Дюкеръ

РЕАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

РЕАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ

94 1/149

РЕАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ

ФР. ЛЮБКЕРА

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ 6-го ПОСЛѢДНЯГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

ПРОФЕССОРА В. И. МОДЕСТОВА

Съ многими политипажами и картами въ текстѣ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

A — DIVINATIO

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ, №№ 17 и 18

МОСКВА
ПЕТРОВКА, Д. МИХАЛКОВА, № 5

1884

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10-го Ноября 1883 года.

120713

Пушкинский Дом
Библиотека
Академии Наук СССР

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ (Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ «Реальнаго словаря классической древности» Любкера вызвано столь настоятельною потребностью нашей школы и общественнаго образованія, что едва ли требуется сколько-нибудь доказывать важность этого предпріятія сильной книгопродавческой фирмы, не перестающей обогащать отечественную литературу крупными и требующими большихъ денежныхъ затратъ изданіями. Достаточно сказать, что русской школѣ, средней и высшей, дается энциклопедія, давно уже служащая въ Германіи настольной книгой у всякаго учителя, студента и гимназиста, какъ драгоцѣнное пособіе не только при чтеніи древнихъ авторовъ, но и при чтеніи книгъ по древней исторіи, литературѣ и археологіи, равно какъ и вообще при всякомъ занятіи, гдѣ рѣчь идетъ о жизни и бытѣ народовъ классической древности. Книга эта обнимаетъ въ сжатомъ видѣ все современное знаніе древняго греко-римскаго міра, стоитъ на высотѣ науки нашей эпохи и доступна пользованію всякаго лица, стремящагося къ историческому, литературному и художественному образованію. Она выдержала въ Германіи съ 1855 уже шесть изданій, являясь по своему объему, плану и исполненію наиболѣе цѣлесообразною для школы и образованнаго общества, изъ всѣхъ энциклопедій по классической древности.

Давно сознавая крайнюю потребность подобнаго изданія для русскаго учащагося юношества, я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Товарищества М. О. Вольфъ взять на себя редакцію перевода словаря Любкера. Меня не испугала при этомъ ни обширность работы, грозившей всецѣло поглотить мои силы и занятія, по крайней мѣрѣ въ продолженіе цѣлаго года, ни даже трудность ея, которая могла оказаться и дѣйствительно оказалась на дѣлѣ даже бо́льшею, чѣмъ какою была въ предположеніи. Мысль, что усвоеніемъ при помощи перевода русской школѣ и русскому обществу столь полезнаго изданія можетъ создаться важный рычагъ къ поднятію отечественнаго образованія, заслоняла собой и громадность труда, и слабость силъ къ его безукоризненному исполненію.

Кромѣ заботы объ исправности перевода, редактору предлагаемаго теперь публикѣ изданія предстояло исполнить двѣ нелегкихъ задачи: приспособить его по формѣ, а отчасти и по содержанію, для русской публики и установить русскую орѳографію греческихъ и латинскихъ собственныхъ именъ, употребляемыхъ въ нашей печати самымъ разнороднымъ или, если позволено будетъ употребить наиболѣе подходящее выраженіе, самымъ хаотическимъ образомъ.

Въ первомъ отношеніи, послѣ многихъ соображеній и размышленій, я

пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: въ виду безчисленныхъ трудностей, какія представляла бы, съ одной стороны (особенно при крайней шаткости существующаго у насъ правописанія греческихъ и латинскихъ именъ всякаго рода), при употребленіи словаря, система русскаго алфавита для начальныхъ словъ каждой статьи или русская транскрипція, а съ другой—въ виду непригодности для насъ какъ принятой Любкеромъ транскрипціи греческихъ именъ, такъ и смѣшенія имъ вмѣстѣ трехъ алфавитовъ въ обозначеніи статей (греческаго, латинскаго и нѣмецкаго), необходимо всѣ статьи словаря обозначать словами латинской формы, гдѣ только есть какая-либо возможность ея примѣненія; далѣе, тѣ сравнительно немногія статьи, которыя у Любкера обозначаются тѣмъ или другимъ словомъ въ чисто-греческой формѣ, а не въ транскрипціи ея, необходимо оставить на своихъ мѣстахъ, подчиняя, по возможности, греческій алфавитъ латинскому; статьи же, озаглавленныя у Любкера нѣмецкими словами (какъ напр. Ehe, Haus, Jahr, Waffen и пр.), слѣдуетъ, по невозможности соединенія русскаго алфавита съ латинскимъ и греческимъ, перенести въ особый русскій отдѣлъ, который долженъ слѣдовать за окончаніемъ словаря по латинскому (или, пожалуй, латино-греческому) алфавиту и составить какъ бы отдѣльное цѣлое изъ статей бытового значенія попреимуществу. Въ удобствѣ и цѣлесообразности такого распорядка статей Любкерова словаря я убѣждался все болѣе и болѣе, по мѣрѣ хода перевода, и питаю надежду, что встрѣчу въ этомъ отношеніи и одобреніе читателя.

Что же касается измѣненій, произведенныхъ въ содержаніи словаря, то они, въ виду высокаго достоинства оригинала, не могли быть значительными, хотя Товарищество М. О. Вольфъ и предоставило мнѣ въ этомъ отношеніи полную свободу. Но такъ какъ словарь Любкера составленъ для нѣмецкихъ читателей и притомъ не ученыхъ, а учащихся, то понятно, что онъ въ ссылкахъ на ученую литературу считалъ возможнымъ ограничиваться почти исключительно нѣмецкими трудами. Я счелъ необходимымъ прибавлять къ этой литературѣ, по мѣстамъ, указанія на русскія сочиненія, изданія и переводы какъ древне-классическихъ авторовъ, такъ и трудовъ новыхъ иностранныхъ ученыхъ, а отчасти и на французскую ученую литературу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ составителями словаря Любкера не обращалось вниманіе на важные иностранные труды, хотя бы приводимые ими отечественные имѣли лишь второстепенное и даже третьестепенное значеніе. Въ очень немногихъ случаяхъ я позволялъ себѣ исключить то или другое указанное сочиненіе или изданіе и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгалъ къ измѣненію текста, выпуская какое-либо казавшееся мнѣ не совсѣмъ вѣрнымъ выраженіе или объясненіе и исправляя иногда очевидную ошибку. Вообще же я строго держался правила—передавать подлинникъ возможно точнымъ образомъ, всячески заботясь о близости къ нему перевода во всѣхъ случаяхъ, насколько при редакціи перевода, доставлявшагося мнѣ разными лицами, хватало моего вниманія. Къ этому нужно еще присовокупить, что въ статьяхъ, касающихся римской исторіи, литературы и древностей, я прибавлялъ въ скобкахъ обозначеніе года отъ основанія Рима, находя исключительное указаніе Любкеромъ и его продолжателями въ этихъ случаяхъ годовъ до Р. Х. не вполнѣ цѣлесообразнымъ въ такомъ изданіи.

Самымъ труднымъ дѣломъ было установленіе *орѳографіи*. Правописаніе древнихъ именъ не у насъ однихъ страдаетъ шаткостью и непослѣдовательностью; но у насъ эта шаткость и непослѣдовательность переходитъ всѣ границы. Относительно греческихъ именъ не малую путаницу производитъ у насъ уже двойственная система греческаго чтенія. Рядомъ съ нашимъ традиціоннымъ чтеніемъ, заимствованнымъ еще отъ византійскихъ Грековъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи получило право гражданства такъ-называемое чтеніе по Эразму, попреимуществу укоренившееся въ Западной Европѣ. Но это послѣднее чтеніе, употребляющееся теперь въ нашихъ свѣтскихъ школахъ, не могло одержать полной побѣды надъ традиціоннымъ чтеніемъ, которое укоренило на вѣки произношеніе множества словъ, рѣзко отступающее отъ произношенія словъ по западно-европейскому методу. Если почти никто изъ насъ теперь уже не говоритъ *Омиръ*, *Иродотъ* и т. п., то всѣ безъ исключенія говорятъ: *Аѳины* (а не Атэны), *Ѳивы* (а не Тебы), *Византія* (а не Бизантія) и т. д. Но зато въ огромномъ большинствѣ греческихъ словъ наше произношеніе колеблется, представляя собой путаницу, въ которой легко потеряться всякому малосвѣдущему.

Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ изданіи, я держался относительно правописанія греческихъ словъ слѣдующаго правила: всѣ слова, имѣющія общепринятое произношеніе въ нашемъ языкѣ, писать сообразно съ этимъ произношеніемъ (такъ: Ѳивы, Гомеръ, Эллинъ и пр.); въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ такое или другое произношеніе не представляется окончательно установившимся, руководствоваться попреимуществу формой, въ какой греческія слова переходили въ латинскій языкъ, служащій, къ тому же, въ этомъ отношеніи однимъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ для знакомства съ древне-эллинскимъ произношеніемъ. Сообразно съ этимъ, я постоянно (кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ) η передавалъ черезъ *е* (э), αι черезъ *е* (э), ει черезъ *і* (и) или *е*, οι черезъ *ё* (въ нѣкоторыхъ случаяхъ черезъ э), β черезъ *б*, густое придыханіе черезъ *г*.

Но путаница правописанія не зависитъ у насъ отъ одной двойственности греческаго чтенія: въ еще большей степени она происходитъ отъ недостатка филологическаго образованія. Огромное большинство нашихъ литераторовъ, не исключая и составителей учебниковъ по древней исторіи, берутъ тѣ древнія имена, правильная передача которыхъ на русскій языкъ не установлена была раньше, такъ сказать, въ ихъ сырой формѣ, съ ихъ окончаніями, считая послѣднія заодно съ основой слова или не дѣлая различія между окончаніями, существенно различными. Я вездѣ, гдѣ этому не мѣшало прочно установившееся употребленіе, строго слѣдовалъ правилу: греческія и латинскія имена (лицъ, странъ, городовъ, рѣкъ, горъ и пр.) брать въ ихъ основѣ, къ которой непосредственно присоединялъ русское окончаніе а не присоединялъ русскаго окончанія къ окончанію греческому и латинскому, какъ это у насъ зачастую дѣлается. Такимъ образомъ читатель найдетъ у насъ: *Кронъ*, а не Кроносъ, *Пелій* (гора), а не Пеліонъ, *Пелопъ*, а не Пелопсъ, *Креонтъ*, а не Креонъ, *Ахеронтъ* (рѣка), а не Ахеронъ равно какъ относительно латинскихъ словъ: *Янъ*, а не Янусъ, *Самній*, а не Самніумъ, *Тускулъ*, а не Тускулумъ, *Уфентъ* (рѣка), а не Уфенсъ и т. д. Но само собой разумѣется, что провести и такого рода передачу древнихъ именъ

нельзя было съ неуклонной строгостью. Есть въ языкѣ формы иностранныхъ словъ, до того укоренившіяся, что видоизмѣненіе ихъ по требованіямъ теоріи могло бы спутать читателя и заставить его думать, что дѣло идетъ въ данномъ случаѣ о совсѣмъ другомъ словѣ. Такимъ образомъ я удержалъ правописаніе *Лаціумъ* вмѣсто Лаціи или Латій, даже Акціумъ вмѣсто Актіи, равно какъ правописаніе именъ греческихъ острововъ въ ихъ полной формѣ и притомъ не столько ради общеупотребительности у насъ этой формы, сколько по причинѣ трудности заставить понять, что Родъ то же самое что *Родосъ*, Делъ что *Делосъ*, Хій что *Хіосъ* и т. д. На томъ же основаніи я писалъ *Эпаминондъ*, *Пиѳагоръ*, хотя вообще строго держался правила передавать греческія имена перваго склоненія на ας въ формѣ, соотвѣтствующей русскимъ именамъ мужескаго рода, оканчивающимся на *а* или *я* (Ѳома, Илья). Вообще, я не забывалъ, что въ языкѣ употребленіе значитъ никакъ не меньше, чѣмъ теорія, и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалъ даже и правописаніе словъ, прямо неправильное, но усвоенное нашему языку въ извѣстной формѣ, какъ напр. *Немезида*. Но все-таки идея научнаго или болѣе правильнаго филологически правописанія преобладала у меня во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только она могла проявиться безобиднымъ для общаго употребленія, равно какъ и для ясности пониманія, образомъ. Такимъ образомъ я старался по мѣрѣ возможности возстановить истинное значеніе буквъ *c* и *t* въ латинскомъ языкѣ, какъ такихъ, которыя созданы для выраженія звуковъ *k* и *m*, а не *ц*, чѣмъ часто ихъ дѣлаетъ перешедшее къ намъ изъ Германіи употребленіе. Такимъ образомъ я писалъ *Кесарь*, а не Цезарь (имѣя при этомъ еще въ виду, что форма *Кесарь* – наша исконная, а *Цезарь* новая, едва-ли не исключительно нынѣшняго столѣтія), *Арретій* (городъ), а не Арреціи, *Сетія* (городъ), а не Сеція и т. п. Нѣтъ нужды объяснять, почему *th* систематически въ моемъ правописаніи выражается *ѳ*.

Все это я считалъ необходимымъ высказать, чтобы предотвратить всякое недоумѣніе, какое можетъ возникнуть у читателя, или мало знакомаго съ требованіями филологической науки, или не чувствующаго никакого неудобства въ той орѳографической анархіи, которая въ послѣдніе годы стала насъ положительно одолѣвать, особенно въ періодической печати. Если трудъ мой будетъ содѣйствовать къ укорененію болѣе здравыхъ началъ въ русскомъ правописаніи словъ греческихъ и латинскихъ, то я буду считать это особенно цѣнною для себя наградою.

Въ заключеніе считаю долгомъ просить читателя быть снисходительнымъ къ промахамъ, какіе могутъ оказаться въ такомъ большомъ трудѣ, не смотря ни на какую тщательность редакторской и корректурной работы. Впрочемъ, нижеподписавшійся не уклоняется отъ принятія на себя полной отвѣтственности, какъ редакторъ предлагаемаго теперь русской публикѣ перевода Любкера. Онъ не отвѣчаетъ лишь за иллюстраціонную часть изданія. Рисунки, карты и надписи на нихъ были вполнѣ готовы раньше, чѣмъ онъ приступилъ къ своей редакторской дѣятельности.

В. Модестовъ.

С.-Петербургъ,
1 ноября, 1883.

A.

Abăcus, ἄβαξ, ἀβάκιον, называется всякій столъ для особаго употребленія; у Римлянъ преимущественно столъ о трехъ ножкахъ, на которомъ для обѣда или только для показа выставлялась дорогая, золотая или серебряная посуда, — щегольской столъ (Cic. Verr. 2, 4, 16. 25. Plin. 37, 2, 6). Доски его были большею частію изъ мрамора, иногда изъ серебра, рѣже изъ лиственнаго, кленоваго или кедроваго дерева; формы онѣ бывали обыкновенно четырехъугольной, рѣже круглой, иногда съ выпуклыми кругомъ краями. Ножка была изъ слоновой кости или изъ драгоцѣнной делосской мѣди.— Abaci называются кромѣ того гладкія поля въ художественной мраморной отдѣлкѣ стѣнъ (Plin. 33, 56. Vitr. 7, 3, 10), иногда также разноцвѣтныя поля на мозаическихъ полахъ (ἀβακίσκος); далѣе игральныя доски (Suet. Nero, 22), на которыхъ играли въ камешки или кости (alea); затѣмъ такъ называемые пиѳагорейскіе столы, покрытые пескомъ или мукой для математическихъ вычисленій или фигуръ (Pers. 1, 132); наконецъ, четырехъугольныя, четвероугольно обтесанныя плитки на дорическихъ и іоническихъ колоннахъ непосредственно подъ архитравомъ (Vitr. 4, 1). *См.* Columna.

Abāddir, *см.* Βαίτυλος.

Abae, рѣже Aba, Ἄβαι, Ἀβαί, Абы, древнѣйшій городъ въ сѣверовосточной Фокидѣ, на дорогѣ изъ Орхомена въ Опунтъ, съ знаменитымъ храмомъ Аполлона (Soph. Oed. T. 899), который былъ разрушенъ Ксерксомъ, а затѣмъ Ѳивянами въ фокейской войнѣ. Hdt. 8, 27. 33. Diod. Sic. 16, 58. Strab. 9, 423. Императоръ Адріанъ построилъ Аполлону новый храмъ меньшихъ размѣровъ.

Abantes, Ἄβαντες, Абанты, народъ ѳракійскаго происхожденія, или (Hdt. 1, 146) принадлежавшіе къ іоническому союзу переселенцы изъ Фокиды на Эвбею и древнѣйшіе обитатели этого острова. Подъ предводительствомъ Элефенора они отправились съ 40 кораблями подъ Трою (Il. 2, 536), причемъ къ нимъ присоединились и сыновья Ѳезея (Plut. Thes. 16), но на обратномъ пути были прибиты съ 8 кораблями къ Керавнскимъ горамъ въ Иллиріи. Они были похожи на дикихъ, носили длинные назади волосы (ὄπιθεν κομόωντες).

Abantĭades, Абантіадъ, *см.* Perseus.

Abăris, Ἄβαρις, Абаридъ, чудодѣйственный жрецъ Аполлона изъ Скиѳіи (или Гипербореянинъ), жившій около 770 или 700 или 550 до Р. Х. Жизнь его на разные лады разукрашена сказаніемъ. Онъ получилъ, по Ямблиху (Vit. Pyth. 19, 28), отъ Аполлона золотую стрѣлу, на которой онъ леталъ по воздуху (αἰθροβάτης), прошелъ съ предсказаніями всю Грецію, излѣчивалъ болѣзни однимъ лишь словомъ, сочинилъ много всякаго рода посвятительныхъ и очистительныхъ изреченій жилъ безъ употребленія пищи (Hdt. 4, 36), уничтожилъ въ Спартѣ моровую язву и построилъ храмъ Прозерпинѣ, Κόρη σώτειρα (Paus. 3, 13, 2).

Abas, Ἄβας, Абантъ, 1) *см.* Danaus, — 2) спутникъ Энея. Virg. A. 1, 121.

Abdalonўmus или **Abdalonĭmus,** т. е. Abdul Onoma, «именемъ Абдулъ», потомокъ древняго сидонскаго царскаго рода, былъ принужденъ, по причинѣ своей бѣдности, добывать пропитаніе садоводствомъ и тасканіемъ воды. Александръ Великій, обративъ на него вниманіе изъ-за его честности, сдѣлалъ его въ 332 до Р. Х. сидонскимъ царемъ и подарилъ ему при этомъ прилегающую къ городу мѣстность, равно какъ и наибольшую часть персидской добычи. Curt. 4, 1, 19 — 26. Just. 11, 10, 8. У Діодора (17, 46) онъ называется Βαλλώνυμος. *Ср.* «Исторію Александра Великаго», Дройзена (Droysen), p. 281, 2 изд.

Abdēra, τὰ Ἄβδηρα, Абдера, 1) городъ во Ѳракіи къ востоку отъ устья рѣки Неста (нынѣ Mesto, по-турецки Карасу), по сказанію, основанный Геракломъ въ память о своемъ любимцѣ Абдерѣ, растерзанномъ конями Діомеда. Strab. 7, 331. fr. 47. Apollod. 2, 5, 8, 4. Исторически вѣрно второе основаніе города Клазоменцемъ Тимесіемъ, который, спасаясь отъ ненависти своихъ согражданъ, удалился туда въ 1-й годъ 31-ой олимпіады (656 до Р. Х.). Но этотъ новый городъ былъ разрушенъ Ѳракійцами и былъ возстановленъ на томъ же мѣстѣ лишь въ 543 гражданами Теоса (Тея), бѣжавшими отъ угрожавшей имъ тираніи Гарпага, Кирова полководца (Hdt. 1, 168); на этомъ основаніи позднѣйшіе Абдериты, Протагора и философъ Гекатей, и могли называться Теосцами. Но уже послѣ битвы при о. Ладѣ и взятія Милета, городъ долженъ былъ покориться Персамъ и, какъ персидскій городъ, угощалъ Ксеркса съ его войскомъ; впрочемъ дружественный пріемъ бѣжавшаго изъ Европы повелителя доставилъ впослѣдствіи городу богатые дары. Hdt. 7, 109. 126; 8, 120. Послѣдующія побѣды Эллиновъ возвратили свободу и Абдерѣ, которая затѣмъ много разъ поименовывается въ числѣ союзниковъ Аѳинъ и является однимъ изъ могущественнѣйшихъ городовъ той мѣстности. Diod. Sic. 13, 72. Только въ ол. 101, 1 (376 до Р. Х.) Абдера потерпѣла смертельный ударъ отъ нападеній сосѣднихъ Трибалловъ и затѣмъ вступила въ 343 въ македонскій союзъ, какъ незначительный городъ. Въ позднѣйшее время Абдера была свободна (188 до Р. Х.; *см.* Liv. 38, 41) и удержала за собой эту свободу и послѣ жестокаго съ нею обращенія со стороны претора Гортензія, 18 лѣтъ спустя. Liv. 43, 4. Существованіе ея въ средніе вѣка подтверждается,

когда она была извѣстна подъ именемъ Polystili; но теперь на мѣстѣ развалинъ не находится никакого поселенія. Какимъ образомъ Абдера, изъ которой, рядомъ съ вышеуказанными людьми, происходилъ также «смѣющійся» (γελασῖνος) философъ Демокритъ, съ теченіемъ времени получила свою, расписанную Виландомъ въ его «Абдеритахъ», дурную славу, нельзя сказать навѣрное. Судя по многимъ мѣстамъ у Цицерона (Att. 4, 16, 6; 7, 7, 4; N. D. 1, 43), имя Абдеры, повидимому, обозначало собой прежде всего общественность, гдѣ одно и то же дѣло рѣшалось различно, безъ твердаго правила, съ величайшею непослѣдовательностью, по частнымъ цѣлямъ и минутнымъ побужденіямъ. Позднѣйшіе писатели, напр. Ювеналъ (10, 48, patria ver-vecum) и врачъ Галенъ приписываютъ безтолковость Абдеритовъ климатическимъ вліяніямъ. *Ср.* K. F. Hermann, Gesammelte Abhandlungen, p. 90 — 111, 370. — 2) Городъ въ Hispania Baetica, между нынѣшнею Малагой и Картагеной, основанный Финикіянами, н. Адра. Strab. 3, 157.

Abdērus, Абдеръ, см. Abdera, 1.

Abdicatio, ἀποκήρυξις, отверженіе сына, первоначально греческое установленіе (*см.* Meier und Schömann, Att. Proc., p. 482), затѣмъ перешедшее и въ Римъ, хотя совсѣмъ въ другомъ видѣ. Оно состояло тамъ именно лишь въ прогнаніи сына съ глазъ отца и не имѣло само по себѣ законныхъ послѣдствій. Они наступали лишь тогда, когда отецъ соединялъ съ этимъ лишеніе наслѣдства или эманципацію (освобожденіе изъ-подъ родительской власти).

Abella или **Avella.** Ἀβέλλα, Абелла или Авелла, халкидская (Just. 20, 1, 13) колонія въ Кампаніи, неподалеку отъ Нолы, теперь Avella Vecchia, занимавшаяся разведеніемъ плодовъ, отсюда malifera (Virg. A. 7, 740) и производившая гранаты и орѣхи (nuces Avellanae, Plin. 15, 24; 16, 52). Въ концѣ прошлаго столѣтія тамъ найденъ важный для знакомства съ осскимъ языкомъ абелльскій камень, cippus Abellanus. Strab. 5. 249.

Abellīnum, Абеллинъ, городъ Гирпиновъ въ Самніи, къ югу отъ Беневента, впослѣдствіи римская колонія, н. Avellino. Plin. 3, 5, 9.

Abeōna (отъ abeo), римская богиня, къ которой обращались отъѣзжающіе, тогда какъ Adeona была покровительницей возвращающихся домой. August. Civ. d. 4, 21.

Abii, Ἄβιοι, Абіи (Авіи), скиѳскій кочевой народъ, по Птолемею, in Scythia extra Imaum, упоминаемые еще Гомеромъ (Il. 13, 6) рядомъ съ Галактофагами и Иппомолгами, какъ справедливѣйшіе между людьми. Они посылали пословъ къ Александру. Strab. 7, 296. Curt. 7, 6, 11. Arr. 4, 1. Amm. Marc. 23, 6.

Abisāres, Ἀβισάρης, Абисаръ, князь горныхъ Индійцевъ въ югозападной части нынѣшняго Кашмира. Будучи вначалѣ враждебенъ Александру В., онъ послалъ потомъ къ нему пословъ съ заявленіемъ покорности, а между тѣмъ захотѣлъ соединиться съ Поромъ; но послѣ того, какъ тотъ былъ побѣжденъ, покорился Александру и умеръ въ 325 до Р. Х. Увеличенное Александромъ царство свое онъ оставилъ сыну. Curt. 8, 13, 1; 9, 1, 7; 10, 3, 20 слд. Arr. 5, 8, 3; 20, 5. Diod. Sic. 17, 87. Strab. 15, 698.

Abnōba mons, τὰ Ἄβνοβα ὄρη, Шварцвальдъ какъ горы, mons Istro pater, ср. Plin. 4, 12, 24. Tac. G. 1, гдѣ онъ называется molle et clementer editum montis jugum. Позднѣйшія названія — Marciana silva и Rauraci montes.

Abolitio, въ юридическомъ отношеніи означаетъ прекращеніе уже начатаго процесса, высказанное въ постановленіи сената (SCons.) или императоромъ, въ силу ли просьбы обвинителя или обвиняемаго (abolitio privata), или въ силу помилованія (abol. publica).

Abolla, ἀμβολή, эол. ἀμβόλλα вм. ἀναβολή, обыкновенно двойной плащъ безъ рукавовъ, наподобіе хламиды, служившій для употребленія на войнѣ, въ противоположность тогѣ, гражданской одеждѣ, но затѣмъ сдѣлавшійся употребительнымъ и въ городской жизни. Широкая abolla (abolla major) была въ употребленіи у философовъ, особенно у циниковъ (Mart. 4, 53) и стоиковъ (Juv. 3, 115).

Aborīgines, гр. αὐτόχθονες, Ἀβοριγῖνες, первобытные обитатели страны, вообще въ противоположность прибывшимъ поселенцамъ, въ спеціальномъ же смыслѣ древнее племя въ Лаціумѣ (Лаціѣ), въ Реатинской области, при подошвѣ Апеннинъ. Они жили сначала въ открытыхъ селеніяхъ, потомъ въ обнесенныхъ стѣнами городахъ и, спускаясь съ горъ, заняли бо́льшую часть страны между Тибромъ и Лирисомъ, гдѣ они, какъ Латины, основали свое союзное государство. По Саллустію (Cat. 6), они основали въ соединеніи съ пришедшими, подъ предводительствомъ Энея, Троянцами городъ Римъ.

Abradātas, Ἀβραδάτας, Абрадата, князь персидской области Сузіаны, сражался на сторонѣ Ассиріянъ противъ Кира. Уговоренный своею, взятою въ плѣнъ Персами, женою Пантеей (Хен. Суг. 5, 1, 3), которую Киръ защитилъ отъ оскорбленій, онъ присоединился къ Киру. Смерть свою онъ нашелъ въ войнѣ Кира съ Лидянами (тамъ же, 6, 1, 46). Жена его въ горести умертвила себя. Киръ велѣлъ похоронить оба трупа съ большимъ почетомъ и воздвигъ имъ надгробный холмъ съ сирійскою надписью на колоннѣ (тамъ же 7, 3, 5 слд.).

Abraxas (ἀβράξας, также ἀβρασάξ)—это слово находится въ видѣ идущей кругомъ надписи на рѣзныхъ каменьяхъ изъ втораго столѣтія по Р. Х. и болѣе поздняго времени, содержащихъ въ себѣ изображенія частію египетскихъ божествъ, а частію мистическихъ фигуръ, особенно человѣческаго туловища съ руками, съ пѣтушьей головой и змѣиными ногами. Каменья эти, повидимому, носились какъ амулеты.

Abrocōmas, Ἀβροκόμας, Аброкома, сатрапъ Финикіи, открывшій, изъ трусости, а можетъ быть изъ предательства, младшему Киру Киликійскіе проходы, равно какъ и переходъ черезъ Евфратъ. Хен. Anab. 1, 4, 3; 18, 7, 12.

Abrogatio, *см.* Magistratus.

Absentia. Обычай лишалъ отсутствующихъ права исканія почетныхъ должностей, но не права избранія. Поэтому иногда отсутствующіе и были избираемы въ народныхъ собраніяхъ (комиціяхъ), частію когда не было другихъ кандидатовъ, частію когда кого-нибудь считали болѣе пригоднымъ, чѣмъ каковы были искавшіе должности кандидаты, или когда наиболѣе способные находились при войскѣ. Къ этимъ послѣднимъ относится сенатское постановленіе 217 до Р. Х. (537 по основ. Рима) послѣ битвы при Тразименскомъ озерѣ: ut, quoad bellum in Italia esset, ex iis, qui consules fuissent, quos et quotiens vellet, reficiendi consules populo jus esset (Liv. 27, 6); вслѣдствіе того много разъ отсутствующіе выбирались въ консулы. Liv. 22, 35; 23,

24; 24, 9. 43; 26, 22. 23. 26; 29, 11. Другіе болѣе ранніе и болѣе поздніе случаи относительно консульскихъ выборовъ *см.* Liv. 10, 9. 22; 40, 43. Plut. Mar. 11. 12. Sall. Jug. 114; относительно народныхъ трибуновъ—Liv. 4, 42. 48; 8, 22; относительно курульныхъ эдиловъ—Liv. 29, 11; 31, 50. Cic. acad. pr. 2, 1. (Plut. Luc. 1). Но уже въ 62 до Р. Х. (692 по основ. Рима) было узаконено личное исканіе должностей (Cic. de r. p. 5, 11; de leg. agr. 2, 9), такъ что законъ Помпея de magistratibus 52 до Р. Х. (702) (Liv. epit. 108. Suet. Caes. 28) былъ лишь подтвержденіемъ прежняго постановленія. Если самъ Помпей въ томъ же году былъ избранъ консуломъ въ отсутствіи (Liv. epit. 107; ср. Plut. Cat. 48), то это произошло въ силу прямаго сенатскаго постановленія. Равнымъ образомъ, еще раньше было дозволено Кесарю плебисцитомъ (lex Caelia), при ближайшихъ консульскихъ выборахъ, на которыхъ онъ могъ заявить себя законнымъ кандидатомъ, искать этой должности въ отсутствіи. Caes. b. c. 1, 9. 32. Cic. ad Att. 7, 3. Suet. Caes. 26. Dio Cass. 40, 51. App. b. c. 2, 25. Когда Помпей вслѣдъ за тѣмъ въ своемъ законѣ de magistratibus не упомянулъ объ этомъ исключительномъ снисхожденіи къ Кесарю (по Suet. Caes. 28, по забывчивости), то по жалобѣ послѣдняго объ этомъ сдѣлана была добавка (Dio Cass. 40, 56), которую, впрочемъ, враги его объявили не имѣющею силы. Suet. Caes. 28. Споръ объ этомъ послужилъ поводомъ къ взрыву междоусобной войны. Относительно процессуальныхъ послѣдствій отсутствія *см.* Contumacia.

Abstinendi beneficium, *см.* Наслѣдственное право, II) Римское, 5 слд.

Absyrtus, *см.* Аргонавты, 5.

Abulites, Αβουλίτης, Абулитъ, сатрапъ Дарія Кодомана въ области Сузіанѣ. При приближеніи Александра В., онъ выслалъ ему на встрѣчу своего сына и покорился ему добровольно, за что былъ утвержденъ въ своей сатраніи. Но такъ какъ онъ, во время похода Александра въ Индію, плохо заботился объ его войскѣ и заставлялъ его терпѣть недостатки, то былъ, по приказанію царя, на возвратномъ пути послѣдняго, казненъ смертію. Curt. 5, 8, 8; 9, 17. Arr. 3, 16, 4; 7, 4, 1. Diod. Sic. 17, 65.

Abundantia, римское олицетвореніе *изобилія*, часто изображаемое на римскихъ монетахъ времени имперіи и въ видѣ Димитры, съ перевернутымъ рогомъ изобилія.

Abydus, Αβυδος, Абидъ (обыкн. Абидосъ), 1) мизійскій городъ въ Азіи на самомъ узкомъ мѣстѣ Геллеспонта, противъ Сеста, теперь развалины близъ деревни Авидо, поименованный еще у Гомера (Il. 2, 836), впослѣдствіи милетская колонія. Thuc. 8, 61. Strab. 13, 590. Здѣсь произошелъ переходъ персидскаго войска. Hdt. 7, 33 слд. Въ 201 до Р. Х. городъ испыталъ жестокое обращеніе со стороны Филиппа III Македонскаго, послѣ того какъ онъ, подобно жителямъ Сагунта, оказалъ храброе сопротивленіе. Pol. 16, 15. Liv. 31, 17 слд. Нравы жителей пользовались дурною славою. Извѣстна исторія Геро и Леандра, жившаго въ Абидѣ (отсюда Abydenus, Ov. her. 19, 1).—2) Городъ въ верхнемъ Египтѣ, къ сѣверо-западу отъ Оивъ, по нѣкоторымъ, раньше называвшійся This (Θῖς), къ западу отъ Нила, главный городъ нома Оинитовъ и древнѣйшая столица одной царской династіи. Уже ко времени Страбона онъ былъ мѣстечкомъ, развалины котораго находятся близъ деревни Эль-Бирбе, гдѣ еще понынѣ остаются слѣды Мемнонія (колоссальнаго изображенія Мемнона). Тамъ-же были и гробъ и храмъ Озириса. Найденная тамъ генеалогическая таблица съ именами Фараоновъ 18-й династіи находится теперь въ Британскомъ музеѣ.

Abȳla columna, Αβύλη στήλη, Αβίλη, мавританская гора, н. Обезьянья гора близъ Сеуты, которая, вмѣстѣ съ отстоящей отъ нея на три мили Кальпы въ Испаніи, н. Гибралтаромъ, составляла Геркулесовы столбы, Columnae Herculis. Mela, 2, 6. Strab. 17, 827.

Academia, Ακαδήμια, Ακαδημία, на с.-з. отъ Аѳинъ, площадь подлѣ Кефисса, первоначально посвященная герою Академу, а потомъ гимназія (Гиппархъ мѣстность обнесъ стѣною и назначилъ для этой цѣли) посреди пріятнаго сада изъ платановъ и масличныхъ деревъ; разведенныхъ Кимономъ. Paus. 1, 29, 3 слд. Plut. Cim. 13. Hor. ep. 2, 2, 45. Тамъ кромѣ аллей для гулянья и приспособленій къ гимнастическимъ цѣлямъ находились жертвенники музъ со статуями работы Спевзиппа, жертвенники Зевса Катебата (сходящаго съ неба), Эрота, Геракла, Промееея, святилище Аѳины и т. д. Здѣсь училъ Платонъ, а послѣ него его ученики, получившіе отъ этого названіе *академиковъ*. По близости академіи, хотя внѣ черты окружавшей ее стѣны, находилась также гробница Платона и старинная башня, въ которой жилъ мизантропъ Тимонъ. Paus. 1, 30, 3. Даже непріятели щадили Академію, пока наконецъ Сулла, при осадѣ города, не приказалъ вырубить деревья для военныхъ машинъ (Plut. Sull. 12); но позднѣйшее время исправило эту несправедливость. Помѣстье Цицерона близъ Путеоли получило свое названіе по имени академіи (Plin. n. h. 31, 2, 3); точно также и въ своемъ тускульскомъ помѣстьѣ онъ имѣлъ академію, вѣроятно портикъ. Cic. ad. Att. 1, 4. 9. 11. Tusc. 2, 2.

Acadēmus, Ακάδημος, Академъ, аѳинскій герой, владѣлецъ названной по его имени академіи. Онъ, по преданію, открылъ Діоскурамъ, что сестра ихъ Елена, похищенная Оезеемъ, содержится плѣнницею въ Афидснахъ. За это Діоскуры оказывали ему большой почетъ, а Лакедемоняне въ позднѣйшія времена, при вторженіяхъ своихъ въ Аттику, всегда щадили его владѣніе. Plut. Thes. 32.

Acāmas, Ακάμας, Акамантъ. Многіе, носившіе это имя, сражались подъ стѣнами Трои: 1) Предводитель Оракійцевъ, пришедшихъ на помощь Троянцамъ и сынъ Эвссора и Быстротою (5, 462); былъ умерщвленъ Аяксомъ, сыномъ Теламона (6, 8). — 2) Сынъ Антенора, одинъ изъ храбрѣйшихъ троянскихъ героевъ (2, 823). Когда его братъ Архелохъ былъ умерщвленъ Аяксомъ, онъ отмстилъ за его смерть, умертвивъ Промаха. Впослѣдствіи онъ палъ отъ руки Меріона (16, 342). — 3) Сынъ Оезея, внесенный киклякомъ Арктиномъ вмѣстѣ съ братомъ Демофонтомъ въ троянское сказаніе. Вмѣстѣ съ Діомедомъ онъ ѣздилъ посланникомъ въ Трою, чтобы требовать выдачи Елены. Послѣ этого оба брата, вмѣстѣ съ Элефенеромъ Эвбейскимъ, къ которому она посылала Оезея во время бѣгства своего изъ Аѳинъ, отправились въ Трою (Plut. Thes. 35). Онъ находился въ числѣ другихъ внутри деревяннаго коня (Virg. A. 2, 262). Послѣ завоеванія Трои онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ находитъ свою бабку Эору, которая сопровождала Елену въ Трою, и возвращаетъ ее въ Аѳины, гдѣ она, по смерти Менесоея, снова достигла владычества. Онъ вывелъ изъ Аѳинъ колонію на о. Кипръ, гдѣ и умеръ. 4) *см.* Cyclopes.

Acanthus, Ακανθος, 1) колонія Андросцевъ на

полуостровѣ Халкидикѣ при Стримонскомъ заливѣ, при выкопанномъ Ксерксомъ аѳонскомъ каналѣ. Hdt. 7, 116. Thuc. 4, 84. Здѣсь погибла подъ предводительствомъ Мардонія часть персидскаго флота. Hdt. 6, 44. — 2) Городъ въ среднемъ Египтѣ, н. Дашуръ, на 120 стадій южнѣе Мемфиса, съ храмомъ Озириса и рощей изъ акаѳовыхъ деревьевъ. Diod. Sic. 1, 47. — 3) Городъ въ Аѳаманіи или Молоссидѣ (Эпиръ), не извѣстно въ какомъ мѣстѣ.

Acanthus, ἄκανθος — растеніе, которое цѣнилось у древнихъ не только въ обыкновенномъ своемъ видѣ, но также находило многочисленныя примѣненія и подражанія въ искусствѣ. Это то растеніе, которое носитъ названіе медвѣжьей лапы и которое на югѣ растетъ въ дикомъ видѣ, но также разводится и какъ садовое растеніе (Virg. G. 4, 123). Греки любили обсаживать имъ иногда гряды. Одинъ видъ этого растенія бѣлаго цвѣта, другой — красноватый и желтый (откуда croceus — Virg. A. 1, 649; rutilus — Calp. idyll. 4, 68); на красиво вьющихся стебляхъ его висятъ большіе, темноблестящіе, зубчатые листья. Мягкость и гибкость его (mollis, Virg. E. 3, 45; flexi vimen acanthi, G. 4, 123; ὀγρός, Theocr. 1, 55) дѣлаютъ особенно удобнымъ подражаніе ему въ вышиваньяхъ на тканяхъ (Virg. A. 1, 649), въ рѣзьбѣ на кубкахъ и канделябрахъ; равнымъ образомъ аканѳъ имѣетъ значеніе и въ архитектурѣ, гдѣ два ряда листьевъ его украшаютъ капитель коринѳской колонны. *См.* Columna. *Ср.* Vitr. 4, 1.

Acarnan, Ἀκαρνάν, Акарнанъ, сынъ Алкмеона и Каллирое, дочери бога рѣки Ахелоя. Онъ и братъ его Амфотеръ въ ранней юности потеряли отца, умершаго насильственной смертью (*см.* Alcmaeon). Зевсъ, по просьбѣ матери, даровалъ имъ быстрое возрастаніе. Пришедши въ возрастъ, они умертвили убійцъ отца и затѣмъ переселились въ Эпиръ, откуда они распространили потомъ владычество на Акарнанію. Ovid. met. 9, 413.

Acarnania, Ἀκαρνανία, Акарнанія, — западная часть собственной Эллады, Graecia propria (Liv. 33, 17. Hdt. 2, 10), по имени первоначальныхъ обитателей своихъ Куретовъ, называлась также Κουρητίς; но въ древнѣйшія времена (Hom. Il. 2, 635. Od. 24, 378) обозначалась общимъ именемъ Ἤπειρος; она граничила къ югу и западу съ Іоническимъ моремъ, къ сѣверу съ Амбракійскимъ заливомъ и Эпиромъ, къ востоку — съ Этоліей, гдѣ на сѣверѣ главнымъ раздѣломъ можно считать горный кряжъ Ѳіамъ, а далѣе къ югу — Ахелой. Величина этой страны едва достигала 45 кв. миль, при чемъ однако-же Амбракійская и Аргосская области сюда не включались. Во времена Римлянъ страна эта была присоединена къ Эпиру. — А. больше замѣчательна своими богатыми гаванями по берегамъ, нежели своей внутренней формаціей. Между тѣмъ характеръ горной страны, благопріятствуемой моремъ, выступаетъ довольно рельефно. Почва по причинѣ горъ жестка. Со стороны Эпира, на востокѣ, возвышается гора Θύαμος (н. Спартовуни). Thuc. 3, 106. Для остальныхъ горъ, которыя тянутся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и развѣтвляются въ морѣ въ видѣ острововъ, у древнихъ, кажется, не было особенныхъ названій. Онѣ оканчиваются мысами Ἄκτιον, при входѣ въ Амбракійскій заливъ, и Κριθωτή (н. Туркобилія). Равнины, большею частію орошаемыя озерами, между которыми самое замѣчательное Μελίτη при городѣ Οἰνιάδαι (Strab. 10, 459), и представляющія поэтому превосходныя пастбища, не замѣчательны. Самая обширная изъ нихъ называется просто Акарнанской (τὸ Ἀκαρνανικὸν πεδίον); но особенно замѣчательна своимъ плодородіемъ равнина Παραχελωῖτις, образуемая отложеніемъ ила при устьѣ Ахелоя по обѣимъ его сторонамъ. Strab. 10, 458. Черезъ наносы ила и песку берега этой страны уже въ древности замѣтнымъ образомъ сближались съ насупротивъ лежащими *Эхинадскими островами*, изъ которыхъ многіе соединялись черезъ это съ материкомъ. Thuc. 2, 102. Hdt. 2, 10. Strab. 10, 458. Plin. n. h. 85, 201. Между рѣками самая замѣчательная Ахелой (Аспропотамо), въ нижнемъ теченіи своемъ доселѣ еще значительная; а изъ притоковъ ея замѣчателенъ *Анапъ* (Актосъ). Thuc. 2, 82. Берегъ имѣетъ множество бухтъ, и въ числѣ ихъ τὸ Μυρτούντιον (Дематская бухта, на югъ отъ Актія), равно какъ и много хорошихъ гаваней, — обстоятельство, которое побудило Коринѳянъ основать здѣсь нѣсколько колоній. Островъ Левкадія, который прежде, какъ полуостровъ, соединялся съ твердою землею, былъ впослѣдствіи отдѣленъ отъ нея прорытымъ Коринѳянами каналомъ, получившимъ названіе Διόρυκτος. — Въ качествѣ миѳическихъ обитателей страны должны быть названы Κουρῆτες, Τάφιοι, Τηλεβόαι и Λέλεγες. Водворившіеся здѣсь подъ предводительствомъ Алкмеона, сына Амфіарая, Аргивяне прочно утвердились на южномъ берегу, при устьѣ Ахелоя (Thuc. 2, 102). Такъ какъ Алкмеонъ не принималъ участія въ троянской войнѣ, то Акарнаняне могли этимъ хвалиться передъ Римлянами. Just. 28, 1. Жители страны вѣроятно получили свое названіе отъ Акарнана, сына Алкмеона, но другіе производятъ это названіе отъ обычая ихъ, въ противоположность Куретамъ, носить длинные волосы (ἀ отриц. и κείρω). На самомъ-же дѣлѣ названіе это родственно съ κάρα, κράνος и т. д. и обозначаетъ жителей горъ и скалистыхъ береговъ. Полное имя Ἀκαρνᾶνες не встрѣчается у Гомера, а только не задолгое время до пелопонесской войны (Hdt. 7, 221); сверхъ того колоніи изъ Коринѳа были выведены туда только около 650 г. до Р. Х. Растянутые берега страны представляли лишь немного безопасныхъ и удобныхъ гаваней, такъ какъ или горы выступали прямо въ море, или же болотистыя, подобныя лагунамъ, береговыя плоскости не позволяли кораблямъ подходить непосредственно къ землѣ. Точно также преобладаніе воинственности въ характерѣ жителей дѣлало ихъ меньше склонными къ мирнымъ занятіямъ. Только коринѳскія колоніи составляли исключеніе. И въ исторіи Акарнаняне не играли выдающейся роли. Въ пелопоннесскую войну они стояли на сторонѣ Аѳинянъ, въ 391 Агезилай принудилъ ихъ подчиниться гегемоніи Спарты, а послѣ битвы при Левктрахъ они покорились Ѳиванцамъ. Этолійцамъ они оказали упорное сопротивленіе; Римлянамъ покорились послѣ сраженія при Кинокефалахъ (197), и съ тѣхъ поръ ихъ страна была соединена съ провинціею Эпиромъ. Собственныхъ городовъ Акарнаняне имѣли не много; большинство ихъ составляло главные пункты коринѳскихъ колоній: Ἀνακτόριον при Амбракійскомъ заливѣ, Ἄκτιον, Ἐχῖνος, Σόλιον, Ἀλυζία, Ἀστακός, — гавани на Іоническомъ морѣ; αἱ Οἰνιάδαι — неподалеку отъ устьевъ Ахелоя; во внутренности страны: ἡ Στράτος — наиболѣе укрѣпленный городъ въ странѣ (Thuc. 2, 80. Liv. 43, 21), Φοιτίαι, Μεδεών, Μητρόπολις, Θόριον или Θούριον — главный городъ страны во времена Римлянъ. *Ср.* Бурсіанъ, Geographie von Griechenland, 1, 104 слд.

Acastus, Ἄκαστος, Акастъ, сынъ Пеліи, царя іолкскаго, принималъ участіе въ Калидонской охотѣ на

кабановъ (Ovid. met. 8, 306) и въ походѣ Аргонавтовъ (Apoll. Rhod. 1, 224). Когда Пелія палъ отъ руки своей собственной, увлеченной Медеей, дочери, Акастъ предалъ погребенію его трупъ и устроилъ большія игры, въ которыхъ принималъ участіе и Пелей. При этомъ въ него влюбилась Акастова жена Астидамія (у Hor. od. 3, 7, 17 слд., Ипполита, а именно Magnessa, изъ Магнезіи въ Ѳессаліи, въ отличіе отъ царицы Амазонокъ), но не нашла у него сочувствія, и вслѣдствіе этого оклеветала его передъ Акастомъ, какъ соблазнителя къ вѣроломству (Pind. Nem. 4, 54. 5, 26). Акастъ задумалъ избавиться отъ него тѣмъ, что однажды, во время охоты на горѣ Пеліонѣ, когда утомленный Пелей уснулъ, онъ оставилъ его лежать среди Кентавровъ, похитивъ у него предварительно мечъ. Но боги послали къ нему на помощь Гефеста, который вооружилъ его мечемъ, съ помощію котораго онъ могъ отбиться отъ нападавшихъ на него Кентавровъ. Онъ возвратился въ Ѳессалію, сдѣлалъ нашествіе на страну Акаста и завоевалъ Іолкъ. По другимъ, Пелей былъ спасенъ Гермесомъ или Кентавромъ Хирономъ, а потомъ умертвилъ Акаста вмѣстѣ съ Астидамією.

Acca Larentia (ошибочно Laurentia), Акка Ларенція, по сказанію жена пастуха Фавстула и кормилица Ромула и Рема. Liv. 1, 4. Ov. fast. 3, 55 (nutrix Romanae gentis). Она имѣла 12 сыновей, съ которыми ежегодно одинъ разъ приносила жертвы за плодородіе полей, почему они называются *арвальскими братьями*, fratres arvales (отъ arva). Когда одинъ изъ нихъ умеръ, то мѣсто его занялъ Ромулъ и учредилъ жреческую коллегію арвальскихъ братьевъ. По другому сказанію, она была распутной женщиной времени Анка Марція, вышла замужъ за богатаго тусскаго землевладѣльца Тарутія или Таррутія и сдѣлала въ своемъ завѣщаніи римскій народъ своимъ наслѣдникомъ. На этомъ основаніи ее чествовали, какъ благодѣтельницу римскаго народа, въ праздникъ *Ларенталій* (Larentalia или Larentinalia) (Gell. 6, 7), 23 декабря, заупокойною жертвой, которую приносилъ фламинъ Квирина. Культъ ея совпадалъ съ культомъ Ларовъ. — Акка Ларенція называется матерью Ларовъ; первоначально она была богиня земли, приносящая плодородіе, которой вѣрялись посѣвы и усопшіе, а въ спеціальномъ смыслѣ — богиня плодородія римской городской флоры. Она была кормилицей Ромула и Рема, Ларовъ древнѣйшаго города Рима на Палатинѣ, и женой Фавстула, т. е. Фавна, отсюда она сама называется Фавной, Луперкой, Лупой.

Accensi, вообще означаетъ *добавочный классъ людей*. Понятіе это въ первый разъ выступаетъ на видъ въ государственномъ устройствѣ Сервія Туллія и обозначаетъ, судя по двумъ главнымъ мѣстамъ Liv. 1, 43 и Cic. r. p. 2, 22 (очень различно объясняемымъ), вѣроятно добавочныхъ солдатъ, взятыхъ изъ болѣе зажиточныхъ между тѣми гражданами, которые не достигли ценза послѣдняго (5-го) класса и которые *вообще* не входили въ цензъ, не имѣли права голоса и не были обязаны военной службой, но изъ которыхъ обладавшіе 11,000 ассовъ были присоединяемы къ цензу и связаннымъ съ нимъ обязанностямъ (*ср.* подъ Servius Tullius его законодательство). Они стояли выше, чѣмъ proletarii, но ниже чѣмъ гогагіі, которые все-таки принадлежали къ 5-му классу. — 1) Въ *военномъ* отношеніи на нихъ полагались мало (Liv. 8, 8: minimae fiduciae manus); отсюда ихъ мѣсто въ боевомъ порядкѣ еще позади гогагіі, стоявшими за triarii. Вооруженіе ихъ, какъ легко-вооруженныхъ, состояло изъ пращей (fundae) и метательныхъ камней (lapides missiles), также какъ и у *рорарієвъ*, отъ которыхъ они были отличаемы уже по измѣненіи боеваго порядка, въ войнѣ противъ Латиновъ. Такъ какъ они были безъ оборонительнаго оружія (inermes), то они назывались и velati, т. е. защищаемые лишь одеждой (Cic.: accensi velati); accensi же они назывались какъ ad legionum censum adscripti, προσθήκης μοῖραν ἐπεῖχον ἐν φάλαγγι (Dion. Hal. 5, 67), отсюда также adscripticii (scribere exercitum, набрать войско). Они стояли, также какъ и *рораріи*, подъ особымъ небольшимъ знаменемъ и тревожили непріятеля до начала сраженія, но затѣмъ черезъ промежутки трехъ рядовъ (ordines) отступали назадъ за тріаріевъ и должны были при нападеніи этихъ послѣднихъ къ нимъ присоединяться. Со времени 2-й пунической войны употребленіе accensi въ бой прекратилось, и ихъ мѣсто заступили velites (см. Legio). — Въ болѣе тѣсномъ значеніи назывались равнымъ образомъ accensi, какъ прикомандированные помощники, низшіе офицеры, иначе называвшіеся optiones. — 2) Въ *гражданской* жизни былъ accensus у каждаго консула, какъ дополнительное лицо или замѣститель ликторовъ, котораго консулы сами себѣ выбирали для собственной персоны, обыкновенно изъ своихъ вольноотпущенниковъ, если эти послѣдніе имѣли право римскаго гражданства (Cic. ad Quint. fr. 1, 1. ad Att. 4, 16. Verr. 3, 67). Жалованье получалъ онъ всячески изъ казны (aerarium), но онъ не былъ, какъ остальные служители консула (*см.* Apparitores), государственный служитель, почему эти accensi и никогда не составляли, какъ эти служители, корпораціи (ordo). Консулу, который не имѣлъ fasces, предшествовалъ, по старому обычаю, accensus, въ то время какъ ликторы шли позади его (Suet. Caes. 20). Впослѣдствіи каждое, имѣвшее право ходить съ ликторами, должностное лицо (консулы, проконсулы, диктаторы, децемвиры, преторы, пропреторы) являлось въ публикѣ въ то же время и съ accensus; онъ былъ даже и у частныхъ лицъ, коль скоро имъ дозволено было имѣть ликторовъ, напр. у давателей зрѣлищъ. На какую службу должностныя лица употребляли своего accensus, это зависѣло отъ ихъ назначенія; такъ, у консула accensus часто замѣщалъ глашатая (praeco), напр. для созванія центуріатскихъ комицій (Varr. l. l. 6, 88). Преторъ черезъ него требовалъ къ суду и заставлялъ его публично провозглашать часы дня во время судебныхъ засѣданій (9 часовъ утра, полдень, 3 часа пополудни) (Varr. l. l. 6, 89. Plin. 7, 60), что́ въ другихъ случаяхъ было дѣломъ прекона (Varr. l. l. 6, 5). — Съ сущностью положенія accensus, по отношенію къ своему начальнику, связано было то, что онъ былъ довѣреннымъ лицомъ по слѣдняго и могъ получить на него большое вліяніе.

Accius, Акцій, *см.* Atii, 5.

Acclamatio, восклицаніе, главнымъ образомъ, похвалы, благопожеланія и радости, обыкновенно соединенное съ рукоплесканіемъ (plausus) и различными возгласами, напр. къ новобрачнымъ: Talassio (Liv. 1, 9) или: io hymen hymenaee; при тріумфальныхъ шествіяхъ io triumphe (Hor. od. 4, 2, 49); къ любимымъ ораторамъ: bene et praeclare! belle et festive! non potest melius: (Cic. de or. 3, 26). Слышались также acclamationes при радостныхъ общественныхъ событіяхъ, напр. при обнародованіи новыхъ законовъ, при избраніи новыхъ полководцевъ, при появленіи въ театрѣ любимыхъ государственныхъ мужей (Hor. od. 2, 17, 25), впослѣдствіи преимущественно при появленіи императоровъ (Plin. pan. 3, 72. Suet. Caes. 79), какъ собственно и называ-

лись (отчасти раболѣпныя) постановленія сената въ честь этихъ послѣднихъ. — Встрѣчается, впрочемъ, иногда acclamatio какъ знакъ неудовольствія неодобренія (adversa) (Cic. de or. 2, 83. ad Quint. fr. 2, 1, 3. Suet. Dom. 23).

Accumbĕre, *см.* Ѣда, II, 7 слд.

Acerra, по объясненію Феста, переносный жертвенникъ, который ставился передъ умершими и на которомъ обыкновенно возжигался ладанъ; вообще курильница для возжиганія ѳиміама при жертвоприношеніи, turibulum, θυμιατήριον (Virg. A. 5, 745), по Ov. met. 13, 703 — замыкающійся сосудъ или ларчикъ для храненія ладана. Hor. od. 3, 8, 2.

Acerrae, 1) городъ въ Кампаніи (н. Ачерра), къ западу отъ Нолы, при рѣкѣ Гланисѣ, черезъ разливы которой онъ часто страдалъ. Sil. 8, 537. Virg. G. 2, 225. Аннибалъ разорилъ городъ, но потомъ онъ снова выстроился. Liv. 23, 17; 27, 3. Жители назывались Acerrani. — 2) Ἀκέρραι (Plut. Marc. 6) или Ἀχέρραι (Pol. 2, 34), городъ Инсубровъ между Падомъ (По) и Альпами при р. Аддуѣ (н. Адда) въ семи миляхъ отъ По, очень укрѣпленное мѣсто, н. Джера близъ Пиццигеттоне.

Acesines, Ἀκεσίνης, 1) вѣроятно та же самая рѣка, что и Акидъ на восточномъ берегу Сициліи. Thuc. 4, 25. — 2) Рѣка индійскаго Пенджаба, древнеиндійская Азикни или Чандрабгага, н. Чинабъ, съ водоворотами и скалами, принимаетъ Гидаспъ (Arr. 6, 4, 4), Гидраотъ (ibid. 6, 13, 1), Гифазисъ (ibid. 6, 14, 5) и изливается въ Индъ (ibid. 6, 1, 2). Діодоръ Сицилійскій (2, 27) ошибочно называетъ его Ἀκεσῖνος. Ширина этой рѣки доходила, по Arr. Ind. 3, до 30 стадій.

Acestes, Ἀκέστης, Αἴγεστος, Ацестъ (Акестъ), принималъ дружелюбно Энея въ Сициліи и похоронилъ Анхиза на Эрикѣ. По одному древнему сказанію, его мать, Троянка Эгеста или Сегеста (Virg. A. 1, 550), чтобы не быть принесенною въ жертву посланному Нептуномъ морскому чудовищу, была отправлена отцомъ своимъ Гиппотомъ въ Сицилію, гдѣ она вступила въ бракъ съ рѣчнымъ богомъ Кримизомъ и родила Ацеста, который впослѣдствіи основалъ городъ, названный имъ по имени матери Эгестою (Virg. A. 5, 718). По Діонисію Галикарнасскому (1, 52), матерью Ацеста была Троянка, проданная Лаомедонтомъ въ Сицилію, а отцомъ — Троянецъ, послѣдовавшій за нею въ Сицилію. Во время троянской войны Ацестъ возвращается въ Трою и принимаетъ участіе въ войнѣ. По разрушеніи Трои онъ возвращается обратно въ Сицилію, гдѣ его находитъ Эней и основываетъ для него городъ Эгесту. Называется онъ также и Сегестомъ. *См.* Segesta.

Achaei, Ἀχαιοί, Ахеяне, 1) народъ на сѣверо-восточномъ берегу понта Эвксинскаго. Ov. ex Pont. 4, 10, 27. — 2) Народъ въ Ѳеіотидѣ (Оессалія) (Hdt. 7, 132. Liv. 32, 32) съ городомъ Галомъ (Ἅλος). — 3) Одно изъ главныхъ племенъ греческаго народа. По сказанію, Ахеяне происходятъ отъ Ахея, сына Ксуоа и внука Геллена (Эллина), который изъ Аттики покорилъ Пеласговъ въ Арголидѣ и Лаконіи; по другимъ, онъ возвратился на родину своихъ отцовъ въ Ѳессалію (*см.* 2), откуда его сыновья, Архандръ и Архитель, вышли въ Аргосъ (*см.* Graecia, 11) и заняли Пелопоннесъ за исключеніемъ Аркадіи; поэтому у Гомера имя Ахеянъ встрѣчается рядомъ съ именемъ Аргивянъ, какъ общее имя Грековъ. Вытѣсненные изъ Аргоса и Лаконіи Гераклидами, они, по окончаніи странствованія Дорянъ, обитали въ названной по ихъ имени области Пелопоннеса, которая раньше называлась Іоніей или Эгіалеей. — 4) Жители Пелопоннесской мѣстности Ахайи. *См.* Achaia.

Achaemĕnes, Ἀχαιμένης, Ахеменъ, древнеперс. Гакхаманишъ, 1) родоначальникъ рода Ахэменидовъ, изъ котораго происходилъ вступившій вмѣстѣ съ Киромъ на престолъ персидскій царскій домъ. Hdt. 1, 125; 7, 11. Онъ былъ современникъ мидійскаго царя Фраорта, жившаго около 650 до Р. Х., и состоялъ подъ его главнымъ владычествомъ родовымъ владѣтелемъ Персиды. Hdt. 1, 102. Фамилія эта была очень богата, отсюда ея богатство вошло на востокѣ въ пословицу, какъ огромное богатство. Hor. od. 2, 12, 21. — 2) Сынъ Дарія I Гистаспа и братъ Ксеркса, бывшій, въ его правленіе, намѣстникомъ Египта (Hdt. 7, 97); впослѣдствіи былъ убитъ во время возстанія Египтянъ въ 462 противъ Артаксеркса I Долгорукаго. Hdt. 7, 7.

Achaemenides, Ахэменидъ, изъ Ѳаки, сопровождалъ Одиссея на его возвратномъ пути изъ Трои, но былъ оставленъ имъ на островѣ Сициліи, когда этотъ послѣдній убѣгалъ отъ Полифема. Эней, прибывши въ Сицилію, взялъ съ собой Ахэменида. Virg. A. 3, 613.

Achaia, Ἀχαΐα, Ахайя, прежде называвшаяся Αἰγιαλός, Αἰγιάλεια (береговая страна) (Strab. 8, 383. Paus. 5, 1, 1; 7, 1, 1), означаетъ 1) у Геродота, Ѳукидида, Павзанія сѣверный берегъ Пелопоннеса, обнимавшій такъ-называемый Δωδεκάπολις; у Мелы и другихъ, сюда входятъ — 2) области Коринѳа, Фліунта, Сикіона; далѣе 3) слово это обнимаетъ часто у Ливія, Цицерона, Кесаря весь Пелопоннесъ; наконецъ 4) подъ нимъ разумѣется вся Грецію до Ѳессаліи, какъ римская провинція Ахайя, въ противоположность Македоніи. — Страна взятая въ первомъ объемѣ, граничила на югѣ съ Элеей и Аркадіей, на востокѣ съ Сикіономъ, на сѣверѣ и западѣ съ Коринѳскимъ заливомъ въ широкомъ смыслѣ. Величина ея была около 38 квадратныхъ миль или 210 кв. километровъ. Горы, поднимающіяся до 8000 футовъ, отдѣляютъ эту страну отъ Аркадіи: Κυλλήνη (Дзирія), Κρᾶθις (Св. Варвара), Κερύνεια ὄρη, Ἐρύμανθος (Олоносъ), отъ котораго въ сѣверномъ направленіи бѣжитъ къ Коринѳскому заливу вѣерообразно самостоятельная горная масса, Παναχαϊκὸν ὄρος (Воидія). Горы, въ разныхъ мѣстахъ разорванныя и представляющія живописные формы и виды, доходятъ во многихъ мѣстахъ непосредственно до моря, ровныя части обнимаютъ только около $5^1/_2$ кв. миль, и находятся главнымъ образомъ на западномъ склонѣ Панахейской горы при Патрасскомъ заливѣ до мыса Аракса. Изъ мысовъ особенно слѣдуетъ замѣтить на з. Ἄραξος (Калогрія), затѣмъ Ῥίον, н. Кастелло-ди-Мореа (когда-то съ храмомъ Посидона) и Δρέπανον (н. Дрепано) у входа въ Коринѳскій заливъ. Многочисленныя рѣки, по причинѣ близости своихъ источниковъ въ горахъ, имѣютъ короткое теченіе и въ то же время очень непостоянаго свойства. Ихъ мелководныя ложа лежатъ лѣтомъ сухими, въ то время какъ въ остальныя времена года нерѣдко переполнены водою. Разрушительная природа этихъ ручьевъ обозначается ихъ древними названіями Κριός (козелъ), Σῦς или Σύθας (вепрь) и т. п. Только о Κρᾶθις (н. Абрето) Геродотъ упоминаетъ (1, 145), что онъ течетъ постоянно. Надежныхъ бухтъ почти совсѣмъ нѣтъ; отсюда новогреческая поговорка, что на морейскомъ берегу Коринѳскаго залива есть вода, а на румелійскомъ (сѣверномъ) — гавани. На горахъ растутъ деревья всякаго рода, въ способныхъ къ обработкѣ округахъ производятся оливковое масло, вино, пшеница. Наконецъ холодные вѣтры смѣняются палящимъ солнечнымъ жа-

ромъ и наоборотъ. Въ древности полоса эта чаще подвергалась сильнымъ землетрясеніямъ). — Въ западной Ахаіи округа Дime, Оленъ, Патры (н. Патрасъ) образуютъ въ ландшафтномъ отношеніи одно цѣлое; послѣдній изъ этихъ городовъ своему хорошему рейду обязанъ своимъ большимъ значеніемъ торговаго города, по отношенію къ италійскому морю, какъ въ древности, такъ и въ новое время. Къ патрэйскому (патрасскому) округу примыкаетъ на востокѣ край берега, длиною примѣрно въ 130 стадій, на которомъ прежде находились пять городовъ одинъ подлѣ другаго: въ серединѣ берега Эгіонъ (Эгій), къ западу отъ него Рипесъ, къ востоку Гелике (въ 373 г. до Р. Х. вмѣстѣ съ Бурой разрушенный страшнымъ землетрясеніемъ и поглощенный моремъ), Керинея и Бура. Далѣе слѣдуетъ портовый городъ Эгейра и Пеллене, городъ, который, благодаря своему положенію, былъ всего легче подверженъ враждебнымъ нападеніямъ восточныхъ сосѣдей. Единственный лежащій внутри страны есть въ то же время и выше другихъ лежащій городъ Тритея, который, вслѣдствіе своего положенія, долгое время (вѣроятно до образованія новаго ахейскаго союза) присоединялся къ Аркадіи. Strab. 8, 383. *См.* Курціуса, «Пелопоннесъ», I, p. 403; Бурсіана «Географія Греціи» II,
2 p. 309. — Древнѣйшіе жители были Пелазги и *Іоняне*; послѣдніе были во время дорическаго переселенія вытѣснены Ахеянами подъ предводительствомъ Тисамена, сына Ореста, и отправились въ Аттику; тогда страна получила названіе Ахаіи. Отъ Іонянъ происходитъ раздѣленіе на 12 городскихъ округовъ, которые продолжали существовать вмѣстѣ съ демократическимъ устройствомъ и при Ахеянахъ. Геродотъ (1, 145) именуетъ слѣдующіе города: Пеллене, (Эгиру) Эги, Буру, Эгіонъ, Рипесъ, Патры, Фары, Оленъ, Дime, Тритею. Въ другое время указываются Леонтіонъ вмѣсто разрушеннаго Рипеса и Керинея вмѣсто Эгъ. Pol. 2, 41. Двѣнадцать городскихъ округовъ оставались отдѣльными, равноправными кантонами. По причинѣ удаленія отъ политическихъ споровъ, они долго удерживали за собой свободу, держались вдали отъ участія въ персидскихъ войнахъ и даже въ пелопоннесской войнѣ они оставались изъ отвращенія къ доризму нейтральными. Связь ихъ была вначалѣ большею частью религіозная, особенно—общія жертвы Посидону въ Гелике, а по разрушеніи этого города землетрясеніемъ 373 (Diod. Sic. 14, 48. Strab. 8, 384. Paus. 7, 24. Ov. met. 15, 293)—въ Эгіонѣ Зевсу Гомарійскому или Гомагирскому и Димитрѣ (Деметрѣ) Панахейской. Въ другихъ отношеніяхъ связь не была значительна и современемъ почти разрушилась. Впрочемъ, во время общаго стѣсненнаго положенія, наступившаго отъ наслѣдниковъ Александра, 4 города: Патры, Дime, Тритея и Фары заключили въ 124 олимпіаду (281 до Р. Х.) союзъ, къ которому вскорѣ присоединились еще 6 городовъ (исключая Олена и Гелике) (Pol. 2, 41), чтобы сохра-
3 нить свое политическое положеніе. Это и есть *ахейскій союзъ*. Но значеніе свое онъ получилъ лишь тогда, когда вождемъ его сдѣлался Аратъ, въ 251 до Р. Х. Арату удалось искусствомъ увѣщанія побудить тирановъ пелопоннесскихъ городовъ къ сложенію своей власти, особенно когда умеръ Деметрій Македонскій, главная ихъ опора. Мессенія, Элида, Спарта и часть Аркадіи оставались еще чужды союзу. Но Аратъ былъ болѣе государственный человѣкъ, чѣмъ полководецъ, и потому, когда въ 224 завоеваніе Мегалополя и три счастливыхъ битвы привели спартанскаго царя Клеомена III къ воротамъ Сикіона и Коринеа, Ахеянамъ ничего больше не оставалось, какъ броситься въ объятія Антигону Досону Македонскому, побѣда котораго при Селласіи (222) обезпечивала за ними Тегею и Мантинею. Однако эта зависимость оказалась очень тяжелою для союза, особенно когда Аратъ, разбитый Этолянами при Кафіяхъ, долженъ былъ снова просить о помощи. Но выступленіе Римлянъ противъ Македоніи дало почувствовать ей важность ахейскаго союза и воспрепятствовала его разрушенію. Счастливый выборъ Мегалополитанца Филопёмена въ стратеги въ 208 также подѣйствовалъ очень благопріятно. Филопёменъ вдохнулъ въ націю до сихъ поръ незнакомый ей военный энтузіазмъ, преобразовалъ армію, счастливо сражался съ спартанскимъ тираномъ Маханидой и пріобрѣлъ для союза Аркадію; одинъ ужасъ его имени производилъ на враговъ большое дѣйствіе. Когда Ахаія была въ 195 вовлечена въ интересы Римлянъ, то могущество союза возросло во всѣ стороны, и Филопёменъ завоеваніемъ Спарты поднялъ его на высшую точку. Но вмѣстѣ съ тѣмъ началось соперничество Рима. Филопёменъ попалъ въ плѣнъ и умеръ, когда Динократъ въ Мессеніи отпалъ отъ союза, сговорившись съ Римлянами. Ликорта, отецъ историка Полибія, хотя и былъ достойный наслѣдникъ Филопёмена, но онъ не былъ въ силахъ провести, въ противность благоволившимъ къ Римлянамъ Калликрату и Андронидѣ и ихъ партіи, союзъ съ царемъ Персеемъ. Даже послѣ несчастнаго конца Персея вслѣдствіе битвы при Пидиѣ (168) Калликратъ возбудилъ подозрѣніе Римлянъ противъ благороднѣйшихъ своихъ соотечественниковъ, такъ что 1000 ихъ была завлечена въ Римъ и тамъ содержалась въ плѣну до 150 г., когда 350 изъ нихъ были казнены. Между тѣмъ Римъ, дѣйствуя въ качествѣ посредника, старался раздувать вражду между городами союза. Когда въ 147 требованіе Римлянъ отпустить изъ союза Коринеъ, Орхоменъ, Аргосъ, Гераклею и Эту довело гнѣвъ народа до высшей степени, то союзъ счелъ это обстоятельство благопріятнымъ для того, чтобы осмѣлиться начать борьбу съ Римомъ. Но борьба эта, предводителями въ которой были Діэй и Критолай, была неудачна. Л. Муммій, римскій консулъ, занялъ Исомъ и разбилъ Ахеянъ при Левкопетрѣ (146), а вслѣдъ затѣмъ разрушилъ Коринеъ. 10 уполномоченныхъ сената объявили союзъ расторгнутымъ и устроили олигархическое управленіе вмѣсто демократическаго. Ахаія сдѣлалась сначала преторскою, а затѣмъ проконсульскою провинціею. *См.* Plut. Philop. Arat. Liv. 27 слд. Pol. — *Политическое устройство союза.* Во главѣ демократическаго правленія стояли 2, съ 256 г. 1 *стратегъ* (преторъ), которому принадлежало направленіе дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ; изготовленіемъ приказовъ и т. п. завѣдывалъ до 256 г. *грамматевсъ* (государственный секретарь); на войнѣ были ипостратегъ (подвоеначальникъ) и иппархъ, какъ командующій конницей. Руководящая власть была *булэ* (вули), члены которой назывались *даміургами* (Liv. 30, 38. Pol. 2, 9); они составляли съ вышеозначенными чиновниками коллегію изъ 12 сочленовъ. Выборъ союзныхъ властей, равно какъ союзное законодательство, рѣшеніе о войнѣ и мирѣ и заключеніе союзовъ принадлежало земскому собранію, которое собиралось правильно два раза въ годъ (весной и осенью) въ Эгіонѣ, а впослѣдствіи и въ другихъ городахъ. Право участія въ немъ имѣлъ каждый гражданинъ, проживши 30 лѣтъ. Между властями и земствомъ стоялъ совѣтъ, объ устройствѣ котораго и о числѣ членовъ неизвѣстно

ничего достовѣрнаго. *Ср.* Strab. 8, 383 слд. Paus. 7, 6 слд. Helwing, Geschichte des achäischen Bundes (1829). В. Г. Васильевскій, Политическая реформа и соціальное движеніе въ Греціи въ періодъ ея упадка (Спб. 1869).

Achaeus, Ἀχαιός, Ахей, 1) сынъ Ксуѳа и Креузы (*см.* Achaei, 3, и Xuthos). — 2) Ахей Эретрійскій, трагическій поэтъ, былъ, по Свидѣ, сынъ Пиѳодорида, род. въ олимпіаду 74, былъ младшимъ современникомъ Софокла, но съ 83 олимп. также соперникъ Эврипида и авторъ 24 или 44 драмъ, изъ которыхъ только одна одержала на состязаніи побѣду. Онъ былъ особенно цѣнимъ въ сатирическихъ драмахъ (Diog. Laert. 2, 133). Аѳеней говоритъ, что слогъ его иногда теменъ и загадоченъ; справедливо ли это, при маломъ числѣ сохранившихся отрывковъ, нельзя сказать. Онъ былъ внесенъ въ александрійскій канонъ трагиковъ рядомъ съ Эсхиломъ, Софокломъ, Эврипидомъ, Іономъ, хотя трагедія съ нимъ приблизилась къ своему упадку. Монографія о немъ написана въ Германіи Ульрихсомъ (1834), а дополненія къ ней въ Philologus I, 557. Собраніе отрывковъ у Наука въ Trag. Graec. fragmenta (1856) p. 578 слд. — Съ нимъ ненужно смѣшивать — 3) болѣе поздняго трагика изъ Сиракузъ, написавшаго, повидимому, 10 трагедій. — 4) Намѣстникъ сирійскаго царя Антіоха III, противъ котораго онъ возмутился, но былъ взятъ въ плѣнъ въ Сардахъ и позорно умерщвленъ въ 214 до Р. Х. Pol. 5, 57; 8, 17 слд.

Acharnai, αἱ Ἀχαρναί, Ахарны, — мѣстечко и демосъ въ Аттикѣ, принадлежащіе къ энейской филѣ, въ 60 стадіяхъ къ сѣверу отъ Аѳинъ (н. деревня Бленіди) съ значительною выдѣлкою вина и масла. Thuc. 2; 19. Жители, по большей части угольщики, были плотный, крѣпкій деревенскій народъ, какъ они являются въ извѣстной комедіи Аристофана этого названія. Ахарны былъ многолюднѣйшимъ изъ всѣхъ аттическихъ демосовъ, поставившій въ пелопоннесскую войну одинъ 3000 гоплитовъ.

Achātes, Ἀχάτης, Ахатъ, 1) см. Aeneas. — 2) мѣстечко въ южной Сициліи между Камариной и Гелой, въ которомъ, повидимому, въ первый разъ былъ найденъ камень, названный по его имени. Plin. 37, 10, 54. Sil. 14, 229. Theophr. de lap. fr. 2.

Achelōus, Ἀχελῷος, Ахелой (раньше Ѳоасъ, Аксеносъ, Ѳестіосъ), н. Мегдова и далѣе Аспропотамо, наибольшая рѣка Греціи, длиною въ 26 миль. Il. 21, 194. Онъ вытекаетъ изъ Лакмона, сѣверной части Пинда, и быстро несетъ свою свѣтлую воду по направленію къ югу, — гдѣ онъ можетъ разсматриваться какъ пограничная рѣка между Этоліей и Акарнаніей, — черезъ плодоносныя равнины въ Іоническое море. Устье его ниже Эніадъ было искони подвержено большимъ измѣненіямъ (Thuc. 2, 102), и къ нему относится много сказаній, особенно по причинѣ наносныхъ Эхинадскихъ острововъ, въ немъ находящихся (Ov. met. 8, 546 слд.). — Въ сказаніи Ахелой является сыномъ Океана и Теѳиды (Τηθύς) (κρείων, Hom. Il. 21, 194), старшимъ изъ 3000 братьевъ-рѣкъ. Hesiod. theog. 340. Какъ водное божество, способное къ превращеніямъ, онъ сражался съ Геракломъ и Деянирой, дочерью этолійскаго царя Енея (Οἰνεύς), въ трехъ видахъ (Soph. Trach. 10 слд.), при чемъ у него, какъ у быка, былъ отломленъ одинъ рогъ (Ovid. met. 8, 883 и особенно 9, 1—100), который наяды наполнили цвѣтами и сдѣлали его рогомъ изобилія (cornu copiae, 9, 1 слд.). Объясненіе этихъ миѳовъ, относящихся къ плодородію протекаемыхъ имъ равнинъ, къ ограниченію рѣчнаго ложа и къ высыханію его береговъ, даетъ Страбонъ (10, 450). Вообще это была рѣка, священная для всей Греціи, и служила представительницей прѣсной воды, почему Эврипидъ (Bacch. 514) и дѣлаетъ Ахелоя отцомъ беотійскаго источника Дирке. Уже въ древнѣйшее время онъ пользовался большимъ почетомъ ради близости къ нему додонскаго оракула, который къ каждому отвѣту присоединялъ приказаніе принести жертву Ахелою. Поэтому онъ былъ призываемъ при жертвоприношеніяхъ, въ молитвахъ и клятвахъ и, быть можетъ, по этой причинѣ, не только встрѣчаются рѣки того же имени въ Аркадіи и Ѳессаліи, но и поэты и оракульскія изреченія принимаютъ это имя за нарицательное (*см.* Eur. Bacch. 620). Онъ былъ отцомъ Сиренъ.

Achĕron (Acheruns), Ἀχέρων, Ахеронтъ (Ахеронъ), имя многихъ рѣкъ: 1) рѣка въ Ѳеспротіи (Эпиръ), н. Фанаріотикосъ или рѣка Сули, протекаетъ Ἀχερουσία λίμνη, имѣющее $1^1/_2$ часа длины и $^3/_4$ часа ширины болотистое озеро (на Востокѣ и въ Греціи счетъ разстоянія на часы обыкновененъ, — *прим. переводч.*), (н. Чукнида), исчезаетъ подъ землей и впадаетъ въ Іоническое море (въ Элейскую пристань, н. Фанари). Вода его грязновата и горька, какъ и въ его притокѣ Κωκυτός. Thuc. 1, 46. Обѣ рѣки знамениты какъ рѣки подземнаго міра, гдѣ Ахеронтъ съ Кокитомъ (плачъ) и Пирифлегеѳонтомъ (огненная рѣка) находятся въ связи. Отсюда и имя его миѳическое: ὁ ἄχεα ῥέων, рѣка печали (Virg. A 6, 295. Hom. Od. 10, 513); его должны были переплывать тѣни. *Ср.* изображеніе у Платона въ «Фадонѣ». Очевидно, узкое и мрачное, охваченное огромными, голыми стѣнами скалъ, ущелье, черезъ которое глубоко и стремительно течетъ Ахеронтъ, дало поводъ отнести къ нему входъ въ царство мертвыхъ и перенести имена обѣихъ рѣкъ прямо на рѣки подземнаго міра. Съ древняго времени на берегахъ ѳеспротійской рѣки былъ въ употребленіи культъ умершихъ съ вызовомъ мертвыхъ (νεκρομαντεῖα, ψυχοπομπεῖα) (Hdt. 5, 92, 7), такъ что Гомеръ (Od. 11) Одиссеевы заклинанія умершихъ, равно какъ и имя Ахеронта, повидимому, заимствовалъ оттуда. Какъ олицетвореніе, онъ является сыномъ Земли. Имя его часто употребляется вмѣсто глубины самаго подземнаго міра. — 2) Лѣвый притокъ Алфея въ Элидѣ къ западу отъ Діагона. — 3) Рѣка въ Бруттіѣ, бывшая роковою для Александра Эпирскаго (Liv. 8, 24), н. Лезе, по другимъ — Мукроне.

Acherontia, Acerunlia, н. Ачеренца, городъ въ сѣв. Луканіи, расположенный на отвѣсной скалѣ, отсюда — celsae nidus Acherontiae (Hor. od. 3, 4, 14). Сосѣдними городами были Forentum и Bantia.

Acherusia, Ἀχερουσία λίμνη, 1) *см.* Acheron, 1. — 2) Небольшое озеро въ Кампаніи между Кумами и Мизеномъ, н. Lago di Fusaro. — 3) Обнесенное каменными стѣнами мѣсто близъ Герміоны въ Арголидѣ. Рядомъ пропасть, черезъ которую Гераклъ увелъ Цербера (Кербера). Paus. 2, 35, 10. — 4) То же самое разсказывалось объ одной косѣ, Ἀχερουσιὰς χερρόνησος, близъ Гераклеи въ Виѳиніи. Xen. An. 6, 2, 2. — 5) Озеро въ Египтѣ близъ Мемфиса, черезъ которое мертвые ѣздили на судъ; при немъ кладбище. Diod. Sic. 1, 96.

Achillas, Ахилла, полководецъ и опекунъ Птолемея XII Діониса, быть можетъ виновникъ умерщвленія Помпея, когда этотъ послѣдній послѣ фарсальской битвы убѣжалъ въ Египетъ въ 48 до Р. Х. (706 по осн. Рима). Caes. b. c. 3, 104. Liv. ep. 112. Потомъ Ахилла не безъ успѣха сражался съ осажденнымъ въ Алексан-

дріи Кесаремъ (Caes. b. c. 3, 108). Впослѣдствіи онъ палъ отъ руки коварнаго убійцы. Caes. b. Alex. 4. b. c. 3, 108).

Achilles Tatius, Ἀχιλλεὺς Τάτιος, Ахиллъ Татій, изъ Александріи, авторъ греческаго романа τὰ κατὰ Λευκίππην καὶ Κλειτοφῶντα въ 8 книгахъ, жилъ вѣроятно въ половинѣ 5-го столѣтія по Р. Х. Въ его романѣ разсказывалась исторія двухъ любящихъ существъ, Клитофонта и Левкиппы, съ большимъ разнообразіемъ содержанія, куда входитъ и немало невѣроятнаго, а также описанія природы, произведеній искусствъ и т. п.; нравственное чувство не вездѣ строго пощажено. Произведеніе это находило въ средніе вѣка многочисленныхъ читателей, какъ на то указываетъ большое число дошедшихъ до насъ рукописей. Лучшія изданія его принадлежатъ Ф. Якобсу (1821) и Герхеру въ 1 томѣ его Erotici scriptores.—Отъ него, конечно, нужно отличать *Ахилла Статія*, жившаго, вѣроятно, во 2 столѣтіи по Р. Х. и написавшаго примѣчаніе къ Аратовой дидактической поэмѣ Φαινόμενα.

Achilleus, Ἀχιλλεύς, Ἀχιλεύς, Ахиллесъ (Ахиллъ), сынъ Пелея, царя Мирмидонянъ во Ѳеіи и чествуемой въ Ѳеіи нереиды Ѳетиды, внукъ Эака (Πηλεΐδης, Πηληϊάδης, Πηλείων, Αἰακίδης), главный герой Иліады. *Гомерическое сказаніе:* Ахиллесъ, старательно воспитанный матерью, былъ обученъ Ѳёникомъ (Φοῖνιξ), который, убѣжавъ отъ отца своего Аминтора, нашелъ у Пелея убѣжище, краснорѣчію и военному искусству, а кентавромъ Хирономъ — искусству врачеванія. Il. 9, 444. 11, 832. Еще въ ранней юности онъ былъ связанъ съ своимъ другомъ и вѣрнымъ спутникомъ жизни *Патроклом*ъ. Патроклъ, нечаянно во время игры въ кости убившій на своей родинѣ мальчика, бѣжалъ съ своимъ отцомъ Менѣтіемъ, своднымъ братомъ Эака, къ Пелею и воспитывался здѣсь вмѣстѣ съ Ахиллесомъ. Il. 23, 84. Судьба предоставила Ахиллесу выборъ между продолжительною и бездѣйственною жизненною дорогой и короткою, но исполненною славы; онъ выбралъ послѣднее. Il. 9, 410. Поэтому, когда Несторъ и Одиссей прибыли во Ѳеію и стали просить его принять участіе въ походѣ противъ Трои, онъ охотно за ними послѣдовалъ. Il. 11, 765. Сопровождаемый Патрокломъ и старымъ Ѳёникомъ, онъ поплылъ съ 50 кораблями подъ Трою.

Il. 2, 681. Здѣсь подъ покровомъ Геры и Аѳины онъ былъ могущественною охраною Ахеянъ, непобѣдимымъ героемъ; онъ разрушилъ 12 приморскихъ городовъ и 11 внутри страны. Но когда въ десятый годъ войны его тяжко обидѣлъ Агамемнонъ, отнявши у него плѣнную дочь лирнесскаго жреца Бризеса (Хрисеиду, Бризеиду), то онъ въ гнѣвѣ удалился со своими соратниками отъ борьбы и лишь тогда, когда Троянцы стали врываться въ греческій лагерь, позволилъ онъ Патроклу съ Мирмидонянами пойти въ битву и предоставилъ ему свое вооруженіе, но не прекращая своего гнѣва на Грековъ. Il. 16, 97. Патроклъ прогоняетъ Троянцевъ, но падаетъ отъ руки Гектора. Трупъ его спасенъ, но доспѣхи Ахиллеса пропали. Ахиллесъ оплакиваетъ мертваго друга и клянется ему въ страшной мести Гектору и всѣмъ Троянцамъ. Il. 18, 333. Онъ примиряется съ Агамемноном ъ и въ новомъ роскошномъ вооруженіи, которое ему изготовляетъ Гефестъ по просьбѣ Ѳетиды (*щитъ Ахил.*, Il. 18, 478—607), спѣшитъ, сіяя какъ солнце, въ битву (19, 364). Онъ побиваетъ толпы непріятелей и гонитъ остальныхъ въ городъ; лишь Гекторъ осмѣливается ожидать его у стѣны. Три раза гонитъ его Ах. кругомъ города; наконецъ, когда онъ останавливается, пронзаетъ его копьемъ и тащитъ его при колесницѣ въ свой лагерь. Il. 22. Теперь только онъ погребаетъ трупъ друга. Il. 23. Трупъ Гектора хочетъ онъ бросить птицамъ и собакамъ на съѣденіе; но когда старый Пріамъ приходитъ ночью въ его палатку и умоляетъ его возвратить ему сына, то онъ наконецъ смягчается и перестаетъ сердиться. Il. 24. Прежде чѣмъ Троя была завоевана, палъ онъ въ битвѣ, имѣя противъ себя Париса и Аполлона, при скейскихъ воротахъ,—значитъ, когда онъ именно намѣревался взять городъ приступомъ. Il. 19, 417; 22, 359. Павшаго оплакивали Ахеяне и съ ними Ѳетида, морскія богини и музы; кости его Греки похоронили вмѣстѣ съ костями Патрокла и Антилоха на берегу Геллеспонта (на мысѣ Сигеѣ) подъ высокимъ надгробнымъ памятникомъ. Od. 24, 36. Одиссей встрѣтилъ въ подземномъ царствѣ души этихъ трехъ друзей въ обществѣ Аякса, сына Теламона. Od. 11, 467. — Гомеръ изобразилъ Ах. величайшимъ и славнѣйшимъ изъ всѣхъ героевъ, бывшихъ подъ Троей; онъ превосходитъ всѣхъ красотой и храбростью, онъ герой возвышеннаго великодушія, твердаго, непоколебимаго духа, который, въ стремленіи къ славѣ и великимъ дѣяніямъ, не обращаетъ вниманія на рано предназначенную смерть. Онъ любитель пѣнія и лиры, гостепріименъ, милостивъ къ несчастнымъ, нѣженъ къ матери, друзьямъ и спутникамъ, благочестивъ по отношенію къ богамъ. Но у него и свои слабости: онъ не знаетъ мѣры своимъ страстямъ, гнѣву на Гектора, скорби о смерти Патрокла; впрочемъ, изъ этихъ сильныхъ потрясеній душа его выходитъ облагороженною. — *Послѣгомеровское сказаніе:* Ѳетида хотѣла сдѣлать свое дитя безсмертнымъ и съ этою цѣлью намазала его днемъ амврозіей, а ночью поставила въ огонь, чтобы выжечь изъ него смертныя части. Но когда Пелей увидѣлъ это и въ ужасѣ хотѣлъ спасти дитя изъ пламени, то дѣло было прервано: Ѳетида оставила мужа и сына и убѣжала назадъ въ море. По болѣе позднему сказанію, она окунула сына въ Стиксъ, черезъ что онъ сталъ неуязвимымъ, за исключеніемъ пятки, за которую она его держала (Гомеръ ничего не знаетъ о неуязвимости Ах.). Послѣ бѣгства Ѳетиды Пелей принесъ его къ Хирону, который его воспиталъ (Pind. pem. 3, 43). По кипрскимъ стихотвореніямъ, онъ, когда

вспыхнула троянская война и Калхасъ предсказалъ, что безъ него Троя не можетъ быть завоевана, былъ скрываемъ на о. Скиросѣ въ женскомъ платьѣ, между дочерьми царя *Ликомеда*, такъ какъ Ѳетида предвидѣла, что онъ погибнетъ подъ Троей. Но его открылъ Одиссей при помощи хитрости. Переодѣвшись купцомъ, онъ разложилъ передъ дѣвицами всякаго рода женскія украшенія и рядомъ положилъ щитъ и копье. Вдругъ послышался боевой кличъ и военный шумъ; дѣвицы убѣжали, а Ах. схватываетъ оружіе, чтобъ поспѣшить на встрѣчу непріятелю. Такимъ образомъ онъ былъ узнанъ и обѣщалъ свое участіе въ походѣ. Apoll. 3, 13, 8. (*См.* Telephus, Cycnus, Троянская война. — Относительно смерти Ах. послѣгомеровскія сказанія отчасти примыкаютъ къ Гомеровскимъ сказаніямъ, повѣствуя, что Аполлонъ застрѣлилъ его въ битвѣ стрѣлой или направилъ на него стрѣлу Париса (Virg. A. 6, 56). По другому, позднѣйшему поэтическому вымыслу, Ахиллесъ, желая жениться на *Поликсенѣ*, дочери Приама, приходитъ невооруженный въ храмъ Аполлона въ Оимбрѣ и тамъ умерщвляется Парисомъ. Онъ былъ раненъ въ пятку, гдѣ только онъ и былъ уязвимъ. Когда Греки стали возвращаться изъ Трои, то принесли въ жертву на Оракійскомъ берегу Поликсену, которой потребовала сама его тѣнь, какъ очистительной жертвы за его смерть (Eur. Hec. 1, слд. Ov. met. 13, 448). — Ахиллесъ былъ почитаемъ какъ герой, въ различныхъ мѣстахъ Греціи; въ честь его были храмы въ Элидѣ, въ Спартѣ, и ему особенно былъ посвященъ островъ Левке (н. Змѣиный островъ) при устьѣ Истра (Дунай). Тамъ онъ, по сказанію, вмѣстѣ съ другими героями и героинями проводилъ жизнь въ блаженствѣ, почему этотъ островъ считался вторымъ Элизіемъ. — Искусство изображало его подобно Аресу (Марсу) съ гривообразными волосами, съ длинной, прямой шеей, и вполнѣ благородными и сильными формами тѣла. Прилагаемая статуя, раньше находившаяся на виллѣ Боргезе (близъ Рима), а теперь въ Парижѣ, многими признается за Ахиллесову, а другими—за изображеніе Ареса. Кольцо, охватывающее лодыжку, у Ареса обозначаетъ окову, чтобы воспрепятствовать ему перейти къ врагу, а у Ахиллеса оно есть обозначеніе надѣванія имъ панцыря.

Achradina, *см.* Syracusae, 2

Acidalia mater называется у Виргилія (A. 1, 720) Венера, согласно съ объясненіемъ Сервія, по одному изъ находящихся близъ Орхомена въ Бэотіи источниковъ, въ которомъ обыкновенно купались Граціи, но неупоминаемому никакимъ другимъ писателемъ. 1

Acies (τάξις), боевой строй. 1) У *Грековъ* не было вообще никакой опредѣленной разстановки кораблей во время *морской* битвы, но они сообразовались въ этомъ случаѣ съ наличными обстоятельствами. Въ древнѣйшее время морская тактика была еще очень груба и проста; становились длинными рядами другъ противъ друга, старались возможно скорѣе перейти въ рукопашную и дрались тогда, какъ въ сухопутной битвѣ; такъ было еще незадолго до пелопоннесской войны въ битвѣ между Керкирянами и Коринѳянами при Сиботѣ (Thuc. 1, 49). Выработанная Аѳинянами еще до пелопоннесской войны тактика стремилась къ тому, чтобы при помощи искусныхъ поворотовъ пустить непріятельскіе корабли ко дну или черезъ разбитіе руля приводить ихъ въ бездѣйствіе. Нападеніе корабельнымъ носомъ было троякаго рода: или передняя часть ударялась о переднюю (дурной маневръ), или налетали на непріятельскій корабль съ боку, или объѣзжали его кругомъ и ударяли въ задъ. Главный маневръ состоялъ въ томъ, чтобы проѣхать насквозь (διεκπλεῖν, διέκπλουν ποιεῖσθαι); плыли быстро черезъ рядъ непріятельскихъ кораблей и старались мимоходомъ отломить руль у ближайшаго корабля. При этомъ можно было при помощи ловкаго поворота еще пробить ему дыру въ боку, или со многими кораблями нападали въ тылъ на непріятеля. Главнымъ средствомъ сопротивленія была искусная встрѣча, или ставили съ самаго начала двѣ линіи одна за другою (ἐπιτάσσειν). Περιπλεῖν было окруженіе непріятельскихъ кораблей; средствомъ сопротивленія было расширеніе фланговъ. Противъ того и другаго, проѣзда насквозь и объѣзда, служило также кругообразное положеніе кораблей. *Ср.* Морская война, 2.—Въ *сухопутной* войнѣ, вообще у 2 Грековъ, былъ въ наибольшемъ употребленіи прямолинейный фронтъ фаланги. Во все древнѣйшее время греческой исторіи, вплоть до пелопоннесской войны, была господствующею дорическая тактика гоплитовъ (тяжеловооруженныхъ), которая особенно праздновала свое торжество въ *персидской* войнѣ. Легковооруженные спартанскіе гелоты (илоты) имѣли значеніе лишь оруженосцевъ и служителей своихъ господъ. Въ сраженіи они стояли позади гоплитовъ, сражались бросаніемъ камней изъ пращей и метательными копьями, выносили раненыхъ съ поля битвы. Подобнымъ же образомъ пользовались и Аѳиняне своими рабами; но у нихъ была и легкая пѣхота изъ гражданъ, стрѣлки изъ лука. Военнымъ эволюціямъ и военной командѣ обучались только гоплиты; въ ихъ тактикѣ Грекъ съ гордостью видѣлъ нѣчто такое, что ихъ отличало отъ варваровъ. Отдѣльныя части гоплитовъ строились справа налѣво по племенамъ, большею частію подъ предводительствомъ выбранныхъ ими самими вождей, длиннымъ рядомъ, густота котораго доходила до 8 членовъ. Войсковая линія располагалась параллельно линіи непріятелей и двигалась на нихъ сомкнутымъ строемъ, большею частію мѣрнымъ шагомъ, въ сопровожденіи музыки или пѣнія. Борьба была лишь схваткой вблизи, отталкивающимъ и ударнымъ оружіемъ. Все дѣло было въ томъ, чтобы оставаться сомкнутымъ, чтобы не дать какой-нибудь части подвергнуться нападенію во флангъ, и при этомъ выиграть мѣстность. Поэтому крылья были почетными мѣстами. При Платеяхъ правое крыло само собою принадлежало Спартанцамъ, о чести лѣваго спорили между собою Аѳиняне и Тегейцы, и оно досталось Аѳинянамъ. Оба крыла и центръ сражались въ случаѣ, если они состояли изъ разныхъ народностей и имѣли, слѣдовательно, отдѣльную команду, почти не обращая вниманія другъ на друга, и часто бывало, что одна изъ трехъ частей одерживала побѣду, въ то время какъ двѣ другія были побиты; тому, кто въ заключеніе удерживалъ за собою поле сраженія, и принадлежала честь побѣды. *Пелопоннесская* война съ своимъ перемѣннымъ театромъ доказала возможность бо́льшей годности легковооруженныхъ частей войска, не только на пересѣченной мѣстности, но при сообразномъ способѣ сраженія и на ровномъ планѣ. Впрочемъ, лишь *отступленіе десяти тысячъ* подало поводъ къ тому, что стали отставать 3 отъ закончѣлой фалангової формы, стараясь 1) гоплитный строй приспособлять къ мѣстности, вмѣсто того, чтобы прежде отыскивать мѣстность для обычной фаланги гоплитовъ, и 2) учить легкую инфантерію (пращниковъ, стрѣлковъ изъ лука, пелтастовъ, копьеносцевъ и т. п.) разнообразнымъ способомъ приходить въ связь съ тяжелою, для легкихъ стычекъ, для прикрытія, для нападенія. Въ то же время по многимъ причинамъ полу-

чило начало наемное войско. Первымъ знаменитымъ предводителемъ наемнаго войска былъ *Ификратъ*, который ввелъ больше дешевизны, легкости и подвижности въ вооруженіе. *Эпаминондъ* изобрѣлъ систему такъ называемаго клинообразнаго и косого боевого строя. До того времени правое крыло было постоянно почетнымъ мѣстомъ, слѣдовательно, главною силою, такъ что обыкновенно оба правыхъ крыла одерживали побѣды надъ противостоящими имъ лѣвыми и преслѣдовали побѣжденныхъ. Кто прежде всего опять собирался, тотъ могъ непріятеля, возвращающагося отдѣльными колоннами изъ преслѣдованія, въ концѣ концовъ выбить съ поля сраженія. На этомъ опытѣ Эпаминондъ и основалъ свою систему. Онъ ставилъ противъ праваго крыла Лакедемонянъ свою главную силу, слѣдовательно находившуюся на своемъ лѣвомъ крылѣ, и здѣсь онъ разомъ искалъ рѣшенія и побѣды. Съ этою цѣлью онъ располагалъ своихъ гоплитовъ болѣе густымъ слоемъ (въ 50 человѣкъ), не расширяя фронта, и направлялъ самый тяжелый натискъ на *средину* праваго крыла непріятелей, въ то время какъ центръ и его правое крыло, не сражаясь и держась въ нѣкоторой степени въ сторонѣ отъ непріятеля, старались лишь держать направленіе своего фронта и въ то же время препятствовали противостоящимъ имъ войскамъ оказывать энергическую поддержку ихъ правому крылу. Для энергическаго отраженія какого-нибудь обхода своего лѣваго крыла служила ему прежде всего плотность построенія и особенно такъ называемый священный отрядъ Пелопида, который (силою въ 300 человѣкъ) выскакивалъ изъ хвоста наступательной колонны и въ одно время угрожалъ какъ правому флангу, такъ и тылу непріятеля. Это измѣненіе въ построеніи войска составляетъ сущность такъ называемаго *косого* боевого порядка Эпаминонда (λοξὴ φάλαγξ). Онъ пріобрѣталъ черезъ него больше шансовъ побѣды на сторонѣ нападающаго крыла и избѣгалъ опасности быть разбитымъ въ это время въ центрѣ или на другомъ флангѣ. Побѣждающее крыло могло потомъ развернуть непріятельское войско. Хотя юный Александръ, подъ предводительствомъ своего отца, выступилъ противъ этой тактики съ подходящими средствами и уничтожилъ священный отрядъ Оивянъ, однако они-то двое и были люди, давшіе этой системѣ Эпаминонда
4 дальнѣйшее развитіе. Эллинскій боевой порядокъ Александра имѣетъ уже не три части, а только двѣ—наступательное крыло и оборонительное. Первымъ остается все-таки правое, а послѣднимъ—лѣвое. Справа налѣво стояли: 1) легко-вооруженные Агріанцы и стрѣлки изъ лука; 2) македонская конница; 3) гипаписты; 4) тяжелая линейная инфантерія; 5) союзническая конница; 6) өессалійская конница. Рюстовъ и Кёхли (Geschichte des griechischen Kriegswesens, p. 268 слд.) считаютъ за рѣшительную ошибку, будто фаланга гоплитовъ составляла ядро положенія или будто только имѣла за собой главное нападеніе. Начинала сраженіе легкая инфантерія, выступая передъ линіей и пуская свои выстрѣлы въ непріятеля. Затѣмъ Александръ дѣлалъ штурмовую атаку съ своей македонской конницей, къ которой присоединялись гипаписты. За ними тяжелая пѣхота выдвигалась регулярнымъ строемъ, чтобы сохранить сомкнутую линію, такъ что выходилъ косой боевой порядокъ (фаланга сариссофоровъ сдѣлалась въ Македоніи уже позже рѣшающею частью боеваго строя, напр. при Киноскефалахъ.). Наконецъ *diadochi* стали дѣлить боевой строй снова на три отдѣльныхъ части, гдѣ оба крыла въ главной схваткѣ состояли только изъ конницы, въ то время какъ центръ былъ составленъ изъ линейной пѣхоты, къ которой затѣмъ были присоединяемы различнымъ образомъ стрѣлки и слоны. Линейная инфантерія почти уже ничего не дѣлала; одно изъ двухъ крыльевъ было наступательное, а другое оборонительное. Ср. Rüstow und Köchly, Gesch. des griech. Kriegswesens (1852).—II) По отношенію къ *Римлянамъ* уже 5
меньше можетъ идти рѣчь о морскихъ сраженіяхъ, такъ какъ они здѣсь никогда не были у себя дома (*см.* Морская война). Въ боевомъ строѣ сухопутнаго войска если не говорить о первоначальномъ, клинообразномъ, надобно различать *манипульное* и *когортное* построеніе. Напередъ нужно замѣтить, что союзническія войска, мѣсто которыхъ впослѣдствіи заняли вспомогательныя войска (auxilia), занимали оба крыла римскаго легіона, съ конницей на концѣ крыльевъ; отсюда выраженія alarii, alae. A) *Манипульное построеніе*, 1) въ одной линіи. Между отдѣльными манипулами было оставляемо пространство за тѣмъ, чтобы легковооруженные, которые впереди боевыхъ рядовъ начинали схватку, могли удалиться потомъ за манипулы, какъ и конница, если она дѣлала первую атаку. Какъ только это было сдѣлано, манипулы расширялись и смыкали промежутки, такъ что сраженіе происходило въ одной линіи. 2) Въ трехъ линіяхъ. Въ войнѣ съ Латинами 339 до Р. Х. (335) (*ср.* Liv. 8, 8) было построеніе измѣнено въ такой степени, что вмѣсто одной прежней линіи легіонъ составлялъ три линіи. 30 манипуловъ, изъ которыхъ состоялъ легіонъ, раздѣлялись на 10 манипуловъ hastati, на 10 man. principes и на 10 man. triarii. О ихъ различномъ вооруженіи, *см.* Оружіе, 10. Hastati стояли въ первомъ, а triarii въ послѣднемъ боевомъ ряду, также съ промежутками, которые равнялись фронту одного манипула. Манипулы средняго ряда, principes, стояли не позади манипуловъ hastati, но прямо передъ промежутками, такъ что въ случаѣ если hastati были утомлены или отброшены, выдвигались безъ дальнихъ разсужденій впередъ и вступали въ сраженіе *). Triarii, равнымъ образомъ, стояли передъ промежутками principes. Это были старые, заслуженные, храбрые солдаты и лишь тогда вступали въ бой, когда и principes не могли его окончить. Отсюда говорилось въ видѣ поговорки: res redit ad triarios (Liv. тамъ же), для обозначенія крайне опаснаго положенія. За тріаріями стояли въ 6
свою очередь rorarii и accensi. Liv. 8, 8. Первоначально оба выраженія обозначали одно и то же и обнимали способныхъ къ оружію людей 5-го класса, какъ легковооруженныхъ, снабженныхъ только пращами (fundae) и метательными камнями (lapides missiles). Съ измѣненіемъ боевого строя, идущимъ отъ времени войны съ Латинами, accensi стали отличаться отъ rorarii (Liv. 8, 8) и стали обозначать людей, привлеченныхъ къ военной службѣ изъ пролетаріевъ (minimae fidei manus). Впрочемъ, тѣ и другіе имѣли одно и то же назначеніе легкаго войска, именно безпокоеніе непріятеля передъ началомъ сраженія. Римская конница стояла по обѣимъ сторонамъ hastati, въ первой боевой линіи. Въ 3-ю пуническую войну Римляне стали дѣйствовать съ бо́льшими войсковыми корпусами и соединили по 2 манипула въ 1 когорту, такъ что съ той поры

*) Въ такомъ видѣ:

hast. . . . . .
princ. . . . . .
triar. . . . . .

въ каждомъ боевомъ ряду стояло уже не 10 различныхъ манипульныхъ отрядовъ, а 5 когортъ съ соотвѣтствующими промежутками. При этомъ произошло и то измѣненіе, что въ первый рядъ стали principes, а во второй hastati. Это было переходомъ къ B) *когортному построенію*. Со времени Марія, различіе легіонныхъ солдатъ на три разряда по цензу совершенно прекратилось. Былъ принимаемъ въ войско тотъ, кто былъ годенъ тѣлесно, и оставалось только различіе войскъ тяжеловооруженныхъ отъ легковооруженныхъ. Послѣднія состояли теперь уже не изъ гогагіі и accensi, а учрежденныхъ еще во 2-ю пуническую войну velites. Вѣроятно, Марію принадлежитъ сокращеніе 15 когортъ легіона на 10, каждая въ 4—500 человѣкъ. Эти 10 когортъ Кесарь равнымъ образомъ разставлялъ въ трехъ боевыхъ рядахъ, точно такъ же, какъ было манипульное построеніе, съ промежутками, такъ что опять второй рядъ могъ перейти въ первый. Въ первомъ ряду стояли 4 когорты, въ двухъ другихъ по 3 въ каждомъ. Третій рядъ стоялъ нѣсколько дальше назадъ, для того, чтобы онъ могъ легко перемѣнить свое мѣсто и обратиться туда, гдѣ въ немъ чувствовалась нужда *). Относительно выраженій acies simplex, duplex, triplex есть два разныхъ взгляда. Рюстовъ понимаетъ подъ этимъ 3 различныхъ степени толщины строя, такъ что acies triplex былъ обыкновеннымъ, а acies duplex и simplex зависѣли отъ обстоятельствъ. Гёлеръ, напротивъ, понимаетъ подъ этимъ самостоятельныя дивизіи во фронтѣ, такъ что центръ и два крыла имѣли, каждый отдѣльно для себя, своего собственнаго командира (*см.* Морская война, 3). При Августѣ 10 прежнихъ когортъ легіона хотя и были удержаны, но ихъ составъ былъ опредѣленъ въ 555 человѣкъ пѣхоты и въ 66 всадниковъ каждая, и кромѣ того одна когорта заключала въ себѣ двойное число. Эти 10 когортъ стояли теперь двумя строями, 5 когортъ въ каждомъ; на правой сторонѣ передняго строя 1-я и сзади 6-я; на лѣвой сторонѣ 5-я и сзади 10-я **). Этотъ боевой порядокъ продолжался до временъ Траяна и Адріана, когда въ битвахъ съ непріятелями, до тѣхъ поръ неизвѣстными, опять стали склоняться къ боевому строю безъ промежутковъ и выставляли резервъ позади.

Acilii, Ацилій, плебейскій gens (родъ), къ которому принадлежатъ фамиліи Бальбовъ, Глабріоновъ, Руфовъ и Северовъ. 1) M'. Acil. Glabrio, M(аній) Ацилій Глабріонъ, народный трибунъ 201 до Р. Х. (553) (Liv. 30, 40), подавилъ заговоръ рабовъ въ Этруріи въ качествѣ претора, въ 196 (558). Liv. 33, 36. Въ 191 (563) онъ былъ консуломъ и получилъ порученіе вести войну противъ сирійскаго царя Антіоха Великаго, котораго онъ побѣдилъ въ Ѳермопильскомъ ущельѣ и прогналъ изъ Греціи; затѣмъ онъ разбилъ Этолянъ. Liv. 36, 2, 22 слѣд. За это внушавшій страхъ своимъ солдатамъ полководецъ получилъ блестящій тріумфъ. Liv. 37, 47. Когда онъ въ 187 (567) сталъ добиваться цензорства, то, по подстрекательству его патриціійскихъ соискателей, особенно Катона, трибуны выступили противъ homo novus и хотѣли его притянуть къ суду за утайку части военной добычи. Но жалоба эта была остановлена, какъ только онъ отказался отъ исканія должности. Liv. 37, 57. Очень невѣроятно, что онъ былъ авторомъ лѣтописи на греческомъ языкѣ отъ построенія города до 195 (559), лѣтописи, которая между тѣмъ въ древности, по причинѣ ея ненадежности, не очень была цѣнима (Liv. 25, 39; 35, 14). *Ср.* Peter, hist. Rom. reliquiae I, p. CXIX слд. — Его сынъ 2) M'. Acil. Glabrio посвятилъ въ 181 (573) храмъ богинѣ Pietas, обѣщанный его отцомъ во время битвы съ Антіохомъ при Ѳермопилахъ; онъ воздвигнулъ также своему отцу позолоченную конную статую. Liv. 40, 34.—3) M'. Acil. Glabrio, преторъ 70 (684), потомъ консулъ 67 (687) съ Г. Кальпурніемъ Пизономъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ издалъ lex Acilia Calpurnia, и противникъ Помпея, когда Габиній предложилъ предоставить ему неограниченную власть для войны съ морскими разбойниками (Cic. de imp. Pomp. 17). Позже онъ получилъ команду въ войнѣ съ Митридатомъ по отозваніи Лукулла, но былъ лишь короткое время самостоятельнымъ полководцемъ, такъ какъ сенатъ вскорѣ подчинилъ его Помпею. Plut. Pomp. 30. Cic. de imp. Cn. Pomp. 9, 26. Въ 63 (691) онъ подалъ голосъ въ сенатѣ за смертную казнь для сообщниковъ Катилины; въ 57 (697) онъ былъ понтификомъ. — 4) M'. Acil. Glabrio, отецъ и сынъ, сенаторы при Домиціанѣ, который умертвилъ отца. Suet. Dom. 10.

Acinăces, ἀκινάκης, названіе короткой и прямой персидской сабли, которая носилась на правомъ боку. Hdt. 7, 54. Hor. od. 1, 27, 5.

Acipenser, незнакомая, ошибочно смѣшиваемая съ осетромъ, морская рыба, бывшая въ эпоху пуническихъ войнъ столь любимою у Римлянъ, что ее вносили въ триклиній рабы въ вѣнкахъ подъ звуки игрока на флейтѣ (Macr. sat. 2, 12. Athen. 7, p. 297 F.), но немного позже совсѣмъ вышедшая изъ моды. Hor. sat. 2, 2, 47. Plin. 9, 26.

Acis, Ἄκις, Акидъ, 1) рѣка въ Сициліи, берущая начало на сѣверныхъ склонахъ Этны и изливающаяся на восточномъ берегу (Theocr. 1, 69. Ov. fast. 4, 468. Sil. 14, 221), была знаменита тѣмъ, что вода ея особенно холодна; вѣроятно, это нынѣшняя рѣка Фреддо между Таорминой и Катаніей. Сказаніе объ Акидѣ, который, убѣгая отъ Полифема, былъ превращенъ Галатеею въ рѣку, *см.* у Ov. met. 13, 750.— 2) Древнее названіе цикладскаго острова Сифна. Plin. n. h. 4, 12, 22.

Acoetes, Ἀκοίτης, Ацетъ, 1) греческій кормчій, о которомъ въ сказаніяхъ о Діонисѣ повѣствуется, что онъ, когда однажды его спутники, приставъ къ Хіосу, углубились внутрь страны и принесли оттуда съ собою на корабль упоеннаго виномъ мальчика, отказался принять его, такъ какъ принялъ этого мальчика за бога. Мальчикъ, проснувшись, потребовалъ, чтобы корабельщики доставили его на островъ Наксосъ, его родину (Ov. met. 3, 582—630). Они обѣщали ему сдѣлать это, но не сдержали обѣщанія. Вдругъ неожиданно вкругъ корабля обвивается плющъ, является богъ, увѣнчанный виноградными листьями; кругомъ его ложатся тигръ и барсъ. Устрашенные корабельщики, обезумѣвъ, бросаются въ море и превращаются въ дельфиновъ (ibid. 3, 630 — 690). Ацетъ спасся одинъ, и съ тѣхъ поръ служилъ Діонису въ качествѣ жреца въ храмѣ его на островѣ Наксосѣ. Такъ разсказываетъ у Овидія самъ Діонисъ, принявшій на себя видъ Ацета, Пенеею. Источникомъ этой басни служитъ гомерическій гимнъ о Діонисѣ. — 2) Оруженосецъ Эвандра, а впослѣдствіи сотоварищъ и спутникъ Палланта, сына Эвандра (Virg. A. 11, 3085).

*) Въ такомъ видѣ:

**) Въ такомъ видѣ:

Acontius, Ἀκόντιος, Аконтій, богатый юноша съ острова Кеоса. Происходя изъ незнатнаго рода, онъ влюбился на островѣ Делосѣ, пріѣхавъ туда на праздникъ, въ дочь знатнаго Аоніянина, Кидиппу. Когда она однажды находилась въ храмѣ богини, Аконтій, руководясь убѣжденіемъ, что каждая клятва, произнесенная въ храмѣ Артемиды, должна быть исполнена, бросилъ передъ нею яблоко, на которомъ онъ начерталъ слѣдующія слова: клянусь святилищемъ Артемиды сочетаться бракомъ съ Аконтіемъ. Кидиппа громко прочла эти слова, и отбросила отъ себя яблоко. Аконтій возвратился домой, исполненный глубокой скорби. Но когда отецъ Кидиппы хотѣлъ выдать ее замужъ, она передъ свадьбой заболѣла, и это повторялось три раза. Отецъ обратился съ вопросомъ къ дельфійскому оракулу о причинѣ этого явленія и получилъ отвѣтъ, что это наказаніе богини, которая услышала произнесенныя Кидиппою слова. Тогда отецъ, послѣ того какъ Кидиппа открылась матери, согласился на бракъ дочери съ Аконтіемъ. Ov. her. 20, 21. Первоначальный источникъ, откуда заимствовано это сказаніе, составляетъ потерянное стихотвореніе Каллимаха (Κυδίππη), но тотъ же предметъ встрѣчается и подъ другими именами. Ann. Lib. 1. *Ср.* Миѳологію Буттмана, 2, стр. 115 слѣд.

Acra, Ἄκρα. Изъ многихъ, названныхъ такъ по своему положенію, городовъ и мысовъ нужно замѣтить слѣдующіе: 1) Акра Левке въ тарраконской Испаніи, основанная Гамилькаромъ Баркою. Diod. Sic. 25, 2.— 2) Городъ на Босфорѣ киммерійскомъ. Strab. 11, 494.—3) Холмъ въ Іерусалимѣ, на которомъ Антіохъ Эпифанъ построилъ цитадель. *См.* Hierosolyma.

Acrae, Ἄκραι, Акры, 1) городъ въ Этоліи, находившійся вѣроятно на одномъ изъ предгорій Аракиноа. Pol. 5, 13. — 2) Городъ въ Сициліи, на рѣкѣ Анапѣ, сиракузская колонія, основанная въ 663 до Р. Х., н. Палаццоло. Thuc. 6, 5. Diod. Sic. 20, 6.

Acraephia, Ἀκραιφία, городъ на сѣверовосточной сторонѣ Копайскаго озера въ Беотіи, который былъ расположенъ у подошвы Птоона. Paus. 9, 23. Corp. I. Gr. 1, p. 769.

Acrăgas, *см.* Agrigentum.

Acrisius, Ἀκρίσιος, Акризій, изъ рода Даная, сынъ Абанта и Аглеи (Окалеи), дочери аргосскаго царя Мантинея. Онъ выгналъ своего близнеца-брата Прета; но тесть этого послѣдняго, царь лидійскій Іобатъ, заставилъ его раздѣлить государство съ братомъ. Акризій получилъ Аргосъ, Претъ — Тиринтъ. Акризію было сдѣлано предсказаніе, что его дочь Даная родитъ сына, который его умертвитъ. Вслѣдствіе этого онъ велѣлъ стеречь ее въ башнѣ или въ подземельѣ. Но когда Зевсъ началъ проникать къ ней въ образѣ золотого дождя, она родила Персея. Акризій приказалъ положить въ ящикъ мать и дитя и бросить въ море; но оба они были извлечены Диктисомъ на берегъ острова Серифа и спасены. Персей возвратился впослѣдствіи вмѣстѣ съ матерью въ Аргосъ и началъ разыскивать Акризія, который, опасаясь исполненія предсказанія, удалился изъ Аргоса и жилъ въ Ларисѣ, въ Ѳессаліи. Во время одного военнаго состязанія онъ по неосторожности убилъ его дискомъ. Apollod. 2, 2. 4. Нѣсколько иначе у Hygin. fab. 63.

Acrītas, Ἀκρίτας, 1) южный горный кряжъ въ Мессеніи; въ тѣсномъ смыслѣ мысъ, составляющій южную оконечность его, н. мысъ Галло. Strab. 8, 359. Paus. 4, 34, 12. — 2) Мысъ въ Виѳиніи, на сѣверномъ концѣ Астакскаго залива (Исмидская бухта), и понынѣ Акрита.

Acro, Helenius, Акронъ, Геленій, римскій грамматикъ конца 2 стол. по Р. Х., написалъ комментаріи къ нѣкоторымъ комедіямъ Теренція и къ Горацію, быть можетъ также къ Персію, но навѣрное не къ Виргилію. Подлинныхъ его комментаріевъ къ Горацію мы уже не имѣемъ; носящій же его имя сборникъ схолій получилъ свое происхожденіе, повидимому, въ 7 столѣтіи. Онъ изданъ вмѣстѣ съ остальными схоліями Горація Паули (2 изд. 1861) и Гауталемъ (1866).

Acroāma, ἀκρόαμα. Этимъ именемъ обозначается все то, что древніе Греки охотно слушали, имѣя въ виду оживленіе бесѣды и удовольствіе, особенно во время пиршества. Это—декламація, пѣніе, музыкальное исполненіе, а также пріятная музыка, соединенная иногда съ θεώρημα—наслажденіемъ зрѣнія. (Xen. Symp. 2, 2. Hier. 1, 14). Впослѣдствіи выраженіе это переносилось у Грековъ часто, а у Римлянъ постоянно, на тѣ лица, которыя доставляли этого рода удовольствія, какъ-то: на чтецовъ (anagnostae), рецитаторовъ, symphoniaci, танцоровъ, мимовъ, канатныхъ плясуновъ, скомороховъ, шутовъ, scurrae и morīones. Plut. Galb. 16. Pol. 16, 21, 12. Cic. Sest. 54. Verr. 2. 2, 4. Ner. Att. 14. Plin. ep. 9, 17.

Acroceraunĭa, τὰ Ἀκροκεραύνια, западный мысъ Керавнійскихъ горъ на Адріатическомъ морѣ, названный теперь, по причинѣ своей языковидной формы, Глоссою, у итальянцевъ Linguetta. Ceraunii montes, τὰ Κεραύνια ὄρη (въ настоящее время Кимара), получившія свое названіе по причинѣ часто собирающейся тамъ грозы, тянутся между Эпиромъ и Иллиріей. Тамошніе берега опасны для мореходовъ. Hor. od. 1, 3, 20. *См.* Ceraunia.

Acrotătus, Ἀκρότατος, Акротатъ, 1) сынъ спартанскаго царя Клеомена II, воспротивился, къ общему неудовольствію, постановленію, чтобы Спартанцы, бѣжавшіе въ битвѣ при Мегалополѣ (330 до Р. Х.), были освобождены отъ всякаго наказанія, равно какъ и отъ гражданскаго безчестія (ἀτιμία). Когда, потомъ, граждане Агригента просили у Спарты военачальника противъ Агаѳокла, онъ принялъ охотно этотъ постъ, но вслѣдствіе насилія и преступленій долженъ былъ бѣжать на родину, гдѣ онъ вскорѣ умеръ. Paus. 3, 6, 2. Plut. Agis 3. Diod. Sic. 19, 70. — 2) Внукъ его, носившій то же имя, наслѣдовалъ въ 265 году въ правленіи своему отцу Арею I, но въ томъ же году нашелъ свою смерть (относительно года *см.* Дройзена, Gesch. der Epigonen, p. 326) въ борьбѣ противъ Аристодема, тиранна мегалопольскаго. Paus. 3, 6. Plut. Pyrrh. 26. Plut. Ag. 3.

Acta, 1) diurna urbis или populi, или просто diurna (ὑπομνήματα), родъ ежедневной хроники (газеты). Сообщать новости изъ Рима отсутствующимъ было частное дѣло; но Цезарь устроилъ (Suet. Caes. 20) съ 59 до Р. Х. (695) правильное и оффиціальное собраніе и обнародованіе извѣстій. Содержаніе было частію оффиціальнаго характера, частію же состояло изъ семейныхъ извѣстій всякаго рода, присылавшихся въ редакцію. По составленіи такой хроники, подлинникъ былъ выставляемъ публично, а многочисленные писцы (scribae), съ позволенія городскаго префекта, заботились о распространеніи ея и пересылки въ провинціи. Подлинникъ поступалъ затѣмъ въ государственный архивъ и могъ служить тамъ для пользованія, какъ историческій источникъ. Настоящихъ остатковъ его не сохранилось; одиннадцать же отрывковъ, такъ назыв. fragmenta Dodwelliana, сфабрикованы въ 15 ст., хотя еще и въ нашемъ столѣтіи нелѣ-

пымъ образомъ были защищаемы Либеркюномъ (1844) какъ подлинные. — 2) Acta senatus или patrum, также носившія названія commentarii senatus или actorum (Tac. Ann. 5, 4; 15, 74), оффиціальные протоколы о засѣданіяхъ римскаго сената. Повидимому, вначалѣ были записываемы только состоявшіяся постановленія (senatus consulta, decreta, auctoritates); но мало-по-малу подробное обозрѣніе всѣхъ преній стало казаться желательнымъ или даже необходимымъ. Такимъ образомъ стали записываться воззрѣнія главныхъ ораторовъ, а въ важныхъ случаяхъ и показанія свидѣтелей (*ср.* Cic. Sull. 14, 40 слд.). Въ свое первое консульство 59 (695) Кесарь далъ имъ полную публичность (Suet. Caes. 20), которую снова отнялъ у нихъ Августъ, но впослѣдствіи она все-таки была возстановлена. Веденіемъ протокола занимались, по опредѣленію предсѣдательствующаго консула, поперемѣнно нѣкоторые сенаторы. Во время имперіи эта cura actorum (отсюда выраженіе a cura actorum или ab actis senatus) была поручаема назначенному императоромъ сенатору, который долженъ былъ быть посвященъ въ секретнѣйшія намѣренія государя (Tac. ann. 5, 4). У него вѣроятно были подъ рукой помощники (actuarii), которыми впрочемъ при тайныхъ постановленіяхъ были также сенаторы. Эти acta были сначала хранимы въ храмѣ Цереры, а затѣмъ въ aerarium Saturni, или находились подъ секретомъ въ публичныхъ библіотекахъ, такъ что ихъ можно было видѣть, пользоваться ими лишь по особенному дозволенію; въ остальномъ же, быть можетъ, они переходили въ acta publica въ точно сдѣланныхъ извлеченіяхъ. *Ср.* Cic. ad Att. 6, 2, 6. Tac. ann. 13, 31; 16, 22. Прежде вышедшія сочиненія объ acta — Шлоссера, Целля, Леклерка, Ренсена — сдѣлались лишними послѣ изслѣдованія Гюбнера въ Fleckeisens Jahrbücher, Suppl. III, p. 564—594.

Actaeon, Ἀκταίων, Актеонъ, 1) сынъ Аристея и Автоноп, дочери Кадма, знаменитый ѳивскій герой и охотникъ, воспитавшійся подъ руководствомъ Хирона. Охотясь однажды на горѣ Киѳеронѣ, онъ былъ превращенъ Артемидою въ оленя и растерзанъ собственными 50-тью собаками. Артемида разгнѣвалась на него за то, что онъ видѣлъ ее въкупальнѣ, или же за то, что онъ похвалялся, что превзойдетъ ее въ охотничьемъ искусствѣ. Когда собаки растерзали своего господина и погомъ съ воемъ искали его, онѣ приблизились къ пещерѣ Хирона, который укротилъ ихъ изображеніемъ Актеона. Ov. met. 3. 131—252. Впослѣдствіи между Мегарою и Платеею показывали Актеонову скалу, съ которой онъ смотрѣлъ на богиню, и Актеоновъ источникъ, въ которомъ она купалась. Paus. 9, 2, 3. Актеонъ былъ изображеніемъ разрушаемой лѣтними жарами и засухой земли. Его статуи, поставленныя на горахъ и скалахъ, служили къ тому, чтобы предотвращать гибельныя послѣдствія знойнаго времени. Такого рода статую подлѣ Орхомена видѣлъ Павзанія (9, 38, 4). Приложенное здѣсь изображеніе Актеона въ моментъ его превращенія и нападенія на него собакъ представляетъ снимокъ съ небольшой мраморной статуи, находящейся въ Британскомъ музеѣ. — 2) Коринѳскій мальчикъ, сынъ Мелиссы, погибшій вслѣдствіе преслѣдованія влюбленнаго въ него Архія. Это своеобразное изчѣзновеніе предыдущаго миѳа. Plut. narr. am. 2.

Actē, Ἀκτή, 1) древнее имя Аттики. — 2) Восточный берегъ Пелопоннеса между Трезеномъ и Эпидавромъ. — 3) Побережье Магнезіи въ Ѳессаліи. — 4) Полуостровъ подлѣ горы Аѳона между Сингитскимъ и Стримонскимъ заливами. Thuc. 4, 109. — 5) Καλὴ ἀ. Hdt. 6, 22, на сѣверномъ берегу Сициліи.

Actio, въ широкомъ смыслѣ есть всякое юридическое дѣйствіе, спеціально же формула процесса и само процессуальное законное средство, слѣд. гражданскій искъ, въ противоположность уголовной accusatio. Иски раздѣлялись весьма различно: 1) по происхожденію, — на actiones civiles и honorariae, изъ которыхъ первые проистекали изъ строгаго гражданскаго права, а вторые создавались преторами или эдилами, въ силу ихъ edictum; — 2) по лежащему въ основаніи праву, — на act. in rem и in personam; первый могъ быть вчиненъ имѣющимъ на то право противъ всякаго, кто у него оспаривалъ право (res здѣсь не вещь, но въ общемъ смыслѣ съ исключеніемъ личныхъ отношеній), а второй можно было вчинать лишь противъ извѣстныхъ лицъ вслѣдствіе обязательственнаго отношенія; — 3) по правоспособности жаловаться, — на actio privata и publica или popularis, изъ которыхъ первый искъ принадлежитъ лишь тому, кого дѣло касается, а второй каждому изъ народа; — 4) по судебному взгляду, — на act. stricti juris и bonae fidei (послѣдній въ цѣломъ тождественъ съ arbitrium, хотя въ точномъ смыслѣ arbitria относятся къ act. bonae fidei, какъ цѣлое къ части); первый разбирается по строгому праву, во второмъ arbiter можетъ брать во вниманіе aequitas и потому имѣетъ полный просторъ, какъ, напр., въ большинствѣ случаевъ обыденной жизни (Cic. off. 3, 17. Rosc. com. 4. top. 6, 17. Sen. de clem. 2, 7; de ben. 3, 7); 5) по формѣ судебнаго производства, — на act. ordinaria и extraordinaria; первый рѣшается судьей, назначеннымъ правительственнымъ лицомъ, и это есть обыкновенное производство; второй — самимъ правительственнымъ лицомъ. О формулахъ иска *см.* Formula и Legis actio.

Actium, Ἄκτιον (также ἡ Ἀκτή), Актій (об. Акціумъ), мысъ при входѣ въ Амбракійскій заливъ, съ горо-

домъ того же имени и съ знаменитымъ храмомъ Аполлона, н. Акри или la Punta. Послѣ своей побѣды надъ Антоніемъ (31 до Р. Х. = 723) Августъ украсилъ и увеличилъ этотъ храмъ; устроенныя имъ въ честь Аполлона состязательныя игры, τὰ Ἄκτια, были впрочемъ имъ празднованы на противоположной оконечности Эпира, близъ Никополя. Virg. A. 3, 275. Suet. Oct. 18. Tib. 6. Strab. 7, 325; 10, 451.

Actor, 1) въ общественной жизни, истецъ, *см.* Процессъ, 24 слд. — 2) Въ семействѣ, тотъ рабъ или вольноотпущенникъ, на котораго, по особенному довѣрію господина, было возложено управленіе имуществомъ и который, какъ въ городѣ, такъ и на виллѣ, долженъ былъ вести приходъ и расходъ,—actor summarum, завѣдывающій кассою; отсюда онъ принадлежалъ къ ordinarii, которые имѣли надзоръ за остальными рабами, почти какъ vilicus, немного менѣе, чѣмъ прокураторъ. Colum. 1, 7, 8. Plin. ep. 3, 19. — Во время имперіи отдѣльные города также имѣли своего управляющаго общественною кассой, actor publicus (Plin. ep. 7, 18). Упоминается таковой и относительно Рима (Tac. ann. 2, 30. 3, 67), хотя кругъ занятій его намъ неизвѣстенъ. *Ср.* Dio Cass. 55, 5. — 3) Актёръ. *См.* Зрѣлища, 14.

Actorĭŏnes, *см.* Moliones

Actuarĭa, *см.* Судоходство, 8.

Actuarii суть писцы (называвшіеся scribae или censuales) въ услуженіи людей, имѣвшихъ обязанность составлять общественныя записи. Въ войнѣ такъ назывались низшіе чиновники при магазинахъ, распредѣлявшіе выданный провіантъ. *См. также* Acta.

Aculĕo, Акулеонъ, прозвище въ gens Furia; всего извѣстнѣе Gajus Aculeo, остроумный знатокъ права и другъ оратора Л. Лициніи Красса. Cic. de or. 1, 43, 191; 2, 1, 2; 2, 65, 262. Brut. 76, 264.

Acus, *см.* Головной уборъ.

Acusilāus, *см.* Λογογράφοι.

Ada, Ἄδα, Ада, сестра Мавзолла, царя карійскаго, и жены его Артемизіи, была замужемъ за своимъ братомъ Гидріеемъ. Послѣ смерти двухъ первыхъ въ 350 до Р. Х. имъ наслѣдовалъ послѣдній, которому въ свою очередь въ 343 наслѣдовала Ада. Но ея младшій братъ Пиксодаръ, при помощи Персовъ, завладѣлъ (338) престоломъ, а ему послѣ скоро послѣдовавшей его смерти наслѣдовалъ зять Оронтобатъ. Diod. Sic. 16, 74. Ада продолжала владѣть горною крѣпостью Алиндою, когда Александръ В. напалъ на персидское царство. Она передала приближавшемуся въ 334 царю свою крѣпость, а отъ него, по завоеваніи Галикарнасса, получила господство надъ всей Каріей. Plut. Alex. 10, 22. Arr. 1, 23; 2, 5. Diod. Sic. 17, 24.

Adamantius, Ἀδαμάντιος, Адамантій, іудейскій врачъ въ Александріи, отправился въ 415 по Р. Х. въ Константинополь, сдѣлался тамъ христіаниномъ и возвратился въ Александрію. Онъ составилъ двѣ книги φυσιογνωμικά по Полемону (изданы Франкомъ въ его Scriptores physiogn.), писалъ также περὶ ἀνέμων.

Adămas, ἀδάμας (неукротимый) миѳическая *божеская сталь*, упоминаемая въ первый разъ у Гезіода, которая, по причинѣ своей крѣпости, служила матеріаломъ для божеской утвари, напр., для серпа Кроноса (Hesiod. theog. 161), для шлема Геракла (Hesiod. scut. Herc. 137), для оковъ Промееа (Aesch. prom. 6), для лемеха Зета (Pind. Pyth. 4, 398) и проч. Равнымъ образомъ все крѣпкое и непроницаемое въ преисподней, особенно у римскихъ поэтовъ, считается сдѣланнымъ изъ этой стали: роковыя таблицы Парокъ (Ov. met. 15, 813), цѣпи Цербера (Sen. Herc. F. 808), ворота въ самый адъ (Prop. 4, 11, 4) и въ мѣстопребываніе осужденныхъ (Virg. A. 6, 551. Ov. met. 4, 452). Впрочемъ, слово это служитъ рѣшительно поэтическому выраженію, и потому трудно сказать, понимали ли древніе подъ нимъ неизвѣстный теперь родъ металла, или можетъ быть платину.—Этимъ же именемъ называли алмазъ (Plin. 37, 4, 15), такъ какъ этотъ постоянно очень рѣдкій на западѣ и дорогой камень, въ древности не умѣли обработывать съ помощію наждака образующаго кору алмазнаго яйца.

Addictus, *см.* Nexum.

Ἄδεια, обезопашеніе по причинѣ какого-нибудь дѣйствія, изъ котораго для дѣйствующаго можетъ выдти опасность (надежный эскортъ, venia, fides publica). Демосоенъ соединяетъ ее, какъ покровительство, съ почетными знаками, какъ напр. съ ношеніемъ вѣнка (Mid. 525, 2). Иностранцы и рабы, если имъ нужно было сдѣлать доносъ (μήνυσις) о преступленіи, угрожающемъ безопасности государства, имѣли для этого нужду въ ἄδεια (Lys. Agor. 55. Andoc. myst. 12, 15. Plut. Pericl. 31). Для предложенія отпустить государственному должнику его долгъ и уничтожить атимію, также нуждались въ подобномъ дозволеніи. Далѣе, самъ государственный должникъ не смѣлъ безъ ἄδεια принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Обыкновенно ее доставляло народное собраніе, въ особенныхъ-же случаяхъ совѣтъ.

Adcōna, *см.* Aeona.

Adherbal, Адгербалъ, по греч. Ἀτάρβας,—1) имя многихъ карѳагенскихъ полководцевъ. Одинъ Адгербалъ разбилъ въ 249 до Р. Х. (505) наповалъ римскій флотъ при Дрепанѣ, которымъ предводительствовалъ неспособный Аппій Клавдій Пульхръ, но не могъ спасти Лилибея. Pol. 1, 49 слд. — 2) Сынъ Micипсы, царя нумидійскаго. По убіеніи Югуртой своего брата Гіемпсала, онъ былъ разбитъ Югуртой (117 до Р. Х. = 637) и искалъ защиты у римскаго сената. Sall. Jug. 14. Сенатъ улаживалъ дѣло, раздѣливши царство между обоими, причемъ Адгербалу досталась пустынная восточная часть. Уже въ слѣдующемъ году Югурта, дѣлая опустошительные грабительскіе походы, вызвалъ его на войну, разбилъ его при нынѣшнемъ Филиппвиллѣ и осадилъ его въ его столицѣ Цирѳѣ. Послѣ долгихъ и напрасно повторявшихся просьбъ, сенатъ отправилъ посольство, которое тому и другому приказывало положить оружіе. Но Югурта не обратилъ на это вниманіе и продолжалъ осаду Цирты, заставилъ Адгербала сдать ее и велѣлъ умертвить его вмѣстѣ съ жителями Цирты (112 до Р. Х. = 642). Sall. Jug. 26.

Adiabēne, Ἀδιαβηνή, Адіабена, самая значительная область Ассиріи, отъ чего это названіе было употребляемымъ и для всей Ассиріи; расположена была по обоимъ берегамъ Лика или Забата, съ городами Арбелой и Гавгамелой. Въ первыя столѣтія христіанства она составляла особенное царство, находившееся въ зависимости отъ Парѳіи. Обитатели — Ἀδιαβηνοί. Strab. 16, 745.

Adimantus, Ἀδείμαντος, Адимантъ, 1) изъ Коринѳа, командовалъ Коринѳянами въ битвѣ съ Ксерксомъ. Ѳемистоклъ подкупилъ его, когда онъ опасался сраженія съ Персами при Артемизіѣ. Впослѣдствіи онъ не одинъ разъ противодѣйствовалъ Ѳемистоклу и удалился съ своими кораблями, когда началось морское сраженіе при Саламинѣ. Hdt. 8, 5. 59. 94.—2) одинъ изъ аѳинскихъ адмираловъ въ битвѣ при Эгоспотамахъ, въ

405 до Р. Х., показавшій себя, повидимому, измѣнникомъ. Xen. Hell. 2, 1, 30. 32. Lys. Alcib. 1, 38.

Adlecti называются тѣ, которые были избраны въ какую-нибудь должность или въ коллегію, въ дополненіе къ другимъ, особенно въ сенатѣ. Varr. l. l. 6, 66. Paul. Diac. у Феста allecti p. 7. M. Liv. 2, 1. *Ср.* Suffectus.

Admagetobrīga (чтеніе сомнительн.), кельтскій городъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ, близъ котораго Аріовистъ побѣдилъ Галловъ. Caes. b. g. 1, 31.

Admēte, Адмета, *см.* Heracles, 8.

Admētus, Ἄδμητος, Адметъ 1) царь ферскій въ Ѳессаліи, сынъ Фера, отецъ сражавшагося подъ Троей Эвмела, участникъ въ калидонской охотѣ и въ походѣ Аргонавтовъ. Онъ былъ любимцемъ Аполлона, который одно время служилъ у него въ пастухахъ и умножилъ плодовитостью его стада. Il. 2, 763. Богъ выхлопоталъ для него у Парокъ (Μοῖραι) милость, по которой онъ могъ быть освобожденъ отъ смерти, если бы другой въ часъ его смерти принялъ эту смерть на себя. Его престарѣлые родители не хотѣли умирать за него; тогда умерла за него его жена Алкеста, дочь Пеліи (Πελίας) (Il. 2, 715), которую онъ пріобрѣлъ съ помощью Аполлона, запрягши въ колесницу львовъ и кабановъ. Персефона (Прозерпина) послала ее снова къ людямъ, или Гераклъ вырвалъ ее изъ ада и возвратилъ ее мужу. Apoll. 1, 9, 15. Eur. Alcestis. — 2) Царь молосскій, къ которому во время своего бѣгства прибылъ Ѳемистоклъ и нашелъ у него убѣжище, не смотря на то, что раньше Ѳемистоклъ воспрепятствовалъ союзу царя съ Аѳинами. Адметъ отказалъ Аѳинянамъ въ выдачѣ изгнанника и препроводилъ его въ безопасности въ Пидну. Thuc. 1, 136 слд. Plut. Them. 24. Nep. Them. 8.

Admissio, аудіенція у государя (Plin. pan. 47), называвшаяся также secretum, по отношенію къ которой просители раздѣлялись по степенямъ ранга (admissiones primae, secundae; Sen. ben. 6, 33: adm. interior). Для пріема ихъ были особенные церемоніймейстеры (ab admissione; admissionales, Suet. Vesp. 14), съ своимъ начальникомъ, magister admissionum (Amm. Marc. 15, 5) во главѣ.

Adōnis, Ἄδωνις, -ιδος, Ἄδων, Адонидъ (об. Адонисъ), сынъ Фѣника и Алфесибеи, дочери Агенора, или Киниры, царя пафскаго на Кипрѣ, и Меоармы, или ассирійскаго царя Ѳіи (Θείας) и дочери его Мирры (или Смирны), превращенной въ мирровое дерево, красивый, любимый Афродитой юноша, котораго она мальчикомъ довѣрила Персефонѣ въ ящикѣ. Но Персефона, равнымъ образомъ влюбившись въ мальчика, не хотѣла его выдать обратно. Тогда Зевсъ рѣшилъ, что Адонидъ одну треть года долженъ жить въ подземномъ царствѣ у Персефоны, другую треть на землѣ у Афродиты, а относительно третьей части долженъ самъ рѣшить. Адонидъ избралъ общество Афродиты. Сдѣлавшись юношей, онъ былъ убитъ на охотѣ вепремъ и былъ оплакиваемъ Афродитой. Ov. met. 10, 288—739.—Миѳъ объ Адонидѣ сирійскаго происхожденія, но перешелъ къ Египтянамъ и на Кипръ къ Грекамъ, которые его въ позднѣйшее время очень часто обработывали, измѣняли и распространяли. Адонидъ (т. е. господинъ) означаетъ, по азіатскому представленію, жизнь природы, пробуждающуюся весною, но затѣмъ опять замирающую осенью. *Праздникъ Адонида, Адоніи* (τὰ Ἀδώνια) былъ празднуемъ въ значительной части передней Азіи и въ Египтѣ, особенно же съ большою пышностью во время Птолемеевъ въ Александріи, въ Греціи и также въ Римѣ, на Востокѣ во время лѣтняго солнцестоянія, на Западѣ во время весенняго равноночія. Онъ продолжался 2 дня: въ первый оплакивали исчезновеніе Адонида (ἀφανισμός), во второй праздновали съ ликованіемъ и радостію его возвращеніе (εὕρεσις). Въ празднествѣ особенно участвовали женщины, которыя выставляли изображеніе Ад. вмѣстѣ съ изображеніемъ Афродиты или носили его кругомъ и пѣли при этомъ пѣсни Адонида; выставляли также горшокъ съ быстро пускающими ростки и увядающими растеніями (Адонидовы сады), символъ умершаго въ первомъ цвѣтѣ юности Адонида. Въ Александріи первый день Адонидова праздника былъ днемъ радости, когда Ад. возвратился изъ преисподней къ Афродитѣ; въ слѣдующій, въ день печали, онъ долженъ былъ возвратиться въ преисподнюю; тогда женщины въ печальномъ шествіи несли его статую къ морю и погружали ее. 15-я идиллія Ѳеокрита относится къ первому дню; Біонова Ἐπιτάφιος Ἀδώνιδος (id. 1) празднуетъ смерть Адонида. Афродита по Адониду называлась Ἀδωναία, Ἀδωνιάς.

Adoptio, сокращ. изъ adoptatio, обозначаетъ усыновленіе, и именно: a) adoptio въ тѣсномъ смыслѣ, когда усыновляемый находится еще подъ отеческою властью, и b) arrogatio, когда онъ самостоятеленъ или sui juris. Процессъ adoptio былъ производимъ преторомъ при помощи троекратной манципаціи и связанной съ нею манумиссіи (Gell. 5, 19. Cic. fin. 1, 7. Gai. 1, 134); напротивъ того, arrogatio происходила въ куріатскихъ комиціяхъ по lex curiata, послѣ предшествовавшаго изслѣдованія жреца относительно семейныхъ sacra, относительно justa causa arrogatiи и т. д. (ибо безъ такого арроганія не допускалась, почему Тацитъ (ann. 13, 19) упоминаетъ SCons. противъ fictae и simulatae adoptiones (Gell. 5, 19. Suet. Oct. 65. Cic. Sest. 7; ad Att. 2, 12; pr. dom. 13). Черезъ оба эти дѣйствія усыновленный вполнѣ вступалъ въ семейство своего новаго отца; онъ принималъ имя усыновителя, но при этомъ обозначалъ свой прежній gens вторымъ cognomen съ окончаніемъ на -anus, напр. P. Cornelius Scipio Aemilianus; нѣкоторые gentes дѣлали исключеніе относительно этого окончанія. Многіе патриціи позволяли себя усыновлять плебеямъ, чтобъ сдѣлаться народными трибунами, напр. П. Корнелій Долабелла (Dio Cass. 42, 19) и Публій Клодій. Женщины не могли дѣлать ни adoptatio, ни arrogatio, и сами не могли подвергаться этимъ дѣйствіямъ, за исключеніемъ, вѣроятно, малолѣтнихъ. Gell. 5, 19. c) Особеннаго рода было усыновленіе по завѣщанію, которое состояло въ томъ, что кто-нибудь своего указаннаго въ завѣщаніи наслѣдника въ то же время еще дѣлалъ своимъ сыномъ, при чемъ этотъ послѣдній не терялъ своихъ прежнихъ родственныхъ правъ. Cic. ad Att. 7, 8. Plin. 35, 2. Dio Cass. 40, 51. Такъ былъ Августъ названъ Юліемъ Кесаремъ сыномъ и наслѣдникомъ. Suet. Caes. 83. Liv. ep. 116. App. b. c. 3, 11. 14. 94. Во время имперіи часто случалось, что императоры усыновляли своихъ наслѣдниковъ безъ употребительныхъ въ прежнее время формальностей, въ силу своего pontificatus max., напр. Нерва Траяна, Адріанъ Антонина Пія и т. д. — Въ Аѳинахъ усыновляли или при жизни или на случай смерти по завѣщанію; за отсутствіемъ же его и въ случаѣ, если умершій не оставилъ никакого сына, усыновляли родственники или государство того, кто по наслѣдственному праву (ἀγχιστεία) больше всего

имѣлъ права войти въ семейство завѣщателя (ἵνα μὴ ἀνώνυμος γένηται ὁ οἶκος). Выраженія для усыновителя: εἰσποιεῖσθαι, ποιεῖσθαι, θέσθαι υἱόν, υἱῶσαι; усыновленный называется ποιητὸς, θετὸς υἱός, въ противоположность къ γνήσιος. Право усыновленія имѣлъ только самостоятельный гражданинъ, если онъ при этомъ не имѣлъ кровныхъ наслѣдниковъ мужескаго рода. Если были дочери, то обыкновенно пріемный сынъ становился женихомъ дочери. Но могъ быть усыновленъ только гражданинъ Аттики. Усыновленіе происходило въ день праздника Θαργήλια, когда усыновляющій, по принесеніи жертвы, клятвой передъ фраторами увѣрялъ, что усыновляемый есть гражданинъ Аттики, и вносилъ его въ списокъ фратріи (κοινὸν γραμματεῖον. *Ср.* Наслѣдственное право, 1).

Adoratio, погреч. προσκύνησις, торжественное почитаніе боговъ и людей. У Персовъ оно состояло въ томъ, что бросались на-земь передъ обожаемымъ лицомъ и цѣловали землю, руки и ноги его. Hdt. 3, 86; 7, 136. Xen. Cyr. 8, 3, 14. Arr. 4, 10 слд. У Грековъ и Римлянъ это было частью религіознаго обряда: простирали къ статуѣ бога правую руку, подносили затѣмъ ее къ устамъ (ad os), цѣловали ее и бросали поцѣлуй божеству; затѣмъ обращались dextrorsum къ praesens numen, покрывали себѣ голову по лобъ (capite operto) и лицо верхней одеждой. Персидскій обычай, перенесенный низкими людьми на римскихъ императоровъ (Suet. Vitel. 2), сталъ у Діоклетіана предметомъ желанія и приказанія (Eutr. 9, 26).

Adramyttium, Ἀδραμύττιον и Ἀδραμύττειον, также Ἀτραμύττιον, н. Адрамити, потур. Эдремидъ, городъ при заливѣ того же имени въ Мизіи (Малая Азія), аѳинская колонія, по другимъ колонія Лидянъ, цвѣтущій и важный портовый городъ, особенно со времени пергамскаго владычества. Hdt. 7, 42. Liv. 37, 19.

Adrăna, рѣка въ Германіи, конечно, вытекающій изъ Вестервальда и впадающій въ Фульду, Эдеръ. Tac. ann. 1, 56.

Adrānum, Hadranum (Sil. It. 14, 250), Ἄδρανον (Diod. Sic. 14, 37; 16, 68), городъ на о. Сициліи, н. Aderno, при рѣкѣ того же имени (нынѣ Adriano, притокъ Габеллы), по юго-западную сторону Этны, поблизости Кентурипъ, основанный Діонисіемъ. Тамъ былъ чествуемъ и богъ этого имени (Plut. Timol. 12, 14). Культъ этого бога былъ, повидимому, вакхическій; ибо тысяча собакъ, содержавшихся въ его храмѣ, ласкались днемъ къ приходящимъ, а ночью отводили домой пьяныхъ. Aelian. h. a. 11, 20.

Adrastēa, Ἀδράστεια, 1) прозвище фригійской Реи Кибелы, которой Адрастъ, сынъ Меропа (первобытнаго человѣка, Il. 2, 828; 16, 694) и правитель въ Адрастеи, построилъ святилище при рѣкѣ Эзепѣ поблизости Кизика. Впослѣдствіи она была отождествляема съ Немезидой и объясняема какъ неизбѣжная (ἀ—δρᾶναι). — 2) Нимфа, дочь критскаго царя Мелиссея, которая съ сестрой Идой воспитала Зевса. Нимфа эта первоначально была, повидимому, тождественна съ почитаемой близъ троянской горы Иды Реей Адрастеей.

Adrastus, Ἄδραστος, 1) сынъ Талая и Лизимахи, внукъ Віанта изъ эолійскаго племени Амиоаона, царь Аргоса. Онъ былъ выгнанъ Амфіаромъ изъ Аргоса и бѣжалъ къ своему дѣду Полибу въ Сикіонъ, гдѣ онъ получилъ власть. Hdt. 5, 67. Pind. nem. 9, 14. Впослѣдствіи онъ примирился съ Амфіаромъ, возвратился какъ властитель въ Аргосъ и отдалъ Амфіару свою сестру Эрифилу въ замужество. Оракулъ сказалъ ему, что онъ долженъ своихъ дочерей выдать замужъ за вепря и льва. Поэтому, когда Тидей, убѣгая изъ Калидона, и Полиникъ изъ Ѳивъ, одинъ одѣтый въ шкуру вепря, а другой — льва, явились въ бурную ночь къ его дворцу и здѣсь въ передней начали борьбу за ночлегъ, то онъ, прибѣжавъ на шумъ, отдалъ въ супружество Тидею Деипилу, а Полинику Аргею и обѣщалъ имъ оболъ отвезти ихъ на родину. Сначала была предпринята война противъ Ѳивъ, знаменитый *походъ семи царей противъ Ѳивъ*. Эти семь были: предводитель похода Адрастъ, Полиникъ, Тидей, Капаней, Гиппомедъ, Амфіаръ, Парѳенопей. Они пришли сначала въ Немею. Въ то время, какъ здѣсь служанка царя Ликурга, Гипсипила, показывала имъ источникъ, змѣя умертвила оставленнаго ею маленькаго сына Ликурга, Офелта. Они похоронили ребенка и учредили ему въ честь немейскія игры. Но Амфіаръ предсказалъ имъ, что съ ними будетъ то же, что съ ребенкомъ; поэтому они назвали этого ребенка *Архемороме* (предшественникъ въ судьбѣ). Приблизившись къ Ѳивамъ, они послали Тидея въ городъ съ требованіемъ, чтобы Этеоклъ уступилъ власть Полинику. Когда Этеоклъ отказался исполнить это, то Тидей вызвалъ нѣсколькихъ Ѳивянъ на бой и всѣхъ ихъ побѣдилъ. Тогда Ѳиване помѣщаютъ на обратномъ его пути въ засаду 50 человѣкъ: Тидей побиваетъ ихъ всѣхъ до единаго (Il. 4, 382 слд.). Семь вождей расположились съ своими отрядами передъ 7 воротами города. Но Тирезія предсказалъ Ѳивянамъ побѣду, если одинъ изъ рода Спартовъ посвятитъ себя смерти. Это дѣлаетъ Менёкей, сынъ Креонта. Онъ бросился съ городской стѣны въ гротъ, въ которомъ жилъ драконъ Ареса. При штурмованіи города Капаней уже взлѣзъ на стѣну и богохульственно вскричалъ, что даже молнія Зевса не прогонитъ его со стѣны. Тогда стрѣла Зевса сбрасываетъ его со стѣны, а остальное войско обращается въ бѣгство. Полиникъ и Этеоклъ убили другъ друга. Погибли всѣ аргивскіе герои, исключая Адраста, котораго его быстрый конь, Арей, происходившій отъ Деметры-Эринніи (Il. 23, 346), привезъ въ Колонъ въ Аттикѣ. Ѳезей, по его просьбѣ, принуждаетъ Креонта дозволить погребеніе павшихъ героевъ. Aesch. Sept. c. Theb. Soph. OC. 1248. Ant. 100. Eur. Phoenissae и Supplices. Stat. Theb., Apollod. 3, 6—7. 2. Спустя десять лѣтъ, Адрастъ съ сыновьями убитыхъ, *Эпигонами* (Ἐπίγονοι), снова идетъ въ походъ противъ Ѳивъ *(война Эпигоновъ* или *вторая ѳивская война)*. Эпигоны были: *Алкмеонъ*, сынъ Амфіара, *Эгіалей*, сынъ Адраста, *Діомедъ*, сынъ Тидея, *Промахъ*, сынъ Парѳенопея, *Сѳенелъ*, сынъ Капанея, *Ѳерсандръ*, сынъ Полиника, *Эвріалъ*, сынъ Мекистея. Въ сраженіи при рѣкѣ Гликѣ Лаодамъ, сынъ Этеокла и предводитель Ѳивянъ, былъ убитъ, послѣ чего Ѳиване побѣжали, городъ былъ завоеванъ и разрушенъ. Часть Ѳивянъ по совѣту Тирезія вышла и основала Гестію, или прибыла къ иллирійскимъ Энхелеямъ. Ѳерсандръ получилъ господство надъ Ѳивами. Адрастъ потерялъ въ этой войнѣ своего сына Эгіалея и умеръ отъ тоски по немъ на обратномъ пути въ Мегару. Здѣсь, какъ въ Сикіонѣ и въ Аѳинахъ, онъ былъ чествуемъ какъ герой. Apollod. 3, 7, 2—4. — 2) *см.* Adrastea. 1. — 3) Сынъ фригійскаго царя Гордія, который, убивши непреднамѣренно своего брата, бѣжалъ къ Крезу въ Лидію, но и здѣсь такъ же нечаянно убилъ на охотѣ сына его, своего друга Атія (обыкн. Атиса) и потому на его могилѣ самъ лишилъ себя жизни. Hdt. 1, 34—45.

120713 Академія Наукъ СССР

Adria и Hadria, Ἀδρία, 1) городъ въ Пиценѣ, н. Атри, отечественный городъ предковъ императора Адріана. Plin. 3, 13, 18. Spart. Hadr. 1. — 2) Городъ въ области Венетовъ, между устьями По и Эча (Liv. 5, 33), нѣкогда по своей торговлѣ значительная колонія Тусковъ, впослѣдствіи коринѳская колонія (н. Adria). Отсюда получило свое имя Adria mare (Hor. od. 1, 33, 15; 3, 3, 5; ὁ Ἀδρίης, Hdt. 4, 33; 5, 9; mare Adriaticum, Liv. см. выше), подъ которымъ разумѣютъ море между восточнымъ берегомъ Италіи и Иллиріей, примѣрно до линіи между Брундизіемъ и Диррахіемъ, также называющееся mare Superum; иногда подъ нимъ разумѣется также море къ югу отъ Италіи и Сициліи. Оно подвержено бурямъ, особенно дѣйствію нота (южнаго вѣтра).

Adrumētum или **Hadrumētum,** Ἀδρύμη, ὁ Ἀδρύμης, Ἀδρούμιττος, Ἀδρυμητός, н. Суза съ развалинами, по другимъ Гамаметъ, колонія Финикіянъ, какъ думаютъ, древнѣе Карѳагена, затѣмъ принадлежавшая Карѳагену, Риму, а со времени Траяна — римская колонія. Съ ея превосходною гаванью Коѳономъ (Caes. Bell. Afr. 62. 63) это былъ цвѣтущій приморскій городъ и съ 4 стол. по Р. Х. главный городъ области Бизакія (Byzacium) въ Africa propria. Со времени Юстиніана онъ называется также Justiniana.

Aduatŭci, сильное племя въ Gallia Belgica, впослѣдствіи обнимаемое общимъ именемъ Tungri, жившее въ мѣстности нынѣшняго Люттиха и Намюра, на лѣвой сторонѣ Мааса, очень мужественно боровшееся съ Римлянами. Caes. b. g. 2, 4. 16. 29; 5, 38. 56; 6, 2. По Кесарю, Адватуки принадлежали къ роду Кимвровъ и Тевтоновъ. Ихъ главный городъ (ibid. 2, 29), лежавшій вѣроятно въ мѣстности Люттиха, не слѣдуетъ смѣшивать съ Aduatuca, крѣпостью въ землѣ Эбуроновъ, гдѣ пали легаты Кесаря Сабинъ и Котта.

Adŭla, *см.* Alpes, 5.

Adulterium есть преступленіе замужней женщины, которая нарушаетъ супружескую вѣрность. Въ Аѳинахъ, какъ и вообще въ греческихъ городахъ, при μοιχεία было дозволительно самовластное мщеніе. Если мужъ не хотѣлъ самъ отомстить нарушителю супружеской вѣрности, то онъ могъ подать письменную жалобу ѳесмоѳетамъ. Жена должна была мгновенно оставить домъ и подвергалась атиміи. *См.* Бракъ, 8, и Meier et Schömann, Att. Process, p. 327—332. — Въ Римѣ мужъ имѣлъ право поймайную на мѣстѣ преступленія невѣрную жену (adultera) убить (Gell. 10, 23), какъ и отецъ ея (schol. ad Hor. sat. 2, 7, 61), или онъ могъ ее выгнать вонъ (repudiare). Plut. Rom. 22. Августъ издалъ противъ все болѣе и болѣе возраставшей въ концѣ республики безнравственности lex Julia de adulteriis, — законъ, который ограничивалъ дозволяемую по старому праву самовластную месть и вводилъ имущественное наказаніе рядомъ съ изгнаніемъ.

Adversaria, черновая книга у купцовъ (или отъ adversum, какъ постоянно лежащій предъ глазами открытый журналъ, или отъ advertere, что всегда подъ рукой, чтобъ всегда было удобно къ нему обратиться), для предварительныхъ записей, которыя позже были вносимы въ собственно главную книгу (tabulae или codex accepti et expensi). Cic. Rosc. com. 2, 5 слд.

Adversĭtor, adversum itor, римскій рабъ, который долженъ былъ выходить своему господину, при возвращеніи его съ пиршества или изъ другого мѣста, на встрѣчу и сопровождать его домой. См. перечень лицъ передъ Plaut. Mostellaria (ср. тамъ же 1, 4, 1; 4, 1, 24; 2, 32; Men. 2, 3, 82. Ter. Ad. 1, 1, 1 слд.). Равнымъ образомъ pedissequi должны были провожать господина изъ дому; но это былъ особый родъ рабовъ, а adversitores не были какимъ-либо особымъ родомъ.

Advocātus. Въ республиканское время называли advocati людей, которые какой-либо стороной были приглашаемы на помощь въ качествѣ законныхъ защитниковъ и не только давали совѣты на дому, но и присутствовали на судѣ, чтобы представляемой ими сторонѣ дать вѣсъ своимъ присутствіемъ. Cic. Caec. 27. Mur. 2 слд. Совершенно различались отъ нихъ patroni, которые выступали какъ настоящіе судебные ораторы. Во время имперіи это различіе вовсе исчезло, и advoc. сдѣлался тождественнымъ съ patronus. Со времени Клавдія защитникамъ было позволено закономъ брать небольшой honorarium. Tac. ann. 11, 7.

Ἀδυνατοι (ἀδύν.), слабые или тѣлесно увѣчные граждане, которые были неспособны сами себѣ доставать пропитаніе и потому были содержимы государствомъ, — учрежденіе, встрѣчающееся только въ Аѳинахъ. Для изувѣченныхъ на войнѣ Писистратъ установилъ государственное вспомоществованіе (Plut. Sol. 31). — Послѣ пелопоннесской войны была большая бѣдность. Вспомоществованіе простиралось лишь на тѣхъ, кто имѣлъ имущества меньше трехъ минъ; изслѣдованіе происходило передъ совѣтомъ 500, уплата по пританіямъ; ежедневное жалованье, которое было присуждаемо народнымъ постановленіемъ, колебалось между 1 и 2 оболами.

Adyrmachĭdae, Ἀδυρμαχίδαι, ливійское племя близъ берега, ближе всего къ Египту. Геродотъ (4, 168) изображаетъ его весьма своеобразные нравы.

Adўtum, ἄδυτον, непереходимая для мірянъ, доступная лишь жрецамъ, самая внутренняя часть святилища (Hom. Il. 5, 420. Caes. b. c. 3, 105), изъ котораго также выходили и изреченія оракула (Virg. A. 2, 115. 296; 6, 98), называвшаяся также penetrale и sacrarium.

Aea, Αἶα, *см.* Аргонавты, 3.

Aeăces. Αἰάκης, Эакъ, 1) сынъ самосскаго тиранна Поликрата. *См.* Polycrates. — 2) Сынъ Силозона, племянникъ Поликрата, самосскій тиранъ, изгнанный Аристагорой милетскимъ, отправился къ Персамъ и убѣдилъ Самосцевъ оставить іоническихъ Грековъ въ морскомъ сраженіи съ Персами при Ладѣ. Персы въ награду за его измѣну сдѣлали его снова правителемъ Самоса. Hdt. 4, 138; 6, 13 слд.

Aeacĭdes, Αἰακίδης, Эакидъ, имя знаменитыхъ людей, происходящихъ отъ Эака: Пелея, Ахилла (Virg. A. 1, 99), Неоптолема (Virg. A. 3, 296), равно какъ царей Персея и Пирра эпирскаго (Cic. div. 2, 56).

Aeăcus, Αἰακός, Эакъ, сынъ Зевса и Эгины, дочери фліазійскаго рѣчнаго бога Азопа, праотца рода Эакидовъ, вошедшаго по своей силѣ въ пословицу. Эгина была похищена Зевсомъ на островъ Энону (Энопію), названный по ея имени Эгиной, и тамъ родила Эака. Онъ сдѣлался властителемъ острова и былъ за свое благочестіе и кротость любимцемъ боговъ. Островъ по причинѣ моровой язвы сдѣлался пустыннымъ и безлюднымъ (по Овидію); тогда Эакъ обратился съ молитвою къ Зевсу, и онъ обратилъ кучу муравьевъ въ людей, которыхъ Эакъ по причинѣ такого ихъ происхожденія назвалъ Мирмидонянами, отъ μυρμήκες, муравьи (Ov. met. 7, 520). Посредствомъ благоговѣйной молитвы

и жертвоприношеній, онъ вызвалъ однажды, когда Эллада страдала отъ большой засухи, желанный дождь, почему Эгинеты въ благодарность построили ему святилище Эакей (Αἰάκειον). Самъ онъ посвятилъ тогда панеллинскому Зевсу храмъ на горѣ Панелленіонъ. Вмѣстѣ съ Аполлономъ и Посидономъ онъ построилъ троянскія стѣны; на ту часть стѣнъ, которую построилъ онъ, человѣкъ, впослѣдствіи взлѣзъ Теламонъ и затѣмъ Пирръ, герои его рода. Pind. ol. 8, 311. Послѣ своей смерти, онъ, по причинѣ своей правдивости, сдѣлался вмѣстѣ съ Миносомъ и Радаманѳомъ судьей въ подземномъ царствѣ. На Эгинѣ и въ Аѳинахъ его почитали какъ героя. — Сыновья Эака и Эндеиды были Пелей и Теламонъ; отъ Псамаѳеи произвелъ онъ Фока. Этого послѣдняго убили его братья и за то были изгнаны Эакомъ. Теламонъ прибылъ въ Саламинъ къ Кихрею, который далъ ему свою дочь Главку въ замужество и, умирая, оставилъ ему власть. Со второй своей женой Перибеей (Эрибеей), дочерью Пелопида Алкаѳоя, онъ прижилъ Аякса; Тевкра же родила ему Гезіона, дочь троянскаго царя Лаомедонта, противъ котораго онъ ходилъ войной съ своимъ вѣрнымъ другомъ и товарищемъ Геракломъ и, по завоеваніи города, получилъ Гезіону какъ добычу. Принималъ онъ также участіе въ калидонской охотѣ и въ походѣ Аргонавтовъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Пелеемъ. Пелей изъ Эгины прибылъ въ Фѳію въ Ѳессаліи къ Эвритіону, который выдалъ за него свою дочь Антигону и далъ ему третью часть своей земли. Впослѣдствіи вступилъ онъ въ бракъ на Пеліонѣ съ нерендой Ѳетидой. На брачномъ празднествѣ, на которое явились боги (Il. 24, 59), подарилъ ему Посидонъ безсмертныхъ коней Ксанѳа и Балія, а его другъ, Хиронъ, тяжелое пеліадское копье. Копье и коней употреблялъ его сынъ Ахиллесъ въ битвѣ подъ Троей.

Aedepsus, Αἰδηψός, городъ въ сѣверной Эвбеѣ, съ теплыми, посвященными Гераклу, сѣрными источниками, которые много были посѣщаемы, особенно въ римскую эпоху, гдѣ была знаменитая роскошная баня, н. деревня Липсо. Strab. 1, 60; 9, 425. Plut. Sull. 26.

Aedicŭla, собственно небольшой домикъ для священныхъ обрядовъ, часовенька (напр. Побѣды, Liv. 35, 9), была также стѣнная ниша или другое подобное приспособленіе для помѣщенія божеской статуи (Cic. pro domo 53. Liv. 35, 41), а также и для постановки урнъ на надгробныхъ камняхъ.

Aedīles (отъ aedis, храмъ). Первоначально были учреждены 2 aed. plebeji вмѣстѣ съ народными трибунами и имъ въ помощь въ 494 до Р. Х. (260), почему они сначала также были sacrosancti, т. е. неприкосновенны. Fest. p. 318 M. Liv. 3, 55. Названія ихъ происходятъ отъ ихъ наблюденія надъ храмами (aedis, Varr. l. l. 5, 81. Paul. Diac. p. 13. Dion. Hal. 6, 90), или отъ храма Цереры, религіознаго средоточія римскихъ плебеевъ, о которомъ они имѣли попеченіе и въ которомъ сохраняли плебейскій архивъ (Zon. 7, 15). *См.* Tabularium. Они обязаны были завѣдывать городскою полиціей, давать плебейскія игры, помогать трибунамъ, арестуя по ихъ приказанію непокорныхъ, заставляя приводить въ исполненіе казнь надъ осужденными, а также выступая обвинителями нарушителей правъ плебеевъ. Dion. Hal. 6, 90. 95; 7, 26. 35. Liv. 3, 31. Plut. Coriol. 17, 18. По причинѣ значительныхъ издержекъ, причиняемыхъ играми, стали предлагать себя на эту должность, вслѣдствіе Лициніевыхъ законовъ 366 до Р. Х. (388), также патриціи, что́ плебеи приняли съ благодарностью, и съ тѣхъ поръ были избираемы въ эдильскую должность еще 2 патриціискихъ aediles curules, которые пользовались большимъ почетомъ и получили въ отличіе sella curulis и praetexta. Liv. 6, 42; 7, 1. Имъ было предоставлено попеченіе о ludi Romani и Megalenses (Liv. 34, 45. 54, *см.* Игры, 4), равно какъ надзоръ за патриціискими храмами; полиціей они завѣдывали сообща съ двумя плебейскими эдилами. Хотя мало-по-малу обѣ должности сблизились, и плебеи вскорѣ получили доступъ къ курульному эдильству все-таки во многихъ отношеніяхъ продолжало существовать различіе; хотя они и вмѣстѣ исправляли полицейскія обязанности, но курульные эдилы стояли все-таки выше (Diod. Sic. 20, 36. Dio Cass. 53, 33), и игры постоянно оставались за ними. Особенно важное преимущество курульныхъ эдиловъ состояло въ томъ, что они одни имѣли право издавать эдильскіе полицейскіе приказы (*см.* Edictum) и отправлять гражданское судопроизводство въ дѣлахъ торговыхъ. Plaut. Men. 4, 2, 23. Главная дѣятельность того и другого вида эдиловъ можетъ быть выражена въ слѣдующемъ (Cic. Verr. 2, 5; legg. 3, 3. Varr. l. l. 5, 81. Tab. Heracl. во мн. мѣст.): 1) *Дѣятельность въ строительномъ отношеніи*, поддержаніе opera publica, какъ храмы, клоаки, водопроводы, дороги и т. п. Предприниманіе такого рода общественныхъ построекъ, конечно, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, дѣлалось самими эдилами и порой насчетъ штрафныхъ денегъ.—2) *Уличная полиція* или забота о чистотѣ и безопасности улицъ. Такъ, эдилы наблюдали за тѣмъ, чтобы уличное движеніе не стѣснялось повозками или чѣмъ-нибудь подобнымъ, кусающимися животными, угрожающими опасностью постройками, равно какъ и за тѣмъ, чтобы мостовая содержалась домовладѣльцами въ исправности и т. п.—3) *Гигіеническая и нравственная полиція*, какъ-то: надзоръ за банями, трактирами, наказаніе за азартную игру (Mart. 5, 84; 14. 1) и вообще за безнравственный образъ жизни (Liv. 8, 22; 10, 31; 25. 2), наблюденіе за исполненіемъ законовъ противъ роскоши (leges sumptuariae, Cic. Phil. 9, 7. Tac. ann. 3, 52 слд.), преслѣдованіе ростовщиковъ (Liv. 7, 28; 35, 41) и забота объ охраненіи отечественной религіи отъ примѣси иностранныхъ суевѣрій (Liv. 4, 30; 25, 1; 39, 14. Dio Cass. 49, 43).—4) *Рыночная полиція* въ широкомъ смыслѣ, т. е. забота о достаточномъ подвозѣ, cura annonae (Liv. 26, 10; 30, 27; 31, 4), о безупречномъ качествѣ съѣстныхъ припасовъ (Plaut. Rud. 2, 3, 42), равно какъ о правильности мѣръ и вѣсовъ (Juv. 10, 101. Pers. 1, 130). Сюда относится также и продажа хлѣба бѣднымъ по дешевымъ цѣнамъ, *см.* Largitio. — 5) *Охрана государственныхъ финансовыхъ средствъ* и наказаніе тѣхъ, которые владѣли слишкомъ большимъ количествомъ земли ager publicus или содержали на государственныхъ пастбищахъ больше скота, чѣмъ сколько имъ было дозволено. Liv. 10, 13. 23. 47; 23, 42; 35, 10. Взимавшіяся эдилами штрафныя деньги (*см.* Multa) были ими самостоятельно расходуемы на общеполезныя предпріятія. Liv. 38, 35; 34, 53.—6) *Упомянутая выше* cura ludorum. Эта обязанность дѣлала эдильство дорого стоющею должностью, такъ какъ игры большею частью были устраиваемы на собственныя средства. Dion. Hal. 7, 71. Многіе честолюбивые люди дѣлали въ качествѣ эдиловъ необыкновенные расходы ради пріобрѣтенія популярности и достиженія высшихъ государственныхъ должностей. Свое вліяніе и почетъ эдильство утратило благодаря Октавіану, который перенесъ эдильскую юрисдикцію на преторовъ и создалъ нѣсколько должностей, взявъ

тихъ на себя функціи эдиловъ, каковы особенно были многочисленные curatores operum publicorum. Впрочемъ, различіе между aed. cur. и pleb. продолжало существовать (Tac. ann. 13, 28) вплоть до прекращенія этой должности, еще раньше Константина. *Ср.* Schubert, de Romanis aedilibus libri IV (1828).

Aediles cereales называются два, учрежденные Кесаремъ въ 44 до Р. Х. (710), эдила, на которыхъ были спеціально возложены cura annonae и цереальскія игры. Suet. Caes. 41. Dio Cass. 43, 51. Должность ихъ была очень ограничена учрежденіемъ praefectura annonae.

Aediles municipales. Повидимому, съ древнѣйшихъ временъ существовали въ латинскихъ городахъ (впослѣдствіи почти во всѣхъ муниципіяхъ) эдилы, которые, подобно римскимъ, давали игры, содержали въ порядкѣ общественныя постройки, завѣдывали хлѣбнымъ дѣломъ и полиціей. Въ нѣкоторыхъ городахъ эдилы вмѣстѣ съ этимъ занимали мѣста высшихъ правительственныхъ лицъ (duumviri или quattuorviri) и чинили судъ, напр. въ Арпинѣ (Cic. ad fam. 13, 11; 15, 15; Spart. Hadr. 19). Таковые назывались также aediles juri dicundo. Если же эдилы въ то же время завѣдывали и цензурой, то назывались aed. quinquennales, которые не разъ встрѣчаются въ надписяхъ.

Aedituus, быть можетъ отъ aedis tueri (домовой стражъ), по употребительному народному говору aeditumus, ключарь, церковный сторожъ, который жилъ вблизи храма или при входѣ въ него, отпиралъ его и замыкалъ, а также показывалъ пріѣзжимъ. Plaut. Curc. 1, 3, 48. Cic. Verr. 2, 4, 44. Были также aedituі при общественныхъ зданіяхъ и памятникахъ. Служба греческихъ νεωκόροι была отправляема и женщинами, а упоминаемые во многихъ мѣстахъ, ἱεροφύλακες стерегли главнымъ образомъ, вѣроятно, дары, при носимые по обѣту.—Образно слово это употреблено Гораціемъ (ep. 2, 1, 230) объ Августѣ, какъ о блюстителѣ въ извѣстномъ смыслѣ имущества, посвященнаго богамъ.

Aëdon, Ἀηδών, Аэдона, предметъ двоякаго рода внутренно связанныхъ между собой сказаній древности. По одному изъ нихъ она—дочь Пандарея (Hom. Od. 19, 518 слд.), жена ѳивскаго царя Зеѳа (Apollod. 3, 5, 5), которому она родила Итила. Завидуя счастію обильнаго дѣтьми брака Ніобы, жены Амфіона, она хочетъ умертвить ея старшаго сына, но по ошибкѣ умерщвляетъ собственнаго сына Итила. Зевсъ обращаетъ ее въ соловья, непрерывно оплакивающаго своего сына (Hom. въ выше привед. мѣстѣ, Aesch. Agam. 1142. Soph. El. 144 слд.; у двухъ послѣднихъ онъ называется сыномъ Итила).—По второму, позднѣйшему сказанію, она является также дочерью Пандарея, но женой художника Политехна изъ Колофона въ Лидіи, съ которымъ она живетъ въ столь счастливомъ супружествѣ, что въ гордомъ самомнѣніи считаетъ его превосходящимъ любовь Зевса и Геры (Юноны). Тогда эта послѣдняя посылаетъ Эриду. Оба супруга затѣваютъ между собою соперничество въ искусствѣ: мужъ дѣлаетъ стулъ, а жена ткань, и жена, съ помощью Геры, одерживаетъ побѣду. Раздраженный этимъ, Политехнъ приводитъ къ своей женѣ соблазненную имъ въ дорогѣ ея сестру Хелидониду подъ видомъ рабыни, ибо, по условію, побѣжденный долженъ былъ подарить побѣдителю рабыню. Хелидонида оплакиваетъ свою обиду у колодца, а сестра подслушиваетъ ее; тогда сестры вдвоемъ убиваютъ Итила и угощаютъ имъ отца. Узнавши объ этомъ, онъ въ страшномъ гнѣвѣ преслѣдуетъ сестеръ вплоть до ихъ отеческаго дома; но боги изъ сожалѣнія всѣхъ ихъ превращаютъ—Пандарея въ морскаго орла, мать Аэдоны въ морскаго зимородка, Политехна въ пеликана, Аэдону въ соловья, а Хелидониду въ ласточку (Ant. Lib. 11). *Ср.* Philomele.

Aedŭi, Haedŭi, кельтскій народъ Галліи (Caes. b. g. 1, 10), между Луарой и Соной до Ліона, первый, который примкнулъ къ Римлянамъ и потому еще до Кесаря получилъ почетные титулы братьевъ и союзниковъ (Caes. 1, 31; 6, 12). Глава ихъ общины избирался подъ именемъ Вергобрета (правовершителя, по Моммзену) жрецами и ограничивался сенатомъ. Caes. b. g. 1, 16; 7, 33. Главнымъ городомъ ихъ былъ Бибрактъ (н. Отэнь, Autun). Кесарь обращался съ ними съ особенною благосклонностью. Когда Аріовистъ ослабилъ ихъ значеніе, онъ снова его поднялъ; когда Верцингеторикъ склонилъ ихъ къ возмущенію (Caes. 7, 5. 32. 54. 63), онъ взялъ его въ плѣнъ, а народъ пощадилъ (тамъ же 7, 89). Strab. 4, 192.

Aeëtes, Αἰήτης, *см.* Аргонавты, 1.

Aegae, Αἰγαί, имя многихъ греческихъ городовъ, которые почти всѣ лежали на морскомъ берегу: 1) городъ въ Ахаіи, при устьѣ Краонда, впрочемъ, покинутый еще ко времени Страбона. Hom. Il. 8, 203. Hdt. 1, 145. Strab. 8, 385.—2) Городъ на Эвбеѣ, н. Лимны. На отвѣсномъ холмѣ выше города находилось святилище Посидона, которое еще существовало во время Страбона. Strab. 8, 386.—3) Эолійскій городъ въ Малой Азіи (Hdt. 1, 149. Xen. Hell. 4, 8, 5), пострадавшій отъ землетрясенія. Tac. ann. 2, 47.—4) Городъ въ Киликіи, военный морской пунктъ въ римское время (н. Ajascala).—5) Городъ въ Эмоѳіи въ Македоніи, раньше столица и мѣсто погребенія македонскихъ царей (Diod. Sic. 16, 3. Arr. 1, 11, 1), также Αἰγή (Hdt. 7, 123).

Aegaeum mare, Αἰγαῖον πέλαγος, Эгейское море, Hdt. 4, 85. Thuc. 1, 98. Liv. 36, 43. Cic. de imp. Pomp. 18 (просто Aegaeum, Hor. od. 2, 16, 2), обнимаетъ въ обширномъ смыслѣ все море между Греціей и Малой Азіей, въ тѣсномъ смыслѣ—часть его между Аттикой, Эвбеей, Ѳессаліей, Македоніей, Ioніей и Каріей, нынѣшній Архипелагъ.

Aegalĕos, Αἰγάλεως, 1) гряда горъ въ Аттикѣ, южная отрасль Парнеѳа между Аѳинами и Элевсисомъ, н. Дафнобуны, противъ островъ Саламина, откуда Ксерксъ смотрѣлъ на Саламинское сраженіе. Hdt. 8, 90. Thuc. 2, 19.—2) Αἰγαλέον, рядъ холмовъ на западномъ берегу Мессеніи, тянущійся до мыса Корифасія, н. Маки. Strab. 8, 359.

Aegātes, αἱ Αἰγάδεσσαι, Козьи острова, близъ западной оконечности Сициліи: Форбантія (н. Леванцо), Капрарія (н. Фавиньяна) и Гіера (н. Марэттимо), извѣстные побѣдой Г. Лутація Катула надъ Карѳагенянами въ 242 до Р. Х. (512), рѣшившей судьбу первой пунической войны. Polyb. 1, 44. 60 слд. Flor. 2, 2.

Aegeus, Αἰγεύς, Эгей, сынъ Пандіона, который наслѣдовалъ своему отцу Кекропу въ господствѣ надъ Аѳинами, но былъ прогнанъ Метіонидами и убѣжалъ въ Мегару, гдѣ онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью тамошняго царя Пилы. Сынъ его, Эгей, снова завоевалъ по смерти Пандіона Аѳины и вскорѣ съ своими братьями сдѣлался ихъ властителемъ. Paus. 1, 5, 3.

Но сыновья его брата Палланта свергли его. Сами они были побѣждены сыномъ Эгея отъ его третьяго брака съ Эѳрой, дочерью Питоея троизенскаго, Ѳезеемъ, и Эгей снова былъ посаженъ на престолъ. Plut. Thes. 13. Когда Ѳезей отправился убивать Минотавра на Критѣ, то онъ условился съ своимъ отцомъ, въ случаѣ успѣха, натянуть при возвращеніи бѣлый парусъ, а между тѣмъ, забывши объ уговорѣ, распустилъ черный на кораблѣ, на которомъ ѣхалъ. Увидѣвъ это, Эгей подумалъ, что сынъ его погибъ, и бросился со скалы въ море. Plut. Thes. 22. Paus. 1, 22, 5. Catull. 64, 207 слд. Море, по преданію, получило оттого названіе *Эгейскаго*. Аѳинскій народъ почтилъ его по смерти надгробнымъ памятникомъ и статуей, равно какъ и одна изъ аѳинскихъ филъ названа была по его имени. Paus. 1, 5.—2) Эгей, «богъ волнъ» (прозвище Посидона), первоначально никто другой, какъ самъ Посидонъ, племенной богъ Іонянъ, называющійся равнымъ образомъ отцомъ Ѳезея.

Aegialēa, *см.* Achaia, 1 и Diomedes.

Aegimius, Αἰγίμιος, Эгимій, миѳическій родоначальникъ Дорянъ при Пиндѣ, который въ войнѣ съ Лапиѳами пригласилъ на помощь Геракла и обѣщалъ ему третью часть своей земли. Гераклъ одолѣлъ Лапиѳовъ и убилъ ихъ царя Корона и союзника его Лаогору, царя дріопскаго, но не взялъ предложенной земли. Apollod. 2, 7, 7. По сыновьямъ Эгимія, Памфилу и Диманту, были названы дорическія филы памфиловъ и димановъ; третья отрасль Гиллеевъ происходила отъ Гилла, Геракова сына, котораго Эгимій изъ благодарности усыновилъ. Отъ эпической поэмы (ὁ τὸν Αἰγίμιον ποιήσας), которая была приписываема то Гезіоду, то его подражателю Кекропу милетскому, сохранились лишь немногіе отрывки.

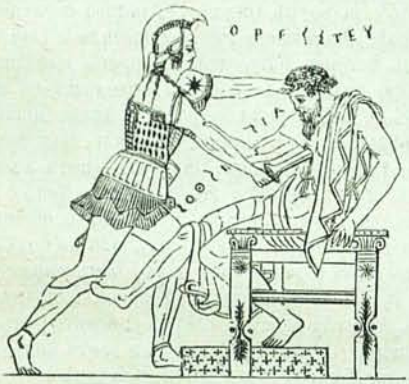
Aegīna, Αἰγίνη, впослѣдствіи Αἴγινα, н. Эгина или Энгіа, островъ въ Сароническомъ заливѣ, между Арголидой и Аттикой, нѣсколько больше 2 квад. миль плоскостнаго содержанія, большею частію гористый (Τριπόργια, Πανελλήνιον), въ ровныхъ частяхъ (на з.) необыкновенно плодородный, богатый глиной, которая употреблялась для выдѣлки превосходныхъ сосудовъ (отсюда Χυτρόπωλις). По сказанію, Зевсъ принесъ дочь фліазійскаго рѣчнаго бога Азопа, Эгину, на островъ, раньше называвшійся Эноной, гдѣ она родила Эака; затѣмъ Зевсъ населилъ островъ Мирмидонянами (людьми, вышедшими изъ муравьевъ, μύρμηκες). Сказаніе это указываетъ на колонизацію Фліунта и Ѳеіи. Когда Эакиды покинули островъ, такъ какъ Теламонъ отправился на Саламинъ, а Пелей въ Ѳеію, населеніе черезъ переселеніе изъ Эпидавра стало большею частію дорическимъ (Hdt. 8, 46), а жители, Αἰγινῆται, состояли съ Эпидавромъ въ тѣсной связи, особенно во время тиранниды Фидона въ серединѣ 8 ст., который здѣсь сталъ первый чеканить надлежащую серебряную монету. Впрочемъ, около 540 до Р. Х. они прервали эту связь, а ревность и дѣятельность скоро вызвали процвѣтаніе торговли и морскую силу, которая дозволяла имъ самимъ основывать колоніи (Кидонія на Критѣ, Эгинетія въ Пафлагоніи) и существенно содѣйствовала побѣдѣ надъ Персами. Въ битвѣ при Саламинѣ они выставили, кромѣ необходимыхъ для защиты острова кораблей, 30 тріеръ для общаго флота и получили первую награду за храбрость. Hdt. 5, 83; 8, 46 и 93. Но это значительное могущество скоро возбудило ревность въ Аѳинянахъ, которымъ въ борьбѣ съ Коринѳомъ, Эпидавромъ и Эгиной удалось близъ острова разбить флотъ Эгинетовъ, послѣ чего эти послѣдніе должны были (457) сломать городскія стѣны, выдать корабли и платить дань. Впослѣдствіи (429) жители были совсѣмъ даже вытѣснены и нашли черезъ Лакедемонянъ пріемъ въ Оиреатидѣ. Правда, Лизандръ въ 404 привелъ ихъ назадъ въ Эгину, но сила и благосостояніе ихъ были надломлены. Впослѣдствіи островъ принадлежалъ къ Ахейскому союзу, потомъ Эголянамъ, Атталу пергамскому и наконецъ Римлянамъ, при которыхъ онъ утвердилъ за собою сомнительную автономію. — Богато украшенный портовый городъ Эгина лежалъ на западномъ берегу и имѣлъ двѣ гавани, отчасти искусственно образованныхъ молами; тамъ находился Αἰακεῖον, храмъ Эака, въ которомъ и сохранялись выигранные на праздновавшихся въ честь Эака эакеяхъ вѣнки (Pind. Nem. 5, 53). Больше къ серединѣ острова находился городъ Οἶη. На Панелленіѣ стоялъ храмъ Зевса. Впрочемъ, не къ нему, а къ храму Аѳины принадлежатъ находящіяся въ мюнхенской глиптотекѣ фронтонныя группы, изъ которыхъ одна представляетъ борьбу за трупъ Ахиллеса, другая—вѣроятно, борьбу за трупъ Оикла, Геракова соратника при осадѣ Трои. *Эгинетскій художественный стиль* извѣстенъ въ исторіи искусствъ; стараясь выразить пластическую индивидуальность и приблизиться къ природѣ, онъ въ то же время сохраняетъ традиціонный типъ боговъ больше, чѣмъ аттическій стиль. Каллонъ, Анаксагора, Главкія, Симонъ, Онатантъ—вотъ имена наилучшихъ представителей этого стиля.—Между различными предметами торговли Эгинетовъ особенно слѣдуетъ отмѣтить эгинетскую бронзу, близко подходящую къ коринѳской и делійской, равно какъ множество галантерейныхъ и мелочныхъ товаровъ, почему подъ именемъ Αἰγιναία ἐμπολή разумѣли всякій родъ мелочнаго товара. О густотѣ населенія даетъ понятіе извѣстіе, что на островѣ жило 5,000 гражданъ и 470,000 рабовъ. Aristot. у Athen. 6, 272 d. Strab. 8, 375. *Ср.* Müller, Aegineticorum liber (1817); About, Archives des missions scientifiques, III, p. 481—567; Bursian, Geographie von Griechenland, II, 77 слд.

Aegīra, Αἴγειρα, оффиціально Αἴγιρα, Эгира, городъ въ Ахаіи при морѣ (Hdt. 1, 145), принялъ къ себѣ жителей Эгъ (*см.* Aegae, 1), вѣроятно, гомеровская Ὑπερησίη (Il. 2, 573). Значительныя развалины при Палеокастро.

Aegis, αἰγίς, -ίδος, ужасный, страшно блистающій, несокрушимый *щитъ Зевса*, произведеніе Гефеста. Когда собиратель облаковъ бросаетъ правою рукой молнію, то лѣвою потрясаетъ обложенную 100 кистями, увѣнчанную грознымъ ужасомъ эгиду, «на которой бой и отбой, на которой недвижимое преслѣдованіе, а также и голова Горгоны, отвратительнѣйшаго чудовища». Il. 5, 738; 17, 593; 15, 308; 2, 447. Слово это нужно производить отъ корня АΙΓ и оно обозначаетъ бурю и погоду. Эта буревая облачная одежда и есть оружіе и защищающій щитъ Зевса, который поэтому называется αἰγίοχος, αἰγιδοῦχος, эгидодержатель. Кромѣ того носитъ его также любимая дочь Зевса, Аѳина, для защиты себя и другихъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и Аполлонъ (Il. 15, 221 слд.). О производствѣ отъ αἴξ, коза, и значеніи *козья шкура* у Гомера нельзя думать. Позднѣйшія сказанія, напротивъ, полагали значеніе козьей шкуры въ основаніе и, исходя отъ употребленія грубыми народами козьей шкуры въ борьбѣ для защиты лѣвой руки и груди, повѣствовали, что Зевсъ въ борьбѣ съ Гигантами, по повелѣнію оракула, покрылъ свой громовой щитъ шкурой козы, которая его кор-

мила въ младенчествѣ, и снабдилъ ее головою Горгоны.—Представленіе о приданной Аѳинѣ впослѣдствіи особенной эгидѣ, поводъ къ которому далъ уже Гомеръ, допуская Аѳину часто носить эгиду своего отца, вышло изъ гомеровской эгиды Зевса. Аѳина носитъ свою эгиду то въ видѣ чешуйчатой шкуры на груди, плечахъ и спинѣ, то въ видѣ чешуйчатаго панцыря съ головою Горгоны по срединѣ и со змѣями по краямъ. Геродотъ (4, 189) производитъ происхожденіе этой эгиды отъ одежды ливійскихъ дѣвъ, служительницъ богини, которыя набрасывали на себя звѣриныя шкуры съ кистями. По Діодору (3, 70), эгида была рожденнымъ изъ земли, огнедышущимъ чудовищемъ, которое опустошало Фригію, Индію, Египетъ, Ливію. Аѳина убила его и обратила его шкуру въ свое оружіе.

Aegisthus, Αἴγισθος, Эгисѳъ, сынъ Ѳіеста и дочери его Пелопіи, которая его послѣ родовъ выбросила. Пастухи нашли его и взяли къ себѣ, коза кормила его (отсюда вѣроятно имя). Эгисѳъ, выросши,



убилъ Атрея, который считалъ его своимъ сыномъ и поручилъ ему убить Ѳіеста. Вслѣдъ за этимъ Эгисѳъ съ Ѳіестомъ приняли на себя господство надъ Микенами. По Гомеру (Od. 4, 518), Эгисѳъ, по смерти Ѳіеста, владѣлъ южной оконечностью Арголиды, какъ вассальною страною. Въ то время, когда Агамемнонъ съ Греками сражался подъ Троей, Эгисѳъ соблазнилъ жену его Клитемнестру и впослѣдствіи убилъ возвратившагося домой Агамемнона. Послѣ этого онъ безъ помѣхи господствовалъ семь лѣтъ въ Микенахъ; но тогда, какъ предвозвѣстилъ оракулъ, явился мститель въ лицѣ Ореста, сына Агамемнона, который наказалъ убійцу по закону кровавой мести. *См.* Orestes.

Aegium, τὸ Αἴγιον, городъ въ Ахаіи при рѣкѣ Селинѣ и при морѣ, н. Бостица. Il. 2, 574. Hdt. 1, 145. Paus. 7, 25 слд. Городъ распадался на двѣ половины, верхнюю на возвышенности и нижнюю, лежавшую непосредственно при морской бухтѣ, которая, будучи защищаема мысами, представляла хорошую гавань. Послѣ гибели Гелики (373) — главный городъ Ахеянъ. Небольшія развалины близъ Бостицы. Онъ былъ сборнымъ мѣстомъ Ахеянъ, собиравшихся два раза въ годъ въ рощѣ Зевса Гомагирійскаго. Здѣсь умеръ Аратъ. Plut. Arat. 53.

Aegyptius, Αἰγύπτιος, старецъ благороднаго происхожденія на о. Иѳакѣ, другъ Одиссея. Изъ 4 его сыновей Антифъ ходилъ съ Одиссеемъ противъ Трои и былъ съѣденъ Полифемомъ; другой, Эвриномъ, былъ въ числѣ жениховъ Пенелопы. Hom. Od. 2, 15, слд.

Aegyptus, 1) *въ миѳологическомъ отношеніи:* ὁ Αἴγυπτος, Эгиптъ, сынъ Бела и братъ-близнецъ Даная. Онъ назвалъ страну Меламподовъ, которую онъ покорилъ, по себѣ Эгиптомъ. У Даная было 50 дочерей, у Эгипта 50 сыновей. Послѣдніе преслѣдовали Даная, который бѣжалъ въ Грецію и основалъ Аргосъ, куда они за нимъ послѣдовали и потребовали отъ него дочерей въ замужество. Данай согласился на ихъ желаніе, но въ то же время приказалъ своимъ дочерямъ умертвить своихъ мужей въ свадебную ночь (*см.* Danaus). По другому сказанію (Hyg. fab. 168), Эгиптъ домогался власти своего брата и потому покушался на его жизнь и жизнь его дочерей; но Данай убѣжалъ, а Эгиптъ послалъ за нимъ въ погоню сыновей, чтобъ умертвить его. Они осадили его столицу Аргосъ и заставили отдать имъ въ супружество своихъ дочерей, а онъ приказалъ имъ лишить жизни мужей. По третьему сказанію, Эгиптъ самъ прибылъ въ Грецію и умеръ съ горя, когда узналъ о смерти своихъ сыновей. — 2) Въ *географическомъ отношеніи*: ἡ Αἴγυπτος, Египетъ. До сихъ поръ еще не объясненное съ точностью имя Αἴγυπτος, первоначально употреблявшееся только относительно рѣки этой страны, Нила (Hom. Od. 4, 351. 355), было впослѣдствіи перенесено на всю, протекаемую имъ страну, древнѣйшее имя которой было Хеми или Кеми (*черная*, можетъ быть отъ черной плодоносной земли, отлагаемой рѣкою, въ противоположность свѣтло-сѣрой ослѣпительной пустыни) и которая у семитическихъ народовъ, особенно у Арабовъ, и понынѣ называется Мисръ, въ Ветхомъ Завѣтѣ въ двойственномъ числѣ Мизраимъ, по причинѣ раздѣленія страны на Верхній и Нижній Египетъ, какъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаются «Цари обоихъ Египтовъ». Собственно Египетъ составляетъ возделанная страна или долина Нила, отъ Филъ и Сіены, гдѣ Нилъ въ послѣдній разъ пробивается сквозь горы огромными водопадами. Долина рѣки въ серединѣ имѣетъ въ ширину лишь около трехъ часовъ ходьбы; по обѣимъ сторонамъ окаймляютъ берегъ гористыя, голыя цѣпи горъ, на западѣ *Ливійская*, а на востокѣ *Арабская*. Первая сливается рядомъ скалъ съ плоскою возвышенностью Барки, Арабская же доходитъ до Суэзскаго перешейка. Сѣверная граница Верхняго и Средняго Египта обозначается двумя глубокими, безводными поперечными долинами *(долина Коссейра и долина Заблужденія)*, соединяющими долину Нила съ Краснымъ моремъ. Съ древнѣйшаго времени долина Нила раздѣлялась на 27 округовъ (νομοί), изъ которыхъ 10 приходились на Нижній Египетъ или Дельту, 10 на Верхній Египетъ или Ѳиваиду и 7 на Средній, который отсюда у Грековъ назывался *Гептаномисъ*, даже и тогда, когда число номовъ было умножено. Лишь при Птолемеяхъ были присоединены къ номамъ лежащіе въ Ливійской пустынѣ *Оазисы* (Ὄασεις, Αὐάσεις, н. Вахъ) и восточная ливійская область съ оазисомъ древнеегипетскаго святилища Амуна (Аммоній) и приморскимъ городомъ Паретоніемъ. Внѣ ихъ оставалась страна къ югу отъ Филъ до Тахомпсо (Ταχομψώ, Hdt. 2, 29), названная Греками, такъ какъ она имѣла въ длину 12 египетск. схинъ, Додекасхиномъ, жители котораго, Блеммійцы, во всякомъ случаѣ были подвластны Египтянамъ. При Римлянахъ южная граница отодвинута была еще далѣе, пока Діоклетіанъ не отодвинулъ ее назадъ къ Сіенѣ. Какъ западная, такъ и восточная, Арабская цѣпь горъ не была первоначально причисляема къ Египту (прежними Греками даже къ Азіи), но соединительныя дороги приводили ее въ ближай-

шіе соприкосновеніе съ Краснымъ моремъ. — *Единственная* рѣка страны есть Нилъ (см. Nilus). Частью для содѣйствія торговлѣ, частью для поддержанія наводненія, было устроено множество каналовъ и искусственныхъ озеръ. Наиболѣе значительнымъ каналомъ былъ каналъ Птолемея или Траяна (ὁ Πτολεμαῖος, Τραϊανὸς ποταμός) вблизи Кагиры, соединявшій Нилъ съ Аравійскимъ заливомъ и впадавшій въ оконечность Гіерополитскаго залива при Арсиноэ. Наиболѣе замѣчательное между озерами есть Мѣридское озеро (ἡ Μοίριος или Μοίριδος λίμνη, Moeridis lacus, н. Биркетъ-эль-Керунъ) на западной сторонѣ Нила у Арсиноэ Крокодилополя; далѣе—Сирбонисъ (Σιρβωνίς, н. Себакетъ-Бардоилъ) у Кассіона (оно черезъ каналъ соединялось съ Средиземнымъ моремъ); *горькія* озера (αἱ πικραὶ λίμναι, fontes amari, н. Шейбъ) у Героополя, черезъ нихъ шелъ Траяновъ каналъ; *натронныя* озера, Nitriae, Νιτρίαι (н. Биркетъ-эль-Дуарахъ) на востокѣ отъ Нила, къ сѣверо-западу отъ Мемфиса. Устьями Нила образованы слѣдующія озера: озеро Танисъ (ἡ Τάνις, н. Мензалехъ) между Пелузіемъ и Таміаѳисомъ, черезъ которое вытекаютъ Таинтскій и Мендезскій рукава Нила; Бутское озеро (ἡ Βουτικὴ λ., н. Буртосъ), образуемое Себенитскимъ устьемъ, съ островомъ Хеммисомъ; Мареотское (ἡ Μαρεῶτις, Μαρεῖα λ., н. Биркетъ Маріутъ) у Александріи, образуемое Канобскимъ устьемъ (vinum Mareoticum, Hor. od. 1, 37, 14).—Древность многозначительно называла Египетъ даромъ Нила, который въ самомъ дѣлѣ своимъ выступленіемъ изъ береговъ отъ августа до октября и черезъ отложеніе плодоносной земли дѣлалъ сухую страну одною изъ самыхъ плодороднѣйшихъ. Климатъ постояненъ и очень здоровъ. Произведенія Египта суть: зерновой хлѣбъ, лукъ, бобы, дыни, хлопчатая бумага, папирусъ, фиги, пальмы, но мало строеваго лѣса; рогатый скотъ, лошади, крокодилы, бегемоты, змѣи, ихневмоны, ибисы, рыбы; много минераловъ и красивые виды каменьевъ. Жители, на которыхъ приспособляющая къ мѣсту природа подѣйствовала рѣдкимъ образомъ, считались однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ и переселились сюда, какъ полагаютъ, изъ Эѳіопіи. — Обычное раздѣленіе Египта таково: 1) *Нижній Египетъ* (ἡ κάτω χώρα), Дельта (τὸ Δέλτα), н. эль-Кабитъ или Бахари, страна наводненія, страна устьевъ къ югу до дѣленія у Вавилона (Старая Кагира). Города: Александрія, Ἀλεξάνδρεια (н. Искендеріехъ); Канобъ (Каганнубъ), бывшій значительнымъ до основанія Александріи; Андрооноль (Шлейми); Hermopolis parva (Дамангуръ); Навкратисъ, н. исчезнувшій, при Канобскомъ рукавѣ Нила, единственное открытое Грекамъ для торговли мѣсто; Саисъ (Σάϊς, н. дер. Са-эль-Хаггаръ), древняя столица Нижняго Египта; Таміаѳисъ (Даміяхъ, Даміетта); Діосполь (Шмунъ, Ашмунъ), Себеннитъ, Буто, Пелузій, Касій, Героополь, Дафне, Танисъ, Бубастисъ, Геліуполь или Онъ и др. — 2) *Средній Египетъ* (ἡ μεταξὺ или ἡ Ἑπτανομίς, н. Мезръ-Востани), доходитъ внизъ до Hermopolis magna. Города: Мемфисъ (Μέμφις, въ Ветх. Завѣтѣ Мофъ, — н. въ развалинахъ), главный городъ всего Египта, резиденція,—по близости его—пирамиды Гизехъ; Акаиоъ (Дашуръ); Крокодилополь, позднѣе Арсиноэ (къ западу отъ Мемфиса), на юго-востокъ отъ него знаменитый лабиринтъ; Hegacleopolis magna (въ В. З. Ганесъ); Оксиринхъ (Бехнетъ), Афродитополь на правомъ берегу, Гермуполь, Антиноополь и др. — 3) *Верхній Египетъ* (οἱ ἄνω τόποι) или Ѳиваида (ἡ Θηβαΐς, н. Сандъ) къ югу до острова Филъ. Города: Ѳинъ (Θῖς), впослѣдствіи Абидосъ (храмъ Озириса, Мемноній); Ѳивы, потомъ Diospolis magna (Тапе, въ развалинахъ), главный городъ Верхняго Египта (издающій звукъ колоссъ Мемнона); Гермонисъ, Латополь, Аполлонополь, Ликонполь, Тентирисъ, Коптъ и др.; Сіена у малыхъ водопадовъ, самая южная граница Эгипта; противъ этого города, въ 7 стадіяхъ къ югу отъводопадовъ, небольшой островъ Нила, Элефантина, и 3 мили южнѣе прелестный островъ Филы. Strab. 17, 785 слд.— 3) *Въ историческомъ отношеніи* (*ср.* Bunsen, Egyptens Stellung in der Weltgeschichte; Duncker, Geschichte des Alterthums, I (5 изд. 1878); Maspero, Histoire des peuples d' Orient dans l'antiquité; Brugsch, Histoire d' Egypte; Dümichen, Geschichte des alten Egyptens (1879 г.). Исторія Египта и его культуры простирается свыше 3000 лѣтъ до Р. Х., но кромѣ списковъ царей, составленныхъ тамошними жрецами и сдѣлавшихся извѣстными особенно черезъ Манеѳона, и большихъ еще существующихъ архитектурныхъ памятниковъ, представляетъ мало точекъ опоры для древнѣйшаго періода. Къ первоначальнымъ грубымъ, жившимъ рыбной ловлей обитателямъ, болѣе высокая культура пришла изъ жреческаго государства Мероэ. Черезъ это образовался рядъ поселеній, малыхъ жреческихъ государствъ, которыя охраняли торговлю, но вызвали опирающуюся на поземельную собственность іерархію, жреческую касту. Затѣмъ имъ пришлось, повидимому, имѣть продолжительныя войны съ сосѣдними номадами, и пастушескіе цари семитическаго происхожденія (Гиксы) въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій владѣли страною; отъ нихъ, согласно новымъ изслѣдованіямъ, идетъ постройка пирамидъ. Противъ этихъ чужеземцевъ образовалась военная каста, которая, по изгнаніи ихъ (ок. 1700 до Р. Х.), доставила странѣ полное единство и самостоятельность и была ограничена лишь жреческою кастою; притомъ образовались еще касты пастуховъ и корабельщиковъ. Установителемъ порядка является завоеватель *Сезострисъ* (собств. Рамезу II) ок. 1400 г. до Р. Х., сказочные походы котораго вплоть до Индіи, — хотя, по Геродоту, ограничивавшіеся плаваніемъ по Аравійскому заливу для покоренія народовъ Эриѳрейскаго моря и походомъ противъ Скиѳовъ и Ѳракійцевъ, — составляютъ главное содержаніе скульптурныхъ изображеній на большихъ онвскихъ дворцахъ. Впрочемъ, памятники эти отчасти происходятъ изъ болѣе ранняго времени и суть древнѣйшіе и великолѣпнѣйшіе памятники въ мірѣ. Онъ раздѣлилъ страну на 36 номовъ подъ управленіемъ особыхъ намѣстниковъ (номарховъ), настроилъ храмовъ во всѣхъ городахъ, воздвигъ обелиски, перерѣзалъ Нижній Египетъ каналами и протянулъ длинную стѣну въ 1500 стадій отъ Пелузія до Геліополя, для защиты отъ вторженій непріятеля. Ок. 760 Эѳіопяне подъ предводительствомъ *Сабака* или Сабакона напали на Египетъ и владычествовали по крайней мѣрѣ въ продолженіе 50 лѣтъ въ Верхнемъ Египтѣ, но не могли устоять противъ завоеванія вступившаго въ союзъ съ Карѳагеномъ ассирійскаго царя Эзархаддона, который обратилъ страну въ ассирійскую провинцію. Изъ болотъ Нижняго Египта выступилъ ок. 630 *Псамметихъ* I противъ ассирійскаго владычества и снова возстановилъ царство. Мемфисъ еще оставался настоящей столицей, но обыкновенной резиденціей сталъ теперь Саисъ. Его сынъ и наслѣдникъ былъ *Нехо*, за этимъ слѣдовалъ *Псаммисъ*, за нимъ *Апріесъ*, затѣмъ *Амазисъ*. Когда *Псамменитъ* въ 525 былъ побѣжденъ при Пелузіѣ Камбизомъ, то Египетъ сдѣлался персид-

скою провинціей, а по сверженіи персидскаго владычества — македонскою.— Относительно египетской культуры, а именно жреческой мудрости и религіи, долгое время господствовалъ мракъ, который мало-по-малу разсѣялся, благодаря стараніямъ новыхъ ученыхъ. *Гіероглифическое* письмо было отчасти разобрано Шампольономъ; относительно *религіи*, кромѣ него Яблонскій (безъ критики), Причардъ, Вилькинсонъ, Бунзенъ, Лепсіусъ, Бругшъ, Швенкъ и Рётъ сдѣлали глубокія изслѣдованія, хотя большею частью одно съ другимъ далеко расходящіяся. Французъ Шампольонъ оставилъ свой, оказавшійся «преждевременнымъ» Panthéon d' Egypte неоконченнымъ. Бунзенъ опирался только на памятники и Геродота; Лепсіусъ, напротивъ, держался главнымъ образомъ данныхъ, исходящихъ изъ историческаго сочиненія Манеѳона, въ то время какъ Рётъ приписываетъ египетской религіи до того творческую самобытность, что большая часть греческихъ религіозныхъ вѣрованій (которыя, по его мнѣнію, совсѣмъ не имѣли собственнаго религіознаго созерцанія), пришла къ нимъ отъ Финикіянъ; но такой взглядъ справедливо натолкнулся на многократныя и различныя противорѣчія. — Основаніе древнѣйшаго государства и сооруженіе большихъ построекъ приписывается *Менесу*. Если самъ онъ и не былъ сильнымъ знатокомъ строительнаго искусства, то все-таки это направленіе въ государствѣ началось съ Мемфиса и живо развивалось. Начатки этого образованія нужно отнести къ началу третьей тысячи до Р. Х., а постройка трехъ большихъ пирамидъ Гизеха падаетъ на середину этой третьей тысячи; она приписывается также тремъ слѣдовавшимъ другъ за другомъ царямъ; по спискамъ Манеѳона, Хеопсъ жилъ 500 лѣтъ спустя послѣ Менеса. — Самымъ значительнымъ сочиненіемъ объ Египтѣ остается обязанное экспедиціи Наполеона I роскошное сочиненіе: Description de l' Egypte (1809—10 въ фол.); рядомъ съ нимъ произведеніе Лепсіуса, обязанное прусскому правительству.

Ἀεἰσιτοι суть тѣ лица въ Аѳинахъ, которыя по своей должности имѣли право ежедневно обѣдать въ Пританеѣ (впослѣдствіи въ Ѳолѣ), право, предоставлявшееся иногда иностранцамъ, напр. посламъ, лучшимъ гражданамъ. *См.* Βουλή, 4 и Σίτησις.

Aelia gens, видный плебейскій родъ въ Римѣ, распадавшійся главнымъ образомъ на семейства Пэтовъ, Галловъ, Ламіи и Тубероновъ. Aelius Stilo, *см.* Stilo. — Aelia lex, *см.* подъ Lex.

Aelianus, Αἰλιανός, Эліанъ, 1) съ прозвищемъ ὁ ταχτικός, жилъ въ Римѣ около 100—140 по Р. Х., въ царствованіе Траяна и Адріана. Этому послѣднему онъ посвятилъ сочиненіе объ устройствѣ боеваго порядка у Грековъ: ταχτικὴ θεωρία. По изысканіямъ Кёхли, издаваемая до сихъ поръ подъ именемъ *Arriana* тактика есть произведеніе Эліана въ его первоначальномъ видѣ, тогда какъ другая, носящая до сихъ поръ имя Эліана,—позднѣйшая, обогащенная прибавленіями Асклепіодота, который писалъ ок. 50 по Р. Х. ταχτικὰ κεφάλαια, рецензія того же самаго сочиненія. Онъ лучшій авторитетъ относительно македонской тактики. Изданъ Кёхли и Рюстовымъ (1855).—2) Claudius Ael., софистъ, родомъ изъ Пренесте, жилъ при Септиміѣ Северѣ и его преемникахъ въ Римѣ, въ качествѣ учителя краснорѣчія. Очеркъ его жизни даетъ Филостратъ (vit. soph. 2, 31). Онъ написалъ кромѣ многихъ другихъ, намъ лишь по заглавію извѣстныхъ сочиненій, сочиненіе *Разныя исторіи* (ποικίλη ἱστορία, varia historia), въ 14 книгахъ, разнообразнаго, отчасти цѣннаго содержанія, которое, впрочемъ, начиная съ 13 гл. 3-й кн., сохранилось лишь въ сокращенномъ видѣ (самое большое изданіе принадлежитъ Абр. Гроновію, 1731); кромѣ того сочиненіе о животныхъ (περὶ ζώων) въ 17 кн., имѣвшее, повидимому, большой кругъ читателей (изд. Шнейдеромъ, 1784; Фр. Якобсомъ, 1832). Впрочемъ, достоинство обоихъ сочиненій, страдающихъ отчасти недостаточною осмотрительностью и выборомъ матеріала, основывается по большей части на заключающихся въ нихъ многочисленныхъ извѣстіяхъ изъ потерянныхъ писателей. Происхожденіе ихъ отъ одного автора доказано съ достаточною вѣроятностью Якобсомъ въ его изданіи сочиненія *о животныхъ*. Хотя Эліанъ родился въ Италіи, но такъ былъ силенъ въ греческомъ языкѣ, что прославлялся какъ μελίγλωσσος, μελίφθογγος, говорящій медоточиво. Изданія Hercher'a, Paris, 1858, Leipzig 1864 — 66).

Aëllo, *см.* Harpyiae.

Aemilia lex, *см.* Lex.

Aemilia via, *см.* Via.

Aemilianus, Эмиліанъ, родомъ мавританецъ, намѣстникъ въ провинціяхъ Панноніи и Мёзіи въ правленіе императора Галла, разбилъ вторгнувшихся въ его намѣстничество съ востока Готовъ и за то былъ своими солдатами провозглашенъ императоромъ въ 253 по Р. Х. Онъ побѣдилъ и умертвилъ Галла, но не могъ справиться съ наслѣдовавшимъ ему императоромъ Валеріаномъ и былъ умерщвленъ своими невѣрными солдатами. Eutr. 9, 6. Aur. Vict. epit. 31.

Aemilii (Aimilii), древній и славный патриційскій родъ въ Римѣ, происходившій, какъ думали, отъ сына Нумы или Пиѳагора, Мамерка (Mamers=Mars, ср. Mamercus), который изъ-за пріятности своей рѣчи (δι' αἱμυλίαν λόγου) получилъ имя Эмилія. Plut. Aem. 2. Num. 8. Liv. 39, 32. По другимъ, родъ этотъ происходилъ отъ Эмила, сына Асканія, но во всякомъ случаѣ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ родовъ Рима. — I) Lepidi, фамилія, выдающіеся члены которой слѣдующіе: 1) M. Aem. Lepid., въ 201 до Р. Х. (553) былъ отправленъ посломъ къ египетскому царю Птолемею V Эпифану и затѣмъ къ Филиппу III македонскому, въ 191 до Р. Х. (563) былъ преторомъ и управлялъ Сициліей (Liv. 31, 2; 36, 2. Pol. 16, 34). Отличился въ войнѣ противъ сирійскаго царя Антіоха (190=564) (Liv. 37, 42). Въ качествѣ консула (187=567) онъ отправился въ Лигурію и проложилъ via Aemilia, счастливо сражался съ Лигурами и вывелъ колоніи въ Мутину и Парму. Былъ консуломъ во второй разъ въ 175 (579), шесть разъ былъ princeps senatus и при погребеніи 152 (602) былъ прославляемъ, какъ патріотъ. Liv. 37, 43; 39, 1. epit. 48.—2) M. Aem. Lep., гордый и властолюбивый приверженецъ Помпея, сдѣлавшійся, при содѣйствіи этого послѣдняго, въ 78 до Р. Х. (676) консуломъ, но впослѣдствіи съ нимъ разошедшійся. Чтобъ освободиться отъ его угрожающаго государству опасностью поведенія, сенатъ поручилъ ему главную команду въ Gallia transalpina. Онъ остался однако въ Этруріи и пріобрѣталъ тамъ себѣ все болѣе приверженцевъ. Когда же онъ двинулся со своимъ войскомъ противъ Рима для того, чтобы добыть себѣ консульство, то противъ него выступили Помпей и Катулъ и побѣдили его передъ самыми стѣнами города. Его легатъ, стоявшій съ набраннымъ войскомъ въ транзальпинской Галліи, долженъ былъ сдаться. А когда ему неудалась вторая попытка со стороны Этруріи, то онъ от-

правился въ Сардинію, чтобы соединиться съ Серторіемъ, дѣйствовавшимъ въ Испаніи, пріобрѣлъ новыхъ приверженцевъ, былъ однако неоднократно разбитъ и умеръ тамъ отъ болѣзни. Cic. Balb. 15. Plut. Pomp. 15 слд. — 3) Его сынъ того же имени, извѣстный тріумвиръ. Какъ приверженецъ Кесаря, онъ сдѣлался, при его содѣйствіи, городскимъ префектомъ и преторомъ и свою благодарность доказалъ тѣмъ, что возвращавшемуся изъ Испаніи Кесарю доставилъ диктатуру. Отпраздновавъ въ 46 (708) незаслуженный тріумфъ, онъ сдѣлался товарищемъ Кесаря въ консульствѣ и его magister equitum, а по смерти его главнымъ понтификомъ (pontifex maximus) и предводителемъ галльскаго войска. Когда состоялся тріумвиратъ между нимъ, Антоніемъ и Октавіаномъ, то ему досталась при распредѣленіи земель Африка; онъ отпраздновалъ еще разъ тріумфъ и сдѣлался консуломъ на 42 (712) годъ. Въ борьбѣ съ Октавіаномъ онъ обнаружилъ столь двусмысленное и нерѣшительное поведеніе, что армія его оставила, и онъ долженъ былъ, возвращаясь къ своему понтификату, отказаться отъ всякаго управленія государствомъ, потерпѣвши при этомъ глубокое униженіе передъ Октавіаномъ. Его непостоянный характеръ, то высокомѣрный, то малодушный, оправдывалъ такое съ нимъ обращеніе. Умеръ онъ, по Suet. Oct. 16, въ Цирцеяхъ въ 13 до Р. Х. (741). Dio Cass. 44, 22 слд. Приговоръ о немъ Цицерона *см.* Cic. Phil. 13, 4, 10. — 4) M. Aem. Lep. Porcina, консулъ 137 до Р. Х. (617), человѣкъ замѣчательнаго краснорѣчія (Cic. Brut. 25), съ успѣхомъ противодѣйствовалъ предпріятіямъ трибуна Г. Кассія. Въ Hispania citerior онъ началъ несправедливую войну съ Ваккеями и ревностно продолжалъ ее противъ воли сената и не смотря на упорную защиту со стороны непріятеля. Когда недостатокъ въ провіантѣ принудилъ его къ отступленію, то онъ потерпѣлъ отъ Ваккеевъ нападеніе и чувствительныя потери. По возвращеніи въ Римъ, онъ былъ по причинѣ сдѣланныхъ имъ расходовъ присужденъ къ значительной денежной пенѣ (Cic. Brut. 27. Vell. Pat. 2, 10. — II) Mamercī: 1) M. Aem. Mamercus, который, не смотря на свое богатство, не могъ сдѣлаться консуломъ, такъ какъ не былъ эдиломъ (Cic. off. 2, 17). — 2) Q. Mam., декуріонъ изъ Арпина, tribunus militum при Цицеронѣ во время его намѣстничества въ Киликіи (Cic. ad. fam. 13, 11, 1). — III) Papi (Pappi): 1) M. Aem. Papus, диктаторъ для производства комицій въ 321 до Р. Х. (433). Liv. 9, 7. — 2) Q. Aem. Pap., консулъ съ Фабриціемъ Луциномъ 282 до Р. Х. (472), побѣдилъ Этрусковъ и Бойевъ; и тотъ и другой, въ качествѣ консуловъ, со славой сражались въ 278 до Р. Х. (476) противъ Пирра; два года спустя оба они сдѣлались цензорами. — 3) L. Aem. Pap., внукъ предъидущаго, консулъ 225 до Р. Х. (529) съ Г. Атиліемъ Регуломъ, былъ много разъ побѣдителемъ въ сраженіяхъ съ Галлами и, взявши множество плѣнныхъ и обогативши свое войско значительной добычей, имѣлъ блестящій тріумфъ (Pol. 2, 23 слд.). Впослѣдствіи (220 = 534) былъ онъ цензоромъ вмѣстѣ съ Г. Фламиніемъ. — 4) L. Aem. Pap., преторъ 205 до Р. Х. (549) (Liv. 28, 38), сражался въ Сициліи (Suet. Oct. 2). — IV) Paulli: 1) M. Aem. Paullus, консулъ 255 до Р. Х. (499), отправился съ своимъ коллегой Сервиліемъ Нобиліоромъ въ Африку, чтобы спасти остатки войска Регула, и разбилъ карѳагенскій флотъ при Гермейскомъ мысѣ. Pol. 1, 36. Eutr. 2, 22. Zon. 8, 14. — 2) L. Aemil. Paull., консулъ 219 до Р. Х. (535), праздновалъ тріумфъ надъ Иллиріянами, но во второе свое консульство, въ 216 до Р. Х. (538), палъ въ битвѣ при Каннахъ, которую, противъ его воли, началъ съ Аннибаломъ его плебейскій товарищъ Г. Теренцій Варронъ (*См.* Terentii, 1). Pol. 3, 110 слд. Liv. 22, 35. 44 слд. Hor. od. 1, 12, 38 (animae magnae prodigus). — 3) L. Aem. Paull. Macedonicus, сынъ предыдущаго, съ ранней юности отличавшійся древне-римскими доблестями, при первомъ исканіи должности эдила одержалъ побѣду надъ 12 соискателями, въ 192 до Р. Х. (562), былъ затѣмъ преторомъ и получилъ въ управленіе Hispania ulterior, въ 182 (572). Въ качествѣ пропретора этой провинціи онъ покорилъ разбойничавшихъ на морѣ Лигуровъ и праздновалъ тріумфъ надъ ними. Liv. 40, 25 слд. Обладая еще крѣпкими силами, хотя и въ преклонномъ возрастѣ (около 60 лѣтъ), онъ предпринялъ въ свое второе консульство походъ противъ македонскаго царя Персея и побѣдилъ его въ кровавой битвѣ при Пидиѣ 22 іюня 168 (586). Liv. 44, 60 слд. Персей долженъ былъ бѣжать изъ Македоніи, такъ какъ его лагерь былъ завоеванъ, а войско было уничтожено. Побѣдитель прошелъ черезъ Грецію, ввелъ порядокъ во внутреннія отношенія солидными законами и учрежденіями, обнаружилъ большую строгость по отношенію къ приверженцамъ непріятеля, но смягчилъ ее великолѣпными празднествами (Liv. 45, 29 слд.). Богатая добыча была оцѣнена въ 200 милліоновъ сестерціевъ (Vell. Pat. 1, 9). Тріумфъ былъ отравленъ ему частію неудовольствіемъ воиновъ, о которыхъ онъ мало думалъ при раздѣлѣ добычи, частію семейнымъ несчастіемъ: одинъ изъ сыновей умеръ за пять дней до тріумфа, другой — три дня спустя послѣ него. Два другіе сына раньше перешли по усыновленію въ gens Cornelia и Fabia. Въ 164 (590) сдѣлался онъ цензоромъ, но не перенесъ тяжкой болѣзни и оставилъ незначительное состояніе. Умеръ онъ въ 160 (594). Plut. Aem. Paul., 10. Цицеронъ отмѣчаетъ его, какъ знатока греческаго языка и хорошаго оратора (Brut. 20). Во время его похоронныхъ игръ были представлены Несуга и Adelphi Теренція. — V) Regilli: L. Aemil. Regillus, преторъ 190 (564), одержалъ какъ командующій флотомъ, съ помощію Родосцевъ, побѣду въ морскомъ сраженіи надъ флотомъ сирійскаго царя Антіоха, за что ему была присуждена честь корабельнаго тріумфа (triumphus navalis). Liv. 37, 14—32. 58. — VI) Scauri, прозвище многихъ римскихъ gentes, а) рода Авреліева (gens Aurelia, *см.* подъ этимъ словомъ, № 11), b) рода Эмиліева: 1) L. Aem. Scaurus, командовалъ частію военной эскадры въ войнѣ съ Антіохомъ В. и завоевалъ Фокею. Liv. 37, 31. — 2) M. Aem. Scaurus, изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго рода, человѣкъ ловкій и хитрый, одаренный значительнымъ ораторскимъ талантомъ (Cic. Brut. 29), служилъ въ нумантинской войнѣ и затѣмъ на о. Сардиніи. Прошедши должности курульнаго эдила и претора, онъ сталъ искать консульства 117 до Р. Х. (637) (Cic. Mur. 17), но достигъ его только въ 115 (639) и прославился многими законами, равно какъ своимъ тріумфомъ надъ Лигурами; былъ princeps senatus и исполнялъ обязанности главы посольства, отправленнаго къ Югуртѣ (Cic. Deiot. 11; Brut. 29. Sall. Jug. 25), противъ подкуповъ котораго сначала стоялъ твердо, но вскорѣ обнаружилъ себя не столь щекотливымъ. Sall. Jug. 15. 25. Когда Л. Кальпурній Бестія перешелъ, благодаря подкупамъ, на сторону Югурты, Эмилій хотя и не былъ чуждъ грѣха, но не былъ обвиненъ (тамъ же, 29 слд., 40)

подобно Кальпурнію, а даже получилъ въ слѣдующемъ году цензуру. Въ этой должности онъ возстановилъ Мульвіевъ мостъ и проложилъ Эмиліеву дорогу дальше Пизы и Луны. Какъ предводитель олигарховъ, онъ былъ одинъ изъ непримиримѣйшихъ противниковъ демократической партіи, но внушалъ народу уваженіе къ себѣ видомъ, полнымъ достоинства. Саллустій изображаетъ его краткими, но удачными чертами (Jug. 15): homo nobilis, impiger, factiosus, avidus potentiae, honoris, divitiarum, celerum vitia sua callide occultans, въ то время какъ Цицеронъ изъ партійныхъ соображеній его вездѣ хвалитъ (Sest. 47, 101; de or. 1, 49, 214). Онъ началъ свое поприще выгодною торговлей лѣсомъ и углемъ, а впослѣдствіи пользовался своими юридическими познаніями для полученія наслѣдствъ всякаго рода хитрыми средствами. Цицеронъ (Brut. 29) съ похвалой упоминаетъ объ его автобіографіи въ трехъ книгахъ, написанной имъ въ видахъ своего оправданія. — 3) M. Aem. Scaurus, его сынъ, былъ въ 3-ю митридатскую войну квесторомъ Помпея. Пробывши долгое время въ Іудеѣ и Сиріи, онъ сдѣлался въ 68 до Р. Х. (686) эдиломъ и въ этомъ званіи далъ необыкновенно роскошныя игры. Cic. Sest. 54; off. 2, 16. По возвращеніи его изъ Сардиніи, которою онъ въ 56 (698) управлялъ въ качествѣ претора, онъ былъ обвиненъ въ вымогательствахъ, но былъ удачно защищаемъ Цицерономъ; когда же онъ былъ снова обвиненъ въ ambitus (въ незаконномъ домогательствѣ должности), то ему, благодаря Помпею, не удалось оправдаться. Онъ отправился въ изгнаніе, и съ тѣхъ поръ объ немъ не было рѣчи.—4) M. Aem. Scaur. Mamercus, его внукъ, былъ очень распутенъ, но хорошій ораторъ и поэтъ. Подробную характеристику его даетъ Сенека (controv. X. praef. 2—4), у котораго находится также и много примѣровъ его удачнаго остроумія. Уже послѣ того, какъ онъ былъ при Тиберіѣ обвиненъ въ оскорбленіи величества (Tac. ann. 6, 29), онъ былъ кромѣ того обвиненъ въ прелюбодѣяніи и чародѣйствѣ, на самомъ же дѣлѣ по причинѣ нѣсколькихъ стиховъ своей трагедіи *Атрей*, которые Тиберій могъ отнести къ себѣ. По требованію своей жены Секстіи, онъ лишилъ себя жизни; она умерла вмѣстѣ съ нимъ. Tac. ann. 6, 29. Съ нимъ прекращается familia Scaurorum.—VII) Q. Aem. Laetus, Praefectus praetorio въ 193 по Р. Х., устроилъ заговоръ противъ Коммода, котораго онъ и умертвилъ, возвелъ на престолъ Пертинака и былъ по приказанію Дидія Юліана казненъ. Dio Cass. 72, 19. Herodian. 3, 7.

Aemilius Probus, *см.* Nepos.

Aenaria, называющаяся также Pithecusa (Πιθηκοῦσσα), островъ близъ кампанскаго берега, вулканическаго происхожденія и съ теплыми источниками, н. Искія. Поэты (напр. Virg. A. 9, 716) называютъ его также *Инариме*, такъ какъ, по сказанію, подъ нимъ погребенъ былъ Тифонъ, мѣстопребываніе котораго Il. 2, 783 обозначаетъ εἰν Ἀρίμοις.

Aeneas, Αἰνείας, Эней 1) сынъ Анхиза и Афродиты, царь дарданскій при Идѣ, родственникъ Пріама (*см.* Anchises). Рожденный на Идѣ (Il. 2, 820) или на берегахъ Симоиса, онъ былъ воспитанъ въ Дарданѣ Алкаѳоемъ, мужемъ своей сестры Гипподаміи (Il. 13, 428. 463); по hymn. in Vener. онъ, какъ только родился, былъ переданъ Афродитой нимфамъ Иды для воспитанія. Сначала Эней не принималъ участія въ троянской войнѣ, но отправился въ Трою на помощь Пріаму лишь послѣ того, какъ Ахиллесъ сдѣлалъ нападеніе на его стада на горѣ Идѣ. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ троянскихъ героевъ—храбрымъ, мудрымъ, благочестивымъ, котораго Троянцы почитали какъ бога наравнѣ съ Гекторомъ. Какъ Ахиллесъ на греческой сторонѣ, такъ Эней на троянской является сыномъ богини, любимцемъ боговъ; особенно ему покровительствовали въ бою Афродита и Аполлонъ (Il. 5, 311 слд.). Подобно Ахиллесу, онъ обладалъ божественными конями, происходившими отъ тѣхъ, которыхъ Зевесъ когда-то далъ Трою (Τρώς) въ вознагражденіе за похищеннаго Ганимеда (Il. 5, 265). Эней былъ ненавидимъ Пріамомъ, какъ Ахиллесъ Агамемнономъ, такъ какъ онъ надѣялся современемъ властвовать надъ Троянцами. Онъ мужественно выдерживалъ бой съ храбрѣйшими Греками, даже съ Ахиллесомъ (Il. 20, 258). Въ этомъ бою его спасъ Посидонъ, чтобъ не исчезъ родъ Дардана, -ибо, такъ какъ теперь родъ Пріама ненавистенъ Кроніону (Зевсу), впослѣдствіи будетъ владычествовать надъ Троянцами Эней и его поздній родъ» (Il. 20, 302 слд.). Слѣдовательно, по этому мѣсту (*ср.* hymn. in Ven. 197), Эней, по разрушеніи Трои и послѣ гибели Пріамова рода, остается въ Троѣ и царствуетъ, какъ и его потомки, надъ остатками троянскаго народа. Владѣтели въ мѣстностяхъ, лежащихъ при Идѣ, смотрѣли на Энея какъ на своего родоначальника. Strab. 16, 607 слд. О выселеніи его и основаніи новаго царства на чужбинѣ Гомеръ ничего не знаетъ. Это уже болѣе позднее сказаніе, появившееся впрочемъ не много столѣтій спустя послѣ Гомера. Спасеніе Энея изъ города при общей гибели повѣствуется очень различно. Ливій (1, 1) сообщаетъ, что Эней и Антеноръ, за свое гостепріимство и за то, что они постоянно склоняли троянцевъ къ миру и къ выдачѣ Елены, получили отъ Грековъ право свободнаго выхода (Diod. Hal. 1, 46). По другимъ, Эней, во время завоеванія города, удалился съ Дарданцами въ замокъ и оттуда на Иду; но тѣснимый здѣсь непріятелемъ, онъ вступилъ съ нимъ въ договоръ, по которому онъ передавалъ ему укрѣпленныя мѣста, а самъ получалъ право свободнаго удаленія. По нѣкоторымъ, онъ основалъ новое царство въ Эпирѣ или въ ѳессалійской Ѳіотидѣ. Поэтъ Стезихоръ (приблиз. 645—560 г. до Р. Х.) — первый изъ извѣстныхъ намъ Грековъ, повѣствуетъ, что Эней съ троянскими святынями и палладіумомъ отправился въ Гесперію (Италію); еще позже появилось сказаніе, что онъ прибылъ въ Лаціумъ и тамъ положилъ основаніе Римскому народу. Ко времени Пирра вѣрованіе это было у Грековъ твердо, и сами Римляне въ 240 до Р. Х. (514) признали его оффиціально. Родъ Юліевъ приписывалъ себѣ честь происхожденія отъ Энеева сына Юла или Асканія. Strab. 13, 607 слд. — О странствованіи Энея въ Лаціумъ и основаніи тамъ троянской колоніи повѣствуется римскими историками и поэтами различнымъ образомъ. По Энеидѣ Виргилія въ которой поэтъ слѣдуетъ подробному изображенію Діонисія (1, 50—65), герой, отчаявшись въ спасеніи города, покидаетъ его съ большой опасностью вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Асканіемъ, женою своей Креузой, дочерью Пріама, которую онъ впрочемъ теряетъ въ роковую ночь, и съ своимъ разслабленнымъ отцомъ Анхизомъ. Онъ несетъ послѣдняго на плечахъ и потому за свою сыновнюю любовь, равно какъ и за то, что спасаетъ отечественныхъ пенатовъ, называется преимущественно pius. Онъ собираетъ остатки Троянцевъ на Идѣ и отправляется съ ними изъ Антандра, при подножіи Иды, на 20 корабляхъ (Aen. 2) Между его спутниками находятся: кормчій *Палинуръ*, падающій на пути въ море и дающій имя мысу Палинуру въ Луканіи (Aen. 5, 871; 6, 337), его вѣрный другъ *Ахатъ* (fidus

Ach., почти вошедшій въ пословицу, Aen. 1, 120. 188; 6, 158; 12, 439. Ov. fast. 3, 603), *Менесѳей, Сергестъ, Клоанѳъ* (5, 114 — 123) и др. Они прибыли сначала во Ѳракію, затѣмъ черезъ Делосъ на Критъ. Этотъ островъ они считаютъ за назначенную имъ судьбою страну, но моровая язва прогоняетъ ихъ оттуда. На о. Сициліи умираетъ Анхизъ (3 кн.). Когда уже они оттуда въ 7-й годъ своего странствованія радостно подплываютъ къ Лаціуму, то, по распоряженію Юноны, которая, изъ пристрастія къ Карѳагену, хочетъ помѣшать основанію Рима, отбрасываются бурей въ Африку. Тамъ ихъ дружелюбно (кн. 1) принимаетъ *Дидона*, только-что основавшая Карѳагенъ, а Венера и Юнона имѣютъ въ виду устроить бракъ ея съ Энеемъ; но Юпитеръ повелѣваетъ ему отправиться (кн. 4). Троянцы снова прибываютъ въ Сицилію, гдѣ гостепріимно встрѣчаются цэремъ *Ацестомъ*, происходившимъ отъ Троянки Эгесты и рѣчнаго бога Кримиса. Эней устраиваетъ похоронныя игры при могилѣ своего отца (кн. 5), затѣмъ отправляется въ Кумы, въ Италію, изъ Кумъ въ Лаціумъ. Лаврентскій царь *Латинъ* дружественно принимаетъ героя, даетъ ему землю для построенія города и обѣщаетъ дочь свою *Лавинію* въ супружество. Но жена его *Амата* подстрекаетъ молодаго *Турна*, храбраго царя Рутуловъ, съ которымъ помолвлена Лавинія, къ войнѣ. *Мезентій*, царь Цере, и другіе италійскіе герои стоятъ на сторонѣ Турна; Эней вступаетъ въ союзъ съ *Эвандромъ*. Послѣ многихъ битвъ онъ убиваетъ Турна въ единоборствѣ. Этимъ кончается Энеида. *Ср.* во многихъ отношеніяхъ согласныя съ нею повѣствованія объ Энеѣ у Овидія (met. 13 и 14). По Ливію (1, 1 и 2), Эней женится на Лавиніи и называетъ по ея имени новый городъ Lavinium. Отъ нея сынъ Асканій. Турнъ берется за оружіе противъ Энея и Латина. Въ первомъ сраженіи Рутулы побѣждены, и Латинъ падаетъ. Турнъ теперь вступаетъ въ союзъ съ Мезентіемъ, а Эней, чтобы привязать къ себѣ Аборигеновъ, народъ Латина, называетъ Троянцевъ и Аборигеновъ общимъ именемъ *Латиновъ*. Латины одерживаютъ побѣду въ битвѣ, но эта побѣда есть и послѣднее дѣло Энея на землѣ. Ливій лишь слегка касается здѣсь сказанія о кончинѣ Энея. По этому сказанію, онъ во время битвы при Нумицію, подобно тому какъ впослѣдствіи Ромулъ, внезапно исчезъ среди бури, молніи и грома и, вскорѣ затѣмъ явившись Асканію въ полномъ вооруженіи, объявилъ ему, что сдѣлался богомъ. Ему поставили на берегу Нумиція святилище съ надписью: Patris dei Indigetis и стали его почитать впослѣдствіи, какъ Jupiter Indiges (туземный Ю). Dion. Hal 1, 50 слд. Латинъ также, по сказанію, былъ принятъ въ число боговъ, какъ Jupiter Latiaris (J. Indiges). Сказанія о странствованіяхъ Энея вызваны особенно тѣсною связью, въ какой Эней находился съ культомъ Афродиты, богини моря и мореплаванія. Гдѣ стоялъ при морѣ храмъ Афродиты, туда, по сказанію, приставалъ Эней и строилъ храмъ. Въ Лаціумѣ такое святилище Афродиты находилось по близости Ардеи и Лавиніи; это, вѣроятно, и дало первый поводъ къ сказанію о прибытіи Энея въ Лаціумъ. — Сынъ Энея Асканій или, по римскому имени, Julus, тридцать лѣтъ спустя по построеніи Лавинія, основалъ Альбу-Лонгу. Послѣ него здѣсь царствовалъ младшій братъ его Сильвій, начальникъ рода альбанскихъ царей, изъ котораго происходили Ромулъ и Ремъ, основавшіе, спустя 300 лѣтъ по основаніи Альбы, Римъ. Юлъ считается также, рядомъ съ Асканіемъ, вторымъ сыномъ Энея или сыномъ Асканія. — **Aeneädes**, Αἰνεάδης, называется Асканій, какъ сынъ Энея. **Aeneadae** называются спутники Энея и вообще Троянцы или Римляне, какъ ихъ потомки. Lucr. 1, 1. Virg. A. 1, 565. 7, 610; 6, 684. Ov. met. 13, 682. 695. — 2) **Aen.**, прозванный ὁ τακτικός, написалъ ок. 350 до Р. Х. большое сочиненіе объ искусствѣ полководца (στρατηγικὰ βιβλία); отъ него сохранилась лишь небольшая часть объ осадѣ (πολιορκητικὸν ὑπόμνημα) въ простомъ, ясномъ и сообразномъ съ предметомъ изложеніи, хотя и нельзя ожидать чистоты классическаго періода отъ техническаго писателя. Многіе ученые считаютъ его тождественнымъ съ упоминаемымъ у Ксенофонта (Hell. 7, 3) аркадскимъ стратегомъ Энеемъ изъ Стимфала. Изд. Hercher'a (1870) и A. Hug'a (1874). — 3) **Aen.** изъ Газы, неоплатоникъ второй половины 5-го ст. по Р. Х., который одно время преподавалъ въ Александріи краснорѣчіе и философію и затѣмъ перешелъ въ христіанство. Въ діалогѣ Θεόφραστος онъ является посредникомъ между ученіемъ Платона о безсмертіи и христіанскимъ ученіемъ о воскресеніи тѣла. Изд. Буассондада (1836). Монографія Верисадорфа (1846).

Aenesidēmus, Αἰνησίδημος, Энезидемъ, 1) скептикъ изъ Гносса на о. Критѣ, возобновившій и дальше развившій Пирроновскій скептицизмъ, приблизительно въ Цицероновское время, какъ кажется, почти совсѣмъ безплодно. Изъ его главныхъ сочиненій (λόγοι Πυρρώνειοι), въ 8 кн. кое-что дошло до насъ. — 2) Отецъ акрагскаго тиранна Ѳерона.

Aeniānes, Αἰνιᾶνες, чисто-эллинское племя, являющееся въ разныхъ мѣстахъ, при Оссѣ, при Этѣ и Оѳрисѣ (Hom. Il. 2, 749), на Сперхеѣ (Hdt. 7, 198), и покоренное сначала Этолянами, а затѣмъ Ахаманами. Ихъ главнымъ городомъ была лежавшая высоко на сѣверномъ склонѣ Эты Гипата, отъ которой сохранились многочисленные остатки близъ нынѣшней Неопатры. *См.* Thessalia.

Aenus, ἡ Αἶνος, 1) древній ѳракійскій городъ неподалеку отъ восточнаго устья Гебра (Hom. Il. 1, 520, Αἰνόθεν), эолійскаго происхожденія, важный по вывозной торговлѣ. Hdt. 7, 58. Thuc. 7, 57. Впослѣдствіи римскій вольный городъ, съ цвѣтущею торговлей; н. Эносъ. Виргилій (A. 3, 17) въ поэтическомъ вымыслѣ приписываетъ построеніе его Энею. — 2) Городъ въ Этоліи. Hdt. 4, 90. — 3) Городъ въ Ѳессаліи при Оссѣ. — 4) ὁ Αἶνος, горная цѣпь, въ 1620 метр. высоты, на Кефалленіи, на вершинѣ которой стоялъ жертвенникъ Зевсу (Ζεὺς Αἰνήσιος) (Strab. 10, 456), н. Клатовуни, по итал. monte Nero. — 5) Aenus, правый притокъ Дуная, граница между Винделиціей и Норикомъ, н. Инъ. Tac. hist. 3, 5.

Aeŏles, Αἰολεῖς, *см.* Aeolus и Graeci (подъ Graecia, 10).

Aeŏlia (Αἰολίη, т. е. γῆ), у Гомера (Od. 10, 1 слд.) одинъ островъ, мѣстопребываніе владыки вѣтровъ Гиппотада Эола (также Virg. A. 1, 32; 8, 415). Какой изъ Эолійскихъ острововъ здѣсь подразумѣвается, неизвѣстно (Völker, Homer. Geographie 114, разумѣетъ одинъ изъ египетскихъ острововъ. У Римлянъ по нему назывались Aeoliae insulae (Αἰόλου νῆσοι, Thuc. 3, 115), н. Липарскіе или Вулканическіе острова, вулканическаго происхожденія, къ сѣверу отъ Сициліи (Virg. A. 8, 416), числомъ 10: *Гіера*, Ἱερά, или Ѳермисса (Volcano), мѣстопребываніе Вулкана, *Липара* (отсюда и вся группа Liparenses), Λιπάρα (Lipari), самый большой, съ городомъ того же имени, *Стронгила*, Στρογγύλη (Stromboli), по мнѣнію древнихъ, мѣстопре-

бываніе Эола, съ еще дѣйствующимъ вулканомъ; остальные — Феникуза, Эрикуза, Эвонимъ, Дидиме, Гикезія, Базилидія и Остреодъ — незначительны. Strab. 6, 275.

Aeŏlis, Αἰολίς, Эолида, область въ Малой Азіи, идущая отъ рѣки Герма на сѣверъ къ Геллеспонту, особенно около заливовъ Элейскаго или Кимскаго, богато обстроенная городами эолійскими Греками и замѣчательная по торговлѣ и плодородію почвы. Hdt. 7, 95. Двѣнадцать изъ этихъ городовъ: Киме, Ларисса, Неонтихъ, Темносъ, Килла, Нотіонъ, Питане, Эги, Гриней, Мирине, Эгирёсса (Hdt. 1, 149; Страбонъ называетъ Элеей), Смирна, а, по выходѣ Смирны, одиннадцать, образовали союзъ государствъ (додекархію), послы которыхъ собирались на мысѣ Кане на союзный праздникъ, Panaeolium. Позднѣе надъ ними господствовали Персы, Александръ, сирійскіе Селевкиды и, наконецъ, Римляне, которые присоединили эту область къ Asia. Короткое время господствовалъ и Митридатъ. Strab. 13, 621 слд. Другая эолійская додекархія лежала въ троянской области.

Aeŏlus, Αἴολος, Эолъ, 1) старшій сынъ Геллена (Эллина) и нимфы Орсеиды, внукъ Девкаліона или Зевса, братъ Дора и Ксуѳа, правитель въ Мессалійской Магнезіи, основатель *эолійскаго племени* и черезъ то одинъ изъ родоначальниковъ эллинскаго народа. Это эолійское племя было распространено всего шире, населяя наибольшую часть сѣверной и западной Греціи, южную и западную часть Пелопоннеса. Отсюда и сказаніе о его многочисленныхъ дѣтяхъ, которыя почитались племенными главами въ поселеніяхъ, что въ то же время произвело большую путаницу въ генеалогіи. Эолъ, какъ старшій сынъ Геллена, получилъ отцовскую наслѣдственную часть между рѣками Азопомъ и Энипеемъ, тогда какъ братья его отправились на чужбину; онъ служитъ представителемъ древне-греческаго элемента. Жена его, Энарета, родила ему 7 сыновей: Креѳея, Сизифа, Аѳаманта, Салмонея, Дейона, Магнеса, Періэреса и 5 дочерей: Канаку, Алкіону, Пизидику, Калику, Перимеду. Apollod. 1, 7, 3. — *Креѳей* строитъ Іолкъ и приживаетъ съ Тиро Эзона (правителя въ Іолкѣ и отца Язона), Фереса (основателя Феръ и отца Адмета и Ликурга) и Амиѳаона (основателя Пилоса, отца Віанта и Мелампа). Apollod. 1, 9, 11. — *Сизифъ* строитъ Эфиру (Коринѳъ) и производитъ Главка, отца Беллерофонта. Apollod. 1, 9, 3. — *Аѳамантъ* владычествуетъ въ Орхоменѣ. Apollod. 1, 9, 1. — *Салмоней*, отецъ Тиро, строитъ Салмону въ Элидѣ. Apollod. 1, 9, 7. — *Дейонъ* дѣлается царемъ въ Фокидѣ. Онъ отецъ Астеропеи, Энета, Актора, Филака, Кефала. Apollod. 1, 9, 4. — *Магнесъ*, отецъ Диктиса и Полидекта, которые воздѣлали островъ Сирифъ. Apollod. 1, 9, 6. — *Періэресъ* становится царемъ въ Мессенѣ и отцомъ Афарея и Левкиппа. Apollod. 1, 9, 5. — 2) Эолъ Ἱπποτάδης, т. е. сынъ Гиппота, наѣздникъ, распорядитель вѣтровъ (ταμίης ἀνέμων), духъ вѣтра въ далекомъ западномъ морѣ, на Эоловомъ островѣ, окруженномъ мѣдными цѣпями и высокими скалами. Онъ, любимецъ боговъ, живетъ здѣсь счастливо въ богатомъ домѣ съ женой, 6-ю сыновьями и 6-ю дочерьми, которыхъ онъ одну за другой выдаетъ замужъ. Онъ дружески принимаетъ Одиссея и даетъ ему въ дорогу заключенные въ кожаномъ мѣху противные вѣтры, надувая его парусъ благопріятнымъ вѣтромъ. Но спутники Одиссея, погрузившагося въ сонъ уже вблизи родныхъ береговъ, открываютъ мѣхъ изъ любопытства, вѣтры вырываются и гонятъ корабль снова къ Эолову острову; но Эолъ прогоняетъ ихъ отъ себя, узнавши, что они противны богамъ. Od. 10, 1 слд. Въ Иліадѣ и у Гезіода Эоль не упоминается; онъ также нигдѣ въ Греціи не былъ чествуемъ жертвой и молитвой; онъ остается простымъ поэтическимъ образомъ, не будучи у Гомера формальнымъ богомъ. Иначе у Виргилія (Aen. 1, 53; 8, 416: rex ventorum), гдѣ Юнона обращается къ нему съ просьбой. Позднѣйшіе поэты даютъ ему Липару или Стронгилу, одинъ изъ Эолійскихъ острововъ, въ мѣстопребываніе, и производятъ его въ цари вѣтровъ. Съ скипетромъ въ рукѣ сидитъ онъ на высотѣ скалистой горы и держитъ заключенные въ пещерѣ вѣтры въ послушаніи. Virg. A. 1, 52. 140; 8, 416. Ov. met. 1, 262. Съ родоначальникомъ Эолянъ онъ первоначально не находился ни въ какой связи, но позднѣйшіе писатели его много разъ съ нимъ смѣшивали. По нимъ, былъ Эолъ I, сынъ Геллена, Эолъ II, сынъ Гиппота, царь Эолиды (Thuc. 3, 102) въ Этоліи, и Эолъ III, внукъ Эола II и правнукъ Гиппота, отсюда Гиппотадъ (Hippotades), который жилъ съ матерью Арной и братомъ Беотомъ въ Метапонтѣ, убилъ тамъ свою кормилицу Автолику и загѣмъ бѣжалъ на названные по его имени Эолійскіе острова въ Тирренскомъ морѣ, гдѣ построилъ городъ Липару.

Aepytus, Αἴπυτος, Эпитъ, 1) сынъ Элата, царь Фезаны на Алфеѣ въ Аркадіи, по смерти Клитора властитель Аркадіи, часть которой называлась по его имени Эпитидой. Онъ умеръ отъ укушенія змѣи и погребенъ на склонѣ Килленской горы. Paus. 8, 4, 4; 16, 2. Hom. Il. 2, 604. — 2) Сынъ Гиппоѳоя, царь въ Аркадіи въ то время, какъ туда убѣжалъ Орестъ; такъ какъ онъ вступилъ въ храмъ Посидона въ Мантинеѣ, въ который нельзя было входить ни одному смертному, то ослѣпъ и вскорѣ затѣмъ умеръ. Paus. 8, 5, 3. — 3) Сынъ Гераклида Кресфонта, мессенскаго царя, по своей матери Меропѣ правнукъ предыдущаго Эпита. Его отецъ и братья были убиты во время возмущенія, когда онъ, будучи еще ребенкомъ, находился у своего дѣда Кипсела въ Аркадіи; но впослѣдствіи, съ помощью Аркадянъ и Дорянъ, онъ возвратилъ себѣ отцовское наслѣдство. Потомки его назывались по нему *Эпитидами*. Paus. 4, 3, 5; 8, 5, 5.

Aequi, у Овидія (fast. 3, 93) также Aequicŭli, земледѣльческій, но при этомъ и воинственный народъ, который, по Гётлингу (Römische Staatsverfassung, 20), принадлежалъ, какъ особенный политическій, отдѣльный союзъ, рядомъ съ Латинами, Вольсками, Рутулами, Герниками и Авзонами, къ племени Опиковъ или Осковъ, которые, обитая къ югу и западу отъ Рима, утвердились свободнѣе и самостоятельнѣе. Эквы жили по обѣимъ сторонамъ Аніо. Ихъ главные города были Alba Fucentia (*см.* Alba, 1) и Carseoli; въ ихъ же достаточно обширной области находился и mons Algidus. Въ союзѣ съ Вольсками они вели кровавыя войны съ Римомъ, пока не были усмирены Камилломъ въ 389 до Р. Х. (365) и покорены во время самнитскихъ войнъ, въ 304 до Р. Х. (450). Liv. 1, 2 слд. 9, 3, 25. Cic. r. p. 2, 20. Plin. n. h. 3, 12, 106 слд. Val. Max. 2, 7 и въ др. мѣстахъ.

Aequitas, римское олицетвореніе *справедливости*, изображаемое преимущественно на римскихъ монетахъ въ видѣ строгой дѣвы, по идеалу Аѳины, въ правой рукѣ съ вѣсами, а въ лѣвой съ рогомъ изобилія.—Въ римскомъ правѣ значеніе aequitas, чувства справедливости, признано даже закономъ для смягченія жесткости строгаго права, особенно со времени преторскихъ

эдиктовъ. *См.* Cic. de or. 1, 56. Brut. 38. M. Voigt, die Lehre von jus nat., aequum et bonum und jus gentium, p. 24, 63; 345—398; 529—541.

Aerarii, по государственному устройству Сервія Туллія, были всѣ тѣ, которые не были включены въ классы и центуріи, потому не имѣли права голоса и не были допускаемы къ военной службѣ. Они могли быть очень зажиточными гражданами, но могли быть основанія, по которымъ имъ нельзя было дать означенныхъ правъ: таковы были недавно покоренные народы, которые могли возбуждать постоянныя опасенія отпаденія. Однако они не были свободны отъ налоговъ, какъ proletarii, но должны были платить подати, налагаемыя на нихъ впрочемъ не по цензу, которому они вообще не были подвергаемы, а произвольно, по ихъ предполагаемому состоянію (tributum in capita). Имена этихъ aerarii были обозначены цензорами въ особыхъ спискахъ, которые назывались Caeritum tabulae (Gell. 16, 13. Strab. 5, 220. Schol. Hor. ep. 1, 6, 62), такъ какъ главную составную часть эраріевъ составляли жители города Цере (Liv. 5, 50; 7, 20). Эраріи, оставаясь такими, понятно, никогда не могли получить права голоса, чѣмъ они и впослѣдствіи отличались отъ пролетаріевъ, когда этимъ послѣднимъ оно было предоставлено. Людей изъ классовъ, подлежавшихъ цензу, иногда за проступки наказывали тѣмъ, что цензоръ вносилъ ихъ въ число эраріевъ (aerarium facere, tribu movere, in Caeritum tabulas referre), какъ напр. Мамерка Эмилія за его lex Aemilia (Liv. 4, 24). Ихъ tributum могъ въ подобномъ случаѣ, смотря по ихъ состоянію, дойти до очень большой цифры. Злоупотребленія такого рода цензорскихъ полномочій (*см.* Liv. 29, 37, гдѣ указывается на то, что 34 трибы были перечислены въ aerarii) обыкновенно прекращали слѣдующіе цензоры (Asc. Cic. div. in Caec. 3). Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ наказанные такимъ образомъ могли, для усиленія ихъ наказанія, по SCons. быть привлечены еще къ военной службѣ въ стѣснительныхъ и унизительныхъ условіяхъ (Liv. 24, 18). *Ср.* Пардонъ, De aerariis (1853).

Aerarium есть государственная казна, въ которую стекались правильныя подати (*см.* Vectigalia, Государственное хозяйство, II и Tributum) и изъ которой были погашаемы текущія государственныя издержки. Когда въ 357 до Р. Х. (397) введена была (Liv. 7, 16) vicesima manumissionum, т. е. двадцатая часть цѣны отпущеннаго на волю раба, то появилось второе отдѣленіе государственной казны, названное aerarium sanctius или interius и назначенное для случаевъ нужды. Liv. 27, 10. Обѣ казны были хранимы въ заднемъ строеніи храма Сатурна (Serv. къ Virg. A. 8, 319) и находились въ завѣдываніи квесторовъ, которымъ были подчинены tribuni aerarii. Во время имперіи наблюденіе за казною очень часто было возлагаемо на бывшихъ преторовъ, потомъ опять на квесторовъ, на настоящихъ преторовъ, а равно вѣроятно и на простыхъ префектовъ. Tac. ann. 13, 29. Вообще при имперіи государственная казна (aerarium) пришла въ полную зависимость отъ императоровъ, хотя сенатъ, по виду, и управлялъ ею, а впослѣдствіи все болѣе и болѣе сливалась съ учрежденною Августомъ частною императорскою кассою (fiscus), которая была въ завѣдываніи императорскихъ префектовъ. Августъ учредилъ также новый aerarium для погашенія издержекъ на войско, aerarium militare. Въ него поступала centesima rerum venalium, которая должна была быть взимаема со всѣхъ продаваемыхъ предметовъ (Tac. ann. 1, 78). Тиберій уменьшилъ этотъ налогъ на половину (Tac. ann. 2, 42), затѣмъ снова возвысилъ (Dio Cass. 58, 16), а Калигула совсѣмъ уничтожилъ для Италіи (Suet. Calig. 16). Впослѣдствіи къ этому присоединилась еще vicesima hereditatum et legatorum и quinquagesima mancipiorum venditorum. Управлявшіе aerarium militare назывались praefecti aerarii.

Aërope, *см.* Agamemnon и Catreus.

Aerugo (отъ aes), твердая и глянцевитая, красивая свѣтлозеленая кора на старыхъ бронзахъ (теперь на техническомъ языкѣ обозначаемая патиной), которая на статуяхъ и изваяніяхъ былъ весьма цѣнима (Plin. 37, 10, 55. Plin. ep. 3, 6. Juv. 13, 148), особенно же на aes Corinthium, мѣдная окись (*см.* Aes). Paus. 2, 3, 3.

Aes обнимаетъ собой всякую мѣдь, мѣдную руду и металлъ, приготовленный съ примѣсью мѣди (Plin. n. h. 34, 1. 1 слд.), прежде всего *сырой матеріалъ*, особенно подъ названіемъ aes Cyprium, такъ какъ онъ впервые найденъ былъ на о-вѣ Кипрѣ, а затѣмъ и въ различныхъ *штатурахъ:* съ мышьякомъ, aes candidum, бѣлый томпакъ (Plin. 11, 110; 17, 160); съ цинкомъ — orichalcum, желтая мѣдь; съ оловомъ—просто aes, бронза, наиболѣе цѣнный видъ которой былъ aes Corinthium. Такъ какъ эта мѣдь (названная по городу Коринѳу, гдѣ техника литья металла и композиціи бронзы процвѣтала всего выше) имѣла то свѣтлый и бѣловатый цвѣтъ, то темнокоричневый, то средній, то и сообщали мѣди вообще различные цвѣта и умѣли даже отдѣльнымъ частямъ статуй придавать различные цвѣтовые оттѣнки. Далѣе, aes служила какъ монета, и италійскіе народы, до времени Пирра, пользовались мѣдью, какъ мѣновымъ средствомъ. Металлъ выливался въ слиткахъ и былъ снабжаемъ изображеніями быковъ, овецъ, свиней и барановъ (aes signatum). Но это вовсе не были знаки цѣнности: слитки цѣнились по вѣсу, отсюда юридическая формула при куплѣ per aes et libram. Настоящая монета введена вѣроятно уже въ эпоху децемвировъ. Но это выраженіе для обозначенія *денегъ* оставалось и тогда, когда (съ 268 до Р. Х.=486) начали чеканить серебряную, а 62 года спустя и золотую монету. Цѣнность обозначалась по вѣсу (pondo). Счетной единицей цѣнности былъ *одинъ фунтъ* мѣди (as, assis, отсюда as libralis).—Какъ имущество, различали aes suum, активъ, и aes alienum, пассивъ, долги. Кромѣ того отличали aes circumforaneum, какъ деньги, занятыя у банкировъ или мѣнялъ (argentarii), имѣвшихъ лавки въ портикѣ на форумѣ (Cic. ad Att. 2, 1, 9); equestre, сумма выдаваемая всаднику для покупки лошади; hordearium (отъ hordeum, ячмень), налогъ для содержанія всадническихъ лошадей (2000 ассовъ), который должны были платить незамужнія или вдовыя, имѣвшія состояніе, женщины, которыя были исключены изъ ценза и такимъ образомъ были свободны отъ военнаго налога (Cic. r. p. 2, 20. 36. Liv. 1, 43. Ср. Göttling, röm. Staatsverfassung, 256); manuarium, черезъ бросаніе (manus) въ игрѣ (manibus collectum) выигрываемыя деньги (Suet. Oct. 81. Gell. 18, 3, 4); militare, жалованье, stipendium, какое давалось солдатамъ изъ налога, получаемаго съ *эраріевъ* (aerarii) (Gell. 7, 10. Varr. l. l. 5, 183); uxorium, подать, налагавшаяся на старыхъ холостяковъ (caelibes) за ихъ уклоненіе отъ женитьбы. *Ср.* Γραφή 2, и Leges Juliae (Augusti), 5.

Aesăcus, Αἴσακος, сынъ Пріама и Аризбы, дочери Меропа. Онъ научился отъ Меропа[1] снотолкованію и

предсказалъ своему отцу, что его вторая жена Гекаба родитъ ему сына (Париса), который погубитъ Трою, и совѣтовалъ ему его выбросить. Жена его была Астеропа; съ горя по ней, когда она умерла, онъ превратился въ птицу. Apollod. 3, 12, 5. У Овидія мать его называется Алексироей, его возлюбленная — Гесперіей; съ отчаянія по причинѣ ихъ смерти, причиненной имъ самимъ, онъ бросился въ море и былъ превращенъ морской богиней Tethys въ нырка (met. 11, 749—795).

Aeschines, Αἰσχίνης, Эсхинъ, 1) *послѣдователь Сократа*, авторъ семи діалоговъ, написанныхъ въ духѣ Сократовой философіи, но для насъ почти совершенно потерянныхъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, онъ жилъ постоянно въ крайней нуждѣ, но пребывалъ въ самой вѣрной любви къ своему учителю (Сократу) и его наукѣ. Послѣ смерти своего учителя онъ проживалъ нѣкоторое время при дворѣ Діонисія въ Сиракузахъ, но по сверженіи его возвратился въ Аѳины, гдѣ онъ былъ учителемъ и писалъ защитительныя рѣчи. Три, ходящіе подъ его именемъ, діалога принадлежатъ не ему, да и едва ли одному автору. Еще менѣе могутъ имѣть претензію на подлинность приписываемыя ему письма. О немъ писалъ К. Хр. Германнъ (1850).—2) *Ораторъ*, род. вѣроятно въ Аѳинахъ въ 389 до Р. Х. (по другимъ въ 391 или въ 393) въ низшемъ сословіи, сынъ Атрамета и Главкоѳеи. Съ трудомъ и можетъ быть не совсѣмъ правильно достигши гражданства, поступилъ онъ какъ γραμματεύς (писецъ) въ услуженіе къ знаменитому оратору и государственному человѣку Аристофону, затѣмъ къ демократу Эвбулу, политическіе взгляды котораго онъ сталъ раздѣлять съ того времени; въ то же время онъ основательно познакомился съ государственнымъ устройствомъ и правомъ. Провалившись на театрѣ, несмотря на свой прекрасный голосъ (онъ игралъ роли тритагониста за плату), онъ поступилъ въ военную службу и сражался храбро при Мантинеѣ (362), а впослѣдствіи при Таминахъ противъ Македонянъ. Затѣмъ онъ, обладая прекрасными дарованіями, выступилъ, тремя годами раньше Демосѳена, публичнымъ оратором и съ тѣхъ поръ оставался на этомъ поприщѣ рядомъ съ Демосѳеномъ, какъ его постоянный противникъ. Относительно его 3 сохранившихся рѣчей и 9 потерянныхъ писемъ, древность выражалась какъ о его 3 Граціяхъ и 9 Музахъ. Свое политическо-ораторское поприще онъ открылъ въ 347, вмѣстѣ съ Демосѳеномъ, во время мирныхъ переговоровъ съ Филиппомъ македонскимъ, при которыхъ умное и подкупающее обращеніе Филиппа склонило его на сторону македонскаго интереса. Поэтому, когда при вторичномъ посольствѣ для скрѣпленія мира онъ своей медлительностью оказалъ поддержку планамъ Филиппа, Демосѳенъ и Тимархъ выступили противъ него съ обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ, но оно было отклонено (343) встрѣчнымъ обвиненіемъ (*см.* Ἀντιγραφή), касавшимся поведенія Тимарха (κατὰ Τιμάρχου). Рѣчь эта разоблачившая глубокія нравственныя язвы времени, доставила ему блестящую побѣду, но открыла вражду между нимъ и Демосѳеномъ, имѣвшую значеніе для всей Эллады. Когда онъ, въ качествѣ аѳинскаго депутата (пилагора) въ амфиктіоновомъ союзѣ, содѣйствовалъ къ прославленію Филиппа, то Демосѳенъ возобновилъ (342) прежнее обвиненіе, которому Эсхинъ противопоставилъ съ полнымъ успѣхомъ свою защитительную рѣчь περὶ παραπρεσβείας (по мнѣнію Плутарха и нѣкоторыхъ новыхъ ученыхъ, рѣчь эта не была сказана, а только была написана и издана). Онъ сдѣлался защитникомъ македонской политики и, какъ пилагоръ въ Дельфахъ (339), вызвалъ вторую священную войну противъ Локриды, по окончаніи которой Филиппъ, какъ избранный Греками главный военачальникъ, двинулся во главѣ 30,000 человѣкъ опустошительнымъ походомъ противъ самихъ Аѳинъ. Когда битва при Херонеѣ рѣшила судьбу Греціи, Демосѳену, не смотря на противодѣйствіе Эсхина, было дано почетное порученіе сказать надгробную рѣчь надъ павшими защитниками греческой свободы. Когда же Ктезифонтъ сдѣлалъ предложеніе дать Демосѳену за его услуги отечеству золотой вѣнокъ, то Эсхинъ выступилъ противъ него съ обвиненіемъ (336); но когда шесть лѣтъ спустя, при совершенно измѣнившихся политическихъ отношеніяхъ, дѣло стало разсматриваться въ судѣ, онъ потерпѣлъ пораженіе съ своей превосходной рѣчью (κατὰ Κτησιφῶντος, дошедшей до насъ вѣроятно въ позднѣйшей переработкѣ) противъ мастерской рѣчи Демосѳена о вѣнкѣ (августъ, 330). Номинально искъ этотъ (γραφὴ παρανόμων) былъ направленъ противъ Ктезифонта, матеріально—противъ Демосѳена. Ясности и остроты, полноты мыслей, легкости и пріятности изложенія нельзя оспаривать у Эсхина, но логическая аргументація въ части, направленной противъ Демосѳена, составляетъ очень слабую сторону рѣчи. Недавно Л. Шпенгель съ большимъ жаромъ защищалъ Эсхина и упрекалъ Демосѳена въ софизмахъ и передержкахъ и отнесъ тяжкія взаимныя обвиненія къ разницѣ политическихъ воззрѣній обоихъ ораторовъ. Противную точку зрѣнія защищалъ Гугъ (Der Entscheidungsprozess zwischen Aesch. u. Dem. 1870). Уничтоженный пораженіемъ въ этомъ процессѣ (онъ не получилъ и 5-й части голосовъ), Эсхинъ отправился въ добровольное изгнаніе на Родосъ, гдѣ онъ умеръ, какъ думаютъ, на 75-мъ году жизни. Полное изданіе его рѣчей въ сборникахъ Oratores Attici Рейске, Беккера, Добсона, Байтера и Зауппе.—3) *Академикъ* въ исходѣ 2 столѣтія до Р. Х., род. въ Неаполѣ, ученикъ Меланоія изъ Родоса и Карнеада, училъ въ Аѳинахъ. Cic. de or. 1, 11. Diog. Laërt. 2, 64.

Aeschrion, *см.* Ἰαμβογράφοι.

Aeschylus, Αἰσχύλος, Эсхилъ, древнѣйшій изъ трехъ великихъ греческихъ трагиковъ, былъ Аѳинянинъ изъ элевзинскаго демоса, сынъ Эвфоріона, род. въ 4 годъ 63 олимпіады (525 г. до Р. Х.) и принадлежалъ къ благородному аттическому роду. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ освободительной войнѣ Греціи, сражался при Марафонѣ, Саламинѣ и Платеяхъ, наравнѣ съ героями Аминіей и Кинегиромъ, которыхъ изукрашенное сказаніе иногда называетъ его братьями. Уже на 25 году выступилъ онъ съ драмами, сначала какъ соперникъ Пратины; съ того времени почти цѣлую половину столѣтія онъ посвятилъ усовершенствованію драматическаго искусства, которое онъ, какъ трагикъ и сочинитель сатирическихъ драмъ, довелъ до блестящаго состоянія и поставилъ во главѣ интеллектуальныхъ учрежденій въ Аѳинахъ. Въ 447 до Р. Х. отправился онъ къ царю Гіерону въ Сиракузы, вѣроятно по приглашенію, и написалъ для освященія новаго города Этны мѣстную драму Αἰτναῖαι, переработалъ уже представленныхъ раньше *Персовъ* и представилъ ихъ въ Сиракузахъ. Здѣсь онъ пробылъ нѣкоторое время и возвратился въ Аѳины, гдѣ онъ незадолго до смерти Гіерона (ол. 78, 2) выступилъ въ состязаніе съ Софокломъ (ол. 77, 4 = 468 г. до Р. Х.), но долженъ былъ съ своей дидаскаліей отступить передъ молодымъ поэтомъ (Plut. Cim. 8). На это время, по-

видимому, падаетъ новое путешествіе Эсхила въ Сицилію, настоящаго повода къ которому и причины нельзя добиться съ точностью. Изъ имѣющихся налицо извѣстій и намековъ, частію мелочнаго и баснословнаго характера, можно вывести лишь заключеніе, что поэтъ не раздѣлялъ идей и стремленій господствовавшей тогда народной партіи. На это указываетъ и извѣстіе объ обвиненіи, будто Эсхилъ своими выраженіями во многихъ драмахъ выдалъ тайны мистерій и совлекъ ихъ на мірскую почву (Arist. eth. 3. 2. Aelian. v. h. 5, 19), но что онъ, преданный за это суду, былъ оправданъ на основаніи своей собственной защиты и своихъ признанныхъ заслугъ. Такого рода непріятныя отношенія къ согражданамъ, конечно, могли внушить ему рѣшеніе оставить на время свое драматическое поприще въ Аѳинахъ. Но впослѣдствіи послѣднее изъ его сохранившихся произведеній, Oresteia, одержало блестящую и полную побѣду (ол. 80, 24=458). Возможно допустить, что онъ самъ руководилъ представленіемъ этой драмы въ Аѳинахъ, но доказать это навѣрное нельзя. Если это было такъ, то онъ, значитъ, скоро опять возвратился въ Сицилію, такъ какъ уже въ ол. 81, 1 (456) онъ умеръ въ Гелѣ, гдѣ былъ и погребенъ. Ему тамъ сдѣлали роскошный надгробный памятникъ. Впослѣдствіи Аѳиняне почтили его память статуей, которая по предложенію оратора Ликурга была поставлена въ театрѣ рядомъ съ статуями Софокла и Эврипида, и давали каждому, кто хотѣлъ представить на сценѣ его драмы, хоръ и вознагражденіе, вѣнокъ же посвящали поэту, какъ бы онъ былъ еще въ живыхъ. Трагическое искусство было унаслѣдовано его семействомъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Слѣдуетъ упомянуть, какъ о трагическихъ поэтахъ, особенно о его сынѣ Эвфоріонѣ и племянникѣ Филоклѣ. — *Трагическое искусство и произведенія Эсхила.* Его можно по праву назвать творцомъ и «отцомъ трагедіи». То, что до него сдѣлалъ Ѳесписъ и другіе, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ несовершенный опытъ сценическихъ представленій; это были пѣсни, пѣвшіяся хоромъ, речитативомъ, на празднествахъ Діониса, прерывавшіяся выходомъ актера и сопровождавшіяся мимическимъ представленіемъ. Эсхилъ прибавилъ къ первому актеру другого (δευτεραγωνιστής) и создалъ такимъ образомъ впервые драматическій діалогъ, который, конечно, и у него является еще на первой степени развитія и достигъ своего завершенія уже черезъ введеніе третьяго актера Софокломъ. Далѣе, онъ придалъ дѣйствію или діалогу главное значеніе въ пьесѣ, съузивши въ то же время и ограничивши лирическія партіи хора; діалогъ и хоровыя пѣсни были имъ поставлены въ болѣе тѣсную связь другъ съ другомъ, такъ что обѣ эти части стояли теперь не только въ сообразномъ одна къ другой отношеніи, но и составляли полное внутренне-связанное цѣлое. Эсхилъ ввелъ также и сценическій аппаратъ (σκευοποιία). Онъ далъ актерамъ маски, значительно увеличилъ ихъ обыкновенный ростъ котурномъ и онкомъ, снабдилъ ихъ длинною, доходящею до пятъ праздничною одеждой, далъ имъ, однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ величественный и внушительный видъ. *См.* объ этомъ статью: Зрѣлища. Равнымъ образомъ, благодаря ему, сцена украсилась и усовершенствовалась черезъ употребленіе живописи и машинъ; подробности объ этомъ *см.* подъ Theatrum. Вездѣ Э. обнаруживалъ личную дѣятельность. Онъ не только выходилъ въ своихъ пьесахъ, сообразно обычаю, въ качествѣ актера, но и являлся руководителемъ хора (χοροδιδάσκαλος), обучалъ его танцамъ и изобрѣлъ даже новыя хоровыя пляски; наконецъ, онъ хлопоталъ самъ о всѣхъ приготовленіяхъ, какія были необходимы для постановки его драмъ на сцену. — Трагедіи Э. отличаются серьезностью, достоинствомъ и возвышенностью; способъ выраженія его смѣлъ и полонъ рѣдкихъ образовъ, множества словъ сложныхъ, замѣчательно и весьма характеристично составленныхъ. Въ его поэзіи нѣтъ недостатка въ пріятности, но древніе превозносятъ этого поэта не за что другое, какъ за его страшныхъ Грацій. Экономія пьесы у него проста, планъ и ходъ дѣйствія развиваются безъ внутренней запутанности, гладко, ровно и въ извѣстной широтѣ до самаго конца. На цѣломъ лежитъ еще почти эпическій отпечатокъ; лишь примѣшиваемыя размышленія отличаютъ его отъ наивности эпическаго стиля. Содержаніе и миѳы Э. беретъ большею частію у Гомера; поэтому онъ самъ назвалъ, говорятъ, свои поэтическія произведенія «крохами съ богатаго стола Гомера». Во всѣхъ пьесахъ судьба властвуетъ надъ людьми неумолимо-строго. Но власть эта не есть внѣшняя необходимость природы, но непонятная божеская сила, которая стоитъ еще выше силы признаваемаго народомъ міра боговъ, и признаніе которой должно удерживать человѣка выходить за границы своихъ земныхъ силъ. Характеры его идеальны; въ очерченіи ихъ вездѣ соединена смѣлость формы съ здоровымъ настроеніемъ и съ мощною силою и крѣпостью. Образованіемъ своимъ Э. обязанъ ученію Пиѳагора, котораго онъ былъ ученикомъ, и мистеріямъ, въ которыя онъ былъ посвященъ; своимъ нравственнымъ настроеніемъ и идеальностью прекраснаго одушевленія и полета — своему времени, которое его несло и поднимало. Въ молодые годы, онъ, по примѣру Пратины и Хѣрила, выставлялъ на сцену, повидимому, лишь отдѣльныя пьесы; но впослѣдствіи каждое отдѣльное представленіе (дидаскалія), съ какимъ онъ выступалъ въ праздникъ Діониса, обнимало 4 пьесы: три большія, связанныя своимъ содержаніемъ, трагедіи (трилогія) и сатирическую драму. Все вмѣстѣ называлось также тетралогіей. *Ср.* статью Tetralogia. Изъ многихъ пьесъ, писанныхъ Эсхиломъ (ихъ насчитываютъ по меньшей мѣрѣ до 70), сохранились только 7: 1) Προμηθεὺς δεσμώτης, которая принадлежала, какъ первая или какъ средняя пьеса, къ Προμ. πορφόρος и λυόμενος. Прометей платится за похищеніе огня, который онъ принесъ къ людямъ противъ воли Зевса; онъ прикованъ къ голой скалѣ въ отдаленнѣйшей пустынѣ и ожидаетъ великихъ мученій. Ничто не въ состояніи привести его къ покорности высшей силѣ. При возмущеніи элементовъ, съ громомъ и молніей онъ низвергается въ пропасть. — 2) Ἑπτὰ ἐπὶ Θήβαις, данная послѣ *Персовъ* и именно въ 468 до Р. Х. и представляющая единоборство Этеокла и Полиника. — 3) Πέρσαι, такъ названная по хору, историческая пьеса, говорящая о пораженіи Ксеркса въ Саламинской битвѣ, поставленная вѣроятно въ 472 и древнѣйшая изъ сохранившихся пьесъ поэта. 4—6) Ὀρέστεια, единственная сохранившаяся трилогія, состоящая изъ Ἀγαμέμνων (убіеніе Агамемнона Клитемнестрой и Эгисоомъ), Χοηφόροι (пьеса, названная по хору, имѣетъ предметомъ умерщвленіе Клитемнестры Орестомъ и его сестрой Электрой), Εὐμενίδες (отпущеніе и очищеніе преслѣдуемаго фуріями матереубійцы Ореста передъ ареопагомъ въ Аѳинахъ), поставленная на сцену въ 458, когда демокра-

тическая партія задумывала уничтожить послѣдній остатокъ аристократическихъ учрежденій, ареопагъ. 7) Ἱκέτιδες, молящіе о защитѣ, имѣетъ содержаніемъ пріемъ Даная и его дочерей въ пеласгическомъ Аргосѣ, когда они въ виду насилія жениховъ убѣжали изъ Египта. Наслажденію этими высокими произведеніями, къ сожалѣнію, много вредитъ состояніе дошедшаго до насъ текста, въ которомъ очень много порчи, пропусковъ и вставокъ, особенно въ «Орестеѣ» и «Молящихъ о защитѣ». Между многочисленными рукописями древнѣйшая — флорентинская, 11-го столѣтія (Mediceus a.). Изданія всѣхъ пьесъ вмѣстѣ принадлежатъ Шютцу (3 изд. 1809—22), Диндорфу, Г. Герману (1852), Вейлю (1838 и позже) и др. Спеціальный словарь къ Э. составленъ Диндорфомъ: Lexicon Aeschyleum (1873).— Драмы Эсхила перевелъ съ греческаго Н—въ т. 1 (Спб. 1864).

Aesēpus, Αἴσηπος, 1) рѣка въ Мизіи, истекаетъ изъ Иды и впадаетъ при Кизикѣ въ Пропонтиду, н. Гёненчай. Hom. Il. 2. 825; 4, 91. Мивъ называетъ Эзепа сыномъ Океана и Тефисы. Hesiod. theog. 342.— 2) Подобное происхожденіе обличаетъ герой этого имени, сынъ нимфы Абарбареи и Буколіона. Hom. Il. 6, 21.

Aesculapius, *см.* Asclepius.

Aesernia или **Esernia,** самнитскій городъ на верхнемъ Вультурнѣ, н. Изернія, послѣ первой пунической войны рим. колонія, разрушенная въ союзническую войну и снова возстановленная. Liv. 27, 10. Cic. ad Att. 8, 11. Оттуда

Aesernīnus, 1) прозвище М. Клавдія Марцелла, который въ 90 до Р. Х. (664) былъ здѣсь взятъ въ плѣнъ (Liv. ep. 73. Cic. Brut. 35). — 2) Имя знаменитаго гладіатора, употреблявшееся въ видѣ пословицы: Aesernīnus cum Pacidejano, о двухъ равно-великихъ состязателяхъ. Cic. ad. Qu. fr. 3, 4; de opt. gen. or. 6.

Aesōpus, Αἴσωπος, Эзопъ, 1) греческій баснописецъ, объ обстоятельствахъ жизни котораго мы имѣемъ лишь немногія извѣстія, изъ которыхъ нѣкій монахъ Максимъ Планудисъ въ Константинополѣ составилъ романъ. Онъ стоитъ на границѣ миѳическаго и историческаго времени, представляется современникомъ Солона и 7 мудрецовъ и происходящимъ изъ Ѳракіи или Фригіи. Остальныя данныя, именно, что онъ служилъ рабомъ у нѣсколькихъ господъ и наконецъ получилъ свободу, что онъ, путешествуя, пришелъ къ лидійскому царю Крѣзу, былъ имъ отправленъ въ Дельфы и тамъ по причинѣ богохульства былъ низвергнутъ со скалы Гіампеи (Hdt. 2, 134), наконецъ, изъ позднѣйшаго времени, что онъ былъ уродливый смѣхотворъ,—болѣе или менѣе не стоятъ вниманія. Онъ не былъ изобрѣтателемъ басни (*см.* Fabula), а вѣрнѣе основателемъ и представителемъ ея, какъ особаго литературнаго вида. Его μῦθοι, составленные въ прозѣ (Сократъ въ тюрьмѣ, по Plat. Phaed. 4, придалъ нѣкоторымъ изъ нихъ метрическую форму) и передаваемые изъ устъ въ уста, основывались на дѣйствительной (не идеальной) жизни и были выраженіемъ пріобрѣтенной въ жизни опытности, благоразумія, даже хитрости. Потому они сдѣлались національнымъ достояніемъ и правиломъ для послѣдующихъ временъ. Первый сборникъ этихъ μῦθοι или λόγοι Αἰσώπειοι былъ составленъ Димитріемъ Фалерейскимъ (300 до Р. Х.); большой сборникъ въ 10 книгахъ составилъ Бабрій въ неизвѣстное время, но холіамбы, въ которыхъ онъ ихъ передалъ, впослѣдствіи снова распустились, хотя еще замѣтны и въ прозѣ. Количество басенъ, ихъ послѣдовательность и пр., въ рукописяхъ и изданіяхъ очень различны. Изданіе, увеличенное баснями изъ рукописи, находящейся въ библіотекѣ монастыря на Monte Cassino, содержитъ 423 басни. Ціонтель считаетъ его нубійскимъ рабомъ; Лаутъ и другіе производятъ его имя изъ Эѳіопіи и относятъ его жизнь ко времени Амазиса. Нѣкоторые считаютъ его даже Индійцемъ или Евреемъ. *Ср.* Велькера, Kleine Schriften II, p. 228 — 263; Келлера въ Флеккейзеновыхъ Jahrbücher, Suppl. IV p. 309 — 412. — 2) Clodius Aesopus, знаменитый актеръ, современникъ и другъ Цицерона, которымъ онъ упоминается съ большою похвалою (Sest. 56; Tusc. 2, 17; fin. 5, 22; div. 1, 37; de or. 1, 61; 3; 26), также великій въ трагическомъ искусствѣ, какъ его современникъ Росцій въ комическомъ (Hor. ep. 2, 1, 82: quae gravis Aesopus, quae doctus Roscius egit. Quint. 11, 1, 111: R. citatior, Aes. gravior, что вѣроятно обозначаетъ, что Р. обнаруживалъ больше тонкости и жизненности въ игрѣ, а Эз. производилъ болѣе глубокое психологическое дѣйствіе). Онъ игралъ съ большимъ искусствомъ роли протагонистовъ въ трагедіяхъ, напр. Агамемнона, Аякса, Андромаху. Впрочемъ, судя по Cic. or. 31, онъ выступалъ, повидимому, и въ комедіяхъ. Самъ Помпей удостоивалъ его своей дружбы, а народъ награждалъ его щедро, такъ что онъ оставилъ значительное состояніе. Онъ выступилъ въ послѣдній разъ при освященіи построеннаго Помпеемъ театра (65 г. до Р. Х. = 689).

Aestimatio litis, *см.* Litis aestimatio и Процессъ, B, 23.

Aesŭla, городъ Эквовъ между Тибуромъ и Пренесте, высоко расположенный. Hor. od. 3, 29, 6. Liv. 26, 9.

Aeternĭtas, римское олицетвореніе *вѣчности*, часто изображавшееся на монетахъ времени имперіи въ видѣ серьезной женской фигуры, съ различными, обозначающими символически ея сущность, аттрибутами. Сюда принадлежитъ шаръ, на которомъ она сидитъ или стоитъ ногою,—кольцо, какъ вещь, не имѣющая ни начала, ни конца,—слонъ, на которомъ она ѣдетъ, по причинѣ его продолжительной жизни,—фениксъ, выходящій помолодѣвшимъ изъ пепла и т. д.

Aethalia, *см.* Ilva.

Aether, αἰθήρ (отъ αἴθω) верхнее сіяющее воздушное пространство, въ противоположность ἀήρ, нижнему слою воздуха, мѣстопребываніе Зевса (Il. 2, 412); вслѣдствіи, состоящее изъ элементарнаго огня, всеобнимающее небесное пространство, откуда происходятъ солнце и звѣзды, жилище боговъ. Какъ олицетвореніе, Эѳиръ, по Гезіоду (theog. 124) есть сынъ Ночи и Эреба, дѣтей Хаоса, поэтому онъ обозначаетъ основную субстанцію вселенной; по орфическимъ гимнамъ — міровая душа, изъ которой исходитъ всякая жизнь. Поэты отождествляютъ его также съ Зевсомъ или Юпитеромъ, который вмѣстѣ съ плодоноснымъ дождемъ погружается въ лоно земли. Virg. G. 2, 325. У древнихъ философовъ эѳиръ есть мѣстопребываніе и начало всеоплотворяющей жизненной теплоты.

Aethiŏpes и Aethiŏpia, Αἰθίοπες, Αἰθιοπία, Эѳіопы, Эѳіопія. По этимологіи (αἴθω — ὤψ) Греки вначалѣ называли Эѳіопами всѣ народы темнаго цвѣта кожи, какъ въ южной Азіи (Гедрозіи), такъ и на верхнемъ Нилѣ. Такимъ образомъ, имя это находится даже на Самоѳракіи и Лесбосѣ, и такъ же назывались Амазонки. У Гомера и другихъ поэтовъ, они являются самыми далекими изъ людей, на двое раздѣленными, т. е. распро-

страняющимися къ востоку и западу на югѣ (Od. 4, 23), гдѣ солнце, восходя и заходя, подходитъ близко къ землѣ и чернитъ ея обитателей; но о раздѣленіи Нилома или Аравійскимъ заливомъ Гомеръ едва ли думалъ. По Od. 4, 84, они сосѣди Сидонянъ и Эрембовъ и живутъ у Океана (Il. 23, 206). Во всякомъ случаѣ, представленія поэта объ этихъ далекихъ народахъ мало опредѣленны. Они называются «безпорочными» (ἀμύμονες) и суть друзья боговъ, которые часто къ нимъ путешествуютъ и принимаютъ торжественныя гекатомбы (Il. 1, 423). Если хотѣли представить себѣ боговъ удалившимися отъ нашего міра, то думали, что они отправились на крайній конецъ земли, къ благочестивымъ Эѳіопамъ. Вообще, представляли себѣ благочестивыхъ, любимыхъ богами, народовъ— Эѳіоповъ, Гипербореевъ живущими въ самой крайней дали, подобно тому, какъ и людей золотого вѣка считали жившими въ самое далекое время.—*Историческіе* Эѳіопы, по Геродоту (7, 70), раздѣляются на восточныхъ, съ гладкими волосами (Киперъ узнаетъ ихъ въ темныхъ обитателяхъ Гедрозіи), и на западныхъ, преимущественно съ курчавыми волосами. Въ тѣсномъ смыслѣ тутъ разумѣются обитатели верхняго Нила «выше Египта» (Hdt 2, 146). Общее туземное имя (какъ имя Новаго Габеша) у древнихъ писателей не называется, быть можетъ и его не существовало, по крайней мѣрѣ неизвѣстно, туземно-ли ветхозавѣтное имя Кушъ или только употреблялось Семитами. Древнимъ мѣстопребываніемъ культуры этой мѣстности было Мероэ (развалины въ Ассурѣ близъ Шенди), замѣчательное по пирамидамъ и другимъ строеніямъ; послѣ его упадка, царство Нубійцевъ находится подъ женскимъ владычествомъ (Кандака), было завоевано Римлянами при Августѣ, но вскорѣ брошено. Восточная береговая цѣпь горъ при Аравійскомъ заливѣ была обитаема Троглодитами, Ихѳіофагами и пр. Жители этой страны были, по Геродоту (3, 19 слд.), очень большими, красивыми и долговѣчными людьми; земля богата золотомъ, слоновою костью и_т д. Въ верхней Эѳіопіи, откуда течетъ Астапъ (Баръ-эль-Ацрекъ, голубая рѣка), было основано выселившеюся въ Псамметихово время (650 г. до Р. Х.) изъ Египта частью военной касты, Себритами, аксомитское царство, такъ названное по главному городу Аксомиту или Авксуме (н. Авксумъ), впослѣдствіи занятое Птолемеями, которые основали на берегу колоніи: Арсиноэ, Беренике и пр. Весь берегъ до мыса Ароматовъ (н. Гвардафуй) Греки называли Барбарика (Варварскимъ, названіе это сохранилось въ имени нынѣшняго города Бербераха) или по произведеніямъ его ἡ κινναμωμοφόρος, ἡ ἀρωματοφόρος χώρα. Мѣстность по ту сторону мыса называютъ они туземнымъ именемъ Азанія (н. Аджанъ). Strab. 17, 821 слд.

Aethlius, *см.* Endymion.

Aethra, Αἴθρη, Эѳра, дочь царя Питѳея въ Трѣзенѣ, мать Ѳезея (Plut. Thes. 3), котораго она родила Эгею. Извѣстіе, что Посидонъ—отецъ Ѳезея, основывается, по позднѣйшему толкованію, на стремленіи Питѳея возвести свое происхожденіе къ богу, особенно почитавшемуся Трѣзенцами. Въ противность тому повѣствуется (Paus. 2, 23), что Эѳра, принесши, по требованію Аѳины, жертву за усопшихъ на Сфэріи, тамъ въ храмѣ богини соединилась съ Посидономъ (поводъ къ основанію храма апатурійской Аѳинѣ и къ постановленію, по которому трѣзенскія дѣвицы передъ свадьбой должны были посвящать свой поясъ Аѳинѣ) Другое сказаніе, по которому она была похищена Діоскурами въ Аѳинахъ, приведена въ Лакедемонъ и, какъ рабыня Елены, прибыла въ Иліонъ (Hom. Il. 3, 144. Plut. Thes. 34. *См.* Acamas, 3 и Demophon, 2), было много разъ предметомъ по-гомерической поэзіи и пластическаго искусства. — Другая Эѳра была дочерью Океана, которая родила Атланту 12 дочерей, Гіадъ, и Гіанта. Ov. fast. 5, 171.

Aëtion, *см.* Живописцы, 8.

Aëtius. Аэтій, родившійся вѣроятно ок. 395 по Р. Х. въ Нижней Мёзіи, отличался еще мальчикомъ смѣлостью. Онъ вступилъ въ императорскую дворцовую стражу и съ 409 долгое время жилъ въ качествѣ заложника у Аларика, затѣмъ у Гунновъ, отъ которыхъ онъ въ 424 г., послѣ смерти Гонорія, пріобрѣлъ вспомогательныя войска, чтобы поддержать сильнаго Іоанна, къ партіи котораго присталъ Аэтій, въ его стремленіи къ престолу. Однако Аэтій пришелъ слишкомъ поздно, чтобы спасти его, и заключилъ съ императрицей Плацидіей, матерью Валентиніана III, миръ. Ставши съ того времени главнымъ военнымъ начальникомъ, онъ управлялъ судьбами падающей имперіи крѣпкою рукой и съ большимъ талантомъ. Но честолюбіе увлекало его ко многимъ нечистымъ дѣйствіямъ. Такъ, онъ склонилъ Бонифація, намѣстника Африки, къ возстанію (429), а тотъ для своей поддержки призвалъ Вандаловъ изъ Испаніи. Procop. Vand. 1, 3. Счастливо и искусно защищалъ онъ имперію отъ Готовъ, Франковъ и другихъ германскихъ племенъ, крѣпко держался противъ интригъ двора, примирившагося съ Бонифаціемъ, въ 433, и, по низверженіи своихъ враговъ, велъ глубоко потрясенную имперію крѣпкою рукой, побѣдилъ Бургундовъ, Вестготовъ, Франковъ и обезопасилъ границы, которымъ угрожала опасность со всѣхъ сторонъ. Sid. Apoll. Avit. 234 слд. Умѣлъ онъ также поддержать миръ и съ гуннскимъ царемъ Аттилой, не смотря на многія несогласія, пока Аттила въ 449 не приготовился къ походу противъ Запада. Умный Аэтій тогда склонилъ на свою сторону Вестготовъ, Франковъ, Бургундовъ и другіе германскіе народы и въ соединеніи съ ними далъ Аттилѣ въ 451, близъ Шалона, на Каталаунскихъ поляхъ, жестокое сраженіе, которое спасло Европу отъ наводненія гуннскими ордами. Jord. de reb. Get. 36. Остались безъ успѣха и послѣдующія попытки Аттилы противъ Италіи. Аэтій, одинаково великій какъ государственный мужъ и полководецъ, послѣдняя опора западно-римской имперіи, былъ предметомъ всеобщаго уваженія со стороны народа; только императоръ Валентиніанъ и царедворцы боялись могущественнаго человѣка. Въ 454 однажды, при свиданіи во дворцѣ, императоръ, послѣ обмѣна рѣзкихъ словъ, ранилъ спасителя имперіи мечемъ и предоставилъ царедворцамъ покончить съ нимъ. Sid. Apoll. Avit. 359. Hansen, de vita Aëtii (1840 г.); Wurm. de rebus gestis Aëtii (1844 г.); Wietersheim, Geschichte der Völkerwanderung, 4, 305 слд., 330 слд., 387 слд.

Aetna, Αἴτνη, 1) гора на восточномъ берегу острова Сициліи, н. Этна или Монте-Джибелло (Монджибелло), въ 3340 метровъ вышиною. Зевсъ навалилъ ее на гиганта Тифона или Энкелада (Pind. Ol. 4, 10. Aesch. Prom. 363 слд. Virg. A. 3, 578), отъ фырканья котораго происходятъ извержения. Это—мѣстопребываніе и мастерская Вулкана и его рабочихъ. Cic. de div. 2, 19. Говорятъ, что философъ Эмпедоклъ бросился въ ея кратеръ (Hor. a. p. 463), который затѣмъ выбросилъ его башмакъ. Хорошее описаніе горы даетъ Страбонъ (6, 273), а поэтическое изображеніе, между прочимъ, Пиндаръ и

Луцилій (*см.* Lucilii, 2) въ своемъ стихотвореніи *Этна*. Въ прежнее время Этна, повидимому, не такъ часто производила изверженія. Ѳукидидъ (3, 116) упоминаетъ о трехъ изверженіяхъ, бывшихъ съ половины 8 столѣтія до его времени, изъ которыхъ второе можетъ падать на 480 до Р. Х., а третье на 425, на 6-й годъ пелопоннесской войны.—2) Городъ при подошвѣ горы (н. St. Maria di Licodia) (Cic. Verr. 3, 23. 44), основанный Гіерономъ въ 476 до Р. Х. По нему названа была Αἰτναῖαι, трагедія Эсхила, написанная къ его освященію.—3) Нимфа, дочь Урана и Геи или Бріарея. Отъ нея, надо полагать, получила названіе и гора Этна.—Aetnaeus—эпитетъ Юпитера, въ честь котораго на горѣ были празднуемы Αἰτναῖα (Pind. Ol. 6, 96—161); эпитетъ Вулкана (Eur. Cycl. 595) и Киклоповъ (Virg. A. 3, 678).

Aetolia, Αἰτωλία, Этолія, область въ Греціи, по преданію такъ названная по Этолу, сыну Эндиміона, убѣжавшему сюда изъ Элиды, раньше, какъ и Акарнанія, называвшаяся также Κουρητίς или по другому племени Ὑαντίς. Она граничила къ з. съ Акарнаніей, къ с. съ Эпиромъ и Ѳессаліей, къ в. съ Доридой и озольской Локридой, къ ю. съ нынѣшнимъ Патрасскимъ заливомъ, который древними причисляется иногда къ Коринѳскому заливу. Величина ея простиралась до 72 кв. миль. Страна распадалась на старую Этолію, Αἰτωλία ἀρχαία, и на позже пріобрѣтенную, Αἰτ. ἐπίκτητος, которая обнимала сѣверную полосу между Локридой и Фокидой, а прежде принадлежала къ Локридѣ. Почва вообще очень тверда и гориста; Геродотъ (7, 126) говоритъ о существованіи тамъ львовъ. На сѣверѣ спускается гора Τύφρηστος (Велухи), на с.-в. образуетъ границу Эта (Кумаита или Катавоѳра) и Κόραξ (Вардизіо), внутри находится недалеко отъ моря къ Акарнаніи Ἀράκυνθος (Дзигосъ) и, какъ раздѣлъ между старой и новой Этоліей, главная горная цѣпь Παναιτώλιον (Плокапари): гора Халкида (н. Халики), Тафіассъ (Каки-Скала) и Міенъ образуютъ границу на ю.-в. Нѣтъ однако недостатка и въ равнинахъ: Αἰτωλῶν πεδίον μέγα (campus Aetolorum magnus), восточное продолженіе акарнанской долины по Ахелою между Панэтолійскимъ и Аракинѳскимъ горными кряжами, съ значительными озерами Ὑρία или Λυσιμαχία (Анджело Кастро) и Τριγωνίς (Врахори), богато южными плодами и винами (Virg. G. 1, 7); далѣе берегъ близъ Парахелоитиды (*см.* Achelous) и къ востоку отъ него Λήλαντον πεδίον при устьѣ рѣки Εὔηνος (Фидарисъ). Древнѣйшими обитателями страны въ сѣверной части считаются Лелеги, въ южной Этоліи—Κουρῆτες, «юношески сильные», отъ κοῦρος, а не отъ стрижки волосъ (κείρω), и беотійскіе Гіанты. Народы эти, по причинѣ ихъ грубыхъ нравовъ и непонятнаго языка, иногда совсѣмъ не причислялись къ Эллинамъ. Thuc. 3, 94. 104 слд. Pol. 17, 5. Черезъ эллинскихъ поселенцевъ произошелъ впослѣдствіи смѣшанный діалектъ. Ἔπειοί или Ἤλεῖοι пришли съ Этоломъ за шесть поколѣній до троянской войны. Въ Гомерово время жители уже назывались общимъ именемъ Αἰτωλοί (Il. 2, 638). Послѣ Оксила, который предводительствовалъ Дорянами во время ихъ похода въ Пелопоннесъ, Этолія преобразовалась въ большую республику, которую Римляне впослѣдствіи причислили къ Ахайи. Наиболѣе значительные, хотя и немногочисленные, особенно въ южной части, города: *Калидонъ* при Эвенѣ, мѣстъ съ *Плеврономъ*, главный городъ; *Макинія*, *Халкида* и *Молыкрія*—коринѳскія колоніи; укрѣпленный *Элей* (н. Миссолунги), *Трихоній*, *Олень*, *Ѳермонъ*, *Энитій*, *Эфра*, *Эхалія*. Жители порицались за ихъ грубость, роскошь и распутство; ихъ страсть ссориться легко вовлекала ихъ въ войны, въ которыхъ они заслуживали похвалы за храбрость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и порицанія за страсть къ грабежу. Strab. 10, 450 слд., 460 слд. Уединенность положенія, которая держала Этолянъ почти совершенно вдали отъ эллинскихъ нравовъ, обезпечивала ихъ, съ другой стороны, отъ всякой сколько-нибудь продолжительной зависимости, такъ что даже по смерти Александра В. они почти одни оставались еще свободными. Въ 322 до Р. Х. составлявшіе *союзъ* Этоляне еще больше почувствовали свое достоинство, когда послѣ ламійской войны, въ которой они принимали участіе (Just. 13, 4), Антипатръ и Кратеръ напали на ихъ страну безъ успѣха и заключили сдѣлку. Теперь они расширили свои предѣлы. Хотя ихъ издавна стѣсняла непріязненность Акарнанянъ, но они овладѣли Локридой и Фокидой, заняли мѣстность по Этѣ, часть Ѳессаліи и даже Дельфы (290), чѣмъ была вызвана послѣдняя амфиктіонская война подъ предводительствомъ спартанскаго царя Арея. Въ Пелопоннесѣ принадлежали къ ихъ союзу Тегея, Мантинея, Орхоменъ и Фигалія, даже Элида и Мессенія были съ нимъ близки, а изъ острововъ—Кефалленія. Въ Ѳермонѣ на *Панэтоліи*, при святилищѣ Аполлона, избирались на годъ *стратегъ* и *гипархъ*; земскій выборный комитетъ, *Апоклеты*, приводилъ въ исполненіе постановленія. Правильныя собранія происходили два раза въ годъ. Грубость, страсть къ грабежу и подобныя свойства, вмѣстѣ съ упорствомъ и недостаткомъ обдуманности, особенно выступали на видъ въ этомъ союзѣ. Этоляне, вступивши въ союзъ съ Антигономъ Донатой, отказались отъ него, когда Антигонъ взошелъ на македонскій престолъ, а съ того времени, когда ахейскій союзъ примкнулъ къ Македоніи, они сдѣлались естественными союзниками Лакедемонянъ противъ той и другого. Въ сраженіи при Киноскефалахъ (197 до Р. Х.) они сражались на сторонѣ Римлянъ, которые именно, по причинѣ страсти къ грабежу и упрямыхъ требованій своихъ союзниковъ, не нашли нужнымъ уступить имъ Акарнанію. Тогда Этоляне примкнули къ Антіоху В. сирійскому, послѣ покоренія котораго (190) и имъ пришлось испытать тяжелую руку Римлянъ. Послѣ кратковременной битвы консулъ Фульвій Нобиліоръ принудилъ ихъ (189) къ безусловной покорности. Они должны были тотчасъ уплатить 200 талантовъ и поставить 40 заложниковъ, въ каждый изъ слѣдующихъ шести годовъ платить еще по 50 талантовъ и, кромѣ того, признать власть римскаго народа. Страна находилась у Римлянъ во всѣхъ отношеніяхъ въ пренебреженіи; даже не провели они черезъ нее порядочной дороги. Liv. 37, 48; 38, 1. Ср. Brandstäter, Geschichte des aetol. Landes, Volkes und Bundes (1844); Bursian, Geogr. von Griechenland, I, p. 123 слд.; Bazin, Mémoire sur l'Etolie въ Archives des missions scientifiques, I, p. 249.

Aetōlus, Αἰτωλός, Этолъ, 1) сынъ элидскаго царя Эндиміона и Неиды или Гипериппы, дочери Аркада, братъ Пэона и Эпея, отецъ Плеврона и Калидона. Послѣ Эпея получилъ онъ власть въ Элидѣ, но такъ какъ онъ умертвилъ Форонеева сына Апида, по имени котораго Пелопоннесъ называется апійской страной (Ἀπίς, Ἀπία γῆ), то онъ былъ прогнанъ сыновьями послѣдняго и прибылъ въ страну Куретовъ, которой онъ далъ имя Этоліи. Apollod. 1, 7, 6.—2) Сынъ Оксила и Піеріи, рано умершій и погребенный въ Элидѣ подъ воротами, ведущими въ Олимпію. Олимпійскій гимназіархъ ежегодно приносилъ ему жертву усопшихъ. Paus. 5, 4, 4.

Ἀέτωμα или Ἀετός, *см.* Templum, 6.

Afer, Domitius, Домицій Афръ (Африканецъ), изъ Немавза, жилъ при императорѣ Тиберіѣ, преторъ 25 г. по Р. Х., обвинитель Клавдіи Пульхры, родственницы Агриппины, въ 26 по Р. Х. (Tac. ann. 4, 52), былъ за это преслѣдуемъ Калигулой, но оправданъ и въ 39 г. былъ консуломъ. Умеръ въ 59 по Р. Х. (Tac. ann. 14, 19). Пользовался славой превосходнаго оратора (Quint. 10, 1, 118; 12, 11, 3. Tac. dial. 13, 15). Изъ его рѣчей и сочиненій существуютъ лишь нѣкоторые отрывки у Квинтиліана.

Affinitas есть происшедшее черезъ женитьбу родственное отношеніе одного супруга къ родственникамъ другого. Съ уничтоженіемъ брака прекращается и affinitas. Cic. Sest. 4. Quint. 1, 6, 24.

Afranii, Афраніи, 1) L. Afranius, род. вѣроятно около 140 до Р. Х. (614 по осн. Рима), такъ что процвѣтаніе его падаетъ на 94 (660), считается главнымъ представителемъ комедіи тоги (comoedia togata) (Vell. Pat. 2, 90). Онъ былъ остроумнымъ и искуснымъ подражателемъ Менандра и впервые соединилъ содержаніе греческой жизни съ римскими характерными пьесами. Изложеніе его, по своей свѣжести и легкости, приближалось къ народному тону, о которомъ свидѣтельствуютъ отрывки болѣе чѣмъ 40 комедій, между которыми особенно слѣдуетъ поименовать Divortium, Emancipatus, Epistula, Fratriae, Privignus, Vopiscus. Отсюда и похвала, которую эти пьесы, порицаемыя, впрочемъ, тамъ и сямъ Квинтиліаномъ (10, 1, 100) за ихъ безнравственную тенденцію, встрѣчали еще во времена Августа. *Ср.* Hor. ep. 2, 1, 57. Suet. Ner. 11. Отрывки у Риббека, въ Scaen. Rom. poes. fragm. II, 221 слд. 2-го изд. *См.* также въ Лекціяхъ по исторіи рим. литер. В. И. Модестова I, стр. 217 слд. 2-го изд.—2) Afr. Stellio, предводитель Римлянъ, которые македонскимъ царемъ Персеемъ были заперты и осаждены въ Усканѣ въ Иллиріи (170 до Р. Х. = 584). Будучи принужденъ вести съ нимъ переговоры о сдачѣ, Персей нарушилъ заключенный договоръ, обезоружилъ гарнизонъ и сталъ держать его снова въ плѣну. Liv. 43, 18, 19.—3) C. Afr., извѣстный изъ исторіи борьбы Помпея съ Кесаремъ, какъ вѣрный приверженецъ перваго. Онъ служилъ еще раньше, сначала въ войнѣ противъ Серторія (Plut. Sert. 19), затѣмъ противъ Митридата (Plut. Pomp. 34 слд.). Съ помощью Помпея онъ сдѣлался консуломъ на 60 (694) годъ, а когда Помпей получилъ Испанію себѣ въ провинцію, то онъ былъ тамъ его легатомъ, въ 54 (700). Plut. Pomp. 53. Vell. Pat. 2, 48. Когда въ 49 (705), возгорѣлась война между Помпеемъ и Кесаремъ, Афраній находился еще въ Испаніи и защищалъ ее мужественно въ соединеніи съ другимъ легатомъ, Петреемъ, но долженъ былъ наконецъ положить оружіе. Онъ оставилъ Испанію вмѣстѣ съ Петреемъ (Caes. b. c. 1, 37—87. Plut. Caes. 36. Pomp. 63), и оба направились къ Помпею въ Диррахій. Помпей не послушался ихъ умнаго совѣта двинуться въ Италію и былъ вслѣдъ за тѣмъ разбитъ при Фарсалѣ. App. 2, 76. Афраній убѣжалъ въ Африку, принялъ участіе, подъ предводительствомъ Катона, Сципіона и Юбы, въ битвѣ при Θапсѣ (46 до Р. Х. = 708) и искалъ затѣмъ спасенія въ Испаніи у молодого Секста Помпея (Caes. b. Afr. 95. Plut. Caes. 53). Вскорѣ послѣ того, онъ вмѣстѣ съ другими помпеянскими полководцами попалъ въ руки Кесаря и былъ казненъ по его приказанію (Flor. 4, 2, 90) или былъ убитъ въ смятеніи его солдатами.—4) Afr. Burrus, praefectus praetorio при Клавдіѣ въ 51 по Р. Х., вмѣстѣ съ философомъ Сенекой дѣйствовалъ не безъ успѣха на императора Нерона и рѣшительно отказалъ ему въ содѣйствіи къ умерщвленію Агриппины и жены императора Октавіи (Tac. ann. 13, 2; 14, 7). Онъ былъ хорошій солдатъ и искусный государственный человѣкъ. Неронъ умертвилъ его вѣроятно ядомъ (Suet. Ner. 35), къ большой горести Римлянъ, въ 65 по Р. Х.—5) Afr. Quintianus, казненный по приказанію Нерона, какъ участникъ въ заговорѣ. Tac. ann. 15, 49 слд. Одновременно съ нимъ умерли Сенека, поэтъ Луканъ и многіе другіе; самъ онъ умеръ мужественнѣе, чѣмъ какъ можно было ожидать отъ развратника. Tac. ann. 15, 70.

Africa. Африка называлась у Грековъ, перенесшихъ названіе одного народа, жившаго у восточной границы Египта, на цѣлую часть свѣта, до позднѣйшаго времени Ливіей (Λιβύη), и только со времени римскаго владычества имя Африки сдѣлалось всеобщимъ. Въ болѣе раннее время, до Геродота, считали только двѣ части свѣта, Европу и Азію, Африку же причисляли то къ первой, то ко второй изъ нихъ (Sall. Jug. 17). Африка граничила на в. съ Индійскимъ океаномъ, Аравійскимъ заливомъ (раньше вѣроятно и Нилъ служилъ границей) и перешейкомъ Арсиноэ или Суецомъ, на сѣв.—съ Mare Internum (Средиземное), называвшимся на берегу Libycum, на з. съ Атлантическимъ океаномъ, на ю. съ Маге Aethiopicum. Знакомство съ нею древнихъ было очень недостаточно и ограничивалось, главнымъ образомъ, восточнымъ и сѣвернымъ берегомъ, гдѣ основаніе финикійскихъ и греческихъ колоній (Карѳагенъ, Кирене) помогало этому знакомству; знали также отдѣльныя части пустыни и западнаго берега. Геродотъ (4, 42) повѣствуетъ о морскомъ объѣздѣ вокругъ Африки, по приказанію египетскаго царя Нехо, около 600 до Р. Х. отъ Аравійскаго залива и возвращеніи черезъ Геркулесовы столбы. Достовѣрность этого сообщенія до сихъ поръ не опровергнута. О круговомъ плаваніи Карѳагенянина Ганнона (ок. 510, по другимъ 470 до Р. Х.) мы имѣемъ несомнѣнно подлинный греческій переводъ его сочиненія: онъ отправился съ 60 кораблями и съ 30,000 человѣкъ для основанія колоній и приплылъ до ἑσπέρου κέρας, т. е. Зеленаго мыса, и до νότου κέρας, н. мыса Роксо, до Сенегала и Гамбіи. Впослѣдствіи знакомство древнихъ сдѣлало шагъ назадъ, и Птолемей еще думаетъ о томъ, что на югѣ Африка соединяется съ Азіей. Геродотъ (2, 32; 4, 181) полагаетъ, что Ливія на ю. и на в. омывается Атлантическимъ моремъ, и раздѣляетъ ее на *Египетъ*, *Эѳіопію* и *Ливію* въ тѣсномъ смыслѣ, а эту послѣднюю, въ свою очередь, на *обитаемую* (οἰκουμένη) близъ Средиземнаго моря (н. примѣрно Варварійскія владѣнія), на *богатую звѣрьми* (θηριώδης), примѣрно Беладъ-аль-Джеридъ, къ югу отъ Атласа, что у Римлянъ—Gaetulia, и на пустынную (ἡ ψάμμος), степь Сахару, которая, по вѣрному замѣчанію Геродота, тянется поперекъ съ нѣсколькими оазисами. Извѣстія его о странахъ по ту сторону пустыни темны. Народы Африки онъ поименовываетъ и описываетъ въ 4, 168—199.—На сѣверномъ берегу древніе поименовываютъ слѣдующія части: Mauritania, Cyrenaica, Africa propria, Numidia, Mauretania. Между горами они называютъ Атласъ (Адтла), снѣжныя горы, раздѣляя ихъ на A. major (μείζων), н. Дараиъ на з., и minor (ἐλάττων), къ сѣверу оттуда; на ю. западнаго берега—горы Θεῶν ὄχημα (колесница боговъ), или н. горы Конго, или гора Сагресъ; на южной границѣ Эѳіопіи—*Лунныя горы* (τὸ τῆς Σελήνης ὄρος).—Главныя рѣки: Нилъ со своими источниками; на западномъ берегу Νίας (вѣроятно тождественъ съ Bambotus Плинія,

нынѣшній Сенегалъ), Masithōlus (н. Гамбія) Нигеръ и Гиръ (Γείρ) текли на сѣверномъ краю большой пустыни. Ихъ теченіе до послѣдняго времени ошибочно ставилось въ связь съ Кворрой или Джолибой.

Africa propria обнимала часть сѣвернаго берега, превращенную послѣ побѣды Римлянъ надъ Карѳагеномъ въ провинцію; она граничила на з. съ Нумидіей (граница—рѣка Тукка), на в. съ Киренаикой или съ большой Сиртой, и распадалась на южный Byzacium и на сѣверную Zeugitana regio. Mela 1, 7.

Africānus, *см.* Scipiones подъ Cornelii, 9 и 11.

Africus, по гр. λίψ, югозападный или з.-ю.-западный вѣтеръ, дующій изъ Африки, занимающій середину между Аустромъ и Фавоніемъ, еще теперь называющійся у Итальянцевъ Affrico, бурный дождевой вѣтеръ, furibundus et ruens (Sen. quaest. nat. 5, 16, 6), ярость котораго обнаруживается на всемъ Средиземномъ морѣ, такъ что южная оконечность острова Тира черезъ него вся была покрыта пескомъ (*ср.* Curt. 4, 8, 7); часто обозначаетъ вообще бурный вѣтеръ (Virg. A. 1, 90. Hor. od. 1, 1, 15; 3, 12, 14, 5; 3, 23, 5. 29, 57); какъ олицетвореніе—у Проперція (5, 3, 47).

Agamēdes, Ἀγαμήδης, Агамедъ, сынъ орхоменскаго царя Эргина, съ своимъ братомъ Трофоніемъ построившій храмъ Аполлона въ Дельфахъ и казнохранилище Гиріея, гирійскаго царя въ Беотіи. Братья вложили въ стѣну этого казнохранилища одинъ камень такимъ образомъ, что его легко можно было вынуть снаружи, и ночью украли сокровище. Но такъ какъ Гиріей поставилъ надъ сокровищемъ петли и Агамедъ въ нихъ попался, то Трофоній, чтобъ не быть открытымъ, отрѣзалъ ему голову и взялъ ее съ собой. Трофонія за это поглотила земля тамъ, гдѣ въ Лебадейской рощѣ находилась могила Агамеда (Paus. 9, 37, 7). Здѣсь появился оракулъ Трофонія, гдѣ спрашивающіе совѣта во время ночного приношенія въ жертву барана призывали также Агамеда.—Совершенно похожую исторію разсказываетъ Геродотъ (2, 121) о сокровищѣ египетскаго царя Рампсинита; вѣроятно, она была во время эллинизаціи Египта принесена туда изъ Греціи и прицѣпилась къ какому-нибудь старому разсказу о похищеніи сокровища. То же самое сказаніе было перенесено и въ Элиду: здѣсь Агамедъ, сынъ Стимфала, и двое его сыновей, Трофоній и Керкіонъ, похищаютъ сокровище Авгея; Трофоній и Керкіонъ убѣгаютъ по смерти Агамеда, первый въ Орхоменъ, а второй въ Аѳины.—Пиндаръ передаетъ (у Plut. de consol. ad Apoll. 14; несогласно у Cic. tusc. 1, 47) о смерти Агамеда и Трофонія совсѣмъ другаго рода сказаніе. По окончаніи храма въ Дельфахъ они оба просили награды у Аполлона; тотъ обѣщалъ имъ ее на 7-й день, и на 7-ю ночь они оба умерли.—Трофоній былъ первоначально божеское существо, всепитающій хѳоническій Зевсъ или Гермесъ, который, тайно работая, увеличиваетъ богатство земной глубины для надземнаго міра; понизившись въ героя, онъ сталъ хитрымъ воромъ, похищающимъ скрытыя подъ землею сокровища. Хитрецу дали брата Агамеда, т. е. многоумнаго.

Agamemnon, Ἀγαμέμνων, Агамемнонъ, у Гомера сынъ Атрея (Ἀτρεΐδης), царь микенскій, братъ Менелая; въ другихъ случаяхъ оба они называются также сыновьями Плисѳена, сына или отца Атрея (Apollod. 3, 2, 1. 2); мать ихъ называлась Аэропа, которая сначала была замужемъ за Плисѳеномъ, а по его смерти за Атреемъ. Атрей велѣлъ ее бросить въ море за ея связь съ Ѳіестомъ. Когда Эгисѳъ и его отецъ Ѳіестъ, по умерщвленіи Атрея, овладѣли господствомъ надъ Микенами, то Агамемнонъ и Менелай убѣжали въ Спарту къ Тиндарею и женились на его дочеряхъ, Агамемнонъ на Клитемнестрѣ, а Менелай на Еленѣ. Затѣмъ они выгоняютъ Ѳіеста и Эгисѳа изъ отеческаго царства, и Агамемнонъ дѣлается царемъ въ Микенахъ (Эсхилъ называетъ его столицу Аргосомъ), а Менелай наслѣдуетъ владычество надъ Спартой. Агамемнонъ еще увеличиваетъ свое царство завоеваніемъ и становится могущественнѣйшимъ государемъ въ Греціи (подвластные ему города перечисляются въ Il. 2, 569). Поэтому, когда Елена была соблазнена Парисомъ и оба брата стали вызывать государей Греціи въ походъ противъ Трои, онъ былъ избранъ въ предводители всего войска. Онъ одинъ привелъ 100 кораблей въ гавань Авлиды (принесеніе въ жертву его дочери Ифигеніи *см.* подъ этимъ словомъ). Подъ Троей онъ является однимъ изъ храбрѣйшихъ героевъ, человѣкомъ блестящаго, царскаго вида (Il. 1, 91; 2, 477; 3, 166), но въ сознаніи силы онъ высокомѣренъ и гордъ и позволяетъ себѣ иногда въ гнѣвѣ доходить до несправедливости. Такъ, онъ оскорбляетъ, въ своей надменности, жреца Хриза и Ахиллеса (Il. 1., *см.* Троянская война), что приноситъ войску большое несчастіе. По завоеваніи Трои онъ возвращается домой съ Кассандрой, дочерью Пріама, предсказательницей, доставшейся ему въ добычу. Едва онъ въ радости привѣтствуетъ свою родину, какъ приглашаетъ его къ себѣ Эгисѳъ, который оставался дома и увлекъ Клитемнестру къ прелюбодѣянію, и убиваетъ его на пиршествѣ, вмѣстѣ съ его спутниками, какъ быка подлѣ яслей, а участвующая въ преступленіи Клитемнестра убиваетъ Кассандру (Od. 3, 256; 4, 512; 11, 405). У трагиковъ, у которыхъ главная вина возлагается не на Эгисѳа, а на Клитемнестру, Агамемнонъ умерщвляется не на пиршествѣ, а въ банѣ Эгисѳомъ и Клитемнестрой, отнявшей у него, при помощи наброшенной на него сѣти или одежды, всякое средство къ сопротивленію (Aesch. Agam. 1389 слд.). Дѣти Агамемнона и Клитемнестры, по Il. 9, 142 слд., суть: Ифіанасса, Хрисѳѳемида, Лаодика (у трагиковъ Электра) и Орестъ, который впослѣдствіи вымещаетъ смерть отца на Клитемнестрѣ и Эгисѳѣ. Киклики и трагики причисляютъ къ нимъ дочь Ифигенію (вѣроятно=Ифіанисса). Агамемнонъ былъ чествуемъ какъ герой и имѣлъ статую въ Амиклахъ, Олимпіи и въ др. мѣстахъ. Многіе выдавали его за царя лакедемонскаго, а Амиклы считали его мѣстопребываніемъ. На скульптурныхъ изображеніяхъ троянскаго миѳическаго цикла онъ встрѣчается часто.

Aganippe, Ἀγανίππη, 1) источникъ вблизи Ѳеспій въ Беотіи (Virg. E. 10, 12), который пьющему сообщалъ поэтическое вдохновеніе; онъ произошелъ отъ удара копыта Пегаса. Paus. 9, 29, 5. *Ср.* Hippocrene. — 2) Нимфа этого источника, Аганиппа, дочь Термесса. — 3) Жена Акризія, мать Данаи, иначе называемая Эвридикой.

Agasias, *см.* Ваятели, 15.

Agāsones — конюхи, принадлежавшіе къ обозу и находившіеся въ услуженіи у полководца и высшихъ офицеровъ, чтобы наблюдать за лошадьми и возить поклажу (Liv. 43, 5. Plin. 35, 11). Они были или рабы, или брались изъ accensi, такъ какъ настоящіе солдаты не могли исполнять никакихъ побочныхъ обязанностей. Горацій называетъ этимъ именемъ неловкаго слугу у стола (sat. 2, 8, 72).

Agatharchus, Ἀγάθαρχος, Агаѳархъ, сынъ Эвдема, изъ Самоса, живописецъ, а можетъ быть и механикъ, современникъ Эсхила, который пользовался его услугами для устройства сцены, и вѣроятно также Перикла, Алкивіада, Зевксиса, слѣдов. жившій между 80 и 90 олимпіадами. Ему принадлежатъ первыя попытки живописи для сцены (σκηνογραφία), и онъ, повидимому, написалъ объ этомъ предметѣ сочиненіе. Vitr. 7. 11. praef. 10. Plut. Per. 13. Alcib. 16. Andoc. c. Alc. 17.

Agathemĕrus, Ἀγαθήμερος, Агаѳемеръ, греческій географъ, вѣроятно 4 столѣтія по Р. Х., отъ котораго происходятъ 5 первыхъ главъ обращающагося подъ его именемъ сочиненія τῆς γεωγραφίας ὑποτύπωσις— въ 2 кн. Изд. Гофманомъ (1842) и въ Geogr. Graec. minores К. Миллера, II, p. 471 слд.

Agathĭas, Ἀγαθίας, Агаѳія, сынъ Мемнонія, род. въ Миринѣ ок. 536 по Р. Х., посвятилъ себя въ Византіи законовѣдѣнію. Мы имѣемъ отъ него больше ста эпиграммъ, составляющихъ часть греческой анѳологіи (*см.* Anthologia graeca), и 5 книгъ исторіи императора Юстиніана, продолженіе Прокопія, обнимающее годы 553 — 560 по Р. Х., написанное искусственнымъ, тяжеловѣснымъ и растянутымъ слогомъ, впрочемъ не безъ старанія. Изд. Нибуромъ (1828). *Ср.* Тейфеля Studien, p. 237 слд.

Agathŏcles, Ἀγαθοκλῆς, Агаѳоклъ, 1) царь сиракузскій. Его отецъ Каркинъ жилъ сначала въ Регіѣ (Rhegion), но бѣжалъ оттуда въ городъ Ѳермы въ Сициліи, принадлежавшій Карѳагенянамъ, гдѣ онъ занимался выдѣлкою горшковъ (Just. 22, 1, 2). Здѣсь въ 361 до Р. Х. родился Агаѳоклъ. Такъ какъ оракулъ возвѣстилъ, что мальчикъ современемъ причинитъ Карѳагену большое несчастіе, и такъ какъ это возвѣщеніе сдѣлалось извѣстнымъ, то Каркинъ бѣжалъ въ Сиракузы и сдѣлался тамъ гражданиномъ. Агаѳоклъ изучилъ ремесло отца, но впослѣдствіи поступилъ въ военную службу, дослужился, въ войнѣ съ городомъ Этной, Мамертинцами и Кампанцами, до мѣста хиліарха и по смерти Даманта (Дамасконъ по Just. 22, 1, 12) сдѣлался его наслѣдникомъ какъ полководецъ, равно какъ и женился на его вдовѣ. Будучи изгнанъ изъ Сиракузъ господствующими олигархами, руководимыми Гераклидомъ и Созистратомъ, онъ привлекъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ, поступилъ на службу къ Тарентинцамъ, заставилъ обоихъ названныхъ полководцевъ снять осаду Регія и освободилъ Сиракузы отъ ихъ господства. Впрочемъ онъ не долго держался въ войнѣ, возбужденной изгнанниками, такъ какъ на него имѣли подозрѣніе, что онъ стремится къ тираніи. Онъ былъ изгнанъ, а его противники возвращены. Онъ снова собралъ толпу отважныхъ людей, частію разбойниковъ (Just. 22, 1, 14), и добился своего возвращенія, но держалъ себя такъ умно, что скоро былъ снова поставленъ народомъ во главѣ государства. Теперь онъ сбросилъ маску. Съ помощью преданныхъ ему солдатъ онъ умертвилъ до 4000 гражданъ, еще большее число выгналъ изъ города и предалъ ихъ имущество на разграбленіе. Just. 22, 2 слд. Затѣмъ, въ 317 г., принялъ неограниченную власть. Изгнанные однако не дремали, а подстрекнули къ войнѣ многіе города, особенно Агригентъ. Агаѳоклъ противъ олигархической партіи городовъ получилъ подкрѣпленіе отъ Тарентинцевъ кораблями и солдатами и принудилъ ее къ миру, въ 314. Но когда онъ въ 312 сталъ воевать съ Мессаной, то дѣло дошло до борьбы между нимъ и Карѳагеномъ (Diod. Sic. 19, 102 слд.). Въ 311 онъ былъ побѣжденъ при рѣкѣ Гимерѣ и запертъ Карѳагенянами въ Сиракузахъ. Это побудило его нанести своимъ врагамъ нечаянный ударъ въ Африкѣ. Съ частью своихъ наемныхъ войскъ, къ которымъ онъ присоединилъ нѣкоторое число Сиракузянъ, онъ сѣлъ приблизительно на 60 судовъ для переѣзда въ Африку. Средства на вооруженіе онъ досталъ ограбленіемъ храмовъ и частныхъ лицъ, равно какъ и другими насиліями. Въ Сиракузахъ онъ оставилъ достаточный гарнизонъ подъ командой своего брата Антандра и, выбравъ удобную минуту, успѣлъ проскользнуть черезъ непріятельскій флотъ, напрасно его преслѣдовавшій, и высадился въ Африкѣ, въ 310 (Just. 22, 4. Diod. Sic. 17, 23). Такимъ образомъ онъ показалъ путь туда Римлянамъ. Корабли свои онъ сжегъ послѣ высадки. Быстро двинулся онъ впередъ черезъ роскошно обработанную страну, разбилъ съ 14,000 человѣкъ втрое сильнѣйшее войско Карѳагенянъ подъ предводительствомъ Ганнона и Бомилькара и приближался къ ихъ столицѣ (Just. 22, 6. Diod. Sic. 20, 3). Испуганные Карѳагеняне потребовали помощи отъ своего полководца Гамилькара въ Сициліи, который и послалъ имъ часть своего войска въ Африку, но вскорѣ за тѣмъ былъ убитъ Сиракузянами при одной вылазкѣ, въ 308. Съ трудомъ подавивши возстаніе своего войска, Агаѳоклъ разбилъ Карѳагенянъ во многихъ битвахъ (Diod. Sic. 20, 29 слд.). Но до сихъ поръ онъ еще не смѣлъ напасть на самый Карѳагенъ; чтобъ привести это въ исполненіе, онъ вступилъ въ союзъ съ киренскимъ царемъ Офеллой, но вскорѣ вѣроломнымъ образомъ умертвилъ его и заставилъ его войско поступить къ себѣ на службу, въ 307 (Just. 22, 7. Diod. Sic. 20, 40 слд.). Не менѣе вѣроломно и жестоко поступалъ онъ съ плѣнными, равно какъ съ завоеванными и снова отпавшими отъ него городами, напр. съ Утикой. Въ это время (306) Агаѳоклъ, тесть Пирра эпирскаго, присвоилъ себѣ царскій титулъ. Но, когда онъ стоялъ такимъ образомъ на верху своей славы и своего могущества, побѣды Агригентцевъ надъ Сиракузами принудили его возвратиться въ Сицилію. На время его отсутствія взялъ на себя команду сынъ его Архагаѳъ. Въ Сициліи однако Агаѳоклу не посчастливилось. Сиракузанецъ Динократъ собралъ противъ него сильное войско, противъ котораго онъ не могъ ничего сдѣлать, а въ то же время въ Африкѣ сынъ его терпѣлъ одно пораженіе за другимъ и принужденъ былъ отступить къ гор. Тунису. Поэтому Агаѳоклъ поспѣшилъ обратно въ Африку, нашелъ здѣсь войска въ очень стѣсненномъ положеніи, хотѣлъ наверстать потерянное одной битвой, но былъ разбитъ и рѣшился ускользнуть потихоньку. Когда его солдаты узнали объ этомъ намѣреніи отъ Архагаѳа, котораго подозрительный отецъ хотѣлъ оставить въ Африкѣ, то заковали его въ кандалы, но скоро освободили. Тогда онъ тайно убѣжалъ въ Сицилію, но солдаты вслѣдъ за этимъ умертвили его сыновей и большею частію перешли къ Карѳагенянамъ, въ 306. Агаѳоклъ вымстилъ это несвоевременными жестокостями надъ родственниками отпавшихъ отъ него въ Африкѣ Сиракузянъ (Diod. Sic. 20, 54). Черезъ это Сиракузяне, находившіеся подъ начальствомъ Динократа, пріобрѣли новое вліяніе, и Агаѳоклъ долженъ былъ готовиться къ переговорамъ. Но въ это время ему удалось устроить дѣло съ Карѳагеномъ, которому онъ уступилъ сицилійскіе города за денежное вознагражденіе (Just. 22, 8). Тогда онъ разбилъ эмигрантовъ въ сраженіи, велѣлъ умертвить ихъ послѣ того много тысячъ и помирился съ Динократомъ, въ 304. Diod. Sic. 20, 89 слд. Такимъ

образомъ его господство снова утвердилось; въ борьбѣ съ другими сицилійскими городами онъ укрѣпилъ его еще болѣе и владычествовалъ съ того времени, какъ кажется, съ большею кротостью (Just. 23, 1, 2. Pol. 9, 23). Впрочемъ его ненависть къ Карѳагену не успокоилась. Но, прежде чѣмъ онъ могъ доказать ее на дѣлѣ, онъ, согласно одному характеристическому сказанію, по винѣ внука своего Архагаѳа, ранилъ себя отравленной зубочисткой, ядъ которой сталъ разъѣдать тѣло и причинять ему столь невыносимыя страданія, что онъ приказалъ себя сжечь живымъ, въ 289, 72 лѣтъ отъ роду. Онъ владычествовалъ надъ Сиракузами 28 лѣтъ (Diod. Sic. 21, exc. 12). По Юстину (23, 2), онъ представляется также отравленнымъ, но еще при его жизни его сынъ и внукъ завели споръ о власти, вслѣдствіе чего умирающій царь, не задолго до своей кончины, отправилъ свою жену съ дѣтьми въ Египетъ и скоро затѣмъ умеръ. Ср. Грота Исторію Греціи, VI.—2) Сынъ Лизимаха, полководца Александра В. и впослѣдствіи царя ѳракійскаго. Въ войнѣ съ обитавшими по Дунаю Гетами онъ попался въ плѣнъ ихъ царю Дромихету, равно какъ и Лизимахъ, который старался освободить сына (292 до Р. Х.). Тотъ и другой были гетскимъ царемъ выпущены на волю (Plut. Dem. 39). Напротивъ, въ войнѣ съ Деметріемъ Поліоркетомъ за Карію и Лидію, въ 287, Агаѳоклъ заставилъ своихъ противниковъ уступить (Plut. Dem. 46). Нѣсколько лѣтъ спустя, Агаѳоклъ умеръ отъ руки бѣжавшаго изъ Египта Птолемея Керавна, сына Птолемея Лаги. Его мачиха, Арсиноя, сестра Керавна и въ тоже время свояченица Агаѳокла, который былъ женатъ на ея сестрѣ Лизандрѣ, изъ зависти и мести оклеветала всѣми любимаго молодаго принца передъ его отцомъ, будто онъ желаетъ его смерти. Лизимахъ попытался сначала удалить его съ дороги ядомъ; но, когда это не удалось, велѣлъ умертвить его Птолемею Керавну, въ 284 до Р. Х. Жена его съ дѣтьми обратилась за покровительствомъ къ сирійскому царю Селевку. Just. 17, 1, 4—9.

Agăthon, Ἀγάθων, Агаѳонъ, сынъ Тизамена, другъ Эврипида и Платона, траг. поэтъ въ Аѳинахъ, род. ок. 448 до Р. Х., праздновалъ свою первую драматическую побѣду въ 416 г., и раньше 405 отправился къ богатому удовольствіями двору македонскаго царя Архелая. Относительно его послѣднихъ жизненныхъ судебъ ничего неизвѣстно. Онъ умеръ тамъ вѣроятно въ концѣ 94 олимпіады. Онъ былъ красивый и свѣтскій человѣкъ, имѣлъ общественный характеръ и былъ извѣстенъ своимъ хорошимъ столомъ. Его софистическое образованіе характеризуется рѣчью, какую ему влагаетъ въ уста Платонъ въ своемъ *Пирѣ;* онъ считается ученикомъ Продика, а Горгія долженъ считаться его первообразомъ. Аристотель часто упоминаетъ о немъ въ своей *Поэтикѣ;* имѣетъ важность его замѣчаніе (гл. 18), что его хоровыя пѣсни имѣли слабую связь съ миѳомъ и были лишь простыми интермеццо (ἐμβόλιμα). Съ достовѣрностью можно указать лишь на 7 его трагедій. Трагедія Ἄνθος (Цвѣтокъ) имѣла своимъ предметомъ вѣроятно выдуманное содержаніе. Собранія отрывковъ у Крюгера (1845) и Наука (Trag. Graec. fragm. p. 592 слд.). *Ср.* статью Ричля (1829), перепечатанную въ Opusc. I, p. 411 слд. О его ритмикѣ и поэтич. выраженіи см. Aristoph. Thesm. 59 слд., 106 слд. Plut. symp. 3, 1, p. 645 E. Arist. Poet. 9, 18. Plat. symp. p. 198 C. Aelian. v. h. 14, 13.

Agathyrsi, Ἀγάθυρσοι, Агаѳирсы, сарматскій народъ въ нынѣшней Трансильваніи, относившій свое происхожденіе къ герою Агаѳирсу, сыну Геракла и Эхидны (Hdt. 4, 10), какъ Гелоны производили себя отъ его брата Гелона. Геродотъ (4, 48. 100. 104) рисуетъ ихъ народомъ миролюбивымъ, богатымъ золотомъ, признававшимъ общность женъ, но не корыстолюбивымъ и независтливымъ. Они, вѣроятно, татуировались, отсюда picti (Virg. A. 4, 146), что впрочемъ Авіенъ (perieg. 447) относитъ къ пестротѣ одежды. (*Ср.* Plin. 4, 12, 26. Mela 2, 1).

Agāve, *см.* Pentheus.

Agdistis, *см.* Rhea Cybele.

Agedincum (горный городъ, или Agedicum, но не Agendicum), главный городъ Сеноновъ въ кельтской Галліи при рѣкѣ Икавнѣ (Yonne), н. Сансъ въ Шампаньи. Caes. b. g. 6, 44, 7; 10. 58. 59.

Agelādas, *см.* Ваятели, 3.

Ἀγέλη, товарищество молодыхъ людей, достигшихъ 17-лѣтняго возраста, существовавшее въ дорическихъ городахъ и особенно у Критянъ, съ цѣлію пріучать себя съ ранней юности жертвовать личными цѣлями и наклонностями въ пользу государства. Поэтому, при вступленіи въ ἀγέλη, они должны были давать клятву вѣрности государственному устройству. Въ то же время они брали себѣ женъ (Strab. 10, 480 слд.). Участникъ въ такомъ товариществѣ назывался ἀγέλαστος (отъ ἀγελάζομαι) или ἀγέλαος. День молодые люди проводили вмѣстѣ, а ночь иногда въ отеческомъ домѣ. Предводитель агелы былъ отецъ юноши, который, будучи, большею частью, изъ знатнаго рода, составилъ ее. Онъ назывался ἀγελάτης, имѣлъ, хотя и съ отвѣтственностью передъ властями, право наказанія въ своей ἀγέλη и руководилъ ея играми и упражненіями на охотѣ и въ гимназіяхъ (δρόμοι, по названію, такъ какъ главнымъ упражненіемъ былъ бѣгъ; поэтому тѣ, которые еще не достигли 17-лѣтняго возраста, навывались ἀπόδρομοι). Были также бои одной ἀγέλη съ другою подъ звуки флейты и лиры.—Въ Спартѣ мальчики сходились вмѣстѣ уже съ 7 лѣтъ. Эти союзы назывались βοῦαι.

Agēma, ἄγημα, конная гвардія въ македонской арміи, царскій эскадронъ (ἴλη βασιλική), присовокупленный, какъ 16 отрядъ, къ 15 иламъ существующей конницы, какъ ближайшій эскортъ царя въ сраженіи, составленный изъ лучшихъ сыновей благороднѣйшихъ семействъ, которые воспитывались при дворѣ въ видѣ пажей (παῖδες βασιλικοί) Liv. 37, 40. Curt. 4, 50, 26. Arr. 2, 83; 4, 13, 1 слд. 16, 6. *Ср.* Rüstow und Köchly, Gesch. des griech. Kriegswesens, p. 243.

Agēnor, Ἀγήνωρ, Агеноръ, 1) отецъ Кадма и Европы, сынъ Посидона и Либіи, братъ Бела, царь Финикіи, напрасно посылалъ своихъ сыновей для отысканія похищенной дочери своей Европы: ни одинъ изъ нихъ не возвратился назадъ. Apollod. 3, 1, 1. Онъ былъ предокъ Дидоны, отсюда Карѳагенъ — Agenoris urbs (Virg. A. 1, 338). — 2) Одинъ изъ храбрѣйшихъ троянскихъ героевъ, сынъ Антенора и Ѳеано, жрицы Аѳины (Il. 11, 59; 6, 298), руководившій штурмомъ греческихъ укрѣпленій (Il. 12, 83 слд.), побѣжденный Ахиллесомъ (21, 545 слд.), но спасенный отъ угрожавшей опасности принявшимъ его видъ Аполлономъ. По позднѣйшему повѣствованію (Paus. 10, 27, 1), онъ палъ отъ руки Неоптолема.

Ager publicus. *Общественная земля* составляла большую часть римской государственной и національной собственности и имѣла своимъ происхожденіемъ тотъ принципъ, что вся завоеванная земля составляетъ собственность побѣдившаго государства; въ

рѣдкихъ случаяхъ она была получаема въ подарокъ. Этотъ ager publicus былъ по частямъ продаваемъ римскимъ гражданамъ (Cic. l. agr. 2, 14); такіе участки назывались agri quaestorii, такъ какъ продажей занимались квесторы. Другія части его назначались для религіозныхъ цѣлей и отдавались храмамъ или жреческимъ коллегіямъ, какъ въ собственность, такъ и просто для пользованія, это agri consecrati (Dion. Hal. 3, 1; 2, 7. Tac. Am. 4, 16). Были также части ager publicus раздаваемы безвозмездно гражданамъ (assignatio), или viritim, т. е. когда отдѣльныя лица получали землю (Liv. 1, 46. Cic. l. agr. 3, 2. Dion. Hal. 8, 72), или общинамъ новыхъ колоній. *См.* Κληρουχία, 4. Такого рода раздачей земель завѣдывали комисіи изъ 3 и болѣе человѣкъ. Но наибольшая часть ager publicus оставалась государственнымъ имуществомъ, которое употреблялось различнымъ образомъ: 1) Многіе участки послѣ совершившагося завоеванія возвращались прежнимъ владѣльцамъ (agri reddіti), за что эти послѣдніе должны были вносить правильную подать (Cic. Verr. 2, 3). 2) Другія части передавались въ пользованіе отдѣльнымъ гражданамъ (in possessionem tradita или concessa, Cic. l. agr. 3, 2), и участки самые назывались possessiones. Хотя такія владѣнія могли владѣльцами ихъ быть оставляемы въ наслѣдство и продаваемы (Cic. off. 2, 22 слд.), но никогда не были настоящею частною собственностью, такъ какъ государство могло требовать возвращенія своей собственности даже спустя столѣтія. Владѣльцы платили государству подать, которую брали у него на откупъ publicani и собирали ее съ отдѣльныхъ лицъ. Отдача на откупъ этихъ доходовъ называлась agrum frucndum locare и vendere. Liv. 27, 3; 32, 7; 42, 19. 3) Необработанные пустыри обращались въ пастбища для скота (*см.* Pascua) или давались во временную оккупацію, такъ что граждане могли владѣть угодьями и обработывать ихъ, но всячески занизвѣстную, хотя и незначительную, подать. Такія угодья назывались possessiones relictae, loca relicta. App. b. c. 1, 7. Liv. 6, 37. Fest. p. 241 M. — *Важнѣйшіе случаи раздачи земли и аграрные законы.* Упоминаемые въ царскій періодъ земляные надѣлы (ассигнаціи) принадлежатъ вѣрнѣе къ первоначальной государственной организаціи, которая назначала каждому гражданину извѣстную собственность въ видѣ heredium. Такъ были розданы участки при Ромулѣ и также точно при Сервіѣ Тулліѣ, который далъ много земли въ надѣлъ новымъ плебейскимъ гражданамъ. Иначе было въ республиканское время. Плебеи безпрерывно требовали раздачи земли на томъ основаніи, то они своею кровью дѣлали завоеванія и однако мало или даже вовсе ничего черезъ то не получали. Хотя патриціи никоимъ образомъ не имѣли исключительнаго права на пользованіе ager publicus, но фактически они одни имъ владѣли, во-первыхъ потому, что первоначально, до законодательства Сервія Туллія, они одни составляли populus, а съ другой стороны, по причинѣ ихъ богатства, которое имъ позволяло обработывать большіе участки, равно какъ и по причинѣ ихъ связей съ полководцами и правительственными лицами, которые имъ уступали ager publicus или предоставляли втихомолку, а они вслѣдъ затѣмъ обработывали эти possessiones руками своихъ рабовъ или въ малыхъ участкахъ раздавали въ аренду своимъ кліентамъ. Они не довольствовались и этими угодьями, а старались захватить и лежащія по близости поля бѣдныхъ плебеевъ, что имъ большею частію и удавалось, благодаря жестокимъ законамъ о долгахъ. *См.* Plebs и Nexum. Находясь въ такомъ печальномъ положеніи, плебеи въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій напирали на раздачу земель, а трибуны или другіе предводители партій не уставали постоянно выступать снова съ законопроектами (leges agrariae), производившими всякій разъ большое возбужденіе, между тѣмъ какъ земледѣльцы изъ патриціевъ употребляли всѣ средства, чтобъ не потерять своихъ богатствъ и своихъ несправедливыхъ привилегій. Въ рукахъ честолюбивыхъ демагоговъ земельные законы составляли страшное оружіе. Liv. 2, 52; 6, 11. Подъ leges agrariae разумѣются всѣ законы, которые предписываютъ раздачу земель (assignationes), какъ цѣлымъ колоніямъ, такъ и отдѣльнымъ гражданамъ (безъ колонизаціи). Законы, опредѣлявшіе выводъ колоній, были очень многочисленны: lex Acilia, Aelia, Appuleja и т. д. Но такъ какъ на эти мѣры все таки нужно смотрѣть лишь какъ на отдѣльныя явленія, и такъ какъ ими плебеи были удовлетворяемы только мимоходомъ, то гораздо важнѣе тѣ leges agrariae, которые требовали рѣшительнаго раздѣла земель и преобразованія поземельнаго владѣнія. Первымъ законом въ этомъ родѣ былъ lex Cassia, составленный дружественнымъ народу консуломъ Сп. Кассіемъ Висцеллиномъ 486 до Р. Х. (268 отъ осн. Рима) и направленный на новую раздачу недавно завоеваннаго или уже и давно занятаго ager publicus. Liv. 2, 41. Dion. Hal. 8, 69 слд. Патриціи выпутались изъ затрудненія при помощи SCons., который назначилъ 10 человѣкъ для того, чтобы разграничить ager publicus отъ privatus и назначить затѣмъ первый частію въ надѣлъ, а частію оставить въ видѣ possessiones за извѣстную подать. Dion. Hal. 8, 76. Но этимъ патриціи хотѣли только выиграть время, такъ какъ они съумѣли всѣми возможными средствами помѣшать исполненію сенатскаго постановленія. Liv. 2, 43. 44. 48. 52. 54. 61. 63. Равнымъ образомъ имъ удалось обратить въ ничто и цѣлый рядъ другихъ законопроектовъ, напр. Ицилія, Пётелія и др. (Liv. 4, 12. 36. 43. 44), какъ и lex Mecilia Metilia (Liv. 4, 48), lex Sestia (Liv. 4, 49. 51), lex Menenia (Liv. 4, 53). Только два раза, по особеннымъ поводамъ, былъ произведенъ раздѣлъ полей. Liv. 5, 30; 6, 21. Новый путь проложилъ великій плебейскій законодатель Г. Лициній Столонъ, въ 377—367 до Р. Х. (377—387) (*см.* Leges Liciniae Sestiae). Его поземельный законъ постановлялъ: 1) никто не долженъ владѣть болѣе чѣмъ 500 югеровъ ager publicus; 2) никто не долженъ содержать на общественныхъ пастбищахъ больше ста головъ большого скота и 500 малаго; 3) всякій, кто нарушитъ этотъ законъ, подлежитъ денежному штрафу (multa). Liv. 6, 35. 36. App. b. c. 1, 8. Varr. r. r. 1, 2. Gell. 7, 3. Вслѣдъ затѣмъ, вплоть до Гракховъ, наступило большое спокойствіе въ аграрныхъ движеніяхъ, частію потому, что плебсъ былъ очень занятъ большими войнами, а частію потому, что много бѣдныхъ нашли убѣжище въ многочисленныхъ колоніяхъ. Упоминается только lex Flaminia de agro Gallico viritim dividundo (232 до Р. Х. = 522) (Val. Max. 5, 4, 5). Послѣ того какъ Римъ большими войнами доставилъ себѣ спокойствіе извнѣ, внутри стало выступать старое зло, противоположность между бѣдными и богатыми, все больше наружу. Малый собственникъ сильно пострадалъ во время второй пунической войны, многіе совсѣмъ бросили занятіе земледѣліемъ или сдѣлались вполнѣ ему чужды, и среднее сословіе, въ собственномъ смыслѣ, перестало существовать. Поэтому Гракхи рѣшились поднять земледѣліе и уменьшить нужду бѣдныхъ; но это не могло произойти безъ насильствен-

ныхъ реформъ и причиненія вреда владѣльцамъ, а потому и повело къ горячимъ схваткамъ. Сначала Тиберій Гракхъ провелъ въ 134 г. до Р. Х. (620) поземельный законъ, въ основаніе которому онъ положилъ законъ Лициній, и который постановлялъ, что кто имѣетъ больше 500 югеровъ (или самое большее 1000, въ случаѣ, если у него два сына, на каждаго изъ которыхъ причиталось так. обр. по 250 югеровъ), тотъ долженъ лишнее возвратить, за что онъ получаетъ вознагражденіе. Отошедшіе участки должны быть раздѣлены между бѣдными въ видѣ постоянной ихъ собственности, но не пріобрѣтенной покупкой, а за плату государству опредѣленнаго налога; ежегодно тріумвиры должны производить необходимыя изслѣдованія. Liv. ep. 58. App. b. c. 1, 9. 11. Начали было приводить законъ въ исполненіе, но дѣло, послѣ паденія Тиберія Гракха, очень скоро остановилось; поэтому Г. Семпроній Гракхъ въ 123 (631) возстановилъ законъ брата. Liv. ep. 60. Vell. Pat. 2, 6. Чтобы снова помѣшать дѣлу, сенатская партія привлекла на свою сторону безпокойнаго трибуна М. Ливія Друза, который въ своемъ lex agraria далеко превзошелъ щедрость Гракха и черезъ то лишилъ его расположенія народа. App. b. c. 1, 23. Plut. C. Gracch. 9. Гракхъ былъ свергнутъ, а законъ Ливія, о которомъ серьезно нельзя было и думать, не былъ приведенъ въ исполненіе. Напротивъ, появилось нѣсколько законовъ съ реакціонной тенденціею, важнѣйшій между которыми есть пресловутый и различно обсуждаемый lex Thoria, 107 до Р. Х. (647). App. b. c. 1, 27. Cic. Brut. 36. *Ср.* Mommsen. C. I. L. I. p. 75—106. Онъ устранилъ незадолго передъ тѣмъ изданный однимъ трибуномъ законъ, который совершенно затруднялъ раздѣлъ полей по lex Sempronia и налагалъ на владѣльцевъ ager publicus подать, которая должна была идти на вспомоществованіе бѣднымъ (App. b. c. 1, 37), утверждалъ прежнія possessiones и обращалъ ихъ въ постоянную, свободную отъ налога, частную собственность, такъ что богатымъ теперь нечего было болѣе бояться. Со стороны народной партіи выступилъ въ 104 до Р. Х. (650) Л. Марцій Филиппъ съ новымъ законопроектомъ, но безъ успѣха (Cic. off. 2, 21). Счастливѣе былъ демагогъ Л. Аппулей Сатурнинъ въ 100 (654), законъ котораго предписывалъ много новыхъ надѣловъ солдатамъ Марія и колонизацію (App. b. c. 1, 29. Aur. Vict. 73), но скоро былъ уничтоженъ. Ту же судьбу испытали lex Titia и lex Livia (91 до Р. Х. = 663), имѣвшіе въ виду перспективой правъ римскаго гражданства побудить Италіковъ къ уступкѣ государственныхъ земель (*см.* Leges Liviae, B). Союзническая война не принесла, повидимому, никакого увеличенія ager publicus. Сулланская война съ своими проскрипціями и конфискаціями произвела страшное опустошеніе въ Италіи и положила конецъ крестьянской собственности. Сулла породилъ особый родъ земельныхъ законовъ, имѣвшій въ виду основаніе военныхъ колоній, *см.* Κληροῦχοι, 4. Неизвѣстенъ lex Plautia, за которымъ слѣдовалъ въ 63 (691) lex Servilia, П. Сервилія Рулла, извѣстный намъ черезъ Cic. l. agr., но взятый назадъ самимъ его виновникомъ. Равнымъ образомъ потерпѣлъ неудачу составленный по побужденію Помпея lex Flavia 60 (694). Счастливѣе былъ въ слѣдующемъ году Кесарь съ своими 2 земельными законами, по которымъ прежнія possessiones оставались неприкосновенными, но были постановлены новыя раздачи земель и колонизаціи. Cic. ad. fam. 13, 4; ad. Att. 2, 18. Liv. ep. 103. Dio Cass. 38, 1. Весь ещё находившійся на лицо ager publicus, за исключеніемъ Кампанской области (Cic. Rull. 29), долженъ былъ раздѣленъ, недостающая же земля должна быть куплена, сначала у владѣльцевъ, которые желали продать, а затѣмъ и принудительно за цѣну, которая слѣдуетъ по существующей оцѣнкѣ. Кампанскія же земли были оставлены въ запасъ для тѣхъ, кто будетъ имѣть 3 и болѣе того дѣтей (Dio Cass. 38, 7. Vell. Pat. 2, 44). Мало извѣстенъ lex Antonia 44 до Р. Х. (710). Онъ былъ послѣднимъ настоящимъ lex agraria, такъ какъ слѣдующіе относятся исключительно къ военнымъ колоніямъ, погубившимъ Италію. Tac. ann. 14, 27. Во время имперіи не было въ Италіи почти никакой общественной земли, но тѣмъ больше было ея въ провинціяхъ, хотя и здѣсь она очень уменьшилась отъ надѣловъ и продажи. Принадлежащія городамъ общественныя земли назывались во время имперіи agri vectigales, какъ раньше назывались всѣ обложенные податью участки, слѣдовательно, именно провинціальныя земли.

Agesander, *см.* Laocoon и Ваятели, 13.

Agesilāus, Ἀγησίλαος, Агезилай, царь спартанскій, род. въ 442 до Р. Х., овладѣлъ въ 399, вытѣснивъ своего племянника Леотихида, сына Агиса, который не былъ съ нимъ равнаго происхожденія, властію и укрѣпился въ ней кротостію по отношенію къ народу и согласнымъ дѣйствіемъ съ эфорами, такъ что онъ пользовался общею любовью. Ner. Ages. 1. Just. 6, 24. Plut. Ages. 2 слд. Xen. Hell. 3, 3. Такъ какъ пронесся слухъ, что персидскій царь снаряжаетъ войска и флотъ, то Агезилай уговорилъ Лакедемонянъ отправить въ Азію войска, чтобы предупредить царя. Его сопровождалъ Лизандръ, оказавшій ему помощь въ достиженіи власти. Агезилай съ своимъ войскомъ неожиданно (396) явился въ Ефесѣ, раньше чѣмъ сатрапъ Тиссафернъ ожидалъ его, и потребовалъ независимости малоазійскихъ Грековъ. Не готовый къ войнѣ, Тиссафернъ предложилъ на 4 мѣсяца перемиріе, на которое Агезилай согласился и которое онъ выдержалъ ненарушимо, чтобъ пріобрѣсти доброе имя, тогда какъ Тиссафернъ дѣятельно продолжалъ вооруженія. Ner. Ag. 2. 4. 5. 6. Plut. Ag. 6. 9. Между тѣмъ Агезилай удалилъ надоѣвшаго ему своимъ властолюбіемъ Лизандра на Геллеспонтъ. Такимъ образомъ хромой царь (Ner. Ages. 8, 1. Just. 6, 2, 6) вездѣ обнаруживалъ большую рѣшительность (Plut. Ages. 7. Lys. 23). Но какъ только Тиссафернъ нарушилъ перемиріе, Агезилай пошелъ на него, несмотря на свою малую силу, разбилъ его нѣсколько разъ, наконецъ при Пактолѣ (395), и затѣмъ вторгнулся во Фригію. Эти пораженія заставили великаго царя назначить сатрапомъ Лидіи Тиѳравста, который вслѣдъ затѣмъ въ 395 заключилъ съ Агезилаемъ продолжительное перемиріе и, въ то время какъ этотъ послѣдній проходилъ Фригію и опустошалъ ее, пользовался временемъ, чтобы возбудить враговъ для Спартанцевъ въ Греціи. Ѳивы, Коринѳъ, Ѳивы и Аргосъ соединились противъ нихъ; Лизандръ потерялъ (395) битву при Галіартѣ и палъ самъ, и Агезилай былъ отозванъ въ Грецію. Какъ ни непріятно было ему покинуть азіатскихъ Грековъ, онъ послѣдовалъ повелѣнію своего отечественнаго города и быстрымъ походомъ достигъ беотійской границы въ то время, какъ Кононъ разбилъ спартанскій флотъ при Книдѣ, въ 394 (Ner. Ages. 3. 4. Plut. Ages. 10, 15. Xen. Hell. 3. 4; 4, 2). При Коронеѣ въ Беотіи онъ далъ союзникамъ (20 августа 394) сраженіе и одержалъ побѣду (Xen. Hell. 4, 3. Plut. Ages. 16 слд.). Затѣмъ онъ отправился въ Спарту, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями. Въ слѣдующемъ

году онъ вторгся въ Арголиду, въ 392 — въ Коринѳскую область, во время празднованія исѳмійскихъ игръ, захватилъ богатую добычу, но потерпѣлъ пораженіе отъ Ификрата (Plut. Ages. 21. Xen. Hell. 4, 5). Въ 391 онъ былъ посланъ на помощь Ахеянамъ противъ Акарнаніи и опустошилъ эту страну, но больше не могъ ничего сдѣлать; лишь въ 390 онъ принудилъ Акарнанянъ къ миру съ Ахеянами (Xen. Hell. 4, 6; 7, 1. Plut. Ages. 22). Въ переговорахъ, веденныхъ Анталкидой о мирѣ съ Персіей, Агезилай меньше наблюдалъ интересы Грековъ, чѣмъ своего отеческаго города, который въ союзѣ съ Персами утвердилъ за собой преимущество въ Греціи. Онъ принесъ поэтому въ жертву свободу малоазійскихъ Грековъ и принудилъ Ѳивы къ распущенію союза городовъ и принятію этого мира въ 387 (Xen. Hell. 5, 1, 32 слд. Plut. Ages. 23). И въ другихъ случаяхъ его поведеніе по отношенію къ Ѳивамъ было недостойно его славы. Онъ не только одобрилъ осаду Кадмеи, ѳивской крѣпости, въ 382, Фебидой, но и побуждалъ Спартанцевъ къ войнѣ противъ Ѳивъ (378), когда Ѳиване прогнали спартанскій гарнизонъ и олигарховъ (Plut. Ages. 28. Xen. Hell. 5, 4). Агезилай не сразу принялъ команду, а только въ 377, но не былъ счастливъ, такъ какъ Аѳиняне вступили въ союзъ съ Ѳивами. Противъ него стоялъ храбрый Аѳинянинъ Хабрій (Plut. Ages. 26. Xen. Hell. 5, 4, 35). Въ ближайшіе затѣмъ годы Агезилай мало принималъ участія въ событіяхъ; 70-лѣтній старикъ, вѣроятно по своему здоровью, нуждался въ отдыхѣ. Только въ 370, послѣ того какъ Спарта потеряла кровавую битву при Левктрахъ и послѣ того какъ онъ еще раньше принялъ участіе въ напрасныхъ переговорахъ съ Эпаминондомъ, онъ сражался съ Аркадянами, которые послѣ его ухода (369) соединились съ Ѳивянами и вторглись въ Лаконію. Престарѣлый герой спасъ угрожаемую Спарту мудрыми распоряженіями (Nep. Ages. 6. Plut. Ages. 31 слд. Xen. Hell. 6, 5, 22 слд.). При вторичномъ вторженіи Эпаминонда въ Лаконію, Агезилай, стоявшій при Мантинеѣ, поспѣшилъ на помощь своему родному городу, принудилъ Ѳивянъ къ отступленію и далъ Эпаминонду (4 іюля 362) кровавую битву при Мантинеѣ. Побѣда досталась послѣднему. Вскорѣ затѣмъ состоялся миръ, хотя Агезилай и противился возстановленію Мессеніи (Plut. Ages. 34); большаго онъ, по причинѣ слабости Спарты, не могъ сдѣлать. Несмотря на свои годы, онъ, по недовольству положеніемъ своего родного города, отправился съ войскомъ въ Египетъ, чтобъ поддержать Таха противъ Артаксеркса, въ 361 до Р. Х. Но когда вслѣдъ за тѣмъ Тахъ былъ свергнутъ Нектанабомъ, то Агезилай сталъ поддерживать этого послѣдняго, такъ какъ первый огорчилъ его отказомъ въ главномъ начальствѣ надъ войсками. Съ богатыми подарками онъ оставилъ Египетъ, но умеръ дорогой послѣ долгаго царствованія, 84 лѣтъ отъ роду, въ 358 (Plut. Ages. 36 слд. Nep. Ages. 8). *Ср.* Герцберга, Das Leben des Königs Ages. II (1856); A. Бутмана, Agesilaus, Sohn des Archidamus (1872).

Agesipŏlis, Ἀγησίπολις, Агезиполь, 1) царь спартанскій, достигъ правленія въ 394 до Р. Х. подъ опекой Аристодема (Plut. Ages. 3. Xen. Hell. 4, 2, 9), осадилъ въ 390 Арголиду, но не могъ взять ее (Xen. Hell. 4, 7, 2 слд.), выступилъ въ 385 противъ Мантинеи, не желавшей снести стѣнъ своихъ, и послѣ продолжительной напрасной осады принудилъ городъ къ покорности загражденіемъ протекающей черезъ него рѣки Офиса. Умеръ въ войнѣ съ Олинѳомъ въ 380 (Xen. Hell. 5, 2, 3; 3, 8, 19). — 2) Agesipolis III, спартанскій царь по смерти дяди своего Клеомена III въ 219 или 220 до Р. Х., былъ вытѣсненъ своимъ соучастникомъ въ правленіи, Ликургомъ (Liv. 34, 26).

Agger, прежде всего всякая сдѣланная руками земляная насыпь, земляной валъ. Римъ былъ защищенъ такимъ валомъ на западной сторонѣ отъ коллинскихъ до эсквилинскихъ воротъ. Plut. Num. 10. По высотѣ онъ равнялся стѣнамъ. Подлѣ него погребали тѣла бѣдняковъ, равно какъ съ него были сбрасываемы преступники. Suet. Cal. 27. Hor. epod. 5, 100. Впослѣдствіи Меценатъ разбилъ здѣсь садъ и дорожки для гулянья (Hor. sat. 1, 8, 14 слд.) съ turris Maecenatiana (Hor. od. 3, 29, 10. Suet. Ner. 38); тамъ жилъ и Тиберій (Suet. Tib. 15). Второй извѣстный agger, неразъ упоминаемый и описываемый Тацитомъ, былъ сдѣланъ Друзомъ въ Германіи, оконченъ Павлиномъ Помпеемъ въ 58 по Р. Х. Tac. ann. 13, 53.—На *войнѣ* каждый лагерь окружался agger'омъ, который, смотря по близости непріятеля, былъ больше или меньше. Въ соединеніи съ vallum, напр. Caes. b. g. 7, 72, agger обозначаетъ землю или насыпь земляного вала, а vallum все вмѣстѣ. Caes. b. c. 3, 63. При осадѣ города agger, подъ защитой навѣсовъ (*см.* Осада, 10 слд.), придвигался къ самымъ стѣнамъ города, а рядомъ съ нимъ и подъ его защитой работала aries. Иногда для скорѣйшаго устройства agger'а употреблялся лѣсъ и фашинникъ, что́ позволяло непріятелю зажечь его (Liv. 36, 23. Caes. b. g. 7, 24). Aggeres должны были почти достигать величины стѣнъ; тогда на нихъ поднимались на колесахъ turres ambulatoriae, съ которыхъ и дѣлались попытки завоеванія города.— У Грековъ прочныя каменныя городскія стѣны дѣлали ровъ и валъ лишними. И греческіе лагери обыкновенно совсѣмъ не окапывались. Но насыпь (χῶμα) употреблялась со стороны осаждающихъ и шла въ прямой линіи къ городу, чтобы съ нея можно было разбивать стѣны или всходить на нихъ. Македонское военное искусство съ своими башнями и метательными орудіями располагало вмѣсто этого болѣе дѣйствительными средствами.

Agis, Ἄγις, Агисъ (Агидъ), 1) сынъ Еврисѳена (Hdt. 7, 204), покорившій, по преданію, первоначальныхъ жителей Лаконіи, именно Гелотовъ (Илотовъ). Strab. 8, 5. Отъ него одна царствовавшая въ Спартѣ линія получила имя Ἀγιάδαι.—2) *Агисъ I*, братъ Агезилая, вступилъ въ правленіе въ 426 до Р. Х. Его удержало одинъ разъ отъ вторженія въ Аттику землетрясеніе. Въ 425 было его вторженіе въ Аттику счастливѣе. Thuc. 4, 2. Въ войнѣ съ Аргосомъ (418) онъ допустилъ склонить себя къ перемирію, вслѣдствіе чего при возвращеніи въ Спарту онъ былъ встрѣченъ сильнымъ нерасположеніемъ и былъ даже угрожаемъ наказаніемъ, но ему удалось отклонить его отъ себя и поправить свою прежнюю ошибку блестящей побѣдой надъ Аргосцами въ 417. Thuc. 5, 64 слд. Впослѣдствіи (413) онъ завоевалъ пограничный пунктъ въ Аттикѣ, Декелею, изъ которой онъ причинилъ Аѳинянамъ много вреда, и въ 405 принялъ участіе въ осадѣ Аѳинъ Лизандромъ. Xen. Hell. 1, 1; 2, 2. Plut. Lys. 4. Отличился онъ также и въ войнѣ съ Элидой (398). Умеръ въ 397 по возвращеніи изъ Дельфъ. Xen. Hell. 3, 3, 1. Сынъ его Леотихидъ, котораго онъ самъ раньше объявилъ недостойнымъ царскаго званія, былъ вытѣсненъ братомъ Агиса Агезилаемъ. Plut. Ages. 3.—3) *Агисъ II*, сынъ Архидама III, сдѣлался въ 338 спартанскимъ царемъ (Plut. Ages. 3). Врагъ Александра В., онъ вступилъ въ сношеніе съ сатрапами азіатскихъ провинцій и получилъ отъ нихъ деньги и корабли,

набралъ 8,000 греческихъ наемниковъ, которые сражались подъ предводительствомъ Дарія, при Иссѣ, и ушли оттуда (Curt. 4, 1, 30) къ нему на службу, овладѣлъ Критомъ, а оттуда перешелъ въ Пелопоннесъ. Онъ уже завоевалъ значительную часть его и осаждалъ Мегалополь въ Аркадіи, какъ явился Антипатръ. Агисъ потерялъ битву и нашелъ въ ней славную смерть въ 330 до Р. Х. Just. 12, 1. Curt. 6, 1, 1—16. Arr. 2, 13.— 4) *Агисъ III* вступилъ въ правленіе въ 244 до Р. Х. по смерти своего отца Эвдамиды. Спарта не была уже тою старою Спартой, которая уважала строгіе обычаи Ликурга. Съ теченіемъ времени она извратилась, число ея гражданъ понизилось до 700 и законъ, по которому каждый гражданинъ имѣлъ равную часть въ землѣ, до такой степени вышелъ изъ употребленія, что поземельная собственность находилась въ рукахъ немногихъ лицъ, даже не малая часть ея путемъ наслѣдства перешла въ руки женщинъ. Агисъ видѣлъ, что Спарта такъ не можетъ существовать. Поэтому онъ рѣшился возстановить, насколько возможно, старые строгіе законы и обычаи и сталъ подавать своимъ подданнымъ хорошій примѣръ прежней простоты нравовъ. Вокругъ него собрались почтенные люди, даже женщины, тогда какъ другой спартанскій царь, Леонидъ II, старался ему, если не явно, то тайно противодѣйствовать. Когда Агисъ доставилъ эфоратъ своему приверженцу Лизандру и затѣмъ предложилъ герусіи увеличить количество гражданъ на 4500 (Plut. Agis. 6—8), остальную землю раздѣлить между 15000 періэковъ и погасить всѣ долговыя требованія, для чего Агисъ обѣщалъ даже пожертвовать своими имѣніями и своимъ состояніемъ, то хотя народъ и присоединился къ нему съ радостью, но совѣтъ старался затянуть дѣло и рѣшилъ его, когда нужно было подавать голосъ, подъ вліяніемъ Леонида, противъ предложенія. Леонидъ, правда, поплатился за это, благодаря могуществу Лизандра, лишеніемъ мѣста на томъ основаніи, что онъ женился на азіаткѣ, но Лизандрова должность близилась къ концу, а въ эфоратъ вступили люди менѣе благонамѣренные. Они были насильственно прогнаны и назначены новые, въ числѣ которыхъ и дядя Агиса, Агезилай, до тѣхъ поръ помогавшій планамъ своего племянника. По его побужденію Агисъ выступилъ снова, предлагая, для болѣе вѣрнаго успѣха, сначала лишь уничтоженіе долговъ, что и прошло; но когда онъ выступилъ со второю мѣрою, то Агезилай, освободившись въ силу первой отъ своихъ долговъ, старался ее задержать, такъ какъ онъ не хотѣлъ отдавать въ раздѣлъ своихъ имѣній. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Агисъ выступилъ съ спартанскимъ войскомъ, чтобъ примкнуть къ войску ахейскаго союза и принять участіе въ войнѣ съ Этолянами, но по причинѣ предусмотрительности Арата не могъ, какъ главный военачальникъ, удовлетворить своей боевой страсти (Plut. Agis. 13—15). Поэтому онъ возвратился въ Спарту, гдѣ между тѣмъ его дядя Агезилай насиліями всякаго рода сдѣлалъ себя столь ненавистнымъ, что народъ, видя себя только обманутымъ, сталъ внимать голосу приверженцевъ убѣжавшаго Леонида. Леонидъ возвратился въ Спарту, Агезилай бѣжалъ, Агисъ нашелъ убѣжище въ храмѣ, но допустилъ уговорить себя оставить его и былъ вслѣдъ затѣмъ присужденъ эфорами къ смерти, въ 240. Вмѣстѣ съ нимъ умерли его бабка и мать (Plut. Agis, 16 слд.). *Ср.* Герлаха Historische Studien II, p. 135 слд.

Agitātor, кучеръ (auriga) при состязаніяхъ на играхъ въ циркѣ. Plaut. Men. 1, 2, 50. Cic. acad. 2, 20. Хотя впослѣдствіи на этомъ занятіи и лежало пятно, но оно все-таки не считалось безчестнымъ. Имъ занимались вольноотпущенники и рабы, но при страсти Римлянъ къ ристалищамъ оно было весьма выгодно (Mart. 10, 74. Juv. 7, 112. Suet. Cal. 55. Jos. ant. Jud. 19, 4, 4), отчего ихъ наглость и распущенность постоянно возрастали. Такъ, они мало-по-малу присвоили себѣ право (inveterata licentia) въ извѣстные дни по всему городу обманывать посредствомъ шутокъ и обкрадывать людей. Неронъ запретилъ это (Suet. Ner. 16). Даже молодые люди благороднѣйшихъ фамилій унижались до роли agitatores (Dio Cass. 63, 3. Suet. Vit. 4).

Aglaia, *см.* Charis.

Aglaophāmus, Ἀγλαόφαμος, Аглаофамъ, неизвѣстно — историческая или миѳическая личность, предстоятель основанныхъ Орфеемъ мистерій (τελεταί) и наставникъ въ нихъ въ Либефронѣ, въ піерійской Македоніи, гдѣ онъ, по преданію, наставилъ и Пиѳагора. Его именемъ Лобекъ назвалъ свое знаменитое сочиненіе: Aglaophamus s. de theologiae mysticae Graecorum causis (1829, 2 тома).

Aglaŏphon, *см.* Живописцы, 2.

Agmen есть всякое походное войско, находящееся въ движеніи. У *Грековъ* удерживалось расчлененіе по отдѣльнымъ корпусамъ войскъ, какъ оно лежало въ основѣ боеваго расположенія; только во время ночи было иначе (Xen. Anab. 7, 3, 37). Шествіе происходило или одной, или нѣсколькими колоннами (πορεία μονοφαλαγγία, διφαλαγγία и т. д.), или отрядами одинъ за другимъ (ἐπαγωγή) или въ видѣ шествія рядомъ всего войска въ одной линіи (παραγωγή). Ἐπαγωγή была самымъ обыкновеннымъ маршемъ. Очередь различныхъ родовъ оружія слѣдовала смотря по мѣстности (Xen. Anab. 7, 3, 37. Cyrop. 5, 3, 36). При отступленіяхъ былъ прикрытый гоплитами со всѣхъ сторонъ четырехугольникъ обыкновеннымъ маршевымъ строемъ. — *Римляне* шли въ походѣ такъ, что они во всякое время, даже если непріятель не находился вблизи, могли сформироваться для боя, вслѣдствіе чего каждый солдатъ долженъ былъ находиться въ своемъ отрядѣ и въ ряду на своемъ мѣстѣ, чтобы не могло произойти никакой пустоты его и никакого скопленія. Но такъ какъ широко растянутое на походѣ войско (agmen longissimum) можно было легко прорвать, и отдѣльные отряды, удаленные другъ отъ друга, не могли скоро придти на помощь, то маршировали широкими колоннами (agmen quadratum) и чрезъ то избѣгали возможности обхода и фланговаго нападенія или нечаянной атаки въ тылъ. Въ то же время отдѣльные отряды всадниковъ и легко-вооруженныхъ летали кругомъ по всѣмъ сторонамъ для предосторожности и прикрытія. Багажъ (impedimenta) слѣдовалъ обыкновенно за каждымъ отрядомъ (Caes. b. g. 2, 17), но если можно было опасаться непріятельскаго нападенія, то его брали въ середину (тамъ же, 19). Наконецъ, солдаты въ походѣ должны были на себѣ нести тяжесть приблизительно въ 60 фунтовъ, почему Кесарь (b. c. 1, 66) называетъ ее onus, хотя настоящее выраженіе — sarcinae. Она состояла, кромѣ оружія, изъ кожанаго ранца (pera, folliculus), куда клался хлѣбъ на 14 дней до 4 недѣль, изъ шанцевыхъ инструментовъ (rutrum, заступъ), изъ косы для фуражировки (falx ad pabulandum) и наконецъ изъ нѣсколькихъ палисадинъ (даже изъ 12, Liv. 3, 27). Если дѣло доходило до нападенія, то солдаты слагали свой багажъ въ кучу (sarcinas conferre). Если же они встрѣ-

чали къ этому препятствіе въ непріятельскомъ внезапномъ нападеніи, то это у нихъ отнимало мужество, такъ какъ они принуждены были драться imprediti agmine и sub sarcinis.

Agnatio называется не родство вообще (cognatio), но только имѣющее значеніе по гражданскому праву кровное родство, ограниченное членами семейства, происшедшими отъ лицъ мужескаго пола или усыновленными ими, т. е. братья и сестры суть агнаты, но дѣти сестры въ кругъ агнатовъ не входятъ. Усыновленный выдѣляется изъ прежняго agnatio и вступаетъ въ то, которому принадлежитъ усыновившій отецъ. Древнія привиллегіи агнатовъ въ дѣлахъ наслѣдства были нѣсколько ограничены во время имперіи тѣмъ, что cognati и affines стали приниматься больше въ уваженіе.

Ἀγὼν τιμητὸς и ἀτίμητος. Во всѣхъ правовыхъ отношеніяхъ выступаютъ преимущественно *двѣ* стороны: *матеріальное* право въ такомъ видѣ, что отношенія отдѣльнаго лица къ другому и къ совокупности государства точнѣйшимъ образомъ опредѣляются законами, такъ что наперед предписаны опредѣленныя наказанія и пени за всякое нарушеніе границъ, положенныхъ отдѣльному лицу государствомъ. *Затѣмъ*, дознаніе судьей, имѣло ли мѣсто такого рода правонарушеніе, и примѣненіе наказанія къ отдѣльному случаю, — *судебное производство*. Первая изъ этихъ сторонъ не нашла у Аттиковъ такого развитія, какъ вторая. Матеріальное право у нихъ было выработано неполно и отрывочно, какъ ни разнообразно были разработаны формы и пути для того, чтобы въ каждомъ случаѣ имѣть возможность отыскать свое право или преслѣдовать происшедшее правонарушеніе. Но тамъ, гдѣ законы при опредѣленіи оказывались недостаточными, должна была вступать дополнительнымъ образомъ судебная власть въ такомъ видѣ, который намъ показался бы произволомъ, и, кромѣ рѣшенія о виновности или невиновности обвиняемаго, прилагать, въ случаѣ виновности, къ отдѣльному случаю наказаніе (τίμημα) по собственному усмотрѣнію. Отсюда всѣ судебныя дѣла или тяжбы распадались на ἀγῶνες τιμητοί и ἀτίμητοι. Въ послѣднихъ наказаніе опредѣлялъ законъ, въ первыхъ законъ долженъ былъ быть дополненъ судейскимъ рѣшеніемъ. Послѣ того какъ судьи высказали свои мнѣнія о сущности дѣла, наступало, если обвиняемый былъ найденъ виновнымъ, второе судопроизводство. Обвинитель ставилъ предложеніе относительно опредѣленнаго наказанія, слѣдовательно оцѣнивалъ извѣстнымъ образомъ проступокъ по его наказуемости (τιμᾶσθαί τινί τινος — таково оффиціальное выраженіе). Тогда обвиняемый имѣлъ право противооцѣнки (ἀντιτιμᾶσθαι) и назначалъ съ своей стороны мѣру наказанія для себя. Судьи дѣлали выборъ между двумя оцѣнками; брали ли они средній путь и имѣли ли право не смотрѣть ни на ту, ни на другую оцѣнку — нельзя узнать съ полною достовѣрностью. Извѣстный примѣръ такого ἀγὼν τιμητός представляетъ процессъ Сократа. Обвинители предлагаютъ смертную казнь, Сократъ утверждаетъ, что онъ заслужилъ награду; но, чтобы не оставить обычая безъ удовлетворенія, онъ ставитъ себѣ крайне малую оцѣнку. Судьи, огорченные пренебреженіемъ, съ какимъ Сократъ смотритъ на дѣло, дѣлаютъ рѣшеніе въ пользу предложенія обвинителя. *Ср.* Meier und Schömann, Att. Process, p. 171 слд. 724.

Agonia, Agonalia, римскій праздникъ и жертвоприношеніе, ежегодно нѣсколько разъ повторявшееся. Значеніе названія было для самихъ Римлянъ загадочнымъ (Ov. fast. 1, 317). Вѣроятно, оно обозначаетъ просто жертву, ибо agere было въ древнемъ языкѣ эвфемистическимъ выраженіемъ *убивать скотъ*. Неизвѣстно также, какимъ богамъ эти жертвы были приносимы. Овидій (*см.* выше) говоритъ, что во время агональскихъ празднествъ, 9 января, нужно было умилостивлять Януса (Яна), который какъ Agonius управлялъ людскими работами и занятіями. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что праздникъ агоналій былъ посвященъ Янусу. 17 марта праздновался Agonium Martiale.

Ἀγορά прежде всего значитъ собраніе народа, особенно въ героическое время (*ср.* Ἐκκλησία); затѣмъ мѣсто, гдѣ происходили собранія, служившее также и площадью для общественныхъ дѣлъ, особенно для торговыхъ дѣлъ, въ приморскихъ городахъ обыкновенно у моря, во внутреннихъ — у подошвы крѣпостной горы, въ позже основанныхъ городахъ, напр. въ Пиреѣ, четвероугольная и окруженная колоннадой. Площадь украшалась храмами, статуями боговъ и общественными зданіями, такъ какъ она была въ извѣстной степени средоточіемъ городского и государственнаго движенія. *Ср.* Πνύξ (подъ Attica, 12) и Ἐκκλησία. Такъ, Эсхилъ упоминаетъ о θεοὶ ἐπίσκοποι ἀγορᾶς и объ Ἑρμῆς ἀγοραῖος. Особенно великолѣпна была площадь въ Аѳинахъ, обсаженная Кимономъ платанами. Наиболѣе многолюдною бывала площадь въ дополуденное время. Словомъ ἀγοραῖος рано стали обозначать фланёра. Но когда большая масса стала принимать участіе въ общественной жизни, περιέρχεσθαι κατὰ τὴν ἀγορὰν сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ, и Аѳинянинъ проводилъ тамъ значительную часть своего времени. Торговля была для гражданъ свободною; иностранцы, а также и метѣки, должны были платить агораномамъ рыночныя деньги. Отдѣльныя части площади назывались по продававшимся тамъ товарамъ; это были κύκλοι. Торговое время было, считая по нашимъ часамъ, отъ 9 до 12 (πλήθουσα ἀγορά, Hdt. 2, 173; 7, 223). Та же площадь является вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточіемъ всѣхъ праздничныхъ процессій.

Agoracritus, *см.* Ваятели, 6.

Ἀγορανόμοι, полицейскіе чиновники, встрѣчающіеся во многихъ греческихъ городахъ, а именно въ Аѳинахъ въ числѣ 10 человѣкъ, изъ которыхъ 5 для города и 5 для Пирея, подъ надзоромъ которыхъ находилась главнымъ образомъ рыночная торговля. Они смотрѣли за порядкомъ (εὐκοσμία) при торгѣ, наказывали за обманъ (Theophr. у Нагрократ. κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν) и потому осматривали товары, мѣру и вѣсъ, должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы никакой товаръ, не имѣющій права на продажу, не продавался (такъ какъ иностранцы и метѣки могли вести свой торгъ лишь по уплатѣ ξενικὸν τέλος), и получать рыночныя пошлины. Право суда въ кругу своей должности они имѣли на столько, что, вѣроятно, при незначительныхъ законопреступленіяхъ могли сами налагать пени, а относительно бо́льшихъ преступленій, разумѣется, рѣшеніе принадлежало судебной власти.

Ἄγραφοι νόμοι, не писанные законы, въ противоположность писаннымъ человѣческимъ и государственнымъ постановленіямъ, по чисто-эллинскому представленію производятся непосредственно отъ Зевса и Ѳемиды или Дике, священныхъ источниковъ всякаго человѣческаго права и закона, хотя эти по-

слѣдніе и могутъ иногда впасть съ ними въ столкновеніе, какъ это, напр., высказываетъ Антигона въ словахъ, что для нея неписанные и несокрушимые законы боговъ (ἄγραπτα κἀσφαλῆ θεῶν νόμιμα), которые, исходя изъ скрытаго источника, вѣчно живутъ, больше имѣютъ значенія, чѣмъ приказанія Креонта (Soph. Ant. 450 слд. O. T. 865). — Изъ этихъ неписанныхъ, божественныхъ, живущихъ въ душѣ человѣка законовъ, содержаніе которыхъ мы можемъ обозначить какъ естественное право, развивается прежде всего обычное право (οἱ κατὰ τὰ ἔθη νόμοι), исключительно господствующее въ первоначальномъ состояніи государствъ, слѣдовательно, у Грековъ преимущественно въ патріархальное время царей, когда царь является именно представителемъ и освященнымъ направителемъ этихъ законовъ. Но они имѣютъ свое значеніе и при господствѣ писаннаго закона (такова идея греческой демократіи до ея вырожденія), и нарушеніе ихъ, пока живетъ въ народѣ нравственное чувство права, приноситъ если не наказаніе, то общепризнанный стыдъ (αἰσχύνην ὁμολογουμένην, какъ выражается Периклъ у Оукидида (2, 37). Съ исчезновеніемъ уваженія къ нимъ исчезаетъ и уваженіе къ писанному закону (quid leges sine moribus vanae proficiunt? Hor. od. 3, 24, 35 слд.), и потому Аристотель (Pol. 3, 11, 6) ставитъ значеніе нравственнаго обычнаго права еще выше писаннаго закона (ἔτι κυριώτεροι καὶ περὶ κυριωτέρων τῶν κατὰ γράμματα νόμων οἱ κατὰ τὰ ἔθη εἰσίν).

Agraulus, *см.* Cecrops и Pallas Athene, 4.

Agriānes, Ἀγριᾶνες, Агріанцы, оракійско-македонскій народъ при Стримонѣ, между Родопскими горами и Гемомъ, превосходные стрѣлки изъ лука, поэтому обозначаемые обыкновенно φίλοι въ войскѣ Александра, часто упоминаемые Арріаномъ и Курціемъ.

Agricŏla, Gnaeus Julius, Гней Юлій Агрикола, увѣковѣченный своимъ зятемъ Тацитомъ въ мастерски написанной біографіи. Род. въ 39 или 40 по Р. Х. въ колоніи Forum Julii (н. Фрежюсъ), сынъ казненнаго по приказанію Калигулы Юлія Грецина, былъ воспитанъ своей превосходной матерью Юліей Проциллой, получилъ научное образованіе въ Массиліи и сдѣлалъ (59 по Р. Х.), подъ предводительствомъ Свѣтонія Павлина въ Британіи свой первый походъ. Возвратившись въ 61 въ Римъ и вступивши въ бракъ съ знатной Римлянкой, Домиціей Децидіаной, онъ достигъ послѣдовательно въ 62 вигинтивирата, съ 3 дек. 63 г. квестуры въ Азіи, съ дек. 65 г. трибуната и въ 68 г. претуры, и, когда Веспасіанъ въ 69 г. былъ провозглашенъ императоромъ, онъ тотчасъ перешелъ на его сторону. Отъ него получилъ въ слѣдующемъ году команду надъ 20 легіономъ въ Британіи, гдѣ онъ своей храбростью пріобрѣлъ себѣ имя, возвысившееся черезъ его скромность (Tac. Agr. 7, 8). Наградой для него было сверхъ цензуры въ 74 принятіе его въ число патриціевъ и управленіе Аквитаніей въ продолженіе 3 лѣтъ. Затѣмъ, возведенный въ 76 въ званіе consul suffectus, онъ помолвилъ свою дочь за Тацита и по окончаніи своего консульства выдалъ за него замужъ. Вслѣдъ затѣмъ получилъ онъ понтификатъ и намѣстничество въ Британіи. Онъ прибылъ туда въ серединѣ лѣта 77 и тотчасъ двинулся въ походъ, разгромилъ народъ Ордовиковъ, переѣхалъ на о. Мону (Anglesea) и овладѣлъ этимъ мѣстомъ (Tac. Agr. 18), распространилъ въ два ближайшіе года свою область до Тая (Tay) и устроилъ въ 4-е лѣто линію башенъ и окоповъ между Клотой и Бодотріей (Firth of Clyde и Forth) для защиты отъ нападеній дикихъ Каледонцевъ (с. 22 слд.). Еще прекраснѣе былъ блескъ порядка, справедливости и гуманности всего его управленія; его стараніе распространить римскую культуру имѣло счастливый успѣхъ. Угрожающая втайнѣ вражда сѣверныхъ горныхъ народовъ Шотландіи помѣшала ему обратить надлежащее вниманіе на Гибернію (Ирландію); у подошвы горы Граупія онъ нанесъ имъ, правда, въ 84 тяжкое пораженіе, но не могъ преслѣдовать своей побѣды (с. 24—39). Слава о его дѣяніяхъ возбудила зависть Домиціана; онъ получилъ triumphalia ornamenta и преемника, въ 83 г. Съ того времени онъ жилъ въ глубокомъ уединеніи, чтобы избѣжать подозрительности тиранна, и все-таки, когда онъ умеръ въ 93, подозрѣніе, что онъ отравленъ, не казалось особенно страннымъ (Tac. Agr. 43 слд. Dio Cass. 66, 20). *Ср.* Imhof, Domitianus (1857), p. 42 слд., 51 слд., 107. Urlichs, Comment. de vita et honoribus Agr. (1868).

Agri decumātes, десятинная земля, только Tac. Germ. 29.; быть можетъ, старинная форма вмѣсто decumani. Первоначально, какъ на нижнемъ Рейнѣ (Tac. ann. 13, 54), такъ можетъ быть еще больше по ту сторону Рейна и Дуная, держали часть земли свободною, чтобы при случаѣ употребить ее на пользу римскихъ легіоновъ. Мало-по-малу на ней поселились Галлы, которые были обязаны уплачивать арендную десятину (decuma, отсюда и agri decumates), и римскіе гарнизоны вступали такимъ образомъ въ населенную страну. Была проведена оборонительная граница (limes Germanicus) противъ ближайшихъ народовъ внутренней Германіи, и эта граница, остатки которой въ видѣ чортовыхъ стѣнъ и свайныхъ рвовъ существуютъ и до сихъ поръ, можетъ обозначить приблизительное очертаніе этой области; если провести линію отъ Регенсбурга до Оберндорга на Майнѣ, которую можно съ помощію другихъ рвовъ и насыпей прослѣдить до Лана и Зига, даже до Липпе, то мы и будемъ имѣть это очертаніе. Нѣсколько позже новая область была присоединена къ провинціи; при императорѣ Авреліанѣ ее отняли Алеманны. *Ср.* Hübner, Der röm. Grenzwall in Deutschland (Jahrbüch. des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande, 1878, Heft 63).

Agrigentum, ὁ ἡ Ἀκράγας, Агригентъ, н. Джирдженти, городъ на южномъ берегу Сициліи, лежавшій на значительной высотѣ, въ нѣсколькихъ стадіяхъ отъ моря, между двумя рѣками — Акрагантомъ (н. S. Biaggio) и Гипсантомъ (н. Драго). Онъ былъ дорійскою колоніей Родосцевъ изъ Гелы (581 или 582 до Р. Х.), и скоро расцвѣлъ черезъ богатство мѣстности и торговлю, которую онъ велъ съ Африкой, при чемъ, разумѣется, дорическая простота исчезала болѣе и болѣе, равно какъ и черезъ промышленность. Рядомъ съ Сиракузами Агригентъ называется «глазомъ Сициліи». Жестокій Фаларидъ владычествовалъ въ немъ цѣлыхъ 16 лѣтъ (570 — 554 до Р. Х.); позже него прославленный Пиндаромъ за свою доброту и превосходство Теронъ (488 — 472), одержавшій въ 480 вмѣстѣ съ Гелономъ блистательную побѣду при Гимерѣ надъ Карѳагенянами. Впослѣдствіи Агригентъ пользовался свободнымъ государственнымъ устройствомъ, вызваннымъ къ жизни, главнымъ образомъ, родившимся здѣсь философомъ Эмпедокломъ. Въ силу своего нейтралитета городъ не испыталъ на себѣ превратности пелопоннесской войны, но по разрушеніи Карѳагенянами Селина и Гимеры палъ отъ нихъ и Акрагантъ послѣ восьмимѣсяч-

ной осады (406). Diod. Sic. 13, 82—90. Съ тѣхъ поръ городъ, хотя и былъ возстановленъ Тимолеономъ, не под-

Агригентъ.

1) Храмъ Конкордіи. 2) Хр. Геракла. 3) Хр. Гефеста. 4) Хр. Діоскуровъ. 5) Хр. Аполлона. 6) Хр. Зевса Πολιεύς. 7) Хр. Аѳины и Зевса Ἀλιτήριος. 8) Хр. Деметры и Коры. 9) Хр. Зевса Олимпійскаго. 10) Хр. Геры. 11) Хр. Асклепія.

a) Карѳагенскій лагерь } въ 262 до Р. Х.
b) Римскій лагерь }

нимался вполнѣ до своего прежняго величія. Мѣсто свое онъ однако удержалъ. По взятіи Римлянами въ 1 пуническую войну въ 262 (492 по осн. Рима) (Pol. 1, 17—19), онъ вошелъ къ Римлянамъ въ отношеніе societas и удержалъ свою конституцію и внутреннія учрежденія. Жители были извѣстны своимъ гостепріимствомъ и своимъ удачнымъ остроуміемъ (Cic. Verr. 4, 43.). Отъ знаменитыхъ въ древности храмовъ находятся теперь значительные остатки, особенно отъ колоссальнаго (111 м. въ длину и 56 м. въ ширину) недоконченнаго храма олимпійскаго Зевса, храма Геракла и такъ называемаго (невѣрно) храма Согласія, который почти весь сохранился. Сохранились также видные остатки величественныхъ водопроводовъ архитектора Феака, по имени котораго они и названы феаковыми. *Ср.* Siefert, Akragas und sein Gebiet (1845) и Schubring, Historische Topographie von Akragas (1870).

Agrimensor, *см.* Mensor.

Agrionia, Ἀγριώνια, тріэтерный зимній праздникъ Діониса агріонійскаго въ Орхоменѣ въ Беотіи, который особенно праздновался женщинами въ ночныхъ оргіяхъ. На этомъ праздникѣ былъ обычай, въ силу котораго жрецъ бога преслѣдовалъ съ мечемъ въ рукѣ дѣвственницу изъ рода миѳическаго царя Минія и если догонялъ ее, то могъ умертвить. Хотя въ позднѣйшее время избѣгали убійства, но еще во время Плутарха былъ такой случай (Plut. quaest. gr. 38, 112; quaest. rom. 102). Эта жертва представляетъ собой параллель къ жертвѣ Аѳамантидовъ (*см.* Athamas). Праздникъ этотъ встрѣчается также въ Ѳивахъ и Аргосѣ.

Agrippa, Агриппа, 1) M. Vipsanius (Vipstanus) (о значеніи слова *см.* Plin. n. h. 7, 6, 45), происходилъ изъ низкаго рода и род. въ 63 до Р. Х. (691) (Tac. ann. 1, 3. Vell. Pat. 2, 96). Онъ жилъ въ большой дружбѣ съ своимъ ровесникомъ Октавіаномъ и вмѣстѣ съ нимъ предавался занятіямъ въ Аполлоніи (Nep. Att. 12, 1). Здѣсь они получили извѣстіе объ убіеніи Кесаря, и Агриппа сдѣлался съ того времени довѣреннымъ лицомъ Октавіана, съ которымъ онъ шелъ рядомъ въ войнѣ и мирѣ, съ одинаковою способностью и съ одинаковымъ успѣхомъ. По его увѣщанію, Октавіанъ отправился въ Римъ. Здѣсь Агриппа обвинилъ Кассія какъ убійцу Кесаря, въ 43 до Р. Х. (711) (Plut. Brut. 27), и отличился въ перузинской войнѣ (41 = 713), послѣ которой онъ сдѣлался преторомъ. App. b. c. 5, 31 слд. Dio Cass. 48, 20. Hor. od. 1, 6. Вслѣдъ затѣмъ онъ подавилъ возстаніе Аквитанцевъ въ Галліи (App. b. c. 5, 92. Eutr. 7, 5) и первый, со времени перехода Кесаря черезъ Рейнъ, вторгнулся въ Германію (Dio Cass. 48, 49. Tac. ann. 12, 27). По возвращеніи онъ сдѣлался консуломъ въ 37 (717). Въ морской войнѣ противъ Секста Помпея, онъ построилъ флотъ и заложилъ военную гавань въ Баяхъ. Diod. Sic. 4, 22. Suet. Oct. 16. Dio Cass. 48, 49 слд. Въ 36 (718) онъ одержалъ побѣду при Навлохѣ (Dio Cass. 49, 2. Vell. Pat. 2, 79), и въ этомъ сраженіи онъ въ первый разъ сдѣлалъ употребленіе изъ устроенныхъ имъ корабельныхъ башенъ и гарпага (App. b. c. 5, 118). Онъ получилъ corona rostrata или navalis, сражался потомъ счастливо съ Далматами и Иллирійцами вмѣстѣ съ Октавіаномъ въ 35 и 34 (719 и 720) и сдѣлался вслѣдъ затѣмъ эдиломъ, въ каковой должности онъ прекраснѣйшимъ образомъ, къ пользѣ Рима, проявилъ свою наклонность къ большимъ постройкамъ, черезъ очищеніе старыхъ и устройство новыхъ водопроводовъ. Dio Cass. 49, 42; 57, 11. Беккеръ, Röm. Alterthümer, I, 703. Агриппѣ и его искусному руководству Августъ обязанъ былъ побѣдой при Акціумѣ (Актіѣ), сдѣлавшей его господиномъ Рима. Plut. Ant. 66. Vell. Pat. 2, 85. Dio Cass. 51, 22 слд. Послѣ этого Агриппа къ большому удовольствію Августа привелъ въ порядокъ управленіе Италіей, въ 30 (724). Августъ далъ ему руку своей племянницы Марцеллы и надѣлилъ его высшими государственными почестями, консульствомъ и цензурой. Tac. ann. 1, 3. Plut. Ant. 87. Suet. Oct. 27. Dio Cass. 53, 1. Въ 23 (731) Августъ далъ разсорившемуся съ своимъ тестемъ Марцелломъ Агриппѣ въ управленіе Сирію, куда, впрочемъ, Агриппа послалъ своего легата, а самъ остался въ Митиленѣ на Лесбосѣ. Suet. Oct. 66. Dio Cass. 53, 52. Послѣ скорой смерти Марцелла онъ возвратился въ Римъ, сдѣлался префектомъ въ 20 (734), усмирилъ затѣмъ возставшую Галлію и одержалъ побѣду въ сѣверной Испаніи надъ Кантабрами, уничтоживъ ихъ; но тріумфа онъ не принялъ (Hor. ep. 1, 12, 26. Dio Cass. 54, 14). По всему своему положенію онъ былъ помощникомъ Августу въ управленіи, и Августъ сыновей Агриппы отъ 2-го брака, Гая и Луція, усыновилъ и назначилъ своими наслѣдниками. Suet. Oct. 64. Tac. ann. 1, 3. Агриппа въ 23 (731), послѣ развода съ Марцеллой, женился на дочери Августа Юліи, вдовѣ Марцелла (Suet. Oct. 63). Относительно второй посылки Агриппы на Востокъ, главнымъ образомъ на киммерійскій Босфоръ, мы знаемъ мало (Dio Cass. 54, 24). Въ 13 (741) была ему трибуническая власть, которою онъ однажды пользовался, снова дана на 5 лѣтъ. Но уже въ слѣдующемъ году, на возвратномъ пути изъ Панноніи, куда Августъ посылалъ его для подавленія возстанія, онъ умеръ въ Кампаніи (Dio Cass. 54, 28), имѣя только 51 годъ отъ роду. Августъ почтилъ его память роскошными похоронными играми. Агриппа былъ не только великъ, какъ полководецъ и государственный человѣкъ, но и выдается какъ писатель, особенно

въ землевѣдѣніи. Въ учрежденномъ Августомъ измѣреніи государства онъ принималъ повидимому большое участіе. *Ср.* Ritschl, Rhein. Mus. I, 481 — 532. Petersen, тамъ же VIII, 161 — 210; 277 — 403; IX, 85 — 106. Gutschmid, тамъ же XII, 619. Быть можетъ, онъ помѣстилъ первую ландкарту въ Портикѣ. Изъ его сочиненій, въ числѣ которыхъ упоминается его автобіографія, дошли до насъ лишь незначительные отрывки. Риму онъ оказалъ большія услуги, какъ устройствомъ водопроводовъ, такъ очищеніемъ клоакъ (Plin. n. h. 36, 24, 3); онъ украсилъ (26 = 728) городъ Портикомъ, ѳермами, садами, особенно же Пантеономъ (*см.* Roma, 18). Во время своихъ походовъ въ Галліи онъ провелъ отъ Лугдуна (Ліона), какъ центральнаго пункта, большія военныя дороги, а въ Немавзѣ (Нимъ) устроилъ великолѣпный водопроводъ и бани, которыя отчасти еще теперь сохранились. Онъ также первый среди Римлянъ поднялъ мысль выставлять художественныя сокровища и дѣлать ихъ такимъ образомъ всѣмъ доступными. Такъ, Агриппа былъ большой опорой Августа, украшеніемъ государства, великъ какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ. Монографія Франдсена (1836). Müllenhoff, über die Weltkarte und Geographie des Augustus (1856). — 2) Agrippa Postumus, сынъ М. Випсанія Агриппы и Юліи, род. послѣ смерти отца. Августъ сослалъ его на о. Планазію въ 7 г. по Р. Х. (760). Vell. 2, 112. Tac. ann. 1, 3. По смерти Августа, онъ былъ умерщвленъ, быть можетъ по внушенію Ливіи, опасавшейся, въ интересѣ своего сына Тиберія, единственнаго внука Августа. Tac. ann. 1, 6. Suet. Tib. 22. — 3) Q. Haterius Agr. *См.* Haterius.

Agrippina, Агриппина, 1) дочь М. Випсанія Агриппы и Юліи, дочери Августа. Она была замужемъ за Германикомъ и сопровождала своего мужа въ походахъ, въ которыхъ она обнаружила необыкновенное величіе души и смягчила не мало несчастій (Tac. ann 1, 69). По смерти его она возвратилась изъ Сиріи въ Италію, гдѣ, своимъ стараніемъ доставить римское государство своимъ сыновьямъ, возбудила подозрѣніе Тиберія и его министра Сеяна и потому должна была умереть отъ голода въ изгнаніи на островѣ Пандатаріи, въ 33 г. по Р. Х. Tac. ann. 5, 3 слд.; 6, 25; 14, 63. Suet. Tib. 53. *Ср.* Burkhard, Agrippina, Augustus Enkelin (1846). Изъ шестерыхъ ея дѣтей, Калигула сдѣлался впослѣдствіи императоромъ, а дочь ея — 2) *Агриппина,* жена императора Клавдія (сначала вышедшая замужъ за Домиція Агенобарба, затѣмъ за Криспа Пассіена), старалась доставить власть своему сыну отъ перваго брака, Домицію Нерону. Онъ былъ принятъ Клавдіемъ на мѣсто сына (Tac. ann. 12, 9 слд.), ко вреду его прямого сына Британника. Самъ Клавдій, которому властолюбіе его жены и ея прелюбодѣйная жизнь надоѣли, былъ отравленъ въ 54 г. по Р. Х. Tac. ann. 12, 64. Suet. Claud. 43 слд. Агриппина думала, что теперь настала для нея возможность управлять вмѣсто сына Нерона, сдѣлавшагося императоромъ, но этотъ послѣдній предоставилъ себя руководству преторіанскаго полковника Бурра и совѣтамъ философа Сенеки. Оскорбленная Агр. попыталась было свергнуть его за это при помощи Британника, но ея намѣренія были открыты, и Неронъ приказалъ умертвить властолюбивую мать въ 59 г. по Р. Х. Tac. ann. 14 слд. Suet. Ner. 34. Она написала записки (commentarii), какъ средство для цѣлей ея властолюбія. Tac. ann. 4, 53. *Ср.* A. Stahr, Agr., die Mutter des Nero (1867); Lehmann, Claudius und Nero (1858).

Agroecius, Агрѣцій, римскій грамматикъ 5 стол. по Р. Х., авторъ сочиненія de orthographia et proprietate et differentia sermonis, которое должно было составить дополненіе къ сочиненію *Флавія Капра* (*см.* Caper). Онъ жилъ вѣроятно въ Галліи. Изд. въ сборникѣ Кейля Grammatici Latini, VII.

Agron, Ἄγρων, Агронъ, иллирійскій царь, поддерживалъ Деметрія II, царя македонскаго, въ войнѣ съ Этолянами, но умеръ, вслѣдъ за достиженіемъ побѣды, отъ послѣдствій своей неумѣренности, въ 230 до Р. Х. Flor. 2, 5. Liv. ep. 20. Niebuhr, Vorträge über röm. Geschichte II, 2, p. 46 слд.

Ἀγροτέρα, *см.* Artemis и Attica, 13.

Agyieus, *см.* Apollo, 3.

Agyrrhius, Ἀγύρριος, Агирріи, Аѳинянинъ, наказанный за утайку денегъ, но пріобрѣвшій затѣмъ расположеніе народа возвышеніемъ платы за участіе въ народномъ собраніи (ἐκκλησιαστικόν) на три обола. По смерти Ѳразибула въ 389 г. до Р. Х. онъ сдѣлался даже начальникомъ флота (Xen. Hell. 4, 8, 31), но долженъ былъ подвергнуться насмѣшкамъ комиковъ (Ar. Ran. 368. Eccl. 184), плата которымъ въ то же время была уменьшена.

Ἀγύρτης, нищенствующій (отъ ἀγείρειν) предсказатель, который предсказывалъ судьбу желающимъ и продавалъ всякаго рода листки счастья; отсюда—фигляръ вообще. Эти люди особенно заставляли вытаскивать изъ урны стихи или черезъ метаніе костей получить какой-либо приговоръ. Кромѣ того этимъ именемъ назывались тѣ, которые собирали съ народа деньги въ пользу введенныхъ чужихъ боговъ, родъ античныхъ нищенствующихъ монаховъ. Наиболѣе дурною славою пользовались *метрагирты* Кибелы или magna mater deorum, которые, въ экстатическомъ состояніи, раня и уродуя себя, ходили по странѣ со статуей богини, сопровождаемые звуками тимпановъ и флейтъ, будучи въ то же время готовы ко всякой другой услугѣ. Римляне ограничили ихъ промыселъ извѣстными днями. Cic. legg. 2, 16.

Ahāla, *см.* Servilii, 2, 16.

Ἀκερσεκόμης, *см.* Apollo, 4.

Ala. Войска, которыя прежде выставляли союзники и которыя впослѣдствіи набирались въ провинціяхъ какъ auxiliares, раздѣлялись на 2 части, изъ которыхъ каждая занимала мѣсто на сторонѣ того или другого фланга. Въ силу этого они назывались—пѣхота, такъ же какъ и конница—alarii или alae, въ противоположность солдатамъ легіона (legionarii). Различны отъ этихъ alae были alae, какъ вспомогательная конница, которая во время имперіи не принадлежала ни къ какому опредѣленному легіону, но представляла самостоятельныя части войска, получая свои названія по національностямъ, изъ которыхъ эти alae были набираемы; напр. ala Batavorum, Gallorum, Caninefates, впрочемъ также и ala singularium (Tac. hist. 4, 70). Alae эти раздѣлялись на turmae и decuriae и состояли обыкновенно изъ 500 всадниковъ, впрочемъ нѣкоторыя состояли и изъ двойного числа. Они состояли подъ начальствомъ своихъ собственныхъ вождей (*Ср.* Caes. b. g. 1, 18), изъ своего же племени, тогда какъ equites auxiliarii имѣли римскихъ префектовъ. *См.* Equitatus, 3, 4.

Alabanda, τὰ и ἡ Ἀλάβανδα, Алабанда, замѣчательный городъ въ Каріи (Hdt. 7, 195; по 8, 136—во Фригіи), недалеко отъ Меандра и Марсіи; извѣстенъ торговлею и промышленностью, а также роскошною жизнью гражданъ. Подъ владычествомъ Римлянъ это

былъ судебный городъ. Cic. n. d. 3, 15, 19; ad. fam. 13, 56. Liv. 33, 18. Родина обоихъ риторовъ Аполлоніевъ (*см.* Apollonius, 4 и 5).

Alalcomĕnae, Ἀλαλκομεναί, 1) городъ въ Беотіи между горою Тильфосіемъ и Копайскимъ заливомъ, съ древнимъ храмомъ Аѳины; сказаніе о томъ, что здѣсь родилась эта богиня (получившая отсюда имя Ἀλαλκομενηίς), защищало городъ отъ разрушенія. Hom. Il. 4, 3. Paus. 9, 33. — 2) Городъ на Иѳакѣ, по Страбону (10, 457) на островѣ Астеріи подлѣ Иѳаки.

Alāni, Ἀλανοί, Ἀλαυνοί, Аланы, народъ сарматскаго племени, = можетъ быть Албанамъ (*см.* Albania): первоначально жилъ на Кавказѣ, потомъ занялъ равнины Россіи, а во времена Веспасіана проникъ черезъ Каспійскія ворота въ Мидію и Арменію. Позже, въ 3-мъ столѣтіи, они разбили при Филиппахъ въ Македоніи императора Гордіана, но были оттѣснены Гуннами, затѣмъ опустошили, вмѣстѣ со Свевами и Вандалами, Галлію и Испанію, гдѣ, будучи разбиты Готами и Франками, исчезли въ смыслѣ самостоятельнаго народа.

Alaricus, Ἀλάριχος, Аларикъ, король Вестготовъ, вступилъ около 376 по Р. Х. вмѣстѣ съ своими единоплеменниками въ предѣлы римской территоріи и участвовалъ во всѣхъ битвахъ Готовъ съ Римлянами, особенно въ 379 противъ Ѳеодосія Великаго. Онъ получаетъ важное значеніе съ 394 г. Въ качествѣ предводителя германскаго войска, онъ принималъ участіе въ рѣшительной битвѣ на рѣкѣ Фригидѣ противъ Евгенія. Zosim. 5, 5, Послѣ смерти Ѳеодосія (395) Стилихонъ, опекунъ и министръ Гонорія, отослалъ Алариха обратно на Востокъ, и онъ, поссорившись съ министромъ Востока Руфиномъ, не хотѣвшимъ доставить ему высшихъ военныхъ должностей, съ того времени сдѣлался врагомъ Римлянъ. Въ томъ же году, онъ, признанный своими единоплеменниками главнымъ предводителемъ военныхъ силъ, осадилъ Руфина въ Константинополѣ. Потомъ онъ прошелъ вмѣстѣ со своими Готами Македонію и Мёзію, опустошилъ западную Иллирію, затѣмъ потянулся по Адріатическому морю въ Никополь и вторгся въ Ѳессалію, гдѣ его настигъ и окружилъ Стилихонъ. Когда же императоръ Аркадій принудилъ этого послѣдняго возвратиться въ Италію, Аларикъ проникъ въ Грецію и опустошилъ ее. Claudian. in Rufin. 2, 180 слд.; de laude Stilich. 1, 170 слд. Встрѣчи съ Стилихономъ, высадившимся въ Греціи, Аларикъ успѣлъ счастливо избѣжать. Zosim. 5, 7. Въ 401 онъ вторгся въ верхнюю Италію и дошелъ до Лигуріи; тогда Стилихонъ снова выступилъ противъ него и побѣдами при Полленціи и Веронѣ принудилъ его возвратиться (403) въ Иллирію. Claudian. b. Get. 559 слд. Стилихонъ разсчитывалъ воспользоваться поддержкой Алариха противъ Византійской имперіи, но планъ этотъ разстроился черезъ умерщвленіе Стилихона. Въ 408-мъ году Аларикъ явился вторично въ Италію и уже не покидалъ ея. Два раза онъ осаждалъ Римъ, провозгласилъ Аттала императоромъ (противъ Гонорія) и когда этотъ послѣдній отвергъ требованія Алариха, завоевалъ, 24 августа 410, столицу міра, съ которою обошелся кротко. Zosim. 6, 12. Oros. 7, 39 слд. Пробывши въ Римѣ три дня, онъ выступилъ въ нижнюю Италію, гдѣ внезапно умеръ и былъ похороненъ близъ Козенцы (Consentia) въ рѣкѣ Барентинѣ, въ Калабріи. Его соотечественники похоронили съ плачемъ своего героя, похищеннаго смертью въ цвѣтѣ мужескаго возраста. Сказаніе объ этомъ показываетъ, какъ велико было уваженіе, которое Готы оказывали своему повелителю, и какъ велико было для нихъ его значеніе. Цѣли, къ которой онъ стремился, онъ не достигъ. Claudian. b. Get. 498. *Ср.* Пальмана, Gesch. der Völkerwanderung 1, p. 202—317; Ашбаха, Gesch. der Westgothen, p. 66—92; Витерсгейма, Gesch. der Völkerwanderung IV, 182 слд., 198 слд., 227 слд.

Ἀλάστωρ, «духъ мщенія» — народное по происхожденію, но развитое трагиками представленіе. У Эсхила Ἀλάστωρ является какъ δαίμων γένναις, какъ духъ мщенія, продолжающій дѣйствовать въ цѣломъ родѣ, такъ что, когда въ домѣ Атридовъ, отъ вины предковъ, происходитъ цѣлая цѣпь преступленій, Аласторъ, мстя за преступленіе, вызываетъ съ своей стороны новое, которое опять приноситъ мщеніе и опять преступленіе. Aesch. Ag. 1497—1508. Равнымъ образомъ у Софокла и Эврипида Ἀλάστωρ является духомъ, карающимъ преступленія, не имѣя однако при этомъ значенія δαίμων γένναις. Soph. C. O. 785. Trach. 1215. Eur. Orest. 1556. У Эврипида слово это употребляется въ болѣе обширномъ значеніи, а именно въ томъ смыслѣ, что у него ἀλάστωρ является просто злымъ духомъ, соблазняющимъ человѣка на грѣхъ,— не мстителемъ (Electr. 978), а виновникомъ несчастія и гибели (Iph. Aul. 952.) Другое главное значеніе этого слова есть значеніе нечестиваго преступника или человѣка, причиняющаго погибель (Aesch. Eum. 227. Soph. Ai. 364). Кромѣ этого аласторъ есть эпитетъ Эриній и Зевса, какъ отмщающихъ и наказывающихъ божествъ.

Alba. Изъ многихъ городовъ этого имени замѣчательны: 1) Alba Fucentia, лежавшая при Фучинскомъ озерѣ, въ землѣ Марсовъ, на высокой скалѣ (n. Alba или Albi). Впослѣдствіи, будучи римской колоніей, онъ служилъ по причинѣ своего укрѣпленнаго положенія государственной тюрьмой, напр. для царя македонскаго Персея. Strab. 5, 240. Liv. 45, 42, Vell. 1, 11. Жители этого города назывались Albenses, въ отличіе отъ Albani, обитателей 2) Alba longa, которая находилась между Albanus mons и lacus, подлѣ нынѣшняго монастыря Palazzola. По преданію, городъ основанъ Асканіемъ, и въ свою очередь, изъ этого города положено было основаніе Риму. Вслѣдствіе измѣны албанскаго диктатора Метта Фуффетія противъ Римлянъ, городъ этотъ было ими разрушенъ, а жители были переселены на Целійскій холмъ. Liv. 1, 3. 30—33. — Вся мѣстность была превосходно обработана. См. также Albanum.

Albania, Ἀλβανία, Албанія, область, находящаяся въ Азіи, граничитъ на с. съ Кавказомъ (Кавказскія горы), на в. съ Каспійскимъ моремъ, на ю. съ рѣками Киромъ и Араксомъ, на з. съ областью Иберіей, нынѣшнимъ Ширваномъ или Дагестаномъ; богата хлѣбомъ, виномъ и пастбищами, населена народомъ, преданнымъ охотѣ и войнѣ. Strab. 11, 501. Arr. 3, 8; 11, 13. Во время понтійской войны, Албанцы выставляли противъ Помпея всадниковъ и принуждены были имъ признать римское владычество. Ихъ считаютъ за то племя, которое впослѣдствіи получило названіе Алановъ. Amm. Marc. 31, 2; 23, 5.

Albaniae или Caspiae portae, Дербентскія ворота, узкій проходъ у Каспійскаго моря, составляющій и въ настоящее время единственный путь въ Ширванскую область.

Albānum. Подъ этимъ именемъ, многіе Римляне владѣли дачами, находившимися у подошвы горы, на которой расположена была нѣкогда Alba longa, напр. Помпей (Cic. Mil. 20; ad. Att. 7, 5, 3), Брутъ (Cic.

de orat. 2, 55), Неронъ, Домиціанъ и другіе. Изъ зданій этого рода образовался муниципальный городъ Альбанъ, котораго остатки находятся подлѣ нынѣшняго Альбано на Аппіевой дорогѣ. Tac. Agr. 45. Suet. Dom. 4.

Albanus lacus, н. Лаго д' Альбано подлѣ города Кастель-Гандольфо, съ понынѣ существующимъ эмиссаріемъ, проложеннымъ еще при Камиллѣ, во время осады Вейевъ. Поблизости находится меньшей величины озеро, окруженное, такъ же какъ и Албанское, красивыми лѣсами, lacus Nemorensis или Speculum Dianae (теперь Лаго-ди-Реми), съ рощею и святилищемъ Діаны. Liv. 5, 19. Cic. Mil. 31.

Albanus mons (н. Monte Cavo или Albano), гора въ Лаціумѣ, на юго-востокъ отъ Рима, на западномъ склонѣ которой была расположена древняя Alba longa; на самой высокой вершинѣ ея находился храмъ Латинскаго Юпитера (Juppiter Latiaris), при которомъ праздновался союзническій праздникъ Латинянъ, Feriae Latinae. Liv. 1, 3; 5, 17; 21, 63. Римскіе полководцы, не получившіе права тріумфальнаго въѣзда на Капитолій съ полной торжественностью, праздновали свой тріумфъ здѣсь.

Albinovānus, *см.* Pedo.

Albintimilium, правильнѣе Albium Intemelium, Ἄλβιον Ἰντεμέλιον, муниципій въ Лигуріи, разграбленный въ 69 по Р. Х. флотомъ Отона, причемъ потеряла жизнь мать Агриколы; н. Вентимилья. Strab. 4, 202. Tac. Agr. 7; hist. 2, 131.

Albis, Ἄλβις, Ἄλβιος, н. Эльба, восточная рѣка въ Германіи, впервые сдѣлавшаяся извѣстною Римлянамъ послѣ Кесаря; но такъ какъ они имѣли возможность узнать во время своихъ походовъ, подъ начальствомъ Друза (9 до Р. Х.) и Тиберія (5 по Р. Х.), только сѣверную часть ея, до ея устьевъ, то Тацитъ и Страбонъ имѣли вслѣдствіе этого неправильное о ней представленіе. Тацитъ (Germ. 41) смѣшиваетъ ее съ Эгеромъ, и заставляетъ ее брать начало въ области Гермундуровъ, а Діонъ Кассій (55, 1) напротивъ вѣрно— изъ Вандальскихъ горъ (Исполиновы горы), но не вѣрно говоритъ о многихъ устьяхъ Эльбы. Тацитъ (Germ. 41) говоритъ объ этой рѣкѣ: flumen inclitum et notum olim, nunc tantum auditur.

Album, — такъ называлась у Римлянъ бѣлая, намазанная гипсомъ доска, которая назначалась для писанія и для публичной выставки написаннаго. Главнѣйшіе виды ея были слѣдующіе: 1) album pontificis, на которой писались обыкновенно annales maximi (*см.* Annales); — 2) album praetoris, для преторскаго эдикта (*см.* Edictum); — 3) album senatorium, сенаторскій списокъ; — 4) album judicum, списки присяжныхъ судей (*см.* Judex). Album назывались также и другого рода списки, напр. пріемщиковъ хлѣба, лицъ подвергшихся проскрипціи и др.; наконецъ вообще всякаго рода публичное объявленіе, напр. извѣщеніе объ аукціонѣ.

Albŭnĕa и **Albūna** (Hor. od. 1, 7, 12. Tibul. 2, 5, 69), Альбуна, прорицательница сивилла, имѣвшая свое мѣстопребываніе въ темныхъ пещерахъ рощи близъ Тибура, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Аніо, клубясь и пѣнясь, съ громоподобнымъ ревомъ низвергается съ высоты; поблизости находились сѣрные источники (Albulae aquae, въ раннее время употреблявшіеся больными для купанья и питья) вмѣстѣ съ озеромъ, наполненнымъ ядовитыми испареніями (Virg. A. 7, 82), а равно и оракулъ Фавна Фатидика. Быть можетъ, сивилла эта тождественна съ mater matuta (Liv. 7, 27), съ этой богиней утра италійскихъ озерныхъ странъ, такъ же какъ и съ греческой Ино Левкоѳеей.

Alcaeus, Ἀλκαῖος, Алкей, 1) *см.* Персей, 1. — 2) *см.* Hercules, 5.—3) Знаменитый лирическій греческій поэтъ изъ Митилены на островѣ Лесбосѣ, жилъ около 612 до Р. Х., старшій современникъ Саффо. Онъ принадлежалъ къ знатному роду и къ аристократической партіи своего отечественнаго города, мужественно подвизался противъ Аѳинянъ въ борьбѣ за обладаніе Сигеемъ, принималъ столько же горячее, сколько неизмѣнное участіе въ борьбѣ своей партіи противъ тирановъ Меланхра, Мирсила и др., также какъ противъ избраннаго въ эсимнеты мудраго друга народа Питтака, вслѣдствіе чего долженъ былъ на долгое время покинуть свое отечество. Когда же онъ, пытаясь добиться силою возвращенія на родину, попался въ руки Питтака, то этотъ великодушно простилъ его. Отправился ли онъ потомъ опять на чужбину, или же спокойно оставался въ отечествѣ, — это намъ неизвѣстно. Стихотворенія его, раздѣленныя Александрійцами на 10 книгъ и дошедшія до насъ только въ небольшихъ отрывкахъ, были написаны на эолическомъ, смягченномъ эпическими формами, нарѣчіи, и заключали въ себѣ особенность эолической поэзіи, которая отличалась открытыми и смѣлыми проявленіями личности, огнемъ и раздражительностью чувствъ. Бурною страстью, но также и сильнымъ мужественнымъ чувствомъ отличаются попреимуществу его политическія стихотворенія (στασιωτικά), которыя относились къ борьбѣ лесбійской аристократической партіи. Гораціевы пѣсни (1, 14 и 37) составляютъ подражаніе стихотвореніямъ Алкея. Кромѣ этого онъ писалъ гимны въ честь боговъ, отличающіеся болѣе эпическимъ характеромъ, и написалъ нѣсколько дышащихъ глубокой чувственностью застольныхъ и любовныхъ пѣсенъ (συμποτικὰ καὶ ἐρωτικά). Въ застольныхъ пѣсняхъ своихъ онъ является особенно изобрѣтательнымъ въ мотивахъ, приглашающихъ къ питью вина (отголоски этого нерѣдки у Горація, напр. въ od. 1, 9), но онъ смотритъ на вино не со стороны только доставляемаго имъ чувственнаго удовольствія, но еще болѣе со стороны его дѣйствія на умъ. О любовныхъ пѣсняхъ его мы знаемъ мало. Впрочемъ, *ср.* Горація od. 1, 32, 5. Онъ отличается сильнымъ, энергическимъ, исполненнымъ достоинства выраженіемъ, наглядными образами и геніальной обработкой стихотворнаго размѣра. Имъ изобрѣтена алкаическая строфа. Отрывки собраны и изданы Маттіэ (1827), лучше всего Бергкомъ въ poet. lyric. gr., p. 930 слд.— 4) Изъ Митилены, комикъ и младшій соперникъ Аристофана, авторъ десяти, большею частію изъ миѳологіи заимствованныхъ, комедій, въ числѣ которыхъ замѣчательно заглавіе Κωμῳδοτραγῳδία. — 5) Изъ Мессеніи, эпиграмматическій поэтъ, принадлежащій неизвѣстному времени. Подъ его именемъ въ греческой анѳологіи помѣщены 22 пьесы.

Alcamĕnes, *см.* Ваятели.

Alcathŏus, Ἀλκάθοος, Ἀλκάθους, Алкаѳой, 1) сынъ Пелопа и Гипподаміи въ Элидѣ, убилъ на Киѳеронѣ льва, растерзавшаго сына Мегарея, въ благодарность за что получилъ отъ этого послѣдняго въ супружество его дочь Эвэхму, а послѣ его смерти власть надъ Мегарой. Онъ возстановилъ съ помощію Аполлона стѣны города, разрушенныя Критянами, и построилъ одинъ изъ двухъ, находившихся въ Мегарѣ, замковъ Алкаѳоа, съ храмомъ Аполлона. Тамъ, гдѣ помогавшій ему въ работѣ

Аполлонъ поставилъ свою кіоару, показывали въ послѣдствіи времени звучащій камень. Въ Мегарѣ въ честь его были учреждены ἡρῷον и игры Ἀλκαθοία. Paus. 1, 41; 4, 42, 1. — 2) Троянецъ (*см.* Aeneas).

Alcestis, *см.* Admetus.

Alcetas, Ἀλκέτας, Алкета, 1) царь эпирскій, устраненный отъ престола отцомъ своимъ Арибантомъ за его дикій, упрямый нравъ. Тѣмъ не менѣе онъ по смерти отца сдѣлался царемъ въ 313 до Р. Х. и пріобрѣлъ расположеніе и покровительство Кассандра македонскаго. Это обстоятельство обезпечивало ему долгое владычество, но онъ скоро своею жестокостью и суровостью сдѣлался ненавистенъ своимъ подданнымъ; раздраженіе противъ него Эпиротовъ наконецъ дошло до того, что они умертвили его, и избрали царемъ молодого Пирра, сына его умершаго младшаго брата Эакида, въ 307. Plut. Pyrrh. 3. — 2) Одинъ изъ полководцевъ Александра Великаго. Когда его братъ Пердикка, котораго Александръ еще при жизни назначилъ правителемъ государства, былъ умерщвленъ въ походѣ противъ Египта (321), Алкета находился въ Азіи на сторонѣ Эвмена. Изгнанный противниками, подобно Эвмену и другимъ защитникамъ царскаго дома, онъ удалился въ Писидію, жители которой большею частію пристали къ нему. Но побѣжденный въ открытомъ бою, онъ сдѣлался со стороны нѣкоторыхъ гражданъ города Термесса жертвой предательства и, чтобы избѣжать плѣна отъ враговъ, бросился на собственный мечъ. Arr. 4, 27. Diod. Sic. 18, 44 слд. Just. 13, 8.

Alcibiades, Ἀλκιβιάδης, Алкивіадъ, сынъ Клиніи, род. въ Аѳинахъ 450, за 3 года до смерти его отца. Опекуномъ осиротѣвшаго мальчика былъ его ближній родственникъ, знаменитый Периклъ. Одаренный большими духовными силами, обладая прекрасной наружностью и большимъ богатствомъ, онъ обнаруживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ безпредѣльное легкомысліе, рѣшительную склонность къ разврату, а также большую необузданность и своеволіе. При умѣньи нравиться и краснорѣчіи, онъ умѣлъ пріобрѣсти народную любовь; а его богатство, позволявшее ему быть щедрымъ и въ случаѣ нужды расточительнымъ, доставило ему возможность пріобрѣсти большой почетъ и вліяніе. Вступивъ въ бракъ съ Гиппаретой, дочерью богатаго Аѳинянина Гиппоника, онъ тѣмъ не менѣе предавался разврату, вслѣдствіе чего его жена пожелала получить разводъ, чему однако Алкивіадъ насильственно воспротивился (Plut. Alc. 8). Онъ былъ ученикомъ мудраго Сократа, но наставленія этого послѣдняго имѣли мало вліянія на живость и легкомысліе юноши, который показывалъ сильнѣйшее желаніе блистать и быть на виду. 18 лѣтъ отъ роду, онъ принималъ участіе въ битвѣ при Потидеѣ (432 до Р. Х.) и былъ спасенъ мужествомъ своего учителя отъ очевидной опасности; 8 лѣтъ спустя, Сократа спасъ въ свою очередь ученикъ въ сраженіи при Деліѣ. Съ этого времени онъ принималъ участіе почти во всѣхъ событіяхъ пелопоннесской войны. Въ 420, когда Никія былъ избранъ Спартанцами въ посредники, Алкивіадъ склонилъ свой отечественный городъ заключить союзъ съ Аргосомъ, Элидой и Мантинеей, не смотря на противодѣйствіе Спарты; онъ осмѣялъ ея посланника и Никію (Thuc. 5, 43 слд. Plut. Alc. 14), а въ слѣдующемъ году велъ войну съ Лакедемонянами въ Пелопоннесѣ. Въ 418 Аргосъ долженъ былъ заключить миръ съ Спартою (Thuc. 5, 56 слд.; 76 слд.), но уже въ 416 онъ снова заключилъ союзъ съ Аѳинами, и укрѣпилъ городъ по совѣту Алкивіада, особенно со стороны моря. Хотя Спартанцы скоро опять разрушили только-что построенныя стѣны, но Алкивіадъ скоро затѣмъ явился съ флотомъ и изгналъ всѣхъ спартанскихъ единомышленниковъ между Аргивянами (Plut. Alc. 15). Между тѣмъ въ Аѳинахъ была получена отъ города Эгесты на островѣ Сициліи просьба о помощи противъ Сиракузъ, и Алкивіадъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить народъ къ принятію воинственныхъ мѣръ противъ Сициліи, но при этомъ онъ имѣлъ и другіе болѣе широкіе завоевательные планы. Народъ восторженно принялъ его предложеніе, были сдѣланы большія приготовленія, и во главѣ предпріятія были поставлены самъ Алкивіадъ, Никія и Ламахъ (Plut. Alc. 17. Thuc. 6, 6 слд.). Но незадолго до отплытія флота, однажды ночью въ Аѳинахъ были ниспровергнуты многочисленныя статуи Гермеса, и въ числѣ другихъ лицъ, въ качествѣ участника этого дѣла, былъ обвиненъ Алкивіадъ (Nep. Alc. 3. Plut. Alc. 18). Онъ потребовалъ разслѣдованія дѣла, хотя впрочемъ при его легкомысліи участіе его въ этомъ дѣлѣ не было невѣроятно; но онъ показалъ при этомъ случаѣ такую твердость, что его враги не посмѣли его преслѣдовать далѣе, а предложили отложить дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла до его возвращенія. Алкивіадъ подчинился этому рѣшенію (Plut. Alc. 18. Thuc. 6, 27). Но тотчасъ послѣ его отъѣзда враги его начали снова требовать разслѣдованія дѣла, народъ былъ противъ него возбужденъ, были отправлены послы, чтобы требовать его возвращенія. Thuc. 6, 83. Сначала онъ изъявилъ готовность явиться на зовъ, но потомъ удалился въ Ѳуріи, въ нижнюю Италію, и въ 415 отправился въ Спарту. По полученіи объ этомъ извѣстія въ Аѳинахъ, противъ него было произнесено осужденіе, и онъ былъ наказанъ лишеніемъ имущества. Полный чувства мести, онъ началъ дѣйствовать рѣшительно въ пользу Спартанцевъ, служа имъ своими совѣтами, и настоялъ на укрѣпленіи Декелеи, на аѳинской границѣ, такъ же какъ и на посылкѣ вспомогательнаго войска подъ начальствомъ Гилиппа въ Сиракузы въ 413 (Thuc. 6, 88 слд. 7, 18). Чтобы пріобрѣсти довѣріе Спартанцевъ, онъ совершенно усвоилъ себѣ строгій спартанскій образъ жизни. Онъ убѣдилъ ихъ даже снарядить флотъ, самъ получилъ подъ начальство 5 кораблей, съ которыми шелъ впереди флота, заключилъ союзъ съ персидскимъ сатрапомъ Тиссаферномъ и принудилъ Іонянъ къ отпаденію отъ Аѳинъ (Thuc. 8, 14 слд.). Но такъ какъ спартанскіе вожди, и особенно царь Агисъ, смотрѣли ревниво и неблагосклонно на его возрастающее вліяніе, а послѣ неудачи, испытанной спартанскимъ флотомъ, тотчасъ его заподозрили (412), то онъ избѣжалъ смерти только бѣгствомъ къ Тиссаферну, мало-по-малу расположилъ его въ пользу Аѳинъ, затѣмъ вступилъ въ переговоры съ предводителями аѳинскаго флота при Самосѣ, и даже склонился на ихъ планы относительно перемѣны демократической формы правленія на олигархическую. Посланники флота прибыли въ Аѳины и, не смотря на сопротивленіе народа, достигли того, что Алкивіаду было поручено вступить въ переговоры съ Тиссаферномъ касательно союза (Plut. Alc. 25. Thuc. 8, 45 слд.). Но Персъ не хотѣлъ раздражать Лакедемонянъ, которыхъ онъ боялся, заключеніемъ союза съ Аѳинами, такъ что прибывшіе къ нему аѳинскіе послы возвратились обратно на родину, обманутые Алкивіадомъ. Несмотря на это, демократія въ Аѳинахъ была ниспровергнута, и получившіе теперь власть олигархи начали въ нѣкоторомъ родѣ правленіе ужаса, не возвративъ при этомъ на родину изгнанниковъ,

а въ числѣ ихъ и Алкивіада. Thuc. 8, 57 слд. Противъ олигарховъ поднялось войско и флотъ въ Самосѣ; Ѳразибулъ и Ѳразиллъ были назначены предводителями, и оба содѣйствовали тому, что къ нимъ въ 411 присоединился Алкивіадъ. Этотъ послѣдній отсовѣтовалъ однако движеніе къ Аѳинамъ въ видахъ возмездія и предложилъ прибывшимъ въ это время отъ олигарховъ посламъ требованія, по поводу которыхъ между послѣдними возникли разногласія; однако послѣ потери Эвбеи въ пользу Спарты, они были ниспровергнуты. Такимъ образомъ Алкивіадъ, воспрепятствовавъ междоусобной войнѣ, спасъ Аѳины. Но его усилія расположить Тиссаферна въ пользу Аѳинъ были безуспѣшны, хотя впрочемъ онъ съумѣлъ навлечь на него подозрѣніе Лакедемонянъ, такъ что эти послѣдніе начали относиться къ нему непріязненно. Счастливѣе онъ былъ въ открытой борьбѣ, когда помимо нѣсколькихъ небольшихъ морскихъ битвъ разбилъ совершенно Пелопоннесцевъ при Абидосѣ (Plut. Alc. 27). Новая попытка у Тиссаферна повела къ тому, что этотъ послѣдній приказалъ отвести его въ качествѣ плѣнника въ Сарды, откуда однакоже Алкивіадъ черезъ 30 дней бѣжалъ, и одержалъ рѣшительную побѣду надъ Спартанцами при Кизикѣ (410) (Plut. Alc. 29. Xen. Hell. 1, 1, 11 слд.), послѣ чего въ 409 и 408 онъ завоевалъ Византію, Халкедонъ и другіе города, вездѣ взялъ контрибуцію, и тогда только рѣшился возвратиться въ Аѳины, которыхъ не видалъ 8 лѣтъ. Его родственники вышли его на берегъ, народъ принялъ его съ ликованіемъ, ему было возвращено его имущество, и онъ былъ назначенъ предводителемъ аѳинскаго войска и флота. Но аристократы старались его какъ можно скорѣе удалить, чтобы положить конецъ почестямъ, которыя ему оказывались. Онъ былъ посланъ вслѣдствіе этого съ флотомъ для вторичнаго завоеванія отпавшаго отъ Аѳинъ острова Андроса. Когда это предпріятіе не удалось, и сверхъ того въ отсутствіе Алкивіада аѳинскій флотъ, вслѣдствіе неосторожности подчиненнаго Алкивіаду полководца Антіоха, былъ разбитъ Спартанцемъ Лизандромъ въ 406 (Xen. Hell. 1, 5, 14), тогда нерасположеніе къ Алкивіаду снова пробудилось въ Аѳинахъ, среди измѣнчиваго и непостояннаго народа, и рьяныя обвиненія противниковъ Алкивіада начали выслушиваться теперь благосклонно. Алк. предпочелъ защитѣ добровольное изгнаніе, и провелъ остальную часть жизни въ принадлежавшей ему укрѣпленной мѣстности во Ѳракіи (Nep. Alc. 7. Plut. Alc. 36). Когда нѣсколько времени спустя, аѳинскій флотъ расположился у Эгосъ-Потамоса, Алкивіадъ обращалъ вниманіе начальниковъ его на опасность ихъ положенія, но его совѣтамъ не было придано должнаго значенія. Послѣ завоеванія Аѳинъ Лизандромъ и назначенія туда тридцати тирановъ, Алкивіадъ началъ страшиться за свою безопасность, и вслѣдствіе этого, оставивъ Ѳракію, удалился къ сатрапу Фарнабазу фригійскому, чтобы расположить его въ пользу освобожденія Аѳинъ. Но этотъ послѣдній послѣдовалъ настойчивому совѣту Лизандра умертвить опаснаго человѣка, и для этой цѣли отправилъ своего брата съ толпой людей. Они окружили его домъ, зажгли его, и застрѣлили Алкивіада стрѣлами, когда онъ, для спасенія своего, бросился изъ горящаго дома, въ 404 (Plut. Alc. 39. Nep. Alc. 10). Монографія объ Алкивіадѣ Герцберга (1853).

Alcidămas, Ἀλκιδάμας, Алкидамантъ, изъ Элеи, современникъ Исократа и учитель краснорѣчія. Его Τέχνη (искусство), по которому, надо полагать, образовались Демосѳенъ и Эсхинъ, потеряно; точно также потеряны и его декламаціи, обработанныя имъ по образцу его учителя Горгія. Подъ его именемъ до насъ дошли двѣ рѣчи, Ὀδυσσεύς и περὶ σοφιστῶν, которыя однако-же навѣрное не принадлежатъ одному и тому же автору. Блассъ не отнимаетъ послѣдней изъ двухъ у Алкидаманта; равнымъ образомъ ее защищаетъ Шпенгель. Онѣ помѣщены въ Oratores Attici Беккера, а также Байтера и Зауппе.

Alcinŏus, Ἀλκίνοος, Алкиной, мудрый царь миѳическаго мореплавательнаго рода Феаковъ на островѣ Схеріи, сынъ Навзиоя, внукъ Посидона, мужъ Ареты, отецъ 5 сыновей и дочери Навзикаи. Онъ гостепріимно принялъ у себя потерпѣвшаго кораблекрушеніе Одиссея и, щедро одаривъ его, далъ ему возможность возвратиться въ отечество (Od. 1. 6—13). Сказаніе объ аргонавтахъ дѣлаетъ его обитателемъ острова Дрепана (Керкира); онъ принимаетъ къ себѣ возвращающихся на родину аргонавтовъ, и охраняетъ Медею отъ преслѣдующихъ ее Колхидянъ. Послѣдніе боятся возвратиться безъ Медеи и остаются у Алкиноя. Apoll. Rhod. 4, 990.

Alciphron, Ἀλκίφρων, Алкифронъ, греческій софистъ 3 ст. по Р. Х.; подъ его именемъ мы имѣемъ 3 кн. непринадлежащихъ ему дѣйствительно писемъ, въ которыхъ онъ даетъ намъ изображеніе нравовъ и культуры попреимуществу Аѳинъ, выводя на сцену различные классы общества (рыбаковъ, крестьянъ, паразитовъ и гетеръ) и представляя различныя житейскія отношенія. Изложеніе его отличается чистымъ языкомъ, выработаннымъ на лучшихъ образцахъ, и привлекательной формой. Изданія: Берглера (1715), Зейлера (1853) и Мейнеке (1853).

Alcmaeon, Ἀλκμαίων, Алкмеонъ, сынъ Амфіарая и Эрифилы (Od. 15, 248). Когда Амфіарай отправился въ походъ противъ Ѳивъ (*см.* Amphiaraus), онъ поручилъ своимъ недостигшимъ еще совершеннолѣтія сыновьямъ — Алкмеону и Амфилоху отмстить за его смерть Эрифилѣ. Послѣ того какъ Алкмеонъ, возвратившись изъ похода Эпигоновъ (*см.* Adrastus), въ которомъ онъ, по совѣту оракула, принималъ участіе въ качествѣ предводителя, узналъ, что его мать, за пеплосъ Гармоніи побуждала его принять участіе въ походѣ, — умертвилъ ее, одинъ или съ помощію брата. Послѣ этого онъ былъ, подобно Оресту, преслѣдуемъ Эриніями и, впавши въ безуміе, пришелъ въ Псофиду къ Фегею, который очистилъ его и выдалъ за него дочь свою Алфесибею (или Арсиною). Алкмеонъ подарилъ ей шейную перевязь и пеплосъ. Подвергшись снова помѣшательству, онъ, послѣ долгихъ странствованій, пришелъ къ устьямъ Ахелоя. Здѣсь онъ нашелъ себѣ спокойствіе на островѣ, недавно образовавшемся, и поселился здѣсь, ибо оракулъ предсказалъ ему, что онъ отъ своего сумасшествія освободится лишь на землѣ, которой во время умерщвленія имъ матери еще не было. Онъ сочетался бракомъ съ Каллироѣ, дочерью Ахелоя, и имѣлъ отъ нея дѣтей *Акарнана* и *Амфотера*. Когда же онъ пожелалъ получить изъ Псофиды шейную перевязь и пеплосъ, то былъ умерщвленъ братьями Алфесибеи (Apollod. 3, 7, 2; 5—7. Thuc. 2, 102). Алкмеонъ былъ по смерти удостоенъ божескихъ почестей; въ Ѳивахъ онъ имѣлъ святилище подлѣ дома Пиндара, въ Псофидѣ — надгробный памятникъ, считавшійся священнымъ. Судьба его была любимымъ предметомъ трагедіи, но до насъ не дошло ни одной пьесы въ этомъ родѣ. Братъ его Амфилохъ, обладавшій даромъ прорицанія, также принималъ участіе въ походѣ Эпигоновъ и въ Троянской войнѣ. На возвратномъ пути изъ Трои онъ основалъ вмѣстѣ съ прорицателемъ Мопсомъ гор. Малъ въ Киликіи. По Ѳукидиду (2, 68), онъ вывелъ изъ Аргоса колонію — Амфилохійскій Аргосъ (Ἄ. τὸ Ἀμφιλοχικόν) въ Акар-

нанiи при Амбракiйскомъ заливѣ. Отсюда онъ отправился обратно въ Киликiю, но погибъ въ борьбѣ съ Мопсомъ. Онъ имѣлъ въ Маллѣ прорицалище и былъ почитаемъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, какъ герой и прорицатель, въ Оропѣ, Аоинахъ и Спартѣ (Hom. Od. 15, 248. Thuc. 2, 68. Paus. 3, 15, 6). — 2) Правнукъ Нестора, который, при водвореніи Дорянъ въ Пелопоннесѣ, пришелъ изъ Пилоса въ Аѳины и былъ родоначальникомъ знаменитаго рода Алкмеонидовъ. — 3) Современникъ и ученикъ Пиѳагора, почитавшiй солнце, луну и звѣзды (antiquae praeterea, Cic. n. d. 1, 11, 27), какъ божества. — 4) Послѣдній пожизненный архонтъ въ Аѳинахъ, въ 752 до Р. Х.

Aleman, Ἀλκμάν, Алкманъ (дорическая форма вм. Ἀλκμαίων), греческiй лирическiй поэтъ (около 40 олимп. = 620 до Р. Х.), лидiйскаго происхожденiя, или правильнѣе, Эолiецъ изъ лидiйскихъ Сардъ. Вѣроятно, онъ родился въ Лидiи, но потомъ, въ качествѣ раба, явился въ Спарту, гдѣ выросъ въ домѣ Агезиды, былъ отпущенъ на волю и, какъ кажется, получилъ даже права гражданства. Его процвѣтанiе относится къ 612, когда Спартанцы имѣли досугъ посвящать себя веселой сторонѣ жизни. Онъ писалъ преимущественно παρθενiи (хоровыя пѣсни для дѣвушекъ), гимны, пеаны, любовныя пѣсни, и всѣ эти произведенiя его отличаются большимъ разнообразiемъ поэтическаго тона и стихосложенiя. Грубый дорическiй дiалектъ онъ смягчилъ и облагородилъ усвоенiемъ себѣ эпическихъ и эолическихъ формъ. Удивленiе, которое питала къ нему древность, не находитъ себѣ оправданiя въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ, такъ какъ они имѣютъ слишкомъ малый объемъ или же касаются слишкомъ незначительныхъ предметовъ. Къ отрывкамъ его, собраннымъ Велькеромъ (1815) и Бергкомъ (poet. lyr. Graec.), въ 1860 прибавленъ новый папирусъ, найденный Маріеттомъ въ Египтѣ и въ настоящее время находящiйся въ Парижѣ.

Alcmēne, Ἀλκμήνη, Алкмена, дочь Электрiона, жена Амфитрiона, мать Геракла отъ Зевса. По смерти своего мужа она вышла замужъ за Радаманѳа въ Окалеи въ Беотiи. Послѣ того какъ Гераклъ былъ принятъ въ число боговъ, она убѣгаетъ отъ Эврисѳея въ Аѳины, но возвращается въ Ѳивы и умираетъ въ преклонномъ возрастѣ. Какъ прародительница Гераклидовъ, она была постояннымъ предметомъ сцены (пьесы Эсхила и Эврипида потерялись) и прославленiя въ пѣсняхъ. Зевсъ черезъ Гермеса препроводилъ ее на островъ блаженныхъ и тамъ позволилъ ей снова сочетаться бракомъ съ Радаманѳомъ. Въ Ѳивахъ она почиталась какъ божество; въ Аоинахъ имѣла жертвенникъ въ храмѣ Геракла.

Alcyŏne, *см.* Ceyx и Plejades.

Alcyŏneus, Ἀλκυονεύς, Алкiоней, 1) исполинъ, напавшiй на Геракла на Исомѣ, когда онъ гналъ здѣсь быковъ Герiона, и разбилъ ему 12 телегъ и 25 человѣкъ брошеннымъ обломкомъ скалы. Когда онъ пустилъ обломкомъ скалы въ Геракла, то Гераклъ отразилъ этотъ обломокъ своей палицей назадъ и тѣмъ же ударомъ убилъ гиганта. — 2) *см.* Гиганты.

Alĕa, ἡ Ἀλέα (Plin. 4, 6. Paus. 8, 23, 1), городъ на восточной границѣ Аркадiи, на югъ отъ Стимфала, въ узкой глубокой долинѣ, н. называющiйся Bugiati, гдѣ находятся развалины. Во времена Павзанiи онъ былъ причисляемъ къ Арголидѣ. Здѣсь и въ Тегеѣ была преимущественно чтима, какъ особенная покровительница города, Алейская Аоина, въ честь которой здѣсь праздновались игры Ἀλέαια. Hdt. 1, 66; 9, 70. Strab. 8, 388.

Alĕa, *см.* Игры.

Alec или hālec, halex (можетъ быть отъ ἅλς), по обычному пониманiю — нѣчто въ родѣ похлебки или разсола, который приготовлялся лучшаго и худшаго качества изъ внутреннихъ частей мелкой рыбы (Plin. 31, 8). Напротивъ, В. К. Веберъ (къ Horat. sat., p. 386) понимаетъ подъ нимъ высушенные остатки рыбьяго мяса, а подъ garum — собственно селедочный разсолъ.

Alecto, *см.* Erinyes.

Ἀλείπτης. — Этимъ именемъ назывался человѣкъ, натиравшiй атлетовъ передъ борьбою масломъ, для того чтобы не допускать у нихъ во время борьбы образованiя пота, а не для того только, чтобы придать ихъ членамъ большую гибкость; также и самъ учитель гимнастики въ гимназiи, который заставлялъ намазывать масломъ борцовъ и руководилъ упражненiями. Aliptae были у Римлянъ рабы, которые растирали и намазывали масломъ купающихся въ банѣ (*см.* Alipilus).

Alējus campus, Ἀλήϊον πεδίον, хлѣбородная равнина въ Киликiи, между рѣками Пирамомъ и Саромъ. Hdt. 6, 95. Arr. 2, 5, 8. *Ср.* Hom. Il. 6, 201, гдѣ мѣстность эта представляетъ невоздѣланное поле.

Ἀλεκτρυόνων ἀγῶνες — пѣтушьи бои, которые Греки, особенно Аѳиняне, очень любили; у этихъ послѣднихъ, со времени персидскихъ войнъ, пѣтушьи бои давались въ театрахъ даже на счетъ государства. Petit. leg. att. p. 84. О поводѣ къ этому разсказываетъ Элiанъ (var. hist. 2, 28): Ѳемистоклъ, увидѣвъ пару сражающихся пѣтуховъ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы воспламенить войско къ храбрости. Если пѣтухи сражались такъ храбро просто изъ-за побѣды, то во сколько разъ храбрѣе должны были сражаться воины, подвизавшiеся за отечество и своихъ согражданъ. Наиболѣе способными къ боямъ пѣтухами считались пѣтухи Танагры и Родоса. Равнымъ образомъ былъ любимъ бой перепеловъ, даже до страсти (ὀρτυγομανία). Существовали особенные ὀρτυγοθῆραι и ὀρτυγοτρόφοι. Встрѣчается также игра перепелами — ὀρτυγοκοπία.

Alemanni, по-гр. Ἀλαμανοί, Алеманны,—союзъ народовъ, жившихъ между Дунаемъ, Майномъ и верхнимъ Рейномъ; народы, носившiе это имя, впервые становятся извѣстны въ 3 столѣтiи по Р. Х.; къ союзу, кромѣ Узипетовъ, Тенктеровъ и др., принадлежали также и Свевы. Можетъ быть, они составляли остатокъ отъ большой армiи Аріовиста; храбрые и мужественные, они особенно были полезны Римлянамъ своею конницею. Въ мирное время они раздѣлялись на округи, находившiеся подъ управленiемъ особыхъ царьковъ, изъ числа которыхъ Амміанъ называетъ десять (16, 12, 1; 18, 2; 20, 3; 21, 3), а во время войны они были подчинены одному общему предводителю. Каракалла присоединилъ къ своему имени, по случаю мнимой побѣды своей надъ ними, при первой встрѣчѣ ихъ съ Римлянами (213), титулъ Alemannicus.

Alerîa (Diod. Sic. 5, 13: Κάλαρις), городъ, находившiйся на восточномъ берегу острова Корсики при устьѣ Ротана (н. Тавиньяно). Онъ былъ основанъ Фокейцами подъ именемъ Ἀλαλίη, около 564 до Р. Х., и занятъ ими снова спустя 20 лѣтъ послѣ того, какъ они были изгнаны Персами изъ своей родины, а затѣмъ оставленъ опять, для того, чтобы вывести колонiи въ Элею или Гiелу въ нижней Италiи. Hdt. 1, 165. Въ первую пуническую войну разрушенный Л. Корнелiемъ Сципiономъ, — фактъ, о которомъ упоминаетъ надпись на его гробницѣ, — городъ этотъ мало-по-малу снова

достигъ процвѣтанія, особенно когда возвысился на степень римской колоніи при Суллѣ. Plin. 3, 6, 12. Flor. 2, 2.

Alesia, Ἀλεσία, Алезія, укрѣпленный, находившійся на возвышенномъ мѣстѣ городъ Мандубіевъ въ Gallia Lugdunensis, по сказанію основанъ Гераклomъ (Diod. Sic. 4, 19) при рѣкахъ Лутозѣ и Озерѣ. Здѣсь знаменитая осада рѣшила судьбу борьбы между Кесаремъ и Верцингеторикомъ. Caes. b. g. 7, 68 слд. Вопросъ о положеніи этого мѣста былъ предметомъ многочисленныхъ полемическихъ сочиненій, особенно у Французовъ; большинство изслѣдователей отождествляетъ его съ Alise Ste. Reine подлѣ горы Оксуа у Флавиньи, къ с. отъ Дижона.

Alētes, Ἀλήτης, 1) Алетъ — сынъ Икарія и Периболи, братъ Пенелопы. — 2) Сынъ Эгисоа, достигшій верховной власти въ Микенахъ, но потомъ умерщвленный Орестомъ. — 3) Спутникъ Энея (Virg. A. 1, 121; 9, 246). — 4) Сынъ Гиппота, который завоевалъ въ качествѣ предводителя Дорянъ Коринѳъ и положилъ конецъ владычеству Сизифидовъ. Paus. 2, 4, 3.

Aleuădae, Ἀλευάδαι, Алевады, аристократическая владѣтельная фамилія, процвѣтавшая до конца греческой самостоятельности (Θεσσαλίης βασιλέες, Hdt. 7, 6) въ Ларисѣ. Она вела свое начало отъ Гераклида Алевы, который насильственно присвоилъ власть, выказавъ жестокость въ управленіи, и былъ убитъ, наконецъ, подданными (Pind. Pyth. 10, 5. Ov. Ib. 323). Они были больше главами союза (ταγοί), нежели царями, при чемъ власть ихъ была наслѣдственною. При нашествіи Ксеркса, они, вопреки желанію народа, приняли сторону Персовъ, частію изъ желанія богатства, а частію для того, чтобы имѣть посторонюю помощь противъ другихъ могущественныхъ знатныхъ фамилій (Hdt. 7, 6. 172; 9, 1, 58). Ихъ сильная власть была ограничена впослѣдствіи ферскими тиранами; чтобы сломить вліяніе этихъ послѣднихъ, они обратились къ Александру II македонскому, который, однако, преслѣдовалъ свою собственную своекорыстную цѣль. Тогда они обратились къ Ѳивамъ, что привело Пелопида въ Оессалію. Этотъ послѣдній изгналъ Македонянъ (Plut. Pel. 26), но такъ какъ онъ оберегалъ интересы только Ѳивъ и произошли новые раздоры, то Алевады въ 356 призвали на помощь Филиппа македонскаго, который обратилъ Оессалію въ македонскую провинцію и привлекъ Алевадовъ разнаго рода отличіями на свою сторону. Diod. Sic. 16, 14, 35. Plut. Dem. 18 слд. Буттманнъ, Mythol. II, p. 246 слд. Плассъ, Die Tyrannis bei den Griechen, II, p. 46 слд.

Alexander, Ἀλέξανδρος, Александръ, 1) *см.* Paris. — 2) Племянникъ тиранна Полифрона ферскаго въ Оессаліи; умертвивъ дядю, онъ достигъ этимъ путемъ тираніи въ 369 до Р. Х. Plut. Pel. 29. Его жестокости относительно подданныхъ и вѣроломство по отношенію къ чужимъ заставили фамилію Алевадовъ въ Ларисѣ призвать на помощь Александра II, царя македонскаго. Но тотчасъ послѣ его выступленія тираннъ началъ снова свои угнетенія, и многіе города Оессаліи обратились теперь къ Ѳивамъ, знаменитый полководецъ которыхъ Пелопида принудилъ его прекратить жестокости. Когда немного послѣ этого спустя, Пелопида и Исменій на обратномъ пути изъ Македоніи, куда они были посланы для прекращенія распрей, вѣроломнымъ образомъ были захвачены въ плѣнъ Александромъ, Эпаминондъ выступилъ туда съ войскомъ, и принудилъ освободить плѣнныхъ, въ 368 до Р. Х. Plut. Pel. 27—29. Nep. Pel. 5. Въ прочемъ это продолжалось не долго: оессалійскіе города призвали Ѳивянъ еще разъ на помощь, и Пелопида побѣдилъ Александра (364) въ битвѣ при Кеноскефалахъ, въ которой онъ самъ палъ. Plut. Pel. 31 слд. Александръ долженъ былъ удовольствоваться господствомъ надъ Ферами и вступить съ Ѳивами въ союзъ. Въ 358 онъ, по побужденію своей жены Ѳебы, былъ умерщвленъ ея братьями. Plut. Pel. 35. Его безчеловѣчныя жестокости сдѣлали его ненавистнымъ даже его ближайшимъ родственникамъ. Aen. Hell. 6, 4, 35. Plut. Pel. 29. Val. max. 9, 13. Cic. off. 2, 7, 13. Сиверсъ, Geschichte Griechenlands, 327 слд.

I) Цари эпирскіе.

3) *Александръ* I, братъ Олимпіи, жены Филиппа македонскаго. Съ помощію своего зятя Филиппа онъ изгналъ дядю Арибанта и своего двоюроднаго брата Эакида въ 343—42 до Р. Х. (Just. 8, 6) и сдѣлался царемъ эпирскимъ. Отвергнутая Филиппомъ Олимпія бѣжала къ нему и хотѣла возбудить его къ войнѣ съ Филиппомъ, но Филиппъ позаботился о томъ, чтобы обезоружить его гнѣвъ, сочетавъ его въ этихъ видахъ бракомъ съ своею дочерью Клеопатрою. На свадьбѣ ея Филиппъ былъ умерщвленъ, въ 336 (Just. 9, 6 слд.) Въ 332 Александръ, по просьбѣ Тарентинцевъ, отправился въ Италію, побѣдилъ ихъ враговъ Бруттіевъ и Лукановъ и заключилъ договоръ съ Римомъ, но потерялъ въ 326 битву при Пандозіи и на обратномъ пути, черезъ измѣну Лукановъ, погибъ въ рѣкѣ Ахеронтѣ. Just. 12, 2. Liv. 8, 17. 24. 9, 17. 19. — 4) *Александръ* II, царь эпирскій, сынъ Пирра, изгналъ Антигона Гоната изъ Македоніи, но сынъ его Деметрій потерялъ эту страну и вмѣстѣ съ нею Эпиръ, пока возстаніе Эпиротовъ не возвратило ему опять отцовскаго наслѣдства. Онъ умеръ между 262—258 до Р. Х. Plut. Pyrrh. 9. Just. 26, 2 слд. 28, 1.

II) Цари македонскіе.

5) *Александръ* I, царь македонскій, сынъ Аминты, который покорился Дарію Гистаспу. Но сынъ его, Александръ, умертвилъ надменныхъ персидскихъ пословъ съ помощію переодѣтыхъ женщинъ, и потомъ утишилъ гнѣвъ Перса Бубареса, прибывшаго освѣдомиться о судьбѣ пословъ, женивъ его на своей сестрѣ. Just. 7, 3. Hdt. 8, 136. Во время перваго нашествія Персовъ на Грецію, Македонія должна была покориться; во время второго, въ 480, Александръ, бывшій въ то время македонскимъ царемъ, долженъ былъ выставить для нихъ войска, но въ тайнѣ старался поддерживать Грековъ, къ которымъ онъ принадлежалъ по своему образованію. Hdt. 7, 173; 9, 44. Аѳиняне въ знакъ глубокой благодарности сдѣлали его за это своимъ проксеномъ Hdt. 8, 136. Но равнымъ образомъ оказывалъ ему довѣріе и Мардоній и отправилъ его впослѣдствіи посланникомъ въ Аѳины. Онъ умеръ въ 454 г. — 6) *Александръ* II, сынъ Аминты II и братъ Филиппа, сдѣлался македонскимъ царемъ въ 369. Во время его борьбы съ Александромъ ферскимъ въ Македоніи явился претендентъ на престолъ, по имени Птолемей Алоритъ. Призванные для прекращенія этой распри Ѳиванe взяли съ собою въ числѣ другихъ заложниковъ и молодого Филиппа. Plut. Pel. 26. Въ 368 Александръ былъ умерщвленъ Птолемеемъ. Just. 7, 5. Plut. Pel. 27. — 7) *Александръ Великій*, царь македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, родился въ Пеллѣ въ тотъ самый день (21 іюля 356), когда полководецъ Филиппа Парменіонъ одержалъ по-

бѣду надъ Иллирійцами, а Геростратъ сжегъ храмъ Артемиды въ Эфесѣ. Plut. Al. 3. Близкій родственникъ, Леонидъ, руководилъ воспитаніемъ мальчика въ духѣ суровой и строгой дисциплины. Лизимахъ, смѣнившій Леонида въ роли воспитателя, воспитывалъ его въ той изнѣженности, которая господствовала при дворѣ, пока Филиппъ не взялъ въ наставники и руководители сыну знаменитаго философа Аристотеля изъ Стагиры, въ то время когда Александру было 13 лѣтъ (Plut. Al. 7). Ему удалось уравновѣсить и умѣрить преобладавшія въ характерѣ мальчика качества—неугомонное честолюбіе и отважный духъ, унаслѣдованныя имъ отъ отца, а съ съ другой стороны, легко воспламенявшійся въ немъ энтузіазмъ ко всему необычайному и таинственному, романтическую склонность къ исканію приключеній, которая составляла основную черту въ характерѣ Александра,—наслѣдство, полученное имъ отъ Эпироткиматери. Раннее чтеніе Гомера развило въ пылкомъ мальчикѣ отвагу и желаніе подражать герою поэта, Ахиллесу; это хорошо понималъ Филиппъ, когда послѣ Херонейской битвы воскликнулъ: „ступай, мой сынъ, и ищи себѣ другого царства; Македонія слишкомъ для тебя мала“. Участіе, которое царственный юноша принималъ въ битвѣ (338 до Р. Х.), покрыло его славою (Plut. Al. 9). Въ послѣдніе годы сынъ жилъ не въ ладахъ съ отцомъ, хотя, впрочемъ, упрекъ въ участіи въ дѣлѣ умерщвленія Филиппа падаетъ на Александра несправедливо (Plut. Al. 9. Curt. 7, 1. Just. 9, 7). Онъ былъ 20 лѣтъ отъ роду, когда потерялъ отца. Наслѣдовавъ корону по праву рожденія, онъ однако ожидалъ, что она достанется ему послѣ борьбы. По восшествіи его на престолъ, его начала занимать та самая мысль, которая неотступно преслѣдовала его отца, а именно—завоевать персидскую монархію, отомстивъ этимъ Персамъ за ихъ вторженіе въ Грецію,—цѣль, для которой уже Филиппъ посылалъ на Геллеспонтъ армію подъ предводительствомъ Парменіона и Аттала. Онъ не могъ однако немедленно приступить къ осуществленію своего плана, такъ какъ власти молодого царя, даже среди Македонянъ, столь его любившихъ, грозило множество опасностей (Just. 11, 1). На первомъ планѣ стоялъ въ этомъ случаѣ дядя его Атталъ, старавшійся захватить власть съ помощію преданныхъ ему войскъ, хотя онъ и выражалъ покорность въ своихъ письмахъ. Александръ вслѣдствіе этого, при помощи одного изъ своихъ довѣренныхъ слугъ, умертвилъ его. Еще ранѣе устраненія этой опасности самъ Александръ направился въ Грецію, которую привелъ въ движеніе ораторъ Демосоенъ, заклятый врагъ македонскаго владычества. Александръ былъ принятъ въ члены амфиктіонова союза, овладѣлъ Оивами, а затѣмъ былъ избранъ въ Коринѳѣ главнымъ вождемъ греческихъ силъ въ войнѣ противъ Персовъ. Такимъ образомъ, опасность, грозившая со стороны Греціи, казалось, была устранена. Послѣ возвращенія своего въ Македонію, зимою 336, онъ покорилъ отложившихся варваровъ, жившихъ на сѣверѣ Македоніи. Въ 335 онъ проникъ черезъ Гемъ въ землю Трибалловъ; побѣдивъ ихъ, онъ перешелъ въ область живущихъ по ту сторону Дуная Гетовъ, а побѣдивъ этихъ послѣднихъ, онъ спѣшилъ въ Иллирію и подчинилъ ее снова своей власти. Arr. 1, 5 слд. Демосоенъ и другіе аѳинскіе ораторы воспользовались этими походами молодого царя въ далекія страны для того, чтобы снова вызвать въ Греціи движеніе. Вся Греція возстала противъ чужеземнаго владычества; только въ Оивахъ оставался македонскій гарнизонъ, но и тотъ вслѣдствіе слуха о смерти Александра былъ изгнанъ изъ крѣпости Кадмеи. Но едва только Александръ услышалъ о происшествіяхъ въ Греціи, какъ поспѣшилъ туда форсированнымъ маршемъ, подступилъ къ Оивамъ, обложилъ городъ и, послѣ безполезно предложеннаго примиренія, взялъ городъ приступомъ. Около 6,000 Оивянъ нашли при этомъ смерть. Вслѣдствіе упорнаго сопротивленія города, и возбужденный, сверхъ того, многими беотійскими городами, которые съ давнихъ поръ питали ненависть къ Оивамъ, Александръ созвалъ собраніе изъ представителей этихъ городовъ и привелъ въ исполненіе произнесенное имъ опредѣленіе, что городъ долженъ быть разрушенъ, а остатокъ жителей его проданъ въ рабство; только храмъ, домъ и семейство Пиндара были пощажены. Just. 11, 2 слд. Plut. Al. 11. Arr. 1, 7—9. Остальные Греки поняли значеніе этого тяжелаго урока и покорились. Александръ возвратился послѣ этого въ Македонію. Теперь принялись съ жаромъ за приготовленія противъ Персовъ. Въ Македоніи долженъ былъ оставаться испытанный полководецъ его отца, Антипатръ съ 13,500 человѣкъ, въ качествѣ правителя государства и охранителя его противъ покоренныхъ сѣверныхъ варваровъ и Греціи. Самъ царь выступилъ въ походъ весною 334 съ войскомъ, состоявшимъ примѣрно изъ 40,000 Македонянъ и Грековъ. Онъ двинулся черезъ Оракію къ Геллеспонту, и переправилъ свою армію на флотѣ изъ Сеста въ Азію. Plut. Al. 15. Just. 11, 6. Arr. 1, 11 Принесши на развалинахъ Иліона жертву предку своему Ахиллесу, котораго образъ носился передъ жаждущимъ геройскихъ дѣлъ юношей, какъ примѣръ для подражанія, и завоевавъ Лампсакъ, онъ направился къ рѣкѣ Граникъ, на противоположной сторонѣ котораго его ожидали въ боевомъ порядкѣ 40,000 непріятелей, въ числѣ которыхъ было 20,000 греческихъ наемниковъ, подъ начальствомъ Родосца Мемнона. Вопреки совѣту осторожнаго Парменіона, Александръ, не смотря на мужественное сопротивленіе Персовъ, овладѣлъ переправой, разбилъ Персовъ, а потомъ и храбро сражавшихся наемниковъ; онъ самъ избѣгъ смертельнаго удара, который готовился нанести ему храбрый Персъ, только благодаря помощи, оказанной ему чернымъ Клитомъ. Plut. Al. 16. Arr. 1, 12—16. Многочисленные приморскіе греческіе города отворили ему теперь съ радостью ворота; только Милетъ нужно было брать приступомъ. Овладѣвъ берегами, онъ пресѣкъ сообщенія ихъ съ персидскимъ флотомъ въ Эгейскомъ морѣ, затѣмъ овладѣлъ южными береговыми мѣстностями, завоевалъ Галикарнасъ послѣ упорнаго сопротивленія (Arr. 1, 20 слд.), которымъ руководилъ Мемнонъ, а при наступленіи зимы отпустилъ всѣхъ женатыхъ солдатъ въ отпускъ, въ которомъ они славили дѣла Александра, и этимъ привлекли множество рекрутъ подъ его знамена. Овладѣвъ Ликіей, Памфиліей и Писидіей, онъ предпринялъ походъ противъ Гордія, древней столицы Фригіи, и разсѣкъ замѣчательнымъ образомъ съ помощію меча Гордіевъ узелъ, съ разрѣшеніемъ котораго, по древнему сказанію оракула, была связана судьба Азіи. Plut. Al. 17 слд. Arr. 1, 24 слд. Весною 333, онъ, увеличивъ свои силы волонтерами и вновь набранными солдатами, покорилъ Пафлагонію и Каппадокію и затѣмъ направился въ Тарсъ въ Киликіи, гдѣ онъ, вслѣдствіе купанья въ холодной рѣкѣ Киднѣ, жестоко заболѣлъ, но былъ спасенъ отъ смерти съ помощію сильнаго средства врачемъ своимъ Филиппомъ, которому онъ, не внявъ многочисленнымъ клеветамъ, оказалъ заслуженное довѣріе. Curt. 3, 1, 4 слд. Just. 11, 7 слд. Plut. Al. 18. Arr.

2, 6 слд. Затѣмъ, услышавъ о приближеніи громадной персидской арміи подъ начальствомъ самого Дарія, онъ направился, овладѣвъ предварительно важнымъ киликійскимъ ущельемъ, къ Иссу, гдѣ въ ноябрѣ 333, не смотря на многочисленность Персовъ и храбрость 30,000 греческихъ наемниковъ, разбилъ совершенно персидскую армію; мать Дарія Сизигамбисъ, жена его Статира и многія изъ его дѣтей были взяты въ плѣнъ, но побѣдитель обошелся съ ними благосклонно. Самъ Дарій спасся съ трудомъ во внутреннія области государства. Curt. 3, 7—12. Arr. 2, 7 слд. Just. 11, 9. Plut. Al. 19—21. Затѣмъ побѣдитель проложилъ себѣ дорогу въ Сирію, овладѣлъ богатыми сокровищами въ Дамаскѣ и завоевалъ Финикію до Тира, которымъ овладѣлъ въ августѣ 332 послѣ семимѣсячной осады, при чемъ жителей, не погибшихъ въ битвахъ, частію осудилъ на крестную смерть, а частію велѣлъ продать въ рабство. Curt. 4, 2—4. Arr. 2, 16—24. Plut. Al. 24 слд. Повторенныя снова Даріемъ мирныя предложенія и просьбы отступить въ переднюю Азію и вступить въ брачный союзъ съ дочерью Дарія, Александръ снова отвергъ, настаивая на безусловной покорности. Plut. Al. 26. Curt. 4, 1, 5. Осенью 332 онъ подчинилъ своей власти Палестину, овладѣлъ послѣ двухмѣсячной осады мужественно защищаемой Батисомъ Газой, на границахъ Египта, при чемъ самъ получилъ рану. Curt. 4, 6. Затѣмъ онъ направился въ Египетъ, народонаселеніе котораго, томясь подъ персидскимъ игомъ, приняло его съ радостію и за это видѣло свои обычаи и законы уважаемыми побѣдителемъ. Основавъ Александрію, онъ двинулся черезъ Ливійскую пустыню къ знаменитому храму Юпитера Аммона и послѣ того, какъ его происхожденіе отъ Зевса было признано (Arr. 3, 1 слд. Curt. 4, 7. Plut. Al. 27), что, при извѣстныхъ понятіяхъ восточныхъ народовъ, должно было содѣйствовать утвержденію его власти надъ Востокомъ, возвратился въ Мемфисъ. Когда изъ Македоніи прибыли новыя подкрѣпленія, онъ предпринялъ весною 331 новый походъ въ Азію и, не смотря на предостереженія Парменіона, который совѣтовалъ ему напасть на непріятелей ночью, онъ, не желая похищать побѣды, далъ Дарію, съ его милліономъ ратниковъ, рѣшительную битву, при чемъ, начальствуя арміей, не превышавшей 50,000 человѣкъ, 1 октября 331, одержалъ на равнинѣ между Гавгамелою и Арбелою въ Ассиріи рѣшительную побѣду, которая сдѣлала его повелителемъ всей Азіи. Неисчетныя сокровища достались ему въ добычу въ персидскомъ лагерѣ и затѣмъ въ Сузѣ и Экбатанѣ. Arr. 3, 8 слд. Curt. 4, 6—16. Just. 11, 12 слд. Plut. Al. 31 слд. Дарій обратился въ бѣгство, и это было началомъ распаденія царства. Часть сатраповъ и вельможъ, а особенно Мазей въ Вавилонѣ, присоединились къ побѣдителю. Онъ пріобрѣлъ себѣ любовь туземцевъ уваженіемъ къ ихъ правамъ и религіознымъ обычаямъ, такъ же какъ и восточной роскошью, которою онъ теперь, къ неудовольствію Македонянъ, началъ себя окружать. Curt. 5, 1. Plut. Al. 35 слд. Въ 331 онъ покорилъ Сузіану и захватилъ въ добычу, въ зимней резиденціи персидскихъ царей—Сузѣ, богатое казнохранилище. Затѣмъ, побѣдивъ храбрыхъ Уксіевъ и разбивъ занимавшихъ ущелья Сузы Персовъ, которые оказали мужественное сопротивленіе подъ начальствомъ Ариобарзана онъ проникъ въ самую Персиду, завоевалъ мѣсто погребенія персидскихъ царей—Персеполь, при чемъ находившійся тамъ царскій дворецъ былъ истребленъ огнемъ (Curt. 5, 6 слд. Arr. 3, 18. Plut. Al. 38). Александръ овладѣлъ въ этомъ городѣ и въ Пассаргадахъ большими сокровищами, равно какъ и въ Экбатанѣ въ Мидіи, откуда Дарій бѣжалъ въ Бактрію, но на дорогѣ былъ захваченъ въ плѣнъ и закованъ въ цѣпи вѣроломнымъ Бессомъ, объявившимъ себя царемъ подъ именемъ Артаксеркса IV, и другими сатрапами (330). Получивъ объ этомъ извѣстіе, Александръ немедленно началъ преслѣдованіе виновныхъ. Такъ какъ сатрапы не могли довольно быстро бѣжать вмѣстѣ съ плѣннымъ царемъ, то они нанесли ему смертельную рану и оставили его лежащимъ на военной дорогѣ. Дарій умеръ, не видавъ Александра. Этотъ послѣдній приказалъ его похоронить въ Персеполѣ съ царскими почестями. Plut. Al. 42 слд.; Curt. 5, 7—13. Arr. 3, 19 слд. Теперь большинство персидскихъ и мидійскихъ вельможъ покорилось новому властителю Азіи. Дальнѣйшее преслѣдованіе Бесса Александръ долженъ былъ оставить, чтобы имѣть возможность подавить возстаніе въ Аріанѣ. Не менѣе трудную борьбу долженъ былъ онъ вести съ недовольствомъ Македонянъ, которые были раздражены уравненіемъ съ ними варваровъ, точно такъ же какъ и тѣмъ, что Александръ окружилъ себѣ азіатской пышностью и началъ оказывать предпочтеніе азіатскимъ обычаямъ. Тѣмъ и другимъ Александръ старался слить въ одно цѣлое Западъ и Востокъ и соединить разноплеменные народы путемъ развитія среди нихъ эллинизма. Заговоръ, въ числѣ участниковъ котораго называли Филоту и отца его, старика Парменіона, былъ открытъ; Филота, который умолчалъ о заявленіи, сдѣланномъ ему относительно этого заговора, доведенъ было пыткою до сознанія, и осужденъ на смерть по суду собранной для этой цѣли арміи; равнымъ образомъ и его отецъ былъ удаленъ съ дороги. Curt. 6, 8—11. Arr. 3, 26 слд. Plut. Al. 48 слд. Теперь Александръ снова обратился къ преслѣдованію Бесса, который, поспѣшая въ Согдіану, попалъ въ плѣнъ и былъ осужденъ персидско-мидійскимъ судомъ. Curt. 7, 3. Arr. 4, 7. Послѣ жестокой борьбы онъ покорилъ воинственныя горныя племена Согдіаны и Бактріи, въ 329 и 328, при завоеваніи расположенной на скалистой высотѣ крѣпости, взялъ въ плѣнъ дочь начальника племени Оксіарта, Роксану, и вступилъ съ нею въ супружество. Здѣсь онъ принималъ и пословъ многочисленныхъ и отдаленныхъ народовъ. Plut. Al. 47. Arr. 4, 1—7; 15—21. Въ это время онъ, предаваясь упоенію своими побѣдами и устраивая пиры, умертвилъ въ опьянѣніи спасителя своей жизни, вѣрнаго Клита, но когда къ нему возвратилось сознаніе, онъ сталъ предаваться самому глубокому и горькому раскаянію, въ теченіе 3-хъ дней не принималъ ни пищи, ни питья, и едва былъ убѣжденъ настойчивыми просьбами Македонянъ снова приняться за дѣла. Plut. Al. 50. Just. 12, 6. Въ то же время имъ овладѣло глубокое недовѣріе ко многимъ изъ его полководцевъ, которые порицали введенное имъ чествованіе его особы въ духѣ азіатскихъ обычаевъ, тогда какъ другіе оказывали ему раболѣпныя почести. Желаннаго для него паденія ницъ (προσκυνεῖν), что было въ обычаѣ у Персовъ, ему не удалось добиться отъ Македонянъ; заговоръ нѣсколькихъ пажей былъ жестоко наказанъ, въ 327. Plut. Al. 53—55. Curt. 8, 5—8. Arr. 4, 10—14. Sen. qu. n. 6, 23. Недовольство Македонянъ такимъ образомъ возрастало; ему удалось однако успокоить ихъ, послѣ чего онъ, основавъ для обезпеченія за собою сѣверныхъ провинцій множество городовъ, получившихъ названіе Александріи и населенныхъ греческими колонистами, рѣшилъ предпринять давно задуманный имъ походъ въ Ин-

дію. Армія его представляла силу въ 120,000 человѣкъ, частію по-македонски обученныхъ и вооруженныхъ Персовъ. Царь Таксилъ на Кофенѣ (Кабулѣ), рукавѣ Инда, покорился ему, равно какъ, хотя лишь послѣ упорнаго сопротивленія, покорились и народы, обитавшіе на сѣверѣ. Тогда онъ построилъ флотъ и переправился черезъ Индъ. Онъ предоставилъ Таксилу окрестную страну, но оставилъ въ столицѣ ея гарнизонъ, и поставилъ начальника этого гарнизона, Филиппа, сатрапомъ земель, лежащихъ по Инду. Arr. 4, 22 слд. 5, 7 слд. Plut. Al. 57 слд. Curt. 8—10 слд. Придальнѣйшемъ движеніи впередъ противъ него выступилъ Поръ, могущественный обладатель земель между Гидаспомъ и Акезиномъ, съ сильнымъ войскомъ и множествомъ слоновъ, въ 326, и расположился лагеремъ на Гидаспѣ. Александръ перешелъ черезъ рѣку, вода въ которой вслѣдствіе обильныхъ дождей сильно поднялась, и былъ аттакованъ Поромъ. Не смотря на слоновъ и боевыя колесницы, не смотря на мужество непріятеля, Александръ одержалъ побѣду надъ своимъ храбрымъ противникомъ и принудилъ его къ покорности. Исполненный уваженія къ его храбрости, онъ обошелся съ нимъ благородно и привлекъ его на свою сторону расширеніемъ его владѣній. Индійскій царь сдѣлался съ того времени вѣрнѣйшимъ его союзникомъ. Основаніе многихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, по имени его славнаго боеваго коня, былъ названъ Букефалою, торжественныя жертвоприношенія и пиры задержали его на продолжительное время въ этой странѣ (Curt. 8, 13 слд. Arr. 5, 8—19. Plut. Al. 60 слд.); затѣмъ онъ проникъ среди упорной борьбы далѣе до Гифазиса, по другую сторону котораго жили богатыя и воинственныя племена. Проникнуть въ эти земли македонскаго царя побуждала жажда битвъ и желаніе славы; но его воины пришли въ негодованіе, когда услышали объ этомъ, и отказались идти далѣе. Напрасно дѣлалъ онъ представленія предводителямъ, такъ же какъ и солдатамъ; даже угроза, что онъ двинется далѣе, а кто не хочетъ съ нимъ идти—можетъ возвратиться домой, не могла побѣдить ихъ сопротивленія. Когда же и самыя жертвоприношенія оказались неблагопріятными, онъ уступилъ, но предварительно воздвигъ вдоль рѣки 12 высокихъ жертвенниковъ, далъ воинскія игры и затѣмъ двинулся обратно по теченію рѣки, имѣя въ своемъ распоряженіи около 2000 кораблей. Arr. 5, 25 слд. Plut. Al. 62. Curt. 9, 3 слд. Это было въ ноябрѣ 326. Флотомъ начальствовалъ знаменитый морякъ Неархъ. Александръ съ частію войска возвращался водой; остальная армія тянулась, подъ начальствомъ Гефестіона и Кратера, по обоимъ берегамъ Гидаспа. Народы, обитавшіе на этой рѣкѣ, изъявили покорность, за исключеніемъ воинственныхъ Малловъ, столицу которыхъ Александръ взялъ приступомъ, даже самъ взошелъ первымъ на стѣну и въ городъ, при чемъ получилъ тяжелую рану. Спасеніемъ жизни при этомъ случаѣ онъ обязанъ Птолемею, сыну Лага. Извѣстіе о ранѣ царя произвело въ арміи общую печаль, и здѣсь обнаружилось ясно, что весь успѣхъ колоссальныхъ предпріятій Александра основывался исключительно на его личности; тѣмъ сильнѣе была радость, когда выздоровѣвшій царь показался въ первый разъ своимъ войскамъ. Всѣ народы до самаго устья Инда покорились плывшему по рѣкѣ царю. Заложивъ при устьѣ рѣки гавань для развитія здѣсь корабельнаго плаванія и торговли, онъ отослалъ флотъ, состоявшій подъ начальствомъ Неарха, въ Персидскій заливъ. Отправивъ предварительно Кратера съ инвалидами и слонами въ обратный путь въ Персиду, онъ самъ повелъ армію по тому же пути, черезъ безплодныя жаркія пустыни, по горячимъ пескамъ, среди опасностей и трудностей, отъ которыхъ большая часть арміи погибла, въ Караманію, гдѣ онъ соединился съ Кратеромъ, а Неархъ къ несказанной радости царя высадился на твердую землю. Здѣсь насталъ конецъ всѣмъ бѣдствіямъ (Curt. 9, 4—10. Arr. 6, 21—28. Plut. Al. 63—67). Переходъ длился 60 дней. Неархъ продолжалъ теперь свое плаваніе по Эвфрату. Въ то время какъ Кратеръ пробирался болѣе легкимъ путемъ, Александръ поспѣшилъ кратчайшей дорогой черезъ горы въ Персиду, гдѣ онъ явился для всѣхъ неожиданно, наказалъ многихъ могущественныхъ правителей за производимыя имъ притѣсненія (никто не думалъ, что онъ возвратится изъ Индіи), удовлетворилъ съ готовностію многія жалобы народа, и старался устранить все, что могло служить помѣхою для осуществленія его желанія—слить въ одно цѣлое различныя племена управляемаго имъ государства. Эту же цѣль имѣли въ виду многочисленныя празднества, которыя онъ далъ по своемъ возвращеніи, особенно великолѣпное свадебное торжество въ Сузѣ, которымъ онъ отпраздновалъ бракъ свой съ Роксаною; при этомъ онъ сочеталъ бракомъ большое число Македонянъ съ знатными персидскими дѣвицами, и щедро одарилъ всю свою армію. Но, не смотря на щедрость, онъ скоро раздражилъ войско тѣмъ, что принялъ въ составъ его изъ среды покоренныхъ имъ народовъ большое число вооруженныхъ и обученныхъ по-македонски юношей, которыхъ онъ уравнялъ въ правахъ съ Македонянами; онъ сдѣлалъ это вслѣдствіе того, что число старыхъ воиновъ замѣтно уменьшилось черезъ увольненіе въ отставку неспособныхъ больше къ боевой службѣ, а также черезъ потери, понесенныя въ безпрерывныхъ битвахъ. Но когда онъ въ 324 хотѣлъ отпустить на родину всѣхъ сдѣлавшихся негодными болѣе къ службѣ, то въ Описѣ на Тигрѣ дѣло дошло до возстанія; всѣ Македоняне пожелали получить увольненіе, говоря, что Александръ можетъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Аммономъ, вести дальнѣйшую войну при помощи однихъ только молодыхъ солдатъ. Тогда царь выказалъ строгость и рѣшительность, а именно: приказалъ организовать новыя войска совершенно наподобіе македонской національной арміи, и показалъ видъ, что онъ желаетъ отпустить всѣхъ старыхъ воиновъ. Эта твердость сломила ихъ упрямство; они покорились негодующему царю, и этотъ послѣдній простилъ ихъ. 10,000 ветерановъ должны были подъ начальствомъ Кратера возвратиться на родину, въ то время какъ Антипатръ, находившійся въ постоянномъ несогласіи съ матерью царя Олимпіей, долженъ былъ придти въ Азію и привести царю на помощь свѣжія европейскія войска. Plut. Al 70 слд. Arr. 7, 4—11. Curt. 10, 1 слд. Скоро послѣ этого умеръ въ Экбатанѣ другъ юности Александра, Гефестіонъ; опечаленный горемъ, царь похоронилъ тѣло своего друга въ Вавилонѣ съ царскими почестями. Здѣсь Александръ принималъ посланниковъ отдаленныхъ народовъ и занялся приготовленіями къ построенію флота на Эвфратѣ, для завоеванія Аравіи, для объѣзда моремъ Африки, для покоренія Италіи. Это былъ колоссальный планъ основанія всемірной монархіи, но приготовленія къ осуществленію его стоили ему большого физическаго напряженія. Вслѣдствіе трудовъ, равно какъ безпрерывныхъ удовольствій и празднествъ, которыя ослабили его тѣлесныя силы, Александръ послѣ пиршества у одного Мидянина получилъ горячку, прекратившую его жизнь среди его великихъ плановъ, во

цвѣтѣ лѣтъ. Онъ умеръ 33 лѣтъ 11-го или 13-го іюня 323 до Р.Х. Plut. Al. 73—76. Arr. 7, 16 слд. Curt. 10, 1 слд. Различныя, дошедшія до насъ отъ древности сказанія, что онъ умеръ отъ яду, опровергаются рѣшительно свидѣтельствами самихъ же древнихъ. Македоняне, какъ и варвары, выражали по поводу его смерти глубокую печаль, которая была тѣмъ основательнѣе, что онъ не оставилъ способнаго къ правленію наслѣдника. Роксана родила ему уже послѣ его смерти сына, Александра, которому было предоставлено, во время вскорѣ возникшихъ битвъ за осиротѣлое царство, участіе въ правленіи вмѣстѣ съ его своднымъ братомъ Александромъ, сыномъ Аридея. Быть можетъ, самъ Александръ передалъ Пердиккѣ свою печать для этого ожидаемаго имъ сына. Just. 12, 15. Curt. 10, 6. Тѣло великаго царя было первоначально выставлено въ Мемфисѣ, а потомъ отвезено Птолемеемъ въ Александрію. Твердость характера и отважный, предпріимчивый духъ, о которомъ свидѣтельствуютъ многіе подвиги и дѣла его юности, дали ему возможность съ помощію воинственныхъ предпріятій познакомить Западъ съ богатымъ міромъ Востока и положить основаніе тому греческому, эллинистическому образованію, которое должно было по языку и нравамъ слить Западъ и Востокъ и соединить различныя племена съ помощію общаго пункта—греческаго образованія. Даже его ранняя смерть не разрушила совершившагося сближенія обѣихъ частей свѣта, какъ это показываетъ исторія всемірной римской имперіи, и особенно періодъ времени, послѣдовавшій за раздѣленіемъ ея, при Феодосіѣ. *Ср.* Дройзена, Исторія Александра Вел. (1833, 3 е изд. 1880); Герцберга, Азіатскіе походы Александра Вел. (2-е изд. 1875). Рано дѣла великаго царя сдѣлались достояніемъ сказаній. Его невѣроятные походы, ничтожныя силы, съ которыми онъ разгромилъ персидское царство, и умѣнье воздвигнуть новое государственное зданіе, а особенно его геройскія битвы въ гористыхъ мѣстностяхъ Афганистана и на берегахъ Инда, завоеваніе скалистыхъ крѣпостей Ирана, показали въ немъ на первыхъ же порахъ существо высшаго рода. Сказаніе объ Искандерѣ (Александрѣ) въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ доселѣ, могло явиться именно въ восточной части Ирана. Легко воспламеняющаяся фантазія восточныхъ народовъ развивала эту легенду больше и больше, пока соприкосновеніе Римлянъ съ Востокомъ не перенесло ее на Западъ. Тамъ она нашла свое выраженіе въ сочиненіи Юлія Валерія de rebus Alexandri Magni gestis; это произведеніе имѣетъ небольшое историческое достоинство, но оно служитъ источникомъ сказокъ, набросившихъ таинственный покровъ на личность царя и развивавшихся все болѣе и болѣе въ теченіе среднихъ вѣковъ. *Ср.* Шпигеля, Die Alexandersage bei den Orientalen (1864); Захера, Pseudocallisthenes (1867), Клесса, Die Alexandersage im Morgenlande und in Europa, въ Verhandl. der Stuttg. Phil. Vers., p. 113.—8) *Александръ Эгъ* (Aegus), сынъ Александра отъ Роксаны, родившійся въ 323, уже по смерти отца, былъ провозглашенъ царемъ сначала подъ опекою Пердикки, затѣмъ Пиѳона и наконецъ Антипатра, который препроводилъ его вмѣстѣ съ матерью къ Филиппу Аридею въ Македонію, 320 до Р. Х. По смерти Антипатра въ 319 Роксана удалилась вмѣстѣ съ сыномъ къ матери Александра, Олимпіи, въ Эпиръ; всѣ трое попали въ руки Кассандра, который въ 311 приказалъ Александра и Роксану тайно умертвить въ темницѣ. Just. 14, 6; 15, 2.

9) *Александръ Линкестъ*, зять Антипатра, принялъ участіе въ возмущеніи противъ Филиппа (336); по смерти этого послѣдняго немедленно принесъ присягу Александру и этимъ пріобрѣлъ его расположеніе. Не смотря на то, что Александръ неоднократно отличалъ его передъ другими, онъ вошелъ впослѣдствіи въ переговоры съ Даріемъ, вслѣдствіе чего Александръ приказалъ заключить его въ тюрьму въ 334. Въ 330 онъ былъ осужденъ по приговору арміи на смертную казнь. Arr. 1, 25. Curt. 7, 1, 5; 8, 8, 6. Plut. Al. 10. Just. 12, 14.—10) *Александръ*, сынъ Полисперхонта, врагъ Кассандра и союзникъ Антигона (Diod. Sic. 19, 61), впослѣдствіи перешелъ на сторону Кассандра и былъ убитъ въ Сикіонѣ въ 314 г.—11) *Александръ*, сынъ Кассандра, по умерщвленіи матери своей Ѳессалоники братомъ своимъ Антипатромъ, бѣжалъ къ Деметрію Поліоркету, а отъ этого послѣдняго, который не былъ въ состояніи подать ему никакой помощи, къ Пирру, царю эпирскому, который снова посадилъ его на македонскій престолъ. Между тѣмъ Деметрій выступилъ съ арміею въ походъ, вслѣдствіе чего Александръ отправился къ нему, чтобы склонить его къ отступленію. Оба государя старались избавиться другъ отъ друга, пока хитрому Деметрію не удалось умертвить Александра во время пиршества, въ 294 до Р. Х., послѣ чего онъ овладѣлъ Македоніею. Plut. Demetr. 36 слд. Pyrrh. 6 слд. Just. 16, 1, 2.—12) *Александръ*, сынъ Персея, послѣдняго македонскаго царя, еще ребенкомъ, попалъ въ плѣнъ къ Римлянамъ въ 167 до Р. Х. и былъ впослѣдствіи писцомъ въ Альбѣ. Just. 33, 2, 6. Liv. 45, 42. Plut. Aemil. Paul. 37.—13) *Александръ I Бала*, человѣкъ незнатнаго происхожденія, былъ по интригамъ Гераклида, министра Антіоха IV Эпифана, признанъ римскимъ сенатомъ въ качествѣ сына этого царя послѣ смерти послѣдняго (152). Онъ побѣдилъ племянника Антіоха, Деметрія Сотера, который завладѣлъ престоломъ, въ 150 до Р. Х., но въ 147 Александръ былъ изгнанъ и умерщвленъ сыномъ этого послѣдняго, Деметріемъ Никаторомъ. Just. 35, 2. Pol. 23, 14.—14) *Александръ II*, въ насмѣшку прозванный *Забина*, т. е. рабъ, сынъ купца Протарха изъ Египта, былъ объявленъ усыновленнымъ со стороны Антіоха Сидета сирійскаго, и изгналъ Деметрія Никатора въ 126, но долженъ былъ въ свою очередь уступить Антіоху Грипу (Just. 39, 1, 9) и, послѣ потерянаго сраженія взятый въ плѣнъ, былъ по приказанію послѣдняго умерщвленъ (121). Just. 39, 2, 7.—15) *Александръ*, сынъ Антонія и царицы Клеопатры, получившій эпитетъ Гелія, долженъ былъ по пораженіи Антонія вмѣстѣ съ сестрою своею Клеопатрою Селеною украсить тріумфъ Октавіана; оба они были впослѣдствіи воспитаны супругою Антонія Октавіей. Plut. Ant. 54, 87.—16) *Александръ Северъ*, *см.* Severi.—17) *Александръ*, прозванный *Этоломъ*, изъ Плеврона въ Этоліи, единственный поэтъ, котораго произвела Этолія, трагическій поэтъ, состоявшій при александрійской библіотекѣ въ царствованіе Птолемея II Филадельфа. Онъ причислялся къ поэтамъ александрійской трагической плеяды; кажется, что онъ пользовался большою извѣстностью и какъ элегическій поэтъ. Изъ элегій его у Аѳенея, Парѳенія и др. сохранились нѣкоторые отрывки, указывающіе на пріятность и грацію въ изображеніи предмета. Точно также онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность какъ эпиграмматическій поэтъ; но писалъ ли онъ комедіи,—этотъ фактъ остается сомнительнымъ. *Ср.* Мейнеке, Anal. Alex. p. 215—52; Nauck, frag. Graec. fragm. 635. 18) *Александръ* по прозванію *Полисторъ*, изъ Милда въ Каріи; получивъ образованіе въ Пергамѣ, онъ прибылъ въ качествѣ военноплѣннаго въ Римъ, но былъ освобожденъ Корнеліемъ Лентуломъ, и

въ числѣ другихъ былъ учителемъ Гигина. Его грамматическіе и другіе труды много разъ были предметомъ извлеченій, но для насъ они потеряны. — 19) *Александръ*, сынъ ритора Нуменія, риторъ 2 столѣтія по Р. Хр., отъ котораго сохранились у Менандра двѣ книги περὶ σχημάτων и отрывокъ изъ другого сочиненія περὶ τῶν ἐπιδεικτικῶν. Изд. въ Rhet. gr. Шпенгеля, т. 3.—20) *Александръ Эфесскій*, прозванный λύχνος, около 60 до Р. Х., историкъ и авторъ дидактическихъ стихотвореній астрономическаго и географическаго содержанія, изъ которыхъ до насъ дошли нѣкоторые отрывки. *Ср.* Мейнеке, Anal. Alex. epim. IX.—21) *Александръ Аѳродисійскій* (Aphrodisiensis), изъ Аѳродисіи въ Каріи, жившій во время императора Септимія Севера; это былъ человѣкъ, отличавшійся остроуміемъ, свѣтлымъ умомъ и ученостью; онъ написалъ, кромѣ многихъ сочиненій спекулятивнаго содержанія, комментаріи на сочиненія Аристотеля и очистилъ его ученіе отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Вслѣдствіе этого онъ получилъ прозваніе ὁ ἐξηγητής. Изъ сочиненій его мы имѣемъ только небольшую часть на греческомъ языкѣ, на которомъ онъ писалъ первоначально, остальное сохранилось въ латинскомъ переводѣ. — 22) *Александръ изъ Тралла* въ Лидіи, врачъ въ Римѣ въ 6 в. по Р. Х., оставилъ намъ θεραπευτικόν въ 12 книгахъ, — компиляція, отличающаяся хорошимъ изложеніемъ.

Alexandra, *см.* Cassandra.

Alexandrīa, Alexandrēa, Ἀλεξάνδρεια, Александрія. Многочисленные города, носившіе это названіе, были основаны Александромъ Великимъ, и служили нѣкотораго рода путеводителями въ необъятномъ царствѣ, имъ завоеванномъ. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ слѣдующіе: 1) A. Troas, Ἀ. ἡ Τρωάς, на Эгейскомъ морѣ, на югъ отъ Трои, — основана Антигономъ и по его имени довольно долго называлась Антигоніей, и особенно процвѣтала во времена Римлянъ (Liv. 35, 42; 37, 35). Кесарь думалъ основать тамъ резиденцію государства (Suet. Caes. 79); равнымъ образомъ о ней заботились Августъ и Адріанъ. Нынѣ развалины Эскистамбулъ, т. е. Старый Константинополь.—2) Въ Сиріи между Иссомъ и Антіохіей, въ настоящее время Александретта или Скандерунъ. — 3) Въ персидской провинціи Арахозіи, н. Кандагаръ.— 4) Въ Аріанѣ, въ настоящее время Гератъ, на большой индійской караванной дорогѣ. — 5) Въ Бактріанѣ, можетъ быть и Хуллумъ. —6) Ἀ. πρὸς Καυκάσῳ или ἐν Παραπαμισάδαις, вѣроятно неподалеку отъ Кабула; Александръ проводилъ тамъ зиму (Arr. 3, 28, 4). — 7) Въ Сузіанѣ, недалеко отъ устьевъ Тигра, городъ, получившій впослѣдствіи имя Антіохіи. — 8) Ἀ. πρὸς Ταναΐδι (Arr. 4, 1, 3), н. быть можетъ Ходжендъ на Яксартѣ или Сырѣ, называвшійся также Ἀλεξανδρέσχατα. — 9) На Индѣ (Arr. 6, 15, 2).—10) Ἀλεξάνδρεια ἐν Αἰγύπτῳ, н. Искендеріехъ, основанная для утвержденія греческаго владычества въ Египтѣ (331 до Р. Х.), по плану Динохара, на узкой полосѣ, между Средиземнымъ моремъ и Мареотійскимъ озеромъ (Arr. 3, 1, 5 слд. Plut. Al. 26. Diod. Sic. 17, 52. Strab. 17, 791). — Правильный, съ широкими, подъ прямымъ угломъ пересѣкающимися улицами, городъ имѣлъ форму параллелограмма въ 30 стадій длины и 10 стадій ширины (15 миль въ окружности) и состоялъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) Брухія на с.-в. съ царскимъ дворцомъ σῶμα или σῆμα, куда было перенесено тѣло Александра Вел., съ музеемъ, гимназіей и стадіемъ; b) изъ Ракотиды съ Акрополемъ и Серапеемъ, который заключалъ въ себѣ библіотеку. Городъ былъ укрѣпленъ природою и искусствомъ. Въ числѣ гаваней одна находилась въ Мареотидѣ, назначенная только для нильскихъ кораблей. *Большая* гавань образовывалась полуостровомъ Lochias'омъ на с.-в., дамбою въ 7 стадій (гептастадій) на ю.-з., соединявшею лежащій передъ нею островъ Фаросъ съ городомъ; внутренняя часть этой гавани называлась *Малою гаванью* и назначалась собственно для царскихъ кораблей. На западной сторонѣ гептастадія лежала гавань Εὔνοστος, («благополучнаго возврата на родину»), образуемая самимъ гептастадіемъ, островомъ Фаросомъ и частью города, называвшеюся Ракотидой; отдѣльный бассейнъ со стороны города носилъ имя «Ящикъ» (κιβωτός), онъ соединялся каналомъ съ Мареотидой. Навнѣшней сѣверо-западной сторонѣ острова Фароса лежала «Гавань пиратовъ»; на высокой сѣверо-восточной оконечности острова находился великолѣпный маякъ, построенный Стратомъ изъ Книда. За чертой хорошо укрѣпленнаго города на сѣверо-западной сторонѣ Ракотиды находился Некрополь (городъ мертвыхъ); на сѣверо-востокѣ подлѣ Брухія и передъ Канобскими воротами лежалъ ипподромъ. Населеніе города, состоявшее изъ 300,000 свободныхъ гражданъ и быть можетъ изъ двойнаго противъ этого количества рабовъ, представляло соединеніе различныхъ элементовъ (Pol. 39, 14). Надменность, легкомысліе, развратъ, упрямство составляли характеристическія черты населенія (Caes. b. c. 3, 110). О блескѣ древней столицы Птолемеевъ, которая въ половинѣ 7 столѣтія была завоевана калифомъ Омаромъ, свидѣтельствуютъ и до сихъ поръ ея развалины. Еще и въ настоящее время сохраняется имѣющая 114 футовъ высоты Помпеева колонна, большой обелискъ, «игла Клеопатры», увезенный въ недавнее время въ Лондонъ. Съ Серапеемъ и музеемъ Александріи соединяется важное значеніе этого города въ исторіи греческой литературы. Первые Птолемеи, Пт. Лаги, Филадельфъ и Эвергетъ, возвели этотъ городъ на степень столицы учености и литературы того времени. Особенно *библіотека*, собранная въ Брухіѣ Птолемеемъ Филадельфомъ, содержала въ себѣ вмѣстѣ съ дублетами (συμμιγῆ) 400,000, а безъ дублетовъ (ἀμιγῆ καὶ ἁπλᾶ) 90,000 томовъ или свитковъ (такъ думаетъ Ричль; Беригарди принимаетъ συμμιγῆ за сочиненія одного и того же автора, напр. Аристотеля 500, ἀμιγῆ καὶ ἁπλᾶ — за собраніе сочиненій, относящихся къ одному и тому же роду литературы, напр. трагиковъ и т. д.). Позже подобнаго же рода собраніе изъ 42,800 томовъ было сдѣлано въ Ракотидѣ и помѣщалось въ храмѣ Сераписа; оно было превращено въ пепелъ, безъ сомнѣнія, при осадѣ и завоеваніи города Юліемъ Кесаремъ, потомъ,

Александрія.

однако же, оно было замѣнено подаренной Клеопатрой городу библіотекой, состоявшей изъ 200,000 томовъ, и это собраніе было уничтожено во времена Ѳеодосія Великаго, когда, проникнутый фанатизмомъ, архіепископъ Ѳеофилъ уничтожилъ его въ 389. Впослѣдствіи старались, вопреки исторической истинѣ, приписать этотъ варварскій поступокъ Амру, полководцу калифа Омара (651). *Ср.* Ричія, Die Alexandr. Bibliotheken (1838), рядомъ съ его Corollarium (1840) (Opusc. I.). *Музей* доставлялъ почетное содержаніе заслуженнымъ людямъ, содѣйствовавшимъ приведенію въ порядокъ, пополненію и исправленію рукописей (ἡ ἐν Μουσείῳ σίτησις); это былъ центральный пунктъ образованія и учености. Во время гражданскихъ смутъ при Аврелианѣ и это зданіе было разрушено. Ср. Партея (Parthey), Das Alexandr. Museum (1838). Собираніе и критическая очистка сохранившихся литературныхъ произведеній, равно какъ и стремленіе пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія для объясненія ихъ, составляютъ характеристическую черту этого времени. О собираніи и приведеніи въ порядокъ библіотеки заботились библіотекари: Зенодотъ, Каллимахъ, Эратосѳенъ, Аполлоній, Аристофанъ, Аристархъ. Грамматика въ томъ обширномъ смыслѣ, какой придавала этому слову древность, была предметомъ особенныхъ занятій, но и въ математикѣ и астрономіи труды Александрійцевъ были замѣчательны. Греческій переводъ Библіи явился здѣсь во времена Птолемеевъ, и древнѣйшія формы пророчествъ Сивиллы, принадлежащія іудейскимъ писателямъ, относятся къ этому же времени. Въ числѣ лицъ, которыя занимались критическою разработкою отдѣльныхъ греческихъ авторовъ, для Гомера нужно назвать: Зенодота, Аристофана византійскаго и особенно Аристарха. Изъ стремленія указать образцы, которые могли бы быть предметомъ для подражанія, возникли κανόνες, т. е. поименное перечисленіе писателей, которымъ критика приписывала первостепенное достоинство въ извѣстномъ родѣ литературы. Канонъ *эпическихъ* поэтовъ, установленный Аристофаномъ византійскимъ и Аристархомъ, заключалъ въ себѣ имена Гомера, Гезіода, Панізазида, Антихаха, Пизандра; канонъ *ямбографовъ* — Архилоха, Гиппонака, Симонида аморгосскаго; по этовъ *элегическихъ:* Каллимаха, Филету, Каллина, Мимнерма; изъ *лириковъ:* Алкмана, Алкея, Саффо, Стезихора, Пиндара, Бакхилида, Ивика, Анакреонта, Симонида косскаго; *трагиковъ:* Эсхила, Софокла, Эврипида; *комиковъ:* Эпихарма, Кратина, Эвполида, Аристофана, Ферекрата, Платона (древній к.),— Антифана и Алексида (средній канонъ),— Менандра, Филиппида, Дифила, Филемона, Аполлодора (новый канонъ). Въ прозѣ — *историки:* Геродотъ, Ѳукидидъ, Ксенофонтъ, Ѳеопомпъ, Эфоръ, Анаксименъ, Каллисѳенъ; *ораторы:* Антифонъ, Андокидъ, Лизія, Исократъ, Исей, Эсхинъ, Ликургъ, Демосѳенъ, Гиперидъ, Динархъ. Но этотъ списокъ до того лишенъ плана и иногда ошибоченъ, что Бернгарди имѣлъ основаніе считать его за реэстръ, извлеченный безъ всякой критики изъ болѣе полныхъ каталоговъ. Также Стеффенъ въ сочиненіи de canone qui dicitur Aristophanis et Aristarchi (1876). Здѣсь выработался съ теченіемъ времени своеобразный *александрійскій діалектъ*. Поэты этой школы носятъ также штемпель ученыхъ (γραμματικοί). Чистота слога, гладкость и ровность въ изображеніи, правильное построеніе стиха не въ состояніи вознаградить недостатка живой фантазіи и оживленнаго, естественнаго изложенія. Аполлоній родосскій, Аратъ, Каллимахъ, Никандръ, Филета принадлежатъ къ наиболѣе замѣчательнымъ поэтамъ этой школы. *Ср.* Aug. Couat, La poésie Alexandrine (1882).

Alexis, Ἀλεξις, Алексисъ (Алексидъ) изъ Ѳурій въ В. Греціи, поэтъ такъ называемой средней комедіи, съ 384 до Р. Х., дожилъ, сохранивъ при этомъ энергію и бодрость, до 106 лѣтъ. Эта долгая жизнь дѣлаетъ понятнымъ множество его произведеній (по Свидѣ, 245), употребленіе мотивовъ и характеровъ (роль паразитовъ, которая собственно принадлежитъ новой комедіи), равно какъ и неодинаковость слога. Многочисленные отрывки показываютъ въ немъ поэта умнаго и наблюдательнаго, легко и искусно владѣвшаго языкомъ. Отрывки его собраны и изданы Гиршигомъ (1840) и Мейнеке, com. Graec. fragm. III, p. 688 мал. изданія.

Alfēnus (быть можетъ, правильнѣе Alfenius) Varus, Publius, Публій Альфенъ Варъ, изъ Кремоны, былъ сначала башмачникомъ въ своемъ отечественномъ городѣ, потомъ прибылъ въ Римъ, сдѣлался ученикомъ знаменитаго юриста Сервилія Сульпиція Руфа, и потомъ въ качествѣ юриста пріобрѣлъ себѣ большую славу, выступая также какъ писатель въ этой области (40 II. digestorum). Катуллъ посвятилъ ему 30-е стихотвореніе. Горацій (sat. 1, 3, 30 слд.), какъ кажется, имѣлъ причину нѣсколько смирить гордость этого выскочки.

Algĭdum, небольшая горная крѣпость на одной изъ высотъ Алгида, вѣроятно подлѣ н. Кавы. Liv. 26, 9.

Algĭdus mons, горный кряжъ отъ Тускула и Велитръ къ Пренесте, н. Monte Salamone, M. Ceraso, главный укрѣпленный пунктъ Эквовъ, которые отсюда часто предпринимали свои набѣги (Liv. 3, 2; 3 слд.), дикая (Hor. od. 1, 21, 6; 3, 23, 9), густо усѣянная лѣсомъ мѣстность (4, 4, 58), древнее мѣсто культа Діаны (1, 21, 6; carm. saec. 69).

Alimentarii, назывались дѣти бѣдныхъ, находящихся въ живыхъ еще, родителей, получавшія до опредѣленнаго возраста (по установленію Адріана, мальчики до 18 года, а дѣвочки до 14) ежемѣсячное содержаніе (мальчики въ 10 сестерцій, а дѣвочки въ 12) изъ учрежденій римскихъ императоровъ. Кроткій Нерва показалъ первый въ древнемъ мірѣ примѣръ человѣколюбивой дѣятельности этого рода; Траянъ представилъ образецъ ея въ Велейѣ, подлѣ Плаценціи (Plin. pan. 26); о такомъ же учрежденіи въ Комо упоминаетъ Плиній младшій (Plin. ep. 7, 18). Адріанъ расширилъ учрежденія Траяна (Spart. Hadr. 7), а въ правленіе Антониновъ явились новыя заведенія этого рода, преимущественно для дѣвушекъ, о которыхъ до того времени мало заботились; вѣроятно, впрочемъ, дѣло въ этомъ случаѣ ограничивалось Римомъ. Пертинакъ закрылъ основанное Траяномъ заведеніе этого рода, а Александръ Северъ основалъ новыя подобныя.

Alimentus, *см.* Cincii.

Aliphēra (Liv. 28, 8; 32, 5. Cic. ad. Attic. 6, 2), Ἀλίφειρα, ἡ (Pol. 4, 77 слд.) или Ἀλίφηρα (Paus. 8, 26, 27), н. Неровлца, городъ въ югозападной Аркадіи, при небольшомъ притокѣ Алфея. Жители его принимали участіе въ основаніи Мегалополя. Въ союзническую войну (219—217 до Р. Х.) Филиппъ III взялъ этотъ сильно укрѣпленный городъ вмѣстѣ съ крѣпостью, въ которой находился, по туземному сказанію, храмъ здѣсь родившейся и получившей воспитаніе Аѳины; въ храмѣ помѣщалась драгоцѣнная статуя богини, а городъ имѣлъ сверхъ того еще храмъ Асклепія.

Alĭpĭlus, рабъ, профессіей котораго было выдергивать во время омовенія въ баняхъ, съ помощію особенно назначенныхъ для этого щипцовъ (volsella), волосы подъ мышкой (vellere alas, Juven. 11, 157). Это было своего рода щегольство у нѣженокъ, которые желали имѣть совершенно гладкое тѣло (isti volsi atque expoliti, Sen. contr. 1. praef.). Прежде это самое достигалось съ помощію прикладыванія смоляного пластыря (ψῶθρον, θρῶπαξ); отсюда выраженіе resinata juventus. Juv. 8, 114.

Alĭso, по Веллею (2, 120) и Тациту (ann. 2, 7), римская крѣпость на Липпѣ, заложенная Друзомъ въ 11 до Р. Х., какъ операціонный пунктъ противъ Германцевъ (по Dio Cass. 54, 33, при впаденіи Ализо въ Липію). Послѣ пораженія Вара она была завоевана Германцами; въ 15 по Р. Х. была снова возстановлена; въ слѣдующемъ году осаждена Германцами, но освобождена Германикомъ. Положеніе ея составляетъ предметъ споровъ; по нѣкоторымъ, она представляетъ нынѣшній Эльзенъ при Падерборнѣ; по другимъ, она находилась при Гаммѣ или при Везелѣ, или при Гальтернѣ. *Ср.* Эсселенъ, das Röm. Castell Aliso, der Teutob. Wald und die Pontes Longi (1857).

Ἀλκυονίδες ἡμέραι, Alcyonii dies (отъ ἀλκυών, морская птица) — тихое, небурное зимнее время, продолжающееся около двухъ недѣль вообще до и послѣ самаго короткаго дня; эти дни названы такъ потому, что въ это время, какъ обыкновенно думали, птица зимородокъ высиживаетъ птенцовъ. Aristot. h. a. 5, 8. Aelian. v. h. 1,36. Plaut. Cas. prol. 26. Colum. 11,2. Plin. n. h. 10, 32. Ov. met. 11,745.

Allĭa (Alia), лѣвый притокъ Тибра, около 11 миль на сѣверъ отъ Рима, извѣстенъ полнымъ пораженіемъ, которое потерпѣли здѣсь Римляне отъ Галловъ въ 390 до Р. Х (364 по осн. Рима), 18-го іюля (XV Cal. Sext.) въ несчастный dies Alliensis. Liv, 5, 37. Virg. A. 7, 717. Для точнѣйшаго опредѣленія времени *ср.* Liv. 6, 1. Plut. Cam. 19.

Allĭēnus, Aulus, А. Аліенъ въ 60 до Р. Х. (694) былъ легатомъ Кв. Цицерона въ Азіи, потомъ получилъ преторуру, а по окончаніи срока преторства управлялъ Сициліею, и занимая этотъ постъ, явился сторонникомъ Кесаря. Въ 46 онъ управлялъ вторично Сициліею. Когда Кесарь былъ умерщвленъ, онъ перешелъ на сторону Брута и Кассія, на помощь которымъ привелъ нѣсколько легіоновъ. Cic. ad fam. 12, 11, 1. Caes. b. Afr. 2, 26, 34 слд.

Allĭfae, н. Алифе, городъ въ Самніѣ при Вультурнѣ, въ прекрасной, плодородной странѣ (Liv. 8, 25; 9 38) по дорогѣ изъ Рима въ Беневентъ. Allifana sc. pocula или vasa у Горація (sat. 2, 8, 39) были, какъ кажется, нѣчто въ родѣ большихъ кубковъ.

Allŏbrŏges (ед. Allŏbrox), Ἀλλόβριγες, воинственное племя, жившее въ горахъ Нарбонской Галліи, имѣя границами Изару (Isère), Роданъ (Рону), Lacus Lemannus (Женевское озеро) и Грайскіе Альпы. Главные города — Genava (Женева) и Vienna (Вьенъ). Они вели упорныя войны съ Римлянами, и хотя въ 121 до Р. Х. были покорены Кв. Фабіемъ Максимомъ (отсюда его прозвище Allobrogicus) (Vell. 2, 10), тѣмъ не менѣе постоянно оставались врагами Римлянъ. Sall. Jug. 51. Caes. b. g. 1, 6; 7, 64. Cic. Cat. 3, 9. Впослѣдствіи земля ихъ называлась Sabaudia (Савойей). Amm. Marc. 15, 11, 17.

Almo, небольшая рѣчка въ Лаціумѣ, берущая свое начало при Бовиллахъ и впадающая въ Тибръ ниже Рима, н. Акватачча. Въ этой рѣкѣ жрецы Кивелы (Галлы) ежегодно мыли статую богини, 12 апрѣля (Ovid. fast. 4, 327).

Aloădae или **Aloïdae**, Ἀλωάδαι, Ἀλωεῖδαι — сыновья Ифимедеи и Алоея, Ἀλωεύς, который называется сыномъ Посидона или даже самимъ Посидономъ, носившіе имена Ота и Эфіальта, Ὦτος, Ἐφιάλτης. Они выростали каждый годъ на аршинъ въ ширину и на сажень въ длину, такъ что они 9 лѣтъ отъ роду имѣли 9 аршинъ въ ширину и 9 саженей въ длину. Они грозили самимъ богамъ въ небесахъ, стремившись поставить Оссу на Олимпъ, а на Оссу нагромоздить Пеліонъ; они исполнили бы этотъ планъ, если бы Аполлонъ не умертвилъ ихъ своими стрѣлами, прежде чѣмъ они достигли юношескаго возраста (Od. 11, 305). Они оковали цѣпями Ареса и 13 мѣсяцевъ держали его заключеннымъ въ мѣдномъ сосудѣ. Мачиха ихъ Эрибоя открыла эту тайну Гермесу, и этотъ послѣдній освободилъ совершенно обезсилѣвшаго уже Ареса отъ оковъ (Il. 5, 385). Такимъ образомъ, оба эти гиганта являются у Гомера существами, крайне дерзкими, которыя, подобно титанамъ, выступаютъ врагами олимпійскихъ боговъ. Причину, почему они хотѣли сдѣлать нападеніе на небо, впослѣдствіи приводили ту, что они хотѣли овладѣть Герой и Артемидой; разсказывали также, что Артемида пробѣжала между ними на островѣ Наксосѣ въ видѣ лани, и когда они пустили въ нее копьями, то умертвили другъ друга (Apollod. 1, 7, 4). Въ подземномъ мірѣ они были отдѣлены другъ отъ друга, будучи привязаны змѣями къ столбу и мучимы неумолкающимъ крикомъ совы (ὦτος). — Весьма отличны отъ Гомеровскаго представленія являются Алоады въ сказаніяхъ беотійскихъ Оракійцевъ; по этимъ сказаніямъ, они впервые установили на Геликонѣ служеніе Музамъ, такъ же какъ основали Аскру, какъ и многіе другіе города. Ихъ гробницы показывали въ Аноедонѣ и на островѣ Наксосѣ, куда переселились Оракійцы. На островѣ Наксосѣ они были чтимы какъ герои; здѣсь на нихъ смотрѣли такъ же какъ на героевъ, распространяющихъ культуру, и вождей колоній Оракійцевъ. Какъ соединить это изображеніе съ Гомеровскимъ, или какъ произвести одно отъ другого, относительно этого существуютъ весьма различныя мнѣнія, точно такъ же какъ до сихъ поръ остается очень неяснымъ первоначальное значеніе Алоадовъ. Толкованіе, которое находитъ одобреніе у многихъ, хотя впрочемъ оно не объясняетъ удовлетворительнымъ образомъ всѣхъ сторонъ мноа, слѣдующее: Алоей сдѣлалъ токъ (ἀλωή), а сыновья его — молотильщики, молотившіе хлѣбъ (ὠθέω и ἀλλω). Дѣтская фантазія эпохи миническихъ сказаній превратила эти личности въ колоссальныхъ гигантовъ, борцовъ и разрушителей, которые намѣревались разгромить самый Олимпъ. Правильнѣе можно представлять себѣ Алоадовъ какъ земельныхъ и аграрныхъ демоновъ нивъ, изъ которыхъ образовались герои земледѣлія и возникающей этимъ путемъ высшей культуры; какъ сыновья доставляющей питаніе Земли, они были вскормлены ею до исполинскаго роста и силы и, чрезмѣрно гордые человѣческою культурой, возстали противъ боговъ.

Alŏpe, Ἀλόπη, 1) см. Hippothoon. — 2) Городъ опунтскихъ Локровъ. Thuc. 2, 26.

Alopĕce, Ἀλωπεκή, Ἀλωπεκαί, аттическій демъ, въ получасовомъ разстояніи на востокъ отъ Аѳинъ, родина Аристида и Сократа. Hdt. 5, 63. Aeschin. Ctes. 99.

Alpes (αἱ Ἄλπεις, τὰ Ἄλπεια ὄρη), быть можетъ

отъ кельтскаго корня «alb», высокій), высочайшія горы Европы, которыя тянутся дугообразно вокругъ верхней Италіи, начиная отъ Sinus Ligusticus къ сѣверу; и восточное продолженіе которыхъ находится въ связи съ горами греческаго полуострова. Отдѣльныя части ихъ суть: 1) Alpes maritimae (Ἀ. παραθαλάσσιοι, παράλιοι) (Tac. ann. 15, 32), и. Приморскіе или Лигурійскіе Альпы, идущіе отъ моря до источниковъ Вара на горѣ Цемъ (и. la Caillole), а далѣе до горы Везула (Визо). — 2) Названные по имени лигурійскаго царя Коттія, A. Cottiae или Cottianae, и. Коттійскіе Альпы, идущіе отъ Эбуродуна до Сегузіона, или отъ горы Визо до М.-Сени; къ этой же цѣпи принадлежитъ высокая гора Матрона или гора Янусъ (и. M.-Genèvre). Tac. hist. 1, 61; 4, 68. Eutr. 7, 14. — 3) A. Graiae (Saltus Graius) (и. Грайскіе Альпы), отъ М.-Сени до Augusta Praetoria (и. Аоста), къ которымъ принадлежатъ jugum Cremonis (и. le Cramont) и A. Centronicae (группа Малаго Сенъ-Бернара). Liv. 21, 28; 5, 35. Nep. Hann. 3.—4) A. Penninae или Poeninae (и. Пеннинскіе Альпы съ Леонтинскими) — неправильно производимые отъ Poenus (Liv. 21, 38), съ храмомъ Juppiter Poeninus, или Penninus, на высочайшей вершинѣ горы (Сенъ-Бернаръ), отъ котораго до нашего времени сохранились развалины и надписи. Они идутъ до С.-Готарда. Этотъ послѣдній, Adula, причисляется — 5) къ A. Raeticae (Ретійскіе Альпы), Hor. od. 4, 4, 17, откуда получаютъ свое начало многія рѣки, и въ числѣ ихъ Рейнъ. Tac. Germ. 1. Они простираются до нынѣшней вершины Ортля. — 6) A. Tridentinae (Тирольскіе А.) съ истоками Аоезиса (Эчъ). — 7) A. Noricae (Норійскіе А.) въ Норикѣ, съ вершинами Флигаціей (Фличъ) и Тулломъ (и. Терглу). — 8) A. Carnicae (Карнійскіе А.) съ истоками Савы. — 9) A. Juliae или Venetae, которые Кесарь сдѣлалъ удобопроходимыми (Юліевы А.), въ Венеціанской области; къ нимъ примыкаютъ Alpes Pannonicae въ Паннонiи, которые состоятъ въ связи съ Карпатами, иногда называемыми A. Bastarnicae. Южную вѣтвь Паннонскихъ Альповъ составляютъ A. Dalmaticae съ горою Окрою (и. Бирнбаумскій лѣсъ) и Albii, Albani montes (и. Альбы въ Далмаціи). Ближайшее знакомство съ этими горами Римлянъ и затѣмъ Грековъ относится къ позднѣйшему времени, когда Римлянамъ часто приходилось проходить ихъ во время походовъ въ Галлію и Испанію, а равно при покореніи альпійскихъ народовъ. Гигантское дѣло перваго перехода черезъ эти горы сказаніе приписываетъ Гераклу. Галльскія войска часто переходили черезъ нихъ въ позднѣйшее время. Римляне провели черезъ Альпы много дорогъ, изъ числа которыхъ проходившая черезъ Коттійскіе Альпы и гору Матрону (Женевра) считалась кратчайшею и служила самымъ обыкновеннымъ путемъ; другія дороги вели черезъ Приморскіе Альпы, Пеннинскіе и Грайскіе. Въ Германію вела главнымъ образомъ дорога черезъ Шплюгенъ, на сѣверъ отъ Lacus Larius (Комское озеро), а другая отъ Тергесте (Трiестъ) черезъ Карнійскіе Альпы. Походъ Аннибала во вторую пуническую войну есть второй переходъ, о которомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія. Полибій, который описываетъ его (3, 39 слд.), видѣлъ отчасти Альпы самъ. Мѣсто перехода и до настоящаго времени составляетъ предметъ спора; и это зависитъ отъ того, что иногда слѣдуютъ Полибію, а въ другихъ случаяхъ стараются согласить съ нимъ часто неясныя извѣстія Ливія (21, 31 слд.). По первому, болѣе правильному указанію, Аннибалъ перешелъ черезъ Малый Бернаръ, по послѣднему — черезъ М.-Сени. *Ср.* Крамера и Викгама Hannibals Heerzug über die Alpen (1830); Раухенштейна, der Zug Hannibals über die Alpen (1850).

Alphesiboea, Ἀλφεσίβοια, Алфесибея, 1) по Павзаніи (8, 24, 4), дочь Фегея въ Псофидѣ, жена Алкмеона, который покинулъ ее, подъ вліяніемъ возвратившагося къ нему помѣшательства; у Аполлодора (3, 7, 5) она носитъ имя Арсиноя. Когда ея братья умертвили Алкмеона, который досталъ для своей второй жены Каллирои шейную повязку и пеплосъ Гармоніи въ Псофидѣ, и она гнѣвалась на братьевъ за убійство ея все-таки любимаго ею мужа, то братья заключили ее въ ящикъ и отправили ее въ Тегею къ знакомому ей Агапенору, выставляя какъ причину этой мѣры относительно ея, что она умертвила Алкмеона. Вѣроятно, здѣсь нашла она свою смерть. По Проперцію (1, 15, 15), она отмстила за смерть своего мужа убійствомъ братьевъ. — 2) Мать Адониса, *см.* Adonis. — 3) По Еокриту (3, 45), дочь Віанта и Перо, жена Пеліи, обыкновенно называемая Анаксибія.

Alphēus, Ἀλφειός, Алфей, и. Алфео, Руфія,—самая большая рѣка въ Пелопоннесѣ, въ 16 миль длиною. Теченіе его, о которомъ много спорили, по изслѣдованіямъ Росса и Курціуса, согласно съ Павзаніей (5, 7; 8, 44), слѣдующее: Алфей вытекаетъ при Филакѣ съ Парнонскихъ горъ, и течетъ на сѣверъ до области Тегеи. *Теперь* онъ въ качествѣ рѣки Сарандапотамо направляется къ сѣверо-востоку и исчезаетъ въ Катабоорахъ. *Прежде же* онъ протекалъ по направленію къ сѣверо-западу, скрывался при Борейскихъ горахъ подъ землею, затѣмъ при Азеѣ появлялся снова на поверхности, затѣмъ скрывался опять въ Катабоорахъ и наконецъ вновь выходилъ наружу на южной оконечности мегалопольской равнины, при Пегахъ, протекая до города Герен на с.-з., а затѣмъ на з., и наконецъ подлѣ Олимпіи вливался въ Іоническое море, составляя, говоря вообще, границу между Трифиліей и Элидою. По Страбону и Павзаніи, А. въ мѣстности вторыхъ Катабоеровъ состоялъ, при посредствѣ естественнаго подземнаго канала, въ связи съ находящимися неподалеку истоками Эврота. Большая Кипертова карта обозначаетъ правильно его теченіе. Алфей представляетъ большую водную артерію Пелопоннеса; южные притоки его (рѣка Карніонъ) находятся приблизительно около 3-хъ миль отъ Мессенскаго залива, а самые сѣверные притоки берутъ свое начало только въ $^1/_8$ мили отъ Коринѳскаго залива. Изъ притоковъ его особенно замѣчательны съ лѣвой стороны: Карніонъ, Ахелой, Діагонъ; съ правой: Гелиссонъ, прекрасный источникъ Бренѳеатъ, простирающійся всего на 1000 ф., Ладонъ (Руфія—по его имени называется теперь вся рѣка), Эриманъ, Кладей (близъ Олимпіи). Частое исчезновеніе рѣки дало миѳу матеріалъ для разсказа о преслѣдуемой Алфеемъ нимфѣ Аретузѣ. Какъ богъ, онъ сынъ Океана и Теѳисы (Hesiod. theog. 338). Какъ охотникъ, онъ преслѣдовалъ своею любовью также занимавшуюся охотой нимфу Аретузу. Эта послѣдняя убѣгаетъ отъ него на островъ Ортигію въ Сиракузской гавани и превращается тамъ въ источникъ; но Алфей превращается въ рѣку, ныряетъ подъ море и протекаетъ подъ моремъ до Ортигіи, гдѣ соединяется съ Аретузой (Paus. 5, 7, 2; *ср.* Ov. met. 5, 572—641. Virg. A. 3, 694). Варіація этого сказанія поставляетъ на мѣсто Аретузы аркадскую Артемиду, которая была преслѣдуема Алфеемъ до Летриновъ въ Элидѣ, гдѣ она, покрывшись грязью, становилась неузнаваемою, или же до Ортигіи. Въ обо-

ихъ этихъ мѣстахъ Артемида алфейская имѣла храмъ.

Alphĭto, *см.* Empusa.

Alpīnus, осмѣиваемый Гораціемъ (sat. 1, 10, 36). какъ напыщенный поэтъ, быть можетъ тотъ самый, который въ sat. 2, 5, 41 называется Фуріемъ; по схоліастамъ, онъ представляетъ личность тождественную съ эпическимъ и ямбическимъ поэтомъ М. Фуріемъ Бибакуломъ (*см.* Furii, 17).

Alsĭum, Альсій, одинъ изъ древнѣйшихъ этрусскихъ городовъ на морскомъ берегу, близъ Цере, н. развалины подлѣ Пало, послѣ первой пунической войны римская колонія (Liv. 27, 38). Поблизости находилась Помпеева villa Alsiensis (Cic. Mil. 20. ad. fam. 9, 6). Сочиненіе Фронтона de feriis Alsiensibus показываетъ, что это было увеселительное мѣсто.

Althaca, *см.* Meleagrus.

Althaemĕnes, *см.* Catreus.

Altīnum, городъ въ землѣ Венетовъ въ Gallia transpadana между Патавіемъ и Аквилеей, при впаденіи Силиса въ Адріатическое море, теперешняя деревушка Альтино,—муниципальный городъ, процвѣтавшій благодаря торговлѣ, посредствующій пунктъ между Италіей и сѣверными странами; множество виллъ въ окрестностяхъ давали этой мѣстности сходство съ Баями (Mart. 4, 25). Жители этого города, совершенно разрушеннаго Аттилою въ 452 по Р. Х., удалились на острова, образуемые лагунами, что и положило основаніе Венеціи.

Altis, *см.* Olympia, 1.

Aluntium или **Haluntium**, городъ въ Сициліи, вблизи сѣвернаго берега, на крутомъ холмѣ, неподалеку отъ нынѣшней Каронеи. Cic. Verr. 3, 43; 4, 23.

Alyattes, Ἀλυάττης, сынъ Садіатта, лидійскій царь 617—560 до Р. Х., продолжалъ 6 лѣтъ войну, начатую его отцомъ, пока не покорилъ Милета. Послѣ этого онъ долженъ былъ обратиться противъ надвигавшихся съ востока Мидянъ и Вавилонянъ, подъ предводительствомъ Кіаксара. Но эта война была окончена мирнымъ договоромъ, на основаніи котораго Галисъ былъ признанъ границею; поводомъ къ прекращенію войны было, по преданію, явленіе солнечнаго затменія въ 585. Онъ управлялъ еще въ теченіе 25 лѣтъ, утверждая свое могущество частію силою оружія, а частію мирными средствами. По смерти, ему былъ воздвигнутъ въ Сардахъ величественный памятникъ, на достопримѣчательной равнинѣ, при Гигейскомъ озерѣ (Hdt. 1, 93), имѣвшій въ окружности больше 6-ти стадій. Новѣйшіе путешественники, какъ Прокешъ, думали видѣть его въ одномъ, а именно въ восточномъ, изъ 3-хъ сохранившихся тамъ могильныхъ холмовъ. Hdt. 1, 25. 73 слд. 93. Strab. 13, 627. Prokesch, Erinnerungen, 3, 162 слд.

Alyzĭa, Ἀλυζία, городъ въ Акарнаніи, н. развалины близъ Кандилы, въ 15 стадіяхъ отъ берега. (Xen. Hell. 5, 4, 65). Храмъ Геракла содержалъ въ себѣ изображеніе различныхъ битвъ этого бога, работы Лизиппа; Римляне увезли это художественное произведеніе въ Римъ. Cic. ad fam. 16, 2.

Amaltheā, Ἀμάλθεια, Амалѳея (этимологія слова неизвѣстна: ἀμαλθεύειν — кормить, содержать; ἀμέλγειν — доить, сосать, ἀμάλθακτος и т. д.), 1) имя козы, вскормившей критскаго Зевса, которая въ награду за это была помѣщена въ числѣ созвѣздій (*см.* Zeus, 5). Когда она однажды сломила себѣ о дерево рогъ, нимфа взяла его, обернула зелеными листьями, наполнила плодами и отдала его Зевсу; этотъ послѣдній подарилъ его воспитавшимъ его нимфамъ, и обѣщалъ имъ, что все, чего бы онѣ ни пожелали, прольется имъ изъ этого рога. Ov. fast. 5, 120 слд. Это — рогъ изобилія, cornu copiae, имѣющій то же самое значеніе, какое имѣетъ рогъ Ахелоя, символъ плодородія, изобилія и щедрости даровъ, которые подаютъ людямъ сады, виноградники и обработанныя поля. Амалѳея считалась также нимфой, дочерью Мелиссея (Океана, Гелія, царя Гемонія, Олена), дочери котораго вскормили Зевса, и которая также владѣла упомянутымъ рогомъ. Она подарила его Ахелою, который обмѣнялъ его на рогъ Геракла; этотъ послѣдній подарилъ его въ свою очередь Наядамъ или Гесперидамъ, которыя наполнили его плодами и цвѣтами и принесли въ жертву. Ovid. met. 9, 87. — 2) Сивилла, по Лактанцію (1, 6), тождественная съ кумской, по Тибуллу (2, 5, 67)—отличная отъ нея.

Amalthēum, Ἀμαλθεῖον, и **Amalthēa**, помѣстье Аттика при рѣкѣ Ѳіамидѣ въ Эпирѣ, которое владѣлецъ его украсилъ платанами, лѣтомъ представляло особенно привлекательный видъ. Оно получило свое имя, вѣроятно, потому, что здѣсь первоначально находилось древнее святилище нимфы Амалѳеи, которое Аттикъ украсилъ скульптурными изображеніями, относящимися къ миѳу Амалѳеи. Cic. legg. 2, 3, 7. ad. Att. 1, 13, 1; 16, 15, 18; 2, 20, 2. По образцу этого помѣстья Цицеронъ устроилъ подобное же въ своемъ Арпинѣ (ibid. 1, 16, 18; 2, 1, 11).

Amānicae pylae, Ἀμανικαὶ πύλαι, Аманскія ворота. Долина на верхнемъ краю Исскаго залива (н. Скандерунскій заливъ) кругомъ заперта цѣпью горъ, которыя имѣли одно общее названіе Amanus, Ἀμανός; узкій проходъ на западной цѣпи, западнѣе Исса, черезъ который Александръ прошелъ въ долину со стороны большой Киликійской равнины, и называется поэтому Pylae Amanicae (Ἀμανίδες πύλαι); восточная, проходящая по восточной оконечности залива на югъ, цѣпь горъ имѣетъ много проходовъ: 1) самый сѣверный, ведущій отъ равнины на востокъ черезъ Иссъ въ верхнюю Сирію, также называемый P. A.; черезъ этотъ проходъ персидское войско зашло въ тылъ Македонянамъ; 2) средній проходъ при самомъ заливѣ, гдѣ горы сплошною массою вдаются въ море, при рѣкѣ Керсѣ, между Иссомъ и позднѣйшею Александріей, обыкновенно называемый P. Syriae (точнѣе у Xen. Anab. 1, 4: πύλαι τῆς Κιλικίας καὶ Συρίας, н. Байланскій проходъ), укрѣпленный какъ граница двухъ земель, извивающійся узкими извилинами и иногда непроходимый. Этимъ путемъ двигался, вѣроятно, Киръ младшій въ походъ изъ Миріанда (*см.* Xen. a.); 3) южный, на самой южной границѣ Амана, ведущій къ Оронтской долинѣ, называемый обыкновенно P. Syriae. Черезъ оба послѣдніе прохода Александръ проникъ уже на югъ, когда персидское войско черезъ сѣверный проходъ зашло ему въ тылъ; онъ долженъ былъ вслѣдствіе этого возвратиться къ Иссу, такъ что въ сраженіи онъ занималъ южную сторону, имѣя фронтъ къ сѣверу, а Дарій сѣверную, имѣя фронтъ къ югу. *Ср.* примѣчанія Мютцеля къ Curt. 3, 20, 13.

Amantĭa, — городъ въ греческой Иллиріи (Caes. b. c. 3, 12, 40), н. Пивица.

Amānus, Ἀμανός, вѣтвь киликійскаго Тавра (Strab. 11, 533), н. Альмадагъ,—высокая и крутая гора, въ древности заселенная разбойническими племенами, которыя подали поводъ Цицерону, въ качествѣ правителя

Киликіи, предпринять походъ въ ихъ страну, за что онъ получилъ титулъ imperator (Cic. ad fam. 2, 10; 3, 8; 15, 4. ad. Attic. 5, 20). Черезъ эту гору вели многіе проходы. *См.* Amanicae pylae.

Amarăcus, ἀμάρακος, красивый, съ сильнымъ запахомъ цвѣтокъ, употреблявшійся очень часто для вѣнковъ. Особенно высоко цѣнились цвѣты этого рода, получавшіеся съ острова Кипра. Virg. A. 1, 693. Plin. n. h. 21, 11, 93. Catull. 61, 6. Точно также высоко цѣнилось добываемое изъ него масло oleum или unguentum amaracinum, по причинѣ его благовоннаго запаха.

Amardi или **Mardi,** Ἄμαρδοι, Μάρδοι, Амарды, воинственный народъ въ Мидіи, при рѣкѣ, носившей то же имя (н. Кизиль-Узенъ), и Каспійскомъ морѣ. Arr. 3. 22, 1; 24,1; 4, 18, 2. Геродотъ (1, 125) называетъ ихъ персидскимъ племенемъ.

Amarynceus, Ἀμαρυγκεύς, Амаринкей, сынъ Онезимаха или Алектора, царь Эпеевъ въ Элидѣ. Авгій сдѣлалъ его своимъ соправителемъ, такъ какъ онъ помогалъ ему въ борьбѣ противъ Геракла. Сынъ его Діоръ отправилъ Эпеевъ на 12 корабляхъ противъ Иліона и палъ отъ руки Θракійца Пироя (Il. 2, 622; 4, 518). Въ играхъ, происходившихъ при его погребеніи, принималъ участіе Несторъ (Il. 23, 630).

Amarynthus, Ἀμάρυνθος, Амаринъ, мѣстечко въ 7 стадіяхъ отъ Эретріи на Эвбеѣ, съ храмомъ Артемиды, куда, въ годичный праздникъ богини, отправлялся торжественный ходъ и которое выставлялось въ экземплярѣ всѣхъ важныхъ общественныхъ актовъ. Strab. 10, 448. Liv. 35, 38. Paus. 1, 31, 5.

Amasēnus, н. Амазено, рѣка въ Лаціумѣ, вытекая изъ горъ Вольсковъ, изливается при городѣ Привернѣ въ рѣку Уфенъ, и, проходя вмѣстѣ съ нею черезъ Понтинскія болота, впадаетъ въ море. Virg. A. 7, 685.

Amasīa, Ἀμάσεια, н. Амазія, сильно укрѣпленный городъ на Понтѣ, по обоимъ берегамъ Ириса, столица понтійскихъ царей, извѣстенъ какъ мѣсто рожденія географа Страбона. Strab. 12, 561.

Amāsis, Ἄμασις, Амазисъ, незнатнаго происхожденія, но хитрый Египтянинъ, былъ довѣреннымъ лицомъ у царя Апріея, котораго онъ сопровождалъ въ походѣ его противъ Киренаики. Несчастный конецъ этого похода и гибель большей части войска произвели раздраженіе между Египтянами и были причиною возмущенія ихъ противъ Апріея. Амазисъ, который долженъ былъ подавить это возстаніе, перешелъ на сторону мятежниковъ и былъ провозглашенъ царемъ; Апріей былъ разбитъ подлѣ Мемфиса, взятъ въ плѣнъ и по требованію раздраженнаго народа умерщвленъ. Амазисъ царствовалъ 570—526 до Р. Х., и по мѣрѣ силъ заботился о процвѣтаніи царства. Упрекъ, который дѣлали его предшественнику, за привлеченіе въ свою страну иностранцевъ и торговыя сношенія съ чужими землями, относится также и къ нему, потому что онъ позволилъ Грекамъ селиться въ Египтѣ и строить храмы, и имѣть свой судъ, а также взялъ себѣ жену Гречанку; но зато онъ дѣлалъ египетскимъ жрецамъ богатые подарки и построилъ много храмовъ (Hdt 2, 172 слд.). Амазисъ вступилъ въ союзъ съ Крезомъ противъ Кира; когда же Крезъ былъ побѣжденъ и потерялъ царство, Амазисъ избѣгъ нападенія со стороны персидскаго царя только уплатою дани. По смерти Кира, сынъ его Камбизъ снова возвратился къ планамъ отца и рѣшилъ завоевать Египетъ. Побужденіемъ къ этому для него, кромѣ предполагаемыхъ въ Египтѣ богатствъ, было нанесенное ему Амазисомъ оскорбленіе. Но Амазисъ умеръ, прежде чѣмъ Камбизъ могъ исполнить свое намѣреніе, въ 526 до Р. Х. Hdt. 3, 1 слд.

Amastris, также Amestris или Amestrine, Ἄμαστρις, 1) дочь Перса Оксіаора, брата Дарія Кодомана, и жена Кратера (Arr. 7, 4). Она развелась мужемъ въ 322 до Р. Х. и вступила въ бракъ съ тираномъ Діонисіемъ гераклейскимъ, а по смерти его (302) съ Лизимахомъ оракійскимъ. Когда же этотъ послѣдній отослалъ ее, она мудро управляла доставшеюся ей по наслѣдству отъ перваго мужа Гераклеей, пока въ 285 не была умерщвлена своими собственными сыновьями. — 2) По ея имени назывался, носящій у Гомера названіе Сезама (Il. 2, 853), большой, красиво выстроенный на мысѣ въ Пафлагоніи городъ, который она, разошедшись съ Лизимахомъ, избрала своей резиденціей, распространила его и населила обитателями нѣкоторыхъ сосѣднихъ городовъ; н. Амасра. Въ принадлежащей городу области, именно около Киторона, росло въ большомъ количествѣ хорошее буксовое дерево (Catul. 4, 11 слд. Plin. ep. 10, 99. Mel. 1, 19. Strab. 12, 544 слд.).

Amāta, Амата, жена Латина и мать Лавиніи, которая обѣщала своему племяннику Турну въ супружество свою дочь и вслѣдствіе этого стала во враждебное положеніе относительно Энея, противъ котораго старалась возбудить войну. Когда же она услышала, что Турнъ погибъ, она покончила съ собой самоубійствомъ. Virg. A. 12, 600. На языкѣ римскихъ жрецовъ это имя обозначаетъ весталку. Gell. 1, 12, 19.

Amāthūs (-untis), Ἀμαθοῦς, Амаѳунтъ, очень древній городъ на южномъ берегу Кипра, одинъ изъ 9 главныхъ пунктовъ острова, съ знаменитымъ храмомъ Аѳродиты, которая была чтима здѣсь вмѣстѣ съ Адонисомъ. Hdt. 5, 105. Ov. am. 3, 15, 15. Окрестности города были богаты металлическими рудниками, особенно мѣдью (Ov. met. 10, 220. 530).

Amazŏnes, Ἀμαζόνες, Амазонки, миѳическое, воинственное женское племя, имѣвшее свое мѣстопребываніе на рѣкѣ Θермодонтѣ въ Каппадокіи, въ городѣ Θемискирѣ. Оттуда онѣ вѣроятно пришли въ Скиѳію и на берега Меотійскаго озера и Танаиса (Hdt. 4, 110 — 117). По другому сказанію, онѣ переселились на Θермодонтъ съ береговъ Меотійскаго озера. Онѣ не терпѣли у себя въ своей странѣ мужчинъ, но для продолженія своего рода состояли въ связи съ Гаргареянами, — сосѣднимъ племенемъ, жившимъ у подножія Кавказа. Мальчиковъ они умерщвляли, или же отсылали ихъ къ отцамъ, а дѣвочекъ держали при себѣ и обучали военному искусству. Strab. 11, 503 слд. Онѣ прижигали себѣ правую грудь, потому что она служила имъ помѣхою на войнѣ; такъ ошибочно объясняетъ позднѣйшее сказаніе имя Амазонокъ (*ср.* ἀ и μαζός). Амазонки предпринимали далекіе военные походы изъ Скиѳіи во Θракію, съ береговъ Θермодонта въ Сирію и въ ближайшія

мѣстности Малой Азіи. Когда онѣ въ Ликіи напали на царя Іобата, Беллерофонтъ уничтожилъ ихъ войско (Il. 6, 186). Во Фригіи съ ними сражался молодой Пріамъ (Il. 3, 189), но впослѣдствіи онѣ призвали его на помощь противъ Грековъ, съ которыми онѣ часто вступали въ борьбу. Онѣ доходили даже до Аоинъ, чтобы пойти войною противъ Ѳезея, который сражался противъ нихъ при Ѳермодонтѣ и взялъ въ плѣнъ царицу ихъ Антіопу (или Гипполиту). Многіе новѣйшіе изслѣдователи понимаютъ Амазонокъ какъ чисто-миѳическій народъ, другіе же видятъ здѣсь историческую основу, находя исходный пунктъ, откуда возникло сказаніе объ Амазонкахъ и о распространеніи ихъ владычества, въ томъ господствѣ женщинъ, которое существовало у многихъ древнихъ народовъ, равно какъ и въ женскомъ дворянствѣ, которое состояло въ томъ особенно, что передавалось по наслѣдству матерью, а не отцомъ Гдѣ существовали подобнаго рода отношенія, какъ напр. у народовъ въ приписываемыхъ Амазонкамъ мѣстностяхъ Скиѳіи до Ѳермодонта, въ Ликіи и др. мѣстахъ, —тамъ Амазонки должны были имѣть свое мѣстопребываніе, или должны были совершать туда свои походы. Далѣе, такъ какъ ихъ главный культъ, кромѣ культа Ареса, былъ еще и культъ таврополѣской Артемиды, то имъ приписывалось также основаніе многихъ городовъ въ Малой Азіи, гдѣ существовало служеніе Артемидѣ, какъ напр. въ Эфесѣ, въ силу чего новые изслѣдователи понимаютъ также подъ Амазонками служительницъ храма Артемиды и жрицъ Луны. Сказанія о борьбѣ ихъ съ Греками, а особенно съ Геракломъ и Ѳезеемъ, представителями распространенія греческой культуры, кажется, имѣютъ свое основаніе въ враждебныхъ столкновеніяхъ греческихъ колоній на Эвксинскомъ Понтѣ съ тамошними варварскими народами. — Амазонки были часто сюжетомъ для произведеній искусства (статуи Фидіи, Поликлета, Крезилая, *см.* Ваятели), причемъ, какъ мужественныя воительницы, онѣ были изображаемы большею частію на конѣ, вооруженныя сѣкирами, копьемъ, лунообразнымъ щитомъ, лукомъ и колчаномъ, воинской перевязью вокругъ бедеръ и мечомъ на перевязи, спускающейся на груди.

Ambacti, слово или германскаго корня, гот. andbaht, старо-верхне-нѣм. ampaht, вассалъ, слуга, что кажется и нужно понимать у Caes. b. g. 3, 22 подъ soldurii,—или же кельтское отъ ambi = около и ag=agere, слд. circumactus, т. е. провожатый, слуга. Это были кліенты благороднаго и могущественнаго патрона по свободному выбору; они сопровождали своего господина на войну, гдѣ не смѣли его покидать даже при самой крайней опасности (Caes. b. g. 6, 15; 7, 40). Изъ идеи слуги возникла идея службы, оставшаяся въ нынѣшнемъ нѣмецкомъ словѣ «Amt».

Ambarri, галльскій народъ на Аарѣ, на западъ отъ Аллоброговъ, на югъ отъ родственнаго ему племени Эдуевъ; главный городъ ихъ Lugdunum (Ліонъ). Caes. b. g. 1, 11, 14.

Ambarvālis hostia и ambarvale sacrificium, жертвенное животное и жертва, которую римскіе сельчане приносили весною, обыкновенно въ въ одинъ изъ майскихъ дней, Церерѣ, Марсу и другимъ сельскимъ божествамъ, въ то время когда они возсылали молитвы объ умноженіи полевыхъ плодовъ. Жертвенное животное прежде принесенія его въ жертву было обводимо веселою толпою поселянъ вокругъ нивы, откуда произошло и названіе (Virg. E. 5, 75. G. 1, 338. Tib. 2, 1, 1). *Ср.* Arvales fratres.

Ambiāni, береговой народъ Бельговъ, имя котораго можно узнать въ нынѣшнемъ названіи его главнаго города *Самаробрива*, Амьенъ; они выставили противъ Кесаря 10,000 челов., но скоро должны были покориться. Caes. b. g. 2, 4. 15; 5, 24 и въ др. мѣстахъ.

Ambibarii, народъ, принадлежавшій къ civitates Aremoricae въ нынѣшней Нормандіи (Caes. b. g. 7, 75), быть можетъ тождественный съ Ambiliati.

Ambilareti, правильнѣе по рукописямъ Ambivareti (Caes. b. g. 7, 90), вѣроятно тѣ же, что̀ 7, 75 называются Ambluareti и кліентами Эдуевъ; можетъ быть, тождественны съ Ambarri.

Ambiliāti, небольшое кельтское племя въ Галліи, жившее вѣроятно на Соммѣ (Samara), можетъ быть = Ambarri или = Ambibarii (Caes. b. g. 3, 9).

Ambiŏrix, Амбіорикъ, глава Эбуроновъ, галльскаго народа въ Бельгіи. Кесарь освободилъ этотъ народъ отъ дани, которую онъ долженъ былъ уплачивать Адуатукамъ. Въ 54 до Р. Х. по винѣ Амбіорика и Кативолька вспыхнуло возстаніе Эбуроновъ противъ Римлянъ, занимавшихъ ихъ землю подъ начальствомъ легата Кв. Титурія Сабина; въ этомъ возстаніи Римляне были почти совершенно уничтожены. Равнымъ образомъ Амбіорикъ возмутилъ и другіе галльскіе народы, въ особенности воинственныхъ Нервіевъ. Но Кесарь, который намѣревался двинуться въ Италію, быстро выступилъ противъ нихъ и побѣдилъ Галловъ. Самого Амбіорика онъ однако не могъ захватить, и не могъ достигнуть другихъ результатовъ, кромѣ того, что въ наказаніе за поведеніе Амбіорика онъ опустошилъ область Эбуроновъ такъ страшно, что этотъ послѣдній не считалъ себя безопаснымъ въ своей собственной землѣ. Caes. b. g. 5, 26—54; 6, 5; 8, 24. Позже онъ перешелъ черезъ Рейнъ, и тамъ нашелъ убѣжище. Flor. 3, 10, 8.

Ambitus, исканіе общественной должности; названіе это произошло отъ стариннаго обычая кандидатовъ ходить по Форуму и Марсову полю и выпрашивать у гражданъ въ свою пользу голоса. Varr. l. l. 5, 228. Пока господствовали бѣдность и простота нравовъ, злоупотребленій въ этомъ случаѣ не было; но они явились вмѣстѣ съ возрастающимъ властолюбіемъ знати и развращеніемъ черни. Съ этого времени именемъ ambitus стали обозначать запрещенное закономъ домогательство должностей, а именно подкупъ, съ помощію котораго кандидаты черезъ своихъ divisores, interpretes и sequestri дѣйствовали самымъ постыднымъ образомъ; *см.* также Sodalitium. Съ дозволенными способами исканія мы наилучшимъ образомъ знакомимся изъ сочиненія Квинта Цицерона—commentariolum petitionis, который говоритъ о пріобрѣтеніи друзей (гл. 5—10) и снисканіи popularis voluntas (гл. 11—13); недозволенные же способы мы узнаемъ изъ безчисленныхъ упоминаній объ этомъ предметѣ у Цицерона, Плутарха и т. д. Первыя узаконенія противъ злоупотребленій этого рода приводитъ Ливій (4, 25; 7, 15. Lucan. 1, 177 слд. lex Poetelia 358 до Р. Х. = 396 по осн. Рима); впрочемъ эти послѣднія касались только неважныхъ внѣшностей. Важнѣе былъ эдиктъ диктатора К. Менія противъ клубовъ и союзовъ въ 314 до Р. Х. (440 по осн. Рима) (Liv. 9, 26. coitiones honorum adipiscendorum causa); но противъ подкупа впервые былъ изданъ въ 181 до Р. Х. (573) еще неизвѣстный хорошо по своему спеціальному содержанію lex Cornelia Baebia (Liv. 40, 19), за которымъ въ 166 до Р. Х. (588) слѣдовалъ lex Cornelia Fulvia (Liv. ep. 47). Послѣ этого времени былъ учрежденъ постоянный уголовный судъ (quaestio perpetua)

для разбирательства процессовъ, возникавшихъ по поводу ambitus. Маріи, въ качествѣ народнаго трибуна, издалъ lex Maria 119 до Р. Х. (635), вслѣдствіе котораго были сдѣланы уже pontes для воспрепятствованія подкупа при подачѣ голосовъ (Cic. legg. 4, 47. Plut. Mar. 4); но, не смотря на это, подкупы больше и больше увеличивались, и lex Fabia de numero sectatorum (Cic. Mur. 34. Rab. 3), какъ кажется, оставался также безъ успѣха. Необходимость заставила издать 67 до Р. Х. (687) lex Acilia Calpurnia, законъ, угрожавшій виновнымъ денежнымъ штрафомъ и кромѣ того лишавшій права искать должности впослѣдствіи. Послѣ этого было издано много строгихъ SCC., и послѣдній изъ нихъ Цицеронъ во время своего консульства возвелъ на степень закона, подъ именемъ lex Tullia 63 до Р. Х. (691) (Cic. Mur. 23). По этому закону, наказаніе заключалось въ десятилѣтнемъ изгнаніи. Lex Aufidia, который назначалъ болѣе строгое денежное наказаніе, не прошелъ, а lex Licinia былъ направленъ только противъ sodalitia Lex Pompeja 52 до Р. Х. (702) содержалъ болѣе строгія узаконенія и распространялъ изгнаніе на все продолженіе жизни. Но болѣзнь была неисцѣлима, сами законодатели не держались своихъ собственныхъ распоряженій, ut vel caelum ruere, modo magistratum adipiscantur, exoptent (Varr. apud Non). При такихъ обстоятельствахъ монархія являлась чѣмъ-то желательнымъ, потому что при ней ambitus не могъ имѣть такого безграничнаго примѣненія. Октавіанъ въ lex Julia 18 до Р. Х. (736), 10 лѣтъ спустя пополненномъ и распространенномъ, ограничился довольно снисходительными взысканіями (Dio Cass. 54, 16), и предписалъ, чтобъ всѣ искатели должностей въ залогъ того, что они не будутъ употреблять подкуповъ, вносили извѣстную сумму денегъ (Dio Cass. 55, 5). Лишь за употребленіе насильственныхъ средствъ онъ угрожалъ изгнаніемъ. Когда Тиберій въ первый годъ своего правленія уничтожилъ избирательныя комиціи и перенесъ ихъ въ сенатъ (Tac. ann. 1, 15), ambitus въ древнемъ значеніи этого слова прекратился, но въ куріи были употребляемы тѣ же пріемы и средства, какіе употреблялись прежде въ народномъ собраніи, такъ что Траянъ долженъ былъ принять законныя мѣры противъ этого рода злоупотребленій. Plin. ep. 6, 19. Когда же вліяніе сената начало больше и больше падать, и высшіе сановники или любимцы императора могли имѣть у него большое вліяніе черезъ свое ходатайство, то этихъ послѣднихъ начали подкупать, и ambitus получилъ теперь значеніе покупки должностей черезъ подкупъ императорскихъ друзей и креатуръ. *Ср.* Rein, Röm. Criminalrecht, 701, Rinkes, de crimine ambitus (1854).

Ambivariti, бельгійское племя въ Галліи, на лѣвомъ берегу Мозы (Маасъ). Caes. b. g. 4, 9.

Ambivĭus, Амбивій, 1) *Л. Амб. Турпіонъ* славился во времена Теренція въ Римѣ какъ актеръ. Особенно нравилась его оживленная и трогательная дикція. Его сравнивали съ Эзопомъ и Росціемъ. Cic. Cat. m. 14. Tac. dial. 20.—2) *М. Амбивій*, писатель по части пекарнаго и поваренаго искусства въ Суллово время. Colum. 12, 4, 2.

Ambracĭa, Ἀμβρακία, Ἀμπρακία, Амбракія, н. Арта, замѣчательный городъ въ эпиротской области Оеспротидѣ, недалеко отъ Арахоа, въ 80 стадіяхъ на сѣверъ отъ берега, названнаго по имени города sinus Ambracius (Артскій заливъ), коринѳская колонія около 660 до Р. Х., позже находившаяся въ союзѣ съ Ахеянами, во время Филиппа занятая македонскимъ гарнизономъ, при Пиррѣ получившая значеніе резиденціи эпирскихъ царей, въ 189 завоеванная и ограбленная Римлянами; съ знаменитымъ храмомъ Минервы и нѣсколькими крѣпостями: Амбракомъ, Краніей и акрополемъ на горѣ Περράνθη. Thuc. 2, 80; 3, 113. Liv. 38, 4, 9. Plut. Pyrrh. 6. Arist. polit. 5, 3. 4.

Ambrōnes, Ἄμβρωνες, Амброны, народъ кельтскаго племени, который вмѣстѣ съ Кимврами и Тевтонами выступилъ въ походъ противъ Римлянъ и вмѣстѣ съ ними былъ разбитъ Маріемъ; мѣстопребываніе ихъ въ точности неизвѣстно. Plut. Mar. 19. Strab. 4, 183.

Ambrosĭa, ἀμβροσία, изъ ἀ-μ-βροτός, т. е. ἐδωδή или ἀθανασία, — амврозія, 1) пища безсмертія, пища боговъ, тогда какъ νέκταρ производится отъ νη=νε и κτάω=κτείνω или κήρ и означаетъ напитокъ боговъ. Амврозія и нектаръ доставляютъ богамъ безсмертіе и вѣчную юность, и производятъ божескую кровь (ἰχώρ). Il. 5, 340. Но нельзя согласиться съ Негельсбахомъ, что безсмертіе боговъ зависѣло собственно отъ употребленія ими этого рода пищи и питья. Безсмертіе до такой степени составляетъ основу природы боговъ, что божество безъ этого немыслимо. По древнѣйшимъ понятіямъ Грековъ, боги имѣли только одинъ божественный напитокъ, не имѣя при этомъ божественной пищи, и этотъ напитокъ былъ сладкій нектаръ. Это представленіе господствовало и въ гомеровскихъ поэмахъ. Въ Иліадѣ боги пьютъ нектаръ. Il. 1, 584. 598; 4, 3. Амврозія напротивъ того есть елей боговъ (Il. 16, 670. 680), откуда 23, 186: ἀμβρόσιον ἔλαιον и Od. 18, 192 κάλλος ἀμβρόσιον. Il. 14, 170. Od. 4, 445. Или же амврозія есть кормъ для возящихъ боговъ лошадей, подъ которымъ нужно разумѣть траву (Il. 5, 369. 777; 13, 35). Въ Одиссеѣ нектаръ не упоминается въ смыслѣ напитка боговъ; Зевсу приносятъ амврозію голуби. Od. 12, 63. Амврозія, подъ которою вообще понималась божественная пища, можетъ также обозначать и нектаръ. Ибо нектаръ у Гомера представляетъ спеціальный терминъ для обозначенія напитка боговъ, а когда амврозія и нектаръ называются вмѣстѣ, амврозія употребляется какъ слово общаго значенія, рядомъ съ спеціальнымъ, для того чтобы исчерпать понятіе съ бо́льшею полнотой. Il. 19, 38. 347. 352. Такое сочетаніе терминовъ нектара и амврозіи подало поводъ къ различенію напитка боговъ и пищи боговъ, представленіе, которое находится въ Одиссеѣ (5, 93), а затѣмъ обыкновенно у поэтовъ, слѣдовавшихъ за Гомеромъ, хотя и тамъ и здѣсь принимается, согласно древнѣйшему воззрѣнію Грековъ, только одинъ напитокъ боговъ, который называется то нектаромъ, то амврозіей. Sapph. fr. 51. изд. Бергка; Alkman fr. 97. Athen. 2. p. 39. a. Κρῆναι ἀμβρόσιαι, источники амврозіи, небеснаго напитка боговъ, текутъ, по Эврипиду (Hippol. 742), на дальнемъ западѣ (гдѣ, по Гомеру, Od. 12, 62, голуби доставляютъ Зевсу амврозію) въ божественныхъ садахъ Гесперидъ, вблизи горы Атласа (Атланта), подлѣ опочивальни Зевса. Именемъ пищи боговъ обозначали также земную пищу для тѣла и земной напитокъ. Цвѣты съ пріятнымъ запахомъ также носили имя амврозіи, какъ, напр., въ Коринѳѣ лилія. — 2) Одна изъ Гіадъ, дочь Атланта и Плеёны, которая была въ Додонѣ кормилицей Діониса. Она есть вакхическая нимфа въ числѣ лицъ, участвующихъ въ оіазѣ Діониса.

Ambrȳsus, Ἄμβρυσος, Ἀμβρυσσός, Ἄμβρωσος, н. Дистомо, городъ въ Фокидѣ, въ плодоносной горной равнинѣ на востокъ отъ Кирфидскихъ горъ; онъ былъ обнесенъ Ѳивянами двойною стѣною во время войны ихъ съ Филиппомъ. Тамъ, гдѣ на пути отъ Панопея въ

Дельфы, дорога развѣтвлялась въ Амбрисъ, былъ σχιστὴ ὁδός, также τρίοδος или τρεῖς κέλευθοι, перекрестокъ, на которомъ Эдипъ убилъ отца своего Лая. Paus. 10, 5, 3.

Ambubājae, слово, происходящее отъ сирійскаго корня, собств. флейтщицы, музыкантши, по Hor. sat. 1, 2, 1, представляли цеховое общество collegia (съ особенными привилегіями подъ полицейскимъ наблюденіемъ?), отправлялись обыкновенно цѣлыми толпами въ Италію, гдѣ онѣ играли при различныхъ торжествахъ на флейтахъ, гусляхъ, тамбуринахъ и при этомъ танцовали, прислуживали въ гостиницахъ, но вообще пользовались дурною славою по причинѣ своего продажнаго промысла. Juv. 3, 66.

Ambulatio, обозначаетъ вообще какъ прогулку, такъ и мѣсто для гулянья, подобно тому какъ cenatio обозначаетъ обѣденную комнату. Въ военной службѣ ambulatio обозначаетъ упражненіе пѣхоты въ маршахъ въ тактъ, тихимъ (plenus gradus) и быстрымъ шагомъ; *ср.* Decursio и Exercitia armorum.

Amburbium, также amburbiale sacrificium (*ср.* Ambarvalis hostia), ежегодная, или же особыми постановленіями сената назначаемая религіозная процессія вокругъ города, совершавшаяся въ то время, когда республикѣ угрожали какія-нибудь опасности, или же какъ благодарственное торжество по поводу счастливыхъ событій, какъ, напр., при освобожденіи Рима отъ наводившей на гражданъ страхъ близости Аннибала. Хожденіе совершали по улицамъ и вокругъ стѣнъ города. Serv. in Virg. E. 3, 77. Lucan. 1, 592 слд. Sil. 12, 752.

Ameipsias, Ἀμειψίας, Амипсія, комикъ, современникъ Аристофана, надъ которымъ онъ два раза (424 и 417 до Р. Х.) одержалъ побѣду. Но послѣдній справедливо считалъ его представителемъ низшаго разряда комедіи. До насъ дошли небольшіе отрывки изъ его пьесъ. Мейнеке, hist. crit., p. 199. Com. Graec. fragm. II, 701 (I, p. 402 малаго изданія).

Ameria или -um, большой муниципальный городъ въ Умбріи, н. Амелія, родина Росція, котораго защищалъ Цицеронъ. На югъ отъ этой мѣстности, по ту сторону Тибра, находился Amerinum castrum или castellum.

Amethystus, ἀμέθυστος, аметистъ, по неправильно утвердившемуся мнѣнію такъ названный отъ свойства извлекать винные пары, избавлять отъ опьянѣнія (ἀ и μεθύω, Plin. 37, 9, 40); драгоцѣнный камень фіолетоваго цвѣта. По цвѣту его назывались amethystina или vestes amethystinae — платья, имѣвшія пурпуровый отливъ (Mart. 1, 97, 7. Juv. 7, 136) и причислявшіяся къ самымъ великолѣпнымъ и драгоцѣннымъ. У Грековъ одинъ нѣжный или мало опьяняющій видъ винограда назывался amethystus, у Римлянъ inerticula (Plin. 14, 2, 4. Colum. 3, 2, 24), а ἀμέθυστα φάρμακα — искусственныя средства предотвращать или прогонять опьянѣніе.

Amicus. Если слова foedus и societas обозначали связь государственную, то amicus выражало только нравственное отношеніе, и титулъ amicus populi Romani былъ даваемъ въ знакъ отличія и чести какъ отдѣльнымъ личностямъ (въ соединеніи съ тех), такъ и цѣлымъ народностямъ, для того, чтобы привязать ихъ къ Риму. Встрѣчаются также fratres и consanguinei. Пользовавшіеся довѣріемъ совѣтники императора равнымъ образомъ назывались amici, а иногда familiares (Suet. Tib. 55). Это не было чисто-личное отношеніе къ государю, но нѣкоторымъ образомъ оффиціальная честь, которая сохранялась и при слѣдующихъ императорахъ (Suet. Tit. 7) и продолжалась цѣлую жизнь, если только не наступало немилости. Къ этому кругу (друзей) прежде всего принадлежали, конечно, члены императорскаго государственнаго совѣта (consilium principis) и всѣ тѣ принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, какъ сенаторы, такъ и всадники, которыхъ государь желалъ привлечь къ себѣ ближе. Но такъ какъ въ сношеніяхъ съ нимъ всякій талантъ, въ общежительномъ ли отношеніи, или въ отношеніи къ образованію и знаніямъ, могъ имѣть значеніе, то кругъ amici скоро распространился и на слои пониже, чѣмъ государственные люди или высоко стоящія личности, и сталъ обнимать ученыхъ, поэтовъ, художниковъ, даже, смотря по наклонности государей, шутовъ. Уже при Августѣ эти amici раздѣлялись на три класса, смотря по ихъ гражданскому положенію, а также и по вліянію, какое они умѣли мало-по-малу снискать себѣ. Друзья перваго класса назывались primi amici (Sen. de ben. 6, 34), cohors primae admissionis (de clem. 1, 10), intimi amici (Tac. ann. 4, 20), potissimi amicorum (11, 31), principes in Caesaris amicitia (dial. 8), summum inter amicos locum tenuit (Suet. Oth. 3). Къ третьему классу принадлежали позже другихъ поступившіе въ число друзей. Горацій также былъ призываемъ Августомъ къ этой чести, но отклонилъ ее (Suet. vit. Hor.). Вообще, такая честь императорской дружбы имѣла и свои темныя стороны. Друзья должны были сопровождать государя въ путешествіяхъ, и хотя это совершалось вѣроятно на его счетъ и они кромѣ того получали еще содержаніе или вознагражденіе (Suet. Tib. 46; Oct. 98), но все-таки экстраординарные расходы могли разорить ихъ состояніе (Suet. Cal. 19). Ихъ стѣснительную зависимость рисуетъ Эпиктетъ (diss. 4, 8, 41—50). Они подвергались всякому капризу своего «друга» (Suet. Tib. 55; Cal. 25). Послѣдовавшая немилость разсматривалась, какъ знакъ ссылки (Tac. ann. 3, 24. Suet. Vesp. 4, 14). На утренній пріемъ императоровъ (admissio) amici (можетъ быть, только перваго класса) имѣли право и даже были обязаны являться къ нему *Ср.* Фридлендера, Sittengesch. Roms, I, 102—120 (русскій переводъ г-жи Бѣлозерской).

Amisia,—ius, Ἀμάσιος или Ἀμασίας, н. Эмсъ, судоходная рѣка въ землѣ Бруктеровъ, которая при впаденіи своемъ образовывала большія болота. Tac. ann. 1, 43. 60. Друзъ далъ на этой рѣкѣ, въ 12 до Р. Х. (742) Бруктерамъ сраженіе. Strab. 7, 290.

Amisodārus, Ἀμισώδαρος, Амисодаръ, ликійскій князь, котораго сыновья Атимній и Марисъ участвовали въ сраженіяхъ подъ стѣнами Трои и были умерщвлены сыновьями Нестора; о немъ же говорится, что онъ овладѣлъ баснословнымъ чудовищемъ Химерой. Hom. Il. 16, 317 слд.

Amisus, Ἀμισός, н. Самсунъ, укрѣпленный городъ въ Понтѣ, при морскомъ заливѣ того же имени, основанный быть можетъ Аѳинянами (App. b. Mithr. 8, 33); въ правленіе Митридата, который расширилъ этотъ городъ паркомъ Эвпаторіей (Cic. de imp. Pomp. 8), вмѣстѣ съ Синопомъ онъ былъ попеременно столицею. Strab. 12, 547.

Amiternum, Амитернъ, древній, нѣкогда значительный городъ въ землѣ Сабиновъ на Атернѣ, н. обширныя развалины подъ именемъ Торре д' Амитерно или Кастелло ди С.-Витторино, родина историка Саллустія. Liv. 10, 39; 21, 62; 28, 45.

Ammentum, ἀγκύλη, ремень, находившійся посрединѣ метательнаго копья (hasta ammentata); съ помощію этого ремня производились большіе размахи при метаніи. Кёхли, Würzburg. Phil. Verh. p. 226.

Ammiānus Marcellīnus, Амміанъ Марцел-

линъ, изъ Антіохіи-на-Оронтѣ, происходившій изъ знатной греческой фамиліи, род. вѣроятно около 330 по Р. Х., жилъ во времена Валента и Валентиніана. Онъ получилъ научное образованіе въ своемъ отечественномъ городѣ, затѣмъ вступилъ въ военную службу и сражался подъ начальствомъ Юліана въ Галліи противъ Алеманновъ, а потомъ противъ Персовъ. По смерти Іовіана онъ возвратился обратно въ свой отечественный городъ, а отсюда въ 376 отправился въ Римъ, гдѣ началъ обработывать свое историческое сочиненіе, которому далъ заглавіе rerum gestarum libri XXXI. Годъ его смерти неизвѣстенъ. Изъ сочиненія его до насъ дошли послѣднія 18 книгъ, которыя заключаютъ въ себѣ исторію 352—378 по Р. Х. Такъ какъ сочиненіе это начинается правленіемъ Нервы, то его можно разсматривать какъ продолженіе Тацита и Светонія. Дошедшія до насъ книги представляютъ,—кромѣ исторіи его времени, которую Амміанъ передаетъ съ достовѣрностью, какъ свидѣтель и очевидецъ,—интересныя изображенія нравовъ народовъ и географическія описанія, которыя имѣютъ тѣмъ большую важность, что Амміанъ имѣлъ возможность многія земли, какъ напр. Германію и Галлію, узнать лично черезъ долговременное пребываніе свое въ этихъ земляхъ. Точно также нѣтъ недостатка въ указаніяхъ касательно его отношенія къ христіанству (21, 16, 18; 25, 4, 20). «Амміанъ представляетъ собой солдатскую натуру; онъ человѣкъ разумнаго сужденія, честенъ и прямъ, суевѣренъ и проникнутъ духомъ терпимости; любитъ щеголять при случаѣ ученостью, но въ сферѣ литературной онъ не на своемъ мѣстѣ. Языкъ его почти непонятенъ, до-нельзя разукрашенъ и вычуренъ; онъ составляетъ пытку для читателя» (Teuffel). Изд. съ примѣчаніями Линденброга и обоихъ Валуа Вагнеромъ и Эрфурдтомъ (1808, въ 3-хъ томахъ). Попытку новой рецензіи сдѣлали Эйссенгардтъ (1871) и Гардгаузенъ (1874).

Ammon или **Hammon**, Ἄμμων, Аммонъ и Амунъ, богъ, который первоначально былъ чтимъ въ Ливіи и въ Египтѣ, и который, въ силу нѣкотораго сходства аммонскаго и додонскаго прорицалищъ, былъ отожествляемъ съ Зевсомъ, такъ что получилъ храмы и алтари у Лакедемонянъ, въ Ѳивахъ въ Беотіи, въ Афитидѣ въ Палленѣ, въ Олимпіи и пр. Точно также культъ его перешелъ впослѣдствіи и къ Римлянамъ (Catull. 7, 5. Lucan. 9, 511). Древнѣйшій исторически-извѣстный культъ этого божества былъ отправляемъ въ Ѳивахъ (Діосполисъ) въ Верхнемъ Египтѣ, откуда онъ распространился въ Эѳіопіи, Ливіи, Киренаикѣ и Нумидіи. Аммонъ былъ представляемъ въ видѣ барана, или же человѣка съ бараньей головой и витыми рогами; по мнѣнію Минутоли, онъ есть зодіакальный знакъ весенняго равноденствія, такъ что собственно А. представляется владыкой времени, божествомъ, открывающимъ новый годъ. Происхожденіе формы барана Геродотъ объясняетъ такъ (2, 42): Гераклъ желалъ непремѣнно видѣть Зевса, а этотъ послѣдній не хотѣлъ того; наконецъ, послѣ долгихъ настояній Геракла, Зевсъ ободралъ барана, одѣлся въ его руно и, держа передъ собою отрубленную голову этого животнаго, показался ему въ такомъ видѣ. Съ этого времени Египтяне дѣлали изображеніе этого бога съ головой барана. Важнѣйшій изъ его храмовъ находился подлѣ знаменитаго оракула въ прекрасномъ, посвященномъ ему, оазисѣ Аммоніѣ. Оракулъ, дававшій отвѣты только съ помощію знаковъ, былъ посѣщенъ Александромъ Великимъ, котораго онъ призналъ за сына бога (Curt. 4, 29, 5 слд. Arr. 3, 4). Извѣстіе, находящееся у Курція (4, 31, 24), что при вопрошеніи оракула изображеніе бога, сдѣланное изъ изумруда и драгоцѣнныхъ камней, было возимо жрецами на золотомъ кораблѣ, по обѣимъ сторонамъ котораго прицѣпляли по нѣсколько серебряныхъ кораблей, а женщины и дѣвушки сопровождали его съ пѣснями, чтобы снискать милость божества и получить отъ него отвѣтъ, — подтверждается вновь находимыми памятниками искусства.

Ammonium, τὸ Ἀμμώνιον, Аммоніи, оазисъ посреди Ливійской пустыни, и. Сивахъ съ развалинами, въ 12 дняхъ пути на западъ отъ Мемфиса, въ 5 дняхъ пути къ югу отъ Паретонія, имѣлъ 40 стадій длины и столько же ширины. Это было могущественное жреческое и торговое государство, знаменитое своимъ храмомъ Аммона съ оракуломъ, священнымъ солнечнымъ источникомъ, а также обширными соляными копями (ἅλς Ἀμμωνιακή, sal Ammoniacum, нашатырь). *Ср.* Parthey, über das Orakel und die Oase des Jupp. A. въ Мемуарахъ берлинской академіи 1862.

Ammonius, Ἀμμώνιος, Аммоній, 1) прозываемый *Сакка*, Σακκᾶς, ум. въ 243 или въ 244 по Р. Х., изъ Александріи, сначала былъ христіаниномъ, а потомъ перешелъ опять въ язычество, и былъ основателемъ неоплатонической философіи, стремясь, въ видахъ отраженія внѣдряющагося христіанства, соединить различныя философскія системы, особенно Платона и Аристотеля. Одаренный краснорѣчіемъ и рѣдкимъ талантомъ преподаванія, онъ дѣйствовалъ не какъ писатель, а больше какъ учитель, съ помощію устнаго изложенія предмета, и собралъ около себя кругъ замѣчательныхъ учениковъ, какъ *Плотина*, *Лонгина* и др. — 2) Изъ Александріи, грамматикъ, около 400 по Р. Х., написалъ лексическое сочиненіе: περὶ ὁμοίων καὶ διαφόρων λέξεων, объ употребленіи синонимовъ или подобозначащихъ словъ. Превосходное изданіе этого сочиненія сдѣлалъ Валкенеръ (1739). — 3) А., сынъ Гермія, преподавалъ въ Александріи въ 500 до Р. Х. и былъ извѣстенъ также какъ математикъ. Онъ принадлежалъ къ неоплатонической школѣ. Въ числѣ другихъ сочиненій онъ написалъ объясненія на Порфирія и Аристотеля.

Ἀμνηστία есть позднѣйшее названіе общей политической мѣры, состоявшей въ томъ, что при государственныхъ переворотахъ, которые часто сопровождались жестокостями, побѣдившая партія объявляла, что она не желаетъ помнить зла (τοῖς δ' ἄλλοις οὐ μνησικακοῦντες, δημοκρατούμενοι τὸ λοιπὸν ξυνεπολίτευον, говорится у Ѳукидида, 8, 73, о жителяхъ Самоса), причиненнаго ей противной партіей. Такимъ образомъ, никто не могъ за совершенное въ это время политическое преступленіе быть привлекаемъ къ отвѣтственности, что̀ распространялось иногда и на другія противозаконныя дѣйствія. Слѣды амнистіи мы находимъ у Солона; но самая извѣстная, которая попреимуществу заслуживаетъ этого имени, есть амнистія, объявленная Ѳразибуломъ по изгнаніи тридцати тирановъ, благодаря которой спокойствіе въ государствѣ, все еще подвергавшееся опасностямъ, было возстановлено (403 до Р. Х. при архонтѣ Эвклидѣ). Изъяты были изъ амнистіи только сами 30 тирановъ и ихъ 10 приверженцевъ, точно такъ же какъ 11 мужей, которымъ однако же предоставлено было право отчета (εὔθυνα), если бы они этого пожелали. Клятва, которою была скрѣплена эта амнистія, сохранилась для насъ у Андокида (mys-

ter. § 90): καὶ οὐ μνησικακήσω τῶν πολιτῶν οὐδενί, πλὴν τῶν τριάκοντα καὶ τῶν ἕνδεκα, οὐδὲ τούτων, ὃς ἂν ἐθέλῃ εὐθύνας διδόναι τῆς ἀρχῆς ἧς ἦρξεν. У Ner. Thras. 3, lex oblivionis.

Amnīsus, Ἀμνισός, Амнисъ, приморскій городъ или, лучше, гавань города Кносса на островѣ Критѣ, при рѣкѣ того же имени, упоминаемый еще у Гомера (Od. 19, 188), въ историческое же время онъ назывался Геракліемъ.

Amor, *см.* Eros.

Amorgus, Ἀμοργός, Аморгъ, н. Амурго, небольшой спорадскій островъ, на которомъ жилъ поэтъ Симонидъ (*см.* Ἰαμβογράφοι); островъ этотъ былъ извѣстенъ приготовленіемъ матерій для платья. Во времена римскихъ императоровъ онъ служилъ мѣстомъ ссылки. Tac. ann. 4, 30. Миноя, Эгіале и Аркесине были три главныхъ мѣстечка острова.

Ampelius, Lucius, Луцій Ампелій, жилъ вѣроятно въ 3 ст. по Р. Х. и написалъ сочиненіе liber memorialis—довольно скучное извлеченіе (употреблявшееся прежде въ школахъ) всего замѣчательнаго въ области астрономіи, географіи и особенно исторіи, но простымъ языкомъ. Книга эта издается большею частію вмѣстѣ съ Флоромъ, а отдѣльно издана Tzschucke (1793); новая рецензія текста принадлежитъ Вельфлину (1854).

Amphēa, ἡ Ἀμφεια, Амфея, городъ въ Мессеніи, на юго-востокъ отъ Анданіи, на Амфитѣ, извѣстный похищеніемъ лакедемонскихъ дѣвицъ мессенскими юношами, при сосѣднемъ храмѣ Лимнатидской Артемиды, что подало поводъ къ первой мессенской войнѣ. Paus. 4, 5, 9.

Amphiarāus, Ἀμφιάραος, Амфіарай, изъ Аргоса, сынъ Оикла (или Аполлона) и Гипермнестры, происходящій съ отцовской стороны отъ прорицателя Мелампа (Od. 15, 244) и самъ великій прорицатель и снотолкователь, такъ же какъ и герой, который принималъ участіе въ калидонской охотѣ, въ походѣ Аргонавтовъ и въ первой ѳивской войнѣ (*см.* Adrastus). Онъ изгналъ изъ Аргоса Адраста, съ которымъ первоначально совмѣстно управлялъ; впослѣдствіи онъ снова съ нимъ помирился и женился на его сестрѣ Эриѳилѣ. Сыновья ихъ были Алкмеонъ и Амфилохъ. Когда Адрастъ предпринялъ первый походъ противъ Ѳивъ, Амфіарай не хотѣлъ отправляться вмѣстѣ съ нимъ, такъ какъ онъ предвидѣлъ несчастный конецъ дѣла. Но Эриѳила, подкупленная Полиникомъ съ помощію вредоносной шейной перевязи Гармоніи, склонила его къ участію. Od. 11, 326. Когда аргивскіе герои удалились побѣжденными изъ-подъ Ѳивъ, то онъ вмѣстѣ съ своею боевою колесницей былъ поглощенъ при Исменѣ землею и наслѣдовалъ безсмертіе. Съ этого времени ему начали воздавать божескія почести, сначала въ Оропѣ, потомъ въ Аргосѣ и въ др. мѣстахъ. Вблизи Оропа, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ послѣ своего исчезновенія долженъ былъ явиться въ качествѣ бога, ему воздвигли храмъ Ἀμφιάρειον (Amphiaraeum), фундаментъ котораго былъ найденъ въ 1850, съ знаменитымъ оракуломъ; подлѣ находился источникъ Амфіарая.

Amphiclēa, Ἀμφίκλεια, также Ἀμφίκαια, Амфиклея, послѣ священной войны называвшійся также въ теченіе нѣкотораго времени Ὀφιτεία, городъ въ сѣверной Фокидѣ (Hdt. 8, 33) съ знаменитымъ святилищемъ Діониса, который ниспосылалъ свои благодѣянія обитателямъ мѣстности тѣмъ, что открывалъ имъ во снѣ цѣлебныя средства. Paus. 10, 33, 9. Развалины у деревни Дади.

Amphidromĭa, τὰ Ἀμφιδρόμια, у позднѣйшихъ ἡ Ἀμφιδρομία, семейный праздникъ у Аѳинянъ, во время котораго новорожденное дитя 5, 7 или 10 дней послѣ рожденія (отсюда термины ἕβδομαι или ἑβδομάς, ἑβδομάδα ἄγειν, δεκάτην θύειν, ἑστιᾶσαι), посредствомъ обнесенія вокругъ домашняго очага, было принимаемо въ семью, поручаемо попеченію домашнихъ боговъ и получало свое имя. Отдсюа происходитъ и названіе этого обряда (отъ ἀμφιδραμεῖν; по другому толкованію, обрядъ этотъ названъ такъ потому, что, при нареченіи имени ребенку, его родные совершали вокругъ него хожденіе). Двери дома были украшаемы оливковыми вѣнками, если новорожденный ребенокъ былъ мальчикъ, и вѣнками изъ шерсти, если это была дѣвочка. Для родныхъ и друзей устраивали праздникъ, на который

Бѣгство Амфіарая.

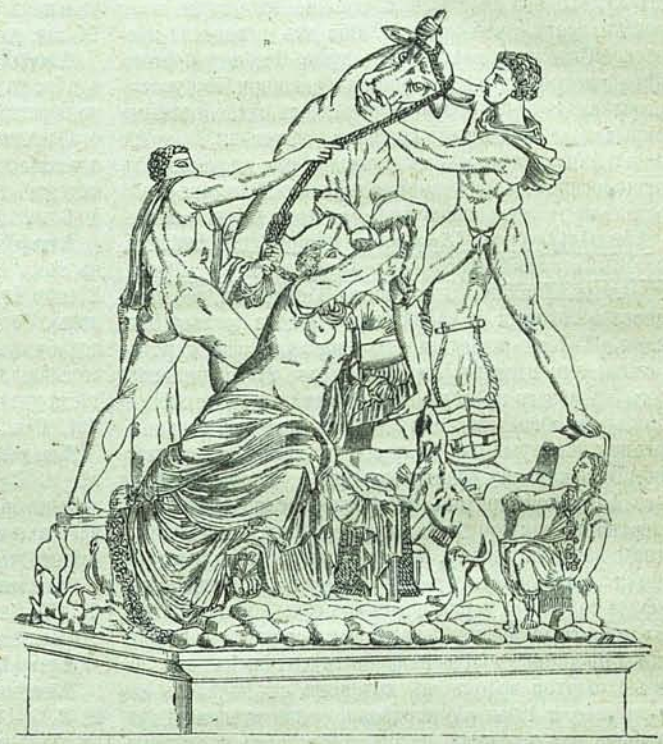
они являлись съ дарами (γενέθλιοι δόσεις) и принимали, вмѣстѣ съ семьею новорожденнаго, участіе въ ея радости. Праздникъ этотъ служилъ передъ судомъ доказательствомъ, что ребенокъ былъ признанъ отцомъ въ качествѣ законнорожденнаго (γνήσιος). Родители, друзья и рабы дѣлали ребенку подарки и давали ему имя. Это былъ собственно праздникъ очищенія матери и ребенка съ помощію священнаго огня домашняго очага.

Ἀμφικτόνες, Амфиктіоны (собств. Ἀμφικτίονες отъ ἀμφί и κτίω, κτίζω, а также περικτίονες, окрестные обитатели, по имени героя Амфиктіона), назывались у Грековъ народы, жившіе по сосѣдству съ святилищемъ, которые, не смотря на племенныя отличія, сходились въ союзъ (амфиктіонія, Ἀμφικτυονία) для защиты святилища, для общихъ празднествъ и для взаимнаго охраненія народныхъ правъ. Такого рода союзы не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которые заключались для оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій противъ внѣшнихъ враговъ; равнымъ образомъ ихъ не должно смѣшивать съ союзами, заключавшимися, въ силу одноплеменности населенія, извѣстными мѣстами, жители которыхъ, будучи проникнуты сознаніемъ своего племеннаго родства, собирались въ опредѣленное время для торжественныхъ празднествъ въ честь національныхъ божествъ и, хотя были независимы другъ отъ друга, однако обсуждали свои дѣла въ общихъ собраніяхъ. Самая знаменитая амфиктіонія была дельфійско-пилейская или амфиктіонія *Дельфъ* и *Термопилъ*, по преимуществу носившая имя *Амфиктіонова союза*. Она была основана еще въ доисторическія времена и заключала въ себѣ 12 народовъ, которые въ древнѣйшія времена жили въ Ѳессаліи и окрестностяхъ, но во времена историческія были весьма различны по степени своего могущества. Народы эти были: Ѳессалійцы, Беотійцы, Доряне, Іоняне, Перебы, Магнеты, Локрійцы, Этейцы или Эніане, ѳіотійскіе Ахеяне, Малійцы или Мелійцы, Ѳокейцы, Долопы. Всѣ колоніи союзниковъ также участвовали въ союзѣ; всѣ же остальные Эллины, какъ напр. Аркадяне, Этоляне, были изъ союза исключены, хотя онъ и назывался τὸ κοινὸν τῶν Ἑλλήνων συνέδριον или τὸ τῶν Ἑλλ. συνέδριον, commune Graeciae consilium (Cic. inv. 2, 23, 69). Этого значенія онъ не могъ достигнуть, потому что ему, какъ это показала фокейская война и священная война противъ Амфиссы, недоставало для этого внѣшняго могущества. Первоначальный характеръ союза сохранялся до 346 до Р. Х., когда, послѣ окончанія фокейской войны, Филиппъ македонскій заступилъ мѣсто Фокейцевъ, и когда Лакедемоняне перестали принимать участіе въ дорійскомъ голосѣ, который можетъ быть перешелъ тогда къ Дельфамъ. Главная цѣль союза заключалась въ томъ, чтобы охранять и блюсти союзныя святилища, принадлежащіе имъ культы и торжественныя празднества, а именно: дельфійскаго оракула и съ 586 до Р. Х. пиѳійскихъ игръ, а равно въ охраненіи гуманныхъ принциповъ во взаимныхъ дружескихъ, такъ же какъ и враждебныхъ отношеніяхъ. (Иногда дѣятельность союза являлась чисто-патріотическою, какъ напр. при украшеніи памятника въ честь Спартанцевъ, павшихъ при Ѳермопилахъ. Hdt. 7, 228.) Это можно видѣть изъ той присяги Амфиктіоновъ, которая сохранилась у Aesch. de f. leg. § 115: „Ни одного изъ городовъ, принадлежащихъ къ Амфиктіонову союзу, не разрушать до основанія, никого, ни во время мира, ни во время войны, не отрѣзывать отъ воды, защищать всѣми силами святилище дельфійскаго бога". Союзъ этотъ не былъ союзомъ противъ внѣшнихъ враговъ, равнымъ образомъ онъ не мѣшался во внутреннія политическія дѣла союзниковъ, но Филиппъ и Александръ македонскіе (Diod. Sic. 17, 4. Paus. 7, 10, 2) иногда злоупотребляли вліяніемъ союза для своихъ личныхъ цѣлей. Онъ велъ слѣдующія *священныя* войны: 1) 596—586 противъ Криссы; 2) 355—346 противъ Фокиды; 3) 340 и 339 противъ Амфиссы; 4) 280 противъ Этолянъ (такъ называемая вторая священная война въ 448 не касалась Амфиктіонова союза). — Что касается внутренняго устройства союза, которое приписывается *Акризію*, миѳическому царю въ ѳессалійской Ларисѣ, то онъ ежегодно имѣлъ два собранія, обыкновенно весною, хотя впрочемъ не безъ исключеній, въ Дельфахъ, а осенью постоянно въ Ѳермопилахъ при храмѣ Амфиктіонійской Деметры въ Анѳелѣ, гдѣ находилось святилище миѳическаго основателя союза, *Амфиктіона* (Hdt. 7, 200), который властвовалъ въ Ѳермопилахъ или въ Локрахъ и былъ принимаемъ многими за одно и то же лицо съ аѳинскимъ царемъ того же имени. Вѣроятно, союзъ образовался изъ соединенія двухъ амфиктіоній: деметро-пилейской и аполлоно-дельфійской. Представители отдѣльныхъ городовъ, составлявшіе совѣтъ союза, распадались на ἱερομνήμονες и πυλαγόραι (-οι), которыхъ взаимное отношеніе не опредѣляется древними и до сихъ поръ еще не разъяснено вполнѣ. Каждое государство должно было посылать одного *іеромнемона* и трехъ *пилагоровъ*; первые были назначаемы въ Аѳинахъ по жребію, а послѣдніе по выборамъ. Вѣроятно, первоначально іеромнемоны принадлежали къ дельфійской, а пилагоры къ пилейской амфиктіоніи, а послѣ соединенія ихъ оба рода пословъ были удержаны — одни для представительства культа Деметры, а другіе — культа Аполлона. Собраніе іеромнемоновъ, такъ же какъ и общее собраніе совѣта, называлось συνέδριον. Всѣ 12 участвовавшихъ въ союзѣ народностей имѣли въ общемъ совѣтѣ по два голоса, слѣдовательно всѣхъ голосовъ (ψῆφοι) было 24, и дѣло велось такъ, что племена, распадавшіяся на многія самостоятельныя государства, или попеременно передавали другъ другу свой голосъ, или же уступали его навсегда одному государству. Августъ измѣнилъ это устройство, и мы находимъ въ общемъ 30 голосовъ, которые были произвольно распредѣлены между отдѣльными государствами, такъ что это новое распредѣленіе уже не представляло соотвѣтствія съ составомъ прежнихъ участниковъ союза (такъ, напр., Акціумъ (Актій) съ 6 голосами). Вмѣстѣ съ амфиктіоновымъ совѣтомъ упоминается и ἐκκλησία, болѣе общее собраніе, состоящее изъ совокупности присутствовавшихъ гражданъ союзныхъ городовъ. *Ср.* Bürgel, die pyläisch-delphische Amphiktyonie (1877). — Кромѣ пилейской амфиктіоніи упоминается еще амфиктіонія *калаврейская* на островѣ того же имени (Герміона, Эпидавръ, Эгина, Аѳины, Празіи, Навплія и минійскій Орхоменъ, Strab. 8, 374), *онхестская* въ Беотіи, — объ принадлежавшій къ тамошнему храму Посидона, и *делійская* вокругъ храма делійскаго Аполлона, заключавшая въ себѣ прилежащіе Кикладскіе острова, съ которою находилась въ связи и делійская ѳеорія Аѳинянъ. Были ли эти союзы съ самаго начала настоящими амфиктіоніями, — это составляетъ спорный вопросъ. *Ср.* Германа, Griech. Staatsalterthümer, § 12 слд.

Amphilochus, *см.* Alcmaeon.

Amphion, Ἀμφίων, ονος, Амфіонъ, 1) сынъ Зевса и Антіопы, дочери (Азопа или) Никтея, властителя Ѳивъ. Амфіонъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ-близнецомъ *Цетомъ*, родился въ Элевѳерахъ, выброшенъ и воспитанъ пастухами. У обоихъ братьевъ выработался,

какъ это представляется у Эврипида, различный характеръ. Цетъ былъ грубый правомъ, преслѣдующій практическія цѣли пастухъ и охотникъ, въ то время какъ Амфіонъ занимался нѣжными искусствами — пѣніемъ и музыкальной игрой. *Ликъ*, который по смерти брата своего Никтея достигъ владычества въ Ѳивахъ, и жена его *Дирке*, держали мать ихъ въ заключеніи и дурно съ нею обращались. Она успѣла бѣжать къ своимъ сыновьямъ, и эти послѣдніе выступили теперь противъ Ѳивъ, разбили Лика, привязали Дирке къ рогамъ быка и предали ее смерти, бросивъ въ источникъ, который получилъ черезъ это имя *Дирке*. Казнь Дирке послужила сюжетомъ для мраморнаго изваянія, которое Аполлоній и Таврискъ изъ Родоса представили въ одной изъ величайшихъ, дошедшихъ до насъ античныхъ группъ, въ такъ называемомъ *Фарнезскомъ быкѣ* въ Неаполѣ. Близнецы-братья овладѣли верховною властью въ Ѳивахъ и окружили стѣнами нижній городъ (Od. 11, 260, гдѣ Антіопа называется дочерью Азопа). Камни стѣнъ складывались сами собою подъ звуки Амфіоновой лиры. Цетъ женился на Ѳебѣ (Ѳивѣ), дочери Азопа, Амфіонъ — на Ніобѣ. Амфіонъ и Цетъ похоронены въ Ѳивахъ въ общей гробницѣ. Оба они называются бѣлоконными діоскурами Беотіи (Eurip. Phoen. 609), и являются во многихъ мѣстахъ Беотіи какъ основатели городовъ и завоеватели. По имени Амфіона получило названіе его святилище въ Ѳивахъ — Ἀμφεῖον. Xen. Hell. 5, 4, 8. Никтей и Ликъ, сыновья Гиріея, сына Посидона и Алкіоны, называются опекунами Кадмидовъ — Лабдака и Лая, изъ которыхъ послѣдняго Цетъ и Амфіонъ изгнали. Итакъ вся эта фамилія является въ Ѳивахъ въ качествѣ воинственнаго владѣтельнаго рода, въ противоположность роду Кадма. — 2) Царь въ беотійскомъ Орхоменѣ. Hom. Od. 11, 283. — 3) Предводитель Эпеевъ въ троянской войнѣ. Hom. Il. 13, 692.



Amphipŏlis, Ἀμφίπολις, Амфиполь, городъ въ восточной Македоніи, названный такъ по своему положенію между двумя рукавами Стримона, н. развалины Неохоріона; назывался въ древнѣйшее время Ἐννέα ὁδοί, 9 дорогъ. Hdt. 7, 114. Thuc. 1, 100. Первоначально эту страну населяли воинственные Эдоняне, и долгое время мѣшали попыткамъ Аристагора милетскаго (Hdt. 5, 124) и Аѳинянъ основать тамъ колонію (ibid. 9, 75. Thuc. 4, 102). Въ 437 до Р. Х. впервые удалось Агнону, сыну Никіи, побѣдить Эдонянъ и основать Амфиполь. Но такъ такъ Аѳиняне поселили здѣсь по большей части Грековъ изъ другихъ племенъ, а аѳинскихъ гражданъ водворили только небольшое число, то жители города, по взятіи его Спартанцемъ Бразидомъ въ 424, склонились на сторону Спартанцевъ и даже не хотѣли нѣсколько лѣтъ спустя признать, въ никіевомъ мирѣ, снова владычество Аѳинъ. Thuc. 4, 103; 5, 18. Всѣ попытки Аѳинянъ опять подчинить себѣ городъ не удались; даже мужественный Ификратъ не могъ ничего противъ него сдѣлать. Филиппъ македонскій завоевалъ этотъ городъ въ 358, послѣ того какъ онъ однажды уже находился въ македонскомъ владѣніи, и удержалъ его, не смотря на долголѣтнія усилія Аѳинъ исторгнуть его изъ рукъ македонскаго царя. Равнымъ образомъ его удержали за собою и его преемники. Во времена римскаго владычества, городъ этотъ былъ столицею одной части Македоніи. Правленіе до времени владычества Бразиды было демократическое, потомъ аристократическое, а затѣмъ демократія снова взяла перевѣсъ. Благопріятное положеніе города при устьѣ Стримона, развившее въ немъ цвѣтущую торговлю, возвысило его благосостояніе, чему также существеннымъ образомъ содѣйствовало изобиліе въ странѣ рудниковъ (Thuc. 1, 108. Hdt. 5, 23. Liv. 45, 30), вина и масла.

Amphis, Ἄμφις, Амфисъ, сынъ Амфикрата, одинъ изъ представителей средней комедіи, ограничивался въ большей части своихъ 26 драмъ труднымъ общественнымъ или матеріальнымъ положеніемъ жизни. До насъ дошли отдѣльные, довольно значительные, впрочемъ, отрывки, собранные у Мейнеке въ Com. Graec. fragm. III, p. 301 слд. (I, 645 слд. малаго изданія).

Amphissa, Ἄμφισσα, городъ въ озольскихъ Локрахъ на гористой равнинѣ, окруженной лѣсомъ (Hdt. 8, 32), въ трехъ часахъ на сѣверо-западъ отъ Дельфъ, очень древній, н. Салона. Strab. 9, 427. Paus. 10, 38, 4. Такъ какъ жители позволили себѣ обработывать подвергшіяся проклятію поля ограбившихъ храмъ жителей Криссы, основать тамъ поселеніе и возвысить пошлину съ отправляющихся въ Дельфы, то Амфиктіоны, по настоянію Аѳинянъ, постановили предпринять священную войну, въ которой Филиппъ македонскій принялъ главное начальство и разрушилъ городъ (339). Strab. 9, 419, 427. Впослѣдствіи городъ, укрѣпленный своимъ почти неприступнымъ акрополемъ, снова поправился (Liv. 37, 6) и во времена Римлянъ пользовался автономіей. Paus. 10, 38, 4.

Amphitheātrum, *см.* Theatrum.

Amphitrīte, Ἀμφιτρίτη, Амфитрита (производящая кругомъ шумъ), одна изъ Нереидъ, дочь Нерея и Дориды, жена Посидона. Hesiod. theog. 343, 930. Сначала она хотѣла оставаться незамужнею, и потому, когда за нее посватался Посидонъ, она бѣжала къ Атланту; но

Посидонъ послалъ за нею соглядатаевъ и въ числѣ ихъ дельфина, который ее нашелъ и привелъ къ богу. Гомеръ упоминаетъ объ ней часто, какъ о божествѣ волнъ, подъ властію котораго состоятъ морскія чудовища; но у него она еще не является женою Посидона. Она родила властителю морей трехъ дѣтей, которыхъ имена обозначаютъ свойства моря: Тритона (шумящій, Hesiod. theog. 930), Роде (шумящая, отъ ῥοθέω), Бенѳесикиме (воздымательница морской глубины). Особеннаго культа она не имѣла, и вообще миѳологія мало представляетъ о ней сказаній. Она изъ ревности превратила Скиллу въ морское чудовище. Имя ея у поэтовъ часто употребляется для обозначенія моря. Искусство представляло ее подобною Афродитѣ, съ сѣтеобразнымъ покрываломъ и раковыми клешнями на темени, ѣздящею на дельфинахъ и морскихъ лошадяхъ или на ракообразной колесницѣ, запряженной дельфинами. Римляне отождествляли съ нею богиню Salacia (отъ salum =ἅλς).

Amphitrȳon, Ἀμφιτρύων, Amphitruo, Амфитріонъ, сынъ тиринѳскаго царя Алкея и внукъ Персея, умертвилъ нечаянно дядю своего Электріона, царя микенскаго, который на время своего похода противъ Птерелая и Тафіянъ передалъ его попеченію свое царство и свою дочь Алкмену (*см.* Heracles, 2). По причинѣ этого кроваваго преступленія онъ вмѣстѣ съ Алкменою убѣжалъ въ Ѳивы къ своему дядѣ съ матерней стороны, Креонту, который очистилъ его отъ этого преступленія и обѣщалъ ему участіе въ борьбѣ, возложенной на него Алкменой противъ Птерелая, если Амфитріонъ умертвитъ дикую тевмесскую лисицу. Амфитріонъ, чтобы настичь лисицу, которой, по сказанію оракула, нельзя было настигнуть, попросилъ у Аѳинянина Кефала собаки, которая могла настичь всякаго звѣря. Оба животныя были превращены Зевсомъ во время охоты въ камни; у Птерелая былъ похищенъ его дочерью золотой волосъ, въ которомъ заключалось его безсмертіе, и Амфитріонъ сдѣлался властителемъ Тафа, который онъ оставилъ своимъ товарищамъ по оружію, Кефалу и Гелею. Возвратившись въ Ѳивы, онъ женился на Алкменѣ, которая родила ему Ификла, тогда какъ отъ связи ея съ Зевсомъ родился Гераклъ. Амфитріонъ былъ умерщвленъ въ борьбѣ съ Миніями. Hdt. 5, 59. Apollod. 2, 4, 10.

Amphŏra,—отъ ἀναφορά, такъ какъ это былъ первоначально сосудъ для черпанія (ἀναφέρειν),—амфора, сосудъ, назначенный для ношенія въ немъ чего-нибудь, съ двумя ушками (ansae), отсюда diota (δίωτος) (Hor. od. 1, 9, 8); круглый, выпуклый, вверху представляющій узкую шейку (collum), съуживающійся книзу, приготовленный обыкновенно изъ глины на гончарномъ станкѣ (Hor. a. p. 21), рѣже изъ стекла или желтаго мрамора (ониксъ). Сосуды этого рода или стояли на ножкѣ, или книзу заострялись. Они служили для храненія не только вина (Hom. Od. 9, 204), но также масла, меда и пр. Вино, перебродившее въ сосудахъ, было разливаемо по amphorae (diffundi) и оставалось въ нихъ, хорошо закупоренное пробкой (cortex или suber) (Hor. od. 3, 8, 10), или въ бутылкахъ, залитыхъ гипсомъ, глиной или смолою, до употребленія, въ амбарахъ или кладовыхъ, horreum или apotheca. Годъ и сортъ (nota) вина были обозначены на самыхъ же сосудахъ или на особенныхъ маркахъ (tesserae). – Кромѣ того, это есть обыкновенная большая мѣра, по которой обыкновенно вели счетъ, иначе quadrantal; она распадается въ свою очередь на 2 urnae, 8 congii, 48 sextarii, 576 cyathi (*см.* табл. IX въ приложеніи).

Amphotĕrus, Ἀμφότερος, Амфотеръ, 1) *см.* Acarnan. — 2) Троянецъ, умертвившій Патрокла. Hom. Il. 16, 415. — 3) Братъ Кратера и главный начальникъ флота Александра Вел. Curt. 3, 3, 19; 4, 23, 14 слд. Arr. 3, 2, 3 слд.

Amphrȳsus, Ἀμφρυσός, небольшая оессалійская прибрежная рѣка, изливающаяся въ Пагасейскій заливъ, на берегахъ которой Аполлонъ въ теченіе 9 лѣтъ пасъ стада Адмета. Virg. G. 3, 2 Apoll. Rhod. 1, 54. Иногда названіе этого города отождествляется съ именемъ фокидскаго города Амбриза подлѣ Дельфъ; отсюда у Virg. A. 6, 398 Ambrysia vates вм. Delphica.

Ampliatio, отсрочка процесса, назначавшаяся въ томъ случаѣ, если судьи постановляли рѣшеніе: N. L. (non liquet, т. е. что дѣло для нихъ не вполнѣ уяснилось). Терминъ произошелъ отъ того, что при каждомъ подобномъ случаѣ предсѣдательствующій преторъ провозглашалъ: amplius cognoscendum. Дѣло должно было тогда разсматриваться вновь. Примѣры у Cic. Caec. 10. Val. Max. 2, 1, 11. *Ср.* Comperendinatio.

Ampsancti lacus, небольшое озеро при Экуланѣ въ Самніѣ (н. Лаго д' Ансанте или Мофетта), изъ котораго исходятъ ядовитыя испаренія, вслѣдствіе чего въ этой мѣстности полагали видѣть входъ въ подземный міръ. Virg. A. 7, 563. Cic. div. 1, 36.

Ampsivarii, нѣмецкій народъ на Эмсѣ. Tac. ann 13, 55. Они, конечно, разумѣются и въ ann. 2, 8, 22, гдѣ въ текстѣ ошибочно стоитъ Angrivarii.

Amulius, *см.* Numitor.

Amȳclae, Ἀμύκλαι, Амиклы, 1) древній, уже въ Il. 2, 584 упоминаемый городъ въ Пелопоннесѣ, въ 20 стадіяхъ на юго-востокъ отъ Спарты, при ручьяхъ Тіазѣ и Фелліи, основанный, по сказанію, Амиклой, отцомъ Гіакинѳа; остатковъ не сохранилось. Городъ удержалъ у себя даже послѣ водворенія Дорянъ свое свободное ахейское народонаселеніе, пока онъ незадолго до первой мессенской войны не былъ взятъ Талекломъ, около 750 до Р. Х., такъ какъ, по сказанію, жители, часто обманываемые фальшивыми слухами, запретили сообщать извѣстія о приближеніи враговъ; отсюда пословица: Amyclis taciturnior. Съ этого времени все значеніе города опредѣлялось только памятниками Пелопидовъ и святилищемъ амиклейскаго Аполлона (Ἀμυκλαῖον). Thuc. 5, 18. Старинная, въ 30 локтей вышины, безъ всякаго искусства сдѣланная статуя была похожа на мѣдный столбъ, къ которому придѣланы были лицо, руки и ноги; на головѣ у нея былъ шлемъ, а въ рукахъ копье и лукъ. Она находилась въ храмѣ, украшенномъ многочисленными статуями или лѣпными изображеніями и представлявшемъ форму троннаго сѣдалища; храмъ этотъ былъ построенъ во времена Креза, жителемъ Магнезіи, Баѳикломъ (Paus. 3, 18, 9). Спартанки ежегодно ткали въ честь бога хитонъ. — Такъ какъ здѣсь имѣлъ свое мѣстопребываніе Тиндарей, мужъ Леды, то оба сына ихъ получили названіе Amiclaei fratres. — 2) Городъ въ Лаціумѣ, у Тирренскаго моря, при Таррацинѣ, въ древней формѣ Amunclae, и. Сперлонга, въ обильной змѣями, нездоровой мѣстности, былъ покинутъ во времена Римлянъ; выраженіе tacitae Amyclae у Virg. A. 10,

564, безъ сомнѣнія, указываетъ на это оставленіе, съ намекомъ на вышеприведенное сказаніе.

Amȳcus, Ἄμυκος, 1) сынъ Посидона, ловкій кулачный боецъ, съ которымъ должны были вступать въ бой поселившіеся въ его странѣ чужестранцы. Когда Аргонавты пристали къ берегу Бебриковъ въ Виѳиніи, гдѣ онъ владычествовалъ, то Полидевкъ умертвилъ его въ кулачномъ бою. Apoll. Rhod. 2, 1 слд. Theocr. 22, 44 слд. На цистѣ Фикорони Полидевкъ привязываетъ его къ дереву, чтобы содрать съ него кожу. — 2) Кентавръ, который былъ умерщвленъ Лапиѳами на свадьбѣ Пиріоя. Ovid. met. 12, 245 слд. — 3) Спутникъ Энея, сынъ Пріама, павшій въ борьбѣ съ Турномъ. Virg. A. 12, 509.

Amymōne, *см.* Danaus.

Amynander, Ἀμύνανδρος, Аминандръ, царь Аѳаманянъ и союзникъ Римлянъ и Этолянъ въ войнѣ противъ Филиппа македонскаго. Въ войнѣ Римлянъ противъ Антіоха Великаго сирійскаго, въ которой Филиппъ стоялъ на сторонѣ Римлянъ, онъ примкнулъ къ Антіоху, но былъ изгнанъ Филиппомъ изъ своего царства и бѣжалъ въ Этолію (191 до Р. Х.), откуда Римляне начали требовать его выдачи. Этоляне отказались исполнить это требованіе и возвратили его въ 189 снова на царство. Pol. 16, 27; 18, 19; 22, 8 слд. Liv. 27, 30; 32, 14; 35, 47; 38, 1 слд.

Amyntas, Ἀμύντας, Аминта, 1) имя многихъ македонскихъ царей, въ особенности сына Арридея, который въ 394 до Р. Х. отнялъ власть у царя Павзанія, и по смерти своей (370) оставилъ трехъ сыновей отъ жены свой Эвридики — Александра, Пердикку и Филиппа; послѣдній былъ отецъ Александра Вел. (Just. 7, 4); поэтому (Ov. Ib. 295) Филиппъ называется Amyntiades. — 2) Храбрый полководецъ Александра Вел., сынъ Андромена. Curt. 4, 50, 28 (гдѣ онъ называется таксіархомъ, agminis princeps), 7, 2, 10 слд. Arr. 3, 27. По его совѣту, Александръ рѣшился, противъ желанія другихъ полководцевъ, предпринять послѣдній, рѣшительный штурмъ Тира. Diod. Sic. 17, 45. Онъ былъ убитъ въ 330 при нападеніи на непріятельскій городъ. Curt. 7, 2, 10 слд. Arr. 3, 27. — 3) Македонянинъ, который покинулъ свое отечество и отправился въ Азію, гдѣ онъ служилъ Дарію противъ Александра Вел., и послѣ битвы при Иссѣ бѣжалъ съ 4,000 греч. наемниковъ въ Египетъ, но былъ умерщвленъ Египтянами. Arr. 2, 6, 13. — 4) Первоначально государственный секретарь при царѣ Дейотарѣ въ Галатіи, перешедшій во время междоусобной войны отъ Брута къ Антонію (43 до Р. Х. = 711), который далъ ему царское достоинство. Послѣ битвы при Акціумѣ, онъ оставилъ и Антонія и перешелъ на сторону Октавіана. Онъ умеръ въ 25 до Р. Х. Plut. Ant. 61, 63 Dio Cass. 47, 48; 50, 13. Vell. Pat. 2, 84.

Amyntor, Ἀμύντωρ, Аминторъ, у Гомера царь оессалійскаго Элеона, по Овидію—царь Долоповъ, отецъ Фѣника, который, позволивъ себѣ войти въ близкія отношенія съ любовницей своего отца и удрученный горемъ по случаю проклятія его отцомъ, бѣжалъ къ Пелею. Hom. Il. 9, 432 слд.; 10, 266. Ov. met. 12, 364. (*См.* Achilleus). Впослѣдствіи его умертвилъ Геракл, которому онъ не хотѣлъ позволить пройти черезъ его область. Apollod. 2, 7, 7.

Amythāon, *см.* Aeolus, 1.

Ἀναβάτης, ἀποβάτης. При состязаніи въ бѣгѣ на колесницѣ, кромѣ самого состязающагося на колесницѣ, находился ἡνίοχος. Первый обыкновенно, при послѣднемъ бѣгѣ колесницы, спрыгивалъ съ нея, затѣмъ бѣжалъ подлѣ нея, и неподалеку отъ цѣлиснова вспрыгивалъ на нее съ помощію ἡνίοχος. Эта такъ наз. игра аповатовъ была древняго происхожденія, и особенно была употребительна во время панаѳенейскихъ праздниковъ (*cp.* Desultores).

Anacharsis, Ἀνάχαρσις — имя Скиѳа изъ царскаго рода, который, во время своего путешествія въ Грецію, предпринятаго имъ ради того, чтобы получить образованіе, пріобрѣлъ большое уваженіе своимъ умомъ и вообще своею личностью, также какъ и простотою своихъ обычаевъ и образа жизни, такъ что нѣкоторые помѣщали его даже въ число семи греческихъ мудрецовъ. Онъ познакомился въ Аѳинахъ съ Солономъ и посвятилъ себя занятіямъ философіею. Когда же онъ по возвращеніи на родину захотѣлъ ввести тамъ греческое богослуженіе, онъ былъ умерщвленъ своимъ братомъ, царемъ Савліемъ. Hdt. 4, 76. Cic. Tusc. 5, 32, 90. Plut. Sol. 5. Приписываемыя ему девять писемъ, безъ сомнѣнія, неподлинныя.

Anacreon, Ἀνακρέων, Анакреонтъ, знаменитый лирическій поэтъ Грековъ изъ Теоса въ Іоніи, почему онъ и называется ὁ Τήιος, Teïus. Онъ достигъ уже мужескаго возраста, когда Гарпагъ, полководецъ Кира, покорилъ Іонію (въ 545 до Р. Х.), и затѣмъ удалился въ Самосъ ко двору Поликрата, гдѣ онъ оставался до смерти этого тиранна (522 до Р. Х.). Послѣ этого онъ, уже будучи старикомъ, по приглашенію Гиппарха, жилъ при дворѣ Писистратидовъ въ Аѳинахъ до самаго ихъ паденія. Куда онъ перешелъ послѣ этого — съ достовѣрностью неизвѣстно; многіе полагаютъ, что онъ отправился на островъ Теосъ, а послѣ возстанія Іонянъ подъ начальствомъ Гистіея — въ Абдеру, гдѣ онъ, уже будучи 85 лѣтъ, умеръ, какъ сообщаетъ преданіе, отъ винной ягоды. Но отправлялся ли онъ прежде переселенія къ Поликрату вмѣстѣ съ теосскимъ населеніемъ въ Абдеру во Ѳракіи — остается неизвѣстнымъ. — Поэзія А. родственна съ эолическимъ искусствомъ; она точно также, какъ и это послѣднее, представляетъ выраженіе личныхъ чувствъ, и вообще представляетъ согласіе съ нею, какъ относительно внѣшней формы, такъ и относительно характера и содержанія; но въ силѣ и глубинѣ чувства Анакреонтъ стоитъ ниже Алкея и Саффо. Чуждый серьезнаго нравственнаго взгляда на жизнь и отдаваясь только наслажденіямъ, господствовавшимъ при дворѣ Поликрата и другихъ тирановъ, общества которыхъ онъ искалъ, онъ легко и весело смотритъ на все; впослѣдствіи его считали обыкновенно старикомъ, преданнымъ любви и вину. Любовь и вино, пляски и веселое общество были любимыми сюжетами его пѣсенъ, замѣчательныхъ своею красотою и пріятностью; но въ нихъ не находили возвышеннаго полета мысли и языка. Самый размѣръ его стиха показываетъ іонійскую изнѣженность. Языкъ его, представляющій іонійскій діалектъ, простъ и близко подходитъ къ обыкновенной житейской рѣчи. Подлинные отрывки его стихотвореній, не особенно многочисленные, наилучшимъ образомъ обработаны Бергкомъ (1834, позже въ poetae lyrici Graeci). — Такъ называемыя Ἀνακρεόντεια — анакреонтическія пѣсни, собраніе которыхъ мы имѣемъ, не принадлежатъ Анакреонту; онѣ составляютъ слабыя подражанія анакреонтовской поэзіи, разнаго, большею частью

позднѣйшаго времени. *Ср.* Велькера, Kl. Schriften I, p. 251, II, p. 356. Изданы Мёбіемъ (1826), Мельгорномъ (1825) и Вал. Розе (3 изд. 1876).

Anactorium, Ἀνακτόριον, мысъ Анакторій въ Акарнаніи, при входѣ въ Амбракійскій заливъ, съ коринѳскою гаванью, основанною въ 630 (Thuc. 1, 55), жителей которой Августъ отвелъ въ Никополь.

Anadyomĕne, *см.* Aphrodite.

Anaea, Ἀναία, Анея, городъ насупротивъ Самоса, въ Іоніи, въ который во время пелопоннесской войны бѣжали изгнанные олигархи. Thuc. 3, 19; 32; 4, 75; 8, 61. Софоклъ уже въ старости, 55 лѣтъ отъ роду, былъ стратегомъ ἐν τῷ πρὸς Ἀναίους πολέμῳ, т. е. въ походѣ Аѳинянъ противъ тѣхъ, которые были вытѣснены въ Анею и дѣйствовали оттуда.

Anagnĭa, Ἀναγνία, н. Ананьи, главный городъ Герниковъ въ Лаціумѣ, на горѣ, на соединительномъ пунктѣ Via Praenestina и Via Lavicana, въ плодоносной странѣ. Liv. 26, 23; 27, 4; 29, 14. Virg. A. 7, 684. Собранія Герниковъ имѣли мѣсто на circus maritimus. Liv. 9, 42. Въ 305 до Р. Х. (449) городъ получилъ civitas sine suffragio. Liv. 9, 43. Цицеронъ, который имѣлъ здѣсь помѣстье, называетъ его municipium (pro dom. 30).

Anagnostes, ἀναγνώστης, также lector, особый родъ рабовъ изъ класса servi litterati, чтецъ, читавшій своему господину во время стола или когда онъ вообще былъ умственно не занятъ. Такъ было съ Августомъ, въ то время когда онъ не могъ спать, съ Аттикомъ, старшимъ Плиніемъ и др. Suet. Oct. 78. Nep. Att. 14. Plin. ep. 3, 5; 9, 36.

Anagogĭa, τὰ Ἀναγώγια, праздникъ отъѣзда, тогда какъ καταγώγια—празднество возвращенія. Такой праздникъ, соединенный съ жертвоприношеніями, праздновали по преимуществу на горѣ Эрикѣ въ Сициліи; по мнѣнію, существовавшему въ этой странѣ, Афродита, имѣвшая здѣсь свой культъ, удалялась на извѣстное время вмѣстѣ съ посвященными ей голубями въ Ливію и послѣ 9 дней возвращалась обратно. Подобнаго же рода празднества праздновались и въ честь Аполлона въ Делосѣ.

Anaïtis, Ἀναΐτις, Анаитида, персидское стихійное божество, которое было чтимо распутнымъ образомъ въ Арменіи, Каппадокіи, Мидіи и др. странахъ и въ качествѣ богини луны было отождествляемо съ греческою Афродитой или Артемидой. Ея имя произносилось Анагидъ.

Ἀνακαλυπτήρια, третій (или второй?) день послѣ бракосочетанія, въ который невѣста показывалась впервые безъ покрывала, откуда произошло и названіе этого слова (ἀνα-καλύπτειν). Новобрачная получала отъ мужа и оба вмѣстѣ отъ родныхъ и друзей подарки, которые также назывались ἀνακαλυπτήρια и въ торжественной процессіи были относимы въ домъ новобрачныхъ. Въ Сициліи и др. мѣстахъ праздновали анакалиптиріи Коры, вышедшей замужъ за Гадеса.

Ἀνάκρισις, *см.* Процессъ, A, 6.

Anaplus, *см.* Ἰαμβογράφοι.

Anăphe, Ἀνάφη, н. Анафи, понтал. Nanfio, Спорадскій островъ къ востоку отъ Ѳеры, гористый и мало плодородный. Strab. 10, 484. Apollod. 1, 9, 26. Apoll. Rhod. 4, 1709 слд.

Anaphlystus, Ἀνάφλυστος, н. Анавизо, аттическій демъ на западной сторонѣ съ хорошею гаванью, которая, благодаря близости лаврійскихъ рудниковъ, была укрѣплена (Hdt. 4, 99), родина извѣстнаго оратора и демагога Эвбула.

Anăpus, Ἄναπος, Анапъ, 1) акарнанскій притокъ Ахелоя. Thuc. 2, 82.—2) Рѣка въ Сициліи, изливается, протекая черезъ болота, на югъ отъ Сиракузъ, н. Анапо. У поэтовъ часто упоминается какъ любовникъ нимфы Кіаны. Ov. met. 5, 412. Theocr. 1, 68. Гимилконъ разбилъ на ней свой лагерь, чтобы принудить Марцелла къ снятію осады Сиракузъ. Liv. 24, 36.

Anartes (Ptolem. 3, 8, 5, Ἄναρτοι), Анарты, по Кесарю (b. g. 6, 25) народъ въ Дакіи, простиравшій свои владѣнія до Герцинскаго лѣса. Анарты вѣроятно жили на сѣверъ отъ Даковъ (въ Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи), слѣдов. въ Венгріи, въ мѣстностяхъ Тиссы.

Anas, Ἄνας, н. Гвадіана, т. е. рѣка Ана, одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ Испаніи. Вытекая изъ Ламитанской области, она со времени Августа составляла границу между Бетикой и Лузитаніей, и изливалась при Эзурѣ двумя рукавами (н. однимъ) въ Атлантическій океанъ. Суда ходятъ по этой рѣкѣ только на небольшомъ пространствѣ. Strab. 3, 139.

Anatocismus, ἀνατοκισμός, usurarum usurae, приращеніе неуплаченныхъ въ теченіе года процентовъ къ капиталу, что сначала было позволено и впервые ограничено при императорахъ, а Юстиніаномъ совершенно запрещено. Cic. ad Att. 5, 21; 6, 1 слд.

Anaua, τὰ Ἄναυα, городъ во Фригіи между Келенами и Колоссомъ при соляномъ озерѣ (н. Хардакъ Гіёль). Подлѣ этого мѣста шелъ путь Ксеркса Hdt. 7, 30.

Anaxagŏras, Ἀναξαγόρας, Анаксагоръ (Анаксагора), греческій философъ, ученіе котораго представляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ поворота въ исторіи философіи, обыкновенно причисляемый къ старой іонійской школѣ и принимаемый поэтому за ученика Гермотима и (ошибочнымъ образомъ) Анаксимена (Cic. n. d. 1, 11). Онъ родился въ Клазоменахъ въ Лидіи, ол. 70=500 до Р. Х., слѣд., приблизительно былъ современникомъ философовъ Демокрита, Эмпедокла, Парменида, Зенона; рано отказавшись отъ общественныхъ должностей, онъ всецѣло посвятилъ себя занятію науками. Послѣ многихъ путешествій онъ пришелъ на 30 или, по другимъ, на 45 году жизни въ Аѳины (456 до Р. Х.), въ самое цвѣтущее время дѣятельности Перикла, съ которымъ онъ вошелъ въ дружескія сношенія. Cic. de orat. 3, 34. Brut. 11. Кромѣ того, Эврипидъ и Ѳукидидъ были его учениками. Cic. tusc. 3, 14. Наконецъ, за свои космологическія воззрѣнія онъ былъ обвиненъ въ атеизмѣ (ἀσέβεια), но Периклъ освободилъ его отъ смертной казни, неизвѣстно однако какимъ образомъ: дѣйствовалъ ли онъ въ томъ смыслѣ, чтобы была признана невинность Анаксагора, или онъ помогъ ему бѣжать, или же наконецъ самый приговоръ ограничивался только изгнаніемъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, хотя онъ и былъ оправданъ, онъ все-таки покинулъ городъ съ негодованіемъ, и умеръ въ Лампсакѣ 72 лѣтъ отъ роду; въ 428 до Р. Х. Какъ философъ, онъ имѣетъ не гу только одну заслугу, что онъ впервые пересадилъ философію изъ Малой Азіи на аѳинскую почву, но и ту, что онъ въ ней нашелъ духовное начало вещей. Начало это былъ для него νοῦς, который имѣетъ извѣстное отношеніе къ дѣятельности, образующей міръ: ὁμοῦ πάντων ὄντων καὶ ἡρεμούντων τὸν ἄπειρον χρόνον, κίνησιν ἐμποιῆσαι τὸν νοῦν καὶ διακρῖναι (Aristot. phys. 8, 1). Онъ различалъ также этотъ формальный принципъ (ἐνέργεια) отъ

матеріи (δύναμις); это первоначальная недѣлимая матерія, состоящая изъ одинаковыхъ, равныхъ между собою частицъ, неподлежащихъ чувствамъ (ἀΐδια); это знаменитыя ὁμοιομερῆ, впослѣдствіи названныя ὁμοιομέρειαι. Все находится въ смѣшеніи кромѣ νοῦς; этотъ послѣдній представляетъ собою одинъ простое, несмѣшанное и чистое начало (ἁπλοῦς, ἀμιγής, καθαρός). Но это ученіе не было въ согласіи съ ходячими астрономическими представленіями: солнце представляло для него огненную массу (μύδρος διάπυρος), луна — темное, освѣщаемое солнцемъ тѣло съ горами, долинами, жилищами и т. д.—Прозаическое сочиненіе его, которое восхваляли древніе, περὶ φύσεως, до насъ не дошло. Отрывки собраны и изданы Шаубахомъ (1827) и Шорномъ (1829).

Anaxander, Ἀνάξανδρος, Анаксандръ, царь спартанскій, жившій во время второй мессенской войны, изъ фамиліи Агіадовъ. Hdt. 7, 204.

Anaxandrides, Ἀναξανδρίδης, Анаксандридъ, 1) царь спартанскій, сынъ Леона изъ рода Агіадовъ, отецъ Леонида. Hdt. 5, 39 слд.; 7, 204.—2) Царь спартанскій, сынъ Θεοπομπα, отецъ Архидама, Проклиды. Hdt. 8, 131. — 3) А. изъ Камира на островѣ Родосѣ, поэтъ средней комедіи въ Аѳинахъ около 375 до Р. Х. Это былъ веселый, умный и тонкій наблюдатель, первый комикъ, избравшій сюжетомъ разлуку любовниковъ; онъ написалъ 65 пьесъ. Сохранились нѣкоторые фрагменты и около 30 заглавій, собранные Мейнеке въ com. Gr. fragm. III, p. 161 слд. (I. p. 514 мал. изд.). Ему приписываются и диѳирамбы.

Anaxarchus, Ἀνάξαρχος, Анаксархъ, изъ Абдеры, ученикъ Демокрита, сопровождалъ Александра Вел. въ его походахъ и получилъ прозваніе εὐδαιμονικός. Тираннъ Никокреонтъ кипрскій, говорятъ, истолокъ его въ ступѣ, чтобы отмстить за нанесенное себѣ оскорбленіе. Cic. tusc. 2, 21; n. d. 3, 33.

Anaxibius, Ἀναξίβιος, Анаксибій, начальствовалъ спартанскимъ флотомъ въ Византіи, въ то время когда Ксенофонтъ привелъ туда остатки 10,000. Xen. An. 5, 1, 4; 7, 1, 3 и 11. Въ 389 до Р. Х., онъ сражался несчастливо при Абидосѣ противъ Аѳинянъ, подъ начальствомъ Ификрата (Xen. Hell. 4, 8, 32 слд.) и убитъ въ 388.

Anaxilāus, Ἀναξίλαος, Анаксилай, 1) тираннъ Регія, родомъ изъ Мессеніи, овладѣлъ, съ помощію изгнанныхъ жителей Самоса и Милета, Занклою въ Сициліи, потомъ населилъ городъ Мессенцами и назвалъ его Мессаною. Hdt. 6, 23. Thuc. 6, 5. Это относится ко времени 497 до 494 до Р. Х. По смерти его, въ 476, вѣрный рабъ его Микиѳъ принялъ опеку надъ его сыновьями, которые въ 467 приняли правленіе, но спустя 6 лѣтъ были изгнаны. Diod. Sic. 11, 48; 66, 76. — 2) Поэтъ средней аттической комедіи, авторъ 18 пьесъ; у него вообще больше многословія, нежели мѣры и такта, какъ это показываетъ самый длинный изъ его отрывковъ, которые собраны Мейнеке въ com. Graec. fragm. III, p. 341 слд. (II, p. 667 слд. мал. изд.). — 3) Философъ пиѳагорейской школы изъ Ларриссы, временъ Августа, который выслалъ его за чародѣйства изъ Италіи (28 до Р. Х.).

Anaximander. Ἀναξίμανδρος, Анаксимандръ, сынъ Праксіада, род. въ Милетѣ въ 610 до Р. Х., другъ или ученикъ бывшаго 30 годами старше его Ѳалеса, жилъ при дворѣ Поликрата въ Самосѣ, гдѣ жили также Пиѳагоръ и Анакреонтъ, и умеръ спустя нѣкоторое время послѣ 546 до Р. Х. Сочиненіе его, которому впослѣдствіи дали заглавіе περὶ φύσεως, содержитъ въ себѣ краткое изложеніе его ученія образно-поэтическимъ языкомъ. Вѣроятно, что приписываемыя ему книги о неподвижныхъ звѣздахъ (περὶ τῶν ἀπλανῶν) и очеркъ земли (γῆς περίοδος) представляли отдѣлы этого сочиненія, если впрочемъ это послѣднее не было просто картою земли. Землю онъ представлялъ цилиндрическимъ тѣломъ, находящимся въ центрѣ міра, въ равномъ отдаленіи отъ всѣхъ точекъ окружности. Что космосъ представляетъ собою нѣчто формирующееся, это А. первый утвердилъ научнымъ образомъ. Равнымъ образомъ ему приписываютъ математическія изобрѣтенія, солнечные часы, небесный глобусъ и др.; *ср.* Cic. div. 1, 50, 112. За элементъ и начало (ἀρχή) онъ принялъ безконечное (τὸ ἄπειρον), которому однако не далъ ближайшаго опредѣленія; что мнѣніе Aristot. metaph. 1, 8, что то могло бы быть принято за принципъ, что представляетъ вещество болѣе плотное чѣмъ воздухъ и болѣе тонкое чѣмъ вода, указываетъ именно на принципъ Анаксимандра, это не можетъ быть выведено изъ Cic. acad. 4, 37, 118. Но онъ хорошо выразился объ этомъ принципѣ, сказавши, что πάντα περιέχειν καὶ πάντα κυβερνᾶν, καὶ τοῦτο εἶναι τὸ θεῖον, ἀθάνατον γὰρ καὶ ἀνώλεθρον

Anaximĕnes, Ἀναξιμένης, Анаксименъ, 1) сынъ Эвристрата, философъ изъ Милета, котораго обыкновенно называютъ другомъ или ученикомъ Анаксимандра; род. между 560 и 548 до Р. Х.; онъ поставилъ на мѣсто неопредѣленной матеріи Анаксимандра опредѣленный элементъ природы, а именно воздухъ, какъ все содержащее и все обнимающее начало. Изъ него образуется все путемъ разрѣженія (ἀραίωσις) или сгущенія (πύκνωσις); онъ есть начало каждаго единичнаго бытія: ἐκ τούτου τὰ πάντα γίγνεσθαι καὶ εἰς αὐτὸν πάλιν ἀναλύεσθαι. οἷον ἡ ψυχὴ ἡ ἡμετέρα ἀὴρ οὖσα συγκρατεῖ ἡμᾶς, καὶ ὅλον τὸν κόσμον πνεῦμα καὶ ἀὴρ περιέχει. Plut. de plac. phil. 1, 3. *Ср.* Cic. n. d. 1, 10. acad. 4, 37, 118. — 2) Историкъ изъ Лампсака, около 365 до Р. Х., состоялъ въ свитѣ Александра Вел., написалъ нѣчто въ родѣ всеобщей исторіи, Ἑλληνικά, подъ заглавіемъ Φιλιππικά представилъ изображеніе дѣлъ Филиппа и кромѣ того написалъ исторію Александра (τὰ περὶ Ἀλέξανδρον); изъ сочиненія этого сохранилось немного. Настоящимъ призваніемъ его была риторика, въ которой онъ оспаривалъ теорію Исократа. Ему приписали помѣщаемую между сочиненіями Аристотеля ῥητορικὴ πρὸς Ἀλέξανδρον — этотъ древнѣйшій, дошедшій до насъ, опытъ вывести теорію изъ практики и снабдить ее примѣрами. Самое лучшее изданіе принадлежитъ Шпенгелю (1847), который является также блестящимъ защитникомъ воззрѣній автора. Usener, Quaest. Anaximeneae (1856).

Anazarbus, или **-a,** Ἀνάζαρβος, Ἀναζαρβά, замѣчательнѣйшій городъ въ Киликіи при горѣ того же имени и рѣкѣ Пирамѣ, впослѣдствіи Caesarea ad Anaz., въ правленіе Юстиніана и Юстина городъ этотъ испытывалъ частыя землетрясенія; отчизна знаменитаго врача Діоскорида.

Ancaeus, Ἀγκαῖος, Анкей, 1) сынъ Ликурга изъ Аркадіи, аргонавтъ и калидонскій охотникъ. Сынъ его Агапеноръ, бывшій вождемъ Аркадянъ подъ стѣнами Трои (II. 2, 609), занесенный бурею во время обратнаго пути на родину къ Кипру, основалъ городъ Пафъ вмѣстѣ съ святилищемъ Афродиты. — 2) Сынъ Посидона, царь Лелеговъ на Самосѣ, куда онъ привелъ колонію изъ кефалленскаго Самоса. Однажды прорицатель сдѣлалъ ему предсказаніе, что онъ не будетъ пить вина изъ насажденнаго имъ виноградника,

Paus. 7, 4, 4. Когда же онъ впослѣдствіи, насмѣхаясь надъ прорицателемъ, держалъ въ рукахъ полный бокалъ, прорицатель сказалъ при этомъ слѣдующія, обратившіяся въ пословицу слова: πολλὰ μεταξὺ πέλει κύλικος καὶ χείλεος ἄκρου — multa cadunt inter calicem supremaque labra. Вдругъ приходитъ извѣстіе, что вепрь опустошилъ поле. Анкей оставляетъ кубокъ, поспѣшно выходитъ изъ комнаты и умерщвляется вепремъ. Такимъ образомъ слово прорицателя исполнилось

Anchesmus, Ἀγχεσμός,— гора неподалеку отъ Аоинъ на с.-в., съ святилищемъ Зевса, н. Турковуни. Paus. 1, 32. *См.* Attica, 2.

Anchiăle, Ἀγχιάλη, 1) городъ во Θракіи на Понтѣ, н. по-тур. Ахіолу. Ov. trist. 1, 9, 36. Strab. 7, 319. — 2) Называвшійся также и Ἄγχιαλος, древній городъ въ Киликіи, близъ устья Кидна, при небольшой рѣкѣ Анхіалеѣ, н. Мерсинъ. Strab. 14, 672. Arr. 2, 5, 2.

Anchīses, Ἀγχίσης, Анхизъ, сынъ Каписа и Θемиды, дочери Ила, властитель Дарданы при Идѣ въ Троадѣ, родственникъ Пріама. Родословное дерево: Зевсъ, Дарданъ, Эрихθоній, Тросъ, Ассаракъ, Каписъ; братъ Ассарака былъ Илъ, отецъ Лаомедонта, Пріамова отца. Il. 20, 215—240. Афродита любила этого богоподобнаго мужа и родила ему на Идѣ или Симоисѣ Энея (Hom. hymn. in Ven.). Такъ какъ онъ впослѣдствіи хвалился передъ людьми брачнымъ союзомъ своимъ съ Венерой, то Зевсъ умертвилъ, или ослѣпилъ, или же сдѣлалъ его хромымъ посредствомъ молніи. У Виргилія пораженный недугомъ Анхизъ былъ вынесенъ Энеемъ изъ города при взятіи Трои (A. 2. 707 слд.) и сопровождалъ своего сына какъ вѣрный совѣтникъ во время его бѣгства моремъ; онъ умеръ въ Сициліи (A. 3, 710) и похороненъ на Эрикѣ.

Ἀγχιστεία, кругъ родныхъ, имѣющихъ право на полученіе наслѣдства, простиравшійся и на дѣтей двоюроднаго брата лица, оставлявшаго наслѣдство.

Ancīle, щитъ эллиптической формы, названный, какъ говорятъ, такъ потому, что онъ имѣлъ по обѣимъ сторонамъ продолговато-круглый выемъ (ancisile отъ amb и caedo, Varro l. l. 7, 43). Правильнѣе производитъ это слово Корсенъ отъ корня sil (clupeus). Ancile составляло главное оружіе салійскихъ жрецовъ. По сказанію, щитъ этотъ упалъ съ неба, вслѣдствіе чего Нума, чтобы предотвратить его похищеніе, приказалъ сдѣлать еще 11, совершенно похожихъ на него, щитовъ, такъ какъ нимфа Эгерія объявила ему, что сохраненіемъ этого щита обусловливалось существованіе Рима. Ov. fast. 3, 377. Plut. Num. 13. Саліи, которымъ эти щиты ввѣрены были для храненія въ святилищѣ на Палатинскомъ холмѣ, носили ихъ каждый годъ въ мартѣ, при пѣніи пѣсенъ и пляскахъ, въ торжественной процессіи по городу и въ концѣ мѣсяца приносили ихъ обратно въ мѣсто храненія.

Ancōna, ἡ Ἀγκών, Анкона (и н. Анкона), городъ въ Пиценѣ, при Адріатическомъ морѣ, на юго-востокъ отъ устьевъ Эза, на двухъ выдающихся, изогнутыхъ мысахъ (откуда и названіе), единственный греч. городъ средней Италіи, основанный Сиракузянами въ 394 до Р. Х., но впервые онъ достигъ значенія цвѣтущаго приморскаго и торговаго города въ качествѣ римской колоніи при Траянѣ. Храмъ Венеры, тріумфальная арка Траяна, пурпурныя красильни, пшеница и вино въ окрестностяхъ—славились въ этомъ городѣ попреимуществу. Strab. 5, 240 слд.

Ancŏra, гр. ἄγκυρα, якорь; изобрѣтеніе его приписывается то Тирренцамъ (Эвпаламу), то царю Мидѣ, якорь котораго еще во времена Павзанія (1, 4, 5) хранился въ храмѣ Зевса въ Анкирахъ. Первоначально вмѣсто якоря служили камни или скалы (λογγῶνες), куски дерева, залитые свинцомъ, а вмѣсто этихъ послѣднихъ употребляли также корзины съ камнями или мѣшки съ пескомъ. У Гомера, послѣ того, какъ корабли были подводимы заднею стороною къ берегу, якорные камни (εὐναί) были погружаемы съ переднихъ частей корабля съ помощію канатовъ въ море (ἐκβάλλειν), въ то время, какъ заднія части корабля крѣпко держались тѣмъ, что съ этой стороны, съ помощію каната, корабль крѣпко привязывали (πρυμνῆσι, ἀνάψαι) на берегу къ дереву, къ скалѣ или къ нарочно назначенному для этого камню. Впослѣдствіи начали употреблять якори желѣзные съ зубьями или крюки (изогнутые, uncі); отсюда ὀδόντες, dentes, сначала съ однимъ зубцомъ, ἑτερόστομοι, а послѣ съ двумя ἀμφίστομοι или ἀμφίβολα. Сниматься съ якоря (αἴρειν τὰς ἀγκύρας, solvere или tollere ancoras) означаетъ отъѣздъ. Каждый корабль имѣлъ много якорей, но самый важный, употреблявшійся только въ крайнемъ случаѣ, назывался ἱερά, sacra; отсюда sacram ancoram solvere, прибѣгнуть къ послѣднему средству спасенія.

Ancus Martius (служитель Марса), Анкъ Марцій, вѣроятно внукъ Нумы съ материнской стороны, былъ четвертый римскій царь. Время его правленія продолжалось отъ 640 до 616 до Р. Х. (114—138 по осн. Рима). Онъ обратилъ свое вниманіе попреимуществу на возвышеніе богослуженія и развитіе земледѣлія, такъ же какъ и торговли, и въ этихъ видахъ основалъ Остію при устьѣ Тибра. Онъ упрочилъ безопасность Рима укрѣпленіемъ Яникула на противоположной сторонѣ Тибра, черезъ который онъ приказалъ построить деревянный мостъ. Въ войнахъ своихъ съ Латинами, которые по причинѣ его миролюбія мало его боялись и потому предпринимали нападенія на римскую область, онъ завоевалъ многіе города и населилъ обитателями ихъ Авентинскій холмъ; равнымъ образомъ онъ побѣдилъ латинское войско въ большомъ сраженіи при городкѣ Медулліи. Онъ представляетъ сходство съ Нумой Помпиліемъ въ томъ отношеніи, что онъ стремился создать величіе Рима дѣлами мира; вслѣдствіе этого Анкъ Марцій неохотно бралъ за оружіе, представляя въ этомъ случаѣ противоположность своему воинственному предшественнику Туллу Гостилію, который стремился подражать Ромулу. Онъ умеръ въ 616 до Р. Х. Liv. 1, 32 слд. Cic. r. p. 2, 18. *Ср.* Швеглера, Römische Geschichte I, p. 580 слд.; Ине, Rom. Gesch. I, p. 35 слд.

Ancўra, Ἄγκυρα, Анкира, 1) н. Ангора или Энгири, — городъ въ Великой Фригіи, по преданію, основанный Мидой, затѣмъ главный городъ галльскихъ Тектозаговъ, а во времена Римлянъ главный городъ Galatia prima. Его благопріятное положеніе на большой караванной дорогѣ необычайно подняло городъ (ангорскія козы, шерсть). Arr. 2, 4, 1. Curt. 3,1. Liv. 38, 24. Изъ благодарности къ Августу, который разукрасилъ городъ, жители его построили ему великолѣпный храмъ, на колоннахъ котораго у входа было начертано сочиненное самимъ Августомъ обозрѣніе его дѣлъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, такъ, какъ онъ передалъ его весталкамъ и какъ оно находилось на его мавзолеѣ. Изъ этого Monumen-

tum или Marmor Ancyranum въ періодъ времени съ 1553 по 1861 отыскали чрезвычайно важные отрывки. Изданы въ послѣднее время Момзеномъ(1863) и въ 1 т. Corp. inscript. Lat. и Бергкомъ (1873). — 2) Городъ во Фригіи при верхнемъ теченіи Макеста.

Andania, Ἀνδανία, Анданія, городъ на рѣчкѣ Харадрѣ, неподалеку отъ Неды, резиденція древнѣйшихъ царей Мессеніи изъ рода Лелеговъ, родина Аристомена. Покинутый жителями въ концѣ второй мессенской войны, городъ этотъ не былъ заселенъ снова даже и во времена Эпамидонда; у Liv. 36, 31 это parvum oppidum,—мѣстечко, представлявшее во времена Павзанія однѣ развалины. Замѣчательна была лежащая поблизости кипарисовая роща (Καρνάσιον ἄλσος), въ которой отправлялось богослуженіе Аполлону, Гермесу, Деметрѣ и Корѣ, также какъ и таинственный культъ Кабировъ.

Andes, 1) или Andi Andegāvi, Andecāvi, галльское племя на нижней Луарѣ, въ провинціи Анжу, съ главнымъ городомъ того же имени или Юліомагомъ (н. Анжеръ). Caes. b. g. 2, 35; 3, 7; 7, 4. Tac. ann. 3, 41.—2) Деревня недалеко отъ Мантуи, родина поэта Виргилія, н. Пьетола.

Andocides, Ἀνδοκίδης, Андокидъ, сынъ Леогоры, род. въ Аѳинахъ въ 468 до Р. Х., по другимъ—позже, второй въ ряду десяти аттическихъ ораторовъ. По рожденію, онъ принадлежалъ къ аристократической партіи и начальствовалъ флотомъ, который Аѳиняне посылали на помощь Керкирянамъ противъ Коринѳянъ въ началѣ пелопоннесской войны (Thuc. 1, 51). Впослѣдствіи онъ былъ замѣшанъ въ алкивіадовскій процессъ Гермокопидовъ, и хотя онъ, указавъ на виновныхъ, получилъ освобожденіе и спасъ своего отца, котораго онъ назвалъ вмѣстѣ съ четырьмя братьями, тѣмъ не менѣе самъ онъ не очистился отъ подозрѣнія и былъ наказанъ лишеніемъ чести (ἀτιμία), 414 до Р. Х. Plut. Alcib. 18 слд. Thuc. 6, 60. Такимъ образомъ онъ отправился, послѣ пребыванія у Архелая македонскаго, на о. Кипръ, чтобы посвятить себя торговымъ предпріятіямъ, откуда возвратился въ 410 во время владычества четырехсотъ, но скоро долженъ былъ опять бѣжать въ Элиду, и могъ возвратиться оттуда только во время всеобщей амнистіи послѣ паденія тридцати (400). Здѣсь онъ снова пріобрѣлъ политическое вліяніе, но неудача его посольства въ Спарту (394) была причиною его новаго изгнанія, въ которомъ онъ и умеръ. Отъ него до насъ дошло четыре полныхъ рѣчи, отличающихся простотою и безыскусственностью, иногда нѣсколько растянутыхъ: 1) κατ' Ἀλκιβιάδου (415), положительно неподлинная (Meier opusc. I, стр. 74; II, стр. 1); 2) περὶ τῆς ἑαυτοῦ καθόδου (изъ изгнанія, говоренная въ 410, также сомнительная); 3) περὶ τῶν μυστηρίων (400); 4) περὶ τῆς πρὸς Λακεδαιμονίους εἰρήνης, относящаяся къ тому посольству, о которомъ было упомянуто; произнесена въ 392 (также неподлинная). Отдѣльныя изданія: Шиллера (1835), Бласса (1871); кромѣ того изданія въ Orat. Attici Рейске, Беккера, Добсона, Байтера и Зауппе.

Andraemon, Ἀνδραίμων, Андремонъ, 1) отецъ Ѳоанта, предводителя Этолянъ въ троянской войнѣ. Hom. Il. 2, 638. Когда сыновья Агрія держали въ плѣну дядю своего Ёнея, царя калидонскаго, Діомедъ освободилъ его. Ёней оставилъ послѣ этого престолъ зятю своему Андремону. Apollod. 1, 8, 1. — 2) Сынъ Оксила и мужъ Дріопы. Ov. met. 9, 363.

Ἀνδρεῖα. Такъ назывались общіе столы взрослыхъ людей у Критянъ, въ то время какъ юноши собирались въ ἀγέλας (*ср.* Syssitia). На нихъ господствовала умѣренность; здѣсь восхвалялись предки и поощрялась хорошая нравственность. Каждый городъ имѣлъ особенное, назначенное для этого зданіе. Съ иностранцами здѣсь обходились съ большимъ уваженіемъ; имъ были предоставляемы самыя почетныя мѣста (ξενικαὶ τράπεζαι); для нихъ была приготовляема особенная квартира (κοιμητήριον). Athen. 4, 22.

Andriscus, Ἄνδρισκος, Андриск, принадлежалъ по рожденію къ низшему классу общества, выдавалъ себя за сына послѣдняго македонскаго царя, Персея, и возмущалъ Македонянъ противъ римскаго владычества, 149 до Р. Х. Подъ именемъ царя Филиппа, онъ управлялъ съ крайнею жестокостью и держался въ теченіе года противъ римскихъ военачальниковъ, пока его не разбилъ Цецилій Метеллъ. Ѳракійскій правитель выдалъ Андриска, искавшаго у него убѣжища, и этотъ послѣдній шелъ въ тріумфѣ Метелла. Vell. Pat. 1, 11. Flor. 2, 14. Amm. Marc. 14, 11, 31.

Androclidas, Ἀνδροκλείδας, Андроклидъ, Ѳиванинъ; будучи подкупленъ Тиссаферномъ, онъ въ 395 до Р. Х. возбудилъ Ѳивы къ войнѣ противъ Спарты, что было причиною выступленія Агезилая изъ Азіи. Plut. Lys. 27. Xen. Hell. 3, 5, 1; 5, 2, 31.

Androclus, Ἄνδροκλος, Андроклъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность, — благодаря разсказамъ, сохранившимся у Sen. benef. 2, 19, 1. Aelian. v. h. 7, 48 и Gell. 5, 14, 10 слд., — рабъ римскаго проконсула въ Африкѣ, бѣжавшій отъ своего господина въ пустыню, гдѣ былъ питаемъ львомъ, у котораго онъ вылечилъ ногу, выдернувъ изъ нея терновую иглу. Когда черезъ нѣсколько времени Андроклъ оставилъ пещеру льва, онъ попалъ въ руки своего прежняго господина и былъ осужденъ на борьбу со звѣрями. Чудный случай устроилъ дѣло такъ, что Андроклъ долженъ былъ сражаться съ тѣмъ самымъ, пойманнымъ около этого же времени, львомъ, который не только на него при этомъ случаѣ не напалъ, но показалъ ему знаки благодарности. Андроклъ получилъ вмѣстѣ съ свободою льва, который вторично сдѣлался его кормильцемъ.

Androcles, Ἀνδροκλῆς, Андроклъ, аѳинскій демагогъ, который, по низверженіи главнаго противника своего, Алкивіада, сталъ во главѣ народной партіи, но впослѣдствіи былъ устраненъ партіею олигарховъ. Thuc. 8, 65. Aristoph. Vesp. 1187. Andoc. 1, 28. Plut. Alc. 19.

Androgeus, Ἀνδρόγεως, Андрогей, сынъ Миноса, критскаго царя, участвовалъ во вновь учрежденномъ панаѳенейскомъ праздникѣ въ Аѳинахъ, и во всѣхъ родахъ состязаній получилъ награду, чѣмъ возбудилъ ревность Эгея, который неизвѣстно какимъ образомъ избавился отъ него. Вслѣдствіе этого Миносъ предпринялъ противъ Аѳинянъ войну и наложилъ на нихъ позорную для нихъ человѣческую жертву, отъ которой ихъ избавилъ уже Ѳезей. По требованію Миноса, въ честь его ежегодно совершались въ Керамикѣ надгробныя игры, при чемъ ему воздавались почести подъ именемъ Эвригія. Apollod. 3, 1, 2; 15, 4 слд. Diod. Sic. 4, 60. Ov. met. 7, 456 слд.; 8, 153 слд.

Ἀνδροληψία, собственно похищеніе людей. Въ Аѳинахъ существовалъ слѣдующій законъ: Ἐάν τις βιαίῳ θανάτῳ ἀποθάνῃ, ὑπὲρ τούτου τοῖς προσήκουσιν εἶναι τὰς ἀνδροληψίας, ἕως ἂν ἢ δίκας τοῦ φόνου ὑπόσχωσιν ἢ τοὺς ἀποκτείναντας ἐκδῶσι. Τὴν δὲ ἀνδροληψίαν εἶναι μέχρι τριῶν, πλέον δὲ μή (Dem. Aristocr. стр. 647). Смыслъ этого закона, какъ это открывается изъ связи мыслей, слѣдующій. Если

Аѳинянинъ умретъ насильственною смертью въ чужомъ государствѣ, то на родственниковъ убитаго сама природа возлагаетъ священную обязанность отмстить за убійство. Если государство, въ которомъ совершилось убійство, отказывалось дать удовлетвореніе или выдать убійцу и такимъ образомъ принимало въ извѣстной степени преступленіе на себя, то преслѣдовавшій убійство, совершенное гражданами чужого государства, могъ употребить андролепсію до 3-хъ лицъ, которыхъ онъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ представлять въ Аѳинахъ на судъ, само собою разумѣется, путемъ судебнаго обвиненія (γραφή). Какова была въ этомъ случаѣ судьба похищенныхъ, мы не знаемъ. Если ἀνδροληψία была признана несправедливою, обвинитель подвергался наказанію. Мейеръ и Шёманнъ, Att. Process, стр. 277.

Andromăche, Ἀνδρομάχη, Андромаха, жена Троянца Гектора и дочь Эетіона, царя гипоплакскихъ Ѳивъ, киликійскаго города въ Мизіи. Hom. Il. 6, 395. Гомеръ представляетъ ее намъ, какъ одну изъ благороднѣйшихъ женщинъ, которая питала къ своему столько же благородному мужу Гектору самую преданную и нѣжную любовь, оплакивала глубоко его смерть и сохраняла даже впослѣдствіи привязанность къ его памяти. Hom. Il. 6, 414; 22, 460. Сынъ Ахиллеса, Неоптолемъ, взялъ ее по окончаніи троянской войны съ собою въ Ѳесію или въ Эпиръ, гдѣ она родила ему 3 сыновей, но онъ предоставилъ ее впослѣдствіи сыну Пріама, Гелену, которому досталась на долю часть Эпира. Virg. A. 3, 294 слд. Она умерла въ Азіи, куда послѣдовала за Пергамомъ, своимъ третьимъ сыномъ отъ Неоптолема.

Andromĕda, Ἀνδρομέδα, Андромеда, дочь Кефея, царя эѳіопскаго. Когда жена его Кассіопея оскорбила Нереидъ гордостью, которую возбуждала въ ней ея красота, то Посидонъ наказалъ царство Кефея, пославъ въ предѣлы его морское чудовище, которому по приказанію оракула должна была быть брошена Андромеда. Персей спасъ ее прикованную къ скалѣ; тогда отецъ ея отдалъ ее ему въ супружество, не смотря на обѣщаніе, данное его брату Финею. Вслѣдствіе этого между Персеемъ и Финеемъ дѣло дошло до схватки, въ которой Финей былъ превращенъ наконецъ головой Горгоны въ камень. Apollod. 2, 4, 3. Ov. met. 4, 670 слд. 5, 1—235. Паллада Аѳина помѣстила Андромеду между созвѣздіями.

Andronĭcus, Ἀνδρονίκος, Андроникъ, перипатетикъ изъ Родоса, преподавалъ въ Римѣ философію во времена Августа. Онъ написалъ сочиненіе объ Аристотелѣ (Gell. 10, 5) и привелъ въ порядокъ сочиненія этого философа, также какъ и Ѳеофраста. Сочиненія, приписываемыя ему въ настоящее время, относятся къ эпохѣ Возрожденія. — Это же имя носили многіе византійскіе императоры и государственные люди.

Andros, ἡ Ἄνδρος, н. Андро, самый сѣверный изъ Кикладскихъ острововъ, лежащій въ разстояніи не болѣе $1^1/_2$ мили отъ южной оконечности Эвбеи; величина его составляетъ около 6 кв. миль; островъ посвященъ былъ Діонису. Онъ скоро достигъ могущества, такъ что около 650 до Р. Х. могъ уже основать колоніи Аканѳъ, Стагиру и др. (Thuc. 4, 84. 88). Городъ того же имени съ прекрасной гаванью Гавріемъ (портъ Гавріо), въ $2^1/_2$ часахъ разстоянія, на юго-западной сторонѣ,—гаванью, вмѣщавшей цѣлый флотъ. Послѣ персидскихъ войнъ, во время которыхъ островъ оказалъ содѣйствіе Персамъ, онъ былъ покоренъ и угнетаемъ Аѳинянами. Позже онъ перешелъ подъ македонское владычество, потомъ подъ власть Аттала (Liv. 31, 45) и вмѣстѣ съ Пергамомъ подъ власть Рима.

Androsthĕnes, Ἀνδροσθένης, Андросѳенъ, сынъ Каллистрата изъ Ѳазоса или Амфиполя, принималъ участіе въ походахъ Александра и издалъ свой трудъ τῆς Ἰνδικῆς παράπλους,—сочиненіе, изъ котораго до насъ дошли только отрывки, собранные Миллеромъ въ Script. rer. Alex. M. p. 72 слд. *Ср.* Arr. 7, 20.

Androtion, Ἀνδροτίων, Андротіонъ, сынъ Андрона изъ Аѳинъ, ученикъ Исократа. Строгость во взысканіи недоимокъ въ податяхъ вызвала противъ него со стороны Эвклемона и Діодора обвиненіе παρανόμων, въ поддержаніе котораго Демосѳенъ написалъ для второго обвинителя рѣчь, сохранившуюся до нашего времени; онъ же написалъ рѣчь противъ Тимократа, который помогалъ Андротіону при взятіи египетскаго торговаго корабля. А. удалился въ Мегару и написалъ тамъ Ἀτθίς, исторію Аѳинъ съ древнѣйшихъ временъ до 108 ол. Отрывки изъ этого сочиненія вмѣстѣ съ отрывками изъ Филохора были изданы Зибелисомъ (1811) и Миллеромъ, Fragm. hist. Graec. I, 371 слд.

Anemurĭum, Ἀνεμούριον, н. мысъ Анамуръ, самая крайняя южная оконечность Киликіи, на востокъ отъ горы Крага. На сѣверо-востокъ отъ этого мыса лежалъ городъ того же имени. Liv. 33, 20. Tac. ann. 12, 55.

Angerōna, римское божество неизвѣстнаго значенія. Оно разсматривалось какъ богиня-покровительница Рима, объяснялось какъ богиня молчанія, такъ какъ оно изображалось съ пальцемъ на устахъ, или какъ богиня, которая возбуждаетъ страхъ и безпокойство, но также и освобождаетъ отъ этихъ чувствъ (Macrob. Sat. 1, 10). Статуя ея стояла на жертвенникѣ Волупіи, совершенно противоположной ей богини. Въ Angeronalia (21 дек.) понтифики приносили ей жертву въ святилищѣ Волупіи.

Angli, Англы, германскій народъ въ серединѣ сѣверо-западной Германіи до Кимврскаго полуострова включительно, откуда они позже (около 430 по Р. Х.) вмѣстѣ съ Саксами выселились въ Британію; *ср.* Tac. Germ. 40.

Angrivarii, позже Ангерны, Энгерны, народъ германскаго племени на югъ отъ Хавковъ, между Бруктерами (на ю.-з.) и Фозами (ю.-в.), по обѣимъ сторонамъ Визургія (Везера), отдѣленный отъ Херусковъ земляянымъ валомъ. Tac. ann. 2, 19. Большею частію они находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Римлянами (ibid. 2, 8, 22, гдѣ однако нужно читать Ampsivarii). По Tac. Germ. 33, они заняли позднѣе и землю Бруктеровъ.

Anguitia или **Angitia,** богиня змѣй у Марсовъ и Маррубіевъ, обитавшихъ при Фуцинскомъ озерѣ, волшебница и врачующая богиня. Она жила вѣроятно въ рощѣ у озера, и научилась употребленію противуядій; точно также змѣи были умерщвляемы ею посредствомъ заклинаній. Позднѣйшіе дѣлали ее сестрою Медеи и Цирцеи. Nemus Anguitiae, Virg. A. 7, 759.

Anicius, L. An. Gallus, Л. Аниціи Галлъ, будучи преторомъ, побѣдилъ союзника Персея, царя иллирійскаго Гентія, взялъ его въ плѣнъ и велъ его въ тріумфѣ своемъ въ Римъ. Liv. 44, 21 слд. 45, 43.

Anio (раньше Anien), Ἀνίων, н. въ своемъ верхнемъ теченіи Аніене, въ нижнемъ Тевероне,—рѣка въ Италіи, беретъ начало при Требѣ въ горахъ Герниковъ, обра-

зуетъ въ бурномъ теченіи своемъ подлѣ Тибура (нынѣ Тиволи) знаменитые водопады (отсюда praeceps, Hor. od. 1, 7, 13); она составляла границу между Лаціумомъ и землею Сабинянъ; въ трехъ миляхъ на сѣверъ отъ Рима она изливается въ Тиберъ. Объ ней часто упоминаютъ древніе. Отъ Тибура былъ проведенъ въ Римъ одинъ изъ древнѣйшихъ водопроводовъ, сооруженный въ 265 до Р. Х. (489) Маніемъ Куріемъ Дентатомъ, изъ добычи, полученной въ войнѣ съ Пирромъ; другой водопроводъ былъ устроенъ Калигулой и Клавдіемъ. Въ Аніо изливался также гораціевскій ручей Дигентіа (ep. 1, 18, 104).

Anius, Ἄνιος, Аній, сынъ Аполлона и Креузы или Ріо; эта послѣдняя была опущена своимъ раздраженнымъ отцомъ Стафиломъ въ ящикѣ въ море, послѣ чего прибыла въ Делосъ и здѣсь родила Анія. Аполлонъ научилъ его прорицанію и сдѣлалъ его своимъ жрецомъ и царемъ острова. Онъ помогалъ Грекамъ въ ихъ походѣ противъ Трои (Ov. met. 13, 650 слд., см. Oenotropae). Эней посѣтилъ его во время поѣздки своей въ Делосъ (Virg. A. 3, 80) и сочетался бракомъ съ дочерью Анія Лавиніею, знаменитой прорицательницей, и взялъ ее съ собою въ Италію (Dion. Hal. 1, 59).

Anna Perenna — богиня года, праздникъ которой Римляне праздновали увеселеніями и пиршествами при наступленіи года, въ началѣ весны, а именно 15-го марта, на Марсовомъ полѣ. Богинѣ возносили молитвы: ut annare perennaeque commode liceat. Она ниспосылала продолженіе жизни, счастіе и здоровье и изобильные запасы. На этомъ и основывается сказаніе, что сильная старая женщина, по имени Анна, приносила римскому народу, послѣ того, какъ онъ удалился на Священную гору, ежедневно въ изобиліи изъ небольшого городка Бовиллъ только-что испеченный хлѣбъ, вслѣдствіе чего этой богинѣ, по возвращеніи народа въ городъ, было воздвигнуто святилище. Во времена Овидія эту богиню смѣшивали съ Анною, сестрою Дидоны, и разсказывали, что она бѣжала изъ Карѳагена въ Италію къ Энею, и преслѣдуемая ревностью Лавиніи, бросилась въ рѣку Нумиціи, въ которой также погибъ и Эней. Какъ рѣчная нимфа, она была чтима подъ именемъ Перенеи. Ov. fast. 3, 523 слд. Моммзенъ (unterit. Dial. p. 238) объясняетъ ее какъ amnis perennis, потому что она была почитаема при рѣкахъ въ половинѣ марта, когда обыкновенно рѣки вновь наполняются водою.

Annāles sc. libri. Какъ вездѣ у всѣхъ древнихъ народовъ, такъ и въ Римѣ, въ древнѣйшее время жрецы записывали наиболѣе замѣчательныя событія года въ анналахъ или лѣтописяхъ; особенно эту обязанность исполняли pontifices и попреимуществу pontifex maximus; потому эти ежегодныя записи называются annales или annales (commentarii) pontificum. Ближайшимъ образомъ онѣ служили для настоящаго времени, но были сохраняемы и для слѣдующаго времени, доходили до понтификата Муція Сцеволы (130 до Р. Х. = 624) и были изданы впослѣдствіи въ 80 книгахъ. Cic. de or. 2, 12, 52. Serv. ad Virg. A. 1, 377. Gell. 2, 28, 6. Вслѣдствіе своего оффиціальнаго характера онѣ назывались maximi (по Фесту, онѣ названы такъ потому, что ихъ велъ pontifex maximus); но такъ какъ городъ въ 389 до Р. Х. (365) былъ превращенъ въ пепелъ, то части лѣтописи, относившіяся къ болѣе древнему времени, могли быть возстановлены только по памяти и потому были менѣе достовѣрными. — Рядомъ съ оффиціальной историографіей шли и фамильныя преданія. Соединеніе этого рода преданій и преданій общественныхъ началось во времена литературной исторіографіи, со времени Фабіевъ. Первоначально исторія обрабатывалась членами знатныхъ родовъ въ видѣ мемуаровъ, на греческомъ языкѣ, и притомъ очень часто въ духѣ интересовъ личныхъ или интересовъ партіи. Такъ было со временъ Фабія до времени Суллы и Катула. Въ противоположность этой аристократической мемуарной литературѣ идетъ одновременная ей латинская стихотворная хроника (Невій, Энній). Въ народномъ духѣ писали Кассій Гемина и Кальпурній Пизонъ Фруги на латинскомъ языкѣ. Со временъ Гракховъ число историковъ и историческихъ сочиненій начинаетъ возрастать; вожди партій изъ среды аристократовъ писали также на латинскомъ языкѣ съ политическими тенденціями: Корнелій Сизенна (около 80=674, до временъ Суллы), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей въ этомъ родѣ; рядомъ съ нимъ Клавдій Квадригарій (особенно исторія времени отъ галльскаго пожара до временъ Суллы); часто за недостовѣрность порицаемый Ливіемъ (который много пользовался анналистами) Валерій Антіатскій и другіе менѣе выдающіеся. Несмотря на то, что съ этого времени исторіографія получала болѣе и болѣе художественную обработку относительно формы, названіе анналовъ тѣмъ не менѣе часто употреблялось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ заимствовался не изъ времени, въ которое жилъ самъ авторъ, и когда нить событій велась по годамъ, исключительно въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ, сочиненіе Тацита: Ab excessu divi Augusti долгое время, на основаніи Tac. ann. 3, 65, обозначали именемъ анналовъ. Съ упадкомъ древне-римской литературы исторіографія выродилась снова въ анналистику (также хронику).

Annicēris, Ἀννίκερις, Аннкеръ — киренейскій или эпикурейскій философъ изъ школы Аристиппа, преемникъ Гегезія, который стремился облагородить ученіе объ удовольствіяхъ и распространить его на нравственныя отношенія: χαίρειν γὰρ ἡμᾶς μὴ μόνον ἐπὶ ἡδοναῖς, ἀλλὰ καὶ ἐπὶ ὁμιλίαις καὶ ἐπὶ φιλοτιμίαις (Clem. Al. strom. 3, 417, B). Послѣдователи его назывались Ἀννικέρειοι.

Annii, Анніи, одна изъ римскихъ фамилій, получившая широкое развѣтвленіе, въ которой нужно отличать слѣдующія имена: 1) L. Annius, изъ Сетіи, латинскій преторъ, 340 до Р. Х. (414 по осн. Рима), требовалъ отъ Рима равноправности Латинянъ и Римлянъ, особенно же избранія одного консула и половины сенаторовъ изъ Латинянъ; но онъ умеръ внезапною смертью, когда сказалъ, что онъ презираетъ Юпитера Римлянъ. Liv. 8, 3 слд. — 2) T. Ann. Luscus, противникъ Тиберія Гракха (Plut. Tib. Gr. 14), консулъ въ 153 до Р. Х. (601) (Cic. Brut. 20) и ораторъ. — 3) C. Ann. Luscus сражался въ войнѣ противъ Югурты (Sall. Jug. 77) и противъ Серторія (въ 81=673). Plut. Sert. 7. — 4) T. Ann. Milo, см. Milo. — 5) C. Ann. Cimber, римскій ораторъ, безусловно преданный Антонію, который содѣйствовалъ ему въ достиженіи преторы; онъ получилъ отъ Цицерона (Phil. 11, 6; 13, 2) за умерщвленіе своего родного брата ироническое названіе Philadelphus, и вообще онъ изображается имъ какъ человѣкъ негодный. — 6) Ann. Gallus, полководецъ императора Отона, принималъ участіе въ борьбѣ противъ Вителлія, освободилъ Плацентію и сражался въ битвѣ при Бедріакѣ. Plut. Oth. 5—8. Tac. hist. 2, 11; 23, 44. Позже онъ служилъ Веспасіану въ борьбѣ противъ Клавдія

Цивилиса. Tac. hist. 5, 19. — 7) P. Ann. Florus, еще въ юныхъ лѣтахъ, въ правленіе Домиціана, выступилъ въ капитолійскомъ состязаніи, путешествовалъ и жилъ въ Таракконѣ, занимаясь professio litterarum. Въ правленіе Адріана онъ былъ въ Римѣ. Изъ сочиненій его найденъ въ недавнее время въ Брюсселѣ діалогъ, посвященный вопросу, былъ ли Virgilius orator an poëta, и впервые былъ изданъ Ричлемъ (Rhein. Mus. I, p. 302—314), а потомъ Яномъ и Гальмомъ вмѣстѣ съ историкомъ Флоромъ. — 8) Annia — жена Цинны, вышла замужъ послѣ его смерти въ 84 до Р. Х. (670) за М. Пизона Кальпурніана, но по приказанію Суллы должна была съ нимъ развестись. Vell. Pat. 2, 41.

Annōna, собственно годовой доходъ (annus), особенно назывался хлѣбъ, который собирали у Римлянъ въ склады на счетъ государственной казны, для того, чтобы во время дороговизны продавать его бѣднѣйшимъ гражданамъ по уменьшенной цѣнѣ, или даже выдавать совершенно безплатно. Иногда annonae назывались порціоны, удѣляемые солдатамъ. — Понятіе annona олицетворяли, представляя ее съ полнымъ рогомъ въ лѣвой и колосьями въ правой рукѣ.

Annŭlus или anŭlus. Первоначально Римляне носили простые желѣзные перстни съ печатью, а впослѣдствіи украшали свои пальцы золотыми кольцами, которыя сіяли всякаго рода драгоцѣнными и благородными камнями, и для которыхъ Римляне имѣли особеннаго рода шкатулки или дактиліотеки. Въ позднѣйшія времена кольца у Римлянъ служили простымъ украшеніемъ, первоначально же они употреблялись для запечатыванія чего-либо, а также для обозначенія различія сословій. Древнія желѣзныя кольца скоро превратились въ золотыя, которыя были обыкновеннымъ знакомъ отличія всѣхъ сенаторовъ и государственныхъ сановниковъ, пока всадники также не получили jus annuli aurei. Плебеи носили лишь желѣзныя кольца, если не пріобрѣтали своими заслугами во время войны или мира права на ношеніе золотого кольца, а вмѣстѣ съ этимъ и всаднического достоинства, предполагая, разумѣется, что они имѣли необходимый для этого цензъ. Во время имперіи право ношенія золотого кольца было предоставляемо легкомысленно, такъ что даже вольноотпущенники получали этотъ знакъ отличія, становясь черезъ то ingenui или equites. Благодаря этому, перстень потерялъ свое первоначальное достоинство и значеніе и на нѣкоторое время сдѣлался знакомъ ingenuitas, по крайней мѣрѣ права на него, и наконецъ знакомъ неполнаго или непрямаго ingenuitas съ нѣкоторыми привилегіями. Plin. 33, 1 слд. — Употребленіе перстней для запечатыванія было различно: такъ, напр., они употреблялись для запечатыванія писемъ, для скрѣпленія документовъ и договоровъ, для запечатыванія комнатъ, въ которыхъ хранились хозяйственные запасы, бочекъ и ящиковъ; послѣднее производилось съ цѣлію охраненія имущества отъ воровскихъ рукъ рабовъ. При обрученіи женихъ обыкновенно давалъ невѣстѣ annulus (такъ наз. pronubus). Plin. *см.* выше. При траурѣ кольца снимались. Liv. 9, 7.—Точно также и у Грековъ употреблялись для подобныхъ же цѣлей желѣзныя кольца, отсюда σφραγῖδες. Ношеніе драгоцѣнныхъ перстней у Аристофана (Nub. 332. Eccl. 632) является признакомъ щеголя. Обычай этотъ, какъ кажется, перешелъ изъ Азіи.

Annus, *см.* Годъ, II.

Anquisitio — называется въ римскомъ уголовномъ процессѣ та часть обвинительнаго билля (rogatio), которая заключаетъ въ себѣ требованіе наказанія. Liv. 26, 3. По прекращеніи суда народа, словами anquisitio и anquirere стали обозначать обвиненіе вообще. Tac. ann. 3, 19.

Anser, Ансеръ, смѣлый и дерзкій (procax, Ov. trist. 2, 435), но не совершенно негодный поэтъ Августова времени, котораго Антоній особенно осыпалъ своими милостями и которому онъ подарилъ Фалернское помѣстье (Cic. Phil. 13, 5, 11). Онъ ли прославлялъ потомъ дѣла своего благодѣтеля въ эпическомъ произведеніи, этого мы опредѣленно не знаемъ; гораздо достовѣрнѣе то, что онъ былъ авторомъ эротическихъ пѣсенъ. *Ср.* статью Унгера, De Ansere poëta (1858).

Antaeus, Ἀνταῖος, Антей, сынъ Посидона и Геи, властитель Ливіи, громадный великанъ, который до тѣхъ поръ, пока соприкасался съ матерью землею, былъ неодолимъ. Онъ заставлялъ всѣхъ чужестранцевъ вступать съ нимъ въ борьбу и умерщвлялъ побѣжденныхъ. Геракъ задушилъ его въ борьбѣ, приподнявъ его на нѣкоторое разстояніе отъ земли. Могила его находилась близъ Тингиза въ Мавританіи. Apollod. 2, 5, 11.

Antalcĭdas, Ἀνταλκίδας, Анталкида, Спартанецъ, извѣстный своею хитростью и лукавствомъ, такъ же какъ и коварнымъ характеромъ, былъ въ 393 до Р. Х. посланъ своимъ отечественнымъ городомъ къ персидскому сатрапу Тирибазу въ Малую Азію, чтобы черезъ него предложить персидскому царю прекратить помощь, которую онъ дотолѣ подавалъ Аѳинянамъ противъ Спарты. Аѳиняне и ихъ союзники также отправили пословъ въ Персію. Xen. Hell. 4, 8, 13. Но Артаксеркъ II Мнемонъ первоначально отвергъ предложенія Анталкиды, пока Аѳиняне не раздражили его поддержкою Эвагора кипрскаго. Тогда Анталкидѣ удалось представить съ успѣхомъ свои предложенія персидскому царю, и этотъ послѣдній обѣщалъ Спартанцамъ помощь, если бы Аѳины и ихъ союзники не приняли мирныхъ предложеній. Такъ какъ всѣ вообще греческія государства были истощены продолжительною войною, то такъ называемый *Анталкидовъ миръ* былъ заключенъ въ 387 до Р. Х. Условіями его между прочимъ упрочивалась самостоятельность греческихъ государствъ, за исключеніемъ острововъ Лемноса, Скироса и Имброса, а греческіе города въ Азіи были позорнымъ образомъ преданы Персамъ; каждый, кто не принялъ бы этого мира, становился врагомъ всѣхъ прочихъ (Xen. Hell. 5, 1, 30. Plut. Ages. 23. Art. 21 слд.). Благодаря этому обстоятельству, Спартанцы снова получили возможность утвердить свою гегемонію на материкѣ Греціи. Впослѣдствіи Анталкида, испытывая униженіе со стороны персидскаго царя, уморилъ себя съ печали голодною смертью. Plut. Art. 22. *Ср.* Сиверса, Geschichte Griechenlands, p. 138 слд.

Antander, Antandrus, Антандръ, 1) ἡ Ἀνταν̃δρος, городъ при Адрамитскомъ заливѣ въ Мизіи, при подошвѣ Иды, основанный Пелазгами или Лелегами и расширенный Эолянами. Развалины при Папацлю. Hdt. 5, 26; 7, 42. Thuc. 4, 52; 8, 108. Xen. Hell. 1, 1, 25. Здѣсь сѣлъ на корабль Эней. Virg. A. 3, 6. — 2) ὁ Ἀνταν̃δρος, а) братъ тиранна Агаѳокла сиракузскаго, жизнь котораго онъ описалъ;—b) предводитель Мессенцевъ. Paus. 4, 7, 4.

Antarădus, Ἀντάραδος, городъ на сѣверной границѣ Финикіи, въ часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ Арада, насупротивъ послѣдняго, котораго онъ былъ гаванью и предмѣстьемъ, позже Константія, н. Тартусъ.

Anteambulōnes — такъ назывались рабы знатныхъ Римлянъ, которые шли въ толпѣ впереди своего господина и должны были фразою: date locum domino meo, а въ случаѣ нужды и силою очищать мѣсто для господина, который слѣдовалъ позади ихъ пѣшкомъ или на носилкахъ (lectica). Plin. ep. 3, 14. Это же слово употреблялось и о кліентахъ, которые должны были оказывать подобное же вниманіе своимъ патронамъ (Mart. 2, 18; 3, 7), а также и служило обозначеніемъ низкаго образа мыслей. Suet. Vesp. 2.

Antecessōres, 1) (antecursores, Caes. b. g. 5, 47), отдѣльные небольшіе отряды, которые полководецъ посылалъ впередъ, для сообщенія ему потомъ свѣдѣній обо всемъ необходимомъ. Они были пѣшіе или конные, antecessores equites (Caes. b. Afr. 12), рядомъ съ speculatores; *ср.* Suet. Vitell. 17. — 2) На *юридическомъ* языкѣ назывались лучшіе знатоки науки права, нѣкоторымъ образомъ указатели пути, ἐξηγηταί и antecessores, особенно въ высшихъ школахъ этой науки въ Римѣ, Константинополѣ и Беритѣ.

Antefixa — украшенія изъ обожженной глины на кровляхъ подъ дождевымъ жолобомъ (quae ex opere figulino tectis affiguntur sub stillicidio, Fest. p. 8), состоявшія большею частью изъ статуэтокъ, травчатой рѣзьбы, вѣнковъ и т. п. Liv. 26, 23; 34, 4.

Antēa, *см.* Bellerophon и Proetus.

Antēius, Publius, Публій Антей, назначенный правителемъ Сиріи въ 55 по Р. Х., но съ помощію всевозможныхъ средствъ оставшійся въ Римѣ (Tac. ann. 13, 22), сдѣлался предметомъ вниманія Нерона, по причинѣ благосклонности, которою онъ пользовался у Агриппины, равно какъ и по причинѣ своего богатства. Злополучный доносъ довершилъ дѣло; такъ какъ онъ предвидѣлъ свою судьбу, то принялъ ядъ, а какъ ядъ дѣйствовалъ медленно, то онъ открылъ себѣ жилы, въ 66 по Р. Х. Tac. ann. 16, 11.

Antemnae, Антемны, древній сабинскій городъ въ 3 миляхъ къ сѣв. отъ Рима, при впаденіи Аніо въ Тиберъ (ante amnem), пришелъ въ упадокъ вслѣдствіе войны съ Римомъ. Liv. 1, 9 слд. Plin. n. h. 3, 5, 9. Strab. 5, 230.

Antennae, *см.* Судоходство, 5.

Antēnor, Ἀντήνωρ, Антеноръ, сынъ Эсіэта, мужъ Еано, сестры Гекабы, знатный Троянецъ. У Гомера онъ одинъ изъ мудрѣйшихъ старѣйшинъ народа, который, когда Менелай и Одиссей прибыли въ Трою, чтобы потребовать обратной выдачи Елены, принялъ ихъ дружески, а равно и послѣ совѣтовалъ отдать Елену. Il. 3, 148. 203; 7, 347. Hor. ep. 1, 2, 9. Это дружественное расположеніе его къ Грекамъ принимаетъ разнообразныя формы въ позднѣйшихъ сказаніяхъ. Посланный для переговоровъ съ Греками о мирѣ, онъ предалъ Трою Агамемнону; онъ отворилъ ворота города и вручилъ Грекамъ палладіумъ. За это домъ его, при взятіи города, былъ пощаженъ (Pind. Pyth. 5, 83), и ему дозволенъ свободный выѣздъ. Онъ вошелъ вмѣстѣ съ Менелаемъ на корабль и, утомившись странствованіями, остался въ Ливіи, въ Киренѣ, гдѣ были чтимы потомъ, какъ герои, его потомки *Антенориды*, или же онъ вмѣстѣ съ паѳлагонскими Генетами переселился во Ѳракію, а оттуда въ землю Эвганеевъ на Адріатическомъ морѣ и основалъ *Патавій*. *Ср.* Liv. 1, 1. Virg. A. 1, 242 слд. Strab. 5, 212; 12, 608.

Antepilāni (*ср.* Acies). Манипульный боевой строй представлялъ во время битвы въ первомъ ряду hastati—молодежь (flos juvenum pubescentium ad militiam), во второмъ—principes, сильныхъ мужчинъ. Оба разряда вмѣстѣ назывались antepilani, такъ какъ они стояли впереди третьяго ряда—triarii, которые назывались также pilani. Liv. 8, 8.

Antĕros, *см.* Eros.

Antesignāni, πρόμαχοι τῶν σημαιῶν,—ближайшимъ образомъ тѣ, которые сражались впереди знаменъ. Изъ Liv. 38, 21 (ante signa modico intervallo velites eunt) неправильно выводятъ тождественность ихъ съ velites—легковооруженными, такъ какъ antesignani, по Veget. 2, 2, во всякомъ случаѣ были тяжеловооруженными, и Ливій (30, 33) рѣшительно отдѣляетъ однихъ отъ другихъ. Во времена манипульнаго строя такъ назывались очевидно hastati (Liv. 30, 33; 8, 11). Слѣдуетъ принять, что при началѣ битвы знамя легіона выдвигалось въ первый рядъ, въ рядъ principes, такъ что (Liv. 22, 5) hastati могли быть обозначены словомъ antesignani, а principes—post signa, чѣмъ въ свою очередь объясняется Liv. 9, 39. Во время Кесаря это было названіе отборныхъ солдатъ въ каждомъ легіонѣ, которые имѣли то же назначеніе, какое принадлежало extraordinarii—охранять какъ авангардъ, такъ и арьергардъ; 300 сильныхъ, храбрыхъ людей изъ каждаго легіона, свободные отъ ранца и потому называвшіеся expediti (что отнюдь не обозначаетъ легковооруженныхъ), принадлежали, разумѣется, постоянно къ ихъ легіону и имѣли въ немъ свое опредѣленное мѣсто, но были также отправляемы для нападеній или защиты. *Ср.* Rüstow, Heerwesen und Kriegführung Caesars, p. 19 слд.

Antestāri, antestātio (отъ ad или ante testari), означаетъ актъ призыванія свидѣтелей. Прежде нежели кто-нибудь могъ насильно привести извѣстное лицо къ суду, онъ долженъ былъ представить свидѣтеля въ томъ, что онъ приглашалъ его установленнымъ порядкомъ. Это происходило такимъ образомъ: онъ спрашивалъ лицо, могущее быть свидѣтелемъ: licet (te) ante stari? и въ случаѣ готовности этого послѣдняго, сказавъ: memento, трижды дергалъ его за ухо (auricula) (Plin. 11, 103: est in aure ima memoriae locus, quem tangentes antestamur); затѣмъ отъ насильственнаго обращенія призываемаго къ суду спасало лишь представленіе поручительства; обвинитель могъ его obtorto collo rapere in jus. Относительно людей, лишенныхъ чести (infames, intestabiles), призывъ въ судъ совершался безъ приглашенія свидѣтелей. *Ср.* Virg. E. 6, 3 слд. Hor. sat. 1, 9, 76 слд.

Antestātus называлось при заключеніи договора о куплѣ и продажѣ (mancipatio) (кромѣ 5 необходимыхъ свидѣтелей, *см.* Mancipatio) лицо, которое въ случаѣ нужды могло свидѣтельствовать, что mancipatio совершено въ установленномъ порядкѣ. Во времена императоровъ приглашеніе подобнаго лица не составляло необходимости. Значеніе antest. впрочемъ составляетъ предметъ большихъ споровъ.

Anthēdon, ἡ Ἀνθηδών, Аноедонъ, 1) городъ на сѣверномъ склонѣ Мессапія, самый сѣверный прибрежный городъ Беотіи (Hom. Il. 2, 508), съ хорошею гаванью, названный такъ по А., отцу Главка, превращеннаго здѣсь въ морскаго бога. Ovid. met. 7, 232; 13, 905. Жители (худощавые съ рыжими волосами) слыли за людей, которые добывали себѣ средства къ жизни больше въ водѣ, нежели на землѣ, занимаясь рыбною ловлею, собираніемъ пурпурныхъ раковинъ, морскихъ губокъ и судостроеніемъ и пользовались дурною славою по причинѣ своей жадности. Paus. 9, 22, 5.—2) Гавань въ Іудеѣ, н. Нецле.

Anthēle, Ἀνθήλη, Аноела, небольшое мѣстечко

при входѣ въ Ѳермопильское ущелье, гдѣ, подлѣ храма Деметры, происходили амфиктіоновы собранія. Hdt. 7, 176, 200. *Ср.* Thermopylae.

Anthĕmus, ἡ Ἄνθεμους, Анѳемунтъ, древне-македонскій городъ на Халкидикѣ, недалеко отъ Ѳермейскаго залива, предоставленный Филиппомъ Олинѳійцамъ. Thuc. 2, 99. Dem. Phil. 2, 20.

Anthemusia, Ἀνθεμουσία, Анѳемузія, городъ и область въ Месопотаміи, поблизости Эдессы, на востокъ отъ Апамеи, особенно часто упоминаемые въ позднѣйшія времена имперіи, н. Серуди. Strab. 16, 747.

Anthermus, *см.* Ваятели, 3.

Ἀνθεσφόρια, *см.* Demeter.

Anthesteria, *см.* Dionysia, подъ сл. Dionysus, 8.

Anthesterion, *см.* Годъ, I.

Anthologia graeca, т. е. греческій цвѣтникъ. Именемъ ἀνθολογία Греки обозначали сборникъ небольшихъ, особенно эпиграмматическихъ стихотвореній Древнѣйшее собраніе этого рода было представлено поэтомъ *Мелеагромъ* изъ Гадары (въ Палестинѣ) около 60 до Р. Х. Собраніе его, которое онъ назвалъ στέφανος, заключало въ себѣ, кромѣ его собственныхъ стихотвореній, стихотворенія 46 современныхъ, но особенно древнихъ поэтовъ, какъ Архилохъ, Алкей, Саффо, Анакреонтъ, Симонидъ и др. *Филиппъ* изъ Ѳессалоникъ, жившій вѣроятно во время Траяна, прибавилъ къ этому собранію еще выборъ эпиграммъ изъ 13 поэтовъ, пріобрѣвшихъ извѣстность со временъ Мелеагра. Подобнаго рода анѳологіи были составлены *Діогеніаномъ* изъ Гераклеи и *Стратономъ* изъ Сардъ (въ правленіе Адріана), а потомъ въ правленіе Юстиніана *Агаѳіемъ* изъ Мирины (въ Мизіи). Всѣ эти сборники не дошли до насъ. Изъ нихъ въ 10 столѣтіи *Константинъ Кефала* составилъ новую обширную анѳологію, не въ алфавитномъ порядкѣ, какъ Мелеагръ и Филиппъ, но по сходству содержанія, въ 15 книгахъ. Сборникъ этотъ заключалъ въ себѣ, кромѣ эпиграммъ древнѣйшаго періода, и многія новыя прибавленія. Изъ этого сборника въ 14 ст. монахъ *Максимъ Планудъ* сдѣлалъ извлеченіе въ 7 книгахъ, которое въ эпоху возрожденія наукъ въ Италіи было напечатано во Флоренціи въ 1494 г. по порученію ученаго грека *Іоан. Ласкариса,* подъ заглавіемъ: Ἀνθολογία διαφόρων ἐπιγραμμάτων; позже явился превосходный латинскій переводъ этого сборника, принадлежащій Гуго Гроціо.—Между тѣмъ въ 1606 *Салмазій* открылъ въ пфальцской библіотекѣ въ Гейдельбергѣ рукопись анѳологіи Константина Кефалы. Этотъ Codex Palatinus перешелъ въ 1623 вмѣстѣ съ прочими сокровищами палатинской библіотеки въ Римъ, въ 1797 въ Парижъ, а въ 1815 г. снова въ Гейдельбергъ. Эпиграммы, которыхъ недостаетъ въ Anthol. Planudea, были списаны Салмазіемъ и черезъ дальнѣйшіе списки перешли въ руки многихъ ученыхъ. Наконецъ *Брункъ* приготовилъ собраніе въ 3-хъ т. (1772—1776), которое содержитъ въ себѣ анѳологію Кефалы (за исключеніемъ нѣкотораго числа безсодержательныхъ эпиграммъ христіанскаго времени) и всѣ вообще извѣстныя эпиграммы, также какъ и отрывки изъ различныхъ древнѣйшихъ поэтовъ, какъ Архилохъ, Солонъ, Симонидъ и др.; собраніе эпиграммъ расположено по писателямъ. Новое изданіе этого сборника сдѣлалъ Фр. *Якобсъ* въ 13 томахъ (1794—1814). Позже, принявъ въ основу находящійся въ Готѣ списокъ Cod. Palat., сдѣланный Спалетти, онъ издалъ анѳологію Кефалы въ томъ же порядкѣ въ 3-хъ томахъ (1813—1817), и сдѣлалъ превосходный выборъ подъ заглавіемъ: Delectus epigrammatum graecorum (1826). Эпиграммы Anthologia graeca, принадлежащія совершенно различнымъ эпохамъ, имѣютъ весьма различное достоинство; часть ихъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ остаткамъ греческой поэзіи. Онѣ представляютъ намъ богатство и поэтическое настроеніе греческаго духа, который умѣлъ изображать съ утонченностью, искусствомъ и полнотою прелести самыя разнообразныя отношенія и направленія внутренней и внѣшней жизни. Мы назовемъ здѣсь нѣкоторыхъ эпиграмматическихъ поэтовъ, содержащихся въ анѳологіи. Сюда относятся: *Симонидъ Кеосскій,* настоящій основатель эпигр. рода поэзіи (ол. 55, 2—77, 4; 559—469 до Р. Х.), *Анакреонтъ* (ок. ол. 64; 524 до Р. Х.), *Каллимахъ* изъ Киренъ, *Ѳеокритъ* изъ Сиракузъ, *Асклепіадъ* изъ Самоса, *Леонидъ* изъ Тарента (ок. ол. 125; 280 до Р. Х.), *Мнасалка* изъ Сикіона (ок. ол. 133; 248 до Р. Х.), *Ріанъ* изъ Бены (ок. ол. 139; 224), *Діоскоридъ* (ок. ол. 145; 200), *Антипатръ* сидонскій и *Мелеагръ* гадарскій (ок. 50 до Р. Х.), *Антипатръ* ѳессалоникійскій, *Кринагоръ* митиленскій, *Леонидъ* александрійскій, *Луцилій, Филиппъ* ѳессалоникскій (1 ст. по Р. Х.), *Леонтій, Руфинъ, Павелъ Силентіарій, Агаѳія* изъ Мирины (при Юстиніанѣ).

Anthologia latina, или собраніе избранныхъ латинскихъ стихотвореній. Такого собранія, какимъ мы обладаемъ отъ греческой древности, римскій міръ не представляетъ. Кажется, уже во времена Августа была составлена анѳологія изъ эротическихъ поэтовъ, что́ можно утверждать на основаніи точныхъ цитатъ у Плинія (ер. 5, 3, 5) и Геллія (19, 9). Только со времени Возрожденія стали думать о собраніи всѣхъ дошедшихъ до насъ на бумагѣ или на камнѣ небольшихъ латинскихъ стихотвореній. Первый сборникъ, сдѣланный *Іосифомъ Скалигеромъ*: Catalecta veterum poetarum (1573), заключаетъ въ себѣ только 250 стихотвореній; второй сборникъ Бурмана, впервые носящій названіе: Anth. latina (1759—73, въ 5 кн.), содержитъ 1457 стихотвореній, расположенныхъ по различнымъ классамъ; новый сборникъ Г. Мейера (1835), гдѣ отдѣлено принадлежащее древнему отъ принадлежащаго позднѣйшему времени и приведено въ порядокъ цѣлое, содержитъ 1704 нумера. Съ бо́льшею осмотрительностью сдѣлано собраніе Ризе (1869). — Впрочемъ, уже самымъ характеромъ римской поэзіи опредѣляется то, что она не представляетъ такого множества оригинальныхъ эпиграмматическихъ и идиллическихъ небольшихъ стихотвореній, какъ представляетъ ихъ въ изобиліи и разнообразіи поэзія греческая.

Anthylla, Ἄνθυλλα, Анѳилла, городъ въ Нижнемъ Египтѣ, между Канопомъ и Навкратисомъ, доходы съ котораго со времени персидскаго владычества были отданы царицѣ на ея туфли или ея поясъ. Hdt. 2, 97. 98.

Antias, *см.* Valerii, 26.

Anticlēa, *см.* Autolicus и Odysseus.

Anticўra, Ἀντίκυρα (и Ἀντίκυρρα), Антикира, 1) городъ въ Фоіотидѣ, вблизи Эты, при Малійскомъ заливѣ. Hdt. 7, 198.—2) Прибрежный городъ въ Фокидѣ, при подошвѣ Парнасса, на востокъ отъ Кирфидскихъ горъ, гомеровскій Кипариссъ. Il. 2, 519. Оба города, особенно послѣдній, были знамениты растеніемъ helleborus (чемерица), которое исцѣляло отъ помѣшательства и меланхоліи; отсюда выраженія: Ἀντικύρρας σε δεῖ, naviga Anticyram, caput tribus Anticyris insanabile. Hor. sat. 2, 3, 83. 166; a. p. 300. Plin. 25, 5, 21.—Въ священную войну фокейская А. была разрушена Филиппомъ, но скоро снова достигла процвѣтанія, пока не

пришла въ упадокъ подъ владычествомъ Римлянъ. Liv. 32, 18. Pol. 9, 33. Развалины подлѣ Аспропити.

Ἀντίδοσις, собств. обмѣнъ,—введенное Солономъ обыкновеніе, предоставлявшее каждому возможность передавать возложенную на него государственную повинность (*см.* Λειτουργία) другому, болѣе состоятельному. Если кто-нибудь, на кого была возложена большая государственная повинность, напр. тріерархія или хорегія, полагалъ, что при этомъ обошли человѣка болѣе богатаго, то онъ могъ, въ случаѣ, если бы послѣдній отказался отъ предложенной литургіи, потребовать отъ него обмѣняться съ нимъ имуществомъ, чтобы затѣмъ покрыть возложенныя на него издержки пріобрѣтеннымъ такимъ способомъ имуществомъ. Немедленно налагалъ онъ арестъ на имущество своего противника и запечатывалъ его домъ, а послѣдній въ свою очередь могъ запечатать домъ своего противника. По истеченіи трехъ дней противники представляли за присягой опись (ἀπόφασις) своего имущества, какъ основу для разбирательства. Если противныя партіи не соглашались между собою, то дѣло получало рѣшеніе въ судѣ. Если дѣло рѣшалось противъ лица, предъявившаго искъ, то естественно, что все оставалось въ томъ положеніи, какъ было до начала иска. Въ противномъ случаѣ, или совершался обмѣнъ имущества, или же отвѣтчикъ принималъ отъ истца первоначально возложенную на него литургію. Изъ имущества не входили въ обмѣнъ только перешедшіе въ качествѣ наслѣдственной аренды рудники, какъ скоро они подлежали уже обыкновенному налогу. Ἀντίδ. было хитрымъ образомъ обращено противъ Демосѳена его опекунами. Dem. Aphob. 2, 840 слд. Mid. 539 слд.—Исократъ написалъ особенную рѣчь περὶ ἀντιδόσεως.

Antigŏne, Ἀντιγόνη, Антигона, 1) дочь Эдипа и его неузнанной имъ матери Іокасты, сестра Этеокла и Полиника; когда ея отецъ послѣ открытія своей страшной судьбы ослѣпилъ себя и сдѣлался добровольнымъ изгнанникомъ, А. сопровождала его до тѣхъ поръ, пока онъ не нашелъ себѣ покоя въ могилѣ, въ рощѣ Эвменидъ въ Колонѣ, близъ Аѳинъ (Soph. Oed. Col.). Въ этомъ отношеніи трагическая поэзія представляетъ намъ ее благородной страдалицей, исполненной самоотверженной дѣтской любви. Позже, когда братья пали въ единоборствѣ за отцовскій престолъ, и новый властитель Ѳивъ, Креонтъ, братъ Іокасты, запретилъ погребеніе Полиника, такъ какъ онъ палъ въ войнѣ противъ отечественнаго города, она съумѣла выказать любовь сестры въ борьбѣ съ государственнымъ распоряженіемъ и противопоставить божественное право человѣческому. Она предаетъ погребенію тѣло брата и искупаетъ отважное дѣло заключеніемъ въ подземномъ могильномъ сводѣ Лабдакидъ, въ которомъ она вѣшается. Ея возлюбленный Гемонъ, сынъ Креонта, умерщвляетъ себя подлѣ нея. Soph. Antig.—2) Жена Пелея (*см.* Aeacus) и мать Полидоры.—3) Дочь троянскаго царя Лаомедонта. Ov. met. 6, 93.

Antigonēa,—nīa, Ἀντιγόνεια,—*ία*, Антигонія, 1) городъ въ эпирской провинціи Хаоніи, при рѣкѣ Аоѣ, недалеко отъ Кераунскихъ горъ. Liv. 32, 5.—2) Городъ въ македонской провинціи Мигдоніи.—3) Городъ на полуостровѣ Халкидикѣ. Liv. 44, 10.—4) Городъ на Оронтѣ въ Сиріи. Такъ же назывались одно время Александрія въ Троадѣ и Никея.

Antigŏnus, Ἀντίγονος, Антигонъ, 1) одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ изъ школы Александра Великаго, сдѣлался особенно замѣчательнымъ въ войнахъ за завоеванія великаго царя. Онъ происходилъ отъ правителей Элиміотиды и въ 334 до Р. Х. отправился съ Александромъ въ Азію. Arr. 1, 29. Этотъ послѣдній сдѣлалъ его намѣстникомъ Фригіи (333), къ которой по смерти Александра были еще присоединены Памфилія и Ликія. Curt. 10, 25, 2. Теперь только А. рѣшительно выступилъ на сцену, и въ самомъ началѣ пришелъ во враждебное столкновеніе съ знаменитымъ полководцемъ и государственнымъ человѣкомъ Эвменомъ, вѣрнымъ приверженцемъ царскаго дома, для котораго онъ, по распоряженію правителя государства Пердикки, долженъ былъ завоевать назначенныя ему провинціи, но отказался повиноваться этому повелѣнію. Онъ долженъ былъ бѣжать къ Антипатру. Diod. Sic. 18, 25. Когда этотъ послѣдній по смерти Пердикки сдѣлался правителемъ государства, А. получилъ обратно не только Фригію, но и верховное начальство противъ Эвмена, который защищалъ права семейства Александра. Diod. Sic. 18, 39. Антигонъ былъ счастливъ въ борьбѣ съ нимъ; онъ сдѣлалъ то, что отъ послѣдняго отстало почти все войско, и онъ заперъ противника въ горной крѣпости Норѣ въ Каппадокіи. Plut. Eum. 9, 10. Nep. Eum. 5. Diod. Sic. 18, 40 слд. Послѣ побѣды надъ приверженными къ Эвмену полководцами (320) и послѣ смерти Антипатра (319), Ант. заключилъ съ Птолемеемъ и Кассандромъ, къ которымъ позже примкнулъ Селевкъ, союзъ противъ Полисперхонта, заступившаго мѣсто Антипатра, а также завязалъ переговоры съ Эвменомъ, не достигшіе однако цѣли. Эвменъ не хотѣлъ покидать дѣла царскаго семейства, но воспользовался переговорами для того, чтобы выйти изъ Норы, собрать въ Каппадокіи войско и завоевать Финикію. Plut. Eum. 12. Diod. Sic. 18, 50 слд. Въ союзѣ съ полководцами восточныхъ провинцій онъ противосталъ Антигону, но однако лучшая часть его войска—аргираспиды—измѣнили ему и предали его противнику, который его умертвилъ (Nep. Eum. 7 слд. Plut. Eum. 17 слд. Diod. Sic. 19, 43 слд.) въ 316 до Р. Х. Теперь Антигонъ владычествовалъ надъ всею верхнею Азіей, къ которой онъ присоединилъ еще Сирію, когда Селевкъ, прежній властитель ея, опасаясь властолюбивыхъ замысловъ Антигона, бѣжалъ въ Египетъ. Diod. Sic. 19, 55. Но превосходство силъ Антигона заставило многихъ полководцевъ заключить противъ него союзъ, въ 315. Just. 15, 1. Diod. Sic. 19, 57. Послѣ долгихъ битвъ (315—311) миръ обезпечилъ за Антигономъ его пріобрѣтенія въ передней Азіи, между тѣмъ какъ Вавилонъ и Сирія подпали подъ власть Селевка, а Египетъ — подъ власть Птолемея. Diod. Sic. 19, 69; 77—100. 105. Но этотъ миръ продолжался недолго, потому что уже въ 310 Птолемей изъ Египта проникъ въ переднюю Азію и завоевалъ Финикію и многіе прибрежные города; А. въ свою очередь послалъ въ Грецію войско подъ начальствомъ сына своего Деметрія Поліоркета, принялъ царскій титулъ и сдѣлалъ нападеніе на Египетъ, но, вслѣдствіе превосходной защиты этой страны Птолемеемъ, долженъ былъ съ большою потерею отступить обратно въ Сирію, въ 306. Plut. Demetr. 15 слд. Just. 15, 2. Diod. Sic. 20, 46 слд. 84 слд. Такъ какъ островъ Родосъ состоялъ въ союзѣ съ Птолемеемъ, то Деметрій въ 304 получилъ отъ отца приказаніе завоевать островъ. Заключивъ съ Родосцами выгодный для нихъ договоръ, онъ поспѣшилъ оттуда въ Грецію (Plut. Demetr. 21) и разбилъ Кассандра, который обратился за помощью къ Лизимаху оракійскому, Птолемею и Селевку, въ 302. Эти послѣдніе рѣшили воевать съ Антигономъ общими силами, и побѣдили его въ кровопролитномъ сраженіи при Ипсѣ

во Фригіи въ 301, въ которомъ престарѣлый полководецъ нашелъ свою смерть. Plut. Demetr. 28—30. Just. 15, 4. Антигонъ, называемый также Κύκλωψ или μονόφθαλμος (Pol. 5, 67), такъ какъ онъ потерялъ одинъ глазъ, былъ человѣкомъ властолюбиваго, но твердаго характера, замѣчателенъ какъ полководецъ, но при этомъ человѣкъ веселаго нрава, первый, который принятіемъ на себя царскаго титула, въ то время когда наслѣдство Александра Вел. сдѣлалось игрою партій, возбудилъ между полководцами Александра мысль создать новыя династіи. *Ср.* Дройзена, Geschichte der Diadochen (2-е изд. 1878).—2) *Антигонъ*, прозванный Дозономъ, Δώσων (semper daturus, много обѣщающій, но мало исполняющій), а также Ἐπίτροπος, сынъ Деметрія киренскаго и внукъ Деметрія Поліоркета, опекунъ Филиппа, сына Деметрія II, 230 до Р. Х, а потомъ мужъ вдовы Деметрія, Хризеиды, и царь Македоніи (Liv. 40, 54), которою онъ управлялъ съ благоразуміемъ. Послѣ подавленія возстанія въ его собственномъ государствѣ, царя этого призвалъ на помощь противъ Спарты вождь Ахейцевъ, Аратъ, и Ант. побѣдилъ Спартанцевъ. Послѣ возвращенія своего въ Македонію, онъ отразилъ набѣгъ сосѣднихъ Иллирійцевъ, въ 221, но въ томъ же году внезапно умеръ. Plut. Arat. 34, 46. Just. 28, 3. Pol. 2, 47. 70; 4, 87. — 3) *Антигонъ Гонатъ*, Γονατᾶς (т. е. съ желѣзнымъ листомъ на колѣнѣ), сынъ Деметрія Поліоркета, принималъ участіе въ войнахъ своего отца и держался въ его пелопоннесскихъ городахъ въ то время, когда тотъ въ 287 до Р. Х. былъ изгнанъ изъ Македоніи. Онъ безуспѣшно ходатайствовалъ за освобожденіе своего отца, находившагося въ плѣну у Селевка сирійскаго. Plut. Demetr. 51. По смерти отца онъ сдѣлался царемъ Македоніи, но былъ вытѣсненъ изъ нея Селевкомъ и долженъ былъ по смерти его, въ 280, предоставить ее Птолемею Керавну, пока въ 276 не вступилъ снова во владѣніе ею. Онъ побѣдилъ вторгшихся въ его страну Галловъ (Just. 25, 1), но въ свою очередь былъ побѣжденъ (273) и изгнанъ Пирромъ эпирскимъ (Plut. Pyrrh. 26); послѣ однако онъ снова овладѣлъ своею страною, когда Пирръ удалился въ Пелопоннесъ. По смерти его онъ еще разъ потерялъ свое царство, которое перешло къ Александру эпирскому, сыну Пирра, но немного спустя онъ побѣдилъ Александра и подчинилъ своей власти и Эпиръ. Plut. Pyrrh. 34. Его позднѣйшія войны съ Ахейцами остались безуспѣшны. Онъ ум. 80 лѣтъ, 240. Luc. Macr. 11. Plut. Demetr. 40. Pol. 2, 43. — 4) *Антигонъ изъ Кариста*, писатель во время Птолемеевъ, составившій жизнеописанія философовъ. Мы имѣемъ подъ его именемъ ἱστοριῶν παραδόξων συναγωγή — собраніе разнаго рода рѣдкихъ и замѣчательныхъ случаевъ, которое въ своемъ первоначальномъ видѣ было навѣрное обширнѣе. Издано Бекманомъ (1791) и (вмѣстѣ съ прочими парадоксографами) Вестерманомъ (1839), также въ 1 т. Rer. naturalium scriptores Graeci minores О. Келлеромъ (1877).

Ἀντιγραφή, опроверженіе, обозначаетъ возраженіе обвиненнаго противъ обвиненія; ἀντιγράφεσθαι—представлять опроверженіе, которое должно быть подкрѣплено ἀντωμοσία; *ср.* Процессъ, 6. Оно обозначаетъ также возраженіе противъ допущенія вчинанія извѣстнаго процесса; точно также слово это обозначаетъ встрѣчный искъ, т. е. формальную жалобу обвиненнаго противъ обвинителя, по поводу того же самаго или иногда по поводу совершенно другого предмета; такъ, напр., когда Тимархъ обвинялъ Эсхина при отдачѣ отчета о его посольствѣ, Эсхинъ не защищался противъ обвиненія, но утверждалъ, что его противникъ заслужилъ атимію за другое преступленіе и поэтому не можетъ предъявлять обвиненія, а въ силу этого онъ, Эсхинъ, формально въ этомъ его обвиняетъ. При спорахъ о наслѣдствѣ всѣ вообще письменныя просьбы различныхъ кандидатовъ назывались ἀντιγραφαί.

Antilibănus, Ἀντιλίβανος, Антиливанъ, н. Джебель-эшъ-шерки, цѣпь горъ, которая на югъ отъ Ливана развѣтвляется и вмѣстѣ съ нимъ идетъ почти параллельно въ сѣверо-восточномъ направленіи черезъ Сирію къ финикійской границѣ; высочайшая вершина находится на югѣ Гермона (Джебель-эсъ-Шейкъ), на юго-западъ отъ Дамаска. Strab. 16, 755 слд. Agr. 2, 20, 4.

Antilŏchus, Ἀντίλοχος, Антилохъ, сынъ Нестора и Эвридики, отправился вмѣстѣ съ отцомъ подъ Трою и былъ тамъ между юными героями однимъ изъ прекраснѣйшихъ и храбрѣйшихъ. Его главныя дѣла: Il. 4, 457; 5, 580; 13, 545; 15, 572; 16, 317. Послѣ Патрокла онъ былъ ближайшимъ другомъ Ахиллеса, вслѣдствіе чего былъ выбранъ Греками сообщить ему о смерти Патрокла. Ахиллесъ отмстилъ за его смерть, какъ и за смерть Патрокла, убійствомъ Мемнона. Этотъ послѣдній именно убилъ Антилоха въ сраженіи вскорѣ послѣ смерти Гектора (Od. 4, 187), когда Ант. спасалъ своего отца отъ смертельной опасности. Въ силу этого онъ представляется обыкновенно образцомъ сыновней любви. Pind. pyth. 6, 28. Прахъ его былъ положенъ въ гробницѣ Ахиллеса подлѣ праха Ахиллеса и Патрокла.

Antimăchus, Ἀντίμαχος, Антимахъ, греческій поэтъ и грамматикъ изъ Колофона или изъ сосѣдняго Клароса, жилъ ок. 94 ол., 404 до Р. Х., старшій современникъ Платона, котораго онъ былъ другомъ. Его главныя поэтическія произведенія были: обширная эпическая поэма *Θηβαΐς* и элегическая поэма *Лиде*, состоящая изъ нѣсколькихъ книгъ; первое произведеніе говорило о двухъ оивскихъ войнахъ, а второе обнимало циклъ героическихъ сказаній. Поэтъ далъ послѣднему произведенію имя Лиде по имени своей возлюбленной, въ смерти которой онъ, какъ разсказываютъ, хотѣлъ себя утѣшить, погрузившись въ событія временъ минувшихъ. А. имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что онъ былъ основателемъ ученой поэзіи, предшественникомъ александрійскихъ поэтовъ. Вслѣдствіе этого онъ весьма цѣнился Александрійцами и возведенъ нѣкоторыми въ каноне эпиковъ на первое мѣсто послѣ Гомера. Языкъ его, чуждый гомеровской простоты, изысканъ и ученъ, изобилуетъ древними, изъ различныхъ діалектовъ заимствованными словами; поэтъ блистаетъ обиліемъ неизвѣстныхъ миѳовъ и антикварныхъ объясненій; при этомъ онъ отличается растянутостью и высокопарностью (tumidus, Catull. 95, 10) и обнаруживаетъ недостатокъ искусства расположенія предметовъ. Какъ грамматикъ, онъ представилъ рецензію гомеровскихъ произведеній. Обработка его фрагментовъ сдѣлана Шелленбергомъ (1786) и Штолемъ (1845).

Antinŏus, Ἀντίνοος, Антиной, 1) сынъ Эвпиѳея, Ионакіецъ, самый наглый и безстыдный изъ жениховъ Пенелопы, который посягалъ на владычество надъ Ионакой и на жизнь Телемаха. Его перваго поразила стрѣла Одиссея. Od. 4, 660; 773; 16, 363; 17, 458; 18, 42; 22, 8; 48.—2) Прекрасный юноша изъ Клавдіополя въ Виѳиніи, любимецъ императора Адріана и спутникъ въ его путешествіяхъ, утонулъ въ Нилѣ, въ 130 по Р. Х. Императоръ включилъ его въ число героевъ, назвалъ по его имени городъ въ Среднемъ Египтѣ Антинополемъ, приказалъ построить ему храмъ въ Мантинеѣ въ Аркадіи и

установилъ въ честь его божескія почести и торжественныя игры. Его именемъ названо одно изъ созвѣздій. Онъ часто изображается на монетахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ, равно какъ въ статуяхъ и бюстахъ, подобно Діонису, идеаломъ юношеской красоты.

Antiochia, Ἀντιόχεια, Антіохія—часто употребляемое имя городовъ, изъ которыхъ нужно назвать слѣдующіе: 1) A. Epidaphnes (ἡ ἐπὶ Δάφνης), названная такъ отъ близости рощи, столица Сирійскаго царства, въ плодоносной странѣ при Оронтѣ, въ разстояніи 120 стадій отъ моря. Основанная Селевкомъ Никаторомъ въ честь его отца Антіоха, она быстро возрасла и имѣла 4 большихъ отдѣльныхъ части города. И во времена христіанства она пользовалась извѣстностью, какъ мѣстопребываніе патріарха и мѣсто соборовъ, происходившихъ здѣсь въ 3 и 4 столѣтіи. Послѣ разрушенія города персидскимъ царемъ Хозроемъ (540 по Р. Х.), Юстиніанъ снова возстановилъ его подъ именемъ Θεουπολις. А. была родиной Амміана Марцеллина, Либанія, Іоанна Златоуста и Евагрія. Strab. 16, 750. *Ср.* O. Müller, Antiquitates Antiochenae (1841). — 2) A. Pisidiae, на границѣ Фригіи, построенная обитателями Магнезіи на Меандрѣ; извѣстная святилищемъ Μὴν Ἀρχαῖος, фригійскаго Мидркеса; какъ римская колонія, А. была извѣстна подъ именемъ Кесареи; н. Яловади. — 3) A. ad Maeandrum, городъ въ Каріи, построенный Антіохомъ I Сотеромъ на мѣстѣ древняго Пиѳополя.

Antiochus, Ἀντίοχος, Антіохъ, 1) полководецъ Филиппа македонскаго, отецъ Селевка сирійскаго. Just. 13, 4, 17; 15, 4, 3. — 2) *Antiochus I,* по прозванію Σωτήρ (прозваніе это онъ принялъ послѣ побѣды надъ Галлами), былъ сынъ Селевка Никатора, царя сирійскаго, род. въ 324 до Р. Х. Just. 17, 2, 10. Когда имъ овладѣла пламенная любовь къ его мачихѣ Стратоникѣ, и онъ вслѣдствіе этого тяжко заболѣлъ, отецъ его, узнавъ отъ врача о причинѣ болѣзни, отдалъ ему его мачиху въ супружество, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему во владѣніе земли по ту сторону Эвфрата вмѣстѣ съ царскимъ титуломъ (Plut. Dem. 38. 39). Къ этому онъ присоединилъ въ 281 до Р. Х. и другія азіатскія земли до Геллеспонта, удалившись въ свое отечество Македонію. По причинѣ безпокойствъ въ Азіи, А. заключилъ миръ съ убійцею своего отца Птолемеемъ Керавномъ (Just. 24, 1, 9); послѣ этого онъ велъ войну съ Эвменомъ I пергамскимъ и начавшими вторгаться въ Азію Галлами; послѣднихъ онъ побѣдилъ, а въ войнѣ съ первымъ былъ менѣе счастливъ. Въ новой войнѣ съ Галлами онъ нашелъ свою смерть, въ 261, и умеръ въ Эфесѣ. *Ср.* Дройзена Geschichte der Epigonen (2 изд. 1877), p. 278 слд.—3) *Antiochus II,* по прозванію Θεός (онъ получилъ его отъ жителей Милета въ благодарность за то, что изгналъ изъ Милета тиранна Тимарха), велъ несчастную войну съ Птолемеемъ Филадельфомъ египетскимъ, съ которымъ онъ кончилъ дѣло тѣмъ, что, удаливъ свою жену Лаодику (Λαοδίκη, Just. 27, 1, 1), женился на дочери Птолемея, Береникѣ (Вереникѣ), 250 до Р. Х. Когда же Птолемей въ 248 умеръ, и Лаодика была призвана обратно,—эта послѣдняя, движимая местью, умертвила скоро послѣ этого Антіоха, Беренику и ея ребенка въ 247 (по Юстину, при содѣйствіи своего сына Селевка Каллиника). Val. Max. 9, 14; ext. 1. Just, 27, 1.—4) *Antiochus,* младшій братъ Селевка Каллиника, который наслѣдовалъ Антіоху II, получилъ, будучи 14 лѣтъ, отъ своего брата переднюю Азію до Тавра въ намѣстничество (Just. 27, 2, 6 слд.) и оказалъ ему помощь противъ Птолемея Эвергета. Но онъ скоро началъ стремиться къ владычеству надъ всѣмъ Сирійскимъ царствомъ, отчего и получилъ названіе Гіеракъ (ἱέραξ, коршунъ). Just. 27, 2, 8. Послѣ многократныхъ пораженій онъ бѣжалъ къ своему тестю, царю Артамену каппадокійскому, а отъ него къ Птолемею, а потомъ, когда этотъ послѣдній хотѣлъ его удержать въ плѣну, далѣе, но во время бѣгства былъ умерщвленъ разбойниками, въ 225 до Р. Х. — 5) *Antiochus III,* второй сынъ Селевка Каллиника, род. въ 242 до Р. Х., въ 224 наслѣдовалъ сирійскій престолъ (imperii adhuc rex, Just. 29, 1, 3). Первые годы его правленія были спокойны, но въ 221 начались внутреннія и внѣшнія войны, истощившія силы царства Селевкидовъ. Первую свою войну онъ велъ противъ изнѣженнаго Птолемея Филопатора египетскаго, поставившаго себѣ цѣлью своей необузданной жадности Финикію и Кѣлесирію, а также посылалъ свои флоты и сухопутныя войска противъ передней Азіи. Антіохъ старался вырвать у него эти провинціи и направился противъ Египта. Между тѣмъ многіе намѣстники передней Азіи возмутились, и Антіохъ долженъ былъ обратить свое оружіе противъ нихъ; онъ разбилъ ихъ (220) и подчинилъ себѣ даже независимую дотолѣ Малую Арменію. Pol. 5, 40. 51 слд. 55. 58 слд. Тогда онъ обратился снова противъ Египта, который поддерживалъ возмущеніе Ахея, намѣстника передней Азіи. Онъ потерялъ большую битву при Рафіи, поблизости Газы, въ 217 до Р. Х., и заключилъ миръ съ новымъ царемъ Птолемеемъ IV Филопаторомъ. Pol. 5, 82 слд. Just. 31, 1 слд. Ахей же былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и по приказанію Антіоха умерщвленъ. Слѣдующіе годы прошли въ приготовленіяхъ къ покоренію принадлежавшихъ прежде къ Сирійскому царству провинцій въ передней и восточной Азіи на Индѣ, также какъ царствъ Пергама, Каппадокіи и Понта. Въ 212 онъ началъ войну противъ Парѳянъ и Бактрійцевъ, съ которыми хотя онъ и сражался счастливо, за что и получилъ названіе «Великаго», но которыхъ не могъ совершенно покорить; мало того, онъ долженъ былъ признать ихъ независимыми. Pol. 10, 27 слд. 11, 34. Изъ похода въ Индію, который онъ послѣ этого предпринялъ, онъ возвратился съ богатой добычей. Между тѣмъ Птолемей Филопаторъ (204) умеръ, и ему наслѣдовалъ Птолемей Эпифанъ, мальчикъ, не достигшій еще 5 лѣтъ. Теперь Антіохъ вообразилъ, что онъ легко можетъ завоевать Египетъ, соединился съ Филиппомъ македонскимъ, завоевалъ Палестину и Финикію и выигралъ (198) битву при Фанеѣ на Іорданѣ. Pol. 16, 18. Отъ похода противъ Эвмена пергамскаго его отклонили лестью и обѣщаніями состоявшіе съ этимъ послѣднимъ въ союзѣ Римляне, такъ какъ они боялись, что А. можетъ оказать поддержку Филиппу македонскому, съ которымъ они воевали. Антіохъ скоро замѣтилъ, что онъ обманутъ Римлянами, и рѣшилъ поддерживать Филиппа (197). Но пораженіе этого послѣдняго при Киноскефалахъ разстроило предпріятіе; тѣмъ не менѣе онъ покорилъ города на Геллеспонтѣ и во оракійскомъ Херсонесѣ (196). Послѣ побѣды надъ Филиппомъ, Римляне, вопреки своему прежнему обращенію съ А., потребовали отъ него очищенія Херсонеса и принадлежавшихъ нѣкогда къ Египту провинцій въ Сиріи. Антіохъ, заключивши уже договоръ съ Египтомъ, не послѣдовалъ этому и отклонилъ всякое вмѣшательство Рима. Но, выказывая готовность къ уступчивости въ нѣкоторыхъ пунктахъ, онъ готовился въ то же время къ войнѣ, предоставилъ у себя гостепріимно убѣжище Аннибалу, который, по настоянію Римлянъ, долженъ былъ удалиться изъ Карѳагена, но мудрымъ

совѣтамъ Аннибала не послѣдовалъ. Pol. 18, 32 слд. Liv. 34, 60. Just 31, 2, 8. Когда его призвали (192) на помощь противъ Рима Этоляне, онъ отправился съ войскомъ въ Грецію; но Греки изъ страха передъ Римомъ оставались спокойны, а Филиппа Антіохъ оскорбилъ, такъ что съ обѣихъ сторонъ не могъ ожидать никакой помощи. Послѣ взятія нѣсколькихъ городовъ, онъ удалился на зиму въ Эвбею, хотя Аннибалъ совѣтовалъ ему перейти въ Италію. Pol. 20, 8. Liv. 36, 11. Plut. Flam. 16. Весною 191 онъ двинулся впередъ, но при Θермопилахъ былъ разбитъ М. Ацилiемъ Глабріономъ. Plut. Cat. 13. Liv. 36, 13. Флотъ его также понесъ нѣсколько пораженій, такъ что Л. Корнелій Сципіонъ, котораго братъ его П. Сципіонъ Африканскій, въ качествѣ легата, поддерживалъ своими совѣтами, могъ теперь безпрепятственно переправиться въ Азію, гдѣ Антіохъ въ 190 на Сипилѣ при Магнезіи былъ окончательно побѣжденъ, и просилъ мира. Онъ получилъ его (189) съ помощью значительныхъ жертвъ, обязавшись отказаться отъ передней Азіи по сю сторону Тавра, выдать свои военные корабли и слоновъ, уплатить въ теченіе 12 лѣтъ 15,000 талантовъ и представить заложниковъ. Аннибалу и Этолянину Θоанту, также какъ и нѣкоторымъ другимъ бѣглецамъ, выдачи которыхъ требовали Римляне, онъ помогъ бѣжать. Отнятыя теперь у Антіоха провинціи Римляне подарили своимъ союзникамъ, Эвмену и Родосцамъ. Liv. 37, 25. 33 слд., 44. 55; 38, 37 слд. Diod. Sic. 29, 13. Pol. 21, 9. 13 слд. App. Syr. 32 слд. Такимъ образомъ могущество Антіоха было сильно ослаблено, и пораженіе его сломило силу эллинизма. Когда онъ въ 187, при вторженіи въ землю Элимейцевъ на нижнемъ Тигрѣ ограбилъ храмъ Зевса, съ цѣлію воспользоваться сокровищами храма, то раздраженные жители убили его. Just. 32, 2, 2. Diod. Sic. 29, 18. Особенно *ср.* Kortüm, Gesch. Griech. 3, p. 258—276. Flathe, Gesch. Makedoniens 2, p. 226—504. — 6) *Антіохъ* IV *Эпифанъ* (Ἐπιφανής), сынъ предъидущаго, былъ въ 189 отправленъ своимъ отцомъ въ Римъ въ качествѣ заложника, но въ 175 освобожденъ; на мѣсто его отправился туда сынъ его брата Селевка, Деметрій. Послѣ умерщвленія Селевка министромъ его Геліодоромъ, который самъ стремился къ власти, Антіохъ овладѣлъ престоломъ. Тотчасъ по принятіи имъ правленія, онъ началъ войну съ Египтомъ, чтобы возвратить себѣ Финикію, Палестину и Кѣлесирію, которыя были отданы его сестрѣ при выходѣ ея замужъ за Птолемея Эпифана въ видѣ приданаго; онъ завоевалъ ихъ и сохранилъ за собою во время мира, но долженъ былъ очистить занятую имъ часть Египта, какъ скоро римскій посолъ Попилій Лена пригрозилъ ему войною, въ 168 до Р. Х. Liv. 44, 19; 45, 11—13. Just. 34, 3 (гдѣ очень наглядно изображено поведеніе Попилія). Pol. 27, 17; 29, 11. Не такъ счастливъ онъ былъ въ войнѣ противъ Іудеевъ (167—164), которыхъ онъ жестоко угнеталъ за вѣру, и у которыхъ стремился отнять сокровища іерусалимскаго храма. При этомъ часть Іудеевъ, подвергшаяся эллинизму, сообщила ему, что онъ только тогда можетъ безопасно владычествовать надъ Палестиной, если будетъ угнетать истыхъ Іудеевъ, которые были приверженцами Птолемеевъ. Но геройскій родъ Маккавеевъ съ успѣхомъ сражался противъ него и его полководца Лисія. Онъ умеръ въ несчастномъ походѣ на востокъ, въ Табахъ, въ Персіи, въ 163. Въ то время какъ іудейскіе писатели изображаютъ его омерзительнѣйшимъ тираномъ, равно какъ и Греки подтверждаютъ отчасти его жестокость (Полибій измѣняетъ даже его прозваніе Ἐπιφανής на ἐπιμανής—неистовый, бѣшеный, 26, 10), новѣйшіе писатели оправдываютъ его. Быть можетъ, многое, въ чемъ его упрекаютъ, падаетъ на его дурныхъ совѣтниковъ, относительно которыхъ онъ былъ слабъ и снисходителенъ. *Ср.* Эвальда, Gesch. des Volkes Israel, IV, p. 332 слд. — 7) *Антіохъ* V *Эвпаторъ* (Εὐπάτωρ), остался по смерти отца 13 (по другимъ только 9) лѣтъ, и, вмѣстѣ съ назначеннымъ ему еще раньше въ опекуны полководцемъ Лисіей, занялся осадою Іерусалима. Вдругъ появился прежній любимецъ его отца, Филиппъ, чтобы, на основаніи послѣдней воли отца, управлять вмѣсто несовершеннолѣтняго царя. Лисія немедленно заключилъ съ Іудеями договоръ, выступилъ въ походъ противъ Филиппа и побѣдилъ его (162 до Р. Х.). Скоро послѣ этого прибылъ Деметрій изъ Рима, взялъ въ плѣнъ своего двоюроднаго брата Антіоха и Лисію, и приказалъ въ 161 умертвить ихъ. Pol. 31, 12. Just. 34, 3. — 8) *Антіохъ* VI, по прозванію Θεός, сынъ Александра Балы, выставленный какъ соперникъ Деметрія Никатора въ 144, овладѣлъ, поддерживаемый Діодотомъ Трифономъ, почти всѣмъ царствомъ, но въ 141 былъ умерщвленъ Трифономъ. Just. 36, 1, 6. — 9) *Антіохъ* VII, воспитанный въ Сидѣ, въ Памфиліи, отсюда Σιδήτης, изгналъ похитителя престола Трифона, въ 138 до Р. Х. (Just. 36, 1), принудилъ правителя Іудеи Іоанна къ покорности, въ 132 до Р. Х., и нашелъ смерть въ битвѣ противъ Парѳянъ, въ 130. Just. 38, 10. — 10) *Антіохъ* VIII, сынъ Деметрія Никатора, носилъ прозваніе Φιλομήτωρ и Γρυπός (ястребиный посъ), овладѣлъ, по умерщвленіи своего отца, частью Сиріи, изгналъ, съ помощію Египтянъ, соперника своего Александра Забину, покончилъ дѣло съ своей матерью Клеопатрой съ помощію отравы, приготовленной для него самого, и, послѣ долгой борьбы съ своимъ сведеннымъ братомъ Антіохомъ Кизикенскимъ за обладаніе царствомъ, былъ въ 97 умерщвленъ извѣстнымъ Гераклеономъ. Just. 39, 1—3. App. Syr. 69. Diod. Sic. 34, 38. — 11) *Антіохъ* IX *Кизикенскій* (Κυζικηνός, по случаю пребыванія тамъ по смерти своего отца, А. Сидетскаго), называемый также Филопаторомъ, палъ въ 96 до Р. Х. въ битвѣ противъ Селевка Эпифана, своего племянника (App. Syr. 69), съ которымъ онъ долженъ былъ продолжать борьбу за владычество. — 12) *Антіохъ* X Εὐσεβής (Pius), побѣдилъ Селевка Эпифана, подавилъ возстаніе, произведенное братьями этого послѣдняго, Антіохомъ Филадельфомъ и Филиппомъ, сыновьями А. Гриппа, разбилъ обоихъ при Оронтѣ, но самъ палъ въ битвѣ противъ Парѳянъ. Ему наслѣдовалъ при сильныхъ внутреннихъ междоусобіяхъ Филиппъ. App. Syr. 69. Diod. Sic. 34, 38. — 13) *Антіохъ* XI *Филадельфъ* (называемый также Эпифаномъ), противникъ предыдущаго, утонулъ во время бѣгства послѣ несчастной битвы при Оронтѣ въ этой рѣкѣ. — 14) *Антіохъ* XII Διόνυσος, также сынъ А. Гриппа, поднялъ оружіе противъ Филиппа (*см.* Антіохъ X), но палъ въ войнѣ съ однимъ арабскимъ племенемъ. Just. 40, 1. — 15) *Антіохъ* XIII *Азіатскій*, сынъ Антіоха X, былъ поставленъ Лукулломъ на постъ сирійскаго царя, такъ какъ его притязанія на сирійскій престолъ были признаны римскимъ сенатомъ въ 68 до Р. Х послѣ побѣды надъ Тиграномъ армянскимъ, которому раньше покорилась Сирія. Но не далѣе какъ въ слѣдующемъ году онъ былъ лишенъ престола Помпеемъ и Сирія обращена въ римскую провинцію. App. Syr. 49, 70. *Ср.* Момзена, Römische Gesch. 3, p. 134. Онъ былъ послѣдній сирійскій царь изъ рода Селевка. — 16) *Антіохъ* аѳинскій, кормчій Алкивіада, вступилъ вопреки приказанію послѣдняго, будучи подзадоренъ Лизандромъ, въ битву при Нотіѣ и былъ разбитъ, въ 407 до Р. Х. Xen. Hell.

1, 5, 12 слд. — 17) *Antiochъ* аскалонскій, знаменитый философъ академической школы, ученикъ Филона, жилъ въ Аѳинахъ, Александріи и Римѣ, и былъ учителемъ Варрона, Брута, Цицерона и другихъ знаменитыхъ Римлянъ. Изложеніе его ученія мы находимъ у Цицерона (acad. 2. 19 слд.); онъ старался соединить ученіе стоиковъ съ ученіемъ академиковъ (germanissimus stoicus, si pauca mutasset, Cic. acad. 2, 43). — 18) *Antiochъ* сиракузскій, современникъ Ѳукидида, написалъ на іоническомъ діалектѣ исторію Италіи и исторію Сициліи въ 9 кн., до 423 до Р. Х. Онъ часто упоминается съ похвалой и имъ много пользовались. Собранія отрывковъ у Миллера, fragm. hist. Gr. I, p. 181 слд.

§ **Antiŏpe,** Ἀντιόπη, Антіопа, 1) дочь рѣчнаго бога Азопа въ Беотіи (Hom. Od. 11, 260) или Никтея, была черезъ Зевса матерью братьевъ-близнецовъ — Амфіона и Зеѳа (*см.* Amphion). Ея исторія, входящая въ исторію наказанія преслѣдовавшей ее Дирке, которая послужила предметомъ для художественной группы фарнезскаго быка, была предметомъ и драмы; но пьесы съ этими сюжетами Эврипида, Ливія Андроника и Пакувія до насъ не дошли. — 2) *см.* Theseus.

Antipăter, Ἀντίπατρος, Антипатръ, 1) род. въ 400 до Р. Х., одинъ изъ преданнѣйшихъ друзей и полководцевъ Филиппа македонскаго, которому поэтому оказывалъ самое большое довѣріе и Александръ, поставивъ его во время своего похода противъ Персіи правителемъ Македоніи и стражемъ Греціи. Въ 346 Филиппъ отправилъ его посланникомъ въ Аѳины, чтобы окончить миромъ войну между обоими государствами (Гротъ, Исторія Греціи 6, p. 310 нѣм. перевода). Въ это время онъ находился въ связяхъ гостепріимства съ Демосѳеномъ, но впослѣдствіи сдѣлался его противникомъ, когда великій ораторъ старался противодѣйствовать планамъ Филиппа. На побѣду при Херонеѣ въ 338 Антипатръ имѣлъ сильное вліяніе. Его разсудительный, суровый характеръ особенно нравился строгому Филиппу. Онъ содѣйствовалъ восшествію на престолъ Александра вліяніемъ своимъ на армію. Just. 16, 1. Arr. 1, 11, 3. Diod. Sic. 17, 17. Въ качествѣ намѣстника Александра онъ усмирилъ возстаніе во Ѳракіи, разбилъ при Мегалополѣ (330 до Р. Х.) Спартанцевъ и ихъ союзниковъ, стремившихся отложиться отъ македонскаго владычества, и черезъ это обезопасилъ владычество надъ Греціею. Curt. 6, 1. Diod. Sic. 17, 62 слѣд. Just. 12, 1. Онъ отправлялъ свою важную должность во все время отсутствія Александра, пока этотъ послѣдній, въ 323, вслѣдствіе непрекращавшихся жалобъ матери получивъ къ нему недовѣріе (Arr. 7, 12. Plut. Alex. 39. 68), не вызвалъ его въ Азію. Но такъ какъ Александръ умеръ прежде исполненія этого распоряженія, то Антипатръ и во время управленія Пердикки оставался въ Европѣ (Just. 13, 4. Diod. Sic. 18, 3) и разбилъ Грековъ, которые по смерти Александра снова взялись за оружіе, чтобы завоевать себѣ независимость; въ сраженіи, которое произошло при Ламіи (322) въ Ѳессаліи, долго спорили за побѣду, пока смерть аѳинскаго вождя Леосѳена не доставила побѣды противнику. Его зять Кратеръ вѣрно держалъ его сторону. Когда вскорѣ затѣмъ, при послѣдовавшихъ спорахъ за упраздненный престолъ, Пердикка, началъ стремиться къ царской власти, Антипатръ заключилъ противъ него союзъ съ Антигономъ, Кратеромъ и Птолемеемъ, и перешелъ съ войскомъ черезъ Геллеспонтъ, въ 321 до Р. Х. Кратеръ палъ въ битвѣ противъ Эвмена, Пердикка былъ умерщвленъ своими собственными войсками, а Антипатръ былъ провозглашенъ правителемъ государства. Diod. Sic. 18, 25—39. Подавивъ возстаніе арміи и сдѣлавъ разныя распоряженія относительно азіатскихъ провинцій, онъ, нетревожимый болѣе Эвменомъ, который хотѣлъ сначала на него напасть, возвратился въ Македонію въ 320. Just. 13, 6. Онъ умеръ въ слѣдующемъ, 319, отъ тяжкой болѣзни, назначивъ въ послѣднія минуты престарѣлаго Полисперхонта, стараго полководца Филиппа и Александра, правителемъ государства, съ устраненіемъ своего буйнаго правомъ и надменнаго сына Кассандра. *Ср.* Дройзена, Geschichte der Diadochen (2 изд. 1877).—2) Внукъ предыдущаго, сынъ Кассандра и Ѳессалоники, въ 296 до Р. Х. царь македонскій, женатый на Эвридикѣ, дочери эпирскаго царя Лизимаха. Онъ былъ изгнанъ Деметріемъ Поліоркетомъ въ 287 и умерщвленъ Лизимахомъ. Just. 16, 1 слд. — 3) *А. Тарсянинъ*, философъ и приверженецъ Стои, послѣдователь Діогена вавилонскаго и учитель Панетія. Cic. off. 3, 12.—4) *А. Тирскій*, также стоикъ, жилъ въ Аѳинахъ около 44 до Р. Х. и былъ друженъ съ Катономъ младшимъ. Plut. Cat. 4. Cic. off. 2, 24. — 5) *А. Сидонскій*, эпиграмматическій поэтъ. *См.* Anthologia graeca. — 5) L. Caelius A., историкъ, учитель Л. Красса (Cic. Brut. 26), другъ Лелія, которому онъ посвятилъ свою исторію второй пунической войны (Cic. orat. 69). Онъ обращалъ особенное вниманіе на изложеніе (Cic. de orat. 2, 12. legg. 1, 2), которое отличается у него риторическимъ характеромъ. Ливій, кажется, много пользовался имъ въ 3 декадѣ. *Ср.* Meltzer, de L. Caelio Antipatro (1867). Собраніе отрывковъ у Петера, Hist. Roman. reliq. I, 147 слд. и Зиглина (Sieglin) (1880).

Antiphănes, Ἀντιφάνης, Антифанъ, поэтъ средней аттической комедіи изъ Родоса, сынъ Стефана, выступилъ на сцену около 390 до Р. Х., и достигъ 74-хлѣтняго возраста. Ему приписывали 260 пьесъ, изъ которыхъ большее число извѣстно лишь по заглавію и небольшимъ отрывкамъ. Остроуміе и драматическій талантъ, выразившійся въ разнообразіи его сюжетовъ, составляютъ его неотъемлемое свойство. Но Александру Великому не нравились его пьесы, обыкновенно очень прославляемыя. *Ср.* Мейнеке, hist. crit. 304 — 339. com. Graec. fragm. III, 3 слд. (I, 491 слд. мал. изд.).

Antiphātes, Ἀντιφάτης, Антифатъ, 1) жестокій властитель Лестригоновъ (отсюда вошедшій въ пословицу, какъ тиранъ, Juv. 14, 20), разбившихъ камнями 11 кораблей Одиссея, такъ что тотъ удалился только съ однимъ. Hom. Od. 10, 106 слд. Ov. met. 14, 234. — 2) Сынъ прорицателя Мелампа, дѣдъ Амфіарая. Hom. Od. 15, 242 слд. — 3) Сынъ Сарпедона, спутникъ Энея, умерщвленный Турномъ. Virg. A. 9, 696.

Antiphĭlus, *см.* Живописцы, 8.

Antiphon, Ἀντιφῶν, Антифонтъ, 1) ораторъ изъ Рамнунта въ Аттикѣ, род. 75 ол., въ 1 или 2, слѣд. въ 480 или 479 до Р. Х., по другимъ—еще въ 73 ол., получилъ отъ отца своего, софиста Софила, первые уроки въ краснорѣчіи, въ которомъ впослѣдствіи такъ прославился, что въ александрійскомъ канонѣ ораторовъ занялъ первое мѣсто. Онъ принималъ живое участіе въ политической жизни своего отечества. Во время пелопоннесской войны предводительствовалъ отдѣльными отрядами войска, но особенно старался, въ качествѣ приверженца олигархической партіи, о низверженіи демократіи черезъ учрежденіе совѣта 400, за что, однако, когда это учрежденіе было въ непродолжительномъ

времени ниспровергнуто, онъ долженъ былъ поплатиться жизнью. Онъ былъ обвиненъ Ѳераменомъ въ государственной измѣнѣ и, не смотря на свою мастерскую защиту, казненъ въ 411 до Р. Х. Thuc. 8, 68, 90. Его дѣятельность какъ ритора не маловажна: онъ открылъ свою риторическую школу съ упражненіями въ политическомъ краснорѣчіи-но всѣмъ правиламъ искусства, и былъ если не изобрѣтателемъ, то главнымъ образователемъ политическаго ораторскаго стиля въ Аѳинахъ. Только одинъ разъ онъ выступилъ въ качествѣ оратора, а именно для своей собственной защиты (Cic. Brut. 12). Иногда впрочемъ онъ сочинялъ рѣчи для другихъ. Съ его времени профессія составителей рѣчей (λογογράφοι) пріобрѣтаетъ въ Аѳинахъ большое значеніе. Изъ 60 приписываемыхъ ему рѣчей уже въ древности 25 считались неподлинными, а до насъ дошло только 15. Изъ этого числа 12, относящіяся къ разряду школьныхъ упражненій, образуютъ три тетралогіи (λόγοι φονικοί), такъ что четыре трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ — первая и вторая рѣчи обвинителя, а двѣ другія защищающагося. Три рѣчи относятся къ дѣйствительнымъ тяжбамъ. По слогу онѣ находятся въ близкомъ родствѣ съ рѣчами Ѳукидида, котораго поэтому несправедливо называли ученикомъ Антифонта. Его риторика, τέχνη ῥητορική (Quint. 3, 1, 11), до насъ не дошла. Изданы, кромѣ сборниковъ orat. Att., Мецнеромъ (1838) и Фр. Блассомъ (1871).— 2) Софистъ, главнѣйшій противникъ Сократа (Xen. memor. 1, 6), умерщвленный вѣроятно по приказанію Тридцати. — 3) Трагикъ, жилъ и занимался поэтическимъ творчествомъ сначала въ Аѳинахъ, а потомъ у тиранна Діонисія, которому онъ долженъ былъ помогать въ его трагедіяхъ, и который однако предалъ его смерти за его откровенность. Собраніе нѣсколькихъ отрывковъ у Наука, въ trag. Gr. fragm. p. 615 слд.

Antipŏlis, Ἀντίπολις, Антиполь, н. Антибъ, колонія Массилійцевъ въ нарбонской Галліи, въ 8 миляхъ на западъ отъ пограничной рѣки Вара, позже римскій муниципальный городъ; былъ извѣстенъ гастрономамъ маринованною рыбой. Strab. 4, 178. 180. и въ др. мѣст.

Antiquarius — обыкновенное названіе любителя древности, который попреимуществу употребляетъ древнія формы и выраженія и предпочитаетъ ихъ новѣйшимъ, а потомъ вообще обозначаетъ почитателя древнихъ литературныхъ произведеній въ противоположность литературѣ новѣйшей. Такое направленіе является уже въ раннія времена, часто въ связи съ интересомъ къ національному образованію въ противоположность греческому; *ср.* Suet. Oct. 86. Tac. dial. 21. Это повторилось особенно со временъ Адріана.

Antirrhion, Ἀντίρριον, Антиррій, также Ῥίον τὸ Μολυκρικόν, н. Castello di Romelia, мысъ на границѣ Этоліи и Локриды, образуетъ вмѣстѣ съ мысомъ Ріономъ въ Ахаіѣ входъ въ Коринѳскій заливъ, шириною не болѣе какъ въ $^1/_2$ часа ходьбы. Thuc. 2, 86. Strab. 8, 335 слд.

Antissa, Ἄντισσα, Антисса, городъ и гавань на западной сторонѣ острова Лесбоса (Thuc. 3, 18; 8, 23), родина лирика Терпандра; н. Сигри.

Antisthĕnes, Ἀντισθένης, Антисѳенъ, изъ Аѳинъ, сынъ Аѳинянина и Ѳракіянки, слѣд. νόθος, основатель кинической школы, жилъ около 400 до Р. Х. и достигъ семидесятилѣтняго возраста. Въ молодости онъ слушалъ софиста Горгію, а потомъ самъ изучалъ софистику, но впослѣдствіи примкнулъ къ Сократу, которому оставался вѣренъ до послѣдней минуты жизни. Xen. mem. 2, 5; 3, 4, 4; 11, 17. symp. 2, 10; 3, 7. По смерти его онъ основалъ школу въ Киносаргѣ, въ гимназіи, учрежденной для незаконнорожденныхъ (νόθοι) Аѳинянъ; поэтому его учениковъ чаще называли Κυνικοί, нежели антисѳениками. Онъ понималъ исключительно одну сторону сократовской философіи и развилъ ее съ безпощадной послѣдовательностью, что́ привело особенно у его преемниковъ къ нелѣпости въ ученіи и къ грубымъ порокамъ въ жизни. Онъ отвергалъ собственно спекулятивный принципъ, хотя въ сочиненіи своемъ ὁ φυσικός онъ касался вопроса о единомъ (Cic. n. d. 1. 13, 32: Antisthenes in eo libro, qui Physicus inscribitur, populares deos multos, naturalem unum esse dicens tollit vim et naturam deorum); но преимущественно онъ обращалъ вниманіе на этику. Здѣсь онъ училъ, какъ послѣ него Діогенъ, что добродѣтель состоитъ въ независимости отъ желаній и удаленіи отъ зла; ибо ея самой достаточно для счастія, и она нуждается только въ сократовской силѣ (αὐτάρκη τὴν ἀρετὴν εἶναι πρὸς εὐδαιμονίαν, μηδενὸς προσδεομένην ὅτι μὴ Σωκρατικῆς ἰσχύος. θεῶν μὲν ἴδιον εἶναι μηδενὸς δεῖσθαι, τῶν δὲ θεοῖς ὁμοίων τὸ ὀλίγων χρῄζειν. Diog. L. 6, 11, 105). Образомъ жизни, въ которой онъ служилъ образцомъ силы и воздержанія, равно какъ и своею убѣдительною и пріятною рѣчью, Антисѳенъ пріобрѣлъ себѣ значительный кругъ приверженцевъ. Его многочисленныя, представляющія чистѣйшій аттицизмъ, сочиненія простираются на всю область философіи, но изъ числа ихъ два незначительныя и, по всей вѣроятности, неподлинныя упражненія (μελέται) Αἴας и Ὀδυσσεύς потеряны. Собраніе отрывковъ сдѣлано Винкельманомъ (1842).

Antistii, Антистіи, плебейская фамилія (Liv. 6, 30), изъ которой наиболѣе замѣчательны слѣдующія лица: 1) P. Antistius, народный трибунъ въ 88 до Р. Х. (686), противникъ Г. Юл. Кесаря Страбона въ его исканіи консульства (Cic. Brut. 63, 226 слд.); во время междоусобной войны между Суллою и Маріемъ, онъ, по приказанію младшаго Марія, былъ умерщвленъ преторомъ Дамазиппомъ въ 82 до Р. Х. (672). App. b. c. 1, 88. Vell. Pat. 2, 26. Цицеронъ хвалитъ его какъ оратора и адвоката (Brut. 63. 226; 90, 308.—2) T. Ant., поддерживалъ въ качествѣ квестора Македоніи Помпея только по необходимости, и послѣ пораженія его былъ помилованъ Кесаремъ, который сошелся съ нимъ въ Виѳиніи. Онъ умеръ на Коркирѣ на обратномъ пути въ Римъ. Cic. ad fam. 13, 29.—3) C. Ant. Vetus, подъ начальствомъ отца котораго служилъ Кесарь въ Испаніи въ 68 до Р. Х. (686), пользовался довѣріемъ Кесаря, который сдѣлалъ его квесторомъ. Въ качествѣ народнаго трибуна, онъ въ 57 (697) стоялъ на сторонѣ Цицерона противъ Клодія; во время междоусобной войны мы находимъ его въ Сиріи, гдѣ онъ побѣдилъ Цецилія Басса. Cic. ad Att. 14, 9. Plut. Caes. 5.—4) Ant. Labeo, участникъ заговора противъ Кесаря, умертвилъ себя съ помощію вольноотпущенника послѣ битвы при Филиппахъ. Plut. Brut. 12, 51.—Сынъ его, носившій то же имя, былъ знаменитый юристъ, *см.* Labeo.—5) L. Ant. Vetus былъ въ 55 по Р. Х. консуломъ вмѣстѣ съ Нерономъ, намѣревался, въ качествѣ предводителя противъ Германцевъ, соединить каналомъ Мозель и Сону, по плану, составленному еще Друзомъ. Когда Неронъ (65) посягнулъ на его жизнь, онъ добровольно себя умертвилъ; *ср.* Tac. ann. 13, 53; 16, 10 слд.—6) Ant. Sosianus исправлялъ многія должности при Неронѣ, который изгналъ его за сатиру, но въ 66 по Р. Х. призвалъ снова въ Римъ. Веспасіанъ вторично отправилъ

его въ изгнаніе. Tac. ann. 14, 47. hist. 4, 44.—7) L. Ant. Burrus, зять императора Коммода, былъ казненъ по приказанію Коммода, по доносу любимца его Клеандра, будто онъ посягаетъ на престолъ. Lamprid. Comm. 6.—8) Antistia, жена Помпея, была въ 82 до Р. Х. (672) имъ отвергнута, послѣ того, какъ Сулла пожелалъ соединить его бракомъ съ своею падчерицею Эмиліею. Plut. Sull. 33. Pomp. 9.

Antium, Ἄντιον, Анціумъ (Антій), н. Порто д'Анцо, очень древній городъ въ Лаціумѣ, на скалистой вершинѣ, далеко выдающейся въ море; по сказанію, основанъ сыномъ Одиссея и Кирке, былъ въ раннее время мѣстопребываніемъ этрусскихъ морскихъ разбойниковъ. Будучи присоединенъ Тарквиніемъ Гордымъ къ латинскому союзу, онъ позже отпалъ къ Вольскамъ, вслѣдствіе чего въ 468 до Р. Х. (286), былъ завоеванъ и колонизованъ Римлянами. Liv. 2, 64 слд. 3, 1. Послѣ вторичнаго взятія Анціума въ 338 до Р. Х. онъ потерялъ всѣ военные корабли, носы которыхъ были употреблены въ Римѣ для украшенія ораторской каѳедры (отсюда ея названіе rostra). Liv. 8, 14. Впослѣдствіи мѣсто это снова пріобрѣло значеніе, какъ любимое мѣстопребываніе римскихъ вельможъ. Тамъ были знаменитые храмы Эскулапа, Нептуна и Фортуны, дворецъ Нерона, который здѣсь родился. Въ развалинахъ его найденъ бельведерскій Аполлонъ (*см.* Apollo, 4). Strab. 5, 232.

Antlia (ἀντλία), машина для черпанія воды, помпа. Ихъ были различные роды (Vitruv. 10, 4—7). Такъ какъ онѣ были иногда приводимы въ движеніе человѣческою силою, то работа этого рода употреблялась какъ наказаніе (in antliam condemnare, Suet. Tib. 54).

Ἀντωμοσία, *см.* Διωμοσία.

Antonia, Антонія, 1) дочь Антонія и Октавіи, род. въ 39 до Р. Х. (715), мать Гн. Домиція, отца Нерона. Suet. Ner. 4, 5.—2) Младшая сестра предыдущей, род. въ 36 до Р. Х. (718), жена Друза, мать Германика, бывшаго впослѣдствіи императоромъ Клавдія и Ливиллы. Она была прославляема за свою красоту и добродѣтель и умерла убитая горемъ вслѣдствіе потери своего незабвеннаго мужа и неблагодарности внука своего Калигулы въ 38 по Р. Х. Suet. Claud. 1. Cal. 15. Dio Cass. 59, 3. Tac. ann. 3, 3. 18; 11, 3.—3) Дочь римскаго императора Клавдія, бывшая въ замужествѣ за Корнеліемъ Суллою Фавстомъ (Tac. ann. 13, 17. 23), умерла насильственною смертью по приказанію Нерона. Suet. Ner. 35. Tac. ann. 15, 53.

Antonii, Антоніи, имя одного изъ замѣчательныхъ родовъ (gens), изъ членовъ котораго, кромѣ женщинъ, поименованныхъ подъ словомъ Antonia, нужно упомянуть о слѣдующихъ: 1) *M. Антоній*, ораторъ, дѣдъ тріумвира, одинъ изъ первыхъ ораторовъ Рима, род. 143 до Р. Х. (611), былъ консуломъ въ 99 (655), въ 103 (651) сражался съ киликійскими морскими разбойниками, въ 97 (657) сдѣлался цензоромъ; во время междоусобной войны примкнулъ къ сулланской партіи и въ 87 (667) погибъ черезъ неистовство маріанцевъ. Vell. Pat. 2, 22. Val. Max. 8, 9, 2. Въ сочиненіи Цицерона de oratore онъ защищаетъ противу утонченно-образованнаго Красса естественное краснорѣчіе, безъ особенно научнаго образованія; хотя онъ далеко не былъ чуждъ греческой науки, но при чисто-національномъ настроеніи своемъ, онъ чуждался даже незначительной ея окраски. О большей части его рѣчей мы имѣемъ мало свѣдѣній. Онъ написалъ также небольшое сочиненіе по техникѣ краснорѣчія de ratione dicendi (Cic. or. 5. de or. 1, 21; 47 и 48. Quint. 3, 1, 19), обнародованію котораго онъ самъ вѣроятно не содѣйствовалъ. Изъ него часто приводятъ выраженіе: disertos se cognosse nonnullos, eloquentem adhuc neminem.—2) *M. Ант.* Creticus, отецъ знаменитаго тріумвира, преторъ 75 до Р. Х. (679), получилъ въ 74 до Р. Х. (680) главное начальство противъ морскихъ разбойниковъ по берегамъ Средиземнаго моря; но онъ не сражался противъ нихъ серьезнымъ образомъ, а грабилъ только Сицилію и поэтому долженъ былъ имѣть общія дѣла съ пиратами. Sall. hist. 4, 7. Vell. Pat. 2, 31. Вслѣдствіе нападенія своего на островъ Критъ, на которомъ онъ, понесши большія потери, умеръ, въ насмѣшку получилъ титулъ *Критскаго* (Creticus). Plut. Ant. 1. Diod. Sic. 40, 1.—Братъ его, 3) *Г. Ант. Гибрида*, обезславилъ себя своимъ хищническимъ характеромъ. Онъ выказалъ его, когда въ 87 до Р. Х. (667) отправился съ Суллою въ Африку, а по возвращеніи оттуда, 83 (671), жилъ въ Греціи, которую ограбилъ; затѣмъ онъ принималъ участіе въ проскрипціяхъ Суллы. За грабежи въ Греціи его обвинилъ Юлій Кесарь въ 76 (678), но Антоній уклонился отъ суда при помощи народныхъ трибуновъ (Plut. Caes. 4). Въ 70 (684) онъ былъ удаленъ за грабежи изъ сената, но скоро опять въ него принятъ (Cic. Cluent. 42). Затѣмъ онъ былъ эдиломъ, а въ 65 (689) преторомъ. Въ заговорѣ Катилины онъ принималъ участіе тайно, не выступая открыто его сторонникомъ, препятствіемъ къ чему для него служило его стремленіе къ консульству, котораго онъ достигъ въ 63 (691) вмѣстѣ съ ненавистнымъ ему Цицерономъ. Plut. Cic. 12. Cic. Cat. 3, 6. Когда началось возмущеніе, онъ долженъ былъ вести войско въ Этрурію, но, не желая лично быть причиною гибели Катилины, онъ подъ предлогомъ болѣзни передалъ начальство Петрею въ день битвы, а между тѣмъ послѣ счастливаго исхода ея принялъ титулъ императора (Dio Cass. 37, 40). Затѣмъ онъ отправился въ свою провинцію Македонію, началъ здѣсь свои обыкновенные грабежи, и опустошилъ земли сосѣднихъ Дардановъ и Бастарновъ, но былъ разбитъ обоими народами (Dio Cass. 38, 10). Въ 59 (695) онъ былъ обвиненъ въ двухъ преступленіяхъ—въ грабежахъ и въ участіи въ заговорѣ Катилины (Cic. Cael. 31. Val. Max. 4, 2, 6) и, не смотря на защиту Цицерона, осужденъ. Cic. Flacc. 38. Cael. 31. Онъ отправился на островъ Кефалленію, гдѣ продолжалъ дѣйствовать съ обычнымъ своимъ насиліемъ. Кесарь отозвалъ его въ 44 (710) назадъ. Въ 42 (712) онъ достигъ цензуры съ помощію своего племянника, тріумвира. О концѣ его ничего неизвѣстно.—4) *M. Антоній* (Triumvir), старшій сынъ Антонія Критскаго, по матери своей Юліи находился въ близкомъ родствѣ съ фамиліею Кесаря и родился вѣроятно въ 83 до Р. Х. (671). Проведши молодость въ мотовствѣ и развратѣ (Cic. Phil. 2, 18; 14, 3), онъ сражался въ 58 (696) съ отличіемъ противъ Аристобула въ Палестинѣ, а потомъ въ Египтѣ. Plut. Ant. 3. Въ 54 (700) онъ примкнулъ къ Кесарю, принималъ участіе въ галльскихъ походахъ (Caes. b. g. 7, 81; 8, 2; 38, 46) и былъ, благодаря рекомендаціи Кесаря, въ 50 (704) авгуромъ и народнымъ трибуномъ. Plut. Ant. 5. Когда отношенія между Кесаремъ и Помпеемъ начали дѣлаться болѣе и болѣе враждебными, онъ сталъ рѣшительно на сторону Кесаря, который во время войны въ Испаніи передалъ ему главное начальство въ Италіи. Cic. ad Att. 7, 8, 5; 10, 8, 11. Потомъ онъ сражался на его сторонѣ при Фарсалѣ, въ 48 (706) и былъ magister equitum, но поссорился съ нимъ по причинѣ своей распущенной жизни. Caes. b. c. 3, 24. 89. Plut. Pomp. 89. Послѣ совершившагося примиренія (45 = 709) онъ вмѣстѣ съ нимъ былъ консуломъ (Plut. Ant. 11) хотѣлъ возложить на него царскую діадему и содѣй-

ствовалъ всѣмъ планамъ диктатора (ibid. 12. Cic. Phil. 2, 34). По умерщвленіи Кесаря хотя онъ вначалѣ и опасался за свою личность, но тѣмъ не менѣе умѣлъ немедленно извлечь пользу изъ обстоятельствъ, овладѣлъ казнохранилищемъ (Cic. phil. 2, 37), созвалъ сенатъ 17 марта и выхлопоталъ у него,—хотя онъ и запретилъ всякое слѣдствіе по дѣлу объ убіеніи Кесаря, — признаніе всѣхъ распоряженій Кесаря (ibid. 39. Plut. Ant. 14. Dio Cass. 44, 22). Затѣмъ онъ повидимому примирился съ убійцами, но однако воспользовался благопріятнымъ случаемъ, чтобы дѣйствовать въ свою собственную пользу, и старался усиливать ненависть народа къ убійцамъ Кесаря чтеніемъ его завѣщанія, въ которомъ выражались такія заботы о народѣ, и прославленіемъ его дѣлъ. Dio Cass. 44, 34 слд. App. b. c. 2, 144. 147. Plut. Brut. 19. Этому не мало содѣйствовала надгробная рѣчь, произнесенная Антоніемъ при погребеніи останковъ Кесаря. Онъ привлекъ на свою сторону сенатъ отмѣною диктатуры и возвращеніемъ младшаго Помпея; народу угождалъ раздачею земель, сообщеніемъ ему и приведеніемъ въ исполненіе большаго количества жалованныхъ граматъ Кесаря, при чемъ, не забывая и себя, присвоилъ себѣ большія денежныя суммы. Plut. Ant. 15. Cic. Phil. 5, 4. У Брута и Кассія онъ отнялъ, къ большому удовольствію сената, ихъ провинціи. Затруднительно было положеніе его относительно молодого Октавіана, который, какъ племянникъ и наслѣдникъ Кесаря, тотчасъ прибылъ въ Римъ. Сначала Антоній обходился съ нимъ высокомѣрно, послѣ же снова сблизился съ нимъ, чтобы при посредствѣ его получить Галлію; но скоро потомъ между ними начались новые раздоры. Вслѣдствіе этого Антоній отправился въ свою провинцію Галлію; въ это время Цицеронъ говорилъ противъ него свои знаменитыя «филиппійскія рѣчи». Онъ осадилъ въ Мутинѣ Д. Брута, котораго вытѣснилъ изъ Галліи, но здѣсь получилъ отъ сената повелѣніе очистить Галлію, и такъ какъ онъ отъ этого отказывался, то былъ объявленъ врагомъ государства и разбитъ при Мутинѣ Октавіаномъ и обоими консулами—Гиртіемъ и Пансою (Dio Cass. 46, 29—37. App. b. c. 3, 60—76), въ 43 до Р. Х. (711). Антоній долженъ былъ отступить обратно въ Галлію, гдѣ подкрѣпилъ свои силы испанскими легіонами. Но такъ какъ сенатъ по недовѣрію къ Октавіану предпочелъ теперь республиканскую партію и поставилъ Брута во главѣ арміи, то Октавіанъ помирился съ Антоніемъ и оба они заключили договоръ съ Лепидомъ (Plut. Ant. 19. App. b. c. 4, 2. Dio Cass. 46, 55 слд.) въ 43 (711), на 5-лѣтній періодъ времени, въ продолженіе котораго они раздѣлили между собою провинціи, наблюдали за своими противниками, конфисковали ихъ имѣнія и готовились къ борьбѣ съ Брутомъ и Кассіемъ. Это единственный настоящій тріумвиратъ, подъ покровомъ котораго страшныя жестокости и проскрипціи повергли Римъ въ глубокій ужасъ, и благороднѣйшія личности, въ числѣ которыхъ находился и Цицеронъ, были преданы смерти. App. 4, 32. Затѣмъ Октавіанъ и Антоній вступили въ Македонію и дали битву своимъ противникамъ, которыми предводительствовали Брутъ и Кассій, при Филиппахъ. Республиканцы были разбиты въ двухъ сраженіяхъ; вожди ихъ покончили съ собою добровольною смертью (App. 4, 111—135), въ 42 до Р. Х. (712). Антоній особенно отличился въ битвѣ. Состоялся новый раздѣлъ провинцій, по которому Антоній получилъ восточную половину государства, и тотчасъ отправился туда тріумфальнымъ шествіемъ. Въ Киликіи онъ увидалъ славившуюся своею красотою египетскую царицу Клеопатру, которая обворожила его своими прелестями. Онъ послѣдовалъ за нею въ Александрію (зимою 41—40). Когда онъ находился такимъ образомъ въ ея сѣтяхъ и велъ изнѣженную, развратную жизнь, Парѳяне опустошили Азію; Октавіанъ же готовился втихомолку къ осуществленію своихъ честолюбивыхъ плановъ. Однако, новый договоръ снова соединилъ обоихъ правителей, и даже заключенъ былъ союзъ съ враждебно стоявшимъ противъ нихъ Секстомъ Помпеемъ. Антоній приготовлялся къ походу противъ Парѳянъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ битвъ отправился въ Аѳины, гдѣ онъ велѣлъ себя боготворить почти какъ Вакха, и провелъ здѣсь 39 (715) годъ. Между тѣмъ Октавіанъ и Помпей поссорились снова, а Антоній снова отправился въ Азію противъ Парѳянъ, не достигши впрочемъ и въ этотъ разъ цѣли. Dio Cass. 49, 22. Plut. Ant. 34. Онъ снова возвратился въ Аѳины въ 38 (716), а потомъ отправился въ Тарентъ, гдѣ, по окончаніи разныхъ несогласій съ Октавіаномъ, при посредствѣ своей жены Октавіи, сестры Октавіана, на которой онъ женился вскорѣ по возобновленіи союза, имѣлъ съ нимъ свиданіе. Вѣроятно, именно въ это время тріумвиратъ былъ продолженъ на новыя 5 лѣтъ. Послѣ этого Антоній снова отправился въ Сирію, куда поспѣшила и Клеопатра, которая теперь окончательно получила надъ нимъ власть и поставила его въ такую отъ себя зависимость, что онъ подарилъ ей многія римскія провинціи, и затѣмъ предпринялъ столько же смѣлый, сколько неудачный походъ противъ Парѳянъ (Plut. Ant. 37, 50. Flor. 4, 10. Vell. Pat. 2, 82), изъ котораго возвратился съ безславіемъ и съ большими потерями. Послѣ этого онъ отправился вмѣстѣ съ Клеопатрою въ Египетъ. Въ это же время Секстъ Помпей (36=718), который велъ себя двусмысленно относительно Антонія, попалъ въ руки его легата, и этотъ послѣдній приказалъ его казнить. Примиреніе съ оставленною имъ Октавіей явилось помѣхою Клеопатрѣ, которая впрочемъ получила отъ него для себя и своихъ дѣтей въ подарокъ римскія провинціи. Вражда между обоими тріумвирами больше и больше увеличивалась, и когда въ 32 (722) консулы оставили Римъ и удалились къ Антонію, считавшемуся ими за человѣка, преданнаго народной партіи, къ которой они принадлежали сами, тогда войны уже нельзя было избѣжать. Но когда Антоній, вмѣсто того, чтобы одушевиться мужествомъ и подняться со всею храбростью, совершенно предался Клеопатрѣ, такъ что даже сдѣлалъ въ ея пользу завѣщаніе, то его оставила большая часть наиболѣе вліятельныхъ приверженцевъ, а сенатъ объявилъ ему войну, на которую народъ охотно согласился, между тѣмъ какъ Октавіанъ, обнародовавъ попавшееся въ его руки завѣщаніе, старался питать и усиливать общее негодованіе гражданъ. Въ то время какъ Октавіанъ дѣятельно готовился къ войнѣ, Антоній проводилъ зиму въ бездѣйствіи въ Ахайѣ. Plut. Ant. 56 слд. Затѣмъ онъ стянулъ свою армію—100,000 пѣхоты и 12,000 всадниковъ; флотъ его состоялъ изъ 500 кораблей; Октавіанъ имѣлъ только 250 кораблей, и кромѣ того 80,000 пѣхоты, 12,000 всадниковъ, но въ лицѣ Агриппы—превосходнаго полководца. Dio Cass. 50, 29 слд. Plut. Ant. 61 слд. Flor. 4, 11. При Акціумѣ (Актіѣ) 2 сентября 31 (723) произошла битва между флотами. Октавіанъ, подзадорившій непріятельскихъ вождей растянуть свои фланги слишкомъ широко, направилъ главный свой ударъ противъ центра. Тогда сопутствовавшая Антонію Клеопатра внезапно обратилась въ бѣгство; за бѣгущей самымъ поспѣшнымъ образомъ послѣдовалъ Антоній, не имѣвшій силы разлучиться съ нею. Агриппа уничтожилъ остатки непріятельскихъ кораблей

(Plut. Ant. 65—68. Vell. Pat. 2, 85). Покинутое сухопутное войско сдалось спустя 7 дней безъ сопротивленія. Антоній отправился въ Александрію, гдѣ Клеопатра только и думала о своемъ собственномъ спасеніи. Здѣсь онъ жилъ нѣкоторое время, предаваясь по обыкновенію разврату, въ то время когда легіоны отпадали отъ него одинъ за другимъ. Послѣ этого онъ пробовалъ вторично начать борьбу съ приближающимся Октавіаномъ и бросился на свой мечъ, когда борьба окончилась несчастливо и до него дошелъ слухъ, что Клеопатра себя умертвила. Когда же онъ узналъ, что она жива, онъ приказалъ себя отнести къ ней и умеръ на ея рукахъ. Dio Cass. 51, 10. Plut. Ant. 76 слд. Онъ былъ женатъ въ первый разъ на Фадіи, а потомъ на дочери своего дяди Антонія, которую онъ удалилъ, чтобы жениться на Фульвіи. По смерти ея онъ женился на благородной Октавіи, но и она была отвергнута ради Клеопатры. Отъ этихъ различныхъ браковъ у него при концѣ жизни оставалось въ живыхъ семеро дѣтей. Какъ ораторъ, онъ отличался высокопарностью и неправильностью слога. Нѣкоторыя письма его помѣщаются между Цицероновскими. — 5) *Г. Антоній*, братъ тріумвира, служилъ въ качествѣ легата подъ начальствомъ Кесаря (49 до Р. Х.=705), потомъ былъ преторомъ въ Македоніи, а впослѣдствіи былъ казненъ по приказанію Брута. Plut. Brut. 28. Dio Cass. 47, 23 слд.—6) *Л. Ант.*, младшій братъ тріумвира, былъ во время междоусобныхъ войнъ на сторонѣ Кесаря. По смерти послѣдняго онъ поддерживалъ планы своего брата, который успѣлъ черезъ него, хотя съ усиліемъ, провести аграрный законъ. Cic. Phil. 9. 6; 11, 6. Въ войнахъ, веденныхъ его братомъ, онъ хотя и принималъ участіе, но безъ особенной славы. Въ 41 (713) онъ торжествовалъ побѣды надъ альпійскими народами, а въ слѣдующую зиму (осень 41 до весны 40) велъ перузинскую войну противъ Октавіана. Этой войнѣ не мало содѣйствовала жена тріумвира Антонія, Фульвія, такъ какъ она предполагала, что мужъ ея рѣшится отказаться отъ прелестей Клеопатры и возвратится къ ней, если у него возникнетъ ссора съ Октавіаномъ. App. 5, 19. Кромѣ этого она воспользовалась новымъ аграрнымъ закономъ и старалась помѣшать раздѣленію полевыхъ угодій между легіонами, и впослѣдствіи она дѣйствовала въ пользу потерпѣвшихъ при этомъ убытки. Такимъ образомъ дѣло дошло до войны, во время которой Антоній въ теченіе цѣлой зимы былъ осаждаемъ Октавіаномъ и его полководцами Агриппою (App. 5, 20—49) и Сальвидіеномъ, въ городѣ Перузіи въ Этруріи. Какъ положеніе осажденныхъ, такъ и многочисленныя вылазки ихъ были несчастливы, наконецъ наступившій голодъ заставилъ Антонія вступить съ Октавіаномъ въ переговоры. Онъ сдался этому послѣднему и просилъ пощады для своихъ друзей, на чемъ Октавіанъ сошелся съ нимъ, и скоро послѣ этого назначилъ его преторомъ въ Испаніи. App. 5, 54. Цицеронъ изображаетъ его характеръ очень не въ его пользу, безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ личной ненависти (Phil. 5, 7; 7, 6; 14, 3). Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна. — 7) *М. Ант. Антиллъ*, сынъ тріумвира и Фульвіи, род. въ 36 до Р. Х. (718), по смерти отца долженъ былъ сдѣлаться правителемъ Египта, но по приказанію Октавіи былъ казненъ. Suet. Oct. 63. Plut. Ant. 81.—8) *Юлій Ант.*, младшій братъ предъидущаго, воспитанный съ большою любовію и заботливостью своею матерью Октавіею. Августъ по смерти его отца обращался съ нимъ дружелюбно и много разъ отличалъ его, давая ему должности. Vell. Pat. 2, 100. Suet. Claud. 2. Tac. ann. 4, 44. Впослѣдствіи Августъ хотѣлъ его казнить за непозволительное обращеніе съ его дочерью Юліею, но кажется, что онъ избѣгъ наказанія посредствомъ добровольной смерти. Горацій отзывается съ похвалою о его поэтическихъ произведеніяхъ (od. 4, 2).—Сынъ его *Луцій*, послѣдній изъ этого рода, умеръ въ изгнаніи въ Массиліи въ 26 по Р. Х. — Изъ прочихъ, не принадлежащихъ къ этой фамиліи лицъ, носившихъ то же имя, нужно назвать слѣдующихъ: 9) *Ант. Муза*, знаменитый врачъ въ Римѣ, который спасъ Августа въ трудной болѣзни холодными ваннами. Suet. Oct. 81. Кажется, съ этого времени леченіе водою, особенно холодною, сдѣлалось очень любимою методою. Hor. ep. 1, 15, 3. Подъ его именемъ существуетъ сочиненіе, адресованное къ Агриппѣ, de herba betonica съ рецептами и отрывокъ de luenda valetudine ad Maecenatem — оба сочиненія позднѣйшаго происхожденія. Изд. Кальдани (1800).— 10) *Ант. Примъ*, родомъ изъ Галліи, вступилъ при императорѣ Гальбѣ въ римскую военную службу, оставался въ ней въ правленіе Отона и Вителія, и когда этотъ послѣдній, казалось, былъ близокъ къ паденію, перешелъ на сторону Веспасіана. Онъ двинулся въ Италію съ мёзійскими и паннонскими легіонами (Tac. hist. 3, 6), дважды разбилъ Вителлія при Кремонѣ и взялъ приступомъ городъ (ib. 3, 27 слд. Dio Cass. 65, 11 слд.). Съ этого времени онъ сдѣлался высокомѣрнымъ и прошелъ черезъ Италію съ грабежемъ. Но вмѣсто того, чтобы сдѣлать нападеніе на Римъ, онъ медленно обратился назадъ, не думая о Муціанѣ, котораго Веспасіанъ назначилъ предводителемъ, и направился противъ Рима только по полученіи извѣстія, что Капитолій, занятый братомъ Веспасіана Сабиномъ, уничтоженъ пожаромъ. Въ то время какъ въ городѣ происходили убійства, передъ воротами его сражались. Городъ былъ взятъ, Вителлій умерщвленъ, и Антоній господствовалъ въ немъ неограниченно, пока не явился Муціанъ и не взялъ въ свои руки власть (Tac. hist. 3, 78—84; 4, 2; 11). Тогда А., въ неудовольствіи на это, отправился къ Веспасіану, который принялъ его хотя дружелюбно, но безъ всякихъ почестей (ib. 4, 80). Онъ жилъ также и во время владычества Домиціана, судя по Mart. 10, 23. *Ср.* также Dio Cass. 65, 19.—11) *Г. Ант. Сатурнинъ*, жилъ въ правленіе Домиціана, противъ котораго возсталъ во время управленія верхнею Германіею. Suet. Dom. 6 слд. Норбанъ Максимъ одержалъ надъ нимъ побѣду, но обходился съ ними дружески. Однако Домиціанъ скоро послѣ этого приказалъ его казнить. Dio Cass. 67, 11. Mart. 9, 84.—12) *Ант. Полемонъ*, изъ Лаодикіи, жилъ при Траянѣ и его преемникахъ и основалъ риторическую школу въ Смирнѣ. Его рѣчи, изъ которыхъ до насъ дошли двѣ простыя надгробныя рѣчи въ честь мараѳонскихъ героевъ, пользовались въ древности большимъ одобреніемъ. Онъ умеръ добровольною смертью, 56 лѣтъ, потому что подагра дѣлала ему жизнь въ тягость.

Antoninus Pius (собственно Titus Aurelius Fulvus Bojonius Arrius Antoninus; это множество именъ имѣетъ то основаніе, что онъ, будучи любимцемъ своихъ родственниковъ, многими изъ нихъ былъ усыновленъ и получилъ въ наслѣдство ихъ имѣнія), Антонинъ Пій, род. 19 сентября 86 по Р. Х. въ Ланувіи; семейство его отца происходило изъ галльскаго города Немавза (н. Нимъ). Capit. Ant. P. 1. Eutr. 8, 8. По достиженіи зрѣлаго возраста, онъ ревностно занимался управленіемъ своихъ имѣній, затѣмъ прошелъ одну за

другою многія государственныя должности и привлекъ къ себѣ вниманіе Адріана, который назначилъ его однимъ изъ четырехъ консульскихъ мужей и далъ ему въ управленіе ту часть Италіи, въ которой у него было наиболѣе имѣній. По смерти Элія Вера въ 138, Адріанъ усыновилъ его, а когда Адріанъ въ томъ же году умеръ, то онъ наслѣдовалъ ему въ управленіи. Его мягкій и благородный характеръ снискалъ ему большое расположеніе среди Римлянъ. Еще при жизни Адріана, сдѣлавшагося въ послѣдніе годы недовѣрчивымъ и жестокимъ, онъ спасъ жизнь многимъ сенаторамъ, которымъ Адріанъ угрожалъ смертію, — спасъ тѣмъ, что не позволялъ приводить въ исполненіе предписанную императоромъ казнь и укрывалъ осужденныхъ. Послѣ кончины императора онъ побудилъ раздраженный послѣдними дѣйствіями Адріана сенатъ почтить память императора апоѳеозой. Capit. Ant. 2, 4. Такъ какъ онъ и самъ дѣлалъ то же самое построеніемъ въ честь его храмовъ, то и получилъ по причинѣ столь обнаружившагося въ его характерѣ сыновняго уваженія прозваніе Pius. Spart. Had. 27. Eutr. 8. 8. Иначе объясняетъ это Vulcat. Avid. Cass. 11. Римская имперія достигла при немъ процвѣтанія, какого она давно не знала. Онъ поднялъ благосостояніе провинцій, оказывалъ уваженіе къ правамъ сената, обращалъ вниманіе на совѣты своихъ слугъ, издалъ хорошіе законы, былъ бережливъ для себя, щедръ для своихъ подданныхъ, оказалъ пособіе нѣсколькимъ азіатскимъ городамъ, разрушеннымъ землетрясеніемъ, помогъ Италіи щедрыми издержками во время голода, украсилъ Римъ постройкою храмовъ, театровъ, мавзолеевъ, оказывалъ поддержку искусствамъ и наукамъ и давалъ содержаніе учителямъ философіи и риторики. Казалось, что на самомъ дѣлѣ возвратился золотой вѣкъ, такъ какъ имперія пользовалась при немъ непрерывнымъ миромъ, и его сравнивали поэтому съ Нумой. Самъ онъ жилъ просто и по-домашнему, отмѣнилъ всякую излишнюю пышность и бралъ для себя мало отъ государства. Dio Cass. 73, 8. Paus. 8, 43. И съ христіанами онъ обходился умѣренно и кротко. Во время одного заговора онъ наказалъ лишь главнаго виновника, а объ остальныхъ участникахъ не хотѣлъ и знать. Справедливость его славилась до такой степени, что иностранные государи и народы избирали его третейскимъ судьей или искали его защиты. Capit. Ant. 9. Eutr. 8, 8. Aur. Vict. epit. 14. Впрочемъ, не смотря на свое большое отвращеніе къ войнѣ, онъ долженъ былъ вести нѣкоторыя войны противъ Мавровъ и противъ разбойниковъ въ Британіи. Paus. 8, 43, 3. Capit. Ant. 5. Возмущеніе безпокойныхъ Іудеевъ онъ подавилъ безъ затрудненія. Умеръ онъ, послѣ 23-лѣтняго правленія, 7 марта 161. Ему наслѣдовалъ его зять М. Аврелій Антонинъ, котораго онъ усыновилъ и рекомендовалъ какъ своего преемника. *Ср.* Sievers, Studien zur Geschichte der röm. Kaiser, p. 171—223. Bossart, въ Büdinger's Untersuchungen, II, p. 290 слд.

Antoninus, M. Aurelius, по прозванію Philosophus, обыкновенно называемый просто Маркомъ Авреліемъ, происходилъ изъ уважаемой туземной фамиліи въ Испаніи. Его отецъ былъ преторъ Анній Веръ, каково и было его первоначальное имя. Маркъ Аврелій род. въ Римѣ 26 апрѣля 121 по Р. Х., былъ еще въ ранней юности серьёзенъ и разсудителенъ, съ 12-го года предавался ревностно философскимъ занятіямъ подъ руководствомъ Герода Аттика, Фронтона, Юнія Рустика и др. и снискалъ любовь Адріана, который и заставилъ Антонина Пія усыновить его. Capit. Anton. 5. Съ тѣхъ поръ онъ принялъ имя М. Аврелія Антонина и въ томъ же году (139) сдѣлался квесторомъ. Онъ женился на дочери своего усыновителя, Фаустинѣ. Характеръ его былъ похожъ на характеръ его предшественника: прямой, скромный, кроткій, любезный. 7 марта 161 онъ вступилъ въ управленіе. Во время возникшаго въ Римѣ голода, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ по усыновленію и соправителемъ Л. Веромъ, обнаружилъ много заботъ и осмотрительности. Возмущенія въ Германіи и Британіи были подавлены, война съ Парѳянами была Л. Веромъ въ 165 счастливо окончена. Вспыхнувшая въ 164 война съ Маркоманнами въ нынѣшней Богеміи, къ которымъ присоединились и другія германскія и паннонскія племена (Capit. Ant. Phil. 14 слд. Paus. 8, 43), надѣлала ему много хлопотъ. Непріятель проникъ до Аквилеи въ верхней Италіи. Къ этому присоединилась опустошительная моровая язва, которая унесла даже часть войска. Eutr. 8, 12. Императоръ самъ выступилъ въ поле и одержалъ нѣсколько побѣдъ; но въ это время умеръ въ 170 Л. Веръ на обратномъ пути въ Италію. Capit. Ver. 9. Императоръ, отправившійся было въ Римъ, въ слѣдующемъ году снова двинулся въ Паннонію, послѣ тщательнаго вооруженія въ видахъ подкрѣпленія войска, ослабленнаго моровою язвой и битвами. Онъ выигралъ сраженіе на замерзшемъ Дунаѣ, второе—доставленное ему молніеноснымъ легіономъ (legio fulminatrix), состоявшимъ, по сказанію, изъ христіанъ (Dio Cass. 71, 8. 9. Capit. Ant. Phil. 24), и принудилъ наконецъ враговъ къ миру, укрѣпивъ его поселеніемъ многихъ варваровъ въ пограничныхъ провинціяхъ и проведеніемъ пограничнаго вала, который онъ занялъ солдатами. Оттуда онъ отправился въ Азію, гдѣ его полководецъ Авидій Кассій, отличившійся въ парѳянской войнѣ, возбудилъ возстаніе. По умерщвленіи Кассія, императоръ пробылъ продолжительное время въ Азіи и по возвращеніи въ Римъ праздновалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Коммодомъ тріумфъ, въ 176. По этому поводу многія недоимки въ податяхъ были прощены, и граждане получили богатые подарки. Но въ 179 онъ долженъ былъ снова отправиться въ походъ противъ вѣроломныхъ Маркоманновъ, разбилъ ихъ при Карнунтѣ въ Паннонiи, но умеръ еще во время войны, 17 марта 180, вѣроятно въ Сирмiѣ. Хотя его правленіе было противъ его наклонности воинственнымъ, однако онъ, заботясь о благѣ своихъ народовъ, издавалъ превосходные законы, особенно въ первое время своего правленія, и часто принималъ участіе въ засѣданіяхъ сената, которому онъ оказывалъ глубокое почтеніе и предоставилъ больше вліянія, чѣмъ даже его предшественникъ; при этомъ онъ ненавидѣлъ пышность и роскошь и самъ жилъ очень бережливо. Онъ былъ кротокъ и любезенъ, что особенно обнаружилъ по отношенію къ семейству Авидія Кассія. Его натура и все его міросозерцаніе выказываются въ его сочиненіи: Τὰ εἰς ἑαυτόν, въ 12 книгахъ, въ собраніи нравственныхъ размышленій, гдѣ онъ признаетъ себя приверженцемъ стоической философіи, но по свойственной ему мягкости старается смягчить рѣзкости стоическаго ученія. Значительную часть этого сочиненія онъ написалъ во время своихъ дунайскихъ походовъ, страдая отъ тяжестей войны, въ карнунтскомъ лагерѣ. Изданія: Гатакера (1652), Шульца (1802), Дюбнера (1840). Переводы: французскій (Пьеррона, 1878, 3-е

изд.), нѣмецкій (Шнейдера, 1875, 3-е изд.), русскій кн. Цертелева (1882). Сочиненія: Ренана «Marc-Aurèle et la fin du monde antique» (1882); В. И. Модестова, «Маркъ Авреліи и новая религія» въ сборникѣ «Статьи для публики» (СПБ. 1883). Сверхъ указаннаго сочиненія, отъ М. Аврелія дошли нѣсколько писемъ и діалогъ къ Фронтону, находящіеся въ сборникѣ писемъ послѣдняго.

Antoninus Liberālis, Антонинъ Либералъ, быть можетъ вольноотпущенникъ императора Антонина Пія, жилъ около 150 по Р. Х.; отъ него намъ осталось собраніе миѳовъ, μεταμορφώσεων συναγωγή. Изд. Verheyk (1774), Koch (1832).

Anūbis, Ἄνουβις, Анубисъ, богъ, почитаемый во всемъ Египтѣ съ древнѣйшаго времени, сынъ Озириса и Изиды или Нефѳисы. Почитаніе его было связано тѣснѣйшимъ образомъ съ культомъ умершихъ. Подъ его покровительствомъ находилось бальзамированіе, одѣваніе и окутываніе умершихъ; онъ оберегалъ гробницу и защищалъ муміи, сопровождалъ душу въ подземный міръ и выхлопатывалъ ей благосклонный приговоръ на судѣ мертвыхъ. Изображаемъ онъ былъ или въ видѣ шакала, или въ видѣ человѣка съ головой шакала. Греки и Римляне, смѣшивая шакала съ собакой, называютъ его собакоголовымъ или волкоголовымъ богомъ.

Anxur, Анксуръ, у римскихъ прозаиковъ большею частію Tarracīna, н. Терracина, древнѣйшій, вѣроятно пеласгическій, впослѣдствіи принадлежавшій Вольскамъ городъ, названный такъ по имени бога Вольсковъ Анксура (Юпитеръ), немного къ востоку отъ устья Уфента, на Аппіевой дорогѣ, съ крѣпостью на отвѣсной скалѣ, простираясь самъ въ равнину Помптинскихъ болотъ (Hor. sat. 1, 5, 26. Liv. 4, 59; 5, 22). Онъ былъ завоеванъ Римлянами въ 400 до Р. Х. (354) и съ 329 до Р. Х. (425) былъ римской колоніей. Liv. 8, 21.

Anўtus, Ἄνυτος, Анитъ, сынъ Анѳеміона, богатый торговецъ кожами въ Аѳинахъ, мало-по-малу достигшій высшихъ должностей, такъ что съ Ѳразибуломъ и Архиномъ стоялъ во главѣ демократіи, которою были свергнуты тридцать тирановъ. Долгое время будучи другъ съ Сократомъ, онъ сдѣлался впослѣдствіи его врагомъ и однимъ изъ трехъ его обвинителей (*см.* Plat. Men., Xenoph. apol.; *ср.* Socrates). Но когда Аѳиняне почувствовали раскаяніе въ смерти Сократа, онъ былъ изгнанъ и направился въ Гераклею въ Понтѣ. Между тѣмъ жители этого города также его прогнали или даже побили камнями. Xen. Hell. 2, 3, 42. *Ср.* Cobet nov. lect. p. 670 — 682.

Aon, Ἄων, Аонъ, сынъ Посидона, древній беотійскій царь, отъ котораго получилъ имя одинъ изъ древнѣйшихъ беотійскихъ народовъ, *Аоны*, и часть страны, граничащая съ Фокидой. *Аонія;* часть эта, въ которой находился Геликонъ и источникъ Аганиппы (Aoniae aquae, Ov. fast. 3, 456), часто упоминается у поэтовъ, и отсюда имя ея распространяется также и на всю Беотію. Потому же и Музы называются Aonides или Aoniae sorores. Ov. met. 5, 333; 6, 2. Juv. 7, 58.

Aornus, Ἄορνος, часто встрѣчающееся имя высоко расположенныхъ городовъ и крѣпостей, 1) городъ въ Бактріи, взятый Александромъ Великимъ. Arr. 3, 29, 1. — 2) Въ Индіи, Arr. 4, 28, 1 (по Страбону, 15, 688, при источникахъ Инда, правильнѣе въ углу между рѣками Кофеномъ (Кабуломъ) и Индомъ). Новѣйшіе путешественники разумѣютъ подъ нимъ гору Азарнехъ.— 3) *см.* Avernus lacus.

Ἀπαγωγή называется у Аѳинянъ видъ общественной жалобы, особенно жестокій какъ по формѣ процесса, такъ и по послѣдствіямъ, и существенно отличающійся отъ γραφή. Въ то время какъ при обыкновенной письменной жалобѣ начатію процесса долженъ былъ предшествовать вызовъ къ суду обвиняемаго со стороны обвинителя (πρόσκλησις), и обвиняемый при этомъ оставался свободнымъ и могъ уклониться отъ послѣдствій ожидаемаго осужденія посредствомъ добровольнаго удаленія въ изгнаніе, — ἀπαγωγή имѣла ту особенность, что обвиняемый тотчасъ былъ приводимъ обвинителемъ къ судебной власти (во многихъ относящихся сюда случаяхъ это были 11 мужей) и, если жалоба этою послѣднею была принята, тотчасъ же послѣ составленія протокола былъ отводимъ въ тюрьму, коль скоро не могъ поставить за себя поручителями трехъ гражданъ. Кромѣ того обвинитель долженъ былъ въ своей письменной жалобѣ, которая называлась также ἀπαγωγή, изложить предметъ своего иска. Рѣшеніе принадлежало суду геліастовъ, подъ предсѣдательствомъ начавшей процессъ власти. Эта форма иска могла быть примѣнена большей частію лишь тогда, когда кто-нибудь былъ настигнутъ in flagranti (ἐπ αὐτοφώρῳ). Наиболѣе частымъ случаемъ была ἀπαγωγή τῶν κακούργων, куда относились воры, мошенники, разбойники, также убійцы; противъ послѣднихъ она примѣнялась въ томъ случаѣ, если послѣ первой защиты они сами отправлялись въ ссылку и возвращались, не имѣя на то права, или если дѣло представляло грабежъ, соединенный съ убійствомъ. Затѣмъ этотъ процессъ былъ распространенъ далѣе противъ волшебствъ, ἀσέβεια, συκοφαντία, противъ метековъ, если они не внесли слѣдующихъ съ нихъ денегъ, противъ κάκωσις ὀρφανῶν, и пр. Она часто смѣшивается съ ἔνδειξις. Родственна съ нею ἐφήγησις, состоявшая въ томъ, что обвинитель приводилъ предсѣдателя суда съ его служителями на мѣсто, гдѣ было совершено преступленіе, чтобы схватить обвиняемаго. Это происходило въ томъ случаѣ, если обвинитель чувствовалъ себя столь слабымъ тѣлесно, что не могъ самъ привести обвиняемаго къ власти. Во время правленія Тридцати короткое производство, какова была ἀπαγωγή, было часто въ употребленіи.

Apamēa, Ἀπάμεια, Апамея, названіе многихъ городовъ въ Азіи, называемыхъ частію по Апамѣ, женѣ Селевка Никатора: 1) на самой южной оконечности острова Мезени при сліяніи Тигра и Эвфрата, н. Корна. Plin. 6, 27, 31.—2) къ западу отъ Эдессы на Эвфратѣ, н. Ромъ-Кала. Plin. 5, 24, 21.—3) Apamea ad Orontem s. Axium, увеличенный Селевкомъ главный городъ провинціи Апамены въ Сиріи, вблизи озера (Ἀπαμείτις λίμνη), съ большими конскими заводами и слоновыми парками, родина стоика Посидонія. Strab. 16, 753.— 4) Apamea Rhagiane (Ἀ. ἡ πρὸς Ῥαγαῖς), главный городъ провинціи Хоарены на границѣ Парѳіи и Мидіи, къ югу отъ каспійскихъ проходовъ, основанный Греками. Strab. 11, 514.—5) A. Cibotus (Κιβωτός), также ad Maeandrum, н. Динеиръ, при сліяніи Мэандра и Марсія, самый значительный городъ Фригіи съ оживленною торговлей и въ римское время мѣстопребываніе conventus juridicus. Strab. 12, 577. Liv. 38, 13. Cic. ad fam. 15, 4. — 6) A. Myrlion (Μυρλειῶν) въ Виѳиніи, въ ¼ часа отъ южнаго берега Кіанійскаго залива, съ гаванью. Strab. 12, 561.

Apaturia, τὰ Ἀπατούρια (отъ ἅ = ἅμα и πατόρια, собраніе фратрій), аѳинскій праздникъ, во время котораго граждане вписывали дѣтей въ свои фратріи,

общій іонійскому племени (Hdt. 1, 147); впрочемъ были подобные праздники и внѣ границъ этого племени. Въ Аѳинахъ онъ былъ празднуемъ въ мѣсяцѣ піанепсіѣ (октябрь — ноябрь) въ продолженіе трехъ дней, въ то время, когда прекращалось судоходство; первый день назывался δορπία отъ δόρπον—ужинъ, такъ какъ фратріи собирались на ужинъ въ домъ болѣе богатаго члена; второй — отъ жертвы, приносимой на счетъ государства Зевсу Фратрію и Аѳинѣ, — ἀνάῤῥυσις (отъ ἀναῤῥύειν = αὐερύειν, приносить жертву). Третій день назывался κουρεῶτις, такъ какъ въ этотъ день стригли юношамъ волосы и посвящали ихъ богамъ. Вѣроятно, въ теченіе трехъ дней, а не только въ третій, были представляемы собравшимся фраторамъ дѣти, родившіяся въ этомъ году, равно какъ хотя родившіяся и раньше, но еще не внесенныя въ списки, и, послѣ того какъ законное рожденіе ихъ было подтверждено клятвою отца, были принимаемы въ фратріи, и имя ихъ вписывалось въ списокъ фраторовъ (φρατορικὸν γραμματεῖον). За каждое представленное дитя приносилась въ жертву (κούρειον или μεῖον) овца или коза, и послѣ вписанія происходилъ жертвенный пиръ. Если кто-либо протестовалъ противъ принятія, то онъ отводилъ жертвенное животное отъ алтаря, и тогда присутствующіе рѣшали голосованіемъ вопросъ объ исключеніи или допущеніи. Въ третій день отцы выводили своихъ посѣщающихъ еще школу сыновей, чтобы показать ихъ успѣхи, причемъ декламировались отрывки изъ читаемыхъ въ школѣ авторовъ, и тѣмъ, которые отличались, были выдаваемы преміи (Plat. Tim. p. 21, B.). Ошибочно принимали ἐπίῤῥα за четвертый день праздника, но это слово означаетъ каждый день, слѣдующій за праздникомъ.

Apelles, *см.* Живописцы, 5.

Apennīnus, также **Apennīnus mons,** ὁ Ἀπέννινος, Апеннины, главная цѣпь горъ Италійскаго полуострова, продолженіе Приморскихъ Альпъ (Alpes maritimae), длиною въ 90 географич. миль. Большею частію голыя, богатыя обрывами, известковыя горы на западной сторонѣ спускаются очень круто и заключаютъ въ себѣ источники всѣхъ рѣкъ Италіи. Древніе смотрятъ на нихъ какъ на водораздѣлъ между рѣками Адріатическаго и Тирренскаго морей (Cic. de orat. 3, 19. Lucan. Phars. 4, 404). Своей наибольшей высоты онѣ достигаютъ въ Самніѣ (больше 9,000 ф.); затѣмъ онѣ поворачиваютъ на югъ и кончаются при мысѣ Левкопетрѣ (C. dell' Armi). Особенно достойны примѣчанія: Mons Argentarius (M. Argentaro), на этрусскомъ берегу близъ Козы; M. Cimīnus или Ciminius (M. Cimino) при озерѣ того же имени въ Этруріи; M. Soracte (M. di S. Oreste), горная вершина въ 5 географич. миляхъ къ сѣверу отъ Рима; M. Algidus (Ariano), M. Albanus (Monte Cavo), M. Massĭcus (M. Dragone) на кампанской границѣ, извѣстный своимъ превосходнымъ виномъ; M. Sacer, отдѣльный холмъ на Аніо, въ 3 миляхъ на сѣверовостокъ отъ Рима, извѣстный удаленіемъ на него плебеевъ (secessio plebis) въ 494 до Р. Х. (260 по осн. Рима) (Liv. 2, 32); M. Gaurus близъ Путеоли, M. Vesuvius (*см.* это слово), M. Garganus и M. Vultur въ Апуліи и др.

Aper, Marcus, M. Апръ, родомъ изъ Галліи, дѣйствовалъ въ Римѣ въ качествѣ адвоката и учителя риторики при Веспасіанѣ и достигъ преторской должности. Въ Dialogus его ученика Тацита, онъ считается въ числѣ celeberrima tum ingenia fori, называется omni eruditione imbutus (*c.* 2) и ведетъ защиту новомоднаго краснорѣчія въ очень софистическомъ родѣ (*c.* 5—10; 16—23).

Aper, кабанъ, дикая свинья, любимое кушанье и главное блюдо (caput cenae) римскихъ пировъ (animal propter convivia natum, Juv. 1, 141, или suillum pecus donatum ab natura dicunt ad epulandum, Varro r. r. 2, 4), которое впервые завелъ у себя за столомъ П. Сервилій Руллъ, отецъ того Рулла, противъ аграрныхъ законовъ котораго Цицеронъ сказалъ двѣ рѣчи. Plin. 8, 51, 78. *Ср.* Varr. r. r. 2, 4, 10. Антоній велѣлъ однажды подать разомъ восемь штукъ кабановъ. Римляне спорили о преимуществахъ кабановъ умбрскихъ, тусскихъ, луканскихъ и лаврентскихъ. «Превосходные жолуди итальянскихъ лѣсовъ обнаруживаютъ свое дѣйствіе въ той тонкости вкуса свиного мяса, которая справедливо дѣлаетъ итальянскія колбасы и салами утѣхой лакомокъ». В. К. Веберъ въ примѣч. къ Ювеналу (1, 141).

Apex (быть-можетъ, стоитъ въ бо́льшей связи съ pectere, чѣмъ съ arere), собственно всякая оконечность, затѣмъ оконечность въ pileus съ тонкою, обвернутою шерстью палочкой, virga oleaginea, также и самъ pileus, головной покровъ съ конусообразной верхушкой, именно войлочная шапка жрецовъ, похожая на греческую κυρβασία, носимая особенно фламинами и саліями, постоянно фламиномъ Юпитера (Flamen Dialis) внѣ своего дома, введенная въ употребленіе, какъ думали, Асканіемъ. Шапка была бѣлаго цвѣта и сшитая конусообразно изъ шерсти принесеннаго въ жертву ягненка. Liv. 6, 41. Lucan. 1, 604. Слово это иногда было смѣшиваемо съ персидской *tiara*, также конусообразной царской шапкой, и потому употреблялось образно какъ наша *diadema*. Cic. Cat. m. 17, 60. Liv. 1, 36. Hor. od. 1, 34, 14 слд.; 3, 21, 20. На шлемѣ арех называется углубленіе, въ которое втыкается конскій хвостъ.

Aphăca, τὰ Ἄφακα, въ Ветх. Завѣтѣ Афекъ, н. Афка, при рѣчкѣ Адонидѣ въ Кѣлесиріи, между Геліополемъ и Библомъ на финикійской границѣ, съ знаменитымъ храмомъ Венеры и оракуломъ, уничтоженнымъ уже Константиномъ Вел.

Aphăreus, Ἀφαρεύς, Афарей, 1) *см.* Aeolus, 1 и Idas. — 2) Сынъ софиста Гиппіи и Плаоаны, пріемный сынъ и зять оратора Исократа, ораторъ и трагикъ аѳинскій, составлялъ рѣчи политическаго и судебнаго рода, между которыми одна написана по дѣлу его отца: πρὸς Μεγακλείδην περὶ τῆς ἀντιδόσεως; далѣе написалъ 37 трагедій и одержалъ дважды побѣды во время Діонисій и дважды во время Ленэйскихъ праздниковъ. Онъ писалъ между 369 и 342 до Р. Х. (Plut. X. orall. p. 839. C); но изъ сочиненій его ничего не сохранилось.

Aphētae, Ἀφεταί или Ἀφέται, бухта на полуостровѣ при входѣ въ Пагасейскій заливъ, гдѣ Аргонавты оставили Геракла, такъ названная отъ отчаливанія (ἀφίημι) кораблей. Здѣсь бросилъ якорь персидскій флотъ, послѣ понесенной на Сепіадскомъ берегу неудачи, и Ксеркс устроилъ конскія скачки. Hdt. 7, 193; 8, 6.

Ἄφετοὶ ἡμέραι, дни, въ которые въ Аѳинахъ сенаторы, равно какъ и судьи, не имѣли засѣданій, особенно праздничные дни, но также и ἀποφράδες ἡμέραι, dies nefasti, которымъ приписывали несчастное предзнаменованіе (напр. три послѣднихъ дня въ мѣсяцѣ), въ которые поэтому не происходило никакихъ судовъ кромѣ φονικά.

Aphidnae, Ἀφιδναί, Ἄφιδνα, Афидны, близъ Капандрити, одинъ изъ 12 кекропскихъ городовъ Аттики, въ 3 часахъ къ востоку отъ Декелеи. Тиндариды завоевали крѣпость, въ которой Θезей скрывалъ Елену (Hdt. 9, 73); еще и въ Демосѳеново время городъ былъ укрѣпленъ. Strab. 9, 396.

Aphrodisia, τὰ Ἀφροδίσια, Афродисіи, праздникъ, посвященный Афродитѣ, всего торжественнѣе справлявшійся въ Пафѣ (кромѣ того еще въ Амафунтѣ) на Кипрѣ, въ храмѣ, который построилъ ей Кинира. Изъ его фамиліи поэтому выбирались и жрецы, главный изъ которыхъ назывался Ἀγήτωρ.

Aphrodisias, Ἀφροδισιάς, Афродизіада, 1) городъ на границѣ Каріи и Фригіи, съ роскошнымъ храмомъ Афродиты, отъ котораго сохранились великолѣпныя развалины. Такъ какъ жители его во время междоусобныхъ войнъ Кесаря съ Помпеемъ, Антонія съ Октавіаномъ стояли на сторонѣ оставшейся побѣдительницей партіи, то были объявлены свободными (Plin. 5, 28, 29) и получили право убѣжища (Tac. ann. 3, 62). Слѣды древняго города, носившаго также названіе *Пиноэ*, путешественники признали въ нынѣшней Гирѣ или Кирэ. — 2) Древнее названіе Гадеса (*см.* это слово).—3) Киликійскій прибрежный городъ, насупротивъ Кипра, съ просторной гаванью. Liv. 33, 20. — 4) Островъ возлѣ берега Киренаики съ храмомъ Афродиты. Hdt. 4, 169. — 5) Островъ у Карманскаго берега въ Персидскомъ заливѣ. Plin. 6, 25, 28.

Aphrodisium, Ἀφροδίσιον, Афродисій, 1) городъ на сѣверномъ берегу о. Кипра. — 2) Портовый городъ въ Нумидіи, неподалеку отъ Hippo Regius. — 3) Небольшое мѣстечко въ южной Аркадіи, на дорогѣ отъ Мегалополя въ Палантіи.

1 **Aphrodite,** Ἀφροδίτη, Афродита, Venus, по Гомеру (Il. 5, 371. 428), дочь Зевса и Діоны, по Гезіоду (Theog. 190)—произошла изъ морской пѣны (ἀφρός) и ступила на землю на островѣ Кипрѣ (отсюда Ἀφρογένεια, Ἀναδυομένη, Κυπρογένεια). Она богиня *любви* и *красоты* и превосходитъ всѣхъ другихъ богинь въ граціи и очаровательности. Горы, доводящія все до прекраснаго цвѣта, Хариты, Πείθω, Πόθος, Гимеросъ—олицетворенія любовнаго стремленія—находятся въ ея свитѣ; въ ея поясѣ собраны всѣ очарованія, которыя одуряютъ даже мудрецовъ (Il. 14, 215); люди и боги, все живущее подчинено ея власти. Hom. hymn. in Vener. Она даетъ красоту и счастье любви и потому считается также богиней брака. Черезъ бракъ она соединяетъ народы въ общину; отсюда она была почитаема, напр. въ Аѳинахъ, какъ Πάνδημος. Но въ позднѣйшее время это слово стало обозначать богиню вульгарной, чувственной любви, которой противопоставляли Ἀ. Οὐρανία для обозначенія чистой, небесной любви. По одному мѣсту Одиссеи, она представляется женой Гефеста, который, по Иліадѣ, былъ женатъ на Харитѣ; но она любитъ Ареса (Марса). Черезъ свою связь съ Аресомъ она сдѣлалась впослѣдствіи и воинственной богиней (Ἀρεία), любящей оружіе; напротивъ того, у Гомера она является мало способною къ дѣламъ войны (Il. 5, 312—430). — Идея и культъ вышедшей 2 изъ моря богини любви пришли къ Грекамъ изъ Азіи. Подобно сирійской *Астартѣ*, она была олицетвореніемъ производительной силы природы, которая всю жизнь

Афродита.

на землѣ производитъ изъ влажности, но у Грековъ она утратила чуждую окраску и сдѣлалась національнымъ божествомъ. Главнымъ мѣстомъ культа Афродиты былъ островъ Кипръ, гдѣ азіатское и греческое встрѣчались между собою. Въ Греціи культъ заморской богини нашелъ себѣ признаніе сначала на островахъ и на берегахъ, и такъ какъ Афродита произошла изъ морской влаги, то она и оставалась по-

стоянно въ связи съ моремъ, имѣя свои святилища преимущественно въ гаваняхъ и на морскомъ берегу и покровительствуя благопріятному плаванію (Λιμενεσία, Εὔπλοια, Γαληνεία). Отъ этихъ старыхъ мѣстъ своего почитанія она получила различныя прозванія: Κύπρις, Παφία, Ἀμαθουσία, Ἰδαλία, Κνιδία, Κυθέρεια, Ἐρυκίνη (отъ горы Эрикъ въ Сициліи, куда культъ ея былъ принесенъ Финикіянами). О дѣтяхъ Афродиты и Ареса *см.* Ares; съ Анхизомъ она прижила Энея.—
3 Афродитѣ были посвящены, какъ чувственные образы любви, миртъ, роза, яблоко, макъ—какъ символъ плодородія, голубь, воробей, заяцъ; какъ богинѣ моря, ей посвященъ также дельфинъ. Искусство изображало ее, какъ очаровательную, въ полномъ цвѣтѣ находящуюся дѣвицу, съ нѣжнымъ, продолговатымъ лицомъ, полнымъ пріятности и прелести, томными глазами и улыбающимся ртомъ. Одна изъ самыхъ красивыхъ и знаменитыхъ статуй есть медичейская Венера во Флоренціи; но выше по художественному достоинству знаменитая статуя милосской Афродиты въ Парижѣ, происходящая изъ 4 или 3 ст. до Р. Х. (*см.* рисунокъ). Изображенная впереди головка Афродиты представляетъ бюстъ изъ Виллы Боргезе, находящійся въ Луврѣ. — Римляне перенесли представленіе Афродиты на имя своей Венеры, которая первоначально обозначала, повидимому, богиню садовъ, богиню весны, распускающейся и цвѣтущей природы. Когда ея культъ пришелъ въ Римъ и на какомъ основаніи она была отождествлена съ Венерой,—неизвѣстно; но лишь Кесарь и Августъ доставили ей въ Римѣ блестящій почетъ. Она была возведена черезъ Энея въ прародительницу римскаго народа и особенно Юліева рода
4 (Venus Genetrix). Венера была у Римлянъ главнымъ образомъ богиней супружеской любви; она имѣла въ Римѣ святилища, называясь весьма различными именами: Conciliatrix, Viriplaca, Myrtia (Murtea, богиня миртовъ), Murcia (отъ mulcere?), Cloacina (очистительница), Calva (обманщица?) и т. д. Въ календы посвященнаго ей весенняго мѣсяца апрѣля женщины праздновали въ честь ея праздникъ. Ov. fast. 4, 1 слд.

Aphroditopŏlis, Ἀφροδίτης πόλις, Афродитополь, названіе нѣсколькихъ городовъ Египта, изъ которыхъ одинъ находился въ Гептаномидѣ, на восточномъ берегу Нила, два въ Θиваидѣ на западной сторонѣ рѣки, четвертый — въ Дельтѣ.

Aphthonius, Ἀφθόνιος, Афоній, софистъ и риторъ, жилъ въ Антіохіи въ концѣ 3 и въ началѣ 4 ст. по Р. Х. и написалъ προγυμνάσματα, собственно сдѣлалъ передѣлку сочиненія старшаго Гермогена, которая, сохранившись въ нѣкоторыхъ частяхъ, служила въ 16 и 17 ст. вездѣ основаніемъ преподаванія риторики въ школахъ и университетахъ и поэтому подверглась многимъ передѣлкамъ. Всего лучше имъ обработанная, игравшая большую роль въ преподаваніи хрія получила по его имени названіе афоніевой. Изд. Вальцомъ и Шпенгелемъ въ Rhetores Graeci, также Пецгольдомъ (1839). — Къ ней прилагаются также 40 Эзоповскихъ басенъ, очевидно какъ примѣры школьнаго упражненія.

Aphȳtis, Ἄφυτις, городъ на полуостровѣ Палленѣ въ Македоніи, съ храмомъ Зевса Аммона, и. Аοπτοσъ. Thuc. 1, 64.

Apia, Ἀπίη, древнее названіе Пелопоннеса отъ сына Эгалея. Aesch. Suppl. 790. Гомеровской формулой τηλόθεν ἐξ ἀπίης γαίης (Il. 1, 270. Od. 8, 25) обозначена лишь отдаленная земля.

Apicius, M. Gavius, М. Гавій Апицій, знаменитый гастрономъ и кутила времени Августа и Тиберія, упоминается много разъ римскими писателями (Tac. ann. 4, 1) почти въ видѣ пословицы. Прозвище Апиція онъ получилъ отъ прежняго кутилы этого имени, современника П. Рутилія (Tac. ann. 3, 66. Athen. 4, 168 d). Онъ прожилъ свое состояніе и отравился изъ опасенія умереть съ голода, хотя еще у него оставалось не мало средствъ къ жизни. Sen. ad Helv. 10, 9. — Подъ именемъ Caelius Apicius (быть можетъ, правильнѣе: Caelii Apicius, такъ что Apicius было заглавіемъ сочиненія, какъ Ciceronis Laelius или Taciti Agricola) мы имѣемъ, приблизительно изъ 3 вѣка по Р. Х., сочиненіе о поварскомъ искусствѣ (de re coquinaria l. 10), собраніе поварскихъ рецептовъ въ 10 книгахъ, изъ которыхъ каждая носитъ греческую надпись. Есть и другіе слѣды пользованія греческими источниками. Изданія: Листера (1705), Бернгольда (1787) и Шуха (1867).

Apidănus, Ἀπιδανός, Апиданъ, рѣка, вытекающая съ сѣвернаго склона Θориса, принимающая близъ Фарсала Энипей и затѣмъ черезъ Θессаліотиду текущая въ Пеней; по-турецки, Табахане-су.

Apion, Ἀπίων, Апіонъ, александрійскій грамматикъ, учившій въ Римѣ въ 1 половинѣ 1 ст. по Р. Х. и написавшій много сочиненій, отъ которыхъ до насъ не дошло даже и отрывковъ, особенно γλῶσσαι Ὁμηρικαί. Онъ былъ также одинъ изъ послѣднихъ критиковъ, занимавшихся исправленіемъ гомеровскихъ поэмъ. «Онъ былъ краснорѣчивый, но непостоянный, безпокойный диллетантъ-писатель обо всемъ на свѣтѣ». Въ своей критикѣ Гомера онъ не столько упирался на строгаго и методическаго Аристарха, сколько на родственнаго ему по духу Кратеса изъ Малла. — Еще находящіяся на-лицо подъ его именемъ γλῶσσαι Ὁμηρικαί — позднѣйшаго происхожденія. Написанное имъ, по порученію жителей Александріи, обвинительное сочиненіе «Противъ Іудеевъ» намъ извѣстно лишь по возраженію на него Іосифа Флавія.

Apis, Ἄπις, Аписъ, высоко-почитаемый Египтянами *священный быкъ въ Мемфисѣ*. Тамъ онъ имѣлъ храмъ съ двумя придѣлами, заключавшими въ себѣ жилище и большой дворъ, и былъ по-царски содержимъ многочисленными жрецами, которые давали ему ѣсть и пить въ золотыхъ сосудахъ. При этомъ онъ служилъ и оракуломъ: наблюдали, въ какой изъ придѣловъ онъ шелъ, ѣлъ ли онъ предложенную пищу или отвергалъ ее и т. п. Ему иногда приносили въ жертву быковъ рыжаго цвѣта. Ежегодно праздновался въ честь его праздникъ почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца во всемъ Египтѣ и заключался днемъ его рожденія; въ этотъ день онъ былъ выводимъ въ своемъ священномъ украшеніи. Если онъ проживалъ 25 лѣтъ, то былъ утапливаемъ жрецами въ извѣстномъ лишь имъ однимъ колодцѣ и, набальзамированный, былъ укладываемъ въ золотой гробъ. Если онъ умиралъ раньше, то происходилъ въ странѣ большой трауръ, пока не былъ найденъ новый Аписъ. Когда же этотъ послѣдній былъ найденъ, то его отводили въ Нилополь въ Верхнемъ Египтѣ, и тамъ 40 дней содержали въ храмѣ, затѣмъ отвозили въ Мемфисъ на кораблѣ съ золотою каютой. Вѣрили, что Аписъ порождается небеснымъ лучемъ свѣта; знаки, по которымъ его узнавали, были: совершенно черный цвѣтъ, бѣлое, трехъ- или четырехъ-угольное пятно на лбу, бѣлое, лунообразное пятно на правомъ боку, жукоподобный, черный узелъ мяса подъ языкомъ, хвостъ съ двоякаго рода во-

лосами. Почитаніе Аписа основывается на египетскомъ культѣ животныхъ; онъ считался покровомъ души Озириса. *Ср.* Hdt. 3, 27 слд. Diod. Sic. 1, 21. 85. Strab. 17, 562. Plin. 8, 46.

Apĭum (по-греч. σέλινον), собственно пчелиная трава (отсюда и названіе), петрушка, растеніе, встрѣчающееся въ разныхъ видахъ, корни котораго ѣли древніе. Пахучіе (Theocr. 3, 23) листья гибкаго (отсюда udum, Hor. od. 2, 7, 23, πολύγναμπτον, Theocr. 7, 68) растенія охотно употребляли для вѣнковъ, которыхъ именно удостоивались побѣдители въ исѳмійскихъ и немейскихъ играхъ, при чемъ первые украшались вѣнками—изъ болотной петрушки (ἑλεοσέλινον), а послѣдніе изъ горной петрушки (ὀρεοσέλινον). Эти вѣнки были также въ большомъ употребленіи при веселыхъ пирахъ (Hor. od. 1, 36, 16; 2, 7, 24; 4, 11, 3), иногда, впрочемъ, и при противоположныхъ обстоятельствахъ — при похоронахъ, а также клали ихъ на гробницы. Plin. 30, 11.

Ἀπνευστὶ или ἀμυστὶ πίνειν, осушать кубки безъ остановки, за одинъ духъ (также ἀμυστίζειν). Это происходило на симпосіяхъ или при питьѣ за чье-либо здравіе, или въ видѣ наказанія за неразрѣшеніе какой-либо шуточной задачи, напр. загадки (αἰνίγματα, γρῖφοι). Отсюда Thrēïcia amystis, осушенный безъ остановки по-ѳракійски кубокъ (Hor. od. 1, 36, 14).

Ἀποδέκται, *см.* Государственное хозяйство, I, 13.

Ἀπογραφή, а) въ аттическомъ правѣ обвиненіе въ утайкѣ общественныхъ денегъ, обманъ, государственная кража, у Римлянъ—peculatus. — b) Жалоба, какъ письменный доносъ или какъ перечень участниковъ, въ случаѣ, когда преступленіе совершено не однимъ лицомъ. — c) Письменное обозначеніе конфискованныхъ или подлежащихъ по закону конфискаціи имѣній, но также и связанное съ этимъ обвиненіе противъ тѣхъ, которые такого рода имѣніями владѣли и не предоставили ихъ государству. — d) Кадастръ. Для оцѣнки имуществъ въ Элладѣ, какъ въ Персидской монархіи и въ Египтѣ, были обычны кадастры, которые въ разныхъ мѣстахъ устраивались по разнымъ принципамъ. Демосѳенъ въ своей рѣчи противъ опекуновъ даетъ оцѣнку своего отеческаго имущества. Въ нѣкоторыхъ государствахъ ежегодно, въ другихъ, болѣе обширныхъ, каждые 2 или 4 года производилась новая оцѣнка и предпринималось перемѣщеніе (ἀνασύνταξις) (*см.* Государственное хозяйство, I, 11). Изготовленіе и сохраненіе поземельнаго кадастра, вѣроятно, лежали на обязанности 48 навкраровъ до Клисѳена, а потомъ на обязанности демарховъ (Hagrosc. s. v. δήμαρχος).

Apocolocynthōsis, *см.* Seneca, 2.

Apollināres ludi, *см.* Игры, 3.

Apollināris, Аполлинарисъ (Аполлинарій), 1) изъ Александріи, грамматикъ и пресвитеръ въ Лаодикеѣ, съ цѣлію вытѣсненія чтенія языческихъ писателей, перевелъ, въ 4 ст. по Р. Х., гекзаметромъ историческія книги Ветхаго Завѣта и образовалъ изъ нихъ, по образцу Эврипида, Менандра и Пиндара, трагедіи, комедіи и гимны. Сохранились лишь μετάφρασις τοῦ ψαλτῆρος διὰ στίχων ἡρωικῶν и издано Зильбургомъ (1569). — 2) *См.* Sidonius. — 3) *См.* Sulpicii, 24.

Apollĭnis promunturĭum, Ἀπόλλωνος ἄκρον, 1) западная оконечность Карѳагенскаго залива, къ сѣверу отъ Утики, вѣроятно тождественная съ Pr. pulchrum, гдѣ высадился Сципіонъ Африканскій Старшій; по первому римско-карѳагенскому договору, онъ долженъ былъ служить границей плаванія римскихъ судовъ; н. C. Farinas или Расъ-Зибибъ. Liv. 30, 24. — 2) Мысъ у Кесареи въ Мавританіи, н. м. Мостаганъ.

Apollinopŏlis, Ἀπόλλωνος πόλις, названіе нѣсколькихъ городовъ въ Египтѣ, 1) A. magna (πόλις μεγάλη Ἀπόλλωνος), н. Эдфу, съ великолѣпными развалинами храма въ Ѳиваидѣ, на западномъ берегу Нила; жители были врагами крокодиловъ.—2) Ἀ. ἡ μικρά на вост. берегу Нила въ Ѳиваидѣ, значительный торговый городъ; н. Кусъ.

Apollo, Ἀπόλλων, Аполлонъ, сынъ Зевса и Лето (Латоны), дочери титана Кея (Κοῖος). Hesiod. theog. 918. Hom. Il. 1, 21. 36. Гомеръ и Гезіодъ не указываютъ мѣсто его рожденія; по гимну къ делійскому Аполлону, онъ родился вмѣстѣ съ Артемидой на о. Делосѣ, при подошвѣ горы Кинеа (Δήλιος, Κύνθιος), послѣ того какъ преслѣдуемая ревнивою Герой и дракономъ Пиѳономъ Лето нашла, наконецъ, здѣсь вѣрное убѣжище. Аполлонъ, чистый (Φοῖβος), есть богъ *благополучія* и *порядка*, охранитель закона, всего хорошаго и прекраснаго въ природѣ и въ мірѣ человѣческомъ. Онъ возвѣщаетъ людямъ волю Зевса, управителя міра и высочайшаго защитника всякой законности; съ этою волею онъ связанъ тѣснѣйшимъ образомъ и бодрствуетъ надъ ея исполненіемъ. Кто противится закону Зевса, того наказываетъ гнѣвъ Аполлона; своими стрѣлами, пускаемыми изъ серебрянаго лука, мѣткій стрѣлокъ издали (ἑκηβόλος, ἑκατηβόλος, ἕκατος, ἑκάεργος, ἀργυρότοξος, κλυτότοξος, arcipotens, arcitenens) настигаетъ преступника и причиняетъ ему смерть и гибель. Это испытали

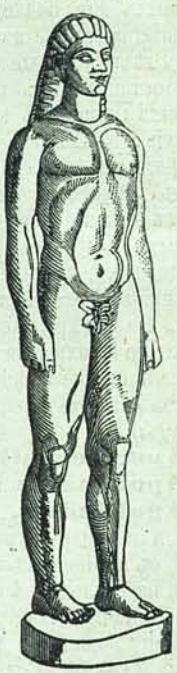
d.

Алеады (Отъ и Эфіальтъ), гордая Ніоба съ ея дѣтьми,
2 Греки въ троянскомъ лагерѣ (Hom. Il. 1). Но какъ Аполлонъ съ одной стороны въ качествѣ *губительнаго* бога (Ἀπόλλων отъ ἀπόλλυμι?) посылаетъ смерть, моровую язву и всеобщее бѣдствіе, такъ онъ съ другой стороны даетъ и благодать и защищаетъ отъ гибели (ἀλεξίκακος, ἀκέσιος, σωτήρ, Παιήων, Παιών, Παιάν, medicus), подаетъ силу къ побѣдѣ. Его отношеніе къ стадамъ объясняется этимъ свойствомъ приносящаго благополучіе бога; онъ устраняетъ отъ стадъ повальную болѣзнь и волка (λυκοκτόνος) и умножаетъ ихъ плодовитость. Онъ самъ пастухъ и пасетъ стада Адмета и Лаомедонта. Il. 2, 766; 21, 448.—Какъ возвѣститель воли Зевса, онъ есть богъ *предсказанія* и оракула. Для его яснаго зрѣнія ничто не скрыто, но его изреченія часто темны для ограниченнаго человѣческаго ума; поэтому онъ называется Λοξίας, *темный*. Главное мѣсто его предсказаній Дельфы или Пиѳо (отсюда Пѳ-

c.

b.

ѳіосъ), городъ, которымъ онъ завладѣлъ вскорѣ послѣ своего рожденія, побѣдивши дракона Пиѳона. Hymn. in Apoll. Pyth. 104, 282 слд. Раньше владѣли оракуломъ Ге (и Посидонъ), затѣмъ Ѳемида. Aeschyl. Eum. 1 слд. Оракулы А. были кромѣ того въ Абахъ въ Фокидѣ, близъ Ѳивъ на Исменѣ, при источникѣ Тильфоссѣ въ Беотіи, въ Кларѣ близъ Колофона, въ Дидимѣ близъ 3
Милета и въ др. мѣстахъ (Ἀβαῖος, Ἰσμήνιος, Κλάριος, Θυμβραῖος, Παταρεύς). Посредствомъ своихъ оракульскихъ изреченій А. имѣлъ огромное вліяніе на общественныя дѣла Грековъ, на ихъ конституцію, на переселеніе племенъ и основаніе колоній; онъ *основатель городовъ* и *отправитель колоній* (ἀρχηγέτης, κτίστης); *охранитель городовъ* и *улицъ* (ἀγυιεύς), онъ самъ построилъ стѣны Трои (Il. 7, 452) и Мегары (*см.* Alcathous). — Имѣющій знаніе боговъ, открывающій свою божественную волю въ изреченіяхъ оракула, имѣетъ также и даръ *поэзіи, пѣнія* и *игры на струнномъ инструментѣ*. У Гомера (Il. 1, 603) онъ играетъ во время пира боговъ на формингѣ, а Музы аккомпанируютъ ему своимъ пѣніемъ; но онъ здѣсь еще не есть богъ пѣнія. Впослѣдствіи является онъ знатокомъ всѣхъ изящныхъ искусствъ и руководителемъ Музъ (Μουσαγέτης). Съ всевидящимъ солнечнымъ богомъ Геліемъ, всезнающій прорицатель Фебъ Аполлонъ, свѣтлый (λύκειος), былъ отождествленъ уже поздно. — А. былъ одинъ изъ величайшихъ боговъ Грековъ, культъ котораго пользовался всеобщимъ распространеніемъ и имѣлъ величайшее вліяніе на греческую культуру; особенно же высоко онъ чествовался у Дорянъ. Главными мѣстами его культа были: долина Темпе, Дельфы, откуда служеніе ему распространилось по Беотіи и далѣе, Критъ, Делосъ, малоазійскій берегъ. Праздники Аполлона падаютъ преимущественно на весну, когда ему во многихъ мѣстахъ праздновались праздники очищенія и примиренія. Таковы были у Аѳинянъ и вообще у Іонянъ Θαργήλια. Пиѳійскія игры, въ которыхъ участвовала вся Греція, производились осенью каждые 4 года. На мысѣ Актіѣ (Акціумъ), Actium, гдѣ Ἄκτιος имѣлъ храмъ, по сказанію построенный Аргонавтами, справлялся ему праздникъ съ состязаніями и морскими битвами, Ἄκτια, Actia, Actiaca, каждые 3 года, а со времени Августа съ новой пышностью каждыя пять лѣтъ. — У А. было многочисленное потомство; особенно назывались его сыновьями прорицатели, пѣвцы и племенные герои тѣхъ городовъ и мѣстностей, въ которыхъ онъ былъ почитаемъ. Кромѣ разныхъ другихъ животныхъ, ему были посвящены лебедь и волкъ, изъ растеній — оливковое дерево, пальма, лавръ. Лавръ (δάφνη) произошелъ, по сказанію, черезъ превращеніе въ него любимой и преслѣдуемой Аполлономъ нимфы Дафны. Ov. met. 1, 452 слд. — Изобразительное искусство представляетъ А. крѣпкимъ юношей съ красивыми кудрями (Ἀκερσεκόμης), съ видомъ, выражающимъ стремленіе, съ гордыми, ясными чертами. Древнѣйшая сохранившаяся статуя есть та, которая найдена была въ Пелопоннесѣ, близъ Тенеи (и. въ Мюнхенѣ, *см.* рисунокъ a), а самая знаменитая — т. н. Аполлонъ Бельведерскій въ Ватиканѣ (*см.* рис. b); онъ здѣсь представленъ какъ богъ, распространяющій находящеюся въ рукѣ эгидой страхъ и ужасъ въ ря-



a.

дахъ своихъ враговъ (приблизительно въ томъ положеніи, какъ его рисуетъ Il. 15, 318), какъ Αἰγίοχος. Приложенное изображеніе головы Аполлона (c), соотвѣтствующей Ап. Бельведерскому, прежде находилось въ собраніи Юстиніани, а теперь находится во владѣніи графа Pourtalès-Gorgier. Другая статуя (d), изъ Піо-Клементинскаго собранія, представляетъ Ап. Мусагета, въ длинной іонической одеждѣ аэдовъ.—Римляне получили А. отъ Грековъ. Уже во время царей они, повидимому, обращались къ дельфійскому оракулу. Въ 432 до Р. Х. (322 отъ осн. Рима) ему построили въ Римѣ первый храмъ въ честь Ap. medicus, какъ богу, освобождающему отъ моровой язвы, каковое значеніе Ап. у Римлянъ особенно выступало на видъ. Во время второй пунической войны были въ честь его учреждены *Аполлоновы игры* (ludi Apollinares, *см.* Игры, 3). Августъ, высоко чтившій этого бога, перенесъ праздникъ *столѣтнихъ игръ* (ludi saeculares, *см.* Игры, 6) частію съ Плутона и Прозерпины на Аполлона и Діану.

Apollodōrus, Ἀπολλόδωρος, Аполлодоръ, 1) трагическій поэтъ изъ Тарса, изъ котораго Свида приводитъ 6 заглавій трагедій; его слѣдуетъ отличать отъ другого Аполлодора изъ Тарса, грамматика, писавшаго о Медеѣ Эврипида. — 2) Знаменитый комикъ изъ Кариста на Эвбеѣ, и 3) комикъ изъ Гелы въ Сициліи, современникъ Менандра. слѣдов. поэтъ новой комедіи, *см.* Comoedia, 5. По какому изъ этихъ комиковъ Теренцій составилъ свою Несуга и своего Phormio, неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно и то, кому изъ нихъ принадлежатъ сохранившіеся отрывки (собранные Мейнеке, fragm. com. Graec. IV, 438 слд. II, 1100 слд. малаго изданія). — 4) *См.* Живописцы, 1. — 5) *См.* Зодчіе, 9. — 6) Изъ Аѳинъ, около 140 до Р. Х., сынъ Асклепіада, ученикъ грамматика Аристарха и Панетія, у котораго онъ учился стоической философіи, плодовитый и многосторонній писатель. Сохранилось отъ него (въ концѣ съ нѣкоторыми пропусками): Βιβλιοθήκη въ 3 кн., богатый и хорошо расположенный миѳологическій сборникъ древнѣйшихъ ѳеогоній до Ѳезея по кикликамъ и логографамъ. Изданія: К. Г. Гейне (1803), съ превосходнымъ комментаріемъ, Зоммера (1823) и I. Беккера (1854). Остальныя его сочиненія потеряны: Χρονικά въ 4 кн., бывшая въ большомъ употребленіи у Римлянъ, хронологически составленная всемірная исторія, и Γῆς περίοδος, хорографія — обѣ написаны ямбическимъ триметромъ; далѣе — περὶ νεῶν или περὶ τοῦ νεῶν καταλόγου, комментаріи въ 12 книгахъ къ списку кораблей (Il. 2), τὰ περὶ Σώφρονος, περὶ Ἐπιχάρμου и др., особенно же большое сочиненіе въ 24 кн. περὶ θεῶν. Собраніе отрывковъ у Миллера, fragm. hist. Graec. I, 428 слд. — 7) Риторъ изъ Пергама, род. до 104 до Р. Х., учитель молодого Октавіана въ Аполлоніи, съ которымъ онъ прибылъ въ Римъ; здѣсь онъ образовалъ собственную школу, которой была противоположна школа Ѳеодора, устроенная по примѣру Кассія Севера (Apollodorei и Theodorei, Quint. 2, 11, 2). Отъ его τέχνη ничего не сохранилось.

Apollonĭa, Ἀπολλωνία, Аполлонія, часто встрѣчающееся названіе городовъ; наиболѣе значительными изъ нихъ были: 1) городъ неизвѣстнаго мѣстоположенія на сѣверномъ берегу Сициліи. Cic. Verr. 3, 43; 5, 33. — 2) Городъ Этолянъ близъ Навпакта. Liv. 28, 8. — 3) Городъ при устьѣ Аоя въ Иллиріи, колонія Коринѳянъ и Керкирянъ, извѣстная своею законностью, значительная и въ римское время уважаемая какъ сѣдалище науки (Октавіанъ, Меценатъ). Thuc. 1, 26. Caes. b. c. 3, 6 и въ др. м. Городъ былъ вмѣстѣ и крѣпостью и имѣлъ сильную цитадель; жители назывались Apolloniatae и Apolloniates. Нынѣ развалины Pollina. — 4) Милетская колонія во Ѳракіи на Понтѣ, съ храмомъ и колоссомъ бога, привезеннымъ Лукулломъ въ Римъ, въ византійское время называвшаяся Созополисъ (Созополь) и по-турецки Сизеболу. Hdt. 4, 90. 93. Just. 15, 2. Liv. 34, 49; 43, 21. Cic. Phil. 11, 11. Ov. trist. 1, 19, 35.— 5) Городъ на Халкидикѣ. — 6) Городъ на Критѣ. — 7) Городъ въ Киренаикѣ, гавань Кирены, одинъ изъ городовъ Пентаполя и родина географа Эратосѳена; и. Marsa Susa.

Apollōnis, Ἀπολλωνίς, Аполлонида, городъ въ Лидіи между Пергамомъ и Сардами. Жители — Apollonidenses. Cic. ad Qu. fr. 1, 2. 3. ad Att. 5, 13. Flacc. 21, 29, 32. Tac. ann. 2, 47.

Apollōnius, Ἀπολλώνιος, Аполлоній, 1) А. *Родосскій*, эпическій поэтъ и грамматикъ изъ Александріи, процвѣтавшій при Птолемеѣ Эвергетѣ (247—221 до Р. Х.) и Птол. Филопаторѣ (221—204), ученикъ Каллимаха, съ которымъ онъ вошелъ въ споръ о началахъ поэзіи. Въ то время какъ Каллимахъ впалъ въ напыщенный, ученый способъ изложенія и оспаривалъ для своего времени возможность воскрешенія эпоса, Ап., подражая простотѣ Гомера, пытался создать большое эпическое произведеніе. Онъ написалъ сохранившуюся до нашего времени поэму: Argonautica. Когда онъ сталъ читать ее публично въ Александріи, то вліятельный тамъ Каллимахъ добился того, что она провалилась. Тогда Ап. отправился на Родосъ, гдѣ онъ съ большой славой преподавалъ риторику и черезъ чтеніе своей переработанной поэмы (Argonautica) пріобрѣлъ не только значительную славу, но и право гражданства (оттого *Родосскій*). Впослѣдствіи онъ возвратился въ Александрію, снова читалъ свою поэму и на этотъ разъ при общемъ одобреніи, вслѣдствіе чего въ 196 до Р. Х., при Птолемеѣ Эпифанѣ, сдѣланъ былъ библіотекаремъ, и въ этой должности, вѣроятно, и умеръ. Кромѣ поименованной эпической поэмы, онъ писалъ еще Κτίσεις (основаніе городовъ), холіамбы и эпиграммы, которыя были преимущественно направлены противъ Каллимаха. — Argonautica распадаются на 4 книги; они разработываютъ, безъ глубокой обрисовки характеровъ и положеній, безъ творческой фантазіи, матеріалъ сказанія о походѣ Аргонавтовъ, передавая его въ безпрерывной исторической послѣдовательности, просто и безъ напыщенности (*ср.* Quint. 10, 1, 54). Для оживленія сухого повѣствованія искусно вставляются тамъ и сямъ нѣкоторыя прекрасныя сравненія, длинные эпизоды, описанія мѣстностей и пр. Въ языкѣ онъ старается подражать Гомеру, но его языкъ гораздо короче и сжатѣе, искусственнѣе и тяжелѣе, такъ что въ цѣломъ его произведеніе, сравнительно съ простою и естественною поэзіей Гомера, является какъ съ большимъ напряженіемъ составленное произведеніе искусства. Но построеніе стиха совершенно правильно и художественно. У Римлянъ поэма, какъ и вообще александрійская поэзія, нашла похвалу и подражаніе, частію въ отдѣльныхъ частяхъ, напр. у Виргилія въ 4 кн. Энеиды, частію въ цѣломъ, какъ въ Argonautica Валерія Флака. Главныя изданія: Брунка (1780. 1810), Веллауера (1828), Меркеля (1854; изданіе одного текста 1852). Въ нашемъ распоряженіи находится пре-

восходное собраніе схолій къ этому эпику, которое правильно возстановлено лишь Г. Кейлемъ въ концѣ изданія Меркеля. *Ср.* Вейхерта, über das Leben u. Gedicht des Apoll. von Rhodos (1821). — 2) А. *изъ Перги* въ Памфиліи, «великій геометръ», какъ онъ назывался еще въ древности, превзойденный лишь своимъ учителемъ Архимедомъ, училъ въ 250—220 до Р. Х. въ Александріи и Пергамѣ и написалъ о коническихъ сѣченіяхъ, κωνικὰ στοιχεῖα, въ 8 кн., капитальное сочиненіе, методъ котораго и до сихъ поръ имѣетъ значеніе. Лишь первыя 4 книги сохранились въ подлинникѣ, 3 слѣдующія въ арабскомъ переводѣ, а послѣдней совсѣмъ нѣтъ. Изданіе Галлея (1710). Изъ арабскаго перевода стали также извѣстны двѣ книги περὶ λόγου ἀποτομῆς и другія, напр. περὶ νεύσεων, περὶ διωρισμένης τομῆς, изъ Паппа. —3) А. *Тіанскій* изъ Каппадокіи, жилъ вѣроятно ок. 50 по Р. Х., большею частію въ Эгахъ, въ храмѣ Асклепія, приверженецъ системы пиѳагорейской философіи, смѣшанной съ неоплатоническими и восточными идеями. Подаривъ свое наслѣдственное состояніе бѣднымъ, онъ предпринялъ далекія путешествія по Азіи до Индіи, по Европѣ и Африкѣ и наконецъ отправился въ Римъ. Изгнанный оттуда общимъ указомъ противъ философовъ, онъ отправился въ Испанію и Египетъ, но впослѣдствіи возвратился въ Римъ и, кажется, умеръ въ глубокой старости, какъ глава школы въ Эфесѣ. Его строго-аскетическій образъ жизни по правиламъ пиѳагорейскаго ордена и приписываемыя ему чудеса доставили ему преувеличенное уваженіе; его считали за человѣка, хорошо знакомаго съ магіей, и носились съ его чудесными приключеніями. Жизнь его описалъ въ 8 кн. Филостратъ, впрочемъ болѣе въ романическомъ, чѣмъ въ историческомъ родѣ. Языческіе писатели (Іероклъ) сопоставляли его съ Христомъ, противъ чего возстали христіанскіе епископы (Евсевій Памф.); подобными вопросами и изслѣдованіями относительно его занимались и въ новое время. Подъ его именемъ указывается нѣсколько, едвали подлинныхъ, сочиненій; но сохранились только 85 писемъ. — Монографія о немъ Баура въ Tübing. Zeitschrift für Theologie, 1832. — 4) А. *изъ Алабанды* въ Каріи, называющійся у Страбона Μαλακός, отправился на Родосъ и давалъ тамъ уроки риторики. Его слушалъ тамъ въ 120 до Р. Х. (634) Сцевола (Cic. de or. 1, 17. 28). —5) А., неправильно названный *Молономъ* (Μόλων), переселился изъ своего родного города Алабанды въ Каріи на Родосъ, выступилъ въ 88 до Р. Х. (666) учителемъ краснорѣчія въ Римѣ, впрочемъ на короткое время. Cic. Brut. 89. Въ 80 (674) Родосцы отправили его въ Римъ посломъ, чтобы добиться отъ Рима приличнаго военнаго вознагражденія, и при этомъ случаѣ онъ занялся учительствомъ (Cic. Brut. 90). Цицеронъ посѣтилъ его въ 78 (676) на Родосѣ (ibid. 91), чтобы отвыкнуть отъ азіатскаго рода краснорѣчія; слушалъ его и Кесарь. Suet. Caes. 4. — 6) А. по прозванію *Софистъ*, изъ Александріи, сынъ Архибія, учитель Аніона, слѣд. времени Августа. Его λεξικόν, заключающій въ себѣ гомеровскія глоссы, изданъ сначала Виллуазономъ (1773), а затѣмъ І. Беккеромъ (1833). — 7) Грамматикъ изъ Александріи, сынъ Мантиѳея, получилъ ради серьезности своихъ изслѣдованій прозваніе ὁ Δύσκολος. Онъ отправился въ Римъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе императора М. Антонина Пія, а впослѣдствіи возвратился назадъ въ Александрію, гдѣ онъ умеръ членомъ музея. Онъ есть основатель науки грамматики, отсюда ὁ τεχνικός. Изъ его сочиненій сохранилось четыре: 1) περὶ ἀντωνυμίας (изд. Беккеромъ, 1818); 2) περὶ ἐπιρρημάτων (въ Беккеровыхъ Anecd. gr. II, p. 527—626); — 3) περὶ συνδέσμων (тамъ же, p. 477—526) и 4) περὶ συντάξεως въ 4 книгахъ (изд. Беккеромъ, 1817; перев. на нѣмецкій языкъ Буттманомъ, 1878). Изданіе малыхъ сочиненій сдѣлано Шнейдеромъ (1878). Остальныя его сочиненія потеряны. Присціанъ, называющій его (8, 439) summus artis auctor grammaticae, кладетъ его систему въ основаніе своихъ institutiones grammaticae. Ничего общаго съ нимъ не имѣютъ ἱστορίαι θαυμάσιαι, издаваемыя большею частію вмѣстѣ съ Антоніемъ Либераломъ и парадоксографами.—8) А. изъ *Минда* въ Каріи, занимался астрономіей, особенно распространеніемъ халдейскихъ взглядовъ, и писалъ о кометахъ. Sen. qu. nat. 7, 3, 17.

Ἀπομαγδαλιαί. Такъ какъ у Грековъ не было салфетокъ, то для вытиранія рукъ во время обѣда они пользовались мякишемъ хлѣба, который мяли какъ тѣсто (ἀπομαγδαλιά); предлагали также гостямъ спеціально для того предназначенное тѣсто. Послѣ этотъ хлѣбъ выкидывали собакамъ, оттого κυνάς. Римляне, напротивъ, употребляли для этого mappae (*см.* это слово).

Apŏnus fons или **Apŏni fons** (отъ ἄπονος, унимающій боль), н. Абано, городъ къ юго-западу отъ Патавія въ верхней Италіи, съ горячими сѣрными источниками чудодѣйственной цѣлительной силы (aquae Patavinae) и съ оракуломъ. Plin. 31, 6, 32. Suet. Tib. 14. Sil. 12, 218.

Ἀποπέμπειν, ἀποπομπή, ἀπόπεμψις — ἀπόλειψις, ἀπολείπειν, ἀπόλειψιν γράφεσθαι—выраженія, употребляемыя о брачномъ разводѣ, первыя—мужемъ, отвергающимъ жену, послѣднія—женой. Это различіе въ употребленіи не было строго соблюдаемо. Брачные разводы въ Аѳинахъ были легки и часты. Ἀπόπεμψις состояло въ томъ что мужъ отсылалъ свою жену безъ дальнихъ церемоній съ принесеннымъ ею приданымъ въ домъ того, въ чьей власти она раньше состояла, ея κύριος. Жена, напротивъ, должна была лично подавать архонту прошеніе съ обозначеніемъ основаній къ разводу. Коль скоро обѣ стороны были согласны, то разводъ слѣдовалъ безъ дальнѣйшей тяжбы, если только приданое не подавало повода къ препирательствамъ.—Если одна изъ сторонъ оспаривала законность развода (по какимъ основаніямъ это могло произойти, намъ неизвѣстно), то мужъ могъ подать архонту жалобу ἀπολείψεως, жена—ἀποπέμψεως. *Ср.* Plut. Alc. 8. Мейеръ и Шёманнъ, Att. Process, p. 413 слд.

Ἀποφορά назывались: 1) налогъ, который взимала Спарта, какъ гегемонъ, съ греческихъ городовъ для веденія войны съ Персами, впослѣдствіи, во время аѳинской гегемоніи, называвшійся φόρος; 2) подать, которую платилъ илотъ (гелотъ) своему господину, 70 медимнъ ячменя съ мужчины, 12 съ женщины и соотвѣтствующее количество масла и вина; 3) плата за наемъ, которую въ Аѳинахъ ежедневно доставляли своимъ господамъ рабы, ходившіе на чужую работу (*ср.* Δοῦλος, 8).

Apophorēta, τὰ ἀποφόρητα, прежде всего подарки съѣстнымъ, которые гости послѣ обѣда брали съ собою домой, затѣмъ вообще подарки, которыми обмѣнивались при торжественныхъ обстоятельствахъ, особенно во время праздника Сатурналій. 14-я книга Марціала содержитъ эпиграммы, какими онъ сопровождаетъ небольшіе подарки своимъ друзьямъ, и носитъ поэтому заглавіе Apophoreta.

Ἀποφράδες ἡμέραι назывались дни, ἐν αἷς τοῖς κατοιχομένοις χοὰς ἐπιφέρουσιν (Tim. lex), поминки поусопшимъ;

жертва называлась ἐνάγισμα. Примѣръ у Эсхила (Pers. 615 слд.) (*см.* также Ἀφετοὶ ἡμέραι). Вообще называются такъ всѣ несчастные дни, въ которые остерегались предпринимать что-либо важное. Въ Римѣ—dies nefasti или atri.

Ἀπόρρητα назывались: 1) въ Аѳинахъ предметы, вывозъ которыхъ былъ запрещенъ, какъ зерновой хлѣбъ и все, что́ было важно для вооруженія флота, какъ строевой лѣсъ, снасти и пр. — 2) Извѣстныя бранныя слова, какъ ἀνδροφόνος, ῥίψασπις, отъ которыхъ въ Аѳинахъ каждый обязанъ былъ вездѣ воздерживаться, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 драхмъ.—3) Нѣчто мистическое, что́ не могло быть произнесено или выдано.

Ἀποστολεῖς были въ Аѳинахъ чиновники, числомъ 10, которые обязаны были заботиться о надлежащемъ вооруженіи и счастливомъ отплытіи тріэръ, и имѣли право связывать мѣшкотныхъ тріэрарховъ (τριήραρχος οὐδεὶς—οὐχ ὑπὸ τῶν ἀποστολέων ἐδέθη, Demosth. de cor. p. 262). Мы находимъ также, что они завѣдывали процессами, касающимися корабельныхъ снарядовъ, принадлежащихъ государству, но находящихся въ рукахъ частныхъ лицъ. Demosth. p. 1147, 1.

Apothēca, ἀποθήκη, кладовая или магазинъ, именно для благородныхъ, уже разлитыхъ по амфорамъ винъ. Эта винная кладовая постоянно находилась въ верхней части дома и даже часто надъ баней (fumarium), такъ что туда могъ проникать дымъ (fumum bibere). Hor. sat. 2, 5, 7. od. 3, 8, 9 слд. Cella vinaria (οἰνών), напротивъ, находилась въ нижнемъ помѣщеніи дома, гдѣ хранились въ глиняныхъ или въ свинцовыхъ (Colum. 12, 6) бочкахъ (dolia) еще не разлитыя и еще находящіяся въ броженіи вина.

Apothēōse, ἀποθέωσις, есть обоготвореніе знаменитыхъ людей. Еще въ древнее время у Грековъ существовала вѣра, что герои былыхъ временъ достигали божеской чести. Единственный примѣръ у Гомера представляетъ Левкоѳея (Od. 5, 334). При этомъ всегда

предполагалось тѣлесное восхищеніе къ богамъ, какъ это было съ Геракломъ, Ахиллесомъ и другими (у Римлянъ было такое же восхищеніе Ромула, Энея); но въ болѣе позднее время явилось представленіе, что тѣло взятаго въ среду безсмертныхъ героя, состоявшее изъ смертныхъ и безсмертныхъ частей, освобождалось и очищалось посредствомъ огня отъ смертныхъ частей своего состава. Особеннымъ родомъ апоѳеозы у Грековъ въ болѣе позднее время былъ тотъ, что историческимъ личностямъ по смерти присуждалось божеское почитаніе оракуломъ или постановленіемъ жреческой коллегіи, какъ напр. Ликургу въ Спартѣ, Гармодію и Аристогитону, павшимъ при Маравонѣ и Платеяхъ, а въ позднѣйшее время упадка даже живымъ людямъ, впервые Лизандру, затѣмъ, столѣтіе спустя, Деметрію Поліоркету. Новый періодъ начинается обоготвореніемъ Греками государей и военныхъ героевъ, начиная съ Александра и египетскихъ Птолемеевъ. Это греческое обоготвореніе государей перешло и въ Римъ, по утратѣ тамъ свободы. Юлій Кесарь, которому еще при жизни были оказываемы божескія почести, былъ послѣ своего убіенія возведенъ въ число боговъ (Suet. Caes. 88); это было начало образованія формальнаго императорскаго культа. Обоготвореніе римскихъ императоровъ, иногда и императрицъ, такъ называемое consecratio, происходило въ силу постановленія сената или даже приказанія преемника. Послѣ погребенія трупа, восковое изображеніе усопшаго выставлялось во дворцѣ на серебряномъ одрѣ въ теченіе 7 дней, затѣмъ было несено всадниками и сенаторами на форумъ и оттуда на Марсово поле. Здѣсь, роскошно убранное и обложенное ѳиміамомъ, клалось на костеръ, который и зажигался новымъ императоромъ. Изъ верхушки помоста вылеталъ орелъ къ небу; онъ, по представленію народа, уносилъ душу императора къ богамъ. Съ этой минуты умершій былъ почитаемъ какъ богъ, его называли Divus, строили ему храмъ и ставили ему жреца. Herodian. 4, 2. Подобнымъ же образомъ были обоготворяемы и императрицы; только вмѣсто орла уносилъ душу на небо павлинъ.

Ἀποτρόπαιος, *см.* Averruncus.

Apparĭtor есть общее названіе для служителей или низшихъ чиновниковъ, подчиненныхъ правительственнымъ лицамъ (magistratus). Они назывались scribae, lictores, viatores, praecones, составляли постоянныя коллегіи и принадлежали вполнѣ къ своей должности, тогда какъ accensi не составляли коллегіи и стояли къ правительственному лицу скорѣе въ личномъ отношеніи, такъ что ихъ обязанность кончалась вмѣстѣ съ должностью ихъ господина. Служителями провинціальныхъ должностныхъ лицъ были interpretes, stratores, tabellarii. Въ распоряженіи правительственныхъ лицъ состояли также servi publici. Во время имперіи служители эти становились все больше и больше многочисленными (*см.* Officium). *Cp.* Mommsen, Röm. Staatsrecht I, p. 348 слд.

Appellatio есть призваніе на помощь правительственнаго лица съ тѣмъ, чтобы оно воспрепятствовало (intercedere) своимъ veto исполненію угрожающей несправедливости, въ противоположность provocatio, т. е. воззванію къ народу, какъ верховному судьѣ, чтобы уничтожить приговоръ, считаемый несправедливымъ. Эти въ республиканское время строго одинъ отъ другого отличаемые институты (Liv. 3, 56; 8, 33; 37, 51), во время имперіи употреблялись какъ тождественные для обращенія къ высшей инстанціи, такъ какъ императоръ представлялъ въ своемъ лицѣ

majestas populi и полноту власти всѣхъ прежнихъ правительственныхъ лицъ, соединивъ въ своемъ лицѣ и трибунское veto. *Апелляція* республиканскаго періода могла быть обращена ко всѣмъ правительственнымъ лицамъ, власть которыхъ была равна или выше того правительственнаго лица, противъ котораго искали помощи (Cic. legg. 3, 4); впрочемъ трибуны могли быть призваны на помощь не только противъ ихъ товарищей, но и противъ всѣхъ другихъ властей (*см.* Tribuni plebis, 2). Во время имперіи для апелляціи образовалась формальная лѣстница инстанцій, и императоръ могъ не только кассировать произнесенные приговоры, но и преобразовать ихъ, что раньше не было дозволено ни одному правительственному лицу, по причинѣ пребыванія его въ своей должности лишь въ теченіе одного года (*см.* Provocatio). Объ аттическомъ правѣ *см.* Ἔφεσις.

Appĭa via, *см.* Via.

Appiānus, Ἀππιανός, Аппіанъ, род. въ Александріи, жилъ въ половинѣ 2 вѣка по Р. Х., сперва въ Римѣ въ качествѣ адвоката, а затѣмъ въ званіи прокуратора императорскаго фиска въ Египтѣ. Онъ написалъ Ῥωμαϊκά или Ῥωμαϊκὴ ἱστορία въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, изображавшихъ въ этнографической формѣ исторію каждой страны и народа до включенія ихъ въ римское государство. Сочиненіе обнимало 24 книги, изъ которыхъ первыя пять отчасти, а многія другія совершенно потерялись; сохранились же слѣдующія: 6, 7 (Испанія, война съ Аннибаломъ), 8 (пуническая исторія), 11 (сирійская и парѳянская исторія, послѣдняя подложна), 12 (Миѳридатъ), 13—17 (римскія междоусобныя войны,—важнѣйшая часть сочиненія) и 23 (иллирійская исторія). Какъ историкъ, онъ стоитъ на римской точкѣ зрѣнія, съ которой онъ смотритъ на римское государство, какъ на твореніе божіе. Онъ, должно быть, работалъ съ большою поспѣшностью, ибо имена и числа нерѣдко искажены и критики въ пользованіи своими источниками, которые онъ кое-гдѣ приводитъ, онъ не обнаруживаетъ. Стиль его правиленъ, простъ и легокъ, тонъ повѣствованія ясенъ, но сухъ. Изданія: Швейггёйзера (1785), I. Беккера (1852) и Мендельсона (1 т. 1879); нѣм. переводъ Цейсса (1837 — 38).

Aprĭes, Ἀπρίης, обозначаемый въ Ветх. Завѣтѣ Фараономъ Гофра египетскій царь, сына Псаммиса, былъ свергнутъ съ престола Амазисомъ послѣ несчастнаго похода противъ Кирены, предпринятаго имъ съ цѣлію истребить остатокъ касты воиновъ; царствовалъ 595—570 до Р. Х. Hdt. 2, 161. 169.

Apronĭānus, M. Cassius, M. Кассій Апроніанъ, намѣстникъ въ Далматіи и Киликіи, куда его сопровождалъ его сынъ Кассій Діонъ, извѣстный историкъ, обыкновенно называемый Діономъ Кассіемъ, былъ консуломъ въ 191 по Р. Х. Dio Cass. 49, 1. 36; 72, 7.

Apronĭus, Апроній, 1) Quintus, сателлитъ Г. Верреса и участникъ въ его злодѣяніяхъ въ Сициліи. Cic. Verr. 3, 9, 22; 23, 57 слд.—2) Lucius, римскій всадникъ, который въ 14 по Р. Х. сражался подъ знаменами Друза, сына Тиберія, противъ возмутившихся паннонскихъ легіоновъ. Въ 14 и 15 онъ былъ помощникомъ главнокомандующаго въ войскѣ Германика. Затѣмъ въ 20 онъ счастливо сражался въ качествѣ проконсула въ Африкѣ противъ Такфаринаты. Tac. ann. 1, 29. 56. 72; 4, 23.—3) Lucius, его сынъ, сражался неудачно съ Фризами въ сѣверной Германіи; впослѣдствіи былъ консуломъ. Tac. ann. 4, 73; 11, 19.

Apsĭnes, Ἀψίνης, Апсинъ, изъ Гадары, риторъ въ Аѳинахъ въ правленіе Максима. Подъ его именемъ сохранилось τέχνη ῥητορικὴ περὶ προοιμίου, часть котораго, какъ доказано, принадлежитъ Лонгину. Издано I. Баке (1849), равно какъ Вальцемъ и Шпенгелемъ въ Rhetores Gr.

Apulējus, Апулей, 1) *см.* Saturninus, 1.—2) Lucius (?), род. въ Мадаврѣ въ Африкѣ ок. 125 по Р. Х., воспитывался въ Карѳагенѣ, изучалъ Платонову философію въ Аѳинахъ, много путешествовалъ и, послѣ короткаго пребыванія въ Римѣ, возвратился въ Африку. Сдѣлавъ еще разъ путешествіе и женившись на матери своего друга Понтана, богатой Эмиліи Пудентиллѣ, онъ избралъ своимъ мѣстомъ жительства Карѳагенъ и скоро пріобрѣлъ тамъ большое значеніе. Онъ былъ приверженцемъ неоплатонической философіи, владѣлъ большимъ запасомъ учености и старался очистить и подкрѣпить падающее язычество. Съ этою цѣлію онъ рекомендовалъ возвращеніе къ древнимъ мистеріямъ, въ которыя онъ во время своихъ путешествій почти вездѣ просилъ посвящать себя. Это особенно явствуетъ изъ его главнаго произведенія: Metamorphoseon libri XI, фантастически-сатирическаго нравоописательнаго романа, въ которомъ одинъ погрязшій въ порокахъ юноша, Луцій, сначала превращается за это именно въ осла, но затѣмъ дѣлается совершенно новымъ человѣкомъ черезъ мистеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это поучительная картина нравовъ того времени. Содержаніе его сходно съ Лукіановымъ Λούκιος ἢ Ὄνος, только перемѣнены имена и прибавлено другое заключеніе. Между многими эпизодами романа наиболѣе интересенъ эпизодъ объ Амурѣ и Психеѣ въ 4—6-ой книгахъ, гдѣ, по образцу Платоновыхъ аллегорій, описывается участь души, очищенной различными испытаніями. Въ рѣчи apologia s. de magia Апулей съ большимъ остроуміемъ защищалъ самого себя отъ обвиненія въ чародѣйствѣ, которое будто бы онъ употребилъ для овладѣнія своей женой. Сверхъ этого у насъ есть отъ него нѣсколько сочиненій философскаго содержанія, de deo Socratis, de dogmate Platonis, de mundo; есть сочиненіе подъ заглавіемъ Florida — собраніе извлеченій изъ его сочиненій. Апулей — живой, оригинальный умъ, владѣетъ языкомъ съ большой ловкостью, но его изложеніе, по африканской манерѣ, переполнено и вздуто риторическими фигурами и содержитъ въ себѣ смѣсь языка всѣхъ временъ и всевозможныхъ стилей. Главныя изданія принадлежатъ Удендорпу (1786—1823, въ трехъ томахъ) и Гильдебранду (1842; малое изданіе 1843). Приписываемыя ему кромѣ того сочиненія: Asclepius, de herbarum virtutibus, de remediis salutaribus и даже Физіономика по Полемону—не имѣютъ съ нимъ ничего общаго.

Apulĭa, Ἀπουλία, Апулія (водная страна), въ *обширномъ* смыслѣ, обнимала всю юговосточную часть Италійскаго полуострова или 3 округа: Давнію, Певцетію и южную Япигію, называвшуюся также Мессапіей и Калабріей; самая крайняя южная оконечность называлась также regio Sallentinorum; въ *тѣсномъ* смыслѣ — только Давнію и Певцетію. Въ болѣе широкомъ своемъ объемѣ она граничила на с.-з. съ областью Френтановъ, на с. и в. съ Адріатическимъ моремъ, на ю. съ Тарентскимъ заливомъ, на з. съ Самніемъ и Луканіей. Страна перерѣзывается восточными предгоріями Апеннинъ (самый высокій пунктъ представляетъ гора Voltur близъ Венузіи) и отчасти принимаетъ форму равнины, изъ которой поднимается въ видѣ острова кру-

той хребетъ Гарганской горы (M. Garganus). Самый крайній мысъ Калабріи есть Japygium. Изъ рѣкъ въ Адріатическое море изливаются *Френтонъ* (н. Форторе) и *Ауфидъ* (Офанто), между которыми лежала Давнія; отъ Ауфида до Тарента лежала Певцетія. Рѣка *Брадань* (Брадано) составляетъ границу по отношенію къ Луканіи и изливается въ Тарентскій заливъ. Страна имѣетъ жаркій климатъ и бѣдна водой (отсюда, у Горація, epod. 3, 16 siticulosa и, od. 3, 30, 11, Daunus pauper aquae); поэтому лишь частями плодородна, особенно въ Калабріи; славилась коневодствомъ и овцеводствомъ.—Населеніе было очень смѣшанное, такъ какъ къ древнимъ авзонскимъ обитателямъ, Apŭli, очень рано присоединились иллирійскія племена и Калабры, рядомъ съ эллинскими колонистами (*см.* Italia), нравы и языкъ которыхъ рано стали принимать туземцы. Первоначальное монархическое устройство (два царства, одно Давніевъ, а другое Пёдикуловъ или Певцетіевъ) скоро исчезло подъ вліяніемъ образованія вольныхъ городовъ; греческія колоніи, Тарентъ и Брундизій, дѣйствовали весьма благодѣтельно въ умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. По когда, вслѣдствіе самнитскихъ войнъ (330 — 317 до Р. Х. = 424 — 437 по осн. Рима), города должны были покориться Римлянамъ и когда къ этому присоединилось бѣдствіе 2-й пунической войны, города пришли въ упадокъ и торговля, раньше очень значительная, угасла. Важнѣйшими городами были: Teanum, Apulum, Luceria, Arpi, Venusia (родина Горація), Canusium, Cannae (битва 216 до Р. Х. = 538), Herdonia, Ausculum, Barium, Egnatia, Brundisium, Hydruntum и др.

Aquae, названіе многихъ мѣстъ минеральныхъ водъ и лѣчебныхъ источниковъ у Римлянъ, между которыми приблизительно слѣдуетъ замѣтить: 1) Aquae Aureliae или Colonia Aurelia Aquensis, н. Баденъ-Баденъ, вѣроятно учрежденная еще Траяномъ или Адріаномъ.—2) Aquae Calidae, большое число мѣстностей въ Испаніи, Галліи, Британіи, Ѳракіи, Малой Азіи и Африкѣ. — 3) Aquae Cutiliae, минеральный источникъ и озеро (н. Lago di Contigliano), такъ названные по имени погибшаго города Кутиліи въ Самніѣ, къ востоку отъ Реате (н. близъ Civitta ducale). Это озеро считалось центральнымъ пунктомъ (umbilicus) Италіи: на озерѣ бездонной глубины, величиною въ 4 югера, посвященномъ богинѣ Побѣды, плавалъ, имѣвшій приблизительно 50 фут. въ діаметрѣ, островъ, съ своеобразною растительностью, на которомъ посвященные приносили жертвы богинѣ. Сенека еще видѣлъ этотъ островъ, но теперь его нѣтъ.—4) Aquae Labodes или Thermae Selinuntiae, н. Sciacca, знаменитыя воды на южномъ берегу Сициліи.—5) Aquae Mattiacae, н. Висбаденъ.—6) Aquae Patavinae или Aponi fons, знаменитые горячіе сѣрные источники, неподалеку отъ Падуи, н. Абано. Suet. Tib. 14. — 7) Aquae Pisanae, близъ Пизы въ Этруріи.—8) Aquae Segestanae, къ сѣв.-отъ Сегесты въ Сициліи при устьѣ Симоиса, н. Bagni di Calmitto. — 9) Aquae Septem, соединеніе нѣсколькихъ ручьевъ въ восхитительной мѣстности близъ Реате, н. озеро св. Сусанны. — 10) Aquae Sextiae, н. Эсъ (Aix) близъ Марсели, съ теплыми минеральными ваннами, римская колонія, основанная въ 123 до Р. Х. (631) Г. Секстіемъ Кальвиномъ. Поблизости Маріи въ 102 до Р. Х. (652) одержалъ побѣду надъ Тевтонами. Plut. Mar. 18. Flor. 3, 3.—11) Aquae Sinuessanae, *см.* Sinuessa.—12) Aquae Statiellae въ Лигуріи, съ горячими ваннами, н. Acqui. — 13) Aquae Sullanae близъ Капуи при горѣ Тифатѣ въ Кампаніи. Vell. Pat. 2, 25. — 14) Aquae Tarbellae, городъ Тарбелловъ въ Аквитаніи, н. Dax, съ холодными и теплыми источниками. — 15) Aquae Vetuloniae, возлѣ Ветулоніи въ Этруріи, въ теплой водѣ которыхъ жила будто-бы рыба.

Aquae ductus. Такъ какъ колодцевъ и цистернъ въ Римѣ было недостаточно, то были устроены большіе водопроводы, снабжавшіе водою городъ и принадлежавшіе къ великолѣпнѣйшимъ сооруженіямъ древности. Они шли часто изъ далекихъ мѣстъ и проходили на высокихъ подстройкахъ и аркахъ черезъ горы и долины. Plin. 36, 15. Болѣе древняго происхожденія были городскіе водопроводы, устроенные въ видѣ подземныхъ каналовъ (rivus subterraneus). Достигшая Рима вода собиралась въ большихъ резервуарахъ (castella, встарину divicicula), изъ которыхъ три трубы проводились въ три водопріемника меньшихъ размѣровъ. Нижняя питала многочисленные городскіе lacus (бассейны), salientes (фонтаны) и piscinae (пруды для плаванія); средняя кормила бани (*см.* Баня и Thermae, 3), наконецъ верхняя доставляла воду въ фонтаны и водоемы, находящіеся въ частныхъ домахъ. Это распредѣленіе происходило черезъ свинцовыя и глиняныя трубы, fistulae и tubi. Постройка и содержаніе водопроводовъ лежали на обязанности цензоровъ. Надзоръ за ними вели эдилы, со временъ Августа curator aquarum, впослѣдствіи называвшійся consularis aquarum, подъ вѣдѣніемъ котораго находился большой служебный персоналъ (aquarii), набираемый частію изъ servi publici. Aquarii въ свою очередь распадались по ихъ спеціальнымъ функціямъ на vilici (надсмотрщиковъ надъ трубами, именно проведенными въ частные дома), castellarii (фонтанныхъ мастеровъ), circitores (контролёровъ), silicarii (мостильщиковъ, когда водопроводы шли подъ землей), tectores (штукатурщиковъ). Въ домахъ aquarii назывались частію рабы, завѣдывавшіе водопроводами (также въ садахъ), частію же тѣ изъ нихъ, которые носили воду для хозяйственнаго употребленія. — Наиболѣе значительные водопроводы въ Римѣ въ хронологическомъ порядкѣ были: aqua Appia (312 до Р. Х. = 442), Anio vetus (272 = 482), Marcia (144 = 610), Augusta (по другимъ Tepula, 127 = 627), Julia (33 = 721, соединенный со старымъ водопроводомъ Tepula), Virgo (20=734, устроенный Агриппою), Alsietina (28 = 726, устр. Августомъ, такъ же какъ Aug. и Jul.), Claudia (52 по Р. Х.) и Anio novus (52, устр. Калигулой и Клавдіемъ), Trajana (111, устр. Траяномъ). *См.* важное сочиненіе *Фронтина* de aquae ductibus. Позднѣйшіе императоры прибавили къ этимъ водопродамъ еще другіе, не такъ большіе. Въ большихъ италійскихъ муниципіяхъ и провинціальныхъ городахъ также возводились подобныя колоссальныя сооруженія, остатки которыхъ еще и понынѣ возбуждаютъ удивленіе, напр. подлѣ Цальбаха близъ Майнца.—Въ Греціи не было столь величественныхъ сооруженій этого рода, хотя и не было недостатка въ учрежденіяхъ для доставленія въ обширномъ количествѣ прѣсной воды. Въ Аѳинахъ были ἐπιστάται τῶν ὑδάτων, въ другихъ мѣстахъ κρηνῶν ἐπιμεληταί. *Ср.* Курціуса über städtische Wasserbauten der Hellenen (Arch. Zeitung, 1847, p. 26).

Aquaeductus— помѣстный сервитутъ (*см.* Servitutes), въ силу котораго можно было проводить воду черезъ чужое имѣніе или изъ источниковъ чужого имѣнія въ свое (проложить rivus). Cic. Caec. 26. ad Quint. fr. 3, 1, 2.

Aquae haustus — сервитутъ, по которому можно было черпать воду изъ колодца сосѣда. Cic. Caec. 26.

Aquae et ignis interdictio, *см.* Exsilium.

Aquarius, *см.* Созвѣздія, 9.

Aquila, 1) въ естественно-историческомъ отношеніи: (не отъ ἀγκύλος, aduncus, по причинѣ загнутаго клюва, но отъ aquilus, темный или черный, — черная птица) по-греч. ἀετός отъ ἄημι по причинѣ парящаго и какъ вѣтеръ быстраго полета, орелъ, по миѳологіи — спутникъ, оруженосецъ и молніеносецъ Зевса, которому онъ въ его дѣтствѣ доставлялъ нектаръ, для котораго онъ похитилъ Ганимеда и близъ трона или на скипетрѣ котораго онъ сидитъ (*см.* Zeus), какъ символъ побѣдной силы и властительнаго величія. — 2) Созвѣздіе, *см.* Созвѣздія, 2. — 3) Въ зодчествѣ, *см.* Templum, 6. — Особенно же 4) это имя употребляется въ военномъ языкѣ, какъ военный знакъ римскихъ легіоновъ. Военнымъ знакомъ для цѣлаго легіона сдѣлался орелъ еще со временъ Марія (Plin. 10, 4); различныя части, cohortes и ordines, имѣли для себя особые значки (signa). Онъ былъ изъ серебра (Cic. Catil. 1, 9) съ распростертыми крыльями и былъ носимъ въ сраженіи на высокомъ шестѣ знаменосцемъ (aquilifer), принимавшимъ его изъ рукъ primipilus, попеченію котораго въ лагерѣ онъ былъ ввѣренъ. Шестъ былъ внизу заостренъ и втыкался въ лагерѣ въ землю, рядомъ съ praetorium, подъ небольшой кровелькой. Если онъ передъ сраженіемъ не могъ быть вынутъ (signum convellere) безъ затрудненій, то это было дурнымъ предзнаменованіемъ. Во время сраженія знаменщикъ стоялъ при манипульномъ строѣ въ третьей боевой линіи подлѣ тріаріевъ, впослѣдствіи же при когортномъ строѣ, во время Августа, на правой сторонѣ легіона подлѣ первой центуріи (сотни) первой когорты (*см.* Acies).

Защита орла была священнѣйшимъ долгомъ, и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ лагерѣ, было священно; Мунаціи Планкъ, преслѣдуемый солдатами, бѣжалъ къ нему (Tac. ann. 1, 39). Потерять орла было позорно, даже достойно наказанія; возвращеніе его возбуждало радость (ibid. 1, 60). Со времени Августа орелъ носилъ и нумеръ легіона, а если этотъ послѣдній имѣлъ прозвище (напр. Alauda, Karax), то и прозвище. Золотые орлы стали входить въ моду при Адріанѣ.

Aquila, Аквила, 1) Romanus, Римлянинъ, римскій риторъ и грамматикъ 3 ст. по Р. Х., авторъ довольно тощаго сочиненія de figuris sententiarum et elocutionis, написаннаго жёсткимъ, неряшливымъ и часто неправильнымъ слогомъ. Обыкновенно оно издается вмѣстѣ съ подобнымъ ему сочиненіемъ Рутилія Лупа, какъ это сдѣлано и Рункеномъ. Новѣйшее изданіе сдѣлано Гальмомъ въ его Rhet. latini minores (1863). — 2) *Аквила* изъ *Понта*, ок. половины 2 ст. по Р. Х., сдѣлалъ греческій переводъ Ветхаго Завѣта, считавшійся іудеями, ради его большей вѣрности, выше перевода семидесяти. — 3) *Юлій Аквила*, римскій всадникъ, сражался съ горстью воиновъ во время императора Клавдія противъ Миѳридата въ Босфорѣ. Tac. ann. 12, 15. 21.

Aquilēia, Ἀκυληία, Аквилея, римская колонія въ верхней Италіи (Suet. Oct. 20), основанная въ 182 до Р. Х. (572 отъ осн. Рима), уже при самомъ своемъ основаніи получившая себѣ въ обитатели значительное количество латинскихъ колонистовъ (Liv. 39, 22. 50; 40, 34) и предназначенная держать въ покорности окрестныхъ Истрянъ (Just. 32, 3, 15). Она находилась при рѣчкѣ Натисонѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, и вскорѣ сдѣлалась большимъ торговымъ городомъ, черезъ который вели военныя дороги на сѣверъ и въ восточныя страны вокругъ Адріатическаго моря. Во время имперіи она составляла преддверіе въ Италію, и потому здѣсь часто собирались войска. Tac. hist. 2, 46. 47. 85; 3, 6. 8. Suet. Vesp. 6. Къ нему вела via Aemilia, главная дорога на востокъ. Сдѣлавшись необыкновенно сильнымъ пунктомъ по причинѣ укрѣпленій, особенно съ того времени, какъ Маркъ Аврелій сдѣлалъ изъ нея первую крѣпость имперіи, она удерживала варваровъ отъ вторженія на полуостровъ и тѣмъ больше расширялась и богатѣла, чѣмъ больше въ позднѣйшее время имперіи страдала верхняя Италія отъ опустошеній варваровъ. Въ 452 по Р. Х. городъ, послѣ многолѣтнихъ безуспѣшныхъ нападеній, былъ взятъ Аттилой и совершенно разрушенъ, такъ что отъ него не осталось и развалинъ. Часть жителей бѣжала въ лагуны По и приняла участіе въ основаніи Венеціи. Золото изъ сосѣднихъ минъ и многочисленныя произведенія окрестныхъ провинцій составляли предметы обширной торговли Аквилеи. *Ср.* Strab. 5, 214. Suet. Tib. 7. Plin. 3, 18. Нынѣ Аквилея или Агларъ.

Aquilii или **Aquillii**, Аквиліи, имя одного патриційскаго и одного плебейскаго рода (gens), изъ которыхъ происходятъ слѣдующіе мужи: 1) *Маній Аквилій*, консулъ въ 129 до Р. Х. (625 отъ осн. Рима), окончившій войну съ Аристоникомъ, сыномъ Эвмена II пергамскаго; онъ устроилъ Азію, какъ римскую провинцію. Flor. 2, 20. Just. 36, 3. Vell. Pat. 2, 4. App. b. c. 1, 22. — 2) *Маній Аквилій*, сынъ предыдущаго, легатъ Марія 103 до Р. Х. (651), удачно сражался въ 101 (653), въ качествѣ консула, съ рабами въ Сициліи, предводительствуемыми Аѳеніономъ. Cic. Verr. 3, 54; 5, 2. Flor. 3, 19. Diod. Sic. 36, 3. Обнаруженная имъ въ этой войнѣ храбрость спасла его отъ осужденія по обвиненію въ вымогательствахъ. Cic. off. 2, 14. Brut. 62. Flacc. 39. Впослѣдствіи онъ былъ разбитъ въ миѳридатской войнѣ при Прототахіѣ и измѣнически былъ выданъ Миѳридату (88 до Р. Х. = 666), который приказалъ его привязать къ ослу, возить кругомъ среди возмутительныхъ мученій и наконецъ влить ему въ горло растопленное золото. App. Mithr. 11, 17 слд. 21 слд. Vell. Pat. 2, 18. *Ср.* Cic. Tusc. 5, 5, 14. — 3) *Г. Аквилій Галлъ*, товарищъ Цицерона въ претурѣ 66 до Р. Х. (688), отказался отъ консульства на томъ основаніи, что его славы, какъ знатока права, ему было достаточно. Онъ славился своей ловкостью и проницательностью, равно какъ и своимъ превосходнымъ характеромъ, и пользовался большимъ почетомъ въ народѣ. Какъ ораторъ, онъ меньше выдавался. Cic. Brut. 42, 154. Cael. 27, 78. Cluent. 53, 147. О жизни его *см.* Plin. 17, 1.

Aquilo, *см.* Вѣтры, 6.

Aquilonia, городъ въ Самніѣ, разрушенный Римлянами въ самнитскую войну. Liv. 10, 38—44.

Aquinum, н. Аквино, городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ, впослѣдствіи римскій муниципій (colonia Aquinas, Tac. hist. 1, 88), въ плодоносной странѣ, извѣстный пурпурными красильнями (color Aquinas, Hor. ep. 1, 10, 27), родина Ювенала. Liv. 26, 9.

Aquitania, Аквитанія, область въ Галліи, прежде обнимала только страну между Атлантическимъ океаномъ, Гарумной (Гаронна), Провинціей (Gallia Narbonensis) и Пиренеями (Caes. b. g. 1, 1), но какъ римская провинція обнимала всю страну, граничащую на з. съ Атлантическимъ океаномъ, на ю. съ Пиренеями, на в. съ Севеннами (Gallia Narbonensis), на с. съ Лигеромъ (Луара) (Gallia Lugdunensis). Aquitāni, Аквитанцы, было иберійское племя, равно отличное отъ Кельтовъ, какъ и отъ Бельговъ. Въ 4 ст. по Р. Х. страна распадалась на Aquitania prima съ главнымъ городомъ Avaricum (Буржъ) на с., Aqu. secunda, съ главнымъ городомъ Burdigāla (Бордо), въ серединѣ, и Aqu. tertia на ю. Strab. 4, 189 слд. *Ср.* Gallia, 1.

Ara (или отъ греч. αἴρειν, или стяженіе изъ aggera), жертвенный очагъ, жертвенникъ, отличный отъ altare, какъ βωμός отъ ἐσχάρα: altare (высокій жертвенникъ) для высшихъ боговъ, а ara (низменный жертвенникъ), также и для низшихъ. Онъ дѣлался изъ земли или изъ камней, но больше всего изъ дерна, то круглымъ, то продольнымъ, то четырехугольнымъ. Къ каждому храму принадлежали обыкновенно два жертвенника, одинъ (ara) для молитвы и жертвы воскуренія внутри храма на востокъ и непосредственно передъ божеской статуей, и высокій жертвенникъ (altare) для жертвы всесожженія передъ храмомъ. Ее украшали и увѣнчивали листьями, цвѣтами, травами (verbenae, Hor. od. 4, 11, 7. Ov. trist. 3, 13, 15) и шерстяными повязками. Если хотѣли у боговъ просить чего-нибудь неотступно или произносить предъ ними какую-либо высокую клятву или засвидѣтельствованіе, то дотрогивались до жертвенника (*ср.* Plaut. Rud. 5, 2, 46 слд. Cic. Flacc. 36); преслѣдуемые находили у него защищающее ихъ убѣжище. Nep. Paus. 4. Cic. n. d. 3, 10. Впрочемъ arae находились не только въ святилищахъ боговъ и на свободныхъ площадяхъ, равно какъ и въ лагерѣ (*см.* Castra, 3), но и въ частныхъ домахъ, особенно же въ домашнихъ капеллахъ римской знати; отсюда частое соединеніе словъ: arae et foci. Жертвенники нерѣдко были большихъ размѣровъ и черезъ скульптурныя и архитектурныя прибавки развивались до особаго рода монументовъ. Жертвенникъ Зевса въ Олимпіи имѣлъ въ своемъ фундаментѣ 125 футовъ въ окружности, и на этомъ фундаментѣ поднимался собственно жертвенникъ, вышиною въ 22 фута (Paus. 5, 13). Жертвенное животное убивалось на фундаментѣ и затѣмъ жертвенныя части уносились по каменной лѣстницѣ вверхъ на жертвенникъ. Вышина его росла изъ года въ годъ отъ пепла жертвеннаго огня, отъ сгоравшихъ бедеръ и костей, равно какъ отъ пепла съ очага Пританея. — Какъ *созвѣздіе*, называясь также turibulum или sacrarium, по-греч. θυμιατήριον или θυτήριον, ara находится въ южномъ полушаріи, ниже Жала Скорпіона, къ юго-западу отъ Стрѣльца (Arat. phaen. 402 слд. Cic. n. d. 2, 44. Ov. met. 2, 139), и состоитъ изъ 4 или 7 звѣздъ.

Ara Ubiorum, первоначально воздвигнутый Убіями, быть можетъ въ честь Августа, жертвенникъ, къ которому впослѣдствіи примкнула колонія, у Кёльна (Colonia Agrippinensis) или по Укеррту—у Годесберга, близъ Бонна. Tac. ann. 1, 36. 37. 39. 45. hist. 4, 39.

Arabia, ἡ Ἀραβία, Аравія, въ обширномъ смыслѣ есть тотъ полуостровъ юго-западной Азіи, который на с. граничитъ съ Сиріей и Палестиной, на з. съ Египтомъ и Аравійскимъ заливомъ, на ю. съ Эриѳрейскимъ моремъ, на в. съ Персидскимъ заливомъ, на с.-в. съ Вавилоніей и Месопотаміей. Греки и Римляне раздѣляли страну, особенно со времени Птолемея, на 3 части: Arabia deserta (ἡ ἔρημος Ἀραβία), песчаную пустыню къ югу отъ Пальмиры до собственнаго полуострова; Arabia felix (ἡ εὐδαίμων Ἀ.), самый полуостровъ, который только жители и называли Аравіей; Arabia petraea (Ἀ. ἡ ἐν Πέτρᾳ, ἡ κατὰ Πέτραν), первоначально только область города Петры на с.-з. къ Египту, впослѣдствіи всю эту полосу, завоеванную въ 105 по Р. Х. Траяномъ, обращенную въ провинцію и увеличенную частью южной Палестины (неправильно названіе было затѣмъ переведено: «Каменистая Аравія»). Древнимъ были извѣстны только берега полуострова, и потому всю страну вообще считали гораздо болѣе плодоносною, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ. Жители, Arabes, Ἄραβες, были семитическаго племени и черезъ свою торговлю рано были знакомы съ Индіей. Они держались берега, въ то время какъ внутри страны жили номады. Между горами древніе называютъ въ Arabia petraea Черныя горы, τὰ μέλανα ὄρη (н. Джебель-Синай), и ихъ двѣ вершины, Хоревъ и Синай (н. Джебель-Муза); далѣе во внутрь — Замасъ (Ζάμης); Δίδυμα ὄρη (н. Джебель-Хуэеръ) на ю.-в. при Персидскомъ заливѣ. Рѣки въ древности не такъ были извѣстны. — Извѣстія Геродота (1, 198; 2, 8. 12; 3, 8. 9. 88. 91. 97 и др.) показываютъ, что именемъ Арабовъ обозначали и племена, жившія внѣ полуострова. Между племенами должны быть отмѣчены: Хатрамотиты, жители страны Газармавета (въ Библіи, и теперь еще Гадзрамаутъ) на южномъ берегу, куда принадлежалъ островъ Діоскорида (н. Сокотора) съ главнымъ городомъ *Сабатва* (н. Сабва), Сабэи въ нынѣшнемъ Іеменѣ съ городами *Сабой* (Савой) и сильно укрѣпленной *Маріабой*; Гомериты (Гимяриты) тамъ же; Минэи съ городами *Макорабой* (Мекка), *Ярипой* (Медина), *Ѳемой* (Тэйма) и др. Поблизости къ пустынной Аравіи жили Сарацины (Σαρακηνοί), Авситы (Αὐσῖται, Уцъ Ветх. Зав.). Жители A. petraea были Амалекиты, Мидіаниты, Гориты, Эдомиты и др. Въ настоящую Аравію Греки и Римляне не вступали; экспедиція Элія Галла при Августѣ, въ 25 до Р. Х. (729), не удалась вслѣдствіе измѣны Силлея. Strab. 16, 767 слд. Plin. 6, 28, 32. Dio Cass. 53, 29. *Ср.* Sprenger, Die alte Geographie Arabiens (1875).

Arabicus sinus, κόλπος Ἀραβικός, называется заливъ, который отдѣляетъ Аравію отъ Египта и сѣверная часть котораго есть sinus Heroopolites, Чермное море Библіи. Уже Геродотъ (2, 11; 4, 39) знаетъ этотъ заливъ, но болѣе точное знакомство съ нимъ начинается со временъ Птолемеевъ.

Arăbus (Curt. 9, 10, 6), Ἄραβις ποταμός, Ἄραβις, рѣка въ Гедрозіи, н. Пуралли, впадаетъ въ Эриѳ-

рейское море въ 1000 стадіяхъ къ западу отъ Инда. Arr. 6, 21, 3. При этой рѣкѣ жили Ἀραβῖται въ деревняхъ, разсыпанныхъ вдоль берега. Strab. 15, 720. Arr. 6, 21, 4.

Arachna, Ἀράχνη, Арахна, лидійская дѣвственница, дочь Идмона, колофонскаго красильщика пурпурной краской, научившаяся отъ Аѳины ткацкому искусству. Она потребовала Аѳину на состязаніе въ этомъ искусствѣ и изобразила въ своей ткани любовныя похожденія боговъ. Раздраженная Аѳина разорвала ткань, ударила ее ткацкимъ челнокомъ по лбу и, когда она съ горя хотѣла повѣситься, превратила ее въ паука (ἀράχνη). Ov. met. 6, 5 слд.

Arachosia, Ἀραχωσία, Арахозія, юговосточная провинція персидскаго царства, граничащая къ югу съ Гедрозіей, н. Кандагаръ вмѣстѣ съ югозападными частями Кабула, такъ названная по рѣкѣ Арахоту, вытекающей изъ Парапаниса. Главный городъ Арахотская Антіохія, н. Кандагаръ. Жители, Ἀραχωτοί, были особенно извѣстны, какъ наѣздники. Arr. 3, 8, 4; 11, 3; 2, 6; 6, 17, 3; 5, 11, 3; 7, 6, 3. Strab. 11, 516.

Arachthus, Ἄραχθος, также Ἄραθος, Арахѳъ, н. Арта, значительная рѣка въ Эпирѣ, впадаетъ въ Амбракійскій заливъ.

Arădus, Ἄραδος, Арадъ, 1) въ В. Зав. Арвадъ, н. Арвадъ или Руадъ, городъ въ Финикіи, на островѣ, въ 20 стадіяхъ отъ материка, 7 стадій въ окружности. Со времени владычества Селевкидовъ, это былъ могущественнѣйшій городъ, рядомъ съ Тиромъ и Сидономъ, съ правомъ убѣжища. Его гаванью былъ лежащій противъ него на одинъ часъ къ сѣверу Антарадъ. Городомъ и его окрестностью управлялъ особый царь (Arr. 2, 13, 8; 20, 1). Черезъ осаду, слѣдовавшую послѣ битвы при Филиппахъ, городъ очень пострадалъ. Dio Cass. 48, 24; 49, 92. Strab. 16, 753. — 2) Островъ въ Персидскомъ заливѣ, н. Арадъ или Могарракъ.

Aracynthus, Ἀράκυνθος, Аракинѳъ, горный кряжъ въ Этоліи, между Ахелоемъ и Эвеномъ, плодоносный на склонахъ, н. Дзигосъ.

Arae Philaenōrum, οἱ Φιλαίνων βωμοί, мѣсто у большой Сирты, образующее границу между Киренской и Карѳагенской областями, быть можетъ подлѣ нынѣшней Эльбеніи; извѣстно по патріотизму двухъ Карѳагенянъ, которые позволили похоронить себя живыми, чтобы доставить своему отечественному городу увеличеніе области. Sall. Jug. 19. Val. Max. 5, 6.

Arar, Ἄραρ, Араръ, н. Сона (Saone, происшедшее изъ Saucona), значительный притокъ (съ правой стороны) Родана (Роны) въ Галліи, беретъ начало на горѣ Vosĕgus, течетъ на ю.-з., принимаетъ Дубисъ (Doubs) и впадаетъ у Лугдуна (Ліонъ) въ Роданъ. Caes. b. g. 1, 12; 8, 4. Tac. hist. 2, 59. ann. 13, 53.

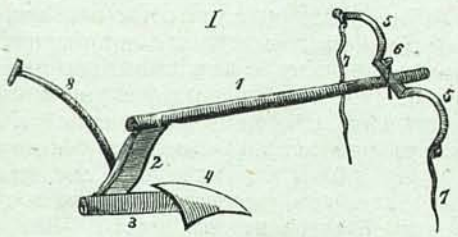
Araspes, Ἀράσπης, Араспъ, сверстникъ, товарищъ и любимецъ Кира, изъ знатнаго мидійскаго рода (Xen. Cyr. 5, 1, 1 слд.), воспылавшій страстною любовью къ Панеѣ, женѣ сузіанскаго царя Абрадаты, которая была ввѣрена его охранѣ (ibid. 6, 1, 31 слд.).

Arātor, Араторъ, другъ Эннодія (Ennodius, *см.* это слово), получившій образованіе въ Миланѣ и Равеннѣ, былъ постриженъ въ Римѣ въ 6 ст. и сдѣлался діакономъ. Онъ написалъ эпическую поэму de actibus apostolorum въ 2 кн. риторическимъ стилемъ и съ изяществомъ, но стихъ его испорченъ многочисленными прозодическими вольностями.

Arātus, Ἄρατος, Аратъ, 1) сынъ Клиніи сикіонскаго, род. въ 271 до Р. Х., остался семи лѣтъ послѣ отца, который былъ умерщвленъ, былъ привезенъ въ Аргосъ и тамъ воспитанъ. Пришедши въ возрастъ, онъ собралъ вокругъ себя бѣглецовъ изъ своего отечественнаго города, изгналъ съ ихъ помощью изъ Сикіона тиранна Никокла (Plut. Arat. 2. Pol. 2, 43) и побудилъ городъ пристать къ ахейскому союзу, который черезъ то значительно подкрѣпилъ себя противъ македонскихъ притязаній (251 до Р. Х.), но зато вовлекъ Сикіонъ въ тогдашнюю политику (Plut. Arat. 9). Обративъ на это вниманіе, Антигонъ Гоната македонскій старался противодѣйствовать Арату, но этотъ послѣдній отправился къ египетскому царю Птолемею Филадельфу, съ которымъ онъ находился въ дружбѣ, и который снабдилъ его значительною суммою денегъ для изгнанныхъ ранѣе, лишенныхъ имущества и возвратившихся теперь бѣдняками, Сикіонянъ (Plut. Arat. 13 слд.). Въ 245 онъ былъ избранъ въ стратеги союза, который теперь по его побужденію старался привлечь на свою сторону города Пелопоннеса. Стараніе это причиняло безпокойство Антигону, и онъ пытался вооружить египетскаго царя противъ Арата, но напрасно (Plut. Arat. 15). Постоянно избираемый въ стратеги, Аратъ содѣйствовалъ цѣлямъ союза не столько въ качествѣ полководца, такъ какъ ему не доставало точнаго знакомства съ военнымъ дѣломъ, а можетъ быть также и личнаго мужества,—какъ хитростью и подкупомъ. При этомъ онъ былъ терпѣливъ и разсчетливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и честолюбивъ. Ему не доставало также и великодушія въ намѣреніяхъ, такъ какъ часто ко вреду союза онъ дѣлалъ подозрительными и вытѣснялъ людей, которые обнаруживали болѣе силы въ дѣйствіи или подавали лучшій совѣтъ, чѣмъ онъ. Онъ не хотѣлъ, да и не умѣлъ приводить въ движеніе и воодушевлять толпу. По смерти Антигона Дозона въ 221 онъ производилъ сначала большое и благопріятное вліяніе на его преемника Филиппа III, но въ 213, когда былъ 17-й разъ стратегомъ, онъ былъ отравленъ, такъ какъ его совѣты стали надоѣдать царю. Pol. 2, 45 слд. 4, 8. 37. 70; 7, 11. Plut. Arat. 48 слд. Его дѣйствительныя заслуги еще долго оставались въ благодарной памяти Сикіонянъ, и они почтили его статуей въ Коринѳѣ. Plut. Arat. 54. Pol. 8, 14.— Аратъ описалъ событія своей жизни и своего времени въ сочиненіи (ὑπομνήματα), которое, правда, для насъ потеряно, но было извѣстно Плутарху и Поливію, которые имъ пользовались. *Ср.* Müller, fragm. hist. Graec. IV, 21 слд.—2) Изъ Соловъ въ Киликіи, ок. 270 до Р. Х., жилъ долгое время при дворѣ македонскаго царя Антигона Гонаты, по совѣту котораго онъ написалъ, на основаніи астрономическаго произведенія Книдянина Эвдокса и по Ѳеофрасту, гекзаметромъ дидактическую поэму: Φαινόμενα καὶ Διοσημεῖα, т. *звѣздныя явленія и примѣты погоды*. «Рѣчь возвышенна и проста, но безъ одушевленнаго полета, отличается топомъ благороднаго простодушія; стиль обладаетъ силой и опредѣленностью; языкъ искусственъ и своеобразенъ, иногда не свободенъ отъ шероховатостей и даже неправиленъ». Поэма эта, дошедшая до нашего времени, была очень цѣнима древними (Cic. de or. 1, 16. r. p. 1, 14. Ov. am. 1, 15, 16): Цицеронъ въ юности своей перевелъ ее на латинскій языкъ (n. d. 2, 41) стихами, отъ которыхъ сохранились отрывки; также дошелъ до насъ и переводъ Германика; есть, наконецъ, еще переводъ Руфа Феста Авіена изъ 4-го столѣтія по Р. Х. Аратъ писалъ, сверхъ того, элегіи и другія поэтическія произведенія, а также занимался грамматическими вопросами и участвовалъ въ исправленіи текста гомеровскихъ поэмъ. Изданія его

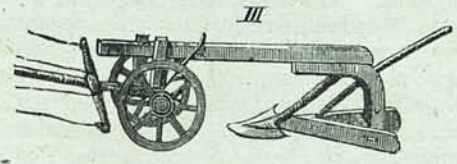
дидактической поэмы: Фосса (1824), Бутмана (1826) и Беккера (1828).

Arātrum, по греч. ἄροτρον, плугъ, орудіе для поворачиванія пахатной земли или вспахиванія поля, изобрѣтенное, какъ думаютъ, Бузигомъ или Триптолемомъ: Plin. 7, 56, 199. Мы имѣемъ у Гезіода (op. et d. 431 слд.) описаніе двухъ родовъ плуга: 1) искусственный, сдѣланный мастеромъ, πηκτὸν ἄροτρον (Hom. Il. 13, 703), состоящій изъ слѣдующихъ частей: дышла,



ἱστοβοεύς[1]), соединеннаго черезъ дугу, γύης[2]), съ разсохой, ἔλυμα[3]), въ которую втыкается плужникъ ὖνις или ὕννις[4]); въ концѣ дышла находится ярмо, ζυγόν[5]), которое держится на деревянномъ гвоздѣ, ἔνδρυον[6]), и въ которое впрягаются волы при помощи ремня, μέσαβον[7]), μεσάβοιον, или ζυγόδεσμον; ибо представляется, что они должны были тащить, будучи привязаны шеей къ дышлу. Наконецъ, управляемъ былъ плугъ рукояткой, ἐχέτλη[8]). — II) натуральный, αὐτόγυον ἄρ., сдѣланный изъ дерева, отъ природы дугообразнаго, такимъ способомъ, что дышло[1]), дуга[2]) и разсоха[3]) соединялись

между собой непосредственно, и только сошникъ и рукоятка должны были быть прибавлены. Нѣсколько отличался отъ греческаго плуга, а еще болѣе отъ нынѣшняго III) *римскій* плугъ. Первая часть его, дуга, buris (βοὸς οὐρά), дало свое имя curvum aratrum; для этого гнули



своевременно въ лѣсу молодой вязъ; къ такому стволу прикрѣплялось сверху восьмифутовое дышло (temo), снизу его виситъ разсоха (dentale), которая тащитъ плужникъ и двигается въ бороздѣ. Она же имѣетъ двойной хребетъ (duplex dorsum) или состоитъ изъ двухъ сходящихся вмѣстѣ у плужника, а сзади нѣсколько расходящихся ножекъ (dentalia); къ нимъ и къ дугѣ при полномъ снарядѣ плуга прикрѣплялись два уха или два плуговыхъ отвала (aures), которые служили не для вспахиванія или поворачиванія земли, а для взборожденія уже засѣяннаго поля въ высокія гряды (lirae, отсюда lirare), и кромѣ того, для бороздъ, служащихъ для стока воды (*ср.* Прим. Фосса къ Virg. G. 1, 169 слд.). Приложенные рисунки могутъ объяснить дѣло. Рисунокъ подъ III) (по Фоссу, предъ его изданіемъ Георгикъ) представляетъ plaustaratrum, какъ онъ былъ употребляемъ въ галльской Ретіи и въ верхней Италіи. Здѣсь buris покоится на 2 колесахъ, что обыкновенно не встрѣчается. Другими полевыми орудіями была борона (occa), тяжелое зубчатое орудіе (irpex), въ которое запрягали воловъ, для вырыванія сорной травы; двузубый заступъ (bidens), грабли (rastrum), заступъ для садовъ и виноградниковъ (ligo), лопаты (pala, rutrum и др.); для обрѣзыванія, серпъ (falx, arboraria —немного загнутый, vinitaria—загнутый съ присоединеннымъ къ клинку остріемъ для того, чтобъ полоть и надрѣзывать); для кошенія—коса, для молотьбы служили или просто волы, или доска (tribulum) съ каменными или желѣзными возвышеніями книзу, которую таскали волы по зерну.

Arausio, Ἀραυσίων, н. Оранжъ, городъ въ Gallia Narbonensis и римская колонія на дорогѣ, которая вела по Родану вверхъ въ Віенну и Лугдунъ. Здѣсь 6 окт. 105 до Р. Х. (649) Римляне были страшно разбиты Кимврами и Тевтонами. Strab. 4, 185. Sall. Jug. 113. Plut. Luc. 27.

Araxes. Ἀράξης, Араксъ, 1) рѣка въ Арменіи, н. Арасъ (Arr. 7, 16, 3), впадаетъ, соединившись съ Киромъ (Кура), въ Каспійское море съ западной стороны.—2) Рѣка вблизи Персеполя, н. Бендемиръ, изливающаяся въ соленое озеро Бахтегканъ. Arr. 3, 18, 6.

Arbăces, Ἀρβάκης, Арбакъ, 1) ассирійскій намѣстникъ старшаго Сарданапала въ Мидіи, возмутившійся противъ своего повелителя и послѣ полной побѣды надъ нимъ при Ниневіи раздѣлившій древнее ассирійское царство съ вавилонскимъ сатрапомъ Белезисомъ, въ 888 до Р. Х. Онъ управлялъ затѣмъ изъ Экбатаны мидійскимъ царствомъ 28 лѣтъ, и оставилъ по себѣ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Мандавкомъ династію, которая кончилась Астіагомъ. Just. 1, 3.—2) Вѣроломный полководецъ царя Артаксерса Мнемона. Xen. An. 1, 7, 12.

Arbĕla, Ἄρβηλα, Арбела, 1) н. Эрбиль, главный городъ провинціи Адіабены въ сѣверной Ассиріи, главная квартира Дарія передъ рѣшительной битвой при Гавгамелѣ (331 до Р. Х.), былъ расположенъ въ 600 стадіяхъ къ западу отъ рѣки Бумада. Arr. 3, 8, 7; 6, 11, 4. Strab. 16, 737.—2) Мѣсто въ Палестинѣ, къ западу отъ Генезаретскаго озера; н. Ирбидъ.

Arbiter, отъ ar=ad и древняго глагола beiere=venire (qui in rem praesentem venit), обыкновенно призванный преторомъ экспертъ, въ качествѣ посредника или третейскаго судьи, который не былъ связанъ, какъ judex, строгими юридическими формами, но могъ рѣшать на основаніи aequitas. Cic. Rosc. com. 4. Поэтому всѣ свободные процессы безъ строго опредѣленныхъ формулъ называются arbitria (*см.* Actio). Въ древнѣйшее время arbitri встрѣчаются при спорахъ о границахъ (Cic. legg. 1, 21), затѣмъ при нѣкоторыхъ искахъ ex fide bona. Объ arbiter у Грековъ *см.* Διαιτητής.

Arbiter bibendi или magister, а также rex convivii, былъ симпосіархъ, который, будучи выбранъ въ веселой компаніи жребіемъ въ предсѣдатели, давалъ законы относительно величины и числа бокаловъ и т. п. Hor. od. 1, 4, 18; 2, 7, 25. sat. 2, 6, 69.

Arbuscŭla. Арбускула, знаменитая mima въ Римѣ, упоминаемая Цицерономъ (ad Att. 4, 15) и Гораціемъ (sat. 1, 10, 76).

Arca, 1) большой металлическій или, по крайней мѣрѣ, обитый желѣзомъ денежный ящикъ (ferrata, Juv. 11, 26), въ противоположность скромнымъ формамъ

loculi, crumena, sacculus. Въ Помпеяхъ найдены остатки этихъ ящиковъ во многихъ атріяхъ. Они были такъ прикрѣплены, что не могли быть сдвинуты съ мѣста. Денежные ящики или сундуки были въ такомъ употребленіи, что каждую уплату наличными деньгами называли ex arca solvere. Завѣдывавшій въ богатыхъ семействахъ денежной кассой рабъ назывался arcarius.—2) Гробъ при погребеніи труповъ, называвшійся также capulus, solium и loculus. Гробы были изъ дерева, а также и изъ камня, иногда стоили очень дорого.—3) Тѣсная тюрьма, дыра. Cic. Mil. 22, 60.

Arcadia, ἡ Ἀρκαδία, Аркадія, центральная область Пелопоннеса, граничила на с. съ Ахаіей и Сикіоніей, на в. съ Фліазіей и Арголидой, на ю. съ Лаконіей и Мессеніей, на з. съ Элеей. Это была самая большая область полуострова, содержащая почти 90 кв. м. Пограничныя горы легко обозрѣть по четыремъ угольнымъ и вершиннымъ пунктамъ: *Эриманѳъ* на с.-з., *Киллене* на с.-в., *Парнонъ* на ю.-в., *Котилій* на ю.-з., которыя, соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ почти равносторонній четыреугольникъ. Внутри этого горнаго четыреугольника простирается однако не ровная, плоская возвышенность, какъ обыкновенно полагаютъ, но разнообразная по внутреннему развѣтвленію горныхъ хребтовъ горная область. Что для западной Европы Швейцарія, то для Пелопоннеса Аркадія. Названный уже при обозрѣніи Ахаіи сѣверный край Аркадіи содержитъ въ направленіи отъ в. къ з. *Киллене* (Дзиріа), *Крависъ* (Св. Варвара), Κερυνίτης и *Ериманѳъ* (Олоносъ). Отъ *Ароанскихъ* горъ (Хелмосъ), находящихся въ срединѣ сѣвернаго края, тянется параллельно восточному краю, однако ок. 312 м. выше, цѣпь отъ с. къ ю. Между Мантинеей и Меандріемъ эта цѣпь поднимается на высоту 1900 м., которая называлась у древнихъ *Остракиною* (н. Св. Илія), продолжается подъ именемъ *Менала* (н. Апанокрепа, 1800 м.) и соединяется съ южнымъ краемъ подъ именемъ *Борея* (Βόρειον, Boreum; н. Кравата). Эта средняя горная цѣпь составляетъ важнѣйшее раздѣленіе страны; она отдѣляетъ открытую (западную) Аркадію отъ замкнутой (восточной), которая составляетъ узкое плато, раздѣленное поперечными рядами на множество плоскихъ возвышенностей, гдѣ въ высокоопоясанномъ бассейнѣ собираются водяныя сокровища, которыя отводятся подземными каналами, естественными трещинами въ известковыхъ горахъ (катабоѳры), въ восточное или западное море. Восточный край восточной Аркадіи составляютъ: *Карнеатъ*, *Лиркей*, *Артемизій* и *Парѳеній* до Парнона. Западная Аркадія, вдвое большая, чѣмъ восточная, составляетъ трудную для обозрѣнія, покрытую горами, страну, воды которой или непосредственно вливаются въ Алфей, или въ столь же богатый водою притокъ его Ладонъ. Западный край образуютъ *Лампея* (Каллифони) и горы *Фолое* (Лальская плоская возвышенность). Менѣе выдается южный край,—противъ Мессеніи *Номійскія* горы (Тетрази) и *Ликей* (1420 м., н. Діафорти), противъ Лаконіи—низкій сѣверный конецъ *Тайгета*. На Ликеѣ находилось главное святилище Аркадянъ, гдѣ праздновались ликейскія игры.—Когда дѣло касается столь закрытой страны, важно знать *главныя дороги*, ведущія въ сосѣднія земли: изъ Тегеи въ Аргосъ вела дорога Τρόχος, изъ Мантинеи туда же Ξένις, которая развѣтвляется на два рукава, Πρίνος къ сѣверу отъ Артемизія, Κλίμαξ—къ югу. Между Аркадіей и Ахаіей собственно былъ только одинъ порядочный путь, ущелье Πορίνας къ с. отъ Фенея. На з. и ю. пути сообщенія легче.—Долины не имѣютъ значительнаго протяженія. Самая большая та, въ которой лежали *Тегея* и *Мантинея*; вѣтви ея составляютъ: Ἄργος πεδίον къ востоку и Ἀλαιμέδιον πεδίον къ западу отъ Мантинеи; затѣмъ равнина *Мегалополя*, часть которой называлась Παραιβάσιον πεδίον. Въ остальныхъ находятся только узкія долинныя подошвы или плоскости закрытаго бассейна, которыя вслѣдствіе недостатка истока частью обращаются въ озеро.—Орошеніе богатое. Главная рѣка — *Алфей* (*см.* это слово) съ своими притоками. У Мантинеи течетъ *Офисъ*. Въ бассейнѣ *Стимфала* незначительные ручьи образуютъ *Стимфальское озеро* (н. Царакское озеро), воды котораго при Адріанѣ водопроводомъ въ 12 миль длины были проведены въ Коринѳъ. Геракл̀ъ около этого озера побилъ стимфальскихъ птицъ, о которыхъ еще и теперь разсказываютъ окрестные жители. Въ бассейнъ *Фенея* изливаются Ароаній и Олбій. Фонійское озеро, вслѣдствіе закупоренія катабоѳръ, совершенно покрываетъ теперь эту равнину. Прежняя плотина исчезла.—На с. находились источники ахейскихъ рѣкъ Бурэкъ и Краоида, въ которую впадала р. *Стиксъ*, ядовитая вода которой была безвредна только для конскаго копыта.—Описаннымъ только-что свойствамъ страны соотвѣтствовалъ климатъ: у покрытыхъ снѣгомъ горныхъ вершинъ, вообще, свѣжій, горный воздухъ; въ долинахъ, благодаря болотистости—часто сырой и нездоровый. Древесная растительность была превосходна, особенно дубы съ съѣдобными плодами (βάλανος), равно какъ были превосходны и способствующія скотоводству пастбища на горахъ средней высоты. Аркадяне называли себя автохоонами, жившими раньше луны (προσέληνοι); къ нимъ пришли Пелазги; Ликаонъ, сынъ Пелазга, и его 50 сыновей считались основателями большинства городовъ. Жители, которыхъ не коснулось вліяніе дорійскаго переселенія, были сильные, трудолюбивые, веселые горцы, любили музыку, но безъ высокаго духовнаго полета. Ἀρκαδικὸν βλάστημα, аркадское растеніе, Arcadius juvenis—эти выраженія употреблялись въ видѣ пословицы о дуракахъ и простофиляхъ, комиками, впрочемъ, — не мѣшаетъ замѣтить. Діалектъ—родственный дорическому, но имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ эолійскимъ нарѣчіемъ, особенно съ ахейскимъ и бэотійскимъ. Многія маленькія республики жили въ постоянной враждѣ, отсюда и политическая слабость, пока онѣ въ 369 до Р. Х. не попытались, впрочемъ неудачно, основаніемъ Мегалополя устроить единеніе. Позже Аркадія была членомъ ахейскаго союза, однако не какъ цѣлое, но какъ отдѣльные города въ качествѣ самостоятельныхъ членовъ. Къ важнѣйшимъ городамъ (*см.* отд. статьи) принадлежали: Мантинея, позже Антигонія, Тегея, Алфея, Паллантій, Стимфалъ, Феней, Клиторъ, Кинээа, Псофида, Орхоменъ, Меандрій, Алифера, Ликозура, Фигалея, Мегалополь и др. Strab. 8, 388. Paus. 1. 8. *Ср.* Шваба Arkadien (1852); Курція Peloponnesos I, 153 слд.; Бурсіана Geographie von Griechenland II, 181 слд.

Arcadius, Аркадій, 1) род. въ 337 по Р. Х. въ Испаніи, сынъ Ѳеодосія Великаго, вступилъ въ 395 на престолъ Восточной Римской имперіи, 18 лѣтъ отъ роду. Его довѣреннымъ лицомъ былъ назначенный ему въ министры Галлъ Руфинъ, который вскорѣ умеръ, и затѣмъ бразды правленія держали, одинъ за другимъ, Эвтропій, Гайна и императрица Эвдоксія, жена слабаго императора. Эвтропій правилъ вмѣсто Аркадія отъ 395 до 399 и сочеталъ императора бракомъ съ Эвдоксіей, дочерью одного франкскаго предводителя. Не заботясь о защитѣ границъ и предоставивъ Готамъ мѣсто для поселенія, онъ

въ то же время преслѣдовалъ храбраго Стилихона и управлялъ внутри съ жестокою строгостью, пока возмущеніе не заставило императора уволить ненавидимаго всѣми министра, который вскорѣ затѣмъ и умеръ насильственною смертью. Послѣ него отъ имени императора управляла Эвдоксія съ такою же жестокостью, какъ и Эвтропій, до 404, когда она умерла, оплакиваемая единственно неспособнымъ Аркадіемъ. Собственное участіе императора въ правленіи было такъ ничтожно, что нельзя указать ни на одну имъ предложенную или приведенную въ исполненіе мѣру. Онъ былъ лишь орудіемъ въ рукахъ другихъ. Умеръ на 31 году жизни, 1-го мая 408.—2) Arc. (Ἀρκάδιος), грамматикъ изъ Антіохіи, моложе Геродіана, жилъ вѣроятно во 2 столѣтіи по Р. Х. Его многочисленныя грамматическія сочиненія не сохранились. Подъ его именемъ мы имѣемъ ученіе объ удареніи въ 20 кн. (περὶ τόνων), составляющее извлеченіе изъ сочиненія Καθόλου προσῳδία, принадлежащаго знаменитому грамматику Геродіану. Издано оно въ первый разъ Баркеромъ (1820), затѣмъ М. Шмидтомъ (1860).

Arcānum, помѣстье Кв. Цицерона въ Лаціумѣ, такъ названное по древнему городу Вольсковъ Arcae, между Арпиномъ и Фабратеріей, неподалеку отъ Минтурнъ. Cic. ad Att. 5, 1, 3. ad Qu. fr. 2, 7; 3, 1, 9.

Arcas, Ἀρκάς, ἄδος, Аркадъ, сынъ Зевса и Каллисто, родоначальникъ названнаго по его имени аркадскаго племени. Онъ первый внесъ культуру къ аркадскимъ Пелазгамъ, научивши ихъ пользоваться шерстью стадъ и вмѣсто жолудей приготовлять хлѣбъ. Онъ раздѣлилъ Аркадію между тремя своими сыновьями: Азаномъ, Афидой и Элатомъ. Его надгробный памятникъ былъ въ Мантинеѣ. Ov. met. 2, 410 слд. fast. 2, 184 слд.

Arcesius, Ἀρκεσίος, Аркезій, сынъ Зевса, отецъ Лаэрта, который поэтому назыв. Ἀρκεσιάδης. Hom. Od. 16, 118; 24, 270.

Arcesilāus, Ἀρκεσίλαος, Arcesilas, Аркезилай изъ Питаны въ Эоліи, основатель средней академіи, славился около 300 до Р. Х.; получилъ прежде всего образованіе въ своемъ родномъ городѣ у математика Автолика, но послѣ смерти своего отца Севоа посѣщалъ школы Θеофраста и Полемона въ Аѳинахъ. Онъ жилъ, послѣ смерти Кратеса, какъ преемникъ его, въ академіи, кажется, до глубокой старости, 75 лѣтъ (ум. 241), и былъ, подобно Сократу, который былъ для него образцомъ, дѣятельнѣе какъ учитель, чѣмъ какъ писатель; по крайней мѣрѣ до насъ ничего не дошло. Арк. возстановилъ діалогическій методъ Сократа (Cic. fin. 2, 1) и опровергалъ догматизмъ стоической школы, основатель которой, Зенонъ, былъ его школьнымъ товарищемъ въ академіи. Принужденный черезъ это отрицать каждое твердое положеніе въ знаніи и всякій признакъ достаточной истины, онъ приближался къ пирронизму, и даже древніе не знали, не слѣдуетъ ли его причислить къ скептикамъ. Cic. de or. 3, 18, 67: ex variis Platonis libris sermonibusque Socraticis hoc maxime arripuit, nihil esse certi, quod aut sensibus aut animo percipi possit.—Acad. post. 1, 12, 45: negabat esse quidquam quod sciri posset, ne illud quidem ipsum, quod Socrates sibi reliquisset: sic omnia latere in occulto. Его аргументація о возможности пониманія должна была привести его къ предположенію лишь вѣроятнаго (Cic. acad. 2, 10), причемъ онъ различалъ εὔλογον и πιθανόν, допуская первое, а не послѣднее. У Sext. Emp. adv. math. 7, 153, онъ утверждаетъ: ὅτι οὐδέν ἐστι μεταξὺ ἐπιστήμης καὶ δόξης κριτήριον ἡ κατάληψις. αὕτη γὰρ ἢν φασι καταλῆψιν καὶ καταληπτικῆς φαντασίας συγκατάθεσιν ἤτοι ἐν σοφῷ ἢ ἐν φαύλῳ γίνεται. ἀλλ' ἐάν τε ἐν σοφῷ γένηται, ἐπιστήμη ἐστίν, ἐάν τε ἐν φαύλῳ, δόξα, καὶ οὐδὲν ἄλλο παρὰ ταῦτα ἢ μόνον ὄνομα μετείληπται, изъ чего онъ потомъ въ концѣ выводитъ заключеніе: μὴ οὔσης δὲ καταλήψεως πάντα ἔσται ἀκατάληπτα.

Ἀρχαιρεσίαι, выборы властей, ἀρχαί, у Аѳинянъ, а также и народныя собранія, въ которыхъ власти были выбираемы.

Ἀρχή, ἄρχειν, ἄρχων, ἄρχοντες. I) При переходѣ царской власти въ республиканскія формы правленія, атрибуты царской власти стали принадлежать верховной государственной власти, принадлежала ли она всему народу, или, въ аристократическихъ государствахъ, привиллегированному классу. Но какъ ни народъ, ни вся аристократія не могли сами вести всѣхъ государственныхъ дѣлъ, то нѣкоторыя части управленія отдѣлялись и передавались отвѣтственнымъ чиновникамъ, сила которыхъ, въ прежнее время значительная и близкая къ царской, болѣе и болѣе ограничивалась, по мѣрѣ того какъ верховная государственная власть брала управленіе непосредственно сама въ свои руки. Эти отвѣтственные (ὑπεύθυνοι) и въ своей должности неприкосновенные (въ знакъ чего они украшались вѣнкомъ), по принципу безвозмездные чиновники суть ἀρχαί, а дѣло ихъ ἄρχειν. Объ ихъ атрибутахъ Аристотель говоритъ (pol. 4, 12, 3) слѣдующее: μάλιστα δ' ὡς ἁπλῶς εἰπεῖν ἀρχὰς λεκτέον ταύτας, ὅσαις ἀποδέδοται βουλεύεσθαί τε περί τινων καὶ κρῖναι καὶ ἐπιτάττειν καὶ μάλιστα τοῦτο, τὸ γὰρ ἐπιτάττειν ἀρχικώτερόν ἐστι. Атрибуты эти, къ которымъ присоединяется еще завѣдываніе нѣкоторыми sacra, вообще соотвѣтствуютъ атрибутамъ римскихъ магистратовъ, gerere, iudicare, imperare, естественно въ границахъ опредѣленнаго закономъ круга служебной дѣятельности. Такъ, судебное право властей было въ Аѳинахъ, въ послѣ-солоновское время и частію еще до Солона, ограничено предсѣдательствомъ въ судахъ и вчинаніемъ процесса. Какъ за сложеніемъ должности слѣдовала εὔθυνα, такъ вступленію предшествовало испытаніе (δοκιμασία), которое относилось не къ какой-либо другой правоспособности избраннаго, а лишь къ его гражданскому положенію, чисто ли онъ аѳинскаго происхожденія (γνήσιος ἐξ ἀμφοῖν), не имѣетъ ли онъ тѣлеснаго недостатка и не лишенъ ли онъ судебнымъ приговоромъ полнаго пользованія гражданскими правами (τιμή). Никто также не имѣлъ права занимать въ одно и то же время двухъ должностей или одну и ту же должность нѣсколько разъ и долѣе года (Demosth. Timocr. 150). Отъ этихъ властей слѣдуетъ отличать ὑπηρέται, низшихъ чиновниковъ, къ которымъ принадлежали разные писцы (за исключеніемъ γραμματεὺς τῆς βουλῆς и γρ. τοῦ δήμου); по отношенію къ этимъ не требовалось ни докимасіи, ни отчета по окончаніи должности (εὔθυνα) передъ логистами. Члены совѣта (ср. Βουλή), представляя собой лишь совѣщательную и только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ исполнительную и правительственную власть, не были причисляемы къ ἀρχαί. — II) *Архонты*, ἄρχοντες, имя высшей власти въ Аѳинахъ по устраненіи царской власти. Заключающее въ себѣ много баснословнаго, повѣствованіе о переходѣ монархіи въ республиканскую форму правленія извѣстно. Послѣ смерти Кодра, вѣроятно вслѣдствіе вражды между его сыновьями, имя царя было отмѣнено, и одинъ изъ нихъ, Медонтъ, получилъ высшую власть въ государствѣ съ титуломъ архонта въ пожизненное пользованіе и въ

въ первое время, вѣроятно, съ прежними царскими атрибутами, въ то время какъ другой, Нелей, отправился въ Азію. Въ 752 до Р. Х., съ увеличеніемъ могущества знати, время правленія архонта было ограничено 10 годами, въ 714 привиллегія Медонтидовъ была уничтожена и распространена на всѣхъ эвпатридовъ; наконецъ, въ 683 должность архонта ограничена 1 годомъ и власть раздѣлена между 9 ежегодно смѣняющимися архонтами, такъ что архонтство теперь вполнѣ сдѣлалось правительственною властью, подчиненною аристократіи (какъ впослѣдствіи демократіи), и лишено всякой самостоятельности. По Солоновой конституціи, право на архонтство перешло отъ эвпатридовъ къ первому изъ новыхъ имущественныхъ классовъ, къ пентакосіомедимнамъ (имѣющимъ 500 медимнъ дохода); по Клисѳенову законодательству, мѣсто выбора заступилъ демократическій жребій; наконецъ, Аристидъ дѣлаетъ доступъ къ архонтству открытымъ для всѣхъ классовъ (γράφει ψήφισμα κοινὴν εἶναι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐξ Ἀθηναίων πάντων αἱρεῖσθαι, Plut. Arist. 22), въ видѣ награды за самоотверженную доблесть всѣхъ во время войны съ Персами. Первый изъ архонтовъ, по имени котораго обозначается годъ, называется просто ὁ ἄρχων, также ἄρχων ἐπώνυμος (хотя послѣднее не было его оффиціальнымъ титуломъ); затѣмъ другіе два носили еще особыя имена: одинъ, — имя βασιλεύς, на томъ основаніи, что нѣкоторые священные обряды слишкомъ тѣсно соединялись съ царскимъ именемъ (какъ у Римлянъ rex sacrorum), другой — πολέμαρχος; остальные шесть назывались θεσμοθέται. При разсужденіи о правахъ архонтовъ нужно имѣть въ виду преимущественно время послѣ Солона и Клисѳена. Въ эпоху, предшествующую Солоновой конституціи, архонтство прошло дорогу отъ царской власти до положенія высшихъ, передъ господствующею частью народа отвѣтственныхъ, сановниковъ. По основаніи демократіи, кругъ дѣятельности архонтовъ былъ ограниченъ преимущественно предсѣдательствомъ (гегемонія) въ судебныхъ трибуналахъ, и даже это занятіе они должны были дѣлить съ нѣсколькими другими властями, между тѣмъ какъ раньше вся судебная власть была въ ихъ рукахъ. Ихъ административная сфера была очень незначительна; политической власти они не имѣли, ни каждый отдѣльно, ни въ совокупности; не имѣли даже права внесенія предложеній. Эпонимъ со времени Клисѳена имѣлъ свой трибуналъ на Агорѣ, подлѣ статуй героевъ филъ; басилевсъ—при Буколеѣ близъ Пританея или въ στοὰ βασίλειος; полемархъ при Ликеѣ, ѳесмоѳеты при Ѳесмоѳесіѣ. Права отдѣльныхъ артонтовъ слѣдующія: 1) По архонту (ἐπώνυμος) назывался годъ (обычай, отъ котораго было сдѣлано отступленіе лишь въ 306—297 до Р. Х. когда для того, чтобы польстить Антигону и Деметрію, называли годъ по ἱερεὺς τῶν σωτήρων). Въ его завѣдываніи находились большіе Діонисіи и Ѳаргеліи, какъ и вообще на архонтовъ перешло завѣдываніе большими государственными празднествами, какъ старая прерогатива царской власти. Онъ назначалъ хореговъ для этихъ праздниковъ. Равнымъ образомъ на немъ лежало попеченіе о большихъ ѳеоріяхъ, именно делійскихъ. Далѣе перешло на него отъ царя главное опекунство, попеченіе о вдовахъ, сиротахъ и о другихъ беззащитныхъ лицахъ, и вмѣстѣ съ этимъ связано было назначеніе опекуновъ. Онъ имѣлъ судебную гегемонію (предсѣдательство) во всѣхъ общественныхъ и частныхъ процессахъ, относящихся къ семейному праву, какъ при разводахъ, дѣлахъ о наслѣдствѣ. Его же трибуналу принадлежали, какъ соотвѣтствующія его служебной дѣятельности, и διαδικασίαι χορηγῶν. — 2) Βασιλεύς, на котораго перешли греческія обязанности прежней царской власти и который съ своей женой (βασίλεια, впослѣдствіи βασίλισσα) совершалъ общественныя жертвы, имѣлъ попеченіе о элевзинскихъ мистеріяхъ, ленэяхъ и анѳестеріяхъ. Юрисдикція его обнимала всѣ процессы, относящіеся къ религіознымъ дѣламъ, напр. ἀσεβείας, равно какъ и всѣ уголовные суды, въ которыхъ религіозный характеръ выступалъ еще очень опредѣленно въ обязанности религіознаго очищенія кроваваго преступленія. — 3) Πολέμαρχος—предстоятель культа боговъ войны, распорядитель общественными погребеніями. Раньше онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ древнее царское право предводительства правымъ крыломъ, и еще въ эпоху марѳонской битвы правомъ голоса между 10 стратегами (τὸ παλαιὸν γὰρ Ἀθηναῖοι ὁμόψηφον τὸν πολέμαρχον ἐποιεῦντο τοῖσι στρατηγοῖσι, Hdt. 6, 109). При Марѳонѣ полемархъ Каллимахъ рѣшаетъ вопросъ о битвѣ. Это—послѣднее упоминаніе объ этомъ правѣ. Юрисдикція его простиралась на всѣ процессы, исходящіе изъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ иностранцевъ и метэковъ (hostis=hospes), онъ былъ вообще для иностранцевъ тѣмъ, чѣмъ первый архонтъ для гражданъ. Его слѣдуетъ сравнивать съ римскимъ praetor peregrinus. Каждый изъ трехъ архонтовъ имѣлъ двухъ, имъ самимъ избранныхъ засѣдателей (πάρεδροι). — 4) Шесть ѳесмоѳетовъ не были законодателями, какъ можно бы заключить по ихъ названію, но ихъ дѣятельность ограничивалась предсѣдательствомъ въ судахъ (названіе означаетъ судью). Они имѣли весьма широкую юрисдикцію во всѣхъ дѣлахъ, которыя не принадлежали къ трибуналу какого-либо изъ трехъ вышеуказанныхъ архонтовъ или какой-либо другой правительственной власти, напр., стратеговъ, одиннадцати мужей. Девять архонтовъ совмѣстно имѣли юрисдикцію надъ отставленными народомъ властями и можетъ быть въ искѣ παρανόμων (*см.* это слово); вмѣстѣ же они дѣйствовали между прочимъ при выборѣ жребіемъ геліастовъ и аѳлоѳетовъ, при выборахъ стратеговъ и при остракизмѣ. Коллегія архонтовъ продолжала существовать и въ римское время.

Ἀρχηγέτης, *см.* Apollo, 3 и Heracles, 14.

Ἀρχεῖον было служебное помѣщеніе государственныхъ властей, особенно же архивъ, въ Аѳинахъ Μητρῷον, храмъ матери боговъ. Paus. 1, 3, 4.

Archelāus, Ἀρχέλαος, Архелай, 1) сынъ Темена, одинъ изъ Гераклидовъ, убѣжалъ отъ своихъ братьевъ въ Македонію къ царю Киссею, котораго онъ, когда тотъ, вопреки обѣщанію, не отдалъ ему дочери и царства, а, напротивъ, желая погубить его, приготовилъ для него волчью яму съ горящими угольями, — приказалъ туда бросить его самого и основалъ на томъ мѣстѣ городъ Эги. Hyg. fab. 219. — 2) Спартанскій царь во время Ликурга. Hdt. 7, 204. — 3) Сынъ Пердикки II македонскаго, сдѣлался, по умерщвленіи своихъ родственниковъ, македонскимъ царемъ въ 413 до Р. Х., покорилъ въ 410 отпавшій городъ Пидну и былъ другомъ Аѳинянъ въ послѣдній періодъ пелопоннесской войны. Diod. Sic. 13, 49. Покровительствомъ распространенію греческихъ нравовъ и образованія, постройкой дорогъ и основаніемъ городовъ, онъ оказалъ своему царству большія услуги и тѣмъ старался заставить забыть о своихъ злодѣяніяхъ. Онъ преобразовалъ также военное дѣло. Люди, какъ Эврипидъ, Агаѳонъ, Хѣрилъ, Зевксидъ и другіе, жили при его дворѣ. Умеръ въ 399. Thuc. 2,

100. Plut. Alc. min. 7. Diod. Sic. 14, 37.— 4) Полководецъ понтійскаго царя Миѳридата Великаго, происходилъ изъ Каппадокіи и принималъ участіе во всѣхъ его войнахъ. Въ 87 до Р. Х. онъ отправился съ большимъ войскомъ въ Грецію, сражался три дня сряду съ Римлянами въ кровавой битвѣ при Херонеѣ, завоевалъ затѣмъ гавань Пирей, въ которой Сулла осаждалъ его безъ успѣха (App. Mithr. 30 слд. Plut. Sull. 11), очистилъ ее добровольно (86 до Р. Х.) и былъ совершенно разбитъ Суллой при Херонеѣ. Plut. Sull. 16 — 19. Затѣмъ Арх. опустошилъ съ своимъ флотомъ греческіе берега и далъ съ новымъ войскомъ Суллѣ битву при Орхоменѣ въ 85, въ которой потерпѣлъ полное пораженіе. App. Mithr. 49 слд. Plut. Sull. 20 слд. Самъ Архелай едва спасся послѣ большихъ опасностей (Plut. Sull. 20 слд.) и вслѣдъ затѣмъ сталъ, по порученію своего царя, вести переговоры о заключеніи мира въ 85. Сулла обращался съ нимъ съ большимъ уваженіемъ, заботился о немъ во время его болѣзни и держалъ его у себя продолжительное время; но такъ какъ Миѳридатъ отказывался принять условія мира, то Арх. отправился къ нему и склонилъ его къ личному свиданію съ Суллой въ Дарданѣ, гдѣ состоялся миръ въ 84 до Р. Х. Plut. Sull. 23 слд. App. Mithr. 56 слд. Впослѣдствіи онъ оставилъ Миѳридата, который, по причинѣ неблагопріятнаго мира, возъимѣлъ на него подозрѣнія, и отправился въ 81 къ римскому полководцу Муренѣ. App. Mithr. 64. Plut. Luc. 8. Онъ былъ живъ, повидимому, еще въ 74 до Р. Х. Plut. Luc. 8.— 5) Его сынъ того же имени, получилъ черезъ Помпея почетную жреческую должность въ Команѣ, въ Понтѣ, въ 63 до Р. Х., хотѣлъ 7 лѣтъ спустя принять участіе въ войнѣ Римлянъ съ Парѳянами, но раздумалъ, и выдавая себя за сына Миѳридата Эвпатора, женился на египетской царицѣ Береникѣ, изгнавшей своего отца Птолемея Авлета. Этотъ послѣдній былъ римскимъ преторомъ А. Габиніемъ возстановленъ на престолѣ, а Арх. побѣжденъ и умерщвленъ. Caes. b. A. 66. Cic. Rab. Post. 8.—6) Сынъ предыдущаго, наслѣдовалъ своему отцу въ жреческой должности и возбудилъ волненіе въ Каппадокіи, изъ которой удалилъ его Цицеронъ (Cic. ad fam. 15, 4). Кесарь въ 47 лишилъ его жреческой должности. Caes. b. Alex. 66. App. Mithr. 121. — 7) Его сынъ, сдѣлавшійся въ 34 до Р. Х. каппадокійскимъ царемъ при помощи Антонія, поддерживалъ послѣдняго противъ Октавіана, но покинулъ его партію послѣ пораженія при Акціумѣ (Актіѣ) и былъ утвержденъ въ своемъ царскомъ званіи Октавіаномъ, а царство его было увеличено (Dio Cass. 49, 32—51, 2). Напротивъ того, Тиберій, ненавидѣвшій Архелая, котораго онъ раньше защищалъ въ Римѣ по поводу одного обвиненія и который затѣмъ оказывалъ къ нему пренебреженіе, вызвалъ его въ Римъ, гдѣ онъ и умеръ въ 17 по Р. Х., раньше чѣмъ Тиберій могъ привести въ исполненіе свое намѣреніе казнить его. Suet. Tib. 8, 37. Eutr. 7, 11. Tac. ann. 2, 42. — 8) Сынъ Ирода, царя іудейскаго, наслѣдовалъ ему (4 до Р. Х.), но вскорѣ долженъ былъ бороться съ безпокойными Іудеями и искалъ помощи и утвержденія въ Римѣ у Августа, къ которому въ то же время обратился его братъ Антипа. Августъ рѣшилъ дѣло въ пользу Архелая, далъ ему половину отцовскаго царства, надъ которымъ онъ царствовалъ 9 лѣтъ, но впослѣдствіи сослалъ его въ Галлію, когда Іуден стали жаловаться на него императору по причинѣ его жестокости. Dio Cass. 55, 27.

Archemŏrus, *см.* Adrastus, 1.

Archeptolĕmus, Ἀρχεπτόλεμος, Архептолемъ, сынъ Гипподама, знаменитаго милетскаго архитектора, имѣлъ право аѳинскаго гражданства и былъ уважаемымъ человѣкомъ. Lys. 12, 67.

Archestrătus, Ἀρχέστρατος, Архестратъ, изъ Гелы, времени Діонисія младшаго, принадлежитъ къ числу многихъ прославившихся въ южной Италіи и Сициліи писателей о высшемъ поваренномъ искусствѣ и пріятномъ вкусѣ. Незадолго до Аристотеля онъ написалъ Ἡδυπάθεια, кулинарную географію, расположенную по матеріалу, гекзаметромъ, вѣроятно въ ироническомъ тонѣ свѣтскаго человѣка и въ формѣ, благопріятной для естественно-научной цѣли. Аристотель пользовался этимъ сочиненіемъ въ своей естественной исторіи рыбъ, равно какъ и Эпній въ своихъ Hedypathetica. Отрывки собраны В. Риббекомъ (1877).

Archetўpum, по-гр. ἀρχέτυπον, подлинникъ (оригиналъ) какъ по отношенію къ предметамъ искусства, такъ и по отношенію къ произведеніямъ литературы (Juv. 2, 7 о произведеніяхъ Клеанѳа, Mart. 7, 10 ооъ эпиграммахъ Марціала), а также и по отношенію къ картинамъ, статуямъ и т. п. *Ср.* Mart. 12, 70. Страсть къ нимъ, проявлявшаяся еще во времена Горація (*ср.* sat. 1, 3, 91), была такъ велика, какъ въ наше время къ автографамъ, и не мало было при этомъ грубыхъ обмановъ.

Archĭas, Ἀρχίας, Архія, 1) коринѳскій Гераклидъ, строитель Сиракузъ, который долженъ былъ предварительно, по указанію оракула, оставить отечественный городъ, такъ какъ онъ похитилъ мальчика Актіона. Thuc. 6, 3. — 2) Ѳивянинъ, выдавшій Кадмею спартанскому полководцу Фѣбидѣ (382 до Р. Х.) и черезъ это ставшій, въ званіи полемарха, во главѣ спартанской партіи. Но когда изгнанники, подъ предводительствомъ Пелопиды и Меллона, тайно возвратились въ Ѳивы, то онъ, не смотря на дружеское предупрежденіе, остававшійся увѣреннымъ въ своей безопасности, подвергся съ своими товарищами нападенію во время пиршества и былъ умерщвленъ. Xen. Hell. 5, 4, 2; 7, 3, 7. Plut. Pel. 5, 7 слд. — 3) *Авлъ Лициній Архія*, греческій поэтъ, род. въ Антіохіи въ Сиріи въ 120 до Р. Х. Сдѣлавшись уже извѣстнымъ поэтомъ, онъ прибылъ въ 102 (652) въ Римъ, гдѣ онъ былъ хорошо принятъ въ знатныхъ семействахъ, особенно у Лукулла, отъ котораго онъ впослѣдствіи получилъ родовое имя Лициній. Въ 93 (661) онъ отправился съ Лукулломъ въ Сицилію и получилъ при этомъ случаѣ, благодаря вліянію своего покровителя, право гражданства луканскаго города Геракліи и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Гераклея была городомъ союзнымъ Риму, и право римскаго гражданства съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ 61 (693) право это было у него оспариваемо нѣкіимъ Граціемъ. Цицеронъ защищалъ дружественнаго съ нимъ поэта въ своей рѣчи pro Archia poeta передъ своимъ братомъ Квинтомъ, исполнявшимъ тогда должность претора, и навѣрное добился его оправданія. Изъ этой рѣчи мы узнаемъ, что А. еще въ молодости воспѣвалъ кимврскую войну, а впослѣдствіи миѳридатскую, и что онъ тогда былъ занятъ поэмой, имѣющей содержаніемъ событія, происшедшія во время консульства Цицерона. Изъ этихъ поэтическихъ произведеній не сохранилось ничего; но въ Anthol. Graeca находятся 35 эпиграммъ подъ именемъ Архіи. Сомнительно, однако, чтобы онѣ ему принадлежали.

Archidāmus, Ἀρχίδαμος, Архидамъ, имя спартанскихъ царей: 1) *Арх. I*, царствовалъ во время вто-

рой мессенской войны. — 2) *Арх. II*, царствовалъ отъ 468—426 до Р. Х. Въ его время Спарту постигло большое несчастіе. Въ 465 землетрясеніе опустошило городъ, въ то же время возмутились Мессенцы и вмѣстѣ съ ними илоты (гелоты), возбудившіе третью мессенскую войну, угрожавшіе самой Спартѣ и защищавшіеся въ теченіе 10 лѣтъ въ горной крѣпости Ифоме. Plut. Cim. 16. Thuc. 1, 101 слд. Когда вспыхнула пелопоннесская война, онъ, хотя напрасно, высказывался въ пользу мира и долженъ былъ въ 431 вести большое войско изъ Спартанцевъ и Пелопоннесцевъ въ Аттику, гдѣ онъ занялъ пограничное мѣстечко Декелею. Также и въ слѣдующіе три похода онъ водилъ войско до 428. Thuc. 2, 47. 71. 89; 3, 26 слд. Plut. Per. 29, 33. Diod. Sic. 12, 42. По его имени иногда называется 1-й періодъ пелопон. войны (431 — 421) Архидамовой войной. — 3) *Арх. III*, сынъ Агезилая и внукъ предыдущаго, побѣдилъ въ 367 до Р. Х. Аркадянъ и Аргивянъ, въ такъ называемой безслёзной битвѣ при Мидеѣ (Xen. Hell. 7, 1, 28 слд. Diod. Sic. 15, 72. Plut. Ages. 33), былъ въ 364 разбитъ первыми, затѣмъ защищалъ свой отечественный городъ (362), когда Эпаминондъ сдѣлалъ на него нападеніе, и палъ въ 338 (3 августа, въ день херонейской битвы) въ Италіи, куда онъ отправился на помощь Тарентинцамъ въ войнѣ ихъ съ Луканцами. Plut. Ages. 3. Diod. Sic. 16, 62 слд. 88. — 4) *Арх. IV*, его внукъ, сражался съ Деметріемъ Поліоркетомъ (Plut. Dem. 35); и — 5) внукъ его, А., стоялъ на сторонѣ царя Клеомена въ борьбѣ съ чрезмѣрно усилившимися эфорами, но вскорѣ по своемъ возвращеніи изъ изгнанія, въ которое онъ удалился изъ страха передъ убійцами своего брата, царя Агиса III, былъ умерщвленъ, въ 226 до Р. Х. Plut. Cleom. 5.

Archilŏchus, *см.* Ἰαμβογράφοι.

Archimēdes, Ἀρχιμήδης, Архимедъ, род. въ Сиракузахъ, въ 287 до Р. Х., одинъ изъ величайшихъ математиковъ древности (ὁ μηχανικός). Воспитанный въ юности Конономъ изъ Самоса, впослѣдствіи Эвклидомъ въ Александріи, онъ жилъ при дворѣ своего родственника, царя Гіерона сиракузскаго, повидимому, не имѣя общественной должности. Онъ нашелъ отношеніе діаметра въ кругѣ къ периферіи, отношеніе кубическаго содержанія между шаромъ и цилиндромъ и училъ въ своихъ сочиненіяхъ περὶ τῆς σφαίρας καὶ κυλίνδρου, κύκλου μέτρησις, περὶ κωνοειδέων καὶ σφαιροειδέων, περὶ ἑλίκων (о спиральныхъ линіяхъ, одно изъ его труднѣйшихъ сочиненій), и самое важное — объ отношеніяхъ плоскостей и тѣлъ и объ измѣреніи кривыхъ линій въ общихъ основныхъ истинахъ. Продолжая строить науку на этихъ основаніяхъ, онъ проложилъ дорогу впервые къ теоріи механики и гидростатики. Открытіе, что тѣло, опущенное въ жидкость, столько-же теряетъ въ своемъ вѣсѣ, сколько составляетъ тяжесть равнаго объема жидкости, открытіе, которое онъ сдѣлалъ въ ваннѣ и тотчасъ примѣнилъ къ открытію мошеннической примѣси, какую позволилъ себѣ ремесленникъ, относительно заказанной ему Гіерономъ короны изъ чистаго золота, доставило ему, говорятъ, большое счастье, и дало поводъ къ извѣстному восклицанію: εὕρηκα. Достигнутые имъ практическіе результаты въ постройкѣ машинъ исполнили его самаго удивительнаго воодушевленія, какъ оно выразилось въ знаменитомъ его обращеніи къ Гіерону: δός μοι ποῦ στῶ καὶ τὴν γῆν κινήσω. При помощи рычага, онъ стащилъ большой корабль царя съ суши въ воду (Athen. 5, 40); онъ изобрѣлъ составной блокъ, μηχάνημα πολύσπαστον, винтъ безъ конца и Архимедовъ винтъ, гдѣ вода поднимается вверхъ, въ силу собственной тяжести, и который онъ, во время пребыванія въ Египтѣ, употребилъ для осушенія мѣстностей, залитыхъ Нилемъ. Прославляютъ также древніе его планетникъ, при помощи котораго онъ дѣлалъ наглядными движеніе небесныхъ тѣлъ. Но въ самой высокой мѣрѣ развилъ онъ свой талантъ во время осады его отечественнаго города Марцелломъ, во вторую пуническую войну; что онъ зажигалъ римскія суда издали зажигательнымъ зеркаломъ, это—невѣроятное, позднѣйшее извѣстіе, находящееся у Галена и Лукіана. Во время окончательнаго завоеванія города онъ спокойно сидѣлъ, погруженный въ черченіе на пескѣ математическихъ фигуръ, и былъ, въ 212 до Р. Х., не смотря на всѣ предупрежденія Марцелла, заколотъ грубымъ солдатомъ, которому онъ закричалъ: noli turbare circulos meos. Cic. fin. 5, 19, 50. Verr. 4, 58, 131. Liv. 25, 31. Val. Max. 8, 7. Plut. Marc. 19. На его надгробномъ памятникѣ стоялъ, согласно его собственному желанію, цилиндръ съ шаромъ на немъ; но уже въ Цицероново время, памятникъ этотъ былъ забытъ и поросъ дикимъ кустарникомъ (Tusc. 5, 23, 64). Кромѣ упомянутыхъ онъ написалъ еще слѣдующія сочиненія: о равновѣсіи плоскостей и ихъ центровъ тяжести, ἐπιπέδων ἰσορροπικῶν ἢ κέντρα βαρέων ἐπιπέδων βιβλία β'; о квадратурѣ параболы, τετραγωνισμὸς παραβολῆς; о песочномъ числѣ или вычисленіи величины міра въ песчинкахъ, ψαμμίτης; о плавающихъ тѣлахъ, περὶ τῶν ὀχουμένων. Всѣ сочиненія были написаны на дорическомъ діалектѣ; они частію потеряны, частію дошли до насъ лишь въ переработкѣ. Изданы Торелли (1792). Было извѣщеніе о готовящемся изданіи Гейберга (Heiberg).

Archinus, Ἀρχῖνος, Архинъ, аѳинскій ораторъ и государственный человѣкъ, старался вмѣстѣ съ Ѳразибуломъ уничтожить господство Тридцати и возстановить демократическое правленіе, но также возставалъ и противъ своеволія Ѳразибула. Demosth. Timocr. 742. Aeschin. Ctes. 64. 64. 195.

Archippus, Ἄρχιππος, Архиппъ, около 410 до Р. Х., поэтъ древней и частью средней аѳинской комедіи, на котораго особенно указываютъ по причинѣ его Ἰχθῦς, сатиры на страсть Аѳинянъ къ рыболовству; онъ былъ также, какъ предполагаютъ, авторомъ четырехъ, ложно приписываемыхъ Аристофану, комедій. Отрывки собраны у Мейнеке въ Fragm. com. Graec. II, 715 слд. (I, 408 слд. малаго изданія).

Architectura, *см.* Зодчество.

Archȳtas, Ἀρχύτας, Архита, изъ Тарента, пиѳагорейскій философъ, жилъ между 400 и 365 до Р. Х., славился въ древности какъ математикъ, особенно по причинѣ изобрѣтенія аналитическаго метода и разрѣшенія многихъ геометрическихъ (удвоеніе куба) и механическихъ (напр. автоматъ, летающій голубь, Gell. 10, 12) задачъ, но сверхъ того какъ полководецъ и государственный человѣкъ. Онъ не могъ быть ни ученикомъ Пиѳагора, ни учителемъ Филолая, но скорѣе былъ ученикомъ послѣдняго, можетъ быть Метапонтѣ (Cic. de or. 3, 34); онъ былъ другомъ Платона, который у него нашелъ защиту отъ преслѣдованія тиранна Діонисія, хотя онъ его, по просьбѣ тиранна, побудилъ съѣздить въ Сиракузы въ третій разъ (Plut. Dion. 18). Вопреки закону онъ былъ постоянно снова (7 разъ) выбираемъ въ стратеги своего роднаго города и оставался непобѣдимымъ въ войнѣ. Его характеръ и нравственное поведеніе пріобрѣли ему большое уваженіе и имя ὁ πρεσβύτερος. Cic. Cat. m. 12, 39. Tusc. 4, 36, 78. r. p. 1, 38.

Val. Max. 4, 1. Смерть свою онъ нашелъ во время кораблекрушенія при мысѣ Матинѣ; такова была, по крайней мѣрѣ, всеобще распространенная молва, которой слѣдуетъ и Горацій (od. 1, 28). Изъ сочиненій его до насъ дошли только отрывки, да и они сомнительны или неподлинны; судя по одному намеку Горація въ извѣстной одѣ (od. 1, 28, 1), онъ занимался тѣми же вопросами, какими Архимедъ въ своемъ ψαμμίτης (*см.* Archimedes). Отрывки изданы Муллахомъ вмѣстѣ съ отрывками остальныхъ пиѳагорейцевъ (fragm. philos. Graecorum, т. 1. 2, 1860—68).

Arconnēsus, Ἀρκόννησος, Арконнесъ, 1) островъ въ Эгейскомъ морѣ у іонійскаго берега, называвшійся также Аспидой и Макридой. Strab. 14, 643.—2) О-въ у карійскаго берега, служилъ пристанью для Галикарнасса. Strab. 14, 656.

Arctĭnus, *см.* Epos, 4.

Arctus и **Arctūrus**, *см.* Созвѣздія, 2.

Arcus (arquus), всякій полукругообразный натянутый инструментъ, отсюда 1) для стрѣльбы *лукъ*, загнутый на обоихъ концахъ (cornua, capita) и снабженный тетивой (chorda); какъ военное оружіе, онъ служилъ одному роду легкой пѣхоты, стрѣлкамъ, дѣйствіе стрѣльбы которыхъ на 150 шаговъ было такъ сильно, что стрѣлы пробивали панцырь и щитъ; *ср.* Оружіе, 7. — 2) всякая естественная, образующая полукругъ дуга, какъ радуга (Virg. G. 1, 380 слд. Hor. ep. 2, 3, 18. Liv. 30, 2), и всякая имѣющая стѣны, сводъ или другимъ способомъ искусственно образованная арка, особенно же *тріумфальная арка*, тріумфальныя ворота, воздвигаемыя въ честь возвращающагося послѣ побѣды полководца, а впослѣдствіи особенно для прославленія императоровъ. Вначалѣ эти арки были очень просты, строились изъ тесанаго камня или изъ кирпича (Cic. Verr. 1, 7; 2, 63); впослѣдствіи же строились съ постоянно возраставшею роскошью изъ мрамора, въ цѣломъ четыреугольными, обыкновенно съ сводообразнымъ главнымъ проходомъ въ серединѣ и побочными проходами по обѣимъ сторонамъ.

Къ этому присоединялись украшенія изъ колоннъ, статуй и трофеевъ, которые еще ставились на поверхности капители надъ главнымъ карнизомъ (attica). На аттикѣ помѣщалась посвятительная надпись, на среднемъ (иногда единственномъ) сводѣ колыхались боги побѣды, которые спускались и клали на голову проѣзжающаго черезъ ворота тріумфатора побѣдный вѣнокъ. Изъ такихъ тріумфальныхъ арокъ сохранились въ Римѣ: Arcus Drusi, въ честь Нерона Клавдія Друза на via Appia (Suet. Claud. 1), н. при воротахъ S. Sebastiano; Arcus Titi въ память разрушенія Іерусалима, при подошвѣ Палатинскаго холма надъ Sacra via; эта арка отличается своими прекрасными скульптурными произведеніями, особенно изображеніемъ тріумфальнаго шествія и несенныхъ во время его драгоцѣнностей изъ іудейскаго храма, стола хлѣбовъ предложенія, семиручнаго свѣтильника и пр.; въ недавнее время она поставлена на новомъ фундаментѣ (*см.* рисунокъ); Arcus Septimii Severi, на форумѣ у подошвы Капитолійскаго холма, съ многочисленными скульптурными изображеніями; Arcus Gallieni и Arcus Constantini, поставленная въ 312 по Р. Х. сенатомъ и лучше всего сохранившаяся.

Ardĕa, Ἀρδέα, Ардея, 1) древняя столица Рутуловъ въ Лаціумѣ, съ 442 до Р. Х. (312) римская колонія, опустошенная въ самнитскую войну; по сказанію, мѣстопребываніе Турна и мѣсто погребенія Энея. Она лежала въ нездоровой мѣстности на горѣ, въ 18 миляхъ отъ Рима. Liv. 1, 57; 4, 11. Virg. A. 7, 409. Нынѣ Ардея. — 2) Мѣсто въ Ретіи, н. Ардецъ въ Винчъ-гау.—3) Городъ въ Персидѣ, къ юго-западу отъ Персеполя.

Arderĭcca, Ἀρδέρικκα, Ардерикка, 1) по Геродоту (1, 185) мѣстечко вблизи Вавилона, которое, вслѣдствіе устройства большихъ шлюзовъ, Эвфратъ протекалъ *три раза*. — 2) Мѣстечко при Сузѣ, куда Дарій переселилъ плѣнныхъ Эретрійцевъ. Hdt. 6, 119.

Ardescus, Ἄρδησκος, сынъ Океана и Тѳѳисы (Hesiod. theog. 345), притокъ Истра въ европейской Сарматіи.

Ardettus, Ἀρδηττός, мѣстечко и холмъ близъ Ѳоинъ, на лѣвомъ берегу Илисса, гдѣ геліасты ежегодно произносили клятву, вѣроятно на южной сторонѣ Стадія (*см.* Attica, 14).

Arduenna silva, н. Арденнскій лѣсъ (отъ кельт. arddu, высота), горы въ Галліи, простиравшіяся отъ Рейна и Тревировъ до границъ Нервіевъ (Caes. b. g. 6, 29) и Ремовъ и даже (ibid. 6, 33) доходившія до Шельды. Указанная Кесаремъ длина въ 500 миль для прямого разрѣза слишкомъ велика.

Arĕa (въ надписяхъ также aria), отъ arere, быть сухимъ, поэтому всякое сухое и осушенное свободное мѣсто, особенно годное для строеній и гробницъ, *мѣсто для постройки* (Liv. 1, 55. Hor. ep. 1, 10, 13), но также и нарочно оставленное свободнымъ пространство между домами и улицами, *дворъ*, *мѣсто для игры* (Liv. 23, 3. Plin. ep. 2, 17, 4. Hor. od. 1, 9, 18). Преимущественно же такъ называлась сухая, плотно утоптанная или укатанная (иногда и вымощенная) площадь вблизи хозяйственнаго двора, для сушенія и молотьбы зерна, *гумно*, греч. ἀλωά, поэтич. ἄλως, лежащее на подверженномъ большому дѣйствію воздуха возвышеніи и бо́льшею частію покато. Какъ это еще и теперь часто случается въ Египтѣ, Греціи и Италіи, здѣсь были срѣзанные колосья вымолачиваемы при помощи вьючныхъ животныхъ и молотильныхъ телѣгъ, tribulae (отъ terere), или дровней, trahae, иногда выколачиваемы палками или молотильными цѣпами (baculi, fustes, perticae).

Мякина удалялась провѣиваніемъ противъ вѣтра (ventilare). *Ср.* Фосса прим. къ Virg. G. 1, 176 слд.

Arcïthŏus, Ἀρκίθοος, Аренѳой, царь беотійской Арны, могучій боецъ, прозванный *дубинщикомъ* (κορυνήτης), такъ какъ онъ сражался желѣзною дубиной. Аркадскій царь Ликургъ напалъ на него въ Аркадіи въ одной лощинѣ, убилъ его и отнялъ у него его оружіе, которое онъ, умирая, оставилъ своему служителю Эревѳаліону; его впослѣдствіи убилъ Несторъ. Могила Аренѳоя была въ той лощинѣ. Paus. 8, 11, 3. Съ Филомедузой былъ прижитъ имъ сражавшійся подъ Троей Менесѳій. Hom. Il. 7, 8. 136 слд.

Arĕlas, или Arelāte, Arelātum, Ἀρελάτη, н. Арль съ значительными развалинами, въ Gallia Narbonensis, по обѣимъ сторонамъ Родана, цвѣтущій торговый городъ и съ 46 до Р. Х. (708) римская колонія подъ названіемъ colonia A. Sextanorum (ветерановъ 6 легіона), называвшаяся послѣ увеличенія ея Константиномъ В. также Константиной. Caes. b. g. 1, 36. Suet. Tib. 4.

Arcmorĭca или **Armorica** (т. е. приморская страна), галльская береговая страна между Лигеромъ и Секваной; жители ея назывались Aremorici. Caes. b. g. 5, 53; 7, 75; 8, 31.

Arēna, посыпанное пескомъ мѣсто битвы въ амфитеатрѣ, гдѣ бились гладіаторы; песокъ (иногда также опилки, служилъ для того, чтобы бьющіеся, arenarii, не поскользались. Слово это употребляется также и для обозначенія всего амфитеатра и для самаго боя, именно для отличія его отъ ludi scaenici (Suet. Tib. 35. Calig. 30), а въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ всякое мѣсто битвы и поле сраженія. Plin. ep. 6, 12. Flor. 4, 2, 18.

1 **Arcopăgus,** ὁ Ἄρειος πάγος, Ареопагъ, 1) холмъ въ Аѳинахъ, къ з. отъ Акрополя, *см.* Attica, 11. — 2) Древнѣйшее и знаменитѣйшее судилище въ Аѳинахъ, въ то же время государственный совѣтъ съ политическими правами (т. е. δικαστήριον и βουλή), получилъ свое названіе отъ вышеуказаннаго Аресова холма, на которомъ онъ имѣлъ свои засѣданія (отсюда выраженія: ἡ ἐξ Ἀρείου πάγου или ἐν Ἀρείῳ πάγῳ βουλή, τὸ ἐν Ἀρ. π. συνέδριον) Происхожденіе его относится къ миѳическому времени (тяжбѣ Ареса по случаю умерщвленія Галлиротія, сына Посидона, и Ореста, причемъ Аѳина сама, по Эсхилу въ *Эвменидахъ*, учредила этотъ судъ на вѣчныя времена). Этимъ, вкоренившимся въ сознаніи народа, сказаніямъ противорѣчатъ извѣстія, по которымъ ареопагъ является институтомъ, учрежденнымъ Солономъ, которому Цицеронъ (off. 1, 22) приписываетъ по причинѣ этого учрежденія больше заслуги по отношенію къ государству, чѣмъ даже Ѳемистоклу. Главное основаніе этого колебанія въ представленіи объ ареопагѣ и его дѣйствіи находится въ томъ, что его высокое положеніе и широкая власть относятся ко времени до Перикла, о которомъ мы имѣемъ лишь скудныя и неполныя извѣстія. Отсюда нельзя съ положительностію указать и его отношенія къ совѣту пятисотъ и къ народному собранію, и съ точностью опредѣлить его судебную компетенцію, по сравненію съ компетенціей суда геліастовъ. Изъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ мы узнаемъ лишь то, что онъ, какъ впослѣдствіи и номофилаки, имѣлъ право наложить свое veto, если какая-нибудь мѣра казалась ему вредною или противною закону, для того, чтобы воспрепятствовать или ея голосованію, или исполненію. 2 — За глубокую древность ареопага говоритъ также, безъ сомнѣнія, и законъ Солона, по которому изъ всеобщей амнистіи, которою онъ началъ свое законодательство, исключались между прочимъ всѣ тѣ, кто былъ осужденъ ареопагомъ. Трудность разрѣшается, если принять во вниманіе двоякое положеніе ареопага, какъ судилища и какъ государственнаго совѣта. Какъ судилище для уголовныхъ преступленій, онъ существовалъ, безъ сомнѣнія, съ древнѣйшихъ временъ (*см.* Ἐφέται). Солонъ же воспользовался высокимъ древнимъ значеніемъ этого знаменитаго суда, чтобы основать на немъ вліятельное политическое учрежденіе, поручивъ ему наблюденіе надъ всѣмъ государственнымъ управленіемъ, надъ общественною дисциплиной и нравами, и сдѣлавъ его стражемъ законовъ (ἐπίσκοπον ἁπάντων καὶ φύλακα τῶν νόμων ἐκάθισεν, Plut. Sol. 19). Значеніе ареопага было еще тѣмъ возвышено, что, сравнительно съ другими учрежденіями Солона, онъ представлялъ аристократическое собраніе, такъ какъ онъ состоялъ изъ бывшихъ архонтовъ, давшихъ отчетъ объ исполненіи своихъ обязанностей по окончаніи срока должности, и, слѣдовательно, до времени Аристида къ нему могли принадлежать лишь граждане изъ перваго класса по имуществу (*ср.* Ἀρχή, 3). Такимъ образомъ справедливо законодатель могъ сравнить это судилище и совѣтъ 500 съ якорями, долженствующими удерживать колеблющееся государство. Высокому значенію ареопага существенно содѣйствовало также и его близкое отношеніе къ религіи, особенно къ культу «достоуважаемыхъ божествъ» (Σεμναί); святилище Эвменидъ находилось непосредственно у Ареопага, ареопагиты имѣли попеченіе о ихъ культѣ и потому назначали также гіеропёевъ для жертвоприношеній. Сверхъ того имъ были ввѣрены древнѣйшія постановленія и святилища, на которыхъ лежала таинственная темнота и съ которыми связывали благо государствъ. Они же должны были смотрѣть за храненіемъ въ чистотѣ государственной религіи и наказывать за замѣченныя ея нарушенія. *Судейская* компетенція ареопага обнимаетъ главнымъ образомъ дѣла объ убійствѣ, φονικά. Онъ произноситъ приговоръ о предумышленномъ убійствѣ, предумышленномъ нанесеніи раны, поджогѣ и отравленіи, если за нимъ слѣдовала смерть (законъ Солона у Демосѳена въ Aristocr. p. 627. Δικάζειν δὲ τὴν βουλὴν τὴν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ φόνου καὶ τραύματος ἐκ προνοίας καὶ πυρκαϊᾶς καὶ φαρμάκων ἐάν τις ἀποκτείνῃ δούς). Онъ также судилъ иногда и дѣла объ ἀσέβεια, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть въ силу особеннаго порученія. Искъ былъ вчинаемъ у архонта βασιλεύς. Съ этой минуты обвиняемый лишался права посѣщать общественныя мѣста: въ три слѣдующихъ одинъ за другимъ мѣсяца наступало предварительное слѣдствіе (προδικασία). Затѣмъ въ 4-й мѣсяцъ, въ одинъ изъ трехъ его послѣднихъ дней (не ночью, какъ утверждаетъ Лукіанъ) происходилъ надъ убійцей судъ подъ открытымъ небомъ (ибо обвиняемый въ кровавомъ преступленіи не могъ находиться подъ одной крышей съ обвинителемъ и судьей), причемъ обвинитель и обвиняемый, стоя на двухъ петесанныхъ камняхъ, первый на λίθος ἀναιδείας (непримиримости), второй на λίθος ὕβρεως (насилія), должны были страшною клятвою подтверждать истинность своихъ показаній. Каждому были предоставлены двѣ рѣчи. Передъ заключеніемъ суда обвиняемый (исключая отцеубійцы) могъ уклоняться отъ приговора добровольнымъ удаленіемъ въ изгнаніе. Затѣмъ произносился приговоръ, присуждавшій обвиненнаго къ смерти или къ изгнанію. При равенствѣ голосовъ слѣдовало оправданіе (calculus Minervae) — Что *политическое* положеніе 4 ареопага было весьма вліятельно, мы видѣли изъ

вышеприведенныхъ словъ Плутарха, гдѣ онъ обозначается какъ ἐπιστάτης πάντων καὶ φύλαξ τῶν νόμων Но слова эти указываютъ на то, что права его едва ли были рѣзко опредѣлены. Уваженіе, которымъ онъ пользовался, какъ древнее, знаменитое, освященное миѳами, судилище, и которое увеличивалось выдающимся положеніемъ его членовъ, должно было и въ политическихъ дѣлахъ доставлять его мнѣніямъ (ὑπομνηματισμοί, такъ какъ они давались письменно) значеніе. Но къ чему относилась его дѣятельность и какъ далеко она простиралась—нельзя указать съ точностью уже потому, что она, конечно, не была точно установлена. Мы находимъ, что онъ имѣлъ надзоръ надъ мѣрами и вѣсами, надъ строительной полиціей, надъ иностранцами. Передъ саламинской битвой онъ доставляетъ деньги для найма матросовъ, такъ что Цицеронъ, не совсѣмъ точно выражаясь, говоритъ: Est enim bellum gestum consilio senatus ejus, qui a Solone erat constitutus (off. 1, 22). Онъ велѣлъ схватить и предалъ суду Антифонта, который, будучи лишенъ права гражданства, пришелъ въ городъ, какъ говоритъ Демосѳенъ, чтобъ сжечь неоріи въ интересѣ Филиппа, и судъ его призналъ виновнымъ. Dem. de cor. p. 271. Эсхинъ былъ назначенъ синдикомъ святилища въ Делосѣ; ареопагъ отвергъ его какъ измѣнника и добился того, что былъ избранъ Гиперидъ. Въ настоящемъ случаѣ онъ дѣйствовалъ не въ силу права, но въ силу порученія и съ полномочіемъ народа (ὡς προείλεσθε κἀκείνην [τὴν ἐξ Ἀρείου πάγου βουλήν] καὶ τοῦ πράγματος κυρίαν ἐποιήσατε, Dem. de cor. p. 271). Вездѣ такимъ образомъ онъ является сильнымъ по причинѣ довѣрія, которымъ онъ пользуется. При томъ уваженіи, какимъ былъ окруженъ аристократическій по составу и консервативный по убѣжденіямъ ареопагъ, на него попреимуществу направлялись нападки демократіи, и ок. 460 до Р. Х. удалось Периклу при помощи Эфіалта лишить его политическаго могущества (Ἐφιάλτου προεστῶτος ἀφεῖλοντο τῆς ἐξ Ἀρείου πάγου βουλῆς τὰς κρίσεις πλὴν ὀλίγων ἁπάσας, Plut. Cim. 15; *ср.* Plut. Pericl. 9 и др. мѣста). Къ этому нападенію относятся многія мѣста въ *Эвменидахъ* Эсхила, который сильно вступается за ареопагъ, какъ за одинъ изъ столбовъ порядка и права (683. 684: ἔσται δὲ καὶ τὸ λοιπὸν Αἰγέως στρατῷ ἀεὶ δικαστῶν τοῦτο βουλευτήριον, и все слѣдующее мѣсто). Въ чемъ состояло ослабленіе силы ареопага, нельзя узнать съ точностью, такъ какъ древніе источники относительно этого пункта не совсѣмъ ясно высказываются и отчасти находятся другъ съ другомъ въ противорѣчіи. Вопросъ здѣсь главнымъ образомъ въ томъ, былъ ли онъ лишенъ суда надъ кровавыми преступленіями, на что есть нѣкоторыя указанія. Между тѣмъ вѣроятно, что судъ надъ этими преступленіями, уже ради его священнаго, старинаго характера, всегда оставался у ареопага (Dem. Aristocr. p. 641: μόνον τὸ δικαστήριον [τὸ ἐν Ἀρείῳ πάγῳ] οὐχὶ τύραννος, οὐκ ὀλιγαρχία, οὐ δημοκρατία τὰς φονικὰς δίκας ἀφελέσθαι τετόλμηκεν, ἀλλὰ πάντες ἀσθενέστερον ἂν τὸ δίκαιον εὑρεῖν ἡγοῦνται περὶ τούτων αὐτοὶ τοῦ παρὰ τούτοις εὑρημένου δικαίου). Но вѣрно то, что онъ былъ лишенъ своей политической власти, вліянія на народное собраніе и на управленіе, что у него такимъ образомъ были взяты πλεῖσται κρίσεις (не слѣдуетъ понимать въ строго-юридическомъ смыслѣ). Но уже во время пелопоннесской войны онъ, повидимому, возвратилъ себѣ по крайней мѣрѣ отчасти свое прежнее могущество. Что по сверженіи Тридцати онъ былъ такъ же вліятеленъ, какъ прежде, объ этомъ говоритъ только вставка у Andoc. myst. § 83 (ἐπιμελείσθω ἡ βουλὴ ἡ ἐξ Ἀρείου πάγου τῶν νόμων, ὅπως ἂν αἱ ἀρχαὶ τοῖς κειμένοις νόμοις χρῶνται).—Даже и въ римское время пользовался ареопагъ величайшимъ уваженіемъ (Cic. n. d. 2, 29) и имѣлъ большое вліяніе на государственныя дѣла и вообще на гражданъ (Tac. ann. 2, 55). — *Ср.* новѣйшее изслѣдованіе Филиппи, Der Areopag und die Epheten (1874).

Ares, Ἄρης, Mars, Аресъ, Марсъ, сынъ Зевса и Геры (Hesiod. theog. 922), у Гомера бурный богъ боевой свалки, которому ничто такъ не пріятно, какъ бой и гибельная борьба и убійство; онъ наслѣдовалъ сварливый и неуступчивый характеръ своей матери. П. 5, 889. Ненасытный въ войнѣ и равнодушный къ праву, онъ бросается отъ одной стороны къ другой (ἀλλοπρόσαλλος), въ сопровожденіи своей сестры Эриды и своихъ сыновей Дима и Фоба (страхъ и ужасъ). Поэтому даже своему отцу Зевсу онъ ненавистнѣй всѣхъ боговъ, и Ѳеина, богиня упорядоченной битвы, является его злѣйшей противницей, одерживающей постоянно надъ нимъ побѣду. П. 5, 840 слд.; 20, 69; 21, 391 слд. Представленію Гомера слѣдуетъ, говоря вообще, и послѣдующее время. Аресъ остается человѣкоубійственнымъ богомъ войны, которому обыкновенно все равно, за что онъ сражается. Но въ позднѣйшемъ гомеровскомъ гимнѣ къ Аресу, гдѣ богъ смѣшивается въ то же время съ планетой того же имени, онъ называется покровомъ Олимпа, отцомъ прекрасно достигнутой побѣды, помощникомъ Ѳемиды; здѣсь онъ, слѣдовательно, борецъ за высшіе интересы. Въ древнѣйшее, до-гомеровское время Аресъ былъ хѳоническое (подземное) божество природы, которое могло приносить благодать и гибель; но впослѣдствіи гибельная сторона его существа выработалась попреимуществу. Этотъ хѳоническій Аресъ, который приноситъ грѣшнымъ людямъ войну и моръ, особенно является въ древнихъ ѳивскихъ сказаніяхъ, и вѣроятно древніе, до-гомеровскіе пѣвцы Ѳиванд, воспѣвавшіе пагубныя, наведенныя Аресомъ на Ѳивы, войны, впервые выразили одностороннюю идею гибельнаго бога войны. Сказаніе о заключеніи Ареса въ оковы Алоадами (*см.* Aloadae) слѣдуетъ относить къ старинному богу природы. — Аресъ, сильный богъ войны, былъ другомъ и возлюбленнымъ Афродиты и прижилъ съ ней Гармонію (согласіе), Эрота и Антера, Дима и Фоба. — Культъ Ареса вообще былъ въ Греціи мало распространенъ; также и статуи его были рѣдки, а больше ихъ было у Римлянъ. Онъ былъ изображаемъ въ видѣ молодой, сильной фигуры, съ широкою грудью, крѣпкими плечами и мрачными чертами, со шлемомъ на головѣ. — Съ Аресомъ отождествлялся римскій богъ войны *Марсъ* (также Mamers, Mavors). Этотъ былъ одинъ изъ глав-

ныхъ боговъ римской государственной религіи и составлялъ, вмѣстѣ съ Юпитеромъ и Квириномъ, тріумвиратъ воинственныхъ, служащихъ защитой государству, божествъ, которыхъ во время битвы молили о побѣдѣ. Какъ отецъ Ромула, онъ былъ отцомъ воинственнаго народа (Mars pater, Marspiter) и содѣйствовалъ ему счастіемъ въ битвахъ во владычествѣ надъ міромъ. Всякій разъ, когда полководецъ выступалъ на войну, онъ шелъ въ его храмъ и, потрясая тамъ священные щиты и копье бога, говорилъ: «бодрствуй, Марсъ!» Какъ воинственный богъ, онъ прозывается Gradivus, идущій на брань, и Quirinus, богъ копья. Ему также болѣе всѣхъ приличествуетъ быть боевой защитою въ состязательныхъ играхъ съ воинственными конями. Поэтому въ честь его праздновались 27 февраля и въ первые дни марта *Эквиріи*. Но какъ греч. Аресъ изъ бога природы сдѣлался мало-по-малу богомъ войны, такъ и у Римлянъ идея Марса, какъ бога войны, выросла на широкой почвѣ. Марсъ искони былъ богомъ, стоявшимъ въ разнообразномъ отношеніи къ природѣ, сохранявшимъ какъ людей отъ всякаго вреда, такъ и нивы отъ опустошенія и стада отъ моровой язвы и волка. Этого защитника полей призывали арвальскіе братья въ праздникъ богини, называвшейся Dea Dia, и землепашецъ во время своихъ амбарвалій; въ честь же воинственнаго покровителя города происходило 1 марта шествіе салієвъ по городу. — Спутниками Марса были: его жена *Періена* (крѣпость), *Молы* (боевыя заботы), Pallor и Pavor (Δεῖμος и Φόβος). Ему были посвящены волкъ и дятелъ. Рисунокъ обозначаетъ Ареса сложившимъ оружіе и отдыхающимъ въ удобномъ положеніи; въ погахъ у него играетъ Эротъ (знаменитая статуя въ виллѣ Лудовизи).

Aretaeus, Ἀρεταῖος, Аретей, по прозванію Cappadox, Каппадокіецъ, жившій въ Римѣ въ концѣ 2 столѣтія по Р. Х. греч. врачъ, отличавшійся даромъ проницательности и глубиною пониманія. Отъ него мы имѣемъ въ неполномъ видѣ 1) четыре книги περὶ αἰτιῶν καὶ σημείων ὀξέων καὶ χρονίων παθῶν, и 2) столько же книгъ περὶ θεραπείας ὀξέων καὶ χρονίων παθῶν. Изд. Ermerins (1847).

Aretalŏgus (въ греческомъ не встрѣчается), говорящій много о добродѣтели, также и разсказыватель сказокъ (fabulator, Suet. Oct. 78), лгунъ, пустомеля, scurra, γελωτοποιός,—названіе для тѣхъ философствующихъ болтуновъ, которые промышляли тѣмъ, что на пирахъ богачей расписывали высокимъ слогомъ ихъ добродѣтели и подвиги, не имѣвшіе мѣста въ дѣйствительной жизни. Они принадлежали къ придворнымъ шутамъ древняго міра и вмѣстѣ съ музыкой и сценическимъ представленіемъ служили къ развлеченію гостей за ежедневнымъ столомъ у Августа (Suet. Oct. 74). *См.* прим. Гейнриха къ Ювеналу, p. 500.

Arĕtas, Ἀρέτας, Арета, 1) набатейскій князь въ Аравіи, затѣмъ кѣлесирійскій царь, умеръ въ 79 до Р. Х. — 2) Набатейскій царь въ Аравіи, воевалъ съ Римлянами въ Сиріи, но въ 64 до Р. Х. (690) подвергся нападенію Помпея и былъ разбитъ (Plut. Pomp. 41). Когда онъ впослѣдствіи возобновилъ войну, то былъ содержимъ въ осадѣ легатомъ Помпея Скавромъ въ своей столицѣ Петрѣ, пока не откупился деньгами. Но потомъ онъ еще не разъ нападалъ на римскія владѣнія. App. Syr. 51. — 3) Царь набатейскій, поссорился съ Иродомъ (Геродомъ) II Антипой и былъ послѣднимъ обвиненъ передъ Тиберіемъ. Задуманный походъ противъ него не состоялся, по причинѣ послѣдовавшей тѣмъ временемъ смерти императора.

Arĕte, Ἀρήτη, Арета (Арета), 1) *см.* Alcinous. — 2) Дочь старшаго Діонисія сиракузскаго, сначала выданная замужъ за Θеариду, затѣмъ за своего дядю Діона, а послѣ того принужденная выдти замужъ за Демократа. Въ 355 до Р. Х. Діонъ принялъ ее снова въ свой домъ; по умерщвленіи его она сначала держалась подъ арестомъ, а затѣмъ утоплена въ морѣ. Plut. Dion 6. 21. 51. 57. 58.

Arethūsa, Ἀρέθουσα, Ареоуза, 1) сицилійскій источникъ на о. Ортигіи (νᾶσος), составлявшемъ часть Сиракузъ, имѣвшій, какъ думали, подземную связь съ Алфеемъ (*см.* Alpheus) въ Пелопоннесѣ. Strab. 6, 270. — Изъ другихъ многочисленныхъ источниковъ этого имени слѣдуетъ замѣтить:—2) на Иѳакѣ (Hom. Od. 13, 406 слд.), н. Лебадо.—3) на Эвбеѣ, подлѣ Халкиды (Eur. Iph. A. 168). — 4) близъ Θивъ въ Беотіи (Plin. 4, 7, 91). — 5) близъ Аргоса въ Пелопоннесѣ. — 6) въ Элидѣ въ Пелопоннесѣ на нижнемъ Алфеѣ. По сказанію, нимфа этого имени, утомленная охотою, купалась въ Алфеѣ, при чемъ рѣчной богъ влюбился въ нее и преслѣдовалъ ее, пока Артемида не открыла землю и не заставила Ареоузу бить ключемъ на Ортигіи, гдѣ рѣчной богъ съ ней соединился. Virg. G. 4, 344 слд. (*см.* 1). — Изъ городовъ этого имени одинъ находился въ Македоніи, въ области Амфиполя, другой въ Сиріи, между Эпифаніей и Эмезой (н. Рестанъ).

Areus, Ἀρεύς, Арей, 1) спартанскій царь отъ 310 до 265 до Р. Х., велъ въ союзѣ съ Птолемеемъ II египетскимъ войну противъ Этоліи, но потерпѣлъ при Киррѣ полное пораженіе. Въ 272 онъ освободилъ Спарту отъ нападенія Пирра и затѣмъ оказалъ помощь противъ того же непріятеля гражданамъ Аргоса. Въ войнѣ съ Антигономъ Донатой онъ вызвался помочь Аѳинамъ, но нашелъ въ 265 при Коринѳѣ свою смерть. Just. 24, 1. Plut. Pyrrh. 27 слд. Agis 3.

Argaeus, Ἀργαῖος, Аргей: I) Царское имя, 1) одинъ изъ древнѣйшихъ македонскихъ царей, сынъ Пердикки I, отецъ Филиппа I. Hdt. 8, 139. — 2) отнялъ около 393 до Р. Х. у царя Аминты II на два года власть. Diod. Sic. 14, 92. — 3) Сынъ Птолемея Лаги, умерщвленный своимъ братомъ Птолемеемъ Филадельфомъ. — II) Имя горы, Argaeus mons, τὸ Ἀργαῖον ὄρος, величайшая, покрытая на своей вершинѣ вѣчнымъ снѣгомъ, покрытая при своемъ подножіи прекраснымъ лѣсомъ, гора Малой Азіи, часть Антитавра въ сѣверозападной Каппадокіи; н. Эрджишъ. Plin. 6, 3, 3. Strab. 12, 538.

Arganthonius, Ἀργανθώνιος, Арганоній, 1) владѣтель Тартесса, ок. 600 до Р. Х., очень дружественно принялъ фокейскихъ мореплавателей, которые прибыли въ Испанію; онъ будто-бы царствовалъ 80 лѣтъ и достигъ 120-лѣтняго возраста. Hdt. 1, 163. 165. Lucian. Macrob. 10. Cic. Cat. m. 19. — 2) Горный кряжъ въ Виѳиніи, н. Саманлю-дагъ, который выходитъ мысомъ Позидіемъ въ Пропонтиду и раздѣляетъ Кіанскій и Астакенскій заливы; извѣстенъ по миѳу о Гилантѣ (*см.* Hylas.) Strab. 12, 564.

Argēa, 1) *см.* Adrastus, 1. — 2) *см.* Hera, 2.

Argēi, 1) 24 жертвенника или капеллы въ Римѣ, освященныхъ, по сказанію, Нумой, гдѣ въ два одинъ за другимъ слѣдующихъ для марта понтифики приносили жертвы, sacra Argeorum. Varr. l. l. 5, 8, 14. Liv. 1, 21. Это были, вѣроятно, очистительныя жертвы для соотвѣтствующихъ частей города. — 2) Свитыя изъ тростника и одѣтыя мужчинами фигуры, которыя, числомъ 24 (по Діонисію, 30), были въ майскія иды, въ присутствіи понтификовъ, весталокъ и претора,

бросаемы въ Тибръ съ Сублиційскаго моста, какъ символическія человѣческія жертвы, приносимыя протекающей городъ рѣкѣ (или Сатурну, Saturnus, Dis pater) для очищенія жителей. Вѣроятно, онѣ совпадали первоначально съ вышеуказанными (подъ 1) очистительными жертвами. Объ ихъ миѳологическомъ происхожденіи повѣствуетъ Овидій въ fast. 5, 621 слд. Varr. l. l. 7, 3, 90.

Argentarius, *см.* Мѣнялы.

Argentārius mons, *см.* Apenninus.

Argentorātum, н. Страсбургъ, укрѣпленный римскій муниципій на Рейнѣ, съ большими фабриками оружія, во время Птолемея (140 по Р. Х.) главная квартира 8 легіона; сдѣлался знаменитъ побѣдой Юліана надъ Аллеманнами въ августѣ 357 по Р. Х.

Argentum (ἄργυρος, *ср.* ἀργός, мерцающій, бѣлый, и ἀργᾶς, бѣлый металлъ) обозначаетъ серебро въ самомъ широкомъ смыслѣ (*ср.* Plin. 33, 6, 95 слд.), какъ въ видѣ *руды*, такъ и въ *обработкѣ* и *монету*. Какъ необработанная масса, оно называлось rude или infectum, какъ очищенное отъ всѣхъ шлаковъ — pustulatum (отъ происходящихъ при толченіи руды маленькихъ пузырьковъ, pustulae). Suet. Ner. 44 Далѣе оно называется у Плинія, какъ *минералъ*, argenti metalla, рядомъ съ спеціальными выраженіями для серебряныхъ жилъ — argenti vena, серебрянаго рудника — a. fodina, серебряныхъ шлаковъ — a. scoria, серебряной пѣны — a. spuma. Очень часто это — безъ дальнѣйшихъ побочныхъ наименованій переработанное серебро, *серебряная посуда*, vasa argentea. Hor. ep. 1, 6, 17; 2, 2, 181. od. 4, 11, 6. Plaut. Pseud. 1, 2, 29. Lucr. 2, 27. Cic. fusc. 5, 21, 62. Иногда съ прибавленіемъ factum: Cic. Verr. 5, 25, 62. Arg. vetus есть серебряная посуда въ античномъ родѣ. Эта серебряная посуда была или безъ художественной работы и украшеній, pura (Plin. ep. 3, 1. Juv. 9, 141; levia, Juv. 14, 62), или имѣла украшенія высокой работы, caelata, aspera, и притомъ такого рода, что эти художественныя произведенія могли быть сняты съ сосудовъ, почему они назывались emblemata (отъ ἐμβάλλειν). Cic. Verr. 4, 23, 52. fusc. 5, 21, 61. Какъ *монета* или чеканенное серебро (введенное въ 269 до Р. Х. = 485), серебряныя деньги, оно имѣло обыкновенно прибавку: signatum (Cic. Verr. 5, 25, 62. Liv. 26, 47); чеканъ, signa или notae, состоялъ большею частью на одной сторонѣ въ парной или четверной упряжи и въ головѣ богини Ромы (Roma), иногда также Викторіи (Victoria), на другой. Древнѣйшіе сестерціи обыкновенно показываютъ на одной сторонѣ голову Минервы съ крылатымъ шлемомъ и при этомъ знакъ HS, на другой — Діоскуровъ на конѣ съ надписью ROMA. Отношеніе серебра къ золоту колебалось и въ древности, между 1: 10 до 13 у Грековъ, и между 1: 10 до 15 у Римлянъ. Былъ также особенный богъ серебра, Argentinus, равно какъ отецъ его Aesculanus, богъ мѣди.

Arges, *см.* Cyclopes.

Argestes, *см.* Вѣтры, I, 4.

Argilētum называлась мѣстность въ Римѣ, между Субурой и римскимъ форумомъ, гдѣ находились лавки ремесленниковъ и книгопродавцевъ. Mart. 1, 4, 1. Cic. ad Att. 12, 32. Варронъ (l. l. 4, 32) производитъ названіе отъ argila (глина) = глинница; другіе одобряютъ производство Argi letum и относятъ къ смерти героя Арга (Argus) по Virg. A. 8, 345 и Serv. прим. къ этому мѣсту, чѣмъ оправдывается и раздѣленіе обѣихъ частей слова у Марціала (1, 118). *Ср.* Becker, Handb. der. röm. Alterthümer, I, 253 слд.

Arginūsae insulae, Ἀργινοῦσαι, Аргинузскіе острова, н. Айяносъ, 3 небольшихъ острова между Митиленой на Лесбосѣ и мысомъ Кане въ Мизіи, въ очень близкомъ разстояніи отъ берега, гдѣ въ 406 до Р. Х. произошло большое морское сраженіе въ пелопоннесскую войну, вслѣдствіе котораго побѣдоносные аѳинскіе полководцы были осуждены на смерть. Strab. 13, 617. Xen. Hell. 1, 6, 27 слд. Plut. Lys. 7. Diod. Sic. 13, 98. *Ср.* Herbst, Die Schlacht bei den Arginusen (1855).

Argippaei, Ἀργιππαῖοι, Аргиппеи, названные Геродотомъ (4, 23) также Φαλακροί, т. е. «лысоголовые», — народъ, сосѣдній на с. Скиѳамъ, вѣроятно, монгольскаго племени, жившій въ мѣстности нынѣшнихъ Валдайскихъ горъ мирно подъ деревьями и раскинутыми палатками.

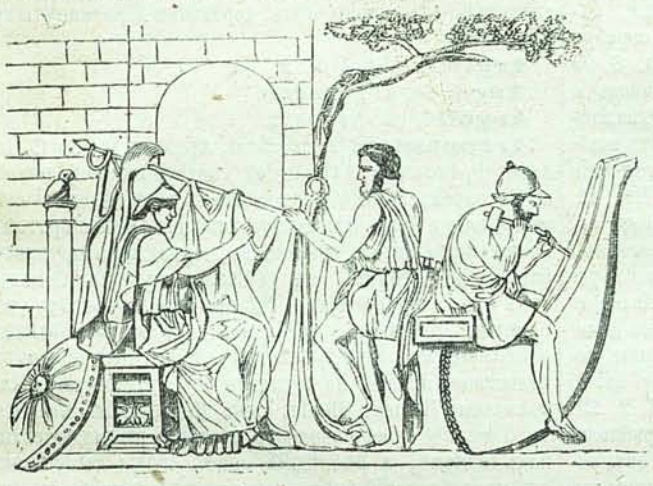
Argīvi, *см.* Argos, 2.

Argo, *см.* Argonautae.

Argŏlis, *см.* Argos, 2.

Argonautae, Ἀργοναῦται, Аргонавты, пловцы на 1
Арго. Фриксъ (*см.* Athamas), гостепріимно принятый въ Эѣ царемъ Ээтомъ, знакомымъ съ волшебствомъ сыномъ Гелія и Персеиды, мужемъ океаниды Идіи и братомъ волшебницы Кирки, принесъ въ жертву золоторуннаго барана, на которомъ онъ убѣжалъ изъ дома, и повѣсилъ руно въ рощѣ Ареса, гдѣ оно было стерегомо безсоннымъ дракономъ. Аргонавты достали руно однимъ поколѣніемъ раньше троянской войны, подъ предводительствомъ Язона, на котораго это путешествіе было возложено Пеліей. Пелія, сынъ Креѳея (*см.* Aeolus, 1), отнялъ у своего своднаго брата Эзона владычество надъ Іолкомъ, а послѣдній спасъ своего сына Язона отъ преслѣдованій брата, переславши его тайно на воспитаніе къ Хирону на Пеліонъ. Достигши двадцатаго года, Язонъ возвратился въ Іолкъ блестящимъ юношей и явился къ Пеліи съ однимъ башмакомъ; другой онъ потерялъ, переправляясь черезъ рѣку Анавръ. Пелія пришелъ въ ужасъ, такъ какъ оракулъ сказалъ ему, что онъ долженъ опасаться однобашмачнаго (μονοσάνδαλος). Поэтому онъ поручилъ Язону, чтобы удалить его, отправиться за золотымъ руномъ. По Пиндару, Язонъ выступаетъ передъ Пеліей и требуетъ для отца возвращенія похищенной власти. Хитрый Пелія обѣщаетъ ему клятвенно возвратить эту власть, если онъ предварительно достанетъ ему золотое руно. Оракулъ возложилъ путешествіе на него самого, для 2
примиренія души Фрикса и для укрощенія гнѣва подземныхъ боговъ; но онъ слишкомъ старъ для этого дѣла. По Аполлодору, Язонъ, живущій изъ любви къ земледѣлію въ деревнѣ, является во время жертвоприношенія Пеліи съ однимъ башмакомъ и здѣсь получаетъ отъ испуганнаго Пеліи порученіе отправиться въ путешествіе. Язонъ принимаетъ порученіе и вызываетъ героевъ Греціи къ участію. Участники путешествія, по первоначальному преданію, вышедшему отъ жившихъ въ Ѳессаліи и Беотіи Миніевъ, были герои рода Миніевъ, почему и Аргонавты назывались Миніями (Μινύαι). Къ нимъ присоединились впослѣдствіи Ѳессалійцы другихъ родовъ, какъ Акторъ, Пелей, и, такъ какъ сказаніе сдѣлалось общимъ достояніемъ всей Эллады, всѣ герои, какіе могли жить въ то время, какъ Орфей, Амфіарай, Идантъ, Зетесъ и Каландъ, крылатые сыновья Борея, Кастеръ и Полидевкъ, Мелеагръ, Ѳезей, Тидей, Гераклъ. Всего было взято 50 героевъ, со-

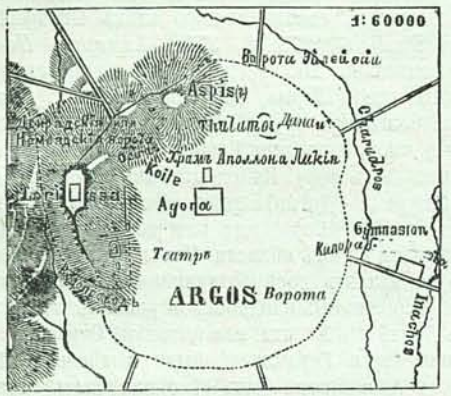
образно съ числомъ 50 веселъ корабля. Предводителемъ былъ Язонъ, кормчимъ Тифисъ или Эргинъ. — 3 Корабль *Арго* (ἡ Ἀργώ) такъ назывался отъ ἀργός, быстрый, или, какъ говоритъ миѳъ, отъ строителя Арга, сына Фрикса (*см.* Argus, 1). Гера, выступающая, въ сказаніи, какъ особая покровительница Язона, или Аѳина помогла построить корабль изъ сосенъ Пеліона (см. рисунокъ), а Аѳина вложила въ переднюю часть кусокъ говорящаго додонскаго дуба. — Путешествіе началось отъ Іолка къ сѣверовостоку въ оставшуюся совершенно неопредѣленною *далекую страну*, Эю (= Γαῖα), за которую со времени Пиндара принимали лежавшую на самомъ крайнемъ берегу Эвксинскаго понта Колхиду. Послѣ этого ходъ плаванія опредѣлился тверже. Аполлоній родосскій въ своихъ Аргонавтикахъ (Argonautica) заставляетъ героевъ отправляться изъ Іолка черезъ Лемносъ, гдѣ они входятъ въ сношенія съ умертвившими своихъ невѣрныхъ мужей Лемносками, и Самооракію черезъ Геллеспонтъ, къ острову Кизику, гдѣ ихъ встрѣтило гостепріимное радушіе царя Доліоновъ, Кизика. Во время дальнѣйшаго плаванія они ночью отбрасываются бурей обратно къ Кизику и неузнанные приходятъ въ столкновеніе съ Доліонами, при чемъ Кизикъ падаетъ въ битвѣ. Его молодая, недавно вышедшая за него замужъ жена Клита умерщвляетъ себя и оплакивается нимфами сосѣднихъ лѣсовъ. Изъ ихъ слезъ происходитъ источникъ Клите. 4 Въ Мизіи остается Геракл, ища своего любимца, мальчика Гиланта (*см.* Hylas), котораго онъ послалъ за водой, а нимфы увлекли его въ источникъ. Въ Виѳиніи Полидевкъ убиваетъ царя Бебриковъ, Амика (Amycus), въ единоборствѣ. Затѣмъ они прибываютъ въ ѳракійскій Сальмидессъ къ слѣпому прорицателю Финею, который, послѣ того какъ крылатые сыновья Борея освободили его отъ гарпій, даетъ имъ совѣтъ относительно дальнѣйшаго плаванія и особенно учитъ ихъ тому, какъ они должны плыть мимо *симплегадскихъ* (сходящихся вмѣстѣ) скалъ при входѣ въ Понтъ. Аргонавты сначала заставляютъ пролетѣть голубя, и Арго плыветъ счастливо черезъ скалы, — первый корабль, которому это удалось, — и тогда они останавливаются. Затѣмъ путь идетъ далѣе по западному берегу Понта; они приплываютъ къ странѣ Амазонокъ и потомъ къ острову Аретіадѣ (о. Ареса), гдѣ живутъ разогнанные Геракломъ изъ Аркадіи стимфальскія птицы (*см.* Heracles, 7). Они ихъ прогоняютъ и съ сыновьями Фрикса, потерпѣвшими при этомъ островѣ кораблекрушеніе на пути изъ Колхиды въ Грецію, прибываютъ въ Колхиду. Язонъ требуетъ отъ Ээта руно. Тотъ обѣщаетъ отдать его, если Язонъ поймаетъ двухъ огнедышащихъ, мѣднокопытыхъ быковъ, запряжетъ ихъ, вспашетъ ими кусокъ земли и посѣетъ въ бороздахъ драконовы зубы. Язонъ выдержалъ работу съ помощію дочери Ээта, волшебницы Медеи, любовь которой онъ пріобрѣлъ. Полученное отъ нея волшебное средство защитило его отъ огня быковъ и сообщило ему сверхъ-человѣческую силу, и когда изъ посѣянныхъ драконовыхъ зубовъ выросли одѣтые въ броню люди, то онъ, по совѣту Медеи, бросилъ къ нимъ камень, послѣ чего они убили другъ друга. Но Ээтъ не отдавалъ руна. Тогда Язонъ и Медея похитили его ночью изъ рощи, усыпивши дракона волшебнымъ средствомъ и умертвивши его, и отправились оттуда съ Аргонавтами. Ээтъ приказываетъ ихъ преслѣдовать. *Абсиртъ* (Апсиртъ), сынъ Ээта, предводитель преслѣдующихъ, подвергается со стороны Язона нападенію и умерщвляется, или Медея убиваетъ своего меньшаго брата, взятаго ею съ собой, разрываетъ его на куски и бросаетъ отдѣльные члены въ море, за тѣмъ, чтобы преслѣдующій Ээтъ былъ задержанъ собираніемъ ихъ и погребеніемъ. Ээтъ похоронилъ эти куски въ Томахъ (τέμνω) въ Мезіи. Отно- 6 сительно направленія обратнаго плаванія данныя очень различны. Одни заставляютъ Аргонавтовъ возвращаться тѣмъ же путемъ, какимъ они прибыли; по другимъ, они прибываютъ по Фазису въ восточный океанъ, черезъ Красное море въ Нилъ, или чрезъ Ливійскую степь, черезъ которую Арго былъ перенесенъ, въ Тритоново озеро и Средиземное море. Третій путь идетъ отъ Понта черезъ Танаисъ или Истръ на западъ въ океанъ и чрезъ Геркулесовы столбы въ Средиземное море, которымъ они наконецъ и достигаютъ родины. Когда Язонъ прибылъ въ Іолкъ, Пелія умертвилъ Эзона и его малолѣтняго сына Промаха; мать Язона сама наложила на себя руки. Язонъ мститъ ему черезъ Медею. Она уговариваетъ дочь Пеліи разрѣзать отца на куски и сварить, чтобы онъ, такимъ образомъ, благодаря ея искусству, могъ снова сдѣлаться юнымъ. Но вслѣдъ за тѣмъ отказываетъ ей въ своемъ искусствѣ. Акастъ, сынъ Пеліи, изгоняетъ своего прежняго друга Язона и Медею; они приходятъ къ царю Креонту въ Коринѳъ, гдѣ Язонъ хочетъ жениться на дочери его Креузѣ (Главкѣ). Чтобъ отмстить Язону, Медея умерщвляетъ невѣсту посредствомъ отравленной одежды и діадемы вмѣстѣ съ ея отцомъ и убиваетъ своихъ, прижитыхъ съ Язономъ, дѣтей, Мермера и Ферета, которые похоронены въ Коринѳѣ, въ храмѣ Геры, и чествовались ежегодными очистительными жертвами. Затѣмъ она улетаетъ на колесницѣ, запряженной крылатыми драконами, въ Аѳины. Объ ея дальнѣйшей участи *см.* Theseus. — Язона постигла смерть, когда онъ спалъ на Исомѣ, подъ развалившимся Арго. — Сказаніе объ Аргонавтахъ очень старо. 7 Объ его религіозной основѣ *см.* Athamas. Болѣе внѣшняя сторона, образованіе сказанія по отношенію къ направленію и отдаленности плаванія, связывается съ чѣмъ-нибудь историческимъ, съ распространеніемъ морскихъ плаваній и колоній сначала древнихъ, занимающихся судоходствомъ Миніевъ, у которыхъ и произошло сказаніе, а затѣмъ и остальныхъ Грековъ



Путешествіе Аргонавтовъ воспѣвалось въ пѣсняхъ еще до Гомера; Гомеръ знаетъ это сказаніе и называетъ Арго многовоспѣтымъ (πᾶσι μέλουσα, Od. 12, 66. Вѣроятно, его Одиссеевы странствованія составляютъ отчасти подражаніе странствованіямъ Аргонавтовъ. Гезіодъ, какъ и Гомеръ, упоминаетъ исторію Язона лишь въ отдѣльныхъ общихъ чертахъ (theog. 992). Первый изъ дошедшихъ до насъ поэтовъ, которые подробно излагаютъ сказаніе объ Аргонавтахъ, есть Пиндаръ (pyth. 4). Эпическія поэмы, Argonautica, мы имѣемъ отъ Аполлонія Родосскаго и отъ Псевдо-Орфея (изъ 4 ст. по Р. Х.), далѣе — латинское подражаніе Аполлонію Валерія Флакка (ок. 80 по Р. Х.). Аполлодоръ разсказываетъ миѳъ въ 1, 9, 16 слд.

Argos, τὸ Ἄργος, Аргосъ, означаетъ *равнину*, особенно береговую, служитъ попреимуществу названіемъ пеласгическихъ городовъ, также какъ Ларисса. 1) Πελασγικὸν Ἄργος у Гомера (Il. 2, 681) обозначаетъ ѳессалійскую равнину при Пенеѣ, владѣтельную область Ахиллеса, а въ широкомъ смыслѣ вообще Ѳессалію. Во время Страбона этого города уже не существовало. Противоположность ему составляетъ — 2) τὸ Ἀχαϊκὸν Ἄργος (Od. 3, 251. Il. 9, 141. Od. 18, 246. [Ἄ. Ἰασον Ἄ.]. Il. 1, 30; 2, 559; 13, 719), обозначаетъ или городъ, владѣтелемъ котораго былъ Діомедъ, или арголидскую равнину, или весь Пелопоннесъ. — *Аргосъ*, восточная область Пелопоннеса, также называющаяся Ἀργεία и Ἀργολική (жители — Ἀργεῖοι, Argivi), у Геродота (1, 82) Ἀργολίς sc. χώρα (каковое наименованіе снова встрѣчается у Римлянъ), въ дальнѣйшемъ смыслѣ обнимающая также области Коринѳію, Сикіонію и Фліазію, граничила на западѣ съ Аркадіей, на с. съ Фліазіей и Коринѳіей, на с. в. съ Сароническимъ заливомъ, на ю.-в. съ Миртойскимъ моремъ, на ю. съ Арголидскимъ заливомъ и Лаконіей. Поверхность страны обнимала около 62 кв. миль. Страна въ этомъ протяженіи была очень гориста. Сѣверную границу образуетъ значительный горный хребетъ съ Апезантомъ (н. Фука), Эвбеей, Акреей и Арахнеемъ (н. Арна); за эти горы вела, черезъ богатое пещерами ущелье *Третъ*, узкая проѣзжая дорога отъ Аргоса и Микенъ, черезъ Немею и Клеоны, въ Коринѳъ, названная Контопореей; здѣсь, по сказанію, жилъ немейскій левъ. Въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Герміонскому заливу спускаются горы подъ различными именами (Титѳей, Корифей, Дидима, Бупоромъ, Пронъ, Ѳорнакъ). Къ востоку лежитъ совершенно вулканическаго свойства полуостровъ *Мѳвана*, съ высотами болѣе чѣмъ въ 600 м. Наконецъ аркадскія пограничныя горы, *Парнонъ* (Малево), *Парѳеній* (Ктенія), *Артемизій* (н. также Малево), *Лиркей*, поднимаются до 1800 м. высоты. По направленію къ Лаконіи, ведетъ вдоль берега, близъ Лерны, трудная тропа, *Анигреа*, въ мѣстности Ѳиреатиду и Кинурію, бывшія предметомъ кровавыхъ войнъ между Аргосомъ и Лаконіей. Способная къ обработкѣ ровная земля содержитъ, кромѣ небольшихъ разсѣянныхъ плоскостей, только очень плодоносную равнину кругомъ столицы Аргоса, называвшуюся въ ея восточной части Просимной. Здѣсь лежали Микены, Тиринтъ, Аргосъ, и она конечно заслуживала прозванія ἱππόβοτον (кормящей коней). Hom. Il. 2, 287 и пр. Hor. od. 1, 7, 8 (aptum equis Argos). Арголидскія горы самыя безплодныя и сухія во всемъ Пелопоннесѣ; совершенно безлѣсныя, онѣ представляютъ большею частію отвѣсныя скалистыя массы, съ острыми вершинами и гребнями, рядомъ съ глубокими безднами. Вблизи Навплія находится формальный лабиринтъ, который древніе выдавали за комнаты дочери Прѣта и принимали за произведеніе киклоповъ, а между Герміоной и Трѣзеномъ полагали существованіе входа въ подземное царство, гдѣ не требуется никакой платы за проѣздъ (ναῦλον). За исключеніемъ равнины, область имѣетъ большой недостатокъ въ водѣ, почему Гомеръ справедливо называетъ ее «много жаждущимъ Аргосомъ», πολυδίψιον Ἄργος. Il. 4, 171. Eur. Alc. 560. Главная рѣка, правда, высыхающая лѣтомъ, *Инахъ* (н. Паница), который беретъ начало на Артемизіѣ, принимаетъ въ себя текущій подъ стѣнами Аргоса *Харадръ* (н. Ксеріасъ) и Кефиссъ, но обыкновенно теряется въ болотахъ, прежде чѣмъ достигаетъ моря. Кромѣ того, слѣдуетъ назвать *Красинъ* (Кефалари), рѣку короткую, но съ богатою, прекрасною водною массой, по воззрѣнію древнихъ, составляющую стокъ Стимфальскаго озера (Strab. 6, 275; 8, 371), *Химарръ*, *Понтинъ*, приблизительно 2000′ длины. Къ югу отсюда — болотистое озеро *Лерна*, знаменитое гидрой; нынѣ оно снова, благодаря труду человѣка, какъ прежде, по смыслу миѳа, благодаря Гераклу, должно найти открытый исходъ въ море. Наконецъ *Танъ* и второй *Харадръ* въ Кинуріи. — Древнѣйшими обитателями считаются ионійскіе *Кинурійцы*, имя которыхъ продолжало существовать на югѣ области. Черезъ Инаха и его потомковъ, сдѣлались господствующимъ населеніемъ Пеласги, особенно въ плодоносной равнинѣ; къ нимъ прибылъ Данай изъ Египта; его потомки, Персеиды и родственные имъ Гераклиды, были вытѣснены Пелопидами, у Агамемнона была сѣверная часть страны съ Микенами, у Діомеда — остальной Аргосъ. При вторженіи Дорянъ, Аргосъ былъ самымъ могущественнымъ государствомъ, отсюда сказаніе предоставляетъ его Темену; доризмъ смѣшался здѣсь съ прежними элементами болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, потому-то здѣсь и могло возникнуть демократическое устройство. Наиболѣе знаменитый владѣтель былъ ок. 8 олимпіады (приблизительно 740 до Р. Х.) Фидонъ, который соединилъ подъ своимъ господствомъ также Коринѳъ, Эгину, Эпидавръ и Трѣзенъ. Послѣ его паденія Аргосъ остался безсильнымъ и потерялъ въ 6 столѣтіи Кинурію въ пользу Лакедемонянъ. Hdt. 1, 82. Paus. 2, 20. Но самый жестокій ударъ Аргосъ потерпѣлъ ок. 519 до Р. Х., незадолго до персидскихъ войнъ, отъ спартанскаго царя Клеомена (Hdt. 6, 75 — 83); какъ говорятъ, пало 7,777 человѣкъ, такъ что Аргосцы не могли принимать участія въ персидскихъ войнахъ и даже власть одно время перешла къ крѣпостнымъ или *гимнезіямъ*. Hdt. 6, 83. Ревность по отношенію къ Спартѣ была главною чертою Аргосцевъ, но по причинѣ распущенности народа государство никогда не могло подняться и оставалось игрушкой чужой политики. Какъ членъ ахейскаго союза, впослѣдствіи Аргосъ попалъ въ руки Римлянъ. — Область распадалась на слѣдующія части: 1) Ѳиреатида или Кинурія, дикая горная страна, спорная область по отношенію къ Спартѣ, съ городами *Ѳиреей* и *Анѳаной*. — 2) Ἀργεία, въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь были: *Аргосъ* (Ἄργος, Argi, orum), еще и теперь Аргосъ, на востокѣ, при подошвѣ крутого холма, въ 290 м. вышиною, на которомъ былъ замокъ Лариза; вторая цитадель, отдѣленная отъ первой вершиной горы, ἡ Δειράς, называлась быть можетъ Аспидъ или Аѳеней (Liv. 34, 25) и служила защитой съ сѣверной стороны. Аргосъ былъ старѣйшимъ и очень уважаемымъ городомъ Пелопоннеса; правда, Ахеяне возвышали Микены, но Доряне сдѣлали Аргосъ снова главнымъ городомъ и совер-

шенно разрушили (463 до Р. Х.) первыя. Черезъ соединеніе жителей окружныхъ городовъ, во время пелопоннесской войны, населеніе значительно увеличилось. Сообразно съ этимъ театръ его вмѣщалъ 30,000 зрителей. Черезъ восточныя ворота Діампересъ приходили къ гимназіи, называвшейся Киларабисъ. Въ Аргосѣ нашелъ свою смерть Пирръ, въ 272 до Р. Х. Plut. Pyrrh. 34. *Навплія*, аргосская гавань (н. Навпліонъ съ крѣпостью Паламиди), *Тиринѳъ*, мѣстопребываніе Прѣта и Персея, гдѣ воспитывался Гераклъ, называющійся поэтому Tirynthius heros,—городъ, знаменитый по своимъ киклопскимъ стѣнамъ (отсюда въ Il. 2, 559, τειχιόεσσα; *ср.* Eur. El. 1158. Troad. 1088. Stat. Theb. 1, 251: arces Cyclopum), разрушенный Аргивянами (Аргосцами) послѣ персидскихъ войнъ; *Азине* на берегу; *Лерна*, при болотномъ озерѣ того же имени, на западной сторонѣ Арголидскаго залива; *Гизіи*, пограничная крѣпость, извѣстная битвой изъ-за Кинуріи; *Эноэ* (Οἰνόη), гдѣ Гераклъ началъ охотиться за оленемъ съ золотыми рогами; *Клеоны*, съ остатками киклопскихъ стѣнъ (Il. 2, 570: εὐκτίμεναι); *Немея* съ источникомъ Адрастеей, въ тѣсной котловинѣ между Клеонами и Фліунтомъ, гдѣ праздновались немейскія игры; *Микены*, у Гомера ἡ Μυκήνη (развалины при Харвати), столица Агамемнона, съ интересными въ высшей степени развалинами; разрушены въ 463 до Р. Х. На ю.-в. *храмъ Геры*, въ 40 стадіяхъ отъ Микенъ, въ 20 отъ Аргоса, извѣстный по исторіи Клеобиса и Битона. Hdt. 1, 31. Cic. tusc. 1, 47. Колоссальная статуя Геры была произведеніемъ Поликлета и держала въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой гранатное яблоко, символъ плодородія.—3) *Эпидаврія* съ *Эпидавромъ* (н. Неа-Эпидавросъ), на скалистомъ полуостровѣ, еще и теперь съ виноградными плантаціями (ἀμπελόεις, Hom. Il. 2, 561). Въ нѣсколькихъ часахъ ходьбы внутрь страны, на высокой лѣсистой долинѣ знаменитый храмъ Асклепія и роща, куда путешествовали больные; при появленіи моровой язвы въ Римѣ, эмблема бога, змѣя, была отсюда доставлена въ Римъ. Liv. 10, 47; 45, 28. Ov. ex Pont. 1, 3, 21.—4) *Трѣзенія* съ *Трѣзеномъ* (н. Дамала), раньше называвшимся Посидоніей, по причинѣ культа Посидона, οὐδ' ἄσημος πόλις по Страбону, съ портовымъ городомъ Келендерисомъ и гаванью Погономъ (рейдъ Пороса); онъ поставилъ противъ Персовъ 1000 человѣкъ и 5 кораблей, принялъ также бѣжавшихъ женщинъ, дѣтей и рабовъ Аѳинянъ (отсюда fide societatis Atticae illustris, Mela 2, 3; 8; *ср.* Nep. Them. 2). Близъ него родился Ѳезей; сынъ Пелопа, Пиѳей, здѣсь царствовалъ (отсюда Pittheïa Tr., Ov. met. 6, 418). — 5) *Герміонида*, самая южная часть, съ городомъ Герміономъ или *Герміоне* (Кастри), на гористомъ выступѣ, на крайней вершинѣ котораго — храмъ Посидона; *Галике* и *Мазесъ* — портовые города. Strab. 8, 368 слд. Paus. 1. 2. — *Ср.* Курціуса, Peloponnesos, II, 335 слд. Бурсіана, Geogr. von Griechenland, II, 7 слд.[1]



Argos Amphilochicum, Ἄργος τὸ Ἀμφιλοχικόν, главный городъ мѣстности Амфилохіи, причисляемой то къ Эпиру, то къ Акарнаніи, при Амбракійскомъ заливѣ, основанный, по преданію, Амфилохомъ, сыномъ Амфіарая. Городъ, колонія Амбракіи, былъ въ 432 до Р. Х. отнятъ у Дорянъ и присоединился къ акарнанскому союзу. Thuc. 2, 68. Strab. 7, 325. Plin. 4, 1, 2, 5. Liv. 38, 10.

Argus, ὁ Ἄργος, 1) сынъ Зевса и Ніобы, дочери Форонея (или Аписа), которому онъ наслѣдовалъ во владычествѣ надъ Аргосомъ, черезъ Эвадну—отецъ Яза, Пираноа, Эпидавра, Тиринта и Кріаза. Apollod. 2, 1, 1. — 2) Сынъ Агенора или Арестора или Инаха и т. д., сильный человѣкъ, имѣвшій глаза во всемъ тѣлѣ (отсюда πανόπτης, всевидящій), поставленный Герой стражемъ превращенной въ корову Іо, убитый Гермесомъ. Гера пересадила его глаза на павлиній хвостъ. Apollod. 2, 1, 3. Ov. met. 1, 624 слд.—3) Сынъ Фрикса и Халкіопы, дочери Ээта. Онъ возвратился изъ Эи въ Орхоменъ и построилъ корабль Арго; по другому сказанію, онъ съ своими братьями Фронтисомъ, Мелантомъ, Китиссоромъ, Пресбономъ, на пути изъ Эи въ Элладу, былъ отброшенъ на о-въ Аретіаду, откуда онъ повелъ Аргонавтовъ въ Эю. Ap. Rhod. 2, 1093 слд.

Argyraspides. ἀργυράσπιδες, были остатки греческихъ контингентовъ (πεζέταιροι), которые сопровождали Александра В. въ Азію и пережили обратный походъ черезъ степь Гедрозію. Этихъ старыхъ товарищей по оружію Александръ почтилъ въ Караманіи тѣмъ, что соединилъ ихъ въ одинъ корпусъ, который получилъ свое названіе отъ щитовъ, обтянутыхъ индійскимъ серебромъ. Они были гвардіей тяжелой линейной инфантеріи (Arr. 7, 11. Curt. 8, 5), тогда какъ агема гипаспистовъ была гвардіей легкой, а агема гетеровъ была конной гвардіей. По смерти Александра, они получили порученіе отвезти сложенныя въ Сузѣ сокровища. Когда они стояли въ Киликіи, этотъ корпусъ былъ поставленъ Полисперхонтомъ подъ команду Эвмена. Въ битвѣ между Эвменомъ и Антигономъ, они, не смотря на побѣду, потеряли свой багажъ. Въ возникшемъ вслѣдствіе того возмущеніи противъ Эвмена, они измѣнили этому послѣднему и перешли къ Антигону, но по причинѣ ихъ неумѣренныхъ притязаній были скоро имъ распущены. Curt. 4, 13; 8, 5. Позднѣйшіе сирійскіе цари, повидимому, снова учредили корпусъ аргираспидовъ, какъ cohors regia. Liv. 37, 40. — Римскій императоръ Александръ Северъ изъ подражанія учредилъ подобный же отрядъ, даже хризоаспидовъ, съ золотыми щитами. Lamprid. Alex. 50.

Ἀργυρολογεῖν, ἀργυρολόγοι. Для погашенія военныхъ издержекъ, особенно во время пелопоннесской войны, Аѳиняне налагали значительныя, часто крайне тяжелыя и произвольныя контрибуціи на союзниковъ (*ср.* Thuc. 2, 69; 3, 19; 4, 59. 75. Xen. Hell. 1, 1, 8). Это называли ἀργυρολογεῖν; тѣ, на кого было возлагаемо порученіе такого рода, назывались ἀργυρολόγοι. Алкивіадъ взялъ съ одного лишь Пароса 100 талантовъ, и еще въ болѣе раннее время Аѳиняне этими вымогательствами сдѣлали себя ненавистными союзникамъ.

Aria, Ἀρεία, древне-перс. Гарайва, плодоносная

горная область, къ ю. отъ Бактріаны, съ рѣкой *Аріемъ* (Ἄρειος и Ἄριος, у Amm. Marc. 23, 6. Arias, н. Геріудъ) и съ основаннымъ Александромъ главнымъ городомъ Александріей въ Аріанѣ (н. Герать). Strab. 11, 510. 511. 514 слд. Жители назывались Ἄρειοι.

Ariabignes, Ἀριαβίγνης, сынъ Дарія и братъ Ксеркса, одинъ изъ предводителей флота во 2-ю персидскую войну (Hdt. 7, 97), палъ при Саламинѣ (Hdt. 8, 89).

Ariadne, *см.* Theseus и Dionysus, 3.

Ariaeus, Ἀριαῖος, другъ и полководецъ Кира младшаго, командовалъ въ битвѣ при Кунаксѣ лѣвымъ крыломъ его арміи, но послѣ одолѣнія и смерти Кира перешелъ къ Артаксерксу и принялъ участіе въ измѣнѣ, черезъ которую греческіе предводители попали въ руки Тиссаферна. Xen. An. 1, 8, 5; 9, 31; 2, 2, 1; 4, 1 слд. Hell. 4, 1, 27. Plut. Artax. 11. 18.

Ariāna, ἡ Ἀριανή, откуда нынѣшній Иранъ, обнимаетъ восточныя провинціи персидскаго царства, Гедрозію, Дрангіану, Арахозію, Арію, Парѳію, Карманію и область Паропамисадъ; иногда названіе это распространяютъ и далѣе; жители назывались Ariāni, Ἀριανοί. Strab. 11, 720 слд.

Ariarāthes, Ἀριαράθης, имя нѣсколькихъ каппадокійскихъ царей, а именно: 1) во время Александра В., подвергся послѣ его смерти нападенію Пердикки въ 322 до Р. Х. и былъ разбитъ. Онъ попалъ въ плѣнъ къ Македонянамъ и былъ, по приказанію Пердикки, казненъ. Plut. Eum. 3.—2) Его сынъ, избѣжалъ смерти, бѣжалъ въ Арменію и съ помощью армянскаго царя Ардоата вступилъ (301 до Р. Х.) снова во владѣніе своимъ отеческимъ царствомъ. Diod. Sic. 31, 28. — 3) Пятый этого имени, въ очень молодыхъ лѣтахъ достигъ правленія (220—163 до Р. Х.), сражался вмѣстѣ съ Антіохомъ III сирійскимъ, своимъ тестемъ, противъ Римлянъ (Liv. 37, 31), а впослѣдствіи противъ Персея македонскаго въ союзѣ съ Римомъ. Pol. 31, 14. — 4) Его сынъ (шестой этого имени), отличался своимъ образованіемъ (по Liv. 42, 19, полученнымъ въ Римѣ), но долженъ былъ бѣжать въ Римъ отъ подставнаго сына своего отца, Голоферна, котораго поддерживалъ Деметрій Сотеръ сирійскій. Въ Римѣ раздѣлили страну между обоими. Онъ умеръ въ 130 до Р. Х. Just. 35, 1. — 5) Еще одинъ этого имени, братъ Аріобарзана III каппадокійскаго, былъ въ 74 до Р. Х. подчиненъ Кесаремъ власти брата, а въ 45 отправился въ Римъ къ Кесарю, чтобъ самому сдѣлаться правителемъ страны. Caes. b. Alex. 66. Cic. ad Att. 3, 2, 1. Сдѣлавшись впослѣдствіи каппадокійскимъ царемъ, онъ былъ изгнанъ Антоніемъ. Dio Cass. 49, 32.

Ariaspae. Ἀριάσπαι, по объясненію Риттера (Землевѣдѣніе, 8, 66), *всадническій народъ изъ Аріи*; у другихъ — Ἀριμασποί. Они жили въ южной части Дрангіаны, на границѣ Гедрозіи, въ персидскомъ царствѣ. Прозваніе Εὐεργέται было отличіемъ для тѣхъ, которые оказали царю личную услугу: Аріаспы именно спасли войско Кира отъ голодной смерти въ его походѣ черезъ Карманскую степь. Arr. 3, 27, 4. Curt. 7, 3, 1. Diod. Sic. 17, 81.

Arĭcĭa, н. Ричча или Аричча съ остаткомъ стѣнъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, при подошвѣ Албанскихъ горъ и при Аппіевой дорогѣ, въ 16 миляхъ къ ю. отъ Рима, впослѣдствіи римская колонія, затѣмъ муниципій (Liv. 8, 14), и притомъ цвѣтущій. Культъ ариційской Діаны, храмъ которой и роща находились при lacus Nemorensis, былъ, повидимому, варварскаго характера, имѣлъ сходство съ культомъ таврической Артемиды. Главнымъ жрецомъ (nemoralis rex) былъ убѣжавшій рабъ, отправлявшій свою должность (nemorale regnum) до тѣхъ поръ, пока не былъ побѣжденъ въ борьбѣ другимъ. Ov. fast. 3, 260. Paus. 2, 27, 4.

Aries, κριός, стѣнобитникъ, таранъ, была машина для разрушенія стѣнъ осажденнаго города. Ставили два высокихъ бревна; между ними третье крѣпкое бревно, положенное горизонтально, удерживалось при помощи цѣпей или каната въ висячемъ положеніи. Машину эту такъ близко придвигали къ непріятельской стѣнѣ, что висящее бревно, когда оно оттягивалось назадъ и опять пускалось впередъ, — со всей силой ударяло въ стѣну. А чтобы эта послѣдняя отъ такого удара вѣрнѣе получила поврежденіе, для этого бревно спереди обивалось желѣзомъ, и именно въ видѣ бараньей головы съ однимъ или даже съ двумя рогами. На заднемъ концѣ, для усиленія удара, привѣшивались

тяжелые грузы. Впрочемъ, величина и сила такихъ машинъ увеличивались смотря по свойству стѣнъ, противъ которыхъ машины направлялись. Обыкновенно, для службы у такой машины требовалось до 1500 человѣкъ. Иногда aries былъ также въ самомъ нижнемъ этажѣ осадной башни (*см.* Turris ambulatoria, подъ Осада, 12). Коль скоро стѣна была повреждена отъ ударовъ aries, то къ желѣзной бараньей головѣ прикрѣплялось загнутое крѣпкое желѣзо (falx), чтобы вырывать изъ стѣны сдѣлавшіеся отдѣлимыми камни. Но такъ какъ aries находился близко къ стѣнѣ, и осажденные могли разрушить его бросаемымъ сверху огнемъ или старались убивать находившихся при немъ солдатъ большими камнями, то надъ нимъ строили навѣсъ (testudo arietaria) и старались его защитить отъ огня мокрой воловьей шкурой и грубыми шерстяными покрывалами (*см.* Осада, 11). — Чтобъ обезопасить себя отъ дѣйствія aries, осажденные спускали наполненные пескомъ мѣшки или покрывала со стѣнъ прямо къ тому мѣсту, куда, по предположенію, ударъ былъ направленъ, или старались схватить бревно петлями или желѣзными зубчатыми щипцами (lupi) и направить ударъ въ сторону или на воздухъ (Liv. 28, 3. Veg. 4, 23), отчего тогда вся машина теряла иногда равновѣсіе и падала; иногда удавалось имъ также истреблять ее огнемъ. Если же стѣна все-таки была повреждена, такъ что не могла быть болѣе защищаема, то сзади скоро выводилась новая стѣна. Если городъ хотѣлъ сдаться и ожидалъ пощады, то онъ долженъ былъ это

сдѣлать прежде, чѣмъ agies началъ дѣйствовать. — Во время галльскихъ войнъ Кесарь, по причинѣ особенной конструкціи городскихъ стѣнъ, не дѣлалъ, повидимому, никакого употребленія изъ agies, хотя онъ и приготовлялся къ тому (b. g. 2, 32).

Arii, 1) жители персидской провинціи Аріи (Aria). — 2) Германское племя, вѣроятно, въ нынѣшней Польшѣ, принадлежащее къ Лигіямъ, правильнѣе Harii (гот. Harjos), т. е. воины. Tac. Germ. 43.

Arimaspi, Ἀριμασποί (по Нейману, Hellenen im Scythenlande, 1, 195, съ монгольскаго: «горные жители»), Аримаспы, баснословный народъ на крайнемъ с.-в., у Рипейскихъ горъ, вѣроятно, у богатаго золотомъ Алтая, сдѣлавшійся извѣстнымъ черезъ описаніе Аристея изъ Проконнеса; они сражались за золото съ грифами. Hdt. 3, 116; 4, 13. 27. Приписываемое имъ одноглазіе (ἄριμα = ἕν и σπού = ὀφθαλμός по Hdt.) относится или къ зажмуриванію одного глаза при прицѣливаніи во время стрѣлянія изъ лука, или къ господствовавшему у нихъ обычаю татуированія. У Эсхила (Prom. 805 слд.) они живутъ въ Африкѣ.

Arimazes (Ariamazes), Ἀριμάζης, Аримазъ, согдіанскій владѣтель, оказалъ сопротивленіе Александру В. въ своемъ укрѣпленномъ, лежавшемъ на высокой скалѣ, замкѣ, пока македонскіи отрядъ не взошелъ на самую крутую сторону скалы, и Аримазъ долженъ былъ сдаться въ 328 до Р. Х. Александръ велѣлъ его въ наказаніе распять на крестѣ (по Curt. 7, 11; но Арріанъ [4, 19] объ этомъ наказаніи ничего не знаетъ).

Arimi, οἱ Ἄριμοι, народъ, и τὰ Ἄριμα, мѣсто, гдѣ скованный Тифей лежалъ подъ землей. Hom. Il. 2, 783. Мѣсто это отыскиваютъ большею частію въ Киликіи, на одной изъ названныхъ по этому имени горъ. Римскіе поэты представляли εἰν Ἀρίμοις однимъ словомъ и понимали подъ нимъ островъ Аенаріа (*см.* это слово).

Arimīnum, Ἀρίμινον, н. Римини, древнѣйшій цвѣтущій приморскій городъ въ Умбріи, къ югу отъ устья Рубикона, между устьями рѣчки того же имени (н. Marecchia) и Апрузы (н. Ausa) и при фламиніевой дорогѣ. По изгнаніи Галловъ, умбрскіе обитатели возвратились назадъ и были усилены римскими колонистами (269 до Р. Х. = 485). Liv. 21, 51. Cic. Verr. 1, 14. Это былъ первый городъ, который занялъ Кесарь послѣ своего, полнаго значенія, перехода черезъ Рубиконъ. Caes. b. c. 1, 7. Cic. ad fam. 16, 12.

Ariobarzānes, Ἀριοβαρζάνης, Аріобарзанъ, 1) помощникъ сатрапа Фарнабаза, который старался въ 368 до Р. Х. черезъ своего посланника Филиска возстановить миръ между Спартанцами и Онвской коаліціей, а впослѣдствіи открыто возсталъ противъ великаго царя и затѣмъ утвердилъ за собой Каппадокійско-Понтійское царство до своей смерти въ 336. Diod. Sic. 16, 90. — 2) Одинъ изъ послѣднихъ полководцевъ Дарія, сопротивлявшійся шествію впередъ Александра В. Онъ собралъ 40,000 чел. на границахъ своей сатраніи Персиды, но послѣ того, какъ Македонцы обошли боковыми путями проходы, ведущіе въ горную страну, былъ разбитъ и ускакалъ съ небольшимъ остаткомъ своего войска. Curt. 5, 3, 4. Arr. 3, 18. Diod. Sic. 17, 68. — Другіе того же имени: — 3) Аріобарзанъ, по прозванію Philoromaeus, былъ въ 92 до Р. Х. назначенъ римскимъ сенатомъ каппадокійскимъ царемъ и поставленъ Суллой (Plut. Sull. 5. App. Mithr. 10). Нѣсколько разъ изгнанный Миѳридатомъ Великимъ, онъ опять былъ поставляемъ Аквиліемъ и Суллой въ 90 и 85 (App. Mithr. 11. 15). Но Миѳридатъ не переставалъ тревожить Каппадокію и подстрекалъ своего зятя Тиграна армянскаго ко вторженію въ эту страну. Подъ предводительствомъ Лукулла Римляне заняли ее; но по удаленіи его отъ войска, Миѳридатъ овладѣлъ ею снова, пока Помпей, преемникъ Лукулла, не побѣдилъ Миѳридата въ нѣсколькихъ битвахъ и не возвратилъ ее въ 65 Аріобарзану. App. Mithr. 80 слд. Plut. Luc. 35. Sull. 5. 22. 24. Just. 38, 2 слд. — 4) Сынъ его, по прозванію *Филопаторъ*, умеръ, вѣроятно, вслѣдствіе коварнаго убійства, послѣ того какъ онъ принужденъ былъ бороться съ возмущеніями и безпокойствами, въ 57 до Р. Х. *Ср.* Cic. prov. cons. 4. — 5) Сынъ его, былъ признанъ царемъ со стороны римскаго сената и пользовался расположеніемъ Цицерона, который былъ тогда преторомъ въ Киликіи, въ 51 до Р. Х. (Cic. ad fam. 2, 17; 15, 2) и защитилъ его тогда отъ заговора. Онъ поддерживалъ Помпея противъ Кесаря, но все-таки былъ послѣднимъ (47) очень хорошо принятъ. Въ 43 его велѣлъ умертвить Кассій, такъ какъ онъ не хотѣлъ поддержать его. Diod. Sic. 42, 45 слд. Dio Cass. 47, 33. Caes. b. c. 3, 4.

Arion, Ἀρίων, превосходный поэтъ и музыкантъ изъ Меѳимны, на Лесбосѣ, процвѣтавшій между 628 и 585 до Р. Х. Въ исторіи поэзіи его значеніе заключается особенно въ томъ, что онъ первый выработалъ художественную форму дифирамба, вакхической праздничной пѣсни, и предоставлялъ его хорамъ для речитатива (κύκλιοι χοροί). Отъ него ничего не осталось, такъ какъ сохранившійся подъ его именемъ гимнъ (Aelian. hist. an. 12, 45) подложенъ. Аріонъ долгое время жилъ у своего друга Періандра, коринѳскаго тиранна. Когда онъ однажды, послѣ художественнаго путешествія по Сициліи и Италіи, возвращался въ Коринѳъ, коринѳскіе моряки, желая завладѣть его сокровищами, хотѣли его бросить въ море. Онъ добился однако отъ нихъ, чтобъ ему позволили спѣть еще одну пѣснь въ полномъ украшеніи пѣвца; тогда онъ спрыгнулъ въ море. Привлеченный его пѣніемъ, дельфинъ взялъ его на спину и высадилъ на землю при мысѣ Тенаронѣ, откуда онъ отправился въ Коринѳъ. Когда моряки прибыли туда и объявили Періандру, что они оставили пѣвца въ добромъ здоровьѣ въ Тарентѣ, вдругъ является Аріонъ, и они, ошеломленные, признаютъ свою вину. На мысѣ Тенаронѣ стояла статуя человѣка на дельфинѣ изъ мѣди, которую принимали за посвятительный даръ Аріона, но вѣроятно это была статуя Посидона. Сказаніе объ этомъ сдѣлалось общеизвѣстнымъ черезъ балладу *Аріонъ* А. В. Шлегеля; изъ древнихъ повѣствуютъ о немъ Геродотъ (1, 23 слд.), Цицеронъ (Iusc. 2, 27, 67) и Овидій (fast. 2, 83—118). Объ его значеніи говоритъ Лерсъ въ Popul. Aufsätze aus dem Alterthum, p. 385 слд. 2-го изд.

Ariovistus, т. е. полководецъ, свебскій князь (Mela, 3, 1. Plin. 6, 67, 170), въ 72 до Р. Х. (682 отъ осн. Рима) пробрался съ 15,000 Германцевъ черезъ Рейнъ на помощь Арвернамъ и Секванамъ противъ Эдуевъ. Caes. b. g. 1, 31. Разбивши ихъ, онъ усѣлся въ Галліи и привлекъ за Рейнъ еще большее число своихъ земляковъ (до 120,000, въ 58). При Адмагетобригѣ онъ побѣдилъ Эдуевъ, заставилъ ихъ дать заложниковъ и платить дань (61 до Р. Х.) и сдѣлался союзникомъ и другомъ Римлянъ въ 59 (695). Caes. b. g. 1, 40. 42. Plut. Caes. 19. Dio Cass. 38, 34. Но прибытіе Кесаря въ Галлію дало поводъ Эдуямъ пригласить его

на помощь. Личные переговоры между Кесаремъ и Аріовистомъ не привели ни къ чему, дѣло было рѣшено оружіемъ, и въ 58 (696) Аріовистъ былъ совершенно разбитъ въ кровавомъ сраженіи. Caes. b. g. 1, 39 слд. 47—53. Dio Cass. 38, 48 слд. Лишь немногіе Германцы вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ успѣли спастись за Рейнъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Arisbe, Ἀρίσβη, Аримбе, 1) одинъ изъ 5 значительныхъ троянскихъ городовъ на Селлесѣ. Hom. Il. 2, 836. Здѣсь расположилось лагеремъ войско Александра по переправѣ черезъ Геллеспонтъ (Arr. 1, 12, 6); во время 2-й пунической войны былъ завоеванъ Галлами. Pol. 5, 111. — 2) Городъ на Лесбосѣ (Hdt. 1, 151), по Плинію (5, 39) разрушенный землетрясеніемъ.— 3) *См.* Aesacus.

Aristagŏras, Ἀρισταγόρας, Аристагора (об. Аристагоръ), зять Гистіея и его же преемникъ въ тиранніи въ Милетѣ, послѣ того какъ Гистіей удалился въ Сузу, къ царю Дарію. Побуждаемый Аристагорой, Дарій снарядилъ флотъ для покоренія о-ва Наксоса и возвращенія туда нѣкоторыхъ аристократовъ, изгнанныхъ демократическою партіей. Предпріятіе это, однакоже, не достигло цѣли, такъ какъ Аристагора поссорился съ персидскими военачальниками и увѣдомилъ о замыслахъ Дарія не подозрѣвавшихъ никакой опасности Наксосцевъ. Боясь гнѣва Дарія и подстрекаемый изъ Сузъ Гистіеемъ черезъ посла, Ар. поднялъ теперь знамя возстанія, призвалъ Іонянъ къ борьбѣ, обратился за помощью къ Аѳинянамъ и получилъ отъ нихъ 20 кораблей, тогда какъ Спартанцы его просьбу отвергли. Съ Аѳинянами пришло также 5 кораблей изъ Эретріи, что̀ на Эвбеѣ. Такъ вспыхнуло возстаніе іонійскихъ Грековъ противъ Персіи ок. 500 до Р. Х. Вначалѣ оно было счастливо: Іонійцы взяли и сожгли лидійскую столицу Сарды; но вскорѣ за тѣмъ были разбиты быстро прибывшимъ персидскимъ войскомъ и оставлены Аѳинянами на произволъ судьбы. Правда, почти всѣ греческія колоніи въ Малой Азіи присоединились къ нимъ, но въ 498 были усмирены Персами, а Аристагора, самъ не принимавшій никакого участія въ борьбѣ, малодушно оставилъ свое отечество и отплылъ съ переселенцами въ Миркинъ во Ѳракію, но тамъ еще въ 497 палъ въ борьбѣ съ дикими ѳракійскими народами. Hdt. 5, 97—126. Thuc. 4, 102.

Aristaenĕtus, Ἀριστaίνετος, Аристенетъ, изъ Никеи въ Виѳиніи, грамматикъ и риторъ, другъ Либанія, погибъ во время землетрясенія въ Никомедіи въ 358 по Р. Х. Подъ его именемъ существуетъ сборникъ эротическихъ писемъ (50), которыхъ содержаніемъ служатъ романическія любовныя отношенія въ декламаторскомъ изложеніи и которыя были подражаніемъ Алкифрону въ его холодной манерѣ. Едва ли эти слабые продукты пустого болтуна принадлежали Арист., а вѣроятно относятся къ концу 5-го или началу 6-го столѣтія. Изданы Абрешемъ (1749) и Буассонадомъ (1822).

Aristaeus, Ἀριστaῖος, Аристей, сынъ Урана и Земли или Аполлона и Кирены, богъ изобилія древнѣйшихъ обитателей Греціи. Онъ отождествляется съ Зевсомъ и Аполлономъ и въ различныхъ мѣстахъ въ Ѳессаліи, Беотіи, Аркадіи, на Кеосѣ, почитался какъ покровитель стадъ, дичи, пчелъ (Virg. G. 283 и 317 слд.), земледѣлія, виноградарства и масличнаго производства (Νόμιος, Ἀγρεύς, Μελισσεύς. Pind. pyth. 9, 5—65). Мы видимъ въ немъ «одну изъ тѣхъ формъ, въ которыя перешелъ простѣйшій деревенскій культъ Гелія, какъ бога, сохранившагося подъ этимъ особымъ именемъ у племени, оставшагося ему вѣрнымъ и во время своихъ странствованій, не смотря на его сходство съ Паномъ, Аполлономъ, тогда какъ другія подобныя мѣстныя божества, происшедшія изъ Гелія, могли рано перейти въ общее имя Аполлона». Ф. Г. Велькеръ, Griech. Götterlehre, 1, 489.

Aristarchus, Ἀρίσταρχος, Аристархъ, 1) *изъ Тегеи*, современный Эврипиду трагическій поэтъ. Извѣстенъ по одной статьѣ у Свиды, по которому онъ поставилъ на сцену 70 драмъ и дважды остался побѣдителемъ. При этомъ, говорятъ, онъ былъ 100 лѣтъ отъ роду. Слова Свиды о немъ: ὃς πρῶτος εἰς τὸ νῦν αὐτῶν μῆκος τὰ δράματα κατέστησεν неясны. *Ср.* Наука trag. Graec. fragm. p. 564. слд.—2) А. *изъ Самоса*, ок. 260 до Р. Х.— александрійскій математикъ и астрономъ, внимательно наблюдавшій небесныя явленія и, говорятъ, впервые высказавшій ученіе о движеніи земли около солнца и около своей собственной оси. Благодаря ему и его ученику Гиппарху изъ Никеи, астрономія на столько достигла совершенства, что возбуждала удивленіе у людей новаго времени. Мы имѣемъ отъ него сочиненіе περὶ μεγεθῶν καὶ ἀποστημάτων ἡλίου καὶ σελήνης. Изд. Валлисомъ (1688) и Ницце (1856). — 3) А. *изъ Самовракіи*, ученикъ Аристофана изъ Византіи, пріобрѣвшій славу, какъ грамматикъ и критикъ,— жилъ и училъ въ Александріи при Птолемеѣ Филометорѣ (ок. 170 до Р. Х.). Не смотря на то, что Ар. былъ наставникомъ нѣсколькихъ сыновей этого царя, онъ долженъ былъ оставить Александрію, когда его ученикъ Птолемей Фисконъ поднялъ гоненіе на ученыхъ; онъ удалился на Кипръ и тамъ скончался въ глубокой старости, сильно страдая подъ конецъ отъ водянки. Дѣятельность свою онъ посвятилъ не только объясненію греческихъ поэтовъ, особенно Гомера, Пиндара, Аристофана, трагиковъ и т. п., на которыхъ онъ написалъ, по *Свидѣ*, около 800 объясненій (большая цифра объясняется тѣмъ, что отдѣльныя книги Гомера и отрывки трагическихъ поэтовъ считались отдѣльно), но написалъ также значительное число сочиненій грамматическихъ. Изъ всего этого сохранились только отрывки въ схоліяхъ къ Гомеру. Самая большая заслуга его заключается въ объясненіи Гомера, котораго онъ объяснилъ исторически и реально и тексту котораго своими критическими διορθώσεις далъ настоящій видъ, снабдивъ испорченныя и сомнительныя мѣста критическими примѣчаніями. — *Ср.* превосходное сочиненіе *Лерса:* de Aristarchi studiis Homericis (1833; 2 изд. 1865). По тонкости ума и обширнымъ знаніямъ онъ выдавался передъ всѣми; онъ положилъ основаніе, на которомъ работали позднѣйшіе комментаторы. Противъ него образовалась въ пергамской школѣ Кратеса маллотскаго сильная партія, желавшая объяснять Гомера аллегорически.

Aristĕas, Ἀριστέας, Аристея, 1) изъ Проконнеса, жилъ по всей вѣроятности ок. 550 до Р. Х. Онъ предпринималъ значительныя путешествія къ народамъ, жившимъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря до Урала, и написалъ объ этомъ стихотвореніе τὰ Ἀριμάσπεια, въ которомъ, кромѣ многаго сказочнаго, много также и истиннаго, хотя его соотечественники считаютъ его за весьма мало надежнаго писателя (Hdt. 4, 13), даже за чудодѣя.— 2) Другой А. былъ посланъ Птолемеемъ Филадельфомъ въ Іерусалимъ, откуда привелъ 70 переводчиковъ Ветхаго Завѣта, какъ самъ онъ разсказываетъ въ одномъ письмѣ,

достовѣрность котораго, впрочемъ, справедливо подвергается сомнѣнію.

Aristides, Ἀριστείδης, Аристидъ, 1) сынъ Лизимаха, родился около 540 до Р. Х., участвовалъ въ конституціонной реформѣ Клисѳена (Plut. Arist. 2) вмѣстѣ съ Ксантиппомъ и принадлежалъ съ тѣхъ поръ къ вліятельнымъ лицамъ своего родного города. Въ началѣ первой персидской войны Ар. былъ однимъ изъ 10 стратеговъ и отличился въ битвѣ при Марафонѣ. Plut. Arist. 5. Hdt. 6, 110. Послѣ пораженія Персовъ, онъ въ должности архонта весьма дѣятельно работалъ для блага родного города, но возбудилъ ревность въ живомъ, жаждавшемъ славы и почета, Ѳемистоклѣ, неохотно видѣвшемъ себя въ тѣни изъ-за Аристида, которому народъ далъ прозвище справедливаго и съ которымъ онъ, Ѳемистоклъ, расходился въ мнѣніи относительно господства Аѳинъ на морѣ. Ѳемистоклъ поэтому старался удалить своего противника, и Ар. въ 483 былъ изгнанъ остракизмомъ. Plut. Arist. 2, 3. 6 слд. Themist. 3. Nep. Arist. 1. Ѳемистоклъ склонилъ къ этому весьма подвижный народъ разнаго рода представленіями, тогда какъ Ар., вслѣдствіе правдивости и честности своего характера, не предпринялъ ничего для того, чтобы избѣгнуть несправедливаго приговора. Изгнаніе было отмѣнено лишь незадолго до саламинской битвы, въ которой Аристидъ участвовалъ добровольно и славно сражался. Plut. Arist. 8 (несогласно съ нимъ Nep. Arist. 2. Hdt. 8, 79). Въ битвѣ при Платеяхъ въ качествѣ аѳинскаго вождя онъ также былъ храбрымъ участникомъ, а послѣ этой битвы мягкость его и Кимона, бывшихъ начальниками аѳинскаго флота, вызвала со стороны союзниковъ то, что послѣдніе, приведенные въ негодованіе произволомъ и надменностью Павзаніи, вручили управленіе союзомъ Аѳинянамъ. Hdt. 9, 18 — 70. Plut. Arist. 11 слд. Аристидъ, пользовавшійся весьма большимъ довѣріемъ, опредѣлилъ взносы отдѣльныхъ членовъ союза на содержаніе флота и назначилъ островъ Делосъ мѣстомъ, гдѣ должны были происходить совѣщанія (по дѣламъ союза) и сохраняться союзная казна. Кромѣ того, 4-му классу гражданъ, оетамъ, которые отличились храбростью и самопожертвованіемъ, онъ доставилъ полное право гражданства и уравнялъ ихъ въ правахъ съ ихъ согражданами. Plut. Arist. 22. Когда соперника его, Ѳемистокла, постигла впослѣдствіи судьба изгнанія, Аристидъ въ этомъ не принималъ никакого участія. Также охотно уступилъ онъ руководство государственными дѣлами молодому, полному силъ Кимону. Умеръ онъ бѣднякомъ въ 467 (Plut. Arist. 26. Nep. Arist. 3. Plat. Gorg. 84) и былъ почтенъ въ лицѣ своихъ дочерей, которымъ государство выдало приданое, и въ лицѣ сына своего, которому государство также сдѣлало подарки, равно какъ пользовался уваженіемъ въ лицѣ своихъ потомковъ со стороны благодарнаго потомства до позднѣйшихъ временъ.—2) *См.* Живописцы, 6.—3) *А. Милетскій*, изъ послѣдняго или предпослѣдняго ст. до Р. Х., настоящій основатель греческаго романа, написалъ *Милетскія исторіи* или сказки, Μιλησιακά, fabulae Milesiae, въ которыхъ онъ нарисовалъ сцены изъ милетской жизни въ формѣ разсказа съ романической драпировкой. Въ древности онѣ находили себѣ много читателей (Plut. Crass. 32); римскій лѣтописецъ Сизенна перевелъ ихъ на латинскій языкъ. Сохранившіеся ничтожные остатки собраны и напечатаны у Миллера въ Fragm. histor. Graec., т. IV.—4) П. *Элій Аристидъ*, греческій риторъ, родившійся въ Адріани въ Мизіи, жилъ во 2-мъ ст. по Р. Х. Будучи ученикомъ Полемона въ Смирнѣ, Герода (Ирода) Аттика въ Аѳинахъ и другихъ знаменитыхъ риторовъ, онъ, по образцу Платона, Исократа и Демосѳена, значительно усовершенствовалъ природный ораторскій талантъ, впослѣдствіи совершалъ большія путешествія, и даже тяжкая многолѣтняя болѣзнь не служила ему препятствіемъ съ жаромъ предаваться своему искусству. Онъ заслуженно пользовался весьма большимъ вниманіемъ, былъ въ большомъ уваженіи у М. Аврелія и склонилъ послѣдняго возстановить Смирну, разрушенную землетрясеніемъ въ 178 по Р. Х., за что жители Смирны почтили его, какъ «строителя», бронзовой статуей. Умеръ онъ около 190 въ Смирнѣ. Изъ его многочисленныхъ рѣчей мы имѣемъ теперь еще 55; между ними πρὸς Λεπτίνην, составленная по Демосѳену, Παναθηναϊκός, по Исократу, Ῥώμης ἐγκώμιον, Ῥοδιακός. Онѣ свидѣтельствуютъ о глубинѣ и полнотѣ мысли, между тѣмъ какъ слогъ во многихъ мѣстахъ отличается темнотою, затрудняетъ пониманіе, не всегда также правиленъ. Изданія: Гееба (1722—30) и Вильг. Диндорфа (1829). *Ср.* Баумгарта Aelius Aristides, als Repräsentant der sophistischen Rhetorik (1874).

Aristippus, Ἀρίστιππος, Аристиппъ, изъ Кирены, основатель школы, названной поэтому киренейской, род. въ 404 до Р. Х.—Молодость свою провелъ въ Аѳинахъ въ назидательномъ сношеніи съ Сократомъ (ἀφιγμένος Ἀθήναζε κατὰ κλέος Σωκράτους); прельщенный славою послѣдняго, отецъ Ар., довольно состоятельный торговецъ, послалъ сына въ Грецію. Позже Ар. самъ выступилъ въ роли учителя, сначала на Эгинѣ, затѣмъ при дворѣ младшаго Діонисія въ Сиракузахъ и наконецъ, рядомъ съ Платономъ, въ Аѳинахъ, гдѣ потомъ, послѣ смерти Сократа, онъ положилъ основаніе упомянутой сократовской школѣ, которая обозначалась именемъ гедониковъ. Послѣ жизни, полной странствованій, онъ, говорятъ, умеръ на эолійскомъ островѣ Липарѣ. Изъ его сочиненій, можетъ быть, и весьма многочисленныхъ, ничего не дошло до насъ; ученіе же его приведено въ систему вѣроятно его учениками и, можетъ быть, его внукомъ (отъ дочери), носившимъ одно съ нимъ имя. Говорятъ, что онъ былъ первый изъ сократиковъ, который бралъ плату за преподаваніе. Отношенія отечественнаго города и его семейства не остались, конечно, безъ вліянія на направленіе его философіи; изящную жизненную ловкость, которая была ему свойственна, онъ сохранилъ и при сиракузскомъ дворѣ (*ср.* Plut. Dion 19. Diog. Laert. 2, 8, 36). Между его учениками выдавались Гегезія, Аннкерисъ и Ѳеодоръ. Его ученіе съ ученіемъ Антисѳена имѣло то общее, что ставило чувственный индивидуумъ средоточіемъ желанія, мысли и жизни; существенно же отличалось отъ него тѣмъ, что принципъ *наслажденія* противопоставляло принципу *лишенія*. Оно продолжало существовать позже въ нѣсколько измѣненномъ направленіи въ школѣ эпикурейцевъ, какъ антисѳеновское возродилось въ стоической. Въ замѣчаніяхъ, дошедшихъ до насъ на эти отдѣльныя системы, является уже нѣкоторая путаница.—Въ своемъ ученіи онъ трактовалъ попреимуществу о слѣдующихъ вопросахъ: περὶ τῶν αἱρετῶν καὶ φευκτῶν, περὶ τῶν παθῶν, περὶ τῶν πράξεων, περὶ τῶν αἰτίων, περὶ τῶν πίστεων. Цѣлью желаемаго, по его ученію, было пріятное чувственное ощущеніе, высшее наслажденіе заключалось въ томъ, что человѣкъ вполнѣ отдается ему; однако оно ограничено даннымъ моментомъ (оттого наз. μονόχρονος). Онъ различаетъ два πάθη, а именно—πόνος и ἡδονή, называя первое τραχεῖα, а второе λεία κίνησις. Подъ настроеніемъ духа онъ разумѣлъ три различныя состоянія: радость,

скорбь и среднее между ними обѣими; первую сравнивалъ съ тихимъ, вторую съ бурнымъ напоромъ волнъ, третье—съ затишьемъ. *Ср.* между проч. Xen. mem. 2, 1; 3, 8. Cic. acad. 2, 42, 131. fin. 1, 7, 23. tusc. 2, 6, 15. Hor. ep. 1, 1, 18; 17, 17 слд.

Aristius Fuscus, Аристій Фускъ, грамматикъ и драматическій поэтъ, современникъ и близкій другъ Горація, который ему, быть можетъ избалованному городскою жизнью (ep. 1, 10), и расхваливаетъ веселье и преимущества сельской жизни. Извѣстное стихотвореніе «Integer vitae» (od. 1, 22) обращено также къ Аристію. *Ср.* также sat. 1, 9, 61; 10, 83.

Aristobūlus, Ἀριστόβουλος, Аристобулъ, 1) сынъ іудейскаго царя Александра Яннея, враждовалъ съ своею матерью Александрою, которая въ продолженіе 9 лѣтъ правила Іудеей (79—70 до Р. Х.). Послѣ ея смерти спорилъ изъ-за власти съ своимъ братомъ Гирканомъ, къ которому на помощь пришелъ царь набатейскій Арета, и былъ осажденъ ими обоими въ іерусалимскомъ храмѣ, пока не освободилъ его римскій легатъ М. Скавръ. Когда въ 64 Помпей пришелъ въ Сирію, Аристобулъ хотѣлъ склонить его на свою сторону богатыми подарками, однако не достигъ своей цѣли и пытался теперь собственными силами утвердиться въ Іудеѣ. Но Помпей, обманутый Аристобуломъ, пошелъ противъ него, захватилъ его, передалъ власть Гиркану и отправилъ Аристобула въ Римъ, въ 63. Plut. Pomp. 39. 41. Flor. 3, 5. Хотя онъ въ 56 и убѣжалъ въ Іудею, но Римляне напали на него и опять взяли въ плѣнъ. Plut. Ant. 3. Только Кесарь опять освободилъ его (49) и далъ ему войско, чтобы снова овладѣть Іудеей. Вскорѣ однакожь послѣ этого онъ умеръ отъ яда.—2) Спутникъ Александра В. въ его походахъ, написалъ уже въ глубокой старости сочиненіе о дѣяніяхъ Александра В., пріобрѣвшее большую похвалу у древнихъ и служившее Плутарху въ жизнеописаніи Александра В., а въ особенности Арріану (1, 1) главнымъ источникомъ. Отрывки собраны Гуллеманомъ (1844) и въ fragm. scriptt. Alex. M. p. 94 слд. Мюллера.

Aristocles, Аристоклъ, *см.* Зодчіи, 3.

Aristocrātes, Ἀριστοκράτης, Аристократъ, 1) послѣдній царь Аркадіи, который во 2-ю мессенскую войну пришелъ на помощь къ Мессенцамъ, но выдалъ ихъ, будучи подкупленъ Спартанцами. За то, что онъ продолжалъ измѣнять, Аркадяне побили его камнями въ 668 до Р. Х. Съ нимъ прекратилась въ Аркадіи и царская власть. Pol. 4, 33. Paus. 4, 17, 2; 8, 5, 9.—2) Аѳинянинъ, принадлежавшій къ одному изъ знатнѣйшихъ родовъ, одинъ изъ 400, былъ въ 406 до Р. Х. въ числѣ 6 стратеговъ, участвовавшихъ въ битвѣ у Аргинузскихъ острововъ, и по возвращеніи своемъ приговоренныхъ къ смерти. Thuc. 8, 89. Lys. 12, 66. Xen. Hell. 1, 4, 5; 7, 8.—3) Писатель изъ Спарты, написавшій Λακωνικά, которыми пользовался Плутархъ. Отрывки помѣщены у Мюллера въ его fragm. histor. Graec. IV, 332 слд.—4) Аѳинянинъ, сдѣлавшій предложеніе въ пользу полководца Харидема, въ 352 до Р. Х. Въ защиту Эвѳикла, выставившаго противъ Харидема γραφὴ παρανόμων, Демосѳенъ написалъ свою знаменитую рѣчь противъ Аристократа.

Aristodēmus, Ἀριστόδημος, Аристодемъ, 1) Гераклидъ, отецъ Эврисѳена и Прокла, по Геродоту (6, 52), овладѣлъ Пелопоннесомъ и царствовалъ въ Лаконіи; по другимъ—въ началѣ своего похода былъ убитъ молніей у Навпакта.—2) Храбрый Мессенецъ, который, въ 1-ю мессенскую войну, для исполненія повелѣнія оракула, предложилъ свою дочь принести въ жертву и, когда одинъ мессенскій юноша, чтобы спасти ее, объявилъ, что она съ нимъ обручена, въ гнѣвѣ собственноручно умертвилъ ее. Впослѣдствіи (729 до Р. Х.), по смерти царя Эвѳея онъ своими соотечественниками былъ избранъ царемъ, хотя противъ этого избранія былъ поднятъ протестъ вслѣдствіе того, что онъ запятналъ себя убійствомъ дочери. Послѣ одной блестящей побѣды надъ Спартанцами, онъ убилъ себя на могилѣ дочери, когда Спартанцы, по совѣту оракула дельфійскаго, старались побѣдить Мессенцевъ хитростью, въ 724. Paus. 4, 9 слд.—3) Третій Ар. былъ единственный изъ 300 Спартанцевъ, переживній битву при Ѳермопилахъ и за это запятнанный въ отечествѣ безчестьемъ, но славною смертью искупившій этотъ позоръ въ битвѣ при Платеяхъ. Hdt. 7, 229 слд. 9, 71.

Aristogīton, Ἀριστογείτων, Аристогитонъ, 1) *см.* Harmodius.—2) Одинъ аттическій ораторъ, прозванный ὁ κύων, современникъ и противникъ Демосѳена и Динарха. Отъ обвиненій со стороны этихъ ораторовъ онъ и защищался въ большей части своихъ рѣчей, нынѣ утраченныхъ. Какъ ораторъ, онъ не отличался особеннымъ изяществомъ, подобно Сикофанту. Отъ 7 или 8 рѣчей его сохранились лишь отрывки (собр. въ 2 т. orat. Attici Байтера и Зауппе). Противъ него также писали рѣчи Ликургъ и Гиперидъ.

Ἀριστοκράτεια, аристократія, *см.* Государственныя формы, 4.

Aristomāchus, Ἀριστομάχος, Аристомахъ, *см.* Heracles.

Aristomĕnes, Ἀριστομένης, Аристоменъ, 1) мессенскій юноша, отличившійся больше всѣхъ блестящею храбростью во 2-ю мессенскую войну, которую породило его неудовольствіе на угнетеніе Мессенцевъ Спартою (684—667 до Р. Х.). Такъ, въ первомъ сраженіи у Деръ онъ сражался съ такимъ мужествомъ, что соотечественники хотѣли выбрать его царемъ,—но онъ однакожь захотѣлъ остаться только ихъ военачальникомъ. Три раза попадалъ онъ въ плѣнъ къ Спартанцамъ, еще чаще подвергалъ величайшей опасности свою жизнь, но всякій разъ удивительнымъ образомъ спасался. Paus. 4, 15. Послѣ несчастнаго исхода борьбы, Аристоменъ, не пожелавшій принять участія въ переселеніи народа по частямъ въ Сицилію, удалился на Родосъ и оттуда хотѣлъ искать помощи у Ликійцевъ и Мидянъ, но умеръ въ Ялысѣ на Родосѣ и былъ тамъ почитаемъ, какъ герой. Paus. 4, 23 слд. Val. Max. 1, 8, 15.—2) Поэтъ древней аттической комедіи, соперникъ Аристофана, съ которымъ онъ состязался еще въ 389 до Р. Х. Извѣстны 3 заглавія его пьесъ. *Ср.* Мейнеке, com. Graec. fragm. II, 730 слд. — 3) Акарнанецъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ Агаѳокла, министра Птолемея Филопатора, по смерти котораго (202 до Р. Х.) онъ вытѣснилъ новаго министра Тлеполема и правилъ Египтомъ съ искусствомъ и талантомъ. Pol. 15, 31; 18, 36 слд. Умеръ въ 192 отъ яда, такъ какъ своею прямотою надоѣлъ молодому царю Птолемею V Эпифану.

Ariston, Ἀρίστων, Аристонъ, 1) изъ Хіоса, греческій философъ стоической школы, жившій ок. 275 до Р. Х. и учившій въ Аѳинахъ; хотя и былъ непосредственнымъ ученикомъ Зенона и Полемона, онъ остался однакожь вѣренъ системѣ своего учителя не въ цѣломъ ея объемѣ, а отвергалъ физическую и діалектическую часть ея и скептически относился къ существованію божества. По его мнѣнію, не было средины между добродѣтелью и порокомъ, добродѣтель есть высшее и единственное

благо, все же прочее для мудреца безразлично. Cic. fin. 4, 12. 15. 25. Его сочиненія (περὶ μαντικῆς, κτίσεις [θέσεις] ἐθνῶν καὶ πόλεων) потеряны. Въ отличіе отъ слѣдующаго А.—оба еще въ древности часто смѣшивались—онъ носилъ прозвище Σειρήν, „Сирена“ и Φάλανθος, „Плѣшивый“.—*Cp.* Saal, de Ar. Chii vita, scriptis et doctrina (1852).—2) А. изъ города Юлиды на о-вѣ Кеосѣ (прозв. поэтому Κεῖος, и Ἰουλήτης), перипатетикъ, ученикъ Ликона, по смерти послѣдняго его преемникъ въ управленіи перипатетической школой, ок. 226 до Р. Х. Онъ обладалъ вкусомъ (concinnus et elegans), но ему не доставало строгой важности и онъ не достигъ значительнаго почета, хотя написалъ много обработанныхъ сочиненій. Cic. fin. 5, 5. Cat. m. 1, 3. Отъ него ничего не сохранилось, кромѣ, можетъ быть, 3-хъ эпиграммъ въ антологіи.

Aristonīcus, Ἀριστόνικος, Аристоникъ, 1) ораторъ и государственный мужъ изъ Марафона, современникъ Демосѳена, казненъ по приказанію Антипатра въ 322 до Р. Х., вмѣстѣ съ Гиперидомъ.—2) Жестокій тиранъ въ Меоимнѣ на Лесбосѣ, захваченный адмиралами Александра В. на Хіосѣ и выданный Александромъ Меоимнянамъ, былъ ими преданъ ужасной смерти. Arr. 3, 2, 4 Curt. 4, 5, 19.—3) Побочный сынъ пергамскаго царя Эвмена II. Когда Атталъ III, его братъ, сдѣлалъ наслѣдниками своего царства Римлянъ (133 до Р. Х.), А. попытался завоевать его для себя. Онъ въ 131 до Р. Х. разбилъ посланнаго противъ него П. Лицинія Красса, но М. Перперна однакожь въ слѣдующемъ году одолѣлъ его, а Аквилій довершилъ побѣду. Онъ былъ введенъ въ Римъ какъ плѣнникъ тріумфатора и, затѣмъ казненъ смертью, въ 129. Strab. 14, 646. Just. 36, 4; 38, 5. 6.—4) Изъ Александріи, современный Страбону ученый грамматикъ, извѣстный разными сочиненіями о Гомерѣ, большіе отрывки которыхъ, а именно отъ сочиненія περὶ σημείων, находятся въ схоліяхъ къ Гомеру. Отрывки книги περὶ σημείων Ἰλιάδος издалъ Фридлендеръ (1853), περὶ σημείων Ὀδυσσείας изд. Карнутъ (1869). Отличенъ отъ него—5) часто цитируемый А. изъ Тарента, который писалъ на сюжеты миѳическо-историческіе. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. IV, 337.

Aristophănes, Ἀριστοφάνης, Аристофанъ, 1) комикъ, во всякомъ случаѣ по своему происхожденію принадлежавшій Аѳинамъ. Время рожденія его точно не установлено; всего вѣроятнѣе, оно относится приблизительно къ 452 до Р. Х. Годъ смерти, безъ сомнѣнія, 388, такъ какъ онъ умеръ вскорѣ послѣ представленія своего Πλοῦτος (389). Сыновья его Араръ, Филиппъ и Никострат послѣ смерти отца также выступили съ драмами. А., повидимому, находился въ близкихъ сношеніяхъ съ актерами Филонидомъ и Каллистратомъ, которые поставили на сцену его первыя произведенія Δαιταλεῖς (427) и Βαβυλώνιοι (426); равнымъ образомъ былъ онъ хорошо знакомъ и друженъ съ Платономъ. Такимъ образомъ время жизни Ар. охватываетъ время пелопоннесской войны. А. нисколько не принадлежалъ къ демократической партіи, сильно желавшей войны; напротивъ, онъ боролся съ этой партіей и напрягалъ всѣ свои силы на то, чтобы склонить своихъ согражданъ къ миру. Это единственный поэтъ древней аттической комедіи, отъ котораго дошли до насъ полныя пьесы (и даже 11). Между ними занимаютъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ постановки первое мѣсто *Ахарняне*, Ἀχαρνῆς (425 до Р. Х.), названные такъ по хору, состоящему изъ Ахарнянъ. Этимъ произведеніемъ, которое поставлено на сцену еще подъ чужимъ именемъ, такъ какъ поэтъ не достигъ еще узаконеннаго для постановки драмъ возраста, Аристоф. одержалъ побѣду надъ Кратиномъ и Эвполидомъ. Говорятъ, что, благодаря представленію радостей и благъ мира, Аѳиняне рѣшились на миръ. *Всадники*, Ἱππῆς, первая пьеса, которую А. выставилъ лично и въ которой онъ самъ выступилъ актеромъ, въ 424 до Р. Х.; въ этой пьесѣ онъ подвергаетъ бичеванію строгоправдивой и безпощадной критики безхарактерный демосъ и его руководителя, тогда всемогущаго демагога Клеона (*см.* это слово). По комическому расположенію содержанія и по законченности ритма и формы, *Всадники* составляютъ мастерское произведеніе поэта. Въ *Облакахъ*, Νεφέλαι (пост. въ 423 до Р. Х.), говорятъ, онъ предалъ осмѣянію превратное направленіе своего времени, метафизическія умствованія и столь вредную для народной нравственности софистику (*ср.* Лессинга Dramaturgie, II, 91) и Сократа, будто бы ея представителя. Они дошли до насъ въ переработкѣ, произведенной самимъ поэтомъ, но, какъ кажется, не доведенной до конца. *Осы*, Σφῆκες (поставленныя въ 422), поражаютъ страсть Аѳинянъ къ тяжбамъ; пьеса *Миръ*, Εἰρήνη, представленная въ слѣдующемъ году, рекомендуетъ миръ.—*Птицы*, Ὄρνιθες (414), самая большая пьеса и, быть можетъ, самая законченная комедія всей древности, въ забавной формѣ пародируетъ, въ представленіи кукушечьяго города въ облакахъ и посольства боговъ, ослѣпленный эгоизмъ и страсть аѳинскаго народа къ господству, доведенные сицилійскою экспедиціею до несбыточныхъ надеждъ и ожиданій. Θεσμοφοριάζουσαι (411), осмѣиваютъ Эврипида, котораго требуютъ на судъ женщины празднующія праздникъ Деметры θεσμοφόρος, за его ненависть къ женщинамъ (μισογύνης), и наконецъ послѣ многихъ безплодныхъ попытокъ оправдываютъ. Въ *Лизистратѣ*, Λυσιστράτη (пред. въ томъ же г.) женщины стараются добиться отъ мужчинъ мира. *Лягушки*, Βάτραχοι (405), написаны противъ порчи трагическаго искусства, представляя искажающимъ его Эврипида. Ἐκκλησιάζουσαι (392) имѣли въ виду осмѣять бывшія въ то время въ ходу идеальныя формы правленія нѣкоторыхъ философовъ, но обнаруживаютъ уже упадокъ поэтическаго таланта. Пьесою *Плутосъ*, Πλοῦτος, въ которой разорившійся богъ богатства излѣчивается отъ своей слѣпоты однимъ честнымъ гражданиномъ, А. сдѣлалъ переходъ къ такъ называемой средней аттической комедіи. Она дошла до насъ, какъ и *Облака* во 2-мъ переработанномъ изданіи 388 до Р. Х. Общее число пьесъ было по одному счету 54, по другому 44, однако уже въ древности 4 были признаны подложными. Теперь твердо установлено 37 заглавій. Большая часть отрывковъ дошли до насъ. Цѣль, выступающая во всѣхъ комедіяхъ Ар. часто болѣе или менѣе изъ-подъ ѣдкой остроты и шутки, — не простое развлеченіе и забава, но гораздо возвышеннѣе и благороднѣе. Мы удивляемся въ немъ силѣ комической поэзіи, какой не представляетъ болѣе ни одна литература. У него преобладаетъ самое высокое напряженіе комическихъ контрастовъ, неистощимое остроуміе, которое даетъ себя чувствовать во всей основѣ сочиненія, въ планѣ и изложеніи, въ пониманіи и обрисовкѣ характеровъ, въ отдѣльныхъ ситуаціяхъ и случаяхъ, причемъ онъ обнаруживаетъ кажущійся безпорядокъ и произволъ, которые соотвѣтствуютъ цѣлямъ древней комедіи и со всѣмъ играютъ забавную шутку, но иногда переходитъ въ грубость, которая вовсе несовмѣстима съ нашими понятіями о нравственности, приличіи и благопристойности. Онъ выставляетъ сумасбродную страсть

разнузданной охлократіи къ новизнѣ, но въ то же время «намъ доставляетъ послѣднее и великолѣпное свидѣтельство процесса самоуничтоженія, изъ котораго мы можемъ видѣть паденіе греческой религіи». Его языкъ совершеннѣйшій образецъ чистѣйшаго аттицизма. О построеніи его пьесъ *ср.* Comoedia; для его характеристики вообще *см.* Негельбаха nachhomer. Theologie, p. 467 слд., Rötscher'a, Arist. und sein Zeitalter (1827); о его значеніи какъ историч. источника *см.* Мюллера-Стрюбинга, Ar. und die historische Kritik (1873). Полныя изданія его сочиненій принадлежатъ: Инверницци, Бекку и В. Дидорфу (1795—1834), І. Беккеру (1829), Бергку (2 изд. 1857), Мейнеке (1860), В. Дидорфу (5 изд. 1869). Изданія *Ахарянъ:* А. Мюллеру (1863), В. Риббеку (1864); *Всадниковъ:* В. Риббеку (1867), Фельсену (1869), Коку (2 изд. 1867); *Облаковъ:* Рейзигу (1820), Г. Герману (2 изд. 1830), Коку (3 изд. 1878), Гейффелю (2 изд. 1863); съ нѣмецк. прим. (1867); *Осъ:* Гиршигу (1847) и Рихтеру (1858); *Мира:* Рихтеру (1860); *Птицъ:* Рокку (2 изд. 1876); Θεσμοφοριάζουσαι: Фритцше (1838), Энгеру (1844), Блайдесу (1880); *Лизистраты:* Энгеру (1844); *Лягушекъ:* Фритцше (1845), Пернице (1856), Коку (2 изд. 1868). Лучшій нѣмецкій перев. Дройзена (2 изд. 1868—71); кромѣ того переводъ Фосса, Г. Мюллера, Зигера, Доннера и др. — 2) А. *изъ Византіи*, грамматикъ, въ раннее время прибылъ въ Александрію и тамъ сдѣлался ученикомъ Зенодота и Каллимаха, род. ок. 260 до Р. Х. Въ концѣ жизни былъ сдѣланъ завѣдующимъ библіотекою и умеръ 77 лѣтъ. Средоточіемъ его грамматическихъ работъ былъ Гомеръ, поэмы котораго онъ издалъ въ критическомъ изданіи. Онъ занимался также и другими поэтами. Результаты своихъ лексическихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ объемистомъ сочиненіи подъ заглавіемъ Λέξεις. Отрывки изъ этого сочиненія и изъ другихъ собралъ Наукъ (1848).

Aristŏphon, Ἀριστοφῶν, Аристофонъ, 1) ὁ Ἀζηνιεύς, значительный ораторъ въ Аѳинахъ послѣ паденія тридцати, предложившій въ 403 до Р. Х. законъ, чтобы тотъ, кто родился до архонтства Эвклида, считался полноправнымъ гражданиномъ, даже если только отецъ былъ чисто-аѳинскаго происхожденія; тѣ же, которые родились послѣ этого времени, могли быть включены въ число гражданъ только при аттическомъ происхожденіи обоихъ родителей. Athen. 13, 38. Demosth. Eubul. 30. *Ср.* Шефера Demosthenes I, p. 10 и слд. — 2) Ораторъ времени Демосѳена, у Эсхина былъ секретаремъ и приготовился къ государственной дѣятельности. Его рѣчи утрачены. — 3) Поэтъ средней аттической комедіи. Отрывки у Мейнеке, въ Fragm. com. Graec. III, 356 слд.

Aristus, Ἄριστος, Аристъ, 1) изъ Саламина на Кипрѣ, авторъ исторіи Алекс. В.. — 2) Академическій философъ, род. въ Аскалонѣ, училъ въ Аѳинахъ; былъ другомъ Цицерона и учителемъ М. Брута. Cic. Brut. 97, 332. ad Att. 5, 10. fin. 5, 3, 8. Plut. Brut. 2.

Aristotĕles, Ἀριστοτέλης, Аристотель, изъ Стагиры (поэтому «Стагиритъ», ὁ Σταγειρίτης) на полуостровѣ Халкидикѣ, у Стримонскаго залива, род. въ 384 до Р. Х., знаменитый основатель перипатетической школы, равнымъ образомъ глубочайшій и всеобъемлющій умъ всего древняго міра. «Аристотель», говоритъ Гёте въ «Farbenlehre» (2, 118) стоитъ къ міру какъ нѣкій зодчій. Онъ очерчиваетъ огромный кругъ для фундамента своего строенія, беретъ матеріалы всюду, сортируетъ ихъ, складывая одинъ слой на другой, и поднимается, такимъ образомъ въ правильной формѣ вверхъ въ видѣ пирамиды, тогда какъ Платонъ стремится къ небесамъ подобно обелиску или остроконечному пламени.» — Своего отца Никомаха, принадлежавшаго къ эллинской фамиліи Асклепіадовъ и бывшаго лейбъ-медикомъ македонскаго царя Аминты, отца Филиппа, Ар. потерялъ очень рано, во всякомъ случаѣ до 17 года, послѣ чего опеку и руководство его принялъ на себя Проксенъ атарнейскій, сына котораго, Никанора, онъ впослѣдствіи усыновилъ и женилъ на своей дочери Пиѳіи. Естественно-научныя занятія его отца, бывшаго даже писателемъ по этой части, и связь съ македонскимъ дворомъ очень повліяли на направленіе его жизни и ума. Когда Аристотель на 17 году, въ 367 до Р. Х., прибылъ въ Аѳины, Платона тамъ не было, но онъ былъ или уже въ Сициліи, или на пути туда, и познакомиться съ нимъ поэтому А. могъ лишь 3 года спустя. Въ Аѳинахъ пробылъ онъ всего 20 лѣтъ, до 347, и кажется, въ концѣ этого періода самъ выступилъ въ роли учителя краснорѣчія, такъ какъ Исократа, побѣжденнаго имъ въ состязаніи, уже не было въ живыхъ во время второго пребыванія его въ Аѳинахъ; и Гермія атарнейскій, съ которымъ его впослѣдствіи связывала искренняя дружба, могъ быть его слушателемъ лишь въ этотъ первый періодъ. Къ Платону, который, говорятъ, называлъ его «умомъ своей школы», νοῦς τῆς διατριβῆς, и попреимуществу читателемъ, ἀναγνώστης, онъ явно стоялъ въ отношеніяхъ, запечатлѣнныхъ чистѣйшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ, и едвали при всѣхъ разногласіяхъ и даже столкновеніяхъ, легко объясняемыхъ характеромъ этихъ двухъ совершенно оригинальныхъ и вполнѣ различныхъ натуръ, полныя достоинства отношенія между обоими были омрачены ссорами и враждою, какъ сообщаетъ о томъ литературная хроника древности. Во время смерти Платона, 347, онъ былъ въ отсутствіи при посольствѣ отъ Аѳинянъ ко двору Филиппа македонскаго, поводомъ къ которому служило можетъ быть жестокое обращеніе съ греческими городами въ Халкидикѣ. Преемникомъ Платона въ академіи былъ его племянникъ Спевзиппъ, и Аристотель, оставивъ еще въ томъ-же году Аѳины, отправился въ Атарней, въ Мизіи, къ бывшему съ нимъ въ дружбѣ и въ то время уже угнетенному персидскимъ игомъ властителю Гермію, послѣ паденія котораго съ его сестрою, своею женою Пиѳіей, отправился въ Митилену на Лесбосѣ (345), но уже 2 года спустя (343), былъ приглашенъ къ македонскому двору для воспитанія тогда 13-лѣтняго Александра. (Извѣстное пригласительное письмо, сохранившееся у Gell., 9, 3, едвали подлинно.) Ар. пробылъ здѣсь цѣлыхъ 8 лѣтъ (до 335), но, какъ кажется, собственно занятію воспитаніемъ было посвящено не болѣе половины этого времени, такъ какъ Ал. уже въ 339, въ отсутствіе отца, занималъ мѣсто регента государства. Знакомство съ греческою образованностью и литературой было главною цѣлью, которую преслѣдовалъ учитель съ своимъ царственнымъ ученикомъ; говорятъ, что для послѣдняго онъ составилъ собственную рецензію Иліады, ввелъ его въ глубину умозрѣнія, особенно же въ этику и политику, и возбудилъ въ немъ любовь къ природѣ. Не смотря на то, Александръ рано пошелъ собственнымъ путемъ и, благодаря извѣстной непреклонности, поставилъ съ этой стороны большія затрудненія воспитанію. Во всякомъ случаѣ централизующая тенденція мощнаго царя, не обращающая вниманія ни на историческія, ни на національныя отношенія, не вытекала изъ духа его учителя. Однакожъ, высокое личное уваженіе, связывавшее ихъ другъ

съ другомъ, не осталось безъ нѣкоторыхъ значительныхъ результатовъ. Его родной городъ Стагира былъ возстановленъ и получилъ въ подарокъ составленную Аристотелемъ конституцію, равно какъ былъ спасенъ и Эрезъ на Эвбеѣ. Съ другой стороны, царь съ блистательною щедростью помогъ занятіямъ своего учителя по естествознанію и особенно по зоологіи и съ громадными жертвами доставилъ требующійся матеріалъ. Оставивъ при Александрѣ своего племянника Каллисѳена, Ар. удалился (335) изъ резиденціи Пеллы снова въ Аѳины и тамъ оставался 13 лѣтъ. Въ это время преподавалъ онъ въ аѳинской гимназіи, Λύκειον, посвященной Аполлону Λύκειος, два раза въ день, передъ различнымъ кругомъ слушателей, именно: утромъ, передъ тѣснымъ, строго спекулятивныя (ἀκροαταί), вечеромъ, передъ смѣшаннымъ, болѣе простыя, легкія части своего предмета—риторику, діалектику, этику, περίπατος (или отъ тамошней галлереи, или аллеи, или отъ привычки своей во время преподаванія не сидѣть, а прохаживаться), ἐωθινός и δειλινός; отсюда различіе между ἐξωτερικά и ἀκροατικά (ἐσωτερικά), которое существовало и въ другихъ случаяхъ въ древности. Его преподаваніе, по видимому, было акроаматическимъ, слѣдовательно шло въ связномъ изложеніи, а не діалогическимъ. Тутъ постигла его потеря жены Пиѳіи, отъ которой онъ имѣлъ вышеупомянутую дочь того же имени. Отношенія къ Александру также были омрачены, благодаря упорной оппозиціи его племянника Каллисѳена, который сопровождалъ царя въ походѣ, чтобы описать его дѣла, но изъ тщеславія или изъ патріотизма до того возставалъ противъ восточныхъ тенденцій своего покровителя, что долженъ былъ отправиться въ тюрьму, гдѣ, какъ кажется, и умеръ вслѣдствіе дурного обращенія. Не смотря на то, въ дѣйствительности доброе отношеніе между царемъ и учителемъ едва ли когда было разстроено, хотя неудовольствіе и овладѣвало царемъ. Когда по смерти Александра, бывшаго для Ар. могущественной защитой, онъ былъ обвиненъ Демофиломъ въ ἀσέβεια, то убѣжалъ въ Халкиду на Эвбеѣ, куда привлекали его родственныя связи (322), но умеръ тамъ еще въ томъ же году, немного ранѣе Демосѳена, отъ хроническихъ страданій желудка. Объ Ар., во время его жизни, судили различно, отчасти слишкомъ враждебно. Счастье, которое выпало ему, можетъ быть также естественное чувство самодовольства, отъ котораго онъ не могъ быть свободенъ, возбуждали противъ него зависть и вражду, которыя, въ свою очередь, порождали много несправедливыхъ мнѣній. Граждане его родины почитали его какъ героя и ежегодно праздновали въ память его праздникъ Ἀριστοτέλεια. Римляне, не смотря на рекомендацію его Цицерономъ, не были воспріимчивы къ его достоинству и не понимали его. Въ средніе вѣка онъ испыталъ различную участь; то поднимался высоко рядомъ съ Платономъ, усердно читался, комментировался и возбуждалъ удивленіе (большею частью однакожь у Арабовъ), то былъ унижаемъ и отвергаемъ.—Ар. является мыслящимъ наблюдателемъ, который обращаетъ вниманіе на всѣ стороны вселенной, но въ то же время онъ схватываетъ все разнообразіе явленій и переработываетъ ихъ такъ, что изъ этого вытекаетъ глубочайшее спекулятивное понятіе. Философія у него — мыслящее познаніе вселенной. Его методъ часто является, какъ простое перечисленіе, но съ большою полнотою, отдѣльныхъ моментовъ, вслѣдствіе чего онъ подстрекаетъ къ собственному исканію и нахожденію необходимости; но затѣмъ онъ съ большимъ мастерствомъ, хотя часто въ тяжеломъ изложеніи, а не въ граціозной формѣ платоновскаго діалога, умѣетъ различныя опредѣленія свести вмѣстѣ къ одному (общему) понятію. Такимъ образомъ онъ сдѣлался творцомъ многихъ новыхъ наукъ, такъ какъ грамматика и логика являются у него въ первомъ развитіи системы, хотя во многихъ случаяхъ еще не разграниченными; риторика и поэтика и вмѣстѣ съ тѣмъ вся философія искусствъ, далѣе—зоологія и физіологія, ботаника, анатомія и психологія, благодаря ему, получили впервые свою научную форму; вообще же части философіи,—причемъ старое дѣленіе діалектики или логики, физики и этики хотя и удержано, но вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ сильнѣе различіе между теоретической и практической философіей, — рѣзче разграничены другъ отъ друга и приведены въ болѣе строгую систематическую форму.—Предметомъ философіи Ар. было наиболѣе познаваемое, первое и причины; ибо черезъ нихъ могло быть познано все прочее, а не принципы черезъ субстраты (ὑποκείμενα). Сущностью знанія у него было познаніе причины (κυριώτατον τοῦ εἰδέναι τὸ διότι θεωρεῖν); а такъ какъ таковое даетъ философія и черезъ то является свободною и независимою отъ другихъ наукъ, то она заслуживаетъ высшей цѣны. Δῆλον οὖν, говоритъ онъ въ Метафизикѣ, ὡς δι' οὐδεμίαν αὐτὴν ζητοῦμεν χρείαν ἑτέραν, ἀλλ' ὥσπερ ἄνθρωπός φαμεν ἐλεύθερος ὁ αὐτοῦ ἕνεκα καὶ μὴ ἄλλου ὤν, οὕτω καὶ αὕτη μόνη ἐλευθέρα οὖσα τῶν ἐπιστημῶν. μόνη γὰρ αὐτὴ αὐτῆς ἕνεκέν ἐστιν. διὸ καὶ δικαίως ἂν οὐκ ἀνθρωπίνη νομίζοιτο αὐτῆς ἡ κτῆσις. ἄνδρα δ' οὐκ ἄξιον μὴ οὐ ζητεῖν τὴν καθ' αὑτὸν ἐπιστήμην. И тамъ же далѣе замѣчаетъ онъ о высокомъ ея достоинствѣ еще слѣдующее: ἣν γὰρ μάλιστ' ἂν ὁ θεὸς ἔχοι, θεία τῶν ἐπιστημῶν ἐστι, κἂν εἴ τις τῶν θείων εἴη. μόνη δ' αὕτη τούτων ἀμφοτέρων τετύχηκεν· ὅ τε γὰρ θεὸς δοκεῖ τῶν αἰτίων πᾶσιν εἶναι καὶ ἀρχή τις, καὶ τὴν τοιαύτην ἢ μόνος ἢ μάλιστ' ἂν ἔχοι ὁ θεός. ἀναγκαιότεραι μὲν οὖν πᾶσαι ταύτης, ἀμείνων δ' οὐδεμία. Въ подробности его чрезвычайно обширной системы войти здѣсь, естественно, совсѣмъ невозможно; но слѣдуетъ указать на то, что онъ бросилъ поистинѣ глубокій взглядъ на производительную природу всеобщаго, внутренно связалъ познаваемое опытомъ съ достигаемымъ мыслью, и такимъ образомъ наполнилъ обширную пропасть между чувственнымъ и отвлеченнымъ (τὰ αἰσθανόμενα и τὰ νοούμενα). Эмпирическое, понятое въ своемъ синтезѣ, было у него понятіемъ спекулятивнымъ. Особенно важно было поэтому его различіе обѣихъ формъ существованія—возможности, δύναμις или potentia, зародыша, который заключаетъ въ себѣ всѣ условія и формы, но въ скрытомъ и неразвитомъ видѣ, и дѣйствительности, ἐνέργεια или actus, исполненія идеи или возможнаго, еще не осуществленнаго, которая въ нравственной области развивается до опредѣленнаго осуществленія въ цѣляхъ, ἐντελέχεια.—Ар., который изъ своихъ многочисленныхъ (400 βιβλία) сочиненій самъ мало при жизни обнародовалъ, оставилъ свою, благодаря царской благосклонности сдѣлавшеюся очень богатою, библіотеку своему преемнику по каѳедрѣ Ѳеофрасту. Это первое значительное собраніе книгъ позже попало въ Александрію и составило тамъ основаніе птолемеевской библіотеки, которая при взятіи города Ю. Кесаремъ сдѣлалась добычею пламени. Рукописи Аристотеля Ѳеофрастъ, говорятъ, оставилъ нѣкоему Нелею, который не радѣлъ о нихъ или, изъ боязни передъ пергамскими собирателями, зарылъ ихъ въ погребѣ, гдѣ онѣ впродолженіе 130 лѣтъ лежали забытыми и дурно обдѣланными. Послѣдующія исправленія Апелликона изъ Теоса, скорѣе,

пожалуй, ухудшили ихъ видъ, а Римляне, которымъ Сулла принесъ ихъ какъ добычу по завоеваніи Аѳинъ, мало знали, какъ за нихъ приняться. Разсказываютъ далѣе, что грамматику Тираннiону позволено было снять копіи; благодаря этому, съ нимъ и познакомился Цицеронъ и другіе Римляне; нѣкій Андроникъ Родосскій его рукописи раздѣлилъ на πραγματεῖαι и привелъ въ порядокъ: все это однако менѣе достовѣрно въ сравненіи съ тѣмъ, что, къ сожалѣнію, многочисленная порча писателя очевидна.—Сочиненія Ар. въ научномъ порядкѣ слѣдующія: 1) *Логическія*, позже собранныя вмѣстѣ подъ именемъ ὄργανον: a) κατηγορίαι, основныя понятія всякаго знанія; b) περὶ ἑρμηνείας, объ истолкованіи, важное въ лингвистическомъ отношеніи; c) ἀναλυτικὰ πρότερα и ὕστερα, каждое въ двухъ книгахъ, о заключеніяхъ и доказательствахъ; d) τοπικά, въ 8 книгахъ, о нахожденіи доказательствъ съ общихъ точекъ зрѣнія (τόποι); e) περὶ σοφιστικῶν ἐλέγχων, 2 кн., о нахожденіи ложныхъ заключеній.—Къ этому присоединяются слѣдующія изъ прикладного языкознанія: f) τέχνη ῥητορική, въ 3 книгахъ, о трехъ родахъ краснорѣчія—βουλευτική, δικανική и ἐπιδεικτική; другое, приписываемое ему, ῥητορικὴ πρὸς Ἀλέξανδρον, можетъ быть вѣрнѣе, написано Анаксименомъ Лампсакскимъ (*см.* Anaximenes, 2); g) περὶ ποιητικῆς, о родахъ поэзіи, преимущественно трагедіи, можетъ быть, планъ къ большому сочиненію или основаніе для устнаго преподаванія, въ новое время подвергшееся нападенію Ф. Риттера, какъ поддѣльное, и защищаемое Г. Кнебелемъ и Г. Дюнтцеромъ.—2) *Собственно философскія:* a) τὰ μετὰ τὰ φυσικά, обыкновенно раздѣляемое на 14 книгъ, съ заглавіемъ не самаго Ар., который называлъ эту часть πρώτη φιλοσοφία; можетъ быть, эти трактаты, будучи отдѣльными, только впослѣдствіи были соединены въ цѣлое; b) περὶ ψυχῆς, 3 кн., очень полная, но трудно понимаемая попытка научнаго обоснованія психологіи;—φυσιογνωμονικά едва ли подлинное; c) ἠθικὰ Νικομάχεια, 10 кн., отличается столь же глубокимъ содержаніемъ, какъ и возвышенною формою; но ἠθικὰ Εὐδήμεια, въ 7 кн., написано Родосцемъ Эвдемомъ, послѣ его смерти, и совершенно въ его духѣ, а изъ обоихъ сочиненій въ свою очередь въ видѣ извлеченій составлено ἠθικὰ μεγάλα въ 2 кн. — 3) *Политико-экономическія:* a) πολιτικὰ или πολιτικὴ ἀκρόασις, 8 кн., о цѣли государства, о различныхъ формахъ государственнаго устройства и правленія, объ идеалѣ его и о воспитаніи; но сочиненіе, имѣющее, по своему историческому богатству, особенное достоинство—πολιτεῖαι πόλεων ρνή (158 дѣйствительныхъ государственныхъ устройствъ въ Греціи и внѣ ея) не дошло до насъ кромѣ нѣкоторыхъ отрывковъ; b) οἰκονομικά, 2 кн., изъ которыхъ только первая согласна съ идеями Аристотеля, вторая можетъ быть принадлежитъ Ѳеофрасту.—4) *Математико-физическія:* a) μηχανικὰ προβλήματα, которымъ много пользовался Витрувій въ своемъ сочиненіи de architectura; b) περὶ ἀτόμων γραμμῶν, о недѣлимыхъ линіяхъ; c) φυσικὴ ἀκρόασις, общіе законы физики, въ 8 книгахъ, изъ которыхъ послѣдняя, можетъ быть, подложна; d) μετεωρολογικά, 4 кн., изъ которыхъ неподлинное (новѣйшими учеными относимое то къ Посидонію, то къ Хрисиппу, то еще къ другимъ) сочиненіе: περὶ κόσμου или πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπιστολὴ περὶ τοῦ παντός въ сущности составляетъ, кажется, извлеченіе; e) περὶ οὐρανοῦ, 4 кн.; f) περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς, 2 кн.; g) ἀνέμων θέσεις καὶ προσηγορίαι, отрывокъ изъ утраченнаго гораздо большаго сочиненія: περὶ σημείων χειμώνων; h) προβλήματα, 38 главъ.—5) *Естественно-историческія:* a) περὶ ζώων ἱστορίας, 10 кн., изъ всего большого сочиненія, состоявшаго изъ 50 (десятая хотя и подлинная, однако, можетъ быть, не на настоящемъ мѣстѣ); b) περὶ ζώων μορίων, 4 кн.; c) περὶ ζώων γενέσεως, 5 кн. (можетъ быть часть того большого сочиненія); сочиненіе περὶ φυτῶν не подлинно; d) рядъ небольшихъ трактатовъ философскаго содержанія числомъ 11, обыкновенно подъ заглавіемъ Parva naturalia; e) περὶ ἀκουστῶν; f) περὶ ϑαυμασίων ἀκουσμάτων, сборникъ замѣтокъ, который, можетъ быть, составленъ изъ его собранія выписокъ; g) περὶ χρωμάτων, вѣроятно, неподлинное. — Шесть писемъ, приписываемыхъ ему, не подлинны; но гимнъ къ добродѣтели, посвященный Гермiи, навѣрное ему принадлежитъ; приписываемыя же ему подъ именемъ πέπλος 58 двустишій могутъ развѣ считаться имъ собранными. — Важное изданіе его сочиненій, принадлежащее Беккеру съ схоліями К. А. Брандиса, съ отрывками и указателемъ Бонница, сдѣлано по порученію берлинской академіи наукъ (1831 слд.).

Aristoxĕnus, Ἀριστόξενος, Аристоксенъ, философъ и музыкантъ изъ Тарента, ок. 318 до Р. Х., ученикъ Аристотеля, авторъ многочисленныхъ сочиненій (453), отъ которыхъ сохранились Ἁρμονικὰ στοιχεῖα въ 3 книгахъ и часть Ῥυθμικὰ στοιχεῖα, въ которыхъ онъ впервые пытался найти научныя основанія музыки. *Ср.* Марквардъ, Die harmonischen Fragmente des Arist. (1868) и франц. переводъ Рюэля (Ruelle) (1870).

Ariusia, Ἀριουσία, Аріузія, мѣстность на Хіосѣ, гдѣ произрасталъ великолѣпный виноградъ. Virg. E. 5, 71. Strab. 14, 645. Plin. 14, 9.

Ἀρκτικός, arcticus, принадлежащій къ созвѣздію Медвѣдицы (Arctus), находящійся въ сѣверной части неба, отсюда circulus a.=septentrionalis, сѣверный полярный кругъ, какъ ἀνταρκτικός, antarcticus, южный пол. кругъ, только однако къ небесной сферѣ, а не по отношенію къ землѣ.

Arma, *см.* Оружіе.

Armamenta—совокупность всего того, что принадлежитъ къ полному снаряженію корабля, какъ напр. снасти, паруса, весла и т. д.

Armamentarium, арсеналъ, гдѣ про запасъ лежало всякаго рода оружіе, для раздачи въ случаѣ нужды тѣмъ, которые по своему состоянію не обязаны были быть вооруженными и однако при внезапной опасности (tumultus) должны быть вооружены. Тамъ хранились также военныя машины и метательныя орудія для осадъ. Въ Римѣ armamentarium былъ при храмѣ богини Tellus (Земли). Cic. har. resp. 14. Во время имперіи войска въ провинціяхъ также имѣли свои арсеналы и фабрики для приготовленія оружія (fabrica, officina armorum), подъ надзоромъ magister fabrum. За доставленное оружіе, также какъ и за платье солдатамъ изъ ихъ жалованья дѣлался вычетъ. Tac. ann. 1, 17. Цицеронъ обозначаетъ этимъ именемъ σκευοθήκη въ военной пристани Аѳинъ (de or. 1, 14, 62).

Armarium, шкафъ для храненія драгоцѣнностей, преимущественно же находящійся въ атріѣ, въ которомъ сохранялись портреты предковъ (imagines), —Также назывались этимъ именемъ и полки для книгъ.

Armatūra, 1) родъ вооруженія, *см.* Оружіе. — 2) *метоним.* извѣстнымъ образомъ вооруженные солдаты, родъ оружія. Armatura levis, т. е. milites leves; сюда принадлежали rorarii (ferentarii) и accensi, позже также velites; противоположность—armatura gravis, тяжело вооруженные солдаты, т. е. hastati, principes и triarii.

Armēne (Ἀρμήνη, Хен. Ап. 6, 1, 15; Ἀρμένη, Strab. 12, 545), городъ и портъ въ Пафлагоніи вблизи Синопа; н. Аклиманъ (т. е. бѣлая гавань).

Armenia, Ἀρμενία, Арменія, горная страна у верховьевъ Эвфрата, Тигра и Аракса, населенная народомъ, родственнымъ западноарійскимъ (мидійскимъ) племенамъ, который называлъ себя Гаи, мн. Гаикъ (т. е. господа), вслѣдствіе чего и страна его въ персидской формѣ — Гаястанъ. По Геродоту (7, 73), Армяне были фригійскаго происхожденія (*ср.* подъ словомъ Asia minor), по Страбону (11, 530) — ѳессалійскаго. Страна распадается на двѣ главныя части: 1) *Великую Арменію*, Armenia major, Ἀ. ἡ μεγάλη, которая на в. граничитъ съ Мидіей (р. Араксъ), на с. съ Албаніей и Иберіей (рѣка Киръ), съ Колхидой и Понтомъ (горы Паріадръ), на з. съ Малой Арменіей (Эвфратъ), на ю. съ Месопотаміей (Тигръ) и Ассиріей; пространство ея почти 5000 кв. м.; она заключала нынѣшнія провинціи Эрзерумъ, Карсъ, Ванъ, Эриванъ. — 2) *Малую Арменію*, A. minor, Ἀ. ἡ μικρά, отдѣлявшуюся отъ Великой Арм. Эвфратомъ, часто причислявшуюся къ Каппадокіи, такъ какъ она лишь съ римскаго времени является самостоятельною. — Страна богата горами, которыя принадлежатъ къ системѣ Тавра, на с. Paryadres montes (н. Бархалъ), montes Caputes (н. Дужикъ-тагъ), Gordyaei montes (Курдскія горы), Niphates н. Нпатъ). Большое богатство воды въ странѣ (2 большихъ озера, Thospitis или Арсисса, н. озеро Ванъ, и Lychnitis, (н. Севанъ) и близость Каспійскаго моря облегчали вывозъ продуктовъ плодородной почвы. Собственною самостоятельностью жители не долго пользовались: они были подданными ассирійскихъ, потомъ мидійскихъ и персидскихъ царей, и раздѣляли участь этихъ царствъ. Съ 150 до Р. Х. подъ властью Арзакидовъ, побочной линіи парѳянской династіи, страна снова образовала самостоятельное государство, которое, многократно уменьшаемое Римлянами, наконецъ въ 415 по Р. Х. было раздѣлено между Римомъ и царями царства Сассанидовъ. Важнѣйшіе города: *Артаксата* (Арташадъ), съ 180 до Р. Х. сильно укрѣпленная столица на Араксѣ, *Тигранокерта*, болѣе поздняя столица на Никефорѣ, ок. 80 до Р. Х. основанная Тиграномъ II; Арсамосата, Ардзенъ (Эрзерумъ). Strab. 11, 527 слд.

Armilla, браслетъ, запястье, украшеніе для женщинъ и мужчинъ, обыкновенно изъ золота и изящной чеканной или прорѣзной работы и выложенное драгоцѣнными камнями; весьма любима была змѣеобразная форма. Большія и массивныя были наградою для храбрыхъ воиновъ. Liv. 10, 44. Plin. 7, 28, 102.

Armilustrum, площадь на Авентинскомъ холмѣ, гдѣ Римляне ежегодно праздновали военный праздникъ (armilustrium) жертвоприношеніями и праздничною процессіею ancilia (*см.* Ancile) при звукѣ трубы, XIV. Kal. Novembr. Varro l. l. 5, 32, 42. Fest. p. 16.

Arminius, Арминій, сынъ херусскаго князя Сегимера, будучи юношей, подобно другимъ Германцамъ, какъ въ его время это было нерѣдкимъ, служилъ въ римскомъ войскѣ и получилъ отъ Августа римское гражданство и званіе всадника. Vell. Pat. 2, 118. Римъ, казалось, усыплялъ этимъ германскія племена; онъ распростеръ свои мощныя руки далеко за Рейнъ, въ самое сердце Германіи, а его вожди, особенно Друзъ, разгуливали по странѣ и старались привязать союзомъ и подарками къ Риму германскихъ предводителей. Но Квинктилій Варъ, поставленный Августомъ во главѣ римскихъ легіоновъ въ Германіи, — человѣкъ надменный, суровый, проникнутый грязною скупостью, еще въ Сиріи пользовавшійся дурною славою, не умѣвшій обращаться съ Германцами, — введеніемъ римскаго права и другихъ суровыхъ и жестокихъ мѣръ довелъ до того Германцевъ, что вспышка негодованія съ ихъ стороны была недалеко. Арм. старался нарочно утвердить его въ его замыслахъ и съ виду все тѣснѣе и тѣснѣе примыкалъ къ Римлянамъ. Римскихъ полководцевъ онъ располагалъ къ себѣ вслѣдствіе своего знакомства съ римскимъ военнымъ дѣломъ, языкомъ и обычаями, а въ то же время тайкомъ возбуждалъ земляковъ своихъ, соединялъ ихъ предводителей въ союзъ противъ чужеземнаго господства, а Вара мнимымъ возстаніемъ сманилъ къ ослабленію его войска. Правда, тесть Арм., Херускъ Сегестъ, выдалъ планъ Римлянамъ, но Варъ ему не повѣрилъ. Онъ пошелъ съ своими лучшими войсками, чрезъ дикую, неровную мѣстность, на мнимыхъ бунтовщиковъ, и недалеко отъ Липпе, въ Тевтобургскомъ лѣсу, внезапно на него напали Германцы (9 по Р. Х.). Tac. ann. 1, 55, 60. Dio Cass. 56, 18 слд. Vell. Pat. 2, 117. Oros. 6, 21. Римское войско мужественно защищалось, пока стихіи — буря, сильный дождь — не соединились противъ него съ врагами, сломили его сопротивленіе и разстроили ряды его. Самъ Варъ, который былъ раненъ, видя гибель своего войска, въ отчаяніи бросился на свой собственный мечъ; его примѣру послѣдовали многіе изъ его солдатъ, другіе же пали отъ меча враговъ; войско было почти истреблено, только немногіе спаслись бѣгствомъ. Dio Cass. 56, 19. Flor. 4, 12. Tac. ann. 12, 27. Великъ былъ ужасъ, когда объ этомъ распространилось извѣстіе въ Римѣ, особенно для Августа; но Германцы не умѣли воспользоваться этою побѣдою, или не хотѣли. Римляне снарядили новое войско подъ начальствомъ Германика, но Арм. сопротивлялся имъ съ мужествомъ и счастьемъ и впослѣдствіи одолѣлъ также союзъ маркоманнскихъ народовъ въ восточной Германіи, который угрожалъ свободѣ Германіи не менѣе Римлянъ, въ 17 г. Tac. ann. 2, 44 и слд. Strab. 7, 290. Vell. Pat. 2, 119. Когда онъ впослѣдствіи впалъ въ подозрѣніе относительно стремленія къ царской власти, то не могъ устоять противъ зависти враговъ, которые считали его лишнимъ для устраненія внѣшней опасности, и палъ 37 лѣтъ отъ роду, отъ руки убійцы. Tac. ann. 2, 88. Однако соотечественники чтили память своего освободителя еще и въ послѣдующее время пѣснями и гимнами въ честь его дѣяній. Vell. Pat. 2, 107 слд. Dio Cass. 56, 187 слд. Tac. ann. 1, 57 — 70; 2, 44 слд. 88. Suet. Oct. 23. Значеніе имени неизвѣстно, а съ ново-верхне-нѣмецкимъ *Германъ* оно не имѣетъ ничего общаго. Родившійся въ плѣну отъ его жены Туснельды сынъ его Тумеликъ (Θουμελίκος, Strab. 7, 292) былъ воспитанъ въ Равеннѣ. Quo mox ludibrio conflictatus sit (Tac. ann. 1, 58), мы не знаемъ, такъ какъ касающееся этого мѣсто Тацита потеряно. Гёттлингъ (Abhandlungen I, p. 397) полагаетъ, что онъ былъ воспитанъ какъ гладіаторъ, — гипотеза, которую Фридрихъ Гальмъ превратилъ въ драму въ своемъ Fechter von Ravenna.

Armorica, *см.* Aremorica.

Arne, Ἄρνη, 1) городъ въ юговосточной Ѳессаліи, главное мѣсто эолійскихъ Беотійцевъ передъ ихъ выселеніемъ (Thuc. 1, 12), названный, завоевавшими его Ѳессалійцами, *Кіеріемъ*. Развалины у деревни Матаранга. — 2) Городъ въ Беотіи, у Гомера (Il. 2, 507)

названный „богатымъ виномъ", въ области Коронеѣ около Копаидскаго озера, которое залило этотъ городъ и его окрестности, такъ что уже древніе не знали съ точностью его мѣстоположенія.

Arnobius, Арнобій, Африканецъ (Afer) изъ Сикки, ум. ок. 330 по Р. Х., одинъ изъ значительнѣйшихъ и самыхъ раннихъ писателей западной христіанской церкви. Сначала былъ риторомъ въ своемъ родномъ городѣ, прежде чѣмъ принялъ христіанство; онъ написалъ около 295 по Р. Х. сочиненій риторическаго содержанія: adversus gentes (ἔθνη, язычники), въ 7 книгахъ, апологію христіанства и богатый по содержанію источникъ древней миѳологіи. Изданія: Салмазія (1651), Орелли (1816), Гильдебранда (1844) и Рейффершейда (1875).

Arnus, н. Арно, главная рѣка Этруріи, беретъ начало въ Апеннинахъ и изливается въ Тирренское море, въ двухъ часахъ отъ Пизы. Strab. 5, 222. Liv. 22, 2. Tac. ann. 1, 79.

Aromăta, τὰ Ἀρώματα, Ἀρωμάτων ἄκρον, торговый пунктъ и мысъ на восточномъ берегу Африки, у конца Аравійскаго залива, такъ названный по окружающей его странѣ душистыхъ растеній, и. мысъ Гвардафуй.

Arpi, Ἄρποι, Арпы, н. развалины Арпа близъ Foggia при р. Чезоне, городъ въ Апуліи, какъ полагаютъ, основанный Греками (Діомедомъ, Liv. 22, 12: Diomedis campus) подъ именемъ Ἄργος Ἵππιον, откуда произошло названіе Argyrippa, а затѣмъ Arpi. Будучи свободнымъ городомъ, онъ процвѣталъ торговлею, но послѣ второй пунической войны, за приверженность къ Аннибалу, былъ наказанъ потерею свободы и скоро впалъ въ ничтожество. Strab. 6, 283. Liv. 24, 46 слд.

Arpīnum (н. Arpino), городъ Вольсковъ, потомъ Самнитовъ, на р. Фибренѣ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Лирису съ 302 до Р. Х. (452) получилъ отъ Римлянъ право гражданства, а съ 188 (566) и полное право голоса. Здѣсь родились Марій и Цицеронъ (homo Arpinas), послѣдній на виллѣ, которая находилась у сліянія обѣихъ рѣкъ. Cic. legg. 2, 1. 3 и чаще въ письмахъ. Sall. Jug. 63. *Ср.* прекрасное описаніе въ концѣ сочиненія Абекена: Cicero in seinen Briefen (1835).

Arretium, Ἀρρήτιον, н. Ареццо, одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ Этруріи, находившійся на востокъ отъ Апеннинъ (Liv. 9, 37; 10, 37), важный во вторую пуническую войну, позднѣе римская колонія и муниципальный городъ; отсюда были родомъ Цильній, предки Мецената. Городъ лежалъ у истока Арно, въ весьма плодородной, доставляющей отличное вино и пшеницу, мѣстности, былъ цвѣтущимъ, богатымъ и славился промышленностью, особенно оружейными фабриками и прекрасно изготовляемыми глиняными издѣліями, именно арретинскими вазами, которыя со времени Августа до 7 ст. были въ большомъ ходу. Онѣ были изготовляемы изъ легкой глины, черныя и красныя, изящно отдѣлывались, украшались художественными изображеніями и служили потребностямъ жизни, равно какъ украшеніемъ и роскошью.

Arrha и **arrhăbo,** ἀρραβών, также agga и arraBo (семит. слово), задатокъ, даваемый при дѣловомъ договорѣ или заключеніи контракта, особенно при куплѣ и продажѣ, чѣмъ и доказывалось обязательство. Онъ пропадалъ, въ случаѣ неисполненія обязательства со стороны давшаго его. Отъ pignus, залога, отличается тѣмъ, что послѣдній по исполненіи обязательства возвращался обратно,—arrha же при разсчетѣ засчитывалась въ плату. Обозначаетъ иногда также *залогъ*, также *приданое* при обрученіяхъ.

Arrhephoria, τὰ Ἀρρηφόρια, таинственный праздникъ Аѳины, покровительствующей земледѣлію, въ Аѳинахъ въ мѣсяцѣ скирофоріонѣ. Изъ 4-хъ дѣвушекъ отъ 7 до 11 лѣтъ (ἀρρηφόροι, ἑρρηφόροι), которымъ былъ ввѣренъ символическій храмовой культъ богини на Акрополѣ, двѣ въ ночь праздника арреформ несли сосуды съ неизвѣстнымъ содержаніемъ въ одно, находившееся въ садахъ, недалеко отъ храма Афродиты, окруженное стѣнами мѣсто, гдѣ спускались въ естественную пещеру и оставляли принесенное, чтобы принести обратно нѣчто другое, также имъ неизвѣстное. Этой миссіей онѣ оканчивали свою годовую службу. Paus. 1, 27, 3. Двѣ другія дѣвушки были заняты приготовленіемъ пеплоса богинѣ (*см.* Panathenaea).

Arrhidaeus, Ἀρριδαῖος, Арридей, 1) сводный братъ Алекс. Вел. и сынъ царя Филиппа отъ ѳессалійской танцовщицы Филины, во время восшествія на престолъ Александра, при устраненіи другихъ незаконныхъ братьевъ, былъ пощаженъ, такъ какъ былъ глуповатъ; послѣ смерти Ал., наряду съ сыномъ Роксаны, былъ объявленъ царемъ подъ именемъ Филиппа и женился на Эвридикѣ; но за него управляли полководцы и государственные люди его брата, пока онъ не былъ убитъ, по приказанію царицы Олимпіады, въ 317 до Р. Х. Plut. Alex. 77. Just. 14, 5. Diod. Sic. 19, 52. — 2) Полководецъ Александра Вел., былъ регентомъ государства послѣ смерти Пердикки, но въ 319 до Р. Х. его намѣстничество, Фригія, было отнято Антигономъ Diod. Sic. 19, 51.

Arrĭānus, Ἀρριανός, Flavius, Флавій Арріанъ, изъ Никомидіи въ Виѳиніи, ученикъ философа Эпиктета, бывшій сенаторомъ и консуломъ въ Римѣ, въ 136 по Р. Х. былъ назначенъ, императоромъ Адріаномъ, намѣстникомъ въ Каппадокію. Антонинъ Пій также очень уважалъ его и помогалъ ему въ достиженіи высшихъ почестей; отъ Аѳинянъ онъ получилъ право гражданства. Умеръ въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ провелъ послѣдніе годы своей жизни. Главное его сочиненіе — Исторія походовъ Ал. Вел., Ἱστορίαι ἀναβάσεως Ἀλεξάνδρου или Ἀνάβασις Ἀ., въ 7 кн., въ которой онъ взялъ за образецъ для себя Ксенофонта, и счастливо подражалъ ему въ стилѣ и изложеніи. Это сочиненіе, опиравшееся на лучшіе источники и написанное человѣкомъ не несвѣдущимъ въ военномъ искусствѣ, еще у древнихъ считалось за лучшее о великомъ царѣ. Къ нему примыкаетъ его сочиненіе объ Индіи (ἡ Ἰνδική, Indica), написанное по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ на іонійскомъ діалектѣ. Кромѣ этихъ двухъ сочиненій, мы имѣемъ отъ него маленькое сочиненіе объ охотѣ (Κυνηγετικός), периплъ Чернаго моря, учебникъ тактики (Τέχνη τακτική), дошедшій до насъ, къ сожалѣнію, благодаря многократной порчѣ, въ искаженномъ видѣ, — съ нимъ можетъ быть имѣетъ связь маленькій отрывокъ о войнѣ Алановъ; кромѣ этого нѣсколько философскихъ сочиненій, составленіе которыхъ, повидимому, предшествуетъ его историческому труду. Сюда принадлежатъ философскіе трактаты въ 8 кн. (διατριβαὶ Ἐπικτήτου), изъ которыхъ еще сохранились 4, и въ которыхъ онъ оказывается ученикомъ Эпиктета и сторонникомъ стоицизма; далѣе, ἐγχειρίδιον Ἐπικτήτου, компендій нравственной философіи. Нѣсколько философскихъ и историческихъ сочиненій потеряно, между ними исторія преемниковъ Алекс. В. (τὰ μετὰ Ἀλέξανδρον) въ 10 кн.; Παρθικά—

борьба Парѳянъ съ Римлянами подъ начальствомъ Траяна, въ 17 книг.; Βιθυνικά въ 8 книг., исторія Виѳиніи отъ баснословнаго времени до перехода подъ власть Римлянъ; Ἀλανική и исторія Діона и Тимолеона. Изд. Анабазиса: I. Э. Эллендта (1832), К. В. Крюгера (1835—48; школьное изданіе 1851), Гартмана (1856), Синтениса (2 изд. 1860; изд. текст. 1867), Абихта (1871—75; изд. текста 1876); Scripta minora издалъ Герхеръ (1854); Indica и Периплъ изданы К. Мюллеромъ, въ geogr. Graec. min. I, p. 257 слд.

Arrii, Арріи, родъ, происходящій изъ Этруріи и уже поздно встрѣчающійся: 1) *Кв. Аррій*, преторъ 72 до Р. Х. (682), побѣдившій одного изъ предводителей рабовъ, Крикса, но затѣмъ побѣжденный Спартакомъ. Умеръ въ 71 до Р. Х. (683), вскорѣ послѣ того, какъ отправился въ Сицилію въ качествѣ преемника Верреса (Cic. Verr. 4, 20, 42. Liv. ep. 96).—2) *Кв. Арр.*, преторъ 63 до Р. Х. (691), раньше всѣхъ давшій знать въ Римъ о сборѣ сторонниковъ Катилины. Съ Кесаремъ, которому способствовалъ въ достиженіи консульства (59=695), послѣ былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ. Цицеронъ, которому въ борьбѣ съ Клодіемъ онъ не содѣйствовалъ, былъ впослѣдствіи съ нимъ друженъ. Cic. ad Att. 1, 17, 11. Vatin. 12, 30. Какъ выскочка, онъ пріобрѣтеннымъ положеніемъ былъ болѣе обязанъ ловкости, нежели своему таланту. Цицеронъ восхвалялъ его какъ оратора (Brut. 69). Вошло въ славу блестящее угощеніе, которое онъ доставилъ народу на поминкахъ своего отца. Hor. sat. 2, 3, 86.—3) и 4) Его сыновья, пользовавшіеся дурной славой, какъ кутилы. Hor. ibid. 243 (par nobile fratrum).—5) *Арр. Варъ*, служилъ въ войскѣ Веспасіана, сначала въ Арменіи, гдѣ сражался противъ Парѳянъ, подъ начальствомъ Корбулона, котораго очернилъ передъ Нерономъ,—потомъ въ Панноніи. Онъ сражался при Бедріакѣ (69 по Р. Х.) въ войнѣ противъ Вителлія, былъ потомъ преторскимъ префектомъ; съ этого поста онъ былъ послѣ удаленъ благодаря интригамъ. Tac. ann. 13, 9. hist. 3, 16; 61. 4, 2. 68.—6) Arria, жена Цецины Пета. Когда послѣдній за возстаніе противъ императора Клавдія (42 по Р. Х.) былъ приговоренъ къ смерти, она, послѣ всѣхъ безплодныхъ попытокъ спасти его, увидѣла его колеблющимся въ намѣреніи самому предать себя смерти, вонзила себѣ въ грудь кинжалъ и протянула его съ слѣдующими словами къ мужу: «Paete, non dolet.» Plin. ep. 3, 16. Tac. ann. 12, 52; 16, 34. Suet. Claud. 12. Dio Cass. 60, 16.—7) Ея дочь, жена Ѳразеи Пета (*см.* Paetus).—8) Другая Римлянка, современница Галена и знакомая съ платоновской философіей. Для нея Діогенъ Лаэртскій писалъ свои „Біографіи философовъ".—9) *Аррія Фадія*, дочь вольноотпущенника Кв. Фадія, жена тріумвира М. Антонія.—10) *Аррія Фадилла:* a) жена Аврелія Фульвія, мать Антонина Пія; b) дочь императора Марка Аврелія и Фаустины, сестра Коммода.

Arrogatio, *см.* Adoptio.

Arruntius (Aruntius), Аррунцій, 1) *Луцій*, сторонникъ Секста Помпея, потомъ (39 до Р. Х.=715) Октавіана, во флотѣ котораго онъ командовалъ частью въ битвѣ при Акціумѣ. Въ 22 до Р. Х. (732) былъ консуломъ. App. b. c. 4, 46. Plut. Ant. 66.—2) *Л. Арр.* былъ при Августѣ въ 6 по Р. Х. консуломъ, и умирающимъ императоромъ былъ отмѣченъ, какъ лицо самое достойное занимать первое мѣсто въ государствѣ. Тиберій боялся богатаго, образованнаго, съ твердымъ характеромъ мужа и поэтому ниразу не позволилъ ему лично управлять своей провинціей Испаніей. Tac. ann. 6, 27. Незадолго до смерти Тиберія, преслѣдуемый также Сеяномъ и Макрономъ, онъ добровольно умертвилъ себя, вскрывъ кровеносные сосуды (37). Tac. ann. 1, 13; 6, 53 слд. Какъ историкъ пуническихъ войнъ и какъ неумѣренный подражатель Саллустія (Sallustianus), онъ упоминается въ Sen. ep. 114.

Arsăces, Ἀρσάκης, Арзакъ, 1) персидскій военачальникъ. Aesch. Pers. 991.—2) Имя нѣсколькихъ парѳ. царей: a) *Арз. I*, первый царь Парѳянъ и основатель династіи Арзакидовъ, родомъ Скиѳъ, по другимъ изъ рода Ахеменидовъ. Онъ былъ поднамѣстникомъ въ одной части Парѳіи при царѣ сирійскомъ Антіохѣ II, возсталъ противъ жестокаго намѣстника Агаѳокла, умертвилъ его, прогналъ Сирійцевъ и Македонянъ, сдѣлался независимымъ и основалъ маленькое государство вокругъ города Гекатомпила, въ 256 до Р. Х. b) *Арз. II* (Тиридатъ), завоевалъ остальную Парѳію, побѣдилъ Селевка II сирійскаго (238 до Р. Х.); онъ-то собственно и положилъ начало независимости Парѳіи. c) *Арз. III* въ 216 до Р. Х. былъ побѣжденъ Антіохомъ Велик. и изгнанъ, но послѣ мира владѣніе государствомъ оставлено за нимъ. d) *Арз. IV*, царств. съ 209 г. Остальные парѳ. цари всѣ носятъ вмѣстѣ, съ своимъ собственнымъ именемъ, прозвище или титулъ Арзака. — Arsacidae называются всѣ правившіе парѳ. царствомъ отъ 256 до Р. Х. до 226 по Р. Х. цари, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Артабанъ IV.

Arsacĭa, Ἀρσακία, Арзакія, значительный городъ въ Мидіи, въ 500 стадіяхъ отъ Каспійскихъ воротъ, находился вблизи города Рагъ, отчего назывался также Рагеей. Селевкъ Никаторъ возстановилъ его, послѣ землетрясенія, подъ именемъ Эвропа; во время парѳянскихъ войнъ еще разъ онъ былъ разрушенъ, но снова возстановленъ Арзакидами. Strab. 11, 514. 524.

Arsamosăta, Ἀρσαμώσατα, Арзамозата, укрѣпленный городъ въ армянской провинціи Софене, между Эвфратомъ и истоками Тигра. Tac. ann. 15, 10. Plin. 6, 9, 10.

Arsanĭas, *см.* Euphratus.

Arses, Ἄρσης, Арзесъ, самый младшій сынъ Артаксеркса III Оха, возведенный на тронъ благодаря Египтянину Багоѣ, послѣ умерщвленія своего отца (338 до Р. Х.); испыталъ ту же участь въ 336, когда попытался свергнуть тягостное господство Багои. Arr. 2, 14, 2; 3, 19. Diod. Sic. 17, 5. Plut. Art. 1.

Arsĭa, 1) Арсія, пограничная рѣка между верхней Италіей и Иллиріей, н. Арса, около которой городъ того же имени.—2) Arsia silva, лѣсъ въ Этруріи, извѣстный по битвѣ между Римлянами и сторонниками Тарквинія, въ которой палъ въ Брутъ, въ 509 до Р. Х. Liv. 2, 7 (Οὖρσον ἄλσος ỳ Plut. Popl. 9).

Arsinŏë, Ἀρσινόη, Арсиноя, 1) кормилица Ореста, спасшая его изъ рукъ Клитемнестры. Pind. pyth. 11, 18.—2) *см.* Alphesiboea и Asclepius. — 3) Дочь Птолемея Лаги и Береники, сдѣлалась женою Лизимаха (300 до Р. Х.) и получила отъ него Гераклею съ областью, какъ собственность. По смерти своего мужа (281) она жила сначала въ Эфесѣ, потомъ въ Македоніи, въ укрѣпленномъ городѣ Кассандріи, изъ котораго была изгнана своднымъ братомъ своимъ Птолемеемъ Керавномъ; благодаря ему же, она потеряла также двухъ маленькихъ сыновей. Позже она сдѣлалась женою своего брата Птолемея Филадельфа. Plut. Demetr. 31. Just. 24, 2. 3. — 4) Дочь Лизимаха ѳракійскаго, также жена Птолемея Филадельфа, противъ котораго она, изъ ненависти къ очень любимой имъ

сестрѣ Арсиноѣ, составила заговоръ. Участники заговора казнены, царица же должна была поплатиться изгнаніемъ въ Верхній Египетъ. Paus. 1, 7, Ея старшій сынъ былъ слѣдующимъ царемъ, Птолемеемъ Эвергетомъ.—5) Жена Магаса, царя киренскаго, хотѣла свою дочь Беренику, помолвленную съ Птолемеемъ Эвергетомъ, сочетать бракомъ съ Деметріемъ, сыномъ Деметрія Поліоркета, но сама влюбилась въ него и этимъ возбудила негодованіе народа до такой степени, что ея любовникъ былъ убитъ въ ея объятіяхъ, 250 до Р. Х. Just. 26, 3.—6) Дочь Птолемея Эвергета, бывшая замужемъ за Птолемеемъ Филопаторомъ, своимъ братомъ, была воинственная женщина; она сражалась вмѣстѣ съ своимъ мужемъ противъ Сирійцевъ, въ битвѣ при Рафіи (217 до Р. Х.). Недовѣрчивость побудила его къ ея убійству, въ 202. Just. 30, 2.—7) Сестра Птолемея Діониса, во время его плѣна была признана царицею Кесаремъ (Caes. b. Alex. 23. 33); но впослѣдствіи по приказанію Антонія она была убита въ Милетѣ, въ 41 до Р. Х.—Арсиноя есть также имя нѣсколькихъ городовъ времени діадоховъ, именно: на Кипрѣ, въ Средн. Египтѣ и въ Эоіопіи.

Artabānus, Ἀρτάβανος, Артабанъ, 1) братъ Дарія Гистаспа, которому онъ несовѣтовалъ предпринимать походъ въ Грецію (Hdt. 4, 83), дядя Ксеркса, передъ которымъ онъ говорилъ съ тою же цѣлью знаменитую и богатую содержаніемъ рѣчь, въ собраніомъ изъ персидскихъ вельможъ совѣтѣ. Hdt. 7, 10. Онъ сопровождалъ Ксеркса въ походѣ до Абидоса, потомъ возвратился назадъ и завѣдывалъ управленіемъ въ его отсутствіе.—2) Фаворитъ Ксеркса, начальникъ его тѣлохранителей, изъ Гирканіи, убилъ своего господина и покровителя въ 465 до Р. Х., но былъ казненъ Артаксерксомъ, относительно котораго онъ держалъ про себя подобные же планы. Just. 3, 1. Diod. Sic. 11, 69. Такое же имя носили нѣкоторые парѳянскіе цари.

Artabazānes, Ἀρταβαζάνης, Артабазанъ, старшій сынъ Дарія Гистаспа, сводный братъ Ксеркса, оспаривалъ у послѣдняго власть (Hdt. 7, 2), но долженъ былъ ему подчиниться; впослѣдствіи палъ въ знаменитомъ сраженіи при Саламинѣ. Hdt. 8, 89. Юстинъ (2, 10) называетъ его Артаменомъ; можетъ быть, это тотъ самый, который у Плутарха (Them. 14) называется Аріаменомъ.

Artabāzus, Ἀρτάβαζος, Артабазъ, 1) одинъ изъ полководцевъ персидскихъ въ войнѣ Ксеркса противъ Грековъ. Проводивъ до Абидоса Ксеркса, спѣшившаго обратно въ Азію послѣ битвы у Саламина, и возвратившись въ Грецію, онъ осадилъ и взялъ Олинѳъ, а потомъ присоединился къ войску Мардонія и послѣ несчастнаго исхода битвы при Платеяхъ сухимъ путемъ быстро удалился съ 40,000 ч. въ Византію (его переходъ черезъ быстрый Стримѳнъ, покрытый тонкимъ льдомъ, описываетъ Aesch. Pers. 465 и сл.). Ксерксъ сдѣлалъ его потомъ посредникомъ въ своихъ переговорахъ съ спартанскимъ царемъ Павзаніей. Nep. Paus. 4. Hdt. 7, 66; 9, 41. 89. Thuc. 1, 129 слд. Diod. Sic. 11, 31.—2) Полководецъ Артаксеркса II Мнемона, отличился прежде всего въ борьбѣ съ Датамомъ; позже, будучи сатрапомъ Сиріи, возсталъ противъ Артаксеркса III Оха, въ 356 до Р. Х., и получилъ помощь отъ своихъ шуриновъ, Родосцевъ—Ментора и Мемнона, также отъ аѳинскихъ и ѳивскихъ наемниковъ. Когда царю удалось вооружить противъ него этихъ послѣднихъ, то, благодаря измѣнѣ, онъ попалъ въ плѣнъ. Но царь пощадилъ его жизнь и даже далъ ему свободу, тогда какъ его шурины, поддерживаемые Аѳинянином Харидемомъ, продолжали борьбу. Позже, кажется, онъ снова возсталъ, и долженъ былъ бѣжать къ Филиппу македонскому. Однако, благодаря ходатайству Ментора, который между прочимъ въ Египтѣ оказалъ важную услугу персидскому царю, онъ получилъ позволеніе на возвращеніе. Дарію Кодоману служилъ онъ съ большою привязанностью и поэтому былъ въ большомъ уваженіи у Александра, который даже женился на дочери Артабаза, Барсинѣ. Онъ же (Алекс.) сдѣлалъ его намѣстникомъ въ Бактріи. Diod. Sic. 16, 22 слд. Arr. 3, 21 слд. Curt. 6, 5; 7, 5.

Artaei, Ἀρταῖοι, назывались, по Геродоту (7, 61), Персы, можетъ быть нарицательное имя, т. е. герои, отъ персидскаго a r t a — великій.

Artaphernes, Ἀρταφέρνης, Артафернъ, 1) братъ Дарія Гистаспа, намѣстникъ его въ Сардахъ (Hdt. 5, 25). Еще извѣстнѣе — 2) его сынъ, того же имени, который съ Датисомъ, въ качествѣ вождя, участвовалъ въ первой экспедиціи въ Грецію и въ Марѳонской битвѣ (490 до Р. Х.). Hdt. 6, 94.

Artaunum (Ἄρταυνον, Ptol.), по однимъ — теперешній Вюрцбургъ въ Баваріи, по другимъ — старинная крѣпость, устроенная на Таунѣ Друзомъ (Dio Cass. 54, 33), возстановленная Германикомъ (Tac. ann. 1, 56), можетъ быть, Заальбургъ близъ Гомбурга.

Artavasdes (у Грековъ Ἀρταβάζης, у Армянъ Артавацъ), Артаваздъ, 1) сынъ Тиграна I и царь Великой Арменіи, предложилъ Крассу помощь во время его похода противъ Парѳянъ, но былъ разбитъ царемъ Парѳянъ Ородомъ, при чемъ Крассъ не поддержалъ его, и заключилъ миръ съ Парѳянами. Plut. Crass. 19 — 22. Въ 36 до Р. Х. онъ привелъ значительное вспомогательное войско къ Антонію противъ Парѳянъ, но вѣроломно оставилъ его, вслѣдствіе чего Ант. въ 34 до Р. Х. пошелъ на него войною, взялъ въ плѣнъ и украсилъ имъ свой тріумфъ въ Александріи. 4 года спустя, Клеопатра приказала его убить. Vell. Pat. 2, 82. Tac. ann. 2, 3. Plut. Ant. 37 слд. 50, 51. — 2) Сынъ предыдущаго, долженъ былъ бѣжать отъ Римлянъ къ Парѳянамъ, которые его снова посадили на престолъ (Tac. ann. 2, 3), но вслѣдствіе заговора погибъ раньше, нежели высланное противъ него римское войско достигло границъ Арменіи. Vell. Pat. 2, 94. — 3) Царь мидійскій, современникъ перваго Артаваздa въ Арменіи, помогалъ Парѳянамъ въ борьбѣ противъ Антонія и разбилъ на голову римское войско, въ то время какъ Ант. осаждалъ его столицу. Plut. Ant. 38. Также несчастливо воевалъ съ нимъ Антоній; но въ 35 до Р. Х. Артаваздъ заключилъ съ Антоніемъ союзъ противъ Арменіи и помолвилъ свою дочь за одного изъ сыновей Ант. отъ Клеопатры. Съ римскимъ вспомогательнымъ войскомъ онъ разбилъ Армянъ и Парѳянъ, но въ концѣ былъ побѣжденъ ими и попалъ въ ихъ руки, когда принужденъ былъ вспомогательныя и также мидійскія войска соединить съ войсками Антонія. Его государство было потеряно для него. Позже онъ получилъ свободу, и также свою дочь отъ Августа, въ руки котораго она попала. Свои владѣнія, напротивъ, кажется, не всѣ получилъ обратно. Plut. Ant. 53, 61. Dio Cass. 49, 25; 40. 44. 51, 16. 54, 9.

Artaxăta, τὰ Ἀρτάξατα, Артаксата, столица Великой Арменіи, построенная на сѣв. берегу Аракса армянскимъ царемъ Артаксіей, во время пребыванія у него Аннибала. Strab. 11, 528. Plut. Luc. 31. Не смотря на крѣпкое положеніе, городъ однако часто завоевывали и сжигали (Tac. ann. 6, 39; 12, 50; 13, 39; 41). Тиридатъ снова отстроилъ его и въ честь Перона назвалъ его Перонією. Dio Cass. 63, 7. Теперь развалины Ардашаръ.

Artaxerxes, Ἀρταξέρξης, Ἀρτοξέρξης (по Hdt. 6, 98. ὁ μέγας Ἀρήϊος), Артаксеркъ, персидское имя царей: 1) *А. I Долорукій* (Μακρόχειρ,), послѣ убійства своего отца Ксеркса въ 465 до Р. Х. сдѣлался царемъ Персіи. Diod. Sic. 11, 69. Just. 3, 1. Онъ боролся съ многочисленными возстаніями, какъ своихъ собственныхъ родственниковъ, такъ равно стремившихся къ независимости вельможъ и подвластныхъ народовъ. Ок. 462 возстали Египтяне, сперва подъ предводительствомъ Ливійца Инара, потомъ Амиртея, и боролись съ помощью Аѳинянъ, пока въ 449 Кимонъ не одержалъ побѣды надъ Персами у кипрскаго Саламина. Thuc. 1, 104. 112. Не менѣе опасно было возстаніе, поднятое раздраженнымъ казнью схваченнаго Инара сатрапомъ Сиріи Мегабизомъ, котораго Ксерксу удалось склонить на свою сторону только уступчивостью. Царь умеръ въ 425, оказавъ своему государю немалую услугу бережливостью въ управленіи. Thuc. 4, 50. Diod. Sic. 12, 64. — 2) *А. II Мнемонъ*, сынъ Дарія II Нота, принялъ бразды правленія въ 405 до Р. Х. Менѣе любимый своею матерью Парисатидою, чѣмъ братъ его Киръ, котораго умирающій Дарій назначилъ намѣстникомъ передней Азіи, онъ долженъ былъ выдержать ожесточенную борьбу съ нимъ за престолъ, которую описалъ въ своемъ Ἀνάβασις Ксенофонтъ. Не смотря на помощь своихъ греческихъ наемныхъ войскъ, Киръ былъ разбитъ въ кровавой битвѣ при Кунаксѣ и самъ палъ, въ 401. Xen. Anab. 1, 8—10. Послѣ этого Артаксеркъ долженъ былъ вести войну съ Спартанцами, которые явились на помощь ионійскимъ городамъ. Plut. Art. 3. Царь Агезилай мечталъ уже тогда о завоеваніи персидскаго царства, но персидскому царю удалось, благодаря подкупамъ и возбужденію волненій въ самой Греціи, отвратить опасность. Внутренняя слабость персидскаго царства при этомъ вообще сильномъ царѣ такъ ясно обнаружилась, что онъ лишь послѣ 8-лѣтней борьбы (376) съ тиранномъ Эвагорою кипрскимъ могъ принудить послѣдняго платить дань (Diod. Sic. 15, 9). Египетъ снова возсталъ и сдѣлался почти независимымъ; другія провинціи подчинялись только по имени. Кровопролитіе и убійство свирѣпствовали въ царской фамиліи, и старшій сынъ царя, Дарій, хотя назначенъ былъ наслѣдникомъ престола, однако не захотѣлъ дожидаться смерти отца и посягнулъ на его жизнь, за что по приказанію отца своего былъ убитъ. Артаксеркъ умеръ въ 359 въ очень преклонныхъ лѣтахъ. Plut. Art. 30. Diod. Sic. 15, 93. Сиверсъ, Gesch. Griechenlands, p. 348 слд.—3) *А. III Охъ*, сынъ предъидущаго, истребилъ почти всю свою фамилію (Just. 10, 3), и подчинилъ Египетъ и Финикію, побѣдилъ сатрапа Артабаза, — то и другое съ помощью греческаго наемнаго войска, въ 350 до Р. Х. — Этому деспоту удалось еще разъ возстановить авторитетъ царскаго дома во всемъ государствѣ. Послѣ того онъ вполнѣ подпалъ вліянію египетскаго евнуха Багои, который отравилъ его въ 338. Diod. Sic. 17, 5.—4) Основатель ново-персидскаго царства и династіи Сассанидовъ, изъ низшаго класса, свергнулъ, будучи юношей, парѳянскаго царя Артабана съ престола въ 225 по Р. Х., подчинилъ сосѣдніе народы (Herodian. 6, 2) и потомъ началъ нападать на римское государство. Александръ Северъ, правда, выступилъ противъ него и причинилъ ему много потерь, но больше ничего не могъ сдѣлать. Съ этого времени Артаксъ, однако держалъ себя спокойно до своей смерти, въ 239 по Р. Х.

Artaxias, Ἀρταξίας (также Artaxet), Артаксія, первый царь Великой Арменіи, бывшій прежде намѣстникомъ этой провинціи при Антіохѣ Великомъ; но послѣ побѣды надъ нимъ, благодаря Римлянамъ (190 до Р. Х.), онъ сдѣлался независимымъ (188) и основалъ г. Артаксату. Антіохомъ Эпифаномъ онъ былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и закованъ въ цѣпи, 165. App. Syr. 45, 66. Pol. 26, 6; 31, 15. Имя Артаксіи носили всѣ слѣдующіе цари Арменіи, которая уже не попадала опять подъ власть Сиріи.

Artemidōrus, Ἀρτεμίδωρος, Артемидоръ, 1) грамматикъ въ Александріи ок. 230 до Р. Х., писалъ о дорійскомъ діалектѣ и собиралъ буколиковъ. Онъ былъ ученикомъ Аристофана. — 2) Путешественникъ и географъ изъ Эфеса ок. 100 до Р. Х., описалъ свои путешествія по Понту Эвксинскому, Средиземному и Красному морямъ, въ сочиненіи Περίπλους или Γεωγραφούμενα въ 11 кн., которымъ пользовались Страбонъ и Плиній, и отъ котораго мы имѣемъ лишь отрывки и извлеченіе Маркіана изъ Гераклеи. *Ср.* Stiehle въ Philol. XI, p. 193 слд. — 3) Современникъ Адріана и Антониновъ, изъ Эфеса, по ликійскому городу Далду (Δάλδις), мѣсту рожденія своей матери, прозванъ ὁ Δαλδιανός, написалъ Ὀνειροκριτικά въ 5 кн., чтобы предсказанье по снамъ подтвердить фактами. Это сочиненіе, написанное яснымъ, вообще чистымъ и увлекательнымъ языкомъ и съ извѣстнымъ одушевленіемъ, есть въ то же время картина обычаевъ того времени и содержитъ многое для объясненія миѳовъ древности. Изд. Рейфа (1805) и Герхера (1864).

Artĕmis, Ἄρτεμις (отъ ἀρτεμής), Diana, Артемида, дочь Зевса и Лето, сестра Аполлона, женскій пандантъ къ своему брату; однако отдѣльныя стороны характера Аполлона у нея развиты болѣе или менѣе, нежели у него. Какъ Аполлонъ, она можетъ стрѣлами посылать внезапную смерть животнымъ и людямъ, особенно женщинамъ (Hom. Od. 11, 172. Il. 24, 606), но является также боги-

нею-покровительницею и приносящею добро (σώτειρα, Sospita). Съ жизнью природы она осталась въ болѣе тѣсной связи, чѣмъ ея братъ, который свою дѣятельность преимущественно посвятилъ духовной жизни. Она—раздавательница свѣжей, цвѣтущей жизни природы, приносящая жизнь и свѣтъ, богиня родовъ (εἰλείθυια), кормилица юности (κουροτρόφος), она заботится и ухаживаетъ за стадами и дичью. Она любитъ лѣсныхъ звѣрей, но также и преслѣдуетъ ихъ; въ сопровожденіи лѣсныхъ Нимфъ, она странствуетъ на охотѣ по горамъ и лѣсамъ. Od. 6, 102. Свободная жизнь въ природѣ — ея радость; любовь никогда не побѣждала ее; какъ Аполлонъ—она осзбрачна. Идея дѣвственной охотницы развилась попреимуществу въ Артемидѣ (ἀγροτέρα), между тѣмъ какъ въ Аполлонѣ эти стороны совсѣмъ отошли назадъ. Другія качества Аполлона, какъ отношеніе къ музыкѣ и предсказанію, напротивъ, мы находимъ у Артемиды въ слабыхъ чертахъ. Hom. hymn. in Dian. 27. Pind. nem. 9, 5. Богинею луны и Гекатою явилась Арт. только тогда, когда ея братъ сдѣлался богомъ солнца. Культъ Арт. большею частью связанъ съ культомъ Аполлона. Въ Аркадіи, напротивъ, Арт. является безъ брата, почитается какъ нимфообразная охотница въ рощахъ и у источниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ *Бравронѣ* въ Аттикѣ, въ Спартѣ подъ именемъ Ὀρθία, «прямостоящая», ее умилостивляли въ древнѣйшее время кровавыми человѣческими жертвами. Позднѣе, человѣческія жертвы были уничтожены; но въ Спартѣ, во время ея праздника, мальчиковъ сѣкли до такой степени, что кровь обрызгивала алтарь. Эта жадная до крови богиня называлась также *Таврическою;* полагаютъ, что *Ифигенія*, дочь Агамемнона (сама богиня въ Герміонѣ называлась Ифигеніей), и *Орестъ*, принесли въ Грецію изображеніе и культъ богини изъ Тавриды, гдѣ богиня, подобная Артемидѣ, чествовалась человѣческими жертвами (Hdt. 4, 103). *Арт. эфесская* была азіатскою богинею природы; по причинѣ ея все живущее питающей силы, она была отождествлена съ греческой Арт. Арт.изображалась въ видѣ стройной, проворной охотницы —въ короткомъ платьѣ, съ колчаномъ и лукомъ. Черты лица ея имѣютъ сходство съ чертами лица Аполлона. Какъ богиня луны, она носитъ длинное одѣяніе, имѣетъ на головѣ покрывало, на темени полумѣсяцъ и въ рукахъ факелы. Самая знаменитая, сохранившаяся еще статуя Артем. есть прилагаемая здѣсь версальская Артемида въ Луврѣ, pendant къ Аполлону бельведерскому. Она изображаетъ богиню, какъ покровительницу дичи. Въ порывѣ гнѣва выхватываетъ она стрѣлу изъ колчана, чтобы поразить преслѣдователя ищущей у нея защиты лани (*см.* рисунокъ). — Римская *Diana* была, какъ и Арт., богиня, приносящая свѣтъ и жизнь; она поэтому отождествлена съ послѣднею и получила въ римской литературѣ всѣ тѣ качества, какія приписывались Артемидѣ въ позднѣйшій греческій періодъ. Она была богиней охоты, родовъ (Lucina), богиней луны и, какъ таковая, подобна Гекатѣ. Культъ Діаны латинскими плебеями занесенъ въ Римъ; здѣсь она была извѣстна преимущественно покровительницей плебеевъ и также рабовъ; на Авентинѣ, главномъ мѣстопребываніи плебеевъ, Сервіемъ Туллліемъ, другомъ простого народа, ей построенъ былъ храмъ (Aventina). Въ Ариціи, въ рощѣ у источника Эгеріи, богиня подъ именемъ Nemorensis имѣла кровавый культъ, потому что всегдашній жрецъ (rex nemorensis), которымъ бывалъ бѣглый рабъ, своего мѣста долженъ былъ добиться убійствомъ въ единоборствѣ предшественника. Здѣсь считали эту богиню за таврическую Арт. и разсказывали, будто культъ ея сюда былъ принесенъ Орестомъ или сыномъ Ѳезея, Ипполитомъ, который послѣ своей смерти возвращенъ къ жизни Эскулапіемъ, а Діаною переправленъ въ Ариція, гдѣ царствовалъ подъ именемъ *Вирбія*. Virg. A. 7, 761. Ov. fast. 3, 263. 6, 734. met. 15, 497.

Artemisĭa, Ἀρτεμισία, Артемизія, 1) извѣстная своимъ участіемъ въ походѣ Ксеркса, владѣла Галикарнассомъ и нѣкоторыми другими городами на малоазіатскомъ берегу, сама управляла своими 5 кораблями и въ битвѣ при Саламинѣ отличилось мужествомъ и благоразуміемъ. Hdt. 7, 99; 8, 68 слд. — 2) Карійская царица, сестра и также жена Мавзола, почтила память своего мужа послѣ его смерти постройкою надъ его останками мавзолея, который причисленъ къ 7 чудесамъ древности (*см.* Halicarnassus). Cic. tusc. 3, 31. Val. Max. 4, 6, 1. Diod. Sic. 16, 36. слд. Умерла въ 350 до Р. Х. послѣ кратковременнаго единовластія.

Artemisĭum, Ἀρτεμίσιον, Артемизій, 1) мысъ и береговая полоса въ сѣверн. части Эвбеи съ храмомъ Артемиды Просвои, извѣстный по первому морскому сраженію Грековъ съ Ксерксомъ (480 до Р. Х.). Hdt. 8, 9 слд. Plut. Them. 8. Plin. 4, 12, 64. Вѣроятно н. мысъ Сирохори или Понтикониси. — 2) Пограничная гора между Аркадіей и Арголидой, н. Малево; на ея вершинѣ стояло святилище Артемиды Эноатиды, которое принадлежало области Эноэ.

Artĕmon, Ἀρτέμων, Артемонъ, изъ Магнезіи, написалъ τῶν κατ' ἀρετὴν γυναιξὶ πεπραγματευμένων διηγήματα, изъ котораго можетъ быть произошелъ tractatus de mulieribus (у Вестерманна, paradoxogr. p. 213).

Artolagănum, ἀρτολάγανον, хлѣбная лепешка, печенье изъ муки, вина, молока, масла, жира и перца; laganum, напротивъ, печенье изъ муки и масла, родъ блина, свернутаго въ трубку. Athen. 3, 79.

Ἀρτοπώλιδες, торговки хлѣбомъ. Хлѣбъ, состоящій изъ пшеницы или ячменя, дома большею частью не пекли, а его продавали на улицахъ и на рынкѣ торговки. Послѣднія, кажется, выдавались своею ловкостью ругаться (λοιδορεῖσθαι ὥσπερ ἀρτοπώλιδας, Aristoph. Ran. 857).

Arulēnus, *см.* Junii II, c, 7.

Arundo, камышъ, также тростникъ. Первымъ пользовались для письма, болѣе твердый употреблялся на стрѣлы и ручки для удочекъ. Изъ тростника приготовлялись также двойныя флейты. Ov. met. 11, 154. Послѣдній особенно садили и воздѣлывали (дикій tr. canna), именно для дугъ, на которыя натягивался виноградъ. Colum. 4, 22.

Arus, Arruns, Ἀρροῦς, Арунтъ, этрусское слово, имя для младшихъ сыновей вообще, тогда какъ старшіе назывались Лартъ или Ларъ: 1) Братъ Тарквинія Приска. Liv. 1, 34. — 2) Младшій сынъ Тарквинія Гордаго, павшій въ единоборствѣ съ Брутомъ. Liv. 2, 6. 9.—3) Сынъ Порсенны. Liv. 2, 14.—4) Одинъ этрусскій прорицатель. Liv. 5, 33.

Aruntĭus, *см.* Arruntius.

Arusiānus, Messius, ок. 395 по Р. Х., написалъ для школьнаго употребленія exempla elocutionum ex Virgilio, Sallustio, Terentio, Cicerone, трудъ, который ошибочно приписывался Фронтону. Это алфавитный сборникъ словъ, допускающихъ различную конструкцію, съ выписками, въ видѣ доказательствъ, изъ этихъ 4 писателей. Изд. Г. Кейль, gramm. Lat. т. VII.

Aruspices, *см.* Divinatio, 16. 17.

Arvāles fratres, братья полей, коллегія 12 жрецовъ въ Римѣ, объ учрежденіи которой *см.* Acca Larentia. Ихъ должность была пожизненною и не утрачивалась ни изгнаніемъ, ни плѣномъ. Во главѣ ихъ стоялъ ежегодно смѣнявшійся magister, который въ случаѣ смерти сочленa назначалъ ему преемника. Они носили, какъ знакъ своего достоинства, вѣнки изъ колосьевъ съ бѣлыми шерстяными повязками (infulae) вокругъ головы и праздновали ежегодно впродолженіе 3-хъ дней мая, дабы испросить плодородіе полямъ, sacrificium Deae Diae (особенная форма Ops) частью въ городѣ, частью и преимущественно въ отстоящемъ на 5 м. отъ города lucus Deae Diae, потому что въ древнѣйшее время до этого мѣста доходили римскія поля. Между многочисленными церемоніями особенно упоминается одинъ танецъ, который братья полей исполняли во внутренности храма, бывшаго въ рощѣ богини, подъ пѣніе старинной пѣсни въ сатурнинскихъ стихахъ, дошедшей до насъ. Точными извѣстіями мы пользуемся, благодаря протоколамъ времени Геліогабала, изданнымъ Марини въ 1795, и значительно дополненнымъ прусскими раскопками въ Римѣ съ 1866. Послѣднія доставляютъ акты коллегіи 58 и 59 г. по Р. Х. и отрывки, которые отъ 38 доходятъ почти до 250 по Р. Х. *Ср.* Генцена acta fratrum arvalium (1874). — Отличное отъ этого sacrificium D. D. было Ambarvale sacrum, которое каждый владѣлецъ отправлялъ на своей землѣ во время арвальскаго празднества такимъ же образомъ; при этомъ также происходили пѣніе и танецъ. Эта коллегія жрецовъ продолжала существовать до 4 ст. по Р. Х. включительно.

Arverni, Арверны, одинъ изъ сильнѣйшихъ кельтскихъ народовъ въ Аквитаніи, нынѣшней Оверни (деп. Пюи-де-Домъ, Канталь и Верхней Лоары). Strab. 4, 191. Caes. b. g. 1, 45; 7, 7. 8. Столицею его былъ Немоссъ, впослѣдствіи Augustonemetum, н. Клермонъ-Ферранъ. *Ср.* Gergovia.

Arx, цитадель, находившаяся въ періодѣ первыхъ римскихъ войнъ съ италійскими городами въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ, которая, по своему положенію на созданной природою скалѣ или на искусственной высотѣ, не только представляла достаточную защиту противъ непріятельскихъ нападеній, но и надежное убѣжище, какъ для жителей города, такъ и окрестныхъ обитателей. Arx въ Римѣ не принадлежалъ однако къ Капитолію (между тѣмъ и другимъ находилось intermontium съ дубовою рощею, inter duos lucos, Liv. 1, 8), но прямо различается отъ него Цицерономъ и Ливіемъ, хотя arx и Капитолій находились на одномъ и томъ же холмѣ, mons Capitolinus. Позже это различіе между arx и Капитоліемъ сглаживается, почему Тацитъ (hist. 3, 69. 79) говоритъ: arcem Capitolii и (ib. 71) Capitolinae arcis fores, а впрочемъ въ другомъ мѣстѣ снова различаетъ ихъ между собою (ann. 11, 23: inspectante Capitolio et arce Romana).

Arybbas (или Arybas), Ἀρύβας, Арибантъ, властитель Молоссовъ въ Эпирѣ, дядя жены Филиппа, Олимпіады, былъ побѣжденъ и вытѣсненъ племянникомъ своимъ Александромъ эпирскимъ въ 343 до Р. Х., при помощи Филиппа, вслѣдствіе чего Арибантъ обратился за помощью къ Аѳинянамъ, которая и была ему обѣщана. Однако же онъ умеръ въ изгнаніи. Just. 8, 6; 17, 3. Paus. 1, 11.

As, *см.* Монеты, 3.

Asander, Ἀσανδρος, Асандръ, 1) сынъ Филоты, выступилъ въ походъ вмѣстѣ съ Александромъ въ Азію и былъ правителемъ Лидіи (334 до Р. Х.), отправился въ 331 для набора свѣжихъ войскъ въ Европу и сдѣлался, по возвращеніи своемъ, по смерти Александра въ 323 намѣстникомъ Каріи, которую Пердикка въ 321 хотѣлъ у него отнять. Just. 13, 4. Arr. 1, 17, 7; 4, 7, 2. Curt. 10, 10. Вслѣдствіе этого онъ примкнулъ къ его противнику, Антигону, и стремился къ расширенію своего намѣстничества, по возбудилъ черезъ это непріязнь Антигона (316). Тогда онъ перешелъ на сторону его противниковъ, велъ съ нимъ войну въ 315, но долженъ былъ въ 314 покориться ему. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Diod. Sic. 19, 62. 68. 75. — 2) Полководецъ Фарнака II босфорскаго, противъ котораго онъ, послѣ пораженія этого послѣдняго Кесаремъ, произвелъ возстаніе и приказалъ его умертвить; Кесарь, вслѣдствіе этого, сдѣлалъ на него нападеніе, разбилъ его и отрѣшилъ отъ должности. Уже въ глубокой старости онъ снова получилъ назначеніе отъ Августа. Dio Cass. 42, 47 слд. Caes. b. Alex. 78.

Asarōtum, ἀσάρωτον, мозаическій полъ, на которомъ изображались брошенные остатки обѣда; полъ тотчасъ же обращалъ на себя вниманіе, какъ будто бы онъ «не былъ выметенъ». Пергамецъ *Сосъ* приготовлялъ такіе необыкновенно красивые полы изъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ (Plin. 36, 60). Императоръ Адріанъ приказалъ воспроизвести такое произведеніе искусства въ одной изъ своихъ виллъ.

Asbestus, ἄσβεστος (несгараемый, подраз. λίθος), зеленовато-бѣлый камень, аміантъ, или горный ленъ, изъ нитей котораго уже въ древности приготовляли asbestinum, т. е. linum, несгараемое полотно, производствомъ котораго особенно занимались Римляне для приготовленія тѣхъ драгоцѣнныхъ погребальныхъ покрововъ, въ которые они заворачивали мертвыхъ, когда возлагали ихъ на костеръ, для того, чтобы ихъ пепелъ не смѣшивался съ пепломъ древеснымъ. Plin. 19, 1, 4; 37, 10, 54.

Asbŏlus, Ἄσβολος, Асболъ, 1) Кентавръ, который на свадьбѣ Пирѳоя сражался противъ Лапиѳовъ, а впослѣдствіи былъ распятъ на крестѣ Геракломъ. — 2) Одна изъ собакъ Актеона, косматая, черно-шерстая. Ov. met. 3, 218.

Ascalăphus, Ἀσκάλαφος, Аскалафъ, 1) сынъ Ареса и Астіохи, братъ Ялмена, царь Орхомена, Аргонавтъ, женихъ Елены, сражался подъ Троею, гдѣ палъ въ битвѣ. Hom. Il. 2, 511; 13, 518. По другому сказанію, онъ или его братъ, по разрушеніи Трои, дѣлается властителемъ острова Аретіады на Понтѣ Эвксинскомъ. — 2) Сынъ Ахерона, который свидѣтельствовалъ противъ Персефоны, когда она съѣла гранатное зерно, и за это былъ превращенъ Деметрою или Персефоною въ сову (ἀσκάλαφος). Ov. met. 5, 538.

Ascălon, Ἀσκάλων, Аскалонъ, городъ Филистимлянъ въ Палестинѣ, при Средиземномъ морѣ, съ древнимъ святилищемъ Афродиты (Hdt. 1, 105). Мѣсторожденіе философа Антіоха (*см.* Antiochus, 17); н. Аскаланъ. Strab. 16, 759.

Ascanĭa, Ἀσκανία, Асканія, 1) городъ и область при весьма обильномъ рыбою Асканійскомъ озерѣ (н. Исникское озеро), близъ Никеи въ Виѳиніи. Hom. Il. 2, 863; 13, 793. — 2) Соленое озеро во Фригіи, на границѣ Писидіи, въ сосѣдствѣ съ Анавой, при которомъ лежало другое озеро; н. Аджи-тусъ. Hdt. 7, 30 Arr. 1, 29, 1.

Ascanius, сынъ Энея отъ Креузы (Virg. A. 2, 666), носившій у Римлянъ имя Юла (Julus) и считав-

шійся родоначальникомъ Юліева рода, царствовалъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, впослѣдствіи въ Троѣ, по другимъ, сопровождалъ отца въ Италію, а послѣ его смерти правилъ тамъ Латинами и основаннымъ имъ городомъ Альбой-Лонгой. Liv. 1, 3. *Ср.* Aeneas. По другимъ, онъ назывался сыномъ Лавиніи, поэтому принимали двухъ Ascanii, и сына Креузы принимали за старшаго.

Asciburgium, Асцибургій, городъ Гугерновъ въ бельгской Галліи, основаніе котораго сказаніе приписываетъ Одиссею,— можетъ быть одно изъ 50 укрѣпленій Друза (Tac. Germ. 3; hist. 4, 33); теперь, вѣроятно, Асбергъ близъ Мёрса, а по Маннерту—Эссенбергъ, насупротивъ Дюисбурга.

Asclepiades, *см.* Anthologia graeca.

Asclepiodōtus, Ἀσκληπιόδοτος, Асклепіодотъ, авторъ τακτικὰ κεφάλαια, сухого изложенія греко-македонской тактики; но Кёхли во 2 т. своего изданія греческихъ военныхъ писателей объявляетъ авторомъ этого сочиненія Посидонія родосскаго, жившаго въ первомъ ст. по Р. Х.

Asclepĭus, Ἀσκλήπιος, Ἀσκληπιός, Aesculapius, Асклепій (Эскулапій), греческій богъ врачебной науки, по принятому сказанію (Гезіодъ, Пиндаръ) сынъ—исцѣляющаго бога Аполлона и Корониды, дочери властителя Лапиѳовъ, Флегія. Аполлонъ изъ ревности умертвилъ Корониду, и передалъ мальчика на воспитаніе кентавру Хирону, который обучалъ его какъ вообще искусствамъ, такъ и особенно врачебной наукѣ. Эпидавръ и Мессенія, гдѣ его матерью называлась Арсиноя, дочь Левкиппа, также объявили, вмѣстѣ съ Ѳессаліею, притязаніе на честь быть отечествомъ Асклепія. Онъ спасъ своимъ искусствомъ множество людей отъ смерти, даже возвратилъ многихъ умершихъ снова къ жизни. Вслѣдствіе этого Зевсъ поразилъ его молніей, съ тою цѣлью, чтобы порядокъ міра не былъ больше нарушаемъ, и чтобы люди черезъ распространеніе врачебной науки не освободились совершенно отъ смерти и не презирали бы на будущее время помощь боговъ. Въ отмщеніе, Аполлонъ умертвилъ Киклоповъ, которые приготовили для Зевса молнію, но онъ долженъ былъ за это долго служить на землѣ. У Гомера и Пиндара, Асклепій — просто герой, превосходный врачъ, а впослѣдствіи былъ вообще чтимъ какъ богъ врачеванія, который имѣлъ свои святилища по-преимуществу въ рощахъ, при цѣлебныхъ источникахъ и въ здоровыхъ, внѣ городовъ лежащихъ, мѣстахъ. Главнымъ средоточіемъ его культа были съ древнѣйшихъ временъ Трикка въ Ѳессаліи, Эпидавръ, гдѣ въ честь его каждыя 5 лѣтъ праздновался большой праздникъ Ἀσκληπίεια, и Пергамъ, откуда впослѣдствіи почитаніе его развилось въ широкихъ размѣрахъ. Въ его храмахъ держали змѣй, символъ обновлявшейся жизненной силы, и пользовались ими какъ средствомъ исцѣленія; исцѣленіе совершалось также черезъ возлежаніе, когда въ храмѣ этого бога засыпали, чтобы онъ во снѣ открылъ врачебное средство. Исцѣленный вѣшалъ во храмѣ по обѣту доску съ указаніемъ болѣзни и врачебнаго средства. — Асклепій былъ, изображаемъ въ видѣ, подобномъ Зевсу, съ кроткимъ мыслящимъ взоромъ. Его обыкновенный аттрибутъ есть жезлъ, вокругъ котораго обвивается змѣя; ему приносили въ жертву пѣтуха. Иногда подлѣ Аскл. стоитъ мальчикъ *Телесфоръ*, совершающій окончаніе дѣла, геній выздоровленія, и *Эвамеріонъ*, геній счастливаго успѣха, называемый и *Акезіемъ*.—Изъ дѣтей его могутъ быть названы гомерическіе врачи *Махаонъ* и *Подалирій* (Il. 2, 731), *Гигіея* (Здоровье, представляемое въ видѣ цвѣтущей дѣвы, держащей обыкновенно въ лѣвой рукѣ чашу, изъ которой она поитъ змѣю) и *Панакея* (Panacea, всеисцѣляющая); его жена была *Эпіона* (Ἠπιόνη, унимающая боль).—Въ Римѣ этотъ богъ явился подъ именемъ *Эскулапія* въ 291 до Р. Х. (463). Въ это время, по случаю язвы онъ, по приказанію сивиллиныхъ книгъ, былъ принесенъ въ образѣ эпидаврскаго змѣя и получилъ храмъ на Тибрскомъ островѣ. Liv. 10, 47. Ov. met. 15, 622—744.

Ἀσκώλια, ἀσκωλίζειν и ἀσκωλιάζειν, сельская игра въ Аттикѣ, въ которой должны были танцовать на скользкомъ, смазанномъ масломъ кожаномъ мѣху, который приготовлялся изъ кожи козла, принесеннаго въ жертву Вакху, *см.* Dionysus, 6. Virg. G. 2, 383: atque inter pocula laeti Mollibus in pratis unctos saluere per utres.

Asconius, полнѣе Q. Asconius Pedianus, Кв. Асконій Педіанъ, знаменитый комментаторъ Цицерона, род., какъ полагаютъ, въ Патавіѣ въ 3 по Р. Х. (или нѣсколько раньше), писалъ въ правленіе Клавдія или Нерона и умеръ, какъ можно думать, въ 88 по Р. Х., бывъ послѣднія 12 л. слѣпымъ. Его историческія сочиненія для насъ потеряны; а изъ его важныхъ комментаріевъ къ рѣчамъ Цицерона, писанныхъ имъ для своихъ сыновей, въ одной рукописи сенъ-галленской библіотеки, къ сожалѣнію послѣ потерянной, найдены были, около 1416 г., отрывки къ 5 рѣчамъ, отчасти, впрочемъ, въ поврежденномъ состояніи. Они относятся къ рѣчамъ противъ Пизона, въ защиту Корнелія, Скавра, Милона и in toga candida и отличаются высокимъ достоинствомъ въ содержаніи и превосходнымъ изложеніемъ. Это однакоже не относится къ найденнымъ въ той же рукописи комментаріямъ къ divinatio in Caecilium и къ Verr. 1—3, которые по своему растянутому, неклассическому языку и почти исключительно грамматическимъ объясненіямъ могутъ происходить не ранѣе какъ изъ 4 столѣтія. Лучшія изданія его находятся въ изданіяхъ схоліастовъ Цицерона, Орелли и Байтера, равно какъ А. Кисслинга и Р. Шёлля (1875). Онъ также комментировалъ, какъ кажется, Саллустія и Виргилія. Монографія Мадвига (1828) съ дополненіемъ (1828).

Ascra, Ἄσκρα, Аскра, мѣстечко въ Беотіи, при подошвѣ Геликона и въ 40 стадіяхъ отъ Ѳеспій, мѣсто рожденія Гезіода, изображаемое этимъ послѣднимъ какъ негостепріимное, по причинѣ неблагопріятнаго климата (op. et d. 638); впрочемъ оно было богато виноградомъ и хлѣбомъ. Paus. 9, 291; 38, 4. Ov. ex. Pont. 4, 14, 31 слд.

Ascŭlum (вышло изъ Ausculum), Ἄσκλον, Аскулъ, 1) главный городъ Пиценской области въ средней Италіи, впослѣдствіи муниципальный городъ, разрушенный въ союзническую войну, а потомъ опять отстроенный, н. Асколи, въ Анконской провинціи, на горѣ, подлѣ которой течетъ Труентъ (Тронто). Strab. 5, 241. Caes. b. c. 1, 15. Cic. Sull. 8. Plin. 3, 13, 18. — 2) Городъ въ Апуліи, н. Асколи ди Сатріано, на востокъ отъ Беневента, гдѣ Римляне въ 279 до Р. Х. (475) должны были отступить передъ Пирромъ и П. Деціи, внукъ, принесъ себя въ жертву. Plut. Pyrrh. 21.

Asdrŭbal, *см.* Hasdrubal.

Asellio, Sempronius, Семпроній Азелліонъ, римскій историкъ 1 ст. до Р. Х., написалъ rerum gestarum libri, число которыхъ простиралось по меньшей

мѣрѣ до 14. Такъ какъ онъ говоритъ о событіяхъ, quibus gerendis ipse interfuit, то сочиненіе это, повидимому, имѣло характеръ мемуаровъ. Собраніе отрывковъ *см.* у Петера въ Hist. Rom. rel. I, 178 слд.

Asia, Ἀσία, Азія, 1) въ *географическомъ отношеніи* (по-ассирійски aṣû, востокъ; *ср.* Ἄσιος λειμών, Hom. Il. 2, 461): восточная изъ трехъ частей свѣта, извѣстныхъ древнимъ, заключаетъ въ себѣ, со времени Эратосѳена и Страбона, всю страну, которая на западѣ Танаисомъ (н. Донъ), Меотійскимъ озеромъ, Понтомъ Эвксинскимъ, Пропонтидою и Геллеспонтомъ отдѣлялась отъ Европы, Аравійскимъ заливомъ, равно какъ и Суэзскимъ перешейкомъ (Арсиноэ)—отъ Африки. Въ прежнее время принимали границей ея на западѣ Нилъ, также какъ на востокъ рѣку Фазисъ (Ріонъ или Фахсъ), Араксъ и Каспійское море. Hdt. 4, 40. 45. Дальній востокъ былъ мало извѣстенъ, поэтому Азію представляли въ видѣ продолговатаго параллелограмма, и справедливо считали эту часть свѣта самою большою. Для болѣе обширнаго и точнаго познанія этой части свѣта большое значеніе имѣли походы Александра Вел. и вызванныя имъ изслѣдованія, каково напр., Неарха. Прежде нежели узнали болѣе достовѣрнымъ образомъ восточныя земли, весь азіатскій континентъ раздѣляли на двѣ большія половины, принимая за рубежъ ихъ рѣку Галисъ или горы Тавра: верхнюю (восточную) и нижнюю (западную) Азію, τὰ ἄνω и τὰ κάτω Ἀσίης, или Ἀσία ἡ ἐντὸς и ἐκτὸς τοῦ Ἅλυος, — Азія по сю и по ту сторону Тавра, Asia cis и trans Taurum, Ἀ. ἡ ἐντὸς и ἐκτὸς τοῦ Ταύρου. Впослѣдствіи нижнюю Азію раздвигали даже за Тигръ, но говорили преимущественно объ отдѣльныхъ земляхъ Азіи, а это имя (въ тѣсномъ смыслѣ) употреблялось большею частію для обозначенія Малой Азіи, хотя встрѣчаются также, напр. у Юстина, и прямо выраженія: Asia minor и Asia major. Страна, подвластная Персамъ (т. е. почти вся извѣстная Азія), заключала въ себѣ, за исключеніемъ Персиды, которая не принадлежала ни къ какой сатраніи, по Геродоту (3, 90), слѣдующія 20 сатрапій: 1) Іонію, Эолиду, Дориду, Карію, Ликію, Миліаду и Памфилію.—2) Мизію, Лидію, Кабалію. — 3) Геллеспонтъ, Фригію, Пафлагонію, Каппадокію. — 4) Киликію и Малую Арменію. — 5) Финикію, Сирію, Палестину, Кипръ. — 6) Египетъ, Киренаику.—7) Саттагидевъ, Гандаріовъ и пр.—8) Сузіану. — 9) Вавилонію, Ассирію. — 10) Мидію. — 11) Страну Каспіевъ и т. д.— 12) Бактріану. — 13) Арменію.— 14) Дрангіану и пр. — 15) Саковъ. — 16) Парѳіену, Согдіану, Арію.— 17) Парикановъ. — 18) Матіеновъ и т. д. — 19) Мосховъ, Моссинѣковъ и пр. — 20) Индійцевъ. — Во времена Римлянъ подобнымъ же образомъ дѣлились 18 провинцій.—Названіе Asiatici, Ἀ. μικρά, ἡ ἐλάττων, является только впослѣдствіи, примѣрно, въ 4 ст. по Р. Х., какъ собирательное имя. Мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ называемый нынѣ Анатоліею полуостровъ передней Азіи, границы котораго на востокѣ составляли Арменія и горный кряжъ Паріадра. Народы, населявшіе этотъ полуостровъ, принадлежали къ самымъ разнообразнымъ племенамъ и не были (за исключеніемъ развѣ арійскихъ Армянъ, Каппадокіянъ и Фригійцевъ) ни арійскаго, ни семитическаго происхожденія. Самый значительный народъ, *Фригійцы*, съ которыми тѣсно были связаны *Лидяне* и *Каряне*, по всей вѣроятности, судя по тому, что́ намъ сообщаютъ о нихъ древніе, были родственны съ Армянами; поэтому вѣроятно, что они выселились изъ горной армянской страны на западъ (хотя Геродотъ 7, 73, смотря на Грецію съ греческой точки зрѣнія, какъ на средоточіе земли, представляетъ это наоборотъ, т. е. что Армяне были потомками Фригійцевъ). Въ Ликіи и на западныхъ берегахъ, какъ кажется, первоначально владычествовало весьма древнее и очень сродное Грекамъ народонаселеніе (Лелеги, Пелазги, Тиррены, Троянцы, Дарданы); тѣ и другіе были отчасти вытѣснены ѳракійскими племенами (Мигдоны, Мизяне, Ѳины, Виѳиняне). Происхожденіе Пафлагонянъ неизвѣстно. Отдѣльныхъ странъ 14: 1) На западномъ берегу: Мизія съ Троадой и Эоліей, Лидія, Карія. — 2) На южномъ: Ликія, Памфилія, Киликія. — 3) Во внутренности страны: Каппадокія, Ликаонія, Писидія, Фригія, Галатія. — 4) На сѣверномъ берегу: Виѳинія, Пафлагонія, Понтъ. Изъ части поименованныхъ земель составилась Asia provincia или provincie dicta, Ἀ. ἡ ἰδίως καλουμένη, — римская провинція Азія (столица Пергамъ). У Римлянъ именемъ Азіи обозначалась именно эта провинція какъ скоро рѣчь шла не о части свѣта вообще. Она образовалась изъ Пергамскаго царства Аттала, которое въ 183 до Р. Х. по наслѣдству перешло къ Римлянамъ. Кромѣ береговой линіи и Іонійскихъ острововъ, Эолиды и Дориды, провинція эта заключала въ себѣ Фригію, Мизію, Карію и Лидію (Cic. Flacc. 27) и управлялась сначала пропреторами, а потомъ проконсулами. — II) Въ *миѳологическомъ отношеніи:* 1) Океанида (Hes. theog. 359), мать Промееея.—2) Дочь Промееея, по имени которой названа Азія. Hdt. 4, 45. — 3) Нереида (Hygin. praef. 2).

Asia prata, Ἄσιος λειμών, Virg. G. 1, 383. Hom. Il. 2, 461. Плодоносная азійская долина лежала въ Лидіи на югъ отъ Тмола и вѣроятно сообщила свое имя всей Азіи.

Asinārus, Ἀσίναρος, Азинаръ, рѣка въ южной части Сициліи, при которой въ 415 до Р. Х. были разбиты Аѳиняне. Thuc. 7, 84. Plut. Nic. 27. Здѣсь каждый годъ, 7 сентября, Сиракузяне праздновали праздникъ, называемый Asinaria.

Asine, Ἀσίνη, Азине, 1) городъ въ Мессеніи, н. Коронъ, при входѣ въ Мессенскій (Коронейскій, Азинейскій) заливъ, въ 40 стадіяхъ на сѣверъ отъ мыса Акрита. Hdt. 8, 73. Thuc. 4, 13. Strab. 8, 359. — 2) Прибрежный городъ въ Лаконіи. Thuc. 4, 54. Xen. Hell. 7, 1, 25. Положеніе его опредѣленно неизвѣстно. — 3) Городъ Дріоповъ при Арголидскомъ заливѣ (Hom. Il. 2, 560), въ раннія времена завоеванный и разрушенный Аргивянами.

Asinii, Азиніи, плебейскій родъ изъ Теате: 1) C. As. Pollio (Лахманъ въ примѣч. къ Лукрецію 1, 313=Pollio), Гай Азиній Полліонъ, род. въ 75 до Р. Х. (679); впервые сдѣлался извѣстенъ въ 54 (700) обвиненіемъ противъ Катона, которое, благодаря Помпею, осталось безъ результата. Tac. dial. 34. Cic. ad Att. 4, 15, 4. Въ междоусобную войну онъ изъ личныхъ разсчетовъ присоединился къ Кесарю, который часто находился въ близкихъ съ нимъ сношеніяхъ; онъ сражался подъ начальствомъ легата Кесаря, Куріона, противъ Юбы, царя нумидійскаго, и спасъ остатки разбитаго войска. App. b. c. 2, 45 слд. Затѣмъ онъ отправился къ Кесарю и принималъ участіе въ битвѣ при Фарсалѣ (Plut. Pomp. 72. Caes. 46); потомъ сражался вмѣстѣ съ Кесаремъ въ Африкѣ и въ Испаніи (Plut. Caes. 52. Suet. Caes. 55. Cic. ad Att. 12, 38, 2), получилъ претуру и былъ посланъ Кесаремъ въ Испанію

противъ Секста Помпея. Vell. Pat. 2, 73. Dio Cass. 45, 10. По умерщвленіи Кесаря, онъ сначала оставался въ Испаніи. Такъ какъ онъ желалъ сохраненія республики, то склонялся на сторону республиканской партіи и послалъ, послѣ первоначальнаго отказа, войска Антонію лишь тогда, когда въ 43 до Р. Х. (711) Октавіанъ и Антоній вступили между собою въ ближайшій союзъ и заключили триумвиратъ. Cic. ad fam. 10, 32, 4. App b. c. 3, 97. Vell. Pat. 2, 63. Аз. получилъ провинцію Галлію по ту сторону Пада, производилъ распредѣленіе земельныхъ участковъ между ветеранами и вступился при этомъ за своего друга Виргилія, для котораго онъ сохранилъ его отцовское имѣніе (Donat. vit. Virg. 10). Въ перузинской войнѣ, веденной противъ Антонія (41=713), онъ не принималъ участія (App. b. c. 5, 32 слд.). Когда же между Октавіаномъ, который отнялъ у него его провинцію, и Антоніемъ грозила вспыхнуть война, то Азиній, склонявшійся на сторону послѣдняго, старался предупредить своимъ посредничествомъ начало войны и ревностными усиліями произвелъ соглашеніе между обоими въ Брундизіѣ (41). Затѣмъ онъ вступилъ въ 40 (714) въ должность консула, еще раньше (43 = 711) ему предоставленную. App. b. c. 5, 64. Dio Cass. 48, 15. 32. Vell. Pat. 2, 73.—Въ 39 (715) онъ разбилъ Парѳиновъ въ Далматіи и завоевалъ городъ Салону (Flor. 4, 12, 11 App. 5, 75), потому что они помогали Бруту (*ср.* посвященную ему четвертую эклогу Виргилія, которая по новымъ изслѣдованіямъ скорѣе всего относится къ внуку Августа отъ Юліи и, какъ кажется, написана въ 25 до Р. Х. = 729). Онъ получилъ тріумфъ ex Parthinis VIII. Cal. Nov., но съ этого времени отказался отъ политической карьеры. Жизнь его была посвящена съ тѣхъ поръ искусству и наукѣ, и Римъ въ этомъ отношеніи многимъ ему обязанъ. Требованіе Октавіана принять участіе въ актійской войнѣ онъ отъ себя отклонилъ. Ученымъ досугомъ своимъ онъ воспользовался ближайшимъ образомъ для основанія первой публичной библіотеки (Plin. 7, 30) и ввелъ впервые въ обычай читать научныя работы въ дружескомъ кругу, для того чтобы прежде обнародованія подвергать ихъ обсужденію свѣдущихъ въ дѣлѣ людей. Какъ писатель, онъ обнаружилъ большую дѣятельность, но до насъ изъ его сочиненій дошли только отрывки. Его большое сочиненіе о междоусобной войнѣ, излагающее событія, какъ можно думать по Hor. od. 2, 1, отъ 60 до Р. Х. (694) до сраженія при Филиппахъ, древніе очень хвалили (Tac. ann. 4, 34. Suet. Caes. 50); онъ сочинялъ также и трагедіи (*ср.* Hor. od. 2, 1, 9 слд. sat. 1, 10, 42). Но особенно высоко онъ стоялъ какъ ораторъ, хотя, впрочемъ, его рѣчи славились больше тщательностью обработки, нежели пріятностью изложенія. Онъ тщательно гонялся за древними формами и искусственнымъ изложеніемъ и нашелъ себѣ въ этомъ случаѣ подражателей. Suet. gr. 10. Quint. 10, 1, 113; 2, 17. Vell. Pat. 2, 36. Сенека (controv. 4, praef. 3) называетъ его strictum et asperum et nimis iratum. Кромѣ того онъ называются грамматикомъ и критикомъ; но мы знаемъ его рѣзкіе приговоры, напр. о palavinitas Ливія (Quint. 8, 1, 3), о Цицеронѣ (Sen. suas. 7), о любви Саллустія къ устарѣлымъ выраженіямъ (Suet. gr. 10), что порицали впрочемъ и въ немъ самомъ (Tac. dial. 21. Quint. 1, 8, 11), наконецъ о Кесарѣ—только по краткимъ намекамъ. Такъ, напр., онъ, повидимому, не слишкомъ благосклонно судилъ о Цицеронѣ, поведеніе котораго онъ порицалъ и въ своей исторіи междоусобной войны. Аз., который часто оказывалъ противодѣйствіе самому Августу, умеръ въ 4 по Р. Х., 80 лѣтъ, въ своей виллѣ подлѣ Тускула (Tac. dial. 17). *Ср.* Торбеке, disp. hist. crit. de As. Pollione (1820); Якоба, Asin Pollio (1852); Hendecourt, De vita, gestis et scriptis Asinii Pollionis (Lovanii, 1878); Aulard, De C. Asinii Pollionis vita et scriptis. — 2) Его сынъ, C. As. Gallus, по прозванію Saloninus, хотя и не имѣлъ блестящихъ качествъ своего отца, но зато отличался прямодушіемъ, которое не мало оскорбляло Тиберія, на первой женѣ котораго, Випсаніи, онъ женился, такъ что Аз. въ 30 по Р. Х. былъ даже осужденъ имъ на смерть, но вмѣсто того въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ содержался въ заключеніи, пока наконецъ въ 33 не умеръ голодною смертью. Tac. ann. 1, 12 слд. 4, 71. 6, 23. Любовь къ наукамъ, кажется, перешла отъ отца къ сыну. По Светонію (Claud. 41), онъ въ одномъ сочиненіи своемъ сравнивалъ своего отца съ Цицерономъ къ невыгодѣ послѣдняго (императоръ Клавдій composuit Ciceronis defensionem adversus Asinii Galli libros satis eruditam); онъ также, кажется, сочинялъ эпиграммы.

Asĭsium, городъ въ Умбріи, н. Ассизи; какъ нельзя болѣе вѣроятно, что онъ былъ родиной поэта Проперція (Prop. 5, 1, 125).

Asĭus, *см.* Elegia.

Asōpus, Ἀσωπός, Азопъ, 1) рѣка въ Пелопоннесѣ, которая вытекаетъ подлѣ Фліунта, течетъ по Сикіонской равнинѣ и изливается въ Коринѳскій заливъ, н. р. св. Георгія. — 2) Рѣка южной Беотіи (н. Вуріенисъ, Вуріенди); рѣка эта вытекаетъ поблизости Платей, течетъ на востокъ черезъ такъ называемую *Παραζοπίη*, принимаетъ ниже Танагры Ѳермодонтъ, какъ лѣвый притокъ, и затѣмъ изливается при Дельфиніѣ въ аттической области. Она часто упоминается, напр. у Hom. Il. 4, 383. Hdt. 6, 108; 9, 51. Thuc. 4, 96. Она составляла во времена самостоятельности Платей границу между областью этого города и Ѳивскою областью. — 3) Рѣчка поблизости Ѳермопилъ, которая первоначально изливалась въ море, а теперь черезъ наносную землю течетъ въ Сперхіи. Liv. 36, 22. *См.* карту къ Thermopylae. — 4) Рѣка на Пелопоннесѣ. — 5) Городъ въ Лаконіи, на восточной сторонѣ залива съ извѣстнымъ храмомъ Асклепія. — Изъ рѣкъ этого имени двѣ наибольшія и наиболѣе извѣстныя — сикіонская и беотійская, которыя часто между собою смѣшиваются, вошли въ миѳологію. Рѣчной богъ Аз. называется сыномъ Океана и Тѳтиды, мужемъ Метопы, дочери Ладона, съ которою онъ произвелъ Пелазга и Исмена и 20 дочерей, имена которыхъ почти всѣ имѣютъ отношеніе къ географическимъ даннымъ: это большею частію названія городовъ, лежащихъ поблизости сикіонскаго или беотійскаго Азопа, какъ напр. Онвы, Танагра, Платеи и др. Многія изъ его дочерей были увезены, какъ напр. Керкира и Саламида, Посидономъ, Эгина Зевсомъ (*см.* Aeacus). — обозначенія колоній и странствованій. Apoll. 3, 12, 6.

Aspasĭa, Ἀσπασία, Аспазія, 1) дочь Аксіоха изъ Милета, прибыла въ Аѳины и принимала въ своемъ домѣ замѣчательнѣйшихъ людей эпохи, которыхъ она, по образцу Іонянки Ѳаргеліи, умѣла привлекать къ себѣ рѣдкимъ соединеніемъ политической проницательности, научныхъ талантовъ и женственной прелести. Самъ Сократъ искалъ ея общества, и Платонъ шутливо влагаетъ ему въ уста превосходную рѣчь надъ гробомъ Аспазіи, говоренную передъ Менексеномъ. Периклъ удалилъ свою жену и

женился на Аспазіи; вслѣдствіе этого ей приписывали бо́льшую степень политическаго вліянія, нежели какую она дѣйствительно имѣла. Аристофанъ дѣлаетъ ее даже виновницею войны Аѳинъ съ Самосомъ изъ-за ея отечественнаго города Милета, и потомъ съ Спартою за Мегару. Когда, вслѣдствіе того, что не смѣли оскорблять самого Перикла, ее обвинили въ ἀσέβεια, то Периклъ ее защищалъ и обаяніемъ своего краснорѣчія сдѣлалъ то, что она была признана невинною. По смерти Перикла она вышла замужъ за Лизикла, демагога незначительнаго происхожденія, который достигъ черезъ нее довольно большого вліянія; съ этого времени объ ней больше не упоминается. *Ср.* Якобса, Verm. Schr. V. p. 349 слд.—2) Младшая Аспазія, дочь Гермотима изъ Фокеи; настоящее имя ея было Мильто, но она была такъ называема своимъ любовникомъ, младшимъ Киромъ, за свою грацію и мудрость (Plut. Regicl. 24). Когда Киръ палъ при Кунаксѣ въ 401 до Р. Х., она сдѣлалась добычею царя Артаксеркса Мнемона, котораго также очаровала своею любезностью Также она была предметомъ борьбы между имъ и его сыномъ Дарiемъ. Отецъ отступился отъ нея, но подъ условіемъ, чтобы она сдѣлалась жрицею Анаитиды. Сынъ возмутился вслѣдствіе этого противъ отца, но долженъ былъ за это поплатиться жизнью. Plut. Artax. 26 слд. Just. 10, 1.

Ἀσπάζεσθαι, привѣтствованіе, котораго употребительныя формы были слѣдующія: χαῖρε (χαίρειν)—древнѣйшее греческое привѣтствіе; ὑγιαίνειν (привѣтствіе пиѳагорейцевъ), εὖ πράττειν. Въ одномъ отрывкѣ Филемона говорится такъ: Αἰτῷ δ' ὑγίειαν πρῶτον, εἶτ' εὐπραξίαν, τρίτον δὲ χαίρειν, εἶτ' ὀφελεῖν μηδενί. Также ἀσπάζομαι было во время Аристофана весьма употребительною формою привѣтствія.

Aspendus, Ἄσπενδος, Аспендъ, городъ въ Памфиліи на судоходномъ Эвримедонтѣ, въ 60 стадіяхъ отъ устья, созданіе Аргивянъ, но уже въ раннія времена онъ находился въ рукахъ варваровъ. Liv. 37, 23. Xen. An. 1, 2, 12. Arr. 1, 27, 1.

Asper, Асперъ, грамматикъ 6 ст. по Р. Х., отъ котораго мы имѣемъ два жалкихъ, не имѣющихъ достоинства сочиненія, напеч. у Кейля въ gramm. Lat. V p. 530, 547 слд.

Asphaltītes lacus, ὁ Ἀσφαλτίτης, ἡ Ἀσφαλτῖτις λίμνη, Асфальтовое озеро, въ Ветх. З. Соленое море, н. Баръ-Лутъ (Лотово море), Мертвое море, — соленое озеро въ Палестинѣ, въ ужасающей пустынѣ, въ 300 стадіяхъ на юго-востокъ отъ Іерусалима, въ 11 миль длины и 3 мили ширины. Здѣсь, по преданію, находилась долина Ситтимъ съ городами Содомомъ и Гоморрой. Diod. Sic. 2, 48.

Asphodĕlus, —ilus, ἀσφόδελος, ἀσφοδελός—растеніе непріятнаго, мрачнаго вида со стеблемъ, имѣющимъ видъ лиліи, и небольшими луковицами у корня. Эти луковицы служили пищею древнѣйшимъ Грекамъ, а впослѣдствіи бѣднякамъ. По Одиссеѣ—въ подземномъ мірѣ находился асфоделовъ лугъ, который простирался черезъ цѣлый адъ, мѣстопребываніе для душъ умершихъ. Od. 11, 573. Вѣроятно, это растеніе помѣщали въ адѣ потому, что его насаждали на могилахъ, и это подъ вліяніемъ дѣтской вѣры, что мертвымъ все еще нужна нѣкоторая пища.

Aspis, Ἀσπίς, Аспидъ, городъ на мысѣ того же имени въ Бизакіѣ (въ Африкѣ), заложенный Агаѳокломъ, взятый Римлянами въ первую пуническую войну и съ того времени называвшійся *Клупеей*, н. Калибія. Pol. 1, 29. App. Pun. 3.

Asplēdon, Ἀσπληδών, Σπληδών, городъ на сѣверъ отъ Орхомена въ Беотіи, на легкомъ склонѣ ярко освѣщаемой солнцемъ мѣстности, обращенной на югъ, древнее пребываніе орхоменскихъ Миніевъ. Hom. Il. 2, 510. Paus. 9, 38, 9.

Asprēnas, Lucius, Л. Аспренатъ, зять Квинтилія Вара и предводитель двухъ легіоновъ въ Германіи. Въ битвѣ противъ Арминія онъ уцѣлѣлъ вмѣстѣ съ немногими Римлянами. — О двухъ риторахъ, носившихъ это имя, упоминаетъ риторъ Сенека (suas. 7, 4; controv. 1, 1, 5; 7, 23).

Assa или **Assēra,** Ἄσσα, Ἄσσηρα, Асса, н. Пиргардикія, городъ въ македонской Халкидикѣ, на сѣверномъ берегу Сингитскаго залива. Hdt. 7, 122.

Assacēni, Ἀσσακηνοί, Ассакены, индійскій народъ на сѣверъ отъ сліянія рѣкъ Кабула и Инда. Arr. 4, 33, 1; 25, 6; 30, 5.

Assarăcus, *см.* Anchises.

Asser, умѣренно-толстое, длинное бревно, обитое по обоимъ концамъ желѣзомъ, свободно висящее на мачтѣ (Veg. 5, 15), употреблялось подобно тому какъ на сушѣ aries (*см.* это слово) противъ стѣнъ, въ морской битвѣ, противъ непріятельскихъ кораблей, которые оно, пройдя мимо, ударяло, чтобы произвести течь въ кораблѣ. *См.* Морская война, 5.—Такъ же назывались кровельныя стропила, на которыхъ лежала черепица, и жерди, на которыхъ носилась lectica.

Assertor, представитель лица на судѣ въ liberalis causa, т. е. въ такомъ процессѣ, гдѣ дѣло шло о свободѣ этого же лица. Fest. s. v. sertorem p. 340 M. Asertor касался человѣка рукою и отстаивалъ его право на свободу; отсюда manu asserere in libertatem (*см.* Liv. 3, 44—50). Ter. Ad. 2, 1, 40 и часто у Плавта. Говорили также и противоположнымъ этому образомъ asserere in servitutem, когда кто-нибудь человѣка, считавшагося за свободнаго, обращалъ въ раба. Liv. въ разн. мѣст. и 34, 18.

Assessor. Судебныя власти, консулы, преторы, правители провинцій и судьи пользовались издавна при важныхъ рѣшеніяхъ совѣтомъ людей свѣдущихъ и законовѣдовъ (consilium). Cic. de or. 1, 37; Verr. 2, 29; Quint. 1, 2, 6; Rosc. com. 1. Въ судѣ они занимали мѣсто позади производившихъ судъ властей. Даже императоры, какъ Тиберій (Tac. ann. 1, 75. Suet. Tib. 33), предлагали себя преторамъ, какъ consiliarii, часто для защиты права противъ вліянія сильныхъ лицъ. Относительно учрежденнаго Августомъ и удержаннаго послѣдующими императорами государственнаго совѣта *см.* Consistorium.

Assus, Ἄσσος, Ассъ, 1) лѣвый притокъ Кефисса въ Фокидѣ, вытекаетъ изъ восточной части Кнемиды. Plut. Sull. 16.—2) Укрѣпленный и красивый городъ, вѣроятно основанный Эолянами, въ Мизіи, на скалѣ Иды, при Адрамиттскомъ заливѣ. Онъ былъ извѣстенъ превосходною пшеницею и особаго свойства камнемъ (σαρκοφάγος, *см.* это слово); родина стоика Клеанѳа. Н. Бейрамъ Калесси. Strab. 13, 735; 13, 610. Plin. 36, 27.

Assyrĭa, Ἀσσυρία, Ассирія (также Ἀτουρία, собст. Асуръ, древне-персидское Athurâ, евр. Ашуръ) въ тѣсномъ смыслѣ (въ обширномъ это имя обозначаетъ все ассирійское государство). I) Въ *географическомъ отношеніи:* Ассирія отдѣлялась на с. Нифатскими горами отъ Арменіи, на з. и ю.-з. р. Тигромъ отъ Месопотаміи и Вавилоніи и граничила къ ю.-в. съ Сузіаной, а къ востоку съ Мидіей. Это—продолговатая, узкая, гористая мѣстность, частію плодородная, большею частью бѣдная раститель-

ностію, но зато богатая асфальтовыми и нефтяными источниками. Hdt. 1, 192. Arr. 7, 19, 4; 21, 2. Главнымъ горнымъ кряжемъ ея былъ Загръ, н. Загрошъ, вдоль восточной границы. Рѣками ея были восточные притоки Тигра. Жители, принадлежащіе къ сирійскому племени, говорили семитическимъ языкомъ, весьма близкимъ къ вавилонскому нарѣчію, памятники котораго въ новѣйшее время нашли себѣ проницательныхъ истолкователей къ лицѣ Котты, Опперта, Менана, Раулинсона, Фергюссона, Смита, Шрадера и др.; по отношенію къ культурѣ Ассиріяне стояли далеко ниже Вавилонянъ, а характеромъ и нравами ближе подходили къ Персамъ. Птолемей поименовываетъ слѣдующія области въ этой странѣ: Аррапахитида, Калакина, Адіабена, Арбелитида, Аполлоніатида и Ситтакена. Замѣчательные города были: древняя столица, *Ниносъ*, въ Ветх. З. Ниневія, т. е. побѣда главнаго бога Нина, на Тигрѣ (развалины Моссула); *Арбела* и *Гавгамела*, извѣстные сраженіемъ между Даріемъ и Александромъ въ 331 до Р. Х.; Артенута; *Ктезифонтъ*, впослѣдствіи важнѣйшій городъ и зимняя резиденція парѳянскихъ царей.—II) Въ *историческомъ отношеніи*. Первоначальная исторія Ассирійскаго царства состоитъ въ извѣстной связи съ вавилонскою; но нужно ли объяснять основаніе его черезъ переселеніе племени Ассура, одного изъ сыновей Сима, или же разсматривать его какъ колонію Нимврода, предполагаемаго основателя вавилонской монархіи (по сказанію Моисея), —это трудно рѣшить. По греческимъ писателямъ, Нинъ основалъ большое ассирійское государство, которое было расширено его женою Семирамидой, а потомъ управлялось слабымъ сыномъ ихъ Ниніей и цѣлымъ рядомъ подобныхъ ему государей, а при Сарданапалѣ разрушено Мидянами и Вавилонянами. Ассирійскіе памятники, конечно, не знаютъ ни Нина, ни Семирамиды, ни Ниніи. Скорѣе можно принять, что Ассиріяне, которые находились дотолѣ подъ властію Вавилонянъ, отдѣлились отъ нихъ въ 13 ст. до Р. Х., разрушили Вавилонское государство и основали Ассирійскос, обнимавшее Вавилонію, Мидію и другія страны. Бо́льшую извѣстность получаетъ ассирійская исторія со времени соприкосновенія Ассиріянъ съ Евреями. Ассирійскіе цари *Фулъ* или *Тиглавъ-Пилесаръ* (ок. 734 до Р. Х.) и *Салманассаръ* (722) счастливо вели войну противъ Израильскаго царства и завоевали Сирію и Финикію; *Сарюнъ*, преемникъ Салманассара, разрушилъ Самарію. Но при *Санхерибѣ* (714—696) Іудея была снова потеряна для Ассиріянъ, и хотя его третій сынъ Ассаргадонъ или *Эсариддонъ* еще нѣсколько удержалъ царство отъ паденія, тѣмъ не менѣе оно погибло въ 606, когда соединенные Мидяне и Вавилоняне завоевали и разрушили столицу его Ниневію, послѣ того какъ царь *Сарак* сжегъ себя въ своемъ царскомъ дворцѣ. — Культура Ассиріянъ стояла на очень низкой степени. Это было военное деспотическое государство, въ которомъ съ помощію военной службы достигали первыхъ степеней. Греческій элементъ хотя и существовалъ, но не имѣлъ преобладающаго вліянія. Религія состояла въ подобномъ вавилонскому планетномъ культѣ, разнящемся отъ него только въ именахъ. *Ср.* Кругера Geschichte der Assyrer und Iranier (1856); М. Нибура Geschichte Assurs und Babels (1857), М. Дункера Geschichte des Alterthums, 2 т.; Астафьева, Вавилоно-ассирійскія надписи (1882).

Asta, 1) съ прибавкою regia, римская колонія въ Hispania Baetica на сѣверъ отъ Гадѣса. Strab. 3, 140 слд. Liv. 39, 21.—2) Одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Лигуріи, н. Асти, при сліяніи Урбиса и Тонара.

Astabŏras, Ἀσταβόρας, рѣка въ Эѳіопіи, которая соединяется съ Нилomъ, н. Атбара. Strab. 16, 770.

Astăcus, Ἀστακός, Астакъ, 1) *см.* Melanippus.—2) Портовый городъ въ западной Акарнаніи, при Іоническомъ морѣ, н. Драгаместе. Thuc. 2, 30. 33. Strab. 10, 459.—3) Колонія Мегарянъ, укрѣпленная Аоинянами, на юго-восточной сторонѣ залива того же имени, въ Виѳиніи, на югъ отъ Никомидіи; вѣроятно, она называлась Ольвіей до того времени, когда была разрушена Лизимахомъ. Развалины при Исмидѣ. Mela 1, 19, 4. Strab. 12, 563.

Astăpus, Ἄσταπος или Astape, Астапъ, притокъ или рукавъ Нила, орошаетъ западную сторону такъ наз. острова Мероэ, н. Багаръ-эль-Ацрекъ.

Astarte, Астарта, сирійско-финикійская богиня, которую приравниваютъ къ Афродитѣ и называютъ также Ἀθηναῖς или Σεληναίη. Храмъ ея упоминается главнымъ образомъ въ Тирѣ.

Asteria, Ἀστερία, дочь титана Кея и Фебы, сестра Латоны, была, какъ скоро пожелала избавиться отъ объятій Зевса, превращена въ перепела (ὄρτυξ), спустилась въ Эгейское море и сдѣлалась островомъ, который сначала получилъ имя Астеріи (Делосъ «звѣзда моря», Пиндаръ), а потомъ Ортигіи (островъ Перепела) и наконецъ Делоса. Hes. theog. 409. Apollod. 1, 2, 2.

Asterion, *см.* Europa и Minos.

Asterŏpe, *см.* Aesacus.

Astrabăcus, Ἀστράβακος, Астрабакъ, древній лаконскій народный герой изъ рода Агіадовъ (Эврисоенидовъ), который имѣлъ въ Спартѣ памятникъ или святилище героя (ἡρῶον) и пользовался божескимъ почитаніемъ. Съ женою Аристона онъ прижилъ будто бы Демарата. Hdt. 6, 69.

Astraea, *см.* Δίκη.

Astrologia и **Astronomia**. Въ классическое время наука о небесныхъ свѣтилахъ называлась astrologia (напр. Cic. de or. 1, 16. div. 2, 42). Позже оба эти понятія были разграничены такимъ образомъ, что astrologi по сочетаніямъ созвѣздій предсказывали судьбу людей, а astronomi опредѣляли движеніе и отношеніе небесныхъ тѣлъ между собою, а равно и къ землѣ. Уже въ древнѣйшія времена жители Востока, по своей жизни и занятіямъ, были склонны къ наблюденію звѣзднаго неба, но извѣстія о степени ихъ астрономическихъ знаній сбивчивы и неясны. Отъ нихъ заимствовали свѣдѣнія Египтяне, возведши ихъ потомъ на значительно высокую степень; они впервые раздѣлили годъ на 365 дней и 6 часовъ. Еще большіе успѣхи сдѣлали ихъ ученики, Греки, у которыхъ первымъ астрономомъ былъ философъ *Ѳалесъ* (600 до Р. Х.). По Плутарху, онъ установилъ слѣдующія начала: земля есть средоточіе вселенной, луна освѣщается солнцемъ, а солнечное затменіе происходитъ вслѣдствіе прохожденія луны передъ солнцемъ. Онъ также первый будто бы (Hdt. 1, 74. Plit. 2, 9, 12) предсказалъ солнечное затменіе. Приписываемое ему Плутархомъ представленіе о шарообразномъ видѣ земли мнѣніемъ другой стороны отвергается. Слѣдующіе за нимъ астрономы отчасти выставили начала и положенія, которыя представляютъ удивительно вѣрные намеки на истину; сюда относится, напр., мнѣніе Демокрита (430 до Р. Х.) что млечный путь есть отсвѣтъ безчисленнаго количества звѣздъ, или ученіе пиѳагорейцевъ о движеніи земли вокругъ своей оси, слѣдуя которому Аристархъ (270

до Р. Х.) высказалъ годичное движеніе земли вокругъ солнца. Но все это были только отвлеченные выводы и догадки; не доставало точнаго наблюденія неба, потому что ни математика, ни механика не стояли еще на должной степени совершенства. *Эвдоксъ* (около 366 до Р. Х.) первый поворотилъ умозрѣніе къ дѣйствительному изученію небеснаго свода. Такъ какъ сочиненія его до насъ не дошли, то мы знаемъ о его астрономическихъ положеніяхъ только кое-что; такъ напр. онъ училъ о движеніи планетъ (Sen. quaest. nat. 7, 3).—*Аристотель* снова возвратился къ умозрѣнію. Онъ утверждаетъ и ясно доказываетъ шарообразную форму земли, неба и свѣтилъ; земля находится неподвижно въ центрѣ вселенной. Острота его доказательствъ поразительна, и остается только жалѣть, что на его сторонѣ не было больше опыта и наблюденія.—Мореплаватель Пиѳея изъ Массиліи, современникъ Аристотеля, привезъ изъ своихъ путешествій на сѣверъ извѣстіе о томъ, что солнце тамъ не заходитъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (*ср.* Plin. 2, 75, 77), въ чемъ однако жь ему никто не вѣрилъ, и что́ много разъ оспаривалось Страбономъ. *Аристархомъ Самосскимъ* (около 270 до Р. Х.) былъ изслѣдованъ очень остроумно вопросъ объ отдаленности небесныхъ тѣлъ, а *Эратосѳенъ* доискивался опредѣленія разстоянія солнца отъ земли и луны. Но настоящій основатель астрономіи какъ науки есть *Гиппархъ* (ок. 140 до Р. Х.), который возвратился къ положенію Эвдокса, что въ астрономіи нужно выходить изъ точнѣйшихъ наблюденій, и тѣмъ онъ указалъ путь этой наукѣ для всѣхъ послѣдующихъ временъ. По его мнѣнію, солнце движется кругообразно вокругъ земли, но не съ одной и той же скоростью. Длину года онъ считалъ въ 365 дней 5 час. 55 мин. 12 сек. По Плинію (2, 9), онъ опредѣлилъ движеніе солнца и луны на 600 лѣтъ впередъ, также времена полно- и новолунія, а равно величину дня и положеніе мѣстъ относительно долготы и широты. Послѣдній астрономъ древности—*Птолемей* (ок. 130 по Р. Х.). Онъ изложилъ открытія Гиппарха и свои собственныя въ формальной системѣ. Его ученіе подъ именемъ птолемеевской системы міра было принимаемо въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и вкратцѣ сводилось къ слѣдующему: земля имѣетъ форму шара и покоится неподвижно въ центрѣ шарообразной вселенной; солнце, луна, планеты и неподвижныя звѣзды совершаютъ движеніе въ различныхъ разстояніяхъ вокругъ земли.—У Римлянъ не было ни одного знаменитаго астронома, вслѣдствіе чего Юлій Кесарь для исправленія календаря долженъ былъ вызвать Созигена изъ Александріи. Но зато тѣмъ болѣе процвѣтала въ Римѣ еще до временъ императоровъ и во время ихъ астрологія, и цѣлыя толпы астрологовъ, халдеевъ или маговъ, также называвшихся математиками, стояли на форумѣ, или ходили по домамъ и предсказывали по созвѣздіямъ судьбу людей. *См.* Chaldaei.

Astūra, Астура, 1) правый притокъ Дурія, въ тарраконской Испаніи, н. Эсла.—2) Рѣка въ Лаціумѣ, на юго-востокъ отъ Анція (Liv. 8, 13. Plin. 3, 5, 9), донынѣ Астура или Стура. На островѣ ея лежалъ городъ того же имени (н. Торре д'Астура) съ хорошею пристанью; вблизи находилось помѣстье Цицерона. Cic. ad fam. 6, 19, 2. ad Att. 12, 40; 13, 26.

Asturĭa, Ἀστουρία, Астурія, область сѣверной Испаніи (западная часть нынѣшней Астуріи и часть Леона), граничившая на в. съ Кантабрами и Ваккеями, на ю. съ Веттонами, на з. съ Галлеціями, на с. съ моремъ, обильна богатыми металломъ горами. Дикіе Astures насчитывали (Plin. 3, 3, 4) въ 22 народахъ 240,000 способныхъ людей и распадались на сѣверныхъ—Transmontani и южныхъ—Augustani. Главный городъ и мѣстопребываніе conventus juridicus была Asturica Augusta, н. Асторга; кромѣ того укрѣпленный постоянный лагерь legio VII Gemina, н. Леонъ.

Astyăges, Ἀστυάγης, Астіагъ, сынъ Кіаксара, послѣдній мидійскій царь, отецъ состоявшей въ замужествѣ за Персомъ Камбизомъ Манданы, дѣдъ Кира, который свергъ его съ престола и основалъ персидское царство (560 до Р. Х.). Just. 1, 4 слд. *Ср.* Cyrus.

Astyănax, *см.* Hector.

Astydămas, Ἀστυδάμας, Астидамантъ, 2 трагика въ Аѳинахъ, отецъ и сынъ. Первый, сынъ Морсима и сестры Эсхила, написалъ, по извѣстію Свиды, 240 трагедій и 15 разъ одержалъ побѣду. Его первое появленіе на сценѣ относится къ 398, а его первая побѣда—къ 372 до Р. Х. Въ настоящее время существуютъ только заглавія нѣкоторыхъ пьесъ и одна эпиграмма. Поговорка σαυτὸ ἐπαινεῖς, ὥσπερ Ἀστυδάμας, указываетъ на его самомнѣніе.—О сынѣ его также упоминаютъ какъ о трагикѣ. *Ср.* Наука, trag. Graec. fragm. p. 603 слд.

Ἀστυνόμοι, прежде всего боги, хранители города, а потомъ чиновники, которые, подобно римскимъ эдиламъ, должны были заботиться объ охранѣ зданій и порядкѣ на улицахъ, въ числѣ 10 въ Аѳинахъ,—5 для города и 5 для Пирея. Они имѣли надзоръ за дорогами, наблюденіе за чистотою улицъ, за нравами и благопристойностью и т. д. и наблюдали за тѣмъ, чтобы при постройкѣ домовъ соблюдались полицейскія предписанія (въ то время о сооруженіи дорогъ и мощеніи улицъ въ городѣ заботились Ὁδοποιοί). Можетъ быть, они должны были также наблюдать за исполненіемъ законовъ о роскоши. Во всѣхъ процессахъ, которые проистекали отъ нарушенія законовъ, охраняемыхъ ими, они имѣли гегемонію (предсѣдательство).

Astyŏche, *см.* Ascalaphus.

Astypalaea, Ἀστυπάλαια, Астипалея, 1) греческій спорадскій островъ, пограничная черта Европы съ Азіей, съ городомъ того же имени, эллинизированный колонизаціею изъ Мегары. Онъ сохранилъ свою автономію подъ владычествомъ Римлянъ. Для земледѣлія онъ представлялъ мало мѣста, но довольно для разведенія скота, охоты и рыбной ловли. Plin. 4, 12, 23. Strab. 10, 488. Н. Астропалія, по-итальян. Stampalia.—2) Городъ на островѣ Косѣ.—3) Мысъ въ Аттикѣ, на сѣверо-западъ отъ Сунія; передъ нимъ лежитъ небольшой островъ Элеусса. Strab. 9, 398.

Astўra, -ae, τὰ Ἄστυρα, Астира, мѣстечко въ Мизіи при болотѣ Сапра, на сѣверо-западъ отъ Адрамиттія. Xen. Hell. 4, 1, 41. Поблизости находилась священная роща Артемиды, которая отсюда имѣла прозваніе Ἀστυρηνή. Strab. 13, 613.

Ἀσυλία есть обезпеченная государствомъ для чужестранцевъ на вѣчныя времена безопасность личности и собственности отъ какого бы то ни было нарушенія, а особенно безопасность въ теченіе большихъ національныхъ праздниковъ.

Asўlum. Невинно преслѣдуемые людьми и превосходящей человѣческой силой имѣли, въ древнѣйшія времена исключительнаго господства силы, единственное прибѣжище къ богамъ и ихъ храмамъ, передъ которыми самый дикій и самый мощный человѣкъ все еще имѣлъ извѣстнаго рода боязнь. Даже впослѣдствіи, когда выработалось правильное государственное устройство, стародавнее право боговъ давать защиту преслѣдуемымъ

осталось неприкосновеннымъ, такъ что даже дѣйствительно виновный не могъ быть взятъ и умерщвленъ на священной землѣ. Такими мѣстами убѣжища были первоначально священныя рощи и округа, а впослѣдствіи и настоящіе храмы съ посвященной имъ окрестностью. Не уважавшихъ подобнаго рода божественной охраны постигало мщеніе боговъ; и люди и государства нуждались въ очищеніи по причинѣ совершеннаго противъ божества злодѣянія. Thuc. 1, 126 слд. Just. 28, 3. Древнѣйшее убѣжище, вѣроятно, было убѣжище Гераклидовъ въ Аѳинахъ; впослѣдствіи, хотя каждое святилище представляло охранительную силу, тамъ было воздвигнуто 7 жертвенниковъ различныхъ божествъ съ привилегированнымъ и безусловнымъ правомъ убѣжища (jus asyli, ἀσυλία). Безчисленные храмы упоминаются часто въ остальной Греціи, напр. храмъ Посидона въ Тенарѣ въ Лаконіи, храмъ Аѳины Халкіёкской въ Спартѣ (Nep. Paus. 4) и Аполлона въ Делѣ въ Беотіи. Liv. 35, 51. На римской почвѣ этотъ взглядъ и обычай привился въ меньшей степени, хотя впрочемъ извѣстно убѣжище, воздвигнутое, по преданію, Ромуломъ для увеличенія обитателей его новаго города. Liv. 1, 8. Virg. A. 8, 342 слѣд. Оно находилось въ дубовой рощѣ на Капитолійской горѣ, въ промежуткѣ между цитаделью (arx) и Капитоліемъ. Но значеніе его скоро потерялось, такъ какъ, по Dio Cass. 47, 19, это священное мѣсто мало-по-малу такъ было застроено и заперто кругомъ, что никто не могъ войти туда. Хотя Діонъ считаетъ это убѣжище единственнымъ въ Римѣ, но указываютъ еще и на другое (Dion. Hal. 4, 26) убѣжище Діаны на Авентинскомъ холмѣ. Но вообще это учрежденіе никогда немогло получить въ практическомъ взглядѣ Римлянина на государство того глубокаго значенія, какое оно постоянно имѣло въ греческой жизни. Когда Греція подпала, наконецъ, подъ римское владычество, республика оставила неприкосновеннымъ этотъ греческій обычай, и многіе храмы могли справедливо гордиться подтвержденіемъ римскими полководцами принадлежавшаго имъ права убѣжища. Но во времена единодержавія, когда особенно убѣжища предъявляли притязанія на то, чтобы охранять даже явныхъ преступниковъ и избавлять ихъ отъ надлежащаго суда, не могло не происходить столкновеній съ государствомъ. Однакоже это вѣрованіе въ охранительную силу храмовъ боговъ было слишкомъ глубоко укоренено въ умахъ восточныхъ народовъ, чтобы римскимъ властямъ отдѣльныхъ городовъ было возможно пробиваться сквозь скопище многолюдной толпы. Tac. ann. 3, 60. Поэтому, въ 22 по Р. Х. вышелъ указъ Тиберія, чтобы всѣ города, которые признавали за собою право убѣжища и желали его удержать, представили свои права на это римскому сенату. Многіе отказались отъ этого права на будущее время, и послѣ того какъ другіе сдѣлали черезъ депутатовъ докладъ сенату (Tac. ann. 3, 60—63; 4, 14), принципъ убѣжища былъ допущенъ съ большими ограниченіями, и сверхъ того сдѣлано постановленіе, чтобы въ предупрежденіе будущихъ нарушеній всѣ признанные вольные города начертали эти ограничительныя правила на мѣди, выставили и сохраняли ихъ въ своихъ храмахъ. Но и этого было еще недостаточно для устраненія столкновеній, вслѣдствіе чего Тиберій скоро послѣ этого совершенно отмѣнилъ убѣжище въ его древнемъ значеніи. Suet. Tib. 37. Вообще, при абсолютной монархіи, какую основалъ Тиберій, оно не могло имѣть мѣста. Напротивъ, съ началомъ принципата въ Римѣ развился другой взглядъ на него. Такъ какъ императоръ долженъ быть исходнымъ пунктомъ всякаго рода силы, то храмы умершихъ императоровъ (*ср.* впрочемъ Suet. Oct. 17. Dio Cass. 51, 15), а также статуи и изображенія настоящихъ должны имѣть силу и назначеніе — доставлять защиту преслѣдуемымъ и обижаемымъ. Sen. de clem. 1, 18. Suet. Tib. 23. Прежде всего для этого новаго рода убѣжища былъ назначенъ и посвященъ тріумвирами храмъ умерщвленнаго Юлія Кесаря. Dio Cass. 47, 19; *ср.* Suet. Oct. 17. Dio Cass. 51, 15. Но и эта первоначально благонамѣренная и благотворная мѣра скоро привела къ крайности, и то, что должно было быть только защитою невинныхъ противъ насилія, скоро сдѣлалось для дурныхъ людей поводомъ къ насилію. Примѣры этого *см.* Tac. ann. 3, 36. Philostr. vit. Apollon. 1, 15. Прекратить это злоупотребленіе правомъ убѣжища, Тиберій, не смотря на многократныя жалобы, не хотѣлъ въ силу лежавшей въ основѣ этого закона идеи о верховной власти императора, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ опредѣлялъ наказанія. Антонинъ Пій впервые формально запретилъ злоупотребленіе императорскими изображеніями ко вреду другого. Право убѣжища языческихъ храмовъ перешло и на христіанскія церкви.

Asymbŏlus, ἀσύμβολος, назывался тотъ, кто не вносилъ доли (συμβολή) на столъ, устроенный на общественный счетъ (*см.* Ἔρανοι) и состоялъ на даровомъ содержаніи. Ter. Phorm. 2, 2, 25. Иначе immunis, Hor. od. 4, 12, 23. У Гр. ἀσυμβόλως δειπνεῖν.

Atăbŭlus назывался въ Апуліи горячій, всепзсушающій широкко, который въ Италіи обыкновенно весною или осенью дуетъ нѣсколько недѣль. Hor. sat. 1, 5, 78. Plin. 17, 36, 8. Sen. quaest. nat. 5, 17.

Atabȳris, Atabyrĭon, Ἀτάβυρις, Ἄτ. ὄρος, гора на юго-западной сторонѣ острова Родоса, съ знаменитымъ храмомъ Зевса Атабирія; и. Атавро. Pind. ol. 7, 160. Diod. Sic. 5, 59. И въ Сициліи въ Агригентѣ находился такой же храмъ. Также называется иногда гора Таборъ въ Палестинѣ.

Atalante, Ἀταλάντη, Аталанта, I) *въ миѳологическомъ отношеніи:* 1) Дочь Яза (Ἰασίη, Ἰασίων) и Климены, Аркадянка изъ Схёнунта, миѳъ о которой состоитъ въ связи съ аркадской Артемидой. Тотчасъ по рожденіи она была подброшена своимъ отцомъ, вскормлена медвѣдицей (символъ аркадской Артемиды) и воспитана охотниками. Она была юная, дѣвственная, проворная охотница и принимала участіе въ охотѣ на калидонскаго вепря. Такъ какъ она нанесла ему первую рану, то получила отъ Мелеагра, какъ призъ за побѣду, голову и кожу животнаго. Она участвовала будто бы и въ походѣ Аргонавтовъ. Когда ея отецъ, который снова ее призналъ, потребовалъ, чтобы она вышла замужъ, она обѣщала выдти за того, кто побѣдилъ бы ее при бѣгѣ взапуски; но кого она настигала, того пронзала сзади копьемъ. Такъ погибло уже много юношей; и наконецъ она была побѣждена Миланіономъ, благодаря помощи Афродиты. Этотъ послѣдній ронялъ во время состязанія въ бѣгѣ золотыя яблоки, подаренныя ему богиней, и такъ какъ Аталанта подбирала ихъ во время бѣга, онъ раньше ея достигъ цѣли. Аталанта сдѣлалась женою Миланіона и матерью Парѳенопея, принимавшаго участіе въ первой ѳивской войнѣ. Впослѣдствіи Аталанта и Миланіонъ были превращены въ львовъ. Эти сказанія были безъ существеннаго измѣненія перенесены на — 2) беотійскую Аталанту, дочь Схёнея, сына Аѳаманта и Ѳемисто; состязаніе въ бѣгѣ было перенесено здѣсь въ Онхестъ, и побѣдителемъ былъ названъ Гиппоменъ. Ov. met. 8,

316; 10, 560 слд. — II) Въ *географическомъ отношеніи:* 1) небольшой островъ подлѣ берега въ Опунтскомъ заливѣ, н. Талантонизи. Thuc. 2, 32; 3, 89; 5, 18. — 2) островокъ между Аттикой и Саламиномъ, на юго-западъ отъ Исситалеи, н. Таланта. — 3) городъ въ Македоніи на Аксіѣ, Thuc. 2, 100.

Atarneus, ὁ Ἀταρνεύς, Атарней, плодородная береговая линія въ Мизіи, противъ Лесбоса (Hdt. 1, 160), была отдана царемъ Киромъ Хіосцамъ въ награду за ихъ измѣну. Hdt. 6, 28; 7, 42; 8, 106. Xen. An. 7, 8, 8. Городъ того же имени (н. вѣроятно Дикели-Кёй) лежалъ на горѣ Кане, но онъ скоро пришелъ въ упадокъ. Между этимъ городомъ и Пергамомъ находились золотые пріиски лидійскихъ царей. Strab. 14, 680.

Atax, Ἄταξ, Атакъ, н. Aude, прибрежная рѣка въ нарбонской Галліи, представлявшая гавань для города Нарбона Окрестные жители назывались Atacini, а городъ Нарбонъ—Colonia Atacinorum. По имени этого города поэтъ П. Теренцій Варронъ (*см.* Terentii, 6) имѣлъ прозваніе Atacinus.

Ate, Ἄτη, *ослѣпленіе*, которое приводитъ къ грѣху, и черезъ это къ погибели; такъ у Гомера называется дочь Зевса, приносящая гибель, быстроногая богиня, которая обходила землю своими легкими, не прикасающимися къ ней стопами и странствовала по головамъ людей. Даже Зевсъ не свободенъ отъ ея ослѣпленія. Однажды она его склонила произнести безразсудное слово относительно приближающагося рожденія Геракла, черезъ что владычество надъ Аргосомъ, которое предназначалось для Геракла, досталось Эврисеею; вслѣдствіе этого Зевсъ схватилъ ее въ гнѣвѣ за ноги и сбросилъ съ Олимпа; она набрасывается на произведенія рукъ человѣческихъ. Hom. Il. 19, 91 слд.—Λιταί (мольбы) медленно ходятъ за нею и стараются исправить то, что́ она повредила. Il. 9, 502. У трагиковъ Ате является судьею и мстительницею злыхъ дѣлъ, подобно Немезидѣ и Эринніи. Soph. Ant. 614, 625. Гезіодъ (Theog. 230) называетъ ее дочерью Эриды.

Atēii, Атеіи, 1) C. Atejus Capito, Г. Атей Капитонъ, народный трибунъ въ 55 до Р. Х. (699), противникъ консуловъ Помпея и Красса; частію вслѣдствіе раздѣленія ими провинцій, а частію потому, что они набирали войска, чтобы предпринять новые походы, велѣлъ арестовать Красса предъ его парѳянскимъ походомъ, и послѣ того какъ другіе трибуны добились его освобожденія, Атей старался устрашить Красса выдуманными имъ предзнаменованіями, вслѣдствіе чего былъ подвергнутъ взысканію. Plut. Crass. 19. Dio Cass. 39, 33 слд. Cic. ad Att. 4, 13, 2. div. 1, 16. Впослѣдствіи онъ, кажется, больше склонялся на сторону Кесаря, хотя этотъ послѣдній не особенно ему покровительствовалъ. Cic. ad fam. 13, 29. — 2) Одноименный сынъ его, род. 36 до Р. Х. (708), основалъ въ Римѣ знаменитую школу законовѣдѣнія и былъ противникомъ Кв. Антистія Лабеона, который какъ юристъ пользовался такою же громкою репутаціею. Въ то время когда Лабеонъ смѣло отваживался на реформы, Атей держался существующаго, какъ основнаго принципа его школы. Въ правленіе Августа онъ былъ консуломъ, въ 5 по Р. Х., и былъ высоко имъ цѣнимъ. По убѣжденію ли или по слабости характера, онъ отдавалъ предпочтеніе новымъ монархическимъ учрежденіямъ и служилъ Августу и Тиберію съ рабольпной покорностью. Съ 13 по Р. Х. до самой смерти онъ былъ curator aquarum. Отрывки изъ его сочиненій собралъ Гушке въ Jurisprudentia Antejust. *См.* о немъ Tac. ann. 1, 76, 79; 3, 70 слд. 75. Gell. 13, 12, 2. Dio Cass. 57, 17. — 3) Третій *Атей*, по прозванію Praetextatus, изъ Аоинъ, жилъ въ Римѣ и пользовался славою великаго ученаго. Онъ называлъ себя philologus. Онъ былъ очень друженъ съ историкомъ Саллустіемъ, а по смерти его съ Азиніемъ Полліономъ; вѣроятно, онъ служилъ обоимъ въ ихъ литературныхъ трудахъ своимъ всеобъемлющимъ знаніемъ. *См.* Asinius Pollio у Suet. gramm. 10.

Ἀτέλεια, свобода отъ повинностей, была или общая (ἀτέλεια ἁπάντων) или же частная свобода отъ литургій (какую напр. имѣли несовершеннолѣтніе), извѣстныхъ пошлинъ или податей, или наконецъ отъ военной службы (ἀτέλεια στρατείας), какая была предоставлена напр. членамъ совѣта. Ателія могла быть даваема и иностранцамъ, какъ она была дана въ Аоинахъ, напр., Левкону босфорскому въ награду за ателію, данную имъ аоинскимъ торговцамъ хлѣбомъ. Demosth. Lept. p. 466 слд.; *ср.* ib. p. 474 слд. объ ателіи, данной Ѳазосцамъ. Къ общей ателіи принадлежала свобода отъ пошлинъ, литургій, за исключеніемъ тріерархіи, а иногда отъ налога на имущества (εἰσφορά), отъ котораго впрочемъ коренной житель страны не могъ быть освобождаемъ. *Ср.* Ф. А. Вольфа Prolegomena къ его изданію рѣчи Демосоена противъ Лептина.

Atella, Ἄτελλα, Ателла, городъ въ Кампаніи между Капуей и Неаполемъ, н. развалины при Аверсѣ, первоначально осскій, затѣмъ кампанскій, впослѣдствіи римскій municipium и наконецъ колонія. Liv. 22, 61; 26, 16; 27, 3 и др.

Atellānae fabŭlae, ludi Atellani, ателланскія комедіи, ателланы, родъ сценическихъ представленій, названный такъ по имени кампанскаго города Ателлы: первоначально это были комическія изображенія провинціальныхъ занятій; названіе этихъ представленій и самыя представленія со времени уничтоженія самостоятельности Кампаніи и латинизированія страны перешли въ Римъ и нашли здѣсь большое одобреніе. Сюжетъ ихъ составляла большею частію сельская жизнь въ противоположность городской, жизнь низшихъ классовъ народа. Вся пьеса имѣла здѣсь веселый характеръ, при господствѣ грубаго остроумія и игриваго тона. Постоянныя лица этихъ пьесъ суть maccus, прожорливый и сладострастный идіотъ, bucco (болтунъ), безстыдный, назойливый искатель чужихъ обѣдовъ и пустомеля, pappus, скупой, всѣми обманываемый, старикъ, и dossennus, горбатый плутъ. Не было также недостатка и въ лицахъ, возбуждающихъ ужасъ, какъ Мандукъ, Манія, Пиоо, Ламія. Расположеніе пьесы было просто и безъискусственно; языкъ вполнѣ народный, существенно отличный отъ языка образованнаго; часто говорили даже на осскомъ нарѣчіи. Въ разговорѣ господствовали оживленныя жестикуляціи и движенія. Первоначально ателланы были во всякомъ случаѣ импровизированными пьесами; со времени Суллы, при которомъ Л. Помпоній изъ Бононіи и Кв. Новій дали имъ художественную форму и сравняли ихъ съ другими родами комедіи, онѣ разыгрывались по оконченному и написанному тексту, но и при этомъ оставалось широкое поле для импровизированной шутки. Исполненіе ихъ предоставляли себѣ сыновья римскихъ гражданъ, и съ появленіемъ на сценѣ въ ателланахъ не соединялась потеря гражданской чести, что́ обыкновенно постигало гистріоновъ. Какъ авторы ателланъ извѣстны: *Кв. Новій, Л. Помпоній Бононскій*, наилучшій въ этомъ родѣ, *Г. Муммій* и др. Ателланы, при любви Римлянъ къ грубымъ шуткамъ въ комедіи, держались очень

долго; онѣ встрѣчаются даже во время императоровъ. Но мало-по-малу мѣсто ихъ заступили мимы и пантомимы. Сначала онѣ давались одни; впослѣдствіи, когда Ливій Андроникъ ввелъ греко-римскую драму, онѣ давались какъ дивертисментъ и заключительныя пьесы (exodium) къ этого рода драмѣ; поэтому онѣ называются также exodia. Остатки ихъ очень незначительны, большею частью только заглавія; собраны Мункомъ, de fabulis Atellanis (1840), и Риббекомъ, scaenicae Roman. poesis fragmenta, т. II. (2 изд. 1873) p. 191 слд. Въ русской литературѣ объ ателланахъ писали: П. М. Благовѣщенскій («Пропилеи» II) и В. И. Модестовъ (Лекціи по исторіи рим. литер. I, стр. 222—240 2-го изд.).

Aternus, греч. Ἄτερνος, Атернъ, впослѣдствіи Пискарій, н. въ верхнемъ теченіи Атерно, въ нижнемъ— Пескара, рѣка, беретъ начало въ землѣ Марсовъ близъ Приверна, протекаетъ черезъ землю Самнитовъ, раздѣляетъ области Марруциновъ и Вестиновъ и изливается при

Aternum, Ἄτερνον, Атернъ, общая пристань обоихъ народовъ; н. Пескара. Varro l. l. 5, 5. Strab. 5, 241 слд.

Athamanĭa, Ἀθαμανία, Аѳаманія, область въ восточномъ Эпирѣ, при Арахоѣ и верхнемъ Ахелоѣ и на границѣ Оессаліи, съ главнымъ городомъ *Аргиѳеей*. Жители Ἀθαμᾶνες, кажется, все время стояли на очень низкой степени культуры; ко времени Страбона они исчезли. Strab. 9, 429; 7, 321; 326. Cic. Pis. 40, 96.

Athămas, Ἀθάμας, Аѳамантъ, сынъ ѳессаліійскаго властителя Эола (*см.* Aeolus), царь Миніевъ въ беотійскомъ Орхоменѣ. Отъ богини *Нефелы* (богиня облаковъ), онъ имѣлъ *Фрикса* и *Геллу;* но такъ какъ онъ кромѣ этого взялъ себѣ жену изъ міра человѣческаго — *Ино*, дочь Кадма, то Нефела исчезла, и его домъ постигло проклятіе. Ино посягнула на жизнь дѣтей Нефелы, и своими интригами довела дѣло до того, что Фрикса рѣшено было принести въ жертву, но Нефела унесла его и Геллу на златорунномъ баранѣ. Гелла во время бѣгства падаетъ въ названный по ея имени Геллеспонтъ; Фриксъ достигъ на баранѣ до Эи, гдѣ его гостепріимно принялъ царь Ээтъ и сочеталъ бракомъ съ дочерью своею Халкіопой. Онъ принесъ барана въ жертву Зевсу Фиксію, а руно повѣсилъ въ рощѣ Ареса. Но Аѳамантъ впослѣдствіи вмѣсто Фрикса долженъ былъ быть принесенъ въ жертву Зевсу Лафистію (= Фиксій). Тогда приходитъ изъ Эи Китиссоръ, сынъ Фрикса, съ извѣстіемъ, что Фриксъ еще живъ, и спасаетъ Аѳаманта. Китиссоръ и его потомки подверглись за это гнѣву божества, и грѣхъ ихъ могъ быть очищенъ только продолжительными жертвоприношеніями лицъ изъ рода Аѳамантидовъ. Старшій въ родѣ не смѣлъ являться представителемъ дома; какъ скоро онъ это дѣлалъ, то, если не успѣвалъ бѣжать, былъ приносимъ въ жертву Зевсу Лафистію. Hdt. 7, 197. Фриксъ избѣжалъ отъ такой жертвы съ помощію бѣгства на баранѣ; такою очистительною жертвою Зевсу служилъ именно баранъ до тѣхъ поръ, пока не былъ схваченъ одинъ изъ Аѳамантидовъ и принесенъ въ жертву. Руно барана, принесеннаго въ жертву Зевсу вмѣсто Фрикса, дѣлается охраной и защитой, которое Язонъ, исцѣляющій, очищающій (отъ ἰάομαι), привозитъ обратно въ Іолкъ (*см.* Argonautae). Это религіозная основа въ сказаніи объ Аѳамантѣ и золотомъ руно. — Впослѣдствіи Аѳамантъ былъ превращенъ Герою въ безумнаго, потому что Ино воспитала Діониса, сына своей сестры Семелы. Аѳамантъ умертвилъ въ безуміи сына своего и сына Ино *Леарха;* сама Ино низверглась во время бѣгства съ своимъ вторымъ сыномъ Меликертомъ въ море, и оба сдѣлались спасающими морскими божествами, Ино подъ именемъ *Левкоѳеи* (Hom. Od. 5, 333), Меликертъ — *Палемона*; послѣдній былъ особенно чтимъ въ Коринѳѣ, куда вѣроятно было принесено его тѣло и гдѣ оно погребено (*см.* Isthmia). Иначе у Eur. Med. 1282 слд. На Исѳмѣ находилась его гробница и храмъ съ статуями Посидона, Палемона и Левкоѳеи. Искусство представляло Палемона въ видѣ мальчика, носимаго дельфинами или морскими богами. Аѳ. вслѣдствіе обвиненія въ смертоубійствѣ долженъ былъ бѣжать и поселился въ Эпирѣ, въ равнинѣ, названной по его имени Аѳамантовой. Apollod. 1, 9, 1. 2. Ov. met. 4, 416 — 542.

Athānas (Athanis, Athanadas), Ἀθάνας, Аѳанатъ, историкъ изъ Сиракузъ въ 4 ст. до Р. Х., продолжатель Филиста, написалъ исторію времени Діона въ 13 книгахъ. Diod. Sic. 15, 94. Plut. Timol. 23, 37. *Ср.* Мюллера fragm. histor. Graec. II, p. 81 слд.

Ἀθάνατοι, отрядъ въ 10,000, избранный изъ отличившихся своей храбростью персидскихъ пѣшихъ бойцовъ, которые назывались „безсмертными“ потому, что убыль ихъ тотчасъ и немедленно восполнялась другими, заранѣе для этого назначенными. Hdt. 7, 83. Curt. 3, 7, 13.

Athēnae, Аѳины, *см.* Attica, 7.

Athenaeum. Это имя императоръ Адріанъ далъ основанному имъ въ Римѣ учебному заведенію для общаго высшаго образованія. До этого времени воспитаніе и образованіе въ Римѣ было частнымъ дѣломъ, такъ что надзоръ и вліяніе государства не имѣли въ этомъ случаѣ мѣста. Хотя уже Августъ, а еще болѣе Веспасіанъ начали выдавать изъ государственной казны жалованье выдающимся и наиболѣе извѣстнымъ наставникамъ юношества (Suet. Vesp. 18), но учители пользовались этимъ преимуществомъ не въ силу своего званія, а только какъ отдѣльныя личности; школа оставалась вообще и въ послѣдующее время дѣломъ частнымъ, и такъ какъ, въ силу этого, на нее не оказалъ вліянія большой политическій переворотъ, а именно — образованіе монархіи, то она продолжала стоять на почвѣ республики, и вслѣдствіе этого приходила въ частое столкновеніе съ тогдашней государственной властью. Чтобы имѣть возможность съ успѣхомъ надзирать за школами и осуществлять въ нихъ сообразныя требованіямъ времени задачи, Адріанъ сдѣлалъ начало и опытъ — устроить общественныя учебныя заведенія, основалъ гимназіи, назначилъ въ нихъ учителей и платилъ имъ жалованье. Кромѣ этого онъ основалъ заведеніе для высшаго научнаго образованія, названное имъ по имени аѳинскаго Ἀθήναιον, въ которомъ юношество точно также получало высшее научное образованіе. Имя вообще заимствовано отъ города Аѳинъ, центра тогдашняго образованія. Аѳеней Адріана былъ нѣкотораго рода академіей, въ которой преподавались философія и риторика, также грамматика и юриспруденція. Онъ былъ поставленъ блестящимъ образомъ, какъ относительно помѣщенія, такъ и относительно преподавателей (professores и doctores), получавшихъ богатое содержаніе. Аврелій Викторъ (Caes. 14, 3) называетъ это заведеніе ludus ingenuarum artium. Мѣстоположеніе Аѳенея нельзя ясно и точно опредѣлить; находился онъ или вблизи Форума, у подошвы Авентинской горы, или же на Капитоліѣ. Послѣдующіе императоры покровительствовали этому учрежденію воз-

вышали его и давали положительными законами привиллегіи учительскому званію.

Athenagŏras, Ἀθηναγόρας, Аѳинагоръ, 1) демагогъ въ Сиракузахъ, во время пелопоннесской войны (415 до Р. Х.). Thuc. 6, 35 слд. — 2) Греческій философъ изъ Аѳинъ во 2 ст. по Р. Х., преподавалъ сначала платоновскую философію въ Александріи, но впослѣдствіи принялъ христіанство, которое горячо защищалъ. Вслѣдствіе посольства своего въ Римъ, онъ написалъ апологію христіанства, πρεσβεία περὶ Χριστιανῶν, для Марка Аврелія; сверхъ того περὶ ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν, гдѣ перемѣшаны платоновскія и христіанскія идеи, и предметъ изслѣдуется философскимъ образомъ, безъ ссылокъ на Библію.

Athenaeus, Ἀθήναιος, Аѳеней, 1) механикъ и современникъ Архимеда, изъ Сициліи; и въ сочиненіи его до насъ дошло разсужденіе περὶ μηχανημάτων, — о приготовленіи и употребленіи военныхъ машинъ.—2) Грамматикъ и софистъ изъ Навкратиса въ Египтѣ, ок. 228 по Р. Х., который жилъ сначала въ Александріи, а потомъ въ Римѣ, и при своей обширной начитанности, собралъ очень богатый матеріалъ при посредственномъ изложеніи и языкѣ. Сочиненіе его называется: «Ученые за столомъ», Δειπνοσοφισταί, въ 15 книгахъ, изъ которыхъ двѣ первыхъ и начало третьей дошли до насъ въ извлеченіи одного константинопольскаго грамматика 11 ст., 15-ая съ пропусками, а остальныя довольно полно. Онъ распространяется тамъ въ разговорной формѣ о предметахъ общественной и домашней жизни, и даетъ при этомъ неоцѣнимые матеріалы для исторіи наукъ и искусствъ, нравовъ и промысловъ, черезъ что для насъ вмѣстѣ съ тѣмъ сохранено множество важныхъ отрывковъ изъ греческихъ писателей, отчасти потерянныхъ (ихъ приводится тамъ 1,500). — Комментаріи написаны Казобономъ (1600); изданія: Швейггейзера (1801 — 7), В. Диндорфа (1827), А. Мейнеке (1858 слд.).

Athenāis, Ἀθηναΐς, Аѳинаида, 1) имя аттической филы во времена Эрихѳонія, *см.* Φυλή, 1. — 2) Жена каппадокійскаго царя Аріобарзана II Филопатора; она имѣла прозваніе φιλόστοργος. Cic. ad fam. 15, 4. — 3) Дочь софиста Леонтія, обладавшая красотою и талантами — жена императора Ѳеодосія II, названная послѣ обращенія ея въ христіанство Евдокіею; ум. въ 460 по Р. Х. Описаніе жизни Іисуса Христа въ гомерическихъ стихахъ и полустишіяхъ (Ὁμηρόκεντρα или Ὁμηροκέντρωνες) приписывается ей. Изд. Тейхера (1793).

Athēne, *см.* Pallas Athene.

Athēnion, Ἀθηνίων, Аѳеніонъ, 1) замѣчательный рѣзчикъ на камнѣ, которому принадлежитъ знаменитая ониксовая камея — Зевсъ, поражающій молніей гигантовъ (*см.* Gigantes), быть можетъ современникъ Августа. — 2) Первоначально пастухъ, а потомъ предводитель разбойничьей шайки въ Киликіи, впослѣдствіи проданъ въ Сицилію какъ рабъ, гдѣ онъ сдѣлался предводителемъ рабовъ, во вторую сицилійскую невольническую войну, 104 до Р. Х. Онъ обладалъ талантомъ искусно управлять рабами и располагать къ себѣ жителей своею кротостью и дружелюбіемъ, черезъ что онъ сдѣлался опаснымъ врагомъ Римлянъ. Противъ него въ 101 (653) былъ посланъ консулъ Ман. Аквиллій, который побѣдилъ его и умертвилъ собственною рукою; войско возмутителей было послѣ этого совершенно разбито. Сравненія ради Цицеронъ называетъ (ad Attic. 2, 12, 2) Клодія «Athenio», потому что онъ также былъ родомъ изъ Сициліи и предводительствовалъ возмутившимися рабами. Diod. Sic. fr. 36.

Athenodōrus, Ἀθηνόδωρος, Аѳинодоръ, 1) Грекъ, посланный Александромъ В. съ колоніею въ Бактру, но умертвленный Биконом, потому что онъ объявилъ себя тамъ царемъ, въ 325 до Р. Х. Curt. 9, 7.—2) По прозванію Κορδυλίων, стоическій философъ изъ Тарса, бывшій библіотекаремъ въ Пергамѣ: какъ ревностный стоикъ, онъ уничтожилъ изъ ея сочиненій все, что ему казалось не такъ хорошимъ; но потомъ это было замѣчено и возстановлено. Diog. Laert. 4, 34. Катонъ младшій перевелъ его въ 70 до Р. Х. (684) въ Римъ, гдѣ онъ умеръ въ его домѣ. Отъ него до насъ не дошло ничего. Plut. Cat. min. 10. 16. Нужно отличать 3) сына Сандона, который также былъ изъ Тарса и стоическій философъ, ученикъ Посидонія въ Родосѣ, училъ въ Аполлоніи, въ Эпирѣ. Здѣсь его слушалъ Октавіанъ и взялъ съ собою въ Римъ какъ друга и совѣтника. Suet. Claud. 4. Впослѣдствіи онъ возвратился въ Тарсъ и усовершенствовалъ законы своего отечества. Отъ сочиненій его намъ остались только заглавія и небольшіе отрывки.

Athēsis, Ἀτησινός, Ἀτισών, или Atagis, н. Эчъ или Адидже, рѣка Ретіи и Верхней Италіи, вытекаетъ изъ Ретійскихъ Альпъ, принимаетъ Изаркъ (Эйзахъ), при Веронѣ дѣлается судоходною и изливается на сѣверъ отъ Пада, съ которымъ соединена нѣсколькими каналами, въ Адріатическое море. Strab. 4, 207. Plut. Mar. 23.

Athlēta, ἀθλητής, атлетъ, былъ у Грековъ первоначально тотъ, кто выступалъ съ намѣреніемъ состязаться въ тѣлесной силѣ и ловкости въ національныхъ играхъ въ Олимпіи или въ тѣхъ, которыя по образцу ихъ устроили другіе города, состязаться въ кулачномъ бою и панкратіѣ. Впослѣдствіи, когда награда и честь сдѣлались приманкою для побѣдителей, развилось правильное искусство, которому многіе атлеты посвящали цѣлую жизнь. — Въ Римѣ въ республиканскій періодъ также встрѣчались игры атлетовъ (*ср.* Liv. 39, 22), въ первый разъ въ 186 до Р. Х. (568), но борцами были Греки, которые должны были туда являться Когда Кесарь праздновалъ свои тріумфы, въ числѣ другихъ празднествъ происходили и игры атлетовъ. Suet. Caes. 39. При императорахъ игры атлетовъ были уже обычнымъ дѣломъ; различныя сужденія объ этомъ въ тогдашнее время *см.* Tac. ann. 14, 20 слд. Атлеты упражнялись въ этомъ искусствѣ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ и составляли особенный цехъ. Они подряжались на торжественныя игры за большія деньги (auctoramentum) и выступали попарно по жребію для состязанія. Сначала они натирали свои тѣла масломъ, чтобы сдѣлать члены гибкими, а тѣло скользкимъ. Для противодѣйствія этой скользкости противники, прежде чѣмъ приступать къ нападенію, забрасывали другъ друга пескомъ. Поверженный наземь могъ еще выиграть, если онъ съ ловкостію кружилъ своего лежавшаго сверху противника.—Приготовляясь къ этимъ упражненіямъ, атлеты должны были соблюдать очень строгую діэту, которая впрочемъ впослѣдствіи выходила изъ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія. Въ первыя столѣтія они должны были совершенно воздерживаться отъ употребленія мяса, впослѣдствіи же тѣлесную силу ихъ должно было увеличивать козье мясо. *Ср.* Фридлендера Sittengeschichte Roms II, p. 303 слд. (есть русскій переводъ). Мѣсто упражненій называлось palaestra или gymnasium. Учители

этого искусства назывались гимнастами и алиптами, и ими обыкновенно дѣлались лучшіе атлеты, которыхъ тѣлесная сила начала упадать.

Athlothĕtae, ἀθλοθέται, первоначально были тѣ, которые назначали призы для состязаній на играхъ, какъ напр. Ахиллесъ при похоронахъ Патрокла (Hom. Il. 23, 258). Послѣ того какъ обычаи на 4 большихъ состязательныхъ играхъ твердо установились, аѳлоѳеты были судьями состязаній, называвшимися при пиѳійскихъ, исомійскихъ и немейскихъ играхъ *агоноѳетами* (ἀγωνοθέται), а при олимпійскихъ *гелланодиками* (ἑλλανοδίκαι или ἑλλη-νοδίκαι). Они были назначаемы тѣми, въ странѣ которыхъ состязательныя игры совершались, слѣд. при исомійскихъ играхъ — Коринѳянами, или же тѣми, подъ чьимъ верховнымъ наблюденіемъ онѣ состояли, какъ напр. при пиѳійскихъ—амфиктіонами, при немейскихъ—Коринѳянами, Аргивянами и Клеонянами. Какъ внѣшній знакъ своего достоинства, они носили жезлъ, вслѣдствіе чего назывались также ῥαβδοῦχοι, ῥαβδονόμοι (равнымъ образомъ и ихъ служители, снабженные также жезлами, назывались ῥαβδοῦχοι). На народныхъ играхъ въ Олимпіи предсѣдательство и назначеніе судей состязаній принадлежало столицѣ Элиды. Число назначаемыхъ судей постепенно восходило отъ 1 до 2, 8, 9, 10, 12. Отличіемъ ихъ служило пурпурное одѣяніе и лавровый вѣнокъ. Но, чтобы они были въ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворить своей важной задачѣ, они избирались за 10 мѣсяцевъ до отправленія игръ и были наставляемы въ различныхъ функціяхъ. Торжественная присяга обязывала ихъ къ самому строгому безпристрастію. Между прочимъ они должны были устраивать и приготовлять все, что̀ было необходимо для достойнаго праздника, а во время игръ они были начальниками во всемъ, что̀ имѣло отношеніе къ ихъ должности. Они повѣряли сообщенія, дѣйствительно ли боецъ былъ греческій гражданинъ, не было ли на немъ какого-нибудь пятна. За тридцать дней до открытія игръ списокъ кандидатовъ заканчивался, и тогда въ Элидѣ происходили такъ называемыя предварительныя упражненія внесенныхъ въ списки; если у кого-нибудь оказывалось недостаточное приготовленіе, то такой исключался изъ списка борцовъ. Затѣмъ судьи состязаній открывали праздникъ, возвѣщали черезъ герольдовъ передъ всѣмъ народомъ имена атлетовъ и ихъ происхожденіе; если ни съ чьей стороны не было протеста, то опредѣлялась жребіемъ очередь состязающимся въ метаніи диска, а равно и мѣста борцовъ. Гелланодики, напомнивъ еще разъ о правилахъ честнаго состязанія, подавали знакъ къ началу. Во время состязанія они должны были предупреждать всякое нарушеніе существующихъ правилъ, а когда побѣда была рѣшена, подносили въ храмѣ Зевса вѣнки побѣдителямъ. Послѣ того какъ ими былъ составленъ обо всемъ происходившемъ протоколъ, въ которомъ побѣдители были называемы по именамъ, вмѣстѣ съ праздникомъ упразднялась и ихъ должность. — Въ Аѳинахъ также были 10, избиравшихся каждые 4 года, аѳлоѳетовъ (по одному изъ каждой филы), именно съ тою цѣлью, чтобы завѣдывать великими панаѳенеями.

Athos, Ἄθως, Ἄθών, Аѳонъ, знаменитая гора македонскаго полуострова Халкидики, на самой крайней оконечности косы Акте, еще и нынѣ Аѳонская или Святая гора, по-итальянски Monte Santo. По Геродоту (7, 22), на этой косѣ лежало 5 городовъ: Діонъ, Олофиксъ, Ѳиссъ, Клеоны и Акроѳоій или Акраоъ, поблизости котораго возвышается гора, въ 1935 м. Перешеекъ, который при Зане соединяетъ горную мѣстность Аѳона съ твердою землею и имѣетъ посрединѣ только 5 метровъ въ вышину и 3,000 шаговъ ширины, Ксеркъ прорѣзалъ каналомъ во время своего похода въ Грецію. Слѣды канала, и. называющагося Провлака, сохранились доселѣ. Hdt. 7, 23 слд. Mela, 2, 2, 10. Diod. Sic. 11, 1.

Atii и **Attii,** Аттіи, 1) *T. Аттій Лабіенъ*, трибунъ въ 63 до Р. Х. (691), отмѣнилъ закономъ lex Cornelia de sacerdotiis, былъ обвинителемъ Г. Рабирія въ убіеніи Сатурнина, въ угоду Кесарю, которому онъ служилъ въ Галліи въ званіи легата и котораго мѣсто онъ заступалъ, какъ скоро Кесарь отправлялся въ Римъ. Caes. b. g. 1, 10, 12. Dio Cass. 51, 4. Въ 58 (696) онъ побѣдилъ Тигуриицевъ, въ 54 (700) нѣсколько разъ Треви-ровъ (Caes. b. g. 5, 24; 53 слд. 6, 5), выступилъ (53=701) противъ Лутеціи, и разбилъ Бельговъ подъ начальствомъ Коммія. Caes. b. g. 7, 57 слд. 8, 23. Dio Cass. 40, 43. Затѣмъ посланный снова противъ Треви-ровъ, онъ разбилъ ихъ въ кавалерійскомъ сраженіи. Caes. b. g. 8, 25. 45. Тогда Кесарь, чтобы привлечь его на свою сторону, сдѣлалъ его намѣстникомъ Gallia Togata; но, не смотря на это, онъ, увлекаемый честолюбіемъ, перешелъ въ 49 (705) на сторону Помпея и поступалъ съ своими прежними товарищами по оружію съ большою жестокостію. Caes. b. c. 3, 71. 87. Cic. ad fam. 16, 12. ad Att. 7, 11 слд. Dio Cass. 41, 4. Онъ былъ (48=706) легатомъ Помпея. Послѣ битвы при Фарсалѣ, въ которой принималъ участіе, онъ бѣжалъ сначала въ Коркиру, потомъ въ Кирену, а оттуда въ Африку. Cic. div. 1, 32. Dio Cass. 42, 10. Plut. Caes. 52. Здѣсь онъ собралъ значительную армію, сражался сначала съ энергіей и искусствомъ противъ Кесаря, именно въ битвѣ при Русинѣ (Caes. b. Afr. 13—18. Plut. Caes. 52), но потерпѣлъ вмѣстѣ съ Сципіономъ пораженіе при Ѳапсѣ, и послѣ этого бѣжалъ въ Испанію (Dio Cass. 43, 30. 38. Flor. 4, 2), гдѣ содѣйствовалъ пораженію Помпеянцевъ при Мундѣ, потому что во время битвы, съ цѣлію отразить нападеніе царя мавританскаго Богуда, союзника Кесаря, на помпеянскій лагерь, онъ оставилъ поле битвы, но нашелъ при этомъ свою смерть. Голова его была передана Кесарю. Caes. b. Hisp. 31. — 2) Сынъ его, *Кв. Атт. Лабіенъ*, былъ посланъ Брутомъ и Кассіемъ къ царю Парѳянъ Ороду, чтобы выпросить вспомогательныя войска. Послѣ извѣстія о смерти Брута и Кассія онъ остался при дворѣ Орода, которому совѣтовалъ напасть на Антонія, въ 41 до Р. Х. (713). Онъ выступилъ потомъ съ Пакоромъ, сыномъ Орода, противъ Сиріи, завоевалъ многіе города, разбилъ Римлянъ въ открытомъ бою, проникъ до Каріи и собралъ тотчасъ вокругъ себя разсѣянныхъ приверженцевъ своей партіи, но въ 39 (715) былъ разбитъ легатомъ Антонія Вентидіемъ. Оставленный Парѳянами, онъ бѣжалъ въ Киликію, но былъ взятъ послѣ этого въ плѣнъ Деметріемъ, вольноотпущенникомъ Кесаря, и вѣроятно умерщвленъ. Vell. Pat. 2, 78. Just. 42, 4. Plut. Ant. 33. Dio Cass. 48, 24 слд. 39 слд. — 3) *П. Атт. Варъ*, приверженецъ Помпея, былъ преторомъ Африки въ 51 до Р. Х. (703). Когда началась борьба между Помпеемъ и Кесаремъ, онъ старался отстоять противъ послѣдняго область Пиценъ, но, не будучи поддержанъ какъ должно жителями, вынужденъ былъ обратиться въ бѣгство и соединился съ Помпеемъ. Caes. b. c. 1, 12. 13. Cic. ad Att. 8, 15, 3. Послѣ этого онъ, когда Помпей направилъ путь въ Грецію, перешелъ въ Африку, гдѣ собралъ войска (Caes. b. c. 1, 31), но былъ разбитъ легатомъ Кесаря Куріономъ при Утикѣ. Caes b. c. 2, 23 слд. App. b. c. 2, 44. Когда послѣ умерщвленія

Помпея началась африканская война, Варъ начальствовалъ флотомъ, привелъ его послѣ битвы при Ѳапсѣ къ младшему Помпею, потерпѣлъ при Картеѣ у испанскихъ береговъ пораженіе на морѣ и нашелъ при Мундѣ смерть. Caes. b. Hisp. 27 слд. Dio Cass. 43, 30 слд. — 4) *M. Attm. Бальбъ*, женатый на сестрѣ Кесаря Юліи, тесть Г. Октавія, которому онъ отдалъ въ супружество дочь свою Атію (ум. 43 до Р. Х., Vell. Pat. 2, 60. Suet. Oct. 61) и черезъ это сдѣлался дѣдомъ будущаго императора Августа; онъ получилъ въ 59 (695) претуру, потомъ управлялъ Сардиніею, и впослѣдствіи руководилъ раздѣломъ полей между народомъ въ Кампаніи. Suet. Oct. 4. Cic. Phil. 3, 6. —5) *L. Аттій* (лучше форма Accius), римскій трагикъ, сынъ вольноотпущенника, род. по свидѣтельству Іеронима въ 170 до Р. Х. (584) въ Пизаврѣ, ум. въ 94 (660), соперникъ уже старѣвшаго Пакувія и другъ многихъ знатныхъ Римлянъ; но обстоятельства его жизни мало извѣстны. Въ этомъ поэтѣ, на котораго смотрѣли какъ на высшаго представителя національной трагедіи, были превозносимы сила и проявленіе мощи римскаго характера, а не формальная оконченность и тщательность. Его многочисленныя (по меньшей мѣрѣ 37) пьесы (изъ которыхъ двѣ praetextiatae: Aeneadae s. Decius и Brutus, знаменитѣйшее его произведеніе), — содержаніе которыхъ было большею частью заимствовано изъ трехъ великихъ трагиковъ, особенно изъ Эсхила, который попреимуществу ему нравился, — долгое время пользовались высокимъ значеніемъ, впрочемъ больше по причинѣ живого величія духа и исполненнаго силы изображенія; но архаизмы, неправильное словосочиненіе и во многихъ отношеніяхъ небрежность не рекомендуютъ его какъ образцоваго поэта. Hor. ep. 2, 1, 15. Ov. amor. 1, 15, 19. (Отрывки у К. Риббека, scaenicae Romanorum poesis fragm. т. II, стр. 114 слд.) Его Didascalica, написанныя въ девяти книгахъ и въ стихотворной формѣ, кажется, содержали въ себѣ указанія относительно времени, рода и успѣха сценическихъ представленій, относительно актеровъ, которые содѣйствовали ему, и т. п. Точно также и Pragmaticon libri представляли литературное и художественно-историческое содержаніе; остальныя сочиненія его (Parerga, Annales) подвержены сомнѣнію. —6) *Аттій Лабеонъ*, представилъ, несуществующій въ настоящее время, вялый и безвкусный переводъ гомеровскихъ поэмъ. Сочетаніе обоихъ именъ утверждается исключительно на свидѣтельствѣ схоліастовъ Персія, p. 248 и 259 изд. O. Яна.

Atilii, впослѣдствіи также **Attilii**, замѣчательный плебейскій родъ (gens) съ прозваніями Bulbus, Calatinus, Regulus, Serranus, Longus. Нужно отмѣтить слѣдующихъ: 1) *A. Атил. Калатинъ*, дважды консулъ: въ первый разъ въ 258 до Р. Х. (496), когда онъ счастливо сражался въ Сициліи, хотя его (и его товарища Сульпиція, Pol. 1, 24) войско было спасено при атакѣ города Камарины только самопожертвованіемъ трибуна Кальпурнія Фламмы (Liv. ep. 17; 22, 60. Pol. 1, 24). Въ 254 (500) онъ былъ вторично консуломъ; онъ отправился вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Кн. Корнеліемъ Сципіономъ снова въ Сицилію и завоевалъ Панормъ (Pol. 1, 38). Въ 249 (505) онъ былъ диктаторомъ, и въ этомъ званіи первый предводительствовалъ войскомъ внѣ Италіи (въ Сициліи). Liv. ep. 19. Наконецъ, въ 247 (507) онъ былъ цензоромъ. —2) *M. Атил. Регулъ*, цензоръ 294 до Р. Х. (460), сражался счастливо съ Самнитами (Liv. 10, 32—36) и имѣлъ тріумфъ, по свидѣльству fasti Capit. (*см.* напротивъ Liv. 10, 36). —3) *M. Атил. Регулъ*, консулъ 267 (487) и 256 (498), побѣдилъ въ свое первое консульство Саллентиновъ, завоевалъ Брундизій и получилъ почесть тріумфа. Zonar. 8, 7. Aur. Vict. vir. ill. 40. Въ другой разъ онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ получилъ приказаніе вести войну противъ Карѳагена въ Африкѣ. Съ флотомъ изъ 330 кораблей онъ разбилъ у южнаго берега Сициліи при Экномѣ карѳагенскій флотъ. Pol. 1, 25 слд. Eutr. 2, 20. Затѣмъ консулы переправились въ Африку, высадились на берегъ въ обширной и безопасной гавани Клупеи, завоевали лежащій на возвышенности городъ и расположились лагеремъ. Карѳагенъ пришелъ въ ужасъ (Flor. 2, 2: tantus terror fuit, ut apertis paene portis Carthago caperetur), область его была опустошена, большая добыча была отправлена въ Римъ съ возвращавшимся домой при наступленіи зимы консуломъ Манліемъ. Pol. 1, 29. Регулъ оставилъ у себя только 40 кораблей, 15,000 пѣхоты и 500 всадниковъ. Упавшіе духомъ Карѳагеняне были разбиты при Адисѣ, область ихъ выжжена. Туземцы произвели возстаніе, опасность угрожала самому Карѳагену. Регулъ расположился лагеремъ при Тунисѣ. Когда Карѳагеняне въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ просили мира, онъ предложилъ имъ такія тяжелыя условія, что они рѣшились еще разъ испытать счастье оружія, и выказали необыкновенную энергію. Pol. 1, 30. Eutr. 2, 21. App. Carth. 3. Just. 41, 4. Diod. Sic. 23, 18. Послѣ прибытія части сицилійскихъ войскъ, послѣ вербовки многочисленныхъ, даже греческихъ, наемниковъ, они скоро собрали войско, предводителемъ котораго явился случившійся между наемниками, испытанный въ азіатскихъ войнахъ діадоховъ, Спартанецъ Ксантиппъ, метеоръ, который мгновенно блеснулъ и такъже мгновенно снова исчезъ. Послѣ того какъ онъ обучилъ и вооружилъ свое войско, а также обучилъ многочисленныхъ слоновъ, — вновь образованная армія, подъ его предводительствомъ, дала Римлянамъ сраженіе при Тунисѣ въ 255 (499) и, благодаря своему вождю, разбила ихъ совершенно. Около 30,000, со включеніемъ возмутившихся Нумидійцевъ, пали въ битвѣ, 2,000 едва спаслись, 500 чел., и въ числѣ ихъ самъ Регулъ, попали въ плѣнъ. Pol. 1, 31 слд. Diod. Sic. 23, 24 слд. Eutr. 2, 21. Zonar. 8, 13. Пять лѣтъ послѣ этого Регулъ жилъ въ Карѳагенѣ въ качествѣ плѣнника, пока Карѳагеняне въ 250 (504) послѣ пораженія, понесеннаго ими при Панормѣ отъ Метелла, не послали посольства въ Римъ, чтобы начать переговоры о мирѣ и получить возможно выгодныя условія. Это событіе, какъ кажется, хотя впрочемъ это многими несправедливо подвергается сомнѣнію, разукрашено сказаніемъ, что Регулъ былъ посланъ съ этими послами въ Римъ въ качествѣ посредника, подъ условіемъ возврата, если его посредничество не достигнетъ цѣли; что онъ же отклонилъ въ Римѣ сенатъ отъ принятія карѳагенскихъ предложеній, и по возвращеніи своемъ былъ подвергнутъ раздраженными Карѳагенянами казни, при самыхъ мучительныхъ истязаніяхъ. Этотъ разсказъ давно уже возбудилъ сомнѣніе и явился вѣроятно въ разсчетѣ на римскую національную ненависть противъ Карѳагена. Это же быть можетъ относится и къ разсказу, что, при извѣстіи объ этомъ жестокомъ поступкѣ, семейство Регула предприняло мщеніе противъ двухъ знатныхъ карѳагенскихъ плѣнныхъ; но это получило извѣстность, и трибуны помѣшали дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Положительнаго въ этомъ случаѣ есть только посольство Карѳагенянъ въ Римъ; но ѣздилъ ли вмѣстѣ съ нимъ Регулъ — остается подъ сомнѣніемъ. О его смерти Cic. off. 1, 13; 3, 26. fin.

2, 20; 3, 27. Liv. ep. 18. Hor. od. 3, 5, 49 слд. Flor. 2, 2. Eutr. 2, 25. Val. Max. 4, 4, 6; 9, 2, 1. Gell. 6, 4. App. Carth. 4. Aur. Vict. vir. ill. 40. Zonar. 8, 15. Sen. prov. 3. Sil. Ital. 6, 299—550. Молчаніе Поливія и несогласное съ этимъ извѣстіе въ отрывкѣ Діодора (24) могутъ только усилить сомнѣніе относительно исторической достовѣрности римскихъ извѣстій, и Нибуръ говоритъ, какъ намъ кажется, съ основаніемъ: «Несравненно вѣроятнѣе, что смерть Регула была естественна, и очень возможно, что основой господствующаго разсказа сдѣлалось жестокое обращеніе съ карѳагенскими плѣнными, о чемъ извѣстно и по римскимъ источникамъ, равно какъ и то, что плѣнники были предоставлены семейству въ качествѣ заложниковъ или же для мщенія; къ этому присоединилось непростительное злословіе, которое Римляне постоянно позволяли себѣ противъ Карѳагена». Съ нимъ соглашается Моммзенъ (Röm. Gesch. I, p. 523). — 4) *Г. Атил. Регулъ*, консулъ 257 (497) и 250 (504), одержалъ побѣду при Тиндаридѣ. Pol. 1, 25; 41—48. — 5) *М. Атил. Регулъ* (сынъ 3-го), консулъ 227 (527) и 217 до Р. Х. (537), какъ и Г. Фламиній погибъ въ битвѣ при Тразименскомъ озерѣ. Liv. 22, 25. По одному извѣстію, онъ погибъ при Каннахъ; по Liv. 22, 40 и 23, 21, онъ былъ въ 215 (539) triumvir mensarius, а въ слѣдующемъ году цензоромъ. Liv. 24, 11. Въ этомъ званіи онъ строго поступилъ съ тѣми, которые послѣ битвы при Каннахъ хотѣли предать городъ непріятелю. Liv. 24, 18. — 6) *М. Атил. Регулъ*, преторъ 213 до Р. Х. (541), долженъ былъ противодѣйствовать вторгающимся чужестраннымъ культамъ и собирать гадательныя книги. Liv. 24, 43 слд. — 7) *Г. Атил. Серранъ*, преторъ 218 до Р. Х. (536), сражался противъ возмутившихся Бойевъ, а позже отвелъ свое войско къ консулу П. Корнелію Сципіону противъ Аннибала. Liv. 21, 26. 39. — 8) *А. Атил. Серранъ*, преторъ 192 до Р. Х. (562), получилъ Македонію себѣ въ провинцію и сдѣлалъ послѣ этого Антіоху черезъ захватъ подвоза и разрушеніе кораблей много вреда. Liv. 35, 10. 20 слд. Впослѣдствіи (173=581) ему было поручено возобновить союзъ съ Антіохомъ Эпифаномъ. Liv. 41, 33; 42, 1. Въ 171 (583) онъ отправился въ качествѣ посланника въ Грецію, гдѣ хитрымъ образомъ умѣлъ удержать Персея надеждами на миръ, пока Римляне не приготовились къ войнѣ. Liv. 42, 37 слд. — 9) *Г. Атил. Серранъ Гавіанъ* (усыновленный изъ gens Gavia, Cic. Sest. 33 слд.), квесторъ 63 (691) до Р. Х., во время консульства Цицерона, который былъ къ нему расположенъ. Впослѣдствіи, какъ народный трибунъ, онъ былъ врагомъ Цицерона во время дѣла о его возвращеніи. — 10) *М. Атилій*, трагическій и комическій поэтъ въ Римѣ, не пользовавшійся особенною извѣстностью, современникъ Л. Аттія. О его жизни, дѣятельности и характерѣ поэзіи до насъ дошли только незначительныя извѣстія. Волкатій Седигитъ даетъ ему у Авла Геллія (15, 24) пятое мѣсто между комическими поэтами. Какъ трагикъ, онъ началъ свой дебютъ трагедіей *Электра*, но, какъ кажется, онъ былъ неудобочитаемъ. Cic. fin. 1, 2, 5 (ferreus scriptor). ad. Att. 14, 20 (poeta durissimus). Собраніе небольшихъ отрывковъ сдѣлано Риббекомъ, въ scaen. Rom. poes. fragm. II, p. 32 слд. — 11) *Атил. Фортунатіанъ*, латинскій метрикъ въ первой половинѣ 3 ст. по Р. Х., составитель обозрѣнія метрики, особ. Горація, ars Fortunatiani; всего лучше напечатано въ grammatici Lat. Кейля VI, p. 278 слд.

'Ατιμία, ἄτιμος (противоп. ἐπιτιμία, ἐπίτιμος). Когда христіанство высказало и установило на всѣ времена равноправность всѣхъ на вѣчныя, имъ обѣщаемыя блага, и вмѣстѣ съ тѣмъ впервые получило свои права абсолютное достоинство человѣческой личности, то подъ его вліяніемъ нравственная равноправность каждаго отдѣльнаго лица получила значеніе и въ другихъ сферахъ; выработалась идея нравственнаго достоинства, которая можетъ и должна требовать всеобщаго своего признанія, независимо отъ національныхъ и политическихъ отношеній; выраженіе свое эта идея нашла въ личной чести каждаго отдѣльнаго лица. Этого понятія недоставало какъ Грекамъ, такъ и Римлянамъ; вслѣдствіе этого ни infamia, ни ἀτιμία не соотвѣтствуютъ безчестію въ новѣйшемъ смыслѣ. Напротивъ, атимія была у Аѳинянъ—съ ней собственно мы здѣсь имѣемъ дѣло—на ея различныхъ ступеняхъ, полнымъ или частнымъ отнятіемъ гражданскихъ правъ, τιμή, принадлежащей гражданину, πολίτης, и она могла опредѣляться частію какъ наказаніе, а частію могла наступать прямо въ силу неисполненія извѣстныхъ обязанностей относительно государства. 'Ατιμία могла быть троякаго рода (Andoc. myst. 73—76): 1) ἀτιμία κατὰ προστάξεις, наименьшая степень, отнятіе извѣстныхъ гражданскихъ правъ; такъ напр., кто въ качествѣ обвинителя при обвиненіи по дѣлу общественному не получалъ пятой части голосовъ или отказывался отъ своего обвиненія, тотъ не могъ ставить такого обвиненія вторично.— 2) ἀτιμία τοῦ σώματος, лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ. Ἄτιμος изгонялся съ рынка, изъ всѣхъ общественныхъ мѣстъ, исключался изъ народнаго собранія, не могъ ни предъявлять обвиненій, ни вести процессовъ; онъ былъ граждански мертвъ; если онъ присваивалъ себѣ права ἐπίτιμος, то подвергался самому тяжелому наказанію, смотря по обстоятельствамъ, даже смертной казни (*ср.* Ἔνδειξις). Возстановленіе въ правахъ, которое было возможно только при согласіи 6,000 гражданъ, случалось рѣдко, иногда во времена самыхъ большихъ государственныхъ затрудненій. Относительно случаевъ, въ которыхъ имѣлъ мѣсто этотъ родъ атиміи, сообщаются свѣдѣнія тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ преступленіяхъ. — 3) ἀτιμία τοῦ σώματος καὶ τῶν χρημάτων, какъ предыдущая, но соединенная съ конфискаціей имущества, имѣла мѣсто при нѣкоторыхъ преступленіяхъ. По преимуществу, этому роду атиміи были подвержены государственные должники, которые не уплатили своего долга до девятой пританіи,—срокъ, въ который сумма долга удвоялась. Атимія прекращалась, какъ скоро долгъ былъ уплачиваемъ; но если должникъ умиралъ, не выполнивъ своихъ обязательствъ, то она переходила на его дѣтей и внуковъ.—Въ Спартѣ полная атимія постигала тѣхъ, которые изъ трусости оставляли битву (τρέσαντες), такъ же какъ нарушителей государственныхъ обычаевъ и благопристойности. Точно также подвергались атиміи старые холостяки; такъ напр. они не смѣли ни покупать, ни продавать. Thuc. 5, 34.

Atina, городъ въ юго-восточномъ Лаціумѣ, при истокѣ Мелписа, и н. Atina, сначала вольсская, а потомъ римская колонія. Liv. 9, 28; 10, 39. Cic. Planc. 12. div. 1, 28; 2, 67. Жители ея Atinates.

Atlantes, Ἄτλαντες, Атланты, отдаленнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ извѣстныхъ Геродоту (4, 184) народовъ Африки, жившій на горѣ Атласѣ, которая достигала до облаковъ. Такъ какъ у нихъ никогда не бываетъ дождя, то они строятъ свои хижины изъ соли, которою ихъ страна очень богата.

Atlantis, Ἀτλαντίς, Атлантида (*ср.* Шмидта in Mützel's Zeitschr. f. Gymn. 1857, p. 193 слд.), по чрезвы-

чайно древнему сказанію, перешедшему къ Солону отъ египетскихъ жрецовъ, большой островъ въ Атлантическомъ океанѣ, равняющійся по объему Малой Азіи и Ливіи или даже превосходящій ихъ. Платонъ представляетъ намъ это сказаніе въ Критіи и Тимеѣ въ слѣдующемъ видѣ: островъ находился къ западу отъ Геркулесовыхъ столбовъ, противъ горъ Атласа; онъ былъ очень населенъ и изобиловалъ всѣми благами земли; владѣтели его распространили далеко свою достигнутую многочисленными побѣдами власть и встрѣтили преграду только въ Аѳинахъ. Но пришло время паденія: вслѣдъ за нравственнымъ упадкомъ, жителей постигло страшное несчастіе—землетрясеніе, соединенное съ наводненіемъ, такъ что островъ въ теченіе одного дня и одной ночи былъ погребенъ въ волнахъ моря. Но относительно его мѣстоположенія даже свѣдѣнія древнихъ неясны и указанія ихъ недостаточны; въ новое время въ Атлантидѣ думали видѣть то Азорскіе и Канарскіе острова, то св. Елены и Вознесенія, то острова Тихаго океана, и даже Скандинавскій полуостровъ. Сказаніе это во всякомъ случаѣ должно быть очень древнимъ, такъ какъ въ пеплосѣ, который несли во время панаѳенейскаго празднества въ Парѳенонѣ, находилось изображеніе изъ войны Атлантовъ, и, какъ кажется, подтверждаетъ даже по отношенію къ глубочайшей древности предчувствіе великаго отдаленнаго западнаго материка. Быть можетъ, финикійскіе или карѳагенскіе торговые корабли были прибиваемы бурями и морскими теченіями къ американскимъ берегамъ, и такимъ путемъ, послѣ счастливаго возвращенія на родину, они распространяли о томъ свѣдѣнія, такъ что подъ Атлантидою Платона и большимъ безъименнымъ островомъ Плинія, Діодора и Арнобія, дѣйствительно, должна наконецъ подразумѣваться Америка.

Atlas, Ἄτλας, т. е. Adlla (снѣжныя горы), значительныя горы въ Африкѣ, вдоль западной части сѣвернаго берега Мавританіи. Геродотъ (4, 184) полагаетъ ихъ къ ю.-з. отъ малой Сирты (въ 20 дняхъ пути къ западу отъ Гарамантовъ), но въ 1, 202 снова указываетъ на болѣе западное положеніе. Отличали двѣ главныя вѣтви, A. major, т. е. западную часть нынѣшняго высокаго Атласа (у туземцевъ — Дирисъ), — высокія, крутыя горы въ Mayretania Tingitana, которыя оканчиваются у названнаго по нимъ Атлантическаго океана мысомъ (н. C. Geer),—и A. minor, къ сѣверозападу отъ предыдущаго.

Atlas, Ἄτλας (отъ ἀ—τλῆναι), Атлантъ, *сильный носитель*, Титанъ, сынъ Титана Япета и Климены или Асіи, братъ Менѣтія, Промѳея и Эпимѳея. Hes. theog. 507. Онъ—мудрый, благонамѣренный Титанъ, который знаетъ всѣ морскія глубины и даже поддерживаетъ столбы, отдѣляющіе небо и землю (т. е. подпирающіе надъ землею небо). Hom. Od. 1, 52. Атлантъ обозначаетъ громадную силу моря; онъ есть морской гигантъ, который стоитъ на западномъ морѣ, знаетъ въ качествѣ Титана глубины всего моря, какъ Протей (Od. 4, 385), и называется ὀλοόφρων—указаніе на демоническую природу моря, которое всегда принимается за мѣстопребываніе сокровенной мудрости и лукавства. Съ этимъ гомеровскимъ представленіемъ сходится въ общемъ видѣ Гезіодъ (theog. 517 слд. 746 слд.); только этотъ послѣдній упрощаетъ образъ уничтоженіемъ столбовъ; у него Атлантъ, стоящій передъ Гесперидами, держитъ на головѣ и усталыми руками небо, и это, какъ говорятъ, въ наказаніе, такъ какъ онъ принималъ участіе въ борьбѣ Титановъ. Сказаніе обыкновенно отводитъ ему мѣсто на крайнемъ западѣ, въ сосѣдствѣ океана и Гесперидъ; онъ обладатель большихъ стадъ и Гесперидскихъ садовъ. Въ позднѣйшее время помѣщали его у африканской горы Атласа и создали разсказъ, что онъ былъ въ Африкѣ царемъ, но превращенъ Персеемъ съ помощію медузиной головы въ гору за то, что отказалъ ему въ гостепріимствѣ. Ov. met. 4, 627 слд. Точно также Атланту отводятъ мѣсто въ Аркадіи; прагматизирующіе толкователи выдаютъ его за человѣка, свѣдущаго въ математикѣ и астрономіи, который приготовилъ первый небесный глобусъ.—Атлантъ произвелъ на свѣтъ съ Плеоной и Эорой — *Плеядъ* и *Гіадъ*, съ Гесперидой — *Гесперидъ*, которыя стерегли въ Гесперидскихъ садахъ золотыя яблоки (яблоки Гесперидъ), нѣкогда подаренныя Геей Герѣ, при вступленіи ея въ бракъ съ Зевсомъ; яблоки охранялъ драконъ Ладонъ.

Atossa, Ἄτοσσα, Атосса, дочь Кира, которая была замужемъ сначала за Камбизомъ, а потомъ за Даріемъ Гистаспомъ и имѣла на этого послѣдняго большое вліяніе. Hdt. 3, 68. 133 слд. *ср.* 7, 3. 82. 97. Aeschyl. Persae.

Atramentum, 1) черная краска живописцевъ.—2) чернила, atram. librarium, которыя дѣлались изъ сажи и древеснаго клея. Plin. 35, 6. Кажется, что писали также сокомъ каракатицы, сепіей (σήπια). Pers. 3, 12 слд. Красными чернилами, сурикомъ, писали заглавія книгъ. Ov. trist. 1, 1, 7. Въ Помпеяхъ нашли красивыя древнія чернильницы (*см.* также Μέλαν).

Atrax, Ἄτραξ, Атракъ, городъ Перребовъ въ Ѳессаліи, при Пенеѣ, выше Лариссы, со временъ римскихъ императоровъ извѣстенъ породой зеленаго мрамора съ бѣлыми пятнами, который ломали въ окрестностяхъ города и который составлялъ довольно значительную статью торговли. Liv. 32, 15. Plin. 4, 8, 15. Отсюда Atracius, вообще ѳессалійскій, Atracia ars, волшебство. Atracides называется Ѳессаліецъ Кеней (Ov. met. 12, 209), Atracis—Ѳессаліянка Гипподамія (Ov. am. 1, 4, 8).

Atrebates, Атребаты, кельтскій народъ въ Галліи, въ нынѣшнемъ Артуа, съ главнымъ городомъ *Немето-ценной* или *Наметакомъ* (н. Arrasъ, по флам. Атрехтъ). Во времена Кесаря они выставляли 15,000 воиновъ. Caes. b. g. 2, 4; 16; 23; 4, 35; 7, 75; 8, 46.

Atreus, Ἀτρεύς, Атрей, сынъ Пелопа, властителя Пизы, и Гипподаміи, внукъ Тантала. Онъ и братъ его Ѳіестъ умертвили своего своднаго брата Хризиппа, сына Пелопа и нимфы Аксіохи, и должны были вслѣдствіе этого бѣжать отъ Пелопа. Сынъ Персея, Сѳенелъ, царь микенскій, мужъ сестры ихъ Никиппы, принялъ ихъ и далъ имъ въ мѣстопребываніе Мидею. Когда сынъ Сѳенела, Эврисоей, выступилъ въ походъ противъ Гераклидовъ, то онъ передалъ правленіе Атрею, а когда Эврисоей палъ въ битвѣ, то Атрей сдѣлался царемъ въ Микенахъ. Ѳіестъ склонялъ жену Атрея *Аэропе* къ нарушенію вѣрности, и потому былъ изгнанъ. Чтобы отмстить, онъ посылаетъ сына Атрея, Плисѳена, котораго воспиталъ какъ своего, въ Микены умертвить Атрея; но Атрей умерщвляетъ, самъ этого не зная, собственнаго сына. Послѣ этого онъ для виду примиряется съ Ѳіестомъ, призываетъ его обратно въ Микены и подаетъ ему за обѣдомъ его родныхъ сыновей, Тантала и Плисѳена. Когда страшное дѣло открылось, Ѳіестъ проклинаетъ брата и бѣжитъ оттуда. Землю Атрея постигаетъ моровая язва, и по откровенію оракула Ѳіестъ долженъ былъ быть призванъ обратно. Атрей отправляется въ путь искать его, и получаетъ во власть сына брата, Эгисѳа, котораго беретъ съ

собою въ Микены и воспитываетъ какъ свое дитя. Позже самъ Ѳіестъ былъ доставленъ въ Микены сыновьями Атрея, Агамемноном и Менелаемъ, и заключенъ тамъ въ тюрьму. Атрей посылаетъ къ нему Эгисоа, чтобы его умертвить, но отецъ и сынъ узнаютъ другъ друга, и Эгисоъ умерщвляетъ Атрея на берегу моря, изгоняетъ Агамемнона и Менелая и овладѣваетъ правленіемъ вмѣстѣ съ отцомъ. Гомеръ и Гезіодъ не знаютъ еще ничего о рядѣ великихъ злодѣяній въ домѣ Пелопидовъ; этотъ рядъ злодѣяній мы находимъ впервые у трагиковъ.

Atriensis (отъ atrium), именно servus, одинъ изъ самыхъ почетныхъ служителей во всей семьѣ рабовъ, гофмейстеръ въ домѣ, который имѣлъ наблюденіе надъ atrium, imagines, картинами, столовой посудой, короче—надъ всѣмъ вообще supellex. Cic. parad. 5, 2. Plaut. Asin. 2, 4. Рабы этого рода, находившіеся на виллахъ, назывались atrienses rustici. Atriarii, состоявшіе подъ начальствомъ atriensis, исправляли грубыя домашнія работы. Plaut. Pseudol. 2, 2, 13 слд.

Atrium, *см.* Домъ, 5, 7.

Atropătes, Ἀτροπάτης, Атропатъ, былъ поставленъ Александромъ В., противъ котораго онъ сражался въ битвѣ при Гавгамелѣ, по смерти Дарія, сатрапомъ Мидіи. По смерти Александра, Пердикка женился на одной изъ его дочерей и предоставилъ ему Великую Мидію. Diod. Sic. 18, 3. Сѣверная часть страны, въ которой правили независимо его преемники, по его имени получила названіе Атропатены; главный городъ Газака или Ганзака. Arr. 4, 18. Strab. 11, 523. Just. 13, 4. Plin. 6, 13, 16.

Atrŏpos, *см.* Μοῖρα.

Atta, T. Quintius, T. Квинтій Атта, римскій комикъ, рядомъ съ Л. Афраніемъ (*см.* Afranii, 1) замѣчательнѣйшій писатель fabulae togatae, т. е. пьесъ, которыя были не столько подражаніями греческихъ образцовъ, сколько представляли римскіе нравы и римскіе сюжеты. Онъ умеръ 78 до Р. Х. (676). Его хвалили за послѣдовательность въ изображеніи характеровъ. Небольшіе отрывки, представляющіе оживленный, смѣлый характеръ, собраны Нейкирхомъ (de fabula togata, 1833) и Риббекомъ (scaenicae Rom. poesis fragm. II, p. 115 слд.). Hor. ep. 2, 1, 79 слд. Онъ писалъ также, повидимому, и эпиграммы.

Attalia, Ἀττάλεια, н. Адалія, прибрежный городъ Памфиліи, основанный Атталомъ II Филадельфомъ и по немъ названный (*см.* Attalus, 4). Strab. 14, 667. Говоритъ ли о немъ именно Цицеронъ въ leg. agr. 1, 2, 5; 2, 19, 50, — остается сомнительнымъ.

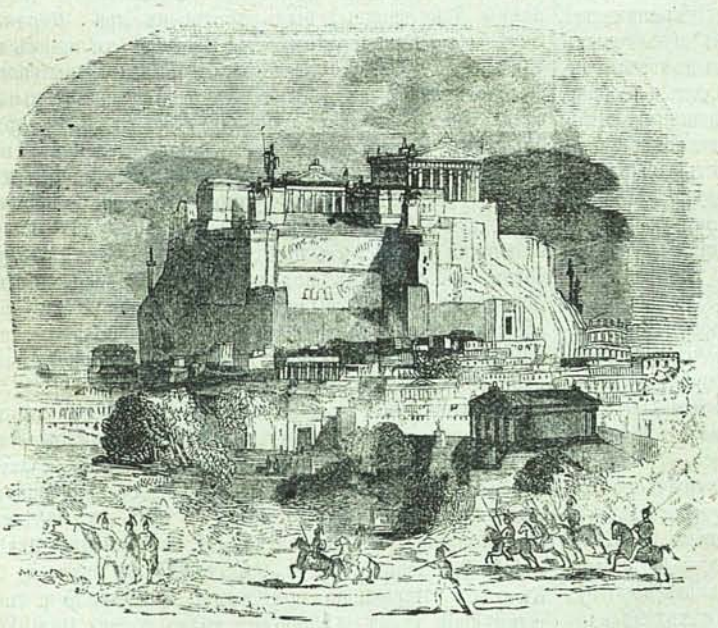
Attălus, Ἄτταλος, Атталъ, 1) полководецъ царя Филиппа македонскаго и дядя его жены Клеопатры, былъ виновникомъ натянутыхъ отношеній между Филиппомъ и Александромъ, такъ какъ, оскорбляя послѣдняго, Атталъ находилъ защиту у его отца. Атт. пользовался большимъ значеніемъ у царя, которому былъ извѣстенъ какъ доблестный полководецъ (Plut. Alex. 9 слд. Just. 9, 6 слд.). Филиппъ, задумавъ войну съ Персами, послалъ его съ войскомъ къ Геллеспонту. Но такъ какъ царь еще до открытія войны былъ убитъ, то Александръ, который обвинялъ Аттала въ участіи въ этомъ дѣлѣ, рѣшился отстранить его съ дороги и умертвилъ черезъ одного изъ своихъ персниковъ въ 336 до Р. Х. Diod. Sic. 17, 2. — 2) Полководецъ Александра Великаго. Онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ заговорѣ Филоты, но былъ оправданъ. По смерти царя, Атт. примкнулъ къ Пердиккѣ, за что, послѣ убіенія послѣдняго, находясь въ отсутствіи, былъ осужденъ на смерть солдатами. Тогда онъ съ флотомъ отправился въ Тиръ и навербовалъ войска, но, разбитый въ 320 до Р. Х. Антигономъ, былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ фригійскій замокъ, построенный на скалѣ. Неудавшаяся попытка бѣжать привела его къ гибели, въ 317. — 3) *Аттал* I, пергамскій царь, правилъ съ 241—197 до Р. Х., съ помощью галльскихъ наемниковъ побѣдилъ другія галльскія орды и съ тѣхъ поръ носилъ царскій титулъ. Liv. 33, 21; 38, 16. Равнымъ образомъ онъ расширилъ свое царство на счетъ Сиріи, особенно путемъ борьбы съ Антіохомъ Гіеракомъ, но долженъ былъ возвратить завоеванія Ахею, родственнику Селевка Керавна, и удовольствоваться одною Пергамской областью. Однако въ 216, въ борьбѣ съ возмутившимся Ахеемъ, Атт. перешелъ на сторону Антіоха III, но не извлекъ изъ этого для себя никакой выгоды. Такъ какъ теперь положеніе его маленькаго царства въ сосѣдствѣ съ могущественной Сиріей требовало союза съ какимъ-нибудь сильнымъ государствомъ, то Атт. въ 211 соединился съ Римомъ и Этолянами, которымъ и помогалъ въ 209; впрочемъ, вслѣдствіе внезапнаго нападенія вионскаго царя Прузіи онъ былъ принужденъ защищать свое собственное царство. Liv. 27, 29; 28, 7. Въ 203 на Атт. напалъ и оттѣснилъ до самой его столицы (Pol. 15, 21—23. Liv. 32, 33) Филиппъ македонскій, съ которымъ Римъ лишь незадолго передъ тѣмъ заключилъ миръ, пріобщивъ къ нему и Аттала; тогда послѣдній вторично завязалъ связи съ Римомъ и принималъ участіе въ войнѣ особенно посредствомъ своей морской силы, пока приближеніе Антіоха не заставило его вернуться назадъ. Но Римляне угрозами воспрепятствовали взрыву серьезныхъ враждебныхъ дѣйствій, и Атт. еще сильнѣе примкнулъ къ нимъ. Онъ умеръ незадолго до заключенія мира въ 197 въ Пергамѣ отъ удара. Liv. 33, 21. Атт. извѣстенъ не только какъ воинъ и государственный человѣкъ, но и какъ другъ и покровитель наукъ (*ср.* Веге-неръ, de aula Attalica, 1836). Онъ положилъ основаніе значительной пергамской библіотекѣ, для которой не жалѣлъ никакихъ издержекъ. Добродушный и мягкій по характеру, умный правитель, онъ чувствовалъ себя счастливымъ какъ семьянинъ и былъ вѣрнымъ и щедрымъ другомъ для своихъ друзей. Выступалъ ли онъ въ роли писателя, преимущественно о предметахъ естественной исторіи, — объ этомъ нельзя ничего сказать положительнаго, судя по указаніямъ древнихъ. — 4) *Аттал* II, Филадельфъ, младшій сынъ предыдущаго, въ 167 до Р. Х. былъ посланъ своимъ братомъ, царемъ Эвменомъ, въ Римъ, чтобы наблюдать тамъ за интересами Пергамскаго царства. Онъ не поддался предложеніямъ нѣкоторыхъ сенаторовъ объявить притязаніе на участіе въ управленіи отцовскимъ государствомъ, можетъ быть, въ ожиданіи смерти своего брата. Когда послѣдній умеръ въ 159 до Р. Х., онъ въ качествѣ опекуна его несовершеннолѣтняго сына управлялъ царствомъ, но удержалъ власть до самой своей смерти. Въ своихъ войнахъ съ вионскимъ царемъ Прузіей онъ получалъ помощь отъ Рима, а впослѣдствіи принималъ участіе въ убіеніи Прузія, въ 149. Онъ вмѣшивался также въ сирійскія дѣла, поддерживая Александра Балу въ достиженіи имъ трона. Римлянамъ помогалъ онъ противъ псевдо-Филиппа македонскаго и противъ Ахеянъ. Онъ также наравнѣ съ своимъ братомъ, Атталомъ I, прославился, какъ ревнитель и

покровитель наукъ и искусствъ. Умеръ въ 138. Liv. 45, 19. Pol. 32, 23; 33, 6 слд. Just. 35, 1. Ему наслѣдовалъ — 5) *Атталъ III*, Филометоръ, сынъ Эвмена, старшаго брата Аттала II. Онъ вслѣдствіе своей неспособности, доходившей подчасъ до тупоумія, предоставилъ управленіе своимъ министрамъ, а самъ, удалясь отъ людей, занимался скульптурой и садоводствомъ. Умеръ въ 133 до Р. Х., завѣщавъ свое царство Риму. Strab. 13, 624. Just. 36, 14. Plut. Demetr. 20. Vell. Pat. 2, 4. Flor. 2, 20. — 6) *Атталъ*, римскій префектъ, котораго Аларихъ въ 409 по Р. Х. поставилъ императоромъ въ противовѣсъ Гонорію. Онъ призналъ Алариха главнокомандующимъ всего римскаго войска и самъ былъ признанъ въ большей части Италіи. Но вскорѣ Аларихъ покинулъ и смѣстилъ его, пока 5 лѣтъ спустя его не возвелъ снова на престолъ Атаульфъ, король Вестготовъ, опять въ противовѣсъ Гонорію. Но когда Вестготы (414) ушли въ Испанію, покинутый ими Атталъ попалъ въ руки своихъ враговъ и былъ сосланъ на островъ Липару. Zosim. 6, 6 слд. — 7) Греческій философъ, принадлежавшій къ стоической школѣ; о немъ упоминаютъ какъ объ учителѣ Сенеки (Sen. suas. 2, 12).

Ἀτθίς (собственно прилаг. съ прибавкою συγγραφή), описаніе географіи и исторіи Аттики. Именемъ атеидографовъ обыкновенно называютъ тѣхъ писателей 4 и 3 ст. до Р. Х., которые описывали какъ политическую исторію Аттики, такъ и ея учрежденія и культуру по памятникамъ и надписямъ. Ихъ трудами усердно пользовались грамматики. Къ числу атеидографовъ принадлежатъ Клитодемъ, Андротіонъ, Фанодемъ, Демонъ, Филохоръ, Истръ. Отрывки изданы Ленцомъ и Siebelis'омъ (1812), полнѣе всего Мюллеромъ въ histor. Graec. fragm. I, p. 359 слд.

1 **Attica**, ἡ Ἀττική, Аттика, производимая отъ ἀκτή, вмѣсто ἀκτική, называвшаяся прежде и Ἀκτή, т. е. «береговая земля», а у поэтовъ Μοψοπία, или Ἰωνία, или Ποσειδωνία; это самая важная изъ 8 земель, изъ которыхъ состояла настоящая (средняя) Эллада. Она имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиною къ ю.-вос., граничитъ на сѣв. съ Беотіей, на в. съ Эгейскимъ моремъ, на ю.-з. омывается заливомъ Сароническимъ (н. Эгинскимъ); на з. граничитъ съ Мегарой и занимаетъ площадь почти въ 40 кв. миль. Гористая Аттика состоитъ изъ изолированныхъ, но находящихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, большею частью голыхъ и негостепріимныхъ группъ горъ и холмовъ, между которыми нашли себѣ мѣсто лишь немногія незначительныя равнины. Всѣ *горы* идутъ отъ пограничной съ Беотіей и Мегарой горной цѣпи *Киѳеронъ* (Κιθαιρών, это имя сохранилось и понынѣ; ея высочайшая вершина называется Ἐλάτεας), которая круто и утесисто вздымается вверхъ приблизительно на 1410 метр. и прославилась, благодаря миѳамъ о киѳеронской львиной охотѣ, объ охотѣ Актеона и о покинутомъ Эдипѣ. Рѣзкій контрастъ съ сосѣднимъ Геликономъ подалъ поводъ къ сказанію о двухъ превращенныхъ въ горы братьяхъ; мирный, гостепріимный Геликонъ избрали себѣ въ жилище Музы, а Киѳеронъ, который безбожно умертвилъ отца и мать, сталъ обиталищемъ Эриній. Черезъ самыя дикія мѣста извивается проходъ Гифто Кастро, τρεῖς κεφαλαί или ὄρους κεφαλαί въ древности. Къ югу Киѳеронъ отдѣляетъ отъ себя болѣе низкую горную вѣтвь, которая въ концѣ концовъ, вблизи отъ берега, насупротивъ сѣвернаго побережья Саламина, вздымается вверхъ 2 странными, рогоподобными вершинами (названными поэтому Κέρατα) и, кажется, называлась Ἰκάριον ὄρος; эта вѣтвь составляла границу съ Мегарой. Къ востоку отъ Киѳерона тянется внутрь страны *Парнесъ*, Πάρνης, н. Одэя, самыя мощныя горы Аттики и по вышинѣ (болѣе 1410 м.) и по обширности, въ древности одѣтыя густымъ лѣсомъ; еще понынѣ ихъ склоны покрыты частію лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками, частью сосняком, и богаты прелестными ландшафтами. Юго-западнымъ продолженіемъ Парнеса является болѣе низкая, въ 470 м. вышиною, горная цѣпь *Эгалеосъ*, Αἰγάλεως, которая отдѣляетъ на западѣ аѳинскую равнину отъ элевзинской; ея средняя часть, черезъ которую шла священная дорога въ Элевзинъ, называлась τὸ Ποικίλον ὄρος, а самая юго-западная часть съ мысомъ *Амфіалэ* называлась по имени одного дема Κορυδαλλός. Съ высоты ея Ксерксъ созерцалъ саламинскую битву. Hdt. 8, 90. — Къ 2
ю.-в. отъ Парнеса возвышается *Брилеттъ* (Βριλησσός) или τὸ Πεντελικὸν ὄρος въ 1,110 м. вышиною (н. Мендели), названный такъ по имени дема Пентелэ, знаменитый своими ломками мрамора; къ нему въ южномъ направленіи, ближе къ городу, примыкаетъ тоже богатый мраморомъ, но менѣе высокій, *Гиметтъ* (Ὑμηττός, н. Трело-Вуни), славящійся еще и нынѣ своимъ благоухающимъ тимьяномъ и превосходнымъ медомъ. Онъ оканчивается мысомъ Зостеръ (м. Геликесъ). *Ликабеттъ* (Λυκαβηττός, н. Святой Георгій) представляетъ собою почти изолированную, конусообразную возвышенность, почти упирающуюся на с.-в. въ стѣны Аѳинъ; къ ней примыкаетъ тянущаяся на сѣверъ горная цѣпь, вѣроятно, Ἀγχεσμός древнихъ. Наконецъ, горные отроги покрываютъ и южную часть Аттики и образуютъ горную вѣтвь *Лаврій*, круто ниспадающую въ море у *Сунійскаго* мыса (н. мысъ Колоннаесъ); въ древности Лаврій содержалъ многочисленные, обильные серебромъ рудники, главный источникъ богатства древнихъ Аѳинъ (Hdt. 7, 144. Plut. Them. 4). — Равнинъ въ 3
Аттикѣ три: 1) *Элевзинская* (Ἐλευσίνιον πεδίον), между Киѳерономъ и болотистымъ берегомъ Элевзинскаго залива, житница Аѳинъ, вслѣдствіе чего въ началѣ пелопоннесской войны она была прежде всего опустошена Спартанцами; ея запад. часть называлась Ῥάριον πεδίον; бо́льшая—восточная часть называлась Θριάσιον π., а часть, прилегавшая къ Мегарѣ, составляла неприкосновенную собственность Деметры и называлась γῆ ἱερή или ὀργάς. 2) *Кекропская* равнина, къ с.-в. отъ Аѳинъ, называющаяся также просто τὸ πεδίον (н. равнина Каландри), замыкаемая Эгалеемъ и Гиметтомъ и прорѣзанная рѣкою Кефисомъ; Декелея господствовала надъ нею на с.-в. и потому была занята Спартанцами. 3) Равнина *Месогэя* (Μεσόγεια), на восточн. берегу вокругъ Браврона. Сверхъ того слѣдуетъ упомянуть меньшія равнины у Мараѳона и при устьѣ Асопа. — *Водою* страна 4
не изобилуетъ: почти всѣ текучія воды въ лѣтнюю пору страдаютъ мелководьемъ. Къ рѣкамъ Аттики принадлежитъ своимъ нижнимъ теченіемъ выходящій изъ Беотіи *Асопъ* (н. Асопо). Самая большая рѣка страны *Кефисъ* (Κηφισός, н. Кефиссо) вытекаетъ съ ю.-западн. склона Брилетта, принимаетъ въ себя нѣсколько ручьевъ съ Парнеса и прорѣзываетъ Кекропскую равнину къ западу отъ Аѳинъ; зимою Кефисъ въ своемъ устьѣ у гавани Фалера (у нея сходятся длинныя стѣны) затопляетъ страну. *Илиссъ* (н. Илиссо) вытекаетъ съ Гиметта, принимаетъ въ себя съ правой стороны ручей *Эридонъ*, течетъ на югъ у Аѳинъ и теряется въ равнинѣ. Другой *Кефисъ* (н. Сарантапоросъ), сбѣгая съ Киѳерона, изливается въ море къ в. у Элевзина; далѣе на в. находятся

Ῥεῖτοι, текучія соляныя воды, право ловить рыбу въ которыхъ принадлежало элевзинскому храму; древніе вѣровали, что онѣ образовались вслѣдствіе подземнаго тока изъ Эврипа близъ Халкиды. Не богаче остальной Аттики въ отношеніи воды были и Аѳины съ ихъ окрестностями. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ Илисса и Кефиса хорошую воду доставляли лишь источники *Панопа* и Каллирроe (у Одеона), также Ἐννεάκρουνος или Δωδεκάκρουνος; нынѣ и послѣдніе покрылись тиной. Лишь Адріанъ (117—138 по Р. Х.) позаботился провести воду съ Анхесма въ восточную часть города. Другіе ключи содержали негодную воду и назывались поэтому всѣ вмѣстѣ θάλαττα (Hdt. 8, 55); въ силу этого смотритель источниковъ (ἐπιστάτης κρηνῶν) былъ важною особой и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы никто не проводилъ къ себѣ противозаконно воду.—Изъ *заливовъ* слѣдуетъ упомянуть на восточн. сторонѣ низменную бухту у *Маравона*, на западн. сторонѣ гавани Аѳинъ (*см.* ниже) и *Элевзинскую* бухту (Левзина). — Если нельзя приложить мѣрку настоящаго времени къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ, вслѣдствіе исчезновенія лѣсовъ и все увеличивавшагося въ силу этого съ теченіемъ времени обмелѣнія текучихъ водъ, сухость почвы достигла вообще высшей степени, тѣмъ не менѣе очень вѣроятно, что Аттика въ древности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уголковъ, не обладала большимъ плодородіемъ отъ природы. Еще и понынѣ видимые слѣды искусственныхъ террасъ показываютъ, какъ старались жители воспользоваться каждымъ клочкомъ земли; толщина перегноя, т. е. плодороднаго пласта земли, была такъ незначительна, что, напр., въ арендныхъ контрактахъ ясно запрещался увозъ плодородной земли. Но трудолюбіе жителей умѣло извлекать достаточное количество продуктовъ изъ скупой почвы, а превосходный климатъ замѣнялъ для растительности отчасти скудость почвы. Земледѣліе, освященное религіозными установленіями и культомъ Деметры, даже для знатнаго Аѳинянина было занятіемъ почтеннымъ. Хлѣба (ячмень) были превосходны, но они удовлетворяли потребности лишь на двѣ трети (въ цвѣтущее время Аттики 50,000 жителей, изъ конхъ 100,000 свободныхъ приходились на 400,000 рабовъ, нуждались въ 3 милліонахъ медимновъ); зато отличное масло, превышая мѣстный спросъ, вывозилось за границу; сама Аѳина посадила на Акрополѣ (въ храмѣ Аѳины Поліады) первое масличное дерево, существовавшее еще во время персидскихъ войнъ. Hdt. 8, 55. Было много винограду, впрочемъ невысокаго достоинства; зато лучше и въ большемъ количествѣ родились смоквы, такъ что ходила пословица: μὴ σῦκα εἰς Ἀθήνας, когда говорили о какомъ-нибудь изобиліи. Многократно упоминаемое запрещеніе вывозить смоквы изъ Аттики (*см.* Συκοφάντης) должно считать вымысломъ. Кромѣ того тамъ были деревья тутовыя, миндальныя, лавры, печальной извѣстности болиголовъ и т. д.; дубы, буки, сосны и кедры; послѣдніе росли по склонамъ Парнеса и Киѳерона и доставляли городу дрова и уголья (Ахарны). Горы Аттики состоятъ изъ извести, шифера и мрамора, между разными сортами котораго особенно цѣнился пентелійскій по причинѣ его бѣлизны и мелкозернистости (н. Чиполлино). Въ округѣ Лаврія находились значительные серебряные рудники, столь богатые, что каждый аѳинскій гражданинъ получалъ ежегодно 10 драхмъ (около 2 руб. 50 коп. на серебро) чистаго дохода; у Коліадскаго мыса были залежи нѣжной горшечной глины; затѣмъ добывались смарагды и др. камни и аттическій силъ,—красильное вещество, въ родѣ охры, золотисто-желтаго цвѣта. Что соль была хороша и мелка, на это указываетъ вошедшая въ пословицу аттическая соль. Изъ царства животнаго разводили главнымъ образомъ овецъ и козъ; въ лошадяхъ всюду, кромѣ Мараѳонской равнины, чувствовался недостатокъ; рабочій быкъ въ силу древняго установленія Триптолема считался священнымъ; далѣе въ Аттикѣ были ослы и мулы, а въ болѣе раннее время въ горахъ водились кабаны, волки и медвѣди; множество совъ гнѣздилось въ разсѣлинахъ Акрополя (отсюда μὴ γλαῦκας Ἀθήναζε—говорилось въ томъ же смыслѣ, какъ и приведенное выше μὴ σῦκα εἰς Ἀθήνας); наконецъ въ морѣ водились рыбы. — *Климатъ* въ равнинахъ, уже съ марта до іюня мучительно жаркій, въ августѣ доходитъ до почти невыносимаго зноя отъ 28—32° по Реом., особенно въ Аѳинахъ, гдѣ прямо передъ городомъ воздымается вверхъ Акрополь, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ температура умѣряется прохладными морскими вѣтрами. Когда вся растительность высыхаетъ, раздаются звучные, пронзительные голоса цикадъ на масличныхъ деревьяхъ. Зимою на горахъ иногда довольно долго держится снѣгъ, но вообще это время года самое здоровое и отличается умѣренностью. Воздухъ Аттики по большей части необыкновенно чистъ, особенно поразителенъ какой-то особенный блескъ солнца, происходящій отъ того, что безлѣсныя большею частью вершины горъ отражаютъ съ большею силою солнечные лучи. Сухость воздуха значительно способствовала сохраненію зданій и произведеній искусствъ. — *Жители* Аттики, іонійскаго племени, переселились во всякомъ случаѣ моремъ изъ Малой Азіи и усилились благодаря новымъ пе-

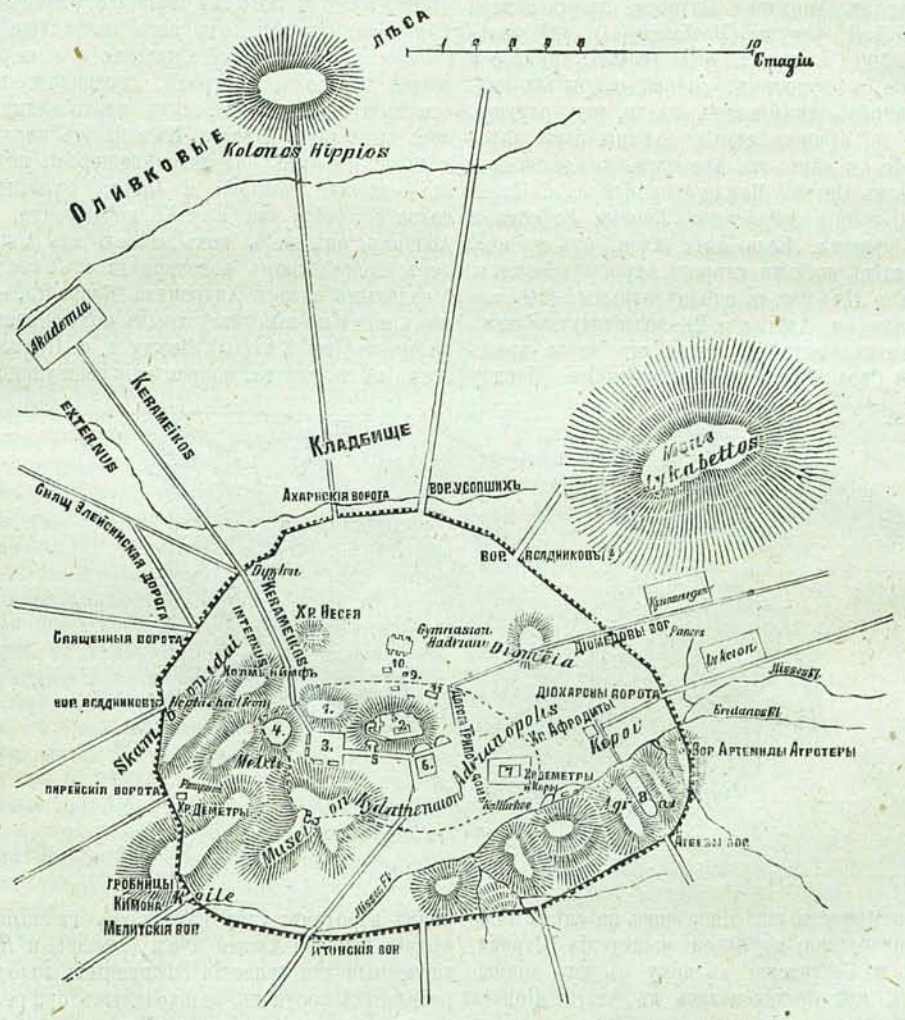


Акрополь въ Аѳинахъ.

реселеніямъ преимущественно пелопоннесскихъ Іонянъ; они, кажется, уже нашли въ Аттикѣ древнѣйшее пеласгическое населеніе, съ которымъ они, послѣ его покоренія, слились въ одинъ народъ. Раздѣленные раньше на 4 филы (*см.* Φυλή), они со времени Клисоена распались на 10 филъ, члены которыхъ жили въ 174 демахъ (*см.* Δῆμοι). Слѣдуетъ еще отмѣтить дѣленіе Аттики по характеру поверхности, занимаемой тѣми или другими изъ ея жителей, на: Πεδιάς, т. е. «равнинное пространство», къ с. и с.-з. отъ Аѳинъ, Παραλία или Ἀκτή, «Побережье», приморскую полосу, между Аѳинами и Суніемъ мысомъ (къ которой съ суши примыкаетъ равнина Месогія), и Διακρία или Ἐπακρία, нагорную страну, занимавшую значительную часть восточнаго берега. Это дѣленіе имѣло и политическое значеніе (*см.* Pisistratus). — Мы различаемъ для ясности I, въ *Πεδιάδι* 7 1) Аѳинскую равнину. На ней находились *Аѳины*, αἱ Ἀθῆναι, главный городъ Аттики и самый большой изъ городовъ Греціи. Аѳины состояли изъ двухъ главныхъ частей, изъ города и гаваней, которыя со времени Кимона были соединены между собою длинными стѣнами (τὰ σκέλη). О величинѣ Аѳинъ до персидскихъ войнъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго: впервые положилъ начало величію города Ѳемистоклъ; онъ вновь и богаче прежняго отстроилъ Аѳины по разрушеніи ихъ Персами, снабдилъ ихъ стѣнами и устроилъ важную гавань Пирей. Направленіе построенныхъ имъ стѣнъ можно по большей части изучить по яснымъ слѣдамъ. Окружность всего этого пространства простиралась по Ѳукидиду (2, 13) до 174½ стадій или свыше 4 нѣмецкихъ миль, изъ которыхъ на гавани приходилось 56½, на длинныя соединительныя стѣны 75 и 43 на самый городъ (больше 1 нѣм. мили), вслѣдствіе чего понятно, что равныя Риму по окружности Аѳины занимали однако лишь четвертую часть этой площади. Она вмѣщала въ себѣ 10,000 домовъ (Хен. mem. 3, 6, 14) и, по вычисленію Бёка, 180,000 жителей, между тѣмъ какъ другіе принимаютъ немного больше 100,000. За исключеніемъ публичныхъ зданій было не особенно много красивыхъ домовъ; большая же часть ихъ была выстроена изъ брусьевъ и необожженныхъ кирпичей, особенно дома западной части города, которая представляла кварталъ, заселенный бѣднѣйшими классами; улицы большею частью были не- 8 правильны и узки (στενωποί). — Одиннадцать главныхъ городскихъ воротъ были разбросаны вокругъ города, начиная отъ запада къ югу: 1) *Дипилъ* (Δίπυλον), прежде Ѳріазійскія ворота, онѣ же были воротами Керамика, значительной величины (Liv. 31, 24); — 2) *Священныя ворота* (αἱ ἱεραὶ πυλαι) на дорогѣ въ Элевзинъ; — 3) *Конныя ворота* (αἱ Ἱππάδες πύλαι), вѣроятно, тѣ ворота, чрезъ которыя вступилъ въ городъ и началъ свое путешествіе Павзанія; — 4) *Пирейскія ворота* (Πειραϊκὴ πύλη); — 5) *Мелитскія ворота* (αἱ Μελιτίδες π.); — 6) *Итоніискія в.* (αἱ Ἰτώνιαι π.); — 7) *ворота Эіея* (αἱ Αἰγέως π.), вѣроятно, у панаѳенейскаго Стадіона; — 8) ворота *Діохара* (αἱ τοῦ Διοχάρους π.); — 9) *Діомейскія в.* (ἡ Διομεῖς π.), обращенныя къ Киносаргу; — 10) *вор. Усопшихъ* (αἱ Πρίαι π.); — 11) *Ахарнскія в.* (αἱ Ἀχαρνικαὶ π.). Впрочемъ, не о всѣхъ воротахъ можно положительно сказать, гдѣ онѣ находились. — Посреди замкнутаго воротами пространства, нѣсколько приподнимается вверхъ скалистая громада, въ 100 метровъ вышиною, доступная лишь съ запада, а въ другихъ мѣстахъ съ крутыми склонами; она представляетъ своею вершиной площадь въ 300 метровъ длины (съ з. на в.) и въ самомъ широкомъ мѣстѣ 130 метровъ ширины. Это *замокъ*, названный Пеласгами Κραναή, 9 Кекропомъ Κεκροπία, Эрехѳеемъ Ἀθήνη, пока наконецъ не вошло въ употребленіе для города названіе Ἀθῆναι, а для замка — Ἀκρόπολις. Сѣверная сторона была укрѣплена уже, вѣроятно, Пеласгами (Hdt. 6, 137), южную укрѣпилъ Кимонъ. То, что находилось внутри этихъ стѣнъ, было настоящимъ Ἄστυ, центромъ города во всѣ времена и во всѣхъ отношеніяхъ, религіозномъ, художественномъ и политическомъ. На западномъ всходѣ Акрополя Периклъ въ 435 — 430 до Р. Х. для украшенія и защиты воздвигъ великолѣпныя * *Пропилеи* *) (τὰ Προπύλαια) съ превосходною мраморною лѣстницей, по которой поднимались на вершину Акрополя. Это были драгоцѣнныя ворота изъ пентелійскаго мрамора съ 5 проходами; постройка ихъ стоила 2012 талантовъ и продолжалась 5 лѣтъ. Передъ входомъ въ Пропилеи направо маленькая лѣстница ведетъ на бастіонъ съ хорошо сохранившимся небольшимъ * храмомъ Аѳины Ника (назыв. обыкновенно *Ника Аптерось*), построеннымъ около 430 до Р. Х., между тѣмъ какъ украшающіе балюстраду рельефы принадлежатъ, повидимому, къ послѣднимъ годамъ 5 ст. Самыя Пропилеи по бокамъ справа и слѣва имѣли придѣлы: болѣе обширный лѣвый (сѣверный), хорошо сохранившійся, служилъ картинною галлереей (Πινακοθήκη), и между прочимъ въ немъ хранились знаменитыя картины Полигнота (*см.* Живописцы, 2); въ меньшемъ, правомъ придѣлѣ (южномъ), помѣщались, кажется, сторожа воротъ и Акрополя; тутъ же, быть можетъ, находилось святилище Харитъ. Плато Акрополя, покрытое святынями, приношеніями, статуями и т. д., вмѣщало въ себѣ, кромѣ изваянной Фидіей колоссальной бронзовой статуи Аѳины Промахосъ, — гребень шлема которой и остріе копья виднѣлись за нѣсколько миль (Paus. 1, 28, 2), — 2 знаменитѣйшихъ храма: Парѳенонъ и такъ называемый Эрехоей. **Парѳенонъ* (ὁ Παρθενών), храмъ 10 Аѳины Дѣвственицы, былъ построенъ при Периклѣ Иктиномъ и Калликратомъ изъ мрамора (оконченъ въ 438 до Р. Х.). Не смотря на то, что Венеціанцы своею бомбардировкой въ 1687 г. причинили значительный вредъ храму, и что въ началѣ этого столѣтія лордъ Эльджинъ похитилъ изъ него много метоповъ, барельефовъ и т. д. (Elgin marbles въ Британскомъ музеѣ), — тѣмъ не менѣе это чудное зданіе еще и понынѣ приводитъ насъ въ изумленіе. Въ Парѳенонѣ находилась изваянная Фидіемъ изъ золота и слоновой кости статуя богини въ стоячемъ положеніи, въ 26 греч. локтей (39 париж. фут.) вышиною; снимавшаяся съ нея одежда, въ 44 таланта вѣсомъ, была похищена въ 299 до Р. Х., во времена Деметрія Поліоркета, тираннома и демагогомъ Лахаресомъ. Paus. 1, 25, 7. Въ правой рукѣ держала богиня обращенную къ ней Нике, изъ слоновой кости, въ 4 локтя вышиною и въ золотой одеждѣ. Заднее отдѣленіе Парѳенона (Ὀπισθόδομος) служило хранилищемъ денегъ, посвященныхъ Аѳинѣ и прочимъ богамъ; тутъ же помѣщалась государственная казна. *Ср.* сочиненіе Михаэлиса, Parthenon (1871). *См.* также Зодчіе, 4, 5. Къ с. отъ Парѳенона помѣщался древнѣйшій и священнѣйшій храмъ Акрополя, храмъ Аѳины Поліады, называемый обыкновенно по имени одного изъ отдѣленій * *Эрехѳеемъ* (*см.* это слово), τὸ Ἐρέχθειον, построенный во время пелопоннесской войны, съ древ-

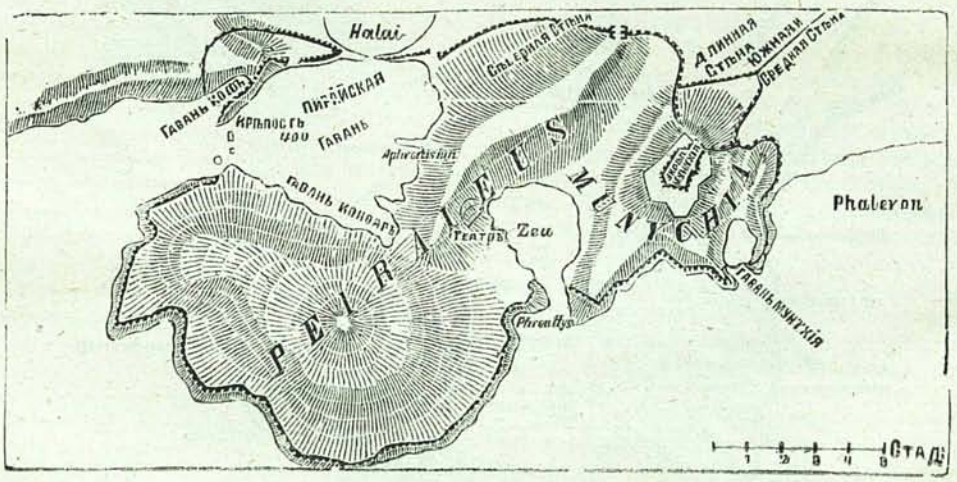
*) Имена зданій, остатки которыхъ еще существуютъ, обозначены *.

нею деревянною, чтимой Греками, статуей Аѳины, съ мнимою могилой Кекропа, съ источникомъ соленой воды (Ἐρεχθῆς θάλασσα), пробившимся сквозь землю вслѣдствіе удара Посидона, и съ священною, выросшенной самою Аѳиной маслиной (ἡ πάγκυφος). Подробности *см.* у Курціуса, die Akropolis von Athen (1844); Beulé, L'Acropole d'Athènes (2 изд. 1862).—
11 Лежащій вокругъ Акрополя городъ возникъ изъ соединенія многихъ демовъ, которые сохранили свои имена еще и въ послѣдующее время: на с.-з. Керамикъ: на з. Скамбониды, Кіріады, Мелите; на ю.-з. Кёле, Коялитъ; на ю. Кидаѳенеонъ; на в. Агры и Діомея. Къ западу отъ Акрополя находился скалистый холмъ Ἄρειος πάγος, Ареопагъ, въ такомъ близкомъ разстояніи, что Персы, метая оттуда горящія стрѣлы, зажигали тогда еще деревянный Акрополь (Hdt. 8, 52). На восточномъ краю холма помѣщалось судилище Ареопага и храмъ такъ называемыхъ Σεμναί (Эвменидъ) съ могилою Эдипа; тутъ же, неподалеку, находился *Килоней* (Κυλώνειον), знакъ въ память той кровавой вины, которою запятнали себя Аѳиняне, убивъ Килона (*см.* Cylon) и его сподвижниковъ; на югъ отъ этого мѣста стоялъ храмъ Ареса, ближе къ Акрополю былъ воздвигнутъ *жертвенникъ 12 боговъ* и *статуи Гармодія и Аристогитона*. Самымъ ю.-западн. пунктомъ города былъ довольно крутой, высокій холмъ, названный, въ честь будто бы здѣсь погребеннаго поэта Музея, *Музеемъ* (τὸ Μουσεῖον), укрѣпленный Деметріемъ Поліоркетомъ и снабженный македонскимъ гарнизономъ; его вершина, лежащая еще внутри городской стѣны, носитъ еще и теперь на себѣ остатки * *мраморнаго памятника Филопаппа*, потомка послѣдняго царя Сиріи Коммагены; этотъ памятникъ воздвигнутъ при императорѣ Траянѣ. Къ сѣв. 12
сторонѣ этого холма примыкаетъ другой холмъ, по обычному предположенію, *Пниксъ* (Πνύξ, род. п. Πυκνός), на которомъ собирался народъ; на выдолбленномъ изъ природной скалы кубѣ, около 10 фут. высотою, на который вели съ 2 сторонъ лѣстницы, ученые помѣщали ораторскую каѳедру (βῆμα, ὁ λίθος)


Стадіи
Оливковые
Kolonos Hippios
Akademia
Kerameikos
Externus
Кладбище
Ахарнскія ворота
Священныя ворота
Діпилонъ
Діомея
Діохарсовы ворота
Пирейскія ворота
Мелитскія вор.
Ἄστεως Τριπόλεως
Ἀφροδίτης
Κόρου
Ἀρτέμιδος Ἀγροτέρας
Ἀθηνᾶς Ἀρχηγέτιδος
Ἀθηνᾶς Πολιάδος
Ἑστίας Βουλαίας
Ἑρμοῦ Ἀγοραίου
Ἡφαίστου
Διὸς Ἐλευθερίου
Ἀπόλλωνος Πατρῴου
Ἀπόλλωνος Πυθίου
Ἀρτέμιδος Λοχείας
Ἀθηνᾶς Νίκης
Ἀθηνᾶς Ἐργάνης
Ἀφροδίτης Οὐρανίας
Ἀφροδίτης Πανδήμου
Ἀφροδίτης Ἐπιτραπείας
Ἀφροδίτης Ἀκραίας
Ἀφροδίτης Ἐπιστροφίας
Ἀφροδίτης Ἀναδυομένης
Ἀφροδίτης Ἀποστροφίας
Ἀφροδίτης Ἀποτροπίας
Ἀφροδίτης Ἀστρατείας
Ἀφροδίτης Ἀπατούρου
Ἀφροδίτης Ἀρείας
Ἀφροδίτης Ἀρμοδίας
Ἀφροδίτης Ἀστρατείας
Ἀφροδίτης Ἀφρογενείας
Ἀφροδίτης Ἀφροδισίας
Ἀφροδίτης Ἀφροδισίας
Ἀφροδίτης Ἀφροδισί

лище, быть можетъ, жертвенникъ Ζεὺς ὕψιστος, что, напротивъ (по Курціусу), слово Пниксъ было лишь другимъ названіемъ Музея, а площадь между нимъ и Акрополемъ служила мѣстомъ народныхъ собраній. Другіе, исходя изъ предположенія, что Пниксъ и Агора, какъ Forum и Comitium въ Римѣ, покрываютъ другъ друга, — переносятъ Пниксъ на склоны Ареопага, стало быть прямо за Агору (такъ утверждаютъ Штаркъ и К. Вахсмутъ). Впослѣдствіи мѣстомъ народнаго собранія служилъ театръ Діониса. Между Акрополемъ, Ареопагомъ, Пниксомъ и Музеемъ, въ районѣ городской части Керамика, лежала продолговатая четырехугольная *Агора* (Ἀγορά). Къ ней прилегали, по обычному предположенію, *Стоа Пёкиле* или картинная галерея съ картинами Полигнота, небольшой холмъ *Колонъ агорэйскій*, *Стоа базилейская*, гдѣ засѣдалъ архонтъ базилевсъ, *Стоа Зевса Элевѳерія*, храмъ Аполлона Патроса, храмъ матери боговъ (Μητρῷον), ратуша (Βουλευτήριον), гдѣ засѣдалъ совѣтъ 500, и т. наз. *ѳолъ* (Θόλος), круглое и крытое зданіе съ куполомъ. (Вновь открытыя надписи, повидимому, указываютъ на то, что ратуша, Метроонъ и др. важныя зданія должны были находиться скорѣе къ сѣв. отъ Ареопага, между нимъ и т. наз. храмомъ Ѳезея.) Между Агорой и т. н. Пниксомъ стояли храмы *Аѳродиты Ураніи*, Гефеста и святилище Эвризака. Если идти къ в. отъ т. наз. Пникса, то здѣсь на южн. сторонѣ Акрополя лежатъ: уже нѣсколько лѣтъ назадъ вполнѣ отрытый * *Одеонъ Прода Аттика* (*см.* Atticus, 2), воздвигнутый этимъ богатымъ Аѳинянином въ честь его жены, храмъ Асклепія, * Стоа Эвменова, посвященный Діонису

метровъ длины, 52 метра шир., въ 4 стадіи въ окружности, начатый Перикломъ, но оконченный лишь императоромъ Адріаномъ; еще и понынѣ стоятъ 16 исполинскихъ колоннъ этого храма (въ 20 метр. выш. и 2 метра толщ.). У его с.-западн. оконечности возвышалась * *тріумфальная арка Адріана*, къ в. отъ храма Афродиты въ садахъ (ἐν κήποις). — Немного къ вост. отъ периклова Одеона, тамъ, гдѣ на вост. сторонѣ Акрополя шла къ сѣв. улица (Триподы), стоитъ * *хорегическій памятникъ Лизикрата*, называемый нынѣ фонаремъ Демосѳена (*см.* Lysicrates), небольшой и красивый круглый храмъ съ 6 стройными іонійскими колоннами, воздвигнутый въ 344 до Р. Х., на куполообразной кровлѣ котораго былъ поставленъ бронзовый треножникъ, какъ приношеніе и награда за побѣду (*см.* Λειτουργία, 2). *Пританей*, гдѣ обѣдали послы и заслуженные граждане, былъ расположенъ на сѣверо-восточн. подошвѣ Акрополя, рядомъ съ храмомъ *Сараписа;* къ зап. отъ него святилище *Діоскуровъ* (Ἀνακεῖον, οἱ Ἄνακες), а повыше его на сѣверн. подошвѣ Акрополя, въ гротѣ, соединяющемся посредствомъ трещины съ верхнимъ плато замка, помѣщалось святилище *Аглавръ*. Къ зап. отъ послѣдняго находилась (и нынѣ находится) пещера съ источникомъ; это — *гротъ Аполлона* и *Пана;* источникъ назывался Κλεψύδρα или Ἐμπεδώ, потому что, по мнѣнію Аѳинянъ, онъ шелъ подъ землею изъ Аѳинъ въ Фалеръ; посредствомъ водопровода онъ соединялся съ * водяными часами Андроника Кирреста, — памятникомъ еще и по-нынѣ извѣстнымъ подъ именемъ «*Башни вѣтровъ*» (*см.* Вѣтры). Между т. н. Пниксомъ и Музеемъ въ ю.-западн. направленіи шла улица къ Пирей- 14



* *Главный театръ*, появившійся вновь на свѣтъ лишь съ 1862 г. благодаря прусской экспедиціи Штрака, Э. Курціуса и Бёттихера; къ нему съ юга примыкаетъ *Леней*, гдѣ праздновались въ честь Діониса лепеи; наконецъ, на ю.-восточн. склонѣ Акрополя (къ в. отъ театра Діониса), построенный Перикломъ для музыкальныхъ представленій *Одеонъ*, меньше театра, но похожій на него по формѣ, съ деревянной кров- 13
лей, напоминающей собою шатеръ. Въ расположенной къ в. отъ Акрополя части города (названной впослѣдствіи *городомъ Адріана)*, по направленію къ Илиссу, близъ истока Каллиррое или Энеакруна, стоялъ * *Олимпіей*, большой храмъ Зевса олимпійскаго, самый большой изъ всѣхъ греческихъ храмовъ, въ 180

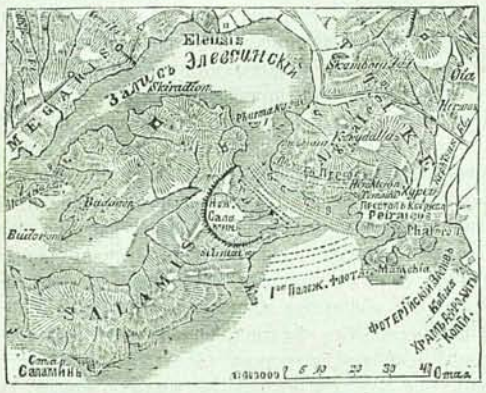
скимъ воротамъ: тамъ находились гимназія *Гермеса*, храмы *Геракла Алексикака* и *Деметры* и *Помпей*, назначенный для храненія священныхъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, необходимыхъ при религіозныхъ процессіяхъ; между т. н. Пниксомъ и Ареопагомъ шла другая улица на с.-зап. черезъ внутреннюю часть Керамика къ воротамъ, наз. Дипилъ; влѣво отъ нея лежалъ т. наз. нынѣ *холмъ Нимфъ* (гдѣ нынѣ находится аѳинская обсерваторія), а вправо великолѣпная * *Стоа Аттала*, ошибочно принимаемая за гимназію Птолемея; къ з. отъ нея находился т. н. *Ѳезей*, который нѣкоторые неправильно считаютъ за храмъ Ареса, между тѣмъ какъ другіе видятъ въ немъ святилище Геракла (Ἡράκλειον ἐν Μελίτῃ), по-

кровителя дема Мелиты, къ которому Θезей примкнулъ лишь какъ второй Гераклъ. Этотъ храмъ былъ построенъ около 450 до Р. Х. и хорошо сохранился. Наконецъ, къ в. отъ Стои Аттала находились т. н. *Стоа гигантовъ*, * *Стоа Адріана* и святилище *Аѳины Архегетиды*.—*Внѣ города* на с.-западн. концѣ загородной части Керамика (предмѣстья, хотя и заселеннаго главнымъ образомъ бѣдняками, но служившаго преимущественно кладбищемъ для павшихъ въ бою и даже для послужившихъ государству Аѳинянъ; напр. тутъ были похоронены Мильтіадъ, Кимонъ, Θукидидъ; поэтому по обѣимъ сторонамъ проходящей чрезъ это предмѣстье главной улицы шли длинные ряды могилъ съ надгробными столбами, — изъ которыхъ съ 1870 многія появились на свѣтъ благодаря раскопкамъ, — отчасти превосходной работы) находилась въ 6 стадіяхъ отъ стѣнъ *Академіи* (Ἀκαδήμεια), гимназія съ прекрасными аллеями, гдѣ училъ Платонъ; немного сѣвернѣе лежалъ прославленный, благодаря Эдипу, *Гиппійскій Колонъ*, родина Софокла; тутъ покоятся нынѣ такъ много послужившій изученію Эллады Отфридъ Мюллеръ и французскій археологъ Летронь (Letronne). За восточными Діомейскими воротами, къ югу отъ Ликабетта, помѣщался *Киносаргъ* (Κυνόσαργες), гимназія, посвященная Гераклу, въ которой преподавалъ Антисоенъ, основатель циническої школы, а къ югу отъ него *Ликей* (Λύκειον), загородный паркъ при храмѣ Аполлона Ликейскаго, съ гимназіей, гдѣ училъ Аристотель. Наконецъ на маленькомъ островѣ Илисса стоялъ храмъ Деметры и Коры, а по ту сторону рѣки великолѣпный * *Панаѳинейскій Стадіонъ*, устроенный ораторомъ Ликургомъ для панаѳенейскихъ игръ и обшитый пентелійскимъ мраморомъ на счетъ Ирода Аттика,—такой обширный, что однажды имп. Адріанъ заразъ охотился въ немъ за 1000 дикихъ звѣрей. Возвышающійся къ югу отъ него холмъ, кажется, тотъ самый *Ардеттъ* (Ἀρδηττός), на вершинѣ котораго ежегодно давали клятву геліастовъ избираемые по жребію судьи.—Относительно топографіи Аѳинъ *см.* Leake Топографія Аѳинъ, 2 изд., нѣм. перев. Байтера и Зауппе (1844); Форхгаммера Topogr. von Athen (1842); Э. Курціуса attische Studien (1862 слд.). 7 картъ къ топогр. Аѳинъ (1868). К. Вахсмута die Stadt Athen im Alterthum (1874); Э. Курціуса и Кауперта Atlas von Athen (1878).

—*Длинныя стѣны* (μακρὰ τείχη или τὰ σκέλη) соединяли съ 456 до Р. Х. городъ съ его гаванями; сѣверная стѣна, въ 40 стадій длины, названная τὸ βόρειον τεῖχος или τὸ ἔξωθεν, потому что она была болѣе доступна для непріятельскихъ нападеній, шла къ сѣверной окружной стѣнѣ Пирея; южная, 5 стадіями короче первой, τὸ νότιον или Фалирикόν, направлялась къ Фалеру. Между обѣими 12 лѣтъ спустя провели еще третью стѣну, τὸ μέσον τεῖχος, которая также вела къ Пирею и должна была поддерживать сообщенія съ одною изъ гаваней въ томъ случаѣ, когда непріятель овладѣетъ другою гаванью; отсюда слѣды внутреннихъ укрѣпленій между обоими портами. Съ той поры фалерскую стѣну оставили въ забросѣ. Лишь обѣ пирейскія стѣны по разрушеніи ихъ Лизандромъ были вновь возведены въ 392 до Р. Х. Конономъ и тогда же названы τὸ βόρειον и τὸ νότιον τεῖχος. —Аѳинскія гавани въ сущности образуются скалистою косою, посреди которой на самой дальней оконечности Пирейскаго холма поднимается холмъ Мунихія. На южномъ берегу этого полуострова открываются два почти круглыхъ естественныхъ бассейна съ узкими входами со стороны моря; ближе къ материку—бассейнъ *Мунихія*; другой бассейнъ *Зеа* лежитъ отчасти между обоими холмами. Оба они служили военными портами (Зеа приблизительно для 200 кораблей), точно также и расположенный по другую сторону полуострова бассейнъ *Канѳаръ* (ὁ Κανθάρου λιμήν), составляющій часть обширнаго Пирейскаго порта. Главная часть *Пирея* была лишь торговою гаванью (ἐμπόριον). Одно отдѣленіе ея называлось, кажется, *Аѳродизіемъ*. Общимъ рейдомъ для военныхъ кораблей служила большая *Фалерская* бухта, почти въ 35 стадіяхъ отъ Пирея, которая своимъ положеніемъ особенно защищена была отъ бурь. Тутъ была старѣйшая гавань, остальныя прибавились лишь съ 493 до Р. Х., и послѣднимъ по времени былъ Пирей. Съ холма Мунихіи можно было вполнѣ обозрѣть все портовое пространство Аѳинъ. Въ этихъ превосходно укрѣпленныхъ гаваняхъ были и городскіе сады съ храмами, и театры и т. д. Въ Пиреѣ помѣщалось обширное зданіе для товаровъ (δεῖγμα), большая σκευοθήκη Филона, верфь для 400 кораблей большой хлѣбный магазинъ (ἀλφιτόπωλις) Перикла и театръ; на Мунихіи показывали мнимую могилу Θемистокла (Plut. Them. 32. Paus. 1, 1, 2). Часто упоминаемое судилище τὸ ἐν Φρεαττοῖ δικαστήριον, гдѣ чинился судъ надъ людьми, которые, изгнанные за убійство и вновь, еще находясь въ изгнаніи, обвиненные во вторичномъ убійствѣ, появлялись на лодкѣ, — помѣщалось, кажется, при входѣ въ гавань Зеа. Къ з. отъ Пирея находилась еще небольшая гавань ὁ κωφὸς λιμήν, вѣроятно, тождественная съ т. наз. гаванью воровъ (Φωρῶν λιμήν), любимой якорной стоянкой контрабандистовъ. — Изъ мѣстечекъ Аѳинской равнины слѣдуетъ упомянуть: *Ахарны* (Ἀχαρναί), въ 60 стад. къ сѣв. отъ Аѳинъ, самый большой изъ демовъ, занимавшійся хлѣбопашествомъ и выжиганіемъ угля; *Кефиссію* близъ истоковъ Кефисса, у Пентеликона; *Паллене* съ знаменитымъ храмомъ Аѳины, гдѣ разбилъ Аѳинянъ Писистратъ (Hdt. 1, 62); *Гаргеттъ* у Гиметта, родину Эпикура; *Алопеке*, родину Аристида и Сократа, въ 10 стад. къ вост. отъ Аѳинъ у Анхесма; *Галимунтъ*, родину историка

Развалины Элевзина.

Θукидида, къ с. отъ славившагося своею горшечною глиной *Коліадскаго* мыса, на которомъ стоялъ храмъ Афродиты.—2) Въ равнинѣ Элевзинской и Орійской, къ зап. отъ Аѳинъ, были слѣдующія мѣстечки: *Θріа*, на элевзинскомъ Кефиссѣ; *Элевзисъ* или Элевзинъ (н. Левзина) на сѣв. берегу соименнаго съ нимъ залива, противъ Саламина, соединенный съ Аѳинами большою,



украшенною храмами и многими надгробными памятниками, такъ наз., священною дорогою (ἡ ἱερὰ ὁδός), по которой совершались процессіи,—одинъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ страны, прославившійся прекраснымъ, воздвигнутымъ при Периклѣ, храмомъ Деметры,—гдѣ праздновались великія Элевзиніи; Аларихъ разрушилъ его, но существуютъ еще большія развалины. *Элевѳеры*, близъ беотійской границы, на элевзинскомъ Кефиссѣ, укрѣпленныя во времена Эпаминонда, откуда перешелъ въ Аѳины культъ Діониса Элевѳерія, въ честь котораго праздновались великія Діонисіи; *Эное*, *Дримъ* и *Панактонъ* — укрѣпленія на границѣ съ Беотіей, изъ которыхъ послѣднее господствовало надъ Киѳеронскимъ проходомъ; *Филе* (н. Фили), маленькая горная крѣпость, изъ которой выступилъ Оразибулъ для низверженія Тридцати, въ 100 стад. 17 отъ Аѳинъ. Хен. Hell. 2, 4, 2. Послѣднія изъ названныхъ мѣстъ причисляютъ уже отчасти къ—II. *Діакріи*, сѣв.-восточн. нагорной странѣ, простирающейся до Марафонской равнины. Тутъ были: *Декелея*, въ 120 стад. отъ Аѳинъ и видимая оттуда, на сѣв.-восточн. концѣ Аѳинской равнины, во время пелопоннесской войны очень важное и укрѣпленное мѣсто (развалины близъ Tatoy); *Оропъ* (н. Оропо), то аѳинскій, то беотійскій, недалеко отъ устья Азопа, на правомъ берегу, съ гаванью *Дельфиніемъ*; близъ него (на ю.-в.) храмъ и оракулъ Амфіарая, который по преданію былъ поглощенъ здѣсь землею во время бѣгства изъ Ѳивъ; *Рамнунтъ* (Тавро-кастро) у Эврипа, съ знаменитымъ храмомъ Немезиды (Rhamnusia virgo); *Афидны* и далѣе къ зап. *Тримемія*, на главномъ истокѣ Кефисса. Мѣстечки *Трикоріонъ* (близъ Сули), *Марафонъ* (н. Врана, *см.* Marathon), *Эное* (которое не должно смѣшивать съ вышеприведеннымъ) и *Пробалинѳъ* (н. Василипирги) составляли Ἀττικὴ τετράπολις. Въ Марафонской равнинѣ, имѣющей около 2 часовъ въ длину и отъ ½ до 1 час. въ ширину, нынѣ совершенно безлѣсной, тамъ, гдѣ Θезей убилъ марафонскаго быка, виднѣется искусственный земляной холмъ около 200 ф. въ окружности и въ 12 мет. вышиною, вѣроятно, могила павшихъ здѣсь въ 490 до Р. Х. Аѳинянъ; напротивъ, небольшой могильный холмъ, который прикрывалъ кости Платейцевъ и рабовъ (Paus. 1, 32, 3), исчезъ безслѣдно. Поле знаменитой битвы представляетъ узкую долину, которая благопріятствовала маленькому войску противъ большого. Вблизи находятся источники *Макарія* и гора *Пана* съ гротомъ и 18
оракуломъ. — III. Мѣстечки *Паралія* (запад. берега) и *Месогія* (косогора, простирающагося къ югу отъ Пентеликона, къ вост. отъ Паралія), и притомъ на восточн. берегу, были: Ἅλαι Ἀραφηνίδες, гавань дема Арафена, къ югу отъ устья Эрасина, знаменитая культомъ Артемиды Таврической; у сосѣдняго съ нею *Браврона* (н. Враона), говорятъ, прежде всего высадилась со статуей Артемиды Ифигенія на возвратномъ пути изъ Тавриды; отсюда горячее поклоненіе Артемидѣ Таврической (Брауронской) и ежегодные праздники (Βραυρώνια); древнѣйшую статую богини похитилъ Ксерксъ. Тутъ же каждыя 5 лѣтъ праздновались Діонисіи. Далѣе къ югу была *Стирія*, родина Θерамена и Оразибула, куда изъ Аѳинъ поперекъ страны шла Стирійская дорога; *Прасіи* (н. Праса, у бухты Порто Рафти) съ храмомъ Аполлона и могилой Эрисихоона, сына и наслѣдника Кекропса, который умеръ еще раньше отца, вслѣдствіе чего власть захватилъ Кранай; *Потамъ* съ могилой Іона; *Θорикъ* (н. Θерико), одно изъ древнѣйшихъ мѣстечекъ Аттики, съ прекрасною гаванью (н. Порто Мандри) и акрополемъ, у подошвы котораго еще находятся значительныя развалины. Къ с.-з. отъ мыса того-же имени (н. мысъ Колоннаесъ) лежалъ *Суній* сильно укрѣпленный, съ знаменитымъ, еще существующимъ въ развалинахъ, храмомъ Аѳины, у котораго во время панаѳеней совершались морскія состязанія на тріерахъ. Въ горномъ округѣ *Лаврій* лежалъ *Анафлистъ* (н. Анависо) съ очень укрѣпленною гаванью, при входѣ въ которую находится маленькій островъ *Элеусса* (н. Лагониси); далѣе: *Сфетъ*, *Лампры*, *Θоры*, *Анагирунтъ* близъ мыса Зостера, съ храмомъ Матери боговъ; отъ растущаго тамъ зловоннаго кустарника ἀνάγυρος происходитъ пословица Ἀνάγυρον κινεῖν; *Галы Эксониды* съ соляными копями; *Эксоне* (Αἰξωνεῖς, развалины у Трахонаеса), значительное мѣстечко, печально прославившееся злословіемъ и сварливостью своихъ обитателей; наконецъ внутри материка, на Стирійской дорогѣ—*Пеанія* (н. Ліопеси), родина Демосѳена. — Самый замѣчательный изъ при- 19
надлежащихъ къ Аттикѣ острововъ — *Саламинъ* (Σαλαμίς,-ῖνος, н. Кулури), вблизи материка, имѣющій форму подковы и образующій своимъ берегомъ Элевзинскій заливъ. Будучи въ древнѣйшія времена самостоятельнымъ государствомъ (*см.* Aeacus), а потомъ принадлежа Мегарѣ, островъ долгое время былъ яблокомъ раздора между Мегарянами и Аѳинянами, пока не былъ завоеванъ Солономъ и предоставленъ, по приговору Спартанцевъ, Аѳинянамъ. Онъ не составлялъ, кажется, дема, а особое государство подъ верховенствомъ Аттики. Его древняя столица лежала на южн. берегу; позднѣе былъ построенъ *Новый Саламинъ* (н. Амбелаки) на вост., противъ аттическихъ горъ Эгалеосъ; ближе всего къ Аттикѣ лежитъ коса *Киносура* съ могилой вѣрной собаки Θемистокла, которая побѣжала въ море, когда флотъ отплылъ отъ берега, и съ трофеемъ, воздвигнутымъ Θемистокломъ въ честь его большой побѣды надъ персидскимъ флотомъ (480 до Р. Х.). Битва происходила въ проливѣ между Новымъ Саламиномъ и Аттикой; Аѳиняне были заперты въ Саламинской бухтѣ. Hdt. 8, 84 слд. Близъ Саламина лежатъ островки *Фармакуса* и *Пситталея* (н. Липсокутали), на которомъ былъ уничтоженъ Аристидомъ отрядъ персидскаго сухопутнаго войска. Hdt. 8, 95. Aesch.

Pers. 442 слд. Plut. Arist. 9. Strab. 9, 395. — У самаго Сунія простиралась *Элена* или Макрида (и. Макронисн), гдѣ, говорятъ, приставала къ берегу Елена или послѣ ея похищенія, или на возвратномъ пути изъ Трои. *Ср.* вообще Strab. 9, 390 слд. Paus. I. 1. Бурсіанъ, Geographie von Griechenland I, 251 слд.

Atticistae, Ἀττικισταί, аттицисты, суть: 1) тѣ изъ позднѣйшихъ греческихъ писателей, которые пользовались не «всеобщимъ» литературнымъ языкомъ, κοινὴ διάλεκτος, распространившимся изъ Александріи, но, на сколько было возможно, древнимъ аттическимъ діалектомъ. Къ нимъ принадлежатъ Эліанъ, Арріанъ, Лукіанъ, Аристидъ, Геліодоръ, Филостратъ, Лонгъ и др. — 2) тѣ грамматики, которые чисто-аттическія выраженія помѣщали параллельно съ равнозначащими выраженіями κοινὴ διάλεκτος, каковы: *Мёридъ Аттицистъ*, *Фринихъ* и *Ѳома Магистръ*.

Atticus, Аттикъ, римское прозвище. Самымъ знаменитымъ изъ носившихъ это имя былъ 1) *Титъ Помпоній Аттикъ*, род. въ 109 до Р. Х. (645). Онъ происходилъ изъ древняго всадническаго римскаго рода и получилъ превосходное образованіе. Онъ былъ усыновленъ своимъ дядей Кв. Цециліемъ и получилъ вслѣдствіе этого имя Кв. Цецилія Помпоніана Аттика. Безпорядки Сульпиція и Цинны побудили его ѣхать въ Аѳины, гдѣ, отдавшись научнымъ занятіямъ, онъ стоялъ въ сторонѣ отъ борьбы партій. Здѣсь онъ прожилъ много лѣтъ, отсюда и его прозвище Аттикъ. Своею щедростью и изящностью манеръ, а равно и благородною поддержкою бѣдняковъ и нуждающихся гражданъ, Аттикъ заслужилъ расположеніе Аѳинянъ (Nep. Att. 2); за это они почтили его поставленіемъ ему статуй. Когда Сулла, по возвращеніи изъ Азіи, жилъ въ Аѳинахъ, Атт. пользовался его большимъ расположеніемъ. Вскорѣ затѣмъ, къ великой печали Аѳинянъ, онъ вернулся въ Римъ приблизительно около того времени, когда ему досталось по наслѣдству состояніе его дяди Т. Цецилія, большую часть котораго онъ и здѣсь употребилъ на поддержку своихъ друзей, въ числѣ которыхъ были главнымъ образомъ Цицеронъ и Гортензій (Sen. ep. 21); при этомъ онъ не отказывалъ въ помощи и тѣмъ, партійныхъ взглядовъ которыхъ не раздѣлялъ. Отношенія Аттика къ самымъ вліятельнымъ людямъ его времени нисколько не были въ зависимости отъ принциповъ той или другой партіи: ему, какъ никому другому, приходилось не разъ стоять въ наилучшихъ отношеніяхъ къ самымъ выдающимся коноводамъ противоположныхъ партій. Такъ, онъ былъ другомъ Цицерона и въ то же время пользовался расположеніемъ Антонія, былъ другомъ Марія младшаго и не вредилъ ничѣмъ Суллѣ, который его цѣнилъ. Поэтому его репутація и его жизнь среди дикаго разгула партій остались незапятнанными, потому что его любезный характеръ и его рѣдкое образованіе ставили его выше партій. Sen. ep. 6. 13. Онъ никогда не искалъ и не отправлялъ никакихъ должностей. Онъ умеръ на 77 году жизни, высоко уважаемый современниками, въ 32 до Р. Х. (722). Не мало послужилъ онъ литературѣ, размножая и распространяя сочиненія своихъ современниковъ и друзей; его многочисленные рабы трудились (Nep. Att. 13) надъ переписываніемъ книгъ. И самъ онъ писалъ историческія сочиненія, изъ которыхъ преимущественно liber annalis, посвященное Цицерону, заключало въ себѣ, въ видѣ таблицы по годамъ чиновниковъ, исторію Рима отъ начала города до временъ Аттика. Nep. Att. 18. Cic. Brut. 3. 5. 11. Непотъ (18, 5) упоминаетъ еще о его imagines и греческомъ сочиненіи о консульствѣ Цицерона. Cic. ad Att. 2, 1, 1. Plin. 35, 3, 11. *Ср.* Boissier, Cicéron et ses amis, (русскій переводъ М. Корсакъ, подъ заглавіемъ: «Цицеронъ и его друзья», изд. Солдатенкова). — 2) *Тиберій Клавдій Аттикъ Иродъ* (Herodes), сынъ богатаго Мараѳонца, род. около 103 по Р. Х., занимался риторикой при Маркѣ Авреліѣ, который его высоко цѣнилъ. Получивъ образованіе у лучшихъ учителей, онъ посвятилъ себя государственной службѣ и въ 143 былъ консуломъ, но потомъ, покинувъ общественную службу, всецѣло отдался наукамъ, основалъ ораторскую школу, выпускалъ изъ нея дѣльныхъ учениковъ и самъ былъ выдающимся ораторомъ. Gell. 19, 12. У него же учились императоры Л. Веръ и Маркъ Аврелій. О его не всегда дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Фронтону *см.* письма послѣдня, гор. 61, 111, 138. Ни одно изъ его многочисленныхъ сочиненій не дошло до насъ, и то, что существуетъ подъ его именемъ, — едва ли его подлинныя сочиненія. Простота и прелесть языка были, кажется, выдающимися свойствами его пера. Онъ въ высшей степени благородно распорядился своими большими богатствами, помогая бѣднякамъ и возводя пышныя постройки въ Аѳинахъ, въ Олимпіи, въ Римѣ и въ др. мѣстахъ. Онъ умеръ около 179 по Р. Х. въ Мараѳонѣ. *Ср.* Kämmel въ N. Jahrb. f. Philol. т. 102, стр. 1—24.

Attila, Аттила, повелитель Гунновъ, правилъ съ 433—453 (по другимъ 434) по Р. Х. Находясь уже въ самомъ началѣ своего правленія въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Восточной Римской имперіей, онъ поддерживалъ миръ и дружбу съ западнымъ Римомъ, которую всячески старался сохранить его будущій великій противникъ Аэтій, такъ какъ онъ жилъ у Аттилы въ молодые годы въ качествѣ заложника и былъ съ нимъ въ дружбѣ. Принудивъ зап. Римъ къ миру и дани, Аттила покорилъ всѣ окрестные народы, жившіе по Дунаю и Тиссѣ, заставилъ ихъ слѣдовать за его войскомъ и платить ежегодную дань. Затѣмъ, побуждаемый Аэтіемъ, пошелъ онъ на западъ къ Рейну и уничтожилъ войско Бургундовъ съ ихъ королемъ Гундикаромъ (Гунтеромъ) и съ большею частью его семейства, въ кровопролитной битвѣ близъ Оденвальда (или у Вормса?) въ 437 г. До 439 продолжались битвы за Рейномъ, такъ какъ отрядъ Гунновъ оставался у Аэтія. (Wietersheim, Gesch. der Völkerwanderung, 4, стр. 309 и слд. 321.) Новыя ссоры съ восточными Римлянами привели Гунновъ за Дунай въ 441 и 442 г., причемъ страна была опустошена вдоль и поперекъ, но миръ не состоялся. Въ 444 Аттила, правившій до сихъ поръ совмѣстно съ своимъ братомъ Бледой, сдѣлался, по убіеніи послѣдняго (Jordan. 35), единоличнымъ повелителемъ своего народа и повелъ тогда свое войско на восточный Римъ. Послѣ жаркихъ сѣчъ, въ которыхъ восточные Римляне рубились не безъ славы, Гунны наводнили страну до Ѳермопильскаго прохода, сопровождая свой набѣгъ ужасными опустошеніями, и Римляне должны были дорого купить миръ данью, контрибуціей и уступкой территоріи. Вскорѣ затѣмъ возникли раздоры съ императоромъ Западн. Римской имперіи Валентиніаномъ III (450), на сестрѣ котораго Гонаріи думалъ жениться Аттила. Получивъ отказъ со стороны Валентиніана, Аттила объявилъ войну и съ сильнымъ, въ 700,000 ч., войскомъ пошелъ на западъ. Вдоль по Дунаю двинулся онъ къ Рейну, наводнилъ своими ордами Галлію, осадилъ Орлеанъ, но былъ от-

тѣсненъ Римлянами и союзными съ ними Вестготами подъ начальствомъ Аэтія и затѣмъ совершенно разбитъ въ кровавой битвѣ народовъ на Каталаунскихъ поляхъ. Ночь провелъ онъ въ боязливыхъ тревогахъ среди своего военнаго обоза и на слѣдующій день, когда усталые Римляне и Вестготы не рѣшились на новое нападеніе, предпринялъ съ своимъ ослабленнымъ войскомъ обратный, похожій на бѣгство, походъ за Рейнъ въ Венгрію. Такъ былъ спасенъ Западъ и его культура отъ монгольскаго варварства. Jordan. 36—40. Въ 452 Аттила вторгся въ Италію, завоевалъ послѣ упорнаго сопротивленія Аквилею, но не могъ проникнуть далѣе, такъ какъ голодъ поражалъ его собственныхъ воиновъ и явился съ войскомъ Аэтій. Мирному посольству, во главѣ котораго стоялъ папа Левъ, Аттила предложилъ миръ. Новые военные планы противъ восточнаго Рима были прерваны его внезапною смертью въ 453. Онъ умеръ, вѣроятно, отъ сильнаго кровотеченія (Jordan. 49), 46 лѣтъ отъ роду.

Attin, Attis, Atys, *см.* Rhea.

Attus Navĭus или **Naevĭus,** Аттѣвій, авгуръ во времена Тарквинія Приска, запретилъ послѣднему прибавить къ учрежденн. Ромуломъ центуріямъ всадниковъ новыя и доказалъ непреложность своего искусства тѣмъ, что разрѣзалъ бритвою точильный камень. Говорятъ, онъ палъ жертвою мести Тарквинія. Его мнимая статуя стояла рядомъ съ Путеалемъ на Комиціѣ въ Римѣ. Liv. 1, 36. Dion. Hal. 3, 72. Cic. div. 1, 17.

Auctio, въ обширномъ смыслѣ всякій аукціонъ. Онъ могъ назначаться или со стороны государства (*см.* Sectio), или частными людьми; въ тѣсномъ смыслѣ такъ назывался лишь частный аукціонъ, какъ добровольный, такъ и при конкурсѣ по случаю несостоятельности (*см.* Bonorum emptio). По правиламъ аукціонъ объявлялся заранѣе посредствомъ объявленій (libellus, titulus, album, tabula) или посредствомъ публичныхъ выкрикиваній прекона на улицахъ съ условіемъ платить наличными деньгами (praesens pecunia). Это называется auctionem proscribere, praedicare, proponere. Самый аукціонъ происходилъ въ назначенномъ мѣстѣ (существовали даже особенные atria auctionaria, Cic. leg. agr. 1, 3. 2, 20 слд.) подъ руководствомъ собственника продаваемыхъ вещей (при добровольномъ аукціонѣ) или подъ наблюденіемъ magister auctionis (при bonorum emptio), при чемъ прекопъ показывалъ вещи поодиночкѣ и побуждалъ къ надбавкѣ (liceri, supra adicere). Желающіе купить надбавляли устно, но также посредствомъ киванія головы (*ср.* забавный разсказъ Suet. Cal. 39) или поднятія пальца (digitum tollere), пока аукціонистъ не ударялъ молоткомъ (addicere). За исключеніемъ bonorum emptio, при всякомъ аукціонѣ водружалась hasta. Argentarii составляли протоколъ и въ то же время получали деньги за вещи, если собственникъ не предпочиталъ дѣлать это самъ. У Плавта и Цицерона находится много упоминаній о состоявшихся аукціонахъ, напр. при раздѣлѣ наслѣдства и т. д.

Auctor (отъ augeo) есть какъ тотъ, кто схватываетъ вещь въ ея идеѣ и затѣмъ осуществляетъ въ формѣ, такъ и тотъ, кто всячески настаиваетъ или защищаетъ именно эту форму. Отсюда auctor называется: 1) предлагающій законъ, lator legis (Liv. 6, 36; 7, 23), или тотъ, кто рекомендовалъ и поддерживалъ законъ, suasor. Cic. leg. agr. 2, 5. ad Att. 1, 19. Наконецъ auctor называется лицо санкціонирующее, что говорилось о сенатѣ, который утверждалъ законы, постановленные комиціями (*см.* **Senatus,** 5).—2) Въ гражданскомъ правѣ auctor есть посредникъ, поручитель, заступникъ, напр. опекунъ (*см.* Auctoritas).

Auctoramentum, 1) контрактъ, которымъ кто-нибудь обязуется выполнить извѣстную работу, напр. солдатъ — исполнять военную службу, особенно же вольный гладіаторъ — участвовать въ потѣшномъ состязаніи и борьбѣ съ дикими звѣрями. Когда кончался срокъ службы, указанный въ контрактѣ, они назывались exauctorati. — 2) жалованье, за которое гладіаторъ соглашался выступить на бой. Suet. Tib. 7.

Auctoritas есть свойство auctor'а во всѣхъ отношеніяхъ. 1) Въ государственномъ правѣ auctoritas означаетъ предложеніе, рѣшеніе, приговоръ и приказаніе судовъ и правительственныхъ лицъ. Самою важною была auct. senatus (*см.* Senatus, 5). О различіи между auct. senatus и senatus consultum *см.* Senatus consultum. — 2) Въ гражданскомъ правѣ auctoritas есть удостовѣреніе опекуновъ (*см.* Tutela), поручительство и даже право собственности, напр. въ словахъ 12 таблицъ: adversus hostem aeterna auctoritas (Cic. off. 1, 12), т. е. противъ иностранца Римлянинъ имѣетъ вѣчное право собственности, или иностранецъ никогда не можетъ пріобрѣсти римскую собственность за давностью владѣнія, или rei furtivae aeterna auctoritas, т. е. украденныя вещи не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность въ силу долговременнаго владѣнія (Gell. 17, 7). О формулѣ usus auctoritas (Cic. top. 4. Caec. 19) *см.* Usucapio.

Aufidii, Луфидіи, плебейскій родъ изъ Фундъ: 1) *Гн. Луфидій,* народный трибунъ 114 до Р. Х. (640), по другимъ 106 (649), преторъ 108 (646) (или 104=650). Въ старости онъ ослѣпъ, но попрежнему ратовалъ за сенатъ и своихъ друзей; онъ написалъ на греч. языкѣ римскую исторію, вѣроятно, лѣтопись. Cic. lusc. 5, 38, 112. fin. 5, 19, 54. Plin. 8, 17.—2) *М. Луф. Лурконъ,* народный трибунъ въ 61 до Р. Х. (693), внесъ законъ de ambitu; онъ впервые ввелъ откармливаніе павлиновъ и нажилъ этимъ много денегъ (Varro r. r. 3, 6); вѣроятно, о немъ упоминаетъ Hor. sat. 2, 4, 24.—3) *Луф. Бассъ, см.* Bassus, 1. — 4) *Луф. Лускъ,* высшая чиновная особа (преторъ) въ городкѣ Фундахъ, надъ тщеславіемъ которой такъ забавно подшучиваетъ Горацій (sat. 1, 5, 34).

Aufidus, Αὔφιδος, Луфидъ, н. Офанто, главная рѣка Апуліи, вытекаетъ изъ области Гирпиновъ, течетъ на с.-в. мимо Канузія и Каннъ и у Луфидена впадаетъ въ море двумя рукавами (отсюда назв. taurifórmis, Hor. od. 4, 14, 25). Она часто упоминается Горапіемъ (od. 3, 30, 10; 4, 9, 2), родина котораго Венузія лежала въ Апуліи. Strab. 6, 283.

Auge, *см.* Telephus.

Augias, *см.* Heracles, 8.

Augĭla, τὰ Αὔγιλα, Авгила, оазъ въ Мармарикѣ, въ Африкѣ, въ 10 дняхъ ѣзды къ зап. отъ Аммонія. Въ обыкновенное время онъ былъ необитаемъ, но когда наступала пора для сбора финиковъ, сюда являлись Авгилы (Αὐγῖλαι), племя Насамоновъ, и собирали тамъ финики. Hdt. 4, 172. 182.

Augur, *см.* Divinatio, 18.

Augurĭum Salūtis, *см.* Salus.

Augusta, Августа. Среди многихъ городовъ этого имени замѣчательны: 1) *Августа Эмерита* на Анатѣ въ Лузитаніи, н. Мерида съ великолѣпными развалинами, въ 23 до Р. Х. (731) колонія Августа для ветерановъ пятаго и десятаго легіона. Dio Cass. 53, 26. Strab. 3, 151. — 2) *Авг. Преторія,* значительная, основанная въ 25 до Р. Х. колонія въ области Салассовъ въ цизальпин. Галліи, въ долинѣ Дуріи, н. Аоста. Dio

Cass. 53, 25. Strab. 4, 206. — 3) Aug. Rauricorum, столица Равриковъ, н. Аугстъ близъ Базеля. — 4) Aug. Suessionum, бывш. Новіодунъ, центръ Свессіоновъ въ Gallia Belgica, н. Суассонъ. — 5) Aug. Taurinorum на Падѣ, въ цизальп. Галліи, н. Туринъ. Liv. 21, 38. — 6) Aug. Trevirorum на Мозеллѣ, н. Триръ. Tac. hist. 4, 62. 72. — 7) Aug. Vindelicorum, столица Винделиціи или Raetia Secunda, на Ликѣ (Лехѣ), н. Аугсбургъ, колонизированная Августомъ около 14 до Р. Х., послѣ побѣдъ Друза, навѣрное, splendissima Raetiae provinciae colonia у Тацита (Germ. 41).

Augustāles ludi, *см.* Игры, 6.

Augustāles sodāles, жреческая коллегія, учрежденная въ 14 по Р. Х. Тиберіемъ въ честь gens Julia (изъ 21 чел., выбираемыхъ по жребію изъ знатнѣйшихъ сенаторовъ). Tac. ann. 1, 54. hist. 2, 95. И въ муниципіяхъ были введены такіе sodales для культа Августа.

Augustinus, Aurelius, Авреліи Августинъ, род. 354 по Р. Х. въ Тагастѣ, въ Нумидіи, сынъ Патрикія и благочестивой Моники, учившійся въ Мадаврѣ и Карѳагенѣ, былъ первоначально преподавателемъ риторики въ Африкѣ, затѣмъ въ Римѣ и Миланѣ. Познакомившись въ 386 г., благодаря Амвросію, глубже съ христіанствомъ, онъ въ 392 былъ пресвитеромъ, въ 395 епископомъ въ Гиппонѣ и умеръ въ 430. Кромѣ его богословскихъ сочиненій (среди которыхъ самое замѣчательное de civitate dei въ 22 книгахъ), особеннаго вниманія заслуживаетъ его трактатъ septem artes liberales, который онъ написалъ по примѣру Варрона подъ заглавіемъ disciplinarum libri. Сохранились лишь sex libri de musica, отрывокъ риторики (у Гальма въ rhet. Lat. p. 137—151), діалектика (изд. Крецеліемъ 1857) и извлеченіе изъ книги de grammatica (изд. Веберомъ 1861 и у Кейля въ gramm. Lat. V, p. 494); сверхъ того въ общихъ изданіяхъ его сочиненій (съ 1506) и у Кейля въ привед. изд. p. 496—524 помѣщаются болѣе подробные, но тоже propter simplicitatem fratrum breviter instruendam лишь въ извлеченіи regulae.

Augustodūnum, Августодунъ, столица Эдуевъ въ Gallia Lugdunensis, въ безплодной мѣстности, между Араромъ и Лигеромъ (Tac. ann. 3, 43), н. Autun, въ департаментѣ Соны (Saone) и Луары, со многими развалинами. *См.* также Bibracte.

Augustus, 1) императорскій титулъ. Когда римское государство стало имперіей, тогда пришлось по возможности выразить эту перемѣну и въ формѣ и въ титулахъ. Кесарь Октавіанъ не долженъ былъ называться ни rex, ни dictator, но все-таки хотѣли почтить какимъ-нибудь титуломъ его заслуги предъ государствомъ (Flor. 4, 12). Самъ онъ хотѣлъ называться Ромуломъ, какъ второй основатель Рима (Dio Cass. 53, 16), но пересталъ думать объ этомъ имени, когда замѣтилъ, что Римляне боялись возстановленія подъ нимъ царской власти. Послѣ того какъ во время его тріумфальнаго въѣзда изъ среды народа раздались клики: Auguste, въ посвященномъ этому вопросу засѣданіи сената, по иниціативѣ Л. Мунація Планка, торжественнымъ рѣшеніемъ было даровано ему имя Августа. Suet. Oct. 7. Хотя съ этимъ именемъ Августъ не получилъ никакого увеличенія власти (Dio Cass. 53, 18), тѣмъ не менѣе этотъ титулъ вполнѣ ясно выражалъ его неприкосновенность, которою онъ и безъ того обладалъ уже въ силу tribunicia potestas. Теперь его особа была еще болѣе священна и достойна обоготворенія, такъ что Греки переводили имя Августа словомъ σεβαστός. Ov. fast. 1, 607 слд. До такой же высоты Августъ возвысилъ въ глазахъ подданныхъ свою супругу Ливію, назвавъ ее *Августой*, что позднѣе дѣлали почти всѣ императоры. Отъ Августа это имя перешло ко всѣмъ послѣдующимъ императорамъ, лишь съ тою разницею, что послѣ него оно уже не было болѣе собственнымъ именемъ, но выражало лишь указываемое имъ свойство. Dio Cass. 46, 47. Оно ставилось всегда позади собственнаго имени, напр. Тиберій Августъ. Первые послѣ Августа императоры, нуждаясь въ народномъ расположеніи для обезпеченія новаго трона, не рѣшались сразу принимать этотъ и другіе императорскіе титулы (Caesar, imperator, pater patriae, dominus, deus), даже когда они предлагались имъ сенатомъ. Впрочемъ, ни одинъ изъ нихъ не настаивалъ долго на этомъ первоначальномъ отказѣ. Вскорѣ каждый императоръ, немедленно по вступленіи на тронъ, безъ дальнѣйшихъ сенатскихъ постановленій, сталъ именоваться Августомъ. Въ данный моментъ могъ быть, конечно, лишь одинъ Августъ, и этотъ титулъ никогда не переходилъ на предполагаемаго наслѣдника. Какъ только рѣчь идетъ о двухъ императорахъ въ одно и то же время, они должны оба имѣть и равныя права и быть дѣйствительно правящими императорами, какъ впервые случилось при Маркѣ и Верѣ. Самъ Титъ, хотя и уравненный въ правахъ съ отцомъ по волѣ послѣдняго, могъ именоваться Августомъ лишь послѣ его смерти. Какъ высоко ставилъ надъ подданными этотъ титулъ, видно особенно изъ того, что Тиберій лишь въ высшей степени осторожно и тайкомъ могъ отклонять слишкомъ назойливое вмѣшательство его матери Ливіи Августы въ дѣла правленія, а также изъ того, что позднѣе Пертинакъ упорно отказался утвердить сенатское постановленіе о наименованіи его жены Августой, „потому что она въ силу этого легко могла сдѣлаться слишкомъ высокомѣрной“ (Dio Cass. 78, 8). — Овидій (fast. 1, 607 слд.) производитъ это слово отъ augur, что̀ значитъ освященный религіей, и въ то-же время указываетъ на близкую связь его съ augere, что̀ сохранилось въ нѣмецкомъ императорскомъ титулѣ „Mehrer des Reichs“ (умножатель имперіи). „Allzeit Mehrer“ возникло изъ позднѣйшей прибавки semper Augustus. — 2) *см.* Octavianus.

Aula, αὐλή, *см.* Домъ, 2, 3.

Aulaeum, *см.* Theatrum, 16.

Aulerci, Авлерки, значительный галльскій народъ, часть котораго уже въ раннее время переселилась въ верхнюю Италію. Liv. 5, 34. Они жили въ с.-западн. Галліи, между Луарой и Сеной, вслѣдствіе чего Кесарь (b. g. 2, 34) причисляетъ ихъ къ побережнымъ обитателямъ, и распадались на 4 племени: на Авлерковъ Бранновиковъ въ сосѣдствѣ съ Эдуями, кліентами которыхъ они были (Caes. b. g. 7, 75); на Авл. Діаблинтовъ (ibid. 3, 9) въ бывшей провинціи la Maine; Авл. Кеномановъ (7, 75), къ ю.-вост. отъ Діаблинтовъ, и Авл. Эбуровиковъ въ Нормандіи съ главн. город. Медіоланомъ, н. Эврё (Evreux, ibid. 7, 75).

Aulis, Αὐλίς, Авлида, городъ на Эврипѣ въ Беотіи, знаменитый сборный пунктъ флота, отправлявшагося противъ Трои изъ сосѣдней, почти круглой бухты τὸ μικρὸν Βαθύ. Hom. Il. 2, 304 слд. 496 (πετρήεσσα) и passim; *см.* карту подъ словомъ Chalcis.

Aulōn, Αὐλών, Авлонъ, нарицательное имя, означающее всякую тѣснину, особливо долины и ущелья, и потому служитъ названіемъ многихъ мѣстечекъ, изъ

которыхъ выдаются: 1) городъ и ущелье на р. Кипариссѣ въ Мессеніи, съ храмомъ Асклепія. Xen. Hell. 3, 2, 25; 3, 8. Strab. 8, 350.—2) Портъ въ Иллиріи, н. Авлона, по-итал. Валона. — 3) Городъ на с.-западн. концѣ Стримонскаго залива въ Македоніи. Thuc. 4, 103. — 4) Мѣстность въ горнозаводскомъ округѣ Аттики, можетъ быть, вся долина, раздѣляющая оба главные хребта Лаврія. — 5) Превосходные виноградники къ с. отъ Тарента (*см.* Hor. od. 2, 6, 18. Mart. 13, 125); н., безъ сомнѣнія, Мелоне.

Aurelianus, Авреліанъ, 1) *Л. Домицій Авр.*, римск. императоръ, незначительнаго происхожденія, род. въ Сирміѣ въ Панноніи, въ 211 по Р. Х., но, усыновленный сенаторомъ Ульпіемъ Кринитомъ (Vopisc. Aur. 3, 10) и рекомендованный Клавдіемъ Готскимъ, былъ послѣ смерти послѣдняго провозглашенъ императоромъ легіонами на Дунаѣ, 17 окт. 270 — март. 275. Человѣкъ грубаго характера, даже склонный къ жестокости, сильный и мужественный солдатъ, онъ своею храбростью, энергіей и благодѣтельною строгостью могъ надолго еще задержать упадокъ имперіи. Онъ продолжалъ начатую его предшественникомъ войну съ Готами, но, неувѣренный въ возможности удержать за Римомъ завоеванную Траяномъ Дакію, предоставилъ ее Готамъ, переселивъ римскихъ обитателей въ Мёзію (Dacia Aureliana), въ 270. Онъ разбилъ на Метаврѣ вторгшихся Алеманновъ, Ютунговъ и Маркомановъ и преслѣдовалъ до ихъ собственной области; предвидя новыя нападенія, онъ снабдилъ Римъ новыми стѣнами, въ 271 г., которыя теперь охватывали 10 холмовъ. Съ большою строгостью подавилъ онъ заговоръ, за что многократно былъ порицаемъ, но это былъ конечно взрывъ его бурной натуры, которая постоянно хваталась за мечъ, откуда его прозвище manu ad ferrum. Въ 272 онъ предпринялъ вторичное завоеваніе Востока. Царица Зиновія была безъ большихъ усилій разбита при Эмесѣ и Антіохіи, а при Пальмирѣ осаждена. Зиновія убѣжала, но была схвачена на Эвфратѣ; съ завоеванною столицей было поступлено мягко, но послѣ возстанія она была разрушена, а совѣтникъ царицы Лонгинъ казненъ; потомъ Авр. велѣлъ своему легату Пробу въ 272 и 273 покорить Египетъ. Затѣмъ онъ пошелъ на западъ, откуда, наскучивъ властью и угрожаемый мятежными солдатами, другой императоръ Тетрикъ завелъ тайные переговоры. Битвою при Шалонѣ Галлія была приведена къ повиновенію, въ 274 г. Тріумфаторомъ въѣзжалъ онъ въ Римъ на четверкѣ оленей въ сопровожденіи плѣнныхъ—Зиновіи и Тетрика. Послѣ того какъ въ теченіе этого времени онъ возстановилъ строгостью дисциплину въ войскѣ, подавилъ съ кровавою жестокостью нѣсколько мятежей, особенно бунтъ монетаріевъ, которые возмутились противъ закона, преслѣдовавшаго новыя поддѣлки, и затѣмъ провозгласилъ всеобщую амнистію за политическія преступленія,—послѣ всего этого онъ по праву могъ прославляться какъ restitutor imperii. Онъ пытался также возстановить дисциплину нравовъ путемъ строгихъ законовъ противъ роскоши и излишествъ. Среди большихъ приготовленій къ войнѣ противъ Персовъ, Авреліанъ въ Кенофруріѣ во Ѳракіи, между Византіей и Гераклеей, по иниціативѣ своего секретаря Мнесѳея, который вслѣдствіе обнаруженія его плутней страшился наказанія, подвергся нападенію и былъ убитъ, но войско отомстило за его смерть. Zosim. 1, 47—62. Aur. Vict. Caes. 35. Eutr. 9, 12. Vopisc. vit. Aurel. — 2) *Целій Авреліанъ* изъ Сикки въ Нумидіи, жилъ въ 5 ст. по Р. Х. и оставилъ два медицинскихъ сочиненія: объ острыхъ болѣзняхъ (celerum vel acutarum passionum libri tres) и о болѣзняхъ хроническихъ (tardarum или chronicarum p. libri quinque), замѣчательныхъ вѣрнымъ и живымъ описаніемъ болѣзненныхъ явленій; сверхъ того очеркъ полной медицины въ вопросахъ и отвѣтахъ (medicinales responsiones). Другія сочиненія потеряны.

Aurelii, Авреліи, имя плебейскаго gens, изъ котораго выдаются слѣдующіе представители: 1) *Г. Авр. Котта,* римскій полководецъ, удачно бился съ Карѳагенянами въ 1 пунической войнѣ, былъ консуломъ въ 252 до Р. Х. (502), завоевалъ Липару; въ 248 (506) былъ вторично консуломъ и снова сражался въ Сициліи. Онъ отличался соблюденіемъ строгой дисциплины даже по отношенію къ родственникамъ. Val. Max. 2, 7, 4. Zonar. 8, 14, 16.—2) *М. Авреліи Котта,* отправлялъ нѣсколько должностей во 2 пунич. войну (Liv. 25, 22; 29, 38) и былъ римскимъ посломъ у царя Филиппа македонскаго (Liv. 30, 26). Онъ умеръ въ 201 до Р. Х. (553). Liv. 31, 50. — 3) *Г. Авр. Котта,* будучи въ 200 до Р. Х. (554) консуломъ, водилъ римское войско противъ жившихъ въ верхней Италіи Галловъ, которыхъ подстрекалъ къ борьбѣ Карѳагенянинъ Гамилькаръ; но Котта не стяжалъ большой славы, такъ какъ преторъ Фурій разбилъ враговъ еще до прибытія консула. Liv. 31, 4 слд. 22, 47 слд. — 4) *Л. Авр. Котта,* народный трибунъ въ 154 до Р. Х. (600), человѣкъ не очень хорошей репутаціи и погрязшій въ долгахъ, за что ему грозилъ обвиненіемъ его коллега. Состоя въ 144 (610) консуломъ, онъ хотѣлъ получить команду надъ войскомъ противъ Виріата, чему однако воспрепятствовалъ Сципіонъ Эмиліанъ, ссылаясь на корыстолюбіе Котты. Обвиненный впослѣдствіи Сципіономъ, онъ былъ оправданъ сенатомъ. Cic. Brut. 21, 28. Val. Max. 6, 4, 2; 8, 1, 11. — 5) *Л. Авр. Котта,* консулъ въ 119 до Р. Х. (635), добился отъ сената того, что послѣдній долженъ былъ потребовать отчета у трибуна Марія относительно закона о голосованіи въ комиціяхъ; но когда позванный въ сенатъ Марій не только пригрозилъ ему тюрьмой, но и дѣйствительно посадилъ его, Котта взялъ свое предложеніе обратно. Plut. Mar. 4. — 6) *Л. Авр. Котта,* народный трибунъ въ 95 до Р. Х. (659); Цицеронъ порицаетъ его, какъ оратора, за его грубый языкъ, въ которомъ самъ Котта видѣлъ признакъ старины (Brut. 36, 117). — 7) *Г. Авр. Котта,* род. около 124 до Р. Х. (630), былъ другомъ народнаго трибуна Ливія Друза, по убіеніи котораго пошелъ въ изгнаніе, когда было предложено слѣдствіе противъ лицъ, поддерживавшихъ какъ бы то ни было союзниковъ. Cic. de or. 3, 3, 11. App. b. c. 1, 37. Онъ вернулся назадъ лишь въ 82 (672). Cic. Brut. 90, 311. Въ 75 (679) былъ въ званіи консула, а по истеченіи служебнаго года отправился проконсуломъ въ Галлію, гдѣ и умеръ внезапно въ 74 (680). Будучи консуломъ, онъ внесъ предложеніе отмѣнить законъ Суллы, запрещавшій бывшимъ трибунамъ занимать другія должности. Цицеронъ (Brut. 49. 55. 92) хвалитъ его какъ оратора; онъ принимаетъ участіе въ разговорѣ въ книгѣ de oratore и, какъ академикъ, въ книгахъ de natura deorum. — 8) Его братъ *М. Авр. Котта,* командовалъ подъ начальствомъ Лукулла въ 74 до Р. Х. (680) въ провинціи Виѳиніи надъ войскомъ противъ Миѳридата, которымъ онъ былъ разбитъ при Халкедонѣ и на морѣ и на сушѣ. Plut. Luc. 8. Онъ по возвращеніи обвинилъ своего квестора Оппія въ подкупѣ, а Цицеронъ защищалъ послѣдняго. Самъ

Котта былъ впослѣдствіи осужденъ за вымогательства въ Виѳиніи. Val. Max. 5, 4, 4. Dio Cass. 36, 23. — 9) *Л. Авр. Котта*, братъ обоихъ предъидущихъ, былъ въ 70 до Р. Х. (684) преторомъ и сталъ извѣстенъ своимъ lex Aurelia judiciaria, по которому судебная власть въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ была такъ подѣлена между сенаторами, всадниками и трибунами казначейства, что и всадники, и плебеи получали доступъ къ судейскимъ должностямъ. Cic. Verr. 2, 71, 174. Phil. 1, 8, 20. Онъ въ 66 (688) обвинилъ назначенныхъ консуловъ въ достиженіи должности происками, такъ что они были смѣщены. Cic. Sull. 1. 5. 13. Sall. Cat. 18. Самъ Авреліи былъ однимъ изъ консуловъ 65 (689) и цензоромъ 64 (690). Былъ въ дружбѣ съ Цицерономъ, впослѣдствіи стоялъ на сторонѣ Кесаря. Cic. Phil. 2, 6, 13. Suet. Caes. 1. 79. Послѣдніе годы онъ прожилъ въ большомъ уединеніи. Cic. ad fam. 12, 2, 3. — 10) *Л. Авр. Орестъ*, будучи въ 126 до Р. Х. (628) консуломъ, побѣдилъ Сардовъ, слѣдующіе годы пробылъ на островѣ и по возвращеніи въ 122 (632) имѣлъ тріумфъ. Aur. Vict. vir. ill. 72.—11) *М. Авр. Скавръ*, потерпѣлъ въ 105 до Р. Х. (649) (невѣроятно уже въ 108) пораженіе отъ Кимвровъ въ Галліи, былъ взятъ въ плѣнъ и за то, что наперекоръ ихъ царю Бойорику хвалилъ непобѣдимость Римлянъ, былъ имъ убитъ. Tac. Germ. 37. Vell. Pat. 2, 12. Цицеронъ хвалитъ его какъ оратора (Brut. 35). — 12) *М. Авр. Мессалинъ*, сынъ извѣстнаго оратора Мессалы, былъ переведенъ Авреліемъ въ родъ его матери посредствомъ усыновленія и сдѣлался слѣпымъ приверженцемъ Тиберія. Онъ велъ роскошную жизнь (egens ob luxum — per flagitia infamis) и былъ въ дружбѣ съ Овидіемъ. Tac. ann. 4, 20; 6, 5 слд. Одному изъ его сыновей императоръ Неронъ назначилъ ежегодное содержаніе. Tac. ann. 13, 34. — 13) *Авр. Викторъ*, *см.* Victor. — 14) *Авр. Прудеціи*, *см.* Prudentius. — 15) *Маркъ Авреліи*, *см.* Antoninus. — 16) *Авреліа Орестилла*, *см.* Orestilla.

Aureŏlus, Авреолъ, командовалъ въ Иллиріи при императорѣ Галліенѣ, провозгласилъ себя въ это безпокойное время императоромъ, побѣдилъ нѣсколькихъ соперниковъ и былъ разбитъ Галліеномъ на Адду̀, въ Верхней Италіи. Съ поля битвы бѣжалъ онъ въ Медіоланъ, въ теченіе долгаго времени выдерживалъ здѣсь осаду и, по убіеніи Галліена его собственными солдатами, долженъ былъ покориться императору Клавдію. Вслѣдствіе новаго возмущенія онъ былъ покинутъ своими солдатами и казненъ. Treb. Poll. trig. tyr. 10. Claud. 5. Aurel. Vict. Caes. 33. Иначе Vop. Aur. 16.

Aurīga, ἡνίοχος. 1) Возница на полѣ битвы у Персовъ, Грековъ и Троянцевъ гомеровскаго времени былъ въ меньшей чести, чѣмъ бьющійся съ врагами герой; наоборотъ, Римляне въ своемъ столкновеніи съ Британцами нашли странный обычай, по которому возница, какъ болѣе знатный, заставлялъ биться за себя своего слугу. Tac. Agr. 12. Caes. b. g. 4, 33. На греческихъ играхъ владѣльцы пары или четверки коней, впряженныхъ въ колесницу, не выступали сами въ роли возницъ, но выбирали для этой цѣли сильныхъ, знатныхъ юношей или друзей, которые заранѣе подготовлялись и совершенствовались въ этомъ искусствѣ. Въ случаѣ побѣды они тутъ же на мѣстѣ награждались владѣльцемъ коней. Впрочемъ, въ императорскій періодъ Неронъ самъ управлялъ лошадьми въ Олимпіи. Suet. Ner. 24. — Aurigae у Римлянъ во время зрѣлищъ въ циркѣ (называемые также agitatores) посвящали себя спеціально этому искусству и, разумѣется, прежде были лишь рабы; но мало-по-малу вошло въ обычай, чтобы владѣльцы коней сами исполняли обязанность возницы. И здѣсь Неронъ нѣсколько тысячъ разъ побѣдоносно правилъ конями. Побѣднымъ знакомъ служила пальмовая вѣтвь (Suet. Ner. 5); возница, если онъ не былъ собственникомъ коней, получалъ денежное вознагражденіе. Aurigae различались по 4 цвѣтамъ (factiones): alba, russata (красноватый), veneta (небесно-голубой), prasina (зеленоватый, цвѣтъ пырея). Каждый изъ нихъ имѣлъ короткую одежду безъ рукавовъ, которая обтягивала верхнюю часть тѣла посредствомъ повязокъ; она вся была одного цвѣта, равно какъ и головной уборъ. Чтобы держать обѣ руки на свободѣ для подстегиванья коней, они обвязывали возжи вокругъ своего тѣла; на случай опасности для ихъ жизни во время состязанія въ бѣгѣ, что случалось очень часто, они имѣли при себѣ въ повязкахъ ножъ, чтобы можно было немедленно перерѣзать возжи. И зрители, смотря по тому, за которую партію они стояли, выставляли на показъ одинъ изъ 4 цвѣтовъ. Домиціанъ прибавилъ двѣ новыя партіи возницъ: aurata и purpurea. Suet. Dom. 7. Въ одно время состязались лишь по одной колесницѣ каждаго цвѣта. Наибольшая ловкость возницы состояла прежде всего въ умѣньи объѣхать какъ можно ближе поворотный столбъ (meta), не подвергая себя опасности и оттѣсняя прочихъ возницъ, и этотъ объѣздъ повторялся семь разъ, прежде чѣмъ достигалась побѣда. Имя побѣдителя провозглашалось глашатаемъ. — 2) Созвѣздіе, *см.* Созвѣздія, 4.

Aurinia, неточное чтеніе Tac. Germ. 8, имя женщины, высокоуважаемой среди Германцевъ за ея пророческій даръ.

Aurōra, *см.* Eos.

Aurum, золото (*ср.* Argentum и Монеты), встрѣчается и въ грубомъ, и въ обработанномъ видѣ, особенно какъ украшеніе для цѣпей, пряжекъ, драгоцѣнныхъ вещей, оружія и т. д., а также употреблялось для посуды и инструментовъ всякаго рода. Какъ монета, оно называлось обыкновенно signatum. A. coronarium, золотой вѣнокъ, первоначально дарился въ древнѣйшія времена римскому проконсулу его провинціею послѣ одержанной побѣды; этотъ вѣнокъ несли впереди его тріумфальной колесницы; позднѣе онъ замѣненъ былъ деньгами, вслѣдствіе чего возникъ особый налогъ. Cic. leg. agr. 1, 4, 12; 2, 22, 59. Pis. 37, 90. Liv. 38, 37. Въ такомъ же родѣ было a. Judaicum, т. е. налогъ на жившихъ въ римской имперіи Іудеевъ, ежегодно вносимый въ кассу іерусалимскаго храма.

Aurunci, *см.* Italia, 7 и Latium, 5.

Aurunculējus, *Л. Авруникулей Котта*, былъ въ галльской войнѣ однимъ изъ легатовъ Кесаря. Caes. b. g. 2, 11; 5, 24 слд. Dio Cass. 40, 5 слд. Когда Кесарь по возвращеніи изъ Британіи въ 54 до Р. Х. (700) размѣстилъ свои войска вслѣдствіе наступившаго неурожая по разнымъ областямъ Галліи, онъ послалъ Авр. Котту и Кв. Тигурія Сабина съ однимъ легіономъ и пятью когортами въ землю Эбуроновъ, жившихъ главнымъ образомъ между Маасомъ и Рейномъ. Хитрому предводителю Эбуроновъ Амбіорику удалось побудить Сабина, не смотря на доводы Котты, неосторожно покинуть укрѣпленный лагерь, вслѣдствіе чего Котта палъ въ бою вмѣстѣ съ большею частью отряда; остальные покончили съ собою самоубійствомъ. Caes. b. g. 5, 26—37. Dio Cass. 40, 4 слд.

Ausci, Авски, богатый аквитанскій народъ въ Галліи, съ городомъ Климберромъ (Caes. b. g. 3, 27) или Августой (н. Auch), получилъ латинское право.

Auscŭlum, *см.* Asculum.

Ausŏnes, *см.* Italia, 7.

Ausonius, *Децимъ Магнусъ Авзоній*, прославленный римскій поэтъ 4 вѣка по Р. Х., род. въ Бурдигалѣ (Бордо) около 310 по Р. Х., изъ знатной фамиліи; его отецъ былъ лейбъ-медикомъ императора Валентиніана, а позднѣе префектомъ Иллиріи. Сынъ получилъ превосходное воспитаніе въ Толозѣ и посвятилъ себя правовѣдѣнію, потомъ выступилъ сначала въ роли адвоката, а впослѣдствіи въ качествѣ учителя краснорѣчія въ своемъ родномъ городѣ. Около 365 Валентиніанъ поручилъ ему воспитаніе своего сына Граціана и затѣмъ назначилъ квесторомъ и преторіанскимъ префектомъ, а его благодарный сынъ и преемникъ назначилъ Авзонія въ 379 консуломъ въ Галліи. По смерти своего ученика Авзоній удалился отъ дѣлъ и жилъ на родинѣ, въ имѣніи, въ кругу друзей и среди научныхъ занятій, гдѣ и умеръ около 392. Судя по его отношеніямъ къ обоимъ императорамъ, можно считать вѣроятнымъ, что онъ былъ христіанинъ. Онъ написалъ 146 эпиграммъ, писемъ, эклоги (отчасти переводя съ греческаго), стихотворныя письма, написалъ 20 Idyllia или стихотвореній описательнаго характера, среди которыхъ особенно замѣчательно Mosella, написанное въ Трирѣ описаніе поѣздки по Рейну и Мозелю (отъ Бингена до Трира). Оно написано со всѣмъ блескомъ поэтической рѣчи, снабжено многими учеными вставками, вслѣдствіе чего не рѣдко грѣшитъ отсутствіемъ простоты и естественности изображенія, но за то увлекательно. Сверхъ того ему принадлежатъ еще нѣсколько стихотвореній и прозаическая gratiarum actio въ честь Граціана, не заслуживающая похвалы ни по формѣ, ни по содержанію. Не смотря на довольно чистый художественный языкъ, все-таки въ его произведеніяхъ чувствуется упадокъ его времени; достоинство его работъ заключается главнымъ образомъ въ сюжетахъ и формѣ. Полное изд. сдѣлано Скалигеромъ (1575); отдѣльное изд. Mosella принадлежитъ Троссу (1824 и 1824) и Бёккингу (1845). *См.* Бакмейстера: Alemannische Wanderungen I (1867), п. 77 слд.

Auspex, *см.* Divinatio, 18.

Auster, *см.* Вѣтры, 2.

Autesion, *см.* Theras.

Αὐτόχθων, туземный, происходящій изъ самой страны. Αὐτόχθονες суть не пришлые, а исконные обитатели какой-либо области (Aborigines, indigenae). Среди Грековъ съ особенною гордостью настаивали на своей автохоніи Аѳиняне и Аркадяне, хотя для первыхъ это притязаніе находитъ препятствіе со стороны исторіи. Ѳукидидъ (1, 2) говоритъ: τὴν γοῦν Ἀττικὴν ἐκ τοῦ ἐπὶ πλεῖστον διὰ τὸ λεπτόγεων ἀστασίαστον οὖσαν ἄνθρωποι ᾤκουν οἱ αὐτοὶ ἀεί. Точно также у Платона проводится ясно та мысль, что не было никакого сліянія съ иноземными переселенцами (Menex. p. 245), равно и во многихъ другихъ мѣстахъ. Гордость, съ какою Аѳиняне кичились своею автохоніей, дала поводъ Антисѳену сравнить ихъ, какъ γηγενεῖς, съ улитками.

Autolўcus, Αὐτόλυκος, Автоликъ, сынъ Гермеса, отецъ Антиклеи, матери Одиссея, получилъ отъ своего отца даръ обманывать и былъ отчаяннымъ воромъ, за что и пользовался худою славой у древнихъ. Hom. Od. 19, 395. Il. 10, 267. Ov. met. 11, 311. Онъ училъ Геракла борьбѣ. Жилище его находилось на Парнасѣ, гдѣ разъ къ нему зашелъ Одиссей и былъ раненъ на охотѣ.

Automĕdon, Αὐτομέδων, Автомедонтъ, сынъ Діореса (Hom. Il. 17, 429), возница и боевой товарищъ Ахиллеса (Il. 16, 148; 17, 459; 24, 574), отсюда онъ вошелъ въ пословицу и сталъ означать вообще ловкаго возницу (Cic. Rosc. Am. 35, 98); по смерти Ахиллеса Автомедонтъ былъ товарищемъ Пирра. Virg. A. 2, 476.

Autonŏë, *см.* Actaeon.

Αὐτονομία, автономія, право государства управляться своими законами, слѣдовательно на политическую независимость, которая напр. была признана за всѣми городами европейской Греціи и острововъ, за исключеніемъ пяти, въ силу такъ называемаго *Анталкидова мира*. Римляне впослѣдствіи предоставляли сверхъ того право чеканить собственныя монеты безъ изображенія государя.

Autronius Paetus, *Публій Автроній Петъ*, квесторъ вмѣстѣ съ Цицерономъ въ 75 до Р. Х. (679), одинъ изъ участниковъ въ заговорѣ Катилины, былъ назначенъ консуломъ на 66 (688), но вслѣдствіе обвиненія со стороны Л. Аврелія Котты въ подкупѣ и достиженіи консульства происками лишился этой должности. Затѣмъ онъ сражался на сторонѣ Катилины и посягалъ на жизнь консуловъ Цицерона и Антонія. По открытіи заговора онъ просилъ защищать себя Цицерона, хотя раньше побуждалъ къ покушенію на его жизнь. Но Цицеронъ и всѣ старые друзья Автронія отказали ему въ защитѣ, и онъ впослѣдствіи жилъ изгнанникомъ въ Эпирѣ. Онъ выступалъ также въ роли оратора. Sall. Cat. 17 и слд. 47. Cic. ad Att. 3, 2, 7; Sull. 5, 6; Brut. 68, 241. Dio Cass. 36, 27.

Auxesia, Αὔξησία, подательница роста, которую наряду съ *Даміей* чтили во многихъ мѣстахъ Греціи: въ Трезенѣ, Эпидаврѣ, на Эгинѣ и Критѣ. Объ онѣ, вѣроятно, лишь эпитеты Деметры и Персефоны; въ честь ихъ были установлены такіе же праздничные обряды и жертвы, какъ и въ честь послѣднихъ, а въ Эпидаврѣ устраивались даже мистеріи. Hdt. 5, 82—88. Paus. 2, 30, 5; 32, 2.

Auxilia, вспомогательныя войска, существовали уже въ то время, когда италійскіе народы поставляли вспомогательные отряды, еще будучи socii, подъ именемъ externa auxilia. Но когда socii получили право гражданства и когда изъ нихъ съ той поры стали набирать легіоны, ихъ мѣсто заступили въ качествѣ alae или alarii тѣ вспомогательные отряды (auxilia), которые набирались въ провинціяхъ, при чемъ принимались въ разсчетъ и войска, которыя обязаны были присылать союзные народы и цари. Отъ вспомогательныхъ отрядовъ должно отличать наемныхъ солдатъ (mercenarii), которые со времени 2-ой пунической войны составляли часть римскаго войска (Liv. 24, 49). Хотя прежніе socii на войнѣ находились подъ попеченіемъ Римлянъ, все-таки отдѣльные народы должны были заботиться о всѣхъ прочихъ расходахъ на вооруженіе и содержаніе, о жалованьѣ и т. д.; напротивъ, съ тѣхъ поръ какъ въ римскомъ войскѣ появились auxiliares, Римляне, какъ хозяева той провинціи, откуда ихъ набирали, принимали на себя всѣ расходы и хлопоты о нихъ, хотя бы союзный царь или самостоятельные города могли принять издержки на себя. Auxilia, какъ пѣшіе, составляли когорты, напр. cohors Gallorum, и назывались, въ отличіе отъ когортъ римскихъ легіоновъ (cohortes legionariae), или cohortes alariae, или auxiliariae, рѣже и не въ настоящемъ смыслѣ sociae (Tac. ann. 1, 49. hist. 5, 1, точно также ann. 13, 43; 15, 22 провинціалы называются socii). Конницу вспомогательную,

equites alarii, alares, equites auxiliarii, должно отличать отъ equites legionum (*см.* Equites) и отъ тѣхъ конныхъ флanговъ, которые выставлялись отдѣльными народами (*см.* Ala). Всѣ три различные рода конницы фигурируютъ въ Tac. ann. 4, 73.

Auximum, Авксимъ, городъ Пицентовъ, позднѣе римская колонія, н. Озимо. Liv. 41, 21. 27; 42, 20. Caes. b. c. 1, 13; 15, 31. Strab. 5, 241.

Auxo, *см.* Charis.

Auxumītae, Αὐξουμῖται, могущественный торговый народъ въ Эѳіопіи (въ нынѣшней Абиссиніи) съ главнымъ городомъ Аихūме, н. Аксумъ, въ верхней долинѣ Атбары, съ развалинами; особенно много обелисковъ. Авксумитское государство возникло въ 1 или 2 столѣтіи по Р. Х., когда пало государство Мероэ.

Avaricum, Аварикъ, крѣпкій, красивый городъ Битуриговъ, въ Аквитаніи, впослѣдствіи Bituriges, н. Буржъ. Caes. b. g. 7. 13. 15. 28. 31. 37.

Aventīnus, *см.* Roma, 2.

Avernus lacus, ἡ Ἄορνος λίμνη, н. Лаго Аверно, глубокое, наполняющее собою кратеръ вулкана, окруженное крутыми скалами и распространяющее вредныя испаренія озеро Кампаніи, къ сѣверу отъ Кумъ. Оно играетъ важную роль въ древнихъ миѳахъ; такъ, здѣсь, напр., спускался въ подземный міръ Эней. Virg. A. 3, 442; 6, 118 слд. Агриппа украсилъ дикую мѣстность садами и проложилъ къ Кумамъ туннель, извѣстный подъ именемъ «Грота Сивиллы». Strab. 5, 244.

Averruncus, ἀποτρόπαιος, эпитетъ всякаго божества, отклоняющаго зло, горе или опасность (Varr. l. l. 7, 5, 100), у Грековъ для этого существовало много различныхъ эпитетовъ, особенно ἀλεξίκακος, ἀκέσιος, λυτήριος, ἀποπομπαῖος.

Avĭānus, *Флавій Авіанъ,* римскій баснописецъ, жизнь котораго относятъ къ разнымъ вѣкамъ, между 2 и 6-мъ по Р. Х. Отъ него сохранились 42 басни, написанныя элегическимъ размѣромъ и обнаруживающія въ общемъ чистоту языка и правильность стиха, но уступающія баснямъ Федра. Изд. Тчукке (1790), Лахманна (1845) и Фрёнера (1862). Такъ называемый Novus Avianus Александра Неккама принадлежитъ 12 вѣку.

Avĭēnus, *Руфій Фестъ Авіенъ,* даровитый римскій поэтъ, проконсулъ въ Африкѣ 366 слд. и въ Ахаіѣ въ 372 по Р. Х. Онъ писалъ дидактическія стихотворенія эпическимъ размѣромъ, перевелъ Φαινόμενα Арата, стараясь вѣрно передать оригиналъ; descriptio orbis terrae по περιήγησις Діонисія въ 1394 гекзаметрахъ; затѣмъ ему принадлежатъ написанное сенаріями, вѣроятно, заимствованное изъ греческой обработки путешествія карѳагенскаго моряка Гимилькона (*см.* Himilco, 1), описаніе береговъ Средиземнаго, Чернаго и Каспійскаго морей, въ нѣсколькихъ книгахъ, изъ которыхъ сохранился лишь небольшой отрывокъ въ 703 сенаріи (т. е. бо́льшая часть I книги). Извлеченіе изъ Энеиды и обработка римской исторіи по Ливію совершенно пропали, между тѣмъ какъ сохранились даже нѣкоторыя мелкія стихотворенія, эпиграммы, написанныя гекзаметромъ.

Axamenta. *см.* Salii.

Axinomantia (отъ ἀξίνη, топоръ, и μαντεία), гаданіе посредствомъ топора, употреблявшееся съ цѣлью отыскать виновника среди заподозрѣнныхъ въ какомъ-либо преступленіи. Топоръ крѣпко вонзали въ столбъ и называли имена заподозрѣнныхъ; при чьемъ имени топоръ поворачивался, тотъ и былъ настоящій виновникъ. Plin. 36, 19, 34.

Axiŏche, *см.* Atreus.

Axĭus, Ἄξιος или Ἀξιός, Аксій, н. Вардаръ, главная рѣка Македоніи, вытекаетъ со Скарда, прорѣзываетъ въ ю.-восточн. направленіи всю Македонію и, принявъ въ себя нѣсколько притоковъ (Эригонъ съ правой стороны), впадаетъ въ Оермейскій заливъ между Пеллой и Ѳессалоникой.

Axŏna, н. Aisne, притокъ Изары (н. Уазы), притока Секваны, въ Галліи, въ бывшемъ Иль-де-Франсъ. Caes. b. g. 2, 5. 9.

Ἄξονες. Законы Солона были начертаны на деревянныхъ, трехгранныхъ пирамидахъ, которыя вращались вокругъ своей оси. Вслѣдствіе пирамидальной формы онѣ назывались κύρβεις (вѣроятно, одного корня съ κορυφή, κόρυμβος, вершина), вслѣдствіе же вращенія вокругъ оси—ἄξονες. Уже въ древности ошибочно различали ἄξονες отъ κύρβεις; утверждали, что на κύρβεις были будто бы начертаны религіозныя постановленія а на ἄξονες—всѣ остальныя. Plut. Sol. 25. Онѣ помѣщались сначала на Акрополѣ; но при Периклѣ были, по предложенію Эфіальта, поставлены на рынкѣ, въ ратушѣ и въ царскомъ портикѣ (στοὰ βασίλειος).

Azan, *см.* Arcas.

Azanĭa, Ἀζανία, 1) или Barbaria, Βαρβαρία, по-арабски Аджанъ, бо́льшею частью пустой, скалистый, бѣдный гаванями восточный берегъ Эѳіопіи, къ сѣверу отъ экватора, вдоль sinus Barbaricus или mare Azanium, отъ мыса Ароматы до мыса Раптума, съ торговымъ городомъ Раптами (τὰ Ῥαπτά).—2) также Ἀζανίς, сѣверная часть Аркадіи съ высокими горами (*см.* Arcadia), съ городами Псофидой и Клиторомъ, названная такъ, по преданію, въ честь Азана, сына Аркада (*см.* Arcas).

Azōtus, Ἄζωτος, Азотъ, городъ въ Палестинѣ, близъ моря. Былъ завоеванъ Псамметихомъ египетскимъ (Hdt. 2, 157) и разрушенъ Іонаѳаномъ Маккавеемъ. Проконсулъ А. Габиній въ 56 до Р. Х. отстроилъ его вновь вмѣстѣ съ другими городами. *Асдодъ* въ Ветх. Зав., н. деревня Эсдудъ.

B.

Babrĭus, Βάβριος (Babrias), Бабрій, греч. баснописецъ, жившій, по Лахману, во времена Домиціана, по другимъ—еще позднѣе, по мнѣнію третьихъ—около 150 до Р. Х., въ Сиріи; переложилъ по примѣру Сократа басни Эзопа (*см.* Aesopus) въ холіамбы или сказонты (сенаріи съ спондейнымъ или трохейнымъ окончаніемъ). Его трудъ, говорятъ, состоялъ изъ 10 книгъ и служилъ образцомъ для подражанія всѣмъ позднѣйшимъ баснописцамъ, особенно римскимъ; но только очень немногое дошло до насъ. Рукопись, содержащая 123 басни, была найдена въ 1844 на Аѳонской горѣ и издана Буассонадомъ (1844), Лахманомъ (1845), Шнейдевиномъ (1853) и Эбергардомъ (1875). Минондесъ Минасъ, нашедшій рукопись, продалъ ее въ 1857 Британ-

скому музею вмѣстѣ со спискомъ еще 95 холіамбическихъ басенъ, въ подлинности которыхъ, защищаемой Зауппе, усомнился главнымъ образомъ Кобетъ. Шесть до сихъ поръ неизвѣстныхъ басенъ были недавно изданы Кіёллемъ по Ватиканской рукописи (1879).

Babylon, Βαβυλών, Вавилонъ (т. е. Врата Бога, въ В. Зав. Бабелъ, н. значительныя развалины у Гиллаха, которыя, впрочемъ, принадлежатъ не древнѣйшему, разрушенному въ 683 до Р. Х. городу, но вновь построенному Навуходоносоромъ нѣсколько десятилѣтій спустя; онѣ были обнаружены благодаря раскопкамъ англичанина Раулинсона), очень древній и знаменитый, правильно построенный главн. гор. Вавилоніи, на обоихъ берегахъ Евфрата; каждая сторона построеннаго четырехугольникомъ и окруженнаго старыми, высокими стѣнами города простиралась до 120 стадій = 3 геогр. милямъ. Въ вост. части помѣщался (по Геродоту, въ 600 ф. высот.) храмъ Бела (Ваала), вавилонская башня Ветхаго Завѣта, остатки которой называются нынѣ Бирсъ-Нимрудъ, и большой дворецъ Семирамиды съ знаменитыми висячими садами. Въ Вавилонѣ, во дворцѣ Навуходоносора (Небукаднезара) умеръ Александръ Вел. О городѣ *см.* Hdt. 1, 178 слд. 3, 158 слд. Strab. 16, 738 слд.

Babylonia, ἡ Βαβυλωνία, Вавилонія. I. *Въ географическомъ отношеніи:* въ болѣе широкомъ смыслѣ охватываетъ всю Ассирію и Месопотамію, въ узкомъ смыслѣ обнимаетъ южную часть лежащей между рѣками Тигромъ и Евфратомъ равнины, начиная отъ того мѣста, гдѣ обѣ рѣки находятся въ наибольшой близости другъ къ другу (гдѣ т. наз. *Мидійская стѣна* или τὸ Σεμιράμιδος διατείχισμα, развалины, наз. нынѣ Сиддъ-Нимрудъ), до ихъ сліянія. Эта, называемая нынѣ Иракъ-Араби низменность была перерѣзана многими каналами, между которыми самый замѣчательный былъ *Царскій каналъ*, ὁ βασίλειος ποταμός, еще и нынѣ Нахръ-аль-Малкъ, вдоль Мидійской стѣны. Среди многочисленныхъ городовъ весьма плодородной страны, построенныхъ изъ кирпича и асфальта (служившаго цементомъ), кромѣ Вавилона (*см.* Babylon), слѣдуетъ упомянуть: Апамею, при сліяніи Тигра съ Евфратомъ, Терédонъ и *Купаксу* (у нын. Фелуджага), близъ Евфрата и Вавилона, прославившійся битвой между Киромъ и Артаксерксомъ въ 400 до Р. Х.—II. *Въ историческ. отношеніи.* Древнѣйшая вавилонская исторія вообще еще короче и бѣднѣе ассирійской, хотя она и заходитъ дальше, потому что вавил. государство было основано, конечно, раньше. Судя по Моисееву перечню народовъ, Вавилоняне были семитическаго племени, что подтверждается многочисленными клинообразными надписями, указывающими на родство ихъ языка съ языкомъ Евреевъ и Финикіянъ; по греческому представленію, вавил. государство было основано Беломъ, сынъ котораго Нинъ основалъ Ассирію, между тѣмъ какъ Ктезія, наоборотъ, дѣлаетъ Ассирію родиной Вавилоніи. По туземному сказанію у Бероза (*см.* Berosus), надъ Вавилоніей властвовали до потопа 10 царей; вначалѣ, говоритъ преданіе, былъ тутъ грубый народъ безъ благоустроенной жизни; тогда при третьемъ царѣ Оаннѣ явилось баснословное чудовище-рыба; оно знало человѣческую рѣчь, но не принимало никакой пищи и вечеромъ постоянно удалялось въ море. Отъ него народъ получилъ искусства и науки, а особенно азбуку и числа, геометрію и строительное искусство. Послѣ наступившаго при послѣднемъ изъ этихъ царей (можетъ быть, при послѣдней династіи) великаго наводненія, было, по Берозу, до персидскаго завоеванія 7 династій; но между ними 500 лѣтъ продолжалось ассирійское владычество, отъ котораго освободилъ народъ лишь Набонассаръ (*см.* о немъ и о послѣдующей исторіи, Nebucadnezar). — Религіозный культъ состоялъ въ почитаніи 7 большихъ планетъ: Солнца, Луны, Юпитера (Ваалъ, по-эѳіоп. Амунъ), Венеры (Мени или Милитта, по-финик. Aschtoreth), Меркурія (Нэбо), Марса (Меродахъ), Сатурна (Кіунъ, вмѣстѣ съ Нергаломъ 2 звѣзды несчастья). Культъ связанъ былъ съ астрономіей (храмъ Бела былъ въ то-же время и обсерваторіей) и астрологіей (*ср.* Astrologia и Chaldaei). Сверхъ того, какъ и въ Египтѣ, каждый городъ и каждая область имѣла θεὸς ἐγχώριος. Греческая каста магозъ (*см.* Magi),—которые назывались преимущественно халдеями (Касдимъ), производили свои наблюденія въ коллегіяхъ (συστήματα) и передавали свою науку изъ рода въ родъ, - перешла отсюда къ Мидянамъ и Персамъ. *Ср.* Duncker'a Gesch. des Alterthums, II.

Bacchae, Bacchanalia, Bacchus, *см.* Dionysus, 5.

Bacchiadae, Βακχιάδαι, Бакхіады, коринѳскій владѣтельный родъ изъ племени Гераклида Алета. Семь поколѣній Бакхида неограниченно властвовали 144 года (до 748 до Р. Х.), затѣмъ 90 лѣтъ стояли во главѣ олигархическаго правленія, пока Кипселу (который по матери былъ самъ Бакхіадъ) съ помощью демократіи не удалось изгнать (658) ненавидимыхъ за расточительность и жестокость тирановъ, послѣ чего они нашли пріютъ главнымъ образомъ въ Спартѣ. Hdt. 5, 92; 6, 128.

Bacchium, Βάκχιον, Бакхій, островъ у мало-азіатскаго берега противъ города Фокеи, съ великолѣпными храмами, которые во время войны съ Антіохомъ были разграблены Римлянами и ихъ союзниками, Эвменомъ и Родосцами. Liv. 37, 21.

Bacchius, Βακχεῖος, Бакхій, византійскій писатель, обработалъ элементы музыки, именно гармоники, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Второе εἰσαγωγὴ τέχνης μουσικῆς носитъ также его имя. Изданъ Беллерманномъ (1841).

Bacchus, *см.* Dionysus.

Bacchylides, Βακχυλίδης, Бакхилидъ, лирическій поэтъ изъ Юлиды на Кеосѣ, племянникъ Симонида кеосскаго, процвѣтавшій около 472 до Р. Х., современникъ Пиндара, жилъ долгое время въ Сиракузахъ при дворѣ тиранна Гіерона, но впослѣдствіи отправился, какъ кажется, недобровольно, въ Пелопоннесъ. Бакхилидъ былъ многосторонній поэтъ, образовавшійся преимущественно подъ вліяніемъ дяди своего, но не обладалъ, однако, ни его возвышенностью, ни духовными силами. Правильный и красивый въ слогѣ, но безъ высокаго взгляда на жизнь, онъ вездѣ производитъ впечатлѣніе второстепеннаго художника, который тщательностью и школьно-правильною формой старается наверстать тамъ, гдѣ ему недостаетъ творческой силы и оригинальности. Отрывки собраны Нёйе (1823) и Бергкомъ въ poet. lyr. Graec. p. 1226 слд.

Bacenis silva, упоминаемый лишь Кесаремъ (b. g. 6, 10), обширный лѣсъ, составлялъ границу между Свевами и Херусками; вѣроятно, западная часть Тюрингскаго лѣса, или Гарцъ, или Фогельсбергъ; точно опредѣлить невозможно.

Bacis, Βάκις, Бакидъ (вѣроятно отъ βάζειν, вѣщунъ, предвозвѣстникъ, vates), вымышленный авторъ

собранія χρησμοί, подобныхъ тѣмъ, которые уже съ 7 вѣка до Р. Х. были въ ходу подъ именами Орфея, Мусея и др. и особенно, благодаря заботамъ Писистрата и его сыновей, достигли не малаго значенія и вліянія на рѣшеніе государствъ. Б. считали за Беотійца изъ Элеона, котораго нимфы приводили въ пророческій экстазъ. Позже появились другія собранія того же рода, такъ что кромѣ беотійскаго есть еще аркадскій и аттическій Бакидъ. Hdt. 8, 20. Schol. Arist. Pac. 1071. Гётлингъ, opusc. p. 198.

Bactrĭa, Bactriāna, Βακτρία, Βακτριανή, Бактрія, Бактріана, по-древне-персидски Бахтры, теперь Балхъ, одна изъ сѣверныхъ персидскихъ провинцій, составлявшая среднюю плодородную долину Окса, на с. и в. граничила съ Согдіаной, на ю. съ Парапанизомъ и Аріею, на з. съ Маргіаной. Главнымъ городомъ была *Бактра* (или Заріаспа, н. Балхъ) на Бактрѣ, притокѣ Окса; другіе города были: Александрія, Оксіана, Деметріада, Эвкратидія и Эвеидемія. Эта провинція была главной опорой персидской власти на Востокѣ. Ея сатрапы, по большей части царскіе родственники, были почти независимы. Ея природное положеніе имѣло вліяніе, послѣ завоеванія Александра, на скорое отдѣленія ея отъ царства Селевкидовъ подъ властью собственныхъ греческихъ царей (съ 250 до Р. Х.), которые распространили свою власть даже на земли за Индомъ. Царство пало благодаря возвышенію парѳянскаго и напору скиѳскихъ племенъ. Strab. 11, 516 слд.

Baduhennae lucus, по Тациту (ann. 4, 73), лѣсъ Фризовъ, названный, повидимому, въ честь неизвѣстной намъ богини, можетъ быть, н. Гольтпаде, часть Севенвальдена въ западной Фрисландіи. Здѣсь были изрублены Фризами 900 Римлянъ въ 28 по Р. Х.

Baebĭi, Бэбіи, плебейскій родъ: 1) *Л. Бэбій* Dives былъ назначенъ въ 189 до Р. Х. (665) преторомъ восточной Испаніи, но при переходѣ черезъ Лигурію подвергся нападенію со стороны ея обитателей, былъ разбитъ, раненъ и умеръ въ Массиліи. Liv. 37, 50. 57. — 2) *Гн. Бэбій Тамфилъ* былъ трибуномъ въ 204 до Р. Х. (550) (Liv. 29, 37), преторомъ въ 199 (555), въ войнѣ съ Инсубрами былъ разбитъ на голову въ верхней Италіи. Liv. 32, 7. Въ 186 (568) былъ консуломъ и счастливо воевалъ съ Лигурами. Liv. 39, 56; 40, 16. — 3) Его братъ, *М. Бэб. Тамфилъ*, былъ преторомъ въ 192 до Р. Х. (562). Liv. 35, 10. При началѣ войны съ Антіохомъ сирійскимъ, онъ переправился съ своимъ войскомъ въ Грецію, соединился съ Филиппомъ македонскимъ (Liv. 36, 8 слд.) и отнялъ у Антіоха много городовъ; когда главное командованіе принялъ консулъ Ман. Ацилій, онъ продолжалъ принимать участіе въ войнѣ въ качествѣ пропретора. Liv. 36, 23. Въ 186 (568) онъ былъ отправленъ посланникомъ къ Филиппу и Эвмену. Въ его консульство (181=573) была открыта гробница Нумы вмѣстѣ съ 14 его книгами. Plut. Num. 22. Liv. 40, 29. Въ слѣдующемъ году онъ воевалъ въ Лигуріи. Устрашенные жители покорились безъ борьбы; большое число ихъ было поселено въ Самніи, чтобы уничтожить безпрестанныя возстанія. Liv. 40, 37. — 4) *Бэбій Масса*, извѣстный при Домиціанѣ доносчикъ (Juv. 1, 35); въ царствованіе Нервы былъ обвиненъ въ вымогательствахъ въ Испаніи и преданъ суду. Plin. ep. 7, 33, 4. Tac. hist. 4, 50; Agr. 45.

Baecŭla, Βαίκυλα, Бэкула, 1) авзетанскій городъ въ тарраконской Испаніи. Plin. 3, 3, 4. — 2) Городъ въ Hispania Baetica, къ сѣверу отъ Бэтиса (Гвадалквивиръ), извѣстный во вторую пуническую войну битвами Сципіона, въ 209 (545) и 207 (547); вѣроятно, н. Байленъ. Pol. 10, 39; 11, 20.

Baetica, *см.* Hispania, 6.

Baetis, Βαῖτις, н. Гвадалквивиръ, главная рѣка провинціи Бэтики, беретъ начало на *Ороспедѣ* (saltus Tugiensis), именно на m. Argentarius, и протекаетъ на своемъ пути къ ю.-з. 3000 стадій, дѣлается у Кордубы судоходною и впадаетъ къ западу отъ Гадеса въ Атлантическій океанъ, раздѣлившись ниже Гиспалиса на два рукава, образующіе громадную дельту. Съ лѣвой стороны принимаетъ *Сингулисъ* (н. Ксенилъ), можетъ быть flumen Silicense (или Siciliense) Ю. Кесаря (Caes. b. Al. 57). Strab. 3, 142.

Bagaudae, Багавды, галльскіе земледѣльцы, которые возмутились при Діоклетіанѣ, раздраженные притѣсненіями римской власти (Bagaudae, по-кельтски =rebelles). Только съ трудомъ удалось Максиміану въ 285 по Р. Х. подавить на нѣкоторое время возстаніе, которое потомъ перешло въ Испанію, продолжалось около полуторыхъ столѣтій и подымалось много разъ еще ужаснѣе. Mamert. paneg. 1, 4; 3, 4. Eutr. 9, 20. *Ср.* Гудеманна die Bauernaufstände in Gallien während der römischen Kaiserzeit (1872).

Bagrădas, Βαγράδας, Баграда, 1) пограничная рѣка между Персидою и Карманіею, изливающаяся въ Персидскій заливъ, н. Набендъ-Рудъ. — 2) Самая большая рѣка провинціи Африки (Зевгитаны), берущая начало въ области *Мампсара* въ Нумидіи и изливающаяся между Утикою и Карѳагеномъ; н. Медшерда. Caes. b. c. 2, 24; 26, 39. Liv. 30, 25.

Bajae, Βάϊαι, Βαΐαι, Байи, Баи, городъ въ Кампаніи между Мизеномъ и Путеолами, на западномъ берегу залива, называющагося sinus Bajanus, съ великолѣпною гаванью, устроенною Августомъ. Древній, впослѣдствіи большой и красивый, городъ славился какъ красотою мѣстоположенія, такъ и цѣлебною силою своихъ минеральныхъ источниковъ (теплые сѣрные ключи въ Судаторіяхъ) и множествомъ купающихся Римлянъ и чужестранцевъ всѣхъ націй, которымъ здѣсь предлагались всевозможныя удовольствія. Strab. 5, 243. Hor. ep. 1, 1, 83. Конечно, часто не безъ основанія люди болѣе строгіе осуждали безнравственность, свободу жизни, погоню за удовольствіями и т. д., и потому это мѣсто считалось за deversorium voluptatum. Окрестности и морской берегъ были покрыты роскошными дачами римскихъ богачей. Въ Баяхъ умеръ императоръ Адріанъ. *Ср.* Zell, Ferienschr. I, 141.

Βαίτυλος и Βαιτύλιον, betuli (Plin. 17, 9, 51), по-финикійски Абадиръ,—такъ называются круглые или клинообразные камни, метеоры, падающіе съ неба, которымъ отчасти оказывалось символическое поклоненіе черезъ намазываніе ихъ виномъ, кровью и масломъ. Они были предметомъ различныхъ суевѣрій (Plin. 17, 9, 51. Phot. 1047). У храма Аполлона Дельфійскаго лежалъ такой камень; его ежедневно обливали масломъ, а въ праздники обертывали невыдѣланною шерстью. Онъ считался тѣмъ камнемъ, который Рея дала Кроносу проглотить вмѣсто Зевса. Paus. 10, 24, 6.

Balătro, слово, употребленное Гораціемъ (sat. 1, 2, 2) и встрѣчающееся въ sat. 2, 8, 21, какъ имя веселаго спутника Мецената. Его слѣдуетъ производить отъ blaterare, blatero (Hor. sat. 2, 7, 35. Gell. 1, 15, 20) чрезъ прибавленіе въ начальномъ слогѣ *a;* заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ понятіе болтуна

(stulte et praecipide loqui), а затѣмъ блюдолиза, и Горацiевъ Сервилiй оправдываетъ свое прозвище; *ср.* франц. bêlître.

Balbi, Бальбы, 1) *Л. Корнелiй Бальбъ*, происходилъ изъ семейства, поселившагося въ Гадесѣ. Онъ служилъ въ войскѣ Кв. Метелла Пiя во время войны противъ Сертория, немного позже — подъ начальствомъ Помпея, черезъ котораго получилъ римское гражданство, въ 72 до Р. Х. (682). Cic. Balb. 8, 19. И въ Римѣ Помпей оказывалъ ему большое вниманiе и даже надѣлилъ его землей, между тѣмъ какъ Феофанъ митиленскiй, любимецъ Помпея, усыновилъ его. Cic. Balb. 18, 41. ad Att. 7, 7, 6. Также удалось ему войти въ милость къ Кесарю. Онъ сопровождалъ въ 61 до Р. Х. (693) претора Кесаря въ Испанiю въ должности praefectus fabrum, а въ 60 (694) былъ его уполномоченнымъ при заключенiи тріумвирата. Если Б. съ одной стороны и не упускалъ ничего, чтобы войти въ милость могущественнѣйшихъ людей своего времени, то съ другой онъ не пользовался при этихъ домогательствахъ нечистыми средствами. Поэтому возбужденное противъ него обвиненiе въ несправедливомъ присвоенiи себѣ права гражданства направлено было скорѣе противъ тріумвировъ, чѣмъ противъ него самого. Встрѣтившiйвъ своемъ несчастiи поддержку въ Бальбѣ Цицеронъ явился его защитникомъ. Бальбъ, повѣренный по дѣламъ Кесаря, жилъ то въ Римѣ, то въ Галлiи, чтобы блюсти интересы своего патрона, и старался, когда борьба между Кесаремъ и Помпеемъ казалась неизбѣжною (50=704), привлечь на сторону Кесаря опаснаго оратора Цицерона, хотя и безъ успѣха. При началѣ борьбы Кесарь отослалъ его, по его желанiю, въ Римъ, гдѣ онъ, какъ видно изъ его переписки съ Цицерономъ, старался склонить этого послѣдняго къ посредничеству между обоими противниками. Послѣ бѣгства Помпея, которому онъ былъ обязанъ съ давнихъ поръ, онъ началъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе въ пользу Кесаря, достигъ высшихъ почестей и добился у Кесаря прощенiя Цицерону. Сила и вліяніе его были значительны, такъ какъ Кесарь одобрялъ все, что̀ ни дѣлалъ Бальбъ. Cic. ad Att. 10, 11, 4; 11, 6, 3. ad fam. 6, 8, 1 Послѣ смерти Кесаря онъ примкнулъ къ Октавiану. Cic. ad Att. 14, 10, 3. Въ 40 (714), судя по консульскимъ фастамъ, онъ вмѣстѣ съ Кандiемъ Крассомъ былъ выбранъ консуломъ, по отрѣшенiи раньше выбранныхъ консуловъ. Годъ его смерти неизвѣстенъ. Кромѣ сохранившихся еще его писемъ къ Цицерону, онъ, кажется, оставилъ «Записки о жизни Кесаря» (Suet. Caes. 81) и «Дневникъ» (по Sid. Apoll. 9, 14). — 2) *Л. Бальбъ*, изъ Гадеса, племянникъ предыдущаго, названный младшимъ въ отличiе отъ своего дяди, принималъ участiе въ войнѣ Кесаря въ Египтѣ и Испанiи, за это былъ сдѣланъ понтификомъ (Vell. Pat. 2, 51. Cic. ad Att. 8, 9, 4), а въ 40 (714) былъ квесторомъ въ консульство Азинiя Полiона. Родной его городъ обязанъ ему расширенiемъ и безопасною гаванью, но онъ такъ деспотически и жестоко обходился съ своими согражданами, что долженъ былъ бѣжать отъ ихъ преслѣдованiя въ Африку. Въ 19 (735) онъ снова является на сценѣ; будучи проконсуломъ въ Африкѣ, разбилъ Гарамантовъ и первый изъ не-Римлянъ получилъ надъ ними тріумфъ, а въ 13 (741) построилъ въ Римѣ театръ. Дальнѣйшихъ извѣстiй о немъ не имѣется. — 3) *Т. Амплй Бальбъ*, народный трибунъ въ 62 до Р. Х. (692), доставилъ въ этомъ званiи Помпею своимъ предложенiемъ внѣшнiя почести при появленiи его въ театрѣ и циркѣ. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ Цицерономъ, который выхлопоталъ ему послѣ смерти Помпея и Кесаря возвращенiе изъ ссылки. Также былъ онъ преторомъ. Cic. ad fam. 1, 3. Vell. Pat. 2, 40. — 4) *М. Аттiй Бальбъ*, *см.* Atii, 4.

Balbillus, Gajus, Гай Бальбиллъ, префектъ Египта въ царствованiе Нерона, отличался своими познанiями. Tac. ann. 13, 22. Sen. qu. nat. 4, 2.

Balbinus, D. Caelius, Д. Целiй Бальбинъ, богато одаренный человѣкъ, во время Каракаллы, былъ въ 238 по Р. Х. избранъ сенатомъ вмѣстѣ съ Максимомъ Пупiеномъ императоромъ, но долженъ былъ бороться противъ ненависти своевольныхъ преторiанцевъ, въ то время какъ сенатъ и народъ боготворили кроткаго государя. Во время возстанiя солдатъ въ томъ же году были убиты оба императора. Herod. 7, 11; 8, 8. Eutr. 9, 2.

Balearēs insŭlae, Βαλεαρίδες, Βαλιαρεῖς, Балеарскiе острова (у Грековъ также Γυμνήσιαι), два самыхъ большихъ острова противъ восточнаго берега Hispania Tarraconensis, въ названномъ ихъ именемъ Балеарскомъ морѣ; различались прибавленiемъ Major (н. Маіорка) и Minor (н. Минорка); они были плодородны и особенно богаты виноградниками. На бо́льшемъ (западномъ) островѣ находились основанные Римлянами города: *Пальма* (такъ и теперь называемая) на западномъ берегу, *Полленцiя* (н. Pollenza) на с.-в. и *Синiй* (н. Sineu); на меньшемъ: *Ямна* или Ямно (н. Ciudadela) на з. и *Маонъ* (н. Mahon) на ю.-в.,—финикiйскiя поселенiя. Жители, числомъ около 30,000 (Baleares, Βαλιαρεῖς), были сначала дикимъ народомъ, который занимался скотоводствомъ и особенно цѣнился въ войскѣ Карѳагенянъ, а потомъ Римлянъ за искусное владѣнiе пращею. Liv. 28, 37. За ихъ связь съ пиратами Римляне принуждены были идти на нихъ войною, и консулъ Кв Цецилiй Метеллъ (Балеарскiй, *см.* Caecilii, 6) покорилъ ихъ въ 123 (631). Strab. 3, 167. Diod. Sic. 5, 16. Liv. ep. 60. Flor. 3, 8. Oros. 5, 13.

Balista (Ball.), *см.* Tormenta, 5.

Balistarii, солдаты, употреблявшiеся при метательныхъ орудiяхъ, преимущественно при баллистахъ (*см.* Tormenta, 5).

Balnĕum, *см.* Баня, Бани.

Baltĕus, 1) вообще — поясъ (ζωστήρ), стягивавшiй у бедеръ одежду. — 2) Кожаная перевязь, на которой висѣлъ мечъ и которую носили обыкновенно на лѣвомъ плечѣ (Pol. 6, 23), такъ что мечъ былъ на правой сторонѣ (*ср.* Оружiе, 10). Эта перевязь укрѣплялась не только тяжестью висящаго на ней меча, но также и на плечѣ ремнемъ панцыря. На ней большею частiю находились всякаго рода металлическiя украшенiя, а впослѣдствiи нанизывались и драгоцѣнные камни. — 3) Удлиненный край римской тоги, который съ праваго плеча былъ стягиваемъ на лѣвое. *См.* Одежда, 9.

Bandusĭa, *см.* Sabini.

Bantĭa, Бантiя, муниципiй — недалеко отъ Венузiи, у подошвы горы Вольтура, въ лѣсистой мѣстности Луканiи, н. S-ta Maria de Banzi. Liv. 27, 25. Hor. od. 3, 4, 15. Большое значенiе для государственныхъ древностей имѣетъ надпись, относящаяся къ 133—118 до Р. Х. (621—636), tabula Bantina, найденная въ 1790; она заключаетъ въ себѣ на латинскомъ и осскомъ языкахъ постановленiя, служащiя къ обезпеченiю государственнаго устройства. Изд. Момзеномъ C. I. L.

I., p. 45 слд. *Ср.* его Unterital. Dialecte, p. 145 и Кирхофа das Stadtrecht von Buntia (1853).

Baptae, *см.* Cotys, Cotytto.

Barăthrum, βάραθρον, пропасть недалеко отъ Аѳинъ, вѣроятно на западномъ склонѣ такъ называемаго холма Нимфъ (*см.* Attica, 14), въ которую бросали преступниковъ; называлась также ὄρυγμα, отсюда палачъ — ὁ ἐπὶ τῷ ὀρύγματι. Lycurg. Leocr. 121.

Barba, борода. Греки ростили волосы на щекахъ (πώγων), губахъ (μύσταξ или πάπποςυπήνη) и подбородкѣ (γένειον) и прилагали къ нимъ, какъ и къ волосамъ на головѣ очень много заботъ. Считалось позорнымъ совсѣмъ сбрить бороду, пока Александръ, стараясь слить Македонянъ съ жителями Востока, не ввелъ этого въ моду. *Ср.* Головной уборъ. Римляне также не брили бороды, пока въ Римѣ не появились, кажется, въ первый разъ въ 300 до Р. Х. (454 отъ осн. Рима) цирюльники. Varr. l. l. 2, 11. Plin. 7, 59. Съ тѣхъ поръ начали бриться, исключая времени траура (*см.* Luctus). Въ 1-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. бороды опять вошли въ большую моду; bene barbati или barbatuli съ красиво подстриженною бородою считались щеголями. Молодые Римляне не брили бороды до 21 года, и день, въ который они въ первый разъ сбривали ее (ponere barbam), считался праздникомъ. Адріанъ, чтобы скрыть на лицѣ родимыя пятна, отпустилъ бороду, и съ тѣхъ поръ этотъ обычай сдѣлался всеобщимъ.

Barbări, Βάρβαροι. Это имя относилось первоначально только къ языку и обозначало говорящаго на чужомъ нарѣчіи; такъ называются Карійцы (Il. 2, 867) βαρβαρόφωνοι, а также Египтяне называли варварами всѣхъ говорящихъ не такъ, какъ они (Hdt. 2, 158). Что съ этимъ легко соединялась нѣкоторая идея презрительнаго отношенія, понятно само-собою. Особенно эта противоположность выступаетъ во время болѣе рѣзко выразившагося развитія народности и поднявшагося самосознанія Грековъ по отношенію къ другимъ народамъ, и особенно народамъ Востока. По своей природѣ, Грекъ былъ назначенъ для господства надъ варварами. Arist. Pol. 1, 2: διό φασιν οἱ ποιηταί βαρβάρων δ' Ἕλληνας ἄρχειν εἰκός (Eur. Iph. Aul. 1379), ὡς ταὐτό φύσει βάρβαρον καὶ δοῦλον ὄν. *Ср.* также 7, 6, гдѣ онъ европейскимъ варварамъ приписываетъ храбрость (θυμός), но отрицаетъ мыслительную способность (διάνοια), азіатскимъ варварамъ приписываетъ проницательность, но отрицаетъ храбрость, въ то время какъ у Грековъ есть и то и другое, такъ что, если бы они образовали одно государство, то могли бы господствовать надъ всѣми народами. Отъ обозначенія чужеземнаго характера это слово мало-по-малу перешло въ обозначеніе меньшей степени образованія. Такъ всѣ не-Греки были для нихъ варварами, пока послѣ покоренія Греціи и Римляне не отдѣлились отъ варваровъ: все, что не было образовано по-гречески и по-римски, носило имя barbari; immanitas и barbaria противополагались римской humanitas, при чемъ все-таки и различіе языковъ не утратило значенія, какъ показываетъ одно мѣсто у Цицерона (Verr. 2, 4, 50). Позже Галлы и Испанцы были приняты въ этотъ союзъ, и названіе barbari осталось за племенами германскими и народами, жившими за Евфратомъ, такъ какъ они упорно сопротивлялись Римлянамъ и ихъ вліянію. Производство изъ санскритскаго barbara-s заставляетъ сомнѣваться даже въ существованіи этой формы; но varvara-s «косматый» обозначаетъ волосатаго негра, и отсюда произведенное varvara-tâ обозначаетъ только грубый выговоръ буквы *r*. *Ср.* βορβορόζειν, ворчать, и персидское barbar, болтливый. Курціусъ, Griech. Etymol. p. 273.

Barca, Βάρκα (и. развалины Мерджи), городъ въ Киренаикѣ, въ 100 стадіяхъ отъ моря; первоначально былъ мѣстопребываніемъ извѣстныхъ по разведенію лошадей Barcaei, а потомъ (560 до Р. Х.) киренскими Греками былъ сдѣланъ столицею сильнаго государства, соперничавшаго съ Киреною; оно процвѣтало до завоеванія Персами 510), и его имя перешло на всю провинцію. Hdt. 4, 164. 167. 171. 200.

Barcani, Барканцы, парѳянское племя на границѣ съ Гирканіей, которымъ управлялъ Астіагъ послѣ своего пораженія Киромъ въ качествѣ намѣстника. Въ армію Дарія Кодомана они выставили 12,000 чел. Curt. 3, 2.

Barcas, *см.* Hamilcar.

Bardiaei, Βαρδιαῖοι, или Bardaei, иллирійскіе рабы, пользовавшіеся дурною славой за свою дикую жестокость. Маріи пользовался ими для выполненія своихъ кровавыхъ плановъ. Серторій приказалъ изрубить ихъ 4000 чел., когда дерзость ихъ угрожала перейти всѣ границы. Plut. Mar. 34. Sertor. 5.

Barditus (отъ древн. bardhi), военная пѣснь древнихъ Германцевъ, начинавшаяся едва слышнымъ бормотаньемъ и доходившая до дикаго крика; ей аккомпанировалъ ululatus женщинъ. Tac. Germ. 3. Слово это не имѣетъ ничего общаго съ кельтскимъ bardi, означающимъ пѣвцовъ, которые сопровождали воиновъ въ битву и прославляли ихъ подвиги, хотя у Клопштока сохранилось названіе Bardiet для пѣсенъ, содержаніе которыхъ взято изъ временъ этихъ бардовъ, ложно считавшихся за Германцевъ.

Bardўlis, Βάρδυλις, Бардилисъ, Иллиріецъ, успѣшно воевавшій въ качествѣ главнокомандующаго съ Македоніей, у которой онъ отнялъ въ 359 до Р. Х. значительную часть территоріи, но палъ въ слѣдующемъ году въ битвѣ съ Филиппомъ македонскимъ. Diod. Sic. 6, 4. Cic. off. 2, 11, 40.

Barĕa Sorānus, Servilius, Сервилій Барея Соранъ, назначенный консуломъ въ 52 по Р. Х., былъ, въ царствованіе Нерона, который ненавидѣлъ его за его честность, проконсуломъ М. Азіи, гдѣ своею справедливостью заслужилъ общую любовь; поэтому впалъ въ подозрѣніе. Обвиненный въ честолюбивыхъ замыслахъ, при чемъ его собственный учитель П. Эгнатій Целеръ выступилъ противъ него въ качествѣ свидѣтеля, онъ и его дочь Сервилія, считавшаяся соучастницею его честолюбивыхъ плановъ, были приговорены къ смерти, какъ участники въ заговорѣ. Tac. ann. 12, 53; 16, 21. 23. 33. Dio Cass. 62, 26. Juv. 3, 116.

Barentīnus, Барентинъ, рѣчка въ Луканіи, въ руслѣ которой Вестготы похоронили своего короля Алариха (Jordan. Get. 30), и., вѣроятно, Бузіенто.

Bargusii, Баргузіи, народъ въ тарраконской Испаніи, между Илергетами и Авзетанами, къ сѣверо-востоку отъ Ибера. Liv. 21, 19. 23. Pol. 3, 35.

Bargylia, τὰ Βαργύλια, Баргилія, городъ въ Каріи, въ самомъ углу залива того же имени (обыкновенно называемаго Язскимъ). Въ 197 до Р.Х. Филиппъ III македонскій принужденъ былъ по желанію Римлянъ отступиться отъ этого города, принадлежавшаго ему до тѣхъ поръ, и вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ объявленъ независимымъ. Находящаяся вблизи его статуя Артемиды книдійской не бывала никогда влажною, хотя

и находилась подъ открытымъ небомъ. Liv. 37, 17; 32, 33; 33, 30. 35. 39. Plut. Flam. 12. Strab. 14, 658.

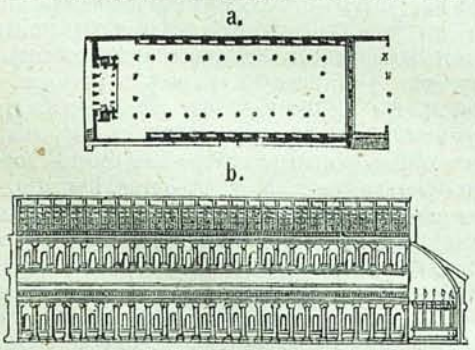
Bārĭum, Барій, городъ Певцетовъ въ Апуліи, и Бари, муниципій, называемый Гораціемъ (sat. 1, 5, 97) piscosum.

Barsĭne, Βαρσίνη, Барзина, 1) дочь Дарія, отъ которой Александръ имѣлъ Геркулеса. Arr. 7, 4, 6.—2) Дочь сатрапа Артабаза и жена Мемнона родосскаго, попала въ 333 до Р. Х. послѣ смерти Мемнона въ плѣнъ къ Александру и была потомъ по Плутарху (Eumen. 1), женой Эвмена, Just. 15, 2, 3.

Βασανιστής. Пытки, какъ судебное средство, примѣнялись въ Аѳинахъ къ рабамъ и не только при обвиненіи ихъ самихъ въ преступленіи, но и при подозрѣніи, что они могутъ показать противъ кого-нибудь другого. Пытки были необходимы потому, что по-аттическ. закону рабъ не могъ быть свидѣтелемъ на судѣ. Обыкновенно при этомъ или посылали на пытку своихъ рабовъ или требовали, чтобы противникъ выдалъ (παραδοῦναι) своихъ. Это требованіе называлось πρόκλησις (προκαλεῖσθαι). Тогда заключалось формальное условіе между обѣими сторонами, которое точно также называлось πρόκλησις. Лица, производившія допросъ и оцѣнивавшія вредъ, причиненный рабу, назывались Βασανισταί. Базанисты снимали съ рабовъ показанія чтобы представить ихъ суду въ видѣ доказательствъ; или дѣло оканчивалось безъ дальнѣйшихъ судебныхъ проволочекъ, при чемъ βασανιστής, сообразуясь, конечно, съ показаніями рабовъ, рѣшалъ дѣло, какъ посредствующее лицо (διαιτητής). Иногда пытки производились общественными, собственно для этого назначенными, рабами, называвшимися также βασανισταί. Гражданинъ могъ быть пытанъ только вслѣдствіе особеннаго народнаго постановленія. Isocr. Trapez. 15. Demosth. Pantaen. 40. *Ср.* Мейеръ и Шёманнъ, Att. Process, 680.

Basānītes scil. lapis, mons, каменоломни на южной границѣ верхняго Египта, между Сіеною и Береникою; доставляли твердый черный камень для статуй.

Basĭlica, βασιλική, базилика (scil. domus или porticus), великолѣпныя зданія въ Римѣ и провинціяхъ, которыя служили для судебныхъ засѣданій и торговыхъ дѣлъ, ратуша и биржа (Cic. Verr. 2, 5, 58. ad Att. 2, 14), вверху съ галлереею для зрителей, какъ показываютъ развалины въ Веронѣ (*ср.* Roma, 8). Въ Римѣ первая базилика была выстроена въ 184 до Р. Х. (570) Катономъ Цензоромъ на форумѣ близъ Куріи и называ-



лась Basilica Porcia; точно также и всѣ позже выстроенныя базилики носили имена своихъ строителей (Bas. Julia, Ulpia и др.). Базилики назначались, какъ сказано, для ратушъ и биржъ и состояли изъ средняго корабля и двухъ боковыхъ, отдѣленныхъ отъ перваго колоннадою (*см.* рисунокъ *a*, базилика въ Помпеяхъ); нѣкоторыя базилики, какъ Bas. Julia и Bas. Ulpia, имѣли пять кораблей, слѣдовательно четыре колоннады. На одномъ концѣ главнаго корабля находилось пространство, отдѣленное рѣшеткою, какъ алтарь въ церкви, или устраивалась трибуна, все-таки отгороженная, для судей и адвокатовъ. Внутри, вверху устраивалась галлерея для публики (Vitr. 5, 1; *см.* рис. *b* — базилика въ Веронѣ). Съ Константина Великаго базилики обращены были въ храмы, и архитектурнымъ стилемъ ихъ пользовались и при постройкѣ христіанскихъ храмовъ. Онѣ названы такъ по своему образцу, στοὰ βασιλέως или βασιλική въ Аѳинахъ, служебному помѣщенію ἄρχων βασιλεύς (*см.* Attica, 12). Ср. Цестерманъ, Die antiken und die christlichen Basiliken (1847); Н. В. Покровскій, «Христіанская базилика» и пр. (1880).

Basĭlius, Βασίλειος, Василій, названный *Великимъ*, род. въ 339 по Р. Х. въ знатномъ семействѣ въ Кесаріи каппадокійской; учился въ Аѳинахъ, гдѣ тѣсно сблизился со своимъ землякомъ Григоріемъ Назіанзеномъ; позже къ нимъ присоединился младшій братъ Григорія, епископъ нисскій. В. былъ сначала адвокатомъ, въ 362 сдѣлался священникомъ, въ 370, посвященъ въ епископы кесарійскіе и умеръ въ 379. Онъ былъ основателемъ правильно устроенной монашеской жизни. Отдавъ все свое имѣніе на бѣдныхъ, именно на построеніе большого госпиталя, онъ самъ жилъ въ бѣдности; при этомъ былъ другомъ и покровителемъ греческой литературы, изученіе которой настоятельно рекомендовалъ. Знамениты особенно его письма. Юношамъ особенно можно рекомендовать его рѣчь ὅπως ἂν ἐκ τῶν ἑλληνικῶν ὠφελοῖντο λόγων (Изд. Лоттгольца, 1857).

Βασκανία, родъ чародѣйства посредствомъ глаза или слова, особенно направленнаго противъ дѣтей и счастливыхъ лицъ, также противъ скота и полевыхъ плодовъ. Чтобы уничтожить его дѣйствіе, обыкновенно сплевывали три раза или произносили извѣстныя фразы. Эта вѣра была и у Римлянъ, которые употребляли отвращающія формулы и носили магическія кольца, чтобы помѣшать дѣйствію колдовства. *См.* также Bulla.

Bāssai, *см.* Phigalia.

Bassăreus, Bassaridae, *см.* Dionysus, 5.

Bassus, Бассъ, 1) Aufidius, Ауфидій, во время императора Тиберія написалъ исторію междоусобныхъ войнъ и походовъ противъ Германцевъ, которую особенно хвалитъ Квинтиліанъ (10, 1, 103) и которая нашла продолжателя въ Плиніѣ старшемъ (Plin. 6. praef. 20). Возможно, что libri belli Germanici были частью большого произведенія. Нѣсколько отрывковъ изъ его произведенія приводитъ Сенека старшій (suas. 6, 18. 24).—2) Caesius Bassus, Цезій Б., другъ юности поэта Персія, стихотворенія котораго онъ издалъ; погибъ при изверженіи Везувія въ 79 по Р. Х. Онъ называется Квинтиліаномъ (10, 1, 96), какъ единственный, достойный упоминанія послѣ Горація лирикъ; вѣроятно, онъ написалъ также дидактическое стихотвореніе de metris, передѣланное въ 3 столѣтіи въ прозаическій учебникъ de metris. Отрывокъ его сохранился еще и напечатанъ въ собраніи грамматиковъ и метриковъ у Кейля въ gramm. Lat. VI, p. 255 слд.—3) Salejus Bassus, Салей Б., эпикъ въ царствованіе Веспасіана (Tac. dial. 5. 9); Квинтиліанъ (10, 1, 90) приписываетъ ему vehemens et poeticum ingenium. Статья о немъ Гельда (1834).

Bastarnae, Βαστάρναι, Бастарны, сильный народъ, вѣроятно, кельтскаго племени, переселившійся изъ Гер-

маніи, жилъ сначала между Тиссою и Мархомъ, затѣмъ спустился дальше внизъ по Дунаю и поселился между Тирасомъ (Днѣстръ) и Борисѳеномъ (Днѣпръ). Онъ рано пришелъ въ столкновеніе съ Греками и Римлянами. Филиппъ македонскій (182 до Р. Х.) имѣлъ намѣреніе воспользоваться имъ противъ Римлянъ, чему помѣшала его смерть (Liv. 40, 5. 57). Скупость Персея относительно жалованья лишила его помощи 70,000 храбрыхъ Бастарновъ. Liv. 44, 26. Впослѣдствіи стояли они на сторонѣ Миѳридата (App. Mithr. 15, 69. 71). Въ 30 до Р. Х. они были усмирены М. Крассомъ, но все-таки не прекратили своихъ хищническихъ набѣговъ на Ѳракію. Впослѣдствіи они появляются въ устьяхъ Дуная подъ именемъ *Певкиновъ* (отъ острова на Дунаѣ Πεύκη). Тацитъ признаетъ въ нихъ сходство языка, нрава и образа жизни съ Германцами (Germ. 46), въ то время какъ Ливій (40, 57) сопоставляетъ и считаетъ ихъ родственными Скордискамъ (Кельтамъ). Позже они являются въ числѣ союзниковъ въ маркоманнской войнѣ и предпринимаютъ съ Готами много хищническихъ набѣговъ.

Batāvi (у Lucan. 1, 431, короткое *a*) Βαταυοί, Βατάουοι, Батавы, выселившійся изъ Германіи народъ, поселившійся (Tac. hist. 4, 2. Caes. b. g. 4, 10) сначала на островѣ, т. н. insula Batavorum, образованномъ Рейномъ, Вакаломъ и Мозою, и потомъ распространившійся далѣе къ югу; ихъ страна называлась Батавіей. Между городами можно назвать Batavodurum (н. Дурстеде), Noviomagus (н. Нимвегенъ) на Вакалѣ, крѣпость Arenacum или Arenatium (н. Аргеймъ), Trajectum (н. Утрехтъ) на Рейнѣ, Lugdunum Batavorum, недалеко отъ устья Рейна, самый значительный городъ (н. Лейденъ). Батавы считались сначала Римлянами больше за союзниковъ и оказали имъ большую помощь во время германскихъ войнъ, особенно своею прекрасною конницею. Tac. ann. 2, 8. hist. 4, 12. 17. Germ. 29. Но постепенно однако отношеніе зависимости сдѣлалось для нихъ тяжелымъ, и, когда вѣра въ непобѣдимость римскаго оружія исчезла, то не разъ происходили возстанія; самымъ значительнымъ изъ нихъ было возстаніе въ 69—70 по Р. Х., въ царствованіе Веспасіана, подъ предводительствомъ Клавдія Цивилиса. Хотя оно и не удалось (Tac. hist. 4, 12—37; 54—80; 5, 14—26), тѣмъ не менѣе Батавы съ этихъ поръ сдѣлались свободными отъ податей и уважаемыми Римлянами. Tac. Germ. 29.

Bathȳcles, *см.* Ваятели, 2.

Bathyllus, Βάθυλλος, Ваѳиллъ, 1) изъ Александріи, вольноотпущенникъ Мецената, отличавшійся въ шуточной пантомимикѣ, какъ Пиладъ, его товарищъ по искусству и соперникъ, въ серьезной (Tac. ann. 1, 54), въ особенности въ изображеніи нѣжнаго, сладострастнаго и женственнаго, отсюда mollis Bathyllus (Juv. 6, 63 слд.). Онъ ввелъ и утвердилъ въ Римѣ пантомимику какъ театральное искусство (*см.* прим. Гейнриха къ Ювеналу, sat. 6, 63 слд.) — 2) Красивый мальчикъ и любимецъ Анакреонта. Въ Самосѣ, гдѣ онъ родился, стояла его статуя. Hor. epod. 14, 9.

Bato, Βάτων, Батонъ, Далматъ, и другой того же имени Паннонецъ, предводительствовали поднявшимся въ 6 по Р. Х. возстаніемъ противъ Рима. Послѣ счастливыхъ битвъ ихъ съ Римлянами, Тиберій взялъ на себя начальство надъ войскомъ и разбилъ въ битвѣ Батона, который послѣ этого убѣжалъ въ Паннонію и соединился съ другимъ Батономъ. Тогда оба, соединившись, не безъ успѣха боролись въ 7 по Р. Х. противъ полководца Тиберія, Цецины Севера, возбудили другія племена къ отпаденію и отважились даже напасть на Македонію. Vell. Pat. 2, 110 слд. Августъ послалъ противъ нихъ Германика, который хотя и разбилъ одинъ изъ возставшихъ народовъ, но не могъ принудить къ покорности другой. Dio Cass. 55, 32. Только въ 8 г. были покорены Далматы. Батонъ явился въ Римъ, былъ приведенъ къ Тиберію и бесѣдовалъ съ нимъ очень откровенно. Вскорѣ послѣ этого Паннонецъ Батонъ попалъ въ руки далматскаго Батона и былъ казненъ. Вслѣдствіе этого возстали Паннонцы, да и Далматъ Батонъ снова взялся за оружіе (въ 9 г.). Тиберій вторично пошелъ въ Далматію (Dio Cass. 56, 11 слд.). Батонъ убѣжалъ въ крѣпкій замокъ при Салонѣ, былъ долго и безъ успѣха осаждаемъ Тиберіемъ и оставилъ его, когда надежда на дальнѣйшее сопротивленіе оказалась тщетною. Такъ какъ соотечественники его не хотѣли согласиться вести переговоры съ Римлянами, какъ онъ того хотѣлъ, то онъ отдѣлился отъ нихъ и не участвовалъ больше въ войнѣ. Позже явился онъ въ Римъ къ Тиберію и получилъ освобожденіе отъ наказанія. Ему назначено было мѣстопребываніе въ Равеннѣ. Dio Cass. 56, 11 слд. Vell. Pat. 2, 115. Suet. Tib. 20.

Battiădes, *см.* Callimachus.

Battus, Βάττος, Баттъ, 1) сынъ Полимнеста изъ Оеры, который по одному сказанію (оерскому) происходилъ изъ колѣна Миніевъ. Онъ основалъ послѣ многихъ страданій и бѣдствій Кирену въ Ливіи по совѣту дельфійскаго оракула и посвятилъ поселеніе Аполлону; онъ правилъ 40 лѣтъ, какъ благочестивый, справедливый царь, любимый и уважаемый своими подданными. Pind. pyth. 5, 89. 93 слд. Hdt. 4, 157 слд. (*см.* Euphemus). Слѣдующіе цари были изъ его рода; изъ нихъ, при его внукѣ—2) *Баттъ* II (ὁ εὐδαίμων) до тѣхъ поръ незначительный городъ сдѣлался могущественнымъ, благодаря множеству переселившихся въ него Пелопоннесцевъ, Критянъ и островитянъ, и даже счастливо сопротивлялся большому войску египетскаго царя Апрія (570), по смерти котораго его преемникъ Амазисъ заключилъ миръ. Hdt. 4, 150 слд.

Bauci, Бавкида, *см.* Philemon.

Βαυκαλήματα или καταβαυκαλήσεις, назывались пѣсни, которыми матери и кормилицы убаюкивали маленькихъ дѣтей, нося ихъ на рукахъ. Athen. 14, 10, p. 618. Колыбели, кажется, явились только позже.

Bavius, Бавій, сдѣлавшійся извѣстнымъ, благодаря Виргилію какъ плохой поэтъ рядомъ съ Мевіемъ (E. 3, 90). По Евсевію, онъ умеръ въ 33 до Р. Х. (721) въ Каппадокіи.

Bedrīācum, Бедріакъ, по другимъ Bebriacum, мѣстечко въ транспаданской Галліи, между Кремоной и Вероною, извѣстное пораженіемъ Отона Вителліемъ (Tac. hist. 2, 42. 44) и Вителліанцевъ (ibid. 3, 15) въ 69 по Р. Х.

Belbīna, Βέλβινα, Бельбина, н. St. Georgio d'Arbora или Гаіосъ Георгіосъ, маленькій островъ между Аттикою и Арголидою, къ востоку отъ арголидскаго мыса Скилея, жители котораго назывались очень часто Аоинянами въ презрительномъ смыслѣ. Hdt. 8, 125. Онъ принадлежалъ къ аттическому морскому союзу. Strab. 8, 375; 9, 398.

Belgae, Βέλγαι, Бельги, были, по Кесарю (b. g. 1, 1), третьею частью галльскаго населенія и занимали сѣверную часть страны, отдѣленные отъ собственно Галловъ Секваною (Сеною) и Матроною (Марною). Боль-

шая храбрость отличала ихъ отъ другихъ жителей Галліи, такъ что они даже оказали успѣшное сопротивленіе Кимврамъ и Тевтонамъ. Они были, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *германскаго* происхожденія. Какъ значительнѣйшіе народы, выступаютъ при Кесарѣ Белловаки, Свессіоны, Ремы, Моріны, Менапіи, Адуатуки и въ особенности Нервійцы (*см.* Nervii). Число мужчинъ, способныхъ носить оружіе, считалось въ 1 милліонъ. Во время мира не соединялъ ихъ никакой общій союзъ, только во время войны соединялись они. Кесарь долженъ былъ 7 лѣтъ воевать съ ними, прежде чѣмъ побѣдилъ ихъ.

Belgica обнимала, какъ римская провинція (съ Августа), не только страну Бельговъ времени Кесаря, но всю сѣверо-восточную часть Галліи, между Секваною, Нѣмецкимъ моремъ, Рейномъ, Роданомъ и Араромъ и граничила на западѣ съ Gallia Lugdunensis, на сѣверѣ съ Fretum Gallicum и Нѣмецкимъ моремъ, на востокѣ съ Германіею, Винделиціею и Ретіею, на югѣ съ Gallia Cisalpina и Narbonensis; слѣдовательно, она обнимала, кромѣ сѣверовосточной Франціи, нынѣшнюю Бельгію, часть Нидерландовъ, Эльзасъ-Лотарингію, прусскую рейнскую провинцію, рейнскую Баварію и бо́льшую часть Швейцаріи.

Belgium, кажется, у Кесаря означаетъ не отдѣльную часть Бельгіи (по обыкновенному предположенію только: Белловаковъ, Атребатовъ, Амбіановъ), но всю страну Бельговъ, Gallia Belgica. Caes. b. g. 5, 12. 24 слд.; 8, 46. 49. 54.

Bellerophontes или **Bellerŏphon**, Βελλεροφόντης, Βελλεροφῶν, Беллерофонтъ, сынъ царя Главка въ Коринѳѣ, внукъ Сизифа, или сынъ Посидона, любимый богами, благородный, мужественный герой. Онъ назывался собственно Гиппоноемъ, но былъ названъ Беллерофонтомъ, потому что онъ убилъ Коринѳянина Беллера. Вслѣдствіе этого убійства онъ убѣжалъ въ Аргосъ къ царю *Прѣту*. Этотъ, вслѣдствіе клеветы своей жены Антеи, послалъ юношу къ своему тестю, ликійскому царю *Іобату* съ письмомъ (σήματα λυγρά, Il. 6, 168), поручая ему убить Беллерофонта. Тотъ не хотѣлъ самъ убивать его, а поручилъ ему убить *Химеру* (*см.* Chimera).

Б. побѣдилъ чудовище съ помощью крылатаго коня *Пегаса*. Послѣ этого побѣдилъ онъ еще по порученію Іобата Солимовъ и Амазонокъ и выставленное при его возвращеніи Іобатомъ войско храбрыхъ Ликіянъ. Теперь узналъ Іобатъ его божественное происхожденіе, выдалъ за него свою дочь (Филоною, Антиклею, Кассандру), отъ которой онъ имѣлъ Исандра, Гипполоха и Лаодамію, и раздѣлилъ съ нимъ власть. Впослѣдствіи онъ сдѣлался ненавистнымъ богамъ и блуждалъ, убѣгая людей и снѣдаемый скорбью, въ алейскомъ полѣ (отъ ἀλάομαι). По Пиндару, онъ навлекъ на себя ненависть боговъ тѣмъ, что хотѣлъ подняться на Пегасѣ на небо. Зевсъ оводомъ привелъ коня въ бѣшенство; онъ упалъ и сдѣлался хромъ и слѣпъ. Il. 6, 152 слд. Pind. ol. 13, 60 слд., isthm. 7, 44. У Гомера Прѣтъ—владѣтель Коринѳа, близкій родственникъ Беллерофонта (его отецъ былъ Ѳерсандръ, братъ Главка, Paus. 2, 4, 3; 10, 30, 3); онъ лишилъ власти семейство Беллерофонта. Впослѣдствіи, хотя прежде всего трагики, поставили на мѣсто коринѳскаго Сизифида Аргивянина или Тиринѳца Прѣта, сына Абанта, и теперь должно быть убійство Беллера было выдумано, какъ причина, вслѣдствіе которой Беллерофонтъ убѣжалъ въ Аргосъ. Беллерофонтъ былъ почитаемъ въ Коринѳѣ, какъ герой; онъ имѣлъ тамъ въ кипарисовой рощѣ Краніѣ священный округъ и стоялъ съ Пегасомъ въ тѣсной связи въ храмѣ Посидона, на особенную сторону котораго, именно сторону Посидона-всадника, Ποσειδῶν ἵππιος, онъ указываетъ.

Bellōna или **Duellōna** (отъ bellum или duellum), Беллона, римская богиня войны, сестра или жена, или дочь, или кормилица Марса. На задней сторонѣ ея храма на Campus Martius, гдѣ принимались сенатомъ посланники другихъ народовъ и возвращавшіеся съ войны и имѣвшіе притязанія на тріумфъ, полководцы, стояла статуя, у которой феціалы совершали церемонію объявленія войны, бросанія копья. Ov. fast. 6, 201. Она была древне-италійскимъ божествомъ сабинскаго происхожденія. Слѣдуетъ отличать слившуюся съ нею азіатскую богиню, которая была государственнымъ путемъ введена въ Римъ изъ каппадокійскаго города Команы, вѣроятно во время миридатской войны, и получила себѣ кровавый, восточно-фанатическій культъ въ новомъ помѣщеніи. Каппадокійскіе жрецы (Bellonarii) отправляли этотъ культъ, ходили во время ея празднествъ по городу, во время жертвоприношеній въ храмѣ наносили себѣ раны обоюдоострыми сѣкирами въ руки и бедра, и такимъ образомъ предлагали богинѣ человѣческую кровь, дѣлая при этомъ предсказанія. Bellona отождествляется съ греч. Ἐνυώ, губительною богинею войны и разрушительницею горо-

довъ, свирѣпствующею въ битвѣ вмѣстѣ съ Аресомъ. (Ἐνυάλιος). Il. 5, 333. 592.

Bellovăci, Βελλοάκοι, Белловаки, самый большой и значительный бельгійскій народъ (Caes. b. g. 2, 4. Strab. 4, 194), поселившійся между Секваною, Самарою (Соммою) и Изарою (Уаза) и стоявшій во время возмущенія страны во главѣ другихъ. Многократная пощада, оказанная ему Кесаремъ, не мѣшала ему постоянно снова пользоваться случаемъ къ возстанію, и только послѣ покоренія всей Галліи сила его была сломлена. Caes. b. g. 7, 68; 8, 6 слд. Самые значительные города ихъ были: Caesaromagus (н. Бовэ), Augustomagus (н. Senlis) и особенно Bratuspantium (*см.* это слово).

Belus, *см.* Danaus.

Belus, Βῆλος, Бель, также Пагида, н. Нааманъ, рѣка въ Финикіи, вытекаетъ у подошвы горы Кармель изъ озера Кендевіи и изливается у Птолемаиды или Аккона. Ея кремнистые берега подали будто-бы первый поводъ къ выдѣлкѣ стекла. Tac. hist. 5, 7. Plin. 5, 19, 17; 36, 26, 65.

Benācus lacus, Бенакское озеро, самое большое озеро въ верхней Италіи, между Бриксіею и Вероною, изъ котораго вытекаетъ рѣка Mincius (н. Минчо),— н. Лаго ди-Гарда, извѣстное своими прекрасными берегами. Virg. G. 2, 160. Strab. 4, 209. На полуостровѣ Сирміонѣ находилось помѣстье Катулла (Catull. c. 31).

Bendis, Βενδῖς, Βένδις, Бендида, ѳракійская богиня луны, отождествляемая въ Аттикѣ съ Артемидою и получавшая божескія почести. Въ Пиреѣ стояло ея святилище, Βενδίδειον. Xen. Hell. 2, 4, 11.

Bene, Βήνη, Бена, городъ на восточномъ берегу Крита, родина поэта Ріана (*см.* Rhianus). Paus. 4, 6, 1.

Beneficiarius (miles), прежде всего тотъ солдатъ, который въ награду за отличіе получилъ vacatio munerum castrensium, т. е. котораго могли посылать только на сраженіе, но не въ обыкновенный караулъ, на земляныя работы и фуражировку. Кесарь образовалъ изъ нихъ особый отрядъ для своей охраны (b. c. 1, 75) и при назначеніи наградъ далъ имъ преимущество передъ другими (b. c. 3, 88). Однако это первоначальное отличіе обратилось въ средство наживы для центуріоновъ, такъ какъ они до тѣхъ поръ мучили солдатъ дурнымъ обхожденіемъ, пока они не покупали позволенія на beneficium (vacatio, commeatus). Tac. ann. 1, 17. Тѣ солдаты, которые не имѣли для этого денегъ, добывали ихъ себѣ какимъ бы то ни было путемъ—воровствомъ, грабежемъ или оказывая унизительныя для свободнаго солдата услуги (servilibus ministeriis), и достигали безъ наказанія желаемаго подъ защитою и съ вѣдома центуріона. Естественно, что, благодаря этому, на неполучившихъ льготы падали бо́льшія тяжести и притѣсненія, черезъ что́ въ войскахъ распространялись своевольство и непокорность. Къ этому присоединялось то, что масса льготныхъ (иногда четвертая часть войска, Tac. hist. 1, 46), отвыкая отъ труда и военной дисциплины, легко склонялась къ возстаніямъ; отсюда при всѣхъ военныхъ безпокойствахъ требованіе, чтобы плата за освобожденіе была уничтожена. Совсѣмъ уничтожить злоупотребленіе никто не рѣшался; поэтому Отонъ издалъ постановленіе,—дабы и центуріоны сохранили обычный, хотя и незаконный заработокъ, — что деньги будутъ уплачены изъ фиска. Вителлій подтвердилъ это (Tac. hist. 1, 58), и впослѣдствіи формально сдѣлалось это обычаемъ (ib. 1, 46).

Beneventum, Беневентъ, нынѣ также Беневентъ, одинъ изъ древнѣйшихъ пеласгическихъ городовъ Италіи, который причисляется то къ Самніи, то къ владѣніямъ Гирпиновъ, при сліяніи Сабата и Калора, къ сѣверо-востоку отъ Mons Taburnus, въ мѣстности, весьма важной въ стратегическомъ отношеніи. За дурной воздухъ онъ раньше назывался Maleventum (Liv. 9, 27), пока, послѣ большой побѣды надъ Пирромъ (275 до Р. Х.=479) не переименовали его въ Beneventum. Въ 268 до Р. Х. (486) была приведена туда римская колонія, увеличенію и возвышенію которой много способствовалъ Августъ, равно какъ и слѣдующіе императоры, такъ что еще до сихъ поръ остались тамъ значительныя развалины, именно великолѣпная арка Траяна (Porta aurea). Strab. 5, 249. 250.

Berecyntes, Βερέκυντες, Βερεκύνται, Берекинты, исчезнувшее потомъ фригійское племя, именемъ котораго названа богатая букомъ мѣстность на границѣ Каріи и Лидіи, Berecyntius tractus. (Plin. 5, 29, 29). Поэтому Berecyntius говорится у поэтовъ вмѣсто *фригійскій*, и потому Кибела называется mater Berecyntia (напр. Virg. A. 6, 785); *ср.* Hor. od. 4, 1, 22: tibia Berecyntia. Также былъ городъ Берек. на Сангаріѣ и гора Берекинтъ, по извѣстіямъ грамматиковъ.

Berecynthus, Βερέκυνθος, Берекинѳъ, горный проходъ въ западной части Крита, н. Малакса. Diod. Sic. 5, 64.

Berenice (Beronike, македонская форма = Φερενίκη, отсюда Вероника), Βερενίκη, Береника, Вероника, имя многихъ женщинъ: 1) дочь Лага, жена Македонянина Филиппа и мать Магада, позднѣе владѣтеля Кирены, род. 340 до Р. Х. Впослѣдствіи пришла въ Египетъ къ своему сводному брату, царю Птолемею I, и тотъ женился на ней. Plut. Pyrrh. 4. Theocr. 17, 38.—2) Дочь Магада киренскаго, составила заговоръ противъ власти своей матери Арсиноя (250), которая отняла у дочери назначеннаго ей въ мужья Деметрія, сына Деметрія Поліоркета, и сама вышла за него замужъ. Заговоръ удался, и Береника послѣ убійства Деметрія вышла за царя Птолемея III Эвергета египетскаго (ок. 246), уже раньше помолвленнаго съ нею. Just. 26, 3. Въ 220 она погибла по наущенію Созибія, фаворита Птолемея IV. За ея прекрасные блестящіе волосы астрономъ Кононъ назвалъ ея именемъ созвѣздіе на сѣверномъ небѣ. Catull. c. 66. — 3) Дочь іудейскаго царя Агриппы I кипрскаго, была сначала женой Ирода халкидскаго; послѣ его смерти она подозрѣвалась въ кровосмѣшеніи съ своимъ братомъ Агриппою II (Juv. 6, 158), который послѣ разрушенія Іерусалима удержалъ свое собственное regnum Iudaeae. Во время іудейской войны Титъ почувствовалъ къ ней склонность, призвалъ ее въ Римъ и принялъ въ свой дворецъ. Онъ также женился бы на ней, если бы не боялся приговора общественнаго мнѣнія. Tac. hist. 2, 2. 81. Dio Cass. 66, 15. 18. — То же имя носили очень многіе города Египта и Киренаики.

Bergŏmum, Βέργομον, н. Бергамо, главный городъ инсубрскихъ Оробіевъ въ цизальпинской Галліи, потомъ римскій муниципій между Комомъ и Бриксіею, извѣстный своими мѣдными рудниками; одно изъ первыхъ галльскихъ поселеній въ этой мѣстности. Жители называются Bergomates.

Bermius, Βέρμιος, н. Турла и Докса, горный кряжъ Македоніи въ направленіи отъ с.-з. на ю.-в., между рѣками Лудіасомъ и Галіакмономъ, отдѣляетъ верхнюю Македонію отъ Эдоніи и нижней Македоніи. Hdt. 8, 138. Strab. 7, 330.

Beroea, Βέροια, Βέρροια, Берёя 1) городъ въ Сиріи на рѣкѣ Халѣ (Коваикъ), н. Алеппо или Галебъ, расширенный Селевкомъ Никаторомъ, но значительный только въ средніе вѣка. Strab. 16, 751. — 2) Городъ въ Македоніи (Эмаоіи), на восточномъ склонѣ Бермія, н. Веррія съ развалинами. Thuc. 1, 61. Pol. 27, 8, 5. Послѣ битвы при Пидиѣ (168 до Р. Х.) впервые покорился городъ Римлянамъ. Liv. 44, 45. Здѣсь училъ между 49—65 по Р. Х. апостолъ Павелъ.

Berōssus (Berosus), Βήρωσσος, Βηρωσσός, Берозъ, родился, можетъ быть, при Александрѣ В. въ Вавилонѣ, происходилъ изъ жреческаго сословія и жилъ до времени второго Птолемея. Онъ былъ, безъ сомнѣнія, хорошій знатокъ своей исторіи и всѣхъ восточныхъ народовъ, равно какъ и греческой литературы, на языкѣ которой онъ и писалъ. Онъ написалъ вавилонскую исторію (Βαβυλωνικὰ ἢ Χαλδαϊκά) въ 3 книгахъ, для которой воспользовался священными книгами своего народа, почему онъ считался за авторитетъ греческими историками, хотя и слѣдовалъ совершенно иной хронологіи. Также писалъ онъ сочиненія по астрономіи. Сохранившіеся отрывки изданы Рихтеромъ (1826) и Миллеромъ въ Fragm. hist. Graec. II. p. 495 слд.

Berytus, Βηρυτός, Беритъ, очень древній приморскій городъ на финикійскомъ берегу при истокѣ Магоры между Библомъ и Сидономъ, н. Бейрутъ. Онъ былъ увеличенъ римскими императорами: Августомъ (колонія Julia Augusta Felix Berytus), Клавдіемъ и Каракаллою (Antoniniana) и украшенъ постройками; онъ былъ также мѣстопребываніемъ знаменитой школы правовѣдѣнія. Strab. 16, 756.

Bessi, Βησσοί, Βεσσοί, Бессы, ѳракійскій народъ, жившій вдоль всей цѣпи Гема до Иллиріи; въ самую раннюю пору былъ могущественнымъ, но впослѣдствіи очень упалъ. Hdt. 7, 111. Послѣ покоренія Македоніи онъ былъ подчиненъ Римлянамъ М. Лициніемъ Лукулломъ. Liv. 39, 53.

Bessus, Βῆσσος, Бессъ, сатрапъ Бактріи во время Дарія Кодомана, захватилъ послѣдняго во время бѣгства послѣ битвы при Гавгамеллѣ и увелъ его съ собою плѣнникомъ. Бессъ — способный, предпріимчивый человѣкъ, старавшійся въ борьбѣ съ Александромъ удержать государство отъ окончательнаго паденія, захватилъ правленіе вмѣсто Дарія въ союзѣ съ единомышленными сатрапами. Александръ, узнавъ о судьбѣ царя, началъ тотчасъ преслѣдовать Бесса и его соучастниковъ. Когда эти послѣдніе не видѣли никакой надежды уйти отъ преслѣдованія, они смертельно ранили царя, бросили его на дорогѣ и старались достигнуть сѣверныхъ провинцій персидскаго государства. Curt. 5, 7—13. Just. 11, 15. Arr. 3, 19 слд. Plut. Al. 42 слд. Заключивъ союзъ еще съ другими сатрапами, Бессъ заставилъ провозгласить себя царемъ подъ именемъ Артаксеркса IV. Между тѣмъ Александръ съ большими усиліями и трудными переходами продолжалъ преслѣдованіе и настигъ все дальше уходящаго Бесса въ Согдіанѣ, гдѣ онъ пойманъ былъ Птолемеемъ Лагомъ. Онъ былъ преданъ для наказанія персидско-мидійскому суду, присужденъ къ смерти и за живо четвертованъ. Arr. 3, 28 слд. Curt. 7, 3 слд. 10. Just. 12, 5.

Bestia, римское прозвище (cognomen); *см.* Calpurnii, 6. 7.

Bestiarii назывались всѣ тѣ, которые, въ бояхъ со звѣрями (venatio) или въ видѣ наказанія были отдаваемы звѣрямъ невооруженными, или же соотвѣтственно вооруженные и нанятые за плату (auctoramentum) боролись съ ними въ циркѣ. Это вооруженіе (venabulum) состояло частію также изъ силковъ и сѣтей. Мнѣніе объ этихъ бояхъ *см.* у Cic. ad fam. 7, 1.

Bias, *см.* Melampus, Neleus и Семь мудрецовъ.

Bibăculus, римское прозвище, *см.* Furii, V.

Βιβλίον, Bibliopola, Bibliothēca, *см.* Книжное дѣло.

Βίβλος, лыко папируснаго растенія, βύβλος, liber, которое употреблялось для писанія. Способъ приготовленія недостаточно извѣстенъ. Вѣроятно, разрѣзали стебель растенія, содержащій внутри мягкую сердцевину, и отдѣляли ее отъ внѣшней коры, которая могла быть употребляема только на веревки. Затѣмъ отдѣляли находящійся подъ нею тонкій слой (philurae), который во внутрь улучшался въ качествѣ и давалъ матеріалъ для письма; изъ верхнихъ наслоеній дѣлали лишь оберточную бумагу. Эта работа была, конечно, тѣмъ труднѣе, чѣмъ длиннѣе были отрѣзанныя части. Приготовленныя такимъ образомъ полосы (σελίδες) склеивались вмѣстѣ такъ, что одна изъ полосъ шириною въ 2 пальца лежала на другой; чрезъ такое сплочиваніе отдѣлялись другъ отъ друга особыя колонны письма. Высота колоннъ опредѣлялась длиною отрѣзанной части растенія. Этотъ письменный матеріалъ назывался γραμματεῖον. Листъ назывался χάρτης, charta, plagula. Приготовлять и бѣлить его превосходно умѣли также въ Римѣ. Было 8 различныхъ сортовъ папируса. Бумажная фабрика называлась officina chartaria, фабрикантъ — chartarius. — На ряду съ папирусомъ употребляли пергаментъ, открытый Эвменомъ пергамскимъ, восковыя таблицы (*см.* Tabula), также, въ глубокой древности, листья пальмъ, холстъ, кожу, дерево и металлъ. Въ особенности употребляли для письма покрытыя воскомъ (μάλθη) дощечки (πίνακες, δέλτοι). *См.* Письменный матеріалъ и Блюмнера Technologie I, p. 308.

Bibracte, Βίβρακτα, Βίβραξ, по Кесарю (b. g. 1, 23) громаднѣйшій и многолюдный городъ Эдуевъ въ Галліи, между Арарономъ и Лигеромъ, сильно укрѣпленный. Развалины города обнаружены были при раскопкѣ на Mont Beuvray, въ имени которой сохранилось и старое названіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о мѣстѣ битвы съ Гельветами вступилъ въ новую стадію.

Bibrax. Бибракъ, городъ Ремовъ въ бельгійской Галліи. Caes. b. g. 2, 6. На 8000 шаговъ отъ него былъ лагерь Кесаря на высотахъ Mauchamp при Berry au Bac. Нахожденіемъ мѣстоположенія лагеря дается твердая точка опоры для обозначенія положенія Бибрака, который (по Наполеону III) нужно искать не въ Beaurieux, а на горѣ Vieux-Laon.

Bibŭlus. 1) *M. Кальпурній Бибулъ*, противникъ Кесаря, въ одно время съ нимъ былъ консуломъ въ 59 до Р. Х. (695), но не былъ въ состояніи своимъ пассивнымъ сопротивленіемъ помѣшать успѣху его аграрныхъ законовъ и другихъ мѣропріятій. Suet. Caes. 9, 20. Cic. pro dom. 15. Однако, какъ приверженецъ сената, онъ былъ человѣкъ съ рѣшительнымъ вліяніемъ и большимъ значеніемъ, но при этомъ и очень своенравный. Онъ примкнулъ къ аристократіи самымъ тѣснымъ образомъ, а потому и впослѣдствіи помогалъ Помпею сдѣлаться единымъ консуломъ. Plut. Cat. min. 41 слд. Въ провинціи Сиріи онъ пріобрѣлъ (52 = 702) за свое управленіе вполнѣ заслуженную славу; но какъ полководецъ, былъ незначителенъ и запирался въ своихъ укрѣпленіяхъ. Cic. ad Att. 6, 1. Онъ былъ женатъ на дочери младшаго Ка-

тона, Порціи, которая послѣ его смерти (вскорѣ послѣ битвы при Диррахіѣ, гдѣ Б. командовалъ флотомъ) вышла замужъ за Брута. Caes. b. c. 3, 18. Plut. Brut. 13. — 2) Его младшій сынъ того же имени (Plut. Brut. 13) попалъ въ битвѣ при Филиппахъ во власть Антонія, присоединился къ нему и былъ впослѣдствіи его легатомъ въ Сиріи, гдѣ и умеръ ок. 31 до Р. Х. (723). Онъ оставилъ ἀπομνημονεύματα Βρούτου. Plut. Brut. 13, 23. App. b. c. 4, 136.

Bidental, *см.* Jupiter, подъ словомъ Zeus, 9.

Βίδεοι, βιδιαῖοι, βίδυοι (конечно ἴδυος съ дигаммой, означающее: знающій, свидѣтель, судья), правительственная коллегія въ Спартѣ, состоявшая обыкновенно изъ пяти мужей, которые главнымъ образомъ надзирали за играми и состязаніями юношей. Они находились подъ начальствомъ παιδονόμος, но упоминается и πρέσβυς βιδέων, какъ ихъ предсѣдатель. Paus. 3, 11, 2.

Bigāti, sc. nummi, назывались римскія серебряныя монеты отъ времени пуническихъ войнъ до междоусобныхъ, съ изображеніемъ запряженной пары. Plin. 33, 3, 13. Германскіе народы предпочитали эти древнія монеты республиканскаго періода болѣе легкимъ Нероновскимъ. Tac. Germ. 5.

Bigerrīones, Бигерріоны, аквитанскій народъ Галловъ на Адурѣ, съ городомъ Тарба (н. Tarbes). Caes. b. g. 3, 27.

Bilbĭlis, Βιλβιλις, Бильбилисъ, н. Бамбола, городъ на скалѣ въ тарраконской Испаніи при Салонѣ, муниципій съ прибавочнымъ именемъ Augusta, извѣстный желѣзными издѣліями и ковкою оружія, также и обработкою золота; мѣсторожденіе поэта Марціала, который въ своихъ произведеніяхъ часто и съ любовью говоритъ о своей родинѣ.

Bingĭum, Бингій, городъ Вангіоновъ на Рейнѣ и на дорогѣ отъ Магонтіака въ Colonia Agrippinensis; н. Бингенъ. Tac. hist. 4, 70. Amm. Marc. 19, 2.

Bion, *см.* Theocritus.

Bisaltĭa, Βισαλτία, область въ Македоніи, граничащая на в. съ Мигдоніею, на с. съ Халкидикою, на з. съ Эдонидою, на ю. съ Синтикою, орошаемая рѣкою Бизальтомъ, съ городами Кердиліемъ на р. Стримонѣ, Аргиломъ, Оссою и Калитерами. Hdt. 8, 116. Thuc. 2, 99; 4, 109.

Bisanthe, Βισάνθη, впослѣдствіи Редестъ, н. Родосто, ѳракійскій городъ при Пропонтидѣ, колонія Самосцевъ, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Xen. An. 7, 2, 38; 5, 8. Hdt. 7, 137. Для византійскихъ императоровъ она была важна по причинѣ своего мѣстоположенія, какъ важный бастіонъ.

Bistŏnes, Βίστονες или Βίστωνες, ѳракійскій народъ при Эгейскомъ морѣ и при озерѣ Бистонидѣ (Bistonis) (н. Бургёль), на востокъ отъ Абдеры. Hdt. 7, 110. Strab. 7, 331. У римскихъ поэтовъ это имя часто встрѣчается вмѣсто Ѳракійцевъ (Hor. od. 2, 19, 20: Bistonides=ѳракійскія вакханки).

Bistŏnis lacus, Бистонское озеро, *см.* Bistones.

Bithȳnĭa, Βιθυνία, Виѳинія, сѣверозападная область Малой Азіи, граничила на ю. съ Галатіею и Фригіею (р. Сангаріи и хребетъ Олимпа), на з. съ Мизіею (Олимпъ, р. Риндакъ), на с. съ Пропонтидой, Ѳракійскимъ Босфоромъ и Эвксинскимъ Понтомъ, на в. съ Пафлагоніею (р. Парѳеніи). — Прорѣзываемая на югѣ лѣсистыми горами (Олимпъ, Орминій), она въ цѣломъ была равниною, богатою всевозможными произведеніями, — особенно горы доставляли превосходный корабельный лѣсъ. Между мысами отъ запада къ востоку нужно замѣтить: *Посидій* (н. Боцбурунъ), образуемый отрогами Арганѳонійской горы; *Акрита* (н. того же имени) на сѣверномъ концѣ Астакскаго залива; *Мелэна* (н. Чили) и на в. мысъ *Ахерузій* (н. Баба). Изъ рѣкъ нужно назвать: *Риндакъ* (н. Сусугерли), *Асканій* (Чатырга-су), *Ребасъ* (н. Рива) вблизи Босфора, прославившійся благодаря походу Аргонавтовъ, *Сангарій* (Сакарія), *Гипій* (н. Миланъ-су), *Биллей* (н. Филижасъ) и пограничную рѣку *Парѳеній* (н. Партна). Изъ озеръ достойно замѣчанія Ἀσκανία λίμνη (н. Исникское озеро), на восточномъ концѣ котораго была расположена Никея; черезъ это озеро протекала рѣка того же названія. — Жители происходили отъ выселившихся изъ Европы ѳракійскихъ племенъ, *Ѳиниянъ* и *Виѳиниянъ*, которыя подчинили себѣ Мизянъ и Бебриковъ, раньше населявшихъ эту страну: Ѳиняне жили по р. Сангаріи; Виѳиняне же попреимуществу по Биллею; на с.-в. страны обитали *Маріандиняне*. Покоренные Лидянами, они подпали подъ власть Персовъ, отъ которой ихъ освободилъ потомъ Никомедъ I (ум. 246 до Р. Х.) и основалъ государство, которое существовало до Никомеда III, завѣщавшаго его Римлянамъ въ 74 до Р. Х.; Римляне сначала присоединили его къ провинціи Азіи, потомъ къ Понту (провинція Bithynia et Pontus), пока Августъ не сдѣлалъ ее особою проконсульскою провинціей. Важнѣйшіе города: *Даскилій*, *Кій*, *Никомедія*, *Халкедонъ*, *Гераклея понтійская* (*см.* Heraclea, 2), *Пруза* при Олимпѣ, *Никея* (*см.* Nicaea, 1), *Виѳиній* (позже Клавдіополь). Strab. 12, 562 слд. Plin. 5, 32, 40.

Bithynĭum, Βιθύνιον, Виѳиній, городъ въ области Маріандинянъ въ восточной Виѳиніи, позже названный Клавдіополемъ, н. Боли, родина Антиноя, любимца Адріана, при Ѳеодосіѣ II главный городъ провинціи Гоноріады. Окрестность — Салона — доставляла превосходный салонскій сыръ (ὁ Σαλωνίτης τυρός). Strab. 12, 565.

Biton, *см.* Cleobis.

Bituriges (един. Biturix), Битуриги, значительный кельтскій народъ въ Аквитаніи; онъ раздѣлялся на 2, отдѣльно живущихъ, племени. Bituriges Cubi, искусные въ горномъ дѣлѣ, населяли полосу земли, ограниченную на с. и в. Лигеромъ, съ городами: *Аварикъ*, позже Битуриги (н. Буржъ), извѣстный благодаря покоренію и сожженію его Кесаремъ (b. g. 7, 13 слд.), *Аргантомагъ* (н. Аржантонъ), *Медіоланъ* (н. Chateau Meillant), *Новіодунъ* (н. Nouan). B. Vibisci жили на югозападѣ отъ вышеупомянутыхъ, по обѣ стороны Гаронны, съ главнымъ городомъ *Бурдигала* (н. Бордо).

Blemmўes (Blemyes), Βλέμμυες, Блемміи, вѣроятно теперешніе Бедуины, ливійскій разбойничій народъ на югъ и на западъ отъ Египта, котораго опасались даже римскіе императоры, такъ что Діоклетіанъ старался обезпечить себя отъ нихъ деньгами и уступкою земель. Strab. 17, 786.

Blosĭus, Gajus, Г. Блозій, изъ Кумъ въ нижней Италіи, философъ-стоикъ, одинъ изъ вѣрнѣйшихъ приверженцевъ Тиберія Гракха и его плановъ; послѣ смерти послѣдняго онъ мужественно объявилъ себя другомъ того, кто постоянно желалъ только блага государству. Скоро потомъ онъ удалился въ Азію къ Аристонику и умертвилъ себя послѣ его кончины. Plut. Tib. Gracch. 20. Cic. Lael. 11, 37.

Boadicēa (Boudicēa, Boudĭcca), Боадицея, повелительница Иценовъ въ Британіи. Озлобленная жадностью и вѣроломствомъ Римлянъ, которые обезчестили ея дочь и грозили ей самой оскорбленіемъ, сильно при-

тѣсняли ея подданныхъ и грабили ихъ имущество (Tac. ann. 14, 31), она призвала свой народъ къ оружію въ 62 по Р. Х. Римскія владѣнія подверглись нападенію, городъ Лондиній былъ взятъ Британцами и около 70,000 римскихъ солдатъ и колонистовъ было убито, пока римскій полководецъ Светоній Павлинъ (*см.* Suetonii, 1), не разбилъ совершенно несмѣтныя полчища царицы Боадицеи; она сама отравилась, чтобы не попасть въ руки Римлянъ. Tac. ann. 14, 34 слд.; Agr. 15, 16. Dio Cass. 26, 1—12.

Bocchus, Бокхъ, 1) царь мавританскій, тесть Югурты нумидійскаго, которымъ былъ призываемъ на помощь во время борьбы съ римскимъ полководцемъ Метелломъ въ 108 до Р. Х. (646). Бокхъ, предложенія котораго въ началѣ войны были отвергнуты Римлянами, колебался; сначала вступилъ въ переговоры съ Метеллоль, потомъ въ 107 (647) съ Маріемъ и наконецъ присоединился къ Югуртѣ, когда послѣдній предложилъ ему за услуги часть Нумидіи. Марій опустошилъ плодородныя земли Нумидіи, послѣ чего Югурта и Бокхъ раздѣлились и удалились въ недоступныя мѣстности. Марій склонилъ теперь Бокха на свою сторону (Diod. Sic. fr. 34) и овладѣлъ Капсою и сильною крѣпостью Мулухой. Вдругъ Бокхъ оставилъ Римлянъ и перешелъ опять на сторону Югурты. Оба они былисовершенно разбиты Маріемъ, въ послѣдній разъ при Циртѣ. (Sall. Jug. 97 слд. Plut. Mar. 8, 10 слд.). Затѣмъ Бокхъ опять вступилъ въ сношенія съ Римлянами. Присланныхъ къ нему пословъ, въ числѣ ихъ Суллу, онъ сначала принялъ благосклонно, потомъ опять сталъ колебаться и въ заключеніе послалъ къ Марію пословъ, которые, ограбленные разбойниками, пришли наконецъ къ помощнику его, Суллѣ, и встрѣтили благосклонный пріемъ. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, Сулла еще разъ отправился къ Бокху и склонилъ его къ выдачѣ Югурты, какъ первому условію мира. Послѣ небольшихъ колебаній Бокхъ пригласилъ Югурту къ себѣ подъ предлогомъ быть посредникомъ при заключеніи мира и выдалъ его Римлянамъ. Наградой за эту измѣну былъ союзъ съ Римомъ. Plut. Mar. 12. 32. Sall. 3 Flor. 3, 1. Val. Max. 8, 14, 4. Eutr. 4, 27. Sall. Jug. 105. слд. Liv. ep. 66.—2) Сынъ предыдущаго, братъ Богуда, съ которымъ онъ вмѣстѣ царствовалъ надъ Мавританіею. Какъ приверженцы Кесаря, оба они получили въ 49 до Р. Х. (705) царскій титулъ. Тремя годами позже Бокхъ овладѣлъ Циртою, столицею Юбы, царя нумидійскаго, и помогалъ Кесарю въ войнѣ его противъ приверженцевъ Помпея въ 46 (708), за что государство его было увеличено. Caes. b. Afr. 25. App. b. c. 2, 96; 4, 54. Когда Антоній и Октавіанъ спорили за власть надъ міромъ, онъ сталъ на сторону послѣдняго, въ то время какъ Богудъ перешелъ къ Антонію. Dio. Cass. 48, 45. Зато Октавіанъ передалъ ему часть Мавританіи, гдѣ раньше царствовалъ Богудъ. Онъ умеръ въ 33 (721). Dio Cass. 49, 33.

Bodotria, Бодотрія, по Птолемею Βοδερία εἴσχυσις, была бухта (aestuarium) на восточной сторонѣ Британіи, до которой сначала Агрикола, а потомъ Антонинъ Пій распространили римскую власть; н. Firth of Forth въ Шотландіи. Tac. Agr. 23.

Boebe, Βοίβη, Бѣбе, городъ въ фессалійской провинціи Пеласгіотидѣ, на юговосточномъ концѣ озера, по его имени называемаго Бѣбейскимъ, Βοιβηΐς или Βοιβιὰς λίμνη, Boebeis lacus, н. Карла. Strab. 9, 436. Il 2, 712.

Boëdromia, τὰ Βοηδρόμια, праздникъ въ честь Аполлона въ Аѳинахъ, 6-го боедроміона (сентябрь-октябрь). Поводомъ къ установленію его считаютъ побѣду надъ Амазонками, одержанную Ѳезеемъ въ мѣсяцѣ боедроміонѣ (Βοηδρομιών), или же помощь, которую оказалъ Іонъ или Ксуѳъ Аѳинянамъ, сражавшимся подъ предводительствомъ Эрехѳея въ войнѣ съ Эвмолпомъ и Элевзинцами. Съ 490 до Р. Х. онъ перешелъ въ праздникъ въ память мараѳонской битвы.—*Боедромій* было прозвище Аполлона въ Аттикѣ и Беотіи для обозначенія воинственной стороны этого бога.

Boeotia, Βοιωτία, Беотія, область въ средней Греціи, граничила на с. съ областью опунтскихъ Локрійцевъ и съ Эвбейскимъ моремъ, на з. съ Фокидою, на ю. съ Коринѳскимъ заливомъ, Мегарою и Аттикою и на с.-в. съ Эвбейскимъ моремъ и занимала пространство около 58 кв. миль. Вся Беотія, по устройству своей поверхности, распадается на двѣ совершенно различныя части, изъ которыхъ сѣверозападную можно назвать *копайскою*, а юговосточную—*азопскою* Беотіею; первая—кругомъ опоясанная горами, котлообразная равнина, какія часто встрѣчаются въ Греціи; вторая же—гористая страна, прорѣзываемая многими небольшими рѣчными долинами. Окраины котловины образуютъ нѣсколько горныхъ кряжей, которые только иногда соединяются другъ съ другомъ небольшими плоскогоріями. На з. проходятъ изъ Фокиды отроги *Парнаса*, далѣе на югъ, на юговостокъ отъ Копаидскаго озера, гора *Геликонъ* (н. Палео-Вуни или Сагора, т. е. заячья гора), высотою въ 1570 метровъ, мѣстопребываніе Музъ и Аполлона, склоны которой покрыты тѣнистыми лѣсами, а вершины отличаются прелестью очертаній. На сѣверозападъ отъ него проходитъ наклонная къ Копаидѣ равнина, за которой опять возвышаются горы, близко подходящія къ западнымъ и южнымъ берегамъ этого озера: круто поднимающійся *Лафистій* (близъ Лебадіи, н. гора Граница); богатый истоками *Либеѳрій*, съ гротомъ и святилищемъ Музъ; *Тильфозій*; далѣе на востокъ *Фёникій* и *Фикій*, послѣдній извѣстенъ какъ мѣстопребываніе Сфинкса,—единственная высокая масса скалъ на с.-з. отъ Ѳивъ; на лѣвомъ берегу Кефисса къ в. высоты *Гадилей*, *Гифантей*, *Аконтій*, которыя съ противолежащимъ *Ѳоріемъ* образуютъ узкую лощину для Кефиса; на востокѣ, наконецъ, между Копаидскимъ озеромъ и морскимъ берегомъ, поднимается на высоту 725 метровъ, посвященный Аполлону, трехвершинный *Итой*. Въ этой мѣстности находятся въ расщепленномъ известнякѣ замѣчательные подземные сточные каналы (катабооры) озера.—Юговосточная половина страны состоитъ изъ правильныхъ рѣчныхъ долинъ. На границѣ съ Мегарою и Аттикою возвышается *Киѳеронъ* (н. Элатеасъ) на 1410 метровъ, суровый и мрачный, извѣстный киѳеронскою охотою на львовъ, охотой Актеона и изгнаніемъ Эдипа. По совершенно дикимъ мѣстамъ проходитъ дорога τρεῖς ἢ δρυὸς κεφαλαί (н. проходъ Гифто Кастро); далѣе къ востоку идутъ сѣверные склоны Парнеса изъ Аттики и продолжается образованный хребтомъ Киѳерона водораздѣлъ къ востоку до Эвбейскаго моря. На сѣверъ отъ Азопа поднимаются покатыя высоты *Мессапій*, *Микалесскъ*, *Гипатонъ*, *Тевмессъ*, въ незначительномъ разстояніи отъ Эвбейскаго моря. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что между этими высотами должны находиться многочисленныя равнины, отчасти онѣ носятъ названіе близлежащихъ городовъ: Орхомена, Лебадіи, Херонеи, Галіарта, Ѳивъ, Платеи, Танагры и т. д. Кромѣ того, *Генерійское поле* (Γηνερικὸν πεδίον) на сѣверъ отъ Ѳивъ и *Аонійская* равнина на востокѣ отъ нихъ, а также Ἀθαμάντιον πεδίον, около озера Копаиды и у по-

дошвы горы Птой. Эти равнины были причиною того, что Беотія такъ часто была мѣстомъ битвъ въ Греціи.— Въ оводненіи копайской Беотіи представляется совершеннѣйшій примѣръ подземныхъ стоковъ (катабооръ). Κωπαΐς λίμνη (II. 5, 709: Κηφισσὶς λίμνη, н. Ливадійское или Тополіадское озеро) принимаетъ въ себя ручьи съ близлежащихъ горъ, особенно же фокидскій *Кефисъ* (н. Мавронери); его наибольшая окружность при высокой водѣ доходитъ до 9 нѣм. миль. Но отъ жгучихъ лучей солнца испаренье воды происходитъ такъ быстро, что только нѣкоторые изъ болѣе глубокихъ бассейновъ остаются наполненными водою, въ то время какъ другіе обращаются въ равнину, на которой легко узнать ложе Кефиса. Эти особенные бассейны древними назывались озерами Галіартомъ, Онхестомъ и т. д., которыя при высокой водѣ образуютъ одно сплошное озеро. Катабооры (καταβόθραι) находятся какъ на восточной сторонѣ озера, такъ и на южной, однако не тамъ, гдѣ берегъ наиболѣе низокъ и озеро наиболѣе врѣзывается въ страну, но въ высокихъ скалистыхъ хребтахъ, которые весьма далеко входятъ въ озеро. Происхожденіе этого сточнаго канала объясняется проще всего тѣмъ, что известковыя горы, какъ кора кипящей массы, поднимаются вверхъ, а внутри дѣлаются пустыми. Вода, выходящая изъ катабооръ въ нѣкоторыхъ стокамъ (кефаларіи), солоновата, такъ какъ она проходитъ по соляпымъ пластамъ. Такъ какъ входы въ катабооры находятся на извѣстной высотѣ надъ почвою Копаиды, то при спадѣ воды до извѣстнаго уровня кефаларіи перестаютъ течь. Устьемъ Кефиса считается кефаларіи на локрійской границѣ у Ларимны, называемый Ἀγχόη. И теперь еще встрѣчаются колоссальные остатки плотинъ и отводныхъ каналовъ, которыми древніе жители (вѣроятно, Минійцы изъ Орхомена) пытались сдержать озеро. *Ср.* Форхгаммера, Hellenica I, p. 159 слд. Въ настоящее время существуетъ проектъ осушить его совсѣмъ. Въ Копаиду впадаетъ на востокъ отъ Кефиса маленькая рѣчка *Мелассъ* (Мавро-потамо), извѣстная своими купаньями, на западъ—ручьи *Фаларъ* и *Пермессъ* (или Термессъ). На юго-востокъ отъ Копаиды лежитъ меньшее, но чистое и глубокое, окаймленное крутыми и скалистыми берегами, озеро *Гиликэ* (Ὑλικὴ λίμνη), названное по имени древняго мѣстечка, расположеннаго на его сѣверномъ берегу (быть можетъ, также называем. Ἅρμα); на сѣверо-востокъ отъ этого, третье озеро—длиною въ 2 часа и шириною въ ½ часа пути, въ древности называвшееся *Трофія*, которое съ Копаидой и Гиликэ соединяется катабоорами и почти доходитъ до моря. У Θивъ течетъ *Исменъ* и источникъ *Дирке;* на югѣ самая большая рѣка страны, *Азопъ*, который берегъ начало на Киѳеронѣ, протекаетъ мимо Танагры, служитъ далѣе границею между Аттикою и Беотіею и наконецъ вливается въ Эвбейское море. На Геликонѣ беретъ начало источникъ Музъ *Гипокрене*, происшедшій отъ удара копытомъ Пегаса. — Мѣстности Беотіи, которыя, ради своей гористой природы, вообще не лишены способности къ обработкѣ, принадлежатъ къ плодороднѣйшимъ въ Греціи, и этимъ объясняется значительное число цвѣтущихъ городовъ. Климатъ, благодаря озерамъ, болотамъ и горнымъ котловинамъ, зимою рѣзко-холодный, лѣтомъ, рѣзко измѣняясь, удушливо-жаркій; воздухъ густъ и тяжелъ. Hor. ep. 2, 1, 244. Разнообразные плоды, а также пшеницу, почва даетъ въ изобиліи, такъ что Гомеръ (II. 5, 710) называетъ Беотійцевъ μάλα πίονα δῆμον ἔχοντες. Особенно вслѣдствіе развитія музыки дорого цѣнился *тростникъ для флейтъ* изъ Копаиды (αὐλητικὸς κάλαμος, δόναξ), н. называемый фліерасъ; равнымъ образомъ важны находимыя въ тѣнистыхъ горахъ черепахи (χέλυς), чаши которыхъ съ натянутыми струнами образовали цитру или χέλυς. Насмѣшливые Аоиняне считали зажиточныхъ, занимающихся земледѣліемъ Беотійцевъ за «добрыхъ, честныхъ людей», εὐῆθεις, прожорливыхъ и тупоумныхъ, и ὗς Βοιωτία, οἷς В. были часто употребляемыя пословицы, въ которыхъ житель Аттики намекалъ на ихъ недостатокъ умственной воспріимчивости (ἀναισθησία). Но Беотія доставляла не однихъ только суровыхъ воиновъ, хорошихъ атлетовъ и хорошо обученныхъ флейтистовъ, но также великихъ полководцевъ, поэтовъ и писателей, каковыми были: Эпаминондъ, Пелопидъ, Гезіодъ, Пиндаръ, Плутархъ. Жители (Βοιωτοί) были выселившееся изъ Ѳессаліи эолійское племя, которое покорило и прогнало туземныхъ обитателей. Къ сказочнымъ жителямъ страны принадлежатъ Пронасты, Гектены, Аоны, Теммики, Гіанты; болѣе принадлежатъ исторіи *Миніи* изъ Орхомена и Іолка, богатое племя, важное по сказаніямъ объ Аргонавтахъ; съ ними родственны обитавшіе въ Ѳессаліи *Флегійцы*. Къ первоначальнымъ жителямъ причисляютъ *Кадмейцевъ*; они были вытѣснены Беотійцами въ 60 г. послѣ троянской войны, за 20 лѣтъ до дорійскаго переселенія. Гомеръ называетъ Θивянъ Кадмеонами, но вмѣстѣ съ тѣмъ Беотійцами. Прежніе жители частью поселились тогда на малоазійскомъ морскомъ берегу въ эолійскихъ колоніяхъ.—*Четырнадцать* городовъ (хотя ни число, ни названія достаточно не извѣстны) вѣроятно составляли союзъ маленькихъ самостоятельныхъ республикъ, подъ гегемоніею Θивъ, въ то время какъ меньшіе города примкнули къ большимъ и такимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ были отъ нихъ зависимы (συντελεῖς, σύμμοροι). *Беотархи* или представители каждаго свободнаго города въ одно и то же время были полководцами на войнѣ и имѣли высшую власть въ союзѣ; Θивы выставляли двухъ беотарховъ; Ѳукидидъ (4, 91. 93) упоминаетъ также о 4 совѣтахъ, βουλαί. Государственное устройство составляла олигархія, основанная на законномъ равенствѣ, которая въ концѣ пелопоннесской войны перешла въ демократію, и государство часто было жертвою буйства черни. Pol. 6, 42.—Въ нижеслѣдующемъ перечисленіи важнѣйшихъ городовъ Беотіи самостоятельные союзные города обозначены *. Внутри копайской Беотіи: * *Орхоменъ*, при впаденіи Кефиса въ озеро, разрушенный послѣ битвы при Левктрахъ (371 до Р. Х.) Θивянами; *Аспледонъ*, на сѣверъ отъ него, рядомъ съ нимъ *Темпра;* * *Копы*, на полуостровѣ названнаго по его имени озера; *Акрефіи* (также Ἀκραίφνιον, близъ н. Гардицы) при подошвѣ Птоя, съ храмомъ Аполлона; *Онхестъ*, на юго-востокѣ озера въ невоздѣланной долинѣ съ древней рощей и храмомъ Посидона; на 1 часъ пути къ западу * *Галіартъ* (видныя развалины близъ Мадзи), на берегу озера, древній городъ, прежде принадлежавшій къ Орхоменскому царству, разрушенный Ксерксомъ въ 480 до Р. Х., и потомъ въ македонскую войну Римлянами въ 171 до Р. Х. Лизандръ потерялъ здѣсь сраженіе и жизнь, въ 394 до Р. Х. Еще далѣе на западъ *Окалея* (вблизи гробницы Тирезія); *Алалкомены* съ древнимъ святилищемъ Паллады Аоиды; * *Коронея*, * *Лебадія*, *Херонея;* * *Θивы*, главный городъ страны; около нихъ *Потніи*, быть можетъ гомеровскія Гипоѳивы; *Гиле*, при озерѣ того же имени. Внутри азопской Беотіи: *Платеи*, при сѣверн. подошвѣ Киѳерона при источникѣ Гаргафіи (сраженіе съ Персами 479 до

Р. Х.). Городъ этотъ за свою вѣрность Аѳинамъ былъ ненавидимъ Ѳивянами и въ 427 до Р. Х. разрушенъ до основанія; по Анталкидову миру, опять возстановленъ и вторично разрушенъ Ѳивянами въ 373 до Р. Х. При помощи Александра В. онъ былъ выстроенъ вновь, но уже не достигалъ прежняго значенія. На востокъ отъ него *Эриѳры* и *Гизіи*, вблизи поля сраженія; на сѣверо-востокѣ *Левктры* (побѣда Эпаминонда въ 371 до Р. Х.); *Ѳеспіи*, на восточномъ склонѣ Геликона; *Аскра*, на юго-востокѣ Геликона. При Эвбейскомъ морѣ отъ ю. къ с.: * *Танагра*, на лѣвомъ берегу Азопа, съ прекрасною береговою долиною, *Парасопіей; Делій; Авлида*, при Еврипѣ; *Саламинъ*, при немъ же; * *Анѳедонъ*, при одномъ кефаларіѣ катабооры; *Ларимна*, при кефаларіѣ, который считается устьемъ Кефиса. — При Коринѳскомъ заливѣ: *Ѳисбе*, съ гаванью *Баѳы*, на скалахъ которой еще и теперь гнѣздится безчисленное множество голубей; отсюда у Гомера (II. 2, 502) — «богатая голубями Ѳисбе»; *Креуза* или Кревзида, портовый городъ Ѳеспійцевъ. *См.* отдѣльныя статьи, къ этимъ городамъ относящіяся. *Ср.* Strab. 9, 400 слд. Paus. I. 9. Бурсіана Geographie von Griechenland, I, p. 194 слд.

Boëthus, Βοηθός, Боэѳъ, изъ Халкедона, замѣчательный ваятель и рѣзчикъ во 2 столѣтіи до Р. Х. Cic. Verr. 4, 14. Плиній восхваляетъ сдѣланную имъ превосходную статую мальчика, который душитъ гуся, произведеніе къ которому, конечно, слѣдуетъ отнести, какъ къ первообразу, сохранившуюся въ нѣсколькихъ экземплярахъ группу мальчика, силою удерживающаго гуся.

Boëtius (не Boethius), Anicius Manlius Torquatus Severinus, *Аниціи Манліи Торкваты Северины Боэтіи*, родъ. въ Римѣ, вѣроятно въ 475 по Р. Х., консулъ въ 510, ученикъ платоника Прокла, долго жилъ въ Аѳинахъ, занимаясь науками, и, послѣ того какъ пріобрѣлъ довѣріе остготскаго короля Ѳеодориха Великаго, достигъ высшихъ государственныхъ должностей въ Римѣ и славился какъ государственный человѣкъ и философъ. Полный прискорбныхъ мыслей о настоящемъ и страстно любя римскій народъ, онъ мечталъ объ его освобожденіи и былъ подозрѣваемъ поэтому въ сношеніяхъ съ византійскимъ дворомъ. Потому-то впослѣдствіи озлобленные его суровою любовью къ справедливости и завидующіе его вліянію приближенные навѣяли на него подозрѣніе подозрительнаго въ старости Ѳеодориха. Когда онъ, въ Веронѣ высказалъ, по случаю мужественной защиты консулара Альбина, что точно такъ же, какъ Альбинъ, долженъ бы дѣйствовать сенатъ, то немедленно подвергся наказанію. Сначала онъ былъ сосланъ въ Тицинъ, потомъ заключенъ въ тюрьму и наконецъ казненъ (525). Поклонникъ древнеклассической литературы и счастливый подражатель ея формы, онъ имѣлъ образъ мыслей, который кажется христіанскимъ, хотя исповѣданіе имъ христіанства не доказано и невѣроятно; скорѣе всего въ этомъ случаѣ происходитъ смѣшеніе его съ позднѣйшимъ Боэтіемъ. Во время заключенія онъ написалъ 5 книгъ de consolatione philosophiae. Форма этого замѣчательнаго для среднихъ вѣковъ сочиненія отчасти діалогическая, отчасти соотвѣтствуетъ satura Menipprea, такъ какъ прозаическая рѣчь часто прерывается стихотворными произведеніями, причемъ авторъ обнаруживаетъ большую ловкость въ техникѣ (изд. Оббарія, 1843, Р. Пейпера 1871). Кромѣ того до насъ дошли многія философскія (переводы и комментаріи къ Аристотелю [изд. Мейзера 1877] и къ Порфирію) и риторическія сочиненія (комментаріи къ Topica Цицерона), которыя для схоластической философіи служили главнымъ источникомъ къ знакомству съ философіей Аристотеля. Математическія письма de institutione arithmetica l. II, de institutione musica l. V и справедливо подвергаемую сомнѣнію geometria издалъ въ 1867 Фридлейнъ; книги de musica перевелъ и объяснилъ Пауль (1872). Прекрасный очеркъ находится въ Gesch. der Stadt Rom im M. A. Грегоровіуса I, p. 309 слд.

Bogŭdes, Богудъ, братъ младшаго Бокха, соправитель его въ Мавританіи, царь съ 49 до Р. Х., помогалъ Кесарю въ его войнахъ въ Испаніи и Африкѣ. Caes. b. Alex. 59. b. Afr. 23. Dio Cass. 41, 42. Онъ рѣшилъ битву при Мундѣ, заставивъ Лабіена своимъ нападеніемъ на непріятельскій лагерь оставить поле сраженія и обратиться противъ него. Въ междуусобной войнѣ между Антоніемъ и Октавіаномъ онъ принялъ сторону перваго и лишенъ былъ братомъ своего царства во время войны съ приверженцами Октавіана въ Испаніи (38). Послѣ битвы при Акціумѣ онъ погибъ при осадѣ Меѳоны, которую онъ занималъ, въ борьбѣ съ Агриппою. Dio Cass. 43, 36 слд. 48, 45; 50, 11.

Boïi, Βοῖοι, Бойи, народъ кельтскаго происхожденія, повидимому, въ раннее время оставилъ собственное отечество, Галлію, и поселился въ Ломбардіи, Тиролѣ, Богеміи, между По и Эльбою, хотя еще въ среднія вѣка мы встрѣчаемъ Бойевъ въ Лотарингіи. Альпы были, такимъ образомъ, срединою населеннаго ими пространства. Liv. 5, 35. Впервые они столкнулись съ Римлянами на равнинахъ къ югу и сѣверу отъ По (Liv. 10, 26 слд.), откуда они вытѣснили туземныя населенія, Умбровъ и Этрусковъ. Послѣ многихъ войнъ (238—236 до Р. Х.) произошла рѣшительная борьба (232—222), въ которой они вмѣстѣ съ своими союзниками (Германцами, однимъ кельт. племенемъ) были разбиты и должны были покориться. Pol. 2, 20—35. Основаніемъ колоній, именно Плацентіи, Кремоны и Мутины, Римляне старались удержать въ своей власти вновь завоеванную область, хотя достигли этого съ трудомъ, по причинѣ начавшагося скоро нападенія на Италію Карѳагенянъ въ 218 (536), и Бойи овладѣли даже Плацентіей. Только въ 191 они, будучи то побѣдителями, то побѣжденными, были окончательно покорены П. Корнеліемъ Сципіономъ и образовали часть провинціи цизальпинской Галліи. Liv. 27, 39; 31, 10; 33, 37; 34, 46; 35, 4; 36, 38. Часть ихъ переселились вѣроятно (Strab. 5, 213) къ родственнымъ племенамъ на Дунаѣ. Здѣсь они отразили нападеніе Кимвровъ и Тевтоновъ; позже бо́льшая часть Бойевъ присоединилась къ Гельветамъ (Caes. b. g. 1, 4. 28), а послѣ Р. Х. Бойи, населявшіе Богемію, были покорены Маркоманнами, которые образовали сильное государство; въ то же время Бойи, жившіе по Дунаю, должны были подчиниться Гетамъ. Такъ потеряло племя Бойевъ свою національную самостоятельность.

Boïŏrix, Бойорикъ, 1) царь Бойевъ въ верхней Италіи, побѣжденный Римлянами въ 194 до Р. Х. (560). Liv. 34, 46. Можетъ быть, это только титулъ царей Бойевъ, потому что rix=rigs по-гот. reiks, др.-герм. rîch) значитъ царь (король). — 2) Глава Кимвровъ, предоставилъ Марію на полѣ битвы назначеніе времени и выборъ мѣста для сраженія, въ которомъ онъ былъ убитъ. Plut. Mar. 25. Flor. 3, 3.

Βοιωτάρχαι (Βοιώταρχοι, Xen. Hell. 3, 4, 4), исполнительный совѣтъ беотійскаго союза, во главѣ кото-

раго были Θίвы. Θίвы выбирали въ 424 до Р. Х. (Thuc. 4, 91) двухъ, а каждый другой городъ изъ принадлежащихъ къ союзу по одному члену совѣта. Число ихъ мѣнялось, смотря по количеству самостоятельныхъ государствъ, принадлежащихъ къ союзу, отъ 11 до 7. Они избирались на одинъ годъ (Эпаминондъ былъ преданъ суду за болѣе продолжительное пребываніе въ этой должности, но освобожденъ отъ законнаго наказанія (Nep. Epam. 8). По истеченіи года, каждый могъ быть избраннымъ вновь (Пелопида 11 лѣтъ подрядъ былъ беотархомъ). Беотархи были главными военачальниками на войнѣ, въ которой каждый велъ войска своего государства, предъ которымъ также былъ отвѣтственъ, равно какъ и были обязаны исполнять постановленія союзной власти (Thuc. 5, 38), 4 совѣтовъ Беотійцевъ (ταῖς τέσσαρσι βουλαῖς τῶν Βοιωτῶν, αἵπερ ἅπαν τὸ κῦρος ἔχουσιν), и обо всемъ доносить имъ.

Bolānus, 1) *см.* Vettii, 5. — 2) Одинъ неизвѣстный человѣкъ, воспѣтый Горацiемъ, какъ cerebri felix (sat. 1, 9, 11).

Bolbē, Βόλβη, большое озеро въ Македонiи (Мигдонiя), которое соединяется съ Стримонскимъ заливомъ своимъ восточнымъ небольшимъ истокомъ (Thuc. 4, 103; 1, 58); н. Бешикъ или Коніосъ.

Bombyx, βόμβυξ. Шелководство было извѣстно древнимъ только по имени, о существѣ же его они не имѣли почти никакого понятія, о чемъ можно заключить изъ разсказовъ старшаго Плинія (6, 17, 20). Народъ, который занимался шелководствомъ, они называли по имени шелковичнаго червя, σήρ. *Серами* (Seres). Вѣроятно это были жители Китая и Индіи. Шелкъ-сырецъ (μέταξα, νῆμα σηρικόν) доходилъ торговымъ путемъ и до Европы, гдѣ изъ него дѣлали платье (βομβύκινα); изрѣдка онъ доходилъ до Грековъ и Римлянъ уже обработаннымъ. Жители острова Коса первые стали дѣлать себѣ одежду изъ сырого шелка. Arist. hist. an. 5, 67. О Coae vestes *см.* комментаторовъ Горація къ sat. 1, 2, 101. Шелководство впервые было заведено въ Европѣ императоромъ Юстиніаномъ, который получилъ о немъ свѣдѣнія отъ знающихъ людей. — Употребленіе шелка на платье, который по причинѣ своей дороговизны очень цѣнился, встрѣчается весьма рано у Мидянъ и другихъ народовъ передней Азіи. Hdt. 3, 84. У Грековъ шелковое платье сдѣлалось болѣе обыкновеннымъ во время Аристотеля, благодаря быстро развившимся послѣ походовъ Александра В. торговымъ сношеніямъ. Римляне познакомились съ этимъ платьемъ со времени войнъ Лукулла, и съ распространеніемъ роскоши употребленіе его встрѣчается все чаще. Оно продавалось въ Римѣ главнымъ образомъ въ Vicus Tuscus (Mart. 11, 27, 11: de Tusco serica vico). Какъ шелковое платье, такъ, понятно, и шелкъ, были очень дороги и оставались дорогими до временъ позднѣйшихъ императоровъ (ἰσόχρυσοι, на вѣсъ золота). Платья были не тяжелы, напротивъ весьма легки и прозрачны какъ крепъ. Чисто-шелковыя назывались holoserica; состоящія же только отчасти изъ шелка — subserica или tramoserica. Шелковое платье считалось признакомъ роскоши и чѣмъ-то недостойнымъ мужчины, вслѣдствіе чего ношеніе его запрещено было мужчинамъ, но въ позднѣйшее время носилось и ими (впервые Геліогабаломъ, Lampr. Heliog. 26). Богатые имѣли также подушки съ шелковыми наволоками. Hor. epod. 8, 15. *Ср.* Марквардта Röm. Privatalterthümer, III, p. 103 слд.

Βωμιῆς было племя восточной Этолiи (Thuc. 3, 94. 96), обитавшее на западъ отъ хребта Корака, около истоковъ Эвена, получившее свое названіе по находящимся здѣсь нѣкоторымъ холмамъ, которые назывались по причинѣ своей формы Βωμοί. Strab. 10, 451.

Bomilcar, Βομίλκας, Бомилькаръ, 1) Карѳагенянинъ, въ 310 до Р. Х. полководецъ противъ Агаѳокла, вмѣстѣ съ своимъ противникомъ Ганнономъ, былъ честолюбивый человѣкъ, домогавшійся власти въ своемъ отечествѣ. Когда Ганнонъ палъ въ битвѣ съ Агаѳокломъ, онъ удалился отъ дѣлъ и отложилъ исполненіе своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Назначенный вскорѣ своими согражданами и на будущее время полководцемъ, онъ старался избавиться отъ наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ гражданъ тѣмъ, что послалъ ихъ противъ Нумидянъ, а самъ склонилъ на свою сторону часть войскъ, пошелъ въ Карѳагенъ и среди насильственныхъ убійствъ завладѣлъ городомъ. Но граждане соединились, оказали ему сопротивленіе и заставили его очистить городъ. Стѣсненный въ свою очередь Карѳагенянами, онъ сдался вмѣстѣ съ своими приверженцами и умеръ на крестѣ. Умирая, онъ упрекалъ Карѳагенянъ въ неблагодарности къ своимъ лучшимъ гражданамъ. Diod. Sic. 20, 43. Just. 22, 7. — 2) Карѳагенскій полководецъ, который въ 217 до Р. Х. доставилъ въ Италію подкрѣпленіе Аннибалу (Liv. 23, 41) и помогалъ въ 214 Сиракузамъ, осажденнымъ Марцелломъ. Liv. 24, 36. Равнымъ образомъ помогалъ онъ имъ и въ слѣдующемъ году. Liv. 25, 25. 27. — 3) Нумидянинъ и другъ Югурты, который отправилъ его въ Римъ съ порученіемъ убить Массиву, въ 110 до Р. Х. (644). Послѣ убійства онъ бѣжалъ въ Африку. Sall. Jug. 35. Во время войны между Римомъ и Югуртою онъ предводительствовалъ войскомъ послѣдняго, но впослѣдствіи хотѣлъ измѣнить ему (109). Югурта открылъ измѣну и казнилъ его. Sall. Jug. 35. 61. 70 слд.

Βωμονῖκαι назывались тѣ изъ спартанскихъ мальчиковъ, которые, во время праздника Артемиды Орѳійской (*см.* Artemis), были бичуемы при ея жертвенникѣ, съ цѣлью пріучить ихъ выносить боль, и выдерживали послѣднюю долѣе всѣхъ и мужественнѣе. *Ср.* Διαμαστίγωσις.

Bona Dea, *добрая богиня*, почитаемая Римлянами наравнѣ съ различными богинями, Ops, Fauna и другими; ея мистическій культъ представляетъ много сходнаго съ греческимъ культомъ Деметры. Храмъ ея помѣщался на склонѣ Авентина, гдѣ 1 мая происходило въ честь ея празднество. Впрочемъ, ея главнымъ праздникомъ былъ ночной женскій праздникъ, который праздновался каждый годъ въ началѣ декабря, въ домѣ высшаго сановника (консула или претора) римскими матронами, при участіи весталокъ. Присутствіе на немъ мужчинъ было строго запрещено; Клодій нарушилъ это запрещеніе. Cic. ad Att. 1. 13; 2, 4. har. resp. 17.

Bona fide означаетъ вообще: съ чистой совѣстью и по убѣжденію. Въ юридическомъ отношеніи нужно упомянуть слѣдующія примѣненія этой формулы: 1) bonae fidei possessio — добросовѣстное владѣніе вещью, на которое считаютъ себя имѣющими право, даже если она принадлежитъ собственно другому лицу. *См.* Possessio и Usucapio. — 2) Bonae fidei obligatio было названіе многихъ сдѣлокъ, названныхъ такъ по причинѣ своей святости и ненарушимости, напр. договоровъ о куплѣ, наймѣ, товариществѣ. Отсюда произошли actiones bonae fidei.

Bonna, н. Боннъ, городъ Убіевъ въ нижней Германіи, на лѣвомъ берегу Рейна, гдѣ Друзъ навелъ мостъ.

черезъ рѣку (Flor. 4, 12); часто упоминается Тацитомъ какъ укрѣпленное мѣсто Римлянъ и точка опоры противъ Батавовъ (hist. 4, 19. 20. 25. 62 и въ др. мѣст.).

Bononĭa, Βονωνία, н. Болонья, весьма древній извѣстный городъ въ верхней Италіи, въ цизальпинской Галліи, нѣсколько на востокъ отъ рѣки Рена (н. Рено) на Эмиліевой дорогѣ, раньше назывался у Тусковъ Фельсиною, позже имъ овладѣли Бойи и сдѣлали столицею; въ 189 до Р. Х. (565) туда выведена была Римлянами колонія, увеличенная въ 32 до Р. Х. (722) Августомъ. Liv. 37, 57. Она была родиной знаменитаго ателланиста Л. Помпонія; на островѣ р. Рена, вблизи отъ нея, былъ заключенъ въ 43 до Р. Х. (711) второй тріумвиратъ.—Кромѣ того были еще три города того же имени: въ нижней Панноніи на Дунаѣ (н. Баносторъ, по другимъ Петервардейнъ), въ Иллиріи и въ верхней Мёзіи (Бодунъ близъ Виддина).

Bonōrum cessio есть введенная Кесаремъ или Августомъ добровольная уступка имущества несостоятельнаго должника въ пользу кредиторовъ, черезъ что должникъ избавлялся отъ строгаго процесса bonorum emptio и отъ безчестья.

Bonōrum emptio или взысканіе съ имущества, т. е. наложеніе запрещенія и продажа имущества лица, каковая мѣра по преторскому эдикту принималась при извѣстныхъ условіяхъ. Именно, когда несостоятельный должникъ скрывался, чтобы избѣгнуть преслѣдованій кредиторовъ или истцовъ, или если кто-нибудь уѣзжалъ, не оставивъ себѣ защитника; далѣе, если кто-либо, присужденный къ уплатѣ извѣстной суммы, не платилъ по истеченіи 30 дней,—то кредиторы или заинтересованныя лица получали отъ претора missio in bona, т. е. позволеніе къ наложенію запрета на имущество. Послѣ этого, по истеченіи тридцатидневнаго срока, приступали къ приготовленіямъ къ продажѣ (proscriptio). Эта продажа производилась послѣ вторичнаго тридцатидневнаго промежутка лицомъ, избраннымъ кредиторами, magister. Продажа была аукціонная и притомъ такая, что покупатели назначали за все имущество съ активомъ и пассивомъ по процентамъ цѣну, которую они желали дать кредиторамъ. До заключенія аукціона (addicere) прежній владѣлецъ могъ вступиться и обѣщать расплатиться. Если этого не случилось или если онъ не могъ представить обезпеченія, тогда аукціонъ заканчивался и купившіе вступали во владѣніе имуществомъ должника. Такой экзекуціонный процессъ влекъ за собою безчестье. Cic. Quint. 6—9. 19 слд.

Bonōrum possessĭo. На ряду съ древнимъ строго формальнымъ гражданскимъ наслѣдственнымъ правомъ (*см.* Наслѣдственное право), которое отличалось во многихъ случаяхъ жестокостью и неудобствомъ, образовалось болѣе свободное наслѣдственное право, благодаря все болѣе и болѣе выступавшей впередъ aequitas преторскаго права. Такъ, напр., по новому праву, къ наслѣдованію были призываемы также и когнаты, между тѣмъ какъ по древнему праву наслѣдовали только агнаты. Тѣ, которые имѣли притязаніе на bonorum possessio, заявляли объ этомъ впродолженіи извѣстнаго времени претору. Въ силу рѣшенія послѣдняго possessores оставались во владѣніи имуществомъ, если другіе не предъявляли болѣе справедливыхъ притязаній. Различаютъ: a) bon. poss. contra tabulas sc. testamenti—когда дѣти въ завѣщаніи отца несправедливо обойдены, и тогда имъ помогалъ преторъ своимъ bon. poss.; b) bon. poss. secundum tabulas. Указанные въ завѣщаніи наслѣдники получали bon. poss., когда не было дѣтей, и завѣщаніе имѣло силу даже и въ томъ случаѣ, если не были соблюдены необходимыя формальности гражданскаго права, лишь бы было семь свидѣтелей. Cic. Verr. 1, 45. 47. — c) bon. poss. intestati. Въ случаѣ, если не было завѣщанія, преторъ выставлялъ особенные разряды наслѣдниковъ, которые одинъ за другимъ могли заявлять притязаніе на bon. possessio. Одни думаютъ, что подобное наслѣдованіе выработалось при дополненіи и измѣненіи гражданскаго наслѣдственнаго права, другіе—что это произошло изъ ускоренія ввода во владѣніе наслѣдниковъ въ интересахъ кредиторовъ. Монографія Лейста въ 2 кн. (1844 и 1848).

Bonus Eventus, *см.* Eventus.

Βοῶναι, скупщики скота, уважаемые, хотя и не важные въ политическомъ отношеніи, чиновники въ Аѳинахъ, которые выбирались народомъ; на нихъ лежала забота о доставкѣ необходимаго скота для жертвоприношеній и жертвенныхъ пировъ. Dem. Mid. 171.

Boōtes, *см.* Созвѣздія, 3.

Borbetomāgus, городъ Вангіоновъ на Рейнѣ на пути отъ Магонтіака къ Аргенторату, н. Вормсъ. Amm. Marc. 16, 11.

Borĕas, *см.* Вѣтры, 2.

Βορεασμοί, праздникъ въ Аѳинахъ, посвященный Борею, отчасти потому, что Аѳиняне считали его своимъ родственникомъ, такъ какъ онъ похитилъ и сдѣлалъ своею женою Орибію, дочь Эрехѳея; отчасти же потому, что этотъ богъ оказалъ имъ помощь противъ флота Ксеркса. На берегахъ Илисса находился храмъ бога, гдѣ праздновался этотъ праздникъ. Hdt. 7, 189.

Borsippa, τὰ Βόρσιππα, городъ на западн. берегу Евфрата, на югъ отъ Вавилона, извѣстный большими полотняными фабриками, посвященный Аполлону и Артемидѣ, мѣстопребываніе халдейской секты астрономовъ, по имени города называвшихся Βορσιππηνοί. Strab. 15, 739. Just. 12, 13

Borysthĕnes, Βορυσθένης, Борисѳенъ, позже Danaprĭs, откуда н. Днѣпръ, рѣка въ европейской Сарматіи, теченіе которой древніе знали довольно далеко къ ея истокамъ (имъ неизвѣстнымъ) Эта рѣка имѣла спокойное теченіе, была судоходна, по Страбону, на протяженіи 600 стадій и впадаетъ въ сѣверную оконечность Эвксинскаго понта. При ея слитіи съ *Гипанисомъ* (Бугъ) находилась *Ольвія* или Борисѳенъ, милетская колонія, которая благодаря счастливому мѣстоположенію сдѣлалась цвѣтущимъ торговымъ городомъ (развалины при селѣ Ильинскомъ). Hdt. 4, 17 слд. 53, 71. Strab. 7, 289. 306.

Bospŏrus, Βόσπορος (полат. также Bosphorus), бычачій бродъ, у Грековъ названіе узкихъ морскихъ проливовъ: 1) *Оракійскій Босфоръ* (н. Константинопольскій и Халкедонскій каналъ), въ самомъ узкомъ мѣстѣ (мостъ Дарія), едва доходящій до 5 стадій ширины. Hdt. 4, 83, 85 слд. 2) *Киммерійскій Босфоръ*, н. Еникальскій проливъ, соединялъ *Меотійское озеро* (н. Азовское море) съ Эвксинскимъ понтомъ; онъ считался границею Европы и Азіи и получилъ свое названіе отъ древнихъ Киммеріянъ (Hdt. 4, 12. 28; въ послѣднемъ мѣстѣ Геродотъ разсказываетъ, что зимою проливъ замерзалъ такъ сильно, что черезъ него могла перейти армія). Strab. 11, 494. При этомъ проливѣ лежало милетское поселеніе *Пантикапей* (н. Керчь), также называемое Босфоромъ, изъ котораго мало-помалу образовалось *Босфорское царство*, морская сила котораго была значительна. Это царство было важно для Аѳинянъ по отпуску хлѣба. Послѣдній изъ царей, начинающихся съ *Спартока*, *Пэризадъ II*, стѣсненный

Скиѳами, передалъ свое царство *Миѳридату В.* понтійскому, по смерти котораго власть перешла къ его сыну *Фарнаку*, благодаря Помпею (63 до Р. Х.). Слѣдующіе цари, Азандръ, Полемонъ, Рескупоридъ, Котисъ, Савроматъ и др., находились, естественно, подъ римскимъ вліяніемъ, пока царство не погибло въ волнахъ переселенія народовъ. Strab. 7, 475 слд.; 11, 494 слд.

Bostar, Βώσταρ, Βώστωρ, Бостаръ, 1) карѳагенскій полководецъ, котораго побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ двумя другими полководцами, М. Атилій Регулъ въ 256 г. до Р. Х. (498) въ Африкѣ. Бостаръ, выданный семейству попавшаго въ то время въ плѣнъ Карѳагенянамъ Регула, умеръ, какъ говорятъ, отъ жестокаго обращенія съ нимъ сыновей Регула. Народные трибуны порицали такое обращеніе и принудили выдать останки его семейству. Pol. 1, 28 слд. Diod. Sic. fr. 24, Eutr. 2, 21.—2) Одинъ изъ военачальниковъ Гасдрубала, служилъ въ Испаніи, почти ничѣмъ не отличившись. Онъ не осмѣлился воспрепятствовать переправѣ Римлянъ черезъ Иберъ въ 217 до Р. Х. (537). Потомъ онъ освободилъ Испанцевъ, взятыхъ Аннибаломъ заложниками (Liv. 22, 22), подговоренный къ этому однимъ изъ ихъ соотечественниковъ, который передалъ ихъ Римлянамъ; за это впослѣдствіи онъ былъ наказанъ. Pol. 3, 98 слд.—3) Наконецъ, еще тотъ Бостаръ, котораго Аннибалъ посылалъ посломъ къ македонскому царю Филлипу Корабль, который долженъ былъ его доставить, былъ однако захваченъ на пути Римлянами. Liv. 23, 34.

Bostra, τὰ или ἡ Βόστρα, въ В. Зав. Боцра, и теперь еще Буссра, восточный пограничный городъ Палестины близъ аравійской пустыни, въ 4-хъ-дневномъ разстояніи къ югу отъ Дамаска, прежняя столица Эдомитянъ, завоеванная Траяномъ въ 105 по Р. Х.; украшенная и сдѣланная столицею Аравіи, она служила мѣстомъ расположенія третьяго легіона (Cugenaica). Во время Цицерона она, повидимому, имѣла своихъ свободныхъ, хотя и не очень значительныхъ князей. Cic. ad Qu. fr. 2, 12

Bottiaea, Βοττιαία, область въ Македоніи, на правомъ берегу нижняго Аксія (Hdt. 7, 185; 8, 127); къ ѳракійскимъ жителямъ ея присоединились критскіе переселенцы. Города ея: *Пелла* и *Ихны*. Arr. 1, 2, 5.

Botŭli. Колбасы были очень любимы въ Италіи и приготовлялись различныхъ сортовъ; botuli назывались кровяныя колбасы, tomacula—жареныя, приготовленныя на рѣшеткѣ; онѣ даже продавались на улицахъ.

Bovianum, Βοίανον, н. Бояно, главный городъ Пентровъ въ Самніѣ, завоеванный Римлянами (Liv. 9, 28 слд. 10, 12) и вторично Суллою въ 90 г. до Р. Х. (664), при Августѣ—римская колонія. Cic. Cluent. 69. Sil. 8, 566. Strab. 5, 250.

Bovillae, Бовиллы, городокъ въ Лаціумѣ, на аппіевой дорогѣ, въ 12 мил. отъ Рима, при подошвѣ Албанской горы, н. развалины при Osteria delle Fratocchie, извѣстный, какъ мѣсто убіенія Клодія Милономъ (*см.* Cic. Mil. 17). Gens Julia имѣлъ здѣсь sacrarium. Tac. ann. 2, 41; 15, 33.

Braccae, штаны, были чужды Грекамъ и Римлянамъ и носились только варварами (barbara tegmina crurum, Virg. A. 11, 777). Cic. ad fam. 9, 15. Suet. Caes. 80. *Ср.* выраженія Gallia togata и braccata. Хотя подштанники при императорахъ завелись и въ Римѣ, однако они всегда считались не римскою одеждою и употреблялись только нѣкоторыми. Tac. hist. 2, 20.

Brachmānae, Βραχμᾶνες, Брахманы, было названіе жреческой касты Индусовъ, о которой болѣе подробно говоритъ Арріанъ (Ind. 11); впрочемъ, повидимому, обозначались этимъ именемъ и племена, принявшія брамаизмъ. Arr. an. 6, 7, 4. Plin. 6, 17. Птолемей помѣщаетъ ихъ у подошвы хребта Беттига, съ главнымъ городомъ Брахмой.

Branchĭdae, Βραγχίδαι, Бранхиды, называются члены рода, который завѣдывалъ оракуломъ Аполлона въ Дидимѣ близъ Милета (*см.* Miletus, 2). Ихъ родоначальникомъ считался выходецъ изъ Дельфъ, *Бранхъ*, по разсказамъ однихъ, сынъ Смикра, по разсказамъ другихъ—сынъ самого Аполлона, который одарилъ его способностью прорицанія. Послѣ несчастнаго исхода персидской войны, опасаясь мести Грековъ за выдачу Ксерксу сокровищъ храма, они просили послѣдняго назначить имъ другое мѣстожительство, почему и были переселены въ Бактріану. Александръ, по приходѣ въ эту область, разгромилъ ихъ мѣстожительство и святилище, въ наказаніе за прежнее преступленіе. Curt. 7, 5. Βραγχίδαι есть также названіе мѣстности.

Brasidas, Βρασίδας, Бразида, сынъ Теллиса, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ спартанскихъ полководцевъ въ пелопоннесскую войну, сперва отличился тѣмъ, что въ 431 до Р. Х. принудилъ Аѳинянъ снять осаду Меѳоны въ Мессеніи, чѣмъ снискалъ себѣ полное довѣріе согражданъ. Thuc. 2, 25. 93. Когда потомъ Спартанцы послѣ неудачъ на Сфактеріи и близъ Пилоса рѣшили отвлечь вниманіе Аѳинъ отъ Пелопоннеса нападеніемъ на ихъ колоніи при Стримонѣ, то поставили Бразиду во главѣ маленькаго войска, съ которымъ тотъ сперва защищалъ Мегару и затѣмъ съ 424 быстро прошелъ черезъ Грецію и Ѳессалію и неожиданно явился въ Македоніи, царь которой Пердикка былъ въ союзѣ съ Спартою. Своими переговорами онъ склонилъ на сторону Спарты многіе города и въ томъ числѣ богатую колонію Амфиполь. Thuc. 4, 84. Испуганные Аѳиняне, опасаясь еще бо́льшихъ потерь, предложили миръ, и въ 423 году заключено было перемиріе на одинъ годъ. Но едва прошло нѣсколько дней, какъ въ Аѳины пришло извѣстіе объ отпаденіи города Скіоны. Такъ какъ Спарта отказалась возвратить его, на томъ основаніи, что отпаденіе произошло раньше, чѣмъ извѣстіе о заключеніи мира дошло въ Македонію, то Аѳиняне, побуждаемые демагогомъ Клеономъ, рѣшились возобновить войну. Въ то же время отпалъ отъ нихъ городъ Менды. Между тѣмъ какъ Бразида съ царемъ Пердиккою предприняли походъ противъ Линкестіевъ, Аѳиняне опять завладѣли Мендами и осадили Скіону, не встрѣтивъ препятствія со стороны Бразиды. Послѣдній сдѣлалъ тщетную попытку напасть на Потидею, но вынужденъ былъ затѣмъ оставаться въ бездѣйствіи. Тогда (422) Аѳиняне отправили въ Македонію войско подъ предводительствомъ Клеона, который далеко уступалъ дѣятельному и предпріимчивому Бразидѣ. Хотя онъ овладѣлъ многими городами, но въ своемъ самообольщеніи осмѣлился на битву при Амфиполѣ, въ которой палъ самъ, благодаря своей нераспорядительности, въ то время, какъ смертельно раненый Бразида умеръ по одержаніи побѣды. Thuc. 4, 78 слд. 120 слд. 5, 6 слд. Diod. Sic. 12, 72 слд. Въ какой степени Бразида былъ любимъ какъ своими согражданами, такъ и жителями Амфиполя, доказываютъ еще долго спустя послѣ его смерти оказываемыя ему почести какъ герою, почести, которыя онъ заслужилъ своими рѣдкими доблестями. *Ср.* Onken Athen und Hellas II, стр. 321 слд.

Bratuspantium, Братуспантій, укрѣпленный пунктъ Белловаковъ (между Сеной, Соммой и Уазой), н. развалины близъ Бретейля; по другимъ — Мондидье. Caes. b. g. 2, 13.

Brauron, *см.* Attica, 18.

Brennus (= глава, кельт. слово), Бреннъ, 1) предводитель Галловъ, которые около 391 до Р. Х. напали на Италію (Liv. 5, 33 слд. Pol. 1, 6. Plut. Cam. 14 слд. Just. 6, 6. Dion. Hal. 13, 7 слд.). Они вытѣснили жителей верхней Италіи, и одно племя ихъ, сенонскіе Галлы, уже угрожало Тускамъ, жителямъ Клузія. Послѣдніе призвали на помощь Римлянъ, и трое Фабіевъ были отправлены въ качествѣ пословъ для посредничества (391 до Р. Х. = 363). Но такъ какъ они приняли участіе въ одномъ сраженіи въ рядахъ Клузинцевъ, то Галлы, послѣ отказа Римлянъ въ выдачѣ Фабіевъ, устремились на Римъ, уничтожили при Алліи (16 іюля 390=364) войско, предводительствуемое Фабіями, вступили въ покинутый Римъ, зажгли его и осадили Капитолій. Спасеніе послѣдняго гусями, храбрость Марка Манлія, появленіе и полная побѣда изгнаннаго Камилла суть извѣстныя, распространенныя поэтическими сказаніями повѣствованія. По Поливію, Галлы отступили для защиты собственной страны отъ нападенія Венетовъ.—*Ср.* Ihne, Röm. Geschichte, I, 221 слд.— 2) Позднѣйшій предводитель безчисленныхъ галльскихъ ордъ, которыя въ числѣ 200,000 человѣкъ (Just. 24, 6) съ береговъ Дуная ворвались въ Македонію и послѣ побѣды надъ македонскимъ полководцемъ Сосѳеномъ направили свое разрушительное движеніе въ Грецію (278 до Р. Х.). Греки собрали около 24,000 человѣкъ; начальство надъ ними получили Аѳиняне, которыхъ когда-то многолюдный городъ выставилъ теперь только 1,500 человѣкъ. Прикрытое флотомъ, это войско завладѣло Ѳермопильскимъ проходомъ и успѣшно защищало его противъ нападеній Галловъ, пока тѣ не нашли путь черезъ Эту и не явились въ тылу Грековъ. Тогда греческое войско сѣло на корабли. Между тѣмъ какъ нѣкоторые отряды Галловъ направились въ Македонію и Ѳракію, часть же ихъ проникла даже въ переднюю Азію, самъ Бреннъ съ частью своей арміи устремился къ Дельфамъ; здѣсь однако отрядъ Грековъ въ 4,000 ч., которымъ помогалъ страшный ураганъ, отрывавшій камни отъ горъ и скатывавшій ихъ на Галловъ, сражался съ такимъ геройствомъ, что Галлы были совершенно разбиты, самъ Бреннъ палъ въ сраженіи, а остальное войско на возвратномъ пути нашло свою погибель (*см.* Ваятели, 14). Paus. 10, 19 слд. Diod. Sic. 22, 11 слд. Just. 24, 6 слд. Въ этихъ разсказахъ конечно много преувеличеній.

Breuni, Βρέννοι, Бревны, рэтійскій народъ въ Винделиціи, къ сѣверозападу отъ Бреннера, на югозападъ отъ Инсбрука; главный городъ Бревновъ, Breunorum caput, былъ вѣроятно теперешній Брюнекенъ; они были побѣждены Друзомъ вмѣстѣ съ Генавнами. Hor. od. 4, 14, 11. Plin. 3, 30. Strab. 4, 206. Ptol. 3, 20.

Briarĕus, *см.* Centimani.

Brigantes, Βρίγαντες, Бриганты, могущественнѣйшее, самое многочисленное племя въ Британіи, которое населяло бо́льшую часть Іоркшира, весь Ланкаширъ, Дургамъ, Вестмореландъ, Кумберландъ, и южную часть Нортумберланда, съ городомъ Эбораком (н. Іоркъ). Tac. Agr. 17. Они сильно безпокоили повторяющимися нападеніями сѣверную Британію и были усмирены только Антониномъ Піемъ. Tac. ann. 12, 32. 36. 40. hist. 3, 45.

Brigantīnus lacus, также lac. Venĕtus, Acronius, н. Боденское озеро, получило названіе отъ народа *Бригантіевъ* съ городомъ Brigantium (н. Брегенцъ), на границѣ Рэтіи въ сѣв.-западной Винделиціи; оно образуется Рейномъ, который протекаетъ чрезъ него, и имѣетъ 470 стадій (11½ миль) длины. Наиболѣе подробное описаніе находится у Амміана Марцеллина (15, 4). Близъ одного изъ его острововъ, вѣроятно Рейхенау, на Нижнемъ озерѣ, Тиберій разбилъ въ корабельной схваткѣ Винделиковъ. Strab. 7, 292.

Brilettus, см. Attica, 2.

Brintātes или **Frintātes,** Бриніаты, народъ въ восточной Лигуріи, въ сосѣдствѣ съ Апуанами, на верхнемъ Падѣ, покоренный Римлянами въ 187 до Р. Х. (567), въ нынѣшней мѣстности Фриньяно. Liv. 39, 2, 9. 41, 19.

Brises и **Brisēis,** Бризеида, *см.* Achilles, 3.

Britannia, insulae Britannicae, Βρεττανικαὶ νῆσοι. Подъ этимъ именемъ древніе разумѣли первоначально всѣ острова, лежавшіе къ сѣв. отъ Галліи между Нѣмецкимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ. Британіей, Βρεττανική, называется преимущественно самый большой изъ нихъ, носившій туземное названіе *Альбіона*, т. е. Albainn. гористый островъ. Греки познакомились съ нимъ ближе впервые благодаря Пиѳеѣ, а Римляне лишь со второй половины 1 в. до Р. Х. Свѣдѣнія о его величинѣ очень расходятся; окружность его опредѣляли болѣе, чѣмъ въ 40,000 стадій, Кесарь въ 2,000 миль или 16,000 стадій, Плиній въ 3,825 миль. Говорили, что очертаніе острова походитъ на треугольникъ (Caes. b. g. 5, 13. Strab. 4, 199. Diod. Sic. 5, 21), пока Ливій и за нимъ Тацитъ (Agr. 10) не сравнили его болѣе правильно съ scutula или bipennis. И относительно положенія острова господствовали совершенно ложныя представленія, такъ какъ восточный берегъ Британіи проводили параллельно зап. берегу Галліи, принятому въ с.-западн. направленіи, такъ что с.-восточн. берегъ приходился насупротивъ устья Рейна. Среди Галловъ существовало мало свѣдѣній объ островѣ, что́ особенно подстрекало Кесаря предпринять два его похода (b. g. 4, 20—36; 5, 5—23) въ 55 (699) и 54 (700) до Р. Х., результатъ которыхъ, конечно, не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Лишь при Клавдіѣ (45 по Р. Х.) Римляне стали твердой ногой въ южной части. Tac. Agr. 13. ann. 13, 27. Suet. Claud. 17. Въ ближайшіе затѣмъ годы послѣдовалъ рядъ весьма чувствительныхъ для Римлянъ возстаній, пока Юлій Агрикола при Титѣ и Домиціанѣ не подчинилъ, послѣ долголѣтней успѣшной борьбы, римскому владычеству бо́льшую южную половину (78—84) и не обратилъ ее въ римскую провинцію, Britannia Romana. Tac. Agr. 14—40. Многочисленныя укрѣпленія, воздвигнутыя на сѣверѣ, не могли воспрепятствовать вторженіямъ сѣверныхъ племенъ, вслѣдствіе чего Адріанъ былъ принужденъ отодвинуть границу подальше назадъ и провести укрѣпленный валъ (или стѣну?), нынѣшній римскій или пиктскій валъ, въ 80 миль длины, который простирался на з. до Ituna Aestuarium (н. Solway-Firth), а на в. до устья *Ведры* (н. Weare) (Spart. Hadr. 5, 11), пока позднѣе Антонинъ Пій не провелъ сѣвернѣе второй валъ въ половину короче отъ Clota Aestuarium (н. Firth of Clyde) на з. до Bodotria или Boderia Aest. (н. Firth of Forth) на в., vallum Antonini, н. Grahams-Dike; наконецъ, Северъ, кажется, не возвелъ ни одного новаго укрѣпленія, но лишь произвелъ починки на валѣ Адріана. Capitol. Ant. Pius 4. 5. Dio Cass. 76, 13. Теперь новыя завоеванія получили названіе Britannia Superior, въ противоположность B. inferior, простиравшейся до вала Адріана; къ этому послѣднему были снова стянуты границы Каракаллой. Dio Cass. 77, 1. Herod. 3, 25. При

позднѣйшемъ дѣленіи государства Бр. распалась на 4 части: Br. prima, Br. secunda, Maxima Caesariensis и Flavia Caesariensis, положеніе которыхъ въ частности неизвѣстно. Вторженіе въ 5 ст. сѣверныхъ варваровъ заставило римскія войска покинуть провинцію. — Главнѣйшими римскими колоніями, образовавшимися изъ лагерныхъ стоянокъ легіоновъ, были: Camulodunum, н. Кольчестеръ, Lindum, н. Линкольнъ, Glevum, н. Глочестеръ, Deva (Честеръ), Isca (н. Caerleon), Eboracum, н. Іоркъ, Londinium, н. Лондонъ, Viroconium, н. Розитеръ со многими развалинами, Rutupiae, н. Ричборо. Въ числѣ важнѣйшихъ рѣкъ слѣдуетъ назвать: на в. берегу Abus (н. Узъ) и Tamesa или Tamesis (н. Темза); назап. берегу Sabrina (н. Севернъ). — Жители, Britanni (Βρεττανοί) или Brittones (не Britones), по-кельтски Brython, принадлежали къ кельтскому племени, нравы и обычаи котораго они сохранили въ чистотѣ, вслѣдствіе чего и были грубѣе другихъ кельтскихъ народовъ. Они были крайне не гостепріимны и даже питались человѣческимъ мясомъ. Mela 3, 6. Tac. ann. 14, 30. Caes. b. g. 5, 12. Hor. od. 3, 4, 33.-Отдѣльныя независимыя народности управлялись князьями. Главнѣйшими изъ нихъ были: Cantii въ ю.-восточн. углу, Belgae на южной сторонѣ, Dumnonii въ ю.-западн. углу, Silures въ нын. Валлисѣ, Cornarii въ н. Корнваллисѣ, Brigantes на вост. сторонѣ у Іорка, въ серединѣ Coretani; на вост. сторонѣ у Лондона Cattuvellauni и Iceni.

Britannicus, Британникъ, собственно Claudius Tiberius Britannicus Caesar, сынъ императора Клавдія отъ Мессалины, род. 40 или 41 по Р. Х. Suet. Claud. 27. Сначала отецъ назвалъ его Германикомъ, но потомъ онъ получилъ отъ сената имя Британника. Послѣ насильственной смерти Мессалины Клавдій женился на Агриппинѣ, которая принесла ему съ собой пасынка, будущаго императора Нерона, и уговорила слабоумнаго императора усыновить его (50 по Р. Х.). Между сводными братьями вскорѣ возникла вражда и ненависть, и Брит., ненавидимый и оклеветанный Агриппиной, преслѣдуемый своднымъ братомъ, выдаваемый Агриппиною за тупоумнаго, содержался какъ узникъ, разлученный даже со своими друзьями. Dio Cass. 60, 32. Tac. ann. 12, 25. 41; 13, 16. Но Бр. замѣтилъ интриги Агриппины, даже Клавдій понялъ наносимую его сыну обиду и хлопоталъ о разводѣ съ женой; послѣдняя, однако, предупредила его, приказавъ его отравить, и Неронъ сталъ императоромъ. При вспыхнувшихъ вскорѣ за тѣмъ раздорахъ его съ матерью, она намѣревалась провозгласить Бр. императоромъ, но Неронъ при помощи яда устранилъ своего брата съ дороги, 55 по Р. Х. Tac. ann. 13, 14 слд. Suet. Ner. 33 слд. Съ нимъ угасъ родъ Клавдія. Позднѣе Титъ приказалъ въ честь любимаго товарища своей юности поставить во дворцѣ его золотую статую. Suet. Tit. 2. *Ср.* Лемана Claudius und Nero, p. 335. 349.

Britomăris, Βριτόμαρις, Бритомарь, предводитель Сеноновъ, одного изъ галльскихъ народовъ; въ 283 до Р. Х., изъ мести за своего отца, убитаго Римлянами, приказалъ убить прибывшихъ къ нему римскихъ пословъ и разбросать ихъ раздробленные члены. Впослѣдствіи онъ попалъ въ руки консула П. Корнелія Долабеллы, который ему отплатилъ ужасными мученіями. Pol. 2, 19. App. Celt. 11. Plut. Rom. 16.

Britomartis, Βριτόμαρτις (отъ βριτόςμάρτις, virgo dulcis), Бритомартида, критская богиня, первоначально стихійное божество критскихъ охотниковъ и рыбаковъ, впослѣдствіи слившееся съ Артемидой. Ее называютъ также нимфой, дочерью Зевса и любимою спутницей Артемиды. Убѣгая отъ любви Миноса, она прыгнула въ море и нашла спасеніе въ рыбачьемъ неводѣ. Оттого, говорятъ, она получила имя *Диктинны* (богини неводовъ, отъ δίκτυον). Въ Эгинѣ та же богиня называлась Ἀφαία.

Brixellum, укрѣпленный городъ на правомъ берегу Пада, въ цизальп. Галліи, къ с.-в. отъ Пармы (н. Брезелло), гдѣ умертвилъ себя императоръ Отонъ, послѣ пораженія при Бедріакѣ. Tac. hist. 2, 33, 39; 51, 54. Suet. Oth. 9.

Brixĭa, н. Брешія, значительный городъ въ Gallia Cisalpina Transpadana, на р. Гарцѣ, притокѣ Меллы, на дорогѣ изъ Комо въ Аквилею; вѣроятно, древнѣйшее тусское поселеніе, превращенное галльскими Сеноманами въ столицу; впослѣдствіи она была римскимъ муниципіемъ съ правами колоніи. Liv. 5, 35; 38. 32, 30. Tac. hist. 3, 27. Strab. 5, 213.

Βριζώ, -οῦς, Бризо, делосская богиня, особенно чтимая женщинами, которыя на маленькихъ челнокахъ доставляли ей разные съѣстные припасы, дабы она ниспосылала имъ всяческія блага и особенно охраняла мореплавателей. Вѣроятно, она также давала откровенія во снѣ, по крайней мѣрѣ βρίζειν значитъ дремать. Athen. 8, 3.

Brogitărus, Брогитаръ, зять Дейотара, тетрарха Галатіи, купилъ царскій титулъ у народнаго трибуна Клодія. Cic. Sest. 26, 56. Цицеронъ намекаетъ на это въ рѣчи за Дейотара, не называя, однако, Брогитара по имени. Cic. har. resp. 13, 28.

Βροντεῖον, театральная машина, воспроизводившая громъ; она помѣщалась позади сцены, въ нижнемъ этажѣ, и можетъ быть представляла собою мѣдный котелъ, въ которомъ раскачивали камни, благодаря чему происходилъ громоподобный шумъ, который, проходя черезъ нижнія пространства сцены, усиливался. Или при помощи мѣховъ приводили въ движеніе металлическіе листы и такимъ образомъ вызывали нѣчто похожее на громъ.

Brontes, *см.* Cyclopes.

Bruchium, *см.* Alexadria, 10, a).

Bructĕri, Βρούκτεροι, Бруктеры, германскій народъ, жившій между Липпе и Эмсомъ (Tac. ann. 1, 60); такимъ образомъ, ихъ область захватывала часть Тевтобургскаго лѣса, а на сѣверѣ касалась Сѣвернаго моря; стало быть, они занимали с.-западн. Германію. Tac. ann. 13, 56. hist. 4, 21; 5, 18. Наравнѣ со многими германскими племенами, они принимали участіе въ освобожденіи Арминіемъ Германіи отъ римскаго ига. При пораженіи Вара они овладѣли римскимъ орломъ; они участвовали также въ возстаніи Батавовъ. Не смотря на то, Римляне, кажется, благодаря послѣдующимъ войнамъ, пріобрѣли среди нихъ вліяніе, такъ какъ воздвигли на ихъ границахъ укрѣпленія и разъ даже навязали имъ князя. Plin. ep. 2, 7. И впослѣдствіи ихъ имя оставалось извѣстнымъ, напр. во времена Константина. У нихъ была знаменитая пророчица Веледа, которая жила въ башнѣ на р. Липпе. Tac. hist. 4, 61. Производство имени сомнительно; прежде полагали, что оно происходитъ отъ Brook = Bruch, т. е. болотистое мѣсто; Гриммъ производитъ отъ герм. корня brak и видитъ въ нихъ «блистающихъ».

Bruma, слово, какъ полагаютъ, сокращенное изъ brevissima, день зимняго солнцестоянія, который для жителей сѣверн. полушарія является кратчайшимъ; по исчисленію Кесаря, онъ приходится a. d. VIII Kal. Jan. Plin. 18, 59.

Brundisium (вѣрнѣе, нежели Brundusium), Βρεντέσιον, Брундизій (Брундузій), н. Бриндизи, послѣ Тарента самый значительный городъ Калабріи, у небольшой бухты Адріатическаго моря, съ превосходной гаванью. Вѣроятно, онъ не былъ исконнымъ греческимъ городомъ, на что указываетъ и италійское значеніе имени (Brentesion = оленья голова), намекающее на гавань съ ея косами. Этой превосходной гавани, которая была доступна для кораблей при всякомъ вѣтрѣ, Бр. былъ обязанъ своимъ значеніемъ. Strab. 6, 282. Caes. b. c. 1, 25. Въ 245 до Р. Х. (509) Римляне безъ сопротивленія заняли городъ и колонизировали его, а при Суллѣ онъ былъ даже освобожденъ отъ податей. Здѣсь оканчивалась аппіева дорога, отсюда же обыкновенно переправлялись въ Грецію, а именно въ Эпидамнъ или Диррахій, въ Иллиріи, отъ котораго городъ находился въ разстояніи лишь 175 рим. миль. Въ числѣ главныхъ продуктовъ области упоминаются медъ и шерсть. Здѣсь умеръ поэтъ Виргилій на возвратномъ пути изъ Греціи въ 19 до Р. Х. (735); здѣсь также закончилось путешествіе, такъ забавно описанное Гораціемъ (sat. 1, 5).

Bruttii (также ager Bruttius или Bruttiorum ager, но не Bruttium), ἡ Βρεττία, ἡ Βρεττιανή, Бруттій, область Италіи, южная оконечность полуострова, съ трехъ сторонъ омываемая моремъ, а на сѣв. граничившая съ Луканіей, причемъ границею служила рѣка Лай (Laus), направлявшаяся къ Ѳуріямъ; н. Калабрія. Апеннины прорѣзываютъ страну до Сицилійскаго пролива и заканчиваются множествомъ мысовъ, на вост. берегу: Crimisa, Lacinium, Cocynthum, на южн. берегу: Zephyrium, Promuntorium Herculis и Leucopetra, на зап. берегу Scylaeum. Важнѣйшія вершины Апеннинъ суть *Клибанъ* и *Сила*. Изъ незначительныхъ рѣкъ слѣдуетъ отмѣтить на з. *Лай*, на в. *Кравида* (Crathis) и *Неэвъ* (Neaethus). Въ области, богатой лѣсными выгонами, превосходно развивалось скотоводство; мѣстнымъ продуктомъ является смола богатой соснами Силы.—Древними обитателями были *Энотры*, къ которымъ присоединились также и *Сикулы*; затѣмъ сюда же пришли племена Луканов (445 или 356 до Р. Х.), которые получили имя Bruttii, Βρέττιοι. Онч жили, главнымъ образомъ, лишь во внутреннихъ частяхъ, между тѣмъ какъ берега были заняты греческими колоніями. Они слыли за грубыхъ и варваровъ. Во вторую пуническую войну жители эти, примкнувшіе къ Аннибалу, были покорены Римлянами и въ наказаніе объявлены государственными рабами; съ тѣхъ поръ ихъ область пришла въ упадокъ. Наиболѣе значительные города (начиная съ сѣверной части вост. берега) суть: *Петелія* (Πετηλία), н. Стронголи съ развалинами, извѣстный своею мужественной защитою противъ Аннибала въ 216 до Р. Х. (538); *Кротонъ* (Κρότων), н. Котроне; *Скилакій* (naviFragum Scylaeum, Virg. A. 3, 553; Σκυλλάκιον, Σκυλλήτιον), н. Сквиллаче, по преданію, аѳинское поселеніе, въ разстояніи 1 мили отъ залива того же имени; *Эпизефирскіе Локры* (Λοκροὶ Ἐπιζεφύριοι) съ 2 акрополями, цвѣтущій торговый городъ, основанный въ 683 до Р. Х. Локрійцами, разрушенный въ томъ же году Діонисіемъ и затѣмъ вновь отстроенный, прославился своимъ законодателемъ Залевкомъ и богатымъ храмомъ Прозерпины. На западномъ берегу: *Регій* (Ῥήγιον), н. Реджо; *Скиллей* (Scylaeum) на мысѣ того же имени и въ самой узкой части пролива; *Медама* (Μέδαμα) или Месма, основанный Локрійцами, съ знаменитымъ источникомъ, *Гиппоніи*, названный Римлянами Vibo, н. Бивона, съ прозвищемъ Валенція; *Терина* (Τερίνα), *Темеза* (Τεμέσα) или Tempsa, одинъ изъ древнѣйшихъ италійскихъ городовъ по мнѣнію нѣкоторыхъ, гомеровская обильная мѣдью Темеза (Od. 1, 184); *Клампетія* (Λαμπέτεια). Внутри страны: *Консенція* (н. Козенца) на р. Краоидѣ, древняя столица Бруттіевъ; *Пандозія* на р. Ахеронѣ, гдѣ нашелъ свою смерть Александръ эпирскій (Liv. 8, 24); въ римскій періодъ этотъ городъ исчезъ; *Мамертій* и друг. Strab. 6, 254 слд.

Bruttius Sūra, Βρέττιος Σούρας, Бруттій Сура, въ качествѣ легата консула Сатурнина побѣдилъ въ 88 до Р. Х. (666) на морѣ Миѳридатова предводителя Метрофана, равно какъ и Архелая при Херонеѣ и затѣмъ, вернувшись снова въ Македонію, продолжалъ быть легатомъ Сатурнина. Plut. Sull. 11. App. Mithr. 29.

Brutus, *см.* Junii I, 2 и II, a, 1—9.

Brygi, Βρύγοι, Βρύγες, Бриги, македонскій негреческій народъ, къ сѣверу отъ Берои, который существовалъ тамъ еще во времена персидскихъ войнъ; между прочимъ они своимъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ причинили потери Мардонію во время его похода на Грецію и были подчинены имъ Персамъ. Hdt. 6, 45. Часть ихъ, говорятъ, переселилась въ Малую Азію и получила тамъ имя Φρύγες (Hdt. 7,73), если только здѣсь не разумѣется другой народъ, совпадающій по имени съ Фригійцами. Strab. 12, 550. *Ср.* также Plut. Brut. 45.

Βοῦαι, *см.* Ἀγέλη.

Bubassus, Βύβασσος, древній городъ Каріи, къ в. отъ Книда; отъ него получили свое названіе коса и Бубасскій заливъ. Hdt. 1,174. Ov. met. 9,644. Diod. Sic. 5, 62.

Bubastis, Βούβαστις, 1) *см.* Bubastus.—2) Бубастисъ, египетская богиня (называемая на памятникахъ Бастъ), дочь Озириса и Изиды, символъ благодѣтельной силы огня, ошибочно отожествленная Геродотомъ какъ богиня луны съ греч. Артемидой и изображаемая съ кошачьей головой. Въ городѣ Бубастѣ ежегодно совершался въ честь ея веселый праздникъ, на который стекалась огромная толпа людей. Hdt. 2, 59; 137.156. Ov. met. 5, 325 — 331.

Bubastus или **Bubastis**, Βούβαστος, Βούβαστις, главный городъ одного египетскаго нома, на восточномъ берегу Бубастскаго рукава Нила, съ прекраснымъ храмомъ богини Бубастисъ; во времена эѳіопской династіи онъ былъ столицею. Hdt. 2, 59. 67. 137. Въ его области надѣлены были Псамметихомъ землей іонійскіе и карійскіе наемники. Завоеванный въ 352 до Р. Х. Персами, при Мемнонѣ, городъ началъ постепенно падать. И. развалины Телль Баста у Цагацига.

Bubŏna, *см.* Epona.

Bucculae, *см.* Оружіе, 8.

Bucephăla, Βουκέφαλα, Букефала, 1) городъ на зап. берегу Гидаспа, основанный Александромъ Великимъ послѣ его побѣды надъ Поромъ и названный въ честь его боеваго коня, павшаго въ битвѣ. Arr. 5, 19, 1; 29, 5.—2) Мысъ на ю.-в. берегу Арголиды въ Герміонскомъ заливѣ, вѣроятно н. мысъ Корака. Paus. 2, 34, 8.

Bucephălus, Βουκέφαλος, Букефалъ, знаменитый конь Александра Великаго, котораго онъ одинъ, еще будучи мальчикомъ, съумѣлъ укротить, и съ той поры Б. сдѣлался его любимымъ конемъ и послѣ своей смерти удостоился почестей отъ Александра (*см.* Bucephala, 1). Онъ происходилъ изъ Ѳессаліи, гдѣ, вѣроятно, это названіе носила особая порода лошадей. Plut. Alex. 6. 61. Curt. 6, 5, 18 слд. Arr. 5, 19.

Bucina (ne buccina), металлическій инструментъ, имѣвшій форму спирали, въ родѣ нашего охотничьяго рога (Ov. met. 1, 335); онъ употреблялся пастухами (Varr. r. r. 2, 4; 3, 13), но главнымъ образомъ въ военномъ обиходѣ. Cic. Mur. 9. Въ лагерѣ имъ давался сигналъ для смѣны карауловъ, какъ днемъ, такъ и ночью, *ср.* Disciplina militaris, 8. Въ случаѣ если предводитель желалъ собрать войско для объявленія ему своего приказа (Liv. 28, 27) или если ему приходилось вести солдатъ на непріятелей, онъ приказывалъ bucinatores трубить сборъ передъ его praetorium. Если соединялись вмѣстѣ войска двухъ вождей, то было честью для того, у кого раздавался этотъ сигналъ (classicum). Caes. b. c. 3, 82.—Съ выступленіемъ на караулъ первой стражи, въ моментъ солнечнаго заката, въ болѣе раннія времена совпадало начало обѣда въ преторской палаткѣ, вслѣдствіе чего вышеупомянутый сигналъ возвѣщалъ и начало обѣда. Pol. 14, 3. Равнымъ образомъ возвѣщалось и о концѣ его. Tac. ann. 15, 30. Такой же обычай былъ и у Македонянъ. Athen. 4, 2; 12, 9.

Bucolici poetae, *см.* Theocritus.

Budini, Βουδῖνοι, Будины. Они представляли собою, по словамъ Геродота, многочисленный, красноволосый, голубоглазый народъ; у нихъ былъ деревянный городъ Гелонъ, въ которомъ находились храмы греческихъ боговъ, потому что Гелоны будто бы первоначально были Греками и говорили отчасти по-скиоски, отчасти по-гречески. Они жили по ту сторону Танаиса, въ 15 дняхъ пути отъ Меотійскаго моря. О нихъ нельзя сказать ничего исторически опредѣленнаго.

Βουλή, буле (вули), совѣтъ. Уже у Гомера встрѣчаемъ мы совѣтъ знатныхъ и князей въ противоположность всему собранію воиновъ (Il. 2, 53 слд.). Между тѣмъ какъ въ аристократическихъ государствахъ совѣтъ, въ которомъ сосредоточивается управленіе государствомъ, составляютъ главы знатныхъ семей, въ государствахъ демократическихъ существуютъ выборные изъ среды самодержавной народной общины, которые носятъ названіе совѣта (βουλή) и состоятъ изъ ежегодно избираемыхъ по голосамъ или по жребію членовъ. Тѣ аристократическіе сенаты носятъ, какъ и въ Спартѣ, по большей части имя γερουσία (βουλὴ γερόντων). Функціи βουλή въ разныхъ государствахъ различны; точнѣе всѣхъ—сообщаемыя намъ свѣдѣнія о положеніи аѳинскаго βουλή πεντακόσιοι (не τῶν πεντακοσίων), очеркомъ котораго поэтому мы и ограничимся. (О другомъ аѳинскомъ совѣтѣ, болѣе аристократическомъ, какъ по составу, такъ и по положенію, собиравшемся на Ареопагѣ, *см.* Areopagus.) Совѣтъ, по законодательству Солона, состоялъ изъ 400 членовъ, достигшихъ 30 лѣтъ отъ роду, по 100 отъ каждой изъ 4 іонійскихъ филъ. Доступа къ этой должности первоначально были лишены ѳеты, составлявшіе послѣдній изъ солоновскихъ имущественныхъ классовъ. Благодаря Клисѳену, число членовъ было доведено до 500, по 50 отъ каждой изъ 10 вновь учрежденныхъ клисѳеновскихъ филъ, и, вѣроятно, его же усиліями избраніе замѣнено было жребіемъ (бобами, отсюда ἀπὸ κυάμου λαχεῖν). Благодаря Аристиду, и ѳеты получили право быть булевтами, такъ что каждый гражданинъ, достигшій 30 лѣтъ и обладавшій вполнѣ своими политическими правами, могъ вступать въ совѣтъ. Въ 306 до Р. Х. вслѣдствіе прибавленія двухъ новыхъ филъ, названныхъ въ честь Антигона и его сына Деметрія Поліоркета, число булевтовъ возросло до 600. Позднѣе, какъ кажется, на нѣкоторое время вернулись къ прежнимъ 10 филамъ съ 500 чл., пока не были учреждены въ 265 до Р. Х. Птолемейская (названная въ честь Пт. Филадельфа), въ 200 Атталійская (въ честь пергамскаго царя Аттала I), и при Адріанѣ даже 13-ая фила Адріанова. Число членовъ, которое со времени учрежденія филъ Птолемейской и Атталійской было во всякомъ случаѣ 600, снова стало доходить до 500. Предъ вступленіемъ въ должность, члены должны были поклясться, что они будутъ заботиться о благѣ государства и не превысятъ своихъ полномочій. Личными отличіями булевтовъ за продолжительную службу были: освобожденіе отъ военной службы, особое мѣсто въ театрѣ и право носить миртовый вѣнокъ, когда они собирались какъ члены коллегіи. Сверхъ того, вѣроятно со временъ Перикла, всякій булевтъ за каждый присутственный день получалъ 1 драхму жалованья, μισθὸς βουλευτικός. По окончаніи года они отдавали отчетъ и если они удовлетворительно отправляли свою должность, то весь буле получалъ отъ народа золотой вѣнокъ, который и хранился затѣмъ въ одномъ изъ святилищъ. Жертвы при вступленіи въ должность назывались εἰσιτήρια, а по окончаніи службы — ἐξιτήρια.—Занятія совѣта
2 состояли въ предварительномъ обсужденіи всего того, что предоставлялось на рѣшеніе народному собранію. (Plut. Sol. 19), — граница для демократіи, черезъ которую впослѣдствіи, разумѣется, иногда переступали. Этому положенію соотвѣтствовало и то обстоятельство, что онъ получалъ донесенія вождей и вводилъ въ народное собраніе чужеземныхъ пословъ. Сверхъ того совѣту принадлежала очень обширная административная дѣятельность. Xen. rep. Ath. 3, 2. Онъ имѣлъ надзоръ надъ всей администраціей, особенно надъ финансами; такъ, онъ имѣлъ право отдавать на откупъ государственные доходы, а именно: доходъ съ государственныхъ имуществъ, таможенныя пошлины и промысловыя и подушныя подати съ негражданъ; онъ имѣлъ право требовать уплаты откупной суммы и даже могъ заковать въ цѣпи какъ неисправнаго откупщика, такъ и его поручителя (Demosth. Timocr. 146); ему же принадлежало право ежегодно отдавать на откупъ пошлины. Далѣе предъ нимъ происходила докимасія архонтовъ и, можетъ быть, всѣхъ остальныхъ властей. Онъ имѣлъ также ограниченное право суда, т. е. могъ налагать денежные штрафы лишь до 500 драхмъ, а дѣла о заявленныхъ ему тяжкихъ преступленіяхъ долженъ былъ препровождать въ другіе суды.—Его постановленія (разумѣется, о дѣлахъ, входящихъ въ кругъ его вѣдѣнія) имѣютъ силу лишь въ теченіе его года службы. Demosth. Aristocr. 92. Самостоятельную власть онъ имѣлъ лишь тогда, когда народъ провозглашалъ его αὐτοκράτωρ. Andoc. myst. 15. Demosth. fals. leg. 154.—Собранія совѣта происходили ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ Βουλευτήριον, и были обыкновенно публичныя. Для облегченія хода дѣлъ и для руководства цѣлымъ, чтобы не оставлять ни на одинъ день государство безъ совѣщательнаго присутствія, весь совѣтъ былъ раздѣленъ на 10 отдѣленій, по числу 10 филъ, въ каждомъ отдѣленіи по 50 членовъ. Каждое отдѣленіе обязано было въ теченіе 10-й части года, по 35 или 36 дней (аттическій лунный годъ имѣлъ 354, а высокосный 384 дня), а въ высокосномъ по 38 или 39 дней, въ порядкѣ опредѣляемомъ по жребію, руководить дѣлами совѣта и находиться цѣлый день вмѣстѣ, въ Θόλος, недалеко отъ Βουλευτήριον, а въ древнія времена въ Πρυτανεῖον; здѣсь вначалѣ они обѣдали съ почетными гостями государства (*см.* Ἄεισιτοι и Σίτησις), а впослѣдствіи въ Θόλος, между тѣмъ какъ государственный

столъ оставался въ Пританеѣ. Служба 50-ти и срокъ службы называется пританіей (πρυτανεία), а 50, находившіеся на очереди, назывались πρυτάνεις (о другихъ значеніяхъ см. Πρύτανις); φυλὴ πρυτανεύουσα называется предсѣдательствующая фила. Пританы на каждый отдѣльный день выбираютъ по жребію изъ своей среды ἐπιστάτης, предсѣдательствующаго въ совѣтѣ и въ народномъ собраніи и хранящаго государственную печать и ключи отъ Акрополя и архива. Впрочемъ, впослѣдствіи, вскорѣ послѣ архонтства Навсинника (378 до Р. Х), эпистатъ, когда онъ созвалъ совѣтъ, выбиралъ по жребію 9 πρόεδροι, по одному изъ каждой филы, за исключеніемъ филы πρυτανεύουσα, и одному изъ этихъ 9 и изъ его συμπρόεδροι», какъ говорится въ надписяхъ, передавалъ предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи. Послѣдній тогда называется тоже эпистатомъ. Эпистатъ φυλὴ πρυτανεύουσα имѣетъ только предсѣдательство надъ пританами, онъ хранитъ ключи и печать и выбираетъ упомянутыхъ πρόεδροι, а φυλὴ πρυτανεύουσα обязана только оставаться собранною въ Θόλος и каждый день выбирать ἐπιστάτης. — Къ совѣту принадлежалъ затѣмъ γραμματεὺς ὁ κατὰ πρυτανείαν κληρωθείς, который избирался для каждой пританіи по жребію, но обыкновенно не изъ притановъ (по имени секретаря первой пританіи, ὃς πρῶτος ἐγραμμάτευε, иногда называется весь годъ); онъ имѣлъ право побуждать къ охраненію постановленій; къ нему же принадлежалъ избираемый совѣтомъ γραμματεὺς τῶν βουλευτῶν и, наконецъ, γραμματεύς, назначаемый народнымъ собраніемъ, который докладывалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи. Всѣ трое были булевтами. Къ нимъ присоединялись еще контролеръ (ἀντιγραφεὺς τῆς βουλῆς) и рядъ подчиненныхъ γραμματεῖς, ὑπογραμματεῖς и т. д. (см. Γραμματεύς).

Bulis, Βοῦλις, 1) ἡ В., Булида, портовый городъ въ южной Фокидѣ, невдалекѣ отъ Антикирскаго залива, на границѣ съ Беотіей, у подошвы Геликона, сначала финикійское поселеніе, впослѣдствіи заселенное Дорянами изъ Коринѳа. Жители существовали главнымъ образомъ ловлей пурпурныхъ улитокъ. Strab. 9, 423. Paus. 2, 37, 2. — 2) ὁ В., Булидъ, Спартанецъ; онъ вмѣстѣ со Сперѳіей добровольно вызвался, ради своего отечества, умилостивить своею смертью гнѣвъ древняго героя Талѳибія, котораго Спартанцы раздражили, убивъ персидскихъ пословъ (Hdt. 6, 48). Но царь Ксеркъсъ, къ которому они отправились съ цѣлью принести себя въ жертву его мести, отослалъ ихъ обратно на родину, не желая простить Спартанцамъ ихъ поступокъ. Гнѣвъ Талѳибія былъ такимъ образомъ умилостивленъ, но онъ обрушился на родъ обоихъ пословъ, избѣжавшихъ его кары: ихъ сыновья Николай и Анаристъ, много лѣтъ спустя (430 г. до Р. Х.) во время посольства въ Азію были выданы ѳракійскимъ царемъ Ситалкомъ Аѳинянамъ и убиты ими. Hdt. 7, 134 — 137. Thuc. 2, 67. Luc. Dem. enc. 32.

Bulla, плоская золотая сумочка (въ видѣ нашего медальона или ладанки), которую при помощи ленты носили нашеѣ по древнеэтрусскому обычаю знатные, а потомъ и всѣ свободно рожденные (см. рисунокъ). Plin. 28, 4, 7. Cic. Verr. 1, 58. Малолѣтніе сыновья либертиновъ носили сумочку изъ кожи, bulla scortea. Сначала булла служила амулетомъ, но это назначеніе уже во время Варрона было забыто. Она снималась вмѣстѣ съ toga praetexta и была посвящаема богамъ.

Bullis, Βουλλίς, Βύλλις, Буллида, гор. въ южной Иллиріи, недалеко отъ Аполлоніи, н. Khaikali. Caes. b. c. 3, 40. Жители назывались (ibid. 3, 12) Bullidenses, у Cic. Pis. 40, 96 Bullienses.

Bupălus, см. Ваятели, 3 и Hipponax подъ словомъ Ἰαμβογράφοι.

Buporthmus, Βούπορθμος, Бупоремъ, имѣющій видъ полуострова горный отрогъ, принадлежавшій къ области Герміоны, на берегу Арголиды, гдѣ находились святилища Деметры, Коры и Аѳины; н. мысъ Музаки. Paus. 2, 34, 8.

Buprasium, Βουπράσιον, Бупразій, древнее, сначала значительное мѣстечко Элейцевъ въ «пустой Элидѣ», на лѣв. берегу рѣки Ларисса, впослѣдствіи исчезнувшее (Hom. Il. 2, 615 и въ др.). Оно, вѣроятно, никогда не было настоящимъ городомъ, однако было хорошо отстроено (πολύπυρος) и заселено, но въ позднѣйшее время, какъ въ древности, такъ и теперь, представляло почти совсѣмъ безлюдную мѣстность. Strab. 8, 340.

Bura, Βοῦρα, гор. въ Ахаіи, разрушенный страшнымъ землетрясеніемъ въ 373 до Р. Х. въ одно время съ Геликой и затопленный моремъ, но затѣмъ вновь отстроенный. Въ гротѣ на рѣкѣ Βουραϊκός находился оракулъ Геракла. Strab. 6, 385 слд.

Burchāna, Βορχανίς, Бурхана, островъ Нѣмецкаго моря, противъ устья Эмса, завоеванный Друзомъ, называемый также Fabaria, по имени дико растущихъ тамъ бобовъ; н. Боркумъ. Plin. 4, 13, 27. Strab. 7, 291.

Burdigăla, Бурдигала, древнѣйшій городъ кельтскихъ Bituriges Vibisci, на зап. берегу Гарумны (н. Бордо, по-испански Борделосъ), значительный торговый пунктъ, позднѣе средоточіе науки и главный городъ провинціи Aquitania secunda; мѣсто рожденія поэта Авзонія. Strab. 4, 190. Eutr. 9, 10. Amm. Marc. 15, 11.

Buri или **Burii,** Βοῦροι, Буры, германское племя, родственное, по словамъ Тацита (Germ. 43), какъ по языку, такъ и по образу жизни, со Швабами; вѣроятно, они жили на верхнемъ Одерѣ и на истокахъ Вислы. Находясь съ раннихъ поръ въ дружбѣ съ Римлянами, они принимали участіе въ походахъ Траяна на Даковъ и помогали Марку Аврелію и Коммоду противъ Маркоманновъ и Квадовъ. Dio Cass. 71, 18; 72, 2. Но вскорѣ затѣмъ они становятся союзниками послѣднихъ противъ Римлянъ. Гриммъ производитъ ихъ имя отъ корня baigan.

Burrus, см. Afranii, 4. и Antistii, 7.

Bursa, см. Munatii, 3.

Βοῦς, 1) жертвенный пирогъ наподобіе рога. — 2) Аѳинская монета, съ вычеканеннымъ на ней быкомъ. Plut. Thes. 25. О подкупленныхъ людяхъ, молчавшихъ, когда имъ слѣдовало говорить, была пословица: βοῦς ἐπὶ γλώσσῃ βέβηκεν, βοῦν ἐπὶ γλώσσης φέρειν.

Busīris, Βούσιρις, Бузиридъ, сынъ Эгипта, убитаго Автоматой, одною изъ Данаидъ. Его называютъ египетскимъ царемъ, который, говорятъ (Apollod. 2, 5, 11, гдѣ онъ называется сыномъ Посидона и Лизіанассы), приносилъ въ жертву чужеземцевъ, приходившихъ въ его страну. Исократъ по этому поводу написалъ рѣчь въ его защиту. Извѣстія о немъ находятся лишь въ греческихъ сказаніяхъ. Agr. 3, 3, 1. Gell. 2, 6.

Bustuarii, см. Gladiatores, 6.

Butes, Βούτης, также Βούτας, Бутъ, 1) сынъ Борея, Ѳракіецъ, который, будучи изгнанъ своимъ старшимъ братомъ Ликургомъ, занялъ островъ Стронгиле. Во время хищнической поѣздки за женщинами, онъ похитилъ въ Ѳессаліи, на праздникѣ Діониса, одну изъ бывшихъ на праздникѣ женщинъ, Кориниду, и заставилъ ее

выйти за него замужъ. Она умолила Діониса отомстить за нее, и Бутъ, сойдя съума, бросился въ источникъ. Diod. Sic. 5, 50. — 2) Аѳинскій герой, сынъ Пандіона и Зевксиппы, братъ Эрехѳея, мужъ Хѳоніи, пахарь и пастухъ быковъ, жрецъ Аѳины и эрехѳейскаго Посидона. Отъ него происходилъ жреческій родъ *Бутадовъ* или *Этеобутадовъ*. Преданіе изображаетъ его военнымъ героемъ и Аргонавтомъ; какъ таковой, онъ называется обыкновенно сыномъ Телеона и Зевксиппы. — Аѳинскій аргонавтъ затѣмъ снова слился съ 3) сицилійскимъ Бутомъ на Эрикѣ. Послѣдній принадлежитъ къ циклу Афродиты и представляетъ собою фигуру, похожую на Анхиза. Афродита родила ему Эрика, какъ Анхиза Энею, котораго поэты называютъ его братомъ. У Діодора (4, 83) онъ называется туземнымъ царемъ Сициліи. Преданіе, отождествлявшее его съ аргонавтомъ, разсказывало, что когда аргонавты плыли мимо сиренъ, одинъ Бутъ, очарованный ихъ пѣніемъ, прыгнулъ въ море; но Афродита спасла его и перенесла въ Лилибей, гдѣ и прижила съ нимъ Эрика. Apollod. 1, 9, 25. Apoll. Rhod. 4, 913. — 4) Отецъ Поликаона. Paus. 4, 2, 1. — 5) Отецъ Гипподаміи, жены Пирѳоя. Diod. Sic. 4, 70. — 6) Сынъ Палланта, Аѳинянинъ. Ov. met. 7, 500. — 7) Аргосецъ, владѣтель Родоса. Diod. Sic. 5, 59. — 8 и 9) Два Троянца, спутники Энея. Virg. A. 9, 646; 11, 691 слд.

Buthrōtum, Βουθρωτόν, н. Бутринто, съ значительными развалинами, цвѣтущій приморскій городъ, впослѣдствіи римская колонія, на эпирскомъ берегу, противъ Керкиры, съ цитаделью и гаванью Pelodes (Πηλώδης, Παλῶδες), построенный по преданію бѣжавшими подъ предводительствомъ Гелена Троянцами. Dion. Hal. 1, 51. Serv. in Virg. A. 3, 349.

Βουτώ, -οῦς, **Буто**, египетская богиня въ городѣ того-же имени, гдѣ она имѣла храмъ съ оракуломъ. Когда Изида бѣжала отъ Тифона, она поручила ей своихъ дѣтей Гора и Бубастисъ, за что Буто удостоилась божескихъ почестей. Греки видѣли въ ней свою Лето. Hdt. 2, 83. 152. 155.

Buxentum, Βούξεντον, первоначально Рухūs, н. Поликастро-ди-Бузенто, городъ въ Луканіи на мысѣ того-же имени, въ сѣв. углу Теринейскаго залива, основанный, вѣроятно, Микиѳомъ, тиранномъ Мессаны, въ 467 до Р. Х.; съ 195 онъ сталъ римскою колоніей (Liv. 32, 29); мѣсто переправы въ Сицилію. Strab. 6, 252.

Byblis, Βύβλις, Библида, дочь Милета и Идоѳеи, умерла отъ страстной любви къ своему брату Кавну, отвергнувшему ее. Изъ ея слезъ образовался источникъ. Ovid. met. 9, 446 слд.

Byblos, Βύβλος, Библъ, въ Вет. Зав. Гебалъ, поэтому н. Джебель, древній городъ Финикіи на возвышенности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, между Триполисомъ и Беритомъ, центръ культа Адониса. Городъ имѣлъ своихъ царей (Arr. 2, 20, 1), изъ которыхъ послѣдняго казнилъ Помпей. Къ югу лежалъ отдѣленный отъ него р. Адонисомъ старый Библъ. Strab. 16, 755.

Byrsa, см. Carthago.

Byssus, βύσσος, можетъ быть хлопчатая бумага (ἔριον ἀπὸ ξύλου). Очень дорога была желтая, росшая въ Ахаіи и Элидѣ (Plin. 19, 4. Paus. 5, 5, 2; 6, 26, 4; 7, 21, 7); привозимая изъ Индіи была во всякомъ случаѣ настоящая хлопчатая бумага. Римляне рѣже употребляли ее на одежду, чѣмъ шерсть. Часто byssus говорится вмѣсто linum и наоборотъ, потому что обѣ ткани имѣли между собою большое сходство.

Byzacium, Βυζάκιον, Бизакій, у Поливія Βυζακὶς Βυσσᾶτις, средняя часть Africa prorgia, т. е. прежней карѳагенской области, позднѣе самостоятельная провинція, prov. Byzacena, граничила на ю. съ внутренней Ливіей, на в. съ моремъ, на с. съ сѣверной частью A. prorgia, Zeugitana, на з. съ Нумидіей; она была очень плодородна и богата. Между городами замѣчательны: Hadrumētum, Leptis minor, Thysdrus, Sufetula. Pol. 1, 29. Diod. Sic. 20, 8.

Byzantini въ тѣсномъ смыслѣ называются тѣ историки, которые въ цѣломъ или въчастности трактовали исторію восточно-римской или византійской имперіи съ Константина Великаго (325 по Р. Х.) до ея паденія въ 1453. Достоинство ихъ состоитъ почти единственно въ томъ, что они исключительно являются источниками средневѣковой исторіи какъ византійской имперіи, такъ и пограничныхъ земель; они не блестятъ ни чистотою стиля, ни планомъ, ни вкусомъ, ни анализомъ. Они часто пристрастны; по большей части они заслуживаютъ довѣрія, когда пишутъ исторію своего времени, но предшествующія событія описываютъ безъ всякой критики, съ чужихъ словъ, или просто компилируютъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: *Зонара* († 1118), *Никита Акоминатъ* или *Хоніатъ* († около 1216), *Никифоръ Григора* († 1359), *Лаоникъ Халкокондила* († ок. 1463); взятые вмѣстѣ они даютъ полную исторію, начиная съ Константина В. до взятія Константинополя. Эти историки собраны подъ редакціей Лабба, въ Парижѣ въ 1645—1711 г. въ 36 томахъ и перепечатаны потомъ, начиная съ 1722, въ Венеціи въ 32 томахъ. Къ нимъ прибавились потомъ еще 5 томовъ, стараніями разныхъ ученыхъ, наконецъ въ 1829 г. Газе издалъ Льва Діакона. Новое критическое и цѣнное собраніе появилось подъ редакціей Нибура: Corpus scriptorum hist. Byzantinae, 1828 слд., въ 48 т.

Byzantium, Βυζάντιον, Византія (правильн. Византій), городъ, основанный Милетцами подъ предводительствомъ Византа, въ 658 до Р. Х., на такъ называемомъ Золотомъ Рогѣ (Χρυσόκερας), бухтѣ Босфора, съ превосходною гаванью, на двухъ холмахъ между Пропонтидой и Босфорской бухтой. При приближеніи Ксеркса жители покинули городъ и перебрались въ Мезамбрію на Понтѣ. Однако послѣ опустошенія Персами (Hdt. 6, 33) онъ оправился, и когда Персы были унижены, снова сдѣлался, особенно благодаря стараніямъ Спартанца Павзаніи, однимъ изъ значительныхъ приморскихъ и торговыхъ городовъ, въ 40 стадіи въ окружности. Въ пелопоннесскую войну вліяніе Спартанцевъ должно было уступить аѳинскому; во времена Филиппа Византійцы совершенно отдались въ руки Аѳинянъ, и послѣдніе оказали имъ такую сильную помощь противъ царя, что имъ въ благодарность дано было право гражданства (340 до Р. Х.). Такъ же удачно отдѣлался городъ отъ давленія своихъ ѳракійскихъ сосѣдей и процвѣталъ, особенно благодаря торговлѣ пшеницею и копченными тунцами. Это благоденствіе еще болѣе усилилось, когда Римляне не только оставили городу его законы и уступили значительную территорію на Понтѣ, но и предоставили ему часть значительной таможенной пошлины. Тогда же городъ былъ укрѣпленъ. Но В. очень сильно пострадала при разрушеніи ея императоромъ Септиміемъ Северомъ (196 по Р. Х.), такъ какъ городъ держался противной императору партіи Песценнія Нигра. Онъ возникъ снова лишь при Константинѣ В. (330), который присоединеніемъ новыхъ холмовъ старался создать второй семихолмный городъ, названный въ ка-

чествѣ новой и пышной столицы имперіи Constantinopolis (Κωνσταντινούπολις, н. Константинополь или Стамбулъ). Окружность укрѣпленнаго и раздѣленнаго на 14 кварталовъ города доходила до $1^1/_4$ геогр. мил. *Ср.* I. фонъ-Гаммера Constantinopolis und der Bosporus, örtlich und geschichtlich beschrieben (1820, 2 тома).

C.

Caballa, *см.* Milyas.

Cabillōnum, Кабиллонъ, значительный городъ Эдуевъ въ Галліи на Арарѣ, н. Шалонъ-на-Сонѣ, важный торговый городъ, гдѣ останавливались римскіе negotiatores. Caes. b. g. 7, 42. 90. Strab. 1, 192.

Cabira, τὰ Κάβειρα, Кабира, позже назв. Діосполемъ или Себасте, городъ въ ю.-в. части Понта, въ 150 стадіяхъ отъ горы Паріадра, одна изъ столицъ Миѳридата, у которой царь разбитъ былъ Лукулломъ въ 73 (или 72) до Р. Х. Plut. Luc. 14. Strab. 12, 556. App. Mithr. 79.

Cabiri, Κάβειροι, Кабиры, греческія божества съ очень темнымъ значеніемъ. Отчизной ихъ культа была ѳивская земля, въ которой почитавшимъ ихъ племенемъ были беотійскіе Пелазги. Вѣроятно, они первоначально были божествами плодородія земли низшаго разряда, и примыкали къ Деметрѣ и Гермесу. Изъ Беотіи эти Пелазги во время переселенія Дорянъ вышли на Лемносъ, Имбросъ, Самоѳракію и въ др. мѣста, и принесли туда культъ Кабировъ. На Лемносѣ онъ былъ связанъ съ культомъ Гефеста, котораго здѣсь слѣдуетъ понимать какъ бога подземнаго, творчески дѣйствующаго огня природы. Поэтому имя ихъ отъ κάειν. Въ связи съ божествами природы, Гефестомъ и Деметрою, Кабиры являются служащими демонами, благодѣтельно дѣйствующими, подающими благополучіе, существами природы; но послѣ того какъ Гефестъ изъ бога природы обратился въ бога художнической мастерской, Кабиры сдѣлались существами подобнаго же рода. Какъ кузнецы, они стали помощниками Гефеста въ искусствѣ; но на названныхъ островахъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе близости моря стали божествами, спасающими отъ опаснаго урагана и, какъ таковыя, смѣшивались съ Діоскурами. Культъ Кабировъ, процвѣтавшій въ древнѣйшее время въ Беотіи, со времени разрушенія Ѳивъ Эпигонами надолго былъ вытѣсненъ, пока впослѣдствіи не возникъ снова въ формѣ таинственнаго культа; но самыми знаменитыми были мистеріи Кабировъ на Самоѳракіи. Одинъ позднѣйшій писатель называетъ 3 Кабировъ: *Аксіера*, *Аксіокерсу* и *Аксіокерса*, къ которымъ въ качествѣ служителя присоединился *Камилл* (Кадмилъ, Кадмъ, устроитель), котораго считали за Гермеса.

Cacus, *см.* Heracles, 9.

Cadmēa, *см.* Thebae, 1.

Cadmus, Κάδμος, Кадмъ, 1) сынъ финикійскаго царя Агенора и Телефассы, братъ Европы, Финикса и Килика. Когда Европа была похищена Зевсомъ, Агеноръ послалъ сыновей своихъ отыскивать ее, приказавъ возвратиться не раньше, какъ по отысканіи сестры. Кадмъ, въ сопровожденіи своей матери Телефассы, пріѣхалъ въ Ѳессалію, гдѣ она умерла; затѣмъ отправился въ Дельфы и получилъ приказаніе оракула отказаться отъ исканія сестры, а слѣдовать за коровою и тамъ, гдѣ она ляжетъ, основать городъ. Въ Фокидѣ, въ стадѣ Пелагона, нашелъ онъ корову, какую обозначилъ ему оракулъ, послѣдовалъ за нею въ Беотію и на томъ мѣстѣ, гдѣ она легла, основалъ городъ Ѳивы, крѣпость которой была названа Кадмеей. Желая принести корову въ жертву (Землѣ, Аѳинѣ, Зевсу), онъ послалъ нѣсколькихъ товарищей къ ближайшему источнику Ареса принести воды. Но они были умерщвлены дракономъ Ареса, сыномъ Ареса и (Деметры) Эриніи Тильфозы, стерегшимъ источникъ; тогда Кадмъ самъ пошелъ къ источнику и убилъ дракона. По совѣту Аѳины, онъ посѣялъ его зубы, и изъ нихъ выросли вооруженные люди, которые въ борьбѣ другъ съ другомъ были побиты кромѣ 5: Эхіона (змѣиный человѣкъ), Удэя (почвенный человѣкъ), Хѳонія (выросшій изъ земли), Пелора (исполинъ), Гиперенора (гордый своей силой). Ov. met. 3, 1 слд. Эти страшные сыновья земли, σπαρτοί (посѣянные) были героями-родоначальниками ѳивскихъ аристократическихъ родовъ, а часто и весь ѳивскій народъ называлъ себя племенемъ посѣянныхъ. Но выростаніе изъ земли указываетъ на автохѳонію. За смерть дракона Кадмъ долженъ былъ служить Аресу 8 лѣтъ (большой годъ), и затѣмъ получилъ отъ Аѳины власть надъ Ѳивами, а Зевсъ далъ ему въ супруги Гармонію (согласіе), дочь Ареса и Афродиты. На свадьбѣ въ Кадмеѣ принимали участіе всѣ боги. Кадмъ далъ Гармоніи, какъ свадебный подарокъ, одежду (πέπλος) и ожерелье, которыя онъ получилъ отъ Афродиты или отъ Европы, и въ которыхъ заключалась гибель. Въ Самоѳракіи, гдѣ во время дорійскаго переселенія поселилась часть древнихъ обитателей Ѳивъ, соединившая ѳивскія сказанія и культы съ туземными, разсказывали, что Кадмъ здѣсь, получивъ самоѳракійскія посвященія, женился на Гармоніи, но послѣдняя была будто бы дочь Зевса и Электры, сестра Дардана и Язіона. Дѣти ихъ: *Автоной* (мать Актеона), *Ино* (мать Меликерта), *Семела* (мать Діониса), *Агава* (мать Пенѳея) и *Полидоръ*. Впослѣдствіи Кадмъ отправился съ Гармоніею въ Иллирію къ Энхелеямъ, гдѣ сдѣлался царемъ и власть свою оставилъ своему родившемуся тамъ сыну Иллирію, когда, превратившись вмѣстѣ съ Гармоніей въ дракона, отправился въ елисейскія поля. По упомянутымъ сказаніямъ, Кадмъ—Финикіянинъ и Ѳивы—финикійская колонія; нѣкоторые же признаютъ его за Египтянина. Однако древнѣйшимъ греческимъ писателямъ объ этомъ ничего неизвѣстно; только Геродотъ дѣлаетъ его Тирійцемъ (2, 49; 1, 2). Кадмъ (устроитель) былъ первоначально ѳивскимъ богомъ, подобно Гермесу-Кадмилу, и только въ послѣдующее время, когда чувствовалась древняя связь Греціи съ Востокомъ, и когда старались греческое богослуженіе и культуру отнести именно къ Египту или Финикіи, образовалось сказаніе о переселенцѣ изъ Египта Кадмѣ, который установилъ чужеземное богослуженіе, научилъ письму, обработкѣ руды и т. д. и вообще ввелъ болѣе высокую культуру.—2) Кадмъ изъ Милета, можетъ быть, современникъ Гекатея, одинъ изъ древнѣйшихъ логографовъ (*см.* Λογογράφοι), въ существованіи котораго Мюллеръ въ Fragm. histor. Graec. вообще сомнѣвается, и котораго также А. Шеферъ признаетъ лицомъ миѳическимъ. Онъ написалъ, полагаютъ, κτίσις Μιλήτου καὶ τῆς ὅλης Ἰωνίης, въ 4 кн., каковое сочиненіе Діонисій считаетъ не подлиннымъ.

Caduceātor и **Caducĕus,** *см.* Κήρυξ.

Cadurci, Кадурки, кельтскій народъ въ Аквитаніи съ укрѣпленнымъ городомъ Uxellodunum, на горѣ.

Позднѣйшая civitas Cadurcorum называлась Divona, вѣроятно н. Кагоръ. Caes. b. g. 7, 4; 64, 75.

Cadus, *см.* Питейная посуда и Vasa.

Cadusii, Καδούσιοι, Кадузіи, воинственный народъ около западной стороны Каспійскаго моря, къ ю. отъ Аракса, въ мидійской провинціи Атропатенѣ, жившій въ постоянной враждѣ съ своими сосѣдями. Strab. 11, 507. 524. Arr. 3, 8, 5; 11, 3; 19, 3, 7.

Caecilii Цециліи, очень обширный и знаменитый плебейскій gens, достигшій большой извѣстности преимущественно въ 3 стол. до Р. Х.: 1) *Л. Цец. Метелл*, консулъ въ 251 до Р. Х. (503), командовалъ противъ карѳагенянъ въ Сициліи въ первую пуническую войну и, боясь ихъ слоновъ, не выходилъ на бой. Лишь въ 250 (504) разбилъ онъ Гасдрубала, при его нападеніи на Панормъ, и захватилъ много слоновъ. Pol. 1, 39. 40. Cic. r. p. 1, 1, 1. Oros. 4, 9. Въ 249 (505) онъ, въ должности magister equitum, служилъ подъ начальствомъ Атилія Калатина, въ 241 (513) былъ Pontifex Maximus; потерявъ зрѣніе во время спасенія палладія изъ горѣвшаго храма Весты, онъ получилъ почетное право ѣздить въ сенатъ. Cic. Scaur. 2, 48. Val. Max. 1, 4, 4. Oros. 4, 11.—2) *Кв. Цец. Мет.*, его сынъ, былъ консуломъ въ 206 до Р. Х. (548) (Liv. 28, 9), диктаторомъ въ 205 (549) (Liv. 29, 10), децемвиромъ для раздѣла полей въ 201 (553) (Liv. 31, 4), посломъ при Филиппѣ македонскомъ въ 185, у Ахеянъ 183. Liv. 29, 24. 33. Какъ ораторъ, упоминаетъ о немъ Цицеронъ (Brut. 14, 57; 19, 77).—3) *Л. Цец. Мет.*, братъ предыдущаго, уговорилъ послѣ пораженія при Каннахъ часть знатныхъ Римлянъ къ выселенію, чему однако воспрепятствовалъ Сципіонъ. Liv. 22, 52 слд. Oros. 4, 17. За это онъ подвергся въ 214 до Р. Х. (540) позорному наказанію: перемѣщенію въ разрядъ эрарієвъ. Liv. 24, 18; 27, 11. Однако въ 213 (541) народъ избралъ его въ трибуны. Liv. 24, 43.—4) *М. Цец. Мет.*, его братъ, былъ въ 208 (546) плебейскимъ эдиломъ, въ 206 (548) преторомъ, въ 205 (549) посломъ при дворѣ Аттала для перенесенія изъ Азіи въ Римъ статуи матери боговъ. Liv. 27, 36; 29, 10 слд.—5) *Кв. Цец. Мет. Македонскій*, сынъ Люція Метелла, будучи въ 148 до Р. Х. (606) преторомъ, побѣдилъ Андриска или Псевдофилиппа македонскаго, отчего и получилъ свое прозвище (Flor. 2, 14. Vell. Pat. 1, 11). Затѣмъ онъ ходилъ войною противъ Ахеянъ, чтобы отомстить за оскорбленіе, нанесенное римскимъ посламъ въ Коринѳѣ, и разбилъ ихъ вождя Критолая въ Ѳермопильскомъ ущельѣ и при Херонеѣ, но не могъ довести войну до конца. Въ 143 (611) онъ, въ качествѣ консула, сражался съ Кельтиберами. Flor. 2, 16. Pol. 38, 1. Въ 131 (623) онъ первый изъ плебеевъ сдѣлался цензоромъ, но своею строгостью нажилъ себѣ много враговъ. Аттиній Лабеонъ, котораго онъ выключилъ изъ сената, преслѣдовалъ его своею ненавистью въ качествѣ народнаго трибуна и хотѣлъ (130=624) сбросить его съ Тарпейской скалы, чему воспрепятствовалъ лишь другой трибунъ. Liv. ep. 59. Gell. 1, 6. Cic. pro dom. 47. Точно также онъ не былъ въ ладахъ съ Сципіономъ младшимъ, но по смерти послѣдняго чтилъ память великаго полководца. Cic. off. 1, 26, 87. Val. Max. 4, 1, 12. Суровый по отношенію къ солдатамъ, онъ былъ добръ и гуманенъ съ врагами, а на войнѣ обнаруживалъ въ одно и то-же время и проницательность, и хитрость. *Ср.* Vell. Pat. 1, 11. Cic. r. p. 1, 19, 31. Умирая (115=639) онъ оставилъ послѣ себя (Cic. Phil. 8, 4, 14) слѣдующихъ 4 сыновей:—6) *Кв. Цец. Мет. Балеарскій*; будучи консуломъ, онъ побѣдилъ промышлявшихъ морскими разбоями жителей Балеарскихъ острововъ (отсюда его прозвище, Flor. 3, 8. Oros. 5, 13) и привелъ туда римскихъ колонистовъ, 123 (631). Diod. Sic. 5, 17 слд. Въ 121 (633) онъ имѣлъ тріумфъ (Cic. fin. 5, 27, 82), а въ слѣдующемъ году сдѣлался цензоромъ. Его дочь Цецилія Метелла была женою Апп. Клавдія Пульхра и матерью претора Апп. Клавдія и народнаго трибуна П. Клодія. — 7) *Г. Цец. Мет. Діадемата*. Онъ былъ консуломъ въ 117 до Р. Х. (137) хлопоталъ о возвращеніи изъ ссылки Метелла Нумидійскаго въ 99 г. Свое прозвище получилъ онъ отъ повязки (діадема), которою прикрывалъ вередъ на лбу. Plut. Coriol. 11.—8) *М. Цец. Метелла*, бывшаго въ 115 (639) консуломъ, а въ 114 (640) проконсуломъ въ Сардиніи. — 9) *Г. Цец. Метел. Капрарійскаго* (неизвѣстно почему такъ названнаго, намекъ на это у Cic. de or. 2, 66). Онъ, будучи въ 113 (641) до Р. Х. консуломъ, побѣдилъ Ѳракійцевъ (Eutr. 4, 25) и былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Метелломъ Нумидійскимъ въ 102 (652). Vell. Pat. 2, 8. App. b. c. 1, 28. Cic. Sest. 101. Val. Max. 9, 7, 1. — 10) *Г. Цец. Мет. Целеръ*, сынъ Кв. Метелла Непота, внукъ Метелла Балеарскаго, сначала служилъ легатомъ подъ начальствомъ Помпея во время борьбы съ жившими на Кавказѣ Албанцами въ 65 (689), когда ихъ царь Орѣзъ напалъ на Римлянъ при рѣкѣ Киросѣ (Кура) (Dio Cass. 36, 36 слд.; *ср.* Eutr. 6, 14. Plut. Pomp. 34); впослѣдствіи (63=661) онъ былъ преторомъ (Cic. Sull. 23, 65) и въ этой должности препятствовалъ осужденію Рабирія, противодѣйствовалъ стремленіямъ приверженцевъ Катилины въ Верхней Италіи (Sall. Cat. 42) и загородилъ имъ дорогу къ Альпамъ (Sall. Cat. 57) въ мартѣ 62 (692) (Dio Cass. 37, 35. 39) и въ званіи проконсула, не бывъ консуломъ, получилъ себѣ въ провинцію Галлію (Cic. ad fam. 5, 2). Въ 60 (694) былъ консуломъ. Онъ питалъ вражду къ Помпею отчасти вслѣдствіе ихъ личныхъ отношеній, такъ какъ Помпей прогналъ отъ себя свою жену, сводную сестру Метелла, отчасти по причинамъ политическаго свойства, такъ какъ Помпей добивался расположенія къ себѣ народа, а Метеллъ принадлежалъ къ партіи оптиматовъ. Вслѣдствіе этого онъ съ такою настойчивостью противодѣйствовалъ аграрному закону Флавія, клонившемуся какъ въ пользу Помпея, такъ и народа, что о законѣ больше и не говорили. Его поддерживали Лукуллъ, Крассъ и Катонъ. Dio Cass. 37, 49 слд. Plut. Luc. 42. Pomp. 46. Cat. min. 31. Съ такою же твердостью противился онъ намѣренію своего двоюроднаго брата и шурина Клодія перейти въ плебейское сословіе, чтобы имѣть возможность сдѣлаться народнымъ трибуномъ. Cic. ad Att. 1, 18, 5; 2, 1, 4. Не такъ счастливъ онъ былъ относительно предложеннаго Кесаремъ новаго аграрнаго закона, который долженъ былъ служить лишь его честолюбивымъ замысламъ; Метеллъ долженъ былъ уступить Кесарю (59=695), равно какъ и Катонъ, его усердный соратникъ. Dio Cass. 38, 1—7. Cic. ad fam. 13, 4. App. b. c. 2, 10. Suet. Caes. 20. Vell. Pat. 2, 44. 45. Онъ умеръ внезапно въ 59 (695) и на его жену Клавдію (дочь Апп. Клавдія Пульхра и Цециліи Метеллы) пало подозрѣніе въ отравленіи его ядомъ. Cic. ad Att. 2, 1. 5. Coel. 24. — 11) *Кв. Цец. Мет. Непотъ*, братъ предыдущаго, служилъ легатомъ подъ начальствомъ Помпея въ 67 до Р. Х. (687) въ войнѣ съ морскими разбойниками (Flor. 3, 6), а потомъ въ Азіи и въ 62 (692) былъ народнымъ трибуномъ. Въ этомъ званіи онъ впервые выступилъ противъ Цицерона и запретилъ ему при завершеніи консульства держать къ народу обычную рѣчь, такъ что Цицеронъ, слагая съ себя долж-

ность, просто заявилъ, что онъ спасъ республику (отъ Катилины). Cic. ad fam. 5, 2, 6 слд. Plut. Cic. 23. Въ остальное время своего трибуната Непотъ продолжалъ преслѣдовать Цицерона, но встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе сената, который одобрилъ распоряженія Цицерона касательно приверженцевъ Катилины. Cic. ad Att. 1, 13, 5. Plut. Cic. 23. 26. Все, что дѣлалъ Непотъ, дѣлалось въ интересахъ Помпея, который охотно употреблялъ Непота противъ Цицерона. Но и его товарищъ Катонъ препятствовалъ его насильственнымъ поступкамъ съ знаменитымъ ораторомъ; дѣло дошло даже до насилій, и Метеллъ былъ принужденъ отправиться къ Помпею. Plut. Cat. min. 26 слд. Suet. Caes. 14 слд. Когда послѣдній вернулся изъ Азіи, Метеллъ сопровождалъ его и снова вступилъ въ борьбу съ Цицерономъ. Когда Помпей склонился въ пользу Цицерона, Метеллъ, будучи консуломъ, далъ свое согласіе на возвращеніе Цицерона изъ ссылки въ 57 (697). Cic. Sest. 23, 72. Dio Cass. 39, 8. Онъ защищалъ своего родственника Клодія противъ Милона, избавилъ его отъ слѣдствія, содѣйствовалъ позднѣе достиженію имъ должности эдила (Cic. ad Att. 4, 3, 4) и затѣмъ удалился въ свою провинцію Испанію. Впослѣдствіи, кажется, онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Цицерономъ. Cic. ad fam. 5, 3. Въ званіи проконсула провинціи Испаніи, предоставленной ему Кесаремъ, къ которому онъ примкнулъ впослѣдствіи, онъ сражался съ Ваккеями съ перемѣннымъ счастіемъ (56 и 55). Онъ умеръ, кажется, вскорѣ по возвращеніи изъ этой провинціи. Dio. Cass. 39, 54.— 12) *Л. Цец. Мет. Далматскій*, сынъ Кальва и братъ Метелла нумидійскаго, получилъ свое прозвище за почти бездѣятельную войну съ Далматами, которую онъ велъ въ званіи консула въ 119 (635) App. Illyr. 11. Въ должности цензора онъ отличился строгостью къ сенату въ 105 (649). Cic. Cluent. 42, 119. Liv. ep. 62.— 13) Его дочь, *Цецилія Метелла*, вышла замужъ во второй разъ за Суллу, къ которому она (87=667) бѣжала во время безпорядковъ Цинны, когда онъ стоялъ предъ Аоинами. За оскорбленія, нанесенныя ей Аоинянами, Сулла отплатилъ городу суровостью. Она умерла въ 81 (673) но еще до ея смерти Сулла развелся съ нею. Plut. Sull. 35.— 14) *Кв. Цец. Мет. Нумидійскій*, братъ Далматскаго. Первою его должностью была претура. Въ 109 (645) онъ былъ избранъ въ консулы и взялъ на себя веденіе войны съ Югуртой (Sall. Jug. 43), которую онъ, по возстановленіи ослабѣвшей было дисциплины въ войскѣ, велъ энергично, оставаясь недоступнымъ никакимъ искушеніямъ. Sall. Jug. 43. Онъ разбилъ Югурту въ первый разъ на р. Мутулѣ (ibid. 48 слд.). Когда начатые было переговоры о покорности Югурты прекратились, и былъ продолженъ срокъ его службы, Мет. въ слѣдующемъ году снова разбилъ Югурту и завоевалъ городъ Ѳалу. Sall. Jug. 74 слд. Oros. 5, 15. Онъ уже готовился напасть на Югурту и союзнаго съ нимъ мавританскаго царя Бокха, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что его преемникомъ назначенъ его легатъ Г. Маріи, уже давно интриговавшій противъ него (Sall. Jug. 82). Столь близкій къ цѣли, Мет. съ понятною грустью покинулъ арену своихъ подвиговъ, хотя впрочемъ и получилъ въ Римѣ почести тріумфа. Plut. Mar. 7 слд. Vell. Pat. 2, 11. Въ 102 (652) онъ былъ цензоромъ и въ этой должности дѣйствовалъ съ большою строгостью, особенно противъ Сатурнина (App. b. c. 1, 28), который въ 100 (654) будучи народнымъ трибуномъ, внесъ аграрный законъ, вызвавшій рѣшительное противодѣйствіе со стороны Метелла. Cic. legg. 3, 6. Sest. 47, 101. Послѣ того какъ Маріи и Сатурнинъ внесли предложеніе о его ссылкѣ, онъ въ 100 (654) добровольно удалился въ изгнаніе въ Азію. Cic. Cluent. 35. pro dom. 31 слд. Plut. Mar. 29. Cat. min. 32. Flor. 3, 16. Но уже въ 99 (655), послѣ паденія Сатурнина, онъ вернулся назадъ, благодаря энергичному ходатайству своей многочисленной родни. Cic. Planc. 28. App. b. c. 1, 33. Онъ умеръ, вѣроятно, въ 91 (663), по преданію, отъ яда, а по другимъ извѣстіямъ—отъ разрыва сердца. Cic. ad fam. 1, 9. Безспорно, онъ былъ человѣкъ большихъ дарованій, строгій и осторожный полководецъ, обладалъ большимъ хладнокровіемъ и глубоко скорбѣлъ о положеніи своего отечества, разъединеннаго въ то время дикой борьбою партій. Sall. Jug. 43. 82. Cic. de or. 2, 65, 203. Balb. 5, 11. Какъ объ ораторѣ, о немъ упоминаетъ Цицеронъ (Brut. 35, 135). Вообще онъ обладалъ научнымъ образованіемъ и поэтому въ изгнаніи на Родосѣ проводилъ время главнымъ образомъ въ бесѣдѣ съ образованными людьми. Cic. de or. 2, 18, 68. Liv. ep. 69. — 15) Его сынъ *Кв. Цец. Мет. Пій* (названъ такъ за то, что онъ своими исполненными дѣтской любви просьбами содѣйствовалъ возвращенію своего отца), будучи преторомъ въ 88 (666) разбилъ италійскихъ союзниковъ и овладѣлъ Венузіей (App. b. c. 1, 53), но два года спустя отказался принять команду надъ войскомъ противъ Марія, какъ этого желали солдаты, и, когда вслѣдствіе этого войско было распущено, удалился въ Африку. Plut. Mar. 42. Въ 83 (671) онъ примкнулъ къ Суллѣ, разбилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (82=672) Маріанцевъ (App. b. c. 1. 80), затѣмъ послѣ побѣды при Фавенціи (App. b. c. 1, 87 слд.) покорилъ всю Верхнюю Италію, въ 80 (674) былъ консуломъ вмѣстѣ съ Суллой и затѣмъ велъ войну съ Серторіемъ въ Испаніи. Plut. Sull. 28. Сначала не удачно дѣйствуя противъ своего замѣчательнаго противника, онъ разбилъ его потомъ нѣсколько разъ, безъ помощи Помпея, который совторою арміею посланъ былъ въ Испанію. По смерти Серторія (72) онъ вернулся въ Римъ и получилъ тріумфъ. Затѣмъ онъ былъ Pontifex Maximus и умеръ, вѣроятно, въ 64 (690) Cic. Arch. 4, 7. App. 1, 53. 108. Plut. Sert. 12. 19. 22. Pomp. 17. Caes. 7. Желая распространить свою славу, онъ покровительствовалъ даже незначительнымъ поэтамъ; онъ былъ, напр., въ дружбѣ съ поэтомъ Архіей (Cic. Arch. 10, 26).— 16) *Кв. Цец. Мет. Пій Сципіонъ*, внукъ Цециліи, дочери Мет. Македонскаго, вышедшей замужъ за П. Сципіона Назику, и сынъ П. Корнелія Сципіона Назики. Усыновленный Кв. Мет. Піемъ, онъ причисленъ былъ къ фамиліи Метелловъ. Cic. Brut. 58, 212. Dio Cass. 40, 51. Цицеронъ былъ обязанъ ему многими сообщеніями о заговорѣ Катилины (Plut. Cic. 15) и защищалъ его (60 до. Р. Х.=694), когда онъ въ должности народнаго трибуна подвергся обвиненію. Его кандидатура въ консулы въ 53 (701) не удалась, потому что всемогущій въ то время Помпей былъ выбранъ единоличнымъ консуломъ. Dio Cass. 40, 53. Вскорѣ за тѣмъ Мет. Сципіонъ вступилъ въ тѣсныя отношенія къ могущественному человѣку, за котораго вышла замужъ его сестра Корнелія (Plut. Pomp. 54), былъ его товарищемъ по консульству и выступилъ открытымъ противникомъ Кесаря, предложивъ въ 49 (705), чтобы Кесарь въ назначенный срокъ распустилъ свое войско, если онъ не хочетъ считаться врагомъ государства. Caes. b. c. 1, 2. При раздѣлѣ провинцій, онъ получилъ Сирію. Здѣсь онъ обнаружилъ свое корыстолюбіе и трусость такъ же, какъ и позднѣе въ войнѣ съ Кесаремъ, по крайней мѣрѣ, судя по раз-

сказу Кесаря; даже храмы не могли служить убѣжищемъ отъ его грабежей. Въ гражданской войнѣ онъ уклонился отъ битвы съ полководцемъ Кесаря, Домиціемъ (Caes. b. c. 3, 36 — 28; иначе, впрочемъ, Dio Cass. 41, 51), принималъ участіе въ Фарсальской битвѣ и оттуда удалился въ Африку, гдѣ ему предоставилъ команду Катонъ. Какъ и раньше, онъ и здѣсь завелъ мелочные раздоры, не смотря на то, что положеніе его партіи требовало единодушія. Plut. Cat. min. 56 слд. Dio Cass. 42, 57. Vell. Pat. 2, 54. Вмѣсто того чтобы подкрѣпить свое войско, онъ и здѣсь началъ тѣснить жителей и въ то же время хвастался своими дѣлами, пока не явился Кесарь; принужденный къ бою, онъ потерпѣлъ большое пораженіе при Тапсѣ (46 = 708). Caes. b. Afr. 79 слд. Flor. 3, 2. Plut. Cat. min. 58 слд. Разбитый во время бѣгства въ Испанію, на берегахъ Африки, онъ былъ схваченъ Ситтіемъ, полководцемъ Кесаря, и самъ умертвилъ себя, въ 46 (707). Cic. ad fam. 9, 18, 2. Flor. 4, 2. 68. — 17) Его дочь, *Корнелія Метелла*, отъ Лепиды, вышла замужъ, по смерти ея перваго мужа, сына богача Красса, погибшаго вмѣстѣ съ отцомъ въ парѳянской войнѣ (53 = 701), за Помпея (Plut. Pomp. 55, 74), въ 52 (702) и въ 48 (706) слѣдовала за нимъ во время его бѣгства въ Египетъ. Послѣ его убіенія Египтяниномъ Ахиллой, она, не тревожимая Кесаремъ, вернулась въ Италію. Плутархъ (Pomp. 55) хвалитъ ее какъ умную и свѣдущую въ математическихъ наукахъ женщину. — 18) *Кв. Цец. Мет. Критскій*, грубый, суровый солдатъ, въ 69 до Р. Х. (685) получилъ консульство и веденіе войны съ Критомъ, во время которой онъ съ такою жестокостью обращался съ жителями острова, что, доведенные до отчаянія, они рѣшились отдаться Помпею. Метеллъ уже захватилъ нѣсколько городовъ (Flor. 3, 7), какъ вдругъ явились посланные Помпеемъ Октавій и Сизенна, такъ что Римляне бились съ Римлянами; Метеллъ, не обращая вниманія на вмѣшательство Помпея, спокойно продолжалъ войну и даже захватилъ занятые солдатами Октавія города. 3 года спустя Критъ былъ покоренъ. Just. 39, 5. Vell. Pat. 2, 34 слд. Cic. Flacc. 13, 30. Plut. Pomp. 29. Dio Cass. 36, 1. Между тѣмъ началась борьба съ Катилиной; Метеллъ принялъ участіе въ ней и только въ 62 (692) получилъ тріумфъ. Sall. Cat. 30. Съ тѣхъ поръ онъ находился во враждѣ съ Помпеемъ и противодѣйствовалъ утвержденію его азіатскихъ распоряженій. Vell. Pat. 2, 34. 40. Flor. 4, 2. — 19) *Л. Цец. Мет.*, братъ предыдущаго, очистилъ въ 70 до Р. Х. (684) Сицилію отъ морскихъ разбойниковъ и содѣйствовалъ благосостоянію острова, измученнаго грабительствомъ Верреса. Cic. Verr. 3, 16, 18; 5, 21, 55. Наоборотъ, въ послѣдующее время онъ пытался обезпечить Верреса, съ которымъ онъ былъ въ родствѣ, отъ дальнѣйшихъ обвиненій со стороны жителей. Cic. Verr. 3, 53, 122. Онъ умеръ въ 68 (686) вскорѣ послѣ вступленія своего въ консульство. — 20) *Л. Цец. Мет.*, въ качествѣ трибуна не позволилъ Кесарю разломать эрарій (49 (705). Caes. b. c. 1, 33. Cic. ad Att. 10, 4, 8. Plut. Caes. 35. Кесарь грозилъ ему смертью, если онъ не перестанетъ мѣшать ему. Въ 48 (706) Кесарь приказалъ его удалить изъ Рима, куда онъ снова вернулся послѣ долгаго пребыванія въ Капуѣ. Cic. ad Att. 11, 7, 2. — 21) *Г. Цец. Бассъ*, былъ квесторомъ въ 59 (645), стоялъ на сторонѣ Помпея и послѣ Фарсальской битвы бѣжалъ въ Тиръ, гдѣ собралъ помпеянцевъ, распуская всевозможныя ложныя извѣстія, а потомъ привлекъ къ себѣ солдатъ Кесаря, убившихъ своего вождя С. Юлія, и даже получилъ помощь отъ Арабовъ и Парѳянъ. Два полководца Кесаря не съумѣли его одолѣть, пока не явился въ 44 (710) Кассій, который уговорилъ войска Басса перейти на свою сторону. Бассъ остался не наказаннымъ. Cic. ad fam. 12, 18, 1. Delot. 8, 23. Vell. Pat. 2, 69. Dio Cass. 47, 26 слд. (иначе App. b. c. 3, 77). — 22) *Кв. Цец. Пиръ*, изъ Сициліи, говорилъ противъ Цицерона divinatio in Caecilium, такъ какъ онъ хотѣлъ устранить Цицерона отъ обвиненія Верреса и самъ думалъ выступить въ качествѣ его обвинителя. Онъ былъ ἀπελευθερικὸς ἀνθρωπος, ἔνοχος τῷ ἰουδαΐζειν (Plut. Cic. 7), стало быть, іудей. — 23) *Л. Цец. Руфъ*, сводный братъ П. Корнелія Суллы, будучи трибуномъ (въ 64 = 690), пытался воспрепятствовать приговору, произнесенному надъ Суллой (de ambitu), и снова предоставить ему доступъ къ должностямъ. Cic. Sull. 22, 62. Онъ поддерживалъ Цицерона, когда послѣдній противодѣйствовалъ аграрному закону Рулла (ibid. 23, 65), и позднѣе оказалъ ему услугу, настаивая на прекращеніи его изгнанія. Cic. post red. 9, 22. Будучи (57 = 697) преторомъ, онъ вступилъ въ борьбу съ Клодіемъ, который ненавидѣлъ его за участіе въ возвращеніи Цицерона изъ ссылки. Cic. Mil. 14, 38. Dio Cass. 37, 25. — 24) *Стацій Цецилій*, родомъ Инсубръ (Галлъ), прибылъ, вѣроятно, въ качествѣ плѣннаго, въ Римъ, около 200 (554), послѣ освобожденія примкнулъ къ Эннію (*см.* Ennius) и умеръ вскорѣ послѣ него, около 166 (558). Gell. 4, 20, 13. Онъ писалъ по образцу Плавта и Теренція комедіи, подражая главнымъ образомъ Менандру, правильнѣе Плавта по формѣ и выше Теренція по силѣ. Цицеронъ (opt. gen. or. 1, 2) называетъ его величайшимъ римскимъ комикомъ; *ср.* также ad Att. 7, 3, 10. Hor. ep. 2, 1, 59. Quint. 10, 1, 99. Мы знаемъ около 40 названій его пьесъ; отрывки собраны Л. Шпенгелемъ (1828) и Риббекомъ въ книгѣ: Scaenicae Rom. poes. fragmenta, II, p. 35 слд.

Caecinae, родъ, происшедшій изъ Волатерръ въ Этруріи: 1) *А. Цецина*, въ 69 до Р. Х. (685) былъ защищаемъ, но безуспѣшно, Цицерономъ въ процессѣ о наслѣдствѣ по поводу одного имѣнія. — 2) Его сынъ, *А. Цец.* (Cic. ad fam. 6, 9, 1), боролся на сторонѣ Помпея съ Кесаремъ, противъ котораго написалъ памфлетъ (Suet. Caes. 75), за что и былъ изгнанъ, въ 48 до Р. Х. (706). Онъ удалился (47=707) въ Азію и затѣмъ въ Сицилію, куда снабдилъ его многими рекомендаціями Цицеронъ, очень къ нему расположенный. Добиваясь помилованія, онъ написалъ другую книгу, querellae (Cic. ad fam. 6, 6, 8). Онъ состоялъ въ перепискѣ съ Цицерономъ; писалъ также de Etrusca disciplina. Sen. quaest. nat. 2, 39. 49. 56. — 3) *Цец. Волатерранъ*, оказывалъ Августу въ 41 (713) услуги во время переговоровъ его съ Антоніемъ и пользовался большимъ у него расположеніемъ. Cic. ad Att. 16, 8, 2. App. b. c. 5, 60. — 4) *А. Цец. Северъ*, боролся съ возстаніемъ Далматовъ и Паннонцевъ, бывшимъ подъ предводительствомъ обоихъ Батоновъ (6 по Р. Х.). Это былъ старый, опытный солдатъ, принимавшій участіе въ 40 походахъ и управлявшій многими провинціями и, подъ конецъ, въ 14 и 15 по Р. Х. Германіей, и тамъ же счастливо подавившій возстаніе легіоновъ. Tac. ann. 1, 31 слд. 63 слд. 3, 33. — 5) *А. Цец. Аліенъ*, полководецъ Гальбы; обиженный послѣднимъ, онъ перешелъ къ Вителлію. Tac. hist. 1, 53. Съ большимъ войскомъ пошелъ онъ на Гальбу черезъ область Гельветовъ и Пеннинскія Альпы, потерпѣлъ пораженіе отъ Светонія Павлина, полководца

Отона, но потомъ выигралъ сраженіе съ Отономъ при Бедріакѣ. Tac. hist. 1, 61 слд. Dio Cass. 64, 7 слд. Plut. Oth. 7. Когда Веспасіанъ поднялъ оружіе на неспособнаго Вителлія, послѣдній поручилъ Цецинѣ подавить возмущеніе; но Цецина старался расположить свои войска въ пользу Веспасіана, вслѣдствіе чего былъ ими арестованъ. Когда онъ былъ освобожденъ, то былъ милостиво принятъ Веспасіаномъ, но въ 79 г. казненъ Титомъ за участіе въ заговорѣ прозивъ его отца. Tac. hist. 3, 13 слд. Suet. Tit. 6. Aur. Vict. ep. 10. Dio Cass. 66, 16.

Caecūbum (ager Caecubus), область въ южномъ Лаціумѣ у Гаэтанскаго залива и Фунданскаго озера, болотистая, но знаменитая своимъ превосходнымъ виномъ (Strab. 5, 231. Hor. od. 1, 20, 9; 37, 5; 3, 28, 3 и passim), производство котораго уже во времена Плинія стало падать. Plin. 14, 6.

Caecĭlius, Marcus, М. Цецицій, плебейскій центуріонъ, послѣ нападенія Галловъ на Римъ былъ сдѣланъ начальникомъ гражданъ, бѣжавшихъ въ Веи, и настоялъ на возвращеніи Камилла (Liv. 5, 46). По свидѣтельству другихъ, именно онъ увѣдомилъ послѣдняго о назначеніи его диктаторомъ. Plut. Cam. 14.

Caelii, *см.* Coelii.

Caeneus, Καινεύς, Кеней, сынъ Элата и Гиппіи, отецъ Корона, Лапиѳъ изъ Гортины въ Магнезіи (Il. 2, 746. Apoll. Rhod. 1, 57 слд.). Онъ, говорятъ, сначала былъ дѣвицей, по имени Caenis, и Посидономъ, по его просьбѣ, былъ превращенъ въ мужчину и сдѣланъ неуязвимымъ. Ov. met. 12, 172 слд. Virg. A. 6, 448. Онъ участвовалъ въ охотѣ на калидонскаго вепря и въ походѣ Аргонавтовъ. Въ битвѣ Лапиѳовъ съ Кентаврами, во время свадьбы Перивоя, онъ былъ убитъ Кентаврами, которые по причинѣ его неуязвимости вбили его въ землю, набросавъ на него массу камней и деревьевъ; или онъ былъ превращенъ въ птицу. Ov. met. 12, 459 слд.

Caenīna, Ценина, древній сабинскій городъ въ Лаціумѣ, на дорогѣ изъ Рима въ Тибуръ; онъ при своемъ царѣ Акронѣ велъ войну съ Римомъ, но подчинился ему и вступилъ въ союзъ. Liv. 1, 9 слд. Ромулъ снялъ съ Акрона spolia opima (*см.* это выраженіе). Prop. 5, 10, 5 слд.

Caepārius, Marcus, М. Цепарій, сторонникъ заговора Катилины (Cic. Cat. 3, 6, 14); онъ возмутилъ рабовъ въ Апуліи, но впослѣдствіи былъ схваченъ и казненъ въ тюрьмѣ. Sall. Cat. 47. 55.

Caepĭo, *см.* Fannii и Servilii.

Caere, у Грековъ Ἀγυλλα, Цере, городъ, основанный, вѣроятно, Пелазгами, одинъ изъ 12 древнихъ этрусскихъ союзныхъ городовъ, цвѣтущій и сильный; у Виргилія главный городъ Мезентія. Долгое время онъ находился въ дружбѣ и религіозномъ общеніи съ Римомъ (отсюда, вѣроятно, выраженіе caeritomiae) и, во время галльскаго вторженія, принялъ къ себѣ бѣжавшихъ жрецовъ и весталокъ (Strab. 5, 220. Liv. 5, 40. 50), за что́ и получилъ права гражданства; но впослѣдствіи, вступивъ во вражду съ Римомъ, утратилъ вмѣстѣ съ suffragium половину своей области (ibid. 7, 19 слд.) и собственный судъ; онъ сдѣлался префектурой и (при Суллѣ) военной колоніей. Н. деревня Черветри съ интересными, древними могилами.

Caerites назывались всѣ римскіе граждане, лишенные jus suffragii, *см.* Caere. Въ тѣсномъ смыслѣ такъ назывались полуграждане, жившіе внѣ Рима, приписанные къ Риму и не имѣвшіе права голоса; въ болѣе широкомъ смыслѣ это были также тѣ граждане которыхъ цензоры въ наказаніе переводили въ классъ церитовъ. О tabulae Caeritum *см.* Aerarii.

Caesar. Между тѣмъ какъ наименованіе римскихъ императоровъ словомъ Augustus, первоначально почетнымъ и ставящимъ выше человѣческихъ отношеній титуломъ, немедленно уже при первомъ носителѣ его обратилось въ дѣйствительное имя, а затѣмъ по праву наслѣдства переносилось на всякаго преемника и наконецъ, со временъ Вителлія, сдѣлалось принадлежностью императора, какъ такового, титулъ Caesar, Кесарь, произошелъ отъ фамиліи и означалъ: 1) всякаго принца императорской крови, по рожденію или по усыновленію, который могъ разсчитывать сдѣлаться современемъ преемникомъ императора (Гай, Луцій, Тиберій, Друзъ, Германикъ, Британникъ и Неронъ; а за пресѣченіемъ настоящей императорской фамиліи: Пизонъ, Титъ и Домиціанъ, Траянъ и т. д.). Только одинъ Пертинакъ отказывалъ въ титулѣ Кесаря своему сыну до самаго его совершеннолѣтія, чтобы его не испортили блескъ этого титула и тѣ надежды, какія онъ могъ возбудить въ его сынѣ; для той же цѣли онъ воспитывалъ его не при дворѣ, но въ домѣ своего отца. Dio Cass. 73, 7. — Позднѣе этотъ титулъ означалъ 2) самого императора. Dio Cass. 46, 47. Августъ фактически пользовался властью подъ именемъ Кесаря, какъ наслѣдникъ своего отца по усыновленію; и Тиберій отказался отъ всѣхъ другихъ титуловъ, довольствуясь однимъ титуломъ Кесаря, какъ онъ самъ себя именовалъ (ibid. 57, 7). Когда Отонъ поднялся въ качествѣ Кесаря (Suet. Oth. 11) противъ Гальбы, онъ съ намѣреніемъ старался внѣшнимъ образомъ выразить свое ближайшее право на престолъ, принявъ имя Нерона и поддерживая въ народѣ привычку величать его Нероном (Suet. Oth. 7. Tac. hist. 1, 78), потому что этимъ прозвищемъ онъ, казалось, возобновлялъ вымершую императорскую фамилію. *Ср.* Dio Cass. 64, 8. Наоборотъ Вителлій назвалъ себя сначала не Кесаремъ, а Германикомъ, какъ онъ назвалъ и своего сына. Во всякомъ случаѣ, это имя для Римлянъ звучало хорошо, такъ какъ еще жила память о Германикѣ, который, какъ о немъ говорили, возстановилъ бы свободу, если бы пожилъ побольше; въ то-же время это имя указывало на родство съ августѣйшимъ домомъ. Впрочемъ, когда власть уже не принадлежала ему, его суевѣріе тщетно искало защиты въ принятіи имъ титула Кесаря (Tac. hist. 3, 58). Солдаты Востока, которые не называли ни Отона Нероном, ни Вителлія Германикомъ и не знали никакого другого императора, кромѣ того, который тоже звался Кесаремъ, привѣтствовали своего Веспасіана этимъ титуломъ (Tac. hist. 2, 80) и сенатъ вскорѣ подтвердилъ это. Затѣмъ настоящее происхожденіе этого имени было забыто, и въ немъ стало заключаться указаніе на то, что всякій императоръ, какъ въ силу происхожденія (Dio Cass. 53, 18), такъ вообще въ силу прирожденнаго величества, заслуживаетъ быть наслѣдникомъ и обладателемъ власти Юлія Кесаря.

Caesar, Г. Юлій, *см.* Julii, 8.

Caesarēa, Καισάρεια, Кесарія, имя многихъ городовъ, 1) въ Каппадокіи, первоначально Mazaca и резиденція тамошнихъ царей, превращенная Тиберіемъ въ 18 по Р. Х. въ главный городъ провинціи и названная его именемъ. При Валентѣ она оставалась главнымъ городомъ Cappadocia prima. H. Кесаріе. Plin. 6, 3. Eutr. 7, 6.—2). Въ Палестинѣ, первоначально Στράτωνος πύργος, на границѣ Галилеи и Самаріи, городъ, расширенный въ 13 до Р. Х. Иродомъ I и названный въ честь Августа Caesarea; впослѣдствіи резиденція римскаго намѣстника

и метрополія провинціи. Здѣсь Веспасіанъ былъ провозглашенъ императоромъ. Tac. hist. 2, 79. Онъ былъ родиной историка Прокопія и отца церкви Евсевія. — 3) Главный городъ Мавританіи, названный такъ Юбою II и возведенный Клавдіемъ на степень колоніи. Разрушенный при Валентѣ Маврами, онъ былъ при Юстиніанѣ снова многолюднымъ городомъ; н. Шершелъ. Strab. 17, 831. Procop. b. Vand. 2, 5.

Caesarion, Καισαρίων, Кесаріонъ, сынъ Клеопатры, род. въ 47 до Р. Х.; онъ получилъ это имя съ согласія Кесаря вмѣсто своего первоначальнаго имени Птолемея. Suet. Caes. 52. Plut. Caes. 49. Антоній, вслѣдствіе своихъ отношеній къ Клеопатрѣ, покровительствовалъ ему, назначилъ соправителемъ въ Египтѣ и объявилъ его въ сенатѣ сыномъ Кесаря, къ великому огорченію Октавіана, который послѣ битвы при Акціѣ (Актіѣ) приказалъ его умертвить. Plut. Ant. 54. 81. 82 Suet. Oct. 17.

Caesennius, Цезенній, 1) *Цезенній Лентонъ*, участвовалъ подъ начальствомъ Кесаря въ битвѣ при Мундѣ (45 до Р. Х.=709) и убилъ Кн. Помпея во время его бѣгства. Позднѣе онъ перешелъ на сторону Антонія. Cic. Phil. 13, 6. 9. Flor. 4, 2. — 2) *Г. Цез. Петъ*, полководецъ Нерона (61 по Р. Х.), подъ начальствомъ Домиція Корбулона, въ войнѣ съ Вологезомъ, пароянскимъ царемъ, былъ, во время своей попытки освободить осажденную Пароянами столицу Арменіи Тигранокерту, разбитъ послѣднимъ и принужденъ заключить постыдный миръ, за что Неронъ по его возвращеніи оказалъ ему презрительный пріемъ. Tac. ann. 15, 6. 8. 17. Dio Cass. 62, 21 слд. Онъ умеръ при Веспасіанѣ проконсуломъ Сиріи.

Caesetius, *Л. Цезетій Флавій*, народный трибунъ въ 44 до Р. Х. (710), снялъ діадему со статуи Кесаря и призвалъ къ отчету тѣхъ, которые назвали Кесаря царемъ, за что былъ удаленъ послѣднимъ изъ сената. Plut. Caes. 61. Dio Cass. 44, 9 слд.

Caesia silva, горный лѣсъ между Липпе и Исселемъ, можетъ быть, н. Везелервальдъ или Гезервальдъ. Другіе помѣщаютъ его въ области Кёсфельда. Tac. ann. 1, 50. Упоминаемый въ этомъ мѣстѣ у Тацита limes a Tiberio coeptus полагаютъ открытымъ у города Дорстена, а saltus obscuri въ Гардтскихъ горахъ, между Липпе и Руромъ.

Caesius, *см.* Bassus, 2.

Caestus, крѣпкій ремень изъ бычачьей кожи, на которомъ во многихъ мѣстахъ были придѣланы куски желѣза и свинца; имъ бились кулачные бойцы (pugiles), часто на-смерть.

Caïcus, Κάϊκος, Каикъ, рѣка въ Мизіи, н. Акъ-су или Бакиръ-Чай, начинается у подошвы Темна, въ области Теворанія, принимаетъ Мизій, Селинунтъ и Кетеи и, протекши у Пергама черезъ плодородную равнину τὸ Καΐκου πεδίον, изливается въ Элейскій заливъ. Hdt. 6, 28. Xen. An. 7, 8, 8. Arr. 5, 6, 4, 7. Strab. 13, 616.

Caïēta, Гаэта, мамка Энея или Креузы, или Асканія, по имени которой были названы мысъ, знаменитая гавань и городъ въ Кампаніи (н. Гаэта). Virg. A. 7, 1 слд. Ov. met. 14, 441. Cic. de imp. Cn. Pomp. 12.

Cajus, *см.* Gajus.

Calabria, Καλαβρία, Калабрія. Такъ назывался низменный полуостровъ, простиравшійся отъ Тарента до Япигскаго мыса, въ ю.-в. направленіи и носившій также имена Мессапіи, Япигіи и Салентины; въ болѣе широкомъ смыслѣ онъ часто назывался Апуліей (см. Apulia). Это отчасти плодородная, первоначально богатая деревомъ страна; лишь мѣстами ощущается недостатокъ въ водѣ. Культура нынѣшней провинціи Отранто ничуть, конечно, не ниже. Къ ея древнимъ обитателямъ, Оскамъ, пришли въ раннее уже время иллирійскіе поселенцы, языкъ которыхъ сохранился до императорскаго періода, и греческіе колонисты, привлеченные сюда ея благопріятнымъ для торговли положеніемъ. Благодаря этому, здѣсь были значительные города: Brundisium (н. Бриндизи), Hydruntum (н. Отранто) и Tarentum; менѣе значительны Uzentum, Uria (н. Орія), Rudiae (н. Рудже), Leuca (н. S. Maria di Leuca) и др. Въ средніе вѣка названіе Калабріи было перенесено византійскими императорами на западный полуостровъ Нижней Италіи, прежній Бруттій.

Calagurris, Καλάγουρρις, Калагуррисъ, н. Калагорра, городъ Васконовъ, на Иберѣ, въ тарраконской Испаніи, римскій municipium и родина ритора Квинтиліана. Въ серторіанскую войну городъ былъ завоеванъ послѣ геройскаго сопротивленія. Strab. 3, 161. Val. Max. 7, 6.

Calăis, Κάλαΐς, Каландъ, сынъ Борея и Орейіи, братъ Зета, оба крылатые. Они участвовали въ походѣ Аргонавтовъ; придя въ ѳракійскій Салмидессъ къ Финею, освободили свою сестру Клеопатру, которая была въ замужествѣ за Финеемъ, но по настоянію второй его жены вмѣстѣ съ сыновьями своими была имъ закована въ цѣпи (Soph. Ant. 966), передали власть сыновьямъ Финея и отослали мачиху на ея родину въ Скиѳію. Или: они освободили Финея отъ Гарпій. По нѣкоторымъ, Бореады погибли во время преслѣдованія Гарпій, или они были застрѣлены Геркулесомъ вблизи острова Теноса. На кикладскомъ островѣ Теносѣ были ихъ могилы съ надгробными памятниками, изъ которыхъ одинъ, говорятъ, былъ колыхаемъ во время вѣтра Бореемъ.

Calămis, *см.* Ваятели, 4.

Calānus, Κάλανος, Каланъ, одинъ изъ гимнософистовъ или брахмановъ, съ которымъ познакомился Александръ В. въ Индіи; онъ сопровождалъ царя въ Персію; заболѣвъ, окончилъ жизнь добровольною смертью на кострѣ. Strab. 14, 715. Cic. tusc. 2, 22. div. 1, 23. 30.

Calatōres, собственно нѣчто въ родѣ герольдовъ (καλεῖν) или слугъ для посылокъ и повѣстокъ (Plaut.); въ частности такъ назывались слуги и прислужники понтифика и прочихъ жрецовъ, главнымъ образомъ предупреждавшіе безпорядки во время религіозныхъ празднествъ. Это были не общественные, но личные прислужники того или другого жреца.

Calaurēa или Calaurīa, ἡ Καλαύρεια, н. Поросъ, островъ съ городомъ того же имени въ Саронскомъ заливѣ около арголидскаго берега, противъ Трѣзена (рейдъ котораго черезъ это и образовался), соединяющійся отмелью съ маленькимъ островомъ *Сферіей*, н. Дамале. Въ убѣжищѣ храма Посидона (еще сохранившагося въ развалинахъ), который былъ съ древняго времени центромъ амфиктіоніи 7 мореплавательныхъ государствъ (Празіи, Навпліи, Германіоны, Эпидавра, Эгины, Аоинъ, Орхомена), потерявшей свое значеніе черезъ вступленіе въ нее Аргоса и Спарты (вмѣсто Навпліи и Празіи), скрылся Демосѳенъ и принялъ ядъ, послѣ чего былъ похороненъ внутри этого святилища, въ 322 до Р. Х. Plut. Demosth. 29. Paus. 1, 8, 2. Strab. 8, 374.

Calautica, *см.* Одежда, 11.

Calcĕus, *см.* Одежда, 10.

Calchas, Κάλχας (καλχαίνω), Калхантъ, сынъ Ѳестора изъ Микенъ (или Мегары), извѣстный прорицатель, сопровождавшій Грековъ подъ Трою. Онъ предсказывалъ въ Авлидѣ отправляющимся Грекамъ продолжительность войны ex passerum numero и истолковалъ подъ Троей

гнѣвъ Аполлона. Hom. Il. 1, 68 слд. 2, 300 слд. Ov. met. 12, 19 слд. По оракулу, онъ долженъ былъ умереть, если встрѣтится съ лучшимъ предсказателемъ; это былъ Мопсъ, съ которымъ онъ встрѣтился въ рощѣ кларскаго Аполлона, близъ Колофона, или въ рощѣ Аполлона при Гринеѣ въ Мизіи; и который побѣдилъ его въ предсказаніи. Калхантъ умеръ отъ печали или самъ умертвилъ себя. Въ Давніи онъ имѣлъ святилище героя и оракулъ, гдѣ получали предсказанія, засыпая на кожѣ чернаго барана.

Calchēdon, Καλχηδών (на монетахъ Καλχαδών), менѣе правильно Χαλκηδών, Калхедонъ, городъ Виѳиніи, на южномъ берегу Босфора, противъ Византіи, колонія Мегарянъ 675 до Р. Х., значительный торговый городъ, упалъ черезъ то, что Никомедъ виѳинскій часть жителей перевелъ въ Никомидію (140 до Р. Х.). Позже назывался Юстиніаніей и былъ главнымъ пунктомъ провинціи Виѳиніи или Pontica prima. Здѣсь находился знаменитый оракулъ и храмъ Аполлона; здѣсь также родился философъ Ксенократъ. Н. Кади-Кёй. Thuc. 4, 55. Xen. An. 7, 1, 20; 2, 24. Strab. 7, 320.

Calculātor, по-гречески λογιστής, счетчикъ, учитель ариѳметики, отчасти бухгалтеръ и конторщикъ въ знатныхъ домахъ (иначе dispensator), отчасти преподаватель счетоводства, котораго посѣщали уже взрослые мальчики, чтобы изощриться въ столь важномъ для Римлянъ искусствѣ. Его трудъ оплачивался лучше, чѣмъ трудъ litterator'a. О пріемахъ при вычисленіяхъ *см.* Марквардта Röm. Priv. Alterth. I, стр. 95 слд.

Calcŭlus, ψῆφος, собственно камешекъ, употреблявшійся и въ игрѣ въ шашки, и для вычисленій, а поэтому и на счетной доскѣ; при голосованіяхъ бѣлый камень оправдывалъ, а черный осуждалъ, вслѣдствіе чего тоже выраженіе переносили и на другія счастливыя и несчастныя вещи. Равенство голосовъ, оправдывавшее подсудимаго, называлось calculus Minervae, такъ какъ эта богиня во время суда надъ Орестомъ подала свой голосъ (ψῆφος τοῦ ἐλέου) въ пользу обвиненнаго.

Calda, теплый и, вѣроятно, подслащенный напитокъ, состоявшій изъ вина и теплой воды. Для приготовленія calda и сохраненія теплоты существовала особая двудонная посуда, причемъ въ нижнемъ отдѣленіи помѣщались уголья или теплая вода. *Ср.* Беккеръ, Gallus, III p. 312 слд. (русс. переводъ: Галлъ. Сцены изъ римской жизни временъ Августа. С.-Пб. 1876 г.).

Caldarĭum, *см.* Бани.

Calēdonĭi, также Caledones, Каледоны, обитатели шотландской горной страны на сѣв. отъ Кляйдскаго и Форзскаго заливовъ, кельтскаго происхожденія; въ ихъ область вторгся Агрикола (*см.* Agricola) и провелъ тамъ крайнюю границу римской провинціи, которая, впрочемъ, вскорѣ была отодвинута назадъ; это были смѣлые охотники и отважные пловцы. Пикты (кельтское названіе, не происходящее отъ латин. pictus) тождественны съ ними. Скотты пришли позднѣе и, вѣроятно, переселились изъ Ирландіи. Уже Септимій Северъ въ началѣ 3 в. не могъ надолго остановить ихъ вторженіе въ римскую провинцію Британію; въ 5 в. Бритты призвали на помощь противъ нихъ Саксовъ.

Calēnus, *см.* Fufii, 1, 2.

Cāles, обыкновенно во множ. ч., Калы, древнѣйшій авзонскій городъ въ Кампаніи, построенный, будто бы, Калаисдомъ; съ 331 до Р. Х. (423) колонія, часто упоминаемая древними, благодаря превосходнымъ виноградникамъ въ сосѣдствѣ съ нею; н. Кальви. Hor. od. 1, 20, 9. Liv. 27, 9; 29, 15.

Calēti или Caletes, Калеты, галльскій народъ на нижней Секванѣ и у моря, съ портовымъ городомъ *Юліобоной* (н. Lillebonne). Caes. b. g. 2, 4; 7, 75; 8, 7. Strab. 4, 189, 194. 199.

Calidii, Калидіи, 1) *Кв. Калидій*, въ бытность трибуномъ, настоялъ въ 99 до Р. Х. (625) на возвращеніи изъ ссылки Метелла Нумидійскаго, вслѣдствіе чего сынъ послѣдняго, Пій, помогалъ ему въ достиженіи претуры (80 до Р. Х = 674). Cic. Planc. 28, 29. Diod. Sic. fr. 36. Вернувшись изъ Испаніи, онъ не устоялъ противъ взведеннаго на него обвиненія. Cic. Verr. 1, 13; 3, 35.—2) Его сынъ, *М. Калидій*, преторъ въ 57 до Р. Х. (697); вмѣстѣ съ другими хлопоталъ о возвращеніи изъ ссылки Цицерона и защищалъ позднѣе Милона. Въ 49 (705) онъ пытался воспрепятствовать войнѣ между Кесаремъ и Помпеемъ, а когда она вспыхнула, примкнулъ къ Кесарю, который поручилъ ему управленіе провинціей Gallia togata, гдѣ онъ и умеръ въ Плацентіи. Caes b. c. 1, 2. Cic. ad fam. 8, 4. Онъ говорилъ много рѣчей въ защиту обвиняемыхъ, за Скавра и Габинія, и разъ даже ему самому пришлось выдержать обвиненіе въ достиженіи должности путемъ происковъ. Его рѣчи, отличавшіяся чистотою языка, очень хвалятъ. Cic. Brut. 79, 274 слд. Vell. Pat. 2, 36. Quint. 10, 1, 23; 12, 10, 11.

Caliendrum, Hor. sat. 1, 8, 48, съ эпитетомъ altum, высокая прическа или головной уборъ римскихъ женщинъ, состоявшій, кажется изъ нагроможденныхъ одинъ на другой рядовъ локоновъ и служившій для маскарадовъ и взамѣнъ недостающихъ своихъ волосъ.

Caligae, солдатскіе башмаки; у простыхъ солдатъ — обыкновенные полусапожки, прикрывавшіе на половину берцовую кость; у высшихъ чиновъ они были украшены серебряными и золотыми гвоздями (clavi caligarii, Plin. 34, 14); отсюда у Suet. Cal. 12 speculatoria caliga; напротивъ, просто caligati означаетъ обыкновенныхъ воиновъ (Suet. Oct. 25. Tac. ann. 1, 41. Dio Cass. 57, 5).

Caligŭla, *Гай Кесарь Калигула*, получилъ свое прозвище отъ солдатскихъ башмаковъ (caligae), которые онъ носилъ ребенкомъ, такъ какъ во время походовъ своего отца Германика (онъ былъ его младшимъ сыномъ) жилъ въ лагерѣ и выросъ среди солдатъ. Онъ родился 31 авг. 12 г. по Р. Х., вѣроятно, въ Анціѣ, отъ Агриппины, внучки Августа; ребенкомъ отправился въ Германію, гдѣ командовалъ арміей Германикъ (Suet. Cal. 8, 9. Tac. ann. 1, 41) и впослѣдствіи сопровождалъ его въ Сирію. Онъ былъ спасенъ отъ преслѣдованій всемогущаго министра Сеяна, благодаря расположенію къ нему Тиберія. Въ отвѣтъ на подозрительность тирана, двадцатилѣтній юноша такъ изощрился въ умѣніи притворяться, такъ лукаво таилъ свои чувства по поводу судьбы своихъ ближайшихъ родственниковъ, что императору не къ чему было придраться, хотя онъ и полагалъ, что разгадалъ истинныя мысли Калигулы. Suet. Cal. 11. Tac. ann. 6, 20. Послѣдній привлекъ на свою сторону вліятельнаго Макрона и участвовалъ въ насильственной смерти Тиберія (16 марта 37). Tac. ann. 6, 45 слд. Suet. Cal. 12. Tib. 73. Сенатъ и народъ, которыхъ Калигула, благодаря своему характеру, съумѣлъ вполнѣ обмануть, провозгласили его императоромъ. Его первыя распоряженія сулили добро; онъ простилъ убійцъ своихъ родныхъ, вернулъ изгнанниковъ, возстановилъ народныя права (Suet. Cal. 15, 16), отмѣнилъ наказанія за преступленія противъ величества, добросовѣстно выполнилъ завѣщаніе Тиберія, обнаруживъ при этомъ щедрость, обѣщался управлять лишь сообща съ сенатомъ и показалъ себя мягкимъ по

отношенію къ иностраннымъ подвластнымъ Риму князьямъ. Dio Cass. 59, 2 слд. Но это доброе начало продолжалось не долго. Послѣ того какъ тяжкая болѣзнь вполнѣ разстроила его умъ, онъ съ страшною яростью обрушился и на своихъ родственниковъ, и на друзей (Suet. Cal. 23 слд.), приказывалъ бросать на растерзаніе дикимъ звѣрямъ благороднѣйшихъ людей въ угоду своей кровожадности, насиловалъ женщинъ и дѣвицъ, даже своихъ сестеръ, и, наконецъ, въ своемъ безуміи (близкомъ къ полному сумасшествію) объявилъ себя божествомъ, требовалъ публичнаго почитанія въ образѣ того или другого бога (ibid. 52) и довелъ свое сумасбродство до того, что вздумалъ назначить консуломъ свою любимую лошадь (ibid. 55). Это онъ именно желалъ, чтобы у всего римскаго народа была одна голова, дабы онъ могъ отрубить ее. Suet. Cal. 30. Dio Cass. 59, 13. При этомъ онъ расточалъ богатства, скопленныя его преемниками, и неслыханнымъ образомъ грабилъ своихъ подданныхъ, валялся нагишомъ въ награбленныхъ сокровищахъ. Suet. Cal. 38 слд. Dio Cass. 59, 17. То же самое дѣлалъ онъ во время поѣздокъ по провинціямъ, которыя были настоящими разбойничьими набѣгами, и при малѣйшемъ подозрѣніи творилъ ужасныя жестокости. Желая насладиться почестями тріумфа, онъ со своими войсками отправился черезъ Галлію къ морю, велѣлъ собирать тамъ раковины и какъ побѣдитель вернулся въ Римъ. Suet. Cal. 46. Но вскорѣ по возвращеніи онъ палъ подъ ударомъ убійцъ (24 янв. 41): Кассій Херея, Сабинъ и другіе начальники его гвардіи составили противъ кровожаднаго тирана заговоръ и умертвили его. Suet. Cal. 56 слд. Sen. de const. 18. Къ наукѣ онъ относился враждебно (Suet. Cal. 34, 53).

Calix, см. Питейная посуда.

Callĭas, Καλλίας, Каллія, имя одного изъ богатѣйшихъ родовъ въ Аѳинахъ, къ которому принадлежало также нѣсколько лицъ съ именемъ Гиппоника; имена эти у нихъ послѣ чередовались такимъ образомъ, что одинъ назывался Калліей, слѣдующій Гиппоникомъ. 1) *Гиппоникъ*, который разбогатѣлъ, злоупотребивъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ ему Солономъ (Plut. Sol. 15) относительно освобожденія отъ долговъ.—2) *Каллія*, богатый человѣкъ, одержавшій побѣды на олимпійскихъ и пиѳійскихъ играхъ и скупившій имѣнія изгнаннаго Писистрата. Hdt. 6, 121.—3) Его сынъ *Гиппоникъ*, прозванный Аммономъ, говорятъ, присвоилъ себѣ ввѣренныя ему однимъ Эретрійцемъ, увезеннымъ (490 до Р. Х.) въ Персію, драгоцѣнности.—4) Его сынъ *Каллія*, былъ богатѣйшій человѣкъ своего времени въ Аѳинахъ (Plut. Arist. 25) и нашелъ, говорятъ, однажды въ одной могилѣ сокровища, которыя указалъ ему какой-то Персъ; впослѣдствіи въ качествѣ посредника у Артаксеркса или у одного изъ его сатраповъ содѣйствовалъ заключенію (Кимонова?) мира (449). Hdt. 7, 151. Plut. Cim 13.—5) Его сынъ *Гиппоникъ*, умноживший наслѣдованныя отъ отца богатства. Его жена бросила его и вышла замужъ за Перикла, а дочь Гиппарета вышла за Алкивіада. Онъ сражался за свой родной городъ въ пелопоннесскую войну и палъ въ битвѣ при Деліѣ 424 до Р. Х. Thuc. 3, 91.—6) Его сынъ *Каллія*, человѣкъ легкомысленный, попалъ въ руки паразитовъ и съ ними прокутилъ свое громадное состояніе, прогонялъ одну жену за другою и велъ въ высшей степени безпорядочную жизнь. Въ 392 до Р. Х. онъ служилъ у Ификрата въ Коринѳѣ и былъ потомъ посломъ отъ Аѳинъ въ Спартѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ былъ бѣденъ до такой степени, что страдалъ отъ нищеты. Xen. Hell. 6, 3, 4.—7) Его сынъ *Гиппоникъ* былъ зятемъ Алкивіада. — 8) Другой *Каллія* вѣроятно изъ другой фамиліи, палъ при Потидеѣ (432 до Р. Х.), послѣ того какъ онъ еще въ 446 заключилъ 30-лѣтній миръ со Спартою. Thuc. 1, 63.—9) Тиранъ въ Халкидѣ на Эвбеѣ, ок. 350 до Р. Х., помышлялъ о завоеваніи всего острова съ помощью македонскаго царя Филиппа. Но, не найдя ни въ немъ, ни въ Оивахъ поддержки своему плану, онъ обратился къ Аѳинамъ, съ которыми раньше (350) былъ вовлеченъ въ войну (343). Демосѳенъ содѣйствовалъ дѣлу изъ враждыкъ Филиппу, но оно однако не состоялось, не смотря на доставленіе ему отъ Аѳинъ помощи противъ тирановъ, поставленныхъ Филиппомъ въ нѣсколькихъ эвбейскихъ городахъ. Подъ конецъ онъ жилъ въ Аѳинахъ съ своимъ братомъ Тавросѳеномъ и получилъ право гражданина Аттики (341). Demosth. de cor. p. 282.—10) Поэтъ-комикъ въ Аѳинахъ, принадлежавшій во всякомъ случаѣ древней комедіи, сынъ Лизимаха, младшій современникъ Кратина, авторъ 6 пьесъ, отъ которыхъ остались ничтожные отрывки. Одному Каллію, который едва ли былъ лицомъ отличнымъ отъ комика, Аѳенеемъ приписывается Γραμματικὴ τραγῳδία, загадочное произведеніе. Бернгарди, Gr. Literaturgeschichte 2, 2 p. 30, отвергаетъ связь его съ комикомъ и предполагаетъ въ этомъ загадочномъ произведеніи ученіе о формѣ трагическаго стиля. — 11) Сиракузянинъ, написавшій историческое сочиненіе о дѣяніяхъ Агаѳокла до его смерти (289 до Р. Х.) въ 22 книгахъ (τὰ περὶ Ἀγαθοκλέα), отъ котораго сохранились нѣкоторые отрывки, собранные у Мюллера, въ Fragm. hist. Graec. II, 282 слд.

Callibĭus, Καλλίβιος, Каллибій, командовалъ Спартанцами, занявшими гарнизономъ Аѳины въ 403 до Р. Х. для защиты Тридцати. Plut. Lys. 15. Xen. Hell. 2, 3, 14.

Callicrătes, Καλλικράτης, Калликратъ, 1) зодчій, вмѣстѣ съ Иктиномъ строившій Парѳенонъ (см. Зодчіе, 5). — 2) Предводитель Сиракузянъ въ войнѣ противъ Аѳинянъ въ 415 до Р. Х., павшій въ битвѣ съ Ламахомъ. — 3) Ахеецъ, выдавшій Римлянамъ 1000 знатныхъ согражданъ. — 4) Греч. историкъ изъ Тира, жившій около 280 по Р. Х., описавшій жизнь императора Авреліана. Flav. Vop. Aurel. 4.

Callieratidas, Καλλικρατίδας, Калликратида, Спартанецъ, бывшій въ 406 до Р. Х. преемникомъ Лизандра въ главномъ начальствѣ надъ флотомъ, стоявшимъ противъ Аѳинянъ у азіатскаго берега, и своею откровенностью и правдивостью, равно какъ и своею способностью очень скоро пріобрѣвшій себѣ всеобщую признательность, не смотря на то, что положеніе его было затруднительнымъ, благодаря интригамъ партіи Лизандра. Ему удалось, послѣ потери 30 кораблей, окружить при Митиленахъ Аѳинянина Конона и уничтожить попытку Діомедонта къ его освобожденію. Аѳиняне между тѣмъ для освобожденія Конона выслали сильный флотъ изъ 150 кораблей, который остановился между Лесбосомъ и материкомъ у Аргинузскихъ острововъ. Съ 120 кораблями (50 онъ оставилъ для наблюденія за Кононом) хотѣлъ Калликратида произвести нападеніе ночью, но гроза разрушила его планъ, а на слѣдующее утро стоялъ противъ него сильнѣйшій непріятельскій флотъ, готовый къ бою. Отступить передъ превосходствомъ силъ онъ считалъ несогласнымъ съ своею честью; поэтому онъ началъ сраженіе, исходъ котораго еще ни въ какомъ случаѣ не былъ рѣшенъ ко вреду Лакедемо-

нянъ, какъ несчастное паденіе К. съ своего корабля въ море было причиной его гибели, а послѣдняя повлекла пораженіе лѣваго крыла Лакедемонянъ и затѣмъ ихъ бѣгство. Xen. Hell. 1, 6, 1 слд. 13 слд. Plut. Lys. 7.

Callimăchus, Καλλίμαχος, Каллимахъ, 1) *см.* Ваятели, 6. — 2) Потомокъ Батта (поэтому Battiades у римскихъ поэтовъ, напр., у Овидія въ fast. 2, 367), изъ извѣстнаго рода Баттіадовъ въ Киренѣ, отсюда часто называемый ὁ Κυρηναῖος, жилъ въ Александріи, гдѣ Птолемеемъ Филадельфомъ былъ приглашенъ въ музей и около 260 до Р. Х. сдѣлался завѣдующимъ царскою библіотекой, каковую должность отправлялъ до самой смерти (около 240—230 до Р. Х.). Онъ былъ человѣкъ обширной учености, который какъ устнымъ ученіемъ такъ и въ качествѣ писателя, имѣлъ обширное вліяніе на современниковъ и потомковъ и считался однимъ изъ первыхъ ученыхъ и поэтовъ между Александрійцами Къ его ученикамъ (Καλλιμάχειοι) принадлежали извѣстнѣйшіе ученые того времени, какъ Эратосѳенъ, Аристофанъ Византійскій, Аполлоній Родосскій и др. Онъ, говорятъ, написалъ около 800, частью прозаическихъ, частью поэтическихъ, сочиненій. Изъ поэтическихъ произведеній до насъ дошли: 5 эпическихъ гимновъ и одинъ гимнъ (на купанье Паллады), написанный элегическимъ размѣромъ и надорійскомъ діалектѣ,— произведенія безъ особеннаго поэтическаго достоинства, но важныя для насъ по учености, въ нихъ вложенной. Болѣе замѣчательнаго онъ произвелъ въ своихъ эпиграммахъ, изъ которыхъ дошло до насъ 60, и въ элегіи. Римляне ставили его элегіи очень высоко (Quint. 10, 1, 58. Ov. ex Pont. 4, 16, 32) и брали ихъ себѣ за образецъ (Катуллова de coma Berenices есть подражаніе Каллимаху (66); 20-я героида Овидія имѣетъ своимъ образцомъ Кидиппу Каллимаха). Сохранились только отрывки. Къ потерянными стихотвореніямъ Каллимаха принадлежатъ: Αἴτια, 4 книги въ элегическихъ двустишіяхъ, обнимавшія массу мифовъ и относящихся къ древности предметовъ,—и Ἑκάλη, эпическая поэма, много читавшаяся и изучавшаяся. Вообще, онъ въ своихъ стихотвореніяхъ отличается менѣе поэтическимъ талантомъ, чѣмъ ученостью въ языкѣ и содержаніи и искуснымъ изложеніемъ (quamvis ingenio non valet, arte valet, Ov. am. 1, 15, 14). Изъ его многочисленныхъ прозаическихъ сочиненій историческаго и грамматическаго содержанія имѣли особенную важность Πίνακες (τῶν ἐν πάσῃ παιδείᾳ διαλαμψάντων καὶ ὧν συνέγραψαν), въ 120 кн., толковый каталогъ драгоцѣнныхъ книжныхъ сокровищъ александрійской библіотеки, ясно распредѣлявшій ихъ по опредѣленнымъ отраслямъ. Это произведеніе можно разсматривать, какъ начало александрійской исторіи литературы; послѣдующими учеными оно было дополнено и объяснено комментаріями. Изданія: Спангейма (1697), І. А. Эрнести (1761), Блумфильда (1815), А. Мейнеке (1861), О. Шнейдера (2 т., 1870—74, главное изданіе).

Callimēdon, Καλλιμέδων, Каллимедонтъ, по прозванію ὁ Κάραβος, низкій измѣнникъ, о косыхъ глазахъ котораго и обжорствѣ, особенно относительно рыбъ, часто упоминается у комиковъ. Такъ какъ онъ принадлежалъ къ македонской партіи, то во время возстанія Аѳинянъ противъ Македоніи, въ 322 до Р. Х., онъ бѣжалъ и своими совѣтами содѣйствовалъ ламійской войнѣ. Побѣда Антипатра возвратила его въ родной городъ, пока онъ въ 318, во время изгнанія Фокіона, въ судьбѣ котораго онъ былъ замѣшанъ, не принужденъ былъ снова бѣжать, чтобы избѣжать смерти отъ яда. Plut. Phoc. 27, 33 слд. Demosth. 27.

Callīnus, *см.* Elegia.

Callĭope, *см.* Musae, 3.

Callĭphon, Καλλιφῶν, Каллифонтъ, часто приводимый Цицерономъ (fin. 2, 6, 11; 5, 8, 25. tusc. 5, 30, 85; off. 3, 33, 119), греческій философъ, старавшійся соединить принципы наслажденія (ἡδονή, voluptas) и морали (καλοκαγαθία, honestas) и въ этомъ постигнуть цѣль человѣческой жизни.

Callirrhŏë, Καλλιρρόη (прекрасно текущая), Каллироя. 1) дочь Океана, отъ Хризаора мать Геріона. Hesiod. theog. 981.—2) Дочь Ахелоя, *см.* Alcmaeon.— 3) Дочь Скамандра, жена Троя, мать Ила и Ганимеда.— 4) Калидонская дѣвица, въ которую влюбился Корезъ, жрецъ Діониса. Такъ какъ она пренебрегала женихомъ и поэтому Діонисъ, по просьбѣ жреца, наказалъ жителей сумасшествіемъ, то она должна была, по оракулу, для умилостивленія бога, быть принесена въ жертву Корезомъ; но послѣдній, охваченный новою любовью, вмѣсто нея принесъ въ жертву себя, а Каллироя, вслѣдъ затѣмъ, умертвила себя при одномъ источникѣ, названномъ по ея имени. Paus. 7, 21, 1. — 5) Названіе одного источника, *см.* Attica, 13.

Callisthĕnes, Καλλισθένης, Каллисѳенъ, 1) род. около 360 до Р. Х. въ Олинѳѣ, близкій родственникъ философа Аристотеля, у котораго онъ учился вмѣстѣ съ Александромъ Вел. Потомъ онъ жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ занимался преимущественно исторіей. Когда Алекс. отправился въ походъ противъ Персіи, Каллисѳенъ сопровождалъ его, но впослѣдствіи, когда Александръ, испорченный льстецами, по персидскому обычаю, требовалъ рабскаго почитанія своей личности, онъ навлекъ на себя его неудовольствіе, потому что возставалъ противъ этого обычая, какъ недостойнаго Грека. Curt. 8, 5. Такъ какъ его прямодушіе и рѣзкія манеры, а также его суровый характеръ все болѣе и болѣе не нравились царю, то послѣдній отдѣлался отъ товарища своей юности по поводу заговора, въ которомъ ему было приписано участіе, въ 327. Plut. Alex. 52 слд. Arr. 4, 14, 3. Его историческія сочиненія — Ἑλληνικά въ 10 кн., обнимающія періодъ времени 387 — 357, περὶ τοῦ ἱεροῦ πολέμου, Μακεδονικά и Θρᾳκικα и, можетъ быть, περίπλους, если послѣднее не написано однимъ сибаритомъ, носившимъ одинаковое съ нимъ имя. Дѣянія Александра излагаетъ онъ въ Περσικά. Онъ также посвящалъ себя и естественно-историческимъ занятіямъ, большимъ пристрастіемъ къ которымъ онъ былъ обязанъ знакомству съ Ѳеофрастомъ во время своего пребыванія въ Аѳинахъ. Его историческими сочиненіями часто пользовались позднѣйшіе историки Александра. *Ср.* Вестерманна de Callisthene Olynth. comm. quattuor (1838 — 42). Отрывки у Гейера, Alexandri histor. scriptor. p. 232—272. Мюллеръ Script. histor. Alex. m. p. 1 слд. Одно подъ его именемъ сохранившееся сочиненіе объ Александрѣ, главный источникъ для средне-вѣковыхъ обработокъ сказаній объ Александрѣ (напр., лат. Александреида Гвальтера de Castellione и средне-верхне-нѣмецкая пѣсня объ Александрѣ попа Ламбрехта), есть позднѣйшая поддѣлка, которая появилась въ Египтѣ, можетъ быть, въ 4 в. по Р. Х., изд. Мюллеромъ (въ Дюбнеровскомъ изд. Арріана). *Ср.* Цахера Pseudocallisthenes (1867).—2) Аттическій ораторъ, который, при приближеніи Филиппа въ концѣ фокидской войны, заставилъ привести городъ въ оборонительное положеніе и потомъ упоми-

нается въ числѣ подкупленныхъ Гарпаломъ. Къ нему-ли относится написанное Динархомъ εἰσαγγελία κατὰ Καλλισθένους, или къ другому автору того же имени, неизвѣстно.

Callisto, Καλλιστώ, Каллисто, дочь Ликаона, или Кетея, или Никтея, изъ Аркадіи, охотница и спутница Артемиды, съ которою Зевсъ произвелъ Аркада. Обращенная въ медвѣдицу гнѣвною Герою (Ov. met. 2, 476) или Зевсомъ, чтобы укрыть ее отъ Геры, она была застрѣлена Артемидою, и Зевсомъ подъ именемъ Arctos была помѣщена между созвѣздіями (*см.* Созвѣздія, 2). Или: когда Аркадъ на охотѣ хотѣлъ застрѣлить свою мать въ образѣ медвѣдицы, Зевсъ обратилъ обоихъ въ созвѣздія, Аркада въ Арктура. Могила Каллисто находилась въ Аркадіи, въ 30 стадіяхъ отъ источника Крунъ, на холмѣ, на которомъ стоялъ храмъ Артемиды Каллисто (прекраснѣйшей). Въ Каллисто аттрибутъ аркадской Артемиды Каллисто обособился въ особую самостоятельную личность.

Callistrătus, Καλλίστρατος, Каллистратъ, 1) извѣстный аѳинскій ораторъ изъ Афидны, краснорѣчіе котораго внушило Демосѳену любовь къ ораторскому искусству. Въ званіи стратега онъ командовалъ въ 377 до Р. Х. съ Тимоѳеемъ и Хабріей, въ 373 съ послѣднимъ и Ификратомъ; но Каллистратъ старался устроить мирные переговоры и для заключенія мира отправился въ Спарту вмѣстѣ съ Калліей. Его рѣчь объ Оропѣ, бывшемъ яблокомъ раздора между Аѳинами и Ѳивами, привела въ восторгъ Демосѳена и стяжала оратору заслуженную славу. Послѣдующія несогласія его съ согражданами привели его къ изгнанію въ Меѳону, потомъ въ Датъ и Византію, изъ которой онъ возвратился на родину безъ разрѣшенія и былъ казненъ. Xen. Hell. 6, 2, 39; 3, 3. 10. Lycurg. Leocr. 93.—Другой 2) *Каллистратъ* принималъ участіе въ сицилійскомъ походѣ 413 до Р. Х. и палъ въ битвѣ при Асинарѣ. Thuc. 7, 84.—3) Ученикъ Аристофана Византійскаго (около 150 до Р. Х.), былъ однимъ изъ старательнѣйшихъ толкователей древнихъ писателей, между которыми упоминаются Гомеръ (διορθωτικὰ и противъ Аристарха πρὸς τὰς ἀθετήσεις), Аристофанъ, Эврипидъ, Пиндаръ и другіе. Статья Шмидта въ Наукомъ сборникѣ отрывковъ Аристофана Византійскаго (1848).—4) Софистъ, около 3 ст. по Р. Х., по примѣру Филострата (*см.* Philostratus, 2, 3), представилъ въ сочиненіи, написанномъ сухимъ и напыщеннымъ слогомъ, названномъ ἐκφράσεις, не имѣющее значенія описаніе 14 статуй Скопы, Праксителя и другихъ извѣстныхъ художниковъ; вмѣстѣ съ εἰκόνες обоихъ Филостратовъ издано Якобсомъ (1825), съ упомянутыми сочиненіями обоихъ Филостратовъ Кайзеромъ (2 изд. 1853) и Вестерманномъ (вмѣстѣ съ Эвнапіемъ Буассонада и Гимеріемъ Дюбнера, 1849).

Callixĕnus, Καλλίξενος, Калликсенъ, Аѳинянинъ, былъ виновникомъ казни военачальниковъ, побѣдителей при Аргинузскихъ островахъ, подговоривъ къ этому народъ. Когда, вскорѣ послѣ этого, народъ раскаялся въ приговорѣ, то онъ хотя и избѣжалъ подобной же участи бѣгствомъ, однако, впослѣдствіи, встрѣтивъ по возвращеніи своемъ презрѣніе со стороны народа, уморилъ себя голодомъ. Xen. Hell. 1, 7, 8 слд.

Callon, *см.* Ваятели, 3.

Calpe, Κάλπη, Кальпе, 1) *см.* Abyla columna.—2) Κάλπης λιμήν, портовый городъ въ Виѳиніи, къ западу отъ Гераклеи, н. мѣстечко и гавань Керпехъ. Xen. An. 6, 4, 1 слд.

Călŏnes (производимые самими древними отъ κᾶλον, что значитъ кусокъ дерева, палка или дубина, бывшая орудіемъ калоновъ), носильщики, приставленные къ легіонамъ для нагрузки и разгрузки багажа, для носки дровъ и воды и другихъ черныхъ работъ. Ихъ мѣсто было у багажа и вьючныхъ животныхъ (Caes. b. c. 1, 5). Въ эпоху ослабленія военной дисциплины они состояли при войскѣ въ чрезмѣрномъ количествѣ. Tac. hist. 2, 87. Иногда размѣщенные среди легковооруженныхъ отрядовъ, они оказывались плохими бойцами (Caes. b. g. 6, 40), за то при грабежахъ были всегда впереди.

Calpurnii, Кальпурніи, плебейскій родъ, распадавшійся на нѣсколько фамилій: 1) *Кальпурній Фламма,* военный трибунъ въ войскѣ Атилія Калатина, самопожертвованіемъ спасъ отъ гибели римское войско. Катонъ у Gell. 3, 7. — 2) *Г. Калп. Пизонъ,* сражался въ битвѣ при Каннахъ, попалъ въ плѣнъ и, вслѣдствіе обмѣна плѣнныхъ, былъ отосланъ Аннибаломъ обратно въ Римъ. Liv. 22, 61. Впослѣдствіи онъ исполнялъ нѣсколько должностей. — 3) *Г. Калп. Пизонъ* въ 185 до Р. Х. (569), будучи пропреторомъ, побѣдилъ Кельтиберовъ и Лузитанъ на Тагѣ (Liv. 39, 42); умеръ въ 180 (574)— 4) *Л. Калп. Пизонъ Фруги,* народный трибунъ 149 до Р. Х. (605), консулъ 133 (621), цензоръ 120 (634), получилъ это прозвище за свою честность. Cic. tusc. 3, 8. Онъ впервые внесъ законъ de pecuniis repetundis. Cic. off. 2, 21; Brut 27. Въ бытность свою консуломъ, онъ побѣдилъ возмутившихся сицилійскихъ рабовъ. Онъ былъ противникомъ Г. Гракха и написалъ лѣтопись въ 7 книгахъ, которою не разъ пользовались Ливій и другіе историки. Cic. Verr. 4, 49. *Ср.* Петера hist. Roman. reliquiae, I, p. 118 слд. Монографія Liebaldt'a (1836). — 5) Его сынъ, *Л. Пизонъ Фруги,* сражался подъ начальствомъ своего отца въ Сициліи и умеръ въ Испаніи, которая была поручена его управленію. App. Hisp. 99. Val. Max. 4, 3, 11. — 6) *Л. Кальп. Бестія,* противникъ Гракха, былъ народнымъ трибуномъ въ 121 до Р. Х. (633) (Cic. Brut. 25); въ 111 (643) онъ въ качествѣ консула велъ войну съ Югуртой сначала энергично, но затѣмъ допустилъ себя подкупить и заключилъ невыгодный миръ. Sall. Jug. 29. Flor. 3, 1. Eutr. 4, 26. Во время войны съ Марсами онъ будучи, какъ кажется, защитникомъ желаній союзниковъ, добровольно покинулъ Римъ въ 90 (664) послѣ того, какъ трибунъ Варій предложилъ назначить слѣдствіе относительно всѣхъ тѣхъ, которые были причиною этой войны. Flor. 3, 1. App. 6. c. 1, 37. — 7) *Л. Кальп. Бестія,* безнравственный человѣкъ, сторонникъ Катилины; впослѣдствіи Цицеронъ защищалъ его отъ обвиненія въ достиженіи происками должности. Cic. Coel. 11. — 8) *Гн. Кальп. Пизонъ,* сторонникъ Катилины, позднѣе былъ противникомъ Помпея, затѣмъ квесторомъ въ Испаніи, гдѣ и былъ убитъ Испанцами, которые возненавидѣли его за его жестокость. Sall. Cat. 18. — 9) *Гн. Кальп. Пизонъ,* сражался подъ начальствомъ Помпея въ войнѣ съ морскими разбойниками, а затѣмъ въ 67 до Р. Х. (687) противъ Іерусалима. Вѣроятно, его усыновилъ нѣкій Пупій, потому что впослѣдствіи онъ называется Пупіемъ Пизономъ. Въ 62 (692) онъ служилъ при Помпеѣ во время войны съ Миѳридатомъ и былъ консуломъ въ слѣдующемъ году. Cic. ad Att. 1, 13.—10) *Гн. Кальп. Пизонъ Фруги,* внукъ Кальпурнія, указаннаго подъ № 4 и сынъ указаннаго подъ № 5 (Cic. Verr. 4, 25), человѣкъ большой честности и, вслѣдствіе этого, противникъ Верреса, вмѣстѣ съ которымъ онъ былъ преторомъ. Женатый на Тулліи, дочери Цицерона, онъ особенно хлопоталъ о возвращеніи послѣдняго изъ ссылки, но умеръ, не дождавшись этого. Cic. Sest. 31. — 11) *Л*

Кальп. Пизонъ Цезонинъ, въ свое время очень вліятельный человѣкъ, благодаря, между прочимъ, блеску своего знаменитаго рода, но не чуждый однако корыстолюбія. Его дочь Кальпурнія была женою Кесаря, благодаря которому онъ въ 58 до Р. Х. (696) былъ назначенъ консуломъ. Его противникъ, Цицеронъ, произноситъ жестокій приговоръ надъ нимъ вообще и въ частности надъ его управленіемъ Македоніей Cic. Pis. 36. Val. Max. 8, 1, 6. Въ междоусобной войнѣ Кесаря съ Помпеемъ онъ держался въ сторонѣ отъ партій. Caes. b. c. 1, 3. Cic. ad fam. 14,14. Послѣ убіенія своего зятя, Пизонъ смѣло возсталъ противъ насилій Антонія, хотя въ послѣдующіе годы держался партіи послѣдняго. Cic. ad fam. 14, 14. Dio Cass. 40, 63. — 12) *M. Кальп. Бибулъ*, *см.* Bibulus. — 13) *Гн. Кальп. Пизонъ*, сынъ Гн. Пизона, служившаго при Помпеѣ (№ 9), былъ противникомъ Помпея, сражался въ гражданской войнѣ подъ начальствомъ Брута и Кассія и въ 22 до Р. Х. (732) и не смотря на свой завѣдомо республиканскій образъ мыслей, получилъ отъ Августа назначеніе въ консулы. Vell. Pat. 2, 89. Caes. b. Afr. 18. Val. Max. 6, 2, 4. — 14) Его сынъ, *Гн. Кальп. Пизонъ*, съ большою строгостью управлялъ Испаніей и въ 17 по Р. Х., когда Германикъ былъ посланъ на Востокъ, назначенъ былъ намѣстникомъ Сиріи, съ цѣлью, какъ это всѣ говорили, наблюдать за Германикомъ, къ которому Пизонъ питалъ полную вражду; когда Германикъ захворалъ и умеръ въ Антіохіи, на Пизона пало подозрѣніе въ его отравленіи. Tac. ann. 2, 43. 74, 3, 12. Vell. Pat. 2, 129. Suet. Tib. 15. Громко выказывавшееся народное неудовольствіе принудило Тиберія призвать Пизона къ суду, вслѣдствіе чего послѣдній, быть можетъ, не безъ участія императора, однажды былъ найденъ мертвымъ въ своемъ домѣ. Tac. ann. 3, 15. Suet. Cal. 2. Dio Cass. 55, 1. Даже предъ Тиберіемъ не скрывалъ онъ своего упрямства и кичливости своимъ родомъ. — 15) *Г. Кальп. Пизонъ*, человѣкъ благороднаго характера, котораго современники прочили въ императоры. Онъ руководилъ заговоромъ, направленнымъ противъ Нерона, въ которомъ приняли участіе благороднѣйшіе люди, и когда заговоръ былъ открытъ, умеръ насильственною смертью въ 65 по Р. Х. Отличаясь щедростью и чистотою нравовъ, онъ былъ всѣми любимъ и какъ адвокатъ. Tac. ann. 15, 59. Его прославилъ при Клавдіѣ одинъ неизвѣстный намъ по имени молодой поэтъ въ сохранившейся похвальной одѣ, отличающейся изяществомъ и правильностью размѣра (carmen ad Pisonem); она лучше всего издана Веберомъ (1859). — 16) *Г. Кальп. Пизонъ Лициніанъ*, усыновленный 10 янв. 69 г. по Р. Х. Гальбою и назначенный его преемникомъ, но черезъ нѣсколько дней убитый вмѣстѣ съ Гальбою солдатами гвардіи, по наущенію Отона. Не смотря на свою молодость, онъ обнаруживалъ рѣдкую суровость, постоянство и чистоту нравовъ. Tac. hist. 1, 14 слд. Dio Cass. 63, 22 слд. Plut. Galb. 17 слд. — 17) (*Т.*) *Кальп. Сикулъ*. Подъ этимъ именемъ ходили 11 эклогъ на латинскомъ языкѣ, въ которыхъ копировались Ѳеокритъ и Bucolica Виргилія. Изъ многочисленныхъ намековъ и изъ самаго метра видно, что 7 первыхъ эклогъ написаны въ началѣ правленія Нерона, а послѣднія 4 оказываются дѣломъ Немезіана (*см.* Nemesianus) и, слѣдовательно, появились въ 3 ст. по Р. Х.; онѣ и по формѣ, и по содержанію ниже первыхъ. Всѣ онѣ первоначально ошибочно соединялись вмѣстѣ и, благодаря этому, Кальпурнія переносили въ третье столѣтіе. *Ср.* Гаупта de carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani (1854). Изд. эти эклоги Глезеромъ (1842).

Calumnia, 1) въ болѣе широкомъ смыслѣ придирки и крючки, преимущественно адвокатскія уловки и крючкотворство; — 2) въ тѣсномъ смыслѣ, проступокъ того, кто въ гражданскомъ или уголовномъ процессѣ по злобѣ обвиняль завѣдомо невиннаго. Для предупрежденія подобнаго преступленія были установлены слѣдующія двѣ мѣры: a) actio или judicium calumniae, жалоба невинно обвиненнаго, которую онъ могъ подавать немедленно послѣ своего оправданія тѣмъ же судьямъ на лживаго обвинителя. Калумніаторъ, если судъ объявлялъ его виновнымъ въ возбужденіи фальшиваго гражданскаго иска, подвергался денежному штрафу; если же послѣ приговора судей онъ затѣвалъ фальшивый уголовный процессъ, то въ силу lex Remmia ему отмѣчали на лбу букву K; b) jus jurandum calumniae, клятва истца въ томъ, что жалуется не ложно, и клятва отвѣтчика въ томъ, что онъ невиновенъ или считаетъ себя правымъ.

Calvini, Кальвины, 1) *Т. Ветурій Кальвинъ*, консулъ въ 321 до Р. Х. (433), вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Спуріемъ Постуміемъ былъ запертъ Самнитами, подъ начальствомъ Г. Понтія, въ Кавдинскихъ ущельяхъ и принужденъ къ позорному миру. Взамѣнъ неутвержденнаго римскимъ сенатомъ договора онъ былъ выданъ Самнитамъ, но послѣдніе отослали его назадъ. Liv. 9, 1 слд. App. Samn. 4. 2 слд. — 2) *Г. Секстій Кальв.*, бывшій вмѣстѣ съ Л. Кассіемъ Лонгиномъ консуломъ въ 124 до Р. Х. (630); въ 122 (632), будучи проконсуломъ, онъ побѣдилъ Саллувіевъ въ трансальпинской Галліи, противъ которыхъ Массиліійцы призвали римское войско, и основалъ названную его именемъ колонію Aquae Sextiae (н. Aix). Liv. ep. 61. Vell. Pat. 1, 15.

Calvisii, Кальвизіи, 1) *Г. Кальвизій Сабинъ*, служилъ легатомъ у Кесаря въ 47 до Р. Х. (707) въ Этоліи, которую онъ очистилъ отъ помпеянцевъ, затѣмъ въ 45 (709) управлялъ провинціей Африкой. Антоній, послѣ смерти Кесаря, утвердилъ его въ послѣдней должности, но Кальв. не могъ устоять противъ посланнаго сенатомъ Корнифиція. Caes. b. c. 3, 34 слд. Cic. ad fam. 12, 15, 1; Phil. 3, 10, 26. Въ 39 (715) онъ служилъ у Октавіана начальникомъ его флота, сражался при Кумахъ, но за малоуспѣшность былъ отставленъ. App. b. c. 5, 81. 96. Plut. Ant. 58 слд. — 2) *Г. Кальв. Сабинъ*, консулъ при Тиберіѣ, съ трудомъ избавился отъ возбужденнаго противъ него обвиненія. Менѣе счастливъ былъ при Калигулѣ, когда онъ былъ снова обвиненъ, вслѣдствіе чего и покончилъ самоубійствомъ. Tac. ann. 6, 9; hist. 1, 48. Dio Cass. 59, 18. — 3) Про другаго *Кальв. Сабина* разсказываетъ Сенека (ep. 27), будто онъ, желая скрыть свое невѣжество, пріобрѣлъ за дорогую цѣну образованныхъ рабовъ, которые во время его пировъ должны были стоять позади него и подсказывать ему подходящіе къ бесѣдѣ стихи изъ греческихъ поэтовъ. — 4) *Флавій Кальвизій* управлялъ Египтомъ при Маркѣ Аврелія и въ 175 г. по Р. Х. примкнулъ къ возстанію Авидія Кассія. Dio Cass. 71, 13 слд.

Calvus, *см.* Licinii, 2—5.

Calydon, Καλυδών, Калидонъ, городъ въ Этоліи, вблизи праваго берега Эвена, на выступѣ Аракинѳа, вмѣстѣ съ Плевропомъ главный городъ страны, весьма знаменитый во время Гомера (Il. 2, 640; 9, 589), извѣстенъ въ сказаніи охотою Мелеагра на калидонскаго вепря. Еще во время Кесаря онъ былъ укрѣпленъ (Caes. b. c. 3, 45), но упалъ при Августѣ, благодаря постройкѣ Никополя; н. Эдонъ. Развалины стѣнъ, воротъ, акрополя и театра существуютъ еще и теперь.

Calycadnus, Καλύκαδνος, а также Καλυδνος, Калликаднъ, значительная р. въ Малой Азіи, начинается у предѣловъ Исаврiи, протекаетъ на ю.-з. Киликію и изливается у Селевкіи; н. Селефъ или Гекъ-су. Это та самая рѣка, въ которой утонулъ въ 1190 Фридрихъ I Барбаросса. Strab. 14, 607.

Calynda, Κάλυνδα, городъ въ южн. Каріи, котораго жители, подъ предводительствомъ царя своего Дамазиоима, въ битвѣ у Саламина сражались на сторонѣ Персовъ; впослѣдствіи незначительный; н. Доламанъ. Hdt. 1, 172; 8, 87. Strab. 14, 651.

Calypso, см. Odysseus, 5.

Camalodūnum (Camaldunum, Camulodunum), Камалодунъ, первая военная римская колонія въ Британіи, устроенная имп. Клавдіемъ, въ 43 по Р. Х., и снабженная valida veteranorum manu (Tac. ann. 12, 32). Имя его, кажется, сохранилось въ имени нынѣшняго Мальдона близъ Кольчестера.

Camarīna, Καμαρίνη, Καμάρινα, городъ на южн. берегу Сициліи, около устья Гиппариса (н. Камарана), колонія Сиракузянъ 598 до Р. Х., но за непокорность ими разрушена, послѣ чего Гиппократъ изъ Гелы возстановилъ его снова въ 492. Гелонъ разрушилъ городъ во второй разъ, въ 484, и переселилъ жителей въ Сиракузы. Въ 461 старые граждане вмѣстѣ съ жителями Гелы были переведены обратно въ Кам., и городъ, благодаря олимпійскому побѣдителю Псавмису (452), сдѣлался знаменитымъ. Во время пелопоннесской войны большая часть жителей переселилась въ Леонтины. Четвертое возобновленіе послѣдовало благодаря Тимолеону въ 399, за этимъ послѣдовало четвертое разрушеніе Римлянами, въ 258. Съ того времени городъ не возобновлялся. Когда жители намѣревались осушить сосѣднее болото того же имени, оракулъ, на ихъ вопросъ, отвѣчалъ: μὴ κίνει Καμάριναν, ἀκίνητος γὰρ ἀμείνων. Они не послѣдовали наставленію оракула и облегчили такимъ образомъ непріятелямъ взятіе города; такъ вошло въ пословицу: μὴ κίνει Καμάριναν, чтобы предостерегать каждаго — не вредить самому себѣ. Hdt. 7, 154 слд. Diod. Sic. 11, 76; 13, 14 и въ др. м. Strab. 6, 266. 272.

Cambȳses, Καμβύσης, древне-перс. Кабыжа, Камбизъ, сынъ Кира, перваго царя Персіи, наслѣдовалъ своему отцу въ 529 до Р. Х. Hdt. 2, 1, 3, 2. Рѣшившись отмстить за оскорбленія, нанесенныя его отцу и ему самому египетскимъ царемъ Амазисомъ, онъ вооружился для борьбы съ Египтомъ. Послѣ покоренія его (взятіе Мемфиса въ 527), Камбизъ предпринялъ походъ противъ Эѳіоповъ; послѣдній не удался по недостатку провіанта (Hdt. 3, 17—26). Походъ черезъ Ливійскую пустыню противъ Аммонянъ окончился гибелью войска, которое было занесено пескомъ; планъ порабощенія Карѳагена рушился, такъ какъ Тиряне не хотѣли дать ему кораблей. Свое неудовольствіе, которое врожденная недовѣрчивость и характеръ, склонный къ жестокости, еще увеличивали, онъ обнаружилъ въ отношеніи къ Египтянамъ, ихъ богамъ, особенно же къ священному Апису; онъ приказалъ казнить многихъ знатныхъ мужей, разрушить храмъ, бичевать жрецовъ. При этомъ онъ, еще болѣе помѣшавшійся отъ пьянства, свирѣпствовалъ противъ своихъ собственныхъ родственниковъ и приказалъ умертвить своего единственнаго брата Смердиса (Баржа); только прежній царь Лидіи, престарѣлый Крѣзъ, умѣлъ нѣсколько сдерживать его дикія наклонности. Hdt. 3, 30 слд. При извѣстіи о возстаніи въ Персіи онъ собрался въ 522 въ походъ, но умеръ въ Экбатанѣ, городкѣ Сиріи, такъ какъ, садясь на лошадь, смертельно ранилъ себя въ бокъ собственнымъ мечомъ. Hdt. 3, 61 слд. Прекрасное описаніе въ существующемъ и въ русскомъ переводѣ романа Эберса: «Дочь египетскаго царя» (1869).

Camēnae, см. Musae.

Camerīnum (Camarinum), н. Камерино, могущественный городъ въ Умбріи, на границѣ Пицена, завоеванный и колонизированный Римлянами. Liv. 9, 36. Жители назывались Camertes.

Camēses, Камезъ, по римскому преданію, древній царь Италіи, или братъ, или соправитель Януса (Яна); отсюда область Camesēne и городъ Яникулъ. Macrob. sat. 1, 7.

Camilla, Камилла, дочь царя Метаба изъ города Вольсковъ Приверна; отецъ, изгнанный своими подданными, сдѣлалъ изъ нея быстроногую, любящую войну и охоту служительницу Артемиды. Въ войнѣ Энея съ Турномъ она помогала послѣднему, совершила въ битвѣ великіе подвиги и пала отъ руки Арунта. Virg. A. 7, 803; 11, 432—867.

Camilli и **Camillae,** т. е. служители и служительницы; такъ назывались дѣти свободныхъ родителей, употреблявшіяся въ Римѣ въ качествѣ служителей при жертвоприношеніи, совершаемомъ жрецомъ Юпитера, Flamen Dialis, и вообще при религіозныхъ священнодѣйствіяхъ. Dion. Hal. 2, 21.

Camillus, см. Cabiri.

Camillus, см. Furii, III.

Camīrus, Κάμειρος, Камиръ, дорійское поселеніе на западной сторонѣ острова Родоса и до времени завоеванія Родоса самый значительный городъ острова, родина поэта Пизандра. Hom. Il. 2, 656. Hdt. 1, 144. Strab. 14, 655.

Campānia, ager Campānus, Καμπανία, Кампанія, область средней Италіи у mare inferum или Tuscum, граничила на с.-з. съ Лаціумомъ (Лаціемъ, Латіемъ), на с.-в. и в. съ Самніемъ, на ю.-в. съ Луканіей (пограничная рѣка Силаръ), на ю.-з. омывалась моремъ. Сѣверная часть отъ Лириса до Везувія представляла равнину въ 10 миль длины и 3 мили ширины, отдѣленную отъ Самнія 2 отрогами Аппенинъ, горами *Тифатой* и *Табурномъ*, между тѣмъ какъ на берегу между Кумами и Неаполемъ возвышалась гора Гаверъ и далѣе къ в. Везувій. Важнѣйшіе изъ мысовъ: Misenum (н. Пунта ди Мизено) и Prom. Minervae (н. Пунта ди Кампанелла) у Сорренто, противъ острова Саргеае (н. Капри). Изъ рѣкъ, начиная съ с.-з., наиболѣе замѣчательны: *Савонъ* (н. Саоне), Вольтурнъ (Вольтурно), *Ланій* или Glanis (н. Ланьо), который въ своемъ устьѣ образуетъ Литернское озеро; *Себетъ* (Фьюме делла Маддалена) близъ Неаполя, *Сарнъ* (Сарно) у Помпей и *Силаръ* (Селе). Всѣ озера являются кратерами прежнихъ вулкановъ, каковы: *Лукринское*, *Аверискоe* и *Ахерузское*. Вообще, страна эта имѣетъ вулканическій характеръ, и это — главная причина ея необыкновеннаго, почти вошедшаго въ пословицу, плодородія (Campānia felix). Особенно много родится пшеницы, фруктовъ и винограда. Ея обитателями, кромѣ греческихъ переселенцевъ, были Campani, *Кампанцы*, представлявшіе смѣсь Авзоновъ, Этрусковъ и Самнитовъ; изъ нихъ Этруски приблизительно съ 800 до Р. Х., а Самниты съ 430 до Р. Х. были хозяевами страны. Въ сѣверномъ углу у Теана жили *Сидицины*, а на югѣ *Пицентины*. Жители Капуи (Καπύη), очень большого и, благодаря торговлѣ, богатаго и пышнаго города, тѣснимые Самнитами, отдались въ 344

до Р. Х. (410) Римлянамъ (Liv. 7, 29 слд.), которые, не смотря на свой союзъ съ Самнитами, приняли искавшихъ у нихъ защиты. Такъ возникли самнитскія войны, закончившіяся побѣдою Рима. Во вторую пуническую войну Кампанцы, а особенно Капуанцы, перешли на сторону Аннибала (стоявшаго у нихъ на зимнихъ квартирахъ), за что и поплатились жестоко, а именно: по завоеваніи города (Liv. 25, 18 слд. 26, 4 слд.) 70 знатнѣйшихъ гражданъ были казнены, 300 благородныхъ Кампанцевъ были отведены въ темницу, другіе разосланы по латинскимъ городамъ; остальные граждане Капуи были проданы; лишь неграждане остались въ качествѣ ея жителей, и Капуя уже не представляла болѣе отдѣльной гражданской общины: правосудіемъ завѣдывалъ ежегодно посылаемый туда префектъ. Liv. 26, 16. По закону Юлія Кесаря de agro Stellate et Campano, 20,000 гражданъ должны были отправиться колонистами въ Капую; какъ колонія, она значительно возвысилась, стала самымъ многолюднымъ послѣ Рима городомъ Италіи и держалась даже послѣ наказанія, постигшаго ее за приверженность къ Вителлію. Tac. hist. 3, 57; 4, 3. Но, разрушенный во время переселенія народовъ, городъ былъ снова отстроенъ у Казилина въ видѣ Nova Capua. О величинѣ города свидѣтельствуютъ еще и понынѣ остатки амфитеатра. Мѣстная гладіаторская школа вызвала войну рабовъ со Спартакомъ во главѣ. — Изъ другихъ городовъ, начиная съ с.-з., вдоль по берегу, замѣчательны: *Вольтурнъ*, *Литернъ*, *Кумы*, *Мизенъ*, *Байи*, *Путеолы*, *Неаполь*, *Геркуланей*, *Помпеи*, *Суррентъ*, *Салернъ*; внутри страны: *Теанъ*, *Сидициніъ*, *Калесъ (Калы)*, *Казилинъ*, *Калатія*, *Нола*, *Абелла*, *Ателла*, *Акерры*, *Нукерія*. Strab. 5, 242.

Campānus morbus, Hor. sat. 1, 5, 62, особенно часто встрѣчающіяся, по словамъ схоліаста, въ Кампаніи бородавки, превращающіяся въ роговидныя шишки, особенно на лбу и вискахъ.

Campestre, *см.* Одежда, 10.

Campi lapidēi, πεδίον λιθῶδες, такъ называлась недалеко отъ Массиліи равнина величиною отъ 8 — 10 кв. м., усѣянная голышами, величиною съ кулакъ; вѣроятно, она была дномъ прежде существовавшаго озера; между камнями росла трава и тимьянъ,—лакомый кормъ для стадъ; н. la Crau. Strab. 4, 182. Plin. 3, 4, 5; 21, 10, 31.

Campi macri, Μακροὶ Κάμποι, большая долина между Пармой и Мутиной (н. Валь ди-Монтироне); въ ней еще во времена Страбона происходило большое стеченіе народа. Strab. 5, 216. Liv. 41, 18; 45, 12. О ея многолюдной ярмаркѣ скота говоритъ Варронъ (r. r. 2, praef. 6). Славится шерсть тамошнихъ овецъ.

Campi Raudii, равнина въ транспаданской Галліи, не у Вероны, а ниже Верцеллъ, недалеко отъ впаденія Сезіи въ Падъ, гдѣ 30 іюля 101 до Р. Х. (653) (Plut. Mar. 26) Марій и Катулъ разбили на голову Кимвровъ. Vell. Pat. 2, 12. Plut. Mar. 24 слд. Liv. ep. 68.

Campus Martius, *см.* Roma, 12 и 17.

Canăchus, *см.* Ваятели, 3.

Canaria, *см.* Fortunatae insulae.

Candăce, Κανδάκη, Кандака, эѳіопская царица (по нѣкоторымъ нарицат. имя), во время Августа мужественно защищала свое государство отъ римскаго намѣстника Египта, Петронія. Strab. 17, 820 слд.

Candavia, Кандавія, называется гористая область Иллиріи, близъ македонской границы; черезъ нее проходила via Egnatia. Путь per deserta Candaviae былъ очень затруднителенъ. Cic. ad Att. 3, 7, 3. Plin. 3, 23, 26. Sen. ep. 31.

Candaules, Κανδαύλης, Кандавлъ, также Мирсилъ, легкомысленный царь Лидіи, послѣдній изъ потомковъ Геракла отъ Омфалы, который выставлялъ прелести своей жены передъ глазами своего фаворита Гигеса, за что долженъ былъ поплатиться жизнію. Hdt. 1, 8 слд.

Candēla, свѣча, т. е. тростникъ, обмазанный воскомъ (cerea) или саломъ (sebacea), древнѣйшій осв ѣтительный аппаратъ, прежде чѣмъ выступили на сцену масляныя лампы; позднѣе она удержалась лишь въ домахъ бѣднѣйшихъ классовъ, между тѣмъ какъ богачи употребляли lucerna.

Candelābrum, первонач. небольшой подсвѣчникъ для вставленія candelae, λυχνοῦχος, иногда также пьедесталъ переносной лампы, на который ставили масляную лампу; впослѣдствіи большой подсвѣчникъ, λαμπτήρ, стоящіе твердо на полу и непереносимый съ мѣста на мѣсто, съ высокимъ пьедесталомъ и съ углубленіемъ вверху. Подобнаго рода уже у Гомера (Od. 18, 307) свѣтильныя сковороды или жаровни, служившія однако вмѣстѣ съ тѣмъ для согрѣванія. Матеріаломъ для тѣхъ и другихъ служили дерево, мраморъ, терракотта, благородные металлы и даже драгоцѣнные камни (Cic. Verr. 4, 26, 28). Ихъ форма была очень различна, и часто на нихъ дѣлались украшенія, полныя вкуса.

Candidātus есть человѣкъ, добивающійся общественной должности, названный такъ отъ бѣлой тоги, въ которой онъ являлся (nomen profiteri) къ правительственному лицу, руководившему избраніемъ, еще до избирательныхъ комицій и, если послѣдній объявлялъ, что согласенъ его принять (nomen recipere, rationem habere), онъ представлялся народу и испрашивалъ голоса гражданъ (ambire).

Candidātus princĭpis, *см.* Quaestor, 5.

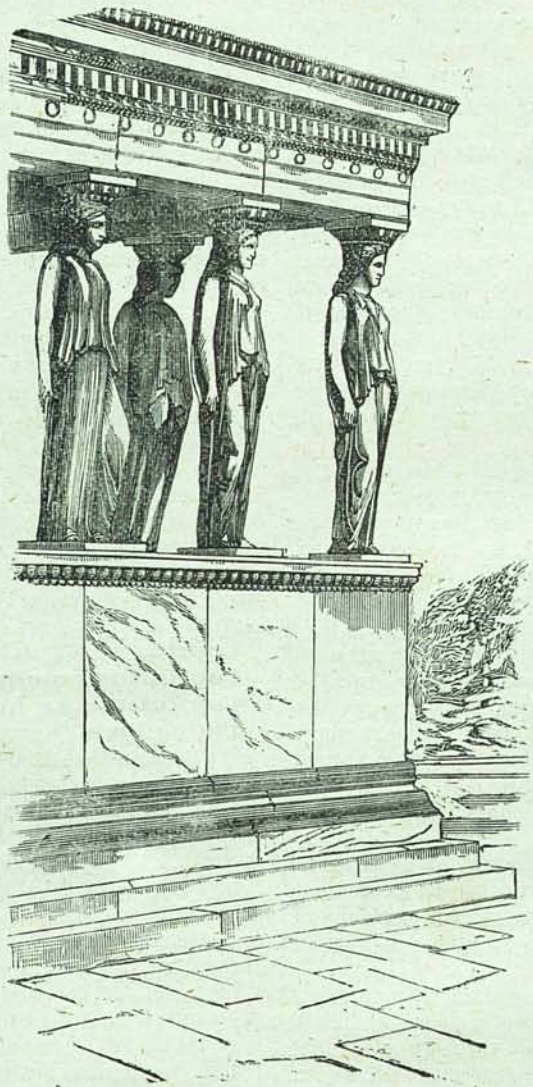
Canephori, Κανηφόροι, назывались молодыя дѣвушки, которыя во время панаѳеней, равно какъ и во время праздниковъ Деметры и Діониса, въ процессіи носили на головѣ корзину съ священными сосудами, каковой чести удостоивались лишь дѣвушки первыхъ фамилій. По причинѣ пріятной осанки, такія женскія фигуры часто изображались художниками (назывались также каріатидами); извѣстны были канефоры Поликлета и Скопы (Cic. Verr. 4, 3. Plin. 36, 5); еще сохранились изъ нихъ въ Эрехѳеѣ—какъ поддерживающія балки. (*См.* рисунокъ стр. 199).

Canidia, Канидія, насмѣшливое прозвище одной развратницы, которая первоначально, должно быть, называлась Граціидіей. Горацій, разставшись съ нею, мстилъ ей своими сарказмами (sat. 1, 8. epod. 5 и 17). Отреченіе въ od. 1, 16 едва ли къ ней относится.

Canidius, *П. Канидій Крассъ*, одинъ изъ полководцевъ Антонія, съумѣвшій внушить войску Лепида въ Галліи, гдѣ онъ въ то время (43 до Р. Х. = 710) находился на службѣ, расположеніе къ Антонію и содѣйствовавшій переходу войска на сторону послѣдняго. Cic. ad fam. 10, 21. Когда Антоній предпринялъ войну съ Парѳянами (38 = 716), Канидій побѣдилъ въ 38 (716) Армянъ, а въ

36 (718) Иберійцевъ и Албанцевъ и покорилъ всю страну до Кавказа (Plut. Ant. 34), но имѣлъ менѣе успѣха противъ Парѳянъ. Plut. Ant. 42. Во время борьбы Антонія съ Октавіаномъ, Кан. былъ однимъ изъ вождей Антонія, настаивалъ на удаленіи Клеопатры изъ арміи и командовалъ сухопутнымъ войскомъ; но когда флотъ Антонія былъ разбитъ, тайкомъ покинулъ послѣднее и удалился въ Египетъ, чтобъ извѣстить Антонія объ исходѣ битвы. Plut. Ant. 63 слд. Впослѣдствіи Октавіанъ приказалъ его казнить. Vell. Pat. 2, 87. Oros. 6, 19.

Caninefātes или **Canninefātes**, Канинефаты, одно изъ батавскихъ племенъ, обитавшее на Батавскомъ полуостровѣ, между моремъ и озеромъ Флевономъ (*см.* Flevo), въ сосѣдствѣ съ Фризами. Они были побѣждены Тиберіемъ (4 по Р. Х. Vell. Pat. 2, 105), но снова поднялись при Калигулѣ и позднѣе приняли участіе въ возстаніи Цивилиса, причемъ въ 71 по Р. Х. сожгли римскій флотъ (Plin. 4, 29, 32. Tac. ann. 4, 73; 11, 18; hist. 4, 15 слд. и въ др. м.).



Caninii, Канинія, плебейскій родъ: 1) *Г. Канній Ребилъ*, посолъ при Персеѣ македонскомъ въ 170 до Р. Х (584). Liv. 43, 11. — 2) *Г. Кан. Ребилъ*, принимавшій въ качествѣ легата участіе въ галльскихъ походахъ Кесаря въ 52 и 51 до Р. Х. (702 и 703). Caes. b. g. 7, 83; 8, 24 слд. Въ 49 (705) Кесарь употребилъ его для переговоровъ съ Помпеемъ. Caes. b. c. 1, 26. Въ африканскихъ походахъ онъ вмѣстѣ съ Куріономъ потерпѣлъ пораженіе отъ Юбы нумидійскаго и при этомъ съ трудомъ спасся; въ 46 (708) онъ послѣ боя овладѣлъ Тапсомъ, затѣмъ сражался въ Испаніи и въ 45 (709), когда внезапно умеръ товарищъ Кесаря, уже въ послѣдній день сдѣлался консуломъ. Cic. ad fam. 7, 30, 1. Plut. Caes. 58. Tac. hist. 3, 37. Macrob. sat. 2, 3. — 3) *Г. Кан. Галлъ*, народный трибунъ въ 56 до Р. Х. (698) и приверженецъ Помпея, которому послѣдній хотѣлъ поручить устройство дѣлъ въ Египтѣ. Plut. Pomp. 49. Онъ былъ въ добромъ согласіи съ Цицерономъ. Въ 51 (703) онъ былъ въ Греціи, въ качествѣ ли претора, неизвѣстно. Въ борьбѣ Кесаря съ Помпеемъ онъ не принималъ никакого участія и умеръ въ 43 (711). Cic. ad. Att. 16, 14. — 4) *Кан. Сатрій* былъ однимъ изъ домашнихъ друзей Цицерона и, кажется, не безъ вліянія на послѣдняго. Онъ имѣлъ процессъ съ ростовщикомъ Цециліемъ (Cic. ad Att. 1, 1, 3), дядей Помпонія Аттика, изъ-за многихъ, вѣроятно, мошенническимъ образомъ купленныхъ имъ, имѣній.

Cannae, Κάνναι, Канны, н. Канне, мѣстечко въ Апуліи, къ сѣв.-вост. отъ Канузія, на правомъ берегу р. Авфида, прославившееся большою побѣдою Аннибала въ 216 до Р. Х. (538). Liv. 22, 46 слд. Pol. 3, 113 слд. App. b. Hann. 20 слд.

Canōbus, Κάνωβος, также Canopus, Κάνωπος, Канопъ, городъ Нижняго Египта, лежавшій въ 120 стадіяхъ отъ Александріи, у названнаго по немъ устья Нила; каналъ соединялъ его съ Мареотійскимъ озеромъ и Александріей, до основанія которой Кан. былъ самымъ значительнымъ торговымъ городомъ этой мѣстности. Жители пользовались дурной славой вслѣдствіе роскоши, которая находила свое выраженіе въ большихъ празднествахъ. Городъ, говорятъ, получилъ имя отъ погребеннаго здѣсь кормчаго Менелая. Со времени введенія христіанства въ Египтѣ, городъ исчезъ. Strab. 17, 801

Cantăbri, Κάνταβροι, Кантабры, дикое, воинственное горное племя сѣв. Испаніи, о которомъ часто упоминаетъ Горацій (od. 2, 6, 2; 11, 1; 3, 8, 22), лишь Августомъ, благодаря кантабрской войнѣ 25—19 до Р. Х. (729 — 735), вполнѣ покоренное. Кесарь (b. g. 3, 23, 26. b. c. 1, 28) подъ ихъ областью подразумѣваетъ всю сѣв. прибрежную полосу Испаніи до Пиренеевъ; со временъ Августа это названіе было пріурочено главнымъ образомъ къ области, граничившей на зап. съ Астурійцами, на вост. съ Васконами (стало быть, это — н. Бискайя, сѣверный Бургосъ, западная Гвипускоа). Городами были: Juliobriga въ горахъ (н. Рейноза), Coniana; Portus Victoriae (н. Сантона) у моря, Blendium (н. Сантандеръ) тоже у моря, Vellica и др. Strab. 3, 155 слд.

Canthărus или κάνθαρος, *см.* Питейная посуда.

Canticum былъ въ римской комедіи и трагедіи, а также въ мимахъ, родъ монолога, произносившагося нараспѣвъ подъ аккомпанементъ флейты и притомъ такъ, что актеръ часто только выражалъ canticum мимикой, такъ какъ онъ требовалъ много мимики и тѣлодвиженій, а речитативъ и пѣніе предоставлялъ другому, которому флейтщикъ аккомпанировалъ на своей флейтѣ. Въ этой части римской драмы преобладали сильная страсть и аффекты. Между тѣмъ какъ діалогъ (diverbium) большею частью писался ямбическими сенаріями (шестистопными), метры въ cantica часто мѣняются. И въ рукописяхъ объ эти части драмы отмѣчаются особыми знаками. Въ позднѣйшее время cantica пѣлись и отдѣльно,

выдѣленныя изъ драмы. *Ср.* Г. Германнъ, de canticis in Roman. fab. scenicis (Opusc. I, 290 слд.); Ричль, Canticum und diverbium bei Plautus (Rhein. Mus. 26, 599 слд. 27, 187 слд.). *Ср.* также Comoedia.

Cantii, Кантіи, самый образованный народъ Британіи, въ южномъ углу полуострова до мыса Cantium, н. North Foreland (въ нын. Кентѣ), съ городами Dubrae (н. Дувръ), Durovernum (н. Кентербери), Lemanus Portus (н. Лимнъ), Rutupiae (н. Ричборо), Durobrivae (н. Рочестеръ) и особенно Londinium (н. Лондонъ). Caes. b. g. 5, 14. Strab. 4, 199.

Canulēji, Канулеіи, 1) *Гай,* изъ плебейской фамиліи, въ качествѣ народнаго трибуна 415 до Р. Х. (309 отъ осн. Рима) внесъ законъ, дозволявшій бракъ между патриціями и плебеями; онъ же былъ виновникомъ предложенія, по которому народъ имѣлъ право избирать консуловъ, по своему благоусмотрѣнію, изъ обоихъ сословій. Liv. 4, 1. Cic. r. p. 2, 37.—2) *М. Канул.*, будучи въ 421 до Р. Х. (333) народнымъ трибуномъ, предложилъ раздѣленіе полей. Liv. 4, 44. — 3) *Л. Канул.*, по прозванію Dives, въ 171 до Р. Х. (583) былъ преторомъ Испаніи. Послѣ неоднократныхъ жалобъ Испанцевъ на римскихъ чиновниковъ, особливо на ихъ взяточничество, имъ, по порученію сената, былъ устроенъ судъ изъ сенаторовъ для разбора жалобъ. Испанцы при этомъ получили право выбрать въ защитники, кого они хотѣли. Но Канулей не повелъ дѣла дальше того, что два претора выбрали себѣ добровольное изгнаніе, и затѣмъ вернулся въ свою провинцію. Liv. 42, 28; 43, 2.

Canusium, Κανούσιον, Канузій, городъ на вост. берегу Ауфида въ Апуліи, н. Каноза, греческаго происхожденія, основанный, по преданію, Діомедомъ (отсюда campi Diomedis, Liv. 25, 12), такъ что жители даже у Горація все еще называются bilingues (sat. 1, 10, 30); въ болѣе раннее время онъ славился своею цвѣтущею торговлей, но впослѣдствіи упалъ и сдѣлался римской колоніей, надъ которой, за ея дурной хлѣбъ и недостатокъ воды, подсмѣивался Горацій (sat. 1, 5, 91). Здѣсь снова сошлись остатки разбитаго при Каннахъ войска (Liv. 22, 50, 54); здѣсь же послѣ многократныхъ побѣдъ надъ Ганнибаломъ потерпѣлъ пораженіе Марцеллъ въ 208 до Р. Х. (546). Liv. 27, 12.

Capāneus, *см.* Adrastus и Evadne.

Capella, *см.* Marcianus.

Capēna, городъ въ южной Этруріи на Фламиніевой дорогѣ, сначала часто находившійся въ зависимости отъ Вей (Liv. 5, 8), позднѣе ставшій римскимъ муниципіемъ. По его имени названы были однѣ изъ римскихъ воротъ, *см.* Roma, 12.

Caper, Каперъ, *Флавій,* римскій грамматикъ 2 стол. по Р. Х., названный Присціаномъ antiquitatis doctissimus inquisitor, сочиненія котораго de latinitate или de lingua latina, de dubiis generibus и др. не разъ цитуются позднѣйшими грамматиками. Сохранившіяся подъ его именемъ два сочиненія de orthographia и de verbis dubiis (изд. Кейлемъ въ grammat. Lat. VII) могутъ считаться лишь скудными извлеченіями изъ его первоначальныхъ работъ. *Ср.* также Agroecius.

Caphēreus, ὁ Καφηρεύς, Каферей, огромный, въ видѣ большаго корабельнаго носа, мысъ у юго-восточной части острова Эвбеи (н. Ксилофагосъ, по-итальянски Capo Doro), извѣстный по крушенію флота, возвращавшагося изъ Трои, и впослѣдствіи по крушенію 200 персидскихъ кораблей. Hdt. 8, 7. Strab. 8, 368. Paus. 4, 36, 6. Virg. A. 11, 260. Sen. Agam. 558.

Capillamentum и **Capilli,** *см.* Головной уборъ.

Capita aut navim, римская игра, состоявшая въ бросаніи вверхъ монеты (as sextantarius), которая и возвѣщала выигрышъ или проигрышъ, смотря по тому, падала-ли она на землю тою стороною, на которой была изображена голова Венеры, или другою, съ изображеніемъ корабельнаго носа. Ov. fast. 1, 239. Macr. sat. 1, 7, 22. Это — тоже самое, что́ въ Россіи игра въ *орлянку.*

Capite censi, *см.* Centuria.

Capitis deminutio. Caput называется точно такъ же, какъ и status, правоспособность и обнимаетъ собою все, что́ дѣлаетъ человѣка гражданиномъ. Оно касалось трехъ пунктовъ: свободы, права гражданства и семьи. Поэтому различали: 1) Status libertatis, по которому люди были либо свободными, либо рабами. Кто изъ свободнаго дѣлался рабомъ, напр., въ силу военнаго плѣна или въ силу присужденія къ смертной казни, тотъ подвергался capitis deminutio maxima, наибольшему ухудшенію status.—2) Status civitatis. Всякій, жившій въ римскомъ государствѣ, былъ или гражданиномъ, или Латиномъ, или иностранцемъ (*см.* Civitas, Latium, 7, 8, Peregrinus). Кто терялъ право гражданства, напр., въ силу изгнанія, тотъ подвергался capitis deminutio media.—3) Status familiae. Каждый былъ или sui juris или alieni juris, т. е., онъ былъ или pater familias, или подчиненный отцу семейства. Sui juris были также и тѣ, которые, не будучи отцами семействъ, не находились въ то же время ни подъ чьимъ началомъ, напр., дитя, не имѣвшее ни родителей, ни братьевъ, ни агнатовъ, отъ которыхъ оно могло бы зависѣть. Если кто-нибудь переходилъ изъ одной семьи въ другую и вслѣдствіе этого терялъ права своей прежней семьи, то это было cap. deminutio minima, напр., при усыновленіи или при выходѣ замужъ дѣвушки, сопряженномъ съ in manum conventio.

Capito, *см.* Ateji и Sinnius Capito.

Capitolinus mons, *см.* Roma, 2. 9.

Capitolium, *см.* Roma, 3, 9, 16.

Cappadocia, Καππαδοκία, Каппадокія, въ персидскихъ надписяхъ Катпатука, восточная часть малоазіатской горной страны, на востокъ до р. Галиса (н. Кизилъ-Ирмакъ), на западъ между гор. Тавромъ и Понтомъ Эвксинскимъ, уже Персами была раздѣлена на 2 сатраніи, сѣверную у Понта (Καππ. ἡ πρὸς Πόντῳ) и южную, внутреннюю. Это названіе страны впослѣдствіи ограничивалось, однако, послѣднею частью, которая со временъ Александра стала существовать, какъ отдѣльное государство, и это было въ сущности также и пространство, образовавшее въ 17 по Р. Х. римскую провинцію Каппадокію (хотя часто сюда причислялись и другія части). Южная полоса страны при Понтѣ, съ главнымъ городомъ *Тіаною* (у Ксенофонта Δάνα) и *Кибистрою*, называлась также *Катаоніей*; древній главный городъ *Мазака*, въ честь Августа, названъ былъ Caesarea ad Agraeum (н Кэсари). Западный пограничный городъ *Гарзаура* получилъ имя Археланды. Значительныя древне-сирійскія мѣста храмовъ были: *Комана* (храмъ Артемиды Таврической, также называвшейся Анаитидою, Энію, Беллоною, Cic. de imp. Cn. Pomp. 9) и *Мелиты* (н. Мелатіе), отъ которыхъ приэвфратская провинція называлась Мелитене, какъ и выстроенная тамъ Римлянами крѣпость.—Главная рѣка страны—*Галисъ*, самая высокая гора въ 3840 м. *Аргей*, потухшій вулканъ. Жители, вѣроятно, арійскаго про-

исхожденія, Греками, имѣвшими сношенія на Понтѣ, назывались *Сирійцами*, также *бѣлыми Сирійцами* (Λευκόσυροι), въ противоположность обитателямъ собственно Сиріи, имѣвшимъ болѣе темный цвѣтъ лица. Они славились своею храбростью, но также, подобно Критянамъ и Карійцамъ, вѣроломствомъ и продажностью (τρία κάππα κάκιστα). Strab. 12, 533 слд.

Capraria, Капрарія, 1) небольшой островъ между Популоніей и сѣв. оконечностью Корсики, н. Капрайя. Названіе происходитъ, должно быть, отъ дикихъ козъ. Plin. 3, 6, 12.—2) Одинъ изъ insulae fortunatae (*см.* это слово).

Capreae, Καπρέαι, Капреи, небольшой островъ на кампанскомъ берегу, передъ заливомъ Путеольскимъ, н. Капри, высокій и скалистый, но живописно расположенный и обладающій мягкимъ климатомъ. Suet. Tib. 40. Tac. ann. 4, 6. 7 и passim. Въ болѣе раннее время тутъ жили Телебои; позднѣе островъ принадлежалъ гражданамъ Неаполя, у которыхъ его купилъ Августъ. Въ силу этого Тиберій вступилъ въ обладаніе имъ и, какъ извѣстно, провелъ на немъ послѣднія 7 лѣтъ своей жизни. Онъ украсилъ его великолѣпными постройками, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его ареной своихъ оргій.

Caprotina или **Capratina**, римское прозвище Юноны и квинтильскихъ нонъ (Nonae Caprotinae, 7 іюля), посвященныхъ ей въ видѣ праздничнаго дня, въ память разсказанной намъ Плутархомъ (Camill. 33) хитрости Тутулы или Филотиды, которая, въ войнѣ съ Латинами, своимъ участіемъ способствовала успѣху Римлянъ. А именно, Латины потребовали у Римлянъ женщинъ и, когда названная рабыня согласно съ ея предложеніемъ была выдана непріятелю вмѣстѣ съ другими въ одеждѣ свободныхъ женщинъ, были внезапно сонные атакованы Римлянами, подоспѣвшими, благодаря сигнальному огню, который она зажгла на фиговомъ деревѣ подъ прикрытіемъ своей одежды. *Ср.* Macr. sat. 1, 11. Это явно-сказочное преданіе передается другими иначе.

Capsa, 1) ящикъ, портфель, а также главнымъ образомъ цилиндрической формы ящикъ для книгъ, *ср.* Scrinium.—2) Городъ Капса въ вост. Нумидіи, въ области Byzacium, гдѣ находилась сокровищница Югурты, разрушенный Маріемъ и впослѣдствіи вновь отстроенный Римлянами (Sall. Jug. 89, 91); н. Гафса.

Capsarius, рабъ, 1) сторожившій въ баняхъ одежду моющихся; 2) носившій школьныя книги за дѣтьми своего господина или слѣдовавшій за своимъ господиномъ съ capsa книгъ.

Capua, Καπύη, Капуя, прежде Volturnum, древній цвѣтущій городъ Кампаніи, съ жителями изъ Авзоновъ и Этрусковъ. Не смотря на плодородныя окрестности, оживленную торговлю и промышленность, городъ не могъ упрочить свою свободу и поддался воинственнымъ Самнитамъ, которые назвали его Капуей, въ 420 до Р. Х. Liv. 4, 37. Когда его жители позднѣе помогли Сидицинамъ противъ послѣднихъ, они принуждены были искать помощи въ Римѣ (Liv. 7, 31; 9, 20 слд.); но во 2 пуническую войну жестоко поплатились за то, что приняли сторону Аннибала (*см.* Campania). Съ той поры тамъ отправлялъ правосудіе ежегодно смѣняемый римскій чиновникъ. Городъ, не даромъ прославившійся своею изнѣженностью и безнравственностью, падалъ все болѣе и болѣе. Чтобъ поддержать его, Юлій Кесарь отправилъ туда колонію; то-же сдѣлалъ и Неронъ. Suet. Caes. 20. Tac. ann. 13, 31. Опустошенія Вандаловъ (456 по Р. Х.) и Арабовъ (856) оставили отъ него лишь значительныя развалины, особенно амфитеатра, которыя слѣдуетъ искать приблизительно въ разстояніи одного часа отъ нынѣшняго города (у Santa Maria di Capua). *См.* также Campania.

Capys, Κάπυς, Каписъ, 1) сынъ Ассарака, мужъ Ѳемиды, отецъ Анхиза. Hom. Il. 20, 239.—2) Спутникъ Энея, отъ котораго, говорятъ, получила свое имя Капуя. Virg. A. 10, 145; 2, 35.—3) Албанскій царь, потомокъ Энея. Virg. A. 6, 768. Liv. 1, 3.

Caracalla, (также Caracallus), Каракалла, полное имя котораго было Bassianus M. Aurelius Antoninus, сынъ Л. Септимія Севера отъ Юліи Домины (или Домны). Herodian. 4, 1. Dio Cass. 77, 2. Онъ род. 4 апрѣля 188 по Р. Х., въ 196 сталъ Кесаремъ (Spart. Sever. 10. 14), а два года спустя Августомъ и въ 202 консуломъ. Spart. Sev. 16. Въ слѣдующемъ году отецъ женилъ его на дочери очень богатаго Римлянина, Плавтиллѣ, которой онъ однако не любилъ. Своего тестя, человѣка суроваго и корыстолюбиваго, онъ приказалъ впослѣдствіи казнить подъ предлогомъ, что тотъ посягалъ на его жизнь. Herod. 3, 13 слд. Dio Cass. 75, 14; 76, 3. Каракалла, получившій это имя отъ галльской одежды, которую онъ обыкновенно носилъ (ibid. 78, 3), уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ свирѣпый характеръ и предавался величайшему распутству, въ чемъ ему не уступалъ его младшій братъ Гета; впрочемъ, между братьями существовало такое взаимное нерасположеніе, что сильно опечаленный этимъ отецъ не разъ заставлялъ ихъ мириться и, наконецъ, былъ принужденъ взять обоихъ съ собою въ Британію, куда онъ отправлялся для усмиренія вторгшихся въ эту страну съ сѣвера варваровъ, въ 208 г. Herod. 3, 15. Каракалла, отчасти изъ зависти къ Гетѣ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ сдѣлаться любимцемъ войска (Dio Cass. 76, 14), даже затѣвалъ заговоръ и позволялъ себѣ насилія противъ отца, какъ вдругъ послѣдній неожиданно умеръ въ февр. 211 года, причемъ Каракалла былъ заподозрѣнъ въ отравленіи. Dio Cass. 76, 15. Spart. Sev. 18. Конечно, Каракалла не вполнѣ достигъ своего намѣренія, потому что войско изъ любви къ славному Северу, признало его императоромъ лишь совмѣстно съ его братомъ Гетой, вслѣдствіе чего Каракалла, заключивъ постыдный миръ съ непріятелемъ и примирившись для виду съ братомъ, возвратился въ Римъ, гдѣ послѣ неоднократныхъ тщетныхъ попытокъ убилъ Гету на рукахъ собственной матери, въ 212 г. Dio Cass. 77, 2. Spart. Car. 2. Herod. 4, 1 слд. Раздачею денегъ онъ расположилъ къ себѣ войско, а всѣхъ приверженцевъ, слугъ и друзей своего брата приказалъ умертвить (Spart. Car. 3. Get. 6), между прочимъ знаменитаго юриста Папиніана, и предался неслыханнымъ жестокостямъ. Затѣмъ онъ совершилъ сумасбродную поѣздку по отдѣльнымъ провинціямъ имперіи (213), велъ постыдныя войны съ пограничными народами, далъ всѣмъ жителямъ имперіи право гражданства, чтобы увеличить доходы, забавно подражалъ Александру Вел., грабилъ и опустошалъ всюду, куда приходилъ, и ужасно притѣснялъ своихъ собственныхъ подданныхъ (Dio Cass. 77, 6 слд.), предоставивъ управленіе имперіей своей матери. Изъ Европы онъ пошелъ въ Азію, гдѣ измѣнически обошелся со многими союзными съ Римомъ князьями и думалъ покорить Парѳянъ, а затѣмъ въ Египетъ. Здѣсь онъ избіеніемъ большого числа жителей наказалъ Александрійцевъ, которые позволили себѣ насмѣшки надъ нимъ. Dio Cass. 77, 22 слд. Herod. 4, 8 слд. Spart. Car. 6. Затѣмъ онъ снова

грозилъ войною Парѳянамъ (216), но они отступили, и онъ вслѣдствіе этого назвалъ себя Parthicus. Наскучивъ его безумiемъ и сумасбродствомъ, начальникъ преторіанцевъ Макринъ убилъ его во время похода, 8 апрѣля 217 г. Dio Cass. 77, 4 слд. Spart. Car. 7. Послѣ его апоѳеоза онъ сталъ называться Antoninus Magnus (vita Macrini, 6).

Carālis, Κάραλις, н. Кальяри, городъ у залива и на мысѣ того-же имени, на южномъ берегу острова Сардиніи, съ хорошею гаванью, построенною Карѳагенянами; при римскомъ владычествѣ былъ резиденціей претора и пользовался правомъ римскаго гражданства. Strab. 5, 224.

Carānus, Κάρανος, Каранъ, — 1) Гераклидъ изъ рода Темена, отправившись съ толпою людей, охотниковъ до войны, изъ Аргоса въ Македонію, завоевалъ большую часть страны и умеръ послѣ продолжительнаго правленія. По Юстину (7, 1), онъ отправился туда и завоевалъ Эдессу, которая съ тѣхъ поръ носила имя Эгъ, въ воспоминаніе о козахъ (αἶγες), во время входа которыхъ въ городъ онъ проникъ черезъ открытыя ворота. Оракулъ именно приказывалъ ему искать царства съ помощью козьяго стада. Послѣдующіе македонскіе цари вели отъ него, какъ основателя государства, свой родъ. Vell. Pat. 1, 6.— Поэтому назывался такъ—2) сынъ Филиппа и Клеопатры, стало быть сводный братъ Александра, сошедшій въ могилу благодаря Олимпіадѣ. — 3) Одинъ полководецъ Александра въ персидской войнѣ.

Caratăcus, Каратакъ, британскій князь, велъ неудачную войну съ Римлянами и вслѣдствіе измѣны княгини Картимандуи попалъ въ ихъ руки. Императоръ Клавдій приказалъ отвезти его въ Римъ и обошелся съ нимъ мягко за его благородное прямодушіе, въ 51 по Р. Х. Tac. ann. 12, 33 слд.; hist. 3, 45.

Carausius, Каравзій, изъ галльской фамиліи Менапіевъ, отличился въ борьбѣ съ Багавдами въ 285 по Р. Х. Eutr. 9, 21. Такъ какъ онъ въ то-же время былъ хорошо знакомъ съ морскимъ дѣломъ, то тогдашніе императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ дали ему команду надъ флотомъ, съ которымъ онѣ долженъ былъ защищать батавскіе и галльскіе берега противъ набѣговъ германскихъ морскихъ разбойниковъ. Это, кажется, навело его на мысль не только скопить сокровища, но даже объявить себя независимымъ. Когда же въ силу этого онъ возбудилъ къ себѣ подозрѣніе и Максиміанъ посягалъ на его жизнь, Каравзій отплылъ въ Британію и при помощи флота и стоявшихъ тамъ солдатъ провозгласилъ себя императоромъ (287). Eutr. 9, 25. Oros. 7, 25. Eumen. pan. 4, 12. При господствовавшей въ римской имперіи неурядицѣ онъ имѣлъ время укрѣпить свое господство, благодаря своему таланту полководца и хорошему управленію. Констанцій, одинъ изъ Кесарей, предпринялъ противъ него походъ, но безуспѣшно (Eutr. 9,22),и былъ принужденъ признать его соправителемъ (292). Однако Каравзій недолго пользовался своею властью, добытою энергіей и талантомъ, такъ какъ въ 293 онъ палъ подъ ударомъ убійцы. Eutr. ibid. Aur. Vict. Caes. 39.

Carbo, *см.* Papirii, I, 1—4.

Carcer, δεσμωτήριον, тюрьма. I. Присужденіе къ тюремному заключенію существовало въ Аѳинахъ въ древнія времена даже за неуплату долга въ опредѣленный срокъ. Поэтому многіе аѳинскіе граждане теряли свою честь и свободу, пока Солонъ не положилъ конецъ этой суровости закона по отношенію ко всѣмъ частнымъ сдѣлкамъ (*ср.* Φολή, 5). Послѣ того лишь государственные должники и неисправные откупщики госуд. доходовъ могли быть связаны и брошены въ тюрьму безъ дальнѣйшаго судопроизводства, если совѣтъ находилъ это цѣлесообразнымъ (*см.* Βουλή, 3). Такимъ образомъ даже неисправные тріерархи могли быть связаны такъ называемыми ἀποστολεῖς. Въ *общественныхъ* искахъ, сообразно съ этимъ, тюремное заключеніе, хотя бы въ данномъ случаѣ оно не предписывалось закономъ, примѣнялось въ силу увеличенія наказанія (προστίμημα), *ср.* Miltiades. Впрочемъ, граждане не могли быть ни связаны, ни брошены въ тюрьму, если за лицо являлись поручителями трое другихъ изъ того-же класса. Конечно, оно могло также только такимъ образомъ въ случаяхъ ἀπαγωγή, ἐφήγησις, ἔνδειξις и εἰσαγγελία уклониться отъ немедленнаго ареста. Тюремное дѣло находилось въ вѣдѣніи одиннадцати мужей (*см.* Ἕνδεκα), не только когда тюрьма сама уже служила наказаніемъ, но и тогда, когда въ ней приводились въ исполненіе наибольшее число тѣлесныхъ наказаній и смертныхъ казней, особенно при помощи яда. Палачами были τοξόται и δημόσιοι δοῦλοι.—II. Въ *Римѣ* арестъ имѣлъ различныя примѣненія: 1) противъ буйныхъ и непокорныхъ гражданъ, которыхъ сажали въ тюрьму государственныя власти; — 2) противъ несостоятельныхъ должниковъ (*см.* Nexum);— 3) противъ заподозрѣнныхъ и обвиняемыхъ, съ цѣлью помѣшать ихъ побѣгу; — 4) рѣдко, какъ настоящее наказаніе. Въ Римѣ было много государственныхъ тюремъ. Древнѣйшею былъ carcer Mamertinus на Капитоліѣ, *см.* Robur. Позднѣйшая тюрьма называлась Lautumiae, собственно каменоломня (*см.* Lautumiae). Помимо заключенія въ этихъ государственныхъ тюрьмахъ, былъ также въ обычаѣ домашній арестъ подъ военнымъ карауломъ и libera custodia, т. е. свободный арестъ въ домѣ значительнаго гражданина для обвиненныхъ изъ знатнаго сословія. Своеобразна была custodia militaris, при которой и преступникъ, и солдатъ заковывались въ одну цѣпь.

Carcĕres, *см.* Circus подъ словомъ Roma, 20.

Carcinus, Καρκῖνος или (Καρκῖνος?), Каркинъ, котораго (одно изъ самыхъ забавныхъ явленій въ области трагедіи въ Аѳинахъ) со всѣмъ его семействомъ жестоко осмѣялъ Аристофанъ. *Старшій* членъ этого имени былъ Агригентинецъ, переселившійся изъ Сициліи и неудачно выступившій въ качествѣ трагика въ Аѳинахъ. Онъ оставилъ семью изъ 4 сыновей, все плохихъ поэтовъ, между которыми самый извѣстный Ксеноклъ— отецъ *младшаго Каркина.* Послѣдній относится приблизительно къ 100 ол. и жилъ очень долго при дворѣ младшаго Діонисія. Свида приписываетъ ему 160 драмъ; одна только побѣда при такой плодовитости совсѣмъ смѣшна. Его стиль былъ подражаніемъ Эврипиду, былъ богатъ слабыми и тощими сентенціями; стихосложеніе его отличалось вялостью и небрежностью. Собраніе ничтожныхъ отрывковъ у Наука въ frag. Graec. fragm. p. 619 слд.

Cardĕa (Carda), Кардея, римская богиня дверныхъ крюковъ (cardines), отсюда охранительница дома и семейной жизни. Ея праздникъ падалъ на 1-ое іюня и былъ установленъ Юніемъ Брутомъ. Ov. fast. 6, 101 слд. *ср.* Augustin. civ. d. 4, 8.

Cardĭa, Καρδία, Кардія, городъ съ хорошею гаванью въ сѣверо-западной части ѳракійск. Херсонеса, при Меланской бухтѣ, н. Бакла-бурунъ, колонія Милета, впослѣдствіи колонизована Мильтіадомъ, потомъ раз-

рушена Лизимахомъ, но снова возстановлена.—Здѣсь родились царь Эвменъ и историкъ Іеронимъ. Hdt. 7, 58. Strab. 7, 331,

Carfulēnus, Decimus, Децимъ Карфуленъ, одинъ изъ легатовъ Кесаря въ александрійской войнѣ (Caes. b. Alex. 31) въ 47 до Р. Х. (707); по смерти Кесаря онъ примкнулъ къ сторонникамъ республики и въ 44 (710) былъ народнымъ трибуномъ. Въ этой должности онъ былъ противникомъ Антонія (Cic. Phil. 3, 9, 23), который, изъ боязни, лишилъ его въ 43 (711) вмѣстѣ съ Титомъ Кануціемъ права присутствовать въ сенатѣ. Въ войнѣ при Мутинѣ онъ послѣ славной борьбы палъ въ стычкѣ съ Антоніемъ. Cic. ad fam. 10, 33, 4; ad Att. 15, 4. App. b. c. 3, 66 слд.

Carĭa, Καρία, Карія, юго-западная часть малоазіатскаго полуострова, отдѣлялась на сѣв. горами Мезогисомъ и Микале отъ Лидіи, на сѣв.-вост. горами Кадмомъ и Салбакомъ отъ Фригіи, на юго-вост. Дедальскими горами и рѣкою Главкомъ отъ Лидіи; на югѣ и западѣ была окружена моремъ. Къ берегу направляются нѣсколько отроговъ *Тавра*, напр. *Латмъ*, *Гріонъ*, *Лида* и *Педазъ* у Галикарнасса. Море образуетъ у берега *Меандрскій* заливъ (юго-вост. уголъ котораго называется *Латмійскимъ* зал.), въ который впадаетъ самая большая рѣка страны *Меандръ*, съ своими притоками: (лѣв.) *Гарпазъ* и *Марсія*, (прав.) *Левей* и *Гесонъ*; *Язсскій* или *Барильскій* и *Керамійскій* зал. между Галикарнассомъ и Книдомъ. Рѣка *Кальбисъ* течетъ на югъ отъ горы Кадма, ближе къ границѣ съ Ликіей — р. *Аксонъ*. — *Карійцы* (Κᾶρες), по Моверсу, семитическаго происхожденія, вмѣстѣ съ доисторическими Лелегами населяли берега и сосѣдніе острова, гдѣ былъ ихъ главный городъ *Милаза*; они были народомъ мореходнымъ. Внутренность страны населяли на сѣв. первоначально Фригійцы, на югѣ Писидяне, а потомъ присоединились также Лидяне. Съ 10 стол. стали являться эллинскіе переселенцы и именно на сѣв. Іоняне, далѣе къ югу *Доряне* (Δωριεῖς), отъ которыхъ береговая полоса получила также имя *Дориды;* обитатели послѣдней заключили союзъ 6 дорійскихъ городовъ: *Книда* и *Галикарнасса* на материкѣ, *Ялиза*, *Линда*, *Камира* на Родосѣ, *Коса* на островѣ того же имени. Hdt. 1, 144. *см.* Doris, b) 2. Родосцы скоро основали еще другіе города, а плодородная страна доставляла этой колоніи отличный поводъ для торговли, между тѣмъ какъ жители внутренней части страны были грубы и любили войну, служили въ качествѣ наемниковъ и за свое вѣроломство и продажность были причислены вмѣстѣ съ Критянами и Каппадокійцами къ τρία κάππα κάκιστα. Важнѣйшими городами были: *Міунтъ*, *Пріене*, *Милетъ*, *Каріанда*, *Миндъ*, *Галикарнассъ*, *Книдъ*, *Кавнъ*, *Магнезія*, *Траллы*, *Алабанда*, *Стратоникея*, *Милаза*, *Антіохія*. Strab. 14, 651 слд.

Carĭnae, *см.* Roma, 3, 13.

Carīnus, M. Aurelius, М. Аврелій Каринъ, сынъ императора Кара, братъ Нумеріана; оба въ 282 по Р. Х. были объявлены отцомъ Кесарями. Eutr. 9, 18. Vopisc. Car. 7. Carin. 16. Каринъ, во время похода отца противъ Парѳянъ, управлялъ изъ Рима западными провинціями, но велъ здѣсь чрезвычайно распутную жизнь и вслѣдствіе своей жестокости сталъ предметомъ народной ненависти. Eutr. 9, 19. Vopisc. Carin. 16 слд. Когда его отецъ былъ убитъ въ Азіи, вѣроятно, рукою Апра, и солдаты провозгласили императоромъ Діоклетіана, Каринъ пошелъ на послѣдняго, но при Муртіѣ или Маргѣ въ Мёзіи былъ имъ разбитъ (Eutr. 9, 20) и вскорѣ затѣмъ умерщвленъ, въ 284 г. Vopisc. Carin. 18. Aur. Vict. Caes. 39. Oros. 7, 25.

Carmānia, Καρμανία, Карманія, береговая страна вдоль Персидскаго залива, къ сѣв. до пустыннаго оазиса Исатиды (Іездъ), къ югу до знаменитаго торговаго порта *Гармозы* (Ормузъ), большею частью плодородная и богатая, изобилуетъ также металами. Главный городъ *Кармана* (н. Кирманъ, какъ и вся страна). Жители (у Геродота 1, 125 Γερμάνιοι) были воинственны, а по языку, обычаямъ и образу жизни сходны съ Мидянами и Персами. Arr. 6, 28, 1 слд. Strab. 15, 726 слд.

Carmēlus mons, Κάρμηλος, богатыя лѣсомъ и ущельями горы въ нижней Галилеѣ, продолженіе Антиливана; онѣ тянутся въ сѣв.-зап. направленіи къ морю и образуютъ тамъ мысъ Carmēlum (н. мысъ Кармель). Tac. hist. 2, 78. Suet. Vesp. 5.

Carmenta, *см.* Evander.

Carmentālis porta, *см.* Roma, 5.

Carnēa, τὰ Κάρνεια, большой національный праздникъ Спартанцевъ, относящійся къ культу Аполлона Карнейскаго, который уже до дорійскаго переселенія перешелъ изъ Ѳивъ въ Лаконію и впослѣдствіи слился съ дорійскимъ культомъ Аполлона; онъ праздновался въ Спартѣ въ теченіе девяти дней, съ 7 числа мѣсяца Κάρνειος (августъ-сентябрь). Онъ имѣлъ характеръ военнаго праздника, такъ какъ Спартанцы думали, что черезъ своего Аполлона они были введены въ страну для завоеванія. Устраивалось 9 палаткообразныхъ хижинъ (σκιάδες), въ каждой изъ которыхъ помѣщались, какъ въ лагерѣ, по 3 фратріи или обы. Въ 26 олимпіаду въ это празднество введены были музыкальныя состязанія, въ которыхъ первымъ остался побѣдителемъ Терпандръ. Кромѣ Спарты, Карнеи происходили въ Киренѣ, Сикіонѣ, Мессенѣ, Ѳерѣ и др. м

Carneădes, Καρνεάδης, Карнеадъ, изъ Кирены въ Африкѣ, род. 213 до Р. Х., ум. въ 129; посвятилъ себя сначала стоической философіи, но потомъ, неудовлетворенный особенно ученіемъ ея о богахъ и нравственными ея принципами, обратился къ платоновской и сдѣлался основателемъ новой, третьей академіи. Въ своемъ изслѣдованіи онъ искалъ признаковъ истины, которые лежатъ выше области чувствъ и конечнаго разума. Какъ человѣкъ онъ былъ чистъ и безупреченъ. Во время его знаменитаго посольства съ Діогеномъ и Критолаемъ (155 до Р. Х.), для отклоненія штрафа въ 500 талантовъ, наложеннаго Римлянами на Аѳинянъ за разрушеніе Оропа, онъ проявилъ свое остроуміе и ораторское дарованіе. Gell. 6, 14. Diog. Laert. 4, 62. Cic. de orat. 2, 37, 155. Tusc. 4, 3, 5. Онъ не написалъ ничего.

Carni, Карны, обитатели области Carnia (н. Крайна), прорѣзанной Карнійскими Альпами (*см.* Alpes), кельтскаго происхожденія, о которыхъ мы мало знаемъ. Liv. 43, 5. Strab. 5, 206. Изъ числа лишь небольшихъ городовъ слѣдуетъ упомянуть: Julium Carnicum (н. Цульо) и Forum Julii (н. Чивидале въ Фріулѣ).

Carnĭfex (carnufex), палачъ, казнившій рабовъ и иностранцевъ. Должность его была въ величайшемъ презрѣніи. Гражданъ казнилъ ликторъ. Удушеніе въ тюрьмѣ было возложено на tresviri capitales.

Carnuntum, Карнунтъ, древній кельтскій городъ Верхней Панноніи на Дунаѣ, впослѣдствіи значительная римская колонія и сборный военный пунктъ, особенно въ маркоманнской войнѣ, во время которой онъ былъ центромъ военныхъ операцій, мѣстомъ стоянки дунайскаго флота и квартирой 14 легіона. Здѣсь Маркъ Аврелій написалъ часть своего сочиненія:

τὰ εἰς ἑαυτόν; здѣсь же былъ провозглашенъ императоромъ Северъ. Нынѣ значительныя развалины близъ Петронелла.

Carnūtes, Карнуты, галльскій народъ, между Лигеромъ и Секваной, съ главн. городами Cenabum (н. Орлеанъ) и Autricum (н. Шартръ). При Верцингеторикѣ они явились горячими борцами за свободу, но въ концѣ концовъ были разсѣяны. Caes. b. g. 2, 35; 5, 25. 56; 6, 2. 4; 7, 2; 8, 5. Часть ихъ вмѣстѣ съ другими галльскими народами пришла въ Италію. Liv. 5, 34.

Carpătes, ὁ Καρπάτης, н. Карпаты и Татра, сѣверныя пограничныя съ Сарматіей горы Дакіи, восточное продолженіе Альпъ; отъ границъ Германіи и Сарматіи онѣ тянутся прямо на востокъ до истоковъ Тираса (Днѣстра) и далѣе на юго-вост. до Гіераза (Прута). Caes. b. g. 6, 25.

Carpăthus, Κάρπαθος, островъ въ названномъ по немъ морѣ (Hor. od. 1, 35, 8; 4, 5, 10) между Критомъ и Родосомъ, н. Карпаѳосъ, по-итальянски Скарпанто, съ городами Посидоніемъ и Нисиромъ; у Гомера (Il. 2, 676) Κράπαζος. Strab. 10, 489. Подлѣ два маленькихъ острова *Казосъ* и *Саросъ*.

Carpetāni, Καρπητανοί, или Carpesii, Карпеганцы, иберійскій народъ въ тарраконской Испаніи, на Анасѣ и Тагусѣ, съ главнымъ городомъ Толетомъ (н. Толедо). Liv. 21, 5, 16 и passim. Pol. 10, 7.

Carptor или scissor, кравчій или форшнейдеръ за римск. сена, исполнявшій свою обязанность часто съ удивительной виртуозностью. Juv. 9, 109. Sen. ep. 47, 5.

Carrhae, Κάρραι, Карры, городъ въ Месопотаміи на р. Каррасѣ, прославившійся пораженіемъ Красса Парѳянами, который отсюда пошелъ въ горы и былъ убитъ въ 53 до Р. Х. Это Харанъ или Гаранъ Библіи, родина Ревекки. 1 Моис. 11, 31. Plut. Crass. 18 слд. Dio Cass. 40, 16 слд.

Carrīnas, Каринатъ, 1) *Гай*, сражался въ первую междоусобную войну подъ начальствомъ Марія, въ 83 до Р. Х. (671) командовалъ войскомъ противъ Гн. Помпея, въ 82 (672) противъ Метелла Пія, отъ котораго онъ потерпѣлъ пораженіе при рѣкѣ Aesinus или Aesis. Plut. Pomp. 7. App. b. c. 1, 87. Позднѣе, разбитый Помпеемъ при Сполетіѣ, онъ пытался освободить запертаго въ Пренесте младшаго Марія, но, разбитый Суллой, былъ схваченъ и казненъ. Eutr. 5, 8. App. b. c. 1, 87 слд.—2) Его сынъ *Гай Карринатъ*, consul suffectus въ 43 до Р. Х. (711) по смерти Вибія Пансы, былъ приверженцемъ Кесаря, за котораго безуспѣшно боролся въ Испаніи (45=709). Въ 41 (713) онъ получилъ въ управленіе эту провинцію; позднѣе (38=716) усмирилъ возстаніе въ Галліи и оттѣснилъ вторгшихся Свевовъ назадъ за Рейнъ. App. b. c. 5, 92. Dio Cass. 51, 22. Въ 36 (718) онъ сражался въ Сициліи съ младшимъ Помпеемъ. App. b. c. 5, 112.—3) *Карринатъ Секундъ*, извѣстный риторъ; онъ своими выходками противъ Калигулы навлекъ на себя неудовольствіе послѣдняго (Dio Cass. 59, 20).— 4) *Карринатъ Целеръ*, риторъ и сенаторъ при Неронѣ (65 по Р. Х.), можетъ быть, сынъ предыдущаго. Tac. ann. 13, 10; 15, 45.

Carseŏli, Карсеолы, городъ Экковъ, близъ сабинской границы, въ угрюмой мѣстности, на Валеріевой дорогѣ, ведшей къ Адріатическому морю; позднѣе римская колонія. Развалины у н. Карсоли. Liv. 10, 3; 27, 9. 29, 15.

Carsŭlae (Carsuli), Карсулы, въ раннее время одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ Умбріи, къ зап. отъ Сполетія; впослѣдствіи онъ упалъ (Tac. hist. 3, 60); н. деревня Казильяно.

Cartēja, Καρτηία, Картейя, городъ въ Hispania Baetica близъ Freium Herculis, съ 171 до Р. Х. (583) римская военная колонія; н. Рокадилло. Здѣсь были богатые золотые и серебряные рудники. Liv. 38, 30; 43, 3.

Carthāgo, Καρχηδών, Карѳагенъ, собств. Carthada, что знач. новый городъ (Новгородъ), лежалъ на полуостровѣ африканской области Зевгитаны, соединявшемся съ материкомъ перешейкомъ. Приблизительно въ срединѣ полуострова на возвышенности находился замокъ, основанный вѣроятно еще Дидоною и называвшійся Бирса (отъ сирійскаго Birtha, что значитъ замокъ, изъ чего у Грековъ образовалось сказаніе о бычачьей кожѣ, βύρσα; или отъ еврейскаго *бозра*). На самой высокой части той-же самой возвышенности было святилище божества врачеванія (Esmûn, греческаго Асклепія). App. 8, 1. Pol. 1, 73. Окружность замка составляла ок. 2 миль. У подножія замка и вокругъ него постепенно образовался городъ; главныя улицы послѣдняго, состоявшія изъ высокихъ шести-этажныхъ домовъ, отъ торговой площади вели прямо къ замку. Этимъ устройствомъ домовъ объясняется, почему населеніе города считалось до 700 000 человѣкъ, хотя бы, какъ это было въ Гадесѣ, въ томъ числѣ могли быть включены также невсегда бывшіе въ городѣ, но жившіе въ смежности съ городскою чертою природные Карѳагеняне. Такъ какъ берега круты и съ трудомъ доступны, то съ этой стороны укрѣпленіе было простое, и состояло изъ одной только стѣны, между тѣмъ какъ съ материка городъ защищала тройная высокая стѣна съ башнями. Все пространство составляло около 80 стадій. Тройная стѣна состояла изъ трехъ террасъ, каждая въ 40 локтей вышины, 22 локтя ширины и содержала жилыя помѣщенія или казармы для солдатъ, склады и стойла для 300 слоновъ. У перешейка было 2 гавани, одна торговая, другая военная. Въ послѣдней находился маленькій островъ Коѳонъ (Κώθων), по которому называлась также и гавань эта (App. 8, 96). Между обѣими гаванями тянулась большая тройная стѣна, такъ что она захватывала военную гавань и оставляла внѣ торговую. Магалія была родъ предмѣстья на сѣверной сторонѣ замка. Здѣсь располагались многочисленныя виллы, которыя какъ и роскошные дворцы и храмы, свидѣтельствовали о неисчерпаемомъ богатствѣ этого торговаго города, Лондона древняго міра. Карѳагенъ былъ разрушенъ въ 146 до Р. Х. Римлянами. Гракхъ хотѣлъ выстроить на его развалинахъ новый городъ, но планъ этотъ былъ оставленъ. Только Августъ привелъ его въ исполненіе, заселивъ новую колонію — за исключеніемъ мѣстъ нѣкогда проклятыхъ — римскими гражданами. Но она постепенно захватила въ свой кругъ пространство прежняго города, и при императорахъ достигла большого процвѣтанія. App. 8, 163. Вандалы, по завоеваніи сѣверной Африки,

сдѣлали ее столицею своего новаго государства, и она образовала такой же центральный торговый пунктъ въ этой мѣстности, какимъ нѣкогда былъ древній городъ. Изъ развалинъ древняго города видны еще только жалкіе остатки;— часть полуострова, на которой онъ былъ расположенъ, кажется, мало-по-малу поглощена моремъ. Раскопки доставили на свѣтъ между прочимъ не мало обломковъ и древностей. *Ср.* Дэвисъ, Carthage and her remains (нѣм. пер. 1863); Beulé, Lettres sur Carthage въ его Fouilles et découvertes II (1873), p. 1—58.—Основанъ былъ Карѳагенъ по обыкновенному предположенію въ 9 ст. до Р. Х. (по Just. 18, 6, въ 826, по другимъ въ 861 или 814, или 878 или 793, или также 888) Дидоною, дочерью тирскаго царя Агенора или Мутго, сестрою Пигмаліона, женою жреца Акербы. Послѣ убійства послѣдняго Пигмаліономъ, Дидона или Элисса, коренного сидонскаго рода, выселилась съ толпою Тирянъ и явилась на сѣв. берегу Африки, гдѣ Финикіяне уже столѣтіями ранѣе основали Утику и другія колоніи. Отсюда присоединились, безъ сомнѣнія, многочисленные переселенцы къ ея отряду, и она, получивъ отъ ливійскихъ туземцевъ клочекъ земли для поселенія, основала Карѳагенъ. Съ послѣдними скоро завязались дружелюбныя отношенія. Нѣкоторые изъ туземцевъ присоединились къ переселенцамъ, и новый городъ скоро расцвѣлъ такъ мощно, что могъ уже отказаться отъ дани владѣтелю страны, на которую согласился вначалѣ. Мало-по-малу, благодаря завоеваніямъ и основанію въ завоеванныхъ мѣстахъ новыхъ колоній, область города расширилась до предѣловъ Нумидіи, Тритонскаго озера и до области Кирены. Благодаря колоніямъ, Карѳагеняне держали въ повиновеніи покоренныя туземныя племена и въ то же время открывали путь постепенному сліянію обоихъ народовъ (Ливійцевъ и Финикійцевъ), хотя по причинѣ жестокаго и суроваго обращенія и тяжести налоговъ, которая лежала на Ливійцахъ, ненависть этихъ послѣднихъ къ своимъ угнетателямъ и не могла быть укрощена. Такъ какъ съ запада былъ положенъ предѣлъ Нумидіей, то Карѳагеняне и не двигались сухимъ путемъ далѣе въ этомъ направленіи, но зато двигались вдоль береговъ, по которымъ они основали многочисленныя колоніи и черезъ то захватили въ свои руки торговлю, доставлявшую метрополіи большія богатства. Какъ мореплаватели, они распространили свою власть также на острова Средиземнаго моря и заняли, подъ предводительствомъ Малха, Магона и другихъ предводителей, по крайней мѣрѣ берега Сициліи, Сардиніи, Корсики, между 600 и 550 до Р. Х.; изъ-за Корсики въ 536 до Р. Х. (Hdt. 1, 166), въ союзѣ съ Этрусками, они дали морскую битву Фокейцамъ, изгнаннымъ изъ своего роднаго города Киромъ; съ Римомъ заключили нѣсколько торговыхъ союзовъ, впервые въ 509 до Р. Х. (245 отъ осн. Рима). Pol. 3, 23. Около 500 они посылали отважныхъ героевъ-моряковъ въ путешествіе для новыхъ открытій. Ганнонъ, периплъ котораго мы еще имѣемъ въ греческомъ переводѣ, проплылъ вокругъ западнаго берега Африки до Керне (можетъ быть, Зеленый Мысъ или береговой пунктъ въ Сенегамбіи), въ то время какъ Гамильконъ плавалъ по Атлантическому океану и изслѣдовалъ берега Испаніи и Галліи. Plin. 2, 67. Этимъ заключается приблизительно первый періодъ карѳагенской исторіи. Второй, прибл. отъ 480 до Р. Х., охватываетъ борьбу могущественнаго города съ Сиракузами изъ-за обладанія Сициліей. Прежде всего Карѳагеняне присвоили себѣ прежнія финикійскія колоніи на этомъ островѣ, потомъ нападеніемъ на Ѳерона агригентскаго открыли войну противъ остальныхъ городовъ. Но ихъ большое войско, какъ полагали, въ 300,000 человѣкъ, бывшее подъ начальствомъ Гамилькара, при Гимерѣ потерпѣло совершенное пораженіе отъ Гелона Сиракузскаго, и, какъ разсказываютъ, въ тотъ самый день, въ который Греки остались побѣдителями при Саламинѣ. Что Карѳагеняне были въ союзѣ съ Персіей, на это нѣкоторые намекали или даже положительно заявляли (Just. 19, 1. Diod. Sic. 11, 21 слд.), но на самомъ дѣлѣ это сомнительно. Затѣмъ съ Гелономъ они заключили миръ. Долгое время мы не знаемъ ничего о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ противъ Сициліи; только въ 416 вспыхнула новая война, возбужденная жителями Эгесты, которую въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ велъ счастливо, хотя также и жестоко, карѳагенскій полководецъ Аннибалъ; но онъ умеръ у Агригента отъ моровой язвы (406). Его преемникъ Гимильконъ завоевалъ (405) значительную часть Сициліи, такъ что тиранъ Діонисій не былъ въ состояніи воспрепятствовать его успѣхамъ. Война окончилась договоромъ. Но въ 398 Діонисій напалъ на Карѳагенянъ снова, отнялъ у нихъ бо́льшую часть ихъ завоеваній и, два года спустя, принудилъ Гимилькона, котораго войско страдало отъ болѣзней, къ постыдному миру. Diod. Sic. 14, 41 слд. Одновременно съ этимъ возстаніе Ливійцевъ было счастливо усмирено. Въ слѣдующіе годы Карѳагеняне должны были отказаться почти отъ всей Сициліи, пока Магонъ не побѣдилъ въ одной кровавой битвѣ Діонисія и не продиктовалъ мира, въ 382. Новая война въ 368, вслѣдствіе смерти Діонисія, скоро окончилась. Будучи счастливы въ борьбѣ съ его преемникомъ, Діонисіемъ II, Карѳагеняне потерпѣли неудачу въ 340 до Р. Х., въ битвѣ съ Тимолеономъ при Кримиссѣ (Plut. Timol. 28); рѣка Галикъ съ тѣхъ поръ составила границу между обоими владѣніями. Въ ближайшее затѣмъ время Карѳагенъ страдалъ отъ внутреннихъ волненій честолюбивой знати и отъ возстаній своихъ подданныхъ (Just. 21, 4), былъ въ опасности отъ нападенія, которое намѣревался произвести Александръ Вел., и затѣмъ боролся съ опаснымъ противникомъ — Агаѳокломъ (311—306) — не столько въ Сициліи, сколько въ самой Африкѣ (Diod. Sic. 17, 113), куда переправился смѣлый воинъ и дошелъ почти до воротъ могущественнаго города. Только послѣ смерти его Карѳагеняне могли отважиться вмѣшаться снова въ сицилійскія дѣла, но столкнувшись въ 277 съ Пирромъ эпирскимъ, пришедшимъ на помощь къ Сицилійцамъ, потеряли почти всю Сицилію. Еще серьёзнѣе устанавливались отношенія съ Римлянами, съ которыми заключенный въ 509 договоръ возобновлялся въ 348, 305 (или 306), 281 (или 278) до Р. Х. Взятіе Мессаны Мамертинцами и преслѣдованіе ихъ Гіерономъ сиракузскимъ произвело раздвоеніе въ средѣ мамертинскихъ наемниковъ: одна часть призывала на помощь Карѳагенъ, другая — Римъ. Такъ вспыхнула въ 264 (490) *первая пуническая война*. Римскій консулъ Аппій Клавдій, съ наскоро построеннымъ флотомъ и войскомъ, пошелъ въ Сицилію, прогналъ Карѳагенянъ изъ Мессаны и нанесъ имъ большое пораженіе. Карѳагеняне стали усиленно вооружаться и продолжали войну съ перемѣннымъ счастьемъ. Но Гіеронъ оставилъ ихъ (263) и заключилъ союзъ съ Римлянами, которые взяли важный Агригентъ. Дуилій выигралъ (260=494) первую морскую побѣду надъ Карѳагенянами при Милахъ, у сѣвернаго берега Сициліи, Регулъ—морское сраженіе у Экнома (256=498) и переправился въ Африку. Pol. 1, 20 слд. Сначала онъ былъ счастливъ, но скоро его на голову разбилъ пред-

водитель карѳагенскаго войска Спартанецъ Ксантиппъ и взялъ его самого въ плѣнъ въ 255 (499). Pol. 1, 29 слд. Римляне между тѣмъ, еще неопытные въ мореходствѣ, благодаря бурямъ и непогодѣ, потеряли нѣсколько флотовъ; на сушѣ они остались побѣдителями у Панорма (250=504), но вообще на сушѣ и на морѣ потерпѣли страшныя пораженія. Точно также и Карѳагенъ былъ крайне ослабленъ и безъ генія своего великаго полководца, Гамилькара Барки, который держался въ сѣверо-западной Сициліи на Эрикѣ отъ 248—242 и надѣлалъ Римлянамъ много хлопотъ, Карѳагеняне еще ранѣе потеряли бы Сицилію. Пораженіе ихъ флота Г. Лутаціемъ Катуломъ въ 242 (512) до того лишило ихъ мужества, что они должны были заключить миръ, по которому они отказались отъ Сициліи и окружающихъ острововъ. Pol. 1, 62 слд. 3, 27. Ср. Haltaus, Geschichte Roms im Zeitalter der punischen Kriege, (I, 1846); Bröcker, Geschichte des I punischen Krieges (1846). Но чаша ихъ несчастій еще не была полна. Едва Гамилькаръ привелъ обратно въ Африку наемныя войска, какъ они потребовали отъ истощеннаго города своего недоплаченнаго жалованья. Когда имъ не въ состояніи были уплатить его, они возмутились; къ нимъ присоединились угнетенные и недовольные подданные, и Карѳагенъ (241—238) долженъ былъ вести съ ними кровавую борьбу въ продолженіе 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, которую окончили соединенныя съ мягкостію благоразуміе и энергія Гамилькара. Римляне сначала позволили своимъ подданнымъ доставлять Карѳагенянамъ съѣстные припасы, но позже, овладѣвъ Сардиніей, гдѣ также возстали наемники, они утвердились на этомъ островѣ, не смотря на жалобы Карѳагенянъ, которые, во избѣжаніе грозившей имъ новой войны при совершенномъ ослабленіи, должны были отказаться отъ Сардиніи, равно какъ и отъ Корсики. Pol. 1, 65 слд. Въ это же время Карѳагенъ страдалъ и отъ внутреннихъ междоусобій: аристократія съ Ганнономъ во главѣ боролась противъ демократіи, предводимой Гамилькаромъ. Послѣдняя побѣдила, и Гамилькаръ, усмирившій новое возстаніе въ Африкѣ, отправился съ войскомъ въ Испанію, которая, благодаря обилію металловъ, была давно извѣстна Карѳагенянамъ; страну эту онъ намѣревался завоевать, чтобы испанскимъ серебромъ и воинственными людьми доставить своему отечеству новыя средства къ борьбѣ съ Римомъ. Въ 9 лѣтъ (съ 237) онъ покорилъ значительную часть страны, но въ 228 палъ въ сраженіи. Его зять Гасдрубалъ пошелъ по его слѣдамъ и покорилъ, благодаря мягкости и своему таланту, Испанію до Эбро. Онъ палъ въ 221 жертвою коварнаго убійства. Преемникомъ его былъ великій сынъ Гамилькара, Аннибалъ (Ганнибалъ), который, еще будучи мальчикомъ, отправился съ отцомъ въ Испанію и подъ руководствомъ убитаго шурина прошелъ отличную военную школу. Войско привѣтствовало его радостными кликами, а уваженіе къ его семейству было такъ велико, что онъ былъ утвержденъ въ Карѳагенѣ, не смотря на интриги своихъ противниковъ. Pol. 2, 1. 36. Liv. 21, 2 слд. Онъ закрѣпилъ завоеванія своихъ предшественниковъ и предпринялъ въ 219 осаду Сагунта, который взялъ послѣ мужественнаго и геройскаго сопротивленія его жителей. Черезъ Иборъ онъ однако не переходилъ еще, такъ какъ, по заключенному Гасдрубаломъ договору съ Римлянами, эта рѣка должна была составлять границу карѳагенскихъ владѣній. Pol. 3, 16. Liv. 21, 6. Получивъ извѣстіе о паденіи Сагунта, Римляне послали въ Карѳагенъ посольство, требовать удовлетворенія и выдачи Аннибала. Въ томъ и другомъ было отказано, и вспыхнула *вторая пуническая война* (218—201 = 536—553 отъ осн. Рима). Въ то время какъ Римляне ожидали нападенія со стороны моря, Аннибалъ, оставивъ своего искуснаго брата Гасдрубала въ Испаніи (218), съ 100,000 челов. направился черезъ Пиренеи, потомъ черезъ Галлію, перешелъ черезъ Альпы почти непроходимыми путями и съ 3-ю частью своего войска явился въ долину По. При Тичино разбилъ онъ Сципіона, при Требіи на голову Семпронія, перешелъ черезъ этрусскія болота, разбилъ при Тразименскомъ озерѣ Фламинія (въ апр. 217 = 537), и двинулся въ область Пицентовъ. Будучи задерживаемъ долгое время замедленіями и уклоненіями со стороны Фабія Максима, онъ выигралъ блестящую побѣду при Каннахъ, которою уничтожилъ 80-тысячное римское войско (216 = 538). — Теперь хлынули къ нему народы Италіи, всегда съ неудовольствіемъ сносившіе римское господство, со всѣхъ сторонъ и подкрѣпили его ослабленное войско. Но время величайшаго блеска, казалось, прошло для Аннибала въ пышномъ городѣ Капуѣ, и Римъ въ Клавдіѣ Марцеллѣ нашелъ полководца, достойнаго быть противникомъ Аннибалу. Аннибалъ, потерпѣвшій отъ него пораженіе при Нолѣ (214=540), напрасно старался усилить себя союзомъ съ Филиппомъ Македонскимъ. Отъ своего родного города онъ получилъ лишь незначительную помощь. Завоеваніе Марцелломъ союзныхъ съ Карѳагеномъ Сиракузъ еще болѣе разбило его надежды (212=542); Капуя была потеряна (211=543); Италики стали колебаться. Однако съ большими потерями онъ разбилъ нѣсколько разъ Римлянъ, предпринималъ также походъ на Римъ, но возвратился, не сдѣлавъ нападенія. Мало-по-малу Римляне снова завоевали нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ въ 210 (544) Тарентъ. Аннибалъ надѣялся на посланное въ Италію войско своего брата Гасдрубала, который до этого счастливо держался въ Испаніи противъ обоихъ Сципіоновъ, Публія и Гнея, и уничтожилъ ихъ войско, пока П. Корнелій Сципіонъ, молодой человѣкъ, не захватилъ богатый Новый Карѳагенъ со всѣми его запасами и сокровищами въ 210 (540). Проигравъ сраженіе при Бекулѣ, Гасдрубалъ, съ 56,000 чел. направился, черезъ Пиренеи Альпы въ Италію, но близъ Сены при рѣчкѣ Метаврѣ въ Умбріи былъ разбитъ на голову Римлянами и самъ убитъ (207=547). Съ этимъ исчезла у Аннибала послѣдняя надежда, такъ какъ братъ его Магонъ, павшій въ Лигуріи, не могъ оказать ему никакой помощи. Когда Сципіонъ завоевалъ для Римлянъ Испанію и потомъ въ 203 (551) переправился въ Африку, Аннибалъ получилъ приказаніе возвратиться. Онъ переправилъ свое войско въ Африку, значительно усилилъ его и старался, упражняя небольшими сраженіями, приготовить къ предстоящей рѣшительной битвѣ; однако, принужденный Сципіономъ, онъ далъ сраженіе при Нараггарѣ или Замѣ въ 202 (552) и потерялъ его. Онъ сталъ совѣтовать поэтому заключить миръ, который и состоялся при тяжелыхъ условіяхъ для Карѳагена, такъ какъ онъ долженъ былъ отказаться не только отъ Испаніи, но заплатить 10,000 талантовъ и выдать также свои военные корабли и слоновъ. *Ср.* Vincke, Der 2 punische Krieg und der Kriegsplan der Karthager (1841); Susemihl, krit. Skizzen zur Vorgeschichte des 2 punischen Kriegs (1853); Micke, Geschichte des 2 punischen Krieges (1851). Аннибалъ выступилъ теперь въ качествѣ суффета во главѣ государства и руководилъ правленіемъ такъ искусно и съ такою выгодою для Карѳагена, что опять послѣдній скоро поднялся. Но, ненавидимый аристократическою партіей и Римля-

нами, онъ долженъ былъ покинуть свое отечество, чтобы не быть выданнымъ послѣднимъ. Съ этого времени царь нумидійскій Масинисса сталъ пріобрѣтать большое значеніе и отнимать у Карѳагенянъ одну часть ихъ владѣній за другою; они же не могли найти защиты въ Римѣ. Когда наконецъ Карѳагенъ, не смотря на всѣ препятствія, все-таки поднимался все болѣе и болѣе, тогда вліятельные Римляне рѣшили, что Карѳагенъ долженъ быть уничтоженъ, потому что могъ сдѣлаться опаснымъ Риму, и извѣстная поговорка Катона все крѣпче коренилась въ умѣ Римлянъ, пока они въ 149 (605), при возобновившихся междоусобіяхъ Карѳагенянъ съ Масиниссою, не послали своего войска въ Африку. Испуганные Карѳагеняне исполняли теперь одно за другимъ тяжелыя условія, предложенныя Римлянами; только отказались исполнить послѣднее — оставить свой родной городъ и поселиться внутри страны. Хотя почти безоружные, Карѳагеняне всѣ безъ различія званія, даже женщины, поднялись къ борьбѣ, пользовались съ самою рѣдкою находчивостью всѣмъ, что могло послужить средствомъ къ сопротивленію, и сражались съ рѣдкимъ мужествомъ героевъ противъ превосходныхъ силъ. Только послѣ 3-хлѣтней осады въ 146 до Р. Х. (608) Корнелій Сципіонъ младшій взялъ городъ штурмомъ, но за то ему пришлось бороться съ страшнымъ сопротивленіемъ — за каждую улицу, за каждый домъ (App., кн. 8. Polyb. 36, 39). Пламя разрушило городъ, Римляне покончили съ остальнымъ; жалкіе остатки населенія были проданы въ рабство.—Хотя Римляне впослѣдствіи при Гракхахъ въ 122 (632) и послѣ этого при Кесарѣ, пытались основать на мѣстѣ прежняго города колонію, но только Августъ взялся за этотъ планъ снова и основалъ новый Карѳагенъ, который продолжалъ существовать съ большимъ блескомъ и въ средніе вѣка и разрушенъ былъ Арабами въ 647 по Р. Х.—Что касается *религіи* Карѳагенянъ, то первые колонисты принесли изъ Тира культъ Ваала, которому они приносили въ жертву дѣтей и даже взрослыхъ, вслѣдствіе чего имъ нѣсколько разъ при заключеніи мира ставилось въ условіе прекратить эти ужасы. На нихъ,—людей, самихъ по себѣ суроваго характера,—человѣческія жертвы естественно оказывали вредное вліяніе: они черезъ это очень рано привыкали къ жестокости и презрѣнію къ человѣческой жизни. Кромѣ этого чтили они Геркулеса, праздникъ котораго былъ общимъ праздникомъ всѣхъ колоній Тира и праздновался въ послѣднемъ. Этотъ Геркулесъ называется у Финикіянъ Мелкарѳомъ, и есть, можетъ быть, въ финикійскомъ почитаніи свѣтилъ планета Юпитеръ, какъ Астарта — планета Венера. Дидона, основательница ихъ города, также пользовалась божескими почестями. Рядомъ съ этими отечественными культами, они, благодаря торговлѣ, были также знакомы съ божествами другихъ націй, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ послѣднихъ особеннымъ почитаніемъ пользовались божества, уже по внѣшнему виду представляющіяся строгими, какъ Церера и Прозерпина.— *Государственное устройство* было—господство богатыхъ и отличившихся своими дѣяніями, т. е. аристократическое. Государствомъ управляли 2 суффета или судьи (Liv. 28, 37; reges, Nep. Hann. 7), которые, по крайней мѣрѣ, вначалѣ только годъ занимали свое мѣсто, предсѣдательствовали въ сенатѣ и иногда также командовали войсками. Военные начальники, назначались сенатомъ, впослѣдствіи также и народомъ, какъ показываютъ примѣры изъ фамиліи *Баркидовъ*. Сенатъ состоялъ изъ большаго или обширнаго и меньшаго или тѣснаго сената. На немъ лежала обязанность оберегать государственное устройство. Изъ него избиралось 100 человѣкъ въ видѣ особыхъ коммисій, присвоившихъ себѣ позже чрезмѣрную власть. Народъ только впослѣдствіи добился большихъ правъ, напр. утверждать чиновниковъ, произносить рѣшеніе тамъ, гдѣ высшія власти въ государствѣ не могли сойтись; первоначально же онъ имѣлъ очень мало значенія, какъ и нужно было ожидать въ аристократическомъ государствѣ. — *Сухопутная сила* Карѳагена въ самой незначительной части состояла изъ природныхъ Карѳагенянъ, которые составляли ядро арміи, и изъ которыхъ обыкновенно избирались военачальники. Они составляли священный отрядъ. Plut. Tim. 27. Pol. 15, 13. Нумидійцы составляли превосходную конницу. Къ этому присоединялись Ливійцы, какъ тяжеловооруженная пѣхота, потомъ многочисленные наемники изъ Испаніи (особенно въ войскахъ Аннибала), Лигуріи, Сардиніи, Галліи, балеарскіе пращники и также Греки (4,000 человѣкъ въ войскѣ Аннибала при Замѣ). Такъ какъ Карѳагенъ былъ богатымъ торговымъ городомъ, то онъ обладалъ средствами набирать множество наемниковъ, не расточая крови своихъ гражданъ. Употребленіе слоновъ въ ихъ войскѣ было очень распространеннымъ.—*Морская сила* была отличная. Военная гавань Коѳонъ могла вмѣстить свыше 200 военныхъ кораблей; большіе запасы были постоянно на готовѣ, если требовалось снарядить флотъ. Ихъ корабли отличались быстротою въ греблѣ. Во время пуническихъ войнъ они имѣли флотъ болѣе чѣмъ изъ 300 судовъ. Какъ торговый народъ, Карѳагеняне естественно были хорошо знакомы съ моремъ; ихъ молодежь росла, такъ сказать, на морѣ. App. 8, 9 слд.—Содержаніе военной силы Карѳагенъ покрывалъ богатыми податями покоренныхъ земель. Дань Ливійцевъ, пошлины приморскихъ городовъ, доходы съ рудниковъ, доходъ съ земель составляли главные источники ихъ доходовъ. Они иногда были очень значительны, но не всегда однако хватало ихъ на необходимое, — поэтому на подданныхъ, которые должны были почти содержать столицу, налагались до крайней жестокости новыя тяжести. Самъ Карѳагенъ былъ богатъ своею повсюду распространенною торговлею. Центральными пунктами торговли, кромѣ Африки, были Испанія и Сицилія; кромѣ того Карѳагеняне торговали въ Галліи, Сардиніи, Лигуріи, даже въ Британіи и на островахъ около западнаго африканскаго берега, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ плаванія по морямъ и путешествія для открытій. На материкѣ отправлялись караваны въ глубь Африки. Рабы, слоновая кость, золото изъ внутренней Африки, серебро изъ Испаніи, воскъ съ Корсики, бумажныя ткани изъ Мелиты или Мальты, вино съ Балеарскихъ острововъ, масло и вино изъ Сициліи, — чтобы только назвать нѣкоторые предметы,—были предметами оживленныхъ торговыхъ сношеній.—Карѳагеняне являются намъ малодоступнымъ и скрытнымъ народомъ, несвободнымъ отъ подозрительности, совершенно похожимъ на своихъ соплеменниковъ Финикіянъ и притомъ склоннымъ къ жестокости и суровости. Не смотря на ихъ склонность къ торговлѣ и наживѣ, у нихъ, однако, была и литература, о которой мы, между прочимъ, знаемъ только изъ ничтожныхъ замѣтокъ у греческихъ и римскихъ писателей. Периплъ Ганнона существуетъ только въ греческомъ переводѣ; торговые договоры съ Римомъ точно также у Поливія Магонъ написалъ сочиненіе о земледѣліи, отъ котораго сохранились лишь немногіе отрывки; все прочее потеряно. Кромѣ того мы имѣемъ еще въ Poenulus Плавта нѣсколько остатковъ пуническаго языка,

равно какъ имѣемъ много недавно открытыхъ надписей. Что знаемъ мы объ исторіи и состояніи Карѳагена, этимъ мы обязаны Грекамъ и Римлянамъ. *Ср.* Бёттихера, Geschichte der Karthager (1827); Мюнтера, Religion der Karthager (1821); Момзена Римскую исторію, т. I, 3 кн 1 гл. (есть русскій переводъ). Главное сочиненіе: О. Мельцера Geschichte der Karthager (1 т., 1879). — Важнѣйшею колоніей и главнымъ военнымъ пунктомъ Карѳагенянъ въ Испаніи является *Новый Карѳагенъ*, Carthago nova, ἡ νέα Καρχηδών, ἡ ἐν Ἰβηρίᾳ Καρχηδών, городъ въ тарраконской Испаніи, недалеко отъ границъ Бэтики, при Средиземномъ морѣ, н. Картахена, основанный Карѳагенянинома Гасдрубаломъ въ 227 до Р. Х., въ 210 Римлянами (Сципіономъ) взятъ голодомъ и колонизированъ. Крѣпкое положеніе, также прекрасная гавань, торговля, по сосѣдству серебряные и оловянные рудники доставляли, говорятъ, въ тѣ времена ежегоднаго дохода до 2,500 талантовъ и придавали городу большое значеніе. Здѣсь, вмѣстѣ съ Тарракономъ, была резиденція римскаго претора для тарраконской Испаніи. Strab. 3, 158. Liv. 26, 42 слд. 28, 17.

Cartimandŭa, Картимандуя, княгиня Бригантовъ въ Британніи, благодаря измѣнѣ которой ея соотечественникъ Каратакъ (*см.* Caratacus) попалъ въ 51 по Р. Х. въ руки Римлянъ. Позднѣе (53) Римляне защитили ее отъ нападеній ея перваго отвергнутаго ею мужа Венуція (Tac. ann., 12, 36 слд.), но 16 лѣтъ спустя она попала въ его руки и лишь съ помощью Римлянъ спасла свою жизнь. Tac. hist. 3, 45.

Carus, M. Aurelius, M. Аврелій Каръ, род., можетъ быть, въ Нарбонѣ, въ южн. Галліи, былъ при Пробѣ начальникомъ преторіанцевъ, а послѣ его смерти взошелъ на императорскій престолъ въ 282 по Р. Х. (Vopisc. Car. 5. Prob. 22) и къ ужасу Римлянъ объявилъ своихъ сыновей Карина и Нумеріана Кесарями; онъ сражался съ Сарматами, а затѣмъ съ Персами, у которыхъ отнялъ Ктезифонъ. Vopisc. Car. 8. Eutr. 9, 18. Oros. 7, 24. Во время этой войны онъ, по словамъ однихъ, былъ убитъ молніей, по другимъ, умеръ отъ болѣзни во время грозы (Vopisc. Car. 8); но, вѣроятно, онъ былъ убитъ Аиромъ, начальникомъ тѣлохранителей (283).

Carvilii, 1) *Сп. Карвилій Максимъ*, консулъ въ 293 до Р. Х. (461) (Liv. 10, 9), побѣдилъ Самнитовъ и Этрусковъ (Liv. 10, 33 слд.) особенно при Аквилоніи и получилъ за это тріумфъ. Получивъ богатую добычу, онъ хорошо одарилъ своихъ солдатъ и построилъ храмъ Фортуны. Liv. 10, 46. Въ 272 (482) онъ былъ консуломъ во второй разъ, вторично разбилъ Самнитовъ и покорилъ Тарентъ. Flor. 1, 18. Liv. ep. 14. — 2) *М. Карвилій Максимъ Руга*, будучи въ 234 до Р. Х. (520) консуломъ, побѣдилъ Сардовъ и Корсовъ. Во второе свое консульство въ 228 (526) онъ, кажется, высказался за предложеніе трибуна Фламинія о раздѣлѣ полей. Cic. Cat. m. 4, 11. Zonar. 8, 18. Онъ, говорятъ, подалъ первый примѣръ расторженія брака. Умеръ въ должности авгура въ 212. Liv. 26, 23. Dion. Hal. 2, 25.

Caryae, Καρύαι, Каріи, 1) важный, первоначально принадлежавшій къ Аркадіи пограничный городъ Лаконіи, на аркадской границѣ, съ знаменитымъ храмомъ Артемиды и Нимфъ, въ которомъ ежегодно лаконскія дѣвушки исполняли особенные танцы. Въ 369 до Р. Х. отпалъ отъ Спартанцевъ и въ 367 снова завоеванъ Архидамомъ и жестоко наказанъ. Thuc. 5, 55. Xen. Hell. 6, 5, 25; 27; 7, 1, 28. Paus. 4, 16, 9. — 2) Городъ Аркадіи въ области Ѳенея. Paus. 8, 13, 6; 14, 1.

Caryanda, Καρύανδα, Каріанда, городъ Каріи на соединенномъ съ материкомъ островѣ, мѣсторожденіе географа Скилакса. Hal. 4, 44. Strab. 14, 658.

Carystus, Κάρυστος, Каристъ, городъ у южной оконечности острова Эвбеи, ниже горы Охи, упоминаемый уже Гомеромъ (Il. 2, 539); н. Кариcто. Городъ въ 490 до Р. Х. принужденъ былъ покориться Персамъ и помогалъ имъ также въ битвѣ при Саламинѣ; въ 467 завоеванъ Аѳинами. Послѣ этого онъ, какъ торговый пунктъ, сдѣлался значительнымъ. Вблизи былъ найденъ бѣлый подернутый зеленоватыми полосами мраморъ (Carystium m.), который былъ въ большомъ употребленіи во время императоровъ. Hdt. 6, 99; 8, 66; 112 и въ другихъ мѣстахъ. Thuc. 1, 98.

Casa Romŭli, древняя крытая соломой хижина надъ Луперкаломъ, на высотѣ Гермала, въ которой, говорятъ, жилъ Ромулъ у Фавстула. Ее заботливо поддерживали вплоть до императорскаго періода, въ теченіе котораго она нѣсколько разъ горѣла. Dio Cass. 48, 43.

Casca, *см.* Servilii, 18. 19.

Cascellius, Aulus, А. Касцеллій, ученикъ Волкатія, современникъ Цицерона, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ юристовъ своего времени и былъ человѣкомъ республиканскаго образа мыслей, вслѣдствіе чего неустрашимо возставалъ противъ произвола Кесаря и тріумвировъ. Онъ написалъ сочиненіе: liber bene dictorum. Plin. 8, 40, 144. Hor. a. p. 371. Macrob. sat. 2, 6, 1. *Ср.* Дирксенъ, Schriften, II, p. 435 слд.

Casilinum, Казилинъ, городъ Кампаніи, на правомъ берегу Волтурна, къ сѣв.-зап. отъ Капуи (н. Нова-Капоа), отличился во 2 пуническую войну славною защитой противъ Аннибала (Liv. 23, 17 слд.), но впослѣдствіи совершенно упалъ, хотя туда и была отправлена римская колонія. Въ этой же мѣстности Аннибалъ извѣстною хитростью обманулъ Фабія. Liv. 22, 15. Strab. 5, 237.

Casīnum, Казинъ, городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ, недалеко отъ лѣваго берега Лириса, у подошвы горы Казина, гдѣ нынѣ знаменитый монастырь Монте-Кассино. Во время самнитскихъ войнъ городъ былъ обращенъ въ римскую колонію, а позднѣе въ римскій муниципій. Liv. 9, 28. Жители его Casinates.

Caspii, Κάσπιοι, Каспіи, народъ близъ Каспійскихъ горъ, между рѣками Камбизомъ и Киромъ. Hdt. 3, 92 слд. 7, 67. 86.

Caspii montes, Κάσπια ὄρη, пограничныя горы между Арменіей и Мидіей (н. Сіахъ-Кохъ, т. е. черныя горы); въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ ними разумѣется, конечно, вся горная цѣпь, идущая къ югу отъ Кавказа вокругъ Каспійскаго моря. Тутъ находятся и такъ назыв. Каспійскія ворота (Κάσπιαι πύλαι), узкій проходъ въ 8 миль длины, шириною съ телегу (н. проходъ Хаваръ между Арка-Кохъ и Сіахъ-Кохъ), единственный путь изъ с.-западной Азіи въ с.-восточныя части Персидскаго государства и вслѣдствіе этого запиравшійся Персами желѣзными воротами и охранявшійся стражей (claustra Caspiarum, Tac. hist. 1, 6). Arr. 3, 19, 2; 20, 2, 4; 7, 10, 6.

Caspium mare, ἡ Κασπία θάλασσα, Каспійское море, также Hyrcanum mare, Ὑρκανὶς Χίμνη, по имени жившихъ тамъ народовъ, между Scythia intra Imaum, Гирканіей, Атропатеной, Албаніей и Азіат. Сарматіей. Оно считалось по всеобщему заблужденію, раздѣлявшемуся также Эратосѳеномъ и Страбономъ, за одинъ изъ заливовъ океана хотя уже Геродотъ (1,102.

103) замѣтилъ, что оно самостоятельное море, а Птолемей назвалъ его озеромъ. Strab. 11, 507 слд. Agr. 5, 5, 4; 7, 16, 1 слд.

Cassander, Κάσσανδρος, Кассандръ, сынъ Антипатра, человѣкъ бѣшенаго, вспыльчиваго характера и безпощаднаго честолюбія. Онъ род. въ 355 до Р. Х. и, когда Александръ выступилъ въ походъ въ Персію; оставался при своемъ отцѣ въ Македоніи. Только въ 323 мы находимъ его въ Вавилонѣ, куда онъ былъ посланъ для защиты своего отца, который былъ оклеветанъ передъ Александромъ. Его пылкій характеръ оскорблялъ царя. Plut. Alex. 74. По смерти послѣдняго, онъ въ 321 сдѣлался хиліархомъ Антигона, но разсорился съ нимъ и въ 319 возвратился въ Македонію, чтобы получить управленіе государствомъ, которое его умирающій отецъ поручилъ старому Полисперхонту; ему при этомъ оказывалъ содѣйствіе самъ Антигонъ, такъ что Кассандръ (318) утвердился въ Греціи (Plut. Phoc. 31) и царицею Эвридикою возведенъ былъ въ достоинство правителя государства. Однако Полисперхонтъ въ 317 въ союзѣ съ Олимпіадой восторжествовалъ надъ Эвридикой и ея мужемъ Филиппомъ Арридеемъ, и послѣдніе оба пали жертвою убійства; тогда внезапно изъ Греціи явился Кассандръ, склонилъ на свою сторону солдатъ Полисперхонта, взялъ въ плѣнъ Олимпіаду, Роксану, жену Александра, вмѣстѣ съ ея маленькимъ сыномъ Александромъ, и сестру Александра В., Θессалонику, приказалъ первую убить, двухъ другихъ заключить въ тюрьму, и женился на Θессалоникѣ (316). Diod. Sic. 19, 49. Потомъ онъ отправился снова въ Грецію, выстроилъ вновь Θивы, возвратился затѣмъ въ Македонію и присоединился къ союзу нѣсколькихъ полководцевъ противъ Антигона. По возстановленіи мира, въ 311 до Р. Х., вмѣсто того чтобы управлять Македоніей именемъ сына Роксаны, онъ приказалъ убить его вмѣстѣ съ его матерью. Diod. Sic. 19, 105; 20, 26 слд. Единственнаго, еще остававшагося въ живыхъ, сына Александра, Геракла, Полисперхонтъ сначала взялъ подъ свою защиту, но потомъ, подкупленный Кассандромъ, велѣлъ умертвить (309). Такимъ образомъ Кас. прочно вступилъ во владѣніе Македоніей, и попытки Птолемея египетскаго, равно и Деметрія Поліоркета (308 и 307) не причинили ему никакой опасности. Diod. Sic. 20, 37. Царскаго титула теперь, правда, не принялъ онъ открыто, но охотно позволялъ другимъ прилагать его къ себѣ. Plut. Demetr. 18. Въ 305 и 304 Кассандръ снова пытался вступить во владѣніе Греціей, но нашелъ ловкаго противника въ Деметріѣ, отецъ котораго предлагалъ Кассандру, когда онъ сталъ просить мира, подчиниться. Поэтому Касс. вступилъ въ союзъ съ Лизимахомъ, Птолемеемъ и Селевкомъ противъ Антигона, который въ 301, въ битвѣ при Ипсѣ во Фригіи, былъ побѣжденъ и убитъ. При дѣлежѣ провинцій Антигона, Кассандръ закрѣпилъ за своимъ братомъ Плистархомъ Киликію, а самъ удовольствовался Македоніей, которую удержалъ за собою до своей смерти, въ 296. Diod. Sic. 20, 112. Plut. Demetr. 31.

Cassandra, Κασσάνδρα, Кассандра, также Александра, прекраснѣйшая изъ дочерей Пріама (Hom. Il. 13, 365), по разрушеніи Трои доставшаяся въ добычу Агамемнону; когда Эгисовъ убилъ Агамемнона, она была умерщвлена Клитемнестрою въ Микенахъ. Hom. Od. 11, 421 слд. (*см.* Agamemnon). Она получила отъ Аполлона даръ предсказанія за обѣщаніе отплатить своею любовью; но такъ какъ она не сдержала слова, богъ наказалъ ее несчастной судьбой: никто не вѣрилъ ея предсказаніямъ. Когда она поэтому при прибытіи Елены и послѣ, во время войны, предвѣщала Троянцамъ несчастье, всѣ смѣялись надъ ней, какъ надъ помѣшанной, и оскорбляли ее. (Гомеръ о дарѣ предсказанія Касс. ничего не знаетъ.) Во время войны сватались за нее Оѳріоней изъ Кабеза (Hom. Il. 13, 363) и Коребъ, сынъ Мигдона (Virg. A. 2, 341), когда они пришли на помощь къ Пріаму; но оба нашли смерть въ битвѣ. При взятіи города, Кассандра скрылась въ храмъ Аѳины, но Аяксомъ, сыномъ Оилея, была оторвана отъ лица богини и оскорблена. Агамемнонъ отнялъ добычу у Аякса (*см.* Ajax, 1). Статуя Касс. находилась въ Амиклахъ; въ Левктрахъ въ Лаконіи былъ ея храмъ и статуя; могила ея была въ Микенахъ или въ Амиклахъ.

Cassii, Кассіи, одинъ изъ древнѣйшихъ римскихъ родовъ, первоначально патриційскаго происхожденія: 1) *Сп. Кассій Вицеллинъ*, первый изъ этого значительнаго рода пріобрѣлъ себѣ имя въ исторіи. Въ качествѣ консула, онъ въ 502 до Р. Х. (252 отъ осн. Рима) побѣдилъ Сабиновъ при Курахъ. Liv. 2, 17. Dion. Hal. 5, 49. Въ 501 (253) онъ первый сдѣлался magister equitum, въ 493 (261) былъ снова консуломъ, содѣйствовалъ примиренію обоихъ сословій послѣ ухода плебеевъ на священную гору и заключилъ союзъ съ Латинами (Liv. 2, 18. 21. 33. Cic. Balb. 23, 53), благодаря которому оба народа освободились отъ господства Этрусковъ. Семь лѣтъ спустя онъ былъ консуломъ въ третій разъ и внесъ первый аграрный законъ, по которому общественную землю, бывшую въ рукахъ патриціевъ, должно было подѣлить между гражданами, Латинами и Герниками. Не смотря на то, что Кассію пришлось бороться съ оппозиціей своего коллеги, Виргинія, и даже трибуновъ, въ виду того, что онъ пригласилъ въ Римъ союзниковъ, сенатъ былъ принужденъ на все согласиться. Ничего болѣе точнаго о содержаніи его предложенія мы не знаемъ. Но, по истеченіи служебнаго года, Кассій былъ позванъ къ суду и, осужденный самимъ народомъ на смерть за употребленіе въ дѣло незаконныхъ мѣръ, свергнутъ съ Тарпейской скалы. *Ср.* Швегле́ръ, röm. Gesch. II, p. 464 слд. Dion. Hal. 8, 77. Ливій (2, 41) говоритъ нѣсколько иначе, а именно, что привлеченіе союзниковъ къ участію въ раздѣлѣ навлекло на него подозрѣніе народа, который съ завистью смотрѣлъ на покровительство послѣднимъ. Ходило также преданіе, будто отецъ Кассія, убѣжденный въ томъ, что этимъ закономъ были попраны права патриційскаго сословія, убилъ сына собственною рукою. Val. Max. 5, 8, 2. Полагали, что изъ-за этого потомки Кассія не принадлежали уже болѣе къ патриційскому сословію, между тѣмъ какъ другіе объясняли это тѣмъ, что потомки сочли позорнымъ принадлежать долѣе къ тому сословію, среди котораго совершилось кровное убійство; *ср.* Моммзена röm. Gesch. I, 255 (русс. перев. Ахшарумова). По словамъ позднѣйшихъ писателей, онъ хотѣлъ возстановить царское достоинство. Cic. r. p. 2, 27. 35. Plin. 34, 6.—2) *Кв. Кассій Лонгинъ* въ 167 до Р. Х. (587) привелъ въ плѣнъ въ Альбу македонскаго царя Персея (Liv. 45, 42) и умеръ консуломъ въ 164 (590).—3) Его внукъ, *Л. Кассій Лонгинъ*, преторъ въ 111 до Р. Х. (643), далъ Югуртѣ слово, что тотъ во время пребыванія въ Римѣ будетъ въ полной безопасности (Sall. Jug. 32); онъ палъ въ 107 (647) въ качествѣ консула во время Кимврской войны въ битвѣ съ Тигуринами. Caes. b. g. 1, 7. Tac. Germ. 37.—4) *Л. Кассій Лонгинъ Равилла* (названный такъ за свои

сѣрожелтые глаза), въ 137 до Р. Х. (617) во время своего трибуната внесъ законъ, по которому баллотировка должна была происходить посредствомъ табличекъ, чѣмъ и возбудилъ ненависть нобилей, такъ какъ этотъ законъ ограничивалъ ихъ значеніе. Въ должности цензора (125 = 629) и судьи онъ обнаружилъ большую энергію, проницательность и справедливость. Cic. legg. 3, 16, 35 слд. Rosc. Am. 30, 86. Brut. 25, 27. Vell. Pat. 2, 10. Тѣ же качества выказалъ онъ при осужденіи нѣсколькихъ весталокъ, въ 113 (641). Val. Max. 8, 1, 7; 6, 8, 1.—5) Его сынъ, *Л. Кассій Лонгинъ*, противникъ оптиматовъ, противъ которыхъ онъ энергически выступилъ въ 104 до Р. Х. (650) въ качествѣ трибуна. По его законамъ, никто изъ осужденныхъ народомъ и отрѣшенныхъ отъ должности не могъ быть сенаторомъ. Ascon. in Cic. Corn. 78. — 6) *Г. Кассій Лонгинъ*, децемвиръ 173 до Р. Х. (581) (Liv. 42, 5) для раздѣла полей, а затѣмъ (171 = 583) консулъ; онъ получилъ себѣ въ провинцію Галлію и въ 170 (584) безъ приказанія сената отправился изъ Галліи въ Македонію. На пути туда онъ произвелъ разбои и причинилъ другія насилія жившимъ у Адріатическаго моря народамъ, на что послѣдніе жаловались черезъ своего посла въ Римѣ. Сенатъ отправилъ къ нему посольство, чтобъ потребовать у него отчета, и объявилъ ограбленнымъ народамъ, что онъ не можетъ осудить Кассія, не выслушавъ его. Liv. 43, 1. 7. Слѣдствіе, кажется, осталось безуспѣшнымъ. Въ 154 (600) онъ былъ цензоромъ и позднѣе возбудилъ обвиненіе противъ Катона старшаго, но послѣдній съумѣлъ оправдаться. Gell. 10, 14. Plut. Cat. m. 15. — 7) *Л. Кассій Лонгинъ Варъ*, консулъ въ 73 до Р. Х. (681), въ силу предложеннаго имъ и его коллегой М. Теренціемъ Варрономъ закона (lex Terentia Cassia), приказалъ закупить пшеницы для раздачи народу. Cic. Verr. 5, 21, 52. Въ борьбѣ со Спартакомъ онъ не пожалъ лавровъ, такъ какъ въ качествѣ проконсула былъ имъ разбитъ (по Oros. 5, 24, убитъ) при Мутинѣ (72 = 682). По смерти Кесаря онъ сталъ жертвою воздвигнутой Октавіаномъ и Антоніемъ опалы и былъ сосланъ въ Минтурны. App. b. c. 4, 28.— 8) *Г. Кассій Лонгинъ*, былъ квесторомъ при Крассѣ и принималъ участіе въ парѳянскомъ походѣ (53 до Р. Х.=701), въ которомъ онъ, послѣ того какъ его полезные совѣты были оставлены Крассомъ безъ вниманія, съумѣлъ обезопасить для остатковъ войска возвратный походъ. Plut. Crass. 27. Dio Cass. 40, 28. Въ битвѣ при Каррахъ, онъ удачно ускользнулъ въ Сирію, которую мужественно и ловко защищалъ отъ нападеній Парѳянъ. Plut. Crass. 29. Vell. Pat. 2, 46. Cic. Phil. 11, 14, 35. Въ 51 (703) онъ разбилъ на-голову Парѳянъ близъ Антіохіи. Dio Cass. 40, 28 слд. Cic. ad Att. 5, 21. Въ 49 (705) онъ, въ бытность свою народнымъ трибуномъ, примкнулъ къ Помпею, получилъ команду надъ его флотомъ и разбилъ флотъ Кесаря у сицилійскаго берега (Caes. b. c. 3, 101); онъ бился также при Фарсалѣ, но черезъ нѣсколько времени передался Кесарю, который назначилъ его легатомъ. Dio Cass. 42, 13. Cic. ad fam. 15, 15, 2. Plut. Caes. 62. App. b. c. 2, 111; 3, 2. Хотя въ послѣдующіе годы онъ, повидимому, и принималъ участіе въ борьбѣ съ Фарнакомъ, но вскорѣ вернулся въ Римъ, гдѣ находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Цицерономъ; отсюда въ 45 (709) онъ отправился въ Брундизій, чтобы выжидать тамъ дальнѣйшаго хода событій, оставаясь, впрочемъ, въ переписке съ Цицерономъ. Cic. ad fam. 15, 16 слд. Несмотря на всю его преданность, Кесарь однако не довѣрялъ ему и, напр., при назначеніи претора, предпочелъ ему М. Брута, такъ что въ Кассіѣ мало-по-малу созрѣла ненависть къ сильному человѣку и его честолюбивымъ замысламъ. Вслѣдствіе этого онъ задумалъ заговоръ противъ Кесаря (Plut. Brut. 8—10. Dio Cass. 44, 14), въ которомъ принялъ участіе и Брутъ. Заручившись участіемъ нѣсколькихъ смѣлыхъ республиканцевъ, они исполнили свой замыселъ въ сенатскомъ засѣданіи, въ мартовскія иды, 44 (710), убивъ Кесаря. Plut. Brut. 14 слд. Caes. 69. Suet. Caes. 88. Cic. ad Att. 14, 21 и 13, 1. Vell. Pat. 2, 64. App. b. c. 2, 113 слд. Хотя сенатъ простилъ заговорщиковъ, бѣжавшихъ вслѣдъ за убіеніемъ на Капитоліи, однако Антоній возбудилъ противъ нихъ народъ и многіе изъ нихъ бѣжали. Кассій и Брутъ покинули Римъ лишь впослѣдствіи; они потеряли свои провинціи Сирію и Македонію и получили взамѣнъ Кирену и Критъ, вмѣстѣ съ приказаніемъ скупить пшеницу для народа. Не считая себя безопасными въ Италіи, они, покинувъ Римъ, сложили съ себя претуру, вслѣдъ за чѣмъ Антоній послалъ имъ оскорбительный эдиктъ. Cic. ad fam. 11, 3, 1. ad Att. 14, 5. App. b. c. 3, 8; нѣсколько иначе Plut. Brut. 19. Оба они отправились въ назначенныя имъ первоначально провинціи, Сирію и Македонію. Кассій привлекъ къ себѣ стоявшіе въ Сиріи и въ другихъ областяхъ Азіи легіоны, и сенатъ, послѣ пораженія Антонія при Мутинѣ, утвердилъ за Кассіемъ провинцію Сирію. Онъ разбилъ при Лаодикеѣ и въ самой Лаодикеѣ своего противника Долабеллу, которому сенатъ незадолго передъ тѣмъ поручилъ провинцію, отнявъ ее у Кассія; Долабелла умертвилъ себя самъ Vell. Pat. 2, 69. App. 4, 60. Plut. Brut. 28. Flor. 4, 7. Dio Cass. 47, 20 слд. Когда Антоній, Октавіанъ и Лепидъ заключили тріумвиратъ, Брутъ и Кассій соединились для спасенія отъ нихъ республики. Кассій, усмиривъ Родосъ (Plut. Brut. 30 слд.) и собравъ подати въ Азіи, пошелъ въ Сарды (ibid. 31), гдѣ и соединился съ Брутомъ. Они оба переправились черезъ Геллеспонтъ въ Македонію, расположились лагеремъ при Филиппахъ, приблизительно со 100,000 чел., и ожидали здѣсь войско тріумвировъ на благопріятной позиціи. Антоній, будучи не въ силахъ содержать свое войско въ истощенной странѣ, напалъ на непріятельскій лагерь. Хотя Брутъ, командовавшій однимъ крыломъ, одержалъ побѣду и овладѣлъ лагеремъ Октавіана, тѣмъ не менѣе Кассій, оттѣсненный Антоніемъ со своей позиціи и не зная о побѣдѣ Брута, потерялъ всякую надежду и приказалъ заколоть себя одному изъ слугъ. Его тѣло было похоронено Брутомъ на Ѳазосѣ. Plut. Brut. 39 слд. Dio Cass. 47, 42 слд. Flor. 4, 7. App. 4, 107 слд. Suet. Oct. 13. Среди писемъ Цицерона ad familiares попадаются (12, 11—13) извѣстія о немъ и одно дружеское письмо (15, 19).—9) Его братъ *Л. Кассій Лонгинъ*, сторонникъ Кесаря, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ сначала въ Ѳессаліи, но оттуда отправился въ Грецію и не принималъ участія въ Фарсальской битвѣ. Въ 44 до Р. Х. (710) онъ былъ народнымъ трибуномъ и противодѣйствовалъ планамъ Антонія, который отмстилъ ему удаленіемъ его изъ сената. Cic. Phil. 3, 9, 23. Когда Антоній примирился съ Октавіаномъ, Кассій покинулъ Римъ и уѣхалъ въ Азію; но тогда же получилъ отъ Антонія прощеніе (41=713). App. b. c. 5, 7. Caes. b. c. 3, 34 слд. 55. Dio Cass. 41, 51.— 10) Его сынъ, *Л. Кассій Лонгинъ*, боролся подъ командой своего дяди, Г. Кассія, съ Долабеллой и палъ при Филиппахъ. App. b. c. 4, 135. —

11) *Кв. Кассій Лонгинъ*, близкій родственникъ убійцы Кесаря, человѣкъ жестокій и корыстолюбивый. Вслѣдствіе этого, онъ уже въ 54 до Р. Х. (700), будучи преторомъ въ Испаніи, возбудилъ своими притѣсненіями страшную ненависть въ жителяхъ. Въ качествѣ трибуна онъ настоялъ на прочтеніи въ сенатѣ Кесарева письма (1 января 49 (705)=13 ноябр. 50 до Р. Х. (704), но вскорѣ былъ принужденъ бѣжать къ Кесарю, который снова послалъ его въ Испанію (Caes. b. c. 2, 21. Dio Cass. 41, 1. 24), гдѣ его лихоимство вызвало заговоръ, подавленный съ кровавою жестокостью. Когда нѣсколько легіоновъ возмутились противъ него и квесторъ Марцеллъ примкнулъ къ нимъ, Кассій былъ запертъ при Кордубѣ, но, получивъ помощь отъ мавританскаго царя Богуда, нашелъ себѣ свободный выходъ. Теперь онъ думалъ лишь о спасеніи награбленныхъ сокровищъ и покинулъ на кораблѣ Испанію, но при устьѣ Ибера погибъ вмѣстѣ съ кораблемъ и сокровищами отъ сильной бури. Dio Cass. 42, 15. Caes. b. Alex. 48 слд.; b. Hisp. 42 слд.—12) *Л. Кассій Лонгинъ*, преторъ 66 до Р. Х. (688), соперникъ Цицерона при соисканіи послѣднимъ консульства (63=691), затѣмъ сторонникъ Катилины и посредникъ между нимъ и Аллоброгами. Cic. Cat. 3, 4, 9. Sall. Cat. 44. По открытіи заговора, онъ покинулъ Римъ, который намѣревался поджечь, и тѣмъ избѣжалъ кары. Cic. Sull. 19, 53.—13) *Кассій Пармскій*, принималъ участіе въ убіеніи Кесаря, командовалъ флотомъ Кассія у азіатскаго берега (43 до Р. Х.= 711) (Cic. ad fam. 12, 13), послѣ битвы при Филиппахъ удалился въ Сицилію и соединился тамъ съ Помпеемъ младшимъ. App. b. c. 5, 2. Въ 36 (718) онъ перешелъ на сторону Антонія, съ которымъ сражался при Акціѣ. Вскорѣ послѣ битвы, оскорбленный имъ Августъ приказалъ его казнить. Vell. Pat. 2, 87. Oros. 6, 19. Онъ былъ въ то же время поэтомъ, писалъ письма и эпиграммы, но главнымъ образомъ отличился своими трагедіями: *Θίεστης* (отличная отъ трагедіи Вара) и *Брутъ*. Hor. ep. 1, 4, 3. Существуетъ подробная монографія A. Вейхерта (1836).—14) *Г. Кассій Лонгинъ*, управлялъ при Клавдіѣ (50 по Р. Х.) Сиріей. Онъ былъ отправленъ Нерономъ, разгнѣваннымъ на то, что у него въ числѣ изображеній предковъ находился портретъ убійцы Кесаря, въ изгнаніе, изъ котораго былъ возвращенъ лишь Веспасіаномъ. Tac. ann. 16, 7. 9. Suet. Ner. 37. Plin. ep. 7, 24. Какъ юристъ, онъ пользовался большимъ авторитетомъ и основалъ собственную школу (Cassiani). Tac. ann. 12, 12. Онъ написалъ большое сочиненіе о jus civile, которое комментировалъ его ученикъ Аристонъ, а Яволенъ Прискъ сдѣлалъ извлеченіе въ 15 книгахъ.—15) *Авидій Кассій*, по нѣкоторымъ, изъ рода Кассіевъ, по другимъ, Сиріецъ (Dio Cass. 71, 22), сражался въ войнахъ Марка Аврелія, завоевалъ и разрушилъ, подъ начальствомъ Л. Вера, главные города Парѳянъ, Ктезифонтъ и Селевкію (Dio Cass. 71, 2 слд., и въ 173 по Р. Х. разбилъ на сѣверъ отъ Дуная Сарматовъ. Capitol. Ver. 7 слд. Volc. Gall. Av. 4. Затѣмъ онъ командовалъ въ Сиріи и Арменіи, подавилъ возстаніе въ Египтѣ и, наконецъ (175), позволилъ своимъ солдатамъ провозгласить себя императоромъ. Volc. Gall. Av. 7. Dio Cass. 71, 21. Его гордый, властолюбивый характеръ не могъ ограничиться однимъ повиновеніемъ; его военный талантъ, обнаружившійся во многихъ войнахъ, обѣщалъ его предпріятію счастливый исходъ (Dio Cass. 71, 22 слд.). Онъ уже въ нѣсколько мѣсяцевъ покорилъ почти всю переднюю Азію до Тавра, и самъ императоръ шелъ для борьбы съ нимъ, какъ вдругъ онъ былъ убитъ послѣ 3-мѣсячнаго господства. Dio Cass. 71, 27. Capitol. M. Ant. 25. Volcat. Gall. Av. 8.—16) *Кассій Гемина*, жилъ около 146 до Р. Х. (608). Плиній называетъ его vetustissimus auctor annalium; отрывки у Петера въ Histor. Rom. reliqu. I, p. 95.—17) *Т. Кассій Северъ*, ораторъ, жившій при Августѣ. Онъ былъ ненавидимъ за свое язвительное остроуміе и подвергся за него изгнанію сначала на Критъ, а потомъ на Серифъ (Tac. ann. 1, 72; 4, 21), на которомъ онъ прожилъ 25 лѣтъ. Новое время обусловило и новую форму краснорѣчія, приближавшуюся къ тону декламаціи. Quint. 10, 1, 166. Tac. dial. 19, 26. Suet. Oct. 56. Calig. 16.—18) *Кассій Діонъ*, *см.* Dio, 2. — 19) *Кассій Херея*, *см.* Chaerea.

Cassiodōrius (обыкн. Cassiodorus), Магнъ Аврелій Кассіодоръ, род. въ Бруттіи, въ городѣ Скилласіи (Scyllacium), между 460 и 465 по Р. Х., происходилъ изъ древней знаменитой римской фамиліи, занималъ нѣсколько важныхъ государственныхъ должностей при Одоакрѣ и впослѣдствіи при Теодорихѣ остготскомъ и его преемникахъ Аталарихѣ и Витигесѣ, главнымъ образомъ былъ первымъ министромъ и статсъ-секретаремъ. Удалившись около 540 въ построенный имъ въ Калабріи монастырь Виварезе (Vivarium), онъ занимался здѣсь отчасти теологіей, отчасти безъ отдыху трудился надъ сохраненіемъ и распространеніемъ научныхъ знаній и, между прочимъ, приказалъ переписать многихъ древнихъ писателей. Онъ здѣсь и умеръ въ 575, болѣе 100 лѣтъ отъ роду. Большая часть его сочиненій приходится на послѣдній періодъ его жизни; они отчасти историческаго содержанія, напр. его Chronica, доходящія отъ Адама до 519 по Р. Х., «Исторія Готовъ», сохранившаяся до насъ лишь въ обработкѣ Іорданиса (*см.* Jordanis) и Variarum libri XII, собраніе замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ во время его государственной службы; отчасти теологическаго и энциклопедическаго характера, каковы: institutiones divinarum et saecularium litterarum и de artibus et disciplinis liberalium artium, въ которыхъ сдѣлано для духовныхъ обозрѣніе septem artes liberales (риторика помѣщена у Гальма въ Rhetores lat., p. 495). Мы имѣемъ еще его компиляцію de orthographia (изд. Кейлемъ въ gramm. Lat., VII). Съ весьма почтеннымъ знаніемъ и уваженіемъ къ древней литературѣ Касс. соединяетъ сильный характеръ; слогъ его напыщенный. Онъ много сдѣлалъ для сохраненія древнихъ авторовъ. Монографія о немъ написана A. Thorbecke (1867).

Cassiopēa, Cassiepea, Κασσιόπεια, Κασσιέπεια, Κασσιόπη, Кассіопея, жена Кефея въ Эѳіопіи, мать Андромеды. По ней было названо созвѣздіе въ млечномъ пути (*см.* Созвѣздія, 6).

Cassitĕrides insŭlae, Κασσιτερίδες νῆσοι, Оловянные острова; такъ назывались сначала вообще Британскіе острова, съ которыхъ Финикіяне привозили олово и свинецъ, а затѣмъ отдѣльная группа островковъ, вѣроятно, лежащіе къ з. отъ Британіи Сёрлинскіе и Силлійскіе острова Hdt. 3, 115. Strab. 2, 120; 3, 175 слд. Mela 3, 6, 2.

Cassivelaunus, Кассивелавнъ, британскій князь, стоялъ во главѣ народовъ Британіи, когда Кесарь изъ Галліи вторично напалъ на островъ. Caes. b. g. 5, 11. Такъ какъ Британцы не могли оказать въ открытомъ полѣ никакого сопротивленія Римлянамъ, то Касс. удалился въ непроходимые лѣса и оттуда тѣснилъ врага. Ibid. 5, 18 слд. Dio Cass. 40, 3. Послѣ покоренія многихъ народовъ, Кесарь овладѣлъ столицей Касс., такъ что тотъ былъ вынужденъ заключить миръ и дать за-

ложниковъ, съ которыми Кесарь и удалился изъ Британіи. Caes. b. g. 5, 22 слд. Eutr. 6, 17. Oros. 6, 9.

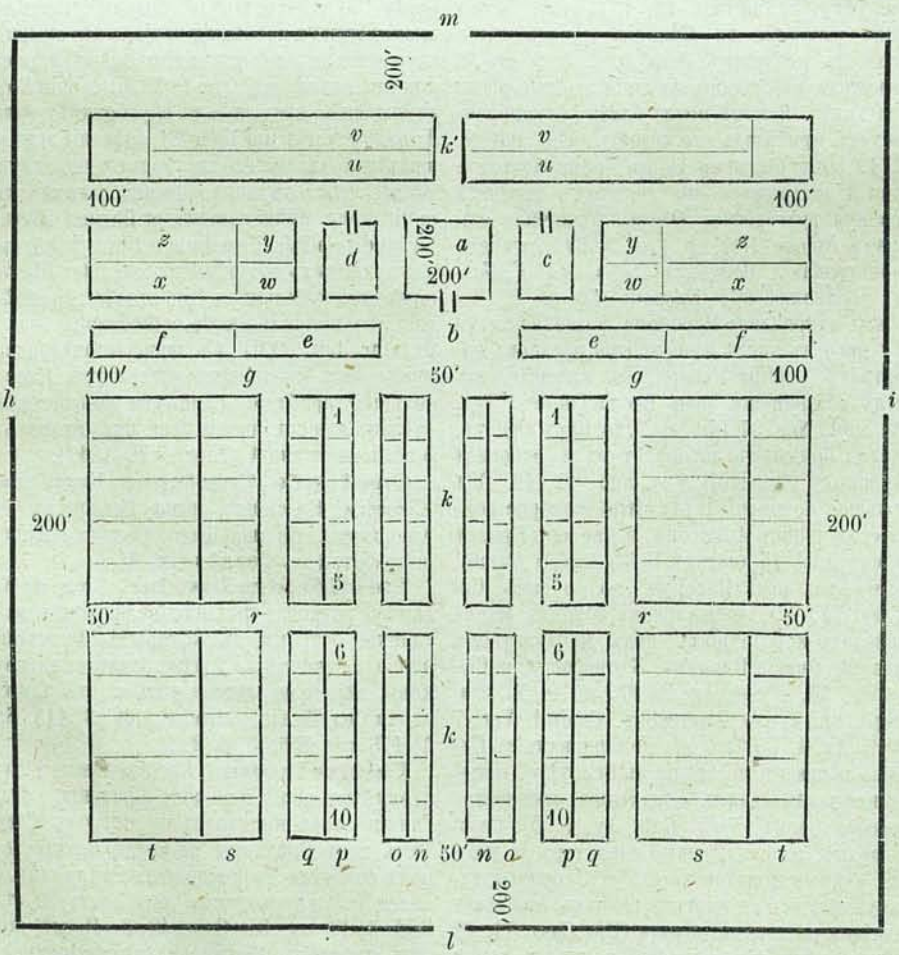
Castalia, Κασταλία, Касталія, источникъ, посвященный Музамъ и Аполлону, на Парнассѣ, бьющій у подножія скалы Гіампеи; водами его пользовались пиѳійскіе пилигриммы для очищенія и искупленія, передъ вступленіемъ въ храмъ въ Дельфахъ (*см.* Phocis).

Castor, *см.* Dioscuri.

1 **Castra**. Два описанія римскаго лагеря представлены намъ изъ совершенно разныхъ временъ, одно *Поливіемъ*, изъ времени пуническихъ войнъ, стало быть эпохи, вообще столь важной для внутренняго развитія военнаго дѣла Римлянъ, благодаря вліянію великихъ непріятельскихъ вождей Пирра и Аннибала; другое — *Гигиномъ*, жившимъ при Траянѣ, слѣдовательно, изъ того времени, когда римская военная наука уже давно достигла своего апогея, благодаря своимъ собственнымъ вождямъ и борьбѣ римскаго оружія и римской тактики съ подобными искусствами другихъ народовъ. Поливій знаетъ лишь дѣленіе легіона на манипулы, а по оружію, на principes, hastati, triarii и velites, и описываетъ лагерь тогдашняго консульскаго войска, состоявшаго изъ двухъ легіоновъ и принадлежавшихъ къ нему союзниковъ (socii). Гигинъ, напротивъ, дѣлитъ, на основаніи порядка, заведеннаго еще со времени первыхъ междоусобныхъ войнъ, на когорты съ одинаковымъ вооруженіемъ (*ср.* Acies и Legio) и описываетъ лагерь изъ 3 легіоновъ съ большимъ числомъ, конечно, не относящихся къ нему необходимо военныхъ корпусовъ. Но въ развитіи трехъ вѣковъ, лежащихъ между этими двумя описаніями, для насъ существуетъ очевидный пробѣлъ; впрочемъ, этотъ недостатокъ вполнѣ устраняется при болѣе точномъ сравненіи обоихъ описаній, если прибавить къ нимъ указанія Кесаря, Ливія и Тацита. Лагерь Поливія, вслѣдствіе упомянутыхъ военныхъ измѣненій во время первыхъ междоусобныхъ войнъ, подвергся метаморфозамъ, которыя, въ свою очередь, при измѣненіяхъ боевого порядка, по необходимости постоянно смѣнялись новыми; однако, основныя черты лагеря Поливія могутъ служить образцомъ для всего послѣдующаго времени, и лагерь Гигина, въ сущности, вышелъ изъ перваго; нельзя, поэтому, понять позднѣйшее устройство лагеря безъ подробнаго ознакомленія съ его болѣе древнимъ устройствомъ. — Вообще, римское войско никогда 2 не ночевало, не прикрывъ себя валомъ и рвомъ; если лагерь назначался только на одну ночь, онъ назывался castra, а впослѣдствіи mansio; если же войско пребывало

I.

Выступленіе войска.



Вступленіе войска.

въ немъ дольше, то онъ назывался c. stativa и раздѣлялся на c. aestiva и hiberna. Изъ лагеря начиналась битва, и онъ же служилъ убѣжищемъ въ случаѣ пораженія (Liv. 44, 39); поэтому его приходилось устраивать съ большою осмотрительностью и съ большимъ тщаніемъ. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для лагеря былъ склонъ отлогаго холма; преимущественно обращалось вниманіе на близость и доступность воды, дровъ и сѣна и на здоровое положеніе мѣстности. Tac. hist. 2, 93. Для заблаговременнаго ознакомленія со всѣми этими условіями и для выбора подходящей мѣстности, полководецъ посылалъ прежде выступленія въ походъ трибуна съ бо́льшимъ или меньшимъ, смотря по близости непріятеля, отрядомъ солдатъ, первоначально въ сопровожденіи авгура, для измѣренія выбранной лагерной позиціи, вслѣдствіе чего римскій лагерь былъ чѣмъ-то священнымъ (*ср.* Disciplina militaris); позднѣе его мѣсто занялъ настоящій metator (castra metari). Форма лагеря у Поливія представляла квадратъ (quadrata), у Гигина онъ на одну треть больше въ длину, чѣмъ въ ширину (tertiata, *не* треугольный). Прежде всего отводилось мѣсто для палатки вождя (praetorium, потому что встарину консулы назывались praetores) въ возможной близости отъ непріятеля (*ср.* рисун. I на стр. 212). (a) Тутъ помѣщался авгуръ лицомъ въ ту сторону, откуда пришло римское войско, а спиною къ непріятелямъ. Вслѣдствіе такого положенія авгура, Поливій, что́ для насъ кажется страннымъ, назвалъ ту сторону лагеря, которая лежала передъ авгуромъ, *переднимъ фронтомъ* (πρόσωπον, frons), и наоборотъ, сторону, обращенную къ непріятелямъ, назвалъ *заднимъ фронтомъ*. Сообразно съ этимъ положеніемъ, боковыя ворота назывались dextra и sinistra (*ср.* ниже). Мѣсто, выбранное для praetorium (квадратъ, длина стороны котораго=200′), отмѣчалось *бѣлымъ* маленькимъ знаменемъ (vexillum). Передъ нимъ (имѣя въ виду положеніе авгура) простиралось свободное пространство (principium, principia), гдѣ находились жертвенники (aram), знамена (signa) и трибуна полководца (tribunal); тутъ же собирались солдаты (b). Рядомъ съ преторіемъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи налѣво, помѣщалась палатка (c) квестора (quaestorium), вправо палатка (d) для обоихъ легатовъ (forum); двери ихъ выходили на задній фронтъ. На обоихъ концахъ principium (b), въ разстояніи 50′ отъ квесторія (c) и форума (d) отмѣчались *краснымъ* знаменемъ мѣста палатокъ (e) для 12 трибуновъ (въ каждомъ легіонѣ по 6) и для 12 префектовъ (f) союзниковъ. Передъ этимъ рядомъ палатокъ оставалась свободною (g) улица въ 100′ ширины (via principalis), которая вела къ обоимъ боковымъ воротамъ (portae principales) dextra (h) и sinistra (i). Эта улица дѣлила весь лагерь на 2 неравныя въ ширину части, изъ которыхъ передній фронтъ (обращенный къ входящимъ Римлянамъ) занималъ двѣ трети, а задній (обращенный къ непріятелю) одну треть. Въ длину лагерь дѣлился на 2 половины улицею въ 50′ ширины (via praetoria), которая (k) вела отъ средины praetorium и principium къ переднему фронту и продолжалась также (k′) и на противоположной сторонѣ позади преторія. На обоихъ концахъ находились двое главныхъ воротъ, porta decumana (l) на переднемъ фронтѣ, удаленныя отъ непріятеля (впослѣдствіи называвшіяся также porta quaestoria, *ср.* Liv. 10, 32, 34. 47. 41, 2), въ которыя входило римское войско, и porta praetoria (m), обращенныя къ непріятелю, черезъ которыя войско выходило. Если мы снова вернемся къ via principalis (g), то окажется, что вся масса легіонеровъ и союзниковъ (исключая extraordinarii, *ср.* Legio) такъ размѣщалась на переднемъ фронтѣ по одному легіону на каждой сторонѣ v. praetoria (k), что союзники тутъ, какъ и въ битвѣ, занимали фланги. Ряды палатокъ отличались воткнутыми копьями (hastae), такъ что прибывающее войско безъ дальнѣйшихъ размышленій становилось по своимъ мѣстамъ; по обѣимъ сторонамъ продольной улицы (v. praet.) шли палатки турмъ (по 10 на каждой сторонѣ улицы) римскихъ всадниковъ (n), непосредственно за ними палатки тріаріевъ (o), которые вслѣдствіе своей половинной силы (*ср.* Legio) и здѣсь нуждались лишь въ половинномъ пространствѣ для палатокъ. Выходъ изъ палатокъ велъ на боковую улицу въ 50′ ширины (strigae, впрочемъ такъ назывались преимущественно самые ряды палатокъ). Противъ нихъ, на другой сторонѣ обѣихъ боковыхъ улицъ, располагались principes (p), къ которымъ непосредственно примыкали hastati (q), палатки которыхъ выходили на двѣ другія боковыя улицы указанной ширины. Изъ 10 когортъ каждаго легіона (состоявшаго во времена Поливія изъ hastati, principes и triarii, каждыхъ по одной манипулѣ, съ соотвѣтственнымъ числомъ легковооруженныхъ, velites) первая когорта находилась близъ via principalis (g), а 10-ая у porta decumana (l). Между 5 и 6 когортами, для бо́льшаго расчлененія лагеря, проходила еще поперечная улица въ 50′ ширины, via quintana (r), по имени стоявшей тамъ cohors quinta. Наконецъ, на обоихъ флангахъ, насупротивъ hastati (q), помѣщались союзники, внутри equites (s) и снаружи, къ валу лицомъ, pedites (t). — Отдѣльные корпуса extraordinarii, ἐπίλεκτοι (пятая часть принадлежавшихъ къ каждому легіону союзниковъ), располагались на заднемъ фронтѣ лагеря у porta praetoria (m), а именно, по обѣимъ сторонамъ идущаго къ этимъ воротамъ продолженія v. praetoria (k′). Ряды ихъ палатокъ шли параллельно съ валомъ задняго фронта, а по другую ихъ сторону оставался промежутокъ въ 100′ ширины между ними и преторіемъ (a). Equites extraordinarii опять-таки помѣщались съ внутренней стороны (u), pedites (v) обращены были къ валу. Выдѣленные изъ этихъ extraordinarii тѣлохранители полководца, ablecti pedites и equites (ἀπόλεκτοι, *ср.* Legio) помѣщались возлѣ quaestorium (c) и forum (d), точно такъ же equites (w) лицомъ къ внутренней части лагеря, а pedites (x) лицомъ къ наружной. Къ нимъ непосредственно примыкали палатки evocati (*ср.* Dilectus militum, 4), охотниковъ, состоявшихъ изъ equites (y) и pedites (z). Они назначались не для обычной полевой и лагерной службы. Наконецъ, если въ лагерѣ находились чужія войска, въ случаѣ externa auxilia (*ср.* Auxilia), то они помѣщались рядомъ съ extraordinarii. — Между этимъ только-что описаннымъ внутреннимъ лагернымъ пространствомъ и валомъ, на всѣхъ сторонахъ оставался промежутокъ въ 200′ ширины, чтобы непріятель даже въ случаѣ внезапнаго нападенія не могъ поджечь палатокъ. Съ этого пространства отправлялись также отдѣльные отряды къ назначеннымъ для ихъ палатокъ мѣстамъ; наконецъ, оно служило для постановки обозныхъ телегъ и для склада добычи. Крѣпость и глубина вала и рва были различны, смотря по обстоятельствамъ; близость непріятеля требовала и бо́льшихъ укрѣпленій. На заднемъ и переднемъ фронтѣ работали оба легіона, а на боковыхъ укрѣпленіяхъ союзники, всѣ подъ главнымъ надзоромъ двухъ трибуновъ, а во время имперіи подъ надзоромъ особаго praefectus castrorum. Постоянный лагерь (c. stativa), естественно, требовалъ еще большихъ крѣпостныхъ работъ, при чемъ валъ снаб-

жался палисадами и брустверами (loricae). Caes. b. g. 5, 40; 7, 72; 8, 9. Вдоль вала днемъ стояли легковооруженные (velites), которые ночью, особенно когда непріятель находился близко, лежали на бивуакѣ передъ воротами (отсюда procubitores). Обозъ офицеровъ и всадниковъ (погоньщики, agasones, и носильщики, calones) помѣщался въ лагерѣ тамъ, гдѣ имъ приходилось работать (Caes. b. g. 6, 36), и главнымъ образомъ при багажѣ высшихъ офицеровъ, который, кромѣ обознаго пространства вдоль вала, помѣщался также между рядами палатокъ трибуновъ (e) и префектовъ съ одной стороны и между quaestorium (c), форумомъ (d) и палатками ablecti (w и x) съ другой стороны. Маркитанты (mercatores, lixae) помѣщались вдоль вала за porta decumana (Caes. b. g. 6, 37. Sall. Jug. 44, 5), гдѣ они, удаленные отъ непріятеля, были наиболѣе безопасны. Tac. ann. 1, 66. Палатки (tentoria, pelles) были кожаныя и прикрѣплялись веревками къ деревяннымъ кольямъ; палатки высшихъ офицеровъ назывались tabernacula. Въ зимнихъ лагеряхъ для защиты отъ ненастья строились настоящія хижины, покрытыя шкурами или соломой, casae stramenticiae. Tac. ann. 13, 35. Caes. b. g. 5, 43. Обыкновенно въ каждой палаткѣ лежало вмѣстѣ по 10 человѣкъ, которые составляли contubernium, товарищество по палаткѣ; сами они назывались contubernales, а ихъ
7 надзиратель — decanus. — При постепенномъ развитіи и усовершенствованіи римскаго лагеря, существовали два руководящіе принципа: безопасность, какъ извнѣ, такъ и внутри, и возможность легко ориентироваться. Эти принципы имѣли мѣсто еще во времена Гигина, какъ и при Поливіѣ; но если съ одной стороны эти цѣли могли быть вполнѣ достигнуты на разные лады, при помощи другихъ средствъ, то съ другой стороны, связанныя съ ними измѣненія, въ родѣ громаднаго усовершенствованія дальнобойныхъ орудій и тяжелой артиллеріи, различныхъ дѣленій легіона, въ родѣ отмѣны различія по оружію, наконецъ, въ родѣ крутой перемѣны всего военнаго дѣла, — обусловили также измѣненія и во внутренней конструкціи лагеря. Такъ какъ теперь всѣ отряды имѣли одинаковую силу, то и размежеваніе мѣстъ подъ палатки было единообразное; лишь первая когорта каждаго легіона имѣла двойное число палатокъ, а вслѣдствіе этого ей отводилось и въ лагерѣ двойное пространство. Но сверхъ того теперь существовала масса самостоятельныхъ отрядовъ, наряду съ легіонами, съ разнообразною лѣстницей чиновъ, которые помѣщались, смотря по ихъ отношенію къ особѣ полководца, въ большей или меньшей близи отъ praetorium (*ср.* приложенную къ этому таблицу II лагеря Гигина, по Ланге): прежде всего на одной сторонѣ помѣщались молодые, знатные спутники (comites imperatoris), на другой — чиновники (officiales imperatoris), затѣмъ различныя cohortes praetoriae, нынѣшняя лейбъ-гвардія, и equites praetoriani и singulares, занимавшіе, вмѣстѣ съ высшимъ окладомъ, болѣе высокій рангъ. Промежутокъ между валомъ и палатками, взамѣнъ 200′, былъ ограниченъ 60′, потому что такая ширина вполнѣ удовлетворяла указаннымъ выше побочнымъ цѣлямъ этого пространства, а отъ непріятельскаго огня, при увеличенномъ дѣйствіи метательныхъ машинъ, не могли защищать лагерь даже
8 прежніе 200′. Безопасность внутри, т. е. отъ тайной злобы союзниковъ, достигалась въ старые годы ихъ разъединеніемъ, вслѣдствіе чего въ лагерѣ Поливія римское войско располагалось лицомъ внутрь, а союзники къ наружной части лагеря. Этотъ порядокъ прекратился послѣ того, какъ для всѣхъ Италійцевъ была открыта честь служить въ легіонахъ или, со временъ Августа, даже въ самостоятельныхъ когортахъ, уравненныхъ по значенію съ легіонами (cohortes peditum и equitum, quingenariae и milliariae, *ср.* таб.), а auxilia (Pannonii veredarii, Mauri equites, Getae, Daci, Britones, Cantabri, Palmyreni), замѣнившія бывшихъ socii, были такъ различны по происхожденію и характеру, что трудно было ожидать отъ нихъ внезапной опасности. Сверхъ того, мятежи можно такъ же легко и безопасно подавить путемъ окруженія ихъ со всѣхъ сторонъ, какъ и посредствомъ разъединенія. Отсюда то явленіе, что легіоны размѣщались ближе всего къ валу и, словно стѣна, замыкали весь внутренній лагерь. Ихъ палатки отдѣлены были отъ остальныхъ 4-мя viae sagulares, каждая въ 30′ шир. Остальныя главныя улицы прежняго лагеря удержали свое названіе: v. praetoria, въ 60′ шир., вела теперь отъ praetorium къ porta praetoria; двѣ другія шли поперекъ лагеря; v. principalis имѣла въ ширину также 60′; напротивъ, v. quintana только 30′. Боковыя улицы (viae vicinariae) между рядами палатокъ имѣли по 10′ или 20′ шир., смотря по тому, сколько позволяло пространство. Улицею principalis и quintana лагерь, будучи на одну треть больше въ длину, чѣмъ въ ширину (tertiata), дѣлился на три части: 1) praetentura, передняя сторона (теперь обращенная къ непріятелю), между p. praetoria и v. principalis; 2) latera praetorii, фланги преторія, посреди лагеря, между v. principalis и quintana; 3) retentura, задняя часть, отъ v. quintana до p. decumana. Съ измѣненіемъ въ обозначеніи лагерныхъ фронтовъ, боковыя ворота, p. principales, измѣнили соотвѣтственно свои названія dextra и sinistra. Если въ случаѣ нахожденія въ лагерѣ бо́льшаго числа легіоновъ чувствовалась потребность и въ большемъ числѣ выходовъ и воротъ, то дѣлались также выходы и на обоихъ концахъ v. quintana (Caes. b. g. 6, 37: aegre portas nostri tuentur; reliquos aditus etc. b. c. 3, 54). Преторій находился посреди лагеря, между v. principalis и quintana, какъ бывало и прежде, если въ лагерѣ квартировалъ лишь одинъ легіонъ. Передъ нимъ былъ principium или forum, сборный пунктъ солдатъ (Tac. ann. 1, 61. hist. 1, 48. 54; 3, 12. 13), съ жертвенниками, авгураторіемъ и трибуналомъ. (Отсюда metator начиналъ размежевывать лагерь, и это мѣсто называлось groma, а вслѣдствіе этого и самый межевщикъ назывался также gromaticus.) По обѣ стороны praetorium располагались вышеупомянутые спутники и тѣлохранители полководца. Въ retentura, прямо позади praetorium, на другой сторонѣ v. quintana, находился quaestorium, служившій теперь мѣстомъ храненія заложниковъ и добычи подъ надзоромъ легатовъ. Квесторъ, какъ таковой, не слѣдовалъ больше за войскомъ; если же онъ и присутствовалъ, то въ качествѣ командира отдѣльнаго отряда (Caes. b. g. 1, 52; 4, 22 и passim) и былъ уравненъ съ легатами. — Въ praetentura, по обѣимъ сторонамъ v. praetoria, параллельно v. principalis, стояли палатки легатовъ и трибуновъ, по 2 ряда (scamnum), одинъ позади другого. Вновь прибавлены были еще въ лагерѣ Гигина палатки для ремесленниковъ (fabrica), которые слѣдовали за войскомъ въ видѣ отдѣльнаго отряда подъ надзоромъ praefectus fabrum, а возлѣ нихъ veterinarium для больныхъ животныхъ; на другой сторонѣ v. praetoria помѣщались палатки для больныхъ солдатъ, valetudinarium; *ср.* Caes. b. g. 6, 36.

Castŭlo, Κασταλών, Кастулонъ, городъ Оретановъ

въ тарраконской Испаніи, на границѣ съ Бетикой, на правомъ берегу р. Бетисъ, недалеко отъ ея истока, въ округѣ Новаго Карѳагена, римскій муниципій; н. Кацлона. Сосѣднія горы содержали въ себѣ богатыя серебряныя копи; отсюда была родомъ жена Аннибала. Castulonensis saltus называется и. Кастона-ла-Вилья и представляетъ часть Сьерра-Морены. Strab. 3, 142. 148 и passim.

Catabathmus, Καταβαθμός, Катабаѳмъ, долина между баркскими горами и берегомъ (н. Акабахъ) и прибережное мѣстечко того же имени, составляла границу между Египтомъ и Киренаикой. Strab. 17, 791. Sall. Jug. 17, 19. Далѣе, къ востоку отъ этого *большого* Катабаѳма, находился у Паретонія *малый* Катабаѳмъ.

Catalauni (Catelauni), Каталавны, галльскій народъ (въ нын. Шампани) на Марнѣ. Amm. Marc. 15, 11. Eutr. 9, 9. На каталавнскихъ поляхъ орды Аттилы были разбиты Аэтіемъ, въ 451 по Р. Х.

Catăna, Κατάνη, Катана, можетъ быть, еще чаще Catina, древній городъ на вост. берегу Сициліи, у подошвы Этны, на рѣчкѣ Аменѣ или Аменанѣ; н. Катанія. Основанный Халкидцами изъ Наксоса, въ 729 или 730 до Р. Х., городъ вскорѣ, благодаря большому плодородію его окрестностей, сталъ цвѣтущимъ. Царь Гіеронъ сиракузскій въ 476 перевелъ его жителей въ Леонтины, а на ихъ мѣсто поселилъ 10,000 Сиракузянъ и Пелопоннесцевъ и далъ городу имя Этны. Послѣ его смерти старые жители снова овладѣли своимъ городомъ и возстановили его прежнее имя, но снова были покорены Діонисіемъ и позднѣе Агаѳокломъ, пока, наконецъ, въ первую пуническую войну не попали въ руки Римлянъ. Liv. 27, 8. Впрочемъ, Катана и въ послѣдующее время оставалась цвѣтущимъ и многолюднымъ городомъ (*ср.* Cic. Verr. 3, 83, 192; 4, 23, 50) и при Августѣ, благодаря колонизаціи его ветеранами, получила новый толчекъ, такъ что Страбонъ (6, 268. 272), наравнѣ съ Мессаной, называетъ ее многолюднѣйшимъ городомъ острова. Въ старые годы, какъ и теперь, городъ страдалъ отъ изверженій Этны.

Cataonia, *см.* Cappadocia.

Catapulta, *см.* Tormenta, 3.

Catellae, родъ золотыхъ или серебряныхъ ожерелій, состоявшихъ изъ маленькихъ цѣпочекъ и спускавшихся на грудь; они носились женщинами для украшенія (Hor. ep. 1, 17, 55); также военное отличіе, *см.* Dona militaria, 5.

Catervarii назывались обѣ стороны гладіаторовъ, если выступали въ бой не только два единоборца, но цѣлыя толпы бойцовъ и представляли своимъ боемъ подобіе настоящей битвы.

Catilīna, *см.* Sergii, 8.

Catilius, Л. Кат. Северъ, былъ (въ 120 по Р. Х.) консуломъ въ Римѣ при Адріанѣ и занималъ высокія должности въ провинціяхъ. Онъ былъ проконсуломъ въ Азіи (Corp. Inscript. Graec. 3509), легатомъ въ Сиріи (Spart. Hadr. 5), префектомъ въ Римѣ (ibid. 24) и былъ отставленъ Адріаномъ отъ этой должности за то, что высказался противъ усыновленія Антонина Пія (Spart. Hadr. 15, 24). Онъ былъ въ дружбѣ съ Плиніемъ младшимъ. Plin. ep. 1, 22; 3, 12.

Catillus или **Catĭlus,** Катиллъ, сынъ Амфіарая, переселился, по преданію, со своими братьями Корой и Тибуртомъ изъ Аргоса въ Италію и построилъ Тибуръ. Hor. od. 1, 18, 2; *ср.* 2, 6, 5. Virg. A. 7, 670 слд. *ср.* 11, 640.

Catīnum, паралл. форма catinus, въ Сициліи κάτινον, чаша или блюдо (*ср.* Patina), то плоское, то глубокое, служившее кухонной и столовой посудой (Hor. sat. 2, 4, 77), но также и тигелемъ изъ фарфоровой глины. Plin. 33, 4, 69.

Catius, Катій, эпикурейскій философъ въ Римѣ, упоминаемый Цицерономъ (ad fam. 15, 16), какъ недавно (45 до Р. Х.=709) умершій; Квинтиліанъ (10, 1, 124) называетъ его in Epicureis levis quidem sed non injucundus auctor. Вѣроятно, иное лицо представляетъ Катій, который у Горація (sat. 2, 4) съ торжественною серьезностью излагаетъ правила повареннаго искусства и сервировки, пародируя обжоръ.

Cato, *см.* Porcii, III.

Catonius Justus былъ посланъ возмутившимися паннонскими легіонами (Tac. ann. 1, 29) къ Тиберію при восшествіи его на престолъ, въ 14 по Р. Х.; онъ былъ убитъ при Клавдіѣ по приказанію Мессалины. Dio Cass. 60, 18.

Catreus (Creteus), Κατρεύς, Катрей, сынъ Миноса и Пазифаи (или Креты), отецъ Алѳемена, Аэропы, Климены и Апемосины. Своихъ дочерей, Аэропу и Климену, онъ передалъ Навплію, съ порученіемъ продать ихъ въ чужія земли. На одной изъ нихъ, Аэропѣ, женился Плисѳенъ, и она родила ему или Атрею Агамемнона и Менелая; Климена вышла замужъ за Навплія и родила ему Эака (Οἰαξ) и Паламеда. Алѳеменъ съ своею сестрою Апемосиною бѣжалъ на Родосъ, боясь возможности убить своего отца, какъ предсказалъ ему оракулъ. Свою сестру, ослабленную Гермесомъ, онъ убилъ толчкомъ ноги, и когда впослѣдствіи старый Катрей пришелъ на Родосъ, чтобы передать ему власть, то былъ убитъ сыномъ, будучи имъ не узнанъ.

Catullus, 1) *Гай* (по другимъ, впрочемъ менѣе справедливо, *Квинтъ*) *Валерій Катуллъ,* величайшій римскій лирикъ, родился въ 77 до Р. Х. (677) (по Лахману; по другимъ раньше) въ Веронѣ и умеръ 30 лѣтъ отъ роду, въ 47 до Р. Х. (707). О его жизни извѣстно лишь немного. Уже рано вступилъ онъ въ Римѣ въ сношенія съ образованнѣйшими людьми своего времени и завелъ съ нѣкоторыми изъ нихъ тѣснѣйшую дружбу, напр. съ поэтомъ Г. Лицинніемъ Кальвомъ (*см.* carm. 50), съ Корнеліемъ Непотомъ (*см.* с. 1), съ ораторомъ Гортензіемъ (*см.* с. 65) и др. Поэтъ имѣлъ виллу въ округѣ Вероны, на полуостровѣ Сирміонѣ, который, начинаясь на южномъ берегу, вдается въ lacus Benacus (н. Lago di Garda) и воспѣтъ имъ какъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ полуостововъ (*см.* с. 31); кромѣ того онъ имѣлъ виллу у Тибура (*см* с. 44). Не смотря на то, его денежныя дѣла, кажется, не были очень хороши (*см.* с. 10 и 13). Въ 57 (697) онъ сопровождалъ пропретора Г. Меммія въ Виѳинію (*см.* с. 28 и 10) и на обратномъ пути посѣтилъ могилу своего брата, похороненнаго въ Троадѣ (*см.* с. 101), потеря котораго опечалила его самымъ искреннимъ и задушевнымъ образомъ (*см.* с. 65. 68). Впрочемъ центромъ его поэтической жизни и творчества была его страстная любовь къ одной Римлянкѣ, которую онъ зоветъ Лесбіей; ея настоящее имя было Клодія и, вѣроятно, она тождественна съ Клодіей, имѣвшей дурную репутацію старшей сестрой Клодія, вышедшей за-мужъ за Кв. Метелла Целера († 60 до Р. Х.=694), женщиной безнравственной, но привлекавшей къ себѣ умомъ и красотою (*см.* Claudii, 21). Любви къ ней обязаны мы благороднѣйшими перлами его поэзіи. Когда потомъ Лесбія предалась самому грязному разврату, поэтъ окончательно отшатнулся отъ нея (*см.* с. 76). Онъ не занималъ никакой общественной должности.

Его нерасположеніе къ Кесарю, котораго онъ рѣзко порицаетъ и обвиняетъ во всѣхъ порокахъ, а главнымъ образомъ въ постыдной связи съ Мамурроі, получившимъ за это въ даръ отъ Кесаря богатства всѣхъ ограбленныхъ провинцій (*см.* с. 29. 57. 102), вытекало, кажется, не изъ политическихъ принциповъ, а изъ личной ненависти къ Мамуррѣ. Наиболѣе производительнымъ временемъ его поэтической дѣятельности были немногіе годы его спокойныхъ отношеній къ Клодіи; поэтому многія изъ своихъ стихотвореній онъ написалъ, еще не имѣя 20 лѣтъ отъ роду. Мы имѣемъ отъ Катулла 116 цѣльныхъ стихотвореній, изъ которыхъ 18, 19 и 20 недостаютъ въ лучшихъ рукописяхъ; но мы не имѣемъ полнаго числа и первоначальнаго порядка этихъ стихотвореній; кромѣ того, есть нѣсколько пьесъ съ большими или меньшими пробѣлами. По содержанію стихотворенія его распадаются на 2 группы: 1) ямбическія и полемическія; 2) лирическія. Первыя отчасти политическаго содержанія, отчасти въ язвительныхъ выраженіяхъ высказываютъ или негодованіе противъ безнравственныхъ личностей и поступковъ, или насмѣшку надъ глупостью и сумасбродствомъ его времени. Изъ лирическихъ стихотвореній болѣе обширныя по объему имѣютъ элегическое или повѣствовательное содержаніе и написаны, главнымъ образомъ, по греческимъ образцамъ, каковы, напр , элегія о волосахъ Вереники (*см.* с. 66), написанная по образцу Каллимаха; свадебныя пѣсни (*см.* с. 61, 62) и эпиталамій Пелея и Ѳетиды (*см.* с. 64); меньшія по объему принадлежатъ къ эротической и соціальной лирикѣ; они дышатъ граціей, задушевностью и оригинальностью поэтической фантазіи, а все, въ общемъ, свидѣтельствуетъ о богато одаренной поэтической душѣ и необыкновенномъ талантѣ Катулла. Въ этой области поэзіи его не только не превзошелъ ни одинъ римскій поэтъ, но онъ стоитъ даже наравнѣ съ греческими лириками. При томъ Катуллъ великолѣпно владѣлъ лирическими формами и впервые удачно воспользовался греческими размѣрами. Его языкъ простъ и натураленъ, но нѣкоторыми формами и выраженіями обличаетъ болѣе древнее время.—Изданія: Зиллига (1823), К. Лахмана (1829, 1861 и 1874), М. Гаупта (вмѣстѣ съ Тибулломъ и Проперціемъ, 4. изд. 1879), А. Россбаха (2 изд. 1860), Л. Швабе (1862 слд., до сихъ поръ 2 т.), Р. Эллиса (2 изд. 1878), Л. Мюллера (1870) и Беренса (1 т. 1876); ученые комментаріи сдѣланы Эллисомъ (1876); нѣмецкій переводъ Т. Гейзе (1855) и Р. Вестфаля (1867). Монографія о немъ написана О. Риббекомъ (1863).—2) *Л. Валерій Катуллъ Мессалинъ*, *см.* Valerii, 41. — 3) *Кв. Лутаціи* (?) *Катуллъ*, сочинявшій мимы въ 1 в. по Р. Х.; онъ, въ качествѣ скомороха, получилъ прозвище Urbicarius. Упоминаются двѣ его пьесы: Phasma, (привидѣніе) и Laureolus (распятый рабъ), которую часто играли на сценѣ. Гейнрихъ въ комм. къ Ювеналу 467 и 335.

Catŭlus, *см.* Lutatii.

Caturĭges, Катуриги, лигурійское племя въ Gallia Narbonensis съ главнымъ городомъ Eburodunum; н. Embrun. Caes. b. g. 1, 10.

Caucăsus, ὁ Καύκασος, Caucasii montes, Кавказъ, Кавказскія горы, 1) еще и теперь носящія это имя горы между Понтомъ Эвксинскимъ и Каспійскимъ моремъ, называемыя также Καύκ. Σκυθικός. Черезъ эти горы вели только два прохода — такъ наз. *Албанскія ворота* (Albaniae portae), къ востоку, при истокахъ Казія, и далѣе къ западу *Сарматскія ворота* (н. Дарьялъ). Въ представленіяхъ древнихъ эти горныя массы являлись концомъ свѣта; вершины, какъ говорили, достигали звѣздъ, къ скалѣ былъ прикованъ Промееей. Только со времени войнъ Помпея въ Азіи съ Миоридатомъ, представленія объ этихъ мѣстахъ сдѣлались нѣсколько яснѣе. Strab. 11, 497. — 2) Caucasus Indicus, Καύκασος Ἰνδικός, индійскій Кавказъ, н. Гинду-Кушъ=Парапанисъ, *см.* Paraparisus.

Caucōnes, Καύκωνες, Кавконы (Il. 10, 429) у Гомера называются рядомъ съ Лелегами и Пеласгами въ числѣ союзниковъ Троянцевъ, между тѣмъ какъ въ каталогѣ кораблей ихъ нѣтъ, или они, можетъ быть, подразумѣваются подъ Пафлагонцами. Въ Греціи также находятся Кавконы, которые, по Страбону (8, 345), были происхожденія аркадскаго и поселились двумя колѣнами въ Трифиліи и въ Пустой Элидѣ, откуда они подвинулись вплоть до Ахаіи. Изъ Трифиліи они были выгнаны Миніями. Hom. Od. 3, 366. Hdt. 4. 148.

Caudium, Кавдій, городъ въ Самніѣ, на аппіевой дорогѣ, недалеко отъ Кавдинскихъ ущелій (furculae Caudinae) въ сосѣднихъ Табурнскихъ горахъ, гдѣ въ 321 до Р. Х. (433) Самниты принудили Римлянъ къ извѣстной постыдной сдачѣ; н. Монтезаркіо, недалеко отъ Forchia Caudina. Liv. 9, 1 слд. Cic. off. 3, 30. Cat. m. 12. App. Samn. 4, 2 слд.

Caulonĭa, Καυλωνία, или Caulon, Кавлонія, городъ въ странѣ Бруттіевъ, который раньше, говорятъ, назывался Авлономъ или Авлопіей; основанъ жителями Кротона, на что указываетъ и очень распространенный тутъ культъ дельфійскаго Аполлона. Діонисій сиракузскій разрушилъ городъ (Strab. 6, 261. Diod. Sic. 14, 106), который былъ затѣмъ снова отстроенъ, но въ войнахъ съ Пирромъ и въ третій разъ во вторую пуническую войну былъ опять разрушенъ, послѣ чего оставался въ упадкѣ. Liv. 27, 12. 15. Городъ того-же имени (или Caloniana) былъ, говорятъ, основанъ въ Сициліи изгнанниками (н Кальтанизета).

Caunus, Καῦνος, Кавнъ, городъ въ южной Каріи, у устья Кальбиса, съ цитаделью, военною гаванью и рейдомъ, въ нездоровой мѣстности. Городъ торговалъ преимущественно сушеными фигами, которыя по нему назывались Caunеae; онъ былъ мѣсторожденіемъ живописца Протогена. Н. развалины Даліанъ. Hdt. 1, 176. Thuc. 1, 116. Strab. 14, 651.

Caupōna. 1) Гостинницы для пріѣзжающихъ существовали въ городахъ и на большихъ дорогахъ (въ послѣднемъ случаѣ гостиница называлась deversorium хотя потребность въ такихъ заведеніяхъ, благодаря столь распространенному праву гостепріимства (hospitium), не была такъ настоятельна, какъ у насъ. *Ср.* Беккера Gallus III, p. 18 слд. (русск. пер. 1876 г.); Фридлендера Darstellungen a. d. Sittengesch. Roms II, p. 19 слд. (русск. пер. Фридл.: Картины изъ исторіи римск. нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ. Пер. Н. Бѣлозерской. СПБ. 1873 г. 2 тома). — 2) Также шинки или харчевни назывались cauponae или tabernae, которые продавали преимущественно на улицу. Настоящими ресторанами или трактирами были popinae.

Causĭa, шляпа съ широкими полями для защиты отъ солнца, которую надѣвали, главнымъ образомъ, сидя въ амфитеатрѣ, когда по причинѣ вѣтра нельзя было распустить надъ нимъ покровы Plaut. Mil. 4, 4, 41 слд. Mart. 14, 29. Val Max. 5, 1, 4. Кромѣ того такъ называется у Македонянъ (καυσία) родъ кожанаго шлема для защиты отъ холода; наконецъ, въ позднѣй-

шемъ военномъ языкѣ causia означало оборонительный навѣсъ, vinea. Veg. de re mil. 4, 15.

Cautio, отъ cavere, означаетъ вообще дѣйствіе, которымъ себя обезпечиваютъ. Юридически это можетъ быть достигнуто многими способами: 1) реально, напр. посредствомъ поручительства или залога; 2) посредствомъ письменныхъ документовъ, напр. посредствомъ долгового обязательства, контракта, росписки и т. д. Наконецъ, cautio означаетъ просто обязательство на словахъ (cavere ab aliquo, требовать у кого-нибудь честнаго слова въ видѣ обезпеченія, Cic. Verr. 2, 23). Важно было cautio de dolo (Cic. off. 3, 14) или честное слово въ томъ, что дающій его въ будущемъ предпріятіи не замыслитъ какой-либо dolus; cautio damni infecti (Cic. top. 4) есть честное слово, требуемое одной стороной и даваемое другой, въ томъ, что новыя постройки (надъ или подъ землей) нисколько не повредятъ собственности сосѣда.

Cavĕa, 1) пространство для зрителей въ римскомъ театрѣ, амфитеатрѣ и циркѣ; во времена римской республики во всякомъ случаѣ только въ театрѣ; въ частности различныя подраздѣленія мѣстъ по рангамъ. Отсюда выраженія: cavea prima или ima, передніе ряды, cav. media, ultima, summa, среднія и заднія или послѣднія мѣста.—2) Сильно охраняемое отдѣленіе въ амфитеатрѣ для дикихъ звѣрей, назначенныхъ на бой.—3) Метонимически означаетъ весь театръ. *Ср.* Theatrum.

Caÿstrus, Κάϋστρος или Καΰστριος, Каистръ, рѣка въ М. Азіи (н. Кучюкъ-Мендересъ), беретъ начало въ Тмольскихъ горахъ, протекаетъ Лидію и Іонію, особенно плодородную долину между Тмоломъ и Мезогисомъ, называющуюся Καΰστρου Πεδίον, Агг. 5, 6, 4, и изливается потомъ у Эфеса. При верхнемъ теченіи рѣки долина называлась килбіанскою, и здѣсь слѣдуетъ собственно искать азійскій лугъ Гомера (Il. 2, 461), такъ какъ еще и теперь тамъ спускаются многочисленныя стада лебедей.

Cebes, Κέβης, Кебесъ, изъ Оивъ, ученикъ Сократа и свидѣтель его смерти (Xen. Memor. 1. 2, 48; 3, 10, 17. Plat. Phaedon), авторъ трехъ философскихъ бесѣдъ Πίναξ, Ἑβδόμη, Φρύνιχος, изъ которыхъ мы имѣемъ только первую. Это сочиненіе, Πίναξ, Tabula, Картина, было ранѣе многочитаемой школьной книгой и содержитъ аллегорическую картину человѣческой жизни и состоянія человѣческой души до соединенія съ тѣломъ, разсматриваемую юношами и объясняемую однимъ старикомъ. Тенденція его—показать, что только образованіе ума и сознаніе добродѣтели ведутъ къ блаженству. Подлинность этого сочиненія, написаннаго въ духѣ Сократа, сомнительна; быть можетъ, его слѣдуетъ приписать стоику того же имени 2 ст. изъ Кизика Изданія: I. Гронова (1689), I. Швейггейзера (1806), А. Кораиса (1826), Дрозина (1871) и др.

Cebriŏnes, *см.* Priamus.

Cecrops, Κέκροψ, Кекропъ, аттическій автохѳонъ или древнѣйшій уроженецъ, сынъ Земли, почему его представляли себѣ выходящимъ внизу въ драконѣ. Онъ основалъ Аѳины и построилъ Акрополь, который по немъ названъ былъ *Кекропіей;* страна, которая до этого называлась Акте, также получила отъ него имя Кекропіи. Онъ раздѣлилъ населеніе на 12 общинъ и ввелъ впервые культуру, а также и культъ Зевса и Аѳины. Во время его правленія, Аѳина и Посидонъ спорили изъ-за страны; Посидонъ брызгалъ трезубцемъ морскою водою на Акрополь, а Аѳина насадила столь важное для страны масличное дерево и получила поэтому обладаніе страною. Съ своею женой Аглаврос Кекропъ произвелъ *Эрихѳона* (взрывателя земли, пахаря), *Аглаврос, Герзе и Пандрозос.* Дочери Кекропа были первоначально существами божественной природы, которыя имѣли связь съ культомъ Аѳины. Пандрозосъ и Герзе (Эрсе и Эрре) были богини росы; въ честь послѣдней праздновался праздникъ Арреформій или Эрреформій, первая имѣла собственное святилище, Пандрозіи, на Акрополѣ, рядомъ подлѣ Аѳины Поліады, и была призываема, вмѣстѣ съ Горами Ѳалло и Карпо и съ Геліемъ, для отвращенія отъ страны гибельной засухи. Въ Пандрозіѣ находилась священная маслина, произведенная Аѳиною: этотъ даръ богини нуждался въ покровительствѣ богини росы. Аглаврос (Аглавросъ) обозначала первоначально особую сторону Аѳины, которая имѣла также прозвище Аглаврос, именно ея отношеніе къ процвѣтанію земледѣлія. Она имѣла въ Аѳинахъ священную рощу, гдѣ аѳинскіе юноши въ воинскомъ вооруженіи давали гражданскую присягу, призывая Аглаврос, Авксо и Гегемону. Аглаврос была возлюбленною Ареса и родила ему Алкиппу; Герзе была любима Гермесомъ и произвела съ нимъ Кефала; Пандрозосъ съ Гермесомъ произвели, говорятъ, Керика, родоначальника элевзинскихъ Керриковъ. Аѳина поручила 3 сестрамъ Эрихѳонія въ закрытомъ ящикѣ; но такъ какъ Аглаврос и Герзе, вопреки ея запрещенію, открыли ящикъ, то сдѣлались сумасшедшими и бросились со скалы замка. Про Аглаврос далѣе разсказывается, что она во время войны добровольно предложила себя въ жертву, и поэтому аѳинскіе юноши клялись ею посвятить себя до смерти отечеству.—Кекропъ былъ героемъ древне-пелазгическаго племени, распространившагося по Аттикѣ, Беотіи и ихъ окрестностямъ; поэтому предполагали различныхъ героевъ этого имени, которые основали пелазгическіе города съ именемъ Аѳинъ, въ Беотіи у Копайскаго озера и на Эвбеѣ. Послѣдующее время сдѣлало его египетскимъ переселенцемъ изъ Саиса.

Cecryphălus, Κεκρύφαλος, также Κεκροφάλεια, одинъ изъ острововъ, лежавшихъ у берега Арголиды, между Эпидавромъ и Эгиною, близъ котораго въ 458 до Р.Х. Аѳиняне одержали побѣду надъ соединеннымъ флотомъ Коринѳянъ, Эпидаврянъ и Эгинетовъ; н. Ангистри. Thuc., 4, 105. Diod. Sic. 11, 78.

Cedrium, по-греч. κέδριον, кедровое масло, добываемое изъ сока кедроваго дерева, который вытекалъ сквозь кору, когда дерево держали надъ огнемъ. Plin. 16, 11, 21. Имъ натирали книжные свитки для защиты отъ моли; отсюда carmina linenda cedro (Hor. a. p. 332).

Celaenae, Κελαιναί, Келены, большой цвѣтущій городъ Великой Фригіи, вблизи Меандра, съ цитаделью на крутой возвышенности и паркомъ Кира младшаго. Здѣсь разыгрывался миѳъ Марсія; н. развалины у Динепра. Hdt. 7, 26. Arr. 1, 29, 1. Xen. An. 1, 2, 7. Curt. 3, 1, 2.

Celaeno, *см.* Harpyiae и Pleiades.

Celĕres, различно объясняемое (всего вѣроятнѣе отъ celer, быстрый) названіе коннаго отряда изъ 300 человѣкъ, которыхъ Ромулъ выбралъ, по преданію, изъ 30 курій въ качествѣ своихъ тѣлохранителей и подраздѣлилъ ихъ на 3 центуріи. Но эти конныя центуріи представляли собою контингентъ всадниковъ трехъ племенъ: Рамновъ, Тиціевъ и Люцеровъ. Впослѣдствіи число ихъ было удвоено Тарквиніемъ Гордымъ, и они назывались тогда centuriae Ramnensium, Titiensium, Luce-

rensium priorum et posteriorum. Ихъ предводитель, tribunus celerum, въ отношеніи къ царю игралъ ту же роль, какъ magister equitum къ диктатору. Впослѣдствіи во главѣ отдѣльныхъ отрядовъ увеличенной Сервіемъ Тулліемъ конницы стояли seviri.

Celsi, Цельзы, 1) *Цельзъ*, пріятель Горація, изъ Альбиновы, упоминается какъ comes и scriba Тиберія и какъ авторъ лирическихъ стихотвореній (Hor. ep. 1, 3, 24; 8, 1). — 2) *Авлъ Корнелій Цельзъ*, написалъ во время Тиберія большое энциклопедическое сочиненіе, о сельскомъ хозяйствѣ, медицинѣ и военномъ дѣлѣ, отъ котораго сохранились только 6—13 книги, трактующія о медицинѣ. Эти 8 книгъ de medicina, — единственное дошедшее до насъ медицинское сочиненіе изъ лучшаго періода римской литературы — излагаютъ дѣльно и при томъ простымъ, чистымъ языкомъ («medicorum Cicero») всю медицину по Гиппократу и Асклепіаду. Лучшее изданіе Даремберга (1859). — 3) *П. Ювенцій Цельзъ* и его сынъ, того-же имени, оба юристы, жили первый при Веспасіанѣ, второй при Адріанѣ. Сынъ, имѣвшій кромѣ отцовскаго имени имя Т. Ауфидія Гёнія Северіана, примкнулъ въ 94 по Р. Х. къ заговору противъ Домиціана, былъ преторомъ въ 106 или 107 г. (Plin. ep. 6, 5, 4) и два раза консуломъ, послѣдній разъ въ 129. Изъ его сочиненій упоминаются Digestorum libri XXXIX; изъ нихъ 142 мѣста находятся въ Дигестахъ. Сверхъ того онъ писалъ commentarii, epistulae и quaestiones. — 4) *Цельзъ*, около 150 по Р. Х. послѣдователь Эпикура, другъ Лукіана, который посвятилъ ему своего Ἀλέξανδρος; написалъ сочиненіе (ἀληθὴς λόγος), въ которомъ пытался выставить въ комическомъ видѣ христіанство и вызвать насильственныя мѣры противъ него со стороны правительства. Оно было написано не безъ саркастическаго остроумія, но зато авторъ не обнаружилъ въ немъ глубокаго ума и истиннаго пониманія христіанства. Мы знаемъ это сочиненіе лишь изъ опроверженій Оригена (contra Celsum) въ 8 книгахъ.

Celtae, Кельты, *см.* Galli, подъ словомъ Gallia.

Celtiberi, Κελτίβηρες, Кельтиберы, испанскій народъ, происшедшій изъ сліянія пришлыхъ Кельтовъ съ первоначальными обитателями, Иберами. Они обитали преимущественно внутри полуострова (впрочемъ отчасти и въ Лузитаніи и на сѣверномъ берегу), на плоскогорьи, которое служитъ водораздѣломъ между водами, текущими къ Иберу и на западъ (юго-западная Арагонія, Куэнса, Сорія и отчасти Бургосъ). Кельтиберы были самымъ храбрымъ народомъ страны; такъ, извѣстны, напр., своимъ геройскимъ сопротивленіемъ жители Нуманціи (подробное описаніе ихъ нравовъ и свойствъ находится у Diod. Sic. 5, 33). Поэтому дружба съ Кельтиберами была для Римлянъ самымъ могучимъ оплотомъ противъ Карѳагена; вражда съ ними уже привела къ гибели обоихъ Сципіоновъ. Liv. 25, 33. Лишь послѣ гибели Серторія сломлена была ихъ сила. Они распадались на нѣсколько маленькихъ народовъ: на *Кельтиберовъ*, въ тѣсномъ смыслѣ, на югъ, *Аревакосъ* на сѣверо-западъ, *Пелендоновъ* на востокъ, *Бероновъ* тоже на востокъ, съ городами: *Клунія*, къ сѣверу отъ рѣки Дурія, *Нуманція*, *Сегонція*, *Міакъ*, *Бильбилисъ*, *Сегобрига* и *Контребія*. Strab. 3, 161 слд.

Cenabum (не Genabum), Κήναβον, Кенабъ, столица галльскаго народа Карнутовъ на Лигерѣ; позднѣе civitas Aurelianum или Aurelianensis urbs, н. Орлеанъ, важный торговый пунктъ, построенный Кесаремъ. Caes. b. g. 7, 11.

Cenaeum, Κήναιον, н. Лиѳада, мысъ сѣверозападной Эвбеи, гдѣ Гераклъ, говорятъ, сбросилъ въ море Лиху. *См.* Heracles, 12. Soph. Trach. 753; 993. Strab. 1, 60; 9, 426; 429. Thuc. 3, 93.

Cenchreae, Κεγχρεαί и Κεγχρέαι, 1) н. Кехріэсъ, главная гавань Коринѳа въ Саронической заливѣ, отстоитъ въ 2 часахъ пути отъ города, также мѣстечко. Thuc. 8, 20. — 2) Горное поселеніе въ Арголидѣ, по дорогѣ въ Тегею, близъ Лернейскаго озера Thuc. 5, 83. Strab. 8, 376. Aesch. Prom. 676 (Κερχνεία).

Cenomani, Κενομανοί, Кеноманы, могущественное кельтское племя, вѣтвь главнаго племени Aulerci въ цизальпинской Галліи, простиравшееся на сѣверъ до Рэтіи, на сѣверо-востокъ до Эвганеевъ, на востокъ до Венеціи, на югъ до Пада, съ городами: *Брикссіей*, *Кремоной*, *Бебріакомъ*, *Мантуей*, *Вероной*. Pol. 2, 17. Strab. 5, 216.

Cenotaphium, *см.* Sepulcrum, 5.

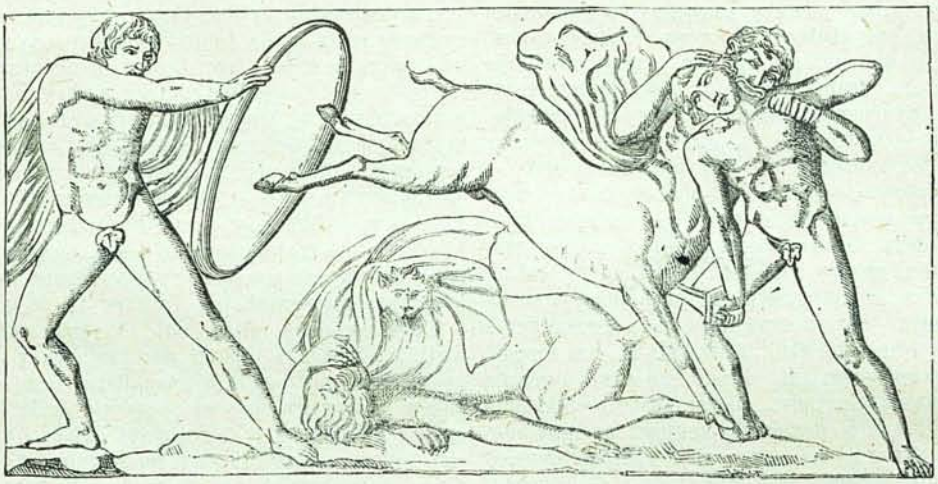
Censor и Census (греч. τίμησις, *см.* подъ словами Государственное хозяйство, I, 11 и Solon, 3). Римскій цензъ есть учрежденіе царя Сервія Туллія для равномѣрнаго распредѣленія *податей* и *военной службы* (*см.* Centuria). HoDion. Hal. 4, 15, «всѣ Римлянедолжны были записаться и, наконецъ, оцѣнить на деньги свое состояніе, причемъ они писали, кто ихъ отецъ; они должны были показать свои года и возрастъ женъ и дѣтей, а также заявить, въ какомъ мѣстѣ города или въ какой области страны они живутъ.» Податью облагалось и вслѣдствіе этого показывалось лишь то, чѣмъ они владѣли ex jure Quiritium, т. е. поземельная собственность, за исключеніемъ ager publicus и земель въ провинціи. Эта оцѣнка должна была повторяться черезъ каждыя 5 лѣтъ и всякій разъ заканчивалась очистительнымъ жертвоприношеніемъ (lustrum). Съ учрежденіемъ республики производство ценза перешло въ руки консуловъ, какъ преемниковъ царей. Но, когда въ 444 до Р. Х. (310 отъ осн. Рима) плебеи добились участія въ высшемъ государственномъ управленіи подъ именемъ tribuni militares consulari potestate, патриціи пытались выдѣленіемъ изъ консульской должности цензуры удержать за своимъ сословіемъ еще одну привиллегію, по Liv. 4, 8 и друг. указаніямъ, «потому что консуламъ будто-бы некогда пещись о цензѣ.» Такимъ образомъ съ 443 до Р. Х. (311) существовали особые цензоры. Въ 350 до Р. Х. (404) и эта должность стала доступна плебеямъ. Первоначальный 5-лѣтній срокъ службы двухъ censores въ 434 (320), благодаря Эмилію Мамерку, былъ ограниченъ 18 мѣсяцами. Эта кратковременность службы имѣла неизбѣжнымъ слѣдствіемъ то, что ихъ первоначальное назначеніе для оцѣнки имущества отступило назадъ передъ занятіями политическаго свойства. Уже вторые цензоры, 435 до Р. Х. (319), завели для своей службы особое помѣщеніе (villa publica in campo Martio, Liv. 4, 22) и стремились къ расширенію своихъ служебныхъ функцій; вообще уже вслѣдъ за введеніемъ цензуры ихъ свободному мнѣнію былъ предоставленъ очень большой просторъ (Liv. 4, 8. Varr. l. l. 5, 14, 81: censor, ad cujus censionem, id est arbitrium, censeretur populus). Постепенно получили они законодательнымъ порядкомъ одно за другимъ: всеобщую censura morum, затѣмъ наблюденіе надъ составомъ сената (lectio), а вскорѣ и всаднического сословія, надзоръ надъ общественными постройками и вообще надъ государственною собственностью; наконецъ, они добились и надзора надъ податями. Всѣ эти новыя обязанности цензоровъ, а особенно политическій характеръ lectio senatus, съ теченіемъ вре

мени постепенно обратились въ главную задачу ихъ службы, послѣ того какъ, благодаря несмѣтной добычѣ Эмилія Павла, въ 167 до Р. Х. (587) были отмѣнены государственныя подати съ римскихъ гражданъ, а воинская повинность, благодаря Марію, стала всеобщею и коснулась даже пролетаріевъ, и обѣ первоначальныя цѣли цензуры (подати и военная служба) отпали. Поэтому Сулла совсѣмъ уничтожилъ цензуру и возложилъ наблюденіе надъ постройками и надзоръ за финансами на консуловъ и преторовъ, а сенатъ долженъ былъ самъ себя пополнять. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Суллы, въ 70 до Р. Х. (684), цензура была снова введена, вѣроятно, для того, чтобы внести въ составленный подъ вліяніемъ Суллы сенатъ демократическіе элементы. Кесарь вновь отмѣнилъ эту должность, а взамѣнъ ея самъ въ 46 до Р. Х. (708) сдѣлался praefectus morum на 3 года, а потомъ въ 44 (710) на всю жизнь. И Августъ въ должности praefectus morum соединялъ въ своей особѣ всю прежнюю цензорскую власть, иногда имѣя товарища по должности (Агриппу) и, разумѣется, пользуясь бо́льшими полномочіями, чѣмъ цензоры временъ республики. Обо всемъ этомъ онъ говоритъ самъ въ своемъ Monum. Ancyranum (*см.* объясненія въ изданіи Цумпта и Моммзена). Такъ это продолжалось и въ послѣдующее время съ немногими исключеніями при Клавдіѣ и Веспасіанѣ. — *Кругъ служебной дѣятельности цензоровъ въ республикѣ:* 1) *при оцѣнкѣ имущества* (censum agere) каждый гражданинъ долженъ былъ клятвою подтвердить справедливость своихъ показаній (ex animi sententia). Употреблялась ли при этомъ еще какая-нибудь клятвенная формула, неизвѣстная намъ, какъ догадывается Цумптъ на основаніи Gell. 4, 20; 22, 21, или довольствовались приведенными выше словами, остается невыясненнымъ. Повѣрять справедливость показаній каждаго отдѣльнаго гражданина цензоры не были обязаны, хотя имѣли на то полномочіе и даже могли налагать денежный штрафъ (Cic. r. p. 2, 35). Они принимали (accipere censum) оцѣнку самихъ гражданъ (deferre censum) и приказывали своимъ подчиненнымъ заносить показанную гражданиномъ оцѣнку своего имущества въ списки (tabulae censoriae). Вся эта работа называлась censere; это выраженіе употреблялось какъ со стороны гражданина, такъ и со стороны цензора, впрочемъ относительно гражданъ говорится также censeri. По окончаніи описи личнаго состава и имущества, начиналась классификація гражданъ, и списки всадниковъ и гражданъ набрасывались вчернѣ самимъ цензоромъ, сообразно съ ихъ имущественнымъ положеніемъ (*см.* Centuria и Servius Tullius подъ словомъ Servii). Составленіе списка сенаторовъ (lectio senatus) цензоры получили лишь въ силу lex Ovinia, внесеннаго вскорѣ послѣ leges Liciniae Sextiae.—Такъ какъ при этомъ они должны были производить и нравственную оцѣнку и обращали вниманіе не на одно состояніе, то цензоры получили 2) и всеобщій *надзоръ за нравами*. Многіе проступки и особенно такіе, за которые не могъ судить судья, изслѣдовались и подвергались наказанію, напр. худое воспитаніе дѣтей, небрежное хозяйство, безпорядочный образъ жизни, холостая жизнь, жестокое обращеніе съ рабами и кліентами, нечестіе, вообще недостойное поведеніе должностныхъ лицъ, нарушеніе клятвъ и т. д. Штрафъ назывался не poena, а ignominia и nota, потому что имъ каралась честь провинившагося. Онъ состоялъ, смотря по положенію обвиняемаго, въ исключеніи изъ сената (senatu movere), или изъ всадничества (equum adimere), или въ перемѣщеніи въ низшую трибу (tribu movere), т. е. изъ tribus rustica въ менѣе значительную urbana, или вообще въ исключеніи изъ трибъ (tribubus omnibus movere), вслѣдствіе чего подобный субъектъ становился aerarius, съ чѣмъ могло быть связано болѣе высокое обложеніе податью (напр. Эмилій Мамеркъ, Liv. 4, 24). Сюда же относится право цензоровъ запрещать роскошь и т. д., для огражденія древнеримскихъ нравовъ (edicta cens.).—3) *Финансовая дѣятельность цензоровъ.* Такъ какъ они посредствомъ ценза лучше всѣхъ были знакомы съ платящими подати гражданами (*см.* Tributum) и вообще должны были обладать практическими знаніями финансиста, то они получили и другія подходящія къ нимъ очень важныя порученія, каковы: a) отдача на откупъ общественныхъ полей, угодій и налоговъ, а слѣдовательно и рудниковъ, таможенныхъ пошлинъ, торговли солью и т. д. (*см.* Vectigal); b) надзоръ надъ возведеніемъ и ремонтомъ общественныхъ построекъ и зданій, каковы: храмы, мосты, клоаки, водопроводы, стѣны, улицы, памятники и пр.; исполненіе этихъ opera publica цензоры поручали тѣмъ, кто бралъ дешевле (*см.* Locatio, 2); c) заключеніе контрактовъ и попеченіе о всѣхъ казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, напр. снаряженіе и отправка войскъ и т. д. Всѣ цензорскіе документы и отчеты назывались tabulae censorum.—Въ колоніяхъ и муниципіяхъ опись производили особые цензоры, пересылавшіе списки въ Римъ; даже въ провинціи для этого существовалъ особый чиновникъ.—Въ концѣ римскаго ценза совершалось большое lustrum или всеобщее торжественное искупительное жертвоприношеніе (*см.* Lustratio, въ концѣ).

Censorinus, Цензоринъ, 1) грамматикъ 3 стол. по Р. Х., написалъ, кромѣ потерянныхъ грамматическихъ сочиненій (напр. de accentibus), одно сохранившееся до нашего времени сочиненіе de die natali (написанное 238 по Р. Х.), въ которомъ онъ сообщаетъ многія, отчасти неизвѣстныя историческія свѣдѣнія, особенно почерпнутыя изъ Свѣтоніева Pratum, и трактуетъ особенно о вліяніи звѣздъ и геніевъ на рожденіе человѣка. Это—праздничный подарокъ въ день рожденія богатаго покровителя Г. Цереллія, и этимъ можно объяснить аффектированное риторическое изложеніе. Изданія: Ѳ. Яна (1845) и Гульча (1867).—2) Одинъ изъ такъ-называемыхъ 30 тирановъ во время Галліена, который послѣ короткаго господства былъ убитъ солдатами. Treb. Poll. trig. tyr. 33.

Centauri, Κένταυροι, Кентавры, отъ κεντεῖν и ταῦρος, «охотники на быковъ» или изъ κέντορος (ἵππων) «всадники, скакуны». Представленіе о нихъ образовалось, можетъ быть, отъ обычая дикаго ѳессалійскаго племени постоянно сидѣть на лошади. У Гомера (Il. 1, 268; 2, 743, гдѣ они называются Φῆρες, Θῆρες; Od. 21, 295 слд.) и въ болѣе древнее время они являются грубымъ племенемъ, обитающимъ по горамъ въ Ѳессаліи, косматыми и обросшими жесткими волосами, полными скотской жадности къ винѣ и женщинамъ. Прогнанные съ Эты Лапѳами, они перешли на Пиндъ и границу Эпира. Вѣроятно, только со времени Пиндара (около 500 до Р. Х.) начали считать Кентавровъ полулюдьми и полулошадьми, и древнѣйшее искусство изображало ихъ именно такъ, что къ полной фигурѣ человѣка присовокуплялось сзади тѣло лошади, а послѣдующее, совершенное искусство, въ искусномъ соединеніи помѣщало на животъ и грудь лошади верхнюю часть тѣла человѣка. По обыкновенному сказанію, эти двоеобразные Кентавры происходятъ отъ Иксіона и

отъ облачной фигуры, Нефелы, образованной Зевсомъ наподобіе Геры. Особенно извѣстна была ихъ битва съ Лапѳами, которая завязалась на свадьбѣ Пирѳоя. Ov. met. 12, 210 слд. Съ Кентаврами сражался также Геракл. Eur. Herc. fur. 181 слд. Soph. Trach. 1095. Какъ родственные по своему смѣшанному виду звѣрообразнымъ Сатирамъ и изъ-за своей страсти къ вину, они введены были въ свиту Діониса; но тутъ мягкая сила бога смягчила ихъ первоначальную дикость и грубость. Они смирно двигаются передъ колесницей Діониса, играя на лирѣ или на рогѣ, направляемые Эротами, вмѣстѣ съ Сатирами, Нимфами и Вакханками. Превосходнѣйшій изъ Кентавровъ — Хиронъ, сынъ Крона и Филиры, отличавшійся справедливостью и мудростью. Онъ преодолѣлъ естественную грубость своего племени и преобразовалъ свою натуру нравственностью и знаніемъ. Такъ, онъ былъ знаменитымъ воспитателемъ и учителемъ извѣстнѣйшихъ героевъ древности, какъ Ахиллеса (Hom. Il. 11, 831), Кастора, Полидевка, Амфіарая и др. Онъ училъ ихъ на Пеліонѣ музыкѣ и медицинѣ, гимнастикѣ и гаданію. Его дочь, Эндеида, была матерью Пелея и Теламона, бабушкою Ахиллеса и Аякса. Отъ своего друга Геракла, противъ его воли, онъ получилъ неизлѣчимую рану стрѣлою, намазанною ядомъ лернейской змѣи (*см.* Heracles, 7), или онъ самъ ранилъ себя стрѣлою зашедшаго къ нему Геракла, которую уронилъ неосторожно, въ ногу и умеръ, передавъ свое безсмертіе Промѳею. Зевсомъ онъ былъ помѣщенъ между звѣздами въ видѣ Стрѣльца. Новѣйшіе изслѣдователи неоднократно находили въ Кентаврахъ естественно-символическое значеніе, видѣли въ ихъ лошадиной природѣ указаніе на быстрые потоки и, наконецъ, принимали ихъ, какъ олицетвореніе неудержимыхъ ручьевъ, низвергающихся съ высокихъ, покрытыхъ лѣсомъ, горъ. Но древнѣйшіе Кентавры суть дикіе горцы, которые, послѣ упорной борьбы, знаменитыми героями были изгнаны изъ своихъ убѣжищъ и сдѣланы безвредными. Имена ихъ также не происходятъ отъ рѣкъ. Приложенное изображеніе—рельефъ фриза храма Аполлона въ Бассахъ близъ Фигалеи въ Аркадіи, представляетъ сцену изъ битвы Лапѳовъ съ Кентаврами на свадьбѣ Пирѳоя.



Centēnius, Центеній, 1) *Гай*, будучи пропреторомъ, въ 217 до Р. Х. (537), послѣ битвы при Тразименскомъ озерѣ, вмѣстѣ со своею конницею, потерпѣлъ пораженіе отъ Аннибала въ узкомъ проходѣ въ Умбріи. Liv. 22, 8. Pol. 3, 86.—2) *Маркъ*, въ 212 до Р. Х. (542) былъ разбитъ Аннибаломъ и самъ погибъ въ бою. Liv. 25, 19.

Centesĭma, *см.* Государственное хозяйство, 20.

Centesĭmae, *см.* Usura.

Centimăni, Ἑκατόγχειρες, -οι, сторукіе великаны съ 50 головами, числомъ три: *Эгеонъ-Бріарей* (сильный человѣкъ волнъ, Hom. Il. 1, 401; здѣсь является его отцомъ Посидонъ), *Коттъ* и *Гіэсъ*, сыновья Геи и Урана, но враждебно настроенные противъ отца, вслѣдствіе чего послѣдній ихъ заковалъ въ цѣпи и содержалъ скрытыми въ самой дальней глубинѣ земли. Во время борьбы Титановъ Олимпійцы вывели ихъ изъ земной глубины и воспользовались ихъ помощью для одолѣнія Титановъ. Съ тѣхъ поръ Титаны стерегутся въ тартарѣ Сторукими. Hesiod. theog. 147. 167. 734. Эти послѣдніе суть представители могущественной силы воды.

Centōnes суть шерстяные матрацы, которые во время войны, а особенно при осадѣ, клались на деревянныя постройки (башни, навѣсы) для ослабленія силы непріятельскихъ метательныхъ снарядовъ; ими же, спуская ихъ сверху, старались защищать стѣну отъ ударовъ тарана. Такъ какъ это слово первоначально означало платье, сшитое изъ лоскутковъ, то этимъ же словомъ называли стихотворенія, скроенныя изъ словъ и стиховъ другихъ поэмъ. У Грековъ были Homerocentones; въ Римѣ особенно пользовались для этой цѣли Виргиліемъ, напр. *Авзоній* въ cento nuptialis; точно такъ же библейская исторія была употреблена для этой цѣли *Пробою Фальтоніей* или Фальконіей; другіе приспособляли языческіе стихи къ христіанскимъ сюжетамъ.

Centrōnes, Центроны, народъ въ Gallia Provincia, съ главн. городомъ *Дарантазіей*, и. Сантронъ въ Савойѣ. Caes. b. g. 1, 10 (гдѣ, впрочемъ, въ рукописяхъ стоитъ Centrones)

Centumvĭri, центумвиры (можетъ быть) древнѣйшая судейская коллегія, въ противоположность судьямъ, назначавшимся отдѣльно при каждомъ случаѣ. Эта коллегія рѣшала гражданскіе иски, касающіеся римской собственности (Cic. de or. 1, 38), особенно тяжбы о наслѣдствѣ, но близко подходила къ уголовному суду, судя по тому, что она дѣйствовала отъ имени народа и выбиралась изъ трибъ (105 судей, по 3 отъ каждой изъ 35 трибъ, а впослѣдствіи 180 су-

дей, которые раздѣлялись на нѣсколько сенаторъ). Предсѣдателями были бывшіе квесторы, а со времени Августа decemviri; главный надзоръ былъ предоставленъ преторамъ. Въ качествѣ символа, этому суду была присвоена hasta. Судопроизводство древней legis actio sacramento осталось за центумвиральнымъ судомъ даже послѣ того, какъ lex Aebutia уничтожилъ legis actiones.

Centuria и Classis. Сервій Туллій, желая подати, военную службу и участіе отдѣльныхъ гражданъ въ управленіи (въ комиціяхъ) поставить въ зависимость отъ ихъ состоянія, учредилъ, подобно Солону, 5 имущественныхъ классовъ съ 170 centuriae peditum, впереди которыхъ стояли 18 cent. equitum; кромѣ того, къ нимъ присоединены были 4 центуріи ремесленниковъ; слѣдовательно, всего было 192 цент., къ которымъ впослѣдствіи въ комиціяхъ примкнула 193-я центурія, составленная изъ всѣхъ capite censi. Лишь не въ настоящемъ смыслѣ эти capite censi или proletarii называются шестымъ классомъ. Centuria, какъ показываетъ самое имя, представляла первоначально группу изъ 100 человѣкъ и, до Сервія Туллія, была въ обиходѣ у всадниковъ. Но при этомъ царѣ cent. стала означать группу неопредѣленнаго числа, изъ которой могла составиться военная центурія (состоящая изъ 100 чел.). Такимъ образомъ первый классъ, слѣдовавшій за 18 cent. equitum, обнималъ 80 цент. гражданъ, которые должны были имѣть по крайней мѣрѣ 100,000 ассовъ. 2-й, 3-й и 4-й классъ заключалъ каждый 20 cent. съ постепеннымъ пониженіемъ ценза (75,000, 50,000, 25,000 ассовъ). Пятый классъ насчитывалъ 30 цент., члены которыхъ имѣли по меньшей мѣрѣ 12,500 ассовъ (по другому указанію, 11,000). Между 1 и 2 классомъ стояли 2 cent. fabrum (оружейники, плотники, инженеры), а между 4 и 5 кл. 2 cent. cornicinum и tubicinum, музыкантовъ, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ войскѣ, а за таковое нужно всегда считать римскій народъ въ центуріатскихъ комиціяхъ (procincta classis). Эти 5 классовъ въ совокупности назывались assidui или locupletes, зажиточными, въ противоположность proletarii или capite censi, которые составляли лишь одну центурію въ видахъ голосованія. Впослѣдствіи въ различной постепенности болѣе богатые изъ capite censi или proletarii были допущены къ службѣ въ легіонахъ, вслѣдствіе чего названіе proletarii укрѣпилось за служащими въ легіонѣ, а названіе capite censi осталось за тѣми, которые и раньше и послѣ были исключены изъ легіона. Centuriae peditum, изъ которыхъ каждая имѣла centurio или начальника, состояли на половину изъ Seniores, на половину изъ Juniores, причемъ 45-лѣтній возрастъ былъ предѣльною гранью. Juniores ходили на войну, seniores лишь обороняли городъ. Centuriae equitum состояли изъ трехъ древнихъ двойныхъ центурій. Ramnes, Tities, Luceres (*см.* Celeres), которыя въ отношеніи къ комиціямъ назывались sex suffragia, и изъ 12 вновь составленныхъ Сервіемъ Туллліемъ, изъ богатѣйшихъ гражданъ, центурій. Члены ихъ въ совокупности назывались juniores. Въ центуріатскихъ комиціяхъ каждая centuria имѣла 1 suffragium, такъ что всего было 193 suffragia. Подробнѣе *см.* подъ словами Servius Tullius.

Centuripini, Κεντόριπα, древній городъ Сикуловъ, внутри Сициліи, на р. Симефѣ, къ юго-западу отъ Этны, н. Ченторби, значительный благодаря хлѣбопашеству, процвѣтавшій подъ властью Римлянъ. Cic. Verr. 3, 45; 4, 23; 5, 25. Centuripa вмѣсто имени жителей сомнительно. *Cp.* Leontini, не Leontium.

Cephălas (Κεφαλᾶς), *см.* Anthologia graeca.

Cephallenia, Κεφαλληνία, Кефалленія, у Гомера названа восточн. именемъ Σάμη или Σάμος, н. Кафелонія, самый большой изъ острововъ Іоническаго моря на з. Греціи (нѣсколько болѣе 16 кв. м.), отдѣленный отъ Иѳаки лишь проливомъ, съ высокими горами (поэтому у Гомера παιπαλόεσσα), между которыми Энъ (н. Monte пего или Элатовуно) въ 1620 метровъ выс.; на вершинѣ его стоялъ храмъ Зевса. Островъ былъ только отчасти плодороденъ, поэтому Ливій (38, 18) прямо называетъ жителей inops populus. Жители, у Гомера, называются постоянно Кефалленцами (въ обширномъ смыслѣ подвластными Одиссею). Въ историческое время островъ является какъ τετράπολις, т. е. раздѣленнымъ между 4 городами, которые хотя политически были вполнѣ независимы другъ отъ друга и самостоятельны, но отъ этого отнюдь не играли значительной политической роли. Имена ихъ были: *Самѣ* или Саме на в. (н. развалины Сами) съ 2 Акрополями, *Пале* на з., вѣроятно коринѳская колонія, при н. заливѣ Аргостоли (развалины близъ Ликсури), *Кране* или Κράνιοι (развалины у Аргостоли) на восточной сторонѣ этого залива; *Пронны* на восточномъ берегу; напротивъ Іоаки гавань *Панормѣ*, принадлежащая, вѣроятно, къ области Сама. Начатый Антоніемъ, товарищемъ Цицерона по консульству, жившимъ здѣсь въ 59—55 до Р. Х. (695—699) въ изгнаніи, городъ Cephalenia остался не оконченнымъ. Strab. 10, 451 слд.

Cephălus, Κέφαλος, Кефалъ, 1) сынъ Гермеса и Герзе, или сынъ Дейона и Діомеды, изъ Ѳорика въ Аттикѣ, прекрасный охотникъ. Онъ и его жена, *Прокрида*, дочь Эрехѳея, хвалились вѣчною вѣрностью въ нѣжной любви; но онъ, во время охоты въ горахъ, былъ похищенъ богинею Эосъ. Чтобы навсегда разлучить его съ женой, Эосъ послала его къ ней въ незнакомомъ видѣ, какъ жениха, и Прокрида допустила склонить себя къ невѣрности относительно своего мужа. Когда Кефалъ далъ себя узнать, она, полная стыда, бѣжала на Критъ, гдѣ охотилась съ Артемидою и получила отъ нея никогда не дающее промаха охотничье копье и быструю, какъ вихрь, собаку, отъ которой нельзя убѣжать. Затѣмъ она возвращается въ Аттику и присоединяется къ охотящемуся Кефалу — имъ неузнанная. Кефалу хочется имѣть чудное копье и собаку, и онъ обѣщаетъ за это, по ея желанію, свою любовь. Она даетъ себя узнать и, такъ какъ теперь оба могли упрекнуть себя въ одинаковой невѣрности, то прощаютъ другъ другу и снова живутъ вмѣстѣ въ согласіи. Но такъ какъ Прокрида все еще была полна ревности къ Эосъ, то она тайкомъ слѣдуетъ за своимъ мужемъ, который печаянно убиваетъ ее никогда не дающимъ промаха копьемъ. Ov. met. 7, 493 слд.; 694 слд. За убійство Ареопагъ изгналъ Кефала изъ Аттики. О собакѣ Кефала *см.* Amphitryon. — 2) Отецъ оратора Лисія, выведенный въ πολιτεία Платона.

Cepheus, Κηφεύς, Кефей, 1) сынъ Бела и Анхиноэ, братъ Финея, мужъ Кассіопеи, отецъ Андромеды, царь Эѳіопіи, помѣщенъ былъ между звѣздъ. Hdt. 7, 61. Hor. od. 3, 29, 17.—2) Сынъ Ликурга, братъ Анкея, изъ Аркадіи, калидонскій охотникъ. — 3) Сынъ Алея и Неэры, братъ Амфидаманта и Ликурга, изъ Тегеи въ Аркадіи, аргонавтъ, отецъ 20 сыновей.

Cephisodōrus, Κηφισόδωρος, Кефисодоръ, 1) изъ Анагирунта, отецъ Фразилоха и Мидіи, помогавшихъ опекунамъ Демосѳена въ ихъ недобросовѣстности противъ послѣдняго. — 2) Ученикъ Исократа, вѣроятно,

тотъ самый, который написалъ исторію священной войны. — 3) Поэтъ въ Аѳинахъ.

Cephisodŏtus, Κηφισόδοτος, Кефисодотъ, 1) аѳинскій полководецъ, который долженъ былъ, во время оракійской войны 359 до Р. Х., вести въ Геллеспонтъ флотъ. Демосѳенъ, служившій тогда въ качествѣ тріарха, разсказываетъ, какъ мало имѣлъ онъ успѣха. По этой причинѣ онъ былъ отозванъ и отданъ подъ судъ. Многіе считали его за одно лицо съ ораторомъ, но А. Шеферъ (Demosthenes, III, 2, p. 156) находитъ невѣроятнымъ, чтобы отставленный полководецъ могъ оставаться государственнымъ человѣкомъ съ высокимъ значеніемъ.— 2) Знаменитый ваятель, *см.* Ваятели, 7.

Cephīsus, Κηφισός, Кефисъ, 1) р. въ Арголидѣ, вливающаяся въ Инахъ.— 2) 2 рѣки въ Аттикѣ.— 3) Рѣка въ Фокидѣ и Беотіи, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Парнасса, близъ Лилеи, и впадаетъ въ Копайское озеро; н. Мавронери.

Cera, *ср.* κηρός, воскъ, служилъ у древнихъ: 1) какъ письменный матеріалъ, такъ какъ имъ покрывались деревянныя дощечки, на которыхъ затѣмъ и писали стилемъ, или желѣзнымъ грифелемъ, tabulae ceratae; 2) для печатей на письмахъ и подъ документами, по крайней мѣрѣ у Римлянъ; 3) для восковой живописи въ энкавстикѣ (Plin. 35, 11, 41); 4) въ пластикѣ для моделей и лѣпныхъ фигуръ (κηροπλαστική), особенно для отливки пустыхъ формъ. Изъ воска выдѣлывали также искуснѣйшимъ образомъ плоды (особенно въ Александріи), статуи боговъ и людей, особенно умершихъ, imagines majorum. Рѣже употребляли его для свѣчъ, чаще онъ шелъ на мази и пластыри.

Ceramīcus, *см.* Attica, 14.

Ceraunĭa, τὰ Κεραύνια ὄρη, Ceraunii montes, Керавнскія горы, 1) *см.* Acroceraunia;—2) сѣверо-восточный отрогъ Кавказскихъ горъ, который тянется вдоль mare Caspium. Strab. 11, 501; 504. Mela 1, 19, 13.

Cerbĕrus, *см.* Преисподняя.

Cercĭdas, Κερκίδας, Керкида, изъ Мегалополя, прославился какъ законодатель своего роднаго города. При своемъ пристрастіи къ гомеровскимъ пѣснямъ, онъ сдѣлалъ ихъ доступными для юношества. Своими μελιάμβοι, сатирическими стихотвореніями, которыя можно пѣть, онъ заключаетъ рядъ древнихъ меликовъ ок. Ол. 109 — 115.—Скудные отрывки собраны Бергкомъ въ poet. lyr. Graec. p. 798—800.

Cercīna, Κέρκινα, также Κέρκιννα, Керкина, еще и теперь сохранившій свое имя островъ (Керкена) по одну сторону малой Сирты (Плутархъ Dion. 25 помѣщаетъ его далѣе къ востоку къ большой Сирты), какъ по другую сторону ея острова Менингъ, у сѣвернаго берега Африки (*Ср.* Plut. Mar. 40), съ городомъ того же имени и удобною гаванью.

Cercōpes, *см.* Heracles, 11.

Cercops, *см.* Aegimius.

Cercўon, 1) *см.* Theseus, 2. — 2) *см.* Agamedes.

Cercўra, *см.* Corcyra.

Cercalĭa, *см.* Demeter, 5.

Ceres, *см.* Demeter.

Cerevisĭa, галльскій напитокъ, сваренный изъ ячменя или пшеницы, презираемый Римлянами. Его употребляли и Германцы. Тацитъ (Germ. 23) называетъ его umor ex hordeo frumento in quandam similitudinem vini corruptus, что̀ указываетъ на броженіе. И Греки и Римляне питали къ нему отвращеніе.

Cerialis, Церіалисъ, 1) *Аницій*, назначенный въ 65 по Р. Х. при Неронѣ консуломъ, льстилъ ему послѣ открытія Пизонова заговора, но вскорѣ затѣмъ покончилъ съ собою самоубійствомъ, когда въ Неронѣ возбудили къ нему подозрѣніе. Tac. ann. 15, 74; 16, 17.— 2) *см.* Petillii, 2.

Cerretāni, иберійскій народъ въ Hispania Tarraconensis, промышлявшій главнымъ образомъ скотоводствомъ, въ н. Серданьѣ, въ пиренейскихъ долинахъ, раздѣлявшійся на Юліанцевъ и Августанцевъ, потому что отъ Юлія Кесаря они получили civitas, а отъ Августа увеличеніе территоріи. Plin. 3, 3, 4. Славились тамошніе окорока.

Cersobleptes, Κερσοβλέπτης, Керсоблептъ, сынъ оракійскаго царя Одризовъ Котиса, шуринъ полководца Харидема, началъ править въ 358 до Р. Х. Онъ долженъ былъ возвратить Аѳинянамъ почти весь оракійскій Херсонесъ; въ 352 на него напалъ Филиппъ македонскій, затѣмъ въ 347, и онъ, не смотря на помощь Аѳинянъ, долженъ былъ уступить ему часть своего государства (Demosth. Phil. 3, 114) и дать своего сына въ заложники. Причиною этой потери послужили вѣроятно поспѣшные переговоры Аѳинянъ черезъ Демосѳена съ Филиппомъ о мирѣ. Керс. въ 343 окончательно подчинился Филиппу и потерялъ свой тронъ. Diod. Sic. 16, 70 слд.

Cervi, вилообразныя, горизонтальныя палисадины, названныя такъ по сходству съ оленьими рогами, съ далеко выступающими впередъ остріями, рогатки (Caes. b. g. 7, 72), состоявшія даже изъ цѣлыхъ стволовъ.

Cervidĭus, Кв. Цервидій Сцевола, выдающійся юристъ въ 2 ст. по Р. Х., учитель знаменитаго Папиніана. Его главнымъ сочиненіемъ были Digestorum libri XL, сверхъ того Responsorum libri VI (раньше 195 года), Quaestionum libri XX и др., которыми часто пользовались въ Пандектахъ.

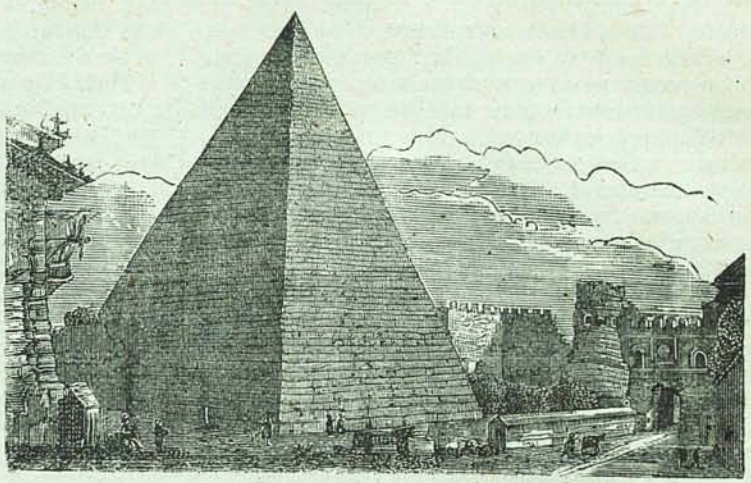
Cērussa, греч. ψιμύθιον, свинцовыя бѣлила, часто употреблявшіяся главнымъ образомъ греческими женщинами и дѣвушками для притиранья; для румянъ же служили растительныя вещества (напр. ἄγχουσα и φῦκος) Этотъ дурной обычай позднѣе появился и у Римлянъ, по крайней мѣрѣ, среди женщинъ.

Ceryx, *см.* Eumolpus и Cecrops.

Cessĭo, передача вещи или права кому-нибудь другому; въ юридическомъ отношеніи существуютъ: а) *торжественная* передача in jure cessio, происходившая въ присутствіи правительственнаго лица; какъ форма пріобрѣтенія и продажи или отчужденія она выступаетъ на сцену еще въ древнѣйшія времена; b) *частная* cessio, первоначально ни что иное, какъ даваемое другому позволеніе пользоваться извѣстною вещью или правомъ, не имѣвшее силы передъ судомъ до той поры, пока въ императорскій періодъ оно не было расширено и не получило юридической силы, напр. bonorum cessio, впрочемъ лишь съ совершеніемъ тѣхъ же законныхъ формальностей, какъ и при cessio in jure.

Cestĭi, Цестіи, плебейскій родъ: 1) *Гай*, римскій всадникъ, не разъ упоминаемый Цицерономъ (Flacc. 13, 31. ad Att. 5, 13, 1), можетъ быть, тождественный съ преторомъ 44 до Р. Х. (710) (Phil. 3, 10, 36), который былъ противникомъ Антонія. Послѣ его смерти, послѣдовавшей вѣроятно еще въ 43 (711), во время тогдашнихъ проскрипцій, его наслѣдники, въ числѣ которыхъ былъ и М. Агриппа, воздвигли ему передъ Porta Ostiensis въ Римѣ надгробный памятникъ, извѣстный подъ именемъ пирамиды Цестія, который былъ оконченъ въ 330 дней и еще понынѣ

хранитъ слѣды живописи на стѣнахъ и потолкѣ. — 2) *Цестій Галлъ*, намѣстникъ Сиріи при Неронѣ, ходилъ въ 64 по Р. Х. съ войскомъ на возмутившихся противъ римскихъ притѣсненій Іудеевъ, вторгся въ Палестину, отнялъ у нихъ сдѣланныя ими завоеванія, но затѣмъ былъ совершенно разбитъ Іудеями, воспламененными пророчествами о Мессіи, и, уже овладѣвъ сѣверною частью Іерусалима, снялъ снова осаду. Tac. hist. 5, 10. 13. Suet. Vesp. 4. Joseph. antiq. 20, 11, 1; b. Jud. 6, 5. — 3) *Л. Цестій Пій*, римскій риторъ временъ Августа, родомъ изъ Смирны, сдѣлался извѣстенъ своимъ униженіемъ Цицерона. Многочисленныя мѣста изъ его декламацій сохранилъ намъ Сенека.



Пирамида Цестія.

Cethēgus, *см.* Cornelii, 17—20.

Cetra, заимствованный у Испанцевъ кожаный щитъ, похожій на греческій πέλτη (Liv. 28, 5), вслѣдствіе чего (31, 36) греческіе пелтасты называются cetrati. Вообще легко вооруженныя когорты носили впослѣдствіи cetra, отчего и назывались cetrati, cetratae cohortes. Caes. b. c. 1, 39. 30. 75.

Cētus, Κῆτος, 1) чудовище, убитое Персеемъ и Геракломъ (*см.* Heracles, 8). — 2) *См.* Созвѣздія, 9.

Cēus (Ceos), Κέως, Κία, Сеа, Кеосъ, поэтическое имя Ὑδροῦσσα, по причинѣ множества источниковъ и ручьевъ, н. Тзія или Чія, цикладскій островъ въ Миртойскомъ морѣ, между южною оконечностью Эвбеи и Киона, въ 3 кв. м. величиною и такъ богатъ виномъ, медомъ, южными фруктами и т. д., что имѣлъ въ древности 4 города: *Юлиду*, въ 25 стадіяхъ отъ берега (н. Тзія и главный городъ острова), и *Корессію* на сѣв.-западѣ, *Пёэссу* на юго-западѣ и *Карѳею* на юго-востокѣ, которые хотя и составляли каждый самъ по себѣ самостоятельную общину, но для другихъ государствъ большею частью являлись, какъ цѣлое, подъ именемъ Κεῖοι. Отъ перваго и послѣдняго сохранились еще значительныя развалины. Здѣсь родились поэты Симонидъ и Бакхилидъ, врачъ Эразистратъ и философъ Аристонъ. Strab. 10, 486.

Centrōnes, Цевтроны, бельгскій народъ, близъ н. Куртрэ (Courtray) или Брюгге, въ западн. Фландріи. Caes. b. g. 5, 39. Въ рукописяхъ стоитъ также Centrones.

Cevenna (Cebenna) mons, τὸ Κέμμενον ὄρος, угрюмыя горы въ юго-вост. части Галліи, къ зап. отъ Родана, простирающіяся на 2000 стадій въ длину на сѣв.-вост. до Лугдуна, а на юго-зап. соединяющіяся съ Пиренеями; онѣ составляли границу между Арвернами и Гельвіями и между Нарбонской Галліей и Аквитаніей и содержали богатыя золотыя копи; н. les Cevennes, Севенны. Caes. b. g. 7, 8. 56. Strab. 4, 176 слд. 185 слд.

Ceyx, Κήυξ, Кеикъ, 1) царь трахинскій, другъ Геракла и его племянникъ по брату. — 2) Сынъ Геосфора или Гесперa и Нимфы Филониды, братъ превращеннаго въ ястреба Дедаліона (Ov. met. 11, 291 слд.), мужъ Алкіоны или Галкіоны, дочери ѳессалійскаго Эола и Энареты. Кеикъ и Алкіона дошли до паденія, благодаря своей спѣси. Онъ называлъ свою жену Герою, она его Зевсомъ. За это Зевсъ превратилъ ихъ въ птицъ, ее въ морскую чайку, его въ морскаго зимородка. По Овидію (met. 11, 410 слд.), Кеикъ предпринялъ поѣздку изъ Трахины къ кларскому оракулу и погибъ на морѣ. Его тѣло находитъ нѣжно любящая его жена на берегу моря и, подобно ему, обращается въ зимородка. Зимою, впродолженіе 7 дней, высиживаетъ она яйца на морѣ, между тѣмъ какъ ея отецъ Эолъ, богъ вѣтровъ, на это время приказываетъ всѣмъ вѣтрамъ успокоиться (*см.* Ἀλκυονίδες ἡμέραι).

Chabrias, Χαβρίας, Хабрія, Аѳинянинъ, стоя во главѣ Аѳинянъ, разбилъ Спартанцевъ при Эгинѣ въ 388 до Р. Х. посредствомъ хитрости и затѣмъ очень энергично поддерживалъ Эвагора кипрскаго, поднявшагося на Персовъ (Xen. Hell. 5, 1, 10 слд.) точно такъ же, какъ впослѣдствіи Нектанабиса въ Египтѣ (Nep. Chabr. 2) въ 385 г. Онъ командовалъ греческими наемниками послѣдняго, но, отозванный по требованію Персовъ назадъ своимъ отечественнымъ городомъ, вернулся въ Аѳины. Diod. Sic. 15, 29. Появленіе въ Элладѣ Сфодріи (Sphodrias) со спартанскимъ войскомъ и занятіе Кадмеи Фебидою способствовало болѣе тѣсному соединенію бѣжавшихъ ѳивскихъ патріотовъ для освобожденія Ѳивъ, вслѣдствіе чего послѣдовало сближеніе Ѳивъ съ Аѳинами. Когда Агезилай въ 378 проникъ въ Беотію съ спартанскимъ войскомъ (Diod. Sic. 15, 30), Хабрія явился на помощь Ѳивянамъ, наказалъ союзниковъ Спарты и сталъ твердой ногой на неприступныхъ высотахъ въ ожиданіи войска Агезилая, такъ что послѣдній, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ нападеній, былъ принужденъ отступить. Nep. Chabr. 1. Diod. Sic. 15, 32. Умное поведеніе доставило Хабрію большую славу и благодарность его соотечественниковъ. Послѣ одержанной имъ морской побѣды при Наксосѣ, 16-го боэдроміона (сентября) 376 (Xen. Hell. 5, 4, 61. Diod. Sic. 15, 34 слд. Plut. Phoc. 6), Аѳины послали его во Ѳракію, гдѣ онъ освободилъ Абдеру отъ нападеній варваровъ. Diod. Sic. 15, 34. Въ борьбѣ Ѳивъ со Спартой онъ въ 368 успѣшно защищалъ Коринѳъ отъ Ѳивянъ, но менѣе удачно Исомъ отъ Эпаминонда. Xen. Hell. 7, 1, 5. Онъ былъ оправданъ въ взведенномъ на него обвиненіи по поводу передачи Ѳивамъ Оропа (366). Послѣ битвы при Мантинеѣ онъ ходилъ на помощь египетскому царю Таху и командовалъ его флотомъ противъ Персовъ. Plut. Ages. 27. Diod. Sic. 15, 92. Послѣ несчастной кончины египетскаго царя, Хабрія не долго оставался въ Аѳинахъ и отправился во Ѳракію, съ порученіемъ помогать Керсоблепту при исполненіи договора, заключеннаго съ Харидемомъ,

но, недостаточно вооруженный Аѳинами, имѣлъ мало успѣха. Въ союзнической войнѣ Аѳинъ онъ бился при Хіосѣ, и когда корабль, на которомъ онъ находился, былъ почти уничтоженъ, смертельно раненый палъ послѣ мужественной борьбы. Diod. Sic. 16, 7. Nep. Chabr. 4. Онъ отличался большою скромностью (Nep. Chabr. 3) и былъ однимъ изъ первыхъ полководцевъ своего времени. Павзанія (1, 29, 3) нашелъ его гробницу въ Аѳинахъ близъ гробницъ Ѳразибула и Перикла. *Ср.* Реданца vitae Iphicratis, Chabriae, Timothei Atheniensium (1845).

Chaerĕa, Г. Кассій Херея, служилъ центуріономъ въ Германіи (Tac. ann. 1, 32), затѣмъ трибуномъ въ императорской гвардіи въ Римѣ. Его слабый голосъ и мягкое обращеніе подали Калигулѣ поводъ ко многимъ насмѣшкамъ и оскорбительнымъ шуткамъ (онъ называлъ Хер. Пріапомъ, Венерой и т. д.), которыми Калигула хотѣлъ поднять его на смѣхъ. Изъ мести Херея составилъ заговоръ, съ цѣлью умертвить его на предстоящихъ играхъ, во время которыхъ самъ императоръ хотѣлъ выступить въ качествѣ танцора. Херея нанесъ ему первую рану, и Калигула палъ подъ ударами заговорщиковъ. Но попытка Хереи возстановить республику осталась тщетною: солдаты привѣтствовали Клавдія императоромъ, который и приказалъ немедленно казнить Херею, мужественно шедшаго на смерть, и другихъ убійцъ своего предшественника. Suet. Cal. 56 слд. Dio Cass. 59, 29. Suet. Claud. 11. Aur. Vict. Caes. 3. Sen. de const. 18.

Chaerēmon, Χαιρήμων, Херемонъ, 1) трагическій поэтъ въ Аѳинахъ около 375 до Р. Х. Онъ имѣлъ пристрастіе къ взвѣшенной, продуманной рѣчи и употреблялъ въ дѣло всѣ средства выразительнаго живописнаго стиля (γραφικὴ λέξις), и потому, по причинѣ требовавшагося его пьесами вниманія, не годился для сцены, точно такъ же какъ Филемона считали болѣе удобнымъ для чтенія, а Менандра для театра. Его слогъ всюду чистъ, оживленъ фигурными оборотами, полонъ самыхъ теплыхъ, живописныхъ красокъ и отличается гладкостью размѣра. Его манеру писать характеризуетъ Аѳеней (13, p. 607), дѣлая цитаты изъ его пьесъ. Собраніе отрывковъ у Наука въ frag. Graec. fragm., p. 606 слд. Монографія написана Барчемъ (1843).—2) Стоикъ, начальникъ александрійской библіотеки, былъ приглашенъ, по словамъ Свиды, въ Римъ и вмѣстѣ съ перипатетикомъ Александромъ Эгскимъ (изъ города Αἰγαί) руководилъ воспитаніемъ Нерона. Онъ писалъ о гіероглифахъ, религіи и исторіи своего отечества. Немногіе отрывки собраны у Мюллера въ fragm. histor. Graec. III. p. 495.

Chaerĕphon, Χαιρεφῶν, Херефонтъ, изъ города Сфетта (на югѣ Аттики), благородный и горячій почитатель Сократа (Plat. apol. 5), который разъ обратился къ дельфійскому оракулу съ вопросомъ: есть-ли кто мудрѣе Сократа? и получилъ отвѣтъ: σοφὸς Σοφοκλῆς, σοφώτερος δ' Εὐριπίδης, ἀνδρῶν δ' ἁπάντων Σωκράτης σοφώτατος. *Ср.* о немъ Xen. mem. 1, 2, 48; 2, 3, 1. Онъ называется также авторомъ трагедіи «Гераклиды».

Chaerōnēa, Χαιρώνεια, Херонея, городъ въ Беотіи, расположенный на склонѣ крутой скалы, между Кефисомъ и горою Ѳуріемъ, извѣстенъ побѣдою Филиппа надъ Греками въ 338 до Р. Х. и побѣдою Суллы надъ Архелаемъ въ 85 до Р. Х. (*см.* Orchomenos); онъ извѣстенъ также, какъ родина историка Плутарха. Strab. 9, 414. Отъ города и отъ колоссальнаго льва, который былъ поставленъ къ востоку отъ Херонеи, какъ памятникъ въ честь павшихъ въ битвѣ съ Филиппомъ Аѳинянъ, сохранились значительные остатки, на которыхъ нынѣ стоитъ деревня Капрена. *Ср.* Фишера Erinnerungen aus Griechenland, p. 590 слд.

Chalcēdon, Χαλχηδών (на монетахъ Καλχαδών, не такъ правильно Χαλκηδών), Халкедонъ (Халкидонъ), городъ Виѳиніи, на ю.кномъ концѣ Босфора, противъ Византіи, мегарская колонія 675 до Р. Х. значительный торговый городъ, упалъ оттого, что Никомедъ Виѳинскій перевелъ часть жителей въ Никомедію (140 до Р. Х.). Впослѣдствіи онъ назывался Justinianea и былъ главнымъ мѣстомъ провинціи Виѳиніи или Pontica prima. Здѣсь находился знаменитый оракулъ и храмъ Аполлона. Здѣсь же родился философъ Ксенократъ. H. Кади-кьёй. Thuc. 4, 55. Xen. An. 7, 1, 20; 2, 24. Strab. 7, 320.

Chalcidĭce, Χαλκιδική, большой полуостровъ Македоніи между заливами Ѳермейскимъ и Стримонскимъ, съ тремя меньшими полуостровами *Палленой* на западѣ, *Сивоніей* по срединѣ, между заливами Сингитскимъ и Торонейскимъ, и *Акте* на востокѣ. Халкидика получила свое названіе отъ халкидскихъ поселенцевъ. Thuc. 1, 58; 2, 79; 5, 31. Наиболѣе извѣстные города: *Олинѳъ*, *Потидея*, *Менда*, *Аканѳъ*, *Стагиръ*.

Chalcioecus, *см.* Pallas Athene, 4.

Chalcis, ἡ Χαλκίς, Халкида, 1) самый значительный городъ Эвбеи въ самомъ узкомъ мѣстѣ Эврипа, черезъ который уже въ раннее время былъ устроенъ мостъ; тутъ еще и понынѣ приливъ и отливъ приводитъ въ движеніе водяныя мельницы. Городъ, образовавшійся, вѣроятно, изъ поселенія финикійскихъ добывателей пурпура (поэтому его имя отъ χάλκη=κάλχη, т. е. пурпуровая улитка), былъ, благодаря своему положенію и

укрѣпленіямъ, перворазрядною крѣпостью и считался вмѣстѣ съ Деметріадой въ Магнезіи и Акрокориѳомъ одною изъ трехъ цѣпей Греціи (πέδαι Ἑλληνικαί). Liv. 32, 37. Онъ управлялся аристократически такъ-называемыми Ἱπποβόται, пока Периклъ не изгналъ послѣднихъ; а дотолѣ городъ высылалъ многочисленныя колоніи (въ македонскую Халкидику, въ Наксъ на Сицилію, въ Кумы и т. д.). Вблизи отъ города былъ источникъ *Аретуза* и плодоносная *Лелантская* равнина съ желѣзными и мѣдными рудниками и теплыми источниками. Ораторъ Исей и поэтъ Ликофронъ родились въ Халкидѣ, въ ней же умеръ философъ Аристотель. Strab. 10, 445 слд.—2) Городъ въ Этоліи, при устьѣ Эвена, у подошвы горы Халкиды, отчего и названъ былъ Гипохалкидой. Strab. 10, 451. Thuc. 1, 108; 2, 83.—3) Городъ въ Эпирѣ у истока рѣки Ахелоя, при Пиндѣ, н. Халики.—Это же названіе носили и другіе города.

Chaldaei, Χαλδαῖοι, Халдеи, собственно жители Вавилонской области, между Тигромъ и Евфратомъ,

происходившіе, вѣроятно, изъ армянскихъ горныхъ земель. Хен. Суг. 3, 1, 24. Strab. 12, 549. По ихъ имени названа была Халдеями каста жрецовъ у Вавилонянъ. Лукуллъ покорилъ ихъ Римлянамъ, и такъ какъ они славились знаніемъ астрономіи, то въ Римѣ, послѣ того какъ обособились оба понятія астрономіи и астрологіи (*ср.* Astrologia), стали называть *Халдеями* всѣхъ тѣхъ, которые выдавали себя за людей, умѣющихъ опредѣлять будущее по положенію звѣздъ. Другія названія ихъ были: Babylonii, astrologi, mathematici, genethliaci: planetarii, ἀποτελεσματικοί; ихъ искусство называлось, mathesis, ἀστρολογία πινακική (*ср. ниже*), γενεθλιαλογία, ετεωρολογία, ἀποτελεσματική. По ихъ наукѣ, были благопріятныя, означающія счастіе свѣтила (ἀγαθοποιοὶ ἀστέρες): Венера, Юпитеръ, Луна, Дѣва, Вѣсы, Телецъ, и вѣщающія несчастіе (κακοποιοί, malefici): Сатурнъ, Марсъ, Скорпіонъ, Козерогъ; напротивъ, Меркурій могъ означать и счастіе и несчастіе, смотря по другимъ обстоятельствамъ (ἐπίκοινος ἀστήρ). За основаніе при вычисленіяхъ принимался часъ рожденія и, исходя изъ него, дѣлался гороскопъ (ὡροσκόπος, θέμα), т. е. сравненіе преобладающаго въ данный часъ созвѣздія съ положеніемъ остальныхъ созвѣздій. При этомъ Халдеи пользовались извѣстными календарными таблицами (πίνακες, отчего и самая наука называлась πινακική, въ противоположность κανονική, т. е. астрономіи), на которыхъ были отмѣчены на каждый день восхожденіе и захожденіе звѣздъ, ихъ движеніе и разстоянія (positus ac spatia, Tac. ann. 6, 21). Для пріуроченія всего этого къ часу рожденія существовали особыя таблицы для вычисленій, по которымъ, сверхъ того, разсчитывали благопріятное для начинанія какого-нибудь предпріятія время; отсюда выраженія: numeri Babylonii и Thrasylli, Chaldaicae rationes, Hor. od. 1, 11, 2. Juv. 6, 576. Cic. div. 2, 47. Diod. Sic. 2, 30 слд. Хотя Халдеи отчасти неразъ оказывались обманщиками, употреблявшими въ свою пользу легковѣріе и естественное желаніе людей приподнять завѣсу будущаго, и хотя древніе авторы часто говорятъ о ничтожествѣ и безосновательности этой науки (Cic. div. 2, 42 слд. Gell. 14, 1), тѣмъ не менѣе даже въ людяхъ, отличавшихся нравственною строгостью, замѣчается склонность вѣровать въ эту науку. Вотъ почему столь многіе обращались къ Халдеямъ, а ихъ вліяніе было опасно каждому властителю, вслѣдствіе чего изъ Рима и Италіи исходили постоянно возобновляемыя запрещенія противъ нихъ и ихъ прорицаній, и даже назначалась имъ смертная казнь. Но все это не могло вырвать съ корнемъ ни самого искусства, ни вѣры въ него, ни обращенія къ нему, тѣмъ болѣе, что сами императоры шли впереди всѣхъ, нарушая свои же указы. (Особенно знаменитъ былъ Халдей Ѳразиллъ, другъ Тиберія, Tac. ann. 6, 21.) Поэтому они до позднѣйшихъ временъ римскаго язычества выступаютъ постоянно вновь на сцену, такъ что исполнилось изреченіе Тацита (hist. 1, 22): mathematici, genus hominum potentibus infidum, sperantibus fallax, quod in civitate nostra et vetabitur semper et retinebitur. *Ср.* Геблера Astrologie im Alterthum (1879).

Chalȳbes, Χάλυβες, Халибы, многочисленный и грубый народъ въ восточн. Понтѣ, обитавшій отъ горъ до моря, позднѣе перемѣнившій свое названіе на имя Халдеевъ; они существовали, главнымъ образомъ, рыболовствомъ и горнымъ промысломъ и считались изобрѣтателями искусства обработывать металлы (Strab. 12, 549. 551. Virg. G. 1, 58). Греки, получая въ древнѣйшія времена отъ нихъ сталь, назвали и ее χάλυψ.

Chamaelĕon, Χαμαιλέων, Хамелеонъ, изъ Гераклеи Понтійской, философъ-перипатетикъ, авторъ многочисленныхъ сочиненій отчасти философскаго, отчасти, и притомъ главнымъ образомъ, литературно-историческаго содержанія, отъ которыхъ не уцѣлѣли даже отрывки. Монографія Кёпке (1856).

Chamāvi, Χάμαβοι, Хамавы, германскій народъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Хаттуаріями, между Фризами и Бруктерами, приблизительно между Эмсомъ и Зюдерзэ. Тутъ въ средніе вѣка существовалъ округъ Гамаландъ. Tac. ann. 13, 55; Germ. 33. 34.

Chaŏnes, Χάονες, Хаоны, одинъ изъ трехъ главныхъ народовъ Эпира, въ области Хаоніи, между рѣкою Ѳіамида и Керавнскими горами; они слыли за βάρβαροι (Thuc. 2, 80).

Chaos, τὸ Χάος (отъ χάω, χαίνω, χάσκω), хаосъ, по Hesiod theog. 116 *«зіяющее», неизмѣримое міровое пространство*, существовавшее прежде всего; темный, животворный первоисточникъ всякой жизни въ мірѣ. Изъ него возникли Гея, Тартаръ и Эротъ. Хаосъ породилъ Эреба (первичный мракъ) и Ночь; Ночь и Эребъ родили Эѳиръ и Гемеру (День). Гея рождаетъ Урана, горы и понтъ; Гея и Уранъ производятъ Титановъ, Киклоповъ и Гекатонхировъ (Сторукихъ). Позднѣйшіе Греки, и главнымъ образомъ философы, разумѣли подъ хаосомъ (неправильно производя его отъ χεῖσθαι) *безпорядочную массу*, изъ которой образовался міръ. Ov. met. 1, 5 слд. По ученію орфиковъ, вѣчное Время (Chronos) родило Хаосъ. По словамъ другого философа, Хаосъ возникъ изъ Caligo, т. е. первичной темноты, и въ связи съ послѣдней произвелъ Ночь и День, Эреба и Эѳиръ.

Charādra, Χαράδρα, Харадра, городъ въ Фокидѣ на Харадрѣ, правомъ притокѣ Кефиса, на высокой скалѣ. Hdt. 8, 33. Paus. 10, 33, 6. Одноименные съ нимъ города были въ Эпирѣ и Мессеніи.

Charādrus, Χάραδρος, Харадръ, 1) правый притокъ Кефиса въ Беотіи; 2) рѣка въ Ахаіи; 3) притокъ Инаха, въ Арголидѣ; 4) р. въ Мессеніи, протекающая по равнинѣ Стениклара; 5) площадь близъ Аргоса, гдѣ передъ вступленіемъ войска въ городъ судили за военныя преступленія (Thuc. 5, 60); 6) портовый городъ въ западной Киликіи.

Charax, Χάραξ, Харакъ, а) имя городовъ: 1) городъ въ Мидіи, на горѣ Каспіѣ, недалеко отъ Каспійскихъ воротъ, н. Тегеранъ;—2) городъ у Персидскаго залива въ Сузіанѣ, при устьѣ Тигра, основанный Александромъ и названный вначалѣ Александріей, потомъ въ честь Антіоха Эпифана—Антіохіей и, наконецъ, Charax Spasinu въ честь арабскаго князя Спасина, который защитилъ его плотинами отъ наводненій;—3) городъ на зап. берегу Корсики, н. Каргезе.—b) Харакъ, историкъ, изъ Пергама, во 2 стол. по Р. Х., написалъ, по словамъ Свиды, 40 книгъ Ἑλληνικῶν ἱστοριῶν, называемыхъ иногда также Χρονικά. Писалъ ли онъ Ἰταλικά—сомнительно. Собраніе отрывковъ у Мюллера въ Fragm. histor. Graec. III, 636 слд.

Chares, Χάρης, Харесъ, 1) аѳинскій полководецъ, ставшій извѣстнымъ въ 367 до Р. Х., когда онъ помогалъ Фліазійцамъ противъ Аргивянъ и Сикіонцевъ. Хен. Hell. 7, 2, 18. Diod. Sic. 15, 75. Впрочемъ, это былъ не очень счастливый полководецъ; неосмотрительный, жестокій, корыстолюбивый, онъ даже во время военныхъ походовъ былъ окруженъ женщинами легкаго поведенія; трусливый въ бою, онъ старался расположить къ себѣ народъ расточительностью и не останавливался даже предъ подкупомъ для достиженія своей цѣли. Diod. Sic. 15, 95. И вотъ этому ненадежному человѣку, кото-

рый особенно раздражалъ аѳинскихъ союзниковъ своимъ жестокимъ обращеніемъ, поручили Аѳиняне во время войны съ ними команду надъ флотомъ. Не смотря на страшную бурю и не слушая мудрыхъ совѣтовъ своихъ товарищей Ификрата и Тимоѳея, Харесъ хотѣлъ вступить въ рискованный бой. Недовольный противорѣчіемъ послѣднихъ, онъ очернилъ ихъ въ Аѳинахъ и добился того, что они были отставлены и присуждены къ денежному штрафу. Diod. Sic. 16, 21. Nep. Tim. 4. Но такъ какъ онъ раздражилъ персидскаго царя противъ Аѳинъ своею поддержкою мятежнаго сатрапа Артабаза, то былъ отозванъ въ Аѳины. Когда въ 349 г. Филиппъ македонскій напалъ на Олиноъ, Аѳиняне посылали нѣсколько разъ дружественному городу помощь подъ начальствомъ Хареса, которому поручили войско, набранное не изъ наемниковъ, а изъ гражданъ, но онъ не могъ въ 348 г. спасти городъ. Посланный впослѣдствіи на помощь Византіи, онъ, и прежде ненавистный этому старому союзнику Аѳинъ, получилъ отставку отъ города и союзниковъ. Тѣмъ охотнѣе былъ принятъ затѣмъ Фокіонъ. Plut. Phoc. 14. Вѣроятно, въ битвѣ при Херонеѣ нашелъ онъ свою смерть. Diod. Sic. 16, 85. — 2) *См.* Ваятели, 12.

Charidēmus, Χαρίδημος, Харидемъ, 1) изъ Орея на островѣ Эвбеѣ, сражался первоначально противъ Аѳинъ, а потомъ вступилъ въ отрядъ наемниковъ подъ начальствомъ Ификрата. Вслѣдствіе измѣны Аѳинамъ, онъ въ 360 до Р. Х. бѣжалъ къ Котису ѳракійскому, но вскорѣ опять вступилъ въ аѳинское войско подъ команду Тимоѳея и сдѣлался гражданиномъ Аѳинъ. Затѣмъ онъ вступилъ въ число греческихъ наемниковъ подъ начальствомъ Родосцевъ Мемнона и Ментора, сражавшихся противъ одного персидскаго сатрапа, но и тутъ, вслѣдствіе вѣроломства по отношенію къ нимъ, очутился въ скверномъ положеніи, изъ котораго, прежде чѣмъ могли помочь призванные имъ Аѳиняне подъ начальствомъ Кефисодота, былъ вырученъ благодаря снисходительности персидскаго сатрапа Артабаза, въ 359. По смерти Котиса, на дочери котораго былъ женатъ (358) Харидемъ, онъ сражался со своимъ шуриномъ Керсоблептомъ противъ Аѳинъ, какъ настоящій кондотьеръ, пока внутренніе безпорядки во Ѳракіи не заставили обоихъ заключить миръ. Но такъ какъ онъ пытался обойти мирный договоръ, то Харесъ, съ помощью аѳинскаго войска, принудилъ его къ покою и покорности. Скоро, однако, Харидемъ снова пытался изгнать нѣсколькихъ ѳракійскихъ начальниковъ, бывшихъ подъ покровительствомъ Аѳинъ, но съумѣлъ при этомъ успокоить Аѳинянъ относительно своихъ замысловъ и обѣщалъ имъ вернуть Амфиполь, что однако ему не удалось послѣ предложенія Аристократа, благопріятнаго для него, но вызвавшаго оппозицію со стороны Демосѳена и Эвѳикла. — 2) Изъ Аѳинъ, былъ въ 359 до Р. Х. отправленъ посломъ къ Филиппу, вмѣстѣ съ ораторомъ Антифонтомъ, чтобы просить у царя помощи противъ Амфиполя, но не имѣлъ успѣха; впослѣдствіи онъ сражался противъ него въ Халкидикѣ. Послѣ битвы при Херонеѣ его думали было поставить во главѣ войска, но предпочли ему Фокіона. Plut. Phoc. 16. Харидемъ первый извѣстилъ Аѳинянъ о смерти Филиппа, и Александръ за-одно съ другими потребовалъ и его выдачи, но ограничился однимъ изгнаніемъ. Plut. Phoc. 17. Agr. 1, 10. Онъ бѣжалъ къ Персамъ, но такъ открыто хулилъ ихъ военное устройство, что Дарій въ 333 приказалъ его казнить. Curt. 3, 2.

Charicles, Χαρικλῆς, 1) Хариклъ, сынъ Аполлодора, участвовалъ въ качествѣ начальника флота въ пелопоннесской войнѣ и послѣ паденія Аѳинъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся среди извѣстныхъ Тридцати. Xen. Hell. 2, 3, 2. — 2) Зять Фокіона, былъ подкупленъ Гарпаломъ и бѣгствомъ спасся отъ смертной казни. Plut. Phoc. 21 слд. 33 слд.

Charicło, *см.* Tiresias.

Charilāus, Χαρίλαος, Харилай, спартанскій царь, сынъ Полидекта, племянникъ законодателя Ликурга (Plut. Lyc. 5), боролся съ сосѣдними Аргивянами и Тегеатами, но былъ побѣжденъ ими, взятъ въ плѣнъ и отпущенъ лишь подъ условіемъ не нападать на нихъ вторично. Hdt. 8, 131. Paus. 3, 7.

Chariomērus (т. е. славный войскомъ), Χαριόμηρος, Харіомеръ, правилъ Херусками при Домиціанѣ. Императоръ поддерживалъ его деньгами, когда Хатты изгнали его за дружбу съ Римомъ. Dio Cass. 67, 5.

Charis, Charites, Χάρις, Χάριτες, Gratiae, Харитъ, Граціи. Харитами назывались дочери Зевса и Геры или Океаниды Эвриномы, или Гелія и Эглы (блескъ) и были у Грековъ богинями *граціи*, дружескихъ радостей и веселой праздничной жизни. Гезіодъ (Theog. 907) называетъ трехъ Харитъ: *Эвфросину* (праздничная радость), *Аглаю* (праздничный блескъ) и *Ѳалію* (цвѣтущее счастье). Онѣ въ дружбѣ съ Музами, богинями пѣнія, и живутъ съ ними на Олимпѣ; онѣ сопровождаютъ Афродиту, Пиѳо (богиню убѣжденія) и краснобая Гермеса, потому что безъ граціи послѣдніе не въ силахъ очаровывать и плѣнять людей. Произведенія искусствъ не могутъ обойтись безъ граціи; поэтому Харита у Гомера (Il. 18, 382) является женой Гефеста. Въ древнѣйшія времена Хариты особенно почитались Минійцами въ Орхоменѣ, гдѣ ихъ культъ былъ, говорятъ, учрежденъ царемъ Этеокломъ; оттуда онъ перешелъ на Геликонъ и въ другія мѣстности Греціи. Въ Спартѣ чтили двухъ Харитъ: *Клету* и *Фаэнну* (звукъ и блескъ); въ Аѳинахъ тоже двухъ: *Авксо* (ускорительницу роста) и *Гегемону* (предводительницу). Здѣсь Хариты были, кажется, древними богинями погоды, подобно Горамъ, съ которыми онѣ нерѣдко стоятъ въ связи въ болѣе раннее время; но, получивъ указанное выше значеніе, онѣ стали противоположны Горамъ, какъ противоположна человѣческая жизнь порядку природы. Хариты изображаются обыкновенно всѣ три вмѣстѣ, такъ какъ у нихъ преобладаетъ идея товарищества; это стройныя, цвѣтущія, дѣвственныя фигуры, съ ласковымъ выраженіемъ лица. Ихъ аттрибуты: музыкальные инструменты, мирты, розы, игральныя кости.

Charisii, 1) *Флавій Созипатръ Харизій*, *см.* Grammatici, 6. — 2) *Авреліи Аркадій Хар.*, ученый юристъ временъ Константина Вел.: выдержки изъ его сочиненій находятся въ Пандектахъ. Онъ былъ magister libellorum и написалъ de officio praefecti praetorii, de muneribus civilibus, de testibus и др.

Charisteria, Χαριστήρια, 1) благодарственный праздникъ въ Аѳинахъ въ память возстановленія демократіи Ѳразибуломъ; онъ справлялся въ 12 день боэдроміона (Χαριστήρια ἐλευθερίας). — 2) Благодарственные дары за исцѣленіе или спасеніе отъ опасности, приносимые въ храмы боговъ; это были главнымъ образомъ изображенія исцѣленныхъ членовъ тѣла, *вотивныя картины* претерпѣвшихъ кораблекрушеніе и т. п.

Chariton, Χαρίτων, Харитонъ, 1) юноша, прославившійся дружбою съ Меланиппомъ изъ Агригента. Онъ покушался на жизнь тиранна Фаларида, и, когда послѣдній хотѣлъ его казнить, Меланиппъ объявилъ, что будто бы онъ подучилъ Харитона убить тиранна; но Фаларикъ, тронутый такимъ благородствомъ, даровалъ

обонмъ жизнь и потребовалъ лишь изгнанія ихъ изъ Агригента. Aelian. v. h. 2, 4. — 2) Изъ Афродисіады въ Фригіи, около 400 по Р. Х., написалъ по-гречески романъ съ простою завязкой, легкимъ, плавнымъ языкомъ, въ 8 книгахъ, подъ заглавіемъ: Chaireas et Kallirrhoë, сохранившійся до нашего времени; изд. д'Орвиля (1750) и Гершера въ scriptt. erot. Graec. II, 1 слд.

Charmădas. Χαρμάδας, Хармада, академическій философъ, ученикъ Карнеада, около 110 до Р. Х., учитель философіи и риторики въ Аѳинахъ, принимаемый нѣкоторыми за основателя 4-ой академіи. Цицеронъ приписываетъ ему большое краснорѣчіе (acad. pr. 6, 16) и замѣчательную память (divina prope memoria, de or. 1, 11. 18; 2, 88. tusc. 1, 24, 59). *Ср.* комментаріи Мадвига къ Cic. de fin. p. 620.

Charmĭdes, Χαρμίδης, Хармидъ, дядя Платона, въ честь его назвавшаго одинъ изъ своихъ діалоговъ, погибъ вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Критіей во времена Тридцати въ стычкѣ на р. Кефисѣ. Xen. Hell. 2, 4, 12. Mem. 3, 7.

Charocădes, Χαροιάδης, Харёадъ, полководецъ аѳинскій, палъ (427 до Р. Х.) въ войнѣ съ Сиракузами, противъ которыхъ онъ былъ посланъ съ флотомъ на помощь городу Леонтинамъ. Thuc. 3, 86, 90. Юстинъ (4, 3) называетъ его Харіадомъ (Chariades).

Charon, Χάρων, Харонъ, 1) сынъ Эреба и Ночи, старый и грязный перевозчикъ подземнаго міра; онъ перевозитъ черезъ адскія рѣки тѣни погребенныхъ умершихъ (по-гомеровское преданіе). Онъ получалъ какъ плату за перевозъ (ναῦλον) одинъ оболъ, который клали покойнику въ ротъ. Живыхъ онъ перевозилъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Virg. A. 6, 295 слд. — 2) *Хар. Лампсакскій,* историкъ, *см.* Λογογράφοι.

Charondas, Χαρώνδας, Харонда, изъ Катаны, въ Сициліи, жилъ, вѣроятно, въ серединѣ 7 вѣка до Р. Х.; онъ далъ своему родному городу и другимъ халкидскимъ колоніямъ Сициліи и Италіи законы, отличавшіеся, наравнѣ съ законами Залевка, съ которымъ его часто смѣшиваютъ, строгостью моральной и юридической. Въ его законы вошло все то, что ему казалось лучшимъ въ другихъ законодательствахъ (Diod. Sic. 12, 11); самостоятельнымъ въ нихъ было, по Аристотелю, лишь ἐπίσκηψις ψευδομαρτυριῶν, т. е. обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ (pol. 2, 9, 8). Желая воспрепятствовать измѣненію своихъ законовъ, онъ постановилъ, чтобы всякій, вносящій новый законопроектъ, являлся съ веревкою на шеѣ; въ случаѣ непринятія предложенія, автора должно было удавить этою веревкой, Diod. Sic. 12, 17. Разъ онъ явился въ собраніе, только-что возвратившись изъ деревни, и позабылъ снять оружіе, вопреки своему собственному закону. Когда ему замѣтили объ этомъ, Харонда умертвилъ себя собственноручно. Diod. Sic. 12, 19. Sen. ep. 90. Val. Max. 6, 5, 4.

Charta, *см.* Βίβλος.

Charybdis, *см.* Scylla.

Chasuarii, Хазуаріи, народъ въ сѣверной Германіи, по Tac. Germ. 34, позади, т. е. къ востоку отъ Хамавовъ; слѣдовательно, ихъ надо искать между Эмсомъ и Везеромъ.

Chatti, Χάττοι, Хатты, германскій народъ, появляющійся съ этимъ именемъ лишь во времена германскихъ походовъ Друза. Они оказались ловкими бойцами въ борьбѣ съ Римомъ и съ своими сосѣдями Гермундурами и Херусками. Tac. ann. 1, 55 слд. 2, 7. 25. 41. 88. 12, 28. Ихъ область занимаетъ обширную трехугольную площадь, одинъ конецъ которой простирается до Рейна у Тавна, другой лежитъ въ верхней долинѣ Верры; третій уголъ ихъ области оканчивается ниже Дмеля у Хамавовъ и Херусковъ. Адрана протекаетъ по ихъ области. Тацитъ (Germ. 30 слд.) характеризуетъ ихъ подробно; имя Хаттовъ живетъ въ имени нынѣшняго Гессена. Я. Гриммъ, Gesch. der deutschen Sprache, гл. 21.

Chauci, Χαῦκοι, Хавки, populus inter Germanos nobilissimus, quique magnitudinem suam malit justitia tueri (Tac. Germ. 35). Они обитали у океана, между Эмсомъ и Эльбой, причемъ великіе Хавки были отдѣлены отъ малыхъ (Tac. ann. 11, 19) Везеромъ; это нынѣшніе восточные Фризы. У Тацита (ann. 1, 38) они имѣютъ римскій гарнизонъ; они посылаютъ (ibid. 1, 60; 2, 17) Римлянамъ вспомогательные отряды. Позднѣе они возмутились вмѣстѣ съ Фризами и сражались съ Римлянами въ батавской войнѣ. Плиній (16, 1—2) описываетъ ихъ область самыми мрачными красками. Ихъ имя объясняется готскимъ словомъ hauhai, т. е. высокіе; неизвѣстно, названы ли они такъ за ихъ высокій ростъ или за ихъ надменность. Врядъ ли они были обитатели холмовъ.

Χειρομαντεία, *см.* Divinatio, 12.

Χειρονομία, мимическое тѣлодвиженіе и представленіе, особенно дѣйствіе руками, въ греческой орхестикѣ; сверхъ того такъ назывался особый родъ фехтованья (σκιομαχία (въ палестрѣ, при чемъ наступающій боецъ учился становиться въ лучшую позицію и дѣлать лучшія движенія и особенно старался умѣло держать руки при нападеніи и защитѣ. Это было также названіемъ такъ называемой πυρρίχη.

Χειροτονία, поднятіе рукъ, самый употребительный способъ голосованія въ греческихъ собраніяхъ, какъ при обсужденіи дѣлъ, такъ и при выборахъ; часто называли это ψηφίζεσθαι, а самый результатъ хиротоніи называли ψήφισμα. Меньшинство голосовъ называлось ἀποχειροτονία. Въ отдѣльныхъ филахъ этотъ способъ, кажется, обыкновенно назывался αἵρεσις; избранные такимъ образомъ чиновники именовались χειροτονητοί или αἱρετοί, въ противоположность избраннымъ по жребію, т. е. κληρωτοί или κυαμευτοί. Aeschin. Tim. 21. Cles. 13. 27. Xen. mem. 1, 2, 9.

Χελιδόνια, весенній праздникъ на Родосѣ, въ мѣсяцѣ боэдроміонѣ, на которомъ по улицамъ ходили мальчики, распѣвая пѣсни и собирая дары во имя ласточки. Пѣсня этихъ χελιδονισταί, говорятъ, была сложена однимъ изъ семи мудрецовъ, Клеобуломъ изъ Линда. Athen. 8, p. 360.

Chelidoniae, Χελιδόνιαι, группа изъ трехъ небольшихъ, скалистыхъ острововъ, къ югу отъ малоазіатской области Ликіи; н. Хелидонія, напротивъ Хелидонскаго или Священнаго мыса, Χελιδονίη ἄκρη. Strab. 14. 666.

Chelōnis, Χειλωνίς, Хелонида, Хилонида, дочь спартанскаго царя Леонида, жена Клеомброта, слѣдовала въ изгнаніе сперва за отцомъ, а потомъ за своимъ мужемъ. Plut. Ages. 17.

Χελώνη, пелопоннесская серебряная монета съ вычеканенной на ея оборотной сторонѣ черепахой, откуда и названіе монеты. Boeckh, metrol. Unt. p. 83. 86.

Chemmis, Χέμμις, также Χέμβις, Хеммисъ, 1) имя древняго египетскаго царя и одного древнѣйшаго города въ области Ѳиваидѣ, на вост. сторонѣ Нила, названнаго, быть можетъ, въ честь этого царя; впослѣдствіи городъ назывался Панополемъ (*см.* Panopolis); въ немъ находился храмъ Персея; Хеммисъ славился льняными тканями, скульптурными и каменотесными работами; развалины у нынѣшняго Ахемима. Hdt. 2, 91. — 2) Плавучій островъ на озерѣ Буто, въ Нижнемъ Египтѣ, съ храмомъ Аполлона. Hdt. 2, 156. Mela 1. 9.

Cheops, Χέοψ, по древне-египетски Хуфу, Хеопъ, царь древне-египетскаго Мемфисскаго государства, воздвигшій высочайшую изъ пирамидъ; стороны ея основанія имѣютъ по 716 фут. въ длину. Hdt. 2, 124. Diod. Sic. 1, 63 (гдѣ Хеопъ названъ Хеммисомъ).

Chersonēsus, ἡ Χερσόνησος, по-аттически Χερρόνησος, Херсонесъ. Этимъ именемъ назывались слѣдующіе полуострова: 1) *Θρακійскій Херс.* или ἡ ἐφ' Ἑλλησπόντῳ и называемый часто просто Херсонесомъ, продолговатый, обращенный къ юго.-зап. полуостровъ Ѳракіи между Ѳракійскимъ моремъ и Геллеспонтомъ, соединявшійся съ материкомъ у Кардіи посредствомъ перешейка въ 36 стадій ширины (защищаемаго стѣною); западный мысъ при входѣ въ Геллеспонтъ назывался *Мастузіей*, н. Эллесъ-бурунъ. Греки (Аоиняне) завели здѣсь съ 7 столѣтія колоніи, но были тѣснимы Персами, затѣмъ попали въ руки Македоніи, Антіоха Сирійскаго и, наконецъ, перешли во власть Римлянъ. Hdt. 6, 33 — 36. Нынѣ онъ называется полуостровомъ Дарданелльскимъ или Галлиполи.—2) *Таврическій* или *Скиѳскій Херс.*, н. Крымъ, полуостровъ на Понтѣ Эвксинскомъ, соединявшійся съ землею Скиѳовъ-номадовъ узкимъ перешейкомъ *Тафромъ* или *Тафрами* (н. Перекопъ). Горный хребетъ простирался вдоль южн. берега съ запада на востокъ. Самымъ южнымъ мысомъ на зап. былъ *Кріу Метопъ* (Κριοῦ Μέτωπον), н. мысъ Айтодоръ; еще дальше на западъ лежалъ мысъ *Парѳеній*, извѣстный культомъ въ храмѣ Артемиды Таврополькой съ человѣческими жертвами. Босфоръ Киммерійскій отдѣляетъ полуостровъ отъ восточнаго берега Понта. Онъ богатъ соляными озерами. *Западная* часть полуострова называется также *Гераклейскимъ Херсонесомъ*, гдѣ поселились Гераклеоты изъ Понта, основавшіе городъ *Херсонесъ*. Strab. 7, 308.—3) Ch. magna, мысъ и гавань въ Африкѣ (Мармарикѣ), н. Раксатинъ. — 4) Самая южная оконечность острова Сардиніи, н. Капо-Теулада. — 5) Городъ на Критѣ, на мысѣ Зефиріѣ. — 6) *Кимврскій Херс.*, н. полуостровъ Ютландія, *см.* Cimbri. — Сверхъ того это имя носили мысы у Синопа, на Аѳонѣ, у Теоса, у Карѳагена и др.

Cherusci, Χηροῦσκοι, Херуски, германское племя, впервые упоминаемое Кесаремъ (b. g. 6, 10), впослѣдствіи союзъ народовъ, жили въ средней Германіи, между Везеромъ и Эльбой, такъ что одинъ конецъ ихъ области переходилъ за Везеръ, гдѣ они граничили съ Бруктерами и Хаттами. Во время Кесаря silva Bacenis отдѣлялъ ихъ отъ Свевовъ; latus agger между Минденомъ и Гамельномъ составлялъ, по Тациту, ихъ сѣв. границу. Друзъ, проникнувшій въ 9 до Р. Х. до Эльбы, впервые вступилъ въ ихъ область. Вначалѣ они были въ зависимости отъ Римлянъ и поодиночкѣ поступали къ нимъ въ службу; но, тѣснимые Квинтиліемъ Варомъ, соединились съ своими прежними врагами Хаттами, а также съ Марсами и Бруктерами и разбили его подъ начальствомъ Арминія въ 9 по Р. Х. въ Тевтобургскомъ лѣсу (*см.* Arminius). Болѣе чѣмъ вторженія Германика въ 15 году, во время распри между Арминіемъ и Сегестомъ, и въ 16 г., когда Арминій былъ разбитъ на полѣ Идизіавизо, повредили имъ внутренніе раздоры. Вспыхнувшая въ 17 г. война между Арминіемъ и Марободомъ привлекла на ихъ сторону Лонгобардовъ и Сеноновъ, и посланный изъ Рима Италикъ, сынъ Арминія, братъ Флавія, могъ утвердить свое княжеское достоинство лишь съ помощью первыхъ. Tac. ann. 11, 16. 17. Внутреннія усобицы и войны съ Хаттами все болѣе и болѣе вели ихъ къ упадку, что видно изъ разсказовъ Тацита (Germ. 36); позднѣе Херуски исчезаютъ со страницъ исторіи. Ихъ имя, должно быть, происходитъ отъ hairu, т. е. мечъ, и, слѣдовательно, по смыслу одинаково съ именемъ Saxones.

Chiliarchus, χιλίαρχος, χιλιάρχης, хиліархъ, у Грековъ начальникъ хиліархіи, состоявшей изъ 1024 чел. и такъ формировавшейся въ фалангу, что въ фронтѣ стояли 64 чел. *ср.* Phalanx.—У Персовъ хиліархъ (тысяченачальникъ) былъ высшимъ генераломъ, начальникомъ царскихъ тѣлохранителей и въ то же время важной государственной особой, первымъ послѣ царя, и могъ докладывать обо всемъ послѣднему.

Chilo, Χείλων, Хилонъ, 1) *см.* Семь Мудрецовъ.—2) Соперникъ спартанскаго законодателя Ликурга, утверждавшій, что онъ имѣетъ больше правъ на престолъ, чѣмъ Ликургъ, потому что онъ, по его словамъ, принадлежалъ къ древнему дому Проклидовъ, а Ликургъ будто бы не царскаго рода. Когда Хилонъ привлекъ на свою сторону большую часть народа обѣщаніемъ раздѣла полей, Ликургъ, чтобъ не быть убитымъ, долженъ былъ бѣжать и вернулся лишь тогда, когда Хилонъ самъ былъ принужденъ гражданами къ бѣгству. Pol. 4, 81.

Chimaera, Χίμαιρα, огнедышащее, по Гомеру (Il. 6, 180), божескаго происхожденія чудовище, имѣвшее спереди фигуру льва, сзади—дракона, туловище козы, вскормленное Амисодаромъ, царемъ Каріи, и убитое Беллерофонтомъ (*см.* Bellerophon) (Il. 6, 179 слд. 16, 329); по Гезіоду (Theog. 319), дочь Тифаона и Эхидны, чудовище о трехъ головахъ, изъ нихъ одна львиная, другая козья, третья драконова. Позднѣйшіе авторы на разные лады соединяютъ оба эти представленія. Химеру перемѣщали во Фригію, Ливію, Египетъ, Индію и толковали ее какъ олицетвореніе вулканической природы Ликіи. Первоначально, кажется, она была извѣстна въ Сикіонѣ и Коринѳѣ, какъ существо мрачное и зимнее, въ родѣ Пиѳона. Сикіонъ чеканилъ изображеніе Химеры на своихъ монетахъ.

Chionides, Χιωνίδης, Хіонидъ, изъ Аѳинъ, около 450 до Р. Х. называется πρωταγωνιστὴς τῆς ἀρχαίας κωμῳδίας, во всякомъ случаѣ комикъ, пьесы котораго впервые обнаружили нѣсколько художественную обработку. Лишь немногіе отрывки изъ 2 пьесъ сохранились до насъ. *Ср.* Мейнеке, hist. crit. com. Gr. 27 слд.

Chios, Χίος, Хіосъ, островъ на сѣв.-западъ отъ Самоса, напротивъ іоническаго полуострова, образуемаго горою Мимантъ, въ 60 стадіяхъ отъ материка; островъ, въ 18½ кв. мил. величиною, въ высшей степени плодородный, доставлялъ лучшее греческое вино, очень хорошій мраморъ и лучшую мастику, сверхъ того смоквы и нѣжную глину. Высочайшею вершиною гористаго острова была Πελιναῖον ὄρος на сѣв.; юго-восточн. мысъ назывался *Посидоніемъ*, южная оконечность—*Фанами* (н. Фана или мысъ Мастико). Древнѣйшіе обитатели, Χῖοι, были тирренскіе Пеласги или Лелеги, къ которымъ потомъ примкнули Критяне, Карійцы и Эвбейцы, но позднѣе ими овладѣли Іоняне. Гл. городъ *Хіосъ* (онъ же іоническій союзный городъ), съ хорошею гаванью, находился посреди восточ. берега и былъ родиною Гомера (?), трагика Іона и историка Ѳеопомпа; нѣсколько къ сѣверу лежалъ *Дельфиній* (н. Дельфино) съ хорошею гаванью; на западн. берегу *Болиссъ*. Strab. 14, 645.

Chirographum, въ обширномъ смыслѣ рукопись, въ тѣсномъ смыслѣ долговое обязательство должника. Тѣмъ же самымъ была συγγραφή. Различіе, сдѣ-

данное между обоими документами. Ps. Ascon. въ коммент. къ Cic. Verr. 1, 36—ошибочно.

Chiron, *см.* Centauri.

Χιτών, *см.* Одежда.

Chius, *см.* Chios.

Chlamys, *см.* Одежда, 2.

Chloë, *см.* Demeter, 3.

Chloris, *см.* Neleus, Flora и Вѣтры, 6.

Choaspes, Χοάσπης, Хоаспъ, 1) рѣка въ Сузіанѣ, протекала мимо Сузъ и изливалась въ соединенное русло Тигра и Евфрата, близъ ихъ сліянія; н. Керхахъ. Ея чистую воду всегда носили съ собою въ серебряныхъ сосудахъ персидскіе цари. Hdt. 1, 188.—2) Рѣка въ Индіи, впадающая въ Кофенъ, западный притокъ Инда, н. Хона. Strab. 15, 697. Curt. 8, 10, 22 Съ нею, можетъ быть, тождественна рѣка, названная у Arr. 4, 23, 2 Χόης.

Χόες, *см.* Dionysus, 8.

Choerilus, Χοιρίλος. Херилъ, 1) одинъ изъ древнѣйшихъ аттическихъ трагиковъ, соперникъ Пратины, Фриниха и Эсхила, начиная съ 64 олимп. (524); онъ, кажется, рѣдко или никогда не шелъ далѣе сатирической драмы, съ которой начинается греческая трагедія. Отрывки не сохранились.—2) *Херилъ изъ Самоса*, *см.* Epos, 5.

Chorus, χορός, хоръ, означаетъ собственно мѣсто, отведенное для танцевъ (отсюда εὐρύχορος — эпитетъ городовъ у Гомера) и, вѣроятно, въ родствѣ съ χόρτος, hortus. Затѣмъ это слово означаетъ: 1) всякое бо́льшее или меньшее число лицъ, участвовавшихъ въ хороводной пляскѣ во время религіозныхъ праздниковъ и торжественныхъ процессій; 2) въ греческой трагедіи и въ древнѣйшей комедіи опредѣленное число актёровъ, принимавшихъ участіе въ представленіи, въ качествѣ свидѣтелей, заинтересованныхъ въ событіи, изображаемомъ на сценѣ; они пѣли и танцовали во время антрактовъ. На Діонисовскихъ праздникахъ хоры составляли исконную и главнѣйшую часть празднества и сдѣлались основаніемъ трагедіи и комедіи; ихъ пѣніе и танцы вкупѣ съ жертвоприношеніемъ, составляли самое празднество. Мало-по-малу между отдѣльными частями и куплетами ихъ пѣсенъ стало выступать лицо, которое занимало публику своими разсказами и перекидывалось словами съ хористами, давая всему хору возможность отдохнуть. Изъ этого постепенно развилась настоящая драма. Хоръ отодвинулся назадъ, сталъ въ нѣкоторомъ родѣ чѣмъ-то второстепеннымъ, привѣскомъ, и получилъ то значеніе и положеніе, какое онъ занимаетъ въ
2 сохранившихся трагедіяхъ и комедіяхъ. Въ нихъ онъ является какъ опредѣленное число лицъ (въ трагедіи 12, со временъ Софокла, который въ *Аяксѣ*, кажется, удержалъ старое число, 15; въ комедіи—24), которыя выступаютъ въ роли опытныхъ, разумныхъ, чуждыхъ страсти мужей или старцевъ, женщинъ и даже дѣвицъ; они, далекіе отъ страстнаго участія, спокойные и разсудительные, стоятъ въ нѣкоторой связи съ дѣйствующими лицами, сопровождаютъ весь ходъ драмы на сценѣ, то давая совѣты и утѣшая, то ободряя и остерегая, безъ всякаго дѣятельнаго участія въ самомъ сюжетѣ драмы. Тамъ, гдѣ дѣйствіе доходило до извѣстнаго перерыва, въ антрактахъ, хоръ поетъ или произноситъ речитативомъ большія лирическія пьесы, стоящія въ связи съ драмой, и старается ими содѣйствовать ея впечатлѣнію, причемъ, какъ выяснили новѣйшія изслѣдованія, то поютъ всѣ хоревты, то половина хора, то небольшія группы, напр. 3 (ζυγά), то просто отдѣльные хористы. Этимъ пѣснямъ хора, которыя сопровождались выразительными танцами и мимикой, трагики придавали большое значеніе; онѣ писались тщательно и съ большимъ искусствомъ. Позднѣйшіе трагики, начиная съ Агаѳона, а можетъ быть уже и Эврипидъ, оставляли пѣсни хора иногда внѣ связи съ драмою и употребляли въ дѣло такъ называемыя ἐμβόλιμα. Тамъ, 3
гдѣ хоръ не поетъ, а говоритъ, его мѣсто обыкновенно заступаетъ предводитель хора, κορυφαῖος, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предводители полухоровъ, παραστάται. Хоръ имѣлъ свое опредѣленное мѣсто въ орхестрѣ и покидалъ его не прежде, какъ въ концѣ пьесы. Въ видѣ исключенія, какъ напр. въ *Эвменидахъ* Эсхила, хоръ находился и на сценѣ. Изрѣдка онъ уходилъ, во время драмы, и затѣмъ снова появлялся, какъ напр. въ *Аяксѣ* Софокла, въ *Алкестидѣ* и *Еленѣ* Эврипида. Первое появленіе хора, обыкновенно съ правой стороны для зрителей, называлось πάροδος; удаленіе его во время пьесы — μετάστασις; второе появленіе хора — ἐπιπάροδος; его уходъ въ концѣ пьесы — ἔφοδος. Въ теченіе всей пьесы хоръ не всегда оставался на одномъ и томъ же мѣстѣ въ орхестрѣ, но перемѣнялъ его, сообразно съ ходомъ дѣйствія и со своими пѣснями. Нерѣдко хоръ дѣлился на два полухора (напр. Soph. Ai. 866 слд.); но онъ исполнялъ и гораздо болѣе искусственныя эволюціи и движенія, преимущественно танцы. Эти танцы въ разныхъ родахъ драмы носятъ разныя имена. Танецъ въ трагедіи назывался ἐμμέλεια, въ комедіи κόρδαξ, въ сатирической драмѣ σίκιννις. И пѣсни хора имѣли свои особыя названія. Πάροδος называлась первая пѣсня соединеннаго хора послѣ пролога; στάσιμα были пѣсни въ промежуткахъ между отдѣльными эпизодіями, т. е. актами или частями драмы; κομμοί или κομματικὰ μέλη—калобныя пѣсни между хоромъ и актёрами. — Поэтъ, желавшій ставить свои драмы на сцену, долженъ былъ просить у архонта о хорѣ (χορὸν αἰτεῖν); когда послѣдній былъ испрошенъ, какой-нибудь зажиточный гражданинъ, въ качествѣ χορηγός, принималъ на себя расходы на хоръ и заботился обо всемъ, что́ нужно было для
его содержанія, снабженія всѣмъ необходимымъ и для
его подготовки, *см.* Liturgia, 2. Вслѣдствіе недо- 4
статка въ хорегахъ и послѣ исчезновенія парабазы въ комедіи, наконецъ закончилъ свое существованіе и комическій хоръ между 403 и 389 до Р. Х. Его роль съ той поры исполнялась, конечно, однимъ лицомъ. Это нововведеніе, внесенное уже Аристофаномъ въ его комедію *Плутосъ*, оставалось въ средней и новой комедіи и перешло въ комедію другихъ народовъ. — Набранные хоревты, χορευταί, получавшіе также жалованье отъ государства, подвергались предварительно испытанію, причемъ особенно обращалось вниманіе на то, чтобы они не были чужеземцами. Затѣмъ они обучались у χοροδιδάσκαλος, которому помогалъ ὀρχηστροδιδάσκαλος. Вначалѣ, разумѣется, этимъ дѣломъ занимались сами авторы, по крайней мѣрѣ, это положительно извѣстно объ Эсхилѣ. Хореги-побѣдители посвящали богамъ, какъ памятникъ своей побѣды, мѣдный треножникъ или небольшой круглый храмъ изъ мрамора, на куполообразной кровлѣ котораго ставился этотъ треножникъ. Такой хорегическій памятникъ 334 г. до Р. Х. сохранился въ Аѳинахъ, *см.* Lysicrates.

Chrysaor, *см.* Gorgo.

Chryse, Χρύση, ἡ, Хриза, 1) городъ въ Троадѣ на западномъ берегу, на холмѣ, съ гаванью; недалеко отъ него лежалъ храмъ Аполлона Сминоея, въ которомъ былъ жрецомъ Хризъ, отецъ Хризеиды; храмъ показывали еще во времена Плинія. Strab. 13, 604. Plin. 5,

30, 32.—2) Маленькій, сосѣдній съ Лемносомъ, островъ, на которомъ, по Софоклу, Филоктетъ былъ ужаленъ змѣей, охранявшею священную землю нимфы Хризы. Позднѣе этотъ островъ вмѣстѣ съ таинственною нимфой былъ размытъ моремъ (Paus. 8, 33, 2). — 3) *См.* Dardanus. — 4) *См.* Phlegyas.

Chrysēïs, Chryses, *см.* Agamemnon и Троянская война, 4.

Chrysippus, Χρύσιππος, Хризиппъ, 1) *см.* Atreus. — 2) Стоикъ, родился около 282 до Р. Х., умеръ около 208, сынъ Аполлонія, изъ Тарса или Солъ (Soloi) въ Киликіи, былъ въ Аѳинахъ ученикомъ Клеанѳа, можетъ быть и Зенона; по словамъ другихъ, онъ былъ ученикомъ академиковъ Аркезилая и Лакида; по смерти Клеанѳа, Хризиппъ занялъ его каѳедру въ стоѣ. Отличаясь остроуміемъ и діалектическимъ талантомъ, онъ вскорѣ сталъ главною опорою стои, такъ что о немъ можно было сказать: εἰ μὴ γὰρ ἦν Χρύσιππος, οὐκ ἂν ἦν Στοά. Его плодовитость была чрезвычайная: ему приписывали 705 сочиненій. Diog. Laert. 7, 7, 180. Онъ посвятилъ себя преимущественно практической философіи и этикѣ, ратовалъ противъ исключительно теоретическаго направленія перипатетиковъ и положилъ основаніе сообразному съ природой ученію о правѣ. Онъ писалъ комментаріи къ Гомеру, Гезіоду и Пиндару. Монографія принадлежитъ К. Петерсену (1827) и Баге (1822).—3) Образованный liberlus Цицерона, взявшаго его въ товарищи къ своему сыну Марку. Когда Хризиппъ тайкомъ покинулъ послѣдняго и провинился въ другихъ проступкахъ, Цицеронъ объявилъ его отпущеніе на волю недѣйствительнымъ. Cic. ad All. 7, 2, 8; 5, 3.

Chrysogŏnus, Χρυσόγονος, Хризогонъ, какъ вольноотпущенный рабъ Суллы, носилъ имена Гая Корнелія и пользовался довѣріемъ диктатора, которымъ онъ, вслѣдствіе своего вліянія, злоупотреблялъ въ высшей степени. Такъ мы изъ рѣчи Цицерона за Росція изъ Америи узнаемъ о его ложномъ обвиненіи и подлыхъ интригахъ. *Ср.* Озенбрюггена: Введеніе къ его изд. Cic. Rosc. Am. стр. 67.

Chrysopŏlis, Χρυσόπολις, Хризополь, укрѣпленное мѣсто въ Виѳиніи на Босфорѣ, противъ Византіи, н. Скутари, обычный пунктъ переправы изъ Азіи въ Европу. Хен. Ап. 6, 3, 16. Strab. 12, 563.

Chrysostŏmus, *см.* Dio.

Chrysothĕmis, *см.* Agamemnon.

Chthonĭus, Χθόνιος, 1) подземный, эпитетъ подземныхъ боговъ (*см.* Religio, 4), напр. Гадеса, Гермеса, Деметры, Персефоны, также Діониса; οἱ Χθόνιοι, подземные, тѣни.—2) Землерожденный; такъ называется одинъ изъ 5 σπαρτοί, т. е. посѣянныхъ, которые остались въ живыхъ, *см.* Cadmus, 1. — 3) Туземный, χθόνιοι θεοί, отечественные боги.

Χύτροι, *см.* Dionysus, 8.

Cibўra, 1) ἡ Κίβυρα, древній значительный городъ Писидіи (собственно въ Кабаліи), раньше принадлежалъ къ Тетраполю, потомъ мѣсто conventus juridicus, извѣстенъ своими желѣзными издѣліями (Liv. 38, 40. Strab. 13, 630); н. Хорзумъ.—2) τὰ Κίβυρα, городъ въ Памфиліи, на берегу, пососѣдству съ ликійской границей. Strab. 16, 667.

Cicer, горохъ, самая обычная и дешевая пища древнѣйшихъ Римлянъ, которую можно было покупать на улицахъ даже въ вареномъ видѣ.

Cicerējus, Гай Цицерей, бывшій секретарь П. Корнелія Сципіона, при соисканіи претуры добровольно уступилъ (174 до Р. Х.=580) сыну послѣдняго Л. (или Гн.) Сципіону, но былъ преторомъ въ 173 (581), побѣдилъ Корсовъ, затѣмъ управлялъ ввѣренною ему провинціею Сардиніей и, по возвращеніи въ Римъ, имѣлъ тріумфъ безъ дозволенія сената. Liv. 42, 7; 21. Впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ ѣздилъ посломъ въ Иллирію къ царю Гентію. Liv. 42, 26; 45, 17.

Cicĕro, *см.* Tullii, 3 — 11.

Cicŏnes, Κίκονες, Киконы, ѳракійскій народъ по Гебру и по берегу до Лисса. Hom. Il. 2, 846. Od. 9, 39. Hdt. 5, 39. 108, 110.

Cilĭcia, Κιλικία, Киликія, юго-восточная береговая страна М. Азіи, къ югу отъ Каппадокіи и Ликаоніи, отдѣлявшаяся на зап. Тавромъ отъ Памфиліи, на вост. преимущественно *Аманскими воротами* отъ Сиріи, на югъ примыкающая къ Киликійскому морю и Исскому заливу. Страна раздѣлялась на *плоскую Киликію*, К. πεδιάς, восточную часть до р. Лама, длиною въ 30 миль, чрезвычайно богатую и плодородную страну, и на *неровную К.*, ἡ τραχεῖα К., на западѣ, около 20 миль длины; обѣ потомъ распадались на подраздѣленія. Какъ къ вост. Аманскія ворота, такъ по направленію къ Каппадокіи *Киликійскія ворота*, πύλαι αἱ Κιλίκιαι, къ сѣв. отъ Тарса, вели черезъ Тавръ. Мысы на западѣ: *Анемурій* (н. Анемуръ), крайняя южная оконечность, къ вост. подлѣ горы *Крага*, которая, какъ оторванная, соединяющаяся съ материкомъ съ одной лишь стороны, скала, вдается въ море; *Посидій* (н. Кизлиманъ), *Аѳродизій*, *Зефирій*, *Мегарсъ*. Между рѣками слѣдуетъ назвать: *Каликадна*, *Ламъ* (н. Ламо), *Кидна* (н. Кара-Су) близъ Тарса, образующій при устьѣ лагуны или озеро *Регма* (Ῥῆγμα), которымъ Тарсъ пользовался, какъ гаванью; *Пирамъ* (н. Гейгунъ), впадающій въ большой Исскій заливъ или (у Геродота) въ Маріандъ (н. заливъ Скандерунъ). — *Киликіяне* были первоначально ассирійскаго племени, слѣдовательно Семиты, но, въ виду поселеній Грековъ, ушли въ горы, гдѣ продолжали жить, какъ хищническіе горцы (Ἐλευθεροκίλικες). Въ неровной Киликіи обитали племена Писидянъ и Исаврянъ, извѣстныя какъ дерзкіе пираты, которымъ положенъ предѣлъ только побѣдою Помпея; наряду съ Каппадокійцами и Критянами, они называются какъ 3 самыя дурныя *Каппы*, а вмѣсто нихъ также и Карійцы (*см.* Caria). Между городами слѣдуетъ назвать: *Коракезій* (н. Алайя), сильная крѣпость на границѣ Памфиліи, главное гнѣздо пиратовъ; онъ одинъ оказалъ сопротивленіе Антіоху В. (Liv. 33, 22); *Гамарія* съ превосходными кедрами для судостроенія; *Селинунтъ* (н. Селинди), *Антіохія* у Крага, *Анемурій*, *Келеноерида* (н. Килиндріа), укрѣпленный портовый городъ, *Селевкія* (н. Селевкіехъ), *Ламъ*, *Корикъ* (н. Курку), на косѣ у мыса того же имени, цвѣтущій торговый городъ; въ 20 стадіяхъ къ сѣв. *Корикская впадина*, глубокое страшное ущелье въ скалахъ съ сталактитовою пещерою (миѳъ Тифона), гдѣ произрасталъ лучшій шафранъ; *Солы*, *Тарсъ* (н. Терсъ), *Малль*, *Аназарбъ*, *Мопсу-Гестія* и др. Strab. 14, 668 слд.. Mela 1, 13.

Cilix, Κίλιξ, Киликъ, сынъ Агенора и Телефассы, братъ Кадма и Финика. Когда послѣдніе были посланы отцомъ отыскивать похищенную Зевсомъ сестру Европу, онъ поселился въ Киликіи, которая получила отъ него имя. Apollod. 3, 1, 1. Ѳазосъ и Ѳивы называются дѣтьми его.

Cilla, Κίλλα, Килла, городъ въ Троадѣ, у источника Киллея, вблизи Адрамитскаго залива, съ храмомъ Аполлона, уже во время Страбона въ развалинахъ; н. Целлети. Hom. Il. 1, 38. Hdt. 1, 149. Strab. 13, 612.

Cilnius, Цильній, C. Cilnius Maecenas, Гай Цильній Меценатъ (родовое имя Cilnius у Tac. ann. 6, 11), происходилъ изъ очень древняго рода Лукумоновъ этрусскаго города Арретія, имѣвшаго отчасти царскую власть. Hor. od. 1, 1, 1; 3, 29, 1. sat. 1, 6, 1. Prop. 3, 9, 1. Въ раннія времена, можетъ быть, вскорѣ послѣ учрежденія республики, этотъ родъ поселился въ Римѣ, не отличаясь ни во время войны, ни во время мира, между тѣмъ какъ другіе полагаютъ, что Меценатъ (прозванный такъ, быть можетъ, по фамиліи его матери) первый переселился въ Римъ. Днемъ его рожденія было 13 апрѣля (Hor. od. 4, 11, 14 — 20). Годъ и мѣсто рожденія его нельзя опредѣлить; впрочемъ, вѣроятно, онъ родился между 74—64 год. до Р. Х. (680—690). По рожденію онъ принадлежалъ къ сословію всадниковъ. Лишь въ то время, когда Октавіанъ не безъ надежды на успѣхъ боролся за власть, выступилъ впервые Меценатъ въ качествѣ одного изъ самыхъ довѣренныхъ его друзей и былъ, во время достиженія имъ первенства, и въ войнѣ и въ мирѣ его вѣрнѣйшимъ совѣтникомъ и помощникомъ. Въ роли послѣдняго онъ дѣйствовалъ не только въ Римѣ и Италіи, особенно когда Октавіанъ и Агриппа были заняты походами и въ лагерѣ, но и сопровождалъ Октавіана на войну, хотя не принималъ участія въ битвахъ. Prop. 2, 1, 25—31. Hor. epod. 1, 1—4. Помимо другихъ прекрасныхъ качествъ Мецената, эта тѣсная дружба покоилась главнымъ образомъ на томъ, что онъ, по своимъ политическимъ взглядамъ, былъ рѣшительнымъ сторонникомъ монархическаго принципа и видѣлъ въ Октавіанѣ человѣка самаго лучшаго и наиболѣе достойнаго сдѣлаться монархомъ. Когда затѣмъ Октавіанъ, по смерти Клеопатры, вернулся въ Римъ и совѣщался съ Агриппой и Меценатомъ объ утвержденіи единовластія, Меценатъ старался убѣдить его въ необходимости послѣдняго (Dio Cass. 52, 41; вложенную ibid. 50, 14—40 въ уста Мецената рѣчь врядъ-ли онъ произносилъ). Уже въ 43 до Р. Х. (711) онъ сопровождалъ Октавіана въ мутинской войнѣ. По порученію послѣдняго онъ устроилъ бракъ Октавіана на Скрибоніи, дочери Л. Скрибонія Либона, въ 40 (714). App. b. c. 5, 53. Послѣдній былъ тестемъ Секста Помпея, который тогда изъ Сициліи со своимъ флотомъ угрожалъ берегамъ Италіи, и Октавіанъ думалъ посредствомъ этого брака тѣснѣе привязать къ себѣ Помпея. Dio Cass. 48, 16. App. b. c. 5, 53. Въ томъ же году, при посредничествѣ М. Кокцея Нервы, былъ заключенъ Меценатомъ и Азиніемъ Полліономъ миръ въ Брундизіѣ между Антоніемъ и Октавіаномъ. App. b. c. 5, 60 — 93. Vell. Pat. 2, 76. Такъ какъ Фульвія, жена Антонія, умерла незадолго предъ тѣмъ, то Меценатъ и другіе посредники посовѣтовали Октавіану выдать его сестру Октавію за-мужъ за Антонія, и этотъ бракъ состоялся. Plut. Ant. 31 слд. App. b. c. 5, 64. Въ 38 (717) Октавіанъ отправилъ Мецената къ Антонію, чтобъ побудить его къ участію въ войнѣ съ Секстомъ Помпеемъ, и Меценатъ ѣздилъ не напрасно. App. b. c. 5, 94. Антоній съ вспомогательными войсками явился въ Тарентъ, и здѣсь въ 37 (717), благодаря содѣйствію Мецената, состоялся, при посредничествѣ Октавіи (Plut. Ant. 35), тарентскій союзъ Антонія съ Октавіаномъ (App. b. c. 5, 93 слд.). Въ связи съ этимъ событіемъ стоитъ, вѣроятно, путешествіе Мецената въ Брундизій, во время котораго его сопровождали Горацій и другіе поэты. Hor. sat. 1, 5. Во время сицилійской войны Меценату былъ порученъ надзоръ за Римомъ и Италіей въ 36 (718). Dio Cass. 49, 16. App. b. c. 5, 99. 112. Tac. ann. 6, 11. Въ отсутствіе главы государства Меценатъ исполнялъ его роль и при томъ не какъ оффиціальный государственный чиновникъ (въ родѣ praefectus urbi), а просто какъ частный человѣкъ; онъ вообще никогда не занималъ чисто-государственныхъ должностей. Уже раньше, во время войны, его два раза посылали въ Римъ съ цѣлью успокоить народъ, раздраженный голодомъ; онъ же принялъ рѣшительныя мѣры противъ усиливавшихся разбойничьихъ шаекъ. Власть, которою пользовался Меценатъ въ качествѣ намѣстника Октавіана, была преимущественно полицейская, клонившаяся къ тому, чтобъ держать въ рукахъ рабовъ и матежныхъ гражданъ; при этомъ онъ нетолько имѣлъ судебную власть, но, какъ главнокомандующій въ Римѣ, раздавалъ и пароли (Sen. ep. 114), такъ что вся военная и гражданская власть была въ его рукахъ. Tac. ann. 14, 53. Vell. Pat. 2, 88. Вторично исполнялъ онъ эту роль въ 31 (723), во время актійской войны. Dio. Cass. 51, 3. Свое тогдашнее намѣреніе слѣдовать къ Акціуму за Октавіаномъ (Hor. epod. 1, 1—4) онъ, вѣроятно, не привелъ въ исполненіе; во всякомъ случаѣ былъ тамъ не долго. Скорѣе онъ оставался намѣстникомъ Октавіана въ Римѣ и подавилъ въ зародышѣ новую и опасную гражданскую войну, удаливъ М. Лепида, сына тріумвира, который въ то время задумалъ заговоръ противъ Октавіана. Vell. Pat. 2, 28. Liv. epit. 133. Prop. 2, 1, 30 слд. Лепидъ былъ отправленъ къ Октавіану и затѣмъ казненъ. App. b. c. 4, 50. Чуждый честолюбія и довольный тѣмъ положеніемъ, какое онъ занималъ при Августѣ, Меценатъ въ 22 (734) посовѣтовалъ выдать его дочь Юлію, вдову Марцелла, за-мужъ за Агриппу. Dio Cass. 54, 6. Во всѣхъ административныхъ и дипломатическихъ дѣлахъ Меценатъ обнаруживалъ талантъ и проницательность, увѣренную въ успѣхѣ, и тѣмъ болѣе привлекалъ къ себѣ Августа. Вслѣдствіе этого еще болѣе возрастало то личное вліяніе, какое Меценатъ оказывалъ на Августа, какъ другъ императора и его сотрудникъ по кабинету. Не разъ откровенно побуждалъ онъ Августа къ кротости и пощадѣ, когда императоръ былъ слишкомъ раздраженъ. Въ одномъ изъ такихъ случаевъ, при судебномъ разбирательствѣ, онъ удержалъ Августа отъ многихъ смертныхъ приговоровъ достопримѣчательными словами: Surge tandem, carnifex! Dio Cass. 55, 7. Позднѣе Меценатъ удалился съ политической арены къ частной жизни и уже не пользовался прежнимъ вліяніемъ на Августа. Tac. ann. 3, 30; 14, 53. 55. Временныя ссоры, напр. вслѣдствіе выдачи государственной тайны его женѣ Теренціи (по Suet. Oct. 66, *ср.* Dio Cass. 54, 3) или вслѣдствіе отношеній Августа къ послѣдней (*ср.* Dio Cass. 55, 19 и 55, 7) и др., не прерывали надолго ихъ дружбы: она продолжалась до самой смерти великаго государственнаго человѣка. Дѣйствительно, послѣ его смерти Августъ съ болью въ сердцѣ почувствовалъ утрату человѣка, который былъ такъ преданъ ему при жизни. Dio Cass. 55, 7. Sen. de ben. 6, 32. Меценатъ умеръ въ 8 до Р. Х. (746), горячо оплакиваемый народомъ и своими друзьями безъ исключенія. Въ послѣдніе три года своей жизни онъ страдалъ постоянною безсонницей, а раньше долгое время былъ боленъ непрерывною лихорадкой. Plin. 7, 57. Умирая, онъ завѣщалъ (по Dio Cass. 55, 7) все свое имущество Августу. Его похоронили на Эсквиліяхъ, гдѣ стоялъ его домъ значительной высоты (Hor. epod. 9, 3; od. 3, 29, 5—12. Suet. Ner. 38 Oct. 72); рядомъ съ домомъ находился

его знаменитый паркъ. Hor. sat. 1, 8, 7. Его великій, изобрѣтательный умъ особенно обнаруживался въ рѣшительныя минуты: тогда Меценатъ былъ энергиченъ, зорокъ и искусенъ; но въ то же время онъ страдалъ большою, почти женскою изнѣженностью. Sen. ep. 92. Vell. Pat. 2, 88. Онъ былъ пустымъ бонвиваномъ и всецѣло отдавался наслажденію и веселью. Sen. ep. 19. Меценатъ владѣлъ большимъ богатствомъ, которое давало ему возможность удовлетворять его маніи (надъ которою, кажется, подшучивалъ даже Августъ) къ драгоцѣннымъ камнямъ, геммамъ, кольцамъ и перламъ (Macrob. sat. 2, 4), его пристрастію къ пантомимамъ (Dio Cass. 54, 17); богатство позволяло ему содержать цѣлый штатъ паразитовъ (Hor. sat. 2, 8, 21 слд.) и даже эвнуховъ (Sen. ep. 114). Его одежда изобличала нѣженку: въ ниспадающей, неопоясанной туникѣ, окутавъ голову до ушей, ходилъ онъ по городу. Juv. 12. 38. 39. — Онъ писалъ прозою о предметахъ естественно-историческихъ, такъ что Плиній ссылается на его сочиненія; затѣмъ онъ написалъ о геммахъ и Symposium (Serv. ad Virg. A. 8, 310); сверхъ того Меценатъ писалъ небольшія стихотворныя бездѣлушки различными размѣрами. Его слогъ былъ слащавый, изысканный, вычурный, слишкомъ замысловатый и надутый, испещренный льстивыми, кудреватыми словами, и въ силу этого былъ фальшивъ и непонятенъ (Sen. ep. 114. Quint. 9, 4, 28. Suet. Oct. 86); по той же причинѣ и его краснорѣчіе, на которое онъ претендовалъ, было уродливо (Sen. ep. 19), и рѣчь Мецената, приправленная ненужными прикрасами и хитросплетеніями, вполнѣ отражала весь его образъ жизни (Sen. ep. 114. Tac. dial. 26). Но онъ былъ поклонникомъ изящныхъ искусствъ и большимъ покровителемъ поэтовъ. Горацій, рекомендованный Меценату Варіемъ и Виргиліемъ (Hor. sat. 1, 6, 55), получилъ отъ него въ подарокъ Сабинское помѣстье (od. 2, 14, 18) и постоянно находился съ нимъ въ большой дружбѣ, равно какъ и Виргилій, которому Меценатъ оказывалъ значительную поддержку въ его занятіяхъ. Рекомендованный ему Азиніемъ Полліономъ, Виргилій при посредничествѣ Мецената получилъ въ 40 (714) обратно свое отцовское имѣніе. Mart. 8, 56. Въ благодарность за то, поэтъ написалъ *Георгики*; все тотъ же Меценатъ побуждалъ его къ написанію Энеиды. Къ числу ближайшихъ друзей Мецената и къ собиравшемуся въ его домѣ кружку поэтовъ принадлежали также Л. Варій Руфъ (Mart. 12, 4, 1), Домицій Марсъ, обогатившійся благодаря его щедрости (Mart. 8, 56, 21), и Проперцій, усердно добивавшійся его вниманія къ себѣ. Prop. 3, 1, 73 слд. 9, 59. Монографіи: Мейбома (1653), Ліона (1824) и П. С. Франдсена (1843).

Cimber, *см.* Tillii.

Cimbri, Κίμβροι, Кимвры, народъ, который, вмѣстѣ съ тремя другими народами, Тевтонами, Амбронами и Тигуринами, въ 113 до Р. Х. (641) и въ слѣдующихъ годахъ, разбилъ 6 римскихъ армій и грозилъ римскому владычеству по ту сторону Альпъ, такъ что и въ позднѣйшія времена ихъ имя произносилось съ ужасомъ. Насколько извѣстны эти историческіе факты, настолько не извѣстно происхожденіе этого народа. О нихъ упоминается часто: Кимвры вмѣстѣ съ другими восточно-европейскими народами грабятъ дельфійскій храмъ; Страбонъ знаетъ ихъ на берегахъ Сѣвернаго моря и при устьѣ Рейна (7, 291 слд); Тацитъ (Germ. 37), Плиній и Птолемей помѣщаютъ ихъ между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и отъ нихъ же получила Ютландія названіе «Кимврскаго Херсонеса». Римскіе, почти современные писатели постоянно называютъ Кимвровъ, напавшихъ на Италію въ концѣ 2 вѣка до Р. Х., Германцами; германское происхожденіе Тевтоновъ—неоспоримо, и, вѣроятно, оба народа, Кимвры и Тевтоны, явились изъ сѣверной Германіи и Нордальбингіи на югъ, гдѣ они соединились съ галльскими Тигуринами и Амбронами, принадлежавшими къ тому же племени. Плутархъ (Mar. 11) говоритъ, что будто бы именемъ Κίμβροι Германцы называли разбойниковъ (λῃσταί). Вслѣдствіе этого Кимвровъ ставили въ связь съ англо-саксонской сетра, древневерхне-нѣмецкой chempho; однако этому производству мѣшаетъ звукъ b. Поэтому Цейссъ обратилъ вниманіе на англо-сакс. cimbau, т. е. precten, crista. Сопоставленіе Кимвровъ съ Cimmerii и съ кельтскими Киммерами—ошибочно.—Неизвѣстна причина, поднявшая эти народы съ ихъ поселеній; всего вѣроятнѣе, ихъ побуждала къ этому врожденная германская страсть переселяться съ мѣста на мѣсто. Съ просьбою надѣлить ихъ землею явились они въ Иллирію и Норикъ и побѣдили въ 113 (641) Гн. Папирія Карбона при Нореѣ послѣ того, какъ онъ оказался лукавымъ и вѣроломнымъ. Не смотря на побѣду, Кимвры и Тевтоны пошли въ Галлію и страшно ее опустошили; только Бельги разбили ихъ въ открытомъ полѣ и оттѣснили назадъ. Caes. b. g. 2, 4; 7, 77. Оставивъ свою добычу подъ надежнымъ прикрытіемъ въ Адуатукѣ (ibid. 2, 29), они пошли на югъ, въ римскую провинцію, и снова просили здѣсь земли, обѣщаясь помогать Римлянамъ въ войнѣ; получивъ вторично отказъ, они въ 109 (647) разбили М. Юнія Силана (Vell. Pat. 2, 12. Flor. 3, 3), а въ 107 (647) М. Аврелія Скавра, легата консула Л. Кассія, который незадолго передъ тѣмъ былъ разбитъ и умерщвленъ Тигуринами. Caes. b. g. 1, 7. 12. 13. Въ 105 (649) (6-го окт.) они побѣдили 80,000-ое войско подъ начальствомъ Гн. Манлія Максима, который съ Кв. Сервиліемъ Цепіономъ напалъ на союзныхъ съ ними Тектозаговъ и на ихъ городъ Толозу. Не оставалось почти ни одного гонца, который бы могъ принести въ Римъ ужасное извѣстіе о побѣдѣ враговъ, выгранной, между прочимъ, благодаря взаимнымъ раздорамъ римскихъ вождей. Sall. Jug. 114. Just. 32, 3. Въ то время Маріи послѣ побѣдоноснаго возвращенія изъ Африки четыре раза подрядъ провозглашаемъ былъ консуломъ, между тѣмъ какъ Кимвры удалились въ Испанію. Plut. Mar. 14. Оттѣсненные Кельтиберами, Кимвры вернулись въ Галлію и, въ то время какъ Тевтоны и Амброны искали дороги черезъ Морскія Альпы, двинулись къ самому Норику. При Aquae Sextiae въ двухдневной битвѣ Тевтоны и Амброны были разбиты и уничтожены Маріемъ въ 102 (652). Liv. ep. 68. Plut. Mar. 15—21. Кв. Лутацій Катулъ не вѣрилъ въ возможность удержать за собою альпійскіе проходы предъ наступавшими Кимврами и окопался при р. Athesis (н. Эчъ), но былъ вынужденъ покинуть лагерь, и толпы непріятелей нахлынули на плодородную область, пока Марій, бывшій въ 5-ый разъ консуломъ и соединившійся съ проконсуломъ Катуломъ, не уничтожилъ ихъ въ 101 (653) на Равдійскихъ поляхъ при Верцеллахъ. Liv. ep. 68. Plut. Mar. 24—27. Sall. 4. Vell. Pat. 2, 12. Описаніе этого похода Кимвровъ у древнихъ авторовъ, разумѣется, очено не полно, а число убитыхъ чрезвычайно преувеличено; но въ немъ можно видѣть прелюдію къ походу Аріовиста и т. п. походамъ, конечнымъ слѣдствіемъ которыхъ было паденіе Римской имперіи. *Ср.* I. Мюллера bellum Cimbricum (1772); Пальманна die Cimbern und Teutonen (1870).

Ciminius mons, называемый также saltus Cim.

и silva Cimînia, н. Монте-Чимино, лѣсистый горный хребетъ въ Этруріи, между озеромъ Вольсиніи (Больсена) и Циминскимъ озеромъ (Лаго ди Рончильоне). Liv. 9, 11. 36; 10, 24.

Cimmerii, Κιμμέριοι, Киммеріяне. у Гомера (Od 11, 14 слд.) народъ крайняго запада, къ которому никогда не проникаетъ Гелій, постоянно одѣтый мракомъ,— историческаго народа подъ нимъ разумѣть невозможно. *Историческіе* Киммеріяне обитали у Меотійскаго озера, на Таврическомъ полуостровѣ и въ Сарматіи и, тѣснимые Скиѳами, производили много разъ вторженія въ Азію, такъ что въ 650 до Р. Х. ограбили Сарды, пока лидійскій царь Аліаттъ не разбилъ ихъ. Hdt. 1, 15; 4, 11.

Cimōlus, Κίμωλος, Кимолъ, маленькій кикладскій островъ къ сѣв. отъ Мелоса. Въ древности славились его сушеныя фиги. Главную статью вывоза составляла Κιμωλία γῆ, мыльная глина, которою валяльщики суконъ пользовались для чистки платья, банщики для бань и которая употреблялась какъ лѣкарство. Н. Кимолъ, по-итал. Арджентьера. Strab. 10, 484.

Cimon, Κίμων, Кимонъ, 1) сынъ Стезагоры и отецъ Мильтіада, былъ изгнанъ Писистратомъ изъ Аѳинъ, но получилъ отъ него позволеніе возвратиться, когда, послѣ двукратной побѣды на четверкѣ въ Олимпіи позволилъ Писистрату во второй разъ назваться побѣдителемъ. Третья побѣда тѣми же конями побудила сыновей Писистрата приказать тайно убить его. Hdt. 6, 103.—2) Внукъ предыдущаго, сынъ Мильтіада и Гегесипилы, дочери ѳракійскаго князя Олора, род. около 504 до Р. Х. Такъ какъ его отецъ за неуплату государственнаго долга въ 50 талантовъ умеръ въ атиміи, то по аѳинскимъ законамъ она перешла по наслѣдству и на сына (впрочемъ, онъ вѣроятно не былъ посаженъ въ тюрьму, какъ разсказываетъ Непотъ, Cim. 1), пока черезъ посредство своей сводной сестры Эльпиники не получилъ этой суммы отъ богатаго Каллія. Plut. Cim. 4. Эта Эльпиника была, говорятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ также и женою Кимона,—случай хотя и неслыханный между братьями и сестрами (Plut. Them. 32), однако навлекшій на него упреки. Персидскія войны доставили Кимону,—пріобрѣвшему своимъ вѣтреннымъ характеромъ, а также и недостаткомъ образованія, дурную славу,—случай возбудить о себѣ самое лучшее мнѣніе. Мужественный потомокъ древняго рода посвятилъ богинѣ Акрополя узду, взялъ одинъ изъ посвященныхъ богинѣ щитовъ и спустился къ морю, чтобы поддержать планъ Ѳемистокла — построить флотъ. Сходство въ образѣ мыслей сблизило его съ Аристидомъ (Plut. Cim. 4, 5), съ которымъ онъ командовалъ аѳинскимъ флотомъ, оставшимся соединеннымъ послѣ битвы при Саламинѣ; ему главнымъ образомъ удалось доставить Аѳинянамъ гегемонію и завоеваніемъ крѣпости Эйона на Стримонѣ во Ѳракіи (476) укрѣпить власть ихъ въ тѣхъ мѣстахъ. Hdt. 7, 107. Thuc. 1, 98. Plut. Cim. 7. Онъ завоевалъ островъ Скиросъ, жители котораго, долопы, занимались морскимъ разбоемъ, и перенесъ оттуда въ Аѳины кости Ѳезея. Такимъ образомъ Аѳиняне прочно утвердились на Стримонѣ (Амфиполь основанъ позже) и на одномъ островѣ Эгейскаго моря. Кимонъ упрочилъ этимъ свое значеніе до такой степени, что выступилъ въ государственномъ управленіи наравнѣ съ первыми мужами и пріобрѣлъ вѣсъ, какъ политическій соперникъ Ѳемистокла. Въ 469 онъ отправился съ значительнымъ флотомъ въ Мал. Азію, взялъ много городовъ въ Каріи и Ликіи и разбилъ наконецъ (можетъ быть, въ 466) въ Памфиліи, у рѣки Эвримедонта, гораздо сильнѣвшій персидскій флотъ и въ тотъ же день сухопутное войско, и вслѣдъ затѣмъ пришедшій изъ Финикіи вспомогательный флотъ. Plut. Cim. 12. Thuc. 1, 100. Въ 468 онъ довершилъ освобожденіе Европы завоеваніемъ Херсонеса, изъ котораго онъ прогналъ Персовъ и всю страну привелъ въ аѳинское подданство. Plut. Cim. 14. Отъ него именно вышло предложеніе, чтобы союзники, не выставившіе кораблей, платили деньги, вслѣдствіе чего сила Аѳинянъ значительно возросла. Непослушные, какъ напр. Наксосцы и Ѳазосцы, были наказаны съ большою строгостью. Plut. Cim. 14. Thuc. 1, 100. 101. Ноk., послѣ смерти Аристида и изгнанія Ѳемистокла (которому онъ, по Plut. Them. 24, способствовалъ), сдѣлавшись самымъ могущественнымъ человѣкомъ въ Аѳинахъ, не избѣжалъ зависти, которая приписывала ему взяточничество и выставляла его противникомъ народной свободы. На этотъ разъ онъ былъ оправданъ, не смотря на то, что его обвинителемъ былъ Периклъ. Plut. Cim. 14. Per. 10. Однако, когда послѣдній, въ отсутствіе К., благодаря Эфіалту, отнялъ значеніе и силу у ареопага, и войско, посланное съ К. въ помощь Спартанцамъ противъ Мессенцевъ, вслѣдствіе недовѣрчивости, Спартанцами было отослано назадъ,—Кимонъ не устоялъ и былъ изгнанъ на 10 лѣтъ (460). Но когда Аѳиняне потеряли битву при Танагрѣ (457), онъ спустя годъ былъ возвращенъ, по совѣту Перикла (Plut. Cim. 17. Per. 10), чтобы вести переговоры о мирѣ; однако только въ 451 заключилъ онъ 5-лѣтнее перемиріе (Thuc. 1, 112; иначе Плутархъ). Легко удалось ему потомъ возбудить новую войну противъ Персовъ, такъ какъ послѣдніе снова овладѣли Кипромъ и грозили мало-азіатскимъ Грекамъ; изгнаніе Персовъ изъ эллинскихъ городовъ было главною цѣлью его политическихъ стремленій. Онъ отправился съ 200 кораблей (Thuc. 1, 112), изъ которыхъ 60 поспѣшили въ Египетъ на помощь Амиртею, между тѣмъ какъ другіе осадили Китій на Кипрѣ. Во время осады старый герой умеръ, въ 449. Въ продолженіе 30 дней смерть его, по его желанію, была скрываема отъ войска, которое на Саламинской возвышенности на Кипрѣ разбило еще киликійско-финикійскую морскую силу Персовъ и на берегу—сухопутное войско, причемъ палъ аѳинскій полководецъ Анаксикратъ. Эта побѣда закончила собою рядъ сраженій со времени Мараѳона. Кости Кимона были привезены въ Аѳины; Китяне однако же, по повелѣнію бога, почитали его, какъ героя. Plut. Cim. 18, 19. Per. 10. Diod. Sic. 12, 3. Thuc. *см.* выше, Nep. Cim. нѣсколько иначе.—Въ то время какъ Ѳукидидъ и Плутархъ (который, правда, [Cim. 13] говоритъ о мирѣ въ 449) разсказываютъ такимъ именно образомъ, Діодоръ сообщаетъ (12, 3. 4): благодаря удачной борьбѣ Кимона въ Мал. Азіи и Кипрѣ (Кимонъ будто бы скончался между тѣмъ на Кипрѣ) произошло то, что царь Артаксеркъ отправилъ въ Аѳины посла и заключенъ былъ слѣдующій миръ: всѣ греческіе города въ Малой Азіи должны быть независимыми; персидскіе намѣстники могли быть вблизи моря только на разстояніи 3 дней пути, и ни одно персидское военное судно не должно заходить за Фазелиду (Ликія) и Кіанейскіе острова (Ѳрак. Босфоръ), взамѣнъ чего Аѳиняне не могутъ посылать никакихъ войскъ во владѣнія царя. Это и есть тотъ, о которомъ много спорили (*см.* сочиненія Ф. К. Дальмана, К. В. Крюгера, Е. Мюллера и др.), *Кимоновъ миръ*, о которомъ часто упоминаютъ позднѣйшіе аѳинскіе ораторы; но судя по молчанію о немъ Ѳукидида, который этого важнаго факта никакъ не могъ пройти, и по противо-

рѣчію съ послѣдующими фактами (Hdt. 6, 42), миръ этотъ вѣроятно никогда не былъ заключенъ. Статья Фишера въ его Kleine Schriften, I).

Cinădon, Κινάδων, Кинадонъ—одинъ Спартіатъ, въ союзѣ съ періэками и гелотами (плотами), составилъ заговоръ для ниспроверженія правительства. Заговоръ былъ открытъ и заговорщики казнены. Xen. Hell. 3, 3, 4 слд.

Cinăra, Цинара, имя рано умершей подруги Горація, можетъ быть, той, которую онъ воспѣлъ подъ именами Лалаги и Гликеры. Hor. od. 4, 1, 4; 13, 21; ep. 1, 7, 28; 14, 33.

Cincĭi, Цинціи, 1) *L. Цинц. Алиментъ*, командовалъ въ званіи претора въ 210 до Р. Х. (544), въ званіи пропретора въ 209 (545) въ Сициліи. Liv. 26, 23; 27, 7. При попыткѣ взять съ моря Эпизефирскія Локры, онъ былъ разбитъ и оттѣсненъ Магономъ. Liv. 27, 26. — 2) *M. Цинц. Ал.* былъ въ 204 до Р. Х. (550) народнымъ трибуномъ и членомъ посольства, отправленнаго къ Сципіону въ Сицилію (Liv. 29, 20), а въ 193 (561) былъ префектомъ Пизъ. Liv. 34, 56. Въ бытность трибуномъ, онъ внесъ lex Cincia de donis et muneribus. Liv. 34, 4. Cic. Cat. m. 4, 10. — 3) *L. Цинц. Ал.*, жилъ во 2-ю пуническую войну, во время которой онъ попалъ въ плѣнъ. Liv. 21, 38. Онъ написалъ, наравнѣ съ Кв. Фабіемъ Пикторомъ, на греческомъ языкѣ, лѣтопись, о которой часто упоминаютъ съ похвалой. Отрывки собраны Петеромъ въ Hist. Rom. fragm. I, 40 слд. Превосходная монографія написана М. Герцемъ (1842), который доказалъ, что сочиненія de fastis, de comitiis, de consulum potestate, de officio jurisconsulti и др., посвященныя государственному праву и государственнымъ древностямъ, принадлежатъ позднѣйшему юристу, тёзкѣ историка. Герцъ и Петеръ относятъ этого юриста ко времени Цицерона, между тѣмъ какъ Плюссъ (de Cinciis ger. Rom. scriptoribus, 1865) высказывается за время Августа.

Cincinnātus (т. е. курчавая голова), Л. Квинцій Цинциннатъ, представитель древнихъ Римлянъ съ ихъ строгостью нравовъ, простотой и патріотизмомъ, ходилъ въ 460 до Р. Х. (294) на Вольсковъ въ качествѣ consul suffectus вмѣсто павшаго въ битвѣ консула Валерія. Оказавъ благотворное вліяніе на настроеніе враждовавшихъ между собою партій и возстановивъ значеніе сената, онъ къ концу года вернулся къ сельской тишинѣ, но уже въ 458 (296) былъ снова отозванъ въ Римъ отъ плуга, въ качествѣ диктатора противъ Эквовъ и Сабиновъ, сильно тѣснившихъ консула Минуція. Послѣ блестящей побѣды Цинц. вернулся съ богатой добычею, имѣлъ тріумфъ и послѣ 16-дневной диктатуры вновь поспѣшилъ въ свое имѣніе. Liv. 3, 25 слд. Dion. Hal. 10, 25. Flor. 1, 11. *Ср.* Нибура, röm. Gesch. II, 298 слд. (2-е изд.). Швеглеръ, röm. Gesch. II, 726 слд. Ине (Ihne), röm. Gesch. I, 140 слд.

Cinĕas, Κινέας, Кинея, изъ Ѳессаліи, человѣкъ умный и краснорѣчивый, посвятилъ себя въ Аѳинахъ занятію краснорѣчіемъ; впослѣдствіи служилъ у Пирра эпирскаго, которому тщетно отсовѣтывалъ предпринимать походъ въ Италію. По его совѣту, Пирръ послѣ первой побѣды предложилъ Римлянамъ миръ (Plut. Pyrrh. 11. 15) и послалъ его въ Римъ, гдѣ онъ напрасно старался склонить на свою сторону Римлянъ дружескими рѣчами и подарками. Такъ же мало удалось ему провести своею рѣчью сенатъ и добиться мира. Plut. Pyrrh. 19. Римляне отвергли его требованія, особенно же относительно свободы Италиковъ и греческихъ колоній и требовали выхода Пирра изъ Италіи. Такъ сообщаютъ нѣкоторые; другіе утверждаютъ, что Пирръ безъ дальнѣйшихъ условій хотѣлъ вступить въ дружбу съ Римомъ. Eutr. 2, 12. Самъ Кинея, про котораго Пирръ имѣлъ обыкновеніе говорить, что онъ выигралъ бы больше городовъ рѣчами, чѣмъ онъ самъ оружіемъ, изобразилъ Пирру сенатъ, какъ собраніе царей. Plut. Pyrrh. 19. Just. 18, 2. Впослѣдствіи Кинея еще разъ приходилъ въ Римъ, частью для возвращенія плѣнныхъ, частью для начатія переговоровъ. Plut. Pyrrh. 21. Онъ умеръ, какъ кажется, въ то время, когда Пирръ предпринималъ походъ въ Сицилію. Онъ былъ, повидимому, и писателемъ. Cic. ad fam. 9, 25.

Cinerarii или **Cinifiones,** *см.* Servi, 6.

Cinesias, *см.* Dithyrambus.

Cingetŏrix, Цингеторикъ, Тревиръ, соперникъ Индутіомара изъ-за власти, былъ сторонникомъ Римлянъ (Caes. b. g. 5, 3. 56) и послѣ покоренія своего народа получилъ власть надъ нимъ (ibid. 6, 8).

Cinna, 1) *Г. Гельвій Цинна, см.* Helvii, 6. — 2) *См.* Cornelii, 25—27.

Cinўras, Κινύρας, Кинира, царь на Кипрѣ, любимецъ Аполлона, жрецъ Афродиты въ Паѳѣ; потомки его, Кинирады, сохранили эту должность. О его происхожденіи дѣлаютъ весьма различныя предположенія: его называютъ сыномъ Аполлона и Паѳосъ или Смирны, Фарнаки, Сандака и т. д. Говорятъ, что на Кипръ онъ пришелъ изъ Ассиріи или Киликіи и основалъ Паѳъ. По нѣкоторымъ, онъ съ своею собственною дочерью Смирною (Миррою) произвелъ Адониса и, сознавъ свое преступленіе, лишилъ себя жизни. Pind. pyth. 2, 15. Tac. hist. 2, 3. Ov. met. 10, 298 слд. Агамемнону онъ далъ въ подарокъ панцырь. Hom. Il. 11, 20.

Cippus, 1) каменный могильный столбъ, вообще всякая каменная колонна съ надписями, напр. списками легіоновъ и т. д. — 2) Засѣка (подробно описанная въ b. g. 7, 73), устроенная Кесаремъ передъ Алезіей для большей защиты уже поставленныхъ машинъ; она состояла изъ древесныхъ стволовъ съ крѣпкими сучьями, которые, будучи заострены вверху и крѣпко связаны внизу, были врыты въ 5 ямъ, выкопанныхъ одна за другою, такъ что заостренные сучья торчали надъ ними (deligata ac praeacuta cacumina); вслѣдствіе этого образовалась частая, непроницаемая ограда. На основаніи прибавки Кесаря: hos cippos nominabant, Наполеонъ заключилъ, что это—новое изобрѣтеніе Кесаря.

Circe, *см.* Odysseus, 4.

Circēii, Цирцеи, древнѣйшій приморскій городъ Лаціума съ хорошею гаванью, впервые будто бы заселенный сыновьями Кирке; позднѣе его основаніе возводили къ Тарквинію Гордому; н. Чирчелло съ развалинами Читта-Веккіи. Liv. 1, 56. Plin. 3, 5, 9. Mela 2, 4, 9. Близъ города—promunturium Circejum на мысѣ, почти совершенно оторванномъ отъ материка понтинскими болотами. Сюда древніе комментаторы переносили преданія о Кирке. Strab. 5, 232.

Circuitio, 1) наружная, въ 3 фута шириной, галлерея вокругъ осадныхъ башенъ, снабженная брустверами. *Ср.* Осада, 4.—2) Обходъ, провѣрка часовыхъ, *см.* Disciplina militaris, 8.

Circumscriptor, плутъ, обманщикъ, ловившій на удочку особенно неопытныхъ юношей и подростковъ Cic. Cat. 2, 4, 7; Phil. 14, 3, 7. Juv. 15, 135, гдѣ Гейнрихъ, p. 511, подробно развиваетъ значеніе этого слова.

Circumvallāre, *см.* Осада, 2.

Circus, *см.* Roma, 17. 20.

Ciris, названіе небольшой поэмы, ошибочно припи-

сываемой Виргилію, но всетаки принадлежащей къ хорошему періоду литературы; она въ 541 гекзаметрахъ разсказываетъ объ измѣнѣ Скиллы своему отцу Нису (*см.* Nisus, 1) и объ ея превращеніи въ жаворонка (ciris). Неизвѣстный авторъ подражалъ особенно Виргилію и еще болѣе Катуллу; цѣлые стихи заимствованы у обоихъ поэтовъ.

Cirphis, Κίρφις, Кирфисъ, н. Ксеровуни, лежащая къ югу отъ Парнасса, какъ бы оторванная отъ послѣдняго горная масса въ Фокидѣ, 1270 метр. высотою, которая спускается къ Коринѳскому заливу. Обѣ горы отдѣляются одна отъ другой лишь лощиною, длиною въ 3 мили, по которой протекаетъ Плистъ; бока ихъ круто падаютъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходятся близко. Strab. 9, 418.

Cirrha, *см.* Crisa.

Cirta, Κίρτα, Цирта, городъ Массиліевъ, внутри Нумидіи, на крутой скалѣ, на вост. притокѣ Ампсаги, н. Константина въ Алжирѣ; самый большой и богатый городъ страны, въ плодородной мѣстности, со времени Миципсы—резиденція царей, позднѣе римская колонія, названная въ 312 по Р. Х. Константиной въ честь императора Константина. Sall. Jug. 21. Liv. 30, 12.

Cisium, *см.* Vehicula.

Cisseus, Κισσεύς, Киссей, царь во Θракіи, отецъ Θеано, жены Антенора, жрицы Аѳины въ Троѣ (Hom. Il. 11, 223; 6, 297 слд.), отецъ Гекабы. Eur. Hec. 3.—2) Воинъ Турна, сынъ Мелампа, убитый Энеемъ. Virg. A. 10, 317.

Cissia, Κισσία, Киссія, большая плодородная область Персидскаго государства, въ срединѣ провинціи Сузіаны, по обѣ стороны р. Эвлея (н. Керха), населенная храбрыми Киссіянами. Hdt. 6, 119; 3, 91.

Cista, κίστη, ящикъ для храненія различныхъ вещей: золота, издѣлій изъ слоновой кости, платья, плодовъ, книгъ, жертвенныхъ приборовъ, въ особенности предназначенныхъ для таинственнаго употребленія (Tibull. 1, 7, 48. Ov. a. a. 2, 609), спеціально же для опущенія дощечекъ при голосованіи (cistae suffragiorum, Plin. 33, 2, 31).

Cistophŏrus, κιστοφόρος, употребительная въ Азіи монета, съ изображеніемъ ящика, содержала 4 драхмы (4 рим. денарія).—Изображеніе относилось къ миѳу Діониса; изъ полуоткрытаго ящика поднималась змѣя. На обратной сторонѣ была колесница Деметры, везомая двумя змѣями. Cic. ad Att. 2, 6. Liv. 37, 46; 39, 7.

Cithaeron, Κιθαιρών, Киѳеронъ, лѣсистыя горы между Беотіей и Аттикой и Мегаридой, *см.* Attica, 1, и Boeotia.

Cithăra, *см.* Musica, 8.

Citium, *см.* Cyprus.

Cius, Κίος, Кіосъ, н. Гіо, городъ Виѳиніи у названнаго по немъ залива, вблизи горы Арганѳонія, при рѣкахъ Кіѣ и Гилѣ, милетская колонія, и значительный торговый городъ, получившій впослѣдствіи отъ царя Прузіи, который, послѣ его разрушенія Филиппомъ III македонскимъ, отстроилъ снова, его имя (Пр. ἡ ἐπὶ Θαλάσσιος). Strab. 12, 562 слд.

Civilis, *Юлій Клавдій Цивилисъ,* Батавъ, знатнаго рода. Послѣ того, какъ его братъ Юлій Павелъ былъ казненъ за мнимую измѣну, Цивилисъ нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ при Неронѣ и Вителліѣ, но снова былъ отпускаемъ на свободу, въ 67 слд. по Р. Х. По восшествіи на престолъ Веспасіана, раздраженный Цивилисъ призвалъ къ оружію своихъ земляковъ. Tac. hist. 4, 14. Къ Батавамъ, съ которыми Римляне, въ виду важности ихъ области, обращались какъ съ socii, и которые теперь были раздражены римскимъ гнетомъ, примкнули сосѣднія германскія племена, особенно Фризы. Цивилисъ разбилъ Римлянъ на Рейнѣ, на водѣ и на сушѣ, побѣдилъ затѣмъ Муммія Луперка и осадилъ крѣпость Castra vetera (Ксантенъ), защищаемую 8 когортами ветерановъ изъ варваровъ, служившихъ въ римскомъ войскѣ, въ 69 г. Tac. hist. 4, 12 слд. Посланныя Веспасіаномъ войска, для освобожденія крѣпости, должны были бороться съ нуждой и сами, вслѣдствіе этого, возмутились. Возникшее въ силу этихъ событій волненіе Цивилисъ еще болѣе раздулъ и вызвалъ возстаніе въ самой Галліи, гдѣ къ нему примкнули стоявшіе тамъ легіоны, между тѣмъ какъ римскій военачальникъ Флаккъ Гордеоній спокойно сидѣлъ въ Майнцѣ и предоставлялъ бунту подкрѣпляться новою пищей. Такимъ образомъ Цивилису, проницательность и талантъ котораго влекли къ нему безчисленныя толпы, удалось овладѣть Castra vetera и разбить 2 легіона. Tac. hist. 4, 33 слд. 55 слд. 62. Но такъ какъ Галлы не дѣйствовали за-одно съ Батавами, то они были, съ Юліемъ Тутеромъ во главѣ, побѣждены Цереалисомъ, да и самъ Цивилисъ былъ совершенно разбитъ послѣднимъ при Castra vetera. Tac. hist. 5, 14 слд. Хотя мятежники были еще довольно сильны, всетаки Батавы, кажется, сочли за лучшее болѣе мирное настроеніе, когда Цереалисъ переправился на островъ Батавовъ; произошло собраніе, и на немъ былъ заключенъ миръ. Tac. hist. 5, 23 — 26. Переговоры между обоими вождями происходили на мосту рѣки Набалія, разобранномъ посрединѣ; но разсказъ Тацита прерывается на первыхъ же словахъ Цивилиса. Главная цѣль войны — освобожденіе отъ чужеземнаго ига — не была достигнута, но и положеніе Батавовъ не ухудшилось: имъ даже была предоставлена свобода отъ податей (Tac. Germ. 29). *Ср.* Мейера, der Freiheitskrieg der Bataver unter Civilis (1856).

Civitas, право гражданства. До Сервія Туллія настоящими гражданами были одни патриціи (*см.* Servius Tullius подъ словомъ Servii), а со времени этого царя гражданами стали и плебеи или новые граждане. Права полнаго гражданина были,—1) въ общественной жизни: a) jus suffragii, право голоса въ комиціяхъ, b) jus honorum, право добиваться всѣхъ должностей, чего постепенно добивались плебеи во время борьбы сословій и что они вполнѣ получили съ 337 до Р. Х. (417), когда Публилій Филонъ былъ избранъ первый въ преторы изъ плебеевъ; c) со времени lex Valeria 509 до Р. Х. (245) также jus provocationis, право апеллировать къ народу противъ смертныхъ приговоровъ властей,—право, которое позднѣе было распространено и на денежные штрафы, налагаемые послѣдними; d) со времени leges Porciae (между 2 и 3 пуническими войнами) свобода отъ позорныхъ наказаній, въ родѣ розогъ, кнута или распятія.—2) Въ частной жизни: a) connubium, право вступать въ законный бракъ, b) commercium, право пріобрѣтать римскую собственность. — Права гражданства пріобрѣтались въ силу рожденія отъ римскихъ родителей, въ силу манумиссіи (*см.* Libertinus) и пожалованія, выраженнаго въ видѣ lex или plebiscitum. Послѣднее право принадлежало первоначально римскимъ царямъ, потомъ комиціямъ, сперва центуріатскимъ, а затѣмъ трибутскимъ. Но на пожалованіе правъ гражданства были очень скупы и дарили имъ сначала лишь переселявшихся въ Римъ, а позднѣе цѣлые города и народы (*см.* Municipium и Caerites). Императоръ Каракалла распространилъ civitas на всѣхъ свободныхъ, жившихъ въ Римской имперіи, для обогащенія фиска (казны). Права гражданства терялись въ

силу capitis deminutio maxima, т. е. при изгнаніи, затѣмъ при продажѣ въ рабство и при добровольномъ выселеніи. — Объ ограниченной civitas *см.* Municipium и Latium, 6 слд.

Cladĕus, Κλάδεος, также Κλάδαος, Кладей, правый притокъ Алфея въ Элидѣ, который на западѣ обозначалъ границу олимпійскаго святилища, *см.* Olympia.

Clanis, Клаписъ, 1), рѣка Кампаніи, называемая также Гланисомъ и Кланіемъ, н. Кседжи Ланьи, образуетъ своимъ нижнимъ теченіемъ Литерское болото и принимаетъ это названіе (*ср.* Campania).—2) Правый притокъ Тибра въ Этруріи, начинается у Кортоны, течетъ мимо Клузія и изливается недалеко отъ Вольсиній; н. Кіана. Plin. 3, 5.

Clarus, *см.* Colophon.

Classiarii составляли экипажъ кораблей; въ число ихъ принимались только бѣднѣйшіе граждане (capite censi) и вольноотпущенные. Въ первыя времена матросовъ поставляли также союзники, отсюда socii navales, classici, которые считались ниже легіонеровъ (milites) и были иначе вооружены. Liv. 27, 17. Вскорѣ стали набирать особыхъ солдатъ для флота (во время второй пунической войны, *ср.* Liv. 22, 57), которые, какъ classiarii, все еще не были въ одинаковой чести съ легіонами, хотя и имѣли такое же вооруженіе, благодаря чему они иногда безъ дальнѣйшихъ сборовъ употреблялись и въ сухопутной службѣ (Tac. hist. 1, 87) и страстно стремились попасть въ легіоны. Liv. 32, 23. Suet. Galb. 12.

Classici назывались прежде всего римскіе граждане, принадлежавшіе къ какому-нибудь classis, а особенно къ первому классу, какъ самые знатные (Gell. 6, 13); затѣмъ такъ назывались флотскіе солдаты или матросы (*см.* Classiarii); въ спеціальномъ смыслѣ — этимъ именемъ отмѣчены перворазрядные писатели по канону александрійскихъ грамматиковъ.

Classicum былъ сигналъ о началѣ центуріатскихъ комицій (Varr. l. l. 5, 92) и о началѣ битвы, даваемый посредствомъ военныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Сперва для всеобщаго приглашенія готовиться къ предстоящей битвѣ (Caes. b. g. 2, 20) на палаткѣ вождя (praetorium) выкидывался красный флагъ (tunica rubra, sagum rubrum, vexillum hastatum), а затѣмъ всѣ музыканты легіона (Tac. ann. 1, 68: cornua ac tubae concinuere. Veg. 2, 22: tubicines et cornicines pariter canunt) играли сигналъ къ наступленію (classicum canere, также въ непереходящемъ смыслѣ classicum canit). Приказывать сигналъ могъ одинъ imperator, и давался сигналъ лишь въ его присутствіи. Classicum раздавался и въ томъ случаѣ, когда солдата наказывали смертью за преступленіе. Veg. 2, 22. Онъ раздавался впослѣдствіи также и во время казней передъ Римомъ. Tac. ann. 2, 32.

Classis, *см.* Centuria.

Clastidium, Κλαστίδιον, Кластидій, городъ Анановъ въ Лигуріи, муниципій, недалеко отъ Пада, н. Кастеджо. Здѣсь подъ начальствомъ М. Клавдія Марцелла Римляне одержали большую побѣду надъ Галлами въ 222 до Р. Х. (532). Pol. 2, 34. Liv. 21, 48; 29, 11; 32, 29.

Claudiānus, *см.* Claudii, 31.

Claudii (Clodii), Клавдіи, первоначально сабинскій родъ, который въ 6 ст. до Р. Х. подъ начальствомъ Атты Клавза (Atta Clausus) переселился въ Римъ и былъ принятъ тамъ въ число патриціевъ; но позднѣе отъ него отдѣлилась вѣтвь, ставшая плебейскою.—1) *Appius* (также Attus) *Клавзъ*, названный въ Римѣ Аппіемъ Клавдіемъ Сабиномъ (Plut. Popl. 21. Liv. 2, 16), разссорившись съ своими земляками, удалился въ Римъ (504 до Р. Х.) вмѣстѣ съ своими кліентами, гдѣ они образовали Клавдіеву трибу. Liv. 4, 3; 10, 8. Tac. ann. 11, 24. Dion. Hal. 5, 40. Suet. Tib. 1. Сдѣлавшись скоро значительнымъ человѣкомъ въ Римѣ, онъ обращался чрезвычайно жестоко со своими должниками. Liv. 2, 21 слд. Ту же черту характера обнаружилъ онъ въ 494 до Р. Х. (260) при уходѣ плебеевъ на Священную гору, потомъ въ 493 (261) во время голода и, благодаря всему этому, возбудилъ къ себѣ сильную ненависть въ народѣ (Liv. 2, 29. Dion. Hal. 7, 15.), точно такъ же какъ и въ дѣлѣ Коріолана, Dion. Hal. 7, 48. — 2) Его сынъ *Аппій Клавд. Сабинъ*, первый далъ совѣтъ ослаблять оппозицію трибуна (которую онъ самъ испыталъ при своемъ соисканіи консульства, въ 483 до Р. Х. = 271), возстановляя противъ него другихъ трибуновъ. Liv. 2, 43 слд. Dion. Hal. 9, 1 слд. Въ 471 онъ въ должности консула, былъ противъ созыва трибутскихъ комицій (Liv. 2, 56 слд.) и сурово поступилъ съ войскомъ, которое въ борьбѣ съ Вольсками покинуло его. Liv. 2, 59. App. 2, 7. Привлеченный трибунами Дуиліемъ и Сициніемъ къ народному суду за оскорбленіе священной особы трибуновъ, онъ еще до произнесенія приговора умеръ отъ болѣзни, а по свидѣтельству другихъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ, въ 470 (284). Liv. 2, 61. Dion. Hal. 9, 54.—3) *Г. Клавд. Сабинъ*, его братъ, обнаружилъ ту же непреклонную жестокость по отношенію къ плебеямъ, какъ и весь его родъ, такъ что при возстаніи Гердонія (Herdonius) онъ, не желая показаться снисходительнымъ къ плебеямъ, предпочелъ подавить его посредствомъ иноземной помощи. Liv. 3, 15 слд. Dion. Hal. 10, 4 слд. И въ другихъ случаяхъ выказалъ онъ свою ненависть къ плебеямъ, напр., въ вопросѣ объ увеличеніи числа трибуновъ, и въ борьбѣ съ децемвирами (457 = 297 и потомъ въ 449 = 305), и въ преніяхъ по поводу избранія плебеевъ въ консулы. Dion. Hal. 10, 30; 11, 55 слд. Liv. 4, 6. — 4) Его племянникъ *Апп. Клавдій* предложилъ избрать децемвировъ и самъ сдѣлался однимъ изъ нихъ. Liv. 3, 32. При новыхъ выборахъ децемвировъ, когда онъ самъ выбралъ себя въ 451 до Р. Х. (303), онъ измѣнилъ свое обращеніе съ народомъ (Liv. 3, 35 слд. Dion. Hal. 10, 59 слд.), тѣснилъ его и прибралъ въ свои руки командованіе арміей въ войнѣ съ сосѣдними народами. Но коварное убіеніе храбраго Сикція Дентата, римскаго Роланда, виновниками котораго были децемвиры (Liv. 3, 42 слд.), затѣмъ пораженіе децемвировъ въ открытомъ полѣ и насиліе надъ Виргиніей возбудили гнѣвъ измученнаго народа, слѣдствіемъ чего было паденіе децемвировъ. Аппій, по словамъ однихъ, покончилъ съ собою самоубійствомъ, по другимъ указаніямъ — былъ казненъ. Liv. 3, 56. 58. Dion. Hal. 11, 3—23. 46.—5) *Апп. Клавд. Крассъ*, въ званіи военнаго трибуна въ 403 до Р. Х. (351), былъ противникомъ народныхъ трибуновъ: въ 396 (358) онъ предложилъ раздѣлить между солдатами, въ видѣ жалованья, добычу, захваченную въ Веіяхъ. Liv. 5, 20. Онъ былъ противъ избранія плебеевъ въ консулы, которое тѣмъ не менѣе прошло (367 = 387); въ 362 (392), будучи диктаторомъ, разбилъ Герниковъ (Liv. 7, 6 слд.) и умеръ въ 349 (405) вскорѣ послѣ вступленія въ должность консула. Liv. 7, 24 слд. — 6) *Апп. Клавдій Сльпой* (Caecus), цензоръ въ 312 до Р. Х. (442). Въ этой должности онъ устроилъ въ Римѣ водопроводъ (Liv. 9, 29), благодаря которому граждане получили хорошую воду для питья; онъ же устроилъ знаменитую аппіеву дорогу (via Appia), которая простиралась на 20 нѣмецкихъ мил. отъ Капенскихъ воротъ и впослѣдствіи была продолжена до

Брундизія. Frontin. aquaed. 115. Liv. 9, 29. Diod. Sic. 20, 36. Сверхъ того онъ пополнилъ сенатъ сыновьями вольноотпущенниковъ (Diod. въ привед. мѣстахъ. Liv. 9, 30. Suet. Claud. 24), но не плебеями, быть можетъ потому, что онъ имѣлъ въ виду доставить значеніе лишь гражданской дѣятельности. Онъ принялъ также въ трибы всѣхъ гражданъ низкаго происхожденія, чтобы ослабить силу плебса. Вообще онъ выказалъ себя врагомъ плебеевъ, пытаясь отстранить ихъ отъ консульства и оспаривая предложеніе Огульнія о допущеніи плебеевъ къ жреческимъ должностямъ. Въ 310 (444) онъ, кажется, былъ принужденъ трибунами сложить съ себя цензуру, которую отправлялъ сверхъ установленнаго закономъ срока. Liv. 9, 33 слд. Консуломъ въ первый разъ онъ былъ въ 307 (447), а затѣмъ въ 296 (458), когда онъ боролся съ Самнитами и побѣдилъ какъ ихъ, такъ и союзныхъ съ ними Этрусковъ (Liv. 10, 19); еще разъ разбилъ онъ ихъ, будучи преторомъ, въ 295 (459). Въ преклонныхъ лѣтахъ онъ ослѣпъ (отсюда его прозвище), но не смотря на то, когда посолъ Пирра, Кинея, пытался расположить сенатъ къ миру, произнесъ противъ этого горячую рѣчь (которую хвалитъ Cic. Brut. 16, 61) и содѣйствовалъ неуспѣху посольства. Just. 18, 2. Plut. Pyrrh. 19. Liv. 10, 13. Cic. Brut. 14, 55; 16, 61; Cat. mai. 6. App. Samn. 10. Flor. 1, 18. Древность признавала его отцомъ юриспруденціи (Liv. 10, 22) и грамматики, такъ онъ ввелъ различіе между R и S въ правописаніи и изгналъ Z; есть даже свѣдѣнія о его стихотвореніяхъ (Cic. tusc. 4, 2, 4). Монографіи принадлежатъ Заалю (1842) и Зиберту (1863).—7) Его братъ *Аппій Клавдій* Caudex, консулъ 264 до Р. Х. (490), въ началѣ первой пунической войны перевелъ римское войско въ Сицилію, разбилъ Карѳагенянъ передъ воротами Мессаны (Pol. 1, 11) и позднѣе—Гіерона у Сиракузъ. Frontin. strat. 1, 4. Zonar. 8, 8. О его прозвищѣ Caudex *ср.* Sen. brev. vit. 13.—8) *П. Клавд. Пульхръ*, сынъ Слѣпого, консулъ 249 до Р. Х. (505), приказалъ бросить въ море священныхъ куръ, когда авгуріи при предполагаемомъ нападеніи на стоявшій у Дрепаны непріятельскій флотъ пророчили неуспѣхъ. Liv. ep. 19. Val. Max. 1, 4, 3. Cic. div. 1, 16, 29. Gell. 10, 2. Онъ потерпѣлъ полное пораженіе (Pol. 1, 49) и по возвращеніи долженъ былъ избрать диктатора, но Клавдій, въ насмѣшку, назначилъ своего вольноотпущенника М. Клавдія Глицію. Онъ избѣжалъ осужденія за насмѣшки надъ религіей лишь благодаря какому-то явленію природы (Val. Max. 8, 1, 4), но при новомъ обвиненіи въ оскорбленіи величія народа, былъ подвергнутъ денежному штрафу. Клавдій недолго жилъ послѣ своего несчастія. Pol. 1, 52. Cic. n. d. 2, 3; div. 2, 33.—9) *Аппій Клавдій Пульхръ*, сынъ П. Клавдія, сражался въ битвѣ при Каннахъ въ качествѣ трибуна (Liv. 22, 53), въ 215 до Р. Х. (539) онъ старался привлечь на сторону Рима Гіеронима сиракузскаго и принималъ участіе, подъ начальствомъ Марцелла, въ осадѣ Сиракузъ. Liv. 24, 27 слд. Въ 211 (543) онъ умеръ отъ раны, полученной передъ Капуей. Liv. 25, 41.—10) Его братъ, *Аппій Клавдій Пульхръ*, служилъ въ 198 (556) и 197 до Р. Х. (557) въ Греціи, подъ начальствомъ Фламинина, въ званіи военнаго трибуна (Liv. 32, 35 слд.), затѣмъ въ 191 (563) противъ Антіоха и Этолянъ (Liv. 36, 10. 22), въ 188 (566) добился претуры, въ 185 (569) былъ консуломъ, разбилъ Лигуровъ (Liv. 39, 32) и позднѣе нѣсколько разъ стоялъ во главѣ посольствъ въ Македонію и къ Этолянамъ. Liv. 39, 33 слд. 41, 25.—11) *Клавдія Квинта*, сестра предыдущаго, въ 204 до Р. Х. (550) встрѣчала статую идейской матери боговъ. Liv. 29, 14. Suet. Tib. 2. Aurel. Vict. vir. ill. 46.—12) *Г. Клавдій Пульхръ* братъ предыдущей, занималъ нѣсколько высшихъ должностей и въ 177 до Р. Х. (577) былъ консуломъ, но при отъѣздѣ въ Истрію не выполнилъ обычныхъ обѣтовъ и долженъ былъ воротиться въ Римъ. Затѣмъ онъ снова отправился въ свою провинцію, побѣдилъ Истрянъ, овладѣлъ нѣсколькими городами (Liv. 41, 11 слд.) и пошелъ на Лигуровъ, которыхъ разбилъ на рѣкѣ Скультеннѣ. Въ 176 (578) онъ побѣдилъ ихъ вторично и отнялъ у нихъ назадъ завоеванную ими римскую колонію Мутину (Liv. 41, 14). Въ 171 (583) Клавдій бился съ Персеемъ (Liv. 42, 19), а въ 169 (585) былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Тиб. Семпроніемъ Гракхомъ, который впослѣдствіи спасъ его отъ обвиненія въ той строгости, съ какою онъ, въ качествѣ цензора, отнесся особенно къ откупщикамъ таможенныхъ пошлинъ и солдатамъ, проживавшимъ безъ разрѣшенія въ Римѣ. Liv. 43, 16. Val. Max. 6, 5, 3. Cic. r. p. ap. Gell. 6, 16. *Ср.* Liv. 44, 16. Они вдвоемъ, послѣ долгихъ пререканій, соединили въ одну трибу немалое число вольноотпущенниковъ въ 168 (586). Liv. 45, 15. Онъ умеръ въ 167 (587) въ должности авгура. Liv. 45, 44.—13) *Аппій Клавдій Пульхръ*, разбилъ на-голову въ 143 до Р. Х. (611), въ званіи консула, Салассовъ, альпійскій народъ, которые раньше нанесли ему пораженіе, и, по возвращеніи, самовольно устроилъ себѣ тріумфъ, но былъ спасенъ отъ дальнѣйшихъ послѣдствій своею дочерью, весталкой Клавдіей. Онъ былъ противникомъ Сципіона Эмиліана. Въ 136 (618) Клавдій былъ цензоромъ и умеръ 133 (621) вскорѣ послѣ смерти своего зятя, Тиб. Гракха. Cic. Coel. 14, 34. Val. Max. 5, 4, 6. Plut. Tib. Gracch. 4. Vell. Pat. 2, 2. Цицеронъ хвалитъ его, какъ оратора (Brut. 28).—14) *Аппій Клавдій Пульхръ*, преторъ въ 89 до Р. Х. (665), потерялъ, два года спустя, свое войско, которое перешло къ Циннѣ, вслѣдствіе чего трибунъ призвалъ его къ отчету. Клавдій не явился и долженъ былъ отправиться въ изгнаніе. Cic. pro dom. 31, 83; 32, 84. Онъ нашелъ свою смерть въ 82 (672) передъ Римомъ, куда онъ шелъ съ войскомъ Суллы. Plut. Sull. 29.—15) Его братъ, *Г. Клавдій Пульхръ*, потерпѣлъ у Везувія пораженіе отъ Спартака, противъ котораго онъ велъ первое войско. Oros. 5, 24. Flor. 3, 20.—16) *Г. Клавдій Пульхръ*, противникъ трибуна Сатурнина въ 100 до Р. Х. (654); онъ, будучи эдиломъ, впервые ввелъ въ употребленіе слоновъ во время игръ (Cic. off. 2, 16, 57), позднѣе (95) управлялъ Сициліей и отличался краснорѣчіемъ. Cic. Brut. 45.—17) *Аппій Клавдій*, отворилъ въ 87 до Р. Х. (667) ворота Яникула Марію и Циннѣ, напавшимъ въ то время на Римъ, и облегчилъ имъ взятіе города. App. b. c. 1, 68.—18) *Аппій Клавдій Пульхръ*, сынъ Аппія, павшаго передъ Римомъ въ 82 до Р. Х. (672), шуринъ Лукулла, подъ начальствомъ котораго онъ бился съ Миѳридатомъ въ 70 (684). Plut. Luc. 19 слд. Не разъ обнаруживалъ онъ наклонность къ грабежу и лихоимству. Въ Греціи похищалъ (61 = 693) картины и статуи, а во время своего управленія Киликіей сильно притѣснялъ ея обитателей (53 = 701). Клавдій былъ противникомъ Цицерона и пытался помѣшать его возвращенію изъ ссылки (Cic. Sest. 35, 77; pro dom. 43; ad fam. 15, 4, 2. Dio Cass. 39, 7), но позднѣе помирился съ ораторомъ, хотя современемъ, когда Цицеронъ, въ званіи проконсула, сдѣлался преемникомъ Аппія въ Киликіи, оставлялъ безъ вниманія его желанія и даже жаловался на него потому, что Цицеронъ

помѣшалъ посольству, ѣхавшему въ Римъ съ цѣлью благодарить за прекрасное, будто бы, управленіе Азіи. Свое корыстолюбіе выказалъ онъ также предъ Антіохомъ коммагенскимъ, котораго защищалъ, и при обвиненіи бывшаго намѣстника Сиріи, Габинія, отъ котораго надѣялся получить деньги за прекращеніе процесса. Cic. ad Qu. fr. 3, 1, 7; 2, 3. То же качество обнаружилъ онъ въ 54 (700) въ званіи консула, заключивъ, за-одно съ своимъ коллегой, Домиціемъ Агенобарбомъ, мошенническую сдѣлку съ кандидатами на слѣдующій годъ, которая сулила обоимъ консуламъ почтенныя суммы. Cic. ad Att. 4, 18, 2; ad Qu. fr. 2, 15, 4; 3, 1, 5. Съ трудомъ ускользнулъ онъ отъ обвиненія. Cic. ad Att. 4, 16, 6. Затѣмъ Клавдій, указаннымъ выше образомъ, управлялъ (53—51 = 701—703) Киликіей и, по возвращеніи, добивался, кажется, за удачныя военныя дѣйствія надъ горными народами Киликіи, тріумфа, но не получилъ его. Въ должности цензора (50=704), онъ обнаружилъ большую строгость: удалилъ изъ сената недостойныхъ сочленовъ, особенно многихъ вольноотпущенниковъ, а также историка Саллустія за его образъ жизни, и исключилъ многихъ всадниковъ изъ ихъ сословія. Dio Cass. 40, 63 слд. Cic. ad Att. 6, 9, 5. Schol. къ Hor. sat. 1, 2, 41 слд. Gell. 17, 18. Его борьба съ трибуномъ Куріономъ (Dio Cass. 40, 64) принесла ему вражду Кесаря, отъ котораго онъ долженъ былъ (49=705) бѣжать изъ Рима; затѣмъ онъ получилъ отъ Помпея, въ качествѣ провинціи, Грецію (Oros. 6, 15, называетъ его Censorinus) и умеръ на Эвбеѣ, незадолго до пораженія Помпея. Lucan. 5, 120 слд. Его образъ мыслей и характеръ были вообще совершенно въ духѣ его рода; притомъ онъ не былъ вполнѣ чуждъ предразсудковъ (Cic. legg. 2, 13, 32) и вѣрилъ въ ауспиціи. *Ср.* Cic. div. 1, 58, 132. Будучи авгуромъ, Клавдій написалъ сочиненіе de augurali disciplina. Cic. ad fam. 3, 4, 1; 11, 3. Varr. r. r. 3, 2, 2. Онъ хорошо зналъ исторію своего народа и былъ порядочнымъ ораторомъ. Cic. Brut. 77.—19) *Г. Клавдій Пульхръ*, его братъ, преторъ 56 до Р. Х. (698), пропреторъ 55 (699) въ Азіи, которую онъ измучилъ поборами, такъ что, по возвращеніи, былъ преданъ суду; но, подкупивъ своего обвинителя, онъ избѣжалъ осужденія (51). Cic. Scaur. 10; ad fam. 8, 8, 2. Dio Cass. 39, 25. — 20) Его братъ, *П. Клодій* (такъ въ послѣднее время республики называются нѣкоторые вмѣсто Клавдій) *Пульхръ*, принималъ участіе, подъ начальствомъ своего шурина, Лукулла, въ войнѣ съ Миѳридатомъ, но, не найдя въ немъ достаточнаго признанія своихъ заслугъ, подзадорилъ войско къ бунту. Plut. Luc. 34. Затѣмъ Публій отправился въ Киликію и попалъ въ руки морскихъ разбойниковъ, но былъ отпущенъ ими на свободу. Dio Cass. 35, 14; 17. 38, 30. Потомъ онъ отправился прежде всего въ Сирію, вызвалъ здѣсь безпорядки и вернулся въ Римъ (65 до Р. Х.=689), гдѣ былъ подкупленъ Катилиной, котораго самъ поставилъ въ положеніе обвиняемаго, но врядъ-ли участвовалъ въ этомъ заговорѣ. Cic. Pis. 10, 23. Обвиненный въ святотатствѣ противъ Вона dea, на праздникѣ которой онъ (въ концѣ 61=693), въ женской одеждѣ, прокрался въ домъ Кесаря, Публій избавился отъ наказанія опять-таки посредствомъ подкупа. Cic. ad Att. 1, 12, 3. Mil. 27. Suet. Caes. 6. Plut. Caes. 9. Cic. 28. Dio Cass. 37, 45. Изъ-за этого Цицеронъ сдѣлался его заклятымъ врагомъ и всячески давалъ ему чувствовать свою вражду къ нему, хотя Клодій, въ званіи народнаго трибуна, могъ сдѣлаться его опаснымъ противникомъ. Клодій тѣснѣе примкнулъ къ Кесарю (59) и еще въ томъ же году, усыновленный однимъ плебеемъ, былъ выбранъ въ народные трибуны. Cic. pro dom. 16, 21. Plut. Cat. min. 23. 33. Dio Cass. 38, 12. Suet. Caes. 20. Раздачею хлѣба и новыми законами пытался онъ расположить къ себѣ народъ, всадниковъ, сенатъ (Dio Cass. 38, 13 слд.) и консуловъ, обезпечивая за послѣдними особенно излюбленныя ими провинціи, и затѣмъ устремилъ свои нападки на Цицерона посредствомъ закона, по которому всякій, кто безъ права и приговора убьетъ римскаго гражданина, долженъ подвергнуться проклятію (Plut. Cic. 30. Vell. Pat. 2, 45. Cic. ad Att. 1, 13, 3; 14, 5); законъ этотъ имѣлъ въ виду Катилину и его сторонниковъ. Надъ траурнымъ платьемъ Цицерона и его друзей не только смѣялись, но даже пускали въ ходъ насилія (Cic. pro dom. 21, 54. Plut. Cic. 31), и Цицеронъ, покинутый всѣми, и даже Кесаремъ, былъ принужденъ пойти въ изгнаніе, и притомъ, по новому предложенію Клодія, на разстояніе 400 миль отъ Рима. Cic. ad Att. 3, 4; pro dom. 18, 47. Dio Cass. 38, 17. Помѣстья Цицерона были опустошены и разрушены Клодіемъ (Plut. Cic. 33. App. b. c. 2, 15. Cic. Mil. 32, 87. Pis. 11, 26); его домъ купилъ самъ Клодій; онъ же прибралъ къ своимъ рукамъ и смежныя жилища, причемъ не жалѣли яда, и всяческое насиліе было въ полномъ ходу. Cic. Sest. 24, 54; 26, 56. Plut. Cic. 33. Dio Cass. 39, 11 слд. Клодій былъ почти хозяиномъ Рима и приводилъ въ ужасъ самого Помпея, такъ что послѣдній долгое время сидѣлъ дома на замкѣ. Надменный трибунъ не щадилъ и Кесаря. Попытки хлопотать о возвращеніи Цицерона не удались. Лишь въ 57 (697) одинъ изъ трибуновъ снова внесъ предложеніе на этотъ счетъ, но Клодій, срокъ трибуната котораго уже истекъ, не побрезговалъ прибѣгнуть къ открытому насилію. Dio Cass. 39, 7. Plut. Cic. 43. Cic. Sest. 35. Pis. 29. Mil. 14; ad Att. 3, 20, 3. Онъ такъ же грубо обошелся съ трибуномъ Милономъ, причемъ жалобы не помогали, и совершалъ безбоязненно и безнаказанно величайшія насилія, оскорбляя людей и разрушая публичныя зданія. Когда Цицеронъ, наконецъ, вернулся и сталъ заново отстраивать свой разрушенный домъ, Клодій силою помѣшалъ ему это исполнить. Cic. ad Att. 4, 3, 2. Dio Cass. 39, 20 слд. Сдѣлавшись въ 56 (698) эдиломъ, онъ обвинилъ Милона, который былъ на сторонѣ Цицерона и защищалъ его домъ отъ нападеній Клодія; вслѣдъ затѣмъ Цицеронъ удалилъ изъ Капитолія законодательныя таблицы трибуна. Между тѣмъ онъ возобновилъ дружбу съ Помпеемъ и хлопоталъ о его кандидатурѣ въ консулы. Въ слѣдующіе годы Клодій спокойно жилъ въ Римѣ и занимался обвиненіями и защитой; въ 52 (702), когда Милонъ добивался консульства, Клодій противился ему и былъ имъ убитъ при Бовиллахъ (*см.* Milo). Cic. Mil. 10, 17 слд. App. b. c. 2, 20 слд. 32. Plut. Cic. 35.—21) Одна изъ его сестеръ, *Клодія*, была женой Кв. Метелла Целера, въ смерти котораго ея упрекали (61 до Р. Х.). Она ненавидѣла Цицерона, который отвергъ ея руку; но онъ отомстилъ ей въ защитительной рѣчи за М. Целія, обвинившаго ее въ отравленіи ядомъ. Cic. Cael. 14, 20 слд. Plut. Cic. 29. Эта красивая, но безнравственная женщина (βοῶπις, Cic. ad Att. 2, 9, 1; quadrantaria Clytaemnestra, Cael. ap. Quint. 8, 6, 53), вѣроятно, та самая подруга Катулла, которую онъ воспѣлъ подъ именемъ Лезбіи, *см.* Catullus, 1.—22) *Секстъ Клодій*, составлялъ законопроекты Клодія, которому онъ вѣрно помогалъ во всѣхъ его злодѣяніяхъ. Онъ ускользнулъ счастливо отъ обвиненія, возбужденнаго Милономъ, благодаря партійнымъ

связямъ. Изгнанный впослѣдствіи, онъ былъ возвращенъ Антоніемъ, однако, съ вѣдома Цицерона. Cic. ad Att. 14, 13. Mil. 13, 33. — 23) *Г. Клавдій Центонъ* (Centho), легатъ въ македонской войнѣ въ 200 до Р. Х., защищалъ противъ царя Филиппа Аѳины и завоевалъ Халкиду. Liv. 31, 14. 22.—24) Его братъ, *Аппій Клавдій Центонъ*, преторъ въ 175 до Р. Х. (579), получилъ себѣ въ провинцію Испанію и побѣдилъ Кельтиберовъ. Liv. 41, 31. Въ 172 (582) онъ былъ посланъ въ Македонію къ Персею, а два года спустя, разбитъ Иллиріійцами. Liv. 42, 25; 43, 11.—25) *Г. Клавдій Неронъ*, сражался сначала подъ командой Марцелла въ 214 до Р. Х. (540) въ Сициліи и, послѣ долгой осады, завоевалъ, состоя преторомъ, Капую, въ 211 (543). Liv. 26, 14. Еще болѣе блестящую славу пріобрѣлъ Клавдій, послѣ того, какъ въ ближайшіе затѣмъ годы сражался въ Испаніи и Италіи, во время своего консульства въ 207 (547), въ борьбѣ съ знаменитымъ братомъ Аннибала, Гасдрубаломъ, котораго зналъ еще по Испаніи. Услышавъ, что Гасдрубалъ перешелъ черезъ Альпы и расположился въ Умбріи, Клавдій, обманувъ Аннибала, вмѣстѣ со своимъ коллегой, Ливіемъ Салинаторомъ, двинулся изъ нижней Италіи въ Умбрію и въ кровопролитной битвѣ на р. Метаврѣ близъ Sena Gallica совершенно разбилъ своего противника, голова котораго, брошенная въ лагерь Аннибала, должна была возвѣстить ему о несчастіи. Liv. 27, 43—51. Pol. 11, 1, 3. App. Hann. 52 слд. Hor. od. 4, 4, 37 слд. Val. Max. 4, 1, 9; 7, 4, 4; 9, 3, 1. Flor. 3, 6. Оба консула имѣли тріумфъ. Liv. 28, 9.—26) *Тиб. Клавдій Неронъ*, былъ въ 204 до Р. Х. (550) преторомъ въ Сардиніи, въ 202 (552) консуломъ вмѣстѣ съ Сципіономъ (Liv. 30, 27), отплылъ въ Африку, не окончивъ снаряженія, и, неразъ застигнутый бурями, долженъ былъ съ ослабленнымъ флотомъ вернуться назадъ. Liv. 30, 27; 31, 39. — 27) *Тиб. Клавдій Неронъ*, котораго Цицеронъ прочилъ себѣ въ зятья, между тѣмъ какъ его дочь, Туллія, въ отсутствіе отца, обручилась уже съ Долабеллой. Cic. ad Att. 6, 6, 1. Онъ служилъ подъ командою Кесаря въ александрійской войнѣ и позднѣе былъ понтификомъ, но при всемъ томъ, послѣ убіенія диктатора, желалъ, чтобъ убійцы были вознаграждены. Suet. Tib. 4. Въ перузинской войнѣ онъ былъ за Антонія; по окончаніи ея, перешелъ къ Помпею младшему, по водвореніи согласія между тріумвирами, вернулся въ Римъ и уступилъ Октавіану свою жену Ливію, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Тиберія Нерона и Друза Нерона. Вскорѣ затѣмъ онъ умеръ. Dio Cass. 48, 15. 44. Vell. Pat. 2, 75. Tac. ann. 5, 1.—28) *Клавдій*, императоръ и преемникъ Калигулы въ 41 по Р. Х., собственно Тиб. Клавд. Друзъ Неронъ Германикъ, сынъ Друза Нерона, род. въ 10 до Р. Х. въ Лугдунѣ въ Галліи. Уже мальчикомъ долженъ онъ былъ переносить нѣкоторое пренебреженіе отъ своего дяди Тиберія, а позднѣе отъ Калигулы, за свою малоспособность и болѣзненность. Suet. Claud. 2. Dio. Cass. 60, 2. Когда Калигула былъ убитъ, Клавдій сильно перепугался и спрятался, но былъ найденъ преторьянцами и провозглашенъ императоромъ, причемъ они обѣщались поддерживать его, такъ что сенатъ, мечтавшій о возстановленіи республики, долженъ былъ его признать. Suet. Claud. 10. Dio Cass. 60, 1. Онъ объявилъ всеобщую амнистію, но казнилъ убійцъ своего предшественника. Въ началѣ своего правленія Клавдій обнаружилъ скромность и отсутствіе высокомѣрія, принялъ нѣсколько благодѣтельныхъ мѣръ, отмѣнилъ законы объ оскорбленіи величества, почтительно обращался съ сенатомъ, устроилъ водопроводы и поддерживалъ бѣднѣйшій классъ гражданъ. Но онъ былъ слабохарактеренъ и далъ надъ собою власть женщинамъ. Склонный отъ природы къ боязливости (Suet. Claud. 12. Dio Cass. 60, 6. 12. Tac. ann. 11, 6; 12, 23), онъ тѣмъ не менѣе замышлялъ военныя предпріятія и отправился въ Британію, но послѣ нѣкотораго пребыванія тамъ, снова ее покинулъ, въ 43 по Р. Х. Dio Cass. 60, 19 слд. Tac. Agr. 13; hist. 3, 42. 44. Suet. Claud. 17. Онъ развелся съ своею женою Плавціей, которая родила ему Друза и дочь Клавдію, женился на своей племянницѣ Агриппинѣ, которая побудила его усыновить Нерона, ея сына отъ перваго брака, и устранить отъ престолонаслѣдія его единственнаго сына Британника. Тщетно пытался онъ воспрепятствовать этому и расторгнуть свой бракъ: его отравила его-же жена въ 54. Dio Cass. 60, 14 — 16. 34. Tac. ann. 12, 64 слд. Suet. Claud. 44. 46. Sen. lud. 3, 4. Plin. 11, 37, 73. Клавдій пытался прославиться и въ качествѣ литератора и написалъ на греческомъ языкѣ два сочиненія объ исторіи тирренской и карѳагенской, затѣмъ на латинскомъ языкѣ исторію отъ смерти Кесаря и автобіографію, которая, какъ и всѣ его литературные труды, мало цѣнилась и даже осмѣивалась его современниками; далѣе ему принадлежало сочиненіе въ защиту Цицерона противъ нападокъ Азинія Галла (Suet. Claud. 11. 41), можетъ быть, самое лучшее изъ произведеній Клавдія. Онъ пробовалъ свои силы также въ грамматикѣ и въ 47 г. изобрѣлъ 3 новыя буквы (Ⅎ для согласнаго v,) для bs и ps и Ⅎ для средняго звука между i и u), которыя послѣ его смерти, разумѣется, вышли изъ употребленія. Съ большою охотой выступалъ онъ по разнымъ поводамъ въ качествѣ оратора. Tac. ann. 13, 3. Остатокъ произнесенной имъ рѣчи de civitate Gallis danda былъ найденъ въ 1524 г. въ Лионѣ, на 2 бронзовыхъ доскахъ. Такъ какъ Тацитъ (ann. 11, 24) дѣлаетъ извлеченіе изъ этой рѣчи, то и въ изданіяхъ этого автора помѣщаются указанныя таблицы. *Ср.* Леманна Claudius und Nero und ihre Zeit (T. I. 1858). — 29) *М. Авреліій Флавій Клавдій Готскій* (Gothicus), родомъ изъ Иллиріи, оказавшійся превосходнымъ воиномъ при императорахъ Деціѣ и Валеріанѣ, а также при Галліенѣ, въ борьбѣ съ Авреоломъ. По смерти Галліена онъ былъ провозглашенъ императоромъ, прогналъ за Альпы Алеманновъ и затѣмъ сталъ изъ Рима управлять обширной имперіей строго, но справедливо (268—270 по Р. Х.). Treb. Poll. Claud. 1—6. Его стараніямъ возстановить и обезпечить миръ и порядокъ внутри помѣшали Готы, проникшіе за Дунай и производившіе ужасныя опустошенія. Клавдій разбилъ ихъ въ 3 сраженіяхъ у Наисса, но уже въ 270 умеръ въ Сирміѣ отъ чумы, 56 лѣтъ отъ роду, къ сожалѣнію слишкомъ рано для потрясенной имперіи, которою онъ два года управлялъ могучею рукою. Eutr. 9, 11.—30) *Кв. Клавд. Квадригарій*, написалъ въ неизвѣстное время, во всякомъ случаѣ раньше Ливія, который часто его упоминаетъ (напр. 6, 42; 8, 19), римскую лѣтопись, начиная отъ галльскаго пожара до своего времени, по меньшей мѣрѣ въ 23 книгахъ; его языкъ былъ старомодный, сухой, лишенный изящной конструкціи, но во всякомъ случаѣ во вкусѣ времени Фронтона и Геллія, изъ которыхъ послѣднему мы обязаны бо́льшею частью отрывковъ Квадригарія. Gell. 13, 1; 9, 13. Монографія Гизебрехта (1831); собраніе отрывковъ у Петера въ hist. Rom. reliqu. I, 205 слд. — 31) *Клавдій Клавдіанъ*, род., можетъ быть, въ Александріи, прибылъ около 395 по Р. Х. въ Римъ и нашелъ здѣсь въ превосходномъ Вандалѣ Стилихонѣ друга и покровителя, у котораго онъ, кажется, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ

Миланѣ (до 400). Клавдіанъ занималъ нѣсколько должностей, между прочимъ былъ трибуномъ, а подъ конецъ жилъ въ Александріи. На сколько пережилъ онъ паденіе своего патрона (408), который воздвигъ ему въ Римѣ монументъ, — остается неизвѣстнымъ. Среди поэтовъ позднѣйшей императорской эпохи Клавдіанъ выдается богатствомъ фантазіи, многосторонностью, изяществомъ, силой и чистотою языка, хотя онъ не всегда свободенъ отъ напыщенности и риторическихъ вычуръ. Онъ прославляетъ Стилихона въ своихъ поэмахъ de laudibus Stilichonis и de bello Getico, прославляетъ и Гонорія въ нѣсколькихъ пьесахъ по поводу его консульства, но въ двухъ стихотвореніяхъ (in Rufinum et Eutropium) бичуетъ тогдашнихъ министровъ восточной Римской имперіи, Руфина и его преемника, евнуха Эвтропія. Сверхъ этого отъ него сохранились: неоконченная поэма «Raptus Proserpinae», въ 3 или 4 книгахъ, отличающаяся блестящими описаніями; отрывокъ въ 129 стиховъ изъ написанной по-гречески Gigantomachia; поэма de bello Gildonico (о побѣдѣ императора Гонорія надъ африканскимъ предводителемъ Гильдономъ) и, кромѣ другихъ пьесъ, еще эпиграммы, посланія и идиллія. Его сочиненія имѣютъ также большое значеніе въ смыслѣ богатаго историческаго матеріала. Приписываемыя ему эпиграммы на греч. языкѣ принадлежатъ позднѣйшему поэту того же имени, можетъ быть, его собственному сыну. Изд. I. M. Геснера (1759) и L. Jeep'a (2 тома 1876 слд.). *См.* также Drusi и Marcelli.

Clavarium, *см.* Dona militaria.

Clavus — пурпурная полоса, широкая или узкая, latus или angustus, которая проходила по передней сторонѣ туники, отъ шеи до подола (tunica laticlavia и angusticlavia). Первая была отличіемъ сенаторовъ, вторая—всадниковъ. Это отличіе развилось изъ tunica palmata чиновниковъ.

Clazomĕnae, Κλαζομεναί, Клазомены, одинъ изъ 12 іоническихъ городовъ въ М. Азіи, на южн. берегу Гермейскаго или Смирнскаго залива, къ западу отъ Смирны, отчасти на островѣ; извѣстенъ, какъ родина философа Анаксагора; н. Келисманъ. Hdt. 1, 142; 2, 178. Thuc. 8, 14. Strab. 14, 645.

Cleander, Κλέανδρος, Клеандръ, сначала предводитель народа въ Гелѣ въ Сициліи, потомъ сдѣлался тираномъ тамъ же. Онъ удерживалъ за собою власть въ продолженіе 7 лѣтъ и былъ въ 498 до Р. Х. убитъ. Hdt. 7, 154.

Cleandridas, Κλεανδρίδας, Клеандридъ, въ качествѣ эфора сопровождалъ въ 445 до Р. Х. царя Плистонака въ Аттику, но былъ по возвращеніи въ Спарту преданъ суду и присужденъ къ смерти за то, что Периклъ подкупилъ его и склонилъ къ бездѣйствію. Онъ бѣжалъ однако въ Ѳуріи и впослѣдствіи принималъ участіе въ борьбѣ этого города противъ Луканцевъ. Thuc. 6, 104. Plut. Per 22. Его сынъ былъ извѣстный полководецъ Гилиппъ.

Cleanthes, Κλεάνθης, Клеанѳъ, 1) *см.* Живописцы, 1. — 2) Философъ, ок. 260 до Р. Х., уроженецъ Асса въ Мизіи; росъ въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что долженъ былъ добывать хлѣбъ работой своихъ рукъ, за что его въ насмѣшку называли Φρεάντλης (черпальщикъ воды). Въ продолженіе 20 лѣтъ онъ пользовался преподаваніемъ Зенона и сдѣлался его преемникомъ по стоической школѣ. Клеанѳъ принималъ солнце за господствующее міровое начало; онъ вступилъ впослѣдствіи съ своимъ ученикомъ Хризиппомъ въ горячій споръ и скончался, по ходячему извѣстію, уморивъ себя добровольно голодомъ, 80 лѣтъ. У Стобея (ecl. phys. 1, 2, 12) сохранился голько одинъ имъ написанный въ 38 гекзаметрахъ гимнъ Зевсу, отличающійся возвышенностью мысли, хотя по формѣ нѣсколько небреженъ (принадлежность гимна ему отстаиваетъ К. Петерсенъ, 1829; изданъ съ нѣм. переводомъ Монике, 1814).

Clearchus, Κλέαρχος, Клеархъ, 1) командовалъ нѣсколько разъ спартанскимъ флотомъ во время пелопоннесской войны. Thuc. 8, 8; 20. Xen. Hell. 1, 1. Когда послѣ войны города Византіи съ Ѳракійцами онъ былъ назначенъ полководцемъ, онъ сдѣлался тираномъ (403 до Р. Х.), присвоилъ себѣ имущества многихъ богатыхъ и долженъ былъ бѣжать, принужденный къ этому Спартою въ битвѣ, такъ какъ добровольно не хотѣлъ отказаться отъ власти. Такъ какъ Киръ младшій тогда приготовлялся къ войнѣ съ Артаксерксомъ, Клеархъ, принятый дружески Киромъ, навербовалъ для послѣдняго наемное греческое войско (Xen. An. 1, 1, 9; 2, 6, 2), сражался въ битвѣ при Кунаксѣ (401) и скоро послѣ этого нашелъ смерть, благодаря коварству сатрапа Тиссаферна. Xen. An. 2, 6, 1.—2) Тиранъ въ Гераклеѣ Понтійской, въ 364 до Р. Х., палъ отъ руки уоійцы, послѣ одиннадцатилѣтняго господства. Получивши образованіе въ Аѳинахъ у Платона и Исократа, онъ былъ, однако, какъ тиранъ, склоненъ къ весьма большой жестокости. Онъ основалъ въ Гераклеѣ библіотеку.—3) Изъ Солъ на Кипрѣ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ дѣятельныхъ учениковъ Аристотеля, авторъ многочисленныхъ философскихъ и, какъ кажется, также историческихъ сочиненій, особенно βίοι или кизнеописаній. — Сохранились лишь отрывки его сочиненій, собранные Мюллеромъ въ Fragm. hist. Graec. II, p. 302 слд.

Clearĭdas, Κλεαρίδας, Клеарида, сражался подъ начальствомъ Бразиды въ 422 до Р. Х. въ Македоніи противъ Аѳинянъ и противился миру, который Спарта при посредничествѣ Никіи заключила съ Аѳинянами. Thuc. 1, 132; 5, 10; 21.

Cledonĭus, Кледоній, грамматикъ изъ Рима, училъ въ Константинополѣ (въ 5 стол. по Р. Х.) и написалъ дошедшее до насъ ars, подробные комментаріи къ Донату, которые, быть можетъ, вышли изъ его лекцій въ школѣ. Напечатаны у Кейля въ gramm. lat. V. p. 9—79.

Clemens, Климентъ, 1) *Римлянинъ*, одинъ изъ апостольскихъ отцовъ и одинъ изъ первыхъ епископовъ Рима; вѣроятно, его-то и называетъ апостолъ Павелъ (Фил. 4, 3) σύνεργος ἐν κυρίῳ. Климентъ написалъ посланіе къ Коринѳянамъ, которое встарину пользовалось большимъ значеніемъ; умеръ въ 101 по Р. Х.—2) Климентъ *Александрійскій*, собственно Титъ Флавій Климентъ «литературный миссіонеръ», сначала язычникъ, но неудовлетворенный въ своей жаждѣ знанія ни всею свѣтскою философіей, ни всѣми путешествіями, ученикъ Пантена, выступилъ около 189 по Р. Х. учителемъ въ его катехизической школѣ въ Александріи, но 12 лѣтъ спустя долженъ былъ бѣжать въ Іерусалимъ отъ преслѣдованій Септимія Севера, гдѣ и основалъ христіанскую школу, а позднѣе отправился въ Антіохію. Онъ умеръ, должно быть, между 217 и 220 г. г. Климентъ во многихъ отношеніяхъ грубоватымъ и напыщеннымъ языкомъ написалъ сочиненіе въ 3 частяхъ: προτρεπτικός, въ которой излагаетъ превосходство христіанства надъ греческой философіей, παιδαγωγός, гдѣ онъ доказываетъ божественное воспитаніе человѣчества и развиваетъ превосходное ученіе о нравственности и, наконецъ, особенно замѣча-

тельны 8 книгъ στρωματεῖς или στρώματα (ковры, узорочная пестрядь), гдѣ онъ заводитъ рѣчь о важнѣйшихъ вопросахъ человѣческаго знанія и старается отвѣтить на нихъ и борется съ ложными познаніями. Изъ его христіанскихъ гимновъ дошелъ до насъ лишь одинъ. Въ Климентѣ соединяется христіанскій мыслитель съ человѣкомъ благороднаго сердца. Изд. Викторіуса (1550), Зильбурга (1592 и др.), Поттера (1715) и Клоца (1831 и слд. въ 4 томахъ).

Cleŏbis, Κλέοβις, Клеобисъ, и Bito, Βίτων, Битонъ, сыновья Кидиппы, жрицы Геры въ Аргосѣ, прославившіеся сыновнею любовью къ матери, колесницу которой они влекли во время праздничной процессіи въ праздникъ Геры, на разстояніи 45 стадій, такъ какъ воловъ, назначенныхъ вести колесницу, не было на мѣстѣ. Когда мать просила за это у богини для своихъ дѣтей наилучшаго благословенія, юноши послѣ жертвы заснули и болѣе не просыпались. Hdt. 1, 34. Cic. Tusc., 47, 112.

Cleobūlus, Κλεόβουλος, Клеобулъ, тиранъ въ Линдѣ, принадлежалъ къ семи греческимъ мудрецамъ. Отъ него сохранились нѣкоторыя мелкія сочиненія (эпиграмма, письмо); прочія мелкія стихотворенія и загадки утрачены.

Cleombrŏtus, Κλεόμβροτος, Клеомбротъ, имя нѣсколькихъ Спартанцевъ: 1) самый младшій сынъ царя Анаксандриды (другіе сыновья его: Клеоменъ I, Доріей и Леонидъ I, защитникъ Θермопилъ). Послѣ кратковременнаго опекунства надъ сыномъ своего брата Леонида, Плистархомъ, онъ скоро умеръ, возвратясь съ сухопутнымъ войскомъ съ Исѳма, защита котораго ему поручена была передъ сраженіемъ у Саламина. Hdt. 5, 41; 7, 205; 8, 71; 9, 10. Его сыновья—Павзанія, Платейскій побѣдитель, и Никомедъ, командовавшій въ битвѣ при Танагрѣ (457 до Р. Х.). Thuc. 1, 107.— 2) *Клеомбротъ I*, сынъ царя Павзанія, который избавился отъ смерти бѣгствомъ (394 до Р. Х.), преемникъ своего брата Агезиполиса I, бывшій во главѣ, снаряженной противъ Ѳивъ, неудачной экспедиціи (378) послѣ изгнанія Спартанцевъ изъ Кадмеи (Xen. Hell. 5, 4, 14. Plut. Pelop. 13); точно также мало удачи имѣло другое предпріятіе, спустя 2 года. Выступивъ въ 371 въ походъ противъ Эпаминонда, онъ 8 іюля проигралъ битву при Левктрахъ противъ весьма ничтожныхъ военныхъ силъ Ѳивянъ и потерялъ жизнь. Xen. Hell. 6, 1, 1. 3; 4, 2 слд. Plut. Pelop. 20 — 23. Paus. 9, 13, 4. — 3) *Клеом. II*, былъ нѣкоторое время преемникомъ своего тестя Леонида, который воспротивился реформамъ Агиса III и былъ отрѣшенъ (242 до Р. Х.). Когда по истеченіи 2 лѣтъ партія Леонида восторжествовала, послѣдній въ гнѣвѣ погнался за своимъ братомъ въ святилище Посидона и даровалъ ему жизнь только по просьбѣ благородной Хилониды, которая сопровождала своего мужа въ изгнаніе. Plut. Agis 11. 16. 17.

Cleomĕnes, Κλεομένης, Клеоменъ. 1) *Кл. I*, царь спартанскій, сынъ Анаксандриды (*см.* Cleombrotus, 1), человѣкъ (какъ говоритъ O. Мюллеръ въ Dorier I, 173) необыкновенной смѣлости, непреодолимой силы духа, мужественный, предпріимчивый, умный, краткій и энергическій на словѣ—по образу своего времени, исполненный однако слишкомъ большой надменности, частью фамильной, частью своей собственной и болѣе походившій, по направленію своихъ мыслей на современныхъ ему тирановъ, чѣмъ то приличествовало спартанскому царю. Первымъ предпріятіемъ его былъ походъ противъ Аргоса (вѣроятно 519 до Р. Х), въ которомъ, благодаря военной хитрости, онъ разбилъ на голову Аргивянъ и могъ бы взять Аргосъ, если бы не былъ удержанъ суевѣріемъ. Hdt. 6, 76—82. Нѣсколько лѣтъ спустя (510, Hdt. 5, 64. 65) онъ руководилъ походомъ противъ Аѳинъ, благодаря которому, по настоянію подкупленнаго дельфійскаго оракула, Писистратиды были изгнаны постоянными ихъ соперниками Алкмеонидами и глава послѣднихъ, Клисѳенъ, былъ возвращенъ; однако онъ долженъ былъ скоро уступить своему противнику изъ аристократической партіи, Исагорѣ, которому Клеоменъ хотѣлъ доставить все вліяніе. Тогда въ Аѳинахъ вспыхнуло возмущеніе, которое принудило Клеомена и Исагору укрыться въ Акрополѣ, откуда черезъ два дня они получили свободный выходъ (580). Hdt. 5, 70 слд. Чтобы отмстить за это, Кл. въ скоромъ времени двинулся съ сильнымъ войскомъ въ Элевзинъ, и опустошилъ его; однако несогласія Коринѳянъ и его товарища-царя Демарата заставили его отказаться отъ рѣшительной битвы и удалиться (506, Hdt. 5, 74). Благодаря подобному же несогласію не состоялся и новый походъ. Hdt. 5, 90 слд.—Когда въ 504 Милетецъ Аристагора хотѣлъ купить у него помощь Спарты противъ Персовъ, Клеом. воспротивился, благодаря лишь дѣтскому предостереженію своей дочери Горго. Hdt. 5, 49—51. По происканъ Демарата не удалось задуманное имъ наказаніе Эгинетовъ въ 492 (за то, что они послали персидскому царю земли и воды) и послѣ. Хотя сначала и удалось ему отмстить Демарату тѣмъ, что, оговоривъ его, будто бы онъ — незаконный сынъ своего отца, онъ при помощи подкупа дельфійскаго оракула отправилъ въ изгнаніе, причемъ мѣсто Демарата занялъ одинъ изъ сторонниковъ Клеомена, Леотихидъ, новпослѣдствіи, когда этотъ подкупъ былъ обнаруженъ, самъ принужденъ былъ бѣжать, сперва въ Ѳессалію, потомъ въ Аркадію, гдѣ онъ старался возмутить жителей. Его наконецъ отозвали въ Спарту; но онъ скоро впалъ въ сумасшествіе и умертвилъ себя ужаснымъ образомъ. Hdt. 6, 63 слд. 73. 74. 75. 84. Ему наслѣдовалъ братъ его Леонидъ I.—2) *Кл. II*, сынъ Клеомброта I (*см.* Cleombrotus, 2), царствовалъ съ 370 до Р.Х., но объ его продолжавшемся, по Діодору Сицилійскому (20, 29), 60 лѣтъ 10 мѣсяцевъ правленіи нельзя сказать чего нибудь особеннаго.—3) *Кл. III*, сынъ Леонида II (сталъ править въ 239 до Р. Х.), наслѣдникъ плановъ Агиса III. Подобно послѣднему, онъ глубоко чувствовалъ недостойное и безотрадное положеніе Спарты и, какъ тотъ, онъ былъ одушевленъ желаніемъ возстановить ея прежній блескъ; но, съ одушевленіемъ Агиса, Кл. соединялъ безконечно болѣе моральной силы, разсудительности, осмотрительности, неустрашимости и былъ свободенъ отъ щадящей мягкости, которая, по мнѣнію собственной матери Агиса, была причиною гибели ея сына. Поливій, безъ сомнѣнія, безпристрастный къ Кл., называетъ его (5, 39) урожденнымъ повелителемъ и царемъ, а какъ частнаго человѣка—ловкимъ и обходительнымъ (9, 23), практически опытнымъ (5, 39), который предпочиталъ славный конецъ позорной жизни и также вдали и до своей смерти сохранилъ любовь къ себѣ своихъ согражданъ (4, 39; 18, 36). Но что тотъ же писатель характеризуетъ (9, 23) Клеомена, какъ πυκρότατος τύραννος и его реформы, какъ κατάλυσις τῆς πατρίου πολιτείας, то это находится въ связи съ его политической точкой зрѣнія. Кл. имѣлъ высокія, благородныя убѣжденія своей матери Кратезиклеи, которая съ ранняго возраста укрѣпляла его твердость и силу воли. Хотя благородная вдова Агиса, Агіатида, противъ своего желанія

допустила выдать себя замужъ за юношу, но впечатлѣніе, произведенное на Кл. ея разсказами о планахъ Агиса, привело къ самой искренней связи.— Эфоры были снова всемогущи; если нужно было доставить государству уваженіе и союзниковъ, то эфоровъ нужно было свергнуть. Для этого онъ долженъ былъ обезпечить себѣ прочное военное положеніе, послѣднее же онъ въ состояніи былъ пріобрѣсти лишь въ войнѣ съ Ахейцами. Plut. Cleom. 3. Его походъ противъ ахейскаго союза съ Аратомъ въ главѣ далъ къ этому случай; послѣ нѣсколькихъ мелкихъ предпріятій, онъ разбилъ Ахейцевъ наголову при горѣ Ликеѣ (Plut. Cleom. 4. 5. Arat. 35. 36. Pol. 2, 46, 51) и выигралъ скоро потомъ вторую блестящую побѣду. Plut. Cleom. 6. Arat. 36. 37. Теперь Клеоменъ въ 226 открылъ нѣкоторымъ друзьямъ свои планы. При ихъ одобреніи онъ съумѣлъ походомъ удалить своихъ противниковъ изъ города, вторгся съ наемнымъ отрядомъ въ городъ, умертвилъ 4 эфоровъ, изгналъ 80 олигарховъ и оправдалъ свой поступокъ и свои планы передъ народомъ. Своего брата Эвклида онъ сдѣлалъ своимъ товарищемъ царемъ; званіе эфоровъ было уничтожено, достигнуто погашеніе долговъ и поземельные участки распредѣлены равномѣрно, при чемъ было обращено вниманіе и на тѣхъ 80, изгнанныхъ до возстановленія новаго порядка. Онъ увеличилъ число гражданъ пользовавшимися уваженіемъ періэками, возобновилъ древне-спартанское воспитаніе, сисситіи и тому подобное и съ большою готовностью шелъ во всемъ впереди, какъ образецъ. Plut. Cleom. 8—13. Чтобы доставить уваженіе новому порядку, онъсъ вновь организованными, вооруженными по македонскому образцу, войсками продолжалъ войну противъ Ахейцевъ, которыхъ онъ, по взятіи Мантинеи и Тегеи, разбилъ въ мѣсяцѣ гекатомбеонѣ при Димѣ. Plut. Cleom. 12—14. Нѣсколько разъ завязывавшіеся переговоры съ союзомъ разорвались главнымъ образомъ по тому, что Аратъ, когда Клеоменъ взялъ даже и Аргосъ, бросился въ объятія македонскому царю Антигону Дозону (224). Кл. потерялъ Аргосъ опять, такъ какъ подступилъ Антигонъ (Plut. Cleom. 15—21); но еще болѣе опечалила его потеря жены. Также и въ слѣдующемъ походѣ Антигонъ былъ большею частію счастливъ, и только послѣ продолжительнаго совѣщанія съ своей матерью, Кратезиклеей, Кл. рѣшился просить помощи у царя Птолемея Эвергета, которая однако не пришла, хотя онъ и послалъ въ Александрію въ качествѣ заложниковъ свою мать и дѣтей. Зимою 223—222 собралъ онъ войско, напалъ на Мантинею въ Аркадіи, разграбилъ и разрушилъ городъ, когда онъ не хотѣлъ къ нему присоединиться Plut. Cleom.23—25; Philop. 5), предпринималъ также и противъ Аргиса счастливые набѣги. Но Антигонъ, стянувъ къ себѣ войска изъ Македоніи и Греціи, двинулся противъ Лаконіи. Клеоменъ сопротивлялся ему здѣсь въ проходѣ Селлазіи, къ С. отъ Спарты, но битва была проиграна имъ совершенно, и съ немногими всадниками онъ спасся въ Спарту, въ 221 (по Петеру) до Р. Х. Plut. Cleom. 27. 28 Philop. 6. Pol. 2, 65—70. Отсрочка битвы на нѣсколько дней измѣнила бы все положеніе; Антигонъ по причинѣ вторженія Иллирійцевъ, долженъ былъ поспѣшно возвратиться въ Македонію, послѣ того какъ онъ завоевалъ Спарту и возстановилъ эфоратъ.—Кл. черезъ Гиѳій отправился на кораблѣ въ Египетъ за помощью. Птолемей Эвергетъ однако скоро умеръ, а его преемникъ Птолемей Филопаторъ предался совершенно удовольствіямъ и былъ въ рукахъ своего любимца Созибія.—Кл. былъ арестованъ, убѣжалъ, правда, но, такъ какъ возмущеніе, которое онъ теперь поднялъ, не было поддержано тупоумными Египтянами, онъ умертвилъ себя вмѣстѣ съ товарищами въ 219 (или нач. 220), приблизительно 35 лѣтъ отъ роду. Мать и дѣти его были казнены, его тѣло было зашито въ кожу и повѣшено на висѣлицу. Такъ покончилъ одинъ изъ благороднѣйшихъ спартанскихъ царей; съ нимъ окончательно рушилась сила государства. Plut. Cleom. 35 слд Pol. 5, 35—39. *Ср.* Герлаха Historische Studien II, 145 слд.; Дройзена Geschichte der Epigonen II, 74 слд.—4) Изъ Навкратиса въ Египтѣ, которому Александръ, по завоеваніи Египта, поручилъ сборъ податей и завѣдываніе постройкою города Александріи. При этомъ онъ выказалъ крайнюю жадность и выжалъ съ подданныхъ большія богатства. Александръ не наказалъ его, Птолемей же, такъ какъ ему при дѣлежѣ Египетъ достался въ качествѣ провинціи, приказалъ схватить его и казнить, а его богатства взялъ себѣ. Arr. 3, 5. Diod. Sic. 18. 14. — 5) Сиракузянинъ, получившій отъ претора Верреса главное начальство надъ римскимъ флотомъ въ Сициліи. Cic. Verr. 5, 31, 82 слд. — 6) Ваятель, творецъ такъ называемой Венеры Медичейской, *см.* Ваятели, 15.

Cleon, Κλέων, Клеонъ, сынъ Клеэнета (Thuc. 3, 37; 4, 21), былъ торговцемъ кожами или владѣльцемъ кожевеннаго завода въ Аѳинахъ, въ которомъ за его счетъ вели дѣла рабы, но игралъ, особенно какъ демагогъ, большую роль въ продолженіе7 лѣтъ, 429—422 до Р.Х. Еще до смерти Перикла Кл. упоминался въ числѣ тѣхъ, которые выступили противъ него обвинителями и навлекли на него большой денежный штрафъ (Plut. Per. 33. 35); однако лишь по смерти Перикла выступилъ онъ рядомъ съ торговцемъ паклей Эвкратомъ и торговцемъ овцами Лизикломъ, прямо какъ вождь народа. Онъ былъ необразованъ, эгоистиченъ и наглъ, но обладалъ однако природнымъ краснорѣчіемъ, часто, разумѣется, заглушалъ всѣхъ, лишь благодаря своему громкому голосу, «человѣкъ, который, въ другихъ отношеніяхъ хотя и былъ самымъ буйнымъ между гражданами, но пользовался у толпы громаднымъ довѣріемъ, хотя безъ утайки говорилъ, что демосъ силенъ, тѣмъ, что позволяетъ себя обольщать новизною рѣчи, а не слѣдуетъ тому, что признано надежнымъ; что онъ рабъ необыкновеннаго, и презираетъ обыкновенное». Его цѣлью было τὴν πόλιν ταράττειν, возбуждать народную ненависть къ Спартѣ, чтобы потомъ тѣмъ свободнѣе можно было набивать карманы; ему удалось и въ самомъ дѣлѣ—не только заплатить свои значительные долги, но и скопить еще большія суммы. Въ своихъ планахъ онъ опирался именно на бѣднѣйшихъ гражданъ. Thuc. 3, 36;5, 7. 16. Plut. Nic. 8.—Когда въ 427 отпавшій островъ Лесбосъ и особенно городъ Митилена, былъ снова завоеванъ Пахомъ, Клеонъ въ бѣшеной рѣчи требовалъ избіенія всѣхъ могущихъ носить оружіе мужчинъ и разрушенія города, но рѣшеніе по спокойномъ обсужденіи было взято назадъ; однако Кл. съумѣлъ настоять, что бы эта жестокая расправа была учинена надъ 1000 аристократами; 3тысячи аѳинскихъ клеруховъ получили на островѣ участокъ земли. Thuc. 3, 37—50. Въ званіи завѣдующаго государственными доходами онъ имѣлъ достаточно случаевъ удовлетворить свою жадность, тѣмъ болѣе, что поощрялъ процессы и угнеталъ податями союзниковъ, въ то время какъ повышеніе жало-

ванья судьямъ съ одного обола на 3 обезпечило ему поддержку и расположеніе народа. Напрасно олигархическая партія, съ своимъ главою Никіей, старалась устранить Кл. и заключить миръ: она была безсильна противъ его наглости. Такъ, когда Аѳиняне (425) окружили на островѣ Сфактеріи 120 Спартіатовъ, то, по настоянію Кл., лакедемонскимъ посламъ были предложены такія условія, что нечего было и думать о мирѣ, а между тѣмъ Аѳиняне скоро пожалѣли, что не приняли умѣренныхъ предложеній. Когда Кл. теперь дерзко сталъ говорить, что будь онъ только стратегомъ, скоро покончилъ бы съ осадой, и когда Никія предложилъ тотчасъ уступить ему свое мѣсто, то Кл. долженъ былъ ,по настоянію народа, совсѣмъ противъ своего желанія, согласиться взять на себя дѣло. Но и тутъ также не оставила его дерзкая наглость: онъ прямо обѣщалъ взять островъ въ теченіе 20 дней. Онъ поступилъ умно, взявъ въ товарищи по командованію въ высшей степени дѣятельнаго и опытнаго Демосоена и превосходныя распоряженія, которыя сдѣлалъ послѣдній, настолько сопровождались счастливымъ успѣхомъ, что Кл. былъ въ состояніи исполнить свое дерзкое обѣщаніе. Thuc. 4, 17—39. Diod. Sic. 12, 61. слд. Честь побѣды онъ естественно приписалъ себѣ, какъ будто бы своему господину, старому демосу, спекъ лепешку, приготовленную Демосѳеномъ (Arist. Equit. 55), Аѳиняне натурально не хотѣли теперь ничего слушать о мирѣ, и Кл., упоенный пріобрѣтенной славой, отправился противъ Бразиды, который во Ѳракіи счастливо боролся съ Никіей и Никостратомъ. Но при Амфиполѣ въ 422 онъ потерялъ сраженіе и жизнь. Thuc. 5, 1 слд. 6 слд. Diod. Sic. 12, 73.— Аристофанъ во «Всадникахъ» неподражаемо изобразилъ Клеона и обстоятельства времени (послѣ счастливо оконченнаго предпріятія противъ Сфактеріи). Какъ сильно боялись Клеона, показываетъ то обстоятельство, что, хотя онъ фигурировалъ въ пьесѣ не подъ собственнымъ именемъ, а пафлагонскимъ рабомъ, никто не отважился изготовить его маску, вслѣдствіе чего Аристофанъ самъ, только съ раскрашеннымъ лицомъ, долженъ былъ выступить въ роли Кл. Что изображеніе Кл., какое сдѣлано Аристофаномъ, соотвѣтственно характеру комедіи, преувеличено, это слѣдуетъ признать однако и по характеристикѣ Ѳукидида (3, 37 — 40) выходитъ: Клеонъ былъ энергиченъ и краснорѣчивъ (turbulentus ille quidem civis, sed tamen eloquens, Cic. Brut. 7), но безъ благородства мысли и разумной предусмотрительности; былъ человѣкъ страстной ненависти, и безшабашный врагъ всего, въ чемъ нибудь его превосходящаго и черезъ то пагубенъ для народа, которому онъ привилъ себялюбіе и властолюбіе и, чтобы самому удержаться, будилъ его похоти, поддерживалъ и удовлетворялъ. *Ср.* о немъ– Грота, ист. Греціи VI, 480 слд. (нѣм. перев.).

Cleŏnae, Κλεωναί, Клеоны, 1) *см.* Argos, 5.— 2) Городъ у Аѳона, на Халкидикѣ, при Зингитскомъ заливѣ. Hdt. 7, 22. Thuc. 4, 109. Strab. 7, 331.

Cleonўmus, Κλεώνυμος, Клеонимъ, сынъ Клеомена II, спартанскаго царя. Старанія его, въ 310 до Р. Х. по смерти отца сдѣлаться царемъ, не удались и Спартанцы поручили властолюбивому и алчному человѣку, чтобы удалить его, начальство надъ отрядомъ наемниковъ, который долженъ былъ отправиться на помощь Тарентинцамъ. Кл., связывавшій съ этимъ предпріятіемъ честолюбивые планы, почему онъ въ 303 занялъ Коркиру, были вообще счастливы; а когда Тарентинцы заключили съ своими противниками миръ, онъ произвелъ нападеніе на города нижней Италіи, особенно на Ѳуріи. Diod. Sic. 20, 104. Но Римляне отразили его нападеніе, послѣ чего онъ посѣтилъ берега Адріатическаго моря и при этомъ къ сѣверу отъ По потерялъ войско и флотъ (302). Въ 293 онъ несчастливо воевалъ съ Деметріемъ Поліоркетомъ; впослѣдствіи ему удалось въ отечественномъ городѣ добиться нѣкотораго почета, но внезапно (272) въ союзѣ съ Пирромъ онъ явился его врагомъ, чтобы отмстить за прежнія униженія. Его предпріятіе не удалось, и болѣе мы съ этого времени не слышимъ о дальнѣйшей его судьбѣ. Plut. Pyrrh. 26. Demetr. 39. Liv. 10, 2.

Cleopātra, Κλεοπάτρα, Клеопатра, 1) дочь Борея, *см.* Calais. — 2) Дочь Иды, *см.* Meleager.—3) Дочь Троя и Каллирои. — 4) Жена Филиппа македонскаго, была умерщвлена по настоянію Олимпіады, вскорѣ послѣ его смерти. Plut. Alex. 10,—5) Дочь Филиппа и Олимпіады, жена Александра эпирскаго, умершаго въ 326 до Р. Х., потомъ въ 322 вышла замужъ за правителя государства Пердикку.—Послѣ умерщвленія этого послѣдняго, руки ея просили нѣсколько македонскихъ полководцевъ, но Антигонъ стерегъ ее въ Сардахъ и приказалъ вѣроятно (308) убить, чтобы она не сдѣлалась женой выбраннаго ею Птолемея египетскаго; но а вслѣдъ затѣмъ приказалъ устроить роскошныя похороны, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе. Diod. Sic. 20, 37.—6) Дочь Птолемея VI Филометора, оставила своего мужа Александра Балу, царя Сиріи, и вышла замужъ за Деметрія, вытѣснившаго ея прежняго мужа, потомъ за его брата Антіоха Сидета, когда ея мужъ Деметрій попалъ въ плѣнъ къ Парѳянамъ. Но Деметрій, освободившись изъ плѣна, привелъ съ собою жену Парѳянку, за что мстительная Кл. приказала умертвить его, когда онъ попалъ въ руки новаго претендента на престолъ. Жестокая женщина умертвила потомъ своего собственнаго сына (отъ Деметрія), Селевка, оспаривавшаго у нея захваченную ею власть; однако не долго спустя другимъ своимъ сыномъ была принуждена осушить чашу яду. Just. 39, 1.—7), Дочь Птолемея Авлета и сестра молодого Птолемея XII въ жены и въ соправительницы которому назначилъ ее отецъ. Во время смерти отца ей было 17 лѣтъ (52 до Р. Х.); такъ какъ ея братъ былъ далеко моложе, то правилъ за него Ахилла (передъ глазами котораго впослѣдствіи былъ убитъ Помпей) и другіе министры и прогнали обвиненную въ честолюбивыхъ планахъ Кл. (въ 48). Caes. b. c. 3, 103. Послѣ смерти Помпея, Кесарь помѣшалъ борьбѣ между братомъ и сестрой въ самомъ ея возникновеніи, и взялъ на себя рѣшеніе спора, постановивъ, что оба должны править совмѣстно. Caes. b. c. 3, 107. Кесарь, бывшій тогда въ Александріи, былъ совершенно увлеченъ ея красотою. Plut. Caes. 49. Война молодого Птолемея, который, по желанію своего министра, долженъ былъ одинъ повелѣвать Египтомъ, была слѣдствіемъ вышеупомянутаго рѣшенія и подвергла большой опасности Кесаря, осажденнаго въ Александріи. Caes. b. Alex. 1—32. Такъ какъ Птолемей палъ подъ Александріей, то Кл. достигла своей цѣли, хотя по повелѣнію побѣдоноснаго Кесаря должна была выйти замужъ за своего еще несовершеннолѣтняго самаго меньшаго брата. Опутанный ея сѣтями, Кесарь еще долгое время оставался въ Египтѣ и впослѣдствіи призвалъ ее въ Римъ (вѣроятно въ 45—709), упрочилъ ея власть въ Египтѣ и призналъ родившагося отъ нея сына Кесаріона; но всѣмъ этимъ возбудилъ неудовольствіе Римлянъ, вслѣдствіе чего она, послѣ смерти Кесаря, должна была бѣжать.

Впослѣдствіи она помогала также сторонникамъ Кесаря. Cic. ad Att. 14, 20, 2. Dio Cass. 42, 30. Вскорѣ за тѣмъ она пріобрѣла расположеніе Антонія и привязала его своею красотою, такъ что онъ слѣпо отдался ей, и она, послѣ убіенія своего брата и своей сестры, была полновластной владычицa Египта. Plut. Ant. 26. Антоній жилъ у нея въ Александріи зиму 41 года. Потомъ она сопровождала его въ Сирію и едва оставила его (37). Благодаря своимъ обольщеніямъ, она была виновницею его изнѣженности и бездѣятельности, изъ которой едва вывели его приготовленія Октавіана. Послѣ битвы при Акціумѣ, въ которой она участвовала съ 20 кораблями, и еще до рѣшенія которой съ ними отплыла, она заискивала того же у Октавіана, но напрасно и избѣжала участи—украсить собою тріумфальную колесницу побѣдителя—добровольною смертью, смертельно ранивъ себя (кажется, укушеніемъ ядовитой змѣи), въ 30 до Р. Х. Suet. Oct. 17. Plut. Ant. 25 слд. 78 слд. Vell. Pat. 2, 87. Dio Cass. 51, 5 слд. Strab. 17, 795. Eutr. 7, 7. Hor. od. 1, 37. *Ср.* Ag. Штаръ, Kleopatra (2 изд. 1879).

Cleophantus, *см. Живописецъ*, 1.

Cleŏphon, Κλεοφῶν, Клеофонтъ, 1) трагическій поэтъ въ Аѳинахъ времени охлократіи, изображавшій обыкновенные характеры обыкновеннымъ языкомъ. Велькеръ считаетъ его за одно лицо съ слѣдующимъ—2) вліятельнымъ демагогомъ въ Аѳинахъ времени пелопоннесской войны, который былъ удаленъ благодаря олигархамъ, такъ какъ постоянно противодѣйствовалъ миру (404 до Р. Х.). Xen. Hell. 1, 7, 40. Комики рѣзко осмѣивали его. Изъ его рѣчей мы не имѣемъ теперь ничего.

Cleostrătus, Κλεόστρατος, Клеостратъ, 1) одинъ беотійскій юноша, который долженъ былъ быть брошеннымъ въ жертву ужасному дракону, опустошавшему Ѳеспійскую область; тогда его другъ Менестратъ одѣлъ его въ панцырь, имѣвшій желѣзныя крючья. Животное проглотило юношу, но само также околѣло. Вслѣдствіе этого Зевсъ получилъ въ Ѳеспіяхъ прозвище Σαώτης (Спаситель)—2) одинъ астрономъ изъ Тенедоса ок. 530 до Р. Х., изобрѣвшій, говорятъ, знаки Зодіака.

Clepsydra, Κλεψύδρα, водяные часы, полый шаръ (χοεῖα) съ горлышкомъ (αὐλός) для вливанія воды, которое замыкалось затычкой (πῶμα) и съ многими небольшими отверстіями (τροπήματα), которыя играли роль цѣдилки (ἠθμός); черезъ нихъ постепенно просачивалась вода. Этотъ приборъ употреблялся какъ измѣритель времени, особенно при судебныхъ разбирательствахъ. Сципіонъ Назика Коркулумъ (*см.* Cornelii, 15) привезъ водяные часы въ Римъ, гдѣ въ императорскій періодъ они были самою обычною вещью. *См.* также Attica, 13.

Clidēmus, Κλείδημος, Клидемъ, написалъ въ 4 ст. до Р. Х. исторію Аттики (*см.* Ἀτθίς), которая начиналась отъ древнѣйшихъ временъ и упоминаетъ о 3 συμμορίαι, существовавшихъ съ 100 Олимпіады. Кромѣ того приводятся ἐξηγητικόν, νόστοι, Πρωτογωνεία. Отрывки собраны Мюллеромъ въ Frag. hist. Graec. 1, p. 359.

Clĭens, *см.* Patronus.

Clinĭas, Κλεινίας, Клинія, отецъ Алкивіада, имѣвшій такое громадное состояніе, что на собственный счетъ снарядилъ къ войнѣ съ Персами тріеру. Палъ въ битвѣ при Коронеѣ.

Clio, *см.* Musae, 3.

Clisthĕnes, Κλεισθένης, Клисѳенъ, 1) Орѳагоридъ, послѣдній тиранъ въ Сикіонѣ, принадлежалъ къ обнимавшему додорійское населеніе племени Эгіалеевъ. Имя ихъ онъ измѣнилъ въ Архелаевъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ преимущества 3-хъ дорійскихъ племенъ—Гиллеевъ, Памфиловъ и Димановъ и давъ имъ названія Гіатовъ, Онеатовъ и Хареатовъ (производство отъ свинья, осла, поросенка) вѣроятно не какъ простыя насмѣшливыя прозвища, но чтобы, идя наперекоръ ихъ жизненнымъ основамъ, обратить ихъ къ занятію земледѣліемъ (Hdt. 5, 68). Устоявъ противъ контръ-революціи, онъ продолжалъ свою оппозицію доризму, вслѣдствіе чего онъ естественно пришелъ прежде всего въ столкновеніе съ Аргосомъ. Онъ покровительствовалъ чуждому доризма культу Діониса и запретилъ появленіе гомеровскихъ рапсодовъ, потому что Гомеръ прославлялъ Аргосъ и аристократію. Hdt. 5, 67. Въ Криссейской войнѣ Кл. былъ предводителемъ (590 до Р. Х.) и изъ военной добычи построилъ роскошный портикъ, такъ какъ вообще любилъ пышность и блескъ. Это обнаруживается особенно въ съѣздѣ жениховъ его дочери Агаристы, которая наконецъ досталась Алкмеониду Мегаклу. Hdt. 6, 125—130. Скоро послѣ 50 Ол. онъ однако былъ свергнутъ. Thuc. 1, 18. Ср. Отфр. Мюллера, Dorier I, 162. II, 60.—2) Его внукъ, сынъ Мегакла и Агаристы, Аѳинянинъ Клисѳенъ. Оракуломъ Пиѳіи—въ благодарность ему за возобновленіе ея сожженнаго храма—Спартанцы были побуждены при Клеоменѣ (*см.* Cleomenes, 1) къ изгнанію (510 до Р. Х.) Пизистратидовъ, Алкмеониды были возвращены и Клисѳенъ, въ противоположность сторонникамъ аристократической партіи Исагорѣ, примкнулъ къ демократамъ. Hdt. 5, 66. Чтобы сломить силу знати, онъ, съ соизволенія дельфійскаго оракула, уничтожилъ прежнія 4 филы и раздѣлилъ Аттику географически на 10 филъ, назвавъ ихъ по именамъ антискихъ героевъ (Эрехѳеида, Эгеида, Пандіонида, Леонтида, Акамантида, Энеида, Кекропида, Гиппоѳоонтида, Эантида, Антіохида), и каждую филу въ свою очередь на 10 демъ (сельскіе округа), число которыхъ впослѣдствіи возрасло до 174 (*см.* Δῆμοι). Hdt. 5, 62; 6, 123. Число членовъ совѣта (βουλή) увеличено было до 500 (по 50 отъ каждой филы), навкраріи до 50, прежнія обязанности этихъ послѣднихъ перешли на демарховъ, между тѣмъ какъ поставка корабля была теперь главною задачею навкраріи (арматорскихъ округовъ). Далѣе, Клисѳенъ увеличилъ число гражданъ метѣками и иностранцами и ввелъ остракизмъ. Результатомъ его учрежденій былъ также выборъ должностныхъ лицъ посредствомъ жребія бобами (οἱ ἀπὸ κυάμου ἄρχοντες), вмѣсто поднятія рукъ (χειροτονία).—Исагоргѣ удалось, правда, съ помощью Клеомена изгнать въ 508 Кл. и послѣдній очистилъ поле, чтобы избавить городъ отъ бѣдствій войны. Но насильственная реакція, съ которою Клеоменъ, какъ въ завоеванномъ городѣ, уничтожалъ новыя учрежденія, раздражила совѣтъ и гражданъ (*см.* Cleomenes, 1). Hdt. 5, 70 слд. Изгнанники возвратились и Кл. настоялъ на окончаніи своихъ реформъ, изъ которыхъ нѣкоторыя введены были можетъ быть только теперь. Демократическое устройство возбудило опасеніе въ сосѣдяхъ, противъ которыхъ Кл., побуждаемый личнымъ честолюбіемъ искалъ помощи въ союзѣ съ персидскимъ намѣстникомъ въ Сардахъ. Этотъ договоръ, возбудившій всеобщее неудовольствіе, низвергъ Клисѳена, который, говорятъ, по приговору народнаго

суда изгнанъ изъ города въ 505. Трактатъ объ этомъ Дитриха (1840).

Clitarchus, Κλείταρχος, Клитархъ, 1) сынъ Динона, ученикъ Стилпона изъ Мегары, сопровождалъ Александра В. въ его персидскомъ походѣ; онъ не пользовался доброю славою относительно правдивости, такъ какъ факты искажалъ баснями. Онъ написалъ напыщеннымъ слогомъ сочиненіе: Περὶ Ἀλεξάνδρου ἱστορίαι, отъ котораго мы имѣемъ порядочное количество отрывковъ до 12-й книги. Plut. Them. 27. На немъ основывается преимущественно разсказъ исторіи Александра у Діодора, Курція и Юстина, отчасти также Плутарха. Отрывки собраны Гейеромъ (Alexandri historiarum scriptores, 1844); Мюллеромъ, Scriptorum de reb. Alex. magnifragm. въ Дюбнеровскомъ изданіи Арріана. Монографія Рауна (1868). — 2) Тираннъ Эретріи, поставленный Филиппомъ македонскимъ. Аоняне подъ начальствомъ Фокіона изгнали его и этимъ закончили освобожденіе Эвбеи. Demosth. Phil. 3, 125.

Clitomachus, Κλειτόμαχος, Клитомахъ, 1) извѣстный побѣдитель на исѳмійскихъ и пиѳійскихъ играхъ; въ первыхъ онъ трижды остался побѣдителемъ въ одинъ день: въ борьбѣ, кулачномъ бою и въ панкратіѣ. — 2) Изъ Карѳагена, ученикъ академика Карнеада, ок. 130 до Р. Х., собств. Гасдрубалъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ философовъ новой академіи на ряду съ Хармадой и Эсхиномъ и весьма плодовитый писатель (будто-бы 400 сочиненій). Объ его утѣшительномъ письмѣ къ своимъ соотечественникамъ по разрушеніи Карѳагена упоминаетъ Цицеронъ (Iusc. 3, 22, 54).

Clitor, Κλείτωρ (также Κλήτωρ, Κλιτόριον), н. деревня Клитурасъ, во время ахейскаго союза хорошо укрѣпленный городъ сѣверной Аркадіи, гражданъ котораго Полибій (2, 55) восхваляетъ, какъ храбрыхъ и свободолюбивыхъ; сосѣдній источникъ своею пріятною водою отбивалъ охоту къ вину. Pul. 4, 18; 23, 5. Liv. 39, 35. Ov. met. 15, 321.

Clitumnus, Клитумнъ, рѣчка въ южн. Умбріи у Сполета, вытекающая изъ прозрачнаго, какъ кристаллъ, источника въ кипарисовой рощѣ, описаннаго Plin. ep. 8, 8; она изливается влѣво отъ Меваніи въ Тинію, лѣвый притокъ Тибра; н. Клитунно. У ея источника, въ старинной кипарисовой рощѣ, находилось святилище бога, одного имени съ рѣчкой. Virg. G. 2, 146.

Clitus, Κλεῖτος, Клитъ, 1) *см.* Eos и Melampus. — 2) По прозванію черный, полкокодецъ Александра Вел., спасъ послѣднему жизнь въ битвѣ при Граникѣ и съ тѣхъ поръ сдѣлался его любимцемъ. Arr. 1, 15, 8. Онъ съ отличіемъ командовалъ первою иле. Послѣ смерти Филоты онъ съ Гефестіономъ раздѣлялъ начальство надъ тѣлохранителями; позже онъ получилъ сатрапію Бактрію. Когда онъ однажды горячо высказался противъ соблюденія восточныхъ обычаевъ, отуманенный винными парами Александръ убилъ его. Arr. 4, 14. Curt. 8, 4. 5. Его сестра Гелланика была кормилицею Александра.—2) Кл., бѣлый, привелъ обратно послѣ смерти Александра ветерановъ, разбилъ въ 322 до Р. Х. Аоннянъ при Аморгѣ, получилъ въ 321 Лидію, изъ которой 2 года спустя выгналъ его Антигонъ, побѣдилъ потомъ флотъ послѣдняго при Византіи и на другой день потерялъ жизнь (318). Diod. Sic. 18, 15. Curt. 10, 4.

Clivus Capitolinus или **sacer,** *см.* Roma, 10.

Cloācae, *см.* Roma, 3.

Clodia и **Clodius,** *см.* Claudii, 20, 24, 22.

Cloelii (или Cluilii), Клёліи, патриціанскій родъ, происходившій изъ Альбы (Liv. 1, 30): 1) *Г. Клёлій* или Клуилій, послѣдній царь Альбы-Лонги, умеръ во время похода на Римлянъ. Его именемъ еще и въ позднѣйшее время назывался ровъ, который онъ провелъ вокругъ своего лагеря, fossa Cluilia; его родъ переселился въ Римъ. Dion. Hal. 3, 2 слд. Liv. 1, 22. 23. 30.—2) *Клёлія,* римская дѣвушка-героиня, убѣжавшая изъ плѣна отъ царя Порсены, которому была отдана вмѣстѣ съ другими римскими дѣвицами въ качествѣ заложницы; она переплыла Тибръ и вернулась въ Римъ. Но сенатъ отослалъ ее обратно, и Порсена, дивясь ея мужеству и величію характера, отпустилъ Клелію на свободу, позволивъ ей выбрать себѣ въ спутницы нѣсколькихъ изъ остальныхъ дѣвицъ. Она выбрала самыхъ молодыхъ. Другіе разсказываютъ это о Валеріи, дочери Публиколы (Liv. 2, 13. Plut. Popl. 19. Val. Max. 3, 2, 2); третьи приписываютъ это Venus Cluilia. Serv. ad Virg. A. 8, 646. — 3) *Кв. Клёлій Сикулъ,* консулъ 498 до Р. Х. (256), добровольно подчинился своему коллегѣ Т. Лартію, котораго онъ облекъ властью диктатора. Liv. 2, 21. — 4) *Т. Клёлій Сикулъ* занималъ высшія должности въ Римѣ и поселился вмѣстѣ съ колоніей, во главѣ которой стоялъ, въ Ардеѣ, въ землѣ Рутуловъ, 442 до Р. Х. (312) Liv. 4, 11. Diod. Sic. 12, 34. — 5) *Клёл. Туллъ,* посолъ въ Веяхъ при царѣ Толумніѣ, убитый послѣднимъ. Liv. 4, 17. Diod. Sic. 12, 80. — 6) *Клёлій Граккъ,* Эквъ, бился въ 458 до Р. Х. (296) во главѣ своихъ соотечественниковъ противъ римскаго войска, посланнаго противъ него и запертаго имъ. Но окруженнаго въ свою очередь Цинцинатомъ Клёлія Эквы должны были выдать Риму. Liv. 2, 25 слд. 4, 9 слд. Dion. Hal. 10, 22 слд.

Clonius, Κλονίος, Клоній, 1) сынъ Алектора, вождь Беотійцевъ подъ Троей, убитъ Агеноромъ. Hom. Il. 2, 495; 15, 340. — 2) Сынъ Пріама. — 3) Два спутника Энея. Virg. A. 9, 574; 10, 749.

Clotho, *см.* Μοῖρα, 3.

Cluentius, Клуентій, 1) *Луцій,* предводитель италійскихъ союзниковъ противъ Рима, разбилъ Суллу при Помпеяхъ, но потерпѣлъ отъ него пораженіе подъ Нолой и самъ погибъ. Eutr. 5, 3. App. b. c. 1, 50. Val. Max. 1, 6, 4.—2) *Авлъ Клуент. Габитъ,* сынъ римскаго всадника изъ Ларина въ Самніѣ, дочь котораго, Клуентія, по настоянію ея собственной матери Сассіи, была отвергнута своимъ мужемъ для того, чтобы мать могла выйти за него за-мужъ. По убіеніи ея второго мужа, она скоро сочеталась бракомъ съ убійцей, который пытался ядомъ сжить со свѣта молодого Клуентія, своего пасынка. Но послѣдній предупредилъ замыселъ и пожаловался на отчима, который и умеръ въ изгнаніи. Позднѣе Клуентій былъ обвиненъ собственною матерью въ убіеніи отчима, но былъ оправданъ благодаря блестящей защитѣ Цицерона. *Ср.* Cic. Cluent. 5, 11. Его одноименнаго съ нимъ сына защищалъ позднѣе Цицеронъ во время его тяжбы съ Статіемъ Альбіемъ Оппіаникомъ (Cic. Cluent. 15, 44).

Cluilii, *см.* Cloelii.

Clupea, *см.* Aspis.

Clusium, Κλούσιον, Клузій, н. Хіузи, одинъ изъ 12 городовъ Этруріи, называвшійся прежде Камертомъ. Городъ былъ расположенъ у рѣки Клаписъ, на возвышеніи, близъ небольшого озера, на Клодіевой дорогѣ, шедшей въ Римъ, и уже рано появляется на страницахъ римской исторіи, какъ резиденція царя Порсены

(памятникъ котораго находился вблизи, Plin. 36, 13), а позднѣе о немъ упоминаютъ при разсказѣ о вторженіи Галловъ. Liv. 2, 9; 5, 36; 10, 25.

Cluvii, родъ первоначально происшедшій изъ Кампаніи и поселившійся позднѣе въ Римѣ: 1) *Фавкула Клувія* доставляла пропитаніе Римлянамъ, которыхъ Ганнибалъ держалъ въ плѣну въ Капуѣ. Liv. 26, 33 слд. — 2) Г. *Клувій* служилъ легатомъ подъ командой Эмилія Павла въ Македоніи противъ Персея въ 168 до Р. Х. (586) Liv. 44, 40.—3) *М. Клув.* завѣдывалъ денежными дѣлами Цицерона, котораго, умирая, назначилъ своимъ сонаслѣдникомъ. Cic. ad Att. 6, 2, 3; 13, 46, 3. — 4) *М. Клув. Руфъ*, котораго Тацитъ (hist. 4, 43) называетъ dives et eloquentia clarus, былъ consul suffectus при Клавдіѣ (45 по Р. Х.); при Гальбѣ управлялъ Испаніей, затѣмъ стоялъ на сторонѣ Вителлія, передъ которымъ съ успѣхомъ защищался отъ одного обвиненія. Tac. hist. 1, 8. 76. Suet. Ner. 21. Въ болѣе поздніе годы, вѣроятно, удалившись отъ дѣлъ, онъ выступилъ въ качествѣ историка съ сочиненіемъ о времени, протекшемъ отъ Калигулы до Нерона, и о событіяхъ, послѣдовавшихъ вскорѣ послѣ его смерти; это сочиненіе неоднократно упоминаетъ Тацитъ (напр. hist. 4, 43; ann. 13, 20; 14, 2). Оно, кажется, было главнымъ источникомъ для Historiae Тацита, для Galba, Otho и Vitellius Свѣтонія и для Galba и Otho Плутарха. Plin. ep. 9, 19.

Clymĕne, Κλυμένη, Климена, 1) дочь Океана и Тѳѳисы, жена Іапета (Hesiod. theog. 351, 507 слд. Virg. A. 4, 345) или Промѳѳея и мать Геллена и Девкаліона.— 2) Дочь Нерея и Дориды. Hom. Il. 18, 47. — 3) Дочь Ифиса или Миніи, жена Филака, мать Ификла и Алкимеды (Paus. 10, 29, 3. Hom. Od. 11, 326; мать Фаэтона отъ Гелія, Ov. met. 1, 756; 4, 204). — 4) *См.* Atalante. — 5) Служанка Елены, сопровождавшая ее въ Трою. Hom. Il. 3, 144. Послѣ взятія Трои она попала въ добычу Акаманту. — 6) *См.* Catreus.—7) Мать Гомера.

Clymĕnus, Κλύμενος, Клименъ, 1) прозвище Гадеса. Paus. 2, 35, 5; 7. Ov. fast. 6, 757.—2) Сынъ Кардихъ изъ Крита, который, будто бы, въ 50 послѣдевкаліонова потопа, возобновилъ олимпійскія игры и своему предку, идейскому Гераклу, построилъ жертвенникъ. Paus. 5, 8, 1. — 3) Сынъ Гелія, отецъ Фаэтона. Hygin. fab. 154. — 4) Сынъ Пресбона, отецъ Эргина, царь Орхомена минійскаго, убитъ Ѳивянами и отмщенъ Эргиномъ. Hom. Od. 3, 452. Paus. 9, 27, 1.

Clytaemnestra, *см.* Agamemnon и Orestes.

Clitius, Κλυτίος, 1) Гигантъ. — 2) Сынъ Лаомедонта, отецъ Калетора и Проклеи, троянскій геронтъ. Hom. Il. 3, 147; 15, 419. Paus. 10, 14, 2. — 3) Сынъ Алкмеона, отецъ Пирея на Ѳакѣ. Hom. Od. 16, 327.— 4) Нѣкоторые спутники Энея. Virg. A. 9, 774; 10, 129; 11, 666.

Cnacĭon, Κναχιών, ручей къ югу отъ Спарты, или нынѣ называемый Пантелеймономъ, или, нѣсколько далѣе къ сѣв. изливающійся, Магула (*см.* карту къ Laconica). Plut. Lyc. 6

Cnidus, Κνίδος, Книдъ, у Римлянъ также Gnidus, главный городъ дорійскаго союза въ Малой Азіи, находился въ Каріи на мысѣ Тріопіѣ (н. Кріо), частью на материкѣ, частью на соединяющемся съ материкомъ посредствомъ плотины островѣ. Онъ былъ главнымъ мѣстомъ культа Афродиты (regina Gnidi, Hor. od. 1, 30, 1); тамъ находилась высокопрославленная статуя послѣдней, исполненная Праксителемъ; далѣе, извѣстенъ праздничными играми Аполлона Тріопійскаго, также какъ мѣсто рожденія врача Ктезія, историковъ Эвдокса и Агаѳархида и, наконецъ, побѣдою Конона надъ Писандромъ въ 394 до Р. Х. Сохранились значительныя развалины храмовъ и театровъ. Hell. Hell. 4, 3, 10 слд. Nep. Con. 4. Hdt. 1, 174. Strab. 14, 656.

Cnossus, *см.* Creta, 4.

Coactōres, 1) agminis, σύραγοι, назывались понукатели, погонщики, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы ни одинъ солдатъ не дезертировалъ во время похода. Tac. hist. 2, 68.—2) Exactionum и, просто, coactores, именовались всѣ люди, которымъ приходилось взыскивать долги или получать причитающіяся съ должниковъ деньги, затѣмъ слуги аргентаріевъ на аукціонахъ въ atriis auctionariis, получавшіе за это извѣстную часть стоимости вещи. Отецъ Горація (sat. 1, 6, 86. Suet. vit. Hor.) и отецъ Веспасіана исполняли эту должность, но намъ не извѣстно, была-ли она оффиціальная или частная.

Cocălus, *см.* Daedalus.

Coccēji, знатный родъ, происходившій, вѣроятно изъ Умбріи: 1) *Л. Кокцей Нерва*, посредникъ между Антоніемъ и Октавіаномъ и другъ послѣдняго. Hor. sat. 1, 5, 28. — 2) *М. Кокцей Нерва*, консулъ 22 по Р. Х., пользовался довѣріемъ Тиберія, но такъ мало одобрялъ его распоряженія, что съ горя голодомъ лишилъ себя жизни. Tac. ann. 4, 58; 6, 26. Dio Cass. 58, 21. Въ юриспруденціи онъ былъ ученикомъ Лабеона и учителемъ Прокула. — 3) Его одноименный съ нимъ сынъ, (Tac. ann. 15, 72) упоминается, какъ praetor designatus; его называютъ также въ числѣ извѣстныхъ юристовъ; онъ былъ отцомъ императора Нервы (*см.* Nerva).

Cochlĕar, ложка, одинъ конецъ которой былъ заостренъ, между тѣмъ какъ ligula имѣла овальную форму.

Cocȳtus, *см.* Acheron и Преисподняя, 2.

Codānus sinus, н. Каттегатъ и Зундъ. Plin. 4, 13, 27.

Codex, книга, составленная изъ нѣсколькихъ вощеныхъ дощечекъ (tabellae). Впослѣдствіи такъ стали называться даже книги, сдѣланныя изъ папируса или пергамента. Маленькія вощеныя дощечки назывались codicilli, которыми часто пользовались, какъ добавленіями къ завѣщаніямъ.

Codrus, Κόδρος, Кодръ, сынъ Меланѳа, Нелида изъ Пилоса, который, благодаря счастливому единоборству съ беотійскимъ царемъ Ксанѳомъ, получилъ, будто бы, царское достоинство въ Аттикѣ, которое потомъ оставилъ своему сыну, Кодру, въ наслѣдство. Послѣ того, какъ Кодръ, при вторженіи Дорянъ изъ Пелопоннеса, славно пожертвовалъ собою и тѣмъ спасъ свое отечество (1068 до Р. Х.), эвпатриды воспользовались спорами за престолъ его сыновей, для уничтоженія царскаго достоинства, подъ тѣмъ предлогомъ, что никто послѣ Кодра не достоинъ взойти на тронъ. Изъ сыновей Кодра, Медонтъ теперь сдѣлался пожизненнымъ архонтомъ и оставилъ это званіе своимъ сыновьямъ; Нелей и Андроклъ вывели колоніи въ М. Азію. Hdt. 5, 76. Just. 2, 6, 7.

Coelesyria, *см.* Syria, 3.

Coelii (Caelii), Целіи, плебейскій родъ, изъ котораго выдаются слѣдующіе представители: 1) *Л. Целій*, сражался въ званіи легата (170 до Р. Х.) противъ Персея и потерпѣлъ пораженіе при Ускамѣ. Liv. 43, 21.— 2) *Г. Цел. Кальдъ* (Caldus), народный трибунъ въ 107 до Р. Х.

(647) возбудилъ законъ о томъ, чтобы голосованіе относительно государственной измѣны происходило посредствомъ дощечекъ (Cic. legg. 3, 16, 36), имѣя въ виду своего врага Попилія, заключившаго постыдный договоръ съ Тигуринами. Oros. 5, 15. 13 лѣтъ спустя Целій былъ консуломъ (Cic. Mur. 8. Qu. Cic. pet. cons. 3, 11), затѣмъ ходилъ въ Испанію, въ 83 (671) бился за одно съ Маріанцами противъ Помпея и Суллы и былъ разбитъ первымъ изъ нихъ. Plut. Pomp. 7. — 3) Его внукъ *Г. Цел. Кальдъ*, при уходѣ Цицерона изъ Киликіи въ 50 до Р. Х. получилъ въ званіи претора должность тамошняго намѣстника. Cic. ad fam. 2, 19. — 4) *М. Цел. Руфъ*, род., какъ полагаютъ, въ Путеолахъ въ 82 до Р. Х. (677) учился краснорѣчію у Цицерона и въ 66 (688) былъ въ дружбѣ съ Катилиной, не принимая участія въ его заговорѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Руфъ посѣтилъ Африку и въ 59 (695) добивался квестуры. Затѣмъ самъ онъ, вслѣдствіе процесса, возбужденнаго противъ Семпронія Атратина за происки при выборахъ, подвергся обвиненію со стороны сына послѣдняго (56=698); Цицеронъ съ успѣхомъ защищалъ его отъ этого и еще второго обвиненія. Cic. Cael. 2, 3 слд. 19, 44; ad Att. 4, 13; ad Qu. fr. 2, 13. Потомъ онъ участвовалъ въ соисканіи трибуната (52=702), добился его и въ угоду Кесарю настоялъ на томъ, чтобы послѣдній могъ, не выѣзжая изъ своей провинціи, вторично баллотироваться въ консулы. По окончаніи своего трибуната онъ хлопоталъ объ изгнаніи своего коллеги Кв. Помпея Руфа, замѣшаннаго въ насиліяхъ Клодія. Val. Max. 4, 2, 7. Cic. ad fam. 8, 1, 4. Услуги, оказанныя ему Цицерономъ, вызвали между ними переписку. При возникновеніи гражданской войны Целій покинулъ партію оптиматовъ и примкнулъ къ Кесарю, къ которому и отправился въ Равенну. Caes. b. c. 1, 5. Dio Cass. 41, 3. Во время похода Кесаря въ Испанію (49=705) Целій сопровождалъ его и получилъ отъ него претуру, но не городскую, болѣе вліятельную, которая досталась Требонію, чѣмъ онъ былъ такъ сильно оскорбленъ, что возбудилъ мятежъ; сенатъ вмѣшался въ это дѣло и смѣстилъ Целія. Cic. ad fam. 8, 17. Онъ долженъ былъ бѣжать и сперва въ союзѣ съ Милономъ, котораго призвалъ изъ Массиліи, а послѣ его смерти одинъ пытался возбудить возстаніе въ Нижней Италіи, но былъ убитъ при Ѳуріяхъ, въ 48 (706). Quint. 6, 3, 25. Caes. b. c. 3, 20 слд. Dio Cass. 42, 22 слд. Его письма къ Цицерону, важныя для исторіи его вѣка, сохранились до насъ въ 8 книгѣ собранія писемъ Цицерона ad familiares; но отъ его рѣчей, которыя Цицеронъ хвалитъ за ихъ исполненный достоинства языкъ (Brut. 79) и которыя отличались нѣкоторою грубостью стиля, подражавшаго старинному періодамъ (Tac. dial. 21, 25), сохранились лишь немногіе отрывки. Quint. 10, 1, 115. — 5) *М. Цел. Виниціанъ*, вначалѣ сторонникъ Помпея, которому онъ въ 53 до Р. Х. (701) старался помогать въ достиженіи диктатуры, позднѣе перешелъ къ Кесарю и сражался подъ его командой противъ Фарнака. Caes. b. Alex. 77. — 6) *Цел. Антипатръ*, см. Antipater, 6. — 7) *Цел. Авреліанъ*, см. Aurelianus, 2.

Coëmptio, см. Mancipatio и Manus.

Coena, см. Ѣда, 8.

Coenus, Κοῖνος, Кѣнъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ полководцевъ Александра, зять Парменіона, сопровождалъ царя въ Индію, настойчиво совѣтовалъ при Гифасисѣ возвратиться и умеръ во время возвращенія, къ большому прискорбію Александра. Curt. 9, 20. Arr. 4, 16 слд.

Coeus, см. Titani.

Cognatio, кровное родство въ силу общности происхожденія, стало быть, оно зависѣло отъ женщинъ, въ противоположность agnatio (см. Agnatio).

Cognitio, въ обширномъ смыслѣ всякое судебное разбирательство и рѣшеніе правительственнаго лица, которое, въ противоположность рѣшенію судьи, обыкновенно отмѣчается прибавкою: extra ordinem.

Cognitor, 1) представитель той или другой стороны на судѣ. Въ древнѣйшія времена такое представительство допускалось лишь въ немногихъ случаяхъ, но позднѣе, послѣ отмѣны legis actiones, этотъ обычай получилъ бо́льшую свободу, см. Procurator. — 2) Свидѣтель, удостовѣряющій на судѣ имя и характеръ того или другого лица. Cic. Verr. 1, 5; 5, 65.

Cognōmen, см. Nomen, II.

Cohors означаетъ первоначально только соединеніе нѣсколькихъ отрядовъ (пѣхотинцевъ) въ единое цѣлое. Pol. II, 23: τρεῖς σπείρας τοῦτο δὲ καλεῖται τὸ σύνταγμα τῶν πεζῶν παρὰ Ῥωμαίοις κόρτις. Въ манипулярномъ легіонѣ Поливія когорту составляли 3 манипулы (1 man. hastati, 1 — principes и 1 triarii); слѣдовательно, во всемъ легіонѣ было 10 когортъ. Когда во вторую пуническую войну (Liv. 29, 24) нашли необходимымъ усилить консульское войско, то не прибавили новаго легіона, а умножили число principes и hastati, сообразно съ потребностью (тріаріи оставались всегда въ прежнемъ числѣ); поэтому различали cohortes trecenariae (120 princ., 120 hast., 60 triarii), quadringenariae (170 princ., 170 hast., 60 triar.), quingenariae (220 princ., 220 hast., 60 triar.) и sexcenariae (270 princ., 270 hast., 60 triar.). Когда со временъ Марія, вмѣстѣ съ отмѣной различія по оружію, прекратилось и дѣленіе на манипулы, легіонъ распался на 10 когортъ, по 400 — 500 чел. въ каждой. При императорахъ первая когорта каждаго легіона состояла изъ двойного количества солдатъ, поэтому она называлась cohors milliaria, въ противоположность остальнымъ девяти, состоявшимъ, среднимъ числомъ, изъ 500 чел. и называемымъ поэтому cohortes quingenariae. Пѣхота примыкавшихъ къ легіону союзниковъ постоянно приноравливалась къ дѣленію легіонеровъ и въ отличіе называлась cohortes alariae. Сверхъ того Кесаремъ упоминаются (b. c. 1, 39. 70. 75) еще coh. cetratae, назв. такъ за ихъ кожаные щиты (cetra). — Cohors praetoria представляла почетный караулъ вождя и состояла сначала изъ ablecti союзниковъ. Sall. Cat. 60. Сверхъ того, Сципіонъ Африканскій подъ тѣмъ же названіемъ набралъ себѣ отрядъ тѣлохранителей изъ всадниковъ; наконецъ, cohors praetoria или praetoris называлась вся ближайшая свита полководца (квесторъ, легаты, знакомые и друзья или comites, писцы, толмачи, герольды, врачи, ликторы, accensi и т. д.). Cic. Verr. 2, 4. Августъ удержалъ это названіе и учредилъ 9 (Tac. ann. 4, 5; по Dio Cass. 55, 24 неправильно: 10) cohortes praetoriae, по 1000 чел. въ каждой, для поддержанія спокойствія въ Италіи. Три когорты изъ нихъ постоянно квартировали въ Римѣ и при томъ у гражданъ (Suet. Oct. 49), остальныя размѣщались въ другихъ окрестныхъ городахъ Италіи, пока Тиберій, по настоянію Сеяна, не перевелъ всѣхъ ихъ въ Римъ и не указалъ имъ собственный лагерь у окружной стѣны Рима, castra praetoria. Suet. Tib. 37. Вмѣстѣ съ equites praetoriani онѣ составили императорскую гвардію (vires et robur exercitus, Tac. hist. 1, 87) и кромѣ болѣе высокаго ранга и жалованья пользовались привилегіей служить только 16 лѣтъ (легіонеры служили 20). Эта гвардія была рас-

пущена Вителліемъ, потому что она сражалась противъ него за Отона (ibid. 2, 67. Suet. Vit. 10); за то онъ учредилъ 16 новыхъ cohortes praetoriae (Tac. hist. 2, 93) и 4 coh. urbanae вмѣсто учрежденныхъ Августомъ для полицейскаго надзора надъ Римомъ 3 coh. urbanae, которыя тоже участвовали въ войнѣ противъ Вителлія (ibid. 1, 89). Августъ предоставилъ ихъ въ распоряженіе могущаго явиться praefectus urbi. Позднѣе и тѣ и другія слились во едино и существовали лишь 14 когортъ, пока Константинъ Вел. не уничтожилъ этой гвардіи совсѣмъ и не разрушилъ castra praetoria, постояннаго гнѣзда вѣчно вспыхивающихъ военныхъ революцій.

Colchis, Κολχίς, Колхида, страна (извѣстная ему по сказанію о походѣ Аргонавтовъ), находившаяся къ югу отъ Понта Эвксинскаго, между Кавказомъ, Иберіей и Арменіей, съ рѣками Акампсисомъ (н. Чорокъ) и Фазисомъ (н. Ріонъ) и городами *Фазисомъ* (н. Поти), укрѣпленной милетской колоніей у рѣки того же имени, недалеко отъ устья, съ храмомъ фазіанской богини (Кибелы) и *Діоскуріадой* (н. Искурія), къ сѣверу оттуда, также милетской колоніей. Жители (Κόλχοι) по нѣкоторымъ писателямъ—остатки войска Сезостриса, слѣдовательно, египетскаго происхожденія, славившіеся своимъ искусствомъ въ тканьѣ холста, распадались на нѣсколько племенъ (Кораксы, Мосхи, Геніохи и др.) и были распространены даже до области Трапезунта, гдѣ ихъ страну проходили 10,000. Xen. An. 4, 8; 5, 2. Они были въ очень слабой связи съ персидскимъ государствомъ (Hdt. 3, 97); покоренные Миридатомъ, они, послѣ того, какъ онъ былъ побѣжденъ, перешли къ Римлянамъ. Strab. 11, 497 слд. Mela 2, 3, 6.

Collatia, городъ въ 5 миляхъ къ востоку отъ Рима, на р. Аніо, мѣсто жительства Тарквинія Коллатина, гдѣ С. Тарквиній и его товарищи застали за прялкой Лукрецію; н. Люнгецца. Liv. 1, 38. 57.

Collatinus, *см.* Tarquinii, 3.

Collegium (conleg. до Августа), группа изъ нѣсколькихъ человѣкъ (не меньше 3), которые всѣ вмѣстѣ представляютъ такъ наз. юридическое или моральное лицо. Болѣе обширно значеніе слова sodalitas; ordo и corpus суть позднѣйшія названія. Не въ техническомъ смыслѣ говорится collegium consulum, praetorum, tribunorum и т. д., ибо послѣдніе хотя были между собою товарищами, но не представляли одно лицо.—1) Древнѣйшія римскія корпораціи были религіознаго характера и учреждались для извѣстныхъ культовъ, напр. sodales Titii, sodalitas germanorum Lupercorum и др., да и вообще всякое товарищество покоилось на sacris. Такими sodalitates были учрежденныя для культа обоготворенныхъ императоровъ sod. Augustales, Claudiales, Flaviales и др. — 2) Издревле существовали также цехи ремесленниковъ, collegia opificum, возросшіе до безчисленнаго множества.— 3) Военныя корпораціи, каковы coll. Germanorum, Martensium, veteranorum и др. — 4) Корпораціи для празднованія игръ. Liv. 5, 50.—5) Coll. tenuiorum, коллегіи похоронныхъ кассъ, которыя имѣли цѣлью обезпечить для своихъ сочленовъ по ихъ смерти приличныя похороны.— 6) Coll. въ обширномъ смыслѣ суть городскія общины (civitates, municipia, coloniae) и даже государство.— Внутреннее устройство и организація различныхъ коллегій были очень схожи, напр. во всѣхъ было общее имущество, начальники (magistri); онѣ были сходны относительно открытія и закрытія, относительно привилегій и т. д. Большая часть корпорацій сходились въ опредѣленные дни для торжественныхъ обѣдовъ. Онѣ имѣли общія кладбища.

Collina *см.* Tribus. **Collina portus** *см.* Roma, 5.

Collis hortōrum, *см.* Roma, 11.

Colōnae, Κολῶναι, или —*αί*, Колоны, 1) городъ въ Троадѣ къ востоку отъ Александріи въ Троадѣ н. Чигри. Thuc. 1, 131. Xen. Hell. 3, 1, 13. Nep. Paus. 3.— 2) Городъ въ Мизіи выше Лампсака. Arr. 1, 12, 6. Strab. 13, 580.

Colonia. I. Среди очень многихъ городскихъ поселеній, называемыхъ этимъ именемъ, особенно замѣчательны: Colonia Agrippina или Agrippinensis (жители ея Agrippinenses) на Рейнѣ (н. Кельнъ на Рейнѣ). Первоначально городъ Убіевъ (oppidum Ubiorum; Tac. ann. 1, 36), онъ въ 50 по Р. Х. по иниціативѣ Агриппины, супруги императора Клавдія, уроженки этого города, былъ колонизованъ и названъ въ честь ея имени, получилъ jus Italicum и достигъ значительной величины и процвѣтанія. Tac. hist. 1, 57; 4, 55; 56. — II. *см.* Κληρουχία, B.

Colōnus Agoraeus и **Hippĭus**, *см.* Attica, 12, 14.

Colŏphon, Κολοφών, Колофонъ, что значитъ остріе, значительный городъ іонійскаго союза въ М. Азіи, къ сѣверо-западу отъ Эфеса, на маленькой холодной рѣчкѣ Галезѣ, въ 2 миляхъ отъ Кайстрійскаго залива, въ которомъ была его гавань *Потій*. Xen. Hell. 1, 2, 4; Liv. 37, 26. Онъ отличался какъ своею морскою силою, такъ и кавалеріею (отсюда поговорка Κολοφῶνα ἐπιτιθέναι, взять на помощь Колофонъ, т. е. окончить дѣло, дать ему рѣшеніе). Колофонъ считается въ числѣ городовъ—родинъ Гомера, также родиной поэтовъ Мимнерма, Гермесіанакса и Никандра. Не смотря на различныя завоеванія лидійскимъ царемъ Гигесомъ (Hdt. 1. 14), Персами во время пелопоннесской войны (Thuc. 3, 24), Лизимахомъ, (который переселилъ жителей въ Эфесъ), пиратами (Cic. de imp. Cn. Pomp. 12), городъ оставался однако довольно значительнымъ и получилъ отъ Римлянъ иммунитетъ. Liv. 38, 39. Изъ продуктовъ его производства извѣстна πίσσα Κολοφωνεία, resina C.— Совсѣмъ вблизи, къ западу лежалъ *Кларъ* (Κλάρος), извѣстный своимъ храмомъ Аполлона съ оракуломъ (τὸ Κλάριον). Strab. 14, 642. Gaс. ann. 2, 54.

Colossae, Κολοσσαί, Колоссы, у р. Лика, былъ по Геродоту (7, 30) и Ксенофонту (An. 1, 2, 6) однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Фригіи, но скоро упалъ совершенно и остался въ памяти почти только, благодаря посланію Апостола Павла, написанному къ его жителямъ, πρὸς Κολασσαεῖς (онъ имѣетъ также форму Κολασσαί). Strab. 12, 576 слд. Развалины у Хонаса.

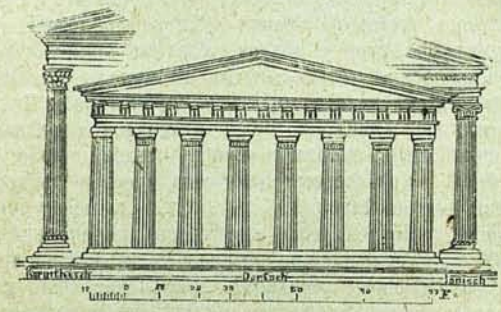
Colum, сито или цѣдилка, обыкновенно изъ металла, съ небольшими отверстіями, употреблявшееся для процѣживанія жидкостей, особливо вина.

Columbarium, 1) голубятня; 2) внутренность могильныхъ склеповъ, которые своими многочисленными нишами (loculi, lecti, solia) напоминали голубятни, *см.* Sepulcrum, 6.

Columella, Колумелла, Л. Юній Модератъ род. въ Гадесѣ, современникъ Сенеки, жилъ при Неронѣ, долгое время провелъ въ Сиріи въ качествѣ трибуна и умеръ, вѣроятно, въ Тарентѣ. Его экономическое сочиненіе (de re rustica) въ 12 книгахъ (изъ нихъ 10 о садоводствѣ, гекзаметрами, въ подражаніе Виргилію) написано около 62 по Р. Х. и посвящено было нѣкоему П. Сильвину; его языкъ полонъ риторическихъ прикрасъ, но плавенъ и гладокъ, а все сочиненіе проникнуто умомъ

и разсудительностью. Сверхъ того, до насъ дошло его разсужденіе о разведеніи деревьевъ, de arboribus, составляющее можетъ быть часть ранѣе написаннаго имъ. но утраченнаго экономическаго сочиненія въ 4 книгахъ.— Изд. въ Scriptores rei rust. I. M. Геснера и I. Г. Шнейдера.

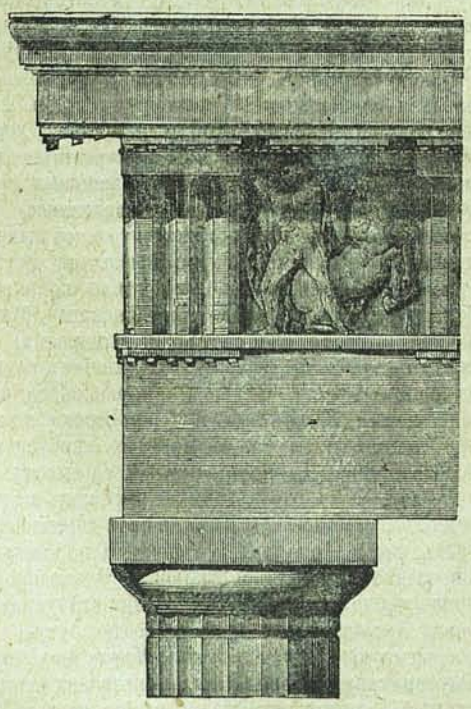
Columna, по-гречески στήλη или στῦλος, также κίων, столбъ, первоначально предметъ необходимости, служившій для поддержки кровли и дѣлавшійся сначала изъ древесныхъ стволовъ или изъ необтесанныхъ каменныхъ глыбъ. Лишь постепенно получили колонны болѣе изящный видъ. Ихъ устраивали въ каждомъ домѣ и храмѣ, такъ какъ портикъ составлялъ существенную часть послѣднихъ, и по этому вообще во всѣхъ зданіяхъ; ихъ воздвигали также на могилахъ и вообще на монументахъ (*ср.* Домъ, Templum, Sepulcrum).



Парѳенонъ въ Аѳинахъ.

Въ Греціи различали три стиля колоннъ: дорійскій, іонійскій и коринѳскій.—Дорійскій и іонійскій появляются почти одновременно, и древнѣйшій архитектурный

Капитель Парѳенона вмѣстѣ съ балками.

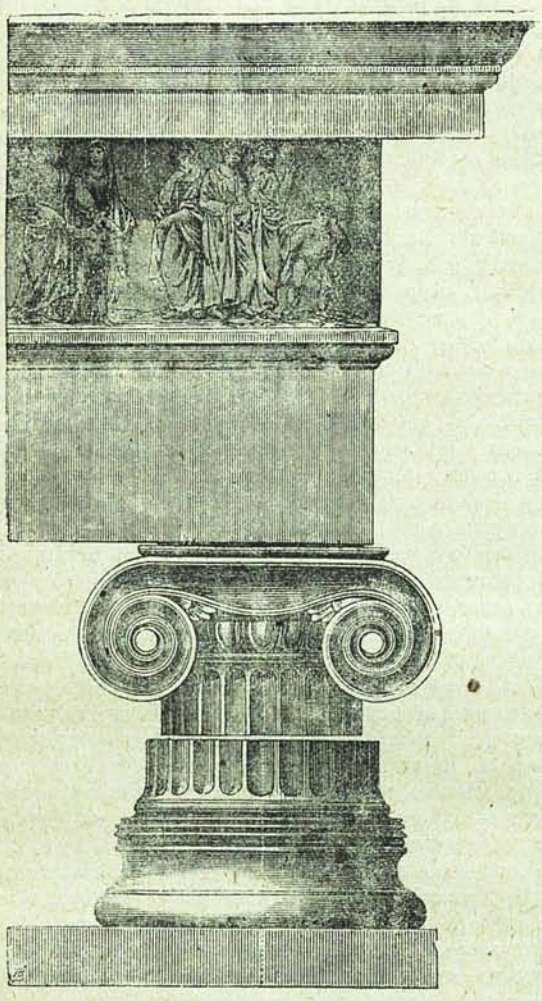


1) дорійская колонна.

стиль назывался дорійскимъ, хотя первоначально онъ, кажется, процвѣталъ совсѣмъ не въ дорическихъ государствахъ, напр. въ Аѳинахъ, а впослѣдствіи лишь въ противоположность стилю, вошедшему въ употребленіе, по словамъ Павзаніи въ малоазіатской Іоніи съ 33 олимпіады. Оба стиля, какъ доказалъ Форхгаммеръ (P. W. Forchhammer, über Reinheit der Baukunst, 1856), являются подражаніемъ деревянной архитектурѣ. Высота *дорійскій* колонны = обыкновенно $5^1/_2$ нижнимъ діаметрамъ колонны; междустолбіе (на узкой сторонѣ храма обыкновенно стояло 6 или 8 колоннъ, а на длинной 13 или 17) тѣмъ уже, чѣмъ древнѣе храмъ, но все-таки не меньше $1^1/_2$ діаметр. колонны. Дорійская колонна не имѣетъ никакого базиса, но стоитъ непосредственно на κρηπίς или suggestus храма. Стволъ колонны (σκᾶπος, σῶμα κίονος) покрывался со всѣхъ сторонъ 20 (или 16) полукруглыми углубленіями (ῥάβδωσις, striatura, ῥάβδοι, canaliculi, желобленіе), которыя сходятся подъ острымъ угломъ; они выдалбливались лишь послѣ установки колонны. Отдѣльные мраморные барабаны (σφόνδυλοι, σπόνδυλοι), изъ которыхъ была сложена колонна, скрѣпленные просунутымъ сквозь ихъ середину кускомъкедра, незамѣтно увеличиваются въ ширину до средины колонны (ἔντασις) и затѣмъ съуживаются кверху; ихъ пазы съ наружной стороны скрадываетъ шлифовка. Самый верхній, барабанъ, отдѣленный отъ остальныхъ горизонтальной зарубкой, дѣлался изъ одного куска съ капителью (κεφάλαιον, κεφαλή, κιονόκρανον, ἐπίκρανον, capitulum) и назывался ὑποτραχήλιον; вокругъ него шли три выдолбленныя кольца (anuli или ἔντομαί). Наоборотъ, вокругъ лежащей надъ нимъ, круглой, расширяющейся кверху подушки (ἐχῖνος) шли три выпуклыхъ кружка, вѣроятно для защиты отъ возможнаго стока капель. На эхинѣ покоилась четырехъ-угольная четырехгранная тесанная плитка (ἄβαξ, abacus), послѣднее связующее звено между подпирающими кровлю, стремящимися вверхъ колоннами и горизонтальными балками. На этихъ плиткахъ прежде всего лежалъ архитравъ (ἐπιστύλιον), гладкая каменная балка, простиравшаяся отъ одной колонны къ другой. На немъ, выступая впередъ, покоились концы поперечныхъ балокъ, одинъ надъ колонной, одинъ между двумя колоннами; къ концу каждой балки была прилажена плитка съ 2 вырѣзами посрединѣ и съ половиннымъ вырѣзомъ на каждомъ изъ боковъ (триглифы, τρίγλυφοι). Промежутки триглифовъ (метопы, μετόπαι) вскорѣ стали одѣваться изнутри рельефными плитками (ζωφόρος, фризъ). Надъ поперечными балками кровли (надъ триглифами и метопами) въ концѣ концовъ лежала продольная балка, опять-таки достаточно выступающая впередъ; она вверху на равныхъ промежуткахъ была украшена небольшими зубчиками или шляпками, называемыми по-гречески σταγόνες; точно также подъ каждымъ триглифомъ сидѣло по 6 такихъ же зубчиковъ. — *Іонійскій стиль* въ архитектурномъ отношеніи не слишкомъ отличается отъ дорійскаго, но за то между обоими большое различіе въ орнаментахъ. Въ то время какъ дорійская колонна, помимо законченной красоты, вызываемой соразмѣрностью ея частей, производитъ впечатлѣніе неприкрашенной мощи, прочности и солидности, — іонійская своими болѣе стройными формами, нарядною прелестью стремится ласкать взоры. Іонійскія колонны пропорціонально выше ($8^1/_2$—$9^1/_2$ нижнихъ діаметровъ колонны), разставлены съ большими промежутками и меньше по объему. Онѣ выше уже потому, что стоятъ на базисѣ, который такъ прелестно сглажи-

ваетъ переходъ отъ вертикальной линіи колонны къ горизонтальной линіи suggestus. Базисъ бываетъ или

Изъ храма Эрехѳея.



2) іонійская.

аттическій: на четырехъ-угольной плитѣ (πλίνθος) покоятся σπείρα, τόρος или τρόχιλος и снова σπείρα, или іоническій: четырехъ-угольный плинтусъ, 2 τρόχιλοι и 1 σπείρα, которые кверху нѣсколько съуживаются. Вдоль колоннъ взбѣгаютъ вверхъ 24 желоба, болѣе глубокіе и болѣе узкіе; они отдѣляются другъ отъ друга уже не острымъ ребромъ, а узенькой гранью (στρίγες, scamilli). Ὑποτραχήλιον здѣсь превратился въ ἀνθέμιον и вмѣсто желобовъ носитъ на себѣ 5 листковъ горельефной работы. На немъ лежитъ совершенно маленькій эхинъ, украшенный рельефными валиками (ἀστράγαλος): сверху иногда дѣлалась еще одна σπείρα. Затѣмъ идетъ четырехъ-угольная подушка (κριοί, volutae), на которой спереди и сзади тянутся другъ подлѣ друга множество небольшихъ линій или канальчиковъ, которые сходятся на завитыхъ рожкахъ волютъ (ἕλικες) къ небольшимъ дугообразнымъ плиткамъ (ὀφθαλμοί). Эта подушка

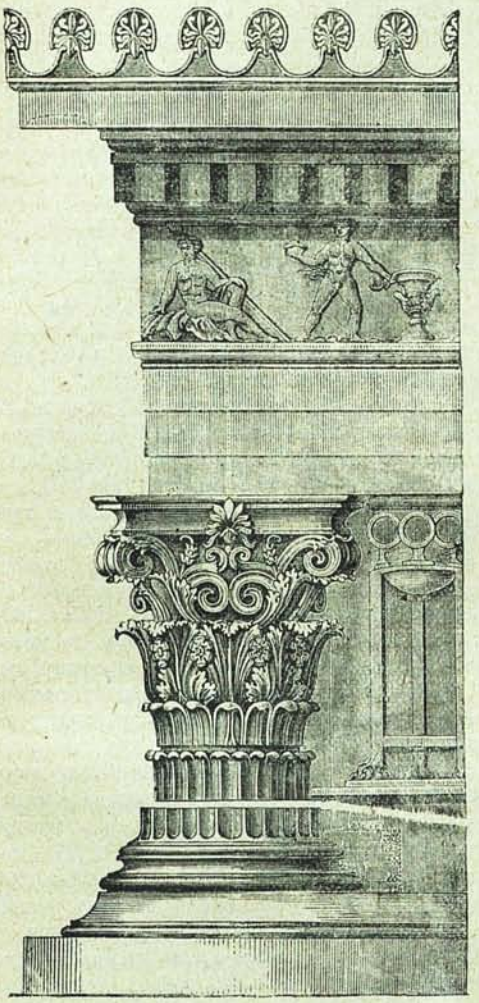
Изъ анѳемія іонійск. колонны.

имѣетъ видъ неодинаковый съ обѣихъ сторонъ. Надъ волютами снова лежитъ небольшой четырехъ-угольный abacus, украшенный валиками. Архитравъ состоитъ изъ 3 балокъ (fasciae, ταινίαι), нѣсколько выступающихъ одна надъ другой; впереди оконечностей балокъ, покоящихся на этомъ архитравѣ тянулась, единственная большая обшивка, настоящій фризъ, ζωφόρος, украшенный рельефными фигурами людей или животныхъ. У коринѳской колонны базисъ и стволъ одинаковы — съ іонійской; но анѳемій разросся на всю капитель; онъ состоитъ здѣсь изъ корзинки (κάλαθος), образуемой 8 листками ананѳа и другими 8, лежащими надъ ними, съ промежуточными орнаментами; четыре закругленныхъ стебелька (καυλοί) вздымаются кверху въ видѣ завитковъ (volutae). Сверху лежитъ небольшой расширяющійся кверху abacus, а затѣмъ іонійскія балки. Коринѳская капитель была, по словамъ Vitr. 4, 1, 9, изобрѣтена архитекторомъ и скульпторомъ Каллимахомъ изъ Аѳинъ, который отличался парядным изяществомъ въ деталяхъ, приблизительно около 415 до Р. Х. и, кажется, примѣнена впервые въ храмѣ Аѳины Алеи въ Тегеѣ (395 до Р. Х.); тутъ между іонійской и дорійской была еще третья, коринѳская колоннада.—Греческія колонны вообще имѣли свое архитектурное, свое главнѣйшее примѣненіе лишь какъ опорные столбы для кровли. Онѣ особенно посредствомъ капители являются посредниками между порывающеюся вверхъ, вертикальною поддерживающею линіей и продольною горизонтальной, которая въ своей серьёзной важности царитъ надъ всей постройкой греческаго храма. Со всѣхъ сторонъ обнаруживаютъ онѣ величайшую симметрію частей. Спокойное величіе и устрояющая мощь боговъ, которые живутъ въ этомъ храмѣ, таясь въ мистическомъ сумракѣ отъ всего мірского, пластически воплощены въ этой формѣ, которая чужда всякой фантастики и обнаруживаетъ извнѣ лишь простую импонирующую прелесть.—Но мало-по-малу колонны становятся спеціальнымъ украшеніемъ всѣхъ пышныхъ построекъ, особливо стой и базиликъ. Упомянемъ лишь по имени полуколонны и каріатиды (напр. на Эрехѳеѣ онѣ—мраморныя изваянія женщинъ съ корзинками). Впослѣдствіи часто воздвигались одиноко стоящія колонны и отчасти значительной вышины, каковы колонны въ честь прославившихся дѣятелей. — Римляне не изобрѣли новаго стиля колоннъ, и по большей части держались коринѳскаго Такъ называемая *римская* или составная (composita) колонна является лишь вычурнымъ искаженіемъ коринѳской; ея капитель есть соединеніе коринѳскаго стиля съ іонійскимъ. *Тосканская* или *этрусская* колонна съ простымъ базисомъ и съ простою капителью имѣла голстый стволъ, пропорціональный ея высотѣ; ея межустолбіе было гораздо шире, такъ какъ взамѣнъ каменныхъ плитъ она держала на себѣ деревянный архитравъ; вообще, она носила характеръ простоты и энергіи, за что и называлась rustica. — Изъ одинокихъ колоннъ мы должны назвать особенно слѣдующія: a) колонну *Антонина*, изъ гранита, воздвигнутую сенатомъ и найденную въ 1704 г.; b) кол. *Марка Аврелія*, изъ бѣлаго мрамора, которая была поправлена папою Сикстомъ V. и посвящена апостолу Павлу; c) к. *Траяна*,

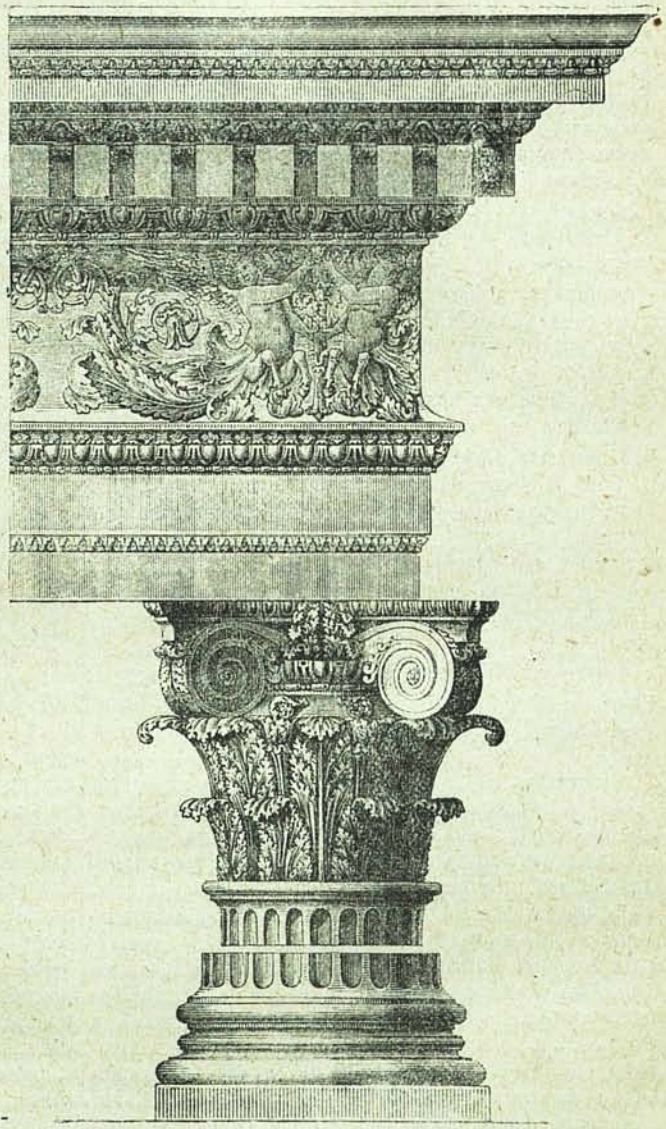
Боковой видъ іон. капители.

прекраснѣйшая изъ всѣхъ, еще по нынѣ стоящая на прежнемъ мѣстѣ, изъ 34 кусковъ бѣлаго мрамора; въ 117 ф. высоты вмѣстѣ съ ея постаментомъ (στυλοβάτης), пустая внутри, она снабжена витою лѣстницей съ 184 ступеньками; ея наружные рельефы представляютъ 2500 человѣческихъ фигуръ изъ похода на Даковъ. Затѣмъ d) колонна *Кесаря* на форумѣ, съ надписью Parenti patriae, въ 20 фут. вышины, изъ нумидійскаго мрамора, по смерти Кесаря разрушенная Долабеллой; e) c. Maenia, крѣпкая колонна, державшая на себѣ балконъ передъ домомъ ея строителя Менія, гдѣ чинился судъ надъ рабами, ворами и должниками; вслѣдствіе чего такіе преступники именовались columnarii; f) c. rostrata, ростральная колонна Дуилія съ извѣстными корабельными носами; g) bellica, передъ храмомъ Беллоны у кармептальскихъ воротъ, откуда обыкновенно консулъ возвѣщалъ о войнѣ съ враждебными народами. Одиночныя колонны (col. или pilae) стояли также въ Римѣ передъ лавкой (taberna) книгопродавца, помѣщавшейся на какомъ-нибудь рынкѣ, съ вывѣшеннымъ спискомъ вновь появившихся сочиненій. Hor. sat. 1, 4, 71.—Даже горы или скалы, а особенно выдающіеся мысы назывались въ переносномъ смыслѣ колоннами; напр. мысы Кальпе и Абила, образующіе нынѣшній Гибралтарскій проливъ, именовались Геркулесовыми столбами; самая крайняя ю. зап. оконечность Италіи называлась Col. Rhegia.

Изъ стоа въ Аѳинахъ.



3) Коринѳская.



4) Римская колонна.

Colus, по-греч. ἠλακάτη, пряслица, т. е. палочка, на которую наматывали назначенную для пряжи чесанную шерсть (τολύπη, mollis lana, tractus); она дѣлалась обыкновенно изъ тростника. Пряха брала пряслицу въ лѣвую руку, вытягивала изъ пряжи правою рукой нитку (σπήμονα κατάγειν, filum deducere), крѣпко сучила ее концами пальцевъ, прикрѣпляла ее къ крючку (ἄγκιστρον) веретена (ἄτρακτος, fusus) и наматывала ее на него. Между тѣмъ какъ она большимъ и указательнымъ пальцемъ поворачивала (ἄτρακτον ἑλίσσειν, fusum ervsare) вертушку (σφόνδυλος, verticillus, turbo),

надѣтую на палочку веретена, и въ то же время вытягивала дальше смоченную нить изъ пряслицы, нитка (στήμων, lĭlum) крутилась (στρέφειν, versare или torquere) и навивалась на веретено, которое теперь висѣло на ней самой (*см.* рисунокъ, изображающій женщину, которая, стоя и держа въ лѣвой рукѣ пряслицу, правою прядетъ нитку, на которой виситъ веретено). Когда веретено было вполнѣ обмотано, нитку обрывали (stamen abrumpere), снимали съ веретена (fusos evolvere) клубокъ напряденной нитки (κλωστήρ, glomus) и клали его въ корзинку, обыкновенно плетеную (κάλαθος, τάλαρος, calathus, quasillus). *См.* также Fusus.

Colŭthus, *см.* Epos, 6.

Comāna, *см.* Cappadocia и Pontus.

Comes, 1) спутники высшей чиновной особы въ провинціяхъ, а позднѣе спутники императоровъ. — 2) Со временъ Константина Вел. comes сталъ титуломъ всѣхъ придворныхъ и государственныхъ чиновъ, хотя бы они и не принадлежали къ императорской свитѣ. Это названіе получили даже провинціальные военные командиры.

Cominii, Коминіи, изъ плебейскаго рода, Публій и Луцій, 2 брата, обвинили въ 66 до Р. Х. (688) бывшаго трибуна Корнелія въ оскорбленіи величества, но должны были уступить силѣ и бѣжали. При возобновившемся обвиненіи, Корнелія защищалъ Цицеронъ. Рѣчь II. Коминія очень хвалитъ Цицеронъ (Brut. 78, 271) и Асконій, во время котораго она еще существовала.

Comissatio, попойка послѣ сена, т. е. главнаго обѣда. Такія попойки часто продолжались до полуночи и не пользовались хорошею славой, потому что при этомъ происходилъ шумъ и даже буйство.

Comitia, комиціи, правильныя римскія народныя собранія. Въ нихъ проявлялись власти народа ихъ верховное право сенатъ лишь предварительно обсуждалъ то, что предлагалось затѣмъ на усмотрѣніе народа, и постановлялъ рѣшенія о всѣхъ дѣлахъ административнаго характера; правительственныя же лица исполняли постановленія народа и сената. 1) Comitia curiata, куріатскія комиціи, названныя такъ отъ 30 курій древнихъ гражданъ или патриціевъ, которые при царяхъ до Сервія Туллія были единственными гражданами, *см.* Curia и Patres. Эти комиціи избирали царей, облекали ихъ imperium, постановляли приговоры въ случаяхъ провокаціи и въ этомъ отношеніи были верховными судьями; наконецъ, они имѣли большое вліяніе на семейныя отношенія куріаловъ. Такъ, напр., они совершали завѣщанія и усыновленія. Благодаря Сервію Туллію, куріатскія комиціи утратили весьма многія изъ указанныхъ функцій и удержали за собою лишь а) право рѣшенія въ упомянутыхъ семейныхъ дѣлахъ; в) облеченіе imperium, въ силу lex curiata de imperio, с) утвержденіе постановленій, сдѣланныхъ въ центуріатскихъ комиціяхъ; но послѣднее правоонѣ вскорѣ утратили. Сначала предсѣдателемъ былъ царь, затѣмъ консулы, преторы или диктаторы. Голосованіе происходило по куріямъ; къ концуесрпублики 30 курій были замѣнены 30 ликторами, а вмѣстѣ съ третьимъ столѣтіемъ императорскаго періода погасъ послѣдній лучъ этого собранія. — 2) Comitia centuriata, назв. такъ отъ 319 центурій, на которыя Сервій Туллій раздѣлилъ всѣхъ гражданъ — патриціевъ и плебеевъ, *см.* Servius Tullius подъ словомъ Servii. Избраніе магистратовъ, законодательство, юрисдикція въ случаяхъ провокаціи и рѣшеніе о наступательныхъ войнахъ, — все это было предоставлено Сервіемъ Тулліемъ учрежденнымъ имъ комиціямъ. Упомянутая юрисдикція становилась полною верховною судебною властью во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ (въ силу lex Valeria, 509 до Р. Х. и въ силу XII таблицъ). Ни одно постановленіе комицій не получало законной силы безъ согласія сената; но это согласіе все болѣе нисходило на степень пустой формальности. Мѣстомъ собранія былъ campus Martius (Gell. 15, 27), предсѣдателями были высшіе магистраты, а также interreges. Они обращались къ народу съ вопросомъ (наз. rogatio): velitis, jubeatis Quirites (напр. bellum indici и т. п.), затѣмъ центуріи начинали голосованіе и продолжали его до тѣхъ поръ, пока не высказывалось за предложеніе большинство, что̀ очень часто случалось уже послѣ suffragium всадниковъ (18 cent.) и перваго класса (80 cent.). Встарину граждане подавали голоса устно, а позднѣе письменно (per tabellas, при помощи баллотировальныхъ дощечекъ). На законодательныхъ комиціяхъ писали A, т. е. нѣтъ (antiquo, или U. R., т. е., да (uti rogas, = такъ, какъ бы предлагаешь); при выборахъ, на дощечкахъ писали имя кандидата; на судебныхъ комиціяхъ писали A., т. е. absolvo (оправдываю), или C., т. е. condemno (осуждаю), или N. L., т. е. non liquet (не ясно); diribitores (*см.* это слово) приводили въ извѣстность большинство голосовъ. — 3); Comitia tributa, трибутскія комиціи, собранія гражданъ, созываемыхъ tributim (по трибамъ) высшими патриціискими магистратами (съ 449 до Р. Х. = 305) онѣ получили названіе отъ мѣстныхъ трибъ, на которыя Сервій Туллій подраздѣлилъ городъ и страну, *см.* Tribus. Въ силу этого, трибутскія комиціи могли посѣщать всѣ граждане, приписанные къ трибамъ, т. е. патриціи и плебеи, смотря по тому, принадлежали они къ одной или къ другой трибѣ, между тѣмъ какъ въ центуріатскихъ комиціяхъ граждане распредѣлялись на основаніи ценза. Отъ трибутскихъ комицій слѣдуетъ отличать concilia plebis (Gell. 15, 27), созываемыя tribuni plebis и считавшіяся за собранія плебеевъ даже въ томъ случаѣ, когда на нихъ фактически появлялись патриціи. Concilia plebis вначалѣ могли рѣшать лишь дѣла плебса и рано получили право выбирать tribuni plebis и aediles plebeji, между тѣмъ какъ ихъ законодательная компетенція, т. е. всеобщая обязательность плебисцитовъ (plebiscita), которой касались lex Valeria Horatia 449 до Р. Х. (305) и lex Publilia 339 до Р.Х. (415), была окончательно установлена лишь посредствомъ lex Hortensia 287 до Р. Х. (457). Ихъ юрисдикція была вначалѣ пріобрѣтена въ силу lex sacrata и plebiscitum Icilium 492 до Р. Х. (262), но lex Aternia Tarpeia 454 до Р. Х. (300) и законы децемвировъ отвели ей опредѣленныя границы, такъ что въ послѣдующее время приговоры трибуновъ и эдиловъ, налагавшіе высокія денежныя пени, должны были утверждаться или отмѣняться concilia plebis (собраніями плебса). — Comitia tributa, напротивъ, имѣли: 1) право избранія низшихъ магистратовъ, напр. квесторовъ, XXVI viri, и чрезвычайныхъ praefecti annonae, duumviri navales, triumviri coloniae deducendae и др.; 2) законодательную функцію, такъ какъ высшіе патриціискіе магистраты, внося свои законопроекты, большею частью пользовались болѣе удобными comitia tributa вмѣсто слишкомъ церемонныхъ com. centuriata. Какъ въ com. tributa, такъ и въ concilia plebis, голо

сованіе происходило по трибамъ. При избраніи жрецовъ, къ баллотировкѣ призывались только 17 трибъ, очевидно, назначаемыхъ по жребію. Cic. de l. agr. 2, 7.— Большія перемѣны произошли въ центуріатскихъ комиціяхъ послѣ того, какъ число трибъ дошло до 35, а именно: трибы были соединены съ центуріями съ цѣлью придать комиціямъ болѣе демократическій оттѣнокъ. Граждане каждой трибы были размѣщены по 5 классамъ въ 2 половинахъ: seniores и juniores, такъ что каждая триба заключала въ себѣ 10 центурій (2 цент. перваго класса, 2 второго и т. д.), слѣдовательно, всѣ 35 трибъ вмѣщали въ себѣ 350 центурій; рядомъ съ ними продолжали существовать 18 центурій всадниковъ и, вѣроятно, также 4 центуріи ремесленниковъ, вмѣстѣ съ centuria capite censorum. — При первыхъ императорахъ комиціи утратили свои древнія права (Тиберій даже избраніе претóровъ поручилъ сенату, Tac. ann. 1, 15). Спустя два вѣка, они совсѣмъ прекратились, какъ нѣчто несовмѣстимое съ монархіей.

Comitia calāta, «торжественно созываемая (calare) жрецами». На этихъ комиціяхъ происходило: 1) посвященіе (inauguratio) фламиновъ и rex sacrorum; 2) sacrorum detestatio (*см.* это слово); 3) совершеніе завѣщаній. Comit. calata были, вѣроятно, лишь com. curiata. Gell. 15, 27.

Comĭtium, мѣсто въ Римѣ между форумомъ и куріей (вѣроятно, къ западу отъ Basilica Aemilia), предназначенное для народныхъ собраній. Тутъ же исполнялись казни и другія тяжкія наказанія. Liv. 22, 57. Plin. ep. 4, 11, 10. Tac. Agr. 2.

Commagēne, Κομμαγηνή, Коммагена — самая сѣверная часть Сиріи, *см.* Syria, 3.

Commeātus — отпускъ, который получали солдаты на опредѣленное время для устройства своихъ семейныхъ дѣлъ или для отдыха. Tac. Agr. 5. Злоупотребленіе этимъ порядкомъ постепенно сдѣлалось пагубой для римской дисциплины. *См.* Beneficiarius.

Commentarii или также **commentaria,** отъ глагола commentari. Это слово обозначаетъ всю умственную дѣятельность, которая предшествуетъ воплощенію мысли на бумагѣ; слѣдовательно, въ жизни оратора comment. есть подготовленіе матеріала путемъ мышленія (meditatio) или занесенія на бумагу замѣтокъ, наброскокъ плана, исполненіе и запись отдѣльныхъ частей (Cic. Brut. 88, 301). Отсюда commentatio означаетъ эту дѣятельность (Brut. 105), а commentarium — набросокъ рѣчи (Brut. 164; de or. 1, 23, 108). Это выраженіе было такимъ общимъ, что переносилось на всякую подготовку, даже на подготовительную дѣятельность учителя фехтованія. Въ силу этого, оно примѣнялось ко всякому письменному изложенію, набросанному слегка. Записки Кесаря называются commentarii, въ противоположность настоящему scribere historiam (Cic. Brut. 262). Затѣмъ это слово употреблялось для обозначенія тѣхъ замѣтокъ, какія дѣлали себѣ учителя для своихъ лекцій, а, стало быть, и для означенія школьныхъ записокъ (Мадвигъ въ примѣчаніи къ Cic. fin. p. 621), какъ это доказалъ Дернбургъ относительно Institutiones Гая (Halle, 1869); равнымъ образомъ, изъ такой школьной записи вышла institutio oratoria Квинтиліана. Въ томъ же смыслѣ употребляли Греки ὑπομνήματα или σχολικὰ ὑπομνήματα (Лерсъ, de Aristarchi stud. Hom. p. 24).— Въ римской литературѣ упоминаются commentarii regum, замѣтки о функціяхъ царской власти, comm. pontificum, замѣтки по сакральному праву, comm. augurum, censorum, consulum и др. чиновниковъ, относящіяся разумѣется, къ кругу дѣйствія каждаго изъ нихъ.

Commercĭum, право пріобрѣтать и передавать чисто-римскую собственность, которымъ пользовался лишь римскій гражданинъ (civis). Впослѣдствіи это право предоставлялось и отдѣльнымъ чужеземцамъ и цѣлымъ общинамъ. (*см.* Latium).

Comminiānus, Комминіанъ, латин. грамматикъ 4 ст. по Р. Х., которымъ особенно пользовался Харизій; онъ писалъ, кажется, не для ученыхъ а для учениковъ. *Ср.* Кейль: gramm. lat. I p. XLVIII.

Commius, Коммій, былъ возведенъ Кесаремъ въ князья Атребатовъ и посланъ въ Британію, чтобы побудить ея обитателей къ покорности. Caes. b. g. 4, 21. Изъ плѣна, въ который онъ попался, его освободилъ Кесарь, котораго онъ сопровождалъ и въ его второмъ походѣ. Изъ любви къ нему, Кесарь предоставилъ Атребатамъ нѣкоторыя льготы (ibid. 7, 76). Но когда поднялась вся Галлія, Коммій также примкнулъ къ дѣлу своего отечества и бился при Алезіи (ibid. 7, 76), а позднѣе, хотя и неудачно, въ Бельгіи противъ Римлянъ Попытка Лабіена умертвить его, не удалась. Въ 51 (703) онъ призвалъ на помощь Германцевъ, но послѣ нѣсколькихъ пораженій долженъ былъ бѣжать. Впослѣдствіи онъ до того покорился, что жилъ въ назначенномъ ему мѣстѣ; но снова долженъ былъ бѣжать, и именію въ Британію.

Commodātum. ссуда, въ силу которой вещь отдавалась другому въ безвозмездное пользованіе подъ условіемъ возвращенія въ цѣлости.

Commŏdus, Коммодъ Л. *Элій Аврелій* Коммодъ, рожденный МаркуАврелію въ Ланувіѣ Фаустиной 31 августа 161 по Р. Х., хотя другіе называютъ его сыномъ Фаустины отъ одного гладіатора. Lampr. Comm. 1. Еще въ 166 г. онъ получилъ титулъ Кесаря, а въ 172 прозвище «Германикъ», послѣ того какъ онъ, вѣроятно, сопровождалъ отца въ Германію. Въ 175 г., 14 лѣтъ отъ роду Коммодъ ходилъ съ отцомъ на Востокъ противъ Авидія Кассія. Lampr. Comm. 2. Въ 176 г. онъ сталъ императоромъ, въ 178 женился на Криспинѣ и слѣдовалъ за отцомъ противъ вторгшихся въ имперію Германцевъ и Сарматовъ. Dio Cass. 71, 22. 33. Capitol. M. Ant. 27. Во время похода Маркъ Аврелій внезапно умеръ, и ему безъ затрудненій наслѣдовалъ Коммодъ. Скучая по пышной жизни въ Римѣ, онъ заключилъ съ Германцами постыдный миръ (Dio Cass. 72, 2. Lampr. Comm. 3) и вернулся въ Римъ. Здѣсь онъ всецѣло отдался своей низкой натурѣ, своей наклонности къ жестокостямъ и вполнѣ подчинился, вслѣдствіе своей боязливости и несамостоятельности, скверному вліянію окружающихъ и любимцевъ. Хотя его любимецъ Антеръ былъ убитъ, его мѣсто занялъ другой. Перенесъ и тиранилъ императора и имперію до самой своей смерти (186). Впрочемъ, Перенесъ старался сохранить дисциплину въ войскѣ и показалъ себя безкорыстнымъ, не домогаясь богатствъ. Его паденіе было вызвано его строгостью, и войско въ Британіи черезъ своихъ посланцевъ настояло на его смерти. Его замѣнилъ въ качествѣ министра Клеандръ (Dio Cass. 72, 9 слд. Herod. 1, 8). Онъ былъ сначала вольноотпущеннымъ. Между, тѣмъ императоръ предавался своей страсти къ играмъ

на которыя тратилъ большія суммы; не брезгуя даже выступать на арену въ роли гладіатора. Herod. 1, 15. Lampr. Comm. 8. Вслѣдствіе всего этого и вслѣдствіе безчеловѣчнаго отношенія Клеандра къ народу Коммодъ совсѣмъ утратилъ уваженіе къ себѣ Римлянъ (Lampr. 11 слд.), а чрезмѣрная жестокость привела 31 дек. 192, когда онъ приговорилъ къ смерти вновь назначенныхъ консуловъ, къ его убіенію, вслѣдъ зачѣмъ народъ былъ готовъ свирѣпо тѣшиться даже надъ его трупомъ. Lampr. Comm. 17. Dio Cass. 72, 22. *Ср.* Цюрхера Commodus въ Untersuchungen zur röm. Kaisergeschichte Бюдингера (1868) I, стр. 223—263.

1 **Comoedia**, Κωμῳδία, отъ κῶμος и ᾠδή, веселая пѣсня; комедія имѣла во всякомъ случаѣ происхожденіе, подобное тому, какое имѣла трагедія, хотя относительно возникновенія обѣихъ мы не имѣемъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Во время празднествъ Діониса, особенно при сборѣ винограда, для празднованія Діониса собирались виноградари и поселяне. Это общество было добровольное, стояло лишь въ отдаленномъ отношеніи къ культу и въ группѣ изъ 24 лицъ представляло веселый, оживленный, благодаря охмѣленію, и имѣвшій право на всякую шутку, кружокъ. Веселыя, непринужденныя пѣсни, полныя остроумія и забавы, составляли главную принадлежность этого праздника, причемъ пускали въ ходъ разныя другія шутки и преимущественно подтрунивали надъ проходящими. Наградою за пѣніе былъ мѣхъ, наполненный виномъ. Изъ этого праздника и изъ этихъ шутокъ, говорятъ, вышла въ Греціи комедія и мало-по-малу была усовершенствована до рода драматической поэзіи. Въ Аттикѣ считается основателемъ ея извѣстный *Сусаріонъ*, жившій въ 580 до Р. Х. Однако она, говорятъ, гораздо ранѣе была сродна Мегарянамъ, которыхъ необузданная веселость и страсть къ шуткѣ была извѣстна, и свободное государственное устройство которыхъ, безъ сомнѣнія, способствовало такому направленію; у нихъ она была у себя на родинѣ и находилась на извѣстной степени развитія, хотя за предѣлы импровизованныхъ шутокъ она, кажется, не заходила. *Ср.* Виламовица въ Hermes, т. 9, р. 319 слд. Эта дорическая комедія развивалась также въ Сициліи особенно благодаря *Эпихарму*. Сюжеты для своихъ пьесъ онъ бралъ изъ миѳологіи. Его хвалятъ за талантъ въ изобрѣтательности композиціи, въ забавныхъ мотивахъ и удивительныхъ контрастахъ. *Ср.* о дорической комедіи Гризара, de Doriensium Comoedia (1828). — Въ Аѳинахъ, со времени персидскихъ войнъ, изъ элементовъ тѣхъ мегарскихъ шутокъ начали развивать комедію. Самыя ранніе попытки приписываются *Хіониду*. Въ комедіи какъ искусствѣ, различаютъ обыкновенно 3 періода: 1) *Древняя ком.* (ἡ ἀρχαία κωμ.), которая процвѣтала до времени угнетенія Аѳинъ Тридцатью (404 до Р. Х.). Наилучшими поэтами этого рода, которыхъ мы знаемъ до 40, были: *Кратинъ*, *Кратесъ*, *Эвполидъ*, *Ферекратъ*, *Фринихъ* и особенно *Аристофанъ* отъ котораго одного дошли до насъ полныя драмы (11), по которымъ можно познакомиться съ характеромъ произведеній этого рода. Порицались и предавались осмѣянію: всякая слабость, всякій нравственный недостатокъ, всякое ложное и пагубное направленіе въ политикѣ, даже у самыхъ знатныхъ и самыхъ могущественныхъ людей. Даже божества и герои были разоблачаемы въ своихъ достоинствѣ и представлялись съ своими недостатками и слабостями. Эта комедія выводила на сцену честолюбивыхъ, неискусныхъ полководцевъ, безпокойныхъ, высокомѣрныхъ демагоговъ, смѣшныхъ философовъ и пагубныхъ софистовъ, поэтовъ и ораторовъ, — выводила подъ ихъ собственнымъ именемъ, съ вѣрнымъ подражаніемъ ихъ внѣшности, особенно благодаря изготовляемымъ для того маскамъ: никто не оставался пощаженнымъ, кто только являлся заслуживающимъ бича насмѣшки. При этомъ изображеніе было, безъ сомнѣнія, каррикатурою. Были нерѣдки картины и сравненія низкаго характера, непристойныя шутки и выраженія. Ком. Аристофана имѣла совершенно общественный характеръ: всѣ отношенія государственной жизни и частной, предаваемой безпощадной критикѣ, являются на сцену и обнаруживаются передъ глазами публики. «Древняя комедія занимала поэтому мѣсто политической цензуры и представляла собой, съ безграничной свободой, общественное мнѣніе. Каждое изъ произведеній ея разсматриваетъ совокупную жизнь государства въ отдѣльный, но важный моментъ, въ которомъ въ тоже время отражается общее. Но объемъ этой критики выяснился медленно и не сразу. Первый толчекъ получила она отъ богатаго, составленнаго изъ разнообразныхъ элементовъ городского общества, ибо истинная комедія требуетъ контрастовъ въ обществѣ. Но затѣмъ она должна была встрѣтиться съ полною движенія и противорѣчій современностью, такъ какъ она питается современностью и вліяетъ на нее. И это условіе, безъ сомнѣнія, было на лицо въ Аѳинахъ во время охлократіи. Отъ охлократіи комикамъ доставался богатый, неограниченный матеріалъ для ихъ изображеній. Ибо въ нѣсколько лѣтъ господство черни до того вылущило и разъѣло нѣкогда столь солидное ядро аттическаго племени, что пропала возможность лучшаго будущаго, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ обломки и развалины проникали пронырливые демагоги, рядомъ съ которыми дѣйствовали втихомолку фанатическіе жрецы атеизма и отечественнаго или азіатскаго суевѣрія, люди науки и ораторы софистическаго образованія. Этотъ упадокъ 3
государства и общества древняя комедія брала сюжетомъ для своихъ изображеній. Она рисуетъ поэтому неусыпно дурную политику и анархію государства, ничтожныхъ государственныхъ людей, униженіе гражданъ въ народномъ собраніи и въ судѣ, порчу народнаго характера въ общественной жизни и семействѣ, разложеніе человѣческихъ связей въ религіи и воспитаніи, въ сословіяхъ и родахъ. Комики писали въ сознаніи всеобщаго несчастія; они любили свое отечество слишкомъ горячо и искренно, чтобы могли забыть лучшее прошлое и бросить на произволъ остатки чести и нравственности. Изображая свое время сообразно съ истиною, въ очеркахъ превратнаго и безтолковаго свѣта, гдѣ всѣ, казалось, стали похожи другъ на друга и въ всевозможной невоздержности соединились для безумнаго карнавала, комедія пріобрѣтаетъ два существенныхъ элемента, — фантастическій и право говорить непристойности, такъ что въ этомъ отношеніи она является совершенною противоположностью трагедіи». Комедія идеализуетъ людей и ихъ поступки въ смыслѣ противоположномъ идеализаціи ихъ въ трагедіи, а именно—въ дурномъ и низкомъ. И какъ въ трагедіи относительно всего должно преобладать гармоническое единство, такъ комедія можетъ жить въ хаотической полнотѣ, притягивать къ себѣ всякаго рода противоположности и противорѣчія, позволять себѣ всякаго рода произволъ, такъ какъ вся драма должна со-

ставлять одну большую шутку, которая, въ свою очередь, содержитъ цѣлый міръ отдѣльныхъ шутокъ. Этимъ объясняется большая безформенность пьесъ, которыя всѣ обрабатывались безъ опредѣленнаго плана и единства, равно какъ и многочисленныя нарушенія приличія и благопристойности. При послѣднихъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что относительно извѣстныхъ вещей нравственныя понятія древнихъ были далеко свободнѣе нашихъ и что игривая распущенность праздниковъ въ честь Діониса на этотъ разъ освобождала животный инстинктъ отъ оковъ, которыя на него въ другихъ случаяхъ набрасывали правила благопристойности и приличія. Эти праздники были современнымъ карнаваломъ, который разрѣшалъ все, и комедія также допустила необузданную свободу. Наконецъ, для писателей никогда и ни въ какомъ случаѣ не было цѣлью безнравственными остротами и фарсами возбудить лишь смѣхъ въ толпѣ; напротивъ, въ самой необузданной распущенности обнаруживается нравственная
1 строгость. — Языкъ древней комедіи — чистѣйшій аттицизмъ, какъ въ діалогѣ, такъ и въ хорахъ, которые она также имѣла, такъ и трагедія, не имѣя только στάσιμα, т. е. пѣнія между отдѣльными актами. Самый хоръ состоялъ изъ 24 лицъ, которыя часто дѣлились на два полухора. Танцемъ комическаго хора былъ такъ называемый κόρδαξ, который, давая волю движеніямъ и прыжкамъ, былъ шаловливъ, а иногда даже неприличенъ и непристоенъ. Отличительною особенностью ком. хора былъ παράβασις. *Парабазъ* былъ интермеццо и, строго говоря, стоялъ въ противорѣчіи съ драматическимъ искусствомъ, такъ какъ уничтожается иллюзія и прерывается игра, чтобы поэтъ могъ объясниться съ публикою. Какъ только изложеніе пьесы закончено и тэма достаточно обоснована, точка опоры завязывалась въ діалогѣ; хоръ, который до этого принималъ участіе на сценѣ въ діалогѣ, занималъ теперь, обратившись къ мѣстамъ зрителей, мѣсто на орхестрѣ (πρὸς τὸ θέατρον παράβῆναι), чтобы выразить желанія, жалобы, заслуги и другіе интересы поэта и выставить въ своемъ свѣтѣ, а потомъ чтобы прославить также боговъ государства и выразить порицаніе лицамъ и недостаткамъ общественной жизни. Такимъ образомъ парабазъ, который по окончаніи большихъ отдѣловъ возвращался опять въ пьесѣ, составляетъ отступленіе отъ поэтическихъ цѣлей пьесы къ интересамъ настоящаго и въ то же время программу комика, за котораго говоритъ большею частью предводитель хора. *Ср.* Aglhe, Die Parabase und die zwischenakte der alt. Komoedie (1866). Прибавленіе къ этому (1868).—Представленія имѣли мѣсто во время ленейскихъ празднествъ; на премію въ лучшее время конкурировали 3, а впослѣдствіи 5 поэтовъ. — О костюмѣ древней комедіи *см.* Театральныя зрѣлища. Этотъ родъ комедіи былъ ограниченъ Ламахомъ къ концу пело-
5 понесской войны.—2) *Средняя Ком.* (ἡ μέση κωμῳδία) есть собственно переходъ отъ древней къ новой. Прежніе осмѣяніе дѣйствительныхъ, особенно знатныхъ лицъ и властвующихъ въ государствѣ окончилось (μὴ κωμῳδεῖν ὀνομαστί); на ихъ мѣсто выступаютъ философы-поэты, особенно трагики, также лица обыкновенной будничной жизни: ремесленники, крестьяне, воины, прихлебатели, гетеры и т. п. Уменьшился также внѣшній блескъ и обстановка, хоры отпали. Планъ и драматическое дѣйствіе, напротивъ, получили болѣе художественную завязку и лица стали выступать въ гораздо большемъ разнообразіи. Языкъ сталъ приближаться болѣе къ обычному разговорному языку и языку обыденной жизни, но все-таки былъ постоянно чистымъ и изящнымъ. Поэтами въ этомъ родѣ были Аристофанъ въ своемъ «Богатствѣ», потомъ *Эвбулъ*, *Анаксандридъ*, *Антифанъ* и *Алексидъ*.—3) *Новая. Ком.* (ἡ νέα κωμ.), наконецъ была еще болѣе скромною, пристойною и болѣе художественною. Политическая и общественная жизнь совершенно сошли съ театральной сцены, но зато выступили характерныя пьесы. Поэты придумывали правильную фабулу, дѣйствіе которой велось отъ начала до конца по связному плану. Завязывался узелъ и въ концѣ развязывался, такъ что вниманіе зрителей оставалось черезъ это въ постоянномъ напряженіи. Искусство состояло въ томъ, чтобъ изобразить характеръ вѣрнымъ жизни, строго провести и слѣдовать при этомъ связному плану. Главные поэты были: выше всѣхъ *Менандръ*, затѣмъ *Филиппидъ*, *Посидиппъ*, *Филемонъ*, *Дифилъ* и *Аполлодоръ*. Характеры и лица, преимущественно выводимые, тѣже, какіе встрѣчаемъ мы у ихъ подражателей Плавта и Теренція: leno perjurus, amator fervidus, servulus callidus, amica illudens, sodalis opitulator, miles proeliator, parasitus edax, parentes tenaces, meretrices procaces. Хоръ является лишь въ качествѣ дѣйствующаго лица, такъ какъ онъ отпалъ уже въ средней комедіи.—Превосходный сборникъ сохранившихся отрывковъ аттическихъ комиковъ принадлежитъ Мейнеке: fragmenta comicorum Graecorum (4 т., 1839), къ этому какъ 5-й т.: Comicae dictionis index compos. H. Jacobi (1857). Меньшее изданіе (2 т. 1847).—Сборникъ отрывковъ съ лат. переводомъ Боте (1855 и 1868). Новое собраніе Т. Кока: Comicorum Atticorum fragmenta (т. I, 1880).—У *Римлянъ* первые начатки комедіи об- 6
разовались, по Ливію (7, 2), въ 363 до Р. Х. (391). Поводомъ послужило появленіе чумы, когда въ числѣ другихъ средствъ для умилостивленія гнѣва боговъ устроили также ludi scaenici и вызвали изъ Этруріи актеровъ. Послѣдніе представили нѣчто въ родѣ мимическаго танца безъ пьесы, а Римляне стали этому подражать и ввели у себя. Въ 241 до Р. Х. (512) *Ливій Андроникъ*, греческій вольноотпущенникъ (*см.* Livii, 11), написалъ, безспорно по греческимъ образцамъ, правильную пьесу, при декламаціи и представленіи которой ему аккомпанировалъ одинъ флейтистъ. Рядомъ съ представленіемъ этихъ пьесъ, молодые Римляне продолжали свои прежнія забавы и шутки, которыя позже были вытѣснены ателланами, когда послѣдніе, какъ родъ дивертисмента, заняли мѣсто первыхъ. Ср. Exodium и Fabula. Древнѣйшая художественная комедія Римлянъ была подражаніемъ новогреческой; Плавтъ и Теренцій, благодаря которымъ только мы и знакомы съ нею, дѣйствуютъ уже нѣсколько самостоятельнѣе, хотя и въ ихъ пьесахъ нельзя не узнать греческихъ образцовъ. Невій пытался возобновить древнюю аттическую комедію и откровенно нападалъ на знатныхъ Римлянъ; но за попытку эту онъ долженъ былъ поплатиться тюрьмою, и дѣло такимъ образомъ другими далѣе не продолжалось. Сюжеты римской комедіи заимствовались всегда изъ повседневной и домашней жизни; общественнаго и политическаго характера она никогда не имѣла; для этого она стояла въ государствѣ и общественной жизни слишкомъ низко: она никогда не была въ Римѣ, какъ въ Аѳинахъ, государственнымъ учрежденіемъ. Интересъ зрителей приковывался запутанностью дѣйствія и разрѣшеніемъ его—большею частью свадьбою или узнаваніемъ; характеры довольно постоянные, и ихъ изображеніе повторяется. Части римской комедіи были: prologus, родъ предисловія, которое обыкновенно объявляло содержаніе пьесы и рекомендо-

вало ее публикѣ: diverbium (duiverbium), діалогъ, и canticum, что́ неправильно относили лишь къ монологу. Изслѣдованія Ричля и Бергка нашли, что въ рукописяхъ комиковъ переписчики при отдѣльныхъ сценахъ помѣщали знаки DV и C, какъ сокращенія для diverbium и canticum, и послѣ этого число cantica оказалось гораздо больше, чѣмъ принимали прежде. Ибо кромѣ монодій находятся также антифонныя пѣсни, даже пѣвшіяся и сопровождавшіеся музыкою партіи имѣютъ часто перевѣсъ надъ діалогомъ. Въ этомъ обнаруживается большое уклоненіе отъ греческихъ комиковъ. Хора римская комедія не имѣла. Составлявшая подражаніе Грекамъ римская комедія съ греческою жизнью и обычаями называлась fabula palliata: пьесы, въ которыхъ выступали римскіе обычаи и жизнь, были fabulae togatae. Самыми значительными поэтами palliata были *Невій*, *Плавтъ*, *Энній*, *Атилій*, *Цецилій* и *Теренцій*; главными представителями togata: *Титиній*, *Квинтій Атта* и особенно *Л. Афраній*. Относительно костюма *см.* Театральныя зрѣлища, 9 слд. Лучшій сборникъ отрывковъ римскихъ комиковъ О. Риббека: comicorum Romanorum fragmenta (2-й томъ poetae scaenici; 2 изд. 1873). На русскомъ языкѣ о римской комедіи писали: Н. М. Благовѣщенскій въ «Пропилеяхъ» (т. II) и о всѣхъ ея видахъ В. И. Модестовъ въ «лекціяхъ по истор. рим. литературы» (Курсъ I, 1876. 2-го изд.).

Compensatio, уплата долга въ силу такого же взысканія, какое само собой возникало въ искахъ bonae fidei, между тѣмъ какъ въ actiones stricti juris оно могло быть лишь тогда, когда принимало форму процесса.

Comperendinatio называлось назначеніе срока суда на третій день (dies perendinus), который могъ быть испрошенъ сторонами или опредѣленъ судьею. Въ судопроизводствѣ по формѣ называется отсрочка, дававшаяся въ томъ случаѣ, когда дѣло въ первый разъ не доходило до рѣшенія. Comper. тѣмъ отличалось отъ ampliatio, что въ немъ должно было произойти рѣшеніе. Оно могло примѣняться и въ уголовныхъ процессахъ.

Compitalia, *см.* Lares.

Compromissum назывался договоръ тяжущихся сторонъ, которымъ онѣ обязывались подчинятся приговору избраннаго ими сообща третейскаго судьи (arbiter), съ условіемъ платить денежный штрафъ въ случаѣ нарушенія слова. О греческомъ обычаѣ *см.* Ἐπιτροπή.

Compsa, Κῶμψα, н. Конца, городъ Гирпиновъ въ Самніѣ у верховьевъ Авфида. Liv. 23, 1; 24, 20. 44.

Comum, Κῶμον, н. Комо, городъ въ цизальпинской Галліи, у зап. оконечности Lacus Larius (озеро Комо), сдѣлавшійся, благодаря Римлянамъ и Кесарю, который поселилъ тамъ 6000 колонистовъ, цвѣтущею колоніей и въ тоже время передовымъ постомъ противъ альпійскихъ народовъ. Городъ славился желѣзными издѣліями и былъ родиной Плинія Младшаго. Strab. 5, 213. Liv. 33, 46. Plin. ep. 1, 13.

Comus, Κῶμος, у позднѣйшихъ Грековъ богъ веселаго пира (κῶμος), представлялся крылатымъ юношей, въ обществѣ Селена, Эрота и кутилъ.

Concāni, Конканы, дикое кантабрійское племя въ сѣверн. Испаніи, съ городомъ Конканой. Hor. od. 3, 4, 34. Mela 3, 1, 10.

Concha, *см.* Питейная посуда.

Concilium, 1) вообще всякое собраніе.—2) Собранія какой-нибудь одной части римскаго народа, напр. плебеевъ, въ противоположность комиціямъ (*см.* Comitia).—3) Сходка народовъ и городовъ, составлявшихъ извѣстный союзъ, а также сходка провинціальныхъ городовъ, въ родѣ новѣйшихъ земскихъ собраній. Такія союзныя собранія были у Латиновъ, Этрусковъ, Самнитовъ и т. д. съ цѣлью обсуждать ихъ общіе интересы.

Concordia, римское олицетвореніе согласія, преимущественно согласія гражданъ государства между собой. Когда раздоры улаживались, въ честь Конкордіи воздвигали храмъ. Первый храмъ посвятилъ ей диктаторъ Камиллъ въ 367 до Р. Х. во время распри патриціевъ съ плебеями; когда этотъ споръ былъ улаженъ, въ честь ея построили храмъ близъ форума. Plut Cam. 42. Объ основаніи другихъ храмовъ Конкордіи *см.* Liv. 9, 46; 22, 33. Plut. Gracch. 17. Ливія посвятила храмъ Конкордіи, какъ олицетворенію супружескаго согласія. Ov. fast. 6, 631. Праздники въ честь ея совершались 16 января и 30 марта (ibid. 1, 639; 3, 881). Ее изображали въ образѣ матроны, держащей въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, а въ правой—масличную вѣтвь или чашу.

Concubina есть незамужняя женщина изъ низшаго сословія, раздѣляющая ложе съ неженатымъ мужчиной. Такая связь не считалась зазорной, но была лишена всякихъ законныхъ послѣдствій, которымъ подвергался бракъ. Прижитыя такимъ путемъ дѣти считались незаконнорожденными.

Condictio, 1) общій договоръ (возникавшій въ силу его процессъ назывался actio stricti juris), затѣмъ повѣстка и призывъ къ суду; 2) всякій личный искъ, который получилъ свое названіе отъ древняго legis actio per condictionem (т. е. отъ приглашенія явиться передъ судью черезъ 30 дней), хотя призывъ къ суду совершенно вышелъ изъ употребленія. Кондикціи всегда шли на извѣстный Certum, т. е. до извѣстной денежной суммы.

Condrūsi, Кондрузы, народъ германскаго племени въ Gallia Belgica, на правомъ берегу Мааса, къ сѣверо-востоку отъ Арденнскаго лѣса, между Треверами, кліентами которыхъ они были, и Эбуронами, стало быть въ Ахенскомъ округѣ и въ провинціи Люттихъ. Ихъ имя сохранилось въ названіи мѣстности Condroz между Гюи и Люттихомъ. Caes. b. g. 2, 4; 4, 6; 6, 32.

Confarreatio, древнѣйшая религіозная форма брака между патриціями, которая предоставляла женщинѣ законное и соціальное общеніе съ мужчиной. Женщина стояла къ мужу filiae loco, такъ какъ она переходила въ manus мужа изъ руки отца (Cic. top. 4, 23: mulier viro in manum convenit); ея приданое становилось собственностью мужа и пріобрѣтать она могла только для мужа, но никакъ не для себя. Мало-по-малу эти установленія стали стѣснительны для женщинъ, все болѣе и болѣе стремившихся къ эманципаціи, такъ что уже во времена Тиберія подобнаго рода браки заключались очень рѣдко и стало трудно замѣщать законнымъ образомъ мѣста весталокъ и flamines Diales, которыя только посредствомъ такихъ браковъ могли быть замѣщаемы (flamines D. сами должны были жить въ бракѣ, заключенномъ посредствомъ confarreatio). Понимая болѣе глубокую причину этого равнодушія, Тиберій, чтобъ сдѣлать confarreatio болѣе заманчи-

вымъ, провелъ законъ, по которому flaminicae Diales, сочетавшіяся и путемъ confarreatio, находились во власти мужа лишь in sacris (sacrorum causa), состоя въ остальномъ въ обыкновенномъ правовомъ отношеніи римскихъ женщинъ. Tac. ann. 4, 16. Confarreatio получило свое названіе отъ farreum libum, такъ какъ характеристическимъ элементомъ этого брачнаго обряда является принесеніе въ жертву хлѣба (farreum), чему предшествовало закланіе овцы для ауспицій; принесеніе въ жертву свиньи, которое совершала новобрачная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, какъ mater familias, завершало обрядъ. Gai. 1, § 112. *См.* Diffarreatio и Бракъ, II.

Confessio называлось сознаніе отвѣтчика или подсудимаго. Посредствомъ confessio оканчивался гражданскій процессъ и не было нужды въ приговорѣ: сознавшійся безъ дальнихъ разговоровъ могъ быть принужденъ уплатить что слѣдуетъ или исполнить обѣщанное; но въ уголовномъ процессѣ и послѣ сознанія приговоръ былъ неизбѣженъ.

Confluentes, городъ при впаденіи Мозеллы (Мозеля) въ Рейнъ, въ нижней Германіи; н. Кобленцъ. Suet. Cal. 8. Amm. Marc. 16, 3.

Congius, *см.* Мѣры.

Conjuratio (conjurare) называлась первоначально общая присяга солдатъ при внезапно вспыхнувшей войнѣ, tumultus (sese non abituros esse), а также внезапный наборъ солдатъ (evocatio) посредствомъ возгласа: qui rem publicam salvam esse vult.

Conon. Κόνων, Кононъ, 1) аѳинскій полководецъ, отличавшійся въ пелопоннесской войнѣ и уже въ 413 до Р. Х. начальствовавшій флотомъ. Thuc. 7, 31. Въ 406 онъ принялъ начальство (Just. 5, 5. 4) вмѣсто Алкивіада, но при Митиленѣ былъ разбитъ Каллликратидой, окруженъ и спасся лишь благодаря побѣдѣ своихъ соотечественниковъ при Аргинузскихъ островахъ. Когда Спартанцы напали на аѳинскій флотъ при Эгосъ-Потамахъ (405), онъ одинъ спасъ свою часть изъ 8 кораблей, благодаря своей бдительности, и ушелъ на Кипръ. Xen. Hell. 1, 5, 10; 2, 1, 28. Nep. Con. 1, 2 слд. Plut. Lys. 11. По завоеваніи Аѳинъ онъ оставался на Кипрѣ 8 лѣтъ, завелъ оттуда сношенія съ персидскимъ дворомъ и получилъ отъ него, когда Агезилай вторгся въ переднюю Азію, флотъ (396), съ которымъ отправился въ море. Однако, не получая достаточнаго содѣйствія отъ персидскихъ сатраповъ, онъ сдѣлалъ мало и поэтому въ 395 отправился самъ ко двору, гдѣ ему своимъ прямодушнымъ поведеніемъ удалось заслужить уваженіе и получить сильную помощь. Вслѣдъ за этимъ онъ снова отправился въ море и, встрѣтившись съ спартанскимъ начальникомъ флота Пизандромъ, при Книдѣ, напалъ на него и нанесъ ему рѣшительное пораженіе (394). Xen. Hell. 4, 3, 7 слд. Plut. Ages. 17. Nep. Con. 4. Just. 6, 3. Этимъ было сломлено утвердившееся со времени ослабленія Аѳинъ господство Спарты на морѣ. Кононъ, занятый постоянно мыслью объ освобожденіи своего родного города, отплылъ потомъ, освободивши напередъ греческіе острова и города М. Азіи (393), къ берегамъ Пелопоннеса, опустошилъ ихъ и отправился тогда въ Аѳины, гдѣ съ восторгомъ былъ принятъ своими согражданами. Щедро снабженный деньгами персидскимъ царемъ, онъ снова выстроилъ аѳинскія стѣны. Xen. Hell. 4, 8, 6 слд. Nep. Con. 4. Спартанцы старались теперь завести переговоры съ персидскимъ намѣстникомъ Тирибазомъ, который захватилъ въ Сардахъ къ нему посланнаго Аѳинами Конона. Xen. Hell. 4, 8, 16. Относительно дальнѣйшей судьбы его господствуетъ неизвѣстность; всего вѣроятнѣе однако то, что онъ не былъ казненъ, но бѣжалъ впослѣдствіи и умеръ на Кипрѣ у Эвагоры. Isocr. paneg. 41. Nep. Con. 4. Сочиненіе Макса Шмидта (1873).—2) К. съ острова Самоса, жилъ ок. 280 до Р. Х., много занимался наблюденіемъ небесныхъ свѣтилъ, математическими науками и былъ друженъ съ знаменитымъ Архимедомъ. Онъ помѣстилъ между созвѣздіями волосы царицы Вереники (*см.* Berenice, 2). Catull. 66, 1 слд.—3) Грамматикъ въ Римѣ времени Кесаря и Октавіана, написалъ хорошимъ аттическимъ діалектомъ 50 разсказовъ (διηγήσεις), имѣющихъ предметомъ исторію древнѣйшаго времени, особенно колоній. Мы имѣемъ ихъ въ извлеченіи Фотія. Изданы Тейхеромъ (2-е изд. 1802) и Вестерманномъ въ Mythographi (1843).

Conquisitōres, офицеры, вербующіе солдатъ. Въ случаѣ если грозила война и въ опасныя времена, напр. во 2-ю пуническую войну, они получали отъ сената или отъ уполномоченнаго на то приказаніе разыскивать въ указанныхъ имъ мѣстностяхъ всѣхъ годныхъ къ военной службѣ и забирать ихъ. Отъ такого набора не ограждала vacatio aetatis. Liv. 23, 32; 25, 5. Caes. b. Alex. 2. Cic. ad Att. 7, 21.

Consecratio, *см.* Apotheose.

Consentes dii, 12 греческихъ боговъ, которые составляли совѣтъ Юпитера и управляли существующимъ міровымъ порядкомъ, 6 мужскихъ и 6 женскихъ божествъ: Юпитеръ, Нептунъ, Вулканъ, Аполлонъ, Меркурій, Марсъ; Юнона, Минерва, Церера, Венера, Веста и Діана. Кромѣ того Юпитеръ имѣлъ иной высшій совѣтъ изъ закрытыхъ, безъименныхъ божествъ. — Dii consentes вкупѣ съ dii selecti (Сатурнъ, Янусъ, Рея, Оркъ или Плутонъ, Либеръ, Солнце, Луна, Геній) составляли у Римлянъ группу такъ называемыхъ di magni (у новѣйшихъ авторовъ неправильно именуемыхъ dii majorum gentium); dii minores (неправильно minorum gentium) напротивъ представляли собою dii indigetes (туземныхъ, причисленныхъ къ лику боговъ героевъ, въ родѣ Энея и Ромула) и dii Semones (отъ semi, полубоги?). Къ этимъ dii magni и minores примыкаютъ въ видѣ третьяго класса боговъ божества чужеземныя, dii peregrini.

Considii, Консидіи, 1) *Квинтъ,* плебей, трибунъ 476 до Р. Х. (278), поддерживалъ проектъ аграрнаго закона и жаловался на консула Менения, какъ на мнимаго виновника смерти Фабіевъ въ битвѣ на Кремерѣ. Liv. 2, 52. — 2) *Кв. Конс.,* другъ претора Верреса, впрочемъ, очень добросовѣстный и независимый человѣкъ. Во время Катилины, когда Римъ сильно страдалъ безденежьемъ, онъ не заставилъ ни одного изъ своихъ кредиторовъ напоминать ему объ уплатѣ. Разъ въ малолюдномъ сенатскомъ засѣданіи Консидій замѣтилъ Кесарю, что сенаторы не явились изъ страха передъ Кесаремъ. И когда послѣдній спросилъ, почему же самъ онъ рискнулъ прійти въ сенатъ, Консидій отвѣтилъ, что онъ слишкомъ старъ, чтобы бояться смерти. Plut. Caes. 14. Cic. ad Att. 2, 24, 4. — 3) *Г. Конс. Лонг,* покинулъ въ 50 до Р. Х. (704) Африку для соисканія консульства, поручивъ управленіе провинціей Лигарію. По возвращеніи въ 49 (705) онъ нашелъ на своемъ мѣстѣ въ Африкѣ новаго намѣстника и занялъ Гадруметъ, гдѣ и держался до 47 (707). Caes. b. c. 2, 23; b. Afr. 3, 4. Онъ выступилъ противъ Кесаря, велъ съ нимъ войну изъ Гадрумета и покинулъ это мѣсто, захвативъ свои сокровища, лишь послѣ побѣды Сципіона, но былъ ограбленъ и убитъ сопровождавшими его Африканцами. Caes. b. Afr. 33, 43

86. 93. — 4) *M. Конс. Понціанъ*, служилъ преторомъ въ 52 до Р. Х. (702) и во время гражданскихъ войнъ былъ, кажется, сторонникомъ Помпея. Cic. ad Att. 8, 11. 13. — 5) *П. Конс.*, одинъ изъ командировъ Кесаря въ галльскихъ походахъ, въ которыхъ онъ и отличился. Caes. b. g. 1, 21.

Consilium, 1) совѣтъ, составленный изъ юристовъ, помогавшій судебнымъ властямъ (консуламъ, преторамъ и т. д.); таковы assessores, удержавшіеся даже во времена монархіи (Dio Cass. 57, 7; 60, 4). — 2) Consilium judicum, собраніе всѣхъ судей, которые должны были постановить приговоръ на счетъ какого-нибудь преступленія. Сюда относятся выраженія: in consilium ire, cons. dimittere, de cons. sententia и др. И centumviri состояли изъ 4 consilia или collegia. — 3) Consilium въ тѣсномъ смыслѣ означаетъ постоянную коллегію изъ 10 лицъ (въ Римѣ) или 20 (въ провинціяхъ), которыя помогали правительственному лицу въ нѣкоторыхъ дѣлахъ добровольной судимости, напр. при манумиссіяхъ и т. п.

Consistorium назывался со временъ Діоклетіана императорскій государственный совѣтъ, который состоялъ изъ самыхъ видныхъ личностей и совѣщался съ императоромъ по части законодательства, администраціи и юстиціи. Уже Августъ, вводя свое новое законодательство, испросилъ себѣ у сената болѣе тѣсный совѣтъ изъ 15 сенаторовъ, выбираемыхъ по жребію на 6 мѣсяцевъ. Dio Cass. 53, 21. Suet. Oct. 35. Въ 12 по Р. Х. число членовъ было увеличено до 20, а срокъ службы увеличенъ до одного года; предсѣдателемъ совѣта былъ назначенъ Тиберій. О расширенныхъ функціяхъ этого совѣта *см.* Dio Cass. 56, 28. Первоначально consistorium называлась зала, въ которой собирались эти совѣтники.

Constans, Константъ, третій сынъ Константина Великаго и Фаусты, род. около 320 по Р. Х.; 13 лѣтъ отъ роду былъ возведенъ въ Кесари и по смерти отца получилъ Иллирію, Африку и Италію, къ которымъ онъ по смерти своего брата Констанція II присоединилъ еще значительную часть имперіи. Zos. 2, 39. 42. Aur. Vict. ep. 41. Руководимый льстецами, мало уважаемый войскомъ вслѣдствіе своей страсти къ охотѣ, онъ при возстаніи Магненція былъ покинутъ своими же солдатами и убитъ во время бѣгства въ южной Галліи, 347. О его характерѣ *см.* Amm. Marc. 16, 7.

Constantia, Констанція, сестра Константина Великаго, жена Лициніа (313 по Р. Х.). Когда послѣдній былъ побѣжденъ ея братомъ, она вначалѣ успѣшно ходатайствовала за него предъ Константиномъ. Умерла въ 327. — 2) Имя многихъ городовъ, названныхъ въ честь Констанціи или Константина Вел., въ Финикіи, Палестинѣ, на Кипрѣ и д. т.

Constantina, *см.* Cirta.

Constantinopŏlis, *см.* Byzantium.

Constantinus. Константинъ, 1) *Г. Флавій Валерій Аврелій Клавдій Константинъ*, род. 28 февр. 274 по Р. Х. или въ Наисѣ въ Мезіи, или въ Дрепанѣ у Никомедіи. Онъ съ юности занимался военною службой, вслѣдствіе чего его научное образованіе было оставлено въ забросѣ. Когда его отецъ Констанцій получилъ титулъ Кесаря (292), онъ служилъ Діоклетіану и его Августу Галерію въ ихъ войнахъ на Востокѣ, но подозрѣваемый послѣднимъ, который боялся Констанція, онъ послѣ отреченія Діоклетіана не былъ возведенъ Галеріемъ въ Кесари. Галерій удерживалъ его въ своей свитѣ до тѣхъ поръ, пока Констанцій не настоялъ на его удаленіи, вслѣдъ за чѣмъ Константинъ отправился къ отцу и участвовалъ въ походѣ на Пиктовъ, вторгшихся въ Британію. Zos. 2, 8. Во время этого похода Констанцій заболѣлъ и назначилъ съ согласія войска своимъ преемникомъ сына, хотя сначала Константинъ отказывался отъ трона. Eutrop. brev. 8, 4. Въ день смерти отца (25 іюля 306) войско провозгласило его императоромъ, между тѣмъ какъ Галерій, который благоразумно подавилъ въ себѣ злобу на Константина, призналъ его лишь Кесаремъ. Затѣмъ Конст. разбилъ Германцевъ на Рейнѣ (Eutr. 10, 3) и обезопасилъ границы. Мудрый Конст. не участвовалъ въ войнахъ между Галеріемъ и старымъ Максиміаномъ, который поддерживалъ своего сына Максенція, провозгласившаго себя императоромъ въ Римѣ (Aur. Vict. Caes. 40. epit. 40. Zos. 2, 9), хотя Максиміанъ выдалъ даже за него свою дочь Фаусту; напротивъ, онъ зорко слѣдилъ за ходомъ дѣла, чтобы извлечь себѣ изъ него выгоду. Послѣ бѣгства своего тестя изъ Рима, онъ также строго обошелся съ тѣмъ, кто, мечтая о власти, пытался устранить его отъ трона, и обнаружилъ при этомъ холодную разсчетливость, не останавливаясь для личныхъ выгодъ даже предъ кровными узами. Онъ заставилъ тестя бѣжать въ Массилію, принудилъ его къ покорности и самоубійству или приказалъ его повѣсить. Eutr. 10, 3. Aur. Vict. Caes. 40. Послѣ вскорѣ послѣдовавшей смерти Галерія Констан. началъ борьбу къ остальными соправителями, Лициніемъ, Максиміномъ и Максенціемъ и проложилъ себѣ путь къ единодержавію. Онъ побѣдилъ Максенція, ненавистнаго всей Италіи сына Максиміана, послѣ кровопролитной войны въ сѣверной Италіи, особенно въ битвѣ при Тауринѣ. Eutrop. brev. 8, 16. Eutr. 10, 3. При этомъ, разсказываютъ, большія услуги оказалъ ему и воодушевилъ его войско, отчасти состоявшее изъ христіанъ, его labarum (съ надписью τούτῳ νίκα въ честь явившагося ему въ сновидѣніи креста), освященное знамя съ изображеніемъ креста и монограммой Христосъ (X), которое, по утвержденію христіанъ, упало въ моментъ битвы съ неба и дало ему побѣду, въ 312 г. Euseb. vit. Const. 1, 27 слд. Еще разъ разбилъ онъ Максенція у Рима на Тибрѣ, въ волнахъ котораго Максенцій нашелъ свою смерть (312). Римляне по вступленіи побѣдителя въ городъ оказали ему величайшія почести (313). Послѣ выхода своей сестры Констанціи за-мужъ за Лициніа (313) и послѣ послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ смерти Максимина, Конст. былъ уже настоящимъ повелителемъ Римской имперіи. Но онъ стремился къ полному, неоспоримому обладанію. Eutr. 10, 5. Когда дѣло дошло до борьбы между нимъ и Лициніемъ, Конст. побѣдилъ его при Цибалисѣ въ Панноніи (8 октяб. 314), затѣмъ при Мардіи во Ѳракіи и заставилъ его уступить часть его земель. Eutr. 10, 5. Zos. 2, 18 слд. Но послѣ разнообразныхъ войнъ съ германскими народами, началась вторая война съ Лициніемъ. Какъ всегда языческіе писатели высказываются противъ Константина и упрекаютъ его въ нарушеніи слова, въ вѣроломствѣ и властолюбіи, такъ и на этотъ разъ, между тѣмъ какъ христіанскіе авторы боготворятъ своего героя и описываютъ всѣ его битвы какъ путь къ искорененію язычества посредствомъ окончательной побѣды христіанства. Конст. выигралъ побѣду у Адріанополя, а его сынъ Криспъ разбилъ флотъ Лициніа (323). Совершенно разбитый въ битвѣ при Хризополѣ, и. Скутари (18 сентябр. 324), Лициній покорился Конст. и получилъ обѣщаніе личной безопасности; но, несмотря на это клятвенное обѣщаніе,

вскорѣ затѣмъ закончилъ свою жизнь насильственною смертью. Eutr. 10, 6. Aur. Vict. Caes. 41. Zos. 2, 22 слд. Теперь Константинъ достигъ своей цѣли: онъ одинъ повелѣвалъ великой и обширной имперіей Кесарей. Вмѣстѣ съ нимъ побѣдило христіанство (хотя самъ онъ принялъ крещеніе лишь въ день своей смерти), особенно со времени Никейскаго вселенскаго собора, въ которомъ онъ самъ принималъ участіе. Но свою побѣду онъ омрачилъ ужасными жестокостями по отношенію къ своимъ ближайшимъ родственникамъ: онъ приказалъ умертвить своего старшаго даровитаго сына Криспа, быть можетъ, по наущенію своей жены Фаусты, которая ненавидѣла пасынка, онъ умертвилъ сына Лицинія и наконецъ свою жену Фаусту заставилъ умереть отъ угару послѣ того, какъ созналъ свою несправедливость къ Криспу и послѣ горячихъ упрековъ его матери Елены въ жестокости. Zos. 2, 29. Amm. Marc. 14, 11, 20. Быть можетъ, этотъ моментъ и его измученная совѣсть привели его къ христіанству, которое должно было принести ему прощеніе грѣховъ. Одновременно съ этимъ Конст. сдѣлалъ шагъ, который положилъ начало послѣдующему раздѣленію имперіи, а именно: онъ перенесъ изъ Рима, который онъ такъ же мало любилъ, какъ мало любили его самого жители вѣчнаго города, столицу имперіи въ Византію, выгодно расположенную на границѣ двухъ частей свѣта. Онъ назвалъ городъ Константинополемъ и великолѣпно отстроилъ его. Послѣдующіе годы, менѣе тревожные, были посвящены внутреннимъ улучшеніямъ. Zos. 2, 33 слд. Aur. Vict. Caes. 41. Amm. Marc. 19, 2; 21, 10. Такъ, онъ для лучшаго надзора надъ всѣмъ государственнымъ организмомъ подѣлилъ въ 333 и 335 провинціи между своими сыновьями, которыхъ провозгласилъ Кесарями. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ носился съ планомъ вновь присоединить къ имперіи ея области на Евфратѣ, захваченныя Персами, и снаряжался въ походъ на персидскаго царя Сапора, какъ вдругъ его скоропостижно сразила смерть въ его помѣстьѣ у Никомидіи, 22 мая 337. Eutr. 10, 6 слд. Онъ умеръ, принявъ крещеніе въ христіанскую вѣру отъ своего будущаго біографа, епископа Евсевія, и былъ погребенъ въ Константинополѣ въ церкви апостоловъ. Христіане причислили его къ лику святыхъ: благодаря ему они стяжали побѣду, и христіанство стало государственною религіей; онъ поддерживалъ его своими законами, особенно Миланскимъ эдиктомъ 313 года, которымъ предоставлялось право свободно переходить въ христіанство, а въ предшествующемъ году онъ, сообща съ Лициніемъ, издалъ указъ о вѣротерпимости по отношенію ко всѣмъ культамъ. Euseb. vit. Const. 8, 14. — Конст., который, еще будучи молодымъ человѣкомъ, отличался физической красотою и рѣдкимъ мужествомъ и позднѣе получилъ хорошее образованіе, не былъ однако чуждъ большихъ недостатковъ, причина которыхъ лежала и въ его воспитаніи, и въ неурядицахъ того смутнаго времени. Оцѣнка его не одинакова, смотря по тому, сдѣлана ли она съ христіанской или языческой точки зрѣнія. Прозвище «Великій» онъ заслужилъ не столько энергіей, которая была нужна для реорганизаціи разстроенной имперіи, сколько за тѣ трудности, съ которыми ему пришлось бороться, и за удачное соединеніе въ единое цѣлое разрозненныхъ частей. Его заслуги не малы. Онъ обезпечилъ правосудіе, защитилъ подданныхъ отъ притѣсненій, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, основалъ школы правовѣдѣнія, между прочимъ въ Беритѣ въ Финикіи, и преобразовалъ военный бытъ тѣмъ, что унизилъ новыя распоряженія относительно числа и положенія командировъ и раздѣлилъ войско на 2 части изъ которыхъ одна должна была служить на войнѣ, а другая—поддерживать спокойствіе внутри. Онъ устроилъ по новому дворъ, быть можетъ, уже слишкомъ на восточный ладъ. Константинъ удержалъ введенное еще Діоклетіаномъ дѣленіе имперіи на 4 главныхъ части (Востокъ съ Египтомъ, Иллирія со всѣми землями до Эгейскаго моря, Италія съ западн. Африкой и землями до Дуная, Галлія съ Британіей и Испаніей), поставилъ во главѣ ихъ 4 намѣстниковъ и предоставилъ имъ правосудіе, полицейскую власть и финансы. Эти намѣстники стали связующимъ звеномъ между подданными и императоромъ. Каждая часть распадалась опять таки на меньшія провинціи; каждый чиновникъ имѣлъ опредѣленное отличіе, содержаніе и титулъ. Онъ распредѣлилъ также на новый ладъ подати, но ввелъ новыя тяжелыя таксы, особенно плату за вступленіе въ должность и др.—2) *Константинъ* II, его старшій сынъ, родился въ 316 по Р. Х., уже въ слѣдующемъ году возведенный въ Кесари, получилъ превосходное воспитаніе. Онъ прославился въ войнѣ съ Сарматами, которые были принуждены къ миру. По смерти отца онъ получилъ Галлію, Испанію и Британію. Вскорѣ затѣмъ онъ вступилъ въ борьбу съ своимъ братомъ Константомъ, несчастно закончившуюся для него, такъ какъ, разбитый при Аквилеѣ, онъ долженъ былъ бѣжать и погибъ въ рѣкѣ. Zos. 2, 21. 41.—3) *Константинъ* III, пользуясь смутами въ Западной Римской имперіи, провозгласилъ себя въ 407 по Р. Х. императоромъ въ Галліи, Испаніи и своемъ отечествѣ Британіи и держался нѣкоторое время съ помощью германскихъ племенъ. Zos. 5, 27; 6. 2 слд. По смерти своего сына Константа, которому Гонорій былъ вынужденъ даровать достоинство Кесаря, Константинъ сражался сперва съ Геронтіемъ, а потомъ съ полководцемъ Констанціемъ, который разбилъ его вмѣстѣ съ германскими вспомогательными отрядами у Арелата. Взятый въ плѣнъ, Константинъ былъ казненъ въ Римѣ, 411. Oros. 7, 42.

Constantius, Констанцій, 1) *Хлоръ* (Флавій Валерій), отецъ Константина Великаго, былъ сынъ Эвтропія и дочери императора Клавдія II., прозванъ Хлоромъ за свой любимый цвѣтъ. Оба императора, Діоклетіанъ и Максиміанъ, провозгласили его каждый Кесаремъ, въ виду того, что при множествѣ тѣснившихъ имперію враговъ одинъ не въ силахъ былъ управлять цѣлымъ государствомъ. Констанцій, который съ честью служилъ уже при прежнихъ императорахъ и котораго Каръ хотѣлъ усыновить, получилъ Галлію, Испанію и Британію, развелся вскорѣ затѣмъ, по желанію Діоклетіана, со своею женой Еленой, матерью Константина Вел., и женился на Ѳеодорѣ, падчерицѣ Максиміана. Zos. 2, 8. Oros. 7, 25. Предварительно онъ заключилъ миръ съ Каравзіемъ, который утвердился въ Британіи, въ 289 по Р. Х., но въ 292 снарядился къ новой борьбѣ съ нимъ, разбилъ Франковъ, обезопасилъ Галлію и намѣревался переплыть въ Британію, какъ вдругъ получилъ извѣстіе (293) объ убіеніи Каравзія, которому наслѣдовалъ его убійца Аллектъ. Eutr. 9, 22. Констанцій напалъ на него и снова покорилъ островъ, въ 296 г. Eutr. 9, 23. Въ 298 онъ побѣдилъ ворвавшихся въ Галлію Аллемановъ у Виндониссы, въ области Лингоновъ. Eumen. pan. Const. 6, 4—6. Zos. 2, 34. Oros. 7, 25. Когда Діоклетіанъ въ 305, а вмѣстѣ съ нимъ и Максиміанъ сло-

жили съ себя бразды правленія, Констанцій и Галерій стали Августами, причемъ Кон., какъ старшій, былъ первымъ; но онъ умеръ уже 25 іюля 306, во время похода на вторгшихся въ Британію Пиктовъ, въ Эборакѣ. Eutr. 10, 1. Aur. Vict. ep. 43. Хотя Конст. былъ язычникомъ, все-таки онъ благоволилъ христіанамъ и, можетъ быть, въ душѣ былъ расположенъ къ христіанству; простой и безкорыстный, онъ былъ любимъ подданными, которыхъ въ былое время часто жестоко притѣсняли. — 2) *Констанцій II*, сынъ Константина Великаго, род. 13 августа 317 по Р. Х., отличался наравнѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ братьевъ физическимъ и умственнымъ развитіемъ; уже въ 324 г. онъ былъ возведенъ въ Кесари, въ 336 женился и находился при кончинѣ своего отца на Востокѣ. Zos. 2, 39. При раздѣленіи имперіи, Констанцій получилъ Египетъ и Азію и обезпечилъ себѣ власть убіеніемъ многихъ родственниковъ. Ему пришлось выдержать сильную борьбу съ Персами, съ которыми онъ сражался въ многочисленныхъ битвахъ, особенно у Сингары въ Месопотаміи, гдѣ онъ одержалъ побѣду въ 348 г. Amm. Marc. 18, 4. Его душа зачерствѣла отъ рано полученной власти и влекла его ко многимъ жестокостямъ. Въ 350 г., когда поднялись на него нѣсколько соперниковъ, онъ устранилъ съ дороги одного изъ нихъ, Ветраніона, второго мужа своей сестры Констанціи, а другого соперника, Магненція, побѣдилъ въ кровопролитномъ бою у Мурсы на Дунаѣ въ 351. Zos 2, 42 слд. Aur. Vict. Caes. 41. Oros. 7, 29. Констанцій завоевалъ Паннонію, и Римъ, раздраженный жестокостью Магненція, покорился ему, а Магненцій закончилъ жизнь самоубійствомъ въ Лугдунѣ. Amm. Marc. 14, 5. Aur. Vict. Caes. 42. Eutr. 10, 12. Конст. занялъ Галлію, заключилъ миръ съ сосѣдними Алеманнами и приказалъ призвать къ отчету и казнить (354) своего двоюроднаго брата Галла, который раньше былъ пощаженъ, даже возведенъ на тронъ изъ темницы и, въ качествѣ Кесаря, назначенъ главнокомандующимъ въ войнѣ съ Персами, но который оказался неспособнымъ къ правленію вслѣдствіе своей жестокости и распутства. 24-лѣтній братъ Галла Юліанъ былъ спасенъ лишь благодаря просьбамъ Эвсевіи, жены Констанція. Amm. Marc. 14, 10 слд. 15, 2. Zos. 3, 2. Послѣ короткаго пребыванія въ Римѣ Конст. двинулся на Сарматовъ и Квадовъ, которыхъ и разбилъ. Amm. Marc. 17, 12. Немного спустя вспыхнула новая война съ персидскимъ царемъ Сапоромъ, передъ началомъ которой императоръ вернулся въ Сирію; въ тоже время Юліанъ прославился въ Галліи и солдаты провозгласили его Августомъ; Конст., питая къ нему подозрѣніе, сталъ снаряжаться противъ него. Новыя вторженія Персовъ заставили Конст. вновь отправиться на войну; но такъ какъ до рѣшительной битвы дѣло не дошло, то Конст. рѣшился напасть на Юліана, отъ котораго требовалъ безусловной покорности, и выступилъ съ Евфрата, но умеръ на пути въ Киликіи въ 361 году. Amm. Marc. 18, 5; 19, 11; 20, 8 слд. 21, 3 — 7; 22, 2. Eutr. 10, 15. Oros. 7, 29. Юліанъ былъ признанъ повелителемъ всей имперіи. — Конст., не смотря на превосходное образованіе, не былъ великимъ правителемъ, онъ былъ въ зависимости отъ льстецовъ и придворныхъ, былъ недовѣрчивъ, но отличался талантомъ и воздержаніемъ; онъ не былъ также замѣчательнымъ вождемъ, хотя счастье и шло ему на встрѣчу. — 3) *Констанцій*, полководецъ Гонорія (407 по Р. Х.), побѣдилъ сперва Геронтія, а затѣмъ узурпатора Константина, который призвалъ къ себѣ на помощь Алеманновъ и Франковъ. Будучи мужемъ Плацидіи, сестры Гонорія, Констанцій получилъ отъ него, хотя не по доброй волѣ императора, титулъ Августа и сталъ соправителемъ, но уже въ слѣдующемъ году умеръ. Zos. 5, 27; 6, 2 слд. Oros. 7, 42.

Constitūtum, договоръ, заключающій въ себѣ обѣщаніе выполнить уже существующее обязательство; въ случаѣ неисполненія договора, возникало pecuniae constitutae actio.

Consualia, *см.* Neptunus подъ словомъ Ποσειδών, 6.

Consul, консулъ. По установленіи республики, мѣсто изгнанныхъ въ 510 до Р. Х. (244) царей заняли два консула (pari potentia). Ихъ называли первоначально praetores (praeire), а со времени учрежденія децемвирата названіе consules стало преобладающимъ. Консулы избирались (creare) на 1 годъ въ центуріатскихъ комиціяхъ и притомъ до 366 до Р. Х. (388) лишь изъ патриціевъ. По именамъ консуловъ, какъ въ Аѳинахъ по имени ἄρχων ἐπώνυμος, назывался каждый годъ (обыкновенно съ опущеніемъ союза et). Съ 154 до Р. Х. (600) они регулярно 1 января вступали въ свою должность. Имъ, какъ tutores reipublicae, должны были повиноваться всѣ magistratus, за исключеніемъ tribuni plebis, но ихъ дѣятельность прекращалась во время диктатуры. На приговоры консуловъ, въ силу lex de provocatione (*см.* Provocatio), можно было аппеллировать къ народу. Впрочемъ, по истеченіи срока службы, они могли быть привлечены къ отчету за свои распоряженія. Въ городѣ консулы не имѣли никакого imperium, которое имъ предоставлялось особо центуріатскими комиціями лишь тогда, когда они шли на войну; въ силу этой власти они получали jus vitae necisque. Въ Римѣ консулы имѣли право созывать сенатъ и народное собраніе (comitia centuriata) и предсѣдательствовать въ обоихъ (jus cum populo et patribus agendi). Кажется, имъ со времени lex Valeria Horatia 449 до Р. Х. (305) (Liv. 3, 71. 72) предоставленъ былъ также созывъ comitia tributa, ибо вслѣдствіе этого закона и патриціи были принуждены защищать въ этихъ комиціяхъ свои интересы посредствомъ подачи голосовъ. Высшая судебная власть была въ 366 до Р. Х. (388) отнята отъ консуловъ и возложена на новыхъ магистратовъ, названныхъ преторами; точно также еще въ 443 (311) вслѣдствіе учрежденія особой цензуры (*см.* Censor), консулы лишились права производить цензъ и наблюдать за финансами. Чрезвычайныя почетныя занятія консуловъ, въ родѣ освященія храма или назначенія диктатора, часто порождали споръ между обоими коллегами; въ такомъ случаѣ при невозможности ихъ взаимнаго соглашенія дѣло рѣшалъ жребій. Въ годины внутренней и внѣшней опасности консулы, въ силу senatus consultum extremum (Caes. b. c. 1, 15): videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat, получали отъ сената порученіе назначить диктатора (dicere); когда же диктатура вышла изъ употребленія, консулы, въ силу этого сенатскаго порученія, фактически становились диктаторами, получая при этомъ domi imperium atque judicium summum (Sall. Cat. 29. Cic. Mil. 26). Но, разумѣется, не смотря на все это, Цицеронъ не избѣгъ личнаго призванія къ отчету. — Число два для консульства (par potestas) являлось существеннымъ, такъ что въ случаѣ смерти одного изъ консуловъ, другой долженъ былъ немедленно устраивать избраніе коллеги (comitia ad subrogandum или sufficiendum consulem); избранный назывался consul suffectus и имѣлъ такую

же силу, какъ и consul ordinarius. Неисполненіе этихъ выборовъ безпокоило народъ и случалось рѣдко, такъ напр., въ началѣ республики, П. Валерій нѣкоторое время управлялъ sine collega. Въ 499 до Р. Х. (255) не выбирали cons. suffectus въ виду краткости остававшагося до конца служебнаго года времени; въ 67 (687) выборы не состоялись въ силу религіозныхъ соображеній, такъ какъ уже избранный c. suffectus тоже умеръ еще до вступленія въ должность. Совершенно незаконно оставался безъ товарища Карбонъ по смерти Цинны въ 83 до Р. Х. (671); въ 51 (703) избрали Помпея въ consul sine collega лишь для того, чтобы избѣжать имени и безотвѣтственности диктатора.—На войнѣ каждый консулъ имѣлъ 2 легіона, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ союзниками (exercitus consularis); главное начальство по-очередно возлагалось на обоихъ консуловъ, такъ что сегодня главнокомандующимъ былъ одинъ, а завтра другой и т. д. Если они сражались въ разныхъ мѣстахъ, то обоюдно отдѣляли себѣ каждый извѣстную область (provincia, отъ provincere, быть первымъ, болѣе сильнымъ). Если консулъ дѣйствовалъ лишь на войнѣ, то назывался consul armatus, въ противоположность остававшемуся въ Римѣ коллегѣ (cons. togatus). Ихъ insignia въ городѣ были у каждаго по 12 ликторовъ съ пучками розогъ (fasces; они носили топоры только на войнѣ); впереди правящаго дѣлами консула (cujus fasces erant, penes quem fasces erant; смѣна происходила ежемѣсячно) длинной вереницей выступали 12 ликторовъ; у другого же, не правящаго въ данный моментъ, консула ликторы шли позади; а въ древнѣйшее время послѣдній имѣлъ лишь простого accensus (*см.* Accensi), который шелъ впереди его. Провинціи консулы распредѣляли между собой полюбовно (comparare, parare inter se provincias), а гдѣ этого не было, тамъ дѣло рѣшалъ жребій (sortiri provincias). Однако, нерѣдко сенатъ пытался предоставить назначеніе провинцій своему рѣшенію и распредѣлять провинціи extra sortem, extra ordinem. Могущія случиться рекламаціи консуловъ, мнящихъ себя обиженными, къ трибунамъ или народу рѣдко оставались тщетными. Съ расширеніемъ границъ римской имперіи, двухъ консуловъ не хватало для веденія всѣхъ войнъ; тогда умножено было число преторовъ и провинціи были раздѣлены на prov. consulares и praetoriae, но назначеніе ихъ каждый разъ зависѣло отъ сената, а такъ какъ послѣдній часто руководился соображеніями чисто личнаго свойства, то lex Sempronia de provinciis consularibus, внесенный Г. Гракхомъ въ 122 до Р. Х. (632), установилъ, что опредѣленіе, какія провинціи должны быть консульскими, должно происходить еще до избранія консуловъ. Въ послѣднемъ столѣтіи республики кругъ дѣятельности консуловъ подвергся, благодаря Суллѣ, рѣшительнымъ измѣненіямъ. Съ того времени они въ теченіе служебнаго года оставались въ Римѣ и черезъ то теряли свою главную силу, военное imperium. Отсюда естественно вытекало то, что консулы съ своею теперешней властью не могли уже болѣе держаться противъ честолюбія отдѣльныхъ лицъ. Въ силу вліянія такихъ отдѣльныхъ выдающихся личностей значеніе консульства во время гражданскихъ войнъ было фактически утрачено. Хотя Сулла, будучи диктаторомъ, оставилъ въ то же время въ силѣ и консульство, однако послѣднее было лишь тѣнью былой, высочайшей власти. Кесарь въ 59 (695), будучи консуломъ, опирался не на консульство, а на фактическую силу тріумвирата, чѣмъ объясняется безсиліе его коллеги Бибула. Помпей, не будучи консуломъ, былъ въ сущности сильнѣе избранныхъ консуловъ. Многократное консульство Кесаря и его диктатура были дѣломъ одной формы, а призрачная республиканская добросовѣстность, заставлявшая выбирать consul suffectus на полдня, служила лишь для отвода глазъ у народа. Еще разъ ожило консульство въ 43 до Р. Х. (711) по смерти Кесаря въ рукахъ Гиртія и Пансы, какъ верховная правительственная власть въ государствѣ, но новый тріумвиратъ снова оттѣснилъ консуловъ на задній планъ. Оно продолжало существовать и при императорахъ, но постоянно низходило на степень простого титула и предоставлялось лишь на нѣсколько мѣсяцевъ для того, чтобы сколь можно большее число приверженцевъ могли быть почтены и вознаграждены этой хотя и формальной, но все еще высшей государственной должностью; вскорѣ стали награждать одними insignia consularia безъ должности; отсюда возникло различіе между consulatu functi и consulares honorarii. Дѣйствительно-реальную выгоду имѣли еще viri consulares лишь въ томъ, что двѣ богатѣйшія сенатскія провинціи, Азія и Африка, ежегодно поручались двумъ старѣйшимъ consulares. А настоящимъ консуламъ предоставлялись теперь лишь нѣчто въ родѣ юрисдикціи и попеченіе объ играхъ въ циркѣ и празднествахъ, устраиваемыхъ въ честь императора, да за ними же осталось предсѣдательство въ сенатѣ. *Ср.* Брамбаха de consulatus mutata inde a Caesaris temporibus ratione (1864).

Consus, *см.* Neptunus подъ словомъ Ποσειδῶν, 6.

Contio (изъ conventio), народное собраніе, созываемое правительственнымъ лицомъ съ цѣлью сообщить что-либо народу, въ противоположность comitia, гдѣ народъ сходился для рѣшенія какого-либо вопроса. (Gell. 13, 14); такъ же называлось собраніе войска, если оно собиралось въ лагерѣ для выслушанія сообщенія полководца. Contiones происходили раньше комицій, съ цѣлью рекомендовать или отсовѣтовать народу тотъ или другой законопроектъ (suadere или dissuadere), а также съ цѣлью сообщить народу объ окончаніи войны и т. д. Всѣ чиновники могли устраивать contiones, но чаще всего это дѣлали консулы и народные трибуны. Мѣсто выбиралось по произволу, обыкновенно на форумѣ.

Contractus, въ обширномъ смыслѣ всякій договоръ; въ тѣсномъ смыслѣ договоръ, входящій въ кругъ чисто гражданскаго права, т. е. дающій поводъ къ процессу, въ противоположность pactum.

Contubernium, 1) въ военномъ отношеніи группа солдатъ, живущихъ въ одной палаткѣ въ лагерѣ (обыкновенно изъ 10 человѣкъ подъ начальствомъ decanus, *ср.* Castra, 6.);—2) обозначаетъ отношеніе къ полководцу тѣхъ молодыхъ знатныхъ Римлянъ, которые добровольно поступали къ нему въ свиту (comites) ради своего военнаго образованія. Они назывались contubernales и обѣдали вмѣстѣ съ вождемъ въ преторіѣ. Cic. Planc. 11. Cael. 30.—3) Бракъ между рабами, который съ юридической точки зрѣнія не считался бракомъ. Такимъ же именемъ назывался неравный бракъ между свободными и рабами, тоже не считавшійся законнымъ.

Contumacia (отъ contemnere), въ тѣсномъ смыслѣ неповиновеніе приказаніямъ правительственнаго лица или судьи, преимущественно неявка къ суду. 1) Въ гражданскомъ судопроизводствѣ не явившійся отвѣтчикъ подвергался осужденію, а не явившійся истецъ терялъ процессъ и уже не могъ его возобновить.—2) Въ уго-

ловномъ дѣлѣ отсутствующій отвѣтчикъ подвергался aquae et ignis interdictio или налагалось запрещеніе на его имущество; впослѣдствіи его разыскивали въ чужихъ краяхъ. Неявка обвинителя разсматривалась какъ его желаніе взять жалобу обратно, но впослѣдствіи онъ подвергался штрафу за свою отлучку.

Conubium, *см.* Бракъ, II.

Conventus, 1) день судебнаго разбирательства, назначаемый намѣстникомъ въ большихъ городахъ провинціи (Caes. b. g. 1, 54; 6, 44 и passim); —2) мѣсто, гдѣ происходилъ судъ, съ прилежащимъ къ нему округомъ (Caes. b. Alex. 56);—3) совокупность римскихъ гражданъ, живущихъ въ провинціи, которые составляли обыкновенно нѣчто въ родѣ корпораціи. Cic. Verr. 2, 13. Caes. b. c. 1. 14.

Convivium, по-гречески συμπόσιον (*ср.* Ѣда), σύνδειπνον, пиръ особенно страстно любимый Римлянами и съ вдохновеніемъ и изяществомъ воспѣтый ихъ поэтами. У Грековъ пиръ по большей части сосредоточивался на бесѣдѣ, у Римлянъ во время паузъ выступали на сцену различныя потѣхи, услаждавшія взоръ и слухъ. Попойка шла по греческому образцу и въ систематическомъ порядкѣ: назначался rex или arbiter bibendi (βασιλεύς или συμποσίαρχος), заранѣе опредѣлялась вмѣстимость кубковъ, крѣпость смѣшенія вина и наблюдались всѣ обычаи, какъ напримѣръ ad numerum bibere, при чемъ осушали столько кубковъ, сколько было буквъ въ имени чествуемаго лица или сколько лѣтъ желали ему прожить. Разумѣется, при этомъ шли въ дѣло вѣнки (coronae) и благовонныя мази (unguenta), и ужь конечно не было недостатка въ возліяніяхъ (libationes) и лакомствахъ (bellaria). Кромѣ того на похоронныхъ пирахъ былъ обычай пить круговую (circumpotatio), до того извратившійся, что особые законы децемвировъ (какъ раньше законы Солона въ Аѳинахъ) отмѣнили его. Cic. legg. 2, 24, 60.

Copa, женскій родъ къ caupo, трактирщица, заглавіе небольшой элегіи изъ 19 двустишій, веселой по тону и содержанію; она принадлежитъ, безъ сомнѣнія, времени Августа, но навѣрно не вышла изъ-подъ пера Виргилія, имя котораго носитъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

Copaïs, *см.* Boeotia.

Cophēn, Κωφήν, западный (правый) главный притокъ Инда, н. Кабулъ. Arr. 4, 22, 5; 5, 1, 1.

Coponii, Копоніи, 1) *Titus K.*, происходилъ изъ Тибура, впослѣдствіи сдѣлался римскимъ гражданиномъ и положилъ начало плебейскому роду Копоніевъ, около 150 до Р.Х. (604). Cic. Balb. 23, 53.—2) *L. Kop.*, сенаторъ около 134 до Р. Х. (620), подписалъ союзъ съ іудейскимъ княземъ Іоанномъ Гирканомъ. — 3) *M. Kop.* упоминаемый Цицерономъ (Brut. 52, 194; de or. 1, 39, 180) по поводу его процесса съ М. Куріемъ около 91 до Р.Х. (563).— 4) *Г. Коп.*, сражался въ 53 до Р. Х. (701), съ Парѳянами подъ начальствомъ Красса и обезпечилъ для Римлянъ возвратный походъ послѣ пораженія при Каррахъ. Plut. Crass. 27. Въ 49 (705), онъ сражался на сторонѣ Помпея, въ должности претора, командовалъ его флотомъ и позднѣе избѣжалъ проскрипцій лишь благодаря великодушному самопожертвованію своей жены. Онъ умеръ незадолго до битвы при Акціумѣ. Caes. b. c. 3, 5. App. b. c. 4, 40. Cic. ad Att. 8, 12, 4.

Copreus, Κοπρεύς, Копрей, сынъ Пелопа, отецъ Перифета; изъ-за убійства Ифита бѣжалъ изъ Элиды, былъ въ Микенахъ очищенъ Эврисѳеемъ и употребленъ имъ въ качествѣ герольда для доставленія порученій Гераклу въ его битвахъ. Hom. Il. 15, 639.

Coptos, Κοπτός, Κοπτώ, городъ въ Верхней Ѳиваидѣ, недалеко отъ Нила, важный торговый пунктъ, потому что оттуда шла по Нилу въ Александрію торговля изъ Аравіи и Индіи. При Юстиніанѣ Коптосъ назывался Юстиніанополемъ; н. Куфтъ. Juv. 15, 28. Strab. 17, 815. Amm. Marc. 22, 10.

Coquus. Стряпней завѣдывали въ древнемъ Римѣ хозяйки или рабыни. Позднѣе, въ торжественныхъ случаяхъ нанимали повара изъ мяснаго ряда (macellum). Съ усиленіемъ роскоши стали заводить собственныхъ поваровъ. Coquus, говоритъ Ливій (39, 6), vilissimum antiquis mancipium et aestimatione et usu in pretio esse et quod ministerium fuerat, ars haberi coepta. Повару были подчинены servi fornacarii для хлѣбной печи, focarii—истопники, opsonatores—закупавшіе провизію, pistores—занимавшіеся разнаго рода печеніемъ, и culinarii—помощники. Главный поваръ назывался archimagirus (Juv. 9, 109).

Cora, ἡ Κόρα, латинскій городъ, въ области Вольсковъ (н. Кори), большой древности, на которую указываютъ остатки киклопическихъ стѣнъ и преданіе объ основаніи его Аргосцемъ Корой (Coras); во время войнъ съ Вольсками городъ сильно пострадалъ отъ Римлянъ. Liv. 2, 16; 8, 19.

Coracesium, *см.* Cilicia.

Corax, Κόραξ, Коракъ, 1) Сициліецъ, правилъ послѣ смерти Гіерона, вѣроятно около 467 до Р. Х., въ Сиракузахъ въ качествѣ главы государства, но жилъ послѣ этого въ уединеніи и занимался науками. Какъ учитель краснорѣчія, онъ считается первымъ, который преподавалъ по извѣстнымъ написаннымъ правиламъ и изложилъ первую теорію (τεχνη) своего искусства. Его ученикомъ былъ Тисія. Cic. de orat. 1, 20. — 2) *См.* Aetolia.

Corbulo, *см.* Domitii.

Corcȳra, 1) Κέρκυρα или (на всѣхъ монетахъ и надписяхъ) Κόρκυρα, Корцира—вѣроятно гомеровская Σχερίη, страна Фэаковъ, н. Корфу, островъ противъ Эпира, въ 50 миляхъ отъ Акрокеравнскаго мыса, болѣе 10 кв. м. величиною. Островъ составляютъ 2 горныя цѣпи: болѣе сѣверная, идущая отъ запада къ востоку, достигающая въ своей южной части значительной высоты въ 946 метровъ и называвшаяся въ древности вѣроятно Мелитейскими горами,— и южная, которая, исходя отъ югозападной части первой, тянется на юговостокъ и постепенно понижается. Мысы — на вост. *Левкимме* (н. Левкимо), на ю. *Амбракъ* (н. Аспрокаро или Бьанко), на сѣв.-зап. *Фалакронъ* (н. Кефали), на сѣв-вост. *Кассіопе*. Для земледѣлія мало плоской земли, но превосходно растетъ виноградъ; поэтому жители занимались торговлею и мореплаваніемъ и уже у Гомера являются сильными на морѣ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — утонченнымъ народомъ. Позже (734 до Р. Х.) Коринѳъ основалъ здѣсь колонію, которая быстро расцвѣла и во время персидской войны могла послѣ Аѳинъ выставить самый большой флотъ. Это могущество привело даже къ открытой борьбѣ съ Коринѳомъ, флотъ котораго въ морской битвѣ былъ разбитъ. Thuc. 1, 13. Впослѣдствіи К. была причиною пелопоннесской войны и принимала въ ней дѣятельное участіе, но послѣдующія политическія отношенія, особенно во время преемниковъ Александра, ослабили ея силу и заставили жителей (229) отдаться подъ покровительство Римлянъ.

Характеръ жителей пользовался дурною славою, какъ обманчивый и грубый. — Главный городъ *Коркира* (н. Корфу) находился въ срединѣ восточнаго берега и имѣлъ 2 акрополя (въ средніе вѣка называвшихся οἱ κορυφοί, отсюда нынѣшнее имя Корфу) и 2 гавани, одну торговую, другую военную, Ὑλλαϊκός (н. Перама, засорена). Thuc. 3, 72; 81. Маленькій находящійся передъ нею островъ (н. Понтикописи), послужилъ, кажется, поводомъ къ сказкѣ о превращенномъ въ камень Посидономъ суднѣ, которое довезло на родину Одиссея. Hom. Od. 13, 152. Только въ римское время упоминается городъ *Kaccione* на косѣ того же имени — у сѣверовосточной оконечности. — Отъ своей серпообразной формы островъ имѣлъ также имя ἡ Δρεπάνη, которое древніе относили къ сказанію, что Кронъ послѣ обезоруженія своего отца Урана бросилъ здѣсь въ море серпъ. Сочиненіе Г. К. А. Мюллера: De Corcyraeorum republica (1835).—2) *См.* Illyricum.

Corduba, Κορδόβη, Кордуба, одинъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ городовъ Испаніи и самый большой въ Бетикѣ послѣ Гадеса и Гиспалиса, на правомъ берегу Бетиса, который отсюда становится судоходнымъ; н. Кордова. Онъ былъ первой римской колоніей, основанной около 154 до Р. Х. (600), и населенной превосходными колонистами, отчего она и называлась Patricia (Mela 2, 6). Позднѣе Кордуба была столицей всей провинціи, резиденціей намѣстника и верховнаго суда. Здѣсь родились оба Сенеки и поэтъ Луканъ. Strab. 3, 141 слд.

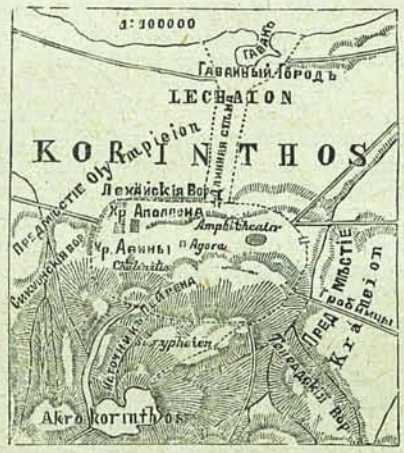
Corōsus, *см.* Callirrhoë, 4.

Corfinium, Корфиній, древняя столица Пелигновъ въ Самніѣ близъ рѣки Атерна (н. развалины Св. Поллино у Пентимы); во время войны съ союзниками Корф. былъ центромъ союза и назначался столицей новаго владычества, которое имѣлось въ виду основать, поэтому долгое время городъ назывался Italica. Caes. b. c. 1, 16 слд. Vell. Pat. 2, 15. Cic. ad Att. 8, 3, 7; 5, 2.

Corinna, Κόριννα, Коринна, 1) женщина-поэтъ, лирикъ изъ Танагры въ Беотіи, за ея частое пребываніе въ Θивахъ прозванная Θивянкою съ прозвищемъ Міи, процвѣтавшая около 509 до Р. Х. (245). — Она, говорятъ, наставляла въ поэзіи Пиндара и впослѣдствіи 5 разъ побѣдила его въ состязаніяхъ. Отъ ея написанныхъ на беотійскомъ діалектѣ стихотвореній, которыя въ 5 книгахъ обнимали беотійскія племенныя сказанія, миѳы о герояхъ, сохранилось лишь нѣсколько мелкихъ отрывковъ, находящихся у Аренса (gr. ling. dial. 1) и Бергка (poet. lyr. Graec. p. 1206 слд.). — 2) *см.* Ovidius.

Corinthia, Κορινθία, Коринѳія, область Пелопоннеса, частью на Исѳмѣ и составлявшая нѣчто въ родѣ преддверія всего полуострова, на зап. примыкала къ Сикіоніи, на ю. къ Арголидѣ, на вост. къ Саронической заливу, на сѣв.-вост. къ Мегарѣ, на сѣв. къ Коринѳскому заливу, имѣла 12 кв. миль пространства и большею частію гориста. Съ Мегарою границу составляютъ горы *Геранія* (ἡ Γεράνεια, н. Макриплаги), 1370 м. вышиною, у крутой южной стороны которыхъ тянется пользовавшаяся недоброй славой скиронская дорога; на зап. онѣ оканчиваются горою Эгипланктомъ и мысомъ *Ольміями* и *Гереемъ* (н. мысъ Св. Николая). Потомъ перешеекъ съуживается въ *Исѳмѣ*, въ 18,200′ ширины, который лежитъ только лишь на 80 метр. надъ поверхностью моря, между тѣмъ какъ своимъ скалистымъ свойствомъ дѣлалъ неудачными частыя попытки, напр. императора Нерона, къ прорытію; текущая изъ земли кровь и подобные знаки несчастья, по сказаніямъ народа въ древности и въ новое время, пугали рабочихъ и препятствовали имъ. По Исѳму шелъ діолкъ (δίολκος) или путь, по которому небольшія суда переправлялись изъ одного моря въ другое. Къ югу отъ него находятся остатки со времени персидскихъ войнъ до времени Турокъ нѣсколько разъ выстроенныхъ стѣнъ (Венеціанцами въ 1463 и 1696). На ю.-зап. находятся горы *Апезантъ* (н. Фука), противъ Арголиды и Фліазіи, на югѣ главнаго города конусообразный *Акрокоринѳъ* съ акрополемъ, 575 м. надъ моремъ, 500 м. надъ городомъ; къ востоку отъ него горная цѣпь Ὄνεια ὄρη (Ослиныя горы), н. Гексамили, въ 685 м. вышиною, съ мысомъ *Букефаломъ*, и *Спиреемъ*. Этими горами Кор. къ югу совершенно закрытъ, и только 2 дороги, на западъ отъ Клеонъ и далѣе къ востоку отъ Аргоса на Тенею вели черезъ горы. Только на западъ, на Исѳмѣ, есть плодородная равнина, которая уже ранѣе, будучи еще не такъ запущена, какъ теперь, была недостаточна для удовлетворенія многочисленнаго населенія. Относительно остальной части области уже древніе говорили «ὀφρυᾶ τε καὶ κοιλαίνεται» (*ср.* Hdt. 5, 92. Strab. 8, 382), т. е. «высоты смѣняютъ ложбины». Между рѣками, *Немея* (Νεμέα), н. рѣка Вокха или Куцомали, составляла границу съ Сикіономъ; древнее имя гораздо большей рѣки, протекающей у Коринѳа (н. Лонго-Потамо), страннымъ образомъ неизвѣстно. Древнее имя Коринѳа, *Эфира*, намекаетъ на жителей Пелазговъ; съ ними соединились Эоляне, а послѣ вторженія Дорянъ и послѣдніе. Населеніе области доходило до 600,000 человѣкъ, которые большею частью жили торговлею; значительнымъ источникомъ обогащенія была также высокая транзитная пошлина на всѣ товары, которые проходили по этому пути. Главнымъ городомъ былъ *Коринѳъ* (ἡ и иногда также ὁ Κόρινθος, Corinthus), ранѣе Ἔφυρα, н. Коринѳъ, самый многолюдный и самый важный торговый городъ цѣлой Эллады, съ 300,000 населеніемъ, отличался своимъ удобнымъ положеніемъ между 2 морями (Himaris, Hor. od. 1, 7, 2), метрополія многочисленныхъ колоній, съ прекраснымъ источникомъ Пиреною (гдѣ Беллерофонтъ, говорятъ, усмирилъ непокорнаго Пегаса), вытекающимъ на высотѣ 575 м. надъ уровнемъ моря. Впослѣдствіи императоръ Адріанъ устроилъ водопроводъ изъ Стимфальскаго озера въ Аркадіи. — Черезъ свою крѣпость *Акрокоринѳъ*, на югѣ К., рядомъ съ Магнезіей и Халкидой, былъ однимъ изъ 3-хъ бульверковъ (πέδαι) Греціи. По разрушеніи Мумміемъ въ 146 до Р. Х. (608), городъ лежалъ въ развалинахъ 100 лѣтъ, былъ потомъ возобновленъ Кесаремъ, въ качествѣ латинской колоніи, и расцвѣлъ, хотя не въ прежней степени, ставши въ тоже время политически главнымъ городомъ провинціи Ахайи. Относительно топографіи древняго города мы знаемъ мало, но много относительно новѣйшаго. Масса прекрасныхъ частныхъ и общественныхъ зданій украшали городъ, бывшій далеко красивѣе Аѳинъ, но роскошь, безнравственность и распущенность скоро явились послѣдствіями. При храмѣ Аѳродиты находились 1000 гіеродулъ, «очень гостепріимныя дѣвушки, служительницы уговариванія въ богатомъ Коринѳѣ» (Пиндаръ), и не всякому можно было посовѣтовать съѣздить въ Коринѳъ: οὐ παντὸς ἀνδρὸς ἐς Κόρινθον ἔσθ' ὁ πλοῦς. Художественныя глиняныя вазы, коринѳская бронза, коринѳскія колонны, украшенныя листьями аканѳа (введенныя Каллимахомъ), фронтонное украшеніе храма, — изобрѣтенія Коринѳянъ; здѣсь разрабатывалась живопись, ваяніе, литье брон-

зы.—Къ сѣверу отъ города была, соединенная съ нимъ двойными стѣнами, въ 12 стадіяхъ въ Коринѳскомъ заливѣ гавань Λέχαιον, съ искусственнымъ, нынѣ засореннымъ бассейномъ, гдѣ, со времени землетрясенія 1868 г., заложенъ новый Коринѳъ; на пути туда находился памятникъ Діогена. Въ Сароническомъ заливѣ была восточная главная гавань Κεγχρεαί, н. Кехріесъ, въ сосѣдствѣ при этомъ Θερμαί съ теплыми соляными источниками, которые назывались также Ρεῖτοι или «баней Елены» и мѣстечко Σολόγεια. Къ югу отъ Коринѳа—Τενέα, мѣсторожденіе Кипсела.—Въ сосѣдствѣ съ портовымъ городомъ Σχοινοῦς (н. Каламаки) на Исѳмѣ, при святилищѣ Посидона, праздновались *исѳмійскія игры*; развалины храма, театра и стадія находятся еще и теперь.—Внѣ Исѳма были Σίδους и Κρομμυών, гдѣ Ѳезей, говорятъ, убилъ громадную свинью, мать калидонскаго вепря. На западномъ берегу—Οἰνόη. Strab. 8, 378. Paus. I. 2. — До переселенія Дорянъ въ Коринѳѣ сперва



властвовали Сизифиды; во время троянской войны ἀφνειὸς Κόρινθος принадлежалъ Микенамъ (Hom. Il. 2, 570); при раздѣлѣ страну получилъ *Алетъ*, правнукъ Геракла. Около 955 до Р. Х. овладѣла властью фамилія Бакхіада (*см.* Bacchiadae), пока, послѣ олигархическаго господства въ 657 до Р. Х. (Ол. 30, 4) человѣкъ художественнаго вкуса *Кипселъ* (съ матерней стороны Бакхіадъ) не низвергъ олигархію и не явился тиранномъ. Но уже послѣ господства его сына *Періандра* (627—585) сынъ послѣдняго Псамметихъ былъ низвергнутъ и введено республиканское правленіе. Въ пелопоннесскую войну пало также и морское могущество Коринѳа; впослѣдствіи онъ примкнулъ къ Македонянамъ и наконецъ, по причинѣ участія въ ахейскомъ союзѣ, палъ, благодаря Римлянамъ. *Ср.* Курціусъ Peloponnesos, II p. 514 слд., Бурсіана Geograph. von. Griechenland II p. 9 слд.

Коринѳская война. Предпріятія спартанскихъ полководцевъ Ѳиврона и Деркилліды противъ персидскихъ сатрапій передней Азіи (съ 400 до Р. Х.) стали Персамъ внушать опасеніе; когда же Агезилай съ новой силой сталъ подвигаться внутрь полуострова, они старались найти поддержку противъ плановъ предпріимчиваго царя въ Греціи. Сюда былъ посланъ Родосецъ Тимократъ и подкупомъ склонилъ города—Ѳивы, Коринѳъ, и Аргосъ, къ которымъ впослѣдствіи присоединились Аѳины и нѣсколько мелкихъ государствъ. Въ то время какъ Агезилай готовился къ походу внутрь Малой Азіи, въ тылу у него вспыхнуло волненіе, которое позже заставило его возвратиться въ Грецію (395). Прежде всего вспыхнула вражда между Ѳивами и Спартою когда Лизандръ напалъ на городъ Галіартъ, но палъ при вылазкѣ гражданъ. Съ смертью прославленнаго вождя началась коринѳская или беотійско-коринѳская война. Xen. Hell. 3, 5. Plut. Lys. 29. Агезилай получилъ приказъ воротиться; неохотно, но послушный зову своего стѣсненнаго отечества, онъ прервалъ свои побѣды. Союзники намѣревались сначала напасть даже на Спарту, такъ какъ слѣдовало нападать на осъ въ ихъ гнѣздѣ, какъ полагалъ Коринѳянинъ Тимолай, ранѣе нежели онѣ вылѣзутъ кусать. Они однако снова воротились въ *Коринѳъ*, центръ союза, гдѣ низвержена была властвовавшая до этого партія аристократовъ. Спартанцы преслѣдовали ихъ (394), разбили въ битвѣ при Немеѣ и въ Сикіонѣ ожидали приближающагося Агезилая. Счастливо достигъ послѣдній до Коронеи въ Беотіи, гдѣ получилъ удручающее извѣстіе о побѣдѣ Конона при Книдѣ. Союзники напали на него при Коронеѣ, завязалась кровавая, ожесточенная битва, Агезилай съ трудомъ удержалъ мѣсто сраженія. Самъ онъ получилъ при этомъ нѣсколько ранъ. Xen. Hell. 4, 2 слд. Plut. Ages. 18. (Diod. Sic. 14, 84 оставляетъ сраженіе нерѣшеннымъ.) Между тѣмъ былъ потерянъ перевѣсъ Спарты на морѣ. Союзники, сломившіе въ 404 силу Аѳинянъ, возстановили ее снова. Агезилай возвратился въ Спарту. Многочисленные города присоединились къ союзу противъ Спарты, противъ которой привелъ также флотъ сатрапъ Фарнабазъ, горячо ее ненавидѣвшій. На Исѳмѣ была уничтожена (392) при Лехеѣ спартанская мора Ификратомъ, который впервые въ этой войнѣ организовалъ своихъ пелтастовъ изъ многочисленныхъ наемниковъ. Это неслыханное несчастье исполнило ликованій противниковъ Спарты. Nep. Iph. 1. Xen. Hell. 4, 4 и 8. При опустошеніи персидскимъ флотомъ береговъ, а внутренней Греціи походами обѣихъ сторонъ, коринѳская война, въ послѣдніе походы, тянулась безъ рѣшительныхъ событій, до 387-въ которомъ Анталкида съ персидскимъ царемъ заключилъ названный его именемъ миръ, конечно, не безъ противодѣйствія многихъ противниковъ Спарты,—миръ, который былъ очень выгоденъ для царя. Xen. Hell. 5, 1. Diod. Sic. 14, 110. Сиверсъ, Geschichte Griechenlands, p. 362.

Corinthus, *см.* Corinthia.

Coriolānus, *см.* Marcii, 4.

Coriŏli, Коріолы, военный пунктъ, а, можетъ быть, столица Вольсковъ въ Лаціумѣ; они уже въ раннюю пору были разрушены Г. Марціемъ, получившимъ отъ нихъ прозвище Coriolanus, и въ позднѣйшее время исчезли безслѣдно. Liv. 2, 33; 3, 71. Plut. Coriol. 8.

Corippus, полное имя — Флавій Кресконій Коринпъ, изъ Африки, написалъ во 2-ой половинѣ 6 стол. по Р. Х. 2 эпическихъ стихотворенія въ духѣ панегирика: Iohannidos s. de bellis Libycis l. VII и de laudibus Justini Augusti (565 до 578 по Р. Х.) l. IV. Оба по формѣ написаны въ подражаніе лучшимъ образцамъ, особенно Виргилію и Клавдіану; стихъ отличается плавностью, но поэтическое достоинство обѣихъ пьесъ не велико. Изданы Иман. Беккеромъ (вмѣстѣ съ Mego-baudes, 1836) и Парчемъ (1879).

Cornelii, одинъ изъ значительнѣйшихъ римскихъ родовъ, распадавшійся на двѣ вѣтви: патриційскую и плебейскую. Древнѣйшая линія Malugi-nenses была, конечно, патриційскою, но уже въ 5 стол. Рима утратила свое значеніе. Замѣчательнѣйшими представителями этой фамиліи были: 1) *Л. Корнелій* Malugi-nensis,

консулъ 459 до Р. Х. (295), завоевалъ отложившійся Анціумъ (Liv. 3, 23. 40. Dion. Hal. 10, 20) и защищалъ децемвировъ.—2) *М. Корнел.* Malug. децемвиръ 450 до Р. Х. (304), сражался неудачно съ Эквами и послѣ отмѣны децемвирата подвергся изгнанію. Liv. 3, 35 слд. 40 слд. 58. — 3) *А. Корн. Коссъ* Mal. консулъ 428 г. до Р. Х. (326), собственноручно умертвилъ Лара Толумнія, царя Вей. и впервые послѣ Ромула принесъ въ Римъ spolia opima. (Liv. 4, 19. Prop. 5, 10, 23 слд. Plut. Marc. 8); въ 426 (328) былъ trib. mil. cons. pot. (Liv. 4, 30 слд.).—4) Его сынъ того же имени, диктаторъ 385 до Р. Х. (369), усмирилъ смуты, возбужденныя Манліемъ (Liv. 6, 36. 42).—Болѣе замѣчательны *Сципіоны*, названные такъ потому, что одинъ изъ Корнеліевъ своего слѣпаго отца pro baculo regebat (Macrob. sat. 1, 6):—5) *Гн. Корн. Сципіонъ Азина*, который получилъ это прозвище въ то время, когда онъ привелъ нагруженнаго золотомъ осла на форумъ въ видѣ залога (Macrob. sat. 1, 6), попалъ въ 260 до Р. Х. (494) при Липарѣ въ плѣнъ къ Карѳагенянамъ (или, по другимъ свѣдѣніямъ, былъ приглашенъ на непріятельскій адмиральскій корабль для переговоровъ и тамъ задержанъ), изъ котораго его освободилъ Регулъ. Счастливѣе онъ сражался въ 254 (500), будучи консуломъ, на островѣ Сициліи. Pol. 1, 21, 38. Polyaen. 6, 16, 5. Flor. 2, 2.—6) Его сынъ, *П. Корн. Сципіонъ Азина*, счастливо воевалъ въ 221 до Р. Х. (533), будучи консуломъ, съ истрійскими морскими разбойниками, но потерялъ голову, когда Аннибалъ направился въ 211 (543) противъ Рима, и совѣтовалъ защищать лишь Римъ всѣми силами. Liv. 26, 8.—7) *Л. Корн. Сципіонъ*, завоевалъ въ 259 до Р. Х. (495) Корсику и Сардинію. Liv. ep. 17. Eutr. 3, 7.—8) Его сынъ, *П. Корн. Сципіонъ*, былъ въ 218 (536) консуломъ. Онъ старался изъ Массиліи, куда онъ привезъ свое войско моремъ, воспрепятствовать вторженію Аннибала и, когда этотъ послѣдній ускользнулъ отъ него, отправился морскимъ путемъ съ частью своего войска въ Италію, чтобы встрѣтить его у подножія Альповъ. Разбитый при р. Тицинѣ (н. Тичино) и раненный, онъ отступилъ за Требію, при которой командовавшій за него коллега Семпроній потерпѣлъ пораженіе. Liv. 21, 17. 52. Pol. 3, 65 слд. 70. По выздоровленіи онъ отправился въ Испанію, гдѣ тѣмъ временемъ братъ его—9) *Гней* уже сталъ твердою ногой, разбилъ Карѳагенянина Ганнона при Скиссисѣ и одержалъ также побѣду надъ кар. ѳагенскимъ флотомъ при устьѣ Эбро. Вслѣдъ за этимъ оба брата освободили находившихся въ рукахъ Карѳагенянъ испанскихъ заложниковъ, дружественное обращеніе съ которыми доставило имъ расположеніе Испанцевъ, разбили Газдрубала при Иберѣ (Liv. 23 слд.) а Магона при Иллитургисѣ и въ другой разъ при Интибилисѣ, въ 216 (538) и 215 (539). Послѣ неоднократныхъ побѣдъ и взятія Сагунта (Liv. 24, 41), Публій палъ въ кровавой битвѣ съ Карѳагенянами и испанскимъ княземъ Индибилемъ со всѣмъ своимъ войскомъ; вслѣдъ затѣмъ Гней, преслѣдуемый ими, долженъ былъ отступить, но настигнутый въ походѣ врагами въ пустынной мѣстности, онъ былъ окруженъ и изрубленъ, вѣроятно въ 212 (542). Liv. 25, 32 слд.—Сынъ Публія былъ 10) *П. Корн. Сципіонъ Африканскій Старшій*. Еще будучи юношей, онъ привелъ своихъ сотечественниковъ въ восхищеніе, когда онъ спасъ своего отца въ кавалерійскомъ сраженіи при Тицинѣ. Liv. 21, 46. Flor. 2, 6. Въ 216 до Р. Х. (538) онъ бился при Каннахъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ званіи военнаго трибуна и помѣшалъ составленному извѣстнымъ количествомъ молодыхъ людей плану покинуть Италію. Liv. 22, 53. Его мужество и таланты проявились блестящимъ образомъ, когда (211=543) Римляне послѣ гибели Сципіоновъ въ Испаніи рѣшились послать въ эту страну новое войско. Сципіонъ одинъ выступилъ впередъ и искалъ военачальства, ни одинъ старый полководецъ на заявлялъ своего желанія. Но благородная фигура юноши и его воодушевленная рѣчь къ народу устранили всѣ опасенія послѣдняго изъ-за его юности, и онъ былъ выбранъ. Сципіонъ высадился въ 210 (544) въ устьѣ Эбро и началъ походъ блестящимъ военнымъ дѣломъ, завоеваніемъ укрѣпленнаго и конечно снабженнаго многочисленными запасами для карѳагенскихъ войскъ Новаго Карѳагена. Съ попавшими здѣсь въ его руки испанскими заложниками онъ обошелся благосклонно и освободилъ ихъ. Черезъ это онъ пріобрѣлъ всѣ сердца, и вскорѣ за тѣмъ многочисленные испанскіе князья и города перешли на его сторону. Liv. 26, 18. 42 слд. 28, 35. Pol. 10, 2, 6. App. 6, 18 слд. Побѣда надъ Газдрубаломъ, при Бекулѣ, въ 209 (545) обезпечила завоеванія Сципіона (Liv. 27, 18. Pol. 10, 37 слд.), хотя она и не могла помѣшать новымъ военнымъ приготовленіямъ Газдрубала и его походу въ Италію. За то въ 207 (547), послѣ новой побѣды, ему покорилась вся Испанія и онъ сталъ думать о походѣ въ Африку, который онъ подготовилъ посѣщеніемъ нумидійскаго царя Сифака. Liv. 28, 18. По подавленіи возстанія 8000 солдатъ и взятіи Гадеса, обладаніе Испаніей было обезпечено, и Сципіонъ въ 206 (548) отправился въ Римъ. Liv, 28, 38; 29, 18. Будучи консуломъ въ 205 (549), онъ настаивалъ на походѣ въ Африку, но въ виду большого сопротивленія болѣе пожилыхъ людей, все еще опасавшихся Аннибала, онъ не могъ провести своего плана и долженъ быть удовольствоваться тѣмъ, что ему вмѣстѣ съ провинціей Сициліей дано было позволеніе перейти въ Африку, еслибъ это было полезно для Рима. Тогда съ помощью союзниковъ онъ снарядилъ войско и флотъ и отправился въ Сицилію. Но завистливые противники едва не добились отозванія его назадъ, поднявъ въ сенатѣ противъ него рѣзкое обвиненіе изъ-за снисхожденія, оказаннаго имъ по отношенію къ легату Племинію, совершившему въ Локрахъ страшныя преступленія. Сципіонъ однако оправдался, и планъ ихъ рушился. Liv. 29, 7. 16 слд. Въ 204 (550) Сципіонъ отплылъ въ Африку, гдѣ поджидалъ его оскорбленный Карѳагенянами нумидійскій царь Масинисса, въ то время какъ Сифакъ перешелъ на сторону Карѳагенянъ. Послѣ тщетной осады Утики (204—550) Сципіонъ разбилъ Карѳагенянъ и ихъ союзника Сифака въ печаянномъ нападеніи въ 203 (551); немного спустя послѣдній попался въ плѣнъ. Тогда Карѳагеняне отозвали Аннибала изъ Италіи, а тѣмъ временемъ старались выиграть время мирными предложеніями. Короткое перемиріе было прервано разграбленіемъ римскихъ кораблей карѳагенскою чернью, а прибывшій изъ Италіи Аннибалъ, послѣ тщетныхъ переговоровъ съ Римлянами, потерпѣлъ отъ Сципіона между Замой и Нарагарой 19 окт. 202 (552) полное пораженіе и настоятельно совѣтовалъ заключить миръ, который и состоялся на условіяхъ, въ высшей степени вредныхъ для Карѳагена. Liv. 29, 14 слд.; 30, 42 слд. Pol. 15, 14. Римъ почтилъ побѣдоноснаго полководца прозваніемъ *Африканскаго* и блистательнымъ тріумфомъ. Цензоры нѣсколько разъ дѣлали его princeps senatus. Въ 193 (561) онъ отправился въ Африку въ качествѣ третейскаго судьи между Карѳагеномъ и Масиниссой. Когда Римляне (190—564) объявили войну Антіоху сирійскому и передали военачаль-

ство Л. Сципіону, брату Африканскаго, то Публій сдѣлался его легатомъ. Битва при Магнезіи на Сипилѣ принудила Антіоха къ миру съ Римомъ. По возвращеніи Сципіона снова зашевелились его врагиизавистники (Liv. 35, 10; 37, 1. 34 слд.), которые и раньше возставали противъ него, и обвинили обоихъ братьевъ передъ народомъ въ подкупѣ Антіохомъ. Дѣло не совсѣмъ ясно. Публій избѣгнулъ наказанія только потому, что удалился въ свое помѣстье близъ Литерна, и благодаря посредничеству трибуна Тиб. Гракха. Gell. 4, 18. Liv. 38, 56. Тамъ, въ сельскомъ уединеніи онъ и умеръ, вѣроятно въ 183 (571). Онъ былъ любитель греческой литературы и образованія, что́ болѣе строгими Римлянами ставилось ему въ упрекъ. Но онъ былъ исполненъ римскаго суевѣрія, не позволявшаго ему ничего дѣлать безъ участія божества и можетъ быть укоренившаго въ немъ мысль, что счастливый исходъ его дѣяній есть дѣло покровительствующихъ ему боговъ, какъ съ другой стороны и народъ былъ твердо убѣжденъ, что столь великій и столь чудно одаренный мужъ видимо стоитъ подъ божественной защитой и даже быть можетъ имѣетъ божественное происхожденіе. Геллій (4, 18) и Ливій (38, 51) хвалятъ его какъ оратора. Цицеронъ (Brut. 19, 77) также говоритъ о немъ какъ о non infans. Трактатъ о немъ Герлаха (1868).—11) *Л. Корн. Сципіонъ Азіатскій* (Asiaticus), братъ предыдущаго, извѣстенъ своей войной съ Антіохомъ Великимъ, сирійскимъ царемъ, котораго онъ побѣдилъ при Магнезіи; впрочемъ слава за это подобаетъ, конечно, не ему, который не имѣлъ никакихъ особенныхъ способностей военачальника, а умному совѣту другихъ. Liv. 37, 59. Послѣ похода онъ былъ обвиненъ въ утайкѣ казенныхъ денегъ; у него были отняты его имѣнія, но ему стали оказывать поддержку его друзья и родственники. Въ 184 (570) онъ напрасно домогался цензуры; Катонъ сдѣлался цензоромъ и отнялъ у него его всадническую лошадь. Liv. 39, 44. Plut. Cat. m. 18. Цицеронъ хвалитъ его какъ оратора (Brut. 47, 175).—12) *П. Корн. Сципіонъ Эмиліанъ Африканскій Младшій*, былъ второй сынъ Эмилія Павла и черезъ адопцію перешелъ въ семейство Сципіоновъ, такъ какъ Публій, сынъ Африканскаго, усыновилъ его. Онъ родился въ 185 до Р.Х. (569). Въ сраженіи при Пидиѣ (168—586), имѣя всего 17 лѣтъ отъ роду, онъ отличился на-славу. Plut. Aem. Paull. 22. Съ большою любовью онъ посвятилъ себя изученію греческой науки, въ которой Панетій и историкъ Полибій были его учителями. Въ остальномъ онъ взялъ себѣ за образецъ Катона старшаго и старался пріобрѣсти добродѣтели, доставившія нѣкогда Риму величіе. Въ 151 (603) онъ записался добровольно въ военную службу въ Испаніи, гдѣ онъ отличился, пріобрѣлъ любовь Испанцевъ и удачно совершилъ экспедицію въ Африку, откуда онъ привезъ слоновъ отъ Масиниссы. Vell. Pat. 1, 12. Flor. 2, 17. App. 8, 72. Когда вспыхнула 3-я пуническая война, онъ отправился въ качествѣ военнаго трибуна въ Африку и пріобрѣлъ тамъ своею храбростью, дарованіями и честностью столь большое довѣріе въ войскѣ и даже уваженіе враговъ, что, сдѣлавшись въ 147 (607) консуломъ, онъ получилъ команду надъ африканской арміей, такъ какъ предшествовавшее веденіе войны не могло привести къ одолѣнію Карѳагена. Pol. 35, 4. App. 8, 98 слд. 113 слд. Возстановивъ разстроенную дисциплину, онъ приступилъ къ нападенію на Карѳагенъ, отдѣльныя части котораго онъ взялъ одну за другою и наконецъ завоевалъ и сильно укрѣпленную цидатель. Такимъ образомъ Карѳагенъ палъ въ 146 (608) послѣ геройскаго сопротивленія. Pol. 39. App. 8, 117 слд. Flor. 2, 15. При возвращеніи онъ былъ принятъ съ большими почестями. Въ 142 (612) онъ исправлялъ должность цензора съ важностью и строгостью, особенно противодѣйствовалъ господствующей роскоши и по окончаніи своей должности произвелъ по повелѣнію сената разслѣдованіе о состояніи Азіи и Египта. Gell. 4, 20. Затѣмъ въ 134 (620), во время второго своего консульства, онъ получилъ команду въ неудачно до тѣхъ поръ веденной войнѣ противъ Нуманціи въ Испаніи, но и тутъ онъ долженъ былъ сперва возстановить дисциплину, прежде чѣмъ приступилъ къ осадѣ города, который онъ, не смотря на упорное сопротивленіе, взялъ и разрушилъ. App. 6, 84 слд. 95 слд. Flor. 2, 18. Vell. Pat. 2, 4. Между тѣмъ вспыхнули смуты Гракховъ. Сципіонъ былъ шуринъ обоихъ Гракховъ, плановъ которыхъ онъ не одобрялъ не изъ принципа, такъ какъ онъ вообще не былъ противникомъ народа, но изъ страха передъ потрясеніемъ Рима внутренними безпокойствами. Такъ какъ онъ изъ этого мнѣнія не дѣлалъ тайны, то отчасти и потерялъ расположеніе, которымъ пользовался у народа; но уваженіе къ нему было все-таки достаточно велико для того, чтобы удержать народъ отъ взрыва страстей. Cic. Lael. 25. Но онъ совсѣмъ потерялъ народное расположеніе, когда предположенное раздѣленіе полей осталось неисполненнымъ, и съ трудомъ избѣжалъ народной ярости въ 129 (625). Въ слѣдующую ночь онъ умеръ внезапно, неожиданною смертью; указывали между прочимъ, какъ на его убійцу, особенно на Папирія Карбона. Сципіонъ, который былъ тѣсно друженъ съ Полибіемъ, былъ человѣкъ превосходнаго образованія и большого благородства души; онъ оплакивалъ участь Карѳагенянъ, ожесточенныхъ враговъ Рима, на дымящихся развалинахъ ихъ города, думая при этомъ о судьбѣ, которая современемъ можетъ постигнуть его глубоко испорченный родной городъ. App. b. c. 1, 19 слд. Plut. Gracch. 10. Какъ ораторъ, онъ былъ не безъ значенія (Gell. 5,19) и былъ основательно знакомъ съ греческою литературой (Cic. de orat. 2, 37. Vell. Pat. 1, 13). Изъ его рѣчей сохранились лишь немногіе отрывки. *Ср.* Герлаха Historische Studien II, p. 45 слд.—13) *Л. Корн. Сципіонъ*, сражался въ 83 до Р. Х. (671), будучи консуломъ вмѣстѣ съ Г. Норбаномъ, противъ Суллы, но былъ оставленъ своимъ войскомъ и попалъ въ руки Суллы, который однако отпустилъ его изъ плѣна. Plut. Sert. 6. App. b. c. 1, 82 слд. Онъ умеръ въ ссылкѣ въ Массиліи. Онъ былъ тесть П. Сестія. Cic. Sest. 3, 7.—17) *П. Корн. Сципіонъ Назика*, получилъ въ 204 до Р. Х. (550) порученіе привести въ Римъ статую идейской матери боговъ. Liv. 35, 10. App. 7, 56. Въ 193 (561) онъ счастливо сражался въ Испаніи и былъ два года спустя консуломъ. Онъ защищалъ своего двоюроднаго брата П. Сципіона отъ воздвигнутыхъ на него обвиненій. Это, какъ кажется, былъ человѣкъ высокой честности, такъ какъ Испанцы, когда началось разслѣдованіе о совершенныхъ надъ ними нѣсколькими намѣстниками притѣсненіяхъ, избрали его своимъ адвокатомъ.—15) *П. Корн. Сципіонъ Назика* Corculum, зять Сципіона старшаго Африканскаго, служилъ подъ предводительствомъ Эмилія Павла въ Македоніи и будучи консуломъ (155=599) покорилъ Далматовъ. Liv. epit. 47. Какъ цензоръ и даже какъ консулъ онъ обнаружилъ большую строгость. Онъ былъ въ интересѣ Рима противникомъ разрушенія Карѳагена. Aur. Vict. vir. ill. 44. Plut. Cat. m. 27. App. 8, 69. Римъ обязанъ ему первымъ употребленіемъ водяныхъ часовъ (*см.* Clepsydra.—16)

П. Корнелій Сципіонъ Назика Серапіонъ, принялъ на себя прежде всего въ 149 до Р. Х. (605) посольство въ Карѳагенъ, по поводу выдачи Карѳагенянами оружія; былъ въ 138 (616) консуломъ, обнаружилъ при наборѣ войска большую строгость и испыталъ вражду трибуна Куріація, который далъ ему прозвище Серапіона по причинѣ его сходства съ продавцами жертвенныхъ животныхъ. Изъ ненависти къ народной партіи онъ былъ противникомъ Тиб. Гракха, вслѣдствіе чего сенатъ долженъ былъ удалить его отъ мщенія народа, отправивъ его въ Азію, гдѣ онъ вскорѣ затѣмъ и умеръ въ 132 (622). App. 8, 80. Val. Max. 9, 14, 3. Plut. Tib. Gracch. 21. — Вѣтвь *Лентуловъ* и *Суллъ см.* подъ этими словами.—Другую вѣтвь Корнеліевъ составляютъ *Цетеги*: 17) *М. Корн. Цетегъ*, главный понтификъ (Pontifex maximus) и преторъ (213 до Р. Х.=541 и 211=543), консулъ 204 (550), разбилъ въ качествѣ проконсула въ слѣдующемъ году въ Инсубріи Магона, брата Аннибала. Liv. 30, 18. По Цицерону (Brut. 15) онъ былъ даровитымъ ораторомъ. — 18) *Г. Цетегъ* побѣдилъ въ 197 до Р. Х. (557), будучи консуломъ, Галловъ въ верхней Италіи и нѣсколько лѣтъ спустя уладилъ раздоры, возникшіе между Карѳагеномъ и Масиниссой. Liv. 32, 28 слд. 34, 62.—19) *П. Цетегъ*, былъ (88 до Р. Х.=666) изгнанъ Суллой, которому онъ впослѣдствіи униженно покорился. Не смотря на недостатки своей частной жизни, онъ послѣ смерти Суллы пріобрѣлъ большое вліяніе. Cic. Cluent. 31. Parad. 5. 3.—20) *Г. Цетегъ*, другъ Катилины, горячій и безразсудно-смѣлаго характера, предалъ себя своимъ письмомъ къ Аллоброгамъ и былъ казненъ вмѣстѣ съ Лентуломъ вскорѣ по открытіи заговора. — Вѣтвь *Долабеллъ*: 21) *П. Корн. Долабелла Максимъ*, побѣдилъ въ 283 до Р. Х. (471), будучи консуломъ, Сенономъ. Pol. 2, 19. — 22) *Гн. Долабелла*, приверженецъ Суллы, консулъ 81 до Р. Х. (673), побѣдилъ Ѳракійцевъ. Послѣ управленія провинціей Македоніей онъ былъ въ 77 (677) обвиненъ Кесаремъ по закону repetundarum, но послѣ защиты Котты и Гортензія былъ оправданъ. Suet. Caes. 4. App. 1, 100. Vell. Pat. 2, 43. Plut. Sull. 28 слд. — 23) *Гн. Долабелла*, пріобрѣлъ дурную славу во время своего преторства въ Киликіи, гдѣ онъ грабилъ вмѣстѣ съ Верресомъ, за что по возвращеніи въ Римъ подвергся обвиненію, доказательства для котораго доставилъ его товарищъ Верресъ, и долженъ былъ отправиться въ изгнаніе. Cic. Verr. 1, 16, 44 слд.—24) *П. Корн. Долабелла*, преданный большому распутству, кутила, пріобрѣлъ своимъ поведеніемъ расположеніе дочери Цицерона, Тулліи, съ которою онъ и обручился, прежде чѣмъ отецъ далъ на это согласіе. Цицеронъ былъ противъ этого брака, такъ какъ Долабелла только-что возбудилъ обвиненіе противъ Аппія Клавдія, дружбы котораго онъ искалъ. Въ междоусобной войнѣ онъ стоялъ сначала на сторонѣ Помпея, но въ 49 до Р. Х. (705) перешелъ къ Кесарю и сражался подъ его начальствомъ, хотя не особенно счастливо. Возвратившись въ Римъ, онъ, послѣ его усыновленія плебеемъ Лентуломъ, сдѣлался народнымъ трибуномъ и старался, среди горячихъ схватокъ съ другими коллегами, провести законъ о сложеніи долговъ, но не достигъ цѣли, такъ какъ возвратившійся тѣмъ временемъ Кесарь этому помѣшалъ. Cic. ad Att. 6, 6, 1; ad fam. 14, 14. Онъ долженъ былъ тогда сопровождать Кесаря въ Африку и Испанію, гдѣ онъ былъ раненъ, и затѣмъ въ 44 (710), всего 25 лѣтъ отъ роду, долженъ былъ сдѣлаться консуломъ; но смерть Кесаря помѣшала этому. App. 2, 129. Cic. Phil. 2, 32 слд. Vell. Pat. 2, 58. Хотя онъ примкнулъ къ убійцамъ Кесаря и даже неистовствовалъ противъ статуй великаго покойника, но успокоился, когда Антоній доставилъ ему провинцію Сирію, куда онъ отправился, не смотря на соперничество Кассія, собралъ на пути денегъ и приказалъ умертвить въ Эфесѣ Требонія, одного изъ убійцъ Кесаря. Объявленный за эти преступленія изгнаннымъ, онъ подвергся нападенію со стороны Кассія; Лаодикея, его мѣстопребываніе, была взята, послѣ чего онъ велѣлъ умертвить себя одному солдату. Plut. Ant. 11; Brut. 25. Vell. Pat. 2, 60. 69. Dio Cass. 47, 29. Cic. ad fam. 12, 15. Жена его Туллія, которая не была съ нимъ счастлива, умерла раньше его, и Цицеронъ, который его было полюбилъ, снова отвернулся отъ него. — 25) *Л. Корн. Цинна*, сначала отличился въ италійской союзнической войнѣ и получилъ въ 87 до Р. Х. (667) консульство, какъ приверженецъ народной партіи. Обязавшись клятвой предъ Суллой, при его отправленіи въ Азію, не трогать существующихъ учрежденій, онъ сдѣлалъ тотчасъ же нѣсколько предложеній, подавшихъ поводъ къ горячимъ битвамъ и заставившихъ его убѣжать изъ Рима. Съ помощью расположенныхъ при Нолѣ войскъ онъ взялъ Римъ, далъ рабамъ свободу и долженъ былъ въ первые дни дозволить дѣйствовать жаждущему крови Марію, пока, чтобъ положить конецъ жестокостямъ послѣдняго, онъ вмѣстѣ съ Серторіемъ не велѣлъ перерубить множество рабовъ, совершавшихъ убійство. App. b, c. 1, 64 слд. Flor. 3, 21. Cic. Phil. 8, 2; Brut. 80. Будучи консуломъ и въ 86 (668) вмѣстѣ съ Маріемъ, а по послѣдовавшей вскорѣ смерти послѣдняго съ Г. Валеріемъ Флакомъ, онъ всѣми силами сталъ вооружаться противъ возвращающагося изъ Сиріи Суллы въ 84 (670), но въ томъ же году во время возмущенія былъ умерщвленъ солдатами. Vell. Pat. 2, 24. App. b. c. 1, 78. —26) Его сынъ, *Л. Корн. Цинна*, шуринъ Кесаря, послѣ продолжительнаго пребыванія у Серторія возвратился въ Римъ, воздалъ, будучи преторомъ въ 44 до Р. Х. (710), похвалу убійцамъ Кесаря, за что старые воины убитаго однажды публично бросали въ него камнями. Во время похоронъ онъ избѣгнулъ народной ярости только благодаря смѣшенію его съ приверженцемъ Кесаря, Гельвіемъ Цинною, который и былъ убитъ. Plut. Caes. 68. Brut. 18. Suet. Caes. 5, 85. — 27) *Гн. Корн. Цинна* Magnus, хотя и неоднократно пользовался милостью Октавіана, все-таки принялъ участіе въ заговорѣ противъ него, но былъ еще разъ прощенъ и черезъ то сдѣлался вполнѣ преданнымъ Октавіану, въ 5 до Р. Х. (749). Dio Cass. 55, 14.—28) *Корнелія*, дочь Сципіона старшаго, вышла за-мужъ за Тиб. Семпронія Гракха, *см.* Sempronii, 13.—29) *Корнелія*, дочь перваго Цинны, жена Кесаря, мать Юліи, умерла въ 68 до Р. Х. (686). *См.* также Cossi и Sullae. — Не столь значительны члены вѣтвей Mammulae и Merulae.— Кромѣ патриційской линіи были еще и плебейскіе Корнеліи Бальбы (*См.* Balbi).

Cornelius Nepos, *см.* Nepos.

Cornicŭlum, Корникулъ, древній латинскій городъ на горахъ того же имени, къ сѣверу отъ Тибура, извѣстенъ какъ городъ предковъ Сервія Туллія.

Cornificii, Корнифиціи, 1) *Квинтъ*, изъ плебейскаго сословія, искавшій консульства вмѣстѣ съ Цицерономъ (64 до Р. Х.=690). По открытіи заговора Катилины, былъ переданъ его надзору Г. Цетегъ, въ немъ участвовавшій. Цицеронъ велъ съ нимъ знакомство. Cic. ad Att. 12, 14, 2. Sall. Cat. 47.—2) Его сынъ

Кв. Корниф., приверженецъ Кесаря, въ пользу котораго онъ въ 48 до Р. Х. (706) покорилъ Иллирію. Caes. b. Alex. 42. Послѣ продолжительнаго пребыванія его въ Римѣ, Кесарь послалъ его въ 46 (708) въ Сирію (Cic. ad fam. 12, 18, 1), а вслѣдъ за этимъ, по смерти Кесаря, онъ получилъ отъ сената себѣ въ провинцію Африку и удачно отстоялъ ее противъ намѣстника, посланнаго туда Антоніемъ (44=710). Cic. ad fam. 12, 25, 1. Впослѣдствіи онъ примкнулъ къ Помпею младшему и палъ въ 43 (711) въ борьбѣ съ тріумвирами. Liv. epit. 123. App. b. c. 4, 36. Dio Cass. 48, 17. Цицеронъ, который ему послалъ своего *Оратора*, стоялъ, судя по его письмамъ (ad fam. 12, 17—30), въ дружественныхъ къ нему отношеніяхъ. По свидѣтельству Квинтиліана, Корнифицію съ большимъ основаніемъ приписывалось сочиненіе Rhetorica ad Herennium (*см.* изданіе Кайзера, 1854). Тождественъ-ли онъ съ поэтомъ, являющимся въ числѣ друзей Катулла, и съ грамматикомъ этого имени—остается сомнительнымъ.—3) *Л. Корниф.*, обвинитель младшаго Брута (Plut. Brut. 27), сражался въ числѣ приверженцевъ Октавіана въ 38 до Р. Х. (716) и совершилъ (36=718) славное отступленіе съ войсками, ввѣренными ему на о. Сициліи, за что онъ вскорѣ затѣмъ сдѣланъ былъ консуломъ. Dio Cass. 49, 5—7. App. b. c. 5, 80. 86. 111 слд. Vell. Pat. 2, 79.

Cornua, 1) духовые инструменты, *см.* Musica, 8.—2) Въ морскомъ дѣлѣ оно означаетъ у Римлянъ концы рей, по-гречески ἀποκέρατα.—3) Въ боевомъ строѣ такъ назывались оба самыхъ крайнихъ крыла, отсюда cornu dextrum и sinistrum, гдѣ были выставлены alae sociorum.

Cornūti, Корнуты, 1) *Гай*, трибунъ (61 до Р. Х.= 693) и преторъ 57 (697), прославляется Цицерономъ, которому онъ оказалъ услуги по дѣлу о его возвращеніи изъ ссылки, какъ псевдо-Катонъ ради его строгости нравовъ. Cic. ad Att. 1, 14, 6.—2) *М. Корнутъ*, командовалъ войскомъ въ войнѣ съ Марсами въ качествѣ легата и былъ въ 87 до Р. Х. (667) спасенъ хитростью своихъ рабовъ отъ смерти, которою ему угрожали приверженцы Марія. App. b. c. 1, 73. Plut Mar. 43. — 3) *М. Корн.* завѣдывалъ въ 43 до Р. Х. (711) городской претурой и въ тоже время былъ замѣстителемъ находившихся въ отсутствіи консуловъ Гирція и Пансы. Cic. Phil. 14, 14, 37. Когда онъ при приближеніи Октавіана, по смерти обоихъ консуловъ, былъ оставленъ своими солдатами, то самъ лишилъ себя жизни. App. b. c. 3, 92. — 4) *Л. Анней Корн.*, род. въ Лептисѣ въ Африкѣ (20 по Р.Х.), прямодушный и честный человѣкъ, поэтому непріятный Нерону и сосланный имъ на одинъ пустынный островъ; другъ и совѣтникъ поэта Персія, сатиры котораго ему достались по наслѣдству и въ которыхъ онъ смягчилъ ѣдкій и горькій языкъ; приверженецъ стоической философіи, ученіямъ которой онъ вѣрно слѣдовалъ. Кромѣ другихъ сочиненій, частію риторическаго, частію философскаго содержанія, онъ написалъ на греческомъ языкѣ сочиненіе, сохранившееся до нашего времени: περὶ τῆς τῶν θεῶν φύσεως, изданное Озанномъ (1844). Схоліи къ Персію озаглавлены Cornuti commentum, но идутъ не отъ этого Корнута, а отъ другого, принадлежащаго гораздо болѣе позднему времени, быть можетъ времени Каролинговъ. Подъ тѣмъ же именемъ до насъ дошли довольно растянутыя схоліи къ Ювеналу.

Corocbus, Κόροιβος, Корѣбъ, 1) первый побѣдитель на олимпійскихъ играхъ, когда онѣ снова праздновались послѣ 86-лѣтняго перерыва, въ 776 до Р. Х. Отсюда поэтому начинаютъ счисленіе по олимпіадамъ.—2) *См.* Cassandra.

Corollarium, отъ corolla, вѣроятно съ дополнительнымъ aurum или aes, прежде всего—вѣнокъ, сдѣланный изъ золотыхъ и серебряныхъ цвѣтовъ, какіе въ позднѣйшее время республики и въ періодъ имперіи имѣли обыкновеніе дарить актерамъ или друзьямъ; отсюда всякая добровольная прибавка, вознагражденіе, подарокъ и пр. Cic. Verr. 3, 50, 118; 4, 22, 49.

Corōna, *см.* 1) Созвѣздія, 6; 2) Dona militaria, 5.

Coronēa, Κορώνεια, Коронея, городъ у западной стороны горы Тильфосія въ Беотіи, въ юго-западной части Копаидской низменности (Hom. Il. 2, 503), вблизи которой у храма Аѳины Итоніи праздновались памбеотіи, праздникъ союза Беотійцевъ. Здѣсь происходила въ 447 до Р. Х. битва, благодаря которой Беотійцы освободились изъ-подъ власти Аѳинъ (Thuc. 1, 113. Paus. 1, 27, 6); въ 394 здѣсь побѣдилъ Беотійцевъ Агезилай. Xen. Hell. 4, 3, 15 слд. Plut. Ages. 18.

Corōnis, Κορωνίς, Коронида, 1) дочь Флегія, *см.* Asclepius.—2) Дочь Коронея, фокидскаго царя, превращенная Аѳиною въ ворону, когда была преслѣдуема Посидономъ. Ov. met. 2, 551 слд.

Corōnus, Κορωνός, Коронъ, 1) Сынъ Ѳерсандра, внукъ Сизифа, братъ Галіарта, основатель Коронеи. Paus. 9, 34, 7.—2) Сынъ Кенея, царь Лапиѳовъ, отецъ Леонтея. Hom. Il. 2, 745. Онъ воевалъ съ дорійскимъ царемъ Эгиміемъ и былъ убитъ Геракломъ.

Corsica, Κορσική, впрочемъ у древнѣйшихъ Грековъ обыкновенно ἡ Κύρνος, Корсика, островъ Средиземнаго моря, къ сѣверу отъ Сардиніи и отдѣленный отъ нея проливомъ *Тафромъ* (н. Св Бонифатія) въ 90 стадій (8 миль) ширины. Идущій черезъ всю длину острова горный кряжъ Aureus mons, τὸ Χρυσοῦν ὄρος, н. Monte d'Oro, дѣлитъ его на восточную, умѣренно воздѣланную половину и на западную, покрытую только лѣсомъ; въ западной лежитъ и горный кряжъ Rhoetium (н. Punta del Pinsolo). Самый сѣверный мысъ есть Prom. sacrum (Ἱερὸν ἄκρον), н. Capo Corso. Между рѣками должны быть отмѣчены: на восточномъ берегу *Тула*, н. Голо, впадающая близъ Маріаны, южнѣе—*Ротанъ* (Ῥότανος), впадающій близъ Алеріи, н. Тавиньяно. Кромѣ поименованныхъ городовъ важнѣйшіе на восточномъ берегу суть: Mantinorum urbs, возлѣ нын. Bastia, и Clunium (н. Св. Катерина); на западной сторонѣ: centurium (н. Порто-ди Чентури), Urcinium (н. Орчине), Pauca; на южномъ берегу: Marianum и Pella. Лучшею гаванью былъ Syracusanus Portus (Συρακόσιος λιμήν), н. Порто-Веккіо.—Главными произведеніями были: корабельный строевой лѣсъ, смола, деготь, медъ, воскъ и скотъ. — Жители довольно суровой страны, Corsi (Κορσοί), считались грубыми, живущими большею частью скотоводствомъ и хищничествомъ и не любящими земледѣлія варварами. Такъ смотритъ на нихъ Страбонъ; нѣсколько лучшими чертами изображаетъ ихъ Діодоръ (5, 14). Они были очень смѣшаннаго характеръ, такъ какъ къ обитателямъ иберійскаго племени присосѣдилось очень много Лигуровъ, равно какъ Этрусковъ, Карѳагенянъ и Грековъ; послѣдніе впрочемъ свою единственную колонію Ἀλαλίη, Алерію, скоро оставили. Римляне, овладѣвшіе островомъ послѣ первой пунической войны (*см.* Cornelii, 7), соединили его съ Сардиніей въ одну провинцію и при Суллѣ и Маріѣ выводили туда колоніи. Strab. 5, 224.

Cortōna, Κόρτωνα, Κρότων, у Римлянъ большею

частью называвшаяся Crotona, а жители Crotonense, н. Кортона, городъ въ восточной Этруріи къ сѣверу отъ Тразименскаго озера при рѣкѣ Кланисѣ, одинъ изъ древнихъ двѣнадцати этрусскихъ городовъ, можетъ быть главный городъ сѣверной Этруріи, какъ Тарквиніи—южной. Liv. 9, 37. Diod. Sic. 20, 25. Въ качествѣ римской колоніи она не дошла до большого процвѣтанія, но сохранившіеся еще остатки пелазгическихъ стѣнъ свидѣтельствуютъ объ ея значительности въ древнее время.

Coruncanii, Корунканіи, — 1) *Тиберій*, плебей, сражался (280 до Р. Х.=474) въ качествѣ консула съ Этрусками и Пирромъ (Eutr. 2, 12) и былъ въ 253 (501) первымъ pontifex maximus изъ плебеевъ. Liv. ep. 18. Cic. Brut. 14, 55; n. d. 1, 41, 115; pro dom. 54, 139. Другъ Ман. Курія и Фабриція, онъ, по причинѣ своей политической мудрости и набожности, равно какъ и по причинѣ своихъ юридическихъ свѣдѣній, стоялъ въ большомъ уваженіи. Cic. Lael. 5, 18. Cat. m. 6, 15; 9, 27.—2) *Г.* и 3) *Л. Корунк.*, два брата, ѣздили посланниками въ 230 до Р. Х. (524) въ Иллирію къ царицѣ Тевтѣ, подданные которой причинили много вреда Римлянамъ своими морскими разбоями. Одинъ изъ братьевъ говорилъ съ такою откровенностью, что Тевта, когда они уже отправились назадъ, приказала ихъ воротить и умертвить оратора (Pol. 2, 8); по Флору (2, 5) они были оба умерщвлены (по Аппіану еще до высадки на берегъ). App. Ill. 7. Oros. 4, 13. Liv. epit. 20.

Corvinus, *см.* Valerii, 33.

Corvus, 1) римское прозвище, *см.* Valerii, 11.—2) *см.* Осада, 16.

Corybantes, *см.* Rhea Cybele.

Corydallus, *см.* Attica, 1.

Corynētes, 1) *см.* Arethous.—2) *см.* Theseus.

Coryphaeus, *см.* Chorus, 2.

Corȳphasium, Κορυφάσιον, Корифасій, мысъ въ Мессеніи съ сѣверной стороны Пилосской бухты, съ городомъ того же имени. Городъ извѣстенъ въ исторіи важнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, занятіемъ его аѳинскимъ полководцемъ Демосѳеномъ въ 425 до Р. Х.; н. Старый Наваринъ. Thuc. 4, 3 слд. Strab. 8, 359.

Corȳthus Κόρυθος, Коривъ, 1) сынъ Зевса, мужъ Электры, дочери Атланта, отецъ Язія и Дардана, основатель Коривы (Кортона) въ Тускіи. Virg. A. 3, 167 слд.; 7, 209; 10, 719.—2) Лапиѳъ на свадьбѣ Перивоя. Ov. met. 12, 290.—3) Сынъ Мармара, упоминаемый въ числѣ гостей на свадьбѣ Персея. Ov. met 5, 125.—4) Сынъ Париса и Эноны, былъ убитъ отцомъ за любовную связь съ Еленою.

Cos, Κῶς, н. Косъ, по-нт. Станкіо, островъ дорическаго союза въ Миртойскомъ морѣ въ устьѣ Керамійскаго залива, между Книдомъ и Галикарнассомъ, тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ (мысы Лакетеръ и Скандарій или Скандалій) и пересѣкается горами *Пріономъ*; плодороденъ и богатъ хорошимъ виноградомъ. На сѣверо-восточной оконечности, упоминаемый уже Гомеромъ (II. 2, 677), главный городъ *Косъ* (н. Станкіо), въ 40 стадіяхъ отъ материка, представляетъ прекрасный видъ. Тамъ же былъ знаменитый храмъ Асклепія (которому былъ посвященъ весь островъ) съ богатыми приношеніями, между прочимъ съ Антигономъ и Венерой Анадіоменой Апеллеса. Къ роду Асклепіадовъ принадлежалъ также Гиппократъ; кромѣ того были изъ Коса Апеллесъ и поэтъ Филета. Менѣе значительными городами были *Стомалимне* и *Галисарна*. Кромѣ вина островъ доставлялъ тонкія и легкія косскія одежды, Coae vestes, изъ добывавшагося тамъ шелку, превосходную глиняную посуду и мази. Strab. 14, 657.

Cosa, городъ Этруріи, который послѣ паденія Фалерій вступилъ въ рядъ 12 городовъ, вблизи моря при горѣ Argentarius, съ хорошей гаванью, Portus Herculis (и теперь еще Porto d'Ercole), съ 275 до Р. Х. (479) римская колонія; н. развалины Ансидонія. Liv. 22, 11; 33, 24.

Cosconii, Косконіи, 1) *Маркъ*, палъ въ 203 до Р. Х. (551), будучи военнымъ трибуномъ, въ битвѣ съ карѳагенскимъ полководцемъ Магономъ въ верхней Италіи. Liv. 30, 18.—2) *Г. Косконій* сражался, будучи, преторомъ, въ 89 до Р. Х. (665) въ союзнической войнѣ противъ Самнитянъ съ перемѣннымъ счастіемъ и покорилъ много возмутившихся народовъ. Впослѣдствіи (78=676) онъ повидимому счастливо бился въ Далматіи. Eutr. 6, 4. Oros. 5, 23.—3) *Г. Косконій*, преторъ 63 до Р. Х. (691), велъ, по открытіи заговора Катилины, въ качествѣ члена назначенной по этому поводу коммисіи, протоколы всѣмъ относящимся къ заговору показаніямъ. Cic. Sull. 14, 42. Въ 61 (693) онъ управлялъ въ качествѣ проконсула Испаніей и былъ по своемъ возвращеніи замѣшанъ въ процессъ о взяткахъ. Умеръ въ 59 (695) въ Кампаніи. Cic. Vat. 5, 12; ad Att. 2, 19.—4) *Г. Косконій*, трибунъ 59 до Р. Х. (695), двумя годами позже эдилъ, судья въ дѣлѣ Сестія въ 56 (698), послѣ того преторъ, былъ убитъ въ 47 (707) во время возстанія легіоновъ Кесаря. Онъ былъ очень друженъ съ Цицерономъ. Cic. Vat. 7, 16. Plut. Caes. 51.—5) *Кв. Коск.*, грамматикъ, о которомъ говорилъ Ричль (Suet. ed. Reifferscheid, p. 518).—6) Поэтъ эпиграмматистъ въ Марціалово время (Mart. 2, 77; 3, 69).

Cosroës или Osroes, Ὄσροης, парѳянскій царь, современникъ Траяна, потерялъ въ войнѣ съ послѣднимъ большую часть своего царства и только при Адріанѣ былъ снова признанъ царемъ. Dio Cass. 68, 17. 30. Spartian. Hadr. 13. Aur. Vict. Caes. 13.

Cossi, Коссы, фамилія, принадлежащая къ роду *Корнеліевъ*, изъ которой выдаются слѣдующіе мужи: 1) *Л. Корн. Коссъ* Maluginensis.—2) *А. Корн. Коссъ* Maluginensis.—3) Того же имени сынъ его, *см.* подъ Cornelii, 1—3.—4) *П. Корн. Рутилъ Коссъ*, нѣсколько разъ trib. milit., одержалъ въ 408 до Р. Х. (346), будучи диктаторомъ, незначительную побѣду надъ Вольсками при Анціумѣ (Антіѣ). Liv. 4, 57.—5) *А. Корн. Коссъ Арвина*, magister equitum при диктаторѣ Т. Манліѣ Торкватѣ въ 349 до Р. Х. (405), консулъ 343 (411), долженъ былъ тотчасъ по открытіи самнитской войны вторгнуться въ Самній, гдѣ онъ былъ запертъ непріятелемъ на неудачно выбранной позиціи и спасся благодаря лишь смѣлости и смѣтливости трибуна своего легіона, П. Деція Муса, такъ что онъ изъ мѣстности Каудинскихъ проходовъ вышелъ рѣшительнымъ побѣдителемъ. Liv. 7, 32. 34. Онъ получилъ тріумфъ, въ 332 (422) консульство, а въ 322 (432) диктатуру. Liv. 8, 17. 38. — 6) *П. Корнеліи Коссъ Арвина*, консулъ въ 306 до Р. Х. (448) (Liv. 9, 42), выступилъ съ войскомъ противъ Самнитянъ и побѣдилъ ихъ. Liv. 9, 43. Въ 293 (461) онъ былъ цензоромъ, въ 288 (466) во второй разъ консуломъ.

Cossinii, Коссиніи, 1) *Л. Коссиній*, другъ Цицерона и Аттика, принадлежалъ къ всадническому сословію. Cic. Balb. 23, 53; ad fam. 13, 23, 1.—2) *Коссиній*, равнымъ образомъ изъ всадническаго сословія, другъ Нерона, умеръ по винѣ лѣчившаго его невѣжественнаго врача, который далъ ему яду. Plin. 29, 30, 93.

Cossutiānus Capĭto, Коссутіанъ Капитонъ, пользовался своимъ положеніемъ адвоката во время правленія Клавдія для недозволеннаго пріобрѣтенія денегъ. Не лучше велъ онъ себя при Неронѣ, какъ намѣстникъ Киликіи въ 56 по Р. Х. Будучи вслѣдствіе того обвиняемъ Киликіянами и осужденъ, онъ все-таки спасся благодаря посредничеству своего тестя Тигеллина, а впослѣдствіи отомстилъ адвокату Киликіянъ Өрасеѣ Пету, возбудивъ противъ него обвиненіе. Tac. ann. 11, 6; 13, 33; 16, 22 слд. 28 слд.

Costum, по-гречески κόστος, κόστον, корень одного индійскаго кустарника, принадлежитъ вмѣстѣ съ nardum, листомъ растенія, къ благоуханнѣйшимъ индійскимъ спеціямъ; оба назывались также и попреимуществу radix et folium. Plin. 12, 12, 25. Hor. od. 3, 11, 44.

Cothurnus, κόθορνος, котурнъ, родъ высокихъ, совершенно покрывающихъ ступню и доходящихъ до средины ноги охотничьихъ сапогъ, укрѣплявшихся ремнями. Virg. A. 1, 336. Эсхилъ ввелъ ихъ въ употребленіе на театрѣ, чтобы придать актерамъ въ трагедіи болѣе высокій и сверхъ человѣческаго видъ. Въ комедіи эта обувь была нѣсколько ниже и называлась soccus. Оба слова обозначаютъ также метонимически трагедію и комедію.

Cotilium, см. Phigalia.

Cotta, см. Aurelii и Aurunculejus.

Cottiae Alpes, см. Alpes.

Cottius, Коттій, царь нѣсколькихъ альпійскихъ народовъ, былъ поставленъ Октавіаномъ во главѣ покоренныхъ Римлянами народовъ и проложилъ дороги черезъ горы. Онъ же воздвигъ сохранившуюся до нынѣ тріумфальную арку въ Сузѣ. Amm. Marc. 15, 10, 2.—2) Его сынъ того же имени достигъ черезъ Клавдія увеличенія своей области. Послѣ его смерти она поступила во владѣніе Римлянъ. Suet. Ner. 18. Dio Cass. 60, 24. Eutr. 7, 14.

Cottus, см. Centimani.

Cotys, Κότυς, Котисъ, 1) царь өракійскій ок. 380 до Р. Х., тесть полководца Ификрата, былъ гражданиномъ Аѳинъ, но позже велъ противъ этого города войну, такъ какъ послѣдній помогалъ его противникамъ во Өракіи, ок. 361 до Р. Х., и палъ въ 358 жертвою убійства. Извѣстенъ былъ у Грековъ своею жестокостью.—2) Сынъ Севѳа, помогалъ Римлянамъ противъ Персея македонскаго, который ему однако оказалъ опять свое содѣйствіе при нападеніи на Өракію Эвмена пергамскаго. Liv. 42, 29 слд.; 51 слд. — 3) Добился отъ проконсула Пизона умерщвленія въ 57 до Р. Х. пословъ нѣсколькихъ өракійскихъ племенъ и впослѣдствіи стоялъ на сторонѣ Помпея противъ Кесаря. Cic. Pis. 34. Caes. b. c. 3, 4.—4) Жилъ во враждѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Рескупоридомъ, который одинъ хотѣлъ владѣть государствомъ, раздѣленнымъ Августомъ между обоими братьями, и котораго К. хитростью захватилъ въ свои руки и, не смотря на угрозу Тиберія, приказалъ убить. Tac. ann. 2, 64 слд. Ov. ex. Pont. 2, 9. Dio Cass. 54, 34.—5) Его сынъ получилъ отъ Калигулы впослѣдствіи Малую Арменію, такъ какъ вначалѣ, во время его несовершеннолѣтія, Өракія была обращена въ римскую провинцію. Suet. Vesp. 8.

Cotys, Cotytto, Κότυς, Κοτυττώ, Котитто, өракійская богиня, похожая на Кибелу и, также какъ эта послѣдняя, почитавшаяся необузданною распущенностью. Ея культъ имѣлъ успѣхъ у Грековъ и Римлянъ. Ея шумные праздники назывались *Котиттіями*, участвующіе въ нихъ *баптами*, βάπται, отъ очищеній, которыя при этомъ происходили. Hor. epod. 17, 56. Juv. 2, 92.

Covinnarius, см. Essedum.

Cragus, см. Cilicia и Lycia.

Cranaë, Κραναή, Кранаэ, островъ около лаконскаго берега у Гиѳія, куда Парисъ увезъ Елену (Hom. Il. 3, 445); и. Мараѳониси. Paus. 3, 22, 1. Другіе толкователи принимаютъ островъ Елены у Аттики.

Cranăus, Κρανα͡ός, Кранай, аѳинскій автохѳонъ и царь времени девкаліонова потопа, вытѣсненный Амфиктіономъ, отецъ Кранаи, Кранехмы и Атѳиды.

Cranēum, Κράνειον, весьма посѣщаемое мѣсто передъ восточными воротами Коринѳа, съ кипарисовою рощей, гимназіей и многочисленными дачами, мѣсто сходокъ юношей и мѣстопребываніе Діогена. Тамъ стояли храмы Афродиты Меланиды и Беллерофонта, и также надгробный памятникъ Діогена. Paus. 2, 2, 4.

Crannon, Κραννών, Краннонъ, значительный городъ въ ѳессалійской области Пеласгіотидѣ, въ 5 часахъ къ югу отъ Ларissы, мѣстопребываніе рода Скопадовъ. Strab. 9, 441. Здѣсь во время ламійской войны въ 322 до Р. Х. Кратеръ разбилъ союзныхъ Аѳинянъ и Этолянъ. Diod. Sic. 18, 16. Plut. Phoc. 26. Paus. 10, 3, 3.

Crantor, Κράντωρ, Кранторъ, изъ Солъ въ Киликіи, усердный слушатель академиковъ Ксенократа и Полемона, процвѣталъ ок. 320 до Р. Х. Онъ написалъ ὑπομνήματα, преимущественно нравственно-философскаго содержанія, и первые комментаріи къ Платону. Но отъ него ничего не сохранилось. Утѣшительнымъ письмомъ περὶ πένθους пользовался Цицеронъ (Tusc. 1, 48, 115) въ книгѣ de consolatione. Трактатъ Кайзера (1841).

Crassus, см. Licinii, 8—19 и Papirii, II, A.

Cratacis, см. Hecate.

Cratĕrus, Κράτερος, Кратеръ, 1) братъ Амфотера, командовалъ вначалѣ македонскими пѣшимитѣлохранителями, потомъ отрядомъ конницы во время войны въ Индіи и какъ дѣятельный полководецъ былъ весьма награжденъ и любимъ Александромъ. На возвратномъ пути изъ Индіи онъ велъ сухимъ путемъ возвращающуюся часть войска. Curt. 10, 40. Arr. 1, 14; 6, 27; 7, 4. Заболѣвъ вслѣдствіе трудовъ этого похода, онъ получилъ отъ Александра приказъ вести на родину ветерановъ и вмѣсто Антипатра принять управленіе Македоніей; однако, смерть Александра заставила его остановиться на пути въ передней Азіи. Въ союзѣ съ Антипатромъ онъ получилъ тогда европейскія страны великой имперіи, предварительно для царскаго дома, отправился туда съ войскомъ для поддержки Антипатра противъ Аѳинянъ и остался побѣдителемъ съ нимъ при Ламіи. По второй женѣ своей, Филѣ, зять Антипатра, онъ сражался съ нимъ противъ Пердикки (321) и противъ Эвмена. Въ войнѣ съ послѣднимъ онъ палъ въ Азіи и послѣ своей смерти былъ почтенъ своимъ другомъ блестящими похоронами. Nep. Eum. Diod. Sic. 19, 59. — 2) Ученый собиратель, написалъ Ψηφισμάτων συναγωγή по сохранившимся въ аѳинскомъ храмѣ матери боговъ Реи Кибелы (Μητρῷον) оригиналамъ. Отрывки собраны Мейнеке въ Steph. Byz. p. 714 и не разъ исправлены Кобетомъ (Mnemosyne, nova series I, p. 97). — 3) Врачъ въ Римѣ, пользовался значительною славою. Hor. sat. 2, 3, 161.

Crates, плетеная работа изъ гибкихъ вѣтвей, употреблявшаяся на войнѣ различнымъ образомъ, напр., какъ настилка для мостовъ (Caes. b. g. 4, 17), или какъ брустверъ на лагерныхъ окопахъ (Veg. 1, 24),

или для сравненія рвовъ (Caes. b. g. 7, 79), также какъ туры, изъ-за которыхъ пращники и стрѣлки изъ луковъ обстрѣливали непріятельскій гарнизонъ на стѣнахъ. Caes. b. g. 7, 81. Относительно особаго рода такихъ наполненныхъ камнями корзинъ, metellae, и ихъ назначенія *см.* Осада, 4.

Crates, Κράτης, Кратесъ, 1) комическій поэтъ въ Аѳинахъ, въ первыя 80 олимпіадъ, родоначальникъ собственно аттической комедіи и творецъ ея организма. Насчитываютъ 14 его пьесъ; сохранились отрывки отъ 9,— которыя свидѣтельствуютъ о живомъ и бойкомъ стилѣ. Собраніе ихъ у Мейнеке въ com. Graec. fragm. II, и Кокса въ com. Att. fragm. I, p. 130 слд. — 2) *Кр.* изъ *Малла* (Mallotes), глава пергамской школы грамматиковъ и младшій современникъ Аристарха; онъ получилъ образованіе въ Тарсѣ и отправился ко двору Аттала, почему называется иногда также Пергамскимъ. Въ 167 до Р. Х. онъ былъ посланъ Атталомъ въ Римъ и, будучи долгое время задержанъ болѣзнью, далъ тамъ толчокъ занятію научными грамматическими работами. Suet. gram. 1. Умеръ онъ, кажется, около 145 до Р. Х. Отъ его сочиненій извѣстны отдѣльныя заглавія, какъ διόρθωσις Ἰλιάδος καὶ Ὀδυσσείας въ 9 книгахъ, гдѣ онъ выступаетъ противъ Аристархистовъ въ Александріи; комментаріи на Гезіода, Эврипида, Аристофана; упоминаются также πίνακες и другія сочиненія. Монографія Вахсмута (1860). — 3) Изъ Ѳивъ, кинической философъ, ок. 330 до Р. Х. Сохранившіяся подъ его именемъ письма (36), изданныя у Герхера въ epistolographi, p. 208,—продуктъ риторической школы.

Crathis, Κράθις, 1) рѣка въ нижней Италіи у Сибариды, н. Крати, составляла границу между Луканіей и Бруттіемъ. Ея водѣ приписывали цѣлебную силу. Strab. 10, 449. — 2) Рѣка въ Ахайѣ, принимавшая Стикса; н. Акрата. Hdt. 1, 145. Strab. 8, 386. — 3) Гора въ сѣверо-восточной Аркадіи. Paus. 7, 25, 11; 8, 15, 8.

Cratinus, Κρατῖνος, Кратинъ, 1) поэтъ древней аттической комедіи, сынъ Калимеда, род., вѣроятно, около 520 до Р. Х., ум. въ 423; началъ писать комедіи довольно поздно. Самое раннее его сочиненіе—Ἀρχίλοχοι, самое позднее—Πυτίνη (винная бутылка), знаменитая, единогласно одобренная пьеса, которая незадолго до его смерти и доставила ему побѣду надъ «Облаками» Аристофана и Κόννος Амипсіи. Въ этой драмѣ поэтъ, который весьма преданъ былъ вину, самъ себя предалъ осмѣянію публики. Число драмъ его указывается до 21; 9 разъ онъ выигралъ побѣду. Заслуга Кратина въ томъ, что онъ грубому еще комическому представленію придалъ художественную форму. Древніе превозносили въ немъ сильную геніальность ума, богатое, находчивое остроуміе, здоровое выраженіе и богатый образами языкъ. Собраніе отрывковъ у Мейнеке въ com. Graec. fragm. II. (I, p. 7 слд. малаго изд.) и Кока въ com. Att. fragm. I, p. 11 слд. — Отъ него слѣдуетъ отличать 2) *Кр. Младшаго*, писателя средней аттической комедіи, который принадлежитъ къ гораздо болѣе позднему времени и жилъ кажется до 324 до Р. Х. Онъ написалъ 8 пьесъ, заглавія которыхъ и происхожденіе отъ него не совсѣмъ несомнѣнны.

Cratippus, Κράτιππος, Кратиппъ, изъ Митилены на Лесбосѣ, перипатетикъ въ Аѳинахъ и учитель Цицерона младшаго, славился ок. 50 до Р. Х. Цицеронъ старшій воздаетъ ему (off. 1, 1. div. 1, 3) большую похвалу; его сочиненіе о предсказаніи по сновидѣніямъ не сохранилось.

Cratylus, Κρατύλος, Кратилъ, ученикъ Гераклита и софиста Протагоры, и учитель молодого Платона, который въ честь Кратила украсилъ его именемъ діалогъ, въ которомъ изслѣдуетъ начало и сущность языка и заставляетъ Кратила защищать систему Гераклита противъ элеатской философіи Гермогена.

Cremĕra, правый притокъ Тибра, впадающій при Фиденахъ, извѣстный гибелью рода Фабіевъ въ 479 до Р. Х. (275) Liv. 2, 48 слд. Dion. Hal. 9, 5 слд. Ov. fast. 2, 195 слд.

Cremna, *см.* Pisidia.

Cremōna, Κρεμώνη, и н. Кремона, съ развалинами къ вост. отъ впаденія Аддуи въ Падъ, при этой послѣдней рѣкѣ, въ странѣ Кеноманновъ, важный пограничный постъ противъ галльскихъ народовъ, обращенный въ 219 до Р. Х. (535) въ колонію (Liv. 21, 25) съ правами муниципія. Tac. hist. 3, 30; 33. Роскошныя строенія и самый большой амфитеатръ въ Италіи украшали городъ, который во время войны Вителлія съ Веспасіаномъ въ 70 по Р. Х. былъ страшно разоренъ солдатами Веспасіана. Tac. hist. 3, 29—34. Только въ средніе вѣка городъ снова поднялся до ощутительнаго значенія. Strab. 5, 216.

Cremutius Cordus, историкъ времени Августа и Тиберія, сдѣлавшійся подозрительнымъ этому послѣднему своимъ свободомысліемъ. Упоминаніе о Брутѣ и Кассіѣ въ его историческомъ сочиненіи, какъ о славныхъ дѣятеляхъ, было ему вмѣнено въ преступленіе, и хотя онъ въ свое оправданіе сослался на примѣръ Ливія и Азинія Полліона, но могъ избѣгнуть казни только тѣмъ, что уморилъ себя добровольно голодомъ въ 25 по Р. Х. Его дочь Мэрція, къ которой Сенека адресовалъ свое утѣшительное посланіе, спасла сочиненія отца, осужденныя на сожженіе, но они все-таки не дошли до насъ. Tac. ann. 4, 34 слд. Suet. Tib. 61. Dio Cass. 57, 24. Quint. 10, 1, 104 (гдѣ по геніальной конъектурѣ Ниппердея слѣдуетъ читать: Habet amatores, nec immerito, Cremuti libertas, quamquam circumcisis, quae dixisse ei nocuerat). Изслѣдованіе Ратлефа (Rathlef 1860).

Creon, Κρέων, Креонтъ, 1) сынъ Ликеѳа, коринѳскій царь, *см.* Argonautae. — 2) Сынъ Менэкэя, властитель въ Ѳивахъ, *см.* Oedipus. — 3) Царь въ Ѳивахъ, *см.* Heracles, 2, 5.

Creophylus, Κρεώφυλος, Креофилъ, киклическій поэтъ, который ставится въ близкія отношенія къ Гомеру; онъ былъ будто-бы зятемъ и другомъ послѣдняго и получилъ отъ него въ наслѣдство гомеровскія стихотворенія. Отъ его потомковъ, по сказанію, Ликургъ спартанскій получилъ гомеровскія пѣсни. Переносятъ его то въ Самосъ, то въ Хіосъ и Іосъ, въ города, гдѣ процвѣтала гомеровская поэзія, и приписываютъ ему написаніе Οἰχαλίας ἅλωσις. Plat. r. p. 10, 600 C. Plut. Lyc. 4.

Crepĭdae, *см.* Одежда, 10.

Cresphontes, *см.* Heracles, 16, и Aepytus, 3.

Crēta, Κρήτη, Критъ, у Грековъ еще и теперь Крити, по-турецки Кириды или Кандія, самый большой изъ греческихъ острововъ, къ югу отъ Кикладскихъ острововъ, тянется отъ з. къ в. въ длину на 35 миль, ширина же не одинакова — между 7 и едва 2 милями; площадь обнимаетъ 190 кв. м. Отъ востока къ западу его пересѣкаетъ высокая горная цѣпь, разбитая на 4 части; промежутки образуютъ проходы для сообщенія между югомъ и сѣверомъ, такъ что самою природою островъ дѣлится на средній, западный и восточный Критъ. На з. находятся *Бѣлыя* горы (τὰ λευκὰ ὄρη), въ 2460 м. высо-

тою, н. Монти-Левки или Мадарасъ, на сѣверѣ которыхъ находится гора Берекинѳъ и отроги ея и мысы *Корикъ* (н. Capo Grabusa), Титиръ или *Диктиней* съ мысомъ *Псакомъ* (н. Спада), съ храмомъ Артемиды Диктинны или Бритомартиды, которая бросилась здѣсь въ море, чтобы избѣжать объятій Миноса; мысы *Кіамъ* и *Дрепанъ*. Въ срединѣ поднимается главная вершина всего острова, Ἴδη или Ἰδαῖον, н. Псилоритисъ, въ 2460 м. высотою и большею частью покрытая снѣгомъ, передъ которою на с. мысъ Дій (н. Діа) и на ю.-в. горный кряжъ *Киндрій* или *Кедрій*. На востокѣ наконецъ находится гора Δίκτη (н. Ласиѳи) высотою 2160, извѣстная культомъ Зевса; она переходитъ на с. въ мысъ *Самоній* (н. Сидеро). На южн. берегу отъ в. къ западу находятся мысы: Ампелъ, Эриѳрей (н. Гуѳеру), Лиссенъ, Матала (Понта Матала), Психій, Гермея (н. Плака), Кріу Метопъ (н. Кріо), юго-западная оконечность.—Орошеніе состоитъ изъ многочисленныхъ, большею частью однако незначительныхъ рѣчекъ. По сѣверо-восточномъ берегу съ з.: Ярданъ (н. Платаніосъ) къ западу отъ Кидоніи; Оаксъ (н. Милопотамосъ), идущій съ Иды; Амнизъ и Кератъ въ области Кносса. По южному берегу съ востока: Катаррактъ (н. Анаподіарисъ), Леѳей (н. Митрополипотамосъ) съ Электромъ въ области Гортиса. — Климатъ острова, благодаря смѣси горнаго и морского воздуха, превосходенъ и здоровъ, и уже Гиппократомъ рекомендовался отъ болѣзней; лѣтній зной охлаждаютъ вѣтры. Равнины богаты (а прежде были еще болѣе) померанцами, оливками, хлѣбомъ и хлопчатникомъ. Деревьевъ всякаго рода въ избыткѣ: платаны, кленъ, ели, кедры, дубы, кипарисы, на югѣ также финиковыя пальмы; между растеніями преимущественно лекарственныя (напр. диктамъ); потомъ медъ, желѣзо, песчаникъ, но нѣтъ совсѣмъ мѣла. Въ высшей степени плодородна мѣстность около Гортиса, называвшаяся преимущественно πεδίον. — Населеніе было весьма смѣшанное. Къ древнѣйшимъ обитателямъ частью семитическаго (пелазгическаго), частью фригійско-карійскаго племени, которые также, впослѣдствіи, удержались на западѣ, какъ Κύδωνες (Hom. Od. 3, 192; 19, 176), и на в. Ἐτεόκρητες (т. е. настоящіе Критяне), пришло особенно населеніе дорійское, а также Ахеяне и Эоляне; общее имя потомъ было Κρῆτες, Cretenses. При своемъ счастливомъ положеніи, какъ полюса трехъ частей свѣта, и удобному очертанію своихъ береговъ, Критъ очень скоро долженъ быть сдѣлаться мѣстомъ дѣятельной жизни и сношеній, также какъ богатый гаванями сѣверный берегъ указывалъ направленіе этой дѣятельности преимущественно къ Европѣ. Этимъ объясняется значительная роль, которую играетъ Критъ во всей греческой миѳологіи, а также сказанія глубокой древности объ обширной торговлѣ и морскомъ могуществѣ, о раннемъ образованіи государствъ и извѣстныхъ законахъ Миноса, Радаманѳа, Идоменея и Меріона, которые пріобрѣли ему имя νῆσος Μακάρων, наконецъ о чрезвычайномъ обиліи городовъ, такъ какъ уже Гомеръ (Il. 2, 649) называетъ островъ ἑκατόμπολις (Od. 19, 174 упомянуты между прочимъ только 90, слѣд. то круглое число). Различныя самостоятельныя республики пользовались свободою вообще, пока Римляне, за участіе отдѣльныхъ городовъ въ морскомъ разбоѣ, въ 67 до Р. Х., благодаря Метеллу Кретику, не подчинили острова и не соединили съ Киренаикой въ одну провинцію. Съ этого времени жители опустились и морально и пріобрѣли дурную славу — лжецовъ и обманщиковъ: τρία κάππα κακά: Критяне, Каппадокіяне, Киликіяне или Каряне, Κρῆτες ἀεὶ ψεῦσται, κακὰ θηρία, γαστέρες ἀργαί.—Города въ сѣверной половинѣ отъ з. къ в.: Фаласарна съ храмомъ Артемиды-Диктины, Кизамъ на берегу между мысами Корикомъ и Псакомъ, портъ нѣсколько далѣе внутрь страны расположенной *Полирреніи*, весьма значительнаго города въ сѣверо-западной части острова, населеннаго Ахеянами и Дорянами; Пергамъ съ могилою Ликурга и далѣе къ востоку могущественная *Кидонія* (н. Канія), въ 40 стадіяхъ отъ Ярдана, по сказанію, основанная Миносомъ и названная по имени сына Аполлона (поэтому также Аполлонія), съ превосходною гаванью, извѣстна своими стрѣлками (изъ лука) и храмомъ Бритомартиды: отъ нея получила имя айва (malum Cydonium). Hdt. 3, 44; 49. Между Кидоніей и Дрепаномъ: Аптера, внутрь страны Лаппа, взятая приступомъ Метелломъ: Амфималла у залива того-же имени; Ритимна (Ретимо); къ югу отъ нея у подошвы Иды—Элевѳерна, взятая Метелломъ, благодаря измѣнѣ, и ея портъ Пантоматрій; Оаксъ: *Кносъ* или Кноссъ, лат. Gnossus, съ портовыми городами Матіемъ или Гераклеемъ и Амнизомъ, резиденція Миноса, уже Гомеромъ (Il. 2, 646. Od. 19, 175) упоминается, какъ весьма значительный городъ; въ немъ указываютъ памятникъ Зевса и также могилы Идоменея и Меріона. Въ смежности съ этимъ находился баснословный *Лабиринѳъ*, произведеніе вѣроятно простой фантазіи, такъ какъ уже въ древности нельзя было найти его слѣда. Diod. Sic. 1, 61. Plin. 36, 13, 90. Милетъ, упоминаемый уже Гомеромъ (Il. 2, 847); *Литтъ* или *Ликтъ*, нѣсколько внутрь страны, воспитатель самыхъ лучшихъ гражданъ, самый значительный городъ на В., разрушенный въ 220 до Р. Х. Кноссянами: Аркадія; Миноя — на самомъ узкомъ мѣстѣ острова; Олеръ, прославленный Дедаловской статуей Бритомартиды изъ дерева; Презъ; на вост. берегу Итанъ. Въ южной половинѣ отъ в. къ з.; Гіерапитна (н. Іерапетра); Лебенъ съ знаменитымъ храмомъ Асклепія, портъ Гортиса, какъ и Матала; Фестъ, родина Эпименида, *Гортисъ* или Гортина (развалины, близъ св. Дхека), значительный городъ на Леѳеѣ, уже Гомеромъ названный τειχιόεσσα (Il. 2, 646. Od. 3, 293), впослѣдствіи однако безъ стѣнъ, въ 50 стадій въ окружности, въ плодородной равнинѣ, при Римлянахъ портовый городъ; *Бене*, родина поэта Ріана. — Около сѣв. берега Крита въ сосѣдствѣ съ мысомъ Діемъ былъ маленькій островъ Дія (н. Скандія или Дія), кажется, мѣсто происхожденія сказанія о Діонисѣ и Аріаднѣ. Strab. 10, 474 слд. — *Государственное устройство*. Большое сходство спартанскихъ и критскихъ учрежденій всего вѣрнѣе приводитъ къ тому, что послѣднія вслѣдствіе раннихъ переселеній Дорянъ слѣдуетъ считать за древне-дорійскія (Юл. Браунъ считаетъ это мнѣніе за странный миѳъ германской учености). Сказаніе повѣствуетъ, что Ликургъ принесъ свои законы изъ Крита. Въ обоихъ государствахъ изъ одинаковыхъ элементовъ вытекали одинаковыя положенія и критское устройство слѣдуетъ считать лишь центральнымъ пунктомъ дорійской государственной жизни. Доряне на Критѣ также покорили существовавшее тамъ населеніе и образовали собой главнымъ образомъ полно-правныхъ гражданъ. Въ противоположность имѣвшимъ право на участіе въ государственной жизни стояли два другіе класса, во первыхъ, περίοικοι или ὑπήκοοι; лично свободные, но политически безправные подданные, во-вторыхъ крѣпостные, которые, будучи прикрѣплены къ землѣ, обрабатывали обширныя поля частью общественныя, частью частныхъ лицъ, платя тяжелую подать

ихъ владѣльцамъ. Первые назывались μνῶται или μνῶται, вторые ἀφαμιῶται или κλαρῶται. — На Критѣ также существовало общественное воспитаніе мальчиковъ и развитіе ихъ употребленіемъ оружія и музыкой; герусія, вѣроятно изъ 30 членовъ, *космы* (κόσμοι), подобно спартанскимъ эфорамъ, надзиравшіе надъ учрежденіями и государственнымъ управленіемъ, въ числѣ 10, изъ которыхъ первый, называвшійся πρωτόκοσμος, давалъ имя году. Были, далѣе, общіе столы, сисситіи, называвшіеся на Критѣ ἀνδρεῖα, товарищества юношей, ἀγέλαι, далѣе господствовала любовь къ мужественнымъ и скромнымъ юношамъ, такъ что считалось постыднымъ не имѣть ни одного любовника (φιλήτωρ), и возлюбленный, κλεινός, былъ въ большомъ уваженіи. Бракъ былъ священнымъ; супружеская невѣрность наказывалась строго. Strab. 10, 480. *Ср.* главное сочиненіе: Гёкъ, Kreta (3 т. 1823—29); Бурсіанъ, Geogr. von Griechenland II, p. 529 слд.

Cretheus, *см.* Aeolus.

Cretio. *см.* Наслѣдственное право II, 5.

Creūsa, Κρέουσα, Креуза, 1) дочь Океана и Земли, мать лапѳскаго царя Гипсея. — 2) *см.* Xuthus. — 3) *см.* Aeneas.—4) *см.* Argonautae.

Creusis, *см.* Boeotia.

Crimen, отъ cerno, назывался, 1) предметъ слѣдствія, дѣло; 2) самое правонарушеніе; 3) судебное слѣдствіе, особенно слѣдствіе по уголовнымъ дѣламъ.

Crimissus, Κριμισσός, Κρίμησος (Plut. Timol. 25), рѣка въ западной Сициліи, гдѣ Тимолеонъ въ 339 до Р. Х. разбилъ Карѳагенянъ; по обычному предположенію, притокъ селинунтской рѣки Гипсы, н. Belice destro, по другимъ—изливающаяся на сѣв. берегу, н. Fiume di S. Bartolomeo или Фреддо. Nep. Timol. 2. Plut. Timol. 25 слд.

Crisa, ἡ Κρῖσσα, Κρῖσα, Крисса, древнѣйшій городъ въ Фокидѣ, называемый Гомеромъ (Il. 2, 520) ζαθέη — священнымъ, на западъ отъ Дельфъ на рѣкѣ Плистѣ и въ $1^1/_2$ часахъ внутрь страны отъ Криссейскаго залива, былъ разрушенъ въ т. наз. 1 священную войну по приказанію Амфиктіоновъ, такъ какъ жители сдѣлались ненавистными наложеніемъ контрибуціи на дельфійскихъ пилигримовъ. Strab. 9, 418. Земля была посвящена дельфійскому богу, жители ушли въ Амфиссу или въ *Kirrhy* (Κίρρα), портовый городъ Дельфъ, который ни въ какомъ случаѣ не тождественъ съ Криссою. Aeschin. Ctes. 119. *Ср.* Преллера Ausgewählte Aufsätze, p. 224.

Crispīnus, Криспинъ 1) стоическій болтунъ о добродѣтели, осмѣиваемый Гораціемъ (sat. 1, 1, 120; 3, 129; 4, 14; 2, 7, 45). Схоліи называютъ его Плотіемъ Криспиномъ и говорятъ: hic poeta fuit, qui sectam stoicam versibus scripsit.—2) Одинъ египетскій рабъ, бывшій въ большой милости у Домиціана. Juv. 1, 24; 4, 1.—3) *см.* Quintii, B, 5—7.

Crispus. *см.* Constantinus и Sallustius.

Critias, Κριτίας, Критія, 1) сынъ Дропида, родственникъ Солона, по своему сыну Каллесхру дѣдъ Критіи младшаго, по дочери своего сына Главкона прадѣдъ философа Платона. — 2) Младшій, ученикъ Леонтинца Горгіи и Сократа; онъ примкнулъ сначала къ демократіи и (въ 411 году до Р. Х.) при совѣщаніи объ умерщвленіи Фриниха настоялъ на томъ, чтобы прежде всего было изслѣдовано поведеніе его и на основаніи этого признана справедливость смерти. Послѣ того какъ онъ былъ изгнанъ въ слѣдующемъ году во Ѳракію, потомъ въ Ѳессалію, мы находимъ его, по паденіи демократіи, снова въ Аѳинахъ въ числѣ Тридцати (404 до Р. Х.). Здѣсь снова расторгся его союзъ, заключенный съ Ѳераменомъ, и Кр. занялъ теперь самое выдающееся мѣсто въ числѣ Тридцати, но сдѣлался крайне ненавистнымъ своею жестокостью народу и въ борьбѣ съ Ѳразибуломъ въ 403 нашелъ смерть. Nep. Thras. 2. Xen. Mem. 1, 2, 12. Hell. 2, 4, 8. 19. По своему образованію, Кр. принадлежалъ къ самымъ образованнымъ людямъ Аѳинъ. Онъ выдавался какъ поэтъ и ораторъ; но отъ его элегій сохранились лишь отдѣльные отрывки, а отъ рѣчей совсѣмъ ничего. Платонъ очень цѣнилъ его, что доказываетъ частое упоминаніе Критіи въ его сочиненіяхъ, какъ въ Тимеѣ и въ діалогѣ «Критія». Собраніе отрывковъ у H. Баха (1827) и Бергка въ poet. lyr. Graec. p. 602 слд.

Critios, *см.* Ваятели, 3.

Critolāus, Κριτόλαος, Критолай, 1) изъ Фазелиды въ Ликіи, перипатетикъ и послѣдователь Аристона Кеосскаго, отправился въ 155 до Р. Х. съ Карнеадомъ и Діогеномъ въ знаменитомъ посольствѣ въ Римъ, гдѣ съ усердіемъ и большимъ успѣхомъ предался искусству краснорѣчія и умеръ въ глубокой старости. Въ вопросѣ о высшемъ благѣ Цицеронъ очень много принималъ въ соображеніе его взгляды; всѣ сочиненія его потеряны. Cic. de or. 2, 37, 155; 38, 160; fin. 5, 5, 14.—2) Ахейскій полководецъ, который подалъ поводъ къ послѣдней рѣшительной войнѣ противъ ахейскаго союза и разрушенію Коринѳа. Cic. n. d. 3, 38, 91. Вслѣдствіе пораженія при Скарфѣ онъ исчезъ. Pol. 38, 2 слд.

Criton, Κρίτων, Критонъ, 1) ученикъ Сократа, извѣстный своею любовью къ нему и благоговѣніемъ, который охотно желалъ своимъ имуществомъ освободить изъ темницы своего учителя; въ честь его Платонъ украсилъ его именемъ діалогъ, въ которомъ Кр. бесѣдуетъ съ Сократомъ въ заключеніи. Сынъ его Критобулъ также считается ученикомъ Сократа.—2) Пиѳагорейскій философъ изъ Эгъ, отъ котораго у Стобея сохранился отрывокъ περὶ προνοίας καὶ ἀγαθῆς τύχης. — 3) Поэтъ новой аттической комедіи, отъ пьесъ котораго сохранилось 3 заглавія.—4) Двухъ историковъ этого имени называетъ Свида, одного изъ Піеріи, другого изъ Наксоса. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. IV, p. 373.— 5) Греческій врачъ времени Траяна, написалъ 4 книги Κοσμητικά и можетъ быть онъ же описалъ походъ Траяна противъ Даковъ въ сочиненіи, озаглавленномъ Γετικά.

Croesus, Κροῖσος, Крѣзъ, царь лидійскій изъ династіи Мермнадовъ и сынъ Аліатта (Hdt. 1, 7. 92), наслѣдовалъ своему отцу, по обыкновенному предположенію въ ол. 55, 1=560 до Р. Х. (по другимъ 571 или 557), но былъ уже ранѣе соправителемъ его или покрайней мѣрѣ сатрапомъ Адрамиттіи; къ этому раннему времени можетъ быть слѣдуетъ также отнести извѣстное посѣщеніе Солона, которое по Геродоту (1, 29), правда, совпадаетъ съ временемъ его царствованія. Когда Кр. сдѣлался царемъ, онъ сдѣлалъ азіатскихъ Грековъ данниками себѣ, не вмѣшиваясь однакожъ въ ихъ внутреннія дѣла; съ жителями острововъ онъ заключилъ союзъ и расширилъ на востокъ свое государство до Галиса. Hdt. 1, 26. Въ своемъ семействѣ онъ былъ менѣе счастливъ; его сынъ Атисъ нечаянно палъ отъ руки Адраста (Hdt. 1, 35—45); у него остался еще лишь глухонѣмой сынъ, который впослѣдствіи, во время величайшаго несчастья отца, заговорилъ снова. Hdt. 1, 85. Когда Киръ лишилъ престола Астіага, шурина Крѣза (Hdt. 1, 73. 74), послѣдній старался при помощи богатыхъ даровъ получить отъ дельфійскаго оракула свѣдѣніе объ успѣхѣ войны. На двусмысленный отвѣтъ: Κροῖσος Ἅλυν διαβὰς μεγάλην ἀρχὴν καταλύσει, онъ перешелъ рѣку и началъ войну. Битва при Синопѣ ос-

талась нерѣшенною, но прежде чѣмъ Кр. былъ въ состояніи усилить себя новыми приготовленіями, Киръ подступилъ къ Сардамъ, отбросилъ Креза въ стѣны города и черезъ 14 дней взялъ этотъ послѣдній (546). Hdt. 1, 53 слд. 73. 75. 84. Со стороны побѣдителя побѣжденный встрѣтилъ полное уваженіе и съ тѣхъ поръ остался другомъ Кира, который приказалъ также Камбизу оказывать ему уваженіе; однако, благодаря послѣднему, Кр. подвергся однажды смертельной опасности Hdt. 1, 88. 155. 207. 208; 3, 36. Обстоятельства, которыя побудили Кира къ снисходительности, Геродотомъ (1, 88) и Ктезіей передаются различно; по разсказу послѣдняго Кр., скрывшійся въ храмѣ Аполлона, четыре раза былъ чудеснымъ образомъ освобожденъ отъ своихъ оковъ и вслѣдъ за тѣмъ былъ признанъ Киромъ свободнымъ.

Crommyonia, Κρομμυωνία, Кромміонія — имя принадлежащей къ Мегаридѣ равнины, мѣсто дѣйствія сказанія о кромміонійской свиньѣ; она такъ названа по укрѣпленному мѣстечку Κρομμυών или Κρεμμυών, имя которой «луковый садъ», по преданію, ведется отъ сына Посидона. Strab. 8, 380; 392. Paus. 2, 1, 3.

Cronus, Κρόνος, Saturnus, Кронъ, Сатурнъ, сынъ Урана (Неба) и Геи (Земли), самый младшій изъ Титановъ (Hesiod. theog. 137), который, благодаря изувѣченію и сверженію своего отца, съ остальными Титанами присвоилъ себѣ власть надъ міромъ. Онъ сочетался бракомъ съ своею сестрою, Реею, и послѣдняя родила ему Гестію, Деметру, Геру, Гадеса, Посидона и Зевса (Hesiod. theog. 452 слд.); но такъ какъ ему было предсказано отъ Геи, что онъ будетъ свергнутъ съ трона своими дѣтьми, то онъ проглатывалъ ихъ тотчасъ по рожденіи, за исключеніемъ Зевса (*см.* Zeus, 5), котораго Рея спасла. Послѣдній свергъ отца и принудилъ его, при помощи хитрости Геи или Метиды, извергнуть проглоченныхъ имъ дѣтей. Свергнутый вмѣстѣ съ Титанами и лишенный власти, Кронъ или находился съ Титанами въ заключеніи въ тартарѣ, или онъ, помирившись съ Зевсомъ, властвовалъ вмѣстѣ съ Радаманѳомъ на островахъ Блаженныхъ. Hesiod. opp. et d. 169. Pind. ol. 2, 76. Кронъ былъ первоначально, кажется, богомъ земледѣлія (χρόνος отъ χράνω, χραίνω, созрѣвать), который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи былъ почитаемъ. Какъ таковой, онъ былъ отожествленъ съ италійскимъ богомъ посѣвовъ, Saturnus, и выдумали, что онъ, будто бы, будучи сверженъ Зевсомъ, бѣжалъ въ Италію и получилъ тамъ отъ Яна власть. Ov. fast. 1, 233. Во время его правленія былъ золотой вѣкъ. Ov. fast. 1, 193; 293 слд.; met. 1, 89 слд. Tibull. 1, 3, 35 слд. По немъ Италія называется Saturnia, а Италійцы Saturnia gens. Ov. fast. 5, 625; 1, 237. Начиная съ 17 декабря, въ честь его, впродолженіе 7 дней, во время зимняго солнцестоянія, когда начиналось обновленіе природы, праздновали Saturnalia, въ которыхъ старались представить золотые дни времени его царствованія, оставивши въ покоѣ всѣ работы, и при крикѣ: Io Saturnalia, io bona Saturnalia, предавались неудержимому веселью; пировали и играли, давали другъ другу подарки и угощали за своимъ столомъ рабовъ, въ знакъ того, что въ царствованіе Сатурна не было никакого различія въ положеніи. У подошвы Капитолія былъ древній храмъ бога, въ которомъ сохранялась государственная казна. У Грековъ встрѣчаются подобные же праздники Крона, какъ и въ Италіи, *Кроніи;* однако почитаніе его было не очень распространено и не очень значительно. Въ Аѳинахъ было его святилище подъ Акрополемъ и праздникъ его 12 гекатомбеона. Въ Олимпіи, къ сѣв. отъ Альтиды, поднимался Кроновъ курганъ, на которомъ, въ честь этого бога, совершалось жертвоприношеніе. На Критѣ онъ смѣшался съ финикійскимъ Молохомъ и принималъ въ жертву дѣтей. Кронъ былъ изображаемъ старымъ человѣкомъ, въ одеждѣ, покрывающей голову, и съ косой въ рукахъ (falcifer, Ov. fast. 1, 234; senex, senior, ibid., 5, 34; 627). Вслѣдствіе сходства имени съ χρόνος, нѣкоторые считаютъ его богомъ времени.

Croton, Κρότων, Кротонъ, н. Котроне, городъ въ Бруттіѣ, основанный въ 710 до Р. Х. Ахеянами и Спартанцами (Hdt. 8, 47), благодаря торговлѣ и мореплаванію скоро достигшій весьма высокаго процвѣтанія (Liv. 24, 3), главное мѣсто гимнастики и атлетики, родина знаменитаго атлета Милона. Своею славою онъ обязанъ въ особенности Пиѳагору, который основалъ здѣсь свою школу. Въ 510 до Р. Х. его граждане разрушили сосѣдній могущественный городъ Сибариду (Diod. Sic. 12, 9), но сами послѣ потерпѣли страшное пораженіе отъ Локровъ, при Сагрѣ, и съ этого времени городъ безостановочно опускался и былъ въ состояніи оказывать лишь незначительное противодѣйствіе нападеніямъ Діонисія, Луканцевъ, Агаѳокла и Пирра. Diod. Sic. 14, 91; 103 слд. 19, 10. Во вторую пуническую войну, занятый Аннибаломъ, городъ попалъ въ руки Римлянъ и принялъ римскихъ колонистовъ. Liv. 34, 45. Strab. 6, 262.

Crustae, также emblemata, были у Римлянъ рельефныя или рѣзныя работы на небольшихъ произведеніяхъ искусства, напр., сосудахъ для питья. Онѣ въ тоже время служили чехломъ или корой; это былъ родъ штукатурки или мозаики. Кромѣ янтарныхъ кубковъ съ изящнымъ рѣзнымъ изображеніемъ, были особенно въ модѣ золотые, въ которые вдѣлывали драгоцѣнные камни, частію не разрѣзанные цѣликомъ, частію гравированные половинные драгоцѣнные камни, которые для того, чтобы служить украшеніемъ чего-нибудь другого, могли быть вынимаемы или даже хранимы въ ящичкахъ для колецъ или дактиліотекахъ. Cic. Verr. 4, 23. Plin. 35, 12, 45. Juv. 5, 38. Также называли этимъ именемъ небольшіе кусочки мрамора различнаго рода и цвѣта, которыми выкладывали полы въ домахъ, иначе pavimenta sectilia (Suet. Caes. 46) или emblemata vermiculata. *Ср.* Cic. de orat. 3, 43. Отсюда и художники, которые вырѣзывали рѣзцомъ надписи или украшенія на металлѣ и покрывали ихъ эмалью, золотомъ или серебромъ, назывались crustarii. Plin. 23, 12, 55.

Crustumeria или **-um,** сабинскій городъ къ сѣверу отъ Рима и Фиденъ, неподалеку отъ лѣваго берега Тибра, былъ однимъ изъ первыхъ завоеваній римскаго государства; н. Monte-Rotondo. Liv. 1, 9; 2, 19; 5, 37. Жители — Crustumini.

Crux, крестная казнь, происшедшая изъ повѣшенія на arbor infelix. Казнь эта была самая жестокая и собственно примѣнялась только къ рабамъ, а впослѣдствіи также къ перегринамъ и гражданамъ, которые были humiles. Придорожный разбой, морской разбой, коварное убійство, возмущеніе и измѣна отечеству наказывались крестною смертію. Преступникъ, неся furca или patibulum, былъ веденъ на мѣсто казни подъ ударами плети или прутьевъ и былъ вздергиваемъ на crux, на столбъ, поставленный на лобномъ мѣстѣ, такимъ образомъ, что patibulum образовывало поперечную балку креста. Руками онъ былъ пригвождаемъ къ patibulum, а ногами къ столбу. Изображеніе несущаго свой

крестъ Спасителя противорѣчитъ римскому обычаю, такъ какъ лишь patibulum fertur, damnati in crucem aguntur, tolluntur, crucі affiguntur, и ни разу не встрѣчается crucі figere. Новое изслѣдованіе съ точки зрѣнія христіанской археологіи принадлежитъ Цестерману въ двухъ лейпцигскихъ программахъ (1866, 1867).

Crystallina, sc. vasa, были изъ чистаго, бѣлаго и прозрачнаго стекла, что́ мы называемъ также хрустальнымъ стекломъ. Plin. 37, 2, 11. Juv. 6, 155.

Ctesias, Κτησίας, Ктезія, современникъ Ксенофонта, род. въ Книдѣ въ Каріи, прибылъ къ персидскому двору вѣроятно около 416 до Р. Х., сопровождалъ Артаксеркса Мнемона въ его походѣ противъ Кира младшаго; вылѣчившись отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ при Кунаксѣ въ 401, онъ въ 399 возвратился въ свое отечество. Какъ лейбъ-медикъ царя, будучи въ большомъ уваженіи, онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Персіи для пріобрѣтенія точнаго знанія страны и передачи его своимъ соотечественникамъ, среди которыхъ объ этомъ предметѣ было распространено большое невѣдѣніе, въ большомъ, состоящемъ изъ 23 книгъ, сочиненіи, озаглавленномъ Περσικά. Ктезія, пользуясь мѣстными архивами, изложилъ въ немъ сначала ассирійскую, потомъ персидскую исторію, до времени своего возвращенія изъ Персіи. Отъ него мы имѣемъ лишь отрывки. Этимъ сочиненіемъ неоднократно пользовались древніе писатели, но упрекали его въ недостаткѣ любви къ истинѣ и исторической вѣрности, что́ основывается вѣроятно на томъ, что Кт., котораго достоинства, конечно, не должны быть преувеличиваемы, при пользованіи туземными источниками, находилъ поводъ изображать событія, особенно если они касались борьбы Греціи съ Персіей, иначе и даже не всегда въ пользу своихъ соотечественниковъ, какъ это часто дѣлали односторонніе Греки. Отъ его второго сочиненія, Ἰνδικά, мы имѣемъ также только отрывки, большею частью естественно-историческаго содержанія. Замѣтки для этого сочиненія онъ собиралъ въ Персіи самъ и съ большимъ тщаніемъ. Изъ его остальныхъ сочиненій не сохранилось ничего. Изложеніе его славится какъ ясное и пріятное. Отрывки собраны Беромъ (1824) и К. Мюллеромъ, какъ дополненіе къ Дидотовскому изданію Геродота (1844).

Ctesibius, Κτησίβιος, Ктезибій, жившій около 150 до Р. Х. въ Александріи при Птолемеѣ Эвергетѣ, оказалъ большія услуги механикѣ и особенно въ дѣлѣ тѣхъ открытій и машинъ, которыя основываются на давленіи воздуха и его дѣйствующей силѣ. Онъ именно вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ, Героном, изобрѣлъ насосы, изогнутый рычагъ и сгустительный фонтанъ, который еще и понынѣ носитъ имя Геронова шара.

Ctesiphon, 1) ὁ Κτησιφῶν, Ктезифонтъ, сынъ Леосѳена изъ Анафлиста, аѳинскій государственный мужъ, который послѣ битвы при Херонеѣ предложилъ наградить Демосѳена за его заслуги и его жертвы золотымъ вѣнкомъ, противъ чего выступилъ подкупленный македонской партіей Эсхинъ. До насъ дошли и рѣчь послѣдняго и блестящее возраженіе Демосѳена. Plut. Demosth. 24.—2) ἡ Кт., по-персидски Тэзафунъ (н. развалины Эль-Мадайнъ), городъ на лѣвомъ берегу Тигра, напротивъ Селевкіи, въ позднѣйшее время былъ весьма значительнымъ городомъ Ассиріи и зимней резиденціей персидскаго царя; съ римскаго времени — также сильною крѣпостью, которая нѣсколько разъ попадала въ руки Римлянъ при Траянѣ, Септиміѣ Северѣ и Пробѣ. Значительныя развалины сохранились лишь отъ царскаго дворца Сассанидовъ. Strab. 16, 143.

Cubital, родъ подручной подушки или удобной подушки, которую во время ѣды или другого лежанія подкладывали подъ руку; иногда и для болѣе удобнаго положенія головы, какъ у Грековъ προσκεφάλαιον. Hor. sat. 2, 3, 255.

Cubitus, *см.* Мѣры.

Cucullus или **Cucullio**, родъ капюшона, который прицѣплялся къ lacerna или къ paenula и надѣвался на голову въ видѣ защиты отъ вѣтра и дождя. Этотъ капюшонъ былъ носимъ въ путешествіяхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда хотѣли сдѣлать себя неузнаваемыми (nocturni cucullі. Juv. 3, 170; 6, 118).

Culcita, собственно всякій мѣшокъ, набитый перьями, шерстью, соломой или другими вещами, поэтому иногда употреблявшійся и на войнѣ для отраженія удара непріятельскаго тарана; но главнымъ образомъ это была перина или матрацъ, нерѣдко очень роскошнаго и дорогого свойства, каковые клались на обѣденную софу или lectus. Cic. tusc. 3, 19. Suet. Tib. 54 и въ др. м.

Cūlĕus, 1) кожаный мѣшокъ, въ который зашивались parricidae, прежде чѣмъ они бросались въ рѣку. Cic. Rosc. Am. 15. 16. 25. *Ср.* прим. Гейнриха къ Ювеналу, p. 344.—2) мѣра, *см* Мѣры.

Cūlex, одно изъ малыхъ, приписываемыхъ Виргилію, стихотвореній, въ которомъ выводится тѣнь убитаго комара, и требуетъ себѣ погребенія,—по отношенію къ композиціи и исполненію носящее школьный характеръ и въ тоже время мастерское по постройкѣ стиха; вѣроятно оно принадлежитъ 2-й половинѣ 1-го христіанскаго столѣтія. Оно представляется подражаніемъ сочиненному Виргиліемъ, но уничтоженному имъ стихотворенію; другіе считаютъ его юношескимъ произведеніемъ Виргилія.

Culpa, въ обширномъ смыслѣ — всякое безнравственное или правонарушительное дѣйствіе; въ тѣсномъ смыслѣ неупотребленіе нужной рачительности. Это ученіе очень важно въ гражданскомъ правѣ по причинѣ вознагражденія за вредъ, какое слѣдуетъ съ culpa, а въ уголовномъ правѣ по причинѣ различія преступленій.

Cumae, Cyme, Κύμη, *Кіме*, былъ весьма важный городъ въ Эолидѣ (Малой Азіи) у Кимейскаго или Элаитскаго залива, отъ своихъ основателей, Локровъ съ горы Фрикія, получившій прозвище Φρικωνίς. Онъ имѣлъ безопасную гавань, въ которой зимовалъ разбитый флотъ Ксеркса послѣ битвы у Саламина. Hdt. 8, 130. Онъ былъ роднымъ городомъ Гезіода (?) и историка Эфора. Въ исторіи онъ не особенно выдается. При Тиберіѣ онъ пострадалъ (17 по Р. Х. отъ землетрясенія. Strab. 13, 622. Tac. ann. 2, 47. Между колоніями его слѣдуетъ замѣтить Сиде въ Памфиліи и *Кумы*, по-гречески Киме, въ Кампаніи. Эта послѣдняя колонія на крутой возвышенности Гавра, нѣсколько къ сѣверу отъ Мизенскаго мыса, основанная около 1050 до Р. Х. совмѣстно съ Халкидой и Эретріей, была самой древней и прежде самой цвѣтущей греческой колоніей Италіи. Скоро сдѣлавшись богатой и важной благодаря своей морской торговлѣ, она основала по сосѣдству Δικαιαρχία, болѣе позднѣйшіе Путеолы, потомъ Палеополь и Неаполь, и Занклу, позднѣйшую Мессену, на о. Сициліи. Съ помощью Гіерона сиракузскаго она защищалась отъ могущественныхъ Этрусковъ (405), 50 годами раньше она одна счастливо отстояла себя противъ Этрусковъ и Умбровъ, по случаю чего захватилъ въ свои руки верховную власть Арис-

тодемъ, къ которому бѣжалъ Тарквиній Гордый. Liv. 2. 21. Въ 420 городъ сталъ кампанскимъ (Liv. 4, 44), съ 215 (539) римскимъ муниципальнымъ городомъ, а со времени Августа колоніей. Извѣстна кумская Сивилла. Многіе Римляне, какъ Цицеронъ, Помпей и др., имѣли въ окрестностяхъ виллы; во время готскихъ войнъ городъ былъ разрушенъ. Развалины—между Фузаро и Lago di Patria.

Cunaxa, Κούναξα, Кунакса, у нынѣшняго Фелуджаха, вблизи Эвфрата и въ 500 стадіяхъ къ сѣверу отъ Вавилона, извѣстна битвою Кира Младшаго съ его братомъ Артаксерксомъ (401 до Р. Х.), въ которой первый палъ, послѣ чего 10,000 Грековъ его войска предприняли извѣстный походъ обратно. Plut. Artax. 8. Ксенофонтъ (Anab. 1, 10, 11) не называетъ мѣста.

Cuneus, 1) клинообразное отдѣленіе мѣстъ зрителей въ театрѣ, амфитеатрѣ и циркѣ, образуемое лѣстницами и ступеньками, идущими отъ самаго низшаго до самаго высокаго ряда сидѣній; по греч. κερκίς, *см.* Theatrum, 4. — 2) Клинообразный боевой строй, съ цѣлью сосредоточить на одномъ мѣстѣ нападеніе и пробиться насквозь. Veg. 3, 19 слд. Caes. b. g. 6, 40. На обыкновенномъ солдатскомъ языкѣ клинъ сравнивался съ свиною головой и назывался caput porcinum. Veg. 3, 19. Избѣгали отъ этого удара посредствомъ такъ называемыхъ forceps, клещей, т. е. оборотнаго cuneus, въ видѣ буквы V: принимали клинъ въ отверстіе и тотчасъ нападали на него съ боковъ. Liv. 39, 31. Въ битвѣ при Каннахъ (Liv. 22, 47) Римляне отразили натискъ клина; но такъ какъ они слишкомъ горячо преслѣдовали его, а клинъ все дальше отступалъ за остальные боевые ряды, то они и были обойдены кругомъ. — Иногда cuneus значитъ тоже, что phalanx (Liv. 32, 17), длинный, узкій отрядъ (ibid. 8, 10), также, лишь вообще конечно, плотный четыреугольникъ. Tac. hist. 4, 20.

Cuniculi, Cuniculārii, *см.* Осада, 5.

Cupa, большой глиняный винный сосудъ, находившійся въ погребѣ, какъ dolia и seriae. Эти послѣдніе были до употребленія засмаливаемы.

Cupīdo, *см.* Eros.

Cupra maritima, видный приморскій городъ въ Пиценѣ, н. развалины Гроттамаре вблизи н. Марано, съ прекраснымъ, построеннымъ, какъ говорятъ, Пелазгами и возобновленнымъ Адріаномъ храмомъ Юноны. Strab. 5, 241. Mela, 2, 4.

Cupressus, также по греч. формѣ cyparissus, кипарисъ, вѣчно зеленое (semper virens, Linn.), южное лѣсное дерево, растетъ какъ туземное растеніе на Критѣ, преимущественно на Идейскихъ горахъ, и безъ большого ухода. «Женское, въ пирамидальной формѣ, прерывало стоящія въ рядъ сосны или кедры римскихъ садовъ (Virg. G. 4, 112); изъ мужского, какъ изъ букса, извлекали стриженные кустарники и представленія ландшафтовъ, охоты, флотовъ». Фоссъ къ Виргиліевымъ Georg. 2, 84. Онъ поднимается весьма высокими пирамидами и доставляетъ прочный строевой лѣсъ. Hom. Od. 17, 340. Virg. E. 1, 25. Онъ былъ посвященъ Плутону и былъ садимъ передъ домами умершихъ, вокругъ костра, при могилѣ (отсюда funebris, Hor. ep. 5, 17; feralis, Virg. A. 6, 216. Ov. trist. 3, 14, 21; invisa, Hor. od. 2, 14, 23), по объясненію Феста ideo, quia hujus generis arbor caesa non renascitur.

Cura, *см.* Tutela.

Curatōres, первоначально экстраординарные чиновники, имѣвшіе наблюденіе надъ извѣстными предметами; во время имперіи вполнѣ обыкновенные, напр., alvei et ripārum, поставленные для наблюденія за берегами Тибра, aquarum, инспекторы надъ водопроводами, cloacarum, надъ клоаками, frumenti, имѣвшіе порученіе относительно раздачи хлѣба (*см.* Largitio), monumentorum publicorum luendorum, operum publicorum, pecuniae publicae, tabularum publicarum, viarum, regionum и пр., значеніе которыхъ явствуетъ изъ титула, который они носили. Многія корпораціи также имѣли попечителей (curatores), которые часто упоминаются въ надписяхъ.

Cures,—ium, Κορεῖς, Куры, н. деревня Коррезе, древній, основанный Сабинами, главный городъ народа, отъ котораго повидимому происходитъ имя Quirites, родина Тита Тація и Нумы. Liv. 1, 13.

Curētes, *см.* подъ словами Zeus и Rhea Cybele.

Curia. Каждая изъ трехъ патриційскихъ трибъ—Рамнесъ, Тиціесъ и Луцересъ—распадалась на 10 курій или отдѣловъ, такъ что всего вмѣстѣ было 30 курій. Liv. 1, 13. Каждая курія, какъ большой комплектъ родовъ, содержала извѣстное число, по мнѣнію нѣкоторыхъ, именно 10 gentes и имѣла особыя sacra, для которыхъ у каждой куріи былъ особый пунктъ для собранія и жертвенное мѣсто, называвшееся также curia. Изъ курій брались Senatores и Equites, а всѣ куріалы были членами куріатскихъ комицій. Изъ именъ 30 курій мы знаемъ лишь немногія, напр. Titia, Faucia, Calabra, Foriensis и др. По сказанію, имена эти взяты отъ сабинскихъ женщинъ. Liv. 1, 13. — Curiae назывались также извѣстныя мѣста собраній, напр. senata. Относительно этихъ курій, именно куріи Тулла Гостилія и выстроенной послѣ пожара 52 до Р. Х. (702) curia Julia, *см.* Roma, 8, 10.

Curiatii, Куріаціи, три брата-близнеца изъ Альбы-Лонги, которые сражались во время борьбы между Римомъ и Альбой за господство съ родственными имъ Гораціями, также тремя братьями-близнецами и, послѣ того какъ двое Горацієвъ пали, были убиты одинъ за другимъ послѣднимъ изъ нихъ хитростью. Liv. 1, 24—27. Dion. Hal. 3, 11, 22. Lyd. de mens. 4, 1. Одинъ изъ нихъ, Аттъ Куріацій, былъ помолвленъ съ сестрою Горацієвъ. Такъ по обыкновенному повѣствованію. По новымъ изслѣдованіямъ оба имени Куріацієвъ и Горацієвъ значатъ тоже, что *патриціевъ*: слѣдовательно, люди патриційскаго сословія сражались другъ съ другомъ (а не люди изъ простого народа), почему и воздвигнутъ былъ жертвенникъ Яну Куріацію, т. е. богу патриціевъ. Впослѣдствіи существовалъ, какъ перешедшій, по преданію, изъ Альбы, въ Римѣ родъ Куріацієвъ, изъ котораго Ливій (3, 42) упоминаетъ консула 453 до Р. Х. (301) и (тамъ же, 33) одного децемвира. Изъ болѣе поздняго времени упоминается народный трибунъ 401 (353) П. Куріацій (Liv. 5, 11 слд.), равно какъ въ 138 до Р. Х. (616) встрѣчается народный трибунъ Г. Куріацій, который посадилъ въ тюрьму консуловъ этого года, такъ какъ они не хотѣли согласиться на освобожденіе отъ набора. Liv. ep. 55. Cic. legg. 3, 9, 20. *Ср.* Val. Max. 3, 7, 3.

Curiatius Maternus, Куріацій Матернъ, адвокатъ времени Домиціана въ Римѣ, былъ въ то же время ораторъ и поэтъ. Въ dialogus de oratoribus Тацита онъ выступаетъ какъ главное лицо и какъ хвалитель поэзіи, въ которой онъ самъ пробовалъ свои силы. Онъ написалъ трагедіи — «Ѳіэста» и «Медею», но бралъ также сюжеты и изъ римской исторіи, напр. «Катонъ», «Домицій»; но до насъ не дошло ничего. Повидимому, онъ былъ умерщвленъ Домиціаномъ въ 91 по Р. Х. Dio Cass. 67, 12.

Curii, Куріи, 1) *Маній Курій Дентатъ*, изъ плебейскаго рода, homo novus (Cic Mur. 8, 17), выступилъ сначала какъ народный трибунъ противъ Аппія Клавдія Слѣпого, когда этотъ послѣдній противодѣйствовалъ выбору плебея въ консулы, и, будучи консуломъ, разбилъ въ 290 до Р. Х. (464) совершенно Самнитовъ; а затѣмъ Сабиновъ, которые были покорены и сдѣлались римскими гражданами. Eutr. 2, 9. Vell. Pat. 1, 14. Въ 275 (479) онъ получилъ снова консульство, всѣми силами и съ помощью строгаго набора войскъ ополчился противъ Пирра и побѣдилъ его въ рѣшительной битвѣ при Беневентѣ, чѣмъ онъ освободилъ Римъ. Cic. Cat. m. 16. Val. Max. 6, 3, 4. Flor. 1, 18. Послѣ блестящаго тріумфа благодарный народъ избралъ его въ третій разъ консуломъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ снова покорилъ возставшіе народы нижней Италіи (274=480). Онъ умеръ вскорѣ по вступленіи въ цензорскую должность въ 272 (482). Онъ былъ образцомъ самой рѣдкой простоты, неподкупности и безкорыстія, а потому и предметомъ особеннаго восхваленія поэтовъ (*ср.* Hor. od. 1, 12, 41), представителемъ достойныхъ уваженія старинныхъ нравовъ. По покореніи Сабиновъ, онъ взялъ для себя изъ пріобрѣтенной земли лишь небольшой клочекъ, какимъ владѣлъ малѣйшій изъ гражданъ, и обрабатывалъ его своими руками, какъ только возвращался въ частную жизнь. Такъ онъ однажды отвергъ подарки самнитскихъ депутатовъ, говоря, что онъ предпочитаетъ побѣждать тѣхъ, кто имѣетъ деньги, чѣмъ самому имѣть ихъ. Plut. Cat. m. 2. Cic. Cat. m. 16, 55. Front. strat. 4, 3, 12. Val. Max. 4, 3, 5. Изъ большой, отнятой у Пирра, добычи онъ присвоилъ себѣ лишь деревянный жертвенный приборъ. — 2) *Ман. Курій*, извѣстенъ по процессу о наслѣдствѣ раньше 91 до Р. Х. (663). Онъ былъ назначенъ нѣкіимъ Конопіемъ наслѣдникомъ черезъ substitutio pupillaris. Но такъ какъ у Конопія не было сына, то родственникъ завѣщателя заявилъ претензію какъ наслѣдникъ безъ завѣщанія. Этимъ открылось столкновеніе между scriptum и sententia. Сцевола защищалъ притязанія Конопія на томъ основаніи, что условіе завѣщанія не имѣло мѣста; Крассъ высказывался въ пользу воли завѣщателя. Цицеронъ очень живо рисуетъ пренія (Brut. 52, 193) и часто возвращается къ нимъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. de or. 1, 39. 57; 2, 6. 32. 54; top. 10. — 3) *Ман. Курій*, другъ Цицерона и Аттика, долгое время негоціаторъ въ Патрахъ, сдѣлалъ своими наслѣдниками этихъ друзей. Цицеронъ хвалитъ его за гуманность (ad Att. 7, 2, 3. *Ср.* ad fam. 7, 28 слд.). — 4) *Кв. Курій*, natus haud obscuro loco, участникъ въ заговорѣ Катилины, планы котораго онъ выдалъ Фульвіи и Цицерону (Sall. Cat. 23, 26).

Curio, куріонъ, 1) глава каждой куріи, каждый высшій curio maximus; они завѣдывали куріальными sacra. — 2) *см.* Scribonii.

Curiosolites, Куріозолиты, галльскій народъ въ Арморикѣ, имя котораго сохранилось въ Corseult близъ Сенъ-Мало. Caes. b. g. 2, 34; 3, 8; 7, 75.

Currus, 1) arcuatus, покрытая полотномъ колесница, въ которой ѣздили главнымъ образомъ Flamines. Liv. 1, 21.—2) C. falcatus, ἅρμα δρεπανηφόρον, колесница, со всѣхъ сторонъ окруженная острыми серпами, которая, будучи запряжена сильными лошадьми, быстро врывалась въ непріятельскіе ряды; обычай этотъ, преимущественно, если не исключительно встрѣчающійся на востокѣ, точно описываетъ Курцій (4, 35). Относительно essedarii у Галловъ и covinnarii у Британцевъ *см.* Essedum. — Относительно currus triumphalis *см.* Dona militaria, 2); вообще *см.* Колесницы.

Cursor, *см.* Papirii, II, B.

Curtii, Курціи, 1) *Меттъ Курцій*, изъ одного первоначально, вѣроятно, патриційскаго рода, упоминается какъ первый членъ этой фамиліи. Онъ былъ Сабинянинъ, сражался вмѣстѣ съ своими земляками съ Римлянами послѣ похищенія Сабинокъ, при чемъ онъ попалъ въ болото, изъ котораго онъ вылѣзъ съ большимъ трудомъ и поселился послѣ примиренія съ Римлянами въ Римѣ. Liv. 1, 12 слд. Plut. Rom. 18. — 2) *М. Курц.*, храбрый юноша, въ 362 до Р. Х. (392) бросился въ образовавшуюся на форумѣ, вѣроятно вслѣдствіе землетрясенія, пропасть, которую не могли наполнить землею, сколько ея ни бросали, на красиво убранномъ конѣ съ драгоцѣннымъ сокровищемъ, для того, чтобы, сообразно съ изреченіемъ оракула, укротить гнѣвъ боговъ, послѣ чего пропасть снова закрылась. Liv. 7, 6. Dio Cass. fr. 68. Быть можетъ, сказаніе это имѣетъ связь съ только-что указаннымъ Меттомъ Курціемъ. — 3) *Кв. Курц. Руфъ*, авторъ сочиненія de rebus gesti Alexandri M. въ 10 кн. (изъ которыхъ первыя двѣ потеряны). О времени этого историка у насъ нѣтъ почти никакихъ ближайшихъ указаній, поэтому при опредѣленіи его идутъ отъ Августа вплоть до Ѳеодосія (*см.* сочиненія объ этомъ Гирта, Буттмана, Цумпта, Бергера, Видемана, Эйснера, Тёйфеля Studien, p. 387, и др.). Отцомъ его былъ вѣроятно квесторъ Курціи Руфъ (впослѣдствіи проконсулъ въ Африкѣ, Tac. ann. 11, 20 слд.), и нашъ историкъ жилъ поэтому при Клавдіѣ; съ этимъ сходятся и собственныя слова Курція (10, 9, 3 слд.), гдѣ онъ сравниваетъ состояніе македонско-персидскаго царства по смерти Александра В., съ состояніемъ Римскаго государства передъ началомъ имперіи и излагаетъ, какъ послѣ внутренняго разстройства вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ былъ возстановленъ благословенный режимъ, съ которымъ онъ связываетъ пожеланіе, чтобъ онъ могъ долго пребывать въ рукахъ той же самой фамиліи (ejusdem domus). Упоминаемый при этомъ princeps, котораго ortus lucem caliganti mundo reddidit, будетъ тогда Клавдій, а nox—ночь съ 24 на 25 января 54 по Р. Х., когда убитъ былъ Калигула и вступилъ на престолъ Клавдій. Другіе относятъ эти слова къ гражданскимъ войнамъ, слѣдовавшимъ за смертью Нерона, и переносятъ Курція во времена правленія Веспасіана. Когда онъ писалъ свое историческое сочиненіе, то находился вѣроятно въ лучшей порѣ зрѣлаго возраста. Онъ не свободенъ отъ ошибокъ, особенно противъ хронологіи и географіи, а описанія сраженій обличаютъ очень мало техническихъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ онъ слишкомъ стоитъ за Александра, что отчасти зависитъ отъ греческихъ источниковъ, которыми онъ пользовался, сочиненій Клитарха и Мегасѳена (которымъ слѣдовалъ и Діодоръ). Вплетаемыя въ разсказъ рѣчи, равно какъ многія изображенія, придаютъ сочиненію много привлекательности и живости. Языкъ его, иногда становящійся очень цвѣтистымъ и поэтическимъ, обличаетъ слѣды серебрянаго вѣка. Произведеніе это слѣдуетъ обсуждать больше съ риторической, чѣмъ съ исторической точки зрѣнія. — Главныя изданія въ Германіи: Мютцеля (2 кн. 1841) и Цумпта (1849); школьныя изданія: Мютцеля (1843), Цумпта (2 изд. 1864) и Фогеля (2 изд. 1875—1880); изданія текста: Баумштарка (1829), Фосса (Foss, 1851), Гедике (Hedicke, 1867) и Фогеля (1880).

Curūlis, *см.* Magistratus, A.

Custodĭa, *см.* Carcer.

Custos, 1) обозначеніе лица, называвшагося paedagogus; 2) надзиратель надъ урнами, въ которыя опускались голоса въ комиціяхъ, исполнявшій эту должность добровольно, по просьбѣ или по жребію, для предотвращенія подлоговъ; *ср.* Diribitor.

Cutilĭae, древній сабинскій, по преданію основанный Энотрами, городъ къ востоку отъ Реате, впослѣдствіи исчезнувшій, н. Контильоне (Liv. 26, 11), вблизи котораго умеръ Веспасіанъ на своей виллѣ. Suet. Vesp. 24. Водѣ озера, при которомъ онъ лежалъ (lacus Cutiliae, Aquae Cutiliae), приписывались цѣлебныя свойства. Plin. 3, 12, 6.

Cyaneae insulae, Κυάνεαι νῆσοι, также Συμπληγάδες, н. Урекьяди, 2 маленькихъ скалистыхъ острова при устьѣ оракійскаго Босфора на Понтѣ, которые вредили плаванію и, по сказанію, до похода Аргонавтовъ были подвижными (отсюда Συμπληγάδες). Hdt. 4, 85. Eur. Med. 2. Strab. 1, 21; 3, 149.

Cyaxāres, Κυαξάρης, Кіаксаръ, сынъ мидійскаго царя Фраорта, вступилъ на мидійскій престолъ въ 634 до Р. Х. Будучи тестемъ Небукаднезара, онъ въ союзѣ съ Набополассаромъ, царемъ вавилонскимъ, воевалъ противъ Ассиріянъ, когда вторженіе Скиѳовъ киммерійскихъ принудило его воротиться. Hdt. 1, 103. Тогда же, во время опустошенія Азіи скиѳскими ордами, К. затѣялъ войну съ Аліаттомъ, царемъ лидійскимъ, которая вслѣдствіе солнечнаго затмѣнія, напугавшаго воюющихъ, окончилась заключеніемъ мира. Hdt. 1, 73 слд. По новѣйшему исчисленію это затмѣніе, предсказанное Ѳалесомъ, происходило въ 610 году (30 сент.), по другимъ 28 мая 585, когда преемникъ Кіаксара Астіагъ завелъ войну съ мидійскимъ царемъ Аліаттомъ. Въ ближайшіе годы, отчасти благодаря хитрости, К. изгналъ Скиѳовъ послѣ 28-лѣтняго хозяйничанья ихъ въ Азіи. Въ 604 завоевалъ онъ могущественный городъ Ниневію и разрушилъ Ассирійское государство (Hdt. 1, 106).

Cybĕle, *см.* Rhea Cybele.

Cydippe, *см.* Acontius.

Cydnus, *см.* Cilicia.

Cydonĭa, *см.* Creta.

Cyclădes, αἱ Κυκλάδες, Киклады, группа острововъ Эгейскаго моря, обозначались такъ, quia in orbem jacent (Mela, 2, 7, 10), или по позднѣйшему пониманію (Strab. 10, 485), такъ какъ они располагаются около священнаго центра Делоса ἐν κύκλῳ — составляли противоположность разбросаннымъ *Спорадамъ* азіатскаго берега. Всѣ они вулканическаго происхожденія. Древніе первоначально насчитывали 12 Кикладовъ, отсюда н. имя *Додеканизія*; къ нимъ принадлежатъ: Андросъ, Теносъ, Миконъ, Делосъ, Кеосъ, Киѳносъ, Паросъ, Наксосъ, Мелосъ, Іосъ, Ѳера, Сиѳносъ.

Cyclici poetae, *см.* Epos, 4.

Cyclōpes, Cyclops, Κύκλωψ (отъ κύκλος и ὤψ, круглоглазый). По Гезіоду (Theog. 139 слд.) Киклопы — сыновья Урана и Геи, въ числѣ 3-хъ, Бронтъ, Стеропъ и Аргъ, сильные одноглазые гиганты, давшіе Зевсу громъ и выковавшіе ему молнію, — существа, обозначающія естественную силу грозы. Уранъ скрылъ ихъ, какъ и всѣхъ своихъ дѣтей, въ глубинѣ земли, но послѣ того, какъ они доставили Крону власть, они были послѣднимъ снова заключены въ оковы, пока не освободилъ ихъ Зевсъ и не сдѣлалъ своими усердными слугами. Hesiod. Theog. 503. Впослѣдствіи они были убиты Аполлономъ за то, что Зевсъ убилъ молніей Асклепія. У Гомера Киклопы понимаются иначе: онъ, оставляя по обыкновенію отношенія къ Зевсу, изображаетъ ихъ дикимъ, сильнымъ племенемъ гигантовъ, которое обитаетъ далеко на Западѣ безъ всякой культуры, безъ обычаевъ и государственнаго устройства. Они не обрабатываютъ земли, хотя она благословенна плодородіемъ, но занимаются скотоводствомъ и живутъ, каждый съ своей семьей, въ пещерахъ, отдѣльно другъ отъ друга; въ своей заносчивости они не безпокоятся о богахъ. Фэаковъ, своихъ сосѣдей, они своими разбойничьими нападеніями вытѣснили изъ своего сосѣдства. Представителемъ этихъ дикихъ, грубыхъ существъ служитъ людоѣдъ Полиѳемъ (*см.* Odysseus, 3). Hom. Od. 9, 106 слд. 231 слд. Virg. A. 3, 616 слд. Когда впослѣдствіи жилищемъ гомеровскихъ Киклоповъ стали считать Сицилію, и именно окрестность Этны, то оставляя выдающимся и преобладающимъ качество, встрѣчающееся у Гезіодовскихъ Киклоповъ, которые куютъ молніи для Зевса, стали представлять Киклоповъ помощниками бога кузнецовъ Гефеста, выковывающими внутри Этны или на сосѣднемъ вулканическомъ островѣ Липарѣ для Зевса молнію и громовыя стрѣлы и оружіе для боговъ и героевъ. Virg. G. 4, 170 слд.; A. 8, 416 слд.. Изъ Киклоповъ этихъ упоминаются: *Бронтъ*, *Стеропъ*, *Пиракмонъ*, *Акамантъ*. Изъ-за гигантскаго роста и силы, которая свойственна Киклопамъ, считали большія т. наз. киклопскія стѣны, относящіяся къ самой глубокой древности, за произведеніе Киклоповъ (*см.* Зодчіе, 1); но эти Киклопы были отличаемы отъ вышеупомянутыхъ; они, говорятъ, пришли въ Арголиду съ Прѣтомъ изъ Ликіи и построили киклопскія стѣны Тиринѳа и Микенъ. По этому Арголида у Эврипида называется (Or. 965) киклопскою страною. Такія киклопскія стѣны находятся также въ Эпирѣ, Аркадіи и въ Лаціумѣ. — Искусствомъ Киклопы изображались въ видѣ гигантовъ съ однимъ глазомъ на лбу, однако такъ, что подъ нимъ глаза на обыкновенныхъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ были намѣчены.

Cycnus, Κύκνος, Кикнъ. 1) сынъ Аполлона и Ѳиріи (Гиріи, Ov. met. 7, 371), прекрасный охотникъ, обитавшій между Плеврономъ и Калидономъ, который своимъ оскорбительнымъ поведеніемъ оттолкнулъ отъ себя всѣхъ своихъ друзей. Вытерпѣлъ только Филій; но когда послѣдній послѣ нѣсколькихъ порученныхъ ему Кикномъ сраженій не передалъ ему напослѣдокъ быка, котораго изловилъ по его приказанію, онъ, разгнѣванный этимъ отказомъ, бросился въ озеро Конопе, названное по его имени Кикнійскимъ, вмѣстѣ съ своею матерью, послѣ чего оба были превращены Аполлономъ въ посвященныхъ этому богу пѣвчихъ лебедей. По Овидію, Гирія растопилась въ слезахъ и образовала того же имени озеро. — 2) Сынъ Посидона и Калике, рыбаками, которые нашли его подкинутымъ на морскомъ берегу, названъ Кикномъ, потому что они видѣли, что на него опускался лебедь; онъ сдѣлался царемъ Колонъ въ Троадѣ. Обоихъ своихъ дѣтей отъ перваго брака, Тена и Гемиѳею, оклеветанныхъ мачихой, онъ бросилъ въ ящикѣ въ море; они высадились на Тенедосъ, гдѣ Тенъ сдѣлался царемъ. Когда Кикнъ впослѣдствіи созналъ свою неправоту, онъ отыскалъ своего сына и оба отправились во время троянской войны на помощь Троянцамъ, но при высадкѣ Грековъ были убиты Ахиллесомъ, и при этомъ Кикнъ, который былъ неуязвимъ, былъ задушенъ ремнемъ отъ шлема, послѣ того какъ уже убилъ 1,000 человѣкъ. Посидонъ превратилъ его въ лебедя. Ov. met. 12, 72 слд. — 3) Сынъ Ареса и Пелопіи, зять Кейка, былъ убитъ при Итонѣ въ Ѳессаліи Гераклемъ

въ единоборствѣ (*см.* Heracles, 11). Борьба описана въ Scutum Herculis Гезіода.—4) Сынъ Ареса и Пирены, убитъ также Геракломъ въ единоборствѣ. Когда Аресъ хотѣлъ отмстить за смерть своего сына, Зевсъ молніей разстроилъ борьбу своихъ сыновей. Apollod. 2, 5, 11. Его умирающаго Аресъ, говорятъ, превратилъ въ лебедя. Онъ часто смѣшивается съ предыдущимъ. — 5) Сынъ Сѳенелея, царя Лигуровъ, другъ и родственникъ Фаэтона, былъ превращенъ въ лебедя и помѣщенъ между созвѣздіями Аполлона, когда печалился о смерти Фаэтона. Ov. met. 2, 367 слд. Virg. A. 10, 189 слд.

Cyllēne, *см.* Achaja и Arcadia.

Cyllenius, *см.* Hermes, 1.

Cylon, Κύλων, Килонъ, Аѳинянинъ изъ племени Эвпатридовъ, въ 640 до Р. Х. (ол. 35, 1) остался побѣдителемъ въ Олимпіи и женился на дочери мегарскаго тиранна Ѳеагена. Въ 612 (по другимъ, 620) для стѣсненія Эвпатридовъ, онъ сталъ во главѣ заговора и, опираясь на предсказаніе оракула, овладѣлъ, во время самаго большого праздника Зевса, крѣпостью; онъ далъ за это олимпійскія игры, не подумавъ, что въ другое время Аѳиняне внѣ города праздновали Діазіи въ честь Зевса Мелихія. Архонтъ Мегаклъ, сынъ Алкмеона, окружилъ крѣпость, такъ что скоро образовался голодъ. Килонъ и его братъ бѣжали; товарищи его помѣстились на жертвенникѣ Аѳины въ замкѣ, умоляя о покровительствѣ, и оставили его лишь вслѣдствіе даннаго имъ обѣщанія пощадить ихъ жизнь. Однако данное слово было нарушено и ихъ умертвили, нѣкоторыхъ даже у жертвенника Эриній, куда они скрылись. Такъ какъ это вѣроломство (Κυλώνειον ἄγος), происшедшее съ одобренія Мегакла, заключало оскорбленіе религіи, то его и весь его родъ, Алкмеонидовъ, считали отверженными и подверженными мщенію боговъ — ἐναγεῖς καὶ ἀλιτήριοι τῆς θεοῦ, и это, хотя Эпименидомъ изъ Крита было совершено очищено, во время послѣдующей борьбы партій всегда снова выставлялось на видъ. Thuc. 1, 126. Hdt. 5, 71. Plut. Sol. 12. Paus. 7, 25, 1.

Cymbălum, κύμβαλον, пустой, шарообразный инструментъ, большею частью изъ желтой мѣди, съ трескучимъ тономъ, употреблявшійся преимущественно на сатурналіяхъ и праздникахъ Кибелы. Liv. 39, 8.

Cyme, *см.* Cumae.

Cynaegirus, Κυναίγειρος (также Κυνέγειρος), Кинегиръ, былъ сынъ Эвфоріона и, можетъ быть, братъ поэта Эсхила. Онъ палъ въ битвѣ при Мараѳонѣ; когда онъ хотѣлъ удержать рукою одинъ изъ отходящихъ персидскихъ кораблей, непріятели отрубили у него руку. Hdt. 6, 114. Его храбрость у Юстина (2, 9), кажется, весьма преувеличена.

Cynaetha, *см.* Arcadia.

Cynaethus, Κύναιθος, одинъ изъ древнѣйшихъ Гомеридовъ на Хіосѣ, уже въ древности считался авторомъ гимна къ дельфійскому Аполлону. Жилъ онъ вѣроятно около 750 до Р. Х.

Cynosarges, *см.* Attica и Arcadia.

Cynossēma, Κυνὸς σῆμα, могила собаки, 1) оконечность ѳракійскаго Херсонеса у Мадита, такъ названная по Гекабѣ, превращенной въ собаку. Eur. Hec. 1275. Thuc. 8, 104. Strab. 13, 595. — 2) Оконечность Каріи, напротивъ острова Киме, н. Алипо. — 3) Такъ названъ надгробный памятникъ, умершей женной калидонскимъ вепремъ собаки Аталанты, который указываютъ въ Калидонѣ или у Калидона.

Cynosūra, *см.* Attica, 19, Laconica, 8 и Созвѣздія, 2.

Cynuria, *см.* Argos, 4.

Cyparissium, Κυπαρίσσιον, мысъ Мессеніи у Іоническаго моря (въ заливѣ того же имени), н. Конелло, нѣсколько къ сѣв. отъ него городъ *Кипариссія*, н. Аркадія, съ храмами Аполлона и Аѳины; это, кажется, тотъ самый городъ, который называетъ Гомеръ (II. 2, 593). Другой городъ, *Кипариссія*, былъ въ Лаконіи, у Азопа, н. Ксили.

Cyparissus, Κυπάρισσος, 1) одинъ прекрасный юноша изъ Кеоса, сынъ Телефа, былъ полюбленъ Аполлономъ, Сильваномъ или Зефиромъ и, печалясь по оленю, котораго онъ неосторожно застрѣлилъ, превращенъ въ кипарисъ. Ov. met. 10, 120 слд. — 2) Городъ въ Фокидѣ, недалеко отъ Дельфъ. Hom. II. 2, 593.

Cyprĭānus, *Ѳасцій Цецилій Киприанъ*, изъ Африки, сначала языческій риторъ, въ 248 по Р. Х. епископъ въ Карѳагенѣ, умеръ мученикомъ при Валеріанѣ въ 256 или 257. Онъ образовался по сочиненіямъ Тертулліана, не впадая, впрочемъ, въ шероховатости послѣдняго; его сочиненія и его жизнь свидѣтельствуютъ о его внутренней и одушевленной привязанности къ церкви, равно какъ объ его вѣрности и мудрости въ исполненіи своего призванія. Изданіе Гартеля (1868—1871, 3 кн.). Трактатъ Геттберга (1831).

Cyprus, ἡ Κύπρος, Кипръ, въ В.-З. Киттимъ по городу Китію, н. Кибрисъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ острововъ Средиземнаго моря, въ углу между Киликіей и Сиріей, отдѣляется отъ первой Киликійскимъ проливомъ (Авлонъ). Древніе сравнивали форму его съ растянутой бычачьей кожей, поэтому они называли сѣверо-восточную оконечность Динаретомъ, также Βοὸς οὐρά, н. Капъ Андреасъ. Съ сѣверной стороны — мысъ *Кромміонъ*, н. Кормахити; на з. *Акамантъ*, н. Св. Епифанія; на ю. *Куріасъ*, н. Акротири, по-итал. Капо-ди-Гатта; на ю.-в. *Педалій*, н. Капо-Греко. За исключеніемъ Саламинской равнины на востокѣ весь островъ гористъ: *Олимпъ* (н. Ставро или S-ta Croce), *Аой* и *Идалійскій лѣсъ*, любимое мѣстопребываніе Афродиты, пересѣкаютъ островъ отъ з. къ в. Между рѣками *Педіэй* въ Саламинской равнинѣ — самая значительная. Древнѣйшими обитателями были Финикіяне, къ которымъ послѣ троянской войны присоединились Греки (Hdt. 7, 90), потомъ также Египтяне, царь которыхъ Амазисъ подчинилъ К. своей власти (560 до Р. Х.); затѣмъ онъ перешелъ подъ власть Персовъ, и стремленія Грековъ (Павзаніи и Кимона) отнять его были напрасны. Съ 410 до Р. Х. Эвагора изъ Саламина соединилъ острова въ одно государство. Hdt. 5, 104—116. Thuc. 1, 94. 112. Послѣ битвы при Иссѣ Александръ подчинилъ его себѣ и онъ остался потомъ во власти Птолемеевъ, пока Римляне въ 57 до Р. Х. (697) благодаря Катону не образовали изъ него преторскую провинцію и не раздѣлили его на 4 округа: Пафію на з., Лапеѳію на с., Саламинію на в., Амаѳузію на ю. Первоначально каждый изъ 9 главныхъ городовъ имѣлъ своего царя. Города на сѣверномъ берегу: * *Арсиное* или Марій, н. Поликрузоко, * *Солы*, портовый городъ на маленькой рѣкѣ, н. Алигора, * *Лапеѳъ*, н. Лапіюо, * *Керинія*, н. Гаринесъ, *Хитры*, *Карпазія* вблизи сѣверо-восточной оконечности. На вост. берегу * *Саламинъ*, со времени Константина В.—Констанція, весьма большой и весьма важный городъ, на Педіэѣ, съ гаванью, основанъ будто бы Тевкромъ; *Голи*. На южн. берегу: * *Китій* (у н. Ларнаки), съ соляными варницами, родина стоика Зенона и врача Аполлонія; здѣсь же умеръ Кимонъ; * *Амаѳунтъ*; * *Курій*. На западн. сторонѣ: * *Пафъ*. Священный островъ Афродиты былъ богатъ продуктами всякаго рода (также мѣдью, отсюда

названіе—κύπριος χαλκός, aes cyprium, cyprum) и не боялся сравненія съ какой либо другою страною; онъ владѣлъ всѣмъ для полнаго снаряженія корабля. Strab. 14, 681. Монографія Энгеля (2 т. 1841). Также Cesnola, Cypern, sealte Städt., Gräber und Tempel, нѣм. переводъ Л. Штерна (1879).

Cypsĕlus, Κύψελος, Кипселъ, 1) сынъ Эпита, царь въ Аркадіи. *см.* Мегоре. — 2) Изъ Коринѳа, съ материнской стороны родственникъ Бакхіадовъ, былъ сыномъ Цетіона; по предсказанію оракула онъ долженъ былъ сдѣлаться опаснымъ своей фамиліи и поэтому отъ преслѣдованій Бакхіадовъ своей матерью Лабдою былъ скрываемъ въ ящикѣ (κυψέλη), отъ котораго и получилъ имя. Когда К. выросъ, онъ изгналъ родственниковъ своей матери, и сдѣлался тиранномъ, но по упроченіи своей власти управлялъ очень кротко, украсилъ Коринѳъ роскошными зданіями и, спустя 39 лѣтъ, оставилъ власть своему сыну Періандру, въ 658 до Р. Х. Hdt. 5, 92. Сдѣланный изъ кедроваго дерева, изящно отдѣланный ящикъ, въ которомъ былъ спасенъ К., его потомками былъ посвященъ Герѣ въ Олимпіи и показывался въ ея храмѣ еще во 2 столѣтіи по Р. Х. Paus. 5, 17—19.

Cyrēne, Κυρήνη, Кирене, Кирена, I. *Область:* ἡ Κυρηναϊκή, Сугепаіса, область на сѣверномъ берегу Африки, нынѣшняя плоская возвышенность Барки въ 500—700 метр. вышиною, называвшаяся со времени Птолемеевъ, по своимъ пяти главнымъ городамъ, также *Пентаполемъ*, съ давняго времени занимала берегъ отъ жертвенниковъ Филэнъ на большой Сиртѣ до рѣки Паліура (до Мармарики); на югъ доходила она до пустыни Фазаніи (Феццанъ). Будучи совершенно отлична отъ пограничныхъ земель, Киренаика была богато орошенная, плодородная страна, въ которой жатва продолжалась цѣлые 8 мѣсяцевъ; между произведеніями слѣдуетъ назвать: пшеницу, оливковое масло, вино, финики, овощи, сильфій, медъ, лошадей, муловъ. Но къ сожалѣнію, часто бывали опустошительныя нашествія саранчи. Въ 7 стол. (631 до Р. Х.) поселились здѣсь Греки изъ Ѳеры (*см.* Battus и Barca) и основали цвѣтущее мореплаваніемъ, торговлею, искусствомъ и ремеслами государство, которое Камбизомъ было подчинено Персидскому царству, но (321), благодаря Птолемею Лагу, свою свободу получило обратно и съ того времени оставалось въ слабой зависимости отъ Египта. Just. 13, 16. Liv. 23, 10. Съ 117 царствовала боковая линія Птолемеевъ. Послѣдній изъ нихъ, *Аніонъ*, сдѣлалъ своими наслѣдниками Римлянъ (въ 96 до Р. Х. Liv. ep. 70). Послѣдніе сначала объявили Пентаполь свободнымъ, но потомъ соединили вмѣстѣ съ Критомъ въ провинцію (67 =687). При Траянѣ возстали многочисленные переселенцы Іудеи и избили 220,000 Киренейцевъ и Римлянъ, пока съ трудомъ не были побѣждены; страна съ того времени осталась безлюдною.—По берегу Сирты тянулись *песчаные хо̀лмы Геркулеса* (οἱ βῶμοι τοῦ Ἡρ.); къ западу отъ нихъ брала начало рѣка Лаѳонъ, которая, по Птолемею, была въ связи съ озеромъ Тритонидою, между тѣмъ какъ Страбонъ называетъ озеро Гесперидъ. — Между народами внутри упоминаются Баркиты, Араравкелы, Асбиты, Макатуты и Псиллы, Ансхизы и Назамоны. Важнѣйшіе города отъ в. къ з. (принадлежавшіе къ Пентаполю обозначены *): Дарнида, *Аполлонія, считалась портомъ Кирены (н. Марса Суза), Фикунтъ, * Птолемаида, раньше только портъ Барки (н. Доломета), * Тавхира, впослѣдствіи Арсиное (н. Тохира), * Беренике, раньше Гесперида (н. Бенгази). Внутри: * *Кирене* (Κυρήνη), н. развалины у Крене, главный городъ страны, основанный Ѳерою (631), въ прекрасной мѣстности, на доскообразной плоской возвышенности, у источника Кире, въ 80 стадіяхъ отъ берега. Городъ отличался прекрасными храмами, между которыми выдавался хр. Аполлона, къ которому Баттъ провелъ вымощенную улицу; Акрополь былъ укрѣпленъ. Hdt. 4, 158. 164. Strab. 17, 837. К. была извѣстна своими искусными врачами (Hdt. 3, 131), также какъ мѣсто рожденія философовъ Аристиппа, Аннникерида и Карнеада, поэта Каллимаха и Эратосѳена.—Наконецъ слѣдуетъ назвать *Барку*, въ 100 стадіяхъ отъ моря, къ югу отъ Птолемаиды. *Ср.* Tuge, historia Cyrenes (2 изд. 1828); Готшика Geschichte der Gründung und Blüthe des hellenischen Staates in Cyrenaika (1858).—На востокѣ близъ берега былъ островъ *Платея*, н. Бомба, гдѣ поселились впервые Ѳерейцы, прежде чѣмъ основали Кирену.— II. *Личное имя*: дочь Гипсея, внучка Пенея или также его дочь, которую полюбилъ Аполлонъ и увелъ изъ Ѳессаліи въ Ливію, гдѣ она произвела съ нимъ Аристея. Кирена въ Ливіи названа по ней. Pind. pyth. 9, 5. Ap. Rhod. 2, 500 слд.

Cyreschăta, Κυρέσχατα или Κυρούπολις, Киресхата (или Кируполь), самая крайняя пограничная крѣпость Кира на Яксартѣ, разрушенная Александромъ. Arr. 4, 2, 2; 3, 1. Amm. Marc. 23, 6. Curt. 7, 6, 16.

Cyrus, Κῦρος, по древне-персид. Курушъ, по евр. Корешъ, т. е. солнце (Plut. Alex. 1), имя 1) основателя Персидской монархіи.—Изъ варіацій исторіи Кира Геродотъ (1, 95) передаетъ всего болѣе разсказываемую Персами. Царь Мидіи, Астіагъ, предостереженный сновидѣніемъ о лишеніи престола своимъ внукомъ, выдалъ свою дочь Мандану замужъ за Перса Камбиза. Сыну послѣдняго, котораго Гарпагъ, довѣренное лицо Астіага, долженъ былъ умертвить, спасъ жизнь случай; онъ воспитывается въ качествѣ сына пастуха, потомъ узнается какъ внукъ Астіага и послѣднимъ ему оставляется жизнь, между тѣмъ какъ Гарпагъ за неисполненіе даннаго приказанія жестоко наказывается. По его подстрекательству Киръ, когда выросъ, сталъ во главѣ Персовъ, остался побѣдителемъ, такъ какъ Гарпагъ съ мидійскими войсками перешелъ къ нему. Астіагъ былъ взятъ въ плѣнъ и послѣ 35-лѣтняго царствованія былъ лишенъ престола въ 559, но жилъ у Кира въ безопасности. Hdt. 1, 107—130. Ктезія напротивъ отрицаетъ первоначальное родство между обоими и говоритъ, что Киръ, только будучи побѣдителемъ, женился на дочери Астіага Амитисъ, и этотъ разсказъ болѣе вѣроятенъ. Киропедія Ксенофонта съ исторіей не согласна, она — романъ. Исторически несомнѣнно то, что Киръ происходилъ отъ княжескаго рода, который со временъ Фраорта при мидійскомъ главенствѣ имѣлъ власть надъ Персами. Сынъ Ахемена былъ Теиспъ, сынъ Теиспа—Камбизъ, отецъ Кира; послѣдній былъ слѣд. сыномъ царя-вассала, который, вѣроятно въ качествѣ заложника по восточному обычаю, находился при дворѣ Астіага. Астіагъ могъ поколебаться—отпустить его по смерти Камбиза въ Персію. Возставъ (40 лѣтъ отъ роду) противъ Астіага и побѣдивъ его, Киръ оставилъ ему жизнь и даже женился на его дочери Амитисъ. Мидянъ и Персовъ Киръ соединилъ на сколько возможно тѣсно, потомъ онъ расширилъ свое государство завоеваніемъ Лидіи (*см.* Croesus) и приказалъ своему полководцу *Мазаресу* завоевать малоазіатскіе города. Самъ отправился на Вавилонъ, остался въ сраженіи побѣдителемъ и взялъ городъ посредствомъ отвода Евфрата. Hdt. 1, 191. Планъ его былъ направленъ къ тому, чтобы отправиться въ походъ противъ Египта, вслѣдствіе чего, можетъ быть, онъ и позволилъ Іудеямъ,

чтобы обязать ихъ благодарностью, возвратиться изъ изгнанія.—Геродотъ допускаетъ (3, 201. 204. 214), что Киръ палъ въ борьбѣ съ скиѳскими Массагетами, которыхъ сначала побѣдилъ хитростью. Царствовалъ онъ 29 лѣтъ. По Ктезіи, онъ отправился противъ скиѳскихъ Дербиковъ, упалъ съ слона въ сраженіи и умеръ на 3 день въ лагерѣ, послѣ 30-лѣтняго царствованія. Въ Пасаргадской рощѣ былъ надгробный памятникъ Кира, который, названный мухамеданами Медшедъ Мадеръ-и-Сулейманъ (что́ знач. надгр. памятникъ матери Соломона), сохранился до нашихъ дней въ горной долинѣ Мургабъ. Strab. 15, 730. Arr. 6, 29. Curt. 10, 5, 30.—2) *Киръ Младшій*, сынъ царя Дарія Ноѳа, который назначилъ его намѣстникомъ Лидіи, Великой Фригіи и Каппадокіи, равно какъ главнымъ начальникомъ совокупныхъ военныхъ силъ всей низменности (Xen. Hell. 1. 4, 1. An. 1, 1; 2, 9, 7); послѣднее званіе было отнято у Тиссаферна. Киръ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ съ хитрымъ Спартанцемъ Лизандромъ, на помощь котораго въ своихъ планахъ послѣ смерти отца онъ вѣроятно надѣялся, потому что считался послѣ старшаго Кира наиболѣе достойнымъ царскаго вѣнца. Xen. An. 1, 9, 1. Старанія его матери Парисатиды доставить престолъ помимо старшаго Артаксеркса ему, какъ сыну, родившемуся послѣ вступленія на престолъ Дарія, не удались. Артаксерксъ, вступивъ на престолъ (405), приказалъ по совѣту Тиссаферна арестовать и приговорить его къ смерти; приговоръ этотъ былъ взятъ обратно лишь по просьбѣ Парисатиды. Xen. An. 1, 1, 1—3. Plut. Artax 3. Возвратившись въ свою провинцію, онъ сталъ готовиться къ отмщенію за поруганіе. Подъ видомъ обезопасенія себя со стороны Тиссаферна, онъ вступилъ въ союзъ съ малоазіатскими городами, приказалъ всюду нанимать Грековъ, преимущественно Пелопоннесцевъ, и заключилъ договоры съ отдѣльными Греками о доставленіи ему войска. Xen. An. 1, 1, 6. Весною 401 онъ собралъ свое войско у Сардъ и, первоначально подъ предлогомъ войны съ Писидійцами, двинулся въ Тарсъ, оттуда черезъ Киликійскія ворота, черезъ Евфратъ, въ Месопотамію до *Кунаксы*, въ 500 стадіяхъ отъ Вавилона, гдѣ встрѣтилъ приготовившагося къ его приходу Артаксеркса. Послѣдній имѣлъ 400,000 человѣкъ (*ср.* Xen. An. 1, 7, 12), между тѣмъ какъ Киръ около 100,000 Азіатовъ и 13,000 Грековъ. Xen. An. 1, 2, 9. 7, 10. Plut. Art. 10. Греки на правомъ крылѣ побѣдили, также точно и Киръ въ центрѣ. Послѣдній бросился на Артаксеркса, ранилъ его, но палъ самъ, пораженный конвойнымъ царя. У трупа была отрублена голова и правая рука. Xen. An. 1, 10, 1. Прекрасная характеристика Кира у Ксенофонта (An. 1, 9). Другіе разсказы относительно конца его *см.* Plut. Art. 10. 11. Греки (οἱ Κύρειοι, τὸ Κύρειον στράτευμα) предприняли тогда знаменитое, описанное Ксенофонтомъ, отступленіе.—3) Рѣка Иберіи, н. Кура, начинается на Кораксійскихъ горахъ, къ югу отъ Кавказа, и течетъ на востокъ къ Каспійскому морю, образуя въ нижнемъ теченіи границу съ Албаніей. Ея притоки—слѣва Камбизъ (н. Гори) съ Алазоніемъ (н. Алазань); справа такая же какъ она большая рѣка Араксъ (н. Араксъ). Strab. 11, 500.—4) Рѣка въ Персидѣ, называвшаяся также Корій, н. Пульваръ. — 5) Рѣка въ Мидіи, н. Шахъ-Рудгъ.

Cyrrhestĭce, *см.* Syria.

Cythēra, τὰ Κύθηρα, Киѳера, островъ при входѣ въ Лаконскій заливъ, вблизи мыса Малеи, 4 мили въ длину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ свыше 2 миль шириною; островъ состоитъ большею частью изъ голыхъ скалъ, между которыми однако произрастаютъ оливки, хлопчатникъ, виноградъ; морской берегъ былъ богатъ багрянками. Онъ принадлежалъ Спартанцамъ и управлялся особеннымъ, ежегодно мѣняющимся, чиновникомъ, называвшимся Κυθηροδίκης. Для непріятеля Спарты онъ былъ весьма важенъ, почему Аѳиняне захватывали его въ 455 до Р. Х. и впослѣдствіи во время пелопоннесской войны (424); его выдача была первымъ условіемъ мира. Hdt. 7, 235. Thuc. 4, 53. 118. 5, 18. Финикіяне, которые ввели сюда также вѣроятно почитаніе Афродиты (Астарты Аскалонской), скоро должны были уступить его Аргивянамъ. Hdt. 1, 82. Городъ Киѳера былъ внутри, его превосходная гавань Скандія была, вѣроятно, укрѣплена. Thuc. 4, 54. Нынѣ Чериго, принадлежащій съ 1863 королевству Греціи.

Cythnus, Κύθνος, Киѳносъ, кикладскій островъ къ югу отъ Кеоса, съ многими горячими ключами, отсюда н. имя Ѳермія. Онъ состоитъ изъ горнаго хребта, длиною въ $2^1/_2$ мили, отъ котораго на востокѣ и западѣ спускаются къ берегу многочисленныя узкія ущелья. Островъ доставлялъ хлѣбъ и вино. Главный городъ того же имени имѣлъ хорошія гавани. Киѳны сражались на сторонѣ Эллиновъ у Саламина и потомъ присоединились къ аѳинской симмахіи. Hdt. 8, 46. Strab. 10, 485.

Citinĭum, *см.* Doris.

Cytissōrus, *см.* Athamas.

Cyzĭcus, Κύζικος, Кизикъ, 1) милетская колонія во Фригіи на Исѳмѣ, полуостровѣ Пропонтиды, съ двумя укрѣпленными гаванями, Панормомъ на в. и Хитомъ на з., у подошвы горъ Диндимона и Аркта. До времени пелопоннесской войны, К. былъ незначителенъ, но упадокъ Милета и Аѳинъ быстро возвысилъ его благосостояніе. По изгнаніи въ 365 до Р. Х. персидскаго гарнизона, городъ былъ на столько укрѣпленъ и занятіемъ сосѣдняго острова Проконнеса на столько обезпеченъ, что былъ въ состояніи держаться противъ нападенія, тѣмъ болѣе, что его поддерживала дружба пергамскихъ царей, а слѣдовательно, и Римлянъ. Вѣрность города въ 3-ю митридатскую войну (когда Лукуллъ освободилъ его отъ упорной осады 74 до Р. Х.) доставила ему значительную территорію и права libera civitas; но въ 20 до Р. Х. (734) временно, а впослѣдствіи при Тиберіѣ онъ навсегда утратилъ свою свободу, въ наказаніе за дурное обращеніе съ римскими гражданами. До завоеванія Арабами, въ 675, Кизикъ по торговлѣ, укрѣпленіямъ, постройкамъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ древности. Развалины древнихъ стѣнъ, также большого театра и амѳитеатра еще и теперь существуютъ, точно такъ же и развалины посвященнаго въ 167 Адріану храма, которому посвящена рѣчь Аристида. Особенно извѣстны его золотыя монеты (Κυζικηνοί scil. στατῆρες = 28 драхмамъ) и его мазь (μύρον K., unguentum irinum, amaricinum) изъ сока ириса. Strab. 12, 575. Cic. de Imp. Cn. Pomp. 8, 20; Arch. 9, 21. Plut. Luc. 9—12. Suet. Tib. 37. Tac. ann. 4, 36.—2) *См.* Argonautae.

D.

Dacĭa, Дакія, нынѣшняя Валахія, Молдавія, Буковина и Трансильванія, была богата хлѣбомъ, лѣсомъ и металлами, на югѣ болѣе ровная, на сѣверѣ очень горная страна. Главными рѣками были, кромѣ пограничныхъ рѣкъ — *Данувій* (Дунай) и *Гіеразъ* (Прутъ), *Алута* и *Маризія* (н. Марошъ). Жители, Δᾶκοι, Daci, Даки, безъ сомнѣнія ѳракійскаго происхожденія, былъ народъ сильный и воинственный, отличавшійся въ то же время чистотой нравовъ. Августъ отнялъ у нихъ владѣнія къ югу отъ Дуная въ Мёзіи, но только Траянъ, который выдержалъ горячую борьбу съ ихъ могущественнымъ и храбрымъ царемъ Децебаломъ (101—107 по Р. Х.), покорилъ ихъ и водворилъ въ ихъ странѣ римскихъ поселенцевъ, которые быстро распространили среди нихъ римскій языкъ и культуру (отсюда ихъ нынѣшнее имя Румыны). Адріанъ раздѣлилъ страну на 2 провинціи: D. superior (западная) и D. inferior (восточная). Со времени Галліена (257) Римляне очистили ее и предоставили вторженію германскихъ народовъ, особенно во время переселенія народовъ Готамъ, съ которыми коренные жители находились въ родственной связи. Столицей страны въ эпоху римскаго завоеванія была *Сармизегетуза*, резиденція Децебала; военной столицей Римлянъ былъ Apulum, н. Карльсбургъ. Hor. od. 3, 6, 13. Tac. hist. 1, 79. Dio Cass. 51, 22 слд. Plin. 4, 12. Eutr. 8, 6. *Ср.* C. Goos, Studien zur Geographie und Geschichte des Trajanischen Daciens (1874).

Dactyli Idaei. Ἴδαῖοι Δάκτυλοι, древнѣйшіе фригійскіе демоны на Идѣ, которымъ приписывается изобрѣтеніе и первая обработка желѣза. Понятіе объ искусственной обработкѣ металловъ демонами мало-помалу распространилось до того, что ихъ стали считать вообще за художниковъ и даже за магическихъ волшебниковъ. Какъ фригійскіе демоны, они пришли въ связь съ Реей-Кибелой, для которой они были искусными служителями, и вслѣдствіе того они были сопоставляемы съ Куретами и Корибантами; ихъ смѣшивали также съ самоѳракійскими Кабирами и Тельхинами. Имя свое Δάκτυλοι, они получили отъ своей ловкости; оно обозначаетъ *пальцы, искусственные пальцы*; Цицеронъ (n. d. 3, 16) переводитъ его словомъ Digiti. Упоминаются 3 фригійскихъ Дактила: *Кельмисъ* (плавильщикъ, отъ κηλέω, плавить), *Дамнаменей* (молоть, δαμνάω, укрощать), *Акмонъ* (наковальня). Вмѣстѣ съ культомъ Реи-Кибелы ихъ пересадили также на Иду на Критъ; здѣсь ихъ было числомъ пять, рядомъ съ идейскимъ Геракломъ. Принимали также ихъ 10 (5 мужскихъ и 5 женскихъ), 52, 100, быть можетъ по числу городовъ Крита.

Dactyliothēca, красиво сработанный ящичекъ для храненія колецъ.—*Ср.* также Gemma.

Δᾷδες νυμφικαί, невѣстины свѣтильники, которые были зажигаемы матерью невѣсты и при отведеніи невѣсты домой неслись за ея колесницей. Также и свита невѣсты несла свѣтильники, и мать жениха принимала молодыхъ въ дверяхъ своего дома со свѣтильниками.

Dadĭcae, Δαδίκαι, Дадики, народъ персидскаго племени на границѣ Согдіаны, составлявшій вмѣстѣ съ Саттагидами, Апаритами и Гандарами седьмую сатрапію, но имѣвшій вооруженіе, какое носили Бактрійцы и Согдіанцы. Hdt. 3, 91; 7. 66.

Dadūchi, *см.* Eleusinia, 6.

Daedăla, Δαίδαλα, I, *въ географическ. отношеніи:* 1) горы на ликійской границѣ въ карійской полосѣ земли, занятой Родосцами; къ югу отъ нихъ лежалъ при Главковомъ заливѣ городъ Дедала. Liv. 37, 22. — 2) Городъ въ Индіи (Curt. 8, 10. Just. 12, 7), положеніе котораго не извѣстно.—II. Праздники Зевса и Геры въ Беотіи, въ которые наглядно представляли сцену изъ брака этихъ божествъ. Возили статую Геры, одѣтую въ платье невѣсты, и провожатую невѣсты рядомъ съ нею, въ колесницѣ, въ торжественной процессіи, на вершину Киѳерона и тамъ приносили въ жертву Юпитеру быка, а въ жертву Герѣ корову. Было различіе между *большими и малыми дедалами*. Послѣднія праздновались Платейцами приблизительно каждые 7 лѣтъ (?) въ большой рощѣ близъ Алалкоменъ. Всякій разъ срубали указанный птицегаданіемъ дубъ и дѣлали изъ него рѣзную статую (δαίδαλον) Геры. Въ *большія дедалы*, которыя праздновались каждые 60 лѣтъ всѣми Беотійцами, были налицо 14 рѣзныхъ статуй, дѣланныхъ въ малыя дедалы для 14 союзныхъ городовъ; онѣ были городами въ обозначенномъ жребіемъ порядкѣ въ общей процессіи отвозимы на Киѳеронъ, гдѣ сожженіемъ ихъ во время жертвоприношенія заключался большой 60-лѣтній праздничный циклъ. Paus. 9, 3.

Daedalĭum, *см.* Ceyx.

Daedălus, Δαίδαλος, Дедалъ (собствен. художникъ, сынъ Метіона или Паламаона, внукъ Эвпалама, правнукъ царя Эрехѳея аѳинскаго, современникъ Ѳезея и Миноса. Онъ считался изобрѣтателемъ статуй, выражающихъ стремленіе къ движенію и съ открытыми глазами, и многихъ орудій, какъ топоръ, пила, буравъ, ватерпасъ и др. Онъ былъ также искусный архитекторъ. Онъ убилъ изъ художнической ревности сына своей сестры Тала, своего ученика, изобрѣвшаго гончарный станокъ, токарный станокъ и другія орудія, и долженъ былъ поэтому бѣжать изъ Аѳинъ. Онъ отправился на Критъ къ царю Миносу, для котораго онъ построилъ лабиринтъ, надземное строеніе со многими запутанными ходами, какъ жилище Минотавра. Кромѣ многихъ другихъ художественныхъ произведеній онъ устроилъ для дочери Миноса Аріадны танцовальную залу, которую Гефестъ воспроизвелъ на щитѣ Ахиллеса (Il. 18, 590). Такъ какъ Дедалъ далъ Аріаднѣ нить, съ которою Ѳезей оріентировался въ ходахъ лабиринѳа, то онъ былъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ *Икаромъ* заключенъ Миносомъ въ лабиринѳѣ; но Дедалъ подкупилъ сторожей и полетѣлъ съ своимъ сыномъ на крыльяхъ, сдѣланныхъ имъ искусственно изъ перьевъ, черезъ море. Во время этого полета Икаръ поднялся слишкомъ высоко, такъ что теплота близкаго солнца растопила воскъ, которымъ были склеены перья; онъ упалъ въ море (Икарское) и утонулъ. Ov. met. 8, 183 слд. Трупъ его прибило къ одному острову близъ Самоса (Икарія), гдѣ онъ и былъ погребенъ. Дедалъ же прибылъ въ Кумы въ нижней Италіи, гдѣ построилъ храмъ Аполлону (Кумскому). Virg. A. 6, 14 слд. Объяснители-прагматики разсказываютъ, что Дедалъ (или

также и Икаръ) изобрѣлъ паруса и при ихъ помощи убѣжалъ отъ власти и преслѣдованій Миноса моремъ. Изъ Кумъ Дедалъ прибылъ въ Камикъ, что въ Сициліи, къ царю Кокалу; Миносъ, который гнался за нимъ, сталъ требовать его назадъ отъ Кокала, но дочери Кокала, которыя изъ-за его искусства влюбились въ него, умертвили Миноса. По сказанію, Дедалъ былъ также и на Сардиніи. Умеръ онъ въ Сициліи. По другому сказанію, онъ возвратился изъ Крита съ Ѳезеемъ въ Аѳины. Дедалъ былъ миѳическимъ праотцемъ рода Дедалидовъ въ Аѳинахъ, къ которому пранадлежалъ Сократъ, и миѳическимъ представителемъ аттическаго и критскаго искусства. *Ср.* Ваятели, 1.

Daemon, δαίμων, демонъ, духъ. У Гомера богъ называется θεός или δαίμων, причемъ тѣмъ и другимъ словомъ не обозначались различныя существа. Θεός есть богъ самъ по себѣ, въ своемъ священномъ спокойствіи и отдѣльности отъ міра людей; δαίμων же — по отношенію къ человѣку, насколько онъ дѣйствуетъ на его судьбу благодѣтельно или пагубно, благосклонно и поощрительно или устрашительно; но впослѣдствіи произошелъ особый классъ божественныхъ существъ, которыхъ называли демонами. Такъ, Гезіодъ говоритъ (op. et d. 122), что люди золотого вѣка послѣ своего земнаго существованія сдѣлались демонами, добрыми надземными существами, покровителями людей, существами, которыя, невидимо всюду по землѣ порхая, надзираютъ за правомъ и несправедливостью и доставляютъ богатство. Впрочемъ, это мѣсто Гезіода считаютъ за позднѣйшую вставку, такъ какъ вѣра въ демоновъ не восходитъ такъ далеко въ древность. Философы уже вполнѣ выработали ученіе о демонахъ; съ того времени, какъ стали почитать и героевъ какъ высшія существа, въ середину между богами и героями стали ставить демоновъ, которые по мѣрѣ того, какъ боги все болѣе и болѣе удалялись отъ сообщенія съ міромъ, входили въ промежутокъ, образовавшійся между богами и людьми, какъ посредствующія существа, которыя стояли близко къ людямъ, были способны чувствовать и страдать какъ и тѣ и дѣятельно вмѣшивались въ ихъ судьбы. По Платону (symp. 202 E.), они, подобно христіанскимъ ангеламъ, приносятъ повелѣнія и дары боговъ на землю и возносятъ молитвы людей къ богамъ. Огъ философовъ (неоплатоники перваго христіанскаго вѣка особенно развили ученіе о демонахъ) эти представленія перешли и въ народныя вѣрованія, гдѣ они затѣмъ нашли дальнѣйшую пищу въ культѣ героевъ и въ культѣ усопшихъ. Невидимо носящихся вокругъ людей демоновъ, которые приносятъ счастье и несчастье, стали раздѣлять, въ силу этого различія, на добрыхъ и злыхъ демоновъ, на духовъ-покровителей и духовъ-мучителей (ἀλάστορες), существующихъ для отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ родовъ, для городовъ и странъ. Черезъ Сократа и школу Платона распространилась вѣра, что каждому отдѣльному лицу приданъ демонъ, который его защищаетъ со дня рожденія и руководитъ нравственно; и такъ какъ демоновъ раздѣляли на добрыхъ и злыхъ, то современемъ каждому отдѣльному лицу стали давать въ товарищи добраго и злого демона.—У Римлянъ подобныя существа суть dii Indigetes, какъ Ромулъ, Эней, Латинъ, равно какъ и Genii. Евреи и христіане объявили впослѣдствіи всѣхъ языческихъ боговъ демонами, и именно злыми демонами, дьяволами.

Dahae, Δάαι, Даги, далеко распространившійся народъ скиѳскаго племени, особенно на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, по Оксу и Маргу. Имя нынѣшняго Дагестана обязано имъ своимъ происхожденіемъ. Мы находимъ ихъ, въ качествѣ всадниковъ, какъ въ войнѣ Дарія, такъ и Александра, равно какъ и въ войнѣ Антіоха. Arr. 3, 11, 3; 28, 9; 5, 12, 2. Curt. 7, 3. Liv. 35, 38; 37, 38. По Тациту (ann. 11, 10), ихъ раздѣляла рѣка Синдъ отъ Аріевъ.

Dalmatia (Delmatia), Δαλματία (Δελματία), Далматія (Далмація), часть древней Иллиріи, составляла узкую береговую полосу отъ сѣвернаго угла Адріатическаго моря и отъ рѣки Тита до границы Эпира. Главный городъ назывался Delminium (Δελμίνιον или Δάλμιον); между другими городами, числомъ 10, выдавались *Салона* (н. Spalatro) и *Скодра*, столица Гентія. Черезъ страну проходили Бебскія горы, возлѣ пересѣкаемыхъ бухтами береговъ находились многочисленные большіе и малые острова. Она производила вино, масло и хлѣбное зерно. Далматы занимались охотой, рыболовствомъ, скотоводствомъ, а всего болѣе морскимъ разбоемъ, чему способствовало и свойство ихъ береговъ. Въ первый разъ они упоминаются въ 156 до Р. Х., когда съ ними воевалъ консулъ М. Фигулъ; они были побѣждены, а страна ихъ опустошена. Такой же исходъ имѣлъ походъ противъ нихъ Цецилія Метелла, который завоевалъ и Салону. Во время Кесаря они, постоянно защищаясь своими горами, разбили нѣсколько римскихъ армій, затѣмъ покорились ему и снова возмутились послѣ его смерти. Ихъ укротилъ Августъ (23 до Р. Х.=731), послѣ того какъ еще (39 до Р. Х.= 715) Азиній Полліонъ счастливо сражался съ ними. Hor. od. 2, 1, 16. Они принимали участіе въ возстаніи Паннонцевъ (5 по Р. Х.) подъ предводительствомъ Батона, но послѣ подавленія послѣдняго были покорены вполнѣ и составляли съ того времени часть провинціи Иллиріи. Strab. 7, 315. Liv. 44, 31. Plin. 3, 22. App. Ill. 11 слд. Vell. Pat. 2, 110 слд.

Dalmatius, Далматій (Далмацій), 1) сводный братъ Константина Вел., сынъ Констанція Хлора и Ѳеодоры (впрочемъ не одно и тоже лицо, какъ нѣкоторые думаютъ, съ своимъ братомъ Аннибаліаномъ), умеръ еще раньше Константина, который возвысилъ его въ цензорскую должность.—2) Сынъ перваго, былъ, повидимому, человѣкъ большихъ способностей и высокаго образованія, за что былъ очень цѣнимъ Константиномъ Вел., который въ 356 по Р. Х. пожаловалъ его въ Кесари. Онъ усмирилъ возмутившійся Кипръ, получилъ отъ Константина при раздѣленіи имперіи Ѳракійскія земли и послѣ его смерти погибъ во время одного солдатскаго бунта. Eutr. 10, 9. Aur. Vict. Caes. 41.

Damălis, Δάμαλις, или Βῦς, Βοῦς, мысъ и мѣстечко при входѣ во ѳракійскій Босфоръ, противъ Византіи, н. деревня Карекъ-Сарай. Здѣсь, по сказанію, переплыла на другую сторону Io, въ честь которой Халкедонцы воздвигли мѣдную корову (Pol. 5, 43), и погребена Дамалисъ, жена аѳинскаго полководца Хареса.

Damarĕte, Δαμαρέτη, Дамарета, жена тиранна Гелона. Diod. Sic. 11, 26 По ней названа *Дамаретеемъ*, Δαμαρέτειον, сицилійская монета, цѣнностью въ 4 аттическихъ драхмы, которую она, по Діодору, въ 480 до Р. Х. въ первый разъ приказала отчеканить.

Damascus, Δαμασκός, въ В. З. Дамазекъ, Дамаскъ, н. Димешкъ, наидревнѣйшій, знаменитый и особенно со времени римскаго владычества значительный главный городъ Кѣлесиріи, при рѣкѣ Хризорроѣ, въ роскошной мѣстности, неподалеку отъ палестинской грани-

цы. Городъ, покоренный Давидомъ, скоро сдѣлался опаснымъ для царствъ Іудейскаго и Израильскаго, затѣмъ перешелъ къ Ассиріянамъ, Персамъ и къ Александру. Arr. 5, 11, 9; 15, 1. Curt. 3, 12 слд. Strab. 16, 755 слд. Римскіе императоры необыкновенно подняли городъ, особенно Діоклетіанъ, своими большими фабриками оружія, клинки котораго еще и теперь пользуются знаменитостью.

Damasippus, Дамазиппъ, 1) *Л. Лициній*, приверженецъ Марія, обезславившій себя проскрипціями и умерщвленіемъ членовъ партіи Суллы, между прочимъ Карбона, Сцеволы (понтифика), Антистія и др. и долженствовавшій послѣ побѣдъ Суллы поплатиться жизнію. Sall. Cat. 51, 32. Cic. ad fam. 9, 21, 3. Vell. Pat. 2, 26. Val. Max. 9, 2, 3.—2) Другой *Лициній Дам.* является у Цицерона (ad fam. 7, 23, 2; ad Att. 12, 29, 2; 33, 1) любителемъ статуй, покупщикомъ и продавцомъ парковъ и можетъ быть тождественъ съ выведеннымъ у Горація (sat. 2, 3) болтуномъ о добродѣтели, который, растративъ свое имущество, бросился въ объятія стоической философіи.

Damasithȳmus, Δαμασίθυμος, Дамазиѳимъ, сынъ Кандавла, князь калиндскій въ Каріи, палъ во время Ксерксова похода въ Грецію въ битвѣ при Саламинѣ. Hdt. 7, 98; 8, 87.

Damastes, Дамастъ, 1) *см.* Theseus.—2) *Дам. изъ Сигея*, греч. историкъ, младшій современникъ Геродота и Гелланика, ученикомъ котораго онъ называется, писалъ, повидимому, греч. исторію. *Ср.* Müller, fragm. hist. Graec. II, p. 64 слд.

Damia, *см.* Auxesia.

Damnum, по чьей-нибудь винѣ понесенный ущербъ, въ юридическомъ смыслѣ противозаконно уже причиненный или угрожающій ущербъ, за который виновникъ его долженъ дать вознагражденіе. Нерѣдко употребляется въ слѣдующихъ соединеніяхъ: 1) damnum injuria datum, т. е. причиненный порчею принадлежащихъ другому лицу животныхъ или рабовъ ущербъ, который еще по законамъ XII таблицъ требовалъ вознагражденія. Lex Aquilia (2 или 3 ст. до Р. Х.) видоизмѣнилъ эти постановленія и ввелъ actio legis Aquiliae. Cic. Brut. 34, 131; Tull. 8, 11. 41 слд.—2) damnum infectum, еще не совершившійся, но предстоящій ущербъ отъ угрожающаго обрушенія или новаго заложенія сосѣдскихъ построекъ. Терпящая сторона имѣла право иска, если не могла добиться отъ сосѣда обезпеченія. Cic. top. 4. Verr. 1, 56. *Ср.* Cautio.

Damŏcles, Δαμοκλῆς, Дамоклъ, любимецъ старшаго Діонисія сиракузскаго, которому онъ посреди бездны богатства и блеска напоминалъ о висящемъ надъ головой мечѣ,—непрочности и опасности земного величія. Cic. tusc. 5, 21, 61. *Ср.* Hor. od. 3, 1, 17. Pers. 3, 40. Amm. Marc. 29, 2.

Damon, *см.* Phintias.

Δαμοσία, свита македонскихъ царей на войнѣ (οἱ περὶ δαμοσίαν, Xen. Hell. 4, 5, 8; 6, 14), состоящая изъ полемарховъ, проницателей, врачей и т. д.

Dana, Δάνα, Дана, значительный городъ Каппадокіи, быть можетъ тождественный съ Тіаной. Xen. An. 1, 2, 20.

Danaë, *см.* Perseus.

Danai, *см.* Graecia.

Danaïdes, *см.* Danaus.

Δανάκη, оболъ, который всовывали въ ротъ умершимъ, какъ плату за проѣздъ (ναῦλον) для Харона, первоначально небольшая персидская монета.

Danaüs, Δαναός, Данай, сынъ египетскаго царя Бела (родителями котораго были Посидонъ и Либія) и Анхиноя, представитель ахейскихъ Данайцевъ. Обыкновенное сказаніе сдѣлало его Египтяниномъ и повѣствовало, что онъ изъ Хеммиса въ верхнемъ Египтѣ убѣжалъ съ своими 50 дочерьми, *Данаидами* (Δαναΐδες, названныя по ихъ дѣду *Белидами*), отъ 50 сыновей своего брата *Эгипта*, возбудившихъ возстаніе, въ Аргосъ и получилъ тамъ по приговору Аргивянъ господство (*см.* Gelanor). Онъ построилъ аргосскую крѣпость и научилъ прорытію колодцевъ. Но сыновья Эгипта послѣдовали за нимъ и просили рукъ его дочерей. Данай сочеталъ ихъ бракомъ, но приказалъ дочерямъ ночью во время сна убить своихъ двоюродныхъ братьевъ. *Данаиды* исполнили это и похоронили головы убитыхъ въ Лернѣ; только одна *Гипермнестра* пощадила своего жениха *Линкея* (*Ср.* Hor. od. 3, 11, 25 слд.). Данаиды за это злодѣяніе были наказаны въ подземномъ царствѣ тѣмъ, что онѣ должны были вѣчно лить воду въ дырявую бочку—образъ напраснаго, никогда не кончающагося труда. Смотря на миѳъ о Данаидахъ съ естественной стороны, видятъ въ нихъ представительницъ рѣкъ и источниковъ сухой аргивской страны, которые ежегодно лѣтомъ высыхаютъ. Онѣ почитаются въ Аргосѣ за то, что снабдили страну колодцами, и четыре колодца были тамъ имъ посвящены. Одна изъ нихъ, *Амимона*, была любима Посидономъ, который изъ любви къ ней заставилъ течь источникъ того же имени. Данай былъ умерщвленъ Линкеемъ или умеръ естественной смертію и оставилъ власть Линкею. Когда *Абантъ*, сынъ Линкея и Гипермнестры, который впослѣдствіи построилъ Абы въ Фокидѣ, принесъ своему отцу извѣстіе о смерти Даная, то получилъ отъ него за это въ подарокъ щитъ Даная, имѣвшій чудесную силу укрощать народные бунты. Абантъ повѣсилъ его въ храмѣ Геры и основалъ въ честь богини герейскія игры (Ἡραῖα). Надгробный памятникъ Даная стоялъ на площади въ Аргосѣ; также Линкей и Гипермнестра, предки рода Персеидовъ, имѣли въ Аргосѣ общее святилище. Сказаніе о Данаѣ и Данаидахъ послужило содержаніемъ Ἱκέτιδες Эсхила.

Danaster,—ris, раньше носившій названіе Тирасъ (Τύρας), н. Днѣстръ, вытекая изъ Карпатъ, течетъ въ юговосточномъ направленіи между Сарматіей и Дакіей и вливается къ сѣверовостоку отъ Данувія, близъ города Тираса (н. Аккерманъ) въ понтъ Эвксинскій. Онъ рано начинаетъ быть судоходнымъ. Hdt. 5, 51 и въ др. м.

Dandarii, Δανδάριοι, или Dandaridae, народъ при Меотійскомъ озерѣ и при сѣверномъ рукавѣ рѣки Кубани. Tac. ann. 12, 15.

Danuvius (не Danubius), Δανούβιος (отъ кельтскаго прилаг. *дану*, fortis), раньше Ister, ὁ Ἴστρος,—названіе, которое относительно нижняго теченія рѣки между Панноніей и Мёзіей было и впослѣдствіи употребляемо,—былъ, по мнѣнію древнихъ, самою большою рѣкой въ Европѣ, бралъ начало въ Германіи на Абнобскихъ горахъ (Tac. Germ. 1), затѣмъ раздѣлялъ своимъ теченіемъ къ востоку Германію отъ Ретіи и Норика, Паннонію отъ Дакіи и Дакію отъ Мёзіи и наконецъ 7 устьями вливался въ понтъ Эвксинскій: Певке или ἱερὸν στόμα, Νάραχον στ., τὸ καλὸν στ., ψευδόστομα, Βορεῖον στ., Θιαγόλα или φίλον στ. (перечисляя отъ ю. къ с.; теперь устья существенно измѣнились). Уже въ римское время начало и теченіе рѣки стали извѣстнѣе, тогда какъ раньше представленія объ этомъ были очень сбивчивы. Еще Гезіодъ (Theog. 338) знаетъ рѣку, которая по Эсхилу идетъ отъ Гипербореевъ и Рипеевъ, а по Геродоту (2, 33; 4, 50. 99) отъ Пирены, изъ страны Кельтовъ,

протекаетъ черезъ всю Европу. Нѣкоторые заставляли ее течь даже въ Адріатическое море. Имя рѣки преобразовалось по-нѣмецки въ Tuonouwe, Donau, а по славянски въ Дунай. Strab. 7, 305.

Daphne, Δάφνη, Дафна, 1) *см.* Apollo, 4.—2) *см.* Дельфійскій оракулъ.—3) Предмѣстье Антіохіи въ Сиріи (*см.* Antiochia, 1), посвященное сирійскимъ царемъ, Селевкомъ Никаторомъ, Аполлону, съ весьма знаменитымъ храмомъ Аполлона и Артемида, сдѣлавшимся въ 362 по Р. Х. жертвою пламени. Съ нимъ были соединены право убѣжища и игры. Liv 33, 49. Находившаяся вблизи увеселительная роща изъ кипарисовыхъ и лавровыхъ деревьевъ, имѣвшая 80 стадій въ окружности, въ прелестной мѣстности, дѣлала это мѣсто любимымъ мѣстопребываніемъ Селевкидовъ, Помпея и позднѣйшихъ Римлянъ. Но изнѣженность нравовъ (Daphnici mores), навлекла впослѣдствіи на него дурную славу.

Daphnephoria, ἡ Δαφνηφορία, праздникъ въ честь Аполлона въ Дельфахъ, Темпе и въ Беотіи въ память о его очищеніи отъ убійства Пиѳона (*см.* Дельфійскій оракулъ). Въ Ѳивахъ онъ праздновался каждыя девять лѣтъ въ честь Аполлона Исменійскаго. Красивый мальчикъ (δαφνηφόρος) несъ въ торжественной процессіи къ храму бога оливковый жезлъ, украшенный лаврами, цвѣтами и жестяными повязками, съ мѣднымъ шаромъ на верху, отъ котораго спускались меньшіе шары, и съ еще меньшими шарами далѣе книзу. Шары означали солнце, мѣсяцъ и звѣзды; праздникъ, слѣдовательно, имѣлъ и астрономическо-хронологическій смыслъ. Paus. 9, 10, 4.

Daphnis, Δάφνις, Дафнисъ (правильнѣе—Дафнидъ), красивый юный герой сицилійскихъ пастуховъ (а также и на островѣ Критѣ). Онъ былъ сынъ Гермеса и одной Нимфы, охотникъ и пастухъ рогатаго скота, искусный въ игрѣ на сирингѣ. Мать его бросила его въ одной долинѣ Герейскихъ горъ въ лавровой рощѣ (отсюда имя, отъ δάφνη), а Нимфы или пастухи воспитали его. Въ него влюбилась Нанда или Номія или Ксенія и онъ обѣщалъ ей не соединяться ни съ какой другой дѣвицей. Но такъ какъ онъ нарушилъ свое обѣщаніе, то прежняя возлюбленная наказала его слѣпотой (или превратила въ камень). Гермесъ унесъ его на небо и на мѣстѣ, гдѣ это произошло, заставилъ бить источникъ (Дафнисъ), при которомъ Сицилійцы ежегодно приносили жертву. Участь Дафниса была главнымъ предметомъ буколической поэзіи; полагали, что онъ самъ сочинилъ первыя пастушескія пѣсни. У Феокрита (id. 1 и 7) сказаніе имѣетъ другой видъ: здѣсь Дафнисъ умираетъ по причинѣ гнѣва Афродиты изъ-за любовной страсти къ недостижимой возлюбленной, такъ какъ онъ убѣжалъ отъ дѣвушки, которую онъ по желанію Афродиты долженъ былъ любить. Виргилій въ 5-й эклогѣ въ лицѣ Дафниса прославляетъ причисленнаго въ 42 до Р. Х. (712) тріумвирами къ богамъ Кесаря.

Dara или **Daras,** сильная пограничная крѣпость въ сѣверной Месопотаміи противъ Персіи, неподалеку отъ Низибиды, построенная въ 507 по Р. Х. императоромъ Анастасіемъ, отсюда называвшаяся также и Анастасіополемъ, часто упоминаемая въ исторіи того времени.

Dardāni, Δάρδανοι, Дарданцы, 1) жители области Дарданіи въ верхней Мэзіи, нынѣшней Сербіи, къ сѣверу отъ Скардскихъ горъ до рѣки Марга (н. Марова), грязный, но любящій музыку народъ. Liv. 40, 57. Caes. b. c. 3, 4. Strab. 7, 315. 316.—2) *см.* Dardania, 3.

Dardania, Δαρδανία, Дарданія, 1) *см.* Dardani, 1.—2) Городъ въ Малой Азіи на Геллеспонтѣ при подошвѣ Иды, основанный древнимъ царемъ Дарданомъ, и его мѣстопребываніе (Hom. Il. 20, 216). — 3) Небольшая область выше Троады, которою владѣлъ Эней; у Гомера встрѣчается только имя обитателей ея, Δάρδανοι, которое употребляется съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и Τρῶες.

Dardānus, Дарданъ, 1) ὁ Δάρδανος, сынъ Зевса и Электры, дочери Атланта, миѳическій родоначальникъ Троянцевъ (и черезъ Энея—Римлянъ). Онъ переселился изъ Аркадіи въ Самоѳракію и оттуда во Фригію; здѣсь царь Тевкръ далъ ему землю для построенія города Дарданіи. Его первая жена Хриза при выходѣ замужъ получила отъ Аѳины въ приданое палладій и изображенія великихъ боговъ; Дарданъ учредилъ культъ этимъ богамъ на Самоѳракіи и взялъ божескія изображенія съ собою въ Дарданію, откуда они впослѣдствіи черезъ его потомковъ перешли въ Трою. Его вторая жена была Батея, дочь Тевкра; съ ней онъ прижилъ Эриѳонія, богатѣйшаго изъ людей, отца Троя. Il. 20, 215 слд. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Дарданъ происходилъ изъ Крита или изъ Италіи или мѣстности самой Трои. *Ср.* Plut. Cat. 20. Δαρδανίδης называется у Гомера его внукъ Пріамъ, кромѣ того Илъ и Анхизъ. — 2) ἡ Δάρδανος, городъ на берегу Геллеспонта, при мысѣ того же имени, къ югу отъ Абида (Абидоса). Здѣсь произошло въ пелопонесскую войну счастливое для Аѳинянъ морское сраженіе. Thuc. 8, 106 слд. Изъ религіознаго уваженія къ городу Римляне объявили его вмѣстѣ съ Иліономъ свободнымъ, заключая миръ съ Антіохомъ В. (Liv. 38, 39); здѣсь, наконецъ, закончилась миромъ первая миѳридатская война, *см.* Mithridates, 3.

Darīcus, *см.* Монеты, I.

Darius (Dareus), Δαρεῖος, Дарій, по-древне-персидски Дарьявушъ, имя нѣсколькихъ персидскихъ царей, означающее, по Геродоту (6, 98), «сильный»: 1) *Дарій I,* сынъ Гистаспа, служилъ подъ предводительствомъ Камбиза въ походѣ противъ Египта и, по умерщвленіи лже-Смердиса (Гумата), наслѣдовавшаго Камбизу, вступилъ на персидскій престолъ вслѣдствіе хитрости своего штальмейстера и обычнаго у Персовъ лошадинаго оракула (Hdt. 3, 70. 84). Черезъ женитьбу онъ еще ближе скрѣпилъ связь съ фамиліей Кира, къ которой онъ принадлежалъ по происхожденію. Его стараніе было направлено частію на увеличеніе своего царства, а частію на хорошее его управленіе. Сначала противъ него вспыхнуло общее возстаніе, и покоренные народы стремились возстановить свою независимость, такъ что царь могъ положиться почти единственно на войско, стоявшее передъ возмутившимся Вавилономъ; но по покореніи этого могущественнаго города (517 до Р. Х.), при чемъ его поддержало самопожертвованіе Зопира (Hdt. 3, 150. Just. 1, 10), ему удалось снова завоевать отпавшія провинціи, и онъ предпринялъ тогда съ 700,000 человѣкъ въ 513 походъ противъ Скиѳовъ. Онъ перешелъ Геллеспонтъ, прошелъ Ѳракію, сколотилъ съ помощью малоазіатскихъ Грековъ понтонный мостъ черезъ Дунай и погнался за Скиѳами, которые дразнили его небольшими схватками и избѣгали открытой битвы, въ ихъ степи, но принужденъ былъ обратиться вспять, достигъ лишь послѣ большихъ потерь Дуная, гдѣ только Гистіей удержалъ почти уже убѣжденныхъ совѣтомъ Мильтіада Грековъ отъ уничтоженія моста, и возвратился въ Азію. Hdt. 4, 87 слд. Оставленный имъ во Ѳракіи полководецъ Мегабазъ покорилъ земли по Босфору, въ то время какъ Дарій съ другой стороны раздвигалъ предѣлы государства въ Африкѣ, завоевавши Барку, и на Востокѣ

вплоть до Инда. Возстаніе іонійскихъ Грековъ, которое онъ подавилъ въ 494 послѣ морской битвы при Ладѣ, несмотря на помощь, оказанную имъ Аѳинянами и Эретрійцами, побудило его сдѣлать приготовленія къ покоренію европейскихъ Грековъ. Зять его, Мардоній, былъ отправленъ съ войскомъ въ 492. Флотъ его большею частію погибъ у Аѳонскаго мыса, сухопутное же войско хотя и завоевало Македонію, но понесло большія потери и должно было воротиться. Тогда Дарій потребовалъ черезъ пословъ отъ Грековъ покорности, но въ ней отказали Аѳины и Спарта и нанесли посламъ оскорбленіе. Поэтому Дарій послалъ Датиса и Артаферна въ Грецію съ большимъ войскомъ и флотомъ; Эретрія на Эвбеѣ была разрушена, жители ея переселены въ Азію въ мѣстность Сузы; но наказаніе Аѳинъ не удалось вслѣдствіе пораженія Персовъ при Мараѳонѣ (490). Plut. Arist. 5. Hdt. 6, 94 слд. 102 слд. Nep. Milt. 5. Дальнѣйшіе планы опечаленнаго пораженіемъ царя разстроила его смерть въ 486. Hdt. 7, 1.—2) *Дарій II, Новѳ* (собственно Охъ) незаконный сынъ Артаксеркса Долгорукаго, проложивъ себѣ умерщвленіемъ своихъ братьевъ путь къ престолу въ 424 до Р. Х., принужденъ былъ бороться со многими возмущеніями и подпалъ власти своей умной жены, Парисатиды. Подкупомъ и хитростью онъ потушилъ большую часть возстаній, только не могъ снова покорить Египта, гдѣ навязалъ себя въ цари Амиртей (до 408). Въ пелопоннесской войнѣ онъ не принималъ непосредственнаго участія. Умеръ Дарій въ 404, не оставивъ однако, какъ того хотѣла Парисатида, владычества ея любимому сыну, Киру. Xen. An. 1, 1.—1) *Дарій III, Кодоманнъ*, внукъ второго Артаксеркса отъ его дочери Сизигамбисъ, сначала отличился въ войнѣ съ Кадузіями и былъ возведенъ на престолъ египетскимъ евнухомъ Багоей послѣ насильственной смерти Арсеса. Just. 10, 3. Diod. Sic. 17, 5. Дарій, государь съ благородными качествами и съ пріятною внѣшностью, обладалъ однако болѣе добродѣтелями частнаго человѣка, чѣмъ государя, которому надлежало управлять столь разстроеннымъ царствомъ, каково было Персидское. Хотя онъ и мужественно выступилъ противъ Багои и велѣлъ его умертвить, когда тотъ сталъ злоумышлять на его жизнь, но не могъ спасти царства въ борьбѣ съ Александромъ В. Онъ умеръ послѣ битвы при Гавгамелѣ черезъ измѣну Бесса и его товарищей въ 330 до Р. Х. Arr. 3, 19 слд. Curt. 5, 8 слд. Diod. Sic. 17, 73.

Dăres, Δάρης, Даресъ, жрецъ Гефеста въ Троѣ (Hom. Il. 5, 9 слд.), считается авторомъ до-гомеровской Иліады, которая была писана на пальмовыхъ листьяхъ и была видѣна Эліаномъ, по его словамъ (var. hist. 11, 2), но въ дѣйствительности вѣроятно никогда не существовала. Подъ его именемъ (Dares Phrygius) существуетъ переведенное на латинскій языкъ сочиненіе de excidio Trojae, авторъ котораго выдаетъ себя за Корнелія Непота; на самомъ же дѣлѣ оно есть, какъ это доказываетъ сухой тонъ и жалкій стиль, произведеніе среднихъ вѣковъ, хотя и почерпнутое изъ потерянныхъ теперь источниковъ. Оно составляетъ основу для средневѣковыхъ поэмъ о гибели Трои. Издано Дедерихомъ (1835 и вмѣстѣ съ Dictys 1837), а лучше него Мейстеромъ (1873). *Ср.* Dunger, Die Sage vom trojan. Kriege in den Bearbeitungen des Mittelalters (1869).

Dassarētae, Δασσαρῆται, Дассареты, жители области Дассаретіи въ греческой Иллиріи, на западной границѣ Македоніи, съ городомъ Лихнидомъ при озерѣ (н. Охрида). Liv. 27, 32; 45, 26. Strab. 7, 316. 318.

Datămes, Δατάμης, Датамъ, сынъ Карійца Камиссара, получилъ за выказанную въ борьбѣ съ Кадузіями храбрость Каппадокію въ сатрапію себѣ отъ Артаксеркса Мнемона, который его и въ другихъ случаяхъ, по причинѣ его большихъ заслугъ, очень отличалъ и оказывалъ ему предпочтеніе. Встрѣчая за это вражду къ себѣ со стороны другихъ любимцевъ, онъ возмутился противъ царя и долгое время удачно и съ талантомъ бился съ его войсками, но наконецъ палъ вслѣдствіе измѣны. Nep. Dat. Diod. Sic. 15, 91.

Dataphernes, Δαταφέρνης, Датафернъ, товарищъ Бесса, котораго онъ впослѣдствіи выдалъ Александру (Arr. 3, 30), былъ въ свою очередь выданъ Александру, противъ котораго онъ возмутился. Curt. 7, 5; 8, 3.

Dātis, Δᾶτις, Датисъ, извѣстный полководецъ Дарія I Гистаспа въ войнѣ съ Греками, который въ связи съ Артаферномъ завоевалъ многіе острова Эгейскаго моря и прошелъ по нимъ, опустошая ихъ, а въ 490 до Р. Х. былъ разбитъ при Мараѳонѣ. Hdt. 6, 94.

Datum, Δᾶτον, береговая полоса Македоніи при Стримонскомъ заливѣ, противъ острова Ѳазоса, обратившаяся въ пословицу по своимъ золотымъ и серебрянымъ рудникамъ Пангейскихъ горъ. Hdt. 9, 75.

Daulis, Δαυλίς или Δαυλία, Давлида и Давлія, н. Давлія, городъ въ Фокидѣ, на дорогѣ изъ Орхомена въ Дельфы, лежавшій на крутомъ, изолированномъ, сланцевомъ хребтѣ Парнасса, съ циклопическою крѣпостью, куда сказаніе переноситъ миѳъ о Терео, Прокнѣ и Филомелѣ (которая поэтому у Ѳукидида, 2, 39, называется ἡ Δαυλιάς, у Катулла, 65, 14, Daulias). Hom. Il. 2, 250. Thuc. 2, 29. Городъ, разрушенный сперва Ксерксомъ, затѣмъ еще разъ въ концѣ фокейской войны, считался по своему положенію еще въ римское время сильной крѣпостью. Liv. 32, 18.

Dauni и **Daunia**, *см.* Apulia и Italia, 10.

Daunus, *см.* Diomedes.

Dea Dia, *см.* Arvales fratres.

Decebălus, Δεκέβαλος, Децебалъ, собственно Dorpaneus, такъ что имя Децебалъ значитъ тоже, что царь или князь Даковъ, былъ повелитель дакійскихъ народовъ и своимъ вторженіемъ въ провинцію Мезію возбудилъ противъ себя походъ Домиціана (Tac. Agr. 41. Suet. Dom. 6. Oros. 7, 10), полководецъ котораго Фускъ былъ однако разбитъ на-голову. Лишь полководецъ Юліанъ побѣдилъ храбраго противника (Dio Cass. 67, 10) въ новомъ походѣ; но другія неудачи, постигшія Римлянъ, принудили Домиціана къ малопочетному миру и къ дани (Dio Cass. 68, 6), вѣроятно въ 90 по Р. Х. Траянъ побѣдилъ Децебала въ новой войнѣ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, завоевалъ его столицу Сармизегетузу и принудилъ его къ покорности (103). Когда Децебалъ нарушилъ миръ, то Траянъ въ 106 по Р. Х. одержалъ надъ нимъ полную побѣду, вслѣдъ за чѣмъ Децебалъ умертвилъ себя. Царство его было превращено въ римскую провинцію. Dio Cass. 68, 6—14. *Ср.* Франке, Geschichte Trajans, p. 118.

Decelēa, *см.* Attica, 17.

Decemprīmi, *см.* Senatus, 1.

Decemvĭri, децемвиры, правительственная коллегія, составленная изъ 10 человѣкъ и обозначаемая различно, смотря по ихъ функціямъ: 1) Decemviri agris dividundis, непостоянная комисія, на которую возлагалась обязанность *assignaţiu* ager publicus (Liv. 31, 4).—2) Decemviri legibus scribendis или

ferendis, избранные въ 451 до Р. Х. (303) изъ патриціевъ по закону трибуна Терентилія Арсы съ цѣлію изложить письменно законы, освященные обычаемъ и тѣмъ положить предѣлъ судейскому произволу консуловъ. Въ то же время это было превосходное средство слить оба сословія, патриціевъ и плебеевъ, равенствомъ передъ закономъ. Всѣ остальныя правительственныя должности, даже трибунатъ (равно какъ и provocatio) были на время пріостановлны, такъ что одинъ изъ этихъ 10 мужей завѣдывалъ государственнымъ управленіемъ, особенно отправленіемъ правосудія, а другіе предавались ихъ главному призванію (составленію законовъ). Смѣнялись-ли они черезъ 10 дней въ государственномъ управленіи (какъ утверждаетъ Рейнъ), или каждый изъ нихъ правилъ только одинъ день, и черезъ 10 дней снова приходила его очередь, какъ полагаютъ другіе,—это зависитъ отъ пониманія словъ Ливія (3, 33): decumo die jus populo singuli reddebant. Всякій разъ, какъ одинъ изъ нихъ дѣлался praefectus juris (Liv. 3, 33), онъ получалъ инсигніи находящагося при исполненіи своей власти консула (12 fasces), остальные же каждый по 1 accensus. Въ первый годъ были приготовлены 10 таблицъ закона. При составленіи ихъ помогалъ извѣстный Гермодоръ, философъ-эмигрантъ изъ Эфеса (interpres legum). Plin. 34, 11. Pompon. de orig. juris 1, 4. Cic. fusc. 5, 36. Проектированные законы были выставлены прежде всего на общественное разсмотрѣніе (Liv. 3, 34), затѣмъ послѣ сдѣланныхъ улучшеній одобрены въ центуріатскихъ комиціяхъ и, вырѣзанные на мѣдныхъ таблицахъ, выставлены на комиціѣ. Въ то же время обнаружилась надобность еще въ 2 дополнительныхъ таблицахъ, а потому правленіе децемвировъ было удержано и на слѣдующій годъ, 450 до Р. Х. (304). Но децемвиры, по истеченіи ихъ законной potestas, не были расположены сложить свою должность, а удержали ее незаконнымъ образомъ (potentia) еще и на 449 до Р. Х. (305), безъ сомнѣнія съ молчаливаго согласія патриціевъ, которымъ все еще была ненавистна (прекратившаяся на то время) трибунская власть. Вызванное тираническимъ произволомъ Аппія (главы децемвировъ) по отношенію къ Виргиніи secessio плебеевъ на священную гору положило конецъ власти децемвировъ и опять наступили правильныя отношенія — власть двухъ консуловъ и ежегодныхъ трибуновъ (равно какъ и provocatio). Аппій и Оппій умертвили себя въ темницѣ, остальные 8 пошли въ изгнаніе, ихъ имущество было конфисковано. Liv. 3, 44—58. — 3) Decemviri stlitibus judicandis, древнѣйшая, загадочная судейская коллегія, которая рѣшала дѣла о свободѣ, правѣ гражданства и т. п. Они были законами Валерія и Горація (leges Valeriae Horatiae) объявлены наравнѣ съ трибунами и плебейскими эдилами sacrosancti и потому, конечно, были судьями въ дѣлахъ плебеевъ. Знакомъ ихъ суда была hasta (hastae praesse). Относящіяся сюда мѣста у древнихъ слѣдующія: Liv. 3, 55. Cic. Caec. 33; pro dom. 29; legg. 3, 3. Varr. l. l. 9, 85. Dig. 1, 1, 2. Августъ сдѣлалъ ихъ предсѣдателями суда децемвировъ и бралъ ихъ только изъ всадниковъ, и съ этимъ характеромъ они пребывали очень долго. Suet. Oct. 36. Dio Cass. 54, 26. Plin. ep. 5, 21. Spart. Hadr. 2.— *Ср.* К. А. Шнейдера de centumviralis judicii apud Romanos origine; Цумпта Ueber den Ursprung des Centumviralgerichts.— 4) Decemviri sacrorum, *см.* Divinatio, 15.

Decentius, Децентій, братъ Магненція, пожалованный въ 351 по Р. Х. въ Кесари, былъ побѣжденъ въ Галліи Алеманнами и самъ лишилъ себя жизни въ 353. Amm. Marc. 15, 6; 16, 12.

Deciāni, Децианы, 1) *Г. Аппулей Децианъ,* извѣстный (99 до Р. Х. = 655), какъ народный трибунъ, своимъ обвиненіемъ Валерія Флакка (Cic. Flacc. 32, 77) и трибуна Фурія, долженъ былъ по причинѣ своей защиты Сатурнина бѣжать въ Понтъ къ Митридату. — 2) Его сынъ, *Аппулей Дец.,* негоціаторъ въ Пергамѣ, былъ противникъ Флакка, сына Валерія Флакка, такъ какъ тотъ въ 59 (695) произнесъ противъ него на судѣ обвинительный приговоръ по поводу насилій, учиненныхъ имъ надъ жителями Аполлониды въ Лидіи. Cic. Flacc. 29, 70. — 3) *Дец. Катъ,* прокураторъ Британніи въ Нероново время, долженъ былъ по причинѣ своего корыстолюбія бѣжать въ Галлію отъ возмутившихся Бриттовъ. Tac. ann. 14, 32.

Decidii, Децидіи, 1) *Л. Децидій Сакса,* родомъ изъ Испаніи, былъ Кесаремъ, подъ предводительствомъ котораго онъ сражался противъ Помпея, назначенъ народнымъ трибуномъ (44 до Р. Х. = 710), сражался затѣмъ, какъ приверженецъ Антонія, при Мутинѣ, командовалъ, далѣе, частью войска въ войнѣ противъ Брута и Кассія и, будучи впослѣдствіи намѣстникомъ Сиріи, нашелъ свою смерть въ войнѣ съ Парѳянами и Лабіеномъ, въ 40 (714). Cic. Phil. 8, 9, 26; 11, 5, 12; 13, 13, 27. Vell. Pat. 2, 78. Dio Cass. 48, 24, 25. — 2) Его братъ, *Дец. Сакса,* командовалъ въ званіи квестора подъ его начальствомъ въ Сиріи, гдѣ онъ защищалъ Апамею, но по смерти брата долженъ былъ сдаться Лабіену. Dio Cass. 48, 25.

Decii, Деціи, видный плебейскій родъ въ Римѣ. Одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ между ними есть 1) *П. Децій Мусъ* (Mus), который, будучи военнымъ трибуномъ, спасъ въ 343 до Р. Х. (411) окруженное Самнитами римское войско и существенно содѣйствовалъ къ полному пораженію непріятеля (Liv. 7, 34 слд.), за что онъ былъ щедро награжденъ и удостоился большихъ почестей. Въ 340 (414), будучи консуломъ съ Т. Манліемъ Торкватомъ, онъ доставилъ Римлянамъ въ войнѣ съ Латинами блестящую побѣду, принесши себя добровольно въ жертву смерти, къ чему онъ былъ побужденъ сновидѣніемъ. Liv. 8, 6 слд. Cic. div. 1, 24 51. fusc. 1, 37, 89.— 2) Его сынъ, *П. Дец. Мусъ,* консулъ 312 до Р. Х. (442), сражался тремя годами позже подъ начальствомъ диктатора Папирія Курсора съ Самнитами, затѣмъ въ 308 (446), будучи консуломъ, съ Этрусками и, сдѣлавшись (300=454) цензоромъ, дѣятельно защищалъ права плебеевъ, которымъ онъ пріобрѣлъ участіе въ понтификатѣ. Liv. 10, 7 слд. Въ 297—295 (457 — 459) онъ сражался еще съ Самнитами и ихъ союзниками и умеръ въ битвѣ при Сентинѣ, посвятивши себя, подобно отцу, подземнымъ богамъ и нашедши геройскую смерть въ нанооллѣ густыхъ рядахъ непріятелей. Его самопожертвованіе воодушевило его воиновъ, и они достигли побѣды. Liv. 10, 27 слд. — 3) Сынъ его, *П. Дец. Мусъ,* былъ консуломъ во время войны съ Пирромъ (279 до Р. Х. = 475) и принималъ участіе въ оставшейся нерѣшенною битвѣ при Аскулѣ. Впослѣдствіи онъ командовалъ войскомъ, сражаясь съ рабами, возмутившимися въ Вольсиніяхъ противъ своихъ господъ. Flor. 1, 18, 21. Oros. 4, 5. Val. Max. 9, 1, 1. 2.— 4) Другой *П. Дец.,* который, будучи народнымъ трибуномъ (121 до Р. Х.=633), потребовалъ къ суду за насилія консула Г. Опимія, но впослѣдствіи (115=639) потерпѣлъ оскорбленіе отъ консула Эмилія Скавра, которому онъ не оказалъ подобающаго уваже-

нія. Cic. de or. 2, 30, 132. Aur. Vict. Vir. ill. 72. Цицеронъ (Brut. 28, 108) хвалитъ его, какъ не лишеннаго дарованія оратора. — 5) Другой *II. Дец.* подвергается осмѣянію у Цицерона, такъ какъ онъ, въ память о своихъ предкахъ, принесъ себя въ жертву изъ-за долговъ, т. е. для того, чтобъ освободиться отъ нихъ, онъ присталъ къ Антонію. Въ мутинской войнѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ Октавіаномъ, но отпущенъ на волю. Cic. Phil. 11, 6, 13. App. b. c. 3, 80.—6) *Г. Мессій Квинтъ Траянъ Деціи*, римскій императоръ 249—251 до Р. Х., род. въ Будаліи, близъ Сирміи въ Паннонiи, велъ въ званіи сенатора подъ предводительствомъ Филиппа войну съ Готами (245), былъ тамъ принужденъ (249) легіонами къ принятію императорскаго титула и разбилъ Филиппа при Веронѣ. Кромѣ нѣсколькихъ другихъ войнъ, онъ особенно велъ войны съ Готами, которые побѣдили его сына Деція при Берёи, вслѣдъ за чѣмъ онъ самъ выступилъ противъ нихъ, разбилъ ихъ, но черезъ измѣну одного полководца погибъ вмѣстѣ съ сыномъ въ болотистой мѣстности (251). По другимъ, онъ палъ, славно сражаясь, въ одной битвѣ. Онъ заботился о приведеніи въ порядокъ внутренняго управленія, но сдѣлалъ себя ненавистнымъ христіанамъ по причинѣ ихъ преслѣдованія. Aur. Vict. Caes. 28 слд. Zos. 2, 21 слд. Treb. Poll. Val. 5.

Decimii, Децимiи, видный родъ въ Самнiѣ, прославившійся богатствомъ и благородствомъ: 1) *Нумерій Дец.* отличился въ 217 до Р. Х. (537) въ одной схваткѣ Кв. Минуція съ Аннибаломъ.—2) *Г. Дец. Флаккъ*, служилъ (209 до Р. Х.=545) подъ начальствомъ М. Марцелла и славно сражался противъ Аннибала. Liv. 27, 14.—3) *Т. Дец.*, отправился римскимъ посланникомъ ко дворамъ Антіоха и Птолемея (170 до Р. Х.=584) и съ большой кротостью обошелся съ Родосцами, дѣйствовавшими въ союзѣ съ Персеемъ македонскимъ враждебно противъ Рима. Въ 169 (585) онъ былъ преторъ peregrinus. Liv. 43, 15; 45, 10.

Declamāre, declamatio и **declamātor**, *см.* Rhetores.

Decoctor, расточитель, погубившій свое состояніе. Такого рода люди находились въ Римѣ въ большомъ презрѣніи и подвергались цензорскому порицанію. По закону Росція (lex Roscia) банкроты получали въ театрѣ особое, менѣе почетное мѣсто.

Decrētum, приказъ, заключеніе, приговоръ или мнѣніе коллегіи (напр. decreta senatus, *см.* Senatus), правительственнаго лица (напр. decreta tribunorum, consulum и т. д.), авгуровъ или судей и въ этомъ послѣднемъ случаѣ слово это могло употребляться тождественно съ sententia, впослѣдствіи также decreta prīncipum, рѣшенія императора въ сомнительныхъ юридическихъ случаяхъ.

Decima, т. е. pars, десятина хлѣба, которую съемщики казенной земли (ager publicus) должны были отдавать государству. Отсюда десятинная земля называлась ager decumanus.

Decumāna porta, *см.* Castra, 4.

Decumāni, *см.* Publicani.

Decuria, 1) отдѣлъ изъ 10 лицъ вообще, имѣвшій древнѣйшее примѣненіе въ патриціискихъ куріяхъ, у всадниковъ и сенаторовъ. Судьи и большая часть коллегій также дѣлились на декуріи, хотя понятіе о десятичности и не всегда строго выдерживалось. По этому decuriare значитъ просто раздѣлять.—2) *см.* Ala.

Decurio, 1) глава декуріи, напр. у судей или въ коллегіяхъ, даже когда отдѣлъ считалъ болѣе или менѣе, чѣмъ 10 членовъ.—2) Сенаторъ въ муниципальныхъ городахъ и колоніяхъ, *см.* Senatus municipalis.—3) *см.* Dux, 4.

Decursio, decursus, 1) военное упражненіе, маневръ всего войска, долженствовавшій пріучить рекрутовъ слѣдовать за знаменами и оставаться въ строю (Liv. 23, 35. 24, 48), во время республики особенно тогда предпринимавшееся, когда войско состояло преимущественно изъ молодыхъ солдатъ, а непріятель оставлялъ время для отдыха, и чрезвычайно утомительный, такъ какъ кромѣ сохраненія порядка дѣло заключалось главнымъ образомъ въ быстротѣ тѣлеснаго движенія подъ тяжестью багажа. Августомъ предписывалось decursio три раза въ мѣсяцъ (Veg. 1, 9. 27; 3, 4), да кромѣ того особенно назначалось при чрезвычайныхъ торжественныхъ обстоятельствахъ (Suet. Ner. 7).—Различно отъ него 2) decursio funebris, περίδρομή, шествіе кругомъ могильной насыпи павшаго въ полѣ, описанное еще у Гомера (Il. 23, 13) и Виргилія (A. 11, 188), а особенно у Стація (Theb. 6, 213), и рельефно представленное на базисѣ колонны Антонина Пія. *Ср.* Liv. 25, 17, 5. Tac. ann. 2, 7.

Dedicatio, торжественное посвященіе и открытіе публичнаго зданія, особенно освященіе храма (dedicare aedem deo, но также и ded. deum, напр. Hor. od. 1, 31, 1), или однимъ изъ консуловъ, или тѣмъ, кто далъ обѣтъ и построилъ храмъ, или двумя нарочно для того избранными народомъ коммисарами (duumviri dedicando templo). Эти лица вмѣстѣ съ жрецомъ держались за дверной косякъ, въ то время какъ главный жрецъ произносилъ составленную на письмѣ посвятительную формулу, которую означенные чиновники повторяли. Въ заключеніе, народъ въ громкихъ крикахъ заявлялъ свои благопожеланія.

Deditīcii, 1) римскіе подданные, которые были покорены съоружіемъ въ рукахъ и потому должны были подвергнуться самымъ тяжелымъ требованіямъ, особенно выдачѣ оружія. Deditīcii назывались также и тѣ, которые добровольно приняли римское господство и судьба которыхъ по отношенію къ свободѣ, податямъ и военнымъ тягостямъ вполнѣ зависѣла отъ доброй воли Римлянъ. Такъ называемый lex опредѣлялъ эти отношенія ближайшимъ образомъ, тогда какъ socii имѣли foedus.—2) Одинъ низко стоявшій классъ вольноотпущенниковъ былъ со времени lex Aelia Sentia (4 по Р. Х.) называемъ deditīcii. Они не могли сдѣлаться ни гражданами, ни Latini, такъ какъ они, будучи рабами, понесли какое либо обезчещивающее наказаніе (Suet. Oct. 40), и должны были нести многія юридическія невыгоды.

Deductio, 1) сопровожденіе патрона кліентами и друзьями, особенно на форумъ и Марсово поле; — 2) отведеніе невѣсты въ домъ жениха, *см.* Nuptiae, 3.

Defensor, 1) *см.* Patronus. — 2) Defensor civitatis называлось до Константина лицо, на которое возлагались хлопоты по какому-нибудь дѣлу какого-нибудь города, какъ actor или procurator. Впослѣдствіи это была постоянная должность, обладатель которой долженъ былъ защищать гражданъ отъ притѣсненій намѣстниковъ и другихъ несправедливостей и получалъ участіе въ юрисдикціи по маловажнымъ дѣламъ.

Deïanīra, *см.* Achelous и Heracles, 11 слд.

Deïdamīa, *см.* Neoptolemus.

Dejectum, непредусмотрительное выбрасываніе или высыпаніе (effusum) на улицу, было наказываемо сугубымъ вознагражденіемъ причиненнаго вреда.

Δεῖγμα, образчикъ товара, по которому негоціантъ (ἔμπορος) продавалъ. Образчики частію разносились, частію выставлялись въ мѣстѣ, особо для того назначенномъ, которое для Аѳинъ находилось въ Пиреѣ и называлось равнымъ образомъ δεῖγμα (*см.* Attica, 15).

Δεινώ, *см.* Gorgo.

Deinocrātes, *см.* Ваятели, 12.

Dēïŏces, Δηϊόκης, Дейокъ, былъ избранъ судьей или царемъ Мидіи (710 до Р. Х. — 44), за то, что онъ въ разстроенной странѣ возстановилъ спокойствіе и порядокъ. Онъ основалъ столицу Экбатану и ввелъ столь строгій церемоніалъ, что былъ почти невидимъ для своихъ подданныхъ. Hdt. 1, 16; 73, 96 слд.

Dēïon, *см.* Aeolus.

Dēïŏneus, *см.* Ixion.

Dejotārus, Δηϊόταρος, Дейотаръ, тетрархъ Галатіи, ревностный приверженецъ Римлянъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ поддерживалъ римскихъ полководцевъ, ведшихъ въ Азіи войну противъ Миѳридата. Поэтому отъ Лукулла и Помпея, которые пользовались его помощію, онъ получилъ много отличій (73 слд. до Р. Х.), и сенатъ почтилъ его царскимъ титуломъ и увеличеніемъ его владѣній. Cic. Dejot. 5, 13; 13, 37. Phil. 2, 37, 94. Caes. b. Alex. 68. Онъ оказалъ помощь также и въ войнахъ съ Парѳянами (51 и 50). Въ войнѣ между Кесаремъ и Помпеемъ онъ объявилъ себя за послѣдняго, принялъ участіе въ битвѣ при Фарсалѣ и бѣжалъ, послѣ несчастнаго ея исхода, въ Азію, чтобъ защищать свое царство, на которое сдѣлалъ нападеніе Фарнакъ, сынъ Миѳридата. Caes. b. c. 3, 4. Дейот. почти потерялъ въ пользу послѣдняго все свое царство и былъ спасенъ лишь самимъ Кесаремъ, которому онъ подчинился и заявилъ готовность снабдить его деньгами. Caes. b. Alex. 65 слд. Cic. Dejot. 5, 14. Dio Cass. 42, 46. Кесарь простилъ ему его союзъ съ Помпеемъ и оставилъ ему наибольшую часть его царства. Нѣсколько лѣтъ спустя (45), онъ былъ обвиненъ своимъ внукомъ Касторомъ и своимъ врачемъ Фидиппомъ, будто онъ въ то время, когда Кесарь послѣ похода на Фарнака былъ принятъ при дворѣ Дейотара, замышлялъ умертвить его. Повидимому, объ этомъ обвиненіи хлопотали его родственники, особенно его зять Брогитаръ, который за оскверненіе святилища въ Пессинунтѣ былъ лишенъ Дейотаромъ владѣнія этого, купленнаго трибуномъ Клодіемъ, города, и его второй зять Касторъ (отецъ вышесказаннаго Кастора, по прозванію Саокондаріи), который пылалъ завистью къ старшему Дейотарову сыну (назывался онъ также Дейотаромъ), также носившему царскій титулъ (Cic. ad Att. 5, 17). Обвиняемаго защищалъ Цицеронъ, по крайней мѣрѣ на столько успѣшно, что Кесарь приказалъ прекратить дѣло. По смерти диктатора, подкупленный большою суммою Антоніи утвердилъ Дейотара и въ его прежнихъ владѣніяхъ. Cic. Phil. 2, 37. Во время вскорѣ затѣмъ вспыхнувшей войны противъ Долабеллы онъ поддерживалъ противъ него Кассія и разбилъ его (43). Cic. Phil. 11, 12. Когда междоусобная война снова началась, онъ сначала склонялся на сторону Брута и Кассія, но послѣ битвы при Филиппахъ соединился съ тріумвирами. Онъ умеръ въ 40 до Р. Х. Dio Cass. 48, 33.

Dēïphŏbe, *см.* Sibylla.

Dēïphŏbus, Δηΐφοβος, Дейфобъ, сынъ Пріама и Гекабы, другъ Энея и Париса, послѣ Гектора одинъ изъ первыхъ героевъ между Троянцами (Il. 12, 94; 13, 156). Онъ и Парисъ, по сказанію, умертвили Ахиллеса. Еще Гомеръ ставитъ его въ связь съ Еленой; онъ сопровождалъ ее къ деревянному коню Грековъ (Od. 4, 276); отсюда позднѣйшее сказаніе (Eur. Troad. 952) заставляетъ его послѣ смерти Париса жениться на Еленѣ. Такъ какъ онъ постоянно подавалъ голосъ противъ выдачи Елены, то ненависть Грековъ преслѣдуетъ его всего болѣе послѣ Париса и Гектора. Домъ его во время завоеванія города прежде всего разрушается Одиссеемъ и Менелаемъ (Od. 8, 517), и самъ онъ, выданный Еленой, отвратительно изуродывается Менелаемъ. Virg. A. 6, 494 слд.

Δεῖπνον, *см.* Ѣда, 2.

Δεκαδοῦχοι, 10 олигарховъ въ Аѳинахъ, по одному изъ каждой филы, которые, по низложеніи Тридцати, поддерживаемые Лизандромъ, составляли короткое междуцарствіе съ неограниченною властью, пока вслѣдствіе сдѣлки при помощи Павзанія не возвратились демократы. 10 удалились также въ Элевзинъ до возстановленія внутренняго мира въ силу амнистіи Ѳразибула. Xen. Hell. 2, 4, 24. Lys. Eratosth. 54.

Δεκάτη, 1) корабельная пошлина, учрежденная Алкивіадомъ и другими аѳинскими полководцами въ 411 до Р. Х. у Византіи со всѣхъ не-аѳинскихъ кораблей, которые приходили изъ Понта (Xen. Hell. 1, 1, 22), и, вѣроятно, также съ тѣхъ, которые входили въ Понтъ. Таможня (δεκατευτήριον) находилась въ Хрисополѣ въ области Халкидона. Черезъ пораженіе при Эгоспотамахъ пошлина эта была утрачена. Около 392 Ѳразибулъ возстановилъ ее снова и отдалъ на откупъ. Xen. Hell. 4, 8, 27. Черезъ Анталкидовъ миръ она была вѣроятно снова утрачена (387). Что она была для Аѳинянъ очень богатымъ источникомъ дохода, это можно заключить изъ необыкновенно оживленнаго торговаго движенія на этой дорогѣ. Вездѣ, гдѣ упоминается о δεκατευτήρια, рѣчь идетъ всегда о морскихъ пошлинахъ.—Впрочемъ, встрѣчаются десятины, откупщики десятинъ (δεκατῶναι), собиратели десятинъ (δεκατηλόγοι) и въ другихъ случаяхъ, и прежде всего, когда рѣчь идетъ о плодахъ полевыхъ угодій, какъ о подати съ несвободнаго владѣнія. Такъ тираннъ требовалъ десятины со всѣхъ подданныхъ, такъ Аѳинское государство брало десятины со своихъ имуществъ, такъ особенно храмы, которые получали земли во владѣніе или въ подарокъ или черезъ завоеваніе, предоставляли обработку ихъ другимъ за десятину. Такъ Эллины обѣщали послѣ счастливаго окончанія персидской войны обложить всѣ государства десятиной (δεκατεύειν) въ пользу дельфійскаго бога, т. е. заставить владѣтелей поземельныхъ участковъ отдавать десятую долю плодовъ. Hdt. 7, 132. Во-вторыхъ, говорится о десятинѣ, какъ ἀπαρχή съ какого бы то ни было пріобрѣтеннаго имѣнія. Десятина съ него была приносима богамъ, въ какой бы то ни было формѣ, какъ посвятительный даръ. Статуя Аѳины Πρόμαχος, стоявшая на Акрополѣ, была посвятительнымъ даромъ десятой части добычи, доставшейся при Мараѳонѣ. Paus. 1, 28, 2. Десятая часть всѣхъ конфискацій и пеней въ Аѳинахъ принадлежала сокровищницѣ богини города, 50-я—сокровищницамъ другихъ боговъ. Также 10-я часть податей шла въ сокровищницу Аѳины.—2) Семейный праздникъ въ Аѳинахъ, который происходилъ въ 10-й день послѣ рожденія дитяти. Справлять этотъ праздникъ: δεκάτην ϑύειν или ἑστιᾶν. Дитя въ этотъ день получало подарки отъ родныхъ и обыкновенно свое имя. Празднованіе этого праздника слу-

жило также доказательствомъ, что дитя признано отцомъ.

Delatio nominis, подача уголовной жалобы во время quaestiones perpetuae, *см.* Процессъ II, 27.

Delātor, доносчикъ или указатель такихъ преступленій, которыя влекли за собой конфискацію имущества. Безстыдные люди во время имперіи дѣлали изъ этого доходный промыселъ, ибо они получали опредѣленную часть изъ конфискованнаго имущества, и несмотря на всѣ наказанія, которыя угрожали ложнымъ доносчикамъ, это безобразіе не прекращалось. И Тиберій часто ихъ наказывалъ, но онъ не былъ расположенъ отмѣнить это безчинство, а называлъ delatores, доносчиковъ, стражами закона, custodes jurum, въ противоположность чему Тацитъ (ann. 4, 30) называетъ ихъ genus hominum publico exitio repertum et poenis nunquam satis coërcitum.

Delegatio, плата денежной суммы переводомъ на третье лицо. *См.* Litterarum obligatio.

Delictum, въ противоположность crimen (преступленію противъ государства, поэтому называющемуся также crimen publicum), преступленіе противъ отдѣльнаго лица (напр. грабежъ, воровство, оскорбленіе), которое давало право потерпѣвшему на частный (отсюда также delictum privatum) искъ о вознагражденіи за убытокъ.

Delion, Δήλιον, н. Дилизи, небольшой городокъ Беотіи въ области Танагры на Эврипѣ съ большимъ, построеннымъ по образцу делосскаго, храмомъ Аполлона, которымъ Аѳиняне во время пелопоннесской войны пользовались какъ крѣпостью; въ 424 до Р. Х. они потерпѣли здѣсь пораженіе отъ Беотійцевъ Thuc. 4, 90. 100. Strab. 9, 403. Cic. div. 1, 34. Liv. 31, 45; 35, 50.

Dellius, Quintus, Кв. Деллій, изъ всадническаго сословія, негоціаторъ, послѣ неоднократнаго перехода отъ одной партіи къ другой сдѣлался приверженцемъ Антонія, который послалъ его въ Египетъ, чтобъ привезти Клеопатру (въ 41 до Р. Х=713). Plut. Ant. 25. Послѣ того онъ сопровождалъ Антонія въ походѣ на Парѳянъ (36—718) и незадолго до битвы при Акціумѣ изъ страха передъ оскорбленной имъ Клеопатрой перешелъ къ Октавіану (за его политическое непостоянство Сенека, suas. 1, называетъ его desultor bellorum civilium). Dio Cass. 50, 13. Онъ написалъ, повидимому, исторію войны съ Парѳянами. Strab. 11, 523. Plut. Ant. 59. Быть можетъ, къ нему Горацій адресовалъ od. 2, 3. Vell. Pat. 2, 84.

Dēlos (Delus), Δῆλος, Делосъ, н. Дили, самый меньшій изъ Кикладскихъ острововъ, но весьма знаменитый и священный о-въ, какъ мѣсто рожденія Аполлона и Артемиды; у поэтовъ онъ также носилъ имя Κυνθία, Ὀρτυγία, Χλαμυδία. Главная гора, дикая гранитная скала, называлась Κύνθος, ручей — Ἰνωπός. По сказанію, земленотрясатель Посидонъ заставилъ этотъ островъ ударомъ своего трезубца выйти изъ моря (отсюда его имя=видимый), и сначала онъ плавалъ по морю, пока Аполлонъ не укрѣпилъ его между Микономъ и Гіаромъ. Скоро онъ сдѣлался общимъ торговымъ пунктомъ для Греціи, особенно рынкомъ для продажи рабовъ; тутъ были скоплены страшныя богатства, которыя защищала лишь святость мѣста, такъ какъ самый городъ не имѣлъ никакихъ стѣнъ; но полководецъ Миѳридата, Меноѳанъ, разграбилъ и опустошилъ его самымъ возмутительнымъ образомъ, тогда какъ Персы его не трогали. Hdt. 6, 96 слд. Cic. de imp. Cn. Pomp. 18. Великолѣпный храмъ Аполлона находился близъ гавани; каждыя пять лѣтъ происходили при немъ праздничныя игры, на которыя греческія государства отправляли посольства (θεωρίαι, корабль назывался θεωρίς, участники θεωροί, начальникъ имъ ἀρχιθέωρος). Іонійское населеніе острова прибыло сюда подъ предводительствомъ сыновей Кодра и было усилено въ 506 до Р. Х. аттическими клерухами. Здѣсь съ 476 находилась союзная казна аттической симмахіи (Thuc. 1, 96), здѣсь происходили собранія, пока ок. 454 казна не перешла въ Аѳины. Plut. Arist. 25; Pericl. 12.—Такъ какъ ничто мертвое не могло быть похоронено на Делосѣ, то все такое привозили на ближайшій о-въ Ῥηνίς или Ῥήνεια, н. Мегали-Дили. Теперь Делосъ представляетъ печальную пустыню, а самыя развалины его мало-по-малу исчезаютъ, такъ какъ окрестные обитатели пользуются ими какъ матеріаломъ для построекъ. Strab. 10, 485 слд.

Delphi, *см.* Phocis, 2.

Δελφίνια, праздникъ повелителя бури и моря Аполлона въ Аѳинахъ 6-го мунихіона (праздникъ выѣзда въ море). Множество дѣвицъ съ молитвенными вѣтвями въ рукахъ отправлялись въ храмъ бога. Plut. Thes. 18.

Delphinium, Δελφίνιον, Дельфиній, 1) городъ на восточной сторонѣ острова Хіоса, укрѣпленный и съ красивой гаванью. Thuc. 8, 38, 40. — 2) Портовый городъ близъ Оропа въ Аѳикѣ, съ оракуломъ Амфіарая. Strab. 9, 403. — 3) Судилище въ Аѳинахъ при храмѣ Аполлона Дельфинія, гдѣ судились тѣ, кто утверждалъ, что онъ совершилъ убійство на основаніи права; *см.* Ἐφέται.

Delphīnus, также **Delphin,** δελφίν, δελφίς, дельфинъ, 1) родъ маленькаго кита, символъ моря и боговъ его, въ то же время указаніе на морскія плаванія и морскую торговлю древнихъ. Проворство животнаго, его любовь присоединяться къ кораблямъ, особенно когда его привлекаетъ дудка моряковъ, его прыжки на морѣ при приближеніи бури, служащіе какъ бы предостереженіемъ для моряковъ, были предметомъ и поводомъ къ поэтическому представленію. Это перешло въ миѳы: Меликерта, съ которымъ Ино бросилась въ волны, несетъ въ Коринѳъ дельфинъ. Такая же исторія съ Аріономъ, посвятительный даръ котораго еще въ Геродотово время былъ показываемъ въ Тенарѣ. Это была, конечно, статуя Посидона.—2) *см.* Созвѣздіе, 3. — Дельфино-образная военная машина на корабляхъ, состоявшая изъ большого куска свинца или желѣза, которая при помощи блоковъ и веревокъ спускалась съ реи и съ большой силой бросалась на непріятельскіе корабли, чтобы пробить ихъ. Thuc. 7, 41. Arist. Equ. 762. *См.* также Spina.— Также назывались разные дельфинообразные предметы роскоши.

Delta, *см.* Aegyptus и Nilus.

Dēlūbrum (luere), собственно мѣсто очищенія, храмъ, особенно же тихое, священное жилище боговъ, отсюда попречмуществу, какъ у Грековъ ναός, мѣсто, гдѣ стояла статуя божества, и жертвенникъ, къ ней принадлежащій. Древніе даютъ весьма различныя объясненія этого имени. Macrob. sat. 3, 4, 1.

Demādes, Δημάδης, Демадъ, Аѳинянинъ низшаго сословія, сынъ рыбака, поднялся своимъ даромъ краснорѣчія до большого значенія, правда, ко вреду государства, такъ какъ онъ былъ противникомъ Демосѳена, противъ котораго онъ выступилъ, а впослѣдствіи требовалъ его смерти. Plut. Demosth. 28. Послѣ того, какъ ему удалось своею откровенностью доставить себѣ и

своимъ попавшимъ въ плѣнъ при Херонеѣ согражданамъ свободу (Diod. Sic. 16, 87), онъ сталъ дѣйствовать совершенно въ интересахъ македонскаго царя и умѣлъ снискать и расположеніе Александра, такъ какъ въ сообществѣ съ Фокіономъ ему удалось отвести отъ Аѳинъ мщеніе чрезвычайно разгнѣваннаго царя. Plut. Demosth. 23. Его расточительность и роскошь не одинъ разъ навлекали на него денежные штрафы и даже атимію. Когда онъ былъ посланъ къ Антипатру, съ цѣлію добиться, чтобы македонскій гарнизонъ былъ отозванъ изъ Мунихіи, то Антипатръ велѣлъ его схватить и въ 318 г. до Р. Х. казнить, на томъ основаніи, что захваченныя письма указывали на заговоръ противъ него со стороны Демада. Diod. Sic. 18, 48. Его характеръ былъ лишенъ всякихъ нравственныхъ основъ; Плутархъ называетъ его кораблекрушеніемъ (ναυάγιον) Аѳинъ. Но при этомъ онъ говорилъ, даже безъ приготовленія, такъ хорошо и съ такимъ большимъ остроуміемъ, съ такой неотразимостью, что могъ противустоять самому Демосѳену. Уже Цицеронъ и Квинтиліанъ не знали ни одного изъ его сочиненій. Cic. Brut. 9, 36; or. 26, 90. Quint. 2, 17, 12; 12, 10, 49. Plut. Demosth. 8. 10. 11. О немъ писалъ Lhardy (1834).

Δημαγωγός. Демагогія представляетъ собою своеобразное произрастеніе греческой демократіи и развилась особенно въ Аѳинахъ до опасной и гибельной для гражданскаго общества степени. Въ Аѳинахъ (и вообще въ демократіяхъ) было принципомъ какъ нельзя больше ограничивать власть правительственныхъ лицъ и, насколько возможно, всѣ дѣла доводить до народнаго собранія. Отсюда подъ защитой свободы слова (ἰσηγορία) могла развиться сила, которая, опираясь на личное значеніе и особенно на краснорѣчіе, давала направленіе легкоподвижному народу: это была демагогія. Демагогъ (встрѣчаются также выраженія: προστάτης τοῦ δήμου, τοῦ δήμου προεστώς) управлялъ народомъ безъ всякой служебной отвѣтственности, лишь силой своего слова. Покуда имѣли значеніе старые нравы и жило въ народѣ уваженіе къ закону, опасность такого положенія не выступала впередъ, и подъ демагогическимъ руководствомъ Перикла силы Аѳинъ развились до наибольшей высоты эллинской жизни. Но еще Периклъ прорвалъ послѣднія плотины, которыя стояли на пути демагогіи, и тотчасъ послѣ его смерти находимъ мы во главѣ государства Клеона, который господствовалъ надъ народомъ дерзостью и безстыдствомъ. Законы не были уважаемы, возникли раздоры партій, и самыя дурныя народныя страсти стали служить рычагомъ для честолюбія отдѣльныхъ лицъ (преемниковъ Перикла). Еще Ѳукидидъ говоритъ (2, 65): οἱ δὲ ὕστερον, ἴσοι αὐτοὶ μᾶλλον πρὸς ἀλλήλους ὄντες καὶ ὀρεγόμενοι τοῦ πρῶτος ἕκαστος γίγνεσθαι, ἐτράποντο καθ' ἡδονὰς τῷ δήμῳ τὰ πράγματα ἐνδιδόναι.

Demarātus, Δημάρατος, Демаратъ, 1) сынъ Аристона, спартанскаго царя, противникъ другого царя, Клеомена I, былъ этимъ послѣднимъ, въ союзѣ съ Леотихидомъ — и тотъ и другой воспользовались къ его вреду темнымъ слухомъ объ его рожденіи (Hdt. 6. 63) — низложенъ и бѣжалъ, осыпаемый насмѣшками и оскорбленіями, къ персидскому царю Дарію, который по его совѣту назначилъ Ксеркса своимъ наслѣдникомъ. Hdt. 7, 3. Когда этотъ послѣдній предпринялъ свой большой походъ на Грецію, то Демаратъ сопровождалъ его; но его совѣты и предостереженія оставались безъ вниманія. Hdt. 7, 101 слд. Diod. Sic. 11, 6. Потомки Демарата владѣли еще въ 399 до Р. Х. небольшою областью въ Эолидѣ. Xen. Anab. 7, 8, 17. Hell. 3, 1, 4. — 2) *Дем. изъ Коринѳа*, бѣжалъ отъ тиранна Кипсела въ Тарквиніи, что въ Этруріи; онъ отецъ Тарквинія Старшаго (Priscus). Cic. Tusc. 5, 37; r. p. 2, 19. Liv. 1, 34.

Δήμαρχοι, *см.* Δῆμοι.

Demēter, Δημήτηρ, Ceres, Деметра, Церера, дочь Крона и Реи, сестра Зевса (Hesiod. Theog. 454), была, какъ божественная мать Земли (Δημήτηρ = Γῆ-μήτηρ), богиней растительнаго міра и особенно хлѣбныхъ зеренъ. Это была кроткая, благодатная богиня, кормилица человѣка. У Гомера, который воспѣваетъ войну, битвы и далекія мореплаванія, она упоминается рѣдко, какъ и Діонисъ, и не находится въ числѣ боговъ Олимпа. Онъ упоминаетъ лишь миѳъ о Деметрѣ и Язіонѣ (Od. 5, 125; *ср.* Hesiod. Theog. 969), которые на трижды вспаханномъ полѣ въ плодоносномъ Критѣ произращаютъ Плута (богатство); но Зевсъ изъ ревности убиваетъ Язіона молніей. Средоточіе сказанья о ней и ея культа составляетъ ея отношеніе къ своей дочери Персефонѣ, похищенной Гадесомъ (*см.* Persephone). Гомеръ не упоминаетъ этого миѳа, но онъ знаетъ о происхожденіи Персефоны отъ Зевса и Деметры (Il. 14, 326. Od. 11, 217), а въ гомерическомъ гимнѣ къ Деметрѣ (№ 4), миѳъ этотъ разсказывается подробно. Деметра ищетъ похищенную дочь въ теченіе 9 дней, на 10-й узнаетъ отъ свѣтлосмотрящаго Гелія, что ее похитилъ Гадесъ. Тогда она въ печали и въ гнѣвѣ на Зевса, съ позволенія котораго похищена Персефона, блуждаетъ по землѣ, пока не приходитъ, въ образѣ старухи, подъ именемъ Δηώ (ищущая), въ Элевзинъ, въ домъ Келея, сына Элевзина, жена котораго, Метанира, ввѣряетъ ей уходъ за своимъ маленькимъ сыномъ Демофоонтомъ. Богиня пожелала сдѣлать его безсмертнымъ, она намазала его амвозіей и держала его ночью въ огнѣ. Но когда Метанира однажды ночью застала ее въ этомъ дѣлѣ и отъ ужаса громко закричала, то Деметра, разгнѣвавшись, оставила его; но Демофоонту, зато что онъ покоился на лонѣ богини, досталась въ удѣлъ вѣчная почесть. Затѣмъ Деметра открылась богиней; она позволила построить себѣ храмъ при источникѣ Каллихорѣ и научила людей своему культу. Но она избѣгала Олимпа и сдѣлала землю безплодной, пока Зевсъ не укротилъ ея гнѣва тѣмъ, что приказалъ вывести Персефону изъ подземнаго царства. Двѣ трети года Персефона могла теперь быть съ матерью на землѣ (*см.* Persephone). Прежде чѣмъ Деметра съ дочерью отправилась на Олимпъ, она научила владѣтелей Элевзина — Триптомела, Діокла, Эвмолпа и Келея употребленію священныхъ жертвъ и элевзинскимъ посвященіямъ. Элевзинъ былъ паидревнѣйшимъ мѣстомъ культа Деметры; здѣсь она была особенно почитаема какъ учительница земледѣлія, побудившая тѣмъ самымъ къ основанію постоянныхъ жилищъ и къ водворенію гражданскаго порядка, брака и мирной жизни. Отсюда ея прозвище Θεσμία, Θεσμοφόρος, законодательница. Объ ея мистеріяхъ въ Элевзинѣ, *см.* Eleusinia. Рарское поле близъ Элевзина ежегодно было торжественно вспахиваемо, въ воспоминаніе о томъ, что здѣсь были посѣяны первыя хлѣбныя зерна. Триптомелъ, сынъ Элевзина (или сынъ Келея, поставленный на мѣстѣ Демофоонта), имѣлъ здѣсь жертвенникъ и такъ называемый токъ Триптомела; думали, что онъ изобрѣлъ плугъ и, ѣздя по землѣ на колесницѣ, запряженной драконами, распространилъ, по порученію Деметры, земледѣліе и связанную съ нимъ культуру. Да и сама Деметра, когда она странствовала всюду, отыскивая свою дочь, во многихъ мѣстахъ учила народъ хлѣбопашеству. Какъ богиня земли, споспѣ-

шествующая всходу растеній и въ особенности посѣвовъ (Ἀνησιδώρα, ниспосылательница даровъ, Χλόη, зеленящая), Деметра была также подземной бо-

гиней (χθονία) и такимъ образомъ вступила въ древнее время во многихъ мѣстахъ въ брачный союзъ съ Посидономъ, представителемъ влажнаго элемента. Культъ Деметры въ древнее пелазгическое время (отсюда Πελασγίς) былъ всюду распространенъ въ Греціи, въ Ѳессаліи, Беотіи, Аттикѣ, Мегарѣ, Коринѳѣ, во всемъ Пелопоннесѣ и т. д. Изъ Мегары и Коринѳа онъ перешелъ въ Сицилію, которая по причинѣ плодородія была любимымъ мѣстопребываніемъ Деметры. Здѣсь въ честь ея и ея похищенной Гадесомъ во время срыванія цвѣтовъ дочери праздновался весной и осенью рядъ празднествъ подъ именемъ Ἀνθεσφόρια, Θεογάμια, Ἀνακαλυπτήρια, Κόρεια, Θεσμοφόρια. Со времени переселенія Дорянъ мирный культъ Деметры, чуждый этому племени героевъ, былъ, въ силу преобладанія дорійскаго образованія, отодвинутъ назадъ во многихъ мѣстахъ Греціи, пока ему не возвратило мало-по-малу общаго значенія снова ожившее вліяніе іонійскаго племени и не ввело его изъ Аттики въ новой формѣ опять въ Пелопоннесъ. Деметрѣ приносились въ жертву кромѣ быковъ и коровъ особенно свиньи, по причинѣ ихъ плодовитости, затѣмъ плоды и медовые соты; ей были посвящены колосъ, макъ, фруктовое дерево и т. д. Искусство изображало ее похожею на Геру, только съ бо́льшимъ материнскимъ выраженіемъ, болѣе мягкою и нѣжною, съ вѣнкомъ изъ колосьевъ, съ мистическимъ факеломъ, съ корзинкою плодовъ, колосьями и макомъ въ рукахъ, какъ на приложенномъ здѣсь стѣнномъ помпейскомъ изображеніи. Въ позднѣйшее время ее смѣшивали съ Геей и Реей-Кибелой. — Римляне отождествляли Деметру съ своей *Церерой* и почитали эту послѣднюю совсѣмъ по греческому способу (Cic. Balb. 24). Она была главнымъ образомъ богиней плебеевъ, которые праздновали въ честь ея въ весенній мѣсяцъ, 11-го или 12-го апрѣля, праздникъ *Цереаліи* (Cerealia). Отправлялись въ торжественной процессіи въ циркъ, гдѣ устраивались состязанія въ конскихъ бѣгахъ, длившіяся 8 дней, облекались въ бѣлыя одежды, и плебеи посылали себѣ взаимно вѣнки изъ цвѣтовъ и устраивали себѣ праздничные обѣды. Жертвеннымъ животнымъ была свинья. Земледѣлецъ приносилъ богинѣ плодородія въ жертву передъ жатвой также свинью (porca praecidanea) и первые плоды жатвы (praemetium). Первый храмъ Церера получила въ Римѣ въ 496 до Р. Х. (258) отъ А. Постумія во время голода, возлѣ цирка ниже Авентина, главнаго мѣстопребыванія плебеевъ. Въ позднѣйшее время Римляне смѣшивали ее съ Tellus.

Demetrias, Δημητριάς, Деметріада, сильно укрѣпленный ѳессалійскій городъ области Магнезіи, въ самомъ глубокомъ углу Пагазейскаго залива, основанный около 290 до Р. Х. Деметріемъ Поліоркетомъ и бывшій долгое время однимъ изъ ключей къ Греціи (πύλαι Ἑλληνικαί). Вслѣдствіе своего благопріятнаго положенія онъ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ и часто резиденціей македонскихъ царей. Здѣсь высадился Антіохъ Вел. во время своей войны съ Римлянами. Развалины близъ Горицы. Liv. 32, 37; 35, 31; 39, 23. Pol. 17, 11. Strab. 9, 436.

Demetrius, Δημήτριος, Деметрій (Димитрій), 1) *Дем. Поліоркетъ*, Πολιορκητής, сынъ Антигона, род. въ 337 до Р. Х., рано принялъ участіе въ войнахъ своего отца съ Эвменомъ, Птолемеемъ, Лизимахомъ и другими полководцами Александра за наслѣдство великаго царя (317 слд.). Его большой военачальническій талантъ и его храбрость были, правда, часто затемняемы его дурнымъ характеромъ и юношескою горячностью, какъ это было въ потерянной имъ битвѣ при Газѣ (312) съ Птолемеемъ египетскимъ; но зато первыя качества позволили ему вскорѣ затѣмъ одержать блестящую побѣду надъ Египтянами въ Сиріи. Plut. Demetr. 5, 6. Diod. Sic. 19, 80. 93. Походъ противъ Селевка, у котораго онъ хотя и отнялъ городъ Вавилонъ, но не могъ отнять мужественно защищаемой второй цитадели этого города, окончился скорымъ отступленіемъ (Plut. Dem. 7). Въ слѣдующіе годы онъ не только побѣдоносно сражался съ войсками Птолемея, но и освободилъ Аѳины (307) отъ владычества Кассандра, завоевалъ Мунихію, вошелъ съ тріумфомъ въ городъ, которому онъ сдѣлалъ богатый подарокъ хлѣбомъ и корабельнымъ лѣсомъ, и въ благодарность былъ награжденъ царскими почестями. Отозванный своимъ отцомъ для войны съ Птолемеемъ, онъ поплылъ на о-въ Кипръ, разбилъ въ одномъ сраженіи брата Птолемеева Менелая и осадилъ главный городъ Саламинъ. Изобрѣтеніе величественныхъ военныхъ машинъ во время осады, доставившее ему здѣсь прозвище завоевателя городовъ, лишь тогда предоставило городъ, храбро защищаемый Менелаемъ, въ его руки, когда онъ одержалъ въ морскомъ сраженіи побѣду надъ спѣшившимъ на помощь брату Птолемеемъ. Съ этого времени Антигонъ и Деметрій приняли царскій титулъ, въ 306. Plut. Dem. 8 слд. 15. Diod. Sic. 20, 47. Но осада Родоса оказалась неудачною (304), и онъ долженъ былъ заключить съ островомъ миръ. Послѣ этого онъ поспѣшилъ снова въ Грецію, освобожденіе которой въ первый разъ не совсѣмъ удалось и Кассандръ угрожалъ Аѳинамъ (304,

осенью). По прибытіи Деметрія онъ отступилъ. Деметрій провелъ зиму въ Аѳинахъ и доставилъ здѣсь себѣ опьяняющія удовольствія и распутства. Тамъ же онъ провелъ и часть слѣдующаго года, но долженъ былъ (302) покинуть Аѳины и Грецію, чтобы подать помощь своему отцу противъ составившихъ союзъ полководцевъ—Кассандра, Лизимаха, Селевка и Птолемея. Въ передней Азіи дѣло дошло при Ипсѣ во Фригіи до рѣшительнаго сраженія, въ которомъ Антигонъ и Деметрій потерпѣли полное пораженіе. Plut. Dem. 29. Первый палъ, а послѣдній ушелъ лишь съ малымъ отрядомъ пѣхоты и 4000 всадниковъ въ Эфесъ. Надежда его оказать врагамъ сопротивленіе съ своей морскою силой, при обладаніи самыми значительными островами и приморскими городами Азіи, изъ Аѳинъ, какъ центра его предпріятій, разбилась о твердое рѣшеніе Аѳинянъ отказать ему въ пріемѣ (Plut. Dem. 30 слд.); послѣ этого находчивый въ опасности и дѣятельный Деметрій прошелъ черезъ береговыя земли Ѳракіи и вступилъ въ союзъ съ Селевкомъ, начавшимъ питать недовѣріе къ своимъ прежнимъ союзникамъ. Селевкъ женился на дочери Деметрія Стратоникѣ, которую отецъ самъ привезъ къ нему въ Сирію, гдѣ вслѣдъ затѣмъ произошло примиреніе разсорившихся государей между собой и съ Деметріемъ. Но когда Селевкъ потребовалъ отъ своего тестя отдачи Киликіи, которою послѣдній овладѣлъ въ походѣ въ Сирію, то Деметрій воспротивился этому, сталъ собирать войско и флотъ, снова рѣшившись основать себѣ царство, и выступилъ въ Грецію, въ 297. Онъ завоевалъ Саламинъ и Эгину, затѣмъ Аѳины, но не сталъ мстить городу за оказанную имъ неблагодарность, а удовольствовался упреками и богато одарилъ его. Plut. Dem. 33 слд. Послѣ того какъ и Спартанцы были разбиты при Мантинеѣ, Деметрій быстро двинулся въ Македонію, куда его звалъ Александръ, братъ молодого царя Антигона. Но такъ какъ Александръ обнаружилъ колебаніе, обратился къ Пирру эпирскому и охотно отказался бы отъ помощи Деметрія, то Деметрій велѣлъ его умертвить (294) и былъ провозглашенъ царемъ; затѣмъ наказалъ безпокойныхъ Беотійцевъ и взялъ Ѳивы послѣ упорной осады. Но онъ обошелся съ городомъ мягко, затѣмъ пошелъ въ Эпиръ, царь котораго, Пирръ, поддерживалъ (289) враждебныхъ Деметрію Этолянъ, и возвратился, по опустошеніи страны, назадъ въ Македонію. Plut. Pyrrh. 7 слд.; Dem. 41. Въ то время какъ здѣсь неудовольствіе жителей на распутнаго, буйнаго и высокомѣрнаго царя поднималось все выше и выше, онъ носился съ широкими планами о вторичномъ завоеваніи азіатскихъ земель, которыми прежде владѣлъ его отецъ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ (288) столь широкія и значительныя вооруженія на сушѣ и на морѣ—онъ собралъ около 110,000 человѣкъ и 500 кораблей, частію насильственными средствами,—что Селевкъ, Лизимахъ и Птолемей заключили противъ него союзъ. Но такъ какъ онъ черезъ презрѣніе къ національнымъ обычаямъ Македонянъ и надменность потерялъ ихъ расположеніе, то вскорѣ въ его войскѣ проявилось такое неудовольствіе, что онъ, еще до начала настоящей войны, оставленный солдатами, долженъ былъ тайно бѣжать (287). Plut. Dem. 41 слд. Онъ отправился въ Грецію и оттуда, послѣ осады Аѳинъ, въ Малую Азію. Plut. Dem. 46. Послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ предпріятій Агаѳоклъ, сынъ Лизимаха, прогналъ его во Фригію и заставилъ его бѣжать оттуда во владѣнія Селевка, которому онъ долженъ былъ сдаться, такъ какъ тяжкая болѣзнь принудила его прекратить безнадежную борьбу, начатую имъ сначала противъ Селевка въ Киликіи, тѣмъ болѣе, что послѣдній отрѣзалъ ему (286) и бѣгство къ морю. Какъ Селевкъ съ неудовольствіемъ отвергъ предлагаемыя имъ Лизимахомъ большія суммы за то, если онъ велитъ убить Деметрія, такъ онъ не хотѣлъ и слушать просьбъ объ его освобожденіи. Деметрій умеръ послѣ трехлѣтняго плѣна въ 283 въ Апамеи въ Сиріи Греки всѣхъ странъ почтили его умершаго. Деметрій былъ вполнѣ образомъ своего возбужденнаго времени, смѣлъ до безразсудства, страстенъ нерѣдко до необдуманности, въ минуту опасности разсудителенъ, энергиченъ и способенъ къ быстрому рѣшенію, склоненъ къ отважнымъ экскурсіямъ, полонъ гордыхъ, нерѣдко безпредѣльныхъ плановъ, но при этомъ уменъ и остроуменъ, полонъ граціи и утонченнаго образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ распутенъ и преданъ всякому веселью, часто болѣе похожъ на средневѣковаго кондотьера, а въ другое время поистинѣ великій полководецъ; однимъ словомъ, онъ былъ человѣкъ минутныхъ рѣшеній и прихотей. Объ его характерѣ *см.* Diod. Sic. 20, 92. Droysen, Geschichte der Diadochen. p. 314 слд. — 2) *Деметрій II*, сынъ Антигона Гоната и внукъ Деметрія Поліоркета, правилъ 10 лѣтъ Македоніей при горячихъ войнахъ съ пограничными народами, 240—230 до Р. Х. Just. 28, 1. — 3) *Деметрій I Сотэръ*, Σωτήρ (прозваніе это дали ему Вавилоняне, много терпѣвшіе отъ своего сатрапа Тимарха, отъ котораго онъ освободилъ ихъ), сынъ Селевка Филопатора, юность свою прожилъ въ Римѣ въ качествѣ заложника. По смерти своего отца, онъ убѣжалъ оттуда тайно, такъ какъ сенатъ не исполнилъ его просьбы объ освобожденіи, чтобъ выставить свои права противъ своего брата Антіоха, быть можетъ не безъ поддержки подъ рукою со стороны самого сената, хотя и признавшаго публично Антіоха, такъ какъ распрей въ царской сирійской фамиліи онъ пользовался съ цѣлію сломить могущество Сиріи. Pol. 31, 23. Деметрій быстро (161 до Р. Х.) овладѣлъ престоломъ и былъ признанъ Римомъ. Pol. 32, 4 слд. Въ войнѣ съ Іудеями онъ сражался большею частію неудачно. Преданный пьянству, онъ сдѣлалъ себя черезъ это и черезъ свои жестокія дѣйствія ненавистнымъ въ Сиріи и палъ въ войнѣ съ Александромъ Балой, въ 150. Pol. 33, 14.—4) Сынъ его, *Деметрій II Никаторъ*, Νικάτωρ, въ ранней юности также прибылъ въ качествѣ заложника своего отца въ Римъ, но вскорѣ возвратился въ Сирію и по изгнаніи Александра Балы вступилъ съ помощью Птолемея Филометора на отеческій престолъ (147 до Р. Х.), на которомъ онъ среди постоянныхъ возстаній своихъ подданныхъ могъ держаться только съ помощью чужеземныхъ наемниковъ и Маккавея Іонаѳана. 1 Makk. 11, 39. Just. 35, 2. Но когда онъ нарушилъ данныя этому послѣднему обѣщанія, то потерялъ почти все свое царство, которое онъ лишь съ трудомъ возвратилъ себѣ. Сначала счастливый, а потомъ несчастный походъ на Парѳянъ привелъ его въ плѣнъ ихъ царя Арзака (140), который его женилъ на своей дочери. Just. 36, 1. Неоднократныя попытки бѣжать не удались ему. Только война его брата Антіоха съ Парѳянами доставила ему свободу и по смерти Антіоха обладаніе Сиріей (130); но четыре года спустя онъ былъ умерщвленъ во время возстанія. Just. 39, 1.—5) *Деметрій изъ Фалера*, отсюда по прозванію Phalereus, ὁ Φαληρεύς, Фалерскій, родился около 345 до Р. Х., былъ питомцемъ философа Ѳеофраста и комика Ме

пандра. На него было возложено Кассандромъ управленіе аѳинскимъ государствомъ (317—307), которое онъ велъ съ такимъ успѣхомъ, что благодарные Аѳиняне поставили заслуженному мужу многочисленныя (360) статуи. Cic. r. p. 2, 1. Ner. Milt. 6. Но когда Деметрій Поліоркетъ завоевалъ Аѳины, онъ долженъ былъ бѣжать, и непостоянный народъ допустилъ врагамъ Деметрія склонить себя на смертный противъ него приговоръ. Plut. Demetr. 8 слд. Послѣ недолгаго пребыванія въ Ѳивахъ онъ отправился въ Александрію къ Птолемею Лаги, который часто пользовался его совѣтомъ, но былъ сосланъ сыномъ его Птолемеемъ Филадельфомъ въ Верхній Египетъ, и умеръ въ 283 до Р. Х., какъ говорятъ, отъ укушенія ядовитой змѣи. Деметрій былъ не только очень дѣльный и даровитый государственный человѣкъ (Cic. legg. 3, 4), но и покровитель наукъ (какъ это доказываютъ устроенныя имъ въ Аѳинахъ чтенія гомеровскихъ произведеній), превосходный ораторъ и ученый. Цицеронъ (or. 27; Brut. 9. 82; de or. 2, 23) и Квинтиліанъ (10, 1, 80) прославляютъ его краснорѣчіе, особенно ради его пріятности, хотя онъ по своей желающей нравиться манерѣ уже приближался къ позднѣйшимъ ораторамъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій по исторіи, философіи, грамматикѣ, краснорѣчію, мы знамъ только заглавія; изъ его поэтическихъ произведеній не сохранилось также ничего. Сохранившееся подъ его именемъ сочиненіе περὶ ἑρμηνείας (изд. Геллеромъ, 1837, и въ 9 т. Вальцевыхъ Rhetor. Graeci), хорошія собранія правилъ, относящихся къ ораторскому выраженію и правильному изложенію, принадлежитъ по происхожденію болѣе позднему времени.—6) *См.* Ваятели, 6.—7) Упоминаемый безъ большого почета Гораціемъ поэтъ или, правильнѣе, декламаторъ. Schol. къ Hor. sat. 1, 10, 18.—8) *Деметрій изъ Сунія*, жилъ въ Римѣ во время имперіи отъ 40 до 90 по Р. Х., былъ философъ-киникъ и практически осуществлялъ въ роскошномъ Римѣ требованіе объ отсутствіи потребностей. Это доставило оборванному нищему уваженіе значительныхъ людей. Ѳразея посвятилъ послѣдніе часы жизни разговору съ нимъ о безсмертіи; Сенека искалъ также его общества. Sen. ben. 7, 11. Suet. Vesp. 13.—9) *Деметр. изъ Гадары*, вольноотпущенникъ Помпея, у котораго онъ находился въ большой милости и благодаря щедрости котораго онъ сдѣлался очень богатымъ человѣкомъ. Plut. Pomp. 2. 40. Cat. min. 13.—10) Любимецъ Кесаря, былъ послѣ его смерти поставленъ Антоніемъ въ намѣстники Кипра. Dio Cass. 48, 40.—11) Вліятельный, но тяжелый человѣкъ, упоминаемый Цицерономъ (ad fam. 16, 17).—12) Вольноотпущенникъ его, *Деметрій Bellienus*, командовалъ войскомъ въ Интемеліѣ въ Лигуріи и своими насиліями возбудилъ тамъ безпокойства со стороны гражданъ, которыя Кесарь долженъ былъ подавлять вооруженною силой черезъ Целія. Cael. у Cic. ad fam. 8, 15; 16, 22. Caes. b. g. 8, 54. —13) *Деметрій изъ Скепсиса*, ὁ Σκήψιος, греческій историкъ, авторъ Τρωϊκὸς διάκοσμος въ 30 книгахъ, гдѣ онъ обработывалъ гомеровскія реальныя данныя по Аристарху и Гегезіи изъ Троады. Собраніе отрывковъ у Мюллера въ fragm. hist. Graec. IV, p. 382 слд. Писалъ о немъ Bohle (1858).

Δημιόπρατα, конфискованныя (δημεύειν, δημοσιεύειν, ἀπογράφειν) аѳинскими полетами (πολῆται). *См.* Государственное хозяйство) и проданныя въ пользу государства имѣнія частныхъ лицъ, о которыхъ въ первомъ собраніи каждой пританіи слѣдовало сообщать народу; списки таковыхъ (*см.* Ἀπογραφή) имѣній выставлялись на таблицахъ въ разныхъ мѣстахъ. Несправедливое и разорительное наказаніе конфискаціей имуществъ было въ древности очень часто. Она часто прилагалась къ государственнымъ должникамъ и запятнаннымъ безчестіемъ и даже была обыкновенною, когда за изгнаніемъ (кромѣ изгнанія по остракизму) слѣдовало присужденіе къ продажѣ въ рабство или къ смерти. Она могла поэтому прилагаться къ самымъ различнымъ преступленіямъ, наприм. къ убійству, разграбленію храма и т. д. Это наказаніе постигало нерѣдко и родственниковъ, подъ защитой которыхъ состоялъ виновный, особенно если они раздражали корыстолюбіе своимъ богатствомъ. Такъ же точно продажей въ рабство и потерей имущества наказывался тотъ, кто, вопреки закону, пользовался гражданскими правами и былъ осужденъ въ поднятомъ противъ него по этому поводу искѣ (γραφὴ ξενίας), или кто, будучи изгнанъ изъ своего дема посредствомъ διαψήφισις, обращался съ апелляціей къ суду и потерпѣлъ неудачу, или кто, будучи метэкомъ, не платилъ налога на метэковъ (жалоба μετοικίου).

Δημιουργοί, 1) отдѣлъ Ѳезеева дѣленія народа въ Аттикѣ (*см.* Фυлή, 1). — 2) Чиновники въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ ахейскомъ союзѣ, въ которомъ 10 деміурговъ принадлежали къ высшимъ должностнымъ лицамъ. Liv. 32, 22; 38, 30. Pol. 28, 6. 9. — 2) *см.* Opifices.

Democēdes, Δημοκήδης, Демокедъ, род. въ Кротонѣ въ Нижней Италіи, пробылъ еще юношей въ Эгину, гдѣ онъ въ качествѣ врача пріобрѣлъ славу, оттуда отправился въ Аѳины и затѣмъ въ Самосъ, откуда персидскій царь Дарій I призвалъ его къ своему двору. Вылѣчивши его раненую ногу, онъ, богато одаренный, возвратился въ свой отечественный городъ, не смотря на выраженное царемъ желаніе оставить его при себѣ лейбъ-медикомъ. Когда онъ въ союзѣ съ аристократической партіей сталъ въ враждебное отношеніе къ народной партіи, то долженъ былъ бѣжать и палъ отъ руки демократа Ѳеага, который тѣмъ заслужилъ награду, назначенную за голову Демокеда. Демокедъ есть глава первой медицинской школы, процвѣтавшей въ Греціи. Hdt. 3, 129 слд. *Ср.* также Врачи.

Demochăres, Δημοχάρης, Демохаръ, сынъ сестры оратора Демосѳена, принадлежалъ къ лучшимъ людямъ Аѳинъ. Образованный своимъ дядей, онъ сильно боролся противъ македонской партіи (Plut. Demosth. 21; Demetr. 24), когда Демосѳенъ умеръ. Вліяніе Деметрія Поліоркета (307 до Р. Х.), возстановившаго въ Аѳинахъ демократію, возвысило его, но вмѣстѣ съ тѣмъ его постигла и перемѣна судьбы, такъ какъ онъ вскорѣ (303) былъ изгнанъ изъ Аѳинъ, куда онъ воротился въ 298, укрѣпилъ снова поддержанный Деметріемъ свой отечественный городъ и старался сдѣлать его безопаснымъ. Онъ былъ много разъ отправляемъ посломъ къ правителямъ Македоніи и Египта, а въ промежутки между этими посольскими обязанностями оказывалъ Аѳинамъ услуги по устройству финансовъ и хорошимъ управленіемъ. Умеръ онъ вѣроятно въ 280, постоянно оставаясь человѣкомъ благороднаго, патріотическаго образа мыслей. Pol. 12, 13 слд. Его исторія своего времени, написанная по меньшей мѣрѣ въ 21 кн. (Cic. Brut. 83), не дошла до насъ. Plut. Demosth. 30. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. II, p. 445 слд.

Demodŏcus, Δημόδοκος, Демодокъ, слѣпой пѣвецъ феакскаго царя Алкиноя, который, въ бытность

у послѣдняго въ гостяхъ Одиссея, пѣлъ во время стола о распрѣ Одиссея съ Ахиллесомъ, о любви Афродиты и Ареса, о деревянномъ греческомъ конѣ. Od. 8, 44 слд. Впослѣдствіи пѣвца, оставленнаго Клитемнестрѣ Агамемнономъ (Od. 3, 267), принимали за Демодока.

Δῆμοι, подраздѣленіе Клисѳеновыхъ филъ (*см.* также Φυλή, 8). Клисѳенъ съ административною цѣлью устроилъ, вмѣсто существовавшаго дѣленія народа и страны на 4 филы,— которое продолжало и потомъ существовать, но лишь потеряло политическое значеніе,— новую систему, основаніемъ которой послужили давно существовавшіе малые и большіе округа (δῆμοι). Этихъ административныхъ округовъ онъ черезъ всякаго рода измѣненіе устроилъ 100 и изъ каждыхъ 10 составилъ филу. 10 филъ не имѣли непрерывной для каждой филы области, такъ какъ демы одной и той же филы нерѣдко перерѣзывались лежавшими между ними участками другихъ филъ. Отдѣльная фила не должна была заключать въ себѣ соединеннаго въ своихъ частяхъ гражданскаго цѣлаго, и потому собранія филъ (ἀγοραί) происходили въ столицѣ, въ Аѳинахъ. Число демовъ впослѣдствіи увеличилось; въ Страбоново время ихъ было 174 (Strab. 9, 396). Россъ, въ своемъ сочиненіи Demen von Attika (1846), приводитъ 161 названіе демовъ, Leake (Demen von Attika, нѣм. переводъ съ англійскаго Вестермана, 1840) насчитываетъ ихъ 199, но между ними многія сомнительны. Первоначально раздѣленіе это основывалось на поземельной собственности, такъ что каждый принадлежалъ къ дему, въ которомъ онъ имѣлъ собственность; впослѣдствіи, при перемѣнѣ имущественныхъ отношеній, могли быть случаи, что кто-нибудь владѣлъ поземельными участками и въ чужомъ демѣ. Такое владѣніе называлось ἔγκτησις и было обязано платить дему, въ которомъ оно находилось, подать (ἐγκτητικόν). Демы получали свое названіе частію отъ небольшихъ городовъ или селеній, а частію отъ родовъ, напр. Βουτάδαι. Это объясняется тѣмъ, что, гдѣ какой-нибудь родъ жилъ на одномъ мѣстѣ, имя рода переносилось и на демъ. Но не было необходимо, чтобы напр. всякій, кто принадлежалъ къ роду Бутадовъ (Ἐτεοβουτάδαι, въ отличіе отъ дема), принадлежалъ по этому самому и къ дему этого имени. Всѣ граждане должны были принадлежать къ какому-нибудь дему, и при ихъ оффиціальномъ наименованіи къ ихъ имени и къ имени отца прибавлялось еще имя дема (Δημοσθένης Δημοσθένους Παιανιεύς). На 18 году всякій вписывался въ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον какого-либо дема, а два года спустя въ πίναξ ἐκκλησιαστικός, чѣмъ онъ пріобрѣталъ право участія въ народныхъ собраніяхъ. Отдѣльные члены дема (δημόται) были соединены общимъ культомъ (ἱερὰ δημοτικά). У нихъ было, далѣе, общее всѣмъ общинное владѣніе, общинные доходы, общинные расходы; въ случаѣ нужды они должны были дѣлать взносы (εἰσφοραί) и въ государственную кассу. Для завѣдыванія общиннымъ правленіемъ демы имѣли собственныхъ чиновниковъ, именно начальника (δήμαρχος) и управителя (ταμίας), послѣдняго главнымъ образомъ для денежныхъ дѣлъ. Демархъ долженъ былъ созывать и руководить общинныя собранія, вести упомянутые списки, впрочемъ съ привлеченіемъ къ этому собранія, принимать новыхъ членовъ съ согласія собранія и т. д. Особенную важность имѣло право этого собранія, если къ тому представлялся случай, дѣлать дознанія относительно тѣхъ, кто незаконнымъ образомъ присвоилъ себѣ право гражданства. Если являлось подозрѣніе, что есть такіе незаконные граждане (παρέγγραπτοι), то по постановленію народа демы были обязаны подвергнуть свои списки ревизіи. Находящіяся въ спискахъ имена прочитывались вслухъ. Относительно каждаго изъ прочитанныхъ, право гражданства котораго подвергалось сомнѣнію, происходила подача голосовъ (διαψήφισις). Тотъ, противъ кого высказалось голосованіе (ἀποψηφισθείς), исключался этимъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій для своей личности изъ числа гражданъ. Но кто противъ этого приговора входилъ съ апелляціей (ἔφεσις), тотъ, въ случаѣ его обвиненія, долженъ былъ ожидать потери свободы, конфискаціи имущества и продажи въ рабство. Рѣчь Демосѳена противъ Эвбулида написана для Аѳинянина, который первымъ и единственнымъ одновременно во всѣхъ демахъ происходившимъ по его поводу голосованіемъ (διαψήφισις) былъ изгнанъ изъ своего дема.

Δημόκοινοι, δήμιοι, δημόσιοι, тюремные сторожа, палачи, слуги для вѣшанія и пытокъ, подчиненные въ Аѳинахъ одиннадцати мужамъ (ὁ τῶν ἕνδεκα ὑπηρέτης въ Plat. Phaed., p. 116 B.).

Δημοκρατία, *см.* Государственныя формы, 10.

Democritus, Δημόκριτος, Демокритъ, род. въ Абдерѣ во Оракіи, между 470 и 460 до Р. Х., слѣдовательно значительно моложе Анаксагора и жилъ еще во времена Сократа. Отецъ его былъ очень богатый человѣкъ и принималъ у себя Ксеркса во время похода его въ Грецію. По смерти отца сынъ употребилъ значительное состояніе на путешествіе въ Египетъ и во внутреннія страны Востока. Извѣстіе, что онъ тамъ провелъ 80 лѣтъ, что онъ самъ себя ослѣпилъ (Cic. Fin. 5, 29, 87) и т. п., частію основываются на явномъ недоразумѣніи (π=5, π′=80), частію на страсти къ чудесному. Равнымъ образомъ извѣстіе о посвященіи его въ таинства маговъ основывается на ложномъ толкованіи мѣста у Геродота (8, 120); другое извѣстіе заставляетъ его даже ходить къ гимнософистамъ въ Индію. Возвратившись на родину, онъ, повидимому, скоро, къ огорченію своихъ согражданъ, отказался отъ общественныхъ дѣлъ и предался философскимъ и естественно-научнымъ занятіямъ. Умеръ въ старости, въ 361. — Демокритъ съ своимъ учителемъ Левкиппомъ считается дѣйствительнымъ основателемъ *атомистики*. Онъ принималъ божественную субстанцію, распространенную во всемъ мірѣ и состоящую изъ особенно образованныхъ атомовъ тончайшаго свойства (θεία οὐσία, κόσμου ψυχή); изъ нея происходятъ не только отдѣльные боги, но и души живыхъ существъ, въ которыя черезъ вдыханіе постоянно входятъ части этой распространенной въ воздухѣ субстанціи, какъ пища. Cic. n. d. 1, 43, 120. Онъ принималъ различіе субстанцій только по количеству, а не по качеству, и объ немъ, какъ и о Левкиппѣ, говорится: στοιχεῖα μὲν τὸ πλῆρες καὶ τὸ κενὸν εἶναί φασι, λέγοντες τὸ μὲν ὄν, τὸ δὲ μὴ ὄν, τούτων δὲ τὸ μὲν πλῆρες καὶ στερεὸν τὸ ὄν, τὸ δὲ κενόν γε καὶ μανὸν τὸ μὴ ὄν. Онъ различалъ, далѣе, представленіе отъ сущности; по мнѣнію (νόμῳ) — есть теплое и холодное, твердое, сладкое и горькое; по истинѣ же (ἐτεῇ)—есть только недѣлимыя и пустота. Душу онъ называлъ шарообразными атомами (ἀτόμων τὰ σφαιροειδῆ ψυχὴν λέγει) и распространялся о процессѣ человѣческаго сознанія, особенно пускался въ объясненіе происхожденія впечатлѣній. Послѣднія онъ объяснялъ тѣмъ именно, что отъ вещей какъ бы отдѣляются ихъ тонкія поверхности, которыя входятъ въ глаза и въ уши. Сами же вещи находятся въ постоянномъ движеніи въ пустомъ пространствѣ; отсюда существу-

ютъ безконечные, различные по величинѣ міры (*ср.* Cic. acad. pr. 17, 55); въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ ни солнца, ни луны, въ нѣкоторыхъ эти свѣтила больше, чѣмъ у насъ, въ другихъ ихъ нѣсколько; разстоянія между ними не одинаковы, одни увеличиваются, другія сокращаются; нѣкоторые изъ міровъ лишены всякихъ тварей, растеній и всякой влаги. Что́ касается отдѣльныхъ атомовъ, то они по качеству однородны, а по фигурѣ очень различны; но за дѣйствующую причину, которая ихъ соединяетъ, не можетъ быть принято сознательное, мыслящее, разумное начало, νοῦς, а лишь слѣпая случайность, повелительный случай или судьба (ex his effectum esse caelum atque terram, nulla cogente natura, sed concursu quodam fortuito, Cic. n. d. 1, 24, 66). Слѣдовательно, съ этимъ матеріалистическимъ представленіемъ не можетъ соединяться вѣра въ управляющее міромъ и сохраняющее его провидѣніе; но всячески къ нему должно примыкать представленіе объ отдѣльныхъ, происшедшихъ изъ божественной субстанціи, образахъ, о всякаго рода явленіяхъ (εἴδωλα), благодѣтельныхъ (ἀγαθοποιά) и вредныхъ (κακοποιά) (animantes imagines, quae vel prodesse nobis soleant vel nocere, Cic. n. d. 1, 43, 120), которыя втѣсняются черезъ тѣло въ нашу душу, какъ во снѣ, такъ и въ бодрственномъ состояніи, и должны считаться по своимъ слышимымъ и видимымъ выраженіямъ предсказаніями будущаго. Цѣлью всякаго познанія онъ полагаетъ спокойствіе духа (εὐθυμία, но имъ употребляются для этого весьма различныя названія), а не одно чувственное удовольствіе, скорѣе нравственное, не движимое страстями (καθ' ἣν γαληνῶς καὶ εὐσταθῶς ἡ ψυχὴ διάγει, ὑπὸ μηδενὸς ταραττομένη φόβου ἢ δεισιδαιμονίας ἢ ἄλλου τινὸς πάθους). Вѣроятно поэтому сказаніе сдѣлало его *постоянно смѣющимся* (γελασῖνος), а Гераклита—постоянно плачущимъ. Его многочисленныя сочиненія, между которыми особенно выдвигается на видъ μικρὸς διάκοσμος, обнимаютъ весьма различныя области: этику, физику, естественную исторію, математику, технику, музыку, и были писаны цвѣтистымъ, высокопарнымъ, почти поэтическимъ, вирочемъ не свободнымъ отъ абдеритскихъ идіотизмовъ стилемъ (Cic. or. 20). Во время римской имперіи они были собраны и раздѣлены на тетралогіи Оразилломъ, но рано потерялись и дошли до насъ лишь въ скудныхъ отрывкахъ. Отрывки собраны Муллахомъ (1843).

Demōnax, Δημῶναξ, Демонакъ, изъ Кипра, род. вѣроятно въ 90 по Р. Х., жилъ во время Адріана, слѣдовалъ стоическому, родственному съ кинизмомъ, направленію, по которому являются цѣлію независимость отъ внѣшнихъ благъ, самодовольство, αὐτάρκεια, и достигаемое этимъ внутреннее спокойствіе. Онъ хотѣлъ улучшать людей кроткимъ, дружескимъ наставленіемъ, посвящалъ себя государственнымъ дѣламъ и пользовался высокимъ уваженіемъ. Онъ достигъ глубокой старости, но, уже будучи почти ста лѣтъ, осудилъ себя, для избѣжанія слабостей этого возраста, на смерть отъ голода. Аѳиняне роскошно погребли его на счетъ города; философы несли носилки къ могилѣ. Каменное кресло, на которомъ онъ успокоился, стали считать священнымъ. Другъ его Лукіанъ посвятилъ его изображенію сочиненіе того же имени; другіе писатели о немъ не упоминаютъ.

Demophăes, *см.* Ecdemus.

Demophōon или **Demŏphon**, Δημοφόων, Δημοφῶν, Демофоонтъ или Демофонтъ, 1) *см.* Demeter, 2.—2) Сынъ Ѳезея и Федры, царь аѳинскій (*см.* Diomedes). Въ послѣ-гомеровскомъ сказаніи онъ сражается подъ Троей и добивается свободы своей бабки Эѳры, которая прибыла въ Трою въ качествѣ рабыни Елены (Il. 3, 144). Paus. 10, 25, 3. На возвратномъ пути изъ Трои онъ былъ помолвленъ съ Филлидой, дочерью ѳракійскаго царя Сиѳона; но до свадьбы онъ съѣздилъ домой, чтобъ устроить свои дѣла. Такъ какъ онъ пробылъ тамъ сверхъ опредѣленнаго времени, то Филлида повѣсилась; она превратилась въ дерево. Ov. her. 2. Въ Аттикѣ Дем. защитилъ Гераклидовъ отъ преслѣдовавшаго ихъ Эврисѳея и умертвилъ послѣдняго въ битвѣ (Eur. Heraclidae). Братъ его, *Акамантъ*, также сражался подъ Троей.

Δημοποίητοι назывались получившіе право гражданства не-граждане. Нѣкоторыя государства считали списки своихъ гражданъ законченными (*ср.* относительно Спарты Hdt. 9, 33. Paus. 3, 11, 6). И въ Аѳинахъ законы о пріемѣ въ гражданство были строги и затруднительны. Demosth. Neaer. p. 1375. Только заслуги передъ народомъ должны были давать на то право (ἀνδραγαθία εἰς τὸν δῆμον, ibid). Затѣмъ предложеніе должно было быть повторено въ двухъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ, народныхъ собраніяхъ, и во второмъ народномъ собраніи предложенный долженъ былъ получить по крайней мѣрѣ 6,000 голосовъ тайной подачи; даже и тогда предложеніе могло еще (какъ и всѣ законы) цѣлый годъ быть оспариваемо по γραφὴ παρανόμων. Но несмотря на нѣкоторыя предусмотрительныя мѣры, дарованіе права гражданства происходило въ позднѣйшее время очень часто, чаще, чѣмъ это было выгодно для государства. — Новые граждане, называвшіеся также θέσει πολῖται и κατὰ ψήφισμα πολῖται, присоединялись къ филѣ и дему, потомки ихъ были вводимы и въ фратрію. Сами они не могли быть архонтами и занимать греческія должности, но дѣти ихъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ уже только внуки, вступали въ обладаніе полнымъ правомъ гражданства.

Demosthĕnes, Δημοσθένης, Демосѳенъ, 1) сынъ Алкисѳена, отличился въ пелопоннесскую войну какъ аѳинскій полководецъ. Лѣтомъ 426 до Р. Х. онъ объѣхалъ съ 30 кораблями кругомъ Пелопоннеса для защиты союзниковъ на западѣ. По опустошеніи области Левкады, онъ положилъ напасть на Этолянъ, затѣмъ завоевать Дориду и Фокиду и тогда вторгнуться въ Беотію. Но планъ этотъ не удался, такъ какъ онъ не былъ знакомъ со страной и способомъ борьбы Этолянъ; онъ отослалъ корабли обратно въ Аѳины, а самъ остался въ Навпактѣ изъ страха передъ гнѣвомъ Аѳинянъ. Thuc. 3, 91—98. Но въ Навпактѣ онъ оказалъ весьма существенныя услуги, когда Спартанецъ Эврилохъ напалъ на городъ съ 3000 гоплитовъ. Далѣе, онъ разбилъ его же наголову при амфилохскомъ Аргосѣ и посѣялъ раздоръ между Пелопоннесцами и ихъ соперниками тѣмъ, что только первымъ предоставилъ свободное отступленіе; второе войско Амбракіотовъ было безъ труда разбито. Thuc. 3, 102. 107. Теперь онъ возвратился въ Аѳины и оказалъ еще въ ближайшее лѣто (425) Аѳинянамъ новыя услуги, взявши Пилосъ въ Мессеніи и заключивши на островѣ Сфактеріи высадившихся тамъ спартанскихъ гоплитовъ, которыхъ онъ наконецъ принудилъ къ сдачѣ, хотя славу этого подвига приписалъ себѣ демагогъ Клеонъ. Thuc. 4, 21 слд. Въ послѣдующее время, предпріятіе Демосѳ. противъ Мегары не имѣло желаннаго успѣха, но все-таки онъ занялъ гавань Нисею. Thuc. 4, 66 слд.—Когда вслѣдствіе мѣръ Спартанца Гилиппа положеніе Аѳинянъ на о-вѣ Сициліи сдѣлалось опаснымъ и Никія просилъ скорой помощи, то въ концѣ 414 былъ посланъ туда впередъ съ

нѣсколькими кораблями Эвримедонтъ, за которымъ весной 413 слѣдовалъ съ флотомъ Демосѳенъ. Но безъ вины Демосѳена нападеніе Аѳинянъ на Эпиполы (часть Сиракузъ, *см.* Suracusae) не удалось. Дем. не видѣлъ теперь никакой возможности успѣха и потому предложилъ Никіи отступить или, по крайней мѣрѣ, отодвинуть сухопутное войско на другія позиціи, а флотъ отправить въ море. Но Никія на это не согласился: благопріятный моментъ къ возвращенію былъ упущенъ, а когда, наконецъ, Никія призналъ его необходимымъ, то по причинѣ новой его нерѣшительности (лунное затменіе) сначала былъ потерянъ флотъ, а затѣмъ и сухопутное войско потерпѣло пораженіе. Никія съ Демосѳеномъ были взяты въ плѣнъ и ожесточенными Сиракузянами приговорены къ смерти, въ сентябрѣ 413. Thuc. 7, 42 слд.—Демосѳ. отличался духомъ предпріимчивости, но также и осмотрительною разсудительностью; онъ умѣлъ набросать планъ войны въ стратегическомъ отношеніи, но умѣлъ также и тактически выполнить его, схватывая благопріятный моментъ для этого. Онъ умѣлъ воевать съ гоплитами такъ же точно, какъ и съ легкими войсками; поражать врага неожиданностью было его стихіей. Его личный характеръ былъ безукоризненъ. Онъ не былъ государственнымъ человѣкомъ, и потому ему не удалось провести единство и систему въ веденіи войны, такъ какъ онъ не имѣлъ для этого силы въ народномъ собраніи. Намеки на Д. въ Аристофановыхъ *Всадникахъ* при настоящемъ ихъ пониманіи не противорѣчатъ только-что сказанному.— 2) *Демосѳенъ ораторъ*, сынъ Демосѳена, изъ пеанскаго дема (Παιανιεύς), род. въ видномъ, блестящемъ семействѣ, вѣроятно въ 4 годъ 98 олимпіады, или въ 385/4 до Р. Х.; семи лѣтъ отъ роду лишился отца и своего имущества большею частію по милости своихъ безсовѣстныхъ опекуновъ. Его учителемъ краснорѣчія былъ сначала Исей (онъ получилъ 10,000 драхмъ), но Дем. долженъ былъ бороться со всѣми невыгодами, какія ставили ему на дорогѣ слабое сложеніе и недостаточный органъ; онъ все побѣдилъ настойчивостью. Plut. Demosth. 4. 6 слд. Извѣстіе, будто онъ былъ ревностнымъ ученикомъ Платона, было особенно распространено Римлянами (Cic. de or. 1, 20; off. 1, 1; or. 4), но мало вѣроятно. Свое ораторское поприще онъ началъ обвиненіемъ своего опекуна *Афоба* и его шурина *Онетора*, но даже осужденіе одного изъ опекуновъ, Афоба, не возвратило ему его имущества, и онъ долженъ былъ удовольствоваться скуднымъ удовлетвореніемъ за огромныя потери. Это несчастіе и привело его къ ораторскому поприщу. Процессомъ противъ опекуновъ онъ привлекъ на себя вражду вліятельнаго *Мидіи*, который насильно ворвался въ домъ Демосѳена, но цѣлыхъ 8 лѣтъ умѣлъ уклоняться отъ исполненія осудившаго его приговора, и даже заходилъ такъ далеко, что въ 354 до Р. Х., когда Демосѳенъ принялъ на себя хорегію во время большихъ Діонисій, нанесъ ему оскорбленіе дѣйствіемъ. И на этотъ разъ Мидія съумѣлъ затянуть процессъ, пока своими просьбами не побудилъ Дем. прекратить его; Дем. сдѣлалъ это, *не потому*, что онъ получилъ 30 минъ, какъ разсказываетъ его смертельный врагъ Эсхинъ, а потому, что видѣлъ, что противъ усилій своихъ враговъ онъ въ настоящее время ничего не можетъ сдѣлать. Въ то же время (355) онъ выступилъ и въ публичномъ процессѣ передъ народомъ противъ *Лептина* и *Андротіона*. Этими и другими рѣчами онъ подготовилъ себя къ большому политическому поприщу. Со времени выступленія Филиппа македонскаго, его жизнь совпадаетъ съ аѳинской исторіей. Филиппъ съ 358 мало-по-малу овладѣлъ аѳинскими владѣніями на сѣверѣ Греціи, городами Амфиполемъ, Пидной, Потидеей, Меѳоной, и всякаго рода хитростями умѣлъ держать Аѳины вдали и дурачить. Демосѳ. ясно видѣлъ, что это должно повести къ гибели греческой свободы, и рѣшительно высказывалъ это съ 351 въ своихъ *Филиппикахъ* и *Олинѳскихъ* рѣчахъ. Тогдашнее положеніе Аѳинъ, безпечность народа, отсутствіе способнаго бороться съ Филиппомъ полководца—все это не могло дать, конечно, его предложеніямъ успѣха, особенно потому, что Эсхинъ во всѣхъ отношеніяхъ выступалъ другомъ македонской политики и врагомъ Демосѳена. Но за Демосѳеномъ всегда останется та заслуга, что онъ не только ясно увидѣлъ опасность, но и склонилъ на сторону своего убѣжденія сначала проницательныхъ гражданъ, а затѣмъ и большинство народа. Тщетно обвинялъ Д. Эсхина въ измѣнѣ отечеству, такъ какъ онъ стремился ко вреду Аѳинъ продлить миръ съ Филиппомъ (345); два года спустя онъ повторилъ свое обвиненіе. Когда въ 341 Филиппъ все грознѣе и грознѣе пробирался впередъ, Демосѳенъ старался осуществить общій союзъ противъ царя. По его совѣту былъ посланъ Фокіонъ на Эвбею и вытѣснилъ оттуда посаженныхъ Филиппомъ тирановъ. Золотой вѣнокъ, полученный въ 350 во время Діонисій, былъ наградой Демосѳену, стараніямъ котораго слѣдуетъ приписать и слѣдовавшіе затѣмъ военные подвиги противъ Перинѳа и Византіи. Дем. обнаруживалъ дѣятельность не только во внѣшнихъ дѣлахъ, онъ, по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ, прекратилъ расточеніе государственной казны и хлопоталъ о преобразованіи повинностей для морского дѣла. Но вскорѣ стала грозить большая опасность. Какъ Пилагоръ въ Дельфахъ (340), Эсхинъ возбудилъ вторую священную войну, въ которой Филиппъ самъ двинулся на Аѳины. При общемъ ужасѣ, Дем. одинъ сохранилъ присутствіе духа, сдѣлалъ съ ораторской трибуны воззваніе къ разсудительности, привелъ въ дѣйствіе союзъ между Аѳинами и Ѳивами, и въ двухъ небольшихъ стычкахъ Греки одержали побѣду. Но пораженіе при Херонеѣ (Дем. принималъ участіе, какъ гоплитъ, въ этой кровавой битвѣ), въ августѣ 338, сокрушило всѣ надежды. Не смотря, однако, на усилія македонской партіи, Демосѳену было дано почетное порученіе сказать публичную надгробную рѣчь надъ павшими въ битвѣ при Херонеѣ, Ктезифонтъ сдѣлалъ даже предложеніе подарить Демосѳену за обнаруженное имъ до сего времени самоотверженіе золотой вѣнокъ и объявить объ этомъ публичнымъ провозглашеніемъ во время большихъ Діонисій. Вождь македонской партіи, Эсхинъ, выступилъ противъ этого предложенія, но, послѣ того, какъ дѣло затянулось на 8 лѣтъ, Демосѳенъ одержалъ своею рѣчью *о вѣнкѣ* (περὶ στεφάνου) надъ рѣчью Эсхина κατὰ Κτησιφῶντος побѣду, и Эсхинъ отправился въ изгнаніе. Довѣріемъ своихъ сограждан Демосѳенъ былъ также назначенъ начальникомъ вновь образованной хлѣбной кассы. По смерти Филиппа Демосѳенъ немедленно сдѣлался основателемъ новаго союза противъ Македоніи, но тяжкая месть Александра противъ Ѳивъ тотчасъ разстроила союзъ, и только посредничеству продажнаго Демада удалось помѣшать выдачѣ Демосѳена и Ликурга. Вскорѣ затѣмъ, партійная ненависть нашла случай выступить противъ Демосѳена. Когда Гарпалъ прибылъ съ сокровищами Александра въ Аѳины и старался подкупами возжечь войну противъ

македонскаго владычества, то и на Демосѳена пали подозрѣнія (конечно, несправедливыя), что онъ показалъ себя доступнымъ низкому подкупу. Неуплата денежнаго штрафа привела его въ тюрьму, изъ которой онъ убѣжалъ. Со слезами на глазахъ смотрѣлъ онъ изъ Эгины и Трѣзена по направленію къ Аттикѣ. Вдругъ раздалась вѣсть о смерти Александра въ 323 г., и вся Греція пришла въ движеніе. Демосѳенъ заговорилъ и поднялъ всю Грецію противъ Македоніи. Онъ былъ на триремѣ отвезенъ въ Аѳины и съ торжествомъ принятъ (Plut. Demosth. 27), какъ защитникъ свободы. Но когда Антипатръ и Кратеръ одержали побѣду, то Демосѳенъ и его друзья были преданы суду и по предложенію Демада приговорены къ смерти. Демосѳенъ убѣжалъ на островъ Калаврію, близъ Трѣзена, въ храмъ Посидона, и здѣсь умертвилъ себя ядомъ (Plut. Demosth. 29), 16 піанепсіона ол. 114, 3 (12 октября 322). Аѳины почтили его память мѣдной статуей на Калавріи. Еще теперь сохранилось много его бюстовъ. 'Пока благородство образа мыслей и постоянство нравственнаго стремленія, а не внѣшній успѣхъ будутъ служить мѣриломъ сужденія, Демосѳенъ, какъ человѣкъ и какъ государственный мужъ, будетъ причисляться къ величайшимъ и благороднѣйшимъ умамъ всѣхъ временъ. Рѣчи его служатъ яснѣйшимъ зеркаломъ его характера. Какъ ораторъ, онъ презиралъ всякое излишнее украшеніе, и имѣлъ въ виду самое дѣло; онъ не былъ риторъ, а ораторъ. Имъ движетъ истина убѣжденія и доставляетъ ему знаменитую δεινότης; ясное расположеніе матеріала, строгость развитія мысли, рѣшительность настроенія выступаютъ у него въ языкѣ, который величественъ, но простъ, серьезенъ, но пріятенъ, сжатъ, но плавенъ, прелестенъ, но убѣдителенъ. *Ср.* характеристику у Цицерона (Brut. 7 — 13, особенно 8 и 9). — Древность знала 65 рѣчей Демосѳена; въ числѣ дошедшихъ до насъ 61 нѣкоторыя рѣшительно не подлинны. — Главное сочиненіе о немъ принадлежитъ А. Шеферу (Schäfer): Demosthenes und seine Zeit (3 т., 1856 — 58). *Ср.* Georges Perrot, Eloquence politique et judiciaire à Athènes; Démosthène et ses contemporains (1878); кромѣ того Becker, Demosthenes als Staatsmann und Redner (2 т. 1815); O. Haupt, das Leben und staatsmännische Wirken des Demosthenes (1861); Blass, die Attische Beredsamkeit (3 Abth., 1 Abschn. 1876): Maurice Croiset, Des idées morales dans l'éloquence politique de Demosthène. Изданіе всѣхъ сочиненій, независимо отъ сборниковъ oratores Attici, сдѣлано Диндорфомъ (1825, 1846 — 51; 1855), Вёмелемъ ed Didot (1843—45), Беккеромъ (1854—55). Изданія избранныхъ рѣчей: Доберенца (1848—51), Вестерманна (1852 и слд.); изданіе *Филиппикъ*: Франке (3 изд. 1875), Реданца (1861), Вейля (1873) и др. Хорошій переводъ на нѣм. языкъ политическихъ рѣчей сдѣланъ Якобсомъ (1833, 2-е изд.).

Denarius, *см.* Монеты, II.

Dendrophŏri, Δενδροφόροι, прежде всего на богослужебномъ языкѣ — тѣ, кто въ честь божества, напр. Діониса, Кибелы, носили во время процессій съ корнемъ вырванныя деревья. Въ вакхическомъ культѣ эта задача лежитъ на Сильванѣ, и потому онъ является съ корнемъ кипариса (Virg. G. 1, 20: lenegam ab radice ferens cupressum). — Различенъ отъ нихъ цехъ дендрофоровъ, которые должны были доставлять матеріалъ для публичныхъ зданій и являются во время римской имперіи замкнутымъ товариществомъ (collegiati, corporati).

Denuntiatio въ гражданскомъ процессѣ называется сообщеніе о предстоящей жалобѣ со стороны истца обвиняемому (Cic. Caec. 32), частный уговоръ сторонъ явиться къ суду, требованіе, обращенное къ свидѣтелямъ, явиться на судъ, наконецъ, со времени Марка Аврелія, судебное приглашеніе обвиняемаго. Въ уголовномъ процессѣ denuntiatio есть доносъ о преступленіи, безъ обвиненія въ собственномъ смыслѣ.

Deo, *см.* Demeter, 2.

Depontāni назывались Argei или sexagenarii, которые, по древнѣйшему сказанію, были умерщвляемы бросаніемъ ихъ съ pons Sublicius въ Тибръ. Впослѣдствіи это выраженіе въ шутку переносили на шестидесятилѣтнихъ стариковъ, которымъ, будто-бы, было воспрещено участіе въ комиціяхъ и которыхъ сталкивали съ голосовательныхъ скамеекъ. Cic. Rosc. Am. 35. *Ср.* Argei.

Deportatio есть видъ ссылки, возникшій при первыхъ императорахъ, въ силу котораго изгнаннику былъ назначаемъ опредѣленный островъ или городъ для жительства; юридически это наказаніе почти равнялось прежнему aquae et ignis interdictio. Подвергшійся депортаціи претерпѣвалъ capitis deminutio media и терялъ право гражданства, обыкновенно и свое имущество.

Depositum, вещь, ввѣренная съ обязательствомъ возврата. Кто не исполнялъ этого обязательства, подвергался infamia (лишенію чести). Кто же ложно отрицалъ depositum, долженъ былъ, по опредѣленію законовъ XII таблицъ, уплачивать въ наказаніе въ два раза больше.

Δέραια, περιδέραια, игрушка, которую вѣшали дѣтямъ на шею. Для отвергнутыхъ родителями дѣтей такого рода δέραια служили примѣтами (γνωρίσματα). Eur. Ion. 1430. Dio Chrys. or. 4, 25.

Derbe, Δέρβη, Дербе, значительный укрѣпленцый городъ въ Ликаоніи, къ ю.-в. отъ Иконія, мѣстопребываніе тиранна Антипатра, Цицеронова друга. Житель города называется Derbes. Cic. ad fam. 13, 73. Strab. 12, 569.

Dercĕtis и **Dercĕto**, Δερκέτις, Δερκετώ, Деркето, сирійская богиня. Она прижила съ однимъ молодымъ Сирійцемъ Семирамиду, но юношу велѣла умертвить, а дочь бросить въ пустынной мѣстности, гдѣ ее кормили голуби. Сама она бросилась въ море близъ Аскалона и превратилась въ рыбу. Ея изображеніе, половина рыбы, половина дѣвушки, было почитаемо при морѣ Сирійцами.

Dercyllĭdas, Δερκυλλίδας, Деркиллида, Спартанецъ, отличился еще въ 411 до Р. Х. въ пелопоннесской войнѣ въ Азіи (Thuc. 8, 60), а еще болѣе въ 399, когда онъ принялъ начальство надъ спартанскимъ войскомъ въ передней Азіи. Возстановленіемъ ослабленной военной дисциплины, энергическимъ веденіемъ войны, рѣдкою хитростью (онъ назывался поэтому Сизифомъ, Xen. Hell. 3, 1, 6 слд.), онъ достигъ большихъ успѣховъ надъ Персами, сатраповъ которыхъ, Тиссаферна и Фарнабаза, онъ провелъ хитростію и употреблялъ одного противъ другого. Онъ завоевалъ значительную часть находившейся подъ властью Фарнабаза Эолиды и за то получилъ продолженіе своей команды на 398 г. Сначала онъ принялъ мѣры къ защитѣ греческихъ жителей на Херсонесѣ противъ Оракійцевъ, затѣмъ условился съ Фарнабазомъ о вторженіи въ Карію, гдѣ у Тиссаферна были имѣнія (Xen. Hell. 3, 1, 7), но былъ вѣроломнымъ образомъ покинутъ Фарнабазомъ и ему угрожало со стороны Фарнабаза и со стороны Тиссаферна нападеніе.

Но въ рѣшительную минуту, когда войска стояли другъ противъ друга въ полной готовности къ битвѣ, оба сатрапа изъ страха передъ храбростью Спартанцевъ предложили Деркиллидѣ перемиріе, которое должно было имѣть силу (397) для Персіи и Спарты до утвержденія настоящихъ условій мира (независимости іонійскихъ городовъ отъ Персовъ съ одной стороны, удаленія Спартанцевъ съ другой). Xen. Hell. 3, 2, 5. Diod. Sic. 14, 39. Но такъ какъ персидскій царь сильно вооружался и потому былъ посланъ въ Іонію Агезилай съ новымъ войскомъ, то Деркиллида оставался еще нѣкоторое время при войскѣ и спасъ (394) Абидосъ и Сестъ (Xen. Hell. 4, 8, 2), когда послѣ морской побѣды Конона при Книдѣ Аѳины снова пріобрѣли утраченный перевѣсъ на морѣ. Ibid. 4, 8, 2 слд. Впослѣдствіи (390) онъ впалъ, повидимому, въ немилость и уже не упоминается болѣе (ibid. 4, 8, 32).

Dertōna, ἡ Δέρθων, н. Тортона, значительный городъ и съ 100 до Р.Х. римская колонія съ прозваніемъ Julia, въ циспаданской Галліи, на дорогѣ между Генуей и Плацентіей. Strab. 5, 217. Cic. ad fam. 11, 10.

Dertōsa, Δερτῶσα, н. Тортоза, городъ Илеркаоновъ въ Тарраконской Испаніи на лѣвомъ берегу Ибера, неподалеку отъ его устья, на главной дорогѣ изъ Валенціи въ Тарраконъ. Suet. Galb. 10. Strab. 3, 159.

Desertor, *см.* Disciplina militaris, 10.

Designātor (правильнѣе dissignator), 1) надсмотрщикъ надъ мѣстами въ театрѣ.—2) Устроитель театральной помпы, имѣвшій при себѣ для полицейской администраціи ликтора и акценса. Hor. ep. 1, 7, 6 слд.

Δεσμωτήριον, *см.* Carcer.

Δέσποινα, владычица, богиня, прозваніе многихъ богинь, Афродиты, Деметры и особенно Персефоны у Аркадянъ.

Desultōres, ἀποβάται, 1) всадники, которые во время греческихъ боевыхъ игръ (въ Олимпіи отъ 71 до 84 олимпіады. Paus. 5, 9, 1 слд.), на полномъ бѣгу лошади соскакивали съ нея и съ уздою въ рукѣ бѣжали рядомъ.—2) въ войскѣ Аннибала, а впослѣдствіи и въ римскомъ, нумидійскіе всадники, называемые Ливіемъ (35, 28) также Tarentini, у которыхъ было двѣ лошади и которые въ пылу битвы въ полномъ вооруженіи перепрыгивали съ утомленной уже лошади на другую. Liv. 23, 29.

Detestatio sacrōrum, *см.* Sacra.

Deucalion, Δευκαλίων, Девкаліонъ, 1) сынъ Промееея и Климены, властитель еессалійской Ѳеіи, мужъ *Пирры*, дочери Эпимееея. Когда Зевсъ большимъ потопомъ уничтожилъ грѣшный мѣдный родъ людей, то Девкаліонъ, по волѣ Зевса, спасся съ своей женой на кораблѣ, который онъ построилъ по совѣту Промееея. Послѣ девяти дней, онъ высадился на Парнассѣ (или на Ѳорисѣ, Аонѣ, Этнѣ) и принесъ жертву Зевсу Фриксію (защитнику въ бѣгствѣ). Оракулъ Ѳемиды въ Дельфахъ отвѣчалъ ему на вопросъ, какъ можетъ возникнуть новый родъ людей, словами: «покройте оба голову и разрѣшите опоясанныя одежды, затѣмъ бросьте кости великой родительницы назадъ себя». Девкаліонъ объяснилъ себѣ кости великой матери камнями земли, и онъ и жена стали бросать оба камни позади себя. Камни Д. дѣлались мужчинами, камни Пирры женщинами (λᾶας, камень, λαός, народъ). Apollod. Rhod. 3, 1085 слд. Apollod. 1, 7, 2. Ov. met. 1, 260 слд. Девкаліонъ тогда спустился съ Парнасса въ Опунтъ или Кинъ въ Локридѣ; жилъ онъ, по преданію, также и въ Аоинахъ и построилъ святилище олимпійскому Зевсу. Поблизости къ храму Зевса, показывали его могилу; могила Пирры была въ Кинѣ. Дѣти Д. и Пирры слѣдующія: *Гелленъ* (праотецъ Эллиновъ, властитель Ѳеіи и черезъ нимфу Орсеиду отецъ Эола, Дора и Ксуфа), *Амфиктіонъ*, *Протогенія* и др.—2) Сынъ Миноса и Пазифаи (Hom. Il. 13, 451), аргонавтъ и калидонскій охотникъ, отецъ Идоменея.

Deus, какъ императорскій титулъ. Хотя Августъ названъ былъ еще поэтами deus, но въ то время никто еще не думалъ серьёзно объ обоготвореніи его при жизни: это была лишь тонкая лесть образованнаго общества, которая, по тогдашнимъ понятіямъ, не заключала въ себѣ рѣшительно ничего отталкивающаго. Если же Калигула велѣлъ себя привѣтствовать heros и deus и въ своихъ эдиктахъ именовалъ себя deus ac Jupiter, то это было проявленіе его сумасшествія, и самимъ Римлянамъ казалось смѣшнымъ, когда онъ представлялъ то одного, то другого бога, даже различныхъ богинь въ ихъ платьяхъ и внѣшнихъ аттрибутахъ. Dio Cass. 59, 26. 28. Даже еще при Неронѣ было господствующимъ правило, что божескія почести лишь тогда приличествуютъ государю, когда онъ перестаетъ ходить по землѣ, пока наконецъ низкая лесть консула (designatus) Анація Цереала не предложила ему обоготворенія при жизни. Tac. ann. 15, 74. Первый, кто оффиціально въ письмахъ и эдиктахъ прилагалъ къ себѣ титулъ dominus et deus и во всѣхъ бумагахъ былъ такъ называемъ, былъ Домиціанъ. Suet. Dom. 13. Dio Cass. 67, 13. Хорошіе императоры не позволяли себѣ этого титула отъ льстиваго человѣческаго рода, но позднѣйшіе находили въ немъ удовольствіе, если не отвергали его, какъ Каракалла, чтобы освободить себя и отъ этого побужденія къ достойнымъ уваженія дѣйствіямъ. Dio Cass. 77, 5.

Deverra (отъ deverrere, выметать). Вокругъ дома родильницы въ Римѣ ходили ночью три человѣка: одинъ ударялъ въ порогъ топоромъ, другой стучалъ въ него пестомъ, третій выметалъ его метлой. Эти признаки культуры (паденіе деревъ отъ топора, приготовленіе пищи при помощи ступы и смеганіе въ кучу плодовъ метлой), должны были удерживать страшнаго Сильвана, лѣсовика, отъ того, чтобы вторгаться въ домъ и мучить родильницу. Боги-покровители, обозначавшіеся этими церемоніями, были Deverra, Intercidona (отъ intercidere) и Pilumnus (отъ pilum, ступа). August. civ. d. 6, 9.

Devotio, посвященіе въ жертву богамъ, особенно подземнымъ, когда или сами себя торжественно посвящали на смерть за отечество, какъ Деціи (Liv. 8, 9, гдѣ приводится и формула; *ср.* 7, 6), или проклиная другого, вражескую страну или городъ, какъ Габіи, Фрегеллы, предавали ихъ богамъ смерти (формула у Макробія, sat. 3, 9). Corp. Inscr. Lat. 1, p. 208.

Dia, Δία, 1) древнѣйшее поэтическое имя острова Наксоса. Diod. Sic. 5, 50 слд. Catull. 64, 52. — 2) *см.* Creta, 5.

Diabatēria, *см.* Pallas Athene, 4.

Diacrĭa. *см.* Attica, 6, 17 и Партіи.

Diadēma (διάδημα, отъ διαδέω), узкая, только въ серединѣ болѣе широкая лобная повязка изъ шелка, шерсти или нитокъ для украшенія государя. Діадема египетскихъ божествъ и царей имѣла символъ изъ священной змѣи; вакхическая (κρήδεμνον), которою искусство снабжаетъ особенно индійскаго Вакха, обвязываетъ лобъ и виски со спускающимися концами; персидская обвивала тіару (тюрбанъ) и была голубого съ оттѣнкомъ бѣлаго цвѣта. То обстоятельство, что

Антоній надѣлъ такую діадему Кесарю во время луперкалій, было одною изъ причинъ убіенія послѣдняго. Cic. Phil. 2,34,85 слд. Императоры сначала удерживались отъ этого ненавистнаго украшенія; но Діоклетіанъ ввелъ его, а Константинъ Вел. еще украсилъ его однимъ, двумя рядами жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

Διαδικασία, особый родъ судебныхъ дѣлъ въ Аѳинахъ, споръ о первенствѣ. Онъ наступалъ тогда, когда два или нѣсколько лицъ заявляли исключительныя притязанія на одну и ту же вещь, или когда было спорнымъ, кто между нѣсколькими лицами былъ обязанъ къ исполненію извѣстной повинности. Діадикасію нельзя ограничить опредѣленными случаями. Всего чаще она встрѣчалась при спорахъ о наслѣдствѣ и литургіяхъ, равно какъ при конфискаціяхъ, когда кто-либо высказывалъ притязаніе на конфискованныя имѣнія или часть ихъ.—Притязаніе на право или на владѣніе, о которомъ надобно было заявить письменно, называлось ἀμφισβητεῖν, ἀντιγράφεσθαι ἀμφισβήτησιν. При заявленіи претензіи нужно было внести извѣстную сумму (παράστασις, *см.* это слово). Мейеръ и Шёманнъ, Att. Process, 367; *ср.* также Наслѣдственное право 4, и Λειτουργία, 5.

Διάδοχος, наслѣдникъ, спеціальное названіе для *наслѣдниковъ Александра* въ государствахъ раздѣленной македонской монархіи у позднѣйшихъ историковъ; кромѣ того такъ назывался неоплатоникъ *Проклъ* (412 по Р. Х.), какъ наслѣдникъ Сиріана. I. Г. Дройзенъ, Geschichte der Diadochen (2 изд. 1878); Gesch. der Epigonen (2 изд. 1878).

Diadumēnus, *см.* Ваятели, 6.

Diagŏras, Διαγόρας, Діагора, 1) одинъ изъ величайшихъ эллинскихъ атлетовъ, родомъ изъ Родоса, современникъ Пиндара, который посвятилъ ему 7-ю Олимпіонику. Онъ былъ περιοδονίκης, т. е. одержалъ побѣду во всѣхъ четырехъ большихъ священныхъ играхъ, и воодушевилъ своихъ сыновей и внуковъ къ такимъ же побѣдамъ. Когда два его сына были увѣнчаны въ Олимпіи, какъ геройники, они возложили свои вѣнки на отца и носили его кругомъ во время тріумфа среди восклицаній и привѣтствія бросавшаго ему вѣнки изъ цвѣтовъ народа. Тогда одинъ Лакедемонянинъ воскликнулъ: «умри, Діагора, вѣдь на небо ты не взлѣзешь». Cic. Tusc. 1, 46, 111. Plut. Pelop. 63. Статуя его, сдѣланная Калликлемъ, стояла въ Олимпіи.—2) Сынъ Телеклида, по прозванію ἄθεος, около середины 5 ст. до Р. Х., современникъ Пиндара и Симонида, Демокрита, Протагоры и Сократа, рано покинулъ свой родной островъ Мелосъ и жилъ большею частію въ Аѳинахъ. Занимаясь въ своей юности поэзіей (дифирамбами и гимнами), онъ примкнулъ впослѣдствіи къ атомистической философіи и Демокриту и сдѣлался, такимъ образомъ, противникомъ какъ народной религіи, такъ и мистерій. Сообразно съ этимъ, онъ отрицалъ традиціонныхъ боговъ, раскрылъ и осмѣялъ мистеріи, въ которыя онъ раньше посвятилъ себя, и удерживалъ другихъ отъ участія въ нихъ. Это такъ раздражило противъ него Аѳинянъ, что они назначили цѣну за его голову (Aristoph. Av. 1073 слд. съ схоліями) и уничтожили его сочиненія. Онъ убѣжалъ въ Коринѳъ, гдѣ, повидимому, и умеръ. Cic. n. d. 1, 1, 2; 23, 63; 42, 117; 3, 37, 89. Два короткихъ отрывка его стихотвореній *см.* у Бергка въ poet. lyr. Graec. p. 1222.

Διαγραφεῖς, *см.* Ἐπιγραφεῖς.

Diaeus, *см.* Achaia, 3.

Δίαιτα, общее выраженіе для всякой комнаты, какъ для столовой, спальни, садовой залы и т. д., даже для цѣлой квартиры и флигеля дома. Также и третейско-судное примиреніе (*см.* Διαιτητής).

Διαιτητής, третейскій судья. Для избѣжанія большею частью дорого стоющихъ процессовъ передъ обыкновенными судилищами геліастовъ, стороны въ Аѳинахъ могли въ гражданскихъ дѣлахъ искать рѣшенія третейскаго судьи, діэтета. Были публичные третейскіе судьи, избранные изъ отличныхъ мужей, и частные третейскіе судьи, выбираемые по соглашенію сторонъ. Первыхъ было, судя по одной надписи (у Росса, Demen, p. 22) 325 до Р. Х., по меньшей мѣрѣ 101. Они не получали жалованья, но истецъ и обвиняемый были обязаны заплатить драхму, какъ законную плату (παράστασις), и также драхму при всякомъ требованіи отсрочки. Во всякое время они могли быть за провинность въ исполненіи своей должности преслѣдуемы обвиненіемъ передъ логистами (εἰσαγγελία); взысканіе, какое ихъ постигало, измѣрялось всякій разъ величиною провинности (ἀγὼν τιμητός).—Что касается компетенціи діэтетовъ, то всякое гражданское дѣло могло быть предложено имъ на рѣшеніе, и въ древнѣйшее время они, быть можетъ, составляли инстанцію, обойти которую не позволялось. Но въ Демосѳеново время этого не было, а истцу было предоставлено на волю съ перваго раза внести дѣло черезъ вчинающее процессъ должностное лицо на судъ геліастовъ. Впрочемъ, къ діэтетамъ обращались охотно, вопервыхъ, по причинѣ незначительныхъ судебныхъ издержекъ, а вовторыхъ, за тѣмъ, чтобъ не потерять инстанціи. Можно было, именно, при всѣхъ обстоятельствахъ на рѣшеніе діэтета обратиться съ аппелляціей (ἔφεσις) къ судьѣ.—Заведеніе процесса передъ діэтетами соотвѣтствовало законному производству во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ. Истецъ долженъ былъ обратиться къ компетентному должностному лицу (т. е. къ лицу, которое и въ судѣ геліастовъ въ данномъ случаѣ имѣло бы гегемонію). Оно, вѣроятно, безъ предварительнаго дознанія и слѣдствія, передавало дѣло выбранному жребіемъ діэтету. Далѣе, стороны должны были давать обычную присягу (διωμοσία, ἀντωμοσία). Затѣмъ послѣ тщательнаго дознанія (число засѣданій, вѣроятно, не было опредѣлено) произносился приговоръ. Не являлось лицо къ заключительному термину (κυρία), не имѣя на то подтвержденнаго клятвой (ὑπωμοσία) извиненія, то приговоръ составлялся in contumaciam. Законное средство, которымъ можно было воспользоваться противъ заочнаго приговора (искъ о возстановленіи или недѣйствительности), τὴν ἔρημον (δίκην) ἀντιλαχεῖν, называлось при осужденіи діэтетомъ τὴν μὴ οὖσαν ἀντιλαχεῖν. Оно состояло въ сообщеніи клятвою подтвержденныхъ причинъ, помѣшавшихъ осужденному явиться. Если оппоненту удавалось добиться своего, то дѣло въ такомъ случаѣ передавалось другому діэтету. Наконецъ, какъ было сказано, можно было противъ всѣхъ приговоровъ діэтета подавать аппелляцію (ἔφεσις). Тогда дѣло поступало къ геліастамъ, которые, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ составляли вторую инстанцію.—Частныхъ третейскихъ судей избирали себѣ стороны по компромиссу (ἐπιτροπή), скрѣпленному клятвой и поставкой поруки. Приговору такого компромиссарнаго третейскаго судьи надлежало, по крайней мѣрѣ въ вѣкъ ораторовъ, напередъ подчиниться; аппелляція не допускалась.

Διάκτορος, *см.* Hermes, 2.

Dialectice, ἡ διαλεκτική, обозначеніе у Платона

логики или метода высшаго спекулятивнаго мышленія; Аристотель, напротивъ, отличалъ научныя заключенія отъ голыхъ діалектическихъ или вѣроятныхъ заключеній. Такимъ образомъ діалектика мало-по-малу обратилась въ искусство діалектическаго блеска, и названіе διαλεκτικοί, dialectici, стало прилагаться спеціально къ тѣмъ философамъ, которые при спорахъ пускали въ ходъ всякаго рода уловки и тонкости. Затѣмъ это названіе было перенесено на нѣсколько философскихъ школъ, особенно на мегарскую или эристическую и стоическую. Кромѣ того, школа, основанная Карнеадомъ Клитомахомъ, ученикомъ Карнеада, носитъ спеціально имя діалектической.

Διαμαρτυρία, родъ приводимаго свидѣтелями возраженія противъ допущенія вчинанія процесса, въ отличіе отъ другой формы возраженія (παραγραφή), которое представлялось лично заинтересованнымъ лицомъ. Всего извѣстнѣе διαμαρτυρία, посредствомъ которой родственникъ по восходящей линіи высказывалъ претензію на наслѣдство умершаго. Онъ утверждаетъ (διαμαρτυρεῖται), опираясь на то, что высказываютъ свидѣтели (διαμαρτυροῦσι), что наслѣдство не есть ἐπίδικος. Вносится десятая часть спорной суммы, какъ παρακαταβολή, и она идетъ въ пользу противника, если ему удастся обвиненіемъ ψευδομαρτυριῶν доказать, что претензіи, какія заявляетъ первый, какъ близкій родственникъ своей διαμαρτυρία, не имѣютъ значенія. Если обвинитель не могъ опровергнуть свидѣтелей обвиняемаго и не получалъ по крайней мѣрѣ 5 части голосовъ, то онъ подвергался ἐπωβελία. *Ср.* Процессъ, 7. 9.

Διαμαστίγωσις, бичеваніе спартанскихъ мальчиковъ при жертвенникѣ Артемиды Ороіи, вѣроятно религіознаго происхожденія,—вознагражденіе за слѣдованіе этому божеству человѣческія жертвы; въ историческое же время воспитательное средство, предписанное Ликургомъ законодательствомъ, съ цѣлію пріученія юношей къ мужественному перенесенію физической боли. Случалось, что бичуемый падалъ мертвый передъ жертвенникомъ, не испустивши ни одного болѣзненнаго звука. Еще во время римской имперіи бичеванія были въ ходу, какъ средства закаленія. Plut. Lyc. 18. Athen. 8, 350 C. Cic. tusc. 2, 14; 5, 27.

Diāna, *см.* Artemis.

Διαψήφισις, *см.* Δῆμοι.

Diasia, τὰ Διάσια, главный праздникъ Зевса Μειλίχιος (очистительный Зевсъ) въ Аѳинахъ, праздновавшійся 23-го антеѳеріона (въ день божьяго гнѣва) для очищенія народа безкровными жертвами при Иллиссѣ, вблизи Зевсова храма. Thuc. 1, 126.

Διασκευαστής, *см.* Homerus, 7.

Diatrēta, т. е. pocula или vasa, сосуды съ прорѣзной работой, особенно рѣзныя стекляныя вазы, донынѣ находимыя въ гробницахъ и внушающія намъ своей красотой высокое удивленіе.

Δίαυλος, *см.* Gymnasium.

Dicaearchia, *см.* Puteoli.

Dicaearchus, Δικαίαρχος, Дикеархъ, философъ перипатетикъ изъ Мессаны въ Сициліи, вмѣстѣ съ Аристоксеномъ и Ѳеофрастомъ ученикъ Аристотеля, жилъ большею частью въ Пелопоннесѣ и написалъ Βίος Ἑλλάδος въ трехъ книгахъ,—историко-географическое описаніе Греціи въ ея естественномъ, политическомъ и нравственномъ отношеніи, съ приложеніемъ мѣстъ изъ поэтовъ; отъ него осталось только 2 отрывка. Приписываемое ему сочиненіе περὶ μουσικῶν ἀγώνων, въ которомъ также встрѣчались вѣроятно его же дидаскалическія замѣтки, надо полагать было только частью того сочиненія. Описаніе Греціи въ ямбическихъ стихахъ, ἀναγραφὴ τῆς Ἑλλ., отъ котораго еще существуютъ 150 плохо написанныхъ стиховъ (издано съ Скимномъ Хіосскимъ Мейнеке, 1846), едва ли подлинное и нѣкоторыми приписывается Діонисію, сыну Каллифонта. Его философскія сочиненія, о которыхъ съ похвалой высказывается Цицеронъ, всѣ потеряны. Отрывки собраны Фуромъ (Fuhr, 1841) и Мюллеромъ, въ Fragm. hist. Graec. II, 225 слд.

Dictātor (рѣже magister populi, называемый въ одномъ знаменитомъ, упоминаемомъ Ливіемъ (1, 3), древнѣйшемъ законѣ также praetor maximus). Эта чрезвычайная магистратура въ первый разъ появилась 9 лѣтъ спустя по изгнаніи царей (501 = 253) и часто учреждалась впослѣдствіи. Это было послѣднее убѣжище (ultimum consilium Liv. 4, 56, extremum Caes. b. c. 1, 5) не только при внѣшнихъ опасностяхъ (Liv. 8, 12), но и при внутреннихъ волненіяхъ (Liv. 2, 30), вслѣдствіе чего эта диктатура была такъ ненавистна низшему классу народа (Liv. 2, 18). Впрочемъ, диктаторы, такъ же какъ и консулы, нуждались въ положительномъ сообщеніи имъ imperium куріатскими комиціями (Liv. 9, 38. Dion. Hal. 5, 70), что, конечно, не требовалось, когда они были назначаемы лишь для скоропреходящихъ спеціальныхъ дѣлъ, напр. для вбитія годового гвоздя въ храмъ Юпитера Капитолійскаго (dictator clavi figendi causa), для предсѣдательствованія въ комиціяхъ во время отсутствія консуловъ (dictator comitiorum habendorum causa), для совершенія ценза и особенно для пополненія сената, для празднованія общественныхъ игръ, для исполненія религіозныхъ дѣйствій (напр. dict. feriarum Latinarum causa), для учрежденія чрезвычайныхъ уголовныхъ дознаній (quaestiones) и т. д. Первоначально диктаторъ имѣлъ вполнѣ абсолютную царскую власть, даже безъ провокаціи (Liv. 2, 18: neque provocatio erat, neque ullum usquam nisi in cura parendi auxilium); онъ былъ, слѣдовательно, неограниченъ, что впослѣдствіи съ увеличеніемъ силы плебеевъ было отмѣнено. Диктаторъ выбирался изъ среды бывшихъ консуловъ. Консулы и другія правительственныя лица (magistratus), исключая народныхъ трибуновъ, должны были слагать свои должности, но опять вступали въ нихъ, когда диктаторъ слагалъ свою должность. Кромѣ неограниченной военной власти, которую диктаторъ получалъ черезъ сообщеніе ему imperium, диктаторъ, призывавшійся въ крайности для управленія государствомъ, имѣлъ также и неограниченную высшую судейскую власть. Для противодѣйствія злоупотребленію этой высокой властью, почти никогда, впрочемъ, не встрѣчавшемуся, было постановлено, что диктатура не можетъ длиться больше 6 мѣсяцевъ, а обычай требовалъ, чтобъ диктаторъ не раньше слагалъ съ себя должность, чѣмъ исполнитъ свое порученіе. Надъ финансами онъ не имѣлъ безусловнаго распоряженія. Изъ инсигній, кромѣ sella curulis и praetexta, онъ имѣлъ сначала 12, а впослѣдствіи 24 ликтора съ fasces и secures. Назначеніе диктатора шло отъ сената, который въ трудныя времена дѣлалъ объ этомъ постановленія и возлагалъ на консуловъ (videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat) порученіе назначить диктатора (dicere, рѣже creare, facere). *Ср.* Consul. Это сенатское совѣщаніе упоминается въ большей части мѣстъ, касающихся назначенія диктатора (напр. Liv. 7, 3; 6, 21, 26; 8, 15 слд.; 9, 7), а если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминается лишь назначающій его консулъ, то S. Consultum выпус-

кается какъ нѣчто, самó собой подразумѣваемое. Что tribuni militum consulari potestate также могли назначать диктатора, это слѣдовало изъ того, что они были замѣстителями консуловъ; впрочемъ, такъ какъ текстъ древняго закона предписывалъ это назначеніе консулу, то авгуры, когда ихъ спрашивали, должны были устранять возникающія сомнѣнія (religionem). Liv. 4, 31. По назначеніи своемъ, диктаторъ избиралъ начальника конницы, magister equitum, какъ помощника, а при случаѣ и какъ замѣстителя. Этотъ послѣдній былъ обязанъ своему диктатору строжайшимъ повиновеніемъ, и если однажды, какъ это случилось съ Минуціемъ Руфомъ, эта тѣсная связь была порвана, то это зависѣло отъ особенности выбора Фабія Максима, который, въ отсутствіе назначающаго консула, былъ избранъ народомъ, и потому лишь *продиктаторомъ*. Liv. 22, 8. Плебеямъ диктатура сдѣлалась доступна въ первый разъ въ 356 до Р. Х. (398). Liv. 7, 17. 22. — Въ концѣ республики, 120 лѣтъ не было назначенія диктатора, пока Сулла не былъ сдѣланъ dictator reipublicae constituendae. Кесарь также принималъ не одинъ разъ на себя диктатуру, пока наконецъ, за нѣсколько недѣль до его умерщвленія, не сдѣлался dictator perpetuus (Dio Cass. 44, 8); но Антоній отмѣнилъ эту должность навсегда особымъ закономъ. Cic. Phil. 1, 1, 13; 5, 4. Потому-то Августъ не принялъ этого достоинства, и оно никогда болѣе не возстановлялось. Suet. Oct. 53.

Dictātor Latīnus назывался глава латинскаго союза, вступившій на мѣсто албанскихъ царей. Но это не рѣшено еще, былъ ли албанскій диктаторъ обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и диктаторомъ всего Лаціума, или гегемонія переходила отъ одного къ другому между различными диктаторами въ Лаціумѣ. Дѣятельность этого президента союза обнаруживалась въ веденіи союзныхъ собраній, въ устройствѣ feriae Latinae, въ дѣйствіяхъ его, какъ главнаго жреца, и т. д.

Dictātor municipālis. Въ нѣсколькихъ городахъ Лаціума высшее начальство (обыкновенно duumviri) носило титулъ диктатора, и названіе это сохранилось со времени отмѣны царской власти до позднѣйшихъ временъ. Этотъ муниципальный диктаторъ, встрѣчающійся въ Ланувіѣ, Ариціи, Цере, Номентѣ, Фиденахъ, конечно не имѣлъ власти римскаго диктатора, но отличался лишь тѣмъ отъ дуумвировъ, что онъ одинъ завѣдывалъ дѣлами, которыя въ другихъ городахъ были въ завѣдываніи двухъ лицъ. *См.* Duumviri.

Dicte, *см.* Creta, 1.

Dictynna и **Dictynnaeum,** *см.* Britomartis и Creta, 1.

Dictys, Диктисъ, 1) *см.* Perseus. — 2) *Д. Критянинъ*, изъ Гносса на Критѣ, мнимый спутникъ Идоменея въ троянской войнѣ и авторъ дневника (ἐφημερίς) его приключеній. Этотъ дневникъ, написанный на пальмовыхъ листьяхъ на финикійскомъ языкѣ, былъ, будто бы, похороненъ вмѣстѣ съ нимъ въ его родномъ городѣ. Тамъ, будто бы, во время императора Нерона, когда землетрясеніемъ была открыта его могила, онъ былъ найденъ въ свинцовомъ ящикѣ. По существовавшему до сихъ поръ предположенію, онъ былъ составленъ жившимъ въ то время Праксидомъ или Эвпраксидомъ, поднесенъ императору и вслѣдствіе большого вниманія, которое привлекалъ, былъ извѣстнымъ Септиміемъ, въ 4 ст. переведенъ на латинскій языкъ и многократно служилъ предметомъ пользованія, особенно со стороны средне-верхне-нѣмецкихъ поэтовъ, занимавшихся сюжетами изъ древняго міра, пока не пропалъ вдругъ снова, какъ говорятъ, въ 15 ст. Въ дѣйствительности, греческій Диктисъ, какъ остроумно доказалъ Г. Дунгеръ (Dictys-Septimius, 1878), не существовалъ никогда, дневникъ же, составленный вѣроятно въ 4 ст. по Р. Х., оригинальное римское произведеніе, и авторъ его никто другой, какъ Л. Септимій, называющій себя только переводчикомъ. Изданъ А. Дедерихомъ (1832 и 1837) и Мейстеромъ (1872).

Didascalĭa, διδασκαλία, называется 1) обыкновенно публичный памятникъ, таблица, или также и сочиненіе, въ которомъ сообщены свѣдѣнія о постановкѣ театральныхъ пьесъ, какъ комедій, такъ и трагедій, причемъ точно обозначены поэтъ, время и мѣсто представленія, конкурренты автора и одобреніе, какое получили пьесы. Это были, слѣдовательно, критическіе репертуары о представленныхъ пьесахъ, краткія драматургіи, отъ διδάσκειν, именно δρᾶμα, docere fabulam, выраженіе, которое значило: привести пьесу къ исполненію. Эти замѣтки состояли въ Аѳинахъ сначала въ таблицахъ, снабженныхъ надписями вышеуказаннаго содержанія и получившихъ свое мѣсто въ театрѣ. Съ этихъ публичныхъ памятниковъ впослѣдствіи снимались копіи, ихъ содержаніе приводилось въ хронологическій порядокъ и помѣщалось въ особыхъ сочиненіяхъ съ замѣчаніями и разъясненіями собирателей, и такого рода сочиненія назывались также διδασκαλίαι. Аристотель, повидимому, первый написалъ такое сочиненіе. Ему послѣдовали александрійскіе ученые, какъ Дикеархъ, Каллимахъ, Аристофанъ Византійскій, Аристархъ и др., изъ сочиненій которыхъ, къ сожалѣнію потерянныхъ, вошли лишь скудныя указанія грамматиковъ и схоліастовъ въ «Аргументы» (*Содержанія*) къ отдѣльнымъ трагедіямъ и комедіямъ. — Подобные реестры, напр. Аттіевы, были и у Римлянъ, какъ объ этомъ говорятъ краткія замѣтки о времени представленія, о композиторахъ cantica и о главныхъ роляхъ передъ пьесами Теренція. *Ср.* Рицль, Parerga, p. 263. 325. — 2) Также и самыя представленныя пьесы, *ср.* Tetralogia.

Didii, Дидіи, видная плебейская фамилія въ Римѣ: 1) *Т. Дидій*, одержалъ побѣду во время своего управленія Македоніей надъ Скордисками (Cic. Pis. 25, 61), вѣроятно въ качествѣ претора въ 114 до Р. Х. (640). Flor. 3, 4. Amm. Marc. 27, 4, 10 (гдѣ онъ называется Marcus). Въ 98 (656) онъ былъ консуломъ и на 97 (657) получилъ Испанію, какъ консульскую провинцію, гдѣ онъ наголову разбилъ Ваккеевъ и завоевалъ нѣсколько ихъ городовъ (App. Hisp. 99 слд.), затѣмъ не одинъ разъ (также и въ 93=661) одержалъ побѣду надъ Кельтиберами и имѣлъ надъ ними тріумфъ. Plut. Sert. 3. Будучи легатомъ въ войнѣ съ Марсами, онъ палъ въ 90 (664), а по нѣкоторымъ, въ 89 (695). Vell. Pat. 2, 16. Ov. fast. 6, 567 слд. — 2) *Г. Дидій*, служилъ подъ начальствомъ Кесаря легатомъ (въ 46 до Р. Х=708) противъ Помпея младшаго въ Испаніи, гдѣ онъ удачно съ нимъ сражался и побѣдилъ его на морѣ близъ Гадеса, но во время высадки былъ убитъ его лузитанскими солдатами. Caes. b. Hisp. 37. 40.

Dido, Διδώ, или Ἔλισσα, Ἐλίσσα, Дидона (или Элиза, Элисса), финикійская царевна и основательница Карѳагена. Она была дочерью тирскаго царя Мутго (или Бела или Агенора), сестрою Пигмаліона, который послѣ смерти отца получилъ власть, и сочеталась бракомъ съ своимъ дядей Акербою (или Сихеемъ, Virg. A. 1, 343), жрецомъ Геракла. Когда Пигмаліонъ умертвилъ Акербу изъ жадности къ его сокровищамъ, Дидона съ

своими богатствами, въ сопровожденіи большой толпы Тирянъ, бѣжала за море и высадилась сперва на Кипръ. Отсюда она счастливо переправилась на берегъ Африки; здѣсь у царя Ярбы она купила столько земли, сколько могло быть покрыто воловьей кожей; но, разрѣзавъ воловью шкуру на узкія полосы, обвила такимъ образомъ значительное пространство, на которомъ построила замокъ Бирсу (βύρσα, кожа). Virg. A. 1, 338 слд. Такъ она сдѣлалась основательницей Карѳагена (какъ полагаютъ, въ 888 до Р. Х.). Такъ какъ городъ скоро сталъ мощно расцвѣтать, то Ярба, чтобы сдѣлать его своимъ владѣніемъ, сталъ домогаться руки Дидоны, угрожая въ случаѣ отказа войною. Чтобы избѣжать брака съ варваромъ, она соорудила костеръ и на немъ умертвила себя мечемъ. Она была почитаема Карѳагенянами, какъ богиня. Just. 18, 4—7. Виргилій, въ Энеидѣ, оставляетъ сказаніе о Дидонѣ сообразно съ своими цѣлями и относитъ ее къ временамъ Энея (*см.* Aeneas). У него Дидона окончила жизнь на кострѣ потому, что Эней, котораго она полюбила, по рѣшенію судьбы и повелѣнію Юпитера, тайно ее оставилъ (Aen. 4). Дидона была первоначально богинею-покровительницею замка города Карѳагена (финикійская Астарта), которая сдѣлалась потомъ историческимъ лицомъ.

Didȳma, *см.* Miletus.

Didȳmus, Δίδυμος, Дидимъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ греческихъ грамматиковъ, род. въ 63 до Р. Х.; за свою обширную писательскую дѣятельность, относительно которой древніе (Athen. 4, p. 139 d. Sen. ep. 88) передаютъ баснословныя данныя, получилъ прозвище χαλκέντερος. Ему приписывалось 3500 сочиненій; особенно многочисленны сочиненія о Гомерѣ (въ томъ числѣ его главное сочиненіе περὶ τῆς Ἀριστάρχου διορθώσεως); кромѣ того, о Пиндарѣ, Софоклѣ, Аристофанѣ и другихъ поэтахъ, также объ аттическихъ ораторахъ. Собраніе отрывковъ принадлежитъ М. Шмидту (1854).

Διῆρες, ὑπερῷον, *см.* Домъ, 2. 4.

Dies, ἡμέρα (*ср.* также Ἀφετοὶ ἡμέραι), обозначаетъ какъ естественный (naturalis), такъ и гражданскій (civilis) день. Первый есть время отъ восхода до заката солнца; обратно, время отъ заката до новаго восхожденія солнца называется ночью, пох, νύξ, въ миѳахъ и у Гомера (II; 14, 259) смирительница боговъ и людей, которую оскорбить боялся даже Зевсъ. Напротивъ, *гражданскій день*, νυχθήμερον у *Грековъ*, такъ какъ онъ обнималъ ночь и день, у древнихъ опредѣлялся весьма различно; Вавилоняне считали отъ утра до утра, Умбры отъ полудня до полудня, Греки отъ заката до заката солнца, Римляне, какъ и мы, отъ полуночи до полуночи. У Гомера, какъ и во время до-александрійской эпохи, раздѣленія *дня* по часамъ не встрѣчается: время, напротивъ, опредѣляется по положенію утренней зари и солнца, причемъ различали, конечно, до- и послѣ-полуденное время (Od. 9, 56 слд.), утро, полдень и вечеръ (Il. 21, 111. Od. 7, 288), ἠώς или πρωΐ, πρὸ τῆς ἡμέρας, μέσον ἦμαρ или μεσημβρία, и δείλη (въ свою очередь распадающаяся на δείλη πρωΐα и δ. ὀψία), или δειέλον ἦμαρ. Въ остальномъ прибѣгали къ обозначеніямъ, которыя большею частью были заимствованы отъ занятій обыденной жизни, напр. πληθούσης τῆς ἀγορᾶς или περὶ πλήθουσαν ἀγοράν. Со времени изобрѣтенія вавилонскаго хронометра или солнечныхъ часовъ (πόλος или ὡρολόγιον ἡλιακόν, σκιοθηρικόν) и тѣнеуказателя, день стали дѣлить на 12 часовъ, которые, смотря по времени года, были то длиннѣе, то короче. *Ночь* у Гомера, какъ и день, состоитъ изъ трехъ частей (Il. 10, 252): вечернія сумерки или наступленіе ночи (ἕσπερος' κνέφας), средина ночи (νυκτὸς ἀμολγός) и ночныя сумерки до утра (ἀμφιλύκη νύξ, Il. 7, 433, *ср.* ἐγγύθι δ' ἠώς). Позже принимали, главнымъ образомъ вѣроятно по военному обычаю, три ночныхъ стражи (φυλακαί), каждую въ 4 часа.—*Гражданскій день Римлянъ* имѣлъ слѣдующія подраздѣленія: nox media и de media nocte, время непосредственно послѣ полуночи, gallicinium, время крика пѣтуховъ или разсвѣтъ, canticinium, время когда прекращалось пѣніе пѣтуховъ, diluculum, наступающее утро, mane, раннее утро, ad meridiem, meridies и de meridie, время прямо передъ полуднемъ, самый полдень и время непосредственно послѣ него; suprema, послѣднее время дня вмѣстѣ съ закатомъ солнца, vespera, время отъ солнечнаго заката до восхода вечерней звѣзды, crepusculum, вечернія сумерки, потомъ время зажиганія огня, prima luce или luminibus accensis; concubium, время отхода ко сну, intempesta nox, глубокая ночь, время которой далѣе дѣлилось потомъ на ad mediam noctem и media nox. И у нихъ только со времени публичнаго употребленія солнечныхъ часовъ, horologium solarium или solarium descriptum, принесенныхъ въ Римъ около 291 до Р. Х. (463) передъ войною съ Пирромъ Л. Папиріемъ Курсоромъ, и водяныхъ часовъ (solarium ex aqua) цензоромъ Л. Филиппомъ (164 до Р. Х. = 590) и Сципіономъ Назикою (въ 159 до Р. Х. = 595, также для ночи, *см.* Clepsydra), встрѣчается собственно часовое дѣленіе. Съ этого времени ночь считалась во время равноденствія отъ 6 часовъ вечера до 6 ч. утра, день отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера. Ночь состояла изъ 4 стражъ по 3 часа въ каждой; кромѣ того считали ночь и по часамъ. Но эти часы, естественно, смотря по уменьшенію или увеличенію дня, были короче или длиннѣе, только шестой часъ дня оставался всегда полуднемъ и шестой часъ ночи полуночью, такъ что этимъ достигали прочной точки опоры для приблизительнаго разсчета.—Сообразно съ различными цѣлями, дни были распредѣляемы различно для *правосудія* на dies fasti и nefasti, во время которыхъ преторъ имѣлъ или не имѣлъ права lege agere или произносить три слова: do, dico, addico. Dies fasti распадались въ свою очередь на dies fasti comitiales и dies fasti non comitiales. Первые, во время которыхъ не только преторъ имѣлъ право lege agere, но и подлежащія власти cum populo agere (т. е. народныя собранія, comitia), назывались по этому просто dies comitiales; вторые, въ которые могло имѣть мѣсто лишь lege agere, но не cum populo agere, назывались въ тѣснѣйшемъ смыслѣ dies fasti. Такихъ dies fasti въ тѣснѣйшемъ смыслѣ бывало ежегодно 38, они были обозначаемы въ римскомъ календарѣ литерой F. Кромѣ этихъ дней бывали еще смѣшанные, dies fissi и intercisi, въ которые позволялось произносить тѣ три слова только въ извѣстное время дня. Dies nefasti были такіе, въ которые по религіознымъ причинамъ не могли быть устраиваемы ни судебныя засѣданія, ни комиціи. Отъ раздѣленія дней на dies fasti и nefasti принципіально слѣдуетъ отличать непринципіально относящееся къ lege agere и cum populo agere дѣленіе дня на dies fasti и profesti, праздничные и рабочіе дни. Это богослужебное дѣленіе соприкасается однако съ другимъ, которое хотя и покоится на религіозномъ основаніи, но въ сущности есть политическое. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть также о старинномъ дѣленіи на dies puri и religiosi (atri); dies religiosi имѣли для народа значеніе дней опасныхъ въ отношеніи къ предпринятію извѣстныхъ дѣйствій, напр.: къ заключенію брака, къ отправленію въ дорогу и т. п.

Diespiter, *см.* Juppiter подъ словомъ Zeus, 9.

Diffarreatio было торжественное расторженіе брака, заключеннаго посредствомъ confarreatio. Необходимо было присутствіе жреца, такъ какъ совершалось жертвоприношеніе, точно также какъ при confarreatio, только въ противоположномъ смыслѣ (*см.* Divortium).

Digentia, ручей въ Лаціумѣ, берущій начало на Лукретилѣ и изливающійся въ Аніо. Нынѣ называется онъ Личенцою и черезъ Горація (ep. 1, 16, 12 и 1, 18, 104), въ имѣніи котораго онъ бралъ начало, извѣстенъ какъ очень холодный.

Digitius, Sextus, Секстъ Дигитій, служилъ подъ начальствомъ П. Сципіона Старшаго, отъ котораго за храбрость, оказанную при завоеваніи Новаго Карѳагена (210 до Р. Х.=544), получилъ стѣнной вѣнецъ. Liv. 26, 48. Вѣроятно онъ (по другимъ его, сынъ) въ 200 (554) былъ преторомъ въ Испаніи, воевалъ тамъ однако несчастливо. Liv. 34, 43; 35, 1 слд. Въ 190 (564) онъ служилъ подъ начальствомъ Л. Сципіона Азіатскаго, для сбора судовъ. Liv. 37, 4. Позднѣе онъ былъ посланникомъ въ Македоніи. Liv. 41, 22.

Dii magni, minŏres, indigĕtes, selecti, semŏnes peregrini, *см.* Consentes dii.

Διϊπόλια, Διπόλια или Βουφόνια, τά, древній аѳинскій праздникъ, 14 скирофоріона (во время молотьбы), праздновавшійся въ честь Зевса, какъ покровителя города (Ζ. πολιεύς) у жертвенника на Акрополѣ. При жертвоприношеніи, которое состояло изъ быка, символически представлялась священность пахатнаго вола. Жрецъ, который закалалъ вола, βουφόνος, какъ скоро наносилъ ударъ, долженъ былъ убѣгать, и вмѣсто него влекли въ судъ топоръ и предавали его проклятію, бросая въ море. Шкура вола, умерщвленіе котораго оправдывалось тѣмъ, что онъ ѣлъ отъ священнаго жертвеннаго зерна, набивалась, и такимъ образомъ возстановленное животное запрягалось въ плугъ.

Δίκαι ἀπὸ συμβόλων, *см.* Ἔκκλητος πόλις.

Δικασταὶ κατὰ δήμους, οἱ τεσσαράκοντα (прежнее число 30, послѣ архонтства Эвклида, вѣроятно изъ ненависти къ обозначенію τριάκοντα, увеличено до 40), сельскіе судьи,—власть, установленная, по вѣрному свидѣтельству, уже Солономъ, впослѣдствіи избиравшаяся по жребію. Что касается ихъ компетенціи, то они могли рѣшать незначительныя частныя дѣла, напр. маловажныя оскорбленія дѣйствіемъ (δίκαι αἰκίας и βιαίων), незначительныя дѣла до 10 драхмъ—самостоятельно, какъ судьи; болѣе важныя они должны были передавать на рѣшеніе діэтетовъ или геліастовъ. Демосѳенъ выставляетъ ихъ какъ незначительныхъ должностныхъ лицъ, въ которыя вступали будто бы только бѣдные; нельзя также рѣшить съ достовѣрностью, ограничивалась ли юрисдикція ихъ сельскими демами, или они отправляли и городское правосудіе въ упомянутыхъ незначительныхъ дѣлахъ; первое — вѣроятнѣе. Demosth. Pantaen. 33. Isocr. antidos. 237.

Δικαστήριον обозначаетъ, во-первыхъ, помѣщеніе суда, во-вторыхъ собиравшуюся въ этомъ помѣщеніи коллегію судей. Число членовъ этой палаты привести въ извѣстность нельзя. Кромѣ ареопага и судилища эфетовъ, которые предназначены были спеціально для суда надъ кровавыми преступленіями, было еще немалое число судилищъ геліастовъ. Названіе всей корпораціи геліастовъ есть ἡλιαία — слово, обозначающее также главное помѣщеніе судилища, мѣсто котораго не опредѣлено съ точностью. Но кромѣ этого было еще значительное число помѣщеній для отдѣльныхъ секцій геліастовъ, напр. Красное (φοινικοῦν), Треугольное (τρίγωνον) и т. д., которыя большею частью находились, конечно, въ сосѣдствѣ съ агорой. Отъ таковыхъ судебныхъ мѣстъ нужно отличать присутственныя мѣста трехъ первыхъ архонтовъ, гдѣ приносились, но не рѣшались обыкновенно жалобы, которыя принадлежали вѣдѣнію соотвѣтственнаго архонта. 6 низшихъ архонтовъ имѣли свое присутственное мѣсто въ Ѳесмоѳесіѣ, но когда они предсѣдательствовали въ секціи геліастовъ, то переходили въ помѣщеніе послѣдней.

Δικαστικόν, μισθὸς δικαστικός, также τριώβολον ἡλιαστικόν, судейское жалованье въ Аѳинахъ, введенное Периклемъ. Оно состояло сперва изъ одного обола за каждый присутственный день; благодаря Клеону, оно было увеличено съ одного на 3 обола, свѣдѣніе же о предшествовавшемъ увеличеніи до 2 оболовъ основывается на недоразумѣніи. Для покрытія весьма значительныхъ расходовъ (по свидѣтельству Аристофана, судейское жалованье простиралось ежегодно до 150 талантовъ) служили прежде всего, конечно, пританіи (τὰ πρυτανεῖα), весьма большія пошлины, которыя почтиво всѣхъ частныхъ жалобахъ и немногихъ общественныхъ вносились обѣими сторонами. Побѣжденная сторона лишалась своихъ денегъ и кромѣ того возвращала восторжествовавшему имъ внесенныя. Жалованье выдавалось колакретами и именно послѣ каждаго отдѣльнаго судебнаго собранія. Каждый судья при входѣ въ судъ получалъ табличку (σύμβολον), которую возвращалъ послѣ засѣданія, чтобы вмѣсто этого получить судейское жалованье.

Δίκη, Дике, *богиня справедливости*, дочь Зевса и Ѳемиды, одна изъ Горъ (Hesiod. theog. 901), покровительница закона и судовъ. Если судья нарушалъ законъ, то она жаловалась на него у престола Зевса, съ которымъ она совосѣдлетъ (πάρεδρος). Hesiod. op. et. d. 256. Soph. O. C. 1377. Такъ какъ она своею дѣятельностью приноситъ законность, миръ и спокойствіе, то ея сестрами у Гезіода называются *Эвномія* и *Ирене* и ея дочерью у Пиндара (pyth. 8, 1) *Гесихія*. У трагиковъ она въ связи съ Эриніями является непреклонною, строго карающею богинею, которая вонзаетъ преступнику въ грудь мечъ и, хотя и поздно, вноситъ кару въ его домъ. Aesch. Choëph. 639. 947. Она имѣетъ прозвище *Астреи*, звѣздной дѣвы; какъ таковая, она жила въ золотой вѣкъ на землѣ, но въ бронзовый вѣкъ она послѣднею изъ боговъ удалилась на небо. Тамъ, какъ созвѣздіе въ Зодіакѣ, блеститъ она подъ именемъ *Дѣвы*.

Δίκη, право, справедливость, олицетворяется какъ божество; вѣчно господствующая сила, которая управляетъ дѣлами людей, раздавая награду и наказаніе, начало всякаго права, изъ котораго вытекаютъ вѣчные, неписанные законы (ἄγραφοι νόμοι). («Дике и Немезида, два чистѣйшихъ понятія о божествѣ въ древности, съ которыми просто возвышенная мысль Грековъ соединяла все управленіе міромъ». В. Гумбольдъ къ Aesch. Agam. p. III.) Отсюда вытекаютъ потомъ болѣе отдаленныя значенія слова: судъ и день суда и, какъ средство для возстановленія нарушеннаго права, наказаніе, пеня. Но и самый судебный процессъ и преимущественно обвиненіе (actio), которое имѣетъ ту же цѣль — загладить содѣянную несправедливость, называется, далѣе, также δίκη,—частнаго ли характера правонарушеніе (когда потерпѣло несправедливость отдѣльное лицо) или общественнаго. Путь для этого (мы

имѣемъ въ виду исключительно аѳинскій процессъ) состоялъ, такимъ образомъ, въ томъ, что истецъ (ὁ δικασάμενος) въ опредѣленной формѣ обращается къ вчинающей процессъ власти (ἡγεμών) и, изложивъ основанія жалобы (ἔγκλημα), проситъ ее о назначеніи суда, чтобы рѣшить дѣло между обвинителемъ (διώκων) и обвиняемымъ (φεύγων). Хотя δίκαι въ указанномъ болѣе отдаленномъ значеніи могутъ различаться по нѣсколькимъ пунктамъ, однако существенная разница для аѳинскаго права заключалась въ различіи предмета жалобы, ἔγκλημα. Послѣдній же могъ состоять именно: 1) въ нарушеніи индивидуальнаго права или интереса; 2) въ нарушеніи права общественнаго, непосредственно, напр. нападеніемъ на существующій государственный строй, или косвенно, если учинено преступленіе, наприм. убійство, которое непосредственно касается лишь одной личности, но своими послѣдствіями подвергаетъ опасности безопасность самого общества. Первая (частная) жалоба называется ἀγὼν ἴδιος, δίκη ἰδία, δίκη *въ тѣсномъ смыслѣ;* послѣдняя (общественная жалоба), имѣющая всегда предметомъ преступленіе, называется ἀγὼν δημόσιος, δ. δημοσία, γραφή (*ср.* также Γραφή). Отличительные признаки обоихъ родовъ жалобъ суть: 1) δίκη (естественно въ тѣсномъ смыслѣ) могъ предъявить лишь непосредственно оскорбленный (или за него его κύριος); общественныя жалобы (исключая φονικά, которыя могли быть преслѣдуемы только родственниками убитаго или оскорбленнаго, а если это рабъ, то господиномъ послѣдняго) — каждый гражданинъ, обладающій своимъ правомъ (ὁ βουλόμενος, οἷς ἔξεστιν). 2) Въ частныхъ искахъ за малыми изъятіями штрафъ или спорный предметъ исключительно достается выигравшей сторонѣ (исключеніе при ἐξούλης и ἐξαιρέσεως δίκη, *см.* ниже), не взирая на то, что многократное присужденіе влекло за собою часто атимію, и судьямъ было предоставлено отдѣльно отъ этого прибавлять еще προστίμησις (добавочное наказаніе), напр. при δ. κλοπῆς тюремное заключеніе. (Это происходитъ при жалобахъ, которыя, будучи кромѣ вреда личности направлены противъ нарушенія общественнаго порядка, уже близко подходятъ къ общественнымъ жалобамъ.) Въ общественныхъ искахъ штрафъ, за малыми исключеніями цѣликомъ или частью достается государству, которое здѣсь не только помогаетъ возстановленію правъ отдѣльной личности, но старается наказаніями обезопасить общество отъ нападеній отдѣльныхъ личностей. 3) Въ частныхъ искахъ вносятся пританіи (τὰ πρυτανεῖα, *см.* Δικαστικόν и Процессъ, 5, отличныя отъ παράστασις, которое, за исключеніемъ суда діэтетовъ, вносилъ только истецъ), а въ общественныхъ искахъ не вносятся. Въ послѣднихъ, напротивъ, за исключеніемъ γρ. κακώσεως (*см.* Γραφή), истецъ, если онъ не получаетъ 5 части голосовъ, или передъ судебнымъ рѣшеніемъ отказывается отъ жалобы (что въ частныхъ искахъ позволено), подвергается штрафу въ 1000 драхмъ и теряетъ право снова предъявлять такую жалобу. — По предмету обвиненія, δίκαι, въ тѣсномъ смыслѣ, раздѣляются на δ. πρός τινα и δ. κατά τινος. Первыя обнимаютъ жалобы, въ которыхъ дѣло идетъ о правахъ на вещи (право собственности, право на чужую вещь), in rem actiones, или о правахъ на дѣйствія, къ которымъ лицо обязано договоромъ, in personam actiones. Δίκαι κατά τινος, напротивъ, поднимаются противъ того, кто совершилъ преступленіе, напр. δ. κλοπῆς, δ. αἰκίας, δ. ψευδομαρτυριῶν и т. д. Онѣ заключаютъ въ себѣ, слѣдовательно, тѣ частныя жалобы, въ которыхъ обвиняемый, кромѣ исполненія обязательствъ къ истцу, могъ быть присужденъ къ штрафу въ пользу государства (обвиненіе съ штрафомъ). Нѣкоторые виды этихъ исковъ суть: αἰκίας δίκη, направленный противъ того, кто ударилъ свободнаго, чтобы обидѣть его, не будучи самъ ударенъ; истецъ оцѣнивалъ = величину оскорбленія, могущее случиться тѣлесное поврежденіе, на деньги, которыя доставались при осужденіи оскорбившаго истцу; кто отказывался отъ этого, могъ преслѣдовать то же преступленіе черезъ γραφὴ ὕβρεως, при которомъ штрафъ доставался государству; ἐνοικίου δίκη, искъ, возбуждавшійся противъ нанимателя, который не платилъ своего найма; καρποῦ δίκη, противъ арендатора, который не платилъ арендной платы во-время. Эти иски и συνθηκῶν παραβάσεως δ. употреблялись также противъ того, у кого судебнымъ порядкомъ отнято было владѣніе домомъ или недвижимымъ имуществомъ, но кто, не смотря на то, не уступалъ своего владѣнія, — чтобы заставить его уплатить выигравшему дѣло истцу доходъ съ предмета, котораго обвиняемый лишился по судебному приговору; ἐξαιρέσεως или ἀφαιρέσεως δ. противъ того, кто сопротивлялся наложенному запрещенію на раба, на котораго имѣлъ притязаніе другой (*ср.* Δοῦλος, 5); ἐπιτροπῆς δίκη или γραφή, жалоба на опекуна по поводу дурного управленія имуществомъ своего питомца, напр. если онъ не отдавалъ это имущество въ наемъ (οἶκον μισθοῦν — техническое выраженіе), или провинился въ явномъ обманѣ. Публичная жалоба во время несовершеннолѣтія питомца могла быть предъявлена всякимъ. Она принадлежала къ оцѣночнымъ искамъ и въ случаѣ осужденія, вѣроятно, всегда влекла за собою отрѣшеніе опекуна. Частный искъ, по окончаніи опеки, могъ быть предъявленъ противъ опекуна питомцемъ (Демосоенъ противъ Афоба). Онъ считался недѣйствительнымъ, если возбужденъ былъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени окончанія опеки. Δίκη и γραφὴ ἐπιτροπῆς подлежали суду архонта. Далѣе, οὐσίας δίκη, искъ, которымъ истецъ требовалъ всего имущества отвѣтчика, когда напр. ἐνοικίου и καρποῦ δίκη нисколько не помогали; ψευδομαρτυριῶν δ. противъ того, кто выставлялъ ложныхъ свидѣтелей, за что онъ, вѣроятно, платилъ еще болѣе высокую пеню, *ср.* Процессъ, 15; λειπομαρτυρίου δ. въ вознагражденіе убытковъ противъ того, кто, вопреки обѣщанію, не являлся въ судъ въ качествѣ свидѣтеля; ἔρημος δ. *см.* Процессъ, 14. *См.* также Γραφή и особыя формы публичной жалобы δοκιμασία, εὔθυνα, ἀπαγωγή, εἰσαγγελία, ἔνδειξις, ἐφήγησις, φάσις, ὑφήγησις, προβολή.

Dilatio, отсрочка процесса въ самомъ широкомъ смыслѣ, — отсрочка, которая могла быть дозволена по благоусмотрѣнію судьи изъ-за болѣзни, отсутствія свидѣтелей, недостаточности доказательствъ. Особыми видами dilatio были ampliatio и comprehendinatio.

Dilectus militum. Относительно *набора войска* въ болѣе раннія времена римской республики, когда при этомъ имѣло еще вліяніе имущественное дѣленіе Сервія Туллія, у древнихъ авторовъ, именно Полибія (lib. 6), находятся слѣдующія данныя: каждый годъ изъ 5 первыхъ имущественныхъ классовъ набиралось 2 консульскихъ войска, по 2 легіона въ каждомъ; позже при этомъ полагали въ основаніе дѣленіе народа по трибамъ и сообразно съ этимъ составленные списки. Liv. 4, 46. Если не побуждала къ поспѣшности мгновенная опасность (когда даже пролетаріи должны были вступать временно въ военную службу и получали оружіе отъ государства, militia tumultuaria, Gell. 16, 10), актъ набора продолжался 30 дней. Fest. s. v. justi sc. dies.

Вмѣстѣ съ тѣмъ назначались необходимые 24 военные трибуна (для каждаго легіона 6), а именно: 10 такихъ, которые участвовали уже въ 10 походахъ, и 14 такихъ, которые участвовали въ 5 походахъ. Выборъ ихъ первоначально совершался консулами; но съ 361 до Р. Х. (393) назначеніе шести (Liv. 7, 5) и съ 311 до Р. Х. (443) по lex Atilia Marcia шестнадцати (Liv. 9, 30, *см.* однако Гушке, который вмѣсто seni deni предполагаетъ seniores deni) народъ предоставлялъ себѣ. Съ 207 до Р. Х. (547) всѣ 24 избирались народомъ, такъ что консуламъ оставалось только назначеніе для экстренно выставленныхъ легіоновъ (Liv 27, 36); но иногда народъ не пользовался этимъ правомъ. Liv. 42, 31. Изъ обоихъ легіоновъ каждаго консула одинъ получалъ изъ общаго числа трибуновъ 4 старшихъ и 2 младшихъ, другой—3 старшихъ
2 и 3 младшихъ.—Подлежащіе воинской повинности должны были собираться на Капитоліѣ (впослѣдствіи на Марсовомъ полѣ), гдѣ на своихъ должностныхъ креслахъ (sellae curules), окруженные 24 трибунами, возсѣдали консулы и приказывали по списку выкликать (citare) подлежащихъ воинской повинности членовъ каждой трибы — по имени, состоянію и возрасту. Изъ каждыхъ 4 человѣкъ, во всѣхъ отношеніяхъ приблизительно одинаково стоящихъ, трибуны каждаго легіона выбирали себѣ человѣка—съ правомъ перваго выбора, по порядку мѣняющимся, вслѣдствіе чего было возможно равномѣрно распредѣлить на каждый легіонъ старыхъ и молодыхъ, сильныхъ и слабыхъ. Но кромѣ того при этомъ выборѣ обращалось вниманіе на имена съ хорошимъ предзнаменованіемъ, и всѣ таковыя выставлялись впереди въ заготовленныхъ спискахъ. Cic. div. 1, 45. Когда наборъ пѣхоты былъ оконченъ, то слѣдовалъ наборъ конницы изъ 18 Centuriae equitum; позже, когда въ конницѣ служили не только члены 18 Centuriae equitum, но всѣ граждане, имѣвшіе census equestris, наборъ конницы совершался раньше набора легіоновъ. Въ каждый легіонъ назначалось 300 equites. Наконецъ рекрутъ (conscripti) раздѣляли на triarii, самыхъ старшихъ, principes, самыхъ сильныхъ, и hastati, младшихъ; къ этому присоединялись
3 velites, какъ бѣднѣйшіе, легко вооруженные и застрѣльщики (milites volites или volitantes).—Но когда во время гражданскихъ войнъ, со времени Марія и благодаря ему стала пріобрѣтать значеніе точка зрѣнія—брать солдата тамъ, гдѣ его находили, и когда стали смотрѣть, безъ всякаго отношенія къ цензу, только на тѣлесную годность, гражданинъ погибъ въ солдатѣ и войска служили теперь не государству, а своему предводителю. Прежде каждый былъ обязанъ поступать въ войско отъ 17 до 46 года (Gell. 10, 28), а смотря по состоятельствамъ и до 50 (Liv. 42, 34), если только онъ былъ призываемъ; но по окончаніи похода онъ снова возвращался на родину и къ своему полю. Со времени же 2 пунической войны было обыкновеніемъ распускать солдатъ не ранѣе, какъ война былъ окончена, или ихъ освобождалъ отъ службы 45-й годъ ихъ жизни. Мало-по-малу срокъ военной службы сталъ полагаться въ 16, а потомъ въ 20 лѣтъ, и это число лѣтъ военной службы было удержано и Августомъ при преобразованіи имъ военнаго положенія и, съ краткимъ перерывомъ во время Тиберія (Tac. ann. 1, 36. 52), имѣло значеніе до позднѣйшаго времени имперіи. По истеченіи этихъ лѣтъ службы не наступало однако еще совершенное освобожденіе отъ военной службы, если только не вынуждалось это мятежомъ; но солдаты отсылались пока до дальнѣйшаго распоряженія въ колоніи, или должны были оставаться при войскѣ на положеніи, тотчасъ ниже упоминаемомъ, до отставки (missio).—

Здѣсь должны быть различаемы evocati и vexillarii. 4
Первые хотя распускались по формѣ, какъ veterani, и получали отъ своего вождя въ награду за службу опредѣленные участки земли, но съ обязательствомъ однако при первомъ призывѣ (nominatim evocare) снова собраться подъ прежнія знамена. Назывались они evocati только тогда, когда снова вступали въ службу. Они однако слѣдовали охотно зову одинаково мыслящихъ или вообще нуждающихся въ ихъ помощи преемниковъ. Sall. Cat. 59. Cic. ad fam. 15, 4, 4. Это вступленіе вновь въ дѣйствующую армію давало имъ болѣе высокое положеніе и рангъ центуріоновъ (Caes. b. c. 1, 3); какъ таковые они размѣщались по всему войску (b. c. 3, 88), но имъ особенно ввѣрялась (b. c. 3, 91) охрана орла, который былъ при первой когортѣ (*ср.* Aquila). Они были пѣхотинцами, хотя по Кесарю (b. g. 7, 65), по причинѣ ихъ болѣе высокаго ранга, имъ было позволено держать лошадь. Октавіанъ привлекъ къ себѣ отпущенныхъ Кесаремъ и надѣленныхъ земельными участками veterani, въ числѣ 10,000, какъ evocati. Dio Cass. 45, 12. App. b. c. 3, 40. Въ новомъ военномъ устройствѣ Августа они перешли въ особый родъ войска, и evocati встрѣчаются всегда лишь какъ отдѣльныя личности; это или прежніе evocati Августа, оставшіеся въ живыхъ (Suet. Oct. 56: evocato quondam suo), или это военное званіе ранга центуріоновъ (Tac. ann. 2, 68), знакъ (vitis) которыхъ они носили по Dio Cass. 55, 24; послѣдній отличаетъ ихъ однако, какъ самостоятельный корпусъ офицеровъ (σύστημα ἴδιον), бывшій еще въ его время (καὶ νῦν). Императоръ Гальба далъ названіе evocati вновь учрежденному имъ военному корпусу пажей (изъ юношей всаднической сословія), которые имѣли караулъ передъ его опочивальнею. Suet. Galb. 10. Однимъ изъ этого отряда, говорятъ, онъ былъ убитъ (Tac. hist. 1, 41); другимъ изъ него же воспользовался Отонъ для убійства Лакона (Tac. hist. 1, 46). Относительно evocati болѣе ранняго времени *ср.* Кранера Введеніе къ Caes. b. c. p. 42. — Относительно vexillarii, какъ 5
особаго рода войскъ времени императоровъ, мы должны отдѣлить время первыхъ императоровъ отъ послѣдующихъ. Перемѣна является при Неронѣ. Поэтому Тацитъ также обозначаетъ въ лѣтописи именемъ vexillarii нѣчто другое, чѣмъ въ «Исторіяхъ» и «Агриколѣ». Это названіе vexillarii, какъ особаго рода войскъ, относится ко времени окончательнаго военнаго устройства Августа; однако они появляются тамъ не въ такомъ видѣ, чтобъ имѣли уже заранѣе опредѣленное для нихъ мѣсто, а обязаны своимъ происхожденіемъ необходимости и недостатку въ новыхъ солдатахъ. По Dio Cass. 55, 23, съ уничтоженіемъ прежняго относящагося сюда постановленія 12 до Р. Х. (742) (Dio Cass. 54, 25), было опредѣлено, чтобы легіоны оставались при знаменахъ 20 лѣтъ, и послѣ этого тотчасъ получали бы свою praemium землею. Однако нужда заставила выпускать этихъ ветерановъ изъ легіоновъ только формально (dimissio), а на самомъ дѣлѣ оставлять ихъ подъ другимъ именемъ (Tac. ann. 1, 17: alio vocabulo), служить подъ особымъ vexillum, какъ vexillarii, неопредѣленное время безъ всякаго облегченія ихъ прежнихъ трудовъ. При возмущеніи германскихъ легіоновъ послѣ смерти Августа, Германикъ вошелъ съ ними въ сдѣлку, по которой ихъ вексилларіи должны были составлять особый корпусъ, свободный отъ всѣхъ прежнихъ трудовъ, и быть употребляемы только для отраженія непріятеля (Tac. ann. 1, 36). Это облегче-

ніе, соединенное для нихъ съ установленіемъ срока службы въ 16 лѣтъ, было вскорѣ утверждено декретомъ Тиберія (ibid. 1, 78), но съ назначеніемъ для всего войска срока службы въ 20 лѣтъ. Поэтому vexillarii суть выпущенные (dimissi, exauctorati) изъ своихъ полковъ въ легіонахъ послѣ 20-лѣтней службы, а въ преторіанскихъ войскахъ послѣ 16-лѣтней, солдаты, которые однако до окончательной отставки (missio) служили далѣе подъ vexillum, и въ мирное время оставались въ томъ же лагерѣ или въ качествѣ гарнизона посылались въ сосѣднія съ провинціей страны, но при этомъ были освобождены отъ всякой лагерной работы и обязаны только отражать непріятеля. Отъ этого корпуса vexillarii слѣдуетъ отличать выраженія: vetus miles (Caes. b. g. 6, 40) и veterani (Caes. b. c. 3, 28; b. Afr. 1. Tac. ann. 1, 26, 39), какъ обозначеніе всѣхъ легіоновъ или старѣйшихъ по службѣ солдатъ, въ противоположность младшимъ, особенно рекрутамъ (tirones). Vexilla legionum (Tac. ann. 4, 73; Agr. 18) не обозначаютъ и въ это время vexillarii, какъ еще полагаютъ Ниппердей и Гереусъ съ Вальхомъ, но всегда или конницу (называвшуюся также vexilla equitum), или откомандированный отъ своего легіона отрядъ, сражающійся подъ vexillum, между тѣмъ какъ орелъ оставался при легіонѣ (Tac. hist. 2, 89. 100). Когда Неронъ составилъ планъ похода противъ народовъ, жившихъ при Каспійскомъ морѣ, то онъ выбралъ изъ отдѣльныхъ легіоновъ западныхъ областей извѣстное число (2000?) солдатъ, которые подъ vexillum должны были участвовать въ экспедиціи. Такое откомандированіе повторялось въ слѣдующія затѣмъ гражданскія войны до уничтоженія цѣлыхъ легіоновъ. *Ср.* Пфицнера Annalen des Tacitus, p. 127 — 134; изъ болѣе раннихъ, кромѣ Липсія, Эрнести и т. д., также Вальха Tacitus' Agricola, p. 240; Гертеля Excurs zu Tacitus' Agricola.— 7 Послѣ того какъ по lex Plautia Papiria 89 до Р. Х (665) всѣмъ италійскимъ союзникамъ даровано было право гражданства, вслѣдствіе чего по всей Италіи происходили наборы для службы въ легіонахъ,—уполномочивались для этого дѣла полководцемъ или легаты, или же сенаторы (conquisitores), при чемъ конечно многіе могли уклоняться отъ военной службы хитростью, еще болѣе при помощи подкупа, хотя преступленіе относительно уклоненія отъ военной службы наказывалось смертью и самое меньшее лишеніемъ свободы. Cic. Caec. 34. Val. Max. 6, 3 слд. Suet. Oct. 24. Освобожденіе же отъ военной службы (vacatio militiae) давали только доказанная тѣлесная негодность (causaria vac., causarii, Liv. 6, 6), 50-лѣтній возрастъ или ссылка на участіе въ законныхъ походахъ (justa, emerita stipendia), исправленіе правительственной должности, или жреческое достоинство (Plut. Cam. 41) и, наконецъ, въ видѣ исключенія, спеціальная награда за заслуги. Cic. Phil. 5, 19. Liv. 39, 19. Поставленія за себя другого первоначально не происходило (приведенное доказательство для этого, Liv. 42, 34, понято ложно), и до времени Траяна, когда оно было дозволено закономъ (Plin. ep. 10, 39), никакого указанія на это не встрѣчается.—Какъ только стало преобладать правило о тѣлесной годности, естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что вольноотпущенники, которые набирались прежде только съ пролетаріями во флотъ и назывались не milites, а classici или classiarii, могли также достигать чести служить въ легіонахъ (*ср.* Caes. b. Afr. 36), хотя при первомъ пожалованіи этого дозволенія (во время союзнической войны) они составили только 12 когортъ. Помпей и Кесарь для формированія новыхъ легіоновъ производили наборъ и среди чужеземныхъ народовъ. Caes. b. c. 3, 4. Cic. Phil. 5, 5, 12. То же самое дѣлалъ въ Македоніи Брутъ. Эти vernaculae legiones, какъ ихъ называли въ отличіе отъ остальныхъ легіоновъ (Caes. b. Hisp. 7. 12; b. c. 2, 20), при отставкѣ награждались, какъ и солдаты изъ римскихъ гражданъ, земельными участками (Virg. E. 1, 70); всѣхъ таковыхъ Кесарь одарилъ правомъ римскаго гражданства. Дарованіемъ свободы привлекали даже рабовъ и гладіаторовъ въ военную службу, какъ въ качествѣ всадниковъ (Caes. b. c. 1, 24; b. Afr. 19. 76), такъ равно и въ легіоны (Plut. Brut. 45); Секстъ Помпей не пренебрегалъ даже рабами, бѣжавшими отъ своего господина, но Октавіанъ поставилъ ихъ снова въ прежнее положеніе.—Во время 8 имперіи возвратились къ болѣе строгому требованію права римскаго гражданства, какъ условія почетной службы въ легіонахъ, и прибѣгали къ рабамъ и вольноотпущенникамъ только во время опасности. Позже, во время императорскихъ междоусобныхъ войнъ, при Неронѣ, Гальбѣ и т. д., брали въ legiones adjutrices матросовъ, которые не были гражданами, и награждали ихъ только при отставкѣ правомъ гражданства. Вообще же считалось за правило, что въ легіонахъ могли служить только римскіе граждане, вслѣдствіе чего, при встрѣчающихся отступленіяхъ отъ этого, лица, вмѣстѣ съ вступленіемъ въ легіоны, возводились въ это званіе. Это смѣшеніе уже при Августѣ побудило природныхъ гражданъ къ сформированію cohortes или alae civium Romanorum (voluntariorum), *ср.* завѣщаніе Августа, Tac. ann. 1, 8. Однако и въ эти когорты также проникли скоро чуждые элементы. До Нерона не составлялось никакихъ новыхъ легіоновъ, но необходимъ былъ частый наборъ людей, въ пополненіе уже существующихъ или при раздѣленіи одного легіона на два различныхъ; при этомъ считалось за правило распредѣлять новобранцевъ по легіонамъ, расположеннымъ въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ (Tac. ann. 13, 7; 16, 13), чтобы они не увлекались къ непокорности никакими природными связями или родственными отношеніями.— Преторскія когорты, какъ самая почетная служба въ войскѣ, были преимуществомъ италійскихъ народовъ; легіоны и вспомогательныя войска пополнялись въ провинціяхъ и заслуженные переходили изъ вспомогательныхъ въ легіоны, а изъ послѣднихъ въ преторскія когорты.—Опредѣленной мѣры роста при набо- 9 рахъ не было предписано. Солдатъ 6 футовъ или немного ниже того помѣщали вѣроятно въ первыя когорты, или забавлялись ими, какъ Неронъ. Suet. Ner. 19.—Рекруты должны были обучаться сначала какъ tirones, если только война не побуждала къ отступленіямъ отъ этого; хотя они и получали жалованье, но не считались еще за milites, такъ какъ еще не были опредѣлены ни въ какой легіонъ. Раньше, чѣмъ это совершалось, они должны были дать присягу (sacramentum). Во время Полибія они учиняли ихъ двѣ: одну тотчасъ послѣ набора, другую при разбиваніи перваго лагеря. Со времени Марія была только одна солдатская присяга, которая всегда впрочемъ обращалась къ лицу полководца (jurare in verba consulis), впослѣдствіи императора. Слова ея точно не извѣстны; *ср.* Gell. 16, 4. Солдаты отвѣчали, послѣ того какъ одинъ изъ среды ихъ прочитывалъ ее (praeire verba): idem in me. Гражданскія войны производили частое возобновленіе присяги, но это встрѣчалось уже во время Сципіона,

ср. Liv. 28, 39. Отличною отъ этого sacramentum была другая добровольная клятва, jusjurandum, которою солдаты между собою обязывались въ храбрости. Caes. b. c. 1, 76. 3, 13. *Ср.* Harster, Die Nationen des Römerreichs in den Heeren des Kaisers (1873).

Dimissio. Въ республиканское время для солдатъ была только одна missio, которая слѣдовала не послѣ извѣстнаго числа лѣтъ, а по совершеніи походовъ—20 для пѣхотинцевъ и 10 для всадниковъ (legitima stipendia). Liv. 23, 25. Августомъ были назначены 20-лѣтняя служба для легіоновъ и 16-лѣтняя для преторіанцевъ; по истеченіи ея должна была наступать missio justa или honesta съ praemium—землею или деньгами. Вслѣдствіе потерь на войнѣ и другихъ причинъ, для постояннаго войска не доставало необходимаго числа солдатъ. Поэтому выработалась постепенно практика, что ветераны по истеченіи узаконенныхъ лѣтъ службы ни въ какомъ случаѣ не могли быть распущены изъ дѣйствительной службы. Августъ старался однакожъ удовлетворять формѣ и выпускалъ такихъ ветерановъ изъ состава легіоновъ, но подъ другимъ именемъ (Tac. ann. 1, 17: alio vocabulo, т. е. vexillarii), подъ особымъ vexillum удерживалъ ихъ при дѣйствующемъ войскѣ со всѣми прежними ихъ служебными обязанностями (eosdem labores perferre) на неопредѣленное время. Поэтому паннонскіе и германскіе легіоны, возмутившись послѣ смерти Августа, требовали законнаго урегулированія своей военной службы (certis sub legibus militia iniretur). Германикъ вынужденный необходимостью, исполнилъ ихъ требованія вполнѣ, такъ что съ тѣхъ поръ легіонеры, такъ же какъ преторіанцы, должны были оставаться въ войскѣ послѣ 16-лѣтней службы также 4 года въ качествѣ vexillarii и обязаны были только отражать непріятеля, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ прочихъ службъ (Tac. ann. 1, 36). Тиберій утвердилъ это дозволеніе, но скоро вмѣсто этого однакожъ снова назначилъ первоначальныя 20 лѣтъ службы. Потомъ слѣдовала dimissio (т. е. предварительная отставка изъ легіона) и позже (послѣ неопредѣленнаго времени) дѣйствительная missio изъ службы. *Ср.* Dilectus militum, 3.

Dinarchus, Δείναρχος, Динархъ, послѣдній и наименѣе значительный изъ принятыхъ въ такъ называемый александрійскій канонъ 10 аттическихъ ораторовъ, сынъ Сострата, род. ок. 361 до Р. Х. въ Коринѳѣ, рано прибылъ въ Аѳины, гдѣ онъ былъ ученикомъ и другомъ Ѳеофраста и Деметрія Фалерскаго, и жилъ составленіемъ рѣчей для другихъ. Въ политическомъ отношеніи онъ былъ приверженцемъ Антипатра и Кассандра. Будучи изгнанъ въ 307 и удалившись въ Халкиду на Эвбею, онъ былъ призванъ назадъ лишь въ 292, благодаря посредничеству Ѳеофраста. Его, уже 70-лѣтняго, почти ослѣпшаго старика, лишеннаго имущества нѣкіимъ Проксеномъ, казнилъ, послѣ смерти его покровителя Антипатра, Полисперхонтъ, ок. 290.—Динархъ считался подражателемъ Демосѳена, но не достигалъ до него однако ни силой, ни ясностью, и потому прониически назывался Δημοσθένης ὁ χρῆθινος. Изъ его многочисленныхъ (по меньшей мѣрѣ 58) рѣчей сохранились три противъ Демосѳена (многими считается подложною) противъ Филокла и противъ Аристогитона. Изданы сверхъ сборниковъ Oratores Attici, Мецнеромъ (1842) и Блассомъ (1871).

Dindymēne, *см.* Rhea Cybele.

Dindўmum, Δίνδυμον, 1) горная вершина на полуостровѣ въ Пропонтидѣ, на которой стоитъ городъ Кизикъ, съ святилищемъ Кибелы, основаннымъ еще Аргонавтами. Apoll. Rhod. 1, 985. — 2) Горы на границѣ Фригіи и Галатіи, къ сѣверу отъ города Пессинунта, также посвященныя Кибелѣ; н. Капу-дагъ.

Dio, Δίων, Діонъ, 1) *Хрисостомъ Кокцей* (не Кокцеянъ), род. въ Прузѣ въ Виѳиніи, въ серединѣ 1 столѣтія по Р. Х., въ видномъ семействѣ, былъ тщательно воспитанъ и занимался сначала риторическими, затѣмъ философскими студіями, въ которыхъ онъ былъ преданъ ученію стоиковъ. При Домиціанѣ онъ пробылъ нѣкоторое время въ Римѣ, но скоро былъ изгнанъ имъ изъ города, объѣхалъ затѣмъ Дунайскія земли Римскаго государства и въ началѣ царствованія своего друга Кокцея Нервы возвратился въ Римъ, гдѣ имъ и его преемникомъ Траяномъ былъ высоко почтенъ. Послѣ краткаго пребыванія въ своемъ родномъ городѣ (100 по Р. Х.), онъ еще разъ прибылъ въ Римъ и здѣсь же умеръ, неизвѣстно когда. Его превосходныя рѣчи (въ числѣ 80), доставившія ему прозвище Хрисостома, большей частью собственно статьи философскаго и моральнаго содержанія, обладающія изящной формой и чистымъ языкомъ, мы имѣемъ еще и теперь. Онѣ свидѣтельствуютъ намъ объ авторѣ, какъ о счастливомъ подражателѣ Платона, Демосѳена и Эсхина, и какъ о лучшемъ стилистѣ своего времени. Изданы Рейске (1784—1789), Эмперіемъ (1844), Диндорфомъ (1857).—2) Его внукъ, *Діонъ Кассій Кокцеянъ* (правильнѣе, конечно, Кассій Діонъ), род. въ Никеѣ въ 155 по Р. Х., происходилъ изъ сенаторской фамиліи и получилъ тщательное воспитаніе. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ выступилъ (186—190) въ Римѣ въ качествѣ оратора, былъ сенаторомъ, позже преторомъ и правилъ при Макринѣ (218) Пергамомъ. Впослѣдствіи онъ 2 раза облекался въ консульское достоинство, правилъ поочередно Африкой, Далматіей и Панноніей и послѣдніе годы своей жизни, съ трудомъ избѣжавъ при содѣйствіи Александра Севера ярости взбѣшенныхъ его суровою дисциплиною преторіанцевъ, жилъ въ Кампаніи. Послѣ вторичнаго консульства онъ удалился въ свой родной городъ и тамъ же умеръ. По приказанію божества въ сновидѣніи, онъ написалъ исторію царствованія Коммода, началъ потомъ свою большую римскую исторію, Ῥωμαϊκὴ ἱστορία, и нашелъ мужество и силу продолжать ее и окончить вслѣдствіе новаго сновидѣнія, въ которомъ судьба обѣщала ему безсмертіе. Надъ исторіей онъ работалъ 22 года. Она начиналась съ Энея, содержала 80 книгъ, была раздѣлена на декады и составлена такъ, что излагала событія времени автора всего обстоятельнѣе. Dio Cass. 72, 18. Сохранились отъ этого книги 37—54, отъ остальныхъ болѣе или менѣе значительные отрывки и изъ 60-й книги выдержки Ксифилина, константинопольскаго монаха 11 ст.; продолженіе до Константина Вел., естественно, принадлежитъ позднѣйшему времени, вѣроятно христіанину. Изложеніе его и языкъ — тщательны, часто краснорѣчивы, но иногда также тяжелы. Главное дѣло для него—военные подвиги и затѣмъ придворныя исторіи, рядомъ съ которыми онъ не былъ въ состояніи дать исторіи государства. Поборники свободы придворному ненавистны. Всюду выступаетъ у него суевѣрная страсть къ чудесному. Предъ нимъ кажется, преимущественно какъ образецъ, носился Поливій, которому онъ подражалъ въ обсужденіи событій и ихъ происхожденія, не будучи однакожъ въ состояніи возвыситься до него; въ отдѣльныхъ частяхъ также Ѳукидидъ, а при политическихъ обозрѣніяхъ въ вставляемыхъ рѣчахъ—ораторы классическаго времени. Изданія Фабриція и

Реймара (1750 — 52), Штурца (1824), Беккера (1849), Диндорфа (1863 слд.).

Diŏcles, Διοκλῆς, Діоклесъ (Діоклъ), 1) сынъ Орсилоха, внукъ Алфея, властитель въ Θерахъ въ Мессеніи, сыновья котораго, Кревонъ и Орсилохъ, отправлялись противъ Трои. Hom. Od. 3, 488; Il. 5, 541.—2) Мегарскій герой, въ честь котораго мегарскіе юноши справляли праздникъ Διόκλεια, такъ какъ онъ однажды въ сраженіи, жертвуя собственной жизнью, спасъ любимаго юношу. Plut. Thes. 10.—3) Властитель въ Элевзинѣ, *см.* Demeter, 2.—4) Поэтъ древней аттической комедіи, по обыкновенному мнѣнію, изъ Фліунта; сохранились только заглавія 4 пьесъ.—5) Сиракузянинъ, виновникъ варварскаго обращенія съ плѣнными Аѳинянами въ пелопоннесскую войну. Потомъ онъ составилъ кодексъ законовъ и основалъ демократическое устройство, причемъ установилъ, чтобы государственныя должности занимались по жребію (413 и 412 до Р. Х.). Послѣ неудачной борьбы съ Карѳагенянами (409), онъ былъ низверженъ своимъ противникомъ, Гермократомъ, и удалился въ изгнаніе. Однако онъ, кажется, скоро былъ возвращенъ. Такъ какъ онъ, вопреки своему собственному закону, явился вооруженнымъ мечемъ въ народное собраніе, то онъ, говорятъ, умертвилъ себя самъ. То же сказаніе идетъ и про Харонду. Diod. Sic. 13, 19. 33. — 6) *Д. Каристянинъ*, такъ названный отъ своего роднаго города Кариста на Эвбеѣ, какъ врачъ, прославился въ до-аристотелевское время (Plin. 26, 2) и часто цитируется у греческихъ врачей. — 7) Риторъ времени Августа, упоминается часто въ риторическихъ сочиненіяхъ Сенеки. — 8) *Д. изъ Пепарева*, греческій историкъ не позже 3 в. до Р. Х., писалъ, будто-бы о первоначальной исторіи Рима. Plut. Romul. 3. 8. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. III, 74 слд.

Diocletiānus, Гай Авреліи Валерій Діоклетіанъ, правилъ римскимъ государствомъ съ 284 до 305 по Р. Х. Назывался онъ собственно во своему родному городу Діоклеѣ въ Далматіи Діокломъ, былъ самаго низкаго происхожденія, можетъ быть первоначально вольноотпущенникъ, вступилъ затѣмъ въ военную службу простымъ солдатомъ и служилъ при Авреліанѣ и Пробѣ. Когда онъ однажды въ Люттихѣ сидѣлъ въ харчевнѣ и высчитывалъ свои ежедневные расходы, стоявшая возлѣ него друидянка сказала ему: «фуй, Діоклъ, стыдись своей скупости!» На свой отвѣтъ: «дай лишь мнѣ сдѣлаться императоромъ, тогда будетъ другое», она отвѣчала ему: «ты сдѣлаешься имъ, если убьешь вепря (Арег). Съ того времени онъ носился съ мыслью о своемъ божественномъ назначеніи, хотя много лѣтъ никому этого никогда не высказывалъ. Онъ отличился и поднялся до высшихъ степеней. Vopisc. Numer. 14 слд. При Пробѣ онъ былъ намѣстникомъ Мизіи. Съ своимъ послѣдующимъ товарищемъ, Максиміаномъ, который цѣнилъ обдуманную осторожность, предусмотрительность и храбрость Діокла, послѣдній подружился еще очень рано. По смерти Проба онъ слѣдовалъ за Каромъ въ войнѣ противъ Персовъ и когда Каръ во время ея умеръ, а его слабые сыновья не были въ состояніи отстоять своихъ правъ у Апра, главнаго начальника тѣлохранителей, войска въ Халкедонѣ 17 сентября 284 выбрали Діоклетіана, какъ онъ самъ себя теперь называлъ, императоромъ. Восторжествовавъ надъ своими противниками и соперниками, съ которыми обошелся мягко, и побѣдивъ Багавдовъ (крестьянъ, которые возмутились) въ Галліи, онъ пригласилъ Максиміана въ качествѣ помощника по управленію и пожаловалъ ему въ 286 титулъ Августа для защиты западной границы всюду подвергавшагося нападенію государства; самъ же на востокѣ принудилъ къ миру Персовъ. Онъ пріобрѣлъ также государству Дакію снова. Оба властителя взяли себѣ еще 2 соправителей, Галерія и Констанція, и раздѣлили правленіе, при чемъ Діоклетіанъ, благодаря умственному превосходству, удержалъ за собою верховную власть. Eutr. 9, 22. Aur. Vict. Caes. 39. Съ большою суровостью онъ усмирилъ волненія (296) въ Египтѣ, между тѣмъ какъ Галерій послѣ перваго неудачнаго похода во второй остался надъ Персами побѣдителемъ и принудилъ ихъ къ выгодному для Римлянъ миру. Amm. Marc. 14, 11, 10. Eutr. 9, 24. Вмѣстѣ съ тѣмъ Діоклетіанъ для обезпеченія восточныхъ границъ построилъ укрѣпленія. Для празднованія своего 20-лѣтняго правленія, онъ отправился въ Римъ, но своею скупостью возбудилъ къ себѣ ненависть народа, вслѣдствіе чего скоро снова оставилъ вообще непріятный ему городъ, чтобы возвратиться въ свою обычную резиденцію—малоазіатскую Никомедію, въ 304. Тяжкая болѣзнь, постигшая его на пути, тѣлесная (по христіанскимъ писателямъ—и душевная) немощь возбудила въ немъ давно задуманное намѣреніе отказаться отъ престола. Можетъ быть, въ его планъ входило, чтобы каждый властитель, въ предотвращеніе раздоровъ, по истеченіи 20 лѣтъ возвращался на прежнее мѣсто. Свое намѣреніе онъ привелъ въ исполненіе въ Никомедіи 1 мая 305, оставилъ власть прежнимъ своимъ и вновь назначеннымъ соправителямъ и удалился на свою виллу близъ Салоны на его родинѣ въ Далматіи, гдѣ занимался преимущественно садоводствомъ; на послѣдующее приглашеніе—снова вступить еще разъ на престолъ—отвѣчалъ твердымъ отказомъ. Здѣсь онъ умеръ въ 313. Aur. Vict. ep. 39. Eutrop. paneg. Const. 15. Созданное имъ государственное устройство, заключавшееся въ правленіи нѣсколькихъ подчиненныхъ другъ другу властителей, держалось только потому, что онъ такъ долго былъ во главѣ; оно пало благодаря честолюбію и большому таланту Констанція. Въ связи съ его организаціей стоитъ то, что онъ умножилъ провинціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и число чиновниковъ. Этикетъ и внѣшнюю пышность своего двора онъ заимствовалъ у персидскаго. Уничтоженіемъ преторіанскихъ легіоновъ былъ положенъ конецъ тиранніи преторіанцевъ. Его соправители почитали Діоклетіана даже послѣ его отреченія отъ престола; тѣмъ меньше уважали и любили его христіанскіе писатели, которые не могли забыть учиненныхъ имъ въ 303 и 304, по наущенію Галерія, гоненій на христіанъ, которые находились даже во дворцѣ императора въ числѣ придворныхъ. Даже языческіе писатели порицали его скупость и его восточную пышность, хотя различными учрежденіями, заимствованными у христіанства (какъ впослѣдствіи Юліанъ), онъ старался поднять падающее язычество и удержать какъ государственную религіозную систему, которой онъ самъ служилъ въ качествѣ верховнаго жреца, передъ побѣдоноснымъ христіанствомъ. Изъ мысли, утвердить тронъ на религіи, проистекали гоненія на христіанъ. *Ср.* Прейса Kaiser Diocletian und seine Zeit (1869); Бернгардта, Diocl. in seinem Verhältniss zu den Christen (1862); Фогеля Kaiser Diocletian (1857).

Diodōrus, Διόδωρος, Діодоръ 1) по прозванію *Кронъ*, изъ Яза въ Каріи, философъ мегарской школы, жилъ при дворѣ Птолемея Сотера и былъ извѣстенъ, какъ діалектикъ. Diog. Laert. 2, 111. Strab. 14, 658;

17, 838. — 2) *Изъ Тира*, перипатетикъ, ученикъ и преемникъ Критолая и шестой руководитель школы Аристотеля. Vacare omni molestia cum honestate считалъ высшимъ благомъ. Cic. fin. 5, 5, 14. — 3) По прозванію *Сицилієцъ* (Siculus), ὁ Σικελιώτης, изъ Агирія на о. Сициліи, жилъ при Юліѣ Кесарѣ и Августѣ. Изъ его жизни мы знаемъ только то, что онъ, чтобы изучить театры историческихъ событій, въ продолженіе 30 лѣтъ объѣзжалъ Европу и Азію и жилъ отчасти въ Римѣ. Diod. Sic. 1, 4. Пріобрѣтенныя историческія знанія онъ хотѣлъ свести въ универсальную исторію. Съ помощью тѣхъ средствъ, какія доставилъ ему Римъ, онъ составилъ Βιβλιοθήκη ἱστορική въ 40 книгахъ, изъ которыхъ 6 обнимаютъ первобытную исторію, 11 время отъ троянской войны до смерти Александра, и 33 время отъ смерти послѣдняго до начала галльской войны (60 до Р. Х.). Сохранились изъ нихъ книги 1—5: миѳологія и древняя исторія Востока и Грековъ, и 11—20: отъ персидскихъ войнъ (480 до Р. Х.) до войны преемниковъ Александра, почти до сраженія при Ипсѣ (301), и кромѣ того значительные отрывки. Въ миѳической части изложеніе этнографическое, затѣмъ анналистическое, связь поэтому только внѣшняя, безъ глубокаго взгляда на причины событій. Вмѣсто ясной характеристики народовъ и лицъ онъ даетъ большею частью лишь отдѣльныя черты и нѣкоторыя особенности. Не имѣя поэтическаго чутья, онъ благоговѣетъ въ миѳологіи передъ эвгемеризмомъ; въ исторіи пытается доказать господство πρόνοια. Достовѣрность его зависитъ отъ его источниковъ, въ пользованіи которыми онъ повидимому обходился безъ критики; уже самый языкъ намекаетъ на разнообразіе ихъ, хотя ихъ можно узнать лишь по догадкѣ; онъ пользовался, кажется, преимущественно Ѳеопомпомъ, Эфоромъ Тимеемъ, Ктезіей, Клитархомъ, Дурисомъ и Мегасѳеномъ. Его сочиненіе при всѣхъ недостаткахъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ древней исторіи, особенно Сициліи,—главный источникъ для насъ и очень важно, не смотря на то, что весьма часто отдаленныя другъ отъ друга событія произвольно втискиваются въ одинъ годъ. Слогъ простой, ясный и понятный, страдаетъ иногда однако растянутостью и однообразіемъ и лишенъ живости и свѣжести. — Изд. Весселинга (1746), Диндорфа (1826, 1828 слд. 1842). Изслѣдованія относительно его источниковъ: Колльманна, Фольквардсена, Рауна, Петерсдорфа и др.

Diodōtus, Διόδοτος, Діодотъ, 1) историкъ изъ Эриѳръ, составилъ дневникъ Александра В., Ἐφημερίδες Ἀλεξάνδρου, которымъ пользовались Плутархъ и Діодоръ Сицилійскій. *Ср.* Миллера scriptores Alex. Magni, p. 134 слд. — 2) Стоикъ, обширной учености, учитель Цицерона, особенно въ діалектикѣ, въ домѣ котораго онъ жилъ и умеръ (59 до Р. Х.) и котораго поэтому онъ сдѣлалъ наслѣдникомъ своего состоянія (100,000 сестерцій). Не смотря на то, что въ старости онъ ослѣпъ, все-таки ревностно продолжалъ занятія науками. Cic. Tusc. 5, 39, 113; n. d. 1, 3, 6; ad. Att. 2, 20, 6.

Diogĕnes, Διογένης, Діогенъ, «происшедшій отъ Зевса»,—имя часто встрѣчающееся въ древности. Самыя значительныя лица, носившія это имя, слѣдующія: 1) *Д. изъ Аполлоніи* на Критѣ, ὁ Ἀπολλωνιάτης, послѣдователь древнѣйшей, т. наз. іонійской философской школы, прозванный ὁ φυσικός, приблизительно младшій современникъ Анаксагора, авторъ потеряннаго сочиненія περὶ φύσεως, которое указываетъ на паденіе извѣстнаго камня-метеора у Эгосъ-Потамовъ, слѣдовательно написано должно быть послѣ 405 до Р. Х. Онъ съ Анаксименомъ выставлялъ основною матеріею (ἀρχή) воздухъ, изъ котораго выводилъ всѣ явленія природы и также человѣческой души и которому приписывалъ жизненную, творческую, и мыслящую силу. Cic. n. d. 1, 12, 29: aëre utitur deo. Diog. Laërt. 9, 57. Монографія Панцербитера (1830). — 2) *Изъ Вавилона*, ὁ Βαβυλώνιος, изъ Селевкіи на Тигрѣ, стоическій философъ и ученикъ Хризиппа, отъ ученія котораго отступалъ мало. Вслѣдствіе его высокаго значенія, какъ главы этой школы послѣ Зенона (magnus et gravis Stoicus, Cic. off. 3, 12, 51), онъ былъ отправленъ въ Римъ въ числѣ членовъ знаменитаго посольства, состоявшаго, кромѣ него, изъ академика Карнеада и перипатетика Критолая, въ 155 до Р. Х., что послужило первымъ поводомъ къ знакомству Римлянъ съ греческою философіею. Въ его спеціальности, діалектикѣ, Карнеадъ былъ снова его ученикомъ. Многочисленныя сочиненія его по различнымъ отраслямъ всѣ потеряны. Cic. de or. 2, 38, 157; acad. 2, 45, 137; tusc. 4, 3, 5. — 3) *Киникъ* (циникъ), ὁ Κύων, род. въ Синопѣ на Понтѣ Эвксинскомъ въ Пафлагоніи въ 404 до Р. Х., знаменитѣйшій изъ всѣхъ киническихъ философовъ, ум. въ 323. Когда его отецъ, Гикезія, былъ изгнанъ за дѣланіе фальшивой монеты, сынъ удалился съ нимъ въ Аѳины, гдѣ онъ послѣ настоятельныхъ просьбъ былъ принятъ Антисѳеномъ въ качествѣ ученика. Онъ развивалъ не только систему учителя съ весьма большою послѣдовательностью, но особенно въ практическомъ ея примѣненіи гораздо дальше. Свое отреченіе отъ потребностей онъ доводилъ до крайности и, хотя желалъ добиться свободы и независимости, сдѣлался черезъ то рабомъ своихъ добровольно избранныхъ испытаній и лишеній. Онъ боролся съ голодомъ, довольствовался дурною пищею, но не могъ однако переваривать сырого мяса и въ случаѣ нужды собиралъ милостыню. Днемъ бродилъ онъ безъ башмаковъ, безъ плаща, съ длинной бородой, палкою въ рукѣ и сумкой на плечахъ, по улицамъ и по торговымъ площадямъ Аѳинъ. Ночью обыкновенно спалъ въ стоѣ Зевса, чтобы показать вѣроятно, что Аѳиняне построили для него роскошное помѣщеніе, а то и въ глиняной бочкѣ, или правильнѣе, можетъ быть, въ маленькомъ глиняномъ домѣ, который Аѳиняне въ насмѣшку называли бочкой (πίθος). На пути въ Эгину онъ былъ захваченъ пиратами и привезенъ въ Критъ. Когда его здѣсь хотѣли продать въ рабство, то спросили, что онъ умѣетъ?—онъ отвѣчалъ на это: «повелѣвать людьми» и приказалъ глашатаю; кричать, не желаетъ ли кто купить себѣ господина? Его купилъ Ксеніадъ изъ Коринѳа и поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Съ этого времени онъ жилъ лѣто въ Коринѳѣ, зиму въ Аѳинахъ; въ коринѳскомъ Кранеѣ однажды встрѣтилъ его Александръ В., у котораго онъ попросилъ себѣ одной милости, чтобы онъ посторонился отъ солнца, на что царь сдѣлалъ, говорятъ, извѣстное замѣчаніе: если бы я не былъ Александромъ, то желалъ бы быть Діогеномъ (Cic. tusc. 5, 32, 92). Платонъ называлъ его сошедшимъ съ ума Сократомъ (Σ. μαινόμενος); Когда Д. въ жилищѣ его наступилъ грязными ногами на дорогой коверъ и при этомъ замѣтилъ, что онъ топчетъ спѣсь Платона, послѣдній отвѣчалъ: да, но другою спѣсью. Ученія онъ не выработалъ и поэтому едвали оставилъ также сочиненія; вся его философія обнаруживается въ его образѣ жизни. Онъ отвергалъ болѣе глубокія изслѣдованія, интереса къ нравственному состоянію государства (отсюда κοσμοπολίτης) и семьи не чувствовалъ. Поэтому и жизнь его богата лишь анекдотами и острыми или язвительными отвѣтами; са-

мый лучшій изъ нихъ тотъ, который онъ, на вопросъ одного тирапна, изъ какого металла слѣдовало бы отливать статуи?—далъ: «изъ такого, изъ какого были отлиты статуи Гармодія и Аристогитона». Умеръ онъ, какъ говорятъ, на улицѣ, въ Коринѳѣ въ глубокой старости; тамъ и на его родинѣ ему были воздвигнуты статуи. *Ср.* Göttlinga ges. Abhandlungen, I, 251 слд.—4) Изъ *Лаэрты* въ Киликіи, живній въ качествѣ грамматика въ Аѳинахъ, вѣроятно во время императора Адріана или однимъ десятилѣтіемъ позже; мы обязаны ему сочиненіемъ βίων καὶ γνωμῶν τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκιμησάντων въ 10 книгахъ, которое, правда, представляетъ нѣсколько безпорядочную компиляцію и часто недостаточно точную и критическую, но, исключая пристрастія его къ Эпикуру, вообще довольно безпристрастно написанную, и служитъ для многихъ предметовъ исторіи древней философіи главнымъ источникомъ, а вслѣдствіе сохраненія многочисленныхъ отрывковъ изъ утраченныхъ сочиненій—неоцѣненно. Назначено было сочиненіе собственно для одной ученой Римлянки Арріи. Текстъ вѣроятно значительно искаженъ. Комментаріи къ нему написаны Казобономъ и Менажемъ (собраны въ амстердамскомъ изданіи 1692, такъ же Гюбнеромъ и Якобицемъ (1830 слд.); изданія: Гюбнера (1828 слд.), Кобета (1850).

Διοικισμὸς κατὰ κώμας есть встрѣчающееся, въ числѣ другихъ средствъ къ возстановленію аристократическаго порядка, разрушеніе большихъ городскихъ общинъ и раздѣленіе ихъ на мелкія мѣстечки, какъ это сообщаетъ Ксенофонтъ (Hell. 5, 2, 7) о дѣйствіяхъ Лакедемонянъ въ Мантинеѣ послѣ Анталкидова мира.

Δίολκος называлась широкая, проѣзжая дорога, соединявшая коринѳскую гавань Лехей съ Схѣнунтскою бухтою въ Сароническомъ заливѣ, по которой, черезъ самый низкій хребетъ Исома, отправлялись товары и небольшіе экипажи. Strab. 8, 335. 380. Arist. Thesmoph. 648.

Diomēdes, Διομήδης, Діомедъ, 1) сынъ Ареса и Кирены, *см.* Heracles, 9.—2) сынъ Тидея, одинъ изъ Эпигоновъ (*см.* Adrastus). Послѣ похода Эпигоновъ, какъ царь Аргоса, преемникъ своего дѣда Адраста, онъ принимаетъ участіе въ троянской войнѣ въ сообществѣ съ своимъ вѣрными союзниками Эвріаломъ и Сѳенеломъ (*см.* Adrastus). Hom. Il. 2, 559 слд. Передъ Троей въ отсутствіе Ахиллеса онъ самый смѣлый изъ всѣхъ въ сраженіи и въ совѣтѣ и всегда съ неукротимою и отважною храбростью, покровительствуемый Аѳиною, не боится нападать даже на боговъ. Il. 5. Когда (Il. 8, 66 слд.) Ахейцы бѣжали въ сраженіи, онъ смѣлымъ нападеніемъ на Гектора даетъ потерянной битвѣ благопріятный оборотъ и прогоняется лишь пущенной передъ его конями молніей Зевса. По Il. 10, 220 слд., онъ предлагаетъ себя первый на ночную рекогносцировку, выходитъ съ Одиссеемъ изъ лагеря, убиваетъ троянскаго развѣдчика Долона, нападаетъ на оракійскаго царя Реза въ его лагерѣ (тамъ же 470 слд.); *см.* далѣе Il. 11, 310 слд. По послѣ-гомеровскому сказанію, онъ вмѣстѣ съ Одиссеемъ, проникнувъ подземнымъ путемъ въ городъ и убивъ стражей, похищаетъ статую Паллады—палладій (палладіумъ) (Virg. A. 2, 163), которую впослѣдствіи или принесъ въ Аргосъ, или при высадкѣ въ Аттику у него похитилъ ее Демофонтъ. Послѣ завоеванія Трои онъ благополучно возвратился въ Аргосъ. Od. 3, 180. О его дальнѣйшей судьбѣ послѣ-гомеровское сказаніе разсказываетъ весьма различно. Афродита разгнѣвалась на него, такъ какъ онъ ранилъ ее подъ Троей (Il. 5, 330; 410), и поэтому склонила его жену Эгіале или Эгіалею, дочь или внучку Адраста, къ прелюбодѣянію съ Гипполитомъ или Комегомъ или Килабаромъ; вслѣдствіе того, по возвращеніи домой, онъ или добровольно покинулъ страну, или же былъ прогнанъ прелюбодѣйкою, и отправился въ Этолію, родину своего отца Тидея, гдѣ еще жилъ его дѣдъ Ѣней (Οἰνεύς). Послѣдняго братъ его Агрій лишилъ власти. Діомедъ убилъ сына Агрія, Эпопея, и снова утвердилъ во власти своего дѣда (по другимъ, Андремона). (Нѣкоторые помѣщаютъ этотъ походъ въ Этолію между походомъ Эпигоновъ и троянской войной и посылаютъ съ Ѣнеемъ въ Аргосъ.) Плывя въ Аргосъ, Діомедъ отбрасывается въ сторону и прибываетъ въ Италію, въ страну Давновъ; онъ помогаетъ царю Давну (сынъ Ликаона, братъ Япига и Певкетія) противъ Мессапіевъ и въ благодарность получаетъ въ замужество его дочь Эвиппу и власть въ странѣ. Съ этою женой онъ производитъ Діомеда и Амфинома. Умираетъ въ Давніи или Аргосѣ, куда возвратился, или исчезаетъ на одномъ изъ названныхъ по немъ Діомедовскими острововъ, лежащихъ въ Адріатическомъ морѣ, гдѣ будто-бы находится и его могила. На восточномъ берегу Италіи онъ основалъ, говорятъ, нѣсколько городовъ и святилищъ: Беневентъ, Аргосъ Гиппійскій (Аргирипа, Арпи), Брундизій и др. Strab. 6, 284. Diomedei Campi въ Апуліи были названы по немъ. Въ Италіи, во многихъ городахъ онъ почитался, какъ герой, въ Аргирипѣ, Метапонтѣ и т. д. Въ Греціи также считался за героя.—Въ Аргосѣ, въ праздникъ Аѳины, вмѣстѣ съ палладіемъ въ торжественной процессіи несли щитъ Діомеда и мыли его статую въ Инахѣ. Онъ былъ здѣсь вообще существомъ тѣсно связаннымъ съ Аѳиною (которая сдѣлала его богомъ, Pind. Nem. 10, 7), почему онъ также у Гомера находится въ болѣе тѣсной связи съ олимпійскими богами, чѣмъ другой какой-либо герой. *Ср.* Il. 5.—3) Лат. грамматикъ, *см.* Grammatici, 6.

Diomēa, *см.* Heracles, 13.

Διωμοσία, ἀντωμοσία. По аѳинскому закону, привозбужденіи процесса обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, должны были подтверждать клятвою свои увѣренія. Эти клятвы назывались διωμοσία и ἀντωμοσία; эти выраженія у ораторовъ почти равнозначащи (*см.* также Процессъ, 6).

Dion или **Dium,** τὸ Δῖον, Дій, 1) мысъ съ сѣв. стороны Крита, н. Дія. — 2) городъ у подошвы Олимпа и при Ѳермейскомъ заливѣ въ Піеріи, въ Македоніи) Thuc. 4, 78), н. Малаѳрія, названъ по храму Зевса, весьма уважаемому во время Поливія. Pol. 4, 62. Liv. 41, 7 Здѣсь въ память павшихъ при Граникѣ были поставлены отлитыя Лизиппомъ конныя статуи, которыя впослѣдствіи перешли въ Римъ. Arr. 1, 16, 4. — 3) городъ на Халкидскомъ полуостровѣ Акте. Hdt. 7, 22. Thuc. 4, 109.—4) городъ на Эвбеѣ на мысѣ Кенеѣ. Hom. Il. 538. Strab. 10, 446.

Dion, Δίων, Діонъ, 1) благородный Сиракузянинъ, род. въ 40 до Р.Х., сынъ Гиппарина, братъ Аристомахи, жены Діописія, на дочери которой онъ женился. Рано онъ былъ увлеченъ къ философіи Платономъ и, не смотря на свой свободный образъ мыслей и суровый характеръ, былъ въ большомъ почетѣ у Діописія старшаго. Однако онъ напрасно пытался благодѣтельно повліять какъ на послѣдняго, такъ впослѣдствіи и на его сына. Будучи заподозрѣнъ, благодаря Филисту, онъ въ 366 былъ изгнанъ и удалился въ Грецію, гдѣ, высоко почитаемый, жилъ въ кругу философовъ, пока тираннія

Діонисія младшаго и преслѣдованія его семейства (Арета была выдана замужъ за Тимократа, его сынъ Аретей или Гиппаринъ былъ увлеченъ въ распутство) не заставили его вмѣстѣ съ братомъ его Мегакломъ и Гераклидомъ произвести попытку къ освобожденію отечества. Съ 800 наемниками приплылъ онъ въ Закинѳъ на 3 судахъ и былъ съ радостью принятъ въ Сиракузахъ, въ 357, между тѣмъ какъ возвратившійся изъ Италіи Діонисій овладѣлъ крѣпостью. Послѣдовала весьма продолжительная борьба. Переговоры съ Діонисіемъ и его суровый образъ дѣйствій лишили его народнаго расположенія. Когда Гераклидъ и Созидъ стали питать къ нему подозрѣніе, не домогается ли онъ самъ тираніи, онъ удалился съ своими наемниками въ Леонтины. Но такъ какъ 25 стратеговъ не были въ состояніи защищать городъ, то по необходимости онъ былъ снова призванъ. Безъ желанія мести принялъ онъ вторично главное начальство и передалъ командованіе флотомъ Гераклиду. Ему удалось наконецъ принудить крѣпость къ сдачѣ. Но когда онъ при всей простотѣ и умѣренности обнаружилъ весьма большую строгость и особенно когда сталъ домогаться преобразованія необузданной демократіи въ аристократію, то демагоги снова стали внушать къ себѣ довѣріе народу. Казнью Гераклида онъ еще болѣе потерялъ народное расположеніе. Этимъ настроеніемъ воспользовался Аѳинянинъ Каллиппъ; онъ, хитро поддѣлываясь къ Діону, составилъ заговоръ, и Діонъ былъ убитъ въ своемъ покоѣ имъ и его товарищами, въ 353. Послѣ его смерти Сиракузяне жалѣли о немъ и воздвигли ему, какъ возстановителю свободы, на общественныя средства памятникъ. Plut. Dion. Nep. Dion. Diod. Sic. 16. — 2) *см.* Dio.

Dĭone, Διώνη, Діона, дочь Океана и Тѳѳисы (Hesiod. Theog. 353) или Урана и Геи, титанянка, мать Афродиты отъ Зевса. Hom. Il. 5, 370. Афродита называется поэтому Διωνεία и даже Διώνη. Діона въ Додонѣ была женою Зевса вмѣсто Геры и въ женскомъ образѣ первоначально заключала ту же идею, какую додонскій Зевсъ (Ζεύς, Διός, Διώνη, Juno): но такъ какъ додонскій оракулъ рано затмили другіе, то Діона была совершенно вытѣснена отъ Зевса Герою и до того отступила на задній планъ, что нѣкоторыми почиталась за додонскую нимфу.

Dionysĭa, *см.* Dionysius, 6.

Dionysiădes, Διονισιάδης, Діонисіадъ, изъ Киликіи, трагикъ времени, слѣдовавшаго послѣ Александра Вел., принятый въ трагическую плеяду. Упоминается о его драматическомъ альбомѣ, χαρακτῆρες или φιλοκωμῳδός, родѣ театральнаго альманаха.

Dionysĭus, Διονύσιος, Діонисій, 1) *Фокеецъ*, предводитель Іонянъ въ возстаніи ихъ противъ Персіи, послѣ битвы при Ладѣ отправился въ западное море, чтобы въ качествѣ партизана сражаться съ Тирренцами и Карѳагенянами. Hdt. 6, 11 слд. — 2) *Д. Старшій*, сынъ Гермократа, род. въ 431 до Р. Х., съ отличіемъ сражался противъ Карѳагенянъ, съ которыми воевалъ съ 410. Diod. Sic. 13, 87. Обвинивши полководцевъ, потерявшихъ Агригентъ, онъ ихъ вытѣснилъ, при поддержкѣ Филиста, и самъ былъ выбранъ въ число новыхъ полководцевъ. Усиливъ свою партію возвращеніемъ изгнанниковъ и привязавъ къ себѣ войско увеличеніемъ жалованья, онъ по устраненіи своихъ товарищей сталъ единственнымъ полководцемъ; тогда онъ взялъ себѣ тѣлохранителей, явился въ Сиракузы и объявилъ себя владыкою города, въ 406. Cic. Iusc. 5, 20. Хотя онъ и потерпѣлъ пораженіе при Гелѣ, а войско его возмутилось, однако уступкою Гимеры и Агригента онъ добился мира; и теперь онъ сталъ упрочивать свою власть привлеченіемъ наемниковъ, особенно Кампанцевъ, укрѣпленіемъ городской части Ортигіи и завоеваніями (Diod. Sic. 14, 7), въ 406. Онъ женился на дочери полководца Гермократа и послѣ смерти ея одновременно на Аристомахѣ, сестрѣ Діона, и Локрянкѣ Доридѣ. Въ 399 онъ былъ обладателемъ некарѳагенской Сициліи. Послѣ большихъ приготовленій (корабли съ 5 рядами веселъ и катапультами) онъ началъ вторую войну съ Карѳагеномъ, въ 397. Онъ осадилъ Мотію, но долженъ былъ передъ превосходной силой Гимилькона отступить въ Сиракузы и здѣсь былъ осажденъ. Защищался онъ однако счастливо, привлекъ гражданъ снисходительностью и умѣренностью и спасся наконецъ благодаря чумѣ, появившейся въ лагерѣ Карѳагенянъ, въ 396. Diod. Sic. 14, 45. Гимильконъ увелъ остатки своего войска, но Магонъ продолжалъ войну, пока въ 392 Карѳагеняне не заключили мира и не уступили Тавроменія. Между тѣмъ обнаружилась его жестокость въ томъ, что онъ, для полученія денегъ на войну, приказалъ казнить многихъ гражданъ. Теперь свои нападенія Діонисій обратилъ противъ греческихъ городовъ нижней Италіи: Кротонцы были побѣждены, Регій послѣ 11-мѣсячной осады былъ принужденъ голодомъ къ сдачѣ и съ нимъ обошлись строго, въ 387. Diod. Sic. 14, 10 слд. 111 слд. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мира, въ продолженіе которыхъ были завязаны сношенія съ Спартою и упрочено было морское могущество на Адріатич. морѣ, онъ началъ третью войну съ Карѳагеномъ, въ которой одержалъ побѣду надъ Магономъ при Кабалѣ, но потерпѣлъ затѣмъ пораженіе при Кронія и долженъ былъ при заключеніи мира сдѣлать нѣкоторыя уступки Карѳагену, такъ что границею сталъ Галикъ, въ 383. Diod. Sic. 15, 12 слд. Послѣ неудачныхъ замысловъ своихъ противъ Эпира и Дельфъ онъ началъ четвертую войну противъ Карѳагена. Сначала онъ былъ счастливъ, но затѣмъ флотъ его въ гавани Эрикѣ былъ уничтоженъ, послѣ чего послѣдовало перемиріе. — Вскорѣ затѣмъ онъ умеръ, въ 367, отъ невоздержности, или отравленный своимъ сыномъ, или отъ радости по поводу трагической побѣды. Diod. Sic. 15, 74. — Діонисій считался въ древности первымъ и преимущественнымъ примѣромъ позднѣйшихъ дурныхъ тирановъ, по жестокости, безбожію и недовѣрчивости къ приближеннымъ (Val. Max. 1, 1. 4, 7. 9, 17. Plut. Dion. 3. Cic. Iusc. 5, 21 и 22); однако онъ былъ не безъ проявленія лучшихъ побужденій (Дамонъ и Финтія) и яснаго сознанія мизерности своего положенія. — Изъ тщеславія и болѣзненной наклонности къ трагедіи онъ хотѣлъ безъ таланта быть поэтомъ. Его стихотворенія вызвали откровенное осужденіе со стороны Филоксена, а въ Олимпіи были осмѣяны; въ Аѳинахъ однако онъ получилъ въ 367 за одну трагедію призъ (λύτρα Ἕκτορος). Отрывки у Наука въ Trag. Graec. fragm. p. 116. — 3) *Д. Младшій*, сынъ предшествующаго отъ локрянки Дориды, во время своей юности изъ недовѣрчивости заброшенный, наслѣдовалъ своему отцу въ упроченной власти (367 до Р. Х.) и, такъ какъ былъ безъ воинскаго духа, скоро окончилъ войну съ Карѳагенянами; и вообще его правленіе прошло безъ значительныхъ военныхъ событій. Такъ какъ онъ отъ природы не былъ ни жестокъ, ни бездаренъ, то Діонъ надѣялся чрезъ Платона вну-

шить ему нравственныя обязанности царской власти, и Платонъ прибылъ въ Сиракузы, чтобы попытаться устроить здѣсь счастье государства правленіемъ морально-образованнаго государя. Принятъ онъ былъ, правда, съ весьма большимъ почетомъ, тѣмъ не менѣе благодаря льстецамъ (Филистъ) вліянія лучшихъ людей обратились въ ничто. Діонъ былъ изгнанъ, Платонъ, къ которому приковывала Діонисія извѣстная ревнивая любовь, напротивъ, былъ лишь неохотно отпущенъ. На обѣщанія и приглашенія Діонисія Платонъ еще разъ прибылъ въ Сицилію, но также безплодно воротился назадъ въ 360, испытавши при томъ оскорбленія и опасности. Діонисій скоро погрузился во всѣ пороки и прихоти тиранніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ связи власти стали расшатываться. Во время одного похода противъ Луканцевъ Діонъ возвратился, занялъ Сиракузы, и замокъ также долженъ былъ ему сдаться. Діонисій удалился въ италійскіе Локры и властвовалъ тамъ съ такою же жестокостью, пока въ 346 не добился снова власти въ Сиракузахъ. Сиракузяне однако, утомленные его жестокостью, для спасенія ослабленнаго внутренними и внѣшними волненіями города просили помощи у метрополіи, Коринѳа. Явился Тимолеонъ и принудилъ Діонисія сдать замокъ и сложить власть, въ 343. Съ своими сокровищами онъ отплылъ въ Грецію и жилъ впослѣдствіи частнымъ человѣкомъ, въ Коринѳѣ, въ настоящей или притворной бѣдности и ничтожествѣ. Cic. Iusc. 3, 12. Diod. Sic. 15, 16; 16, 70. Plut. Dion. и Timoleon. Just. 21, 5.—4) *Изъ Колофона, см.* Живописцы, 3).—Изъ греческихъ *писателей*, носившихъ это имя, самые значительные: 5) *Д. изъ Милета*, одинъ изъ логографовъ, младшій современникъ Гекатея, жилъ вскорѣ послѣ 500 до Р. Х.; онъ, кажется, въ Περσικά или τὰ μετὰ Δαρεῖον сдѣлалъ первую попытку исторического изложенія событій ближайшаго предшествовавшаго времени. Онъ-ли также написалъ περιήγησις οἰκουμένης, рѣшить нельзя. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. II, 5 слд. — Онъ часто смѣшивается съ 6) *Д. изъ Самоса*, александрійской эпохи, написавшимъ въ прозѣ руководство къ миѳологіи (κύκλος) и можетъ быть другія миѳологическія и историческія сочиненія, которыя были главнымъ источникомъ для книгъ Діодора. *Ср.* Мюллера fragm. hist. Graec. II, 9 слд. — 7) *Д. Фракіецъ* (Θρᾷξ), ученикъ Аристарха, приблизительно въ 100 до Р. Х., написалъ первую научную греческую грамматику, τέχνη γραμματική, которая пріобрѣла большую славу, но въ своемъ нынѣшнемъ видѣ является искаженною. Издана въ Беккеровыхъ Anecd. Graec., II.—8) *Д. Галикарнасскій*, въ концѣ междоусобной войны между Антоніемъ и Августомъ ок. 30 до Р. Х. прибылъ въ Римъ и жилъ тамъ 22 года, вѣроятно въ качествѣ учителя риторики, и изучилъ при этомъ латинскій языкъ и литературу; ум. ок. 8 до Р. Х. Кромѣ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ только по имени, историческихъ сочиненій, онъ написалъ Ῥωμαϊκὴ ἀρχαιολογία въ 20 книгахъ, отъ миѳической исторіи италійскихъ народовъ до начала пуническихъ войнъ, откуда начинается сочиненіе Полибія. Вполнѣ сохранились 9 первыхъ книгъ, большая часть двухъ слѣдующихъ, отъ прочихъ только отрывки. Д. старается доказать родство Рима съ Греціей, также мудрость римскихъ законодателей и государственныхъ порядковъ, чтобы этимъ сдѣлать Грекамъ сноснѣе подчиненіе Риму. Онъ указываетъ на управленіе боговъ въ исторіи, попеременно излагаетъ военную исторію и исторію государственнаго устройства, и часто вмѣшиваетъ рѣчи. Сужденіе его понятно, но не основательно, потому что онъ смѣшиваетъ греческое и римское, равно какъ и различныя времена. Ему не достаетъ поэтическаго представленія древности и пониманія собственно-римскихъ древнихъ обстоятельствъ. Слогъ, обнаруживающій многократно подражаніе Ѳукидиду и Поливію, плавный и не безъ граціи, попреимуществу однакожь носитъ характеръ риторическій. Первое изд. принадлежитъ Р. Стефану (1546 слд.), самое полное Рейске и Моруса (1774 слд. 6 т.); сподручное изданіе Кисслинга (1860, 4 т.). Кромѣ того отъ Діон. мы имѣемъ: a) риторическія сочиненія: περὶ συνθέσεως ὀνομάτων (de compositione verborum), изданное Шеферомъ (1809) и Гёллеромъ (1815), τέχνη ῥητορική, въ нынѣшнемъ видѣ или составляющее лишь извлеченіе, или поддѣлку; b) критико-эстетическія: τῶν παλαιῶν χαρακτῆρες, περὶ τῶν ἀρχαίων ῥητόρων ὑπομνηματισμοί, критики Ѳукидида, Демосѳена и др.; c) письма. Изданіе всѣхъ его сочиненій принадлежитъ Зильбургу (1586) и Рейске (1774).—9) *Д. Περιηγητής*. Неизвѣстны ни его родина (Харакъ, Византія, Александрія или Ливія), ни время жизни (при Августѣ, Домиціанѣ или Септиміѣ Северѣ). Въ своемъ περιήγησις οἰκουμένης онъ описалъ въ правильныхъ и звучныхъ гекзаметрахъ извѣстный тогда свѣтъ, слѣдуя большею частью Эратосѳену. Его поэмой много пользовались и комментировали ее позднѣйшіе писатели, а Руфъ Фестъ Авіенъ и грамматикъ Присціанъ перевели на латинскій языкъ. Издана Г. Бернгарди (1828) и К. Мюллеромъ (geogr. Graec. min., II).—10) *Діонисій Катонъ, см.* Гνώμη.

Dionȳsus, Διόνυσος, Διώνυσος, Βάκχος, Bacchus, Liber, Діонисъ, Бакхъ, сынъ Зевса и Семелы (Hom. Il. 14, 325), богъ винограда и винодѣлія, даромъ вина радующій сердце людей (χάρμα βροτοῖσιν) и разгоняющій печаль и заботы (Λυαῖος, освободитель отъ заботъ), но доставляющій въ тоже время также здоровье и процвѣтаніе тѣлу; онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ спаситель въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи. Благодаря его дару люди сходятся для свѣтской общественности и мирнаго наслажденія; поэтому Хариты, Эротъ и Афродита охотно составляютъ его общество. Онъ — другъ музъ и споспѣшествуетъ ихъ искусствамъ (Μελπόμενος); драма и дифирамбъ обязаны его культу своимъ возникновеніемъ и развитіемъ. Онъ также близокъ къ Аполлону, такъ какъ вслѣдствіе своей вдохновенной силы имѣетъ даръ предсказанія; онъ даже ἰατρόμαντις, врачующій черезъ предсказаніе, и имѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оракулы и свою долю въ дельфійскомъ оракулѣ. Въ отношеніи природы богъ, который ходитъ за виноградной лозой, получилъ болѣе общее значеніе: онъ былъ вообще покровителемъ растущаго, цвѣтовъ и плодовъ (Φλοιός отъ φλοίω, Ποτεύς, Ἀνθεύς, Ἄνθιος, Δενδρίτης, Ὑης, оплодотворяющій влагою) и принимаетъ участіе также въ дѣятельности Деметры, съ которою по отношенію къ человѣческой жизни имѣетъ то общее, что онъ распространитель болѣе мягкихъ нравовъ, культуры (Θεσμοφόρος). Гомеръ какъ Діониса, такъ и Деметру, 2
этихъ мирныхъ божествъ, называетъ рѣдко; ихъ нѣтъ въ собраніи боговъ олимпійскихъ, а они весело живутъ на землѣ при родѣ человѣческомъ. Но Гомеръ знаетъ уже почитаніе бога оргіями (II. 6, 130 слд.). Происхожденіе свое этотъ культъ получилъ вѣроятно у миѳическихъ Ѳракійцевъ въ Беотіи; поэтому Беотія есть также мѣсто рожденія Діониса. Его мать Семела, дочь Кадма, жила въ Ѳивахъ. Подстрекаемая ревнивою

Герою, она упросила Зевса показаться передъ ней въ своемъ полномъ величіи, и когда Зевсъ, связанный обѣщаніемъ, приблизился съ молніей и громомъ, пламя охватило Семелу и домъ, и она родила умирающая недозрѣлое дитя, которое Зевсъ зашилъ себѣ въ бедро и, когда оно созрѣло, передалъ на воспитаніе Ино, женѣ Аѳаманта, въ Орхоменѣ. Но когда Гера привела Аѳаманта въ бѣшенство, и Ино бѣжала (*см.* Athamas), молодой богъ былъ переданъ нимфамъ лѣсной долины Нисы (отсюда Διόνυσος) и, спрятанный въ пещерѣ, былъ вскормленъ ими сладкою пищею. — Первоначальная Нисa, если только мѣсто не фантастическое, была, конечно, въ Беотіи; позже перенесли ее во Ѳракію, Аравію, Индію и т. д. Изъ Беотіи культъ Діониса распространился въ Аттику, на Парнасъ, въ Сикіонъ, Коринѳъ,
3 на острова, какъ Наксосъ, Лесбосъ и т. д. На Наксосѣ женой его является Ариадна (*см.* Theseus), съ которою онъ прижилъ Энопіона (пьющій вино), Эванѳа (цвѣтущій) и Стафила (виноградарь). Культъ Діониса распространился по всей Греціи позже, чѣмъ культъ олимпійскихъ боговъ, и такъ какъ онъ по своей изнѣженности и наклонности къ пышнымъ наслажденіямъ жизни стоялъ въ извѣстной противоположности къ серьёзному и строгому характеру почитанія олимпійцевъ, особенно вліятельнаго культа Аполлона, то введеніе его во многихъ мѣстахъ нашло противодѣйствіе. На это указываютъ многіе мѳы, особенно же (Il. 6, 130 слд. упомянутый) мѳъ *о Ликургѣ*, сынѣ Дріанта, царѣ Эдонянъ во Ѳракіи. Послѣдній такъ пугнулъ кормилицъ пьянаго Діониса съ Нисейской равнины, что онѣ уронили священные сосуды на землю, а самъ Діонисъ бросился въ море, гдѣ приняла его Ѳетида. Поэтому боги возненавидѣли его, и Зевсъ ослѣпилъ его и сократилъ его жизнь (Гомеръ); по позднѣйшему сказанію, послѣ преступленія Ликурга его страну посѣтило безплодіе, и онъ впалъ въ безуміе, въ которомъ, принявъ сына за виноградную лозу, убилъ его. Но такъ какъ безплодіе продолжалось, то Эдоняне привели его на Пангей, гдѣ Діонисъ растерзалъ его лошадьми. Apollod. 3, 5, 1. Soph. Ant. 955 слд. Въ Аргосѣ Діонисъ привелъ въ бѣшенство женщинъ, избѣгавшихъ его почитанія, такъ что онѣ умерщвляли своихъ собственныхъ дѣтей и пожирали. Тирренскихъ пиратовъ, захватившихъ его на морскомъ берегу, онъ превратилъ въ дельфиновъ, исключая кормчаго, который узналъ
4 въ немъ бога, *см.* Acoetes, *ср.* также Pentheus. Куда богъ ни приходилъ, онъ вводилъ служеніе себѣ; онъ шествовалъ побѣдоносно съ прислуживающей толпой менадъ или вакханокъ, сатировъ или силеновъ, которые, какъ оружіе, несли обвитый лозами и плющемъ оирсъ (жезлъ), въ Элладѣ и въ варварской странѣ вплоть до далекой Индіи. Этотъ походъ Вакха въ Индію былъ сочиненъ уже послѣ Александра, какъ миѳическій панданъ къ походу Македонянина. Доставивъ себѣ признаніе во всемъ свѣтѣ, онъ вывелъ изъ преисподней свою мать на Олимпъ, гдѣ она какъ Ѳіона (Θυώνη, бѣшеная, онъ самъ Θυωνεύς) наслаждалась безсмертіемъ. — Культъ Діониса искони имѣлъ характеръ чистаго веселья. Плутархъ о немъ говоритъ: «въ древнѣйшее время праздновали праздникъ Вакха совсѣмъ просто, но достаточно весело; во время его въ процессіи несли кувшинъ съ виномъ, затѣмъ шелъ козелъ, потомъ еще одинъ, который несъ корзину съ фигами». Впослѣдствіи эта умѣренность все болѣе исчезала, стали предаваться буйному опьянѣнію и съ шумными звуками флейтъ, бубновъ и кимваловъ при крикѣ εὐοῖ бѣгали въ опьянѣломъ, необузданномъ бѣсованіи, растерзывали животныхъ и ѣли окровавленное мясо. Отсюда Діонисъ получилъ имя Βάκχος, шумящій (уже по Геродоту), Βακχεῖος, Βρόμιος, Εὔιος. Главную роль при этихъ частью ночныхъ празднествахъ (никтеліяхъ) играли бѣснующіяся женщины, которыя, подъ именемъ *вакханокъ*, *менадъ*, *ѳіадъ*, *мималлонокъ*, *бассаридъ* (по разноцвѣтной длинной одеждѣ, бассарѣ, Д. самъ называется Бассареемъ), *бистонидъ*, представляли спутницъ Діониса. Этотъ шумный культъ происходилъ вѣроятно изъ Ѳракіи и было поводомъ къ поставленію Діониса въ связь съ Кибелою и Атисомъ и отождествленію съ *Сабазіемъ*, азіатскими божествами, которыя также были почитаемы въ дикомъ опьянѣніи. Подъ *Діонисомъ Сабазіемъ* понимали представителя цвѣтущей жизни природы, которая умираетъ и снова оживаетъ. Та же идея лежитъ и въ основѣ *Діониса Загрея* (разорваннаго), котораго орфики ввели въ мистеріи Деметры и Персефоны. Они разсказывали, что Діонисъ Загрей, сынъ Зевса и Персефоны, помѣщенный отцомъ на тронъ неба, будто растерзанъ Титанами, Зевсъ проглотилъ его подергивающееся сердце и произвелъ Діониса вновь. Въ мистеріяхъ Деметры Діонисъ носитъ имя Якха (Ἴακχος) и является рядомъ съ ней, въ видѣ ребенка, какъ Κόρος рядомъ съ Κόρη, Персефоной; онъ ея братъ или женихъ. — Изъ праздниковъ Діониса 6
мы упомянемъ о циклѣ діонисовскихъ праздниковъ въ Аттикѣ, который состоялъ изъ 4 главныхъ празднествъ, идущихъ отъ глубокой осени или съ декабря до весны. 1) *Малыя или сельскія Діонисіи*, Διονύσια τὰ κατ' ἀγρούς, ἐν ἀγροῖς, τὰ μικρά, въ мѣсяцѣ посидеонѣ (декабрь-январь), праздновались въ деревнѣ, въ то время, когда въ деревнѣ по крайней мѣрѣ первый разъ сливали и пробовали молодое вино. Праздникомъ сбора винограда онъ не могъ быть, такъ какъ послѣдній продолжался въ крайнемъ случаѣ до начала ноября. Аристофанъ (Acharn. 241 слд. 263 слд.) даетъ живой примѣръ этого праздника, главная часть котораго состояла въ праздничной процессіи членовъ семейства къ жертвоприношенію. Празднество соединялось съ разнаго рода деревенскими развлеченіями, грубыми плясками и насмѣшливыми шутками, въ которыхъ лежалъ зародышъ развитія драматической поэзіи; труппы странствующихъ актёровъ исполняли свои пьесы, по большей части такія, которыя были уже представлены въ городѣ. Особенными увеселеніями на праздникѣ, продолжавшемся нѣсколько дней, были Асколіи (Ἀσκῶλια), въ которыхъ мальчики для потѣхи зрителей вскакивали на одной ногѣ на наполненный, обмазанный масломъ мѣхъ. Въ то же время праздновали въ Элевзинѣ и Аѳинахъ праздникъ молотьбы (Ἄλῶα), посвященный совокупно Діонису, Деметрѣ и Персефонѣ. — Ближайшимъ 7
праздникомъ были 2) *Ленеи*, Λήναια, въ мѣсяцѣ гамеліонѣ (январь-февраль), праздновавшіяся въ самыхъ Аѳинахъ и составлявшія какъ бы продолженіе сельскихъ Діонисій, — такъ какъ они были первоначально сельскимъ празднествомъ, праздновавшимся въ округѣ Ленеѣ праздникомъ вина для Аѳинъ и ближайшей окрестности, въ которомъ главнымъ дѣломъ было питье молодого вина. Къ празднованію принадлежало большое пиршество, для котораго городъ доставлялъ мясо, затѣмъ процессія по городу съ шутками, употребительными при праздникахъ Діониса ἐξ ἀμαξῶν; представлялись также трагедіи и особенно комедіи. Въ слѣдующемъ мѣ- 8
сяцѣ, на 11 — 13 *анѳестеріона* падали 3) *Анѳестеріи*, Ἀνθεστήρια. Въ первый день ихъ праздновали починъ

совершенно выбродившаго вина (Πιθοίγια, открытіе бочки); во второй день, въ праздникъ кружекъ (οἱ Χόες) въ большомъ публичномъ пиршествѣ взапуски пили новое вино; кто прежде осушалъ свою кружку, получалъ, какъ призъ, мѣхъ вина. Самымъ важнымъ дѣйствіемъ въ этотъ день была тайная жертва, которую приносила Діонису въ его храмѣ въ Ленеѣ жена архонта базилевса, и ея бракосочетаніе съ богомъ. Третій день назывался Χύτροι, горшечный праздникъ, потому что въ этотъ день выставляли горшки съ вареными стручьями въ жертву хѳоническому Гермесу и душамъ умер-

шихъ. — 4) *Большія или городскія Діонисіи*, Δ. μεγάλα, τὰ κατ'ἄστυ, τὰ ἀστικά, были празднуемы отъ 8 до 13 элафеболіона (мартъ-апрѣль) и своей роскошью привлекали въ городъ большую массу народа изъ туземцевъ и изъ иностранцевъ. Старинная деревянная статуя бога, перешедшая въ Аѳины изъ Элевѳеръ, на 2-й день переносилась въ блестящей процессіи изъ Ленея въ маленькій храмъ на дорогѣ къ Академіи, въ которомъ вѣроятно она раньше была, и опять обратно въ Леней среди большого праздничнаго собранія; при этомъ со стороны ликующихъ хоровъ раздавались въ честь Δ. ἐλευθέριος диѳирамбы, которые были сочинены для этого праздника самыми знаменитыми поэтами. Въ три послѣднихъ дня съ большою роскошью были представляемы передъ огромнымъ числомъ соотечественниковъ и иностранцевъ комедіи и трагедіи, притомъ новыя пьесы (καινοῖς τραγῳδοῖς), и въ этихъ собраніяхъ кромѣ того публиковали объ общественныхъ отличіяхъ, какъ увѣнчаніе Демосѳена. *Ср.* Бёка Kl. Schriften. т. 5, стр. 65—132; А. Моммзена, Heortologie, 323 слд. — Въ художественномъ изображеніи слѣдуетъ отличать древнѣйшую форму стараго или индійскаго Д. величественнаго вида съ роскошными волосами на головѣ и бородѣ, съ яснымъ, цвѣтущими чертами, въ почти женскомъ, азіатскомъ одѣяніи (главная статуя, представленная выше, т. наз. Сарданапалъ, находится въ Ватиканскомъ музеѣ) отъ позднѣйшаго Діониса молодого. Послѣдній въ возрастѣ безбороднаго юноши имѣетъ нѣжную мускулатуру и полуженскія формы тѣла, мечтательный взоръ, полный неопредѣленнаго сладострастнаго нетерпѣливаго ожиданія; головная повязка и вѣнокъ изъ лозъ и плюща окружаютъ его мягкіе завитые волосы, на затылокъ пріятно и покойно облокотившагося тѣла наброшена обыкновенно мягкая кожа козули (это статуя изъ Луврскаго музея). Искусство любило выставлять его въ обществѣ менадъ, сатировъ, силеновъ, кентавровъ, нимфъ и музъ (называлось такое шествіе Вакха θίασος). Самъ онъ среди этого пьянаго шума пребываетъ въ блаженномъ спокойствіи, часто вмѣстѣ съ прелестной невѣстой Аріадной. Ему посвя-

щены — виноградная лоза, плющъ, пантера, рысь и тигръ, оселъ, дельфинъ, козелъ. — Греческому Д. соотвѣтствуетъ римскій богъ вина *Вакхъ* или *Либеръ*, о-бокъ съ которымъ стоитъ *Либера*. Оба имени по всей вѣроятности только переводы Κόρος и Κόρα. Римляне же производили ихъ обыкновенно отъ Liber, *свободный*, по причинѣ свободы и распущенности его культа. Культъ Либера перешелъ къ Римлянамъ, какъ и къ другимъ италійскимъ народамъ, вѣроятно отъ Грековъ нижней Италіи. Праздновали въ честь его *Либераліи* 17 марта въ городѣ (Ov. fast. 3, 711); въ деревнѣ его праздникъ, какъ и въ Аттикѣ, сопровождали разнаго рода забавными шутками и веселыми пѣснями. Virg. G. 2, 385 слд. Праздникъ Либералій былъ общимъ Либеру съ Цереро́й, съ которою онъ и Либера, вообще какъ сельскія благодѣтельныя божества, находятся въ тѣсной связи. Такъ храмъ Цереры, построенный въ 496 до Р. Х. (258) Авломъ Постумі́емъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ посвященъ также и тѣмъ двумъ божествамъ. Рядомъ съ публичнымъ куль-

томъ прокралось въ Римъ и тайное празднество Вакха, *Вакханаліи* (Ὄργια), которыя совершались въ ночное время съ величайшимъ безстыдствомъ, такъ что сенатъ въ 186 до Р. Х. (568) долженъ былъ выступить противъ нихъ съ крайнею строгостью (Scons. de Bacanalibus). Liv. 39, 8 слд. Однако тайно онѣ продолжались и во время имперіи. Либера, не имѣвшая прежде особаго культа, въ этомъ тайномъ культѣ стала считаться женою Либера и была поэтому отождествлена съ Ариадною.

Diophănes, Διοφάνης, Діофанъ, греч. ораторъ изъ Митилены ок. 140 до Р. Х., названный Цицерономъ (Brut. 27, 104) Graeciae disertissimus, учитель Тиберія Гракха и участникъ его политическихъ стремленій, поэтому и убитъ также съ нимъ. Plut. Tib. Gracch. 8, 20.

Diophantus, Διόφαντος, Діофантъ, 1) значительный ораторъ, другъ Демосѳена и свидѣтель съ его стороны противъ Эсхина, въ 352 до Р. Х.; виновникъ предложенія празднества въ благодарность богамъ, которые помѣшали Филиппу проникнуть чрезъ Ѳермопилы въ Грецію. Demosth. de fals. leg. 436. — 2) Математикъ изъ Александріи, въ 4 ст. былъ первымъ писателемъ по той части математики, которая называется нынѣ алгеброю. Онъ написалъ 43 книги Ἀριθμητικά, изъ которыхъ первыя 6 сохранились, однако не въ первоначальномъ видѣ. Изд. Баше (1621); нѣмецкій переводъ О. Шульца (1821).

Diopīthes, Διοπείθης, Діопиѳъ, изъ Сунія, современникъ Демосѳена, одинъ изъ лучшихъ аѳинскихъ полководцевъ послѣднихъ временъ свободы, который часто долженъ былъ уступать мѣсто неспособнымъ. Когда Филиппъ македонскій хотѣлъ покорить греческіе города на Херсонесѣ, помѣхой ему въ этомъ явился Діоп., въ 243 до Р. Х. Демосѳенъ защищалъ обвиненнаго въ Аѳинахъ Филиппомъ въ нарушеніи мира, и даже Фокіонъ совѣтовалъ оказать противодѣйствіе Филиппу. Demosth. de Chers. и Phil. III. Такъ началась послѣдняя война съ Филиппомъ, въ 340. Діоп. вскорѣ послѣ того палъ въ сраженіи.

Dōres, *см.* Amarynceus и Automedon.

Dioscorides, Διοσκορίδης, Діоскоридъ, 1) *см.* Anthologia Graeca. — 2) *см.* Gemma. — 3) *Преданіе Діоск.*, греческій врачъ изъ Киликіи, жилъ въ царствованіе Нерона незадолго до Плинія. Отъ него мы имѣемъ 5 книгъ περὶ ὕλης ἰατρικῆς, которыя долгое время считались главнымъ сочиненіемъ о materia medica. Часто присовокупляемыя къ нему какъ 6-я и 7-я его книги, Alexipharmaca и Theriaca принадлежатъ можетъ быть младшему Д. изъ Александріи; не подлинно также сочиненіе περὶ εὑρίσκων ἁπλῶν τε καὶ συνθέτων φαρμάκων. Лучшее изд. К. Шпренгеля (1829) въ 2 т.

Dioscūri, Διόσκουροι, Діоскуры, т. е. сыновья Зевса, *Касторъ* и *Полидевкъ* (Поллукъ), сыновья Леды и братья Елены и Клитемнестры, родились въ Амиклахъ. Они считались сыновьями или Тиндарея, называясь поэтому *Тиндаридами*, или Зевса, который по позднѣйшему сказанію произвелъ ихъ будто бы въ видѣ лебедя. По Гомеру, они исчезли съ земли еще до Троянской войны, однако и подъ землею, одаренные отъ Зевса почетомъ, они живутъ теперь черезъ день и теперь же снова умираютъ; почетомъ пользуются они подобно богамъ. Il. 3, 236. Od. 11, 298. Это были два юноши героя, изъ которыхъ Касторъ отличался какъ укротитель коней (ἱππόδαμος), Полидевкъ, какъ кулачный боецъ (πὺξ ἀγαθός). Они совершили походъ къ Аттику, чтобы освободить свою сестру Елену, увезенную Ѳезеемъ, сопровождали Аргонавтовъ и воевали съ сыновьями Афарея, Идантомъ и Линкеемъ, невѣстъ которыхъ, Фебу и Гиларею, дочерей ихъ общаго дяди Левкиппа, Левкиппиды, они похитили и сдѣлали своими женами (*см.* Idas). Когда въ этой послѣдней борьбѣ, Касторъ, бывшій, какъ говорятъ, смертнымъ сыномъ Тиндарея, палъ, Полидевкъ, безсмертный сынъ Зевса, изъ любви къ брату умолялъ своего отца, чтобы и ему также можно было умереть. Но Зевсъ позволилъ ему выборъ, желаетъ ли онъ вѣчно обитать на Олимпѣ, или вмѣстѣ съ братомъ — день на Олимпѣ, другой снова въ Аидѣ; Полидевкъ выбралъ послѣднее. Такъ позднѣйшее сказаніе объясняло упомянутую смѣну смертно-безсмертной жизни. Оба были первоначально, по всей вѣроятности, древнепелопоннесскими божествами свѣта, которыя вторгшимися Дорянами усвоены и стали почитаться какъ герои. Въ Спартѣ они были покровителями государства и начальниками гимнастики; впослѣдствіи смѣшали ихъ съ самоѳракійскими кабирами, и сдѣлали ихъ спутниками моряковъ и покровителями гостепріимства (*см.* Θεοξένια). Моряки смотрѣли на летающіе огни, какъ на знаки ихъ близости. Праздники Діоскуровъ назывались Διοσκούρια или также Ἀνάκεια отъ Ἄνακες и Ἄνακτες, властителей и правителей, какъ назывались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Діоскуры, особенно въ Аѳинахъ.

Diospŏlis, Διὸς πόλις, Діосполь, 1) *см.* Cabira. — 2) городъ въ Нижнемъ Египтѣ, н. Менделе. Strab. 17, 802. — 3) *см.* Thebae, 2. — 4) Δ. ἡ μικρά, н. Гопъ, городъ въ Ѳиваидѣ въ Египтѣ, главный городъ нома Діосполита. Strab. 17, 814. — 5) Д. или Лидда, городъ въ Палестинѣ (въ колѣнѣ Веніаминовомъ).

Diotīma, Διοτίμα, Діотима, по изображенію Платона въ «Пирѣ», вѣроятно вымышленному, жрица изъ Мантинеи, отъ которой Сократъ воспринимаетъ ученія о сущности любви, какія Платонъ заставляетъ его высказывать въ этомъ діалогѣ.

Diotīmus, Διότιμος, Діотимъ, 1) начальникъ аѳинскаго флота въ войнѣ между Коринѳомъ и Керкирой, сынъ Стромбиха, отецъ Стромбихида. Thuc. 1, 45. 8, 15. — 2) Начальникъ аѳинскаго флота въ персидско-аѳинской войнѣ противъ Спарты. Xen. Hell. 5, 1, 22. — 3) Изъ аттическаго дема Эвониміи, сынъ Діопиѳа, начальникъ флота въ 338 до Р. Х. и сторонникъ Демосѳена. Александръ Вел. въ 335 потребовалъ его выдачи. Arr. 1, 10.

Diotrĕphes, Διοτρεφής, Діотрефъ, предводитель оракійскихъ вспомогательныхъ войскъ, которыя въ 413 до Р. Х. на возвратномъ пути опустошили въ Беотіи Микалессъ. Порученіе, данное ему въ 411, ввести на Ѳазосѣ олигархическое устройство, привело къ отпаденію острова отъ Аѳинъ. Thuc. 7, 29. 8, 64.

Dioxippus, Διώξιππος, Діоксиппъ, 1) комическій поэтъ въ Аѳинахъ, принадлежитъ времени новой комедіи. Изъ его сочиненій извѣстны 4 — 5 заглавій по отрывкамъ. Ср. Мейнеке fragm. com. graec. IV, 541 слд. — 2) Д. изъ Аѳинъ, побѣдитель въ кулачномъ бою въ Олимпіи. Онъ былъ современникомъ и спутникомъ Александра и одолѣлъ въ единоборствѣ, не будучи вооруженнымъ, вооруженнаго Македонянина, что возбудило зависть къ нему Македонянъ и было даже причиною его смерти. Diod. Sic. 17, 100. Curt. 9, 9.

Diphĭlus, Δίφιλος, Дифилъ, 1) поэтъ новой атт. комедіи изъ Синопы, современникъ Менандра и Филемона, жилъ въ Аѳинахъ и умеръ въ Смирнѣ. Говорятъ, онъ написалъ около 100 пьесъ, изъ которыхъ еще около

50 извѣстны по заглавіямъ и по отрывкамъ. Онъ избиралъ преимущественно миѳическіе сюжеты и пользовался аллегоріей; его языкъ былъ простъ и натураленъ, при этомъ чистъ и приноровленъ къ древнему аттицизму. Вмѣстѣ съ Менандромъ и другими поэтами новой комедіи этотъ остроумный поэтъ доставилъ римск. комикамъ образцы для ихъ произведеній; по его драмамъ составлены Плавтовы Casina и Rudens, ср. также Ter. Adelph. prol. 10. Сборникъ отрывковъ у Мейнеке въ fragm. com. graec. IV (II, p. 1066 слд. малаго изданія).—Отличенъ отъ него 2) болѣе древній поэтъ Дифилъ, авторъ *Θεσεῖδης* и эпиграммъ. — 3) Трагическій актёръ времени Помпея. Cic. ad. Att. 2, 19, 3. — 4) Писецъ и чтецъ Л. Красса. Cic. de or. 1, 30, 136. — 5) Философъ, ученикъ Экфанта и Стилпона. Diog. Laert. 2, 113. — 6) Стоикъ, современникъ Панетія. Diog. Laert. 5, 84. — 7) Другой стоикъ, который за свои хитрыя изысканія названъ былъ Лабиринѳомъ. Luc. sympos. 6, 9. — 8) Ученый врачъ изъ Сифна (кикл. острова) при Лизимахѣ, преемникѣ Александра В., написавшій объемистое сочиненіе о подходящихъ средствахъ питанія для больныхъ и здоровыхъ. Наконецъ, 9) архитекторъ, писавшій о машинномъ дѣлѣ. Vitr. praef. lib. 7. Cic. ad. Quint. fr. 3, 1, 9.

Diphridas, Διφρίδας, Дифрида, доблестный спартанскій предводитель, былъ въ 323 до Р. Х. отправленъ въ Азію, для того, чтобы вступить въ командованіе войскомъ Ѳиброна. Xen. Hell. 4, 8, 20 — 23. Быть можетъ, съ нимъ тождественъ одинъ эфоръ (Plut. Ages. 17).

Διφθέρα, *см.* Одежда 5.

Diploma, δίπλωμα, грамата, состоящая изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ листовъ (tabulae duplices, отсюда ея названіе); въ болѣе раннее время ее давали тому, кто отправлялся въ дорогу отъ имени государства ad cursum publicum, для того, чтобы онъ могъ скоро получить все нужное для поѣздки. Такимъ образомъ diploma представляла нѣчто въ родѣ паспорта или подорожной, и только въ этомъ значеніи знаетъ ее Цицеронъ; но въ императорскій періодъ такъ называлась всякая грамата, выдаваемая высшимъ правительственнымъ лицомъ, въ родѣ напр. рекомендательнаго письма, довѣренности, жалованной граматы, надѣляющей какою-нибудь льготой или привилегіей и т. п. Cic. Pis. 37. ad fam. 6, 12. Plin. ep. 10, 14 и passim. Suet. Oct. 50 и passim.

Diptȳcha, δίπτυχα, сложенныя вмѣстѣ дощечки для писанья, первоначально простой работы, предназначенныя для домашняго обихода; у позднѣйшихъ Римлянъ онѣ дѣлались большею частью изъ слоновой кости, золота или серебра, намазывались внутри воскомъ и служили для отмѣтокъ, имѣющихъ временный интересъ. Сообразно съ числомъ дощечекъ, эта записная книжка называлась triptycha, polyptycha, tabulae duplices, triplices и т. д. Римскіе консулы при вступленіи въ свою должность обыкновенно раздаривали драгоцѣнныя диптихи, верхняя крышка которыхъ была украшена рѣзьбой. Сохранившіяся диптихи собраны Горі въ thesaurus diptych. (1759, 3 фол.). Ихъ охотно употребляли для переплета дорогихъ рукописей. Позднѣе ими много пользовались въ христіанской церкви.

Dirībitor. Въ комиціяхъ diribitores вынимали изъ баллотировальныхъ ящиковъ (cistae) дощечки съ голосами, сортировали ихъ (diribere = dishibere) и пересчитывали съ цѣлью выяснить большинство центурій или трибъ. Cic. Planc. 6, 14. 20. Pis. 15, 36. Дирибиторъ въ избирательныхъ комиціяхъ отмѣчалъ число голосовъ точками подъ именемъ кандидатовъ, откуда произошло выраженіе: puncta ferre, т. е. получать голоса. Cic. Caec. 22. Mur. 34. Hor. a. p. 343. При Августѣ для этого устроено было на Марсовомъ полѣ особое зданіе, назыв. diribitorium. *Ср.* Вундера, Var. Lect. praef. p. 126.

Dirae, *см.* Erinyes.

Dircē, *см.* Amphion и Thebae.

Discessio назывался одинъ изъ практиковавшихся въ сенатѣ способовъ баллотированія. Когда нужно было постановить какое-нибудь рѣшеніе, то переходили на ту или другую сторону залы, гдѣ возсѣдали авторы различныхъ проектовъ (discedere in sententiam, ire или pedibus ire in sent., transire). Объ этомъ и другихъ способахъ голосованія *см.* Senatus, 3.

Disciplīna militāris. I. Военная дисциплина 1
у *Грековъ* шла рука-объ-руку со всею ихъ государственною жизнью и стояла въ зависимости отъ того или другого національнаго характера. *Спартанецъ* и дома былъ образцомъ порядка и повиновенія законамъ, поэтому для него не было нужды въ особой дисциплинѣ, касающейся военной службы. Главнокомандующими, получавшими это достоинство уже въ силу рожденія, имѣвшими неограниченную власть, были два царя (Aristot. pol. 3, 9, 2), которые однако при исполненіи своихъ полномочій скоро попали подъ надзоръ сопровождавшихъ ихъ эфоровъ (Xen. r. L. 13. Nep. Paus. 3). Въ случаѣ несовершеннолѣтія, роль главнокомандующихъ исполнялъ ихъ опекунъ. Позднѣе, съ тѣхъ поръ, какъ Демаратъ, во время похода на Аѳинянъ (незадолго до персидскихъ войнъ), соперничая съ своимъ коллегой Клеоменомъ, завелъ съ нимъ ссору, главнокомандующимъ обыкновенно былъ одинъ изъ царей. Война для Спартанца была пробою его воспитанія и представляла собою лишь продолженіе остальной государственной жизни, а битва и смерть въ бою доставляли ему честь и радость; поэтому передъ началомъ битвы они наряжались, какъ въ праздникъ, а побѣду встрѣчали какъ нѣчто такое, что разумѣлось само собой. — Наобо- 2
ротъ, въ характерѣ *Аѳинянъ* замѣтно выдавалась *ионическая* подвижность. Между тѣмъ какъ Аѳиняне при своемъ проворствѣ и легкости могли воспользоваться извѣстнымъ моментомъ или перипетіей битвы и смѣлымъ нападеніемъ вырвать побѣду, спартанскій характеръ, скованный правилами неизмѣннаго порядка, не могъ допустить уклоненія отъ этого порядка, такъ что, напр., полководецъ Исада былъ подвергнутъ эфорами штрафу въ 1000 драхмъ за то, что онъ, хотя и побѣдоносно, но безъ полнаго вооруженія, какъ это требовали подробныя правила военной дисциплины, напалъ на враговъ. Plut. Ages. 30. Xen. r. L. 9, 5. И у Аѳинянъ смерть за отечество считалась славною, но вѣдь зато они объ этомъ много говорили и бесѣдовали въ стихахъ (λόγοι ἐπιτάφιοι); Спартанцы же смотрѣли на нее какъ на простую обязанность. Требованія суровой дисци- 3
плины не могли предъявляться свободолюбію аѳинскихъ гражданъ, сознававшихъ свое личное достоинство и свои политическія права, что особенно обнаруживалось послѣ проигранной битвы, когда прекращалась всякая дисциплина. Thuc. 7, 14: χαλεπαὶ γὰρ αἱ ὑμέτεραι φύσεις ἄρξαι. Впрочемъ, этому разрушительному элементу противодѣйствовали исконное чувство долга, любовь къ отечеству и надежда на чисто-внѣшнія выгоды: на добычу, славу, почести, на статуи и надѣленіе землей; къ этому слѣдуетъ прибавить многократные штрафы за безчестные поступки на войнѣ. Штрафы налагались судомъ, во главѣ котораго стояли стратеги,

или однимъ главнокомандующимъ, который былъ самъ по себѣ αὐτοκράτωρ, хотя по окончаніи своей должности могъ предстать передъ народнымъ судомъ.—У *Македонянъ* выработалась система наемнаго войска, съ его, отчасти суровымъ, отчасти привольнымъ положеніемъ. Настоящіе македонскіе воины, при всей субординаціи, пользовались нѣкоторыми льготами и правами, бороться съ которыми не всегда могла даже такая лич-
4 ность, какъ Александръ.—II. У *Римлянъ* военная дисциплина была фундаментомъ, на которомъ покоилось римское государственное величіе. Благодаря безусловному повиновенію подчиненныхъ своимъ начальникамъ, Римъ сдѣлался такимъ, какимъ онъ былъ болѣе тысячи лѣтъ. Такое положеніе отнюдь не имѣло въ своей основѣ какого-либо моральнаго принципа: внѣшняя солдатская слава состояла лишь въ патріотизмѣ и порядкѣ и поддерживала ихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ затруднительнѣе были обстоятельства И для римскаго солдата первоначально, какъ и для Спартанца, лагерная жизнь была продолженіемъ гражданской жизни, такъ что и на ратномъ полѣ ему не дозволялось все то, что̀ вызывало цензорскую кару въ мирное время. Правда, наказанія за проступки по службѣ были жесточе, такъ какъ военачальникъ имѣлъ безусловное право жизни и смерти. Цицеронъ въ книгахъ de legibus (3, 3) формулируетъ это право такими словами: militiae ab eo, qui imperabit, provocatio ne esto — militiae summum jus habento, neminī parento. Хотя въ послѣднія времена республики, примѣръ главнокомандующихъ и вождей оказалъ нехорошее вліяніе на всю дисциплину, тѣмъ не менѣе не погибло признаніе той суровой и неумолимой справедливости, которая подчасъ заставляла отца произносить, въ качествѣ начальника, смертный приговоръ надъ собственнымъ сыномъ. Liv. 8, 7. 30. Val. Max. 2, 17. И тѣмъ охотнѣе подчинялся римскій солдатъ, хотя бы и свободный гражданинъ, всей строгости военной службы, которая имѣла въ виду расширеніе его госу-
5 дарства. Послѣ того какъ, въ періодъ императоровъ, образовалось постоянное войско изъ иныхъ элементовъ, а не изъ тѣхъ, которые входили въ его составъ въ старую республиканскую пору, Августъ, послѣ смуты гражданскихъ войнъ, подорвавшихъ въ томъ или другомъ видѣ дисциплину, пытался вновь призвать къ жизни старинный духъ солдатскаго быта. Ради этого, солдату не давали ни времени, ни случая отвыкнуть отъ службы и забыть свое назначеніе Война была лучшей школой дисциплины. Но, за неимѣніемъ въ данный моментъ непріятеля, войска занимались особенными, предписанными военными упражненіями (Veget. 1, 27), напр.: ambulatio (*см.* это слово), decursio (*см.* это слово); если же этихъ упражненій было не достаточно, то солдатскія руки и силы употреблялись для публичныхъ построекъ: для проведенія искусственныхъ дорогъ, возведенія амфитеатровъ и т. п. Принято было за правило заготовлять все нужное для войны въ самомъ лагерѣ. Если, въ теченіе долгихъ дней мира, войско провинціи начинало портиться, въ такихъ случаяхъ примѣняли въ видѣ цѣлительнаго средства старинный регламентъ, который, конечно, производилъ тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе, что онъ былъ чѣмъ-то необычайнымъ и незнакомымъ, и однако долженъ былъ приводиться въ исполненіе. Tac. ann. 11, 18; 13, 35. Даже обозные (lixae и agasones) обязаны были упражняться въ прыганьи и плаваньи. Вообще, за исключеніемъ спеціальныхъ военныхъ лагерныхъ работъ, повторялись тѣ же упражненія, какія предписывала гимнастика. Главнымъ образомъ развивали силу, проворство и ловкость, посредствомъ такъ называемыхъ palaria. Это упражненіе 6
состояло въ томъ, что солдаты съ длиннымъ оружіемъ, двойной тяжести, нападали на воображаемаго врага, роль котораго разыгрывалъ столбъ (palus, stipes) въ 6 футовъ высоты. Veget. 1, 11. Надзоръ за подобными упражненіями поручался старѣйшимъ солдатамъ, которые получали за это двойную порцію хлѣба. Всѣ эти упражненія клонились къ тому, чтобы солдаты учились владѣть своимъ оружіемъ, какъ членами своего тѣла, и пріобрѣтали ту самоувѣренность, которая не пасовала ни передъ ранами, ни даже передъ смертью въ бою. Cic. tusc. 2, 16. Лагерь, какъ ихъ родина и квартира, вмѣщалъ въ себѣ на principium ихъ жертвенники и знамена, а въ императорскую пору — изображенія ихъ императора, вслѣдствіе чего это мѣсто было священнымъ, и тѣ случаи, когда священный страхъ предъ этимъ мѣстомъ не отвращалъ отъ бунта и постыдныхъ дѣяній, вызывали негодованіе. Всякій 7
разъ, какъ (во времена Поливія) одна часть легіоновъ оканчивала возведеніе лагерныхъ валовъ на переднемъ и заднемъ фронтахъ, а союзники по обоимъ бокамъ, грибуны брали съ нихъ лагерную клятву (*ср.* Sacramentum подъ слов. Dilectus militum, 9): «ничего не красть и найденное возвращать его владѣльцу или приносить трибунамъ». (Pol. 6, 33. Gell. 16, 4). Спеціально-лагерная дисциплина состояла въ строго распредѣленномъ отправленіи сторожевой службы внутри лагеря (excubiae, дневные караулы, vigiliae, ночные) и внѣ его, для наблюденія за непріятелемъ, stationes. Эту внѣ-лагерную караульную службу, въ каждый данный моментъ исполняли у каждыхъ воротъ 1 когорта пѣхоты, 1 турма конницы и извѣстное число легковооруженныхъ солдатъ (по 10 velites у каждыхъ воротъ) и союзниковъ. Вдоль всего вала караулили velites. Со временъ Эмилія Павла приворотные караулы смѣнялись около полудня (Liv. 44, 33). Ночью передъ лагеремъ стояли подъ открытымъ небомъ легковооруженные, а за воротами караулили отряды всадниковъ. Караульная служба внутри лагеря, а равно полицейскій надзоръ и содержаніе въ чистотѣ лагерныхъ площадей возложены были, согласно съ порядкомъ, описаннымъ Поливіемъ, на гастатовъ и принциповъ; тріаріи надзирали за лошадьми кавалеріи, чтобы послѣднія не производили безпорядка или тревоги и не причиняли вреда; они же составляли почетный караулъ передъ преторіемъ полководца. Ночные караулы (vigiliae) продолжались отъ заката до восхода солнца и состояли изъ 4 равныхъ смѣнъ; каждая смѣна происходила черезъ 3 часа, которые считались по водянымъ часамъ (clepsydra). Veget. 3, 8. Сигналъ, по которому солдаты 8
шли на смѣну и уходили съ караула, подавался посредствомъ bucina (Liv. 25, 16); по словамъ Veget. 3, 8, отправленіе на караульный постъ возвѣщалось посредствомъ tuba, а смѣна посредствомъ cornua. Ночной паролъ (tessera), который состоялъ изъ какого-нибудь значащаго или произвольно взятаго слова, напр. laboremus (Spart. Sev. 23), Hercules invictus, предводитель объявлялъ трибунамъ, префектамъ и начальникамъ конницы (decuriones). Послѣдніе записывали его на маленькія дощечки и для каждаго рода войскъ прибавляли начальныя буквы ихъ названія (H. P. T.) и имя тессерарія (tesserarius). Послѣдній посылался каждою 10 когортой къ трибунамъ и приносилъ дощечку для своего центуріона; затѣмъ она отправлялась къ центуріону 9-й когорты и т. д., постоянно въ присутствіи свидѣтелей.

Наконецъ, еще до наступленія ночи, дощечки съ подписями отдѣльныхъ центуріоновъ возвращались къ трибунамъ, такъ что всякое возможное упущеніе могло быть тотчасъ замѣчено и наказано. Каждый, изъ отправляющихся на караульную ночную службу, солдатъ получалъ небольшую дощечку (tessella), на которой отмѣчалось названіе его отряда и срокъ караульной службы. Эта дощечка отбиралась у него при осмотрѣ карауловъ; если онъ засыпалъ на своемъ посту или уходилъ съ него, въ такомъ случаѣ его упущеніе по службѣ замѣчалось при свидѣтеляхъ. Осмотръ карауловъ (circuitio; объѣздчики—visitatores) во времена Поливія возлагался ежедневно на 4 всадниковъ легіона, а въ императорскую пору на центуріоновъ; однако часто надзирали за этимъ трибуны, самъ главнокомандующій и легаты. Ни одинъ изъ незанятыхъ караульною службой солдатъ не смѣлъ отходить изъ лагеря дальше того мѣста, до котораго могли долетать звуки трубы. — 9 Если кто-либо погрѣшалъ противъ незыблемаго служебнаго устава, его постигала неумолимая кара. Главнокомандующіе даже при императорахъ имѣли неограниченную карающую власть; только надъ высшими офицерами, которыхъ дотолѣ они также могли казнить (Cic. legg. 3, 3. Val. Max. 2, 7, 87), теперь, въ силу постановленія Августа, главнокомандующіе не смѣли произносить смертныхъ приговоровъ. Suet. Tib. 30. Dio Cass. 52, 22. Въ первые два вѣка по Р. Х. ближайшій надзоръ за лагерной дисциплиной былъ порученъ praefectus castrorum; таковыхъ префектовъ при каждомъ легіонѣ было по одному, потому что каждый легіонъ имѣлъ свою особую зимнюю квартиру. Это достоинство предоставлялось только старымъ, испытаннымъ центуріонамъ. *Ср.* Вильмансъ, Ephemeris epigr. 3. p. 81. При Константинѣ военный судъ чинили 2 аудиторіи, изъ которыхъ одна назначена была для пѣхоты, другая — 10 для кавалеріи. — Смертная казнь постигала всякое нарушеніе субординаціи и приводилась въ исполненіе предъ декуманскими воротами или назначенными для этого рабами и гладіаторами (Tac. ann. 1, 22), или speculatores. Ближе всего къ смертной казни стояло fustuarium, употреблявшееся особливо при императорахъ, но также и во времена республики, при чемъ трибунъ дотрогивался палкой до осужденнаго, а легіонеры съ такимъ усердіемъ угощали его палками и камнями, что тотъ обыкновенно испускалъ духъ. Это наказаніе совершалось на principium лагеря (Liv. 28, 24) и постигало тѣхъ, кто провинился въ небрежномъ отправленіи караульной службы или въ значительномъ упущеніи по службѣ; такъ, оно постигало вора въ лагерѣ, ложнаго свидѣтеля, дезертира (Liv. 5, 6 слд. desertor; но такъ назывался тотъ, кто отлучался свыше дозволеннаго срока, commeatus, или отходилъ отъ лагеря дальше той черты, до которой могъ долетать звукъ трубы; у Грековъ дезертиръ именовался λειποτάκτης и долженъ былъ три дня подрядъ сидѣть на рынкѣ въ женскомъ одѣяніи) и т. д. Если этому наказанію долженъ былъ подвергнуться цѣлый отрядъ, особенно за трусость и бунтъ, то оно рѣдко постигало всѣхъ солдатъ (Liv. 28, 28), какъ это было съ легіономъ въ Регіѣ во время войны съ Пирромъ въ 271 до Р. Х. (483); но выбирали обыкновенно по жребію каждаго 10-го (decimare), а во время имперіи въ смягченной формѣ каждаго 20 или 100-го (decimatio, vicesimatio, centesimatio); за то центуріоновъ обыкновенно сѣкли розгами и обезглавливали. Liv. 2, 57. Болѣе снисходительныя наказанія за незначительные проступки были прежде всего тѣлесныя, посредствомъ виноградной лозы (vitis), которая была отличительнымъ значкомъ центуріоновъ, и налагались послѣдними. Хотя они не позорили чести, тѣмъ не менѣе иногда вызывали возмущенія; суровѣе и позорнѣе было сѣченіе розгами (virgae). Затѣмъ слѣдовали сокращеніе жалованья (aere diruitus) и добычи (pecuniaria multa), лишеніе оружія на опредѣленное время, разжалованье, въ силу котораго всадникъ перемѣщался въ разрядъ пѣшихъ, а послѣдніе становились легковооруженными; временное удаленіе изъ занимаемаго раньше контуберніи и, разумѣется, житье внѣ лагеря; караульная служба безъ военной одежды, иногда даже босикомъ; munerum indictio; упражненія съ поклажей на плечахъ и, наконецъ, выдача худшаго ячменнаго хлѣба вмѣсто получаемаго раньше пшеничнаго. Помимо штрафа, назначеннаго за проступокъ, объявлялось еще позорное исключеніе изъ войска, ignominiosa missio (*ср.* Missio), которое постигало даже цѣлые отряды. Liv. 8, 34.

Discordia, *см.* Eris.

Discus, δίσκος, дискъ, круглый или овальный плоскій, сильнѣе выдающійся по срединѣ и слабѣе по периферіи, кружокъ безъ рукоятки. Если онъ дѣлался изъ камня, то назывался собственно δίσκος, также λίθος или λᾶς (Hom. Od. 8, 190 и passim); желѣзный дискъ (и въ такомъ случаѣ особенно большой) назывался σόλος (Hom. Il. 23, 826 и passim); впрочемъ, это различіе проводится не всегда одинаково. Столь любимая древними (а равно и нынѣшними Греками, особенно палікарами) игра въ дискъ (δισκοβολία) состояла въ метаніи диска на указанную дистанцію или, вообще, какъ можно дальше; бросившій дальше всѣхъ былъ побѣдителемъ; передъ броса̀ніемъ могли договариваться или нѣтъ относительно какого-нибудь предѣла или вѣхи (σῆμα). Если таковой не было, то отмѣчали мѣсто, котораго прежде всего касался падающій рискъ, и по длинѣ полета судили о побѣдѣ, отсюда ὑπερβάλλειν=превосходить.—«При метаніи придавали верхней части тѣла болѣе или менѣе значительный изгибъ въ правую сторону, а голову до такой степени наклоняли вправо, что глаза могли видѣть сверху лѣвую сторону верхней части туловища; правую руку заносили сначала снизу назадъ наравнѣ съ плечами, а затѣмъ ее быстро взмахивали впередъ, при чемъ она описывала дугу, благодаря чему дискъ летѣлъ снизу вверхъ (δ. κατωμάδιος, Hom. Il. 23, 431): центръ тяжести тѣла покоился при метаніи то на правой, то на лѣвой ногѣ, при чемъ ея колѣно въ этотъ моментъ слегка сгибалось, между тѣмъ какъ другая нога или еще сильнѣе откидывалась назадъ, или съ незначительнымъ изгибомъ выставлялась впередъ; метающій дискъ дѣлалъ вслѣдъ за его отлетомъ изъ руки одинъ или нѣсколько шаговъ.» (Фридрейхъ, Realien in der Il. und Od. p. 351 и слд.). При метаніи происходилъ свистящій и жужжащій шумъ, естественное слѣдствіе чечевицеобразной формы диска, который слишкомъ рѣзко и быстро разсѣкалъ воздухъ. Эта игра была хорошимъ подготовительнымъ упражненіемъ для войны, особенно для навыка въ увѣренномъ метаніи камней. Описаніе подобныхъ состязаній находится у Stat. Theb. 6, 646 слд.; въ числѣ статуй, изображавшихъ метателя диска (δισκοβόλος), самою знаменитою была статуя Мирона (*см.* Ваятели, 7). *Ср.* впрочемъ Gymnasium, Гимнастика.

Dispensator назывался рабъ, который въ знатныхъ домахъ завѣдывалъ кассой и приходорасходными книгами,—кассиръ, отдававшій отчетъ господину (Suet.

Galb. 12; Vesp. 22. Tac. hist. 1, 49); *см.* также Procurator, 1.

Dissignator, *см.* Designator.

Dithyrambus, Διθύραμβος, дионирамбъ, вакхическій гимнъ (можетъ быть, въ родствѣ съ τίτυρος=σάτυρος), который, возникнувъ въ древнѣйшія времена вмѣстѣ съ культомъ Діониса, вѣроятно, во Фригіи или Лидіи, воспѣвалъ во время весенняго празднества бурно и порывисто, сообразно съ восторженнымъ характеромъ культа, дѣянія и участь Діониса. Въ Аттикѣ, на іонійскихъ и эолійскихъ островахъ, въ Беотіи, Фліунтѣ, Сикіонѣ, Коринѳѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ процвѣталъ культъ Вакха, участвующіе въ процессіи почитатели бога въ грубоватой, безъискусственной формѣ распѣвали эти пѣсни вплоть до той поры, когда *Аріонъ* (*см.* Arion) въ Коринѳѣ придалъ дионирамбу художественную обработку и ввелъ его хоровое, антистрофическое исполненіе; изъ хоровъ (κύκλιοι χοροί) позднѣе вышла трагедія. Свое дальнѣйшее развитіе дионирамбъ получилъ главнымъ образомъ въ Аѳинахъ, гдѣ во время блестящихъ діонисовскихъ празднествъ самые выдающіеся лирики выступали со своими дионирамбами и состязались другъ съ другомъ, напр. *Ласъ* изъ Германіоны (около 500 до Р. Х.), *Симонидъ* съ Кеоса, Пиндаръ и др. Разумѣется, въ дионирамбахъ этихъ поэтовъ преобладалъ возвышенный полетъ вдохновенія и бурная энергія въ языкѣ и въ ритмѣ; но взволнованная душа все-таки сдерживала силу и достоинство человѣка въ извѣстныхъ правилахъ и границахъ. Со времени *Меланиппида* изъ Мелоса (младшаго) началась (около 445 до Р. Х.) порча дионирамба; музыка взяла перевѣсъ надъ поэзіей, стала изнѣженной и ухищренной; тогда съ фантазіей, не знавшей границъ, стали прохаживаться по части пустыхъ образовъ, антистрофическое построеніе дионирамба было уничтожено, и всѣ старыя правила ритма оставлены въ забросѣ. Наиболѣе извѣстными поэтами этого періода необузданности и упадка были *Филоксенъ* изъ Киѳеры (ум. 380 до Р. Х.), *Кинесій* изъ Аѳинъ, *Фринидъ* изъ Митилены (около 415), *Тимоѳей* милетскій (ум. 357 до Р. Х.) и его современники *Поліидъ* и *Телестъ*. Благодаря послѣднимъ, дионирамбъ постепенно превратился въ музыкальные мимe, которые вмѣсто хоровъ исполнялись отдѣльными виртуозами. Что касается содержанія, то уже древнѣйшіе поэты брали свои сюжеты изъ героической миѳологіи и дѣлали героями и героинями своихъ пьесъ лишь тѣхъ, которые должны были участвовать наравнѣ съ Діонисомъ въ его страданіяхъ и борьбѣ. Въ этомъ отношеніи имъ слѣдовали позднѣйшіе. Отъ дионирамбовъ сохранились лишь отрывки (лучше всего собранные Бергкомъ, poet. lyr. Graec. P. III); впрочемъ хоръ въ «Вакханкахъ» Эврипида (64—165) даетъ намъ понятіе о дионирамбѣ. *Ср.* Гартунга въ Philol. I. p. 397—420 и М. Шмидта diatribe in dithyrambum (1845).

1 **Divinatio,** I) искусство и даръ прорицанія, у Грековъ μαντική, т. е. τέχνη. Вѣра въ прорицательную способность человѣка, въ его умѣнье возвѣщать волю боговъ, благодаря особой силѣ, исходящей отъ божества, и безъ обычнаго участія разума, вѣра въ возможность предвидѣть будущее вообще была распространена въ религіяхъ древняго міра, а въ римской и греческой средѣ вызвала даже множество мѣстныхъ обычаевъ и установленій, которые стояли въ тѣснѣйшей связи съ разными житейскими дѣлами этихъ народовъ. Эта вѣра покоилась на убѣжденіи, что боги въ своихъ непрерывныхъ заботахъ и попеченіи о мірѣ хотятъ открыть людямъ свою волю. Если мы исключимъ отсюда непосредственное обращеніе бога съ рѣчью къ человѣку, какъ это, говорятъ, происходило въ старую миѳическую пору при сношеніяхъ боговъ съ людьми, то даже для той поры, когда на міръ боговъ смотрѣли, какъ на нѣчто, стоящее далеко отъ человѣка, остаются два рода божественнаго откровенія; а именно: человѣкъ получалъ откровеніе или внутреннимъ образомъ безъ внѣшняго, реальнаго знаменія, или внѣшнимъ образомъ посредствомъ этого знаменія, которое надо было сперва истолковать. Изъ этихъ двухъ формъ откровенія вышли оба рода, на которые распадалась всякая дивинація; а именно: *естественное* или *безыскусственное* (ἄτεχνος) прорицаніе и *искусственное* (ἔντεχνος). А) *Безыскусственное* divinatio. Его существенная черта состояла въ томъ, что человѣкъ исполнялся божественнаго духа, происходило изліяніе божественнаго духа на человѣка, совершалось вдохновеніе, причемъ человѣкъ, объятый θεόπνευστος ὁρμή или furor divinus, изрекалъ внушаемое ему богомъ, становился органомъ божественнаго духа, не утрачивая однако человѣческой индивидуальности и не опускаясь на степень пассивнаго, лишеннаго воли орудія, какъ это бываетъ на низшихъ ступеняхъ стихійной религіи. Благороднѣйшая и высшая форма этого прорицанія обнаружилась въ еврейскихъ пророкахъ; тутъ просвѣтленные умы при непосредственномъ, непрерывномъ общеніи съ божествомъ получали откровенія отъ Бога съ яснымъ пониманіемъ и сознаніемъ своей свободы; впрочемъ, слабые слѣды этого рода дивинаціи имѣются и въ греческомъ, и въ римскомъ язычествѣ. Такъ, напр. Гомеровскій μάντις въ узкомъ смыслѣ, въ родѣ Калханта, вѣдающаго настоящее, прошедшее и будущее, при полной свободѣ сознанія, охваченъ непрерывнымъ вдохновеніемъ, которое не должно вызываться только какимъ-нибудь вмѣшнимъ мотивомъ; для него устранена завѣса между божественнымъ и человѣческимъ знаніемъ. Однако это преобладаніе свободнаго сознанія въ языческой средѣ никогда не достигало истинной побѣды; въ язычествѣ фигурируютъ по большей части такія формы божественнаго откровенія, при которыхъ субъектъ находится скорѣе въ безумномъ, безсознательномъ состояніи, а пророческій даръ ограничивается отдѣльными моментами и пріобрѣтается какими-нибудь внѣшними средствами. Этотъ низшій родъ безъискусственной дивинаціи подраздѣляется на 3 вида: *экстазъ*, *сонныя грёзы* и *оракулы*: 1) *Экстазъ* (Cic. 3 div. 1, 31)—минутное необычайное возбужденіе, при которомъ проявлялась способность прорицанія, при чемъ душа человѣка, отдѣляясь отъ тѣла, вступала въ тѣснѣйшее общеніе съ божественнымъ. Душа, по мнѣнію древнихъ, обладаетъ этимъ даромъ отъ природы, но не въ полной степени; для пробужденія его въ человѣкѣ нужны нѣкоторыя внѣшнія воздѣйствія, большею частью не духовнаго порядка. Элементарныя силы: вода, земля и огонь—могутъ своимъ вліяніемъ на тѣло дать просторъ этой прорицательной способности; главнымъ образомъ, она проявлялась въ минуты болѣзненнаго состоянія тѣла и особенно въ моментъ смерти. Plat. Apol. 39 C. Cic. div. 1, 30. 38. И у Гомера встрѣчается этотъ послѣдній родъ прорицанія. Od. 18, 153; Il. 6, 447. 22, 358; 16, 843 слд. Женщинъ считали особенно способными впадать въ этотъ пророческій экстазъ (Кассандра, сивиллы, пиѳія).—2) 4 *Сонныя грёзы* считались минутнымъ откровеніемъ божества; въ особомъ сонномъ состояніи, представляющемъ средину между сознаніемъ и безсознательностью,

человѣческая душа являлась болѣе способною къ общенію съ божествомъ и къ его откровеніямъ. «Сонъ исходитъ отъ Зевса» (Hom. Il. 1, 63): Гомеръ еще не знаетъ въ Il. 2, 6 бога сонныхъ грезъ, который появляется, конечно, позднѣе (Paus. 2, 10, 2). Сонныя видѣнія — неимѣющіе дѣйствительнаго бытія образы, облеченные лишь призрачною плотью; иногда вмѣсто нихъ являлся духъ усопшаго (Патроклъ, Il. 23, 65) или само божество (Od. 6, 13). Сонныя видѣнія находятся во власти отдѣльнаго божества, которое ихъ посылаетъ, и продолжаютъ свою короткую, призрачную жизнь лишь столько времени, сколько длится сонъ. То, что они изрекаютъ, является простымъ откровеніемъ, не нуждающимся въ истолкованіи; но рядомъ съ ними есть иныя грезы, которыя облекаютъ свои откровенія въ символическіе образы (Od. 19, 535 слд.) и въ силу этого требуютъ объясненія. Толкованіемъ сновъ по всѣмъ правиламъ искусства занимается ὀνειροκρίτης, который можетъ называться также ὀνειροπόλος. Впрочемъ, сонныя откровенія не считались сплошь чѣмъ-то несомнѣннымъ даже у Гомера. Онъ дѣлаетъ различіе между снами вѣрными и обманчивыми (Od. 19, 560 слд.); даже богу можетъ быть угодно обмануть кого-нибудь сновидѣніемъ (Il. 2, 1 слд.),[1] вслѣдствіе чего человѣкъ долженъ критически относиться къ надежности видѣнія и прямодушію намѣренія бога, ниспосылающаго сны. Да и не всякій сонъ имѣетъ значеніе. Сверхъ внимательнаго отношенія къ случайнымъ сновидѣніямъ, у Римлянъ и Грековъ достопримѣчательно еще искусственное вызываніе ихъ посредствомъ ἐγκοίμησις, incubatio, когда обращались къ снамъ и къ усопшимъ за прорицаніями — 3) *Оракулы*. Мѣсто, гдѣ дается изреченіе оракула, называлось μαντεῖον, χρηστήριον, обращеніе къ оракулу — χρᾶσθαι, а самое изреченіе — χρησμός, μάντευμα, φήμη, θεοπρόπιον, θέσφατον, λόγιον; съ λόγιον больше всего совпадаетъ латин. oracŭlum отъ os, oris, orare; χρησμῳδός или χρησμολόγος — вдохновенный прорицатель; подъ χρησμολόγος разумѣли какъ истолкователя оракуловъ, такъ и того, кто собиралъ оракулы и сообщалъ или употреблялъ въ дѣло имѣющіеся въ его распоряженіи. Общая и существенная часть всѣхъ оракуловъ заключается въ томъ, что въ нихъ прорицаніе пріурочено къ опредѣленной мѣстности и къ какому-нибудь храмовому культу, а посредствующимъ органомъ между богомъ и человѣкомъ является тамошнее жречество. Такія мѣста, гдѣ жрецы, стоявшіе по образованію выше народа, пользуясь свойствомъ мѣстности и преданіями о ней, заводили правильно устроенный оракулъ, авторитетъ котораго освящался вѣрою въ близость божества и вызывалъ къ себѣ довѣріе все болѣе и болѣе своими прорицаніями,—такія мѣста пользовались бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ одиночныя знаменія боговъ и случайныя сновидѣнія.—Особый родъ этихъ оракуловъ представляло упомянутое выше обращеніе къ *снамъ* и *усопшимъ* за прорицаніями (νεκυομαντεῖα, νεκρομαντεῖα, ψυχοπομπεῖα), которое обыкновенно стояло въ связи съ культомъ героевъ или другихъ хѳонически существъ. Сюда принадлежатъ святилища прорицателя Амфіарая въ Оропѣ, Амфилоха и Мопса въ Киликіи, Калханта и Подалирія на мысѣ Гарганѣ въ Апуліи, Асклепія въ Эпидаврѣ; въ этихъ храмахъ желавшіе получить божественное откровеніе, главнымъ образомъ на счетъ исцѣленія отъ болѣзни, ложились спать на шкурѣ жертвеннаго животнаго. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обращались къ усопшимъ, изъ земли выходили εἴδωλα мертвецовъ и являлись спавшему въ сновидѣніи (а иногда и тому, кто бодрствовалъ на могилѣ); ихъ вызывали къ пророческому служенію преимущественно посредствомъ жертвъусопшихъ и обращенія къ хѳоническимъ силамъ. Къ такимъ оракуламъ прибѣгало суевѣріе обыденной жизни.—Болѣе высокое значеніе имѣли у Грековъ *изреченія оракуловъ*; тутъ откровеніе происходило черезъ посредство человѣческихъ устъ; тутъ мужчины или женщины въ состояніи экстаза, вызываемаго обыкновенными физическими вліяніями, источниками и т. п., пророняли слова, которыя жрецы святилища связывали въ одно изреченіе и пріурочивали его къ заданному вопросу. Властвующимъ въ этихъ оракулахъ богомъ былъ преимущественно Аполлонъ, богъ прорицанья, который возвѣщалъ человѣческому роду волю своего отца Зевса, первоисточника всякаго прорицанія. Знаменитѣйшій оракулъ этого рода находился въ Дельфахъ (*см.* Delphi). Такіе же оракулы были въ Абахъ въ Фокидѣ (Hdt. 1, 46; 8, 33. Soph. Oed. T. 899), въ Эдепсѣ на Эвбеѣ (Strab. 10, 445), на горѣ Птоонъ (Hdt. 8, 135), въ Гисіяхъ (Paus. 9, 2, 1), въ Беотіи, въ Аргосѣ, гдѣ прорицающая жрица вдохновлялась кровью жертвеннаго животнаго (Paus. 2, 24, 1). Въ Малой Азіи наиболѣе знамениты были оракулы Кларскаго Аполлона у Колофона и Аполлона Дидимейскаго у Милета. Кларскій оракулъ, по преданію, былъ основанъ Критянами подъ начальствомъ Ракія, который женился на высланной изъ Дельфъ дочери Тирезіи, Манто, вслѣдствіе чего понятна связь кларійскаго оракула съ дельфійскимъ. Здѣсь прорицателемъ являлся жрецъ, который входилъ въ священный гротъ и, напившись тамъ вдохновляющей воды, давалъ свои отвѣты въ стихахъ. Tac. ann. 2, 54. Дидимейскій оракулъ (Hdt. 6, 19. Strab. 9, 421; 14, 634) тоже былъ критскимъ учрежденіемъ. Первый храмъ построилъ, говорятъ, Бранхъ, сынъ Аполлона и праотецъ тамошняго греческаго рода Бранхидовъ. Какъ и въ Дельфахъ, здѣсь прорицала женщина, которая смачивала край своей одежды и свои ноги водою источника и вдыхала въ себя поднимавшійся изъ него паръ.—Третій классъ составляли оракулы, прорицавшіе на основаніи извѣстныхъ знаменій. Сюда между прочимъ принадлежалъ оракулъ Зевса въ Олимпіи, очень много посѣщаемый въ древнѣйшія времена, жрецами котораго были Іамиды. Тутъ прорицали по заколотому жертвенному животному и по различнымъ явленіямъ во время жертвоприношенія. Hdt. 8, 134. Strab. 8, 542. Xen. Hell. 4, 7, 2. Тотъ же пріемъ практиковался въ Исменіѣ Аполлона близъ Ѳивъ. Къ этому же классу оракуловъ принадлежалъ и знаменитый оракулъ въ Додонѣ (*см.* Додонскій оракулъ подъ словомъ Zeus, 4); а именно тутъ прорицали по шелесту листьевъ священнаго дуба (φυλλομαντεῖα), по журчанью источника и по звуку, издаваемому мѣдными сосудами. Въ Делосскомъ оракулѣ прорицали по шелесту лавра. Всѣ эти оракулы, знаменія которыхъ могли быть очень различны, представляли уже переходъ къ искусственной мантикѣ, такъ какъ здѣсь было необходимо истолкованіе знаменій. Да и въ тѣхъ оракулахъ, гдѣ отвѣты исходили изъ устъ жреца или жрицы, болѣе или менѣе принимала участіе искусственность, такъ какъ откровеніе боговъ получалъ не самъ обращающійся съ вопросомъ, а особый близко-стоящій къ божеству и вдохновляемый имъ персоналъ оракула, т. е. жрецы, которые воспринимали непонят-

ное профанамъ откровеніе и дѣлали его понятнымъ для вопрошающаго лишь посредствомъ истолкованія. — 9 Оракулы восходятъ къ древнѣйшей греческой порѣ: уже Гомеръ упоминаетъ о Додонскомъ оракулѣ, какъ о чемъ-то установившемся (Od. 14, 327. Il. 16, 235), и превозноситъ богатство Пиѳійскаго (Il. 9, 404). Послѣдній долженъ былъ имѣть уже и политическое вліяніе (Od. 8, 80). Впрочемъ, гораздо бо́льшее значеніе получили оракулы съ дорической поры; съ этого времени особенно сталъ возвышаться Дельфійскій оракулъ, затмившій всѣ другіе, въ томъ числѣ и Додонскій. Нужно очень высоко цѣнить роль оракуловъ въ эту пору въ отношеніи къ культурѣ и нравамъ и ихъ политическое вліяніе. Пока образованное жречество, поддерживаемое лучшими и мудрѣйшими изъ народа, чуждое корыстолюбія, служило на пользу отечества, религіи и нравственности, до тѣхъ поръ продолжалось вліяніе и значеніе оракуловъ; но и то и другое исчезло, когда объ руку съ упадкомъ національнаго духа оракулы начали служить партійнымъ цѣлямъ, а жречество при умноженіи невѣрія и предразсудковъ ударилось въ погоню за личной пользой и обогащеніемъ, часто путемъ обмана и шарлатанства. — У Римлянъ и вообще у италійскихъ народовъ въ древнѣйшую пору тоже существовали оракулы въ родѣ греческихъ; однако тутъ они окончательно отступили на задній планъ, уступивъ мѣсто различнымъ видамъ искусственной дивинаціи, о которыхъ 10 намъ придется говорить ниже.—B. *Искусственная дивинація*. Cic. div. 1, 49, 18; 2, 11. Ея существенная черта состоитъ въ томъ, что она покоится не на внутреннемъ божественномъ вдохновеніи, а на созерцаніи и истолкованіи посылаемыхъ божествомъ знаменій, вслѣдствіе чего она является искусствомъ, и Гомеръ, напр., помѣщаетъ ее въ разрядъ ремеслъ наравнѣ съ ремеслами врача, герольда и т. д. Od. 17, 383; 9, 135. Эта дивинація, отыскивая сверхъестественную связь данныхъ знаменій, выработала извѣстный прочный методъ, хотя при этомъ не опиралась на обычныя умозаключенія, а погружалась въ чудесныя и фантастическія комбинаціи уже въ силу того, что ея область была областью религіознаго чувства и фантазіи. Этотъ родъ дивинаціи былъ очень распространенъ у Грековъ и Римлянъ. Всякое необычайное явленіе считалось знаменіемъ, τέρας, signum, божественнаго откровенія и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе былъ данный моментъ жизни и чѣмъ возбужденнѣе было душевное настроеніе, съ которымъ это явленіе совпадало. Подобное τέρας могло являться само собою, хотя бы люди его и не искали, или же вызывалось самимъ человѣкомъ по- 11 средствомъ разныхъ чаръ. а) *Греки*. У Гомера преобладаетъ первый классъ самоявленныхъ знаменій. Главнѣйшія τέρατα или σήματα у него суть явленія на небѣ, мѣстопребываніе боговъ и особливо Зевса, который считался главнымъ виновникомъ τέρατα, каковы: громъ, молнія, радуга, внезапное появленіе большой высоко летящей птицы (οἰωνός) — орла, ястреба, цапли, потому что ихъ считали посланниками боговъ съ Олимпа. Точно также неожиданное многозначащее слово человѣка (φήμη, κληδών), чиханье и т. д. являлись τέρατα; изрѣдка упоминаются противоестественныя явленія, напр. кровавый дождь. Il. 11, 43; 16, 459; Od. 20, 345 слд.; 12, 394. При нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій важно было направленіе вправо или влѣво (Il. 2, 353; 12, 196) и время, напр. послѣ молитвы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ истолкованіе давалось легко само собою; всѣ они большею частью просто-напросто возвѣщали счастіе или несчастіе. Но часто τέρας такъ совпадало съ человѣческими дѣлами, что ему нужно было придавать болѣе опредѣленное значеніе, и тогда-то являлась потребность въ истолковательномъ искусствѣ мантики, которою занимался свѣдущій въ этомъ дѣлѣ μάντις. Отличаясь отъ ἱερεύς, онъ былъ толмачемъ божественной воли, προφήτης, θεοπρόπος. Эти μάντεις были или царскими прорицателями, каковы Амфіарай и Геленъ, или δημιοεργοί. Od. 1, 416; 15, 255; 16, 383. Въ числѣ низшихъ родовъ μάντεις Гомеръ упоминаетъ οἰωνοπόλοι или οἰωνισταί, augures (Od. 1, 202), и θυοσκόοι, haruspices (Il. 24, 221), не опредѣляя точно ихъ характера. Иногда такое τέρας истолковывалось кѣмъ-нибудь, не принадлежащимъ къ этому цеху, въ силу непосредственнаго вдохновенія. Нерѣдко при этомъ значеніе имѣли одни побочныя обстоятельства, каковы— мѣсто и число (Il. 8, 245 слд. 2, 301 слд.); но часто τέρας заключало въ себѣ символическое изображеніе будущаго. Od. 15, 525 слд. 2, 146 слд. Il. 12, 200 слд.—Въ болѣе позднюю греческую пору эта мантика 12 все еще сохраняла свое значеніе, но, оттѣсненная оракулами на задній планъ, она примѣнялась лишь въ частныхъ дѣлахъ. Сверхъ упомянутыхъ уже самособою являющихся знаменій, существовала масса другихъ, каковы: солнечное и лунное затменія, кометы, падающія звѣзды, бури, разливы рѣкъ, движеніе и запахъ восходящаго дыма (καπνομαντεῖα); затѣмъ могли предвѣщали различныя животныя—пауки, зайцы, змѣи, но особенно птицы, которымъ больше всѣхъ приписывалась таинственная натура. Слѣдили за ихъ полетомъ, за ихъ сидѣньемъ и звуками ихъ голоса. Это οἰωνοὺς или ὄρνιθας γνῶναι составляло искусство такъ называемаго οἰωνιστής или οἰωνοπόλος.—Изъ прорицаній на основаніи отыскиваемыхъ знаменій упомянемъ гаданіе по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ (ἱερομαντεῖα, ἱεροσκοπία), часто употреблявшееся въ Греціи. Тѣ, которые разсматривали эти внутренности, назывались βωμοσκόποι, ἱεροσκόποι, θυοσκόποι, σπλαγχνοσκόποι, ἡπατοσκόποι. Отъ этого отличается, производившаяся особыми волхвователями (πυρκόοι) ἐμπυρομαντεῖα, т. е. гаданіе по горѣнію жертвеннаго пламени, введенное, говорятъ, Амфіараемъ. Низшій родъ мантики, при которомъ человѣкъ суевѣрно, такъ сказать, нарочно вызывалъ какой-нибудь случай, чтобъ найти въ немъ божественное откровеніе, составляетъ πηγομαντεῖα или ὑδρομαντεῖα, которая состояла въ слѣдующемъ: бросали въ воду какой-нибудь предметъ и смотрѣли за тѣмъ, плавалъ ли онъ по водѣ или погружался на дно; или бросали въ воду камень и наблюдали за кругами, которые вызывались его паденіемъ. Сюда же относится κοσκινομαντεῖα, гаданіе по ситу. Вѣшали сито на одну или нѣсколько нитокъ и въ то время, какъ оно вертѣлось, произносили чьи-нибудь имена; того, при имени котораго сито пребывало въ покоѣ, считали искомымъ субъектомъ. Къ тому же роду принадлежитъ и χειρομαντεῖα или искусство предсказывать будущее по рукѣ и по линіямъ, проходящимъ по ней. О хиромантіи упоминаетъ уже Аристотель, а Артемидоръ во 2-мъ столѣтіи по Р. Х. возвелъ ее въ теорію. *Ср.* также

Axinomantia. Германнъ: Lehrbuch der griech Antiquitäten, т. 2 (2 изд. 1857). Nägelsbach, Homer. Theologie; 4 отдѣлъ. Nachhom. Theol., 4 отдѣлъ.—b. *Римляне.* 13 У нихъ искусственная дивинація была болѣе выработана и пользовалась бо́льшимъ значеніемъ, чѣмъ у Грековъ. Названія знаменій, исполненныхъ значенія, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, суть: ostentum, portentum, monstrum, prodigium, omen. Portentum или ostentum означаютъ обыкновенно чрезвычайныя явленія въ неодушевленной природѣ; monstrum и prodigium—необыкновенныя явленія въ мірѣ людей и животныхъ, и притомъ monstrum есть явленіе противоестественное. Параллельно съ этими обозначеніями видимыхъ знаменій, omen по преимуществу есть нѣчто слышимое. Впрочемъ, эти выраженія не всегда строго различаются. Мы въ противоположность слышимымъ знаменіямъ (omina) всѣ видимыя будемъ называть prodigia, и тѣ и другія суть главнымъ образомъ знаменія, сами собой являющіяся. Prodigia наблюдались Римлянами въ необыкновенномъ множествѣ и разнообразіи, такъ какъ умъ этого народа съ особенно суевѣрною внимательностью былъ устремленъ на подобныя вещи. Исторія Ливія упоминаетъ о большомъ числѣ этихъ prodigia. При появленіи prodigium было необходимо очищеніе, procuratio, тѣмъ болѣе, если оно предвѣщало несчастіе. Исполняя все должное, а въ случаѣ надобности совершая моленья и искупленія, человѣкъ могъ, особенно съ помощью жрецовъ, отвратить грозящую бѣду и вновь обезпечить себѣ милость божества. Обычными искупительными средствами, къ которымъ прибѣгали государство и частные люди, были молитвы, хожденіе на богомолье, жертвоприношенія, пиршества въ честь боговъ и т. п. Liv. 1, 20. 31; 4, 21; 5, 13; 21, 1. Во многихъ случаяхъ отъ воли субъекта зависѣло принять знаменіе на свой счетъ или чураться его, или посредствомъ быстраго соображенія въ самый моментъ возникновенія знаменія придать ему желаемое счастливое значеніе и обратить въ благопріятное то, что́, повидимому, сулило бѣду. Точно такъ же относился человѣкъ и къ omen, подъ которымъ въ узкомъ смыслѣ разумѣли всякое нечаянно сказанное человѣкомъ слово, разъ оно принималось за предзнаменованіе. Omen имѣло значеніе лишь тогда, когда человѣкъ принималъ его (accipio omen, placet omen или non ad me pertinet). Тутъ умъ произносившаго omen былъ ни при чемъ, а все зависѣло отъ сообразительности того, кто принималъ сказанное на свой счетъ. Волѣ послѣдняго во многихъ случаяхъ было вполнѣ предоставлено приписывать omen желаемый смыслъ и считать его bonum или malum; впрочемъ, при такихъ словахъ и выраженіяхъ, которыя сами по себѣ означали что-нибудь хорошее или худое, субъективная воля имѣла границу. Римлянинъ, не смотря на то, что противъ omen и prodigium ему предоставлена была извѣстная доля свободы, оказывался однако въ высшей степени боязливымъ и осторожнымъ по отношенію къ нимъ. При праздничныхъ священнодѣйствіяхъ каждую такую помѣху старались предотвратить съ самою боязливою предусмотрительностью. Приносившій жертву закрывалъ свою голову съ цѣлью оградить себя отъ всякаго непристойнаго явленія; во время жертвоприношенія играла музыка, чтобы не слышно было какихъ-нибудь недобрыхъ знаменій (omina); при наборѣ войскъ и во время ценза вызывали сначала тѣхъ, чьи имена звучали благо- 14 пріятно, каковы Сальвій, Валерій и т. п.—Второй видъ искусственной дивинаціи, который пользовался не случайными знаменіями, а нарочно отыскивалъ откровенія, опирался въ своихъ прорицаніяхъ у Римлянъ на твердо опредѣленныхъ явленіяхъ. Этою дивинаціей, какъ настоящимъ искусствомъ, занимались сообразно съ знаніемъ, унаслѣдованнымъ путемъ передачи, призванныя къ тому корпораціи. Возникшія такимъ образомъ учрежденія получили публичную санкцію и нерѣдко оказывали глубокое вліяніе на государство; у Римлянъ они имѣли то-же положеніе и играли ту-же роль, какая у Грековъ досталась оракуламъ. Эта оффиціальная, организованная дивинація распадается на 4 вида: sortes, сивиллины книги, гаруспиціи и авгуріи. Послѣднія по своему рангу и по своему общественному значенію наиболѣе важны. 1) Sortes—оракулы, гдѣ прорицали по жребію. Важнѣйшіе изъ нихъ находились въ Пренесте и Цере. Цицеронъ (div. 2, 41) описываетъ способъ обращенія съ вопросомъ къ оракулу въ Пренесте. Какой-нибудь мальчикъ вытаскивалъ рукою дубовыя съ нарѣзанными на нихъ старинными буквами палочки, хранившіяся въ храмѣ Фортуны, и судя по этому, давался отвѣтъ. Macrob. sat. 1, 23. Hor. od. 1, 35, 1. Suet. Cal. 57; Domit. 15. И въ Цере sortes представляли собою такія же палочки. Когда число палочекъ уменьшалось, изъ пучка иногда выпадала сама собою одна изъ нихъ, и въ такомъ случаѣ надпись, стоящая на ней, считалась пророчествомъ. Liv. 21, 62; 22, 1 (sua sponte sortes attenuatae).—2) *Сивиллины книги.* Тарквиній Старшій 15 или Гордый пріобрѣлъ отъ кумской Сивиллы (прорицалище которой описываетъ Virg. A. 3, 441 слд.) три книги (или девять) пророчествъ, въ которыхъ послѣ произведенныхъ разысканій мнили найти предсказанія на счетъ важныхъ событій римскаго государства. Lactant. 1, 6, 7. Gell. 1, 19. Plin. 13, 13. Сюда же относились оракулы тибуртинской Сивиллы, приплывшіе, будто бы, въ Римъ по Аніо и Тибру, и такъ называемыя книги братьевъ Марсіи. Эти carmina Marciana были написаны на латинскомъ языкѣ (Liv. 25, 12), тогда какъ сивиллины книги писаны были по-гречески. Онѣ хранились на Капитоліѣ, въ склепѣ Юпитерова храма въ каменномъ ящикѣ. Когда въ 84 до Р. Х. (670) онѣ были уничтожены пожаромъ, то изъ повсемѣстно распространенныхъ изреченій составили новое собраніе; Августъ и Тиберій вновь позаботились о нихъ. Со временъ Августа онѣ помѣщались въ 2 золотыхъ шкафахъ подъ пьедесталомъ статуи Аполлона въ храмѣ Apollo Palatinus. Suet. Oct. 31. Надзоръ за этими книгами и предсказаніе на основаніи ихъ поручены были коллегіи Interpretes или Sacerdotes Sibyllini, которая вначалѣ, вѣроятно, уже во времена царей (Liv. 3, 10; 5, 13) состояла изъ двухъ, съ 367 до Р. Х. (387) изъ 10 (5 патриціевъ и 5 плебеевъ, *ср.* Liv 6, 37; 42), при Суллѣ и Августѣ—изъ 15 жрецовъ, Duumviri, Decemviri, Quindecemviri sacrorum, sacris faciundis. Свободные отъ всѣхъ другихъ государственныхъ должностей, они были обязаны по приказанію сената и въ присутствіи правительственныхъ лицъ развернуть священныя книги (adire, consulere, inspicere libros), чтобы справиться въ нихъ о результатахъ какого-нибудь важнаго предпріятія или объ искупительныхъ мѣрахъ, требуемыхъ божествомъ въ случаѣ появленія prodigia. Liv. 3, 10; 5, 13; 6, 37; 7, 27; 10, 8. Пророчества Сивиллы очень долго удерживали свое значеніе и даже пользовались впослѣдствіи уваженіемъ со стороны христіанства. 3) Haruspices или Aruspices, со- 16 зерцатели жертвъ, въ обширномъ смыслѣ гадатели и истолкователи знаменій. Этимологія слова не установлена; нѣкоторые производили его отъ ἱεροσκόπος, другіе отъ haruga=hostia. Это были прорицатели изъ Этруріи,

гдѣ съ древнѣйшей поры существовало очень выработанное дивинаціонное ученіе. Эта наука (Etrusca disciplina) была подаркомъ божества; она будто бы дана была Этрускамъ Тагетомъ, внукомъ Юпитера (Ov. met. 15, 553), и хранилась въ ностящихъ книгахъ (libri Tageticі, Etrusci). Она уже въ раннюю пору была принята въ Римѣ и соединилась съ авгуральнымъ искусствомъ, однако же во все время республики гаруспиками въ Римѣ были не Римляне, а Этруски, которыхъ въ случаѣ надобности и привозили изъ Этруріи. Какъ наемные чужеземцы, они не стояли наравнѣ съ авгурами, которыхъ набирали изъ знатнѣйшихъ римскихъ фамилій, но все-таки пользовались большимъ почетомъ. Въ республиканскій періодъ гаруспики не составляли жреческой коллегіи; лишь императоръ Клавдій завелъ коллегію гаруспиковъ изъ 60 членовъ съ Magister publicus во главѣ, уравненную съ прочими жреческими корпораціями (Tac. ann. 11, 15). Въ эту коллегію, существовавшую до временъ Гонорія (419 по
17 Р. Х.), вступали, вѣроятно, и природные Римляне. Главное занятіе гаруспиковъ въ Римѣ составляли: a) procuratio prodigiorum. Хотя prodigia могли истолковываться и очищаться децемвирами, понтификами, сенатомъ и консулами, все-таки болѣе высокую инстанцію представляли сивиллины книги, а наивысшую—haruspices ex Etruria accіti. Liv. 27, 39; 32, 1; 24, 10. Иногда къ гаруспикамъ обращались съ вопросомъ и насчетъ домашнихъ дѣлъ этого рода. Ихъ responsa давались, кажется, письменно. b) ars fulguratoria. Римляне пользовались гаруспиками единственно для того, чтобъ погребать молнію и совершать очищенія по поводу ея. Каждая молнія, поражавшая извѣстное мѣсто, подвергалась искупленію: пораженную ею землю собирали въ кучу и при помощи кремня, который былъ символомъ молніи, хоронили на томъ же мѣстѣ; послѣднее огораживалось со всѣхъ сторонъ, но вверху оставалось открытымъ. Поэтому оно называлось puteal; его именовали также bidentale на томъ основаніи, что при очищеніи закалывалось двухлѣтнее жертвенное животное. Классъ гаруспиковъ, имѣвшихъ попеченіе о молніи, назывался fulguratores. У Этрусковъ они, помимо очистительныхъ обрядовъ, сверхъ того наблюдали за самою молніей; но у Римлянъ этимъ занимались правительственныя лица и авгуры. c) extispicina, созерцаніе внутренностей, которое въ Римѣ во времена Цицерона начало вытѣснять птицегаданіе, возбудившее недовѣріе къ себѣ. При закланіи жертвъ изслѣдовали главнымъ образомъ печень, стоящую въ связи съ желчью, затѣмъ легкія, сердце, сѣтчатую плеву и т. д.,
18 для цѣлей прорицанія. — 4) Augures, птицегадатели, называвшіеся въ болѣе раннюю пору auspices. Наряду съ наблюденіемъ прочихъ знаменій, главнымъ занятіемъ авгуровъ было наблюденіе надъ птицами. Они составляли значительную жреческую коллегію, которая, говорятъ, была учреждена Ромуломъ и упрочена Нумой. Ромулъ избралъ 2 (или 3) авгуровъ, по одному изъ каждой трибы, Нума прибавилъ еще 2 (Liv. 10, 6. Cic. div. 1, 15; r. p. 2, 14; 26); впрочемъ, быть можетъ, справедливѣе принять, что первоначальное число авгуровъ (3) было удвоено Тарквиніемъ Прискомъ. Когда въ 300 до Р. Х. (454) въ силу lex Ogulnia и плебеи получили доступъ къ этой исконно-патриціанской должности, число авгуровъ возросло до 9 (4 патриція, 5 плебеевъ); Сулла назначилъ 15 (Liv. ep. 89), и это число оставалось нормальнымъ до Юлія Кесаря, которой увеличилъ его до 16 (Dio Cass. 42, 51). Коллегія, въ которой должно было царить величайшее единодушіе, имѣла право пополняться, выбирая новыхъ членовъ, но въ 154 до Р. Х. (600), стараніями народнаго трибуна Гн. Домиція Агенобарба (lex Domitia, de sacerdotibus), избраніе изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ было поручено народу или скорѣе народному меньшинству, въ составъ котораго входили по жребію 17 трибъ. Авгуры посвящались, т. е. вступали въ свою должность, лишь послѣ предварительнаго авгурія; при этомъ нельзя было обойтись безъ блестящаго инавгуральнаго обѣда (cena adіtialis), на которомъ должны были присутствовать всѣ авгуры. Срокомъ ихъ службы была одна смерть. Ихъ внѣшнимъ отличительнымъ знакомъ была trabea, парадная одежда съ пурпурными и багряными полосами, и lituus, жезлъ безъ сучковъ. У нихъ была своя земельная собственность въ Вейентской области. Наука авгуровъ называлась jus augurum или augurium и излагалась въ особыхъ книгахъ (Cic. legg. 2, 13; n. d. 2, 4); ихъ отвѣты на заданные имъ вопросы (referre ad augures) назывались decreta или responsa augurum. Cic. div. 1, 17; 2, 28. 36. Въ то время какъ случайныя знаменія могъ созерцать и распознавать каждый, авгуры обязаны были на основаніи правилъ узнавать волю божества и опредѣлять тѣ условія, при которыхъ должны были являться знаменія и при которыхъ они были благопріятными или зловѣщими. Эти знаменія были пяти родовъ: signa ex caelo, ex avіbus, ex tripudіis, ex quadrupedіbus, ex dіris. a) Signa ex caelo, наиболѣе важныя. 19
были fulmina, молніи, fulgura, блистанія, tonitrua, называемыя на языкѣ авгуровъ manubiae Jovis. Cic. div. 2, 18—21. Fest. p. 129 M. b) Signa ex avіbus. Птицы подраздѣлялись на oscines, которыя предвѣщали своимъ голосомъ (воронъ, ворона, дятелъ, пѣтухъ), и alіtes, которыя предвѣщали своимъ полетомъ (орелъ, коршунъ). Авгуръ вопрошалъ (consulebat) и наблюдалъ ихъ (servabat, observabat); если онѣ благопріятствовали задуманному предпріятію (addicere, admittere, secundare), то назывались addictivae, admissivae, praepetes, secundae; въ противномъ случаѣ, когда онѣ abdicebant, arcebant, monebant, refragabantur, назывались adversae или эвфемистически alterae. c) Signa ex tripudіis или auguria pullaria, предзнаменованія, выводимыя изъ того, какъ клевали куры зерна. Этотъ способъ, вслѣдствіе его простоты, практичности и незначительной траты времени, употреблялся часто вмѣсто наблюденій de caelo и ex avіbus; онъ примѣнялся въ комиціяхъ главнымъ образомъ передъ войной или битвой, вслѣдствіе чего полководца каждый разъ сопровождалъ на войну pullarius. Pullarius, ухаживавшій за курами, содержалъ въ клѣткѣ цыплятъ (pulli); если они, выпущенные изъ клѣтки, торопливо принимались за брошенную имъ пищу (offa pultis) и такъ жадно клевали, что кусочки вываливались изъ ихъ клювовъ обратно на землю, то это считалось благопріятнымъ знаменіемъ и называлось tripudium solistimum Cic, div. 1, 15; 2, 34. Если же, наоборотъ, они не клевали, покидали клѣтку, или выходили изъ нея медленно, или улетали, то это сулило несчастіе. Иногда искусственно вызывали доброе предзнаменованіе, моря цыплятъ холодомъ, или просто измышляли его (Liv. 10, 40). d) Auguria ex quadrupedіbus или pedestria, предзнаменованія, выводимыя изъ наблюденій надъ четвероногими. Напр., считалось предзнаменованіемъ, если кому-нибудь черезъ дорогу перебѣгала лисица, собака и т. д. Этотъ пріемъ разсматривался скорѣе какъ случайное augurium и могъ считаться augurium лишь въ несобственномъ смыслѣ,

такъ какъ эти знаменія были случайныя и ихъ никто не искалъ, хотя авгуры и истолковывали ихъ согласно съ установленными правилами. То же самое относилось и къ гаданію о) ex diris. Подъ dira (dirus = malus, ominosus, gravia mala portendens) разумѣли всякое случайное дурное предзнаменованіе, не подходящее подъ одинъ изъ 4 указанныхъ выше видовъ, напр. такіе случаи, когда кто-нибудь запинался ногой или чихалъ, когда разрывался ремень у обуви и т. п. — Signa ex caelo и ex avibus должны были наблюдаться съ опредѣленнаго мѣста. Для этого выбирали всегда какой-нибудь возвышенный пунктъ съ большимъ кругозоромъ; въ городѣ auspicia urbana производились изъ auguraculum на arx. Наблюдали обыкновенно около полуночи при ясномъ небѣ и безвѣтріи. Послѣ жертвоприношенія и молитвы авгуръ отмежевывалъ своимъ lituus на небѣ и на землѣ извѣстную часть пространства (templum), въ предѣлахъ которой онъ намѣревался сосредоточить свои наблюденія (templum capere, facere), и освящалъ ее. На этомъ пространствѣ онъ снова отмежевывалъ болѣе узкій templum для своей палатки (tabernaculum capere), которая обносилась столбами, копьями, полотномъ и досками (locus saeptus, templum linteatum) и могла имѣть лишь одинъ выходъ. Затѣмъ авгуръ садился съ покрытою головою и выжидалъ знаменія. По этрусскимъ правиламъ, авгуръ обращалъ свое лицо на югъ, такъ что востокъ, сторона свѣта и счастья, приходилась ему по лѣвую, западъ, сторона мрака и бѣдствій, по правую руку. Отсюда счастливыми знаменіями были sinistra, а несчастными — dextra. Virg. A. 2, 693; 9, 631. Ov. fast. 4, 833. У греческихъ прорицателей это было наоборотъ: они обращались лицомъ къ сѣверу, такъ что для нихъ правая сторона приносила счастье, а лѣвая несчастье; и этотъ оборотъ рѣчи тоже часто встрѣчается у римскихъ поэтовъ. Hor. od. 3, 27, 15. При auspiciяхъ существенную часть составляло silentium, состоявшее въ томъ, чтобы все происходило въ тишинѣ и безъ какихъ-либо помѣхъ. Но, помимо наблюденій (spectio), на авгура возложено было nuntiatio, возвѣщеніе наблюденнаго, которое называлось obnuntiatio, если знаменіе сулило нечастіе или мѣшало предпріятію. *Ср.* Марквардта и Моммзена Handbuch der röm. Alterthümer, т. 6 (1878). — II) Divinatio въ юридическомъ смыслѣ есть судебное разслѣдованіе вопроса о томъ, кому изъ нѣсколькихъ обвинителей должно поручить обвиненіе. Прочіе, желавшіе выступить въ роли обвинителей, или встрѣчали отказъ со стороны главнаго судьи, или получали позволеніе вступить въ число subscriptores (*см.* Subscriptio). И та рѣчь, которую будущіе обвинители произносили въ защиту своихъ правъ на обвиненіе, тоже называлась divinatio, напр. рѣчь противъ Цецилія, сказанная Цицерономъ, который былъ и обвинителемъ Верреса.

Divīsor. Когда избирательныя комиціи сдѣлались продажными, нѣкоторыя личности пользовались этимъ случаемъ для того, чтобы подкупать голоса въ пользу кандидатовъ. Они заключали сдѣлку съ кандидатами и за условленную плату принимали на себя всѣ хлопоты; *см.* Ambitus, Interpres и Sequester.

Divitiăcus, Дивитіакъ, былъ въ началѣ галльской войны главою одной партіи среди Эдуевъ. Ему въ теченіе долгаго времени пришлось уступать своему брату Думнорику, который, стоя во главѣ національной партіи, находился въ союзѣ съ Гельветами и Аріовистомъ; но затѣмъ, тѣснѣе примкнувъ къ Кесарю и Римлянамъ, Дивитіакъ возвысился снова. Послѣ побѣды надъ Гельветами, онъ отъ имени многихъ народовъ просилъ поддержки противъ Аріовиста и принималъ участіе въ этой борьбѣ, а равно и въ войнѣ съ Бельгами въ слѣдующемъ году. Впослѣдствіи онъ, кажется, снова утратилъ свое значеніе. Caes. b. g. 1, 16 слд. 2, 4. 5; 6, 12. Во время пребыванія въ Римѣ, Дивитіакъ свелъ знакомство съ Цицерономъ, который (div. 1, 41, 90) называетъ его друидомъ. — Кесарь упоминаетъ о могущественномъ царѣ Свессіоновъ, носившемъ тоже имя (b. g. 2, 4).

Divodūrum, позднѣе Mediomatrici, Диводуръ, столица Медіоматриковъ, въ Бельгской Галліи, на Мозелѣ; въ средніе вѣка Metis или Mettis, откуда нынѣшнее названіе Мецъ. Tac. hist. 1, 63.

Divortium (отъ diverto, расходиться, отсюда параллельная форма divertium) называется собственно брачный разводъ, котораго домогались обѣ стороны, въ противоположность repudium, разводу, требуемому лишь одной стороной. Въ Римѣ искони была въ ходу полная свобода расторженія браковъ (т. е. со стороны мужа) за исключеніемъ патриціискихъ браковъ, заключенныхъ посредствомъ confarreatio, которые первоначально были нерасторжимы (Dion. Hal. 2, 25), до тѣхъ поръ, когда и для нихъ была введена, въ видѣ бракоразводной формы, diffarreatio за проступки жены. Только конфарреаціонные браки жрецовъ оставались во всѣ времена нерасторжимыми. Но хотя разводы и были дозволены, однако на бракъ смотрѣли какъ на нѣчто столь священное, что они производились лишь въ случаѣ крайней необходимости. Существовали законные поводы къ разводу (Plut. Rom. 22), и семейный судъ долженъ былъ разбирать ихъ. Кто пренебрегалъ рѣшеніемъ этого суда и легкомысленно разводился, того постигало цензорское замѣчаніе. Val. Max. 2, 9, 2. О разводахъ говорили и XII таблицъ, хотя мы и не знаемъ ихъ постановленій. Cic. Phil. 2, 28. Не смотря на все это, многіе авторы разсказываютъ, что первый разводъ въ Римѣ произошелъ лишь въ 234 до Р. Х. (520) (Gell. 4, 3; 17, 21. Val. Max. 2, 1. 4 и др.), что по многимъ причинамъ невозможно. Скорѣе слѣдуетъ признать, что это былъ первый разводъ безъ вины со стороны жены, вслѣдствіе чего впослѣдствіи его превратили въ абсолютно первый. Съ той поры мѣсто былыхъ нравовъ и дисциплины заступилъ произволъ: взаимное нерасположеніе или желаніе вступить въ новый бракъ были достаточнымъ поводомъ къ разводу. Сулла имѣлъ пять женъ, Кесарь четыре, Помпей пять, Антоній, кромѣ Клеопатры, четыре; дочь Цицерона была замужемъ за тремя. Цицеронъ развелся безъ особой причины съ обѣими своими женами. Въ императорскую пору дѣло пошло еще хуже. Женщины, добившись постепенно права разводиться, воспользовались имъ такъ-же легкомысленно. Впрочемъ, для виновной стороны разводъ причинялъ вредъ въ имущественномъ отношеніи, *см.* Dos и Процессъ, 28. При христіанскихъ императорахъ наступила бо́льшая строгость и ограниченіе прежней бракоразводной свободы. — Формы развода, за исключеніемъ diffarreatio, первоначально не были предписаны закономъ. Мужъ говорилъ женѣ: res tuas tibi habeto или agito, foras exi и т. п. Отъ брака отказывались и устно при помощи вѣстника. Это было возведено Августомъ на степень законной формы и должно было происходить въ присутствіи семи свидѣтелей. Наконецъ, посылали разводную письменно (libellus divortii). — Remancipatio есть лишь расторженіе manus (*см.* Remancipatio).

Diyllus, Δίυλλος, Діиллъ, изъ Аѳинъ, продолжилъ всеобщую исторію Эфора отъ 357 до 336, а въ другомъ своемъ трудѣ до 298 до Р. Х. Мюллеръ, Fragm. hist. Graec. II, 360 слд.

Doctor. Тотъ, кто училъ чему-нибудь другихъ, назывался въ послѣдующее время у Римлянъ doctor или professor; особенно употреблялось это слово въ примѣненіи къ учителямъ философіи (Tac. ann. 14, 52; 16, 34), грамматики (Suet. gramm. 1) и вообще свободныхъ искусствъ (liberalium artium, Suet. Caes. 42). Въ военномъ дѣлѣ такъ назывались тѣ, которые обучали рекрутъ умѣнью владѣть оружіемъ и разнымъ эволюціямъ, напр. doctores cohortis, sagittariorum, также armorum doctores или campidoctores.

Dodŏna, *см.* Epirus. Додонскій оракулъ, *см.* Zeus, 4.

Δοκιμασία — испытаніе чьей-либо способности къ извѣстному положенію въ государствѣ или въ народной общинѣ. Такъ напр. оно происходило при пріемѣ въ ληξιαρχικόν, при чемъ разузнавали о томъ, имѣетъ ли зачисляемый субъектъ права на гражданство, пользуются ли гражданскими правами его родители и т. д. (отсюда δοκιμασθῆναι — то-же, что εἰς ἄνδρας ἐγγράφεσθαι). Особенно важна была въ Аѳинахъ докимасія правительственныхъ лицъ. Она происходила вслѣдъ за избраніемъ, наканунѣ вступленія въ должность, передъ совѣтомъ и трибуналомъ. Для архонтовъ (неизвѣстно, полагалось ли такъ для другихъ должностей) назначалось двойное испытаніе, сначала передъ совѣтомъ. Кандидату задавались вопросы (ἀνακρίνειν); если онъ отвѣчалъ на нихъ неудовлетворительно или какой-нибудь челобитчикъ оспаривалъ его права, въ такомъ случаѣ дѣло поступало въ трибуналъ, который и рѣшалъ окончательно о допущеніи кандидата. Непризнаніе послѣдняго называлось ἀποδοκιμάζειν. Заданные вопросы не имѣли цѣлью опредѣлить индивидуальную способность субъекта къ предстоящей должности; такая способность въ демократическихъ Аѳинахъ, такъ сказать, предполагалась въ каждомъ гражданинѣ, да и, дѣйствительно, ее можно было вообще предполагать при извѣстномъ навыкѣ, знаніи дѣла, — а это было доступно для каждаго благодаря публичности государственной жизни и при относительно небольшомъ значеніи и роли отдѣльныхъ вѣтвей многочленнаго правосудія. Лишь при поступленіи на такую службу, которая предполагала въ кандидатѣ спеціально-техническую подготовку и опытность, какова военная служба, задаваемые кандидату вопросы могли, быть можетъ, касаться его спеціальной способности къ данной должности. Обыкновенно же испытаніе имѣло цѣлью разузнать, имѣетъ ли избираемый для занятія должности необходимую гражданскую правоспособность, т. е. были ли его родители гражданами (для архонтства въ болѣе раннюю пору необходимо было настоящее происхожденіе ἐκ τριγονίας, т. е. чтобы родители и дѣды пользовались правами гражданства), исповѣдывалъ ли онъ извѣстные государственные культы (Зевса Геркейскаго и Аполлона Патроя), былъ ли онъ въ походахъ, обладаетъ ли вполнѣ гражданскими правами (не ἄτιμος ли онъ), достигъ ли законнаго возраста (для членовъ совѣта 30-лѣтній) и т. д. Въ древнѣйшую пору ищущаго архонтства спрашивали еще объ имуществѣ, но, разумѣется, этому вопросу не стало мѣста со времени Аристида, который доступъ къ архонтству открылъ для всѣхъ классовъ. Докимасіи чиновниковъ касаются три рѣчи Лисія, сказанныя въ сенатѣ: первая противъ Эвандра, избраннаго въ архонты, вторая противъ Филона и третья за Мантиѳея; оба послѣдніе избраны были въ члены совѣта. *Ср.* Мейера и Шёманна: att. Process, p. 200 слд. — Слѣдуетъ еще упомянуть о δοκιμασία ῥητόρων. Правда, ораторы никоимъ образомъ не причислялись къ кругу чиновниковъ, ибо всякій считавшійся себя къ этому призваннымъ, могъ выступать передъ народомъ. Однако это появленіе дозволялось лишь тому, кто пользовался правами гражданства вполнѣ (ἐπίτιμος). Кто въ силу судебнаго приговора становился ἄτιμος и все-таки рѣшался публично выступать въ народномъ собраніи, рисковалъ навлечь на себя ἔνδειξις (*ср.* Ἀτιμία). Противъ того, кто совершалъ поступокъ, который по закону постигала атимія, хотя бы онъ еще и не подвергся этому наказанію въ силу судебнаго приговора, могла быть возбуждена ἐπαγγελία δοκιμασίας, если напр. утверждали, что онъ виновенъ въ худомъ обращеніи съ родителями (κάκωσις γονέων), въ трусости (δειλία) или иныхъ военныхъ преступленіяхъ, что онъ расточилъ свое отцовское наслѣдіе (τὰ πατρῷα) и т. д. Такое испытаніе оратора производилъ въ народномъ собраніи обвинитель; очевидно, ораторъ обязанъ былъ воздерживаться отъ появленія предъ народомъ до окончанія дѣла. Вчинающую власть представляли ѳесмоѳеты. Если обвиняемый оказывался виновнымъ, въ такомъ случаѣ ему уже судебнымъ порядкомъ возвѣщалась атимія за то дѣяніе, въ которомъ его упрекали.

Dolabella, *см.* Cornelii, 21 — 24.

Doliche, Δολίχη, Долиха, 1) городъ Триполя, въ самой сѣверной части Ѳессаліи, на западной сторонѣ Олимпа; вѣроятно, близъ нын. Кастри. Liv. 42; 53. 44, 32. — 2) Городъ области Коммагены въ Сиріи, знаменитый геплыми купаньями и храмомъ Зевса Долихена; впослѣдствіи Долукъ. — 3) = Дулихій, *см.* Echinades.

Δόλιχος, *см.* Gymnasium, Гимнастика.

Dolŏnes, Δόλονες, мизійскій народъ у Кизика, между рѣками Эзепомъ и Риндакомъ. Они дружелюбно встрѣтили Аргонавтовъ, а затѣмъ по недоразумѣнію, вслѣдствіе ночной темноты, дали имъ битву. Apoll. Rhod. 1, 936 слд. Strab. 12, 575.

Dolium, большой глиняный, тыквовидный сосудъ для вина, изъ котораго вино послѣ окончательнаго броженія переливалось (defundere) въ амфоры (*см.* Amphora). Деревянные сосуды появились лишь послѣ того, какъ съ ними познакомились въ Галліи. Plin. 14, 21. *Ср.* также Vasa, 2.

Dolon, *см.* Diomedes.

Dolŏpes, *см.* Graecia, 10.

Dolus, слово, являющееся въ греч. языкѣ, также и въ языкѣ Осковъ; въ латинскомъ оно представляетъ собою vox media и поэтому вплоть до 5 столѣтія отъ основанія города употребляется съ предикатами bonus и malus. Съ этой поры оно получило смыслъ коварства; въ болѣе точномъ юридическомъ языкѣ послѣднее означалось посредствомъ dolus malus, но впослѣдствіи и тутъ нашелъ себѣ доступъ упомянутый небрежный оборотъ рѣчи. Опредѣленіе dolus, сдѣланное Сульпиціемъ Руфомъ, находится у Ульпіана (Dig. 4, 3, 1. § 2): machinatio quaedam alterius decipiendi causa, cum aliud simulatur et aliud agitur, или опредѣленіе Лабеона: est omnis calliditas, fallacia, machinatio ad circumveniendum, fallendum, decipiendum alterum adhibita. Это понятіе было расширено, когда его противопоставили bona fides и стали обозначать имъ все, что противорѣчитъ требованіямъ вѣрности и честности, предъявляемымъ гражданскою нравственностью. Современные юристы несправедливо

видятъ въ dolus обманъ, потому что такое опредѣленіе слишкомъ узко. Важно ученіе о dolus въ обліга́ціонномъ правѣ, потому что dolus обязываетъ къ вознагражденію за причиненный вредъ. Въ уголовномъ правѣ dolus malus есть скорѣе противозаконное намѣреніе и злой умыселъ, чѣмъ самое дѣяніе. При большей части преступленій было очень важно, совершалось ли преступленіе съ dolus или безъ него, т. е. было ли заранѣе обдуманное намѣреніе или преступленіе произошло благодаря culpa и casu; наказаніе падало всецѣло на предумышленность.

Dominium, собственность и право собственности. Таковое первоначально имѣлъ лишь римскій гражданинъ, потому что одинъ онъ обладалъ commercium (*см.* это слово), и собственность эту называли dominium justum, ex jure Quiritium. Часто римской собственности противополагалась, называемая dominium in bonis, собственность перегриновъ, которые не имѣли права на собственность строго-римскую. Древнѣйшимъ процессомъ относительно собственности является vindicatio (*см.* это слово), рядомъ съ которой введены были и другія формы.

Dominus, господинъ; это слово производятъ то отъ dare (давать), то, и при этомъ вѣрнѣе, отъ domare (δαμάω, санскр. dâmjâmi, укрощать); приводимая Фестомъ (p. 67 M.) форма duhenus представляетъ, повидимому, описку вмѣсто dumenus. По исконному римскому воззрѣнію, человѣкъ могъ быть господиномъ лишь надъ вещами (*ср.* Dominium), а такъ какъ рабы считались таковыми, то dominus противополагался servis. Въ древнѣйшія времена и дѣти находились въ настоящемъ dominium отца; поэтому обычай, по которому дѣти называли отца dominus, какъ мы читаемъ объ этомъ у Светонія (Oct. 53) и Марціала (1, 82), исходитъ, конечно, изъ отдаленной поры. Когда въ императорскій періодъ утонченное греческое образованіе начало все болѣе проникать въ обращеніе Римлянъ другъ съ другомъ, тогда dominus и domina стали въ нѣкоторомъ родѣ просто формальными словами и употреблялись прежде всего при задушевномъ обращеніи братьевъ съ братомъ (Sen. ep. 105), мужа съ женой (Suet. Claud. 39) и наоборотъ (Virg. A. 2, 214), какъ и у Грековъ жена называлась δέσποινα. При обращеніи съ чужими мужчины называли domina, κυρία, взрослыхъ дѣвицъ и привѣтствовали дальнихъ знакомыхъ обычнымъ dominus, а также domine frater (Sen. ep. 3).—Но въ императорскую пору особенно проявилось стремленіе, вызванное низкою лестью, именовать dominus императоровъ, какъ единственно достойныхъ господъ. Августъ и Тиберій строжайше запрещали такое титулованіе (первый особымъ эдиктомъ, Suet. Oct. 53), какъ нѣчто позорное, потому что они хотѣли властвовать не надъ рабами, а только въ качествѣ principes надъ свободными Римлянами. Tac. ann. 2, 87. Suet. Tib. 27. Но уже Калигула охотно согласился принять этотъ титулъ (Dio Cass. 59, 3), Домиціанъ добивался его (Suet. Dom. 13), а большинство преемниковъ (Авреліанъ и Юліанъ запрещали его) принимали титулъ dominus безъ дальнѣйшихъ разговоровъ; даже Траяна Плиній во всѣхъ своихъ письмахъ (ep. 10) именуетъ domine, хотя онъ же хвалитъ различіе, дѣлаемое Траяномъ между dominatio и principatus, между princeps и dominus. На монетахъ dominus какъ императорскій титулъ появляется лишь со времени Каракаллы.

Domitiānus, Т. Флавій Домиціанъ, род. 24 октября 51 по Р. Х. (Suet. Dom. 1); когда его отецъ Веспасіанъ былъ провозглашенъ императоромъ на западѣ, Дом. образовалъ въ Римѣ средоточіе Флавійской партіи, но затѣмъ въ правленіе своего отца и своего брата Тита былъ устраненъ отъ государственныхъ дѣлъ и отдался ничтожнымъ занятіямъ вплоть до того времени, когда онъ наслѣдовалъ въ качествѣ императора своему брату Титу (13 сент. 81 до 18 сент. 96 по Р. Х.). Tac. hist. 3, 86; 4. 68. Послѣ непродолжительнаго періода сдержанности, въ теченіе котораго онъ освобождалъ отъ долговъ и чинилъ безпристрастный судъ, Домиціанъ, казнивъ своего родственника Флавія Сабина, побуждаемый къ тому подозрѣніемъ и трусостью, пошелъ по пути, проложенному худшими изъ его предшественниковъ. Онъ привлекъ къ себѣ войско вчетверо увеличеннымъ жалованьемъ, judicia majestatis были введены снова. Suet. Dom. 8 слд. Онъ ходилъ на Хаттовъ, 84, но, опустошивъ земли союзниковъ и не видавъ непріятеля, вернулся назадъ (Suet. Dom. 6. Dio Cass. 67, 4); онъ отозвалъ Агриколу почти послѣ окончившагося завоеванія Британіи, въ 85. Tac. Agr. 18—22. Въ слѣдующемъ году вторглись Даки подъ начальствомъ Децебала. Дом. пошелъ на нихъ, но вскорѣ предоставилъ войну съ Даками, Язигами, Квадами и Маркоманнами своимъ легатамъ и, наконецъ, въ 90 купилъ миръ за ежегодную дань. Dio Cass. 67, 7. Послѣ этого похода его жестокость усилилась. Прямодушные сенаторы, Юній Аруленъ Рустикъ и Геренній Сенеціонъ были казнены, философы подверглись гоненію, а безчестная профессія доносчиковъ (delatores) встрѣчала покровительство. Suet. Dom. 10. Послѣдующій періодъ правленія Домиціана—одинъ изъ самыхъ ужасныхъ въ исторіи; въ концѣ концовъ его ярость обрушилась на предводителей гвардіи и его жену Домицію. Результатомъ этого былъ заговоръ въ его собственномъ домѣ, и Домиціанъ палъ его жертвою въ 96. Suet. Dom. 17. Лучшіе писатели (Ювеналъ, Плиній, Тацитъ) молчали о его деспотическомъ правленіи, другіе (каковы: Силій, Марціалъ, Стацій) льстили ему. Что онъ самъ написалъ Aratea Caesaris Germanici, какъ это принялъ даже Нибуръ согласно съ предположеніемъ Рутгерса, этого доказать нельзя. Монографія А. Имгофа (1857).

Domitii, Домиціи, значительная плебейская фамилія, состоящая изъ 2 главныхъ вѣтвей: Ahenobarbi и Calvini. А) Наиболѣе замѣчательные *мужчины* изъ этой фамиліи суть: I. Ahēnŏbarbi (aheneа barba—рыжеватая борода; это названіе по миѳическому разсказу произошло отъ того знака, который Діоскуры, будто-бы, наложили въ память побѣды на Регилльскомъ озерѣ. Suet. Ner. 1 слд. Plut. Aem. Paul. 25): 1) *Гн. Дом. Аленобарбъ* (рыжебородый) въ званіи городскаго претора освятилъ въ 194 до Р. Х. (560) храмъ Фавна (Liv. 33, 42) и воевалъ съ Бо́ями до той поры, пока ихъ земля не была опустошена и покорена (ibid. 36, 37).—2) Его сынъ, *Гн. Дом. Ахен.*, былъ въ 167 до Р. Х. (587) однимъ изъ прикомандированныхъ къ Л. Эмилію Павлу для устройства дѣлъ въ Македоніи. Val. Max. 1, 1, 3.—3) Его сынъ, *Гн. Дом. Ахен.*, консулъ 122 до Р. Х. (632), побѣдоносно сражался съ Аллоброгами и Арвернами (Cic. Font. 12, 26), отчасти съ помощью своихъ слоновъ, наводившихъ страхъ на непріятелей. Vell. Pat. 2, 10. Будучи цензоромъ, онъ изгналъ изъ сената 115 недостойныхъ сочленовъ (Cic. Cluent. 42, 119. Val. Max. 2, 2, 9); имъ же была проложена въ Галліи via Domitia. Cic. Font. 4, 8.—4) Его сынъ, *Гн. Дом. Аленоб.*, консулъ 96 до Р. Х. (658), внесъ въ качествѣ трибуна въ 104 (650) lex de sacerdotiis, по которому мѣста жре-

цовъ должны были раздавать ужь не греческія коллегіи посредствомъ кооптаціи, а 17 народныхъ трибъ, выбираемыхъ по жребію (Cic. Lael. 25, 96 и прим. Seyffert'a; leg. agr. 2, 7, 17 слд.), послѣ того какъ было отвергнуто подобное же предложеніе трибуна Г. Лицинія Красса вслѣдствіе завѣреній августа Г. Лелія, что Крассъ посягаетъ на оскверненіе religio sacrorum. Vell. Pat. 2, 12. О его ссорѣ съ М. Эмиліемъ Скавромъ *см.* Cic. Dejot. 11, 31 и Val. Max. 6, 5, 5. Будучи цензоромъ вмѣстѣ съ Л. Крассомъ, знаменитымъ ораторомъ, въ 92 (662), онъ издалъ эдиктъ противъ вновь возникшихъ латинскихъ риторическихъ школъ, какъ противъ ludos imprudentiae (Cic. Brut. 44; de or. 2, 56. Gell. 15, 11), и завелъ ссору съ своимъ коллегой, во время которой послѣдній обозвалъ его os ferreum и cor plumbeum. Suet. Ner. 2. — 5) Его братъ, *Л. Дом. Аген.*, консулъ 94 до Р. Х. (660), боролся въ 100 (654) съ трибуномъ Сатурниномъ и, какъ сторонникъ Суллы, былъ по приказанію Марія убитъ преторомъ Дамазиппомъ въ curia Hostilia. Val. Max. 9, 2, 3. Flor. 3, 21. — 6) Его сынъ, *Гн. Дом. Аген.*, зять Цинны, сторонникъ Марія, изгнанный въ 82 до Р. Х. (672) Суллой, сталъ въ Клупеѣ, въ Африкѣ, во главѣ своихъ бѣжавшихъ сторонниковъ, но, побѣжденный Помпеемъ при Утикѣ, палъ, сражаясь въ первыхъ рядахъ. Plut. Pomp. 10 слд. Val. Max. 6, 2, 8.—7) *Л. Дом. Аген.* (сынъ № 4), другъ Цицерона, консулъ 54 до Р. Х. (700), vir neque satis constans et ingenio truci (Suet. Ner. 2), мужъ Порціи, сестры Катона Утическаго, непримиримый врагъ Кесаря, преемникомъ котораго въ Галліи былъ онъ назначенъ. Caes. b. c. 1, 6. Агенобарбъ собралъ войско въ Корфиніѣ, въ Самніѣ, и хотѣлъ примкнуть къ Помпею въ Апуліи, но медленность послѣдняго и прибытіе Кесаря разстроили его планъ. Его войска вступили въ переговоры съ Кесаремъ и получили дозволеніе свободно удалиться. Аген. попалъ въ руки Кесаря, который великодушно отпустилъ его вмѣстѣ съ военной казной (ibid. 16 слд.). При Фарсалѣ онъ стоялъ на правомъ крылѣ противъ Антонія, но въ моментъ побѣды Кесаря бѣжалъ изъ лагеря на возвышеніе, гдѣ его настигли всадники Антонія и изрубили (ibid. 3, 99). Cic. Phil. 2, 29, 71. App. b. c. 2, 82. — 8) Его сынъ, *Гн. Дом. Аген.*, принималъ участіе въ послѣднихъ дѣлахъ отца при Корфиніѣ и Фарсалѣ, но получилъ отъ Кесаря дозволеніе вернуться въ Италію. Здѣсь онъ примкнулъ къ заговору противъ Кесаря (Cic. Phil. 2, 11, 27) и позднѣе послѣдовалъ за Брутомъ въ Македонію. Suet. Ner. 3. Командуя флотомъ въ Іоническомъ морѣ, Агенобарбъ совершенно уничтожилъ корабли тріумвировъ, но послѣ битвы при Филиппахъ сдалъ команду надъ своимъ флотомъ Антонію, съ которымъ примирился благодаря посредничеству Азинія Полліона. Однако, узнавъ объ отношеніяхъ Антонія къ Клеопатрѣ, Агенобарбъ вновь покинулъ его и перешелъ къ Октавіану, но вскорѣ затѣмъ умеръ. Suet. Ner. 3. App. 4, 86 слд. 115 слд. Dio Cass. 50, 13. — 9) Его сынъ, *Л. Дом. Аген.*, консулъ 16 до Р. Х. (738), женатый на старшей дочери тріумвира Антонія, водилъ войско въ Германію за Эльбу и проникъ такъ далеко, какъ ни одинъ изъ Римлянъ до него. Tac. ann. 1, 63; 4, 44. Онъ былъ высокомѣренъ, грубъ и устраивалъ съ безпримѣрною жестокостью гладіаторскіе бои. Suet. Ner. 4. 6.—10) Его сынъ, *Гн. Дом. Аген.*, мужъ Агриппины, дочери Германика, отецъ императора Нерона, управлялъ въ званіи проконсула Сициліей и былъ въ высшей степени негодною личностью. Suet. Ner. 6.—II. Calvini: 1) *Гн. Дом. Кальвинъ Максимъ*, консулъ 283 до Р. Х. (471), вмѣстѣ съ своимъ коллегой Долабеллой вполнѣ разбилъ соединенныхъ Сенноновъ, Боевъ и Этрусковъ, которые навели было на Римъ сильный страхъ. Впослѣдствіи онъ былъ диктаторомъ и первымъ цензоромъ изъ плебеевъ. Pol. 2, 19 слд.—2) *Гн. Дом. Кальв.* былъ консуломъ 53 до Р. Х. (701) вмѣстѣ съ М. Валеріемъ Мессалой, тогда какъ его прежняя кандидатура потерпѣла фіаско послѣ употребленнаго имъ подкупа. Cic. ad Att. 4, 16. Сторонникъ Кесаря, Кальвинъ, въ битвѣ при Фарсалѣ командовалъ центромъ (Caes. b. c. 2, 42; 3, 34. 78. 89) и послѣ битвы получилъ поддержку отъ Дейотара; впослѣдствіи онъ присутствовалъ при защитѣ послѣдняго Цицерономъ. Cic. Dejot. 5, 14; 11, 32. Позднѣе, въ качествѣ намѣстника въ Азіи, Кальвинъ долженъ былъ препятствовать успѣхамъ Митридатова сына Фарнака, но благодаря своимъ еще необученнымъ войскамъ проигралъ битву при Никополѣ. Dio Cass. 42, 46. Caes. b. Alex. 34 слд. 65 слд. App. b. c. 2, 91. Mithr. 120. Затѣмъ онъ командовалъ флотомъ тріумвировъ въ Іоническомъ морѣ, который (*см.* Domitius Ahenobarbus, 8) погибъ, и побѣдилъ въ Испаніи мятежныхъ Церретановъ, за что ему, хотя лишь впослѣдствіи, достались почести тріумфа. Dio Cass. 48, 42.—В. Изъ замѣчательнѣйшихъ *женщинъ* этой фамиліи слѣдуетъ назвать слѣдующихъ: 1) *Домиція*, дочь Л. Дом. Аген. (№ 7), тетка императора Нерона, который отравилъ ее уже въ преклонныхъ лѣтахъ, съ цѣлью овладѣть ея состояніемъ. Suet. Ner. 34. Tac. ann. 13, 19.—2) Ея сестра, *Дом. Лепида*, мать Мессалины, казненная по настоянію Агриппины. Suet. Ner. 7. Claud. 26. Tac. ann. 11, 37 слд. 12, 64 слд.—3) *Флавія Дом.* (Домитилла), вольноотпущенница, жена Веспасіана и мать Тита и Домиціана, умерла еще прежде, чѣмъ сдѣлалась императрицей.—4) *Домиція Лонгина*, дочь Корбулона, прекрасная, но распутная жена Домиціана, которая надолго изгнана была имъ за свою связь съ актёромъ Парисомъ и позднѣе участвовала въ заговорѣ Петронія, покушавшагося на жизнь Домиціана. Dio Cass. 57, 15 слд.—Другіе Домиціи, не принадлежавшіе къ gens Domitia, суть: 1) *Дом. Аѳръ*, *см.* Afer. — 2) *Л. Дом. Авреліанъ*, *см.* Aurelianus.—3) *Гн. Дом. Корбулонъ*, братъ Цезоніи, жены императора Калигулы, превосходный полководецъ. Онъ одержалъ блестящія побѣды въ Германіи при устьѣ Везера (47 по Р. Х.) надъ Хавками, предводимыми Ганнаскомъ, и въ Арменіи надъ Тиридатомъ и его братомъ Вологезомъ, царемъ парѳянскимъ (58 и 63 по Р. Х.); въ то же время онъ въ рѣдкой степени соединялъ мягкость съ справедливостью. Это возбудило зависть въ Неронѣ: когда Корбулонъ былъ командированъ въ Грецію, императоръ послалъ на встрѣчу ему въ Кенхреи смертный приговоръ, но Корбулонъ предупредилъ его, покончивъ съ собой самоубійствомъ въ 67 г. Tac. ann. 11, 18 слд. 13, 6 слд. 34 слд. hist. 2, 76. Dio Cass. 62, 19 слд. 63, 17. Онъ написалъ мемуары о своемъ пребываніи на Востокѣ, изъ которыхъ ничего не сохранилось; выдавался какъ ораторъ и славился вошедшимъ въ пословицу ростомъ и силой своего тѣла. Juv. 3, 251. *Ср.* Эгли въ Untersuchungen zur röm. Kaisergeschichte Бюдингера, т. I, стр. 336—343. — 4) *Дом. Марсъ*, значительный поэтъ временъ Августа, ученикъ Орбилія, современникъ и другъ Виргилія и Тибулла (Горацій наразу не упоминаетъ о немъ); по случаю преждевременной смерти Тибулла, Марсъ написалъ прекрасную элегическую эпитафію, помѣщенную въ рукописяхъ сочиненій Тибулла. Она важна для установленія хронологическихъ данныхъ въ біографіи послѣд-

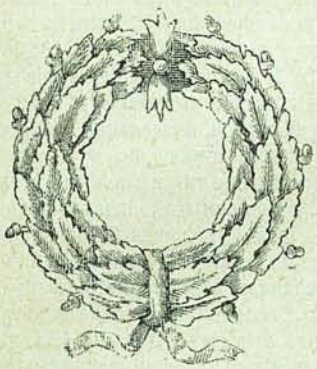
няго. Марсъ писалъ элегическія (Amores или, въ честь его возлюбленной, Melaenis) и эпическія (Amazonis; остроумный намекъ на нее, быть можетъ, находится въ Hor. od. 4, 4, 18 слд.) стихотворенія, затѣмъ ядовитыя эпиграммы, изъ которыхъ сохранилась одна, и басни (fabellae). Квинтиліанъ (6, 3, 102) упоминаетъ о его сочиненіи de urbanitate; но не доказано, чтобы оно было написано прозой. *Ср.* Weichert, poët. Lat. rel. p. 241—269.

Domus, *см.* Домъ.

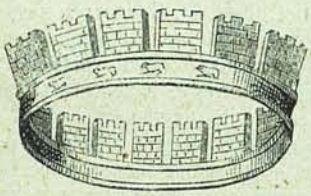
1 **Dona militaria.** Военныя награды и отличія были во-первыхъ общія и состояли въ такомъ случаѣ изъ денежной суммы, удѣляемой каждому пропорціонально его обычному жалованью. Liv. 39, 5. Такъ, въ императорскую эпоху donativum выплачивалось не за общія заслуги, но по случаю торжествъ, посвященныхъ особѣ государя и членамъ императорской фамиліи, напр. при восшествіи на престолъ, въ дни рожденія и т. д.; иногда ограничивались пока обѣщаніемъ, а исполненіе откладывалось на будущее время. Tac. hist. 4, 19. Suet. Cal. 46. Обыкновенно donat. сопрягалось съ congiarium для народа. Tac. ann. 12, 41. Suet. Ner. 7. Особый родъ donativum представляло clavarium, деньги на гвозди, для заготовленія или починки солдатскихъ башмаковъ (caligae). Tac. hist. 3, 50. *ср.* ann. 1, 41. Изъ *особыхъ* отличій, даруемыхъ отдѣльнымъ лицамъ за храбрость и военную доблесть, прежде всего выдается *тріумфъ* (triumphus, θρίαμβος) предводителя. Въ республиканскую пору тріумфъ разрѣшался сенатомъ по просьбѣ и ходатайству вождя. Для полученія тріумфа первоначально необходимы были слѣдующія предварительныя условія: 1) самостоятельная, полученная въ обыкновенномъ порядкѣ правительственная власть, imperium (suis auspiciis rem gerere), вслѣдствіе чего П. Корнелій Сципіонъ, назначенный чрезвычайнымъ проконсуломъ, послѣ побѣды надъ Карѳагенянами въ Испаніи не могъ быть тріумфаторомъ (Liv. 28, 38. Val. Max. 2, 8, 5); 2) окончаніе войны (Liv. 26, 21) и 3) расширеніе границъ римскаго государства. Liv. 39, 29. Dion. Hal. 11, 39. Сверхъ того полководецъ долженъ былъ въ одной битвѣ положить на мѣстѣ, по крайней-мѣрѣ, 5000 враговъ. Кто фальшиво показывалъ число павшихъ непріятелей, того наказывали по lex Maeia Porcia (63 до Р. Х. = 691. Справедливость показаннаго сенату числа убитыхъ враговъ долженъ былъ подтверждать клятвою quaestor urbanus. Val. Max. 2, 8, 1. Вождямъ, праздновавшимъ свой тріумфъ въ званіи проконсуловъ по истеченіи срока службы, народъ долженъ былъ своимъ рѣшеніемъ предоставлять imperium
2 на день тріумфа. Liv. 26, 21; 45, 35. Такъ какъ вождь до тріумфа не могъ вступать въ городъ, то для выслушиванія его доклада сенатъ собирался внѣ Рима, обыкновенно въ храмѣ Беллоны. Liv. 31, 47. Въ назначенный сенатомъ день imperator (полководецъ), сопровождаемый своимъ войскомъ и цѣлымъ городомъ, торжественно въѣзжалъ черезъ porta triumphalis на Капитолій. Самъ онъ сидѣлъ, часто окруженный своими дѣтьми (Liv. 45, 40. Tac. ann. 2, 41), на золоченой, запряженной четверкой бѣлыхъ лошадей, колесницѣ. Liv. 5, 23; 10, 7. Прочіе его родственники и кліенты шли въ бѣлыхъ тогахъ рядомъ съ колесницей; а самъ тріумфаторъ являлся въ одеждѣ Юпитера (Juv. 10, 36), въ tunica palmata и toga picta, увѣнчанный лаврами. Общественный рабъ стоялъ позади его на колесницѣ, держа надъ его головой золотой вѣнокъ, и взывалъ къ герою дня, чтобы онъ не кичился своимъ счастьемъ. Впереди процессіи везли на телегахъ военную добычу, выставлялись имена побѣжденныхъ народовъ, изображенія покоренныхъ земель и городовъ, а затѣмъ, окруженные родственниками, шли въ оковахъ выдающіеся плѣнники; ихъ однако не вели на Капитолій, но, какъ скоро колесница тріумфатора достигала форума, отводили въ темницы и порой немедленно убивали. Cic. Verr. 5, 30. 3
Liv. 26, 12. Dio Cass. 40, 41. За плѣнниками слѣдовали жертвы, обреченныя Юпитеру Капитолійскому, и непосредственно предъ тріумфальной колесницей ликторы съ fasces laureati; вокругъ нихъ помѣщались музыканты (cornicines) и пѣвцы, распѣвавшіе тріумфальныя пѣсни. Къ тріумфальной колесницѣ примыкало побѣдоносное войско; каждый воинъ шелъ украшенный лаврами и въ блескѣ заслуженныхъ наградъ и почетныхъ отличій (Liv. 45, 38); всѣ они кричали: Io triumphe! и волнующаяся народная масса, сопровождая солдатъ, безъ умолку повторяла этотъ возгласъ. Hor. od. 4, 2, 49. Солдаты пѣли хвалебныя пѣсни въ честь великихъ дѣлъ своего вождя, перемежая ихъ порою шутливой насмѣшкой. Dion. Hal. 2, 34; 7, 72. Liv. 39, 7; 45, 38. Plut. Aem. Paul. 34. Suet. Caes. 49. Процессія направлялась къ Капитолію, куда уже заранѣе отправлялись сенаторы въ бѣлыхъ одеждахъ. Здѣсь тріумфаторъ возносилъ благодареніе Юпитеру, закалывалъ свою жертву, слагалъ съ себя золотой вѣнокъ и часть добычи; войско, получивъ свою долю изъ добычи, распускалось, и празднество заканчивалось торжественнымъ обѣдомъ, на который консулы не являлись, хотя бы и были приглашены, для того, чтобы не было тутъ никого изъ облеченныхъ болѣе высокою властью, imperium (Val. Max. 2, 8, 6). — Если сенатъ отказывалъ вождю въ тріумфѣ, то случалось, что послѣдній справлялъ тріумфъ самовольно на Албанской горѣ; первый сдѣлалъ это Папирій (Val. Max. 3, 6, 5) въ 232 до Р. Х. (522). Иногда успѣшно происходила апелляція къ народу, впервые въ 447 до Р. Х. (307). Liv. 3, 63 слд. Dion. Hal. 11, 50. При императорахъ вожди должны были разстаться съ мечтой о тріумфѣ, такъ какъ они постоянно воевали подъ ауспиціями своего императора, въ силу чего лишь послѣдній могъ быть тріумфаторомъ; взамѣнъ они получали въ видѣ отличія ornamenta или insignia triumphalia (Dio Cass. 44, 24; 51. Suet. Tib. 9, 17. Tac. ann. 4, 18; 44; 12, 3), что однако часто зависѣло не отъ заслугъ, а отъ расположенія при дворѣ. Tac. ann. 4, 23, 26. — Если не было въ наличности всѣхъ условій для полученія тріумфа, а награда все-таки признавалась необходимой, въ такихъ случаяхъ въ республиканскую пору употреблялась ovatio (ἐλάττων θρίαμβος). Вождь шелъ пѣшкомъ (отсюда πεζὸς θρίαμβος, Dion. Hal. 9, 36) или ѣхалъ верхомъ; онъ былъ одѣтъ въ toga praetexta и украшенъ лишь миртами. И не быка приносилъ онъ въ жертву, какъ тріумфаторъ, а овцу (Gell. 5, 6),

Corona triumphalis. Corona ovalis.

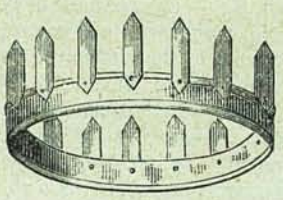
вслѣдствіе чего нѣкоторые производятъ ovatio отъ ovis (Serv. ad Virg. A. 4, 550), тогда какъ другіе — отъ кликовъ удивленія: O! O! (Fest. s. v. ovantes) Dion. Hal. 5, 47. Dio Cass. 54. 8. Liv. 3, 10; 26, 21 и passim. — Другія военныя награды и почетныя отличія зависѣли отъ рѣшенія предводителя. Вслѣдствіе этого въ императорскую пору, по указу Августа, предводитель не могъ быть награждаемъ такими отличіями, какія онъ самъ имѣлъ право раздавать. Эти награды состояли прежде всего изъ *вѣнковъ* и назывались [кромѣ упомянутыхъ уже coronae triumphales изъ лавра, а при позднѣйшихъ императорахъ изъ золота (Plin. 22, 3, 4), и cor. ovales изъ мирта], a) corona civica (Gell. 5, 6) изъ дубовыхъ листьевъ, за спасеніе гражданина, отсюда надпись ob civem servatum. Liv. 10, 46. Tac. ann. 3, 21. b) corona muralis изъ золота, даруемая тому, кто первый взбирался на стѣну осажденнаго города; вслѣдствіе этого она имѣла форму стѣнныхъ зубцовъ. Liv. 26, 48. На нее похожа была c) corona castrensis или vallaris; тоже золотая. Ее давали тому, кто первый взбирался на валъ непріятельскаго лагеря; точно также d) corona navalis, украшенная золотыми корабельными носами, дарилась тому, кто первый вступалъ на непріятельскій корабль (Plin. 7, 39, 115. Dio Cass. 49, 14); ее называли также rostrata corona (Virg. A. 8, 684. Plin. 16, 4). Наконецъ e) corona obsidionalis. Этотъ вѣнокъ не полководецъ назначалъ солдатамъ, а самъ онъ получалъ отъ осажденнаго города, который онъ выручалъ изъ бѣды; онъ дѣлался изъ травы (graminea). Liv. 7, 37. Plin. 22, 3. — Другими менѣе важными наградами были *копье* (hasta) или *кубокъ* для нѣхотинцевъ и *нагрудники* (phalerae) для всадниковъ; послѣдніе дарились впрочемъ и для украшенія лошадей (Liv. 32, 52). И то и другое отличіе получали тѣ, которые особенно содѣйствовали побѣдѣ, *ср.* Virg. A. 6, 760. Sall. Jug. 85. Затѣмъ наградою служили armillae, запястья, torques и catellae, ожерелья (Tac. ann. 2, 9; 3, 21), изъ витыхъ цѣпей съ серебряными или золотыми нитками; первыя были покороче и подчасъ украшались драгоцѣнными камнями, послѣднія — подлиннѣе и свѣшивались на грудь; наконецъ, cornicula, шишакъ на шлемѣ, изъ серебра. Давались также *небольшія знамена*; а именно: vexilla caerulea — морскимъ солдатамъ (Suet. Oct. 25), и vex. purpurea — инфантеріи. Наконецъ въ видѣ награды давали нѣкоторымъ двойную порцію хлѣба, вслѣдствіе чего такіе солдаты назывались duplicarii или duplarii. Liv. 2, 58 слд. 7, 37.



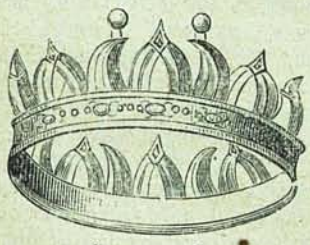
Corona civica.



Corona muralis.



Corona vallaris.



Corona navalis.

Corona obsidionalis.

Donatio, юридическая сдѣлка, въ силу которой одно лицо переводитъ часть своего состоянія изъ щедрости на другого. Первоначально эта передача происходила немедленно со всѣми формальностями, т. е. съ соблюденіемъ mancipatio, in jure cessio или traditio. Обѣщанія подарковъ безъ немедленной traditio подарка издревле считались недѣйствительными, если они не облекались въ особую форму, напр. stipulatio. — Римскій характеръ не былъ склоненъ къ подаркамъ (Pol. 32, 13), и когда все-таки при усилившейся роскоши манія дарить, особенно для достиженія политическаго вліянія, превысила всякую мѣру (дарили главнымъ образомъ по случаю наступленія новаго года и дня рожденія), сенатъ ограничилъ даже свободу подарковъ, *см.* Lex Cincia.

Donatio ante или **propter nuptias**. Слѣдуя старинному обычаю, который былъ узаконенъ лишь христіанскими императорами, женихъ, вступая въ бракъ, дарилъ обыкновенно своей будущей женѣ извѣстную сумму денегъ. Во время брачной жизни она служила для поддержки семейства, а по смерти мужа обезпечивала вдовѣ и дѣтямъ покойнаго необходимое пропитаніе.

Donatio inter virum et uxorem. Подарки между супругами были всецѣло воспрещены, потому что подарки и одностороннее пользованіе имуществомъ нарушали внутреннюю общность между супругами и уничтожали чистоту и достоинство брака. Позднѣе они были законны, если дарившій умиралъ раньше, и назывались въ такомъ случаѣ donatio mortis causa.

Donātus, 1) *Элій Донатъ*, римскій грамматикъ и риторъ около 350 по Р. Х., котораго отецъ Церкви Іеронимъ называетъ своимъ учителемъ. Почерпнутымъ въ сущности изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и учебники Харизія (*см.* Charisius) и Діомеда (*см.* Diomedes), ars Donati grammatici urbis Romae мы владѣемъ въ болѣе краткой обработкѣ (ars minor), трактующей въ катехизической формѣ о восьми частяхъ рѣчи, и въ подробной ars grammatica въ 3 книгахъ, которая многократно комментируется позднѣйшими авторами. Первая вслѣдъ за устраненіемъ средневѣковой грамматики оставалась главнымъ руководствомъ для элементарнаго преподаванія и вслѣдствіе этого

съ раннихъ поръ распространялась при помощи ксилографіи. Обѣ редакціи помѣщены въ 4-мъ томѣ Grammatici latini Кейля (p. 367 слд.), который тамъ же и затѣмъ въ 5 томѣ напечаталъ комментаторовъ (Сервія, Помпея и др.). Кое-что въ такомъ же родѣ хранится во многихъ средневѣковыхъ рукописяхъ.—Сверхъ того Донатъ написалъ комментарій къ комедіямъ Теренція, который (до разбора комедіи Heautontimorumenos) сохранился, хотя лишь въ компиляціи изъ нѣсколькихъ комментаріевъ, и значительно облегчаетъ пониманіе языка и быта въ комедіяхъ Теренція (комм. напечатанъ въ изданіяхъ Теренція). Комментарій къ Виргиліевымъ Георгикамъ и Энеидѣ извѣстенъ лишь по многочисленнымъ ссылкамъ у Сервія.—2) Не слѣдуетъ смѣшивать съ нимъ нѣсколько болѣе поздняго грамматика, *Тиберія Клавдія* Доната, жившаго, вѣроятно, около 400 по Р. Х. Отъ него исходятъ довольно цѣнная біографія Виргилія, которою впрочемъ нужно пользоваться съ критикой въ рукахъ, и нѣсколько отрывковъ комментарія къ Энеидѣ, которые однако или не подлинны или поддѣланы. Сверхъ того отъ него сохранились комментарій къ ars Donati и метрическая компиляція, Centimeter.

Donūssa, Δονοῦσσα, 1) городокъ въ Ахаѣ, разрушенный Сикіонцами. Paus. 7, 26, 13.—2) Островъ въ Эгейскомъ морѣ къ востоку отъ Наксоса, куда въ эпоху императорскаго Рима отправляли ссыльныхъ. Tac. ann. 4, 30. Виргилій (A. 3, 125) называетъ его viridis не за его зеленый мраморъ (какъ думаетъ Сервій), ломки котораго тамъ находились, но за лѣса и поля. Нынѣ Деноса или Стеноса.

Dorĭeus, Δωριεύς, 1) Доріей, сынъ Анаксандрида и братъ спартанскаго царя Клеомена I, а равно и Леонида I Клеомброта. Такъ какъ Доріей считалъ себя способнѣе своего брата Клеомена къ царской власти, то, недовольный, покинулъ свое отечество (около 520 до Р. Х.), отправился въ Ливію, затѣмъ въ Сицилію и палъ здѣсь въ борьбѣ съ Эгестеянами и Финикіянами. Hdt. 5, 41; 7, 185. 205. Diod. Sic. 4, 23.—2) Сынъ атлета Діагоры родосскаго, прославленнаго Пиндаромъ въ одной изъ его побѣдныхъ одъ (ol. 7), одержалъ въ Олимпіи въ качествѣ панкратіаста три побѣды, получилъ 8 призовъ на исѳмійскихъ играхъ, 7 на немейскихъ, 1 на пиѳійскихъ. Онъ былъ, слѣдовательно, періодоникомъ. Thuc. 3, 8. Paus. 6, 7, 1. Во время пелопоннесской войны политическое положеніе на Родосѣ заставило его отправиться въ Фуріи въ Великую Грецію; вернувшись впослѣдствіи назадъ, онъ горячо сражался на сторонѣ Спартанцевъ, однако былъ взятъ Аѳинянами въ плѣнъ, но за свою славу снова отпущенъ на свободу. Xen. Hell. 1, 5, 19. Paus. 6, 7, 1.

Dōris, Δωρίς, Дорида, а) личное имя, см. Nereus. — b) названіе земель: 1) небольшая едва въ 4 кв. мили область средней Греціи, именуемая также Дріопидой, по имени ея болѣе раннихъ обитателей, Дріоповъ, между Этоліей на западъ, Ѳессаліей на сѣв., Локрами озольскими и Фокидой на югъ и Локрами эпикнемидскими на вост. Она важна только какъ колыбель дорическихъ государствъ. Между Этой, Каллидромомъ, Коракомъ и отрогами Парнасса тянется эта земелька, прорѣзываемая верхнимъ теченіемъ беотійскаго Кефиса (Мавронери) и его притокомъ Пиндомъ; она угрюма и негостепріимна. Четыре города: *Пиндъ* (вскорѣ разрушенный), *Эриней*, *Китиній* и *Бёй* (Βοιόν, н. Маріолатесъ) составляли такъ называемый *дорійскій Тетраполь*, объ устройствѣ котораго намъ не достаетъ извѣстій; со времени паденія Спарты они соединились съ Этоліей. Угрюмая, замкнутая, горная область доставляетъ скудныя произведенія (откуда насмѣшливое прозвище λιμοδωριεῖς). Strab. 9, 427. — 2) Часть Каріи на малоазіатскомъ берегу и тѣ изъ сосѣднихъ острововъ, жители которыхъ примкнули къ такъ называемому *дорійскому Гексаполю* (шестиградію), представлявшему союзъ городовъ, въ число которыхъ входили: *Книдъ* и *Галикарнасъ* на материкѣ, *Ялисъ*, *Линдъ* и *Камиръ* на Родосѣ, *Косъ* на островѣ того-же имени. Hdt. 1, 144. Союзные праздники и собранія происходили у Тріопійскаго святилища (τὸ Τριοπικὸν ἱερόν) на мысѣ того-же имени у Книда. Празднества совершались въ честь Аполлона и Деметры. Законы союза такъ строго соблюдались, что даже Галикарнасъ былъ исключенъ изъ союза, когда одинъ изъ его гражданъ совершилъ преступленіе противъ Аполлона Тріопійскаго. Hdt. въ привед. мѣстѣ. Въ исторіи Доряне у Геродота (7, 93) являются подданными Ксеркса, у Ѳукидида (2, 9)—союзниками Аѳинянъ. Не смотря на значительную силу Галикарнаса и Родоса, союзъ не игралъ важной роли.

Doriscus, Δορίσκος, равнина и укрѣпленный городъ во Ѳракіи при устьѣ Гебра, гдѣ Ксерксъ во время своего похода на Грецію произвелъ перечисленіе и смотръ своего войска. Hdt. 7, 58 слд. Liv. 31, 16.

Dorus, Δῶρος, Доръ, миѳическій родоначальникъ Дорянъ, сынъ Геллена и нимфы Орсеиды, братъ Ксуѳа и Эола, отецъ Тектама, или сынъ Аполлона и Ѳоіи (Гелленъ жилъ во Ѳоіи), или Посидона. Apollod. 1, 7, 3; 6.

Dorylaeum, Δορύλαιον, Дорилей, городъ во Фригіи на Ѳимбрисѣ, важный особенно какъ средоточіе дорогъ, ведущихъ къ Пессинунту, Иконію и Апамеѣ, а также извѣстный теплыми купаньями (Cic. Flacc. 17, 39); н. Эски-Шехръ. Diod. Sic. 20, 108. Strab. 12, 576.

Δορυφόρημα означаетъ, какъ собирательное слово, всю свиту, появлявшуюся въ греч. театрѣ рядомъ съ главными дѣйствующими лицами и состоявшую изъ прабантовъ (δορυφόροι), статистовъ (κωφὰ πρόσωπα, κενὰ πρόσ.) и др.

Δορυφόροι, наемные тѣлохранители, поддерживавшіе владычество тирановъ. Они состояли большею частью изъ иностранцевъ, и Аристотель (pol. 3, 9, 4) въ видѣ характеристическаго различія между законными царями и тиранами приводитъ тотъ фактъ, что первые охраняются гражданами, послѣдніе—чужеземцами. Xen. Hier. 5, 3.

Dos (ὁ προῖξ, см. Бракъ, 3), приданое, приносимое мужу женой. Varr. l. l. 5, 175. Давать dos было почетнымъ дѣломъ для отца невѣсты, и государство покровительствовало этому обычаю, какъ благопріятному для брачной жизни. Приданое, даваемое отцомъ, называется profectitia, т. е. исходящее изъ семейнаго достоянія; приданое, даваемое кѣмъ-нибудь другимъ, или самою невѣстой, или государствомъ за дочерьми заслуженныхъ гражданъ — adventitia. Насколько незначительна была сумма приданаго въ старыя времена, настолько же возвысилась она въ эпоху роскоши, такъ что въ богатыхъ семействахъ приданое доходило обыкновенно до 1 милліона сестерцій. Tac. ann. 2, 37; 86. Juv. 10, 335. Дача (constitutio) приданаго могла происходить на разные лады: 1) посредствомъ формальнаго немедленнаго врученія (datio), 2) посредствомъ обѣщанія дать dos и притомъ или съ про-

missio (торжественная стипуляціонная форма), или съ dictio, т. е. посредствомъ простого обѣщанія, столь же обязательнаго, какъ и promissio. Мужъ становился самостоятельнымъ господиномъ и распорядителемъ dos, хотя онъ постоянно долженъ былъ помнить о его возвращеніи. Dos должно было быть возвращено, если жена умирала раньше, по крайней мѣрѣ это относится къ dos profectitia, тогда какъ dos adventitia оставалось при мужѣ. Если мужъ разводился самовольно или велъ себя такъ дурно, что жена имѣла право развестись съ нимъ, въ такомъ случаѣ естественно должно было произойти возвращеніе приданаго. Если виновницей развода была жена, въ такомъ случаѣ мужъ не возвращалъ всего приданаго, но дѣлалъ изъ него, если послѣднее передъ свадьбой было точно опредѣлено, вычеты, какъ то: retentio propter liberos (для дѣтей) и propter mores (за безнравственность жены). Если жена вступала въ adulterium, то она издревле не получала изъ приданаго ничего, *см.* Процессъ, 28. Формами процесса о возвратѣ приданаго были actio ex stipulatu и actio rei uxoriae или de dote, которое не было раньше выговорено и относилось поэтому къ actiones bonae fidei. Cic. top. 15. off. 3, 15.

Dositheus Magister, Досиѳей Магистръ, грамматикъ, преподававшій въ началѣ 3 столѣтія по Р. Х. греческій языкъ въ Римѣ. Въ 16 столѣтіи ученый юристъ Куяцій (Cujas) нашелъ въ С.-Галленѣ сочиненіе Досиѳея Ἑρμηνεύματα, въ 3 книгахъ. Въ первыхъ двухъ помѣщена лат. грамматика и латино-греческій словарь, въ третьей книгѣ Досиѳей приводитъ много образцовъ для упражненія, особенно собраніе изреченій и постановленій императора Адріана, съ латинскимъ переводомъ. Послѣдняя книга издана Ed. Böcking'омъ (1832); grammatica по-лат. и по-греч. издана Г. Кейлемъ (1871, затѣмъ въ VII томѣ gramm. Lat.). Находящійся въ третьей книгѣ юридическій трактатъ de juris speciebus et manumissionibus юристы приписывали разнымъ авторамъ, какъ-то: Гаю (Дирксенъ) или Павлу, или Сцеволѣ.

Dossennus, Доссенъ, ошибочно считался, благодаря Ног. ep. 2, 1, 173, авторомъ ателланъ. Но скорѣе это слово означаетъ горбатаго (dorsum) плута, одинъ изъ неизмѣнныхъ типовъ, фигурирующій въ ателланахъ, *см.* Atellanae fabulae.

Dotium, Δώτιον πεδίον или ἄργος, имя равнины въ юго-восточной Ѳессаліи, названной такъ, очевидно, за ея плодородіе. На ней находились два озера, Нессонида и Бебеида. Часть ея принадлежала жителямъ Ларриссы. Strab. 9, 442.

Drachma, *см.* Монеты, I.

Draco, Δράκων, Драконъ (Драконтъ), 1) въ качествѣ архонта, явился, вѣроятно, въ 621 до Р. Х. первымъ законодателемъ Аѳинъ, но успокоить недовольство угнетаемаго правящей аристократіей народа, который требовалъ писанныхъ законовъ противъ произвола судебной власти, не могъ, потому что оставилъ существующій строй почти безъ перемѣны. Въ сущности, онъ только придалъ силу закона старымъ обычаямъ, особенно относительно судебныхъ наказаній, и, учрежденіемъ трибунала эфетовъ, положилъ преграду произволу кровавой мести, практиковавшейся въ древнѣйшей Эллады. Суровость Драконовыхъ постановленій уже въ древности вошла въ пословицу («законъ Дракона писанъ кровью», говорилъ ораторъ Демадъ); впрочемъ, даже судя по скуднымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ объ этихъ законахъ (θεσμοί), многіе изъ подобныхъ разсказовъ слѣдуетъ считать преувеличенными. Plut. Sol. 17. Законы, касавшіеся смертоубійства (οἱ φονικοὶ νόμοι), существовали еще и при Солонѣ. Gell. 11, 18. О суровости его законовъ *см.* Aristot. pol. 2, 9, 9; также о наказаніяхъ, налагаемыхъ даже на неодушевленные предметы. Paus. 6, 11, 2.—2) Грамматикъ и метрикъ изъ Стратоникеи въ Каріи, около 100 по Р. Х., авторъ многочисленныхъ сочиненій. Сохранившееся подъ его именемъ сочиненіе περὶ μέτρων (изд. Г. Германномъ, 1812, вмѣстѣ съ Tzetzes, и Lehrs'омъ въ его изданіи Herodiani scripta tria, 1848) представляетъ лишь позднѣйшее извлеченіе.

Драконово государственное устройство. Многіе слѣды ведутъ насъ къ тому, что древній родовой аристократическій союзъ колѣнъ, фратрій и родовъ, который сплеталъ и поддерживалъ государственное единство Аттики, рано распался (*ср.* Ναυκραρία). Шаткость этого напряженнаго положенія и отсутствіе новыхъ государственныхъ формъ, которыя бы замѣнили распавшійся союзъ, повели къ анархическимъ стремленіямъ и внутреннимъ раздорамъ, вслѣдствіе чего исчезла безопасность собственности и личности. Первою энергическою попыткой пойти на встрѣчу этому одичанію, было законодательство Дракона. За недостаткомъ свѣдѣній, мы можемъ съ увѣренностью сказать лишь одно, что эти законы стремились излѣчить зло жестокою суровостью. Кажется, Драконъ не замышлялъ новаго устройства, какъ ясно указываетъ на это Аристотель (pol. 2, 9, 9), который характеристическую черту Драконовыхъ законовъ видитъ единственно въ суровости постановленій, данныхъ уже существующей общинѣ. Итакъ, очевидно, его законы имѣли цѣлью противодѣйствовать при помощи крайнихъ средствъ паденію древне-аристократическихъ отношеній. Вышло ли изъ рукъ Дракона органическое устройство, въ родѣ навкраріи, которое тоже, можетъ быть, стремилось остановить распаденіе старинныхъ отношеній при помощи новыхъ средствъ,—должно остаться открытымъ (*ср.* также Ναυκραρία). Но предположеніе Поллука, что Др. учредилъ трибуналы эфетовъ, ошибочно (*см.* Ἐφέται). Впрочемъ, успѣхъ Драконовъ законовъ такъ мало соотвѣтствовалъ надеждамъ законодателя, что государство вслѣдствіе борьбы локальныхъ партій педіевъ, параліевъ и діакріевъ и вслѣдствіе возстанія Килона дошло до края гибели и могло быть спасено лишь проложеніемъ новыхъ путей.

Dracontius, полное имя: Блоссій Эмилій Драконтій, адвокатъ въ Карѳагенѣ, къ концу 5 вѣка по Р. Х., человѣкъ, обладавшій недюжиннымъ поэтическимъ дарованіемъ и отличавшійся изумительной, для его времени, начитанностью въ римской литературѣ. Кромѣ стихотвореній христіанскаго содержанія, каковы Гексамеронъ въ 3 книгахъ и Satisfactio, посвященное вандальскому королю Гутамунду (484—496), Драконтій написалъ рядъ мелкихъ стихотвореній, напр. Hylas, raptus Helenae, deliberatio Achillis an corpus Hectoris vendat, Medea. Его несоблюденіемѣры въ образахъ и въ нагроможденіи риторическихъ украшеній изобличаютъ дикую, необузданную фантазію Африканца. Изданіе мелкихъ пьесъ сдѣлано Ф. фонъ-Дуномъ (Duhn, 1873).—Сходство по языку и метру дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что изъ-подъ его же пера вышла т. назыв. Orestis tragoedia, эпопея, состоящая изъ 971 гекзаметра. Изд. К. В. Мюллера (1859), I. Mähly (1866), Шенкля (1867) и Пейпера (1875).

Drama и драматическая поэзія, *см.* Comoedia и Tragoedia.

Drangiāna, Δραγγιανή, Драгіана, сатрапія Аріаны, н. Седжистанъ, жители которой назывались Драгами (Δράγγαι) или Зарангами и т. п., т. е. приморскими обитателями (отъ зендскаго слова Zaraja=озеро, какъ именовали жители лежавшее въ ихъ землѣ озеро, которое Греки называли Аріескимъ). Hdt. 3, 93; 117. Arr. 3, 21, 1; 7, 6, 3; 10, 5. Curt. 6, 6.

Dravus, Δράβος, н. Драва (Drau), правый притокъ Дуная, беретъ начало въ Норическихъ Альпахъ былъ Агунта, быстро течетъ черезъ Норикъ и Паннонію, принимаетъ въ себя въ видѣ сѣвернаго притока *Муріи* (Муръ) и впадаетъ при Мурсѣ (н. Эссекъ) въ Дунай. Strab. 7, 314.

Drepanius, *см.* Pacatus.

Drepānum, Δρέπανον, Дрепанъ, т. е. серпъ. Такъ называются многія косы и гавани за ихъ серповидную форму, напр. на ю.-зап. сторонѣ острова Кипра (н.мысъ Кефаласъ), въ Ахаѣ (*см.* Achaia) и т. д. Особенно замѣчателенъ Дрепанъ или Δρέπανα, городъ и гавань на с.-зап. берегу Сициліи, н. Трапани, построенный въ началѣ первой пунической войны Карѳагеняниномъ Гамилькаромъ (Diod. Sic. 23, 14), очень важный для Карѳагена благодаря своему положенію, какъ стоянка флота. Впослѣдствіи онъ имѣлъ то-же значеніе для Римлянъ. Pol. 1, 46. Liv. 28, 41.

Δρόμος, *см.* Gymnasium, Гимнастика.

Druentia, Δρουεντίας, н. Дюрансъ, лѣвый притокъ Родана, беретъ начало въ Коттійскихъ Альпахъ и изливается у Авеніона (Авиньонъ); очень быстрая, въ древности судоходная рѣка. Liv. 21, 31. Strab. 4, 179.

Druides, Druidae, Δρυΐδαι, друиды, греческое сословіе, господствовавшее въ Галліи вмѣстѣ съ благородными всадниками. Они не составляли настоящей греческой касты изъ опредѣленнаго числа фамилій, но представляли замкнутую корпорацію, состоявшую изъ членовъ всякаго званія и состоянія, съ пожизненнымъ верховнымъ жрецомъ во главѣ. Такъ какъ ихъ корпорація была главнѣйшимъ сословіемъ въ государствѣ и освобождалась отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ, то къ ней примыкали многіе молодые люди даже изъ первыхъ дворянскихъ фамилій. Хотя друиды не жили обособленно отъ народа, тѣмъ не менѣе они вели строгую, уединенную жизнь и по внѣшности отличались своею орденскою одеждой, которая состояла изъ плаща и короткаго, подобраннаго спереди нижняго платья съ суживающимися рукавами. Они были жрецами, преподавали народу священныя и свѣтскія знанія, улаживали ссоры отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ, были врачами, прорицателями и вообще носителями всей духовной жизни народа. Среди народа друиды пользовались величайшимъ уваженіемъ и оказывали большое вліяніе на общественныя и частныя дѣла; кого они предавали проклятію за преступленія или непослушаніе, отъ того сторонился весь народъ. Разъ въ годъ засѣдали они въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ землѣ Карнутовъ, которая считалась серединой Галліи, на освященной мѣстности. Тутъ они разбирали тяжбы лицъ, съѣхавшихся изо всѣхъ округовъ. Ихъ наука была тайнымъ ученіемъ; оно преподавалось въ символической и аллегорической формѣ и не могло быть записываемо. Новички тратили иногда по 20 лѣтъ на полное усвоеніе друидической науки. Помимо религіозной дисциплины во всей ея совокупности, они изучали этику, правовѣдѣніе, математику, астрономію, ученіе о природѣ, медицину, мантику, и во все это въ изобиліи подмѣшано было мистическое суевѣріе. Центромъ друидизма была Британія (и здѣсь островъ Мона), и отсюда-то, говорятъ, прибыли друиды въ Галлію. Во время ихъ богослуженія, которое совершалось главнымъ образомъ въ священныхъ дубовыхъ рощахъ, на уединенныхъ горахъ и островахъ, приносились даже человѣческія жертвы. Въ моментъ прихода Кесаря въ Галлію друиды еще пользовались вполнѣ своимъ значеніемъ и вліяніемъ; но какъ только романизація страны убила древнюю національную религію Кельтовъ, съ потерею политическаго вліянія исчезло и жреческое значеніе друидовъ. Императоръ Клавдій окончательно запретилъ ихъ религію. Съ той поры они съ общественной арены удалились въ свои школы и до позднѣйшихъ христіанскихъ временъ продолжали втайнѣ дѣйствовать среди народа на поприщѣ мантики и чародѣйства. Упоминаются также женщины-друиды, druiades, druides, въ роли прорицательницъ; впрочемъ, мы ничего не знаемъ болѣе точно объ ихъ отношеніи къ друидамъ. Главный источникъ свѣдѣній о друидизмѣ: Caes. b. g. 6, 13. 14. 16. *Ср.* Strab. 4, 197. Mela 3, 2. Amm. Marc. 15, 9, 8.

Drusi (объ имени *см.* Suet. Tib. 3), Друзы: 1) *М. Ливій Друзъ*, коллега Г. Гракха по его второму трибунату 122 до Р. Х. (632). Оптиматы склонили его отстаивать права сенаторовъ противъ посягательствъ Г. Гракха, Когда Гракхъ уже вслѣдствіе rogatio de suffragiis sociorum возбудилъ неудовольствіе народа, Друзъ, идя дальше Гракхова проекта объ учрежденіи новыхъ колоній, выступилъ съ предложеніемъ, по которому должно было обезпечить бѣднѣйшихъ гражданъ учрежденіемъ 12 (италійскихъ?) колоній по 3000 земельныхъ участковъ въ каждой. Затѣмъ, въ то время какъ Гракхъ на $2^1/_2$ мѣсяца отлучился изъ Рима, чтобы въ качествѣ тріумвира основать колонію въ Карѳагенѣ, разрѣшенную все-таки благодаря lex Rubria, партія его была такъ ослаблена, что онъ не былъ избранъ трибуномъ въ третій разъ. Друзъ же, чествуемый какъ patronus senatus, назначенъ былъ въ 112 (642) консуломъ, получилъ Македонію въ качествѣ провинціи и побѣдилъ Скордисковъ. Cic. de or. 3, 1, 2. Flor. 3, 4, 5. Plut. C. Gracch. 7 слд. — 2) *М. Ливій Друзъ*, сынъ предыдущаго, человѣкъ безукоризненной нравственности и блестящій ораторъ. Другъ знати, онъ старался поднять упавшую силу сената и въ то же время гонялся за народнымъ расположеніемъ (Cic. de or. 1, 7); онъ хотѣлъ быстро излѣчить язвы тогдашняго Рима: обѣднѣніе народной массы, продажность судовъ и рознь между гражданами, но ужь черезчуръ разсчитывалъ при этомъ на чистоту желаній всѣхъ партій. Въ 91 до Р. Х. (663) Друзъ, въ званіи народнаго трибуна, возобновилъ многіе законы Гракховъ о раздѣлѣ полей, о раздачѣ хлѣба и т. д., предложилъ изъять снова суды изъ рукъ всадниковъ, пристрастность которыхъ особенно обнаружилась въ процессѣ Рутилія, и возвратить ихъ сенату, увеличенному 300 всадниками (lex judiciaria); наконецъ онъ предложилъ предоставить союзникамъ права римскаго гражданства (lex de civitate sociis danda). Если ужь судебная реформа возбудила противъ него всадниковъ и не удовлетворила даже многихъ сенаторовъ, то слѣдующая рогація встрѣтила сопротивленіе всѣхъ партій. Достигнувъ благодаря народному расположенію значительной силы, Друзъ провелъ свои lex judiciaria, проектъ о раздачѣ хлѣба и основаніи колоній; но желаніе надѣлить правами гражданства союзниковъ его погубило. Рѣшительнымъ противникомъ Друза выступилъ консулъ Филиппъ, и тогда

только успокоились его враги, когда Друзъ палъ въ собственномъ домѣ подъ ударомъ убійцы. Законы его были отмѣнены, а Италійцы начали союзническую войну. Cic. de or. 1, 7; 3, 1; Mil. 7. Vell. Pat. 2, 13. 14. App. b. c. 1, 35. Aur. Vict. vir. ill. 36. Cic. legg. 2, 6.—3) *Неронъ Клавдій Др.*, сынъ Клавдія Нерона и Ливіи, родившійся, впрочемъ, на третій мѣсяцъ послѣ выхода ея замужъ за Августа (Suet. Claud. 1), въ 38 г. до Р. Х. (716). Онъ рано получилъ квестуру, а въ 15 (739) былъ посланъ противъ Ретіевъ, разбилъ ихъ въ Тридентскихъ Альпахъ и овладѣлъ ихъ горными укрѣпленіями (Hor. od. 4, 4 и 14), но потомъ предоставилъ войну Тиберію, послѣдовалъ въ Галлію за Августомъ, чтобы отмстить за пораженіе Лоллія, и оставался тамъ по возвращеніи Августа въ Римъ. На 25 г. Друзъ, отличавшійся красивою наружностью, образованіемъ и кроткимъ нравомъ, знакомый съ войной и дѣлами правленія, возложилъ на себя тяжесть германской войны. Для покоренія Германіи онъ предпринялъ обширныя мѣры, заложилъ 50 крѣпостей на Рейнѣ, соединилъ мостомъ Бонну и Гезонію и, вѣроятно, въ первый же годъ (13 до Р. Х., 741 отъ осн. гор.) началъ Moles или Agger Drusi (оконченный Павлиномъ Помпеемъ въ 55 по Р. Х., Tac. ann. 13, 53) у Клеве, для регулированія Рейнскихъ истоковъ, и Fossa Drusiana, каналъ между Рейномъ и Салой (Иссель), съ цѣлью пробраться по этой рѣкѣ и по озеру Флевону въ океанъ и напасть на Германцевъ не только съ суши, но и съ моря. Въ 12 (742) онъ подавилъ сперва возстаніе въ Галліи, потомъ, отправившись съ острова Батавовъ, разбилъ Сигамбровъ и вторгся въ землю Узипетовъ, переправился въ океанъ, овладѣлъ многими островами, между прочимъ Бурханой (Боркумъ), пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ лицѣ Фризовъ, разбилъ (по не совсѣмъ вѣроятному извѣстію Страбона) Бруктеровъ на Эмсѣ, но въ землѣ Хавковъ, когда его корабли вслѣдствіе отлива очутились на сухомъ днѣ, подвергся большой опасности, изъ которой его выручили Фризы. По возвращеніи въ Римъ Друзъ былъ назначенъ Praetor urbanus, но весною 11 (743) опять отправился на войну, побѣдилъ Сигамбровъ и Узипетовъ, перекинулъ мостъ черезъ Лупію (Липпе) и проникъ въ землю Херусковъ до Визургиса (Везеръ). Тутъ-то, быть можетъ, воздвигнуты были Trophaea Drusi; недостатокъ провіанта, близость зимы и пророгіи заставили Друза повернуть назадъ, но при этомъ въ узкомъ проходѣ у Арбалона войско подверглось большой опасности. Только безпечность враговъ, уже заранѣе дѣлившихъ добычу (такъ увѣрены были они въ побѣдѣ), спасла войско Друза. Въ этомъ году онъ воздвигъ двѣ крѣпости: одну, Ализонъ, при сліяніи Липпе съ Альмой, а другую въ землѣ Хаттовъ (крѣпость у Майнца). Съ инсигніями большого тріумфа въѣхалъ Друзъ въ Римъ, а затѣмъ вернулся въ Галлію вмѣстѣ съ Августомъ и Тиберіемъ. Въ 10 году (744) упоминается лишь одинъ походъ на союзныхъ доселѣ съ Римомъ Хаттовъ; время и энергія, вѣроятно, устремлены были главнымъ образомъ на возведеніе крѣпостей.—Назначенный консуломъ на слѣдующій годъ, Друзъ еще до вступленія въ должность поспѣшилъ на Рейнъ, проникъ въ землю Хаттовъ, побѣдилъ Маркомановъ, устремился, безъ сомнѣнія, далѣе на сѣверъ, открылъ Герцинскій лѣсъ и пробрался за Везеръ до Эльбы. На возвратномъ пути Друзъ умеръ между Эльбой и Заалой отъ болѣзни или отъ паденія вмѣстѣ съ конемъ, въ концѣ 9 года (745). Suet. Claud. 1. Его трупъ былъ перевезенъ въ Италію; на Рейнѣ войско воздвигло ему кенотафій (Эхельштейнъ близъ Майнца). Друзу приписываются и другія названія и постройки.—Онъ оставилъ послѣ себя отъ Антоніи, дочери Антонія и Октавіи младшей, двухъ сыновей, Германика и Клавдія. Dio Cass. 54, 32 слд. 55, 1 слд. Suet. Tib. 7. Tac. ann. 2, 41. *Ср.* Дедериха Kämpfe der Römer und Deutschen am Niederrhein, p. 39 слд. — 4) *Друзъ Кесарь*, сынъ Тиберія и Випсаніи Агриппины, по восшествіи отца на престолъ былъ отправленъ въ Паннонію для подавленія бунта легіоновъ, чего онъ и достигъ наказаніемъ наиболѣе виновныхъ и благодаря той ловкости, съ какою онъ воспользовался чисто-случайными обстоятельствами, въ родѣ луннаго затменія. Tac. ann. 1, 24—30. Въ 15 г. по Р. Х. онъ былъ консуломъ; въ 17 ходилъ въ Иллирію, чтобы слѣдить за германскими дѣлами. Опасность со стороны Марбода Друзъ отвратилъ, посѣявъ раздоры между Германцами. Въ 21 г. онъ въ званіи консула противился предложенію Севера Цецины, по которому ни одинъ чиновникъ не долженъ былъ возить съ собою въ провинцію свою жену. Послѣ того какъ онъ (22) сдѣлался трибуномъ, на него устремились преслѣдованія Сеяна; послѣдній сдѣлалъ Друза подозрительнымъ въ глазахъ Тиберія, соблазнилъ его жену Лилію и, наконецъ, черезъ евнуха Лигда поднесъ ему медленнаго яда. Такъ умеръ онъ въ 23 г., оставивъ двоихъ дѣтей: Тиберія, котораго впослѣдствіи устранилъ съ дороги Калигула, и Юлію Друзиллу. Императоръ перенесъ его смерть равнодушно. Tac. ann. 4, 8—23. Dio Cass. 57, 13.—5) *Друзъ*, сынъ Германика, получилъ toga virilis въ 23 по Р. Х. Когда народъ ясно выказалъ свою любовь къ Друзу и его старшему брату Нерону, Тиберій, разжигаемый Сеяномъ, почувствовалъ къ нему зависть, но еще колебался между ненавистью и покровительствомъ. Въ 25 г. Друзъ былъ Praefectus urbi на время feriae Latinae, но 26 начались преслѣдованія, которымъ подверглась фамилія Германика. Въ 30 г. Друзъ былъ заточенъ въ Palatium и 33 уморенъ голодомъ. Tac. ann. 4, 8. 60; 6, 23. 24. Suet. Tib. 50, 54.

Drusilla, Друзилла, младшая дочь Германика, бывшая за-мужемъ сперва за Г. Кассіемъ Лонгиномъ (Tac. ann. 6, 15), а потомъ за Эмиліемъ Лепидомъ (Dio Cass. 59, 11). Ея братъ Калигула, находившійся, какъ говорятъ, съ нею въ преступной связи, обогатилъ ее послѣ ея смерти, праздновалъ въ честь ея игры, присвоивъ ей имя Паноеи, и воздвигъ жертвенникъ. Suet. Cal. 24.

Dryades, *см.* Nymphae.

Drymaea, ἡ Δρυμαία (Δρῦμος, Hdt. 8, 33), Дримея, городъ въ Фокидѣ, съ храмомъ Деметры; развалины близъ н. Глуницы. Paus. 10, 33, 12.

Drymos, Δρῦμος, 1) *см.* Drymaea.—2) *см.* Attica, 16.

Dryŏpes, *см.* Graecia, 10.

Dryops, Δρύοψ; Дріопъ, сынъ рѣчного бога Сперхея и Данаиды Полидоры, или Ликаона и Діи, дочери Ликаона, родоначальникъ Дріоповъ. Азинеи въ Мессеніи чтили въ немъ своего родоначальника и черезъ годъ справляли въ честь его мистическій праздникъ. Paus. 4, 34, 6 слд.

Dubis, *см.* Arar.

Ducenarius, лишь позднѣйшее названіе для 1) офицера, командовавшаго 200 солдатами, особенно въ дворцовыхъ войскахъ императора;—2) для правителей канцелярій многихъ правительственныхъ лицъ, называемыхъ такъ потому, что они часто служили раньше въ упомянутой военной должности;—3) для сборщика податей, собиравшаго, можетъ быть, введенную Тиберіемъ ducentie-

sima, взамѣнъ прежней centesima. Tac. ann. 2, 42. — 4) При Августѣ ducenarius означало судью послѣдней (infimo censu, 200,000 сестерцій) изъ 4 судейскихъ декурій (*см.* Judex, 3).

Ducetius, Δουκέτιος, Дукетій, Сикулъ; когда въ 5 стол. до Р. Х. греческія колоніи въ Сициліи прогнали своихъ тирановъ и завели демократическое правленіе, но затѣмъ впутались въ междоусобныя войны, Дукетій соединилъ своихъ единоплеменниковъ, чтобы избавить ихъ отъ ига иноземцевъ, въ 451 (303). Разбитый Сиракузянами, онъ отправился въ Коринѳъ, но позднѣе вернулся и умеръ въ Сициліи около 440 (314). Diod. Sic. 11. 76; 12, 29.

Duellōna, *см.* Bellona.

Duilii и Duillii (древнія формы — Duelius и Duellius), Дуиліи, плебейскій родъ: 1) ***М. Дуилій*** поддерживалъ въ 471 до Р. Х. (283) въ званіи трибуна lex Publilia и непрестанно ратовалъ за свое сословіе. Когда децемвиры въ 449 (305) остались незаконно въ своей должности и на третій годъ и, можетъ быть, разыгрывали роль тирановъ, Дуилій побудилъ плебсъ, который, поднявъ возстаніе, занялъ уже Авентинъ, выйти изъ Рима на Mons sacer. Благодаря переговорамъ съ сенатомъ, децемвиратъ былъ отмѣненъ, и возстановлена власть трибуновъ. Дуилій былъ душею коллегіи. По его предложенію снова стали выбирать консуловъ и дозволена была провокація на нихъ къ народу. Leges Valeriae Horatiae упрочили государственное устройство, децемвиры были позваны къ суду; но когда Аппій Клавдій и Оппій уклонились отъ наказанія, покончивъ жизнь самоубійствомъ, и патриціи устрашились дальнѣйшихъ репрессалій, то виновные были помилованы по предложенію Дуилія. Liv. 3, 52 слд. 55 слд. Одинъ Дуилій былъ въ числѣ децемвировъ. — 2) ***Г. Дуилій,*** консулъ 260 до Р. Х. (494). Когда его неспособный коллега Гн. Корнелій Сципіонъ Азина былъ запертъ съ 16 кораблями въ Липарской гавани и взятъ въ плѣнъ, Дуилій, командовавшій до того сухопутнымъ войскомъ въ Сициліи, получилъ главное начальство надъ флотомъ. Послѣдній былъ еще новымъ римскимъ созданіемъ и потому не могъ равняться съ карѳагенскимъ флотомъ, особенно въ умѣньи маневрировать. Сознаніе этого побудило къ изобрѣтенію абордажныхъ мостовъ (corvi). Ихъ можно было отъ мачты на передней части корабля, къ которой они прикрѣплялись, перебрасывать на непріятельскій корабль; два манипула, составлявшіе отнынѣ экипажъ римскихъ кораблей, перебѣгали посредствомъ этихъ мостовъ на корабль непріятелей, и начинался бой какъ бы на сушѣ. Снарядившись такимъ образомъ, Дуилій встрѣтился при Милахъ съ карѳагенскимъ флотомъ, во главѣ котораго стоялъ Аннибалъ; тщетны были маневры Карѳагенянъ: корабли были охвачены абордажными мостами; 50 кораблей были взяты или разрушены, и Дуилій одержалъ первую морскую побѣду. Pol. 1, 22 слд. Diod. Sic. 17, 4. App. b. c. 5, 106. Front. strateg. 2, 3. Flor. 2, 2. Sil. 6, 667 слд. Cic. Cat. m. 13. Онъ имѣлъ тріумфъ, былъ въ 258 (496) цензоромъ и до самой смерти пользовался особымъ отличіемъ: всякій разъ, какъ онъ возвращался изъ гостей, факелоносецъ освѣщалъ ему впереди дорогу, а музыкантъ сопровождалъ его, играя на флейтѣ. Cic. Cat. m. 13. Его побѣду прославилъ особый памятникъ (Columna rostrata). Сохранившаяся на колоннѣ надпись была, конечно, сфабрикована лишь при императорѣ Клавдіѣ и представляетъ тщательное подражаніе архаистической латыни. *Ср.* Ричля priscae latin. monum. XCV, и Моммзена, Corpus Inscriptionum Latinarum I, p. 37.

Dulgubnii, или по другимъ рукописямъ, Dulgibini, Дульгубніи,—такъ Тацитъ (Germ. 34) именуетъ одно германское племя, жившее къ востоку отъ Ангриваріевъ, стало быть около рѣки Аллера и нынѣшняго Целле; Птолемей называетъ ихъ Δουλγούμνιοι и помѣщаетъ къ югу отъ Лонгобардовъ—можетъ быть, народъ перемѣнилъ впослѣдствіи свое мѣсто поселенія. Самое имя, кажется, означаетъ «воина, наносителя ранъ».

Dulichium, *см.* Echinades.

Δοῦλος, δουλοσύνη, рабъ, рабство, сословіе рабовъ. — Состояніе личной неволи среди Грековъ проявлялось въ различныхъ формахъ и въ силу различныхъ причинъ. Такъ, во многихъ государствахъ мы встрѣчаемъ несвободное состояніе, которое по своему появленію и правовымъ отношеніямъ соотвѣтствуетъ крѣпостному праву новѣйшаго времени. Источникомъ этого явленія можно считать вообще подчиненіе исконныхъ обитателей побѣдоносными пришельцами. Покоренные въ силу договора или безусловнаго подчиненія и ига впадали въ зависимыя отношенія къ новымъ хозяевамъ страны. Это новое несвободное положеніе допускало различныя градаціи и порождало въ отдѣльныхъ земляхъ явленія, отличныя одно отъ другого. Такъ, въ Ѳессаліи мы встрѣчаетъ пенестовъ, въ Спартѣ гелотовъ (илотовъ), о положеніи которыхъ мы имѣемъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія (болѣе подробно *см.* подъ словомъ Helotes).—Отъ этихъ крѣпостныхъ отличаются настоящіе рабы, δοῦλοι (хотя и пенесты, и гелоты и прочіе крѣпостные тоже носили это названіе), неволя которыхъ, возникшая первоначально въ силу захвата въ плѣнъ на войнѣ (уже у Гомера, Od. 1, 398) или вслѣдствіе продажи (такъ говорится объ Эвриклеи, Od. 1, 430; объ Эвмеѣ, ibid. 15, 482), переходила по наслѣдству на ихъ потомковъ. Эта форма несвободнаго состоянія вызывалась, особенно въ государствахъ, гдѣ не было крѣпостного сословія, настоятельною потребностью выполнять черныя работы при помощи негражданъ, такъ какъ для свободнаго гражданина (πολίτης) онѣ казались унизительными. Въ числѣ государствъ, занимавшихся правильною торговлей рабами, на первомъ планѣ упоминается Хіосъ.—Юридическое основаніе рабства, приводимое греческими философами и политико-экономами, находится въ тѣсной связи съ глубоко проникшимъ въ греческое народное сознаніе различіемъ между варварствомъ и эллинизмомъ (*ср.* также Barbari). Возрѣніе, что Грекъ уже въ силу своей натуры есть повелитель варваровъ (Arist. pol. 1, 2), вмѣстѣ съ потребностью въ домашней прислугѣ, роль которой не могли же исполнять какіе-нибудь автоматы Дедала или Гефеста, не допускало ни малѣйшаго сомнѣнія въ правомѣрности рабства. Зато, наоборотъ, было дѣломъ гуманности предоставить выкупъ военноплѣннымъ Эллинамъ. Поэтому первоначально рабы, почти всѣ, были родомъ варвары, особенно Фригійцы, Ѳракійцы и Скиѳы. Невольничьи рынки находились главнымъ образомъ на Делосѣ, Хіосѣ и въ Византіи; впрочемъ, и Аѳины имѣли рынокъ такого-же рода. — Говоря о правовомъ положеніи рабовъ, мы должны обратить вниманіе главнымъ образомъ на Аѳины. Рабъ былъ не только слугой, но настоящею собственностью господина, вещью, которою владѣлецъ распоряжался по произволу. Грубость и жесткость такого положенія, которое при полномъ его осуществленіи равно,

въ сущности, окончательной личной безправности, значительно смягчались гуманностью и цивилизаціей Аѳинянъ. Такъ, убіеніе раба преслѣдовалось судомъ (такія дѣла судили эфеты въ Палладіѣ); точно также, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подвергалось карѣ закона худое обращеніе съ рабомъ (ὕβρις). Хозяинъ не могъ даже казнить раба безъ судебнаго приговора, хотя за убіеніе раба онъ подвергался лишь религіозному покаянію.—Отъ жестокаго обращенія господина рабъ могъ бѣжать въ азиль, главнымъ образомъ въ Ѳезей, и оттуда просить другого господина о выкупѣ (πρᾶσιν αἰτεῖν). Обязанъ-ли былъ господинъ и въ какихъ именно случаяхъ уступать этому требованію, положительно не извѣстно.—Впрочемъ, сфера правъ раба, сообразно съ его положеніемъ въ качествѣ хозяйской собственности, была крайне ограниченна. Рабы лишены были правоспособности и потому не могли жаловаться. Этимъ правомъ пользовался лишь господинъ, собственность котораго составляли рабы, и для него оскорбленіе раба являлось нарушеніемъ его права собственности. Иное дѣло представляло положеніе рабовъ какого-нибудь иностранца. Живя въ Аѳинахъ, они самостоятельно занимались какою-нибудь профессіей въ пользу господина или за извѣстный оброкъ (ἀποφορά). Такіе рабы разсматривались и третировались какъ свободные. Рабы не могли также выступать въ качествѣ свидѣтелей; однако ихъ показанія, сопровождаемыя постоянно пыткой, считались очень важнымъ доказательствомъ на судѣ (о способахъ пытки *ср.* Βασανιστής).— Жалоба на раба (предъявляемая всегда діэтетамъ) могла быть возбуждена лишь въ томъ случаѣ, когда рабъ безъ приказанія господина учинялъ дѣяніе, которымъ былъ обиженъ кто-нибудь другой. Если поступокъ раба совершался по волѣ господина, въ такомъ случаѣ и жаловались, кажется, на послѣдняго. Противъ бѣглаго раба со стороны господина (и со стороны всякаго, кто былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы извѣстный субъектъ былъ признанъ рабомъ) могло быть примѣнено ἀπαγωγή, т. е. можно было схватить бѣглаго раба на улицѣ или въ квартирѣ (исключая, конечно, тѣхъ мѣстъ, которыя пользовались правомъ убѣжища) и отвести въ его настоящее мѣсто жительства (ἄγειν, ἄγειν εἰς δουλείαν). Если самъ рабъ или третье лицо, въ рукахъ котораго рабъ находился въ данный моментъ, заявляли противъ такого отвода протестъ (ἀφαίρεσις, ἐξαίρεσις, ἀφαιρεῖσθαι, ἐξαιρεῖσθαι), въ такомъ случаѣ ἄγων могла вызвать δίκη ἀφαιρέσεως или у архонта, или у полемарха, если субъектъ, на обладаніе которымъ заявлялъ права господинъ, считался негражданскимъ свободнымъ (*ср.* Ἀρχή). Если господинъ могъ доказать свое право собственности, то обвиняемый долженъ былъ вознаградить его за убытки и сверхъ того заплатить штрафъ въ пользу государства.—Особое положеніе въ Аѳинахъ занимали государственные рабы (οἰκέται δημόσιοι, δημόσιοι), которые исполняли низшія обязанности на пользу государства. Таковыми были прежде всего т. наз. Скиѳы или стрѣлки изъ лука—корпусъ, состоявшій вначалѣ изъ 300, затѣмъ изъ 600 и, наконецъ, изъ 1200 человѣкъ (ихъ называли также Σκυθῖνοι, по имени нѣкоего Скиѳсина, содѣйствовавшаго учрежденію этого корпуса). Они были жандармами или полиціантами и имѣли свой караульный домъ сначала на рынкѣ, а потомъ на Ареопагѣ. Кромѣ нихъ упоминаются еще 200 гиппотоксотовъ. Затѣмъ низшіе прислужники должностныхъ лицъ, глашатаи, писцы, сыщики, тюремщики, палачи и т. д. большею частью, а послѣдніе всегда, были государственными рабами, а равно и монетчики. Такіе люди несомнѣнно имѣли право собственности, собственное хозяйство и право вести процессы, вѣроятно наравнѣ со стрѣлками. Изъ этого привилегированнаго положенія можно заключить, что они, конечно, никогда не продавались частному лицу. — Обращеніе съ рабомъ, естественно, зависѣло отъ характера господина; вообще у Аѳинянъ, какъ было уже упомянуто, съ рабами обходились довольно мягко, и рабы аѳинскіе пользовались бо́льшею свободой, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Отчасти это происходило отъ мягкости аѳинскаго характера, отчасти вызывалось практическими соображеніями, видѣвшими пользу въ нѣсколько бережномъ обращеніи съ рабами, въ виду громадной массы таковыхъ въ предѣлахъ Аѳинъ. Ксенофонтъ (г. р. Ath. 1, 10) объясняетъ бо́льшую ἀκολασία аѳинскихъ рабовъ тѣмъ, что они по одеждѣ не отличались отъ народа и потому рѣдко подвергались оскорбленіямъ и ударамъ со стороны посторонникъ, такъ какъ всякій могъ оскорбить гражданина, считая его по ошибкѣ за раба. Посѣщеніе храмовъ и святилищъ, а равно и участіе въ домашнемъ богослуженіи и публичныхъ празднествахъ вообще не возбранялось рабамъ.—Цѣна рабамъ была очень различна, смотря по ихъ талантамъ и способностямъ: въ Аѳинахъ обыкновенно рабъ стоилъ отъ 1 до 10 минъ, хотя существовали и высшіе цѣны; напр. Никія купилъ себѣ раба для надзора за рудниками за 1 талантъ. Мѣста продажи назывались κύκλοι. Ярмарка рабовъ, кажется, происходила обыкновенно въ новолуніе (νουμηνία). Aristt. Equit. 43 и схол.—Отъ пріобрѣтенныхъ куплею рабовъ отличаются рабы, родившіеся въ господскомъ домѣ (οἰκότριβες, если и мать и отецъ были рабами, также ἀμφίδουλοι). Число рабовъ въ Аттикѣ въ цвѣтущія времена простиралось приблизительно до 365,000 на 90,000 гражданъ; такимъ образомъ число первыхъ относилось къ числу послѣднихъ приблизительно какъ 4:1. — Положеніе рабовъ различалось сообразно съ тою службою, какую они исполняли. Отчасти они неслись о домашнихъ дѣлахъ въ обширномъ смыслѣ, сопровождали господина или госпожу, когда они выходили изъ дому (считалось признакомъ простоты, что жена Фокіона ходила въ сопровожденіи только одной рабыни); они въ качествѣ παιδαγωγοί заботились о воспитаніи мальчиковъ, водили ихъ въ гимназіи и школы и надсматривали за ними. Бѣднѣйшій гражданинъ и тотъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, одного раба для домашняго обихода; въ каждомъ посредственномъ хозяйствѣ пользовались многими рабами для всевозможныхъ работъ. Помимо домашнихъ рабовъ, существовали еще особые рабы, которые служили внѣ дома, въ качествѣ ремесленниковъ и фабричныхъ, и пользовались относительно болѣе свободнымъ и независимымъ положеніемъ. Они работали или прямо на господина, или удѣляли ему изъ своихъ заработковъ извѣстный оброкъ (ἀποφορά). Такъ, рабовъ нанимали для разработки рудниковъ за опредѣленную поденную плату, вносимую ихъ господамъ; они принимали подряды и въ свою пользу; можетъ быть, даже самостоятельно воздѣлывали поля за извѣстную арендную плату, которую они вносили господамъ. Примѣромъ того случая, когда рабы работали непосредственно на господина, можетъ служить отецъ Демосѳена, который на своей оружейной фабрикѣ держалъ

302 или 303 раба, а на фабрикѣ, гдѣ приготовлялись но-
9 силки, 20.— При вступленіи новоприобрѣтеннаго раба въ домъ разсыпались лакомства (καταχύσματα, τραγήματα) для добраго предзнаменованія. Рабовъ нерѣдко отпускали на волю по различнымъ причинамъ, особенно за выкупъ, деньги для котораго рабы прикапливали путемъ сбереженій; очевидно, однако, что господинъ могъ отказать въ своемъ согласіи. Бывали случаи, что рабовъ, отличившихся въ морской службѣ (гдѣ они были главнымъ образомъ гребцами), напр. при Аргинузахъ, массами отпускали на свободу. Точно также послѣ битвы при Херонеѣ участвовавшіе въ бою рабы объявлены были свободными (рабы участвовали въ битвѣ уже при Марафонѣ); отпускъ на волю давался также въ награду за открытіе тяжкихъ преступленій; нерѣдко отпускали на волю по завѣщанію (ἀπελευθέρωσις).—Вольноотпущенные (ἀπελεύθεροι) вступали въ разрядъ метѣковъ и связаны были съ старымъ хозяиномъ, какъ со своимъ προστάτης. Неблагодарность раба давала господину право обвинять его ἀποστασίου; въ случаѣ осужденія возобновлялось рабство, въ случаѣ оправданія рабъ освобождался отъ всѣхъ обязанностей по отношенію къ προστάτης и причислялся къ разряду свободнорожденныхъ метѣковъ (*см.* также Ξένος). *Ср.* Беккера, Charicles III, p. 1 (русскій переводъ 1876 г.)

Dumnŏrix, *см.* Divitiacus.

Duris, Δοῦρις, Дурисъ Самосскій, греческій историкъ около 250 до Р. Х., написалъ Ἱστορίαι (назыв. также Ἑλληνικά и Μακεδονικά), которыя начинались съ 370 года и доходили по меньшей мѣрѣ до Деметрія Поліоркета включительно; τὰ περὶ Ἀγαθοκλέα, Σαμίων ὧραι и др. сочиненія. Его много читали, и Діодоръ, Плутархъ, Аѳеней и др. нерѣдко ссылаются на него. Собраніе отрывковъ сдѣлано Hullemann'омъ (1841) и Мюллеромъ въ fragm. hist. Graec. II, p. 466 слд.

Durius, Δούριος, н. Дуэро, значительная рѣка Испаніи, беретъ начало на Идубедѣ въ землѣ Пелендоновъ, протекаетъ мимо Нуманціи, образуетъ собою границу между Лузитаніей и тарраконской Испаніей и впадаетъ между Кале и Лангобригой (у нын. Опорто) въ Атлантическое море. Справа онъ принимаетъ *Аревву*, *Пизораку* (н. Пизуерга) и *Астуру* (н. Эсла), а слѣва *Куду* (н. Коа). Говорятъ, онъ былъ золотоносною рѣкою. Strab. 3, 153. 162. Sil. 1, 234.

Durocortŏrum, Дурокорторъ, столица Ремовъ въ бельгской Галліи, н. Реймсъ, — названіе, происшедшее изъ позднѣйшаго Remi. Онъ былъ важенъ, какъ средоточіе многихъ сходящихся тутъ дорогъ. Caes. b. g. 2, 3; 6, 44.

Duronĭa, Дуронія, городъ Самнитовъ близъ Каудинскихъ ущелій. Liv. 10, 39.

Duronĭi, Дуроніи, плебейскій gens: 1) *Л. Дуроній*, преторъ въ 181 до Р. Х. (573), управлялъ Апуліей и въ то же время получилъ Истрію, чтобы препятствовать морскимъ разбоямъ Истрянъ. Liv. 40, 18. Ему же поручено было слѣдствіе по дѣлу о вакханаліяхъ. Онъ усмирилъ пиратовъ на Адріатическомъ морѣ. Liv. 40, 42. — 2) *М. Дуроній*, исключенный цензоромъ М. Антоніемъ изъ сената въ 98 до Р. Х. (656) за то, что онъ въ должности трибуна отмѣнилъ законъ, клонившійся къ ограниченію расходовъ на пиры. Дуроній отмстилъ Антонію, возбудивъ противъ него actio ambitus, которое, впрочемъ, осталось безуспѣшнымъ. Val. Max. 2, 9, 5. Cic. de or. 2, 68, 274.

Duumvĭri назывались въ римскихъ муниципіяхъ и колоніяхъ два высшихъ правительственныхъ лица, которыя ежегодно смѣнялись. Въ императорскій періодъ возникло различіе, въ силу котораго муниципіи стали получать обыкновенно кватуорвировъ, а колоніи дуумвировъ. Ихъ полный титулъ былъ duumviri juri dicundo, а ихъ роль была ролью римскихъ консуловъ въ миніатюрѣ, хотя ихъ называли консулами только въ шутку, напр. Cic. Pis. 11; pro dom. 23. Они были верховными судьями города, президентами городскаго сената и блюстителями всего городского управленія. Они носили praetexta и сопровождались двумя ликторами, съ палками въ рукахъ. Въ императорскую пору выборы ихъ производились повсемѣстно муниципальнымъ сенатомъ, а раньше въ муниципальныхъ комиціяхъ; впослѣдствіи выбирали только сенаторовъ; но при императорахъ дуумвиры утратили большую часть своего прежняго значенія, потому что ихъ юрисдикція была очень ограничена, да и вообще городская свобода начала упадать.

Duumvĭri capitāles, *см.* Perduellio.

Duumvĭri navāles, чрезвычайные морскіе префекты; они пеклись объ устройствѣ и снаряженіи военныхъ кораблей и были, кажется, главными начальниками флота, напр. Аппіанъ (Samn. 7, *ср.* Pol. 3, 25) упоминаетъ о дуумвирѣ Корнеліѣ во время войны съ Тарентинцами. Учрежденіе этой должности Ливій пріурочиваетъ къ 312 до Р. Х. (442). Liv. 9, 30.

Duumvĭri aedi faciundae и **aedi dedicandae** заботились по данному имъ порученію о постройкѣ или освященіи храмовъ. Liv. 28, 42; 7, 28.

Duumvĭri sacrōrum или **sacris faciundis** или **Sibyllini,** *см.* Divinatio, 15.

Dux, 1) всякій военачальникъ на сушѣ и на морѣ. Во время римской республики главнокомандующимъ былъ консулъ или tribuni militum consulari potestate, когда послѣдніе избирались (съ 445—366 до Р. Х.= 309 — 388) взамѣнъ консуловъ. Въ критическія минуты консулъ, въ рукахъ котораго находились въ данный моментъ fasces (Liv. 8, 12), получалъ отъ сената порученіе избрать диктатора (*см.* Dictator). Послѣдній по нерѣдко нарушаемому правилу долженъ былъ назначаться изъ числа консуляровъ (dicere, Liv. 2, 18). Подъ властью диктатора командовалъ назначаемый имъ magister equitum. Впрочемъ, диктатура продолжалась всегда лишь опредѣленное время и затѣмъ прекращалась. Если оба консула присутствовали при войскѣ, то каждый изъ нихъ командовалъ поочереди черезъ день (Liv. 22, 41); если ихъ не хватало для командованія выставленными войсками, тогда продолжали консуламъ предыдущаго года ихъ imperium (prorogare) и даже посылали въ провинціи преторовъ въ качествѣ главнокомандующихъ. Передъ уходомъ изъ Рима эти главнокомандующіе шли на Капитолій, чтобы принести тамъ жертву и дать обѣты, а оттуда, облеченные въ шерстяную, обшитую пурпуромъ одежду полководцевъ (paludamentum) и окруженные своею cohors praetoria (Liv. 42, 49), отправлялись въ походъ. Этотъ генеральный штабъ состоялъ изъ квестора, ле- 2
гатовъ и военныхъ трибуновъ, вмѣстѣ съ префектами союзниковъ. Впрочемъ *квесторъ* (исключая особыхъ порученій) не игралъ роли командира: онъ завѣдывалъ финансовой частью и продовольствіемъ войска. *Легатовъ* обыкновенно назначалъ сенатъ, слѣдуя указаніямъ полководца (Cic. ad Qu. fr. 1, 1); чаще практиковавшееся самовольное избраніе легатовъ полководцами по существу своему было противозаконно

(Cic. Sest. 14), но иногда оно прямо дозволялось (Liv. 44, 18). Они выбирались изъ числа бывшихъ чиновниковъ; каждый консулъ имѣлъ по большей части двухъ легатовъ, изъ которыхъ каждый командовалъ 3 ликторами. Liv. 29, 9. Cic. ad fam. 12, 30. Но настоящими начальниками легіона были *военные трибуны* по 6 при каждомъ легіонѣ (объ избраніи ихъ *см.* Dilectus militum, 1). Командовали они такимъ образомъ, что 2 трибуна ежедневно чередовались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, слѣдовательно каждый трибунъ былъ на очереди дважды въ году на 2 два мѣсяца, и участвовалъ лѣтомъ въ полевой службѣ, а зимой въ лагерной. Liv. 40, 41. Такой же порядокъ существовалъ и относительно *префектовъ* союзниковъ; остальные служили адъютантами полководца; объ ихъ обязанностяхъ въ лагерной службѣ *ср.* Disciplina militaris, 8. Отличительнымъ знакомъ ихъ было золотое кольцо, въ лагерѣ 3 они имѣли караулъ. — Среди субалтерновъ (duces minores) первое мѣсто занимали *центуріоны*. Они командовали центуріями, которыхъ было по 2 въ каждомъ манипулѣ. Ихъ назначали трибуны изъ числа отставныхъ hastati, principes и triarii; первые 10 каждаго рода оружія назывались centuriones priores, а послѣдніе 10—cent. posteriores. Одинъ cent. prior и одинъ posterior командовали вмѣстѣ однимъ манипуломъ: первый одною центуріей на правомъ крылѣ, а второй—другою центуріей на лѣвомъ, впрочемъ, послѣдній былъ подчиненъ первому; если cent. prior впадалъ въ затруднительное положеніе, его мѣсто занималъ cent. posterior. Высшимъ изъ cent. priores былъ тотъ, котораго прежде всего назначали центуріономъ перваго манипула тріаріевъ. Отъ него требовались военная опытность и мужество, такъ какъ въ то же время онъ былъ членомъ военнаго совѣта, въ которомъ засѣдали высшіе офицеры (duces majores): легаты, квесторъ и военные трибуны, и ему же ввѣрялся орелъ легіона. Въ отличіе отъ остальныхъ онъ назывался centurio primi pili (манипулы тріаріевъ назывались pili), primipilus 4 или просто primus centurio. Liv. 7, 41; 25, 19. Центуріоны гастатовъ и принциповъ назывались: centurio primi hastati или primus hastatus, secundus и т. д., primus princeps и т. д. Отличительнымъ знакомъ центуріоновъ со времени Сципіона Эмиліана была виноградная палочка (vitis, отсюда vite donari); сверхъ того въ битвѣ они украшались султаномъ. Обязанность ихъ состояла въ надзорѣ за лагерными работами, въ обученіи манипуловъ маршировкѣ и умѣнью владѣть оружіемъ, наконецъ въ обходѣ карауловъ. Подъ командой центуріоновъ находились въ качествѣ унтеръ-офицеровъ optiones, тоже по 2 при каждомъ манипулѣ; они помѣщались въ концѣ центуріи и потому называются у греческихъ писателей какъ слѣдующіе въ аріергардѣ οὐραγοί; раньше ихъ называли accensi. Первоначально они назначались трибунами, позднѣе самими центуріонами, отсюда optio отъ optare. Сверхъ того, центуріоны выбирали изъ своего манипула 2 сильныхъ и доблестныхъ солдатъ въ *знаменоносцы*, signiferi или vexillarii (отъ vexillum = штандартъ манипула). Изъ нихъ второй заступалъ мѣсто перваго, если послѣдній былъ раненъ или взятъ въ плѣнъ. Наконецъ надъ каждыми 10 солдатами командовалъ decurio (decem), десятникъ, въ качествѣ низшаго начальника—Конницей легіона (300 всадниковъ при каждомъ легіонѣ) предводительствовалъ praefectus equitum. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 30 decuriones, изъ коихъ каждый командовалъ 10 солдатами, а первые 10 сверхъ того еще турмами (каждая изъ 30 всадниковъ). — Когда дѣленіе легіона 5 по роду оружія на 3 отдѣла сгладилось и 30 манипуловъ легіона образовали 10 когортъ, прежніе титулы центуріоновъ въ родѣ octavus princeps, primus hastatus (Caes. b. c. 1, 46) все-таки продолжали существовать. Вслѣдствіе той важности и привиллегированнаго положенія, которымъ стала отнынѣ пользоваться первая когорта, должно было усилиться и значеніе всѣхъ ея центуріоновъ; поэтому такъ часто упоминаемые Кесаремъ centuriones primorum ordinum (b. g. 1, 41; 5, 28. 37; b. c. 1, 74) или primi ordines (b. g. 5, 30; 6, 7) уже не прежніе: primus pilus, primus hastatus prior, primus princeps prior, а всѣ центуріоны первой когорты (*ср.* Tac. hist. 3, 22), бывшіе также и членами военнаго совѣта (Caes. b. g. 5, 28). Вообще доблесть и значеніе центуріоновъ стали болѣе замѣтны съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдніе годы республики при замѣщеніи трибуната начали обращать вниманіе не столько на военную опытность и заслуги, сколько на связи и рожденіе, такъ какъ знатные молодые люди (Caes. b. g. 1, 39), особенно изъ сословія всадниковъ (Caes. b. g. 3, 7. 10), немедленно на второй (Cic. Brut. 89, 304), а то и въ первый же годъ службы (Hor. sat. 1, 6, 48) получали мѣста трибуновъ. Поэтому Кесарь, взамѣнъ двухъ трибуновъ, которые должны были командовать легіономъ въ каждый данный моментъ, поручилъ начальствованіе надъ легіонами доблестнымъ служакамъ изъ числа легатовъ. Caes. b. g. 2, 20; 5, 24; 7, 45. Августъ упрочилъ этотъ обычай и назначилъ командирами отдѣльныхъ легіоновъ legati (Tac. ann. 1, 44; 4, 6 73; 14, 32; упоминается разъ и praefectus legionis, Tac. hist. 1, 82, *см.* Praefectus), которые въ отличіе отъ legati consulares, управлявшихъ провинціями, назывались также legati praetorii (Tac. Agr. 7), потому что обыкновенно они выбирались изъ числа людей преторскаго званія. Подъ ихъ командой стояли трибуны, которые, впрочемъ, въ критическіе моменты и теперь еще получали приказаніе командовать легіономъ. Tac. hist. 3, 9. Они тоже назначались императоромъ (Suet. Tib. 41), но вообще не обладали особенными способностями и военною опытностью, потому что съ этой должности начинали свою военную карьеру сыновья сенаторовъ (Suet. Oct. 38) и всадниковъ; и такъ какъ первые имѣли право послѣ полученія мужской тоги носить latus clavus на туникѣ, то различали tribuni laticlavii отъ trib. angusticlavii. Suet. Oth. 10. Со временъ Клавдія наплывъ молодежи, чающей трибуната, сталъ такъ 7 великъ, что въ войскѣ не хватало для нихъ мѣста, вслѣдствіе чего Клавдій назначалъ *сверхштатныхъ трибуновъ* (supra numerum, imaginariae militiae genus, Suet. Claud. 25). Теперь центуріоны тѣмъ болѣе должны были обладать опытностью и имѣть большое значеніе, особенно centuriones primorum ordinum. Къ нимъ прибавлены были особые чрезвычайные (extraordinarii) центуріоны, названные Августомъ Augustales, а Веспасіаномъ Flaviales. Къ числу высшихъ офицеровъ при императорахъ принадлежали еще praefectus castrorum, завѣдывавшій всѣмъ лагернымъ дѣломъ (Tac. ann. 1, 32; 14, 37), praefectus fabrum, шефъ ремесленниковъ, въ вѣдѣніи котораго находились и метательныя машины (ibid. 2, 20; 15, 9),—оба въ званіи трибуновъ.— 2) Со временъ Діоклетіана dux означалъ главнокомандующаго въ провинціяхъ.—3) Существовали еще duces по титулу въ императорской консисторіи и заслуженныя военныя особы, получавшія этотъ почетный титулъ при отставкѣ.

Dyardanes, Діарданъ, у Страбона (15, 719) Οἰάρ-

νης, притокъ Ганга, вѣроятно н. Брамапутра, питомникъ дельфиновъ и крокодиловъ. Curt. 8, 9.

Dymānes, *см.* Φυλή, 9.

Dymas, 1) *см.* Priamus.—2) *см.* Aegimius.

Dyme, Δύμη, Dymae, Дима, 1) городъ въ зап. Ахаѣ (*см.* Achaja). Онъ возникъ лишь послѣ 750 до Р. Х. благодаря поселенію въ одномъ мѣстѣ обитателей 8 небольшихъ мѣстечекъ. Сюда Помпей переселилъ киликійскихъ пиратовъ; н. Каравостасисъ. Strab. 8, 378.—2) Городъ во Ѳракіи на Эгнатіевой дорогѣ, на рѣкѣ Гебрѣ, н. Фереджикъ.

Δυνάστης (δυναστεία), династъ, повелитель. На древнѣйшемъ языкѣ, напр. у Геродота, этимъ словомъ обозначаются маленькіе князьки въ негреческихъ земляхъ. Аристотель словомъ δυναστεία называетъ опредѣленный государственный режимъ, искаженную олигархію. Для него династія (pol. 4, 5, 1) есть форма олигархіи, ὅταν ἄρχῃ μὴ ὁ νόμος, ἀλλ' οἱ ἄρχοντες; она также относится къ законной олигархіи, какъ охлократія къ демократіи и тираннія къ монархіи. Такой смыслъ слова не установленъ, конечно, впервые Аристотелемъ, потому что существовалъ уже раньше. У Ѳукидида говорится о Ѳессалійцахъ: εἰ μὴ δυναστείᾳ μᾶλλον ἢ ἰσονομίᾳ ἐχρῶντο; и въ рѣчи Ѳиванъ противъ Платейцевъ (Thuc. 3, 62, 2) ὀλιγαρχία ἰσόνομος противополагается δυναστεία ὀλίγων, которая во время персидскихъ войнъ царила у Беотійцевъ, и при этомъ замѣчается, что такая форма правленія ближе всего подходитъ къ тираніи (ἐγγυτάτω τυράννου). Атенагора (Thuc. 6, 38, 2) ставитъ на одну доску τυραννίδας καὶ δυναστείας ἀδίκους. Такимъ образомъ династію, отличающуюся и отъ τυραννίς и отъ ὀλιγαρχία ἰσόνομος, должно понимать не въ ея настоящемъ смыслѣ, а въ смыслѣ незаконной насильственной власти. Слѣдовательно, 30 (тридцать) въ Аѳинахъ могутъ быть названы не тиранами, а династами. *Ср.* также Государственныя формы, *греческія.*

Dyras, Δύρας, Дира, н. Гурго, ѳессалійская рѣка въ Ѳеіотидѣ, которая къ югу отъ Сперхея изливалась въ Малійскій заливъ, тогда какъ теперь она впадаетъ въ Сперхей (*см.* карту при Thermopylae). Hdt. 7, 198.

Dyrrhachium, *см.* Epidamnus.

Dysaules, Δυσαύλης, Дизавлъ, отецъ Триптолема и Эвбулея, братъ Келея, по преданію Фліазійцевъ, Дизавлъ, изгнанный Іономъ изъ Элевзина, перенесъ во Фліунтъ мистеріи элевзинской Деметры. Paus. 1, 14, 2; 2, 14, 2.

Dysōros, Δύσωρον ὄρος, Дизоръ, горы Македоніи, тянущіяся съ с. на югъ до Ѳермейскаго залива, съ золотыми рудниками. Hdt. 5, 17.

Dyspontium, *см.* Elis, 5.

E.

Ebŏra, Эбора, названіе многихъ городовъ на Гесперійскомъ полуостровѣ: 1) городъ въ Лузитаніи съ прозвищемъ Liberalitas Julia, между Таго и Аноей (Anas) н. Эвора.—2) Ebora или Ebŭra, н. Сантъ-Лукаръ-ди-Баррамеда, укрѣпленный городъ Турдуловъ, къ востоку отъ устья Бетиса.

Eborācum, *см.* Brigantes.

Ebūdae insulae или Haebudes, Ἑβουδαι νῆσοι, Эбудскіе острова, упоминаются Птолемеемъ и Плиніемъ (4, 16, 30) въ числѣ острововъ зап. океана; нынѣшніе Гебриды. *См.* также Haemodae.

Eburōnes, Ἐβούρωνες, Эбуроны, бельгскій народъ, обитавшій между Рейномъ и Шельдой, съ главнымъ городомъ Адуатукой. Caes. b. g. 6, 32. Они вмѣстѣ съ Кондрузами были союзниками Тревировъ; во времена Кесаря во главѣ ихъ стояли Амбіорикъ и Катувольк. Ихъ возмущеніе кончилось печально, ибо Кесарь предалъ ихъ страну ужасному опустошенію. Мѣсто ихъ заняли Тунгры. Caes. b. g. 2, 4; 4, 6; 5, 24 слд. 6, 34. 35. 43.

Ebūsus, Ἔβυσος, Эбузъ, т. е. сосновый островъ, н. Ивица, самый большой изъ Пиѳузійскихъ острововъ у вост. стороны Испаніи, гористый и малоплодородный, извѣстный однако своими смоквами и смолой; городъ того же имени (существуетъ и теперь) имѣлъ превосходную гавань. Strab. 2, 123. 159. 167. Во вторую пуническую войну Римляне тщетно штурмовали городъ, но опустошили островъ. Liv. 22, 20.

Ecbatăna, Ἐκβάτανα, Ἀγβάτανα, др.-перс. Hagmatana, н. Гамаданъ, Экбатана, главный городъ, Мидіи и лѣтняя резиденція персидскихъ, а впослѣдствіи парѳянскихъ царей, по причинѣ ея прохладнаго климата и изобилія въ водѣ. Hdt. 3, 64. 92. 110. 153. Curt. 5, 8. Arr. 3, 19, 2; 4, 7, 3; 7, 4, 1. Xen. Cyr. 8, 6. 22; Anab. 3, 5, 15. Strab. 11, 522, 524. Городъ былъ очень древній, по Геродоту (1, 98), основанъ Дейокомъ и привлекалъ жадность Александра и Селевкидовъ особенно своимъ укрѣпленнымъ замкомъ и необыкновенною роскошью (золотой и серебряный паркетъ).

Ecdēmus, Ἔκδημος, Экдемъ и его другъ *Демофанъ,* Δημοφάνης, были два именитыхъ гражданина изъ Мегалополя, которые, какъ ученики академика Аркезилая, стремились приложить философію къ практической жизни и государству. Они изгнали изъ Мегалополя тиранна Аристодема, а изъ Сикіона вмѣстѣ съ Аратомъ Никоклеса и упорядочили въ Киренѣ государственный строй, послѣ чего по ихъ возвращеніи (въ Мегалополь) посвятили себя воспитанію Филопёмена. Plut. Philop. 1. Arat. 3. Pol. 10, 25.

Ecdicus, ἔκδικος, государственный обвинитель (прокуроръ), долженствовавшій защищать интересы государства и выступать въ особенности какъ обвинитель и истецъ въ дѣлахъ фиска; иначе называвшійся cognitor civitatis. Cic. ad fam. 13, 56. Plin. ep. 10, 110.

Ecētra, Ἐχέτρα, Эхетра, укрѣпленный городъ Вольсковъ, можетъ быть ихъ столица, къ югу отъ Анагніи, къ ю.-зап. отъ Ферентина, нерѣдко упоминается во время войнъ Вольсковъ, какъ важный пунктъ. Liv. 2, 25; 3, 4; 6, 31. Dion. Hal. 10, 647.

Echecrātes, Ἐχεκράτης, Эхекратъ, изъ Фліунта, былъ однимъ изъ послѣднихъ пиѳагорейцевъ. Послѣ гоненій, постигшихъ его школу въ Великой Греціи, Эхекратъ отправился черезъ Регій во Фліунтъ, съ которымъ какъ родиной предковъ ихъ учителя, пиѳагорейцы, повидимому, находились въ тѣсной связи. Paus. 2, 13. То обстоятельство, что Федонъ въ извѣстномъ діалогѣ Платона сообщаетъ Эхекрату о послѣдней бесѣдѣ и смерти Сократа, указываетъ, повидимому, на близкія отношенія Платона къ Эхекрату; по Cic. fin. 5, 29 и Val. Max. 8, 7, 3, Платонъ пользовался въ Локрахъ въ Италіи уроками Эхекрата.

Echēmus, *см.* Heracles, 15.

Echĕtlus, Ἔχετλος, Эхетлъ. Въ марѳонской битвѣ появился въ греческомъ войскѣ человѣкъ въ сельской одеждѣ, который избилъ множество враговъ своимъ плугомъ, а послѣ битвы куда-то исчезъ. Аѳиняне спрашивали о немъ у оракула и получили отвѣтъ, что они должны чтить героя Эхетла (ἐχέτλη—рукоятка плуга). Paus. 1, 32, 4; 15, 4.

Echĕtus, Ἔχετος, Эхетъ, свирѣпый царь въ Эпирѣ, который страшно истязалъ чужеземцевъ и ослѣпилъ свою единственную дочь Метопу. Hom. Od. 18, 85; 21, 308.

Echidna, Ἔχιδνα, Эхидна, дочь Хризаора и Каллиррои (Hesiod. theog. 295), или Тартара и Геи, хищное и ужасное чудовище, полу-дѣвица, полу-змѣя. Она жила съ Тифаономъ у Аримовъ (въ Киликіи) и родила отъ него Орѳра, собаку Геріона, Кербера (Цербера), лернейскую Гидру, Химеру, Сфинкса, Немейскаго льва, Скиллу и др. чудовищъ. Hesiod. theog. 306 слд. Аргусъ Паноптъ напалъ на нее вовремя сна и умертвилъ.

Echinădes, Ἐχινάδες. Эхинадами назывались очень плодородные наносные острова при устьѣ Ахелоя (*см.* Acarnania), подверженные въ силу своей природы многимъ измѣненіямъ; н. Курцоларесъ. Они упоминаются уже Гомеромъ (Il. 2, 625), Страбонъ называетъ одинъ изъ нихъ Δολίχα и отожествляетъ его, конечно, несправедливо, съ гомеровскимъ Δουλίχιον (Od. 1, 246; 14, 335; 16, 247); вѣроятно, это наибольшій изъ нихъ, расположенный передъ самымъ устьемъ Ахелоя, нынѣ называемый Ὀξεῖα. Strab. 10, 458. Plin. 4, 12, 19, 53.

Ἔχῖνος, металлическій или глиняный ящикъ, въ которомъ въ Аѳинахъ хранились до дня судебнаго разбирательства показанія, отбираемыя отъ обѣихъ сторонъ, при возбужденіи процесса. Demosth. Con. 27. Steph. 1, 17, 57.

Echīnus, Ἔχῖνος, Эхинъ, 1) городъ въ Акарнаніи у Амбракійскаго залива (Plin. 4, 1, 2, 5), можетъ быть гавань города Ѳурія (Xen. Hell. 6, 2, 37), лежавшаго на материкѣ въ разстояніи одного часа.—2) Столица Мирмидонянъ въ Ѳеіотидѣ (въ Ѳессаліи), впослѣдствіи столица Малійцевъ у Малійскаго залива. Aristoph. Lysistr. 1171 (гдѣ онъ называется Ἐχινοῦς), н. Ахиносъ. Dem. Phil. 3, p. 120. Liv. 32, 33; 33, 13.

Echīnus, 1) черепокожное животное, любимое кушанье, морской ежъ. Mart. 13, 86.—2) Полоскательная чаша. Hor. sat. 1, 6, 117.

Echion, Ἐχίων, Эхіонъ, 1) *см.* Cadmus, 1.—2) Сынъ Гермеса и Антіаниры, жившій въ Алопѣ, калидонскій охотникъ и аргонавтъ. Pind. pyth. 4, 179. Ov. met. 8, 310.—3) *См.* Живописцы, 6.

Echo, Ἠχώ (отголосокъ)—беотійская Ореада; наказанная Герой, она не смѣетъ говорить первою и не можетъ молчать, когда говоритъ кто-нибудь другой. Живя одиноко въ лѣсу, она запылала любовью къ прекрасному охотнику *Нарциссу* (Narcissus), сыну Кефиса и Ліріопы; отвергнутая гордецомъ, Эхо изныла отъ тоски, такъ что ея кости обратились въ скалы и отъ нея остался еще одинъ только голосъ. Но и Нарциссъ въ наказаніе долженъ былъ любить свое собственное изображеніе. Онъ все смотритъ на свое отраженіе въ водахъ источника и томится, хирѣетъ отъ неудовлетворенной любви къ самому себѣ; онъ превращается въ цвѣтокъ, носящій то же названіе. Такъ умерли оба отъ безнадежной любви. Ov. met. 3, 341—510. Эхо была также возлюбленной Пана и родила отъ него Іинка. (*см.* Iynx).

Eclipsis, ἔκλειψις, затменіе небесныхъ тѣлъ—солнечное и лунное затменіе, иначе defectus solis, lunae; уже въ раннія времена предметъ внимательнаго размышленія у Грековъ. *Ѳалетъ* Милетскій былъ первый, который предсказалъ извѣстное солнечное затменіе (584 до Р. Х.) и объяснилъ его истинную причину. Точно также предвозвѣстилъ затменіе римскій военный трибунъ *Сульпицій Галлъ*, позже консулъ вмѣстѣ съ Марцелломъ, въ день передъ пораженіемъ царя Персея македонскаго. Plin. 1, 10.

Eclŏga, ἐκλογή—избранное мѣсто сочиненія, предназначенное преимущественно для чтенія вслухъ, но точно также и избранныя поэтическія мѣста изъ большихъ сборниковъ. Иногда называются такъ грамматиками письма и сатиры Горація; преимущественно же употребляется это выраженіе о буколическихъ стихотвореніяхъ Виргилія, хотя поэтъ и не употреблялъ его самъ, и съ тѣхъ поръ оно осталось присвоеннымъ пастушескимъ стихотвореніямъ и идилліямъ.

Ecnŏmus, Ἔκνομος λόφος, гора на южномъ берегу Сициліи, на правомъ берегу южной Гимеры, н. Monte Sant' Angelo; получила имя (безбожный, противозаконный) отъ агригентскаго тиранна Фаларида, выставлявшаго здѣсь своего извѣстнаго мѣднаго быка (въ которомъ сжигали осужденныхъ). У Діопа при его предпріятіяхъ здѣсь была точка опоры. Plut. Dio 26. Въ 257 до Р. Х. (497) консулы М. Атилій Регулъ и М. Манлій Вульсонъ побѣдили здѣсь карѳагенскій флотъ. Pol. 1, 25—29.

Ecphantides, Ἐκφαντίδης, Экфантидъ, одинъ изъ старѣйшихъ поэтовъ древней аттической комедіи, еще ранѣе Кратина, который, какъ болѣе молодой современникъ его, осмѣивалъ его и далъ ему имя Καπνίας, дымный, такъ какъ его изложеніе не имѣло λαμπρὸν χαρακτῆρα; онъ позволялъ также помогать себѣ при сочиненіи своихъ пьесъ своему рабу Хёрилу. Отъ него осталось лишь немного отрывковъ; очень извѣстно лишь заглавіе пьесы Σάτῃροι. Schol. Arist. Vesp. 151. Мейнеке, com. Graec. fragm. II, p. 12 слд.

Ecphantus, Ἔκφαντος, Экфантъ, 1) руководитель демократической партіи на Ѳазосѣ, освободилъ въ 409 году до Р. Х. Ѳазосъ отъ лакедемонскаго гарнизона и передалъ островъ Аѳинянамъ. Demosth. in Lept. p. 474.—2) Пиѳагореецъ изъ Сиракузъ, упомянутый нѣсколько разъ у Стобея.

Eculĕus (также equuleus, отъ equus) означаетъ машину для пытокъ. Она состояла изъ поперечной балки съ четырьмя ножками и походила на лошадь. Употребляли ее для растягиванья рукъ и ногъ, *см.* Tormenta, 1.

Edessa, ἡ Ἔδεσσα, Эдесса, 1) встарину Орроя или Осроя, называвшійся Македонянами также Антіохіей Каллирроей, городъ въ с.-з. части Месопотаміи въ области Осроенѣ, названной такъ по этому городу; н. Урфа, на рѣкѣ Скиртѣ; столица Осроенскаго царства (съ 137 до Р. Х. до 216 по Р. Х.). Здѣсь былъ убитъ императоръ Каракалла. При имп. Юстинѣ I городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но снова отстроенъ подъ именемъ Юстинополя.—2) Городъ македонской области Эмаѳіи, н. Водена, на р. Лудіи и на via Egnatia, по Just. 7, 2, называвшійся раньше Эгами (*см.* Aegae). Strab. 7, 323; 10, 449. Plut. Pyrrh. 43. Liv. 45, 28.

Edetāni, Ἠδετανοί, Эдетаны, народъ въ тарраконской Испаніи съ городами Валентіей, Сагунтомъ, Сукрономъ и др.; стало быть, они занимали часть нын. провинціи Валенсіи. Съ ними тождественны Sedetani Ливія (28, 24; 34, 20).

Edictāles назывались въ императорское время ученики правовѣдѣнія, изучавшіе преторскій эдиктъ, что́ обыкновенно происходило во второй годъ ученья.

Edictum, эдиктъ, предписаніе, приказъ и объявленіе, исходившее отъ судебныхъ властей. Эдиктъ имѣлъ или преходящее значеніе, или считался дѣйствительнымъ въ теченіе всего служебнаго года. Къ числу первыхъ относятся объявленія объ открытіи комицій, сенатскихъ засѣданій, о праздничныхъ играхъ, о justitium и т. д.; ко вторымъ относятся полицейскія запрещенія и постановленія цензоровъ, а равно и эдиктъ народныхъ трибуновъ, въ которомъ, вѣроятно, высказывалось на счетъ того, при какихъ условіяхъ они намѣрены оказывать свое содѣйствіе. Въ узкомъ смыслѣ edictum есть постановленіе, сдѣланное правительственнымъ лицомъ, чинившимъ судъ. Оно или дѣлалось для частнаго случая, или имѣло неизмѣнное значеніе для юрисдикціи. Наибольшую важность имѣлъ ежегодный эдиктъ *преторовъ*, называемый также album praetoris, въ которомъ представляется обычное право и прогрессивное развитіе права. По этому преторское право (jus honorarium и praetorium) основывалось на aequitas и противополагалось гражданскому праву въ строгомъ смыслѣ. Первое было мягче и постепенно создало свободные правовые институты, которые сглаживали и измѣняли суровость стараго гражданскаго права, каковы напр. bonorum possessio, преторская собственность in bonis, преторскія облигаціи и др. Хотя эдикты появлялись ежегодно, все-таки послѣдующіе рѣдко существенно отличались отъ предыдущихъ и въ основѣ своей всегда примыкали къ прежнимъ. Это album praetoris получило отъ Адріана новую обширную редакцію, такъ что съ тѣхъ поръ оно, кажется, подвергалось лишь незначительнымъ дополненіямъ и постоянно занимало главное мѣсто въ ряду источниковъ права (оно было названо Edictum perpetuum). Эдиктъ *эдиловъ* трактовалъ о рыночномъ торгѣ, о вознагражденіи за непоказанные или скрытые при продажѣ пороки и недостатки скота или рабовъ и т. д.—Въ провинціяхъ намѣстники издавали особый ed. provinciale, составлявшійся по образцу эдикта городского претора. Cic. ad Att. 5, 21; 6. 1. Verr. 1, 43. 45. 46. Всѣ эти эдикты ежегодно при вступленіи правительственнаго лица въ должность записывались на деревѣ, камнѣ или на мѣди и выставлялись въ общественныхъ мѣстахъ для всеобщаго свѣдѣнія. Эдиктъ претора назывался также album praetoris. Издавали эдикты и императоры, а также и высшіе императорскіе чиновники, особливо praefectus urbi и praefectus praetorio.

Editio, 1) actionis, устное изложеніе жалобы, произносимое истцомъ въ присутствіи главнаго судьи, между тѣмъ какъ частное сообщеніе жалобы называлось denuntiatio.—2) Ed. instrumentorum, представленіе на судѣ документовъ и доказательствъ, особенно письменныхъ.—3) Editio judicum, *см.* Judex, 3.

Edōni, Ἤδωνες, Ἤδωνοί, Идонцы, ѳракійскій народъ между рѣками Стримономъ и Нестомъ, причислявшійся со времени Филиппа II къ Македоніи. Поэты, напр. Горацій (od. 2, 7, 27), употребляютъ это названіе для означенія ѳракійцевъ. Thuc 4, 109. Hdt. 7, 100.

Ēëtion, Ἠετίων, Ээтіонъ, 1) царь Киликіянъ въ гипоплакской Ѳебе (въ Мизіи), отецъ Андромахи, жены Гектора. Когда Ахиллесъ овладѣлъ Ѳебой, онъ убилъ Ээтіона съ 7 сыновьями и воздвигъ надъ нимъ могильный холмъ изъ земли. Въ числѣ добычи находились тяжелый желѣзный шаръ, который нѣкогда металъ Ээтіонъ, а Ахиллесъ выставилъ въ качествѣ состязательной награды во время игръ при погребеніи Патрокла, затѣмъ конь Педасъ и драгоцѣнный формингъ, на которомъ игралъ Ахиллесъ въ своемъ шатрѣ. Il. 6, 396; 415 слд. 9, 186; 16, 152; 23, 826.—2) Царь Имбра, гостепріимецъ Ликаона, Пріамова сына; когда Ликаонъ былъ взятъ въ плѣнъ Ахиллесомъ и проданъ на Лемносъ, Ээтіонъ выкупилъ его и послалъ въ Аримбу на Геллеспонтѣ. Hom. Il. 21, 40 слд. — 3) Отецъ Подеса, Троянецъ. Il. 17, 575.—4) Отецъ коринѳскаго тиранна Кипсела. Paus. 2, 4, 4.

Effātum называлась формула освященія или молитва, которую произносилъ римскій авгуръ при освященіи площади или округа (templum), отводимаго для авгурій; поэтому и самый процессъ отмежеванія этого округа посредствомъ символической формулы на техническомъ языкѣ назывался effari templum.

Egĕria, Ἠγερία, также Aegeria, Αἰγερία, Эгерія, италійская пророчествующая водная нимфа или камена, жена царя Нумы, съ которой онъ имѣлъ тайныя совѣщанія. По ея совѣту, онъ ввелъ въ Римѣ свои религіозныя учрежденія. Liv. 1, 19. Рощу и гротъ, гдѣ они сходились, Нума посвятилъ каменамъ. Liv. 1, 21. Римляне приписывали ей силу, помогающую при родахъ, и потому беременныя женщины приносили ей жертву. Paulus у Fest. p. 77. Были двѣ рощи съ источникомъ Эгеріи: одна находилась близъ Рима передъ Капенскими воротами (сюда-то, по преданію, ходилъ обыкновенно Нума), другая близъ Ариціи при святилищѣ Діаны (*см.* Diana подъ словомъ Artemis). Сюда, будто бы, убѣжала Эгерія по смерти Нумы и отъ печали превратилась въ источникъ. Ovid. met. 15, 485; *ср.* fast. 3, 259.

Egesta, *см.* Segesta.

Egestas, богиня, олицетвореніе гнетущей бѣдности. Римскіе писатели помѣщали ее наряду съ другими страшными образами при входѣ въ подземный міръ. Virg. A. 6, 276. Sil. Ital. 13, 585.

Ἐγγύησις, *см.* Бракъ, 3.

Ἐγκοίμησις, *см.* Divinatio, 4.

Egnatia, Ἐγνατία, или Gnatia, Эгнатія, приморскій городъ нижней Италіи въ Апуліи при Адріатическомъ морѣ; н. развалины близъ Torre d' Egnazzo. Онъ обязанъ своею славою тому, что здѣсь упиралась въ море Аппіева дорога; ея продолженіе по ту сторону Адріатики, проходившее черезъ Диррахій, Аполлонію, Ѳессалонику къ Византіи, носило по имени этого города названіе via Egnatia (*ср.* Epidamnus). Горацій (sat. 1, 5, 97) касается Gnatia при описаніи брундизійскаго путешествія и называетъ ее lymphis iratis exstructa или за ея скверную воду, или за то, что въ ней было очень грязно отъ водъ, спадающихъ съ холма, у подошвы котораго расположился городъ. Strab. 6, 282; 7, 322. Mela 2, 4, 7.

Egnatii, Эгнатіи, самнитскій родъ. Старѣйшимъ изъ нихъ былъ, конечно, 1) *Эгнатій Меценій*, который умертвилъ свою жену за то, что она вопреки закону пила вино, и не былъ наказанъ Ромуломъ. Plin. 14, 13.—2) *Геллій Эгнатій*, командовалъ въ 296 до Р. Х. (458) Самнитами, уговорилъ Этрусковъ къ борьбѣ съ Римомъ, но, выѣхавъ на фуражировку, былъ аттакованъ и разбитъ Римлянами. Liv. 10, 16 слд. И въ слѣдующемъ году соединенныя силы Самнитовъ, Галловъ и Умбровъ потерпѣли подъ его командою пораженіе при Сентинѣ, а самъ онъ палъ при взятіи самнитскаго лагеря Римлянами. Liv. 10, 29.—*М. Марій Эгнат.*, былъ во время Гая Гракха подвергнутъ за-

знавшимся римскимъ консуломъ тѣлесному наказанію. Gell. 10, 3.—4) Его сынъ, вѣроятно, тотъ *Марій Эгн.*, который въ союзнической войнѣ (90 до Р. Х.=664 отъ осн. гор.) командовалъ Самнитами; можетъ быть, одинъ изъ преторовъ, избранныхъ Италійцами. Римское войско подъ начальствомъ Л. Кесаря, который шелъ выручать Ацерры, попало близъ Mons Massicus въ засаду, устроенную Эгнатіемъ, и было совершенно уничтожено. App. b. c. 1, 45. Flor. 3, 18. Въ слѣдующемъ году Эгнатій погибъ въ битвѣ съ римскими преторами Косконіемъ и Лукцеемъ. Liv. ep. 75. Послѣ примиренія союзниковъ съ Римомъ мы встрѣчаемъ Эгнатіевъ въ числѣ римскихъ сенаторовъ. — 5) Одинъ изъ *Эгнатіевъ* участвовалъ въ парѳянскомъ походѣ Красса, изъ котораго онъ спасся съ немногими всадниками, въ 53 до Р. Х. (701). Plut. Crass. 27.—6) *Л. Эгнат. Руфъ*, римскій всадникъ (Cic. ad fam. 13, 43 и 74), прославляется Цицерономъ, какъ богатый и услужливый человѣкъ.—7) Его сыномъ былъ, можетъ быть, *М. Эгнатій Руфъ*, эдилъ въ 21 до Р. Х. (733), очень любимый народомъ за то мужество, которое онъ обнаруживалъ на пожарахъ. Впослѣдствіи онъ покушался на жизнь Октавіана и былъ за это казненъ. Suet. Oct. 19. Dio Cass. 53, 24.—8) Поэтъ, написавшій de rerum natura, по словамъ Macrob. sat. 6, 5.—9) *П. Эгн. Целеръ*, стоикъ временъ Нерона, при помощи своей притворной дружбы, побудилъ императора изгнать своего друга Барею Сорана, котораго онъ выдалъ. Но самъ подвергся такому же наказанію при Веспасіанѣ въ силу возбужденнаго противъ него обвиненія. Juv. 1, 133; 3, 116. Tac. ann. 16, 32.

Egnatulējus, Луцій Эгнатулей, изъ патриційскаго рода, получилъ по ходатайству Цицерона особое снисхожденіе, въ силу котораго онъ могъ домогаться высшихъ государственныхъ должностей раньше установленнаго закономъ времени (Cic. Phil. 3, 3; 4, 2; 5, 19) за то, что онъ, будучи квесторомъ, уговорилъ въ 44 до Р. Х. (710) четвертый легіонъ покинуть Антонія и перейти на сторону Октавіана.

Eidothĕa, *см.* Proteus.

Εἰδύλλιον, *см.* Theocritus.

Εἰκοστή. Когда аѳинскіе союзники, истощенные данью и чрезвычайными военными налогами (*см.* Ἀργυρολογεῖν), не были болѣе въ состояніи исправно отбывать свои повинности, да еще въ такое время, когда Аѳиняне больше чѣмъ когда-нибудь нуждались въ деньгахъ, въ 413 до Р. Х. введена была взамѣнъ прямого налога таможенная пошлина, равная одной двадцатой (εἰκοστή) всѣхъ вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ; *ср.* Thuc. 7, 28, 4. Но уже въ 409 г. снова стали уплачивать подати, а пошлина была отмѣнена.

Eileithyia, Εἰλείθυια, Ἐλείθυια, по-іон. Εἰλήθυια и Ἐλευθώ, Илиѳійя, *богиня рожденія*. Гомеръ называетъ нѣсколько Илиѳій, дочерей Зевса и Геры (Il. 11, 269; 19, 119); въ числѣ ихъ попадается Илиѳійя, имѣвшая гротъ на Критѣ у Амниса: Hom. Il. 16, 187; 19, 103; Od. 19, 188. Hesiod. theog. 922, гдѣ она зовется дочерью Геры и Зевса. Сама Гера и Артемида въ качествѣ богинь, облегчающихъ роды, тоже называются Илиѳійями. Культъ Илиѳій былъ туземнымъ культомъ на островѣ Критѣ, откуда онъ вмѣстѣ съ культомъ Аполлона перешелъ черезъ Делосъ въ Аттику и далѣе; въ честь ея воздвигнуты были святилища и статуи во многихъ мѣстахъ. Самое имя указываетъ на боли при родахъ, отъ εἴλω, εἰλέω, другіе производятъ это слово отъ корня ἐλυθ—, стало-быть, по ихъ мнѣнію, Илиѳія=приходящая.

Eion, Ἠϊών, Эйонъ, гавань Амфиполя при устьѣ Стримона, н. Контесса. Hdt. 7, 25; 113; 8, 118. Thuc. 1, 98. Xen. Hell. 1, 5, 16.

Eira, *см.* Ira.

Eircta или **Ercta**, Εἰρκτή (Pol. 1, 56), Иркта, возвышенное горное укрѣпленіе въ с.-зап. части Сициліи, на нын. Монте Пеллегрино близъ Палермо; извѣстно какъ опорный пунктъ Карѳагенянъ въ первую пуническую войну.

Eirēne, Irene, Εἰρήνη, Pax., богиня мира. Въ честь ея, послѣ побѣды Тимоѳея надъ лакедемонскимъ флотомъ, въ Аѳинахъ были воздвигнуты жертвенники Nep. Timoth. 2. Paus. 1, 8, 3; 18. 3. Въ Римѣ въ честь Pax воздвигнутъ былъ алтарь 4 іюля 13 до Р. Х. (741) на Марсовомъ полѣ, на которомъ ежегодно приносились жертвы (Ov. fast. 1, 709; 3, 882); алтарь былъ воздвигнутъ сенатомъ, потому что Августъ въ то время подавилъ значительные безпорядки въ Галліи и Испаніи. *Ср.* Моммзена: res gestae divi Augusti, p. 31. Богиня мира изображалась въ видѣ молодой женщины съ рогомъ изобилія, съ масличной вѣткой, съ мирнымъ жезломъ Гермеса, съ колосьями (потому что во время мира преуспѣваетъ земледѣліе) и съ Плутомъ, богомъ богатства, на рукѣ.—Въ числѣ Горъ встрѣчается Ирена, дочь Зевса и Ѳемиды.

Εἴρενες (ἴρενες) назывались въ Спартѣ юноши отъ 20 до 30-тилѣтняго возраста, и притомъ тѣ, которые помоложе, назывались πρωτεῖραι, а тѣ, что постарше,—σφαιρεῖς. Они были обязаны служить въ линейныхъ войскахъ и имѣли право (*ср.* Plut. Lyc. 17) надзирать за толпами (ἀγέλαι) мальчиковъ и руководить ихъ играми и тѣлесными упражненіями.

Εἰρεσιώνη, *см.* Pyanepsia и Homerus, 9.

Εἰςαγγελία, особая форма обвиненія у Аѳинянъ, примѣнявшаяся при чрезвычайныхъ, особенно тяжкихъ или угрожающихъ общественной безопасности преступленіяхъ. Она отличалась отъ прочихъ γραφαί самою формой жалобы, о чемъ мы не имѣемъ свѣдѣній, затѣмъ особымъ способомъ подачи и безопасностью для обвинителя. Истецъ не долженъ былъ, какъ происходило при частныхъ жалобахъ (δίκαι), уплачивать парастазу или вносить πρυτανεῖα и не подвергался обычному денежному штрафу (въ 1,000 драхмъ), какъ бывало при другихъ гражданскихъ искахъ, если онъ не получалъ въ свою пользу пятой части голосовъ. Лишь приблизительно въ 330 г. до Р. Х., когда, благодаря безопасности, жалобы этого рода черезчуръ участились, былъ введенъ въ употребленіе при преступленіяхъ третьяго вида денежный штрафъ въ 1,000 драхмъ, которому подвергался обвинитель въ упомянутомъ случаѣ. Обвиненія въ преступленіяхъ двухъ первыхъ родовъ не подвергались пенѣ въ случаѣ бездоказательности. Затѣмъ εἰςαγγελία отличалась отъ прочихъ γραφαί немедленнымъ результатомъ для обвиняемаго и, по крайней мѣрѣ отчасти, особымъ характеромъ преступленій, какъ уже было упомянуто. Упоминаются три различныхъ вида исангеліи: 1) противъ діэтетовъ (*см.* Διαιτητής, 2) εἰςαγγ. κακώσεως (*см.* это слово), которая относилась къ суду архонта (ее возбуждали противъ тѣхъ, которые худо обращались или обманывали родителей, женъ, дочерей-наслѣдницъ и малолѣтнихъ) и 3) εἰςαγγ., подаваемая въ совѣтъ Пятисотъ или предъявляемая народу. Третій видъ представляетъ собою чрезвычайный пріемъ, отступающій отъ обычнаго судопроизвод-

ства, и употреблялся при чрезвычайныхъ преступленіяхъ, т. е. если обвинитель могъ доказать, что данное преступленіе прямо или косвенно нарушаетъ интересы государства. Гиперидъ въ своей рѣчи за Эвксениппа толкуетъ о νόμος εἰσαγγελτικός и перечисляетъ случаи, въ которыхъ могла примѣняться εἰσαγγελία. Но его перечень не полонъ, такъ какъ мы видимъ ея примѣненіе въ случаяхъ, не упомянутыхъ Гиперидомъ. При нашемъ неполномъ знаніи мы можемъ сказать только то, что εἰσαγγ. не ограничивалась преступленіями, перечисленными Гиперидомъ; но весь объемъ ея примѣнимости намъ неизвѣстенъ. Во многихъ случаяхъ истецъ могъ по своему желанію прибѣгнуть къ εἰσαγγ. или къ какой-нибудь другой формѣ иска. — Порядокъ εἰσαγγ. опредѣлялся особымъ закономъ (νόμος εἰσαγγελτικός). Если εἰσαγγ. вносилась въ сенатъ, то предварительно подавалась письменная жалоба (εἰσαγγελία) пританамъ. Если сенатъ или пританы принимали ее, обвиняемаго заключали въ тюрьму, за исключеніемъ того случая, когда онъ выставлялъ трехъ поручителей; но и этому снисхожденію не было мѣста при обвиненіи въ προδοσία или κατάλυσις τοῦ δήμου. При обсужденіи дѣла въ сенатѣ прежде всего баллотировался вопросъ о виновности или невиновности обвиняемаго. Если баллотировка говорила противъ послѣдняго, то сенатъ или налагалъ штрафъ не свыше 500 драхмъ (это была предѣльная цифра, какую могъ наложить сенатъ) или, если этотъ штрафъ казался недостаточнымъ, дѣло отсылалось на усмотрѣніе къ θεσμοθετамъ для приговора суда геліастовъ. Дальнѣйшій ходъ дѣла соотвѣтствовалъ обычному судопроизводству.—Иногда сенатъ предлагалъ свое рѣшеніе на обсужденіе народу; въ такомъ случаѣ порядокъ суда въ существенныхъ чертахъ былъ тотъ же, что и при εἰσαγγ., непосредственно предъявляемой народу. Для подачи εἰσαγγ. назначено было первое регулярное народное собраніе каждой пританіи. Послѣ того какъ обвинитель и обвиняемый заканчивали свои объясненія (говорить за или противъ обвинителя могли и другіе, имѣвшіе право появляться предъ народомъ: сверхъ того поддерживать обвиненіе обязаны были особые прокуроры, συνήγοροι), дѣлалось постановленіе объ отказѣ или принятіи исангеліи. Въ случаѣ принятія обвиняемый (за исключеніемъ вышеупомянутаго случая) подвергался аресту, затѣмъ въ ближайшемъ собраніи баллотировался вопросъ, угодно-ли народу самому постановить приговоръ или передать его суду черезъ θεσμοθετовъ. Въ первомъ случаѣ, когда не было особаго узаконенія о наказаніи, сперва баллотировали о той пенѣ, какая должна постигнуть обвиняемаго въ случаѣ его виновности, а затѣмъ въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній баллотировали по филамъ (но такъ, что принимались въ счетъ голоса отдѣльныхъ гражданъ), виновенъ или нѣтъ подсудимый (такъ происходило дѣло при εἰσαγγελία противъ стратеговъ, участвовавшихъ въ битвѣ при Аргинузахъ). Если дѣло передавалось въ судъ, когда опредѣляемое закономъ наказаніе казалось недостаточнымъ, народъ заранѣе опредѣлялъ размѣръ наказанія. Выборъ обвинителей (προβαλέσθαι κατήγορων) при судебномъ разбирательствѣ тоже былъ дѣломъ народа. Обвиняемый не получалъ приглашенія къ суду (πρόκλησις), потому что съ принятіемъ εἰσαγγελία связанъ былъ арестъ или поставка поручителей (*см.* Процессъ, 3).

Εἰσαγωγεῖς, общее названіе для чиновниковъ, руководящихъ процессомъ. Сюда главнымъ образомъ принадлежатъ архонты, главная дѣятельность которыхъ заключалась въ начатіи процессовъ; къ нимъ направлялась большая часть исковъ (*ср.* Ἀρχή—Ἄρχοντες). Судебную власть имѣли и другіе чиновники, напр. логисты и стратеги, при такихъ преступленіяхъ, которыя были имъ подсудны; такъ, стратеги судили за всѣ военные проступки. Въ числѣ властей, руководящихъ процессомъ, слѣдуетъ еще особенно упомянуть такъ называемыхъ «Одиннадцать» (*см.* Ἕνδεκα); въ ихъ вѣдѣніи находились ἀπαγωγή ἔνδειξις, ἐφήγησις τῶν κακούργων (*см.* Κακοῦργοι), такъ что ихъ юрисдикція была очень обширна. *Ср.* еще Процессъ, А.

Εἰσιτήρια, *см.* Βουλή, 2.

Εἰσφορά, *см.* Государственное хозяйство, I, 10. 12.

Ἐκεχειρία называется миръ Божій, который всѣмъ путешественникамъ, отправлявшимся для празднованія какого-либо празднества изъ чужихъ странъ, обѣщался по всей Греціи, гдѣ празднество было публично провозглашено герольдомъ. Такое надежное покровительство было особенно соединено съ исполненіемъ національныхъ игръ и продолжалось одинъ мѣсяцъ, который вслѣдствіе того назывался священнымъ (ἱερομηνία). Въ продолженіе его прекращались всѣ публичныя и частныя распри. По отношенію къ Олимпіи это распоряженіе возводили къ Ифиту, почему дискъ, на которомъ была вырѣзана формула этого перемирія, назывался ὁ Ἰφίτου δίσκος. Paus. 5, 20, 1.

Ἐκκλησία, народное собраніе, настоящее мѣсто- 1
пребываніе народнаго главенства въ греческихъ республикахъ, въ различныхъ государствахъ составлявшееся изъ различныхъ элементовъ и облекавшееся разнородными правомочіями. Намъ должно имѣть въ виду преимущественно аѳинскую и спартанскую ἐκκλησία.—I) *Аѳинская* ἐκκλησία, собраніе всего народа, гражданъ отъ 20-лѣтняго возраста (ἀγοραί—собранія филъ и демовъ). Въ каждой пританіи (*см.* Βουλή, 4) происходило по 4 обыкновенныхъ (νόμιμοι) собранія: первое называлось κυρία (въ прежнія времена, по всей вѣроятности, единственное въ пританіи); но иногда и всѣ 4 обозначаются словомъ κύριαι. Въ особенныхъ случаяхъ, требовавшихъ быстраго рѣшенія, приглашались также граждане изъ деревень къ чрезвычайному собранію (σύγκλητος или κατάκλητος ἐ., также κατάκλησία). Для каждаго изъ обыкновенныхъ собраній были установлены опредѣленные разряды дѣлъ, напр., для перваго эпихиротонія должностныхъ лицъ, обвиненія въ государственныхъ преступленіяхъ, объявленіе о конфискованныхъ имуществахъ и заявленныхъ судамъ притязаніяхъ на наслѣдство; для втораго—просьбы къ народу и предложенія о помилованіи; для третьяго — сношенія съ иностранными государствами; наконецъ, для четвертаго—религіозныя и общественныя дѣла вообще. Кромѣ того требовалось, чтобъ предметы совѣщаній были обнародованы напередъ предсѣдательствующими посредствомъ *объявленій* (προγράφειν ἐκκλησίαν—въ противоположность ἐκκλησία ἀπρόγραφος). Въ какіе дни пританіи имѣло мѣсто это совѣщаніе и въ одинъ ли день во всѣхъ пританіяхъ—этого нельзя указать. — Созваніе производилось 2
черезъ предсѣдателя притановъ (ἐπιστάτης τῶν πρυτανῶν), а впослѣдствіи черезъ предсѣдателя πρόεδροι (*см.* Βουλή, 4), иногда, особенно въ военное время, черезъ стратеговъ. Приглашеніе посредствомъ герольдовъ должно было происходить только для экстренныхъ собраній (κατακλησίαι). Мѣстомъ собранія была въ болѣе ранніе времена площадь, потомъ по преимуществу Пниксъ и еще позднѣе обыкновенно театръ, въ особенныхъ случаяхъ даже театръ въ Пиреѣ. У входа каждый

получалъ табличку, по предъявленіи которой выплачивалось жалованье (ἐκκλησιαστικόν), состоявшее изъ 1, а затѣмъ изъ 3 оболовъ. Вторженіе не имѣющихъ права должны были предотвращать 6 лексіарховъ и ихъ служители. Кто приходилъ слишкомъ поздно, 3 терялъ жалованье. — Открытіе собранія начиналось жертвою (περίστια) и молитвою. Потомъ предсѣдатель, созвавшій собраніе, заявлялъ о предметѣ обсужденія (подробности *см.* подъ Βουλή, 4). Сперва слѣдовало голосованіе о томъ, хочетъ ли народъ присоединиться къ мнѣнію сената, обыкновенно сопровождавшему сдѣланное предложеніе (γνώμην βουλῆς συμβάλλεσθαι εἰς τὸν δῆμον). Голосованіе объ этомъ называлось προχειροτονία. Въ преніяхъ, слѣдовавшихъ въ томъ случаѣ, когда высказывались за дальнѣйшее обсужденіе, могъ принимать участіе всякій, кто не подлежалъ атиміи. Докимасія ораторовъ простиралась только на разслѣдованіе, имѣетъ ли ораторъ гражданскія права (*см.* Δοκιμασία). Офиціальныхъ ораторовъ не существовало, скорѣе господствовала ἰσηγορία, хотя, натурально, во всѣ времена отдѣльныя лица, отличавшіяся государственными способностями и имѣвшія перевѣсъ надъ другими, а часто также любимые народомъ демагоги, дѣлали публичное ораторство своимъ жизненнымъ призваніемъ, такъ какъ народное собраніе было единственнымъ полемъ для дѣятельности государственнаго 4 человѣка.—Въ продолженіе рѣчи ораторъ былъ въ вѣнкѣ, какъ знакѣ неприкосновенности. Если ораторъ отступалъ отъ предлежащаго предмета или преступалъ нравственность или законъ, то на предсѣдательствующемъ лежала обязанность удалить его съ ораторской трибуны и наказать штрафомъ въ 50 драхмъ. При болѣе тяжкихъ проступкахъ онъ могъ быть преданъ для наказанія сенату или ближайшему народному собранію. Но въ позднѣйшія времена, когда давали всему тонъ легкомысленные демагоги, эти постановленія не были исполняемы съ прежнею строгостью. Такъ-какъ собраніе не было ни въ какомъ случаѣ связано сенатскою пробулевмою, то каждому оратору предоставлялось совершенно свободно дѣлать предложеніе, которое легко могло быть прямо противоположно сенатскому мнѣнію. Такое предложеніе было представляемо въ продолженіе собранія предсѣдательствующимъ, которые рѣшали—можетъ ли оно быть предложено для голосованія народу (ἐπιψηφίζειν, ἐπιχειροτονίαν или διαχειροτονίαν διδόναι, ἐπιτρέπειν ψηφίζεσθαι, ἐπάγειν ψῆφον), при чемъ единичное лицо, по крайней мѣрѣ ἐπιστάτης, могло воспрепятствовать, подъ опасностью ἔνδειξις, голосованію, противъ заключенія другихъ, если предложеніе было противозаконнымъ (какъ Сократъ въ процессѣ стратеговъ, *см.* Plat. Apol. p. 32). Даже каждый изъ членовъ собранія могъ вмѣшаться, клятвенно заявляя (ὑπόμνυσθαι, ὑπωμοσία), что онъ хочетъ обвинить предлагающаго въ противозаконно- 5 сти предложенія.—Допущеніе голосованія о противозаконности предложенія могло влечь за собой въ извѣстныхъ случаяхъ атимію. Голосованіе производилось посредствомъ поднятія рукъ (χειροτονεῖν, χειροτονία), въ вопросахъ, касавшихся личности, какъ въ судѣ, посредствомъ голосовательныхъ табличекъ или камешковъ, ψῆφοι, отсюда слово ψηφίζεσθαι, которое, впрочемъ, и вообще было употребляемо для означенія голосованія. Рѣшеніе называется ψήφισμα. Оно вносилось въ общественный архивъ, и нерѣдко вырѣзывалось на мѣди или камнѣ. Форму рѣшеній можно увидѣть изъ слѣдующихъ надписей: Ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ· Κεκροπὶς ἐπρυτάνευε, Μνησίθεος ἐγραμμάτευε, Εὐπείθης ἐπεστάτει. Καλλίας εἶπε (выставилъ предложеніе) ἀποδιδόναι и т. п. (изъ ол. 86, 3=434/3 до Р. Х.). Иногда къ этому присоединяется ближайшее опредѣленіе времени, именно: имя архонта, обозначеніе пританіи и ея дня, напр.: Ἐπὶ Ναυσινίκου ἄρχοντος,—ἐπὶ τῆς Ἱπποθοοντίδος ἑβδόμης πρυτανείας (изъ ол. 100, 3=378/7 до Р. Х.) и ἑνάτῃ καὶ εἰκοστῇ τῆς πρυτανείας (изъ ол. 109, 4=341/0 до Р. Х.); обозначеніе пританійскаго дня, даже дня мѣсяца также было обыкновенно употребительно въ позднѣйшее время. — Съ олим. 100, 3 ἐπιστάτης не берется болѣе изъ притановъ, но изъ φυλὴ μὴ πρυτανεύουσα. Съ 369/8 до Р. Х., какъ на то есть доказательства, ἐπιστάτης обозначается въ декретахъ и съ τῶν προέδρων ἐπεψήφιζε или ἐπεστάτει, а позднѣе, какъ можно думать, въ 314/3 до Р. Х. присоединяется и καὶ συμπρόεδροι. О значеніи этихъ лицъ *см.* Βουλή. По окончаніи преній собраніе распускалось предсѣдательствующимъ чрезъ герольда. Отложеніе на другой день наступало тогда, если пренія не пришли къ окончательному заключенію, если молнія или громъ или другія διοσημίαι помѣшали продолженію собранія. — Впрочемъ, сдѣлавшій предложеніе былъ отвѣтственъ въ теченіе одного года за свое предложеніе, даже въ случаѣ принятія его, и могъ быть обвиненъ παρανόμων (*ср.* Γραφή). — Занятія и правомочія на- 6 роднаго собранія были слѣдующія: содѣйствіе при законодательствѣ (во время изданія законовъ). Въ первое въ году народное собраніе предсѣдательствующіе ставили вопросъ, должны ли быть удержаны всѣ законы безъ измѣненія, или необходимы перемѣны. Для лучшаго обозрѣнія θεσμοθέτы должны были въ то же время собрать нѣкоторые противорѣчивые или устарѣвшіе, но еще не отмѣненные, законы и предложить ихъ народу. Сверхъ того, каждый могъ свободно дѣлать предложенія такого рода. Вновь предложенные законы (мѣсто всякаго отмѣненнаго закона долженъ былъ заступать новый) выставлялись публично для всеобщаго свѣдѣнія. Тогда народъ избиралъ защитниковъ старыхъ законовъ (συνήγοροι и σύνδικοι) и во время третьяго народнаго собранія номоѳетовъ (νομοθέται) изъ геліастовъ текущаго года, предъ которыми происходилъ формальный процессъ стараго и новаго закона. Первый защищали синегоры, послѣдній—дѣлавшій предложеніе. Номоѳеты подъ предсѣдательствомъ θεσμοθетовъ постановляли рѣшеніе, которое, впрочемъ, если оно падало въ пользу новаго закона, точно также какъ и псефизма, могло быть оспорено посредствомъ γραφὴ παρανόμων и должно было ожидать своего рѣшенія—подтвержденія или отклоненія—отъ судейскаго приговора. Все производство называлось ἐπιχειροτονία νόμων. Во времена упадка народъ часто преступалъ эту строгую форму и выставлялъ свои постановленія (ψηφισματα) на мѣсто законовъ.—2) Избра- 7 ніе правительственныхъ лицъ, на сколько это происходило посредствомъ χειροτονία и не опредѣлялось по демократическому учрежденію Клисѳена жребіемъ. Однимъ и тѣмъ же оставался выборъ должностныхъ лицъ, положеніе которыхъ требовало чрезвычайныхъ спеціальныхъ способностей или гарантіи въ отношеніи имущественномъ, какъ напр. выборъ военныхъ и финансовыхъ должностныхъ лицъ и нѣкоторыхъ другихъ. Собранія для выборовъ, время которыхъ точно нельзя опредѣлить, называются ἀρχαιρεσίαι. Предсѣдательство въ нихъ имѣли 9 архонтовъ. Кандидаты назывались σπουδάρχαι, исканіе должностей называется ἀρχαιρεσιάζειν, σπουδαρχιᾶν. Должностныя лица могли быть смѣщены, и потому-то въ первомъ же собраніи каждой

пританіи архонтами поставляется вопросъ: оставить ли должностныхъ лицъ въ ихъ должности или необходимы
8 смѣщенія (ἐπιχειροτονία τῶν ἀρχόντων или ἀρχῶν).—3) Постановленія противъ отдѣльныхъ лицъ, ὀστρακισμός. Ссылка посредствомъ остракизма не должна быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваема, какъ наказаніе и была безъ вредныхъ послѣдствій для чести или имущества сосланнаго. Въ собраніи передъ началомъ седьмой пританіи спрашивалось, не нужно ли такъ поступить относительно нѣкоторыхъ (натурально по политическимъ основаніямъ). Если на вопросъ слѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, то всякій долженъ былъ на Ἀγορᾷ представить написаннымъ на черенкѣ имя того, кого онъ хотѣлъ бы выслать. Кто имѣлъ противъ себя 6,000 голосовъ, тотъ долженъ былъ оставить городъ на 10, впослѣдствіи на 5 лѣтъ, однако, могъ быть обратно призванъ народнымъ опредѣленіемъ. Послѣдній, подвергшійся изгнанію остракизмомъ, былъ Гиперболъ (417 до Р. Х.) — 4) Судебныя правомочія имѣлъ народъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, которые преслѣдовались исангеліею, да и здѣсь большею частью послѣднее рѣшающее значеніе имѣло судебное мѣсто (см. Εἰσαγγελία). При προβολή (см. это слово) приговоръ народа былъ только предварительнымъ рѣшеніемъ, которое по праву на приговоръ суда не имѣло вовсе никакого вліянія,—жалобы на правительственныхъ лицъ были приносимы народу посредствомъ προβολή и рѣшались, какъ и естественно, судьями.— 5) Наконецъ народъ, при опредѣленномъ законномъ содѣйствіи совѣта, имѣлъ верховное рѣшеніе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ: о войнѣ и мирѣ, союзахъ и договорахъ. Уполномоченіе пословъ исходило отъ народа. Возвращающіеся послы, точно также какъ и послы чужихъ государствъ, были принимаемы въ народномъ собраніи, послѣ того какъ они прежде представились совѣту. Употребленіе общественныхъ денегъ, какъ и измѣненіе податей и пошлинъ, зависѣли отъ рѣшенія народа. Точно также управлялись самимъ народомъ дѣла религіи, напр., принятіе новыхъ культовъ и т. д. Затѣмъ народъ раздавалъ, наряду съ другими корпораціями, почести и права отдѣльнымъ лицамъ, напр. вѣнки, продовольствіе столомъ въ пританіи. Наконецъ, дарованіе права гражданства иноземцамъ зависѣло также отъ народа. *Ср.* главное сочиненіе: Шёманъ, de comitiis Atheniensium (1819). — II.
10 Ἐκκλησία въ *Спартѣ*. Ἐκκλησία (по-дорійски ἀλία) состояла изъ всѣхъ полноправныхъ гражданъ въ первоначальномъ значеніи этого слова, т. е. до возникновенія различій въ средѣ господствовавшаго дорійскаго населенія, слѣдовательно изъ всѣхъ Спартіатовъ, достигшихъ 30-тилѣтняго возраста, исполнившихъ свои гражданскія обязанности и не подвергшихся атиміи. Предположеніе, что въ ἐκκλησία принимали участіе и περίοικι, болѣе чѣмъ неправдоподобно. До тѣхъ поръ, пока политическая власть была сосредоточена въ γερουσία, народное собраніе, хотя и съ очень ограниченными правомочіями, было центромъ высшей власти въ Спартѣ. Оно могло принять или отвергнуть предложенія герусіи или царей, но не могло дѣлать измѣненій въ этихъ предложеніяхъ собственною властью; такія измѣненія могли быть признаны царемъ или сенатомъ недѣйствительными. Рѣчей обыкновенно не произносилось, потому что право говорить въ народномъ собраніи предоставлялось лишь съ особаго разрѣшенія властей. Голосованіе происходило довольно безформенно, посредствомъ громкаго возгласа (βοῇ οὐψηφῳ, Thuc. 1, 87), и только когда подобное разрѣшеніе вопроса представлялось сомнительнымъ, посредствомъ secessio in partes. Дѣла въ спартанскомъ народномъ собраніи обсуждали стоя, въ то время какъ въ аѳинскомъ сидя; мѣсто для собранія находилось по постановленію Ликурга (Plut. Lyc. 6) между Бабикой и Кнакіономъ, т. е. въ предѣлахъ городского округа (*см.* карту къ Laconica); впослѣдствіи же въ такъ называемой Скіадѣ на Агорѣ. Когда 11
позже, въ четвертомъ столѣтіи, вслѣдствіе убыли гражданскаго народонаселенія и въ особенности вслѣдствіе закона Эпитадея, допустившаго свободное распоряженіе поземельною собственностью посредствомъ дара при жизни или послѣ смерти, первоначальное, основанное на такъ называемыхъ Ликурговыхъ законоположеніяхъ, равенство имущества испытало значительныя измѣненія, и, такимъ образомъ, граждане распались на два класса—зажиточныхъ или равныхъ (ὅμοιοι) и меньшихъ (ὑπομείονες), то рядомъ съ собраніемъ всего спартанскаго народа приводится еще собраніе ὅμοιοι, которые назывались въ этомъ отношеніи ἔκκλητοι. Xen. Hell. 2, 4, 38; 6, 3, 3: 5, 2, 11. 33. Какимъ образомъ разграничены были правомочія обоихъ собраній, нельзя узнать. — Предметы, которые выпадали на долю рѣшенія народнаго собранія, были: выборъ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ и сенаторовъ, рѣшеніе относительно царскаго наслѣдованія въ сомнительныхъ случаяхъ, отпущеніе на волю илотовъ, изданіе законовъ, рѣшенія о договорахъ, войнѣ и мирѣ (*см.* между прочимъ совѣщаніе о войнѣ и мирѣ у Θукидида 1, 67 — 88). Въ другихъ дорическихъ государствахъ, напр. въ критскихъ городахъ, правомочія народнаго собранія были такъ же ограничены, какъ и въ Спартѣ. Въ словахъ Аристотеля (Pol. 2, 10): Ἐκκλησίας δὲ μετέχουσι πάντες κυρία δ' οὐδενός ἐστιν ἀλλ' ἢ συνεπιψηφίσαι τὰ δοκοῦντα τοῖς γέρουσι καὶ τοῖς κόσμοις не заключается конечно того, чтобы народное собраніе не имѣло права отверженія предложеній. — Ахейскій союзъ имѣлъ каждый годъ 2 обыкновенныхъ народныхъ собранія въ Эгіѣ, гдѣ голосовалось по городамъ. Pol. 4, 37; 2, 54.

Ἐκκλησιαστικόν, жалованье за участіе въ народномъ собраніи, введенное вѣроятно только немного спустя послѣ пелопоннесской войны, и составлявшее прежде одинъ, позднѣе три обола: его можно было получать послѣ каждаго собранія (*см.* Ἐκκλησία, 2). Издержки, которыя выростали для государства вслѣдствіе этого жалованья, простирались ежегодно отъ 30 до 50 талантовъ. Arist. Eccl. 284. 303. 315. 404.

Ἐκκλητεύειν, *см.* Процессъ, 3.

Ἔκκλητος πόλις. Σύμβολα суть договоры между двумя государствами объ образѣ дѣйствій, какого должно было держаться при тяжбахъ подданныхъ обоихъ государствъ; проистекающіе отсюда процессы назывались δίκαι ἀπὸ συμβόλων. Подробности относительно договоровъ подобнаго рода, какіе, напримѣръ, заключали Аѳины со многими государствами, неизвѣстны. Договорныя постановленія были, должно быть, очень различны, такъ какъ они сообразовались, конечно, съ законами договаривающихся государствъ. Общепринятый же образъ дѣйствій былъ тотъ, что сторона, проигравшая въ судахъ иноземнаго государства, могла апеллировать (ἐκκαλεῖν) въ суды своего собственнаго, а можетъ быть и проигравшая въ своемъ государствѣ могла апеллировать къ судамъ иноземнаго. Городъ, въ которомъ приносилась апелляція, назывался тогда ἔκκλητος πόλις, а процессъ—δίκη ἔκκλητος. Въ Аѳинахъ съ процессами подобнаго рода обращались къ θесмоѳетамъ.—По свидѣтель-

ствуграмматиковъ,процессы подвластныхъ союзниковъ, которые, какъ извѣстно, должны были вести свои процессы въ Аѳинахъ, называются также δ. ἀπὸ συμβόλων, причемъ кажется сомнительнымъ, были ли обозначаемы этимъ именемъ только процессы Аѳинянъ съ ихъ подданными или подданныхъ различныхъ государствъ или, наконецъ,процессы подданныхъ одного и того же государства.—О заключеніи подобныхъ договоровъ Аѳинъ съ свободными государствами должно быть еще замѣчено, что эти договоры были дѣйствительными, когда ихъ утверждала аѳинская коммисія (δικαστήριον) подъ предсѣдательствомъ θесмоѳетовъ, причемъ другому договаривающемуся государству не позволялось затѣмъ производить въ нихъ перемѣны. Поэтому послы другого государства должны были имѣть полномочіе не только вести переговоры, но и доводить ихъ до конца и ратификовать. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что ἔκκλητος πόλις также означаетъ государство, которое избирается двумя другими спорящими государствами для третейскаго суда.

Ἐκκύκλημα, театральная машина,посредствомъ которой открывалась задняя часть сцены и зрителю представлялась внутренность дворца или дома. Устройство ея точно не извѣстно и едва ли можетъ быть точно приведено въ извѣстность изъ немногихъ мѣстъ, упоминающихъ объ ней. Нѣкоторые полагаютъ, что это была маленькая деревянная сцена, которая выдвигалась наружу черезъ большія двери стѣны сцены и потомъ,когда внутренность должна была вновь быть невидимою,опять отодвигалась. Напротивъ, другіе выставили мнѣніе, что стѣна сцены съ обѣихъ сторонъ раздвигалась и опять сдвигалась, и такимъ образомъ достигалось изображеніе внутренняго помѣщенія. Это воззрѣніе основывается преимущественно на Virg. G. 3, 24 и Sen. ep. 88. Такія эккиклемныя сцены встрѣчаются у Aesch. Agam. 1372, ср. 1379, 1438. Soph. Ant. 1293. Ai. 334 слд. Eur. Med. 1314. Hippol. 869. Electr. 1187. Aristoph. Acharn. 408. Thesmoph. 96. — Отличнымъ отъ этого была ἐξώστρα (см. это слово).

Ἐκλογεῖς чрезвычайныя коммисіи или должностныя лица въ Аѳинахъ (называвшіяся также ζητηταί, ἐπιγραφεῖς, συλλογεῖς) для взысканія недоимочныхъ платежей съ отдѣльныхъ лицъ или союзническихъ городовъ, обязанныхъ данью. Обыкновенно союзники доставляли дань въ Аѳины, во время великихъ Діонисій, гдѣ ихъ принимали десять избранныхъ по жребію аподектовъ (см. Государственное хозяйство, I, 13.)

Ἐκμαρτυρία, см. Процессъ, 9.

Ἐκφυλλοφορία (ἐκφυλλοφορεῖν), предварительное удаленіе недостойныхъ сочленовъ аѳинскаго совѣта своими товарищами по должности; имя долженствовавшаго быть удаленнымъ отъ должности писалось подающими противъ него голосъ на листкахъ масличнаго дерева. Затѣмъ слѣдовало болѣе подробное слѣдствіе. Aeschin. Timarch. 129.

Elaea, см. Aeolis.

Elaeus, Ἔλαιος, Элей, прибрежная рѣка въ Виѳиніи, впадающая на западъ отъ Гераклеи понтійской. При ея устьѣ лежалъ городъ того же имени.

Elaeūs или **Elēūs.** Ἐλαιοῦς, Ἐλεοῦς, Элеунтъ, 1) древняя колонія Теосцевъ на мысѣ Мастузіи въ оракійскомъ Херсонесѣ, извѣстная надгробнымъ памятникомъ Протезилая. Hdt. 6, 140; 7, 33. Thuc. 8, 102. 107.—2) Демъ въ Аттикѣ.—3) Городъ на островѣ Тенедосѣ.—4) Маленькій островъ на сѣверъ отъ Родоса, близъ берега материка, называвшійся также Элеусса, н. Кавальере. Strab. 14, 651.

Elaus, Ἔλαος, укрѣпленное мѣсто близъ Калидона въ Этоліи, завоеванное Филиппомъ III македонскимъ въ 219 до Р. Х. Pol. 4, 65.

Ἐλαφηβολιών, см. Годъ I, 9.

Elatēa, см. Phocis.

Elātus, Ἔλατος, 1) Кентавръ — 2) Сынъ Аркада и Леаниры, царь въ Аркадіи, мужъ Лаодики, отецъ Стимфала, Эпита, Килена, Перея (Apollod. 3, 9, 1; 10, 3); выселялся изъ Киллены въ Фокиду и выстроилъ Элатею. Paus. 10, 34, 3.—3) Царь Лапиѳовъ въ Ларисѣ въ Θессаліи, отецъ Аргонавтовъ Кенея, Полифема и Исхиса, часто смѣшиваемый съ Аркадянином.

Elāver, п. Алье, притокъ Лигера (Луары), берегъ начало на Mons Cevenna и образуетъ въ своемъ теченіи на сѣверъ границу между Битуригами и Бойями (Caes. b. g. 7, 34. 35. 53), въ позднѣйшее же время между Аквитаніей и лугдунской Галліей. Онъ впадалъ при Новіодунѣ (Nouan) въ Лигеръ.

Elbo. Ἐλβώ, Эльбо, островъ въ дельтѣ Нила между устьями Фатнійскимъ и Танитскимъ на теперешнемъ озерѣ Мендзалехъ. На этомъ островѣ нашелъ убѣжище слѣпой царь Анисисъ, спасаясь отъ Эѳіопянина Сабакона, а позднѣе Амиртей отъ Персовъ. Hdt. 2, 140. Thuc. 1, 110.

Elēa, см. Velia.

Electra, Ἠλέκτρα, Электра (ясная), 1) дочь Океана и Теѳисы, черезъ Ѳавманта мать Ириды и Гарпій. Hesiod. theog. 265. — 2) Одна изъ Плеядъ, отъ Зевса родила Язіона и Дардана, по болѣе позднему сказанію жена италійскаго царя *Коритa*, которому, будто-бы она родила Язіона. Она доставила будто бы палладій въ Иліонъ и передала его своему сыну Дардану.—3)Сестра Кадма,по имени которой названы были Электрины ворота въ Ѳивахъ— 4) Дочь Агамемнона (см. Orestes.)—5) Дочь Латина, по преданію, родила отъ Итала, царя Энотрянъ или Сикуловъ, основателя Рима, Рема.

Electrum, ἤλεκτρον, имѣлъ даже и въ древности двойственное значеніе, такъ какъ подъ нимъ разумѣли го *металлическую смѣсь* приблизительно изъ 4 частей золота и 1-й серебра (Plin. 33, 4. 23; по Окену находимая въ Змѣиныхъ горахъ въ Сибири electrum содержитъ въ себѣ золото съ серебрянымъ содержаніемъ (въ 36 процентовъ), то *янтарь* (Plin. 37, 11, 1 слд.). Paus. 5, 12, 6. Даже по отношенію къ Гомеру вопросъ, что̀ изъ двухъ должно понимать подъ этимъ, все еще остается не совершенно рѣшеннымъ: Милленъ, Фоссъ и Буттманъ считаютъ его янтаремъ, а Ницшъ, Вахсмутъ, Гоффманъ и другіе стоятъ за металлическую смѣсь. Рѣшеніе нелегко, очень можетъ быть, что въ трехъ мѣстахъ, въ которыхъ оно встрѣчается у Гомера, слово это имѣетъ то одинъ, то другой смыслъ. Ибо въ Od. 4, 73, гдѣ Телемакъ удивляется сокровищамъ дома и гдѣ это слово приводится въ соединеніи съ мѣдью, золотомъ и серебромъ, можно только думать о смѣси металовъ; напротивъ, въ Od. 15, 460 и 18, 296, гдѣ упоминается золотая лента, украшенная электромъ, можетъ быть понимаемъ (уже вслѣдствіе множест. числа, ἠλέκτροισιν) янтарь, и именно янтарные кораллы, которые могли бы служить какъ украшеніе въ видѣ жемчуга. Соединить то и другое можно предположеніемъ, что подъ электромъ должны быть вообще понимаемы драгоцѣнные камни, по причинѣ ихъ сверкающаго блеска (ἠλέκτωρ, солнце), такъ какъ у Гомера въ другихъ случаяхъ не встрѣчаются драгоцѣнные камни. У Гезіода (scut. 141 слд.) электръ находится на щитѣ Геракла. Янтарь, въ особенности его просвѣчивающій насквозь блескъ, упоминается много разъ у аттическихъ трагиковъ; такъ

Софоклъ (Ant. 1037) называетъ ἤλεκτρον свѣтлымъ золотомъ, сребро-золотомъ изъ Сардъ. По Филемону электръ былъ находимъ въ различныхъ мѣстахъ Скиѳіи различнаго цвѣта: бѣлый, подобный воску и красноватый; Каллистратъ упоминаетъ о своеобразной породѣ его, которая была золотистаго цвѣта и легко горѣла; Павзанія (5, 12, 5) упоминаетъ объ одной статуѣ Августа изъ электра, находившейся въ храмѣ олимпійскаго Зевса, которую онъ противопоставляетъ электру, какъ металлу; въ Виргиліевой Энеидѣ (8, 624) при описаніи вооруженія Энея—это металлъ, который, рядомъ съ желѣзомъ и золотомъ, обрабатывается Гефестомъ.— Янтарь древніе употребляли для куренія въ храмахъ и какъ женское украшеніе, въ особенности для шейныхъ и ручныхъ браслетовъ, колецъ на пальцы, маленькихъ сосудовъ, украшеній оружія, амулетовъ. Выше всего цѣнился темный (ярко-желтый или красноватый), названный «фалернскимъ», особенно по сходству съ цвѣтомъ вина; меньше всего бѣлый и восковато-желтый. Торговля имъ была сначала въ рукахъ Финикіянъ; однако онъ доходилъ до южныхъ народовъ преимущественно путемъ сухопутной торговли отъ Балтійскаго моря черезъ Паннонію и верхнюю Италію. Особенно Эгруски перевозили его отъ устьевъ Пада черезъ ихъ города Гадрію и Спину въ Грецію и на Востокъ. Поэтому Падъ превращается въ Эридана, на берегахъ котораго, по сказанію, сестры Фаэтона, превращенныя въ тополи, проливали по своемъ братѣ слезы, которыя превращались въ янтарь. Ov. met. 2, 364 слд. Во время римской имперіи янтарь привозился въ такомъ большомъ количествѣ въ Римъ, что совершенно упалъ въ цѣнѣ. Германцы называли его glesum (Glas) (Tac. Germ. 45), почему Римляне открытый ими превосходный янтарный островъ, называвшійся Австераріей или Австраніей, назвали Глессаріей (быть можетъ, тепереш. Ameland).

Elĕgīa, τὰ ἐλεγεῖα, позже ἡ ἐλεγεία, видъ лирической поэзіи. Ἐλεγεῖον обозначаетъ дистихъ — соединеніе гекзаметра и пентаметра, и подъ τὰ ἐλεγεῖα или ἡ ἐλεγεία Грекъ понималъ всякое написанное двустишіемъ стихотвореніе безъ отношенія къ его содержанію. Отсюда въ греческой элегіи не должно искать нынѣшняго значенія печальной и жалобной пѣсни, хотя ἔλεγος (слово неизвѣстной этимологіи), лежащее въ основаніи слова ἐλεγεῖον, и обозначало для Грека горестное, печальное пѣснопѣніе, сопровождаемое звуками флейты. Такъ какъ элегія сначала не пѣлась, а довольствовалась только громкою, на манеръ речитатива, декламаціею, то вслѣдствіе этого и получается задача, какимъ образомъ элегія, не имѣвшая первоначально ничего общаго съ элегомъ, получила однако отъ него свое имя. Элегія образовалась въ началѣ олимпіадъ у іонійскаго племени, въ Малой Азіи, изъ эпоса, который также возникъ у этого народа, и процвѣтала у него; она—первый робкій шагъ отъ эпоса къ лирикѣ, въ ней самъ поэтъ, который въ эпической поэзіи скрывается позади предмета, избраннаго изъ прошлаго времени, выступаетъ наружу съ своею волею и желаніемъ для того, чтобы вторгнуться въ настоящее. Однако до свободнаго, высокаго полета мыслей, какой господствуетъ въ выработанной лирикѣ, элегикъ не могъ еще подняться; содержаніе, въ которомъ онъ вращается, не обнимая, какъ у эпика, величавой жизни народовъ и сильныхъ катастрофъ цѣлаго народа, но избранное изъ ближайше окружающаго, изъ отношеній болѣе тѣснаго отечества и сношеній частной жизни, обнаруживаетъ еще все-таки свою сковывающую силу на духъ поэта, такъ что онъ можетъ, подобно эпику, позволить себѣ лишь умѣренный полетъ фантазіи. Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ и близко стоящій къ эпическому размѣру дистихъ. По языку и діалекту элегія примыкаетъ также къ эпосу; за малыми отступленіями она употребляетъ эпическо-іонійскій діалектъ. Можно различать три эпохи элегическаго поэтическаго искусства, смотря по племенамъ, которыя его разрабатывали. Начало принадлежитъ Іонянамъ, за ними слѣдуютъ Аттики, заключеніе дѣлаютъ Александрійцы. Основателемъ элегіи считается у Грековъ, по большей части, *Каллинъ* эфесскій ок. 776 до Р. Х. или, по другимъ, позже (въ 652). О жизни его ничего не извѣстно; мы владѣемъ только одной его элегіею воинственнаго содержанія, въ которой онъ побуждаетъ своихъ разслабленныхъ земляковъ къ смѣлой борьбѣ съ врагомъ. Вѣроятно, и остальныя его элегіи, точно такъ же какъ и элегіи его ближайшихъ послѣдователей: *Тиртея*, *Солона*, *Ѳеогнида* и отчасти *Архилоха* (см. Jambographi) *Мимнерма*, *Ксенофана*, были воинственнаго и политическаго характера. Къ старѣйшимъ представителямъ элегіи принадлежитъ также *Асій* самосскій, который былъ въ то же время и эпикъ (см. Parodia). Политическая элегія любитъ вводить, какъ результаты пріобрѣтенной житейской мудрости, короткія изреченія политическаго и нравственнаго свойства (гномы, сентенціи); поэтому-то и вышеупомянутые писатели: Солонъ, Ѳеогнидъ, Ксенофанъ называются также *гномическими* элегиками. Съ теченіемъ времени элегія удалилась отъ политической жизни въ скромный кругъ частной жизни, откуда затѣмъ возникла въ особенности *симпотическая* (элегія веселаго обѣда), *эротическая* (любовная элегія) и *ѳренетическая* (печальная) элегія. Начала симпотической элегіи восходятъ къ Архилоху, ѳренетическую выработалъ преимущественно *Симонидъ Кеосскій*, эротическую—Мимнермъ. Предтеча александрійскаго искусства—*Антимахъ*; въ этой элегіи выступили особенно *Александръ* Этолійскій, *Гермесіанакъ*, *Фаноклесъ*, *Эратосѳенъ*, *Филета* и *Каллимахъ*. Здѣсь элегія превратилась болѣе въ ученое стихотворство, которое имѣло громадное вліяніе на римскую элегію, особенно на Проперція. Элегіи были читаемы частью, особенно политическія, въ большихъ публичныхъ собраніяхъ, но большею частью при торжественныхъ обѣдахъ (симпоніяхъ). Въ послѣднемъ случаѣ громкое, живое чтеніе начиналось и прерывалось въ разныхъ мѣстахъ игрою на флейтѣ. Въ болѣе позднее время вѣроятно и ѳренетическія элегіи часто также были аккомпанируемы пѣніемъ и флейтою.—Лучшее собраніе отрывковъ греческихъ элегиковъ у Бергка въ poet. lyr. Graeci P. II. (3 изд. 1866). Переводъ на нѣмецкій языкъ Вебера (1826) и Гартунга (1859). Избранныя мѣста у Шнейдевина (1838) и въ анѳологіяхъ Штолля (4 изд. 1872 слд.) и Бухгольца (2 изд.).—Въ Римѣ элегія разрабатывалась особенно съ конца республики. *Катуллъ* открываетъ рядъ елегическ. писателей; ему слѣдовалъ *Корнелій Галлъ*, преимущественно же выступаютъ *Тибуллъ*, *Проперцій* и *Овидій* какъ превосходные, стоящіе выше своихъ первоначальныхъ греческихъ образцовъ, элегики, и еще въ первомъ христіанскомъ столѣтіи элегія оставалась моднымъ видомъ поэзіи. У Римлянъ обрабатываема была преимущественно эротическая элегія.

Elejus, Ἠλεῖος, Элей, герой изъ Элиды: 1) сынъ Посидона и отецъ Авгія, царь Энеянъ. Paus. 5, 1, 6, 7.— 2) Сынъ Тантала, названный такъ, будто бы по Элидѣ. — 3) Сынъ Амфимаха, царь элидскій во время дорійскаго нашествія. Paus. 5, 3, 4.

Ἔλεος, *Сожалѣніе*, имѣло, какъ демонъ, въ Аѳинахъ на площади жертвенникъ, къ которому прибѣгали бѣглецы, какъ напр., Адрастъ и Гераклиды, которые искали помощи у Аѳинянъ. Аѳиняне были единственными изъ Эллиновъ, почитавшіе божествомъ *Сожалѣніе*. Paus. 1, 17, 1. Apollod. 2, 8, 1; 3, 7, 1. Фабриціи къ Sext. Emp. p. 592.

Elephantine, Ἐλεφαντίνη, Элефантина, н. Джезиретъ-Ассуанъ, островъ Нила, только на 7 стадій ниже катарракговъ, напротивъ города Сіены, съ храмомъ Кнуфиса и съ нилоизмѣрителемъ при городѣ того же имени. Здѣсь была граница съ Эѳіопіей. Hdt. 2, 17. 29. 30.

Elephantis, Ἐλεφαντίς, Элефантида, писательница во времена первыхъ римскихъ императоровъ, отличалась нескромнымъ, сладострастнымъ тономъ своихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Suet. Tib. 43.

Elephantus, слонъ. Это животное имѣетъ двоякое значеніе въ древней исторіи, въ *искусствѣ* и *въ военномъ дѣлѣ*.— А. Въ *искусствѣ*. Задолго прежде, чѣмъ знали самого слона, слоновая кость (ἐλέφας, ebur) употреблялась наряду съ золотомъ, электромъ (янтаремъ) и т. п. для украшеній. Hom. Od. 4, 73; 8, 404. Paus. 1, 12, 4. Гомеръ еще не называетъ животнаго, и ἐλέφας у него—часто употреблявшаяся рядомъ съ золотомъ и серебромъ для убранства комнатъ слоновая кость, что оно (ἐλέφας) конечно и означало первоначально, такъ-что животное уже отсюда получило свое имя. Геродотъ—старѣйшій писатель, который называетъ животное этимъ именемъ. У Гомера слоновая кость приводится при различныхъ предметахъ: замокъ съ ручкою слоновой кости встрѣчается въ Od. 21, 7; стулъ, украшенный слоновою костью и серебромъ, тамъ же 19, 56; кровать, украшенная золотомъ, слоновою костью и серебромъ—23, 200; ножны для меча изъ полированной слоновой кости—8, 404. Передъ Троей не показывается ни одинъ Эллинъ съ украшеніемъ изъ слоновой кости, но Троянецъ Мидонъ имѣетъ лошадиную узду съ слоновою костью (Il. 5, 583). Будучи полированною, она выказывала блестящую бѣлизну (Od. 18, 196); кажется также, что ее умѣли красить пурпуромъ (Il. 4, 141). Греки получали изъ Индіи (предпочтительнѣе вслѣдствіе болѣе хорошаго цвѣта) и изъ Африки слоновые клыки значительной величины. Посредствомъ расщепленія и распиливанія (ἐλ. πριστός), посредствомъ размягченія, распластанія и гнутія (Sen. ep. 90),—потерянное, но существовавшее несомнѣнно въ древности искусство,—образовывали плитки отъ 12 до 20 дюймовъ ширины. Онѣ употреблялись тогда, обыкновенно соединенныя съ золотомъ (χρυσελεφάντινα ἀγάλματα), для украшающаго обложенія сосудовъ, оружія, дверей и т. п., точно такъ же какъ позднѣе и для статуй. Отдѣльныя, въ особенности нагія части посредствомъ пиленія, скобленія и обтачиванія изображались изъ слоновой кости, и затѣмъ слагались вмѣстѣ, преимущественно въ соединеніи съ золотомъ, покрывая остовъ изъ дерева, глины и металическихъ прутьевъ; впрочемъ требовалась постоянная заботливость, чтобы части слоновой кости держались вмѣстѣ; особенно смачиваніе масломъ служило для сохраненія. Еще во время 50-ой олимпіады упоминается это искусство; величайшія творенія Фидіи были этого рода.—У *Римлянъ* слоновая кость тоже служила для различныхъ украшеній; sella curulis состояла изъ ней (Liv. 27, 4, отсюда ebur curule, Ov. fast. 5, 51); статуи боговъ (Virg. G. 1, 480), утварь, преимущественно столовые сосуды, музыкальные инструменты, какъ флейты, лиры и пр., приготовлялись изъ слоновой кости или по крайней мѣрѣ облагались ею.—В. Въ *военномъ дѣлѣ*. 1) Въ войнахъ Александра Великаго съ Азіей слоны появляются сперва въ персидскомъ войскѣ, выставленные въ маломъ количествѣ союзными Индійцами. Arr. 3, 8. Paus. 1, 12, 4. Изъ индійскаго похода Александръ отослалъ 200 слоновъ въ Карманію. Что онъ самъ хотѣлъ ихъ употреблять въ своемъ войскѣ, но не отмѣнилъ при этомъ главнаго значенія фаланги гоплитовъ, а именно по этимъ двумъ основаніямъ хотѣлъ вызвать къ жизни соединеніе македонскаго и персидскаго національнаго вооруженія,—это выяснено съ большой достовѣрностью въ «Geschichte des griechisch. Kriegswesens» Рюстова и Кёхли, p. 365 слд. Преемники Александра не приняли этого плана, но сила ихъ войскъ покоилась исключительно на числѣ слоновъ. Они получались изъ Индіи, почему за тамошнимъ сатрапомъ Эвдемомъ всѣ партіи много ухаживали. Селевкъ имѣлъ въ сраженіи при Ипсѣ 400 — 480 боевыхъ слоновъ. Въ сраженіи былъ обыкновенно одинъ слонъ вожакъ (ἡγούμενος), убіенія котораго преимущественно домогались враги. Diod. Sic. 18, 33 слд. Вполнѣ вооруженный слонъ несъ на своей спинѣ башню, которая обыкновенно была занята 4 стрѣлками изъ лука для прикрытія и защиты животнаго. Проводникъ сидѣлъ, опираясь спиною на башню, на затылкѣ его. Впослѣдствіи снабжали ихъ налобнымъ панцыремъ (frontale) и разукрашивали еще военными украшеніями, напр. пучками перьевъ (cristae), Liv. 37, 40. По Полібну (4, 3, 6), противники водили съ собою для отраженія опасности, грозящей отъ слоновъ, при своихъ войскахъ свиней, которыхъ, вымазавши жидкою смолою и зажегши, выпускали на слоновъ, и эти послѣдніе, испуганные крикомъ и огненнымъ видомъ животныхъ, обращались противъ своихъ собственныхъ войскъ. Поэтому Антигонъ приказалъ Индійцамъ держать всегда свиней съ слонами, чтобы они привыкали къ нимъ.—2) Для Римлянъ слоны были точно также весьма непріятнымъ явленіемъ, такъ какъ при первой встрѣчѣ съ Пирромъ въ 282 до Р. Х. (472) лошади ихъ, испугавшись этихъ животныхъ, повернули назадъ и вовлекли вмѣстѣ съ собою и ряды пѣхоты въ безпорядокъ и бѣгство. Liv. ep. 13, 7. Just. 18, 1. Plin. 6, 8. Поэтому-то они должны были, послѣ того какъ счастье позволило имъ пріобрѣсти нѣсколько животныхъ, формально пріучать лошадей къ ихъ виду; скоро также они замѣтили, что если только слоны были нѣсколько ранены, то они поворачивали еще съ бо́льшею свирѣпостью назадъ и производили между своими ужасныя пораженія. Liv. 27, 14. Для того, чтобы предотвратить это, Гасдрубалъ издалъ приказъ, чтобы вожаки боевыхъ слоновъ въ подобномъ случаѣ убивали ихъ острымъ желѣзомъ между ушами, гдѣ голова соединяется съ затылкомъ. Liv. 27, 49. Однако они могли быть испуганы и огнемъ, почему Римляне противопоставляли противъ линіи слоновъ собственно для этого сооруженную (Liv. ep. 13, 38) колесницу, запряженную лошадьми и занятую солдатами, для того чтобы осыпать слона выстрѣлами и пылающими головнями. Затруднительно было переводить этихъ животныхъ черезъ моря и рѣки, и ихъ можно было особенно тѣмъ обмануть, что досчатый полъ собственно для этой цѣли сооруженныхъ плоскихъ судовъ былъ покрываемъ землею. Liv. 21, 28. Pol. 3, 46. Римлянами слоны были названы сначала *луканскими быками* (bos Luca), потому-что они увидѣли ихъ сперва въ Луканіи, а быкъ до тѣхъ поръ, по ихъ свѣдѣніямъ, былъ самое большое животное. Liv. ep. 14,

34. Послѣ того какъ они ихъ много получили въ добычу, они точно также стали употреблять ихъ въ войнѣ, въ первый разъ противъ Филиппа македонскаго (Liv. 31, 36); впрочемъ слоны никогда не составляли существенной составной части римскаго войска. Ихъ употребляли охотнѣе для увеселеній въ циркѣ. О различныхъ родахъ слоновыхъ боевъ, которые, какъ верхъ и блестящій пунктъ venationes, обыкновенно приберегались къ послѣднему дню (Cic. ad fam. 7, 1), напр. противъ медвѣдей, быковъ, также вооруженныхъ лукомъ Нумидійцевъ, упоминаетъ Ливій (44, 18), и особенно Плиній (8, 6 слд.); *ср.* Plut. Pomp. 52. Еще при императорахъ, напр. Коммодѣ (Dio Cass. 72, 10), слоны показывались въ циркѣ. При этомъ Римляне имѣли чрезвычайно высокое мнѣніе о качествахъ и умѣ этихъ животныхъ; Цицеронъ (въ выше приведенномъ мѣстѣ) ставитъ ихъ почти наравнѣ съ людьми, а Плиній приписываетъ имъ даже religio sidervm, Solisque et Lunae veneratio. Какъ упряжныхъ животныхъ употреблялъ ихъ сначала Помпей, потомъ держать слоновъ осталось императорскою привилегіею. Августъ позволилъ только Корнифиціи ѣздить на слонахъ, когда онъ возвращался съ пиршества домой (Dio Cass. 49. 7). Гейнрихъ къ Ювеналу, p. 454.

Elephēnor, Ἐλεφήνωρ, Элефеноръ, сынъ Халкодонта, царь Абантовъ на Эвбеѣ, участвовалъ въ походѣ противъ Трои, гдѣ онъ палъ отъ Агенора. Hom. Il. 2, 540; 4, 462.

Elēūs, *см.* Elaeus.

1 **Eleusinia,** τὰ Ἐλευσίνια, культъ Деметры и Персефоны въ Элевзинѣ, городѣ одноименнаго аттическаго дема, лежащемъ около 2 миль отъ Аѳинъ на границѣ Мегариды (*см.* Attica, 16). Онъ состоялъ вѣроятно въ древнее время только изъ простыхъ деревенскихъ праздествъ, которыя касались земледѣлія, посѣва, урожая и основанія благоустроенной жизни; однако позднѣе, въ то время когда съ представленіями умиранія и оживленія зерна, которое имѣло свое миѳическое отраженіе въ исторіи Персефоны, стали связывать болѣе глубокія религіозныя идеи о безсмертіи, онъ получилъ рѣшительно мистическій характеръ и сдѣлался тайнымъ культомъ, вступленіе въ который для отдѣльнаго лица было соединено съ посвященіемъ посредствомъ особенныхъ таинственныхъ обрядовъ, и тайны котораго оно не смѣло никоимъ образомъ выдать. Сама Деметра, когда она искала похищенную Персефону, установила въ Элевзинѣ свой культъ (*см.* Demeter); но къ этому культу Деметры и Персефоны уже рано присоединился, вѣроятно изъ Беотіи черезъ Ѳракійцевъ, представителемъ которыхъ былъ Эвмолпъ, культъ Діониса-Якха. Въ болѣе позднiй періодъ на элевзинскую систему боговъ возъимѣли вліяніе орфики, которые, растворяя существовавшую до того времени эллинскую опредѣленность божескихъ индивидуумовъ, смѣшивали ѳракійско-фригійскія божества Рею-Кибелу, Діониса-Загрея и Гекату съ Деметрою, Якхомъ и Персефоною. Элевзинское служеніе богамъ производилось въ древнѣйшее время только Элевзинцами; со времени соединенія Аѳинъ съ Элевзиномъ въ одно государство, которое миѳически представляется въ побѣдѣ Эвмолпа надъ аѳинскимъ царемъ Эрехѳеемъ, Аѳины приняли участіе въ элевзинскомъ культѣ и распространили его дальше. Съ этого времени ежегодныя празднества элевзинскихъ боговъ отправлялись частью въ Аѳинахъ, частью въ Элевзинѣ, однако такъ, что Элевзинъ всегда оставался главнымъ мѣстомъ культа. Праздники относились къ перемѣнчивой судьбѣ Персефоны, нисхожденіе (κάθοδος) которой въ подземный міръ и супружество съ Гадесомъ праздновались по всей Греціи осенью, когда исчезаетъ хлѣбъ съ полей и зимнее зерно сѣется въ землю, тогда какъ весною праздновалось ея возвращеніе (ἄνοδος) на землю и къ матери, точно также какъ и супружество ея съ цвѣтущимъ Діонисомъ. Поэтому элевзинскія празднества распадались на весеннія и осеннія. Весною главнымъ 2
праздникомъ былъ праздникъ *малыхъ Элевзиній*, который праздновался въ мѣсяцѣ анѳестеріонѣ (февраль-мартъ) въ предмѣстьѣ Аграхъ на Илиссѣ, при Элевзиніѣ ἐν Ἄγραις, съ мистическими, въ отдѣльныхъ чертахъ неизвѣстными обрядами. По преданію, они были учреждены въ честь Геракла, такъ какъ онъ, какъ иностранецъ, по тогдашнимъ законамъ не могъ быть посвященъ въ великія Элевзиніи. *Ср.* Струве, Bilder-Kreis von Eleusis (1870). Осенью, между временемъ молотьбы и посѣва, въ продолженіе 9 дней отъ 15 боэдроміона (сентябрь-октябрь) праздновались *великія Элевзиніи*. Послѣдовательность дней трудно опредѣлить. Въ первые дни дѣлались различныя приготовленія къ главной части празднества: жертвы, очищенія и купанья во время торжественной процессіи къ морю (ἅλαδε μύσται), посты, шумныя процессіи и т. п. Въ 6-й день производилась на «священной дорогѣ» великая процессія Якха изъ Аѳинъ въ Элевзинъ, въ которой кромѣ жрецовъ и начальствующихъ принимали участіе тысячи мистовъ, увѣнчанныхъ миртомъ и плющемъ, съ колосьями, земледѣльческими орудіями и факелами въ рукахъ. Шествіе, котораго путеводителемъ считался шумящій Якхъ, начиналось вѣроятно у городского Элевзинія, храма при Агорѣ, на сѣверо-западномъ или юго-западномъ углу Акрополя, и предпринималось во второй половинѣ дня, такъ что, сдѣлавъ 2 мили, приходили въ Элевзинъ съ наступленіемъ ночи. По дорогѣ происходили различныя забавы, какъ перекидываніе остротами на мосту Кефисса близъ Аѳинъ, такъ-называемые γεφυρισμοί. По 3
прибытіи въ Элевзинъ, въ эту и слѣдующія ночи на ѳріазской равнинѣ у берега Элевзинскаго залива и около источника Каллихора, точно такъ же какъ и въ большомъ великолѣпно выстроенномъ Перикломъ зданіи для мистерій, μυστικὸς σηκός (τελεστήριον, μέγαρον, ἀνάκτορον), производились различныя торжества, которыя изображали печальное исканіе исчезнувшей Персефоны и ея радостное нахожденіе. Переходъ отъ исканія къ нахожденію, отъ печали къ радости, образовывало, оканчивающее предшествовавшій постъ, вкушеніе κυκεών, напитка, смѣшаннаго изъ воды, муки и полея, который когда-то, послѣ долгихъ печалей и поста, въ первый разъ вкушала Деметра въ Элевзинѣ, въ домѣ Келея. Заключеніе всего торжества составляла такъ называемая Πλημοχόη, раздача воды изъ своеобразныхъ сосудовъ, изъ которыхъ однимъ надѣляли противъ восхожденія, другимъ противъ нисхожденія. Ночныя празднества, начиная съ шествія Якха и кончая Πλημοχόη, совершали вѣроятно мисты и эпопты раздѣльно и въ различныхъ мѣстахъ. Именно тѣ, которые просили посвятить ихъ въ мистеріи (чужестранцамъ нуженъ былъ только гражданинъ Аттики, какъ мистагогъ, вводитель въ мистеріи), обыкновенно вводились въ малыя мистеріи (τὰ μικρὰ μυστήρια) во время малыхъ Элевзиній весною и принимали участіе, какъ *мисты* (μύσται), осенью того же года въ большихъ мистеріяхъ (τὰ μεγάλα μυστήρια) великихъ Элевзиній, но получали полное посвященіе въ большія Элевзиніи какъ *эпопты* (ἐπόπται, что значитъ смотрящіе) только въ слѣдующемъ году.—Въ то время 4

какъ мисты совершали вѣроятно свои ночныя процессіи на ѳріазскомъ полѣ и вѣроятно допускаемы были и также въ преддверія храма, эпопты производили въ τελεστήριον тайное празднованіе, которое состояло преимущественно изъ священной драмы (δρᾶμα μυστικόν), при которой имъ изображалась посредствомъ представленія различныхъ священныхъ символовъ, при восклицаніяхъ и пѣніи, исторія Деметры, Персефоны и Якха. При этомъ выдвигаемъ былъ на первый планъ потрясающій переходъ отъ темноты къ свѣту, отъ опасенія къ радости, съ доставляющимъ блаженство созерцаніемъ. Плутархъ говоритъ объ этомъ (de anima fr. 6, 2. p. 270 изд. Гуттена): «Сперва блужданіе и утомляющее туда и сюда бѣганіе и вслѣдствіе нѣкоторой темноты боязливыя и лишенныя посвященія скитанія; затѣмъ передъ самымъ посвященіемъ, все жестокое, содроганіе и трепетъ, и потъ, и изумленіе. Послѣ этого поражаетъ ихъ чудесный свѣтъ или они видятъ милыя мѣста и долины, полныя голосовъ, хоровъ и священныхъ пѣснопѣній и явленій». Кажется, что эпопты были приводимы, аналогично судьбѣ Персефоны, черезъ картины смерти и міра тѣней къ веселой, блаженной жизни въ свѣтѣ,— 5 изъ тартара въ элизій. Такимъ образомъ, символическія представленія, безъ сопровожденія ихъ догматическимъ поученіемъ о новыхъ истинахъ спасенія, возбуждали въ посвященномъ блаженныя надежды о загробной жизни. «Трижды блаженны тѣ смертные, говоритъ Софоклъ (fr. 719, ed. Dind), которые видѣли эти посвященія, когда они нисходятъ къ Гадесу; имъ— только жизнь въ подземномъ мірѣ, а другимъ только нужда и бѣдствіе». Натурально, что, смотря по тому, какова была степень образованія отдѣльныхъ лицъ, такъ же различны были пониманія и толкованія; необразованный могъ дѣлать себѣ довольно грубыя и чувственныя представленія о загробной жизни и разсматривать ожидаемыя радости не какъ награду за чисто-нравственную жизнь, а единственно какъ слѣдствіе посвященія и участія въ посвященномъ товариществѣ, въ то время какъ онъ смотрѣлъ на непосвященныхъ безъ различія, какъ на приговоренныхъ къ вѣчной мукѣ. Поэтому часто уже на смертномъ одрѣ просили принять себя въ мистеріи.— Верховный надзоръ надъ этими элевзиніями имѣлъ архонтъ базилевсъ, подручными которому были четыре выбранные народомъ эпимелета, и именно 2 выбирались изъ рода Эвмолпидовъ и Кериковъ, а 2 изъ другихъ Аѳинянъ. Жреческія мѣста были въ наслѣдственномъ вла- 6 дѣніи древнихъ священныхъ родовъ.—Высшая жреческая должность была должность *іерофанта* (ἱεροφάντης, которому помогала ἱεροφάντις, ὁ τὰ μυστήρια δεικνύων), который принадлежалъ къ роду Эвмолпидовъ. На него была возложена обязанность показанія священныхъ символовъ (δεῖξις τῶν ἱερῶν) во время мистической драмы. Впрочемъ, онъ, повидимому, это, какъ и многое другое, раздѣлялъ съ *дадухомъ* (δᾳδοῦχος); обоимъ приписывается попреимуществу μυεῖν τὰ Ἐλευσίνια; но особенностью іерофанта должно было быть пѣніе, по которому былъ названъ родъ Эвмолпидовъ, между тѣмъ дадуху принадлежала, какъ особенная функція, почетная должность держанія свѣтильника. Должностью дадуховъ владѣлъ прежде происходящій отъ Триптолема родъ Каллія и Гиппоника,, а впослѣдствіи до послѣднихъ временъ язычества—Ликомиды. *Іерокерикъ* (герольдъ) и *эпибомій* (ἱεροκήρυξ и ἐπιβώμιος, ὁ ἐπὶ βωμῷ, смотритель надъ жертвенникомъ) имѣли также много общихъ, повидимому, относящихся до заботы о жертвахъ функцій. Родъ первыхъ производился отъ Гермеса и дочери Кекропа или отъ Керика, сына Эвмолпа. Элевзинскіе 7 жреческіе роды составляли священный совѣтъ, который имѣлъ въ рукахъ ἐξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ ὁσίων и часть правосудія въ отношеніи элевзинскаго культа. Элевзинскія мистеріи стояли долгое время въ большомъ уваженіи у Грековъ. Самаго блестящаго своего пункта онѣ достигли въ періодъ между персидскими войнами и періодомъ просвѣщенія, и даже въ самомъ этомъ періодѣ просвѣщенія встрѣчались фривольности и признаки невѣрія только у единичныхъ лицъ изъ высшихъ сословій, какъ у Алкивіада и его товарищей, въ то время какъ государство и вся совокупность греческаго народа сохранили уваженіе къ ихъ святости до имперіи. Послѣ Антониновъ начались разоренія въ Элевзинѣ, и затѣмъ около конца 4-го столѣтія монахи въ сопровожденіи вестготскаго Аларіха совсѣмъ опустошили священныя мѣста. Ѳеодосій отмѣнилъ совершенно тайныя празднества. *Ср.* Отфр. Мюллера статью Eleusinia въ Allg. Encycl. I, т. 33, p. 268—296; Баумейстера Culturbilder aus Griechenland, p. 43 слд.

Eleusis или **Eleusin**, *см.* Attica, 16.

Eleuteti (сомнительное чтеніе), одна изъ галльскихъ народностей, qui sub imperio Arvernorum esse consuerunt (Caes. b. g. 7, 75).

Eleuthĕrai, *см.* Attica, 16.

Ἐλευθέρια, τά, 1) праздникъ, принадлежащій первоначально старѣйшей спартанской симмахіи всѣхъ греческихъ племенъ, которыя сражались противъ Персовъ. Онъ былъ учрежденъ послѣ битвы при Платеяхъ, въ честь Зевса Элевѳерія, и долженъ былъ происходить ежегодно въ Платеяхъ. Скоро однако изъ него образовался мѣстный праздникъ. Strab. 9, 632. Plut. Arist. 21.— 2) Праздникъ на Самосѣ въ честь Эрота, который возбуждаетъ мужчинъ твердо держаться вмѣстѣ за свободу и честь.—3) Праздникъ вольноотпущенныхъ изъ рабства.

Ἐλευθερολάκωνες назывались обитатели Лаконіи, илоты и періёки, во времена римскаго господства, которые владѣли областью внутри страны и образовали гражданское общество съ мало намъ извѣстнымъ устройствомъ. Августъ опредѣлилъ число имъ принадлежащихъ городовъ въ двадцать одинъ. Strab. 8, 365. Paus. 3, 21, 6.

Elicĭus, *см.* Juppiter подъ Zeus, 9.

Elimēa или **Elimiōtis**, Ἐλίμεια, Ἐλιμιῶτις, юго-западная область Македоніи по обѣимъ сторонамъ Галіакмона (н. рѣка Быстрица) съ городомъ *Элима*. Arr. 1, 7, 5. Thuc. 2, 99. Liv. 31, 40; 42, 53; 45, 30. Strab 7, 326. Жители назывались Ἐλιμιῶται. Thuc. 2, 99.

Elis, Ἦλις или Ἦλεία, Элида, на туземномъ діалектѣ Валисъ, Валія, Fᾶλις, Fαλεία, «низменность», западная область Пелопоннеса,—на сѣверѣ граничила съ Ахайей, на востокѣ на протяженіи всей длины съ Аркадіею, на югѣ съ Мессеніею, на западѣ съ Іоническимъ моремъ, и распадалась на три главныя части: 1) *Элиду* въ тѣсномъ смыслѣ на сѣв., западная часть которой называлась „впалою Элидой", ἡ κοίλη Ἦλις, а восточный горный округъ *Акрорею;* 2) *Писатиду* или *Писею* въ серединѣ, 3) *Трифилію*, гористую страну на югѣ. Это сначала политическое раздѣленіе сдѣлалось потомъ мѣстнымъ. Горы изъ Ахаіи и Аркадіи простираются отъ сѣв. и вост. во внутрь страны: скалистый *Сколлій* (н. Санта Мери) на сѣв., вѣроятно гомеровскій πέτρη Ὠλενίη, *Эриманѳъ* (н. Олонось, 2225 метровъ), *Лампея* (н. Астрасъ) съ свѣтящеюся снѣжною вершиною; на югѣ

къ ней примыкаетъ въ 600 м. вышины высокая плоская возвышенность *Фолоё* (н. плато Лалы) на аркадской границѣ, восточные отроги которой суть Κρόνιον и Σαύρου δειράς (проходъ); наконецъ черезъ Трифилію тянутся по западному направленію *Феллонскія* горы (н. Palatia), образуя границу *Пизы*, *Минѳе* (н. Альвена), въ 1220 м. высоты и *Лапиѳъ*, образующій западное продолженіе Ликея. Морской берегъ по большей части плоскъ, даже болотистъ, только 2 пункта выступаютъ тамъ съ вершинами: мысъ *Хелонатъ* (н. мысъ Торнезе), западный конецъ Пелопоннеса, и на югъ мысъ *Ихѳисъ* (н. Катаколо), въ древнее время, конечно, маленькіе острова, соединенные съ материкомъ наносами и пре-
2 вратившіеся въ полуострова.— Орошеніе богатое: *Пеней* (н. рѣк. Вервени и по соединеніи съ Ладономъ— Гастуніотикосъ) истекаетъ съ Эриманѳа и протекаетъ въ западномъ направленіи черезъ впалую Элиду, принимая съ юга *элейскій Ладонъ* (н. Челеби), называемый также *Селлеисомъ*. На югъ отъ мыса Ихѳиса впадаетъ *Алфей* (н. Руфія), выходящій изъ Аркадіи, изъ притоковъ котораго сюда принадлежатъ слѣдующіе): съ правой стороны *Эриманѳъ* (Доана), частью погран. рѣка съ Аркадіею, *Кладей*, *Энипей*; съ лѣвой стороны *Діагонъ* (аркад. погран. рѣка), *Даліонъ*, *Ахеронтъ*, *Селинунтъ*. Въ Трифиліи нужно назвать *Анигръ* (рѣка св. Исидора), гомеровскій Μινυήϊος (Il. 11, 722) съ притокомъ Акидомъ или Ярданомъ, который образуетъ у устья вонючія лагуны Кеаффы; еще южнѣе мессенская
3 пограничная рѣка *Педа* (н. Будзи). — *Килленскій* заливъ, названный по гавани Килленѣ, простирается на югъ до мыса Хелоната; между нимъ и Ихѳисомъ лежитъ *Хелонатскій заливъ*, къ которому примыкаетъ на югъ *Кипарисскій*. Гаваней морской берегъ почти совсѣмъ не представляетъ.— Климатъ здоровъ и пріятенъ тамъ, гдѣ сырыя низменности не образуютъ противоположнаго. Въ равнинахъ процвѣтаютъ земледѣліе, винодѣліе и превосходный *кустарникъ биссъ* (между всѣми эллинскими областями производитъ одна только Элида культуру хлопчато-бумажныхъ кустовъ); возвышенности доставляютъ прекрасныя пастбища, и все это, въ соединеніи съ священной тишиной, доставило этой землѣ названіе вѣчнаго плодового и увеселительнаго сада.—По преданію, къ древнимъ автохѳонамъ Эномая и Пелопа до Гомера пришли 2 родственныхъ ѳессалійскихъ народа: *Эпеяне* и *Этоляне* (близъ города Элиды); въ Трифиліи упоминаются *Кавконы* и *Миніи* изъ Лаконіи; многіе города послѣднихъ были разорены Элейцами. Hdt. 4, 148. Населеніе было значительно—по Клинтону 186,000 человѣкъ на 46 (по другимъ—на 60) квад. миль.—Города въ *собственно Элидѣ: Бупразій*, называемый у Гомера (Il. 11, 756) пшенице-обильнымъ, собственно не городъ, но хорошо обстроенная мѣстность, которая теперь почти необитаема; *Мирсинъ*, позже Миртунтій, *Киллена*, укрѣпленная гавань *Элиды*, значительнаго главнаго города страны, орошаемая Пенеемъ и основанная Оксиломъ, хотя явно возникла только въ 471 до Р. Х., съ акрополемъ и тремя большими гимназіями; *Пилосъ*, (Пилъ), называемый въ отличіе отъ трифилійскаго и мессенскаго, элейскимъ, лежащій на Ладонѣ, въ 70 стад. на сѣверо-западъ отъ Олимпіи при соединеніи Ладона и Пенея; *Эфира*, древній пелазгическій городъ на Селлеисѣ.—Въ Акрореѣ лежали укрѣпленныя пограничныя мѣста: *Лазіонъ*, *Ѳравстъ* или Ѳрэстъ, *Ѳаламы*, *Алій*, *Эвпагій* и *Опунтъ*. Въ *Пизатидѣ: Писа* (ἡ Πῖσα, Πίσα), древняя столица царства Пелопа, такъ разрушенная Спартанцами послѣ третьей мессенской войны (455 до Р. Х.), что въ ея существованіи сомнѣвались еще въ древности. *Олимпія* на правомъ берегу Алфея, не городъ, но обширное мѣсто храмовъ, рощъ и т. п., у впаденія Кладея въ Алфей (*см.* Olympia), извѣстна состязательными играми. Отъ Олимпіи въ Элиду вела 5
при подножьѣ горнаго хребта вдоль по берегу *священная дорога*, на которой лежалъ *Диспонтій* (Пиргосъ), разрушенный въ войнѣ между Элейцами и Писейцами; *Гарпина*, *Кикезій*—значительный городъ, *Летрины*, *Фія*.—Въ *Трифиліяхъ*: *Эпиталій*—гомеровская Ѳріоесса на югѣ отъ Алфея близъ его устья; *Скилунтъ* на Селинунтѣ, подаренный Спартанцами Ксенофонту (Paus. 5, 6, 4. Xen. An. 5, 3, 7. Hell. 6, 5, 2). На сѣверъ отъ него скала *Типей*, съ которой низвергались женщины, смотрѣвшія на олимпійскія игры. *Самикъ* или Самосъ, важенъ какъ военный пунктъ и потому, что онъ владычествовалъ надъ тѣснымъ проходомъ между Минѳійскими горами и лагунами морского берега, съ храмомъ самосскаго Посидона, гдѣ были празднуемы союзные праздники Трифилійцевъ. Трифильскій *Пилосъ* (*не* мѣстопребываніе Нестора, *см.* Pylos) на рѣкѣ Мамаѣ, *Лепрей* (н. Стровицы), *Эпей*, гомеровское ἐΰκτιτον Αἰπύ, *Пиргосъ* и друг. Strab. 8, 335 и слд. *Ср.* Курціуса, Peloponnesos II, 3 слд.; Бурсіана, Geogr. von Griechenland II, 267 слд.

Elīsa (Elissa), *см.* Dido.

Ἐλλιμένιον, портовый налогъ въ Аѳинахъ для пользованія дорогою гаванью, высоту котораго нельзя съ точностью привесть въ извѣстность и который не долженъ быть смѣшиваемъ съ входною и выходною пошлиною, которая составляла 1/50 стоимости (πεντηκοστή). Лица, которыя занимались полученіемъ этого налога, назывались ἐλλιμενισταί, гаванскіе пошлинные чиновники. Они состояли на службѣ у арендаторовъ пошлинъ и должны были наблюдать также за тѣмъ, чтобы не происходило никакихъ обходовъ.

Ellopĭa, Ἐλλοπία, Эллопія, 1) небольшая область на сѣверѣ острова Эвбеи, на мысѣ Кенеѣ. Hdt. 8, 23.— 2) Древнее имя окрестностей Додоны и того же имени, города обитаемыхъ Эллопами или Геллопами.

Elogĭa не происходитъ вовсе отъ ἐλεγεῖον, такъ какъ римскій обычай не имѣетъ ничего общаго съ этимъ греческимъ именемъ, но отъ eligere и обозначаетъ прежде всего историческія надписи, которыми въ родословныхъ таблицахъ (stemmata) прославлялись члены семействъ, занимавшіе курульныя должности. Впослѣдствіи подобные фамильные памятники были выставляемы также въ храмахъ; нѣкоторые еще существующіе образцы ихъ собраны у Моммзена (C. I. L. I. p. 277 слд.). Рѣже повидимому помѣщались они на статуяхъ и гермахъ. Только Августъ приказалъ выставить на форумѣ, названномъ по его имени, статуи знаменитыхъ Римлянъ, начиная съ Энея и Ромула (Suet. Oct. 31. Hor. od. 4, 8, 13) и снабдить ихъ элогіями, изъ которыхъ сохранилась несомнѣнно одна, относящаяся къ Марію, а вѣроятно и нѣкоторыя другія. Также и въ другихъ городахъ, какъ въ Арецо, Помпеяхъ, найдены подобныя статуи. *См.* Моммзенъ ibid. p. 283 Только такимъ путемъ разъяснились эти памятники, которые вовсе отсутствуютъ у Целля (Römische Elogien, 1847) или Гётлинга (Opusc. p. 139).

Elpēnor, Ἐλπήνωρ, Эльпеноръ, одинъ изъ спутниковъ Одиссея, молодой и легкомысленный. Во время своего пребыванія у Кирке передъ отправленіемъ въ подземный міръ онъ легъ пьяный вечеромъ спать на крышу дома, упалъ ночью при возникшемъ отъ от-

правленія шумѣ внизъ и сломалъ себѣ шею. Въ подземномъ мірѣ Одиссей обѣщаетъ ему его похоронить, что́ и происходитъ при его возвращеніи на островъ Кирке. Od. 10, 552; 11, 51 слд. 12, 10.

Elpinice, *см.* Cimon, 2.

Elusātes, Элузаты, галльскій народъ въ Аквитаніи съ главнымъ городомъ Элузой, н. развалины Ciutat близъ Eauze. Caes. b. g. 3, 27.

Elymāïs, Ἐλυμαΐς, Элимаида, область въ Сузіанѣ на границѣ Персиды (въ Вет. Зав. вся Сузіана называется Эламомъ), обитаемая могущественнымъ и воинственнымъ, но притомъ разбойничьимъ народомъ, Элимеянами, которые отличались особенно какъ стрѣлки изъ лука. Strab. 16, 744 слд. Liv. 37, 40.

Elymus или **Helymus,** Ἔλυμος, Элимъ, Троянецъ, натуральный сынъ Анхиза, братъ Эрика, который отправился отъ Энея съ Сегестомъ или Эгестомъ, Ацестомъ (*см.* Aeneas) въ Сицилію въ область Сикановъ, что́ на рѣкѣ Кримизѣ. Поселившіеся здѣсь Троянцы назвались по немъ *Элимцами.*

Elysii или правильнѣе **Elisii** причисляются Тацитомъ (Germ. 43) къ народамъ лигійскаго племени. На основаніи сравненія съ Птолемеемъ, который называетъ мѣстечко Lugidunum (по широтѣ и долготѣ теперешній Лигницъ), опредѣлили мѣстопребываніемъ этой народности страну теперешняго Эльса въ Силезіи.

Elysium, Ἠλύσιον πεδίον (поле прибытія), позднѣе просто Ἠλύσιον, Νῆσοι μακάρων, Insulae beatorum, fortunatorum, Insul. fortunatae. У Гомера (Od. 4, 563 слд.)—прекрасное поле, Ἠλύσιον πεδίον, на западномъ концѣ земли, по сю сторону океана, гдѣ люди живутъ безъ труда, въ блаженствѣ; тамъ нѣтъ ни снѣга, ни бури, ни дождя, но вѣчно вѣетъ тихій зефиръ съ океана, чтобъ доставлять людямъ прохладу. Тамъ живетъ русый Радаманѳисъ, и туда приходятъ также другіе любимцы Зевса, не видя смерти, какъ Менелай, потому что онъ зять Зевса. *Ср.* Eur. Hel. 1676. Гезіодъ (opp. et d. 167 слд.) говоритъ объ островахъ блаженныхъ (νῆσοι μακάρων), гдѣ герои четвертаго поколѣнія людей проводятъ подъ начальствомъ Крона по смерти блаженную жизнь. Пиндаръ (ol. 2. 61 слд.) дѣлаетъ различіе между элизіемъ, мѣстопребываніемъ добрыхъ подъ землею, и островами блаженныхъ. Въ это послѣднее мѣсто высшаго счастья и попадаютъ, по орфическо-пиѳагорейскому ученію, тѣ, которые трижды совершили безнаказанно круговой бѣгъ черезъ верхній и подземный міръ (элизій); здѣсь замокъ владыки Крона, который выбралъ себѣ въ помощники и судьи Радаманѳиса; тамъ живутъ Пелей и Кадмъ и Ахиллесъ. — *Латинскіе* поэты слѣдуютъ Грекамъ въ своихъ изображеніяхъ элизія. Виргилій (A. 6, 541 слд.) ставитъ его, какъ и позднѣйшіе Греки, въ соединеніе съ подземнымъ міромъ. Искали также эту фантастическую картину въ дѣйствительномъ мірѣ (Канарскіе острова, Мадера), такъ что могла быть рѣчь о переселеніи туда (Hor. epod. 16, 41. Plut. Sert. 8).

Emancipatio. Отпущеніе сына изъ отцовской власти на волю достигалось тѣмъ, что отецъ передъ правительственнымъ лицомъ съ торжественной манципаціею для виду трижды продавалъ своего сына третьему лицу (называемому pater fiduciarius, довѣрительный отецъ, который обѣщалъ, что онъ не захочетъ удержать сына), ибо въ 12 таблицахъ говорилось: si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto. Послѣ каждой изъ этихъ трехъ мнимыхъ продажъ довѣрительный отецъ возвращалъ сына дѣйствительному отцу (fiducia inter bonos agier, Cic. off. 3, 15), послѣ чего этотъ послѣдній отпускалъ формально сына на волю, такъ что онъ не находился болѣе въ отцовской власти, но дѣлался sui juris. Только въ послѣднія времена императоровъ эти своеобразныя формальности вышли изъ употребленія.

Emathia, Ἠμαθία, древнее имя Македоніи (Hom. Il. 14, 226), отсюда провинція Македоніи между рѣками Галіакмономъ и Аксіемъ, орошаемая Лудіемъ,—древнѣйшее гнѣздо македонскаго царства съ городами: *Берея, Эги* или *Эи* (позднѣе Эдесса), гдѣ былъ убитъ Филиппъ II, *Эвропъ, Идомена, Китій, Кирръ* и друг. Также упоминается городъ этого имени (Liv. 43, 7; 44, 44.).

Emathion, *см.* Eos.

Ἐμβατήριον, походная пѣснь въ анапестахъ (Tyrt. fragm. 15. 16 Bergk) и походная музыка Спартанцевъ, производимая на флейтахъ звонкаго тона (αὐλοῖς ἐμβατηρίοις); также жертва, приносимая при нагрузкѣ корабля.

Emblēma, ἔμβλημα, металическая компактная рельефная пластинка, которая заливалась свинцомъ въ другіе металическіе сосуды и служила для ихъ украшенія. Болѣе тонкія пластинки и полоски, которыя не впаивались, но напаивались, назывались crustae. Указанія *см.* у Cic. Verr. 4, 23. Также и многіе мозаическіе кусочки, влагаемые въ мозаическіе полы, называются emblemata vermiculata. Lucil. у Cic. de or. 3, 43, 171; or. 44, 149; Brut. 79, 274.

Embolima, Ἐμβόλιμα, городъ въ Индіи (Arr. 4, 28, 7), называемый Курціемъ (8, 12, 1) Ecbolima.

Embolium, ἐμβόλιον, обозначаетъ игру комическаго содержанія или соотвѣтствующую мимическимъ танцамъ, которая наполняетъ антрактъ между двумя драмами. Объ этомъ упоминается у Cic. Sest. 54, 116. Мимическая актриса Галерія Копіола времени Суллы называется у Плинія (7, 47, 158) emboliaria, какъ exodiarius. О происхожденіи названія *см.* Aristot. poet. 18.

Emēsa, Ἔμεσα, у Византійцевъ Χέμφ, н. Гомсъ, Эмеза, городъ въ Сиріи на востокъ отъ рѣки Оронта, позже главный городъ провинціи ливанской Финикіи, во время Каракаллы римская колонія, родина Александра Севера. Въ великолѣпномъ храмѣ Солнца императоръ Геліогабалъ былъ верховнымъ жрецомъ. Въ 273 году по Р. Х. Авреліанъ убилъ здѣсь Зенобію. Herodian. 5, 3. Vopisc. Aurel. 25.

Emmaūs, Ἐμμαοῦς, Эммаусъ, позже Никополь, н. Амвасъ, городъ въ Палестинѣ на дорогѣ отъ Яффы въ Іерусалимъ (находящійся отъ него въ 22 миляхъ или 176 стадіяхъ), былъ много разъ завоеванъ и сожигаемъ. Отличенъ отъ этого — другой Эммаусъ въ 60 стадіяхъ отъ Іерусалима, нынѣ Кубейби, съ церковью на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ преломлялъ ученикамъ хлѣбъ. Ев. Луки. 24, 13.

Ἐμμέλεια назывался танецъ въ греческой трагедіи. Въ противоположность танцу комедіи (кордакъ) и сатирической драмы (сикиннидъ), онъ былъ почтеннымъ, серьёзнымъ и размѣреннымъ, хотя и не безъ выразительной живости. Кажется, что онъ состоялъ главнѣйшимъ образомъ изъ приноровленной къ содержанію хоровыхъ пѣсенъ жестикуляціи руками. По преданію, Телестъ, танцоръ Эсхила, въ особенности умѣлъ выразить содержаніе пѣнія посредствомъ танца. Какъ особый родъ эмеллія называется ξιφισμός или танецъ съ мечами, такъ какъ хоръ часто состоялъ изъ вооруженныхъ, или такъ какъ простираніемъ руки подражали употребленію и примѣненію меча.

Emmenĭdae, Ἐμμενίδαι, Эмменіды, благородный родъ въ Гелѣ и Агригентѣ,—производилъ себя отъ Полиника. Ими былъ низвергнутъ въ 550 до Р. Х. тиранъ Фаларидъ; потомъ они сами владычествовали въ Агригентѣ. Знаменитѣйшій между ними былъ Ѳеронъ 488—472, участникъ въ побѣдѣ при Гимерѣ, жестокій сынъ котораго Ѳрасидей былъ изгнанъ въ 470. Пиндаръ былъ имъ родственникъ и другъ. Pind. ol. 2, 5; 3, 38.

Ἔμμηνοι δίκαι въ Аѳинахъ — такіе процессы, въ которыхъ рѣшеніе должно послѣдовать въ продолженіе 30 дней со дня подачи жалобы. Сюда принадлежатъ δίκαι ἐμπορικαί, ἐρανικαί, μεταλλικαί, προικός и нѣкоторые другіе. Demosth. Aphar. 23. Halonn. 12.

Emōdi montes, τὸ Ἡμωδὸν ὄρος или ὁ Ἡ., т. е. Гемотскія снѣжныя горы, теперь восточная часть Гималайскаго горнаго хребта, начинаются на западѣ у Имая и тянутся въ равной параллели съ Тавромъ въ юго-восточной дугѣ черезъ India extra Gangem до Серики. Это такъ по Плинію (6, 17, 21) и Птолемею; по другимъ, такъ называлось сѣв.-восточ. продолженіе Паропаниза (н. Белуртахъ). *См.* Imaus.

Ἔμπασις, по-дорійски право недвижимой собственности въ иностранномъ государствѣ (по-аттически ἔγκτησις); *см.* также Ξένος.

Empedŏcles, Ἐμπεδοκλῆς, Эмпедоклъ, философъ, рожденный въ благородной и богатой фамиліи въ Агригентѣ въ 490 до Р. Х. Его отецъ, Метонъ, принималъ въ 449 участіе въ изгнаніи тиранна Ѳрасидея въ 470, также точно онъ низвергъ въ 444 аристократію и, одушевленный политическою свободою, отвергнулъ предложенное ему царское достоинство и ввелъ чистую демократію. Кажется, что онъ оставался въ отечествѣ, за исключеніемъ одной поѣздки въ Ѳуріи; но въ преклонномъ возрастѣ, когда онъ потерялъ народное благоволеніе, онъ оставилъ свой отечественный городъ и отправился въ Пелопоннесъ; его врагамъ удалось воспрепятствовать его возвращенію, и онъ умеръ на чужбинѣ въ 430. Превосходный государственный человѣкъ, естествоиспытатель, философъ, ораторъ и врачъ, Эмпедоклъ считался въ то же время особеннымъ любимцемъ боговъ, при жизни какъ чудодѣй, затѣмъ какъ герой. Удивленіе его друзей и ненависть его враговъ заволакиваютъ исторію его жизни и въ особенности его смерти трудно распутываемыми баснями. При менѣе значительномъ объемѣ дѣятельности онъ равняется Пиѳагору, хотя онъ и не основалъ товарищества, какъ послѣдній. Онъ не ограничивался естественно-философскими созерцаніями, но дѣйствовалъ также и на аренѣ политической (можетъ быть, былъ не далекъ отъ выставленія извѣстной политической теоріи) и былъ первымъ, выставившимъ теоретическіе принципы политическаго краснорѣчія. — Эмпедоклъ оставилъ послѣ себя только поэтическія сочиненія, которыя образуютъ переходъ отъ миѳическихъ космогоній къ собственно философскимъ воззрѣніямъ. Главное его сочиненіе приводится подъ именемъ περὶ φύσεως (φυσικά); оно обнимало 2000 стиховъ въ 3 книгахъ, изъ которыхъ первая содержала общіе законы *бытія* и ученіе о *всемъ*, вторая — возникновеніе отдѣльныхъ существъ природы, третья образованіе и развитіе человѣка и въ особенности ученіе о душѣ. Καθαρμοί (какъ думаютъ, 3,000 стиховъ) были родъ этики и содержали, быть можетъ, ученіе о переселеніи души. Кромѣ того ему приписывается λόγος ἰατρικός, медицинская дидактическая поэма, равно какъ, хотя бездоказательно, трагедіи и многія политическія и историческія сочиненія. Эмп. писалъ на іонійскомъ діалектѣ и причисляется къ образцамъ жесткаго и строгаго стиля рѣчи; многочисленные фрагменты свидѣтельствуютъ о живописномъ и тяжеломысленномъ изложеніи. Отрывки собраны Штурцемъ (1805), Карстеномъ (1838), Штейномъ (1852) и Муллахомъ въ Fragm. philosoph. graec. (1860). — Такъ какъ Эмп. назывался ученикомъ Анаксагора, Парменида, Пиѳагора, Гераклита и друг., то кажется, что онъ пробовалъ соединить іонійскую физику, элеатскую метафизику и пиѳагорейское ученіе о гармоніи. Въ миѳическо-поэтическомъ развитіи обнаруживаются слѣдующіе главные пункты: Ничто не возникаетъ и не исчезаетъ; образованіе и исчезновеніе есть только смѣшеніе и раздѣленіе смѣшаннаго. Первоначально были четыре элемента (ῥιζώματα), миѳически названные: Ζεὺς ἀργὴς Ἥρη τε φερέσβιος ἠδ' Ἀϊδωνεὺς Νῆστίς θ' ἡ δακρυόεσσα, рядомъ съ ними 2 образующихъ начала φιλία и νεῖκος. Эти начала, называемыя также богами и душами, соединены первоначально въ σφαῖρος (миѳически изображенномъ какъ золотой вѣкъ, въ которомъ Киприда одна господствовала надъ міромъ), который, понимаемый духовно, есть міровая гармонія, единство *всего* и истинный богъ, матерьяльно же — совокупное существованіе элементовъ, хаосъ. Силой νεῖκος элементы приводятся въ движеніе, они отдѣляются другъ отъ друга, но φιλία соединяетъ ихъ въ формы. Черезъ восхожденіе отъ плохо соединенныхъ образованій къ болѣе совершеннымъ организмамъ возникаютъ животныя; высшая ступень есть человѣкъ, въ которомъ преобладаютъ огонь и φιλία; но душа, какъ соединеніе всѣхъ элементовъ, состоитъ со всѣмъ въ соединеніи, такимъ образомъ познаваніе и мышленіе покоятся въ чувствованіи: νόησις есть αἴσθησις. — Однако Эмп. восходитъ при этомъ и къ болѣе духовному началу, когда онъ упоминаетъ о τρίτη δύναμις — внутреннемъ стремленіи равнаго къ равному, какъ верховномъ принципѣ въ попеременномъ обладаніи борющихся силъ, точно также какъ и о δίκαιος λόγος σιναγωνιζόμενος τῇ φιλίᾳ, называемомъ также Μοῦσα. Этика Эмп. покоится на всеобщемъ вѣчномъ міровомъ законѣ (ἀνάγκη), распространенномъ повсюду по воздуху и небу; съ этимъ у него соединяются пиѳагорейская аскетика и діэтетика, для того, чтобы душа, оскверненная преступленіями, могла подниматься вновь и достигать своего прежняго положенія посредствомъ очищенія и исправленія; къ этому же служитъ и ея странствіе по звѣрямъ и растеніямъ. Но здѣсь трудно въ поэтической оболочкѣ распознать настоящее зерно. Рядомъ съ душей упоминаются также демоны, оторвавшіеся отъ сфера и прогнанные, точно также рядомъ съ вышеназванными божествами, равно какъ съ вышеуказанными богами и боги народной религіи. — Въ монографіи: Empedocles und die Aegypter A. Гладиша (1858) есть стремленіе доказать, что Эмп. какъ бы выставляетъ египетское представленіе и что вѣрныя преданія о міросозерцаніи Египтянъ вмѣстѣ съ пластическими и архитектурными произведеніями, которыя дошли до насъ, согласуются совершенно просто съ ученіемъ Эмпедокла и находятъ тамъ свое объясненіе.

Ἔμπέλωροι, чиновники въ Спартѣ для наблюденія надъ рыночнымъ дѣломъ, конечно и съ судебною властью въ ихъ должностной сферѣ.

Emphyteusis, ἐμφύτευσις, граничащее съ собственностью арендное отношеніе, аналогичное съ наслѣдственной арендой. Оно образовалось только въ 3 столѣт. по Р. Х. и именно въ Греціи, гдѣ императорскія земли отдавались за извѣстную ежегодную подать (pensio, reditus, vectigal, canon) въ наслѣдственную

аренду. Agri vectigales республиканскаго времени имѣли много общаго съ этимъ позднѣйшимъ отношеніемъ.

Empirici, ἐμπειρικοί. Такъ называлась та врачебная школа, которая, въ противоположность догматической, хотѣвшей основать свое искусство на общихъ теоріяхъ и умозрѣніи, вступила на путь опыта, проложенный Гиппократомъ, но конечно въ борьбѣ съ противоположною ей школою часто увлекалась ненаучнымъ матеріалистическимъ пониманіемъ. Она существовала съ 280 до Р. Х. до 2 столѣт. по Р. Х.; основатель ея былъ Филинъ изъ Коса; она угасла съ особенно прославляемымъ учителемъ ея, Θевдою изъ Лаодикеи.

Emporium, ἐμπόριον, называлось складочное мѣсто товаровъ, но также и всякій преимущественно къ этому приспособленный городъ; арена для торговцевъ оптомъ *ср.* Ἔμπορος). Самый знаменитый изъ эмпоріевъ былъ въ Пиреѣ въ Аѳинахъ, гдѣ этимъ именемъ обозначалась назначенная для торговыхъ кораблей часть въ „большой гавани", вскорѣ потомъ также и окрестность гавани съ ея магазинами (στοαί), базаромъ для образчиковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ биржей (*см.* Δεῖγμα). Въ Римѣ emporium былъ на Авентинскомъ холмѣ, устроенъ эдилами М. Эмиліемъ Лепидомъ и Л. Эмиліемъ Павломъ въ 193 — 174 до Р. Х. (561—580 отъ осн. Рима).

Emporium, Emporiae, по-греч. Ἐμπορεῖον и Ἐμπόριαι, городъ и гавань Индигетовъ въ тарраконской Испаніи на одной изъ выступающихся въ Средиземное море вершинъ Пиренеевъ, н. Ампуріасъ; первоначально фокейская колонія изъ Массиліи, позже цвѣтущій и покровительствуемый Кесаремъ римскій муниципій. Strab. 3, 159 слд. Liv. 21, 60; 26, 19.

Ἔμπορος (ἐμπορία, *ср.* Mercatura), торговецъ оптомъ, отличный отъ αὐτοπώλης и κάπηλος. Αὐτοπώλης продаетъ товары, производимые имъ самимъ, какъ напр. поселянинъ, который привозитъ въ городъ сельскіе продукты, ремесленникъ, продающій свои издѣлія, дѣвушка, торгующая своими вѣнками. Κάπηλος, напротивъ того, торговецъ въ розницу, мелочной торговецъ, перепродающій закупленные товары (поэтому также παλιγκάπηλος), особенно съѣстные припасы на рынкѣ или гдѣнибудь въ иномъ мѣстѣ въ городѣ въ лавкахъ и на ларяхъ (καπηλεῖα). Впрочемъ занятіе κάπηλος было такъ презираемо, что имъ занимались только люди изъ самыхъ низкихъ классовъ народа (отсюда ἀμοραῖος—обозначеніе простого человѣка). Почетнѣе былъ торговецъ оптомъ, хотя личное исполненіе этого занятія конечно не было свободно во всѣ времена отъ пятна. Ἐμπορία обнимаетъ все большое торговое движеніе на морѣ и уже въ героическій вѣкъ встрѣчаются слѣды его (Od. 1, 184, 261, мѣновая торговля), хотя въ это время собственно посредниками большого торговаго движенія были Финикіяне, съ которыми уже рано соперничали Критяне. Морская торговля встрѣчается тогда еще соединенною съ не считавшимся безчестнымъ занятіемъ морскимъ разбоемъ. Thuc. 1, 5. Главнымъ мѣстомъ торговли для того времени былъ въ Греціи Коринѳъ, но постепенно выдвигаются другія государства, какъ Эгина, Хіосъ и Аѳины; стремленіе въ море и въ даль высказывается уже въ походѣ Аргонавтовъ и троянской войнѣ и было поддержано этими предпріятіями. Вырабатывается искусство кораблестроенія (Коринѳянинъ Аминоклъ строитъ Самосцамъ первыя трѣеры); Греки вступаютъ въ первый рядъ мореплавательныхъ націй; отсюда преобладаніе приморскихъ государствъ надъ внутренними странами. Торговое движеніе было благопріятствуемо демократическими конституціями, хотя олигархическій Коринѳъ, какъ и Венеція въ средніе вѣка, всегда занималъ высокое положеніе. Но главнымъ мѣстомъ торговли были Аѳины, которые удержали свое преимущественное положеніе въ этомъ отношеніи также и послѣ пелопоннесской войны. Развитіе морской силы естественно оказало могущественную поддержку и развитію торговаго флота. Къ этому присоединились еще многоразличныя государственныя учрежденія, имѣвшія въ виду ту же цѣль, — освобожденіе мореходовъ отъ военной службы, постановленія относительно мѣръ, вѣсовъ и торговаго права, должностныя лица, торговые договоры съ другими государствами (σύμβολα, *см.* Ἔκκλητος πόλις). Представительство отдѣльныхъ государствъ за границею въ торговыхъ дѣлахъ имѣли πρόξενοι, которые могутъ быть сравнены съ нашими консулами (*ср.* πρόξενος подъ Ξένος). Послѣ совершеннаго ослабленія Аѳинъ, въ продолженіе нѣкотораго времени процвѣтала торговля Родоса. Результатомъ торговой дѣятельности и морскихъ сношеній были многочисленные цвѣтущіе греческіе города, покрывавшіе берега Средиземнаго моря; что процвѣтаніе ихъ само собою вліяло на сношенія и поднимало ихъ чрезвычайно,—это само собою разумѣется въ особенности потому, что посредствомъ колоній становилось возможнымъ и сношеніе съ варварами, живущими внутри страны. Такъ образовались главнымъ образомъ слѣдующія дороги для большихъ торговыхъ сношеній: 1) восточная, къ берегу Малой Азіи и во внутрь страны, съ главнымъ торговымъ мѣстомъ Эфесомъ; 2) сѣверо-восточная отъ Кикладовъ черезъ Эгейское море во Ѳракію, Пропонтиду и Понтъ; главныя мѣста: Пантикапей, Фанагорія, Ольвія, откуда дороги шли глубоко во внутрь Скиѳіи; 3) югозападная и южная въ Киприъ, Египетъ и Кирену, оттуда во внутренность Африки; главное мѣсто было Навкратисъ; 4) сѣверозападная къ Іоническому и Адріатическому морямъ (Эпидамнъ); 5) западная до Геркулесовыхъ столбовъ (Массалія). Предметы оптовой торговли были очень различны, но особенно зерновой хлѣбъ (изъ колоній на Киммерійскомъ Босфорѣ, Сициліи, Египта), греческія вина, корабельный лѣсъ, рабы, домашнія животныя, металлы и т. д. — Удобство теперешней торговли, особенно комисіонная торговля, отсутствовало у древнихъ. Собственникъ груза ѣхалъ самъ или посылалъ съ нимъ надежнаго уполномоченнаго. Нѣсколько судохозяевъ и арматоровъ кораблей обыкновенно соединялись вмѣстѣ, хотя и отдѣльныя личности употребляли свои деньги на эту постройку. Деньги для торговыхъ предпріятій, производимыхъ большею частью иностранцами, давались обыкновенно взяты капиталистами подъ залогъ груза даже за 36 процентовъ. Отъ этого отлична бодмерея, которая состоитъ въ томъ, что арматоръ беретъ деньги для снаряженія корабля за проценты далеко превосходящіе тѣ, которые обычны въ странѣ, за что самъ корабль вмѣстѣ съ грузомъ былъ залогомъ. Кредиторъ принимаетъ на себя весь рискъ за корабль и грузъ; арматору предписывалось плаваніе туда и обратно (такъ-какъ δάνεισμα большею частью ἀμφοτερόπλουν, т. е. даваемо было для пути туда и обратно, τόκος ναυτικὸς ἀμφοτερόπλους); случаи, когда онъ можетъ отклониться отъ указаннаго пути, въ надеждѣ на бо́льшій барышъ, опредѣлялись, произвольныя отклоненія большею частью наказывались опредѣленнымъ обусловленнымъ штрафомъ. Уплата при судѣ на одинъ

путь (ἑτερόπλους) слѣдовала по совершеніи плаванія лицамъ, которыхъ кредиторы обыкновенно посылали съ кораблемъ; при ссудѣ на путь туда и обратно (ἀμφοτερόπλους)—по возвращеніи корабля самому кредитору. Если должникъ не платилъ, то кредиторъ могъ удержать не только корабль и грузъ какъ ипотеку, но и весь капиталъ должника. Если корабль или грузъ претерпѣвалъ значительный вредъ во время пути, то кредиторъ, какъ страхователь, принималъ эту потерю на себя и получалъ за это остатки груза или обломки корабля. — Вслѣдствіе завоеваній Александра торговыя сношенія претерпѣли также большія превращенія, и Александрія сдѣлалась главнымъ эмпоріемъ для всемірной торговли, которая подъ римскимъ владычествомъ распространилась прямо до Индіи и во внутренность Африки. Центральнымъ пунктомъ для собственно греческихъ сношеній, сдѣлался Родосъ.—Въ Аѳинахъ таковыя сношенія были регулированы посредствомъ νόμοι ἐμπορικοί (также νόμος ἐμπορικός въ собирательномъ смыслѣ). Вывозъ строительнаго лѣса и зернового хлѣба былъ особенно строго воспрещенъ, но ввозъ особенно поощряемъ; будто бы Солономъ всякій вывозъ былъ воспрещенъ, за исключеніемъ масла, это — заблужденіе Плутарха (Sol. 24). Но тѣмъ строже были наказанія за нарушеніе торговыхъ законовъ. Потребность въ зерновомъ хлѣбѣ была такъ велика, что иностранцы, которые прибывали съ хлѣбомъ въ Аѳины, должны были продать въ Аѳинахъ по крайней мѣрѣ 2 трети изъ него. Противъ спекулянтовъ былъ направленъ законъ, который запрещалъ подъ страхомъ смертной казни закупку болѣе чѣмъ 50 четвертей хлѣба для собственнаго употребленія. Процессы, возникающіе изъ торговыхъ отношеній, слѣдовательно всѣ процессы купцовъ, поскольку они относятся къ ἐμπορία, называются δίκαι ἐμπορικαί. Естественно, и здѣсь могли имѣть мѣсто такія нарушенія, которыя подлежали уголовному суду (быть можетъ выраженіе δίκαι ἐμπορικαί обнимаетъ собою также и подобные случаи). Противъ таковыхъ нарушеній былъ примѣняемъ φάσις; случаи принадлежали суду ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου или θεσμοθετовъ.—Въ гражданскихъ процессахъ предсѣдательствующими были также θεσμοθеты. Судъ былъ составляемъ изъ свѣдущихъ людей, а именно изъ навтодиковъ. Процессы имѣли мѣсто въ зимніе мѣсяцы отъ боедроміона до мунихіона. Эти δίκαι были ἔμμηνοι, т. е. между подачею жалобы и рѣшеніями долженъ былъ истечь только *одинъ* мѣсяцъ. Проигравшая сторона должна была тотчасъ же исполнить приговоръ, во избѣжаніе немедленнаго заключенія въ тюрьму впредь до уплаты.—Хотя вообще всѣ товары были равны въ торговлѣ и были доступны для покупки и продажи каждому, но случалось также, что какъ въ интересахъ финансовъ нѣкоторыя отрасли торговли были монополизируемы, такъ и для произведенія давленія на враждебныя государства наступала по отношеніи къ нимъ въ полномъ смыслѣ запретительная система торговли.

Emptio venditio, контрактъ купли-продажи, который къ концу республики былъ охраняемъ посредствомъ actio empti или venditi. Эту жалобу могъ подавать покупщикъ вслѣдствіе не послѣдовавшаго исполненія контракта или продавецъ вслѣдствіе незаплаченныхъ покупныхъ денегъ.

Emptor, 1) bonorum, покупщикъ конкурсной массы, *см.* Bonorum emptio.—2) familiae, мнимый покупщикъ, нужный при составленіи манципаціоннаго завѣщанія, *см.* Testamentum и Mancipatio.

Ἐμπυρομαντεία, *см.* Divinatio, 12.

Empūsa, Ἔμπουσα, ночное привидѣніе и людоѣдное пугало съ ослиными ногами, которымъ пугали дѣтей. Къ эмпузамъ причисляли также *Ламій* и *Мормоликъ* (Λαμία, Μορμολύκη, Μορμώ), которыя высасывали у красивыхъ юношей кровь и пожирали ихъ мясо. Всѣхъ такихъ страшилищъ, къ которымъ принадлежатъ Акко, Альфито, Горго, называли вообще μορμολυκεῖα. — Эмпуза было также ругательнымъ словомъ для дурныхъ женщинъ (напр. для матери Эсхина.)

Enarēte, *см.* Aeolus, 1.

Encaustica, ἐγκαυστική (τέχνη), живописная техника, примѣнявшаяся часто древними какъ въ обыкновенномъ ремесленномъ производствѣ, такъ и въ искусствѣ и для возстановленія картинъ, своеобразность которой состояла въ томъ, что краски помощью прижиганія и съ пособіемъ воска соединялись плотнѣе съ поверхностью, на которой рисовали. «Энкаустическая восковая живопись занимала, принимая въ разсчетъ силу блеска ея положенныхъ шпателомъ и переработанныхъ горячими прутиками красокъ, въ древности чуть ли не мѣсто новѣйшаго рисованія масляными красками. Однако она годилась, вслѣдствіе трудности ея техники, только для маленькихъ картинъ» (Вёрманнъ). Объ объемѣ употребленія и нѣкоторыхъ подробностяхъ техники нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

Enceladus, *см.* Gigantes.

Encomium, ἐγκώμιον, первоначально хвалебная пѣснь, которою сопровождалось торжественное шествіе или κῶμος побѣдителя на эллинскихъ играхъ, въ отличіе отъ ἐπινίκιον, которую исполнялъ торжественно въ храмѣ хоръ; впослѣдствіи всякое хвалебное сочиненіе, хвалебная рѣчь, хвалебное стихотвореніе.

Ἔνδειξις, родственная съ ἀπαγωγή форма жалобы у Аѳинянъ. Отличное въ ея формѣ отъ другихъ жалобъ состояло въ томъ, что истецъ, безъ предварительнаго вызова въ судъ отвѣтчика, посредствомъ своего прошенія предсѣдателю суда вызывалъ арестъ отвѣтчика или принудтвденіе его къ представленію поручительства. Всѣхъ случаевъ, какіе принадлежали къ этому иску, нельзя знать съ точностью. Онъ былъ употребляемъ противъ того, кто позволялъ себѣ пользованіе гражданскими правами, въ которомъ было ему отказано закономъ или вслѣдствіе судебнаго приговора, также точно и противъ государственныхъ должниковъ и другихъ лицъ, лишенныхъ гражданскихъ правъ (ἄτιμοι), которые подавали публичныя жалобы, говорили предъ народомъ и пользовались недозволенными имъ правами (*ср.* Ἀτιμία). Ἔνδειξις могла быть употребляема также и противъ убійцъ, въ какомъ случаѣ — не ясно; вѣроятно если только убійство было такъ очевидно, что дѣло шло не объ разслѣдованіи (κρίσις), а лишь о наказаніи (τιμωρία). Убійцы могли быть также преслѣдуемы и привлекаемы къ суду геліастовъ подъ предсѣдательствомъ одиннадцати мужей (*см.* Ἕνδεκα) всякимъ, а не только собственно обязаннымъ къ этому предъ уголовнымъ судомъ и имѣющимъ на то полномочіе.

Endoeus, *см.* Ваятели, 2.

Endrŏmis, грубое, теплое покрывало (vestis villosa), въ которое закутывались послѣ упражненій атлеты, чтобы не простудиться. Первоначально ἐνδρομίς назывался охотничій сапогъ; слово при перенесеніи на чужую почву получило другое значеніе. Гейнрихъ къ Ювеналу 3, 103.

Endymĭon, Ἐνδυμίων, Эндиміонъ, прекрасный сопливецъ и любимецъ Селены. Сказанія о немъ указываютъ частію на Элиду, частію на Карію. Въ Элидѣ онъ былъ сыномъ Аэолія (*ср.* ἄεθλος, состязаніе) или Зевса и Калики, царемъ страны, отцомъ Эпея, Этола и Пеона, которыхъ онъ заставилъ состязаться въ бѣгѣ за владычество въ Олимпіи; Эпей побѣдилъ. Эндиміонъ прижилъ съ Селеной 50 дочерей: онѣ обозначаютъ 50 лунныхъ мѣсяцевъ пятилѣтія между олимпійскими играми. Его надгробный памятникъ былъ въ Олимпіи. По другому сказанію, онъ переселился въ Карію, или онъ былъ карійскій охотникъ или пастухъ, лежащій на горѣ Латмѣ въ гротѣ въ вѣчномъ снѣ; Селена любитъ прекраснаго юношу и сходитъ каждую ночь съ неба, чтобы цѣловать его и отдыхать съ нимъ. Эндиміонъ по этому миѳу есть олицетвореніе подкрадывающагося (ἐνδύω) сна; онъ покоится въ горѣ забывчивости (Λάτμος вмѣсто Λάθμος отъ λάθω, λανθάνω, какъ Λητώ вмѣсто Ληθώ), цѣлуемый Селеною, любительницею сна. Это естественная поэзія, возникшая относительно захожденія луны на блѣдносѣрыхъ скалахъ Латма. Когда Селена сдѣлалась Артемидою, Эндиміонъ превратился въ прекраснаго охотника или пастуха.

Ἐνεχυρασία или Ἐνεχυρασμός (ἐνεχυράζειν, ἐνέχυρα λαβεῖν или φέρειν), побудительное средство взятія залога противъ отвѣтчика, присужденнаго къ уплатѣ истцу, если отвѣтчикъ былъ ὑπεδήμερος, т. е. пропустилъ опредѣленный платежный срокъ, или если нѣкоторые граждане отказывались принять на себя литургію. Истецъ могъ одинъ произвести взятіе залога или сдѣлать это въ сопровожденіи демарха своей волости. Если же при взятіи залога встрѣтилось препятствіе, то можно было противъ обязаннаго къ уплатѣ употребить δίκη οὐσίας (*см.* Δίκη въ концѣ) и если это не помогало, то наступала δίκη ἐξούλης, вслѣдствіе которой присужденный дѣлался должникомъ этой суммы государству. Если присужденный продолжалъ сопротивляться, то онъ дѣлался, какъ государственный должникъ, ἄτιμος.

Engĭum, Ἔγγυον, городъ въ сѣверной Сициліи на рѣкѣ Моналѣ, по преданію выстроенный Критянами, но вѣроятно городъ Сикуловъ, съ храмомъ «великой матери», можетъ быть н. Gangi. Plut. Marc. 5. Cic. Verr. 3, 43; 4, 44; 5, 72.

Enīpeus, Ἐνιπεύς, Энипей, 1) рѣчной богъ въ Θессаліи, любимый Тиро, дочерью Салмонея; въ его образѣ Посидонъ прижилъ съ Тиро 2 братьевъ близнецовъ, Пелію и Нелея (Od. 11, 235 слд.), а съ Ифимедеей Алоадовъ. Ov. met. 6, 116. — 2) Рѣчной богъ въ Элидѣ, на котораго также перешелъ миѳъ о Тиро. Strab. 8, 356. *См.* также Elis и Peneus.

Ἐγκύκλιος παιδεία, ἀγωγή, ἐγκύκλια μαθήματα. Такъ назывался на языкѣ Аристотеля какъ кругъ знаній, такъ и преподаваніе, и, наконецъ, отдѣльныя отрасли обученія, которыя считались потребностью образованной или свободнорожденной молодежи. Новѣйшее понятіе энциклопедіи (по Quint. 1, 10, 1) неправильно выведено отсюда. *См.* Воспитаніе, 13.

Enna или Henna, Ἔννα, н. Кастро Джованни, древнѣйшій, укрѣпленный городъ Сикуловъ въ срединѣ острова (ὀμφαλὸς Σικελίας) при озерѣ Пергѣ, на дорогѣ, которая вела изъ Катаны въ Агригентъ, въ предестной плодоносной мѣстности (пшеница), вслѣдствіе чего здѣсь было главное святилище Деметры и отсюда, по преданію, Плутонъ похитилъ Кору или Персефону. Нынѣ мѣстность пустынна и неплодородна. Во время войны рабовъ подъ предводительствомъ Эвна здѣсь было главное сборное мѣсто рабовъ. Cic. Verr. 3, 18. 83; 4, 48. Liv. 24, 37. Ov. met. 5, 385. Diod. Sic. 5, 3. Strab. 6, 272.

Ennaëtēris, Ἐννατηρίς (отъ ἐννέα и ἔτος), въ греческой хронологіи пространство времени въ 8 лѣтъ (отсюда также называемое иногда ὀκταετηρίς, octaëteris), такъ что съ 9-мъ годомъ наступалъ новый циклъ. Оно состояло изъ 2922 дней, которые были раздѣлены на 96 дѣйствительныхъ и 3 вставочныхъ мѣсяца, и называлось *большимъ годомъ* (μέγας ἐνιαυτός). По всей вѣроятности, это древнѣйшій астрономическій циклъ, по которому считалось время въ Аѳинахъ; вѣрнѣе же, что онъ существуетъ со времени Солона. Если до этого времени и былъ другой періодъ, то это была тріэтерида. Изобрѣтателемъ эннаэтериды считается Клеостратъ изъ Тенедоса, между Геродотомъ и аттическимъ астрономомъ Метономъ (въ 432 до Р. Х.); однако ея первое происхожденіе должно искать въ древнихъ праздничныхъ періодахъ. Такъ въ Аполлоновомъ культѣ встрѣчается восьмидневный циклъ; пиѳійскія и олимпійскія игры были первоначально эннаэтерическими. Чрезъ раздѣленіе на 2 половины изъ эннаэтериды возникла *пентаэтерида* и изъ этого черезъ раздѣленіе на 2 половины—*тріэтерида*.—Подъ этимъ же именемъ праздновались многіе праздники и въ девятигодовомъ возвращеніи: Σεπτήριον, какъ подражаніе борьбѣ Аполлона съ пиѳійскимъ дракономъ, Ἥρωΐς и Χαρίλα, которые хотя и примыкали сюда, но обличаютъ болѣе вакхическій характеръ. Плутархъ (quaest. gr. 12) описываетъ ихъ ближе и именно разсказываетъ о происхожденіи послѣдняго праздника слѣдующее: Во время одного, происшедшаго отъ большой засухи, голода, къ царю пришла одна бѣдная дѣвушка и просила, умоляя, хлѣба; царь въ гнѣвѣ бросилъ ей (она звалась Харила) въ лицо свой башмакъ, а она съ горя по этому поводу повѣсилась. Тогда Пиѳія при возрастаніи голода отвѣтила спрашивающимъ: «голодъ будетъ расти, пока не будетъ умилостивлена Харила.» И посредствомъ великихъ (каждыя 9 лѣтъ возобновляемыхъ) жертвъ гнѣвъ боговъ былъ укрощенъ.

Ἐννέα ὁδοί называлась мѣстность во Ѳракіи, гдѣ впослѣдствіи былъ основанъ Амфиполь. Hdt. 7, 114. Thuc. 1, 100; 4, 102.

Enneacrūnos, *см.* Attica, 4.

Ennius, Quintus, Кв. Энній, родился въ 239 до Р. Х. (515) въ Рудіяхъ, осскомъ городѣ Калабріи (отсюда Calabrae Pierides, Hor. od. 4, 8, 20). Cic. Brut. 18, 73. Gell. 17, 21. Его воспитаніе въ образованной по-гречески нижней Италіи, вѣроятно въ самомъ Тарентѣ, рано познакомило его съ греческою литературой. Во время второй пунической войны онъ былъ, какъ кажется, взятъ въ военную службу для римскаго войска и прибылъ солдатомъ въ Сардинію, гдѣ привлекъ на себя вниманіе Катона, когда послѣдній, въ качествѣ квестора въ 204 (550) на обратномъ пути изъ Африки, посѣтилъ острова. Nep. Cat. 1. Катонъ взялъ его съ собою въ Римъ, гдѣ онъ скоро нашелъ постоянное мѣстопребываніе. Его знаніе греческаго языка и литературы и его пьесы, принятыя съ большимъ одобреніемъ, доставили ему дружбу римскихъ вельможъ, между которыми онъ пользовался особенно уваженіемъ со стороны прекрасно образованнаго рода Сципіоновъ. Cic. Arch. 9; de orat. 2, 68. Въ 189 (565) онъ сопровождалъ консула М. Фульвія Нобиліора во время его похода въ Этолію, въ качествѣ свидѣтеля и глашатая его подвиговъ. Cic. fusc. 1, 2.

Aur. Vict. vir. ill. 52, 3. Однако только позже, въ 184 (570), достигъ онъ, черезъ сына своего только-что названнаго друга Кв. Фульвія Нобиліора, обладанія римскимъ гражданствомъ (Cic. Brut. 20), но жилъ еще и потомъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Онъ умеръ отъ ревматизма на 70 году жизни въ 169 (585). Cic. Brut. 20. Cat. mai. 5.—Поэтическая дѣятельность Эннія обнимала всѣ области поэзіи, преимущественно же слава его покоилась на большой исторической поэмѣ Annales, которая въ 18 книгахъ, въ хронологической послѣдовательности, излагала всю римскую исторію отъ прибытія Энея до временъ поэта и, какъ по своему содержанію, такъ и поэтическому изображенію, была способна возмѣстить Римлянамъ недостатокъ національнаго эпоса. Въ своихъ первыхъ книгахъ онъ далъ первый стройный разсказъ римскихъ сказаній и изобразилъ въ слѣдующихъ съ особенной любовью великія военныя дѣянія позднѣйшаго времени, свидѣтелемъ которыхъ былъ отчасти и самъ поэтъ. Энній ввелъ въ этой поэмѣ въ первый разъ гекзаметръ на мѣсто употреблявшагося до того времени сатурническаго стиха и совершилъ этимъ рѣшительный шагъ къ приспособленію латинскаго языка для полнаго принятія греческой метрики. Кромѣ того онъ написалъ большое количество *трагедій*, въ которыхъ онъ, повидимому, тѣсно примыкалъ къ греческимъ образцамъ, особенно къ Эврипиду (Медея, Гекаба, Андромаха и пр.), а быть можетъ также и praetextae (Ambracia и Sabinae). Менѣе значительными были его *комедіи*. Далѣе ему приписываются Saturae (по меньшей мѣрѣ 6 книгъ), не сатиры въ позднѣйшемъ смыслѣ слова, но соотвѣтствующія первоначальному значенію имени (*см.* Satira) смѣшанныя стихотворенія чрезвычайно различнаго содержанія и также различнаго размѣра, которыя касались весьма разнообразныхъ предметовъ свободнымъ и развязнымъ тономъ. Къ сатирамъ принадлежали вѣроятно нѣкоторыя изъ приписываемыхъ Эннію стихотвореній, большею частью переводы или переработки греческихъ оригиналовъ: Sota, произведеніе, называемое такъ по сотадическимъ стихамъ, которыми оно было написано; Praecepta или Protrepticus; Hedyphagetica (невѣрно Hedypathia), изображеніе лакомыхъ блюдъ по греческому стихотворенію Архестрата; Euhemerus, изображеніе греческихъ сказаній о богахъ на основаніяхъ Евгемера (*см.* Euhemerus); *Эпихармъ*, стихотвореніе естественно-философскаго содержанія въ трохейныхъ тетраметрахъ, наконецъ *Эпиграммы*. Принадлежало ли стихотвореніе Scipio къ saturae или это былъ эпосъ въ трохейныхъ тетраметрахъ или трагедія (praetexta), это остается нерѣшеннымъ; послѣдній взглядъ защищаетъ Рёперъ (Данцигъ, 1868).—Въ сравненіи съ позднѣйшей, образованной по тончайшимъ правиламъ греческаго искусства, поэзіей, Эннія считался представителемъ національно-римской поэзіи. Чего ему не доставало въ силѣ формы, то онъ возмѣщалъ искусствомъ своей фантазіи, которая обнаружилась столь же сильно въ творческой обработкѣ языка, сколько и въ чисто-поэтическихъ изображеніяхъ. Ov. trist. 2, 22. Lucr. 1, 118 слд. Вслѣдствіе этого онъ читался ревностно, не смотря на устарѣвшую форму, и въ позднѣйшее время, былъ объясняемъ въ школѣ и критически обрабатываемъ. Замѣчательно мѣсто Квинтиліана (10, 1, 88): Ennium sicut sacros vetustate lucos adoremus, in quibus grandia et antiqua robora non tantam habent speciem, quantam religionem. Лучшее собраніе его отрывковъ принадлежитъ Валену (1854); отрывки его драмъ собраны Риббекомъ въ его Scaenicae Roman. poes. fragm.; критическія статьи принадлежатъ преимущественно Бергку.

Ennodius, Magnus Felix Enn., Маги. Фел. Эннодій, 473—521 по Р. Х., изъ Галліи, епископъ Павіи, написалъ, кромѣ другихъ сочиненій, не лишенную цѣны біографію своего предшественника Эпифанія, невыносимо напыщенный панегирикъ королю Теодориху Великому и 9 книгъ писемъ; кромѣ того 2 книги стихотвореній, которыя хотя и обнаруживаютъ извѣстное искусство формы, однако не свободны отъ метрическихъ ошибокъ.

Enōmus, Ἔννομος, Эномъ, 1) союзникъ Троянцевъ въ Мизіи; знаменитъ какъ предсказатель по птичьему полету. Il. 2, 858; 17, 218.—2) Троянецъ, убитый Одиссеемъ. Il, 11, 422.

Ἐνοικίου δίκη, *см.* Δίκη.

Ἐνωμοτία было устроенное Ликургомъ у Спартанцевъ товарищество для образованія войска. Hdt. 1, 65. По Оукидиду (5, 68) оно состояло изъ 32, по Ксенофонту (Hell. 6, 4, 12) изъ 36 человѣкъ (пѣхоты). *Двѣ* эномотіи образовали πεντηκοστύς (число 50; отсюда и предположеніе, что ἐνωμοτία, въ противность обоимъ опредѣленнымъ числовымъ даннымъ, состояла только изъ 25 человѣкъ, что можетъ быть слѣдуетъ считать вполнѣ вѣрнымъ вначалѣ, такъ какъ политика Спартанцевъ старалась сдѣлать тайной для враговъ количество ихъ войска, Thuc. 5, 68); *двѣ* пентекостиса (полусотни) образовали λόχος, *четыре* лоха—μόρα. Xen. r. L. 11, 4. Геродотъ, знанія котораго въ этомъ по приведенному основанію конечно не точны, называетъ еще тріакады (вообще только у него и встрѣчающіяся), какъ подраздѣленіе эномотіи.

Enōpe, Ἐνόπη, Энопа, городъ въ Лаконіи близъ мессенской границы, который Агамемнонъ обѣщаетъ въ приданое Ахиллесу; впослѣдствіи это имя исчезло и употреблялось лишь Геренія. Il. 10, 150; 292.

Entella, Ἔντελλα, древній городъ Сициліи въ западной части острова, на Кримиссѣ, не лишенный значенія для исторіи острова временъ Діонисіевъ. Diod. Sic. 14, 9; 15, 73; 16, 67. Cic. Verr. 3, 43. 103. Рѣку одинаковаго имени указываетъ Птолемей въ Этруріи.

Enotria, Энторія, дочь римскаго поселянина, родила Сатурну, посѣщавшему домъ ея отца, 4 сыновей: Яна, Гимна, Фавста и Феликса. Сатурнъ обучилъ поселянина разведенію винограда и приготовленію вина, а послѣдній научилъ этому же своихъ сосѣдей, которые потомъ, опьяненные напиткомъ, побили его камнями. Вслѣдствіе этого повѣсились 4 сына Энторіи. При появившемся впослѣдствіи голодѣ, который объясняли наказаніемъ божіимъ, Лутацій Катулъ поставилъ жертвенникъ съ 4 лицами у Тарпейской скалы. *Ср.* Icarius.

Enyalius, Ἐνυάλιος, эпитетъ Ареса; у Гомера рѣдко какъ прилагательное, чаще какъ существительное для означенія имени божества (Il. 13, 519, 22, 132 и passim). Въ былые годы въ Эніалія, упоминаемомъ въ аттической присягѣ эфебовъ, видѣли особаго демона. Въ настоящее время Аресъ и Эніалій признаны тожественными. Самое названіе происходитъ отъ Ἐνυώ (олицетвореніе военнаго клика).

Enyo, *см.* Bellona, Gorgo и Rhea Cybele.

Eordaea, Ἐορδαία, или Eordia, Ἐορδία, Эордея (Эордія), область южной Македоніи, заселенная иллирійскими Эордами, въ Бермійскихъ горахъ и по рѣкѣ Галіакмону; черезъ нее проходила via Egnatia; въ ней находились города Келла, Арнисса, Фиска и Галадры. Hdt. 7,

185. Thuc. 2, 99. Pol. 18, 16, 3; 34, 12, 8. Liv. 31, 39 слд. 33, 8; 42, 53; 45, 30.

Eos, Ἠώς, Аигога, Эосъ, Аврора, богиня *утренней зари*, дочь Гипериона и Θіи (Θεία), сестра Гелія и Селены. Hesiod. theog. 371. Названіе ἠώς, эол. αὔως, происходитъ отъ ἄημι, αὔω (вѣять); такая этимологія объясняется тѣмъ, что начало утренней зари сопровождается обыкновенно дуновеніемъ вѣтра; точно также Аигога происходитъ отъ аига. Розоперстая (ῥοδοδάκτυλος, «отъ пяти блѣдно-красныхъ полосъ свѣта, перпендикулярно поднимающихся на горизонтъ, которыя бываютъ видимы въ Малой Азіи и Греціи [вообще на югѣ] передъ восходомъ солнца», Аменсъ къ Hom. Od. 2, 1), свѣтозарная богиня въ одѣяніи шафраннаго цвѣта (κροκόπεπλος, *ср.* Virg. A. 7, 26: Aurora in roseis fulgebat lutea bigis) поднимается утромъ на разсвѣтѣ съ своего ложа изъ океана и, въѣзжая на бѣлыхъ и рыжихъ коняхъ на небо впереди своего брата Гелія, приноситъ дневной свѣтъ богамъ и людямъ. У Гомера она—богиня начинающагося дня и вообще дневного свѣта, но не цѣлаго дня; лишь у трагиковъ Эосъ приравнена *Гемерѣ*, которая у Гезіода, еще отличаясь отъ Эосъ, является дочерью Никсъ и Эреба (theog. 124, *ср.* 748). Богиня утренней зари, которая занимается еще при мерцаніи звѣздъ и сопровождается дуновеніемъ вѣтра, родила звѣздному Астрею вѣтры: Аргеста, Зефира, Борея и Нота, затѣмъ Геосфора и прочія звѣзды (Hesiod. theog. 378); наравнѣ съ Гарпіями, богинями бурь, похищающими людей, Эосъ тоже похищаетъ послѣднихъ, впрочемъ, лишь для того, чтобы наслаждаться ихъ любовью. Такъ она похитила *Тиѳона*, сына троянскаго царя Лаомедонта. Для нея Зевсъ даровалъ юношѣ вѣчную жизнь, но она не могла испросить для него вѣчной юности: его члены стали сохнуть и голосъ исчезъ. Тогда Эосъ заперла его въ особый чертогъ (Homer. hymn. in Ven. 3, 219—238), а по другимъ разсказамъ, превратила въ цикаду. Преходящая прелесть Эосъ переноситъ на посѣдѣлаго мужа. Эосъ родила Тиѳону *Эмаѳія* и *Мемнона* (Hesiod. theog. 984), царя Эѳіоповъ, который сражался передъ Троей и былъ убитъ Ахиллесомъ. Она похитила также *Оріона*, *Клита*, сына Мантія (Od. 5, 121; 15, 250), и съ вершины Гиметта въ Аттикѣ *Кефала*, мужа Прокриды. Ov. met. 7, 700. Эосъ не имѣла культа. По представленію Грековъ, она или является въ великолѣпномъ видѣ на колесницѣ, или ведетъ солнечныхъ коней съ факеломъ въ рукѣ.—У латинскихъ поэтовъ Аврора вполнѣ равна Эосъ.

Ἐπαγγελία. Такъ называлось заявленіе въ народномъ собраніи, иногда подкрѣпляемое клятвой, о желаніи возбудить уголовный процессъ противъ извѣстнаго лица (δοκιμασίαν τινὶ ἐπαγγέλλειν), особенно противъ ораторовъ и государственныхъ мужей, которые желали выступить предъ народомъ. Такое заявленіе клонилось къ тому, чтобы напередъ подорвать то довѣріе, которымъ они пользовались.

Epacria, *см.* Attica, 6. 17.

Ἐπαγωγή называется 1) чародѣйное заклинаніе которымъ призывали подземныхъ боговъ на помощь людямъ или злыхъ духовъ съ цѣлью кого-нибудь устрашить; оно нерѣдко сопровождалось ἐπῳδή;—2) въ логикѣ и риторикѣ ἐπαγωγή означаетъ наведеніе, доказательство, выводимое изъ опыта и восходящее отъ частнаго къ общему, въ противоположность настоящему силлогизму,

Ἔπακται (ἡμέραι), дни, представляющіе собою разность двухъ неравныхъ періодовъ времени, а именно тѣ (числомъ 11) дни, которые показываютъ излишекъ солнечнаго года предъ луннымъ.

Epaminondas, Ἐπαμεινώνδας, побеотійски Ἐπαμιν., Эпаминондъ (Эпаминонда), Θивянинъ, сынъ Полимнида, изъ благородной, но недостаточной фамиліи, родился около 418 до Р. Х. Всю свою жизнь до 40-лѣтняго возраста Эпам. посвятилъ умственному и тѣлесному образованію; особенное вліяніе на него оказали уроки и бесѣды пиѳагорейца Лизида изъ Тарента, который нашелъ убѣжище въ домѣ Эпаминонда. Plut. mus. 31. Cic. de or. 3, 34. Paus. 9, 13, 1. Nep. Epam. 2. Политическое направленіе тогдашнихъ пиѳагорейцевъ удержало его отъ посвященія всего себя исключительно созерцательно-философской жизни. Своими гимнастическими упражненіями Эпам. стремился развить въ себѣ военный талантъ, а рядомъ съ философіей, музыкой и энергичной работой надъ самимъ собой, которая проявлялась въ отреченіи отъ чувственныхъ наслажденій, въ презрѣніи къ богатству и всякой изнѣженности, въ скромности и самоотреченіи, высшею задачей его жизни было служеніе и готовность пожертвовать собой за отечество и согражданъ. Но такъ какъ Эпам., быть можетъ, лучше всѣхъ Грековъ понялъ задачу республики, то онъ и удержался въ сторонѣ отъ политическихъ партій, находясь однако въ тѣснѣйшей дружбѣ съ Пелопидомъ и др. Поэтому онъ оставался ни при чемъ, когда въ 383 съ помощью Спартанцевъ была низвергнута Леонтіадомъ демократическая партія и введена олигархія; казалось, нечего было бояться этого самозаключившагося философа-бѣдняка. Однако онъ работалъ для будущаго: привлекши къ себѣ вмѣстѣ съ Горгидой толпу юношей, Эпам. училъ ихъ республиканской доблести и нерѣдко заставлялъ мѣряться силами съ спартанскимъ гарнизономъ, Plut. Pel. 18. Polyaen. 2, 5, 1. Онъ не участвовалъ въ заговорѣ, который въ 379 г., подъ предводительствомъ Пелопида и Меллонта, низвергъ олигарховъ (Plut. gen. Socr. 24), потому что считалъ несправедливымъ убивать гражданина безъ суда и боялся злоупотребленія свободой, отвоеванной путемъ насилія; но когда замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе, Эпам. сталъ самою надежной опорой новой свободы. Онъ выступилъ со своимъ отрядомъ и добился того, что всѣ граждане объявили себя сторонниками новаго порядка, а проявленіе мести противъ низвергнутой партіи было подавлено и всѣ силы соединились для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Снова выплыло на свѣтъ Божій народное собраніе, а рядомъ съ нимъ совѣтъ; 7 беотарховъ стали во главѣ государства. Спартанскій гарнизонъ въ Кадмеѣ долженъ былъ удалиться; въ большей части беотійскихъ городовъ подняла голову демократія, принявшая сторону Θивъ; Аѳиняне были приняты въ число союзниковъ для борьбы со Спартой. Еще въ 379 Клеомбротъ произвелъ военную демонстрацію противъ Θивъ. Въ 378 и 377 велъ войну Агезилай, по большей части подъ Θеспіями и вокругъ нихъ; въ 376 снова явился сюда Клеомбротъ, но повернулъ назадъ у Киѳерона. Тогда Спартанцы перенесли войну на море. Ничего рѣшительнаго сдѣлано не было; правда, Беотія была опустошена; но за то возросла энергія и самоувѣренность Θивянъ. Они воспользовались послѣдующимъ временемъ, чтобы объединить беотійскіе города подъ своею гегемоніей; жестокостью и суровостью они заставили примкнуть къ симмахіи города: Платеи, Θеспіи и Орхоменъ, которые сочувствовали Спартанцамъ, а впослѣдствіи, за отпаденіе отъ Θивъ, эти города были разрушены: Платеи въ 373, Θеспіи въ 372,

Орхоменъ въ 364 до Р. Х.—Во все это время Эпаминондъ не занималъ выдающагося положенія; безъ сомнѣнія, онъ работалъ надъ обученіемъ войска; при этомъ онъ часто напоминалъ о мягкости и гуманности къ побѣжденнымъ. Что онъ до сихъ поръ посвящалъ себя главнымъ образомъ государственной дѣятельности, явствуетъ изъ его перваго значительнаго дебюта въ роли ѳивскаго посла на мирномъ конгрессѣ въ Спартѣ въ 371 г. Еще въ 374 Аѳины заключили миръ съ Спартой, но онъ не имѣлъ въ себѣ ничего прочнаго; теперь Эпам. вновь возбудилъ переговоры о мирѣ. Удаленіе спартанскихъ гармостовъ и автономія греческихъ городовъ включены были въ число условій. Но когда Эпам., уже во время переговоровъ оказавшійся великимъ ораторомъ, потребовалъ, чтобы Спартанцы клятвенно обѣщали миръ беотійскимъ городамъ, и объявилъ, что Ѳивы лишь тогда откажутся отъ гегемоніи надъ послѣдними, когда Спарта даруетъ свободу Лаконіи,—Агезилай вычеркнулъ имя Ѳивянъ изъ мирнаго трактата и объявилъ имъ войну (въ іюнѣ 371). Клеомбротъ немедленно изъ Фокиды двинулся черезъ Амбризъ, Ѳисбу и Кревзиду въ равнину Левктръ. Въ Ѳивахъ царило уныніе; Эпам. еще не выказалъ своего предводительскаго таланта, однако онъ склонилъ къ борьбѣ троихъ изъ беотарховъ, старался противодѣйствовать суевѣрной мнительности народа (скоро появились и добрыя предзнаменованія) и съ войскомъ, которое, за удаленіемъ ненадежныхъ Ѳеспійцевъ, простиралось лишь до 6000 чел., двинулся противъ 24,000 (?) непріятелей. Между тѣмъ дѣло шло о свободѣ и отечествѣ. Проницательный вождь понялъ, что необходимо прорвать замкнутую фалангу Спартанцевъ надбавочнымъ увеличеніемъ массы; такимъ образомъ возникаетъ косой боевой порядокъ (λοξὴ φάλαγξ); Эпам. выстраиваетъ свое лѣвое крыло въ 50 человѣкъ глубины, а слабое правое отодвигаетъ назадъ. Когда беотійская конница отбросила спартанскую, Эпаминондъ, въ то время какъ Пелопидъ съ священнымъ отрядомъ мѣшаетъ врагамъ развернуться, неудержимо врывается въ фалангу; царь Клеомбротъ и 1000 Спартанцевъ были убиты, 5-го гекатомбеона (іюль) 371. Xen. Hell. 6, 4, 4. 12. 15; 7, 1, 33. Diod. Sic. 15, 51—56.—Послѣ битвы Ѳивяне хлопочутъ о союзникахъ; въ Аѳинахъ вѣсть о побѣдѣ встрѣчена холодно; тиранъ ферскій Ясонъ вступаетъ въ союзъ, но, посредничая между сторонами, пытается пріобрѣсть вліяніе на Грецію и побуждаетъ Ѳивянъ предоставить спартанскому войску свободное отступленіе. Мягкосердечный Эпам. соглашается на это.—Результатомъ побѣды было отпаденіе большей части пелопоннесскихъ городовъ отъ Спартанскаго союза; отпали Аргивяне, Элейцы и Аркадяне, приступившіе къ основанію Мегалополя. По ихъ приглашенію, Эп. въ 370 году отправляется въ Пелопоннесъ, собираетъ войско числомъ отъ 50—70,000 человѣкъ, вторгается въ Лаконію; но, отказавшись отъ нападенія на Спарту, поворачиваетъ въ Мессенію; тутъ у подошвы Ѳомы онъ основываетъ Мессену и даруетъ Мессеніи свободу. На возвратномъ пути онъ заходитъ въ тылъ Ификрату, шедшему на помощь Спартанцамъ, но его призываютъ къ отвѣту за то, что онъ пробылъ въ должности беотарха 4 мѣсяца сверхъ законнаго срока. Представъ въ 369 передъ судомъ, Эпаминондъ устыдилъ своихъ противниковъ. Diod. Sic. 15, 62 слд.—Лѣтомъ онъ предпринялъ второй походъ на Лакедемонянъ, побѣдилъ ихъ войско, стоявшее въ Онейскихъ горахъ (у Исѳма), и проникъ въ Пелопоннесъ; но когда сиракузскій тиранъ Діонисій прислалъ помощь Спартанцамъ, война приняла неблагопріятный оборотъ: единственнымъ результатомъ похода было завоеваніе Сикіона. Раздраженные кажущейся безуспѣшностью, Ѳивяне устранили Эпаминонда отъ должности.—Затѣмъ на долгое время они устремили всѣ свои силы на сѣверъ. Когда Пелопидъ былъ коварно взятъ въ плѣнъ Александромъ Ферскимъ, Ѳивяне послали въ Ѳессалію войско подъ начальствомъ Клеомена. Эпаминондъ служилъ въ этомъ войскѣ въ качествѣ рядового, но когда оно, благодаря неумѣлой командѣ, очутилось въ опасномъ положеніи, онъ, согласно всеобщему желанію, принялъ главную команду надъ войскомъ и повелъ его назадъ; во второй походъ Эпаминондъ заставилъ Александра освободить изъ плѣна Пелопида и Исменію, въ 368. Diod. Sic. 15, 71 слд. Послѣ тщетной попытки персидскаго царя водворить всеобщій миръ, Эпаминондъ предпринялъ трѣтій походъ въ Пелопоннесъ и привлекъ Ахайю къ ѳивской симмахіи, въ 367. Но онъ не могъ привести разстроенное положеніе дѣлъ въ прочный, незыблемый порядокъ. Продолжительныя войны потребовали слишкомъ много энергіи со стороны Ѳивянъ; Пелопоннесцы снова отказались отъ союза, Пелопидъ погибъ въ Ѳессаліи (364), а Эпаминондъ, кажется, въ теченіе долгаго времени былъ устраняемъ партіями отъ вліянія на дѣла. Въ послѣдующіе годы онъ пытался возвести Ѳивы на степень морской державы, побудилъ выстроить 100 тріеръ, выѣхалъ съ флотомъ и достигъ Византіи, но вскорѣ вернулся назадъ, не совершивъ ничего великаго; при отвращеніи Ѳивянъ къ морскому дѣлу, предпріятіе Эпаминонда не имѣло успѣха. Зато, быть можетъ, оно вызвало послѣдующее отпаденіе союзниковъ отъ Аѳинъ. Just. 16, 4. Diod. Sic. 15, 78.—Но когда дѣла въ Пелопоннесѣ пошли все хуже и хуже, когда Ахеяне и Элейцы отпали, а Аркадяне завели межъ собою раздоры, тогда Эпаминондъ въ четвертый разъ (362) двинулся въ Пелопоннесъ на помощь тѣмъ изъ союзниковъ (Аргосъ, Мессена, Тегея, Мегалополь и др.), которые еще были вѣрны Ѳивамъ. Хотя ему не удалось напасть на Спарту врасплохъ (Xen. Hell. 7, 5, 9. Pol. 9, 8, 3), однако онъ проникъ на Агору, но, понимая опасность своего положенія, повернулъ къ Мантинеѣ, гдѣ и произошла битва (іюнь 362). Когда ѳивская конница, построенная клиномъ и перемѣшанная съ пѣхотой, оттѣснила конницу непріятелей, Эпаминондъ самъ ринулся въ битву; фаланга была прорвана, все непріятельское войско обратилось въ бѣгство, но въ самый моментъ побѣды Эпаминондъ былъ смертельно раненъ. Его еще заживо вынесли изъ пыла сраженія; но когда ему принесли его щитъ и возвѣстили о побѣдѣ Ѳивянъ, онъ велѣлъ вынуть изъ раны остріе копья и разстался съ жизнью спокойно и весело. Чуждый всякаго тщеславія, онъ однако понималъ, что его личнымъ качествамъ обязаны Ѳивы своимъ величіемъ. Вотъ почему въ часъ своей смерти, услышавъ, что Іоллида и Діофантъ тоже пали въ бою, Эпаминондъ посовѣтовалъ согражданамъ заключить миръ, а это было полнымъ отреченіемъ отъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ онъ доселѣ стремился. *Ср.* Xen. Hell. 7, 5, 4 слд. Plut. Pelop. и Ages. Paus. 9, 13—15. Nep. Epam. Баухъ, Epamin. und Thebens Kampf um die Hegemonie (1834); Помтовъ, das Leben des Ep., sein Charakter und seine Politik (1870); W. Vischer, Epam. (Kleine Schriften, I).

Epaphroditus, Ἐπαφρόδιτος, Эпафродитъ, 1) ученый грамматикъ, который въ качествѣ вольноотпущен-

наго прибылъ, въ правленіе Нерона, изъ Египта въ Римъ и жилъ тутъ до правленія Нервы; ему принадлежатъ (утраченные) комментаріи къ Гомеру, Гезіоду, Пиндару и другимъ поэтамъ. — 2) Секретарь и наперсникъ Нерона: его рабомъ былъ философъ Эпиктетъ. Tac. ann. 15, 55. Suet. Ner. 49; Dom. 14.

Epăphus, *см.* Io.

Ἐπάριτοι. Когда Лакедемоняне были ослаблены битвой при Левктрахъ и аркадскіе города сплотились въ одну большую народную общину (οἱ μύριοι), изъ ихъ контингентовъ былъ организованъ вооруженный отрядъ въ 5000 человѣкъ (ἐπάριτοι), который исполнялъ приказанія общаго начальства. Xen. Hell. 7, 4, 22. 33. 36; 5, 3.

Epēi, Ἐπειοί, Эпеяне (Эпейцы), давнишніе обитатели сѣверной Элиды, производившіе свое имя отъ Эпея, сына Эндиміона (Il. 2, 619); по преданію, они пришли изъ Θессаліи. По Эфору (Strab. 10, 464) они за 6 человѣческихъ поколѣній до троянской войны переправились подъ начальствомъ Этола въ Этолію, прогнали Куретовъ и смѣшались съ ними; это преданіе «очевидно излагаетъ событія обратно дѣйствительности и вызвано стремленіемъ завоевателей, каковыми были Этоляне и Эпеяне въ Элидѣ, создать себѣ миѳическія права на завоеванную ими страну» (Бурсіанъ). Эпеяне наравнѣ съ Этолянами и Локрянами должны быть причислены къ племени Лелеговъ.

Epeigeus, Ἐπειγεύς, Эпигей, сынъ Агакleса, Мирмидонецъ, бѣжавшій вслѣдствіе убіенія своего двоюроднаго брата изъ Будія къ Пелею и ходилъ съ Ахиллесомъ подъ Трою, гдѣ и былъ убитъ Гекторомъ въ бою. Il. 16, 571.

Epēus, Ἐπειός, Эпей, 1) *см.* Endymion.—2) Эпей, сынъ Панопея, герой и свѣдущій въ искусствахъ. Съ помощью Аѳины онъ построилъ иліонскаго коня и въ то же время славился, какъ кулачный боецъ. Od. 8, 492; 11, 523; Il. 23, 664. 840. Virg. A. 2, 264. Съ Кикладскихъ острововъ онъ ходилъ къ Троѣ и впослѣдствіи, говорятъ, основалъ италійскую Пизу и Метапонтъ. Позднѣйшія преданія выставляютъ его трусомъ, такъ что его трусость вошла въ пословицу.

Eperātus, Ἐπήρατος, Эператъ, 1) спартанскій эфоръ во время пелопоннесской войны. Xen. Hell. 2, 3, 10.—2) родомъ изъ города Фаръ въ Ахаѣ, преданный Македонянамъ полководецъ ахейскаго союза и противникъ Арата. Разумѣется, онъ мало пользовался средствами союза въ его истинныхъ интересахъ. Pol. 4, 82, 8; 5, 91, 4.

Ἐπεύνακτοι, *см.* Helotes.

Ἔφηβος. Два года (или на второмъ году) спустя послѣ наступленія возмужалости (ἐπὶ δυετὲς ἡβήσαντες), на 18 году жизни, въ Аѳинахъ молодые люди объявлялись совершеннолѣтними и самостоятельными гражданами посредствомъ внесенія ихъ именъ въ ληξιαρχικὸν (въ общинную книгу ихъ дема). Внесенный въ списокъ давалъ гражданскую присягу въ святилищѣ Агравла (Lycurg. Leocr. 76. Pollux 8, 105 слд. Plut. Alcib. 15), получалъ право носить оружіе, являться къ суду, жениться и т. д. Is. Arist. 12. Demosth. Steph. II, 20. 24. Право участвовать въ народномъ собраніи эфебъ получалъ лишь два года спустя посредствомъ внесенія въ πίναξ ἐκκλησιαστικός, на 20 году жизни, послѣ того какъ онъ предварительно прослужилъ 2 года на границѣ (περίπολος). Съ этихъ поръ онъ могъ участвовать и во внѣшнихъ войнахъ. Кромѣ этого узкаго значенія, слово ἔφηβος употребляется и въ болѣе широкомъ смыслѣ, а именно: эфебомъ можетъ быть названъ каждый молодой человѣкъ, вышедшій изъ отроческаго возраста. Въ произведеніяхъ искусства мы видимъ молодыхъ людей этого возраста съ короткообстриженными волосами, въ противоположность мальчикамъ и мужамъ, которые носили волоса подлиннѣе (κομᾶν). Эта стрижка волосъ происходила передъ ἐπὶ δυετὲς ἡβῆσαι, вѣроятно, на 16 году и, можетъ быть, въ честь этого акта 3-й день праздника Апатурій назывался κουρεῶτις (отъ κουρά, κείρω).

Ἔφεδρος (сидящій у чего или рядомъ съ чѣмъ-нибудь). Такъ назывался тотъ агонистъ, на котораго при неравномъ числѣ бойцовъ не выпадалъ жребій. Онъ долженъ былъ сидѣть до конца, чтобы затѣмъ со свѣжими силами вступить въ послѣдній рѣшительный бой съ тѣмъ, кто оставался побѣдителемъ. Plut. Sull. 29; Pomp. 39. Намекъ на это, можетъ быть, у Soph. Ai. 610.

Ἐφήγησις, *см.* Ἀπαγωγή.

Ἐφημερίς, ephemĕris, 1) дневникъ, путевой журналъ, то же что у Римлянъ, которые впрочемъ иногда употребляли и это греческое слово (Cic. Quint. 18, 57. Nep. Att. 13, 6), commentarii и diarium, и при томъ какъ военномъ, такъ и историческомъ отношеніи; это слово употребляется также въ смыслѣ счетной книги, куда ежедневно вписывали приходъ и расходъ.—2) Календарь, можетъ быть, сначала у Римлянъ (Juv. 6, 573), и при томъ особенно у астрологовъ, которые отмѣчали въ немъ положеніе созвѣздій на каждый день. Эти отмѣтки считались ими за точку опоры, по нимъ они судили, какое время благопріятно для извѣстнаго дѣла и какое не благопріятно. *Ср.* Chaldaei.

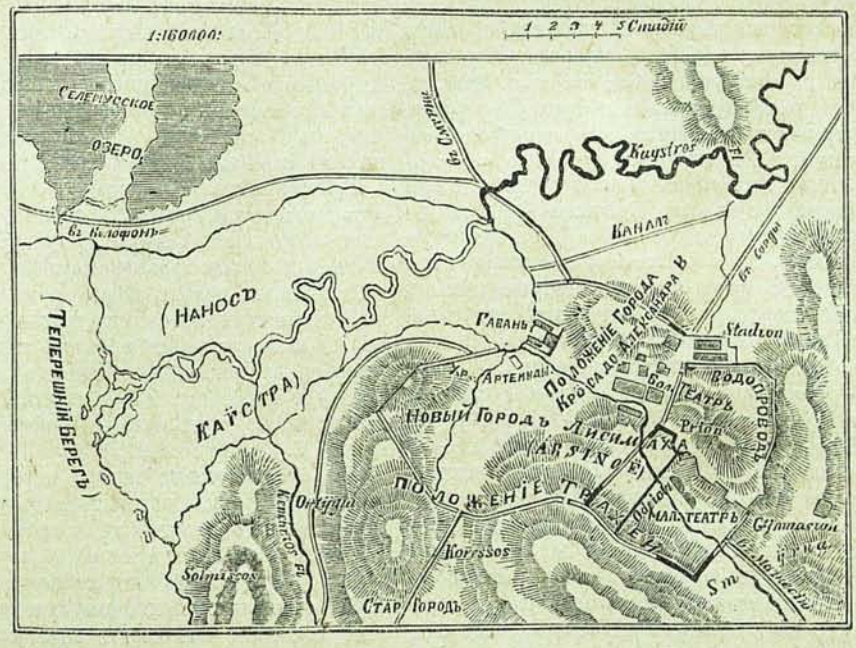
Ἐφέσια, τὰ, эфесіи, ночной праздникъ въ честь Артемиды эфесской, сопровождавшійся всевозможнымъ разгуломъ. На этотъ праздникъ допускались лишь мужчины, незамужнія женщины и рабыни.

Ephesiae littĕrae, Ἐφέσια γράμματα, эфесскія письмена. Такъ называли особыя загадочныя формулы (6), которыя, говорятъ, были изобрѣтены идейскими и фригійскими дактилами (отсюда они назывались также фригійскими), а по другимъ извѣстіямъ написаны были на статуѣ Артемиды эфесской; суевѣрные носили ихъ при себѣ, какъ амулеты, и приписывали имъ волшебную силу. Athen. 12, 548 C.

Ἔφεσις, аппелляція. На приговоръ суда геліастовъ нельзя было аппеллировать въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Только въ случаѣ неявки въ судъ заочно-обвиненный могъ ходатайствовать о возобновленіи процесса [τὴν μὴ οὖσαν ἀντίλαχεῖν, если дѣло разбиралось у діэтетовъ (*см.* Diaetetae), τὴν ἔρημον ἀντιλαχεῖν, если оно разбиралось у судей), ссылаясь на то, что вопреки закону не было обращено вниманія на причины его неявки или что онъ не по своей винѣ не увѣдомилъ о причинѣ своего отсутствія. Наоборотъ, на приговоръ оффиціальнаго діэтета часто аппеллировали въ судъ геліастовъ, причемъ аппеллирующій вносилъ особую судебную пошлину, παράβολον (*см.* Διαιτητής). О другихъ случаяхъ *см.* Мейеръ и Шеманъ. Att. Process, 766 слд.

Ephĕsus, Ἔφεσος, Эфесъ, н. развалины у деревни Айясулукъ, значительный городъ изъ числа 12 іонійскихъ городовъ въ Малой Азіи, у подошвы горъ Коресса и Піона (Пріона), при устьѣ рѣки Каистра; къ югу отъ города протекалъ ручей Кенхрей. Знаменитый *храмъ Артемиды* (Ἀρτεμίσιον), постройка котораго, начатая Киоссянимомъ Херсифрономъ, доведена была до конца лишь 120 лѣтъ спустя, былъ сожженъ Геро-

ЭФЕСЪ.



стратомъ въ ту ночь, когда родился Александръ Вел. (21 іюля 356 до Р. Х.); но малоазійскіе Греки отстроили его вновь подъ руководствомъ Динократа въ такихъ громадныхъ размѣрахъ и съ такимъ великолѣпіемъ, что онъ былъ причисленъ къ семи чудесамъ свѣта. Это былъ іонійскій диптеръ (*см.* Templum, 3), вчетверо больше Парѳенона; колонны, въ 60 футовъ высотою, были украшены снизу отчасти рельефами (columnae caelatae). Положеніе храма было опредѣлено лишь въ 1871 г. благодаря раскопкамъ англичанина І. Т. Вуда; храмъ находился въ сѣверовост. части города между горою Піономъ (Пріономъ) и крутою возвышенностью, на которой построена Айясулукская цитадель, приблизительно въ 200 метр. къ западу отъ деревни Айясулукъ. — Эфесъ, вѣроятно финикійское поселеніе, основанъ былъ, по преданію, Амазонками, затѣмъ его населяли Карійцы и Лелеги до той поры, когда имъ овладѣлъ Андроклъ, сынъ Кодра. Городъ всегда былъ могущественъ, но особенно возвысился послѣ паденія Милета и сталъ самымъ богатымъ и сильнымъ изъ всѣхъ іонійскихъ городовъ; при императорахъ Эфесъ былъ столицей провинціи Азіи. Прежняя морская гавань Панормъ въ настоящее время засыпана песчаными наносами Каистра; сверхъ того существовали 2 искусственныхъ гавани, выкопанныхъ въ руслѣ рѣки; одна изъ нихъ доходила до Артемизія. — Эф. былъ родиной элегическаго поэта Каллина, ямбографа Гиппонака, философа Гераклита, живописцевъ Апеллеса и Парразія, затѣмъ Гермодора, изгнаннаго впослѣдствіи изъ своего родного города (Cic. tusc. 5, 36) и помогавшаго, говорятъ, децемвирамъ въ Римѣ при составленіи ими законовъ, и др. *Ср.* Strab. 14, 640 слд. Guhl, Ephesiaca (1843); Hyde Clarke, Ephesus (1863). Э. Курціусъ: Beiträge zur Gesch. und Topographie Kleinasiens (1872); Ephesus (1874); Wood, discoveries at Ephesus (1877).

Ἔφεται, судейская коллегія въ Аѳинахъ. Древнія преданія относятъ ея учрежденіе къ миѳической порѣ, а Поллукъ (8, 124) ошибочно приписываетъ Драконту. Самое слово толкуется на разные лады, между прочимъ въ эфетѣ видятъ πρὸς ὃν ἐφίεται, т. е. апелляціоннаго судью; но такое производство встрѣчаетъ затрудненіе со стороны языка; по мнѣнію другихъ, эфеты были «указателями» закона, наставляли, какъ должно поступать въ томъ или другомъ случаѣ съ обвиняемымъ или приговореннымъ. Ихъ было 51; они выбирались исключительно изъ благородныхъ (ἀριστίνδην αἱρεθέντες) и вѣдали дѣла уголовнаго характера. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ гражданскихъ они были, вѣроятно, только апелляціонной инстанціей, а въ уголовныхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, неоднократно представляли собою первую и въ то-же время единственную инстанцію. Учрежденіе этой коллегіи, кажется, означаетъ новую побѣду всей аттической аристократіи надъ архонтствомъ, такъ какъ судебная власть архонтовъ встрѣтила значительное ограниченіе въ дозволеніи апелировать къ особому трибуналу. По словамъ Поллука, первоначально существовало 5 камеръ эфетовъ, къ которымъ Солонъ прибавилъ ареопагъ. Но впослѣдствіи мы встрѣчаемъ лишь четыре камеры эфетовъ: ἐπὶ Παλλαδίῳ, ἐπὶ Δελφινίῳ, ἐπὶ Πρυτανείῳ и ἐν Φρεαττοῖ; поэтому мы можемъ не безъ вѣроятности принять для древнѣйшей поры еще пятую камеру ἐν Πρυτανείῳ, въ которомъ чинили судъ Πρυτάνεις τῶν Ναυκράρων (*ср.* Ναυκραρία).—Большая часть уголовныхъ дѣлъ (умышленное убійство, отравленіе, злоумышленное нанесеніе ранъ, поджогъ и т. д.) были изъяты Солономъ изъ вѣдѣнія коллегіи эфетовъ и предоставлены вновь организованному имъ ареопагу (*см.* Areopagus). Въ послѣ-солоновское время камеры эфеговъ по большей части утратили свое значеніе. На долю ихъ остались лишь нѣкоторыя дѣла, которыя отчасти утратили свое практическое значеніе, но продолжали существовать въ силу древне-религіознаго и священнаго характера, который былъ присущъ уголовному праву. Они творили судъ всей колле-

гіей; подъ предсѣдательствомъ ἄρχων βασιλεύς. Въ отдѣльныхъ камерахъ эфетовъ рѣшались слѣдующія дѣла: 1) ἐπὶ Παλλαδίῳ происходило рѣшеніе въ томъ случаѣ, когда убійца утверждалъ, что убійство совершено безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія (φόνος ἀκούσιος). Если это было доказано, убійца долженъ былъ покинуть страну и могъ вернуться назадъ лишь съ дозволенія родственниковъ убитаго. 2) Ἐπὶ Δελφινίῳ судили за φόνος δίκαιος, напр. если кто-нибудь убивалъ другого во время самозащиты. Во времена Демосоена обѣ эти камеры были, кажется, вытѣснены, а дѣла ихъ переданы геліастамъ. 3) Ἐπὶ Πρυτανείῳ, по изстари заведенному обычаю, творился судъ надъ неодушевленными предметами и животными, причинившими смерть человѣку. Предметъ, оказавшійся преступнымъ, въ силу формальнаго суда выбрасывался заграницу. 4) Δικαστήριον ἐν Φρεαττοῖ, судилище въ мѣстечкѣ, находившемся на берегу близъ гавани Зеи (*см.* Attica, 15), разбирало тотъ совершенно особый случай, когда кто-нибудь, уже изгнанный за невольное убійство, совершалъ въ то-же время новое убійство. Такъ какъ онъ не имѣлъ права вступать на землю, то стоялъ передъ лицомъ эфетовъ въ челнокѣ, а эфеты допрашивали его о новомъ убійствѣ. Въ случаѣ осужденія, его постигало пожизненное изгнаніе.—Новый остроумно построенный взглядъ на эфетовъ высказалъ въ концѣ концовъ Л. Ланге (die Ephelen und der Areopag, 1874). По его мнѣнію, эфеты были учреждены не только для уголовныхъ дѣлъ, но дѣйствовали также въ качествѣ членовъ до-солоновскаго эвпатридскаго βουλὴ ἐφ' Ἄρείῳ πάγῳ, который состоялъ изъ 60 пожизненныхъ членовъ. Изъ нихъ 9 человѣкъ подъ именемъ ἄρχοντες или πρυτάνεις завѣдывали управленіемъ, между тѣмъ какъ остальные 51 подъ именемъ ἐφέται (οἱ ἐφ' ἕταις), старшинъ полноправныхъ гражданъ, эвпатридовъ (въ противоположность δῆμος]), т. е. представителей гражданъ, отчасти принимали участіе въ совѣщаніяхъ βουλή, отчасти вмѣстѣ съ архонтами судили на Ареопагѣ за умышленное убійство или относительно прочихъ уголовныхъ дѣлахъ чинили судъ въ четырехъ остальныхъ избирательныхъ мѣстахъ подъ предсѣдательствомъ ἄρχ. βασιλεύς, тогдашняго президента архонтовъ. По мнѣнію Ланге, коллегія эфетовъ не могла быть учреждена Дракономъ. *Ср.* также Филиппи, der Areopag und die Ephelen (1874).

Ephialtes, Ἐφιάλτης, Эфіальтъ, 1) *см.* Aloadae.—2) Гигантъ (*см.* Gigantes).—3) Маліецъ или Трахинянинъ, указавшій Ксерксу боковую дорогу черезъ Каллидромъ (тропинка называется нынѣ Монопати), по которой Гидарнъ провелъ персидскій отрядъ и очутился въ тылу Спартанцевъ, стоявшихъ у Оермопилъ. Hdt. 7, 213. Diod. Sic. 11, 8. Frontin. 2, 2, 13. Изгнанный амфиктіонами, Эфіальтъ былъ впослѣдствіи убитъ въ Антикирѣ. И Геродотъ и Ктезія сообщаютъ, что эта измѣна приписывалась также и другимъ лицамъ.—4) Аѳинянинъ, сынъ Софонида, не безславный демагогъ, какимъ его часто называютъ, но почтенный гражданинъ, бѣдный и все-таки щедрый, равный Аристиду и Кимону по честности и безкорыстію (Plut. Cim. 10), товарищъ Перикла по его демократическимъ стремленіямъ. Онъ возсталъ противъ предложенія Кимона послать помощь Спартанцамъ противъ возмутившихся илотовъ (Plut. Cim. 16) и предложилъ перенести законодательныя таблицы Солона съ Акрополя на площадь и въ Пританей (Poll. 8, 128); но его имя связано главнымъ образомъ съ состоявшимся въ 461 до до Р. Х. ограниченіемъ власти Ареопага (*см.* Areopagus). Arist. pol. 2, 9, 3. Послѣ того, вѣроятно, вслѣдствіе интригъ олигархической партіи Эф. былъ умерщвленъ въ 457 году. Plut. Per. 10.—5) Демагогъ антимакедонской партіи; по разрушеніи Ѳивъ, Александръ потребовалъ его выдачи, но Эф. бѣжалъ въ Персію (Plut. Demosth. 23) и погибъ во время вылазки изъ Галикарнасса. Arr. 1, 10, слд.

Ephippium, ἐφίππιον, таже ἐφίππια sc. στρώματα, лошадиная попона, которая у Грековъ скоро превратилась при помощи подпругъ (ἔποχον) въ настоящее сѣдло и была снабжена различными украшеніями. У Римлянъ эти попоны скоро превратились въ настоящія сѣдла съ прекрасными и драгоцѣнными украшеніями. Галльская конница Кесаря тоже состояла изъ ephippiati equites, вслѣдствіе чего на нее презрительно смотрѣли Германцы, для которыхъ всего постыднѣе и недостойнѣе мужа было употребленіе попонъ. Caes. b. g. 4, 2. *Ср.* Equus, 2.

Ἐφόδιον, путевыя деньги, которыя обыкновенно выдавались оффиціальнымъ посламъ изъ аѳинскаго государственнаго казначейства и простирались ежедневно отъ 2 до 3 драхмъ. Aristoph. Acharn. 66.

Ἔφοροι, эфоры, 1) спартанскіе чиновники, числомъ 5. Они назначались ежегодно въ осеннее равноденствіе, т. е. въ началѣ лаконскаго года, изъ среды народа, первоначально царями, а впослѣдствіи всѣмъ народомъ. Отчасти они разбирали частныя тяжбы, отчасти временно исправляли обязанности царей. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, они были впервые учреждены уже Ликургомъ, а по другимъ—Ѳеопомпомъ (757 до Р. Х.), что имѣетъ за себя большую вѣроятность въ силу нѣкоторыхъ внутреннихъ основаній, если не лучше будетъ сказать, что Ѳеопомпъ предоставилъ эфорамъ право ограничивать и контролировать власть царей. Эфоры пользовались въ одно и то же время судебною и правительственной властью. Они (Arist. pol. 3, 1, 7) разбирали δίκας τῶν συμβολαίων (гражданскіе процессы), а герусія вѣдала δ. φονικάς. Ихъ судейская власть скоро расширилась отъ того, что имъ предоставлены были εὐθύναι должностныхъ лицъ (новоизбранные эфоры должны были чинить судъ надъ своими предшественниками). Другихъ властей они могли привлекать къ отвѣту еще въ теченіе ихъ служебнаго года и даже налагали на нихъ, включая сюда и царей, денежную пеню. При осужденіи царей на смерть эфоры выступали обвинителями, и въ такомъ случаѣ судъ происходилъ въ герусіи. Мы видимъ, какъ постепенно изъ ихъ судебной функціи выросло ихъ обширное политическое значеніе. — Ихъ внѣ-судебная роль, соотвѣтствуя ихъ судейскимъ функціямъ, состояла первоначально въ надзорѣ за рынкомъ, т. е. за всею торговлей Спарты. На рынкѣ находилось также ихъ присутственное мѣсто (ἀρχεῖον). Наравнѣ съ судебною властью эфоровъ очень быстро расширилась и ихъ политическая роль, такъ что они скоро сдѣлались самыми вліятельными должностными лицами въ Спартѣ и въ качествѣ представителей всего народа (отсюда сравненіе ихъ съ народными трибунами Рима; впрочемъ это сравненіе возможно лишь отчасти) являлись сначала противовѣсомъ царской власти и герусіи, но скоро взяли надъ ними перевѣсъ, который постепенно подрывалъ законодательство Ликурга. Они получили право высшаго надзора за всѣмъ общественнымъ воспитаніемъ; они уже въ раннее время могли созывать народъ и предлагать ему законы, могли отправлять или отзывать пословъ и вообще

оказывали большое вліяніе на внѣшнюю политику; они имѣли право въ военное время отправлять войска, если это имъ было угодно; они же, вѣроятно, опредѣляли число солдатъ, назначали полководцевъ (большею частью царей), ограничивали ихъ власть, прикомандировывая къ нимъ помощниковъ (σύμβουλοι, Thuc. 5, 63; впослѣдствіи двое изъ эфоровъ сопровождали царя на войну. Xen. Hell. 2, 4, 36), и могли отозвать ихъ посредствомъ скиталы. Источникомъ ихъ большой силы была ἐκκλησία, настоящими представителями которой были они, эфоры. Отслуживъ годъ, они снова переходили въ разрядъ частныхъ людей. Для важныхъ мѣропріятій требовалось согласіе большинства въ коллегіи эфоровъ. Расширеніе ихъ власти означаетъ усиленіе оппозиціоннаго элемента въ государственномъ организмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе во внутренней и внѣшней политикѣ Спарты (въ эллинскихъ дѣлахъ эфоры выступаютъ противниками безпокойной военной партіи царей и герусіи). Благородный Агисъ III, пытаясь возстановить законы Солона, былъ подавленъ могуществомъ эфоровъ, и Клеоменъ III долженъ былъ начать свои реформы съ отмѣны эфората; но оно было возстановлено послѣ смерти Клеомена въ несчастной битвѣ при Селласіи (221 до Р. Х.). — Слѣдуетъ еще отмѣтить, что первый эфоръ былъ ἐπώνυμος года. И въ другихъ, преимущественно дорійскихъ государствахъ существовали чиновники, носившіе это названіе. *Ср.* O. Мюллера Dorier 1, 111 слд. и Шёманна griech. Alterth. 1, 237 слд. — 2) Эфорами назывались также тѣ пять мужей, которые были назначены въ Аѳинахъ гетеріями олигарховъ, послѣ битвы при Эгоспотамахъ. Они представляли собою тайный центральный комитетъ, съ цѣлью блюсти общіе интересы заговорщиковъ и предательскими мѣрами мѣшать защитѣ города противъ Лизандра. Lys. Eratosth. 43 слд.

Ephŏrus, Ἔφορος, Эфоръ, изъ Кимы въ Эолидѣ (приблизительно между 405 и 330 до Р. Х.), сынъ Демофила, пользовался въ одно время съ Ѳеопомпомъ урокамъ Исократа, который подалъ ему мысль заняться древней исторіей. Съ большимъ прилежаніемъ Эфоръ собралъ матеріалъ, почерпая его изъ разнообразныхъ источниковъ и предпринимая поѣздки; затѣмъ онъ впервые составилъ планъ всеобщей исторіи народовъ (τὰ καθόλου, Pol. 5, 33), но выкинулъ при этомъ все миѳическое время и началъ съ возвращенія Гераклидовъ. Въ 30 книгахъ онъ изложилъ событія до 340 до Р. Х. (по словамъ Свиды, 750 лѣтъ); впрочемъ 30-я книга, начиная съ событій священной войны, приписывалась его сыну Демофилу. Эф. началъ исторію съ географическаго описанія отдѣльныхъ странъ, толковалъ на историческій ладъ выдающіеся миѳы и, внесеніемъ резонирующаго элемента, подготовилъ прагматизмъ Полибія. Его изложеніе имѣло риторическій лоскъ, но, не смотря на правильность и чистоту стиля, нерѣдко впадало въ монотонность. Его трудъ много читали, ему много изумлялись и въ тоже время порядкомъ ругали. Исторія Эфора была главнымъ источникомъ Діодора Сицилійскаго; въ александрійскую эпоху ее продолжали Діаллъ Аѳинскій, Псаонтъ Платейскій и Меѳодотъ изъ Перинѳа. — Собраніе отрывковъ сдѣлано М. Марксомъ (1815) и Мюллеромъ въ Fragm. hist. Graec. I, 234 слд.

Ephyra, Ἐφύρη (не эолическая ли форма вмѣсто ἐφόρα = сторожевая башня?) пеласгическое названіе городовъ: Эфирой назывался позднѣйшій Коринѳъ (*см.* Corinthus), затѣмъ городъ въ Элидѣ на рѣкѣ Селлеисѣ (Il. 2, 659; 6, 152), въ Ѳессаліи (впослѣдствіи Краннонъ), въ Этоліи (κώμη Ἔφ., Thuc. 3, 106; 111), въ Эпирѣ и именно въ Ѳеспротіи (позднѣе Кихиръ). Thuc. 1, 46. Это, кажется, была та Эфира, о которой упоминаетъ Гомеръ (Od. 1, 259, *см.* по поводу этого мѣста примѣч. Ницша), между тѣмъ какъ другіе видятъ тутъ элидскую Эфиру. Strab. 8, 338. Сверхъ того, нѣкоторые считаютъ Эфиру Иліады и Одиссеи тождественными и видятъ въ ней одинъ изъ внутреннихъ городовъ Аргоса. Этимъ же именемъ назывался островъ въ Арголидскомъ заливѣ.

Ἐπιβάται. Эпибатами назывались вообще всѣ находящіеся на кораблѣ и не принадлежащіе къ его настоящему экипажу, напр. путешественники и главнымъ образомъ морскіе солдаты. По большей части послѣднихъ набирали Аѳинахъ изъ ѳетовъ (послѣдній имущественный классъ) и только въ исключительныхъ случаяхъ изъ болѣе высокихъ классовъ. Thuc. 3, 16; 8, 24. — Въ Спартѣ такъ назывались граждане, прикомандированные къ навархамъ въ качествѣ совѣтниковъ. Thuc. 8, 61.

Ἐπιβολή означаетъ денежный полицейскій или административный штрафъ, который въ предѣлахъ установленной нормы могли самостоятельно налагать (ἐπιβολὰς ἐπιβάλλειν) безъ суда, въ силу своихъ служебныхъ правъ, правительственныя лица (не только настоящіе ἄρχοντες, но и особые коммиссары, ἐπιμεληταί, назначаемые на извѣстный срокъ съ опредѣленнымъ полномочіемъ, даже хораги и, можетъ быть, тріерархи), совѣтъ и ареопагъ за проступки, входящіе въ сферу ихъ вѣдѣнія, между тѣмъ какъ при болѣе тяжкихъ преступленіяхъ или въ томъ случаѣ, когда ἐπιβολή оказывалось безъ дѣйствія, нарушитель законовъ преслѣдовался судомъ. Такъ, архонтъ самъ по себѣ, помимо суда, налагалъ штрафъ на того, кто обижалъ сиротъ, находившихся подъ его покровительствомъ, если обида была не изъ крупныхъ; напротивъ, при тяжкой обидѣ, виновнаго привлекали къ суду. Апеллировать на ἐπιβολή, кажется, не дозволялось. Монографія Siegfried'a (1876).

Ἐπιβώμιος, *см.* Eleusinia, 6.

Epicaste, *см.* Oedipus.

Epichăris, Ἐπίχαρις, Эпихарида, римская вольноотпущенница, которая, вѣроятно, въ качествѣ возлюбленной брата Сенеки (тоже запутаннаго въ это дѣло), узнала о заговорѣ Пизона (65 по Р. Х.) и затѣмъ всячески старалась ему содѣйствовать. Навархъ флота въ Мизенѣ, Волузій Прокулъ выдалъ ее Нерону, но сначала ее нельзя было ни въ чемъ уличить. Когда же позднѣе напали на слѣдъ заговора и познакомились съ нимъ поближе, Эпихариду подвергли пыткѣ. Никакія мученія не заставили ее выдать сообщниковъ, напротивъ того, при вторичной пыткѣ Эпихарида улучила минуту и задавила себя поясомъ, прикрѣпленнымъ къ спинкѣ кресла. Tac. ann. 15, 51; 57. Dio Cass. 62, 27. Polyaen. strat. 8, 62.

Epicharmus, Ἐπίχαρμος, Эпихармъ, съ острова Коса, род. около 540 до Р. Х., сынъ врача Гелоѳала, знаменитый греческій комикъ. Онъ рано покинулъ родной городъ и жилъ попеременно въ различныхъ городахъ Сициліи, особенно въ Мегарѣ. По разрушеніи этого города Эпих. прибылъ въ Сиракузы, гдѣ и отличился въ правленіе Гіерона въ качествѣ комическаго поэта. Говорятъ, онъ здѣсь и умеръ 90 лѣтъ отъ роду, приблизительно въ 450 до Р. Х. За это пребываніе въ Сициліи онъ называется Siculus (Cic. fusc. 1, 8, 15; ad Att. 1, 19, 8). Въ болѣе ранніе годы онъ, говорятъ, чувствовалъ расположеніе къ философіи Пиѳагора, также былъ будто бы врачемъ, но впослѣдствіи исключительно посвятилъ себя комедіи. Ему

обязана была такъ называемая дорическо-сицилійская комедія выработкой своей правильной, болѣе художественной формы, чему вмѣстѣ съ нимъ содѣйствовали Формисъ и Динолохъ, а послѣ него Софронъ и Ксенархъ. Изъ драмъ, носящихъ его имя, 35 признаны подлинными, а ихъ заглавія еще и понынѣ требуютъ разбора. Отрывки сохранились въ незначительномъ числѣ и перемѣшаны съ подложными (лучшее собраніе О. Ф. Лоренца, 1864); ни по одному отрывку нельзя судить съ извѣстною увѣренностью о планѣ и содержаніи той или другой пьесы. Бо́льшая часть заглавій представляетъ голыя имена и только нѣкоторыя бросаютъ хоть какой-нибудь свѣтъ, напр. Ἄβας γάμος, Ἄφαιστος или Κωμασταί. Другія драмы представляли сцены и эпизоды изъ круга ходячихъ миѳовъ, напр. Βούσιρις, Ἄρυκος, Κύκλωψ, Ὀδυσσεὺς ναυαγός, Πύρρα καὶ Προμαθεύς, Σειρῆνες и т. д. Что касается плана и построенія его драмъ, то намеки древнихъ (Ног. ер. 2, 1, 58) даютъ возможность признать, что поэтъ старался спѣшить на манеръ римской comoedia motoria и, безъ углубленія характеристики и безъ замысловатой интриги, торопливо излагалъ сюжетъ и доводилъ его до конца. Діалектъ его пьесъ считался чистымъ дорическимъ. Его метры были просты, но не отличались строгою правильностью; охотнѣе всего Эпихармъ пользовался трохейнымъ тетраметромъ въ діалогѣ (metrum Epicharmium).

Ἐπιχειροτονία. Эпихиротоніей назывался въ Аѳинахъ двойной актъ рѣшенія большинствомъ голосовъ: 1) ἐ. τῶν νόμων, ежегодный пересмотръ законовъ, происходившій въ первомъ народномъ собраніи; дальнѣйшее веденіе этого дѣла предоставлялся номоѳетамъ, *см.* Ἐκκλησία, 6.; — 2) ἐ. τῶν ἀρχῶν, вторичное утвержденіе чиновниковъ въ первомъ народномъ собраніи каждой пританіи; при этомъ архонтъ спрашивалъ: εἰ δοκεῖ καλῶς ἄρχειν ἕκαστος, причемъ каждому предоставлялось право жаловаться (προβάλλεσθαι, προβολή, *см.* эти слова) и дѣлать предложеніе объ удаленіи того или другого чиновника отъ должности. Чиновники, на которыхъ была принесена подобная жалоба (ἀποχειροτονούμενοι), утрачивали свой вѣнокъ и отрѣшались отъ должности до того времени, когда судъ геліастовъ постановлялъ рѣшеніе по ихъ дѣлу.

Epicnemidii, *см.* Locris, 4.

Epicrates, Ἐπικράτης, Эпикратъ, изъ Амбракіи, поэтъ средней аттической комедіи, около 350 до Р. Х. Онъ съ умомъ и остроуміемъ соединялъ умѣнье ловко выражаться и тщательное соблюденіе метра. Сохранились отрывки изъ 5 его пьесъ (собраны Мейнеке въ Fragm. com. Graec. III, 365 слд.)

Epictētus, Ἐπίκτητος, Эпиктетъ, родился въ Гіерополѣ во Фригіи, долгое время жилъ въ Римѣ, состоя рабомъ Эпафродита, любимца императора Нерона, который впослѣдствіи даровалъ ему свободу, восхищенный его возвышеннымъ и свободнымъ умомъ. Затѣмъ Эпиктетъ слушалъ Музонія Руфа и, увлеченный ученіемъ стоиковъ, пытался распространить его въ Римѣ, но безъ особеннаго успѣха. Когда, въ 94 по Р. Х., всѣ философы, по приказанію Домиціана, должны были покинуть Римъ, Эпикт. отправился въ Никополь, что́ въ Эпирѣ, жилъ тамъ до временъ правленія Адріана и преподавалъ свое ученіе по методѣ своего первообраза Сократа, посредствомъ свободной бесѣды въ портикахъ и на площадяхъ; онъ собралъ вокругъ себя значительное число учениковъ, среди которыхъ находились Арріанъ и Фавоній. Эпикт. не оставилъ послѣ себя никакихъ сочиненій. Зато Арріанъ по смерти своего учителя обнародовалъ Ἐπικτήτου διατριβαί въ 8 книгахъ, изъ которыхъ сохранились 4, и подъ заглавіемъ Ἐγχειρίδιον расположилъ въ видѣ цѣлаго ряда коротенькихъ предложеній основные тезисы ученія Эпиктета. Оба труда были изданы Швейгхейзеромъ вмѣстѣ съ комментаріемъ Симпликія и нѣкоторыми позднѣйшими парафразами (1799, въ 5 томахъ). Чуждый обычнаго высокомѣрія тогдашнихъ стоиковъ, Эпиктетъ пытался противопоставить уже отживавшему свой вѣкъ и ударившемуся исключительно въ діалектику и въ физику греческому стоицизму ученіе о добродѣтели, смягченное идеями Сократа. Ему нѣтъ времени заниматься рѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые не являются чѣмъ-то необходимымъ для пробужденія и оживленія нравственности. При этомъ онъ отрекается отъ мнимой премудрости стоиковъ и склоняется въ сторону болѣе эклектическаго направленія. Для него логика имѣла особое значеніе по стольку, поскольку она учила самопознанію и умѣнію различать добро и зло. Этику Эпиктетъ строилъ не на принципѣ прежнихъ стоиковъ — жить въ гармоніи съ природой, но выходилъ изъ самого человѣка. «Кое-что находится въ нашей власти, напр. мнѣнія, желанія, отвращеніе и т. д., остальное нѣтъ, напр. наше тѣло и жизнь, слава, власть, вообще все, что́ не наше дѣло. Только первой области присущи добро и зло. *Добро* есть то, что́ соотвѣтствуетъ истинной природѣ духа; *зло* — то, что́ идетъ ей на перекоръ; стало быть, зло есть заблужденіе. Что́ не въ нашей власти, то для насъ ἀδιάφορον; и добродѣтель поэтому состоитъ главнымъ образомъ въ самооборонѣ отъ тѣхъ внѣшнихъ фактовъ, которые подрываютъ нашу свободу.» Высшимъ принципомъ жизни и ученія Эпиктета было поэтому терпѣніе и воздержаніе (ἀνέχου καὶ ἀπέχου). Но въ цѣломъ его этика имѣла въ виду не столько объективное развитіе идей и научное обоснованіе, сколько практическое примѣненіе (ἐν τῇ χρήσει τῶν θεωρημάτων). Онъ не отвергалъ дивинаціи, но и не придавалъ ей особой цѣны, такъ какъ она казалась фактомъ внѣшняго порядка; за то онъ уклонился отъ древнихъ стоиковъ, принявъ демоновъ или геніевъ, которыхъ Зевсъ приставляетъ къ каждому человѣку для того, чтобы они всюду сопровождали его и охраняли.

Epicūrus, Ἐπίκουρος, Эпикуръ, основатель названной его по имени эпикурейской философіи или школы эпикурейцевъ (Epicurei, Ἐπικούρειοι), изъ аттическаго дема Гаргетта, род. въ 342 до Р. Х.; вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Неоклесомъ Эпикуръ отправился на Самосъ, въ числѣ аѳинскихъ колонистовъ, отправленныхъ на этотъ островъ, но 18 лѣтъ отъ роду вернулся въ Аѳины въ то время, когда Аристотель жилъ въ Халкидѣ. Въ Аѳинахъ Эпикуръ продолжалъ изученіе философіи Демокрита и бесѣдовалъ съ платоникомъ Ксенократомъ и съ Ѳеофрастомъ. Впервые выступилъ онъ въ роли преподавателя философской системы въ Митиленѣ на Лесбосѣ и въ Лампсакѣ въ Малой Азіи и, начиная съ 36 года своей жизни, продолжалъ это дѣло въ Аѳинахъ, гдѣ онъ жилъ въ купленномъ имъ саду просто и воздержно, отдавшись всецѣло наукамъ. Похвала Эпикуру со стороны Цицерона (fin. 2, 25: bonum, cotem et humanum) слышится также и въ другихъ свидѣтельствахъ древности; онъ умеръ на 71 году жизни, сопутствуемый рѣдкою любовью и уваженіемъ своимъ благодарныхъ учениковъ. Они составляли прочное, почти замкнутое товарищество и такъ вѣрно держались системы учителя, что ни одинъ изъ нихъ,

за исключеніемъ Метродора, не пытался сдѣлать въ ней какое-нибудь измѣненіе или развить ее дальше, что, конечно, вытекало изъ самой сущности и характера системы.—Эпикурейская философія представляетъ собою извѣстную противоположность стоической; послѣдняя выставляла понятіе какъ нѣчто истинное и бытіе для стоиковъ было чѣмъ-то мыслимымъ; по Эпикуру, напротивъ того, всякая достовѣрность покоится на чувственномъ наблюденіи, а послѣднее въ свою очередь на ощущеніи: такимъ образомъ онъ вновь принялъ въ существенныхъ чертахъ ученіе киренаиковъ (*см.* Aristippus) и придалъ ему бо́льшую научность. У Эпикура философія распадается на каноникy, метафизику, физику и этику. Въ первой изъ этихъ дисциплинъ онъ устанавливаетъ три ступени познанія: 1) ощущеніе—αἴσθησις, 2) представленіе—πρόληψις, и 3) мнѣніе—δόξα. Внутреннія ощущенія или аффекты суть критеріи практической дѣятельности; они бываютъ двухъ родовъ: удовлетвореніе и боль; первое, принадлежа чувствующему субъекту, является положительнымъ, вторая, чуждая ему, является отрицательнымъ элементомъ. Но какъ отсюда, такъ и изъ метафизики Эпикура вытекаютъ лишь скудные психологическіе истины и принципы познанія. Наше отношеніе къ познаваемымъ предметамъ Эпикуръ представляетъ себѣ приблизительно такъ: съ поверхности вещей исходитъ непрерывное истеченіе; оно чрезвычайно тонко и потому неприметно для ощущенія, ибо предметъ еще остается въ прежнемъ положеніи и не измѣняется. Но такъ какъ это отдѣленіе поверхности не имѣетъ никакой глубины, то оно движется чрезвычайно быстро по воздуху и такъ переходитъ въ насъ, что мы этого не замѣчаемъ, хотя и свидѣтельствуемъ свое согласіе. Если представленіе не находитъ себѣ отзывчивости и если вмѣстѣ съ нимъ въ насъ происходитъ такое измѣненіе, при которомъ ощущеніе не отличается болѣе чистотою, въ такомъ случаѣ возникаетъ заблужденіе. Такое воззрѣніе связано съ атомистической теоріей Левкиппа и Демокрита и въ сущности дальше ея не идетъ. Атомы по Эпикуру не имѣютъ никакого качества, исключая фигуры, вѣса и величины; они не измѣняются, тогда какъ всѣ качества подвержены измѣненію. Это измѣненіе и прекращеніе являются для атомовъ оборотной стороной, пустотою. Легко понять, что атомистическая теорія повліяла и на объясненіе міра, его происхожденія и управленія; Эпикуръ совершенно откинулъ въ сторону телеологическое міровоззрѣніе стоиковъ и особенно представленіе о мудрости Творца, сказывающейся въ его планѣ и конечной цѣли; онъ все опредѣляетъ внѣшнимъ случайнымъ соединеніемъ атомовъ. Душа, по ученію Эпикура, состоитъ изъ тончайшихъ и округленнѣйшихъ атомовъ, но она устроена совсѣмъ не такъ, какъ огонь; она — тонкій духъ, расходящійся по всему тѣлу (παρεσπαρμένον) и принимающій участіе въ теплотѣ послѣдняго. Наконецъ, въ этикѣ, сообразно съ односторонней формой абстрактнаго единства, Эпикуръ отвелъ главное мѣсто принципу абсолютнаго наслажденія, точно также какъ стоики приняли за основной принципъ абсолютное лишеніе. Эпикуръ, какъ киренаики, возвелъ χαρή или удовольствіе, чувственное наслажденіе, въ принципъ человѣческой дѣятельности, но онъ настаивалъ также на необходимости взвѣшивать, какой изъ различныхъ видовъ наслажденія самый продолжительный и наиболѣе пріятный. Онъ стремился къ блаженству, пріобрѣтаемому разумомъ; ибо лучше, по его словамъ, быть разумно несчастнымъ (εὐλογίστως ἀτυχεῖν), чѣмъ неразумно счастливымъ (ἀλογίστως εὐτυχεῖν). Свобода отъ страха и желаній (ἀταραξία) и отсутствіе всякаго труда (ἀπονία) считаются высшими удовольствіями (καταστηματικαὶ ἡδοναί). Поэтому боги кажутся Эпикуру идеалами блаженной жизни; имъ не нужно тревожиться изъ-за того, что можетъ подорвать или омрачить ихъ счастіе; оттого они и живутъ въ такихъ пространствахъ міра, куда не проникаютъ ни земныя безпокойства, ни бури, ни дожди. Существо ихъ нетлѣнно (ἄφθαρτον), ихъ познаніе ясно (ἐναργής).—Многочисленныя сочиненія Эпикура до насъ не дошли, и мы знаемъ его систему почти исключительно изъ неполнаго изложенія Діогена Лаэртскаго, который сохранилъ намъ завѣщаніе Эпикура, 3 его письма и 44 нравственныя изреченія (κύριαι или ῥηταὶ δόξαι); найденные въ Геркуланеѣ отрывки изъ его главнаго труда (περὶ φύσεως въ 37 томахъ) мало знакомятъ насъ съ его системой (изд. I. K. Орелли, 1818). Письма о физикѣ и метеорологіи изданы Шнейдеромъ (1813). Съ физикой Эпикура мы знакомимся по превосходной дидактической поэмѣ римскаго поэта Лукреція. Свидѣтельство Сенеки о его нравственныхъ воззрѣніяхъ (Sen. de vit. beat. 12 и 13) не можетъ быть заподозрѣно, потому что только противники Эпикура изображали его сластолюбцемъ.

Epicȳdes. Ἐπικύδης, Эпикидъ, 1) аѳинскій демагогъ, соперникъ Ѳемистокла. Plut. Them. 6.—2) Сиракузянинъ, родившійся въ Карѳагенѣ. Онъ посланъ былъ своимъ братомъ Гиппократомъ въ Сиракузы къ Гіерониму въ 215 до Р. Х. съ цѣлью содѣйствовать интересамъ Карѳагенянъ. Когда послѣ убіенія Гіеронима Сиракузяне вновь обратились къ Риму, Эпикидъ отправился къ Леонтинцамъ и возмутилъ ихъ, затѣмъ вернулся въ Сиракузы и отчасти руководилъ защитой города противъ Марцелла; послѣ завоеванія Сиракузъ Эпик. отправился въ Агригентъ и, когда послѣдній былъ завоеванъ М. Валеріемъ Левиномъ, вернулся, кажется, въ 210 въ Карѳагенъ. Liv. 24, 6. 25; 25, 23. 40. 26, 40; Plut. Marc. 14.

Epidamnus, Ἐπίδαμνος, Эпидамнъ, значительный торговый городъ у Адріатическаго моря на полуостровѣ, въ греческой Иллиріи, колонія Керкирянъ. Раздоры послѣднихъ съ Эпидамномъ послужили поводомъ къ пелопоннесской войнѣ. Thuc. 1, 24 слд. Отсюда начиналась via Egnatia въ Византію, служившая продолженіемъ Аппіевой дороги въ Италіи. Изъ Эпидамна переправлялись обыкновенно въ Брундизій. Римляне передѣлали его названіе, которое казалось зловѣщимъ, напоминая о damnum (Plaut. Men. 2, 1, 39), и назвали его Диррахіемъ; н. Дураццо. Liv. 29. 12. Caes. b. c. 3, 13 слд. Cic. ad fam. 14, 1. 3; Planc. 41; ad Brut. 1, 6.

Ἐπιδαύρια, τά, эпидавріи, аѳинскій праздникъ, справлявшійся въ честь Асклепія, вѣроятно, въ 4 день элевзинскихъ мистерій. Paus. 2, 26, 7.

Epidaurus, *см.* Argos, 7.

Epidaurus Limēra, *см.* Laconica, 6.

Ἐπιδόσεις, добровольные взносы въ государственную кассу, которые дѣлали граждане и метѣки, или непосредственно внося извѣстную сумму, или принимая на себя какую-нибудь литургію. Такіе взносы не требовались закономъ. Demosth. Mid. 13. 160. 165. Phorm. 38. Lycurg. Leocr. 110. Напротивъ того, εἰσφορά есть обычная подать, распредѣляемая государствомъ.

Ἐπιγαμία, римское connubium, право вступать въ бракъ, которое какъ въ греческой, такъ и въ римской

древности (слѣдуетъ припомнить борьбу плебеевъ съ цѣлью достигнуть connubium съ патриціями) считалось выраженіемъ политическаго сближенія, между тѣмъ какъ древніе очень дорожили отсутствіемъ помѣси и чистотою рода. Вообще ἐπιγαμία была возможна между всѣми гражданами одного и того-же государства; только въ нѣкоторыхъ олигархіяхъ встрѣчается въ этомъ отношеніи та рознь между благородными и плебеями, какая была въ Римѣ до закона Канулея, такъ что эпигамія имѣла мѣсто лишь между лицами, принадлежавшими къ господствующему сословію; наоборотъ, неграждане и мѣтеки даже въ Аѳинахъ, относившихся очень гуманно къ чужеземцамъ, были лишены эпигаміи; только въ особенныхъ случаяхъ, эпигамія, по рѣшенію народа, предоставлялась, вмѣстѣ съ правами гражданства, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ иногда и цѣлымъ государствамъ, напр. Платейцамъ. По словамъ Лисіи ὑπὲρ τῆς πολιτ. § 3) Эвбейцы, кажется, получили эпигамію, не будучи гражданами Аѳинъ.

Epigĕnes, Ἐπιγένης, Эпигенъ. 1) изъ Сикіона, древній греческій трагикъ, жилъ еще до временъ Ѳеспида; его труды принадлежатъ къ первымъ начаткамъ греческой трагедіи. Ничего болѣе подробнаго мы о немъ не знаемъ. — 2) Поэтъ средней аттической комедіи, современникъ Антифана. Пять его пьесъ извѣстны по заглавіямъ; сохранились немногіе отрывки (собраны Мейнеке въ fragm. com. Graec. III, 537 слд.). — 3) Сынъ Критона и ученикъ Сократа. Xen. mem. 3, 12, 1. — 4) Сынъ Антифонта изъ Аѳинъ, тоже ученикъ Сократа. — 5) Эпигенъ изъ Родоса, написалъ нынѣ утраченное сочиненіе о земледѣліи. — 6) Эпиг., по прозванію *Гномоникъ* изъ Византіи, астрономъ, сочиненія котораго утрачены; онъ упоминается Плиніемъ (7, 5, 56 и 57) и Сенекой (nat. qu. 7, 3 и 6), и свои астрономическія познанія получилъ отъ Халдеевъ.

Ἐπίγονοι, Эпигоны, 1) *см.* Adrastus. — 2) Названіе одной киклической поэмы (*см.* Epos, 4.), которую нѣкоторые приписывали Гомеру. Hdt. 4, 32.

Ἐπίγραμμα, эпиграмма, по значенію самаго слова и по своему происхожденію представляетъ собою стихотворную надпись на дарѣ, принесенномъ, въ честь боговъ, на гробницахъ и произведеніяхъ искусства, съ цѣлью выразить духовное достоинство лежащаго предъ очами наблюдателя предмета. Главное достоинство такого небольшого стихотворенія состояло въ возможной простотѣ, остроуміи и округленности мысли и выраженія. Уже древнѣйшіе поэты — Архилохъ, Саффо и др., пробовали свои силы въ сочиненіи эпиграммъ; но настоящимъ основателемъ эпиграмматическаго искусства былъ *Симонидъ Кеосскій*. Его эпиграммы, написанныя по большей части для монументовъ бойцовъ, павшихъ въ битвахъ съ Персами, представляютъ собою совершенные, законченные образцы поэтическаго творчества и отличаются остротою мысли и величавой простотой. Эпиграмма не только служила надписью, сдѣланной на томъ или другомъ предметѣ, но такія надписи сочиняли также, напр., просто къ надгробнымъ памятникамъ поэтовъ и философовъ и къ знаменитымъ произведеніямъ искусства; далѣе брали изъ внѣшней жизни то или другое многозначащее положеніе и при помощи остроумной комбинаціи возводили внутреннюю сущность этой жизни на степень всеобщей сентенціи или набрасывали небольшую изящную картину. Такимъ образомъ, эпиграмма превратилась въ стихотвореніе, выражающее извѣстное чувство, или написанное на извѣстный случай. Эти послѣдніе виды эпиграммы разрабатывались по большей части александрійцами въ ту пору, когда греческая поэзія утратила способность къ болѣе возвышенному творчеству. Но и въ этихъ мелкихъ стихотвореніяхъ, поэтическое чувство Грековъ все еще обнаруживало величайшую грацію, изящество, многосторонность и талантъ. Сюжеты брались обыкновенно изъ области литературы, искусства и частной жизни. Эпиграмматическая поэзія, разрабатываемая александрійцами, продолжала существовать до временъ римскихъ и византійскихъ императоровъ; разумѣется, въ ней иногда сказывалось мало ума, но зато она обыкновенно носила еще на себѣ печать таланта. Объ отдѣльныхъ авторахъ эпиграммъ у Грековъ, *см.* Anthologia Graeca. — У Римлянъ эпиграмма нашла себѣ столь же многостороннее примѣненіе. Начиная съ Эннія, слѣдуетъ рядъ поэтовъ, число которыхъ въ 7 столѣтіи и въ вѣкъ Августа становится еще больше. При Домиціанѣ выступилъ Марціалъ, а позднѣе Авзоній. О сборникахъ *см.* Anthologia Latina. — Самымъ обычнымъ размѣромъ эпиграммъ было двустишіе (гекзаметръ съ пентаметромъ), впрочемъ, иногда употреблялись и другіе размѣры. Діалектъ греческой эпиграммы обыкновенно іонійскій, впрочемъ отъ него отступали, смотря по мѣстности.

Ἐπιγραφεῖς, или διαγραφεῖς, ἐπιγνώμονες, чрезвычайные чиновники въ Аѳинахъ. Они должны были распредѣлять денежные взносы въ казну, которые взимались съ плательщиковъ въ видѣ подати, напр. съ симморитовъ (здѣсь они назывались также ἐκλογεῖς), съ гражданъ (εἰσφορά) и т. д., и должны были привлекать къ суду неисправныхъ плательщиковъ.

Ἔπικληρος, *см.* Наслѣдственное право, 2.

Ἐπιλαχόντες, замѣстители, suffecti. Иногда въ случаѣ отрѣшенія отъ должности или за смертью чиновника приходилось немедленно замѣщать кѣмъ-нибудь вакантное мѣсто. Для этой цѣли для каждаго чиновника, а равно и для булевтовъ, напередъ назначали замѣстителей (ἑκάστῳ τῶν λαχόντων ἕτερος ἐπελάγχανεν), которые назывались ἐπιλαχόντες и въ указанномъ выше случаѣ немедленно занимали упраздненное мѣсто. Впрочемъ, такъ назывались лишь замѣстители такихъ должностныхъ лицъ, которыя выбирались по жребію. Что касается такихъ должностей, на которыя чиновники назначались посредствомъ избранія, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ происходила новая баллотировка. Demosth. Theocrin. 29. Aesch. Ctes. 62.

Ἐπιμαχία, оборонительный союзъ для защиты своихъ членовъ отъ чьего-либо нападенія, между тѣмъ какъ συμμαχία означаетъ оборонительный и наступательный союзъ (ὥστε τοὺς αὐτοὺς ἐχθροὺς καὶ φίλους νομίζειν). Такъ Аѳиняне заключили съ Керкирянами не симмахію, потому что въ случаѣ нападенія Керкирянъ на Коринѳъ Аѳинянамъ пришлось бы разорвать союзъ съ Пелопоннесцами, но эпимахію, на тотъ случай, если кто-нибудь нападетъ на Керкиру или Аѳины или на союзниковъ (σύμμαχοι) обоихъ народовъ. Thuc. 1, 44.

Ἐπιμελητάι, особый родъ чиновниковъ въ Аѳинахъ, которые отличались отъ настоящихъ архонтовъ тѣмъ, что они по большей части назначались лишь для опредѣленной цѣли (напр. для наблюденія за общественными постройками, для устройства празднествъ) и притомъ часто не народомъ, а отдѣльными филами; далѣе, они въ большинствѣ случаевъ не имѣли предсѣдательства (ἡγεμονία) въ процессахъ и, наконецъ, обыкновенно не подвергались испытанію передъ вступле-

ніемъ въ должность (δοκιμασία). Часто нельзя установить границы между ἐπιμέλεια и ἀρχή, напр. Aeschin. Ctes. 398, гдѣ строгаго различія незамѣтно. Настоящими эпимелетами (кураторами) являются ἐπιμεληταὶ τῶν φυλῶν (*см.* Φυλή, 8.).—Затѣмъ существовали два рода ἐπιμεληταί, которые, судя по всему, могутъ быть названы настоящими чиновниками; это 10 ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου (портовая полиція) и 10 ἐπιμεληταὶ τῶν νεωρίων (надзиратели корабельныхъ верфей).

Epimenides, Ἐπιμενίδης, Эпименидъ, съ острова Крита, род. въ Фестѣ, жилъ въ Кноссѣ. Современникъ семи мудрецовъ и самъ, причисленный къ нимъ, Эпим. стоитъ на рубежѣ періодовъ миѳическаго и историческаго. Въ сущности онъ принадлежалъ къ исполненному энтузіазма культу Зевса и Куретовъ, который на Критѣ отличался сокровенной мудростью жрецовъ, таинственными чарами и освященіемъ; впрочемъ, онъ стоялъ также въ близкой связи съ болѣе мягкимъ музыкальнымъ культомъ Аполлона. Исторія его рожденія, жизни и смерти была пересыпана чудесными преданіями и многочисленными измышленіями теологической мистики; преданіе о его долголѣтнемъ снѣ въ Диктейской пещерѣ и его многовѣковой жизни рисуетъ его какимъ-то особеннымъ любимцемъ боговъ. На свѣтъ исторіи Эпим. является какъ καθαρτής; уже будучи старикомъ, онъ призванъ былъ въ 596 до Р. Х. въ Аѳины для того, чтобы очистить ἄγος Κυλώνειον. Онъ выпустилъ съ Ареопага черныхъ и бѣлыхъ овецъ и тамъ, гдѣ ложилась каждая изъ нихъ на землю, приказалъ воздвигнуть жертвенникъ τῷ προσήκοντι θεῷ; былъ установленъ новый порядокъ богослуженія, а городъ и государство посвящены были Аполлону. Онъ же совершилъ очищеніе на Делосѣ. Plut. Sol. 12. Diog. Laert. 1, 109 слд. Монографія К. Ф. Гейнриха (1801).—Ему приписывались нѣкоторыя космогоническія ученія. Изъ многихъ приписываемыхъ Эпимениду стихотвореній и прозаическихъ сочиненій ему могли принадлежать прежде всего изреченія оракуловъ (χρησμοί) и очистительные гимны (καθαρμοί). Изъ нихъ извѣстно изреченіе о Критянахъ, приводимое въ посланіи апостола Павла къ Титу 1, 12.

Epimētheus, *см.* Prometheus.

Ἐπίμορτοι, аѳинскіе ѳеты, которые за 6-ую часть урожая воздѣлывали поля болѣе богатыхъ гражданъ; поэтому они назывались также ἑκτημόριοι, *см.* Φυλή, 4

Ἐπινίκια, τά, эпиникіи, у Грековъ 1) побѣдный праздникъ въ честь побѣдителя во время большихъ игръ; онъ состоялъ изъ торжественнаго пира, устраиваемаго самимъ побѣдителемъ или его друзьями. — 2) Ἐπινίκια (ᾄσματα), побѣдные гимны, слагавшіеся въ честь побѣдителя и часто распѣвавшіеся во время пира. Такія эпиникіи писали Симонидъ и особенно Пиндаръ; *см.* Pindarus.

Epione, *см.* Asclepius (въ концѣ).

Ἐπιπαμάτις или Ἐπιπάμων, наслѣдница-дочь или наслѣдникъ-сынъ въ Спартѣ = ἐπίκληρος въ Аѳинахъ, *см.* Наслѣдственное право, 2.

Epiphanīa, Ἐπιφάνεια, Эпифанія, 1) городъ въ вост. Киликіи, немного къ сѣверу отъ Исса и въ разстояніи одного дня пути отъ Аманскихъ воротъ. Во время войны съ морскими разбойниками Помпей населилъ Эпиф. пиратами. Цицеронъ (ad fam. 15, 4) упоминаетъ объ этомъ городѣ по поводу своихъ военныхъ походовъ въ тамошней мѣстности. Раньше онъ назывался Эніандомъ. — 2) Городъ въ Сиріи; жители называли его Гаматѳомъ, н. Хамахъ, на лѣвомъ берегу Оронта; Антіохъ Эпифанъ увеличилъ эту древнюю финикійскую колонію.

Epīrus, Ἤπειρος (материкъ), Эпиръ, зап. область сѣверной Греціи, около 200 кв. м. величиною, граничила на зап. съ Іонійскимъ моремъ, на вост. съ Ѳессаліей, на сѣв. съ Иллиріей, на югъ съ заливомъ Амбракійскимъ, съ Акарнаніей и Этоліей. Во времена Римлянъ къ Эпиру причислялась еще вся Акарнанія. Суровыя горы, высотою до 2000 метр., съ вулканическими расщелинами, придаютъ странѣ характеръ чего-то ужаснаго; только у Амбракійскаго залива разстилается относительно бо́льшая равнина; кромѣ того встрѣчаются небольшіе клочки ровнаго пространства и сверхъ того возвышенная равнина въ 400 мет. высотою (у нын. Янины) съ озеромъ, не имѣющимъ видимаго стока. Сѣверную границу образуютъ *Керавнскія горы*, заканчивающіяся мысомъ Акрокеравніемъ (н. Глосса, по-итал. Лингветта); на вост. тянется суровый *Пиндъ* (н. Граммосъ), въ въ 2600 метр. высотою Тимфе, Лакмонъ и Тимфрестъ—названія отдѣльныхъ его частей; по срединѣ горъ находится *Фекскій* проходъ (н. проходъ Дульяна), главная дорога изъ Эпира въ Ѳессалію; по большей части это узкая тропинка, зимою вслѣдствіе большихъ снѣжныхъ заносовъ часто непроходимая, по крайней мѣрѣ для вьючнаго скота. Внутрь страны у Додоны тянулись горы *Томаръ* или *Тмаръ* (н. Томаро). Съ высокихъ Лакмонскихъ горъ, вздымающихся въ сѣверо-восточн. углу Эпира, вытекаютъ 4 рѣки: *Аой* течетъ на сѣверо-западъ, македонскій *Галіакмонъ* на сѣвер.-востокъ., ѳессалійскій *Пеней* на юг.-вост. и *Арахѳъ* на югъ; рѣка, вытекающая изъ юго-западной подошвы этихъ горъ, до своего соединенія съ *Ахелоемъ*, берущимъ начало въ Долопіи, носила названіе *Инаха*.—Обитатели, первоначально пелазгическаго племени, которые, кажется, сами называли себя Γραικοί, все болѣе и болѣе варваризовались благодаря сношеніямъ съ Иллирійцами (Thuc. 2, 80. Strab. 7, 321 passim); они дѣлились на *Хаоновъ* (Χάονες) на сѣв.-западъ до Ѳіамида, *Ѳеспротовъ* (Θεσπρωτοί) къ юг.-вост., по берегу, и Молоссовъ (Μολοσσοί) внутри страны, къ сѣверу отъ Амбракійскаго залива. Сверхъ того упоминаются еще Аѳаманы, Геллопы, Кассопеи, Атинтаны и др. Самыми могущественными изъ этихъ племенъ были вначалѣ Хаоны, во главѣ которыхъ, по словамъ Ѳукидида (2, 80), стояли 2 ежегодно смѣняемые предводителя изъ древняго рода; однако впослѣдствіи гегемонія перешла въ руки молоссскихъ царей, происходившихъ изъ рода Эакидовъ, а царь Пирръ сплотилъ всѣ области Эпира въ одно государство, имѣвшее не малое значеніе, которое, разумѣется, было сломлено Римлянами. Strab. 7, 322.—Города въ *Хаоніи*: *Антигонія*, *Орикъ* (Эрико), городъ на сѣверѣ, на границѣ съ Иллиріей, колхидская колонія съ превосходною гаванью; оба по ту сторону Керавнскихъ горъ. *Палеста*, гдѣ высадился Кесарь, въ войну съ Помпеемъ (Caes. b. c. 3, 6. App. b. c. 2, 54); портовые города: *Финика*, *Панормъ*, *Онхесмъ*; *Буѳротъ* (Бутринто). Въ *Ѳеспротіи*: *Эфира* и *Кихиръ* при устьѣ Ахеронта; *Никополь* или Actia Nicopolis (н. Превеза съ значит. развалинами), у Амбракійскаго залива, насупротивъ Акція, построенный Августомъ послѣ побѣды надъ Антоніемъ (31 до Р. Х. = 723 отъ осн. гор.), главн. городъ Эпира при Константинѣ Великомъ; *Пандосія*, *Элатрія* или *Элатія* (Liv. 8, 24), *Битія* и *Бухета* въ землѣ Кассопеянъ.—Въ *Молоссіи*: *Пассаронъ*, *Додона* (Δωδώνη, Δωδών) у

подошвы Томара; судя по новѣйшимъ раскопкамъ, весьма вѣроятно, что Додона лежала въ суровой мѣстности на южномъ берегу озера Памботиды (Янинское озеро) къ юг.-зап. отъ нын. Янины въ долинѣ Чараковисты; у Гомера она называется «зимней», δυσχείμερος (II. 2, 750). Додона славилась своимъ оракуломъ (древнѣйшимъ въ Греціи), о происхожденіи котораго жрецы Зевса въ египетскихъ Ѳивахъ разсказывали, будто двѣ святыя женщины были похищены Финикіянами изъ Египта, что одна была продана въ Ливію, другая Эллинамъ; такимъ образомъ будто бы возникли оракулъ Аммонскій и Додонскій. Hdt. 2, 54. Сами же Додонцы разсказывали, что изъ египетскихъ Ѳивъ улетѣли два черныхъ, дикихъ голубя, одинъ въ Ливію, другой въ Додону; послѣдній усѣлся на дубу и человѣческимъ голосомъ приказалъ учредить тутъ оракулъ. Геродотъ полагаетъ, что въ этомъ разсказѣ женщины уподоблены птицамъ за ихъ чужеземный языкъ и цвѣтъ кожи; когда же онѣ выучились пелазгическому языку, про нихъ стали разсказывать, что онѣ говорятъ человѣческимъ голосомъ. Центромъ святилища былъ священный дубъ Зевса (δρῦς, φηγός); у подножія дуба пѣнился источникъ; по его журчанью и по шелесту дуба давали прорицанія жрицы (πελειάδες). Въ болѣе поздняя времена прибавилось прорицаніе по Δωδωναῖον χαλκίον. Двѣ колонны одинаковой вышины стояли вблизи одна другой; на одной изъ нихъ поставленъ былъ мальчикъ съ плетью, на другой—мѣдный тазъ; при дуновеніи вѣтра ремни плети касались стѣнки таза. Strab. 7, 327 слд. — Въ качествѣ древнѣйшихъ обитателей упоминаются Ἕλλοι или Ἕλλοπες.. *Ср.* Герлаха Dodona (1859). Относительно спорнаго вопроса, существовала-ли рядомъ съ эпирской еще ѳессалійская Додона, которую видятъ въ II. 2, 750 и 16, 234, *ср.* Бергка въ Philologus. XXIII p. 136. противъ Унгера, ibid. XX. p. 577. Сверхъ того къ Эпиру часто причисляли *Ἀχελῶος Амфилохійскій* къ вост. отъ Амбракійскаго залива и *Амбракію* къ сѣв. отъ послѣдняго. — *Ср.* объ Эпирѣ Бурсіана Geographie von Griechenland I, 9 слд.

Ἐπισημαίνεσθαι, *см.* Λογισταί.

Ἐπισίτιοι, бѣдняки, служившіе изъ-за куска хлѣба. Plat. r. p. 4, 420 A.

Ἐπίσκοποι, блюстители, которыхъ Аѳиняне посылали иногда къ союзникамъ для контролированья ихъ дѣлъ,—политическіе агенты вродѣ спартанскихъ гармостовъ. Arist. Av. 1023 и схол.

Ἐπιστάται τῶν δημοσίων ἔργων, аѳинскіе чиновники, избираемые по порученію народа отдѣльными филами для надзора за публичными работами, напр. за постройками и т. п. Къ нимъ, напримѣръ, принадлежатъ τειχοποιοί, ταφροποιοί, τριηροποιοί; кромѣ того были эпистаты, завѣдывавшіе водопроводами, храмами, гимназіями. Aesch. in. Ctes. 27 слд. Суммы, потребныя для исполненія тѣхъ или другихъ работъ, отпускались изъ государственнаго казначейства. Можно допустить, что ἐπιστάται т. д. ἔ. въ дѣлахъ, входившихъ въ сферу ихъ службы, имѣли судебную гегемонію. О ἐπιστ. совѣта *см.* Βουλή, 4.

Epistŏla (epistula). Греки и Римляне писали письма на деревянныхъ восченыхъ дощечкахъ (tabellae, pugillares, *см.* Diptycha), или на папирусѣ (charta) при помощи особыхъ черныхъ чернилъ (туши). Затѣмъ бумагу складывали, а дощечки клали одну на другую и обвязывали шнуркомъ (obligare), припечатывали его (obsignare sigillo, σφραγίς) и надписывали адресы. Plaut. Bacch. 4, 4, 64. Cic. ad Att. 8, 5. Знатные Римляне писали сами лишь немногія письма, но вообще для этой цѣли имѣли при себѣ рабовъ или вольноотпущенниковъ, называвшихся librarii ab epistulis, amanuenses. Письма разносили частные курьеры (tabellarii). Лишь въ императорскій періодъ организовано было нѣчто въ родѣ почтоваго вѣдомства, *см.* Почтовое дѣло.—Въ началѣ письма по заведенному порядку стояло имя отправителя, который привѣтствовалъ получателя, напр. M. Tullius Cicero C. Julio Caesari s. d. (salutem dicit). Въ заключеніи письма обыкновенно писали vale или cura, ut valeas. Обычнымъ привѣтствіемъ Грековъ было χαῖρε, а въ заключеніи стояло ἔρρωσο.

Ἐπιστολεύς, рѣдко ἐπιστολιαφόρος (Xen. Hell. 6, 2, 25), въ Спартѣ второстепенный командиръ на морѣ, помощникъ наварха, назначавшійся, отчасти, конечно, для контроля. Лизандръ былъ эпистолеемъ наварха Арака, такъ какъ никто не могъ быть наварховъ дважды, но не смотря на то командовалъ флотомъ. Xen. Hell. 2, 1, 7.

Epistrŏphus, Ἐπίστροφος, [Эпистрофъ, 1) сынъ аргонавта Ифита, внукъ Навбола, въ Фокидѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Схедіемъ водилъ Фокидцевъ подъ Трою. II. 2, 517; 17, 306.—2) Сынъ Эвена, убитый Ахилломъ во время похода на Лирнессъ (въ Мизіи). II. 2, 692.—3) Предводитель Гализоновъ, союзникъ Троянцевъ. II. 2, 856.—4) Отецъ Амфимнеста, принадлежавшаго къ числу многихъ, искавшихъ руки дочери Клисѳена Сикіонскаго. Hdt. 6, 127.

Epitădeus, Ἐπιταδεύς, Эпитадей, спартанскій эфоръ, предложилъ, вѣроятно при преемникахъ Агезилая, законъ, по которому дозволялось передавать имущество другому по собственному выбору, въ видѣ подарка или по завѣщанію. Вѣроятно, позволялось также отказывать наслѣдство дочерямъ. Слѣдствіемъ этого закона было то, что поземельныя владѣнія стали рѣдко попадать въ руки наслѣдующихъ сыновей и дочерей, такъ что число гражданъ-землевладѣльцевъ постепенно уменьшалось. Plut. Agis. 5. Arist. pol. 2, 6.

Epitalium, *см.* Elis.

Ἐπιτάφιος (scil. λόγος), т. е. надгробная рѣчь. Такъ называлась главнымъ образомъ рѣчь, которую произносилъ, по приглашенію государства, какой-нибудь ораторъ при торжественномъ погребеніи воиновъ, павшихъ въ славномъ бою за отечество. Такое публичное прославленіе павшихъ должно было побуждать оставшихся въ живыхъ къ проявленію такой же доблести. Впервые придалъ этому торжеству большое общее значеніе, кажется, Аристидъ своею рѣчью въ честь павшихъ при Платеяхъ, и съ той поры знаменитѣйшіе ораторы считали для себя почетнымъ произнесеніе такихъ рѣчей. Такъ, Периклъ произнесъ эпитафій въ честь павшихъ у Самоса, а затѣмъ рѣчь, сообщенную Ѳукидидомъ (2, 35 слд.), въ честь Аѳинянъ, убитыхъ въ первые годы пелопоннесской войны. Постепенно дѣло дошло до того, что такія рѣчи не только говорились отъ имени государства, но ихъ стали сочинять вообще съ цѣлью почтить память выдающихся дѣятелей. Такъ намъ извѣстно, что эпитафіи выходили изъ-подъ пера Горгія, Лисія, Исократа, Гиперида и Демосѳена. Въ позднѣйшее время, когда заслуги на поприщѣ общественной дѣятельности не могли давать матеріала для такихъ рѣчей, его почерпали изъ частной жизни отдѣльныхъ лицъ. Отсюда становится понятнымъ громадное число надгробныхъ панегириковъ, которые были извѣстны древности, и та точность, съ какою ораторы трудились надъ ихъ составленіемъ.—Въ такомъ родѣ были laudationes funebres Римлянъ, которыя, разумѣется, въ силу своего панегириче-

скаго характера послѣдніе, разумѣется, не были безупречными источниками для исторіи. *Ср.* Cic. Brut. 16, 61; legg. 2, 25.

Epithalamium, *см.* Lyrici, 5.

Ἐπίτιμος назывался въ Аѳинахъ тотъ, кто пользовался вполнѣ своими гражданскими правами и не былъ подвергнутъ тому или другому роду атиміи. *Ср.* Ἀτιμία, ἄτιμος.

Ἐπιτροπή—такъ назывался въ Аѳинахъ компромиссъ двухъ тяжущихся сторонъ, въ силу котораго дѣло рѣшалось частными третейскими судьями, а не оффиціальными діэтетами (ἐπιτρέπεσθαι δίαιταν) (см. Diaetetae). Isocr. Callim. 11; Trapez. 19. Demosth. Apat. 14. При такомъ ходѣ дѣла утрачивалось право дальнѣйшей аппелляціи.

Ἐπίτροπος, въ Аѳинахъ опекунъ сиротъ, потерявшихъ своего отца. Когда отецъ (κύριος) не высказывался на этотъ счетъ въ духовномъ завѣщаніи, или когда назначенный имъ опекунъ оказывался негоднымъ, или когда самъ опекунъ отказывался отъ опеки,—во всѣхъ этихъ случаяхъ опекуна назначалъ архонтъ, отдавая предпочтеніе ближайшимъ родственникамъ. Опекуновъ могло быть одинъ или нѣсколько. Опекунъ, плохо отправлявшій свою обязанность, могъ быть преданъ суду посредствомъ ἐπιτροπῆς δίκη или γραφή, *см.* Δίκη.—Выраженіе ἐπίτροπος (блюститель, оберегатель) служитъ также эпитетомъ многихъ божествъ, напр. Гермеса. Pind. ol. 1, 106.

Epizephyrii, *см.* Locris, 6.

Ἐπωβελία, денежная пеня, равнявшаяся шестой части стоимости спорной вещи (по оболу съ драхмы). Ее въ нѣкоторыхъ гражданскихъ процессахъ долженъ былъ уплачивать противнику въ видѣ вознагражденія за убытки истецъ, если онъ не получалъ въ свою пользу пятой части голосовъ. При ἀντιγραφή (*см.* это слово) этой пенѣ подвергался также тотъ, на котораго первоначально принесена была жалоба, если онъ при своемъ встрѣчномъ искѣ не получалъ пятой части голосовъ; то же происходило и при παραγραφή. При какихъ искахъ имѣла мѣсто эпобелія, остается нерѣшеннымъ, потому что мы не знаемъ, что́ должно понимать подъ δίκαι χρηματικαί, при которыхъ она примѣнялась, по свидѣтельству грамматиковъ. Что эпобелія налагалась въ процессахъ по дѣламъ опеки, мы знаемъ изъ Демосѳена; вѣроятно, она употреблялась въ дѣло и при искахъ коммерческаго характера.—Въ общественныхъ процессахъ она не имѣла мѣста и, вѣроятно, примѣнялась лишь при φάσις (*см.* это слово) вмѣстѣ съ штрафомъ въ 1000 драхмъ, который уплачивался во всѣхъ общественныхъ искахъ за исключеніемъ εἰσαγγελία. Но при φάσις вслѣдствіе этого налагалась двойная пеня, потому что здѣсь рядомъ съ интересами государства имѣлись въ виду и интересы частнаго лица. *Ср.* Мейера и Шёманна, att. Process 641 слд. 729 слд.

Epŏcha, ἐποχή, эпоха—остановочный или опорный пунктъ особой исторической важности, который въ силу этого становится началомъ новаго лѣтосчисленія, новой эры. Послѣдняя (собственно множ. число отъ aes, поэтому означаетъ счетную статью, данное число въ математикѣ) представляетъ собою извѣстное пространство времени, начинающееся съ какого-нибудь пункта времени, напр. міровая эра (отъ сотворенія міра), христ. эра (отъ Р. Х.). На обычномъ историческомъ языкѣ эпоха означаетъ наравнѣ съ періодомъ бо́льшій или меньшій промежутокъ времени.

Epōdos, ἐπῳδός, 1) эподъ, послѣдняя часть такого лирическаго стихотворенія, которое распѣвали по строфамъ и антистрофамъ. Стихотворенія съ подобными дополненіями назывались ἐπῳδικά. Таковы стихотворенія Пиндара и многія хоровыя пѣсни въ греч. драмахъ (напр. Soph. Oed. Col. 1211 слд. Trach. 497 слд.).—2) Припѣвъ, повторяющійся въ одномъ и томъ же стихотвореніи въ опредѣленныхъ промежуткахъ, напр. у Ѳеокрита (Id. 1) и Виргилія (E. 8). Такіе вставные стихи назывались также versus intercalares или epiphthegmatici.—3) Особый родъ лирическихъ стихотвореній, въ которыхъ за долгимъ стихомъ слѣдуетъ стихъ покороче (ἐπῳδός scil. στίχος, т. е. послѣстишіе), за исключеніемъ элегическаго двустишія. Такъ, Горацій въ своихъ эподахъ со стороны формы очень точно подражалъ Архилоху, изобрѣтателю этого метра, хотя сатирическое содержаніе стихотвореній Архилоха удержано Гораціемъ не вездѣ.

Ἔποικοι, поселенцы, отправляемые въ основанную уже колонію (ἀποικία), по большей части съ неравными правами (*ср.* примѣч. Крюгера къ Thuc. 2, 27, 1).

Epōna, Эпона, древне-римская богиня разведенія лошадей, ословъ и муловъ и покровительница возницъ, погонщиковъ муловъ и конюховъ, чтимая повсемѣстно въ Италіи и въ романизованныхъ земляхъ; ея изображенія помѣщались въ стойлахъ. Кромѣ возліяній, Эпонѣ приносили въ жертву свиней. Многочисленныя изваянія богини сохранились на всѣхъ стоянкахъ римскихъ войскъ. Самое имя ея происходитъ отъ epus=equus. Рядомъ съ Эпоной чтили Бубону (Bubona), богиню рогатаго скота.

Ἐπώνυμοι, 1) ἐπ. или ἀρχηγέται, древне-аттическіе герои-родоначальники, по именамъ которыхъ Клисѳенъ назвалъ свои филы (*см.* Φυλή, 7). Въ честь ихъ воздвигнуты были статуи на агорѣ. И демы также имѣли своихъ эпонимовъ.—2) (не оффиціальное) названіе чиновниковъ въ различныхъ государствахъ, по именамъ которыхъ назывался годъ. Въ Аѳинахъ это былъ архонтъ (*см.* Ἀρχή, Ἄρχοντες), въ Спартѣ эфоры, а впослѣдствіи патрономы, въ Аргосѣ—жрица Геры (Thuc. 2, 2: ἐπὶ Χρυσίδος ἐν Ἄργει τότε πεντήκοντα δυοῖν δέοντα ἔτη ἱερωμένης), въ Беотійскомъ союзѣ—верховный беотархъ, на Критѣ—πρωτόκοσμος и т. д.—3) ἐπώνυμοι (οἱ τῶν ἡλικιῶν) въ Аѳинахъ. Такъ назывались архонты, насколько они служили для означенія 42 классовъ возраста (отъ 18 до 60 лѣтъ), на которые подраздѣлялись граждане, подлежащіе воинской повинности и призываемые къ военной службѣ. При вписываніи эфебовъ вносились имена архонта даннаго года и архонта предыдущаго года, такъ что архонтъ въ нѣкоторомъ родѣ былъ эпонимомъ этого класса возраста, и эфебовъ призывали съ обозначеніемъ ихъ эпонима.—4) чиновникъ въ Аѳинахъ въ императорскій періодъ; намъ не извѣстны его полномочья.

Epōpeus, Ἐπωπεύς, Эпопей, сынъ Посидона и Канаки, братъ (или сынъ, Paus. 2, 1, 1) Алоея, отправился изъ Ѳессаліи въ Сикіонъ, гдѣ и сдѣлался царемъ. Онъ похитилъ изъ Ѳивъ Антіопу (*см.* Amphion) или, по другимъ разсказамъ, принялъ ее къ себѣ во время ея бѣгства, вслѣдствіе чего отецъ Антіопы Никтей пошелъ на него войною; оба умерли отъ ранъ. Apollod. 3, 5, 5. Paus. 2, 6, 1; 11, 1.

Epoptes, *см.* Eleusinia.

Eporedia, Ἐπορεδία, Эпоредія, городъ въ цизальпинской Галліи на р. Дуріи, въ землѣ Салассовъ, на дорогѣ изъ Augusta Praetoria (Аоста) въ Тицинъ; н. Иврея. Согласно съ изреченіемъ Сивиллиныхъ книгъ, Римляне по-

слали сюда въ 100 (654) до Р. Х. колонію (Brut. ad Cic. epist. ad fam. 11, 20. 23); позднѣе она стала муниципіемъ. Tac. hist. 1, 70. Strab. 4, 205.

Eporedŏrix, Эпоредорикъ. Кесарь называетъ двухъ благородныхъ Эдуевъ, которые оба безъ-дальнѣйшаго различія носили это имя; вѣроятно, это были отецъ и сынъ. Первый бился съ Секванами еще до времени Кесаря; въ 52 до Р. Х. (702) отдался въ его распоряженіе, когда Верцингеторикъ, предводитель Галловъ, соединилъ своихъ земляковъ для войны съ Римлянами. Caes. b. g. 7, 67. Эпоредорикъ младшій командовалъ конницей Эдуевъ, которая шла на помощь Кесарю противъ Герговіи. Caes. b. g. 7, 39. Когда Литавикъ, предводитель пѣхоты Эдуевъ, сдѣлалъ попытку побудить ее къ переходу на сторону Галловъ, соединившихся между собой подъ предводительствомъ Верцингеторика, фальшиво увѣряя пѣхоту, будто конница Эдуевъ уничтожена, а ея предводитель убитъ Римлянами,—Эпоредорикъ открылъ и предупредилъ этотъ замыселъ. Но вслѣдъ затѣмъ самъ вмѣстѣ съ своимъ коллегою Виридомаромъ, подъ предлогомъ преслѣдованія бѣжавшаго Литавика, отложился отъ Кесаря, возмутилъ Эдуевъ (ibid. 7, 54 слд.) и соединился съ Верцингеторикомъ, который былъ избранъ предводителемъ Галловъ (ibid. 7, 63), хотя Эпоредорикъ самъ, конечно, питалъ надежду стать во главѣ Галліи. Впослѣдствіи онъ вмѣстѣ съ Комміемъ, Виридомаромъ и Веркассивелавномъ получилъ главную команду надъ войскомъ, шедшимъ выручать Алезію (ibid. 7, 76). Послѣ покоренія возставшихъ Галловъ имя Эпор. исчезаетъ со страницъ исторіи.

1 **Epos, Epici,** эпосъ, эпическая поэзія, эпики, I. *У Грековъ.* Гомеръ всюду обозначаетъ эпическія пѣсни словомъ ἀοιδή, между тѣмъ какъ подъ ἔπος, ἔπεα онъ разумѣетъ слово, рѣчь, разсказъ и исторію, въ противоположность μῦθος, которое имѣетъ побочный смыслъ субъективной передѣлки и изображенія историческаго факта. Лишь позднѣйшіе авторы, начиная съ Пиндара, пользуются словомъ ἔπη для обозначенія поэзіи, особенно эпической, въ противоположность лирикѣ. — Уже простое соображеніе, что такой законченный эпосъ, какъ эпосъ Гомера, не могъ явиться въ народѣ сразу, не имѣя предшественниковъ, должно привести насъ къ убѣжденію, что эпич. поэзія культивировалась уже до Гомера. Только отсюда становится понятной между прочимъ гомеровская твердость и опредѣленность въ представленіяхъ о мірѣ и богахъ, становятся понятными устойчивые эпитеты боговъ и краткія упоминанія о герояхъ и героическихъ сказаніяхъ, напр. о Персеѣ (Il. 14, 320), сказаніяхъ о Гераклѣ, объ Аргонавтахъ (Od. 12, 66). Всѣ эти сказанія, бывшія предметомъ болѣе раннихъ поэмъ, вѣроятно, были такъ извѣстны, что Гомеръ могъ однимъ легкимъ намекомъ возобновлять въ памяти слушателей цѣлый циклъ сказаній. Какъ вообще греческая поэзія, такъ особенно эпическая пѣсня возникла, вѣроятно, среди пѣвучихъ Ѳракійцевъ въ Піеріи, при Олимпѣ и Геликонѣ, откуда по всей Элладѣ распространился культъ Музъ, богинь пѣснопѣнія, а ихъ пѣвцы Эвмолпъ, Орфей, Мусей, Ѳамиридъ считались отцами всякой поэзіи. Хотя поэзію этихъ миѳическихъ пѣвцовъ рисуютъ чѣмъ-то въ родѣ жреческой поэзіи, исполненной мистики и энтузіазма, продуктами которой были космогоніи, изреченія оракуловъ, гимны и 2 т. п., однако уже *Ѳамиридъ* (Il. 2, 594) является скорѣе эпическимъ пѣвцомъ въ родѣ Фемія и Демодока. Поэзія гимновъ, служащая культу, постепенно принимала эпическій характеръ, разсказывая исторію боговъ, ихъ подвиги и страданія, каковы нѣкоторые изъ гомеровскихъ гимновъ. Съ этими миѳами о богахъ и ихъ почитаніи слились затѣмъ родовыя и племенныя сказанія о царяхъ и народахъ, съ цѣлью дать матеріалъ зарождающемуся эпосу. До-гомеровскіе пѣвцы, которые выступали во время празднествъ и музыкальныхъ состязаній и своимъ пѣніемъ при дворахъ владѣтелей веселили пирующихъ, выбирали изъ богатаго запаса сказаній предыдущей поры какой-нибудь эпизодъ, незначительный по объему, съ цѣлью его прославить. Такъ *Демодокъ* у Феаковъ пѣлъ о любви Ареса и Афродиты, а изъ цикла троянскихъ сказаній о распрѣ Ахилла съ Одиссеемъ и о взятіи Трои при помощи деревяннаго коня (Od. 8, 74; 266. 499); такъ *Фемій*, пѣвецъ на Иѳакѣ, пѣлъ женихамъ о печальномъ возвратѣ Ахеянъ изъ-подъ Трои (Od. 1, 326). Такимъ образомъ эпич. пѣсня въ большей части Греціи была въ употребленіи, безъ сомнѣнія, уже задолго до Гомера; но особенное развитіе она получила въ средѣ Іонянъ, которые, живя подъ счастливымъ небомъ Малой Азіи и острововъ, какъ въ области умственнаго развитія, такъ и въ области поэзіи, опередили прочія племена Эллиновъ. Среди же Іонянъ эпосъ былъ возведенъ на высшую степень совершенства больше всего 3 *Гомеромъ*. Отъ древнѣйшихъ поэтовъ онъ унаслѣдовалъ свои сюжеты и метрическую форму (дактилическій гекзаметръ), а равно и прочно установившійся эпическій стиль; и то и другое получило у него дальнѣйшее развитіе и стало достояніемъ греч. эпоса на всѣ времена; но онъ существенно отличался отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что въ то время, какъ тѣ въ краткихъ пѣсняхъ трактовали лишь отдѣльные эпизоды изъ міра героевъ или связывали чисто-внѣшнимъ образомъ болѣе длинные ряды сказаній, онъ выхватилъ изъ массы сказаній одинъ моментъ и съ художественной композиціей по закону единства разработалъ цѣлый циклъ сказаній съ его выдающимися героями. Такимъ образомъ его *Иліада* и *Одиссея* стали прототипомъ *героическаго эпоса* и мѣриломъ для характеристики этого рода поэзіи. Характеристическая черта его эпоса—спокойное, безстрастное и въ то-же время живое изображеніе объективнаго міра, который для героическаго эпоса является въ видѣ идеальной миѳической поры съ ея богами и героями,—поры, исполненной чудесъ и великихъ дѣяній (*см.* Homerus). Отъ объективнаго героическаго эпоса Гомера отличается *дидактическій*, религіозно-нравственный эпосъ Эолянина *Гезіода* изъ беотійской Аскры, жившаго приблизительно лѣтъ 100 спустя послѣ Гомера, и его школы (*см.* Hesiodus). Напротивъ, ближе къ гомеровскому эпосу стоятъ т. наз. *киклическіе эпики*, явившіеся въ средѣ Іонянъ. Они приблизительно съ начала олимпіадъ слагали на гомеровскій ладъ, но не съ гомеровскимъ искусствомъ и умомъ, эпопеи, пытаясь такъ приноровить свои труды къ Иліадѣ и Одиссеѣ, чтобы все вмѣстѣ взятое составило большой миѳологическій циклъ, сложенный изъ круга троянскихъ и смежныхъ съ ними героическихъ сказаній. *Ср.* Welcker, der epische Cyclus od. die homerischen Dichter (2 т., 1830 слд. 1 т., 2 изд. 1865). Но ихъ поэмамъ не доставало истиннаго единства, гомеровскаго выполненія и мотивировки; они ударились въ аллегорію, рефлексію, философію и нерѣдко отступали отъ Гомера со стороны самаго миѳа. Къ киклическимъ принадлежатъ: *Стасинъ* съ острова Кипра (около 1-й олимп.), который въ *Кипрскихъ пѣсняхъ* (τὰ ἔπη τὰ Κύπρια) изложилъ событія отъ свадьбы Пелея до начала Иліады (Монографія Генрихсена, 1828),

Арктинъ изъ Милета, жившій въ то-же время, авторъ эпопеи, первая часть которой, *Эѳіопида*, примыкала непосредственно къ концу Иліады, описывая походъ и гибель эѳіопскаго князя Мемнона, смерть Ахиллеса, споръза оружіе и самоубійство Аякса, между тѣмъ какъ вторая часть обнимала *разрушеніе Трои* (Ἰλίου πέρσις); *Лесхъ* изъ Митилены, около 708 до Р. Х., а по другимъ лишь около 650, сочинилъ малую Иліаду (Ἰλιὰς μικρά) въ видѣ дополненія къ большой. Онъ изложилъ событія отъ спора изъ-за оружія и перваго появленія Неоптолема до взятія города. Пробѣлъ между поэмами Арктина и Лесха и Одиссеей заняли Νόστοι (возвращеніе героевъ изъ-подъ Трои), *Агіи* или *Геніи* изъ Трезена; наконецъ, продолженіемъ Одиссеи служила *Телегонія Эвгаммона* изъ Кирены (около 570 до Р. Х.) въ 2 книгахъ, въ которыхъ въ видѣ непосредственнаго продолженія Одиссеи разсказывалась исторія Одиссея — отъ его возвращенія до самой смерти. Далѣе существовали кикліческая *Эдиподія* (*Киневона*?), *Ѳиваида* (Монографія Leutsch'a, 1830), *Эпигоны*, *Алкмеонида* и т. д. Собраніе отрывковъ кикликовъ сдѣлано Вюллнеромъ (1825) и Мюллеромъ (1829). Монографіи Ланге (1837), Дюнцера (1839) и Овербека (1848). — Начиная съ кикликовъ, со времени которыхъ у Грековъ наступилъ періодъ рефлексіи и стала развиваться лирика и позднѣе драма, эпосъ, характеристическая черта котораго заключается въ объективномъ міросозерцаніи, отходитъ на задній планъ и утрачиваетъ свою популярность. То, что у Гомера естественно вытекало изъ счастливаго творческаго генія, все это постепенно сдѣлалось твердымъ правиломъ, подъ которое слѣдовало искусственно поддѣлываться, и надъ живымъ, полнымъ фантазіи искусствомъ изложенія возобладало содержаніе миѳа или исторіи. — Такъ постепенно, въ періодъ перехода и броженія, когда писали поэмы *Пизандръ* изъ Камира на Родосѣ, около 648 до Р. Х. (Гераклея въ 2 книгахъ, въ которыхъ онъ впервые изложилъ похожденія Геракла въ систематическомъ порядкѣ), *Ксенофанъ* изъ Колона, род. около 620 (или 568) (Κτίσις Κολοφῶνος), *Паніазидъ изъ Галикарнасса*, около 480 (Гераклея, въ 14 книгахъ) и др.,— подготовлялся *историческій эпосъ*, представителемъ котораго явился *Херилъ* изъ Самоса около 404, авторъ Персеиды (исторія персидскихъ войнъ) (*ср.* превосходн. трудъ Näke: Choerili Samii quae supersunt, 1817, дополненіе 1827), а равно и ученый героическій *искусственный эпосъ Антимаха* изъ Колофона (*см.* Antimachus), современника Херила. Послѣднему слѣдовали многіе въ александрійскій періодъ, впрочемъ такъ, что большинство избирало въ качествѣ сюжета эпизоды, небольшіе по объему. Мы назовемъ изъ числа Александрійцевъ: *Каллимаха* (*см.* Callimachus), *Ріана* изъ Бены на Критѣ, около 275—195 до Р. Х. (Ἡράκλεια, Ἀχαϊκά, Μεσσηνιακά) и *Эвфоріона* (*см.* Euphorion). *Аполлоній Родосскій* (*см.* Apollonius), отклоняясь отъ своихъ современниковъ, пытался вновь вернуться къ гомеровской простотѣ, но не достигъ цѣли. — Приблизительно въ 5 вѣкѣ по Р. Х. эпическая поэзія еще разъ ожила на короткое время для призрачной жизни, благодаря изученію софистики, въ т. наз. *миѳографическомъ эпосѣ*. Къ этому періоду относятся *Квинтъ* (Κόϊντος) *Смирнскій* (названный *Калабрійцемъ*, потому что рукопись его поэмы была найдена въ 15 вѣкѣ въ Калабріи), авторъ поэмы: τὰ μεθ' Ὅμηρον, нелѣпый подражатель Гомера (изд. Köchly, 1850; изд. одного текста 1853); затѣмъ *Ноннъ* изъ Панополя въ Египтѣ, который въ молодости, будучи язычникомъ, написалъ поэму Βασσαρικά или Διονυσιακά (миѳы о Діонисѣ), а позднѣе, сдѣлавшись христіаниномъ, написалъ эпическую метафразу евангелія Іоанна. Оба труда сохранились. Онъ является самымъ характернымъ поэтомъ этого періода, новымъ по особенному обращенію съ гекзаметромъ, по необычайному, риторически-страстному языку, по причудливой фантазіи и натянутому паѳосу. Всѣ эти качества могли, конечно, на нѣкоторое время нравиться тогдашней вялой эпохѣ, но зато вполнѣ шли въ разрѣзъ съ характеромъ эпоса. Изд. Διονυσ. сдѣлано Gräfe (2 т. 1819 слд.) и Köchly (2 т. 1858); метафраза изд. Пассовымъ (1834). Вѣроятно, къ началу 6 стол. принадлежатъ *Трифіодоръ* (Τryphiodorus или Triphiodorus), грамматикъ изъ Египта, написавшій Ἰλίου ἅλωσις (изд. Wernicke, 1819, и Köchly, 1850), *Коллуѳъ* изъ Ликополя въ Египтѣ, отъ котораго сохранилось ἁρπαγὴ Ἑλένης (изд. Леннепомъ, 1747, и Беккеромъ, 1816), и *Мусей* (*см.* Musaeus), небольшая поэма котораго τὰ καθ' Ἡρὼ καὶ Λέανδρον отличается прелестью и теплотою чувства и во всякомъ случаѣ представляетъ собою лучшее произведеніе времени имперіи. Joh. Tzetzes, ученый, но безвкусный грамматикъ изъ Константинополя, жившій въ 12 вѣкѣ, своею Ἰλιακά замыкаетъ греческій эпосъ. Изд. Якобса (1793) и Беккера (1816). — Параллельно съ примыкающимъ къ Гомеру миѳическимъ или героическимъ эпосомъ, исторію котораго мы только-что прослѣдили, идетъ т. назыв. *дидактическій эпосъ* Эллиновъ, примыкающій къ поэзіи Гезіода. Къ этому классу принадлежитъ философская дидактич. поэзія *Ксенофана* (περὶ φύσεως), *Парменида* изъ Элеи, род. около 516 до Р. Х. (περὶ φύσεως), *Эмпедокла* изъ Агригента, около 444 (φυσικά и др.) и александрійская дидактическая поэзія; и въ той и въ другой поэтическій элементъ подчиненъ реальному содержанію. Изъ числа александрійскихъ дидактиковъ назовемъ *Арата* изъ Солъ (*см.* Aratus) и *Никандра* изъ Колофона, около 150 до Р. Х., отъ котораго сохранились Θηριακά (средства противъ укушенія ядовитыхъ змѣй) и Ἀλεξιφάρμακα (средства противъ отравленныхъ кушаньевъ). Оба произведенія темны, тяжеловѣсны и лишены поэтической цѣнности (лучш. изд. О. Шнейдера, 1856). Въ позднѣйшую римскую эпоху до и послѣ Р. Х. продолжалась эта сухая дидактическая поэзія, лишенная поэтическаго огня и трактующая о медицинѣ, астрономіи и географіи и другихъ практическихъ отрасляхъ знанія вплоть до Византійцевъ. Александрійскіе ученые въ т. наз. канонѣ къ разряду самыхъ лучшихъ эпиковъ относили: *Гомера*, *Гезіода*, *Паніазида*, *Антимаха* и, пожалуй, *Хѣрила*. Собраніе отрывковъ греч. эпиковъ сдѣлано Г. Кинкелемъ (1 т. 1877).—II. *У Римлянъ* эпосъ выступаетъ въ одно время съ начатками ихъ литературы. Еще *Ливій Андроникъ* перевелъ Одиссею, а *Невій* въ то-же время излагалъ современную исторію въ своей Bellum Punicum. *Энній* замѣнилъ сатурническій стихъ греческимъ дактилическимъ размѣромъ и своими annales представилъ образецъ для обработки національной исторіи. Вслѣдъ за нимъ слѣдовало бы назвать *Гостія*, *Фурія*, *Акція*, если бы сохранились ихъ историческія поэмы. *Цицеронъ* написалъ поэму Marius и воспѣлъ свое консульство; *П. Теренцій Варронъ Атацинскій* описалъ войну Кесаря съ Секванами; а въ первый императорскій періодъ не было недостатка въ поэтахъ, прославлявшихъ событія своего вѣка и въ эпическихъ поэмахъ, и въ панегирикахъ.

Позднѣе явились *Луканъ* съ Pharsalia, *Силій Италикъ* со своими Punica и, наконецъ, *Клавдіанъ* завершилъ это направленіе своими многочисленными панегирическими поэмами. Увлеченіе александрійской литературой, которое вообще обнаруживается въ Римѣ въ первомъ столѣтіи до Р. Х., привело къ культивированью *героическаго* эпоса на римской почвѣ, но большая часть произведеній этого рода утрачена, каковы поэмы *Варрона*, *Гельвія Цинны*, *Педона*, *Фурія Бибакула*, *Юла Антонія*, *Домиція Марса*, *Эмилія Макра* и др.; сохранились лишь сочиненія *Стація* (Thebais, Achilleis), *Валерія Флакка* (Argonautica) и *Клавдіана* (raptus Proserpinae, Gigantomachia). Средину между обоими направленіями занимаетъ *Виргилій* со своей *Энеидой*, которая, благодаря обработкѣ національныхъ сказаній, встрѣтила всеобщее одобреніе; характеръ изложенія и стиль Энеиды сдѣлали ее образцомъ для преемниковъ Виргилія.—Съ большою любовью относились Римляне во всѣ времена къ *дидактической поэзіи*; особенно выдаются стихотворное изложеніе философіи Эпикура, сдѣланное *Лукреціемъ*, Георгики *Виргилія* и стихотворенія *Овидія*; въ позднѣйшія времена на этомъ поприщѣ трудились *Граній Фалискъ* (Cynegetica), *Манилій* (Astronomica) и разные передѣлыватели Арата, *Колумелла* и *Палладій* (сельское хозяйство), *Авзоній* (Mosella) и *Авіенъ* (географія); наконецъ, въ формѣ дидактической поэзіи фабриковались учебники риторики и метрики.

Eppius, Маркъ Эпій, сторонникъ Помпея въ 49 до Р. Х. (705), сражался по смерти его въ Африкѣ, подъ командой Сципіона и Секста Помпея. Cic. ad Att. 8, 11. Послѣ битвы при Тапсѣ, Эпій былъ помилованъ Кесаремъ (b. Afr. 89).

Eppius Marcellus, Эпрій Марцеллъ, жилъ во времена Нерона и отличался краснорѣчіемъ. Родившись въ Капуѣ отъ незначительныхъ родителей, Эпрій уже съ раннихъ лѣтъ занималъ высшія должности, былъ преторомъ, три раза состоялъ проконсуломъ (Suet. Claud. 29. Tac. ann. 12, 4) при Клавдіѣ и Неронѣ, а при послѣднемъ былъ намѣстникомъ въ Передней Азіи, гдѣ его ненавидѣли за вымогательства. Tac. ann. 13, 33. Впослѣдствіи, опъ, главнымъ образомъ, занялся профессіей доносчика, и между прочимъ, сдѣлалъ доносъ на благороднаго Өразею; еще и при послѣдующихъ императорахъ, его прежніе доносы вызвали не мало преслѣдованій, направленныхъ противъ него, особенно со стороны Гельвидія Приска, зятя Өразеи. Tac. ann. 16, 22. 33; hist. 4, 6—10. Однако, позднѣе Эпрій съумѣлъ пріобрѣсть расположеніе Веспасіана, такъ что всѣ обвиненія противъ него не имѣли худыхъ послѣдствій. Tac. dial. 5. 8; hist. 4, 43 слд. Но когда былъ открытъ затѣянный имъ заговоръ на жизнь Веспасіана, Эпрій только самоубійствомъ предупредилъ казнь въ 79 по Р. Х. Dio Cass. 66, 16.

Epŭlae, Epŭlum, у Римлянъ торжественные, публичные пиры во время празднествъ въ честь боговъ, при освященіи храмовъ, при вступленіи въ должность (особенно въ должность жреца), по случаю тріумфовъ, похоронъ и т. д. (epulae sacrificales, funebres и т. д.). Epulae называются преимущественно такіе обѣды, которые сопровождались играми, тогда какъ при освященіи храмовъ и при вступленіи въ должность обѣды назывались также cenae. Epulum ludorum causa устраивался для народа эдилами, во время игръ въ циркѣ (Liv. 31, 4; 33, 42); знатные и богатые Римляне на такихъ пиршествахъ пускали въ ходъ чрезмѣрную, постоянно возраставшую роскошь; поэтому Cenae Pontificum и особенно Epulae Saliares, благодаря своей пышности, вошли въ пословицу. Hor. od. 2, 14, 25; 1, 37, 2. Cic. ad Att. 5, 9. Такъ какъ первоначально эти пиры примыкали къ праздничному богослуженію, то устройство и надзоръ за ними, въ древнѣйшую пору, были предоставлены понтификамъ; но съ 198 до Р. Х. (556), для этой цѣли назначались tresviri epulones. Liv. 33, 42. Cic. de or. 3, 19, 73. О ихъ обязанностяхъ и привилегіяхъ *см.* Cic. har. resp. 10. Впослѣдствіи число ихъ увеличилось до 7, а во время Кесаря до 10.

Epulōnes, *см.* Epulae.

Equirĭa, *см.* Mars подъ словомъ Ares.

Equitātus. У варварскихъ народовъ древности конница отчасти замѣнялась боевыми колесницами. Только Персы, бывшіе когда-то номадами, смотрѣли на конницу, какъ на существенную часть войска, и такой порядокъ унаслѣдовали отъ нихъ позднѣйшіе Парѳяне. И у Грековъ, въ героическій періодъ, тоже не было конницы, роль которой исполняли боевыя колесницы; впрочемъ, Ѳессалійцы уже издавна пользовались репутаціей кавалеристовъ. Hdt. 7, 173. 196. Даже т. наз. всадники (ἱππεῖς) у Спартанцевъ, составлявшіе корпусъ въ 300 человѣкъ (Hdt. 8, 124. Dion. Hal. 2, 13) и игравшіе роль царскихъ тѣлохранителей, сражались, по крайней мѣрѣ, въ сегда пѣшіе, и Скириты, въ сѣверо-вост. Лаконіи, выставляли въ видѣ особаго контингента не конницу, какъ это неправильно заключали изъ Ксенофонта (Cyr. 4, 2, 1), а пѣхоту. Thuc. 5, 67. Xen. Hell. 5, 4, 52 слд. Лишь во время пелопоннесской войны упоминается, какъ нѣчто необычайное, сформированіе отряда спартанской конницы. Xen. Hell. 4, 5, 11; г. L, 11, 2. Но и впослѣдствіи, когда при каждой морѣ гоплитовъ находилась мора всадниковъ подъ начальствомъ гиппармоста (Xen. Hell. 6, 4, 10 слд.), конница все еще не играла важной роли. Нѣсколько лучше было положеніе кавалерійскаго дѣла у Аѳинянъ, которые вначалѣ имѣли только 100 всадниковъ, а въ мараѳонской битвѣ даже ни одного; но уже вслѣдъ за персидскими войнами, Аѳиняне начали выставлять 300, затѣмъ 600 всадниковъ, а при началѣ пелопоннесской войны увеличили это число до 1,200 человѣкъ (Thuc. 2, 13), къ которымъ сверхъ того прибавлены были ἱπποτοξόται (*см.* Δοῦλος, 6). Вообще у Эллиновъ конница относилась къ пѣхотѣ какъ 1:10. Примѣненіе ея въ битвѣ было очень ограничено и не довольно существенно: она не устремлялась на сомкнутую пѣхоту и вообще не вѣдала нынѣшняго значенія атакующей конницы; она нападала лишь на конницу или бѣгущую пѣхоту. Въ бою она стояла на обоихъ флангахъ, вслѣдствіе чего были два гиппарха. — У Беотійцевъ встрѣчается соединеніе конницы съ легкой пѣхотой (ἄμιπποι), напоминающее германскій обычай. Филиппъ и Александръ македонскіе придавали конницѣ большее значеніе, вслѣдствіе чего Филиппъ завязалъ сношенія съ Ѳессаліей и не только выводилъ оттуда лучшихъ коней, но даже приглашалъ къ себѣ на службу цѣлыя племена. Они составляли корпусъ *сариссофоровъ*; это была легкая конница, въ ней было около 1,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 8 илъ. Тяжелая кавалерія, около 3,000 чел., состояла изъ Македонянъ и распадалась (вѣроятно) на 15 илъ. Особая 16-я ила составляла царскую конную гвардію (*см.* Agema). Александръ В. увеличилъ свою конницу не только ѳессалійскими всадниками, но и греческою союзною конницей. Diod. Sic. 17, 57. Послѣ разгрома персидской монархіи, Александръ вообще нуждался въ значительномъ числѣ конницы для энергическаго преслѣдованія

различныхъ племенъ, которыя хотя и ударились въ бѣгство, но все еще продолжали сопротивляться. Для большей подвижности, онъ раздѣлилъ илы на 2 лоха, а всю конницу на 2 хиліархіи; однако все это, а равно и позднѣйшія преобразованія конницы были дѣломъ
3 преходящимъ. — У Римлянъ конница появилась въ самомъ началѣ рядомъ съ пѣхотою. Уже при Ромулѣ въ составъ войска входили Celeres (*см.* это слово), 300 всадниковъ изъ 3 центурій; впрочемъ, не они рѣшали дѣло въ битвахъ, напротивъ, сила войска во всѣ времена заключалась въ пѣхотѣ (легіонѣ). Потребное количество конницы, сверхъ собственной конницы Римлянъ, должны были выставлять (въ двойномъ числѣ) союзники. Въ битвѣ они тоже занимали фланги, отсюда различали equites alarii (конница союзниковъ) и equites legionarii (римская конница). О вооруженіи римскихъ всадниковъ *ср.* Оружіе, 2. Слѣдуетъ еще отмѣтить варварскихъ equites cataphracti, также loricati (Tac. hist. 1, 79; ann. 3, 43. Virg. A. 11, 771 и ibid. Servius), которые, наравнѣ со своими лошадьми, отъ головы до ногъ были прикрыты чешуйчатымъ панцыремъ изъ листового желѣза на кожаной или полотняной подкладкѣ. О подраздѣленіяхъ и командирахъ *ср.* Celeresu Dux, 4. Мало-по-малу начали пускать конницу въ дѣло отдѣльно отъ легіона, какъ напр. уже въ югуртинской войнѣ. Sall. Jug., 55. 99. Отсюда произошло то, что сами Римляне даже вовсе перестали выставлять конницу, какъ это положительно можно сказать, по крайней-мѣрѣ, про войны Кесаря (b. g. 1, 42; 2, 11. 27). Послѣ Августа существовали alae quinenariae и miliariae, такъ какъ со временъ Маріа подъ alae разумѣли уже не всю совокупность socii (Liv. 23, 45; 25, 21. Pol. 6, 26), а только конницу. Gell. 16, 4. Cic. off. 2, 13. Alae quing. распадались на 16 (*ср.* Tac. hist. 2, 14), miliar. на 24 турмы и состояли подъ командой praefecti alarum, имѣвшихъ рангъ трибуновъ (Suet. Oct. 38); впрочемъ, Клавдій ввелъ сюда нѣкоторыя измѣненія. Suet. Claud. 25. Ихъ вооруженіе, по словамъ Іосифа Флавія (b. Jud. 3, 5, 5), состояло, вообще, изъ меча въ правой рукѣ, изъ длиннаго дротика (или копья, hasta, Tac. ann. 14, 37), колчана и 3 длинныхъ стрѣлъ, изъ панцыря и шлема. Сліяніе конницы съ пѣхотой произошло при Веспасіанѣ, послѣ того, какъ уже Кесарь ввелъ этотъ германскій обычай, заставляя такъ называемыхъ antesignani биться рядомъ и между всадниками (Caes. b. c. 3, 75. 84; *ср.* b. g. 8, 13); точно также Тацитъ (ann. 2, 15) упоминаетъ о соединеніи легкой пѣхоты съ конными лучниками въ войскѣ Германика. Веспасіанъ сформировалъ такъ называемыя cohortes equitatae или equestres, состоявшія изъ 120 конныхъ и 600 пѣшихъ солдатъ, причемъ всѣ они были легковооруженные. Joseph. b. Jud. 3, 4, 2. Впослѣдствіи существовали cohortes equitatae quingenariae и miliariae (120 конныхъ и 380 пѣшихъ солдатъ; 240 конн., 760 пѣш.).

1 **Equites,** всадники, въ разныя времена имѣли различное значеніе, вслѣдствіе чего должно различать нѣсколько періодовъ. *1-й періодъ.* Отъ Ромула до Гракховъ equites составляли часть римскаго войска, стало быть ихъ значеніе было чисто-военное, и ихъ составъ постоянно измѣнялся, такъ какъ тотъ, кто выбывалъ по окончаніи срока службы, переставалъ быть eques. Ромулъ организовалъ этотъ отрядъ, выбравъ изъ 3 первоначальныхъ трибъ Рамновъ, Тиціевъ и Люцеровъ по 100 equites изъ каждой, такъ что на каждую изъ 30 курій приходилось по 10 equites. Каждые 100 всадниковъ составляли центурію и носили имя той трибы, представителями которой они были; каждые 30 составляли турму, а надъ каждыми 10 командовалъ декуріонъ. Всѣ вмѣстѣ находились подъ начальствомъ Tribunus Celerum (*см.* это слово). По обыкновенному преданію, Туллъ Гостилій къ 300 всадникамъ Ромула прибавилъ еще 300 всадниковъ, подраздѣленныхъ на 10 турмъ, изъ бывшихъ обитателей Альбы, которые должны были переселиться въ Римъ (Liv. 1, 30), но не измѣнилъ числа центурій. Вѣроятно, это извѣстіе скорѣе должно быть отнесено къ присоединенію центуріи Люцеровъ къ центуріямъ Рамновъ и Тиціевъ. Тарквиній Прискъ, по тому же преданію, вторично удвоилъ число equites, такъ что теперь ихъ было 1200 (400 Рамновъ, изъ которыхъ 200 priores и 200 posteriores, и д. т.). Liv. 1, 36. Cic. r. p. 2, 20. Но, вѣроятно, Тарквиній Прискъ удвоилъ лишь число 300 celeres, такъ что съ этого времени существовало 200 Рамновъ (100 priores, 100 posteriores) и т. д. Изъ этихъ 1200 (вѣроятно, правильнѣе изъ 600) equites Сервій Туллій, вѣроятно, составилъ 6 центурій (*см.* Sex suffragia) и прибавилъ къ нимъ 12 центурій новыхъ или плебейскихъ всадниковъ, число которыхъ простиралось до 2400 (правильнѣе до 1200) человѣкъ; слѣдовательно, всего ихъ было не 3600, а 1800, и это число держалось долгое время. Со временъ Сервія Туллія для того, чтобы сдѣлаться всадникомъ, былъ необходимъ извѣстный цензъ, вѣроятно, вдесятеро больше минимальнаго ценза 1 класса. Но всѣ, которые состояли въ 18 центуріяхъ и назначались сперва консулами, а затѣмъ цензорами (черезъ каждыя 5 лѣтъ во время ценза) и вносились въ album, получали отъ государства equus publicus, т. е. деньги на покупку боеваго коня. Эта сумма называлась aes equestre и простиралась до 10,000 ассовъ (sextantarius as); сверхъ того, каждому полагалась особая сумма въ 2000 ассовъ (sextantarius as), называвшаяся aes hordearium, на содержаніе коня (*см.* Aes). Но эти суммы не древнѣйшія и не первоначальныя и принадлежатъ къ той порѣ, когда деньги очень поднялись. Пока всадникъ имѣлъ equus, онъ подавалъ голосъ въ 18 центуріяхъ всадниковъ и могъ удерживать при себѣ коня и по окончаніи срока службы, даже тогда, когда онъ поступалъ въ сенатъ; такъ дѣлалось до тѣхъ поръ, когда состоялся упоминаемый Цицерономъ (r. p. 4, 2) плебисцитъ, по которому eques при вступленіи въ сенатъ долженъ былъ сдать коня и вслѣдствіе этого не имѣлъ болѣе права подавать голосъ въ центуріяхъ всадниковъ.—Сверхъ 1800 equites, принадлежавшихъ къ 18 центуріямъ, существовали еще съ самаго начала республики, съ 409 до Р. Х. (345), equites equo publico, не входившіе въ составъ центурій. Впрочемъ, это нововведеніе Валерія Попликолы явилось, кажется, тогда, когда вошли въ употребленіе equites equo privato. А именно съ 403 до Р. Х. (351) образовалось новое всадничество, благодаря тому, что при осадѣ Вей многіе молодые люди, обладавшіе цензомъ всадниковъ, заявили желаніе служить въ качествѣ добровольныхъ equites на собственныхъ коняхъ; и вотъ, рядомъ съ настоящими государственными всадниками стала существовать особая кавалерія изъ молодыхъ зажиточныхъ людей, которые не имѣли ни equus publicus, ни ранга, ни права подавать голосъ въ 18 центуріяхъ.—*2-й періодъ.* Какъ постоянное сословіе народа (ordo equester), стоящее между сенатомъ
3 и народомъ, всадники были призваны къ жизни посредствомъ lex judiciaria Г. Семпронія Гракха 123 до Р. Х.

(63г). По этому закону всѣ, имѣвшіе всадническій цензъ (400,000 сест.=1.000,000 секстарн. ассовъ) и достигшіе извѣстнаго возраста, получили право занимать судейскія мѣста. Граждане, указанные этимъ закономъ, приняли на себя суды и стали называться judices. Но вскорѣ всѣхъ гражданъ съ капиталомъ въ 400,000 сест., которые призывались или могли призываться къ отправленію судейской обязанности, стали называть всадниками, хотя это былъ лишь пустой титулъ. Государственные откупщики, publicani, какъ наиболѣе богатые, составили ядро этого новаго сословія (*см.* Publicani), и между ними и сенатскою партіей возгорѣлась жаркая борьба, продолжавшаяся до Августа. Съ возникновеніемъ его единовластія прекратился духъ касты и, хотя Августъ призналъ всадниками всѣхъ гражданъ съ капиталомъ въ 400,000 сестерціевъ и провозгласилъ наслѣдственность этого сословія, однако этотъ классъ утратилъ всякое значеніе и быстрыми шагами пошелъ къ своему концу. Отправленіе судейскихъ обязанностей было утрачено, государственные откупы также, золотое кольцо, отличіе всадниковъ, предоставлено было и другимъ гражданамъ (*см.* Annulus), и названіе eques, наконецъ, совсѣмъ исчезло, такъ что equites назывались еще только тѣ, которые имѣли equus publicus и состояли въ древнихъ всадническихъ турмахъ. Августъ, желая возвысить упавшее сословіе, ввелъ среди всадниковъ новую градацію, а именно: тѣхъ equites, которые имѣли сенаторскій цензъ, отличилъ названіемъ equites illustres, но отъ этого прочіе пострадали еще болѣе. Сверхъ того они уже давно не имѣли болѣе значенія въ полевой службѣ; съ тѣхъ поръ, какъ Сципіонъ во вторую пуническую войну пригласилъ много вспомогательныхъ конныхъ войскъ, этотъ обычай все болѣе и болѣе укоренялся, и римскіе всадники окончательно исчезли изъ римскихъ войскъ. Такъ называемые equites были капиталисты, государственные откупщики или служили въ то-же время офицерами. Со временъ Августа къ высшимъ должностямъ призывались главнымъ образомъ equites equo publico. Изъ нихъ императоры выбирали своихъ amici, comites, совѣтниковъ, высшихъ чиновниковъ, намѣстниковъ, всякаго рода praefecti и т. д. Титулъ eques equo publico (ибо equus publicus уже болѣе не давался отъ государства) императоръ предоставлялъ также въ награду заслуженнымъ офицерамъ. Шесть турмъ всадниковъ, стоявшихъ подъ командой seviri и princeps juventutis (число 6 напоминало древнее дѣленіе на Ramnes, Tities, Luceres priores et posteriores), не имѣли корпоративнаго значенія. Но иногда онѣ выступали вмѣстѣ, напр. при празднованіи древнихъ sacra и при recognitio, которую изстари производилъ цензоръ черезъ каждыя пять лѣтъ во время ценза. При этомъ каждый субъектъ являлся къ цензору, который подвергалъ его испытанію и признавалъ достойнымъ (словами traduc equum) или исключалъ изъ списка (vende equum). Августъ установилъ ежегодную recognitio и поставилъ его въ связь съ древней transvectio. Послѣднее торжество происходило въ іюльскія иды и состояло въ шествіи разукрашенныхъ всадниковъ изъ храма Марса или Гонора черезъ форумъ къ Капитолію. Корпусъ всадниковъ выступалъ также въ дни рожденія императоровъ, при избраніи патрона и въ другихъ маловажныхъ случаяхъ.—Отличіе всадниковъ составляли: 1) trabea (*см.* это слово), 2) angustus clavus на туникѣ (*см.* Tunica подъ словомъ Одежда, 8), 3) annulus aureus (*см.* Annulus), 4) особое мѣсто въ театрѣ (со временъ lex Roscia theatralis) на такъ наз. quatuordecim sedes.—*3-й періодъ.* Когда Константинъ перенесъ свою резиденцію въ Византію, турмы всадниковъ въ Римѣ снизошли на степень городской корпораціи, которая по своему рангу стояла между сенатомъ и цехами. Они еще пользовались нѣкоторыми привиллегіями и благосклонностью нѣкоторыхъ императоровъ. Наконецъ, этотъ институтъ окончательно исчезъ. *Ср.* Цумпта über die röm. Ritter und den Ritterstand in Rom (1840); Марквардта histor. equitum Roman. l. IV (1840); Нимейера de equitibus Rom. (1851).

Equus. 1) Лошадь въ естественно- и культурно-историческомъ отношеніи цѣнилась древними не только какъ полезное, но и какъ особенно благородное (ἵππος εὐγενής) и мужественное (κἂν ᾖ γέρων, θυμὸν οὐκ ἀπώλεσεν, Soph. El. 25) животное. Поэты считаютъ коней за ихъ быстроту порожденіемъ вѣтровъ, а въ виду ихъ превосходныхъ качествъ часто смотрятъ на нихъ какъ на отпрыски коней боговъ или называютъ ихъ божественными питомцами. Конь, по понятіямъ древнихъ, находится подъ защитою особыхъ божествъ, какова напр. Эпона (покровительница лошадей), изображенія или статуи которой помѣщались въ лошадиныхъ стойлахъ. Какъ существенное средство для быстраго сношенія, лошадь сравнивали съ кораблемъ, а послѣдній называли лошадью моря. Отсюда, можетъ быть, вышло сказаніе, приписавшее сотвореніе лошади Посидону (Ἵππιος, Equester). Поэты и художники не разъ прославляли отдѣльныхъ коней. Гомеръ воспѣлъ коней Ахиллеса (Ксанѳа и Балія), Агамемнона (Эги), Менелая (Подарга); Пиндаръ прославилъ побѣднаго коня Гіерона (Ферениқа); далѣе извѣстны Букефалъ Александра и Борисѳенъ Адріана (Dio Cass. 69, 10), въ честь котораго императоръ воздвигъ особый надгробный памятникъ (Spart. Hadr. 20). Впрочемъ, такую почесть уже Греки воздавали тѣмъ конямъ, которые трижды одержали побѣду на олимпійскихъ играхъ (Aelian. de an. 12, 40. Plin. 8, 42). Коневодствомъ славились Аргосъ (ἱππόβοτον, aptum equis), Ѳессалія, Кирена въ Африкѣ и Сицилія. Римляне во время Германика брали своихъ боевыхъ коней изъ Галліи (Tac. ann. 2, 5). Наиболѣе цѣнились лошади бѣлаго цвѣта; ими пользовались Римляне для тріумфальныхъ въѣздовъ (Liv. 5, 23), а Германцы для религіозныхъ обрядовъ (Tac. Germ. 10). Какъ товарищъ человѣка въ бою, конь нуждался въ воспитаніи и обученіи (Virg. G. 3, 180 слд.). — 2) *Верховая ѣзда* съ ранняго времени была предметомъ особыхъ стараній, и происхожденіе этого искусства относили къ миѳической порѣ (Virg. G. 3, 115 слд.), а въ литературѣ о немъ трактовалъ Ксенофонтъ (περὶ ἱππικῆς). Черезчуръ ретивыхъ коней взнуздывали удилами съ желѣзными шипами или зубьями (frena lupata, Hor. od. 1, 8, 6. Ov. trist. 4, 6, 3). Сѣдла (clitellae), стремена (впослѣдствіи stapiae) и подковы въ ранней древности не были извѣстны, хотя относительно подковъ и думали нѣкоторые заключать изъ гомеровскаго эпитета χαλκόπους; но soleae ferreae у позднѣйшихъ Римлянъ по меньшей мѣрѣ не прибивались гвоздями. На лошадей клали попоны (equi constrati, Liv. 21, 54, *см.* Ephippium), хотя и не всегда (Германцы презирали попоны, Caes. b. g. 4, 2). Юноши на Марсовомъ полѣ учились легко вспрыгивать на деревянныхъ коней; взбираясь на лошадей, опирались также на копье или на раба, или становились на небольшую подставку, а на большой дорогѣ подставкой служили лежащіе по сторонамъ камни.—3) *см.* Созвѣздія, 3.

Equus Tuticus или Aequum Tuticum, маленькій городокъ Гирпиновъ (въ южн. Самніѣ), извѣстный особенно тѣмъ, что Горацій (sat. 1, 5, 87), по словамъ схоліаста, намекаетъ на него, хотя и не называетъ по имени: oppidulo, quod versu dicere non est. Впрочемъ, географическое положеніе городка не соотвѣтствуетъ направленію Гораціева путешествія, да и названіе его могло бы уложиться въ гекзаметръ, если между двумя его словами вставить что-нибудь подходящее

Er, Ἤρ, Эръ, сынъ Арменія, Памфиліецъ; убитый въ бою, онъ 10 дней лежалъ, не предаваясь тлѣнію, и затѣмъ ожилъ на кострѣ и разсказалъ то, что̀ видѣлъ въ подземномъ мірѣ. Его исторію нерѣдко приводили въ доказательство безсмертія души. Plat. г. р. 10, p. 641 B. Cic. r. p. 6, 3, 2; 6, 6; 7, 7.

Erāna, ἡ Ἔρανα, Эрана, 1) городъ на зап. берегу Мессеніи близъ мыса Кипариссія. Strab. 8. 348. — 2) Главный пунктъ Элевѳерокиликѝйцевъ въ Аманскихъ горахъ (отрогъ Тавра), упоминаемый Цицерономъ (ad fam. 15, 4) по поводу его тамошнихъ военныхъ предпріятій.

Ἔρανοι, первоначально обѣды, на устройство которыхъ дѣлались складчины (συμβολαί; выдаваемая марка называлась σύμβολον); таковы напр. были фидитіи и сисситіи у Дорянъ; затѣмъ въ Аѳинахъ устраивались такія складчины для разныхъ цѣлей, особенно для того, чтобы повеселиться и попировать на общій счетъ; многія изъ такихъ товариществъ были связаны извѣстнымъ культомъ. Членскіе взносы тоже назывались ἔρανοι, члены—ἐρανισταί, а ихъ президенты—ἐρανάρχαι или ἀρχιερανισταί. Подъ такимъ же названіемъ заключались союзы, впрочемъ лишь на извѣстное время, съ цѣлью оказывать взаимную поддержку въ несчастныхъ случаяхъ, главнымъ образомъ посредствомъ денежной ссуды (ἔρανοι, εἰσφοραί, φοραί); собирать вспоможенія, что̀ дѣлалъ обыкновенно самъ обѣднѣвшій членъ, называлось: ἔρανον αἰτεῖν, συλλέγειν, συλλέγεσθαι, ἐρανίζειν τινά τι; выдавать вспомоществованіе: πληροῦν, εἰσενεγκεῖν, ἐρανίζειν τινί. Получившій пособіе обязывался оказывать съ своей стороны услуги сочленамъ и посрочно выплачивать взятую имъ сумму, если дѣла его поправлялись. Взаимныя отношенія членовъ опредѣлялись особыми уставами (νόμοι ἐρανικοί), а процессы, происходившіе изъ-за нарушенія устава, назывались (δίκαι ἐρανικαί (напр. если членъ отказывался отъ взносовъ или если кто-нибудь не возвращалъ обратно ὄφλημα ἐξ ἐράνου, хотя и былъ въ состояніи это сдѣлать). Процессы должны были оканчиваться въ теченіе мѣсяца. Подобныя дѣла разбирали, вѣроятно, подъ предсѣдательствомъ ѳесмоѳетовъ.— Ἔρανος упоминается уже Гомеромъ (Od. 1, 226).

Erasinides, Ἐρασινίδης, Эрасинидъ, 1) аѳинскій полководецъ, который въ 406 до Р. Х. послѣ выигранной морской битвы при Аргинузахъ былъ въ Аѳинахъ съ четырьмя изъ своихъ товарищей по службѣ закованъ въ цѣпи и совершенно незаконно приговоренъ къ смерти за то, что онъ не успѣлъ своевременно похоронить убитыхъ и спасти потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Демагогъ Архедамъ передъ тѣмъ обвинилъ его въ растратѣ общественныхъ денегъ и въ нарушеніи обязанностей въ бытность его стратегомъ. Xen. Hell. 1, 5, 16; 6, 16; 7, 2. 29.—2) Предводитель Коринѳянъ, пришедшій на помощь Сиракузянамъ, когда на нихъ во время пелопоннесской войны напали Аѳиняне. Thuc. 7, 7.

Erasīnus, Ἐρασῖνος, часто встрѣчающееся имя рѣкъ въ Греціи, *см.* особенно Argos, 3.

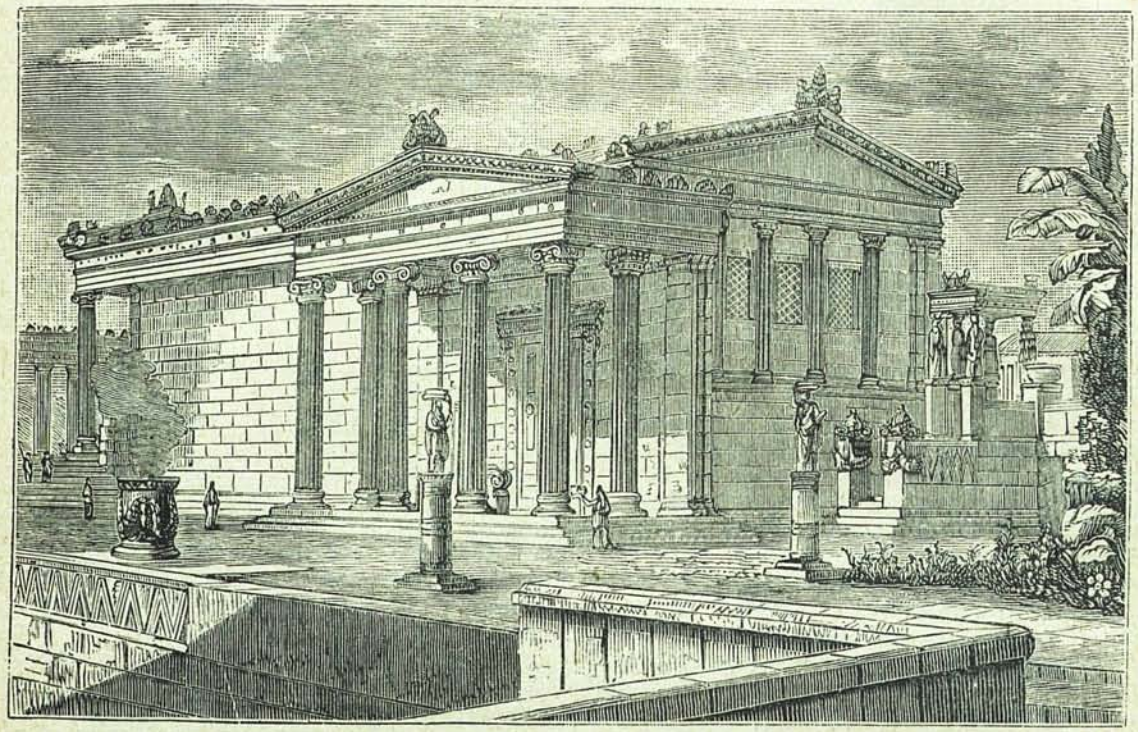
Erasistrātus, Ἐρασίστρατος, Эразистратъ, 1) Аѳинянинъ, сынъ Феака и, вѣроятно, тотъ самый, котораго называютъ въ числѣ 30 тирановъ въ Аѳинахъ. Thuc. 5, 4. Xen. Hell. 2, 3, 2.—2) Знаменитый врачъ изъ Юлиды на Кеосѣ, былъ около 304 до Р. Х. лейбъ-медикомъ Селевка Никатора. Ему обязана была медицина большими успѣхами въ анатоміи, онъ былъ близокъ къ открытію циркулированія крови. Его ученики, называвшіеся *Эразистратейцами*, образовали особую школу. Plin. 29, 1, 3. Plut. Demetr. 39.

Erāto, *см.* Musae, 3.

Eratosthĕnes, Ἐρατοσθένης, Эратосѳенъ, 1) одинъ изъ тридцати тирановъ, сторонникъ болѣе умѣреннаго ѳерамена, во время бѣгства 30-ти въ Элевзинъ остался въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Фидономъ подъ защитой декрета объ амнистіи. Однако Лисія, въ единственной, произнесенной имъ самимъ рѣчи, обвинялъ его, какъ соучастника въ смерти его брата Полемарха, и требовалъ смертной казни. Результатъ обвиненія намъ неизвѣстенъ. Lys. in Eratosth. Xen. Hell. 2, 3, 2. — Рѣчь Лисіи de caede Eratosthenis относится къ другому лицу, носившему такое-же имя.—2) *Эрат. изъ Кирены*, величайшій географъ Греціи, род. 275 до Р. Х., пользовался въ Александріи уроками Лисаніи и Каллимаха, затѣмъ прибылъ въ Аѳины и слушалъ тамъ философовъ Аристона Хіосскаго, Аркезилая и др. Птолемей III Эвергетъ вызвалъ его изъ Аѳинъ назадъ въ Александрію и сдѣлалъ его послѣ Каллимаха хранителемъ большой библіотеки въ 230 г. Это мѣсто Эратосѳенъ занималъ чуть-ли не до самой смерти. Почти ослѣпнувъ, онъ умеръ, говорятъ, добровольною смертью (194). Его учениками были Аристофанъ изъ Византіи, Мнасея и др., но мы мало знаемъ о его педагогической дѣятельности; наоборотъ, на его славу въ качествѣ ученаго указываетъ рядъ эпитетовъ, которыми почтили его удивленіе или зависть: πένταθλον и др., но прозвище βῆτα было, безъ сомнѣнія, лишь внѣшнею характеристикой, а не потому ему дано, что онъ во всякомъ знаніи занималъ второе мѣсто; самъ себя Эратосѳенъ называлъ φιλόλογος, т. е. другомъ всѣхъ свободныхъ искусствъ. Хотя Эратосѳ. ни въ одной области знанія не былъ чужимъ человѣкомъ, однако онъ помимо технической грамматики и критики особенно трудился надъ исторической стороной археологіи и надъ только-что расцвѣтшими положительными науками. Онъ кромѣ стихотвореній, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны знаменитая элегія «Эригона» и математико-астрономическій эпосъ «Гермесъ» (собраніе отрывковъ сдѣлалъ Hiller, 1872), оставилъ большое число сочиненій, которыя трактовали о математикѣ, философіи, исторіи литературы (περὶ τῆς ἀρχαίας κωμῳδίας) и хронологіи (χρονογραφίαι) и отличались чистотою языка. Его главнымъ трудомъ были три книги Γεωγραφικά или Γεωγραφούμενα, въ которыхъ онъ впервые положилъ основаніе научной географіи. Первая книга содержала критику источниковъ, особенно поэтическихъ извѣстій, и физическую географію; вторая посвящена была математической географіи, причемъ за основаніе принято было дѣленіе на градусы; въ третьей книгѣ излагалась хорографія. Это сочиненіе извѣстно намъ лишь изъ позднѣйшихъ заимствованій, особенно изъ извлеченія, сдѣланнаго Страбономъ. Подъ именемъ Эратосѳена сохранились лишь Καταστερισμοί, сухой перечень 475 звѣздъ, подраздѣленныхъ на 44 созвѣздія, съ указаніемъ миѳовъ, пріуроченныхъ къ той или другой звѣздѣ (изд. Робертомъ, 1878); во всякомъ случаѣ,

это значительно болѣе поздняя работа, вѣроятно греческая обработка Гигинова (*см.* Hyginus) Poeticon Astronomicon, который, кажется, былъ извлеченъ изъ Эратосѳенова поэтическаго изображенія небеснаго свода (Ἑρμῆς). Изд. отрывковъ G. Bernhardy (1822), К. Мюллера въ Дидотовскомъ изданіи Геродота (1844) и H. Berger'a (1880).

Erĕbus, *см.* Chaos и Преисподняя, 1.



Ἐρέχθειον, Эрехѳей; такъ назывался стародавній храмъ, воздвигнутый Кекропомъ въ честь Аѳины Поліады на Акрополѣ, съ упавшимъ съ неба рѣзнымъ изображеніемъ богини; онъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Аѳина и Посидонъ спорили за обладаніе страной. Въ Эрехѳеѣ находились произведенно ею тогда масличное дерево и соляной источникъ, пробившійся изъ земли отъ удара, который сдѣлалъ Посидонъ своимъ трезубцемъ. Аѳина имѣла святилище, общее съ Посидономъ-Эрехѳеемъ; рядомъ съ ними чтили въ качествѣ третьяго бога-покровителя Зевса-Поліея, жертвенникъ котораго стоялъ подъ маслиной. Послѣ того какъ святилище было разрушено Ксерксомъ, его великолѣпно возобновили въ вѣкъ Перикла; однако работы по возобновленію были закончены лишь подъ конецъ пелопоннесской войны. Такъ какъ святилище издревле состояло изъ трехъ соединенныхъ вмѣстѣ храмовъ— Аѳины, Посидона-Эрехѳея (собственно Ἐρέχθειον) и Пандроза и такъ какъ при возобновленіи святилища удержана была древняя территорія, то оно получило очень неправильную основную форму. О постройкѣ сохранились весьма интересныя надписи, по которымъ О. Мюллеръ, Бёкъ и др. установили исторію построенія храма.

Erechthĕus, Ἐρεχθεύς. Эрехѳей, въ древнѣйшую пору былъ тождественъ съ Эрихѳоніемъ, Ἐριχθόνιος, и только со временъ Эврипида (Ion. 280) отдѣлился отъ него. Это былъ аѳинскій герой, стоявшій въ тѣсной связи съ культомъ Аѳины. Онъ былъ сыномъ Земли (или Аттиды, дочери Краная, и Гефеста) и питомцемъ Аѳины. Il. 2, 547. Онъ, будто бы, на половину имѣлъ образъ змѣи, и это считалось символомъ автохѳоніи. Аѳина передала мальчика дочерямъ Кекропа: Ἄγραυλος, Πάνδροσος и Ἔρση, въ ящикѣ, запретивъ его открывать. Когда же Агравлосъ и Герсе (Эрсе), не смотря на то, открыли ящикъ, онѣ увидѣли ребенка, обвитаго змѣей (или змѣеобразнаго мальчика), и были смертельно ужалены или, по другимъ сказаніямъ, объятыя безуміемъ, бросились со скалы Акрополя или въ море. Эрехѳей, изгнавъ Амфиктіона, сталъ царемъ Аѳинъ, учредилъ культъ Аѳины и воздвигъ въ честь ея храмъ на Акрополѣ, гдѣ его культъ соединился съ культами Аѳины и Посидона (*см.* Ἐρέχθειον). Онъ, будто бы, рѣшилъ споръ Аѳины съ Посидономъ за обладаніе Аттикой. Такъ какъ Эрехѳей впервые надѣлъ сбрую на четверку лошадей, то его въ качествѣ «возницы» помѣщали въ числѣ звѣздъ. Наяда Праксиѳея родила ему Пандіона, который наслѣдовалъ его власть, а Зевксиппа подарила Эрехѳею Прокну и Филомелу и близнецовъ Эрехѳея и Бута (*см.* Butes). *Эрехѳей* (второй, а первоначально тождественный съ Эрехѳеемъ I) сталъ аѳинскимъ царемъ и, сочетавшись съ Праксиѳеей, произвелъ *Кекропа, Пандора, Метіона, Орнея, Прокриду, Креузу, Хѳонію, Оритію.* Когда Эрехѳей убилъ въ бою Посидонова сына Эвмолпа, помогавшаго Элевзинцамъ противъ Аѳинянъ, Посидонъ потребовалъ, чтобы одна изъ дочерей Эр. была принесена въ жертву, и вотъ 4 сестры согласились умереть вмѣстѣ добровольною смертью. Эрехѳей по ходатайству Посидона передъ Зевсомъ былъ пораженъ молніей.

Erembi, Ἐρεμβοί, Эрембы, народъ, который Гомеръ называетъ рядомъ съ Сидонянами (Od. 4, 84); по словамъ Гелланика и большей части древнихъ географовъ, это

были троглодиты (отъ ἔρα=земля, и ἐμβαίνειν), обитавшіе къ востоку отъ Египта. Другіе переносили ихъ на Кипръ, третьи причисляли Эрембовъ къ Эѳіопамъ.

Ἔρημος δίκη, *см.* Δίκη и Процессъ, 14.

Erĕsus или **Eressus,** *см.* Lesbos.

Eretria, *см.* Euboea.

Eretrici, *см.* Menedemus.

Erētum, Ἤρητον, Эретъ, древній городъ Сабиновъ на Тибрѣ, въ римскую пору вскорѣ сталъ незначительнымъ; н. Гротта-Марокца. Liv. 3, 26. 29. 42; 26, 11. 23. Virg. A. 7, 711. Strab. 5, 228.

Ereuthalion, *см.* Areïthous.

Ἐργαδεῖς, *см.* Φυλή.

Ergăne, *см.* Pallas Athene, 2.

Ergastŭlum, названный Ювеналомъ (14, 24) carcer rusticus, былъ тюрьмой для рабовъ. Такія темницы римскіе богачи устраивали въ своихъ виллахъ и рѣже въ городскихъ жилищахъ. Здѣсь жили vincti compede fossores (Ov. trist. 4, 1, 5), т. е. рабы, которые должны были въ оковахъ исполнять тяжелыя полевыя работы (*см.* Servi). Ergastulum изстари называлась также долговая тюрьма, въ которую богатые кредиторы сажали неисправныхъ должниковъ и заставляли работать на себя. Liv. 2, 23.

Ergīnus, *см.* Heracles, 4., Agamedes и Argonautae, 2.

Erianthus, Ἐρίανθος, также Erianthes, Ἐριάνθης, Эріанъ, былъ представителемъ Ѳивъ, въ то время, когда, по окончаніи пелопоннесской войны, начались совѣщанія объ участи Аѳинъ. Paus. 10, 9, 4. По его предложенію, Ѳиване и Коринѳяне подали голосъ за совершенное уничтоженіе Аѳинъ; но Фокидцы первые возстали противъ этого. Plut. Lys. 15. Xen. Hell. 5, 3, 8.

Eriboea (Eeriboea), *см.* Aloades.

Erichthonius, *см.* Dardanus и Erechtheus.

Eridănus, Ἠριδανός, Эриданъ, 1) миѳическій потокъ; въ качествѣ рѣчного бога, онъ является сыномъ Океана и Теѳисъ. Hesiod. theog. 338. Гомеръ не упоминаетъ о немъ. Геродотъ (3, 115) считаетъ его потокомъ, изливающимся на западѣ Европы въ Сѣверное море; изъ Эридана, по словамъ историка, добывается янтарь, но дальнѣйшія подробности Геродоту не извѣстны. Впослѣдствіи, Эриданъ отожествляли съ Падомъ, рѣкой въ Верхней Италіи, потому что тутъ находился главный центръ торговли янтаремъ; *ср.* Padus. Эриданъ помѣщали также въ подземномъ мірѣ. — 2) Правый притокъ аѳинскаго Илисса, *см.* Attica, 4.

Erigŏne, *см.* Icarius и Orestes.

Erigōnus, Ἐριγών, Эригонъ, правый притокъ Аксія, въ македонской области Пеоніи, н. Дзерна, по-турецки Карасу. Arr. 1,5,5. Liv. 31,39; 39, 53. Кажется, съ нимъ тожественна рѣка, которую Геродотъ (4, 90) называетъ Агріаномъ.

Erinĕus, *см.* Doris.

Erinna, Ἤριννα, Эринна, знаменитая греческая поэтесса съ одного изъ Спорадскихъ острововъ, съ Телоса или Теоса, или Теноса, или съ Родоса, современница и подруга Сафо; около 600 до Р. Х. Вслѣдствіе своего пребыванія у послѣдней, Эринна называлась также Λεσβία и Μυτιληναία. (Многіе древніе авторы считаютъ ее современницей оратора Демосоена, вслѣдствіе чего новѣйшіе писатели считали необходимымъ принять двухъ поэтессъ этого имени.) Она умерла 19-лѣтнею дѣвушкой. Самымъ знаменитымъ изъ ея произведеній была нынѣ утраченная Ἠλακάτη (Прялка), состоявшая изъ 300 гекзаметровъ; сохранились 3 изъ ея эпиграммъ. *Ср.* Велькера (Welckerkl). Schr. II, p. 145; Бергка, poet. lyr. Graec. p. 925 слд.—Еще существующее лирическое стихотвореніе εἰς Ῥώμην, состоящее изъ 5 сафическихъ строфъ, съ надписью: Μελιννὼ ἢ μᾶλλον Ἠρίννη Λεσβία, въ которомъ прославляется Римъ, какъ повелитель міра, принадлежитъ не Эриннѣ, а Мелиннѣ; послѣдняя была, вѣроятно, Гречанкой изъ Локръ Эпизефирскихъ въ Нижней Италіи и жила во времена Пирра или первой пунической войны. Welcker въ приведенн. мѣстѣ, 160.

Erinnyes, Ἐρινύες или Ἐριννύες (по-санскр. Saranjûs), Eumenides, Εὐμενίδες, Furiae, Эринніи, Фуріи, древнія ужасныя богини гнѣвнаго проклятія и мстящей кары. Если въ жизни человѣческой кто-нибудь погрѣшилъ противъ священныхъ уставовъ, если особенно святотатственно попраны кровныя узы, если родители тяжко и позорно оскорблены дѣтьми, а старшій братъ младшими братьями или сестрами,—въ такихъ случаяхъ гнѣвныя Эринніи поднимаются на преступника и своею карой возстановляютъ нарушенный порядокъ нравственнаго міра. Негодующій на постыдное оскорбленіе произноситъ проклятіе (ἀρά, отсюда Эриннія у Эсхила называются Ἀραί; Софоклъ въ El. 111, рядомъ съ Эрин., называетъ Ἀρά) и призываетъ богинь мести, обитающихъ въ Эребѣ, къ каранію грѣшника (отсюда Ποιναί, карательницы, у Эсхила); онѣ преслѣдуютъ его своею ужасною властью на землѣ и караютъ его даже въ подземномъ мірѣ. Od. 11, 279. Il. 9, 571; 21, 412. Впрочемъ, значеніе Эринній расширилось; уже у Гомера нищіе, просящіе защиты и гости имѣютъ своихъ Эринній, которыя мстятъ за обиды, нанесенныя тѣмъ, кому онѣ покровительствуютъ (Od. 17, 475); онѣ караютъ всякое преступленіе, имѣющее мѣсто среди людей, напр. убійство, клятвопреступленіе и т. д. Il. 19, 259, *ср.* Hesiod. op. et d. 803. Онѣ даже доводятъ человѣка до высокомѣрія и ослѣпленія, такъ что онъ впадаетъ въ грѣхъ и несчастіе. Od. 15, 233. Il. 19, 87. У трагиковъ Эринніи тоже нерѣдко являются божествами, карающими и приносящими всякую гибель; но, главнымъ образомъ, онѣ выступаютъ въ роли мстительницъ за нарушеніе семейныхъ уставовъ, освященныхъ природой; такъ, онѣ преслѣдуютъ съ особой настойчивостью матереубійцъ Ореста (*см.* Orestes) и Алкмеона (*см.* Alcmaeon), а также Эдипа, который убилъ отца и женился на матери (*см.* Oedipus). Производя помѣшательство, наводя безуміе, онѣ преслѣдуютъ преступника, словно собаки, натравленныя на дичь, и поютъ ему ужасную пѣсню Эриннія, которая сковываетъ его, словно цѣпи. Но онѣ умолимы: когда преступникъ искупитъ свою вину и очистится отъ грѣха, Эриннія прекращаютъ преслѣдованіе и становятся благоволящими богинями, Εὐμενίδες.—Гомеръ говоритъ то объ одной, то о нѣсколькихъ Эринніяхъ, однако не приводитъ ни ихъ числа, ни ихъ именъ и не говоритъ о ихъ происхожденіи. У Гезіода (theog. 185) онѣ дѣти Геи, рожденныя изъ крови Урана, изувѣченнаго своимъ сыномъ Крономъ; стало быть, онѣ своимъ происхожденіемъ обязаны нарушенію кровныхъ узъ. Эсхилъ называетъ ихъ дочерьми Никсъ, а Софоклъ—дочерьми Скота (Мрака) и Ге. Aesch. Eum. 321. Soph. O. C. 40. 106. У Эврипида онѣ являются впервые въ числѣ трехъ, а ихъ имена *Алекто* (Ἀληκτώ—никогда не отдыхающая), *Тисифона* (Τισιφόνη—мстящая за убійство) и *Мегера* (Μέγαιρα, — враждебная) впервые приводятся Аполлодоромъ. Въ Аттикѣ, гдѣ онѣ имѣли святилище на Ареопагѣ и на холмѣ Колонѣ, Эриннія назывались преимущественно Σεμναὶ θεαί (досточтимыя); названіе Эвменидъ

было мѣстнымъ названіемъ въ Сикіонѣ; въ аркадской области Парразіи онѣ носили прозвище Μανίαι (приводящія въ бѣшенство) и были черными и бѣлыми, т. е. гнѣвными и умилостивленными. Paus. 8, 34, 1 слд. — Идея Эринній первоначально развилась изъ представленія о *Деметръ-Эриннiи*, гнѣвной Деметрѣ, которая въ отдаленную пору почиталась въ Беотіи и Аркадіи и страшно обрушила свой гнѣвъ на ѳивскій родъ Лабдакидовъ, къ которому принадлежалъ Эдипъ. Эринніямъ приносили въ жертву возлiянія, не смѣшанныя съ виномъ, и черныхъ овецъ. — Образъ и видъ этихъ страшныхъ богинь, которыхъ ненавидѣли и избѣгали и боги и люди, вселялъ ужасъ. Эсхилъ, который впервые вывелъ Эринній на сцену, изобразилъ ихъ въ видѣ Горгонъ и Гарпій; онѣ являются у него отвратительными старухами, съ змѣями вмѣсто волосъ, съ глазами, налившимися кровью, съ высунувшимся языкомъ и оскаленными зубами; долгое время ихъ изображали въ черныхъ одеждахъ съ кроваво-краснымъ поясомъ. Эврипидъ вывелъ ихъ въ менѣе ужасномъ видѣ: у него Эринніи быстрыя, крылатыя, юныя охотницы съ факелами и змѣями въ рукахъ. Послѣдняя форма усвоена была и ваятелями. — Furiae (Dirae deae) римскихъ поэтовъ ни что иное, какъ греч. Эринніи, перенесенныя на римскую почву. Обыкновенно онѣ стерегутъ и терзаютъ преступниковъ въ подземномъ мірѣ, но иногда выходятъ на землю, чтобъ заронить въ человѣкѣ мысль объ убійствѣ и довести его до безумія. Virg. A. 6, 570, 605; 7, 324 слд. Ov. met. 4, 451. 481.

Eriphyle, *см.* Alcmaeon и Amphiaraus.

Eris, Ἔρις, Эрида, богиня *раздора*, борьбы и ссоры, «небольшая вначалѣ, скоро она головою касается неба и по землѣ зашагаетъ» (Il. 4, 440). Она — сестра и спутница Ареса въ бою; съ ненасытною жаждою крови она, радостная, остается среди браннаго шума даже тогда, когда прочіе боги уже покинули поле битвы. Il. 11, 3. 74. 20, 48. У Гезіода (theog. 225 слд.) Эрида — дочь Ночи, мать тягости, забвенія, голода, болѣзней, убійства, войнъ и битвъ, ссоры, обманныхъ рѣчей и т. д. Но рядомъ съ этой губящей богиней существуетъ другая, добрая Эрида, олицетвореніе *соревнованія*. Hesiod. op. et d. 11 слд. — Римская Discordia (Virg. A. 8, 702) есть переводъ греч. Эриды и потому также является въ свитѣ Беллоны.

Ἐριστικοί, *см.* Euclides, 2.

Eros, Ἔρως, Ἔρος, Amor, Cupido, *Эротъ, богъ любви*. Онъ еще не встрѣчается у Гомера, у котораго любовь возбуждаетъ лишь Афродита. Напротивъ того, Гезіодъ называетъ Эрота (theog. 120) въ числѣ древнѣйшихъ боговъ: сперва образовался Хаосъ, а затѣмъ Земля, Тартаръ и Эротъ. Стало быть, здѣсь Эротъ представляетъ собою объединяющую и связующую силу, которая создала и привела въ гармоническій порядокъ всѣ существа міра. Въ Ѳеспіяхъ чтили этого древняго стихійнаго бога и справляли чрезъ каждыя пять лѣтъ *Эротидіи* (Ἐρωτίδια или Ἐρώτια). — Совершенно отлично отъ этого космическаго Эрота представленіе позднѣйшихъ поэтовъ, у которыхъ Эротъ является самымъ юнымъ изъ боговъ. Это прелестный мальчикъ, не то отрокъ, — хитрый и плутоватый, жестокій мучитель людей и боговъ, онъ не даетъ пощады даже Зевсу и собственной матери Афродитѣ. Вооруженный лукомъ и колчаномъ со стрѣлами, онъ порхаетъ на золотыхъ крылышкахъ и ранитъ все живущее на землѣ и на небѣ, въ морѣ и подземномъ мірѣ. Его родителями считаются обыкновенно Аресъ и Афродита, но также Зевсъ и Афродита, Гермесъ и Афр., Зефиръ и Ирида; или говорятъ, что родители Эрота не извѣстны, что у него есть мать, а отца нѣтъ и т. д. Въ позднѣйшую греч. и римскую пору Эрота окружали множествомъ существъ того-же рода, юными *Эротами* и *Амурчиками*, и давали ему въ товарищи брата *Антера*, бога *взаимной любви*; играя и состязаясь съ Антеромъ, маленькій Эротъ выросъ. — Эротъ былъ не только богъ любви между двумя полами, но и любви и дружбы между мужчинами, между мужчинами и юношами и мальчиками. Поэтому священный отрядъ ѳивскихъ юношей былъ посвященъ Эроту, а въ Аѳинахъ его чтили какъ освободителя города, потому что два друга Гармодій и Аристогитонъ спасли городъ отъ тиранніи Писистратидовъ. — Въ позднѣйшее время Эрота ставили въ самыя разнообразныя отношенія къ *Психеѣ*, олицетворенію человѣческой души, которую часто изображали въ видѣ бабочки или въ видѣ дѣвушки съ крыльями бабочки. Эротъ или связанъ съ нею любовью, или мучитъ ее, особенно въ образѣ бабочки; онъ держитъ ее надъ факеломъ, вырываетъ у ней крылышки и т. п. Апулей въ своихъ Метаморфозахъ изъ различныхъ эпизодовъ этого цикла мивовъ скомбинировалъ прелестную сказочную повѣсть слѣдующаго содержанія: у одного царя было три дочери, изъ которыхъ красивѣе и моложе всѣхъ была Психея. Эротъ полюбилъ ее и перенесъ въ одно уединенное мѣсто; тамъ жила она, связанная съ нимъ любовью, и однако ниразу невидала и даже не знала его. Вопреки запрещенью Эрота, злыя сестры, навѣщавшія Психею, подучили ее заглянуть ему въ лицо, и Эротъ покинулъ ее въ наказанье. Среди тысячи затрудненій отыскивала она его и наконецъ, искупивъ свою вину вынесенными страданьями, снова и навѣки соединилась съ Эротомъ. Ихъ дочь называлась Блаженствомъ. Апулей придаетъ этому разсказу философскій смыслъ; Эротъ у него великій демонъ, который ведетъ людей къ добру и черезъ это къ блаженству. Это представленіе уже до Апулея выработано было другими философами, напр. Платономъ въ его Пирѣ. — Въ произведеніяхъ искусства Эрота изображаютъ или въ видѣ прелестнаго зрѣлаго мальчика на границѣ юношескаго возраста, или въ видѣ граціознаго ребенка, часто съ крылышками. Послѣднее изображеніе является позднѣе. Его аттрибуты — лукъ, стрѣлы, колчанъ и факелы. — Кромѣ Ѳеспій и Аѳинъ его чтили особенно въ Спартѣ, на Критѣ и Самосѣ, въ Мегарѣ и въ др. указанныхъ мѣстахъ. Рядомъ съ нимъ являются часто *Поѳъ* и *Гимеръ*, олицетворенія страсти и вожделѣнья, *Тихе*, счастье, *Пиѳо*, *Хариты* и *Музы*. — Римскій Amor или Cupido — простой переводъ греч. Эрота, который часто по значенію равенъ Гимеру и Поѳу.

Eros, Ἔρως, Эротъ, 1) актеръ въ Римѣ. Сначала онъ не понравился публикѣ, но впослѣдствіи, благодаря урокамъ актера Кв. Росція, сталъ однимъ изъ наиболѣе знаменитыхъ комиковъ. Cic. Rosc. Com. 11, 30. — 2) Рабъ тріумвира Антонія. Антоній вручилъ ему мечъ, приказывая убить себя, но Эротъ умертвилъ имъ самого себя на глазахъ Антонія. Plut. Ant. 76.

Erotiānus, Ἐρωτιανός, Эротіанъ, греч. грамматикъ временъ Нерона, написалъ словарь къ сочиненіямъ Гиппократа (τῶν παρ' Ἱπποκράτει λέξεων συναγωγή), который сохранился, хотя и не въ первоначальномъ видѣ. Изд. Франца (1780).

Ἐρωτίδια, *см.* Eros.

Errhephoria, *см.* Arrhephoria.

Erucii, Эруціи, 1) *Г. Эруцій*, изъ плебейскаго сословія, былъ обвинителемъ Секста Росція Америнскаго въ 80

до Р. Х. (674). На характеръ его краснорѣчія указываетъ его прозвище Antoniaster; онъ былъ неудачный подражатель Антонія (Cic. Rosc. Am. 16).—2) *С. Эруцій Кларъ*, сынъ адвоката (Plin. ep. 2, 9, 4) тогоже имени и Септиціи, добился квестуры, былъ народнымъ трибуномъ и два раза консуломъ (въ послѣдній разъ въ 146 по Р. Х.). Spart. Sev. 1. Состоя во время парѳянской войны въ званіи легата, онъ овладѣлъ Селевкіей (Dio Cass. 68, 30); онъ былъ также городскимъ префектомъ (Gell. 7, 6; 12, 13; 18, 2). Геллій (13, 18) называетъ его ученымъ дилеттантомъ. — 3) *Эруцій Кларъ*, консулъ 193 по Р. Х., удачно ускользнулъ отъ убіенія, которое готовилъ ему имп. Коммодъ, но нѣсколько лѣтъ спустя былъ умерщвленъ Северомъ. Dio Cass. 72, 22. Spart. Sev. 13.

Erycīna, *см.* Aphrodite, 2.

Erymanthus, Ἐρύμανθος, Эриманѳъ, 1) горы, *см.* Achaia и Arcadia.—1) рѣка, *см.* Alpheus.

Erysichthon, Ἐρυσίχθων, Эрисихѳонъ, 1) сынъ Тріопы въ Ѳессаліи; онъ нечестиво проникъ въ рощу Деметры и вырубилъ святотатственной рукой священныя деревья, чтобы выстроить себѣ чертогъ; за это онъ былъ наказанъ ничѣмъ неутолимымъ голодомъ. Самое имя означаетъ «ржавчину», по другому толкованію— «взрывающаго землю», *ср.* Mestra.—2) Сынъ Кекропа и Агравлосъ, перенесшій съ Делоса въ Аѳины статую Илиѳіи (Εἰλειθυία). Онъ умеръ бездѣтнымъ, еще при жизни своего отца. Paus. 1, 2, 6; 18, 5. Apollod. 3, 14, 2.

Erythia, *см.* Heracles, 9.

Erȳthrae, Ἐρύθραι, Ἐρυθραί, Эриѳры, 1) городъ въ Беотіи, опустѣлый во времена Павзаніи, близъ поля битвы при Платеяхъ (Htd. 9, 15. 19), къ вост. отъ нынѣшней деревни Кацулы; упоминается уже въ Il. 2, 499.—2) Метрополія одного изъ 12 іонійскихъ городовъ Малой Азіи, расположенная на полуостровѣ, образуемомъ горами Мимантомъ и Корикомъ, противъ острова Хіоса; н. развалины Ритри. Городомъ овладѣлъ Кнопъ, потомокъ Кодра, вслѣдствіе чего онъ назывался также Кнопуполемъ. Hdt. 1, 142. Strab. 14, 644. Въ Эриѳрахъ находились два храма Геракла и Аѳины Поліады большой древности. — 3) Береговой городъ Локровъ озольскихъ къ вост. отъ Навпакта. Liv. 28, 8.

Erythraeum mare или rubrum mare, ἡ ἐρυθρὰ θάλασσα. Чермнымъ моремъ первоначально называлось вообще море между Индіей, Аравіей и Африкой (Hdt. 2, 158); позднѣе (напр. при Птолемеѣ и Агаѳемерѣ) это названіе ограничилось лишь частью Бабъэль-Мандебскаго пролива и юго-вост. угломъ Аравіи; но о его болѣе широкомъ употребленіи свидѣтельствуетъ περίπλους τῆς Ἐρ. θ. Арріана; въ послѣднемъ значеніи сюда относятся *Персидскій заливъ* (который у Tac. Agr. 12 называется rubrum mare) между Аравіей и Карманіей, Персидой, Сузіаной, съ Ормузскимъ проливомъ, и *Аравійскій заливъ* между Аравіей и Египтомъ.

Erух, Ἔρυξ, Эрикъ, 1) сынъ Афродиты, чтимой на горѣ Эрикѣ, и Посидона или Аѳинянина Бута. Бутъ, участвуя въ походѣ Аргонавтовъ, когда Арго плылъ мимо Сиренъ, бросился въ море, очарованный ихъ пѣніемъ, но былъ спасенъ и перенесенъ Афродитой въ Лилибей, гдѣ она родила ему Эрика. Послѣдній сталъ царемъ Элимовъ на горѣ Эрикѣ. Онъ былъ сильный кулачный боецъ; отнявъ у Геракла быка изъ Геріонова стада, Эрикъ вступилъ въ борьбу съ героемъ и былъ имъ убитъ. Apollod. 2, 5, 10. — 2) Нынѣ С. Джуліано, изолированная гора въ Сициліи на западѣ, недалеко отъ Дрепаны; на ея вершинѣ стоялъ богатый храмъ Венеры Эрицинской, культъ которой былъ нѣсколько нескроменъ. Лежавшій на западн. склонѣ горы городъ Эрикъ былъ разрушенъ Карѳагенянами во времена Пирра и затѣмъ вторично въ первую пуническую войну, а жители его были переведены въ Дрепану. Hdt. 4, 45. Thuc. 6, 2. Diod. Sic. 4, 83. Strab. 6, 272. Цумптъ къ Cic. Verr. p. 256.

Eryximăchus, Ἐρυξίμαχος, Эриксимахъ, сынъ Акумена, выдающійся аѳинскій врачъ, слушавшій лекціи софиста Гиппіи. Въ платоновскомъ Пирѣ (p. 186 — 188 E.) Эриксимахъ также произноситъ рѣчь о любви.

Esquilĭae, *см.* Roma, 3. 5. 14.

Essĕdum, то двухъ-, то четырехколесная боевая колесница (bigae, quadrigae falcatae, Caes. b. Afr. 75), снабженная серпами; такія колесницы употреблялись въ битвахъ главнымъ образомъ Бельгами и Британцами, съ цѣлью устрашить и привести въ безпорядокъ непріятельскіе ряды. Caes. b. g. 4, 33. Возницы колесницъ назывались обыкновенно essedarii, а у Тацита (Agr. 36) covinnarii. — Въ Римѣ подобные бои устраивались во время игръ. Suet. Cal. 35. Claud. 21. Такими колесницами пользовались также въ качествѣ легкихъ двухколесныхъ дорожныхъ экипажей.

Esubĭi (прежде Esuvĭi), Эзувіи, кельтскій народъ въ Нормандіи, въ сосѣдствѣ съ Авлерками. Caes. b. g. 2, 34; 3, 7; 5, 24.

Eteobutadae, *см.* Butes, 2.

Eteŏcles, *см.* Oedipus.

Eteōclus, *см.* Iphis.

Eteōnus, Ἐτεωνός, Этеонъ, городъ въ лѣсистой горной области южной Беотіи, съ святилищемъ Деметры, въ которомъ указывали гробницу Эдипа; позднѣе онъ назывался Скарфе. Il. 2, 497. Strab. 9, 408.

Etovissa, Этовисса, у Птолемея (2, 6, 63) Ἠτόβησα или Ἠτόβημα, городъ Эдетановъ, въ тарраконской Испаніи, близъ берега, вѣроятно, нын. Сегорба. Liv. 21, 22.

Etrurĭa или Tuscia, по-греч. Τυῤῥηνία, Τυρσηνία, 1
Этрурія, область Средней Италіи, граничила на западѣ съ Тирренскимъ моремъ и рѣкой Макрой, которая отдѣляла ее отъ Лигуріи; на сѣверѣ съ Апеннинами (Циспаданская Галлія), на востокѣ и юго-востокѣ граничила съ Умбріей и Лаціумомъ, причемъ Тибръ, описывая дугу, составлялъ ея границу. Предгорія Апеннинъ наполняютъ всю область, особенно замѣчательны Mons Argentarius (н. Монте Арджентаро), гора вдающаяся въ море у Козы (Cosa); далѣе къ углу, образуемому Тибромъ, тянутся Saltus Ciminius и Soracte. Изъ рѣкъ слѣдуетъ упомянуть *Тибръ* съ его западными притоками *Кланисомъ* и *Кремерой; Арнъ*, *Умбронъ*, Альбинію, Арменту, Марту, Миніонъ; между озерами замѣчательны *Тразименское озеро* (Лаго ди Перуджа) между Клузіемъ и Перузіей (битва 217 до Р. Х.; 537 отъ осн. Рима); на берегу Lacus Prelius (Лаго ди Кастильоне), L. Volsiniensis (Лаго ди Больсена), L. Ciminius (Лаго ди Вико), L. Vadimŏnis (Лагетто ди Бассано), L. Sabatinus (Лаго ди Браччано).—Этрурія была необыкно- 2
венно плодородна; земледѣліе, скотоводство, охота и рыбная ловля процвѣтали; вмѣстѣ съ тѣмъ процвѣтала промышленность: тканье холста въ Тарквиніяхъ и Фалеріяхъ, шерстяная пряжа, гончарное и литейное искусство и расписываніе вазъ (керамика). Древнѣйшими обитателями были, вѣроятно, Лигуры и Сикулы, но ихъ

вытѣснили Умбры; предполагаютъ, что за 290 лѣтъ до построенія Рима въ южной части Этруріи поселились пелазгическіе Тирренцы, къ которымъ присоединились пришельцы изъ Ретіи, называвшіе себя Разенами (Ῥασέναι), между тѣмъ какъ Греки и Римляне именовали ихъ Τυῤῥηνοί, Θυῤῥηνοί, Tusci, Thusci. По Геродоту (1, 94) часть малоазійскихъ Лидянъ подъ начальствомъ Тирсена, сына Атиса, переселилась въ Италію и получила тамъ имя Тирсеновъ. Strab. 5, 219. Этому преданію слѣдовали Римляне Августова вѣка (Virg. A. 2, 781; 8, 479. Hor. sat. 1, 6, 1). Діонисій Галикарнасскій (1, 28, 30) напротивъ считаетъ Этрусковъ первобытнымъ народомъ. Изъ соединенія съ пелазгическими Тирренцами возникли Тирренцы или Туски, которыхъ Римляне по большей части называли Этрусками. Этруски своимъ политическимъ, религіознымъ и художественнымъ развитіемъ выдавались изъ остальныхъ италійскихъ народовъ, вслѣдствіе чего Римляне многое заимствовали у нихъ, напр. они научились у Этрусковъ строить дома и храмы, переняли у нихъ инсигніи правительственныхъ лицъ, общественныя игры и т. д. Этруски оставляли союзъ изъ 12 город. съ аристократическимъ устройствомъ; этотъ союзъ достигъ высшаго процвѣтанія въ первыя два столѣтія Рима; но войны съ Римлянами положили конецъ его господству. Въ этихъ городахъ господствующею кастой были *лукумоны*; они одни имѣли право доступа къ государственнымъ и жреческимъ должностямъ. Изъ нихъ избирались цари.—Языкъ Этрусковъ, на которомъ написаны многочисленныя, сохранившіяся до насъ надписи, все еще остается нерѣшенной задачей. Однако, въ новѣйшее время Корссенъ (über die Sprache der Etrusker, 1874 слд., 2 тома), возставъ противъ О. Мюллера, Штиккеля и др., кажется, доказалъ (?), что языкъ Этрусковъ принадлежитъ къ индо-европейской группѣ языковъ и находится въ родствѣ съ прочими древнеиталійскими языками, между тѣмъ какъ другіе, напр. Декке, Виндишъ, Ауфрехтъ и Бреаль, снова отрицаютъ это предположеніе и склонны причислять языкъ Этрусковъ къ финно-туранской группѣ.—Если впослѣдствіи авторы называютъ больше 12-ти союзныхъ городовъ, то, кажется, это происходитъ отъ того, что нѣкоторые города имѣли одинъ общій голосъ; наиболѣе важные города мы будемъ отмѣчать звѣздочкой. Города, начиная съ сѣв.-зап.: *Luna* (н. развалины Луни близъ Сарданы) на Макрѣ и Эмиліевой дорогѣ, съ 179 до Р. Х. (575) римская колонія, съ превосходною гаванью и прекрасными мраморными ломками; *Luca*, н. Лукка, на Авзѣ, со временъ Августа отрѣзанная отъ Лигуріи въ пользу Этруріи, въ 178 до Р. Х. (576) была сдѣлана колоніей; **Pisae*, н. Пиза, основанныя еще Пелазгами, на Арнѣ, въ 20 стадіяхъ отъ устья, съ очень хорошею гаванью и съ находившимися вблизи теплыми цѣлебными источниками (aquae Pisanae), колонія съ 182 до Р. Х. (572); *Pistoria*, н. Пистойя, извѣстная пораженіемъ и смертью Катилины въ 62 до Р. Х. (692); **Fesulae*, н. Фьезоле, на холмѣ, главный сборный пунктъ приверженцевъ Катилины; Сулла послалъ сюда колонію ветерановъ; *Florentia* на Арнѣ, въ центрѣ многихъ сходящихся здѣсь дорогъ, основана была въ 1 стол. до Р. Х., н. Firenze; **Arretium*, н. Ареццо (см. Arretium); **Cortona*, н. городъ того же имени, древній и укрѣпленный, можетъ быть, столица сѣверной части, недалеко отъ верховьевъ рѣки Клаписа; **Volaterrae*, по-этрусски Velathri, н. Вольтерра, самый большой изъ союзныхъ городовъ, на крутой скалѣ и сильно укрѣпленный; его округъ, простиравшійся вплоть до береговыхъ болотъ, Vada Volaterrana (еще и н. Маремма Вольтеррана) содержалъ въ себѣ минеральные источники, соловарни, ломки алебастра; къ нему принадлежали Популонія и островъ *Ильва* (см. Ilva); *Сена*, со временъ Августа колонія подъ именемъ Sena Julia, н. Сьена; **Vetulonia*, совершенно упавшая подъ римскимъ владычествомъ, изъ которой Римляне, будто бы, заимствовали знаки отличія своихъ властей и употребленіе трубы; **Рузеллы* близъ Lacus Prelius.; **Клузій*, н. Кіузи (см. Clusium); *Перузія* (н. Перуджа), на горѣ, между Тразименскимъ озеромъ и Тибромъ, впослѣдствіи римскій муниципій съ правами колоніи, разрушенная Октавіаномъ во время т. наз. перузинской войны (41—40 до Р. Х.) съ Л. Антоніемъ; позднѣе она была возстановлена и получила прозваніе Augusta; **Вольсиніи*, по-этр. Вельсуна, н. Больсена, расположенныя вначалѣ на крутой возвышенности, но потомъ, когда Римляне разрушили этотъ старый городъ (н. Орвіето), онъ былъ вновь отстроенъ на сѣверо-вост. берегу озера того-же имени въ долинѣ; *Сатурнія*, прежняя *Авринія*, мѣсто которой въ союзѣ заняли Рузеллы; *Коза* (см. Cosa) и *Вольки*, встарину, можетъ быть, также союзный городъ; **Тарквиніи*, н. развалины съ важнымъ подземнымъ некрополемъ, на холмѣ Корнето, вѣроятно, главный городъ союза, по крайней мѣрѣ, въ южной части, на лѣвомъ берегу Марты, родина Тарквиніевъ, извѣстный сверхъ того приготовленіемъ вазъ и полотенъ; *Грависки*, въ болотистой прибрежной полосѣ, вслѣдствіе чего Катонъ производилъ названіе этого города отъ gravis aër, рим. колонія 183 до Р. Х. (571), славились хорошимъ виномъ; Centum-Cellae (н. Чивита Веккія), первоначально незначительное побережное мѣстечко, но со временъ Траяна оно было снабжено прекрасною гаванью (Траянъ) и стало важнымъ городомъ; **Пиргы*, богатая гавань города Цере, съ знаменитымъ храмомъ Иліеіи, была ограблена Діонисіемъ Старшимъ въ 384 до Р. Х.; **Цере* (см. Caere), *Альсій* (см. Alsium), Forum Cassii, F. Clodii; *Ферентинъ*, родина императора Отона; **Фалеріи*, также Фалезія и Фалиски (Φαλέριοι, Φαλίσκοι), Aequum Faliscum, на скалистой возвышенности (Plut. Cam. 9), на Фламиніевой дорогѣ; городъ былъ заселенъ не Этрусками, но народомъ, родственнымъ съ Латинами. Онъ велъ много войнъ съ Римлянами, особенно при Камиллѣ (Liv. 5, 27. Plut. Cam. 10), которыя завершились дружественнымъ союзомъ. Но когда Фал. примкнули къ всеобщему возстанію Этрусковъ въ 293 до Р. Х. (461), обитатели города послѣ пораженія должны были покинуть свои высоты и поселиться на равнинѣ (Liv. 10, 46). На мѣстѣ стараго города Римляне основали впослѣдствіи Colon. Junonia Falisci. Здѣсь особенно чтили Юнону и Минерву. Городъ славился также жертвенными быками, желудочной колбасой и производствомъ полотенъ. *Капена; Фесценній* близъ Соракте, н. вѣроятно Читта Кастелла, извѣстный фесценнинскими стихами (см. Fescennini versus); *Сутрій*, н. Сутри; *Непете*, н. Непи, гдѣ одержана побѣда Камилломъ въ 395 до Р. Х. (359); *Вейи* (Οὐήϊοι), въ 12 миляхъ къ сѣв. отъ Рима, на крутой скалѣ, на рѣкѣ Кремерѣ, извѣстные своими войнами съ Римомъ, особенно 10-лѣтнею войною съ Камилломъ (404—395 до Р. Х.), напоминающею троянскую войну; съ знаменитымъ храмомъ Юноны. Liv. 5, 7 слд. Послѣ завоеванія городъ сильно упалъ: кто еще помнитъ, говоритъ Флоръ, что были Вейцы?—*Ср.* вообще Strab. 5, 718 слд. О. Мюллеръ, die Etrusker, 2 тома (1828, новая обработка сдѣлана Декке въ 2 томахъ 1876 слд.).

Euadne, Εὐάδνη, Эвадна, 1) *см.* Jamus. — 2) Дочь Ифиса, жена Капанея. Она такъ страстно любила мужа, что приказала сжечь себя вмѣстѣ съ его трупомъ. Eur. Suppl. 987. Apollod. 3, 7, 1.

Euagŏras, см. Evagoras.

Euangĕlus, Εὐάγγελος, Эвангелъ, 1) талантливый рабъ Перикла, написавшій, будто бы, сочиненіе о военномъ искусствѣ, Τακτικά, которое цѣнилъ Филопѣменъ. Plut. Philop., 5.—2) Греческій поэтъ новѣйшей комедіи. *Ср.* Мейнеке, fragm. com. Graec. IV, 572.—3) Одно изъ говорящихъ лицъ въ Сатурналіяхъ Макробія, нападающее на Виргилія.

Euāthlus, Εὔαθλος, Эваѳлъ, богатый юноша, учившійся ораторскому искусству за высокую плату у Протагоры, впрочемъ, не обнаружившій какого-нибудь успѣха въ самостоятельной дѣятельности. Quint. 3, 1, 10.

Euboea, Εὔβοια (н. по-итал. Негропонте, по-греч. Эгривось или Эввія), Эвбея, островъ, простирающійся съ сѣв.-зап. къ юго-вост. вдоль береговъ Беотіи и Аттики, въ 1200 стадій (25 миль) длиною, названный вслѣдствіе этого также Μακρίς. Ширина Эвбеи въ разныхъ мѣстахъ не одинакова и колеблется между 6 и 320 стадіями; поверхность острова простирается до 76 кв. миль. Пустынныя, отчасти богато одѣтыя лѣсомъ, известковыя горы прорѣзываютъ весь островъ; на сѣв. онѣ называются *Телевріемъ*, посреди́нѣ *Дирфисомъ* (н. Дельфисъ) и *Котилеемъ*, на югѣ *Оке* (н. св. Ильи). Высочайшая вершина Дирфиса достигаетъ въ вышину 1745 метровъ. Крутой восточный берегъ былъ не очень удобенъ для построенія городовъ. Геродотъ (8, 23) упоминаетъ о находившихся тутъ прибрежныхъ селахъ, κῶμαι παραθαλάσσιαι; напротивъ, зап. склонъ представляетъ отчасти плодородныя равнины; напр. тутъ находится еще и понынѣ покрытая виноградниками, масличными и фиговыми плантаціями и нивами *Лелантская* равнина у Халкиды, бывшая долгое время яблокомъ раздора между обитателями Халкиды и Эретріи. Эти равнины на зап. сторонѣ Эвбеи носили подходящее названіе τὰ Κοῖλα, такъ какъ горы острова и сосѣдняго материка придавали имъ корытоподобный видъ. За связь острова съ материкомъ говоритъ сходство противолежащихъ береговъ: Этѣ соотвѣтствуетъ высокій мысъ *Кеней* (н. Лиеада). Островъ безъ большихъ пробѣловъ можно было бы придвинуть вплоть къ материку, теперь между ними находится Эвбейское море, въ древности *Эврипъ* (Εὔριπος), которое въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ лишь 240' фут. ширины и вслѣдствіе незначительной глубины (отъ 7 — 8 футовъ) доступно лишь плоскодоннымъ судамъ. Изъ мысовъ кромѣ Кенея замѣчательны на сѣв: *Артемизій* съ храмомъ Артемиды Просѣои, недалеко отъ котораго произошла въ 480 до Р. Х. морская битва съ Персами; на вост. *Херсонесъ*; на югѣ *Кафарей* (н. мысъ Ксилофагосъ), гдѣ потерпѣли крушеніе 200 персидскихъ кораблей; *Герестъ* (м. Мандило) и Λευκὴ Ἀκτή (н. Паксимади). — Среди незначительныхъ ручьевъ слѣдуетъ отличить: Будоръ на вост. берегу и *Лелантъ*, протекающій по равнинѣ того-же имени. — Земледѣліе и скотоводство приносили хорошій доходъ, сверхъ того въ Лелантской равнинѣ добывали мѣдь и желѣзо, а у Каріста мраморъ и превосходный асбестъ. — Гомеръ называетъ жителями Эвбеи *Абантовъ*, далѣе на сѣв. жили *Гестіеи* и *Эллопы*, на югѣ *Дріопы* и особенно *Іоняне* (съ городами Халкидой и Эретріей), пришедшіе изъ Аттики еще до троянскихъ временъ. Съ 446 до Р. Х. Эвбея цѣликомъ находилась въ рукахъ Аѳинянъ. Позднѣе важнѣйшіе пункты попали во власть Македонянъ; Римляне причислили островъ къ провинціи Македоніи. На зап. берегу, начиная съ сѣв. на югъ, лежали: *Эдепсъ* (Липсо) съ теплыми сѣрными источниками (*см.* Aedepsus); *Оробіи* съ знаменитымъ оракуломъ Селинунтскаго Аполлона, разрушенныя въ 426 до Р. Х. землетрясеніемъ; н. Оровіаесъ; *Халкида* (*см.* Chalcis); *Эретрія* съ гаванью Поромомъ (Портъ Буфало), второй городъ острова, разрушенный въ 490 до Р. Х. Персомъ Датисомъ, который увелъ жителей въ Сузы (Hdt. 6, 99 слд.); вскорѣ затѣмъ вернувшіеся изгнанники съ помощью Аѳинъ отстроили заново нѣсколько южнѣе *Новую-Эретрію*, родину Менедема, основателя эретрійской школы; *Амаринѳъ* съ знаменитымъ храмомъ Артемиды; *Стира*; *Каристъ* съ ломками мрамора. На вост. берегу: *Керинѳъ*, маленькій приморскій городъ на правомъ берегу Будора; на сѣв. берегу *Гистіея* или Гестіея, прославленная Гомеромъ (Il. 2, 537) за ея вино, была разрушена Периклъ и подъ именемъ *Орея* превращена въ колонію, заселенную 2000 клеруховъ. Неизвѣстно мѣстоположеніе *Эхаліи*, разрушенной Геракломъ (*см.* Heracles, 12). Strab. 10, 444 слд.

Eubulides, Εὐβουλίδης, Эвбулидъ, 1) изъ Милета, пытался развить діалектику своего учителя Эвклида мегарскаго, причемъ не избѣжалъ насмѣшекъ со стороны комическихъ поэтовъ, да и самъ былъ авторомъ комедій. Говорятъ, Эвбулидъ, будучи учителемъ Демосѳена, научилъ его посредствомъ непрестаннаго упражденія выговаривать букву р, которую онъ раньше не могъ произносить.—2) Аѳинскій ваятель, который, по словамъ Павзаніи (1, 2, 4), приготовилъ и посвятилъ памятникъ, состоявшій изъ 13 статуй, Аѳинѣ, Зевсу, Мнемозинѣ, Аполлону и Музамъ. Его имя встрѣчается на многихъ сохранившихся аѳинскихъ надписяхъ.

Eubūlus, Εὔβουλος, Эвбулъ, 1) сынъ Эвфранора, поэтъ средней греческой комедіи, жилъ около 376 до Р. Х. и написалъ, говорятъ, 104 пьесы. Отрывки и заглавія болѣе чѣмъ 50 комедій сохранились и собраны Мейнеке въ fragm. com. Graec. III, 203 слд. (I, p. 594 слд. малаго изданія). Онъ обработывалъ главнымъ образомъ миѳическіе сюжеты и осмѣивалъ въ пародіяхъ древнихъ трагиковъ, особенно Эврипида. Сохранились многія его изреченія, касающіяся житейской мудрости; они отличаются тонкимъ, блестящимъ стилемъ и граціей.—2) Изъ аттическаго дема *Анафлиста*, значительный ораторъ и демагогъ, любимецъ народа, впрочемъ, оказавшій весьма вредное вліяніе, особенно на положеніе финансовъ, своимъ закономъ, по которому остаточныя суммы изъ всѣхъ кассъ должны были быть употребляемы на θεωρικόν, а всякій, кто предложитъ измѣненіе этого закона, долженъ былъ быть казненъ. Лишь незадолго до битвы при Херонеѣ эти остаточныя суммы стали снова вносить въ военную кассу, для чего первоначально онѣ и предназначались. — Эвбулъ былъ горячимъ противникомъ Демосѳена, и стоялъ противъ него, защищая Мидію и Эсхина (de falsa legat.), своего бывшаго писца; вліяніе Эвбула придало обвиненію, взведенному на Эсхина, благопріятный для него оборотъ. Отправленный посломъ къ Филиппу, онъ позволилъ себя подкупить и заключилъ невыгодный миръ въ 346. Эвбулъ умеръ раньше Демосѳена въ 330 году до Р. Х. Нелестная характеристика Эвбула сдѣлана Ѳеопомпомъ. Кое-что

изъ его рѣчей приведено у Свиды и Аѳенея (p. 166 e.). *Cp.* Schaefer, Demosthenes I, 164 слд.—3) Эвбулъ изъ Александріи, философъ скептической школы. — 4) Эвбулъ изъ Мессены, что въ Сициліи, пиѳагореецъ.

Euchēnor, Εὐχήνωρ, Эвхеноръ, 1) сынъ Коринѳянина Поліида, былъ раненъ Парисомъ и умеръ, какъ ему предсказалъ отецъ. Il. 13, 663. —2) Сынъ Эгипта, убитый своей женой Данаидой Ифимедузой. Apollod. 2, 1, 5.

Eucherius, Эвхерій, пресвитеръ, а въ 434 г. епископъ въ Лугдунѣ (Ліонъ), умеръ между 450—455; его сочиненія (напр. de contemtu mundi et saecularis philosophiae) помѣщены въ собраніяхъ отцовъ церкви.—Христіанская поэтесса *Эвхерія* принадлежитъ къ VII вѣку.

Euclides, Εὐκλείδης, Эвклидъ, 1) архонтъ эпонимъ въ Аѳинахъ въ 403 до Р. Х. (во 2-й годъ 94 олимп.). Съ его архонтства должна была начаться въ Аѳинахъ новая эра, благодаря провозглашенію амнистіи и возстановленію законовъ Солона, пересмотръ которыхъ былъ порученъ Никомаху (Lys. in Nicom.). И въ литературѣ этотъ годъ составляетъ эпоху, благодаря введенію іонійскаго алфавита, состоявшаго изъ 24 буквъ. Plut. Arist. 1.—2) Основатель мегарской школы (Μεγαρικοί). Не смотря на опасность, грозившую его жизни, онъ ночью въ женской одеждѣ приходилъ изъ своей родины послушать Сократа (Gell. 6, 10) и послѣ его смерти доставилъ его ученикамъ, именно Платону, убѣжище въ Мегарѣ, вслѣдствіе чего, при всемъ различіи мнѣній, между ними образовалась прочная дружба. Онъ старался ученіе Элеатовъ, которыхъ онъ изучалъ еще раньше (Cic. acad. 2, 42), соединить съ ученіемъ Сократа, оживляя абстрактное ученіе первыхъ о всеединомъ этическимъ содержаніемъ при помощи положенія, что лишь одно истинно то, что есть добро, но что можетъ быть названо другимъ именемъ, θεός, φρόνησις, νοῦς; при этомъ отвергалось разнообразіе и образованіе вещей. Въ защитѣ этого ученія противъ результатовъ опыта обнаружилась другая сторона Эвклида, софистическая діалектика, которая, съ отставленіемъ на задній планъ этики и физики, была дальше развита его преемниками, Эвбулидомъ и Діодоромъ Крономъ, и доставила школѣ названіе Ἐριστικοί или Διαλεκτικοί. Онъ написалъ, говорятъ, 6 діалоговъ (Diog. Laert. 2, 108), которые потеряны. — 3) Знаменитый математикъ, жилъ около 300 до Р. Х. въ Александріи; о его жизни неизвѣстно ничего. Онъ написалъ: 1) Στοιχεῖα (elementa matheseos) въ 13 кн., къ которымъ Гипсиклъ около 170 до Р. Х. прибавилъ 14-ю и 15-ю (изданы Камереромъ и Гауберомъ, въ 2 кн., 1824 слд., Нейде, 1825, и Аугустомъ въ 2 кн., 1829). Эти элементы привели болѣе ранніе опыты въ забвеніе и, не смотря на нѣкоторыя неправильности, считались вплоть до послѣднихъ временъ образцомъ учебника. Проклъ и Ѳеонъ александрійскій написали на нихъ комментаріи; и Боэтій слѣдуетъ главнымъ образомъ этому сочиненію. По арабскимъ переводамъ сдѣланы были первыя латинскія переработки, черезъ которыя это сочиненіе сдѣлалось извѣстнымъ въ средніе вѣка.—2) Δεδομένα (data), собраніе данныхъ примѣровъ для отдѣльныхъ случаевъ геометрическаго анализа, въ 90 (95) положеніяхъ; 3) Πορίσματα, сохранилось въ отрывкахъ у Паппа. Другія математическія сочиненія потеряны. Ему приписываются также два сочиненія о теоріи музыки. Вѣрнѣе подлинность сохранившагося астрономическаго сочиненія, озаглавленнаго Φαινόμενα. Полное изданіе его сочиненій сдѣлано позже другихъ Грегори (1703) и Пейрарэмъ (1814).

Eucrātes, Εὐκράτης, Эвкратъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ демагоговъ въ Аѳинахъ во время Клеона, который былъ его противникомъ. Въ борьбѣ съ Клеономъ былъ ему вѣрнымъ союзникомъ сынъ его Діодотъ (Thuc. 3, 41 слд.); впослѣдствіи онъ отступилъ передъ Клеономъ. Объ его состояніи *см.* Arist. Equit. 129.

Eudamidas, Εὐδαμίδας, Эвдамида, командовалъ въ 383 г. до Р. Х. спартанскимъ войскомъ, посланнымъ противъ Олинѳа. Такъ какъ его братъ Фебида вмѣсто того, чтобы идти къ нему на помощь, остался въ Ѳивахъ, то Эвдам. могъ пожать лишь незначительные успѣхи. Xen. Hell. 5, 2, 24. По указанію Діодора (15, 21), онъ, будто бы, былъ побѣжденъ въ битвѣ съ Олинѳянами, а по словамъ Демосѳена—палъ въ бою.

Eudēmus, Εὔδημος, Эвдемъ, съ Родоса, послѣ Ѳеофраста главный ученикъ Аристотеля. Gell. 13, 5. Онъ былъ врачемъ и математикомъ, написалъ исторію геометріи и астрономіи и комментаріи къ Аристотелевой «Физикѣ»; Эвдемъ, кажется, вполнѣ раздѣлялъ воззрѣнія своего учителя. Нѣкоторые считали его авторомъ Ἠθικὰ Εὐδήμεια, названной его именемъ. Собраніе отрывковъ сдѣлано Шпенгелемъ (2 изд. 1870).

Eudōrus, Εὔδωρος, Эвдоръ, 1) сынъ Гермеса и Полимелы (впослѣдствіи жены Эхеклея) и одинъ изъ 5 вождей Мирмидонянъ, приведенныхъ подъ Трою Ахиллесомъ. Il. 16, 179.—2) Философъ-перипатетикъ въ Александріи, написавшій упоминаемое Страбономъ (17, 790) сочиненіе о Нилѣ.

Eudoxia, Εὐδοξία или Εὐδοκία, Евдоксія, 1) дочь предводителя Франковъ Бауто, жена императора Аркадія и мать Ѳеодосія Младшаго, главный врагъ Іоанна Златоуста, умерла въ 404 по Р. Х.—2) Аѳинаида, дочь философа Леонтія, род. въ 401 по Р. Х., прозванная Эвдокіей послѣ того, какъ она перешла въ христіанство и сдѣлалась въ 421 женой императора Ѳеодосія II. Въ 445 она отправилась въ Іерусалимъ и умерла тамъ въ 460. Ея стихотворенія относились къ сюжетамъ религіознаго характера.—3) Жена императора Константина X Дуки, а впослѣдствіи Романа Діогена. Съ 1071 года она жила въ монастырѣ и написала историко-миѳологическій словарь Ἰωνία (Violarium), изданный впервые Виллуазономъ въ anecd. Graeca 1781 г. Новое изданіе Флаха (1880).

Eudoxus, Εὔδοξος, Эвдоксъ 1) изъ Книда, род. около 408 до Р. Х., ученикъ Платона; однако онъ какъ въ физикѣ, такъ и въ этикѣ уклонился отъ него и примкнулъ къ воззрѣніямъ Анаксагора и Аристиппа; жилъ нѣкоторое время въ Египтѣ и около 310 ввелъ въ своемъ родномъ городѣ новое государственное устройство. Сверхъ того Эвдоксъ былъ врачемъ, но прославился особенно какъ математикъ, астрономъ и географъ; онъ впервые привелъ математическія доказательства шарообразности земли и ввелъ дѣленіе ея на поясы. Онъ устраивалъ обсерваторіи, производилъ наблюденія и усовершенствовалъ придуманную въ 540 до Р. Х. Клеостратомъ октаэтериду для примиренія лунnаго года съ солнечнымъ. Ему приписываются многочисленныя сочиненія. Аратъ (*см.* Aratus) обработалъ въ стихотворной формѣ его Φαινόμενα καὶ Διοσημεῖα.—2) Эвдоксъ изъ Кизика около 100 до Р. Х. Его путевыя наблюденія послужили матеріаломъ для Страбона (2, 98 слд.).

Eucnus, Εὔηνός, Эвенъ. 1) Это имя носили два греч. элегическихъ поэта съ Пароса, отъ которыхъ уцѣлѣли небольшіе отрывки, при чемъ однако нельзя

опредѣлить, кто изъ нихъ былъ авторомъ той или другой пьесы. Одинъ изъ нихъ (старшій или младшій, неизвѣстно) былъ современникомъ и учителемъ Сократа. Plat. Apol. p. 20 B. Phaed. p. 60 D. Phaedr. p. 267 A.—Повидимому, третьему поэту того-же имени принадлежатъ нѣкоторыя эротическія элегіи, помѣщенныя въ антологіи. *Ср.*. Бергка poet. lyr. Graec. p. 596 слд. — 2) Рѣка Эвенъ. *см.* Aetolia. — 3) *см.* Idas.

Εὐεργέτης, благодѣтель. Въ Греціи это былъ почетный титулъ, которымъ награждали, часто въ связи съ проксеніей и другими привилегіями, тѣхъ иностранцевъ, которые оказывали особыя услуги государству.

Eugammon, *см.* Epos, 4.

Euganĕi, Эвганеи, не кельтское племя въ Ретійскихъ Альпахъ, обитавшее на югъ вплоть до округа Вероны и Патавія; ихъ названіе еще и по-нынѣ носятъ находящіяся тамъ Эвганейскія горы. Къ Эвганеямъ, повидимому, принадлежали также *Камуны* (въ нын. долинѣ Камоникѣ) и *Тріумпилины* или *Трумплы* (въ н. долинѣ Тромпіи). Ливій (1, 1) помѣщаетъ ихъ селенія между Ларійскимъ озеромъ и р. Аѳезисъ (Эчъ) до Адріатич. моря, откуда ихъ оттѣснили Генеты.

Eugraphius, Эвграфій, отъ котораго сохранился commentum къ Теренцію, жилъ раньше X вѣка. Онъ сдѣлалъ лишь компиляцію изъ болѣе древнихъ схолій, и потому его трудъ самъ по себѣ не имѣетъ цѣны.

Eugubĭum и **Eugubĭnae tabŭlae,** *см.* Iguvium.

Euhemĕrus, Εὐήμερος, Эвгемеръ, вѣроятно, изъ сицилійской Мессаны, жилъ при дворѣ Кассандра и былъ послѣдователемъ киренейской школы; его не разъ упрекали въ безбожіи. Онъ написалъ ἱερὰ ἀναγραφή или священныя храмовыя надписи, въ которыхъ разсказалъ о томъ, какъ онъ, отправившись въ Аравію и въ южныя моря, прибылъ на островъ Панхею и нашелъ тамъ всю первобытную исторію міра, начиная съ Урана, написанную на золотой колоннѣ въ храмѣ Зевса Трифилійскаго. Въ такой формѣ Эвгемеръ развилъ свой взглядъ, сводящійся къ тому, что вся миѳологія не что иное, какъ человѣческая исторія, облеченная въ чудесное; что всѣ боги и герои были лишь людьми, выдававшимися своею силой и проницательностью, вслѣдствіе чего послѣ смерти имъ воздавали божескія почести, а главнѣйшіе центры ихъ культа не что иное, какъ тѣ мѣста, гдѣ они были похоронены. Cic. n. d. 1, 41, 119. Sext. Emp. adv. math. 9, 17. Такія воззрѣнія были не новы, они находили себѣ подкрѣпленіе въ культѣ героевъ и въ апоѳеозахъ правителей, а особенно въ критскихъ сказаніяхъ о рожденіи и могилѣ Зевса. Уже іонійскіе историки (Гекатей, Геродоръ и др.) и затѣмъ Эфоръ примѣняли этотъ историко-прагматическій пріемъ къ нѣкоторымъ миѳамъ, но Эвгемеръ впервые послѣдовательно провелъ этотъ принципъ, такъ что самые возвышенные и наиболѣе богатые фантазіей миѳы были низведены на степень заурядныхъ фактовъ историческихъ; отсюда и самая система получила названіе *эвгемеризма*. Умные писатели въ родѣ Каллимаха и Эратосѳена были раздражены этой теоріей, лишенной всякаго здраваго смысла; однако въ то время, когда религіозная вѣра ослабѣла, а міръ древнихъ боговъ пошатнулся, эвгемеризмъ долженъ былъ вскорѣ встрѣтить сочувствіе. Такъ Діодоръ весь проникнутъ этимъ направленіемъ; Энній обработалъ трудъ Эвгемера на лат. языкѣ (Cic. de n. d. 1, 41, 119. Augustin. civ. d. 7, 26), неизвѣстно только, трохаическимъ-ли тетраметромъ или прозой. Отцы церкви, особенно Лактанцій, обратили вниманіе на этотъ трудъ, чтобы посредствомъ его бороться съ языческими суевѣріями. *Ср.* Krahner, Grundlinien zur Gesch. der röm. Staatsreligion (1837), p. 37; Герлахъ, Histor. Studien I, p. 152 слд.

Εὐκλεια, праздникъ Артемиды Эвклія. Xen. Hell. 4, 4, 2.

Eumaeus, *см.* Odysseus, 7.

Eumēlus, Эвмелъ, 1) *см.* Admetus. — 2) Эпическій поэтъ изъ Коринѳа, около 750 до Р. Х., написалъ Κορινθιακά, поэму, прозаическая обработка которой была извѣстна Павзаніи, Εὐρωπία (сказаніе о Европѣ и основаніи Ѳивъ), Βουγονία, Τιτανομαχία и др. Собраніе скудныхъ отрывковъ у Маркшеффеля: Hesiodi, Eumeli, Cinaethonis, Asii et carminis Naupactii fragmenta (1840). Монографія Вилиша (1875).

Eumenīa, Εὐμενεια или Εὐμενία, Эвменія, городъ во Фригіи, на дорогѣ отъ Дорилея въ Апамею, основанный Атталомъ II и названный по имени его брата и предшественника, Эвмена II; н. Ишикли. Strab. 12, 576. Eutr. 4, 2.

Eumĕnes, Εὐμένης, Эвменъ, 1) изъ Кардіи во Ѳракіи, род. 363 до Р. Х., происходилъ (Plut. Eum. 1. Nep. Eum. 1) изъ знатнаго семейства. Такъ какъ его отецъ состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ царемъ Филиппомъ македонскимъ, то Эвменъ прибылъ къ его двору еще 20-тилѣтнимъ юношею и сдѣлался кабинетнымъ секретаремъ царя (до его смерти, въ 336). Подобнымъ же значеніемъ онъ пользовался у Александра В., который умѣлъ цѣнить по достоинству его способности, вѣрность и благоразуміе. Тѣмъ болѣе македонское дворянство ненавидѣло въ немъ Грека и относилось къ нему съ большимъ отвращеніемъ, хотя его благоразуміе, въ которомъ видѣли хитрость и лукавство, умѣло сдѣлать это безвреднымъ. Александръ долженъ былъ нерѣдко самъ вмѣшиваться въ дѣла, чтобъ укрощать ненависть дворянства къ Эвмену, и особенно располагать своего любимца Гефестіона къ миролюбію по отношенію къ нему. Впрочемъ, Македоняне не безъ основанія упрекали Кардійца въ корыстолюбіи и скряжничествѣ. Какъ высоко цѣнилъ его Александръ, онъ показалъ это на своей большой свадьбѣ въ Сузѣ, на которой онъ женилъ его на сестрѣ своей собственной жены, Персіянки Барсины. Plut. Eum. 2. Curt. 10, 4. Но Эвменъ еще при жизни Александра показалъ себя (подобно Эпаминонду) болѣе, какъ кажется, государственнымъ человѣкомъ, чѣмъ полководцемъ. Послѣднее качество онъ развилъ блистательнымъ образомъ въ соединеніи съ первымъ уже по смерти Александра, когда безконечныя замѣшательства угрожали обрушиться на царство, съ большимъ трудомъ завоеванное и лишенное своей главы. Во время тотчасъ наступившаго спора о господствѣ, онъ, какъ Грекъ, воздержался отъ всякаго въ немъ участія, но дѣйствовалъ, когда стали угрожать насилія, въ пользу примиренія (Plut. Eum. 3) и тѣсно примкнулъ къ намѣстнику царства Пердиккѣ и къ защищаемому этимъ послѣднимъ царскому дому, за что онъ при послѣдовавшемъ раздѣлѣ провинцій получилъ Каппадокію съ пограничными частями, которыя, впрочемъ, ему нужно было сначала завоевать. Curt. 10, 10. Онъ отказался принять участіе въ походѣ Леонната въ Европу (322), покорилъ свою сатрапію, въ которой составилъ себѣ хорошее туземное войско (Plut. Eum. 4),

получилъ отъ Пердикки передъ его походомъ на Птолемея подкрѣпленіе (Nep. Eum. 3) и взялъ на себя въ его отсутствіе защиту Азіи отъ Антипатра и Кратера. Въ этой войнѣ онъ одержалъ побѣду сначала надъ сатрапомъ Арменіи Неоптолемомъ и затѣмъ, когда переговоры съ Антипатромъ и Кратеромъ не привели ни къ чему, надъ этимъ послѣднимъ, въ 321. Plut. Eum. 8. Diod. Sic. 18, 29. Въ томъ же сраженіи, Эвменъ убилъ въ личной схваткѣ примкнувшаго къ Кратеру Неоптолема, въ то время какъ Кратеръ былъ пораженъ однимъ Ѳракійцемъ. Nep. Eum. 3 слд. Diod. Sic. 18, 30 слд. Just. 13, 8. Но такъ какъ служившіе въ войскѣ Эвмена Македоняне были глубоко опечалены смертью столь любимаго ими Кратера, то Эвменъ велѣлъ похоронить трупъ своего прежняго друга съ торжественностью. Тѣмъ не менѣе, съ этого времени, отвращеніе Македонянъ къ Эвмену стало выступать все ярче и ярче, и когда извѣстіе о паденіи Кратера, вскорѣ по умерщвленіи Пердикки, пришло въ Египетъ, то онъ былъ тамъ, рядомъ съ другими приверженцами намѣстника царства, объявленъ опальнымъ но защищалъ царское дѣло съ талантомъ и успѣхомъ, и составилъ себѣ въ своихъ областяхъ надежное войско, съ которымъ онъ могъ оказать сопротивленіе Антигону, начавшему выступать съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе впередъ, и выдерживалъ отъ 314 до 316 славную и счастливую борьбу съ нимъ. Свой талантъ полководца Эвменъ доказалъ самымъ блестящимъ образомъ не только въ большихъ сраженіяхъ, но и въ защитѣ неприступной горной крѣпости Норы въ Каппадокіи, изъ которой онъ наконецъ незамѣтно ушелъ. Во время своего заключенія въ Норѣ онъ далъ величайшія доказательства мужества, хитрости и дара находчивости, но въ то же время и несокрушимой привязанности къ дому Александра, которой не могли поколебать никакія обѣщанія и предложенія его недруговъ. Когда, наконецъ, въ 315 году, Антигонъ увидѣлъ невозможность одолѣть своего искуснаго противника (*см.* Antigonus), онъ старался привлечь на свою сторону Македонянъ въ войскѣ Эвмена. Этимъ путемъ ему удалось захватить опаснаго человѣка въ свои руки. Эвменъ умеръ насильственною смертью, 45 лѣтъ отъ роду. Съ нимъ рушилась послѣдняя опора царскаго дома. Онъ заявилъ себя хорошо также и какъ писатель, и написалъ ἐφημερίδες Ἀλεξάνδρου, дневникъ о походахъ Александра, очень хваленый древними писателями. Ael. var. hist. 2, 23. *Ср.* Дройзена Geschichte der Diadochen (2 изд. 1878) — 2) *Эвменъ I*, пергамскій царь 263—241 до Р. Х., племянникъ Филетэра, распространилъ свое царство, побѣдилъ Антіоха I (Сотера) въ битвѣ при Сардахъ и покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ. — Другой пергамскій царь былъ 3) *Эвменъ II*, сынъ Аттала I, царствовалъ 197 — 159 до Р. Х., и былъ, почти всю свою жизнь, вѣрнымъ другомъ Римлянъ. Дружбѣ этой онъ и былъ обязанъ значительными увеличеніями своего маленькаго царства. Онъ принималъ участіе въ подавленіи спартанскаго тиранна Набида, въ 195 (Liv. 34, 26 слд.), оказалъ поддержку Риму въ войнѣ съ Антіохомъ В. сирійскимъ (Liv. 35, 39; 36, 42 слд. Pol. 21, 8) и своимъ появленіемъ въ Римѣ достигъ того, что ему была уступлена значительная часть Передней Азіи, вплоть до Тавра. Liv. 38, 39. Въ войнѣ съ царемъ виѳинскимъ Прузіей, которому помогалъ своимъ совѣтомъ Аннибалъ, онъ потерпѣлъ неудачу и спасся, лишь благодаря вмѣшательству Рима, въ 183. Nep. Hann. 10. Liv. 39, 51. Равнымъ образомъ, съ помощью Рима, онъ одолѣлъ понтійскаго Фарнака (Pol. 25, 4 слд.) и вошелъ затѣмъ въ столкновеніе съ Родосцами, которые горько на него жаловались въ Римѣ (172). Liv. 42, 14. Но хотя Римляне сами нарочно произвели это столкновеніе между Эвменомъ и его сосѣдями тѣмъ положеніемъ, въ какое его поставили съ цѣлію помѣшать ему слишкомъ усилиться, однако они не оставили его безъ защиты и, когда онъ въ 172 прибылъ въ Римъ, приняли его, къ великой досадѣ Катона Старшаго, съ большими почестями. Plut. Cat. maj. 8. Возвращаясь черезъ Грецію, онъ подвергся, благодаря, быть можетъ, подстрекательству Персея македонскаго, большой опасности, отъ которой лишь съ трудомъ избавился. Слухъ объ его смерти уже дошелъ до Азіи, и братъ его Атталъ готовился вступить на престолъ, когда Эвменъ самъ явился. Въ войнѣ Римлянъ съ Персеемъ онъ принялъ участіе (Liv. 42, 55 слд.), но уже не съ прежней ревностью въ пользу Рима, зависимость отъ котораго угнетала его, такъ что онъ даже вступилъ въ переговоры съ Персеемъ. Этого Римляне не забыли ему, стали его всячески тѣснить и даже возбуждать противъ него, хотя и безъ успѣха, его собственнаго брата, отказали ему въ позволеніи явиться въ Римъ (Pol. 30, 17) и, наконецъ, вызвали всѣхъ враговъ Эвмена принести на него свои жалобы. Братъ его, Атталъ, котораго онъ послалъ въ Римъ, въ видахъ своей защиты, былъ тамъ принятъ съ отличіемъ. Съ своими братьями онъ жилъ вообще въ большомъ согласіи. Въ то же время онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, содержалъ при своемъ дворѣ рядъ лучшихъ писателей и значительно увеличилъ основанную его отцомъ библіотеку. Умеръ въ 159. Pol. 32, 3.

Eumenides, *см.* Erinnyes.

Eumenius, Эвменій, род. ок. 250 по Р. Х., учитель Констанція Хлора, слѣдовалъ за нимъ долгое время въ его походахъ, и провелъ болѣе поздніе годы своей жизни въ своемъ городѣ Августодунѣ (Autun, Отэнъ), въ Галліи, гдѣ онъ выступилъ въ качествѣ учителя риторики и оказалъ тамъ школьному дѣлу весьма большія услуги. Онъ принадлежитъ къ римскимъ панегирическимъ писателямъ. Мы еще имѣемъ отъ него 4 рѣчи, которыя тѣмъ выгодно отличаются отъ другихъ произведеній подобнаго рода, что не впадаютъ черезчуръ уже въ обычные недостатки чрезмѣрной лести: рѣчь pro instaurandis scholis, 296, panegyricus къ Констанцію, произнесенный въ томъ же году, кромѣ того, panegyricus къ Константину и къ нему же gratiarum actio, произнесенные въ 311. Отпечатаны въ изданіяхъ Panegyrici Целларія, Арнцена, Егера (Jäger) и др., а всего лучше у Бэренса (1874).

Eumolpidae, Εὐμολπίδαι, Эвмолпиды, одинъ изъ двухъ древне-греческихъ родовъ въ Аѳинахъ, — другой былъ родъ Кериковъ, — которые подъ надзоромъ архонта-басилевса завѣдывали культомъ элевзинскихъ мистерій. Изъ нихъ выбирались высшіе жрецы, которые вмѣстѣ со жрицами великихъ богинь, Деметры и Коры, и многочисленнымъ служительскимъ персоналомъ, не только посвящали отдѣльныхъ посѣтителей, но и принимали нѣкоторое участіе въ мимическо-орхестическомъ представленіи судебъ обѣихъ богинь. Уже имя ихъ указываетъ на гимны и молитвы. Въ процессахъ, относящихся къ нарушенію мистерій, имъ принадлежала судебная власть. Andoc. myst. 28. 31. Demosth. Androt. 27. Въ остальномъ *см.* Eleusinia, 5. 6.

Eumolpus, Εὔμολπος, сынъ Посидона и Хіоны, дочери Борея, поселившійся въ Элевзинѣ Ѳракіецъ,

воинъ, жрецъ Деметры и пѣвецъ. Онъ оказываетъ помощь Элевзинцамъ въ войнѣ съ Аѳинами и умерщвляется Эрехѳеемъ вмѣстѣ со своими сыновьями Форбантомъ и Иммарадомъ. Или Эрехѳей и Иммарадъ падаютъ, и заключается миръ подъ условіемъ, что Элевзинцы покоряются Аѳинянамъ, но они одни будутъ завѣдывать мистеріями. Эти мистеріи Деметры и Діониса основалъ, по преданію, Эвмолпъ (Hom. hymn. in Cer. 154. 476) и завѣдывалъ ими съ дочерьми Келея. Культъ оставался у его рода, у *Эвмолпидовъ*. Одному Эвмолпу приписываются посвятительныя пѣсни (τελεταί) и изобрѣтеніе винодѣлія, равно какъ и разведеніе деревьевъ. По причинѣ многообразныхъ отношеній его, принимали нѣсколькихъ Эвмолповъ: 1) Оракійца, сынъ котораго, Керикъ, былъ родоначальникомъ аттическаго рода Κήρυκες; — 2) сына Керика; — 3) сына Мусея, основателя мистерій.— 4) Эвмолпомъ называется лишенный вкуса поэтъ, которому у Петронія влагаются въ уста Trojae halosis (*c.* 89) въ сенарахъ и bellum civile (*c.* 110—124), въ гекзаметрахъ.

Eunāpius, Εὐνάπιος, греч. риторъ 2-й половины 4-го ст. по Р. Х., врагъ христіанства, написалъ напыщеннымъ языкомъ βίοι φιλοσόφων καὶ σοφιστῶν — біографіи 23 софистовъ своего времени (лучшее изданіе Буассонада, 1822, въ двухъ кн.) и продолженіе исторіи П. Геренія Дексиппа, ок. 270 по Р. Х., χρονικὴ ἱστορία μετὰ Δέξιππον въ 14 кн., отъ котораго сохранились значительные отрывки (изд. Беккера и Нибура, 1829, и Л. Диндорфа, въ hist. Graec. min. I, 205 слд.).

Eunēus, Εὔνηος (по-іонійски), Εὐνεύς, Εὔνεως (хорошій мореплаватель), сынъ Язона и Гипсипилы, лемносской царицы, царь Лемноса, находившійся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Греками подъ Троей. Hom. Il. 7, 468; 23, 747.

Eunomĭa, *см.* Horae.

Eunŏmus, Εὔνομος, Эвномъ, спартанскій царь изъ дома Эврипонтидовъ, отецъ Полидекта и Ликурга, былъ заколотъ во время возстанія. Plut. Lyc. 2.

Eunūs, Εὔνους, Эвнусъ, Сиріецъ и рабъ въ Эннѣ (Сицилія), всякаго рода шарлатанствомъ, которымъ онъ пріобрѣлъ репутацію чародѣя, привлекъ къ себѣ своихъ товарищей по рабству, сталъ въ ихъ главѣ и возбудилъ первое сицилійское возстаніе рабовъ. Избранный рабами въ цари, Эвнусъ въ короткое время собралъ многочисленное войско, съ которымъ соединилось второе войско подъ предводительствомъ Клеона, такъ что появилось нѣсколько сотъ тысячъ вооруженныхъ людей. Возстаніе, зародыши котораго образовались можетъ быть еще въ 141 и 140 до Р. Х., вспыхнуло въ 135. Послѣ многихъ пораженій, испытанныхъ римскими полководцами, удалось наконецъ консулу Рупилію одержать побѣду надъ рабами. Эвнусъ бѣжалъ и былъ найденъ въ пещерѣ, но умеръ, не дождавшись казни, въ 132. Plut. Sull. 36. Liv. ep. 56. 59. Flor. 2, 7. Diod. Sic. fragm. 34.

Eupalămus, *см.* Daedalus.

Eupalium, Εὐπάλιον, городъ озольскихъ Локрянъ, къ сѣвер.-западу отъ Антикиры, съ гаванью Эрнерами. Thuc. 3, 95. 96. Strab. 9, 427. Liv. 28, 8.

Εὐπατρίδαι, *см.* Φυλή, 1.

Εὐφημία, священная тишина, долженствовавшая предшествовать всякому жертвоприношенію и всякой сопровождающей начало его молитвѣ и возвѣщавшаяся опредѣленнымъ обращеніемъ къ народу: εὐφημία ἔστω или εὐφημεῖτε, а у Римлянъ—favete linguis. У Римлянъ къ этому присоединялось представленіе о необходимомъ отклоненіи несчастливыхъ предзнаменованій.

Euphēmus, Εὔφημος, Эвфемъ, сынъ Посидона и Европы, дочери Титія, мужъ Лаономы, сестры Геракла, Флегіецъ изъ Панопея въ Фокидѣ, впослѣдствіи жившій въ Тенарѣ, калидонскій охотникъ и аргонавтъ, который, благодаря покровительству своего отца, могъ ходить по морю. Когда аргонавты прибыли къ Тритонову озеру, Тритонъ въ образѣ Эврипила передалъ Эвфему комъ земли. Медея предсказывала, что если Эвфемъ броситъ комъ въ горную пропасть Тенара, гдѣ находится входъ въ подземный міръ, то потомки его въ 4 поколѣніи придутъ въ Ливію и будутъ владѣть ею. Но такъ какъ комъ потерялся у острова Каллисты или Ѳеры, то водвореніе въ Ливію должно было начаться оттуда, такъ что лишь Эвфемовъ потомокъ въ 17 родѣ, *Баттъ*, могъ изъ Ѳеры предпринять походъ въ Ливію и основать Кирену. Pind. pyth. 4. Hdt. 4, 150.

Euphorbus, Εὔφορβος, Эвфорбъ, сынъ Панѳоя, храбрый Троянецъ, который сначала ранилъ Патрокла и затѣмъ былъ убитъ Менелаемъ. Hom. Il. 16, 806; 17, 1 слд. Менелай посвятилъ его щитъ въ храмѣ Геры у Микенъ. Пиѳагоръ, принимавшій переселеніе душъ, утверждалъ, что онъ былъ сначала этимъ Эвфорбомъ. Diog. Laert. 8, 1, 4. Hor. od. 1, 28, 10 слд.

Euphorion, Εὐφορίων, Эвфоріонъ, 1) сынъ Ахилеса и Елены, рожденный на островѣ Левке (*см.* Achilleus, 6) и названный такъ потому, что почитаемый на Левке его отецъ Ахиллесъ даровалъ морякамъ счастливое плаваніе.—2) Изъ Аѳинъ, отецъ поэта Эсхила.—3) Сынъ Эсхила, который по смерти отца четыре раза одержалъ побѣду его пьесами, а также достигъ побѣды надъ Софокломъ и Эврипидомъ и своей собственной тетралогіей. Два стиха его сохранились у Климента александрійскаго въ strom. 5, p. 718.—4) Изъ Халкиды на Эвбеѣ, род. ок. 276 до Р. Х., ум. библіотекаремъ сирійскаго царя Антіоха Вел., ученый и плодовитый поэтъ и писатель въ духѣ ученыхъ александрійцевъ. Стихотворенія свои онъ писалъ изысканными выраженіями и темнымъ языкомъ. Сверхъ прозаическихъ произведеній, онъ сочинялъ эпическія поэмы (Ἡσίοδος, Μοψοπία и пр.), элегіи и эпиграммы, отъ которыхъ осталось лишь нѣсколько стиховъ. Римляне ставили его высоко (Virg. E. 10, 50. Quint. 10, 1, 56). Элегикъ Корнелій Галлъ подражалъ ему и перевелъ его. Ученая монографія о немъ принадлежитъ A. Мейнеке (1823), передѣлана въ Analecta Alexandrina (1843), p. 1—168.

Euphrānor, Εὐφράνωρ, Эвфраноръ, *см.* Ваятели, 9, и Живописцы, 6.

Euphrātes, Εὐφράτης, Евфратъ, посирійски Эфратъ=прѣсная вода, значительная рѣка Азіи, вытекаетъ изъ 2 источниковъ Армянскихъ горъ, одного на с.-з., другого на ю.-в. въ мѣстности Арарата. Неподалеку отъ Цимары оба рукава (восточн. Arsanias, н. Мурадсу) соединяются вмѣстѣ, затѣмъ рѣка прорѣзывается приСамосатѣ черезъ Аманскія горы къ юго-востоку, образуя въ своемъ теченіи границу между Сиріей и Месопотаміей, пока не соединяется съ Тигромъ при Дигбѣ, послѣ чего 1000 стадій ниже обѣ впадаютъ въ Персидскій заливъ при Харакѣ Спасину (Charax Spasinu). Между каналами, стоящими въ связи съ Евфратомъ, слѣдуетъ отмѣтить *Маарсаресъ*, начинающійся къ сѣверу отъ Вавилона и идущій съ западной стороны внизъ по теченію рѣки. Изъ притоковъ извѣстны, съ лѣвой стороны: *Белихасъ*, впадающій ниже Ѳапсака, и *Хаборасъ*, впадающій при Киркезіѣ. Hdt. 1, 180. Xen. An. 1, 4. Strab. 11, 521; 16, 746.

Euphron, Εὔφρων, Эвфронъ, 1) одинъ гражданинъ въ Сикіонѣ въ Эпаминондово время, который съ помощью бѣдныхъ завладѣлъ верховною властью въ городѣ. Изгнанный богатыми, которыхъ онъ притѣснялъ, онъ отправился въ Ѳивы, гдѣ былъ умерщвленъ. Xen. Hell. 7, 1, 44; 2, 11; 3, 2 слд. — 2) Поэтъ новой греч. комедіи ок. 315 до Р. Х. Сохранились лишь немногіе отрывки изъ заглавія, собранные Мейнеке въ Fragm. com. Graec. IV, 486 слд. (II, p. 1128 слд. малаго изд.).

Euphrosyne, *см.* Charis.

Eupithes, Εὐπείθης, знатный Иѳакіецъ, отецъ Антиноя; желая отмстить Одиссею за смерть своего сына, онъ возбудилъ противъ него мятежныхъ Иѳакійцевъ, но былъ убитъ Лаэртомъ. Od. 1, 388; 16, 426; 24, 469. 523.

Eupŏlis, Εὔπολις, Эвполидъ, одинъ изъ самыхъ лучшихъ представителей древней аттической комедіи, современникъ Кратина и Аристофана, вмѣстѣ съ которыми онъ часто упоминается, какъ представитель древней комедіи (напр. Hor. sat. 1, 4, 1). Онъ былъ сынъ Аѳинянина Созиполида, выступилъ еще на 17 году, вѣроятно подъ чужимъ именемъ, какъ и Аристофанъ, и одержалъ побѣду семь разъ. Умеръ онъ передъ концомъ пелопоннесской войны. Относительно смерти его имѣются противорѣчивыя сказанія; могилу его указывали во многихъ мѣстахъ. — Эвполидъ и Аристофанъ стоятъ во главѣ древней комедіи. Естественно, что, будучи близко родственны по таланту, смѣлости и остроумію, они нѣкоторое время жили въ согласіи, а затѣмъ при столь разнообразныхъ поводахъ къ ревности разошлись и, вступивъ въ ожесточенную распрю, подвергли поэтическія и нравственныя слабости другъ друга ѣдкой критикѣ. Древніе отзываются объ Эвполидѣ съ величайшею похвалой; они прославляютъ его пластическое изображеніе и роскошную фантазію, они удивляются его благородному гнѣву и возвышенному патріотизму, тонкой шуткѣ, удачной насмѣшкѣ и необыкновенной граціи; но какъ слабую сторону отмѣчаютъ наклонность къ злорѣчію и чувственности. Число его пьесъ указывается различно, до 20; для 15 можно указать вѣрныя заглавія, отъ 12—отрывки (собраны Рункелемъ, 1829, и Мейнеке въ Fragm. com. Graec. II; I, p. 158 слд. малаго изд.). Наиболѣе знаменитыми пьесами были: Δῆμοι, осмѣивавшая превратное государственное управленіе и крайности демократіи; Πόλεις, касавшаяся притѣсненій Аѳинами союзныхъ государствъ; Βάπται, направленная противъ распутной частной жизни Алкивіада и его товарищей; Κόλακες, осмѣивавшая богатаго и развратнаго Каллію и его прихлебателей (одержала побѣду въ 422 до Р. Х. надъ Аристофановымъ «Миромъ»); Μαρικᾶς (одержала побѣду въ 421), была направлена противъ демагога Гипербола, который хотѣлъ играть въ Аѳинахъ роль Клеона.

Eupompus, *см.* Живописцы, 4.

Euripides, Εὐριπίδης, Эвринидъ, третій значительнѣйшій греческій трагикъ, драмы котораго большею частію сохранились. Онъ родился, по обыкновенному указанію, въ 480 до Р. Х. на островѣ Саламинѣ, какъ разъ въ день знаменитаго морского сраженія, какъ говоритъ одно сказаніе. Родители его, при вторженіи персидскаго войска, бѣжали изъ Аѳинъ и вмѣстѣ со многими другими аѳинскими жителями искали убѣжища на этомъ островѣ. Вѣрнѣе представляется извѣстіе, что годомъ его рожденія былъ 485 до Р. Х. Имя отца его было Мнезархъ или Мнезархидъ, и онъ былъ будтобы мелочной торговецъ или трактирщикъ (κάπηλος); имя матери было Клито, и она была будто-бы торговка зеленью. Что отецъ Эвринида въ Аѳинахъ не былъ совершенно безъ средствъ, это можно заключить изъ тщательнаго воспитанія, которое онъ далъ своему сыну. Онъ ревностно упражнялся въ гимнастическихъ искусствахъ, чтобъ сдѣлаться способнымъ къ состязаніямъ, и мальчикъ, говорятъ, однажды, вѣроятно во время Панаѳеней, одержалъ побѣду и получилъ награду. Также и во время Ѳаргелій онъ одинъ разъ, какъ говорятъ, принадлежалъ къ числу мальчиковъ, которые подносили вино праздничнымъ танцорамъ, — честь, которой удостоивались лишь сыновья благородныхъ и туземныхъ фамилій. Далѣе сообщается, что онъ занимался и живописью, что одну его картину впослѣдствіи показывали въ Мегарѣ. Всѣ эти вещи, если онѣ вѣрны, принадлежатъ дѣтскому возрасту и ранней юности поэта. Сдѣлавшись же юношей, онъ вскорѣ примкнулъ къ Анаксагору, который въ то время училъ въ Аѳинахъ и пользовался большой славой, а впослѣдствіи слушалъ также софистовъ Продика и Протагору и вступилъ въ тѣсную, всю жизнь продолжавшуюся, дружбу съ Сократомъ. Отъ философскаго направленія, какое Эвринидъ получилъ отъ Анаксагора, отъ его ученій и философемъ существуютъ несомнѣнные слѣды въ его трагедіяхъ, равно какъ и отъ его воспріимчивости къ риторическимъ пріемамъ софистовъ, которыми онъ также не преминулъ воспользоваться въ своихъ трагедіяхъ. Этимъ философскимъ занятіямъ Эвринидъ, повидимому, главнымъ образомъ посвятилъ время своей юности; но въ жизни Эвринида нельзя найти нигдѣ извѣстія объ его участіи въ дѣлахъ общественныхъ, объ исканіи имъ должностей, однимъ словомъ объ его политическихъ стремленіяхъ. На его образъ жизни и характеръ, ревностное сношеніе съ Анаксагоромъ, кажется, произвело вліяніе. Онъ былъ именно угрюмъ (μισογέλως), мраченъ и мало доступенъ. За его уединенность и особенно за его исключительное занятіе науками говоритъ и извѣстіе о значительной библіотекѣ, какую онъ себѣ составилъ. Въ этомъ ли угрюмомъ характерѣ, или въ супружескихъ и домашнихъ отношеніяхъ поэта имѣла свое основаніе часто ставившаяся ему въ упрекъ ненависть къ женщинамъ, какую находятъ въ нѣсколькихъ его трагедіяхъ, особенно же въ *Ипполитѣ*,— нельзя сказать съ опредѣленностью, но во всякомъ случаѣ онъ къ изученію женскаго пола приложилъ неутомимое стараніе, и изъ этого изученія въ его пьесахъ столько же вытекаетъ чести, сколько и позора для женщинъ. Эвринидъ былъ сначала женатъ на дочери Мнезилоха, Херинѣ или, правильнѣе, Херилѣ. Она родила ему 3 сыновей. Самый старшій былъ Мнезархидъ, купецъ, другой — Мнезилохъ, актёръ, третій—одноименный съ нимъ—Эвринидъ, который по смерти отца поставилъ нѣкоторыя его трагедіи на сцену. Но жена его измѣнила ему, и онъ прогналъ ее. Затѣмъ онъ взялъ замужъ Мелито, которая была не лучше и сама его оставила. — Когда Эвринидъ началъ свое драматическое поприще, равнымъ образомъ не установлено. По одному, само по себѣ вѣроятному, извѣстію, онъ выступилъ въ первый разъ на 26-мъ году, по другимъ—еще на 18-мъ. Къ этой дидаскаліи принадлежали *Пеліады*, пьеса, теперь потерянная. Съ того времени Эвринидъ вмѣстѣ съ жившими тогда трагиками посвящалъ свою дѣятельность неуклонно театру. Большая часть біографовъ приписываютъ ему 92 драмы, и въ числѣ ихъ 8 сатирическихъ

драмъ, Варронъ же только 75; Александрійцы поименовываютъ 78 пьесъ, между которыми 3 они считали подложными. Можно привести, какъ доказанныя, приблизительно 80 заглавій. Побѣду одержалъ Эврипидъ только четыре раза. Время представленія точно извѣстно лишь относительно немногихъ пьесъ. Большое количество его драмъ, если сравнить его съ немногими, доставшимися ему, побѣдами и наградами, доказываетъ немалую настойчивость, съ какою онъ мужественно продолжалъ идти по разъ выбранному пути, не смотря на оппозицію комиковъ и на неблагопріятные приговоры судей, удостоивавшихъ премій. Но что его поэтическія произведенія были сильно распространены и пользовались извѣстностью въ народѣ,—объ этомъ можетъ свидѣтельствовать сказаніе, что многіе изъ взятыхъ въ плѣнъ въ Сициліи Аѳинянъ были обязаны своимъ спасеніемъ и пропитаніемъ знакомству съ трагедіями Эврипида, такъ какъ, декламируя изъ нихъ стихи и мѣста, они трогали и приводили въ восхищеніе обитателей острова. Уже поздно, въ старости, Эврипидъ оставилъ Аѳины: послѣ представленія своего *Ореста* (408 до Р. Х.) онъ отправился именно въ Магнезію, гдѣ былъ принятъ какъ общественный гость. Что причиной этого оставленія отечества были постоянныя насмѣшки комиковъ и непріятныя домашнія отношенія, это мало вѣроятно. Вскорѣ затѣмъ онъ отправился въ Пеллу (въ Македонію) ко двору царя Архелая, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ трагикомъ Агаѳономъ, музыкантомъ Тимоѳеемъ и живописцемъ Зевксидомъ, пользуясь высокимъ уваженіемъ со стороны царя, провелъ два послѣднихъ года своей жизни. Онъ умеръ около олимп. 93, 2 или 406 до Р. Х., по одному мало вѣроятному сказанію смертельно раненный охотничьими собаками.—Какъ поэтъ, Эврипидъ приноровлялся все болѣе и болѣе къ духу своего времени; прежняя трагедія была имъ преимущественно сведена къ голой истинѣ дѣйствительной жизни. Онъ изображалъ людей своего времени, какими они дѣйствительно были въ жизни. При этомъ онъ принесъ на сцену результаты и принципы тогдашней философіи и пользовался софистической діалектикой. Длинные разсказы въ своеобразныхъ прологахъ, равно какъ и часто встрѣчающееся разрѣшеніе завязки богомъ, такъ наз. deus ex machina, показываютъ, что у него не такъ сильно лежало на сердцѣ драматическое дѣйствіе и его естественное развитіе. Такимъ образомъ и хоровыя пѣсни не стоятъ уже у него въ той внутренней, тѣсной связи съ дѣйствіемъ и характерами, какъ у Эсхила и Софокла; онѣ являются скорѣе какъ нѣчто принятое и обычное, что слѣдуетъ сохранять, хотя оно само по себѣ и не необходимо. Но Эврипидъ превосходенъ какъ знатокъ человѣческаго сердца и его страстей. Главная цѣль для него — возбудить состраданіе и тронуть; поэтому онъ и называется у древнихъ τραγικώτατος. Какъ приверженецъ Анаксагора, онъ часто находится въ противорѣчіи съ народнымъ вѣрованіемъ и содержаніемъ миѳовъ, въ то время какъ онъ или отвергаетъ ихъ, какъ вздоръ, или представляетъ благородные характеры и дѣйствія малыми и обыкновенными. Аристофанъ видитъ въ немъ какъ бы представителя всего новаго направленія, какое получила трагедія черезъ Эвр. и его современниковъ, и потому осмѣиваетъ его всего болѣе, особенно въ *Лягушкахъ*. Онъ выставляетъ его поэтомъ и органомъ охлократіи и тѣмъ для оцѣнки Эврипида далъ мѣрку, которую въ новѣйшее время недостаточно брали во вниманіе его безусловные панегиристы (Гартунгъ) или порицатели. — Отъ Эврипида сохранилось 18 трагедій и сатирическая драма: 1) Ἑκάβη, представленная раньше 423, имѣетъ содержаніемъ умилостивительную жертву Поликсены на могилѣ Ахиллеса и мщеніе Гекабы Полимеетору, убійцѣ Полидора. 2) Ὀρέστης, представленная въ 408, одна изъ самыхъ слабыхъ пьесъ. Ореста обвиняетъ въ матереубійствѣ Тиндарей, его дѣдъ. Орестъ проситъ Менелая о помощи и защитѣ, но получаетъ отказъ. Тогда, чтобъ отомстить, Орестъ рѣшается умертвить Елену; но ее спасаетъ Аполлонъ, и осуществляется двойное супружество—между Орестомъ и Герміоной и между Пиладомъ и Электрой. Пьеса имѣетъ много сходства съ *Алкестидой* и была составлена быть можетъ для той же цѣли. 3) Φοίνισσαι, названная по хору финикійскихъ дѣвственницъ, имѣетъ содержаніемъ смерть враждебныхъ другъ другу братьевъ Этеокла и Полиника. Это одна изъ послѣднихъ пьесъ, поставленныхъ Эврипидомъ въ Аѳинахъ, но по своему достоинству, конечно, не принадлежащая къ маловажнымъ. 4) Μήδεια, поставленная въ 431,—месть Медеи своему мужу Язону, собирающемуся жениться на дочери коринѳскаго царя Креонта. Она умерщвляетъ послѣднюю, убиваетъ собственныхъ дѣтей и улетаетъ на драконовой колесницѣ въ Аѳины къ Эгею. 5) Ἱππόλυτος στεφανηφόρος, поставленная въ 428 и увѣнчанная 1 преміей. Пьеса эта изображаетъ любовь Федры, жены Ѳезея, къ ея невинному пасынку Ипполиту. Федра не въ состояніи перенести позора униженія со стороны своего пасынка. Она умираетъ, но предварительно оклеветываетъ сына предъ отцомъ, который изгоняетъ сына и причиняетъ ему смерть. Невинность Ипполита наконецъ обнаруживается Артемидой. Тотъ же предметъ поэтъ еще раньше разработывалъ въ другомъ видѣ въ потерянномъ Ἱππόλυτος καλυπτόμενος. Между сохранившимися драмами Эвр. *Медея* и *Ипполитъ* являются образцовыми пьесами, которыя представляютъ драматическую дѣятельность поэта въ высшемъ блескѣ и совершеннѣйшей формѣ. 6) Ἄλκηστις, 438, первая дошедшая до насъ, по порядку, пьеса. Алкестида посвящаетъ себя добровольно на смерть, чтобы продлить жизнь своему мужу Адмету; Геракъ, который раньше нашелъ у Адмета гостепріимство, возвращаетъ ее назадъ изъ царства мертвыхъ. Пьеса больше похожа на новую драму, чѣмъ на древнюю трагедію, и заключаетъ въ себѣ, особенно въ концѣ, комическіе черты. Она была представлена на четвертомъ мѣстѣ тетралогіи вмѣсто сатирической драмы; отсюда и такой ея характеръ. 7) Ἀνδρομάχη, послѣ 420, имѣетъ содержаніемъ смерть Неоптолема, который сначала, послѣ взятія Трои, женился на вдовѣ Гектора, Андромахѣ, а затѣмъ на дочери Менелая Герміонѣ, помолвленной невѣстѣ Ореста. Разсерженный этимъ Орестъ умерщвляетъ его, а невѣсту свою увозитъ въ Спарту. 8) Ἱκέτιδες, представлена вѣроятно ок. 420. Матери 7 павшихъ подъ Ѳивами военачальниковъ отправляются съ аргосскимъ царемъ Адрастомъ въ Элевзинъ къ Ѳезею и просятъ его добиться погребенія умершихъ, не дозволяемаго Креонтомъ. Ѳезей привозитъ трупы въ Элевзинъ, гдѣ они сожигаются. Адрастъ даетъ обѣщаніе, что Аргосцы никогда не будутъ сражаться противъ Аѳинъ. Трагедія заключаетъ въ себѣ разныя политическія указанія относительно борьбы Аѳинянъ съ Беотійцами послѣ битвы при Деліѣ. 9) Ἰφιγένεια ἡ ἐν Αὐλίδι, подобно *Вакханкамъ*, представлена уже послѣ смерти поэта. Ифигенію, обреченную въ Авлидѣ на жертвенную смерть, похищаетъ сама Артемида, подставляющая вмѣсто нея лань, и дѣлаетъ

дѣвственницу своею жрицею въ Тавридѣ. Конецъ этой остроумной драмы (ст. 1506 слд.) подложенъ. 10) Ἰφιγένεια ἡ ἐν Ταύροις. Орестъ съ Пиладомъ являются къ царю Ѳоанту въ Тавриду, чтобъ привезти оттуда, по повелѣнію Аполлона, статую Артемиды. Согласно обычаю страны, онъ долженъ быть тамъ принесенъ въ жертву, но его узнаетъ сестра его Ифигенія. Оба составляютъ планъ къ бѣгству; Артемида удерживаетъ Ѳоанта отъ преслѣдованія ихъ. 11) Ῥῆσος (неподлинная), изъ 10-й книги Иліады, ночная экспедиція Одиссея и Діомеда во вражескій лагерь, смерть Долона и ѳракійскаго князя Реза. Эвр. написалъ «Реза», но существующая драма есть лишь школьная работа неизвѣстнаго автора. 12) Τρῳάδες, въ 415. Гибель Иліона и печальная судьба царскаго дома Пріама изображаются въ отдѣльныхъ картинахъ и положеніяхъ, безпорядочно слѣдующихъ одни за другими. 13) Βάκχαι. Прибытіе Вакха въ Ѳивы, умерщвленіе Пенѳея его собственной матерью Агавой въ наказаніе за то, что онъ сопротивлялся почитанію этого бога,—таково содержаніе. 14) Ἡρακλεῖδαι, ок. 421. Потомки Геракла, преслѣдуемые Эврисѳеемъ, ищутъ покровительства въ Аѳинахъ у царя Демофонта, который его и доставляетъ; Эврисѳей преслѣдуется войной, захватывается въ плѣнъ и дѣлается жертвой ихъ мщенія. Пьеса не безъ политическаго намека на неблагодарность дорійскаго населенія въ Пелопоннесѣ. 15) Ἑλένη, 412. По взятіи Трои, Менелай прибываетъ въ Египетъ, находитъ тамъ Елену и узнаетъ, что онъ и Греки сражались подъ Троей за призракъ. Тамошній царь Ѳеоклименъ хочетъ жениться на Еленѣ; при помощи хитрости она счастливо уходитъ отъ него съ своимъ мужемъ Менелаемъ. 16) Ἴων, быть можетъ ок. 420. Іонъ, сынъ Аполлона и Креузы, дочери аѳинскаго царя Эрехѳея, въ младенчествѣ отвергается своей матерью, но воспитывается въ Дельфахъ среди жрецовъ Пиѳіи для храмового служенія. Царя Ксуѳа, женою котораго была Креуза, Аполлонъ заставляетъ при помощи оракула вѣрить, что Іонъ его сынъ, прижитый до брака. Креуза хочетъ умертвить неузнаннаго сына и считаемаго невѣрнымъ мужа, равно какъ и онъ хочетъ отомстить неузнанной имъ матери за покушеніе на убійство. Мать узнаетъ Іона, и онъ назначается Ксуѳомъ въ наслѣдники. 17) Ἡρακλῆς μαινόμενος, ок. 422. Приведенный въ бѣшенство Герою Гераклъ умерщвляетъ свою жену Мегару и своихъ дѣтей. Возвратившись къ сознанію, онъ искупаетъ свое преступленіе умилостивительною жертвой и ищетъ покоя въ Аѳинахъ. 18) Ἠλέκτρα, самая слабая драма, имѣетъ содержаніемъ убіеніе матери своей Клитемнестры Орестомъ и его сестрой Электрой. 19) Κύκλωψ, единственная сохранившаяся сотирическая драма, говоритъ объ ослѣпленіи киклопа Полифема Одиссеемъ по 9 книгѣ *Одиссеи*. Хоръ состоитъ изъ сатировъ, которые съ своимъ предводителемъ Силеномъ был и прибиты къ острову.—Критикѣ и объясненію Эврипида, текстъ котораго сильно пострадалъ отъ интерполяцій (вставокъ) и небрежности переписчиковъ, оказали услуги Валькенаэръ, Порсонъ, Эльмсли и Гот. Германъ, а въ послѣднее время особенно Кирхгофъ и Наукъ.—Полное изданіе его сочиненій сдѣлано Мусгравомъ (1778, повторено Морусомъ и Беккомъ, 1778 слд.). Маттіэ (1813 слд.), Кирхгофомъ (1855). Изданія одного текста: Л. Диндорфа (1825), А. Вицшеля (Witzschel, 1841; 1855 слд.), Кирхгофа (1867), В. Диндорфа (5-е изд. 1868) и Наука (3-е изд. 1871). Начало новаго критическаго изданія сдѣлано Принцемъ (съ 1878). Неполныя изданія: Порсона (4 пьесы, 1797 и позже), Зейдлера (3 пьесы, 1812 слд.), Г. Германа (8 пьесъ, 1831 слд.), Пфлюгка (Pflugk) и Клоца (11 пьесъ 1829 слд., нѣкоторыя пьесы въ нѣсколькихъ изданіяхъ), Вейля (7 пьесъ, 2-е изд. Парижъ, 1880). — Изданія *Финикіянокъ:* Валькенаэра (1755 и 1802), Geel'я. (1846) и Кинкеля (1871); *Медеи:* Эльмсли (1818, 1822), Кирхгофа (1852), Шёне (1853), Векклейна (2 изд. 1880); *Ипполита:* Валькенаэра (1768), Монка (1811, 1821) и Бартольда (1880); *Алкестиды:* Монка (1816, 1823), Г. Германа (1825), В. Диндорфа (1834); *Андромахи* Лентинга (1829); *Гикетидъ:* Г. Германа (1811) и Вилямовица-Мёллендорфа (1875); обѣихъ *Ифигеній:* Маркланда (1771; 1811); *Ифигеніи въ Авлидѣ:* Фатера (1845); *Ифигеніи въ Тавридѣ:* Шёне (1853; 3-е изд. Кёхли, 1872) и Векклейна (1876); *Реза:* Фатера (1837); *Троянокъ:* Кирхгофа (1852); *Вакханокъ:* Эльмсли (1821), Г. Германа (1823), Шене (2-е изд. 1858) и Векклейна (1879); *Гераклидовъ:* Эльмсли (1813); *Іона:* Г. Германа (1827) и ванъ-Гервердена (1875); *Бѣшенаго Геракла:* Г. Германа (1810). Лучшіе переводы: на нѣмецкій языкъ: Доннера (3 изд. 1876) и Фрице (оконч. Кокомъ 1856 слд.); на французскій: Прево (1782), на англійскій: Поттера (1781); на итальянскій: Le Spuches (1880; 8 траг.), на русскій: Шестакова, переводъ *Медеи:* въ «Ученыхъ Записк. Казан. унив.» 1865.

Eurīpus, *см.* Euboea.

Eurōpa, Εὐρώπη, Европа, 1) эпитетъ Деметры въ Беотіи (темнопощная).—2) *см.* Euphemus.—3) дочь Фёника и Перимеды (Hom. Il. 14,321), по позднѣйшему сказанію Финикіянка, дочь финикійскаго царя Агенора и Телефассы. Зевсъ изъ любви къ ней превратился въ быка и перенесъ ее на своей спинѣ чрезъ море въ Критъ. Ov. met. 2,850 слд. Hor. od. 3, 27, 25. Здѣсь прижилъ онъ съ ней Миноса, Радаманѳиса и по позднѣйшему сказанію племеннаго героя Ликіи, Сарпедона. Впослѣдствіи былъ ея мужемъ Астеріонъ, сынъ Тевтама, царь критскій; онъ воспиталъ ея и Зевса сыновей и оставилъ имъ власть надъ островомъ. Она, подъ именемъ Ἑλλωτίς, пользовалась на Критѣ божескою почестью и имѣла тамъ праздникъ Ἑλλώτια. Объясненіе сказанія тѣмъ, что богиню луны несетъ царь неба Зевсъ въ образѣ солнечнаго быка отъ восхода до захода, очень интересно.—4) Наименьшая изъ трехъ, различавшихся древними, частей свѣта, имя которой (кромѣ миѳическаго производства) сводится или къ греческому корню, означающему нѣчто растяжимое, далеко простирающееся или также темное, или, правильнѣе, происходитъ отъ семитическаго עֶרֶב, т. е. вечерняя страна, по-греч. ἔρεβος, по-арабски gharb, западъ. Прежде всего это имя встрѣчается въ Hom. hymn. Apoll. 251.291, гдѣ впрочемъ обозначается лишь сѣверная Греція. Ясное свѣдѣніе находится въ первый разъ у Геродота (4, 36. 42. 45), который однако оставляетъ еще нерѣшеннымъ, имѣетъ ли границы Европа на сѣверѣ. На востокъ сначала принимали ея границами Фазисъ, Араксъ и Каспійское море, а впослѣдствіи рѣку Танаисъ (Танаидъ) и Меотиду. Относительно величины ея господствовали столь неправильныя представленія, что даже Плиній считаетъ еще Европу за самую большую часть земнаго шара и приписываетъ ей $^5/_{12}$ всей земной поверхности. Преимущества Европы, благодаря разнообразію ея территоріальныхъ отношеній и происходящихъ изъ этого выгодъ для развитія ея обитателей, признавалъ еще Страбонъ.

Eurus, *см.* Вѣтры, 3.

Eurōtas, *см.* Laconica, 4.

Euryăle, *см.* Gorgo.

Euryălus, *см.* Adrastus, Diomedes и Nisus, 2.

Euryănax, Εὐρυάναξ, Эвріанакъ, Спартанецъ и сынъ Доріея, рядомъ съ Павзаніей предводительствовавшій Спартанцами при Платеяхъ. Hdt. 9, 10. 53.

Eurybătes, Εὐρυβάτης, Эврибатъ, 1) Ионіецъ, герольдъ Одиссея передъ Троей, безобразный, но преданный Одиссею, за что былъ послѣднимъ уважаемъ. Hom. Il. 2, 184; Od. 19, 246.—2) Герольдъ Агамемнона. Hom. Il. 1. 320; 9, 170.

Eurybătus, Εὐρυβάτος, Эврибатъ, 1) Эфесецъ, имя котораго, наряду съ именемъ Фринонды, обратилось въ поговорку, когда дѣло идетъ объ измѣнникѣ (Plat. Protag. 327); онъ предалъ Киру Креза, который его послалъ въ Грецію для вербованія войскъ.—2) Лакедемонянинъ, первый побѣдитель въ Олимпіи при состязаніи въ борьбѣ, въ олимп. 18.—3) Командовавшій флотомъ Керкиряниномъ (Thuc 1, 47) въ морской битвѣ съ Коринѳянами при островѣ Сиботѣ.

Eurybia, Εὐρυβία, Эврибія, 1) дочь Понта и Геи, жены Титана Кея. Hesiod. Theog. 239. 375.—2) Дочь Ѳеспія, родившая Гераклу Полилая. — 3) Амазонка, убитая Геракломъ.

Eurybiădes, Εὐρυβιάδης, Эврибіадъ, сынъ Эвриклида, главнокомандующій греческаго флота въ войнѣ съ Ксерксомъ. Хотя онъ какъ полководецъ мало зарекомендовалъ себя, а скорѣе показалъ себя робкимъ и безпомощнымъ, но Спартанцы все-таки послѣ побѣды при Саламинѣ присудили ему награду за храбрость, а Ѳемистоклу за мудрость. Hdt. 8, 2. 42. 73. 124. Plut. Them. 11. 17.

Euryclēa, Εὐρύκλεια, Эвриклея, дочь Опа (Ὦψ), вѣрная рабыня въ домѣ Одиссея, купленная Лаэртомъ въ ея юности, кормилица Одиссея и воспитательница Телемаха. Она узнала возвратившагося домой Одиссея во время умыванія ногъ по шраму и увѣдомила Пенелопу о возвращеніи мужа. Od. 1, 429; 4, 742; 19, 353 слд.; 22, 391 слд.; 23, 1 слд.

Eurydămas, Εὐρυδάμας, Эвридамантъ, 1) сынъ Эгипта, умерщвленный своей женой, Данаидой Фарте.—2) Участникъ въ походѣ Аргонавтовъ.— 3) Женихъ Пенелопы, умерщвленный Одиссеемъ. Od. 18, 297; 22, 283.—4) Троянскій прорицатель, владѣвшій искусствомъ снотолкованія. Il. 5, 149.

Eurydice, Εὐρυδίκη, Эвридика, 1) *см.* Orpheus.—2) Жена Нестора, дочь Климена. Od. 3, 452.—3) Жена Креонта ѳивскаго. Soph. Ant. 1180. У Гезіода (scut. Herc. 83) она называется Геніохой. — 4) Жена Ила, дочь Адраста. Apollod. 3, 12, 8.—5) Жена Акризія. Apollod. 2, 2, 2.

Eurylŏchus, Εὐρύλοχος, Эврилохъ, родственникъ и спутникъ Одиссея; на него палъ жребій идти съ половиною отряда къ жилищу Кирке, и онъ одинъ изъ всѣхъ избавился отъ превращенія въ свинью. На о-вѣ Ѳринакіи онъ склонилъ своихъ товарищей убить нѣсколькихъ быковъ Гелія и чрезъ то причинилъ, какъ себѣ, такъ и другимъ, смерть (*ср.* Odysseus). Od. 10, 203 слд.; 11, 23; 12, 339 слд.

Eurymĕdon, Εὐρυμέδων, Эвримедонтъ, 1) *см.* Gigantes.—2) Возница Агамемнона (Hom. Il. 4, 228), убитый вмѣстѣ съ нимъ Эгисѳомъ.—3) Аѳинскій полководецъ, былъ посланъ въ 427 до Р. Х. и еще разъ въ 425 въ Керкиру, чтобъ поддержать демократовъ, одержалъ побѣду въ 426 надъ Танагрой, отправился въ 425 съ флотомъ въ Сицилію, но ничего не сдѣлалъ, былъ однако въ 415 снова посланъ туда и палъ въ 413 подъ Сиракузами. Thuc. 3, 80. 91. 4, 52. 65.—4) и. Кѣпрюсу, судоходная рѣка Памфиліи, протекавшая мимо Аспенда и въ 60 стадіяхъ ниже впадавшая въ море; знаменита побѣдой Кимона въ 469 до Р. Х. Thuc. 1, 100. Xen. Hell. 4, 8, 30.

Eurynŏme, Εὐρυνόμη, Эвринома, 1) *см.* Charis.—2) Вторая экономка Одиссея. Od. 17, 495; 19, 96.

Eurypўlus, Εὐρύπυλος, Эврипилъ, 1) сынъ Эвемона, царь Орменія въ Ѳессаліи, отправился въ походъ съ 40 кораблями подъ Трою, гдѣ онъ, одинъ изъ главныхъ героевъ, вызывается на единоборство съ Гекторомъ. Нанесенную Парисомъ рану вылѣчиваетъ Патроклъ. Hom. Il. 2, 736; 7, 167; 11, 580, 809 слд.; 15, 390. Эврип. является также героемъ Гиріи (здѣсь онъ сынъ Посидона и Келено, дочери Атланта) и царемъ въ мѣстности Кирены, равнымъ образомъ онъ вплетенъ въ культъ Діониса Эсимнета. Гефестъ, сдѣлавши статую Діониса, передалъ ее въ ящикѣ Дардану, который хранилъ ее какъ покровительствующую святыню. При раздѣлѣ троянской добычи, ящикъ достался Эврипилу; когда онъ его открылъ, то впалъ въ безуміе. Дельфійскій оракулъ велѣлъ ему, если онъ хочетъ вылѣчиться, посвятить ящикъ тамъ, гдѣ онъ найдетъ людей, которые принесутъ странную варварскую жертву. Онъ прибылъ въ Аросе въ Ахайѣ, гдѣ приносили Артемидѣ Трикларской ежегодно въ жертву самаго красиваго юношу и самую красивую дѣвицу. Этотъ кровавый культъ былъ отмѣненъ и вмѣсто него введенъ былъ культъ Діониса Эсимнета (т. е. господина). Paus. 7, 19, 1. 6 слд.; 21, 7.—2) Сынъ Посидона и Астипалеи, царь косскій, умерщвленный Геракломъ на возвратномъ пути изъ Трои. Съ его дочерью Халкіопой Гераклъ прижилъ Ѳессала. Hom. Il. 2, 677. Apollod. 2, 7, 1.—3) Сынъ Телефа и Астіохи, сестры Пріама, царя въ Мизіи; прибылъ на помощь Пріаму и былъ послѣ многихъ храбрыхъ подвиговъ умерщвленъ Неоптолемомъ. Od. 11, 520. Мать его была побуждена Пріамомъ посредствомъ подарка золотой виноградной лозы, сдѣланной Гефестомъ, которую Зевсъ далъ Трою, въ отвѣтный подарокъ за Ганимеда, отправить сына на войну. Послѣ смерти Мемнона и Пенѳесилеи онъ былъ послѣднимъ помощникомъ Троянцевъ.

Eurysăces, *см.* Ajax, 2.

Erysthĕnes, *см.* Heracles, 16.

Eurystheus, *см.* Heracles, 3. 6.

Eurytion, Εὐρυτίων, Эвритіонъ, 1) Кентавръ, *см.* Pirithous. Онъ находился съ тѣми, которые осаждали пещеру Фола (*см.* Heracles, 8), и былъ впослѣдствіи убитъ Геракломъ.—2) Сынъ или внукъ Актора, аргонавтъ, названный также Эвритомъ; *см.* Aeacus.—3) Сынъ Ликаона, братъ Пандара, стрѣлокъ изъ лука, спутникъ Энея. Virg. A. 5, 495.—4) Пастухъ рогатаго скота Геріона.

Eurytus, Εὔρυτος, Эвритъ, 1) сынъ Гермеса и Антіаниры, братъ Эхіона, аргонавтъ, называется также Эритомъ, Ἔρυτος. Apoll. Rhod. 1, 61. Pind. pyth. 4. 179.—2) Сынъ Меланея, царь Эхаліи, отецъ Іолы, *см.* Heracles, 4. 11. 12.—3) Одинъ изъ Моліонидовъ, *см.* Heracles, 8.—4) *см.* Eurytion, 2.—5) *см.* Gigantes.

Eusebius, Εὐσέβιος, Евсевій, отецъ христіанской исторіографіи, черезъ прибавку Pamphili (т. е. amicus) отличаемый отъ жившаго почти въ одно время епископа эмезскаго (въ Финикіи), род. въ Кесареи ок. 264, сдѣлался тамъ епископомъ въ 315 и умеръ въ 340. Его исторія церкви, ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, въ 10 кн., дохо

дитъ до 324 года и нашла въ два слѣдующихъ столѣтія нѣсколькихъ извѣстныхъ продолжателей. Сверхъ того, онъ написалъ также важныя апологетическія сочиненія, особенно Praeparatio или Demonstratio evangelica или εὐαγγελικῆς ἀποδείξεως προπαρασκευή, которое, будучи снаожено обильными извлеченіями изъ классической древности, противопоставляетъ ея читателямъ евангельскую истину. (Изд. Р. Стефана, 1544 и Т. Гайсфорда, 1843.) Его жизнеописаніе Константина оскорбляетъ истину. Очень важно, наконецъ, его хронологическое произведеніе, παντοδαπὴ ἱστορία въ 2 кн., обыкновенно называющееся Chronicon Eusebii, которое дошло до насъ лишь въ значительно измѣненномъ латинскомъ переводѣ отца церкви Іеронима. Попытка Іосифа Скалигера (1606 и 1658) возстановить изъ отрывковъ первую книгу оказалась удачною, судя по найденному въ 1794 и изданному въ 1818 Оже (Auger) армянскому переводу. Новая критическая обработка принадлежитъ А. Шёне (1866, начата съ 2 кн.; 1 кн. 1875).

Eustathius, Εὐστάθιος, Эвстаѳій (Евстаѳій), 1) изъ Каппадокіи, неоплатоникъ, ученикъ Ямблиха, отличавшійся краснорѣчіемъ; взялъ на себя въ 358 по Р. Х. посольство отъ императора Констанція къ персидскому царю Сапору (Amm. Marc. 17, 14), которое хотя и осталось безъ успѣха, но доставило ему большое уваженіе среди Персовъ.—2) род. въ Константинополѣ, архіепископъ оессалоникійскій въ 12 ст., авторъ комментарія къ Иліадѣ и Одиссеѣ (παρεκβολαὶ εἰς τὴν Ἰλιάδα καὶ Ὀδύσσειαν), который хотя и почерпнутъ изъ второстепенныхъ источниковъ и для критики имѣетъ мало значенія, но для объясненія представляетъ сокровища обширной учености. Его значеніе потерялось, благодаря схоліямъ. Первое изданіе вышло въ Римѣ 1542—50 въ 4 фол., повторено въ Лейпцигѣ 1825—30 въ 6 квартантахъ.

Euterpe, *см.* Musae, 1.

Euthycrates, *см.* Ваятели, 11.

Euthydēmus, Εὐθύδημος, Эвѳидемъ, 1) аѳинскій полководецъ, который подписалъ грамату о мирѣ, заключенномъ при посредствѣ Никія (Thuc. 5, 19), и впослѣдствіи во время сицилійской экспедиціи былъ вмѣстѣ съ Менандромъ присовокупленъ къ Никію въ качествѣ главнокомандующаго. Thuc. 7, 16.—2) Аттическій софистъ, род. на Хіосѣ, долгое время жилъ въ Ѳуріяхъ; особенно онъ извѣстенъ по носящему его имя діалогу Платона. — Но Платонъ упоминаетъ (г. р. 1, 328 B) еще ооъ одномъ 3) Эвѳидемѣ, сынѣ Кефала и братѣ оратора Лисія.—4) Сынъ Діокла, ученикъ Сократа и особенно имъ любимый, названный ὁ καλός. Plat. symp. 222 B. Xen. mem. 4, 2.

Euthȳmus, Εὔθυμος, Эвѳимъ, знаменитый кулачный ооецъ изъ италійскихъ Локровъ во время Ксеркса. Онъ освободилъ городъ Темезу (Темессу) отъ злаго духа Полита (товарища Одиссея), которому ежегодно должна была приноситься въ жертву дѣвственница. Затѣмъ онъ будто бы исчезъ съ земли, но собственно не умиралъ. Paus. 6, 6, 2. Plut. Timol. 31.

Εὔθυνα, Εὐθύνη обозначаетъ то въ широкомъ смыслѣ всякій родъ юридическаго дѣйствія и признанное по нему наказаніе, то въ тѣсномъ и особенномъ отношеніи — юридическое дѣйствіе и признанное по нему наказаніе относительно тѣхъ, которые управляли какою-нибудь частію общественныхъ дѣлъ и должны были дать въ томъ отчетъ—обязанность, простиравшаяся на всѣхъ аѳинскихъ должностныхъ лицъ и для всѣхъ годовыхъ обыкновенныхъ властей имѣвшая мѣсто вѣроятно въ теченіе первыхъ 30 дней по сложеніи должностей. Свѣдѣнія, какія требовались относительно исполненія должности, для должностныхъ лицъ, имѣвшихъ какое-либо дѣло съ общественными деньгами, состояли въ λόγος, въ настоящемъ счетѣ, и въ εὔθυναι или въ болѣе или менѣе подробномъ докладѣ о всей ихъ служебной дѣятельности; для должностныхъ лицъ, не имѣвшихъ дѣла съ деньгами, только въ послѣднемъ. Власти, принимавшія отчетъ, назывались *логистами*, предъ которыми всякій и могъ выступить въ качествѣ обвинителя противъ обязанныхъ отчетами чиновниковъ въ общихъ злоупотребленіяхъ по должности: въ утайкѣ денегъ, въ подкупѣ, въ измѣнѣ и т. д. Тогда логисты, послѣ предварительнаго дознанія, вчинали εὔθυναι въ судилищѣ геліастовъ. *См.* Λογισταί. Мейеръ и Шёманъ, Att. Proc. p. 214 слд.

Εὔθυνοι, *см.* Λογισταί.

Euthynŏus, Εὐθύνοος, Эвѳиной, 1) Аѳинянинъ, говорившій сохранившуюся еще рѣчь противъ Исократа.—2) Ѳеспіецъ, который сообщилъ Агезилаю о намѣреніи Эпаминонда двинуться на Спарту, черезъ что Спартанцамъ сдѣлалось возможнымъ приготовиться къ сопротивленію и воспрепятствовать взятію города. Plut. Ages. 34.

Εὐθύτονα, *см.* Tormenta, 3.

Eutropius, Εὐτρόπιος, Эвтропій, 1) римскій историкъ 4 ст. по Р. Х., неизвѣстнаго происхожденія, занималъ у Константина Вел. мѣсто кабинетнаго секретаря, принималъ участіе въ походѣ Юліана противъ Парѳянъ (10, 16, 1), написалъ, кромѣ другихъ сочиненій, по порученію императора Валента (praef. и 7, 12) около 367 г. Breviarium ab urbe condita, сочиненіе, невѣрно озаглавливаемое Breviarium historiae Romanae ad Valentem, въ 10 книгахъ. Онъ умеръ приблизительно ок. 370. Указанная книжка обнимаетъ всю римскую исторію отъ основанія города до смерти Іовіана, въ 364, трактуя больше о внѣшнихъ событіяхъ, особенно о войнахъ и побѣдахъ республики, чѣмъ о внутреннемъ развитіи или культурно-историческихъ обстоятельствахъ. Только четыре послѣднія книги, содержащія исторію императоровъ, даютъ болѣе точныя, отличающіяся безпристрастіемъ, характеристики правителей. Понятное и даже правильное изложеніе заслужило этому обозрѣнію большое вниманіе современниковъ, поддерживало его вплоть до новѣйшаго времени и ввело книгу въ школы, изъ которыхъ она только недавно, да и то еще не совсѣмъ, вытѣснена. Этому вниманію мы обязаны и потерявшимся греческимъ переводомъ Ликійца Капитона (времени Юстиніана) и почти вполнѣ еще сохранившимся переводомъ Пеанія. Обѣщаніе Эвтр. написать также исторію Валентиніана и Валента, и даже majore stilo и majore scribendi diligentia (10, 18), осталось неисполненнымъ. Изданія: Целларія (1678 и др.), Гаверкампа (1729), Verheyk'a (1762), Tzschucke (1796), Дича (1849), Гартеля (Hartel, 1872) и Дройзена (1878).—2) Извѣстный евнухъ и любимецъ императора Аркадія, первоначально рабъ. Онъ вышелъ въ люди еще при Ѳеодосіѣ Вел., пользовался затѣмъ большою милостію со стороны Аркадія (395 по Р. Х.) и свергнулъ министра Руфина, мѣсто котораго и занялъ. Назначенный въ 398 консуломъ, онъ отличился корыстолюбіемъ, трусостью и жестокостью, покровительствовалъ Аларіху, преслѣдовалъ благороднаго Вандала Стилихона вмѣсто того, чтобъ мужественно защищать разстроенную имперію отъ Готовъ. Онъ былъ принесенъ слабымъ Аркадіемъ въ жертву (399) неотступнымъ тре-

бованіямъ Гота Гайнаса и императрицы-матери Евдокіи, съ трудомъ добился сохраненія жизни, но вслѣдъ затѣмъ былъ умерщвленъ въ Халкедонѣ, куда его перевезли изъ ссылки съ острова Кипра.

Eutychides, *см.* Ваятели, 13.

Evăgoras, Εὐαγόρας, Эвагора, 1) *Эвагора* I, царь саламинскій на Кипрѣ, происходилъ изъ древнѣйшей владѣтельной фамиліи города, которая однако утратила власть въ пользу одного Финикіянина. Isocr. Evag. 8. Черезъ это Кипръ подпалъ подъ персидское господство. По низверженіи узурпатора, Эвагора, жившій до тѣхъ поръ въ Саламинѣ, убѣжалъ въ Киликію для избѣжанія преслѣдованій со стороны убійцъ тиранна, но возвратился отсюда, сопровождаемый лишь немногими, назадъ въ Саламинъ (410 до Р. Х.) и освободилъ свой отечественный городъ, надъ которымъ онъ и получилъ господство, и съ большимъ успѣхомъ трудился надъ введеніемъ греческаго образованія (ibid. 10). Своими большими дарованіями онъ поднялъ силу и благосостояніе мало-по-малу подпавшаго его власти острова до рѣдкаго процвѣтанія (ibid. 20 слд.) и въ то же время старался о поддержаніи мирныхъ отношеній съ персидскимъ царемъ Артаксерксомъ Мнемономъ. Упрочивъ свою власть, онъ оказалъ столь сильную поддержку покровительствуемому Персами Аѳинянину Конону, котораго онъ, послѣ завоеванія Аѳинъ, охотно принялъ у себя, что благодарные Аѳиняне, послѣ того какъ, благодаря побѣдѣ Конона при Книдѣ, ихъ независимость была возстановлена, послали въ 391 Эвагорѣ корабли на помощь, когда онъ подвергся нападенію Персовъ. Diod. Sic. 14, 98. Эвагора заключилъ союзъ съ египетскимъ царемъ Акорисомъ, возбудилъ возстаніе противъ Персовъ въ прибрежныхъ островахъ Передней Азіи и заставилъ этимъ Артаксеркса въ 387, послѣ столь неблагопріятнаго для Греціи Анталкидова мира, предпринять значительныя вооруженія. Эвагора не могъ воспрепятствовать высадкѣ Персовъ (*ср.* Xen. Hell. 4, 8, 24. Isocr. Evag. 22. 23. Diod. Sic. 14, 110; 15, 2, 8), но отрѣзалъ имъ подвозъ и защищался съ мужествомъ и рѣшительностью. Только пораженіе его флота при Киттіѣ (Diod. Sic. 15, 3), послѣ котораго Саламинъ былъ окруженъ непріятелемъ, и тщетная надежда на помощь принудили его къ переговорамъ. Впрочемъ, разногласія между персидскими военачальниками облегчили ему снова защиту своего царства, и послѣ десятилѣтней борьбы онъ добился (376) почетнаго мира. Два года спустя, онъ палъ отъ руки тайнаго убійцы. Diod. Sic. 15, 47. Аѳинскій ораторъ Исократъ справедливо хвалитъ не только его дарованія какъ правителя, но и его образованіе и добродѣтели. — 2) *Эвагора* II, внукъ предыдущаго, сынъ Никоклеса, послѣ короткаго господства былъ свергнутъ Протагорой, возвратилъ власть съ помощью Персовъ, но впослѣдствіи снова утратилъ ее въ пользу того же Протагоры, оклеветавшаго его въ Сузѣ, и умеръ, послѣ того какъ былъ поставленъ сатрапомъ Передней Азіи, а затѣмъ бѣжалъ оттуда по причинѣ вымогательствъ, на Кипрѣ насильственною смертью. Diod. Sic. 16, 42 слд. *Ср.* Engel, Kypros I, 286 слд.

Evander, Εὔανδρος, Эвандръ, сынъ Гермеса и одной аркадской нимфы или предсказательницы Карменты, называющейся также Никостратой и Ѳемидой, или сынъ Эхема (*см.* Heracles, 15) и Тимандры. За 60 лѣтъ до разрушенія Трои онъ, по сказанію, вывелъ пелазгическую колонію изъ Палланція (въ Аркадіи) въ Лаціумъ и на Палатинской горѣ, гдѣ впослѣдствіи стоялъ Римъ, основалъ городъ, который, по имени его дѣда (или сына или внука) Палланта, назывался Pallanteum, Palantium, Palatium. Грубымъ обитателямъ Лаціума онъ принесъ письмо, музыку и другія искусства и ввелъ культъ Цереры, Нептуна Конса, Геркулеса, ликейскаго Пана, который въ Лаціумѣ назывался Faunus или Inuus. Liv. 1, 6. 7. Ov. fast. 1, 471 слд.; 5, 99. Dion. Hal. 1, 31—33. Strab. 5, 230 (*см.* Heracles, 9). У Виргилія (A. 8) онъ, какъ и его сынъ Палантъ, трагическая кончина котораго въ битвѣ разсказывается въ 10 и 11 кн. Энеиды, является союзникомъ Энея. Онъ былъ почитаемъ въ Римѣ въ числѣ туземныхъ героевъ (Indigetes) и имѣлъ жертвенникъ на Авентинскомъ холмѣ. Мать его, *Кармента* или Carmentis, которая, по сказанію, сопровождала его въ Лаціумъ, имѣла у Карментальскихъ воротъ, такъ названныхъ по ея имени, при подножіи Капитолія святилище (Virg. A. 8, 335 слд.), гдѣ 11 и 15 января праздновались въ честь ея *Карменталіи*. Въ этомъ праздникѣ имѣли свою долю ея спутницы *Поррима* (или *Прорса*, *Антеворта*) и *Постворта*, изъ которыхъ первая возвѣщала темное прошедшее, а послѣдняя предсказывала будущее.

Eventus, Bonus Eventus, первоначально богъ *урожая полевыхъ плодовъ*, затѣмъ вообще *хорошаго успѣха* и *счастливаго исхода*. Онъ вышелъ, повидимому, изъ идеи греч. Триптолема и пришелъ въ Римъ изъ южной Италіи съ культомъ Вакха и Цереры. Онъ изображается юнымъ героемъ на крылатой драконовой колесницѣ, съ жертвенной чашей въ правой рукѣ и въ лѣвой съ макомъ, хлѣбными колосьями и рогомъ изобилія. На Капитоліѣ стояла его статуя рядомъ съ Bona Fortuna; на Марсовомъ полѣ у него былъ храмъ.

Evictio есть долженствующее быть исполненнымъ обратное требованіе своей собственности со стороны дѣйствительнаго собственника, попавшей въ другія руки помимо его вѣдома и воли. Даже въ случаѣ, если незаконный владѣлецъ захваченную вещь продалъ, купившій былъ обязанъ возвратить ее безъ вознагражденія за убытки. Поэтому послѣдній старался при покупкѣ обезпечить себя посредствомъ praestatio evictionis, т. е. посредствомъ положительнаго выговореннаго ручательства продавца.

Evocāti, *см.* Dilectus militum.

Ἐξάγγελος назывался на греч. театрѣ вѣстникъ, который извѣщалъ о случившемся внутри дома, напр. объ убійствѣ, какъ въ Soph. Ant. 1277 слд. и Oed. Tyr. 1223. Напротивъ ἄγγελος выступалъ снаружи и сообщалъ то, что случалось на вольномъ воздухѣ и вдали.

Ἐξαιρέσεως или Ἀφαιρέσεως δίκη, *см.* Δίκη.

Exauctorāre (существительнаго exauctoratio нельзя доказать) было въ болѣе раннія времена равнозначаще съ missionem dare и удержало въ обыденной жизни и впослѣдствіи это означеніе (Lamprid. Alex. Sever. 52: tantae severitatis fuit, in milites, ut saepe legiones integras exauctoraverit. Plin. ep. 6, 31. Suet. Oct. 24). Но когда въ началѣ принципата вмѣстѣ съ новыми военными учрежденіями сдѣлались необходимыми и новыя выраженія и названія и когда именно мѣсто missio, слѣдовавшаго прежде послѣ 20 stipendia, заступило dimissio (*см.* Dilectus militum, 5), то неоффиціальное выраженіе exauctorare стало колебаться, такъ что уже предварительный отпускъ изъ легіона (dimissio) сталъ обозначаться словомъ exauctorari (Tac. ann. 1, 36), тогда какъ то же выраженіе считалось равно-

значащимъ и съ полной отставкой (honesta missio) всѣхъ преторіанскихъ когортъ при Вителліѣ (Tac. hist. 2, 67; nuper exauctoratos, ibid. 2, 96).

Exceptio, возраженіе обвиняемаго противъ истца, которымъ обвиняемый хотѣлъ на основаніи aequitas (*см.* это слово) исключить право жалобы истца, которое онъ не могъ оспорить само по себѣ, и дѣлалъ притязаніе на изъятіе изъ строгаго права. Однимъ изъ такихъ exceptiones было exceptio pacti, ne intra certum tempus petatur. Gai. 4, 116.

Excubiae, *см.* Disciplina militaris, 7.

Excusatio, основаніе освобожденія или извиненія, по которому отклоняютъ отъ себя должность или обременительное занятіе, напр. должность судьи, опекуна, муниципальнаго сенатора (decurio) и т. д. Всего чаще встрѣчалось excusatio aetatis, т. е. по причинѣ старости.

Exĕdra (exhedra), 1) полукруглая, снабженная сѣдалищами ниша портика въ гимназіяхъ, на которой обыкновенно бесѣдовали;—2) сводообразный салонъ въ частныхъ домахъ, оба конца котораго переходили въ полукругъ съ идущею кругомъ стѣны скамьей для сидѣнья. Въ жаркіе дни это было изъ-за пріятной прохлады любимое мѣсто для отдыха. Но еще больше экзедры служили гостиными. Cic. de or. 3, 5: n. d. 1, 6.

Ἐξελιγμός. Въ греческихъ войскахъ гоплитовъ (фалангахъ) въ первой линіи (фронтъ) стояли лучшіе воины, а чѣмъ дальше назадъ, тѣмъ болѣе слабые, которые назначались не столько для битвы, сколько для натиска. Поэтому, коль скоро непріятель случайно дѣлалъ нападеніе не спереди, а прямо сзади, необходима была перестановка фронта (контрмаршъ). Очень быстрое исполненіе этого контрмарша называлось ἐξελιγμός. Онъ различается у греч. писателей на *контрмаршъ по ротамъ* (ἐξελιγμὸς κατὰ λόχους или κατὰ στίχους) и *по шереигамъ* (κατὰ ζυγά). Въ исполненіи различались лаконскій, македонскій и персидскій ἐξελιγμός.

Exequiae, *см.* Погребеніе, II, 6.

Exercitia armōrum были различные роды упражненій въ оружіи и въ маршѣ. Въ старое, строгое римское время конечно уже гимнастика мальчиковъ и юношей служила подготовкой къ предстоящей военной службѣ, но вообще она касалась лишь подготовительнаго образованія и закаленія. Какъ только на 17 году они поступали въ рекруты, ихъ ожидали тотчасъ же многія упражненія, которыя должны были ихъ пріучить маршировать вмѣстѣ съ другими въ ряду и строю по опредѣленному такту. Но какъ только они, какъ настоящіе milites (*ср.* Dilectus militum, 2), были пріурочены къ легіону, наступали тѣ спеціальныя упражненія, которыя во время имперіи предписывались въ опредѣленные моменты и къ которымъ отдѣльные полководцы, смотря по надобности и по ихъ собственной энергіи, присовокупляли еще и другія упражненія. Особенно въ зимнихъ лагеряхъ, но также и въ другое время, если не было войны, солдаты подъ командой своихъ центріоновъ, а также, конечно, и подъ руководствомъ простого ductor armorum (который въ этомъ званіи получалъ двойной провіантъ, Veg. 1, 13) выступали для устройства *упражненій въ маршировкѣ* (*ср.* Ambulatio), часто переходившихъ, впрочемъ съ соблюденіемъ порядка, въ *упражненіе въ бѣгѣ* (cursus). Относительно полнаго маневра *ср.* Decursio. Относительно остальныхъ болѣе изолированныхъ упражненій, напр. наставленія въ нападеніи на воображаемаго врага, palaria, обученія въ употребленіи большихъ и малыхъ метательныхъ снарядовъ, armatura, упражненій въ скаканіи и плаваніи, saltus, natatio, *ср.* Disciplina militaris, 5. При всѣхъ этихъ упражненіяхъ были также учреждены награды, а для неспособныхъ и неловкихъ наказанія, состоявшія особенно въ количествѣ и качествѣ выдаваемаго хлѣбнаго зерна. Отъ этихъ чисто-военныхъ упражненій слѣдуетъ отличать еще употребленіе цѣлыхъ легіоновъ и отдѣльныхъ отрядовъ на всякаго рода постройки, напр. дорогъ, амфитеатровъ и т. д.

Exercĭtus. I. У *Грековъ* въ героическое время [1] еще не можетъ быть рѣчи объ органическомъ расчлененіи войска, какъ оно лежитъ въ понятіи exercitus. Впослѣдствіи организація войска была у нихъ полнымъ отраженіемъ ихъ гражданскихъ государственныхъ учрежденій; поэтому на право военной службы они смотрѣли какъ на привиллегію, принадлежащую только свободнымъ людямъ, и между ними особенно тѣмъ, которые владѣютъ бо́льшимъ состояніемъ, но при этомъ заключающую въ себѣ и воинскую обязанность. Но съ измѣненіями гражданскаго дѣленія народа должно было измѣняться и дѣленіе войскъ. Опять здѣсь выступаютъ на первый планъ два главныхъ греческихъ народа, и при недостаткѣ свѣдѣній, какія мы имѣемъ объ остальныхъ, слѣдуетъ принять, что военное дѣло послѣднихъ не отступало значительно и существенно отъ военнаго дѣла двухъ первыхъ. У *Спартанцевъ* давало тонъ взаимное отношеніе спартіатовъ, періэковъ и илотовъ (гелотовъ). Первые, господствующіе, граждане города Спарты распадались на 5 общинъ (κῶμαι), каждая поставляла одинъ λόχος, численность котораго могла быть различна, смотря по случайному и измѣняющемуся числу членовъ общины или смотря по общей величинѣ признаннаго необходимымъ призыва. На этотъ счетъ ближайшія распоряженія принадлежали эфорамъ. Спартіаты отъ 20 до 60 года жизни подлежали воинской повинности; отъ 18 до 20 года они вѣроятно исполняли полицейскую службу въ странѣ. Относительно общей суммы воиновъ нѣтъ никакихъ данныхъ, но при [2] Платеяхъ ихъ было 5000. Всѣ служили какъ *тяжеловооруженная пѣхота* (ὁπλῖται), даже такъ называемые всадники (ἱππεῖς), отборный отрядъ въ 300 человѣкъ (Hdt. 1, 67; 7, 205; 8, 124), какъ почетная стража царя. *Періэки,* обитатели уѣздныхъ городовъ, служили также гоплитами, но въ особомъ корпусѣ, который впрочемъ никогда не былъ сильнѣе войска спартіатовъ, хотя вообще они далеко превосходили численностью послѣднихъ. При Платеяхъ ихъ было также 5000. Diod. Sic. 11, 4. *Илоты* слѣдовали за спартіатами какъ *служители* (θεράποντες) и *щитоносцы* (ὑπασπισταί), неся личную службу у своихъ господъ, но не составляя части войска. Впрочемъ въ минуты опасности поневолѣ приходилось употреблять и ихъ или часть ихъ для этой цѣли, и они являются тогда какъ μάχιμοι φιλοί, т. е. *легко вооруженные* ратники, впрочемъ не въ позднѣйшемъ значеніи легковооруженныхъ, какъ особеннаго отряда въ противоположность гоплитамъ. Въ сраженіи при Платеяхъ было 35,000 илотовъ, считая 7 на одного спартіата. Hdt. 9, 28. 30. Обыкновенно при указаніи силы спартанскаго войска илоты не считаются. Но они часто образовали въ фалангѣ задніе ряды и тѣмъ придавали цѣлому большее давленіе; ихъ дальнѣйшее военное назначеніе было—враговъ, павшихъ и раненныхъ оружіемъ все больше и больше подвигаю-

щихся впередъ гоплитовъ, совсѣмъ убивать (отсюда κορυνηφόροι, дубиноносцы), а своихъ собственныхъ раненыхъ господъ уносить съ битвы (отсюда ἐρυκτῆρες, спасители). Въ этомъ простомъ прежнемъ расчлененіи спартанскаго войска большая потеря въ полноправныхъ гражданахъ, произведенная однажды землетрясеніемъ въ Лаконіи (465 до Р. Х.), равно какъ и вспышка третьей мессенской войны (465—455 до Р. Х.) вызвали рѣзкія перемѣны. Подавленіе возставшихъ было общимъ интересомъ спартіатовъ и періэковъ; поэтому явилась необходимость, особенно при тогдашнемъ крайне маломъ числѣ первыхъ, сравнять въ военномъ отношеніи обоихъ и смѣшать въ войскѣ гоплитовъ. 3 Но вслѣдствіе того и прежнее общинное дѣленіе на 5 комъ и соотвѣтствующіе имъ 5 лоховъ должно были уступить новому, болѣе широкому и включающему также и періэковъ, раздѣленію годныхъ къ войнѣ людей на 6 моръ (μόραι). Каждая мора распадалась на 4 лоха, 8 пентекостій и 16 эномотій; предводителями были *полемархъ*, *лохаги*, *пентеконтеры* и *эномотархи*. Впрочемъ это войско никогда не выходило все на войну, но лишь, смотря по надобности, первый или два первыхъ лоха каждой моры, а третій (старики) и четвертый (юноши) служили обыкновенно только для защиты города. Кромѣ этихъ 6 моръ продолжали существовать вышеупомянутые ἱππεῖς, да сверхъ того выставляли еще собственный корпусъ *скириты* (въ нынѣшней странѣ мэнотговъ), о которомъ мы знаемъ лишь то, что это были пѣхотные солдаты съ легкимъ оружіемъ. Послѣ третьей мессенской войны (455 до Р. Х.) илоты совсѣмъ исчезли изъ спартанскаго войска. Относительно *конницы*, которая у Спартанцевъ появляется лишь въ концѣ пелопоннесской войны, *ср.* Equitatus 1. Когда во времена, слѣдовавшія за пелопоннесской войной, посылалось войско далеко за предѣлы страны, то оно имѣло существенно другой составъ; оно состояло изъ періэковъ, неодамодовъ, моѳаковъ и илотовъ. и только 30 спартіатовъ слѣдовали за полководцемъ въ качествѣ его адъютантовъ и совѣтниковъ. Подкрѣплялось такое 4 войско наборами среди союзниковъ.—У *Аѳинянъ*, по распоряженіямъ Солона, подлежали набору лишь три первыхъ податныхъ (имущественныхъ) класса какъ гоплиты; и здѣсь всадники, ἱππεῖς (2-й классъ) были большею частью ничѣмъ инымъ, какъ гоплитами. Четвертый классъ, ѳеты (θῆτες), составлялъ особый корпусъ и рекрутировался на государственный счетъ для морской службы и для сухопутной въ качествѣ легковооруженныхъ (съ луками). По Клисѳенову устройству (510 до Р. Х.), 10 филъ поставляли и 10 φυλαί гоплитовъ, каждая изъ которыхъ распадалась на 5 ναυκραρίαι. Каждая фила имѣла своего στρατηγός, всѣ стратеги выступали въ полѣ и ежедневно смѣнялись въ главномъ начальствѣ. Каждый Аѳинянинъ отъ 18 (ἔφηβος) до 60 года былъ обязанъ къ военной службѣ. Юноши сначала въ теченіе двухъ лѣтъ приготовлялись къ войнѣ въ границахъ своего государства. Они, какъ περίπολοι, составляли гарнизоны пограничныхъ крѣпостей, заложенныхъ послѣ персидскихъ войнъ, и исполняли сторожевую службу въ странѣ. Они служили въ легкомъ вооруженіи и только въ исключительныхъ случаяхъ были выводимы за границу, какъ Thuc. 4, 67. И въ Аѳинахъ (какъ въ Спартѣ) шла въ походъ за-границу страны только опредѣленная часть каждой филы, сила которой мѣнялась всякій разъ, смотря по надобности. Такой частный призывъ назывался также φυλὴ или τάξις. Остающіеся составляли гарнизонъ города, который, иногда конечно, подкрѣплялся метэками (осѣдлыми иностранцами). Сверхъ того Аѳины выставляли значительный всадническій корпусъ, составлявшій въ началѣ пелопоннесской войны 1200 человѣкъ. 5 *Ср.* Equitatus, 1.—Пока у Грековъ между гражданами преобладало военное чувство, то *наемныя войска*, какія, примѣрно, выставляли тираны, какъ Писистратъ и Поликратъ, были лишь какъ нѣчто скоропреходящее; особенно къ этому были склонны Аркадяне и Карійцы. Hdt. 1, 77; 2, 163; 3, 4. 11. Но въ образованіи греческихъ наемныхъ войскъ было эпохой поддержанное Спартанцами навербованіе персидскимъ принцемъ Киромъ 10,000 Грековъ, которые послѣ паденія Кира совершили знаменитое отступленіе подъ предводительствомъ Ксенофонта (400 до Р. Х.) и тотчасъ снова вступили въ службу въ спартанское войско, посланное подъ предводительствомъ Агезилая на помощь городамъ Малой Азіи противъ персидскаго царя. Ими внесенъ совершенно новый элементъ въ греческія арміи. Раньше происходившія вербовки давали попреимуществу легкій родъ войска, а съ этихъ поръ наемники проникали и въ настоящее войско (гоплиты), и хотя греческія государства (въ тѣсномъ смыслѣ) вербовали и нанимали солдатъ только для настоящей войны, но у князей народовъ, живш. на сѣверѣ Греціи, именно у Язона Ферскаго, мы находимъ уже начало *постоянныхъ наемныхъ войскъ*. На мѣсто прежнихъ 6 стратеговъ выступаютъ теперь *генералы наемниковъ*, какъ Ификратъ, Хабрія и т. д.; чѣмъ они были знаменитѣе, и чѣмъ больше денегъ обѣщали имъ отдѣльныя государства, которыя ихъ принимали на службу, тѣмъ больше было стеченіе подъ ихъ знамена. Названіе ихъ было также στρατηγός; они посылали своихъ капитановъ (λοχαγοί), и тѣ составляли отряды различныхъ родовъ войскъ, въ 100 человѣкъ каждый, называвшіеся всѣ также λόχοι. Но такъ какъ эти наемники должны были имѣть свое вооруженіе, которое стоило довольно дорого, то жалованье ихъ (μισθός, собственно наемная плата, и σιτηρέσιον, σῖτος, кормовыя деньги) было довольно значительно, и для всадниковъ естественно выше, чѣмъ для пѣхоты. Сверхъ гоплитовъ въ этихъ наемныхъ войскахъ встрѣчается *легкая пѣхота*, вооруженная легкимъ оружіемъ и для дальняго боя, ἀκοντισταί, метатели копій, τοξόται, стрѣлки изъ лука, σφενδονῆται, пращники, всѣ безъ щита и потому обозначаемые общимъ названіемъ γυμνῆτες, γυμνοί, невооруженные, или ψιλοί. Отъ нихъ нужно отличать созданныхъ Ификратомъ *пелтастовъ*, легкую линейную пѣхоту, нѣкоторымъ образомъ среднюю группу между собственно легкою пѣхотой и гоплитами, не съ столь тяжелымъ оборонительнымъ и удлиненнымъ наступательнымъ оружіемъ, *см.* Оружіе, 7)—Въ битвѣ при Херонеѣ, противъ греческаго войска приблизительно въ 50,000 человѣкъ пѣхоты и 7 нѣсколькихъ тысячъ конницы стояли со стороны Филиппа 30,000 человѣкъ пѣхоты и 2,000 всадниковъ. Александръ началъ разгромъ персидскаго царства съ 30,000 чел. пѣхоты и 4500 всадниковъ, въ Македоніи оставалось подъ командой Антипатра 12,000 чел. пѣхоты и 1500 всадниковъ; для индійскаго похода у него было въ распоряженіи 160,000 чел. (40,000 македонянъ и 120,000 азіатовъ). Эти только-что указанные 3 момента слѣдуетъ различать въ образованіи македонскаго военнаго дѣла. Главною силой была *фаланга гоплитовъ*, состоявшая изъ свободныхъ, но неблагороднаго происхожденія Македонянъ, плотная, въ 16 чело-

вѣкъ въ глубину стоящая, непроницаемая и, несмотря на всю точность въ движеніи, довольно тяжеловѣсная масса. Въ четырнадцать—шестнадцать футовъ копья (σάρισσαι) торчали противъ врага изъ 5 первыхъ рядовъ, а назади лежали на плечахъ впереди стоявшихъ копья остальныхъ рядовъ. Нерѣдко такая фаланга была глубиной только въ 12 человѣкъ. Она называлась также *таксисъ* и состояла обыкновенно изъ 4000 человѣкъ, хотя число это зависѣло отъ случайнаго населенія 6 македонскихъ округовъ, изъ которыхъ каждый поставлялъ таксисъ. Отсюда подраздѣленія и не связаны опредѣленнымъ числомъ: 4 χιλιαρχίαι (фронтъ таксиса въ направленіи къ заду раздѣлялся на 4 части), каждая хиліархія составляла 4 συντάγματα (также точно), каждая синтагма въ свою очередь — 4 τετραρχίαι.

8 Легче былъ вооруженъ и былъ подвижнѣе корпусъ *гипаспистовъ* (тѣлохранителей), но его слѣдуетъ отличать отъ тотчасъ имѣющаго быть упомянутымъ легкаго отряда стрѣлковъ. Ихъ вооруженіе не указано опредѣленно, но изъ всего ихъ назначенія, какъ болѣе и скорѣе нападающаго корпуса, можно заключить, что вмѣсто сариссы они носили длинный мечъ. Они составляли *постоянный корпусъ* и, какъ таковой, подвергались солиднымъ экзерциціямъ. Въ войнѣ, гдѣ число ихъ вѣроятно усиливалось до 6000 чел., они составляли лагерный караулъ царя. Сверхъ этого войска первой македонской эпохи (6 таксисовъ тяжелой пѣхоты, каждый въ 4000 чел., и 6000 легк. пѣхоты, гипаспистовъ) мы находимъ еще въ первое время Александра корпусъ стрѣлковъ въ 2000 чел., которые распадались на *аріанскихъ метателей дротиковъ* (ἀκοντισταί) и *македонскихъ стрѣлковъ изъ лука*. Изъ конницы та, которая состояла изъ македонскихъ дворянъ, была тяжело вооружена, съ ударнымъ копьемъ (δόρυ, ξυστόν), въ 3000 человѣкъ силою и раздѣлялась на 15 илъ, къ которымъ, какъ 16 я, присоединялась *агема* всадниковъ, царская почетная гвардія (ἴλη βασιλική); къ этому присоединялись въ качествѣ легкой конницы 8 илъ *сариссофоровъ*, вооруженныхъ описанною выше сариссой въ 14—16 фут. длины. *Ср.* Equitatus, 2. Это только-что представленное расчлененіе македонскаго войска при Филиппѣ было въ сущности удержано и въ войскѣ Александра противъ Персіи. Но къ нему присовокуплялись

9 еще *греческіе союзники*, какъ инфантерія, такъ и кавалерія, и *наемники*, тяжелая инфантерія. Но когда послѣ разгрома персидскаго царства Александру для быстраго преслѣдованія нѣкоторыхъ, еще упрямившихся въ сопротивленіи, народовъ, особенно важно было обладать легкими войсками, а такъ какъ онъ съ другой стороны поставилъ азіатовъ на одну ногу со всѣми своими остальными европейскими союзниками, относясь ко всѣмъ просто какъ къ подданнымъ, и вообще хотѣлъ перемѣшать національности, то войско его должно было испытать многія измѣненія, простиравшіяся даже на названіе большихъ отрядовъ. Къ прежней гвардіи присоединились теперь еще между прочимъ *аргираспиды* съ покрытыми серебромъ щитами. Небольшой вначалѣ *обозъ* македонскаго войска выросъ въ безконечно длинный, такъ какъ, съ неизмѣримой добычей, возрасли и удобства солдата, а по причинѣ долговременной службы съ этихъ поръ были придачей къ войску женщины и дѣти. Относительно употребленія тяжелыхъ орудій *см.* Tormenta, 2, а относительно слоновъ, *см.* Elephantus, B.1) *Ср.* Рюстовъ и Кёхли Geschichte des

10 griech. Kriegswesens (1852).—У *Римлянъ* exercitus называлась всякая большая или малая, отдѣльная отъ другихъ и самостоятельно дѣйствующая масса войскъ; отсюда въ раннія времена римской республики exercitus consularis обозначало состоящее изъ двухъ легіоновъ войско каждаго консула. Во время имперіи exercitus назывался даже легіонъ, стоящій внѣ совокупности легіоновъ, если онъ составлялъ весь гарнизонъ провинціи и какъ таковой велъ одинъ войну, напр. въ Африкѣ. Относительно расчлененія легіоновъ и набора ихъ *см.* Legio и Dilectus militum. Относительно первоначальнаго военнаго устройства отъ Ромула до Сервія колеблятся указанія самихъ римскихъ писателей, по той естественной причинѣ, что постепенный приростъ римскаго населенія дѣлалъ необходимыми постоянно измѣненія въ организаціи войска. Въ общемъ, повидимому, вѣрно то, что по соединеніи трехъ племенъ—Ramnenses, Titienses и Luceres—войско состояло изъ 3000 человѣкъ пѣхоты (изъ каждой трибы 1000 человѣкъ) и 300 всадниковъ въ 3 центуріяхъ. *Ср.* Dion. Hal. 2, 2. Plut. Rom. 13. Celeres (*см.* это слово и Equites, 1) были именно эти 300 всадниковъ. Сервіемъ Тулліемъ политическія права и военныя обязанности были урегулированы по принципу, что, кто больше имѣетъ, тотъ долженъ и больше поставлять на защиту отечества. Оканчивался походъ, и каждый снова возвращался къ своему плугу, а кто этотъ разъ былъ полководцемъ, служилъ въ слѣдующій разъ, быть можетъ, въ далеко низшемъ положеніи, и никто не находилъ въ этомъ права или хотя бы только побужденія считать себя освобожденнымъ отъ строжайшей субординаціи и дисциплины. Рѣшительное и отъ начала до позднѣйшихъ временъ продолжавшееся дѣленіе римскаго войска былъ легіонъ, численный составъ котораго впрочемъ колебался въ разное время съ Сервія Туллія между 4200 и 6000 человѣкъ; подробности объ этомъ *см.* подъ 11 словомъ Legio. Вообще легіонъ распадался на три особыхъ ряда войскъ: hastati, principes и triarii (*ср.* Acies, Legio) рядомъ съ связанными съ нимъ органически *легкими войсками* (velites) и небольшой *конницей* (300 человѣкъ) для прикрытія фланговъ (alae). Переходъ изъ монархіи въ республику сначала не произвелъ никакой перемѣны въ военномъ отношеніи, кромѣ того, что съ этихъ поръ вмѣсто царя предводителями войска были два консула. Впрочемъ со времени договора съ Сабинскимъ союзомъ въ 494 до Р. Х. (260) къ римскому войску принадлежали еще *союзники* (socii), союзныя войска при каждомъ легіонѣ съ одинаковымъ вооруженіемъ и раздѣленіемъ, кромѣ того, что они ставили двойное количество конницы; *ср.* объ этомъ Equitatus, 3, и относительно дальнѣйшаго—Socii. Когда Римляне распространили свою власть за границы Италіи, къ войску присоединились еще *вспомогательныя войска* союзныхъ и покоренныхъ царей (auxilia, auxiliares), впрочемъ въ корпусахъ, состоящихъ отдѣльно отъ легіоновъ. Относительно дальнѣйшаго различія между ними и союзниками *ср.* Auxilia. Они служили вначалѣ лишь какъ легкія войска; но когда по lex Julia и по lex Plautia Papiria всѣ италійскіе народы вмѣстѣ съ правомъ гражданства получили и обязательство къ службѣ въ легіонахъ, auxilia должны были часто занимать мѣсто прежнихъ socii. — *Наемные солдаты* 12 въ первый разъ находились въ римскомъ войскѣ во время 2 пунической войны (213 до Р. Х.), когда стали нанимать Кельтиберовъ въ Испаніи за то же жалованье,

за какое они раньше служили Карѳагенянамъ. Liv. 24, 49. Впрочемъ наемничество греческихъ войскъне могло найти на римской почвѣ совершенно никакой точки опоры; но, хотя римскіе солдаты и были римскими гражданами, и даже послѣ измѣнившагося вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ характера римскихъ войскъ требованіе права гражданства для пріема подъ знамена въ цѣломъ оставалось неприкосновеннымъ,—такъ какъ въ противоположныхъ случаяхъ оно или или даровалось тотчасъ же при наборѣ или покрайней мѣрѣ обѣщалось,—однако на самомъ дѣлѣ со времени Марія римскіе солдаты не были ничѣмъ другимъ, какъ именно наемныя войска. Марій и вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него другіе полководцы уже не смотрѣли болѣе на имущественное состояніе лицъ, привлекаемыхъ къ набору, а только на тѣлесную годность, вслѣдствіе чего и бывшіе до тѣхъ поръ исключенными отъ настоящей легіонной службы capite censi стали представлять желанную массу добавочныхъ солдатъ; даже и вольноотпущенники и рабы, одаряемые свободой и правомъ гражданства, не были въ этомъ случаѣ пренебрегаемы. Прежнее исполненіе гражданской обязанности свободныхъ гражданъ стало отнынѣ военнымъ *ремесломъ*, и вмѣсто прежнихъ служащихъ государству и его прославленію войскъ теперь войска были тѣсно связаны съ интересомъ ихъ полководцевъ. Конечно, эта перемѣна отчасти можетъ быть связана съ надменнымъ честолюбіемъ Марія (Sall. Jug. 86), но она не утвердилась бы, еслибъ не лежала во всемъ направленіи времени: военная служба была уже для многихъ тягостною повинностью, а напротивъ для не-13 имущихъ она представляла желанный случай къ обогащенію. Sall. Jug. 84 слд.—Вмѣстѣ съ прежнимъ характеромъ римскаго гражданскаго войска исчезло и раздѣленіе на hastati, principes и triarii; легіонные солдаты имѣли отнынѣ всѣ одинаковое вооруженіе (*ср.* Оружіе, 9). Наконецъ съ введеніемъ принципата появилось *постоянное войско*. 45 легіоновъ, существовавшіе на лицо до битвы при Акціѣ, Августъ соединилъ въ 23, съ 6 г. по Р. Х. въ 25 легіоновъ, которые онъ распредѣлилъ по *своимъ* провинціямъ; только Африка, хотя и сенатская провинція, получила 1 легіонъ. Къ этому присоединялись auxilia въ равной силѣ. Tac. ann. 4, 5. Dio. Cass. 55, 24. Если мы примемъ тогдашній составъ легіона въ 6000 человѣкъ — опредѣленныхъ данныхъ на этотъ счетъ нѣтъ, въ Траяново время легіонъ состоялъ изъ 5280 чел.,—то постоянное войско вмѣстѣ съ вспомогательными войсками состояло приблизительно изъ 300,000 чел. Во главѣ отдѣльныхъ войскъ стояли намѣстники провинцій, *легаты*, называвшіеся въ отличіе отъ командировъ отдѣльныхъ легіоновъ, которые назывались также легатами, legati pro praetore consulari potestate и получавшіе опредѣленное годовое содержаніе (Dio Cass. 52, 23; 53, 13); относительно ихъ полномочія *см.* Legatus. Къ тому распредѣленному по императорскимъ провинціямъ войску присоединялись еще учрежденныя для защиты Рима и Италіи 9 когортъ *преторіанцевъ* (Tac. ann. 4, 5; впрочемъ Діонъ Кассій, 55, 24, введенный въ заблужденіе числомъ позднѣйшаго времени, говоритъ о 10 cohortes praetoriae), отборныя войска и болѣе высокаго ранга, чѣмъ солдаты легіоновъ, носящія названіе также piae vindices, такъ какъ имъ ввѣрена была охрана императора, 3 cohortes urbanae, равно какъ, наконецъ, и 3 cohortes vigilum, которыя, состоя первоначально изъ вольноотпущенниковъ и назначавшіяся лишь для пожарнаго и полицейскаго караула, тогда конечно еще не могли причисляться къ войску въ собственномъ смыслѣ (*ср.* Cohors). — Послѣ Августа мало-по-малу, какъ это лежало еще въ 14 намѣреніяхъ послѣдняго, образовалось черезъ учрежденіе постояннаго войска формальное *солдатское сословіе* въ противоположность гражданскимъ сословіямъ, а для того, чтобы постоянно больше и опредѣленнѣе пробуждать въ солдатахъ такъ называемый корпоративный духъ, имъ давалась одна привиллегія за другою, напр., для заслуженныхъ всадническое мѣсто на общественныхъ играхъ, облегченіе въ составленіи завѣщаній, освобожденіе отъ податей даже и послѣ отставки. Хотя Августъ старался разными распоряженіями поднять упавшую во время гражданскихъ войнъ дисциплину (*ср.* Disciplina militaris), и даже не безъ успѣха, но уже въ образованіи формальнаго солдатскаго сословія лежалъ зародышъ постепеннаго развращенія войска, которому даже хорошіе послѣдующіе императоры не могли уже болѣе противодѣйствовать. Ибо, послѣ того какъ Тиберій, не смотря на всю свою военную строгость въ остальномъ, поднялъ силу и значеніе преторіанскаго префекта (*см.* подъ Praefectus) до высоты, опасной для значенія и существованія самого императорскаго престола, а Клавдій чрезмѣрными и незаслуженными милостями къ солдатамъ привелъ все военное устройство еще болѣе на ложную дорогу, ни Гальбѣ, ни Веспасіану не принесло пользы желаніе ввести снова старую испытанную дисциплину. Для этого имъ недоставало уже хорошихъ орудій и предводителей. Солдаты уже привыкли къ пріобрѣтенію денегъ; кто, слѣдовательно, имъ предлагалъ всего больше, тотъ былъ, пока никто не давалъ больше, ихъ любимцемъ. Съ этихъ поръ уже не императоры держали въ рукахъ управленіе, а солдаты. Къ этой военной порчѣ нравовъ присоединилось во время междоусобныхъ войнъ имперіи произведенное Вителліемъ ослабленіе войска черезъ раздѣленіе первоначально сильныхъ легіоновъ на двѣ части и болѣе, такъ что Тацитъ (4, 14 слд.) могъ назвать ихъ лишь однѣми тѣнями легіоновъ (inania nomina legionum). Съ Адріаномъ вошла въ силу, правда, рѣзкая перемѣна во всей войсковой организаціи (*ср.* Acies), но, хотя паденіе всего римскаго строя и было черезъ то на нѣкоторое время отсрочено, совсѣмъ оно не могло быть устранено, и, вмѣсто прежней сильной манеры говорить съ непріятелемъ съ оружіемъ въ рукахъ, войско мало-по-малу до того ослабѣло и упало, что не разъ приходилось покупать миръ у варваровъ. Dio Cass. 73, 6; 77, 14.— 25 легіоновъ Августа были постепенно, и прежде всего 15 черезъ раздѣленіе при Неронѣ одного легіона на 2 (leg. 22 и leg. 15), затѣмъ учрежденіе совершенно новыхъ легіоновъ, до времени Траяна включительно были увеличены въ числѣ на 30 легіоновъ. При Адріанѣ войско въ провинціяхъ, кромѣ вспомогательныхъ войскъ, которыя теперь находились въ болѣе слабой связи съ легіонами и дѣйствовали въ битвѣ болѣе самостоятельно, состояло изъ 28 легіоновъ, каждый снова въ 6000 ч. (при Траянѣ 5820 ч.). Если же позднѣйшее время кромѣ большого числа другихъ войскъ указываетъ на войско на Востокѣ въ 70 легіоновъ, а на Западѣ въ 62, то въ этомъ не лежитъ никакого чрезмѣрнаго увеличенія арміи противъ прежняго времени, а это было лишь столько тысячъ человѣкъ, сколько считалось легіоновъ.

Exheredatio, *см.* Наслѣдственное право, 6.

Ἐξιτήρια, *см.* Βουλή, 2.

Exodium, ἔξόδιον, собственно конецъ представленія, заключеніе, называется у Римлянъ веселый, забавный дивертиссментъ, который давался послѣ серьезныхъ драмъ въ заключеніе, въ родѣ того, какъ у Грековъ—сатирическая драма послѣ трагедій. Еще въ раннее время существовали такіе фарсы; но когда водворились ателланы, какъ туземныя пьесы, то стали употреблять ихъ рядомъ съ мимами (mimi) обыкновенно для этой цѣли; отсюда exodia и atellanae fabulae вошли въ употребленіе почти какъ тожественныя выраженія, отсюда и exodium Atellanicum (Suet. Tib. 45). Выступающій въ этомъ дивертиссментѣ комикъ назывался exodiarius.

Ἐξωμοσία означаетъ въ Аѳинахъ 1) отклоненіе должности (какой-нибудь литургіи) съ клятвеннымъ усиленіемъ основанія, напр. по причинѣ слабости или болѣзни (отклонять—ἐξομνύναι, ἐξομνύσθαι); 2) клятву свидѣтеля, что онъ ничего не знаетъ о дѣлѣ; 3) возраженіе противъ допущенія иска.

Ἐξώστρα (отъ ἐξωθέω, выталкивать), 1) театральная машина, имѣвшая ту же цѣль, что и эккиклема, именно показывать что-нибудь изъ внутренности домовъ. Она была, повидимому, родъ балкона, придѣланнаго къ верхнему этажу.—2) *см.* Осада, 14.

Expilatio hereditatis, похищеніе предметовъ наслѣдства до вступленія наслѣдника во владѣніе признавалось у Римлянъ вплоть до позднѣйшаго времени ничѣмъ другимъ, какъ воровствомъ (furtum). При Маркѣ Авреліѣ такое похищеніе наказывалось, какъ crimen extraordinarium (*см.* Extra ordinem, 2), между тѣмъ какъ еще Адріанъ сенатскимъ постановленіемъ предоставилъ наслѣдникамъ требовать обратно похищенныя вещи.

Expositio infantum, выбрасываніе дѣтей, было по римскому праву, т. е. по древнему обычаю дозволено, предполагая, что отецъ предварительно показывалъ дитя 5 ближе всего жавущимъ родственникамъ мужескаго пола, которые должны были изслѣдовать, дѣйствительно ли дитя должно быть выброшено какъ уродъ или какъ слишкомъ слабое. Dion. Hal. 2. 15 (*ср.* Воспитаніе, 16). То же постановляли и XI таблицъ. Cic. legg. 3, 8. Не смотря на это ограниченіе, отцы поступали довольно произвольно и выбрасывали дѣтей и по другимъ основаніямъ, напр. по бѣдности, а государство не смѣло вмѣшиваться. Ter. Nec. 3, 3, 40. Dio Cass. 41, 1. Plin. ep. 10, 71 слд. Но оно всегда считалось безнравственнымъ, противоестественнымъ дѣйствіемъ. Suet. Cal. 5. Законы противъ этого появились лишь во 2 ст. по Р. Х., а христіанскими императорами съ 374 были усилены. Еще въ 5 ст. Гіероклесъ жалуется на то, что постоянно выбрасываютъ дѣтей, такъ какъ опасаются за слишкомъ скудное для нихъ содержаніе; но онъ же поясняетъ, что послѣдствіемъ брака должно быть воспитаніе всѣхъ или по крайней мѣрѣ *большей части дѣтей.*

Exsilium, φυγή (ἀειφυγία, пожизненная ссылка), удаленіе изъ отчизны (ex solo). Не говоря объ остракизмѣ, оно появляется законнымъ наказаніемъ при уголовномъ судѣ или судѣ надъ φονικά. Впрочемъ оно имѣетъ свое мѣсто въ политической жизни и особенно часто наступаетъ при гражданскихъ междоусобіяхъ; въ этомъ случаѣ оно часто соединяется съ атиміей и конфискаціей имущества. *См.* Ostracismus.—Въ Римѣ въ царскій и республиканскій періоды exsilium обнимало добровольное и принужденное изгнаніе. Собственно высылки изъ страны первоначально не было, но было только отлученіе, aquae et ignis interdictio, запрещеніе общей воды и огня, черезъ что пораженному такимъ наказаніемъ становилось невозможно жить въ Римѣ. Это отлученіе высказывалось какъ противъ лица, которое удалялось добровольно и черезъ отлученіе удерживалось отъ возвращенія (Cic. Caec. 34), такъ и противъ тѣхъ, кто черезъ отлученіе принуждался къ выселенію; ибо если наказанный этимъ оставался въ Римѣ, то онъ считался внѣ закона и не могъ быть никѣмъ принятъ или взятъ подъ защиту. Многимъ преступленіямъ угрожало это отлученіе, присуждаемое комиціями, а впослѣдствіи и черезъ quaestiones perpetuae: сюда относились преступленія противъ величества, veneficium, incendium, vis publica и пр., и наказанный терялъ права гражданина (capitis deminutio media). Каждому обвиненному было предоставлено на волю до своего осужденія оставить Римъ и пріобрѣсти право гражданства въ другомъ государствѣ; такимъ образомъ можно было напр. въ то время, когда oppida Latina были самодержавны, отправиться въ Тибуръ, Пренесте и пр. въ justum exsilium. Liv. 26, 3. Cic. de or. 1, 39. Съ этимъ наказаніемъ не была связана сама по тебѣ конфискація, но вначалѣ конфискація имущества была примѣнима только къ тѣмъ преступленіямъ, которымъ въ древнѣйшее время государство угрожало sacratio capitis. Ближайшее см. подъ Publicatio.—Къ концу республики aquae et ignis interdictio встрѣчалось почти лишь какъ высылка изъ страны, напр. по отношенію къ Т. Аннію Милону, П. Рутилію Руфу, А. Габинію, Л. Меммію, Т. Мунаціо Планку Бурсѣ и др. Въ 1 и 2 ст. имперіи это наказаніе перешло въ deportatio, рядомъ съ которымъ образовался самый мягкій родъ ссылки, relegatio.

Extispices, *см.* Divinatio, 17.

Extraordinarii, *см.* Legio и Castra, 6.

Extra ordinem называлось вообще все, что отступаетъ отъ дѣйствующаго закона и отъ стараго обычая (въ противоположность legitimus ordo и т. д.), спеціально же 1) cognitio extraordinaria, т. е. новый гражданскій процессъ, отступающій отъ стараго ordo, и новый уголовный процессъ, *см.* Процессъ, 13.—2) crimen extraordinarium, преступленіе, которое изслѣдуется и наказывается чрезвычайнымъ способомъ, такъ какъ въ прежнихъ законахъ оно не запрещено.—3) Poena extraordinaria и т. п.

Ἐξούχης δίκη, *см.* Ἐγεχυρασία.

Exuperantius, Юлій Экзуперантій, 4 и 5-го ст., авторъ одного сохранившагося въ единственной рукописи epitome, основывающагося на Саллустіѣ краткаго и поверхностнаго изложенія первой междоусобной войны, изд. сначала Зильбургомъ (1588), затѣмъ приложеннаго въ видѣ дополненія ко многимъ изданіямъ Саллустія, а наконецъ изд. Бурсіаномъ (1868).

F.

Fabianus Papirius, Фабіанъ Папирій, римскій философъ времени старшаго Сенеки, человѣкъ строгаго нравственнаго поведенія и выдающагося краснорѣчія (Sen. ep. 40), читалъ публичныя лекціи о философіи, писалъ (Sen. ep. 100) философскія сочиненія и составилъ также одно сочиненіе по естественной исторіи

(causarum naturalium libri). Монографія о немъ Гёфига (Höfig, 1852).

Fabii. Родъ Фабіевъ (gens Fabia) былъ патриціискій и причислялся къ древнѣйшимъ римскимъ родамъ, вѣроятно сабинскаго происхожденія; по сказанію, Фабіи были товарищами Рема въ празднованіи Луперкалій. Ov. fast. 2, 375 слд. Aur. Vict. or. gent. Rom. 22. Фабіи и Квинтиліи,—послѣдніе товарищи Ромула,—имѣли конечно обязанностью совершать жертвоприношенія. Prop. 5, 1, 26. Такимъ образомъ Фабіи были сначала также и жрецами. По Плинію (18, 3), имя свое они получили отъ faba, бобъ; Fabii значило, слѣдовательно, то же, что разводители бобовъ; по Плутарху (Fab. Max. 1) и другимъ, Fabii произошло изъ Fovii или Fodii, т. е. охотники по волчьимъ ямамъ. Наиболѣе значительные мужи изъ этого рода слѣдующіе: 1) *Кв. Фабій Вибуланъ*, вступилъ въ 485 до Р. Х. (269) въ должность консула, побѣдилъ Вольсковъ и Экковъ; въ 482 (272) сдѣлался снова консуломъ и въ этомъ году велъ войну съ Веями. Liv. 2, 41 слд. Два года спустя, онъ, будучи пропреторомъ, палъ въ войнѣ съ Этрусками. Liv. 2, 46. Dion. Hal. 9, 11.—2) *Кезонъ Фабій Вибуланъ*, братъ предыдущаго, квесторъ 485 до Р. Х. (269), хотя и былъ ненавистенъ народу, но сдѣлался въ 484 (270) консуломъ съ Л. Эмиліемъ, къ которому онъ въ войнѣ съ Вольсками пришелъ на помощь, оказалъ противодѣйствіе какъ во время этого консульства аграрному законопроекту, такъ и во второе свое консульство (481=273) подобному же законопроекту трибуна Спурія Ицилія и счастливо сражался противъ Вей, хотя его солдаты и покинули его. Въ слѣдующемъ году, онъ подъ командой своего брата, который былъ тогда консуломъ, рѣшилъ сраженіе съ Вейцами въ пользу Римлянъ. Liv. 2, 43, 46. Его человѣколюбивое обращеніе съ ранеными пріобрѣло ему и его фамиліи любовь народа, который до того времени сердился на Фабіевъ за ихъ противодѣйствіе аграрнымъ законамъ. Liv. 2, 47. Поэтому онъ былъ (479=275) снова избранъ въ консулы и теперь давалъ сенату совѣтъ, хотя и напрасно, произвести раздѣлъ полей. Liv. 2, 48. Затѣмъ онъ велъ счастливыя войны съ Эквами и Вейцами и получилъ позволеніе съ членами мужескаго пола своего рода защищать границы противъ Вей. Изъ этого возникъ бой 306 Фабіевъ (Liv. 2, 49. Ov. fast. 2, 195. Dion. Hal. 9, 19. Plut. Cam. 19. Sil. It. 6, 637) и ихъ кліентовъ, при рѣчкѣ Кремерѣ, гдѣ весь отрядъ послѣ геройскаго сопротивленія былъ уничтоженъ. Это, конечно, самое простое изложеніе событія, часто упоминаемаго древними и на разные лады изукрашеннаго. Не лишено вѣроятности извѣстіе, что Фабіи на пути отъ границы въ Римъ, гдѣ они должны были во время праздника Луперкалій принести жертву своего рода, попались въ засаду и были уничтожены. День ихъ пораженія считался съ тѣхъ поръ несчастнымъ днемъ, ворота, черезъ которыя они вышли на бой, назывались съ той поры porta sceleratа. Преданіе говоритъ, что только одинъ человѣкъ изъ всего рода, какъ мальчикъ, оставался въ Римѣ, хотя еще древніе отчасти сомнѣвались въ правильности этого извѣстія. Впрочемъ, народъ упрекалъ патриціевъ въ томъ, что они были причиною гибели Фабіевъ, такъ какъ ничего не было сдѣлано для ихъ спасенія. Liv. 2, 52.—3) *М. Фаб. Вибул.*, братъ предыдущаго, консулъ 483 до Р. Х. (271), воевалъ съ Вольсками, былъ выбранъ еще разъ консуломъ въ 480 (274) и побѣдилъ Вейцевъ, причемъ палъ его братъ Квинтъ; вслѣдствіе этого онъ отказался отъ присужденнаго ему тріумфа. Liv. 2, 45 слд. Побѣду онъ одержалъ главнымъ образомъ благодаря злости своихъ солдатъ, подвергшихся насмѣшкамъ со стороны непріятеля. И онъ также пользовался большимъ расположеніемъ народа по причинѣ его заботливости о раненыхъ. Онъ палъ въ битвѣ при Кремерѣ. Dion. Hal. 9, 15.—4) *Кв. Фаб. Вибул.*, сынъ предыдущаго, единственный Фабій, который во время гибели своего рода оставался будто бы, какъ мальчикъ, въ Римѣ; онъ былъ консуломъ въ 467 до Р. Х. (287) и въ 465 (289), побѣдилъ Экковъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, добился вывода римскихъ колонистовъ въ Анціи (Антіи) и, будучи praefectus urbi (462=292), выступилъ противъ предложенія трибуна Терентилія относительно ограниченія консульской власти. Liv. 3, 9. Въ слѣдующіе годы онъ велъ римскія войска съ успѣхомъ противъ сосѣднихъ народовъ, былъ въ 450 (304) однимъ изъ децемвировъ съ Аппіемъ Клавдіемъ и въ этомъ званіи по причинѣ своего тѣснаго соединенія съ Аппіемъ привлекъ на себя гнѣвъ народа, и, какъ кажется, не незаслуженно. Liv. 3, 41. По низверженіи децемвировъ онъ, вмѣстѣ съ ними изгнанный, умеръ, повидимому, въ ссылкѣ. Liv. 3, 58.—5) Сынъ его, *М. Фаб. Вибул.*, былъ консуломъ въ 442 до Р. Х. (312) (Liv. 4, 11), добился вывода колоніи въ Ардею, сражался въ 437 (317) съ Вейцами, въ 431 (323) съ Эквами и былъ Pontifex maximus въ 390 (364). При происшедшемъ въ этомъ году взятіи Рима Галлами онъ, повидимому, потерялъ жизнь. Liv. 5, 41.—6) Братъ его, *Нумерій Фаб. Вибул.*, сражался въ 421 до Р. Х. (333), будучи консуломъ, съ Эквами и былъ въ 415 (339) и 407 (347) военнымъ трибуномъ съ консульскою властію. Liv. 4, 49.—7) И другой его братъ, *Кв. Фаб.*, былъ консуломъ въ 423 до Р. Х. (331), затѣмъ въ 416 (338) и 411 (340) военнымъ трибуномъ съ консульскою властью.—8) Его сынъ, *Нумерій Фаб. Амбустъ*, завоевалъ (406 до Р. Х.=348) городъ Анксуръ въ землѣ Вольсковъ, будучи военнымъ трибуномъ, при чемъ онъ безкорыстно отказался отъ своей части добычи. Liv. 4, 59. Въ 391 (363) онъ находился въ числѣ пословъ, отправленныхъ къ Галламъ въ Клузій. Liv. 5, 35 слд.—9) *Кезонъ Фаб. Амбустъ*, былъ нѣсколько разъ военнымъ трибуномъ, особенно въ войнѣ съ Веями (401 до Р. Х.=353). Liv. 5, 12. 34.—10) *Кв. Фаб. Амбустъ*, братъ предыдущаго, принадлежалъ къ посольству, отправленному къ Галламъ, угрожавшимъ Клузію (391 до Р. Х.=363), послѣ неудачи котораго послы приняли участіе въ битвѣ съ Галлами, но за то, вмѣсто того чтобы быть выданными раздосадованнымъ и жаловавшимся на это Галламъ, были избраны народомъ въ военные трибуны на 390 (364). Пораженіе Римлянъ при Алліи было мщеніемъ за вину пословъ. Уже послѣ побѣды Камилла надъ Галлами послы были призваны къ отвѣту. Но Фабій умеръ до приговора. Plut. Cam. 28. Liv. 6, 1.—11) *М. Фаб. Амбустъ*, сынъ указаннаго подъ № 8, побѣдилъ въ свое первое консульство (360 до Р. Х.=394) Герниковъ (Liv. 7, 11), а во второе—Фалисковъ и Тарквинянъ (356=398), жрецы которыхъ, подобно фуріямъ, бѣгали съ зажженными факелами и со змѣями передъ боевымъ строемъ впередъ и назадъ и вначалѣ навели страхъ на Римлянъ (Liv. 7, 17); въ третье консульство онъ разбилъ Тибуртинцевъ. Въ 351 (403) онъ сдѣлался диктаторомъ, такъ какъ хотѣли обойти законъ Лициніи относительно равноправности обоихъ сословій на консульство. Liv. 7, 22.—12) *М. Фаб. Амбустъ*, сынъ Кезона Фаб. Амбуста. Одна изъ его дочерей вышла за-

мужъ за плебея Г. Лицинія Столона, а вторая за патриція Сервія Сульпиція. Оскорбленіе, нанесенное послѣднею первой, заставило Фабія Лицинію Столону, бывшему въ 369 до Р. Х. (385) трибуномъ, оказать въ соединеніи съ бывшимъ впослѣдствіи на роднымъ трибуномъ, Л. Секстіемъ, поддержку въ проведеніи его плановъ (Liv. 6, 34—36), хотя онъ затѣмъ, повидимому, опять склонился на сторону патриційской партіи. Liv. 7, 17 слд.—13) *Г. Фаб. Амбустъ*, сражался, будучи консуломъ, въ 358 до Р. Х. (396) неудачно съ Тарквинянами. Liv. 7, 15.—14) *Г. Фаб. Дорсонъ*, быть-можетъ братъ предъидущаго, отличился еще юношей во время галльской войны въ 390 до Р. Х. (364) (Liv. 5, 46. 52), когда онъ для принесенія жертвы спустился съ Капитолія черезъ галльское войско и также возвратился назадъ. Flor. 1, 13.—15) *Кв. Фаб. Максимъ Рулліанъ*, сынъ указаннаго подъ № 11, былъ эдиломъ въ 331 до Р. Х. (423) и далъ въ 325 (429), будучи magister equitum, противъ воли диктатора Папирія Курсора, Самнитамъ побѣдоносное сраженіе (Liv. 8, 30 слд.). Но, благодаря, просьбамъ сената и народа, онъ избавился отъ наказанія со стороны разгнѣваннаго диктатора. Будучи консуломъ въ 322 (432), онъ снова сражался съ Самнитами, также какъ и въ бытность свою диктаторомъ въ 315 (439), когда онъ отъ непріятеля, напавшаго съ большей силой, потерпѣлъ пораженіе при Лавтулахъ въ Лаціумѣ. Liv. 9, 23. Въ бытность второй разъ консуломъ въ 310 (444), онъ и прогналъ Этрусковъ, осаждавшихъ Сутрій (Diod. Sic. 20, 27. 35; *ср.* Liv. 9, 35), и рѣшился затѣмъ сдѣлать вторженіе въ Этрурію, вслѣдствіе чего онъ послалъ впередъ для ознакомленія съ страной развѣдчиковъ (Liv. 9, 36) и вступилъ въ союзъ съ одной умбрской народностью. Послѣ этого онъ вторгся въ Этрурію черезъ Циминскій лѣсъ, разбилъ Этрусковъ при Перузіи, завоевалъ ихъ лагерь (Liv. 9, 37) и принудилъ сѣверъ Этруріи къ миру. Diod. Sic. 20, 35. Затѣмъ онъ принудилъ къ покорности южные города Этруріи и союзныхъ съ ними Умбровъ (Liv. 9, 39). Будучи избранъ еще разъ консуломъ на слѣдующій годъ (308=446), онъ побѣдилъ Самнитовъ, Марсовъ и Пелигновъ и вслѣдъ затѣмъ разбилъ двигавшихся противъ Рима Умбровъ при Меваніи. Liv. 9, 41. И въ ближайшіе годы онъ въ нѣсколькихъ походахъ былъ главнокомандующимъ, но, повидимому, сражался не съ одинаковымъ счастіемъ; въ то же время Аппій Клавдій работалъ въ Римѣ противъ его вліянія. Только сдѣлавшись цензоромъ (304=450), онъ достигъ новаго значенія. Вмѣстѣ съ своимъ плебейскимъ коллегой П. Деціемъ Муромъ онъ возстановилъ противъ революціонныхъ преобразовательныхъ стремленій Апп. Клавдія перевѣсъ сельскихъ трибъ, tribus rusticae, ограничивъ turba forensis городскими трибами (tribus urbanae). Liv. 9, 46 Сдѣлавшись въ четвертый разъ консуломъ въ 297 (457), онъ разбилъ Самнитовъ при горѣ Тифернѣ (Liv. 10, 15), получилъ снова консульство въ 295 (459), оба раза съ Деціемъ Мусомъ, протѣснился впередъ вплоть до области сенонскихъ Галловъ и отомстилъ за пораженіе римскаго легіона въ Этруріи большою побѣдой при Сентинѣ надъ союзными Галлами, Самнитами, Этрусками и Умбрами. Децій умеръ въ битвѣ геройскою смертью за отечество (Pol. 2, 19. Liv. 10, 27—29), а Фабій получилъ въ Римѣ блестящій тріумфъ. Пораженіе выбраннаго въ консулы (292=462) его сына Кв. Фабія Гургита въ Кампаніи причинило отцу, который и безъ того долженъ былъ бороться съ враждою Аппіевъ, много горечи, но между тѣмъ онъ получилъ удовлетвореніе, когда въ качествѣ помощника своего сына содѣйствовалъ ему къ одержанію большой побѣды надъ знаменитымъ самнитскимъ полководцемъ Понтіемъ. Послѣ его смерти благодарный за его подвиги и помнящій о его заслугахъ народъ добровольно принялъ на себя здержки его погребенія. Aur. Vict. vir. ill. 32.—16) Сынъ его, раньше упомянутый *Кв. Фабій Максимъ Гургитъ* (Gurges), получилъ это прозвище отъ своей распутной жизни, но впослѣдствіи отличался строгими правилами, понесъ въ 292 до Р. Х. (462), будучи консуломъ, пораженіе, но затѣмъ одержалъ побѣду надъ Самнитомъ Понтіемъ, разбилъ въ свое второе консульство (276=478) еще разъ Самнитовъ и ихъ союзниковъ и палъ въ свое третье консульство 265 (489) въ борьбѣ съ возмутившимися рабами подъ Вольсиніями въ Этруріи. Flor. 1, 21.—17) *Кв. Фабій Максимъ Бородавчатый* (Verrucosus, по причинѣ бородавки на губѣ), названный позднѣйшими *Медлителемъ* (Cunctator), повидимому, въ смыслѣ почетнаго наименованія, такъ какъ онъ своею медленностью спасъ Римъ (Enn. у Cic. off. 1, 24, 84), Онъ получилъ кромѣ того за свой мягкій характеръ прозваніе Ovicula и съ ранняго времени служилъ своему отечеству въ высшихъ должностяхъ. Послѣ того какъ онъ, будучи консуломъ, въ 233 до Р. Х. (521) имѣлъ тріумфъ надъ Лигурами (Zonar. 8, 18) и затѣмъ занималъ должность цензора (230=524), двумя годами позже онъ снова достигъ консульства и вѣроятно въ это время заключилъ договоръ съ Карѳагенянином Гасдрубаломъ. Pol. 2, 13. По завоеваніи Сагунта Аннибаломъ онъ отправился во главѣ посольства въ Карѳагенъ (Liv. 21, 18), откуда, согласно извѣстному разсказу, что онъ, простирая свою тогу, предоставилъ Карѳагенянамъ выборъ между войною и миромъ, принесъ въ Римъ первую. Послѣ нѣсколькихъ пораженій Римлянъ избранный въ 217 (537) продиктаторомъ, онъ расположился лагеремъ близъ Арповъ (Агрі) противъ непріятеля, избѣгая всякаго рѣшительнаго сраженія. За Аннибаломъ, двигающимся туда и сюда, онъ слѣдовалъ по пятамъ и постоянно находился подлѣ него. Когда послѣдній удалился въ Кампанію, Фабій старался заградить ему путь въ одномъ горномъ проходѣ, но былъ перехитренъ Аннибаломъ, который обманулъ его числомъ 2 т. быковъ, къ рогамъ которыхъ были привязаны горящіе снопы. Когда Фабій вслѣдъ за этимъ отправился въ Римъ и временно передалъ команду своему magister equitum, Минуцію, то этотъ послѣдній воспользовался отсутствіемъ Фабія, чтобы подорвать его репутацію въ Римѣ и сильнѣе возбудить противъ него и безъ того уже немалое неудовольствіе народа по причинѣ его медлительности, такъ что по предложенію народнаго трибуна народъ далъ Минуцію участіе въ главной командѣ. App. 7, 13. Pol. 3, 88. Liv. 22, 15. 24 слд. Но пораженіе, нанесенное непріятелемъ столь покровительствуемому Минуцію, заставило его добровольно снова подчиниться Фабію. Вскорѣ затѣмъ Фабій по собственному побужденію сложилъ съ себя власть главнокомандующаго. Liv. 23, 32. Когда пришло въ Римъ извѣстіе о пораженіи при Каннахъ, мудрыя мѣры Фабія успокоили раздраженіе народа и дали ему мужество и разсудительность. Въ 215 (539) Фабія избрали еще разъ консуломъ вмѣстѣ съ Марцелломъ и поручили ему войну въ Кампаніи, гдѣ онъ покорилъ многіе отпавшіе города. Liv. 23, 39. Бу-

дучи избранъ консуломъ и на слѣдующій годъ, онъ опять завоевалъ рядъ городовъ и прошелъ опустошая на своемъ пути отпавшіе города Нижней Италіи, но все-таки избѣгалъ и теперь всякой встрѣчи съ Аннибаломъ, такъ какъ онъ все еще былъ убѣжденъ, что для Рима выгодно, если непріятель тратитъ свои силы въ напрасномъ движеніи туда и сюда. И въ слѣдующіе годы онъ сражался, то какъ легатъ своего сына Квинта, выбраннаго въ консулы, то какъ самъ консулъ, противъ Аннибала, особенно при Тарентѣ; тѣмъ временемъ сдѣлался princeps senatus (Liv. 27, 11) и затѣмъ завоевалъ (209=545) самый Тарентъ (Liv. 27, 15 слд. Plut. Fab. 21 слд. Pol. 13, 4, Plin. 34, 7), гдѣ онъ взялъ богатую добычу. Вслѣдствіе этого онъ праздновалъ блестящій тріумфъ. Фабій умеръ въ 203 (551) и не дожилъ, слѣдовательно, до конца войны, въ которой онъ принималъ столь славное участіе. Римскій народъ глубоко оплакивалъ его смерть. Liv. 30, 26. Спокойствіе и разсудительность соединенныя съ мужествомъ и самоотверженіемъ, были главными чертами его характера. Въ его поздніе годы, человѣкомъ столь благороднымъ и кроткимъ овладѣло мрачное настроеніе и ревность, особенно къ молодымъ людямъ, которую онъ, главнымъ образомъ, обнаружилъ по отношенію къ Сципіону, широкимъ юношескимъ стремленіямъ котораго онъ часто съ рѣзкостью противодѣйствовалъ (Liv. 28, 40 слд.). *Ср.* относительно его Cic. Cat. m. 4, 10. Цицеронъ хвалитъ его ораторскій талантъ (Brut. 14, 57).—18) Сынъ его, *Кв. Фабій Максимъ*, свои первыя услуги отечеству оказалъ въ 217 до Р. Х. (537) подъ начальствомъ своего отца, сдѣлался консуломъ въ 213 (541) (Liv. 24, 43) и отличился завоеваніемъ Арповъ въ Апуліи. Liv. 24, 9. 44 слд. Онъ умеръ внезапно, вѣроятно около 207 (547).— 19) *Кв. Фаб. Макс. Эмиліанъ*, сынъ Эмилія Павла и братъ Сципіона Эмиліана, усыновленный Фабіемъ (180 до Р. Х.=574). Plut. Aem. Paul. 5. Какъ другъ Поливія (Pol. 32, 10), онъ пользовался его поучительнымъ знакомствомъ, былъ въ 154 (600) отправленъ посланникомъ къ Прусіи (Pol. 33, 6) и въ 145 (609) былъ консуломъ и въ этомъ званіи счастливо сражался противъ Виріаѳа. Liv. ep. 52. Cic. Lael. 25, 96.—20) Его братъ *Кв. Фаб. Макс. Сервиліанъ*, также будучи консуломъ (141 до Р. Х.=613), сражался съ Виріаѳомъ, противъ котораго онъ велъ войну жестокимъ образомъ.— 21) *Кв. Фаб. Макс.* Allobrogicus, сынъ Фаб. Эмиліана, въ юности своей велъ веселую жизнь, которую онъ впрочемъ оставилъ въ зрѣломъ возрастѣ, сражался съ помощью своего дяди, Сципіона Африканскаго, сначала въ званіи квестора противъ Нумантіи и принималъ въ 132 до Р. Х. (622) участіе въ войнѣ противъ рабовъ въ Сициліи, впрочемъ ничѣмъ не отличился. Послѣ этого онъ управлялъ въ качествѣ пропретора Испаніей и, по причинѣ приписаннаго ему притѣсненія этой страны, получилъ по предложенію младшаго Гракха, народнаго трибуна, выговоръ. Будучи консуломъ, онъ побѣдилъ въ 121 (633) Аллоброговъ въ Галліи въ большомъ сраженіи, за что получилъ блестящій тріумфъ. Vell. Pat. 2, 10. Eutr. 4, 22. Цицеронъ о немъ упоминаетъ какъ объ ораторѣ (Mur. 36). Онъ построилъ названную по его имени тріумфальную арку, fornix Fabianus.—22) *Кв. Фаб. Макс.* Eburnus, консулъ въ 116 до Р. Х. (638), былъ впослѣдствіи осужденъ и сосланъ въ изгнаніе за то, что онъ своего развращеннаго сына наказалъ смертью (Oros. 5, 16). Cic. Balb. 11, 28.—23) *Кв. Фаб. Максимъ*, внукъ Аллоброгскаго, служилъ подъ начальствомъ Кесаря легатомъ въ Испаніи (46 до Р. Х.=708). По причинѣ большихъ услугъ, оказанныхъ имъ Кесарю, послѣдній назначилъ его въ слѣдующемъ году консуломъ. Plut. Cae. 58. Онъ умеръ скоропостижно 31 декабря 45 (709).—24) *Павелъ Фаб. Максимъ*, родственникъ поэта Овидія и другъ Августа, котораго онъ въ 14 по Р. Х. провожалъ въ его тайномъ путешествіи къ Агриппѣ Постуму, но у котораго онъ впалъ въ подозрѣніе, будто онъ своей женѣ сдѣлалъ сообщеніе объ этомъ свиданіи съ Агриппой, а та посвятила въ это Ливію. Онъ умеръ вскорѣ послѣ этого. *Ср.* Hor. od. 4, 1. Ov. ex Pont. 1, 2, 119. Tac. ann. 1, 5.—25) *Кв. Фаб.* Pictor (живописецъ), изъ побочной линіи Фабіева рода, которая вслѣдствіе любви своего предка къ живописи получила это прозваніе (Plin. 35, 4, 7), род. около 254 до Р. Х. (500), служилъ въ войнахъ съ Галлами и Аннибаломъ и былъ первымъ Римлянином, который, какъ впрочемъ и Цинцій и Алиментъ, написалъ на греческомъ языкѣ (Dion. Hal. 1, 6), въ своей лѣтописи исторію Рима, которою часто пользовался Ливій (напр. 1, 44; 2, 40). Въ ней онъ разработалъ исторію римскаго народа отъ Энея до своего времени, но по отношенію къ послѣднему онъ былъ, естественно, пространнѣе, такъ какъ, по Діонисію (ibid.), здѣсь онъ могъ повѣствовать пережитое, какъ очевидецъ. Древнѣйшія римскія сказанія онъ, повидимому, также вплелъ въ свою исторію. Хотя Поливій (1, 14. 58) и Діонисій (4, 6. 30) много разъ порицаютъ его, но все-таки они часто пользовались имъ, какъ главнымъ источникомъ; точно также Ливій и болѣе поздніе историки очень цѣнили его. Сочиненіе, писанное на греческомъ языкѣ, существовало и въ латинскомъ переводѣ, относительно котораго трудно сказать, самъ ли авторъ сдѣлалъ его или кто другой. Нѣкоторые (Моммзенъ) полагаютъ, что быть можетъ существовало старое латинское изданіе, сдѣланное самимъ авторомъ, но Петеръ принимаетъ двухъ знаменитыхъ анналистовъ имени Фабія; во всякомъ случаѣ латинское изданіе болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ греческое. Писалъ ли Фабій также о jus pontificium — это сомнительно. Лучшее собраніе отрывковъ у Петера въ histor. Rom. rel. I, p. 5 слд. 109 слд. *Ср.* въ общемъ труды White (1832) и Баумгарта (1842), равно какъ Петера (p. LXIX слд.); Нича (Nitzsch), die römische Annalistik (1873) p. 267 слд.—26) *Серв. Фаб.* Pictor, очень образованный ораторъ и знатокъ древнѣйшей римской исторіи, жилъ во время старшаго Катона и написалъ de jure pontificio, сочиненіе, изъ котораго у Цицерона, Геллія и другихъ еще сохранились отрывки. Cic. Brut. 21, 81.—27) *Фаб. Рустикъ* (Rusticus), другъ старшаго Сенеки, написалъ не дошедшую до насъ исторію Нерона. Tac. ann. 13, 20; 14, 2; 15, 61; Agr. 10 (recentium eloquentissimus auctor). Такъ какъ онъ упоминается въ завѣщаніи Дазумія, переданномъ намъ въ знаменитой надписи (напеч. между прочимъ у Вильманса въ exempla inscript. Lat. [1873] I, p. 100 слд.), то онъ долженъ былъ еще жить въ 108 или въ 109 по Р. Х. *Ср.* Quint. 10, 1, 104.

Fabrateria, городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ при р. Трерѣ, впослѣдствіи римск. колонія, н. Фальва терра. Liv. 8, 19. Cic. ad fam. 9, 24; Cluent. 68, 192. Juv. 3, 224.

Fabricii, Фабриціи, герникскій родъ изъ города Алетрія. Знаменитѣйшіе изъ этого рода, 1) *Г. Фабр. Луциніъ* (одноглазый), переселился, быть можетъ вскорѣ послѣ 306 до Р. Х. (448), изъ Алетрія въ Римъ, когда большая часть герникскихъ, городовъ покоренныхъ

консуломъ Марціемъ, должны были принять право римскаго гражданства безъ suffragium. Liv. 9, 43. Алетрій принадлежалъ къ числу городовъ, которые не возмущались и сохранили свои права. Поэтому Фабриціи вскорѣ получилъ въ Римѣ большое значеніе и былъ отправленъ сенатомъ въ качествѣ посланника въ Тарентъ, чтобъ отклонить городъ отъ войны съ Римомъ въ 285 (469), но содержался тамъ, въ противность международному праву, въ плѣну продолжительное время. Будучи консуломъ, онъ одержалъ побѣду (282=472) надъ Луканцами и Бруттіями при Ѳуріяхъ и освободилъ осажденный ими городъ. Liv. ep. 12. Val. Max. 1, 8, 6. Кромѣ того онъ получилъ большую добычу; послѣ добровольнаго подчиненія небольшихъ греческихъ колоній, онъ проникъ до Регія и оставилъ въ немъ одинъ легіонъ. Pol. 1, 7. Val. Max. 1, 8, 6. Благодарные Ѳурійцы почтили его большими почестями. Plin. 34, 6. Вѣроятно, онъ принималъ участіе въ битвѣ при Гераклеѣ (280=474) и ѣздилъ въ теченіе войны къ Пирру въ Тарентъ для обмѣна плѣнныхъ. Всѣ приманки, всѣ предложенія царя, направленныя къ тому, чтобъ склонить его на свою сторону, разбились о неподкупную честность Фабр.; впрочемъ, онъ принялъ (вѣроятно) безвозмездное освобожденіе плѣнныхъ (по другимъ они могли отправиться въ Римъ лишь для празднованія Сатурналій). Plut. Pyrrh. 18. Разсказъ, будто Пирръ хотѣлъ устрашить Римлянина слонами, принадлежитъ, вѣроятно, къ области сказаній. Plut. Pyrrh. 20; *ср.* 26. Val. Max. 2, 7, 15. Впослѣдствіи онъ сражался въ званіи легата въ битвѣ при Аскулѣ въ Апуліи, въ 279 (475). Когда вслѣдъ затѣмъ Пирръ, по причинѣ предположеннаго похода въ Аскулъ, можетъ быть и вызванный грозившимъ ему отравленіемъ (Plut. Pyrrh. 24. Gell. 3, 8), о которомъ ему повидимому первое извѣстіе было сообщено Фабриціемъ, заключилъ перемиріе, то Фабр. покорилъ Луканцевъ, Бруттіевъ, Тарентинцевъ и Самнитовъ въ 278 (476) (*ср.* Aemilii, III, 2). Eutr. 2, 13 слд. Въ званіи цензора (275—479) онъ выгналъ изъ сената корыстолюбиваго П. Корнелія Руфина за расточительность и роскошь. Gell. 4. 8. Plut. Sull. 1. Фабриціи, которому его честность (justus) никогда не позволяла накоплять богатствъ, умеръ высокоуважаемымъ, но бѣднымъ, какъ и въ жизни онъ былъ простъ. Cic. fusc. 3, 23. Дочерямъ его сенатъ далъ впослѣдствіи приданое (Val. Max. 4, 4, 10). — Менѣе извѣстны изъ этого рода 2) *Г. Фабр. Лусцинъ*, городской преторъ 195 до Р. Х. (559), легатъ Л. Сципіона Азіатскаго въ 190 (564) (Liv. 37, 4).— 3) *Кв. Фабр.*, народный трибунъ, защищалъ въ 57 до Р. Х. (697) Цицерона противъ Клодія и предложилъ возвращеніе оратора изъ ссылки, но долженъ былъ уступить силѣ Клодія. Cic. Sest. 35 слд.—4) Во время имперіи жилъ *Фабр. Вейентонъ*, преторъ 55 по Р. Х., который по причинѣ пасквилей на жрецовъ и другихъ безчинствъ былъ при Неронѣ въ 62 обвиненъ и сосланъ. Tac. ann. 14, 50.

Fabŭla (отъ fari), всякое сказаніе или разсказъ, особенно вымышленный, а также и содержаніе и предметъ драмы, какъ греч. слово μῦθος, затѣмъ сама драма, какъ комедія, такъ трагедія и сатирическая драма. Римская комедія съ греч. содержаніемъ и составленная по греч. оригиналу называлась fabula palliata; если же содержаніе и обстановка были римскими, то она называлась fab. togata, а эта послѣдняя была въ свою очередь praetexta, trabeata, а также и tabernaria, *см.* Comoedia. — У Грековъ была также *животная басня* (αἶνος). *Ср.* Aesopus и Babrius. Уже у Гезіода (op. et d. 303) встрѣчается басня о ястребѣ и соловьѣ. *Ср.* O. Келлера Untersuchungen über die Geschichte der griech. Fabel (1862). — Древнѣйшая *римская* басня есть басня Менинія Агриппы о желудкѣ и членахъ (Liv. 2, 2). *Федръ* передалъ на латинскій языкъ множество Эзоповыхъ басенъ (въ 5 кн.) въ стихотворной формѣ (шестистопные ямбы). Послѣ него *Флавій Авіанъ* издалъ Эзоповы басни, передавши ихъ элегическимъ размѣромъ.

Faces, по-греч. δᾷδες, факелы, приготовляемые изъ смолистаго сосноваго дерева, прутьевъ, пакли и конопли, обмазанные смолой или воскомъ; они служили въ древнѣйшее время вмѣсто лампъ и употреблялись даже для освѣщенія цѣлыхъ городовъ, при особенно важныхъ поводахъ. Въ обыденной жизни, рабы должны были предшествовать съ такими faces своему господину, вмѣсто фонаря. Они особенно употреблялись при свадьбахъ и похоронахъ.

Factiōnes, обозначеніе партій, состязающихся въ ристаніи во время игръ цирка, которыя отличались своими цвѣтами: краснымъ (russata), синимъ (veneta), зеленымъ (prasina), бѣлымъ (albata или candida), къ которымъ при Домиціанѣ присоединились еще aurea и purpurea; благосклонность зрителей къ той или другой впослѣдствіи вела къ чрезвычайно кровавымъ свалкамъ. *Ср.* Auriga и Гейнриха къ Ювеналу, p. 439.

Faesŭlae, *см.* Etruria, 3.

Falarĭca, *см.* Осада, 6.

Falces были вообще острыя орудія для того, чтобъ что-нибудь отрѣзать, и потому впереди загнутыя. По величинѣ они были различны, такъ что мы можемъ переводить это слово то *кривой ножъ*, то *серпъ*, то *коса*. Смотря по спеціальному назначенію, были falces arborariae (Cat. r. r. 10, 3), vinitoriae (Colum. 4, 25), putatoriae, кривые садовые ножи. Серпы и косы для жатія хлѣба и кошенія травы описываетъ Плиній (28, 28) — *большаго размѣра* (falx majoris compendii, для косьбы и *меньшаго* (alterum genus brevius Italicum) для простого срѣзыванія зерновыхъ хлѣбовъ. Тогда срѣзывали именно зерновой хлѣбъ, какъ разъ подъ колосомъ, и собирали колосья въ корзины, а для этого могли употреблять только серпы (falx messoria). Солома тоже скашивалась для покрытія кровель или для корма скота. Для этого, какъ и для собиранія травы, могли пользоваться только косами (falces foenariae) (Colum. 2, 2: falces veruculatae, косы съ длинной рукояткой). Небольшая коса (falx ad putandum) принадлежала и къ вооруженію римскаго солдата, къ чему присоединялся еще ремень для того, чтобы связать фуражъ для дальнѣйшей отправки. При осадахъ употреблялись falces, *серпообразные крючья*, на долгихъ жердяхъ и бревнахъ (Veg. 4, 14) для того, чтобъ разрушать валы и ихъ брустверъ (Caes. b. g. 7, 86), или чтобъ вытаскивать камни изъ стѣнъ, поврежденныхъ тараномъ (aries) (falces murales. Liv. 38, 5: asseres falcati). Осажденные старались поймать со стѣны falces петлями (laquei) или желѣзными когтями (ancorae ferreae, также lupi) и притянуть вверхъ, гдѣ они тогда обламывали желѣзо. Въ морской битвѣ, противъ чрезмѣрно высокихъ кораблей Венетовъ, предводитель флота Кесаря, Брутъ, употреблялъ такого рода falces, съ длинными жердями (похожія на falces murales, Caes. b. g. 3, 14), которыми старались схватить парусные канаты непріятельскихъ судовъ и, притягивая ихъ къ себѣ, разрѣзали, такъ что паруса падали на корабли. Какъ

военное оружіе, варварамъ служили кривыя сабли (κοπίδες), происходившія съ Востока и называвшіяся Римлянами enses falcati, и, кромѣ того, еще currus falcati, quadrigae falcatae, колесницы, снабженныя косами, подробно описанныя Ливіемъ (37, 41), которыя, впрочемъ, никогда не вошли у Римлянъ въ употребленіе и прямо назывались inane iudibrium, такъ какъ онѣ, посредствомъ испуганныхъ лошадей, могли быть такъ же вредными для своихъ, какъ и для непріятелей.

Falerii, *см.* Etruria, 6.

Falernum vinum, фалернское вино, произведеніе agri Falerni, на mons Massicus въ Кампаніи, считалось, рядомъ съ цекубскимъ, за лучшее изъ италійскихъ винъ, свѣтло-желтаго цвѣта. Оно не должно было быть ни слишкомъ молодо, ни слишкомъ старо, всего лучше оно было начиная съ 15-го года. Его смѣшивали съ водой, медомъ и хіосскимъ виномъ (Hor. sat. 1, 10, 24; 2, 2, 15; 4, 24; 8, 16; od. 2, 11, 18). Вообще Горацій полонъ похвалъ относительно его (od. 1, 27, 10; 2, 6, 19 и въ др. мѣст.). Привлекательный разсказъ у Sil. It. 7, 163. *Ср.* Вебера de agro et vino Falerno (1855).

Falisci, *см.* Etruria, 6.

Falsum. Поддѣлка и обманъ не были въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ наказуемы уголовнымъ порядкомъ, но лишь нѣкоторые виды ихъ, напр. представленіе ложнаго свидѣтельства, по законамъ XII таблицъ. Gell. 20, 1. Lex Cornelia de falsis угрожалъ поддѣлкѣ завѣщаній и монетъ aquae et ignis interdictione. Во время имперіи, кругъ falsi былъ сенатскими постановленіями и императорскими законами очень расширенъ и распространялся, напримѣръ, на всякую поддѣлку документовъ, подкупъ адвокатовъ и т. д.

Fama, *см.* Ossa.

Fames, *см.* Λιμός.

Familia (отъ оскаго famel, famulus) называется въ обширномъ смыслѣ все, что принадлежитъ лицу, какъ люди, такъ и вещи. Liv. 3, 55; 45, 40. Въ тѣсномъ смыслѣ familia обозначаетъ: 1) всѣхъ лицъ, подчиненныхъ patri familias, какъ жена, дѣти, рабы;—2) всѣхъ подчиненныхъ patri familias свободныхъ лицъ, т. е. всѣхъ членовъ семейства, находящихся, подъ властью отца семейства, семейный союзъ;—3) членовъ большей фамиліи, которые носятъ одно cognomen и принадлежатъ къ ней какъ агнаты; даже членовъ одного рода, gens (Liv. 9, 29. 33), также и во время имперіи (Tac. ann. 3, 76);—4) принадлежащихъ къ дому рабовъ, по отношенію къ которымъ имѣло мѣсто раздѣленіе на fam. rustica и urbana (*см.* Servi);—5) имущество умершихъ (Liv. 2, 41).

Fannii, Фанніи. Первый, кто упоминается изъ этого плебейскаго рода, есть 1) *Г. Фанній*, участвовавшій какъ народный трибунъ въ 187 до Р. Х. (567) въ осужденіи Сципіона Азіатскаго. Liv. 38, 60.—2) Его сынъ, *Г. Фанн. Страбонъ*, издалъ въ 161 до Р. Х. (593) законъ о роскоши. Gell. 2, 24.—3) *Г. Фанн.*, сынъ предыдущаго, народный трибунъ въ 142 до Р. Х. (612) (Cic. Brut. 26), консулъ въ 122 (632) (Plut. C. Gracch. 8 слд.) и противникъ Г. Гракха, хотя онъ ему былъ обязанъ достиженіемъ консульства. Цицеронъ упоминаетъ о немъ, какъ объ ораторѣ (Brut. 26).—4) *Г. Фанн.*, принималъ участіе въ завоеваніи Карѳагена, на стѣны котораго онъ взошелъ въ числѣ первыхъ, и сражался съ Виріаѳомъ. Plut. Tib. Gracch. 4. App. Hisp. 67. Онъ любилъ философскія занятія и ввелъ въ Римѣ ученіе стоиковъ. Ему приписывается (Cic. Brut. 26) сочиненіе историческаго произведенія въ анналистическомъ родѣ, надежность котораго была выставлена на видъ Саллустіемъ въ его исторіяхъ, и которое, М. Брутъ, кажется, приводилъ въ извлеченіи. Оно насчитывало по меньшей мѣрѣ 8 книгъ и было написано не безъ изящества. Скудные отрывки *см.* у Петера въ Hist. Rom. rel. I, p. 138 слд. Быть можетъ 3) и 4)—одно и тоже лицо.—5) *М. Фанн.*, одинъ изъ судей Секст. Росція Амерійскаго (Cic. Rosc. Am. 4):—6) *Л. Фанн.* приверженецъ Серторія, между которымъ и Миѳридатомъ онъ устроилъ миръ и для этой цѣли даже ѣздилъ въ Испанію. Впослѣдствіи онъ возвратился къ Миѳридату. Plut. Sert. 24. Oros. 6, 2.—7) *Г. Фанн.*, противникъ и обвинитель Клодія въ 61 до Р. Х. (693), впослѣдствіи вѣроятно приверженецъ Секст. Помпея, отъ котораго онъ перешелъ къ Антонію. App. b. c. 5, 139.—8) Есть другой *Г. Фанн.*, который въ качествѣ трибуна 58 до Р. Х. (696) былъ противникомъ Кесаря (Cic. Sest. 53). Онъ умеръ вскорѣ послѣ смерти Помпея, на сторонѣ котораго онъ стоялъ, въ 47 до Р. Х. (707).—9). *Г. Фанн. Цепіонъ*, умеръ какъ участникъ въ заговорѣ Теренція Варрона Мурены (*см.* подъ Licinii, E, 5) противъ Августа, долго скрывавшись съ помощью раба, отъ руки палача. Suet. Oct. 19. Tib. 8. Vell. Pat. 2, 91.—10) *Фанн. Квадратъ*, мотъ и блюдолизъ въ Римѣ, былъ низкаго образа мыслей и, стараясь блистать дурными стихами, давалъ въ то-же время волю своей страсти къ порицанію, понося лучшихъ поэтовъ, особенно Горація. *Ср.* Hor. sat. 1, 4, 21; 10, 80.—11) *Г. Фанн.*, времени Плинія младшаго, написалъ прославляемое послѣднимъ (ep. 5, 5), но неоконченное сочиненіе о казненныхъ или сосланныхъ при Неронѣ —12) *Фаннія*, изъ благодарности за ранѣе оказанную ей услугу, приняла Г. Марія, во время его бѣгства (88 до Р. Х.=666), дружелюбно въ Минтурнахъ, въ своемъ домѣ. Plut. Mar. 38.

Fanum. Въ числѣ городовъ этого имени слѣдуетъ упомянуть: 1) F. Feroniae въ Этруріи, между Пизами и Лукой, н. Піетра Санта.—2) F. Fortunae, большой городъ Умбріи, при устьѣ Метавра, н. Фано, былъ обязанъ своимъ именемъ знаменитому храму Фортуны; тріумфальная арка Августа. Caes. b. c. 1, 11. Tac. hist. 3, 50.

Fartor (отъ farcire), продавецъ птицъ и откармливатель. Не такъ можно быть увѣреннымъ—обозначалъ ли fartor колбасника.

Fasces, при помощи ремня краснаго цвѣта связанный пукъ розогъ изъ вязоваго или березоваго дерева (virgae), изъ середины котораго торчала сѣкира (securis). Этотъ символическій знакъ должностной власти римскіе цари заимствовали изъ Этруріи. По изгнаніи ихъ, консулы получили 12 ликторовъ, которые, каждый неся пукъ розогъ, одинъ за другимъ, предшествовали всякому consul major во время его мѣсяца (*см.* Consul). Liv. 22, 44. Вскорѣ по учрежденіи республики, уже благодаря Валерію Публиколѣ, сѣкиры перестали носиться внутри города. Отъ него же исходилъ обычай опускать (demittere) fasces передъ народомъ, какъ сдѣлавшимся теперь обладателемъ majestatis (Liv. 2, 7. Flor. 1, 9. Plut. Public. 10). Это опусканіе было также и привѣтствіемъ высшихъ должностныхъ лицъ со стороны низшихъ. Диктаторамъ давалось 24 лик-

тора, преторы и внѣ Рима пропреторы имѣли по 6, императорскіе легаты по 5 ликторовъ. Цензоры не имѣли fasces, такъ какъ они не обладали никакою исполнительною властію, какъ впослѣдствіи и императорскіе прокураторы. Побѣдоносные полководцы увѣнчивали fasces лавровыми вѣтвями (fasces laureati). Cic. Ligar. 3. Caes. b. c. 3, 71. При императорахъ эти fasces laureati были отличіемъ заслуженныхъ полководцевъ за значительные военные успѣхи, а иногда и безъ такихъ заслугъ (Tac. ann. 13, 9). Позднѣйшіе императоры употребляли для своей персоны лишь fasces, увѣнчанные лаврами и украшенные золотыми украшеніями.

Fasciae, ленты, 1) повязки для волосъ, fasciae или vittae crinales;—2) грудныя повязки, заступающія мѣсто поясовъ новаго времени;—3) ножныя подвязки, f. crurales, называвшіяся также fasciolae, feminalia, cruralia, tibialia, которыми обвивали ноги, что впрочемъ считалось признакомъ изнѣженности (*ср.* Казобона къ Suet. Oct. 82);—4) повязки вокругъ живота и вокругъ шеи, ventralia и focalia.

Fascĭnum и **Fascĭnus** означаетъ очарованіе, околдованіе и въ то же время средство противъ нихъ. Греки, какъ и Римляне, вѣрили въ враждебныхъ, завистливыхъ духовъ, которые, при видѣ счастья человѣка, особенно если у него вырывается, въ силу радостной увѣренности въ немъ, неосторожное слово похвалы себѣ и самодовольства, старались причинить ему вредъ и отравить его счастье. Злые, завистливые люди также, по вѣрованію древнихъ, имѣли силу причинять вредъ, дурнымъ взглядомъ, дурнымъ словомъ и другими чарами. Противъ такихъ демоническихъ вліяній старались оградить себя всяческими средствами, которыя назывались προβασκάνια, fascina. Сюда особенно принадлежало ношеніе амулетовъ дѣтьми и взрослыми; изображеніе бога, называвшагося deus Fascinus, культъ котораго лежалъ на весталкахъ, вѣшали малымъ дѣтямъ на шею; а празднующіе тріумфъ полководцы привѣшивали его подъ колесницу. Такими амулетами были обыкновенно неприличныя фигуры, особый родъ колецъ, извѣстныя слова и имена, которыя писали и носили при себѣ и т. д. Приписывали также и извѣстнымъ дѣйствіямъ охранительную силу противъ околдованія, особенно плеванію; если себя хвалили, то плевали, напр., себѣ трижды въ пазуху (Theocr. 6, 39; 20, 11. Tibull. 1, 2, 96); по крайней мѣрѣ не забывали при этомъ произнести формулу: praefiscine! или absit invidia verbo! Plaut. Cas. 5, 2, 43; Asin. 2, 4, 84. Латинское слово (fascinum) ставится въ связь съ βασκαίνω.

Fasti, 1) *см.* Dies.—2) Римскій календарь, т. е. перечень дней, называвшихся dies fasti, nefasti, intercisi, comitiales, съ перечисленіемъ падающихъ на каждый день праздниковъ, игръ, жертвъ и т. п. и съ прибавленіемъ замѣтокъ объ историческихъ событіяхъ, равно какъ и указаній о восхожденіи и захожденіи свѣтилъ; первоначально этимъ дѣломъ занимались понтифики, а съ 304 до Р. Х. (450) вели такой календарь и частныя лица и обнародывали его, какъ и Овидіемъ былъ составленъ поэтическій календарь подъ заглавіемъ Fasti (*см.* Ovidius). Сохранились отрывки оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ календарей, вырѣзанныхъ или нарисованныхъ на камняхъ, и лучше всего изданы Моммзеномъ въ I т. Corp. Inscr. Lat.— 3) Годовыя росписи съ указаніемъ эпонимныхъ должностныхъ лицъ (fasti consulares, praetorii), всякаго рода жрецовъ (fasti sacerdotales, fasti fratrum arvalium), праздновавшихся въ каждомъ году тріумфовъ (fasti triumphales). До насъ дошли также и отрывки подобныхъ fasti, особенно знаменитые fasti Capitolini (такъ названные по ихъ теперешнему мѣсту храненія, первоначально вырѣзанные на стѣнѣ храма Кастора или Регіи (*см.* Regia), изданные также въ Corpus inscr. Lat. т. I. Особое изданіе fasti praetorii сдѣлали Верманъ (1875) и Hölzl (1876); fasti censorii изданы de Boor'омъ (1873).

Fatum, *см.* Μοῖρα, 4.

Fatŭus и **Fatŭa,** *см.* Faunus.

Faunus, Фавнъ (отъ faveo, благопріятный, добрый) былъ у Римлянъ богъ поля и лѣса и покровитель пасущихся въ полѣ и въ лѣсу стадъ. Онъ былъ, слѣдовательно, существомъ, родственнымъ Сильвану, и отождествлялся съ греческимъ пастбищнымъ богомъ Паномъ (*см.* Evander). Какъ и Панъ, онъ любилъ дразнить и пугать людей въ лѣсахъ, и эта любовь загоняла его и въ жилища людей, чтобъ тревожить ихъ во снѣ; отсюда онъ назывался Incubus (домовой). Особенное его свойство—даръ предсказанія; въ мѣстахъ его оракуловъ, находившихся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, ложились на шкурѣ принесенной въ жертву овцы и получали предсказанія во снѣ въ образахъ и звукахъ. Virg. A. 7, 81. Ov. fast. 4, 649. Отъ предсказанія назывался онъ Fatuus, Fatuellus (отъ fari). Онъ считался сыномъ предсказателя Пика и внукомъ Сатурна, былъ черезъ нимфу Марику отцомъ Латина (Virg. A. 7, 45) и любящими прагматизмъ писателями былъ признанъ царемъ Лаціума. Въ силу греческаго вліянія, Фавны, равно какъ и Сильваны, были приняты въ множественномъ числѣ и приведены въ связь съ нимфами. 5 декабря праздновались на вольномъ воздухѣ пастухами и деревенскими жителями Faunalia. Приносили въ жертву козловъ съ возліяніемъ вина и молока и дѣлали веселые пиры; пускали скотъ ходить на волѣ по лѣсамъ, и даже рабамъ позволяли въ этотъ день рѣзвиться на лугахъ и перекресткахъ. Hor. od. 3, 18. Какъ богъ стадъ, Фавнъ имѣлъ прозвище Lupercus, отгонятель волковъ, и подъ этимъ именемъ праздновался въ честь его 15 февраля, установленный Ромуломъ и Ремомъ, праздникъ *Луперкалій* (Lupercal, Lupercale sacrum, Lupercalia) для очищенія пастуховъ и стадъ. На этомъ праздникѣ приносились ему въ жертву козы и козлы съ особенными умилостивительными обрядами: у двухъ приведенныхъ юношей дотрогивались до лба окровавленнымъ жертвеннымъ ножемъ и тотчасъ стирали кровяныя пятна обмакнутой въ молоко шерстью; вслѣдъ за тѣмъ юноши начинали хохотать. Послѣ жертвы и жертвеннаго пира жрецы, называвшіеся Luperci, вырѣзали изъ шкуры жертвенныхъ животныхъ ремни и съ мѣста жертвы бѣжали въ Луперкаль, что на Палатинской горѣ, по городу, одѣтые только въ передникъ изъ вырѣзанной шкуры этихъ животныхъ. Замужнія женщины охотно выходили имъ на встрѣчу и позволяли себя стегать ремнями, вѣруя, что это приноситъ благословеніе браку, очищаетъ и умилостивляетъ. Ov. fast. 2, 267 слд. Поэтому называли этотъ день dies februatus отъ februare, очищать и умилостивлять; шкуру же—februum, очистительное средство, а мѣсяцъ праздника—Februarius. Фавну соотвѣтствовало равнозначащее женское существо, называвшееся Fauna или Fatua, или Luperca.

Faustīna, Фавстина (Фаустина), жена императора Антонина Пія, умершая уже на 3 году своей брачной жизни, въ память которой было основано воспитательное заведеніе для дѣвушекъ-сиротъ. Capit. Ant. P. 5 слд.

Faustŭlus, Фавстулъ, *см.* Acca Larentia.

Favonius, Фавоній, 1) *Маркъ*, неумѣренный подражатель Катона старшаго, напрасно домогался въ 60 до Р. Х. (694) трибуната, былъ членомъ сената (Plut. Cat. min. 32) и противникомъ тріумвировъ, особенно Помпея, изъ-за слишкомъ большой власти котораго онъ выходилъ изъ себя. Въ 53 (701) онъ былъ избранъ въ эдилы (Plut. ibid. 46), особенно благодаря вліянію младшаго Катона. Съ большою откровенностью, въ тѣ времена нерѣдко соединенною съ опасностью, онъ постоянно сопротивлялся честолюбивому стремленію Помпея (Dio Cass. 39, 34 слд.), достигъ въ 49 (705) претуры, и въ слѣдующемъ году не хотѣлъ знать ни о какомъ соглашеніи съ наступавшимъ на Римъ Кесаремъ, вслѣдствіе чего теперь даже примкнулъ къ Помпею, котораго онъ не покинулъ и въ несчастіи, сопровождалъ во время его бѣгства и возвратился въ Римъ лишь послѣ его смерти. Plut. Pomp. 67. 71. Cic. ad fam. 8, 9, 5. Caes. b. c. 3, 36. 58. Кесарь помчловалъ его. По умерщвленіи послѣдняго, подвергшись проскрипціи, вслѣдствіе своей связи съ Брутомъ и Кассіемъ, онъ попалъ при Филиппахъ въ плѣнъ къ тріумвирамъ и по приказанію Октавіана былъ казненъ. Suet. Oct. 13. Plut. Pomp. 60; Brut. 34. Цицеронъ нѣсколько разъ упоминаетъ о немъ какъ объ ораторѣ (ad Att. 2, 1; 4, 16). — 2) *см.* Zephyrus, подъ словомъ Вѣтры, 3.

Favorinus, Φαβωρῖνος, Фаворинъ, риторъ при императорѣ Адріанѣ, изъ Арелате въ Галліи, ученикъ Діона Златоуста, находившійся въ дружбѣ съ Плутархомъ и Фронтономъ, писалъ на греч. языкѣ энциклопедическія сочиненія, напр. Παντοδαπὴ ἱστορία, Ἀπομνημονεύματα, считался, впрочемъ также знатокомъ римской литературы. Изслѣдованіе Марреса (1853).

Febris, олицетвореніе лихорадки; впрочемъ, почитали не самую болѣзнь, а богиню, которая могла отвратить ее. Она имѣла въ Римѣ три храма, и между ними одинъ на Палатинѣ; въ эти храмы приносились цѣлительныя средства, которыя были прилагаемы къ больнымъ. Cic. n. d. 3, 25, 63; legg. 2, 11, 28.

Februarius, *см.* Годъ, II, и Faunus въ концѣ.

Felicitas (Faustitas, Hor. od. 4, 5, 18), олицетвореніе счастья, блаженства, изображаемое въ видѣ матроны съ рогомъ изобилія, съ modius и caduceus. Она имѣла въ 5-мъ регіонѣ храмъ (Cic. Verr. 4, 2, 4. 57, 126), который сгорѣлъ при императорѣ Клавдіѣ.

Felix (Antonius F. по Tac. hist. 5, 9, Claudius F. по Joseph. ant. 20, 7), Феликсъ, первоначально вольноотпущенникъ, черезъ бракъ сдѣлавшійся родственникомъ императора Клавдія, такъ какъ имѣлъ женой Друзиллу, внучку Антонія и Клеопатры, былъ 52 — 60 по Р. Х. прокураторомъ Іудеи (Tac. ann. 12, 54; hist. 5, 9. Suet. Claud. 28), которая управленіемъ этого энергическаго человѣка была тяжело угнетаема. Ему приходилось бороться съ постоянными внутренними распрями и религіозными раздорами. По отозваніи его, онъ избѣгнулъ обвиненія со стороны Іудеевъ, благодаря, какъ говорятъ, вмѣшательству своего брата Палланта.

Fenestella, Фенестелла, рим. историкъ, умеръ 70 лѣтъ въ 19 г. по Р. Х., слѣдовательно жилъ при Августѣ и Тиберіѣ. Онъ написалъ лѣтопись, которая отъ времени царей доходила до конца республики и часто упоминается римскими писателями. Онъ вездѣ обращалъ вниманіе на юридическія и культурно-историческія отношенія и потому приводится особенно грамматиками, напр. уже Асконіемъ. Изслѣдованіе Мерклина (1844), Пёта (Poeth, 1849). Изданныя подъ именемъ Л. Фенестеллы книги de magistratibus et sacerdotiis Romanorum суть поддѣлка Фьокки (Floccus † 1452).

Fenestrae, *см.* Домъ, 11, и Осада, 8.

Fennius (Faenius) Rufus, Фенній Руфъ, praefectus annonae при Неронѣ, человѣкъ рѣдкаго безкорыстія и честности, былъ впослѣдствіи командиромъ лейбъ-гвардіи. Tac. ann. 14, 51. Отставленный Тигеллиномъ и неувѣренный больше въ своей жизни, онъ примкнулъ (65 по Р. Х.) къ Пизонову заговору (Tac. ann. 15, 50), но по открытіи его выдалъ своихъ товарищей и, чтобы малодушно спасти свою жизнь, даже Сенеку; Неронъ, однако, все-таки велѣлъ его казнить. Tac. ann. 15, 66 слд.

Fenus (отъ feo, какъ τόκος отъ τίκτω) есть, такъ сказать, плодъ даннаго въ ссуду капитала, процентъ, который слѣдуетъ взять кредитору. Usura вещественно есть то же самое и означаетъ вознагражденіе, какое долженъ платить должникъ за пользованіе. Varr. l. l. 5, 183. Еще при царяхъ заимодавецъ имѣлъ обыкновеніе выговаривать у должника проценты и даже довольно высокіе, такъ что уже тогда бѣдные жаловались на гнетъ процентовъ. Къ высокимъ процентамъ присоединилось другое зло, именно большая жесткость, какая лежала въ ссудной формѣ, въ пехит (*см.* это слово). Цѣлыми толпами томились древніе плебеи въ долговыхъ тюрьмахъ (ergastulum) богатыхъ патриціевъ, ежегодныя войны подрывали вконецъ домашнее благосостояніе первыхъ, а между тѣмъ только послѣдніе извлекали выгоду изъ одержанныхъ побѣдъ, особенно черезъ то, что плебеи не могли достигнуть пользованія завоеваннымъ ager publicus. Не разъ слѣдствіемъ того было возстаніе и удаленіе плебеевъ, не разъ были дѣланы предложенія противопоставить злу препятствія; но патриціи постоянно такъ умѣли уладить дѣло, что принимались лишь мимолетныя мѣры, напр. освобожденіе заключенныхъ за долги, сбавка процентовъ и т. п. Liv. 2, 23 — 33. Такимъ образомъ слово fenus получило мало-по-малу значеніе лихвенныхъ процентовъ. Уже законы XII таблицъ нѣсколько помогли дѣлу, установивъ по крайней мѣрѣ норму законныхъ процентовъ и не допуская, чтобы брали больше чѣмъ fenus unciarum, т. е. 12-ю часть капитала въ десятимѣсячный годъ, слѣдовательно $8^1/_2$, а для двѣнадцатимѣсячнаго года, слѣдовательно, 10%. Tac. ann. 6, 16. Послѣ того какъ законъ Лициніи и Сестіи (lex Licinia Sestia) вычетомъ до тѣхъ поръ уплаченныхъ слишкомъ большихъ процентовъ изъ капитала доставилъ облегченіе, lex Duilia Maenia 356 до Р. Х. (398) возстановилъ унціальную процентную систему XII таблицъ и угрожалъ ростовщикамъ жестокою денежной пеней. Liv. 7, 16. Тѣмъ не менѣе, жалобы не прекращались, и законные проценты были понижены на половину, fenus semunciarium (Liv. 7, 27), а наконецъ по закону Генуція (lex Genucia) 341 до Р. Х. (413) ссуда на проценты была совсѣмъ запрещена (vetita versura, Tac.). Liv. 7, 42. App. b. c. 1, 54. Не смотря на то, вскорѣ затѣмъ мы встрѣчаемся съ безмѣрнымъ произволомъ и частыми наказаніями ростовщичества, которое производилось чисто-ремесленнымъ образомъ. Не было также недостатка въ ограничительныхъ и запретительныхъ законахъ, каковы напр. lex Marcia, Sempronia (Liv. 35, 7. 41), Junia, Valeria и др. Между тѣмъ черезъ сношеніе съ Азіей и Греціей появилась новая процентная система, usura centesima, т. е. 1% въ мѣсяцъ, слѣд. 12 въ годъ. Система эта удержалась и до позднѣйшихъ временъ оставалась признанной нор-

мой, хотя ростовщики очень часто брали больше и выжимали двойные проценты или и того болѣе. *Ср.* напр. Cic. ad Att. 5, 21; 6, 1; 2, 3, гдѣ мы видимъ, что Римляне и въ провинціяхъ взимали безстыдно лихвенные проценты, хотя lex Gabinia прямо имѣлъ въ виду защиту провинціаловъ отъ римскихъ ростовщиковъ. При императорахъ также продолжала существовать прежняя жалоба на лихвенные проценты (Tac. ann. 6, 17), и запрещеніе не было въ состояніи искоренить совсѣмъ это безчинство. Юстиніанъ понизилъ законные проценты на 6%.—Въ древнее время занимались ростовщичествомъ почти исключительно патриціи, впослѣдствіи такое занятіе считалось неприличнымъ для сенатора и осталось въ рукахъ образовавшагося тѣмъ временемъ новаго сословія всадниковъ, equites, которые были попреимуществу государственными откупщиками (publicani) и дѣловыми людьми (negotiatores), равно какъ банкирами и мѣнялами (argentarii); впрочемъ были и многіе другіе богатые люди feneratores. Проценты платились ежемѣсячно въ календы. Дозволенный раньше анатокизмъ, т. е. соединеніе капитала и невыплаченныхъ процентовъ въ концѣ года въ новый капиталъ, не мало содѣйствовалъ къ увеличенію богатствъ этихъ feneratores. Главное мѣсто: Tac. ann. 6, 16. 17.

Feralia или **Parentalia**, праздникъ, праздновавшійся въ Римѣ 21 февраля въ честь умершихъ. Существовала вѣра, что въ этотъ день душамъ усопшихъ дозволяется порхать по свѣту, и потому приносили усопшимъ родственникамъ умилостивительныя жертвы и чествовали ихъ могилы. Ov. fast. 2, 569. Въ день, слѣдовавшій за Фераліями, живые родственники собирались для веселаго стола любви въ праздникъ *Харистій* или *Харистій*. Ov. fast. 2, 617. Когда отличаютъ Parentalia отъ Feralia, то понимаютъ подъ ними Sacra privata, совершавшіяся въ день смерти или погребенія извѣстнаго лица.

Ferculum, 1) перемѣна кушаньевъ за обѣдомъ (cena), собственно большое блюдо или большой подносъ, на которомъ приносились различныя яства, и затѣмъ самыя яства;—2) носилки, напр. для статуй боговъ при процессіяхъ, или для другихъ случаевъ.

Ferentarii, прежде равнозначащіе съ rogarii (*ср.* Acies), и впослѣдствіи (Sall. Cat. 60), даже еще при императорахъ (Tac. ann. 12, 35), являются во всякомъ случаѣ легкимъ родомъ войска и въ качествѣ застрѣльщиковъ (jaculatores, quos ante ferentarios nominabant, Veg. 3, 14) подготовляли бой и начинали его; по Варрону (l. l. 6, 3, 92), это была конница, по Вегетію (1, 20) — пѣхота и сопоставляются съ пращниками (funditores).

Ferentina, Ферентина, латинское божество неизвѣстнаго значенія, можетъ быть равное Діанѣ. Ей была при подножіи Албанской горы посвящена роща (lucus Ferentinae), въ которой Латины обыкновенно дѣлали собранія. Liv. 1, 50. 52.

Ferentinum, Ферентинъ, 1) городъ въ Этруріи, родина императора Огона, н. развалины Ферento. Suet. Oth. 1. Strab. 5, 226.—2) Городъ Герниковъ въ Лаціумѣ, разрушенный во 2-ю пуническую войну и потомъ колонизованный; н. Ферентино. Въ находившейся поблизости рощѣ при ручьѣ Ферентины (*см.* Ferentina) Латины устраивали свои совѣщанія. Liv. 1, 50, 2, 30; 4, 51; 9, 43; 10, 34 и въ др. м.

Feretrius, *см.* Juppiter подъ Zeus, 9.

Feriae. Дни года Римляне раздѣляли на dies festi, которые были посвящены служенію какого-либо божества, и dies profesti, будніе дни, въ которые производились обычныя общественныя и частныя дѣла. Dies festi назывались также feriae, особенно если они продолжались нѣсколько дней сряду. Ихъ раздѣляли на feriae publicae и privatae; послѣднія совершались отдѣльными лицами или семействами, напр. въ дни рожденія, при празднествахъ въ честь усопшихъ (fer. denicales) и т. д. Publicae (feriae) бываютъ legitimae, правильные праздничные дни, и conceptivae, которые или ежегодно назначаются на опредѣленные или произвольные дни (отсюда indictivae), или бываютъ также чрезвычайными. При особенныхъ случаяхъ счастья или несчастья объявлялись feriae imperativae. Такіе feriae imperativae были f. novemdiales. Liv. 1, 31. Обработкой Фастовъ въ Моммзеновомъ. Corp. Inscr. Lat. I, p. 293—412 римскій календарь объясненъ на цѣлый годъ.

Feriae latinae, древнѣйшее собраніе союза латинскихъ городовъ подъ гегемоніей Альбы-Лонги. По разрушеніи ея и переселеніи жителей въ Римъ, римскіе цари стали во главѣ союза и приносили каждый годъ союзную жертву сначала въ храмѣ Діаны (Liv. 1, 45) на Авентинской горѣ, а потомъ снова на Албанской горѣ. Эти feriae latinae удерживались, даже послѣ многократно повторявшихся войнъ съ Латинами и не смотря на полную перемѣну государственнаго положенія Рима и Лаціума, до позднѣйшихъ временъ, и ежегодно оба консула должны были отправляться на Албанскую гору ради принесенія жертвы. На время ихъ отсутствія выбирался въ Римѣ praefectus urbi, называвшійся также praefectus feriarum latinarum.

Feriae scholārum. Особенныхъ школьныхъ вакацій вѣроятно не было въ Греціи. Въ Римѣ правильныя школьныя вакаціи были во время Сатурналій и Квинкватрій (Hor. ep. 2, 2, 197. Plin. ep. 8, 7), а неправильныя—въ дни игръ и другихъ общественныхъ празднествъ. Въ элементарныхъ школахъ было 4 мѣсяца лѣтнихъ вакацій, именно отъ іюньскихъ идъ до октябрскихъ, что по причинѣ сбора винограда и маслинъ было цѣлесообразно. Hor. sat. 1, 6, 75. Mart. 10, 62.

Feronia, Феронія, древне-италійская богиня, почитавшаяся при горѣ Соракте, въ землѣ Капенатовъ, гдѣ эта земля граничила съ Латинами и Сабинами. Она имѣла тамъ священную рощу и очень богатый храмъ и получала въ жертву первородные плоды. Вблизи происходили большія торжища. Діонисій Галикарнасскій (2, 49) называетъ ее Ἀνθηφόρος, Φιλοστέφανος или Περσεφόνη. Liv. 26, 11; 27, 4; 33, 26. Strab. 5, 226. У нея былъ сынъ *Герилъ*, царь въ Пренесте, которому она дала три души, такъ что Эвандръ долженъ былъ три раза его убивать. Virg. A. 8, 561 слд.

Feroniae lucus называлась роща богини Феронія близъ Капены въ Этруріи при Соракте, гдѣ происходила оживленная ярмарка. Liv. 1, 30; 26, 11. Virg. A. 11, 785.—Другая роща Феронія съ источникомъ находилась, по Горацію (sat. 1, 5, 24), вблизи Анксура.

Ferula, по-греч. νάρθηξ, кустъ, который на здоровыхъ суковатыхъ стебляхъ съ обильной сердцевиной пускаетъ въ 10 ф. и еще выше листья и желтоватаго цвѣта зонтики. Любили вырѣзывать изъ него прутья для наказанія. Hor. sat. 1, 3, 120. Juv. 6, 479. *Ср.* также Νάρθηξ.

Fescennina carmina, *см.* Satira.

Fescennium, *см.* Etruria, 6.

Festūca называлась палка (также virga, vindicta), которую клалъ на голову господинъ своему бывшему, рабу при торжественномъ актѣ отпущенія его на волю (*см.* Manumissio). Plaut. mil. 4, 1, 15; Pers. 5, 88. Отсюда произошла впослѣдствіи пощечина, которую получалъ отпускаемый на волю.

Festus, Sextus Pompejus, Секстъ Помпей Фестъ. Такъ какъ въ эпоху Августа многія выраженія у древнѣйшихъ писателей начинали становиться непонятными для тогдашняго сильно измѣнившагося языка, то ученый и въ свое время пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ грамматикъ и изслѣдователь древности *M. Веррій Флаккъ* написалъ большое сочиненіе подъ заглавіемъ: de significatu verborum, въ которомъ онъ въ алфавитномъ порядкѣ (каждая буква обнимала нѣсколько книгъ) объяснилъ не только устарѣвшія слова, но и растолковалъ значеніе древнѣйшихъ государственныхъ учрежденій и религіозныхъ обрядовъ съ большой ученостью. Изъ этого сочиненія *С. Помпей Фестъ*, грамматикъ, въ другихъ отношеніяхъ совершенно неизвѣстный, сдѣлалъ, вѣроятно во 2-мъ столѣтіи по Р. Х., извлеченіе въ 20 книгахъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. Извлеченіе это болѣе отвѣчало требованію того времени, чѣмъ пространная книга Веррія, и скоро вытѣснило ее совершенно изъ употребленія. Но извлеченіе Феста въ правленіе Карла Великаго было превращено къ новое скудное извлеченіе священникомъ *Павломъ* (обыкновенно безъ вѣрнаго основанія именуемаго Diaconus): въ немъ ученыя подробности, остававшіяся еще нетронутыми въ книгѣ Феста, совершенно выпущены и остались лишь короткія объясненія отдѣльныхъ выраженій, но большею частію съ сохраненіемъ собственныхъ словъ Феста. Только послѣднее извлеченіе дошло до насъ вполнѣ и во многихъ рукописяхъ; отъ произведенія Феста мы имѣемъ лишь большіе отрывки, которые сохранились въ единственной, происходящей изъ 11 столѣтія и очень испорченной рукописи (теперь въ Неаполѣ) и весьма важны по множеству выбранныхъ грамматическихъ и антикварныхъ замѣтокъ. Изданіе: Скалигера (1565) и особенно Отфрида Мюллера (1839).

Fetiāles (Feciales). На учрежденной Нумой или Анкомъ Марціемъ коллегіи феціаловъ, состоявшей изъ 20, а по Плинію (28, 2) изъ 15 членовъ, лежала обязанность объявлять, съ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, войну и заключать мирные договоры. Они избирались на всю жизнь изъ самыхъ видныхъ фамилій и были неприкосновенны. Если какой-либо народъ причинялъ Римскому государству оскорбленіе, то обыкновенно 4 феціала отправлялись въ ближайшій пограничный городъ его и требовали удовлетворенія (res repetere, clarigatio); если этого удовлетворенія въ теченіе 30 дней не послѣдовало, то они снова отправлялись къ непріятельской границѣ и глава ихъ бросалъ въ непріятельскую землю копье (hasta ferrata, sanguinea praeusta) со словами: bellum justum indico facioque. Liv. 1, 32; 4, 30. Dion. Hal. 2, 72. Когда эта церемонія на границѣ сдѣлалась уже невозможною по причинѣ распространенія государства, то ее ко времени Пирра стали совершать вблизи храма Беллоны. Ov. fast. 6, 205. Serv. ad Virg. A. 9, 53. И въ позднѣйшія времена этотъ обычай повторялся; такъ Октавіанъ объявилъ съ этой церемоніей войну Клеопатрѣ (Dio Cass. 50, 4), а Антонинъ (177 по Р. Х.)—Скиѳамъ (ibid. 71, 33). При заключеніи мира pater patratus (всякій разъ изъ среды коллегіи выбираемый для этой цѣли феціалъ) закалалъ свинью каменнымъ ножомъ (foedus icere ferire, percutere) и затѣмъ бросалъ ножъ прочь со словами: si sciens fallo, tum me Diespiter salva urbe arceque bonis ejiciat, ut ego hunc lapidem. И у другихъ италійскихъ народностей встрѣчаются феціалы. Fest. s. v. Feretrius. Иначе Liv. 1, 24: Tu, Juppiter, populum Romanum sic ferito, ut ego hunc porcum hic feriam. Id ubi dixit, porcum saxo silice percussit.

Fibrēnus, Фибрень, рѣчка, захватывавшая въ своемъ теченіи имѣніе Цицерона въ Арпинѣ (Cic. legg. 2, 1, 1; 3, 6) и изливавшаяся въ Лирисъ; н. Fiume della Posta или Фибрено.

Fictilia, *см.* Vasa, 1.

Fictio, созданное преторскимъ правомъ смягченіе суроваго права, собственно юридическій обходъ, по которому что-либо должно было признаваться случившимся или находящимся налицо, хотя этого и не было. Такъ напр. для многихъ исковъ peregrinus представлялся гражданиномъ, такъ какъ онъ не могъ, какъ peregrinus, начинать иска.

Fidēi commissum называлась высказанная въ завѣщаніи просьба завѣщателя къ наслѣдникамъ—нѣкоторыя части наслѣдства вручить извѣстнымъ лицамъ, которыя по строгому праву не могли бы ничего наслѣдовать или лишь незначительную сумму, напр. перегринамъ, женщинамъ и пр. Вплоть до Августа это всецѣло зависѣло отъ fides и pietas наслѣдника, исполнить или нѣтъ послѣднюю волю завѣщателя; съ Августа фиденкоммиссы признаны и закономъ, а наконецъ и совсѣмъ поставлены наравнѣ съ легатами.

Fidejussio есть новѣйшая и наиболѣе употребительная форма поручительства, вытекающая вѣроятно изъ преторскаго права. На вопросъ: idem fide tua esse jubes? поручитель отвѣчалъ: fide mea esse jubeo и тѣмъ принималъ на себя обязательство.

Fidēnae, Фидены, городъ, лежавшій въ одной милѣ къ сѣверовостоку отъ Рима, между Тибромъ и Аніономъ, (об. Аніо), на нынѣшней скалѣ Джубилео, первоначально принадлежалъ къ области Сабиновъ, но постоянно примыкалъ къ Веямъ, такъ что Римляне были принуждены вести нѣсколько разъ жестокія войны и въ 437 до Р. Х. (317) разрушили городъ, послѣ чего онъ уже не поднимался до прежняго значенія, но существовалъ лишь какъ сельская община. Liv. 1, 14. 27; 4, 17. 22. 31. Во время Тиберія тамъ обрушился плохой деревянный театръ, при чемъ погибло 20,000 (Suet. Tib. 40) или 50,000 (Tac. ann. 4. 62) человѣкъ.

Fidentia или Fidentiŏla, н. Borgo S. Domino, въ цизальпинской Галліи, на дорогѣ изъ Плацентіи въ Парму. Здѣсь въ 82 до Р. Х. (672). Сулла одержалъ побѣду надъ Карбономъ. Vell. Pat. 2, 28 Liv. ep. 88.

Fidepromissio, древняя форма ручательства по гражданскому праву, изъ котораго перегрины первоначально были исключены. Здѣсь спрашивалось: idem fide tua promittis?

Fides, олицетвореніе вѣрности въ исполненіи обѣщаній и клятвъ. Богиня эта пользовалась со стороны государства (fides publica) очень священнымъ культомъ, учрежденнымъ, по преданію, Нумой. Liv. 1, 21. Онъ построилъ ей храмъ и учредилъ празднество, въ которомъ жрецы ея, принося ей жертву воскуренія, обвертывали свои руки до кончиковъ пальцевъ. Храмъ и статуя богини въ бѣломъ одѣяніи (fides candida, Hor. od. 1, 35, 21) стояли на Капитоліѣ близъ храма Юпитера (Cic. n. d. 2, 23, 61). Символами ея служатъ колосья и плоды, завернутыя руки и горлица.

Fidius deus, *см.* Sancus.

Fiducia, сдѣлка, которая происходила при передачѣ на неопредѣленное время вещи съ довѣріемъ къ ея возвращенію, но которая первоначально зависѣла лишь отъ fides лица, обязаннаго возвращеніемъ. Этотъ договоръ имѣлъ приложеніе при передачѣ залога (*см.* Pignus) или вклада, равно какъ при эманципаціи (*см.* Emancipatio). *Ср.* также Tutela и Testamentum. Исполненіе обѣщанія считалось священнымъ долгомъ и могло быть вынуждено посредствомъ actio fiduciae.

Figŭlus, Фигулъ, *см.* Nigidius.

Fimbria, Фимбрія, *см.* Flavii, 7. 9. 10.

Firmĭcus, Фирмикъ, *Юлій Фирм. Матернъ*, латинскій писатель 4 столѣтія по Р. Х., написалъ въ числѣ другихъ книгъ ок. 336 большое сочиненіе Matheseos libri VIII къ проконсулу Мавортію Лолліану (консулъ 355), которое впрочемъ лишь астрологическаго содержанія и распространяется главнымъ образомъ о вліяніи звѣздъ на жизнь и судьбу людей. Оно упоминается еще въ 13 ст., но съ 1551 уже не перепечатывается, такъ какъ астрологія потеряла свое значеніе. Даже Лессинговы дополненія (т. 9., стр. 409—430 Лахманнскаго изданія) никого не побудили къ исправленію очень испорченнаго текста и дурно написанной книги. Но такъ какъ здѣсь Фирмикъ является язычникомъ, то его не могли признать авторомъ христіанско-апологетическаго сочиненія de errore profanarum religionum ad Constantium et Constantem Augustos, хотя время (послѣднее сочиненіе написано между 343 и 350) и точное знаніе нѣкоторыхъ классическихъ писателей прямо могутъ оправдывать тождество обоихъ сочинителей. Полиѳеизмъ язычниковъ оспаривается съ предвзятостью эвгемеристическаго его пониманія, но съ основательнымъ знаніемъ христіанскихъ писателей и самаго священнаго писанія, такъ что Фирмикъ даже призываетъ свѣтскую власть къ пораженію послѣднихъ остатковъ языческой вѣры. Въ сборникахъ такъ называемыхъ малыхъ апологетовъ Фирмикъ занимаетъ почетное мѣсто. Изданіе Бурсіана (1856) и (съ Минуціемъ Феликсомъ) Гальма (1867).

Firmum, *см.* Picenum.

Fiscus, учрежденная Августомъ рядомъ съ государственнымъ казначействомъ (aerarium) частная имъ ператорская касса, которою императоръ могъ распоряжаться самостоятельно. Она наполнялась доходами съ императорскихъ провинцій, равно какъ съ императорскихъ привиллегій въ сенаторскихъ провинціяхъ, (*см.* Procurator и Tac. ann. 2, 47), при помощи наслѣдствъ, оставляемыхъ императору по завѣщанію, иногда также при помощи конфискованныхъ имѣній осужденныхъ, насколько они были прежними подарками изъ императорской кассы. Tac. ann. 4, 20; 6, 2.

Fistŭla, *см.* Syrinx.

Flabellum, вѣеръ и опахалодля разогнанія насѣкомыхъ и для произведенія прохлады. Они искусно дѣлались изъ павлиньихъ перьевъ и тонкихъ деревянныхъ пластинокъ и другихъ легкихъ веществъ.

Flaccus, Флаккъ. 1) *см.* Horatii, 6.—2) *Г. Валерій Флаккъ*, рим. эпикъ 1 столѣтія по Р. Х., вѣроятно провинціалъ, происходившій можетъ быть изъ Испаніи, жилъ въ Римѣ, гдѣ онъ, повидимому, занималъ должность квиндецемвира sacris faciundis, и рано умеръ, всячески до 90 г. такъ какъ Квинтиліанъ (10, 1, 90) оплакиваетъ послѣдовавшую передъ тѣмъ смерть его такими словами: multum in Valerio Flacco nuper amisimus. Находящіяся въ рукописяхъ прозвища его Balbus Setinus возбуждаютъ недовѣріе и трудно объяснимы. Онъ посвятилъ императору Веспасіану свою эпическую поэму Argonautica въ 8 кн., которая дошла до насъ не только въ очень испорченномъ видѣ, но и съ пропусками въ послѣдней книгѣ. Несомнѣнно, что онъ по отношенію къ содержанію примкнулъ къ Аполлонію Родосскому (*см.* подъ этимъ именемъ), но онъ начерталъ планъ своей поэмы въ бо́льшемъ масштабѣ и имѣлъ въ виду написать по крайней мѣрѣ 12 книгъ. Главное дѣло у него живописное описаніе мѣстностей, черезъ которыя проходили на своемъ пути Аргонавты. Если онъ въ нѣкоторыхъ частяхъ живостью изображенія, болѣе рѣзкимъ очерченіемъ характеровъ и мотивировкой событій и превзошелъ свой образецъ, то въ другихъ частяхъ, по причинѣ напыщенныхъ преувеличеній, риторическихъ прикрасъ, неудачныхъ образовъ и сравненій, онъ стоитъ ниже его. Эти недостатки дѣлаютъ и пониманіе затруднительнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и тяжелая ученость, которую онъ развиваетъ съ обременительной полнотою. Первообразомъ его въ языкѣ былъ Виргилій, которому онъ однако далеко уступаетъ въ ясности и вкусѣ. Жесткость и темнота были поводомъ къ тому, что его сочиненіе уже въ древности не пользовалось большимъ вниманіемъ. Прежнія изданія: Гейнзія (1680) и Бурмана (1702 и 1724); новыя: Тило (1863), Шенкля (1871) и Бэренса (1875).

Flagellum, бичъ или кнутъ, сплетенный изъ кожи и всяческими средствами сдѣланный чувствительнѣе, впослѣдствіи противъ христіанъ даже съ вплетенными свинцовыми шарами (plumbatae). Только рабы были имъ наказываемы (Juv. 6, 478), а для наказаній въ болѣе легкой формѣ употреблялась scutica (Hor. sat. 1, того онъ 3, 119); кромѣ того, онъ служилъ плетью для понуканія животныхъ; *см.* также Verbera.

Flamen, Flamines (a filo filamen, quod per sincopam flamen dicimus, Prisc.; въ новѣйшее время производится отъ flare, т. е. отъ раздуванія огня, правильнѣе же отъ flag-[flagrare], «зажигатель огня»). Фламины въ Римѣ были жрецы отдѣльныхъ божествъ, числомъ 15, покрайней мѣрѣ отчасти поставленные Нумой (Liv. 1, 20) и въ позднѣйшее время получавшіе инаугурацію отъ главнаго понтифика. Должность ихъ (flamonium, не flaminium) была пожизненною, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ могла быть утрачена. Они носили шляпу (apex), куда втыкалась коротенькая вѣтка съ шерстью, или вмѣсто шляпы повязку (filum) кругомъ жреческой шапочки, такъ какъ имъ не было позволено ходить совсѣмъ простоволосыми. Они распадались на Flamines majores, которые выбирались изъ патриційскихъ родовъ, и на Fl. minores которые, выбирались изъ плебейскихъ родовъ. Fl. majores были фламины Юпитера (Fl. Dialis), Марса (Fl. Martialis) и Квирина (Fl. Quirinalis); они не могли занимать никакой другой должности. Къ minores принадлежали между прочимъ фламины: Вулкана (Fl. Volcanalis), Помоны (Fl. Pomonalis), Карменты (Carmentalis), Флоры (Floralis). Во время имперіи къ 15 фламинамъ присоединились еще фламины обоготворенныхъ императоровъ. Первымъ между всѣми былъ Fl. Dialis, жрецъ Юпитера. Онъ имѣлъ отличіемъ ликтора, курульное кресло и тогу претексту и долженъ былъ добросовѣстнымъ соблюденіемъ всяческихъ предписаній поддерживать чистоту и святость своей особы. Gell. 10, 15. Такимъ образомъ онъ не могъ ѣздить верхомъ, видѣть войско подъ оружіемъ, клясться, носить кольцо, или оно

должно было быть въ такомъ случаѣ сквознымъ,—не могъ носить на себѣ никакого узла (кольцо и узелъ—признаки неволи), не долженъ былъ кого-либо видѣть работающимъ въ праздничный день и т. п. Онъ долженъ былъ происходить отъ брака, заключеннаго по формѣ confarreatio, и самъ жить въ такомъ бракѣ, который не можетъ быть расторгнутъ (Tac. ann. 4, 16. Gell. 10, 15); если у него умирала жена, то онъ долженъ былъ сложить свою должность. Plut. quaest. rom. 50. Онъ не могъ оставаться внѣ города раньше ни одной ночи, а впослѣдствіи—двухъ ночей, чтобъ имѣть возможность ежедневно приносить жертву Юпитеру. Tac. ann. 3, 71. Только въ крайности совершала это жена его, Flaminica Dialis. Со времени первой междоусобной войны (послѣдній flam. Dialis, Мерула, умертвилъ себя въ 86 до Р. Х.=668) должность эта оставалась незамѣщенною до 13 до Р. Х. (741) (Tac. ann. 3, 58), а по Dio Cass. 54, 36, до 10 до Р. Х. (744).

Flaminia via, *см.* Via.

Flaminica, *см.* Flamen.

Flaminii, Фламиніи, плебейская фамилія: 1) *Г. Фламиній*, виновникъ аграрнаго закона въ 232 до Р. Х. (522), который онъ, въ званіи народнаго трибуна, провелъ не смотря на противорѣчіе сената, хотя лишь послѣ продолжительной и горячей борьбы, въ которой онъ пришелъ въ столкновеніе даже съ собственнымъ отцомъ. Cic. Cat. m. 4; Brut. 14. Будучи въ 227 (527) преторомъ, онъ заставилъ себя очень полюбить въ своей провинціи Сициліи. Liv. 33, 42. Будучи консуломъ, онъ въ 223 (531) разбилъ инсубрскихъ Галловъ при Аддуѣ (Liv. 22, 6), не смотря на враждебныхъ ему оптиматовъ, которые объявили консульскіе выборы незаконными и потребовали его вызова назадъ еще до битвы; онъ не послушался однако этого приказанія. Pol. 2, 32 слд. Plut. Marc. 4. Liv. 21, 63. Въ бытность цензоромъ (220=534), онъ проложилъ via Flaminia и устроилъ циркъ, circus Flaminius. Впослѣдствіи пріобрѣлъ, въ противовѣсъ ненависти оптиматовъ, расположеніе народа въ высокой степени, особенно тѣмъ, что онъ былъ единственный сенаторъ, который поддерживалъ направленный противъ торговлисенаторовъ законъ трибуна Клавдія. Liv. 21, 53. Вслѣдъ за этимъ онъ, будучи консуломъ, принялъ главное начальство противъ Аннибала, но, когда онъ неосторожно вышелъ навстрѣчу непріятелямъ, былъ на голову разбитъ при Тразименскомъ озерѣ и палъ самъ въ кровавомъ сраженіи. Liv. 22, 3 слд. Plut. Fab. Max. 2 слд. Pol. 3, 77 слд. App. Hann. 8 слд. Nep. Hann. 4.—2) Сынъ его, *Г. Фламиній*, сражался подъ начальствомъ Сципіона въ 210 до Р. Х (544) въ Испаніи, былъ затѣмъ эдиломъ и подарилъ народу огромное количество хлѣба. Сдѣлавшись преторомъ, онъ снова сражался въ Испаніи (193=561) съ успѣхомъ. Будучи консуломъ (187=567), онъ одержалъ побѣду надъ Лигурами (Liv. 39, 1); основалъ также въ 181 (573) колонію Аквилею (Liv. 40, 34). Можетъ быть, есть доля его участія въ постройкѣ дороги къ этой колоніи.—3) *Г. Флам.*, преторъ вмѣстѣ съ Цицерономъ въ 66 до Р. Х. (688) (Cic. Cluent. 53), раньше курульный эдилъ.—4) *Г. Флам.* изъ Арретія, извѣстенъ лишь какъ участникъ въ заговорѣ Катилины. Sall. Cat. 36.—5) *Л. Флам. Хилонъ*, вѣроятно народный трибунъ ок. 45 до Р. Х. (709) и впослѣдствіи подвергшійся проскрипціи. App. b. c. 4, 27.

Flaminini, Фламинины, *см.* Quintii, C.

Flavii, Флавіи, имя сабинскихъ, тусскихъ и другихъ древнеиталійскихъ фамилій: 1) *М. Флавій*, народный трибунъ 328 до Р. Х. (426) и 324 (430). Liv. 8. 22. 37.—2) *Гн. Флав.*, секретарь Аппія Клавдія Слѣпого, вѣроятно Сабинянинъ, курульный эдилъ въ 304 до Р. Х. (450). Съ помощью своего патрона онъ выставилъ перечень dies fasti и nefasti на форумѣ (Liv. 9, 46) и legis actiones composuit, т. е. написалъ юридическое сочиненіе, названное по его имени jus Flavianum, въ которомъ были собраны формы исковъ и дѣлъ. Cic. Mur. 11, 25; de or. 1, 41, 186. Val. Max. 2, 2, 9.—3) *Флавій* или *Флавъ* (Flavus), Луканецъ, выдалъ проконсула Тиб. Семпронія Гракха во 2-ю пунич. войну (213 до Р. Х.=541) Карѳагенянамъ, такъ что послѣдній черезъ него и умеръ. Liv. 25, 16.—4) Другой *Флавій* былъ военнымъ трибуномъ въ римскомъ войскѣ (210 до Р. Х.=544).—5) *Кв. Флав.*, авгуръ въ 199 до Р. Х. (555).—6) *Флав.* (по другимъ Фульвій) *Флаккъ*, сенаторъ, выдалъ Тиб. Гракху въ 133 до Р. Х. (621), что имѣется въ виду умертвить его. Plut. Tib. Gracch. 18.—7) *Г. Флав. Фимбрія*, поднялся (какъ homo novus) изъ низшаго сословія до высокихъ должностей (Cic. Verr. 5, 70) и сдѣлался консуломъ (104 до Р. Х.= 650). Обвиненный въ вымогательствахъ въ своемъ управленіи провинціи, онъ былъ оправданъ, не смотря на свидѣтельство Эмилія Скавра. Цицеронъ, который приводитъ одинъ мудрый судейскій приговоръ его (off. 3, 19, 77), называетъ его (Brut. 34) также ораторомъ.—8) *Г. Флав. Пузіонъ*, изъ всаднческаго сословія, противникъ трибуна Ливія Друза и его закона, вызваннаго подкупомъ всадниковъ, исправлявшихъ судейскія обязанности, въ 91 до Р. Х. (663). Cic. Cluent. 56.—9) *Г. Флав. Фимбрія*, товарищъ Марія и Цинны, человѣкъ величайшей смѣлости и нечестія (Cic. Rosc. Am. 12), покушался на жизнь Кв. Муція Сцеволы, отправился съ консуломъ Л. Валеріемъ Флаккомъ въ 86 до Р. Х. (668) въ Азію, пріобрѣлъ здѣсь всякаго рода хитростями расположеніе войска, поссорился съ консуломъ, возбудилъ противъ него возмущеніе и когда тотъ убѣжалъ, преслѣдовалъ его и настигъ въ Никомедіи, въ Виѳиніи, гдѣ и умертвилъ его. Plut. Sull. 23. Oros. 6, 12. Фимбрія побѣдилъ затѣмъ Миѳридата во многихъ стычкахъ, строго наказалъ приверженцевъ Суллы и учинилъ величайшія жестокости. Но когда Сулла (84=670) самъ прибылъ въ Азію, то разбилъ его при Ѳіатирѣ въ Лидіи и осадилъ его. Фимбрія, послѣ тщетной попытки убить Суллу коварнымъ образомъ, принужденъ былъ бѣжать отдуда въ Пергамъ, гдѣ при помощи раба и лишилъ себя жизни. Vell. Pat. 2, 24. Plut. Sull. 23 слд.—10) Братъ его, *Флав. Фимбрія*, служилъ въ войнѣ противъ Суллы подъ начальствомъ Норбана (82 до Р. Х.=672) и умеръ отъ руки убійцы.—11) *Л. Флав.*, свидѣтель противъ Верреса (Cic. Verr. 5, 59), римскій всадникъ.—12) *Г. Флав.*, другъ Кальпурнія Пизона, зять Цицерона. Cic. ad fam. 13, 31.—13) *Л. Флав.*, народный трибунъ въ 60 до Р. Х. (694), затѣмъ преторъ (59=695), былъ очень покровительствуемъ Цицерономъ. Cic. ad Qu. fr. 1, 2, 3. Въ званіи трибуна онъ предложилъ аграрный законъ въ пользу ветерановъ Помпея. Cic. ad Att. 1, 19. Plut. Pomp. 46. Впослѣдствіи онъ, повидимому, держался Кесаря, который далъ ему въ управленіе Сицилію.—14) *Г. Флав.*, другъ Брута, палъ при Филиппахъ. Plut. Brut. 51.—15) *Флав. Галлъ*, военный трибунъ подъ командой Антонія, палъ въ его парѳянскомъ походѣ. Plut. Anton. 42 слд.—16) *Флав. Сце-*

винъ, сенаторъ во время Нерона, принималъ участіе въ Пизоновомъ заговорѣ. Tac. ann. 15, 49 слд.—17) *Флав. Субрій*, служилъ въ числѣ преторіанцевъ въ званіи трибуна и былъ, по Тациту (ann. 15, 49 слд.), однимъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ участниковъ въ заговорѣ Пизона.—18) *Флав. Капръ*, *см.* Caper.—19) *Флав. Филостратъ*, *см.* Philostratus, 2.

Flavus (Русый), Флавъ, 1) *см.* Flavii, 3.—2) Братъ Арминія, служилъ въ римскомъ войскѣ и принималъ участіе въ походѣ Германика въ Германію въ 16 г. по Р. Х. Tac. ann. 2, 9. 10.

Flēvo lacus, озеро въ Германіи, въ области Фризіевъ, возлѣ самаго морского берега; черезъ него шелъ рукавъ Рейна, Flevus ostium, еще теперь называющійся рѣкой *Фли*. На немъ находился островъ. Mela 3, 2, 8. Черезъ сильные бурные приливы, которые вторгались въ 13 ст. въ материкъ, оно превратилось въ заливъ, н. Зюйдерзе.

Flora, Флора, римская богиня цвѣтовъ и весны, культъ которой былъ устроенъ, по преданію, Титомъ Таціемъ и которой Нума поставилъ особаго фламина (fl. Floralis). Храмъ ея находился вблизи большого цирка. Отъ 28 апрѣля до 3 мая праздновались въ честь ея *Флоралій*, во время которыхъ двери украшались вѣнками изъ цвѣтовъ и люди предавались веселому, неудержимому наслажденію жизнію. Женщины носили тогда пестрыя платья, что̀ въ другихъ случаяхъ было запрещено. Ov. fast. 5, 183 слд. Флораліи учреждены въ 241 до Р. Х. (513) и въ 173 (581) сдѣлались постояннымъ праздникомъ. Ov. fast. 5, 277. Tac. ann. 2, 49. Обычныя при этомъ игры въ циркѣ давались эдилами, курульными и плебейскими. — Флора изображалась подобно греческой весенней Горѣ. Ее отождествляли съ греч. *Хлоридой* (цвѣтущей), женой Зефира и матерью Карпа (плодъ).

Floralia, *см.* Flora.

Florentia, *см.* Etruria.

Florus, Флоръ, 1) *Юлій* принадлежитъ къ младшимъ друзьямъ Горація, которыхъ поэтъ почтилъ своими стихотвореніями. Къ нему обращены 3-е письмо первой и 2-е второй книги писемъ. Въ первомъ мы находимъ его въ числѣ ученой свиты Тиберія, когда послѣдній въ 20 до Р. Х. (734) былъ посланъ Августомъ съ войскомъ въ Арменію, чтобъ посадить тамъ царемъ Тиграна (Vell. Pat. 2, 94. Tac. ann. 2, 3); въ другомъ — равнымъ образомъ въ свитѣ Тиберія, вѣроятно въ паннонско-далматскомъ походѣ (11 до Р. Х.=743). Что Горацій высоко цѣнитъ его талантъ, что онъ обѣщаетъ ему успѣхъ одинаково въ званіи оратора, адвоката, поэта, на это ясно указываетъ ep. 1, 3, 20—25. Amabile carmen нѣтъ нужды относить исключительно къ любовному стихотворенію, выраженіе это идетъ ко всѣмъ небольшимъ стихотвореніямъ. Порфиріонъ, схоліастъ Горація, называетъ его satirarum scriptor и приписываетъ ему составленіе выбора изъ сочиненій лучшихъ сатириковъ—Эннія, Луцилія и Варрона. Объ обстоятельствахъ его жизни неизвѣстно ничего опредѣленнаго и отношеніе къ одноименнымъ лицамъ того времени совершенно неясно. Сенека (controv. 9, 2, 23) поименовываетъ одного Флора въ числѣ слушателей знаменитаго ритора Латрона; Квинтиліанъ (10, 3, 13) говоритъ объ одномъ Юліѣ Флорѣ in eloquentia Galliarum princeps, и у Тацита (ann. 3, 40) во время возстанія Галловъ въ 20 по Р. Х. также указывается на одного Юлія Флора, какъ на exstimulator acerrimus inter Treviros. Адресованная къ нему ода Горація, которая была найдена въ Римѣ въ 1778 и прежде всего обнародованная Виллуазономъ, теперь никѣмъ уже не считается за подлинную.—2) *Флоръ*, историкъ, жилъ во 2-мъ столѣтіи по Р. Х., приблизительно въ началѣ (117) правленія Адріана, во всякомъ случаѣ послѣ Траяна (praef.: a Caesare Augusto in saeculum nostrum haud multo minus anni ducenti, quibus inertia Caesarum quasi consenuit atque decoxit, nisi quod sub Trajano principe movit lacertos et praeter spem omnium senectus imperii quasi reddita juventute reviruit). О личности его господствуютъ по причинѣ многихъ одноименныхъ людей очень различные взгляды. Лучшія рукописи называютъ его Юліемъ, а не Л. Аннеемъ Флоромъ, книгу его не epitomae de gestis Romanorum libri IV, а epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri II. Важнѣйшія старинныя изданія: Сомэза (1609), Гревія (1680) и особенно Дукера (1722); новыя: О. Яна (1852) и Гальма (1854). Онъ занимается военной исторіей Рима отъ времени царей до правленія Августа и раздѣляетъ эпохи по четыремъ человѣческимъ возрастамъ: infantia (250 лѣтъ), adulescentia (также 250 лѣтъ), juventus et quasi robusta maturitas и senectus (200 лѣтъ) и установляетъ опредѣленное расположеніе и группировку событій. Множество погрѣшностей противъ исторической истины и противъ правильности хронологическихъ данныхъ придаютъ книгѣ лишь маловажное значеніе, которое не поднимается отъ напыщеннаго и лишеннаго вкуса изложенія, отъ декламаторскаго преувеличенія даже въ языкѣ, окрашенномъ поэтическимъ колоритомъ (онъ очень много пользовался Виргиліемъ, Горацiемъ, Луканомъ, Силіемъ). Вездѣ видѣнъ риторъ, который считалъ своимъ дѣломъ лишь составленіе панегирика Риму, доставленіе развлеченія превратно образованнымъ читателямъ или слушателямъ. Не смотря на то, имъ много пользовались позднѣйшіе историки—Іорданисъ, Орозій и др., равно какъ и хронисты среднихъ вѣковъ, и потому текстъ его переданъ намъ въ очень испорченномъ состояніи. Заглавіе этого сочиненія было поводомъ къ тому, что ему приписывали также и прозаическія epitomae Ливія, для чего нѣтъ достаточнаго основанія.—3) Поэтъ, который былъ лично знакомъ съ Адріаномъ и, какъ можно видѣть изъ одной, составленной въ шуточныхъ стихахъ, небольшой корреспонденціи (Spartian. Hadr. 4) былъ довольно близокъ съ нимъ. Во всякомъ случаѣ онъ—то самое лицо, о которомъ грамматикъ Харизій два раза упоминаетъ, какъ о корреспондентѣ Адріана и какъ о поэтѣ. Ему также приписывается нѣсколько стихотвореній у Ризе въ Anthol. lat. I, p. 101 и 168. Открытый въ Брюсселѣ отрывокъ, касающійся вопроса: Virgilius poeta an orator, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что это—П. Анній Флоръ Африканецъ, род. приблизительно при Веспасіанѣ, который, будучи оскорбленъ Домиціаномъ во время капитолійскаго состязанія (agon Capitolinus) (90 по Р. Х.?), покинулъ Римъ, долго бродилъ по свѣту и нашелъ удовлетвореніе въ избранной имъ дѣятельности учителя юношества въ Тарраконѣ, въ Испаніи. Отождествлять его съ историкомъ, какъ это дѣлаютъ Моммзенъ и Гальмъ, по причинѣ имени становится сомнительнымъ. *Ср.* Annii, 7.

Focus, древній очагъ въ атріѣ (*см.* Домъ, 7. 11). Во время семейнаго траура на очагѣ не возжигался вовсе огонь. Juv. 3, 214.

Foedus въ широкомъ смыслѣ назывался всякій договоръ, въ тѣсномъ же—государственный договоръ,

заключенный съ религіозною торжественностью. Древнѣйшіе римскіе союзы, foedera, были: a) aequa, т. е. съ цѣлію регулированія взаимнаго права (amicitia, pax esto, *см.* Recuperatio), напр. съ Эквами, Вольсками, Самнитами и пр., или съ цѣлію основанія тѣснѣйшаго союзнаго отношенія, въ видахъ взаимной обороны и наступленія; это были настоящіе союзные трактаты (напр. съ Лаціумомъ, съ Герниками, *см.* Latium, 6); b) foed. non aequa, мирные договоры между побѣдителемъ и побѣжденнымъ, въ которыхъ послѣдній долженъ былъ обыкновенно приносить всяческія жертвы, чтобы чрезъ то получить миръ и продолженіе своей самостоятельности. Съ возрастающею силой и поднимающимся все выше величіемъ Рима, foedera получили совсѣмъ другой характеръ. Послѣ самнитскихъ войнъ, возгордившіеся Римляне не хотѣли болѣе ставить народы Италіи на одну ногу съ собой, или признавать ихъ равноправными. Foedera были теперь уже не двусторонніе, на равномъ основаніи и на взаимной выгодѣ основанные договоры, а все болѣе и болѣе односторонія уступки, какія сильный дѣлалъ слабому. Foedera aequa стараго типа стали очень рѣдки (исключая договоровъ съ заграничными государствами) и существовали собственно лишь по имени, напр. съ Камертомъ, Игувіемъ, Массиліей, Сагунтомъ, Родосомъ и др. Вступившіе въ союзъ такого рода назывались liberi, liberae civitates, liberi populi, liberi reges, но эти названія переносились и на тѣхъ союзниковъ, которые были подчинены Римлянамъ foedere non aequo. Очень многочисленны, напротивъ, были foedera non aequa, а именно: a) мирные трактаты по окончаніи войны, напр. съ Карѳагеномъ, Антіохомъ и пр., b) договоры съ иностранными государствами и царями, которые заключались послѣдними добровольно изъ страха передъ римскимъ именемъ и затѣмъ, чтобъ этимъ foedus доставить себѣ безопасность передъ Римомъ или другими врагами; таковы договоры съ Масиниссой, Дейотаромъ и др. Эти послѣдніе назывались socii et amici, civitates sociae и т. д. и были свободны по имени, а на дѣлѣ были римскими вассалами, съ обязанностью поставлять Риму во всякое время вспомогательныя войска, корабли и т. д. Обыкновенная формула была слѣдующая: eosdem hostes se habituros, majestatem populi Romani comiter se conservaturos. Римляне умѣли заключать foedera съ большою государственною мудростью. Многіе, въ силу великодушнаго обращенія, дѣлались вѣрными socii, другіе лишались жестокими договорами всякаго средства сопротивляться и т. д. Liv. 34, 57. Когда, послѣ союзнической войны, вся Италія получила римское гражданство, значеніе foedera для Италіи совершенно прекратилось, и съ того времени могли быть только внѣиталійскіе foedera, число которыхъ становилось все меньше и меньше, такъ какъ Римъ все обращалъ себѣ въ подданныхъ. Наконецъ, выраженіе civitates foederatae оставалось лишь для нѣкоторыхъ привиллегированныхъ провинціальныхъ городовъ. — *Формальности.* При царяхъ, заключеніе договора, foedus, зависѣло отъ царя, который при этомъ испрашивалъ предварительно мнѣнія сената. По введеніи республики, было необходимо согласіе сената, а впослѣдствіи и трибутскихъ комицій. Затѣмъ уже феціалы въ самомъ Римѣ или на границѣ, или на опредѣленномъ мѣстѣ, совершали церемоніи, соединенныя съ клятвами и жертвами. Pater patratus произносилъ клятву отъ имени римскаго народа. Важные foedera нерѣдко начертывались на мѣдныхъ таблицахъ и выставлялись на Капитоліи, частію на стѣнахъ храма, частію въ архивѣ, *см.* Tabularium.

Follis, *см.* Игры, 10.

Fontēji, Фонтеіи, плебейскій родъ изъ Тускула (Cic. Font. 14), вѣроятно уже поздно переселившійся въ Римъ: — 1) *T. Фонтей Крассъ,* сражался подъ начальствомъ П. Сципіона въ 212 до Р. Х. (542) въ Испаніи и послѣ его смерти командовалъ римскими войсками, вмѣстѣ съ всадникомъ Л. Марціемъ. Liv. 25, 34. — 2) *T. Фонт. Капитонъ,* командовалъ 178 — 176 до Р. Х. (576—578) въ Испаніи. Liv. 40, 59. — 3) *М. Фонтей,* будучи легатомъ въ союзнической войнѣ, палъ при Аскулѣ въ 91 до Р. Х. (663). Cic. Font. 14. — 4) Сынъ его, *М. Фонт.,* triumvir monetalis, квесторъ, легатъ Суллы въ Испаніи (Cic. Font. 16) въ 74—72 до Р. Х. (680—682), пропреторъ въ нарбоннской Галліи, обвиненный въ вымогательствахъ, былъ защищаемъ Цицерономъ и вѣроятно осужденъ. — 5) *П. Фонт.,* усыновилъ, будучи imberbis juvenis, П. Клодія, который вмѣстѣ съ тѣмъ перешелъ въ плебейскій родъ. — 6) *Фонт. Капитонъ,* другъ Антонія, спутникъ Мецената, когда послѣдній былъ посланъ въ 37 до Р. Х. (717) Октавіаномъ возстановить миръ между нимъ и Антоніемъ (Hor. sat. 1, 5, 32). Впослѣдствіи, по порученію Антонія, онъ привезъ Клеопатру въ Сирію. — 7) Сынъ его, *Г. Фонт. Капитонъ,* консулъ 12 по Р. Х., затѣмъ проконсулъ въ Азіи. Tac. ann. 4, 46. — 8) *Фонт. Агриппа,* проконсулъ въ Азіи при Веспасіанѣ, затѣмъ въ Мёзіи, палъ въ войнѣ съ Сарматами. Tac. hist. 3, 46. — 9) *Фонт.* Magnus, Виѳинянинъ, ораторъ времени Плинія младшаго (ep. 5. 20; 7, 6 и 10), который не хвалитъ его за бойкость языка и длинноту періодовъ.

Fontes, источники. У Римлянъ, какъ всѣ текучія воды, такъ и источники были священны. Имъ приносили въ жертву цвѣты, вино, масло, пирожки, овецъ и козлятъ. Fons и Fontus, богъ источниковъ, сынъ Яна и ключевой нимфы Ютурны, имѣлъ святилище на Яникулѣ. 13 октября праздновали общій праздникъ источниковъ *Фонтиналіи, Фонтаналіи,* въ которыя увѣнчивали фонтаны и бросали въ источники вѣнки. Varr. l. l. 6, 22.

Forentum, Форентъ, городъ на границѣ Апуліи и Луканіи, вблизи горы Вультура и Венузіи, по Горацію (od. 3, 4, 16), лежавшій въ плодородной низменной окраинѣ поля (humile For.), но сильно укрѣпленный (Liv. 9, 20); въ 345 до Р. Х. (439) онъ былъ взятъ Римлянами. Плиній причисляетъ этотъ городъ къ Апуліи, а нын. Форенца лежитъ уже въ прежней Луканіи.

Fores, створчатыя двери, въ противоположность къ valvae или складнымъ дверямъ, *см.* Домъ, 5.

Formiae, Formiae, Формія, городъ въ Лаціумѣ, при Гаэтскомъ заливѣ и на Аппіевой дорогѣ, близъ н. Mola di Gaeta, очень древній, но уже рано получившій право римскаго гражданства. Liv. 8, 14; 38, 36. Мѣстность эта доставляла превосходное вино (Hor. od. 1, 20, 11) и была усѣяна дачами, между которыми извѣстна Formianum Цицерона (Cic. ad Att. 2, 14; 4, 2; ad fam. 16, 10), вблизи которой онъ кончилъ дни свои. Strab. 5, 233.

Formŭla. Послѣ того какъ старый тяжеловѣсный и неудобный легисакціонный процессъ (*см.* Legis actio) былъ отмѣненъ закономъ Эбутія, lex Aebutia (и двумя leges Juliae), мѣсто его заняло новое судопроизводство, такъ называемый формулярный процессъ (litigare per formulas). Названіе свое онъ получилъ отъ формулъ, которыя преторъ давалъ судьѣ при каждомъ

процессѣ, и въ которыхъ заключалась инструкція или наставленіе и особенно указывались основанія рѣшенія, по которымъ судья долженъ былъ осуждать или оправдывать. *Формулы* были перечислены въ преторскомъ эдиктѣ (Cic. Rosc. com. 8), и истецъ выбиралъ по обстоятельствамъ одну изъ нихъ, о допущеніи которой онъ просилъ претора. Это предварительное производство преторомъ называлось jus, in jure, къ которому примыкалъ настоящій судъ, judicium, производство предъ судьей, judex, какъ только преторъ далъ формулу. Главныя составныя части формулы были: 1) demonstratio, предметъ иска, 2) intentio, желаніе истца, 3) condemnatio, приказъ претора судьѣ обвинить или оправдать, и иногда 4) adjudicatio, позволеніе, при процессахъ о раздѣлѣ, предпринять раздѣлъ и присудить каждой сторонѣ ея долю. Второстепенныя составныя части формулы, встрѣчавшіяся лишь при нѣкоторыхъ процессахъ, были: exceptiones, praescriptiones и sponsiones.—Слово formula употреблялось также вмѣсто actio, напр. formula de dolo вмѣсто actio doli. — Въ началѣ имперіи формулярное производство или правильный ordo judiciorum началъ выходить изъ употребленія; преторъ или производящее судъ правительственное лицо рѣшали сами, formulae уже не давались. Этотъ процессъ назывался отсюда extra ordinem, хотя онъ былъ правильнымъ.

Fornax означаетъ *печь*, и вѣрили въ существованіе богини этого имени, которая завѣдывала сушеніемъ хлѣбныхъ зеренъ въ печи, прежде чѣмъ они мололись. Нума учредилъ въ честь этой богини праздникъ Fornacalia, Форнакаліи; онъ не былъ постояннымъ, но возвѣщался главнымъ куріономъ, высшимъ главою куріи. Ov. fast. 2, 527. Тѣ, которые не успѣли принести жертвы въ этотъ праздникъ, приносили ее въ послѣдній день Квириналій, отчего этотъ день назывался feriae stultorum.

Fornix, какъ арка, такъ и образованный нѣсколькими такими арками сводъ. Горацій (sat. 1, 2, 30) обозначаетъ этимъ мѣстопребываніе низкаго сорта продажныхъ женщинъ. *Ср.* Suet. Caes. 49. У Ливія (36, 23) fornices называются сводообразныя отверстія въ крѣпостныхъ стѣнахъ, чтобъ можно было всюду дѣлать вылазки.

Fors
Fortūna } *см.* Tyche.

Fortunātae insŭlae, αἱ τῶν μακάρων νῆσοι, острова Блаженныхъ, н. Канарскіе острова, въ зап. Африкѣ передъ устьемъ рѣкъ Массы и Дарадаса. Въ междоусобную войну между Маріемъ и Суллой Серторій хотѣлъ отступить туда (Plut. Sert. 8. Flor. 3, 22); также точно впослѣдствіи Статій Себозъ (*см.* Statii, 4). Они были восхитительны и изобиловали зеленью всякаго рода. Отъ сѣв. къ югу особенно достойны поименованія: 1) *Апрозитъ* (Ἀπρόσιτος), н. Лансерота, по другимъ Пальма; 2) *островъ Юноны* (Ἥρας ν.), н. Фуэртавентура; 3) *Плувіала* или Pluvialis (Πλουιτάλα), н. Ферро; 4) *Каспирія* или Капрарія (Κασπειρία), н. Гомера; 5) *Канарія* (Καναρία) или Планарія, н. Канарія, такъ названная по множеству собакъ; 6) *Нивиарія* (Convallis), также Ниваріа по причинѣ покрытаго снѣгомъ пика, н. Тенериффа. — Далѣе къ сѣверу — 652 стадіи—лежали *Пурпурные острова*, Purpurariae insulae, къ которымъ, конечно, принадлежалъ и островъ Юнонія (Ἥρας или Αὐτολάλα νῆσος), н. Мадейра. Plin. 6, 36.

Forum есть I) вообще мѣсто, куда стекается много народа, на судебныя ли пренія или на базаръ, или по другому поводу, какъ въ описанномъ Поливіемъ лагерѣ (*см.* Castra, 3) пространство рядомъ съ преторіемъ, палатка двухъ легатовъ, названа также Forum. Въ позднѣйшее время Forum называлось въ лагерѣ мѣсто собранія всего войска (раньше называвшееся principium) передъ praetorium, гдѣ находилась ораторская трибуна (tribunal), агае и auguratorium.— II) Площадь для собраній народа, особенно для судовъ и рынковъ. Число форумовъ въ Римѣ увеличивалось съ ростомъ города; на однихъ рѣшались дѣла государства и гражданъ (fora civilia), на другихъ производилась купля и продажа (fora venalia). — Многочисленныя названія этого рода для городовъ обязаны своимъ происхожденіемъ также такимъ площадямъ для суда или ярмарокъ. Особенно слѣдуетъ замѣтить: 1) Forum Appii, въ Помптинскихъ болотахъ на Аппіевой дорогѣ, н. Трепонти. Cic. ad Att. 2, 10. Hor. sat. 1, 5, 3.—2) F. Aurelii въ Этруріи на Авреліевой дорогѣ, н. вѣроятно Кастелаччо. Cic. Cat. 1, 9, 24. — 3) F. Cornelii въ циспаданской Галліи, н. Имола, между Бононіей и Фавентіей, основ. диктаторомъ Суллой. Cic. ad fam. 12, 5, 2.—4) F. Gallorum въ цизальпинской Галліи между Мутиной и Бононіей (н. Кастель-Франко). Здѣсь Гиртій одержалъ побѣду надъ Антоніемъ, незадолго передъ тѣмъ разбившимъ Пансу. Cic. ad fam. 10, 30. App. b. c. 3, 68 слд.—5) F. Julii или Julium, н. Фрежюсъ съ значительными развалинами, заложенный Юліемъ Кесаремъ въ 600 стадіяхъ къ сѣв.-вост. отъ Массиліи (54 до Р. Х.=700), при устьѣ Аргентея (н. Argens), родина Юлія Агриколы. Во время имперіи здѣсь стояла на якорѣ часть флота. Tac. ann. 2, 63; 4, 5; hist. 2, 14; 3, 43; Agr. 1.—6) F. Vulcani (ἡ τοῦ Ἡφαίστου ἀγορά), кругомъ закрытая вулканическая равнина въ Кампаніи близъ Путеолъ, н. Сольфатара. Strab. 5, 247.—III) Въ смыслѣ суда: а) въ *гражданскомъ процессѣ*. Форуму царя и затѣмъ консуловъ были подчинены всѣ граждане. Относительно споровъ гражданъ съ перегринами союзные договоры (foedera) заключали необходимыя постановленія, и обыкновенно рѣшали дѣло рекуператоры (*см.* Recuperatio). Когда Римъ увеличилъ свою область и завоевалъ иностранныя провинціи, тогда истецъ долженъ былъ обращаться къ форуму обвиняемаго. Провинціалъ обвинялся передъ своимъ городскимъ начальствомъ или передъ намѣстникомъ, римскій гражданинъ—въ своемъ родномъ городѣ или въ Римѣ. Иностранцы, не происходившіе изъ провинцій, могли быть обвиняемы въ Римѣ передъ преторомъ, qui inter cives Romanos et peregrinos jus diceret, или въ своемъ отечествѣ. — b) въ *уголовномъ процессѣ*. Надъ римскими гражданами творило судъ правительственное лицо (magistratus) въ Римѣ, преступленія же между Римлянами и перегринами обыкновенно судило государство обиженной стороны, сообразно договору (foedus). Когда римская область широко распространилась, то въ провинціяхъ стало дѣйствовать правило, что обвинитель долженъ обращаться къ форуму обвиняемаго (forum domicilii), рядомъ съ которымъ получилъ распространеніе forum delicti commissi, т. е. мѣсто, гдѣ совершено было преступленіе. Перегрины, которые не были чисто-подданными, судились римскимъ правительственнымъ лицомъ, если они попадались въ руки. При императорахъ произволъ и благоволеніе произвели многія измѣненія, но намѣстники провинцій сохранили свое старое право.

Fosi, Фозы, нѣмецкое племя, упоминаемое только

Тацитомъ (Germ. 36). По нему они были сосѣдями Херусковъ и были вовлечены также въ ихъ паденіе. Имя ихъ вѣроятно сохранилось въ Fulse, притокѣ Аллера.

Fossae, какъ въ греческомъ τάφροι, назывались нѣкоторые каналы, какъ 1) Fossa Corbulonis, каналъ, устроенный Домиціемъ Корбулономъ для соединенія Мааса и Рейна: положеніе его нельзя теперь опредѣлить. Tac. ann. 11, 20.—2) F. Mariana, каналъ при восточномъ устьѣ Родана, устроенный Г. Маріемъ, чтобъ облегчить входъ судамъ. Plut. Mar. 15.—3) F. Neronis долженъ былъ соединить Авернское озеро близъ Бай съ устьемъ Тибра, имѣя въ длину 160 миль, но не осуществился.—4) F. Drusianae назывались каналы, вырытые въ 12 и 11 до Р. Х. (742 и 743) на правой сторонѣ Рейна Друзомъ (Suet Claud. 1); по Тациту (ann. 2, 8), можно было однимъ изъ этихъ каналовъ пройти изъ Рейна въ Зюйдерзе и въ океанъ. Болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ.—5) F. Philistinae соединяли нижній Падъ съ Аѳезисомъ при посредствѣ рѣки Тартара.

Framĕa, нѣсколько разъ упоминаемое Тацитомъ (Germ. 11. 13. 18. 24) оружіе древнихъ Германцевъ, вѣроятно обозначаетъ упомянутыя въ ann. 2, 21; hist. 5, 18 и принадлежавшія одинаково пѣхотѣ и конницѣ graelongae hastae. Съ шиломъ это слово не имѣетъ ничего общаго. Я. Гриммъ считаетъ его за Franca, боевую сѣкиру.

Franci, Франки, союзъ германскихъ народовъ на нижнемъ Рейнѣ, состоявшій изъ Сигамбровъ, Хамавовъ, Амзиваріевъ, Бруктеровъ и Хаттовъ, впервые упомянутый въ 240 по Р. Х. Vopisc. Aur. 7. Своими вторженіями въ римскую область Франки ускорили паденіе римскаго могущества, вторглись въ сѣверную Галлію, смѣшались съ населеніемъ и приняли отчасти его нравы. Послѣ того какъ король ихъ Хлодвигъ въ 486 разбилъ при Суасонѣ римскаго полководца Сіагрія, въ 496 при Толбіакѣ южныя племена Аламанновъ и въ 507 при Вуглэ Вестготовъ, сила ихъ вскорѣ возросла до всемірно-историческаго значенія при Каролингахъ.

Fregellae, Φρεγέλλαι, Фрегеллы, н. Чепрано, значительный городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ при Лирисѣ, взятый Римлянами въ самнитскую войну и колонизованный въ 327 до Р. Х. (427) (Liv. 8. 22), въ 125 (629) разрушенный Л. Опиміемъ за то, что онъ возсталъ на основаніи соглашенія съ другими колоніями. Извѣстно было вино этой мѣстности. Strab. 5, 233. Vell. Pat. 2, 6.

Frento, Френтонъ, рѣка въ Нижней Италіи, н. Форторе, впадающая въ Адріатическое море на сѣверозападной границѣ Апуліи, считалась вмѣстѣ съ текущею въ Тирренское море рѣкою Силаромъ границей Средней и Нижней Италіи. Къ сѣверозападу отъ нея простиралась вдоль Адріатическаго моря очень плодородная область *Френтановъ*, ager Frentanus, ἡ Φρεντανή. Strab. 5, 241 слд.

Frigidarium, комната холодной бани (*см.* Баня) и сама холодная баня.

Friniātes, *см.* Briniates.

Frisii, Φρίσσιοι, Φρείσιοι, Фризіи, Фризы, нѣмецкій народъ, сохранившій свое имя, не смотря на всю перемѣну временъ, на обоихъ берегахъ Рейна, близъ его устья, кругомъ нѣкоторыхъ озеръ, поглощаемыхъ теперь Зюйдерзе (Flevo l.), на морскомъ берегу вплоть до Эмса. Они граничили къ югу съ Бруктерами, а на востокѣ съ Хавками. Кесарь еще не упоминаетъ ихъ имени; со времени Августа они были знакомы Римлянамъ и платили легкую дань. Tac. ann. 4, 72. Они вѣрно поддерживали Друза, пока большой гнетъ римскаго полководца не побудилъ ихъ подняться и завоевать себѣ свободу, въ 28 по Р. Х. Но Корбулонъ побѣдилъ ихъ въ 47 по Р. Х. и указалъ имъ опредѣленныя границы, которыя они тщетно старались раздвинуть при Неронѣ. Tac. ann. 4, 72; 11, 19; 13, 54. Впослѣдствіи они приняли участіе въ возстаніи Батавовъ подъ предводительствомъ Цивилиса. Tac. hist. 4, 79. Тацитъ (Germ. 34) раздѣляетъ ихъ на *большихъ* и *малыхъ*; быть можетъ, послѣдніе тождественны съ *Фризіабонами* Плинія (4, 15).

Frontinus, Фронтинъ, *Секстъ Юлій*, неизвѣстнаго происхожденія, род. ок. 40 по Р. Х., является впервые въ 70 по Р. Х. какъ городской преторъ (Tac. hist. 4, 39), вслѣдъ за тѣмъ онъ участвовалъ подъ начальствомъ Петилія Цереалиса въ походѣ въ Британнію отъ 76 до 78 и по смерти его самъ сталъ во главѣ войска, съ которымъ онъ счастливо преодолѣлъ большія затрудненія (Tac. Agr. 17) и побѣдилъ Силуровъ, равно какъ прекрасно отличился и въ германскихъ войнахъ. Въ правленіе Домиціана онъ жилъ въ удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ и занимался литературными работами то въ Римѣ (Plin. ep. 5, 1), то въ сельскомъ уединеніи (Mart. 10, 58). Нерва снова вызвалъ его и далъ ему въ 97 мѣсто curator aquarum, которое всегда находилось въ завѣдываніи самыхъ видныхъ государственныхъ людей. Въ должности авгура ему наслѣдовалъ въ 103 Плиній младшій (ep. 4, 8). Занятіе имъ должности консула два раза (первый падаетъ на 74, второй на 100, послѣ того какъ въ 97 онъ былъ consul suffectus) слѣдуетъ изъ указанія Марціала (10, 48). Умеръ онъ ок. 105. Признательность, какой онъ достигъ своей служебной дѣятельностью и которую къ нему питали современники (princeps vir, Plin. ep. 4, 8), позволяла ему опредѣленно разсчитывать на славу въ потомствѣ (Plin. ep. 9, 19). Сочиненія его суть слѣдующія: 1) два землемѣрческихъ de agrorum qualitate и de controversiis libri II, извлеченіе которыхъ въ отрывкахъ изъ примѣси позднѣйшихъ составляетъ заслугу Лахмана. Отношенія межевыхъ линій, начала и первыя основанія межеванія, руководство къ измѣренію поля составляютъ ихъ содержаніе; если онъ говоритъ съ обыкновенными землемѣрами ремесленнымъ языкомъ, то это на безпристрастный взглядъ не должно казаться удивительнымъ и всего менѣе можетъ повести къ принятію другого автора. 2) Strategematōn (Strategematicōn) libri IV, собраніе анекдотовъ, заключающее въ себѣ много неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ историческихъ замѣтокъ и написаное гораздо болѣе обработаннымъ слогомъ, чѣмъ первыя два сочиненія. Это сочиненіе подверглось большимъ интерполяціямъ; 4-я книга существенно отступаетъ отъ манеры Фронтина и потому возбуждаетъ весьма сильное подозрѣніе. (Старыя изданія — Удендорпа и Швебеля.) 3) Liber de aquis (aquae ductibus) urbis Romae, мемуаръ, который онъ написалъ въ началѣ своего управленія водопроводами въ 97 году для своего собственнаго наставленія и руководства, и который содержитъ въ себѣ много интереснаго о планахъ, постройкѣ и содержаніи этихъ важныхъ для Рима сооруженій. Издан. Дедерихомъ (1841) и Бюхелеромъ (1858). Общія изданія его сочиненій: Кейхена (1661) и Дедериха (1855). Потеряно тактическое сочиненіе de re militari, которымъ пользовался Вегетій и о которомъ онъ упоминаетъ съ большой похвалой.

Fronto, Фронтонъ, *М. Корнелій*, род. при Домиціанѣ или Нервѣ въ Циртѣ въ Африкѣ, въ числѣ сво-

ихъ учителей поименовываетъ риторовъ Аоенодота и Діонисія Тенуіора. Какъ учитель краснорѣчія и какъ адвокатъ, онъ достигъ въ Римѣ большого значенія и пріобрѣлъ особенное расположеніе императоровъ Адріана и Антонина Пія, такъ что ему было поручено воспитаніе императорскихъ принцевъ, М. Аврелія и Л. Вера. Этимъ и преподаваніемъ риторики онъ нажилъ значительное богатство, на которое онъ могъ предпринять роскошныя постройки и купить паркъ Мецената. Лѣтомъ 143 по Р. Х. онъ получилъ на два мѣсяца консульское достоинство; отъ управленія какой-либо проконсульской провинціей онъ, ссылаясь на слабость своего здоровья (онъ страдалъ подагрой), умѣлъ освободиться. Эта болѣзненность и многія семейныя несчастія (у него умерло пятеро дѣтей и осталась лишь одна дочь Грація) отравили ему лучшіе годы жизни. Смерть его послѣдовала ок. 170.—Фронтонъ пользовался очень большимъ значеніемъ среди своихъ современниковъ. Эвменій (panegyr. Const. 14) называетъ его Romanae eloquentiae non secundum, sed alterum decus, и цѣлый рядъ свидѣтельствъ указываетъ ему въ исторіи римскаго краснорѣчія мѣсто рядомъ съ самыми прославленными ораторами. Его собственная школа, Frontoniani, принимала его за образецъ. Этой блестящей репутаціи не соотвѣтствуютъ его сочиненія, открытыя въ 1815 г. кардиналомъ А. Маи въ одномъ палимпсестѣ Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ и ватиканской въ Римѣ. Это главнымъ образомъ корреспонденція консульскаго мужа съ Антониномъ Піемъ, съ Маркомъ въ двухъ книгахъ и съ Л. Веромъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими отвѣтами этихъ государей, между которыми Маркъ Антонинъ является во всей любезности своего характера, epistolarum ad amicos libri II, содержащія въ себѣ почти исключительно рекомендательныя письма, и сверхъ того болѣе длинныя писанія научнаго, особенно риторическаго содержанія. Къ этому присоединяются историческіе отрывки de bello Parthico, principia historiae и напыщенныя произведенія, какъ laudes fumi et pulveris, laudes negligentiae, Arion и др. Найдено также въ означенныхъ палимпсестахъ много его греческихъ писемъ. Многое другое потеряно, и конечно не ко вреду человѣка, который безъ этихъ открытій пользовался бы гораздо бо́льшею славою. Насколько заслуживаетъ признанія его стараніе противодѣйствовать преобладанію греческаго языка и литературы, насколько заслуживаетъ порицанія напыщенная форма Африканцевъ, противъ которой онъ борется, настолько же мало обличаетъ правильнаго вкуса его рекомендація старинныхъ авторовъ, его отверженіе настоящихъ классиковъ. Его сочиненія производятъ столь же непріятное впечатлѣніе со стороны изложенія, сколько и по причинѣ скудости содержанія и ограниченности сужденія. «Стиль его представляетъ домашній скарбъ, кропотливо составленный изъ архаизмовъ и устарѣвшихъ авторовъ, пестросотканный центонъ, которымъ онъ прикрываетъ наготу своей бѣдности въ знаніи и мысляхъ; но онъ изнуряетъ себя столь нелѣпыми студіями съ такою тяжелою ревностью, которая граничитъ съ фанатизмомъ» (Бернгарди). Изданія: A. Маи (1815, 1823), Нибура (1816 съ дополненіями Буттмана и Гейндорфа) и Набера (1867).—Сочиненія, которыя ему приписывались до открытія вышеуказанныхъ, exempla elocutionum и de differentiis vocabulorum (изданы Г. Кейлемъ въ VII томѣ его grammatici Latini) принадлежатъ позднѣйшему грамматику Аруэіану Мессію, который едва-ли пользовался сочиненіями Фронтона.

Frumentatio, Frumentum. Подъ общимъ именемъ frumentum понимали рожь, ячмень, пшеницу, овесъ, просо и пр. Манипуляція сѣянія и жатвы у Грековъ и Римлянъ была нѣсколько различна, но производилась послѣдними съ методическимъ вниманіемъ и потому обработывалась и научно. По Варрону, сѣяли обыкновенно отъ осенняго равноденствія до зимняго солнечнаго поворота; жатва начиналась тогда, когда колосъ начиналъ равномѣрно желтѣть. Тогда съ помощью falx messoria хлѣбъ обрѣзался подъ самымъ колосомъ и затѣмъ уже остающаяся солома скашивалась у самой земли, чтобы быть употребленною для покрытія строеній или для корма скота. Varr. r. r. 1, 50: stramenta stantia in segete (т. е. на нивѣ) relinquunt, ut postea subsecentur. Колосья сносились въ корзинахъ на гумно, которое большею частью находилось прямо на полѣ (см. Area). Греки связывали ихъ въ снопы, какъ мы. Колосья на гумнѣ клались надрѣзомъ къ югу, затѣмъ давились вьючными животными, молотильными телегами и дровнями (trahae, tribula), и чистое зерно было въ заключеніе ссыпаемо въ корзины и относилось въ амбаръ или въ магазины (granaria, horrea), а иногда, для болѣе продолжительнаго храненія, клалось въ ямы (scrobes). До молотья (см. Mola) зерно сушилось, чтобъ облегчить его толченіе и молотье.—Когда Италія черезъ преобладаніе роскоши и черезъ устройство виллъ съ садами и озерами не могла уже покрывать потребность въ хлѣбѣ, то Римъ покрывалъ эту потребность хлѣбомъ особенно изъ Сициліи, а впослѣдствіи при императорахъ также изъ Египта и Африки. Провинціалы были обязаны къ поставкѣ за плату. Хлѣбъ этотъ назывался frumentum emtum. Въ Римѣ онъ раздавался бѣднѣйшимъ гражданамъ или даромъ или по низкой цѣнѣ (frumentatio), раньше черезъ эдиловъ, а впослѣдствіи особенные praefecti annonae имѣли своей обязанностью заботиться о своевременномъ снабженіи города провіантомъ. Для потребностей намѣстниковъ и всей ихъ когорты провинціалы также должны были доставлять хлѣбъ за вознагражденіе; такая доставка называлась frumentum in cellam, и если намѣстникъ вмѣсто хлѣба заставлялъ платить деньги, то это называлось frumentum aestimatum.—Подъ frumentatio разумѣется также доставленіе хлѣба для войска изъ непріятельской области. Caes. b. g. 6, 39. Liv. 31, 36.

Frusino, Φρουσινών, Фрузинонъ, н. Фрозиноне, городъ Герниковъ въ Лаціумѣ на Пренестинской дорогѣ въ долинѣ рѣки Козы, колонизованъ Римлянами и извѣстенъ своими многими чудесными явленіями. Liv. 10, 1; 26, 9; 27, 37 и др.

Fucinus lacus, Фуцинское озеро, н. Лаго ди Челано или Капистрано, озеро Средней Италіи въ области Марсовъ, бассейнъ, въ который собираются горныя воды Апеннинъ, хотя видимаго истока и нѣтъ. Послѣ того какъ при императорѣ Клавдіѣ напрасно пробовали сдѣлать отводъ въ Тибръ, таковой осуществился при Адріанѣ въ Лирисъ, хотя и не вполнѣ. Въ новѣйшее время (1865) оно было осушено. Suet. Claud. 20. Tac. ann. 12, 56.

Fucus, φῦκος, обозначаетъ: 1) родъ водоросли (fucus marinus, н. орсель), который употреблялся для подмѣси къ краскамъ изъ раковинъ (не для предварительной грунтовки окрашиваемой въ пурпуръ

шерсти). Plin. 26, 10, 66. Hor. ep. 1, 10, 27; od. 3, 5, 27.—2) Румяна,—пришедшій съ Востока въ Грецію и оттуда въ Италію обычай, который въ послѣдующее время весьма усилился. Брови чернили пережженною до-черна известью сурьмы (stibium, στίμμις) или краской изъ сосновой сажи (Juv. 2, 93); щеки дѣлали цвѣтущими сурикомъ (minium, μίλτος) или сокомъ корня одного растенія; кожу бѣлили свинцовыми бѣлилами (cerussa, ψίμυθος); жилы на вискахъ красили синей краской и увеличивали прочность этихъ красокъ медомъ и воскомъ. Употребляли для этого щетку или пальцъ.

Fuficius, Фуфицій, *Г. Фуфицій Фанонъ*, бывшій сначала наемнымъ солдатомъ, сдѣлался сенаторомъ и Октавіаномъ назначенъ въ намѣстники Африки и Нумидіи, но попалъ въ войну съ Т. Секстіемъ и послѣ одного пораженія умертвилъ себя самъ. Dio Cass. 48, 22 слд.

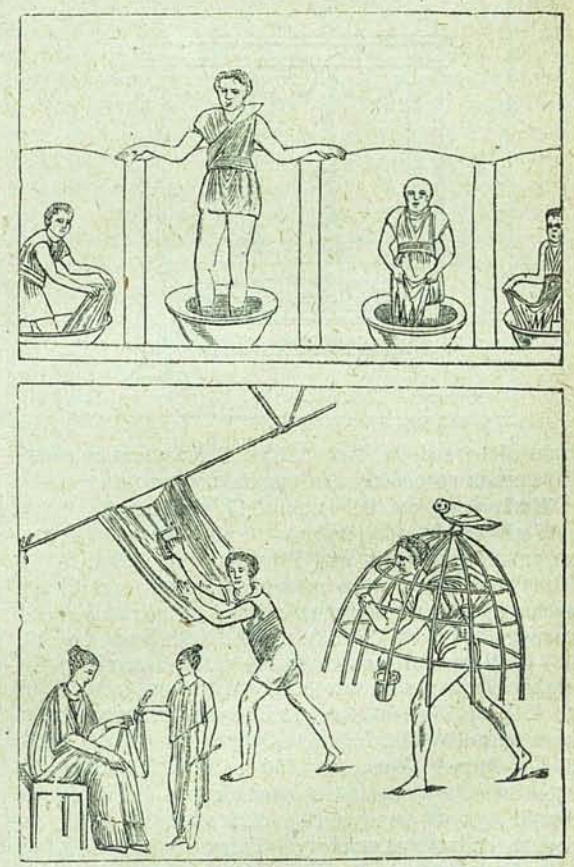
Fufidii, Фуфидіи, плебейскій родъ, вѣроятно изъ Арпина: 1) *Л. Фуф.*, другъ М. Эмилія Скавра, который посвятилъ ему свою автобіографію (Cic. Brut. 30), пользовался славою дѣльнаго юриста.—2) *Фуф.*, низкаго происхожденія, благодаря Суллѣ достигъ высшихъ почестей, сражался впослѣдствіи въ Испаніи противъ Серторія, но былъ имъ разбитъ. Plut. Sert. 12.—3) *Кв. Фуфид.*, бывшій въ 46 до Р. Х. (708) эдиломъ въ Арпинѣ, упоминается Цицерономъ (ad fam. 12, 1; 13 11).—4). Юристъ времени Веспасіана, написавшій quaestiones.—5) Одинъ осмѣянный Горапіемъ (sat. 1, 2, 12 слд.) ростовщикъ.

Fufii (невѣрно Fusii), Фуфіи, плебейскій родъ, вѣроятно изъ Калъ (Cales) въ Кампаніи, отсюда его прозвище Caleni. Первый, кто упоминается въ этомъ родѣ, есть 1) *Кв. Фуфій Каленъ*, противникъ Тиберія Гракха, умерщвленіе котораго онъ ставилъ въ великую заслугу Сципіону Назикѣ. Cic. Phil. 8, 4, 14.—2). *Л. Фуф.*, обвинялъ въ 98 до Р. Х. (656) Ман. Аквилія repetundarum; защиту послѣдняго взялъ на себя знаменитый ораторъ М. Антоній (Cic. Brut. 62; off. 2, 14).—3) *Кв. Фуф. Каленъ*, бывшій въ 61 до Р. Х. (693) военнымъ трибуномъ, своимъ предложеніемъ не лишать пресловутаго Клодія обыкновенныхъ судей противъ ожиданія многихъ противниковъ Клодія подалъ поводъ къ оправданію его. Cic. ad Att. 1, 16. Потомъ, будучи преторомъ, онъ принялъ сторону Кесаря (59=695) и оказалъ ему существенныя услуги, сражался также въ качествѣ легата подъ его начальствомъ въ галльской войнѣ, въ 51 (703). Caes. b. g. 8, 39. То же самое дѣлалъ онъ прежде въ Испаніи въ борьбѣ противъ Помпея. Cic. ad Att. 9, 5. Caes. b. c. 1, 87. На возвратномъ пути изъ этой страны онъ потерялъ часть ввѣреннаго ему флота (Caes. b. c. 3, 26) и покорилъ послѣ того часть Греціи, въ сраженіи при Фарсалѣ однако не присутствовалъ. Caes. b. c. 3, 55. Въ 47 (757) Кесарь назначилъ его консуломъ. По смерти Кесаря онъ примкнулъ къ Антонію (Cic. Phil. 8, 4) и выступилъ особенно противъ Цицерона, котораго ненавидѣлъ съ давнихъ поръ. Умеръ онъ въ 41 (713)—4). *Фуф. Геминъ*, намѣстникъ Панноніи при Августѣ.—5) *Г. Фуф. Геминъ*, консулъ 29 по Р. Х., любимецъ Ливіи, впослѣдствіи по повелѣнію Тиберія былъ казненъ. Tac. ann. 5, 1; 6, 10.

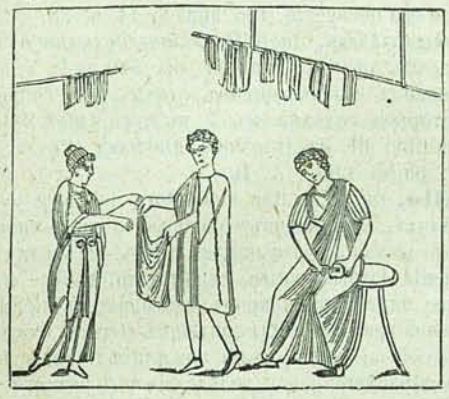
Fulcinii, Фульцинін. Упоминаются: 1) *Г. Фульцинії*, который, будучи посланникомъ Рима, былъ убитъ Фиденатами въ 438 до Р. Х. (316). Liv. 4, 17.—2) *Фульц. Тріонъ*, времени Тиберія, любимецъ Сеяна, консулъ 31 по Р. Х., занимался ремесломъ доносчика и умеръ отъ собственной руки въ тюрьмѣ, въ которую привело его обвиненіе. Tac. ann. 5, 11; 6, 38.

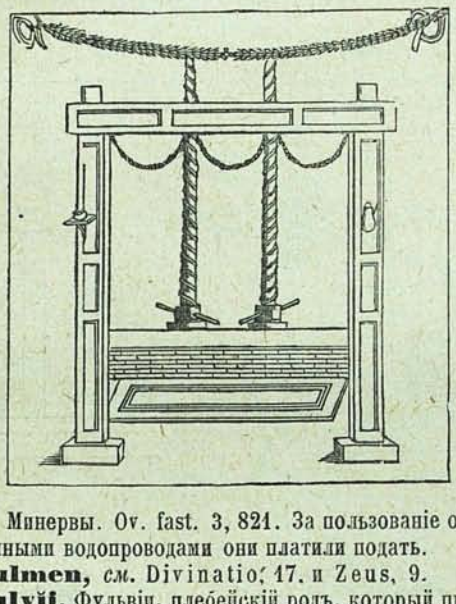
Fulgentius, *Лабій Планкіадъ Фульгентій*, грамматикъ изъ Африки, написалъ ок. 520 по Р. Х. въ риторическомъ и напыщенномъ стилѣ много сочиненій, изъ которыхъ сохранилось 4, въ томъ числѣ Mythologiarum libri III. Изслѣдованіе Юнгмана (Ричль, Acta societ. philol. Lips., т. I).

Fullo, также lavator или lotor, по-греч. κναφεύς или γναφεύς, валяльщикъ, который лощитъ вновь сотканныя платья и грязныя какъ моетъ, такъ и гладитъ, vestimenta lavare, polire, expolire, interpolire и т. д. Цвѣтное платье въ мокромъ состояніи съ примѣсью валяльной глины (creta) топталось (terere, λακτίζειν), било (κόπτειν) въ корытахъ или ямахъ (lacunae, lacus, πλυνοί) и растягивалось, вслѣдствіе чего размягченныя уточныя нити такъ всклочиваются (cogi, conciliari, πιλεῖσθαι), что нитей ткани не видно. Потомъ издѣліе моется, насѣривается, сушится и ворсуется посредствомъ spina fulloniса, γναφικὴ ἄκανθα,—волчца, родственнаго нашей ворсянкѣ. Наконецъ слѣдуетъ чистка щеткою, стрижка, прессовка. Всѣ эти работы представлены картинно въ fulloniса, officina fullonum, κναφεῖον, одной найденной въ 1825 въ Помпеяхъ и въ 1826 раскопанной валяльной мастерской, стѣны которой снабжены соотвѣтственными изображеніями (см. рисунки). Fullones со-



ставляли особыя collegia и sodalicia и справляли 19 марта праздникъ въ честь своей покровительницы, бо-





гини Минервы. Ov. fast. 3, 821. За пользованіе общественными водопроводами они платили подать.

Fulmen, *см.* Divinatio, 17. и Zeus, 9.

Fulvii, Фульвіи, плебейскій родъ, который происходилъ можетъ быть изъ Тускула (Cic. Phil. 3, 6). Различныя вѣтви этого знаменитаго рода были: I) *Петины*, къ которымъ принадлежитъ 1) *М. Фульвій Пет.*, консулъ 299 до Р. Х. (455), побѣдилъ Умбровъ. Liv. 10, 9.—II) *Центумалы*, къ которымъ принадлежатъ: 2) *Гн. Фульв. Центумалъ*, который, будучи консуломъ (298 до Р. Х.=456), побѣдилъ при Бовіанѣ Самнитовъ, а будучи преторомъ (297=457)—Этрусковъ. Liv. 10, 26.—3) *Гн. Фульв. Цент.*, въ 219 до Р. Х. (535) въ Лигуріи попалъ въ плѣнъ къ Аннибалу.—4) *Гн. Фульв. Цент.*, будучи консуломъ въ 229 до Р. Х. (525), побѣдилъ царицу иллирійскую Тевту (Pol. 2, 5 слд.) и палъ (210=544) въ битвѣ съ Аннибаломъ при Гердоніи въ Апуліи. Liv. 27, 1.—5) *М. Фульв. Цент.*, будучи преторомъ (191 до Р. Х.=563), сдѣлалъ первыя приготовленія противъ Антіоха сирійскаго. Liv. 35, 20.—III) *Флакки*, въ томъ числѣ: 6) *Кв. Фульв. Флаккъ*, будучи консуломъ, разбилъ Галловъ (237 до Р. Х.=517), въ 216 (538) сдѣлался верховнымъ понтификомъ (Liv. 23, 21), потомъ преторомъ, вооружался противъ Сардиніи, сдѣлался въ 212 (542) консуломъ, счастливо боролся въ Кампаніи противъ Карѳагенянъ, находившихся подъ начальствомъ Ганнона (Liv. 25, 13), и защитилъ своевременнымъ появленіемъ Римъ, которому угрожалъ Аннибалъ. Затѣмъ онъ завоевалъ Капую (213=541), жители которой были имъ жестоко наказаны. Liv. 26, 8 слд. Впослѣдствіи онъ былъ диктаторомъ и нѣсколько разъ сряду консуломъ и покорилъ Лукановъ и другіе нижнеиталійскіе народы. Liv. 27, 15 слд.—7) *Гн. Фульв. Флаккъ*, братъ предыдущаго, потерпѣлъ, будучи преторомъ, пораженіе отъ Аннибала въ Апуліи и долженъ былъ поэтому удалиться въ изгнаніе. Liv. 26, 2 слд.—8) *Кв. Фульв. Флаккъ*, сынъ указаннаго подъ № 6, будучи преторомъ въ 183 до Р. Х. (571), побѣдилъ Кельтиберовъ (Liv. 40, 16) нѣсколько разъ, но во время своего возвращенія въ Римъ въ 182 (572) въ горахъ подвергся съ ихъ стороны нечаянному нападенію. Все-таки онъ побѣдилъ ихъ. Liv. 40, 30 слд. Въ 179 (575) онъ сдѣлался консуломъ и подчинилъ Лигуровъ, потомъ цензоромъ и позже понтификомъ. Онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Liv. 42, 28.—9) *М. Фульв. Флаккъ*, консулъ 125 до Р. Х. (629), разбилъ Лигуровъ и Галловъ и, будучи сторонникомъ Гракховъ, защищалъ аграрный законъ послѣднихъ. Онъ погибъ при подавленіи второго Гракховскаго возстанія въ 121 (633). Cic. Phil. 4, 4. Цицеронъ называетъ его посредственнымъ ораторомъ (Brut. 28).—10) *Серв. Фульв. Флаккъ*, во время своего консульства побѣдилъ Иллирійцевъ въ 134 до Р. Х. (620). По Цицерону (Brut. 21), онъ былъ также ораторъ. — IV) *Нобиліоры*, къ которымъ принадлежатъ: 11) *Серв. Фульв. Нобиліоръ*, который, будучи консуломъ (255 до Р. Х.=499), одержалъ побѣду въ первую пуническую войну надъ Карѳагенянами.—12) *М. Фульв. Поб.*, сражался будучи преторомъ, въ 195 до Р. Х. (559) побѣдоносно въ Испаніи (Liv. 36, 21), будучи консуломъ (189=565), побѣдилъ Этолянъ (Liv. 38, 4 слд.), а потомъ завѣдывалъ цензурою. Онъ былъ рѣшительнымъ другомъ греческаго образованія. При походѣ противъ Этолянъ онъ бралъ въ спутники Эннія, что Катонъ ставилъ ему въ укоръ. Онъ же употребилъ военную добычу на постройку храма музъ. Cic. Arch. 11.—Его старшій сынъ 13) *М. Фульв. Ноб.*, былъ консуломъ въ 159 до Р. Х. (595); младшій, 14) *Квинтъ*, былъ, подобно своему отцу, покровителемъ поэта Эннія (Cic. Brut. 20).—V) *Курвы*, въ томъ числѣ 15) *М. Фульв. Курвъ*, будучи консуломъ, сражался въ 305 (449) противъ Самнитовъ, которыхъ побѣдилъ при Бовіанѣ. Liv. 9, 44.—VI) *Бомбаліоны*, къ которымъ принадлежитъ 16) *М. Фульв. Бомб.*, не имѣющій значенія отецъ *Фульвіи*, которая сперва была женой Клавдія (Клодія) Пульхра, отъ котораго она имѣла дочь Клавдію, вышедшую замужъ за Кесаря, потомъ — женою Куріона, а впослѣдствіи тріумвира Антонія. У нея былъ болѣе мужской, чѣмъ женскій характеръ, и она нерѣдко показывалась въ лагерѣ. Она умерла послѣ побѣды Октавіана во время бѣгства въ Сикіонъ въ Греціи. Cic. Phil. 3, 6. Vell. Pat. 2, 74.—VII) *Гиллоны*, между которыми самый извѣстный 17) *Кв. Фульв. Гиллонъ*, который въ качествѣ легата служилъ подъ начальствомъ Сципіона старшаго (Liv. 30, 21) и впослѣдствіи отправлялъ преторскую должность.—Кромѣ того упоминаются еще 18) *П. Фульв. Нерватій*, противникъ Милона, и 19) *Фульв. Авреліи*, консуляръ при Отонѣ. Tac. hist. 1, 79.

Fumarium, коптильня, которою пользовались, чтобы сдѣлать мягкимъ вино (*см.* Vinum, 4), а также для сушенія свѣже-срубленнаго дерева. Colum. 1, 6, 20.

Funāles equi, пристяжныя лошади, которыя припрягались къ упряжи; гомеровскія παρήοροι. Suet. Tib. 6.

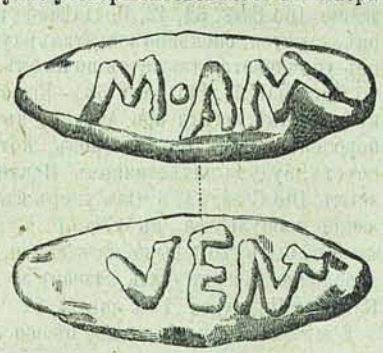
Funalĭa, смоляные факелы или свѣчи изъ пакли и тонкихъ веревокъ (funis), потомъ въ болѣе отдаленномъ смыслѣ также фонари для вставленія восковыхъ свѣчей, даже употреблялись впослѣдствіи для канделябровъ.

Funambŭli, канатные плясуны, также называвшіеся schoenobatae и neurobatae, принадлежали обыкновенно къ сословію рабовъ.

Fundanĭi, Фунданіи, плебейскаго сословія: 1) *Г. Фунд. Фундулъ*, который, будучи трибуномъ въ 249 до Р. Х. (505), преслѣдовалъ консула Клавдія Пульхра денежнымъ штрафомъ. Въ битвѣ съ Гамилькаромъ Баркой онъ, въ наказаніе за свой высокомѣрный отказъ на просьбу послѣдняго о погребеніи убитыхъ, потерпѣлъ пораженіе. Diod. Sic. fr. 24.—2) *Г. Фунд.*, сторонникъ Помпея, потомъ Кесаря (Caes. b. Afr. 11), связанный дружбой съ М. и Кв. Цицерономъ, былъ можетъ быть квесторомъ въ Азіи и попалъ въ процессъ, въ которомъ его защищалъ Цицеронъ. Q. Cic. pet. cons. 5, 19.—3) *Фунданія*, дочь Г. Фунданія и жена М. Теренція Варрона, знаменитаго ученаго. Varr. r. r. 1, 1, 1.

Fundi, Φοῦνδοι, Фунды, н. Фонди, городъ и позже муниципій въ Лаціумѣ, въ ager Caecubus, на Аппіевой дорогѣ, недалеко отъ названнаго по немъ lacus Fundanus, съ киклопскими стѣнами, которыя указываютъ на глубокую древность. По сосѣдству растетъ превосходный виноградъ. Liv. 8, 14. 19. Hor. sat. 1, 5, 34.

Funditōres, σφενδονῆται (имѣвшіе связь также съ liBritores, особымъ родомъ пращниковъ, Tac. ann. 2, 20; 13, 39), легкій отрядъ въ войскѣ Римлянъ, вооруженный пращами (funda), состоявшій преимущественно изъ Балеарцевъ, которые въ этомъ весьма отличались. Уже въ Иліадѣ (13, 599 слд.) упоминается праща изъ очень тонкой шерсти; позже она состояла изъ ситовника и большею частью изъ кожи. Оба находящіеся въ ней ремня, которые пращникъ бралъ въ руку, и одинъ изъ которыхъ онъ во время размахиванія въ воздухѣ выпускалъ (по Liv. 38, 29), состояли изъ многихъ вмѣстѣ сшитыхъ слоевъ, чтобы чрезъ избѣжаніе колебанія достигнуть большей вѣрности въ ударѣ. Брошенные этимъ камни или шары, изъ глины и наполненные горючимъ веществомъ, или изъ свинца (glandes, μολυβδίδες) и снабженные остріемъ (Liv. 38, 21), должны были производить при стрѣльбѣ удивительное дѣйствіе. Virg. A. 9, 588. Ov. met. 14, 825. Sen. quaest. nat. 2, 57. Изъ такихъ glandes сохранились многіе (*см.* рисунокъ). Это оружіе усовершенствовалось въ императорское время *палочными пращами* (fustibali), у которыхъ вмѣсто одного ремня прикрѣплялась палка въ 4 фута длиною (Veg. 3, 14), и которыя размахивались обѣими руками и бросали бо́льшія массы и тяжести. Этотъ родъ оружія называли fundibalatores или fustibalatores. Оба вида пращей были опаснымъ оружіемъ, такъ какъ на разстояніи 600 футовъ попадали въ цѣль почти навѣрное.



Fungus, грибъ, любимое кушанье, особенно boleti, сморчки (tuBera) и др. Hor. sat. 2, 4, 20 слд.

Funus, *см.* Погребеніе, II.

Furca, состоящая изъ двухъ ножекъ вилообразная шейная колода, которая налагалась на плечи преступникамъ, такъ что руки могли быть привязаны по обѣимъ сторонамъ вилъ. Эта колода налагалась въ наказаніе на рабовъ, которые отъ этого назывались furcifer, что́ наконецъ сдѣлалось совершенно вульгарнымъ ругательнымъ словомъ (Plaut. Amph. 1, 1, 129 и въ др. м.). Налагали furca также на рабовъ, которыхъ нужно было бичевать или распинать на крестѣ. Очень поздно словомъ furca стала называться также висѣлица, patiBulum.

Furcŭlae Caudĭnae, *см.* Caudium.

Furĭae, *см.* Erinyes.

Furii, Фуріи, патриційскій родъ, который особенно выдавался въ войнахъ съ Галлами. Онъ происходилъ вѣроятно, какъ доказываютъ надписи, изъ Тускула. Между фамиліями, принадлежащими къ этому gens, должны быть поименованы: I) *Филы*, знаменитѣйшіе члены которыхъ: 1) *П. Фур. Филъ*, консулъ 223 до Р. Х. (531) и въ этомъ званіи одержалъ побѣду надъ Галлами; позже преторъ и затѣмъ цензоръ; умеръ въ 213 (541). Liv. 22, 35; 24, 43.—2) *Л. Фур. Филъ*, будучи консуломъ (136 до Р. Х.=618), взялъ съ собою въ Испанію въ качествѣ легатовъ своихъ противниковъ Метелла и Кв. Помпея, причемъ восхваляется за свой поступокъ. Онъ былъ другомъ Сципіона и Лелія и выхваляется Цицерономъ (Brut. 28; de or. 2, 37; 3, 3) какъ ораторъ и ученый. Онъ выступаетъ какъ одинъ изъ собесѣдниковъ въ сочиненіи Цицерона de republica.—II) *Медуллины;* сюда принадлежатъ—3) *Сп. Фур. Мед.*, который, будучи консуломъ (481 до Р. Х.=273), счастливо воевалъ съ Эквами.—Его братъ—4) *П. Фур. Мед.*, сражался подъ его начальствомъ въ качествѣ легата и палъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ. Liv. 3, 5.—Его братъ, 5) *Сп. Фур. Мед.*, который, будучи консуломъ (464 до Р. Х.=290), потерпѣлъ отъ Экковъ пораженіе, но потомъ совершенно разбилъ ихъ (Liv. 3, 4); умеръ отъ повальной болѣзни въ 453 (301). Dion. Hal. 10, 53. — 6) *Агриппа Фул. Мед.*, консулъ 446 до Р. Х. (308), побѣдоносно сражался противъ Вольсковъ, причемъ вырывалъ у знаменоносцевъ знамена и бросалъ ихъ въ непріятелей. Liv. 3, 66. 70.—7) *Л. Фур. Мед.*, бывшій семь разъ военнымъ трибуномъ съ консульскою властью, сдѣлался консуломъ въ 413 до Р. Х. (341) (Liv. 4, 51) и одержалъ побѣду надъ Вольсками. Liv. 4, 54.—8) *Л. Фур. Мед.*, служилъ въ качествѣ легата подъ начальствомъ Камилла противъ Вольсковъ. Будучи недоволенъ осторожностью консула, онъ далъ непріятелямъ сраженіе, но потерпѣлъ бы совершенное пораженіе, если бы его не спасъ Камиллъ. Не смотря на то, впослѣдствіи Камиллъ избралъ его въ товарищи противъ другихъ непріятелей. Liv. 6, 23 слд.—9) *Сп. Фур. Мед.*, также какъ и оба прежніе, военный трибунъ, водилъ войско противъ Вольсковъ, страну которыхъ онъ опустошилъ. Liv. 6, 31.—III) *Камиллы:* 10) *М. Фур. Камиллъ*, который уже въ 431 до Р. Х. (323) въ сраженіи при Альгидѣ (противъ Вольсковъ и Экковъ), въ которомъ онъ отличился храбростью, положилъ основаніе своей послѣдующей славѣ. Plut. Cam. 2. Въ 403 (351) онъ сдѣлался цензоромъ (Val. Max. 2, 9, 1), потомъ былъ шесть разъ военнымъ трибуномъ съ консульскою властью (Liv. 5, 10. 14). Отличившись въ войнахъ противъ Фалисковъ (Liv. 5, 12), онъ получилъ главное начальство противъ Вей, завоевалъ на десятомъ году осады этотъ городъ,—пер-

вое завоеваніе внѣ предѣловъ Лаціума (396=358),—и сдѣлалъ богатую добычу. Liv. 5, 21. Diod. Sic. 14, 93. Eutr. 1, 20. Два года спустя онъ завоевалъ Фалеріи (Liv. 5, 26), какъ говорятъ, черезъ измѣну, или въ силу довѣрія къ его честности. Затѣмъ онъ, будучи обвиненъ въ утайкѣ части добычи, взятой въ Веяхъ (можетъ быть, вслѣдствіе возобновившейся вражды сословій), удалился въ изгнаніе, высказавъ желаніе, чтобы, коли онъ терпитъ несправедливость, Риму скоро пришлось снова имѣть въ немъ нужду. Liv. 5, 32. Послѣ пораженія при Алліи и взятія Рима Кельтами, сенатъ въ бѣдѣ обратился къ нему и назначилъ его диктаторомъ въ 390 (364) (Liv. 5, 40). Онъ собралъ всюду разсыпавшихся бѣглецовъ, пошелъ на Римъ и послѣ побѣды надъ нѣкоторыми отрядами совершенно разбилъ главное непріятельское войско. Liv. 5, 49 слд. Suet. Tib. 3. Plut. Cam. 22—29. Ему за это было дано почетное имя pater patriae. Онъ отстроилъ разрушенный городъ (Liv. 5, 50 слд. 6, 4) и воспрепятствовалъ замышленному преимущественно плебеями переселенію въ Веи. Затѣмъ онъ сложилъ свое званіе, но въ 389 (365) былъ вторично облеченъ имъ и одержалъ побѣды надъ Вольсками, Этрусками и Эквами (Liv. 6, 1, 4). Еще нѣсколько разъ онъ былъ диктаторомъ (всего 5 разъ), въ послѣдній разъ въ 367 (387) противъ снова вторгшихся Кельтовъ, которыхъ совершенно побѣдилъ вблизи Альбы. Liv. 6, 38. 42. Въ спорахъ изъ-за аграрныхъ законовъ Лициніи, которыхъ онъ былъ противникомъ (367=387), онъ не могъ защитить правъ своего сословія и долженъ былъ изъ-за своего сопротивленія этимъ законамъ въ куріи бѣжать (*ср.* Plut. Cam. 42); ему удалось, правда, на нѣкоторое время задержать эти законы, но не отклонить ихъ. Въ 364 (390) онъ умеръ отъ моровой язвы, которая свирѣпствовала въ это время. Ливій (7, 1) по праву прославляетъ этого превосходнаго мужа.—Его старшій сынъ—11) *Сп. Фур. Кам.*, былъ въ 365 до Р. Х. (389) преторомъ, второй,—12) *Л. Фур. Кам.*, былъ въ 350 (404) диктаторомъ и побѣдилъ при Альбѣ Галловъ (Liv. 7, 24), обезпечилъ за сенатомъ обладаніе консульствомъ и, будучи консуломъ въ 349 (405), побѣдилъ Галловъ при Помптинскихъ болотахъ. — Его племянникъ, 13) *Л. Фур. Кам.*, будучи консуломъ 338 до Р. Х. (416), покорилъ Лаціумъ, за что ему и его товарищу кромѣ тріумфа досталась на долю та рѣдкая честь, что имъ были воздвигнуты на форумѣ конныя статуи. Съ Латинами онъ обошелся мягко и съ участіемъ. Liv. 8, 16 слд. — Во время имперіи, впервые послѣ долгаго промежутка, имени этого рода снова доставилъ почетъ 14) *М. Фур. Кам.*, консулъ 8 по Р. Х., который въ 16 г. во время правленія Тиберія покорилъ возмутившихся подъ начальствомъ Такфарината Нумидянъ. Tac. ann. 2, 52. Умеръ онъ вѣроятно въ 37.—IV) *Акулеоны*, и между ними 15) *Г. Фур. Акулеонъ*, который, будучи квесторомъ Сципіона Азіатскаго, былъ осужденъ по подозрѣнію въ принятіи отъ Антіоха денегъ, въ 188 до Р. Х. (556). Liv. 38, 55.—V) *Бибакулы*, и между ними—16) *Луцій*, который отличался благочестіемъ.—17) *М. Фурій Биб.*, род. въ 103 до Р. Х. (651) въ Кремонѣ, не незначительный поэтъ, который сочинялъ особенно эпиграммы въ родѣ Катулловскихъ (Quint. 10, 1, 96), далѣе составилъ сборникъ, названный lucubrationes (Plin. praef. 24), можетъ быть и эпическую поэму о галльской войнѣ Кесаря. Сомнительно, его ли осмѣиваетъ Горацій (sat. 2, 5, 40 слд.) и одно ли и то же лицо онъ съ поэтомъ, называющимся у Горація (sat. 1, 10, 36 слд.) turgidus Alpinus, авторомъ Aethiopis и стихотворенія о Рейнѣ. По примѣчанію Порфиріона къ послѣднему мѣсту, настоящее имя Альпина было Корнелій Альпинъ. Gell. 18, 6.—VI) *Пурпуреоны;* къ нимъ принадлежитъ—18) *Луцій Фур. Пурпуреонъ*, который служилъ подъ начальствомъ Марцелла въ 212 до Р. Х. (542), противъ Аннибала, потомъ разбилъ Галловъ и Карѳагенянина Гамилькара при Кремонѣ (Liv. 31, 5. 21), позже, въ 197 (557) побѣдилъ, въ Верхней Италіи, Бойевъ. Liv. 33, 51. Послѣ мира съ Антіохомъ Вел. онъ велъ переговоры въ 190 (564). Liv. 37, 55.—VII) *Пацилы;* сюда принадлежатъ—19) *Г. Фур. Пацилъ*, бывшій въ 441 до Р. Х. (313) консуломъ, въ 435 (319) для производства переписи народа цензоромъ. Liv. 4, 12. 22. Цензуру онъ отправлялъ строго и исключилъ прежняго диктатора Эмилія изъ его трибы. Въ 426 (328) онъ несчастливо боролся противъ Вейцевъ. Liv. 4, 31. — Изъ другой вѣтви этого рода происходилъ 20) поэтъ *А. Фур. Антіатъ*, уроженецъ Антія, другъ Кв. Лутація Катула, товарища Марія въ консульствѣ 101 до Р. Х. (653), и авторъ поэмы, состоявшей по крайней мѣрѣ изъ 11 книгъ, озаглавленной Annales, отъ которой сохранилось лишь немного стиховъ. Виргилій, кажется, подражалъ ему. Macrob. sat. 6, 31 слд.—21) *Фур. Кам. Скрибоніанъ*, бывшій въ 31 по Р. Х. при Тиберіѣ консуломъ, пытался на возмущеніе при Клавдіѣ и умеръ изгнанникомъ. Tac. ann. 12, 52.

Furina, Фурина, римская богиня, значеніе которой было неизвѣстно уже во время Варрона (l. l. 6, 3, 56). Въ ея рощѣ по ту сторону Тибра Г. Гракхъ потерялъ жизнь. Она имѣла фламина и праздникъ *Фуриналіи*, праздновавшійся 25 іюля.

Furnii, Фурніи, плебейскій родъ послѣднихъ временъ республики: 1) *Г. Фурн.*, въ 50 до Р. Х. (704) народный трибунъ, другъ Цицерона (Cic. ad fam. 8, 11, 2), въ 49 (705) сторонникъ Кесаря, отъ котораго былъ посланъ съ письмомъ къ Цицерону (Cic. ad Att. 9, 6, 6), послѣ смерти Кесаря сторонникъ Антонія, какъ ни сильно это отсовѣтывалъ ему Цицеронъ (Cic. ad fam. 10, 25). Антоній употреблялъ его какъ посредника съ Октавіаномъ въ перузинской войнѣ, бралъ его потомъ съ собою въ парѳянскій походъ въ 39 (715) и поручилъ ему (35=719) намѣстничество въ Азіи, въ каковомъ званіи ему пришлось выдержать борьбу съ бѣжавшимъ Секстомъ Помпеемъ. App. b. c. 5, 30. 75. 137 слд. Послѣ побѣды надъ Антоніемъ Октавіанъ простилъ Фурнія, который въ 29 (725) получилъ консульское званіе. Dio Cass. 52, 42. Позднѣйшіе годы своей жизни онъ, кажется, спокойно посвятилъ наукѣ. Какъ ораторъ, онъ упоминается также съ почетомъ. Cic. ad fam. 10, 26. Tac. dial. 21. Plut. Ant. 58.—Его сынъ 2) *Г. Фурн.*, въ качествѣ легата при Августѣ въ 25 до Р. Х. (729) боролся противъ Кельтиберовъ, которыхъ три года спустя, будучи намѣстникомъ Испаніи, покорилъ совсѣмъ. Dio Cass. 54, 5. Онъ умеръ вскорѣ послѣ достиженія консульства, въ 17 до Р. Х. (737).—3) *Фурн.*, можетъ быть сынъ выше названнаго, въ 26 по Р. Х. по повелѣнію Тиберія былъ казненъ за прелюбодѣяніе съ Клавдіей Пульхрой. Tac. ann. 4, 52.

Furor есть какъ полное бѣшенство, такъ и сумасшествіе, которое въ правовомъ отношеніи имѣетъ для человѣка нѣкоторыя послѣдствія. Такъ напр. furiosus находится подъ опекой своихъ агнатовъ и сородичей, не подлежитъ вмѣняемости за учиненное преступленіе, не можетъ заключать никакого договора и т. д.

Furtum (отъ ferre), воровство. Еще въ XII таблицахъ было furtum manifestum, т. е. когда воръ за-

хваченъ на мѣстѣ преступленія, или когда кто-нибудь былъ найденъ воромъ при произведенномъ обокраденнымъ домовомъ обыскѣ, который въ прежнее время былъ дозволенъ (однако обыскивающій долженъ былъ являться въ голомъ видѣ, снабженный поясомъ и блюдомъ). Этому furtum manifestum было противоположно furtum nec manifestum. Fur manifestus былъ бичуемъ и отдавался во власть обокраденному, nec manifestus долженъ былъ вдвойнѣ вознаградить хозяина украденнаго. Fur nocturnus могъ быть impune умерщвленъ, fur diurnus—только тогда, когда онъ противился съ оружіемъ владѣльцу. Впослѣдствіи появились смягченія, такъ что fur manifestus не подвергался болѣе смертной казни, но долженъ былъ платить четверное вознагражденіе. Во время имперіи были обозначены отдѣльные виды воровства, какъ особенно достойные наказанія, и наказывались extra ordinem уголовнымъ порядкомъ, напр. кража скота, карманное воровство, взломъ (если учиненъ ночью, то еще строже, poena metalli). О furtum reciniae publicae *см.* Peculatus. Но всякая кража, наконецъ, могла разсматриваться какъ уголовное преступленіе, и обиженный могъ жаловаться по своему желанію гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ.

Fustuarium, *см.* Disciplina militaris, 10.

Fusus, ἄτρακτος, веретено, и colus, ἠλακάτη, прялица. О пряденіи *см.* Colus. Веретено было въ употребленіи уже при Гомерѣ; у Елены оно изъ золота. Для шерсти, которую пряли, имѣли особую продолговатую круглую корзинку плетеной работы, иногда изъ серебра. Богини являются даже съ золотымъ веретеномъ (χρυσηλάκατοι), особенно Аѳина, какъ начальница женскихъ ручныхъ работъ. У римскихъ женщинъ пряденье (lanam facere)—также одно изъ главнѣйшихъ занятій (Hor. ep. 1, 13, 14. Ov. met. 4, 220 слд.); поэтому на статуяхъ онѣ обыкновенно являются съ веретеномъ. Передъ невѣстой, вступающей въ домъ жениха, несли обыкновенно прялицу, наложенную шерстью. Наша прялка — новѣйшее изобрѣтеніе.

G.

Gabăli, Γαβαλεῖς, Габалы, галльскій народъ въ Аквитаніи, къ югу отъ Арверновъ, въ нынѣшнемъ Жеводанѣ въ Севеннахъ, занимался горнымъ дѣломъ и скотоводствомъ. Caes. b. g. 7, 64. 75. Strab. 4, 191.

Gabii, Γάβιοι, Габіи, н. развалины у Кастильоне, городъ въ Лаціумѣ между Римомъ и Пренесте у Габинскаго озера, одинъ изъ древнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ городовъ латинскаго союза, основанъ Альба-Лонгой. Здѣсь по преданію былъ воспитанъ Ромулъ (Plut. Rom. 6. Dion. Hal. 1, 84); впослѣдствіи Тарквиній Гордый овладѣлъ имъ хитростью (Liv. 1, 53), но потомъ онъ рано пришелъ въ упадокъ. Hor. ep. 1, 11, 17. Здѣсь процвѣталъ древній культъ Юноны. Огромныя каменоломни этой страны доставляли, особенно, послѣ пожара Рима при Неронѣ превосходный матеріалъ для отстройки города (Gabinum saxum igni impervium) Tac. ann. 15, 43.

Gabina via, дорога, ведшая изъ Рима въ Габіи. На ней, говорятъ, Камиллъ настигъ и почти совсѣмъ уничтожилъ удалявшихся изъ Рима Галловъ. Plut. Cam. 29. Liv. 5, 49.

Gabinii, Габиніи, плебейскій родъ: 1) *Габиній*, командовалъ войскомъ въ Скодрѣ въ Иллиріи, въ 167 до Р. Х. (587). Liv. 45, 26.—3) *Авл. Габин.*, виновникъ lex tabellaria, 139 до Р. Х. (615). *Ср.* Cic. legg. 3, 16, 35.—3) *А. Габ.*, палъ въ войнѣ противъ союзниковъ, въ 89 до Р. Х. (665). Flor. 3, 18, 13.—4) *А. Габ.*, военный трибунъ, сражался подъ начальствомъ Суллы при Херонеѣ въ 85 до Р. Х. (669) и потомъ былъ посланъ отъ него съ порученіемъ къ Муренѣ въ Азію. Cic. de imp. Pomp. 3.—5) *А. Габ.*, былъ въ 67 до Р. Х. (687) народнымъ трибуномъ и заявилъ себя своею слѣпою приверженностью къ Помпею, равно какъ и нѣкоторыми законами, особенно тѣмъ, который предоставлялъ Помпею высшую власть для войны съ пиратами. Cic. de imp. Pomp. 17. Plut. Pomp. 25. Въ 66 (688) онъ отправился съ Помпеемъ въ качествѣ легата въ Азію, принималъ участіе, хотя съ безъ большой славы, въ войнѣ противъ Миѳридата и (65=689) противъ Парѳянъ; отправился затѣмъ въ Іудею и уладилъ здѣсь споръ между Гирканомъ и Аристобуломъ въ пользу послѣдняго, за что, какъ и повсюду въ Азіи, получилъ большія суммы денегъ и тѣмъ заплатилъ свои долги. Въ 61 (693) онъ былъ преторомъ, въ 58 (696) консуломъ. Plut. Pomp 48. Caes. 14. Dio Cass. 38, 13. Caes. b. g. 1, 6. Онъ получилъ себѣ въ провинцію Сирію, хлопоталъ съ Клодіемъ объ изгнаніи Цицерона и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Пизономъ въ интересахъ тріумвировъ, особенно Помпея, не смотря на противоподѣйствіе Катона и обвиненіе Габинія, хоть и тщетное. Послѣ разрыва Клодія съ Помпеемъ онъ также оставался преданнымъ Помпею. Cic. Mil. 27; pro dom. 25. Dio Cass. 38, 30. Въ 57 (697) онъ отправился въ Сирію, побѣдилъ возмутившихся, подъ начальствомъ Александра, Іудеевъ у Іерусалима, снова отстроилъ нѣкоторые разрушенные города и привелъ въ порядокъ управленіе страны. Plut. Ant. 3. Въ войнѣ съ Арабами онъ, напротивъ, не былъ счастливъ. Своими вымогательствами, которыя доставили ему еще разъ значительныя суммы для уплаты его долговъ, онъ возбудилъ новыя возстанія. И въ 55 (699) онъ, вопреки обычаю, удержалъ за собой Сирію, подавилъ іудейское возстаніе, потомъ по повелѣнію Помпея возстановилъ царемъ египетскимъ Птолемея Авлета (Cic. Phil. 2, 19. Just. 42, 4. Caes. b. c. 3, 4. 103. Dio Cass. 39, 55 слд.) и обогатился подарками и вымогательствами. Нарушенное во время его отсутствія спокойствіе въ Іудеѣ и Сиріи онъ опять возстановилъ и разбилъ при Таворѣ стоявшаго во главѣ возстанія Александра. Въ 54 (700) онъ долженъ былъ передать Сирію Крассу. Никѣмъ незамѣченный, самолюбивый человѣкъ въѣхалъ въ Римъ. Cic. ad Qu. fr. 3, 1, 7. Отовсюду, со стороны сената, Цицерона, который противъ него былъ свидѣтелемъ, консуловъ, трибуновъ, всадниковъ посыпались противъ него обвиненія. Габиній однако защищался и былъ оправданъ (Cic. Pis. 21; Phil. 2, 19; ad Att. 4, 16, 5), конечно, только благодаря подкупу и помощи Помпея. Cic. ad Qu. fr. 3, 4. Но скоро онъ былъ подавленъ новымъ обвиненіемъ въ вымогательствѣ и, не смотря, на защиту Цицерона, долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. Dio Cass. 39, 55. 63. Cic. Rab. Posth. 4. Въ 49 (705), во время диктатуры Кесаря, онъ могъ возвра-

титься. Противъ Помпея онъ не сражался, и только послѣ его смерти служилъ Кесарю, отправился по его приказанію въ Грецію, потерпѣлъ отъ Далматовъ пораженіе при Салонѣ и въ этомъ городѣ умеръ, въ 47 (707). Cic. ad Att. 11, 16. Caes. bell. Alex. 44. Самымъ большимъ его недостаткомъ была его расточительность, побуждавшая его къ вымогательствамъ въ провинціяхъ, на которыя онъ смотрѣлъ какъ на средство къ обогащенію, а потому и былъ предметомъ всеобщей ненависти. Больше всѣхъ его ненавидѣлъ Цицеронъ, который изображаетъ его какъ самое черное чудовище (Cic. Pis. 17; ad Qu. fr. 3, 1, 9). — Его сынъ, 6) *A. Габин. Сизенна*, со славою сражался подъ начальствомъ своего отца въ Сиріи, въ 57 до Р. Х. (697), и управлялъ ею во время его отлучки въ Египетъ. Dio Cass. 39, 56. — 7) *П. Габин. Капитонъ* (также Кимвръ Габиній), ревностный и дѣятельный приверженецъ Катилины, который велъ переговоры съ Аллоброгами, и былъ впослѣдствіи казненъ. Sall. Cat. 40. Cic. Cat. 3, 3.

Gabīnus cinctus называлась у Римлянъ особенная опояска тоги, которая была употребительна при священныхъ обрядахъ (Virg. A. 7, 612. Liv. 8, 9. 10,7); опоясываніе происходило не посредствомъ особаго пояса, но частью самой тоги, закинутымъ черезъ лѣвое плечо концомъ, который поясообразно ниже груди затягивался вокругъ тѣла и завязывался. До введенія sagum это опоясываніе было общею военною одеждою. Потомъ оно оставалось для опредѣленныхъ торжественныхъ случаевъ, напр. при открытіи храма Яна; также консулъ совершалъ при открытіи похода необходимые при этомъ богослужебные обряды въ опоясанной такъ тогѣ. Обычай этотъ пришелъ, вѣроятно, отъ Габинцевъ, хотя разсказъ Сервія, будто бы Габинцы однажды, въ то время какъ были заняты жертвоприношеніемъ, при нападеніи непріятельскомъ не имѣли времени для надлежащаго вооруженія и такъ опоясались, вѣроятно праздная выдумка.

Gabrēta silva, Γαβρῆτα ὕλη, главный лѣсъ въ Германіи, вѣроятно Богемскій лѣсъ, по другимъ—Тюрингскій лѣсъ до Сосновыхъ горъ. Strab. 7, 292.

Gadăra, τὰ Γάδαρα, Гадара, н. развалины Мкеса, большой укрѣпленный городъ въ Палестинѣ Перейской, на р. Гіеромакѣ, въ плодородной странѣ Гадаридѣ, родина эпикурейца Филодема и сатирика Менippa. Strab. 16, 759.

Gades, -ium, τὰ Γάδειρα, Гадесъ (Гады), н. Кадиксъ (древнее имя Афродисіада), древній, основанный Финикіянами (подъ именемъ Гадира, что значитъ крѣпость), приморскій и торговый городъ въ Hispania Baetica, за Геркулесовыми столбами, на островѣ *Эривіи* (н. Леонъ). Морской рукавъ, только въ одну стадію шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ, черезъ который ведетъ мостъ, н. Puente de Suazo, соединяетъ островъ съ твердою землею, гдѣ находился портовый городъ, н. Пуерто С. Реаль. Послѣ первой пунической войны, городомъ овладѣли Карѳагеняне, во второй—онъ добровольно отдался Римлянамъ и черезъ то получилъ нѣкоторыя преимущества, а впослѣдствіи черезъ Кесаря и право гражданства; онъ былъ муниципальнымъ городомъ (municipium Augustum) и носилъ имя Augusta Julia urbs Gaditana. Г. былъ значительнымъ торговымъ городомъ (соленая рыба), а также извѣстенъ своею роскошью. Изъ Гадеса Римляне получали не только черныхъ рабовъ и рабынь, но также и роскошныхъ танцовщицъ (Gaditanae), которыя во время имперіи была весьма въ модѣ. Гейнрихъ къ Ювеналу, p. 433. По числу жителей во время Страбона, его превосходилъ только Римъ. Между постройками слѣдуетъ упомянуть о храмѣ Геркулеса съ оракуломъ и о храмѣ Крона. Strab. 3, 168 слд.

Gadrosia, Γαδρωσία, впослѣдствіи Gedrosia, Γεδρωσία, Гадрозія, область персидской провинціи Аріаны нынѣшн. Белуджистанъ, граничила на з. съ Карманіей, на с. съ Дрангіаной и Арахозіей, на в. съ Индіей, на ю. съ Эриѳрейскимъ моремъ. Главный городъ назывался *Пурою*, другой городъ *Рамбакіей*. Страна у берега песчана, неплодородна и суха, и была покорена Александромъ только на короткое время, внутри, напротивъ, достаточно плодородна и хорошо орошена. Strab. 14, 721. Arr. 3, 28, 1; 6, 22, 1; 23, 1; 27, 1.

Gaesāti, Γαισάται, Γεσσάται, Гесаты, принадлежали къ народамъ, которые были разбиты Римлянами въ галльской войнѣ при Кластидіѣ на Падѣ (222 до Р. Х.= 532), названы такъ, вѣроятно, отъ вооруженія метательнымъ копьемъ, gaesum; ихъ большею частью считали за Галловъ, но они можетъ быть были германскаго племени. Pol. 2, 22 слд. 33 слд. Plut. Marcell. 3, 6.

Gaesum, первоначально конечно кельтское слово, однако многократно употреблявшееся Римлянами (Liv. 26, 6. Caes. b. g. 3, 4), обозначаетъ галльское нападательное оружіе, по Фесту, *тяжелое* метательное копье (δόρυ ὁλοσίδηρον). Храбрые люди назывались поэтому у Галловъ Gaesati (Serv. ad Virg. A. 8, 662). Это оружіе черезъ Этрусковъ (Liv. 9, 36) перешло также къ Римлянамъ, которые вооружали имъ свои легкія войска. Liv. 8, 8.

Gaetūli, Γαίτουλοι, Гетулы, далеко распространенный народъ сѣверо-зап. Ливіи между Атлантическимъ океаномъ на з., Мавританіей и Нумидіей на с., Гарамантами и горами Усаргала на в. и рѣкою Нигеромъ на ю.—слѣдов., южный Марокко и западная часть Сахары,—или соплеменники своихъ сѣверныхъ сосѣдей, или народъ, смѣшанный изъ туземныхъ Ливійцевъ и переселенцевъ-Азіатовъ, грубые номады (Sall. Jug. 80.); какъ колѣна ихъ, упоминаются Автололы, Фарузіи, Дары и Меланогетулы.—Какъ главные продукты страны упоминаются багрянки и превосходная спаржа. Гетулы были покровительствуемы Маріемъ и впослѣдствіи перешли отъ Юбы на сторону Кесаря. Caes. b. Alex. 32. 55. Strab. 17, 826. 829.

Gaetulicus, *см.* Lentuli, 9.

Γαῖα, Γῆ, Tellus, *Земля*, была почитаема съ древнѣйшаго времени, какъ достопочтенная богиня, которая рождаетъ изъ своихъ нѣдръ всякую жизнь и носитъ и питаетъ на своей груди. Какъ общая мать, Земля въ Додонѣ была въ связи съ оплодотворяющимъ богомъ неба Зевсомъ; тамъ жрицы пѣли: «Зевсъ былъ, Зевсъ есть, Зевсъ будетъ; о, величайшій богъ Зевсъ! плоды даетъ Гея; называйте поэтому матерью Гею». У Гомера славная богиня при клятвѣ призывается вмѣстѣ съ Зевсомъ, Геліемъ, небомъ и преисподнею и получаетъ въ жертву чернаго ягненка (Il. 3, 104. 277; 15, 36; 19, 258). Богатая производительной силой, древнѣйшая богиня играетъ въ ѳеогоніяхъ выдающуюся роль; она мать многочисленнаго потомства; отъ нея происходятъ преимущественно темныя плодотворныя существа и сильные гиганты, какъ Титіи. Od. 11, 576; 7, 324. По Гезіоду (Theog. 117. 126 слд. 183. 232), она образовалась изъ хаоса и сама изъ себя произвела равное себѣ небо (Уранъ), горы и понтъ, потомъ съ Ураномъ Титановъ,

Киклоповъ и Гекатонхировъ (сторукихъ); изъ крови изувѣченнаго Урана — Эриннiй, Гигантовъ и мелiйскихъ Нимфъ (божества губящей борьбы), съ Понтомъ Нерея, Θавманта, Форкиса, Кето и Эврибiю. Также автохθоны называются ея дѣтьми, какъ Эрехθей (П. 2, 548, Ἄρουρα здѣсь тоже Ге). — Она питательница людей и особенно юности (κουροτρόφος), и такъ какъ вдохновляющiе къ предсказанiю пары поднимаются изъ земли, то она—богиня предсказанiя. Въ древнее время дельфiйскiй оракулъ принадлежалъ ей. Она была почитаема въ Ахаiяхъ, Спартѣ, Дельфахъ, Олимпiи и др. мѣстахъ. Ея статуи изображались съ ключемъ въ рукѣ; однако ни одной изъ нихъ не сохранилось. Въ позднѣйшее время ее сбединяли съ Кибелою и Деметрою. — Точно также Римляне соединяли съ Церерою свою Tellus. На *праздникахъ посьвовъ* (feriae sementivae) приносили въ жертву установленныя въ честь ея Нумою Fordicidia (закланiе стельныхъ животныхъ). Ov. fast. 1, 657. 4, 629. У Римлянъ Tellus соотвѣтствовало мужское божество подобнаго значенiя, *Теллумонъ*.

Gajus, Гай, имя одного изъ самыхъ громкихъ римскихъ правовѣдовъ, обстоятельства жизни котораго неизвѣстны и время жизни котораго стало возможно приблизительно опредѣлить только въ новѣйшее время. Его молодость относится ко времени Адрiана; онъ жилъ еще при Маркѣ Авреliѣ. Изъ большаго числа юридическихъ сочиненiй написанные имъ въ 161 по Р. Х. Institutionum commentarii quattuor, которые содержали научно составленный обзоръ римскаго частнаго права и въ первой книгѣ занимались ученiемъ о семейныхъ отношенiяхъ, во второй и въ третьей объ имущественныхъ отношенiяхъ, въ четвертой, наконецъ, объ искахъ, нашли всюду доступъ въ юридическiя школы, вслѣдствiе своей ясности для начинающихъ учиться, и цѣлыя столѣтiя были основой лекцiй по этому предмету. Отрывки ихъ находились въ Collatio legum Mosaicarum et Romanarum; въ пандектахъ, у Боэтiя, Присцiана и др., въ lex Romana Visigothorum; но полное сочиненiе было потерянным, пока Нибуру, во время его поѣздки въ Римъ въ 1816, не посчастливилось открыть въ библiотекѣ соборнаго капитула въ Веронѣ рукопись Iеронима, подъ которой, не считая нѣсколькихъ пропусковъ, было найдено все сочиненiе Гая въ первоначальномъ видѣ. Благодаря трудолюбiю нѣмецкихъ ученыхъ — Гёшена, Беккера, Бетмана-Гольвега, Блюме, К. Лахмана, А. В. Геффтера (*см.* изд. Эд. Бёккинга, 1841, 1865 и 1866, также сборникъ Гушке) — рукопись была разобрана, и первое изданiе (1820) вызвало такое движенiе въ области юридическихъ наукъ, что можно считать истинное начало исторической школы съ открытiя Гая, и лишь черезъ него полученъ точный взглядъ, напр., на actiones. По порученiю Берлинской академiи наукъ, В. Штудемундъ снялъ копiю съ кодекса и (1874) устроилъ факсимилированное изданiе. Оттискъ Крюгера и Штудемунда (1877), Гушке (1878). *Ср.* Дернбургъ, die Institution. des G., ein Collegienheft (1869).

Galaesus, менѣе правильно Calesus, Γαλαῖσος, Γαλησός, Галезъ, маленькая рѣчка, текущая въ 5 миляхъ отъ Тарента, у которой Аннибалъ при осадѣ города Т. разбилъ свой лагерь (Liv. 25, 11. Pol. 8, 35), извѣстна своими тонкорунными овцами, которыя паслись на ея берегахъ. Hor. od. 2, 6, 10. Virg. G. 4, 126.

Γαλακτοφάγοι, Галактофаги, упоминаемый Птолемеемъ и Страбономъ народъ въ азiатской Скиоiи, который питается преимущественно молокомъ.

Galatēa, Γαλάτεια, Галатея, дочь Нерея и Дориды, морская нимфа, въ которой олицетворено тихое, блестящее море. Il. 18, 45. Hesiod. theog. 250. Любовь къ ней Киклопа Полифема для позднѣйшихъ поэтовъ служитъ частымъ сюжетомъ прелестныхъ стихотворенiй. Theocr. 6. 11. Полифемъ преслѣдуетъ ее бѣшеною любовью, но она не хочетъ знать грубаго любовника, потому что любитъ прекраснаго *Акида*, сына Фавна и Симеθиды. Изъ ревности Киклопъ размозжаетъ Акида обломкомъ скалы; Акидъ дѣлается источникомъ. Ov. met. 13, 750 слд.

Galatia, ἡ Γαλατία, или Gallograecia, Γαλλογραικία, Γ. ἡ Ἑλληνίς, Галатiя или Галлогрецiя, составляла съ 3 столѣтiя до Р. Х. особую страну въ М. Азiи, которая граничила на з. съ Фригiей, на ю. съ Ликаонiей и Каппадокiей, на в. съ Понтомъ, на с. съ Виθинiей и Пафлагонiей. Сѣверная часть была дикою горною страною, южная заключала въ себѣ плодородныя равнины и пастбища, особенно для тонкорунныхъ овецъ (и ангорскихъ козъ). На сѣверной границѣ лежалъ *Олимпъ* и *Орминiйскiя* горы, на з. — *Диндимъ*; между рѣками слѣдуетъ замѣтить *Сангарiй* (н. Сакарiя) съ его притоками, и далѣе къ востоку *Галисъ*. Призванныя Никомедомъ виθинскимъ галльскiя или кельтскiя племена, переселившiяся съ нижняго Дуная и изъ Θракiи, назвавшiяся у Грековъ *Галатами*, Γαλάται, позже черезъ смѣшенiе съ Греками Gallograeci, Γαλλογραικοί, распространялись сначала завоеванiемъ по всей Передней Азiи, пока ок. 235 Атталъ пергамскiй не побѣдилъ ихъ и не ограничилъ ихъ упомянутыми предѣлами. Они распадались на 3 главныхъ племени: *Трокмовъ* (главн. гор. Тавiя), къ востоку отъ Галиса, *Тектосаговъ* (гл. гор. Анкира, н. Angora, *см.* Ангора, 1) въ срединѣ и *Толистобойевъ* (главн. гор. Пессинунтъ) къ западу отъ Галиса. Отдѣльныя части назывались въ политическомъ отношенiи, такъ какъ раздѣлялись на 4 округа, *тетрархiями*, во главѣ которыхъ стояли такъ называемые тетрархи, пока Дейотаръ во время Помпея не соединилъ подъ своею властью всей Галатiи и въ качествѣ римскаго союзника не получилъ отъ Помпея съ титуломъ царя западной части Понта и Малой Арменiи. Августъ въ 25 до Р. Х. (729) сдѣлалъ страну провинцiею, которая впослѣдствiи была увеличена еще Пафлагонiей и южною Фригiей. Кромѣ трехъ уже названныхъ городовъ, для исторiи Дейотара слѣдуетъ замѣтить крѣпости *Луцей* (у Страбона Βλούκιον), его резиденцiю (Cic. Dejot. 6, 17; 7, 21), и Пей (Πήϊον), его казнохранилище, которыя объ лежали вблизи Пессинунта; кромѣ того *Гордiй*, древнюю столицу фригiйскихъ царей. Strab. 12, 566 слд.

Galba, Гальба, 1) *Сервiй Сульпицiй Г.*, изъ знатнаго рода, родился въ 5 до Р. Х. (749) 24 декабря и былъ въ родствѣ съ женою Августа Ливiей, черезъ адопцiю своей мачихи. Онъ быстро достигъ высшихъ почестей и сдѣлался въ 32 по Р. Х. консуломъ. Бывши намѣстникомъ нѣсколькихъ провинцiй, между прочимъ также Верхней Германiи, гдѣ онъ многократно одерживалъ побѣды, онъ скоро отличился какъ полководецъ и обнаружилъ большую строгость. Онъ противостоялъ предложенiямъ принять власть при императорахъ, слѣдовавшихъ за Августомъ, хотя уже Тиберiй, говорятъ, пророчилъ ему это однажды (Tac. ann. 6, 20); управлялъ при Клавдiѣ Африкой, при Неронѣ, послѣ весьма продолжительнаго уединенiя, Испанiей. Когда полководцы въ провинцiяхъ замыслили сверженiе Нерона, они назначили на престолъ Гальбу. Послѣднiй, хотя

73-лѣтній старикъ, нашелъ приверженцевъ даже въ Римѣ, гдѣ начальникъ гвардіи, Нимфидій Сабинъ, склонилъ на его сторону свои войска. Гальба, въ сопровожденіи Отона, явился въ Римъ и былъ признанъ всѣми (іюнь 68). Но, преданный скупости и сопутствуемый дурною свитою, онъ отказалъ солдатамъ въ обычныхъ подаркахъ и возбудилъ скоро большое неудовольствіе. Хотя онъ усыновилъ даровитаго Лицинія Пизона и сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ, но этимъ онъ обидѣлъ Отона, который ждалъ этого для себя. Вспыхнулъ мятежъ солдатъ, Отонъ былъ провозглашенъ ими императоромъ, и Гальба былъ убитъ (янв. 69). Tac. hist. 1, 7—49. Dio Cass. 63, 22 слд. Suet. Galba. Plut. Galba.—2) Глава галльскаго народа Свессіоновъ во время Кесаря. Caes. b. g. 2, 4. 13. Кромѣ того *cp.* Sulpicii, 9. 11. 12.

Galēnus, Γαληνός, Claudius, Клавдій Галенъ, врачъ, жизнь и образованіе котораго извѣстны намъ изъ многочисленныхъ указаній въ его сочиненіяхъ. Онъ родился въ 131 по Р. Х. въ Пергамѣ. Его отецъ Никонъ, геометръ и архитекторъ, былъ какъ зажиточный, такъ и образованный человѣкъ и далъ сыну самое тщательное воспитаніе. На 15 или 16-мъ году своей жизни, Гал. пользовался преимущественно уроками превосходныхъ философовъ различныхъ школъ, которые жили въ его родномъ городѣ, особенно перипатетиковъ, съ ранняго времени направлявшихъ его къ ревностному изученію сочиненій Аристотеля и Ѳеофраста. Медицинѣ учили его Сатиръ, Фиціанъ, Стратоникъ, Эліанъ Мекцій и Эсхріонъ. Послѣ смерти своего отца, онъ, 21 года отъ роду, отправился въ Смирну, чтобы слушать Пелопа, анатома, и платоника Альбина, потомъ въ Коринѳъ къ Немезіану и въ Александрію, гдѣ его приковали анатомическія занятія подъ руководствомъ Геракліана. Въ 158 онъ возвратился въ Пергамъ и получилъ врачебныя занятія надъ гладіаторами, что для него было лучшею школою хирургіи. Въ 164, 34 лѣтъ, онъ отправился въ Римъ, гдѣ счастливымъ лѣченіемъ, публичнымъ преподаваніемъ и литературною дѣятельностью достигъ большаго почета. Наскучивъ завистливыми недоброжелательствами своихъ медицинскихъ коллегъ, онъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія, оставилъ Римъ, совершилъ научныя путешествія по нѣсколькимъ странамъ и поселился въ своемъ родномъ городѣ. Уже черезъ годъ призывали его императоры Маркъ Аврелій и Луцій Веръ въ Италію обратно; онъ нашелъ ихъ, а также и чуму, въ Аквилеѣ. Императоры удалились въ Римъ, куда онъ послѣдовалъ за ними и сдѣлался лейбъ-медикомъ молодого Коммода. Здѣсь онъ написалъ многія изъ своихъ весьма значительныхъ сочиненій, часть которыхъ погибла при пожарѣ храма Мира. Еще при Пертинаксѣ и Септиміѣ Северѣ, онъ былъ въ Римѣ; умеръ въ первые годы третьяго столѣтія.—Высокое уваженіе, которое ему воздавали современники, даже превзойдено тѣмъ почитаніемъ, которое онъ нашелъ у потомства. Оно основано на ученой дѣятельности, равной которой по объему нѣтъ дѣятельности ни одного писателя въ древности. 125 сочиненій общаго содержанія потеряны; изъ медицинскихъ 100, очевидно подлинныхъ, сохранились, 18 сомнительны, отъ 19 есть болѣе или менѣе значительные отрывки, 24 подложны. Они касаются всѣхъ частей медицины, но наиболѣе важны по анатоміи и физіологіи, если взвѣсить трудности этой науки. Девять книгъ περὶ ἀνατομικῶν ἐγχειρήσεων трактуютъ о мускулахъ, органахъ пищеваренія, дыханія, о мозгѣ головномъ и мозгѣ спинномъ. Сюда принадлежатъ сочиненія: περὶ ὀστῶν, περὶ φλεβῶν καὶ ἀρτηριῶν, περὶ νεύρων ἀνατομῆς, περὶ μήτρας ἀνατομῆς, περὶ μυῶν κινήσεως, περὶ τῶν τῆς ἀναπνοῆς αἰτιῶν, περὶ σπέρματος, περὶ ὀσφρήσεως ὀργάνου и др. Съ физіологіей мы знакомимся преимущественно изъ 17 книгъ его главнаго сочиненія περὶ χρείας τῶν ἐν ἀνθρώπου σώματι μορίων, которое старается показать, что каждая часть тѣла образована по плану высшаго разума и непремѣнно соотвѣтственно ея цѣли. Оно проникнуто истинно-религіозною теплотою. И въ патологіи онъ доказалъ остроту своего ума; его главное сочиненіе περὶ τῶν πεπονθότων τόπων заключаетъ 6 книгъ; περὶ διαφορᾶς νοσημάτων, περὶ τῶν ἐν τοῖς νοσήμασιν αἰτιῶν, περὶ συμπτωμάτων διαφορᾶς, περὶ τῶν ἐν ταῖς νόσοις καιρῶν, περὶ διαφορᾶς πυρετῶν, περὶ δυσπνοίας, περὶ πλήθους, περὶ τρόμου καὶ παλμοῦ καὶ σπασμοῦ καὶ ῥίγους, περὶ μαρασμοῦ; сюда также принадлежатъ комментарій къ афоризмамъ Гиппократа и вмѣстѣ съ этимъ стоящіе въ связи афоризмы противъ Лика и Юліана. Въ Семіотикѣ онъ касался въ различныхъ сочиненіяхъ ученія о пульсѣ, писалъ о критическихъ дняхъ и о кризисѣ и особенно выставлялъ дѣйствіе и вліяніе сновъ, при чемъ естественно не могъ избѣжать предразсудковъ своего времени. По фармакологіи написалъ онъ περὶ κράσεως καὶ δυνάμεως τῶν ἁπλῶν φαρμάκων въ 9 книгахъ, περὶ δυνάμεως φαρμάκων τῶν κατὰ τόπους въ 10 книгахъ, περὶ συνθέσεως φαρμάκων κατὰ γένη въ 7 книгахъ; сюда также принадлежатъ двѣ книги περὶ ἀντιδότων и περὶ τῆς θηριακῆς. Въ терапіи онъ поступалъ по Гиппократовскимъ началамъ; и онъ старался также преодолѣвать болѣзненное состояніе противоположнымъ, жаръ устранять холодомъ, сухость — смачиваніемъ и т. д. Его τέχνη ἰατρική долгое время господствовала въ качествѣ учебника и, можетъ быть, изъ всѣхъ его сочиненій наиболѣе была распространена; θεραπευτικῆς μεθόδου βιβλία (14 кн.) защищаютъ Гиппократовскую врачебную науку; сочиненія относительно кровопусканія, наставленія для больныхъ эпилепсіей, ученіе о здоровьѣ въ 6 книгахъ, 3 книги о силахъ питательныхъ веществъ, о хорошихъ и дурныхъ сокахъ питательныхъ веществъ, о ячменномъ питьѣ, о піявкахъ и т. д. должны быть причислены сюда. Діэтетикѣ онъ приписывалъ большую важность. Не оставилъ онъ безъ практическаго упражненія и теоретической обработки и хирургіи, хотя въ Римѣ уступилъ ее хирургамъ по профессіи.—Полное изданіе его сочиненій сдѣлано К. Г. Кюномъ (20 т. 1821—33). Многія изъ его сочиненій существуютъ также въ арабскомъ, латинскомъ, даже еврейскомъ переводахъ—свидѣтельство того высокаго почета, которымъ онъ пользовался даже на Западѣ и который оставался непоколебленнымъ до XVI столѣтія. Многое лежитъ еще скрытымъ въ рукописяхъ. Необыкновенная плодовитость дѣлаетъ понятнымъ, почему форма въ этихъ сочиненіяхъ часто въ пренебреженіи и всего меньше является классическою. Онъ страдаетъ здѣсь также недостатками своего времени, широтою и растянутостью, діалектическими тонкостями и безплоднымъ выковыриваніемъ словъ, но, не смотря на то, отвѣчу остается однимъ изъ превосходнѣйшихъ умовъ древности, котораго собратья по наукѣ совсѣмъ несправедливо оставили въ пренебреженіи.

Galepsus, Γαληψός, Галепсъ, 1) городъ на ѳракійскомъ берегу между рѣками Стримономъ и Нестомъ, къ востоку отъ Аполлоніи, котораго коснулся Персей во время бѣгства послѣ сраженія при Пидиѣ; онъ упоминается также въ пелопоннесскую войну. Thuc. 4, 107;

5, 6. Plut. Aem. Paull. 23. Liv. 44, 45.—2) Городъ въ Халкидикѣ у Торонейскаго залива между Тороной и Сермилой. Hdt. 7, 122.

Galerius, Галерій, 1) *M. Гал. Трахалъ*, по фастамъ консулъ 68 по Р. Х., прославляется Квинтиліаномъ какъ отличный ораторъ, который соединялъ живость съ превосходнымъ голосомъ. Quint. 10, 1, 119; 12, 5; 5, 10, 11. Въ Римѣ господствовало мнѣніе, что онъ готовилъ для императора Отона рѣчи, которыя послѣдній держалъ передъ сенатомъ и войскомъ. Tac. hist. 1, 90. Не смотря на это, послѣ сверженія Отона его не безпокоили. Tac. hist. 2, 60. — 2) *См.* Maximianus, 2.

Galērus и **galērum,** по Геллію (10, 15) шапка безъ полей, въ отличіе отъ petasus (поярковая шляпа), которую носили подъ открытымъ небомъ, во время путешествія или на походѣ. Она была изъ мѣха (Serv. ad Virg. A. 2, 683) и употреблялась также солдатами (Virg. A. 7, 688), особенно velites (Pol. 6, 22). Какъ головной уборъ для flamen Dialis, по Варрону (Gell. 10, 15), galerus могъ быть только бѣлаго цвѣта.—По причинѣ сходства, парики женщинъ (также мужчинъ) назывались galericula, также galeri (Juv. 6, 120). Свѣтлорусый, черный или рыжеватый головной уборъ, который носили актеры до введенія масокъ, назывался также galerus.

Gallaea, Γαλιλαία, Галилея, самая сѣверная часть Палестины, которыя на з. граничитъ съ моремъ и Финикіей, на с. съ Сиріей, на в. съ Іорданомъ и Генисаретскимъ озеромъ или Тиверіадою, на ю. съ Самаріей, гдѣ составляетъ границу потокъ Кисонъ. Здѣсь обитали колѣна Ассира, Нефѳалима, Завулона и часть Иссахарова, по завоеваніи Тиглатъ-Пилесаромъ также многія не-Іудеи. Strab. 16, 760. Іудейскіе жители страны, прежде весьма плодородной, были охотники до ссоръ и безстрашны, но, какъ извѣстно, презираемы остальными Іудеями, между прочимъ, за свой дурной языкъ. Изъ Библіи извѣстны города Назаретъ, Кана, Капернаумъ, Тиверіада, Эндоръ, Магдала и Наинъ.

Galinthias, Γαλινθιάς, Галинѳіада, дочь Прѣта въ Ѳивахъ, которая, ложнымъ извѣстіемъ, что ея подруга Алкмена родила мальчика, между тѣмъ какъ Парки и Луцина въ угоду Герѣ складываніемъ рукъ старались задержать роды, такъ ихъ испугала, что онѣ открыли руки и Гераклъ дѣйствительно родился. Въ наказаніе она была превращена въ ласочку; но Гераклъ построилъ ей святилище. Ov. met. 9, 280—323.

Gallaecia, ранѣе Callaecia, Καλλαικία, н. Галисія, сѣверозападный уголъ Испаніи съ жителями кельтскаго племени, которые считались особенно грубыми; граничила на з. и с. съ Атлантическимъ океаномъ, на в. съ Астурами, на ю. отъ Лузитаніи отдѣляется Дуріемъ. Жители распадались на живущихъ на югѣ Callaeci Bracarii, названныхъ по главному городу *Бракара*, н. Брага, и на C. Lucenses съ городомъ Lucus Augusti, н. Луго, болѣе къ сѣверу; с.-в. уголъ занимали Arlabri. Кромѣ названныхъ городовъ слѣдуетъ замѣтить *Бригантій* при Коруннѣ, съ большимъ, еще существующимъ маякомъ. Strab. 3, 147. 152. 155.

Galli, *см.* Rhea.

Gallia, Галлія, 1) ἡ Κελτική, позже Γαλατία, называвшаяся также G. Transalpina (ἡ ὑπεράλπειος Κελτική) въ противоположность G. Cisalpina (Верхняя Италія), имѣла при Августѣ слѣдующія границы: на ю. Средиземное море, называвшееся здѣсь Gallicus sinus, и Пиренеи съ Испаніей, на з. Атлантическій океанъ, на с.-з. Fretum Gallicum и Нѣмецкое море, на в. Рейнъ (съ Германіей), Варъ и Альпы съ Италіей, такъ что это имя, кромѣ нынѣшней Франціи и Бельгіи, обнимало часть Нидерландовъ, Верхне-Рейнскую Германію и значительную часть Швейцаріи. Весьма неблагопріятныя раньше извѣстія Римлянъ о почвѣ и климатѣ измѣнились при болѣе точномъ знакомствѣ. Внутренность страны прорѣзаютъ умѣренные кряжи горъ. Горы, пограничныя съ Испаніей—*Пиренеи*, съ Италіей—*Альпы*; mons Cebenna (τὸ Κέμμενον ὄρος), н. Севенны, тянется въ южномъ направленіи и на протяженіи 250 рим. миль по западному берегу Роны на границѣ Аквитаніи и Нарбонской Галліи; отдѣльная гора этой цѣпи была гора Lesora (н. Lozère) у Андерита. M. Jura (Ἴουρας) тянется отъ озера Лемана до Рейна; восточная часть—mons Vocetius, н. Бёцбергъ. Къ сѣверу присоединяется M. Vosegus (не Vogesus), по-франц. les Vosges, по-нѣмецки Wasgau, Vogesen, Вогезы, которыя проходятъ вдоль Рейна до Мозеллы; наконецъ Arduenna silva (н. Арденны съ Эйфелемъ) простирается отъ Рейна къ западу до истоковъ Скальда (Шельды).—Изъ рѣкъ текутъ въ Средиземное море: *Варъ* (н. Var), Rhodanus (н. Рона) съ *Араромъ* (позже Saucona, н. Saône), вмѣстѣ съ Dubis (Doubs) и Vardo (Гардъ) справа, Isara (Isère) и Druentia (Durance) слѣва; Atax (Aude), Telis (Tet); въ океанъ: Aturis (Адуръ), Garumna (Гаронна) съ Tarnis (Тарнъ) и Veronius (Авейронъ), Oltis (Lot), Duranius (Дордонь) справа; Carantonus (Шаранта); Liger (Луара) съ Elaver (Алье) слѣва; Sarthа (Sarthe) и Meduana (Mayenne) справа; *Секвана* (Сена) съ Icaunus (Yonne) и Ebura (Eure) слѣва, съ *Матроною* (Марна), *Изарою* (Oise), *Аксоною* (Aisne) справа; *Самара* (Сомма); въ Нѣмецкое море: Scaldis (Шельда); *Моза* (Маасъ) съ Sabis (Sambre); Rhenus (Рейнъ) съ Ararius (Ааръ), Helella (Ill), Nava (Nahe), Mosella (Мозель) съ Saravus (Saar). Между озерами достойно примѣчанія Lacus Lemanus (Λεμάνος), н. Lac Léman или Женевское озеро, которое протекаетъ Роданъ.—Страна была богата всякаго рода хлѣбами и плодами, превосходными деревьями, также лошадьми, рогатымъ скотомъ, свиньями, зайцами, гусями и т. д.; минеральное богатство давало богатый доходъ въ золотѣ, мѣди, свинцѣ, желѣзѣ, хрусталѣ.—Древнѣйшими обитателями южной части называются: на з. замкнутые Гарумною и Роданомъ *Иберы*, называвшіеся здѣсь *Аквитанами*, въ томъ числѣ весьма значительное племя *Васковъ* въ Пиренеяхъ, отсюда страна называлась въ средніе вѣка Васконія (Gascogne); на в. въ Альпахъ *Лигуры*, у Грековъ Λίγυες, можетъ быть народъ, состоявшій съ Кельтами, особенно съ Гельветами, въ племенномъ родствѣ, съ племенами Саллувіевъ или Саліевъ и Воконтіевъ. Тѣ и другіе были частью вытѣснены, частью покорены (на южномъ берегу лишь ок. 300 до Р. Х.) съ в. и с. переселившимися сюда *кельтскими* (Κέλται) или галльскими народами, которые населяли также съ древнѣйшаго времени британскіе острова, западную и южную Германію и всѣ земли по верховью Дуная. По своимъ—и теперь еще живущимъ—діалектамъ они дѣлились по крайней мѣрѣ на три большія вѣтви: сѣверозападную *гельскую* (собственно гадгельскую), къ которой принадлежали Иры и Скоты, собственно *кельтскую*, въ средней Галліи, и *кимрскую* наиболѣе на ю.-в., къ которой

принадлежатъ южные Британцы, Гельветы, Бойи, Винделики и юговосточныя племена вплоть до Малой Азіи. Отъ средняго племени, которое Грекамъ прежде всего извѣстно было на лигурійскомъ берегу, имя Κέλται въ греческомъ языкѣ было перенесено на всю націю, между тѣмъ какъ Римляне употребляли для этого имя Galli (т. е. воины, отъ браннаго крика) (по-греч. Γαλάται), которое было присвоено также верхнеиталійскимъ кельтскимъ народамъ, какъ Galli Cisalpini. Общій корень этихъ именъ находится уже у древнихъ въ имени Γλῆτες, ед. Γλῆς вмѣсто Γῆλς. Кельты не были вѣроятно первоначальными обитателями, какъ полагало большинство древнихъ, но, подобно прочимъ Индогерманцамъ, переселились вѣроятно съ востока (изъ Азіи?).—Къ сѣверу отъ Секваны и Матроны жили *Бельги* (также родственные Гадгеламъ), къ которымъ примыкали и съ которыми смѣшивались на лѣвомъ берегу Рейна Германцы (въ Germania superior и inferior). Обитатели Галліи были сильны, храбры и воинственны, но часто также легкомысленны и любопытны, ненадежны и охотники до странствованій (вторженія въ Италію). Они распадались на множество независимыхъ народцевъ, которые, въ то время, когда Кесарь воевалъ съ ними, имѣли большею частью аристократическое устройство. Побѣдивъ верхне-италійскихъ Галловъ, Римляне въ 128 до Р. Х. (626), будучи призваны Массилійцами на помощь противъ Салліевъ, проникли за Альпы и обратили въ 122 (632) южную часть Галліи въ провинцію, называвшуюся обыкновенно только Provincia (позже Provincia Narbonensis, н. Провансъ). Юлій Кесарь (*см.* Раздѣленіе b. g. 1, 1) съ 58 до Р. Х. (696) покорилъ наибольшую часть Галліи, послѣ чего Августъ въ 27 до Р. Х. (727) на основаніи прежняго дѣленія раздѣлилъ всю Галлію на 4 части: Gallia Narbonensis (прежняя Provincia), съ главнымъ городомъ Нарбономъ (118 до Р. Х. = 636 первая римская колонія внѣ Италіи), G. Aquitania (между Пиренеями, Атлантическимъ океаномъ, Лигеромъ и Севеннами), G. Lugdunensis (къ сѣверу до Секваны по ту сторону ея) съ главнымъ городомъ Лугдуномъ, и Belgica. Атлант. береговая полоса, особенно у пролива, носила, безъ отношенія къ ея населенію, отъ своего положенія у моря (по-кельтски Môr) имя Armorica. При Константинѣ Вел. или Діоклетіанѣ страна распадалась на 14, еще позже на слѣдующія 17 провинцій: a) G. Narbonensis: 1) Narbonensis I съ главнымъ городомъ Narbo Martius (н. Нарбоннь), 2) Narbonensis II съ Aquae Sextiae (Aix), 3) Alpes maritimae съ Eburodunum (Embrun), 4) Viennensis съ Vienna (Вьеннь), 5) Alpes Grajae et Penninae съ Civitas Centronum (Centron). b) G. Aquitania na: 6) Novempopulana съ Elusa (Eauze), 7) Aquitania I съ Civitas Битуриговъ или Avaricum (Буржъ), 8) Aquit. II съ Burdigala (Бордо). c) G. Lugdunensis na: 9) G. Lugd. I съ Lugdunum (Ліонъ), 10) G. Lugd. II съ Rotomagus (Руанъ), 11) G. Lugd. III съ Civ. Turonum (Туръ), 12) G. Lugd. IV съ Civ. Senonum или Agedincum (Sens). d) Belgica na: 13) Belgica I съ Civ. Trevirorum (Триръ), 14) Belgica II съ Durocortorum или Civ. Remorum (Реймсъ), 15) Germania I (superior) съ Magontiacum (Майнцъ), 16) Germ. II (inferior) съ Colonia Agrippinensis (Кёльнъ), 17) Maxima Sequanorum съ Vesontio (Безансонъ).—Народы и города *см.* подъ отдѣльными статьями. Часто повторяющіяся окончанія въ именахъ городовъ имѣютъ слѣдующія значенія: aber, устье; bona, граница; briga, замокъ; brīva, мостъ; dunum, холмъ; durum, укрѣпленное мѣсто; māgus, поле; nemĕtum, святилище; rīgum, ровъ; rītum, бродъ. Съ 4 столѣт. по Р. Х. имена отдѣльныхъ народовъ были почти совершенно перенесены на главные города ихъ, изъ чего отчасти произошли нынѣшнія имена городовъ. Strab. 4,176 слд.—2) Gallia cisalpina, trans- и cispadana, *см.* Italia, 12.

Gallĭēnus, P. Licinius, П. Лициній Галліенъ, сынъ императора Валеріана, жилъ въ 218 — 268 по Р. Х. Его жизнь падаетъ на время такъ называемыхъ 30 тирановъ, при которыхъ имперія была глубоко потрясена вторженіями сосѣднихъ народовъ и внутренними волненіями.—Его отецъ назначилъ его въ 253 Кесаремъ. Послѣ взятія Валеріана въ плѣнъ Персами, Галліенъ вступилъ на престолъ, не думая долѣе объ освобожденіи отца. Онъ назначилъ Одената Кесаремъ для Востока, самъ же между тѣмъ долженъ былъ бороться съ повторявшимися возстаніями въ европейскихъ и африканскихъ провинціяхъ. Онъ побѣдилъ также нѣсколько разъ Готовъ. Въ Римѣ, гдѣ онъ прожилъ большую часть своего правленія, онъ предавался самой невоздержной жизни, но покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ, такъ какъ обладалъ вообще большими талантами. Онъ умеръ въ 268 отъ руки убійцы, когда осадилъ въ Миланѣ возмутившагося Авреола. Его жизнь описалъ Требелліи Полліонъ. Zos. 1, 37 слд. Treb. Poll. Gallienus.

Gallĭi, Галліи, плебейскій родъ: 1) *Кв. Галлій*, эдилъ 67 до Р. Х. (687), будучи обвиненъ Калидіемъ de ambitu и въ покушеніи на отравленіе, былъ защищаемъ Цицерономъ (Q. Cic. pet. cons. 5, 19. Cic. Brut. 80), въ 66 (688). Въ слѣдующемъ году онъ завѣдывалъ преторою.—2) Его сыновья, *Кв.* и *М. Галлій*, мстили за отца Каллидію. Маркъ былъ въ 47 (707) сторонникомъ Кесаря, потомъ Антонія; Квинтъ былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство Октавіана и по его повелѣнію былъ казненъ. Cic. ad fam. 8, 4, 1. App. b. c. 3, 95. Suet. Oct. 27.

Gallinarĭa, Галлинарія, 1) островъ въ Лигурійскомъ морѣ, къ югу отъ Albium Ingaunum, безлюдный, но извѣстный по своему богатству курами и упоминаемый Варрономъ и Колумеллою; н. Isola d'Albergo. —2) G. silva, сосновый лѣсъ въ Кампаніи у Кумъ, между устьями Вольтурна и Кланиса. Cic. ad fam. 9, 23. Juv. 3, 307.

Gallĭo, Галліонъ, имя двухъ риторовъ времени имперіи: 1) *Л. Юній Галліонъ*, другъ Овидія и ритора Сенеки, авторъ упоминаемаго Квинтиліаномъ риторическаго сочиненія и еще существовавшихъ въ 5 столѣтіи декламацій, усыновилъ старшаго сына Сенеки (брата философа Л. Сенеки), который съ того времени назывался 2) *Л. Юніемъ Галліономъ*. И онъ былъ превосходнымъ риторомъ и очень мягкаго характера; не смотря на это, Неронъ въ 65 по Р. Х. приказалъ его казнить, когда онъ самъ не хотѣлъ лишить себя жизни. Tac. ann. 15, 73.

Gallograecĭa, *см.* Galatia.

Gallonĭi, Галлоніи, плебейскій родъ: 1) *П. Галлоній*, жившій во время Гракховъ мотъ, который расточалъ свое имущество на лакомые обѣды, за что его осмѣивалъ Луцилій. Lucil. ap. Cic. fin. 2, 8, 24; 28, 90. Quint. 30, 94. Hor. sat. 2, 2, 47.—2) *Г. Галлоній*, какъ сторонникъ Помпея, былъ въ 49 до Р. Х. (705) назначенъ командиромъ въ Гадесъ, который онъ дол-

женъ былъ послѣ пораженія Помпеянцевъ оставить и бѣжать. Caes. b. c. 2, 18 слд.

Gallus, Галлъ, I) *личное имя:* 1) *см.* Sulpicii, 10.—2) *Г. Элій Галлъ*, юристъ, жившій въ первомъ столѣтіи до Р. Х., можетъ быть авторъ составленнаго въ алфавитномъ порядкѣ сочиненія de significatione verborum, quae ad jus civile pertinent, отрывки котораго собрали Геймбахъ (1823) и Гушке въ Jurisprud. antejustinianea (4 изд. 1878).—3) *Элій Галлъ*, намѣстникъ Египта, предпринималъ по повелѣнію Августа несчастную экспедицію въ Аравію въ 24 до Р. Х (730), которая испытала много несчастій на пути и упорное сопротивленіе обитателей той страны и черезъ полгода возвратилась въ Александрію. Plin. ep. 6. 28. 32. Dio Cass. 53, 29. Strab. 16, 780.—4) *Г. Корнелій Галлъ*, род. въ Forum Julii въ Галліи, 69 до Р. Х. (685), происходилъ изъ незнатнаго рода, но милостью Августа возвысился до всадническаго достоинства и имъ же, когда онъ обратилъ Египетъ въ провинцію, назначенъ туда первымъ намѣстникомъ (praefectus). Л. Пинарій Скарпъ, узнавши о несчастномъ исходѣ сраженія при Акціумѣ, передалъ войска, на помощь которыхъ разсчитывалъ Антоній, Галлу, который шелъ на него изъ Африки. Счастливый исходъ предпріятія противъ портоваго города Паретонія, гдѣ Антоній напрасно думалъ найти безопасность, и взятіе въ плѣнъ Клеопатры доставили ему въ 30 (724) то отличіе, по которому онъ независимо отъ сената былъ отвѣтственнымъ только главѣ государства (princeps). Dio Cass. 51, 9 слд. Но счастье продолжалось не долго. Суровость и высокомѣріе, имъ обнаруженныя, сдѣлали его въ Римѣ подозрительнымъ, а къ этому еще присоединились клеветы; потому онъ окончилъ свою жизнь въ 26 (728), на 43 году жизни, добровольною смертью. Suet. Oct. 66.—Онъ прежде всего дѣйствовалъ на ораторскомъ поприщѣ и стяжалъ себѣ на немъ нѣкоторое имя (Donat. vit. Virg. § 38); мы однакожь имѣемъ свѣдѣніе лишь о 2 рѣчахъ in Pollionem (Quint. 1, 5, 8) и in Alfenum Varum (Serv. ad Virg. E. 9, 10). Болѣе имѣетъ онъ значеніе какъ поэтъ, своими четырьмя книгами элегій, въ которыхъ онъ воспѣвалъ въ находящихся одна съ другой въ связи пѣсняхъ свою несчастную любовь къ Ликоридѣ, въ томъ же родѣ, какъ Проперцій Кинѳію (Cynthia). Онъ самый древній изъ римскихъ элегиковъ (Ov. trist. 4, 10, 53; am. 3, 9, 63 слд.), если взять во вниманіе, что Катуллъ и Кальвъ мало пробовали свои силы въ этой области поэзіи. Такъ какъ онъ примыкалъ къ греческимъ образцамъ, главнымъ образомъ къ Эвфоріону, то грубый стиль этого предшественника могъ также и на него навлечь эпитетъ durior, которымъ его характеризуетъ Квинтиліанъ (10, 1, 93).—Кое-что о содержаніи и о характерѣ его стихотвореній можно извлечь изъ стихотвореній Виргилія, друга его молодости, который не только почтилъ его въ шестой эклогѣ, но и посвятилъ ему также десятую эклогу и назначилъ для него одинъ отдѣлъ Георгикъ. И другіе современники, какъ Проперцій (3, 32, 91) и Овидій (am. 1, 15, 30), и послѣдующіе поэты, какъ Марціалъ (8, 73, 61), также упоминаютъ о немъ сочувственно. Парѳеній посвятилъ ему свои эротическіе разсказы. Изданныя впервые Альдомъ Мануціемъ въ 1590 двустишія къ Ликоридѣ и три эпиграммы (перепечатаны у Riese въ Anthologia latina, 1869 слд.) суть произведенія позднѣйшаго времени, вѣроятно 15 столѣтія, центоны изъ поэтовъ Августовскаго времени. Псевдовиргиліевское стихотвореніе Cirris хочетъ по примѣру Фосса приписать ему Фелькеръ, который написалъ о немъ въ 1840 и 1844 монографію.—5) *см.* Constantius, 2.—II) *Имя рѣки*: западный притокъ Сангарія въ Виѳиніи, который истекаетъ отъ Модры на Олимпѣ въ сѣверномъ направленіи; и Мудурли-су. Strab. 12, 543.—III) *Въ естественно-историческомъ отношеніи:* gallus, домашній пѣтухъ, который былъ посвященъ Марсу, по причинѣ своей страсти къ ссорамъ и бдительности и потому что онъ пѣніемъ возвѣщаетъ побѣду (какъ Ѳемистоклу побѣду надъ Персами, Ѳивянамъ побѣду надъ Спартанцами); далѣе, Эскулапію, также богинѣ Ночи и Ларамъ, потому что своею бдительностью охраняетъ домъ. Ѳемистокломъ, говорятъ, были введены пѣтушиные бои (ἀλεκτρυονομαχίαι). Танагра, Родосъ, Халкида и Мидія доставляли самыхъ лучшихъ пѣтуховъ-бойцовъ. Животныя кормились чеснокомъ и ноги были вооружены острыми шпорами. Для боя ставили животныхъ на столъ другъ противъ друга. При этомъ держались пари. Нѣтъ недостатка въ изображеніяхъ этого рода на рѣзныхъ камняхъ и на вазахъ. *См.* Ἀλεκτρυόνων ἀγῶνες.

Gamăla, Гамала, крѣпость на подобномъ спинѣ верблюда горномъ хребтѣ, на восточномъ берегу Генисаретскаго озера въ Палестинѣ, противъ Тарихеи, была завоевана Веспасіаномъ. Suet. Tit. 4.

Γαμηλία, обѣдъ, который давался при введеніи женщины въ фратрію мужа фраторамъ (γαμηλίαν εἰσφέρειν). Demosth. Eubul. 43. 69.

Γαμηλιών, *см.* Годъ, I.

Gandărae, Γανδᾶραι, Гандары, индійскій народъ, далеко распространившійся за Индъ, особенно по рѣкѣ Кофену (Кабулъ) въ странѣ Гандаритидѣ (н. Гандара); они принадлежали къ седьмой сатрапіи Персидскаго государства и участвовали въ походѣ противъ Эллады. Hdt. 3, 91; 7, 66. Они отличны отъ Gandaridae, Γανδαρίδαι, жившихъ между Акесиномъ и Гидраотомъ, царь которыхъ, двоюродный братъ Пора, побѣдоносно сопротивлялся Александру. Plut. Alex. 62. Strab. 15, 699.

Gangaridae, Γαγγαρίδαι, Гангариды, народъ между устьями Ганга и далѣе къ западу съ главнымъ городомъ *Ганѳомъ*. Хотя они часто смѣшиваются съ Гандаридами, но должны быть отличаемы отъ нихъ. Curt. 9, 2. 2. Just. 12, 8.

Ganges, Γάγγης, н. Gangâ, Гангъ, рѣка, которою вся Индія дѣлится на переднюю Индію и заднюю (India intra G. и extra G.), и которую считали величайшею рѣкою земли, имѣетъ начало на Эмодскихъ горахъ, течетъ къ югу до города *Ганга* и потомъ къ востоку и, по принятіи многихъ значительныхъ рѣкъ, вливается, по Страбону и Плинію, *однимъ*, по Мелѣ и Птолемею—*пятью* (или семью) устьями въ названный по ней sinus Gangeticus. Пять устьевъ—отъ з. къ в.: τὸ Κάμβουσον στόμα (н. рѣка Гугли), τὸ μέγα στ. (Ройманголъ), τὸ Καμβήριχον στ. (н. Мургатта), τὸ ψευδόστομον (н. Гуринготта), Ἀντιβολὴ στ. (н. Гангъ). Древніе давали ему ширину большею частью въ 80 — 100 стадій, между тѣмъ какъ Діодоръ Сицилійскій (17, 93) правильнѣе даетъ ему 32 стадіи (3 англійскихъ м.).

Ganos, Γάνος, Ганъ, одно изъ трехъ укрѣпленныхъ мѣстъ во Ѳракіи на Пропонтидѣ, которое ѳракійскій царь Севѳъ обѣщалъ выдать возвращавшимся изъ Азіи десяти тысячамъ. Xen. Anab. 7, 5, 8.

Ganymēdes, Γανυμήδης (весело настроенный,

усладитель сердца), въ древней латыни Catamitus, Ганимедъ, 1) сынъ царя Троя, братъ Ила и Ассарака, прекраснѣйшій изъ смертныхъ, котораго боги похитили на небо, чтобы онъ тамъ вѣчно жилъ и наполнялъ Зевсу кубокъ. Il. 20, 231 слд. Впослѣдствіи предполагали, что Зевсъ унесъ его или черезъ своего орла, или самъ въ видѣ орла. Hor. od. 4, 4, 1 слд. Virg. A. 5, 254. Ov. met. 10, 155. Въ возмездіе за сына Зевсъ далъ Трою упряжь божественныхъ коней.—Il. 5, 266 (*см.* Eurypylus, 3). Со времени Пиндара (ol. 1, 44) прекрасный виночерпій боговъ и особливо Зевса дѣлается любимцемъ послѣдняго. Такъ какъ онъ, какъ виночерпій, имѣетъ при себѣ урну, то его впослѣдствіи отождествляли

съ демономъ источниковъ Нила, а астрономы помѣстили его какъ Водолея между звѣздами. Искусство изображало его нѣжнымъ, начинающимся юношей съ фригійской шапкой, вмѣстѣ съ Зевсомъ или орломъ, который его похищаетъ.—Рисунокъ: Ганимедъ, несомый орломъ Зевса на небо, съ пастушескимъ посохомъ въ правой рукѣ,—ватиканская статуя (по Леохаресу).—2) Имя евнуха, который умертвилъ Ахиллу и напалъ на Кесаря. Caes. b. Alex. 4. 6. 33.

Garamantes, Γαράμαντες, Гараманты, народъ внутренней Африки, особенно въ оазисѣ Фазаніи (н. Феццанъ), а также далѣе къ ю. по обѣ стороны рѣки Гира, слѣд. въ странѣ нынѣшняго Тиббо, части Судана и Борну до Дарфура.—Они занимались частью земледѣліемъ и скотоводствомъ, частью торговлею. Hdt. 4, 174. 183. Ихъ городами были *Гарама* (н. Джерма въ Феццанѣ) и Гира на Гирѣ (можетъ быть, н. Кашна). Благодаря походу Корнелія Бальба, въ 19 до Р. Х., и возстанію Такфарината, Римляне вошли въ дальнѣйшее соприкосновеніе съ Гарамантами. Liv. 29, 33. Tac. ann. 3, 74; 4, 23, 26; hist. 4, 50.

Gargānus mons, τὸ Γάργανον ὄρος, гора Гарганъ, н. подъ различными именами — Монте Гаргано, Кальво, Оригоне и т. д., между устьемъ Френтона и городомъ Сипонтомъ полукругообразно выдающійся въ Адріатическое море берегъ Апуліи, въ окружности 300 стадій, покрытый дубовымъ лѣсомъ. Hor. od. 2, 9, 7; ep. 2, 1, 202. Вблизи находился матинскій берегъ (Hor. od. 1, 38, 3; 4, 2, 27). На вершинѣ принадлежащей къ нему горы находился памятникъ и оракулъ Калханта, у подошвы ея памятникъ Подалирія. Strab. 6, 284.

Gargaphĭa, Γαργαφία, Гаргафія, источникъ въ долинѣ близъ Платей, который Мардоній приказалъ замутить и засорить, чтобы погубить осажденныхъ тамъ Грековъ (Hdt. 9, 25 47: συνετάραξαν καὶ συνέχωσαν).

Gargarenses, Γαργαρεῖς, Гаргарцы, миѳическій народъ, сосѣдній съ Амазонками, — на Кавказѣ. Для произведенія дѣтей они жили вмѣстѣ два мѣсяца въ году, послѣ чего мальчики шли къ Гаргарцамъ, дѣвочки оставались у матерей. Strab. 11, 504.

Gargăron, τὸ Γάργαρον или τὰ Γάργαρα, Гаргаръ, одна изъ двухъ самыхъ высокихъ оконечностей горнаго кряжа Иды въ Троадѣ (другая называлась Котилъ), въ 1750 метр. высоты. Il. 8, 48; 14, 292. 362.—Городъ *Гаргара* лежалъ у Адрамитскаго залива между Ассомъ и Антандромъ. Strab. 13, 606. 610.

Gargettus, *см.* Attica, 16.

Gargilius Martiālis, Гаргилій Марціалъ, жившій въ 3 стол. по Р. Х., написалъ, кромѣ сочиненія объ образѣ жизни императора Александра Севера, весьма большое сочиненіе о сельскомъ хозяйствѣ, которое показывало богатую начитанность, здравое сужденіе и тщательное пользованіе источниками. Значительныя части его, именно о плодахъ (de pomis) и объ уходѣ за рогатымъ скотомъ (de cura boum), сохранились и изданы Вал. Розе (1879).

Garum, соусъ, приготовленный изъ крови и внутренностей извѣстныхъ морскихъ рыбъ (особенно скумбріи), которымъ поливали устрицы, или пользовались имъ какъ возбуждающимъ средствомъ, почти какъ бы нашей паюсной икрой. Plin. 31, 7, 43. Hor. sat. 2, 8, 46.

Garumna, Garunna, Garunda, ὁ Γαρούνᾱς, н. Гаронна, въ нижнемъ теченіи Жиронда, главная рѣка Аквитаніи, течетъ съ Пиренеевъ въ сѣверо-западномъ направленіи, на разстояніи 2000 стадій, судоходна и у Бурдигалы (Бордо) ширины подобной морю, такъ что замѣтны морской отливъ и приливъ. Важнѣйшіе притоки суть—справа: Tarnis (н. Тарнъ) съ *Веронѣмъ* (н. Авейронъ), Oltis, (н. Лотъ), *Дураніи*, (н. Дордонь). — У истоковъ рѣки обитали *Гарумны*. Caes. b. g. 3, 27. Strab. 4, 193 слд.

Gauda, Гавда, сынъ Мастанабала, внукъ Масиниссы, слабый какъ тѣломъ, такъ и душою. Sall. Jug. 65.

Gaugamēla, τὰ Γαυγάμηλα, Гавгамела, мѣсто въ ассирійской области *Атуріи*, гдѣ происходила послѣдняя битва между Даріемъ и Александромъ (331 до Р. Х.), менѣе правильно названная также битвою при Арбелѣ. Arr. 3, 8, 7. 6, 11, 5. Plut. Alex. 31.

Gaulus, *см.* Melita.

Gaurus mons, Gaurani montes, вулканическія горы въ Кампаніи, между Кумами и Неаполемъ у Путеолъ, съ потухшими, сдѣлавшимися озерами, кратерами, каково особенно Аверпское. Тамъ находится также ἀγορὰ τοῦ Ἡφαίστου, Сольфатара. Strab. 5, 246. Склоны производили благороднѣйшія лозы фалернскаго и массикскаго винограда. Горы эти извѣстны побѣдою консула М. Валерія Корва надъ Самнитами. Liv. 7, 32 слд.

Gausāpe, льняная матерія, которая вслѣдствіе особой обработки была съ одной стороны косматою. Но скоро стали дѣлать gausape также изъ шерсти (Plin. 8, 48) и употребляли эту ткань на paenula (поэтому gausapina, Mart. 14, 145). Кромѣ того ее употребляли для утиральниковъ (Hor. sat. 2, 8, 11), скатертей (Mart. 14, 138), покрововъ драгоцѣнныхъ столовъ и т. д.

Gaza, Γάζα, Газа, 1) городъ въ персидской провинціи Согдіанѣ (искать вѣроятно нужно у н. пустыни Газъ); городъ былъ ограбленъ Македонянами, жители изрублены. Arr. 4, 2, 1. 3.—2) Газа или *Газака*, главный городъ мидійской области Атропатены и лѣтняя резиденція мидійскихъ царей, у озера Спавты, въ 450 миляхъ къ сѣверозападу отъ Экбатаны. Strab. 11, 523.—3) Знаменитый портовый городъ Палестины, н. Газзе, по Страбону на разстояніи 7, по Арріану 20 стадій отъ моря, и южная пограничная крѣпость на возвышенности, въ странѣ Филистимлянъ, часто упоминаемый въ Библіи. Александръ Вел. завоевалъ его послѣ пяти-мѣсячной осады. Arr. 2, 26, 2 слд. 27, 6 слд. Diod. Sic. 17, 18. Curt. 4, 5, 7 слд. Царь Александръ Іанней послѣ годовой осады разрушилъ его въ 96 до Х. Р.; будучи возстановленъ, онъ еще разъ былъ разрушенъ Іудеями въ 65 по Р. Х. Также и впослѣдствіи Г. оставалась важнымъ городомъ.

Gedrosia, *см.* Gadrosia.

Geganii, Геганіи, патриціискій родъ, принадлежавшій къ древнѣйшимъ фамиліямъ Рима и происходившій вѣроятно изъ Альбы. Liv. 1, 30. Упоминаются: 1) *Т. Геганій Мацеринъ*, консулъ 492 до Р. Х. (262), и 2) его братъ, *Л. Геганій*, которые закупкою хлѣба облегчили господствовавшій въ этомъ году голодъ. Liv. 2, 34. Dion. Hal. 7, 1.—3) *М. Геганій Мацеринъ*, бывшій въ 447, 443, 437 до Р. Х. (307, 311, 317) консуломъ, побѣдилъ Вольсковъ и завѣдывалъ въ 435 (319) учрежденною въ 443 (311) цензурою. Liv. 4, 22 слд. 9, 33.—4) *Л. Геганій* нашелъ себѣ смерть при возстаніи Сатурнина, 100 до Р. Х. (654). Oros. 5, 17.

Gela, ἡ Γέλα, Гела, городъ на южномъ берегу Сициліи, у рѣки того же имени (н. Fiume Oliva), основанъ сообща Антифемомъ изъ Линда на Родосѣ и Эптимомъ съ Крита (въ 690 или 689 до Р. Х.) и потому съ дорійскими обычаями и государственнымъ устройствомъ. Городъ, скоро сдѣлавшійся могущественнымъ, былъ впослѣдствіи затемненъ своею еще болѣе могущественною колоніею — городомъ Агригентомъ и раздѣлилъ съ прочими сицилійскими городами участь — быть подчиненнымъ чужимъ и домашнимъ тираннамъ; Гелонъ, Гіеронъ, Ѳразибулъ происходили изъ него. Во время Страбона городъ не былъ уже обитаемъ. Strab. 6, 272. Къ сѣверу отъ Г. лежали хлѣбородныя *гелейскія поля*, Γελῷον πεδίον; отсюда Г. получила также эпитетъ «богатая пшеницей», πυροφόρος, будто бы отъ Эсхила, который здѣсь умеръ и былъ похороненъ.

Gelānor, Γελάνωρ, Геланоръ, сынъ Сѳенела, потомокъ Инаха, бывшій царемъ въ Аргосѣ, когда въ страну пришелъ Данай. Когда Данай, который также велъ родъ свой отъ Инаха, заявилъ притязаніе на обладаніе Аргосомъ и аргивскій народъ собрался для рѣшенія на этотъ счетъ, на пасущееся передъ городомъ стадо быковъ напалъ волкъ и одолѣлъ быка. Аргивяне посмотрѣли на это, какъ на знаменіе боговъ, и рѣшили въ пользу Даная, который, какъ побѣдоносный волкъ, до этого между ними не жилъ. По «Умоляющимъ о защитѣ» Эсхила, при прибытіи Даная царемъ въ Аргосѣ былъ Пеласгъ. Онъ защищаетъ Даная и его дочерей отъ сыновей Эгипта, побѣжденъ и оставляетъ страну; но Аргивяне выбираютъ своимъ царемъ Даная.

Geldūba, Гельдуба, укрѣпленный городъ Убіевъ, въ Нижней Германіи, вблизи Рейна у Новезія (Нейсъ), н. Геллепъ въ округѣ Крефельдъ, стоянка десятаго легіона и будто бы одно изъ укрѣпленій, заложенныхъ Друзомъ на Рейнѣ. Tac. hist. 4, 26. 32. 35 слд. 58. Plin. 19, 5, 28.

Γελέοντες, *см.* Φυλή, 2.

Gellias, Γελλίας, Геллій, богатый, уважаемый Агригентинецъ, жившій во время высшаго процвѣтанія города, около средины 5 ст. до Р. Х. Онъ можетъ считаться истиннымъ типомъ агригентскаго характера. Свое большое богатство онъ употреблялъ безкорыстнѣйшимъ образомъ на поддержку своихъ согражданъ, имѣя у себя открытый столъ, давая приданое дѣвицамъ, принимая подъ свой кровъ путешественниковъ, облегчая нужду. Val. Max. 4, 8. Diod. Sic. 13, 83. Онъ былъ невзрачнаго вида, но обладалъ свѣтлымъ умомъ и удачнымъ остроуміемъ. Когда онъ, однажды, въ качествѣ посланника вошелъ въ народное собраніе одного маленькаго городка и поднялся надъ нимъ общій смѣхъ, то онъ совершенно спокойно сказалъ: тутъ нечему удивляться: это привычка у Агригентинцевъ къ сильнымъ городамъ посылать пословъ высокаго роста, а къ ничтожнымъ—маленькихъ людей. Когда въ 406 при завоеваніи города Карѳагеняне не щадили также храмовъ, онъ зажегъ храмъ Паллады и такимъ образомъ спасъ себя и святыню отъ посрамленія и осквернепія. Diod. Sic. 13. 90.

Gellii, Гелліи, самнитскій родъ; изъ этого рода происходилъ: 1) *Гелл. Статій*, бывшій предводителемъ Самнитовъ въ 305 до Р. Х., когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ Римлянами. Liv. 9, 44. — 2) *Гелл. Эпатій*, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ самнитскихъ полководцевъ, павшій (295 до Р. Х.) въ битвѣ при *Сентинѣ* (*см.* Egnatii). Liv. 10, 19 слд. Впослѣдствіи этотъ родъ поселился въ Римѣ, вѣроятно во время пунической войны. Съ того времени упоминаются: 3) *Л. Гелл. Попликола*, ок. 120 до Р. Х. (634), консулъ 72 (682), послѣ того, вѣроятно, проконсулъ Ахаіи (Cic. legg. 1, 20), гдѣ въ Аѳинахъ онъ желалъ уладить споры между философами. Онъ былъ врагомъ претора Верреса (Cic. Verr. 1, 48). Въ борьбѣ съ Спартакомъ онъ принималъ славное участіе и побѣдилъ его полководца Крикса въ битвѣ при Гарганѣ, въ 72 (682). Plut. Crass. 9; Cat. min. 8); позже, однако, онъ онъ самъ потерпѣлъ отъ Спартака нѣсколько пораженій. App. b. c. 1, 117. Eutr. 6, 7. Flor. 3, 20, 10. Въ 70 (684) онъ, послѣ долгаго незамѣщенія цензуры, получилъ эту должность, которую отправлялъ очень строго. Извѣстно, какъ тогда консулъ Помпей, подведши свою лошадь къ цензорамъ, на вопросъ, во всѣхъ ли участвовалъ онъ походахъ, которыхъ требуетъ законъ, отвѣчалъ словами: «да! во всѣхъ, и именно подъ моимъ собственнымъ начальствомъ!» Plut.

Pomp. 22. Val. Max. 5, 9, 1. Gell. 5, 6. Въ войнѣ противъ пиратовъ, Геллій командовалъ въ качествѣ легата. Онъ весьма высоко чтилъ Цицерона, за то, что тотъ открылъ и уничтожилъ заговоръ Катилины. Cic. Pis. 3. Gell. 5, 6. Поэтому, впослѣдствіи, онъ также ревностно ухватился за предложеніе о возвращеніи Цицерона изъ изгнанія. Цицерономъ онъ часто упоминается какъ превосходный ораторъ (Brut. 47. ad Att. 12, 21).—4) *Гелл. Попликола*, братъ предыдущаго, другъ Клодія и поэтому горячій противникъ Цицерона, рано впавшій въ распутство и необузданность. Cic. Sest. 51; ad Att. 4, 3, 2.—5) *Л. Гелл. Попликола*, сынъ Геллія Попликолы; освобожденный отъ взведеннаго на него обвиненія — въ посягательствѣ на жизнь своего отца, онъ оправдалъ однако впослѣдствіи это подозрѣніе, такъ какъ въ 33 до Р. Х. (711) подстерегалъ какъ М. Брута, такъ равно Кассія. Val. Max. 5, 9, 1. Будучи помилованъ по просьбѣ своей матери, онъ бросился въ объятія Антонія и сдѣлался за то въ 36 (718) консуломъ. Онъ сражался на сторонѣ послѣдняго въ битвѣ при Акціумѣ. Dio Cass. 48, 53. Plut. Ant. 65 слд. — 6) *Гн. Геллій*, современникъ Л. Целія Антипатра, написавшій по меньшей мѣрѣ 30 книгъ лѣтописи отъ основанія Рима съ большою подробностью. Собраніе сохранившихся отрывковъ у Петера въ Hist. Rom. reliq. I, p. 165 слд. — 7) *Л. Геллій*, консулъ 72 до Р. Х. (682), въ 70 цензоръ, современникъ Антонія и Красса, бывшій не незначительнымъ ораторомъ, съ съ похвалою упоминается Цицерономъ (Brut. 47, 174)— 8) *Авлъ Геллій*, въ прежнее время неправильно называемый Агелліемъ, римскій писатель 2-го столѣтія по Р. Х. Ничего болѣе точнаго о годѣ его рожденія и смерти, а равно и о его семействѣ мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, онъ получилъ очень хорошее воспитаніе и уже въ Римѣ занимался грамматикой у Сульпиція Аполлинариса (7, 6; 13, 16; 18, 4) и риторикой у Т. Кастриція (13, 20); сверхъ того онъ находился въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ Фронтономъ и Фаворіномъ (19, 8). Съ цѣлью занятія философіей, Геллій отправился въ Аѳины (19, 8), гдѣ пользовался уроками платоника Кальвизія Тавра (1, 26; 12, 5; 17, 8), часто бывалъ въ его домѣ и сопровождалъ учителя во время его небольшихъ поѣздокъ. Онъ слушалъ также и другихъ философовъ, напр. Перегрина Протея (12, 11; 8, 3). Даже Иродъ Аттикъ принялъ его дружественно (1, 2). По возвращеніи Геллія, преторы возложили на него судейскія обязанности (14, 2; 12, 13), которыя, впрочемъ, не мѣшали ему продолжать общеніе съ выдающимися учеными, напр. съ философомъ Фаворіномъ, и заниматься наукой. Плодомъ его ученыхъ занятій были Noctium Atticarum libri XX, изъ которыхъ утрачена лишь восьмая книга, между тѣмъ какъ остальныя сохранились. Странное заглавіе своего труда самъ Геллій объясняетъ тѣмъ, что онъ началъ его въ Аттикѣ и писалъ тамъ въ долгія зимнія ночи. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ извлеченія изъ всевозможныхъ писателей, греческихъ и римскихъ (особенно древнѣйшихъ), и коротенькія записи слышаннаго имъ въ разговорахъ съ учеными современниками о языкѣ, древностяхъ и о предметахъ историко-литературныхъ. Такъ какъ Геллій всюду оказывается человѣкомъ честнымъ и скромнымъ и такъ какъ онъ добросовѣстно пользуется своими источниками, то содержаніе его труда имѣетъ для насъ высокую цѣну и представляетъ собою богатый сборникъ свѣдѣній. Его изложеніе, конечно, страдаетъ всѣми недостатками того времени и школы Фронтіанцевъ, къ которой принадлежалъ Геллій. Онъ гоняется за старинными выраженіями, изобрѣтаетъ новыя и притомъ напыщенныя, такъ что все изложеніе становится надутымъ и высокопарнымъ и только испорченный вкусъ могъ прославлять Геллія, называя его vir elegantissimi eloquii et multae ac facundae scientiae (August. civ. dei 9, 4). Очень испорченный текстъ (въ старые годы лучше всего изданный Іоган. Фридр. и Яковомъ Гроновіями въ 1706) былъ вновь талантливо переработанъ Герцомъ (1853, 2 тома) и со вкусомъ переведенъ Ф. Вейсомъ (1875, 2 тома).

Gelo, Γέλων, Гелонъ, изъ Гелы на Сициліи, сынъ Диномена, который оставилъ 4 сыновей: Гелона, Гіерона, Полизела и Ѳразибула; былъ за свой талантъ назначенъ командиромъ конницы при тиранѣ Гиппократѣ, который уже подчинилъ себѣ сосѣдніе города. Hdt. 7, 154. По смерти послѣдняго въ 491 до Р. Х., Гелонъ принялъ бразды правленія сначала въ качествѣ опекуна его сыновей, затѣмъ отъ своего имени. Когда въ Сиракузахъ гаморы (т. е. богатые) изгнаны были народомъ и рабами и убѣжали въ Касмену, Гелонъ вернулъ ихъ назадъ; Сиракузы ему сдались, и онъ утвердилъ тамъ свое господство (485 и 484), предоставивъ Гелу своему брату Гіерону. Diod. Sic. 11, 73. Онъ распространилъ свою власть на большую часть Сициліи, упрочивъ ее женитьбой на дочери Ѳерона Агригентскаго. Гелонъ увеличилъ Сиракузы, переселивъ туда всѣхъ жителей Камарины и отчасти жителей Гелы и завоеванной Мегары. Греки, угрожаемые Ксерксомъ, просили Гелона о помощи, но такъ какъ они не желали предоставить ему предводительство, то онъ отказался помогать имъ и даже былъ готовъ подчиниться Персамъ въ случаѣ ихъ побѣды надъ Греками. Hdt. 7, 157—165. Въ то-же время по приглашенію Анаксилая, зятя Терилла Гимерскаго, изгнаннаго Ѳерономъ, на Сицилію напали съ большими силами Карѳагеняне подъ начальствомъ Гамилькара, но въ 480 были совершенно разбиты у Гимеры на сушѣ и на морѣ, особенно благодаря военному таланту Гелона. Pind. pyth. 1, 146. Hdt. 7, 163. 166. Впослѣдствіи Сицилійцы разсказывали, что гимерская битва произошла въ одинъ день съ саламинской. Вѣроятно, такимъ-же позднѣйшимъ измышленіемъ людей, которые хотѣли оправдать сицилійскія колоніи въ томъ, что онѣ не поддерживали своей метрополіи, Греціи, и превознести ихъ гуманность, является разсказъ, будто Карѳагеняне напали на Сицилію по приглашенію Персовъ и будто миръ былъ заключенъ съ тѣмъ условіемъ, что Карѳагеняне должны воздержаться отъ человѣческихъ жертвъ. Diod. Sic. 11, 20. Послѣ побѣды Гелонъ былъ всѣми прославленъ за мягкое обращеніе съ союзниками и побѣжденными; его почтили именемъ спасителя и благодѣтеля и единогласно провозгласили царемъ. Diod. Sic. 11, 26. 27. Островъ счастливо процвѣталъ, наслаждаясь порядкомъ и миромъ. Немного лѣтъ спустя Гелонъ умеръ, въ 478, и былъ почитаемъ въ качествѣ героя. Diod. Sic. 11, 38. Преемникомъ его сталъ Гіеронъ. *Ср.* Любберта Syracus zur Zeit des Gelon und Hieron (1875).

Geloni, Γελωνοί, Гелоны, сарматское племя на Борисѳенѣ, родственное съ Будинами (Hdt. 4, 108. 123), съ городомъ Гелономъ; у нихъ была въ обычаѣ татуировка, вслѣдствіе чего Виргилій называетъ ихъ picti Geloni (G. 2, 115; 3, 461). Горацій (od. 2, 9, 23; 20, 19; 3, 4, 35) этимъ именемъ обозначаетъ нѣчто далекое и грубое. Гелоны жили приблизительно въ нынѣшней Украйнѣ.

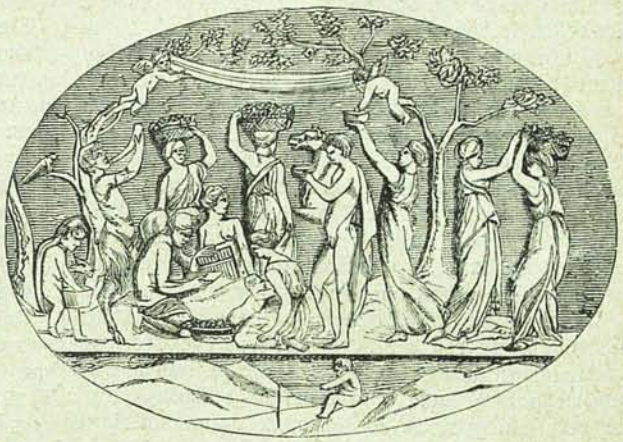
Gemellus, *см.* Catullus, 1 и Memmii, 2.

Gemelli colles, горный хребетъ Сициліи, который простирается отъ средины (у источниковъ сѣверной р. Гимеры; н. Фьюме Гранде) въ ю.-западномъ направленіи до моря, у селинунтскихъ оермъ. Plin. 3, 8, 14.

Gemini, *см.* Servilii, 6. 8. 9. 10.

Geminii, Геминіи, происходившіе, вѣроятно, наравнѣ со многими иными фамиліями, изъ Тускула: 1) *Гем. Меттій,* латинскій magister equitum во время войны съ Римомъ въ 340 до Р. Х. (414), выдержалъ единоборство съ Манліемъ, сыномъ римскаго консула. Liv. 8, 7.—2) Сторонникъ Помпея, умертвилъ М. Брута, друга Лепида. Plut. Pomp. 16.—3) *Геминій,* извѣстный тѣмъ, что онъ далъ понять своему другу М. Антонію весь вредъ, происходившій отъ его связи съ Клеопатрой, въ 31 до Р. Х. (723). Plut. Ant. 59.—4) *Г. Гем. Руфъ,* членъ римскаго сената, былъ обвиненъ Тиберіемъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ смерти. Сначала онъ пытался избѣжать смерти, отказавъ императору по завѣщанію часть своего состоянія, но когда попытка не удалась, покончилъ самоубійствомъ. Tac. ann. 6, 14. Dio Cass. 58, 4.

Gemma, по-греч. λίθος, гемма, драгоцѣнный рѣзной камень. Уже въ самой отдаленной древности занимались искусствомъ шлифовать благородные камни, снабжая ихъ рѣзьбой; изъ Индіи и Египта это искусство перешло въ Переднюю Азію и Грецію. Но здѣсь оно было усовершенствовано и, въ предѣлахъ, указанныхъ его собственнымъ характеромъ, доведено было почти до высшей степени развитія. Обыкновенно для этого брали самые красивые камни различныхъ цвѣтовъ и притомъ менѣе хрупкіе, особенно агатъ, аметистъ, сердоликъ, яшму и оникъ; рѣже употребляли аквамаринъ (Beryllus или Smaragdus Scythicus), сапфиръ (Hyacinthus), топазъ (Chrysolithus); меньше всего пользовались алмазомъ (Adamas) и рубиномъ (Carbunculus). Обработка камней, какъ ее изображаютъ намъ древніе (Plin. 37, 4, 15, 76), мало отступаетъ отъ нашей. Шлифовщикъ (politor) обдѣлывалъ камень и придавалъ ему плоскую или выпуклую форму. Затѣмъ рѣщикъ (scalptor или sculptor, cavarius) принимался за него съ помощью желѣзныхъ инструментовъ, обмазанныхъ масломъ и обсыпанныхъ наксосскою пылью. Инструменты брались то круглые, то заостренные и сверлильные, иногда употребляли также алмазный осколокъ, вставленный въ желѣзо. Пользовались ли приэтомъ художники увеличительными стеклами, неизвѣстно. Чаще всего камни вдѣлывались въ кольца. Для этой цѣли рѣщикъ передавалъ камни золотыхъ дѣлъ мастеру (aurifex или anularius), который и вставлялъ ихъ въ кольца. Фигуры были или врѣзанныя въ глубь (gemma esculptae, exsculptae, ἀνάγλυφα, intaglio) или выпуклыя (caelatae, ἔκτυπα,



4.

камеи); далѣе, или одинокія или вмѣстѣ съ другими, стоящими позади или рядомъ (capita jugata), или обращенныя одна къ другой (adversa) или смотрящія въ разныя стороны (aversa). Перваго рода камни, съ вырѣзанными въ глубь фигурами, употреблялись главнымъ образомъ въ качествѣ печатей, послѣдніе служили украшеніемъ. Кольцо называлось δακτύλιος, anulus; вырѣзанное на немъ изображеніе, рядомъ съ которымъ находилось обыкновенно еще имя владѣльца, называлось σφραγίς (*см.* это слово), σφραγίδιον; а самые мастера именовались δακτυλιογλύφοι, scalptores anulorum,

1.

2.

3.

5.

anularii. Съ тѣхъ поръ какъ Сулла, Лукуллъ, Помпей и др. перевезли изъ Греціи и Малой Азіи коллекціи прекрасныхъ рѣзныхъ камней (δακτυλιοθῆκαι) въ Римъ, и здѣсь пробудилась и распространилась любовь къ этому искусству; Скавръ, пасынокъ Суллы, Помпей, Кесарь и др. составляли подобныя собранія камней, хотя Римъ никогда не производилъ выдающихся мастеровъ на этомъ поприщѣ. Перешедши отъ двора Птолемеевъ ко двору Августа, для котораго работалъ *Діоскоридъ,* это искусство утратило значительную долю чистоты и изящества стиля, но зато получило особый римскій отпечатокъ. — Эти камни дошли до

насъ въ весьма большомъ количествѣ; но число ихъ начинаетъ увеличиваться лишь съ той поры, когда великолѣпный художественный стиль сталъ угасать. Въ этомъ отношеніи геммы очень сходны съ эпиграммой греческой анеологіи, такъ что гемма и эпиграмма могутъ взаимно объяснять другъ друга. Первымъ признаннымъ мастéромъ въ рѣзьбѣ на камнѣ былъ *Пирготель*, который одинъ могъ вырѣзать на камнѣ изображеніе Александра; но верхомъ искусства является камея Гонзага, нынѣ собственность русскаго императора, представляющая собою бюстъ Птолемея Филадельфа и его сестры и жены Арсинои (по мнѣнію другихъ, Олимпіады и Александра) (*см.* рис. 5). Этотъ оникс работы неизвѣстнаго художника—самый красивый, самый нѣжный и самый талантливый изъ всего дошедшаго до насъ въ этомъ родѣ, такъ что въ сравненіи съ нимъ прекрасная вѣнская камея, трактующая тотъ-же сюжетъ, является лишь слабымъ подражаніемъ. Другой превосходный образецъ этого искусства представляетъ собою сардоникс изъ перваго императорскаго періода; занесенный въ Европу тамплiерами, онъ пропалъ во Франціи, но въ концѣ 16 вѣка императоръ Рудольфъ II купилъ его за 12,000 дукатовъ, и съ тѣхъ поръ онъ хранится въ вѣнскомъ собраніи древностей. Менѣе изященъ и не столь большой цѣны тиберіанскій агатъ въ Парижѣ (съ 25 фигурами, изображающими семейство Августа и побѣжденные имъ народы), который былъ привезенъ изъ сокровищницы византійскихъ императоровъ графомъ Балдуиномъ Фландрскимъ и подаренъ Лудовику Святому. Оба эти камня больше всѣхъ извѣстныхъ намъ рѣзныхъ камней. Агатъ-оникс, хранившійся прежде въ герцогскомъ брауншвейскомъ музеѣ, съ 12 фигурами на 3 поляхъ, относится, вѣроятно, къ мистеріямъ Діониса и Деметры. Гемма Микель-Анджело, изображающая сельскую сцену (сборъ винограда), врядъ-ли принадлежитъ древности. Были также gemmae astrifegae съ указаніемъ дня рожденія и положенія планетъ; такія геммы носились на шеѣ въ качествѣ амулетовъ. Приложенные здѣсь политипажи изображаютъ: 1) пятерыхъ греческихъ героевъ, совѣщающихся о походѣ на Ѳивы, съ этрусскими именами (одинъ изъ древнѣйшихъ камней съ рѣзьбой въ глубь этрусской работы, изъ берлинскаго собранія геммъ); 2) сидящую Изиду съ Горомъ на колѣняхъ (*см.* Horus); 3) Зевса Эгіоха (Эгидоносца); 4) празднество въ честь рожденія Діониса, называемое также сборомъ винограда и выжиманіемъ виноградnаго сока; 5) головы Птолемея Филадельфа и Арсинои (по вѣроятному предположенію).—*Ср.* также рисунокъ, приложенный къ статьѣ Giganles.—Списокъ художниковъ, вырѣзавшихъ на геммахъ, помѣщенъ у Брунна въ Gesch. der griechischen Künstler II, стр. 443 слд.

Gemoniae. Scalae Gemoniae или, какъ называетъ ихъ Плиній, gradus gemitorii (ступеньки вздоховъ) означаютъ сдѣланную въ скалѣ лѣстницу, ведущую къ Тибру, по которой посредствомъ крюковъ волокли къ рѣкѣ трупы казненныхъ въ темницѣ. Мѣстоположеніе этихъ gemoniae толкователи опредѣляютъ различно, то на склонѣ Авентина, то на склонѣ Капитолина. Два мѣста (Val. Max. 6, 3, 3 и Dio Cass. 58, 5) повидимому говорятъ за М. Capitolinus, но другія мѣста не подтверждаютъ этого.

Genauni, Γεναῦνοι, Генавны, ретійское племя, обитали на правомъ берегу Атезиса (Эчъ) между Веностами, Тріумпилинами и Эвганеями; они убивали всѣхъ плѣнныхъ мужескаго пола и даже младенцевъ, находящихся во чревѣ матери, въ томъ случаѣ, когда считали будущаго ребенка мальчикомъ; поэтому Горацій (od. 4, 14, 10) называетъ Генавновъ impiacidum genus. Друзъ побѣдилъ ихъ вмѣстѣ съ Бревнами. Hor. ibid. Plin. 3, 29. Strab. 4, 206.

Genāva (не Geneva или Genua), н. Женева, понѣмецки Genf, городъ Аллоброговъ, при выходѣ Родана изъ Lacus Lemanus, на дорогѣ изъ Вьенны въ Авентикъ. Здѣсь черезъ рѣку былъ устроенъ мостъ. Caes. b. g. 1, 6.

Γενέσια, τά, въ обширномъ смыслѣ дни въ честь усопшихъ; въ тѣсномъ—общія поминки по убитымъ, справлявшіяся въ Аѳинахъ въ 5 день боэдроміона. Настоящимъ названіемъ этого праздника было, кажется, Νεκύσια или Νεμέσεια.

Genethliaci, *см.* Chaldaei.

Γενέθλιος ἡμέρα и τὰ γενέθλια назывался день рожденія и ежегодное празднованіе его въ жизни отдѣльнаго человѣка; поминки въ день рожденія лицъ уже умершихъ назывались γενέσια (*см.* это слово). Θεοὶ γενέθλιοι суть боги-покровители рожденія; вѣроятно, это были Зевсъ, Гера, Артемида, а равно и боги, покровительствующіе семьѣ, роду и племени; т. е. πατρῷοι. Θεοὶ πατρῷοι и ἱερὰ πατρῷα — эти выраженія въ Аѳинахъ должно считать относящимися къ частному культу (сюда принадлежалъ и культъ Аполлона πατρῷος); на общественный культъ указываютъ выраженія ἱερὰ πάτρια, θεοὶ πάτριοι.

Genius, отъ geno=gigno, Геній, у Римлянъ собственно богъ зарождающейся жизни. Каждый человѣкъ имѣетъ своего генія, который отъ колыбели до могилы всюду сопровождаетъ его и охраняетъ, какъ свое лучшее я, какъ въ нѣкоторомъ родѣ вмѣстилище его высшихъ умственныхъ способностей, и разнообразно вліяетъ на его жизненный путь. Поэтому въ дни рожденія, въ дни свадьбы и въ другія выдающіяся эпохи жизни, въ честь Генія приносили жертвы и воскуряли ѳиміамъ; его чествовали виномъ и цвѣтами и въ угоду ему отдавались веселому наслажденію жизнью, такъ какъ Генію угодно, чтобы люди весело пользовались жизнью, которую онъ имъ даровалъ, и чтобъ они продлили ее, разумно наслаждаясь; поэтому дѣлать жизнь веселою значило благоугождать Генію (indulgere Genio), а омрачать ее печалью значило оскорблять Генія (defraudare Genium). Hor. ep. 2, 1, 144. 2, 187. По смерти человѣка, его Геній остается на землѣ и охотно пребываетъ на могилѣ своего любимца. Геній попреимуществу добрый духъ человѣка; однако какъ Греки рядомъ съ ἀγαθοδαίμων признавали κακοδαίμων, такъ и Римляне вѣровали въ злыхъ Геніевъ. Геніи женщинъ назывались Junones. Какъ отдѣльный человѣкъ имѣлъ своего генія, такъ имѣли его каждая семья, каждое общество, каждый городъ и государство (Genius publicus, G. populi Romani, Liv. 21, 62). Были также Геніи мѣстъ и областей (Genii locorum), Геніи купаленъ, театровъ и т. д. Геніи мѣстъ представлялись Римлянину въ образѣ змѣй, которыя питаются приготовленною для нихъ пищей (Virg. A. 5, 84 слд.); напротивъ, Генія людей представляли себѣ въ образѣ юноши въ тогѣ съ покрытою головой, съ чашей и рогомъ изобилія. Генія отожествляли съ греч. демономъ.

Gens. Цицеронъ разумѣетъ подъ gentiles (top. 6) тѣхъ, qui inter se eodem nomine sunt, ab ingenuis oriundi, quorum majorum nemo servitutem servivit et qui capite non sunt deminuti. Поэтому выраженіе gens

не указываетъ на общее происхожденіе и на первоначальное кровное родство, но означаетъ лишь извѣстную группу, учрежденную при основаніи Рима и состоящую каждая изъ 10 фамилій, которыя вмѣстѣ составляли курію, имѣли общія sacra, носили одно и то же названіе (заимствуя его или отъ имени выдающагося семейства, входящаго въ составъ данной куріи, или отъ имени особенно храбраго предводителя изъ ея среды) и владѣли своею поземельною собственностью. Такъ понимаетъ Нибуръ въ Röm. Geschichte. Впрочемъ, такъ какъ вмѣсто gens въ томъ же смыслѣ употребляется и genus (Liv. 2, 46. 10, 3. 5. Gell. 15, 27), то обыкновенно предполагается общее происхожденіе и первоначальное родство. Объясненіе этого различія даже у Римлянъ было смутно, что̀ видно изъ процесса патриційскихъ Клавдіевъ съ плебейскими Марцеллами (и тѣ и другіе принадлежали къ gens Claudia) по поводу наслѣдства одного libertinus; Клавдіи въ удостовѣреніе своихъ правъ ссылались на gens, а Марцеллы на stirps (Cic. de or. 1, 39). Во всякомъ случаѣ, въ позднѣйшую пору многія фамиліи, которыя или никогда не состояли въ родствѣ или кровное родство которыхъ по крайней мѣрѣ невозможно было доказать, принадлежали къ одному gens; вмѣстѣ съ этимъ фамиліи являются подраздѣленіями gens, хотя слово familia на неточномъ языкѣ употреблялось иногда вмѣсто gens (*ср.* Familia). Въ каждомъ gens должно различать настоящихъ полноправныхъ гентилей (родичей) отъ гентилей подчиненныхъ, каковы вольноотпущенники и кліенты, которые носятъ имя рода, но не имѣютъ никакихъ иныхъ правъ, кромѣ права искать защиты у gens и фамиліи, къ которой они принадлежатъ. Cic. ibid. Древнѣйшіе gentes могли быть только патриційскими, такъ какъ полноправными гражданами были лишь патриціи, и можно предполагать, что нѣкогда въ 3 первоначальныхъ трибахъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ существовало опредѣленное число gentes. Плебейскія фамиліи, возведенныя Тарквиніемъ Прискомъ въ сословіе патриціевъ, назывались gentes minores въ противоположность Рамнамъ, Тиціямъ и Луцерамъ, которые назывались majores. При царяхъ и впослѣдствіи вышедшіе gentes не разъ пополнялись новыми, но это происходило все рѣже и рѣже, такъ что число первоначальныхъ и патриційскихъ родовъ сильно уменьшалось (*см.* Patres). Со временъ Сервія Туллія поднялись также плебейскія фамиліи, которыя въ своей средѣ пользовались гентильнымъ правомъ, но лишены были участія въ куріяхъ, ауспиціяхъ и т. д. Часто въ составъ одного и того же gens входили и патриційскія и плебейскія фамиліи, таковы gens Claudia, Cornelia, Junia и т. д. Это случалось, когда плебейская фамилія становилась патриційской, между тѣмъ какъ родственныя ей фамиліи оставались плебейскими, или когда патриціи въ силу неравнаго брака (до lex Canuleja) производили на свѣтъ дѣтей плебейскаго званія, или когда ново-граждане получали имя того, кто исходатайствовалъ для нихъ права гражданства, напр. сулланскіе Корнеліи.— *Права гентилей:* 1) права отдѣльнаго члена по отношенію ко всему gens. Сюда принадлежатъ права на защиту, поддержку и ходатайство въ случаѣ нужды или какихъ-нибудь затрудненій, напр. въ случаѣ судебнаго обвиненія, плѣна или несовершенолѣтія (*см.* Tutela). Сверхъ того каждый имѣетъ право на общую собственность, принадлежащую gens, напр. sepulcrum, въ которой хоронили всѣхъ гентилей, и на общія sacra, которыя, впрочемъ, можно разсматривать не только какъ право, но и какъ обязанность. — 2) Права gens по отношенію къ его членамъ. Индивидуумъ въ интересахъ gens подчинялся извѣстнымъ ограниченіямъ. Такъ, напр., gens былъ обезпеченъ противъ опасности утратить имущество одного изъ членовъ, вслѣдствіе чего ни завѣщаніе, ни аррогація не могли быть совершены безъ соизволенія gentiles (*см.* Adoptio). Равнымъ образомъ гентили имѣли право получить въ наслѣдство имущество своего члена, умершаго безъ завѣщанія и не оставившаго послѣ себя ни такъ называемыхъ sui, ни агнатовъ. Этой заботливостью о родовомъ имуществѣ объясняется cura furiosi и prodigi, имѣвшая мѣсто въ томъ случаѣ, когда не было агнатовъ (*см.* Tutela). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что каждый субъектъ былъ связанъ постановленіями (decreta) всего рода; напр. gens Manlia воспретилъ praenomen M., а gens Claudia воспретилъ praenomen L. — 3) Отношенія gens къ государству (это касается лишь патриційскихъ родовъ). При своемъ основаніи государство состояло изъ настоящихъ gentes, и только тѣ имѣли права гражданства (напр. право голоса въ комиціяхъ), которые принадлежали къ gens. Вмѣстѣ съ Сервіемъ Тулліемъ прекратилась и исключительность родового права; для развитія гражданской и военной жизни Римлянъ найденъ былъ новый базисъ, а именно цензъ. Неизмѣнная привиллегія патриційскихъ родовъ ограничилась одними дѣлами культа; такъ, имъ однимъ предоставлены были ауспиціи и нѣкоторыя почетныя мѣста жрецовъ, доступныя только патриціямъ. Относительно гентильныхъ sacra должно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ были исключительно sacra privata, между тѣмъ какъ другія должны быть причислены къ publica, а именно тѣ sacra, которыя государство предоставило извѣстнымъ родамъ, утвердивъ за ними наслѣдственность права совершать эти sacra. Таковы sacra, совершаемыя gens Aurelia, Julia, Pinaria, Fabia и т. д. Въ императорскій періодъ значеніе древнихъ gentes совершенно прекратилось и понятіе, выражаемое этимъ словомъ, все болѣе и болѣе отожествлялось съ familia.

Gentius, у Грековъ Γένθιος и Γέντιος, Гентій, иллирійскій царь (племени Лабеатовъ) и союзникъ македонскаго царя Персея въ борьбѣ съ Римлянами. Онъ рано вступилъ на престолъ, но отличался звѣрскимъ характеромъ и пьянствомъ; убилъ своего брата Платора или Плеврата и угнеталъ своихъ подданныхъ. Pol. 29, 5. Liv. 44, 30. Своими морскими разбоями и союзомъ съ Персеемъ онъ привлекъ къ себѣ вниманіе Римлянъ уже около 180 и 172 до Р. Х. (574 и 582), когда послы съ острова Иссы возвѣстили Римлянамъ о намѣреніяхъ Гентія. Въ 170 (584) Римляне попробовали защитить жителей Иллиріи съ помощью флота изъ 8 кораблей и отряда изъ 4000 человѣкъ сухопутнаго войска. Liv. 40, 42. 42, 26 43, 9. Союзъ между обоими царями формально состоялся лишь въ 168 (586); вслѣдъ за тѣмъ Гентій, подстрекаемый Персеемъ, заключилъ въ тюрьму двухъ римскихъ пословъ, М. Перперну и Л. Петилія. Liv. 44, 27. Plut. Aemil. Paul. 13. По совѣту македонскаго посла Пантавха, Гентій напалъ на союзный съ Римлянами городъ Бассанію и, съ помощью своей лодочной флотиліи, опустошилъ всю область, отъ Диррахія до Аполлоніи. Liv. 44, 30. Преторъ А. Аниціи, которому Римляне поручили веденіе войны, съ небольшими усиліями побѣдилъ иллирійскій флотъ, и затѣмъ съ сухопутнымъ войскомъ поспѣшилъ на защиту Бассаніи. Гентій убѣжалъ въ столицу Скодру, но послѣ того, какъ его войско было разбито, былъ принужденъ безусловно сдаться побѣдителю, который

со всѣмъ семействомъ отослалъ его въ Римъ. Аниций окончилъ войну въ 30 дней (Liv. 44, 30—32) и въ слѣдующемъ году отпраздновалъ тріумфъ, причемъ впереди вели его плѣнниковъ. Затѣмъ, Гентій былъ отданъ подъ стражу сперва Сполетинамъ, которые однако не согласились его стеречь, а затѣмъ жителямъ Игувія. Сенатскимъ рѣшеніемъ Иллирія объявлена была свободной, но все-таки превратилась въ римскую провинцію. Liv, 45, 26. 43. Plut. Aem. Paul. 29. Отъ Гентія получила свое названіе herba gentiana. Plin. 25, 7.

Genua, Γένουα, н. Дженова, Генуя, важный торговый городъ Лигуровъ у Лигурійскаго залива, вслѣдствіе чего Римляне овладѣли имъ еще до начала 2-й пунической войны. Карѳагенянинъ Магонъ занялъ Геную и разрушилъ ее (Liv. 21, 32; 28, 46), но Римляне впослѣдствіи отстроили ее вновь. Liv. 30, 1. Strab. 4, 201 слд. 211. 216 слд.

Genucii, Генуціи, патриційскій и плебейскій родъ, принадлежащій къ числу древнѣйшихъ родовъ: 1) *T. Генуцій*, народный трибунъ въ 476 до Р. Х. (278), авторъ аграрнаго закона.—2) *Гн. Ген.* народный трибунъ въ 473 до Р. Х. (281) и тоже авторъ аграрнаго закона, вслѣдствіе чего онъ палъ подъ ударами убійцы. Liv. 2, 54. Dion. Hal. 9, 38.—3) *М. Ген. Авгуринъ*, консулъ 445 до Р. Х. (309), противникъ законопроектовъ Канулея. Liv. 4, 1 слд.—Его братъ 4) *Т. Ген.*, можетъ быть, женатый на плебейкѣ, предложилъ въ 445 до Р. Х. (309) назначать 6 военныхъ трибуновъ (consulari potestate) взамѣнъ прежнихъ консуловъ; причемъ 3 изъ нихъ должны были избираться изъ патриціевъ и 3 изъ плебеевъ. Генуцій хотѣлъ сдѣлать недѣйствительнымъ предложеніе Канулея. Dion. Hal. 11, 56. 60.—5) *Гн. Ген. Авгуринъ*, сынъ М. Генуція Августа, военный трибунъ 399 и 396 до Р. Х. (355 и 358), палъ въ битвѣ съ Фалисками. Liv. 5, 18.—6) *Л. Ген. Авентинскій*, внукъ предшествующаго, плебей, консулъ 365 до Р. Х. (389) и 362 (392), погибъ въ битвѣ съ Герниками, которые заманили его и напали изъ засады. Liv. 7, 1. 6. Diod. Sic. 16, 4.—7) *Л. Ген.*, въ званіи народнаго трибуна внесъ въ 342 до Р. Х. (412) lex de fenore, запрещавшій брать какіе бы то ни было проценты. Liv. 7, 42. — 8) *Г. Ген.*, одинъ изъ первыхъ авгуровъ изъ плебейскаго сословія, въ 300 до Р. Х. (454). Liv. 10, 9. — 9) *Г. Ген. Клепсина*, плебейскій консулъ въ 276 до Р. Х. (478) и 270 (484). — 10) Можетъ быть, его братъ *Л. Ген. Клепсина*, консулъ 271 до Р. Х. (485). Одинъ изъ двухъ послѣднихъ Генуціевъ, вѣроятно, первый (Моммзенъ относитъ это событіе къ 270 году) ходилъ противъ возмутившагося кампанскаго легіона въ Регіѣ. Генуцій взялъ городъ послѣ долгой осады, приказалъ высѣчь и обезглавить Кампанцевъ и другихъ Италиковъ, а застигнутыхъ въ городѣ Римлянъ отослать въ Римъ, съ цѣлью подвергнуть тамъ наказанію. Pol. 1, 7. Val. Max. 2, 7, 15. App. Samn. 9. — 11) Народный трибунъ 241 до Р. Х. (513), подвергся оскорбленію со стороны Фалисковъ, вслѣдствіе чего на нихъ пошли войною. Plut. C. Gracch. 3. Можетъ быть, это одно лицо съ преторомъ *Ген. Циппомъ*, у котораго разъ, по возвращеніи съ поля битвы, на лбу выросли рога (Ov. met. 15, 564 — 620); оракулъ отвѣтилъ ему, что онъ сдѣлается царемъ, какъ только вернется въ Римъ, и Ген. удалился на всю жизнь въ изгнаніе. *Ср.* Val. Max. 5, 6, 3. Plin. 11, 37. — 12) *М. Ген.*, палъ въ 193 до Р. Х. (561) въ званіи военнаго трибуна въ бою съ бойскими Галлами. Liv. 35, 5.

Genūsus, Γενουσός, Генузъ, рѣка въ Иллиріи, изливающаяся въ море въ 3 географ. миляхъ къ югу отъ Диррахія, н. Шкумби; тутъ Кесарь далъ Помпеянцамъ удачную кавалерійскую битву. Caes. b. c. 3, 75. Liv. 44, 30.

Geographia, γεωγραφία, отъ γέα, γῆ и γράφειν, 1 означаетъ у Грековъ и Римлянъ обыкновенно то, что мы называемъ землеописаніемъ; впрочемъ, употребляютъ это слово и въ смыслѣ ландкарты (иначе πίναξ γεωγραφικός, по-лат. tabula). Древніе не успѣли возвести географію на степень науки; ихъ географическія познанія развивались постепенно на пространствѣ 4 періодовъ, такъ что *исторія древней географіи* распадается на: 1) миѳическую географію съ древнѣйшихъ временъ до Геродота (444 до Р. Х.); — 2) историческую географію до Эратосѳена (276 до Р. Х.); — 3) систематическую геогр. до Птолемея (160 по Р. Х.) и 4) математическую геогр. (до 476 по Р. Х.).—*Первый періодъ.* 2 Древнѣйшія *письменныя* географ. извѣстія находимъ мы у *Евреевъ*, гдѣ упоминаются 4 главныя рѣки: Писонъ, Гихонъ, Гидекелъ и Фратъ. Земля представлялась круглымъ дискомъ, окруженнымъ моремъ, съ Іерусалимомъ въ центрѣ. Большею частью свѣдѣній Евреи были обязаны *Финикіянамъ*, которые своими торговыми поѣздками до извѣстной степени увеличили запасъ географическихъ данныхъ. У *Грековъ* первыя указанія даны поэтами и прежде всего *Гомеромъ*. По его представленію, вокругъ земного диска течетъ рѣка океанъ; на западѣ она изливается въ море (Od. 10, 508; 12, 1); на востокъ лежитъ солнечный прудъ. Od. 3, 1. Эллада образуетъ средину земного круга, и ближе всего къ центру высится гора Олимпъ, сѣдалище боговъ. Мѣдный небесный сводъ покоится на зап. на плечахъ Атланта; такой же сводъ подъ землею вмѣщаетъ въ себѣ Тартаръ. Изъ странъ свѣта Гомеръ называетъ только востокъ (πρὸς ἠῶ τ' ἠελίόν τε) и западъ (πρὸς ζόφον), страну дня и страну ночи. Od. 13, 241. Il. 12, 240. Болѣе точно знаетъ поэтъ только Элладу и Малую Азію, да еще Ѳракію съ Гиппомолгами и Абіями; на вост. ему извѣстны Финикія и нѣсколько сѣвернѣе земли Эрембовъ, Эѳіоновъ и Аримовъ; на югѣ Гомеръ знаетъ Египетъ, Ливію и землю Лотофаговъ; на зап. нѣсколько баснословныхъ острововъ, среди которыхъ немного яснѣе выступаетъ Ѳринакія съ ея Киклопами и Лестригонами. Сказочный островъ Огигія составляетъ на сѣв.-зап. средоточіе моря. По ту сторону океана на зап. живутъ Киммеріяне. *Гезіодъ* (около 800 до Р. Х.) уже знаетъ въ Италіи Тирренцевъ и Латиновъ, знаетъ Этну, Лигіевъ въ Галліи и т. д. Ему извѣстны Истръ, Фазисъ и Нилъ. У *Кикликовъ*, у *Пиндара* (522 — 442 до Р. Х.) и *Эсхила* (525—456 до Р. Х.) мы находимъ уже 4 страны свѣта и 3 части свѣта: Азію, Ливію и Европу между Фазисомъ, Ниломъ, Столбами Геркулеса и Киммерійскимъ Босфоромъ; океанъ Гомера для нихъ является уже моремъ. Мореплаваніе и основаніе многочисленныхъ колоній оказали рѣшительное вліяніе на развитіе географіи. Философы *іонійской школы* 3 Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, а особенно *Пиѳагоръ* (около 548 до Р. Х.), Анаксагоръ, Гераклитъ и Демокритъ, старались исключительно опредѣлить форму и устройство земли; Пиѳагоръ первый дошелъ до представленія о *шарообразной формѣ*. Такъ называемые *логографы* или древнѣйшіе до-геродотовскіе историки, особенно *Гекатей* (540 — 486 до Р. Х.) и *Гелланикъ* (496—411 до Р. Х.), вложили въ свои труды постепенно расширившіяся свѣдѣнія; такъ, первому уже извѣстенъ γῆς περίοδος. Земли, прилегающія къ Средиземному морю, особенно Иберія или Испанія, Галлія,

Понтъ и ихъ окрестности извѣстны имъ уже точнѣе. Ихъ знанія заканчиваются на зап. Столбами Геркулеса, на сѣв. Оракійскими горами, Понтомъ и Кавказомъ, на вост. границей Персіи. Югъ имъ извѣстенъ мало.—Наконецъ знанія расширились, благодаря *открытіямъ* новыхъ земель. По приказанію египетскаго фараона *Нехо*, Карѳагеняне должны были въ 610 до Р. Х. объѣхать Африку (?); *Скилакъ* изъ Каріанды (въ Каріи) въ 509 предпринялъ поѣздку въ Азію по приказанію Дарія Гистаспа для ближайшаго ознакомленія съ Индомъ и его берегомъ вплоть до Аравійскаго залива. Около 500 Карѳагенянинъ *Ганнонъ* объѣхалъ западный берегъ Африки до острова Керне и основалъ колоніи; въ то же время *Гимилькон*ъ на сѣв. 14 открылъ Британскіе острова. — *Второй періодъ. Геродотъ* (484—408 до Р. Х.) лично изъѣздилъ большую часть извѣстнаго въ то время міра и внесъ въ свой историческій трудъ результаты своихъ тонкихъ наблюденій и тщательныхъ изысканій. Онъ дѣлитъ овальный *земной дискъ* на 2 большихъ половины, изъ которыхъ сѣверная обнимаетъ Европу и Сѣверную Азію, лежащую къ сѣв. отъ Фазиса и Каспійскаго моря, а южная вмѣщаетъ въ себѣ остальную часть Азіи и Ливію (которая представляетъ собою у Геродота лишь часть Азіи). Геродотъ считаетъ Каспійское море уже не моремъ, а озеромъ. Врачъ *Ктезій* (400 до Р. Х.) помѣстилъ въ своихъ (утраченныхъ) сочиненіяхъ много новыхъ, отчасти сказочныхъ свѣдѣній о востокѣ, особенно о его обитателяхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ. *Ксенофонтъ* (445 — 355 до Р. Х.) сообщаетъ очень хорошія свѣдѣнія, черпая ихъ изъ личнаго наблюденія, о странахъ орошаемыхъ Тигромъ и Евфратомъ и о Малой Азіи; богатыя свѣдѣнія о Греціи представляетъ трудъ *Оукидида* (471—400 до Р. Х.). Сверхъ того успѣхамъ географіи содѣйствовали Эфоръ, Ѳеопомпъ и особенно *Эвдоксъ* (около 360 до Р. Х.): послѣдній представляетъ себѣ землю шаромъ и дѣлитъ ее на 5 поясовъ. Эвдоксъ обратилъ также вниманіе на произведенія странъ и ихъ 5 естественныя достопримѣчательности.—Но несравненно болѣе расширилось греческое землевѣдѣніе, и особенно знакомство съ югомъ и востокомъ, благодаря походамъ *Александра* и происшедшему затѣмъ образованію на вост. греческихъ государствъ и колоній; особенно содѣйствовали успѣхамъ географіи Селевкиды (своими войнами въ Индіи), Лагиды и Птолемеи (открытіями на берегахъ Аравіи и Африки); вымѣриваніе инженерами (βηματισταί) дорогъ, проложенныхъ македонскими войсками, а равно и наблюденія надъ географическою широтой, правда, еще несовершенныя, при помощи полуденной тѣни, послужили болѣе прочнымъ фундаментомъ для составленія картъ (карты земли *Дикеарха* изъ Мессаны, 310 до Р. Х.). *Аристотель* (384 — 322 до Р. Х.) и его ученики *Ѳеофрастъ* и *Гераклидъ* понтійскій сдѣлали очень важные вклады. Аристотель доказалъ шарообразность земли и принялъ южное полушаріе. На сѣв.-зап. *Пиѳея* изъ Массиліи 334 до Р. Х. предпринялъ поѣздку для открытія новыхъ земель и принесъ съ собою обратно болѣе точныя извѣстія о Британскихъ островахъ и берегахъ Галліи и Германіи; онъ открылъ также островъ *Ѳуле* (Исланд- 6 дія?). — *Третій періодъ.* Располагая запасомъ предшествующихъ наблюденій и исходя изъ правильнаго представленія о шарообразности земли, окружность которой онъ опредѣляетъ въ 250,000 стадій=6250 миль), *Эратосѳенъ* изъ Александріи (276—196 до Р. Х.) могъ привести географію въ болѣе полную систему. Онъ представлялъ себѣ, что экваторъ, подраздѣленный имъ на 60 частей, дѣлитъ земной шаръ на 2 равныя половины. Онъ проводилъ на земномъ шарѣ 8 параллельныхъ круговъ и 7 меридіановъ; но такъ какъ они перекрещивались у него подъ прямымъ угломъ, то форма земель сдвинулась съ надлежащаго мѣста. Такъ, восточная и сѣверная Азія, западная и южная Африка въ томъ видѣ, какъ мы ихъ рисуемъ, совершенно отсутствуютъ у Эратосѳена; особенно бросается въ глаза на его картѣ неправильное направленіе атлантическаго берега Африки, а также соединеніе Каспійскаго моря (которое уже Геродотъ справедливо считалъ озеромъ) съ Сѣвернымъ моремъ, хотя оно раньше простиралось, разумѣется, дальше къ сѣверу, судя по имѣющимся налицо слѣдамъ.—Противникомъ Эратосѳена явился великій астрономъ *Гиппархъ* (около 150 до Р. Х.), который исправилъ многія ошибки и, притянувъ на помощь астрономію, прочнѣе обосновалъ географію. Не меньше услугъ оказалъ и *Посидоній* (около 150 до Р. Х.); драгоцѣнные вклады сдѣланы были историкомъ *Полибіемъ* (205 — 122 до Р. Х.), который занесъ въ свои сочиненія результаты собственныхъ поѣздокъ въ Галлію, Испанію, Ливію и Египетъ. *Страбону* (66 до Р. Х. до 24 по Р. Х.) мы обязаны первымъ еще и понынѣ уцѣлѣвшимъ большимъ трудомъ, приведеннымъ въ систематическій порядокъ и трактующимъ обо всей землѣ; 17 книгъ этого сочиненія охватываютъ древнее землевѣдѣніе. Страбонъ пользовался всѣми трудами своихъ предшественниковъ, но осторожно; западныя страны, которыя стали извѣстны благодаря войнамъ Римлянъ, онъ могъ описать точнѣе прежнихъ географовъ (*см.* Strabo); для востока и юга сдѣлалъ то же самое нѣсколько раньше *Маринъ* изъ Тира. Очень важнымъ подспорьемъ для состав- 7 ленія вѣрныхъ картъ послужили особенно измѣренія всѣхъ дорогъ Римской имперіи, предпринятыя со временъ Августа (впервые *М. Агриппой*); эти измѣренія были занесены на т. наз. *Пейтингеровскую* таблицу (около 230 по Р. Х.) (Изд. Маннерта, 1824, и Desjardins, 1868 слд.) и въ Itinerarium Antonini и Hierosolymitanum (въ 4 столѣтіи). Помимо историковъ этого періода слѣдуетъ здѣсь назвать еще въ видѣ источниковъ сочиненіе *Помпонія Мелы* (род. около 40 по Р. Х.) de situ orbis въ 3 книгахъ и historia naturalis *Плинія Старшаго* (23—79 по Р. Х.).—*Четвертый періодъ.* Географію, возведенную на степень науки уже Эратосѳеномъ и Страбономъ, обработалъ впервые, строго держась геометрическаго пріема, *Клавдій Птолемей* (около 120 по Р. Х.), книга котораго (γεωγραφικὴ ὑφήγησις) оставалась до 16 стол. всеобщимъ учебникомъ географіи и, рядомъ съ трудомъ Страбона, еще и нынѣ представляетъ собою фундаментъ и главный источникъ древней географіи. Его главная заслуга, не говоря уже о гораздо болѣе полномъ перечнѣ народовъ, городовъ, рѣкъ, горъ и т. д., состоитъ въ томъ, что онъ точно опредѣляетъ градусами широты и долготы границы земель, начало и конецъ горныхъ хребтовъ, острововъ, заливовъ, верховья и устья рѣкъ и положеніе различныхъ пунктовъ и прилагаетъ эту мѣру. На картахъ, приложенныхъ къ своему труду, онъ примѣняетъ къ дѣлу нѣчто въ родѣ правильной проэкціи и не проводитъ уже болѣе параллелей и меридіановъ въ видѣ прямыхъ линій, пересѣкающихъ другъ друга подъ прямымъ угломъ. Сѣверный берегъ 8 Германіи ему извѣстенъ не довольно точно; объ очертаніи Балтійскаго моря, а равно о фигурѣ и величинѣ

Скандинавіи Птолемей имѣетъ неправильныя представленія. Восточную Азію онъ знаетъ до Синъ (Китай), до Гангетскаго залива (н. Бенгальскій з.), до Золотого полуострова (Малакка) и Явы. Но онъ однако вѣритъ въ неразрывность Азіи съ Африкой и проводитъ поэтому берегъ Задней Индіи на югъ такъ, что у него Индійскій океанъ является озеромъ.—Въ деталяхъ топографія была пополнена, благодаря особенно *Арріану* (въ 2 стол. по Р. Х.) и главнымъ образомъ его сообщенію о предпринятомъ по повелѣнію императора Адріана въ 137 г. объѣздѣ Чернаго моря. Для Греціи очень важенъ трудъ *Павзаніи* (около 174 по Р. Х.).—Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть значительный трудъ *Стефана* Византійскаго (въ началѣ 6 стол. по Р. Х.) подъ заглавіемъ: Ἐθνικά. Это словарь, матеріалъ для котораго собранъ съ большимъ прилежаніемъ почти изъ 300 авторовъ; въ немъ въ алфавитномъ порядкѣ перечисляются страны, народы и горы; до насъ дошло лишь извлеченіе, сдѣланное изъ него въ концѣ 7 вѣка Гермолаемъ.—Лучшее изданіе Geographi Graeci minores, т. е. всѣхъ греческ. географовъ кромѣ Страбона, Павзаніи, Птолемея и Стефана Византійскаго, сдѣлано К. Мюллеромъ (1855—61, 2 т. съ атласомъ); собраніе Geographi Latini minores принадлежитъ A. Riese (1878).

Geometria, *см.* Mathematica.

Γεωμόροι, въ Аѳинахъ одно изъ т. наз. Ѳезеевыхъ сословій (*см.* Φυλή, 1.).—Въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ дорическихъ, государствахъ, напр. въ Сиракузахъ, это слово (по-дорич. γαμόροι) означаетъ знатныхъ землевладѣльцевъ, которые, живя сами въ городѣ, въ центрѣ государства, имѣли въ своихъ помѣстьяхъ крестьянъ. Вообще, это отношеніе возникло въ силу новыхъ поселеній и угнетенія прежнихъ землевладѣльцевъ или по-крайней мѣрѣ вслѣдствіе ограниченія ихъ правъ.

Geoponici. Геопониками назывались тѣ древніе авторы, которые писали о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ. Изъ *греческихъ* сочиненій этого рода до насъ сохранилось немного; отъ *Ксенофонта* сохранилось Οἰκονομικὸς λόγος и кое-что уцѣлѣло въ сочиненіяхъ *Аристотеля* и его ученика *Ѳеофраста*. Изъ этихъ сочиненій и изъ длиннаго ряда другихъ нынѣ утраченныхъ, *Кассіанъ Бассъ* изъ Виѳиніи сдѣлалъ около 950 по Р. Х. по приказанію императора Константина VII компиляцію, еще существующую по-нынѣ, въ 20 книгахъ, подъ заглавіемъ: Γεωπονικά. Изданіе J. N. Niclas (1781 въ 4 томахъ).—Гораздо богаче эта отрасль литературы у Римлянъ, такъ какъ въ періодъ свободы Римское государство особенно чтило и культивировало земледѣліе. Сенатъ приказалъ перевести сочиненіе Карѳагенянина Магона. *М. Порцій Катонъ Цензоръ* выступилъ съ сочиненіемъ de re rustica, дошедшимъ до насъ въ позднѣйшей обработкѣ; за нимъ послѣдовали двое *Сазерновъ*, отецъ и сынъ, и *Гн. Строфа Тремеллій*, сочиненія которыхъ утрачены. Въ нашихъ рукахъ находится еще самый выдающійся трудъ этого рода, de re rustica въ 3 книгахъ, принадлежащій *М. Теренцію Варрону* изъ Реате; это, сочиненіе отличается ученостью, выработаннымъ, хотя и монотоннымъ, языкомъ и порядкомъ. Georgica *Вергилія* являются стихотворнымъ трактатомъ о сельскомъ хозяйствѣ. Въ императорскій періодъ эту науку завершили *Юлій Гигинъ*, *Корнелій Цельзъ*, *Юлій Аттикъ* и *Юлій Грецинъ*; *Л. Юній Модератъ Колумелла* около 50 по Р. Х. написалъ сочиненіе de re rustica въ 12 книгахъ, прекраснымъ языкомъ, а 10-ю книгу о садоводствѣ даже стихами; благодаря этимъ качествамъ своего труда онъ ввелъ сельское хозяйство въ кругъ общей литературы. Его сочиненіе нашло хорошій пріемъ въ Южной Галліи и Испаніи, и съ тѣхъ поръ земледѣліе составило одинъ изъ предметовъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 3 стол. писалъ *Гаргилій Марціалъ*, въ 4 стол. появился для школьнаго употребленія компендій *Палладія* (Рутиліи Тавръ Эмиліанъ). Собраніе scriptores rei rusticae Latini, сдѣлано I. M. Геснеромъ (1735 и 1773 въ 2 т.) и Шнейдеромъ (1794—1797 въ 4 т.). Новое изданіе готовится Г. Кейлемъ.

Ger, Гейръ, Гиръ, р. внутренней Африки, вытекающая, говорятъ, съ горъ Усаргалы и раздѣляющаяся въ своемъ восточномъ направленіи на два рукава (по Птолемею), изъ которыхъ одинъ будто-бы впадаетъ на с.-в. въ Хелонидское озеро (нынѣшній Баръ-Эль-Газалъ, изливающійся въ озеро Титтенъ?), а другой сперва теряется подъ землею, а потомъ снова появляется и впадаетъ въ озеро Нубу (н. Уаоу? и озеро Чадъ?). Plin. 5, 1, 1.

Geraestus, *см.* Euboea. — Geraesticus portus былъ гаванью Теосцевъ. Liv. 37, 27.

Geranēa, *см.* Graecia, 3 и Megaris.

Γέρανος, 1) подъемная машина для разгрузки кораблей или для выкачиванія воды; это слово означало также театральную машину, съ помощью которой боги и герои спускались на сцену и поднимались вверхъ по воздуху.—2) Особый родъ танца. Онъ исполнялся мальчиками и дѣвочками, которые при этомъ переплетались руками; этотъ танецъ былъ въ обычаѣ главнымъ образомъ на Делосѣ и, вѣроятно, исполнялся весной вмѣстѣ съ отлетомъ журавлей. Говорятъ, онъ происходилъ отъ временъ Ѳезея, который, спасшись изъ лабиринѳа, танцовалъ γέρανος вмѣстѣ съ освобожденными; танцующіе, искусно переплетая руки, должны были изображать извивы лабиринѳа, если только не будетъ вѣрнѣе сказать, что они подражали полету журавлей.

Gerenia, Γερηνία, Геренія, по мнѣнію Э. Курціуса нын. Царната, въ Мессеніи (позднѣе причисленная къ Лаконіи). Здѣсь или родился Несторъ или бѣжалъ сюда, когда Гераклъ разрушилъ Пилосъ, отсюда Γερ. ἱππότα Νέστωρ, а также Γερ. οὖρος Ἀχαιῶν. Π. 10, 150. 292. Strab. 8, 340. 360. Въ настоящее время это названіе ставятъ въ связь то съ γέρας, то съ γέρων и переводятъ словомъ: «старо-бодрая».

Gergis, Gergithus, Gergithes, Γέργις, Γέργιθος, Гергиевъ, городъ въ Троадѣ къ вост. отъ Иды недалеко отъ рѣки Граника, поселеніе Тевкровъ. По разрушеніи Трои остатки ея обитателей въ соединеніи съ Мизянами основали этотъ городъ въ мѣстности, богатой виноградомъ; ко времени Августа городъ уже исчезъ. Hdt. 5, 122. 7, 43. Xen. Hell. 3, 1, 15. Liv. 38, 39.

Gergovia, Герговія, городъ, можетъ быть, столица галльскихъ *Арвернovъ* (въ нынѣшней Оверни), вѣроятно, на горѣ въ 744 метра вышины, въ 6 километрахъ къ югу отъ Клермонъ-Феррана (Clermont-Ferrand); Кесарь тщетно пытался овладѣть Герговіей. Caes. b. g. 7, 4. 34. 44. 45.

Germālus, *см.* Roma, 2.

Germania, ἡ Γερμανία, Германія, которую Римляне въ отличіе отъ германскихъ провинцій, лежавшихъ на лѣвомъ берегу Рейна (*см.* Gallia въ концѣ), называли Germania Magna, G. Transrhenana или Barbara, на зап. отдѣлялась Рейномъ отъ Галліи, на

югъ Дунаемъ отъ Винделиціи, Норика и Панноніи, на вост. горами Сарматскими и горами Вистула отъ Сарматіи; на сѣв. mare Suebicum (Балтійское м.) и m. Germanicum (Сѣверное м.) съ соединяющими оба эти моря sinus Codanus (Каттегатъ и Зундъ) и Lagnus (Бельтъ) отдѣляли ее отъ Скандинавіи, которую, впрочемъ, древніе подъ именемъ Scandiae insulae причисляли къ Германіи, такъ что въ то время границу послѣдней составлялъ Oceanus septentrionalis или Сѣверное Ледовитое море. Страна стала извѣстна со времени Кесаря, да и то о ней имѣли лишь скудныя свѣдѣнія; нѣсколько точнѣе знали ее на югѣ и западѣ; если ее изображаютъ суровой и неплодородной (Tac. Germ. 1. 5; hist. 4, 73), то это должно понимать лишь сравнительно съ благословенными странами, прилегающими къ Средиземному морю, а постоянно повторяющаяся жалоба на германскія болота является преувеличенной, хотя постепенная порубка лѣсовъ должна была оказать благопріятное дѣйствіе. На сѣв. страна представляла болотистую равнину, а по срединѣ и на югѣ была покрыта горами, одѣтыми лѣсомъ. Весь непрерывный поясъ лѣсистыхъ горъ отъ Рейна до Карпатовъ назывался Hercynia silva (Ἑρκυνία ὕλη, Ὀρκυνία, отъ кельтскаго ar, er, и существ. cun= высота), по Кесарю (b. g. 6, 24) въ 60 дней пути длиною и въ 9 шириною; впослѣдствіи это имя принадлежало преимущественно одной части этихъ горъ между Судетами и Карпатами. Отдѣльныя части носили особыя названія, каковы: Abnoba (Шварцвальдъ), Alpii montes (τὰ Ἄλπια ὄρη) или Alba (угрюмые Альпы), Melibocus (западный Тюрингскій лѣсъ и Гарцъ), Semana (Тюрингскій лѣсъ), Sudeti montes (Рудныя горы), Gabreta (Богемскій лѣсъ), Asciburgius mons (τὸ Ἀσκιβούργιον ὄρος), вѣроятно, съ Вандальскими горами (Исполиновы горы), Luna (Богемо-моравскія горы), Сарматскія горы (начало Карпатовъ); *Таунусъ*, т. е. по-кельтски высота (н. «die Höhe», Таунусъ на Рейнѣ и Майнѣ), Rhetico (Siebenhaar-u. Rothhaargebirge?) saltus Teutoburgiensis (Оснингъ, между Липпе, Эмсомъ и Везеромъ). На дальнемъ сѣверѣ упоминаются еще горы Sevo (Kjölen), простирающіяся до sinus Codanus, оконечность которыхъ называлась promuntorium Cimbrorum (Скагенъ въ Ютландіи). Сверхъ того авторы называютъ еще Caesia silva въ землѣ Марсовъ, lucus Baduhennae у Фризовъ, Nahalvalorum silva между Одеромъ и Вислой.—Рѣки: 1) Rhenus (Рейнъ) съ его южнымъ устьемъ Vahalis (Ваалъ), съ притоками (справа): Nicer (Неккаръ), Moenus (Майнъ), Laugona или Logana (Ланъ), Siga (Sieg), Rura (Ruhr), Luppia (Липпе). 2) Danuvius (Дунай) съ лѣвыми притоками: Nava (Naab), Regānus (Регенъ), Cusus (Гузенъ), Margus (Мархъ), Aucha (Waag), Granua (Гранъ). 3) Vistula (Висла, притоки которой не упоминаются. 4) Viādus или Viādrus (Οὐίαδος, Одеръ), который жители называли также Sunbus. 5) Albis (Эльба) съ Sala (тюрингск. Заала). 6) Visurgis (Везеръ) съ Adrāna (Эдеръ). 7) Amisia или Amisius (Эмсъ). 8) Vidrus (Vechte). Среди озеръ особенно замѣчательно Flēvo (Зюйдерзе, черезъ которое протекалъ рукавъ Рейна (н. Vliestrom). — Описаніе страны и ея обитателей сдѣлалъ Тацитъ въ своей «Германіи». Въ ней водились зубры, бизоны, олени, медвѣди, кабаны, быки, лошади, гончія собаки, свиньи, овцы, гуси, рыбы и пчелы; что̀ касается царства растительнаго, то было много лѣсу, но не было *благородныхъ* фруктовъ; родились хлѣба, особенно ячмень, овесъ, пшеница, бобы, рѣдька (по Плинію, величиной съ маленькаго ребенка); не было недостатка и въ металлахъ На сѣв. берегу существеннымъ и главнымъ продуктомъ былъ *янтарь*.—Въ нынѣшней Германіи, въ тѣ времена, съ которыхъ начинаются историческія свѣдѣнія о Сѣверной Европѣ, по большей части и особенно на всемъ югѣ по Дунаю и на западѣ по обѣимъ сторонамъ Рейна жили народы *кельтскаго* племени и притомъ преимущественно *Кимрской* вѣтви (*см.* Gallia, *обитатели*). Этимъ объясняется то, что большая часть рѣкъ и горъ носятъ кельтскія названія. Изъ народовъ *кельтскаго* племени упоминаются Volcae Tectosages въ восточной части Герцинскаго лѣса, *Бойи* на верхней Эльбѣ (отсюда Bojohaemum, Beeheim, Богемія), *Гельветы*, первоначально на Майнѣ и Неккарѣ до Альповъ, оттѣсненные далѣе къ югу лишь въ 1 стол. до Р. Х.; затѣмъ небольшіе народцы, каковы: *Туроны* между Майномъ и Неккаромъ, *Кампы* въ лѣсистыхъ Габретскихъ горахъ. Названіе обитателей нѣмецкихъ лѣсистыхъ горъ, Germani (Γερμανοί), т. е., вѣроятно, лѣсники, лѣсные жители, было впервые распространено Кесаремъ и вообще Римлянами на всю массу нѣмецкихъ народовъ и удержалось до нынѣ, такъ какъ туземнаго названія для всего народа не имѣется. Во 2 и 3 стол. по Р. Х. Римляне называли Германцами также народные союзы *Алеманновъ* и позднѣе *Франковъ*, образовавшіеся на восточномъ берегу Рейна, въ противоположность побережнымъ народамъ и *Свевамъ*, обитавшимъ на Дунаѣ и внутри Германіи. По миѳическому племенному сказанію (Tac. Germ. 2), Германцы распадались на 3 большихъ главныхъ племени: *Ингевоновъ* (Ингвеоновъ), *Герминоновъ* (правильнѣе, чѣмъ Герміоновъ) и *Истевоновъ* (правильнѣе, чѣмъ Исцевоновъ). Всѣ эти имена не что иное какъ патронимическая форма и происходятъ отъ сыновей *Манна*, т. е. человѣка, мыслящаго существа. Ингевоны обнимали, вѣроятно, народы, жившіе по берегу, особенно по берегу Сѣвернаго моря, и говорившіе древне-фризскимъ и древне-саксонскимъ нарѣчіемъ; Герминоны обнимали народы, жившіе въ срединѣ страны и вдоль Дуная, съ древне-верхне-нѣмецкимъ нарѣчіемъ, каковы Гермундуры, Семноны и Маркоманны; наконецъ, къ Истевонамъ принадлежатъ народы западной Германіи на Рейнѣ.—По мѣсту поселенія мы различаемъ среди нихъ слѣдующіе народы: 1) народы, жившіе по берегу моря, отъ Рейна до Балтійскаго моря, — Ингевоновъ (отъ з. къ востоку): *Фризовъ* отъ Флистрома до Эмса, *Хавковъ* въ болотистой низменности отъ Везера до Эльбы; жившихъ внутри страны на Эмсѣ *Амсиваріевъ*; къ вост. на Везерѣ *Ангриваріевъ* (впослѣдствіи Энгеры) съ Фозами и Дульгибинами; по ту сторону Эльбы (въ позднѣйшей Нордальбингіи) *Саксонцевъ*, главное ядро позднѣйшей коалиціи народовъ, носившей то-же имя; небольшіе народцы Кимбрскаго полуострова, который Германцы называли *Картрисомъ*, именовались *Хавіонами* или *Авіонами*, *Эдузіями* (Сед.) или *Эвдозами*, *Гарудами*, *Ангилами*, въ одной изъ областей Шлезвига, еще и нынѣ носящей ихъ имя, затѣмъ *Свардонами*, *Тевтонами* или *Ютами*. 2) Къ народамъ, жившимъ въ срединѣ страны и по Дунаю, т. е. *Герминонамъ* и *Свевамъ* на югѣ, принадлежали: *Херуски*, *Хатты* (предки позднѣйшихъ обитателей Гессена) съ городомъ Mattium, *Гермундуры* (позднѣйшіе Тюринги). 3) Къ *Истевонамъ* принадлежали: *Сугамбры* или *Сигамбры*, *Убіи*, *Узипіи* и *Тенктеры*, *Марсы*, *Батавы*,

Тубанты, *Хамавы*, *Хаттуаріи* и *Бруктеры*. — Восточными германскими племенами, которыхъ Плиній всѣхъ вмѣстѣ называетъ *Вандиліями* или *Виндиліями*, были: *Семноны* между Эльбой и Одеромъ, къ сѣверу отъ нихъ *Лангобарды* и Варины на нижней Эльбѣ, *Луіоны* или *Лиіи* въ равнинахъ верхняго Одера и Вислы, *Маркоманны* и *Квады* въ Богеміи и смежныхъ земляхъ; наконецъ, на нижнемъ Дунаѣ *Бастарны* и *Певкины*. Самыми крайними пограничными народами на востокѣ были *Бургундіоны*, *Руіи*, *Скиры* и *Гуттоны* (назыв. также Готонами, Готтами, а впослѣдствіи Готами, Gothi).—Древніе Германцы почти вовсе не имѣли городовъ; сохранившіяся названія не всегда даютъ возможность съ точностью опредѣлить положеніе древнихъ городовъ Германіи. Города на Рейнѣ были римскими поселеніями.

Germanicus Caesar, Германикъ Кесарь, сынъ Нерона Клавдія Друза и племянникъ Тиберія, пріемный и двоюродный внукъ Августа, род. 15 до Р. Х. (739) въ сентябрѣ (Suet. Cal. 1), получилъ вмѣстѣ братомъ въ силу сенатскаго постановленія прозвище Германика и носилъ его предпочтительно предъ своимъ братомъ Клавдіемъ. Августъ долгое время думалъ назначить превосходнаго юношу своимъ преемникомъ и впослѣдствіи, когда его преемникомъ назначенъ былъ Тиберій, приказалъ послѣднему усыновить Германика. Suet. Tib. 15. 52. Tac. ann. 1, 3. гдѣ Dio Cass. 55, 13. Свои первые лавры стяжалъ онъ вмѣстѣ съ Тиберіемъ въ войнѣ съ возмутившимися Паннонцами, отъ 7—10 по Р. Х., и по окончаніи ея получилъ тріумфъ. Послѣ пораженія Вара Германикъ вмѣстѣ съ Тиберіемъ отправился въ Германію въ качествѣ проконсула (11 по Р. Х.) и сдѣлалъ нѣсколько походовъ за Рейнъ. Предоставивъ продолженіе войны Тиберію, Германикъ вернулся зимою въ Римъ, и былъ консуломъ (12 по Р. Х.). Dio Cass. 56. 26. Въ качествѣ консула онъ нерѣдко самъ защищалъ обвиненныхъ и сильно расположилъ къ себѣ народъ. Впрочемъ, въ томъ-же году Герм. отправился на Рейнъ, но какъ въ этотъ, такъ и въ слѣдующіе два года не предпринималъ ничего важнаго; онъ удовольствовался лишь защитой рейнской границы. Dio Cass. 57, 3. Vell. Pat. 2, 123. При извѣстіи о смерти Августа (14) и о восшествіи на престолъ Тиберія, германскіе легіоны вздумали было побудить Германика къ принятію императорской власти. Краснорѣчію и благородству Германика удалось водворить спокойствіе среди бушевавшихъ легіоновъ и обезпечить новому императору вѣрность войска, хотя дѣло не обошлось безъ кровавой суровости по отношенію къ бунтовщикамъ. Tac. ann. 1, 31—44. Затѣмъ онъ перешелъ черезъ Рейнъ, проникъ за Эмсъ, разбилъ Марсовъ, разрушилъ ихъ святыню, храмъ Танфаны, и среди горячихъ схватокъ съ Германцами счастливо вернулся обратно за Рейнъ. Tac. ann. 1, 49 слд. Тиберій, хотя и былъ доволенъ побѣдами, однако завидовалъ значенію Германика въ войскѣ, но не рѣшался немедленно отозвать его въ Римъ. Между тѣмъ (15) Германикъ вторично перешелъ черезъ Рейнъ и побѣдилъ Хаттовъ, въ то время какъ его полководецъ Цецина разбилъ Херусковъ. Tac. ann. 1, 55. Затѣмъ Германикъ по просьбѣ Сегеста самъ пошелъ на Херусковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Арминій, и разбилъ ихъ. Когда Арминій возмутилъ германскіе народы, Германикъ, получившій за свои побѣды титулъ imperator, предпринялъ новый походъ на Херусковъ и Бруктеровъ, проникъ до Эмса, опустошилъ всю страну вдоль и поперекъ, похоронилъ въ Тевтобургскомъ лѣсу кости воиновъ, павшихъ подъ командою Вара (Tac. ann. 1, 57 слд.), далъ кровопролитную битву Арминію и затѣмъ, постоянно преслѣдуемый и аттакуемый Германцами, предпринялъ обратный походъ. Въ 16 году Германикъ задумалъ новое вторженіе въ Германію, часть своего войска переправилъ черезъ Рейнъ, а самъ съ острова Батавовъ захотѣлъ высадиться при устьѣ Эмса. Отсюда онъ проникъ до Везера, разбилъ Арминія на campus Idisiaviso, затѣмъ пошелъ еще дальше къ востоку и оттуда обратно къ Эмсу, гдѣ онъ снова посадилъ на корабли свое войско и, выдержавъ сильную бурю, вернулся съ остаткомъ флота назадъ. Tac. ann. 2, 24. Sen. Suas. 1. Но такъ какъ Германцы вслѣдъ за его уходомъ снова возмутились, то Германикъ задумалъ уже новыя предпріятія, какъ вдругъ былъ отозванъ Тиберіемъ. Онъ былъ принятъ въ Римѣ съ торжествомъ и получилъ блестящій тріумфъ. Tac. ann. 2, 41. Strab. 7, 291. Затѣмъ императоръ послалъ его въ Азію для приведенія въ порядокъ тамошнихъ дѣлъ (17). Онъ объѣхалъ сперва Грецію, нашелъ тамъ блестящій пріемъ и затѣмъ отправился въ Сирію, привелъ въ порядокъ отдѣльныя провинціи, пріобрѣлъ для государства новыя и посѣтилъ Египетъ. Tac. ann. 2, 42. Vell. Pat. 2, 129. Между тѣмъ намѣстникъ Сиріи Гн. Пизонъ, разумѣется, не безъ тайнаго порученія Тиберія, отмѣнилъ всѣ распоряженія Германика. По возвращеніи изъ Египта Германикъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, отъ которой и умеръ 9 октября 19, причемъ на Пизона пало подозрѣніе, основанное на нѣкоторыхъ фактахъ, въ отравленіи его ядомъ. Tac. ann. 2, 72. Suet. Cal. 1. Dio Cass. 57, 18. Во всей имперіи сильно печалились о смерти Германика и больше всего въ Римѣ. Съ глубочайшею скорбью встрѣтили Римляне урну съ пепломъ Германика. Только Тиберій и Ливія, казалось, не раздѣляли всеобщаго горя. Tac. ann. 3, 1 слд. Любимый всѣми сословіями, обладая благороднѣйшимъ сердцемъ и самымъ рѣдкимъ образованіемъ (ораторъ и поэтъ, Suet. Cal. 3. Ov. ex Pont. 4, 8, 68), Германикъ въ душахъ всѣхъ пробудилъ большія надежды на него. Древніе очень хвалили его рѣчи. Отъ него (точно такъ же, какъ отъ Цицерона и Авіена) сохранилась стихотворная обработка дидактической поэмы Арата подъ заглавіемъ Claudii Caesaris Arati Phaenomena,—обработка, отличающаяся поэтическимъ полетомъ и искуснымъ размѣромъ стиха и уже въ древности нашедшая себѣ комментаторовъ. Нѣкоторые неправильно приписывали ее Домиціану. Изд.: вмѣстѣ съ Федромъ. Orelli (1831), Giles (1838), вмѣстѣ со схоліями: Breysig (1867) и Bährens въ poet. Lat. min., t. I, p. 142 слд.—Монографія Цингерле (1867).

Germanii, Γερμάνιοι, персидское племя. Hdt. 1, 125.

Gerrhaei, Γερραῖοι, Геррейцы, могущественный торговый народъ, переселившійся изъ Халдеи и обитавшій на вост. берегу Аравіи, съ главнымъ городомъ *Геррой*, недалеко (въ 200 стадіяхъ) отъ Эриѳрейскаго (Персидскаго) залива; городъ имѣлъ 5 миль въ окружности. Strab. 16. 766. 778.

Γερουσία (βουλὴ γερόντων), герусія, совѣтъ старцевъ, названіе высшей государственной власти въ аристократическихъ государствахъ (*см.* Βουλή). Въ *Спартѣ* герусія состояла изъ 28, а съ царями, которые

имѣли въ ней право голоса и предсѣдательства, изъ 30 членовъ. Они должны были имѣть не менѣе 60 лѣтъ отъ роду каждый и избирались на всю жизнь. Попасть въ герусію считалось, по крайней мѣрѣ въ болѣе раннюю пору, величайшимъ отличіемъ и высшей наградойза доблесть (ἀρετῆς ἆθλον, Demosth. Lept. p. 489). Съ тѣхъ поръ какъ ὅμοιοι выдѣлились изъ остальныхъ гражданъ, геронты, разумѣется, стали выбираться изъ числа первыхъ.—По установленію Ликурга, герусія была самою важной и вліятельной правительственной инстанціей и ограничивала власть царей и экклесіи. Уже пожизненность и безотвѣтственность геронтовъ давали имъ выдающееся значеніе. Ихъ дѣятельность была двоякаго рода: во-первыхъ, они судили за нѣкоторыя тяжкія преступленія и главнымъ образомъ вѣдали проступки царей; во-вторыхъ, они играли политическую роль, обсуждая предварительно законы и постановленія, которые затѣмъ представлялись на усмотрѣніе народа. Для постановленій герусіи было вообще необходимо утвержденіе народа. Съ возрастаніемъ эфорской власти, которая главнымъ образомъ опиралась на экклесію, значеніе герусіи съ ея царственными предсѣдателями, да и вообще значеніе законовъ Ликурга должно было пойти къ упадку.—Таково же было значеніе герусіи у *Критянъ*, которая называется также βουλή. Число ея членовъ простиралось, вѣроятно, до 28 или 30. Ихъ выбирали изъ 10 κόσμοι (*см.* Creta, 6), обращая вниманіе на ихъ безупречное исполненіе служебныхъ обязанностей.—Гомеровскіе геронты не что иное какъ «старѣйшіе изъ народа», т. е. знатнѣйшія главы самыхъ благородныхъ фамилій, стоящія возлѣ царя. Тутъ понятіе о старости отступаетъ назадъ, какъ въ римскомъ senatus, въ венеціанской синьоріи и въ словѣ seigneur во Франціи.

Geryŏnes, *см.* Heracles, 9.

Γῆς ἀναδασμός, надѣленіе землей, сопряженное съ прощеніемъ долговъ (χρεῶν ἀποκοπή), одна изъ мѣръ, которую въ греческихъ государствахъ примѣняли въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ одерживалъ побѣду надъ правящей олигархіей. О такъ наз. σεισάχθεια, мудромъ и примирительномъ способѣ, къ которому прибѣгъ Солонъ съ цѣлью парализовать домогательства демократической партіи, требовавшей γῆς ἀναδασμός, *см.* Φυλή, 5.

Gessĭus (не Cestius) **Florus,** Гессій Флоръ, изъ Клазоменъ въ Малой Азіи, былъ въ 64 по Р. Х. прокураторомъ Іудеи и своими вымогательствами и жестокостью довелъ ея обитателей до возмущенія. Возникшая изъ-за этого война закончилась лишь взятіемъ Іерусалима, которое было совершено Веспасіаномъ. Tac. hist. 5, 10. Suet. Vesp. 4. Joseph. bell. Jud. 2, 14 слд.

Gestatĭo называлось вообще ношеніе кого-нибудь на носилкахъ (lectica); затѣмъ этимъ словомъ означалось въ виллахъ и садахъ римскихъ богачей и особое пространство, по которому носили кого-нибудь на носилкахъ (широкая, хотя и не всегда прямолинейная дорожка), нѣчто въ родѣ нашихъ аллей.

Gestĭo, 1) pro herede gestio, молчаливое вступленіе въ права наслѣдства, причемъ наслѣдникъ дѣйствуетъ такъ, какъ прилично наслѣднику, назначенному законнымъ путемъ;—2) gestio sc. negotiorum, дѣятельность опекуна, веденіе имъ дѣлъ опекаемаго субъекта, сопряженное съ отдачей отчета впослѣдствіи; — 3) negotiorum gestio, добровольное веденіе дѣлъ, которое кто-нибудь взялъ на себя безъ особеннаго порученія со стороны другого лица (voluntarius amicus), конечно, съ отвѣтственностью за убытки, могущіе произойти по его собственной винѣ.

Geta (Antoninus), *см.* Caracalla.

Getae, Γέται, Геты, ѳракійскій народъ, собственно тождественный съ Даками (послѣднее названіе дано было Римлянами со времени Августа). Они обитали по обѣимъ сторонамъ Истра (Thuc. 2, 96. Hdt. 4, 93) отъ его устья вверхъ по теченію до Тиссы, около рѣкъ Маризіи (Марошъ), Алуты (Ольта или Альтъ) и Гіераза (Серетъ). Основанное около 50 до Р. Х. Гето-дакійское государство Биребисты распалось вскорѣ послѣ его смерти во время Августа. При Домиціанѣ и Траянѣ еще разъ соединились Даки подъ начальствомъ Децебала и достигли значительной силы, но были вполнѣ побѣждены Траяномъ въ 106 по Р. Х., такъ что ихъ земля стала римской провинціей и оставалась таковою до 274 года. Геты были религіозны и, по словамъ Страбона, воздерживались отъ животной пищи. Strab. 7, 294 слд. *Ср.* также Gothi.

Gigantes, Γίγας, Γίγαντες, Гиганты. У Гомера Гиганты представляютъ собою исполинское беззаконное племя людей въ области Гиперіи, стало быть — въ сосѣдствѣ съ Ѳринакіей; они наравнѣ съ Киклопами и Феаками находятся въ родствѣ съ богами. Ихъ царемъ былъ Эвримедонтъ, который вмѣстѣ со всѣмъ народомъ былъ истребленъ богами за свое нечестіе. Od. 7, 58. 206. 10, 120. У Гезіода (Theog. 185) Гиганты являются дѣтьми Геи, рожденными изъ крови обезображеннаго Урана; они сильные и рослые. Позднѣйшіе поэты нерѣдко смѣшивали Гигантовъ съ Титанами, такъ что рядомъ съ древней титаномахіей была придумана гигантомахія, т. е. борьба Гигантовъ съ Зевсомъ и Олимпійцами. Исполинскіе Гиганты, съ чешуйчатыми драконовыми хвостами вмѣсто ногъ, съ длинными волосами на головѣ и съ бородой, съ ужаснымъ выраженіемъ лица, вооруженные об-

ломками скалъ и древесными стволами, напали на небо на Флегрейскихъ поляхъ (на крайнемъ западѣ, въ Кампаніи, въ Аркадіи, въ Ѳессаліи, на македонской или ѳракійской Палленѣ, но всегда въ мѣстностяхъ вулканическаго характера); но Зевсъ и Олимпійцы въ союзѣ съ Геракломъ перебили ихъ всѣхъ до одного. Apollod. 1, 6, 1 слд. Ov. met. 1, 151; fast. 5, 35. Среди Гигантовъ называются по именамъ: *Алкіонеи* и *Порфиріонъ* (оба особенно отличались во время борьбы Гигантовъ съ богами), *Агрій*, *Эфіальтъ*, *Паллантъ*, *Энкеладъ*, *Клитій*, *Ѳоонъ*, *Гипполитъ*, *Полиботъ* и *Эвритъ*. Нѣкоторые изъ нихъ, по разсказамъ древнихъ, лежатъ подъ вулканами. Прилагаемое здѣсь изображеніе Гигантовъ, низвергнутыхъ Зевсомъ, на-

ходится на знаменитой камеѣ изъ королевскаго собранія въ Неаполѣ, работы Аѳеніона.

Giscon, Γίσκων, Γέσκων, Гисконъ, имя многихъ карѳагенскихъ предводителей: 1) Сынъ Гамилькара, бѣжалъ въ Селинунтъ послѣ несчастной битвы при Гимерѣ.—2) Сынъ Ганнона, отличился въ борьбѣ съ Тимолеономъ, показавъ себя доблестнымъ вождемъ, 340 до Р. Х. (414). Plut. Timol. 34.—3) Нѣкій Гисконъ командовалъ окол. 241 до Р. Х. (513) въ Лилибеѣ и переправлялъ въ Африку наемниковъ небольшими партіями, вслѣдствіе чего Карѳагеняне отложили уплату жалованья до того времени, когда собрался весь отрядъ наемниковъ. По желанію послѣднихъ, Гисконъ явился въ ихъ лагерь для заключенія договора, но, по наущенію Спендія, одного изъ ихъ предводителей, былъ схваченъ и впослѣдствіи убитъ послѣ ужасныхъ мученій, съ цѣлью помѣшать примиренію. Pol. 1, 66—80.

Glabrio, *см.* Acilii.

1 **Gladiatores.** Гладіаторскія игры первоначально у Этрусковъ были *похоронными играми*, которыя замѣнили собою человѣческія жертвы, приносимыя въ память почившихъ людей (Tertull. de spect, 5, 6); но у Римлянъ, при ихъ кичливой свободѣ, гладіаторскія игры вскорѣ утратили это значеніе и превратились въ простое развлеченіе: видъ рабовъ, бьющихся не на животъ, а на смерть,—рабовъ, которые въ глазахъ Римлянина не имѣли ни моральной, ни политической цѣны, доставлялъ удовольствіе (vile damnum, Tac.). Для вящшаго оправданія ссылались на то, что эти игры воспитываютъ и поддерживаютъ въ римскомъ народѣ тотъ воинственный характеръ, который не долженъ быть доступенъ человѣческой жалости къ врагу; сверхъ того въ сознаніи Римлянина засѣла мысль, что такіе гладіаторскіе бои представляютъ собою самое необходимое средство снискать расположеніе массы. Такими софизмами Цицеронъ (tusc. 2, 17), Плиній (pan. 33) и Сенека защищали бои гладіаторовъ противъ тѣхъ, которые называли ихъ жестокимъ зрѣлищемъ, идущимъ наперекоръ всякому человѣческому чувству. Въ качествѣ похоронныхъ игръ появляются munera gladiatoria въ Римѣ впервые въ 265 до Р. Х. (490), когда М. и Д. Бруты почтили этими играми на forum boarium память своего почившаго отца. Liv. ep. 16. Val. Max. 2, 4, 7. Впослѣдствіи упоминаютъ авторы о многихъ другихъ гладіаторскихъ бояхъ, имѣвшихъ мѣсто при погребеніи знаменитыхъ мужей; но полное развитіе этого обычая совпадаетъ лишь съ послѣдними временами республики. Кесарь тоже устроилъ гладіаторскій бой на forum (Plin. 15, 20), да и вообще при основаніи новыхъ городовъ въ Италіи, отводя мѣсто для площади, всегда имѣли въ виду гладіаторскіе бои. Къ концу республики (впервые Г. Скрибоніемъ Куріономъ, 53 до Р.Х.=761), для нихъ устраивались особые амфитеатры (*см.* Theatrum, 17
2 слд.) съ открытою ареной.—Гладіаторы были обыкновенно изъ военноплѣнныхъ, которыхъ сначала поручали такъ называемому lanista, чтобы научить ихъ представлять на разные лады храбрый, ловкій и интересный бой. Вскорѣ эти lanistae стали сами содержать довольно большое число гладіаторовъ (familiae gladiatorum, lanistarum, ludi gladiatorii) и нанимали или покупали тѣхъ изъ нихъ, которые согласны были разыгрывать передъ народомъ эти зрѣлища. Даже каждый властный или богатый Римлянинъ держалъ у себя гладіаторовъ, которые въ тѣ безпокойныя и возбужденныя времена, предшествовавшія началу имперіи, причиняли много горя государству и частнымъ лицамъ, что̀ видно главнымъ образомъ изъ распри Милона и Клодія. При императорахъ открылись императорскія фехтовальныя школы, такъ напр. Домиціанъ основалъ въ Римѣ 4 такихъ школы. Въ Помпеяхъ найдена казарма гладіаторовъ, внутреннее устройство которой позволяетъ заключать, что въ ней помѣщалась familia изъ 122 гладіаторовъ. У lanista гладіаторы должны были соблюдать установленную діэту (sagina gladiatoria, Tac. hist. 2, 88. Plin. 36, 69), вслѣдствіе чего въ раннее время ихъ называли hordearii, такъ какъ они ѣли кушанье изъ ячменной муки (Plin. 18, 14). Умѣнья владѣть всякимъ оружіемъ не требовалось: было достаточно, если гладіаторъ упражнялся и преуспѣвалъ въ какомъ-нибудь одномъ родѣ борьбы. Если первый публичный дебютъ tiro (новобранца) проходилъ успѣшно, то дебютантъ получалъ дощечку изъ слоновой кости (tessera gladiatoria) съ надписью SP., SPECT. или SPECTAT. (spectatus). Такихъ дощечекъ, по показанію Ричля (tesserae gladiatoriae der Römer, 1864), сохранилось очень много. Если гладіаторъ вторично обнаруживалъ мужество и ловкость въ бою и заслуживалъ расположеніе народа, то по требованію публики получалъ отъ lanista или отъ устроителя игръ (editor munerum) въ подарокъ rudis (*см.* это слово), благодаря чему онъ, хотя и не получалъ еще гражданской свободы, все-таки освобождался отъ дальнѣйшей гладіаторской службы. Съ этихъ поръ онъ назывался rudiarius и свое прежнее оружіе посвящалъ въ храмѣ Геркулеса. Hor. ep. 1, 1, 2 слд. Но иногда за большое вознагражденіе, auctoramentum (*см.* это слово), они соглашались снова участвовать въ гладіаторскихъ бояхъ. Suet. Tib. 7. И свободные, но обѣднѣвшіе люди, а при императорахъ даже представители знатнаго сословія (Juv. 2, 143) выступали на праздничныхъ играхъ за это auctoramentum. Но такіе auctorati передъ своимъ появленіемъ на аренѣ должны были дать клятву, что они не будутъ щадить свою жизнь въ бою. Участіе на аренѣ женщинъ (Suet. Domit. 4. Tac. ann. 15, 32) и карликовъ для вящей потѣхи (nani, *ср.* Stat. silv. 1, 6, 57) было явленіемъ единичнымъ. — Устроитель
3 игръ (editor) посредствомъ афиши (edictum), на которой иногда дѣлались изображенія бойцовъ (Hor. sat. 2, 7, 95 слд. Plin. 35 7), объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе объ имѣющемъ быть munus gladiatorium; болѣе подробныя указанія о порядкѣ спектакля заключала въ себѣ программа (libellus), издававшаяся заблаговременно и разсылавшаяся въ провинціи; при позднѣйшихъ императорахъ объявленіе дѣлалось въ правительственной газетѣ. Въ программахъ прежде всего сообщался поводъ къ праздничнымъ играмъ, напр. въ Помпеяхъ пг. 1196: pro salute domus Augustae, далѣе имя editor munerum, число паръ, имѣющихъ появиться на аренѣ (въ Помпеяхъ оно доходило до 30), и, наконецъ, опредѣлялся день; сверхъ того указывался родъ состязаній. Въ назначенный день гладіаторы, разставленные попарно, торжественно шествовали въ амфитеатръ; здѣсь lanista разставлялъ пары на аренѣ и предлагалъ устроителю игръ различное оружіе на пробу. Suet. Tit. 9. Сперва гладіаторы нѣкоторое время потѣшали публику мнимой борьбой, съ помощью тупого оружія (arma lusoria) или посредствомъ ventilatio, т. е. посредствомъ бросанія и хватанія копья (hasta), и часто наводили этимъ скуку (Sen. ep. 117). Но вотъ раздавался звукъ трубы, и начинался серьезный бой по ко-

мандѣ: ponite jam gladios hebetes, pugnatur jam acutis. Lanista отмѣрялъ пространство, внутри котораго долженъ былъ произойти бой. Упавшій во время единоборства, если рана позволяла надѣяться на выздоровленіе, могъ поднятіемъ указательнаго пальца молить народъ о состраданіи и пощадѣ (misericordiam populi tentare, provocare ad populum, exorare populum); исполненіе просьбы называлось missio. Зрители возвѣщали пощаду, поднявъ вверхъ руку, стиснутую въ кулакъ, и подвернувъ большой палецъ (pollicem premere, Hor. ep. 1, 18, 66. Plin. 28, 2); напротивъ, протягивая руку и разгибая пальцы, они обрекали бойца на смерть (verso pollice, Juv. 3, 36). Впрочемъ, заранѣе приговоренные къ смерти (ad gladium), выступая въ роли бойцовъ, не могли быть помилованы. Плиній (ibid.) разсказываетъ о нечеловѣческомъ явленіи, будто иногда люди, одержимые худыми болѣзнями, пили кровь павшихъ бойцовъ. Особыми крюками (uncі) волокли трупы черезъ porta Libitina амфитеатра въ spoliarium и тамъ ихъ хоронили. — 4 Editor muneris (также munerarius), если онъ былъ частнымъ человѣкомъ, имѣлъ право во все продолженіе игръ имѣть на себѣ инсигніи должностнаго лица; впослѣдствіи, при Тиберіѣ, послѣ того какъ небрежно построенный Атиліемъ у Фиденъ театръ обрушился, похоронивъ подъ своими развалинами болѣе 50.000 человѣкъ, право устраивать для народа игры предоставлено ло только вполнѣ состоятельнымъ людямъ (ne quis gladiatorium munus ederet, cui minor quadringentorum milium res, Tac. ann. 4, 62 слд.). Въ послѣдній вѣкъ республики водворился обычай, по которому нѣкоторые изъ должностныхъ лицъ обязаны были устраивать для народа гладіаторскіе бои. Народъ требовалъ ихъ въ видѣ вознагражденія за ту благосклонность, благодаря которой лицо удостоивалось избранія; пренебреженіе этой обязанностью очень легко вело къ утратѣ народнаго расположенія; поэтому закономъ, который былъ проведенъ Цицерономъ (de ambitu), воспрещено было устраивать эти игры, съ цѣлью подкупить народную любовь, въ теченіе двухъ лѣтъ до соисканія должности. Cic. Vat. 15. Такъ, эдилы при вступленіи въ 5 должность, устраивая munera aedilium, благодарили народъ и просили не забывать ихъ на будущее время. Тѣмъ же самымъ объясняется и то явленіе, что устроители игръ постоянно стремились превзойти другъ друга, и число паръ состязающихся бойцовъ доходило до громадной цифры, а роскошь придумывала еще новыя забавы, устраивая бои звѣрей между собою или съ людьми (*ср.* Bestiarii). Эти munera aedilium, то въ ограниченномъ, то въ широкомъ видѣ, смотря по характеру властителей, продолжались до позднѣйшаго императорскаго времени. Августъ тоже издалъ законы о гладіаторскихъ бояхъ (онъ ограничилъ число бойцовъ 60-ю парами) и разрѣшеніе устраивать ихъ предоставилъ сенату, а высшій надзоръ за всѣми играми и празднествами поручилъ преторамъ, но въ то-же время возложилъ на нихъ издержки и устройство гладіаторскихъ игръ. Для этого имъ давалась изъ эрарія въ видѣ пособія извѣстная сумма, а во избѣжаніе соревнованія было постановлено, чтобы никто изъ нихъ не тратилъ на игры больше другого. Тиберій ввелъ еще большія ограниченія (Suet. Tib. 34. Tac. ann. 4, 62), но при слѣдующихъ императорахъ они были отмѣнены. — 6 Что касается различныхъ наименованій гладіаторовъ, то должно отличать болѣе общія отъ спеціальныхъ. Gladiatores meridiani и bestiarii потѣшали народъ за отсутствіемъ правильныхъ настоящихъ гладіаторскихъ боевъ (ordinarii); bestiarii тѣшили публику утромъ и въ предполуденное время, вступая въ борьбу съ дикими звѣрями (этимъ не брезгали даже императоры, но вообще bestiarii набирались исключительно изъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, и изъ бѣглыхъ рабовъ); meridiani бились въ полдень (Suet. Claud. 34), по окончаніи venatio. Они были прикрыты лишь короткой туникой и не имѣли ни малѣйшаго оборонительнаго оружія, вслѣдствіе чего должны были въ бою отдѣлываться одною силой и кулаками. Sen. ep. 1, 7. Gladiatores bustuarii бились на могильныхъ курганахъ (ad bustum, rogum), a cubicularii—во время пиршествъ въ cubiculum; послѣдній обычай былъ заимствованъ Римомъ у Кампанцевъ въ болѣе позднее время (Liv. 9, 40). Ordinarii составляли лишь противоположность какъ съ только-что упомянутыми meridiani, которые еще не успѣли напрактиковаться и не были снабжены надлежащимъ оборонительнымъ оружіемъ, такъ и съ catervarii, которые бились другъ съ другомъ не въ одиночку, а цѣлыми толпами (catervatim, gregatim pugnantes). Изъ словъ Светонія (Dom. 10) думали заключать о существованіи gladiator munerarius, имѣвшаго будто-бы одинаковое значеніе съ ordinarius, но въ данномъ мѣстѣ подъ этимъ словомъ разумѣется editor muneris, т. е. самъ Домиціанъ. Gladiatores postulaticii и fiscales (въ позднѣйшую императорскую эпоху) были императорскими, во всѣхъ отношеніяхъ отличными, гладіаторами. О ихъ появленіи на аренѣ просилъ народъ для завершенія праздника, публично взывая къ императору. Suet. Dom. 4. Они назывались также Caesariani, aulici. Упоминаемые Светоніемъ (Cal. 26) pegmares были старые, выслужившіе свой срокъ гладіаторы; ихъ ставили на деревянномъ помостѣ (pegma), а Калигула заставлялъ pegmares биться съ дикими звѣрями. — Въ правильномъ гладіаторскомъ бою противники би- 7 лись разнымъ оружіемъ. Пара бойцовъ состояла изъ retiarius и secutor: первый въ правой рукѣ держалъ сѣть, которую старался набросить на голову противника, а въ лѣвой — fuscina, трезубецъ, которымъ онъ убивалъ опутаннаго сѣтью противника; его голова была непокрыта и туника составляла единственную одежду (Suet. Cal. 30. Claud. 34. Juv. 2, 143); второй, т. е. secutor имѣлъ мечъ, шлемъ и щитъ. Если retiarius не удавалось набросить сѣть, то онъ долженъ былъ бѣжать отъ своего преслѣдователя (secutor); впрочемъ, обыкновенно онъ побѣждалъ, благодаря своей ловкости, такъ какъ и на бѣгу еще не разъ пытался накинуть сѣть на своего противника. Въ позднѣйшее время вмѣсто retiarii появились laquearii, которые, сверхъ короткаго меча, имѣли при себѣ петлю и искусно накидывали ее на голову противника; впрочемъ laquearii бились также и другъ съ другомъ. Съ retiarius вступалъ также въ бой murmillo (получившій названіе отъ изображенія рыбы, μορμύλος, украшавшаго его шлемъ). По словамъ Феста, murmillo былъ вооруженъ по-галльски, имѣлъ шлемъ, щитъ (scutum) и мечъ. Но обыкновенно противъ murmillo выходилъ Thraex въ оракійскомъ вооруженіи, съ parma и sica, короткимъ загнутымъ мечомъ. Samnites, названные такъ за ихъ самнитское вооруженіе, были вооружены вполнѣ: они имѣли scutum, широкій вверху и заканчивающійся клиномъ внизу, сдѣланный такъ для того, чтобы боецъ могъ быстрѣе двигаться; ихъ грудь была покрыта панцыремъ, лѣвую ногу защищалъ набедренникъ, а шлемъ

былъ украшенъ гребнемъ. Liv. 9, 40. Хотя они и принадлежали къ заправскимъ (ordinarii) гладіаторамъ, которые всегда рубились съ бойцами иного вооруженія, мы все-таки не имѣемъ свѣдѣній, кто были ихъ противники. Во время императоровъ Samnites болѣе не упоминаются, вѣроятно, ихъ стали тогда называть hoplomachi (Suet. Cal. 35). Изображенія подобныхъ боевыхъ сценъ, сдѣланныя на мозаичномъ полу, найденномъ въ Ненигѣ, изданы были въ Боннѣ Вильмовскимъ; важное значеніе имѣетъ также большой барельефъ, найденный въ Помпеяхъ и изображающій различныя перипетіи гладіаторскихъ боевъ (пг. 1182 у Цангемейстера). *Ср.* Overbeck, Pompeji, p. 164 слд. (3-го изд.)—Кромѣ только что названныхъ упоминаются еще (боровшіеся равнымъ оружіемъ): essedarii, бывшіе подражаніемъ галльскимъ бойцамъ, на колесницѣ, essedum (Caes. b. g. 4, 33. Suet. Cal. 35), запряженной парой лошадей; andabatae, бившіеся верхомъ (Cic. Sest. 56), въ шлемахъ, закрывавшихъ все лицо; ничего не видя, они разили другъ друга копьемъ (spiculum) (Cic. ad fam. 7, 10), отсюда пословица: andabatarum more pugnare (Mart. 5, 24) о такихъ противникахъ, которые и сами-то ясно не понимали, изъ-за чего спорятъ; наконецъ упоминаются dimachaeri, но уже въ очень позднее время,—они имѣли въ каждой рукѣ по короткому мечу. Кромѣ rudis (*см.* это слово), обычной и главной награды гладіаторовъ, побѣдитель получалъ въ видѣ простой награды за побѣду palma gladiatoria (Suet. Cal. 32. Cic. Rosc. com. 6, 17); при Августѣ и послѣдующихъ императорахъ побѣдителей награждали также деньгами. Suet. Oct. 45. При Коммодѣ упоминается особая касса, изъ которой гладіаторы до своего появленія на аренѣ получали небольшія, а 9 самъ Коммодъ даже очень большія, суммы. — Гладіаторскія игры уже въ раннее время перенесены были изъ Рима въ провинціи, напр. Сципіономъ въ Карѳагенъ. Liv. 38, 21. Въ Италіи родиною упомянутыхъ выше гладіаторскихъ школъ была Кампанія. Эти школы, благодаря громадной массѣ обучавшихся въ нихъ рабовъ, не рѣдко создавали большую опасность и мученье для Рима. Спартакъ, вышедшій вмѣстѣ съ Криксомъ и Эномаемъ изъ школы Лентула, нашелъ здѣсь свое убѣжище и въ короткое время изъ разныхъ гладіаторскихъ школъ Кампаніи, и особенно Капуи, собралъ вокругъ себя 10.000 человѣкъ, которые могли быть уничтожены только съ величайшимъ усиліемъ, послѣ многихъ потерь и пораженій. Въ другой разъ Римъ былъ при Неронѣ приведенъ въ ужасъ возстаніемъ гладіаторовъ въ Пренесте. Tac. ann. 15, 46. Во время гражданскихъ войнъ Отона съ Вителліемъ гладіаторы приняты были и въ войско и, благодаря своему знакомству съ дѣломъ, оказывали большія услуги въ тѣхъ случаяхъ, когда начинался рукопашный бой. Сверхъ того гладіаторы были желаннымъ орудіемъ для совершенія убійствъ. Suet. Dom. 17. — Гладіаторскія игры удержались до очень поздняго времени; даже христіанство не въ силахъ было искоренить ихъ вполнѣ, такъ какъ политическія причины и необезпеченность трона заставляли императоровъ посредствомъ этихъ игръ упрочивать за собою aura popularis и покупать народное расположеніе, ибо масса какъ раньше, такъ и послѣ съ крикомъ требовала panis et circenses. *Ср.* Friedländer: Sittengeschichte Roms, 2 часть, p. 186 слд. (Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ. Спб. 1873, переводъ П. Бѣлозерской, 2 тома).

Gladius, 1) солдатскій мечъ, *см.* Оружіе, 10.— 2) Мечъ правосудія, при всѣхъ казняхъ вытѣснилъ древній топоръ, но въ болѣе раннюю пору употреблялся лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда казнили солдатъ, *см.* Securis. Къ преступленіямъ, за которыя отсѣкали голову, принадлежали оскорбленіе величества, убійство и т. д.—Императоры предоставляли намѣстникамъ императорскихъ провинцій jus gladii, т. е. право распоряжаться жизнью и смертью солдатъ. Намѣстники сенатскихъ провинцій этого права не имѣли.

Glans, *см.* Funditores.

Glaucia, *см.* Servilii, 20.

Glauce, 1) *см.* Argonautae, 6. — 2) *см.* Telamon подъ словомъ Aeacus.

Glaucias, Γλαυκίας, Главкія, 1) ученый врачъ и одинъ изъ самыхъ раннихъ толкователей Гиппократа.—2) Литейщикъ изъ Эгины, около 500 до Р. Х., отливавшій главнымъ образомъ статуи олимпійскихъ побѣдителей, напр. Гелона и Ѳеагена Сикіонскаго. Paus. 6, 9, 2; 10, 1 и passim.

Glaucus, Γλαῦκος, Главкъ, 1) пророчествующій морской богъ, съ обычнымъ эпитетомъ πόντιος. Въ сказаніи объ Аргонавтахъ Главкъ игралъ почти такую-же роль, какую Протей въ Одиссеѣ и Нерей въ сказаніяхъ о Гераклѣ. Первоначально онъ былъ въ Анѳедонѣ въ Беотіи богомъ корабельщиковъ и рыбаковъ; отсюда онъ въ качествѣ героя перешелъ въ сказаніе объ Аргонавтахъ. Онъ былъ строителемъ и кормчимъ корабля Арго; послѣ битвы Аргонавтовъ съ Тирренцами, Главкъ сталъ морскимъ демономъ и прорицалъ Язону. Анѳедоняне разсказывали, будто Главкъ былъ прежде рыбакомъ и водолазомъ. Разъ онъ выкидывалъ на траву полумертвыхъ рыбъ и, увидѣвъ, что отъ этого онѣ снова оживали, самъ поѣлъ травы и вдругъ почувствовалъ неодолимое влеченіе броситься въ море, вслѣдъ за чѣмъ Океанъ и Тѳѳисъ сдѣлали его богомъ. По существу своему онъ былъ сходенъ съ Меликертомъ. Его мѣстопребываніемъ считали также Делосъ; тамъ, говорятъ, онъ пророчествовалъ вмѣстѣ съ Нереидами и училъ прорицанію Аполлона. Его отцомъ считали Копея, или Полиба, или Посидона, или Анѳедона. Главка представляли въ образѣ старика съ рыбьимъ хвостомъ, съ длинными взъерошенными волосами на головѣ и въ бородѣ. *Ср.* Gaedechens, Glaukos der Meergott (1860). — 2) Коринѳянинъ, сынъ Сизифа и Меропы, прижившій съ Эвримедой Беллерофонта. Hom. Il. 6, 152 слд. На похоронныхъ играхъ въ честь Пеліи въ Іолкѣ Главкъ былъ разорванъ своими бѣшеными конями; на Исомѣ его считали демономъ, пугающимъ лошадей во время ристаній (Ταράξιππος). Онъ стоялъ въ тѣсной связи съ Посидономъ, котораго тоже называютъ отцомъ Беллерофонта, и вѣроятно представлялъ одно лицо съ упомянутымъ выше Главкомъ. Беотійскій Главкъ, вмѣщавшій въ себѣ и рыбака и бога, кажется, раздѣлился въ Коринѳѣ такъ, что божественныя черты перенесены были на Меликерта, а человѣческія на героя Главка.— Правнукомъ его былъ 3) Главкъ, сынъ ликійскаго князя Гипполоха, который былъ сыномъ Беллерофонта. Этотъ Главкъ является однимъ изъ храбрѣйшихъ союзниковъ Пріама подъ Троей и гостемъ-пріятелемъ Діомеда. Hom. Il. 2, 876. 6, 119 слд. 12, 309 слд. 387. 14, 426. 16, 490 слд. — Онъ былъ убитъ Аяксомъ.— 4) Сынъ Миноса и Пасифаи. Еще будучи мальчикомъ, Гл. разъ, гоняясь за мышью, упалъ въ бочку съ ме-

домъ и умеръ. Отецъ узналъ отъ Куретовъ, что въ его стадахъ находится корова, которая черезъ каждые 4 часа становится сперва бѣлой, потомъ красной и наконецъ черной; кто подыщетъ лучшее сравненіе съ нею, тотъ найдетъ мальчика. Мѣстные прорицатели не могли дать отвѣта, но *Полиидъ* изъ Аргоса или Коринѳа, прорицатель и жрецъ Діониса, правнукъ Мелампа, разгадалъ загадку, сравнивъ корову съ постепенно зрѣющей ежевикой (или тутовой ягодой). Мальчика отыскали, и Полиидъ запертъ былъ съ трупомъ для того, чтобъ его воскресить. Къ трупу приблизилась змѣя и была убита прорицателемъ; тогда подползла другая змѣя и, приложивъ какую-то траву, оживила убитую. Съ помощью этой травы Полиидъ воскресилъ Главка и научилъ его своему искусству. Но, отправляясь обратно въ Аргосъ, онъ велѣлъ Главку плюнуть ему въ ротъ, вслѣдъ за чѣмъ мальчикъ снова утратилъ пророческій даръ. Apollod. 3, 3, 1. 2. Въ другихъ разсказахъ вмѣсто Полиида фигурируетъ Асклепій. Сокровенная наука можетъ быть передана и отнята обратно посредствомъ слюны, смачивающей языкъ. Uhland, Schriften т. 6. p. 223. — 3) Значительный ваятель съ Хіоса, между 22 и 45 олимп.; говорятъ, онъ изобрѣлъ искусство паять металлъ и дѣлать его то тверже, то мягче съ помощью огня и воды. Одно его произведеніе Аліаттъ Лидійскій пожертвовалъ въ Дельфы. Hdt. 1, 25. Paus. 10, 16, 1.

Γλαῦξ, *см.* Noctua.

Glossa, γλῶσσα, уже рано означаетъ нарѣчіе, діалектъ, = διάλεκτος, но затѣмъ этимъ выраженіемъ въ болѣе спеціальномъ смыслѣ стали называть отдѣльныя слова, принадлежащія какому-нибудь особому говору, провинціализмы, иностранныя слова или менѣе употребительныя выраженія, взятыя изъ болѣе древняго языка (архаизмы). Въ Греціи и особенно въ Аѳинахъ уже съ раннихъ поръ стали собирать и толковать подобныя, не всякому понятныя, слова, и, между тѣмъ какъ встарь глосса означала просто-на-просто слово, впослѣдствіи подъ глоссой стали разумѣть толкованіе. Въ македонско-римскую эпоху грамматики обратили вниманіе и на такія слова, которыя съ теченіемъ времени измѣнили свое первоначальное значеніе. При этомъ имѣли въ виду главнымъ образомъ нужды школы и стилистическаго образованія. Такимъ образомъ слово glossa постепенно расширялось и стало означать вообще такія выраженія, которыя истолковывались для указанной цѣли. Ихъ собирали и помѣщали въ *глоссаріяхъ*, составители которыхъ именовались γλωσσογράφοι. Прежде всего мы встрѣчаемся съ ними въ Греціи, и труды Гезихія, Свады, Поллука, Etymologicum magnum и др. представляютъ собою еще многочисленные остатки этихъ глоссаріевъ.—Въ Римѣ трудность пониманія древнѣйшихъ произведеній съ раннихъ поръ вызвала потребность въ толкованіи отдѣльныхъ устарѣлыхъ словъ, которыя были сведены вмѣстѣ въ алфавитномъ порядкѣ Верріемъ и позднѣе Ноніемъ. Многочисленныхъ глоссографовъ нашелъ себѣ особенно Плавтъ. Изъ такихъ богатыхъ собраній въ средніе вѣка вышло много словарей, которые сохранились въ весьма разнородныхъ рукописяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ изданы. Собраніе и критическая провѣрка этого богатаго матеріала очень желательны. Заслуживающее благодарность начало этой работы сдѣлано Г. Лёве; *ср.* его Prodromus corporis glossariorum latinorum (1876). — Такъ какъ эти коротенькія поясненія невѣжественные переписчики принимали за слова авторовъ и заносили въ текстъ, то *глосса* или *глоссема* получила значеніе ненужной вставки. Когда въ 11 стол. въ Италіи и особенно въ Болоньѣ, благодаря *Ирнерію*, вновь расцвѣло изученіе римскаго права, тогда въ кодексъ Юстиніана стали заносить примѣчанія, касающіяся языка или самаго предмета. Эти замѣтки назывались Glossae interlineares или Gl. marginales, смотря по тому, были ли онѣ написаны между строками или на поляхъ.

Glȳcĕra, Γλυκέρα, Гликера, 1) бѣдная дѣвушка изъ Сикіона, прелестная и красивая, занималась плетеніемъ вѣнковъ. На очень знаменитой, въ древности, картинѣ Павзія, который любилъ Гликеру, она изображена была въ видѣ дѣвушки, плетущей вѣнокъ — στεφανοπλόκος. Plin. 35, 123. — 2) Вѣроятно, вымышленное имя возлюбленной поэта Горація (od. 1, 19, 5; 30, 3; 3, 19, 28). Этимъ же именемъ называлась возлюбленная поэта Тибулла (Hor. od. 1, 33, 2).

Glycon, Γλύκων, Гликонъ, 1) греческій лирикъ, по имени котораго названъ одинъ изъ метровъ. — 2) Ваятель изъ Аѳинъ, исполнившій колоссальную статую Геркулеса Фарнезскаго (*см.* рисунокъ къ Heracles). Кажется, она была перенесена въ Римъ во времена Каракаллы и найдена въ его ѳермахъ.—3) Риторъ, по прозванью Спиридіонъ (Quint. 6, 1, 41); о немъ очень часто упоминаетъ старшій Сенека.

Gnatia, *см.* Egnatia.

Gnidos и **Gnidus,** *см.* Cnidos.

Gnipho, M. Antonius, Гнифонъ изъ Галліи, знаменитый риторъ въ Римѣ въ 1 половинѣ 1 столѣтія до Р. Х. Въ числѣ его учениковъ, на первомъ планѣ, называютъ Цицерона и Атея Филолога (*см.* Atejus Philologus); главное сочиненіе Гнифона носило заглавіе: de latino sermone. Suet. gramm. 7. Quint. 1, 6, 23.

Gnomici poetae, γνωμικοί. Гномическая поэзія въ первоначальной силѣ и свѣжести, продуктъ *эллинской* жизни. Среди народа, который такъ блестяще проявилъ способность внутренняго сочетанія sapere и fari, умное изреченіе, γνώμη, sententia, гдѣ мысль и форма вполнѣ совпадали, конечно, должно было найти безусловное признаніе его цѣнности. Этихъ изреченій не лишенъ ни одинъ изъ греческихъ поэтовъ, а самые совершенные изъ нихъ, напр., Софоклъ, Пиндаръ и др., неумышленно внесли въ свои произведенія богатѣйшій запасъ такихъ мыслей. Тѣ изъ поэтовъ, которые занимались спеціально гномами, приноравливали ихъ въ видѣ совѣтовъ и наставленій къ практической жизни, и обнаруживали при этомъ массу наблюдательности и опыта. Такъ какъ въ древнѣйшую пору право, правы, законъ и наука еще мало отдѣлялись другъ отъ друга, то древнѣйшія постановленія и обычное право излагались въ видѣ гномовъ, поэтическая форма которыхъ облегчала юношамъ ихъ твердое усвоеніе. «Характеристичною чертою во всѣхъ этихъ изреченіяхъ является не какая-нибудь особенная мудрость, но здоровое направленіе мыслей, сознающее свои принципы, и это опять-таки не путемъ рефлексіи, но путемъ мгновеннаго просвѣтлѣнія. Съ этой точки зрѣнія дѣлается понятнымъ и то удивленіе или, лучше сказать, тотъ радостный испугъ, который вызывали въ современникахъ такія изреченія, какъ «познай самого себя», или «слѣдуй Богу»; между тѣмъ они изрекали лишь съ энергіей и ясностью ко всеобщему удовольствію то, что внутренно сознавалось всѣми» (К. О. Мюллеръ, Dorier 2, 391). По своему художественному характеру, гномическая поэзія представляетъ собою одинъ изъ элементовъ поэзіи *элегической* (*см.*

Elegia) и стоитъ на первомъ планѣ рядомъ съ *политической* поэзіей. Изъ ряда поэтовъ, каковы: *Солонъ*, *Ксенофанъ*, *Архилохъ* и *Мимнермъ*, рѣшительно выдается *Θеогнидъ*, истинный мастеръ въ этой отрасли поэзіи; ему сродни по духу *Фокилидъ*, между тѣмъ какъ *Эзопъ*, *Симонидъ* и *Эвенъ* переходятъ уже къ болѣе узкой формѣ эпиграммы, въ которой еще и въ позднѣйшее время сказывалась великая творческая сила, хотя эпиграмма была болѣе продуктомъ искусства, чѣмъ жизни. Съ водвореніемъ дидактической поэзіи для γνώμη не стало больше мѣста.—У Римлянъ гномическая поэзія создалась искусственно; до насъ дошло собраніе Distichа, подъ именемъ *Діонисія Катона*, въ 4 книгахъ. Изд. Hauthal (1869).

Gnomon, *см.* Solarium.

Γνώριμοι, знатные, одно изъ многихъ обозначеній знатныхъ и благородныхъ, въ противоположность δῆμος, κακοί, δειλοί, πονηροί. Другими названіями были: ἐπιφανεῖς, сіятельные, χαρίεντες, для означенія болѣе утонченнаго образованія высшихъ сословій, точно также ἐπιεικεῖς, далѣе πλούσιοι, παχεῖς, εὔποροι, καλοὶ κἀγαθοί, честные, бодрые, благопристойные, — выраженіе, которое наравнѣ съ англійскимъ gentleman, обозначало не одно сословное различіе; далѣе ἄριστοι и βέλτιστοι почти исключительно указывали не на внутреннія достоинства носившихъ эти имена, а на ихъ политическое положеніе; наконецъ, выраженіе ὑπείροχοι и δυνατοί означали политическое превосходство или власть.

Gnosus, *см.* Creta, 4.

Gōbrўas, Γωβρύας, Гобрія, 1) Персъ, который съ 6 другими свергъ съ престола Лже-Смердиса (Гумату). Онъ схватилъ мага и вступилъ съ нимъ въ борьбу; къ Гобріи присоединился Дарій послѣ его неоднократнаго требованія напасть въ случаѣ надобности на самозванца: Дарій пустилъ въ ходъ кинжалъ и закололъ обманщика. Гобрія женился на дочери Дарія и сражался вмѣстѣ съ нимъ противъ Скиѳовъ по ту сторону Дуная. Его сыномъ былъ извѣстный Мардоній. Hdt. 3, 70 слд. 4, 132 слд. 7, 2. 5. Just. 1, 9. — 2) Полководецъ Артаксеркса Мнемона. Xen. Anab. 1, 7, 12.

Golgi, Γολγοί, Голги, поселеніе на островѣ Кипрѣ (на вост.), основанное Сикіонянниномъ Голгомъ, съ храмомъ, посвященнымъ Афродитѣ. Theocr. 15, 100. Catull. 36, 14; 64, 96. Paus. 8, 5, 2. Нынѣ, вѣроятно, Кукла.

Gomphi, Γόμφοι, Гомфы, ѳессалійская крѣпость на границѣ съ Эпиромъ (въ Гестіэотидѣ), самый западный городъ страны, къ юго-западу отъ Трикки; разрушенный Кесаремъ, онъ былъ возстановленъ впослѣдствіи (Caes. b. c. 3, 80. Liv. 31, 41; 32, 14 и pas sim), и. Палеа Эпископи.

Gonnus, Gonni, Γόννος, -οι, п. Ликостомонъ, важная крѣпость у западнаго входа въ Темпейскую долину, на правомъ берегу Пенея, городъ Перребовъ въ ѳессалійской Пеласгіотидѣ. Городъ, отъ котораго сохранились значительные остатки стѣнъ, кромѣ входа въ Темпейскую долину защищалъ еще другую дорогу, шедшую въ Македонію черезъ восточныя предгорія Олимпа. Послѣ войнъ Македонянъ и Римлянъ этотъ городъ больше не упоминается. Hdt. 7, 128. 173. Pol. 17, 23; 18, 10. Liv. 36, 10; 42, 53. 54.

Gordiāni, Гордіаны, отецъ, сынъ и внукъ: 1) *М. Антоній Гордіанъ Африканскій* (по нѣкоторымъ Антонинъ), 158 — 238 по Р. Х., близкій родственникъ М. Аврелія Антонина, изъ рода Гракховъ по отцу (Capitol. Gord. 2) былъ богатъ, образованъ и писалъ стихи. Съ большимъ блескомъ исправлялъ Горд. должность эдила, былъ преторомъ и консуломъ (229) и за свою щедрость пользовался любовью гражданъ не только въ Римѣ, но и во всей Италіи. Capit. Gord. 3. 4. 5. Въ должности проконсула онъ заслужилъ (232) любовь Африканцевъ и въ 237 былъ провозглашенъ императоромъ, хотя на тронѣ еще сидѣлъ жестокій Максиминъ, но принялъ бразды правленія лишь въ 238. Сначала 80-лѣтній старецъ отказывался отъ предложенной ему чести, но вскорѣ понравился и на своемъ новомъ поприщѣ, былъ признанъ въ Римѣ сенатомъ и взялъ себѣ въ соправители своего сына. Но сынъ въ борьбѣ съ оскорбленнымъ имъ намѣстникомъ Мавританіи проигралъ битву и потерялъ жизнь, вслѣдствіе чего отецъ покончилъ съ собою самоубійствомъ. Capit. Gord. 15. Herod. 7, 9.— 2) *М. Антоній Гордіанъ Африканскій*, 193 — 238, сынъ предыдущаго, прекрасно образованный и даровитый, но изнѣженный человѣкъ, погибъ въ 238 году, послѣ того какъ былъ назначенъ Августомъ при восшествіи на престолъ своего отца. Оба они были императорами только 36 дней. Herod. 7, 9, 7. По словамъ Zos. 1, 16, оба погибли на морѣ. — 3) *М. Антоній Гордіанъ Пій Феликсъ*, внукъ Гордіана старшаго, былъ, по смерти обоихъ предыдущихъ, еще 14-лѣтнимъ мальчикомъ, провозглашенъ по волѣ народа кесаремъ рядомъ съ императорами Пупіеномъ и Бальбиномъ, а по смерти ихъ названъ Августомъ; въ 241 г. онъ женился на дочери своего отличнаго министра Мизиѳея и охотно слѣдовалъ его мудрымъ совѣтамъ. Гордіанъ побѣдилъ Готовъ и Сарматовъ, бился во многихъ сраженіяхъ съ персидскимъ царемъ Сапоромъ, перешелъ за Евфратъ, но во время войны потерялъ въ 244 году Мизиѳея и въ февралѣ того-же года былъ убитъ новымъ префектомъ преторіанцевъ Филиппомъ. Жизнь этихъ трехъ императоровъ описана Капитолиномъ. Amm. Marc. 23, 5, 7 слд. Zos. 1, 18. Eutr. 9, 2. Aur. Vict. Caes. 27.

Gordĭum, Γόρδιον, Гордій, древняя резиденція фригійскихъ царей на правомъ берегу Сангарія, по Риттеру—позднѣйшій Юліополь (что оспаривается Мордтманномъ), по преданію основанъ былъ Гордіемъ. Разъ, будучи еще простымъ земледѣльцемъ, Гордій пахалъ свою землю плугомъ, какъ вдругъ на ярмо усѣлся орелъ. Одна дѣвушка изъ Тельмисса, одаренная даромъ прорицанія, истолковала ему знаменіе, какъ пожалованіе царскаго титула. Такъ и случилось: Фригійцы, которымъ оракулъ повелѣлъ избрать царемъ того, кто первый встрѣтится имъ съ телегой по дорогѣ къ храму Юпитера, столкнулись съ Гордіемъ и провозгласили его царемъ. Онъ-то и сдѣлался основателемъ династіи. Hdt. 1, 14; 35, 45. Счастливая телега поставлена была въ храмѣ; крѣпко и искусно затянутый на ней узелъ у ярма разрубилъ Александръ Вел.; по другимъ извѣстіямъ, онъ, дѣйствительно, развязалъ узелъ, вытащивъ затычку. Arr. 2, 3, 1. Curt. 3, 1, 15, Plut. Alex. 18.

Gorgĭas, Γοργίας, Горгія, 1) изъ Леонтинъ, по нѣкоторымъ, ученикъ Эмпедокла, прибылъ въ Аѳины въ 427 до Р. Х., будучи уже довольно пожилымъ человѣкомъ, вмѣстѣ съ Тисіей, въ качествѣ посла своего родного города, съ цѣлью просить помощи противъ Сиракузъ. Здѣсь онъ привлекъ вниманіе Аѳинянъ новизною своего краснорѣчія; нѣсколько позднѣе онъ отправился на продолжительное время въ Грецію, объѣхалъ греческіе города и своими панегириками въ частныхъ собраніяхъ (ἐπιδείξεις) и уроками пріобрѣлъ себѣ славу и деньги.

Наконецъ мы встрѣчаемъ его въ ѳессалійской Ларисѣ, гдѣ онъ и умеръ, послѣ Сократа, имѣя свыше 100 лѣтъ отъ роду, можетъ быть только въ 375 году. Въ своемъ сочиненіи περὶ τοῦ μὴ ὄντος ἢ περὶ φύσεως онъ исходилъ изъ того ученія философовъ элеатской школы, что истина есть единство, которое вполнѣ равно и не противорѣчитъ самому себѣ. Противопоставляя философскимъ основаніямъ ясность опытныхъ представленій и тонко пользуясь различнымъ значеніемъ словъ (напр. εἶναι), Горгія пришелъ къ скептическимъ результатамъ: 1) что ничего не существуетъ; 2) если что и существуетъ, то не можетъ быть познано, и 3) если что и существуетъ и можетъ быть познано, то все-таки не можетъ быть передано другому. Онъ отвергалъ названіе учителя добродѣтели, не входилъ въ разсмотрѣніе сущности добродѣтели, но только изображалъ, въ чемъ состоитъ добродѣтель мужчины, женщины и т. д.; его не упрекаютъ въ безнравственныхъ принципахъ. Ученіе о томъ, что истины не существуетъ, Горгія перенесъ и въ область краснорѣчія; оно превратилось у него въ діалектическое искусство утверждать и отрицать по произволу, въ искусство убѣждать человѣка независимо отъ познанія вещи, стало быть, въ искусство чисто-внѣшняго характера. Plat. Gorg. 447. Men. 73. Но при этомъ онъ оказалъ услуги формальному развитію краснорѣчія. Примкнувъ къ Сицилійцамъ Кораку и Тисію, которые уже преподавали ораторское искусство и написали къ нему руководства, Горгія явился первымъ учителемъ краснорѣчія въ Греціи. Такъ какъ греческое ухо привыкло главнымъ образомъ къ поэзіи, то теорія Горгіи покоилась на связности и ритмическомъ построеніи рѣчи; онъ особенно былъ силенъ въ риторическихъ фигурахъ, антитезахъ и изоколахъ (γοργιάζειν, Γοργίεια σχήματα). Его обученіе юношей сводилось къ искусственному развитію въ нихъ способности вести разговоръ и произносить связную рѣчь, но его методъ былъ вполнѣ не наученъ и состоялъ въ сообщеніи нѣкоторыхъ пріемовъ и въ пріученіи къ такимъ оборотамъ, софизмамъ и т. д., которые чаще всего могли быть примѣняемы къ дѣлу. Платонъ въ своихъ діалогахъ нападаетъ на Горгію только какъ на ритора. Монографія Фосса (1828); сверхъ того *ср.* Фрея въ Rhein. Mus. т. 7, p. 527. Blass: die attische Beredsamkeit von Gorgias bis Lysias, p. 44 слд. — Сохранившіяся подъ именемъ Горгіи рѣчи: Encomium Helenae и Apologia Palamedis (напечатаны въ 5 т. Беккерова изданія Orati. Attici, а также Байтеромъ и Зауппе во 2 т.) — по всей вѣроятности неподлинныя. — 2) Отъ этого Горгіи должно отличать аѳинскаго ритора того-же имени (Quint. 9, 2, 102), уроками котораго пользовался М. Цицеронъ младшій (Cic. ad fam. 16, 21, 6). Впослѣдствіи, по совѣту отца, молодой Цицеронъ покинулъ Горгію. Послѣдній написалъ 4 книги περὶ σχημάτων διανοίας καὶ λέξεως, которыя отчасти сохранились въ краткой передачѣ Рутилія Лупа. *См.* Lupus.

Gorgĭdas, Γοργίδας, Горгида, Ѳивянинъ, въ болѣе ранніе годы исполнялъ должность гиппарха и послѣ занятія Кадмеи не былъ потревоженъ ѳивскими олигархами, хотя и находился въ сношеніяхъ съ изгнанниками. Plut. gen. Socr. 5. Вмѣстѣ съ Эпаминондомъ Горгида собралъ и сформировалъ отрядъ юношей (Plut. Pelop. 14. 18), который выступилъ впервые по изгнаніи олигарховъ, отличился въ битвѣ при Тегирѣ въ 375 до Р. Х. и позднѣе былъ преобразованъ Пелопидомъ въ священный отрядъ. Въ 378 Горгида былъ бе отархомъ (Polyaen. 2, 5, 2); болѣе онъ почти не упоминается.

Gorgo, Gorgŏnes, Γοργώ, Γόργονες, Горгона, Горгоны. Гомеръ говоритъ лишь о головѣ Горгоны (Γοργείη κεφαλή), о страшилищѣ Аида, приводившемъ въ ужасъ своимъ страшнымъ изображеніемъ на эгидѣ Зевса. Hom. Od. 11, 634. Il. 5, 741; 8, 349. У Гезіода (Theog. 270) названы три Горгоны: *Сѳено* (сильная), *Эвріала* (многорѣчивая) и смертная *Медуза* (владычествующая), — дочери Форкида и Кето (Φορκίδες). Онѣ живутъ на западномъ краю земли въ сосѣдствѣ съ Гесперидами. Горгоны — крылатыя, страшныя существа съ ужаснымъ окаменяющимъ взоромъ, съ змѣями вмѣсто волосъ и опоясанныя тоже змѣями. Впослѣдствіи искусство изображало Горгонъ, и особенно Медузу, въ образѣ прелестныхъ дѣвушекъ. Съ Медузою вступилъ въ связь Посидонъ и прижилъ съ нею Хризаора (отца Геріона и Эхидны, Hesiod. Theog. 287) и Пегаса, которые выпрыгнули изъ Медузы, когда Персей (*см.* Perseus) отрубилъ ей голову. Hesiod. Theog. 278. Вѣроятно, Горгоны представляли собою страшную сторону Аѳины, которая иногда тоже именуется Горгоной. Сестрами Горгонъ являются Γραῖαι, олицетворенія старости. Гезіодъ (Theog. 270) называетъ двухъ Грэй: *Пефредо* и *Энію*, съ прекрасными лапитами и съ сѣдыми отъ рожденія волосами; впослѣдствіи къ нимъ прибавлена еще третья Дино. У Эсхила (Prom. 793) онѣ являются въ образѣ лебедей, имѣютъ общій глазъ и общій зубъ; онѣ живутъ въ Горгонейскихъ поляхъ Кисѳены (въ Ливіи) близъ Горгонъ и стерегутъ ихъ, не озаряемыя ни солнцемъ, ни луною (*см.* также Empusa).

Gorgobĭna (не Gergovia), Горгобина, городъ выселившихся галльскихъ Бойевъ между Лигеромъ и Элаверомъ; мѣстоположеніе его неизвѣстно; можетъ быть нын. Charlieu на Луарѣ или St. Parize-le-Chatel между Аллье и Луарой. Caes. b. g. 7, 9.

Gorgophŏne, *см.* Perseus, 1.

Gortys, Gortўna, *см.* Creta, 5.

Gossўpium, по Плинію (19, 14; 12, 39) кустарниковое растеніе Верхняго Египта, изъ котораго выдѣлывались тонкія, мягкія и бѣлыя одежды, употреблявшіяся главнымъ образомъ жрецами для священныхъ цѣлей. Одни считаютъ эту ткань льняною, другіе (напр. B. Blümner) правильнѣе видятъ въ ней нѣчто въ родѣ хлопчато-бумажнаго byssus.

Gothi, Gothŏnes (Tac. ann. 2, 62), также Guttones, Γύθωνες (Plin. 37, 2), жили первоначально, кажется, на нижней Вислѣ до Прегеля. Противъ отожествленія ихъ съ ѳракійскими Гетами, дѣлаемаго главнымъ образомъ Яковомъ Гриммомъ, говорятъ многіе доводы (Holtzmann, Kelten und Germanen, p. 14 — 18). Эти Gothones Тацита отыскивали янтарь при aestuarium океана и продавали его Тевтонамъ. Совершенно отличны отъ нихъ Gothi, которые, кажется, тождественны съ Bastarnae. Впослѣдствіи, въ 3 столѣтіи по Р. Х., мы встрѣчаемъ ихъ въ видѣ могущественнаго народа на земляхъ, прилегающихъ къ Черному морю, откуда они тревожили римскія пограничныя провинціи и часто вступали въ борьбу съ Римомъ, особенно со временъ Каракаллы. Мало-по-малу они пробрались на юго-западъ въ Дакію, во время императора Филиппа (244), проникли за Дунай въ Мёзію и, уничтоживъ римское войско, завоевали городъ Адріанополь, повернули отсюда на югъ къ Македоніи и разбили императора Деція въ 251 при Абрутѣ въ Мёзіи. Сво-

имъ поселеніемъ на Черномъ морѣ они были побуждены къ далекимъ морскимъ походамъ и доходили съ одной стороны до Трапезунта, съ другой, черезъ проливъ, до Архипелага, опустошая по берегамъ Азіи многочисленные и значительные приморскіе города. Zosim. 1, 32 слд. Oros. 7, 22. Самый далекій морской походъ былъ ими совершенъ въ 269, когда они доходили до Кипра. Въ томъ-же году они были вполнѣ побѣждены императоромъ Клавдіемъ II, но вскорѣ опять возобновили свои нападенія. Въ 272 Авреліанъ предоставилъ имъ Дакію. Около 330 они проникли за Дунай и вступили въ жаркую борьбу съ Константиномъ Великимъ, но въ концѣ концовъ должны были согласиться на миръ. Eutr. 10, 4. При своемъ предводителѣ Германарихѣ Готы держались въ сторонѣ отъ Римлянъ. Тѣмъ опаснѣе для Рима была кровопролитная борьба Готовъ съ Валентомъ III, который въ 378 въ битвѣ при Адріанополѣ потерялъ и побѣду, и жизнь. Опустошенія восточныхъ провинцій имперіи продолжались. Впослѣдствіи, когда со временемъ переселенія народовъ они раздѣлились по мѣсту пребыванія на Остъ- и Вестготовъ, они дѣлали вторженія даже въ Италію подъ предводительствомъ Алариха и продолжали ихъ до смерти этого юношески-сильнаго вождя (400—410). Въ послѣдующее время Остготы въ Италіи и Вестготы въ Испаніи основали могущественныя государства. Они распадались на многочисленныя мелкія племена, находившіяся подъ властью особыхъ вождей. Со временъ Константина частыя столкновенія съ Римомъ сильно повліяли на смягченіе ихъ нравовъ и на распространеніе между ними христіанства (Ульфила), и особенно этому содѣйствовали римскіе военноплѣнные и неоднократныя вторженія Готовъ въ греческія провинціи, которыя познакомили ихъ съ греческимъ языкомъ и съ евангеліемъ на греческомъ языкѣ.

Gotini или **Cotini** (*ср.* Κοτινοί у Dio Cass. 71, 12, 3), Готины, народъ, упоминаемый Тацитомъ (Germ. 43), обитавшій въ тылу Маркоманновъ и Квадовъ, т. е. къ сѣверу отъ Дуная у переднихъ Карпатовъ, можетъ быть, кельтскаго происхожденія и потомки Вольковъ-Тектосаговъ.

Gracchus, *см.* Sempronii, E, 11—18.

Gradivus, *см.* Mars подъ словомъ Ares.

Graecia, Греція, у Грековъ ἡ Ἑλλάς, граничитъ [1] на с.-з. съ греческой Иллиріей, на с. съ Македоніей, съ трехъ остальныхъ сторонъ границу составляетъ море: на зап. Іоническое, на ю. и в. Эгейское. Греція распадается на *Сѣверную Грецію, волнообразную горную страну* между заливами Амбракійскимъ и Малійскимъ, Коринѳскимъ и Сароническимъ (*собственная Эллада*, Graecia propria, н. Ливадія), на *Пелопоннесъ* и *острова*, принадлежащіе къ Греціи по своему образованію.—Сѣверную границу съ Иллиріей и Македоніей составляетъ не какая-нибудь непрерывная горная цѣпь, но отдѣльные горные хребты, а именно: *Керавнскія* или *Акрокеравнскія* горы (*см.* Acroceraunia), заканчивающіяся мысомъ того-же имени (н. мысъ Глосса или Лингветта), а въ восточной части вздымается высокій и лѣсистый *Олимпъ* (Ὄλυμπος), на Элимбо, у Турокъ Семеватъ Эви, т. е. сѣдалище небеснаго,—мѣстопребываніе греч. боговъ и гомеров- [2] скій пупъ земли. Прерванная устьемъ *Пенея—Темпейскою* долиной—система Олимпа продолжается въ видѣ *Оссы* (Ὄσσα), н. Киссаво, и *Пелія* (Πήλιον), н. Плессиди, вдоль моря въ юго-восточномъ направленіи до мыса *Сепіады* (н. м. св. Георгія); въ то же время *Пиндъ* (н. Граммосъ), сѣверныя части котораго именовались *Лакмономъ* и *Тимфой*, образуя собою границу съ Эпиромъ и служа водораздѣломъ между Адріатическимъ и Эгейскимъ морями, тянется, черезъ Ѳессалію, и пускаетъ отъ себя на востокъ *Ѳорисъ* (н. Гелово) въ 1700 мет. высотою, который отдѣляетъ Малійскій заливъ отъ Пагасейскаго и соединяется на югѣ съ *Тифрестомъ* и *Боміемъ* въ Этоліи. *Эта* (Οἴτη), н. Кумета или Катавоора, простирается на южномъ берегу Сперхея въ восточномъ направленіи, образуетъ тамъ знаменитый *Ѳермопильскій* проходъ и соединяется съ *Киѳмидомъ*, который вмѣстѣ съ *Каллидромомъ*, *Птоономъ* и *Мессапіемъ* образуетъ на восточномъ берегу материка тянущуюся къ югу горную цѣпь; тогда какъ въ Аттику, въ направленіи къ Коринѳскому заливу, тянутся *Парнассъ*, *Геликонъ*, *Киѳеронъ*, *Парнесъ*, *Пентеликонъ* и *Гиметтъ*. Горныя группы Акарнаніи и Этоліи соединяются съ Пиндомъ (*Коракъ*, Тафіассъ, Халкида, Аракинѳъ). Съ горными группами Средней Греціи стоятъ въ очевидной связи *острова*, горы которыхъ служатъ продолженіемъ материковыхъ: *Астипалея* (н. Стампалія) принадлежитъ по своему характеру къ Европѣ, а *Коссъ* уже къ Азіи. *Эвбея*, *Андросъ*, *Теносъ* и *Миконосъ* примыкаютъ къ хребту Ѳорисъ, *Кеосъ*, *Сиросъ*, *Паросъ*, *Наксосъ* и *Астипалея* служатъ продолженіемъ другого ряда горъ, направляющихся черезъ Суній.—Въ сущно- [3] сти внѣ всякой связи съ остальными горными системами находится Пелопоннесъ, такъ-какъ самые высокіе пункты Коринѳскаго перешейка (Исѳма) имѣютъ лишь около 80 мет. надъ поверхностью моря. Ослиныя горы, Ὄνεια (н. Кагуdhi), и Журавлиныя, Γεράνεια (н. Макрипланги и Палеовуно), лежатъ на сѣверѣ въ Мегарѣ. Помимо полуостововъ, которые тамъ и тутъ содержатъ болѣе развитые горные хребты, настоящее ядро пелопоннесской горной страны (на с.-в. въ Аркадіи) представляетъ собою какой-то хаосъ густо-сплоченныхъ и тѣмъ не менѣе неоднократно снова разорванныхъ массъ. Главными хребтами являются *Киллене* (н. Дзирія) и *Эриманѳъ* (н. Олоносъ) на сѣверѣ Аркадіи, отъ которыхъ въ разныхъ направленіяхъ тянутся: *Арахней*, между Арголидой и Коринѳіей, *Артемисій*, *Парѳеній*, *Парнонъ* навостокѣ Аркадіи, *Менале* и *Тайгетъ* на югѣ.—Превосходную характеристику пелопоннесскихъ горъ *см.* у A. von Roon: Grundzüge der Erdkunde 2, 645.—Существенно восточ- [4] ная половина Эллады отдѣляется отъ западной тѣми замѣчательными замкнутыми кругомъ горными котловинами, которыя отчасти превратились въ озера, а отчасти представляютъ собою населенныя и очень плодородныя равнины. Самый величественный примѣръ представляютъ Ѳессалія къ сѣв. отъ Ѳориса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она еще не прорѣзана Пенеемъ, затѣмъ озеро Бебейское, окрестности Копайскаго озера въ Беотіи, и многочисленныя котловины въ Аркадіи (у Стимфала, Фенея, Мантинеи и Тегеи). Западная Греція въ этомъ отношеніи представляетъ единственный примѣръ въ Эпирѣ, въ лицѣ нынѣшняго Янинскаго озера. —Сверхъ названныхъ уже мысовъ Сѣверной Греціи *Акрокеравнія* на з. и *Сепіады* на в., должно отмѣтить мысы собственной Эллады, каковы: *Антиррій*, который вмѣстѣ съ пелопоннесскимъ Ріемъ образуетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ Коринѳскаго залива такъ называемыя малыя Дарданеллы; *Суній* (н. мысъ Колоннаесъ), южн. оконечность Аттики; *Гера Акрейская* (н. Аγіосъ Николаосъ, св. Николая), западная оконечность Исѳма, и тамъ же *Ольміи*. Въ Пелопоннесѣ на сѣв. ·

Аракс (н. Калогрія), Рій, *Дрепанъ* (Дрепано), сѣверная оконечность полуострова, *Спирей*, противъ южной оконечности Саламина; на в. *Скилей* (н. Скили); на ю. *Малея* (н. Малія), *Тенаръ* (н. Матапанъ), южная оконечность полуострова, *Акритасъ* (Галло); на з. *Коринфасій*, *Кипариссій* (н. Конелло), *Ихѳисъ* (н. Катаколо), *Хелонатасъ* (н. Гларенца), западная оконечность Пелопоннеса. Что почва Греціи пропитана вулканическими элементами, доказываютъ горячіе источники и частыя землетрясенія съ древнѣйшихъ временъ. Превосходная характеристика у Форхгаммера въ его Hellenika, p. 2. — Почти на 1130 кв. миль пространства, занимаемаго Греціей, приходится 340 миль береговой линіи, такъ что 1 миля берега приходится на 3¼ кв. м., между тѣмъ какъ въ Италіи это отношеніе равно 1: 8 или 9, а на Пиренейскомъ полуостровѣ 1: 25; особенно благопріятно отношеніе береговой линіи къ пространству въ собственной Элладѣ (1: не вполнѣ 2½), гдѣ на 284 кв. м. приходится 115 миль берега.—*Орошеніе*. Рѣки и ручьи многочисленны, но всѣ безъ исключенія незначительны и такъ бѣдны водою, что по большей части являются лишь потоками (χείμαρροι), а лѣтомъ высыхаютъ. Ихъ малая длина объясняется незначительнымъ протяженіемъ страны въ ширину (между мысомъ Акрокераунiемъ и Ѳермейскимъ заливомъ 35 миль, между Амбракійскимъ и Малійскимъ заливами 17 м., и въ срединѣ Пелопоннеса только 12 м.), а ихъ маловодность происходитъ отъ недостаточнаго облѣсенія горъ. Наиболѣе замѣчательны: *Пеней* (н. Саламбрія) въ Ѳессаліи, въ 24 м. длиной, тамъ же *Спержей* (н. Эллада) въ 14 м. длиною, *Ахелой* (н. Аспропотамо) между Этоліей и Акарнаніей, въ 26 м. длин., *Эвенъ* (н. Фидарисъ) въ Этоліи, въ 12 м., *Кефиссъ* (н. Мавронери) въ Фокидѣ и Беотіи, въ 10 м. длин., *Асопъ* (Асопо) въ 8 м. на границѣ Аттики съ Беотіей. Въ Пелопоннесѣ: *Алфей* (н. Руфія), въ 16 м. дл., *Эвротасъ* (Ири) въ 11 м., въ Лаконіи; *Памисъ* (н. Пирнатца) въ Мессеніи, самая широкая рѣка полуострова, однако лишь во 100 стадій=2/2 мили длиною, считая отъ его никогда не изсякающаго источника (н. Кефалофриси), между тѣмъ какъ ручьи, впадающіе въ Памисъ, на[6] чинаются миль за 8 отъ своего устья. Поэтому Грекъ умѣлъ цѣнить воду (ἄριστον μὲν ὕδωρ, Pind. ol. 1, 1), даже Аѳины могли черпать воду *постоянно* только изъ 2 источниковъ, а у Менотовъ (въ древней Лаконіи) обладатель водохранилища считался богачемъ.—Изъ озеръ должны быть названы: *Памботида* (н. Янинское озеро) въ Эпирѣ, въ области древней Додоны, *Бебеида* (н. Карласское озеро) въ Ѳессаліи, *Ксиній* (н. Ксини Лимни) тамъ же, *Копаида* (н. Тополіадское оз. или Ливадія) въ Беотіи; много озеръ въ Этоліи и Акарнаніи; *Стимфальское* озеро или *Метопа* (н. Царакское), *Фенейское* (н. Фонійское) и *Орхоменское* (н. Калпакійское) въ Аркадіи. На лежащихъ вокругъ лугахъ паслись многочисленныя стада.—Заливы: *Пагасейскій* (н. зал. Воло) на в., *Малійскій* (н. Цейтунскій) между Сѣверной Греціей и собственной Элладой; *Саронический* заливъ (Энгійскій) между Аттикой и Арголидой, съ бухтами Элевзинской и Кенхрейской; *Арголидскій* заливъ (Навплійскій), *Лаконскій* (Мараѳониси или Колокиѳія), *Мессенскій* (Коронскій), *Кипариссій*, *Хелонатскій*, *Килленскій*, всѣ три на западной сторонѣ Пелопоннеса; *Коринѳскій* (Лепантскій или Коринѳскій), части котораго представляютъ собою заливы *Криссейскій* (Солонскій или Галаксидійскій), *Антикирскій* (Аспрантійскій) и *Галькіонскій* (Ливадурскій); наконецъ *Амбракійскій* заливъ (Артскій). *Эвбейское* море съ Опунтскою бухтой (Таланта) и *Эврипомъ* лежало между материкомъ и Эвбеей. — Кли-[7] матъ Греціи обнаруживаетъ чрезвычайное непостоянство и, хотя древніе его очень хвалятъ (Hdt. 3, 106 слд.), всетаки нѣсколько прохладенъ, сравнительно съ положеніемъ Греціи на югѣ. Въ мартѣ въ Мессеніи лѣто, въ Лаконіи весна, а въ Аркадіи зима. Лѣтомъ въ равнинахъ часто царитъ страшный зной, а зима состоитъ по большей части исключительно изъ бурь, грозъ и проливныхъ дождей (ἀθέσφατος ὄμβρος). —Такъ же разнообразны и *произведенія* страны: въ изобиліи находились каменныя породы, особенно мраморъ; благородныхъ металловъ вообще было мало (Сифнъ, Ѳазосъ, Лаврій), мѣдь (χαλκός) на Эвбеѣ, желѣзо (σίδηρος) тамъ же и въ Лаконіи. Изъ царства растительнаго въ Греціи встрѣчаются всѣ породы деревьевъ, свойственныя южнымъ странамъ, а особенно маслина, виноградъ и полевые плоды; послѣдніе, вслѣдствіе недостатка въ годной для воздѣлыванія землѣ, родились въ недостаточномъ количествѣ, такъ что подспорьемъ служилъ привозъ изъ другихъ земель, главнымъ образомъ изъ Ѳракіи, съ береговъ Понта и изъ Египта. Изъ царства животнаго должны быть упомянуты особенно козы, овцы и рыбы. Дикіе звѣри попадались рѣдко; львы упоминаются лишь въ миѳическую пору. Hdt. 7, 126. Великимъ бѣдствіемъ страны была саранча.—*Сѣверная Греція* вмѣщала въ себѣ двѣ области: Эпиръ на з. и Ѳессалію на в.; *собственная Эллада* начиная съ запада заключала въ себѣ: Акарнанію, Этолію, область Локрянъ Озольскихъ Дориду, область Локрянъ Эпикнемидскихъ и Опунтскихъ, Фокиду, Беотію, Аттику и Мегару; въ *Пелопоннесѣ* были: Коринѳія, Сикіонія, Фліасія, Ахайя, Элея, Мессенія, Лаконика, Арголида и Аркадія. — *Острова* на Іонійскомъ морѣ: Керкира, Левкадія, Ке-[8] фалленія, Ѳіака (Итака), Закинѳъ, Кинѳера; въ Сароническомъ заливѣ: Калаврія, Эгина, Саламинъ; въ Эгейскомъ морѣ: Эвбея; далѣе къ сѣверу: Лемносъ, Самоѳракa, Ѳазосъ; затѣмъ Киклады, лежащіе вокругъ Делоса; въ Критскомъ морѣ: Критъ.— *Названіе* страны и ея древнѣйшіе *обитатели*. Отдаленная древность не знала общаго названія для всей Греціи. Названіе Эллады первоначально принадлежало лишь одному городу въ Ѳессаліи, затѣмъ (во времена Гомера) перенесено было на всю южную часть Ѳессаліи и, наконецъ, на всю Среднюю Грецію, въ противоположность Пелопоннесу, который былъ тоже причисленъ къ ней со временъ персидскихъ войнъ. Въ македонскій періодъ Элладой именовалась вся страна, гдѣ жили Эллины. Названіе Graecia было въ ходу у Римлянъ; Graeci первоначально назывались только обитатели Додоны. Въ качествѣ римской провинціи страна (за исключеніемъ Ѳессаліи, Эпира, Акарнаніи, зап. острововъ и Крита) именовалась Achaia.—Древнѣйшими обитателями называютъ *Карійцевъ* (Карянъ) и *Лелеговъ*. Послѣдніе обитали главнымъ образомъ во всѣхъ южныхъ и западныхъ прибрежныхъ странахъ (въ Лаконіи, Мессеніи, Элидѣ, Этоліи, Локридѣ, Фокидѣ и на Эвбеѣ); къ нимъ, можетъ быть, принадлежали также *Кавконы* въ Этоліи и Акарнаніи, *Гіанты*, *Абанты*, *Аоны* въ Фокидѣ, Беотіи и на Эвбеѣ, вѣроятно находившіеся въ доисторическомъ родствѣ съ позднѣйшими Эллинами и принадлежавшіе къ иллирійскому племени. Сверхъ того, для первобытныхъ обитателей почти во всѣхъ

частяхъ Греціи и внѣ ея (въ Италіи и въ Малой Азіи) существуетъ почти исключительно миѳическое названіе *Пелазговъ* (сохранившееся впослѣдствіи въ имени ѳессалійской области Пелазгіотиды и въ имени тирренскихъ Пелазговъ, жившихъ по сѣвернымъ берегамъ Эгейскаго моря). Вѣроятно, этимъ именемъ, насколько можно это установить при трудности изслѣдованія, именовался тотъ же народъ, который въ историческую пору, при измѣненныхъ политическихъ отношеніяхъ, именовался *Эллинами*, между тѣмъ какъ нѣкоторые ученые видятъ въ Пелазгахъ *семитическій* народъ (такъ еще недавно высказался Кипертъ). Эллины еще и въ историческую пору отличали отъ себя всѣ племена, смѣшавшіяся съ чуждыми національностями и стоявшія на низшей ступени культуры (каковы: Эпироты, Македоняне, Иллирійцы, италійскіе Пелазги и т. д.); первоначально названіе Эллиновъ принадлежало племени, обитавшему въ южной Ѳессаліи, во Ѳоіи и въ ея колоніяхъ (Панэлленіонъ на Эгинѣ), откуда это названіе распространилось и на югъ, благодаря Ѳермопильской амфиктіоніи 12 народовъ и благодаря переселенію Дорянъ. Въ героическій періодъ упоминаются лишь отдѣльныя племена. Въ числѣ исконныхъ племенъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи эллинскими, упоминаются на югѣ: 1) *Аркадяне* съ Кинурійцами; 2) *Данайцы* (вѣроятно не греческое названіе) въ Аргосѣ; 3) *Іоняне* (первонач. ἸάϜονες, отсюда древнеперс. Яуна, санскр. Явана, египетск. Уининъ, евр. Яванъ) какъ въ Пелопоннесѣ вдоль сѣвернаго берега, такъ и въ Аттикѣ, на сѣв. берегу Коринѳскаго залива и на Эвбеѣ; 4) *Кадмейцы* въ юж. Беотіи, названные также тирренскими Пелазгами; на сѣв. рядомъ съ ѳессалійскими Пелазгами (къ которымъ принадлежали Гемоніи, Магнеты, Дріопы, Долопы, Перребы и т. д.) въ качествѣ настоящихъ *эллинскихъ* племенъ выступаютъ: 5) *Доряне* впервые у Олимпа, а затѣмъ южнѣе у Эты и Парнасса; 6) *Ахеяне* въ южной Ѳессаліи, переселившіеся позднѣе въ Пелопоннесъ (Аргосъ, Лаконія, Пиза на Алфеѣ); 7) *Эоляне* (въ миѳѣ именуемые также Минійцами) въ запад. Ѳессаліи, а позднѣе главный контингентъ населенія Средней Греціи, за исключеніемъ Аттики, обитатели Беотіи, Локриды, Фокиды, Этоліи и Акарнаніи.—Великое движеніе народовъ въ 1104 до Р. Х. вызвало то распредѣленіе народонаселенія, которое продолжало существовать и въ историческую пору. *Ѳессалійцы*, вышедшіе изъ Эпира, заняли страну, названную ихъ именемъ; *эолійскіе Беотійцы* ушли изъ Ѳессаліи въ получившую отъ нихъ названіе Беотію; *Этоляне* отчасти передвинулись къ родственнымъ имъ Эпейцамъ въ Элидѣ; *Доряне* заняли южный и восточный Пелопоннесъ (вмѣстѣ съ ними отчасти поселились и Дріопы) и распространились даже на Критъ; *Ахеяне*, оттѣсненные отчасти Дорянами, долгое время занимали іонійскій берегъ Пелопоннеса и сверхъ того переселились на Лесбосъ и въ с.-западную часть Малой Азіи, гдѣ они основали *эолійскія* колоніи; пелопоннесскіе *Іоняне* заняли Эвбею и большую часть Кикладскихъ острововъ, равно какъ вмѣстѣ съ другими эолійско-пелазгическими племенами поселились на Лидійскомъ берегу и основали *іонійскія* колоніи.—Главнымъ трудомъ по географіи древней Греціи является сочиненіе Бурсіана: Geographie von Griechenland (2 т. 1862—72). Для школьнаго употребленія: Бобрикъ, Griechenland in altgeographischer Beziehung (1842); Буттманнъ, kurzgefasste Geographie von Altgriechenland (1872).

Graecia Magna, ἡ μεγάλη Ἑλλάς. Великая Греція. Такъ впервые названа была Поливіемъ Нижняя Италія, къ югу отъ рѣкъ Силара и Френтона. Это названіе было придумано въ виду многочисленности греческихъ поселеній, особенно вдоль Тарентскаго залива, и, разумѣется, было пріурочено только къ греческимъ городамъ съ ихъ округами; но для обозначенія всей Нижней Италіи оно не употреблялось. Страбонъ «Великой Элладой» называетъ даже Эллиновъ Италіи и Сицилію.

Graecostăsis, *см.* Roma, 8.

Γραῖαι, *см.* Gorgo и Perseus.

Γραμματεῖον, 1) съ прибавкою ληξιαρχικόν, назывался въ Аѳинахъ списокъ гражданъ, который велся каждымъ демархомъ въ его демѣ. Каждый совершеннолѣтній гражданинъ (отсюда названіе ληξιαρχικόν, отъ λῆξις, что̀ значитъ «наслѣдственная доля; они могли сами управлять своимъ состояніемъ) былъ вносимъ въ этотъ списокъ черезъ посредство отца или какого-нибудь родственника, послѣ предварительнаго испытанія его правоспособности. Записываніе происходило разъ въ годъ въ опредѣленный день, когда въ демахъ происходили выборы чиновниковъ, въ концѣ стараго или въ началѣ новаго года. Lycurg. Leocr. 76. Aeschin. Timarch. 18. По этимъ общиннымъ реестровымъ книгамъ составлялись всѣ другіе списки гражданъ, въ которыхъ нуждались чиновники для разныхъ цѣлей.— 2) Κοινὸν или θρατορικὸν γραμμ. назывался списокъ членовъ той или другой фратріи. Hagrocrat. s. v.

Γραμματεύς. Въ каждомъ вѣдомствѣ былъ свой писецъ, который или прикомандировывался къ нему, или выбирался самими чиновниками. Большинство членовъ этого многочисленнаго класса занимали очень подчиненное положеніе и не были въ большой чести, такъ что ихъ выбирали изъ низшихъ классовъ народа и отчасти изъ государственныхъ рабовъ. Бо́льшимъ значеніемъ пользовались: 1) γραμματεὺς κατὰ πρυτανείαν, который выбирался по жребію для каждой пританіи изъ булевтовъ и наблюдалъ за оффиціальными бумагами, составленными имъ во время его пританіи; вѣроятно, это былъ тотъ γραμμ., имя котораго ставилось впереди ψηφίσματα древнѣйшей формы (*см.* Ἐκκλησία, 5); 2) γραμματεὺς τῆς βουλῆς (также τῶν βουλευτῶν), избиравшійся совѣтомъ посредствомъ хиротоніи; ему поручалось храненіе законовъ; 3) γραμματεὺς τῆς πόλεως (также γρ. τοῦ δήμου или τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου или ὑπογραμματεύς), избиравшійся народомъ. — Здѣсь должно еще упомянуть двухъ ἀντιγραφεῖς, которые контролировали и скрѣпляли представляемые имъ счеты: 1) ἀντιγραφεὺς τῆς βουλῆς, который долженъ былъ скрѣплять финансовыя бумаги совѣта и разъ въ каждую пританію отдавать отчетъ народу о поступающихъ суммахъ; онъ избирался посредствомъ хиротоніи и только позднѣе по жребію; 2) ἀντιγραφεὺς τῆς διοικήσεως, тоже, вѣроятно, избиравшійся народомъ; его прикомандировывали къ казначею (ταμίας τῆς διοικήσεως) для контролированья и скрѣпы счетовъ. — Въ этолійскомъ союзѣ γραμματεύς вмѣстѣ съ стратегами и гиппархами принадлежалъ къ высшимъ чиновникамъ, избираемымъ для всего союза, точно также и въ ахейскомъ союзѣ.

Grammatici, I) *Греческіе.* Уже рано пробудилось въ Грекахъ стремленіе наблюдать и выводить законы языка, такъ что уже у Платона, у котораго впервые сказывается это стремленіе, попадаются выраженія γραμματικός, γραμματική (τέχνη), которыя вна-

чалѣ указывали, конечно, только на буквенныя отношенія, γράμματα. Съ уроковъ грамматиста, разумѣется, не очень высокаго полета, начиналось у Грековъ первоначальное обученіе. Но скоро перестали ограничиваться однимъ механическимъ чтеніемъ, а какъ только учитель желалъ разъяснить ученикамъ содержаніе прочитаннаго, онъ долженъ былъ обладать ученостью и умѣньемъ возстановлять правильный текстъ разбираемаго автора, напр. Гомера; въ силу этого возникла *критика* и *герменевтика*, хотя о настоящихъ ученыхъ еще не могло быть и рѣчи. Болѣе значительные успѣхи сдѣлало языкознаніе лишь въ александрійскій періодъ. Въ ту пору γραμματική, эта сфера знаній, изучаемыхъ грамматикомъ, обнимала изученіе всей древности, а подъ γράμματα разумѣлись сокровища литературы въ формальномъ и реальномъ отношеніи. По словамъ Цицерона (de or. 1, 42): in grammaticis conclusa est poëtarum pertractatio, historiarum cognitio, verborum interpretatio, pronuntiandi quidam sonus. Стало быть, γραμματικός, какъ учитель языка, имѣлъ то-же значеніе, что φιλόλογος и κριτικός, хотя, строго различая, на перваго возлагали главнымъ образомъ изученіе исторіи и толкованіе словъ и предметовъ, а на послѣдняго — философскую сторону языкознанія. Грамматика дѣлилась въ то время на 3 части: τὸ τεχνικόν, т. е. критика и грамматика въ узкомъ смыслѣ, τὸ ἱστορικόν, толкованіе предметовъ и смысла, и τὸ ἰδιαίτερον. Діонисій Thrax (Оракіецъ) (*см.* Dionysius, 5.) перечисляетъ 6 отдѣловъ: устное произношеніе, объясненіе содержанія, краткое толкованіе предметовъ и словъ, этимологію, аналогію и критику. Вскорѣ стали различать
2 *высшую* и *низшую* грамматику.—Принимая въ разсчетъ универсальность александрійскихъ грамматиковъ, можно понять, что ихъ дѣятельность не ограничивалась одними грамматическими разысканіями, напротивъ, они писали также рецензіи цѣлыхъ произведеній, главнымъ образомъ Гомеровскихъ поэмъ, и составляли списки писателей, признанныхъ классическими. Изъ грамматиковъ наиболѣе замѣчательны были: *Зенодотъ* (280 до Р. Х.), *Аристофанъ* изъ Византіи (221 до 180), *Аристархъ* (около 160), *Кратесъ* съ острова Маллоса, противникъ Александрійцевъ (ок. 170), *Діонисій Оракіецъ* (60), *Дидимъ* изъ Александріи (30), *Зоилъ*; *Асклепіадъ*, *Трифонъ* изъ Александріи, временъ Августа, Элій *Діонисій* изъ Галикарнасса, жившій съ 31 до Р. Х. въ Римѣ, *Аполлоній Дисколъ* изъ Александріи (при Адріанѣ и Антонинѣ), его сынъ *Элій Геродіанъ*, *Драконтъ* изъ Стратоники, *Гефестіонъ*, учитель императора Вера, Діонисій Кассій *Лонгинъ* (ок. 250 по Р. Х.), *Проклъ*, *Аркадій*, *Досиѳей*, *Лесбонакъ*, *Георгій Хёробоскъ*. Ихъ труды напечатаны у Альда (1495—1524, 6 т.), въ anecdota graeca Виллуазона, I. Беккера, Л. Бахманна и Крамера, а также въ сочиненіяхъ Лерса (Lehrs), Фридлендера и Ленца. Въ Лейпцигѣ въ 1878 г. начато Тейбнеромъ полное критическое изданіе (Apol-
3 lonii scripta minora a Rich. Schneidero edita).—II) *Римскіе*. Въ Римѣ изученіе грамматики, послѣ отдѣльныхъ, не систематическихъ разысканій въ трудахъ древнѣйшихъ историковъ, впервые возбуждено было греческимъ грамматикомъ Кратесомъ, который прибылъ въ Римъ въ 159 до Р. Х. (595) вмѣстѣ съ посольствомъ пергамскаго царя Аттала и во время своего довольно продолжительнаго пребыванія читалъ тамъ лекціи о греческомъ и латинскомъ языкѣ. Съ этихъ поръ на поприще грамматики выступили отчасти выдающіеся государственные люди, посвящавшіе свой досугъ ученымъ работамъ, отчасти особый вновь народившійся классъ ученыхъ, которые рядомъ съ устнымъ преподаваніемъ писали также научные трактаты о предметахъ грамматическихъ. Однако еще долгое время чисто-грамматическія работы стояли позади антикварныхъ и историко-литературныхъ и ограничивались по большей части толкованіемъ отдѣльныхъ писателей и устарѣлыхъ, мало понятныхъ формъ. Изъ грамматиковъ этого древнѣйшаго періода наиболѣе замѣчательны: *Авреліи Опиліи*, извѣстный помимо толкованія древнѣйшихъ поэтовъ своимъ грамматическимъ трудомъ Musae; *Элій Стилонъ Преконинъ*, занимавшійся главнымъ образомъ этимологическими разысканіями, и наконецъ, впереди всѣхъ стоитъ ученикъ послѣдняго, *М. Теренцій Варронъ*, который при своей всеобъемлющей учености далъ новый продолжительный полетъ и занятіямъ грамматикою. Такою-же ученостью на-4
равнѣ съ Варрономъ отличался жившій приблизительно около того-же времени *П. Нигидій Фигулъ*, который сверхъ многихъ работъ философскихъ и антикварныхъ написалъ также commentarii grammatici; далѣе, замѣчательны *Сантра* (de verborum antiquitate), *Синній Капитонъ*, извѣстный помимо другихъ грамматическихъ сочиненій собраніемъ и объясненіемъ пословицъ, и *Атей* по прозванію philologus. Попытка построить этимологію сдѣлана была *Кесаремъ* въ книгѣ de analogia ad M. Terentium Varronem. Въ Августовскій періодъ занятія грамматикой въ связи съ антикварными разысканіями продолжались главнымъ образомъ *Верріемъ Флакком*ъ и *Юліемъ Гигиномъ*. Въ качествѣ толкователя сочиненій Цицерона около этого времени отличился *Кв. Асконій Педіанъ* (изъ Педа въ Лаціумѣ). Критика и толкованіе поэтовъ, особенно Виргилія, къ концу 1 столѣтія значительно подвинулись впередъ, благодаря ученому грамматику *М. Валерію Пробу* изъ Берита, съ именемъ котораго сохранился комментарій къ Bucolica и Georgica Виргилія. Въ качествѣ учителя грамматики около того же времени процвѣталъ *Кв. Реммій Палемонъ*; о грамматическихъ занятіяхъ *Плинія Старшаго* свидѣтельствуютъ его libri dubii sermonis, отъ которыхъ сохранились многочисленные отрывки. Сверхъ того упоминается много грамматическихъ сочиненій *Свето-*
нія. — Новая эпоха для изученія грамматики начи-5
нается со времени Адріана, который съ особымъ пристрастіемъ покровительствовалъ школамъ грамматиковъ. Съ этого времени все болѣе и болѣе стали появляться систематическіе труды, посвященные исключительно языку; но въ то же время ограничивались простымъ извлеченіемъ всего годнаго для школьныхъ цѣлей изъ работъ предшественниковъ и компиляціей, вмѣсто того, чтобы путемъ самостоятельныхъ изслѣдованій собирать собственный матеріалъ. Грамматическія работы въ этомъ родѣ тянутся отъ позднѣйшихъ временъ Римской имперіи вплоть до среднихъ вѣковъ, и на подобныхъ компиляціяхъ, извлеченіяхъ и обработкахъ преимущественно покоится наше знакомство съ ученіемъ римскихъ грамматиковъ, такъ какъ изъ древнѣйшихъ сочиненій ни одно не сохранилось цѣликомъ. Всѣ эти работы важны для насъ не столько тѣмъ, что въ нихъ находятся слѣды древнихъ теорій, сколько приведенными въ нихъ цитатами изъ древнѣйшихъ авторовъ и архаистическими формами. Большая часть этихъ сочиненій содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе грамматики, которая обыкновенно обозначается словомъ ars. Эта послѣдняя почти исключи-

тельно посвящена была ученію о формахъ и, по теоріи грамматиковъ, распадалась на 8 отдѣловъ, по числу частей рѣчи, каковы: nomen, pronomen, verbum, adverbium, participium, conjunctio, praepositio, interjectio. Къ этому въ большинствѣ случаевъ примыкалъ трактатъ о метрикѣ, просодіи, о фигурахъ рѣчи (de tropis et figuris) и неправильностяхъ языка (de barbarismo et
6 soloecismo). Изъ грамматиковъ этого рода наиболѣе важны: *Флавій Созипатръ Харизій*, живш. вѣроятно, въ 4 стол. Его ars grammatica въ 5 книгахъ (къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившаяся) состоитъ почти цѣликомъ изъ крайне-неумѣлаго свода выписокъ изъ древнѣйшихъ грамматиковъ, особенно изъ Коминіана, Палемона и Юлія Романа, изъ которыхъ послѣдніе особенно богаты цѣнными цитатами изъ произведеній древнѣйшей литературы. Нѣсколько позднѣе, какъ кажется, написалъ *Діомедъ* свое сочиненіе de arte grammatica въ 3 книгахъ, которое во многихъ мѣстахъ дословно совпадаетъ съ работой Харизія, но отличается гораздо болѣе правильнымъ расположеніемъ. Отъ *Присціана* изъ Кесаріи, преподававшаго въ началѣ 6 вѣка грамматику въ Константинополѣ, помимо многихъ мелкихъ грамматическихъ сочиненій, сохранились institutiones grammaticae въ 18 книгахъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія de constructione трактуютъ о синтаксисѣ. Это самое подробное изъ дошедшихъ до насъ сочиненій о латинской грамматикѣ и долгое время усердно читалось, какъ главный источникъ для знакомства съ латинскимъ языкомъ. Рядомъ съ Присціаномъ ни одинъ изъ всѣхъ латинскихъ грамматиковъ не имѣлъ для позднѣйшихъ временъ такого значенія, какимъ пользовался *Донатъ*, живш. въ 4 вѣкѣ, извѣстный, сверхъ всего прочаго, какъ авторъ сохранившагося комментарія къ Теренцію. Ars, носящая его имя и состоящая изъ 2 отдѣловъ или editiones, представляетъ собою очень краткій очеркъ обычной грамматической системы, но именно благодаря этому долгое время служила учебникомъ и была истолкована и расширена во многихъ отчасти очень подробныхъ комментаріяхъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны многія сочиненія, ходившія подъ именемъ *Сервія* (Мавръ Сервій Гонератъ, авторъ комментарія къ Виргилію) и *Серія* и обширный commentum
7 *Помпея*. Имя *Проба* помимо нѣсколькихъ мелкихъ трактатовъ носитъ на себѣ ars, которая представляетъ собою подробное и хорошо расположенное изложеніе грамматики, не отличающееся, впрочемъ, особой ученостью, и извлеченіе institutiones grammaticae въ 2 книгахъ. Впрочемъ оба эти труда не имѣютъ ничего общаго, кромѣ имени, съ знаменитымъ грамматикомъ 1 столѣтія. То же должно сказать и о скудной ars grammatica *Палемона*. Къ тому же роду наравнѣ съ названными сочиненіями относятся отчасти очень поздніе artes *М. Клавдія Сацердота*, *Кледонія*, *Аспра*, *Августина* и др. Другіе грамматики писали особыя сочиненія объ отдѣльныхъ частяхъ всей системы; такъ *Фока* писалъ de nomine et verbo, *Консентій* de nomine et verbo и de barbarismo, *Евтихій* de discernendis conjugationibus, *Макробій* de differentiis verbi graeci et latini. Преимущественно метрикѣ посвящена книга *Теренціана Мавра* de litteris, syllabis, pedibus et metris, состоящая изъ 3000 стиховъ, писанныхъ разными размѣрами, вѣроятно уже въ 3 вѣкѣ. Еще подробнѣе трактованъ былъ тотъ-же предметъ *Маріемъ Викториномъ*, знаменитымъ риторомъ 4 столѣтія, въ libri IV artis grammaticae. Болѣе краткія сочиненія о метрикѣ сохранились подъ именами *Марія Плотія Сацердота*, *Цезія Басса*, *Атилія Фортунатіана*, *Максима Викторина*, *Руфина*, *Маллія Ѳеодора* и *Беды*. Учебникомъ метрики долгое время служилъ трудъ *Сервія* de centum metris, сухой перечень различныхъ размѣровъ съ присовокупленіемъ образцовъ. Наконецъ, въ позднѣйшее время съ особымъ стараніемъ писали de orthographia, къ которой присоединялись легкія этимологическія и другія грамматическія замѣчанія. Относящіяся сюда сочиненія, въ которыхъ въ алфавитномъ порядкѣ перечисляются и толкуются сомнительныя слова, носятъ на себѣ имена *Флавія Капра* (къ которому примыкаетъ также сочиненіе *Агрѣція*), *Теренція Скавра* (знаменитаго грамматика временъ Адріана), *Веллія Лонга*, *Кассіодорія*, который свелъ во едино орѳографическія извлеченія изъ 12 древнѣйшихъ грамматиковъ, и *Беды*. Извлеченіе изъ работъ древнихъ глоссографовъ и грамматиковъ представляетъ собою книга невѣжественнаго и поверхностнаго *Нонія* de compendiosa doctrina. Это сводъ старинныхъ формъ и выраженій, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ и раздѣленныхъ на нѣсколько отдѣловъ; сдѣланъ онъ безъ всякаго знанія дѣла, но имѣетъ большую цѣну, благодаря богатому собранію примѣровъ изъ древнихъ авторовъ (изд. Мерсіег 1583 и 1614; Gerlach и Roth 1842; Quicherat, 1872). Послѣднимъ трудомъ, покоющимся на изученіи древнѣйшихъ источниковъ, являются origines *Исидора*, епископа Севильи, жившаго въ 7 вѣкѣ. Его сочиненіе, нѣчто въ родѣ энциклопедіи всѣхъ наукъ, представляетъ собою извлеченіе, приноровленное къ потребностямъ того времени.—Старѣйшія собранія лат. грамматиковъ сдѣланы были D. Godefroi (Gothofredus) въ 1595 и El. Putsche (1605); новѣйшее начато было Линдеманомъ (1830) и съ 1857 критически издано Г. Кейлемъ (7 т.) вмѣстѣ съ supplementum, сдѣланнымъ Hagen'омъ (1870).

Grampius mons, *см.* Graupius.

Granicus, Γρανικός, Граникъ, рѣка въ Мизіи, вытекающая съ Котила, одной изъ вершинъ Иды, и впадающая въ Пропонтиду между Пріапомъ и Кизикомъ; прославилась первою битвой Александра съ Персами и побѣдою Лукулла надъ Миѳридатомъ; н. Коджа-Су. Strab. 13, 587. Arr. 1, 13, 1. Diod. Sic. 17, 18 слд. Plut. Alex. 16 слд. Lucull. 11.

Granii, Граніи, плебейскій родъ: 1) *Кв. Граній*, по профессіи grаесо, остроумный человѣкъ, котораго Цицеронъ, хваля особенно за его древнеримское остроуміе (Brut. 46), ставитъ рядомъ съ Луциліемъ. Онъ не щадилъ самыхъ выдающихся мужей Рима и находился въ дружбѣ съ Крассомъ, съ трибуномъ Ливіемъ Друзомъ и съ другими важными дѣятелями. Cic. Planc. 14; ad. fam. 9, 15.—Его сыновья 2) *Гн. Гран.* и 3) *Кв. Гран.*, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, впослѣдствіи сталъ пасынкомъ Марія и моремъ спасся изъ Минтурнъ отъ сторонниковъ Суллы. Plut. Mar. 37. 40.—4) *Граній Флаккъ* in libro quem ad Caesarem de indigitamentis scriptum reliquit (Censorin. de die nat. 3, 2). Онъ жилъ въ 1 стол. до Р. Х.—5) *Гран. Марцеллъ*, бывшій при Тиберіѣ намѣстникомъ Виѳиніи и обвиненный въ вымогательствахъ въ 15 по Р. Х. Tac. ann. 1, 74.—6) *Гран.* (Гавій) *Сильванъ*, участвовавшій въ Пизоновскомъ заговорѣ противъ Нерона (65 по Р. Х.), долженъ былъ въ качествѣ трибуна допрашивать Сенеку и впослѣдствіи собственноручно умертвилъ себя, хотя и былъ помилованъ. Tac. ann. 15, 60. 71.—7) *Гран. Серенъ*, при Адріанѣ, успѣшно защищалъ христіанъ противъ императора. Oros. 7, 13.—8) *Гран. Лициніанъ*, римскій ис-

торикъ, жившій въ вѣкъ Антониновъ или еще позднѣе; въ 1853 году въ Лондонѣ найдены были Делагардомъ (de Lagarde) и Пертцемъ въ одномъ codex palimpsestus отрывки 26, 28 и 36 книги, въ которыхъ излагается исторія 163 и 78 года до Р. Х. Первое изданіе сдѣлано было Пертцемъ (1857); критическое изданіе принадлежитъ молодымъ филологамъ боннской школы (1858), которые несправедливо считаютъ Гранія современникомъ Цицерона и Саллустія и полагаютъ, что трудъ его подвергся позднѣйшей интерполяціи.

1 Γραφή, письменная жалоба, въ обширномъ смыслѣ означаетъ какъ всякій общественный искъ, такъ и всякую форму жалобы при общественномъ процессѣ; въ тѣсномъ смыслѣ подъ γραφή разумѣется опредѣленная форма жалобы при общественныхъ процессахъ, а именно тотъ случай, когда должно было подавать исключительно одну письменную жалобу въ отличіе отъ тѣхъ случаевъ, каковы ἔνδειξις, ἀπαγωγή и т. д., въ которыхъ сверхъ подачи письменной жалобы соблюдался еще другой особый пріемъ. Она могла примѣняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ законами не была установлена иная опредѣленная форма жалобы, напр. ἀπαγωγή и ἐφήγησις.—Если γραφή употребляется и для обозначенія частнаго иска, то это происходитъ отъ неточности выраженія (*ср.* Δίκη).—Главнѣйшіе виды жалобы суть: Ἀγαμίου γραφή, жалоба на холостыхъ, установленная, какъ говорятъ, уже Солономъ; что постигало обвиняемаго въ томъ случаѣ, когда его виновность была доказана,—мы ничего не знаемъ. Такая жалоба по самой своей природѣ представлялась на судъ архонта.—У Спартанцевъ были въ ходу только жа-
2 лобы κακογαμίου и ὀψιγαμίου, т. е. на неподходящій или слишкомъ поздній бракъ. — Ἀγραφίου γραφή—письменная жалоба на государственныхъ должниковъ, которые, не уплативъ долга, вычеркивались изъ списка государственныхъ должниковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Демосѳенъ противъ Ѳеокрина (р. 1338, 15), оспаривая то мнѣніе, будто эта жалоба можетъ быть подана на того, кто вовсе не былъ внесенъ въ списки. Такія жалобы разбирали ѳесмоѳеты. Наказаніе неизвѣстно, вѣроятно денежное.—Ἀλογίου γραφή, жалоба на чиновниковъ, не отдававшихъ отчета, хотя они и обязаны были это дѣлать. Разбирали ее, вѣроятно, логисты. Послѣдствія жалобы неизвѣстны.—Ἀναυμαχίου γραφή подавалась стратегамъ на тѣхъ, которые, будучи завербованы для службы во флотѣ, не покидая своего корабля, не принимали однако никакого участія въ битвѣ; обвиняемаго постигала атимія. — Ἀνδραποδισμοῦ γραφή направлялась противъ ἀνδραποδιστάς, т. е. противъ такихъ субъектовъ, которые обращали въ рабовъ свободныхъ людей или похищали чужихъ рабовъ у ихъ господъ. Юрисдикція въ такихъ случаяхъ принадлежала «одиннадцати». Наказаніемъ была смерть; *ср.* Ἔνδεκα. — Ἀποστασίου γραφή, *см.* Δοῦλος, 9. — Ἀπροστασίου γραφή. Такъ какъ каждый метѣкъ и вольноотпущенникъ въ Аѳинахъ долженъ былъ имѣть своего патрона (προστάτης), то на всякаго изъ нихъ, который занимался своими гражданскими дѣлами самостоятельно, подавалась письменная жалоба полемарху; что̀ постигало обвиняемаго,—мы не знаемъ. Такая же жалоба, въ видѣ болѣе мягкой формы, взамѣнъ ἀπαγωγὴ μετοικίου, кажется, подавалась иногда за невзносъ платы за покровительство (μετοίκιον).—
3 Ἀργίας γραφή, обвиненіе въ праздности и неимѣніи занятій, разбиравшееся въ ареопагѣ; такія жалобы предъявлялись особенно въ томъ случаѣ, когда отъ праздности субъекта страдали домашніе. Признанный виновнымъ на первый разъ платилъ денежный штрафъ, а при вторичномъ обвиненіи въ томъ-же проступкѣ подвергался атиміи. — Ἀσεβείας γραφή обнимала много случаевъ. Ἀσέβεια считались всѣ нападки на боговъ, отреченіе отъ нихъ и богохульство, затѣмъ введеніе новыхъ культовъ, осквернение святынь, отступленіе отъ обрядовъ культа, неисполненіе обязанностей по отношенію къ умершимъ, несохраненіе втайнѣ мистерій, выкапываньe общественныхъ масличныхъ деревьевъ, общеніе съ людьми, совершившими убійство. Всѣ эти дѣла вѣдалъ ареопагъ, но иногда и геліасты. Наказаніемъ служилъ денежный штрафъ за немногими исключеніями, напр. въ процессѣ Сократа.— Ἐπιτροπῆς γραφή, *см.* Δίκη.—Παρανόμων γραφή 4
цѣлью обезпечить демократическое устройство Аѳинъ отъ всѣхъ попытокъ измѣнить его законодательнымъ путемъ; впослѣдствіи въ рукахъ демагоговъ γραφή παρανόμων превратилось въ пагубное средство мѣшать или, по меньшей мѣрѣ, откладывать въ дальній ящикъ проведеніе самыхъ необходимыхъ законовъ. А именно: оно могло быть направлено противъ всякаго народнаго рѣшенія (ψήφισμα) или закона и до и послѣ окончательнаго постановленія; обвинитель возбуждалъ γρ. παρανόμων за то, что законопроектъ находился въ противорѣчіи съ существующими законами, или за то, что онъ могъ повредить государству, или, наконецъ, за то, что въ немъ нарушены были установленныя формы. Заявленіе обвинителя о желаніи возбудить γρ. παρ. должно было сопровождаться присягой (ὑπωμοσία), а въ другихъ случаяхъ и просьбой къ суду объ отсрочкѣ, съ указаніемъ, что обвинитель намѣренъ возбудить γρ.π. Вслѣдъ затѣмъ пріостанавливались пренія; если же рѣшеніе было уже постановлено, то законъ утрачивалъ дѣйствующую силу вплоть до окончанія дѣла въ судѣ. На авторѣ закона въ теченіе года послѣ его принятія все еще лежала личная отвѣтственность за предложенный имъ законъ. Наказаніе, которое постигало обвиняемаго въ случаѣ осужденія, было произвольно; его могли приговорить даже къ смерти. Во всякомъ случаѣ, человѣкъ, трижды осужденный по παρανόμων, терялъ ipso facto право предлагать законопроекты. Вмѣстѣ съ осужденіемъ законъ или ψήφισμα, конечно, отмѣнялся безъ дальнихъ разговоровъ. Такія обвиненія разбирали 9 архонтовъ. *Ср.* Мейеръ и Шёманнъ, att. Process, p. 200—367.

Gratia, 1) *см.* Charis. — 2) Гратія, жена ритора Фронтона, родила ему пятерыхъ дѣтей. — 3) Одна изъ ея дочерей, одного имени съ матерью, вышла за-мужъ за Г. Ауфидія Викторина и имѣла отъ него двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ, Викторинъ Фронтонъ, воспитывался у своего дѣда, а другой умеръ рано въ Германіи.

Gratianus, *см.* Valentinianus I.

Gratidii, Гратидіи, происходили изъ Арпина: 1) *M. Гратидій*, авторъ lex tabellaria для своего родного города. Дѣдъ Цицерона съ успѣхомъ выступилъ противъ этого закона. Cic. legg. 3, 16. Гратидіи обладалъ утонченнымъ образованіемъ и былъ очень хорошимъ ораторомъ (Cic. Brut. 45); онъ сражался подъ командой М. Антонія (оратора) съ киликійскими морскими разбойниками и палъ въ этой войнѣ въ 103 до Р. Х. (651). Его дочь Гратидія была замужемъ за дѣдомъ Цицерона.— 2) *M. Гратидій*, служилъ съ 61 — 59 до Р. Х. (693—695) въ качествѣ легата въ Азіи подъ начальствомъ Кв. Цицерона. Cic. Flacc. 21.—3) *Гратидіанъ, M. Марій*, сынъ только-что названнаго М. Гратидія, былъ усыновленъ братомъ Г. Марія. Въ 86 до Р. Х. (668)

исполнялъ должность претора; былъ изгнанъ Суллой и умерщвленъ Катилиной. Cic. Brut. 45; legg. 3, 16.

Gratius, Гратій, по прозванію Faliscus, указывающему на его родину Фалеріи, современникъ Овидія, который съ признательностью вспоминаетъ о немъ въ посланіи съ Понта (ex Pont. 4, 16, 34). Обстоятельства его жизни неизвѣстны; что онъ не былъ рабомъ, можно заключить изъ одного мѣста въ Cynegetica, поэмѣ, носящей его имя и трактующей объ охотѣ. Языкъ и тонъ поэмы носятъ на себѣ ясныя черты Августовскаго вѣка. Она состоитъ изъ 536 гекзаметровъ, испорченныхъ въ концѣ. Эта поэма вмѣстѣ съ Ovidii Halieutica и Nemesiani Cynegetica составляла одинъ сборникъ; въ ея пользу говоритъ простота положенія, соотвѣтствіе тона съ сюжетомъ, сила и рельефность выраженія, богатый и благородный языкъ, чуждый всякой аффектаціи, гармоничный размѣръ, оригинальная концепція и обработка сюжета. Предполагаютъ, что имъ же написана поэма de aucupio. Изд. Стерномъ (вмѣстѣ съ сочин. Немезіана, 1832), Гауптомъ (съ Halieutica Овидія и Cynegetica Немезіана, 1838) и Bährens'омъ въ 1-мъ томѣ poet. Latini minores (1879), p. 29 слд.

Graupius mons, горы или гора въ Каледоніи, близъ которой Агрикола разбилъ Британцевъ, находившихся подъ предводительствомъ Калгака. Tac. Agr. 29 слд. «Ошибочное чтеніе Grampius привело мѣстнаго ученаго прошлаго столѣтія къ мысли окрестить центральныя горы Горной Шотландіи именемъ Grampian-Mountains» (Кипертъ).

Graviscae, древнѣйшій городъ Этруріи въ округѣ Тарквиніи, въ мареммахъ, рим. колонія съ 183 до Р. Х. (571), былъ извѣстенъ хорошимъ виномъ и сырымъ воздухомъ (gravis aër), откуда, по мнѣнію Катона, произошло и самое названіе города. Liv. 40, 29. Plin. 14, 8.

Grîphi, γρῖφοι, собственно «сѣти». Въ позднѣйшія греч. времена у Александрійцевъ это слово метафорически обозначало особый родъ трудныхъ загадокъ въ стихахъ или въ прозѣ, для рѣшенія которыхъ требовалась особенная проницательность; этимъ, кажется, они отличаются отъ αἰνίγματα. Много грифовъ приведено Аѳенеемъ. Они имѣютъ сходство съ французскими каламбурами. Примѣромъ могутъ служить слѣдующіе: Ἕκτορα τὸν Πριάμοιο Διομήδης ἔκτανεν ἀνήρ, этотъ Διομήδης, разумѣется, Ахиллесъ, «вдохновенный Зевсомъ». Или вотъ грифъ Клеарха, приводимый Платономъ: одинъ человѣкъ, который не былъ однако человѣкомъ, увидѣлъ птицу, которая не была птицей, сидѣвшую на деревѣ, которое не было деревомъ, и убилъ ее камнемъ, который не былъ камнемъ, т. е. эвнухъ увидѣлъ летучую мышь на кустарникѣ νάρθηξ и убилъ ее пемзой.

Groma, незатѣйливый инструментъ для измѣреній; вѣроятно, латинизированная форма вмѣсто γνῶμα въ смыслѣ γνώμων, norma, т. е. въ смыслѣ прямоугольнаго масштаба. Онъ состоялъ изъ двухъ брусковъ, сложенныхъ крестъ-на-крестъ подъ прямымъ угломъ; къ ихъ концамъ привязывали тонкія нити, которыя натягивались отъ привѣшеннаго къ нимъ груза, такъ что землемѣръ, прицѣливаясь отъ одной нити къ другой, могъ точно опредѣлить направленіе, въ которомъ должно было воткнуть вѣхи. Крестъ вращался на подставкѣ (ferramentum). У Римлянъ первоначально (особые agrimensores появились лишь впослѣдствіи), при построеніи города или храма, при раздѣлѣ полей и при отведеніи мѣста подъ лагерь предварительно происходило измѣреніе подъ руководствомъ *авгура*, *ср.* Castra, 2. Впрочемъ при разнообразіи элементовъ, входившихъ въ составъ римскаго государства, существовали и разные обряды, различіе которыхъ было, впрочемъ, исключительно внѣшнее, напр. по обычаю Сабиновъ авгуръ обращался лицомъ къ востоку, а у Этрусковъ къ югу; затѣмъ различіе было въ наименованіи линій, проводимыхъ съ помощью плуга и т. д., но въ существѣ—обычаи всѣхъ племенъ сводились къ одному и тому-же. По обычаю Сабиновъ и Этрусковъ, проводились двѣ линіи: decumanus limes съ з. на в. (называвшаяся также prorsus limes, сообразно съ тѣмъ положеніемъ, въ какое становился сабинскій авгуръ) и cardo или transversus съ с. на ю.; точка пересѣченія обѣихъ линій называлась mundus. Отъ этихъ двухъ способовъ межеванія отличался латино-греческій пріемъ, по которому при четырехъ-угольномъ pomoerium (вслѣдствіе чего первоначальный Римъ на Палатинѣ назывался также Roma quadrata, Dion Hal. 1, 88; 2, 65) decumanus проводили съ с. на ю., cardo съ в. на з., а упомянутую выше точку пересѣченія, mundus, называли groma или gruma. Землемѣрное искусство получило значеніе самостоятельной профессіи лишь въ концѣ республики. Съ вѣкомъ Августа совпадаютъ первые начатки относящейся сюда литературы; первымъ изъ дошедшихъ до насъ писателей по этому предмету является *Фронтинъ*, жившій при Діоклетіанѣ; онъ трактуетъ исключительно объ юридической сторонѣ межеванья; нѣсколько позднѣе писали *Гигинъ*, отъ сочиненія котораго уцѣлѣла лишь малая часть, и *Бальбъ*. Къ нимъ примыкаетъ сочиненіе *Сикула Флакка* de conditionibus agrorum. *Бальбъ*, офицеръ, служившій при Траянѣ, въ своемъ expositio et ratio omnium formarum свелъ воедино результаты научныхъ геометрическихъ занятій, вѣроятно, по греческому оригиналу Герона. Много сочиненій сохранилось также отъ позднѣйшаго времени, частью съ именами авторовъ, частью безъ всякаго имени. По догадкѣ Моммзена, имѣющееся у насъ собраніе gromatici вышло изъ бюро викарія города Рима, который держалъ при себѣ много землемѣровъ, и относится къ 5 вѣку. Изд. Rigault (1614), Goes (1674) и особенно Лахманна (1848—52, 2 т.).

Grumentum, Грументъ, часто упоминаемый при описаніи 2-ой пунической войны (напр. Liv. 23, 37; 27, 41), значительный городъ внутри Луканіи при сліяніи Соры и Ациписа; н. Сапонара. Strab. 6, 254.

Gryllus, Γρύλλος, Гриллъ, 1) отецъ историка Ксенофонта;—2) сынъ Ксенофонта. Храбр ожражаясь въ вспомогательномъ отрядѣ Аѳинянъ, Гриллъ палъ при Мантинеѣ; Аѳиняне хвалились, будто не кто иной, какъ Гриллъ, смертельно ранилъ Эпаминонда. Paus. 8, 9, 5; 10, 8, 11.

Grynea или **Grynium,** Γρύνεια, Γρύνιον, Гринія, Гриній, укрѣпленный портовый городъ въ Мизіи (въ Эолидѣ), въ 50 стадіяхъ къ югу отъ Элеи, у Элаитскаго залива, извѣстный храмомъ и знаменитымъ оракуломъ Аполлона. Онъ былъ взятъ приступомъ Парменіономъ, который продалъ жителей въ рабство. Hdt. 1, 149 Diod. Sic. 17, 7. Xen. Hell. 3, 1, 6. Вѣроятно, это тотъ самый castrum Grynium, который Фарнабазъ удѣлилъ изъ своей сатраніи (Фригіи) въ подарокъ Алкивіаду, съ доходомъ въ 50 талантовъ. Nep. Alcib. 9.

Gryphus, Gryps, -phis, Γρύψ, -πός, грифъ, баснословное животное съ львинымъ тѣломъ и орлиною

головой. Преданіе переносило грифовъ на Рипейскія горы, гдѣ они, живя между Гипербореями и одноглазыми Аримаспами, стерегутъ золото сѣверныхъ странъ. Аримаспы ѣдутъ верхомъ и вступаютъ съ ними въ борьбу за золото; отсюда вражда грифа съ конемъ. Представленіе о грифахъ пришло съ Востока, гдѣ оно коренилось въ глубокой древности; у Грековъ о нихъ, кажется, впервые упоминаютъ Гезіодъ и Аристея въ своей поэмѣ объ Аримаспахъ, и затѣмъ Геродотъ. Въ болѣе позднее время грифовъ въ качествѣ охранителей золота переносили въ Индію, въ Эѳіопію и т. д. Ихъ изображенія часто попадаются на скульптурныхъ произведеніяхъ; ихъ головамъ придавали форму посуды для питья; на арабескахъ грифы тащатъ колесницу боговъ и т. д. Hdt. 3, 116; 4, 13; 27. 79. 152.

Gubernacŭlum, πηδάλιον, *см.* Судоходство, 4.

Gugerni, Гугерны, германскій народъ на лѣвомъ берегу нижняго Рейна, къ сѣв. отъ Убіевъ, съ мѣстечками Castra vetera (н. Ксантенъ) и Colonia Trajana. Tac. hist. 4, 15. 26 и passim.; ann. 1, 45. 58.

Gulussa, Γολόσσης, Гулусса, сынъ Масиниссы, царя Нумидіи, въ 172 до Р. Х. защищалъ своего отца въ Римѣ противъ обвиненій Карѳагенянъ, а въ 151 былъ посломъ Масиниссы въ Карѳагенѣ. Но, встрѣтивъ враждебное отношеніе, Гулусса отмстилъ за оскорбленіе, разбивъ Карѳагенянъ. Liv. 42, 23 слд. 43, 3. По смерти своего отца онъ сдѣлался царемъ Нумидіи совмѣстно съ своими братьями Мициисой и Мастанабаломъ и во время третьей пунической войны сражался противъ Карѳагена заодно съ Римлянами. Pol. 39, 1. Онъ умеръ вскорѣ послѣ того, оставивъ послѣ себя сына Массиву. Sall. Jug. 5. 35. App. Pun. 70 слд. 106 слд.

Gustus или **gustatio,** закуска передъ сепа, *см.* Обѣдъ, 8. Сверхъ того обыкновенно пили mulsum, нѣчто въ родѣ меда, *см.* Mulsum. Gustus назывался также легкій завтракъ, напр. послѣ бани.

Guttus, *см.* Vasa, 3.

Gyărus, Γύαρος, н. Гіура, немного больше 1 мили въ длину и въ самомъ широкомъ мѣстѣ около $^3/_4$ мили въ ширину, одинъ изъ Кикладскихъ острововъ между Кеосомъ и Теносомъ, въ императорскій періодъ одно изъ самыхъ ужасныхъ мѣстъ ссылки для государственныхъ преступниковъ. Нынѣ необитаемъ. Strab. 10, 485. Tac. ann. 3, 68; 4, 30. Juv. 1, 73.

Gyes, *см.* Gentimani.

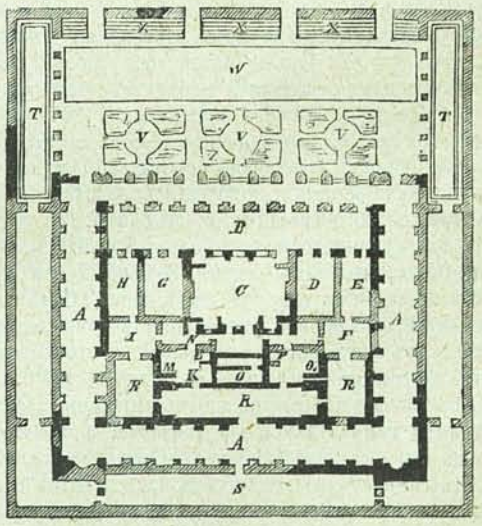
Gȳgaeum stagnum, Γυγαία λίμνη, впослѣдствіи Колоѣ, нынѣ Мермере-гёль, озеро Лидіи, въ 40 стадіяхъ къ сѣверо-востоку отъ Сардъ. На его берегахъ находились гробницы Гигеса и другихъ древнихъ царей. Hdt. 1, 93. Strab. 14, 626. Plin. 5, 29, 30.

Gyges, Γύγης, Гигесъ, царь Лидіи 716—678 до Р. Х. Посредствомъ дворцовой революціи Гигесъ свергъ ассирійскую династію Гераклидовъ (Сандонидовъ), которая царствовала въ Лидіи съ 1221 до Р. Х., и основалъ туземную (карійскую?) династію Мермнадовъ. Разсказъ о томъ, какими средствами Гигесъ достигъ трона,—благодаря безстыдному легкомыслію его предшественника Кандавла или посредствомъ кольца-невидимки,—носитъ полумиѳическій характеръ. Онъ расширилъ Лидійское царство до Пропонтиды и Геллеспонта, пробовалъ вступить въ мирныя сношенія съ Греціей, посылая дорогіе дары въ Дельфы, однако впослѣдствіи началъ покореніе греческихъ колоній въ Азіи. Его богатство вошло въ пословицу. Hdt. 1, 8—14. Plat. r. p. 359. Just. 1, 7. Cic. off. 3, 9, 38.

Gylippus, Γύλιππος, Гилиппъ, спартанскій предводитель изъ класса моѳоновъ, т. е. сынъ благороднаго Спартанца (Клеандриды) и одной илотки. Въ 414 до Р. Х. Гилиппъ водилъ въ Сицилію флотъ и войско Спартанцевъ и союзниковъ на помощь Сиракузянамъ противъ Аѳинъ. Онъ высадился со своими незначительными силами у Гимеры и, поддерживаемый жителями этого города, двинулся къ Сиракузамъ, завладѣлъ Эпиполами, потерпѣлъ нѣсколько пораженій отъ Демосѳена, однако, благодаря своему великому таланту, къ сентябрю 413 года уничтожилъ аѳинскія боевыя силы и взялъ въ плѣнъ Никію и Демосѳена, которые вопреки его волѣ были казнены Сиракузянами. Thuc. 6, 93. 104; 8, 13. Plut. Nic. 19. Послѣ того онъ омрачилъ свою славу расхищеніемъ общественной казны и съ цѣлью избѣжать наказанія долженъ былъ покинуть родину. Plut. Lys. 16 слд.; Nic. 28. Diod. Sic. 13, 106.

Gymnasiarchia, *см.* Λειτουργία, 2.

Gymnasium, гимназія. Гимнастика была однимъ изъ чисто греческихъ институтовъ; она въ полномъ цвѣту уже у Гомера, да и во всѣ времена о ней много радѣли. Первоначально она не только удовлетворяла чувству красоты, но имѣла также въ виду развитіе тѣлесной силы и ловкости; впослѣдствіи она подверглась упадку и испорченности, вслѣдствіе чего заслужила нелестную оцѣнку въ устахъ практическихъ Римлянъ.—Гимнастическія упражненія происходили въ *гимназіи* и въ *палестрѣ* (παλαίστρα). Палестры, спеціальныя школы борьбы, возникли въ Аѳинахъ рядомъ съ гимназіями, отчасти вслѣдствіе отдаленности послѣднихъ отъ города, и попреимуществу, хотя и не исключительно, служили мѣстомъ упражненій для юношей. Изъ простыхъ дворовъ, окруженныхъ портиками, гимназіи значительно расширились и достигли большаго великолѣпія. Безъ гимназіи не обходился ни одинъ греческій городъ, а въ болѣе обширныхъ городахъ, напр., въ Аѳинахъ, ихъ было по нѣскольку. Витрувій (5, 11) подробно описалъ устройство гимназіи. Прежде всего гимназія содержитъ въ себѣ большой дворъ (περιστύλιον) въ 1200 футовъ (2 стадіи) въ окружности, замкнутый съ трехъ сторонъ простыми колоннадами (A), а съ полуденной стороны



двойнымъ рядомъ колоннъ (B); внутри его находился эфебей (C), мѣсто, гдѣ упражнялись юноши, съ банями (frigidaria, tepidaria, caldaria) и другими помѣщеніями (D—Q) по обѣимъ сторонамъ. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ находились экзедры, гдѣ собирались для бесѣдъ философы, риторы и др., съ каменными скамьями вдоль стѣнъ. Большое свободное пространство, замкнутое перистилемъ, служило ареной для упражненій и игръ (σφαιριστήριον, R). Вокругъ этой части гимназіи, отчасти примыкая къ ней, отчасти замыкая ее, шли различныя колоннады (S), между прочимъ ξυστοί (T), имѣвшіе по обѣимъ сторонамъ возвышеніе для гуляющихъ, а по серединѣ углубленіе для бойцовъ; далѣе въ гимназіи были παραδρομίδες (V), мѣста для прогулки, обсаженныя деревьями, и стадій съ сѣдалищами для большого числа зрителей (W). На достойное украшеніе гимназій, особенно произведеніями пластики, тратились большія суммы. Значеніе гимназій увеличивалось еще тѣмъ, что юноша могъ обнаружить на большихъ національныхъ играхъ предъ лицомъ всей Греціи искусство и навыкъ, пріобрѣтенные въ палестрѣ.—Упражнялись и боролись нагишомъ, причемъ алипты намазывали тѣла бойцовъ, чтобы сдѣлать ихъ эластичнѣе. Гимнастическія упражненія были разнообразны: 1) бѣгъ взапуски (δρόμος или στάδιον), часто двойной (δίαυλος), а также съ оружіемъ (ὁπλιτῶν или ὁπλίτης δρόμος); особый видъ его представлялъ собою δόλιχος, при которомъ пробѣгаемая дистанція доходила, можетъ быть, до 24 стадій, слѣдовательно была больше полумили. Στάδιον считался особенно подходящимъ упражненіемъ для мальчиковъ. 2) Прыганье (ἅλμα); 3) борьба (πάλη, παλαισμοσύνη, καταβλητική), существенная часть греческой гимнастики; 4) δισκοβολία, метаніе диска; 5) метаніе копій (ἀκοντισμός). Эти пять видовъ состязанья, взятые вмѣстѣ, составляли πένταθλον, выраженный въ пентаметрѣ Симонида: ἅλμα, ποδωκείην, δίσκον, ἄκοντα, πάλην. Если всѣ 5 видовъ происходили въ одинъ день, то, разумѣется, число бойцовъ постепенно уменьшалось, такъ что для борьбы оставалось лишь 2 бойца, и одинъ изъ нихъ становился побѣдителемъ въ πένταθλον. *Ср.* Пиндера: Über den Fünfkampf (1867). 6) Кулачный бой (πύξ, πυγμή, а бойцы πυγμάχοι, πύκται) одинъ изъ труднѣйшихъ способовъ состязанія; руки бойцовъ обвивали ремнями, которые впослѣдствіи снабжались сверхъ того гвоздями и шишками; 7) παγκράτιον, смѣсь кулачнаго боя съ простою борьбой, причемъ бойцы обходились безъ ремней. Кулачный бой и панкратій не были въ ходу у Спартанцевъ. Само собою разумѣется, что полное усовершенствованіе въ труднѣйшихъ изъ этихъ состязаній было не столько предметомъ воспитанія, сколько составляло удѣлъ борцовъ по профессіи, спеціальныхъ атлетовъ (ἀθληταί). Учителями гимнастики были γυμνασταί и παιδοτρίβαι; первые, наиболѣе выдающіеся, теоретически знали всю область гимнастики, между тѣмъ какъ педотрибы обучали лишь отдѣльнымъ видамъ упражненій. *Ср.* К. Петерсена das Gymnasium der Griechen (1858).—У Римлянъ гимнастика никогда не пользовалась такою популярностью, какъ у Грековъ. Тѣлесныя упражненія считались лишь подготовкой къ войнѣ.

Gymnesiae insulae, *см.* Baleares.

Γυμνῆτες (или Γυμνήσιοι) назывались въ Аргосѣ тѣ изъ побѣжденныхъ древнихъ обитателей, которые состояли въ крѣпостной зависимости отъ побѣдителей въ родѣ спартанскихъ илотовъ. Свое названіе они получили отъ того, что служили также въ качествѣ легковооруженныхъ.

Γυμνοπαιδίαι, гимнопедіи, знаменитый праздникъ въ Спартѣ, справлявшійся въ іюлѣ въ теченіе 6—10 дней. Онъ состоялъ изъ разнообразнаго смѣшенія музыки, пляски и гимнастическихъ упражненій, причемъ Спартанцы услаждали себя главнымъ образомъ красотою молодежи города, такъ что религіозная сторона праздника если и не забывалась вполнѣ, то все-таки отходила на самый задній планъ. Въ эти дни Спартанецъ покидалъ на время обычную замкнутость и угощалъ во множествѣ стекавшихся чужеземцевъ. Учрежденіе праздника относили къ ол. 27,3 (670 до Р. Х.); со времени битвы при Ѳиреѣ въ Арголидѣ (ол. 59. Hdt. 1, 82) гимнопедіи справлялись въ память 300 Спартанцевъ, павшихъ въ этой битвѣ. Имъ придавали такое высокое значеніе, что въ случаѣ какихъ-нибудь затруднительныхъ обстоятельствъ съ большою неохотою отказывались справлять ихъ. Thuc. 5, 82. Xen. Hell. 6, 4, 16. Plut. Ages. 2. 28. 29. Plat. legg. 1, 633 C. Athen. 14, 30; 15, 22.

Gymnosophistae, Γυμνοσοφισταί, назывался классъ индійскихъ мудрецовъ, которые нагіе жили въ лѣсахъ; они подраздѣлялись на 2 секты: на брахмановъ и саманеевъ. Курцій (8, 9, 33) называетъ ихъ Sapientes; *ср.* Plut. Alex. 64.

Γυναικεῖον или Γυναικωνῖτις, *см.* Домъ, 2.

Γυναικονόμοι или Γυναικοκόσμοι, особые чиновники, заведенные впервые въ Аѳинахъ, вѣроятно, Деметріемъ Фалерейскимъ. Они вѣдали законы о роскоши, напр., они наблюдали за тѣмъ, чтобы на свадьбахъ и другихъ пирахъ число гостей не превышало 30. Точно также слѣдили за нарядами женщинъ, за убранствомъ жилищъ и т. п. Выбирались ли они большинствомъ голосовъ или назначались по жребію — достовѣрно неизвѣстно. Гинекономы встрѣчаются и въ другихъ греч. городахъ, напр., въ Херонеѣ и въ Сиракузахъ.

Gyndes, Γόνδης, Гиндъ, лѣвый притокъ Тигра, беретъ начало въ области Матіеновъ въ Мидіи (въ позднѣйшей Атропатенѣ), протекаетъ черезъ Ассирію и впадаетъ повыше Ктезифона въ Тигръ. Во время похода на Вавилонъ Киръ раздѣлилъ его на 360 рукавовъ, но отъ этого дѣленія нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Hdt. 1, 189. 202. 5, 52. Впослѣдствіи эта рѣка называлась Delas или Dialas; н. Діала.

Gypsum, γύψος, гипсъ, отчасти выжигался изъ камней, напр. въ Финикіи и въ Сиріи, отчасти выкапывался, напр. на Кипрѣ. Его употребляли для украшенія построекъ, затѣмъ какъ предохранительное средство отъ порчи для нѣжныхъ плодовъ, при чемъ ихъ намазывали гипсомъ; наконецъ гипсъ подмѣшивали въ вино для уменьшенія его крѣпости. Ювеналъ употребляетъ (2, 4) gypsum для означенія бюста, сдѣланнаго изъ гипса. О различномъ употребленіи гипса для техническихъ и художественныхъ цѣлей *ср.* Блюмнера Technologie und Terminologie II, p. 139 слд.

Gyrtone, Γυρτώνη, позднѣе Γυρτών, городъ въ ѳессалійской области Пеласгіотидѣ, пониже Ларисы на Пенеѣ, упоминаемый уже Гомеромъ (Il. 2, 738). Thuc. 2, 22. Pol. 14, 5. Liv. 36, 10. 42, 54. Strab. 7, 329; 9, 443. Обитатели страны назывались раньше флегіянцами. Показанія древнихъ о мѣстоположеніи города очень неопредѣленны.

Gythium или **Gytheum,** Γύθιον, Γύθειον, Гиѳій, Гиѳей, н. Палеополисъ у Мараѳониси, портовый городъ въ Лаконіи у Гиѳеатскаго залива (составляющаго часть

Лаконскаго), въ очень благопріятной мѣстности (Pol. 5, 19, 7), на рѣчкѣ Гиѳеѣ. Гиѳій съ его искусственными бассейнами, съ арсеналами и акрополемъ должно считать портомъ Спарты. Здѣсь, во время персидскихъ войнъ, была стоянка лаконскаго флота (Plut. Themist. 20. Arist. 20. Cic. off. 3, 11); тутъ же въ 455 до Р. Х. Аѳинянинъ Толмида уничтожилъ корабли Лакедемонянъ; послѣ битвы при Левктрахъ (371) окрестности города были опустошены Эпаминондомъ (Xen. Hell. 6, 5, 24); въ 195 Гиѳій былъ занятъ Римлянами (Liv. 34, 29), вслѣдъ за чѣмъ городъ былъ причисленъ къ свободнымъ лаконскимъ городамъ и принадлежалъ къ Ахейскому союзу вплоть до его распаденія. Августъ приказалъ возстановить Гиѳій, который сталъ главнымъ складочнымъ пунктомъ лаконской торговли. Къ этому времени вторичнаго расцвѣтанія принадлежатъ еще и понынѣ существующія значительныя развалины.

H.

Hades, Ἀιδης, эпически Ἀΐδης и Ἀϊδωνεύς, Πλούτων, Pluto, Dis, Гадесъ, Аидъ, сынъ Крона и Реи (Hesiod. theog. 453), братъ Зевса, владыка подземнаго міра, подземный Зевсъ (Ζεὺς καταχθόνιος, ἄναξ ἐνέρων, Hom. Il. 15, 188; 9, 457). Онъ властвуетъ въ подземномъ мірѣ, который достался ему при раздѣлѣ всемірнаго владычества послѣ побѣды боговъ надъ Титанами; онъ властвуетъ надъ тѣнями со своею женой Персефоной, какъ Зевсъ съ Герою на Олимпѣ. Онъ сурово и неумолимо сзываетъ туда души людей и держитъ ихъ взаперти, такъ что никто изъ нихъ не можетъ вернуться на бѣлый свѣтъ; отсюда его эпитеты πολάρτης, крѣпко запирающій, πολυδέγμων и πολυδέκτης, многопріемлющій, παγκοίτης, усыпляющій всѣхъ. У Гомера (Il. 5, 654) онъ называется κλυτόπωλος, что значитъ «знаменитый конями», богъ съ чудными запряжными лошадьми. Этотъ эпитетъ относился къ похищенію Персефоны, которую Аидъ унесъ въ подземный міръ на колесницѣ; впрочемъ, это еще большой вопросъ, зналъ ли Гомеръ сказаніе о похищеніи Персефоны, по крайней мѣрѣ, онъ нигдѣ не упоминаетъ объ немъ. Вѣроятно, въ основѣ этого эпитета лежитъ древнее представленіе о томъ, что Аидъ увозитъ съ земли души людей на колесницѣ. Позднѣе обязанность уводить души въ царство тѣней предоставлена была Гермесу (ψυχοπομπός), хотя еще Пиндаръ (ol. 9, 35) говоритъ о жезлѣ Аида, которымъ онъ погоняетъ тѣни въ свое царство. Толпы мертвецовъ, находящихся подъ властью Аида, кажется, символически представляются стадами рогатаго скота, которыя у него пасетъ Менетій въ подземномъ мірѣ и на Эѳіопіи. Болѣе мягкое имя *Плутона*, поэтическое *Плутея*, которое употреблялось въ обыденной жизни и въ мистеріяхъ, Аидъ получилъ за то, что онъ богъ, властвующій въ нѣдрахъ земли, откуда исходитъ для человѣка все богатство растеній и металловъ. Скрытый въ земныхъ глубинахъ и таинственно дѣйствующій богъ (Ἀΐδης, незримый) обладалъ особымъ шлемомъ, имѣвшимъ то же свойство, какое въ русскихъ и нѣмецкихъ сказкахъ имѣетъ шапка-невидимка; когда Аѳина надѣла этотъ шлемъ въ битвѣ передъ Троей, самъ богъ Аресъ не могъ ее увидѣть. Hom. Il. 5, 845. Кромѣ сказанія о похищеніи Персефоны (*см.* Persephone), объ Аидѣ существовало мало миѳовъ. Когда Геракъ напалъ на Нелея (*см.* Heracles, 11). Аидъ явился на помощь Пилосцамъ, но былъ раненъ Геракломъ. Hom. Il. 5, 395. Apollod. 2, 7, 3. Pind. ol. 9, 36. Аиду посвящены были кипарисъ и нарцисъ; въ жертву ему приносили черныхъ овецъ и при этомъ отворачивали лицо въ сторону; призывая Аида, ударяли руками о землю. Hom. Od. 10, 527; Il. 9, 568. Статуй и бюстовъ Аида немного; его изображали похожимъ на его братьевъ, Зевса и Посидона, но черты его мрачнѣе, а волоса свѣшиваются на лобъ; на немъ обыкновенно широкая одежда; въ рукѣ у него ключъ отъ подземнаго міра, а возлѣ него Цербер. Объ Аидѣ, какъ царствѣ тѣней, *см.* Преисподняя.— Римское представленіе о Pluto или Dis (=dives, богатый) и Прозерпинѣ, какъ о властителяхъ подземнаго міра, кажется, довольно позднее перенесеніе греческаго Плутона и Персефоны. По крайней мѣрѣ, оба они не упоминаются въ древнихъ формулахъ обреченія на смерть, напр. въ обреченіи себя на смерть Деціемъ Муромъ (Liv. 8, 9), въ которомъ призываются власти подземнаго міра.

Hadrānum, *см.* Adranum.

Hadrĭa, *см.* Adria.

Hadrianopŏlis, Ἀδριανούπολις, Адріанополь, по-турецки Эдирне, городъ во Ѳракіи, въ обширной равнинѣ на рѣкѣ Гебрѣ, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ Тонсъ (н. Тунджа), самый замѣчательный изъ многихъ городовъ, названныхъ по имени императора Адріана; время его процвѣтанія начинается, впрочемъ, лишь въ средніе вѣка. Онъ былъ укрѣпленъ и тщетно осаждался Готами; славились тамошнія оружейныя фабрики. Eutr. 6, 8. Amm. Marc. 14, 11.—Другой городъ того же имени лежалъ въ Киренаикѣ, а третій во Фригіи.

Hadrĭānus, П. Элій Адріанъ, род. въ Римѣ 24 января 76 по Р. Х., и происходилъ изъ знатнаго рода, который велъ начало изъ Италики въ Испаніи, былъ родственникомъ императора Траяна и по смерти своего отца воспитывался подъ его попеченіемъ. Въ юношескіе годы Адріанъ усердно занимался науками и рано вступилъ въ государственную службу. На 15 году онъ отправился въ Испанію, гдѣ и служилъ въ войскѣ; но вскорѣ былъ отозванъ Траяномъ въ Римъ. Послѣ отправленія многихъ должностей онъ былъ посланъ Домиціаномъ подъ конецъ его правленія въ Мёзію, откуда принесъ Траяну въ Римъ поздравленія отъ войска послѣ его усыновленія Нервой. Затѣмъ онъ ходилъ въ Верхнюю Германію, и отсюда, совершивъ путешествіе пѣшкомъ, принесъ Траяну въ 98 году извѣстіе о смерти Нервы. Теперь онъ женился на родственницѣ новаго императора, Сабинѣ, и скоро сдѣлался для Траяна необходимымъ человѣкомъ: сопровождалъ его на войну съ Децебаломъ (101—106), былъ намѣстникомъ Панноніи и такъ отличился, особенно въ борьбѣ съ Сарматами (108), что Траянъ рѣшился его усыновить и назначить своимъ преемникомъ. Но Траянъ умеръ (117), не оставивъ завѣщанія; однако, жена его Плотина, уважавшая Адріана, съ помощью нѣкоторыхъ изъ его высокопоставленныхъ покровителей съумѣла поддѣлать въ его пользу завѣщаніе, въ которомъ Траянъ

усыновлялъ Адріана и назначалъ его своимъ преемникомъ. Адріанъ получилъ завѣщаніе въ Антіохіи, немедленно отправился въ Римъ и въ 117 году принялъ бразды правленія. Вскорѣ по восшествіи на престолъ онъ возвратилъ назадъ пароянскія завоеванія своего предшественника, которыя могли только впутать имперію въ новыя войны. Dio Cass. 69, 1 слд. Eutr. 8, 6. Spart. Hadr. 1 слд. 13. 21. Въ 120 году Адріанъ предпринялъ походъ на Сарматовъ, смѣнилъ нѣсколькихъ намѣстниковъ и наказалъ заговорщиковъ, покушавшихся на его жизнь. Dio Cass. 69, 8. Построеніе храма въ честь Юпитера на мѣстѣ древняго Соломонова храма раздражило Іудеевъ и побудило ихъ къ возстанію, которое было подавлено Адріаномъ и стоило жизни 580,000 Іудеевъ. Dio Cass. 69, 12 слд. Свое правленіе, большая часть котораго прошла въ мирѣ, Адріанъ прерывалъ долголѣтними путешествіями, отчасти пѣшкомъ, по римскимъ провинціямъ, которыя онъ исходилъ, начиная съ Британіи и кончая Египтомъ, знакомясь съ ихъ положеніемъ, одѣляя бѣдняковъ хлѣбомъ и деньгами, и оставилъ по себѣ много слѣдовъ великой благотворительности. Spart. Hadr. 12 слд. Онъ усердно управлялъ имперіей и отличался строгой справедливостью; впрочемъ, обнаруживалъ нѣкоторую слабость къ приближеннымъ; но слава о его кротости была омрачена многочисленными произвольными смертными приговорами. Онъ высоко чтилъ сенатъ и во всѣхъ дѣлахъ выслушивалъ его совѣты; въ отношеніи къ народу былъ щедръ. Онъ основалъ въ Италіи много школъ и назначилъ учителямъ опредѣленное жалованье; украсилъ Римъ библіотеками и воздвигъ себѣ гробницу, которая нынѣ называется крѣпостью св. Ангела (*см.* Roma, 22). Такимъ же покровительствомъ Адріана пользовались и другіе города, напр. Адріанополь во Оракіи, названный его именемъ и, вѣроятно, имъ же построенный, Тибуръ (Тиволи), гдѣ Адріанъ развелъ великолѣпные сады, и Аѳины, гдѣ въ честь Адріана названъ былъ новый кварталъ; нѣкоторые города онъ отстроилъ вновь, напр. Іерусалимъ, который былъ названъ Aelia Capitolina. Aur. Vict. ep. 14. Spart. Hadr. 19. Не имѣя своихъ дѣтей, Адріанъ усыновилъ Л. Коммода Вера, который, впрочемъ, къ счастью для Рима, вскорѣ послѣ того умеръ. Затѣмъ онъ назначилъ своимъ преемникомъ Тита Аврелія, который впослѣдствіи назывался Антониномъ Піемъ (*см.* Antoninus Pius), но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ усыновилъ Л. Вера, сына Вера, и Марка Аврелія. Capit. Ant. P. 1. Адріанъ умеръ въ Баяхъ 10 іюля 138. *Ср.* Грегоровіуса Kaiser Hadrian (1851); I. Мюллера въ Untersuchungen zur röm. Kaisergeschichte Бюдингера, III, p. 33 слд.

Hadrumētum, *см.* Adrumetum.

Hadylium, *см.* Boeotia.

Haedi, *см.* Созвѣздія, 4.

Haedui, *см.* Aedui.

Haemōdae или Aemodae, 7 острововъ Германіи, близъ sinus Codanus (н. Каттегатъ), можетъ быть, острова Шетландскіе, если только они не тождественны съ Haebudes insulae (Ἑβουδαι νῆσοι) Плинія и Птолемея, подъ которыми должно разумѣть нынѣшніе Гебриды. Mela 3, 6, 7. Plin. 4, 16, 30.

Haemon, Αἷμον, Гемонъ, 1) сынъ Пелазга, отецъ Ѳессала, отъ имени котораго, будто бы, получила свое древнѣйшее названіе Гемонія Ѳессалія. Plin. 4, 7, 14.—2) Сынъ Ликаона, основатель Гемоніи въ Аркадіи. Paus. 8, 44, 2.—3) Прекрасный сынъ Ѳиванина Креонта, убитый Сфинксомъ. По Софоклу, Гемонъ былъ обрученъ съ Антигоной, дочерью Эдипа. Когда она, осужденная на смерть его отцомъ, повѣсилась, Гемонъ умертвилъ себя возлѣ ея трупа. Soph. Ant. 1236. По Гигину (fab. 72) Креонтъ поручаетъ своему сыну убить Антигону, но Гемонъ скрываетъ ее у пастуховъ и, когда Креонтъ узнаетъ правду, убиваетъ ее и себя — 4) Одинъ Рутулъ. Virg. A. 9, 685.

Haemonia, *см.* Thessalia.

Haemus, ὁ Αἷμος, τὸ Αἷμον ὄρος, н. по-болгарски Стара Планина, по-турецки Коджа-Балканъ, значительныя горы Оракіи, которыя простираются отъ хребта Скомія (н. Курбетска Планина) къ востоку до Чернаго моря, гдѣ онѣ оканчиваются къ сѣв. отъ города Месембріи мысомъ (н. мысъ Эмине). Хотя и не очень высокія (преувеличенныя показанія древнихъ опровергаетъ уже Страбонъ), въ самыхъ высокихъ пунктахъ всего около 2300 метровъ высотою, онѣ тѣмъ не менѣе часто подолгу бываютъ покрыты снѣгомъ. Изъ 7 проходовъ самымъ важнымъ въ древности былъ самый западный, Succorum angustiae или Porta Trajani между Филиппополемъ и Сердикой, нынѣ Сулу Дербендъ. Геродотъ (4, 49) распространяетъ это названіе на болѣе обширное пространство; то же дѣлаютъ Кароагенянинъ Ганнонъ въ своемъ «Периплѣ» и Амміанъ Марцеллинъ. Thuc. 2, 96. Strab. 7, 313. Amm. Marc. 21, 10.

Ἁγνισμοί, *см.* Lustratio.

Αἵρεσις, *см.* Χειροτονία.

Halae, Ἅλαι, 1) Araphenides и Aexonides, *см.* Attica, 18.—2) Самый внутренній и самый сѣверный уголъ Пирея, мелкій и тинистый бассейнъ, отдѣленный отъ Пирея плотиной, можетъ быть, предназначенный для добыванія морской соли. Xen. Hell. 2, 4, 34.

Halcyŏne, *см.* Сеух.

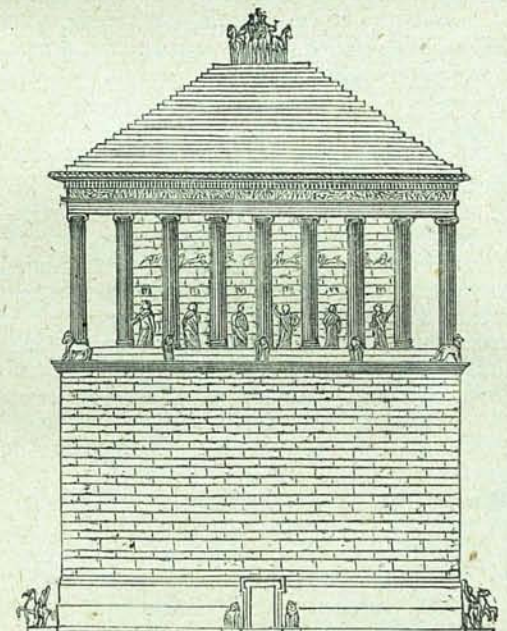
Halesa, Ἅλαισα и Ἅλεσα, Алеза, городъ въ Сициліи, на сѣв. берегу, на р. Галезѣ (н. Питтинео), н. развалины у Тузы. Онъ былъ основанъ по иниціативѣ князя Сикуловъ Архонида греческими наемниками съ помощью колонистовъ изъ Гербиты. Мѣстоположеніе города благопріятствовало торговлѣ, а Римляне еще больше содѣйствовали его процвѣтанію, надѣливъ правами муниципія и освободивъ отъ податей. Cic. Ver. 3, 73; 2, 7; ad fam. 13, 32. Diod. Sic. 14, 16. Strab. 6, 266.

Haliacmon, Ἁλιάκμων, н. Быстрица, по-турецки Инджe Карасу, рѣка въ Македоніи, беретъ начало въ горахъ Тимфе на границѣ Эпира съ Иллиріей, течетъ сначала на ю.-вост., а затѣмъ на с.-в. и изливается въ Ѳермейскій заливъ. Hdt. 7, 127. Strab. 7, 330. Кесарь считаетъ ее (b. c. 3, 36) пограничной рѣкой между Македоніей и Ѳессаліей, но такое опредѣленіе неточно. Liv. 42, 53.

Haliartus, Ἁλίαρτος, Галіартъ, н. развалины близъ Мулки, древній городъ Беотіи на южномъ берегу Копайскаго озера и на рѣчкѣ Мелантѣ; уже Гомеръ называетъ его городомъ «богатымъ травою», ποιήεις (Il. 2, 503). Городъ, стоявшій за дѣло Греціи, былъ разрушенъ Ксерксомъ, но вскорѣ снова достигъ большого значенія. Thuc. 4, 93. Зимою 171—170 до Р. Х. городъ былъ разрушенъ Римлянами за то, что держалъ сторону Персея, и уже не могъ снова подняться до прежняго значенія; плодородная область была предоставлена Аѳинянамъ, согласно ихъ просьбѣ, и находилась съ тѣхъ поръ въ вѣдѣніи аѳинскихъ областныхъ начальниковъ (ἐπιμεληταί). Liv. 42, 63. Во времена

Павзаніи храмы въ Галіартѣ уже находились въ разрушеніи. Paus. 9, 32, 5; 33, 3. Передъ стѣнами этого города проигралъ битву и потерялъ жизнь Лизандръ, въ 394 до Р. Х. Xen. Hell. 3. 5, 18 слд. Plut. Lys. 28 слд.

Halicarnassus, Ἁλικαρνασσός, Галикарнассъ, н. Будрумъ съ развалинами, очень значительный городъ Каріи, на склонѣ крутой скалы у Керамійскаго залива, съ гаванью, образуемой островомъ Арконнесомъ. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и имѣлъ на в. акрополь (съ знаменитой статуей Ареса, работы Леохареса), а на западѣ у моря крѣпостцу Салмакиду (съ источникомъ, вода котораго, говорятъ, разнѣживала того, кто ее пилъ). Галикарнассъ былъ основанъ Дорянами изъ Трезена и Аргивянами; онъ принадлежалъ къ дорическому шестиградію (ἑξάπολις), изъ котораго, впрочемъ, былъ исключенъ вслѣдствіе раздоровъ. Hdt. 1, 144; 7, 99. Изъ тирановъ, правившихъ въ Галик., слѣдуетъ особенно упомянуть Лигдамида, вдова котораго Артемисія сражалась у Саламина на сторонѣ Ксеркса; затѣмъ замѣчательны были Мавзоллъ († 352 до Р. Х.) и его сестра и жена Артемисія, соорудившая *Мавзолей*. Эта гробница (Plin. 36, 5, 4)—одно изъ 7 чудесъ древняго міра—состояла изъ четырехъ-угольной, окруженной 36 колоннами подводки, въ 411 футовъ въ окружности и въ 37½ локтей вышины; надъ нею возвышалась такой-же высоты надставка, которая имѣла 24 ступени и, постепенно съуживаясь кверху, принимала форму пирамиды; на вершинѣ послѣдней стояла колесница съ четверкой лошадей, мраморное изваяніе работы Пиѳида. Архитекторами были Сатиръ и Пиѳій; надъ



скульптурными работами на каждой изъ сторонъ трудились, состязаясь другъ съ другомъ, Скопа, Бріаксидъ, Тимоѳей и Леохаресъ. 1856—59, по порученію англійскаго правительства, уцѣлѣвшіе остатки Мавзолея были откопаны подъ руководствомъ Ньютона и чудныя произведенія греческой скульптуры вновь увидѣли свѣтъ (н. въ Лондонѣ); архитекторъ Пулланъ сдѣлалъ попытку реставрировать памятникъ по остаткамъ (*см.* рис.).—Александръ Вел. завоевалъ и разрушилъ Галикарнассъ (Arr. 1, 20, 3 слд. Diod. Sic. 17, 23 слд.), который съ тѣхъ поръ не могъ вполнѣ поправиться (Cic. ad. Qu. fr. 1, 1, 8); крѣпкая скала, на которой стоялъ городъ, защищала его отъ землетрясеній, грозившихъ бѣдою другимъ городамъ. Tac. ann. 4, 55. Галикарнассъ былъ родиною двухъ историковъ: Геродота и Діонисія. Strab. 14, 656.

Halicyae или **Halycĭae,** Ἁλικύαι, Галикіи, городъ въ Сициліи между Лилибеемъ и Энтеллой. Долгое время имъ владѣли Карѳагеняне; во время Цицерона городъ пользовался правами свободнаго отъ податей муниципія. Cic. Verr. 2, 28; 3, 6. Diod. Sic. 14, 55; 22, 7.

Halies, Ἁλιεῖς или также Ἁλίκη, Галіи, названіе стариннаго мѣстечка въ Арголидѣ, къ югу отъ Герміоны, первоначально поселеніе герміонскихъ рыбаковъ и солеваровъ; оно усилилось, благодаря пришельцамъ изъ Тиринѳа. Уже во времена Страбона, кажется, не существовало болѣе ни одного мѣстечка, которое бы носило такое названіе. Hdt. 7, 137. Strab. 8, 373.

Halimūs, Ἁλιμοῦς, Галимунтъ, аттическій демъ около 1½ часа пути къ югу отъ Аѳинъ, съ храмами Геракла и Деметры, родина историка Ѳукидида.

Halirrhothius, Ἁλιρρόθιος, Галирроѳій, сынъ Посидона, который, напавъ въ Аттикѣ на Алкиппу, дочь Ареса и Агравлы, былъ убитъ Аресомъ. Посидонъ въ ареопагѣ обвинялъ Ареса въ убійствѣ своего сына; судъ производили 12 боговъ и оправдали убійцу. Apollod. 3, 14, 2.

Halitherses, Ἁλιθέρσης, Галіѳерсъ, сынъ Мастора на Ѳакѣ, знаменитый прорицатель, помогавшій Телемаку противъ жениховъ. Hom. Od. 2, 157, 253; 24, 451.

Halizōnes, Ἁλιζῶνες, Гализоны, упоминаются Гомеромъ (Il. 2, 856; 5, 39) въ числѣ народовъ, пришедшихъ на помощь Пріаму; «далекая Алиба» была ихъ главн. городомъ. Они жили у Понта въ Виѳиніи, въ сосѣдствѣ съ Пафлагонцами; вѣроятно, это были позднѣйшіе Халибы (Strab. 12, 544; 14, 677 слд.). У нихъ, по словамъ Павзаніи (1, 32, 1) были замѣчательныя ручныя пчелы, которыя жили и строились въ тѣсномъ общеніи съ людьми. Гализоновъ не должно смѣшивать съ скиѳскими *Алазонами*.

Halōa, *см.* Dionysus, 6.

Halonēsus, Ἁλόννησος, Галонезъ, островъ съ городомъ того-же имени въ Эгейскомъ морѣ, между Скіаѳомъ и Пепареѳомъ, извѣстный какъ притонъ морскихъ разбойниковъ; изъ-за этого острова Аѳиняне ссорились съ Филиппомъ Македонскимъ. Dem. Hal. 77. de cor. 248. Aeschin. Ctes. 83. Киперть считаетъ Галонезомъ нынѣшній островъ св. Евстратія у Лемноса, Бурсіанъ думаетъ найти его въ нынѣшней Сканцурѣ, между Хелидроміей и Скиросомъ. — Второй совершенно ничтожный островъ того-же имени лежалъ у Корикскаго мыса въ Іоніи.

Halos, Ἅλος, ὁ и ἡ, Галъ, городъ во Ѳеіотидѣ, на крутомъ предгорьи Ѳориса, нѣкогда главное мѣстопребываніе Аѳамантова рода, находился подъ властью Ахиллеса; онъ лежалъ въ плодородной Аѳамантской равнинѣ, неподалеку отъ рѣки Амфриса, близъ Пагасейскаго залива. Hom. Il. 2, 682. Hdt. 7, 173. Strab. 9, 433.

Ἁλτῆρες. Ими пользовались Греки при прыганьѣ съ цѣлью придать прыжку надлежащую силу, а при прыганьѣ на дальнее разстояніе съ ихъ помощью придавали тѣлу вѣрное направленіе. По формѣ они походили на наши гири.

Haluntium, *см.* Aluntium.

Halycus, Ἅλυκος, Галикъ, названіе двухъ рѣкъ въ Сициліи; обѣ изливаются въ море на южномъ берегу

острова. Бо́льшая изъ нихъ, восточный Галикъ (н. Платани) беретъ начало въ Небротскихъ горахъ и изливается въ море у Гераклеи Минои; въ своемъ теченіи она соприкасается съ соляными источниками и, можетъ быть, отсюда происходитъ ея названіе. Другой Галикъ течетъ нѣсколько западнѣе и меньше перваго (н. Делія или Арена); незначительный по длинѣ, онъ изливается у Мацары. Первый Галикъ по большей части служилъ границею между областями Карѳагенянъ и Эллиновъ въ Сициліи. Diod. Sic. 15, 17. Plut. Timol. 34.

Halys, Ἅλυς, Галисъ, н. Кизиль-Ирмакъ, самая большая изъ рѣкъ Малой Азіи, беретъ начало въ Антитаврѣ, течетъ сначала на з., но затѣмъ, проходя черезъ Галатію, образуетъ границу между Пафлагоніей и Понтомъ, и направляется къ сѣверу, гдѣ и изливается въ Понтъ Эвксинскій. Strab. 12, 546. Въ болѣе раннюю пору Галисъ отдѣлялъ Лидійское царство отъ Персидскаго (Hdt. 1, 72. Thuc. 1, 16), а позднѣе вмѣстѣ съ Тавромъ Малую Азію отъ остальной Азіи.

Hamadryädes, *см.* Nymphae, 4.

Hamaxītus, ἡ Ἁμαξιτός, Гамакситъ, городъ на берегу Троады, близъ моря, къ сѣв. отъ мыса Лекта; онъ былъ основанъ, вѣроятно, Эолянами, но исчезъ уже во времена Августа, такъ какъ Лизимахъ заставилъ жителей переселиться въ Троадскую Александрію. Близъ города находились (еще и нынѣ существующія у устья Тузлы) *Трапасейскія* солеварни, τὸ Τραγασαῖον ἁλοπήγιον, отъ которыхъ вся береговая полоса вплоть до Лекта называлась Ἁλήσιον πεδίον. Thuc. 8,101. Xen. Hell. 3, 1, 13. Strab. 10, 473; 13, 604 и passim

Hamilcar, Ἁμίλκας, Гамилькаръ, 1) сынъ Магона, разбитый Гелономъ въ битвѣ при Гимерѣ, 480 до Р. Х., въ которой онъ потерялъ свою жизнь. Hdt. 7, 166.—2) *Гамилькаръ,* по прозванію Rhodanus, карѳагенскій посолъ, отправленный въ 332 до Р. Х. къ Александру Вел., обладалъ большимъ краснорѣчіемъ. Не смотря на всѣ свои заслуги, онъ былъ казненъ по возвращеніи въ Карѳагенъ. Just. 21, 6. — 3) Командовалъ въ 260 до Р. Х., въ Сициліи, одержалъ побѣду у Ѳермъ (Pol. 1, 24), но въ 257 потерпѣлъ пораженіе на морѣ у мыса Тиндарида. Когда Регулъ высадился въ Африкѣ, Гам. (256) былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Адисѣ (Diod. Sic. 23, 9) и, говорятъ, подвергся жестокому обращенію въ Римѣ. — 4) *Г. Барка* или *Баракъ* (т. е. молнія), ὁ Βάρκας, отецъ Аннибала, былъ однимъ изъ величайшихъ полководцевъ Карѳагена. Родной городъ послалъ Гамилькара въ 247 въ Сицилію, съ цѣлью защищать ту часть острова, которая еще находилась въ рукахъ Карѳагенянъ. Впрочемъ, Карѳагеняне мало или почти вовсе не доставляли необходимыхъ средствъ молодому и талантливому вождю, но онъ самъ съ помощью своихъ большихъ дарованій создалъ войско изъ навербованныхъ наемниковъ, для которыхъ любовь къ родинѣ должны были замѣнить личныя качества вождя, такое войско, у котораго Римляне тщетно пытались вырвать оставшуюся часть Сициліи. Занявъ гору Эркту (н. Монте Пеллегрино у Палермо) (Pol. 1, 59. Nep. Ham. 1) и пріучивъ своихъ солдатъ къ борьбѣ съ римскими легіонами, во время стычекъ на форпостахъ, Гамилькаръ, находясь въ весьма благопріятной позиціи, много лѣтъ бился съ Римлянами, спускался въ равнину, снарядилъ флотъ въ гавани, лежавшей у подошвы горы, и бралъ контрибуцію съ береговъ Италіи и Сициліи до Кимы и Катаны. Затѣмъ изъ своего сильно укрѣпленнаго пункта овладѣлъ и горою Эрикомъ и осадилъ находившійся на ея вершинѣ храмъ Венеры Эрицинской, который съ отчаянной храбростью защищали карѳагенскіе дезертиры, между тѣмъ какъ Римляне заперли Гамилькара со стороны равнины. Благодаря успѣхамъ, мужество войска росло все болѣе и болѣе и увеличивалась его опытность, но Римляне напрягли всѣ свои силы, снарядили флотъ и разбили Карѳагенянъ на морѣ у Эгатскихъ острововъ, вслѣдъ зачѣмъ Карѳагенъ заключилъ миръ съ Римомъ, и Гамилькаръ долженъ былъ очистить Сицилію въ 241 (513). Pol. 1, 20—56. Diod. Sic. 24. Nep. Ham. 1. По возвращеніи его въ Карѳагенъ вспыхнуло возстаніе наемниковъ, которымъ не могло быть уплачено жалованье. Они увлекли за собою всю Нумидію, и Карѳагенъ очутился на краю гибели, пока Гам. хитростью и силой не подавилъ бунта. Но при этомъ онъ вступилъ въ ожесточенную вражду съ главою аристократической партіи, Ганноном. Pol. 1, 88. Послѣ побѣды надъ Нумидянами Гам. привелъ въ исполненіе свой планъ—завоеваніемъ столь богатой металлами и способными къ войнѣ людьми Испаніи доставить своему отечеству вознагражденіе за потерю Сициліи и чрезъ то средства къ новой войнѣ съ Римомъ. Онъ переправился въ Испанію и при томъ высокомъ уваженіи, какимъ съ 241 пользовалось его семейство въ Карѳагенѣ, распоряжался тамъ почти какъ неограниченный властелинъ. Pol. 2, 1. Онъ сформировалъ здѣсь войско, которое его еще болѣе великому сыну доставило средства для борьбы съ Римомъ,—войско, которое содержалось на средства завоеванной страны, ничего не стоя Карѳагену, которое изъ этой же страны извлекало пополненіе и военную силу. Въ 9 лѣтъ, отъ 237 до 228, онъ покорилъ значительную часть Испаніи и палъ наконецъ въ битвѣ съ Веттонами, испанскимъ народомъ въ области нынѣшняго Мадрида. Just. 44, 5. App. 6, 5; 7, 2. Его дѣятельность въ Испаніи оставила продолжительные слѣды, такъ какъ спустя цѣлое столѣтіе послѣ его смерти Катонъ Старшій, при всей ненависти къ Карѳагену, восклицалъ, что рядомъ съ Гам. ни одинъ царь не заслуживаетъ упоминовенія.—5) Карѳагенскій полководецъ, взятый въ плѣнъ въ 218 до Р. Х. на островѣ Мальтѣ. Liv. 21, 51.—6) *Гам.,* который командовалъ въ послѣдніе годы второй пунической войны въ Верхней Италіи, гдѣ онъ еще послѣ нея продолжалъ въ 200 до Р. Х. борьбу и возбуждалъ Галловъ противъ Рима. Вслѣдствіе жалобы Римлянъ на его поведеніе, онъ былъ наказанъ въ Карѳагенѣ ссылкой и его имущество было конфисковано. Онъ палъ въ 197 въ битвѣ, какъ предводитель Галловъ противъ Римлянъ (Liv. 31, 10. 19. 21; иначе 33, 23).

Hannibal, Ἀννίβας, Аннибалъ (Ганнибалъ), 1) сынъ Гискона, прибылъ въ 409 до Р. Х. съ арміей на помощь къ Сегестанцамъ, умеръ въ 406 отъ моровой язвы въ Сициліи.—2) Тотъ, который командовалъ ок. 265 до Р. Х. карѳагенскимъ флотомъ при Липарѣ и пытался, хотя и напрасно, овладѣть Мессаной, гдѣ возмутились Мамертинцы. Послѣ того онъ съ большимъ искусствомъ защищалъ (262), въ теченіе 7 мѣсяцевъ, подвергшійся нападенію Римлянъ Агригентъ и, когда не могъ долѣе удерживать городъ, удалился съ остаткомъ гарнизона счастливо и незамѣченный Римлянами въ Лилибей. Pol. 1, 17 слд. Val. Max. 7, 3. Впослѣдствіи умеръ на крестѣ.—3) Сынъ Гамилькара, доставилъ въ 250 до Р. Х. сильно тѣснимому Лилибею подвозъ съѣстныхъ припасовъ и вслѣдъ затѣмъ благополучно въ виду превосходившаго его силой римскаго флота возвратился въ Дрепанъ. Pol. 1, 14 слд.

Онъ палъ въ войнѣ съ наемниками. Pol. 1, 86.—4) Родосецъ, смѣлый морской герой, который въ первую пуническую войну прошелъ среди непріятельскаго флота и доставилъ помощь городу Лилибею. При дальнѣйшей попыткѣ сдѣлать то же самое, Римляне взяли его въ плѣнъ. Pol. 1, 46.—5) Старшій сынъ Гамилькара Барки, род. въ 247 до Р. Х. (по Моммзену, въ 249), сопровождалъ своего отца мальчикомъ (237) въ Испанію. Въ пылкомъ мальчикѣ отецъ лелѣялъ и воспитывалъ непримиримую ненависть къ Риму. Liv. 21, 1. Nep. Hann. 2. App. 7, 3. Pol. 3, 11. Flor. 2, 62. Sil. Ital. 1, 81 слд. По нѣкоторымъ, онъ оставался съ того времен въ Испаніи и изучалъ въ военномъ лагерѣ и на глазахъ своего отца военную службу; по другимъ, онъ возвратился въ Африку и лишь въ 224 прибылъ въ Испанію (Liv. 25, 5). Первое, однако, вѣроятнѣе. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ необыкновенную военную опытность. Его отличали блестящія тѣлесныя и духовныя свойства, большая ловкость, воздержаніе, настойчивость, мужество, благоразуміе, проницательность, а хладнокровная рѣшительность поддерживала его и среди величайшей опасности. Его полководческій талантъ ставитъ его на ряду съ величайшими воинами всѣхъ временъ; его настойчивость и самоотверженіе, какими онъ пріобрѣталъ и упрочивалъ за собою любовь солдатъ и ихъ безграничную привязанность (Liv. 21, 4), его даръ держать вмѣстѣ различныя составныя части своего войска и соединять ихъ въ гармоническое цѣлое, его проницательный умъ, его быстрый взглядъ дѣлали его способнымъ къ принятію на себя великой задачи, какую поставилъ себѣ его родъ, — отомстить сильному врагу за униженіе Карѳагена и добиться для своего угнетаемаго отечества господства надъ Римомъ. По смерти отца онъ служилъ подъ командой своего великаго шурина Гасдрубала начальникомъ конницы и обнаружилъ въ этомъ званіи личной храбростью и блистательнымъ командованіемъ великаго полководца. Понятно было послѣ этого, что по умерщвленіи Гасдрубала глаза всѣхъ обратились на него и войско, въ рукахъ котораго была сила, поставило въ своей главѣ молодого 25-лѣтняго полководца (221) съ полнымъ довѣріемъ. Pol. 2, 36; 3, 13. App. 6, 8. Онъ принялъ команду и велъ ее, хотя счастье ему наконецъ и измѣнило, съ тою осмотрительностью и энергіей, съ тою обдуманностью и одушевленіемъ, какія характеризуютъ великаго человѣка. При этомъ онъ въ высокой степени владѣлъ свойствами своего народа — хитростью и лукавствомъ, которыя при внезапныхъ и непредвидѣнныхъ нападеніяхъ и ловкихъ манёврахъ часто позволяли ему достигать изумительныхъ успѣховъ. Принявши въ 221 должность главнокомандующаго, онъ покорилъ Испанію до Эбро, сталъ неутомимо работать надъ образованіемъ войска и составилъ вокругъ себя хорошій генеральный штабъ, который состоялъ изъ испытанныхъ и доказавшихъ свою способность на дѣлѣ полководцевъ своихъ предшественниковъ. Затѣмъ онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ, долженствовавшій повести къ войнѣ съ Римомъ. По договору, заключенному при Гасдрубалѣ между Римомъ и Карѳагеномъ, рѣка Эбро должна была составлять границу карѳагенскаго владычества. Аннибалъ не только перешелъ рѣку, но и осадилъ греческую, дружественную Римлянамъ колонію Сагунтъ, которую онъ взялъ (218) послѣ упорной борьбы. Pol. 3, 17. Liv. 21, 7 слд. Eutr. 3, 7. Въ то время какъ Римляне дѣлали въ Карѳагенѣ напрасныя попытки къ тому, чтобы дерзкій полководецъ былъ наказанъ, и объявили войну, Аннибалъ усиленно вооружался, хотя и безъ полнаго согласія Карѳагена, обезопасилъ Африку и Испанію сильными гарнизонами и флотомъ, обезпечилъ за собой вѣрность Испанцевъ заложниками и обѣщалъ Ливійцамъ по окончаніи войны право карѳагенскаго гражданства. Pol. 3, 39; 5, 1. Liv. 21, 38. Весной 218 онъ выступилъ болѣе чѣмъ съ 100,000 человѣкъ и 37 слонами изъ Новаго Карѳагена. Онъ хотѣлъ побѣдить Римъ въ Италіи, какъ, въ противномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, Римъ попытался бы тоже самое сдѣлать съ Карѳагеномъ въ Африкѣ. Нужно было предупредить это. Онъ перешелъ черезъ Эбро, черезъ Пиренеи, послѣ предварительнаго соглашенія съ нѣкоторыми кельтскими племенами, и пробрался, послѣ занятія пиренейскихъ проходовъ, впередъ къ Родану среди постоянныхъ битвъ. Затѣмъ, среди величайшихъ трудностей и опасностей и послѣ большихъ потерь, въ то время какъ Римляне ожидали его приближенія вдоль галльскаго берега, онъ смѣло перевалилъ черезъ Альпы, вѣроятно черезъ Малый С.-Бернаръ. Съ ослабленнымъ постоянными битвами и неслыханными мученіями войскомъ, приблизительно въ 50,000 человѣкъ, онъ достигъ, къ ужасу Римлянъ, Верхней Италіи, привлекъ на свою сторону умнымъ и кроткимъ обращеніемъ тамошнихъ Галловъ и подкрѣпилъ ими свое войско. Затѣмъ, съ помощью своей превосходной нумидійской конницы, онъ разбилъ Римлянъ при Тичинѣ (сраженіе называется по этой рѣкѣ, хотя оно было дано на разстояніи отъ него дневного перехода, при По), вслѣдъ за этимъ перешелъ черезъ По и выигралъ кровопролитныя битвы при Требіи (218=536) и при Тразименскомъ озерѣ (217=537). Liv. 21, 52 слд.; 22, 4. 7. Pol. 3, 68 слд. 85. Flor. 2, 6. Тогда въ Римѣ избрали диктаторомъ Кв. Фабія Максима, который, ведя войну осторожно, постоянно слѣдовалъ за Карѳагенянами по горамъ (216=538), къ великому неудовольствію своихъ солдатъ, и не позволялъ сбить себя съ толку въ своемъ поведеніи ни насмѣшками и издѣвательствами, ни неудовольствіемъ. Аннибалъ избѣгнулъ нечаяннаго нападенія хитростью и прошелъ черезъ горныя мѣстности Гирпина и Самнія, въ которыхъ онъ завоевалъ богатую добычу, но нигдѣ не нашелъ союзниковъ. Римляне, недовольные Фабіемъ, заставили его раздѣлить войско пополамъ съ его начальникомъ конницы (magister equitum) М. Минуціемъ Руфомъ; но постигшая послѣдняго неудача скоро поставила медлителя (cunctator) Фабія опять во главѣ всего войска. Liv. 22, 9 слд. 24 слд. Diod. Sic. fragm. 26. App. 7, 12 слд. Но когда истекъ срокъ его диктатуры, то были избраны два новыхъ консула, Л. Эмилій Павелъ и Г. Теренцій Варронъ, и по винѣ послѣдняго (216=538) была потеряна кровавая битва при Каннахъ и большое войско въ 80,000 человѣкъ, которое Римъ собралъ съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, было разбито вконецъ Аннибаломъ только съ 50,000 человѣкъ, благодаря умному пользованію мѣстностью и погодой. Римъ погибъ бы, еслибъ Аннибалъ послѣдовалъ совѣту Магарбала и сдѣлалъ на него тотчасъ же энергическое нападеніе. Liv. 22, 43 слд. Pol. 3, 107 слд. Но, чувствуя себя слишкомъ слабымъ для такого удара, Аннибалъ хотѣлъ сначала лишить Римъ его опоры въ Италіи, средне-италійскихъ народностей — жители Нижней Италіи большею частью примкнули къ Карѳагенянамъ — и затѣмъ изолированный городъ уничтожить однимъ ударомъ. Поэтому онъ, конечно, благоразумно

удовольствовался послѣ битвы при Каннахъ навести ужасъ на Римъ своимъ появленіемъ, но не хотѣлъ еще не достаточно ослабленный городъ вызвать на отчаянную борьбу своимъ нападеніемъ. Онъ провелъ ближайшее время въ роскошной Капуѣ, мягкій климатъ и чувственныя удовольствія которой во всякомъ случаѣ произвели на его войско вредное вліяніе, получивъ подкрѣпленія, хотя и недостаточныя, изъ Карѳагена и истощилъ лучшую силу своего войска въ безчисленныхъ малыхъ битвахъ и осадахъ городовъ, между тѣмъ какъ въ лицѣ М. Клавдія Марцелла для него выросъ почти равносильный противникъ. Liv. 23, 14 слд. 35 слд. 25, 16 слд. App. 7, 28. Такъ прошелъ Анн. въ 3-й періодъ этой войны, 215—208 (539—546), Южную Италію, не могши ни одолѣть Рима, ни получить изъ своего отечественнаго города достаточной помощи, и, когда надежда на полученіе поддержки отъ своего брата Гасдрубала (*см.* Hasdrubal, 3) была уничтожена вслѣдствіе смерти послѣдняго (207), онъ удалился наконецъ въ самый крайній уголъ Италіи, пока, послѣ высадки Сципіона въ Африкѣ, не былъ въ 203 отозванъ въ Карѳагенъ. Liv. 27. 28. Pol. 11, 1, 3. App. 5, 52 слд. Flor. 2, 6. Онъ принялъ превосходныя оборонительныя мѣры, но не устоялъ передъ своимъ великимъ противникомъ Сципіономъ и нумидійскимъ царемъ Массиниссой въ битвѣ при Нарагарѣ (по другимъ, при Замѣ, 19 октября 202), въ которой онъ самымъ блестящимъ образомъ доказалъ все свое величіе полководца, признанное и его врагами. Pol. 15, 15. Liv. 30, 35. App. 8, 40. Ускакавъ съ немногими всадниками съ поля сраженія, онъ отправился въ Карѳагенъ, гдѣ настоятельно совѣтовалъ заключить миръ. Liv. 30, 37. По заключеніи мира, онъ сталъ во главѣ внутренняго управленія и показалъ себя не менѣе великимъ государственнымъ человѣкомъ, чѣмъ онъ былъ великъ какъ полководецъ. Подъ его мудрымъ, осмотрительнымъ управленіемъ снова видимо зацвѣло его упавшее отечество, но именно этимъ оно возбудило подозрѣніе Рима, который, подстрекаемый врагами Аннибала, оптиматами, и царемъ нумидійскимъ Масиниссой, отправилъ въ Карѳагенъ коммиссію для разсмотрѣнія направленныхъ противъ него обвиненій, не смотря на то, что благородно мыслящій и справедливый Сципіонъ сопротивлялся всякому вмѣшательству во внутреннія дѣла Карѳагена. Оклеветанный Аннибалъ долженъ былъ бѣжать (195, а по Nep. Hann. 7 въ 196; *ср.* Liv. 33, 45—49. Jul. Obs. 50. App. 10, 4. Just. 31, 2), чтобы спасти свою жизнь, и нашелъ гостепріимное покровительство у сирійскаго царя Антіоха В. Его Аннибалъ пытался побудить ко вторженію въ Италію, но Антіохъ медлилъ и пропустилъ благопріятную минуту (Liv. 34, 60; 35, 13. Pol. 3, 11); когда онъ слишкомъ поздно началъ войну въ 190, то потерпѣлъ пораженіе, такъ какъ оставлялъ безъ вниманія благоразумные совѣты Аннибала. Liv. 36, 7 слд. 37, 23. Nep. Hann. 8. Поставленной Римлянами въ мирномъ договорѣ съ Антіохомъ выдачи Аннибалъ избѣжалъ, удалившись къ виѳинскому царю Прузіи, и когда этотъ предалъ его и тамъ преслѣдовавшимъ его Римлянамъ, то онъ умертвилъ себя ядомъ, который постоянно носилъ съ собою, въ 183 до Р. Х. Кажется, не сенатъ, а Фламининъ былъ виновникомъ этого преслѣдованія престарѣлаго полководца. Nep. Hann. 13. Liv. 39, 56. Plut. Flamin. 20 слд. Аннибалъ достигъ 64-лѣтняго возраста (или, какъ говоритъ Непотъ, 67-лѣтняго). Его великія, рѣдкія качества, неоспоримо всѣми признаваемыя, вполнѣ вознаграждаютъ поставляемые ему въ упрекъ противниками (Liv. 21, 4; 26, 38) недостатки — безчеловѣчность, лживость, вѣроломство, отъ обвиненій въ которыхъ его другіе (Pol. 9, 22) защищаютъ, и которые, вѣроятно, съ бо́льшимъ правомъ падаютъ на второстепенныхъ командировъ, такъ какъ есть разсказы о благородныхъ чертахъ его характера (*Ср.* Моммзена Röm. Gesch., 1, p. 545; есть русскій переводъ Ахшарумова). У этого замѣчательнаго человѣка, не смотря на то, что онъ выросъ среди грубой солдатской жизни, не было недостатка и въ основательномъ образованіи, что́ бросаетъ благопріятный свѣтъ на его воспитателей — отца и шурина. Уже въ старости онъ выучился у Спартанца Зосила греческому языку, на которомъ онъ говорилъ и даже писалъ. *Ср.* Роспатта Untersuchungen über die Feldzüge Hannibals (1864); также Зуземиля (Susemihl) Krit. Skizzen zur Vorgeschichte des 2. pun. Krieges (1853) и Финке (Vincke) der 2. pun. Krieg und der Kriegsplan der Karthager (1841).

Hanno, Ἄννων, Ганнонъ, 1) мореплаватель, сынъ Гамилькара, извѣстный предпринятымъ имъ, вѣроятно около 470 до Р. Х. или быть можетъ еще 510, плаваніемъ для открытій вдоль западнаго берега Африки, посредствомъ котораго онъ имѣлъ въ виду расширить могущество и торговлю Карѳагена и основалъ много колоній. Описаніе плаванія (περίπλους), составленное первоначально на финикійскомъ языкѣ, было рано переведено на греческій языкъ и существуетъ до сего времени. Этотъ греческій текстъ былъ часто издаваемъ, въ изданіяхъ такъ называемыхъ малыхъ географовъ (въ послѣдній разъ К. Мюллеромъ, Парижъ 1855); особенно же сюда относятся изданія Фальконера (1797) и Клуге (1829).—2) Тотъ, который побѣдилъ остатокъ войска, оставленнаго въ Африкѣ Агаѳокломъ, въ 310 до Р. Х. Diod. Sic. 20, 60.—3) Тотъ, который сражался съ Римлянами въ 1 пунич. войну на о. Сициліи и потерпѣлъ пораженіе при Агригентѣ (Pol. 1, 18 слд.), послѣ удачъ, какія онъ имѣлъ раньше.—4) *Г. Великій*, намѣстникъ Ливіи ок. 240 до Р. Х., главнымъ образомъ своими притѣсненіями возбудилъ возстаніе Ливійцевъ, соединившихся съ наемниками, противъ которыхъ онъ, какъ хорошій солдатъ, получилъ главную команду. Онъ побѣдилъ при Утикѣ, но затѣмъ, безпечно отступивъ, былъ внезапно аттакованъ наемниками и получилъ себѣ въ товарищи Гамилькара Барку. Такъ какъ Ганнонъ изъ нерасположенія къ Гамилькару не поддерживалъ его какъ слѣдуетъ, то войско, съ позволенія карѳагенскаго сената, избрало въ предводители послѣдняго. Pol. 1, 67. 74. Съ тѣхъ поръ Ганнонъ жилъ съ нимъ въ ожесточенной враждѣ, которая не могла быть устранена и примиреніемъ; ибо послѣ побѣды надъ наемными войсками Ганнонъ явился обвинителемъ Гамилькара, хотя и безъ успѣха. Pol. 1, 82 слд. И впослѣдствіи онъ заявлялъ себя врагомъ Баркинцевъ, особенно Гасдрубала и Аннибала, силу которыхъ онъ считалъ опасною, равно какъ въ ихъ страсти къ войнѣ съ Римомъ онъ видѣлъ несчастіе для своего отечества. Послѣ битвы при Замѣ онъ находился въ числѣ пословъ, просившихъ именемъ Карѳагена о мирѣ. Умеръ онъ въ глубокой старости. Liv. 21, 3; 23, 12 слд. App. 8, 49. — 5) Тотъ, который получилъ приказаніе стеречь Пиренеи, но былъ разбитъ Сципіономъ. Liv. 21, 23. 60. — 6) Одинъ изъ генераловъ Аннибала, очень искусно прикрывшій его переходъ черезъ Роданъ. Liv. 21, 27.—7) Командовавшій при Каннахъ лѣвымъ кры-

ломъ карѳагенскаго войска. Послѣ этой битвы онъ сражался въ Нижней Италіи, завоевалъ нѣсколько греческихъ городовъ, былъ въ 214 до Р. Х. разбитъ Тиб. Гракхомъ при Беневентѣ, но остался побѣдителемъ въ Луканіи. Liv. 23, 37; 24, 1 слд. 14 слд. — 8) Командовавшій въ 211 до Р. Х. войскомъ въ Сициліи, но потерпѣвшій черезъ измѣну пораженіе и съ трудомъ ускользнувшій въ Африку. Liv. 26, 21.—9) Разбитый Силаномъ въ Испаніи. Liv. 28, 1 слд.

Harii, *см.* Arii.

Harma, Ἅρμα, Гарма, мѣстечко въ Беотіи (близъ н. деревни Кастри), неподалеку отъ Танагры, между Ѳивами и Авлидой (Hom. Il. 2, 499), названо такъ по колесницѣ Адраста, здѣсь сломавшейся, или отъ Амфіарая, который здѣсь съ своей колесницей былъ поглощенъ землей. Strab. 9, 404. Этимъ же именемъ называлось небольшое озеро въ области Ѳивъ, къ востоку отъ озеръ Копаиды и Гилике. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ Гарма есть лишь другое названіе для озера Гилике.

Harmātus, Ἁρματοῦς, Гарматунтъ, городъ и мысъ при Элаитскомъ заливѣ въ Эолидѣ (у подошвы горы Кане), гдѣ передъ битвой при Киноссемѣ присталъ съ своимъ флотомъ Спартанецъ Миндаръ. Thuc. 8, 101.

Harmodius, Ἁρμόδιος, Гармодій, и **Aristogiton,** Ἀριστογείτων, Аристогитонъ, два аѳинскихъ юноши, по происхожденію изъ Гефиръ; раздраженные частнымъ оскорбленіемъ, которое различно передается, но всячески имѣло основаніе въ похотливости Гиппарха, они составили заговоръ для умерщвленія Пизистратидовъ. На панаѳенейскомъ празднествѣ въ 514 до Р. Х. они, скрывши свои кинжалы подъ миртовыми вѣтками, напали на Гиппарха и закололи его. Но Гармодій былъ изрубленъ тѣлохранителями, а Аристогитонъ былъ схваченъ и, послѣ того какъ онъ во время пытки указалъ на друзей тиранна, какъ на участниковъ въ заговорѣ, былъ казненъ Гиппіей. Hdt. 5, 55 слд. Thuc. 1, 20. 6, 54—59. Хотя тираннія была устранена лишь спустя 4 года, но Гармодій и Аристогитонъ все-таки считались впослѣдствіи возстановителями свободы (Cic. Iusc. 1, 49). Потомки ихъ были чествуемы посредствомъ σίτησις ἐν Πρυτανείῳ и другихъ привиллегій; имъ же самимъ воздавались почти почести героевъ и воздвигались статуи, а память ихъ во всѣ времена праздновалась поэтами, особенно въ застольныхъ пѣсняхъ (σκόλια). Paus. 1, 8, 5; 23, 1. 2. Arist. Acharn. 980.

Harmonĭa, *см.* Cadmus, 2.

Ἁρμοσταί (Xen. Hell. 4, 8, 39 ἁρμοστῆρες), 1) въ Спартѣ, числомъ 20, вѣроятно старосты надъ округами періэковъ.—2) Намѣстники, которыхъ Спартанцы во время своей гегемоніи, снова пріобрѣтенной пелопонесской войной, посылали въ зависимыя государства, чтобы въ качествѣ командующихъ ихъ гарнизонами защищать преданныя Спартанцамъ олигархическія партіи. Высокомѣріе этихъ гармостовъ особенно содѣйствовало къ тому, чтобы сдѣлать спартанскую гегемонію столь же ненавистною, какъ прежде ненавистна была аѳинская.

Ἁρμόσυνοι, чиновники въ Спартѣ, долженствовавшіе надзирать за благопристойностью женщинъ (ἐπὶ τῆς εὐκοσμίας τῶν γυναικῶν).

Harpăgo обозначаетъ длинныя деревянныя жерди (longurii), обитыя спереди желѣзными крючьями; онѣ связывались посерединѣ канатомъ, который спускался съ похожаго на висѣлицу помоста. Старались желѣзнымъ крюкомъ хвататься за стѣнные зубцы, тянуть за другой конецъ жерди и тѣмъ отрывать ихъ. Caes. b. g. 7, 81. Въ морской битвѣ это слово обозначало *абордажный крюкъ*, который былъ уже у Грековъ въ употребленіи, но впослѣдствіи смѣшивался съ manus ferreae (Curt. 4, 2; *ср.* Caes. b. c. 1, 59 слд.). *См.* Морская война, 5.

Harpăgus, Ἅρπαγος, Гарпагъ, 1) министръ, получившій отъ мидійскаго царя Астіага порученіе убить Кира младшаго, но передавшій это дѣло пастуху Миорадату и тѣмъ навлекшій на себя въ такой степени злобу царя, что этотъ послѣдній приказалъ тайно убить сына Гарпага и предложить его за обѣдомъ несчастному отцу. Узнавши о противоестественномъ поступкѣ, Гарпагъ скрылъ свою месть до болѣе удобнаго времени и затѣмъ съ помощію спасеннаго Кира поднялъ Мидянъ противъ ихъ царя, причемъ Астіагъ былъ настолько слѣпъ, что поставилъ его во главѣ своего войска. Hdt. 1, 80 слд. Just. 1, 4, 6 слд.; 5, 6. Древность въ этомъ и въ подобныхъ повѣствованіяхъ представляла себѣ дѣйствіе Немезиды, никогда не успокоивающейся относительно неестественнаго преступленія.—2) Полководецъ Дарія Гистаспа. Hdt. 6, 28.

Harpălus, Ἅρπαλος, Гарпалъ, 1) Македонянинъ и близкій родственникъ Антигона, былъ вслѣдствіе интригъ удаленъ отъ двора Филиппа, при которомъ онъ жилъ долгое время. Александръ Вел. снова призвалъ его и сдѣлалъ его начальникомъ казнохранилища (*ср.* Demosthenes). По причинѣ одного проступка онъ убѣжалъ ок. 332 до Р. Х. въ Грецію, но возвратился къ царю, когда онъ его вполнѣ помиловалъ. Но, когда Александръ предпринялъ свой походъ въ Индію, Гарпалъ предался распутной жизни и промоталъ огромныя суммы, находившіяся въ Вавилонѣ въ управляемомъ имъ казначействѣ. По возвращеніи Александра изъ Индіи онъ убѣжалъ съ большими деньгами и съ 6000 наемныхъ солдатъ. Обыкновенно мало расположенные къ Александру Аѳиняне не приняли однако Гарпала, вслѣдствіе чего онъ сталъ стараться, пребывая на мысѣ Тенарѣ, привлечь на свою сторону подкупомъ значительнѣйшихъ аѳинскихъ мужей и ораторовъ. Тогда онъ получилъ право явиться въ Аѳины, но, когда Антипатръ потребовалъ его выдачи, онъ, не смотря на данное ему покровительство, былъ арестованъ; онъ убѣжалъ на Критъ, гдѣ былъ умерщвленъ. Diod. Sic. 17, 108 слд. Curt. 10, 2. Paus. 1, 37; 2, 33. Plut. Phoc. 22; Alex. 10. 41. — 2) Греческій астрономъ до Метона, который старался посредствомъ установленія опредѣленнаго хронологическаго цикла достигнуть согласнаго лѣтосчисленія.

Harpalўce, Ἁρπαλύκη, Гарпалика, дочь Гарпалика, царя Амимнановъ во Ѳракіи, знаменитая своимъ быстроноженъ, во всѣхъ мужскихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ искусная героиня, которая по смерти отца жила въ лѣсахъ разбойницей, наконецъ была поймана пастухами и умерщвлена. Virg. A. 1, 316.

Harpăsus, Ἅρπασος, Гарпазъ, 1) лѣвый притокъ Меандра въ Каріи (Liv. 38, 13), текущій близъ города Гарпазы, н. Арпасъ-чай.—2) Упоминаемая Ксенофонтомъ (Anab. 4, 7, 18) рѣка, которая изливалась въ Араксъ въ Арменіи.

Harpocration, Ἁρποκρατίων, Гарпократіонъ, Валерій, греч. риторъ и грамматикъ, изъ Александріи, о времени жизни котораго мнѣнія колеблются между вторымъ и четвертымъ христіанскими столѣтіями,

такъ какъ особенно данныя, приводимыя позднѣйшими писателями, въ критическомъ отношеніи очень ненадежны (*см.* Meier, opusc. II, p. 151). Отъ него мы имѣемъ Λεξικὸν τῶν δέκα ῥητόρων, заключающій частью историческія извѣстія о болѣе или менѣе извѣстныхъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ упоминаютъ аттическіе ораторы, частью объясненія встрѣчающихся у нихъ выраженій изъ судебной части, составленныя при пользованіи многими теперь утраченными источниками. Кромѣ того сочиненіе содержитъ дополненіе къ исторіи аттическаго краснорѣчія и вообще греческой литературы.—Работы прежнихъ издателей этого сочиненія—Моссака (1614), Г. Валезіуса и Н. Бланкара (1683), І. Гроновія (1696)—соединены въ изданіи В. Диндорфа (1824, 2 т.). Новѣйшія изданія: І. Беккера (1833) и В. Диндорфа (1853).

Harpyiae, Ἅρπυιαι (отъ ἁρπάζω), Гарпіи, богини схватывающей бури (=θύελλαι). У Гомера, который не вполнѣ указываетъ ихъ число и имена и поименовываетъ только Подаргу, быстроногую (П. 16, 150), это прыткія богини, которыя, какъ думали, похищали людей, исчезавшихъ безслѣдно. Hom. Od. 1, 241. Гезіодъ (Theog. 267) называетъ ихъ крылатыми, прекрасно-кудрыми богинями, дочерьми Θавманта и Электры, съ именами Аэлло и Окипете. Впослѣдствіи число ихъ увеличилъ (Аэллопода, Оіэлла, Келено и т. д.) и обратили ихъ въ крылатыхъ чудовищъ, птицъ съ дѣвичьими лицами. Онѣ встрѣчаются особенно въ сказаніи объ Аргонавтахъ, какъ истинныя мучительницы слѣпого ѳракійскаго прорицателя Финея, у котораго онѣ похищаютъ и оскверняютъ пищу, пока Аргонавты Зетъ и Калаидъ, крылатые сыновья Борея, ихъ не прогоняютъ и не убиваютъ, или пока не преслѣдуютъ ихъ до Строфадскихъ острововъ, гдѣ онѣ клятвенно обѣщаютъ не безпокоить болѣе Финея. Здѣсь ихъ находитъ Эней (Virg. A. 3, 209 слд.). По представленію, какое имѣетъ о нихъ сказаніе объ Аргонавтахъ, онѣ уже не являются богинями схватывающей бури, а служатъ представительницами все-похищающаго, отвратительнаго голода.

Harūdes, Charudes, Χαροῦδες. Харудовъ упоминаетъ Птолемей въ числѣ обитателей Кимврскаго полуострова. Они служили также въ войскѣ Аріовиста. Caes. b. g. 1, 31. 37 слд.

Haruspices, *см.* Divinatio.

Hasdrŭbal, Ἀσδρούβας, Гасдрубалъ (Газдрубалъ, Аздрубалъ), имя нѣсколькихъ знаменитыхъ Карѳагенянъ: 1) сынъ Ганнона, былъ побѣжденъ Регуломъ при Адисѣ (256 до Р. Х.), впослѣдствіи (254) получилъ команду въ Сициліи и потерпѣлъ въ 250 пораженіе отъ Метелла при Панормѣ. Pol. 1, 38 слд.—2) Зять Гамилькара Барки, даровитый человѣкъ и превосходный полководецъ. Liv. 24, 1. По смерти тестя (227) онъ получилъ главную команду въ Испаніи, довершилъ покореніе этой страны и основалъ Новый-Карѳагенъ. Just. 44, 33. App. Hisp. 12. Diod. Sic. 25, 2. Онъ заключилъ съ Римлянами извѣстный договоръ относительно Эбро, какъ пограничной рѣки. Liv. 24, 8. Его умертвилъ въ 221 одинъ мстительный Испанецъ.—3) Сынъ Гамилькара Барки, младшій братъ Аннибала, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ Карѳагена, командовалъ во вторую пуническую войну сначала въ Испаніи, которую онъ славно защищалъ противъ двухъ Сципіоновъ и другихъ римскихъ полководцевъ, и одержалъ блестящія побѣды. Послѣ этого, будучи призванъ своимъ братомъ Аннибаломъ въ 207 на помощь, онъ отправился съ большимъ войскомъ черезъ Пиренеи и Альпы въ Италію, завязалъ связи съ верхне-италійскими Галлами, перешелъ черезъ По и расположился лагеремъ въ Умбріи при рѣкѣ Метаврѣ, близъ небольшого города Сены. Здѣсь послѣ жаркой битвы съ римскими консулами Ливіемъ Салинаторомъ и Клавдіемъ Нерономъ онъ былъ побѣжденъ и палъ въ сраженіи. Liv. 27, 1 слд. Pol. 11, 2. App. Hann. 52 слд.—4) Сынъ Гискона, сражался подъ начальствомъ предыдущаго въ Испаніи противъ Римлянъ отъ 214 до 207 до Р. Х. и встрѣтился впослѣдствіи съ старшимъ Сципіономъ у Сифака (Syphax), царя Нумидіи. Liv. 28, 18. Изъ-за своей дочери Софонибы, которая, правда, не по своей волѣ, а изъ любви къ отечеству вышла замужъ за обѣщавшаго поддержку Карѳагенянамъ Сифака, хотя была помолвлена съ Масиниссой, сильно поссорившись съ послѣднимъ, онъ впослѣдствіи преслѣдовалъ его войной (205—204), затѣмъ ревностно производилъ военныя приготовленія противъ высадившихся въ Африкѣ Римлянъ, но потерпѣлъ неудачу и былъ лишенъ своей должности полководца. Только по желанію Аннибала онъ былъ помилованъ и оказалъ послѣднему хорошія услуги. По вину пораженія послѣдняго взвалили на него и принудили его покончить съ своей жизнью ядомъ. Liv. 28, 18. App. 8, 10. 24. 36. 38.—6) *Гасдр. Кальвъ*, потерялъ войско въ Сициліи въ 215 до Р. Х. Liv. 23, 32 слд.—7) Карѳагенскій полководецъ, получившій приказаніе перевести войско Аннибала въ Африку.—8) *Гасдр. Гедъ* (Haedus), защитившій въ 203 до Р. Х. римскихъ пословъ въ Карѳагенѣ отъ народной ярости. Liv. 30, 42. App. 8, 34.—9) Тотъ, который сражался (151 до Р. Х.) сначала счастливо съ Масиниссой, но затѣмъ потерпѣлъ пораженіе и купилъ свободное отступленіе принятіемъ тяжкихъ условій. Смертной казни онъ избѣжалъ бѣгствомъ; будучи впослѣдствіи помилованъ, онъ во время обложенія своего родного города командовалъ войскомъ внѣ Карѳагена, нерѣдко сражался побѣдоносно съ Римлянами, которыми предводительствовалъ консулъ Манилій, но долженъ былъ наконецъ по взятіи части города, называвшейся Мегара, броситься въ городъ. Здѣсь онъ воспламенилъ своихъ согражданъ къ сопротивленію, но парализовалъ ихъ храбрость несвоевременною жестокостью относительно римскихъ плѣнныхъ; затѣмъ онъ убѣжалъ въ укрѣпленный замокъ, въ которомъ онъ, послѣ упорнаго сопротивленія, наконецъ потерялъ мужество, такъ что убѣжалъ въ римскій лагерь и умолялъ Сципіона о пощадѣ, въ то время какъ жена его съ дѣтьми искала смерти въ пламени. Онъ умеръ въ Италіи. App. 8, 80 слд. 114. 130. Pol. 39, 2. Flor. 2, 19.

Hasta, по-сабински quiris, копье, пика, первоначально было тождественно съ sceptrum, scipio, festuca, vindicta, и имѣло значеніе символа завоеванія или собственности, пріобрѣтенной по праву войны, затѣмъ вообще римской собственности. 1) Въ *международномъ правѣ* hasta служила при devotiones, когда посвящающій себя смерти стоялъ на hasta, и при объявленіяхъ войны феціалами, которые бросали копье на непріятельскую землю.—2) Въ jus publicum употреблялась hasta при публичныхъ продажахъ (praedae sectio, venditio bonorum proscriptorum) и отдачѣ на откупъ, производимыхъ преторами. Точно также hasta имѣла мѣсто и при частныхъ аукціонахъ, какъ простой символъ уступаемой другому собственности (subhastatio). Также во время центуріатскихъ комицій водружалась hasta.—3) Въ *частномъ правѣ* во время торжественнаго акта отпущенія на волю (mancipatio) hasta яв-

ляется какъ festuca или vindicta. При свадебномъ торжествѣ при помощи небольшой hasta caelibaris приводились въ порядокъ волосы невѣсты, чтобъ означить власть мужа надъ своей женой.—4) Военное оружіе тріаріевъ и велитовъ (hasta velitaris), *см.* Оружіе, 9, 10.—Особенно слѣдуетъ замѣтить hasta pura, военное отличіе за храбрость (Sall. Jug. 85. Suet. Claud. 28), копье безъ желѣзнаго острія; также какъ аттрибутъ (scepter) боговъ и богинь, равно какъ и высокостоящихъ людей. Virg. A. 6, 760.

Hastati, *см.* Legio.

Haterius, *Квинтъ Гатерій Агриппа*, ораторъ августовскаго времени, который, происходя изъ видной фамиліи, достигъ консульства и умеръ въ 26 по Р. Х. въ глубокой старости. Tac. ann. 1, 77; 3, 49 слд.; 4, 61. Примѣры изъ его рѣчей находятся во множествѣ у ритора Сенеки. Онъ больше отличался полнотой и легкостью, чѣмъ тщательностью. Sen. ep. 40, 10. Sen. controv. 4, praef. 7—11.

Hebe, Ἥβη, Juventas, Геба, олицетвореніе *вѣчной юности*, дочь Зевса и Геры (Hes. theog. 950), служительница боговъ, наливающая имъ нектаръ (Hom. Il. 4, 2), вышедшая замужъ за обоготвореннаго Геракла (*см.* Heracles, 12). Она была почитаема во многихъ мѣстахъ Греціи. Въ Фліунтѣ и Сикіонѣ она называется Ганимедой и Діей.—Въ Римѣ Juventas имѣла нѣсколько святилищъ; она была здѣсь не только олицетвореніемъ юношескаго воинства, на которомъ покоится сила государства, но и вѣчнаго юношескаго процвѣтанія самого государства. Изображенія ея рѣдки.

Hĕbrus, Ἕβρος, Гебръ, н. Марица, главная рѣка Оракіи, вытекаетъ съ горнаго узла Скомія и Родопы (Thuc. 2, 96) и въ числѣ многихъ притоковъ принимаетъ особенно Тонсъ (н. Тунджа) и соединенный съ Теаромъ Агріанъ или Эргинъ (н. Эргина), дѣлается судоходною начиная съ Филиппополя и двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ образуетъ Стенторидское озеро, вливается какъ большая рѣка при Энѣ въ море. Hdt. 7, 59; 4, 90.

Hecabe, *см.* Priamus.

Hecamēde, Ἑκαμήδη, Гекамеда, дочь Арсиноя, изъ Тенедоса, которая, когда Ахиллесъ завоевалъ островъ, сдѣлалась рабыней Нестора. Hom. Il. 11, 624; 14, 6.

Hecataeus, Ἑκαταῖος, Гекатей, 1) сынъ Геге зандра, логографъ, происходилъ изъ благороднаго рода въ Милетѣ (Hdt. 2, 143), род., вѣроятно, 549 до Р. Х., умеръ вскорѣ послѣ битвы при Платеяхъ. До выступленія на политическое поприще онъ предпринялъ далекія путешествія. Онъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ своего отечества во время возстанія противъ Персіи, но его мудрые совѣты оставлялись безъ вниманія. Hdt. 5, 36. 125. Гекатей внесъ въ исторіографію логографовъ, состоявшую до тѣхъ поръ въ перифразѣ поэтовъ поэтической прозой, прогрессъ и новое направленіе: именно, частію онъ сталъ заниматься критикой, которая, правда, состояла лишь въ прагматическомъ толкованіи нѣкоторыхъ миѳовъ, частію, послѣ многихъ путешествій, обратился къ исторіи иностранныхъ государствъ; поэтому онъ называется первымъ историкомъ. Онъ написалъ два большихъ произведенія: περίοδος γῆς и γενεηλογίαι; всѣ же другія заглавія, какъ περήγησις и ἱστορίαι, представляютъ отчасти неточныя обозначенія, а отчасти заглавія отдѣльныхъ отдѣловъ. Περίοδος обнималъ въ двухъ книгахъ сначала Европу, затѣмъ Азію и Ливію; подлинность ихъ несправедливо была заподозрѣна въ древности, но она подтверждена еще Эратосѳеномъ. Гекатей писалъ чистымъ іонійскимъ нарѣчіемъ, просто и безъ украшеній. Отрывки его собраны Фр. Крейцеромъ (1806), Клаузеномъ (1831) и Мюллеромъ въ fragm. hist. Graec. I, 1—31.—2) Философъ и историкъ изъ Абдеры, сопровождалъ Александра В. въ его путешествіяхъ и былъ потомъ въ свитѣ Птолемея Лаги. Онъ написалъ, повидимому, исторію сѣверныхъ мѣстностей и сочиненіе объ Египтѣ; но приписываемое ему сочиненіе, περὶ τῶν Ἰουδαίων βιβλίον, изъ котораго Фотій даетъ значительныя извлеченія, многими объявляется неподлиннымъ. Мюллеръ, fragm. hist. Graec. II, 384 слд.—3) Тираннъ кардійскій во время Александра В., противникъ Эвмена, который не могъ добиться у Александра освобожденія своего родного города. Впослѣдствіи онъ отправился посломъ къ Леоннату, чтобъ пригласить его въ Македонію. Plut. Eum. 3.

Hecāte, Ἑκάτη, Геката, дочь Персеса или Персея и Астеріи, Титанка, или дочь Зевса и Деметры или Геры, дочь Тартара и т. д. У Гомера о ней вовсе не упоминается; но она представляется древнимъ божествомъ, которое впрочемъ лишь черезъ орфиковъ въ позднѣйшее время получило широко распространившееся значеніе. Ими вѣроятно и вставлено мѣсто у Гезіода (theog. 411—452). Здѣсь она прославляется какъ выше всѣхъ Титановъ почитаемая богиня, которая распоряжается на небѣ, на землѣ и въ морѣ (отсюда называющаяся τρίμορφος) и приноситъ счастье и побѣду, мудрость въ собраніяхъ и судахъ, счастливое мореплаваніе и охоту, процвѣтаніе юности и произращеніе садовъ. Черезъ вліяніе орфиковъ она сдѣлалась мистическимъ божествомъ и въ этомъ качествѣ смѣшивалась съ другими мистическими богинями — съ Деметрой, Персефоной, Реей Кибелой. Она отождествлялась также съ Артемидой κουροτρόφος, которая сама называлась Гекатой и была, какъ и она, богиней луны и владычицей ночи. Съ Деметрой и Персефоной она стоитъ въ связи еще въ гомеровскомъ гимнѣ къ Деметрѣ (въ сомнительномъ мѣстѣ); она свидѣтельница похищенія Персефоны, ищетъ ее вмѣстѣ съ Деметрой и становится сопровождающей ее служанкой (ст. 25. 52. 441). Такимъ образомъ она и становится со временъ трагиковъ подземнымъ божествомъ, которое, какъ *Кратаида* (Κραταιΐς), страшно и могущественно распоряжается среди тѣней и въ то же время господствуетъ надъ злыми и вредными демонами, какъ ночная, имѣющая видъ привидѣнія, чародѣйственная богиня, которая вызываетъ души мертвыхъ изъ преисподней и устрашаетъ людей привидѣніями. Она порхаетъ вмѣстѣ съ душами умершихъ ночью на перекресткахъ (ἐνοδία или εἰνοδία, τριοδῖτις, trivia) и у могилъ (τυμβιδία), сопровождаемая стигскими собаками; испуганныя собаки лаемъ и визгомъ возвѣщаютъ объ ея близости. Волшебницы, ищущія по ночамъ волшебныхъ травъ, получающихъ силу черезъ ея лунный свѣтъ, и предпринимающія свои губительныя заклинанія, стоятъ подъ ея покровительствомъ и научились отъ нея своей силѣ. Частію въ публичномъ, частію въ тайномъ культѣ Геката была особенно почитаема на Самоѳракіи, Лемносѣ, Эгинѣ, въ Аѳинахъ и въ др. м. Ей ставили передъ домами, въ домахъ и на распутіяхъ Гекатиныколонны (Ἑκαταῖα) и выставляли ей на перекресткахъ въ концѣ каждаго мѣсяца яства, кото-

рыя съѣдались бѣдными. Въ жертву ей приносились собаки, чернаго цвѣта ягнята, медъ. Поэты изображаютъ ее страшною фигурой съ змѣиными волосами и змѣиными ногами, съ тремя головами — лошадиною, собачьею и львиною (τριπρόσωπος, triceps, triformis, tergemina и т. д.). Пластическое искусство представляло ее частію въ одномъ образѣ, частію въ трехъ и съ тремя головами, такъ какъ ея изображенія часто выставлялись на перекресткахъ. Аттрибутами ея служатъ собаки, змѣи, факелы, ключи, кинжалы.

Hecatombe, *см.* Жертва.

Hecatompўlos, Ἑκατόμπολος, -ον, Гекатомпилъ, городъ въ серединѣ Парѳіи, столица всей страны, въ 1260 стадіяхъ къ сѣверо-востоку отъ Каспійскихъ воротъ, н. Шахъ-рудъ. Древняго туземнаго имени мы не знаемъ, а греческое онъ получилъ отъ того, что здѣсь сходились всѣ дороги изъ парѳянскихъ провинцій. Strab. 11, 514.

Hecatōn, Ἑκάτων, Гекатонъ, стоикъ изъ Родоса, ученикъ Панетія, написалъ περὶ καθηκόντων по крайней мѣрѣ въ 6 книгахъ (Cic. off. 3, 15, 63. 33, 89) и пользовался, повидимому, какъ у современниковъ, такъ и у позднѣйшихъ писателей (Сенека не разъ о немъ упоминаетъ) большимъ уваженіемъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, между которыми еще упоминаются περὶ ἀγαθῶν, περὶ ἀρετῶν, περὶ παθῶν, περὶ παραδόξων, περὶ τέλους, ничего не сохранилось. Diog. Laert. 7, 87; 9, 101. 110 и въ др. м.

Ἑκατόγχειρες, *см.* Centimani.

Hectēnes, Ἑκτῆνες, Гектэны, упоминаются въ числѣ древнѣйшихъ обитателей азіатской Беотіи во время Огигеса; ихъ уничтожила, говорятъ, моровая язва. Paus. 9, 5, 1.

Hector, Ἕκτωρ, Гекторъ, старшій сынъ Пріама и Гекабы, предводитель Троянцевъ въ троянской войнѣ, покровительствуемый Аполлономъ. Hom. Il. 2, 816. Онъ—самый храбрый герой Троянцевъ, человѣкъ твердаго сердца и всегда неустрашимой храбрости, нападать на котораго задумывается самъ Ахиллесъ (Hom. Il. 3, 60; 7, 113), человѣкъ высокаго благородства, нѣжный мужъ и отецъ, любящій сынъ и вѣрный другъ. Хотя онъ предчувствуетъ гибель Трои, тѣмъ не менѣе постоянно сражается съ одинаковымъ мужествомъ, больше боясь позора, чѣмъ смерти, и считая защиту отечества своею высшею цѣлью (Il. 6, 392 слд., гдѣ заключается прекрасная бесѣда его съ женой передъ тѣмъ, какъ онъ идетъ въ битву; 12, 243). Изъ его главныхъ подвиговъ въ битвѣ напоминаемъ защиту раненаго Сарпедона (5, 680 слд.), его единоборство съ Аяксомъ, сыномъ Теламона (7, 1 слд.), взятіе штурмомъ греческаго вала и взломъ воротъ (Il. 12). Послѣ того онъ поджигаетъ греческіе корабли и убиваетъ Патрокла (Il. 16, 822). Вслѣдъ за тѣмъ онъ убивается Ахиллесомъ (Il. 22, 330). Ахиллесъ бросаетъ его трупъ передъ могилой Патрокла въ пыль и назначаетъ его на съѣденіе собакамъ; но Афродита, намазавъ его амврозіей, защищаетъ его отъ гніенія, и когда Ахиллесъ его трижды волочитъ вокругъ могилы Патрокла (по позднѣйшему сказанію, трижды кругомъ всего города), Аполлонъ защищаетъ его отъ всякаго поврежденія. Il. 24, 15. По приказанію Зевса, Ахиллесъ возвращаетъ трупъ Пріаму. Гекторъ выставляется во дворѣ дворца, оплакивается и затѣмъ торжественно сожигается. Конецъ Иліады.—Жена Гектора—Андромаха, дочь Ээтіона, благородная женщина; она родила ему Астіанака или Скамандрія (Hom. Il. 6, 400 слд.), который, при завоеваніи города, былъ сброшенъ со стѣны, такъ какъ было предсказано, что онъ разрушенное Греками Троянское царство современемъ возстановитъ снова. Ov. met. 13, 415.

Hegelŏchus, Ἡγέλοχος, Гегелохъ, 1) греческій актеръ, который во время представленія Эврипидова Ореста въ ст. 279 вм. γαλῆν' ὁρῶ, я вижу спокойствіе, произнесъ: γαλῆν ὁρῶ, я вижу ласочку, и тѣмъ возбудилъ у зрителей всеобщій смѣхъ. — 2) Предводитель македонской конницы въ походѣ Александра въ Азію.

Hegemŏne, *см.* Charis, Charites.

Ἡγεμονία. 1) Въ отношеніяхъ отдѣльныхъ греч. государствъ между собою *гегемонія* (игемонія) означаетъ перевѣсъ одного государства надъ другими и связанное съ этимъ управленіе дѣлами союза (лат. principatus). Естественно, что такое отношеніе было различно смотря по особымъ постановленіямъ союза, равно какъ и по силѣ руководящаго государства. Но вообще можно объ этомъ сказать слѣдующее: Отдѣльныя государства были политически независимы. О войнѣ и мирѣ со стороны союза рѣшалъ союзный совѣтъ, въ которомъ всѣ государства имѣли равное право голоса. Но руководящее государство составляло средоточіе совокупныхъ разсужденій, имѣло главное начальство на войнѣ, требовало денежныхъ пособій и постановляло, какія части установленныхъ контингентовъ должны выступать въ походъ, посылало также контингентамъ главныхъ военачальниковъ (ξεναγούς). *Ср.* также Συμμαχία. — 2) Въ аттическомъ судебномъ языкѣ ἡγεμονία τοῦ δικαστηρίου есть предсѣдательство на судѣ, которое, смотря по свойству подлежащихъ дѣлъ, принадлежало различнымъ должностнымъ лицамъ. Лица эти должны были принимать жалобу, предписывать процессъ и предсѣдательствовать при судебномъ производствѣ. — 3) Объ ἡγεμονία τῶν συμμοριῶν *см.* Λειτουργία, 4.

Hegesander, Ἡγήσανδρος, Гегезандръ, 1) товарищъ Ксенофонта въ отведеніи 10,000 Грековъ изъ внутри Азіи обратно въ ихъ отечество; *ср.* Xen. An. 6, 1, 5.—2) Изъ Дельфъ, можетъ быть 2-го столѣтія до Р. Х., авторъ состоящаго по крайней мѣрѣ изъ 6 книгъ сочиненія ὑπομνήματα, которое было, повидимому, энциклопедическаго или смѣшаннаго рода и которымъ многократно пользовался Аѳеней, и другого, называвшагося ὑπόμνημα ἀνδριάντων καὶ ἀγαλμάτων, слѣд. сочиненія по исторіи искусства.

Hegesĭas, Ἡγησίας, Гегезія, 1) приверженецъ киренейской школы, жилъ въ 3 стол. до Р. Х. въ Александріи. Онъ считалъ радость цѣлью и цѣлію жизни; но въ виду многихъ несчастій, которымъ подверженъ человѣкъ, онъ нашелъ, что нужно оставить надежду на достиженіе этой цѣли, и поэтому заявилъ, что лучше умереть, чѣмъ нести такой жребій. Ученіе это онъ высказалъ въ своемъ сочиненіи, называемомъ ἀποκαρτερῶν, въ столь яркихъ краскахъ, что нѣкоторые изъ его учениковъ (Hegesiaci) наложили на себя руку; самъ же онъ получилъ прозваніе Πεισιθάνατος. Cic. tusc. 1, 34. — 2) Софистъ и риторъ изъ Магнезіи на Сипилѣ, жилъ около 300 до Р. Х. Цицеронъ (Brut. 83; or. 67) называетъ его образцомъ Харисія, считающагося подражателемъ Лисіи. Гег. предпочиталъ стиль проще расчлененный, но онъ извратилъ его въ изрубленный (infregit concidit*que* numeros. Cic. or. 69). Онъ называется главнымъ виновникомъ азіатскаго (asiani) стиля и строго порицается разсудительными писателями. Онъ,

кажется, писалъ и исторію Александра, но мало достовѣрнымъ образомъ (Gell. 9, 4. Plut. Alex. 3).

Hegesilŏchus, Ἡγησίλοχος, Гегезилохъ, 1) установилъ въ Родосѣ, по низверженіи демократіи, съ своими друзьями олигархію, и былъ поддержанъ карійскимъ тиранномъ Мавзолломъ, который старался подчинить Родосъ своей власти, въ 356 до Р. Х., но опозорилъ себя всякаго рода распутствомъ въ жизни. По смерти Мавзолла, Родосцы снова сдѣлались свободны.— 2) Глава Родоса въ 171 до Р. Х. и другъ Римлянъ. Liv. 42, 45.

Hegesīnus, Ἡγησῖνους, Гегезинъ изъ Пергама, ок. 185 до Р. Х., академическій философъ, ученикъ Эвандра и учитель Карнеада. Cic. academ. 2; 6, 16. Diog. Laert. 4, 60.

Hegesippus, Ἡγησίππος, Гегезиппъ, 1) аѳинскій государственный человѣкъ и ораторъ, современникъ Демосѳена и, какъ очень вѣроятно, авторъ дошедшей до насъ подъ именемъ послѣдняго рѣчи περὶ Ἁλοννήσου. *Ср.* Schäfer, Demosthenes II, 407 слд. — 2) Изъ Мекиберны въ Македоніи, написалъ кромѣ другихъ произведеній Παλληνικά и Μιλησιακά и причисляется Діонисіемъ Галикарнасскимъ (1, 49) къ ἄνδρες ἀρχαῖοι καὶ λόγου ἄξιοι. Отрывки у Мюллера въ Fragm. histor. Graec. IV, 422 слд. —3) Подъ именемъ Гегезиппа долгое время ходилъ также латинскій переводъ и передѣлка исторіи іудейской войны Іосифа Флавія, принадлежащіе, приблизительно, 4 стол. по Р. Х. Имя это здѣсь составляетъ порчу Josephus.

Hegesistrātus, Ἡγησίστρατος, Гегезистратъ, 1) сынъ Писистрата, который по изгнаніи Митиленцевъ изъ Сигея, получилъ тамъ при помощи своего отца высшую власть. Hdt. 5, 94. — 2) Одинъ Элеецъ изъ рода Телліадовъ. Hdt. 9, 37. — 3) Сынъ Самосца Аристагоры, который передъ битвой при Микале, по порученію своихъ земляковъ, явился къ царю Леотихиду и просилъ объ освобожденіи Іоніи отъ персидскаго ига. Hdt. 9, 90 слд.

Hegĭas, *см.* Ваятели, 3. и Epos, 4.

Helĕna, Ἑλένη, Елена, 1) дочь Зевса (Hom. Il. 3, 426) и Леды, жена лакедемонскаго царя Тиндарея, или дочь Леды и Тиндарея (Eur. 2, 112), сестра Кастора и Полидевка и Клитемнестры, Тимандры и Филонои, красивѣйшая женщина своего времени. Будучи дѣвицей, она была похищена Ѳезеемъ и привезена въ Афидны, но была освобождена своими братьями. Тиндарей отдалъ ее замужъ за Менелая, который сдѣлался царемъ Спарты. Въ его отсутствіе, она похищается Парисомъ, сыномъ Пріама, со многими сокровищами, и привозится въ Трою. Это подаетъ поводъ къ троянской войнѣ. Hom. Il. 3, 40 слд. 156 слд. Во время войны она живетъ въ Троѣ какъ жена Париса, и пользуется за свою красоту восхищеніемъ и любовью Пріама и Троянцевъ, хотя она и причинила имъ несказанное страданіе (Il. 3, 161 слд.); сама же она раскаивается въ легкомысліи своей юности и открыто признаетъ свою вину. Il. 3, 139. 171 слд. Ея сердце настроилось за Ахеянъ и тосковало по родинѣ, по прежнему мужу, ея родителямъ и покинутой дочери, Герміонѣ. Od. 4, 260 слд. Послѣ смерти Париса, она вышла замужъ за Деифоба, сына Пріама, что, можетъ быть, еще Гомеръ принималъ. Od. 4, 276; 8, 517. При взятіи Трои, она помогала Грекамъ и предала Деифоба въ руки Менелая (Virg. A. 6. 517 слд.); по разрушеніи Трои, она возвращается съ Менелаемъ, послѣ восьмилѣтняго плаванія, въ отечество, гдѣ она живетъ съ нимъ въ мирѣ и согласіи еще долгое время. Od. 4. Здѣсь она имѣла, въ Ѳерапнѣ, общую съ Менелаемъ гробницу (Paus. 3, 19, 9). По другому сказанію, она была по смерти Менелая изгнана его сыновьями и бѣжала въ Родосъ, гдѣ она повѣсилась на деревѣ, вслѣдствіе чего Родосцы воздвигли храмъ Еленѣ Дендритидѣ. Послѣ своей смерти, она, соединившись будто бы бракомъ съ Ахиллесомъ, продолжала жить на островѣ Левке. Елена представляется Гомеромъ хотя слабою, но не вульгарною женщиной; въ своей молодости, она не устояла противъ обольщеній чувственности, но врожденное благородство ея сердца возвратило ее къ раскаянію и разуму. *См.* еще Proteus. *Ср.* Lehrs, über die Darstellungen der Helena in der Sage und den Schriftwerken der Griechen (въ его Populäre Aufsatze aus dem Alterthum, p. 1 слд.) — 2) Дочь Париса и Елены. — 3) Дочь Эгисѳа и Клитемнестры. — 4) Мать императора Константина В., сдѣлавшаяся христіанкою. — 5) Дочь Константина В. и Фавсты, жена Юліана Отступника въ 355 по Р. Х., ум. въ 360.

Helĕnus, Геленъ, *см.* Priamus.

Ἑλέπολις, названіе осадной машины, изобрѣтенной Деметріемъ Поліоркетомъ и впервые употребленной при осадѣ Родоса. Diod. Sic. 20, 93. Vitr. 10, 22. *См.* Осада, 14.

Heliădes, *см.* Helios.

Ἡλιαία, ἡλιαστής, ἡλιάζεσθαι. Геліэя, соприкасавшаяся, вѣроятно, съ площадью, была самымъ большимъ судебнымъ мѣстомъ въ Аѳинахъ (обозначая первоначально вообще собраніе, какъ ἐκκλησία), по которому затѣмъ и коллегія судей называлась вообще геліэей и геліастами, хотя бы они и не производили суда въ Геліэѣ. Судейская власть въ Аѳинахъ принадлежала 6000 ежегодно выбираемымъ изъ народа по жребію присяжнымъ, которые должны были имѣть тридцатилѣтній возрастъ (δικασταί, ἡλιασταί). (О мѣстѣ ихъ торжественныхъ обязательствъ *см.* Ardettus). Вѣроятно на каждую филу приходилось одинаковое число, именно 600. Дѣломъ жеребьеванія завѣдывали архонты. Эти 6000, которые рѣдко собирались вмѣстѣ, распадались на 10 отдѣленій, изъ которыхъ каждое состояло изъ 500 судей (1000 остальныхъ, безъ сомнѣнія, были употребляемы, когда нужно было, для пополненія). Впрочемъ число судей было не для всѣхъ случаевъ то же самое: собирались 200, 300 и черезъ соединеніе нѣсколькихъ отдѣленій 1000 или 1500 судей. Къ этому круглому числу всегда присоединялся еще одинъ по причинѣ необходимости неравенства при голосованіи. По произнесеніи клятвы, всякій присяжный получалъ табличку съ своимъ именемъ, нумеромъ своего отдѣленія, къ которому онъ принадлежитъ на годъ, и съ изображеніемъ Горгоны (γοργόνειον), какъ гербомъ города. Передъ каждымъ засѣданіемъ происходило назначеніе жеребьемъ судебныхъ помѣщеній, которыя, находясь большею частью у площади, отличались нумерами и красками. Передъ вступленіемъ въ судебную палату каждый судья получалъ палку съ нумеромъ и цвѣтомъ этой палаты и марку (σύμβολον), по которой онъ получалъ отъ колакретовъ введенное Перикломъ судейское жалованье (1 оболъ, а со времени Клеона 3, τριώβολον ἡλιαστικόν).

Helice. Ἑλίκη, Гелике, 1) древняя столица Ахаіи, по преданію основанная Іономъ, съ храмомъ Посидона Геликонія, племеннымъ святилищемъ Ахеянъ, 12 стадіями выше Селинунта. Hom. Il. 2, 575; 8, 203. По при-

чинѣ страшнаго землетрясенія (373 до Р. Х.), о которомъ упоминаютъ Страбонъ, Павзанія (7, 24) и Діодоръ (15, 24), она была въ ночь поглощена моремъ и исчезла безслѣдно. Также была разрушена и лежавшая дальше отъ моря Бура, но скоро поднялась изъ своихъ развалинъ.—2) *см.* Созвѣздія, 2.

Helicon, Ἑλικών, Геликонъ, знаменитый, часто упоминающійся, горный кряжъ въ Беотіи, не смотря на свою высоту, болѣе чѣмъ въ 1570 метр. (самыя высокія вершины, покрытыя снѣгомъ, питаютъ источники), богатый лѣсомъ и источниками, съ прямыми откосами и долинами, совершенно удобный для пребыванія Музъ и врачующаго Аполлона. Тѣнистые лѣса тянутся вдоль богатыхъ лугами и пастбищами склоновъ, которые, отличаясь передъ всѣми горами Греціи превосходною почвой, не производятъ ни одного вреднаго растенія, но много врачебныхъ травъ. Здѣсь былъ источникъ Музъ *Аганиппе* (при Аскрѣ) и *Гиппокрене*, внизу которыхъ находилась роща Музъ, украшенная многочисленными статуями лучшихъ мастеровъ. Paus. 9, 29—31. Нынѣшнее имя — Палео-Вуни или Загора.

Heliodōrus, Ἡλιόδωρος, Геліодоръ (Иліодоръ), 1) по прозванію ὁ περιηγητής, изъ Аѳинъ, составилъ описаніе Акрополя въ 15 книгахъ, которое потерялось, за исключеніемъ немногихъ отрывковъ. Онъ писалъ ок. 150 до Р. Х.—2) Изъ Сиріи, риторъ въ Римѣ и секретарь Адріана, былъ впослѣдствіи префектомъ въ Египтѣ и есть отецъ превосходнаго полководца Авидія Кассія, возставшаго противъ Марка Аврелія. Не безъ вѣроятности онъ отождествляется съ метрикомъ Геліодоромъ, хотя другіе узнаютъ послѣдняго въ rhetor, Graecorum longe doctissimus, который сопровождалъ въ 37 до Р. Х. (717) Горація изъ Рима въ Арицію (sat. 1, 5, 2). Такъ Бергкъ и Ричль (Opusc. I, 119).—3) Сынъ Ѳеодосія изъ Эмезы въ Сиріи, жилъ ок. 400 по Р. Х., и былъ, какъ думаютъ, епископомъ Тринки въ Ѳессаліи. Въ своей юности онъ написалъ Αἰθιοπικά, эротическій романъ въ 10 кн., который открываетъ рядъ сохранившихся греческихъ романовъ и есть лучшее произведеніе въ этомъ родѣ по плану дѣйствія, проведенію характеровъ и нравственному содержанію. Онъ заключаетъ въ себѣ приключеніе Хариклеи, дочери эѳіопскаго царя Гидаспа, и Ѳессалійца Ѳеагена, которые, будучи соединены любовью и находясь часто въ разлукѣ, сохраняютъ во всѣхъ опасностяхъ смерти и искушенія обѣщанную вѣрность въ неприкосновенной чистотѣ и наконецъ получаютъ награду за свою вѣрность въ престолѣ эѳіопскаго царя и въ жертвенникѣ, на которомъ Ѳеагенъ долженъ быть принесенъ въ жертву. Изданіе: Шмида (1772), Кораэса (1805, 2 т.), I. Беккера (1855) и въ собраніи эротиковъ Гиршига (1856); нѣмецкій переводъ Гёттлинга (1822) и Якобса (1837), французскій аббата de-Fontenu (1733, 2 т.).

Heliogabălus, Ἡλιογάβαλος, или Elagabalus, Геліогабалъ, римскій императоръ, назывался собственно Варій Авитъ Бассіанъ, сынъ Симіамиры или Соэміи, дочери Юліи Мезы, и черезъ это близкій родственникъ Каракаллы. По смерти послѣдняго, семейство его оставило, по приказанію Макрина, Антіохію и удалилось въ Эмезу въ Сирію; здѣсь Бассіанъ былъ посвященъ въ жрецы солнца. Такъ какъ его сходство съ высокопочитавшимся солдатами Каракаллой и его красота привела въ изумленіе находившіяся тамъ войска, то бабка его нашла поводъ выдать его за сына Каракаллы и заставить провозгласить 17-лѣтняго юношу со стороны подкупленныхъ большими подарками солдатъ императоромъ подъ именемъ М. Аврелія Антонина (16 мая 218 по Р. Х.). Побѣдивъ Макрина, онъ извѣстилъ сенатъ о побѣдѣ, провелъ первое время своего правленія въ Никомедіи, затѣмъ выступилъ въ Римъ и занимался здѣсь, не радѣя о правленіи, главнымъ образомъ введеніемъ солнечнаго культа и постройкою храмовъ богу солнца. Будучи въ высшей степени распутнымъ и сластолюбивымъ, онъ скоро навлекъ на себя презрѣніе солдатъ, усыновилъ своего двоюроднаго брата, благороднаго Александра Севера, но, когда онъ въ этомъ раскаялся и сталъ покушаться на жизнь послѣдняго, былъ умерщвленъ солдатами (222). Жизнь его описалъ Элій Лампридій. Herodian. 4, 12 слд., 5, 1 слд. Dio Cass. 78, 31 слд. 79, 3.

Heliopŏlis, Ἡλίου πόλις, Геліополь, 1) греческій переводъ еще и теперь употребительнаго имени *Ваалъ-Бекъ*, т. е. городъ Ваала, городъ въ Кѣлесиріи при подошвѣ Ливана (отсюда ἡ πρὸς τῷ Λιβάνῳ), неподалеку отъ источника Оронта, главное мѣстопочитаніе Ваала, котораго Греки отожествляли то съ Зевсомъ, то съ Геліемъ Антонинъ Пій построилъ здѣсь великолѣпный храмъ Юпитера. Роскошныя и грандіозныя развалины города могутъ быть поставлены въ параллель съ развалинами Пальмиры.—2) Городъ въ Нижнемъ Египтѣ, въ Ветх. Зав. *Бевъ-Шемешъ*, у Египтянъ *Онъ*, т. е. солнечный городъ, нѣсколько къ востоку отъ Нила, на большомъ каналѣ, соединявшемъ рѣку съ Аравійскимъ заливомъ, мѣсто египетскаго солнечнаго культа и почитанія священнаго быка Мневиса. И сказаніе о птицѣ Фениксѣ имѣетъ здѣсь свое мѣстопребываніе. Ежегодно праздновались большія празднества. Hdt. 2, 3, 7. 59. Cic. n. d. 3, 21. Городъ очень пострадалъ отъ похода Камбиза и, за исключеніемъ храмовыхъ зданій, былъ во время Страбона пустыненъ. Strab. 17, 805. Diod. Sic. 1, 84.

Helios, Ἥλιος, Ἥέλιος, Sol, Гелій, *Солнце, богъ солнца*, сынъ Титана Гиперіона и Ѳіи (называющійся Ὑπεριονίδης или также Ὑπερίων, попреимуществу Титанъ), братъ Селены и Эосъ. Утромъ онъ поднимается на востокѣ изъ бухты Океана (λίμνη, Hom. Od. 3, 1), чтобы править на небѣ блестящей солнечной колесницей, запряженной огнедышащими конями, а вечеромъ погружается на западѣ въ Океанъ и плыветъ ночью въ золотомъ кубкообразномъ челнокѣ вокругъ сѣверной половины земли назадъ къ востоку, гдѣ у него роскошный дворецъ. Гомеръ еще не знаетъ ничего о солнечномъ дворцѣ на востокѣ, также не говоритъ онъ о колесницѣ и упряжи Гелія и объ обратномъ плаваніи въ челнокѣ. Гелій всюду проникаетъ своими лучами и видитъ все (πανδερκής); поэтому-то его призываютъ при клятвахъ и увѣщаніяхъ какъ бога, который видитъ самое сокровенное. Il. 3, 277. Онъ имѣлъ на островѣ Ѳринакіи 7 стадъ рогатаго скота и 7 стадъ овецъ, каждое въ 50 штукъ, которыя ни умножались, ни уменьшались (Od. 12, 127; *см.* Odysseus). Они были образнымъ обозначеніемъ дней года, который въ старое время состоялъ изъ 50 недѣль, каждая въ 7 дней и 7 ночей. Во вниманіе къ этому представленію держали для Гелія въ мѣстахъ его почитанія обыкновенно стада бѣлой и рыжей шерсти. Стада на Ѳринакіи паслись дочерьми Гелія и Неэры—Фаэѳузой (φάος) и Лампетіей (λάμπω). Кромѣ нихъ онъ прижилъ съ Персой или Персеидой Ээта и Кирке, а съ Клименой Фаэѳонта (Фаэтона) (φαέθων — эпитетъ Гелія, Od. 5, 479). Послѣдній, сдѣлавшись юношею, разыскалъ своего отца и добился отъ него, что ему было позво-

лено на одинъ день управлять солнечной колесницей. Но такъ какъ его слабая рука не могла справляться съ огненными конями, то онъ уклонялся съ дороги то вверхъ, то внизъ, такъ что зажегъ небо и землю, и Зевсъ, дабы не былъ разрушенъ цѣлый міръ, долженъ былъ его поразить молніей. Онъ упалъ въ рѣку Эридан. Его сестры, *Ἡλιάδες* (Heliades) или Фаэонтиды, оплакивали его и были превращены въ ольхи или въ тополи; изъ слезъ ихъ произошелъ янтарь (ἤλεκτρον; Гелій называется ἠλέκτωρ, Il. 6, 513). Ov. met. 2, 1 слд. Со времени Эврипида Гелій отождествлялся съ Аполлономъ, всевидящій богъ солнца съ всевѣдущимъ богомъ предсказанія, отсюда и его имя Φοῖβος. Онъ былъ почитаемъ во многихъ мѣстахъ, въ Коринѳѣ, Аргосѣ, Элидѣ, на Родосѣ, гдѣ его колоссальная статуя стояла при входѣ въ гавань. Ему былъ посвященъ пѣтухъ и бѣлыя животныя, особенно лошади. Искусство изображало его похожимъ на Аполлона, только съ болѣе полнымъ лицомъ.

Hellsson, Ἑλισσών, Геллиссонъ, много разъ встрѣчающееся имя рѣки въ Греціи, особенно правый притокъ Алфея въ Аркадіи, при которомъ лежалъ Мегалополь; н. Варвуцена. Paus. 2, 12, 2; 5, 7, 1 и въ др.

Hellanīcus, Ἑλλάνικος, Гелланикъ, логографъ, род. въ Митиленѣ на Лесбосѣ ок. 480 до Р. Х., ум. (онъ упоминаетъ о сраженіи при Аргинузскихъ островахъ) послѣ 406, можетъ быть ок. 395, если онъ дѣйствительно дожилъ до 85-лѣтняго возраста. Отъ его сочиненій до насъ дошло 28 заглавій, но число это, послѣ изслѣдованій Преллера, очень сократилось. Они распадаются на три отдѣла: 1) генеалогическія, какъ Δευκαλιώνεια, Φορωνίς, Ἀτλαντιάς, Τρωικά, которыхъ нельзя разсматривать какъ часть *Атлантіады;* 2) хорографическія: Ἀτθίς до пелопоннесской войны, Αἰολικὰ или Λεσβικά, Περσικά; 3) хронологическія: ἱέρειαι τῆς Ἥρας, Καρνεονῖκαι. Всѣ остальныя сочиненія неподлинны. Страбонъ (10, 451) говоритъ о немъ, какъ о ненадежномъ источникѣ. Отрывки собраны Штурцомъ (2 изд. 1826) и у Мюллера въ fragm. hist. Graec. I, 45 слд.; IV, 629 слд. *Ср.* Преллера Vermischte Schriften, p. 23—68.

Hellanodicae, *см.* Olympia, 5.

Hellas, Ἑλλάς, Эллада, городъ въ Ѳеіотидѣ (Ѳессалія), по сказанію, основанный Гелленомъ, принадлежавшій къ владѣніямъ Ахиллеса; область этого города между Энипеемъ и Азопомъ также носила это названіе. Hom. Il. 2, 683; 9, 395; Od. 11, 496. Эллада и Аргосъ (Пелопоннесъ), вмѣстѣ καθ' Ἑλλάδα καὶ μέσον Ἄργος (Od. 1, 344; 15, 80), обозначали, такъ сказать, какъ пограничные пункты, полосу земель отъ сѣвера къ Пелопоннесу, обитаемыхъ родственными по племени Ахеянами. О позднѣйшемъ распространеніи названія *см.* Graecia, 8.

Helle, *см.* Athamas.

Hellebŏrus (Elleborus), ἑλλέβορος, чемерица, которой древніе упоминаютъ уже два рода, niger для очищенія желудка низомъ, и albus для рвоты. Первый росъ на Этѣ, второй (по Strab. 9, 418) всего лучше близъ фокидскаго города Антикиры, вслѣдствіе чего этотъ городъ сдѣлался въ своемъ родѣ лѣчебнымъ мѣстомъ. Вѣроятно, черезъ прибавленіе къ ней чего-либо другого приготовляли изъ нея лѣкарство противъ сумасшествія, которое часто получалось изъ самой Антикиры, чтобъ имѣть его неподдѣльнымъ; отсюда tribus Anticyris caput insanabile, Hor. a. p. 300; *ср.* ep. 2, 2, 137 и sat. 2, 3, 82.

Hellen, Ἕλλην, Геллень (Эллинъ), *см.* Deucalion.

Ἑλληνοταμίαι были аѳинскіе чиновники, которые должны были собирать взносы (φόροι) союзниковъ (подать, составлявшая сперва 460 талантовъ, поднялась въ пелопоннесскую войну до 1300 талантовъ) и управлять общею союзною кассой на Делосѣ, которая въ 460 до Р. Х., по предложенію Самосцевъ, была перенесена въ Аѳины (ср. Συμμαχία).

Hellespontus, Ἑλλήσποντος, Геллеспонтъ, назывался проливъ, отдѣляющій Ѳракійскій Херсонесъ отъ Азіи (Троада, Малая Фригія). Имя свое онъ получилъ, какъ думали, отъ Геллы, дочери Аѳаманта и Нефелы, которая во время бѣгства своего въ Колхиду упала здѣсь съ златорунаго барана и утонула (πορθμὸς Ἀθαμαντίδος Ἕλλας, Aesch. Pers. 69). Теперь этотъ проливъ, соединяющій Эгейское море съ Пропонтидой, называется Дарданелльскимъ проливомъ, Галлипольскимъ проливомъ. Самое узкое мѣсто пролива находится между Сестомъ и Абидомъ (Абидосомъ), гдѣ, по преданію, Леандръ переплылъ его, и имѣетъ въ ширину 7 стадій или 1350 метр.; въ 1810 лордъ Байронъ сдѣлалъ то же самое. Такъ же называлась и мѣстность на Геллеспонтѣ, особенно въ Азіи (Thuc. 2, 9. Xen. Hell. 1, 7, 2), и ὁ Ἑλλησποντίας — вѣтеръ, дующій съ Геллеспонта. Hdt. 7, 188.

Ἕλλοι, *см.* Zeus, 4.

Helōrus или **-um,** Ἕλωρος, -ον, Гелоръ, н. развалины Colisseo S. Filippo, древній укрѣпленный городъ на восточномъ берегу Сициліи, неподалеку отъ устья рѣки того же имени (н. Телларо) между Сиракузами и мысомъ Пахиномъ. Пріятная мѣстность называлась также «гелорскою Темпе». Cic. Verr. 5, 34. Liv. 24, 35. Hdt. 7, 154. Pind. nem. 9, 40.

Helos, τὸ Ἕλος, Гелосъ, 1) мѣстечко въ Лаконіи при морѣ къ востоку отъ р. Эврота въ болотистой низменности, которая и теперь называется Гелосъ. У Гомера (Il. 2, 584) это—приморскій городъ, ἔφαλον πτολίεθρον. Превращеніе берега въ болото причинило упадокъ городу. Страбонъ (8, 363) знаетъ его какъ деревню. Относительно производства гелотовъ (илотовъ) отъ этого города *см.* Helotes. Во время Павзаніи городъ лежалъ уже въ развалинахъ. Paus. 3, 22, 3.—2) Мѣстечко въ Элидѣ на Алфеѣ, въ Страбоново время уже не извѣстное. Strab. 7, 350.

Helōtes, Ἕλωτες, Εἵλωτες, Εἱλῶται, Гелоты, Илоты. При покореніи первобытнаго населенія Пелопоннеса побѣдоносными дорическими поселенцами, часть покореннаго населенія получила личную свободу, равно какъ и право собственности на землю (хотя часть ея и отошла къ побѣдителямъ), за что они должны были платить подать, но не сдѣлались причастными къ гражданскому праву въ основанномъ побѣдителями государствѣ. Они назывались общимъ именемъ περίοικοι, живущіе кругомъ, въ противоположность столицѣ побѣдоносныхъ всельниковъ; въ Спартѣ они удерживаютъ имя страны Λακεδαιμόνιοι, тогда какъ дорійскіе побѣдители принимаютъ названіе Σπαρτιᾶται. Разумѣется, отъ нихъ слѣдуетъ отличать тѣхъ покоренныхъ, которые вмѣстѣ съ политическими правами потеряли собственность и личную свободу и имѣли лишь то преимущество отъ настоящихъ купленныхъ рабовъ (δοῦλοι), что не могли быть господиномъ умерщвляемы или продаваемы за предѣлы страны. Для обозначенія этого отношенія, которое встрѣчается не въ однихъ дорійскихъ государствахъ, мы находимъ различныя названія. Въ Критѣ крѣпостные назывались кларотами или афаміотами (κλαρῶται, ἀφαμιῶται), въ

Сикіонѣ κορυνηφόροι, въ Аргосѣ γυμνῆτες или γυμνήσιοι; въ Θессаліи въ подобномъ отношеніи стоятъ пенесты. Въ Спартѣ они называются гилотами (илотами) или гелотами. Имя это еще въ древности было производимо отъ города Гелосъ, жители котораго были будто бы покорены вслѣдствіе возстанія; другіе производятъ его отъ болотистыхъ низменностей, ἕλη, но всего вѣроятнѣе производство, выставленное Леннепомъ и защищаемое Отфридомъ Мюллеромъ, отъ ἕλω=αἱρέω; слѣд. Εἵλωτες=οἱ ἐξ αἰχμαλώτων δοῦλοι, послѣ чего слово это означаетъ военноплѣнныхъ. Гелоты (илоты) были государственные рабы, предоставленные отдѣльнымъ семействамъ лишь въ пользованіе. Они жили въ имѣніяхъ господъ и обрабатывали ихъ. Они доставляли закономъ опредѣленную часть съ продуктовъ, 82 медимна ячменя и опредѣленную часть масла и вина; остальное принадлежало имъ. Кромѣ того, они должны были служить господамъ и исполнять военную службу, обыкновенно какъ легко-вооруженные, въ пропорціи 7 къ 1 по отношенію къ Спартіатамъ (Hdt. 9, 10, 28), рѣдко какъ гоплиты (Thuc. 4, 80; 5, 34; 7, 19), наконецъ какъ матросы во флотѣ. Xen. Hell. 7, 1, 12. Положеніе ихъ было, конечно, стѣсненное вслѣдствіе строгаго отдѣленія отъ Спартіатовъ, но позднѣйшіе писатели его нѣсколько преувеличивали. Они занимали середину между свободными и обыкновенными рабами, могли дойти до нѣкотораго благосостоянія (Plut. Cleom. 23), а при случаѣ, особенно за храбрость въ войнѣ, даже получить свободу. Thuc. 7, 58; 4, 80; 5, 34. Отпущенные на волю за оказанныя услуги назывались νεοδαμώδεις (*см.* это слово); достиженіе права гражданства принадлежало къ рѣдкостямъ, какъ напр. это было послѣ потерь во 2-ю мессенскую войну съ такъ наз. *Эпевнактами* (Επεύνακτοι). Μόθακες или Μόθωνες были дѣти гелотовъ, прижитые спартанскими родителями съ гелотками; они воспитывались съ молодыми Спартіатами и съ юности были свободны и посредствомъ нѣкотораго рода усыновленія нерѣдко пріобрѣтали и право гражданства; такими моѳаками были Гилиппъ, Калликратида, Лизандръ. Натянутое отношеніе при численной силѣ гелотовъ (до битвы при Левктрахъ приблизительно 224,000; по Отфр. Мюллеру 56,000 способныхъ къ оружію при общемъ количествѣ населенія въ 400,000) требовало постоянно осторожности и осмотрительности, чѣмъ объясняется истребленіе 2000 гелотовъ (Thuc. 4, 80), равно какъ и пользовавшійся дурной славой (Plut. Lyc. 28) институтъ Κρυπτεία, который, впрочемъ, по Платону (legg. 1, p. 633. 6, p. 763) является не столь кровавымъ. Молодые Спартанцы передъ своимъ вступленіемъ въ регулярную военную службу должны были для упражненія при скудномъ продовольствіи исходить вооруженными всю страну, вплоть до ея потаенныхъ угловъ, при чемъ они зорко слѣдили за дѣйствіемъ постоянно находившихся въ подозрѣніи гелотовъ и каждое нарушеніе закона наказывали немедленно. Впрочемъ, убіеніе ихъ господами не было дозволено. Продажа за границу страны была безусловно воспрещена, отпущеніе же на волю могло имѣть мѣсто только съ дозволенія государства.

Helvetii, Ἑλουήτιοι, Гельветы, кельтское племя, занимали первоначально страну по Майну и Неккару, вплоть до Альповъ, но въ 1 стол. до Р. Х. были оттѣснены болѣе къ югу. Въ первый разъ они выступаютъ въ исторіи, во время кимврской войны, когда отрядъ Тигуринцевъ, подъ предводительствомъ Дивикона, разбилъ консула Л. Кассія при Женевскомъ озерѣ, а впослѣдствіи, послѣ пораженія Кимвровъ, спокойно возвратился на родину. Caes. b. g. 1, 7. 12. По Страбону (4, 192) и Кесарю (b. g. 1, 2), они обитали между горами Юры, Женевскимъ озеромъ, Роданомъ, Рейномъ, до Боденскаго озера и къ югу, частію до Сенъ-Готарда. Они имѣли 400 vici и были раздѣлены на четыре округа (pagi, Caes. b. g. 1, 5. 12), изъ которыхъ самымъ значительнымъ былъ pagus Tigurinus; а затѣмъ, упоминается только pagus Verbigenus. Въ 58 до Р. Х., князь ихъ, Оргеторикъ, побудилъ (онъ самъ умеръ до похода) ихъ къ походу въ южную Галлію, который намъ описываетъ Кесарь (b. g. 1, 6 слд.) и который, по своимъ приготовленіямъ, возбудилъ въ Римѣ большія опасенія (Cic. ad Att. 1, 19); въ немъ было въ общей сложности 368,000 человѣкъ съ 92,000 бойцовъ. 6,000 чел. вербингенскаго пага погибли, 110,000 чел. возвратились, по приказанію Кесаря, назадъ въ отечество (b. g. 1, 2. 30; другія числа даетъ Страбонъ 4, 193). Съ этихъ поръ старались сдѣлать изъ ager Helvetiorum пограничный валъ противъ натиска Германцевъ, и въ этихъ видахъ Кесарь въ 45 до Р. Х. (709) основалъ colonia equestris въ *Новіодунѣ* (н. Nyon) на Женевскомъ озерѣ (Cic. Balb. 14), а позднѣе Августъ—Augusta Rauracorum (н. Augst); въ то же время поднялись Aventicum (н. Avenche или Wiflisburg) (Tac. hist. 1, 68) и Vindonissa (н. Виндишъ) при Аруріѣ (н. Ааръ) неподалеку отъ его впаденія въ Рейнъ. Область эта получила многія права и мало-по-малу обратилась въ провинцію, благосостояніе которой было поколеблено лишь вслѣдствіе страшнаго наказанія, когда Гельветы не захотѣли признать провозглашеннаго на Рейнѣ императоромъ Вителлія. Tac. hist. 1, 67 слд. Со времени Веспасіана, имя Гельветовъ мало-по-малу теряется; пробравшіеся въ 3 стол. на югъ Алеманны заняли даже часть страны на довольно продолжительное время.

Helvidii, Гельвидіи. Фамилія эта происходила вѣроятно изъ Самнія. Первый упоминающійся членъ ея былъ 1) *П. Гельвидій Руфъ*, римскій всадникъ, другъ Клуэнтія. Cic. Cluent. 70. — 2) *Гельв. Прискъ*, прекратилъ въ 51 по Р. Х. вспыхнувшія въ Каппадокіи и Арменіи волненія, главнымъ образомъ кротостью и благоразуміемъ. Tac. ann. 12, 49. — 3) *Гельвид. Прискъ*, сынъ примипилара Клувія въ Таррацинѣ, человѣкъ республиканскаго образа мыслей, жилъ во время Нерона и, будучи усыновленъ однимъ Гельвидіемъ Прискомъ, сталъ рано заниматься науками, особенно стоической философіей. Tac. hist. 4, 5. Онъ былъ въ правленіе Нерона сначала квесторомъ, затѣмъ преторомъ, послѣ того народнымъ трибуномъ, въ 56 по Р. Х. Tac. ann. 13, 28. Но такъ какъ онъ, подобно своему тестю Ѳразеѣ Пету, не скрывалъ своей приверженности къ республикѣ и ея послѣднимъ защитникамъ, то Неронъ въ 66 выслалъ его изъ Италіи, послѣ чего онъ жилъ до его низверженія въ Аполлоніи. Tac. ann. 16, 28 слд. Plin. ep. 7, 19. Послѣ своего возвращенія Гальбой въ 68 онъ участвовалъ во внутреннихъ войнахъ при этомъ послѣднемъ и его преемникахъ, мужественно выступилъ въ сенатѣ противъ распутнаго Вителлія (Tac. hist. 2, 91) и обнаружилъ свой непреклонный республиканскій образъ мыслей и при Веспасіанѣ въ 70. Такъ какъ онъ выступалъ противъ императора и въ сенатѣ и внѣ его (Tac. hist. 4, 53), то послѣдній сослалъ его, и такъ какъ онъ и тогда не переставалъ дѣйствовать противъ императора, то былъ казненъ, быть можетъ противъ воли послѣдняго. Suet. Vesp. 15. Dio Cass. 66, 12. По просьбѣ жены его, Фаннін, Геренній Сенеціонъ написалъ его біогра-

фію. Tac. Agr. 2. Plin. ep. 7, 19, 5. — 4) *Гельвидій*, сынъ только-что указаннаго, былъ въ 87 по Р. Х. consul suffectus, затѣмъ жилъ въ сельскомъ уединеніи, но возбудилъ эпиграммой гнѣвъ Домиціана и умеръ въ тюрьмѣ въ 93. Suet. Dom. 10. Plin. ep. 9, 13. Черезъ сына его (Plin. ep. 4, 21, 4) фамилія продолжала существовать, и ея существованіе можетъ быть доказано еще въ исходѣ 2 столѣтія.

Helvii, Гельвіи, I) галльскій народъ на правомъ берегу Родана, приблизительно насупротивъ устья Изары, съ превосходнымъ винодѣліемъ. Главный городъ ихъ назывался Alba Augusta (n. Alps). Caes. b. g. 7, 8; b. c. 1, 36. — II) Имя плебейскаго рода: 1) *M. Гельвій*, палъ, будучи военнымъ трибуномъ, въ 209 до Р. Х. (545) подъ начальствомъ Марцелла, въ битвѣ съ Аннибаломъ. Liv. 27, 12. — 2) *Гн. Гельв.*, нашелъ свою смерть, будучи военнымъ трибуномъ, въ 203 до Р. Х. (551) въ войнѣ съ Инсубрами. Liv. 30. 18.—3) *Г. Гельв.*, преторъ въ 199 до Р. Х. (555), вмѣстѣ съ Катономъ управлялъ (198 = 516) Галліей. Liv. 32, 8.—4) *М. Гельв. Блазіонъ*, эдилъ въ 198 до Р. Х. (556), затѣмъ преторъ, въ т. наз. Испаніи по ту сторону (ulterior) (Liv. 32, 27), выдержалъ горячія битвы съ Испанцами. На возвратномъ пути изъ своей провинціи одержалъ побѣду надъ Кельтиберами при Илитургисѣ, въ 195 (551). Liv. 34, 10. — 5) *Гельв. Манція*, отличавшійся своей дурнотой, вслѣдствіе чего, Г. Юлій Кесарь Страбонъ его публично поднялъ на смѣхъ. Cic. de or. 2, 66, 266; 68, 274. Quint. 6, 3, 38.— 6) *Г. Гельв. Цинна*, трибунъ въ 44 до Р. Х. (710), приверженецъ Кесаря, погибъ во время похоронъ послѣдняго, отъ ожесточеннаго народа, вслѣдствіе смѣшенія его, съ Корнеліемъ Цинной. Plut. Brut. 20. Одно лицо съ Гельв., вѣроятно, составляетъ поэтъ этого имени, другъ Катулла и Виргилія, авторъ эпической поэмы Smyrna, составленной по манерѣ александрійскихъ поэтовъ, содержаніе которой составлялъ миѳъ о неестественной любви Мирры къ своему отцу Киниръ. Онъ работалъ надъ ней 10 лѣтъ (Catull. 95, 9) и довелъ ее тѣмъ лишь до того, что она стала непонятною. Онъ пробовалъ свои силы также и въ другихъ областяхъ поэзіи. *Ср.* о немъ A. Вейхерта въ Poetar. lat. reliq. p. 147, слд. — 7) *Гельв. Блазіонъ*, другъ Д. Брута, самоубійца. — 8) *М. Гельв.*, извѣстный походомъ противъ одного паннонскаго народа въ 34 до Р. Х. (720). — 9) *М. Гельв. Руфъ*, времени Тиберія, получилъ за спасеніе одного гражданина, въ войнѣ съ Такфаринатомъ въ Нумидіи, гражданскую корону. Tac. ann. 3, 21. — 10) *Гельвія*, происходившая изъ одной древней фамиліи въ Кордубѣ, мать философа Сенеки, который адресовалъ къ ней изъ изгнанія утѣшительное посланіе, сохранившееся до сихъ поръ въ числѣ его сочиненій.

Hemĕra, *см.* Eos.

Ἕνδεκα, οἱ, одиннадцать мужей (неоффиціально называвшіеся также ἐπιμεληταὶ τῶν κακούργων, а во время Деметрія Фалерскаго и νομοφύλακες, которыхъ не нужно впрочемъ смѣшивать съ прежними νομοφύλακες), были важными лицами въ Аѳинахъ, которые имѣли надзоръ за тюрьмами и за исполненіемъ наказаній, особенно смертной казни, почему ихъ сравнивали съ римскими triumviri capitales. Число ихъ собственно состояло лишь изъ 10 человѣкъ, которые выбирались по жеребью изъ филъ, но къ коллегіи причислялся, не состоя ея дѣйствительнымъ членомъ, письмоводитель, который принималъ въ занятіяхъ ея важное участіе. На ихъ обязанности лежало заботиться о надежномъ караулѣ находящихся подъ арестомъ, тѣхъ изъ послѣднихъ, которые находились въ заключеніи, посылать своевременно въ засѣданія суда, дабы можно было быть увѣреннымъ въ ихъ появленіи передъ судомъ; относительно тѣхъ арестованныхъ, которые находились въ тюрьмѣ въ наказаніе, заботиться о томъ, чтобъ они не были отпускаемы на свободу раньше или позже опредѣленнаго срока и т. п. Если государственные должники умирали до погашенія государственнаго долга, то они вѣроятно должны были озаботиться арестованіемъ сыновей послѣднихъ. Далѣе они должны были смотрѣть, чтобы исполненіе смертныхъ приговоровъ производилось правильнымъ образомъ. Служители ихъ (ὑπηρέται; ὁ τῶν ἑνδεκα ὑπηρέτης [Plat. Phaed. p. 116, 3] есть служитель, возвѣстившій Сократу, что пора выпить кубокъ съ ядомъ) назывались также παραστάται; къ этимъ послѣднимъ принадлежали и палачи (δήμιοι, δημόσιοι). Затѣмъ они имѣли право суда надъ такими преступниками, преступленіе которыхъ по закону влекло за собой тюремное заключеніе или смертную казнь, если они были пойманы на мѣстѣ преступленія, и, если послѣдніе дѣлали признаніе, имѣли право наказывать ихъ немедленно; въ противномъ же случаѣ должны были заводить судебное разслѣдованіе и предсѣдательствовать при немъ. Сюда принадлежали ἀπαγωγή, ἔνδειξις и ἐφήγησις τῶν κακούργων, т. е. такихъ преступниковъ, которые употребляли хитрость и насиліе и причиняли вредъ общественной безопасности, куда особенно принадлежали воры простые и со взломомъ дома (τοιχωρύχοι), похитители одежды (λωποδύται), похитители людей (ἀνδραποδισταί), разбойники-убійцы (φονεῖς; о томъ, что не всякое убійство могло вести за собой процессъ ἀπαγωγή, *см.* Ἀπαγωγή), грабители храмовъ (ἱερόσυλοι), морскіе разбойники (λῃσταί), отрѣзыватели кармановъ (βαλαντιοτόμοι). — Далѣе, на ихъ обязанности лежало веденіе списковъ конфискованныхъ имуществъ, указаніе скрываемыхъ государственныхъ имуществъ и передача ихъ πωληταί для продажи, равно какъ заведеніе процесса относительно возникшихъ отсюда юридическихъ споровъ и предсѣдательство на судѣ.

Heniŏchi, Ἡνίοχοι, Геніохи, народъ на сѣверномъ берегу Понта Эвксинскаго, въ азіатской Сарматіи, между Ахейцами и Кораксами, у Гераклейскаго мыса, при подножіи Коракійскихъ горъ. Во время Миоридата они управлялись 4 царями. Strab. 11, 496. Vell. Pat. 2, 40. Tac. ann. 2, 68. Еще и теперь, говорятъ, есть лезгинское племя, называемое Гайнухами.

Henna, *см.* Enna.

Hephaestion, Ἡφαιστίων, Гефестіонъ, 1) сынъ Аминты, другъ Александра В., *см.* Alexander, 7.—2) Грамматикъ изъ Александріи, ок. половины 2 ст. по Р. Х., написалъ быть можетъ не вполнѣ сохранившійся ἐγχειρίδιον περὶ μέτρων καὶ ποιήματος, главное произведеніе древности о метрикѣ, которое, не смотря на всѣ недостатки и пропуски, имѣетъ высокую цѣнность, особенно по причинѣ многихъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ потерянныхъ теперь поэтовъ. О метрахъ трактуется въ 16, о стихотвореніяхъ въ 15 главахъ; начало составляютъ три главы о количествѣ слоговъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣльные виды стиховъ, указываются свойства ихъ и приводятся къ нимъ примѣры. Существуютъ двойныя схоліи къ этой книгѣ, равно какъ предисловіе Лонгина. Изданія: Гайсфорда (1810 и 1856) и Вестфаля (1866, какъ первый томъ Scriptorum metricorum Graecorum).

Hephaestus, Ἥφαιστος, Volcanus, Гефестъ,

Вулканъ, сынъ Зевса и Геры, или также одной Геры (Hesiod. theog. 927), означалъ въ древнѣйшее время мощную природную силу огня, какъ она особенно проявляется въ вулканическихъ мѣстностяхъ, и былъ могущественнымъ творческимъ существомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ былъ помѣщенъ въ число Олимпійцевъ и подчиненъ Зевсу, онъ потерялъ свою широкую власть и значеніе и сдѣлался искуснымъ мастеромъ, который силой огня плавитъ металлы и обдѣлываетъ ихъ (κλυτοτέχνης, κλυτόεργος, χαλκεύς). Въ такомъ видѣ онъ является у Гомера; у него на Олимпѣ своя мастерская съ 20 искусственными раздувательными мѣхами (Hom. Il. 18, 470); онъ построилъ себѣ и другимъ богамъ мѣдные дворцы (Il. 18, 370; 1, 607); онъ куетъ Ахиллесу художественное вооруженіе, латы для Діомеда, скипетръ и эгиду Зевса (Il. 2, 101; 15, 309), собакъ Алкиноя (Od. 9, 91), сѣть, въ которую запутываются Аресъ и Афродита (Od. 8, 274). Hom. Il. 18, 478 слд.; 8, 195, *ср.* 2, 101; 14, 238; Od. 7, 91; 24, 74. По позднѣйшимъ писателямъ, онъ имѣетъ свое горнило въ Этнѣ, гдѣ Киклопы служатъ его подмастерьями. Какъ огонь сначала является въ видѣ слабой искры, такъ и Гефестъ родился хромымъ (χωλός, κυλλοποδίων) и некрасивымъ ребенкомъ; за это мать выбросила его съ Олимпа, но морскія богини Ѳетида и Эвринома подхватили его, и онъ пребывалъ у нихъ 9 лѣтъ, приготовляя для нихъ всякаго рода художественную утварь. Hom. Il. 18, 394 слд. Онъ возвратился на Олимпъ; но такъ какъ онъ хочетъ подать помощь своей однажды избитой Зевсомъ матери, то снова выбрасывается съ неба Зевсомъ. Онъ падаетъ на островѣ Лемносѣ, гдѣ его дружелюбно принимаютъ (Il. 1, 590) синтійскіе мужи (Σίντιες ἄνδρες, какъ Гомеръ называетъ первоначальныхъ обитателей острова), и съ тѣхъ поръ этотъ вулканическій островъ сдѣлался для него пріятнѣйшею на землѣ страною. По позднѣйшимъ сказаніямъ, онъ сдѣлался хромъ черезъ это паденіе на землю. Онъ старался помочь этой хромотѣ своимъ искусствомъ и сдѣлалъ себѣ изъ золота двухъ говорящихъ и само-двигающихся рабынь, на которыхъ онъ сталъ опираться. Il. 18, 417. Женой Гефеста въ Иліадѣ является Харита (18, 382), у Гезіода (theog. 945) Аглая, въ одномъ мѣстѣ Одиссеи (8, 267), которое впрочемъ составляетъ вѣроятно позднѣйшую вставку, Афродита. Съ Аѳиной, богиней искусствъ, онъ стоитъ, особенно въ Аѳинахъ, въ тѣсной связи, не поднимаясь однако до ея возвышенности; въ честь того и другого божества праздновались совмѣстные праздники, и статуи ихъ ставились въ храмахъ одна подлѣ другой. Внѣ Аѳинъ и Лемноса богъ этотъ былъ мало почитаемъ. Праздники его назывались Ἡφαίστεια или Χαλκεῖα. Искусство изображало его крѣпкимъ, бородатымъ мужчиной, на хромоту котораго дѣлался лишь легкій намекъ.—Отожествляемый съ Гефестомъ римскій *Вулканъ*, Volcanus, есть богъ огня и очага и такъ же, какъ и Гефестъ, главнымъ образомъ богъ искусной обработки металловъ (Mulciber, плавильщикъ). Но онъ имѣлъ, подобно богинѣ очага, Вестѣ, и политическое значеніе. Volcanal, мѣсто культа Вулкана, возвышавшаяся надъ комиціемъ площадка безъ храма, былъ, подобно храму Весты, мѣстомъ государственнаго очага, при которомъ происходили собранія патриціевъ и сената. Храмъ Вулкана (какъ бога пожаровъ) предпочли помѣстить внѣ города. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ отожествленъ съ Гефестомъ, ему дали въ жену Венеру. Его праздникъ Volcanalia падалъ на 23-е августа и былъ ознаменовываемъ играми на Фламиніевомъ ристалищѣ.

Heptanomis, *см.* Aegyptus.

Hera, Ἥρα, Ἥρη, Juno, Гера, Юнона, старшая дочь Крона и Реи, отсюда Saturnia (Hes. theog. 453), воспитанная въ домѣ Океана и Тѳѳисы (Hom. Il. 14, 200), сестра и жена Зевса, съ которымъ, по самосскому сказанію, она жила 300 лѣтъ въ тайномъ супружествѣ, пока онъ ее не объявилъ публично своей женой и царицей боговъ; однако у Гомера она не есть въ полномъ смыслѣ царица неба и боговъ, какъ Зевсъ властитель неба и земли; она, какъ жена и старшая сестра Зевса, есть лишь наиболѣе возвышенная и наиболѣе почитаемая между богинями. Самъ Зевсъ высоко почитаетъ ее и сообщаетъ ей о своихъ намѣреніяхъ; но онъ постоянно держитъ ее въ границахъ ея подчиненнаго положенія. Ибо она нерѣдко чванится своимъ высокимъ достоинствомъ и своими супружескими правами и требуетъ себѣ болѣе, чѣмъ сколько Зевсъ ей можетъ дать; отсюда между супругами часто возникаетъ ссора и брань. Hom. Il. 1, 536 слд. Особенно въ Иліадѣ Гера обнаруживаетъ эту сварливость, упрямое упорство, строгость и ревность—черты характера, перешедшія въ Иліаду Гомера вѣроятно изъ старыхъ Гераклей, такъ какъ, ненавидя вообще любовницъ и дѣтей Зевса, она всего болѣе ненавидѣла и больше всѣхъ преслѣдовала Геракла. Когда послѣдній однажды отплылъ отъ Трои, она уговорила Гипна усыпить Зевса и такъ взволновала противъ героя море, что онъ уже находился на краю гибели. Когда Зевсъ проснулся и увидѣлъ несчастье, то онъ навѣрное сбросилъ бы Гипна въ море, еслибъ послѣдній не убѣжалъ къ достопочтенной матери Ночи; но въ страшномъ гнѣвѣ онъ привязалъ Геру нерасторгаемыми золотыми цѣпями къ эѳиру и привѣсилъ къ ея ногамъ двѣ тяжелыхъ наковальни, а когда боги прибѣжали къ ней на помощь, то онъ всякаго, кого схватывалъ, выбрасывалъ за порогъ неба на землю. Hom. Il. 14, 249 слд.; 15, 18 слд. Такъ какъ силой она можетъ не много сдѣлать противъ могущественнаго царя неба, то она часто обращается къ умной хитрости. Il. 19, 97; 14, 215 слд. Въ борьбѣ за Иліонъ она страстно принимаетъ сторону противъ Троянцевъ и за возлюбленныхъ Ахеянъ; ибо ахейскіе города Аргосъ, Микены и Спарта—ея любимыя мѣстопребыванія; Троянцевъ же она ненавидитъ изъ-за приговора Париса, на котораго она должна сердиться и какъ замужняя богиня. Il. 4, 7 слд. 50; 24, 25. — Ея 2 бракъ съ Зевсомъ — первоначально соединеніе неба и земли, перенесенное потомъ на гражданскую жизнь—составляетъ основную черту ея существа, и онъ, какъ ἱερὸς γάμος, большею частію выступаетъ на первый планъ во время церемоній, какія имѣли мѣсто на ея праздникахъ; какъ единственная настоящая замужняя женщина на Олимпѣ, она является покровительницей супружествъ и родовъ (τελεία, γαμηλία, ζυγία, εἰλείθυια), и богини родовъ, Илиѳіи (Εἰλείθυιαι), называются ея дочерьми (Hom. Il. 11, 270. Поэтому ей были посвящены гранатное яблоко, символъ супружества и любви, и кукушка, провозвѣстница весны, когда богиня сочеталась съ Зевсомъ. Сверхъ того, ей были посвящены павлинъ и ворона. Главными мѣстами ея культа были: Аргосъ (отсюда Ἀργεία, Argiva), гдѣ главный храмъ ея, съ роскошною, сдѣланною Поликлетомъ изъ золота и слоновой кости, колоссальною статуей, находился между Аргосомъ и Микенами, и гдѣ каждыя 5 лѣтъ праздновались съ состязательными играми *Гереи*

(Ἡραῖα); далѣе — Микены, Коринѳъ, Спарта, гдѣ она имѣла храмъ какъ αἰγοφάγος (козоѣдка, такъ названная по причинѣ козьей жертвы), Самосъ, Платеи (*см.* Daedala), Сикіонъ и др. — Искусство представляетъ Геру, какъ высокую супругу Зевса, въ благородной возвышенной фигурѣ, въ зрѣлой цвѣтущей красотѣ, съ нѣжно округленнымъ, внушающимъ благоговѣніе лицомъ, прекраснымъ лбомъ, густыми волосами, большими, сильно открытыми глазами (βοῶπις). Самая знаменитая ея статуя была вышеупомянутая статуя Поликлета въ Аргосѣ; она сидѣла на тронѣ, имѣла на головѣ родъ короны (στέφανος), съ изображеніемъ Харитъ и Горъ, держала въ одной рукѣ гранатное яблоко, въ другой скипетръ съ кукушкой на верху; на длинный, оставлявшій свободными лишь шею и плечи, хитонъ былъ накинутъ гиматій (ἱμάτιον, накидка), обвитый посрединѣ фигуры. Strab. 8, 372. Paus. 2, 17, 4. Брачная фата обыкновенно отбрасывалась на затылокъ. — Римская Juno (одного корня съ Jovis) отождествлялась съ Герой и вслѣдствіе того называется дочерью Сатурна и Опъ и сестрою Юпитера. Она была жена Юпитера и царица неба и боговъ, и притомъ съ бо́льшимъ могуществомъ и въ болѣе полномъ смыслѣ, чѣмъ какъ это было съ греческой Герой. Она стоитъ о-бокъ съ Юпитеромъ Капитолійскимъ повелительно и мощно какъ Capitolina и Regina (Liv. 5, 22; 22, 1) и образуетъ съ нимъ и Минервой тройственный союзъ, могущественно охраняющій Римское государство. Политическое значеніе имѣла и Juno Sospita, главный культъ которой былъ въ Ланувіѣ. Liv. 22, 1; 8, 14. Другою стороной, особенно выступающей въ существѣ римск. Юноны, было отношеніе ея къ женскому полу и супружеству. Она вмѣшивалась во всѣ дѣла женщины и руководила ее въ жизни, какъ Геній руководилъ мужчину, отчего женскіе Геніи и назывались Юнонами (Junones). Относящіеся сюда эпитеты ея суть слѣдующіе: Virginalis и Matronalis, покровительница дѣвицы и замужней женщины; какъ богиня супружества, она называется Jugalis, Domiduca, Unxia (отъ намазыванія дверныхъ косяковъ, когда невѣста вступала въ домъ мужа); какъ богиня родовъ, она называется Lucina. Замужнія женщины праздновали въ честь ея 1-го марта (Kalendae feminarum) *Матроналіи* (Matronalia), отправляясь въ вѣнкахъ въ храмъ Юноны Луцины на Эсквилинскомъ холмѣ и посвящая ей цвѣты среди молитвъ о счастіи супружества. Праздникъ этотъ, по сказанію, былъ установленъ Ромуломъ въ память объ учрежденіи брака. Ov. fast. 3, 179 слд. Подобный же праздникъ праздновали женщины съ рабынями 7-го іюля въ честь Juno Caprotina (Козьей Юноны) при Козьемъ болотѣ, такъ называемыя *капротинскія поны* (Plut. Camill. 33), *см.* Caprotina. Гусь былъ посвященъ римской Юнонѣ, а не греч. Герѣ. — Рисунки: а) колоссальная голова Геры съ діадемой, находящаяся въ виллѣ Лудовизи въ Римѣ; b) статуя Геры, держащей въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой жертвенную чашу, изъ Ватиканскаго музея.

а.

b.

Heraclēa, Ἡράκλεια, Гераклея, часто (около 40 разъ) встрѣчающееся имя городовъ: 1) городъ въ Мидіи (въ Рагіанѣ), построенный Македонянами. — 2) Ἡ. Πόντου или ἡ ἐν Πόντῳ, н. Эрегли, могущественный городъ Виѳиніи въ странѣ Маріандинцевъ, близъ рѣки Лика при впаденіи ея въ Понтъ, основанный ок. 540 до Р. Х. мегарскими поселенцами, съ превосходною гаванью, способствовавшею ея торговлѣ и могуществу, которое еще возросло при владычествѣ тирановъ, не задолго до персидскихъ войнъ, пока миѳридатскія войны не уничтожили процвѣтанія. Здѣсь родился философъ и политикъ Гераклидъ. Xen. An. 6, 2. Strab. 12, 542. — 3) Городъ въ Македоніи (въ Линкестидѣ), къ западу отъ Эригона на Эгнатійской дорогѣ, неподалеку отъ узкихъ проходовъ, ведущихъ въ Иллирію, н. Битолія. Caes. b. c. 3, 79. — 4) Ἡ. Σιντική, городъ во Ѳракіи, въ области Синтикѣ, при Стримонѣ, къ сѣверовостоку отъ Крестона. Liv. 42, 51; 45, 29. — 5) Ἡ. Πέρινθος, городъ Ѳракіи на Пропонтидѣ, съ превосходною гаванью, древняя колонія Самосцевъ; н. Эрегли. — 6) Ἡ. ἡ ἐν Τραχῖνι, городъ южной Ѳессаліи, въ области Малидѣ, совсѣмъ близко отъ Ѳермопилъ, основанный въ 6-й годъ пелопоннесской войны Спартанцами (въ 6 стадіяхъ отъ Трахины), завоеванный и разрушенный въ 371 до Р. Х. Ѳессалійцами, обладалъ знаменитымъ храмомъ Артемиды и, послѣ того какъ былъ выстроенъ снова и примкнулъ въ 280 къ этолійскому, а въ 189 — 146 къ ахейскому союзу, былъ завоеванъ и опустошенъ Римлянами. Онъ называется также Her. Phthiotidis, такъ какъ вся береговая полоса причислялась къ Фѳіотидѣ. Liv. 36, 16; 22, 24. Just. 13, 5. — 7) Городъ въ Элидѣ (Пизатидѣ), къ с.-з. отъ Олимпіи, на рѣкѣ Кіѳеріѣ, съ цѣлебнымъ источникомъ и святилищемъ Нимфъ. — 8) Названіе острова изъ группы острововъ, лежащихъ между Іосомъ, Наксосомъ и Аморгосомъ, н. Раклія, гдѣ сохранились остатки небольшого укрѣпленнаго мѣстечка. — 9) Колонія Тарентинцевъ (432 до Р. Х. на мѣстѣ древней іонійской Сириды) въ Луканіи, при устьѣ рѣки Акириса, въ Тарентскомъ заливѣ, н. Поликоро. Въ этомъ значительномъ приморскомъ и торговомъ городѣ происходили съѣзды

греческихъ городовъ Нижней Италіи; здѣсь произошла въ 280 до Р. Х. первая битва между Пирромъ и Римлянами. Plut. Pyrrh. 16, 17. Г. былъ мѣстомъ рожденія живописца Зевксида. *Ср.* Liv. 1, 18; 8, 24. Цицеронъ въ Arch. 4. называетъ ее civitas aequissimo jure ac foederе. — 10) Ἡ. ἡ Μινῴα, городъ на южномъ берегу Сициліи, при устьѣ большого Галика, первоначально финикійское поселеніе съ именемъ Русъ-Мелькаровъ (т. е. мысъ Мелькарова, такъ наз. тирскаго Геракла), но ок. 500 до Р. Х. занятое Спартанцами и названное Гераклеей. Hdt. 5, 46. Около 460 Карѳагеняне разрушили городъ (Diod. Sic. 4, 23), но сами же возстановили его, такъ какъ онъ былъ важенъ для нихъ по положенію; онъ служилъ имъ и во 2-ю пунич. войну важнымъ пунктомъ для ихъ операцій. Liv. 24, 35; 25, 40. Съ 133 онъ былъ римской колоніей. Cic. Verr. 2, 50; 3, 43. Теперь существуютъ только развалины при Саро Bianco. Strab. 6, 264. — Другіе менѣе важные города этого имени были въ Индіи, Ливіи, Каріи.

Heracleopŏlis, Ἡρακλέους πόλις, Гераклеополь, 1) H. magna, Ἡρ. μεγάλη, въ В. З. Ганесъ, городъ въ Среднемъ Египтѣ, къ ю.-в. отъ Арсиноэ и Мѣридскаго озера, между главнымъ русломъ Нила и однимъ лѣвымъ рукавомъ, главный городъ нома и мѣстопребываніе культа Ихневмона; н. Анасъ. Strab. 17, 789. 809. 812. — 2) H. parva, Ἡρ. μικρά, или Сеѳроэ, городъ въ Нижнемъ Египтѣ, между Танисомъ и Пелузіемъ, н. покрытый озеромъ Мензалехъ.

1 **Hĕrăcles,** Ἡρακλῆς, Hercules, Геракл, Геркулесъ, высшій идеалъ греч. богатырской силы, національный герой Грековъ, который, происшедши отъ Зевса, высочайшаго бога, и одной смертной женщины, и будучи одаренъ необыкновенною силой, совершилъ труднѣйшія работы на землѣ и очистилъ міръ отъ чудовищъ и всякаго рода золъ, а затѣмъ, послѣ того, какъ онъ боролся и сражался, служилъ и терпѣлъ, дѣлалъ ошибки и платился за нихъ, поднялся очищеннымъ на Олимпъ и получилъ безсмертіе. Подвиги его еще до Гомера были воспѣты въ Гераклеяхъ, такъ что въ Гомерѣ, который представляетъ намъ древнѣйшій источникъ, мы находимъ главныя черты сказанія о Гераклѣ уже развитыми. У него, равно какъ и у Гезіода, Г. выступаетъ вполнѣ греческимъ героемъ, съ вооруженіемъ греч. героевъ, и въ своихъ дѣяніяхъ не заходитъ далеко за предѣлы Греціи; но впослѣдствіи Пизандръ (650 до Р. Х.) далъ ему въ своей Гераклеѣ вмѣсто обыкновеннаго оружія палицу и одѣлъ его въ львиную шкуру. Кругъ сказаній о немъ распространили, смѣшали его съ подобными героями другихъ народовъ и подвиги ихъ перенесли на него, особенно усвоили финикійскіе и египетскіе элементы, и по этимъ восточнымъ воззрѣніямъ привели подвиги и черты Г. въ связь съ теченіемъ солнца. Такимъ образомъ почти всѣ страны извѣстнаго міра сдѣлались ареной его подвиговъ, и вокругъ его имени собралась такая масса сказаній, какъ вокругъ никакого другого героя Эллиновъ. Мы 2 дѣлимъ все это по главнымъ отдѣламъ жизни. а) *Происхожденіе и рожденіе Геракла.* Г. происходитъ изъ рода Аргивянина Персея; его человѣческій отецъ, *Амфитріонъ*, былъ сынъ *Алкея*, внукъ *Персея* и царь въ Тиринѳѣ, въ то время какъ *Электріонъ*, братъ Алкея, былъ царемъ въ Микенахъ. Когда сыновья Птерелая съ Тафіянами вторглись въ область Электріона и умертвили въ бою всѣхъ его сыновей, исключая Ликимнія, и угнали стада, то Электріонъ, въ намѣреніи предпринять отмстительный походъ противъ Тафіянъ, передалъ Амфитріону царство и дочь свою *Алкмену* (т. е. мощь) въ замужество; но Амфитріонъ догналъ похищенныя стада въ Элидѣ, куда Тафіяне ихъ угнали. Во время своего возвращенія нечаянно или нарочно онъ убилъ Электріона и былъ тогда изгнанъ *Сѳенеломъ*, братомъ Электріона. Онъ убѣжалъ съ своей женой и Ликимніемъ въ Ѳивы, къ своему дядѣ по матери Креонту, который его очистилъ и помогъ ему вмѣстѣ съ нѣсколькими героями завоевать островъ Тафосъ. Въ Ѳивахъ, въ 3 то время, какъ Амфитріонъ находился въ отсутствіи въ походѣ противъ Тафіянъ, былъ произведенъ на свѣтъ Зевсомъ Гераклъ. Hom. Il. 14, 323; Od. 11, 266 (отсюда называется Θηβαγενής, а по своему отчиму Ἀμφιτρυωνιάδης). Въ тотъ день, когда Алкмена должна была родить, Зевсъ похвалился въ собраніи боговъ, что сегодня родится человѣкъ, который будетъ властвовать надъ всѣми живущими кругомъ, надъ мужами рода, который отъ него ведетъ начало (Персеиды). Но Гера, возбужденная откровеннымъ заявленіемъ, заставила это подтвердить себѣ клятвой и, какъ богиня родовъ, сдѣлала то, что въ тотъ день родился не Гераклъ, а *Эврисѳей*, отъ жены Сѳенела. Il. 19, 95 слд. Такимъ образомъ Гераклъ попалъ въ услуженіе къ Эврисѳею, гораздо болѣе слабому человѣку. Гераклу былъ приданъ еще братъ близнецъ, *Ификлъ*, сынъ Амфитріона. Hesiod. scut. Herc. Pind. nem. 10, 19; isthm. 7, 5. Eur. Herc. fur. Heracl. 37. 210. Alcest. 508. 512. 842. Гераклъ былъ первоначально герой жившихъ въ Ѳессаліи дорійскихъ Гераклидовъ, которые, овладѣвъ Пелопоннесомъ, чтобъ узаконить свое владѣніе страной, сдѣлали его Персеидомъ въ Арголидѣ, который будто бы былъ лишенъ законныхъ притязаній на эту страну. Въ Ѳивы Гераклъ прибылъ частію благодаря дорійскимъ Гераклидамъ, а частію черезъ распространившійся туда изъ Дельфъ культъ Аполлона. — b) *Дѣтство и юность Г. до времени его служенія.* Когда Гераклъ и Ификлъ родились, Гера, ненавидѣвшая и преслѣдовавшая героя во всю его жизнь, послала двѣ страшныхъ змѣи къ ложу дѣтей, чтобъ погубить ихъ; но Гераклъ схватилъ ихъ и задушилъ до смерти. Такъ разсказываетъ впервые Пиндаръ (nem. 1, 49 слд.), какъ и вообще сказанія этого періода всѣ позднѣйшаго происхожденія. Гомеръ лишь вообще говоритъ, что Гераклъ, защищаемый Зевсомъ и Аѳиной, но преслѣдуемый Герой, пріумножался силой и въ сознаніи своей силы дерзалъ нанести раны даже богамъ. Отецъ его Амфитріонъ научилъ его править колесницей, биться оружіемъ научилъ Касторъ, бороться — Автоликъ, стрѣлять изъ лука — Эвритъ, музыкѣ обучили Эвмолпъ и Линъ, котораго онъ убилъ лирой, наукамъ — Хиронъ или Линъ. Когда онъ убилъ Лина, то отецъ, боясь его неукротимой силы, послалъ его къ стадамъ на Киѳеронъ, гдѣ онъ убилъ страшнаго *киферонскаго льва*. Въ шкуру его, или, по другимъ, въ шкуру немейскаго льва онъ одѣлся такимъ образомъ, что пасть ему служила вмѣсто шлема. Софистъ Продикъ перенесъ въ это время пребыванія Г. на Киѳеронѣ сочиненную имъ басню о Г. *на распутіи:* Юноша сидѣлъ тамъ одиноко, раздумывая, какой избрать ему путь жизни; тогда приблизились къ нему двѣ женщины высокаго, но очень различнаго вида: *изнѣженность* (ἡδονή) и *доблесть* (ἀρετή). Первая нарисовала ему жизнь полную роскошныхъ удовольствій, по-

слѣдняя показала ему трудный путь къ славѣ. Геракл избралъ путь доблести. Хен. Мет. 2, 1, 11. Cic. off. 1, 32. Когда Гераклъ, 18 лѣтъ отъ роду, возвращался въ Ѳивы, онъ встрѣтилъ пословъ *Эргина*, царя Миніевъ въ Орхоменѣ, которые хотѣли взять съ Ѳивъ ежегодную дань въ 100 быковъ. Г. отрѣзалъ имъ носы и уши, отправилъ ихъ связанными домой и принудилъ Орхоменцевъ, въ слѣдующей затѣмъ войнѣ, возвратить полученную дань вдвойнѣ. Царь Креонтъ, изъ благодарности, отдалъ ему свою дочь *Мегару* (Hom. Od. 11, 269) въ замужество. Вскорѣ затѣмъ Эврисѳей, царь въ Тиринтѣ или Микенахъ, призвалъ Г. въ услуженіе себѣ. Онъ долженъ былъ, — такъ опредѣлилъ Зевсъ, — исполнить 12 работъ, какія на него наложитъ Эврисѳей, и черезъ то достигнуть безсмертія. Когда дельфійскій оракулъ приказалъ ему послѣдовать призыву, то онъ впалъ въ безуміе, въ которомъ умертвилъ трехъ своихъ дѣтей отъ Мегары и двухъ дѣтей Ификла. Въ этомъ изреченіи оракула онъ будто бы впервые названъ былъ *Гераклом* (Ἥρα - κλέος), какъ герой, который долженъ достигнуть славы черезъ преслѣдованія Геры, тогда какъ до того времени онъ назывался будто бы *Алкеем* или *Алкидом* (отъ ἀλκή, крѣпость). Излѣчившись отъ своего бѣшенства, Г. отправился въ Тиринтъ въ *услуженіе Эврисѳея*, въ которомъ онъ исполнилъ 12 работъ. Гомеръ упоминаетъ изъ нихъ только о выведеніи Цербера (Кербера) (Il. 8, 362; Od. 11, 623); о числѣ 12 работъ онъ ничего не знаетъ, также какъ и Гезіодъ, который дѣлаетъ упоминаніе о боѣ съ немейскимъ львомъ, лернейской змѣей и съ Геріономъ (Theog. 287. 313. 327). У поэтовъ слѣдующаго времени, Пиндара и трагиковъ, встрѣчаются всѣ потребованные Эврисѳеемъ подвиги. Опредѣленно заключенный кругъ 12 работъ, вѣроятно, идетъ отъ эпика Писандра (*см.* Pisander, 4). Эти 12 работъ суть: 1) *бой съ немейскимъ львомъ*, который былъ неуязвимъ и происходилъ отъ Тифона и Эхидны. Гераклъ загналъ его въ его пещеру и задушилъ своими руками. Когда онъ принесъ звѣря въ Микены, то трусливый Эврисѳей, испугавшись страшной силы героя, скрылся въ мѣдную бочку подъ землей и приказалъ Г. впредь представлять доказательства своихъ подвиговъ передъ воротами города. Apollod. 2, 5, 1.—2 *Лернейскую змѣю* (гидру) въ болотѣ Лерны, къ югу отъ Аргоса, также происходившую отъ Тифона и Эхидны, съ 9 (100, 10,000) головами, изъ которыхъ одна была безсмертна, Г. спугнулъ съ ея логовища раскаленными стрѣлами и отрубилъ ей головы. Но такъ какъ, вмѣсто одной отрубленной головы, постоянно выростали двѣ новыхъ, то онъ концы шей сталъ прижигать горящими стволами деревъ; на безсмертную же голову онъ бросилъ большой обломокъ скалы. Онъ обмазалъ ядовитою желчью гидры свои стрѣлы, такъ что наносимыя ими раны дѣлались незалѣчимыми. При этомъ боѣ помогалъ ему *Іолай*, сынъ Ификла, спутникъ и управитель колесницей Геракла. Поэтому Эврисѳей не хотѣлъ признать этотъ бой за настоящій. Apollod. 2, 5, 2. — 3) *Эриманѳскій вепрь*, опустошавшій Аркадію, былъ загнанъ Г. въ глубокій снѣгъ и схваченъ живьемъ. Apollod. 2, 5, 4. Когда на пути къ этой охотѣ Г. при горѣ Фолоэ былъ гостепріимно угощенъ Кентавромъ *Фоломъ* (пещерный человѣкъ) жаренымъ мясомъ и, чтобъ напиться, открылъ общую винную бочку Кентавровъ, то остальные Кентавры напали на него съ древесными стволами и камнями, но Г. разогналъ ихъ и преслѣдовалъ до выгнаннаго Лапиѳами съ Пелія (Пеліона) въ Малею *Хирона*, который отъ стрѣлы Г., противъ его воли, получилъ неизлечимую рану. Такіе, не наложенные Эврисѳеемъ бои, назывались πάρεργα, побочныя работы. — 4) *Керинитскую лань* на горѣ Керинеѣ, между Аркадіей и Ахайей, или на аркадской горѣ Меналѣ (менальская лань), съ золотыми рогами и мѣдными ногами, посвященную Артемидѣ, Гер., обязанный принести ее живою, преслѣдовалъ цѣлый годъ, пока не попалъ ей стрѣлой въ ступню и не поймалъ въ странѣ Гипербореевъ или на Ладонѣ въ Аркадіи. Apollod. 2, 5, 3. — 5) *Стимфальскихъ птицъ* на озерѣ Стимфалѣ въ Аркадіи, съ мѣдными когтями, крыльями, клювами и перьями, которыми онѣ стрѣляли какъ стрѣлами, Гер. поднялъ съ мѣста при помощи мѣдной хлопушки, убилъ или прогналъ ихъ. Apollod. 2, 5, 6.—6) Г. досталъ для Адметы, дочери Эврисѳея, *поясъ царицы Амазонокъ Гипполиты*. Гипполита хотѣла сначала отдать поясъ добровольно; но Гера возбудила борьбу, въ которой Гипполита пала. На обратномъ пути Гер. поразилъ близъ Трои морское чудовище, которому была выдана въ жертву *Гезіона*, дочь царя Лаомедонта; такъ какъ Лаомедонтъ не хотѣлъ отдать ему обѣщанныхъ ранѣе коней, которыхъ Зевсъ подарилъ за похищеннаго Ганимеда, то онъ удалился, угрожая скорой войной. Apollod. 2, 5, 9; *ср.* Hom. Il. 20, 145; 5, 638. — 7) *Скотный дворъ Авгіи*. Авгія или Авгея (Αὐγείας, Αὐγέας), сынъ Гелія или Форбанта, или Элея, царь Эпейцевъ въ Элидѣ, владѣлъ страшнымъ богатствомъ въ стадахъ. Г. получилъ порученіе вычистить въ одинъ день хлѣвъ его отъ навоза; онъ сдѣлалъ это, проведши черезъ дворъ рѣку, по нѣкоторымъ, Алфей и Пеней, и такимъ образомъ сплавилъ навозъ по водѣ. Онъ потребовалъ отъ Авгіи за это десятой части стадъ: но такъ какъ Авгій узналъ, что ему эта работа была поручена Эврисѳеемъ, то не хотѣлъ платить. Apollod. 2, 5, 5. Гер. пришелъ поэтому съ войскомъ, которое однако, во время его болѣзни, вслѣдствіе неожиданнаго нападенія въ ущельяхъ Элиды, было разбито племянниками Авгіи, *Моліонидами* Эвритомъ и Ктеатомъ. За это Г. убилъ Моліонидовъ при Клеонахъ въ Аргосѣ, затѣмъ опустошилъ землю Авгіи и умертвилъ его вмѣстѣ съ его сыновьями. Затѣмъ онъ основалъ олимпійскія игры. Apollod. 2, 7, 2. Pind. ol. 11, 24 слд. 3, 13.— 8) *Критскаго быка*, котораго Посидонъ выслалъ изъ моря и сдѣлалъ бѣшенымъ, такъ какъ Миносъ не принесъ его въ жертву, какъ обѣщалъ, Г. доставилъ живымъ въ Микены и затѣмъ выпустилъ его на волю, согласно аттическому сказанію, въ Мараѳонское поле, гдѣ поймалъ его Ѳезей. Apollod. 2, 5, 7. — 9) *Кобылы Діомеда*. Діомедъ, царь Бистоновъ во Ѳракіи, бросалъ иностранцевъ своимъ дикимъ кобыламъ на съѣденіе. Г. одолѣлъ его и отдалъ его самого на съѣденіе лошадямъ; лошадей же онъ привелъ къ Эврисѳею, который ихъ выпустилъ на волю. Apollod. 2, 5, 8. — 10) *Быки Геріона*. Геріонъ, сынъ Хризаора и Каллирои, жилъ на островѣ Эрисіи, находящемся на крайнемъ западѣ на океанѣ, и состоя изъ трехъ сросшихся, начиная съ желудка, тѣлъ, владѣлъ большими стадами, которыя паслись пастухомъ *Эвритіономъ* и двуголовой собакой Ороромъ (или Ороомъ). Г. отправился достать ихъ черезъ Европу и Ливію, поставилъ на границѣ обѣихъ частей свѣта (на Гибралтарскомъ проливѣ) такъ называемые Геркулесовы столбы въ свидѣтели его отдаленнаго путешествія и достигъ океана. Когда находив-

шійся здѣсь вблизи Гелій сталъ черезчуръ сильно его жечь, то онъ натянулъ на него свой лукъ, и Гелій за эту смѣлость ссудилъ ему свой золотой челнъ или солнечный кубокъ, на которомъ онъ поплылъ черезъ океанъ. На Эрисеи онъ убилъ Орѳра и Эвритіона и угналъ стада. Геріонъ, извѣщенный о похищеніи *Менѣтіемъ*, который здѣсь пасъ стада Гадеса, погнался за Г., но былъ имъ убитъ. На обратномъ пути, онъ прошелъ чрезъ Пиринеи и Альпы, Лигурію и Италію. Apollod. 2, 5, 10. Когда онъ здѣсь, въ странѣ Аборигеновъ, близъ Эвандрова города Палланція, гдѣ потомъ былъ основанъ Римъ, предался покою, страшный великанъ *Какъ* укралъ у него часть его стада и перетащилъ животныхъ, задомъ наперед, въ свою пещеру, чтобы слѣды ихъ не открыли ихъ мѣстопребыванія. Г. открылъ похитителя чрезъ мычаніе животныхъ и убилъ его въ ужасной схваткѣ. Вслѣдъ затѣмъ, онъ принесъ жертву Pater Inventor (Юпитеру); Эвандръ же, пришедши сюда съ пастухами этой мѣстности, построилъ жертвенникъ (Ara maxima) и принесъ жертву Г. за то, что онъ освободилъ страну отъ разбойника-чудовища. Фамиліи Потитіевъ и Пинаріевъ были приставлены къ учрежденному тогда и впослѣдствіи сохраненному Римлянами культу Геркулеса. Liv. 1, 7. Virg. A. 8, 185 слд. Ov. fast 1, 543 слд. Въ это далекое путешествіе вставляются еще многія другія παέργα: борьба съ *Антеемъ*, съ *Эрикомъ*, съ *Алкіонеемъ*. — 11) *Золотыя яблоки Гесперидъ*, которыя однажды были подарены Геей Герѣ, при ея бракосочетаніи, стереглись на крайнемъ западѣ Гесперидами, (*см.* Atlas) и дракономъ Ладономъ. Г. долженъ былъ принести три изъ нихъ въ Микены. Такъ какъ онъ не зналъ мѣста, гдѣ они находились, то ему пришлось долго блуждать; наконецъ приходитъ онъ къ Атланту. Этотъ послѣдній приноситъ три яблока, въ то время какъ Г. держалъ за него небо. Возвратившись, Атлантъ не чувствовалъ желанія снова взять на себя небо: онъ захотѣлъ самъ отнести яблоки къ Эврисѳею. Но Г. попросилъ его подержать его тяжесть лишь короткое время, чтобы онъ тѣмъ временемъ могъ подложить подушку подъ голову. Атлантъ допустилъ себя перехитрить, и Г. отправился съ яблоками, которыя Эврисѳей ему подарилъ, а онъ посвятилъ Аѳинѣ. Она же снова отнесла ихъ на прежнее мѣсто. Apollod. 2, 5, 11. — 12) *Выведеніе Цербера* (Кербера) изъ преисподней было труднѣйшею изъ всѣхъ работъ, а потому она обыкновенно принимается за послѣднюю. Г. спустился у Тенара внизъ и получилъ у Гадеса позволеніе привести собаку на землю, если онъ одолѣетъ ее безъ оружія. Г. сдавилъ и сковалъ ее и привелъ на землю; показавши ее Эврисѳею, онъ отвелъ ее снова въ Гадесъ. Apollod. 2, 5, 12. Hom. Il. 8, 362; Od. 11, 623. — d) *Время послѣ служенія*. По совершеніи 12 работъ, Г. освободился отъ службы. Онъ отправляется въ Ѳивы, выдаетъ свою прежнюю жену Мегару замужъ за Іолая и идетъ затѣмъ въ Эхалію (въ Ѳессаліи, по позднѣйшему сказанію на Эвбеѣ или въ Мессеніи), чтобъ попросить у царя *Эврита* дочь его *Іолу* себѣ въ замужество. Эвритъ отказываетъ въ дочери, и такъ какъ у него лично въ то время былъ украденъ рогатый скотъ Автоликомъ, считаетъ Г. за вора. Чтобъ оправдать его, *Ифитъ*, сынъ Эврита, идетъ съ Г. отыскивать скотъ; но въ Тиринѳѣ, въ припадкѣ бѣшенства, Г. низвергаетъ молодого друга со стѣны, и тотъ умираетъ. Apollod. 2, 6, 1. 2. *ср.* Hom. Od. 21, 22 слд. За это Г. долженъ, по повелѣнію дельфійскаго оракула, три года служить *Омфалѣ*, дочери Ярдана, вдовѣ Тмола, царицѣ въ Лидіи. Обабившись пребываніемъ съ женщиной, онъ прялъ въ женской одеждѣ шерсть, тогда какъ царица носила палицу и львиную шкуру. Впрочемъ, даже и въ это время онъ совершалъ мужскіе подвиги; тогда же онъ заключилъ въ оковы близъ Эфеса *Керкоповъ*, лукавыхъ, насмѣшливыхъ духовъ; но, развеселенный ихъ остротами, пустилъ ихъ снова на волю. Apollod. 2, 6, 3. Возвратившись отъ Омфалы, онъ отплылъ съ 18 кораблями противъ Иліона, чтобъ отмстить Лаомедонту. Городъ былъ завоеванъ, и Лаомедонтъ вмѣстѣ съ своими сыновьями, за исключеніемъ *Подарка*, убиты. Теламонъ, который первый вскочилъ на стѣну, получилъ Гезіону, какъ военную награду; она своей фатой выкупила брата Подарка, почему онъ и былъ названъ *Пріамомъ* (выкупленный). Послѣ этого, Г. поѣхалъ назадъ въ Грецію и предпринялъ походъ противъ Авгіи и затѣмъ противъ Пила. Здѣсь онъ уничтожилъ родъ Нелея, за исключеніемъ Нестора, и ранилъ Гадеса, который помогалъ Пилосцамъ. Apollod. 2, 7, 2. 3; *ср.* Hom. Il. 20, 145; 5, 638; 14, 249; 15, 18; 11, 689; 5, 395. Вслѣдъ затѣмъ, онъ пріобрѣлъ *Дейяниру*, дочь царя Этолянъ Ёнея (*см.* Achelous), и привелъ ее какъ жену, послѣ долгаго пребыванія въ Калидонѣ, въ Трахину, гдѣ онъ пользовался гостепріимствомъ друга своего *Кеика*. На пути, онъ убилъ, при рѣкѣ Эвенѣ, Кентавра *Несса*, который хотѣлъ причинить насиліе Дейянирѣ, вблизи Трахины — *Кикна*, сына Ареса. Въ этой схваткѣ ему помогаютъ Іолай и Аѳина, въ то время, какъ на сторонѣ Кикна стоитъ Аресъ. Аресъ самъ получилъ рану отъ Г. Hesiod. scut. Herc. Изъ Трахины Г. помогаетъ *Эвмолпу*. Apollod. 2, 7, 7. — e) *Послѣднія судьбы и апоѳеозъ*. Изъ Трахины Г. предпринимаетъ мстительный походъ на Эврита, завоевываетъ Эхалію, убиваетъ Эврита вмѣстѣ съ его сыновьями и уводитъ съ собой Іолу. При приближеніи его къ Трахинѣ, Дейянира, чтобъ привязать его къ себѣ, посылаетъ къ нему драгоцѣнную одежду, пропитанную мнимымъ волшебствомъ любви и данную ей умирающимъ Нессомъ; но какъ только одежда согрѣлась на его тѣлѣ, считавшійся за любовное волшебство ядъ сталъ разъѣдать тѣло героя, такъ что онъ, мучимый страшными болями и какъ бы охваченный безуміемъ, бросаетъ въ море Лиху, принесшаго одежду (*Лихины скалы*, Лихады). Дейянира, узнавъ, какое несчастье она причинила, умерщвляетъ сама себя; Гераклъ же велитъ принести себя въ Трахину и, приказавши своему сыну *Гиллу* жениться на Іолѣ, идетъ на Эту, устраиваетъ костеръ, всходитъ на него и велитъ зажечь его мимо идущему *Пеанту* или его сыну *Филоктету*. За эту услугу онъ даетъ ему свою стрѣлу. Когда пламя занялось, стали падать съ неба молніи, и просвѣтленный герой при раскатахъ грома поднимается на облакѣ къ небу. Такимъ образомъ его отецъ Зевсъ возвысилъ его до безсмертныхъ. Примирившись съ Герой, преслѣдовавшей его въ жизни, онъ живетъ на Олимпѣ, какъ мужъ Гебы, вѣчной юности. Геба родила ему *Алексіара* и *Аникета*. Гомеръ ничего не разсказываетъ о томъ, какъ Г. умеръ, онъ лишь говоритъ, что и его, сильнаго сына Зевса, укротилъ жребій смерти. Il. 18, 117. Ничего онъ также не знаетъ и объ обготвореніи Геракла; по господствующимъ у него представленіямъ, Г. можетъ существовать лишь какъ тѣнь въ преисподней. Мѣсто (Od. 11, 601 слд.), гдѣ его тѣнь ходитъ въ подземномъ мірѣ съ натянутымъ лукомъ и съ страшною перевязью, въ то время какъ *самъ онъ* жи-

ветъ на Олимпѣ, противорѣчитъ нашему утвержденію; но все это мѣсто—позднѣйшаго происхожденія, именно стихи 602 и 603 вставлены уже Ономакритомъ. —
13 f) *Культъ.* Г. тотчасъ послѣ своего исчезновенія съ земли былъ, согласно сказанію, почтенъ своими друзьями на мѣстѣ костра жертвою, какъ герой, куда вслѣдъ за ними послѣдовали сосѣди и мало-по-малу весь эллинскій народъ. Какъ богу впервые принесъ ему жертву Аѳинянинъ Діомъ, сынъ Колитта, а впослѣдствіи стали приносить таковую и всѣ Греки, такъ что въ разныхъ мѣстахъ ему въ одно и то же время приносились жертвы героевъ и боговъ. Праздники его назывались Ἡράκλεια; таковые были въ Сикіонѣ, Ѳивахъ, Линдѣ, на Косѣ и въ друг. мѣстахъ. Въ Аѳинахъ праздновали въ честь его при шуткахъ и остротахъ Διόμεια. Какъ человѣкъ силы, Г., въ качествѣ героя Эпагонія, есть глава всѣхъ гимназій и палестръ; оставлявшіе свое ремесло гладіаторы посвящали ему свое оружіе. Какъ славный побѣдитель (καλλίνικος) и какъ отдыхающій отъ боя герой, онъ любилъ развлекаться музыкой и пѣніемъ и пришелъ такимъ образомъ въ связь съ Музами, а потому былъ почитаемъ какъ Ἡρ. Μουσαγέτης (Herc. Musagum).—Въ Италіи *Геркулесъ* пользовался распространеннымъ культомъ, особенно въ Римѣ онъ имѣлъ много храмовъ и святилищъ. Какъ кажется, греческій Геракл соединился въ Италіи, вслѣдствіе вліянія Великой Греціи, съ древнимъ италійскимъ героемъ этого рода. На острова Сицилію, Корсику, Сардинію, Мальту, въ Гадесъ въ Испаніи культъ Геракла пришелъ черезъ Финикіянъ. Ибо и эти послѣдніе, такъ же какъ Египтяне, Персы, Лидяне, имѣли подобныхъ героевъ, которыхъ современемъ стали отожествлять съ греч. Геракломъ. У Галловъ и Германцевъ также находили Геркулеса.
14 Tac. Germ. 3. 9. 34.—*Эпитеты* Геракл имѣлъ многое множество; изъ нихъ мы упомянемъ: ἀλεξίκακος, отвратитель зла, μυίαγρος, ἱποκτόνος, κορνοπίων, истребитель мухъ, червей, саранчи, πρόμαχος, передовой боецъ, καλλίνικος, славный побѣдитель, victor, pacifer, claviger, палиценосецъ, laborifer, труженикъ, custos, охранитель боя, παλαίμων, борецъ, и какъ таковой ἀδηφάγος, βουφάγος, φιλοπότης, много ѣдящій и пьющій, ὀλύμπιος, ἀρχηγέτης, родоначальникъ, μάντις, предсказатель (посредствомъ костей и инкубаціи, somnialis), Ἰδαῖος, идейскій дактиль. — *Посвящены* были ему бѣлый тополь, оливковое дерево, плющъ, горячіе источники.— *Искусство* очень часто изображало его дитятей, юношей и мужемъ. Какъ мужа представляло его древнее искусство вооруженнымъ; обыкновенно же онъ является съ палицей, лукомъ и львиной шкурой, какъ совершитель страшныхъ битвъ—съ сильными членами и мускулами, короткимъ волообразнымъ затылкомъ, широкой грудью, относительно небольшой головой и небольшими глазами, съ густыми и короткими волосами, сильно выдвинутымъ подлобьемъ, серьезнымъ лицомъ. 12 работъ Г. были представлены на метопахъ Зевсова храма въ Олимпіи, изъ которыхъ значительные отрывки дошли до нашего времени. Знаменитая, сохранившаяся до сихъ поръ статуя героя есть фарнезскій Геркулесъ въ положеніи отдыхающаго, и рисунокъ ея здѣсь прилагается; это—произведеніе Аѳинянина Гликона, снимокъ съ оригинала Лизиппа. Герой въ минутномъ утомленіи опирается тяжестью своего утомленнаго тѣла на свою палицу, какъ бы обращенную въ подушку посредствомъ львиной шкуры, и оглядывается на свою полную трудовъ
15 и мученій жизнь не безъ унынія.—*Гераклиды,* Ἡρακλεῖδαι, потомки Г., необыкновенно многочисленны. Преимущественно носило это имя племя *Гилла,* который отправился съ Дорянами въ Пелопоннесъ, чтобъ раньше покоренныя ихъ родоначальникомъ земли, какъ Аргосъ, Лакедемонъ, мессенскій Пилосъ, завоевать снова. Вскорѣ послѣ смерти Г. сыновья его, самымъ старшимъ изъ которыхъ былъ Гиллъ, подверглись преслѣдованію со стороны Эврисѳея; они убѣжали изъ Трахины или Аргоса или Микенъ, гдѣ Г. послѣ всего, будто бы, царствовалъ, въ Аѳины къ Ѳезею, ища его покровительства. Эврисѳей является съ военной силой, но при Скиронской скалѣ его разбиваютъ Аѳиняне и Гераклиды; самъ онъ падаетъ отъ руки Гилла или Іолая. *Макарія,* дочь Г. и Дейяниры, передъ битвой добровольно посвятила себя смерти для блага своихъ братьевъ. Вслѣдъ затѣмъ Гераклиды вторглись въ Пелопоннесъ, но были оттуда изгнаны моровой язвой и направились черезъ Аѳины въ Ѳессалію, гдѣ Эгимій уступилъ Гиллу третью часть своей страны. Три года спустя, Гиллъ, получившій изъ Дельфъ изреченіе оракула, что Гераклиды должны подождать третьяго плода и вторгаться въ Пелопоннесъ на узкой водѣ, снова предпринялъ съ толпой Дорянъ походъ черезъ Исѳмъ въ Пелопоннесъ, чтобъ отнять у Атрея царство Эврисѳея, но палъ (за 10 лѣтъ до троянской войны) въ единоборствѣ съ сражавшимся за Атрея *Эхемомъ,* царемъ Аркадіи, сыномъ Аэропа, на границѣ Коринѳа и Мегары. Гераклиды дали обѣщаніе, если Гиллъ падетъ, не возобновлять въ продолженіе 50 или 100 лѣтъ нападенія на Пелопоннесъ, и потому воротились назадъ. Сынъ Гил- 16
ла *Клеодей,* и впослѣдствіи его сынъ, *Аристомахъ,* повторяли нападенія въ то время, когда въ Пелопоннесѣ владычествовалъ *Тисаменъ,* сынъ Ореста, но также погибли. Тогда наконецъ сыновьямъ Аристомаха,

Темену, Кресфонту и *Аристодему,* было истолковано прежнее изреченіе оракула въ томъ смыслѣ, что третій плодъ значитъ третій родъ, и что узкая вода значитъ море по правую сторону Исѳма; но такъ какъ первая попытка не удалась по причинѣ преступленія, учиненнаго надъ однимъ прорицателемъ, а Аристодемъ былъ убитъ молніей, то, по совѣту оракула—поставить во главѣ своей трехглазаго—они избрали предводителемъ царя Этолянъ, *Оксила,* который, будучи одноглазымъ, попался имъ на встрѣчу, сидя на мулѣ, и отправились теперь при Навпактѣ черезъ море, побѣдили и убили

Тисамена и раздѣлили между собой завоеванную землю: Теменъ получилъ Аргосъ, Кресфонтъ Мессенію, сыновья Аристодема, *Проклъ* и *Эврисенъ*, Лакедемонъ. *Оксилъ* съ своими Этолянами усѣлся въ Элидѣ. Apollod. 2, 8, 1 слд.—Съ того времени походы Гераклидовъ дѣлаются уже историческими. Братья и ихъ потомки отнынѣ царствуютъ надъ главными землями Пелопоннеса: Арголидой, Мессеніей и Лаконіей; другой Гераклидъ, Алетъ, получилъ Коринѳъ. Въ этомъ разсказѣ обнаруживается стремленіе представить завоеваніе Пелопоннеса, какъ занятіе вновь, имѣющее основаніе въ законныхъ притязаніяхъ Гераклидовъ, пользуясь при этомъ дорической главной филой Гиллеевъ (Ὑλλεῖς или Ὕλλοι), которую сводили къ уже традиціонному или воображаемому, въ качествѣ миѳическаго представителя этой филы, Гиллу. Въ Лаконіи господствовали Гераклиды до 221 до Р. Х.; въ другихъ земляхъ они исчезли гораздо раньше.—Если *македонскіе* цари производили себя отъ Темена и назывались Гераклидами (Hdt. 8, 137), то этимъ они хотѣли безъ сомнѣнія доказать свое эллинское происхожденіе, въ противоположность варварскому народу.—*Лидійская* династія Гераклидовъ, которая производила себя отъ Геракла и рабыни Ярдана и господствовала надъ Лидіей въ продолженіе 500 лѣтъ до Мермнадовъ (Hdt. 1, 7), стояла первоначально въ связи съ ассирійскимъ героемъ Сандономъ, который назывался Греками Геракломъ, и указываетъ на распространеніе ассирійской власти надъ Лидіей.—И въ Римъ былъ перенесенъ миѳъ о Гераклѣ, и послѣдній былъ тамъ отожествляемъ съ туземными божествами, сабинскимъ Санкомъ и др.; онъ считался богомъ благословенія, особенно посылающимъ благодать богомъ римской городской флоры. Нѣкоторые римскіе роды, Потитіи и Пинаріи, равно какъ Фабіи, производили себя отъ Геракла. Варронъ (Serv. ad Virg. A. 8, 564) насчитываетъ 24, Цицеронъ (n. d. 3, 16) 6, Лидъ 7 Геркулесовъ. — Упоминаемый подъ этимъ именемъ Тацитомъ богъ Германцевъ есть вѣроятно Донаръ; воспѣваемый при началѣ битвы (Germ. 3) — герой (primus virorum fortium).

Heraclēum, Ἡράκλειον, Гераклей, было названіе для каждаго храма Геракла, а затѣмъ и названіе нѣсколькихъ городовъ и мысовъ: 1) Городъ въ Кампаніи, *см.* Herculaneum.—2) Городъ въ южной Македоніи при Ѳермейскомъ заливѣ. Liv. 44, 8. — 3) Городъ при Гиндарѣ въ сирійской области Киррестикѣ, гдѣ Вентидій разбилъ Пароянина Пакора.—4) Городъ въ Египтѣ при Канопѣ, отъ котораго получило свое названіе Гераклейское (Канопское) устье Нила. Hdt. 2, 113. Tac. ann. 2, 60.—5) Самый южный мысъ въ Италіи, въ странѣ Бруттіевъ, н. м. Спартивенто.

Heraclidae, Ἡρακλεῖδαι, Гераклиды (Ираклиды), *см.* Heracles, 15.

Heraclides, Ἡρακλείδης, Гераклидъ, 1) предводитель конницы при Діонисіѣ младшемъ, впослѣдствіи убѣжавшій изъ страны, участвовалъ въ предпріятіяхъ Діона, но былъ затѣмъ умерщвленъ какъ виновникъ безпокойствъ (*см.* Dion).—2) Имя нѣсколькихъ знаменитыхъ врачей: a) отецъ Гиппократа; b) изъ *Тарента*, въ 3 ст. до Р. Х., человѣкъ большой учености, котораго хвалятъ за его добросовѣстность, въ силу которой онъ ничего не писалъ, чего онъ самъ не изслѣдовалъ. Онъ написалъ περὶ σκευασίας καὶ δοκιμασίας φαρμάκων. — c) изъ *Эриѳръ*, около Р. Х., обработывалъ сочиненіе Гиппократа.—3) *Гер. Понтійскій*, изъ Гераклеи на Понтѣ, человѣкъ богатый изъ благороднаго семейства, процвѣталъ ок. 340 до Р. Х. Онъ былъ въ Аѳинахъ слушателемъ Платона и Спевзиппа; въ своемъ родномъ городѣ онъ принималъ участіе въ низверженіи тиранна Клеарха, но впослѣдствіи заслужилъ презрѣніе обманомъ и шарлатанствомъ, и, какъ говорятъ, былъ пораженъ ударомъ, когда онъ побудилъ своихъ согражданъ, на основаніи поддѣльнаго изреченія оракула, украсить себя золотымъ вѣнцомъ. Ему приписывалось болѣе 50 сочиненій нравственнаго, физическаго, грамматическаго, историческаго и географическаго содержанія, которыя были привлекательны по учености, но обличали недостатокъ критики примѣсью чудесныхъ сказокъ и дѣтскихъ басенъ. Мы имѣемъ еще отрывки ἐκ τῶν Ἡρακλείδου περὶ πολιτειῶν; но такъ какъ сочиненіе съ этимъ заглавіемъ нигдѣ не упоминается, то, вѣроятно, это есть средневѣковой сборникъ отрывковъ изъ сочиненій Гераклида. Изданіе Шнейдевина 1847). Монографіи Roulez (1828) и Deswert (1830). — Отличенъ отъ него 4) авторъ ἀλληγορίαι Ὁμηρικαί, толкованія Гомеровскихъ миѳовъ въ смыслѣ стоической школы съ цѣлію оправданія поэта отъ упрека въ безбожіи, и сочиненія περὶ ἀπίστων, объясненія древнихъ чудесныхъ сказокъ естественнымъ образомъ; правда, онъ носитъ также и прозвище Понтійскаго, но называется также и Гераклитомъ. Онъ принадлежитъ вѣроятно началу времени имперіи.

Heraclitus, Ἡράκλειτος, Гераклитъ, изъ Эфеса, процвѣталъ ок. 500 до Р. Х., былъ, слѣдовательно, отчасти еще современникомъ Парменида. Онъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ, всецѣло посвятилъ себя наукѣ и жилъ въ уединеніи лишь съ философіей. О жизни его мы знаемъ чрезвычайно мало. Говорятъ, что онъ отказалъ своимъ согражданамъ, когда они требовали принятія участія въ государственномъ управленіи, и отвѣчалъ отрицательно на приглашеніе Дарія Гистаспа придти въ Персію и посвятить его въ греческую мудрость. Гер. написалъ будто бы лишь одно сочиненіе, которое, по однимъ, носило заглавіе Μοῦσαι, по другимъ—περὶ φύσεως; онъ положилъ его въ храмѣ Артемиды Эфесской, и повидимому оно существовало еще въ позднѣйшее время. Гер. еще въ древности былъ извѣстенъ своей темнотой и назывался поэтому σκοτεινός, каковую темноту Цицеронъ (n. d. 1, 26, 74; fin. 2, 5, 15) навѣрно безъ основанія признаетъ умышленною темнотой; гораздо скорѣе она основывалась на небрежномъ словосочиненіи и недостаткѣ въ образованіи языка. Но наибольшая темнота его философіи заключалась въ глубинѣ его созерцанія; потому-то онъ и нашелъ ревностныхъ воздѣлывателей своей системы въ Платонѣ и въ Гиппократѣ. Вотъ нѣкоторыя главныя черты его ученія: πάντα εἶναι καὶ μὴ εἶναι; οὐδὲν μᾶλλον τὸ ὂν τοῦ μὴ ὄντος εἶναι. Онъ выходитъ, слѣдовательно, уже за ученіе Элеатовъ объ абстрактномъ бытіи: абсолютное для него — единство бытія и небытія, существо у него состоитъ въ измѣненіи, истина и принципъ всякаго бытія есть *зарожденіе*. Отсюда и выраженіе, *все течетъ* (πάντα ῥεῖ) ничто не стоитъ, ни остается тѣмъ же; поэтому онъ сравниваетъ вещи съ теченіемъ рѣки, прибавляя, что нельзя дважды войти въ то же теченіе. Только единое есть то, говоритъ онъ у Аристотеля, что̀ пребываетъ; изъ него образуется все другое. Но онъ не ограничивался логическою областью, а далъ своей идеѣ реальное выраженіе. Изъ-за этого естественно-философскаго направленія Гер. причисляется иногда къ іонійской

школѣ, отъ которой онъ однако существенно отличается. Онъ говорилъ между прочимъ: *Время* есть первое тѣлесное (правильнѣе: чувственное) существо; оно считается у него за первую форму бытія; въ видимомъ—время первое. Но, желая ближе опредѣлить процессъ времени физическимъ образомъ, онъ нашелъ *огонь*, какъ первое существо; онъ есть физическое время, абсолютный непокой, абсолютное распущеніе существованія, постоянно пребывающее прехожденіе и несуществованіе. Преслѣдуя далѣе явленіе этого элемента, онъ нашелъ свойственное ему превращеніе опредѣленнаго какъ испареніе (ἀναθυμίασις); отсюда и въ этомъ реальномъ процессѣ онъ описывалъ двѣ различныя стороны; огонь сжимается въ влажность и, доходя до стоянія, онъ дѣлается водой; затвердѣвшая вода дѣлается землей, и это есть путь *книзу* (ὁδὸς κάτω). Затѣмъ земля дѣлается снова жидкою, и изъ нея дѣлается влажность, а изъ послѣдней испареніе моря, изъ котораго затѣмъ все происходитъ; это—путь *кверху* (ὁδὸς ἄνω). Глаза и уши онъ называлъ плохими свидѣтелями (впрочемъ глаза онъ все-таки считалъ надежнѣе ушей); голосъ судьей истины, сознаніе общаго имѣло для него значеніе сознанія истины, ошибку онъ видѣлъ въ разъединеніи мышленія, зло въ выдѣленіи отъ общаго. Душа для него была безсмертна. (ὅτε ἡμεῖς ἀποθνήσκομεν, τὰς ψυχὰς ἀναβιοῦν καὶ ζῆν), и самая сухая (самая огненная) наилучшая. Онъ говорилъ при этомъ, что вселенной не создалъ никакой богъ и никакой человѣкъ, а что былъ, есть и будетъ вѣчно живой огонь, который по своей мѣрѣ возжигается и тухнетъ; но ученіе о всеобщемъ міровомъ пожарѣ есть, конечно, представленіе фантазіи. Монографія Шлейермахера въ Вольфовомъ Museum der Alterthumswissenschaft, т. 1; Schuster, Heraklit von Ephesos (1873).

Heraea, 1) Ἡραία, Герея, городъ въ ю.-з. Аркадіи, на правомъ берегу Алфея, невдалекѣ отъ элидской границы, обладалъ многими храмами и достопримѣчательностями, описаніемъ которыхъ мы обязаны Павзаніи (8, 26). *Ср.* Liv. 28, 8; 32, 5; 33, 34. Thuc. 5, 67. Xen. Hell. 6, 5, 11.—2) Ἡραῖα, Гереи (праздникъ Геры), *см.* Hega, 2.

Heraei montes, τὰ Ἡραῖα ὄρη, горный хребетъ на о. Сициліи, отдѣляющійся въ мѣстности Энгія отъ Небродскихъ горъ и простирающійся въ южномъ и въ юговосточномъ направленіи до Пахинскаго мыса. Diod. Sic. 4, 84.

Herbēssus, Ἐρβησσός, большею частію Ἐρβ.; Гербессъ. 1) городъ между Леонтинами и Сиракузами близъ р. Милы (Liv. 24, 30. 35), первоначально городъ Сикуловъ, съ которымъ Діонисій старшій послѣ тщетной осады заключилъ формальный миръ. Во вторую пуническую войну его осаждали и завоевали Римляне подъ предводительствомъ Марцелла; н. Панталика.—2) Городъ близъ сѣверовосточнаго Агригента при источникѣ Акрагантѣ, гдѣ Римляне при осадѣ послѣдняго города имѣли свое депо, которое Ганнонъ разрушилъ изъ Гераклеи. Pol. 1, 18. Н. можетъ быть li Grutti.

Herculanēum, Ἡράκλειον, Геркуланей (Геркуланъ), городъ въ Кампаніи, къ ю.-в. отъ Неаполя, при западной подошвѣ Везувія вблизи моря; очень старый осскій, впослѣдствіи этрусскій, затѣмъ обстроенный Греками и наконецъ колонизированный Римлянами городъ, засыпанный страшнымъ извереженіемъ Везувія въ 79 по Р. Х., послѣ того какъ 16 годами раньше онъ значительно пострадалъ отъ землетрясенія. Dio Cass. 66, 23. На слоѣ лавы и пепла въ 50—100′ толщиною построились городки Портичи и Резина. Вслѣдствіе копанія колодца въ 1721 напали на сцену стараго театра и нашли 3 женскихъ статуи (3 фигуры въ одѣяніи въ Дрезденѣ). Съ 1738 послѣдовало нѣсколько раскопокъ, но болѣе цѣлесообразно было поведено дѣло съ 1760 Швейцарцемъ Карломъ Веберомъ, и послѣ нѣкотораго застоя во время французской революціи работы были ревностно продолжаемы, особенно при Жозефѣ Наполеонѣ и Мюратѣ (1806—15). Добыча въ драгоцѣнныхъ предметахъ и картинахъ очень значительна, но архитектура пока мало выиграла, такъ какъ для обезопасенія построеннаго надъ Геркуланеемъ города Портичи большею частію откопанныя мѣста должны были снова засыпать. Впрочемъ раскопки показали, что Герк. былъ городъ значительнаго объема и очень зажиточный. Наиболѣе изящныя картины и орнаменты хорошо представлены въ сочиненіи Цана. Многочисленные въ 1753 найденные папирусные свитки содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ сочиненія позднѣйшихъ греческихъ философовъ, какъ Эпикуръ и Филодемъ, обнародованіе которыхъ началось съ 1793 въ Herculanensia volumina и въ 1873 дошло до 2 fasc. 8-го тома.

Hercŭles, *см.* Heracles.

Herculĕum fretum, ὁ Ἡράκλειος πορθμός, ὁ κατὰ τὰς στήλας πόρος, проливъ между Мавританіей въ Африкѣ и Испаніей въ Европѣ, н. Гибралтарскій проливъ; столбы Геркулеса составляютъ въ Африкѣ *Абильская гора* (Ἀβύλη), н. Альмина близъ Сеуты, а въ Европѣ *Кальпе*, н. Гибралтаръ.

Hercŭlis promunturium, τὸ Ἡράκλειον, 1) мысъ въ Бруттіяхъ, южная оконечность всей Италіи, н. Cap Spartivento. Strab. 6, 259.—2) Мысъ Британіи, н. Hartland Point, въ Бристольскомъ каналѣ.

Hercŭlis silva, посвященный Геркулесу лѣсъ въ Германіи (Tac. ann. 2, 12), къ востоку отъ Везера, можетъ быть нын. Süntelgebirge.

Hercynia silva, также Hercynius saltus, Hercyniun jugum, Ἑρκυνία ὕλη, Ἑρκ. δρυμός, Ἀρκύνια, Ὀρκύνια, горы въ Германіи. Первоначально древніе понимали подъ ними всѣ находящіяся въ связи (длиною въ 60 дней пути, 9 дней пути ширины) лѣсистыя горы средней Германіи къ сѣверу отъ Дуная, отъ Рейна до Карпатъ и границъ Дакіи (Caes. b. g. 6, 24. 25. Plin. 4, 13, 97. Tac. ann. 2, 45; Germ. 28. 30. Mela, 3, 3); впослѣдствіи (напр. Птолемей) разумѣли подъ ними только горы, соединяющія Судеты съ Карпатами, а другія части носили особыя названія. У Тацита подъ ними понимаются то дикій Альпъ, то Тавнъ и Вестервальдъ. Производство имени съ кельтскаго приводитъ къ частицамъ ar, er, и cun, высота; другіе съ меньшею правильностью ставили это слово въ связь съ готскимъ fairguni, горы. Съ Гарцемъ, называвшимся еще въ средніе вѣка hart, имя это не имѣетъ ничего общаго.

Herdonĕa, Ἑρδωνία, Гердонія, городъ въ Апуліи, къ сѣверу отъ Аскула, былъ разрушенъ Аннибаломъ, который переселилъ жителей въ Метапонтъ. Strab. 6, 282. Liv. 25, 21; 27, 1. 14. Мѣстечко существовало впрочемъ еще и въ позднѣйшее время; н. Ордона.

Herdonius, Гердоній, 1) *Турнъ Герд.* изъ Ариціи (Liv. 1, 50), подстрекалъ латинскихъ вождей противъ Тарквинія Гордаго и былъ по его наущенію умерщвленъ. Liv. 1, 50.—2) *Аппій Герд.*, Сабинянинъ, сдѣлалъ внезапное нападеніе въ 460 до Р. Х. (294) съ толпой римск. кліентовъ, ссыльныхъ и рабовъ на Ка-

питолій и овладѣлъ имъ, но былъ Римлянами и пришедшимъ къ нимъ на помощь тускуланскимъ войскомъ подъ предводительствомъ его врага, Л. Мамилія, побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ. Liv. 3, 15 слд. 29.

Hereditas, *см.* Наслѣдственное право, II.

Herennii, Геренніи, самнитскаго происхожденія: 1) *Г. Понтій Геренній*, побѣдитель при Каудіѣ (Кавдіѣ) въ 321 до Р. Х. (433). Liv. 9, 1. Cic. Cat. mai. 12.—2) *Г. Герен.*, тріумвиръ во время раздѣленія полей въ 218 до Р. Х. (536). Liv. 21, 25.—3) *Герен. Бассъ*, сенаторъ въ Нолѣ, отказалъ въ сдачѣ города Аннибалу въ 215 до Р. Х. (539). Liv. 23, 43.—4) *М. Октавій Гер.*, велъ большія торговыя дѣла и подвергся однажды нападенію морскихъ разбойниковъ, но мужественно защищался отъ нихъ. Macr. sat. 3, 6.—5) *М. Гер.*, консулъ 93 до Р. Х. (661), посредственный ораторъ. Cic. Brut. 45, 166.—6) *Т. Гер.*, видный купецъ, казненный по приказанію Верреса въ Сиракузахъ. Cic. Verr. 5, 59, 155.—7) *Г. Гер.*, не хотѣлъ выступать въ качествѣ свидѣтеля противъ Г. Марія, такъ какъ семейство послѣдняго находилось къ его семейству въ отношеніи кліентства. Plut. Mar. 5.—8) *Г. Гер.*, народный трибунъ въ 80 до Р. Х (674).—9) *Г. Гер.*, легатъ Сертторія, палъ въ несчастномъ сраженіи съ Помпеемъ при Валенціи въ 75 до Р. Х. (679). Plut. Pomp. 18.—10) *Г. Гер.*, былъ (50 до Р. Х.=704) народнымъ трибуномъ и соправителемъ Клодія. Cic. ad Att. 1, 18.—11) *Г. Гер.*, жилъ во время Цицерона; ему посвятилъ Корнифиній (*см.* Cornificii, 2) Rhetorica ad Herennium.—12) *Гер. Галлъ*, актёръ, былъ возведенъ въ Гадесѣ во всадническое сословіе Корнеліемъ Бальбой. Cic. ad fam. 10, 32.—Въ числѣ нѣсколькихъ представителей этого имени изъ времени имперіи были всего извѣстнѣе: 13) *Гер. Макръ*, оскорбилъ Калигулу и тѣмъ навлекъ на себя нерасположеніе послѣдняго. Sen. de const. 18.—14) *Гер. Галлъ*, палъ, будучи легатомъ, въ битвѣ съ Клавдіемъ Цивилисомъ. Tac. hist. 4, 70. 77.—15) *Гер. Сенеціонъ*, изъ Hispania Baetica, написалъ въ свободномъ духѣ жизнеописаніе Гельвидія Приска, за что Домиціанъ въ 93 по Р. Х. казнилъ его. Tac. Agr. 2. 45. Plin. ep. 4, 11; 7, 33.—16) *Элій Флоріанъ Гер. Модестинъ*, послѣдній представитель старой рим. юридической школы, учитель императора Максимина Оракійца (Thrax) и ученикъ знаменитаго Ульпіана, жилъ въ первой половинѣ 3 ст. по Р. Х. и былъ въ 244 praefectus vigilum. Изъ многихъ его сочиненій, изъ которыхъ мы не имѣемъ болѣе ни одного, перешли многочисленные отрывки въ Дигесты.

Herii, Геріи, первоначально сабелльскій родъ: 1) *Геріи Потилій*, помѣшалъ въ 259 до Р. Х. (495) заговору набранныхъ для флотской службы Самнитовъ и рабовъ. Zonar. 8, 11.—2) *Гер. Петтій*, сенаторъ въ Нолѣ. Liv. 23, 43.

Herillus, Ἥριλλος, Гериллъ, стоикъ изъ Карѳагена, ученикъ Зенона, процвѣталъ ок. 260 до Р. Х. Онъ объявлялъ высшимъ благомъ (τέλος) знаніе и познаваніе (ἐπιστήμη), но для толпы, которая не стремится къ мудрости, принималъ еще другое благо (ὑποτελίς), между тѣмъ какъ то, что лежитъ въ серединѣ между добродѣтелью и порокомъ, обозначалъ какъ ἀδιάφορον (безразличное). Cic. fin. 2, 13; 4, 14; 15; 5, 25; tusc. 5, 30. Diog. Laert. 7, 165 слд.

Herilus, *см.* Feronia.

Hermae, ἑρμαῖ, назывались четырехъугольные столбы съ фалломъ и головой. Имя свое они получили отъ того, что Пелазги изображали Гермеса безъ рукъ и ногъ. Въ Аѳинахъ Гиппархъ поставилъ посреди города гермы и снабдилъ эпиграммами. Отсюда произошелъ обычай во дворцахъ и домахъ украшать гермы остроумными изреченіями и загадками. Но и безъ этого назначенія гермы часто ставились. Онѣ обозначаютъ, конечно, древнѣйшее начало скульптурнаго искусства и пришли изъ Греціи въ Италію, гдѣ они, повидимому, особенно были употребляемы какъ межевые знаки (termini, statuae viales). *Ср.* Hermes, 4. Древніе смотрятъ на нихъ какъ на образъ тупой бездѣятельности. Juv. 8, 53. Отличны отъ нихъ были ἑρμαῖα, кучи камней, которыя на незнакомыхъ путяхъ служили указаніемъ для путника, чтобъ онъ не потерялъ опредѣленнаго направленія. Проходившій мимо изъ чувства благодарности прибавлялъ свой камень.

Hermaeum promunturium, Ἑρμαῖον λέπας, Ἑρμαῖα ἄκρα, 1) мысъ на южной сторонѣ о-ва Крита, южная оконечность Бѣлыхъ горъ (Левке), н. мысъ Плака.—2) Мысъ въ Africa Zeugitana (у Римлянъ Mercurii prom., Liv. 29, 27), самая сѣверо-восточная оконечность Карѳагенскаго залива, н. мысъ Бонъ. Strab. 17, 832. 834. Pol. 1, 29. 36.—3) Мысъ къ востоку отъ Паретонія, при маломъ Катабаѳмѣ на ливійскомъ берегу; н. Расъ-эль-Канаисъ.—4) Мѣстечко и мысъ на Ѳракійскомъ Босфорѣ (европ. сторона), гдѣ Дарій построилъ мостъ.—5) Мысъ на Лемносѣ. Aesch. Agam. 283. Soph. Phil. 1459.—6) Ἑρμαῖος λόφος, холмъ на Иѳакѣ, позади города, при горѣ Нейонѣ. Hom. Od. 16, 471.

Hermagŏras, Ἑρμαγόρας, Гермагора, Эрмагора, 1) греческій риторъ, который достигъ въ 1 ст. до Р. Х. большого значенія особенною системой риторики и сдѣлался основателемъ особой школы, Hermagorei (Cic. Brut. 76. 78). Ему мы особенно обязаны рѣзкимъ различеніемъ четырехъ στάσεις и вообще развитіемъ риторической системы (Cic. inv. 1, 11, 16. Quint. 3, 6, 60). Цицеронъ въ своихъ книгахъ de inventione слѣдуетъ автору, который существенно примыкалъ къ Гермагорѣ; также много пользовался имъ т. н. auctor ad Herennium (*см.* Cornificii, 2).—2) Болѣе поздній риторъ этого имени, жилъ при Августѣ и Тиберіѣ и былъ ученикомъ Ѳеодора Гадарскаго. Упоминается его сочиненіе περὶ πραγματικῆς.

Hermaphroditus, Ἑρμαφρόδιτος, Гермафродитъ, болѣе фантазія художниковъ, чѣмъ символъ природы, вѣроятно происшедшая изъ восточнаго дуализма; миѳологическій сынъ Гермеса и Афродиты, воспитанный Нимфами на Идѣ, мальчикомъ пришедшій въ Карію, гдѣ его тщетно молила о взаимной любви Салмакида, нимфа источника, въ которомъ онъ купался. По ея обращенной къ богамъ мольбѣ о вѣчномъ соединеніи съ нимъ, тѣла ихъ такъ соединились, что вышло двойное существо, ни половину мужчина, ни половину женщина. Ov. met. 4, 285 слд.

Hermarchus, Ἕρμαρχος, Гермархъ, изъ Митилены, ученикъ Эпикура и его преемникъ въ руководствѣ школой. Объ его сочиненіяхъ мы знаемъ изъ Diog. Laert. 10, 25. Письмо Эпикура къ нему сохранилъ Цицеронъ (fin. 2, 30). Правильную форму его имени нашли Виллуазонъ (Anecd. gr. II, 159) и Швейггейзеръ (Animadv. Athen. VIII, p. 175). *См.* Мадвига къ Cic. fin. p. 308.

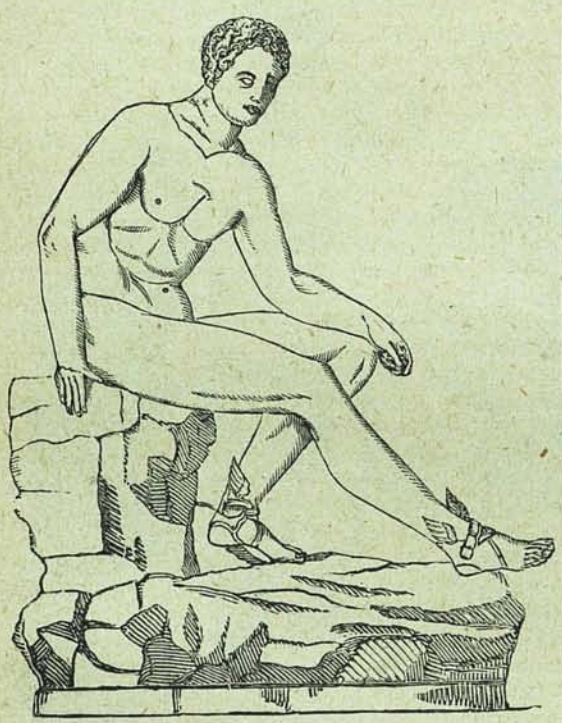
Hermes, Ἑρμῆς, Ἑρμείας, Mercurius, Гермесъ, Меркурій, сынъ Зевса и Майи, дочери Атланта (Hesiod.

theog. 938), рожденный на аркадской горѣ Килленѣ (отсюда Κυλλήνιος). Едва родившись, онъ покидаетъ пеленки и пещеру своей матери и крадетъ 50 быковъ изъ стадъ боговъ, которыя пасетъ Аполлонъ въ Піеріи. Онъ съумѣлъ столь ловко ихъ гнать и скрыть въ пещерѣ въ Пилосѣ, что нельзя было открыть никакихъ слѣдовъ, и отправился снова въ свои пеленки. Но Аполлонъ открываетъ вора посредствомъ своего предсказанія и ведетъ его, такъ какъ онъ отпирается, на Олимпъ къ Зевсу, который приказываетъ ему возвратить быковъ. Но когда Аполлонъ услышалъ, какъ Гермесъ играетъ на лирѣ, сдѣланной изъ черепаховой чаши, то онъ даритъ ему за инструментъ своихъ быковъ, которыхъ отнынѣ пасетъ Гермесъ; онъ даетъ ему также золотой изъ трехъ отростковъ жезлъ счастія и богатства и посылаетъ къ *Оріямъ*, тремъ крылатымъ дѣвамъ на Парнассѣ, чтобъ выучиться отъ нихъ предсказанію меньшей степени, въ то время какъ самъ удерживаетъ для себя высшее предсказаніе. Но Зевсъ дѣлаетъ его вѣстникомъ боговъ, который въ то же время имѣетъ обязанность отводить мертвыхъ
2 въ Гадесъ. Hom. hymn. in Merc. Этотъ гимнъ особенно выставляетъ на видъ, какъ Гермесъ, аркадскій пастушескій богъ, достигаетъ своей хитростью и ловкостью своего званія и высокаго положенія между Олимпійцами, и какъ онъ съ Аполлономъ, съ которымъ первоначально имѣетъ много общихъ свойствъ, распредѣляетъ кругъ ихъ взаимной дѣятельности. Смѣтливость, проворство и ловкость во всѣхъ дѣлахъ составляютъ основную черту въ природѣ Гермеса. По причинѣ этихъ свойствъ онъ еще со временъ Гомера является *герольдомъ боговъ*, курьеромъ, исполнителемъ воли Зевса, исполнительнымъ вѣстникомъ, который своей ловкостью все приводитъ къ хорошему концу (διάκτορος, отъ διάγω). Нигдѣ онъ не является, какъ Ирида, только возвѣщающимъ посломъ. Своею хитростью онъ освобождаетъ Ареса изъ оковъ Алоадъ, охраняетъ Одиссея отъ коварства Кирки (Hom. Od. 10, 277 слд.), приводитъ Пріама въ палатку Ахиллеса, умерщвляетъ стерегущаго Іо Аргуса (отсюда быть можетъ эпитетъ Ἀργειφόντης). Какъ посолъ Зевса, онъ есть также *проводникъ сновъ*, вѣстниковъ Зевса, и *усыпитель*, который своимъ жезломъ замыкаетъ глаза людей и снова пробуждаетъ ихъ къ жизни. Поэтому дѣлали ему приношеніе передъ отходомъ ко сну. И остальныя свойства Гермеса, по которымъ онъ особенно близко стоитъ къ роду человѣческому, какъ помогающій и приносящій счастіе и благосостояніе богъ, покоятся на его основномъ свойствѣ, на его проворствѣ и ловкой
3 хитрости. Онъ—богъ *многихъ изобрѣтеній*, лиры и сиринги, буквъ и чиселъ, богослуженія, масличнаго производства и т. д.; богъ *гимнастики* (ἐναγώνιος), богъ проворной, умной *рѣчи* (λόγιος, facundus) и сношеній, который хитростью и обманомъ, даже воровствомъ и завистью содѣйствуетъ благосостоянію, если только это ведется съ извѣстною пріятностью и ловкостью. Далѣе, онъ—богъ *путей*, сопровождающій путника (ἡγεμόνιος, ἐνόδιος) и дающій даже случайное счастье *находки* (ἔρμαιον); мертвыхъ онъ низводитъ къ Гадесу (ψυχοπομπός, ψυχαγωγός, проводникъ мертвыхъ). Онъ защищаетъ и умножаетъ стада, есть богъ *стадъ и пастбищъ*. Подающій благодать богъ заслуживаетъ, слѣдовательно, по праву эпитета ἐριούνιος, ἀκάκητα, δωτὴρ ἐάων, χαριδότης. Еще въ догомеровское, пелазгическое время онъ былъ приносящимъ прибыль и благословеніе богомъ наиболѣе широкой дѣятельности, установитель порядка и устроитель, посредникъ въ жизни природы и людей, сила котораго была такъ велика на небѣ и на землѣ. Но съ того времени, какъ онъ въ благоустроенномъ государствѣ боговъ Олимпа долженъ былъ подчиниться Зевсу и занять свое мѣсто рядомъ съ другими Олимпійцами, онъ поплатился своимъ прежнимъ могуществомъ и долженъ былъ приноровиться къ положенію служителя, подчиненнаго высшему устроителю и управителю міра; но впрочемъ и въ этомъ подчинен-

а.

номъ положеніи онъ имѣлъ постоянно разнообразную дѣятельность. — Древнѣйшимъ мѣстопребываніемъ его 4
культа была пелазгическая Аркадія, но онъ былъ рано чествуемъ и во всей Греціи. Его статуи и жертвенники стояли на улицахъ, дорогахъ и общественныхъ площадяхъ и при входѣ въ гимнастическія школы. Эти статуи были большею частью простые столбы съ головой Гермеса, т. н. гермы или колонны Гермеса (Ἑρμαῖ, см. Herm ae). Ему приносили жертвы въ 4-й день мѣсяца, и именно онміамъ, медъ, сушеныя фиги, пирожки, далѣе—свиней, ягнятъ, козлятъ, барановъ, языки жертвенныхъ животныхъ. Искусство представляло его крѣпкимъ, рослымъ юношей, съ спокойными, обличающими умъ и ласковое благоволеніе чертами, съ крыльями на сандаліяхъ (alipes) и плоской дорож-

ной шляпой съ широкими полями (πέτασος), къ которымъ впослѣдствіи приставляли также крылья. Онъ держитъ въ рукѣ золотой волшебный жезлъ (τριπέτηλον ῥάβδον) счастья и благодати, изъ трехъ отпрысковъ котораго два верхніе завязаны въ узелъ (Caduciſer). Уже рано видѣли въ этомъ жезлѣ жезлъ герольда. Хотя рѣже, Гермесъ изображается и мальчикомъ, съ кошелькомъ въ рукѣ, или какъ въ оригинальной группѣ берлинскаго музея (N 235), съ связанными руками рядомъ съ Аполлономъ, по отношенію къ его кражѣ быковъ: — ***Меркурій*** Римлянъ былъ первоначально богъ торговли и прибыли, имя котораго стоитъ въ связи съ merx, mercari: по причинѣ этого свойства отожествлялся съ Гермесомъ, а впослѣдствіи получилъ и остальныя свойства греческаго бога. Онъ особенно почитался купцами. Послѣдніе праздновали въ честь его праздникъ 15-го мая, въ который приносили ему



b.

въ жертву ѳиміамъ. Въ этотъ день въ 495 до Р. Х. (259) былъ посвященъ ему первый храмъ вблизи Circus maximus, и учреждена коллегія купцовъ (mercuriales, иначе у Hor. od. 2, 17, 29, гдѣ поэты называются Mercuriales viri). Liv. 2, 21. 27. Находился также передъ Капенскими воротами жертвенникъ бога близъ такъ наз. воды Меркурія, гдѣ купцы приносили жертвы и кропили свои товары водой, чтобъ предохранить ихъ отъ дурныхъ вліяній. Ov. fast. 5, 673. — Рисунки: a) Гермесъ съ мальчикомъ Діонисомъ на рукѣ, мраморная статуя, оригинальное произведеніе Праксителя, откопанное въ 1877 въ Олимпіи; b) Гермесъ на посылкѣ, которую онъ исполняетъ полетомъ, сѣвшій для короткаго отдыха на скалу; бронзовая статуя изъ Геркуланея, одна изъ лучшихъ, сохранившихся до насъ, статуй бога.

Hermesiănax, Ἑρμησιάναξ, Гермезіанакъ, изъ Колофона, элегическій поэтъ времени Александра Вел. и другъ Филеты. Изъ его сочиненія Λεόντιον, состоящаго изъ трехъ книгъ и составленнаго по образцу Антимаховой Лиды, — сочиненія, которое носило имя его возлюбленной и принадлежало къ эротической элегіи, сохранились у Аѳенея (13, 597) 98 стиховъ изъ 3-й книги. Отрывокъ этотъ, представляющій по содержанію и по языку много трудностей, разсказываетъ въ слабо связанной эпизодической формѣ любовныя исторіи поэтовъ и мудрецовъ, которыя могутъ имѣть ничтожное притязаніе на историческую истину. Поэтъ, какъ и позднѣйшіе историческіе поэты, переработываетъ множество ученыхъ миѳологическихъ и историческихъ матеріаловъ и обнаруживаетъ извѣстную легкость въ поэтическомъ изобрѣтеніи и въ пользованіи тамъ и сямъ страдающимъ аффектаціей языкомъ. «Дурное состояніе текста одного изъ наиболѣе испорченныхъ памятниковъ греческой поэзіи отравляло удовольствіе; но съ большимъ напряженіемъ критика сдѣлала эти листки удобочитаемыми» (Бернгарди). Изданія: Г. Германа (Opusc. IV), Риглера и Акста (1828), Бергка (1844).

Hermĭas, Ἑρμείας, Гермія, 1) изъ Курія, неопредѣленнаго времени, авторъ 5, дошедшихъ до насъ черезъ Аѳенея (13, 563 d.), холіямбовъ, въ которыхъ осмѣивается лицемѣріе стоиковъ. — 2) Изъ Атарнея, *см.* Aristoteles.

Herminii, Герминіи. Изъ этой фамиліи прежде всего упоминается 1) *Т. Герминій Аквилинъ* (Liv. 2, 10), который сначала помогалъ Горацію Коклиту въ защитѣ моста черезъ Тибръ, а впослѣдствіи пожалъ славу въ войнѣ съ Порсенной. Въ 506 до Р. Х. (248) онъ былъ консуломъ; 10 лѣтъ спустя, онъ сражался геройски въ званіи легата противъ Латиновъ въ битвѣ при Регильскомъ озерѣ (496=258) и убилъ непріятельскаго полководца Мамилія, но вслѣдъ за тѣмъ самъ палъ въ битвѣ. Liv. 2, 10. 20. — 2) *Ларъ Гермин.*, консулъ 448 до Р. Х. (306). Liv. 3, 65. Личное имя (praenomen) послѣдняго, равно какъ и другіе признаки указываютъ на то, что эта фамилія происходила изъ Этруріи. Val. Max. de praen. 15.

Herminius mons, τὸ Ἑρμίνιον ὄρος, н. Сьерра Эстрелла, гора Лузитаніи, начинается на сѣв. при Дуріѣ (Дуэро) и кончается, опускаясь въ югозападномъ направленіи, при устьѣ Тага. Caes. b. Alex. 48. Suet. Caes. 54. Dio Cass. 37, 52.

Herminŏnes (невѣрно Hermiones), Герминонами называются жители внутренней Германіи, верхненѣмецкіе народы до границы Дуная (по племенному герою Гермину, имя котораго, повидимому, сохранилось въ имени Ирминъ). Къ нимъ принадлежали Херуски, Хатты и Гермундуры (*см.* Germania). Tac. Germ. 3. Mela 3, 3.

Hermiŏne, Ἑρμιόνη, Герміона, 1) городъ въ области Герміоніи въ Арголидѣ при подошвѣ горы Прона и при Гермоніонскомъ заливѣ (противъ острова Гидреи), обитавшійся по большей части жителями дріопскаго племени, называвшійся также Ἑρμιών, н. Кастри. Когда многіе изъ значительнѣйшихъ городовъ Греціи, благодаря обстоятельствамъ времени, упали, Герміона поднялась, покровительствуемая своимъ спокойнымъ, удаленнымъ положеніемъ, и присоединилась къ ахейскому союзу. Pol. 2, 44. Павзанія (2, 34 слд.) нашелъ Герміону съ ея храмами и достопримѣчательностями еще хорошо сохранившеюся, и между прочимъ храмъ хѳонической Деметры на горѣ Пронѣ. Вблизи храма находилась пропасть, черезъ которую будто бы Гераклъ вывелъ Кербера изъ преисподней. Strab. 8, 373. — 2) Эпитетъ Деметры и Персефоны въ

Сиракузахъ. — 3) Дочь Менелая и Елены, подъ Троей обѣщанная отцомъ въ супружество Неоптолему и по возвращеніи оттуда выданная за него замужъ. Hom. Od. 4, 4 слд. Въ послѣ-гомеровскомъ сказаніи она была передъ походомъ на Трою помолвлена за Ореста, который требовалъ отъ Неоптолема уступить ее и, получивъ отъ него отказъ, побудилъ Дельфійцевъ умертвить его, а самъ увезъ Герміону изъ дома Пелея. Eur. Androm. 890 слд. Или: Во время троянской войны Герміона была своимъ дѣдомъ Тиндареемъ помолвлена за Ореста или выдана за него замужъ; Неоптолемъ же, которому она была обѣщана подъ Троей, отнимаетъ ее у Ореста и потомъ умерщвляется имъ въ Дельфахъ. Virg. A. 3, 327. Она родила Оресту Тизамена. Paus. 1, 33, 7; 2, 18, 6.

Hermippus, Ἕρμιππος, Гермиппъ, 1) поэтъ—представитель древней аѳинской комедіи, сынъ Лизида, братъ комика Миртила. Свида приписываетъ ему 40 пьесъ; но мы знаемъ лишь 9 по сохранившимся заглавіямъ и отрывкамъ, которые въ метрическомъ отношеніи и по языку превосходны. Содержаніе ихъ было политическое и направлено особенно противъ Перикла и Аспазіи, а также противъ Гипербола. Онъ писалъ также пародіи (φορμοφόροι) и ἴαμβοι на манеръ Архилоха. Собраніе отрывковъ—во 2 томѣ Мейнеке Fragm. Com. Graec. и въ 1 т. Fragm. Com. Att. Кока.—2) Приверженецъ Александрійца Каллимаха ок. 220 до Р. Х., обыкновенно называющійся Смирнскимъ и перипатетикомъ, написалъ большое біографическое сочиненіе Βίοι, гдѣ онъ говорилъ о 7 мудрецахъ Греціи, о Пиѳагорѣ и позднѣйшихъ философахъ. Сохранились лишь незначительные отрывки, собранные Лозинскимъ (1832) и Мюллеромъ въ Fragm. hist. Graec. III, p. 32 слд.—3) Изъ Берита, ученикъ Филона, писалъ, вѣроятно при Адріанѣ и Траянѣ, объ астрологическихъ предметахъ.

Hermocrātes, Ἑρμοκράτης, Гермократъ, сынъ Гермона, патріотически настроенный и способный въ военномъ дѣлѣ Сиракузянинъ (Thuc. 6, 72), разстроилъ первую наступательную попытку Аѳинянъ, приглашенныхъ Леонтинцами, устроивши между сицилійскими городами общій миръ въ Гелѣ въ 424 до Р. Х. Thuc. 4, 58 слд. Когда Аѳиняне отправились въ походъ въ другой разъ, будучи призваны Сегестанцами, и уже находились при Регіѣ, онъ напрасно призывалъ Сиракузянъ къ мѣрамъ защиты, имѣя противникомъ демагога Аѳенагору (Thuc. 6, 32); только когда опасность дѣйствительно наступила, его совѣты были приняты во вниманіе (415). Онъ былъ избранъ полководцемъ, искалъ помощи въ Коринѳѣ и Спартѣ и руководилъ войной противъ Аѳинянъ. Thuc. 6, 72; 7, 43. 73. Plut. Nic. 21. 26. Онъ выступилъ затѣмъ (412) съ сицилійскимъ флотомъ на помощь Спартанцамъ, принималъ главное участіе во многихъ битвахъ, но по интригамъ Діоклеса былъ въ 410 изгнанъ какъ аристократъ. Thuc. 8, 85. Сначала онъ переносилъ изгнаніе съ покорностью, но вскорѣ тоска по родинѣ привела его назадъ въ Сицилію; онъ собралъ отрядъ для предпріятій противъ Карѳагенянъ, и когда черезъ то склонилъ на свою сторону народъ, то ему удалось низвергнуть въ 409 Діоклеса, но самъ онъ не былъ возвращенъ. Тогда онъ съ 3000 бойцовъ подступилъ къ городу, слишкомъ смѣло съ небольшимъ отрядомъ вошелъ въ городъ и былъ убитъ (408) Xen. Hell. 1, 1, 27 слд. Diod. Sic. 13, 63. 75. Дочь его была замужемъ за Діонисіемъ старшимъ, отецъ котораго назывался также Гермократъ.

Hermodōrus, Ἑρμόδωρος, Гермодоръ, 1) изъ Саламина, построилъ храмъ Марса въ Фламиніевомъ циркѣ въ Римѣ и navalia въ концѣ 2 ст. до Р. Х. Cic. de or. 1, 14, 62.—2) Изъ Эфеса, изгнанный своими согражданами, онъ, по преданію, оказалъ помощь децемвирамъ при редакціи кодекса XII таблицъ и зато почтенъ былъ статуей. Cic. fusc. 5, 36. Plin. 34, 5. Strab. 14, 642.

Hermogĕnes, Ἑρμογένης, Гермогенъ, 1) изъ Тарса, выступилъ еще на 15-омъ году въ Римѣ при М. Авреліѣ риторомъ и возбудилъ всеобщее удивленіе, но на 24-мъ году онъ уже потерялъ умственныя силы; умеръ впрочемъ въ старости У насъ есть отъ него 5 риторическихъ сочиненій, соединенныхъ подъ именемъ τέχνη ῥητορική: 1) περὶ στάσεων, написанное имъ на 18 году, объ опредѣленіи пунктовъ, особенно принимаемыхъ во вниманіе при гражданскихъ тяжбахъ; 2) περὶ εὑρέσεων, наставленіе къ наброскѣ рѣчей: 3) περὶ ἰδεῶν, о формахъ рѣчи, съ примѣрами изъ ораторовъ, поэтовъ и философовъ; 4) περὶ μεθόδου δεινότητος, о цѣлесообразномъ употребленіи наставленій, данныхъ въ предшествовавшемъ сочиненіи; 5) προγυμνάσματα, риторическія предварительныя упражненія, переведенныя на лат. языкъ Присціаномъ. Напечатано въ Rhetores Graeci Вальца, т. 1; Шпенгеля, т. 2.— 2) *Тигеллій Герм.*, музыкантъ во время Августа, противникъ Горація. Hor. sat. 1, 3, 129; 9, 25; 10, 80. 90. Его нужно отличать отъ пѣвца *Тигеллія изъ Сардиніи* (Sardus Tigellius, Hor. sat. 1, 2, 3; 3, 3), котораго онъ былъ, повидимому, пріемнымъ сыномъ.

Hermon, Ἕρμων, Гермонъ (Ермонъ), сѣверныя, большую часть года покрытыя снѣгомъ, пограничныя горы заіорданской Палестины, къ востоку отъ Ливана, къ ю.-з. отъ Дамаска, н. Джебель-эсъ-Шейхъ.

Hermŏs, Ἕρμος, Гермъ, рѣка Малой Азіи; беретъ начало на горной цѣпи Диндимѣ во Фригіи, течетъ въ очень изогнутомъ, сначала южномъ, затѣмъ сѣверо-западномъ направленіи черезъ лидійскую равнину (гдѣ въ нее вливаются справа Гиллъ и Ликъ, а слѣва Когамъ и *Пактолъ*, ниже Сардъ) и впадаетъ къ юго-востоку отъ Фокеи у Мирмекской скалы въ названную по ней Гермейскую губу, въ Смирнскій заливъ. Нынѣшнее имя рѣки—Гедизъ-чай. Hdt. 1, 80. Strab. 12, 554; 13, 592 и въ др. м.

Hermundŭri, Ἑρμουνδοῦροι, Ἑρμόνδοροι, Гермундуры, т. е. могущественные, великіе Дуры, откуда произошло названіе страны Дурингенъ, *Тюрингія*,—большой и могущественный народъ Германіи, жившій къ сѣверу отъ Судетовъ, къ востоку отъ Хаттовъ, къ сѣверо-востоку отъ agri Decumates, въ самой южной части нын. Тюрингіи, во Франконіи и юго-западной части Саксонскаго королевства. Они принадлежали къ Свевамъ, съ которыми Римляне (при Кесарѣ и Августѣ) въ первый разъ познакомились. Vell. Pat. 2, 106. Tac. ann. 2, 63; 12, 29. 30. Strab. 7, 290.

Hermupŏlis, Ἑρμούπολις, Гермуполь, имя двухъ городовъ въ Египтѣ, изъ которыхъ одинъ, Ἑ. μικρά, н. Дамангуръ, лежалъ въ 9 миляхъ къ югу отъ Александріи; другой, Ἑ. μεγάλη, н. Ашмуненъ, лежалъ на южной границѣ средняго Египта на одномъ островѣ Нила. Близъ него находилась крѣпостца, у которой шедшія изъ Верхняго Египта суда должны были платить пошлину. Strab. 17, 802 слд. 813.

Hernĭci, Ἕρνικοι, Герники, малый народецъ сабинскаго племени (по Фесту, названъ отъ herna, скала), къ сѣверу отъ рѣки Трера, присоединились въ 486 до Р. Х. къ латинскому союзу (вѣроятно съ

16 городами) (Liv. 2, 41) и причислялись поэтому къ Лаціуму. Послѣ нѣсколькихъ войнъ они были въ 306 до Р. Х. (448) побѣждены, но сохранили свои законы. Liv. 9, 42 слд. Столицей ихъ была Anagnia (Ананья); другіе города были: Фрузинонъ, Ферентинъ, Верулы и Алатрій.

Hero, *см.* Leander.

Herōdes Atticus, *см.* Atticus, 2.

Herodiānus, Ἡρωδιανός, Геродіанъ, 1) историкъ, род. вѣроятно при Маркѣ Аврелій, ок. 170 по Р. Х. и умеръ въ 240. Объ обстоятельствахъ его жизни мало извѣстно. Онъ, кажется, былъ родомъ Грекъ, но жилъ въ Римѣ или всячески на долгое время тамъ останавливался; можетъ быть, онъ былъ императорскимъ прокураторомъ и легатомъ въ Сициліи. Его, сохранившаяся до нашего времени, исторія римскихъ императоровъ, τῆς μετὰ Μάρκον βασιλείας ἱστορίαι, излагаетъ событія съ конца правленія Марка Аврелія, отъ Коммода до Гордіана III, и представляетъ вѣрно и правдиво начертанную, интересную и поразительную картину замѣчательнаго множествомъ разнообразныхъ событій времени, хотя и пропускаетъ многія, касающіяся государственныхъ дѣлъ, подробности, безъ которыхъ мы теперь неохотно обходимся; но также и неоднократно погрѣшаетъ противъ хронологіи и географіи. Въ новѣйшее время пытались очень понизить цѣну этой книги, какъ историческаго источника, но при этомъ забывали, что Геp. сообщилъ намъ многое, о чемъ Кассій Діонъ оставляетъ насъ въ неизвѣстности. Языкъ его страдаетъ по мѣстамъ латинизмами, но свободенъ отъ изысканной и искусственной, впадающей въ неумѣренный аттицизмъ, формы его современниковъ. Нерѣдко можно замѣтить слѣды подражанія древнимъ классикамъ, особенно Ѳукидиду. Латинскій переводъ сдѣланъ Анж. Полиціаномъ; изданія: Ирмиша (1787—1805 въ 5 кн.), Фр. А. Вольфа (1792), Вебера (1816), Ланге (1824) и І. Беккера (1826 и 1855). *Ср.* Сиверса über das Geschichtswerk des H. въ Philologus, т. 26, 19—43, 243—270, т. 31, 631 — 666 и изслѣдованія въ Untersuchungen zur röm. Kaisergeschichte Бюдингера, т. 1 и 3. Статья Фолькмана (1859).—Отличенъ отъ него и нѣсколько болѣе ранняго времени 2) *Геp.* грамматикъ, съ добавочнымъ именемъ *Элій*, которое онъ вѣроятно получилъ въ Римѣ, когда былъ принятъ въ римское гражданство. Онъ род. въ Александріи, былъ сынъ Аполлонія Дискола и прибылъ въ Римъ вѣроятно при Маркѣ Аврелій. Отъ его обширной писательской дѣятельности сохранились многочисленные отрывки, которые послѣ предварительныхъ работъ Лерса (1848) и Мор. Шмидта (1860) собраны и основательно объяснены А. Ленцемъ въ его Herodiani reliquiae (1867—70, 2 т.). Онъ разработалъ въ 20 книгахъ περὶ καθολικῆς προσῳδίας все ученіе объ удареніи и ученіе о количествѣ и придыханіи.

Herodĭcus, Ἡρόδικος, Геродикъ, 1) изъ Селимбріи, ученый врачъ, впервые трактовалъ о гигіеническихъ правилахъ, какія надлежитъ соблюдать при гимнастикѣ. Онъ называется учителемъ Гиппократа. — 2) Изъ Вавилона, грамматикъ; изъ сочиненій его у Аѳенея упомянуты: κωμῳδούμενα, σύμμικτα ὑπομνήματα и πρὸς τὸν Φιλοσώκρατην. Вѣкъ его неизвѣстенъ.

Herodōrus, Ἡρόδωρος, Геродоръ, изъ Гераклеи на Понтѣ; теперь доказано, что онъ былъ историкомъ, предшествовавшимъ Геродоту, ок. 500 до Р. Х. Arist. h. a. 6, 5; 9, 12. Plut. Thes. 26. Онъ написалъ τὰ καθ' Ἡρακλέα по крайней мѣрѣ въ 17 кн., безъ сомнѣнія главный сборникъ сказаній о Гераклѣ, и Ἀργοναυτικά. Собраніе сохранившихся отрывковъ у Мюллера въ Fragm. hist. Graec. II, p. 27 слд. — Въ цитатахъ позднѣйшихъ писателей иногда съ нимъ смѣшивается грамматикъ того же имени времени Калигулы.

Herodŏtus, Ἡρόδοτος, Геродотъ. Между всѣми лицами, носящими въ исторіи греческой литературы это имя, самый значительный есть извѣстный историкъ, названный *отцомъ исторіи* (Cic. legg. 1, 1, 5). Ближайшія обстоятельства его жизни мало извѣстны и отчасти баснословны. Онъ родился въ Галикарнассѣ, приморскомъ городѣ Каріи, между 490 — 480 до Р. Х., и принадлежалъ по своему происхожденію къ одной изъ самыхъ видныхъ фамилій этого города. Имя отца его было Ликса, имя матери Дріо или Рёо, его братъ называется Ѳеодоромъ; въ числѣ его родственниковъ находится также эпическій поэтъ Паніазидъ, потерявшій жизнь черезъ тиранна его отечественнаго города, Лигдама (Лигдамида). Объ образованіи Геp. въ юности нѣтъ никакихъ извѣстій. Что онъ началъ изученіемъ древнѣйшихъ поэтовъ, особенно Гомера, что онъ владѣлъ вообще точнымъ знакомствомъ съ греч. поэтами, освоился съ періэгетами и логографами,—это болѣе чѣмъ вѣроятно по разнымъ основаніямъ, хотя еще Дальманъ старался доказать, что онъ не пользовался никакимъ логографомъ кромѣ Гекатея. Его страсть къ путешествіямъ пробудилась, повидимому, рано и легко могла быть пробуждена пребываніемъ въ цвѣтущемъ торговлею приморскомъ городѣ, если этому прямо не содѣйствовали политическія соображенія. По одному извѣстію у Свиды, именно тираннъ Лигдамъ побудилъ Г. переселиться въ Самосъ, гдѣ онъ написалъ свое произведеніе; оттуда будто бы онъ возвратился въ Галикарнассъ, содѣйствовалъ изгнанію Лигдама и затѣмъ, преслѣдуемый завистью и нерасположеніемъ своихъ согражданъ, переселился въ Ѳурій, въ Италію. Въ этомъ извѣстіи, разумѣется, перемѣшаны разныя вещи. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отнести ко времени его юности дальнія морскія и сухопутныя путешествія (вѣроятно 6), которыя онъ предпринималъ въ Азію и Африку, прежде всего въ Египетъ, затѣмъ на острова, по морскимъ берегамъ и гаванямъ Малой Азіи и Греціи. *Ср.* Hermes, т. 6, p. 392—486. Переселеніе съ Самоса на материкъ, сначала вѣроятно въ Аѳины, откуда онъ впослѣдствіи отправился въ Италію, могло его познакомить съ внутреннею Грецією внутри и внѣ Пелопоннеса; равнымъ образомъ онъ совершалъ, повидимому, путешествія туда и сюда въ южной Италіи и Сициліи. Въ своемъ историческомъ произведеніи онъ часто упоминаетъ объ этихъ путешествіяхъ и для подтвержденія своего разсказа ссылается на то, что онъ слышалъ и видѣлъ на самыхъ мѣстахъ, хотя обыкновенно лишь случайно, такъ что нѣтъ возможности точно опредѣлить послѣдовательность отдѣльныхъ путешествій и время пребыванія въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Но путешествія эти, безъ сомнѣнія, были очень широкихъ размѣровъ и простирались почти на всѣ, сколько-нибудь доступныя Эллинамъ мѣстности. Главный пунктъ въ нихъ составляетъ страна чудесъ, Египетъ, который онъ прошелъ до крайнихъ границъ на югѣ, внимательно разсмотрѣлъ и вѣрно описалъ. Кажется, Геp. изъ своихъ далекихъ странствованій возвратился въ Грецію, въ Самосъ или Аѳины до 456 до Р. Х., будучи занятъ обработкой собраннаго матеріала къ сочиненію, которымъ мы еще обладаемъ, хотя оно тогда еще не было въ томъ видѣ, въ какомъ является теперь, и не доведено было до конца. Во всякомъ же случаѣ, нѣкоторыя части всего со-

чиненія, въ особенности тѣ, которыя относятся къ Азіи и къ Востоку, разработаны въ этотъ періодъ (Кирхгофъ высказалъ мнѣніе, будто Г. написалъ первую часть до 3, 119 уже въ 445—443 въ Аѳинахъ) и приведены въ надлежащую форму. При томъ онъ очевидно, при своихъ путешествіяхъ по эллинской родинѣ, воспользовалъ своими временными пребываніями въ важныхъ мѣстностяхъ для публичнаго чтенія нѣкоторыхъ имъ разработанныхъ отдѣловъ и частей собиравшемуся около него кружку. Говорятъ, что подобное чтеніе состоялось на олимпійскихъ играхъ предъ собраніемъ Эллиновъ; этотъ разсказъ хотя разукрашенъ, но можетъ по сущности своей считаться фактомъ. Древніе писатели упоминаютъ и о другихъ публичныхъ чтеніяхъ: одно въ Аѳинахъ, другое въ Коринѳѣ и третье въ Ѳивахъ. Плутархъ говоритъ, что онъ за чтеніе въ Аѳинахъ по иниціативѣ государственнаго мужа Анита получилъ въ награду изъ государственной казны 10 талантовъ. Говорятъ, что Ѳукидидъ, будучи еще мальчикомъ, присутствовалъ на такомъ чтеніи и до того былъ тронутъ, что проливалъ слезы и тутъ же рѣшился посвятить себя исторіографіи. О продолжительномъ пребываніи Г. въ Аѳинахъ мы можемъ заключить на томъ основаніи, что онъ принялъ участіе въ походѣ, отправленномъ оттуда въ 444, въ Италію, чтобы основать Ѳуріи. Во всякомъ случаѣ онъ долгое время пребывалъ въ Ѳуріяхъ и безпрерывно былъ занятъ разработкой своей исторіи. Осенью 431 онъ возвратился въ Аѳины и продолжалъ свое сочиненіе; послѣ этого, какъ кажется, политическія обстоятельства имѣли препятствующее вліяніе. Въ 429—28 онъ довелъ работу свою до начала 9-й книги, конецъ которой былъ вѣроятно написанъ въ 428; но работа осталась неоконченною. «Все, грандіозно задуманное, сочиненіе осталось торсомъ». Умеръ онъ въ 424. Въ новѣйшее время этимъ вопросомъ занимался Бауеръ (Die Entstehung des herodotischen Geschichtswerks, 1878; Herodot's Biographie 1878), который скорѣе остроумно, чѣмъ убѣдительно, старается доказать, что Геродотъ въ разное время написалъ нѣсколько независящихъ другъ отъ друга Λόγοι и наконецъ отчасти въ Ѳуріяхъ, отчасти въ Аѳинахъ соединилъ ихъ въ одно сочиненіе, но при этомъ осталось много слѣдовъ первой редакціи. Къ самой древней части принадлежитъ исторія похода Ксеркса, къ новѣйшей — описаніе Египта. *Ср.* Кирхгофа Die Entstehungszeit des Herod. Geschichtswerks (2 изд. 1878).— Исторія Геродота, въ 9 книгахъ, изъ которыхъ каждая названа именемъ одной изъ Музъ, раздѣленная александрійскими критиками, есть первое значительное сочиненіе по исторіографіи. Геродотъ не писалъ, какъ писали такъ называемые логографы, исторію одного города или рода, но соединилъ много различныхъ происшествій въ Европѣ и Азіи въ одно цѣлое историческое повѣствованіе. Онъ начинаетъ съ лидійскихъ царей и доходитъ до персидскихъ войнъ; онъ касается всѣхъ выдающихся дѣяній, совершенныхъ Эллинами и варварами въ эти 240 лѣтъ. Такъ характеризуетъ его Діонисій Галикарнасскій. Предметъ и содержаніе дѣлаютъ это сочиненіе истинно-національнымъ. Ибо оно хочетъ первымъ долгомъ изобразить борьбу между Европой и Азіей, послѣдній актъ которой заключается въ свободѣ Греціи, пріобрѣтенной въ персидскихъ войнахъ. Эта задача составляетъ центръ сочиненія, уклоняющагося такъ часто отъ темы въ видѣ эпизодовъ и отступленій, въ которомъ одновременно авторъ собралъ все, что онъ могъ узнать во время своихъ путешествій о положеніи различныхъ странъ и мѣстностей и объ ихъ исторіи и достопримѣчательностяхъ. Такимъ образомъ все сочиненіе основывается на внутреннемъ *единствѣ*, которое нѣкоторымъ образомъ можно назвать *эпическимъ*, и которое напоминаетъ намъ то время, въ которое прозаическій стиль выработался изъ эпическаго слога. Рядомъ съ этимъ замѣтно и *религіозное* воззрѣніе (*см.* К. Гоффмейстера die religiose Weltanschauung des Herodot, 1832), которое также лежитъ въ основѣ всего сочиненія, и отличаетъ Геродота отъ всѣхъ послѣдующихъ историковъ Греціи. Это—вѣра въ сверхъестественный порядокъ вещей, который, находясь внѣ природы и людей, каждому существу указалъ свое предназначеніе и извѣстныя границы, чрезъ которыя оно не можетъ переступить, безъ того чтобы не нарушить этотъ вѣчный порядокъ вещей и чрезъ это самого себя не повергнуть въ несчастіе. Подъ этимъ вѣчнымъ порядкомъ онъ подразумѣваетъ *справедливость* (νέμεσις), которая содержитъ все въ равновѣсіи, каждому указываетъ свое мѣсто и удерживаетъ его въ назначенной границѣ. Такимъ образомъ божество (τὸ Θεῖον) является управителемъ нравственнаго мірового порядка. Въ такомъ смыслѣ только и нужно это понимать, если Г. говоритъ о зависти (φθόνος) божества и его называетъ существомъ, *исполненнымъ зависти*. Шагомъ впередъ предъ своими предшественниками является критика Г., такъ какъ онъ изъ разныхъ извѣстій выбираетъ самыя достовѣрныя, или по крайней мѣрѣ предоставляетъ рѣшеніе читателю. Своими источниками онъ называетъ ὄψις, γνώμη и ἀκοή. Сочиненіе это, написанное іонійскимъ діалектомъ, занимается промежуткомъ времени въ 320 лѣтъ, отъ временъ царя Гигеса до битвы при Микале, 479 до Р. Х.; съ особенною подробностью разработана исторія персидскихъ войнъ. Часто сомнѣвались въ достовѣрности Г., но съ намѣреніемъ онъ никогда не обманываетъ. Тамъ, гдѣ его разсказъ невѣренъ и неточенъ, онъ самъ ошибался и получалъ невѣрныя свѣдѣнія; многое, что считалось прежде сказкой, оказалось вѣрнымъ, благодаря новымъ и точнымъ изслѣдованіямъ путешественниковъ. — *Ср.* Ф. Дальмана Herodot (1823).—Изданъ Геродотъ Г. Стефаномъ (1570 и 1592), Валькенаэромъ и Весселингомъ (1763), Швейггейзеромъ съ lexicon Herodoteum (1816), Бэромъ (2-е изданіе и главное (1856), Г. Штейномъ (1869—71).—Изданія Геродота для школъ: Крюгера (1855; нѣсколько тетрадей во 2 изд.), Абихта (3-е изд. 1874) и Штейна (4-е изд. 1877.) Текстъ издали Шталльбаумъ, Маттіэ, І. Беккеръ, Дитчъ, Пальмъ, Абихтъ и друг. Лоренцо Валла перевелъ Г. на латинскій языкъ, на французскій—Ларше и др., на нѣм. Ланге (2-е изд. 1824), Штейнъ (1875) и др.; на англійскій Раулинсонъ (1858) съ комментаріемъ; на русскій — Нартовъ (1764), Мартыновъ (1826—28).—Кромѣ Геродота-историка упоминаются: 1) одинъ, воспѣтый Пиндаромъ въ первой исомійской одѣ, побѣдитель изъ Ѳивъ; — 2) олимпійскій побѣдитель, упомянутый Павзаніей (6, 19); — 3) ваятель, современникъ Праксителя;—4) ученый врачъ изъ Тарса, учитель Секста Эмпирика;—5) врачъ, жившій въ Римѣ при Адріанѣ и пользовавшійся большимъ уваженіемъ.

Hēron, Ἥρων, Геронъ — превосходный математикъ-механикъ александріецъ; жилъ въ половинѣ 3 в. до Р. Х. въ царствованія Птолемея Филадельфа и Птол. Эвергета; мы имѣемъ отъ него лишь нѣсколько сочиненій, какъ напр. πνευματικά, т. е. περὶ αὐτομα-

τοποιητικῶν, т. е. объ изготовленіи автоматовъ. Другія сочиненія, касательно оптики и механики, потеряны. Изданіе Гульча (1864). — Другой математикъ Геронъ, учитель Прокла, жилъ въ 5-мъ в. по Р. Х.; третій въ 7-омъ, можетъ-быть и позже.

Heroopŏlis, Ἡρώων πόλις, Героополь, у жителей *Абарисъ*, теперь развалины близъ Абу-Кешеба, городъ въ Египтѣ, тамъ, гдѣ каналъ Траяна впадаетъ въ Горькое озеро, къ сѣверу отъ залива Аравійскаго моря, который по городу называется Героопольскимъ заливомъ; городъ находился въ 9 миляхъ отъ этого залива. Здѣсь былъ главный сборный пунктъ каравановъ, приходящихъ съ востока, и первостепенное мѣсто культа богу Тифону. Въ окрестностяхъ этого города и вообще въ сѣверо-западной части Египта вѣроятно нужно искать страну *Гозенъ* (Гесемъ), гдѣ болѣе 400 лѣтъ жили потомки Іакова. *См.* Strab. 16, 759. 767. Агг. 3, 5, 4; 7, 20, 8.

Herophĭlus, Ἡρόφιλος, Герофилъ—знаменитый греческій врачъ изъ Халкедона въ Виѳиніи, ученикъ Праксагоры Косскаго, приверженецъ Гиппократа, сочиненія котораго онъ комментировалъ; жилъ въ Александріи во время Александра Вел. и первыхъ Птолемеевъ. Онъ оказалъ очень большія услуги анатоміи, имѣлъ очень много учениковъ и писалъ о различныхъ отрасляхъ медицины; кое-что намъ объ этомъ извѣстно благодаря Галену и др.; вообще же до насъ дошли только отрывки. Опыту онъ придавалъ большое значеніе и первый изложилъ ученіе о пульсѣ; эмпирическая школа однако была основана уже нѣкоторыми изъ его учениковъ.

Heros, ἥρως, герой. Подъ героями Грекъ подразумѣвалъ идеальные образы человѣческой силы и рыцарской души; для него они были представителями народа стараго времени, посредниками между народомъ и его богами; происходя отъ боговъ, они были благодѣтелями своего рода, основателями городовъ, государствъ и законнаго порядка; за ихъ божественное происхожденіе и великіе подвиги имъ послѣ смерти была дана участь, превосходящая участь обыкновенныхъ смертныхъ, а люди имъ воздавали божескія почести. На героевъ не нужно смотрѣть ни чисто-исторически, какъ на обыкновенныхъ людей, ни чисто-символически, какъ на простыя понятія; они идеальные люди, избавленные поэтическимъ преданіемъ отъ случайности и ограниченности обыденной жизни и возведенные въ пластически-прекрасныя индивидуальности. Нѣкоторые изъ нихъ просто созданія фантазіи безъ историческаго базиса, какъ, напр., такъ наз. κτίσται или οἰκισταί, основатели и родоначальники городовъ и цеховъ (какъ напр., Византъ, основатель Византіи, Дедалъ); иные, пожалуй, историческія личности, но они, благодаря преданіямъ, отдалены отъ историческихъ предѣловъ, какъ-то большинство изъ героевъ троянской войны; другіе же сдѣлались героями изъ боговъ, какъ, напр., Трофоній, или, по крайней мѣрѣ, являются въ человѣческомъ образѣ какъ представители какой-нибудь божественной стороны. У Гомера идетъ рѣчь почти исключительно о герояхъ; каждый рыцарскій, достопочтенный, свободный мужъ называется у него героемъ (Od. 2, 15; 8, 483. Il. 2, 110); преимущественно же такъ называются цари и члены благородныхъ родовъ, которые ведутъ свое происхожденіе отъ какого-нибудь бога (διογενεῖς, въ противоположность ἀνέρες δήμου); надъ простыми людьми они имѣютъ превосходство только относительно большой тѣлесной силы; только нѣкоторые изъ нихъ, любимцы боговъ, не умираютъ и живыми принимаются въ элизій для блаженной жизни, какъ, напр., Менелай и Радаманѳъ. Но слѣды божескаго почитанія мы находимъ впервые у Гезіода и у послѣдующихъ эпическихъ поэтовъ. Гезіодъ (opp. et dd. 156 слд.) называетъ *полубогами* (ἡμίθεοι; Гомеръ только въ Il. 12, 23) поколѣніе героевъ бойцовъ подъ Ѳивами и Троей, отличавшееся справедливостью, силой и мужествомъ; послѣ смерти они живутъ, отдѣленные отъ другихъ людей, на блаженныхъ островахъ. У Пиндара герои, какъ сверхъестественныя существа, стоятъ между людьми и богами и удостоены религіознаго почитанія. Культъ ихъ примыкалъ преимущественно къ ихъ могиламъ (ἡρῷα), но впослѣдствіи имъ воздвигали святилища и жертвенники въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ ихъ могилъ. Герои (какъ δαίμονες ἐπιχώριοι) доказываютъ своимъ почитателямъ свою постоянную дѣятельность и свое участіе въ видѣ тайно благословляющихъ ихъ дѣянія изъ глубины могилы и какъ видѣнія на своихъ могилахъ, въ битвѣ и другихъ опасностяхъ, гдѣ они приносятъ спасительную помощь (какъ, напр., Ѳезей при Мараѳонѣ). Культъ состоялъ въ особенныхъ жертвоприношеніяхъ, которыя совершенно отличаются отъ жертвъ богамъ; это были жертвы усопшимъ (ἐναγίσματα), состоявшія главнымъ образомъ изъ меда, вина, воды, масла и молока. Эти приношенія (χοαί) лили у ἐσχάρα (жертвеннаго очага) близъ могилы героя въ яму, находящуюся къ западу отъ этой могилы; при этомъ дѣйствіи обращались лицомъ къ западу, странѣ мрака и преисподней. Когда герою приносились въ жертву животныя, то лили кровь въ яму и сжигали мясо.—Въ болѣе позднее греч. время и историческія личности возводились въ герои, какъ Гармодій, Аристогитонъ и Бразида; наконецъ даже каждаго умершаго называли героемъ вмѣсто μακαρίτης.

Herostrātus, Ἡρόστρατος, Геростратъ изъ Эфеса, пресловутый разрушитель прекраснаго храма Артемиды Эфесской въ ночь рожденія Александра Вел. (356 до Р. Х.); только стѣны и многія колонны остались невредимыми. Смерть его за это была ужасна, но рѣшеніе іонійскихъ городовъ—осудить его имя, которое онъ хотѣлъ передать потомству, на вѣчное забвеніе—не привелось въ исполненіе: Ѳеопомпъ сохранилъ его имя. Strab. 14, 640. Gell. 2, 6. Val. Max. 8, 14; ext. 5.

Herse, *см.* Cecrops.

Herŭli и **Eruli,** Ἔρουλοι, Ἕρουλοι, Герулы, первоначально жили въ степяхъ у Чернаго моря и у Дуная, были извѣстны какъ легковооруженные воины и служили наемниками не только своимъ германскимъ землякамъ, но и Римлянамъ. Впервые они упоминаются во время царствованія императоровъ Галліена и Клавдія, какъ союзники Готовъ, король которыхъ, Германрихъ, впослѣдствіи ихъ себѣ подчинилъ. Вскорѣ послѣ этого мы ихъ встрѣчаемъ и на Рейнѣ; тутъ они селятся, служатъ Римлянамъ даже въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ, разъѣзжаютъ также и по морю (Amm. Marc. 20, 1; 27, 1. 8) и присоединяются потомъ къ Гуннамъ. Они были безпокойные кочевники безъ постоянныхъ мѣстъ жительства до тѣхъ поръ, пока Ругіецъ Одоакръ, къ которому присоединилась бо́льшая часть Геруловъ, не уничтожилъ западное Римское государство (476 по Р. Х.) и не сдѣлался королемъ Италіи, когда уже они, по распаденіи Гуннскаго государства, являются укрѣпившимися на Дунаѣ и подчинившими себѣ нѣсколько германскихъ народцевъ. Но изъ этихъ народцевъ возстали Лангобарды, побѣдили Геруловъ и разсѣяли ихъ, такъ что часть ихъ

должна была искать убѣжища въ Паннонiи (512) и платить подати восточнымъ Римлянамъ. Но, по природѣ своей безпокойные, они и здѣсь возстали. Одна часть боролась съ Вост.-римск. имперiей, между тѣмъ какъ другая часть осталась ей вѣрна и, подъ предводительствомъ Велизарiя, воевала съ Остготами въ Италiи. Вездѣ они отличались мужествомъ и буйною храбростью, но также и страстью къ разоренiю. Суровые нравомъ, они изъ всѣхъ германскихъ народовъ дольше всего оставались вѣрными язычеству. Послѣ 530 они совершенно исчезаютъ изъ исторiи.

Hesiŏdus, Ἡσίοδος, Гезiодъ, эолiйскiй эпическiй поэтъ, который, по всеобщему мнѣнiю древнихъ, жилъ или одновременно съ Гомеромъ, или даже раньше его; но, во всякомъ случаѣ, время его жизни нужно отмѣтить 100 лѣтъ послѣ Гомера, приблизительно къ началу олимпiадъ. О его жизни мы кое-что знаемъ изъ его собственныхъ показанiй. Отецъ его Дiй (Δῖος) перешелъ изъ эолiйскаго города Киме въ прежнюю родину Эолiйцевъ, въ Беотiю, въ Аскру у Геликона (opp. et dd. 635), гдѣ родился Гезiодъ, гдѣ онъ жилъ и писалъ до тѣхъ поръ, пока ему не опротивѣла родина, благодаря размолвкѣ съ братомъ Персомъ. Онъ, кажется, поселился въ Навпактѣ; въ Энеонѣ его, какъ говорятъ, убили; но его кости перенесены были будтобы въ беотiйскiй Орхоменъ, куда Аскрiйцы, послѣ разрушенiя ихъ города Θеспiйцами, переселились. Распространенное служенiе Музамъ у Геликона и сношенiе его родины съ азiатскими Эолянами, у которыхъ уже давно процвѣтала эпическая поэзiя, побудили Гезiода сдѣлаться поэтомъ; но его поэзiя получила отличный отъ Гомеровской поэзiи характеръ, такъ какъ она коренилась въ иной народной жизни, а также благодаря его особеннымъ жизненнымъ обстоятельствамъ. Между тѣмъ какъ Гомеръ, отецъ iонiйскаго героическаго эпоса, съ свободной фантазiей безпечно восхищался веселой жизнью древняго героическаго времени, Гезiодъ, пастухъ и земледѣлецъ, вышедши изъ борьбы съ тяжелою и полною заботъ жизнiю, выработалъ серьезный, рефлектирующiй родъ *дидактическаго эпоса* съ эпическирелигiознымъ характеромъ. Изъ сочиненiй съ его именемъ уцѣлѣли: 1) Ἔργα καὶ Ἡμέραι, Opera et dies (Дѣла и дни); Беотiйцы считали эту поэму за единственное подлинное сочиненiе Гезiода. Гезiодъ, послѣ смерти отца, при дѣлежѣ наслѣдства, былъ обманутъ своимъ младшимъ братомъ Персомъ, который подкупилъ судей; расточивъ свое состоянiе, Персъ, посредствомъ новаго процесса, хотѣлъ отнять у брата его часть—и въ это, именно, время, Гезiодъ написалъ поименованную поэму. Въ первой части онъ старается уговорить брата бросить свое несправедливое намѣренiе и увѣщеваетъ его трудомъ нажить себѣ состоянiе; начиная съ стиха 383 онъ даетъ ему наставленiя въ земледѣлiи, кораблестроенiи, управленiи домомъ и т. д. Конецъ всего сочиненiя составляютъ ἡμέραι, въ которыхъ видѣли родъ сельскаго календаря. Все сочиненiе полно мiѳами, баснями, описанiями и сентенцiями. Хотя поэма эта имѣетъ съ художественной стороны незначительную цѣнность, такъ какъ отдѣльныя части ея соединены слегка и безъ особеннаго искусства композицiи, а также испещрены, отчасти въ алфавитномъ порядкѣ, множествомъ нравственныхъ изреченiй, но древнiе все же высоко ее цѣнили за нравственное содержанiе. Изданiя Шпона (1819), Фольбера (1844) и Леннепа (1847). *Ср.* Лерса quaestt. epicae (1837) и Штейца: Hesiod's Werke und Tage, nach ihrer Composition geprüft und erklärt (1869).—2) Θεογονία, первая попытка соединить въ одно цѣлое сбивающую съ толку массу сказанiй о богахъ, происшедшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Грецiи, и привести въ систему представленiя о происхожденiи мiра и боговъ, о ихъ рангѣ и родствѣ, соединить ихъ и примирить. Ранняя древность признавала подлинность Θеогонiи, но Павзанiя, опираясь на преданiе храмовыхъ путеводителей при Геликонѣ, объяснилъ ее поддѣльной. И многiе новые изслѣдователи различаютъ автора отъ аскрейскаго поэта, указывая на различiе тона и отдѣлки, на уклоненiя въ дiалектѣ (нѣкоторыя дельфiйскiя формы) и въ обработкѣ нѣкоторыхъ мiѳовъ. Ее относили къ Писистратовой эпохѣ поддѣлокъ или видѣли въ ней аггрегатъ различныхъ составныхъ частей; относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ въ этомъ нѣтъ сомнѣнiя. Новѣйшая критика дѣлала самыя различныя попытки относительно этого сочиненiя и высказала весьма странныя догадки, которыя Бергнарди, Gr. L. G. II, p. 302, старательно регистрировалъ. Изданiя: Вольфа (1783), Леннепа (1843), Гергарда (1856), Вельккера (1865) и Флаха (1873).—3) Ἀσπὶς Ἡρακλέους, Scutum Herculis, маленькая поэма, содержанiе которой—борьба Геракла въ пагасейской рощѣ Аполлона съ Кикномъ, сыномъ Ареса; главная ея часть занимается описанiемъ щита Геракла по примѣру Гомеровскаго щита Ахиллеса. Но это описанiе тѣмъ отличается отъ Гомеровскаго, что оно руководствуется уже существующими художественными произведенiями, между тѣмъ какъ изображенiя на щитѣ Ахиллеса—только игра фантазiи. Написана эта поэма въ болѣе позднее время, такъ что уже Аристотель не признавалъ ее за Гезiодовскую. Изданiя Гейнриха (1802), Ранке съ комментарiемъ Вольфа (1840) и Леннепа (1854). Потерянное гезiодовское сочиненiе было Κατάλογος γυναικῶν въ 3 книгахъ, генеалогическая поэма, исходившая отъ любовныхъ продѣлокъ боговъ со смертными женщинами. Отъ болѣе поздняго поэта происходятъ такъ наз. Ἠοῖαι, поэма, содержанiе которой—происхожденiе и подвиги знаменитыхъ героевъ; упоминаются имена женщинъ, съ которыми боги произвели этихъ героевъ. Отношенiе между этими двумя поэмами, благодаря тождественному содержанiю, темно; вѣроятно онѣ были впослѣдствiи соединены въ одно цѣлое. Гезiоду приписывали также потерянныя эпическiя поэмы: Μελαμποδία, Αἰγίμιος, Κήυκος γάμος, также Ἐπιθαλάμιον εἰς Πηλέα καὶ Θέτιν и гномическое стихотвореniе Χείρωνος ὑποθῆκαι, даже одну Ὀρνιθομαντεία. *Ср.* дѣльное сочиненiе Маркшеффеля: Hesiodi, Eumeli, Cinaethonis, Asii et carminis Naupactii fragmenta (1840); Кинкеля ep. Graec. fragm. I, p. 78. слд. Полныя изданiя: Гейнзiя (1603 и 1613), Гревiя (1667), Лёснера (1778), Гайсфорда (1814), Гёттлинга (3 изд. Флаха 1878), Кёхли и Кинкеля (1 часть 1870); изданiя одного текста: Л. Диндорфа (1825), Шёмана (1869), Кехли (1870), Флаха (1878).

Hesiŏne, *см.* Aeacus и Heracles, 8. 11.

Hesperĭa, *см.* Hispania и Italia, 1.

Hesperĭdes и Яблоки Гесперидъ, *см.* Atlas и Heracles, 10.

Hesperĭum promunturĭum, Ἑσπέρου ἄκρα, мысъ на западномъ берегу Африки; самый южный пунктъ, до котораго достигали древнiе; теперь мысъ Верде, на южной оконечности большого *Гесперидскаго залива*, гдѣ, какъ ошибочно полагали древнiе, начинается южный берегъ земного шара. Упоминаемые Страбономъ (3, 150) *острова Гесперидъ* суть острова Зеленаго мыса.

Hestia, Ἑστία, Ἰστίη (съ дигаммой), Vesta, Гестія, Веста, дочь Крона и Реи (Hesiod. theog. 453), сестра Зевса, богиня домашняго очага. Посидонъ и Аполлонъ сватались за нее, но она свято поклялась вѣчно остаться дѣвицей. За это Зевсъ ее удостоилъ чести, что ей на каждомъ очагѣ молятся какъ богинѣ-защитницѣ; и въ дворцахъ боговъ это было ея священное мѣсто, и такъ какъ богамъ приносили жертвы на очагахъ, то ей, какъ предстоятельницѣ жертвоприношеній, подносили при началѣ и въ концѣ жертвенной трапезы священные дары и молились ей въ храмахъ другихъ боговъ. По этой причинѣ, ея культъ совпадалъ съ культомъ Гермеса, изобрѣтателя жертвоприношеній. Такъ какъ очагъ считался центромъ дома и мѣстомъ собранія семьи, то Гестія была богиня домашняго согласія, мира и счастія и была призываема по этому случаю одновременно съ Зевсомъ Hom. hymn. 4 in Ven. 22—32; hymn. 24 и 29 in Vestam. Бѣглецы и преслѣдуемые искали защиты у очага; по этому Гестія была богиней умоляющихъ о защитѣ, и такъ какъ клялись Зевсу очагомъ и гостепріимнымъ столомъ (Hom. Od. 14, 159, 17, 156; 19. 302; 20, 131), то она вмѣстѣ съ Зевсомъ была охранительницей клятвы. Городскія и государственныя общины считались большими семействами, которыя имѣли свой общественный очагъ и центръ въ пританеяхъ; поэтому богиня, какъ πρυτανῖτις, имѣла тамъ свое особое святилище (θάλαμος) съ ея статуей и съ очагомъ, гдѣ горѣлъ вѣчный огонь, о которомъ заботились незамужнія женщины. Неугасимо-горящій огонь родного городскаго очага выходящіе колонисты переносили въ свое новое мѣстопребываніе. Такимъ образомъ она является эмблемой гражданскаго согласія, общежитія и общественнаго поклоненія богамъ. Такъ какъ богинѣ этой молились въ пританеяхъ, то особыхъ храмовъ она имѣла мало. Ей приносились въ жертву однолѣтнія коровы, молодой посѣвъ, первые плоды, дары водой, виномъ и масломъ. Статуи ея были рѣдки; ее изображали строгой, величественной женщиной, съ ясными, простыми чертами лица. — Гомеръ не упоминаетъ Гестію какъ богиню, и мы находимся въ недоумѣніи: возникло ли поклоненіе ей послѣ него, или-же она, какъ иные утверждаютъ, древнѣйшее божество, только случайно не упомянутое Гомеромъ. По этой причинѣ и не знаютъ, старшее или младшее она дитя Крона. Позднѣйшіе мистики и философы сдѣлали ее очагомъ вселенной, центральнымъ огнемъ земли, и смѣшивали ее съ другими мистическими божествами: Кибелой, Геей, Деметрой.—Римская *Веста*, какъ и Гестія, была богиней домашняго очага и огня и ей молились за одно съ Ларами и Пенатами въ каждомъ домѣ. Но главный культъ отправлялся публично въ святилищѣ Весты у стараго царскаго дома (Regia), который считался центромъ города и гдѣ послѣ временъ царей жилъ Pontifex Maximus, имѣвшій надзоръ надъ культомъ богини. Въ храмѣ горѣлъ вѣчный огонь, за которымъ смотрѣли Vestales, весталки (Liv. 1, 20), и который ежегодно 1 марта неизвѣстнымъ намъ образомъ возобновлялся. Этотъ огонь какъ бы замѣнялъ изображеніе богини; статуи ея не было во храмѣ (Ov. fast. 6, 291); съ другой стороны, предполагаютъ, что тамъ находились государственные Пенаты, о чемъ извѣстно было только Pontifex Maximus и весталкамъ. Весталки должны были съ величайшей добросовѣстностью смотрѣть за огнемъ; если огонь потухалъ, что считали за большое несчастіе для государства, то Pontifex Maximus бичевалъ виновную жрицу, огонь же зажигался вновь посредствомъ зажигательнаго зеркала или сверленіемъ и треніемъ досокъ. Весталки, какъ священныя личности, пользовались величайшимъ уваженіемъ. Дѣвочками 6—10 лѣтъ онѣ избирались для служенія, и должны были потомъ впродолженіи 30 лѣтъ съ чистой дѣвственностью служить чистой богинѣ; послѣ этого времени имъ позволялось возвратиться въ гражданскую жизнь и выходить за-мужъ. Но это рѣдко случалось. Весталку, не сдержавшую клятвы въ дѣвственности (преступленіе incestus), заживо хоронили на Campus sceleratus.—Древній, и Римлянами почитавшійся храмъ Весты находился въ Лавиніѣ, метрополіи Латиновъ и Римлянъ. По преданію, Эней принесъ туда изъ Трои Пенатовъ и огонь Весты. Когда римскіе консулы и чиновники вступали въ должность, то отправлялись въ Лавиній, чтобы принести жертву въ храмѣ Весты. — Ежегодно 9-го іюня въ Римѣ праздновались *Весталіи* (Ov. fast. 6, 249 слд.) церемоніями, которыя обозначали Весту богиней, дающей семьѣ хлѣбъ насущный. — Рисунокъ: такъ называемая Джустиніановская Веста (въ музеѣ Торлонія въ Римѣ), самая извѣстная, уцѣлѣвшая статуя богини, вѣроятно отъ первой половины 5 стол. Правая рука непринужденно спокойно упирается въ бокъ, между тѣмъ какъ лѣвая держала скипетръ; ея лицо при всей торжественной серьезности все же полно благосклонной кротости.

Hestiaeōtis, Ἑστιαιῶτις или Ἱστιαιῶτις (Ἱστιαιῆτις, Hdt. 1, 56), 1) названіе одной изъ оессалійскихъ тетрадъ, самая западная часть страны, граничившая на западѣ съ Эпиромъ, на сѣверѣ съ Македоніей, на востокѣ съ Пеласгіотидой и на югѣ: съ Оессаліотидой. Мѣстность гористая. Жители были пелазгійскіе гестіоты. Изъ мѣстечекъ извѣстны: *Гомфы*, крѣпость на границѣ Эпира, разрушенная Кесаремъ (Caes. b. c. 3, 80); на юго-востокѣ отъ нихъ *Трикка* (теперь Триккала) на рѣкѣ Лееѣ, съ очень древнимъ и знаменитымъ храмомъ Аскленія; *Пелинней* на р. Пенеѣ; *Метрополь*, *Ѳоме*, названная по ея положенію «скалистая», κλιμακόεσσα, *Эхалія*,—объ упомянуты уже Гомеромъ, также *Олоосонъ*, *Милы*, *Фаланна* и др.—2) Область эвбейскаго города Гестіеи. Hdt. 7, 175. 8, 23. Она лежала на сѣверной сторонѣ острова и упоминается у Гомера (Il. 2, 537). Въ 445 до Р. Х. Аоняне учредили колонію въ Ореѣ, съ которой они соединили жителей Гестіэи.

Ἑστιάσεις — большія народныя угощенія въ Аоинахъ, которыя устраивались въ извѣстные празд-

ничные дни и при жертвоприношеніяхъ и покрывались деньгами, назначенными для зрѣлищъ. Въ періодъ нравственнаго упадка они, вмѣстѣ съ другими издержками, назначенными для увеселенія народа, достигли такихъ размѣровъ, что истощали государственную казну. Такъ назыв. ἐστίασις τῶν φυλετῶν (φυλετικὰ δεῖπνα) была литургія (*ср.* Λειτουργία, 3).

Hesychius, Ἡσύχιος, Гезихій, изъ Александріи. Съ этимъ именемъ существуетъ собраніе глоссъ и объясненій именъ греческаго языка, авторъ котораго неизвѣстенъ. Велькеръ полагаетъ, что Гез. былъ язычникъ, жилъ въ концѣ 4 стол. и составилъ, руководясь болѣе ранними глоссографами, преимущественно Діогеніаномъ, свой лексиконъ, который, хотя весьма искаженъ переписчиками и интерполаторами, все-таки составляетъ прекрасный памятникъ греческой лексикологіи, и для пониманія и критики греческихъ поэтовъ, ораторовъ и историковъ очень важенъ. По всей вѣроятности онъ жилъ во 2-й половинѣ 6 стол. Моногр. К. Ф. Ранке (1831); изд. Альберти и Рункена (1746—66); новѣйшее и лучшее Мор. Шмидта (1857; маленькое изданіе 1863).

Ἑταῖραι (amicae), у Грековъ назывались развратницы, которыя впервые въ большомъ количествѣ появились въ Коринѳѣ (одновременно съ культомъ Афродиты, *см.* Ἱερόδουλοι); со времени Солона, который искалъ въ нихъ защиты брачной вѣрности, онѣ появились также въ Аѳинахъ. Остроуміемъ и тонкостью въ обращеніи онѣ собирали вокругъ себя даже самыхъ доблестныхъ мужей; онѣ имѣли даже политическое значеніе и имъ ставили статуи; онѣ составляли средоточіе новой греческой комедіи. Особенно извѣстны: Аспазія, Ѳаида, Миррина, Ламія, Ѳаргелія, Лаида, Леэна, Ѳеодота и въ особенности Фрина изъ Ѳеспіи, которая служила моделью Праксителю при его изображеніяхъ Афродиты; *ср.* Ф. Якобса: Verm. Sch. ч. IV, p. 341.

Ἑταιρίαι — въ греческихъ демократіяхъ были союзы знатныхъ, которые сходились въ клубахъ, чтобы защищать себя отъ часто невыносимаго гнета черни. Эти гетэріи имѣли главнымъ образомъ цѣль взаимнаго вспоможенія, напр. при исканіяхъ должностей, процессахъ и т. п. Постепенно ихъ вліяніе усилилось и тенденція ихъ сдѣлалась опасною, такъ какъ, представляя прекрасно организованный тайный союзъ, они консеквентно преслѣдовали политическій принципъ противодѣйствованія народу, и не пренебрегали никакимъ средствомъ, чтобы привести въ исполненіе свои планы и удовлетворить своей страстной ненависти. (Для могущества и безпощадности этой ненависти служитъ примѣромъ приведенная Аристотелемъ [pol. 5, 9] клятва олигарховъ: καὶ τῷ δήμῳ κακόνους ἔσομαι, καὶ βουλεύσω ὅ,τι ἂν ἔχω κακόν.) Организація гетэрій была тѣмъ сильнѣе и ея губительное вліяніе тѣмъ опаснѣе, что союзъ былъ очень распространенъ, такъ что партіи въ различныхъ государствахъ находились въ связи другъ съ другомъ. Такимъ образомъ изъ аѳинскихъ и спартанскихъ гетэрій образовалось владычество 30, послѣ того какъ онѣ еще раньше этого ввели извѣстное олигархическое междуцарствіе. Своевольно преобразовывая отношенія въ нѣкоторыхъ государствахъ, Лизандръ преимущественно опирался на эти союзы. Очень естественно, что притѣсненія властвующихъ олигарховъ породили такія же гетэріи во враждебной демократической партіи; распри ихъ болѣе и болѣе обезсиливали государственную власть и такимъ образомъ не мало содѣйствовали паденію греческой государственной жизни. *Ср.* Биттнера, Geschichte der politischen Hetärien in Athen (1840).

Hetruria, *см.* Etruria.

Hiarbas, Ἴαρβας, 1) *см.* Jarbas. — 2) Ярба, царь Нумидіи, родственникъ Югурты, получилъ послѣ смерти послѣдняго часть его царства. Во время борьбы Суллы съ приверженцами Маріа (82 до Р. Х.) онъ стоялъ на сторонѣ послѣднихъ. Впослѣдствіи, когда Маріанцы были въ Африкѣ побѣждены Помпеемъ, Ярба долженъ былъ сдаться и былъ убитъ. Sall. Jug. 111. Aur. Vict. vir. ill. 77. Plut. Pomp. 12.

Hiberna, *см.* Castra, 2.

Hibernia (Caes. b. g. 5, 13. Tac. Agr. 24; ann. 12, 32), вѣрнѣе Iverniа (по-кимрски Vergyn, т. е. западная), у Грековъ сперва Ἰέρνη, потомъ Ἰουερνία, нынѣшняя *Ирландія*, была Римлянамъ очень мало извѣстна, такъ какъ они хотя и вели мѣновую торговлю съ жителями, но никогда не пытались ихъ себѣ подчинить (ихъ нога даже никогда туда не вступала); Кесарь считалъ ея величину въ половину меньше Британніи. Послѣ того, какъ Агрикола объѣхалъ кругомъ Британнію (84 по Р. Х.), было точнѣе опредѣлено ея положеніе и состояніе; впослѣдствіи Птолемей вѣрно обозначилъ прекрасными рисунками береговъ и бухтъ форму и величину острова, но подвинулъ его слишкомъ къ сѣверу. Изъ рѣкъ изливались на южномъ берегу Bargus, теперь Barrow, и на южной части западнаго берега Senus, н. Shannon. Жители были по происхожденію своему родственны съ древне-кельтскими или галльскими обитателями сѣверной Британіи. Здѣсь имѣлъ отчасти свое мѣстопребываніе друидизмъ, почему и островъ назывался «священнымъ». Изъ народовъ жили Бриганты на юго-восточной оконечности (теперь Векcфордъ) на рѣкѣ Баргѣ; на южномъ берегу жили Водіи и рядомъ съ ними на западѣ Иверны; на западномъ берегу Веллеборы, Ганганы, Автины, Нагнаты съ значительнымъ побережнымъ городомъ *Naiata* (н. Донегалъ), Венникніяне, Дарины, на сѣв., на восточномъ берегу Волунтіяне, Эбланы съ городомъ Эблана (н. Дублинъ) и Манаксіяне съ гор. Манаксія. Въ серединѣ острова упоминаются еще 6 городовъ, изъ нихъ двѣ царскія резиденціи (на сѣв.-вост. и юго-зап.).

Hicĕtas или Iketas, Ἱκέτης, Гикета, 1) леонтинскій тиранъ. Сиракузяне позвали его на помощь противъ Діонисія Младш., но, узнавъ о его замыслѣ овладѣть ихъ городомъ, они просили Коринѳянъ о помощи. Онъ былъ побѣжденъ Тимолеонтомъ при Адранѣ, при второй попыткѣ взять въ плѣнъ и казненъ. Plut. Timol. 12.— 2) Сиракузскій тиранъ послѣ изгнанія Менона; онъ началъ войну съ Агригентинцами, но послѣ 9 лѣтъ былъ низверженъ Ѳиніономъ, 208 до Р. Х. Diod. Sic. 22, 2 слд.— 3) Пиѳагореецъ изъ Сиракузъ, по другому названію Никета. Цицеронъ приписываетъ ему ученіе о вращеніи земли вокругъ оси (acad. 2, 39).

Hiempsal, Ἰάμψας, Гіемпсалъ, 1) внукъ Масиниссы, сынъ нумидійскаго царя Micипсы, завелъ послѣ смерти отца со своими братьями Адгербаломъ и Югуртой, при дѣлежѣ наслѣдства, ссору и былъ убитъ Югуртой, 117 до Р. Х. Sall. Jug. 5 слд. Flor. 3, 1.—2) царь Нумидіи, вмѣстѣ съ Ярбой послѣ побѣды надъ Югуртою принялъ у себя младшаго Маріа во время его бѣгства въ 88 до Р. Х. (Plut. Mar. 40) и въ 81 Ярбой и соединенными съ нимъ Маріанцами былъ лишенъ престола; Помпей (Plut. Pomp. 12) возвелъ его опять на престолъ и даже увеличилъ его имперію (75), хотя уступленныя имъ мѣстности, по закону трибуна Рулла, принадлежали римскому народу. Cic. leg. agr. 1, 4, 10. 2, 22, 58. Повидимому, Кесарь держалъ сторону Масинѳы, потомка Масинис-

сы, противъ Гіемпсала (61). О его libri Pupisi, *см.* Sall. Jug. 17.

Hiĕra, одинъ изъ Эольскихъ острововъ; *см.* Aeolia.

Ἱερόδουλοι, ἄνδρες ἱεροί, ἱεραὶ γυναῖκες и παρθένοι ἱεραί. Этимъ именемъ обозначались сперва дѣвственницы, служившія въ дельфійскомъ храмѣ. Въ болѣе обширномъ смыслѣ это были лица, служащія въ какомъ-нибудь храмѣ, слѣдовательно и жрецы; но обыкновенно, въ тѣсномъ смыслѣ подъ этимъ понимались люди, которые исполняли низшія службы въ храмѣ и при культѣ. Они были отчасти рабы, но отчасти и свободные люди обоего пола, которые по собственному желанію или по чужой инициативѣ дѣлались служителями бога. Добровольная гіеродулія у Грековъ произошла вѣроятно благодаря восточному вліянію, какъ-то ἱερόδουλοι ἑταῖραι Афродиты въ Коринѳѣ и на Эрикѣ. Въ Азіи гіеродулія была въ высшей степени развита; часто въ одномъ храмѣ было отъ 3—6000 гіеродуловъ, которые, раздѣленные на классы, занимались музыкой и пѣніемъ при жертвоприношеніяхъ, пахали землю и пасли стада, принадлежащія храму, носили воду, рубили дрова и т. д. У многихъ храмовъ женскій персоналъ приносилъ въ жертву свое цѣломудріе въ пользу святилища.

Hierokēryx, *см.* Eleusinia, 6.

Ἱερομαντεία или Ἱεροσκοπία, *см.* Divinatio, 12.

Ἱερομηνία, священное время мѣсяца; смотря по празднику, оно ограничивалось однимъ или нѣсколькими днями или продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Въ теченіе его всѣ занятія и дѣла прекращались и ничего нельзя было предпринимать, что могло бы препятствовать всеобщему миру и торжеству праздника. Для большихъ праздниковъ назначался божій миръ (ἐκεχειρία).

Ἱερομνήμονες, *см.* Amphictyones.

Hiĕro, Ἱέρων, Гіеронъ, 1) старшій братъ Гелона, былъ правителемъ своего роднаго города Гелы, когда Гелонъ перенесъ свой престолъ въ Сиракузы (484 или 485 до Р. Х.), и наслѣдовалъ ему, когда царство послѣ побѣды при Гимерѣ надъ Карѳагенянами было утверждено и распространилось по всей Сициліи, въ 478. Но послѣ смерти могущественнаго Гелона, «спасителя и благодѣтеля», партіи возстали противъ Гіерона, который слылъ за жаднаго, мнительнаго и насильственнаго человѣка; онъ уже раньше вмѣстѣ съ Ѳразибуломъ воевалъ съ своими двумя братьями и возставалъ противъ Гелона. Послѣ того какъ онъ освободилъ эпизефирскихъ Локрянъ отъ Анаксила Регійскаго, ему показался опаснымъ его братъ Полизелъ. Онъ послалъ его съ войскомъ на помощь Сибаритамъ противъ Кротона, но Полизелъ бѣжалъ къ Ѳерону Агригентскому; оба они были предводителями мѣстнаго дворянства, между тѣмъ какъ Гіеронъ долженъ былъ опираться на чужихъ наемниковъ. Началась война съ Агригентомъ, но благодаря великодушію Гіерона, съ какимъ онъ отказался отъ предложеннаго ему Гимерой господства и извѣстилъ объ ея отпаденіи Ѳерона, вскорѣ былъ заключенъ миръ. Наксосъ и Катана были покорены, жители изгнаны, и поселены туда пелопоннесскіе и сиракузскіе колонисты; городу Катанѣ было дано другое имя (Этна). Diod. Sic. 11, 48 слд. Такимъ образомъ, онъ деспотическими мѣрами утвердилъ за собою власть; но впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ себѣ славу великодушнаго государя и защитника слабыхъ тѣмъ, что безкорыстно помогъ Кумейцамъ противъ Тирренцевъ, въ 474, освободилъ Агригентцевъ отъ жестокаго Ѳразидея и заключилъ съ ними на условіи самостоятельности союзъ, въ 470. Diod. Sic. 11, 51 слд. Онъ старался поддерживать миръ, покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ и привлекалъ къ своему двору знаменитыхъ поэтовъ. Особенно пользовался его щедростью и довѣріемъ Симонидъ съ своимъ племянникомъ Бакхилидомъ и имѣлъ большое вліяніе; Пиндаръ воспѣлъ его въ нѣсколькихъ одахъ, но какъ аристократъ, кажется, съ нимъ не гармонировалъ; Эсхилъ былъ два раза въ Сициліи и написалъ тамъ Αἰτναῖαι съ содержаніемъ, взятымъ изъ спеціально-сицилійской жизни; Ксенофонтъ назвалъ его именемъ одно небольшое сочиненіе. Гіеронъ умеръ въ 467 въ основанномъ имъ городѣ Этнѣ. Diod. Sic. 11, 66. Xen. Hier. 6, 2. *Ср.* Люббертa Syracus zur Zeit des Gelon und Hieron (1875). — 2) Гіеронъ младшій, изъ древняго царскаго рода, получилъ тщательное образованіе и Пирромъ былъ подготовленъ быть военачальникомъ. Just. 23, 4. Въ 270 до Р. Х., когда въ Сиракузахъ, гдѣ уже давно царствовали раздоры и беззаконіе, поднялся мятежъ въ пользу демократіи, наемное войско, отправленное противъ Мамертинцевъ и стоявшее при Мегарѣ, избрало Гіерона и Артемидора въ полководцы. Pol. 1, 8 слд. Съ помощью дружественныхъ аристократовъ, Гіеронъ тайно вошелъ въ городъ, усмирилъ возстаніе и устроилъ мудро и съ умѣренностью правленіе. Освободясь отъ разбойничьихъ наемниковъ, онъ образовалъ новое войско и, побѣдивъ Мамертинцевъ при Милахъ, былъ провозглашенъ царемъ (268 или 265). Умнымъ управленіемъ, опираясь на содѣйствіе гражданскихъ войскъ, онъ старался возстановить глубоко упадшее эллинское могущество; но то, чего онъ добился, онъ опять потерялъ, благодаря вмѣшательству Римлянъ и Карѳагенянъ. Когда между Мамертинцами восторжествовала римская партія, Гіеронъ соединился сначала съ Карѳагенянами и они осадили Мессану; но Аппій Клавдій Caudex побѣдилъ ихъ. Тогда Гіеронъ заключилъ дружественный союзъ съ Римлянами, заплатилъ 100 талантовъ и продолжалъ, подъ покровительствомъ Римлянъ, управлять уменьшенной областью. Римлянамъ онъ помогалъ въ первой пунической войнѣ, особенно кораблями и провіантомъ; но и дружбой Карѳагенянъ онъ заручился, помогая имъ въ войнѣ съ возставшими наемниками въ 241—238. Pol. 1, 9 слд., 16 слд. 62. 83; 5, 88. Diod. Sic. exc. 22. 23. Zonar. 8, 9 слд. Flor. 2, 2. Въ 248 Римляне отказались отъ уплачиваемой имъ до сихъ поръ дани. Благодаря его кроткому и мудрому правленію послѣ мира, Сиракузы были опять въ прежнемъ цвѣтущемъ состояніи. Онъ заботился о ремеслахъ и земледѣліи; при всеобщемъ благосостояніи, его казна болѣе и болѣе наполнялась и была употреблена на великолѣпныя постройки (корабль Гіерона) и большіе подарки Римлянамъ и Грекамъ, особенно Родосцамъ послѣ землетрясенія, 218. Liv. 24, 21. Plut. Marc. 14. Theocr. 16. Римлянамъ онъ оставался вѣренъ даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, помогалъ имъ во второй пунической войнѣ, послѣ пораженій при Тразименскомъ озерѣ и при Каннахъ (Liv. 21, 37; 22, 30), хотя Карѳагеняне всѣми силами старались перетянуть его на свою сторону (Liv. 22, 56); его сынъ и соправитель Гелонъ былъ даже привлеченъ на ихъ сторону, но умеръ еще раньше отца (Liv. 23, 30). Девяностолѣтній Гіеронъ долженъ былъ подавить народное возстаніе и умеръ 215, послѣ 54-лѣтняго царствованія; съ его смертью пало и могущество Сиракузъ. Въ его дворцѣ впослѣдствіи жили римскіе преторы. Cic. Verr. 4, 55, 118.

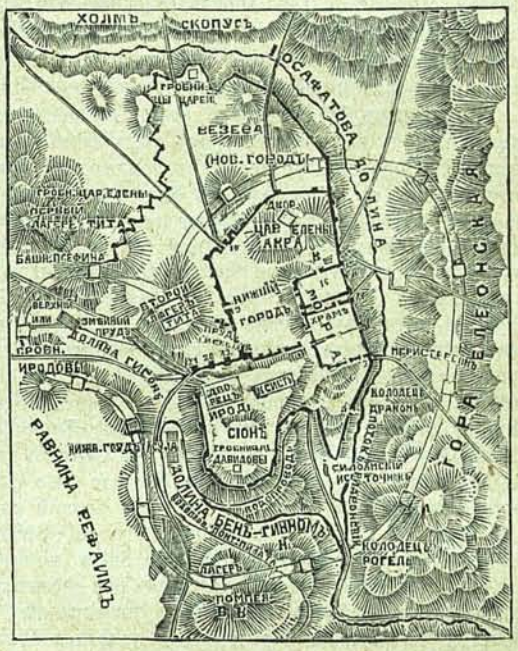
Hieronўmus, Ἱερώνυμος, Гіеронимъ, Іеронимъ, 1) изъ Кардіи, современникъ Александра Вел. Послѣ смерти Александра онъ въ войнѣ съ Антигономъ былъ раненъ и

взятъ въ плѣнъ; но Антигонъ его помиловалъ и назначилъ смотрителемъ надъ ловлей горной смолы у Мертваго моря. Diod. Sic. 19, 100. Послѣ смерти онъ былъ въ качествѣ полемарха отправленъ Деметріемъ въ Θеспіи и пережилъ не только его, но и Селевка и Пирра и умеръ при Антигонѣ Гонатѣ. Diod. Sic. 18, 42. — 2) Изъ Родоса, ученикъ Аристотеля. Кромѣ его сочиненія περὶ μέθης, особенно часто указываютъ на его Ὑπομνήματα. Цицеронъ также говоритъ о немъ по поводу его принципа, что высшее благо есть безболѣзненность (fin. 2, 3, 8; 5, 5, 14. tusc. 2, 6, 15; 30, 84.) Отрывки собралъ Мюллеръ въ fragm. hist. Graec. II, 450 слд. — 3) Изъ Сиракузъ, сынъ Гелона, внукъ Гіерона II, по смерти котораго онъ сдѣлался властителемъ Сиракузъ въ 215 до Р. Х. За развратъ и жестокость его скоро возненавидѣли и онъ умеръ вслѣдствіе заговора своихъ солдатъ на второмъ году своего царствованія. Во второй пунической войнѣ онъ стоялъ на сторонѣ Карѳагенянъ. Pol. 7. 1 слд. Liv. 24, 4 слд. Sil. It. 14, 79 слд..—4) Изъ Стридона въ Далматіи, отецъ церкви (331 — 420), въ 386 удалился въ монастырь въ Виѳлеемѣ и предался здѣсь обширной литературной дѣятельности. Изъ его сочиненій нужно упомянуть его переводъ библіи, который сдѣлался основаніемъ для Вульгаты, и переводъ хроники Евсевія, при которомъ онъ пользовался еще сочиненіемъ Свѣтонія de viris illustribus. Онъ и самъ написалъ de viris illustribus въ 392 г., которое касается только христіанъ (изд. Бердинга, 1879). Послѣ Эразма особенно выдающимися издателями его сочиненій были Бенедиктинцы (1693) и Валларси (1734—42, въ 11 фол.).

Hierophantes, *см.* Eleusinia, 6.

Ἱερῠποιοί, чиновники въ Аѳинахъ, которые должны были устраивать религіозные праздники, завѣдывать жертвоприношеніями, вести хозяйственныя дѣла храма и хранить деньги и драгоцѣнности. 3 (или 10) ἱεροποιοὶ τῶν σεμνῶν θεῶν (т. е. Эвменидъ) назначались ежегодно ареопагомъ; о назначеніи другихъ ἱεροποιοί ничего неизвѣстно. Коллегія 10 гіеропоевъ, которые ежегодно назначались по жребію, должна была устраивать пентаэтерическія и назначаемыя оракуломъ жертвоприношенія.

Hierosolyma, τὰ Ἱεροσόλυμα или просто Σόλυμα, по-евр. Іерушалаимъ, н. Іерусалимъ, — сильно укрѣпленная столица Палестины, почти въ серединѣ Іудеи, на нѣсколькихъ холмахъ, на западномъ берегу потока Кидрона. Первоначально здѣсь стоялъ гор. *Іевусъ*, столица *Іевусеевъ*, вѣроятно на возвышенности *Сіона* (самая южная часть позднѣйшаго города), къ сѣверу отъ долины Гинномъ, которую Давидъ въ 1050 до Р. Х. завоевалъ и сдѣлалъ своей резиденціей. Саломонъ присоединилъ сѣверо-восточную возвышенность *Морія* и на ней построилъ храмъ (разрушенный Вавилонянами въ 588 до Р. Х., послѣ плѣна вновь выстроенный и Иродомъ Вел. превращенный въ великолѣпное зданіе); обѣ части онъ окружилъ общей стѣной. Цари Гискія, Іоѳамъ и Манасія присоединили находящуюся на югѣ отъ Моріи, на востокъ отъ Сіона, возвышенность *Офель* и на сѣв. *нижній городъ* и укрѣпили его второй стѣной. Послѣ разрушенія въ 588 г., Эсра (Эздра) съ Іудеями, возвратившимися изъ Вавилона въ 458, возстановилъ городъ въ прежнемъ объемѣ съ двойной стѣной, башнями и 12 воротами. Во время правленія македоно-сирійскихъ царей (Антіохъ Эпифанъ), 161 до Р. Х., была построена къ сѣверу отъ храмовой горы на возвышенности крѣпость для гарнизона, *Акра;* впослѣдствіи этимъ именемъ называлась цѣлая часть города. При Маккавеяхъ на Моріѣ, къ сѣверо-западу отъ храма, было построено укрѣпленіе храма *Барисъ*, впослѣдствіи названное *Антонія*, въ честь Антонія. На сѣверъ и западъ отъ прежняго города возникъ на плоской возвышенности между долиной Кидрона (Іосафатова долина) и долиной Гигонъ новый городъ *Везеѳа* (такой же величины какъ и остальной городъ), который въ 45 до Р. Х. Иродомъ Агриппою былъ окруженъ особой *третьей* стѣной. Въ 70 по Р. Х. Титъ разрушилъ городъ (longe clarissimam urbem orientis, non Judaeae modo—называетъ его Плиній 5, 15); въ 136 Адріанъ возстановилъ его подъ именемъ Aelia Capitolina, но не въ прежнемъ размѣрѣ. Дворецъ царей находился на Сіонѣ, ратуша въ долинѣ *Тиропеонъ* (т. е. доли-



50 100
Масштабъ шаговъ.

Осадныя работы Римлянъ при Титѣ.

1) Врата храма на Востокъ. 2) Долинныя ворота. 3) Конскія вор. 4) Водяныя вор. 5) Навозныя вор. 6) Ворота источника. 7) Кирпичныя вор. (ворота Ессеевъ). 8) Садовыя вор. (Дженнаевъ). 9) Угловыя вор. 10) Ефремовы вор. 11) Старыя вор. 12) Рыбныя вор. 13) Овчія вор. 14) Башня Меа. 15) Башня Хананеила. 16) Крѣпость Барисъ или Антонія. 17) Башня первосв. Іоанна и мостъ. 18) Ратуша. 19) Башня Маріанны. 20) Башня Фасаила. 21) Башня Гиппика. * Мѣсто Голгоѳы по преданію (церковь Гроба Господня). G. Геѳсиманія. B. Прудъ Виѳезда. H. Акельдама (Поле крови). A. Такъ называемая Гора Соблазна. B. R. Т. н. Гора Злого Совѣта.

на сыродѣловъ) между Сіономъ и Моріей рядомъ съ Офелемъ, къ западу отъ храма; прудъ Виѳезда лежалъ къ сѣверу отъ Антоніи. Голгоѳа по преданію лежала внутри города (въ углу новаго города, который образуется первой и второй стѣной), на Лысой горѣ; настоящее мѣсто было вѣроятно внѣ города на дорогѣ въ Іерихонъ (съ сѣв.-вост. отъ Іерусалима); Геѳсиманія и Елеонская гора лежатъ на протяженіи 5 стадій восточнѣе отъ города, отдѣленныя Кидронской долиной. О Іерусалимѣ *см.* К. Раумера Palästina, 3 изд. 299. I; Норова Палестина, Синай и др. Осаду Титомъ *см.* Tac. hist. 2, 3; 9, 12; 5, 1 слд. Dio Cass. 56, 4 слд. Oros. 7, 9. Joseph. b. Jud.

Hilarotragoedia, *см.* Rinthon.

Hillevi̇̆ones, *см.* Scandia.

Himĕra, ἡ Ἱμέρα (родств. χείμαρρος, χίμαιρα), Гимера, 1) значительный городъ на сѣв. берегу Сициліи, къ востоку отъ Панорма, былъ основанъ въ 648 до Р. Х. Халкидянами изъ Занклы. Thuc. 6, 5. Агригентскій тиранъ Фаларидъ покорилъ, какъ полагаютъ, этотъ городъ около 560. Позднѣе тамъ царствовалъ Тѣриллъ, но былъ изгнанъ Агригентцемъ Ѳерономъ и обратился за помощью къ Карѳагенянамъ (Hdt. 7, 165); они предприняли большой походъ подъ предводительствомъ Гамилькара, но были въ 480 до Р. Х. разбиты Ѳерономъ и его союзникомъ Гелономъ Сиракузскимъ. Гимеряне сдѣлали одну напрасную попытку свергнуть тиранніи Ѳразидея (сына Ѳерона), но впослѣдствіи имъ это удалось, благодаря содѣйствію Гіерона Сиракузскаго. Тогда Гимера получила вновь свое свободное госуд. устройство и процвѣтала въ союзѣ съ Сиракузами. Thuc. 7, 1. Но когда въ 409 Ганнибалъ, сынъ Гисгона, предпринялъ походъ ради мести, городъ былъ взятъ послѣ отчаянной обороны и сравненъ съ землею. На томъ мѣстѣ, гдѣ палъ въ 480 Гамилькаръ, были казнены 3,000 плѣнныхъ. Болѣе на западъ Карѳагеняне вскорѣ основали колонію *Ѳермы* (τὰ Θέρμα, Diod. Sic. 13, 59—62), извѣстную своими теплыми соляными источниками, посвященными Гераклу (Θερμαὶ αἱ Ἱμεραῖαι или τῶν Ἱμεραίων), которые особенно цѣнились Римлянами; за свою вѣрность Ѳермы сохранили свою область и свободное государственное устройство. Cic. Verr. 2, 35, 86. Сципіонъ возвратилъ городу большую часть похищенныхъ статуй; теперь это мѣсто назыв. Терминн. Въ Гимерѣ родился поэтъ Стезихоръ; въ Ѳермахъ тиранъ Агаѳоклъ. — 2) Подлѣ города впадала рѣка *Сѣверная Гимера*, Ἱμέρας, вытекающая изъ Gemelli colles, н. Fiume di Lionardo или Fiume Grande. Strab. 6, 266.—3) *Нижняя Гимера*, н. Fiume Salso (по причинѣ соляныхъ источниковъ, которыхъ она касается) вытекаетъ изъ Небродъ въ южномъ направленіи и вливается на южномъ берегу. Она отдѣляла области Карѳагенянъ и Сиракузянъ. Въ древности ошибочно полагали, будто она имѣетъ общій источникъ съ сѣв. Гимерой. Pol. 7, 4. Strab. 6, 272. Liv. 24, 6.

Himĕrius, Ἱμέριος, Гимерій, греческій софистъ, сынъ ритора Аминія, изъ Прузы въ Виѳиніи, род. около 315, умеръ около 386 по Р. Х. Чтобы образовать себя, онъ рано отправился въ Аѳины, много путешествовалъ съ этой цѣлью, опять возвратился въ Аѳины и выступилъ здѣсь риторомъ. Самые знаменитые изъ его учениковъ были Василій и Григорій Назіанзинъ. Императоръ Юліанъ призвалъ его къ себѣ въ Антіохію и сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. Послѣ его смерти онъ возвратился въ Аѳины на свою прежнюю должность и жилъ тамъ до своей смерти. Гимерій былъ всегда язычникомъ, но въ своихъ сочиненіяхъ относился съ умѣренностью и терпимостью къ христіанамъ. Его сочиненія дошли до насъ только частію. Фотій зналъ 71 рѣчь, μελέται, различнаго содержанія; изъ 36 онъ сдѣлалъ намъ выписки; 24 рѣчи сохранились цѣликомъ, а также и разные отрывки. Это большею частію рѣчи на различные случаи, въ тонѣ и духѣ позднѣйшей риторики; современники ихъ весьма хвалили, но онѣ страдаютъ чрезмѣрными украшеніями, темными аллегоріями, высокопарностью и аффектаціей. Изд. Вернсдорфа (1790) и (вмѣстѣ съ Филостратомъ, Каллистрахомъ и Эвнапіемъ) Дюбнера (1849).

Ἵμερος, *см.* Aphrodite, 1, и Eros.

Himilco, Ἱμίλκων, Гимильконъ, карѳагенское имя: 1) мореплаватель, предпринявшій долгое и далекое плаваніе вдоль береговъ Африки (Plin. 2, 67).—2) Полководецъ Карѳагенянъ, несчастливо сражался въ 406 до Р. Х. на о. Сициліи и умертвилъ себя голодомъ въ 396. Just. 19, 3.—3) Военачальникъ Карѳагенянъ на о. Сициліи во время царствованія Агаѳокла; изъ расположенія къ нему онъ устроилъ миръ между нимъ и греческими городами, за что Карѳагеняне хотѣли его казнить. Just. 22, 3.—4) Тотъ, который побѣдилъ войско Агаѳокла въ Африкѣ (Diod. Sic. 20, 60).—5) Тотъ который защищалъ Лилибей отъ Римлянъ. Pol. 1, 42 слд.—6) Карѳагенскій адмиралъ, защищалъ въ 217 до Р. Х. берега Испаніи, командовалъ тамъ потомъ сухопутнымъ войскомъ (Liv. 22, 19 слд. 23, 28), и умеръ послѣ славнаго сраженія съ Римлянами въ Сициліи отъ чумы въ 212 г. Liv. 24, 25 слд. 25, 26.—7) *Г. Фамея*, искусный вождь, безпокоилъ Римлянъ въ послѣдней пунич. войнѣ частыми, успѣшными вылазками, перешелъ потомъ (148 до Р. Х.) къ нимъ съ 2200 всадниками, получилъ за это отъ сената большіе подарки и сражался потомъ до конца войны за своихъ новыхъ союзниковъ. App. Lib. 100 слд.

Hipparchus, Ἵππαρχος, Гиппархъ, 1) *см.* Hippias,—2) Поэтъ новой аттической комедіи. Сохранились отъ его 4 драмъ отрывки, напечат. у Мейнеке, Com. Graec. IV, 431 слд.—3) Знаменитый математикъ и астрономъ, род. въ Никеѣ, жилъ 160 — 125 до Р. Х. въ Родосѣ и Александріи. Онъ былъ человѣкъ неутомимаго прилежанія и строгой правдивости и сдѣлался, благодаря своимъ наблюденіямъ, провѣреннымъ изобрѣтенными имъ инструментами (астролябія), и относящимся къ нимъ вычисленіямъ, творцемъ строго научной астрономіи. Онъ наблюдалъ сперва восходъ и заходъ свѣтилъ, основательно провѣрилъ современную ему астрономію, обозначилъ долготу солнечнаго года на 5 минутъ короче, чѣмъ, какъ тогда считали, въ 365 дней 6 час.; вычислилъ величину, отдаленіе и движеніе солнца, луны и земли, первый пытался сосчитать неподвижныя звѣзды и опредѣлять мѣстности по широтѣ и долготѣ. Изъ массы его сочиненій уцѣлѣли только τῶν Ἀράτου καὶ Εὐδόξου φαινομένων ἐξηγήσεις въ 3 книгахъ и ἔκθεσις Ἀστερισμῶν, отрывокъ, находящійся у Птолемея. Первое изданіе сдѣлалъ П. Викторіусъ (1567). Бергеръ собралъ географич. отрывки (1869).

Ἵππαρχος. 1) Въ Аѳинахъ были два гиппарха, назначаемые ежегодно, по выбору, начальниками конницы. Были необходимы два гиппарха потому, что конница въ битвѣ была раздѣлена на два крыла, *см.* Equitatus, 1. Имъ подчинены были 10 филарховъ (φύλαρχοι), также назначавшіеся по выбору, которые занимали въ конницѣ то же мѣсто, что таксіархи въ пѣхотѣ. Xen. Hipp. 1, 8. Въ своей сферѣ гиппархи могли быть также судьями.—2) Въ этолійскомъ и ахейскомъ союзахъ назывался этимъ именемъ самый главный чиновникъ послѣ стратега (въ ахейск. союзѣ: два стратега). Liv. 38, 11.—4) И въ Беотіи мы встрѣчаемъ гиппарховъ рядомъ съ полемархами, какъ видныхъ чиновниковъ.

Hippāris, Ἵππαρις, Гиппаръ, рѣка въ южной Сициліи, которая протекаетъ чрезъ Камаринское болото и ниже города Камарины вливается въ море; н. Камарана. Pind. ol. 5, 1. 27. Sil. It. 14, 230.

Ἱππεῖς или ἱππῆς (всадники), въ Аѳинахъ второй классъ по Солонову раздѣленію народа на классы; *см.* Φυλή, 6); въ Спартѣ *см.* Exercitus, 2.

Hippemolgi, Ἱππημολγοί, т. е. доители коней (Hom. Il. 13, 5), были вѣроятно скиоскіе номады, которые, какъ и галактофаги, питались кобыльимъ молокомъ. Страбонъ (7, 302 слд. 311) указываетъ ихъ мѣсто на крайнемъ сѣверѣ и причисляетъ ихъ къ Киммеріянамъ. Нѣкоторые изъ древнихъ принимали названіе ἀγαυοί, какъ народное имя, и ἱππημολγοί, какъ эпитетъ.

Hippias, Ἱππίας, Гиппія, 1) сынъ Писистрата, дѣйствовалъ со своимъ братомъ *Гиппархомъ* (третій братъ, Θессалъ, рѣдко упоминается) уже при второмъ изгнаніи въ 550 до Р. Х. рядомъ съ отцомъ. Hdt. 1, 61. Послѣ смерти Писистрата Гиппія сдѣлался тиранномъ (Hdt. 5, 55. Thuc. 1, 20), но и Гиппархъ занялъ выдающееся положеніе. Гиппія выказалъ себя умнымъ и способнымъ правителемъ, правилъ кротко, уменьшилъ подати, наложенныя его отцомъ, съ $^1/_{10}$ на $^1/_{20}$ и оставилъ въ силѣ бо́льшую часть законовъ. Thuc. 6, 54. Но утверждаютъ также, что онъ принималъ жестокія мѣры, завладѣвалъ чужимъ имуществомъ и вмѣшивался въ частныя дѣла. При этомъ онъ любилъ внѣшній блескъ и празднества; но Гиппархъ заботился объ умственномъ развитіи. Hdt. 7, 6 (Plat.). Hipparch. 288. 6 C. Кружокъ поэтовъ, какъ-то: Анакреонтъ, Симонидъ и др., сошлись въ Аѳинахъ и способствовали распространенію Гомеровскихъ поэмъ. Но послѣ убійства Гиппарха изъ частной мести (514), правленіе Гиппіи сдѣлалось суровѣе: боясь переворота, онъ завелъ сношенія съ иноземными правителями, между прочимъ, съ Эантидомъ, владѣтелемъ Лампсака, который имѣлъ вліяніе на Дарія. Thuc. 6, 59. Тогда изгнанные Алкмеониды, которые напрасно старались возвратиться собственной силой, выстроивъ по порученію амфиктіоновъ съ великолѣпіемъ храмъ въ Дельфахъ, заставили оракула изречь Спартанцамъ приказаніе, чтобы они имъ помогли возвратиться и низвергнуть тираннію. Hdt. 5, 62 слд. Первый походъ, подъ предводительствомъ Анхимолія, не удался, особенно благодаря ѳессалійской конницѣ, пришедшей Писистратидамъ на помощь. Но царь Клеоменъ самъ предпринялъ второй походъ, и Гиппія, дѣти котораго были взяты въ плѣнъ, долженъ былъ бѣжать изъ Аттики, въ 510. Hdt. 5, 63 слд. Онъ бѣжалъ въ Сигей къ своему сводному брату Гегезистату и потомъ въ Лампсакъ, все еще надѣясь возвратиться; онъ даже завелъ сношенія со Спартанцами. Hdt. 5, 91. Только позднѣе онъ чрезъ Артаферна обратился къ Дарію. Hdt. 5, 96. Thuc. 6, 59. Его онъ склонилъ къ войнѣ съ Аѳинами, повелъ Персовъ въ Мараѳонъ (Hdt. 6, 107) и палъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, въ битвѣ (Just. 2, 9); но вѣроятнѣе всего, вскорѣ послѣ того онъ умеръ въ глубокой старости на Лемносѣ отъ болѣзни.—2) Софистъ изъ Элиды, современникъ Сократа, училъ и ораторствовалъ въ греческихъ городахъ, особенно въ Аѳинахъ, но былъ въ высшей степени тщеславенъ, хотѣлъ быть всезнайкой и былъ не только согласенъ на каждый вопросъ отвѣтить длинною связною рѣчью, но и гордился тѣмъ, что можетъ самъ изготовить все, что́ служитъ украшеніемъ изящному человѣку. Xen. Mem. 4, 4. Cic. de or. 3, 32. Его самохвальство охарактеризовано въ платоновскихъ діалогахъ, названныхъ его именемъ; тамъ же говорится объ его обширной памяти.

Ἱππόβοται, названіе дворянъ и аристократовъ въ Халкидѣ (οἱ δ' ἱππόβοται ἐκαλέοντο οἱ παχέες τῶν Χαλκιδέων. Hdt. 5, 77).

Hippoclides, Ἱπποκλείδης, Гиппоклидъ, Аѳинянинъ, извѣстный своей красотой и богатствомъ, сынъ Тизандра; вмѣстѣ со многими другими сватался за Агаристу, дочь Клисѳена Сикіонскаго, но потерялъ пріобрѣтенное сначала расположеніе отца ея, благодаря своему необузданному праву (ἀναιδία). Hdt. 6, 127 слд.

Hippocoon, Ἱπποκόων, Гиппокоонтъ, 1) сынъ Эбала и нимфы Батіеи, двоюродный братъ Тиндарея и Икарія, въ Спартѣ. Онъ хотѣлъ одинъ царствовать и изгналъ своихъ братьевъ, но Гераклъ привелъ назадъ Тиндарея и убилъ Гиппокоонта и многихъ его сыновей. Икарій остался въ Акарнаніи, куда скрылись и братья; здѣсь онъ съ Поликастой или съ Наядой Перибеей прижилъ Пенелопу, жену Одиссея, Ализея, Ѳоанта и др. Paus. 3, 1, 4. Apollod. 3, 10, 5.—2) Сынъ Амика, калидонскій охотникъ.—3) Ѳракійскій князь, родственникъ Реза и спутникъ его подъ Троей. Hom. Il. 10, 518.—4) Сынъ Гиртака, спутникъ Энея, хорошій стрѣлокъ изъ лука. Virg. A. 5, 492.

Hippocrates, Ἱπποκράτης, Гиппократъ, 1) отецъ Писистрата.—2) сынъ Алкмеонида Мегакла и по матери дѣдъ Перикла.—3) Братъ и наслѣдникъ тиранна Клеандра Гельскаго, который въ 498 до Р. Х. былъ убитъ. При помощи вѣроломства противъ жителей Занклы, онъ увеличилъ свое могущество, побѣдилъ Сиракузянъ и по договору получилъ Камарину. Онъ умеръ въ 491; его наслѣдникомъ былъ Гелонъ. Hdt. 6, 23. Thuc. 6, 5.—4) Аѳинскій полководецъ, сынъ Арифрона. Онъ палъ въ битвѣ при Деліѣ въ 424 до Р. Х.—5) Знаменитый греческій врачъ изъ Коса, род. около 460 до Р. Х. О его жизни мы знаемъ немногое. Онъ принадлежалъ къ роду Асклепіадовъ и дѣдъ его, Гиппократъ I, жилъ во время персидскихъ войнъ; его отецъ былъ Гераклидъ, его мать Фенарета. Первое свое образованіе онъ получилъ во всякомъ случаѣ отъ отца на своей родинѣ и отъ другихъ врачей Коса; другіе учителя были Геродикъ изъ Селимбріи на Проконтидѣ, софисты Продикъ изъ Коса и Горгія изъ Леонтинъ, а также Демокритъ изъ Абдеры, но относительно послѣдняго доказательствъ нѣтъ. Онъ, кажется, уже рано покинулъ родину и далеко путешествовалъ; но—гдѣ?—мы навѣрное не знаемъ, а также не можемъ обозначить время его пребыванія въ различныхъ мѣстностяхъ. И о его пребываніи въ Аѳинахъ во время чумы въ пелопоннезскую войну нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій, хотя онъ и могъ тамъ быть нѣкоторое время. Вообще о его жизни существуютъ различныя показанія и баснословныя извѣстія. Его имя, также какъ и имя Гомера, сдѣлалось собирательнымъ. А также изъ приписываемыхъ ему сочиненій (72 крупныхъ и мелкихъ; главн. изд. К. Г. Кюна, 1825, 3 т.; Littre съ франц. переводомъ, 1838, особенно Эрмерена, 1859—1864, въ 3 т.) навѣрно многія частію подложны, частію увеличены уже рано чужими добавленіями, особенно его сыновьями Ѳессаломъ и Драконтомъ или зятемъ Полибомъ. Уже Галенъ пытался отдѣлить подложныя сочиненія отъ подлинныхъ и составить каноны и считалъ 11 подлинными. Настоящій составъ его сочиненій ведетъ свое начало съ александрійскихъ временъ; подлинность, которую видѣлъ Альбрехтъ фонъ-Галлеръ въ 18, а Грунертъ только въ 8 сочиненіяхъ (*см.* монографію К. Петерсена, 1839), нигдѣ съ точностью доказать нельзя, хотя обыкновенно 6 сочиненій считаются подлинными. Изъ нихъ особенно извѣстны Ἀφορισμοί. Они содержатъ сущность всего ученія Г.; его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ первый основалъ медицину на научныхъ законахъ, не придерживаясь ни безсмысленнаго эмпиризма, ни обманчивыхъ гипотезъ. Его теорія и практика основывались на многолѣтнемъ и тщательномъ наблюденіи и изслѣдованіи человѣческихъ болѣзней. Этимъ онъ усовершенствовалъ патологію и те-

рапію, а также и хирургію. Его подлинныя сочиненія написаны іонійскимъ діалектомъ, и ихъ впослѣдствіи много комментировали Греки, Римляне и Арабы. Г. умеръ въ Ларисѣ въ Ѳессаліи, около 356 до Р. Х. въ глубокой старости, и ему воздвигли тамъ памятникъ.—7) Сынъ Ѳессала и внукъ великаго врача. Онъ писалъ будто бы о разныхъ частяхъ медицины.—8) Сынъ Драконта и внукъ знаменитаго Г., современникъ Александра Вел., врачъ въ Македоніи и авторъ медицинскихъ сочиненій.—Этимъ именемъ назывались еще два медицинскихъ писателя, сыновья Ѳимбреи изъ Коса, и наконецъ Пиѳагореецъ изъ Хіоса, усовершенствовавшій геометрію.

Hippocrēne, Ἵππου κρήνη или Ἱπποκρήνη, Гиппокрена (н. Кріопигади), источникъ на вершинѣ (1570 м.) главной цѣпи Геликона въ Беотіи, произошелъ отъ удара копыта Пегаса и для Музъ источникъ истиннаго вдохновенія. Поблизости находилась роща Музъ, украшенная прекрасными статуями. Hesiod. theog. 6. Ov. fast. 5, 7. Paus. 2, 31, 8; 9, 31, 3.

Hippodamīa, 1) *см.* Achilles, 2.—2) *см.* Pelops.—3) *см.* Perithous.—4) *см.* Aeneas.

Hippodămus, Ἱππόδαμος, Гипподамъ, изъ Милета, искусный архитекторъ около 440 до Р. Х.; извѣстенъ правильнымъ построеніемъ городовъ, особенно Пирея, Родоса и Ѳурій. Монографія К. Ф. Германа de Hippodamo Milesio (1841).

Hippodŏmus, *см.* Olympia, 3.

Hippolŏchus, *см.* Glaucus.

Hippolўte, *см.* Amazones и Heracles, 8.

Hippolўtus, Ἱππόλυτος, Гипполитъ, 1) сынъ Ѳезея и амазонки Антіопы или Гипполиты. Онъ пренебрегъ любовью своей мачихи Федры, за что она его оклеветала предъ Ѳезеемъ (Eur. Hippolytus. Cic. off. 1, 10; 3, 25); отецъ проклялъ его и просилъ своего отца Посидона его уничтожить. Однажды Г. ѣхалъ по берегу моря, какъ вдругъ выпрыгнулъ изъ моря волъ Посидона; лошади отъ испуга взбѣсились и до тѣхъ поръ волочили его за собой, пока онъ не умеръ. Но невинность его вскорѣ обнаружилась, и тогда Федра лишила себя жизни; но Асклепій возвратилъ Гипполита къ жизни (Ov. met. 15, 409; иначе Hor. od. 4, 7, 25), а Артемида перенесла его въ Лаціумъ въ рощу Эгеріи, близъ Ариціи, гдѣ онъ царствовалъ подъ именемъ Вирбія (*см.* Artemis).—2) Гигантъ. Apollod. 1, 6, 2.

Hippomĕdon, Ἱππομέδων, Гиппомедонтъ, сынъ Талая или Аристомаха, брата Адраста, изъ Аргоса, отправляется съ Адрастомъ противъ Ѳивъ, гдѣ и падаетъ (*см.* Adrastus).

Hippomĕnes, *см.* Atalante.

Hippon или Hippo, ὁ Ἱππών, Гиппонъ, 1) H. Regius, Βασιλικός, впослѣдствіи Гиппона, въ Нумидіи при заливѣ того же имени, тирская колонія, сдѣланная Масиниссою главнымъ городомъ (оттуда ея прозваніе ὁ βασιλικός, regius, царскій), впослѣдствіи римская колонія. Sall. Jug. 19. Liv. 29, 3. 32. Strab. 17, 832. Г. въ 430 по Р. Х. былъ разоренъ Вандалами и епископъ Августинъ умеръ во время осады; вандалы желѣзные рудники. Развалины ун. Боны.—2) *Г. Diarrhytus,* Διάρρυτος, вѣрнѣе—Заритъ, н. Визерта, въ римск. провинціи Африки (въ Зевгитанѣ), при глубокой морской губѣ и озерѣ, на западъ отъ Утики, тирская колонія и сильно укрѣпленный во время римскаго владычества вольный городъ. Plin. ep. 9, 33. App. 8, 110. Mela 1, 7, 2.—3) Городъ Карпетановъ въ тарраконской Испаніи на вост. отъ Толета (Liv. 39, 30, гдѣ теперь читаютъ haud procul Dipone); другой городъ того-же им. лежалъ на югъ отъ рѣки Бетиса.

Hippōnax, *см.* Iambographi.

Hipponĭcus, *см.* Callias.

Hipponĭum, *см.* Vibo.

Hipponŏus, *см.* Bellerophontes.

Hippophăgi, Ἱππομολγοί, т. е. люди, питающіеся лошадинымъ мясомъ, называются 2 народа азіатскаго сѣвера: *сарматскіе* гиппофаги у нын. Перми и *скиѳскіе* г. на вост. сторонѣ Имая (Алтая). Ptol. 5, 9, 6, 15. Еще и теперь живущіе въ этихъ мѣстностяхъ номады питаются лошадинымъ мясомъ.

Hippotădes и **Hippŏtes,** *см.* Aeolus, 2.

Hippothŏon, Ἱππουθόων, Гиппоѳоонтъ, сынъ Посидона и Алопы, дочери Керкіона (*см.* Theseus, 2), heros eponymus аттической филы Гиппоѳоонтиды (*см.* Φυλή, 7). Алопа покинула его, но кобыла кормила ребенка, пастухи нашли и воспитали его. Ѳезей, побѣдивъ и умертвивъ Керкіона, передалъ Гипп., по его просьбѣ, дѣдовскій тронъ въ Элевзинѣ. Узнавъ о рожденіи Г., Керкіонъ заключилъ Алопу въ тюрьму, чтобы предать ее смерти, но Посидонъ превратилъ ее въ источникъ, который показывался еще долго спустя въ Элевзинѣ.

Hippothŏus, Ἱππόθοος, Гиппоѳой, 1) *см.* Aeolus, 2—2) Сынъ Пріама. Hom. Il. 24, 251.—3) Сынъ Леоа, внука Тевтама, который привелъ Троянцамъ пелазгійскій вспомогательный отрядъ изъ Ларissы; былъ убитъ Теламонидомъ Аяксомъ. Hom. Il. 2, 840; 17, 288 слд.

Hippotoxŏtae, Ἱπποτοξόται. Въ началѣ пелопоннесской войны въ аттической конницѣ считалось 1200 чел. (Thuc. 2, 13); къ нимъ принадлежалъ корпусъ легкой кавалеріи, въ 200 стрѣлковъ изъ лука (ἱπποτοξόται, Thuc. 5, 84. 6, 94), состоявшій вѣроятно изъ купленныхъ государственныхъ рабовъ.—И позднѣе, во время римской имперіи, азіатскіе народы выставляли конныхъ стрѣлковъ (hippotoxotae или sagittarii equites), которые, вмѣстѣ со своими лошадьми, были покрыты чешуйчатыми панцырями, и назывались также equites catapharacti, loricati (*ср.* Equitatus, 3).

Hippys, Ἵππυς, Гипписъ, изъ Регія, жилъ, по словамъ Свиды, во время персидскихъ войнъ и написалъ рядъ историч. сочиненій, какъ-то: Σικελικά или Χρονικά въ 5 част., κτίσις Ἰταλίας, Ἀργολικά. Немногочисленные отрывки собраны Мюллеромъ въ fragm. hist. Graec. II, 12 слд.

Hirpīni (Ἱρπῖνοι, Гирпины, прозванные такъ по сабинскому hirpus (волкъ), самый южный народъ Самнія, жили въ большой, прекрасной и плодородной котловинѣ Апеннинскихъ горъ, на зап. отъ Кампаніи, на югъ отъ Луканій, на вост. отъ Апуліи и на сѣв. отъ Кавдиновъ; города: Экланъ, Equus Tuticus, Аквилонія, Комиса. Liv. 22, 13. 61; 23, 37, 27, 15. Strab. 5, 250.

Hirtii, Гиртіи,—имя одной фамиліи плебейскаго сословія. Самый извѣстный *А. Гиртій*, приверженецъ Кесаря, служилъ подъ его начальствомъ въ Галліи въ 58 до Р. Х., (696), гдѣ онъ жилъ очень распущенно (по Cic. ad fam. 16, 27, 2). Точныя извѣстія о немъ мы встрѣчаемъ только въ болѣе позднее время. Онъ сопровождалъ Кесаря въ Римъ, въ Египетъ и въ 47 (707) въ Антіохію, гдѣ онъ выхлопоталъ отъ него прощеніе для Кв. Цицерона. Cic. ad Att. 11, 20. Во время войны въ Африкѣ онъ жилъ въ своемъ имѣніи близъ Тускула, устроивалъ великолѣпныя игры въ Пренесте и принялъ Кесаря при его возвращеніи. Cic. ad Att. 12, 2, 2. Цицеронъ былъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ (ad fam. 7, 33. 9, 18; 20). Въ 46 (708) Гиртій, въ качествѣ претора, предложилъ законъ объ исключеніи приверженцевъ Помпея изъ всѣхъ должностей (Cic. Phil. 13, 16), получилъ отъ Кесаря консульскіе по-

четные знаки (Suet. Caes. 76) послѣдовалъ въ 45 (709) за нимъ въ Испанію на войну съ младшимъ Помпеемъ, но работалъ болѣе перомъ, нежели мечомъ (Cic. ad Att. 12, 40). Со своимъ другомъ Пансой онъ былъ назначенъ консуломъ на 43 (711), но послѣ умерщвленія Кесаря, онъ, хотя и склонялся къ Антонію, началъ мало-по-малу удаляться отъ дѣлъ и жилъ, изрѣдка посѣщая Римъ, на своей виллѣ, гдѣ онъ имѣлъ дружественныя сношенія съ Цицерономъ. Cic. ad fam. 16, 24, 2. Цицеронъ хотѣлъ сопровождать зятя своего Долабеллу въ Сирію, но Г. упросилъ его остаться. Конецъ года онъ провелъ въ опасной болѣзни. Выздоровѣвъ, онъ 1 января 43 г. съ Пансою сдѣлался консуломъ; хотя имъ обоимъ очень мало довѣряли, онъ добился сенатской резолюціи о награжденіи противниковъ Антонія, особенно молодого Октавіана, и отправился съ войскомъ въ походъ, но рѣшился выждать результата заведенныхъ имъ переговоровъ съ Антоніемъ. Cic. Phil. 7, 4. 10, 8. Когда переговоры были прерваны, оба консула соединились у Бононіи. Панса потерялъ здѣсь битву, но Гиртій побѣдилъ Антонія 14 Апр. 43, (711), а также выигралъ битву при Мутинѣ 27 апр. Г. палъ, Панса умеръ на другой день отъ ранъ. Cic. Phil. 14, 9; ad. fam. 10, 30; 12, 25. Ov. trist. 4, 10, 6. App. 3, 66 слд. Vell. Pat. 2, 61. Tibull. 3, 5. 18. Plut. Ant. 17. Нѣкоторые называли Октавіана виновникомъ смерти консуловъ, чтобы ихъ паденіемъ усилить свою власть. Suet. Oct. 11. Онъ, научно образованный человѣкъ, авторъ 8-ой книги, слѣдующей за комментаріями Кесаря de bello Gallico и, вѣроятно, также написалъ bellum Alexandrinum. Но трудно предположить, чтобы имъ также были написаны bellum Africanum и bellum Hispaniense.

Hirtulējus, Гиртулей, вѣроятно квесторъ въ 86 (или 85) до Р. Х. (668 или 669) (Cic. Font. 1, 2) и виновникъ появленія двойныхъ счетовъ по отношенію къ закону консула Валерія (въ томъ-же году) о пониженіи долговъ. Можетъ-быть онъ одно лицо съ квесторомъ Л. Гиртулеемъ, который отличался въ войнѣ въ Испаніи подъ знаменами Серторія, и побѣдилъ въ 79 (675) Домиція, а въ 78 (676) Манилія. Въ 76 (678) онъ разбилъ войско Помпея, но былъ убитъ 75 (679) въ кровавой битвѣ Метелломъ близъ Италики на рѣкѣ Бетисѣ. Oros. 5, 23.

Hispălis, Ἴσπαλις, Гиспалисъ, н. Севилья, знаменитый торговый городъ Турдуловъ въ Бетикѣ (Испанія) на р. Бетисѣ; здѣсь эта рѣка, въ 500 стадіяхъ отъ своего устья, была еще судоходна для морскихъ кораблей. Послѣ Кордубы и Гадеса это былъ самый значительный городъ провинціи и мѣсто одного conventus juridicus. Кесаремъ онъ былъ названъ colonia Julia Romula или Romulensium. Caes. b. c. 2, 18. 20; b. Hisp. 27. 35. 42. Strab. 3, 141. Отъ древняго города остались только
1 нѣкоторыя развалины.

Hispanĭa, Ἱσπανία, Испанія, Греками прежде называлась Ἰβηρία, а поэтами Ἑσπερία, Hesperia. Въ древности она заключала въ себѣ весь Пиренейскій полуостровъ и только на сѣверѣ Пиренеями соединена съ Галліей, между тѣмъ какъ западная часть ея сѣверной стороны омывается Аквитанскимъ заливомъ, на западъ она граничитъ съ Атлантическимъ ок., доходящимъ на югъ до столбовъ Геркулеса, а оттуда къ востоку омывается Средиземнымъ моремъ. Кромѣ *Пиренеевъ* на сѣв. границѣ еще замѣчательны горы: Saltus Vasconum и Vindius—на сѣв. берегу въ области Васконовъ, Кантабровъ и Астуровъ; отъ этого послѣдняго хребта отдѣляется въ юго-восточномъ направленіи вдоль праваго берега рѣки Ибера—*Идубеда* (Ἰδουβέδα), н. Sierra de Oca, S. de Lorenzo S. de Albaracin, съ различными вѣтвями. *Ороспеда* или *Ортоспеда* (Ὀρτόσπεδα), н. Sagra Sierra, начинается въ серединѣ близъ Идубеды, сперва сурова и гола, потомъ лѣсиста по берегу, и простирается по Бетикѣ до источниковъ Бетиса; въ южной части своей она называется Mons Argentarius. Вдоль южнаго берега Бетики тянется *Солорій* (н. Sierra Nevada), къ которому на западѣ, до мыса Кальпе присоединяется *Иллипула* (las Alpujarras). Между Бетисомъ и Анасомъ лежитъ Mons Marianus (н. Sierra Morena), крутой и богатый металлами, восточная вѣтвь котораго, Saltus Castulonensis (S. de Cazorle), соединяется съ Ортоспедой. Въ Лузитаніи между Дуріемъ и Тагомъ тянется въ юго-зап. направленіи Mons Herminius (н. S. Estrella).—Самые 2
значительные мысы находятся: у Средиземнаго моря, начиная съ сѣв.-вост.: *Пирене* (н. Cabo Creuz) съ храмомъ Афродиты; *Тенебрій* или *Діаній* (Cabo Nao) противъ Пиѳіузскихъ острововъ; Saturni Prom. (Птол. Σκομβρασία ἄκρα, н. Cabo de Palos) на вост. отъ Новаго-Карѳагена; мысъ *Харидема* у Урційскаго зал. (н. Cabo de Gata); *Кальпе* (н. Гибралтаръ) у Гадитанскаго пролива; немного западнѣе Junonis Prom. (н. Cabo Trafalgar); Prom. Cuneus (н. St. Maria), южная оконечность Лузитанскаго угла, прозваннаго Римлянами Кунеемъ, между р. Анасомъ и Prom. Sacrum (н. C. St. Vincent), юго-вост. оконечностью Prom. Barbarium (н. C. Espichel и Prom. Magnum (н. C. la Roca) по обѣимъ сторонамъ устья Тага; Pr. Nerium или Celticum (н. C. Finisterre), сѣв.-зап. оконечность; Coru или Trileucum Prom. (Κόρον ἄκρον τὸ καὶ Τρίλευκον, н. C. Ortegal), сѣверн. оконечность. — Изъ множества рѣкъ (древніе знаютъ болѣе 60) замѣчательны на вост. берегу: Альба, Рубрикатъ (Llobregat), Иберъ или Гиберъ со своими притоками (*см.* это слово), Туріа (Гвадалавіаръ), *Сукро* (Xucar), Тадеръ (Сегура); на юго-зап. берегу: *Бетисъ* (Гвадалквивиръ) съ притоками, Урій (Тинто), *Анасъ* (Гвадіана), Каллипъ (н. Sadao) въ Лузитаніи, *Тагъ* (Tajo), Мунда (Mondego), Вакуа (Vouga), *Дурій* (Duero) съ притоками, *Миній* (Minho) или Бенисъ, Тамарисъ (Tambre); на сѣв. бер.: Навія, Мелсъ (Narcea), Нерва (Ордунна).—Испанія была, особенно въ южной 3
своей половинѣ, очень плодородна, середина была разнообразна, сѣв. части были суровы и не такъ плодородны. Ея продукты, особенно минералы, сдѣлали эту страну богатой, чему способствовала значительная торговля, преимущественно съ Римомъ.—Жители, Ibēres (Ἴβηρες) или Ibēri, Иберы, потомки которыхъ, *Баски* (Euscaldunac), по языку не родственны ни съ однимъ другимъ народомъ; были неизвѣстнаго намъ происхожденія древніе считали ихъ за автохѳоновъ. Къ нимъ пришли чрезъ Пиренеи *Кельты;* къ послѣднимъ принадлежали преимущественно народы зап. берега и средней горный страны: *Ваккеи*, *Пелендоны*, *Ареваки*, *Бероны* и *Лузоны*, а также въ юго-зап. части, въ т. наз. Кунеѣ, *Кельтики*,—вѣроятно Кинеты или Кинезійцы, которыхъ Геродотъ (2, 33; 4, 49) называлъ сосѣдями Кельтовъ съ крайней западн. стороны, которые съ ними смѣшались въ одинъ народъ и вмѣстѣ назывались Celtibēri,-es (Κελτίβηρες), *Кельтиберы;* они жили въ средней Исп., между тѣмъ какъ у подошвы Пиренеевъ, въ странѣ нынѣшнихъ Басковъ, Иберское населеніе до сихъ поръ сохранилось въ чистотѣ. На берегахъ было много отчасти финикійскихъ (и карѳагенскихъ), отчасти греческихъ колоній. До 238 до Р. Х., когда Карѳагеняне начали вознаграждать себя въ Испаніи за потерю Сициліи и Сардиніи,

извѣстія о финикійскихъ колоніяхъ Тартессѣ и Гадирѣ
4 (Gades) были весьма неточны. Въ 229 былъ основанъ *Новый Карѳагенъ* и завоевана мало-по-малу южная часть Испаніи. Когда Аннибалъ, вопреки заключенному въ 228 съ Римлянами договору, разрушилъ Сагунтъ и перешелъ рѣку Иберъ, началась 2-я пуническая война, благодаря которой Римляне начали владѣть южной частью (съ 206 г.); остальныя до тѣхъ поръ свободныя части вполнѣ подчинены были только 200 лѣтъ спустя. Кельтиберовъ покорилъ Тиб. Гракхъ 180—178, часть Лузитановъ подчинилась послѣ паденія Нумантіи 133 (621)., сѣв. часть только съ 61 (693) (Юлій Кесарь); Астуры и Кантабры были покорены только въ 22 (732) полководцемъ Августа, Випсаніемъ Агриппой. — Первоначально теченіе Ибера раздѣляло Испанію на Hispania citerior и ulterior; Августъ расширилъ провинцію citerior—по главн. городу Тарракону; называвшуюся также Tarraconensis—до такихъ размѣровъ, что она обнимала сѣв. и вост. часть страны (границы: р. Дурій и города Септиманка, н. Simancas; далѣе линія, идущая съ р. Анасомъ на югъ, направляющаяся на востокъ и, оставляя Saltus Cartulonensis на югѣ, достигавшая близъ Новаго Карѳагена моря); ulterior раздѣлялась на 2 провинціи, границею которыхъ была р. Анасъ: западная—*Лузитанія* и южная—*Бетика*, прозванная такъ по р. Бетису. Кромѣ того страна по высшему суду раздѣлялась еще на 14 Conventus juri-
5 dici.—Главные народы въ *Лузитаніи* были: *Лузитаны* между Тагомъ и Дуріемъ; на вост. отъ Saltus Herminius *Веттоны*; на югъ отъ Тага *Кельтики*. Главные города: Balsa, н. Tavira, римск. муниципій на южн. берегу; Myrtilis, н. Mertola, на Анасѣ; Pax Julia, н. Beja, на зап. отъ Анаса, римская колонія и мѣсто засѣданія одного Conventus juridicus; Salacia, н. Alcaçer do Sal, на Каллипѣ; Augusta Emerita, н. Merida, римск. колонія на Анасѣ, въ которой Августъ поселилъ ветерановъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Испаніи, мѣсто засѣданія одного верховнаго суда; Ebora, н. Evora; Norba Caesarea, на Тагѣ, н. Alcantara; Olisipo, н. Lisboa на Тагѣ, недалеко отъ его устья; Salmantica (или Hermantica) н. Salaman-
6 са.—Главные народы въ *Бетикѣ* были: *Турдетаны*, по обѣимъ сторонамъ Бетиса; *Турдулы* на вост. берегу Бетиса и у Сингулиса; *Бастулы* на южн. берегу со своими восточн. сосѣдями *Бастетанами;* между Анасомъ и Маріанской горой на с.-з. въ области Baeturia *бетійскіе Кельты*. Изъ 175 (по Страбону даже 200) городовъ этой много-населенной провинціи главнѣйшіе: Astigi, Gades, Carteja, Malaca, Illiturgis, Munda, Illiberis, Hispalis, Italica, Corduba, Baecula.—
7 Въ Hispania Tarraconensis (больше чѣмъ другія двѣ вмѣстѣ) жили слѣд. народы: на вост. берегу *Бастетаны* съ городами Basti (н. База), Acci (н. Guadix) и др.; *Контестаны* съ городами Carthago Nova, Saetabis (н. Jativa), Ilici (Elche) и Lucentum (Alicante); *Эдетаны* или Седетаны съ гор.: Valentia, Saguntum, Etovissa, Edeta Liria; *Илеркаоны* по обѣимъ сторонамъ нижняго Ибера съ гор. Dertosa; *Цессетаны* съ Tarraco (Tarragona), главнымъ гор. всей провинціи; *Лацетаны* съ гор. Barcino (н. Barcelona) при устьѣ р. Рубриката Внутри страны у Пиренеевъ. Авсетаны, Церретаны, *Илергеты* съ Salduba или Caesarea Augusta (н. Saragossa), Osca и Ilerda (н. Huesca и Lerida); *Васконы* съ гор. Calagurris (взятъ штурмомъ въ Серторіанской войнѣ 71 до Р. Х.=683, родина Квинтиліана; н. Calahorra) и Pompaelo (первонач. вѣроятно Pompejopolis; н. Pamplona); *Вардулы* и *Автригоны* съ Flaviobriga (н. мож.-быть Portugalete или Bilbao); *Кантабры* съ Juliobriga, Concanum и Blendium; *Астуры*, начиная съ сѣв. берега до нижн. теченія Дурія съ Legio VII Gemina (Leon) и Asturica Augusta (Astorga); *Галлеки* на сѣв.-зап. въ Галлеціи и *Артабры* съ гор. Brigantium, Lucus Augusti, Bracara (н. Braga). На югъ отъ Астуровъ жили *Ваккеи* съ гор. Pallantia (н. Palencia); далѣе на юго-вост., въ серединѣ Испаніи, *Кельтиберы*, которые раздѣлялись на Кельтиберовъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, на югѣ, *Аревакова* на сѣв.-зап., *Пелендоновъ* и *Веронова* на вост. съ гор. Clunia, Segovia, Numantia (н. Garray близъ Soria), Segontia, Bilbilis, родина Марціала, Segobriga, Contrebia. Юго-западные сосѣди Кельтиберовъ и значительнѣйшія племена полуострова были *Карпетаны* между Тагомъ и Анасомъ, съ гор. Toletum (н. Toledo), и *Оретаны*, на границѣ Бэтики, съ гор. Oretum и Castulo (н. развалины Cazlona). Strab. 3, 137 слд. Ptol. 2, 4 слд. Plin. 3, 1 слд. 4, 20 слд. Mela 2, 6; 3, 1.

Histiaea, *см.* Hestiaeotis, 2.

Histiaeus, Ἱστιαῖος, Гистіей, тиранъ въ Милетѣ вассалъ Персовъ (около 500 г. до Р. Х. во многихъ іонійскихъ городахъ были такіе намѣстники); такъ какъ интересы царя и тиранна совпадали вмѣстѣ, то Гистіей не принялъ предложенія Мильтіада, по которому онъ долженъ былъ разрушить мостъ на Дунаѣ за Даріемъ, вторгнувшимся въ землю Скиѳовъ, чтобы, погубивъ такимъ образомъ войско, освободить азіатскихъ Грековъ. Hdt. 4, 137. 138. Nep. Milt. 3. За то персидскій царь подарилъ ему полосу земли на р. Стримонѣ; впослѣдствіи сдѣлался подозрительнымъ Дарію и былъ позванъ подъ почетнымъ предлогомъ въ Сузы. Hdt. 5, 11, 23 слд. Но недовольный своимъ положеніемъ, Гистіей подстрекалъ тайно своего зятя Аристагору къ возстанію противъ Дарія (тамъ-же 5, 35); Дарій отослалъ его, чтобы подавить мятежъ (тамъ-же 5, 105), но принятый сатрапомъ Артаферномъ съ недовѣріемъ, онъ бѣжалъ къ морю, былъ схваченъ Хіосцами, но опять отпущенъ на свободу, не принятъ Милетцами, на митиленскихъ корабляхъ отправился въ Византію (тамъ-же, 6, 1 слд.), оттуда занимался морскимъ разбоемъ, но былъ взятъ въ плѣнъ Гарпагомъ и казненъ по приказанію Артаферна въ Сардахъ въ 498 г. (тамъ-же 6, 26 слд.).

Historia, ἱστορία, т. е. освѣдомленіе или историческое изслѣдованіе, далѣе, историческое повѣствованіе—въ эллинской литературѣ начало прозы. I) У *Грековъ* незадолго до персидскихъ войнъ, изъ стремленія къ подвигамъ и удовольствія при слушаніи судебъ прошлыхъ временъ, явилось стараніе записывать преданія старины. Тутъ нужно прежде всего указать на такъ-наз. *логографовъ*, λογογράφοι (Thuc. 1, 21), которые примкнули къ поэтическому изображенію миѳическихъ преданій и отчасти только превратили поэтическій стиль въ прозаическій. Самый древній изъ нихъ *Кадмъ Милетскій*, лучше его былъ *Гекатей;* кромѣ того *Харонъ Лампсакскій*, *Гелланикъ Митиленскій*, *Акузилай Аргосскій* и др. Но скоро ихъ труды были затемнены отцомъ исторіи—*Геродотомъ*, который, путешествуя какъ ἱστοριογράφος и собирая устныя извѣстія, сосредоточилъ ихъ вокругъ національныхъ войнъ Грековъ противъ Персовъ, между тѣмъ какъ *Ѳукидидъ*, въ качествѣ συγγραφεύς, какъ очевидецъ, описалъ пережитую имъ исторію внутреннихъ распрей Грековъ, которую началъ

въ изгнаніи и не успѣлъ докончить. Онъ былъ одновременно творцомъ прагматизма и самой законченной характеристики. Продолженіемъ его сочиненія явились Ἑλληνικά *Ксенофонта*, который въ «Анабазисѣ» далъ намъ простую и наглядную картину похода, предводителемъ котораго, большею частію, былъ онъ самъ, а въ «Киропедіи» — зеркало царской жизни. Историческія сочиненія *Ктезія*, который долго жилъ при дворѣ въ Сузахъ, объяснили намъ болѣе древнюю исторію Азіи; *Эфоръ* первый пытался написать всемірную исторію, но, какъ *Филистъ* и *Θеопомпъ*, остался позади великихъ историографовъ. Въ александрійскую эпоху *Неархъ* и *Онесикритъ* въ характеристикѣ Александра слишкомъ увлеклись; *Тимей* изъ Сициліи, хотя немного патетиченъ, но оказалъ услуги хронологіи; вавилонскую исторію написалъ жрецъ Ваала *Берозъ* въ честь рода Селевкидовъ, египетскую—*Манеѳонъ*. Замѣчательное собраніе отрывковъ греческихъ историковъ издали Карлъ и Теодоръ Мюллеры: fragmenta historicorum Graecorum (5 томовъ, 1841 слд.). *Ср.* A. Шефера Abriss der Quellenkunde der griech. Geschichte (2 изд. 1873). — II) У *Римлянъ* самый древній историкъ былъ *Кв. Фабій Пикторъ* (во время второй пунич. войны); но онъ, также какъ и Л. *Цинцій Алиментъ*, писалъ по-гречески. Важнѣе и какъ первое историч. сочиненіе на латинскомъ языкѣ были Origines *Катона; Л. Кальпурній Пизонъ* и *Кассій Гемина* писали сухо и безыскусственно. Тѣмъ цѣннѣе была попытка знакомаго съ римскою жизнью *Полибія* обработать съ всемірно-исторической точки зрѣнія и прагматически время отъ 2-й пунич. войны до покоренія Греціи. Теперь историографія отъ сухой анналистики возвысилась до историческаго искусства. *Л. Целій Антипатръ* и *Валерій Антіатскій* были еще сухи и старообразны, а *Л. Корнелій Сизенна* описалъ союзническую и гражданскую войну изысканнымъ и тяжелымъ стилемъ, между тѣмъ какъ *Сулла* описалъ свою жизнь на греч. языкѣ. Но *Г. Юлій Кесарь* придалъ мемуарному повѣствованію, хотя и въ нѣсколько субъективномъ видѣ, законченную форму, которой его продолжатели не достигли. Зато великъ по своей любви къ правдѣ и къ безпристрастію, по художественной характеристикѣ и оригинальности слога *Г. Саллустій Криспъ* въ Bellum Jugurthinum и Catilinarium, преимущественно-же въ Historiae, которыя, къ сожалѣнію, дошли до насъ только въ отрывкахъ. *Корнелій Непотъ*, котораго трудно судить по его уцѣлѣвшимъ сочиненіямъ, работалъ по греческимъ образцамъ, исключая біографіи Катона и Аттика. *Ливій* хотѣлъ прославить родъ Юліевъ и домъ Августа въ обширномъ историч. сочиненіи (142 части). Между тѣмъ какъ при первыхъ императорахъ ходъ современной исторіи описывался только въ actis diurnis, историографы, опасаясь характеризовать настоящее время, обратились къ прошедшему. *Веллій Патеркулъ* составилъ очеркъ римск. исторіи безъ самостоятельной критики; *Валерій Максимъ* собиралъ разныя данныя съ цѣлью нравственно облагораживающей; *Курцій Руфъ* описалъ риторическимъ способомъ жизнь Александра Вел. Но великъ по нравственной серьезности, законченному повѣствованію и психологическому анализу *Тацитъ;* онъ имѣлъ пророческій взглядъ на будущность своего народа и значеніе враждебныхъ ему германскихъ народцевъ; въ біографическомъ, описательномъ и чисто-историческомъ родѣ онъ одинаково силенъ. Менѣе цѣнны въ художественномъ отношеніи, но важны какъ сборники — труды на греческомъ языкѣ: *Діодора Сицилійскаго, Діонисія Галикарнасскаго, Діона Кассія, Аппіана* и въ особенности *Плутарха*. Позднѣе жили, писавшіе по-гречески, *Аріанъ* и изъ Римлянъ *Светоній, Флоръ, Юстинъ, Аврелій Викторъ, Эвтропій;* для особыхъ періодовъ важны *Амміанъ Марцеллинъ* и шесть историографовъ императоровъ. Послѣдніе римскіе историки собраны у А. Краузе (1833), Рота (прибавленіе къ изданію Герлаха Саллустія, 1852) и преимущественно у Петера (I томъ 1870). *Ср.* въ общемъ Ульрици Charakteristik der antiken Historiographie (1833); Крейцера die historische Kunst der Griechen (2 изд. 1845); Герлаха die Geschichtschreiber der Römer (1855).

Histria, *см.* Istria.

Homarium, Ὁμάριον или Ἀμάριον, Гомарій, называлась, находившаяся на вост. отъ ахейскаго города Эгія, роща, посвященная Зевсу Гомарійскому (=Гомагирійскому) съ жертвенникомъ Гестіи, гдѣ собирался ахейскій союзъ. Pol. 5, 93. Strab. 8, 385. 387.

Homērus, Ὅμηρος, Гомеръ. Извѣстія древнихъ о времени, жизни и судьбахъ Гомера большею частію только предположенія и миѳическіе, отчасти символическіе, разсказы изъ болѣе поздняго греческаго времени, изъ которыхъ историческое изслѣдованіе можетъ извлечь только скудные и неточные результаты. *Ср.* Бернгарди Grundr. der griech. Lit. II, 1, 73 слд. Уже древніе много трудились надъ объясненіемъ *имени*. Эфоръ, придерживаясь сказанія, видѣлъ въ немъ слѣпого (ὁ μὴ ὁρῶν). Новые ученые то видятъ здѣсь мастера эпической композиціи, соединителя во едино (ὁμοῦ-ἁρῶ), то имѣютъ въ виду тѣсно связанный цехъ пѣвцовъ-поэтовъ (ὅμηροι, товарищи), откуда будто-бы и произошло имя идеальнаго праотца товарищества; нѣкоторые отождествляли его съ именемъ древняго ѳракійскаго пѣвца Θάμυρις и сдѣлали изъ него отвлеченнаго поэта; въ новѣйшее время Бергкъ отказался отъ всякаго символическаго значенія имени и просто сталъ держаться за историческую личность. Относительно *времени жизни* поэта древніе сильно расходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Кратесъ Пергамскій утверждалъ, что онъ жилъ до переселенія Гераклидовъ; но Θеопомпъ и Эвфоріонъ полагали время жизни его 500 лѣтъ послѣ Троянской войны, такъ что первое указаніе расходится съ послѣднимъ на цѣлыхъ 460 лѣтъ. Вѣроятнѣе всего предположеніе Геродота (2, 53), что Гомеръ жилъ за 400 лѣтъ до него, т. е. около 854 до Р. Х.—Также споренъ и вопросъ о родинѣ Гомера. Обыкновенно указываютъ на 7 городовъ, которые приписывали себѣ честь быть его родиной. Эпиграмма у Геллія (3, 11) называетъ: Смирну, Родосъ, Колофонъ, Саламинъ (на Кипрѣ), Іосъ, Аргосъ, Аѳины, между тѣмъ, какъ варіаціи этой эпиграммы упоминаютъ еще: Киме, Хіосъ, Пилосъ и Итаку. Многіе изъ этихъ городовъ приписывали себѣ эту честь, потому что гомеровская поэзія у нихъ пользовалась особеннымъ почетомъ: другія притязанія основывались на колоніальныхъ связяхъ. Древнѣйшія свидѣтельства указываютъ на іонійскій берегъ Малой Азіи и на сосѣдніе острова, преимущественно на Смирну, Іосъ, Хіосъ и Колофонъ. Такъ Смирна сдѣлалась плодотворной почвой для эпической поэзіи, на которой могъ родиться Гомеръ, котораго мы, судя по всему характеру и по отдѣльнымъ чертамъ его поэмъ, должны считать за іонянина. О положеніи эпической поэзіи до Гомера см. Epos. Великій шагъ впередъ, сдѣланный Гомеромъ въ усовершенствованіи эпической поэзіи, состоитъ въ томъ,

что онъ, между тѣмъ какъ поэты до него въ короткихъ пѣсняхъ обработывали незначительныя части изъ громадной области сказаній, соединилъ по законамъ поэтическаго единства въ художественную композицію болѣе обширныя, законченныя преданія цѣлаго цикла сказаній. Циклъ этотъ, изъ котораго Гомеръ почерпнулъ содержаніе для своихъ двухъ поэмъ, *Иліады* и *Одиссеи*,—троянскій.—Содержаніе *Иліады* обнимаетъ 51 день изъ 10-го года Троянской войны, гнѣвъ Ахиллеса и его послѣдствія до смерти Гектора. Ахиллесъ глубоко оскорбленъ Агамемнономъ, который похитилъ у него Брисеиду, и гнѣваясь на всѣхъ Грековъ, не вступаетъ въ битву до тѣхъ поръ, пока его горячо-любимый другъ Патроклъ, котораго онъ, смягченный несчастіемъ земляковъ, отпустилъ въ своихъ доспѣхахъ на поле битвы вмѣстѣ съ Мирмидонянами, не былъ убитъ Гекторомъ. Это происшествіе служитъ средней и поворотной точкой всей поэмы; оно выведено поэтомъ постепенно и съ мастерствомъ. Въ началѣ поэмы мы знакомимся съ причиной гнѣва, послѣ чего слѣдуютъ сцены битвъ, причемъ поэтъ выдвигаетъ впередъ главныхъ греческихъ героевъ въ одиночку, въ особенности Діомеда въ 5 пѣснѣ. Но вся геройская мощь и храбрость тщетны, такъ что съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ожидаешь наконецъ появленія Ахиллеса. Такъ великій герой прославляется и въ своемъ уединеніи; наконецъ онъ мирится съ Греками, выступаетъ пламеннымъ врагомъ Троянцевъ и перемѣняетъ военное счастье: отомщаетъ за смерть друга убіеніемъ Гектора. Между тѣмъ какъ первая часть Иліады подвигается впередъ медленно и постепенно, послѣдняя быстрѣе стремится къ своей цѣли. Но поэма оканчивается не непосредственно смертью Гектора; только съ выдачей и погребеніемъ его трупа, послѣ того какъ страстный гнѣвъ Ахилла превратился въ тихую грусть, она приходитъ къ концу, успокоивающему возбужденную душу слушателя.—*Одиссея* излагаетъ повѣствованіе о возвращеніи Одиссея въ тѣсной рамкѣ 40 дней; но и въ этихъ тѣсныхъ границахъ соединена, какъ и въ Иліадѣ, масса происшествій, такъ что этими двумя поэмами мы обозрѣваемъ цѣлый кругъ троянскихъ сказаній. Одиссея раздѣляется на 4 главныя части. Первая («отсутствующій Одиссей») обнимаетъ пѣсни 1—4. Между тѣмъ какъ Од. живетъ на островѣ Огигіи у нимфы Каллипсо, его дому и имуществу грозитъ погибель отъ жениховъ Пенелопы; но сынъ его Телемахъ, чувствуя себя уже больше не мальчикомъ, рѣшается помочь бѣдѣ и отправляется по совѣту Паллады Аѳины въ Пилосъ и Спарту отыскивать отца. Во второй части, пѣсня 5—13, 92 («возвращающійся Од.»), Одиссей отправляется изъ Огигіи въ страну Феаковъ, которымъ онъ разсказываетъ свои прежнія путешествія и приключенія, и отсюда въ Ѳаку. Въ третьей части, пѣсня 13, 92—п. 19 («Одиссей, задумывающій месть»), онъ составляетъ съ сыномъ у своего вѣрнаго раба, свинопаса Эвмея, планъ къ отомщенію, который онъ въ четвертой части, пѣсня 20—24 («Мстящій Од.»), приводитъ въ исполненіе. И Одиссея, какъ и Иліада, представляетъ по художественному плану задуманное цѣлое, въ которомъ всѣ части стремятся къ одной цѣли, къ возвращенію и мести Одиссея, и вездѣ интересъ направленъ на главнаго героя; планъ тѣмъ художественнѣе, что съ простою исторіею о возвращеніи Одиссея связано второе дѣйствіе — выступленіе Телемака противъ жениховъ и путешествіе его. Такъ. обр. приключенія и дѣйствія происходятъ въ разныхъ мѣстахъ, и между тѣмъ какъ поэтъ съ одной стороны насъ уводитъ въ чудесныя, дальнія страны, онъ, съ другой стороны, показываетъ намъ бѣду на Ѳакѣ и, для контраста, мирную и счастливую долю другихъ троянскихъ героевъ, возвратившихся уже домой. — Хотя Иліада и Одиссея равны другъ другу по тону, слогу и стиху, но Одиссея все-же въ томъ, что́ касается общественной, религіозной и нравственной жизни, принадлежитъ къ болѣе позднему времени; так. обр. нужно признать, что Одиссея сочинена позже Иліады. Этимъ объясняется мнѣніе т. наз. хоризонтовъ (Χωρίζοντες, разъединяющіе) изъ древнихъ грамматиковъ (Ксенонъ, Гелланикъ и др.) и нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей, будто Иліада и Осиссея сочинены совершенно различными поэтами, изъ которыхъ одинъ жилъ 100 лѣтъ позднѣе другого. Однако, нѣкоторые полагаютъ, что разница не столь велика и ее можно объяснить отчасти содержаніемъ предмета, а отчасти различными взглядами и настроеніемъ одного и того-же поэта въ юные и преклонные годы. Поэтому многіе видятъ въ Гомерѣ историческую личность и автора Иліады и Одиссеи; ибо гипотезы новѣйшихъ изслѣдователей относительно личности Гомера и происхожденія гомерическихъ поэмъ, будто онѣ плодъ школы или общества пѣвцовъ (Гомеридовъ), которые выдумали себѣ Гомера какъ Heros eponymus, или что Иліада и Одиссея составились изъ небольшихъ пѣсенъ, сочиненныхъ въ разныя времена и разными авторами въ древнѣйшее время или при Писистратѣ, лишены основанія. — Если (съ Вольфомъ) признать, что во время Гомера и еще долго спустя, искусство письма у Грековъ еще не употреблялось съ литературною цѣлью, то намъ трудно понять происхожденіе и распространеніе такихъ обширныхъ поэмъ. Ибо хотя мы, благодаря тому, что нѣкоторые, еще во время Сократа знали наизусть всю Иліаду и Одиссею, людямъ того времени и можемъ приписать подобную или бо́льшую силу памяти, но все-же было-бы невозможно для поэта запечатлѣть не только въ своей, но и въ чужой памяти большое сочиненіе. Изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій доказали, что по крайней мѣрѣ во время первыхъ олимпіадъ искусство письма было у Грековъ въ общемъ употребленіи; новѣйшіе изслѣдователи даже, съ нѣкоторымъ правомъ, полагаютъ, что еще Гомеръ предалъ письму свои поэмы. Если это правда, то сохраненію Иліады и Одиссеи въ ихъ цѣлости и распространенію ихъ затрудненій не представлялось. Тѣ, которые занимались декламаціей Гомеровскихъ поэмъ, запоминали слова поэта посредствомъ писанныхъ экземпляровъ. Ибо эпическія сочиненія, хотя нѣкоторыми и читались, преимущественно были предназначены для устной передачи, и этимъ путемъ большинство Грековъ познакомилось съ произведеніями своего великаго поэта. Утверждаютъ, что т. наз. Гомериды, цехи пѣвцовъ, считавшіе Гомера за своего Heros eponymus и почитавшіе его, имѣли ту большую заслугу, что хранили и распространяли Гомеровскія поэмы. Но древніе знали только одинъ родъ Гомеридовъ на Хіосѣ, который велъ свое происхожденіе прямо отъ Гомера и вѣроятно, будучи изгнанъ Эолянами изъ Смирны, гдѣ жилъ Гомеръ, поселился на этомъ островѣ. Вѣроятно эти потомки Гомера имѣли списки его поэмъ, занимались ихъ декламаціею и даже среди самихъ себя имѣли поэтовъ; но въ пользу того, что они составляли цехъ пѣвцовъ, основанный самимъ Гомеромъ, доказательствъ отъ древнихъ не существуетъ. Названіе «Гомериды» скоро перешло на всѣхъ пѣвцовъ, которые декламировали Гомеровскія стихотворенія, на

гомер. *Рапсодовъ* (см. это сл.), что обозначало пѣвца, который эпическимъ размѣромъ рецитировалъ свою и чужую поэму. Такіе пѣвцы декламировали вмѣстѣ съ другими эпическими стихотвореніями, также и Гомер. поэмы на праздничныхъ собраніяхъ, отчасти цѣликомъ, отчасти отрывками. Но когда впослѣдствіи рядомъ съ рапсодическимъ пѣніемъ появились и другіе виды декламаціи, то на такихъ собраніяхъ не стало хватать времени для рецитаціи поэмъ цѣликомъ, и съ тѣхъ поръ Иліада и Одиссея разорвались на части и декламировались и распространялись только отрывками (σποράδην ἀείδειν). При прежнемъ и позднѣйшемъ образѣ распространенія легко случалось, что поэтическіе рапсоды дополняли и обогащали первоначальную поэму, и что отрывки поэмъ часто измѣнялись въ слогѣ и тонѣ декламирующими рапсодами, которые ихъ также произвольно опять соединяли. Этимъ многіе изслѣдователи объясняютъ разности, которыя и теперь еще открываются въ отдѣльныхъ частяхъ Иліады и Одиссеи. Смотря по содержанію, отдѣльныя пѣсни въ древности получили особыя названія, которыя приводятъ, цитируя мѣста изъ Гомера, Геродотъ, Платонъ и др., и которыя еще сохранились. — Чтобы
6 прекратить своевольную передѣлку рапсодовъ, *Солонъ* въ Аѳинахъ приказалъ, чтобы Гомер. пѣсни при публичныхъ чтеніяхъ декламировались ἐξ ὑποβολῆς (т. е. по письменнымъ экземплярамъ). Въ этихъ рукописяхъ содержались вѣроятно только нѣкоторыя части гомер. поэмъ; лишь *Писистратъ* вмѣстѣ съ (4) поэтами, во главѣ которыхъ стоялъ Орфикъ *Ономакритъ* изъ Аѳинъ, соединилъ разрозненныя части Иліады и Одиссеи въ одно органическое цѣлое, хотя внесъ въ нихъ прибавки, сочиненныя въ пользу Аѳинъ. Одновременно онъ приказалъ (а можетъ-быть и сынъ его Гиппархъ), чтобы рапсоды декламировали эти возстановленныя поэмы въ панаѳенеи цѣликомъ, а именно ἐξ ὑπολήψεως, т. е. смѣняя другъ отъ друга. (Plat.) Hipparch. p. 228
7 B.—Аѳинская рецензія Писистрата служила вѣроятно основой для рецензій Иліады и Одиссеи во всѣхъ мѣстностяхъ Греціи, которыя впослѣдствіи отчасти въ оригиналѣ, отчасти въ спискахъ были собраны въ Александрійской библіотекѣ; и такъ какъ, послѣ съ Писистрата вплоть до Александрійскаго періода многіе позволяли себѣ, не имѣя критическаго основанія, измѣнять текстъ и дѣлать вставки (діаскевасы), то ученые александрійскіе критики старались снова обратиться къ рецензіи Писистрата. Они употребили много старанія и учености на критику и объясненіе Гомера; изъ нихъ мы назовемъ кромѣ превосходнаго *Зенодота* Эфесскаго, которому приписываютъ раздѣленіе обѣихъ Гомер. поэмъ на 24 пѣсни въ каждой, и *Аристофана* Византійскаго вмѣстѣ съ его ученикомъ *Каллистратомъ*, преимущественно *Аристарха* изъ Самооракіи (около 160 до Р. Х.), ученика Аристофана, самаго ученаго и заслуженнаго грамматика древняго времени, который написалъ критическія рецензіи и прекрасные объяснительные комментаріи на Гомера, отрывки которыхъ находятся въ отличныхъ венеціанскихъ схоліяхъ, изд. Виллуазономъ (1788) и В. Диндорфомъ (1875).— Поэмы
8 Гомера имѣли громадное значеніе для исторіи греческаго образованія; онѣ были основой всего высшаго образованія этого народа въ искусствѣ и наукѣ и первой книгой, которая давалась въ руки мальчику. Какъ говоритъ Геродотъ (2, 53), Гомеръ вмѣстѣ съ Гезіодомъ создали Грекамъ ихъ боговъ, т. е. религіозныя представленія, какія выразили эти поэты, сдѣлались руководящими для всего послѣдующаго времени, и какъ на религіозную жизнь, такъ и на нравственную и государственную жизнь Гомеръ имѣлъ величайшее вліяніе (даже частями не столь художественными, какъ-то каталогомъ кораблей въ Иліадѣ), такъ что не удивительно, если его чествовали какъ героя жертвенниками и храмами. И до сихъ поръ великій поэтъ вліяетъ образовательно на весь міръ; ибо его поэмы всегда будутъ служить основной формой и образцомъ для подобнаго рода сочиненій.—Гомеров. поэмы отличаются неистощимымъ богатствомъ изображеннаго въ нихъ міра; просто, естественно и правдиво Гомеръ показываетъ намъ свой міръ, безъ напряженнаго ожиданія и сюрпризовъ, но всегда съ равною жизненностью, между тѣмъ какъ самъ онъ непритязательно скрывается позади этого міра. Замѣчательна разнообразность характера его героевъ; хотя у всѣхъ ихъ есть общая черта—храбрость, но каждый имѣетъ еще отличительныя черты: великодушіе, мудрость, лукавство, заносчивость, гордость, скромность и т. д. И на Олимпѣ такая-же разнообразная жизнь, какъ на землѣ. Но чувственная натуральность и сила, доходящая иногда до грубости, облагораживается нравственнымъ духомъ, распространеннымъ повсюду. Слогъ простой, непринужденный, благозвучный и прекрасный. Онъ примѣръ для всѣхъ послѣдующихъ эпиковъ и даже основа для языка лирической и драматической поэзіи и прозы. — Кромѣ 9
Ил. и Од. древніе приписывали Гомеру еще т. наз. *гомерическіе гимны*. Но они весьма неравны въ слогѣ и поэтическомъ строѣ; написаны въ разныя времена и принадлежатъ вѣкамъ, слѣдовавшимъ за Гомеромъ. Они отчасти сочинены рапсодами, которые ихъ употребляли какъ краткія введенія къ своимъ поэтическимъ декламаціямъ; но болѣе обширные гимны (на Делосскаго и Пиѳійскаго Аполлона, на Гермеса, Деметру и Афродиту), содержаніе которыхъ заключается въ сказаніяхъ съ мѣстнымъ отпечаткомъ, и которые написаны простымъ древне-эпическимъ слогомъ, вѣроятно служили введеніемъ къ состязаніямъ рапсодовъ на празднествахъ соотвѣтствующихъ боговъ. Кромѣ того мы имѣемъ, подъ именемъ Гомера еще 16 маленькихъ поэмъ, названныхъ Ἐπιγράμματα, изъ которыхъ самыя привлекательныя Κάμινος и Εἰρεσιώνη, далѣе Βατραχομυομαχία (война мышей и лягушекъ), небольшая пародія на Иліаду, сочиненная вѣроятно въ 5 в. до Р. Х. Пигромъ Галикарнасскимъ. Гораздо извѣстнѣе была шуточная поэма Margites, которую даже Аристотель (poet. 4) приписываетъ Гомеру. — Изданія: Ed. princ. Димитрія Халкондилы (1488 слд.); Шревеля (1655), Барнеса (1711), Кларка (1729 слд.), Ф. А. Вольфа (1783). И. Беккера (1843 и въ особенности 1858), Бёймлейна (1854), В. Диндорфа (1873) и др. Иліаду издали между прочимъ Гейне (1802 слд., маленькое изд. 1804), Шпицнеръ (1832 слд.), Дёдерлейнъ (1862), Ларошъ (изд. второе для школъ 1877 слд., критическ. изд. 1873), Дюнцеръ (2 изд. 1873 слд.), Фези (6 изд. Р. Франке, 1879 слд.), Амейсъ, прод. Генце (1868 слд., недоконч.), Кохъ (1868 слд.), Наукъ (1877) и др.—Одиссею Амейсъ (7 изд. Генца, 1879 слд.), Ларошъ (1867), Фэзи (7 изд. Кейзера 1878 слд.), Дюнцеръ (2 изд. 1875 слд.), Кохъ (2 изд. 1879 слд.), Наукъ (1874) и др. — Примѣчанія къ Одиссеѣ (часть 1 — 12) издалъ Ницшъ (1826) и къ Иліадѣ (1 — 3) Негельсбахъ (3 изд Аутенрита 1864). — Гимны издали: Ильгенъ (1796), Г. Германъ (1806), Ф. Франке (1828), Баумейстеръ (1858; крит. изд. 1860).—Важныя пособія: Эбелинга lexicon Homericum (1871 слд.), И. Беккера Homerische Blätter (1863; 2-я часть 1873); Дёдерлейна Homerisches Glossarium (1850 слд., 3 части); Негельсбаха Homerische

Theologie (2-е изд. Аутенрита 1861).—Къ этой статьѣ, которая относится къ настоящему вопросу консервативно, нужно прибавить краткое изложеніе Гомеровскаго вопроса, который уже 100 лѣтъ занималъ лучшихъ филологовъ и еще не скоро будетъ рѣшенъ. Не говоря объ отдѣльныхъ голосахъ прежняго времени (Геделинъ, Вико, Вудъ), Фр. А. Вольфъ развилъ въ своихъ Prolegomena (1795) исторію Гомеровскаго эпоса и, отвергая употребленіе письма съ литературными цѣлями для столь ранняго времени, пришелъ къ воззрѣнію, что мы имѣемъ передъ собой въ Гомерѣ поэтическое творчество длиннаго періода, которое, сохраняясь одной силой памяти, было собрано и соединено во время Писистрата. Вольфъ не окончилъ своихъ изслѣдованій, но тѣмъ, что онъ далъ, возбудилъ интересъ къ предмету въ весьма далекихъ кругахъ. По Г. Герману, поэтъ воспѣлъ гнѣвъ Ахиллеса и возвращеніе Одиссея въ двухъ небольшихъ поэмахъ, которыя, расширяясь, получили мало-по-малу настоящій видъ. К. Лахманъ, руководясь сравненіемъ съ національнымъ эпосомъ Нибелунговъ, разложилъ прежде всего въ 1837 Иліаду на отдѣльныя пѣсни (Liedertheorie), которыя происходятъ (будто-бы) отъ различныхъ авторовъ и образуютъ собой оконченное цѣлое. На этомъ пути возстановленія первоначальной Иліады за нимъ послѣдовалъ Кёхли, который въ своихъ dissertationes (1850 — 59) не только подвергнулъ точному анализу содержаніе поэмы, но и старался въ своемъ изданіи выдѣлить всѣ неподлинныя прибавки (изъ его 16 пѣсенъ). Другіе, особенно Гофманъ, старались установить различное происхожденіе отдѣльныхъ частей по особенностямъ языка и стихосложенія. Но такъ какъ до тѣхъ поръ ограничивались большею частью Иліадой, то А. Киргофъ (Die Homer. Odyssee und ihre Entstehung, 1859; Die Composition der Odyssee, 1869; оба сочиненія соединены во 2 изд. 1879) приступилъ и къ Одиссеѣ, основа которой искажена, по его мнѣнію, поэтическими передѣлками. По отношенію къ этимъ стремленіямъ нѣтъ недостатка въ борцахъ противъ Liedertheorie и въ такъ называемыхъ унитаріяхъ, среди которыхъ занимаютъ выдающееся мѣсто Ницшъ, Нутцгорнъ, Кине, Бергъ, Фолькманъ и Каммеръ, хотя и они далеки отъ того, чтобъ утверждать неприкосновенность поэмъ. Есть такіе, которые занимаютъ посредствующее положеніе, признавая Гомера авторомъ обоихъ большихъ эпическихъ произведеній, которыя онъ составилъ будто бы изъ отдѣльныхъ пѣсенъ (такъ Ричль), или допуская единство Одиссеи, но выдѣляя изъ Иліады Ахиллеиду (кн. 1, 8, 11, 22) и Иліаду (кн. 2, 7, 10) (Гротъ и Фридлендеръ 1853), или исходя только отъ μῆνις. Мнѣнія эти хорошо сопоставилъ Г. Боницъ (über den Ursprung der Homer. Gedichte, изд. 1875).

Ὅμοιοι. По Ликургову государственному устройству, побѣдоносное, вторгшееся дорійское населеніе, въ противоположность покоренному, но лично-свободному и владѣвшему собственностью первоначальному населенію, періэкамъ, и порабощеннымъ илотамъ (*см.* Helotes), составляло собственно господствующую народную общину. Установленное учрежденіями Ликурга равенство поземельной собственности было основаніемъ равности политическихъ правъ, въ которыхъ отдѣльное лицо могло участвовать въ силу спартанскаго воспитанія, образа жизни, общихъ сисситій и другихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью раствореніе индивидуальности въ большое политическое общество. Уменьшеніе числа гражданъ войнами и допущенное закономъ Эпитадея (послѣ пелопоннесской войны; точнаго опредѣленія времени нельзя найти) свободное распоряженіе поземельною собственностью посредствомъ подарка при жизни или на случай смерти—причинили неравенство во владѣніи, поведшее къ потрясенію стараго устройства. Ибо въ то время какъ при неравенствѣ собственности болѣе бѣдные не были уже въ состояніи принимать въ полной мѣрѣ участія въ прежнемъ воспитаніи и общемъ образѣ жизни, было совершенно послѣдовательно, что они и въ своихъ правахъ остались позади болѣе богатыхъ; послѣдніе тогда получили исключительно названіе равныхъ (ὅμοιοι), которое прежде служило къ обозначенію всѣхъ гражданъ, какъ равноправныхъ; менѣе состоятельные стали называться ὑπομείονες (меньшими). Ὅμοιοι составляли вѣроятно μικρὰ ἐκκλησία, и изъ нихъ брались геронты, а ὑπομείονες имѣли лишь доступъ къ эфорату. Xen. resp. Lac. 3, 4; 10, 7.

Homŏle, Ὁμόλη или Ὁμόλιον, Гомола, самый сѣверный пунктъ оессалійскаго полуострова Магнезіи, плодоносное, богатое водой предгоріе Оссы, противъ Темпейской долины, съ городомъ того же имени. Strab. 9, 443. Paus. 9, 8, 6. Liv. 42, 38.

Honor, Honos, олицетвореніе *чести*, стоитъ въ тѣсной связи съ Virtus, олицетвореніемъ *военной храбрости*. Марцеллъ построилъ той и другой общій храмъ, передъ Капенскими воротами, относительно котораго онъ далъ обѣтъ, во время сраженія при Кластидіѣ на Падѣ (222 до Р. Х.=532). Но такъ какъ понтифики заявили, что два божества не могутъ имѣть сообща одного храма, то рядомъ съ первымъ былъ построенъ другой. Liv. 27, 25. Общій храмъ получили оба божества отъ Марія, послѣ побѣды надъ Кимврами.

Honorarium, по-гречески τιμή или μισθός, еще въ республиканское время доставлявшійся провинціалами римскимъ чиновникамъ подарокъ, сначала состоявшій въ приношеніи натурой; при имперіи же,—деньги, которыя должны были платить тѣ провинціалы, которые достигали должностей, особенно должности декуріона (decurionatus). Plin. ep. 10, 113. 114. Подать эта вносилась въ общинную кассу. Plin. ep. 10, 48. — Греческіе *ораторы*, какъ адвокаты какой-либо стороны, также получали за свой трудъ гонорарій; то же самое было и у Римлянъ. Противъ этого выступилъ lex Cincia 204 до Р. Х. (550): nequis ob causam orandam donum munusve caperet. Впослѣдствіи это пришло въ забвеніе, и напр. Клодій и Куріонъ заставляли себѣ платить хорошія деньги. Августъ снова ввелъ постановленіе закона Цинція. Dio Cass. 54, 18. Но Клавдій (Tac. ann. 11, 5. 7) допустилъ облегченіе и установилъ, какъ высшую мѣру гонорарія, сумму usque ad dena sestertia. Неронъ уничтожилъ это распоряженіе и возобновилъ запрещеніе Цинціева закона (Tac. ann. 13, 5), но впослѣдствіи все-таки допустилъ опредѣленное вознагражденіе (Suet. Ner. 17). Во время Траяна, на основаніи софистическаго соединенія lex Cincia и обычая, было постановлено, что стороны сначала должны клясться, что онѣ ничего не дали своимъ адвокатамъ, ни тѣми ничего не обѣщали, ни черезъ другихъ (nihil se ob advocationem cuiquam dedisse, promisisse, cavisse), но послѣ рѣшенія процесса адвокатъ имѣлъ право требовать honorarium decem milium (Plin. ep. 5, 21). — Равнымъ образомъ, какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Римѣ былъ платимъ гонорарій учителямъ искусствъ и наукъ (pretium disciplinae), *ср.*. *Школьное дѣло*. Врачи, особенно у Грековъ, кромѣ казеннаго жалованья (δημοσιεύοντες ἰατροί, въ противоположность ἰδιωτεύοντες, частнымъ врачамъ), полу-

чали вознагражденіе отъ больныхъ, которыхъ они лечили, σῶστρον. *См.* Врачи.

Honorius, Гонорій, *Флавій*, сынъ Ѳеодосія I, род. въ 384 по Р. Х., въ 393 былъ возведенъ въ Августы, а по смерти своего отца въ 395 сдѣлался императоромъ Западно-римской имперіи подъ опекой Вандала Стилихона. Послѣдній своей силой и энергіей поддержалъ колеблющуюся имперію, но ничего не сдѣлалъ для умственнаго развитія малолѣтняго императора, который до своей смерти оставался игрушкою своихъ любимцевъ. Пока жилъ Стилихонъ, онъ защищалъ государство отъ нападеній германскихъ племенъ, предводительствуемыхъ Аларихомъ и (406) Радагаисомъ, котораго онъ уничтожилъ при Флоренціи; но когда Гонорій, хотя женатый на дочери Стилихона, умертвилъ своего тестя, имперія не устояла въ 408—410 противъ нападеній германскихъ племенъ, которыя отрывали одну провинцію за другой и основывали въ нихъ новыя государства. Наконецъ, Гонорій долженъ былъ свою сестру Плацидію, раньше бывшую замужемъ за вестготскимъ королемъ Атаульфомъ, выдать за своего побѣдоноснаго полководца Констанція (417) и принять его въ соправители (421). Онъ умеръ въ авг. 423. Zos. 26 слд.; 6, 5, 2 слд.

Ὁπλῖται, *см.* Φυλή, 2.

Ὁπλῖται, пѣхотинцы съ тяжелымъ вооруженіемъ въ греческихъ войскахъ, были въ героическое время лишь несущественною придачей къ благородному, къ князю. Послѣ дорическаго переселенія, военное дѣло измѣнилось въ томъ смыслѣ, что гоплиты стали составлять не только самую главную часть войска, но и самое войско, а всѣ остальные, какъ-то: конница (*см.* Equitatus), илоты и т. д., считались сами по себѣ за ничто. Соединившись въ замкнутую фалангу, войско теперь сражалось массами, въ противоположность единоборству героическаго времени. О расчлененіи войска гоплитовъ *см.* Exercitus и Phalanx. Вооруженіе гоплитовъ было разсчитано лишь на борьбу на близкомъ разстояніи, и задачей поэтому было прорваться впередъ и побѣдить или умереть. Копье приспособлялось только для удара, а не для бросанія; оно было 7—9 футовъ длины и клалось, при простомъ отраженіи наступающаго непріятеля, въ боковой разрѣзъ большого овальнаго щита (ἀσπίς), который носился на перевязи и управлялся посредствомъ рукоятки (πόρπαξ). Сверхъ того, гоплитъ носилъ мечъ, какъ наступательное оружіе, а для защиты мѣдный панцырь, шлемъ и набедренники, все вмѣстѣ около 70 нѣм. фунтовъ вѣсомъ. Въ битвѣ онъ долженъ былъ самъ это носить, а въ походѣ онъ употреблялъ для этого одного изъ своихъ рабовъ (*ср.* Exercitus), такъ что у него оставалось приблизительно 40 фунтовъ. — Въ македонскомъ войскѣ гоплиты назывались *фалангитами*, φαλαγγῖται; это были свободные, но не благороднаго происхожденія Македоняне. Ихъ вооруженіе состояло въ кругломъ щитѣ въ 2 фута въ діаметрѣ и въ 10—12 фунтовъ вѣса, въ кожаной куртке съ мѣдной обшивкой, круглой войлочной шляпѣ; къ этому присоединялся короткій мечъ и македонское копье, въ 15—16 футовъ длины сарисса.

Hora, *см.* Dies и Solarium.

Horae, Ὧραι, Горы, богини порядка въ природѣ, равномѣрно перемѣняющихся временъ года, которыя черезъ перемѣну погоды приносятъ міру растеній процвѣтаніе и плодородіе. У Гомера эти цвѣтущія богини погоды стоятъ въ тѣсной связи съ Зевсомъ, повелителемъ неба; онѣ называются его служительницами, открываютъ и запираютъ врата неба (Od. 24, 344; Il. 5, 749). Именъ и числа Гомеръ не называетъ. У Гезіода (Theog. 901), онѣ называются дочерьми Зевса и Ѳемиды и носятъ имена: *Эвномія* (законность), *Дике* (право), *Ирене* (миръ). Изъ этихъ именъ видно, что у Гезіода богини погоды пріобрѣли уже нравственное значеніе, поддерживая и сохраняя, какъ въ природѣ, такъ и въ жизни людей, порядокъ и законность. Обыкновенно представляли себѣ Горъ въ числѣ трехъ, такъ какъ принимали три времени года—весну, лѣто и зиму; но въ древнѣйшее время принимали, вѣроятно, только двухъ. Въ Аѳинахъ искони почитали весеннюю Гору, *Θαλλο* (Θαλλώ отъ θάλλω), и лѣтнюю, *Карпо* (Καρπώ отъ καρπός). Богини, доводящія растенія и цвѣты до зрѣлости, также питаютъ и расцвѣтающую юность и приводятъ дѣло человѣка къ счастливому концу. Hom. Il. 21, 450. Theocr. 15, 104. Искусство представляетъ ихъ частію по одиночкѣ, а частію вмѣстѣ, въ видѣ красивыхъ, молодыхъ фигуръ, украшенныхъ произведеніями различныхъ временъ года. Онѣ имѣли святилища въ Аѳинахъ, Коринѳѣ, Аргосѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Horapollo, Ὡραπόλλων, Гораполлонъ, имя, принадлежащее времени сліянія египетской и эллинской національности, прилагается Свидой къ двумъ писателямъ, изъ которыхъ одинъ, изъ Фенебеоиса въ Египтѣ, жилъ при Ѳеодосіѣ, другой, обозначаемый просто Египтяниномъ, при императорѣ Зенонѣ, Можетъ быть, съ этимъ послѣднимъ тождественъ Г., происходящій изъ города Никополя и написавшій сочиненіе о гіероглифахъ, которое нѣкто Филиппъ перевелъ въ 4 стол. по Р. Х. на греческій языкъ. Переводъ этотъ скорѣе описательный, чѣмъ подсрочный, онъ даже присовокупилъ многое, что́ не могло стоять въ подлинникѣ. Ошибки перевода могутъ быть указаны съ большою вѣроятностью. Объясненіе гіероглифовъ происходитъ большею частію такимъ образомъ, что сначала указывается значеніе, затѣмъ знакъ, а вслѣдъ за этимъ идетъ длинное или короткое объясненіе связи между мыслью и изображеніемъ. Изданія: de Pauw (1727) и Leemans (1835).

Horatii, Горація, патриційскій родъ, на что уже указываетъ имя (*см.* Curiatii), латинскаго происхожденія. Прежде всего, изъ этого рода упоминаются:—1) *три Горація*, сражавшіеся съ Куріаціями. Liv. 1, 26. Пережившій остальныхъ братьевъ, *П. Горацій*, по преданію, убилъ въ гнѣвѣ свою сестру, которая оплакивала смерть своего жениха, одного изъ павшихъ Куріаціевъ, но впослѣдствіи былъ оправданъ народомъ отъ возбужденнаго по этому поводу обвиненія. Cic. Mil. 3, 7. Val. Max. 6, 3, 6. Liv. 1, 26. На эти событія еще въ позднѣйшее время указывали памятники, могилы и поле Горацієвъ въ Римѣ. Публій (или по Cic. Mil. 3, 7, Маркъ) привелъ, по преданію, въ исполненіе разрушеніе Альбы. Dion. Hal. 3, 28 слд. — 2) *M. Гор. Пульвилл*, потомокъ предыдущаго, первый рим. консулъ 509 до Р. Х. (245). (Liv. 2, 18. Plut. Publ. 12), участвовалъ въ изгнаніи послѣдняго царя, побудивши войско, стоявшее при Ардеѣ, къ отпаденію. — Его братъ, 3) *П. Г. Коклитъ* (Cocles, одноглазый, Plin. 11, 37) спасъ, по сказанію, Римъ въ войнѣ съ Порсеной тѣмъ, что онъ съ двумя другими лицами защищалъ Субличійскій мостъ на Тибрѣ, противъ Этрусковъ, до тѣхъ поръ, пока онъ, позади его, не былъ сломанъ, тогда онъ бросился въ Тибръ и выплылъ на берегъ по ту сторону. Liv. 2, 10. Plut. Publ. 16; Num. 9. Ov. fast. 5, 622. Cic. legg. 2, 4, 10. off. 1, 18, 61. За этотъ геройскій подвигъ благодарные сограждане

наградили его статуей и богатыми подарками. — 4) *Г. Гор. Пульвилл*, сынъ № 2, консулъ 447 до Р. Х. побѣдоносно сражался съ Вольсками и Этрусками (Liv. 2, 51) и въ 457 (297) былъ еще разъ консуломъ. Умеръ въ 456 (298). Liv. 3, 32.—5) *М. Гор. Бородатый* (Barbatus), противникъ дуумвировъ, въ 449 до Р. Х. (305), по низверженіи которыхъ онъ примирилъ патриціевъ и во второй разъ вышедшій изъ города народъ. Liv. 3, 53. Будучи въ 449 (305) консуломъ (Liv. 3, 55), онъ съ своимъ товарищемъ Валеріемъ Публиколой издалъ знаменитые leges Horatiae Valeriae о значеніи постановленій трибъ для всего народа, о неприкосновенности народныхъ трибуновъ и нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ, а затѣмъ выступилъ въ походъ противъ Сабиновъ и сражался съ ними счастливо и со славой. Liv. 3, 56 слд. Тріумфъ, въ которомъ ему отказалъ сенатъ, онъ праздновалъ въ силу постановленія трибутскихъ комицій. Liv. 3, 63.—6) *Кв. Горацій Флаккъ*, род. въ 689 по основ. Рима=65 до Р. Х. 8 декабря въ Венузіи на границѣ Луканіи и Апулии, въ романтически дикой мѣстности, омываемой буйнымъ Ауфидомъ (Офанто) и отмѣченной лѣсистою горой Вольтуромъ. Какъ сынъ вольноотпущенника, вѣроятно изъ tribus Horatia, онъ имѣлъ притязаніе на положеніе свободнорожденнаго (ingenuus). Отецъ его продалъ пріобрѣтенный имъ клочекъ земли, чтобы отправиться въ Римъ и дать сыну лучшее воспитаніе. Трогательно-пріятный образъ, набросанный намъ поэтомъ о мудромъ и любвеобильномъ руководствѣ отца (sat. 1, 6), дѣлаетъ какъ сыну, такъ и отцу большую честь. Для довершенія своего образованія онъ отправился, вѣроятно вскорѣ по полученіи toga virilis, въ Аѳины и посвятилъ себя тамъ изученію философіи, слушая академика Ѳеомнеста, перипатетика Кратиппа и эпикурейца Филодема, по сохранялъ при этомъ наивозможную свободу умственнаго движенія. Какъ въ Римѣ, такъ еще болѣе въ Аѳинахъ онъ вступилъ въ товарищество съ избраннымъ кружкомъ даровитыхъ молодыхъ Римлянъ изъ видныхъ фамилій. Но вотъ пришла въ Аѳины вѣсть объ умерщвленіи Кесаря, происшедшемъ 15 марта 44 до Р. Х. (710), и когда поздней осенью появился Брутъ, чтобъ собрать флотъ и войско для поддержанія республики, онъ встрѣтилъ здѣсь, среди воодушевленной молодежи, радостный пріемъ. Горацій, избранный Брутомъ въ военные трибуны, тотчасъ прервалъ свои занятія и послѣдовалъ за знаменами Брута или немедленно, или уже весной 43 (711), при чемъ онъ имѣлъ случай познакомиться съ берегами Малой Азіи и островами Архипелага, обрисованными имъ удачными отдѣльными чертами. Относительно роковой битвы при Филиппахъ въ 42 (712) имѣемъ мы его собственное интересное свидѣтельство (од. 2, 7), вдвойнѣ важное, такъ-какъ по нему мы имѣемъ возможность опредѣлить все отношеніе поэта къ республикѣ и къ наступившему единодержавію Августа. По убѣжденію консервативный приверженецъ древней формы и устройства общественной жизни, въ идеальномъ стремленіи своей юношеской души онъ не замѣтилъ, что древній духъ давно уже улетѣлъ и что безъ него сдѣлавшаяся пустою форма не можетъ болѣе существовать. Исходъ битвы при Филиппахъ, въ которой онъ неменѣе признаетъ геройское мужество побѣжденныхъ, какъ и счастье побѣдителей, служитъ для него доказательствомъ, что старая форма непоправимо погибла; да и оба ея главныхъ защитника оставили ее въ отчаяніи. При этомъ онъ себя со всѣмъ не обвиняетъ въ трусости, но свидѣтельствуетъ лишь о чудесномъ покровительствѣ, которому онъ, оставивши на полѣ битвы свой щитъ, обязанъ тѣмъ, что былъ приведенъ на родину, не смотря на всѣ опасности. Съ тѣхъ поръ его наученному опытомъ разуму стали казаться счастливыми лишь то стремленіе и та сила, которыми бушующія въ дикомъ возмущеніи волны общественной жизни были бы снова приведены къ покою. Въ этомъ смыслѣ явился ему Октавіанъ, какъ Pacificator orbis terrarum, который наконецъ возстановилъ давно желанное спокойствіе.—Тѣмъ временемъ его отецъ вѣроятно умеръ, и отеческое наслѣдство было конфисковано побѣдителями; тогда придающая смѣлости бѣдность побудила его первыми опытами его поэтическаго таланта искать расположенія могущественныхъ покровителей (*ср.* 2, 2, 49 слд.). Поэты Виргилій и Л. Варій отрекомендовали его Меценату, который позволилъ ему придти къ себѣ, а затѣмъ снова позвалъ лишь черезъ 9 мѣсяцевъ и принялъ его въ число своихъ amici или литературныхъ собесѣдниковъ, вѣроятно въ 39 (715) (sat. 1, 6, 54 слд.). Черезъ него онъ познакомился и съ Октавіаномъ, когда послѣдній лѣтомъ 29 (725) возвратился въ Римъ изъ парѳянскихъ и паннонскихъ походовъ. Быть можетъ, уже послѣ знакомства съ Меценатомъ онъ досталъ мѣсто квесторскаго письмоводителя (scriba quaestorius, и такъ какъ для этого требовалось публично поставленное поручительство, для котораго большею частью отдавалась въ залогъ поземельная собственность (отсюда praedium), то, повидимому, Меценатъ (по нелишенной вѣроятности догадкѣ Цумпта) прямо съ этою цѣлью подарилъ ему Сабинское помѣстье (Sabinum) или далъ денегъ для его покупки. Его обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ, начиная съ этого времени оставался Римъ; но мы видимъ его иногда въ Тибурѣ и въ самомъ Sabinum, не представлявшемъ самъ по себѣ прелести, но бывшемъ очень пріятнымъ для поэта. Женатъ онъ никогда не былъ. Мало-по-малу онъ сдѣлался среди интимныхъ друзей Мецената столь необходимымъ членомъ, что желаніе его видѣть у его высокаго покровителя доходило до большой тоски. И какъ онъ ему предсказывалъ, онъ умеръ вскорѣ послѣ смерти Мецената, почти 57 лѣтъ отъ роду, 27 ноября 8 г. до Р. Х. (746). Прахъ его былъ погребенъ на Эсквиліяхъ рядомъ съ прахомъ Мецената. —Какъ поэтъ, Горацій имѣетъ большую заслугу пересаженіемъ на почву Лаціума и Италіи лирической поэзіи въ ея наиболѣе прекрасныхъ и выработанныхъ формахъ, какія до тѣхъ поръ развернула лишь эллинская поэзія. Съ этой стороны онъ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ больше poeta, чѣмъ vates, но у него, съ другой стороны, видимо нѣтъ недостатка и въ поэтическомъ дарованіи. Поэтическое направленіе и настроеніе у него—не дѣланное, искусственное произведеніе, но продуктъ его жизненнаго опыта. Черезъ крушеніе идеаловъ своей юности онъ впалъ въ столкновеніе съ дѣйствительностью; онъ нашелъ успокоеніе и истину лишь въ мірѣ, который непосредственно вокругъ него не былъ дѣйствительнымъ. Прежде всего и сильнѣе всего узналъ онъ наросты, которые давали себя знать въ ежедневной жизни шумнаго мірового города, но которые не соотвѣтствовали уже духу славныхъ предковъ. Отсюда выросло въ немъ *сатирическое* направленіе, которое, выступивъ сначала съ полной силой, становилось современемъ мало-по-малу мягче, серьезнѣе, внутреннѣе, но никогда не угасало въ немъ

совершенно вплоть до послѣдняго изъ его поэтическихъ произведеній. Въ серединѣ его поприща оно поднимается до достоинства серьезнаго и глубокаго нравственнаго и религіознаго увѣщанія, которымъ онъ, хотя и тщетно, старался снова вызвать исчезнувшій духъ благороднѣйшаго и наиболѣе чистаго республиканскаго времени. Этимъ въ то же время обозначается и ходъ его поэтическаго развитія, какъ онъ намъ неоспоримо открывается въ его сохранившихся стихотвореніяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же дается намъ указаніе для правильной оцѣнки его поэтической дѣятельности; не полетъ или глубина, не новизна мыслей или обиліе неожиданныхъ оборотовъ, не блескъ дикціи (онъ видимо долженъ былъ для своей цѣли составлять слова, обороты и сочетанія иногда только по требованію метрической формы) или богатство образовъ, для которыхъ римскій языкъ былъ мало доступенъ,— не это сообщаетъ поэзіи Горація ея особенную прелесть и цѣну,— а вѣрность впечатлѣній, благородство образа мыслей, естественность мыслей, и все это въ простѣйшей и привлекательной формѣ. Потому-то именно онъ и сталъ, какъ ему самому говорило смѣлое предчувствіе, любимцемъ всѣхъ временъ.—Опредѣлить время отдѣльныхъ, написанныхъ имъ, произведеній трудно. Но вотъ что стоитъ твердо: онъ написалъ прежде всего двѣ книги *Сатиръ*, затѣмъ книгу *Эподовъ* *), затѣмъ четыре книги *Одъ* или Carmina вмѣстѣ съ юбилейнымъ стихотвореніемъ, наконецъ двѣ книги *Писемъ* (или посланій) со включеніемъ такъ назыв. ars poetica. Великій англійскій критикъ *Бентли* выставилъ на этотъ счетъ хронологическое опредѣленіе, которому долго слѣдовали; по его словамъ I Sat. написана между 26 и 28 годомъ жизни поэта, II Sat. между 31 и 33, Epod. между 34 и 35, I Carm. между 36 и 38, II Carm. между 40 и 41, III Carm. между 42 и 43, I Epist. между 46 и 47, IV Carm. между 49 и 51, остальное же принадлежитъ позднѣйшему времени, котораго нельзя опредѣлить ближайшимъ образомъ. Лишь въ новѣйшее *Кирхнеръ* доказалъ несостоятельность нѣсколькихъ предположеній, служащихъ основаніемъ этого распорядка, особенно несостоятельность того, что будто поэтъ въ извѣстное время посвящалъ себя лишь одному роду литературной производительности, и что всѣ стихотворенія, напр. какой-либо книги Carmina, слѣдуетъ считать уже написанными, прежде чѣмъ появились стихотворенія другой книги, тогда какъ вѣроятно три первыхъ книги Carmina изданы были вмѣстѣ. Поэтому объ книги Сатиръ могли падать на 41—36 годъ до Р. Х. (713—718), Эподы на 41—30 (713—724), три первыхъ книги Carmina на 39—18 (715—736), первая книга Писемъ на 27—15 (727—739), 4-я книга Carmina на 18—10 (736—744), 2-я книга Писемъ на 11—8 (743—746). Недавно и это предположеніе многими учеными, особенно *Гротефендомъ*, *Франке*, *Тейфелемъ* и *Христомъ*, было измѣнено во многихъ подробностяхъ. Но изъ каждаго изъ этихъ распорядковъ вытекаетъ одно по крайней мѣрѣ, что различный характеръ сатиръ и писемъ, въ которыхъ многіе думали видѣть совершенное сходство, находитъ свое основаніе уже въ этомъ времени и послѣдовательности ихъ сочиненія.—Горацій рано былъ объясняемъ въ школахъ грамматиками; изъ этихъ объясненій сохранились схоліи *Порфиріона* и другой сборникъ, несправедливо носящій имя *Акрона*. Изданы схоліи Паули (1858 слд.) и Гауталемъ (1864 слд.), Порфиріонъ—Мейеромъ (1874).—Количество рукописей очень велико, но лишь немногія изъ нихъ восходятъ къ среднимъ вѣкамъ. Нѣкоторыя интерполяціи (вставки), должно быть, произошли рано и не прошли незамѣченными со стороны прежнихъ критиковъ. Съ тѣхъ поръ какъ *Гофманъ-Перлькампъ* (1834 и 1862) въ своемъ изданіи Одъ приложилъ къ нихъ оцѣнкѣ масштабъ высшей оконченности, т. е. свой масштабъ, и вслѣдъ за тѣмъ «съ послѣдовательностью idée fixe» множество стихотвореній и строфъ объявилъ неподлинными, въ Германіи на этомъ пути сдѣланы были шаги впередъ, не то чтобы съ ученостью и строгимъ методомъ, какъ это можно еще сказать о *Мартинѣ*, *Линкерѣ*, *Гауптѣ*, *Шейбе*, *Мейнеке*, *Гейнеманѣ* (1871), но съ субъективнымъ произволомъ, съ какимъ выступили *Лерсъ* (1869) и особенно *Группе* (Minos, 1859, Aeacus, 1872), не говоря уже о многочисленныхъ попыткахъ ученыхъ.—Полныя изданія сдѣланы Ламбиномъ (1561 и послѣ), Круквіемъ (1579 и послѣ), Бентли (1711, въ послѣдній разъ 1869), Феа (1811), Дёрингомъ (1803 и послѣ), Орелли (3 изд. 1850 слд.; малое 5-е изданіе 1869), Дюнтцеромъ (1849; первое школьное изданіе 1868 слд.), Дилленбургеромъ (6 изд. 1875), Паули (1855), Риттеромъ (1856 слд.), Келлеромъ и Гольдеромъ (1864 слд.; малое изд. 1878), Лерсомъ (1869). Изданія одного текста (безъ комментаріевъ): Яна (6-е изд. Шмида, 1855), Мейнеке (3 изд. 1854), Штальбаума (1854), Риттера (1857), Гаупта (3 изд. 1871), Линкера (1856), Луц. Мюллера (1874 и 1879) и др.—Изданія Сатиръ: Гейндорфа (3 изд. 1859), Кирхнера (окончено Тейфелемъ, 1854 слд.), Гофмана-Перлькампа (1863), Крюгера (съ Письмами 9 изд. 1879), Фритцше (1875 слд.); В. И. Модестова (Избранныя сатиры, 2 изд. 1882);—изданія Одъ: съ Эподами, Яни (2 изд. 1809), Мичерлиха (1800), Гофмана-Перлькампа (2 изд. 1862), Оббаріуса (1848; школьное изданіе 1856), Наука (10 изд. 1880), Гербста (1866), Шютца (2 изд. 1880) и др.;—изданія Писемъ: Шмида (1828 слд.), Оббаріуса (1837 слд., только 1 кн.), Риббека (1869), Крюгера (1879), Шютца (1883); Carmen saeculare: Деллена (Кіевъ, 1865). Сатиры на русскій языкъ переведены М. Дмитріевымъ (Москва, 1858); Оды—Фетомъ (Спб. 1856), Письма Кантемиромъ (изд. Глазунова, Спб. 1867); Посланіе къ Пизонамъ Дмитріевымъ (М. 1853). Полный переводъ Горація сдѣланъ Фетомъ (М. 1883). *См.* о Горацію на русскомъ языкѣ: Ник. Благовѣщенскаго—Горацій и его время (Спб. 1864, 2 изд. Варш. 1878), Луц. Мюллера—Жизнь и сочиненія Горація (Спб. 1880); В. И. Модестова Лекціи по исторіи рим. литературы, т. II, стр. 102—140 (1875).

"Οροι, каменныя таблицы въ Аѳинахъ, которыя выставлялись передъ заложенными поземельными участками, какъ знаки того, что они заложены. Обозначать поземельный участокъ выставленіемъ таблицъ, какъ ипотеку за долгъ, называлось ἀφορίζειν τὸ χωρίον, а самый участокъ—ἀφωρισμένον. На таблицѣ отмѣчались имя архонта, кредитора и задолженная сумма (напр. ἐπὶ Θεοφράστου ἄρχοντος ὅρος χωρίου τιμῆς ἐνοφειλομένης Φανοστράτῳ Παιανιεῖ δισχιλίων δραχμῶν). Онѣ соотвѣтствовали, слѣдовательно, нашимъ закладнымъ книгамъ.

Horologium, *см.* Solarium.

*) Нельзя сказать, чтобъ *эподы* слѣдовали за *сатирами*, когда почти несомнѣнно, что нѣкоторые эподы, особенно рѣзкіе, принадлежатъ къ одной эпохѣ съ сатирами еще первой книги.

Примѣч. редактора перевода.

Horrĕum (ὡρεῖον, σιτοφυλακεῖον, ἀποθήκη), называвшійся также granarium, амбаръ, прежде всего назначенный для храненія хлѣбнаго зерна, построенный надъ землею или подъ землею (subterranea, vinaria) или покоящійся на сваяхъ (pensilia или sublimia). Первые отличались насколько возможно непроницаемою для воздуха закупоркою зерна, такъ чтобъ оно могло долго держаться; при постройкѣ послѣднихъ главною цѣлью была тяга воздуха, чтобъ помѣшать завестись хлѣбному червяку (curculio; Plin. 18, 30). Со времени Г. Гракха, были заводимы horrea на счетъ государства, чтобъ снабжать бѣдныхъ хлѣбомъ во время дороговизны, что во время имперіи происходило въ очень обширныхъ размѣрахъ. Впослѣдствіи такъ назывались кромѣ того магазины какъ для всякаго рода запасовъ, купеческихъ товаровъ (horrea repagia), такъ и для храненія другихъ цѣнныхъ предметовъ, между прочимъ и книгъ, и даже воздвигались такого рода публичныя постройки для денегъ и цѣнностей, и надзоръ за ними вели horreagii. Также называется horreum или apotheca кладовая (чуланъ) для съѣстныхъ припасовъ съ запасами приправъ и т. д. Plin. ep. 2, 17.

Hortensii, Гортензіи, плебейскій родъ: 1) *Кв. Гортензій*, диктаторъ 286 до Р. Х. (468), побудилъ вышедшій изъ Рима народъ къ возвращенію. Онъ умеръ во время отправленія своей должности. Gell. 15, 27. Liv. ep. 11.—2) *Л. Горт.*, навлекъ на себя, какъ преторъ, обвиненіе въ грабительствѣ во Оракіи и Греціи и выговоръ сената. Liv. 43, 4, 7.—3) *Кв. Горт. Горталъ*, великій римскій ораторъ, род. въ 114 до Р. Х. (460), слѣдовательно былъ 8-ю годами старше своего знаменитаго современника Цицерона. Уже на 19-мъ году жизни онъ выступилъ адвокатомъ и посвящалъ себя этому призванію въ продолженіе 44 лѣтъ. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Марсами въ 91 до Р. Х. (663) въ качествѣ легіоннаго солдата, въ 90 (664) до Р. Х. въ качествѣ военнаго трибуна, занималъ изъ государственныхъ должностей квестуру (Cic. Verr. 1, 14, 39), въ 75 (679) эдильство, въ которомъ онъ не преминулъ привлечь къ себѣ народъ блистательными играми (Cic. off. 2, 16) и раздачей хлѣба, въ 72 (682) претуру, по окончаніи которой не взялъ провинціи, чтобъ находиться на глазахъ народа и подготовить себѣ кандидатуру на консульство. Въ 70 (684) онъ былъ избранъ въ консулы, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ достигъ высшаго пункта въ своей жизни и ораторскомъ искусствѣ, съ котораго онъ быстро пошелъ бы внизъ, еслибъ консульство его соперника Цицерона не пробудило его къ новой дѣятельности и не вызвало соревнованія, которое было пресѣчено смертію Гортензія, послѣдовавшею въ апрѣлѣ 50 (704). Такимъ образомъ онъ умеръ на 64 году жизни, прежде чѣмъ разразились надъ Римомъ тяжелыя бури, которыя могли бы разстроить счастіе его жизни. Cic. Brut. 1. Обладая большимъ состояніемъ, онъ устраивалъ со вкусомъ свои дома и виллы и ничего не упускалъ, что принадлежало не только къ удобной, но и къ роскошной жизни. Домашняя утварь, картины, статуи, сокровища искусствъ всякаго рода были у него драгоцѣнны, богатство его виннаго погреба, доброта его дичи и его рыбъ были въ славѣ, и старательность, съ какою онъ заботился о культурѣ послѣднихъ, какъ истый piscinarius, нерѣдко служила предметомъ насмѣшки. Во время его авгуральнаго пира въ первый разъ появились за столомъ павлины. Въ этомъ случаѣ онъ раздѣлялъ всю испорченность своего времени. Какъ онъ въ качествѣ адвоката подкупалъ другихъ, такъ позволялъ подкупать и себя самого и продавалъ свое убѣжденіе, даже для плутовскихъ цѣлей. По своему политическому направленію онъ оставался оптиматомъ, стараясь помѣшать всему, что могло поколебать существующій порядокъ вещей. Хотя онъ не выступалъ рѣшительно и быстро отступалъ при серьезныхъ опасностяхъ, но его ораторскій талантъ и мудрая предусмотрительность дѣлали его выдающимся членомъ своей партіи, отъ борьбы которой его удерживала лишь наклонность къ удобствамъ.—О ходѣ его ораторскаго образованія мы ничего не знаемъ: возможно, что онъ пользовался уроками Архія (Cic. Arch. 3), равно какъ и уроками Молона Родосскаго, бывшаго нѣсколько разъ въ Римѣ. Cic. Brut. 89, 307. Его талантъ и его ревность (Cic. Brut. 88, 302) обезпечили ему, даже рядомъ съ Крассомъ и Антоніемъ, рядомъ съ Коттой и Сульпиціемъ, высокое значеніе, въ которомъ впослѣдствіи его опередилъ еще болѣе даровитый и еще болѣе ревностный Цицеронъ. Новыя усилія его остались безъ успѣха, и его добродушіе уступило тріумфъ Цицерону, онъ сдѣлался socius et consors gloriosi laboris. Сила его заключалась въ устномъ произнесеніи. При этомъ ему помогала превосходная память (Cic. Brut. 88, 301; de or. 3, 61. Sen. controv. 1, p. 66), которая облегчала ему рѣзко ставить раздѣленіе при расположеніи частей (partitiones, Brut. 88, 302. Quint. 10, 35) и, твердо перечисляя въ концѣ рѣчи всѣ аргументы, соединять ихъ въ одно цѣлое (collectiones). Дикція была тщательно заученною (vox canora et suavis, motus et gestus etiam plus artis habebat, quam erat oratori satis, Brut. 88, 303) и получала чрезъ то почти театральный оттѣнокъ. Gell. 1, 5. Val. Max. 8, 10, 2. Блестящая, богатая словами и мыслями *азіатская* (asiani) манера очаровывала молодежь и толпу, но въ болѣе поздніе его годы уже не могла производить прежняго впечатлѣнія. Cic. Brut. 95, 325. Поэтому онъ и склонялся болѣе къ импровизаціонному краснорѣчію, чѣмъ къ письменному изложенію своихъ рѣчей. Cic. or. 37, 132. Quint. 11, 3, 8. А это было причиною того, что не только для насъ не сохранилось ни одной изъ его рѣчей, но и переданы лишь скудныя свѣдѣнія о какихъ-нибудь 20. Противъ Цицерона онъ говорилъ in P. Quintium, съ Цицерономъ pro C. Rabirio, pro L. Murena, pro L. Sulla, pro L. Valerio Flacco, pro P. Sestio. Что онъ писалъ о loci communes, это явствуетъ изъ Квинтиліана (2, 1, 11). Онъ пробовалъ писать въ качествѣ диллетанта и въ другихъ родахъ литературы. Стихотворенія его, по причинѣ ихъ соблазнительнаго характера, Овидій (trist. 2, 441) называетъ impro ba, Геллій (19, 9) invenusta, rudia и absona, Катуллъ (95, 3) осмѣялъ его за его пачкотню. По отношенію къ его annales Цицеронъ (ad Att. 12, 5, 3) называетъ его bonus auctor in rebus ad historiam pertinentibus, а Веллей (2, 16, 3) хвалитъ его ясное изложеніе. Монографія К. Лузака (1840). — 4) *Кв. Горт. Горталъ*, недостойный сынъ предыдущаго, растратилъ свое состояніе; отсюда его раздоры съ отцомъ. Cic. ad Att. 6, 3. Во время взрыва междоусобной войны онъ былъ приверженцемъ Кесаря, командовалъ флотомъ у берега Этруріи и былъ назначенъ Кесаремъ намѣстникомъ Македоніи, но послѣ его смерти передалъ провинцію Бруту. Послѣ того, какъ послѣдній былъ по-

бѣженъ, онъ погибъ вслѣдствіе проскрипцій. Plut. Caes. 32; Brut. 25, 28. Cic. Phil. 10, 6. Dio Cass. 47, 21.—5) Дочь оратора, *Гортензія*, считалась примѣромъ женскаго краснорѣчія. Въ 42 до Р. Х. (712) она говорила въ защиту себя и другихъ богатыхъ женщинъ и наслѣдницъ, которыхъ тріумвиры хотѣли обложить налогомъ, и отчасти достигла своей цѣли. Quint. 1, 1, 6. Val. Max. 8, 3, 3.

Hortus, *см.* Садъ.

Horus, Ὧρος, Ὥρος, Горъ, египетскій богъ, котораго Геродотъ (2, 144. 156) называетъ сыномъ Озириса и Изиды, братомъ Артемиды (египетской Бубастисъ), и отождествляетъ съ Аполлономъ. Относящіеся къ нему миѳы, равно какъ и ихъ объясненія у древнихъ очень разнообразны и неоднородны. Греки и большая часть новыхъ толкователей выдавали его за особенную форму бога солнца. Отличенъ отъ него младшій Горъ, Horus Harpocrates, культъ котораго перешелъ къ позднѣйшимъ Грекамъ и Римлянамъ. Онъ считается позднорожденнымъ, слабымъ сыномъ Озириса и, въ то время, какъ старшій Горъ представлялся лѣтнимъ солнцемъ, казался представителемъ зимняго солнца. Онъ считался также образомъ ранней растительности и потому отождествлялся съ Пріапомъ. Его изображали слабымъ ребенкомъ, прижимающимъ къ губамъ палецъ. Отсюда связывали съ нимъ значеніе чего-то таинственнаго и дѣлали его богомъ молчанія. Въ этомъ значеніи онъ обыкновенно является у Римлянъ (Ov. met. 9, 692. Varr. l. l. 4. p. 17); отсюда выраженіе: facere, reddere aliquem Harpocratem (заставить кого-нибудь замолчать, Catull. 74, 4). Какъ богъ тайны и молчаливости, онъ является также богомъ семейной жизни.

Hospitium. *Греческій* національный характеръ имѣлъ вообще склонность къ дружественному пріему и обхожденію съ иностранцами; даже убійцы, если они просили защиты у иностранныхъ городовъ, стояли подъ охраной Зевса, Ζεὺς φύξιος и ἱκετήσιος, и пользовались *правомъ гостепріимства*, были-ли они знатными или нищими. Въ цѣломъ это представленіе держалось до позднѣйшаго времени.—Кесарь (b. g. 6, 23) и Тацитъ (Germ. 21) прославляютъ необыкновенное гостепріимство *Германцевъ*; у нихъ считалось за преступленіе отказать въ кровѣ.—Напротивъ у *Римлянъ*, иностранецъ былъ самъ по себѣ безправенъ (*см.* Hostis), но этому обстоятельству приходили на помощь foedera и hospitia, при заключеніи которыхъ обмѣнивались tesserae hospitales, которыя, какъ знаки узнаванія, вѣрно хранились для позднѣйшихъ потомковъ. Институтъ этотъ не только обязывалъ находящихся въ связяхъ гостепріимства къ взаимному дружескому пріему, но и къ защитѣ и къ помощи во всѣхъ политическихъ и частныхъ дѣлахъ, напр., къ замѣстительству передъ судомъ и т. д. Такое отношеніе переходило и къ потомству и всегда было свято сохраняемо (Gell. 5, 13), пока не послѣдовало объявленія о расторженіи союза (renunciatio). Cic. Verr. 2, 36. Очень часто поэтому упоминается paternus amicus et hospes (Cic. div. in Caec. 20, 67). Впрочемъ не только отдѣльныя семейства различныхъ городовъ заключали союзы гостепріимства, но такое hospitium могло быть также удѣляемо и со стороны Рима publice (hospitium publicum) отдѣльнымъ лицамъ за особенныя услуги, какъ, напр., это было по отношенію къ Липарцу Тимазиоею, въ 393 до Р. Х. (361), который защитилъ отъ морскихъ разбойниковъ римское посольство въ Дельфы (Liv. 5, 28). Эта услуга была почтена и въ его потомкахъ во время завоеванія острова Липары (252 до Р. Х.=502) (Diod. Sic. 14, 94: τῶν τε εἰσφορῶν ἀτελεῖς ἀφῆκε καὶ ἐλευθέρους ἐποίησεν). Равнымъ образомъ этрусскій городъ Цере, за принятіе римской святыни во время завоеванія Рима Галлами 389 до Р. Х. (365) получилъ hospitium (Liv. 5, 50), съ чѣмъ по Gell. 16, 13 и по Strab. 5, 220 было соединено право гражданства sine suffragii jure (*ср.* Caerites). Иностранныхъ царей вплоть до времени имперіи Римъ сверхъ титула amicus et socius (Tac. ann. 4, 26. Caes. b. g. 1, 43) почиталъ также своимъ hospitium publicum; когда послѣдніе пріѣзжали въ Римъ, то были принимаемы публично и угощаемы на счетъ государства. Наоборотъ, и чужестранные города заключали съ почетными Римлянами hospitium, съ чѣмъ обыкновенно былъ соединенъ выборъ Римлянина въ patronus, какъ показываютъ многія надписи. *См.* Patronus.

Hostilia, н. Остилья, городъ въ Верхней Италіи на Падѣ, къ югу отъ Вероны, къ юго-востоку отъ Мантуи, на дорогѣ изъ Вероны въ Бононію, съ важнымъ переходомъ черезъ Падъ. Tac. hist. 2, 100; 3, 9. 14. 21. 40.

Hostilii, Гостиліи, древній, уважаемый родъ, значительнѣйшіе члены котораго суть слѣдующіе: 1) *Л. Гостилій Манцинъ*, палъ при рекогносцировкѣ во 2-ю пуническую войну (217 до Р. Х.=537) со всѣмъ своимъ отрядомъ. Liv. 22, 15.—2) *Г. Гост. Тубулъ*, воспрепятствовалъ въ 208 до Р. Х. (546), будучи пропреторомъ въ Арретіѣ, возстанію въ пользу Аннибала (Liv. 27, 22) и разбилъ въ 207 (547) сильный карѳагенскій отрядъ въ блестящей стычкѣ. Liv. 27, 40. — 3) *А. и Л. Гост. Катонъ*, занимались въ 201 до Р. Х. (553) раздѣломъ земель въ Средней Италіи, сражались подъ начальствомъ Л. Сципіона съ Антіохомъ и были присуждены за утайку денегъ къ денежному штрафу (187 = 567). Liv. 31, 4; 38, 55.—4) *А. Гост. Манцинъ*, велъ, въ званіи консула, въ 17 до Р. Х. (584) борьбу съ Персеемъ македонскимъ, не имѣя особенной удачи и болѣе оборонительнымъ образомъ. Впрочемъ онъ защитилъ союзниковъ и поддерживалъ дисциплину въ войскѣ. Liv. 43, 4 слд. 17; 44, 1.—5) *Л. Гост. Манцинъ*, служилъ какъ предводитель флота и легатъ въ 3 пун. войну въ 148 до Р. Х. (606). Онъ тщетно осаждалъ нѣсколько крѣпостей, особенно Аспиду, но завоевалъ лежащую близъ Карѳагена крѣпость Магалію. Liv. ep. 51. App. Pun. 110 слд. По взятіи Карѳагена онъ представилъ Римлянамъ городъ и его положеніе на картинѣ, которую онъ объяснялъ имъ на форумѣ. Plin. 35, 4. Въ 145 (609) онъ былъ консуломъ. — 6) *Г. Гост. Манцинъ*, консулъ 137 до Р. Х. (617), потерпѣлъ отъ воинственныхъ Нумантинцевъ въ Испаніи нѣсколько пораженій и затѣмъ заключилъ съ ними договоръ, который въ Римѣ не былъ утвержденъ, такъ какъ его считали унизительнымъ. Тиберій Гракхъ былъ тогда квесторомъ въ его войскѣ и ради него Нумантинцы и заключили договоръ. Расторженіе договора сенатъ старался искупить въ 136 (618) выдачей консула, но Нумантинцы не приняли ее. Впослѣдствіи цензоры выгнали его изъ сената; но послѣ онъ былъ снова посаженъ туда. Plut. Tib. Gracch. 5. Vell. Pat. 2, 1. Cic. off. 3, 30, 109; de or. 1, 40.

Hostis, встарину назывался peregrinus или иностранецъ, ибо въ то время противоположность между римскими гражданами и иностранцами была очень рѣзка. Иностранецъ и врагъ были тождественны. Cic. off. 1,

12. Varro l. l. 5, 1, 4. Plaut. Curc. 1, 1, 5. Впослѣдствіи hostis было обозначеніемъ внѣшняго врага, въ то время какъ perduellis обозначалъ врага внутренняго.

Hostius, Гостій, римскій эпикъ въ началѣ 7 стол. отъ основанія города, воспѣлъ, какъ продолжатель лѣтописи Эннія, bellum istricum по меньшей мѣрѣ въ 3 книгахъ. Ср. Вейхерта poet. lat. vitae, p. 3 слд.

Hyacinthus, Ὑάκινθος, Гіакинѳъ (Іакинѳъ), сынъ Амикла, основателя Амиклъ въ Лаконіи, и Діомеды, любимый за его красоту Аполлономъ. Но также и Зефиръ любилъ юношу, и когда однажды Аполлонъ на Эвротѣ забавлялся съ возлюбленнымъ метаніемъ диска, онъ изъ ревности направилъ дисковый кругъ на голову Гіакинѳа, такъ что тотъ умеръ. Аполлонъ изъ крови убитаго произрастилъ темные, обозначенные жалобными звуками AI—AI цвѣты того же имени (гіацинты). Ov. met. 10, 184. Могила его находилась подъ жертвенникомъ и статуей Аполлона въ Амиклахъ. Этотъ, рано похищенный смертію, юноша обозначалъ, какъ и Адонисъ (Адонидъ), расцвѣтающую и быстро умирающую природу: на это указываетъ праздновавшійся въ честь его въ Амиклахъ Спартанцами праздникъ *Гіакинѳій*, Ὑακίνθια, которыя падали на спартанскій мѣсяцъ гекатомбэонъ (іюль) и продолжались три дня. Въ первый день устраивали вътихой печали Гіакинѳу жертвы героевъ или умершихъ, въ два же слѣдующіе дня, напротивъ, устраивали веселья, празднества и состязательныя игры въ честь Аполлона. Праздникъ этотъ Спартанцы праздновали вплоть до времени имперіи включительно; онъ происходилъ изъ глубокой древности и вѣроятно еще Дорянами былъ приведенъ въ связь съ культомъ Аполлона. По другому сказанію, Гіакинѳъ былъ сынъ Піера и Музы Кліо, былъ любимъ Ѳамиридой и Аполлономъ.

Hyades, Ὑάδες, Гіады, «дождливыя», созвѣздіе въ главѣ Тельца, съ восходомъ котораго начинается дождливое время. Онѣ считались поэтому Нимфами, питающими дождемъ, и въ этомъ качествѣ обѣ были кормилицами Діониса и назывались *низейскими Нимфами;* подъ именемъ *додонскихъ Нимфъ*, онѣ были кормилицами Зевса. Послѣдній изъ благодарности помѣстилъ ихъ въ число свѣтилъ. Данныя объ ихъ происхожденіи, числѣ и именахъ очень различны. Онѣ называются дочерьми Атланта и Эѳры или Плейоны, сестры плеядъ, или дочери Океана или Мелиссея и т. д. Число ихъ указывается отъ 2 до 7. Гезіодъ поименовываетъ 5: *Фезилу*, *Коронпду*, *Клеею*, *Фео* и *Эвдору*. Изъ другихъ именъ приведемъ: *Адасту*, *Алѳею* (Амалѳею), *Амброзію;* также *Діона*, которая была въ Додонѣ женой Зевса, называется Гіадой. Такъ какъ созвѣздіе представляли себѣ стадомъ молодыхъ кабановъ, то Римляне дали ему названіе Suculae.

Hyampēa, *см.* Phocis, 3.

Hyampŏlis, Ὑάμπολις или также Ὑα, Гіамполь, городъ въ Фокидѣ, къ востоку отъ Кефиса на небольшомъ притокѣ его Ассѣ и на главной дорогѣ изъ Орхомена въ Беотію, въ нѣсколькихъ минутахъ отъ нын. деревни Богдана, получилъ свое названіе отъ изгнанныхъ Кадмомъ изъ Беотіи *Гіантовъ*. Ксеркъсъ разрушилъ городъ (Hdt. 8, 28), который выстроился снова, но затѣмъ былъ еще разъ разрушенъ Филиппомъ Македонскимъ, и уже совершенно. Liv. 32, 18. Упоминаемый Ксенофонтомъ (Hell. 6, 4, 27) Ὑαμπολιτῶν τὸ προάστειον есть мѣстечко *Клеоны*, къ сѣверу отъ него на локрійской границѣ.

Hybla, Ὕβλα или Ὕβλη, Гибла, имя трехъ городовъ на о. Сициліи: 1) Ὕβλα ἡ μείζων, большая Гибла, на Симеѳѣ, н. Патерно на рѣкѣ Джареттѣ, на южномъ склонѣ Этны, первоначально городъ Сикуловъ съ культомъ богини Гиблеи, жрецы которой были толкователи знаменій и сновидѣній. Paus. 5, 23, 5. Цицеронъ упоминаетъ Hyblenses (Verr. 3, 43); впослѣдствіи мѣсто это было покинуто.— 2) Ὕβλη Ἡραία или ἐλάττων, городъ между Гелой и Сиракузами, быть можетъ н. Кьярамонте.—3) Ὕβλη τὰ Μέγαρα, на восточномъ берегу острова, къ сѣверу отъ Сиракузъ. Доряне изъ Мегары уже нашли городокъ Гиблу (съ прозвищемъ Γελεάτις, Γερεᾶτις, Γαλεῶτις) и назвали его Мегарой (729 до Р. Х.); жители назывались Μεγαρεῖς Ὑβλαῖοι. Со времени Гелона Гибла принадлежала къ области Сиракузъ (Hdt. 7, 156. Thuc. 6, 4, 94) и была въ то же время небольшой крѣпостью. Liv. 24, 30. Thuc. 6, 75. 94. Со стороны Римлянъ городъ былъ завоеванъ во 2-й пун. войну Марцелломъ и разрушенъ (Liv. 24, 35); Цицеронъ знаетъ его еще подъ именемъ Megaris (Verr. 5, 25). Много восхваляемый поэтами (Virg. E. 1, 55. Ov. trist. 5, 13, 22) гиблейскій медъ принадлежалъ этому городу.

Ὕβρις было въ юридическомъ смыслѣ всякое оскорбленіе δι' αἰσχρουργίας, осквернепіе тѣла (напр. дурное обращеніе съ рабами), а равно оскорбленіе или διὰ πληγῶν, посредствомъ ударовъ, или διὰ λόγων, посредствомъ бранныхъ словъ. Оба первыхъ рода могли быть предметомъ γραφὴ ὕβρεως. Истецъ оцѣнивалъ величину оскорбленія; могъ даже быть поставленъ смертный приговоръ. Судили θεσμοθέται.—Ὕβρις называетъ также намѣренное дѣяніе (dolus) въ отличіе отъ ненамѣреннаго, ἄτη (culpa).

Hyccăra, Ὕκκαρα, древній городъ Сикановъ на сѣверномъ берегу Сициліи, къ западу отъ Панорма, названный по одному роду морской рыбы; нынѣ Карини. Во время пелопоннесской войны онъ былъ разграбленъ Аѳинянами и затѣмъ переданъ Сегестанцамъ. Thuc. 6, 62; 7, 13. Съ жителями, проданными въ рабство, прибыла въ Аѳины и гетера Тимандра, возлюбленная Алкивіада, вмѣстѣ съ своей дочерью, впослѣдствіи столь знаменитой Лаидой. Plut. Alc. 39.

Hydaspes, Ὑδάσπης, Гидаспъ, нынѣ Бегатъ или Джеламъ, одинъ изъ орошающихъ индійскій Пенджабъ притоковъ Инда, соединяется съ Акесиномъ. Александръ, который хотѣлъ по немъ спуститься къ морю, основалъ на его берегахъ города *Никею* и *Букефалу*. Arr. 5, 5, 4; 6, 1, 5; 5, 19, 4 и въ др. м. Strab. 15, 686. 691.

Hydraōtes, Ὑδραώτης или Ὑάρωτις, нынѣ Ироти или Рави, рѣка индійскаго Пенджаба, вливается, соединившись съ Акесиномъ, въ Индъ. Arr. 5, 4, 2; 5, 5 и въ др. м. Strab. 15, 694. 697.

Hydraulus, ὕδραυλος, также organon hydraulicum, гидравлическій органъ, изобрѣтенный механикомъ Ктезибіемъ, заключавшій въ себѣ семь трубокъ, частію бронзовыхъ, частію тростниковыхъ, въ которыхъ воздушные столбы приводились въ движеніе водой и такимъ образомъ производились тоны. Ко времени Нерона изобрѣли новую конструкцію. Игра происходила посредствомъ клавіатуры. Cic. fusc. 3, 18, 43. Plin. 6, 23, 26. Описаніе этого даетъ Vitruv. 10, 8.

Hydrēa, Ὑδρέα, нынѣ Гидра, небольшой островъ передъ бухтой Герміоны на арголидскомъ берегу (Hdt. 3, 59), приблизительно больше пяти часовъ длины, часъ ширины въ діаметрѣ; только въ новѣйшее время сдѣлался важнымъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ морскихъ пунктовъ Греціи.

Hydrophoria, τὰ Ὑδροφόρια, раздача воды, во

всей Греціи праздновавшійся праздникъ для умилостивленія хоонических боговъ и усопшихъ. Въ Аѳинахъ праздновали этотъ праздникъ въ мѣсяцѣ аѳестеріонѣ и бросали жертвы усопшихъ, печенье изъ муки и меда, въ пропасть, въ священномъ округѣ Геи и Зевса Олимпійскаго, въ которой будто-бы во время Девкаліонова потопа текла вода. Ибо утверждали, что праздникъ происходитъ въ воспоминаніе о погибшихъ въ этомъ потопѣ. Въ Эгинѣ этотъ праздникъ очищенія и умилостивленія былъ посвященъ Аполлону и падалъ на мѣсяцъ дельфиній.

Hydruntum, ὁ Ὕδρους, Гидрунтъ, нынѣ Огранто, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Калабріи, на восточномъ берегу, съ превосходною гаванью, былъ впослѣдствіи римскимъ муниципіемъ, а также служилъ мѣстомъ переправы въ Грецію. Liv. 36, 21. Cic. ad. fam. 16, 9; ad. Att. 15, 21; 16, 5. Strab. 5, 231.

Hygēa (Ὑγίεια), *см.* Asclepius.

Hygīnus, Гигинъ, 1) *Г. Юлій Гигинъ*, изъ Испаніи, вольноотпущенникъ Августа, получилъ отъ него должность надзирателя за палатинскою библіотекой. Занятія его были частію грамматическія, въ которыхъ онъ особенно заявилъ себя, а частію антикварныя; но отъ его различныхъ и разнообразныхъ произведеній (de viris claris, exempla, genealogiae, de situ urbium Italicarum, de agricultura и др.) мы не имѣемъ уже ничего, если только *Гигинъ*, извѣстный какъ авторъ сочиненія fabularum liber (277 басенъ) и роётісоп astronomicon (4 книги астрономическо-математическаго содержанія), не одно и то же съ нимъ лицо, хотя языкъ и содержаніе обоихъ сочиненій скорѣе заставляютъ думать о писателѣ болѣе поздняго времени (времени Антониновъ). Быть можетъ, эти сочиненія представляютъ извлеченія или переработку одноименныхъ произведеній перваго. Изданія fabularum: Шеффера (1674), Мункера (въ Mythographi lat., 1681), ванъ-Ставерена (въ Auctores mythogr. lat., 1742), Бунте (1857) и Мор. Шмидта (1872); poetic. astronomicon: ванъ-Ставерена, Бунте (1875).—2) Отличенъ отъ него *Гигинъ*, по прозванію Gromaticus, времени Домиціана, Нервы и Траяна, отъ котораго мы имѣемъ еще сочиненіе о землемѣріи (изд. Лахманомъ въ его изданіи сочиненій римскихъ землемѣровъ) и о лагерѣ времени имперіи (*см.* Castra) (de castrametatione или de munitionibus castrorum), изданное Л. Ланге (1848) и Гемоллъ (1879). Послѣднее сочиненіе, быть можетъ, принадлежитъ другому писателю и болѣе позднему времени.

Hylas, Ὕλας, Гила (лѣсное дитя), сынъ царя Діонъ Θіодаманта и нимфы Менодики, или Геракла, красивый, любимый Геракломъ, мальчикъ, *см.* Argonautae. Жители Кіоса (впослѣдствіи назв. Прузія) праздновали въ честь обоготвореннаго Гилы праздникъ, причемъ они приносили ему жертву у источника, въ которомъ онъ исчезъ, и, призывая его по имени, ходили по горамъ.

Hylē, Ὕλη или Ὕλαι, Гиле, городъ на сѣверномъ концѣ озера Гилике (Ὑλικὴ λίμνη, н. Лихери), въ южной Беотіи, мѣстопребываніе зажиточнаго Оресбія (Hom. Il. 2, 500; 5, 708) и художника Тихія, сработавшаго щитъ Аякса. Hom. Il. 7, 221.

Ὕλλεῖς, *см.* Heracles, 16, и Φυλή, 2.

Hyllus, Ὕλλος, Гиллъ, 1) рѣка въ Іоніи, которая беретъ начало въ Лидіи и впадаетъ въ Гермъ, н. Демирджи. Hom. Il. 20, 392. Hdt. 1, 80.—2) Сынъ Геракла, *см.* Heracles.

Hymen, Hymenaeus, Ὑμήν, Ὑμέναιος, Гименъ, Гименей, богъ бракосочетанія, который былъ призываемъ въ свадебной пѣснѣ или гименеѣ, такъ какъ онъ, по словамъ сказанія, освободилъ изъ плѣна похищенную морскими разбойниками дѣвушку. По отношенію къ свадебной пѣснѣ, онъ называется сыномъ Аполлона и Музы (Калліопы, Ураніи, Терпсихоры), братъ Ялема (изобрѣтателя названной по немъ печальной пѣсни Ἰάλεμος) и Орфея, или его родители — Магнесъ и Калліопа, Діонисъ и Афродита; онъ былъ любимцемъ Аполлона, Геспера, Ѳамирида, другъ и спутникъ Эрота. Искусство изображало его въ видѣ зрѣлаго мальчика съ серьезнымъ выраженіемъ, съ крыльями, какъ Эротъ, съ свѣтильникомъ невѣсты и свадебной фатой въ правой рукѣ.

Hymenaeus, *см.* 1) Hymen.—2) Lyrici poetae, 5.

Hymettus, *см.* Attica, 2.

Hymnus, *см.* Lyrici poetae, 4.

Hyraeра, τὰ Ὑραῖα, городъ Лидіи въ Килбіанской равнинѣ, къ сѣверу отъ рѣки Каистра, часто упоминаемый; мѣстопребываніе персидскаго культа огня. Paus. 5, 27, 5. Ov. met. 6, 13; 11. 150. Plin. 5, 29, 31. Онъ отличался красотою своихъ женщинъ.

Ὑπαίθρος (ναός), по обычному, основанному на Vitr. 1, 2, 5 и недавно разъясненному К. Ф. Германомъ, взгляду, храмъ въ срединѣ cella или настоящаго ναός, гдѣ стояла статуя божества, не имѣющій никакой крыши. Такими гипеѳральными храмами были: Парѳенонъ въ Аѳинахъ, храмъ Аполлона близъ Фигаліи въ Аркадіи, тотъ и другой построенные Иктиномъ, храмъ Посидона въ Пестѣ, Зевса въ Олимпіи и др. Напротивъ, Л. Россъ, въ своихъ Hellenica, старался доказать, что выраженіе у Витрувія можетъ быть понимаемо лишь относительно еще неоконченныхъ святилищъ, что такіе гипеѳральные храмы, по причинѣ дурнаго вліянія погоды и опасности ограбленія храма, невозможны, — что всѣ извѣстные храмы древности снабжены полною наклонною крышей и плоскимъ потолкомъ внутри, и только τέμενος или templum, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно былъ непокрытымъ. Теперь уже никто не сомнѣвается въ существованіи такихъ гипеѳральныхъ храмовъ, такъ какъ къ устройству открытаго пространства посрединѣ приводилъ уже недостатокъ въ окнахъ, и ему соотвѣтствовалъ открытый дворъ жилого дома.

Hypănis, Ὑπανις, Гипанисъ, рѣка въ европейской Сарматіи, вытекающая по Геродоту (4, 52) изъ одного озера и впадающая въ Понтъ близъ Ольвіи, нынѣ Бугъ. Strab. 2, 107; 7, 306. Объ однодневныхъ животныхъ на берегахъ *см.* Cic. Iusc. 1, 39. Virg. G. 4, 370. *Ср.* также Hyphasis.

Ὑπασπιστής, собственно, въ греческомъ войскѣ *щитоносецъ* (рабъ), который на походѣ несъ за своимъ господиномъ щитъ, а также, конечно, и шлемъ, часть багажа и провіантъ на 3 дня.—Въ македонскомъ войскѣ такъ назывался особый родъ пѣхоты (рядомъ съ фалангитами и стрѣлками), вооруженный легче чѣмъ фалангиты (тогда гоплиты), почти какъ пелтасты Ификрата; особенно имъ недоставало сариссы тяжелой пѣхоты, которая служила больше къ отраженію. Они больше были предназначены къ нападенію; почему и носили короткое ручное копье и длинный мечъ. Часть гипаспистовъ, самая лучшая, которая служила нѣкоторымъ образомъ тѣлохранителями царя, называлась ἄγημα, τὸ ἄγημα ὑπασπιστῶν, τὸ πεζικὸν ἀγ., τὸ βασιλικόν. *Ср.* Agema.

Hypăta, τὰ Ὑπατα или ἡ Ὑπάτα, Ὑπάτη, и понынѣ Гипата, городъ Эніанцевъ и Этейцевъ, въ южной Ѳессаліи, на сѣверномъ склонѣ Эты, неподалеку отъ Сперхея. Этоляне заняли это укрѣпленное мѣсто, какъ ключъ Ѳессаліи, и нерѣдко производили здѣсь собранія депутатовъ этолійскаго союза. Liv. 36, 28. Pol. 21, 2. Горячій цѣлебный источникъ и то обстоятельство, что вблизи росъ хорошій геллеборъ, особенно приводили этотъ городъ въ связь съ ѳессалійскимъ волшебнымъ искусствомъ.

Hypatĭa, Ὑπατία, Гипатія (Ипатія), дочь математика Ѳеона въ Александріи, украшеніе своего пола по строгой добродѣтели и чудо его по образованію и учености. Получивъ въ математическихъ и философскихъ наукахъ превосходное образованіе, она публично выступила учительницей философіи и надѣла философскую мантію. Домъ ея былъ сборнымъ пунктомъ самыхъ лучшихъ умовъ, но чрезмѣрныя похвалы и приверженцы, которые ей выпали на долю, споспѣшествовали ея гибели, какую она нашла, благодаря христіанскому фанатизму. Не смотря на то, что ее защищалъ намѣстникъ Орестъ, она, по наущенію епископа Кирилла, была безчеловѣчно умерщвлена въ церкви, въ 415 по Р. Х., по случаю возникшаго кроваваго столкновенія между партіями. Трактатъ Вольфа (1879).

Ὑπήκοοι, *см.* Creta, 6.

Hyperbŏlus, Ὑπέρβολος, Гиперболъ, часто осмѣиваемый греческими комиками, особенно Аристофаномъ (*ср.* Cic. Brut. 62) народный ораторъ въ Аѳинахъ, низкаго происхожденія. Разбогатѣвъ отъ торговли лампами, онъ, по смерти Клеона, старался унизить всѣхъ великихъ людей и тѣмъ такъ понравился народу, что получилъ даже главную команду надъ арміей. Его интриги противъ Никія, Алкивіада и др., равно какъ нечестность навлекли на него изгнаніе и затѣмъ умерщвленіе со стороны олигархической партіи, въ 411 до Р. Х. Plut. Alc. 13; Nic. 11. Thuc. 8, 73. Arist. nub. 623; ran. 570; thesmoph. 840; Acharn. 846.

Hyperborĕi, Ὑπερβόρειοι, Гипербореи, баснословный народъ, имя котораго обозначаетъ сѣверный народъ, живущій за Бореемъ, чтобъ холодный сѣверный вѣтеръ не касался его. Геродотъ (4, 32—36) сомнѣвался въ существованіи такого народа, но Плиній признаетъ Гипербореевъ за опредѣленный историческій народъ. Поэты и географы стараются назначить Гипербореямъ мѣстопребываніе на сѣв. или зап. земли. Эратосоенъ считалъ ихъ живущими на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Между новыми писателями многіе помѣщаютъ ихъ въ Скандинавію, другіе въ Германію, третьи въ Италію, четвертые на сѣверную сторону Понта. Не смотря на противорѣчія и противоположности въ другихъ отношеніяхъ, изображенія древнихъ сходятся между собой въ нравственно-религіозномъ представленіи о Гипербореяхъ. Они счастливый народъ въ своей странѣ, гдѣ солнце только одинъ разъ для нихъ восходитъ и заходитъ, и плоды созрѣваютъ самымъ быстрымъ образомъ. Они не знаютъ ни ссоры, ни тяжбы, никогда не подпадая мщенью Немезиды, посвящены культу Аполлона, который охотно живетъ у нихъ (Alc. fr. 2—4 ed. Bergk.). Имъ былъ опредѣленъ тысячелѣтній возрастъ, но утомившійся жизнію сокращалъ ея теченіе торжественнымъ низверженіемъ себя со скалы въ море. Въ основѣ всего сказанія лежитъ связь Греціи съ древнѣйшими мѣстами Аполлонова культа на сѣверѣ Ѳессаліи.

Hyperēnor, Ὑπερήνωρ, Гипереноръ, 1) одинъ изъ Спартовъ, *см.* Cadmus, 1.—2) сынъ троянца Панѳоя, убитый Менелаемъ. Hom. Il. 14, 516; 17, 24.—3) сынъ Посидона и Алкіоны, братъ Гиріея. Apollod. 3, 10, 1.

Ὑπηρέται, *см.* Ἀρχή, 1.

Hyperĭdes, Ὑπερείδης (болѣе новая форма Ὑπερίδης), Гиперидъ, одинъ изъ десяти аттическихъ ораторовъ, современникъ Демосѳена, сынъ Главкиппа, изъ дема Колитта въ Аттикѣ, род. ок. 395 до Р. Х. Онъ былъ ученикомъ Платона и Исократа и примкнулъ въ своемъ политическомъ направленіи къ патріотической и народной партіи Демосѳена. Поэтому онъ испыталъ одинаковыя судьбы съ нимъ. Когда, по смерти Филиппа Аѳиняне и Ѳиване соединились противъ Александра, онъ присталъ къ нимъ, но послѣ пораженія счастливо избѣжалъ опасности выдачи. По смерти Александра, его патріотическая надежда снова пробудилась, и онъ принялъ ревностное участіе въ Ламійской войнѣ. Когда же друзья Грековъ здѣсь потерпѣли пораженіе, онъ бѣжалъ въ Эгину, гдѣ былъ схваченъ и казненъ по повелѣнію Антипатра (322 до Р. Х.).—Изъ приписываемыхъ ему 77 политическихъ рѣчей древніе признавали подлинными 52; мы имѣемъ съ 1847 изъ найденнаго въ Египтѣ папируса рѣчь за Эвксениппа, ἐπιτάφιος (1856), κατὰ Δημοσθένους и отрывки рѣчи въ защиту Ликофрона. Эти новыя открытія много занимали ученыхъ. Изданія: Телля (1861) и Бласса (1869); рѣчи за Эвксениппа и ἐπιτάφιος—Кобета (2-е изд. 1877). Первый нѣмецкій переводъ Тейфеля (1865).

Hyperīon, Ὑπερίων, Гиперіонъ, «сынъ высоты», первоначальный эпитетъ бога солнца, напр., въ Od. 1, 8=Ὑπεριονίδης, Od. 12, 176. Затѣмъ олицетвореніе Титана, сына Урана и Геи, отецъ Гелія, Селены и Эосъ. Hesiod. theog. 134. 371 слд. Apollod. 1, 1, 3; 2, 2.

Hypermnestra, *см.* Danaus.

Ὑπεύθυνος (отвѣтственный). Дѣйствительные государственные чиновники (ἀρχαί), въ противоположность къ подчиненнымъ (ὑπηρέται), были въ Аѳинахъ отвѣтственны въ употребленіи высшей государственной власти, и эта отвѣтственность и обязанность отдавать отчетъ передъ эвѳинами и логистами составляетъ одинъ изъ признаковъ ἀρχή. *См.* Εὔθυνα.

Hypnos, Ὕπνος, Somnus (отъ sopire), *богъ сна.* сынъ Ночи (Νύξ), близнецъ Смерти (Θάνατος), съ кото-

рою онъ живетъ въ преисподней. Гера отыскиваетъ, его въ Лемносѣ. Hom. Il. 16, 672; 14, 231. Hesiod. theog. 211. 758. Въ то время, какъ Смерть, безжалостная и внушающая отвращеніе даже богамъ, приноситъ смертнымъ оцѣпенѣлую смертную дремоту, дружественный, властвующій надъ богами и людьми Сонъ (πανδαμάτωρ, Hom. Il. 24, 5) даетъ пріятный покой и заставляетъ забывать страданіе и трудъ. Онъ имѣетъ власть даже надъ Зевсомъ; однажды онъ усыпилъ его по просьбѣ Геры, когда послѣдняя хотѣла погубить возвращающагося изъ-подъ Трои Геракла. Но когда Зевсъ пробудился, онъ готовъ былъ бросить Гипна въ море, еслибы его не спасла Ночь, укротительница боговъ и людей. Несмотря на то, онъ позволилъ Герѣ увлечь себя впослѣдствіи еще разъ на подобную смѣлость, такъ какъ она обѣщала ему въ замужество Хариту Пазиѳею. Hom. Il. 14, 231 слд. На ящикѣ Кипсела въ Олимпіи была изображена Ночь, держащая на рукахъ чернаго и бѣлаго мальчиковъ, съ надписью: Смерть (θάνατος—муж. рода) и Сонъ. Paus. 5, 18, 1. Оба изображались искусствомъ спящими мальчиками или геніями съ перевернутыми свѣтильниками. Атрибуты Сна: усыпительный жезлъ, макъ, рогъ съ усыпительными соками. У Овидія (met. 11, 592 слд.) Сонъ живетъ въ странѣ Киммеріянъ въ темномъ, тихомъ гротѣ, окруженный толпою сновидѣній.

Ὑποβολεύς назывался суфлёръ въ греч. театрѣ, у Римлянъ monitor. О его мѣстѣ въ театрѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

Hypocaustum, сдѣланный подъ землей отапливающій аппаратъ, конструкція котораго видна изъ многочисленныхъ развалинъ. *См.* Домъ, 11.

Ὑπογραμματεύς, *см.* Γραμματεύς.

Ὑποκριτής, *см.* Зрѣлища, 6.

Hyporchēma, *см.* Lyrici poetae, 4.

Ὑποσκήνιον, подсцена, обозначаетъ все пространство подъ деревяннымъ поломъ просценія, котораго внѣшняя стѣна, обращенная къ оркестру, была украшена колоннами и скульптурными произведеніями. Изъ него вели на сцену χαρώνειοι κλίμακες. На этомъ пути поднимались духи умершихъ и рѣчные боги.

Hypothēbae, Ὑποθῆβαι (Hom. Il. 2, 505). Относительно этого мѣста еще древніе были разнаго мнѣнія. По Страбону (9, 412) нѣкоторые разумѣли подъ этимъ позднѣйшія *Потніи* въ Беотіи, а другіе, съ бо́льшею вѣроятностью, городъ подъ Ѳивами, ибо Кадмея, крѣпость и верхній городъ, была разрушена Эпигонами и во время троянской войны еще не была возстановлена.

Hypothēca, залогъ, который не передавался кредитору какъ pignus (ручной залогъ), а лишь настолько обезпечивалъ послѣдняго, что, если должникъ не платилъ, продавался въ удовлетвореніе кредитора. Cic. ad fam. 13, 56.

Hypsaeus, *см.* Plautii, 8.

Hypsipўle, Hypsipylēa, Ὑψιπύλη, Ὑψιπύλεια, Гипсипила, Гипсипилея, лемносская царица въ то время, когда туда причалили Аргонавты, дочь царя Ѳоанта. Лемносскія женщины въ то время умертвили всѣхъ своихъ мужей, такъ какъ они имъ стали невѣрны; только Гипсипила сохранила тайно своего отца, давши ему возможность убѣжать. Когда объ этомъ узнали лемносскія женщины, Гипсипила должна была также бѣжать; она была взята въ плѣнъ морскими разбойниками и продана царю Лику въ Ѳивахъ, или Ликургу, царю въ Немеѣ, гдѣ она сдѣлалась нянькою Офелта (*см.* Adrastus). Такъ какъ Офелтъ по ея винѣ былъ умерщвленъ змѣей, то она была заключена въ темницу, но освобождена своими сыновьями, Ѳоантомъ и Эвнеемъ, которыхъ она родила Язону (Hom. Il. 7, 468).

Hyrĭa, Ὑρία, Гирія, 1) озеро въ Этоліи, впослѣдствіи названное Λυσιμάχεια (Strab. 10, 460. Ov. met. 7, 371 слд.), н. озеро Анджело-Кастро.—2) Небольшой городъ на Эвринѣ въ Беотіи, поблизости къ Авлидѣ. Hom. Il. 2, 496. — 3) Городъ въ Япигіи (Апулія) между Брундизіемъ и Тарентомъ. Hdt. 7. 170.

Hyrcanĭa, Ὑρκανία, Гирканія, по древне-персидски Vehrkâna, т. е. волчья страна, н. Горганъ (Джорджанъ), область въ Азіи, граничащая къ с. и з. съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей, къ в. съ Маргіаной, къ ю. съ Парѳіей, частію плодоносная, а частію жесткаго свойства, со многими лѣсами, въ которыхъ обитаютъ дикіе, лютые звѣри. Между жителями страны, въ раннее время пришедшей въ зависимость отъ Мидіи, упоминаются Тапуры, Амарды или Марды, Гелы и Кадузяне, между городами главный городъ *Задракарта*, Гиркація и Тапе. Цицеронъ (tusc. 1, 45) упоминаетъ о варварскомъ обычаѣ отдавать на растерзаніе трупы умершихъ. Каспійское море называлось также *Гирканскимъ* моремъ. Strab. 11, 508 слд. Plin. 6, 23, 27.

Hyrĭeus, Гиріей, *см.* Agamedes и Amphion.

Hyrmīne, Ὑρμίνη, Гирмина, городъ въ впадинѣ Элидѣ, при немъ мысъ того-же имени или Ὄρμινα (н. м. Кьяреpца) (Hom. Il. 2, 616), въ Страбоново время городъ уже не существовалъ. Strab. 8, 341.

Hyrnethĭa, *см.* Фулѣ, 9.

Hyrtăcus, Ὕρτακος, Гиртакъ, 1) троянецъ, которому Пріамъ, женившись на Гекабѣ, предоставилъ свою первую жену Аристу, отецъ Азія и Низа. Hom. Il. 2, 837; 13, 759. 771. Virg. A. 9. 177. 406.—2) отецъ Гиппокоонта. Virg. A. 5, 492.

Hysĭae, Ὑσιαί, Гизіи, 1) городъ въ Арголидѣ (*см.* Argolis, 5) на границѣ области Кинуріи, гдѣ Аргосцы были разбиты Лаконцами. Въ пелопоннесскую войну городъ былъ разрушенъ Спартанцами въ 417 д. Р. Х. (Thuc. 5, 83). Возстановленъ Аргосцами, но во время Павзаніи лежалъ въ развалинахъ. Paus. 2, 24, 7. Strab. 8, 376. И понынѣ сохранились развалины акрополя.—2) Село въ Беотіи, близъ Платейскаго поля сраженія. Hdt. 9, 15, 25. Thuc. 3, 24. Еще Павзанія нашелъ его въ развалинахъ.

Hystaspes, Ὑστάσπης, Гистаспъ, по древне-перс. Ваштаспа, знатный Персъ и отецъ Дарія I, былъ человѣкъ большаго ума и образованія, которое онъ, какъ говорятъ, пріобрѣлъ въ путешествіи въ Индію у тамошнихъ браминовъ и сообщилъ магамъ. Amm. Marc. 23, 6 (гдѣ онъ называется rex prudentissimus)

I. J.

Jacchus, *см.* Dionysus, 5, и Eleusinia.

Jalēmus, *см.* Hymen.

Jalmēnus, *см.* Ascalaphus.

Jalўsus, Ἰαλυσός и Ἰάλυσος, по-іонійски Ἰηλυσός или Ἰηλυσσός, Ялисъ; 1) одинъ изъ трехъ городовъ острова Родоса и одинъ изъ 6 городовъ дорическаго со-